Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 27 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 5 Іюля 1886 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Іюль 1886 г. съ 29 модн. гравюрами и отдѣльный листъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 18 рисунками вышильныхъ работъ.

Ипполитъ Тэнъ.

Какъ нельзя болѣе кстати, въ годы такого сильнаго повсемѣстнаго политическаго движенія, борьбы партій и важныхъ историческихъ событій и переворотовъ появилась глубокая, превосходная книга французскаго критика и историка, высоко-даровитаго писателя Тэна „Исторія французской революціи". Здѣсь историкъ, на основаніи тщательно и всесторонне изученныхъ источниковъ, рисуетъ широкую, поразительную картину одного изъ самыхъ потрясающихъ историческихъ событій — революцію 1790-хъ годовъ во Франціи, разъясняя событія съ полной безпощадностью анализа и возстановляя ихъ въ истинномъ освѣщеніи, такъ какъ доселѣ исторіей этихъ событій занимались писатели, вносившіе въ свое изложеніе исключительность партіонныхъ воззрѣній. Переведенное на всѣ европейскіе (и на русскій) языки, замѣчательная книга Тэна имѣла глубокій, серьезный успѣхъ. Не меньшею извѣстностью пользуется его „Исторія англійской литературы", гдѣ тонкость и мѣткость критическихъ сужденій соединяется съ высоко-изящнымъ, художественнымъ изложеніемъ.

Ипполитъ Тэнъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Ипполитъ Адольфъ Тэнъ родился въ 1828 г. въ Бузьерѣ (въ Арденнахъ) и первоначальное воспитаніе получилъ въ коллегіи Бурбонъ и въ Нормальной школѣ окончилъ курсъ по филологическому отдѣленію, готовясь къ профессурѣ, но затѣмъ оставилъ это намѣреніе. Два его первыхъ этюда — „Платонъ" и „О басняхъ Лафонтена" доставили ему званіе доктора филологіи, и онъ всецѣло предался литературнымъ трудамъ, не желая чтобы имъ мѣшала профессура. Его трудъ „Титъ Ливій" удостоился преміи „Парижской Академіи, а „Исторія англійской литературы" (1864 г.), о которой мы выше упоминали, окон-

Библиотека "Руниверс"

чательно установила его извѣстность какъ литературнаго критика. Въ этомъ году онъ однако занялъ каѳедру всеобщей исторіи и исторіи искусствъ въ „Школѣ изящныхъ искусствъ“ въ Парижѣ. Въ 1878 г. Тэнъ избранъ былъ въ члены Академіи. Изъ его многочисленныхъ произведеній наиболѣе извѣстны: „Путешествіе въ Пиринеи“, „Философы XIX в.“, „Искусство въ Италіи“, „Современная Франція“ и другія. Но капитальнѣйшимъ трудомъ его, доставившимъ ему серьезную и большую извѣстность, все же остается его „Исторія французской революціи“, замѣчательная по глубинѣ эрудиціи, оригинальности взглядовъ и смѣлости, съ какою историкъ выступилъ противъ установившихся взглядовъ на событія, избранныя имъ темою для разработки въ его превосходномъ сочиненіи, третій томъ котораго вышелъ только въ минувшемъ 1885 году, также какъ и замѣчательный этюдъ „Соціализмъ и правительство“, имѣвшій уже три изданія.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XIII.

Разъ вмѣшавъ въ свое сообщество Лизаньку, онѣ отпускали ее съ трудомъ. Когда теперь онѣ прогуливались по дворику, m-me Гавриленкова, очень похожая на дочерей, только не имѣющая ихъ живости и подвижности, собирала чай, разставляя чашки и разныя принадлежности на столѣ, помѣщенномъ, какъ у Вершилиныхъ, около окна. Вскорѣ блеснулъ и самоваръ, заварился чай, и m-me Гавриленкова крикнула въ окно:

— Барышни! чай кушать.

Лизанька хотѣла распроститься съ подружками, но онѣ не пускали ее, упрашивая напиться вмѣстѣ чаю. Лизанька отказывалась:

— Нѣтъ, я не могу, медамочки, со мной мальчикъ.

— Гдѣ?

— Вонъ... Дружочекъ, поди сюда.

Коля приблизился.

— Рекомендую, медамъ.

— Очень пріятно... Идемте, идемте...

Вскорѣ барышни, имѣя между собою Лизаньку и усадивъ Колю, угощались чаемъ. Лизанька уплетала булки за обѣ щеки, Коля тоже кушалъ чай, а m-me Гавриленкова, смотря на хохотъ и перешептыванье своихъ дочекъ съ Лизанькой, меланхолически вздыхала:

— Молодость! молодость!

Пока Лизанька съ Колей угощались у гостепріимныхъ Гавриленковыхъ, Катерина Зиновьевна отспала свой непродолжительный сонъ и открывъ глаза позвала:

— Лизетъ!

Но какъ Лизетъ не отозвалась, бѣдная женщина прислушалась, убѣдилась, что въ комнатѣ никого нѣтъ и недовольно произнесла:

— Ушли!.. и мальчика увели...

Издали до нея донесся храпъ капитана, и она позвала его:

— Фортинбрасовъ!

Онъ услышалъ и прибѣжалъ заспанный и взъерошенный, продирая глаза:

— Что, голубчикъ?

— Гдѣ дѣти?

Онъ оглянулся и видя, что въ комнатѣ нѣтъ никого, отвѣтилъ:

— Сейчасъ позову.

Возвращаясь на зовъ капитана, Лизанька шепнула насытившемуся Колѣ:

— Вотъ какъ слѣдуетъ кушать, живя въ этомъ домѣ. Всегда будешь сытъ и не введешь въ расходъ. Понялъ?.. Иди, иду, капитанъ!..

Коля ничего не отвѣтилъ, но насытившись, вспомнилъ о мамѣ и почувствовалъ прежнюю тоску. Гдѣ ужъ сегодня найдти маму: смеркается, того и гляди пойдетъ дождь... Можетъ завтра мама найдется... какъ знать!..

И онъ вздохнулъ, слѣдуя за Лизанькой, которая теперь казалась ему внушающей къ себѣ уваженіе, но отнюдь не страхъ, какъ было съ первоначала.

Пока Лизанька, позабывшая о сдѣланной ею кражѣ, поучала житейской мудрости Колю, а потомъ угощалась, Евдокія Богданова, прозванная Сандрильоной, переживала довольно тяжелыя минуты. Выйдя изъ дому, она прежде всего направилась въ мелочную, чтобы возвратить произвольно и тайкомъ захваченный Лизанькою кофій. Мелочная находилась по дорогѣ, и Сандрильона добралась до нея очень скоро. Нельзя сказать, чтобы объясненіе съ лавочникомъ по поводу захваченнаго Лизанькою кофію представляла для Сандрильоны пріятную перспективу. Сандрильона отлично понимала, что побужденіе, въ силу котораго Лизанька, совершила покражу, отчасти оправдывало эту послѣднюю. Но какъ объяснить торговцу, какъ сдѣлать это понятнымъ и доступнымъ грубому и не смягченному, хоть сколько нибудь и какимъ бы то ни было просвѣщеніемъ уму лавочника, въ глазахъ котораго всякая кража является насильственнымъ посягновеніемъ на его интересы и не терпитъ никакихъ оправданій. Сандрильона выходила изъ дому, озабоченная предстоящимъ ей дѣломъ, рѣшиться на которое ее заставляла крайность, невозможность добыть хоть самыя ничтожныя средства для дальнѣйшаго существованія пріютившей ее семьи, которую этотъ ребенокъ если не содержалъ своими собственными трудами, своей благоразумной экономіей, находчивостью въ житейскихъ невзгодахъ, умѣньемъ извернуться въ трудныхъ финансовыхъ недостаткахъ, то поддерживалъ. Кража Лизанькою кофію затрудняло обстоятельство: къ озабоченности предстоящимъ Сандрильонѣ свиданіемъ примѣшивалась теперь непріятность объясненія съ лавочникомъ, вразумить котораго, вѣроятно, будетъ не легко.

Сандрильонѣ исполнилось четырнадцать лѣтъ, но она чуть ли не съ десятилѣтняго, если не раньше, возраста стала помогать семьѣ. Какъ пробивались Фортинбрасовы до тѣхъ поръ, пока имъ не стала помогать Сандрильона покрыто неизвѣстностью. Въ то время былъ еще живъ родитель Катерины Зиновьевны и онъ присылалъ кое что, но за его кончиною все это прекратилось и Фортинбрасовъ, избавившись отъ суда, долженъ былъ ограничиться сто двадцати рублевымъ пенсіономъ. Катерина Зиновьевна ослѣпла давно: это предрасположеніе къ слѣпотѣ, въ видѣ какихъ-то пятнышекъ было у нея съ дѣтства, да если бы она и не ослѣпла, то по своей природной безпечности, она была рѣшительно никогда не способна не только къ какому нибудь пріобрѣтенію, но даже къ сколько нибудь правильному расходованію того, что имѣлось въ наличности. Капитанъ опускался годъ отъ году болѣе и болѣе. Онъ былъ лѣнивъ, всегда любилъ субсидію со стороны тестя, службу отправлялъ спустя рукава, почему и попался подъ судъ. Къ чести капитана надо сказать, что растрата, за которую онъ судился, была произведена имъ не въ свою пользу. Онъ выручилъ какого-то товарища изъ крайности, ссудивъ его казенными деньгами, которыя тотъ не внесъ, и растрата обнаружилась. Капитана судили, деньги за него внесъ тесть, но Фортинбрасовъ все таки долженъ былъ оставить службу и ограничиться какимъ-то половиннымъ пенсіономъ. Тогда капитанъ сталъ считать себя обиженнымъ службою, началъ попивать, при чемъ не столь-

Библиотека "Руниверс"

ко много выпивалъ, сколько пьянѣлъ,—сталъ попрошайничать, писать слезныя письма къ разнымъ благотворителямъ, писать прошенія на Высочайшее имя, хотя все это оставалось безъ отвѣта. Такъ жилъ капитанъ изо дня въ день, ничего не дѣлая, придумывая разныя глупости, якобы могущія способствовать улучшенію его жизненныхъ условій, жилъ, то и дѣло, по своей безпечной слабости, тѣмъ или другимъ способомъ усложняя веденіе Сандрильоною домашняго хозяйства. Онъ потомъ терзался, раскаявался въ сдѣланномъ затрудненіи, но по прошествіи нѣсколькихъ дней, создавалъ что нибудь подобное—новое. То, чего не додѣлывалъ въ этомъ отношеніи капитанъ додѣлывала Катерина Зиновьевна, отъ которой бѣдственное положеніе семьи скрывалось всѣми силами.

Сандрильона съ раннихъ лѣтъ явилась истинной благодѣтельницей этой не столько *естественной*, сколько *случайной* семьи. Рано она взялась за веденіе хозяйства, болѣе или менѣе прилежное слѣженіе за расходами, рано приняла на себя обязанности горничной, кухарки, прачки, сидѣлки за больною Катериной Зиновьевной, воспитательницы младшей ее двумя годами Лизаньки и, этого мало, главное пріобрѣтательницы денегъ, трудолюбивой пополнительницы домашняго бюджета. Сандрильона въ этомъ отношеніи была изумительна: она пріобрѣтала учась. Она шила бѣлье и платье, конечно неприхотливое, находящее распространеніе между рабочимъ людомъ, разными дворниками, кухарками и прачками; она учила ихъ ребятишекъ за полтинники и рубли грамотѣ; она писала отъ нихъ письма не за деньги, а за одолженія, совершенно впрочемъ добровольныя и не вынуждаемыя ею; она, наконецъ, нанималась у знакомыхъ кухарокъ и прачекъ въ помощницы для стирки или мытья половъ. Она была дѣятельна до изумительнаго, работала днемъ и ночью, въ будни и въ праздники. Она не стыдилась никакого труда, лишь бы этотъ трудъ былъ честенъ. Она дѣлала всякую работу въ молчаніи; никогда не видѣли ее смѣющеюся, никогда не слышали, чтобы она напѣвала; капитанъ справедливо назвалъ ее однажды „матерью-заботой“. Быть можетъ, отягченная раннимъ и преждевременнымъ трудомъ, Сандрильона пріостановилась въ ростѣ, нѣсколько сгорбилась и въ годы игръ, въ пору дѣтскаго возраста,—получила окраску скорбной вдовицы. Не одна слѣпая Катерина Зиновьевна считала ее почти старой дѣвушкой: всѣ, съ кѣмъ имѣла она какія нибудь сношенія, относились къ ней какъ къ взрослой. Эти дворники, эти кухарки называли ее „Авдотьей Ивановной“, совѣтовались съ нею, такъ какъ въ этомъ крошечномъ существѣ хранился богатѣйшій складъ различныхъ житейскихъ свѣдѣній. „Авдотья Ивановна“ могла сообщить кое что изъ медицины, посовѣтовать отъ того это, а отъ этого то, хотя она никогда медицинѣ не училась; она могла посовѣтовать кухаркѣ держаться именно такого-то рецепта при приготовленіи какого нибудь кушанья, хотя кухня Фортинбрасовыхъ ничего подобнаго въ себѣ не изготовляла. Это была маленькая энциклопедія хозяйства, вмѣщающая въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія: отъ приготовленія кушаній до ухода за цвѣтами, отъ штопанья чулокъ до пользованія тѣмъ или другимъ медикаментомъ, отъ сохраненія припасовъ до послѣднихъ фасоновъ платьевъ.

Все это скопилось и собралось постепенно, отъ постояннаго и широкаго общенія съ самымъ разнообразнымъ народомъ. Все это складывалось и запоминалось не столько изъ интереса, къ подобнаго рода свѣдѣніямъ, сколько изъ того, чтобы приносить пользу другимъ. Сандрильона шла по довольно скользкой почвѣ. Исполняемыя ею ремесла вводили ее въ кругъ часто несвойственныхъ возрасту понятій. Не распустившись, она уже знала зло, видѣла безнравственность, встрѣчала порочныхъ господъ, вращалась между порочными слугами. Все это задѣвало Сандрильону съ поверхности, не проникая внутрь, отскакивая отъ нее на подобіе каучуковаго мяча, отпрыгивающаго отъ стѣны, пропадало безслѣдно въ глубинѣ ея душевной почвы. Среди житейской грязи и порока Сандрильона оставалась чистымъ существомъ, цѣломудреннымъ ребенкомъ, дѣтская душа котораго была обременена заботами взрослаго, заботами матери обширной семьи, заботами хозяйки дома. Зрѣлище порока производило на Сандрильону какое-то болѣзненное ощущеніе, вызывало въ ней сожалѣніе, но отнюдь не посѣвало въ ея душѣ могущихъ дать произростаніе и дурной плодъ сѣмянъ. Отъ этого Сандрильона была вполнѣ защищена.

Училась Сандрильона конечно мало за недостаткомъ времени; собственно говоря, она уже давно не училась, а *выучилась* какъ-то мимоходомъ, *между дѣломъ*, точно самоученіе не было дѣломъ и имъ занимали ребенка для пополненія празднаго времени. Ученье вслѣдствіе этого никогда не было регулярнымъ и правильнымъ и ограничилось сообщеніемъ Сандрильонѣ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Читала Сандрильона очень мало и читала то, что попадалось подъ руку, хорошее и дурное... Умъ ребенка развивался не теоріей, не книжнымъ путемъ, а суровымъ жизненнымъ опытомъ. Передъ Сандрильоной развертывался не сочиненный писателемъ романъ, не соціальный кабинетный трактатъ, но книга жизни, точный, неподдѣльный протоколъ человѣческихъ несчастій. Искусственныя лохмотья замѣнялись дѣйствительными, нарисованная на холстѣ декораціонная нищета—настоящею нищетой, и не актриса плакала передъ ней и заламывала руки,—но рыдало, молило, озлоблялось, терпѣло и отчаявалось настоящее несчастіе и истинное отчаяніе. Умъ богатѣлъ отъ избытка наблюденій, сердце размягчалось при видѣ слезъ и становилось воспріимчивѣе и отзывчивѣе на всякое несчастіе, тѣмъ болѣе, что Сандрильона не являлась тутъ простой наблюдательницей, по своей собственной младенческой жизнью переживала, если не все изъ того что видѣла, то многое. Ея умъ былъ воспріимчивъ, ея сердце любвеобильно. Она несла тяжелый крестъ свой съ терпѣніемъ, но истинѣ изумительнымъ въ ребенкѣ ея лѣтъ.

XIV.

Когда Сандрильона вошла въ мелочную, въ послѣдней были покупатели, толпившіеся около прилавка. Торговецъ Афанасьевъ стоялъ у вѣсовъ, но отпусканіемъ товара не занимался, предоставивъ это дѣлать остриженному въ кружокъ подростку, мальчику съ необыкновенно веселымъ лицомъ, бойкими глазами и грязноватымъ фартукомъ, которымъ онъ очень гордился, то и дѣло обдергивая его и осматривая. Мальчикъ отпускалъ и развѣшивалъ, а самъ Афонасьевъ только принималъ деньги и отсчитывалъ сдачу. Онъ былъ росту очень невысокаго, одѣтъ въ ситцевую розовую рубашку, съ чернымъ жилетомъ, на которомъ красовалась длиннѣйшая цѣпочка съ ключевымъ перехватомъ. Видъ этого миніатюрнаго человѣка былъ необыкновенно напыщенный и гордый; онъ закидывалъ голову назадъ, руки скрещивалъ на груди и говоря, повидимому, упивался звуками своего собственнаго голоса и огульнымъ тономъ похвальбы, которымъ дышала вся его рѣчь. Изъ мелочной дверь была отворена и выходила въ *пріемную* Афонасьева, гдѣ, по случаю праздничнаго дня, жена Афонасьева, еще молодая женщина, очень нарядно одѣтая, въ золотыхъ часахъ, сидѣла за фортепіанами и однозвучно тыкала по клавишамъ то тамъ, то тутъ однимъ пальцемъ. Афонасьевъ считалъ на счетахъ, но не умѣлъ ни читать, ни писать, хотя очень любилъ сидѣть по цѣлымъ часамъ уткнувъ носъ въ газету, дѣлая видъ, что читаетъ, при чемъ обыкновенно обращался къ своей супругѣ:

Библиотека "Руниверс"

Берлинская Художеств. юбил. выставка. „За ваше здоровье!“ Съ карт. Ф. Дефрегера, грав. Бонгъ и Генеманъ.

Библиотека "Руниверс"

— Поиграйте на фортепьянѣ, Настасья Николаевна.

И она играла ему съ тѣмъ же умѣньемъ и знаніемъ дѣла, съ какимъ онъ читалъ газеты. Оба носили часы, но сказать, который часъ не могли: оба отвѣчали на поклоны только почетнѣйшихъ покупателей и городовыхъ, на остальныхъ же смотрѣли истуканами, не сморгнувъ ни однимъ глазомъ.

Такъ и теперь, когда Сандрильона съ смущеннымъ видомъ, войдя въ мелочную, робко поклонилась издали Афонасьеву, онъ не наклонилъ въ отвѣтъ ей головы и смотря на нее блѣдноцвѣтнымъ взглядомъ, продолжалъ бесѣду начатую съ зашедшимъ купить папиросъ околоточнымъ, Афонасьевъ, указывая на различные предметы виднѣющіюціеся изъ лавки въ комнатѣ, повидимому разсказывалъ гдѣ купилъ то и это.

— Диванъ купилъ, тыкалъ онъ пальцемъ.

— Диванъ? вѣдь у васъ есть: зачѣмъ же другой? любопытствовалъ околоточный, толстый и рябой мужчина пожилыхъ лѣтъ, въ пенсне на толстомъ шнуркѣ.

— А поваляться, отвѣтилъ Афонасьевъ.

И по нѣкоторомъ молчаніи, нарушаемомъ звяканьемъ г-жи Афонасьевой по клавишамъ разбитаго фортепьяно:

— Вотъ фуртепьянъ купилъ.

Околоточный какъ то двусмысленно улыбнулся, вѣроятно понявъ, что для игры г-жи Афонасьевой этого можно было и не дѣлать.

— Слышу, слышу, сказалъ онъ.

— Пусть играетъ, сколько душѣ угодно, милостиво разрѣшалъ супругѣ Афонасьевъ.

Она ударила въ это время по клавишѣ изо всей силы, такъ что къ звуку клавиши присоединилось дребезжанье ослабнувшей струны.

— Вонъ какъ! довольно ухмыльнулся Афонасьевъ и даже какъ то пригнулъ ухо, чтобы лучше и полнѣе ловить издаваемые на фортепьянахъ звуки. Занятіе благородное, прибавилъ онъ.

Сандрильона все еще оставалась позади, ожидая, чтобы побольше ушло покупателей и ей было ловчѣе объясниться съ Афонасьевымъ. Но Афонасьевъ догадался, зачѣмъ она пришла и не хотѣлъ говорить съ нею съ глазу на глазъ, а напротивъ, видя, что вошли новые покупатели и публики не только не убавилось, но увеличилось настолько, что она совсѣмъ закрыла собою остающуюся позади Сандрильону, вдругъ совершенно неожиданно для этой послѣдней, раздвинулъ столпившихся у прилавка покупателей и равнодушно смотря на ребенка въ платьѣ вдовы, бросилъ ей съ высоты величія:

— Вамъ чего, барынька?

Сандрильона оробѣла отъ неожиданности. Все время ея прихода въ мелочную она собирала силы и придумывала, какъ ловчѣе и съ сохраненіемъ достоинства высказать лавочнику поступокъ Лизаньки. Она складывала въ головѣ своей различныя убѣдительныя фразы, трогательно-извинительные доводы, которые могли бы представить произведенную Лизанькою покражу въ нѣсколько смягченномъ видѣ, но когда Афонасьевъ обратился къ ней съ своимъ безцеремонно, пренебрежительнымъ вопросомъ и притомъ обратился въ присутствіи довольно многочисленной публики, все спуталось и сбилось въ ея головѣ, и она оробѣла дѣйствительно до такой степени, что готова была заплакать. При вопросѣ Афонасьева томящіеся у прилавка покупатели оглянулись назадъ и раздвинулись, открывъ такимъ образомъ бѣдную и смущенную Сандрильону, въ смиренной простотѣ стоящую передъ лавочникомъ съ поникшей головой и дрожащимъ въ ея рукѣ сверточкомъ кофію, который она протягивала, шепча дрожащимъ голосомъ:

— Вотъ...

Афонасьевъ сложилъ руки на груди и, не принимая кофій, смотрѣлъ на оробѣвшую и уничтоженную Сандрильону своими равнодушно-стекловидными глазами.

— Что это такое-съ?

Онъ отлично зналъ, что это кофій, котораго не доискались по уходѣ Лизаньки изъ мелочной, но притворился не понимающимъ. Давая отвѣтъ, Сандрильона дрожала до такой степени, что ея рука какъ то слабѣла и она уронила сверточекъ на прилавокъ. Она готова была заплакать и низко опустила голову, какъ бы чувствуя за собою собственную вину, а не сдѣланную Лизанькой.

— Это кофій, бормотала она, вашъ кофій...

— Ась? притворился Афонасьевъ, какъ бы не разслышавъ словъ Сандрильоны, въ глубинѣ души, напротивъ, желая помучить оробѣвшую дѣвушку и находя въ этомъ какое-то особенное наслажденіе. Сандрильона собрала силы и повторила сказанное громче.

— Это вашъ кофій, сказала она; мы посылали къ вамъ дѣвочку за солью и она... взяла его...

У нее не достало голосу говорить и она прошептала въ заключеніе:

— Извините...

Афонасьевъ взялъ кофій и какъ-то подозрительно осмотрѣлъ весь сверточекъ. Его мало подвижный умъ и еще менѣе подвижная фантазія не въ силахъ были придумать вдругъ какія нибудь новыя издѣвательства надъ несчастной дѣвочкой. Но онъ придумалъ. Осмотрѣвъ кофій, онъ бросилъ сверточекъ мальчику сидѣльцу и повелительно крикнулъ;

— Прикинь на вѣсахъ!

Это означало, что онъ подозрѣвалъ, не отсыпано ли сколько нибудь кофію. Блѣдныя щечки Сандрильоны вспыхнули при словахъ, въ которыхъ заключалось столько несправедливой обиды. Ея руки невольно и совершенно безсознательно сложились съ мольбою на груди и, бросивъ на Афонасьева умоляющій взглядъ, она вздрогнула:

— О, господинъ Афонасьевъ!

Онъ не удостоилъ дѣвочку ни отвѣтомъ, ни взглядомъ и тупо слѣдилъ, какъ мальчикъ прикидывалъ кофій на вѣсахъ. Когда оказалось вѣрно, онъ для чего-то прищелкнулъ языкомъ и уставившись на Сандрильону тупо безсмысленнымъ взглядомъ, произнесъ:

— Такъ-съ.

Наступила довольно тяжелая минута. Казалось бы дѣло было покончено, взятый Лизанькою кофій не только возвращенъ, но даже свѣшенъ, тѣмъ не менѣе Сандрильона чувствовала, что этотъ упорно обращенный на нее взглядъ Афонасьева обѣщалъ ей еще что-то, какое то новое посрамленіе. Даже покупатели ожидали чего-то и вся лавка, какъ бы въ предчувствіи грозы смолкла и оставалась почти недвижимою. Только г-жа Афонасьева, видимая издали, продолжала свои музыкальныя упражненія, на этотъ разъ замѣнивъ тыканье однимъ пальцемъ, битьемъ обѣими руками по клавишамъ. Впалая грудь Сандрильоны дышала какими-то прерывистыми и короткими дыханіями. Молчаніе длилось и становилось невыразимо тягостнымъ. Сандрильона набралась храбрости и взглянувъ на Афонасьева, тихо произнесла:

— Извините пожалуйста...

И съ поникшею головой повернулась и пошла къ выходу. Афонасьевъ далъ ей сдѣлать нѣсколько шаговъ, она уже была около двери, готовилась переступить порогъ, когда внезапно была остановлена окрикомъ чванливаго хозяина:

— Куды же, барынька?

Она повернулась къ Афонасьеву лицомъ и въ этомъ положеніи, стоя у самой двери, стала еще виднѣе всѣмъ помѣщающимся у прилавка. Она учтиво отвѣтила на окрикъ Афонасьева:

— Что вамъ угодно?

Онъ закинулъ голову назадъ.

Библиотека "Руниверс"

— А вотъ что мнѣ угодно, барынька, какъ-то особенно выговаривая па *о* произнесъ онъ, и запнулся, подыскивая подходящее выраженіе: вотъ что... коли ежели васъ теперь, да въ полицію, въ участокъ отправить...

Это было выше силъ, Сандрильона вздрогнула и поблѣднѣла. Ея побѣлѣвшія губы чуть-чуть слышно произнесли:

— Меня?.. за что же?..

Она обвела всѣхъ присутствующихъ какимъ-то растеряннымъ взглядомъ, прося поддержки. Но вмѣсто помощи, она видѣла, что на нее смотритъ одно любопытство, отнюдь не состраданіе. Тогда она повторила вопросъ:

— Меня въ полицію?.. что-жъ я сдѣлала?

— Украли-съ, усмѣхнулся Афонасьевъ, вотъ что сдѣлали, а за воровство въ полицію сажаютъ.

Нервы Сандрильоны не выдержали. Она вдругъ закрыла лицо руками, все ея существо задрожало, какъ слабый листикъ и она зарыдала отъ несправедливо нанесенной ей обиды и сознанія своей полнѣйшей беззащитности и слабости.

— Это жестоко, господинъ Афонасьевъ, только и смогла произнести она и затѣмъ осталась недвижимой, рыдая и закрывъ лицо руками.

Неизвѣстно, чтобы такое еще придумалъ Афонасьевъ, наслаждающійся мученіями Сандрильоны, какъ наслаждающаяся предсмертными вздрагиваніями мыши кошка, если бы въ это самое время, для всѣхъ совершенно неожиданно, изъ толпы покупателей не возвысился голосъ, крикнувшій на какомъ-то ломанномъ русскомъ языкѣ:

— Казаинъ, ти дуракъ! что конечно означало не болѣе, не менѣе, какъ то, что покупатель обзывалъ хозяина дуракомъ.

Афонасьевъ озлился:

— Чео-съ?

Прежній голосъ:

— Ти—оселъ.

Афонасьевъ только оглядывался по сторонамъ, точно на него сыпались отовсюду какіе то удары.

— Оселъ, право... Такой большой и таку маленьку дѣвушку мучаешъ... Дурракъ!..

— Какъ-съ?

— Больванъ!.. Что тебѣ дѣвушка сдѣлалъ! Она подалъ кофе, она не укралъ... Укралъ другой дѣвушка, а не этотъ... Ти глюпъ, душенька, ти очень глупъ... и еще такой большой...

Афонасьевъ какъ-то опѣшилъ отъ такой брани и едва нашелся, чтобы спросить:

— Что вамъ угодно, господинъ?

— Мнѣ было угодно, а не есть... отрѣзалъ голосъ изъ толпы, десайтъ папиросъ... cigarettes...

— Отпусти господина, обратился Афонасьевъ къ сидѣльцу.

— Не надо отпусти... Не хочу у такой глюпій дуракъ нишево покупать... Ухожу, оселъ, ухожу...

Афонасьевъ былъ сбитъ съ толку этой щедрой бранью разсыпаемой ломаннымъ русскимъ языкомъ и стоялъ, таращa глаза и взирая по сторонамъ испуганнымъ взглядомъ. Покупатели улыбались: водевиль смѣнилъ драму.

До сихъ поръ этотъ голосъ кричалъ изъ толпы и какъ въ лавкѣ за всѣми этими сценами отпускъ покупателей нѣсколько замедлился и ихъ набралось таки порядочно, то кричащаго не было многимъ видно. Всѣ слышали только, что этотъ голосъ иностранца, коверкающаго слова, звучалъ чѣмъ-то молодымъ и былъ задоренъ. При первыхъ звукахъ его, Сандрильона прислушалась, но видѣть своего защитника черезъ толпу не могла. Только теперь, когда прокричавъ, что „покупать у такого глупаго дурака“ онъ ничего не намѣренъ, кричащій раздвинулъ толпу и не обращая вниманія ни на лавочника, ни на прочихъ свидѣтелей всей этой сцены, ловко, съ закинутою нѣсколько назадъ головою, подошелъ къ Сандрильонѣ, граціозно предлагая ей руку:

— Mademoiselle, votre main!.. *)

Сандрильона, эта маленькая и жалкая Сандрильона, продѣла свою ручку черезъ согнутую руку своего покровителя и благодарно взглянувъ на него, сказала по французски, хотя этого языка не знала:

— Merçi.

И среди общаго молчанія оба вышли изъ мелочной, въ которой Сандрильона получила столько несправедливыхъ и незаслуженныхъ обидъ.

XV.

Когда заступникъ Сандрильоны подошелъ къ ней и предложилъ ей руку, чтобы вывести ее изъ лавки, несправедливо обиженная дѣвочка съ благодарностью посмотрѣла на своего покровителя. Какъ ни былъ мимолетенъ и быстръ этотъ взглядъ, какъ ни была смущена Сандрильона, но она замѣтила, что покровитель ея мальчикъ, семнадцати или осьмнадцати лѣтъ, и по произношенію небольшой французской фразы, и по своему нѣсколько рыцарски-театральному виду—очевидно французъ. Онъ былъ сухощавъ, но сложенъ отлично и вѣроятно довольно силенъ и ловокъ. При этой силѣ мускуловъ, необыкновенное проворство, юркость и какая-то особенная изворотливость движеній. Проскользнуть въ густой толпѣ, вѣроятно ему не стоило ничего. Особенностью, наиболѣе характерною его смуглаго и худощаваго лица, были необыкновенно проворные, высматривающіе и постоянно бѣгающіе глаза, каряго цвѣта съ выдѣляющимися на смугломъ фонѣ лица синеватыми бѣлками. Вздернутый задорно кверху носъ—дополнялъ какую-то особенную жизненность, нервную и нѣсколько безпокойную пылкость этого вообще красиваго лица. Черные усики завивались кверху. Одѣтъ этотъ господинъ былъ старовато и не особенно опрятно, но не безъ франтовства и шику... Сапоги у него были крѣпкіе, выше колѣнъ, но повидимому давнымъ давно не чищенные, побѣлѣвшіе на носкахъ, затѣмъ узкіе черные панталоны, такой же жилетъ и синій жакетъ съ протертыми и лоснящимися локтями; рубашка крахмаленная, но очень грязная, на шеѣ—пестрый галстукъ, повязанный роскошнѣйшимъ бантомъ; на головѣ, сдвинутый нѣсколько назадъ цилиндръ, а по жилету бронзовая цѣпочка со множествомъ брелоковъ.

Пройдя съ Сандрильоной нѣсколько шаговъ, молодой человѣкъ оглянулся назадъ, потомъ посмотрѣлъ по сторонамъ и вдругъ, выпустивъ руку дѣвочки изъ своей, какъ-то торопливо, все оглядываясь по сторонамъ, точно ожидая откуда-то нападенія, спросилъ:

— Votre nom, m-elle? **)

Сандрильона не поняла:

— Я не говорю по французски, отвѣтила Сандрильона.

Молодой человѣкъ пересталъ тревожно осматриваться по сторонамъ и заговорилъ своимъ ломаннымъ и картавящимъ русскимъ языкомъ, добавляя то, что ему трудно было выразить словами, необычайно добродушнымъ и теплымъ выраженіемъ лица. Когда онъ говорилъ по русски, его лицо постоянно принимало дѣтское и очень добродушное выраженіе.

— Каршо, ви не говаитъ, сказалъ онъ, желая этимъ выразить фразу: хорошо; вы не говорите, и спросилъ по русски: вашъ имя?

Сандрильона подумала, что имя Евдокія будетъ для иностранца трудно и отвѣтила:

— Меня зовутъ Сандрильоной.

— On vous appelle Cendrillon, bien! Nom poétique! ***) замѣтилъ молодой человѣкъ какъ бы про себя и въ послѣдующей за тѣмъ русской фразѣ, рабски скопировалъ Сандрильонины слова: меня зовутъ Франсуа.

Она повторила тихо:

*) Сударыня, вашу руку.
**) Ваше имя?
***) Васъ зовутъ Сандрильона? Какое поэтическое имя!

Библиотека "Руниверс"

— Франсуа...

Оба стояли у какого-то забора, черезъ который свѣшивалось густое дерево, прикрывающее ихъ своими тѣнистыми вѣтвями. Франсуа снова тревожно забѣгалъ глазами по сторонамъ, точно боясь что кто нибудь застанетъ его въ бесѣдѣ съ этой дѣвочкой. Развѣсистое дерево скрывало обоихъ почти до половины, оставляя видимыми только ихъ ноги. Франсуа говорилъ торопливо, не переставая высматривать изъ подъ зеленаго навѣса приближеніе какого-то неизвѣстнаго врага.

— Намъ не можно вмѣстѣ ходить,—заговорилъ онъ, дѣлая доброе лицо, никакъ не можно... Это вамъ, ш-Ше, не карашо станетъ... Гдѣ ви живейтъ?

Она поспѣшила отвѣтить:

— О, да, приходите къ намъ, и сообщила ему адресъ.

— Bien.

И вслѣдъ за этимъ, не успѣла опомниться Сандрильона, какъ Франсуа, торопливо шепнулъ ей: идите... au revoir, ухватился за толстый сукъ нависшаго надъ его головой дерева, слегка подпрыгнулъ и поднявшись на рукахъ, вскочилъ на дерево и скрылся среди густой его листвы. Движимая какимъ-то страхомъ, Сандрильона вышла изъ подъ прикрывающаго ее навѣса и не оглядываясь, пошла впередъ. Улица была пуста; только въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее выходилъ какой-то переулокъ, появился городовой. Сандрильона прижала свои ручки къ груди и пошла съ поспѣшностью далѣе... Онъ скрывается, его ищутъ—пронеслось въ ея головкѣ, онъ не хотѣлъ идти со мной, вѣроятно изъ боязни навлечь на меня какія нибудь непріятности... Но что-жъ онъ сдѣлалъ, Боже мой, онъ—такой милый, такой добрый, одинъ изъ всѣхъ выступившій ей на защиту?... О, мысленно заключила она, кто бы ни былъ этотъ Франсуа, воръ, убійца, негодяй, онъ пожалѣлъ меня и мои молитвы всегда будутъ за него!..

Уже готовясь повернуть на другую улицу, Сандрильона оглянулась на то мѣсто, гдѣ такъ внезапно покинулъ ее Франсуа. Все было по прежнему тихо и безлюдно, городовой продолжалъ стоять на своемъ мѣстѣ, а темное и густолиственное дерево, прикрывавшее Франсуа, оставалось непроницаемо и недвижимо.

— Можетъ я и не увижу этого Франсуа никогда болѣе? подумала Сандрильона и повертывая въ слѣдующую улицу, глубоко вздохнула...

XVI.

Сандрильона сказала капитану, что ей „страшно" идти туда, куда она направлялась за помощью и была права. Ея неудачамъ въ этотъ злосчастный день казалось не предвидѣлось конца. Едва она разсталась съ Франсуа и прошла одну улицу, какъ разразился съ невообразимою силой дождь, измочивъ ее, можно сказать, до послѣдней нитки. Съ ея шляпы, теперь сдѣлавшейся блестящею, точно лакированною, стекала внизъ грязными потоками вода; платье смокло, обвисло, удлиннилось и, хотя Сандрильона и подбирала его, подолъ забрызгался грязью и шелковая косынка на плечахъ имѣла самый жалкій видъ, сдѣлавшись какъ бы тоньше. Въ такомъ измоченномъ видѣ дѣвочка казалась необыкновенно несчастной. Ливень загналъ прохожихъ по различнымъ мѣстамъ, куда только можно было укрыться, улицы опустѣли, лишь движимая нуждою Сандрильона бѣжала одиноко, щедро поливаемая дождемъ, дрожа отъ холода, неприкрытая отъ непогоды даже зонтикомъ. Измоченная, съ обвисшимъ платьемъ, посинѣвшая отъ холоду, Сандрильона казалась еще больше ребенкомъ, одѣтымъ для забавы въ костюмъ взрослаго. Застигнутые ливнемъ и укрывшіеся подъ подъѣздами и воротами прохожіе глядѣли отъ нечего дѣлать вслѣдъ за этою быстро идущею по улицѣ фигуркою и, оставляя ея жалкую сторону, невольно улыбались. Смѣшное заслоняло жалкое, и поверхностный взглядъ останавливался именно на первомъ, проходя полнѣйшимъ невниманіемъ второе. Сандрильонѣ, конечно, было не до того, чтобы замѣчать всѣ эти улыбки и она, не оглядываясь по сторонамъ, спѣшила впередъ.

Нѣтъ, она рѣшительно думала, что этотъ день для нее несчастенъ. Въ самомъ дѣлѣ, она обѣгала почти всю Петербургскую сторону, прося въ знакомыхъ домахъ, гдѣ она работала, впередъ три рубля. Она приходила съ задняго крыльца, робко прибѣгала къ посредству кухарокъ и горничныхъ, ждала по долгу и всюду терпѣла неудачу. Въ одномъ домѣ господа наслаждались послѣобѣденнымъ сномъ, въ другомъ ихъ не было дома, въ третьемъ господа находились дома, да денегъ лишнихъ не оказывалось, въ четвертомъ и деньги были, да господа не имѣли обыновенія давать впередъ. Тѣмъ сильнѣе была радость Сандрильоны, когда, наконецъ, уже отчаявшись добыть что нибудь, она безъ всякихъ отговорокъ получила отъ стараго чиновника, у котораго мыла полы и бѣлье, желаемые ею три рубля.

Принимая изъ рукъ чиновника ассигнацію, она забылась до того, что тутъ же при немъ перекрестилась и вскричала:

— Какъ вы добры—и какъ много добрыхъ... Она вспомнила при этомъ вступившагося за нее Франсуа. Счастіе, возможность исхода точно окрилило это маленькое созданіе. Съ ней сдѣлался какой-то умилительный и блаженный пароксизмъ, заставившій ее позабыть, что въ мірѣ существуетъ зло, насиліе, произволъ, несправедливость и порокъ. Была минута, когда сама не сознавая, она почувствовала въ себѣ ангела и когда этотъ ангелъ, этотъ легкокрылый серафимъ затрепеталъ во всемъ ея существѣ своими воздушными крылышками и придалъ ей выраженіе неземнаго созданія. Ея лицо свѣтилось; свѣтоносный нимбъ какъ бы окружилъ ея головку своими кротко свѣтящими лучами и, сложивъ на груди руки, поднявъ лучистые синіе глаза къ небесамъ, Сандрильона казалась погруженною въ благоговѣйное созерцаніе открывшагося ей небеснаго видѣнія... Отъ дѣвочки повѣяло дѣйствительно какою-то святостью; и въ комнатѣ, гдѣ она находилась, какъ бы пролетѣлъ тихій ангелъ.

Этотъ ребенокъ былъ такъ неприхотливъ и нетребователенъ, что отъ человѣческаго отношенія къ себѣ, отъ ничтожной помощи, которую ей сдѣлали, почувствовалъ себя вполнѣ счастливымъ. Крылышки херувима понесли малютку домой. Прижимая къ груди носовой платокъ, въ которомъ были завязаны полученные ею три рубля, Сандрильона незамѣтно пробѣгала громадныя пространства. Въ ея головѣ искрилось счастье, и этотъ сырой послѣ дождя вечеръ и эта полутемнота отъ нависшихъ облаковъ, грязь подъ ногами и измоченная одежда,—все это не существовало для нея... Она шла безъ боязни: чего бояться, когда душа чиста? Страхъ доступенъ только грѣху и пороку... При входѣ въ Петровскій паркъ какой-то пьяный нахалъ заступилъ малюткѣ дорогу, предлагая куда-то и зачѣмъ-то ее проводить. Но ей это было недоступно и остановившись, она спокойно и просто спросила гуляку:

— Что вамъ угодно?

Въ туманѣ опьяненнаго сознанія, до него достигли звуки этого невиннаго простодушія, глянули дѣтскіе глаза и блеснуло ангельское личико ребенка. Онъ какъ бы понялъ уродливость и мерзость своего предложенія и, разсердившись на самого себя за свою ошибку, поспѣшно отошелъ отъ Сандрильоны и уже издали крикнулъ ей:

— Ничего не угодно, ничего-съ!

Тогда по прежнему спокойно она продолжала путь, проворно проходя по пустыннымъ улицамъ и переулкамъ. Ея маленькая фигурка въ большой шляпкѣ скользила по троттуарамъ; ночная сырость пронизывала до

Библиотека "Руниверс"

Четыре времени года. Лѣто. Ориг. рис. Н. Каразина, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

костей, но она не замѣчала этого. Она жила счастіемъ другихъ, купила въ магазинѣ осьмушку чаю и фунтъ сахару, купила булокъ и порѣшила въ своемъ умѣ дозволить капитану по приходѣ домой—вспрыснуть ея счастіе покупкою на гривенникъ водки. „Какъ будетъ всѣмъ тепло и весело,“ подумала она и вдругъ вздрогнула: что-то зашелестѣло у ней надъ головой и, посмотрѣвъ вверхъ, она увидѣла свѣсившіяся черезъ заборъ вѣтви развѣсистаго дерева, по которымъ давеча такъ ловко скрылся отъ кого-то Франсуа.

Движимые вѣтеркомъ, шелестѣли листья; съ нихъ падалъ и орошалъ Сандрильону цѣлый дождь. Она остановилась, подняла голову и тихо-тихо прошептала: „Франсуа.“ Но дерево осталось на ея призывъ нѣмымъ, безотвѣтнымъ и при вечернемъ освѣщеніи таинственно темнымъ. Личико Сандрильоны потеряло свое лучезарно-счастливое выраженіе и на немъ отразилась мучительная скорбь... „Онъ скрывается, боится чего-то,—мысленно вскричала она,—значитъ душа его не чиста?! Что же онъ сдѣлалъ?..“ Она смотрѣла на темный навѣсъ листьевъ, но они не дали ей никакого отвѣта... Дуновеніе вѣтра стихло, листья были недвижимы и теперь съ нихъ, точно слеза за слезой, изрѣдка капала крупная капля, и вслѣдъ за нею другая... Дерево плакало, стоя одиноко на поросшемъ сорною травою пустырѣ...

Сандрильона продолжала путь и черезъ нѣсколько времени находилась у воротъ своей квартиры, въ которой еще не зажигали огня, несмотря на то, что былъ уже двѣнадцатый часъ.

(До слѣд. №).

Унесенные въ море.

(Разсказъ изъ быта ловцовъ морской капусты).

Разсказъ А. Я. Максимова.

I.

Съ наступленіемъ первыхъ весеннихъ дней, обыкновенно подымается на ноги все бездомное и бездѣльное населеніе многолюдной Маньчжуріи. Китайскіе бродяги толпами переходятъ въ сосѣдній Уссурійскій край, представляющій для нихъ обширное поприще всевозможныхъ промысловъ. Земля привлекаетъ въ наши предѣлы подонки китайскаго населенія сокрытымъ въ ней золотомъ и драгоцѣннымъ, цѣлебнымъ корнемъ жингъ-зенгъ, имѣющимъ одинаковую цѣнность съ золотомъ, а море — неистощимыми богатствами трепанговъ *) и морской капусты **). Ловля морской капусты и трепанговъ производится въ нашихъ водахъ безъ всякаго стѣсненія со стороны нашей администраціи; производится безконтрольно и безпошлинно совершенно чуждыми намъ бродягами, распоряжающимися въ нашихъ предѣлахъ съ бо́льшимъ нахальствомъ и своеволіемъ, чѣмъ у себя дома. Тысячи китайскихъ негодяевъ, неимѣющихъ дѣла на родинѣ, то прибываютъ Богъ вѣсть откуда, то опять уходятъ, никого не признавая, не давая никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

Промыселъ морской капусты съ каждымъ годомъ увеличивается. Еще недавно прибывали для ловли одиночные китайцы, промышлявшіе собственно для себя. Теперь-же, богатые хунчунскіе и нингутскіе купцы высылаютъ на промыселъ громадныя партіи ловцовъ, достигающія нерѣдко до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Партіи высылаются изъ двухъ пограничныхъ маньчжурскихъ городовъ, Хунъ-Чуна и Нингуты, нѣсколькими путями. Однѣ изъ нихъ слѣдуютъ прямо къ заливу Посьета, гдѣ, на мысѣ Чурхадо, ежегодно зимуютъ по нѣскольку тысячъ лодокъ. Другія партіи доходятъ до залива Славянка, а нѣкоторыя—слѣдуютъ мимо заливовъ Амурскаго, Уссурійскаго и собираются на рѣкахъ Цыму-хе и Сучанъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ промышленники находятъ тысячи лодокъ, совершенно готовыхъ для промысла: однѣ изъ нихъ, оставшіяся послѣ прошлогодняго промысла, другія—новыя, обыкновенно заготовляемыя, за опредѣленную цѣну, осѣдлыми маньцзами, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность. Лодки эти выдалбливаются изъ стволовъ гигантскихъ ильмовъ и, обыкновенно, вмѣщаютъ не болѣе пяти ловцовъ... Съ наступленіемъ весны, всѣ эти многочисленныя промышленныя флотиліи выходятъ съ разныхъ пунктовъ на промыселъ, продолжающійся до глубокой осени. Осенью, промышленники свозятъ свою добычу, на джонкахъ, во Владивостокъ, въ заливъ св. Ольги, въ Находку, въ бухту св. Владиміра и другія болѣе или менѣе удобныя прибрежныя мѣста, изъ которыхъ уже ее забираютъ коммерческія суда, для доставки на китайскіе рынки. Нерѣдко, капуста отправляется на большихъ, морскихъ джонкахъ прямо въ Чи-фу, не смотря на весь рискъ этого длиннаго морскаго перехода на судахъ, напоминающихъ собой утлыя ладьи древнихъ грековъ...

Промышленники выѣзжаютъ на промыселъ съ небольшими желѣзными вилами, насаженными на длинное, тонкое, легкое древко. Выѣхавъ на глубину не болѣе пяти сажень, они высматриваютъ въ водѣ длинные, волнистые, студенистые листья капусты, ловко обрываютъ ихъ вилами и складываютъ въ лодку. И такъ до солнечнаго захода. Промыселъ этотъ, очевидно, не требуетъ никакихъ приспособленій. Морская капуста, растущая обыкновенно въ большихъ массахъ, вылавливается безъ особаго труда и въ значительномъ количествѣ. Каждый промышленникъ можетъ выловить въ хорошій день до пяти пудовъ капусты. Капуста, по доставкѣ на берегъ, прежде всего сушится на солнцѣ и затѣмъ связывается въ пампуши, вѣсомъ въ три пуда каждая.

Ловля морской капусты можетъ производиться только въ совершенно тихіе дни, потому что даже мелкая рябь уже мѣшаетъ высматривать ее на глубинѣ.

По окончаніи промысла, большинство ловцовъ морской капусты возвращаются въ Маньчжурію. Меньшинство-же остается на зиму въ нашихъ предѣлахъ, разсѣеваясь по фаньцзамъ осѣдлыхъ единоплеменниковъ и проводя время въ праздности, пьянствѣ и азартныхъ играхъ. Для края это праздное, безшабашное населеніе очень опасно. Оно готово, при каждомъ удобномъ случаѣ, завести серьезные безпорядки, могущіе имѣть много тяжкихъ послѣдствій. Прошедшая исторія молодаго края уже доказала, что можно ожидать отъ бездѣльнаго сброда, каждую минуту готоваго перейти отъ мирнаго промысла къ убійствамъ, грабежамъ и разбойничьимъ набѣгамъ. Достаточно вспомнить пресловутое маньцзовское возстаніе, возникшее изъ за пустяковъ и повлекшее за собой сожженіе нѣсколькихъ русскихъ поселеній, грабежи и убійства какъ русскихъ переселенцевъ, такъ и преданныхъ намъ инородцевъ. Пламя возстанія охватило почти весь Южно-Уссурійскій Край, при чемъ нашему аванпосту на берегахъ Великаго океана, Владивостоку, грозила серьезная опасность. Сравнительно благополучный исходъ маньцзовскаго возстанія объясняется нерѣшительностью китайскихъ выходцевъ, опасавшихся сосредоточенія на пути ихъ истребительнаго движенія значительныхъ военныхъ силъ. Они не знали, что мѣстныя власти едва могли собрать и двинуть противъ хищниковъ всего двѣсти человѣкъ казаковъ и плохо вооруженныхъ крестьянъ.

II.

Солнце медленно склоняется за хребетъ Сихотэ-Алинъ. Ряды куполоподобныхъ, щетинистыхъ холмовъ, позлащенныхъ потухающими лучами, тянутся безконечною цѣпью вдоль морскаго прибрежья, опоясаннаго бѣлоснѣжною пѣною неумолчнаго прибоя. Изрѣдка, холмы выдвигаются на самое побережье и ниспадаютъ въ море въ видѣ отвѣсныхъ базальтовыхъ скалъ, излизанныхъ морскими волнами. Скалы эти поражаютъ взоры своими причудливыми формами. Это не простыя глыбы голаго, дикаго камня, а цѣлыя архитектурныя сооруженія двухъ могучихъ стихій: вѣтра и воды. Разрушая, стихіи эти въ то-же время сооружаютъ, создаютъ, рождаютъ. Фантазія ихъ неистощима, какъ неистощима сама природа. Вѣтеръ и морская волна оказываютъ взаимную помощь въ созданіи изъ базальтовыхъ скалъ причудливыхъ сооруженій. Обѣ стихіи дополняютъ одна другую. Начатое неутомимыми, могучими морскими волнами быстро заканчивается вѣтромъ... Едва успѣетъ Борей придать вершинѣ скалы фантастическую, дивную форму сказочнаго замка или храма, какъ уже морская волна спѣшитъ создать въ ихъ подножіи чудныя арки, ворота, гроты и висячіе, волшебные мосты, увѣнчанные словно точеными колоннами и причудливыми перилами. Разсыпчатыя, зеленоватыя массы перлита, прорѣзанныя множествомъ бѣлыхъ кварцевыхъ нитей и прожилокъ, особенно легко подчиняются могучей, прихотливой работѣ волнъ. Быстро вывѣтриваясь, перлитъ принимаетъ самыя фантастическія формы, измѣняя свой зеленоватый цвѣтъ, подъ вліяніемъ разрушающихъ атмосферныхъ дѣятелей, то въ темно-коричневый, то въ блестящій, голубовато-сѣрый... Вершины этихъ величественныхъ, стихійныхъ сооруженій увѣнчаны мохнатыми шапками разнообразныхъ деревьевъ. То здѣсь, то тамъ, изъ боковыхъ трещинъ скалъ, силятся поднять къ небу свои вершины могучіе ильмы, затѣйливо изгибая стволы и цѣпляясь корнями за мягкую почву перлита. Нѣкоторыя деревья, словно присосались къ отвѣсной скалѣ, какимъ то чудомъ сохраняя почти невозможное равновѣсіе. Другія—точно повисли въ воздухѣ, склонившись надъ зеленоватыми волнами вѣчно рокочущаго моря. Темныя тѣни легли на вершины холмовъ и скалъ. Изъ падей и ущелій таинственнаго Сихотэ-Алинъ потянуло пронизывающей сыростью

*) Трепанги—особый видъ морскихъ червей, принадлежащихъ къ числу наиболѣе лакомыхъ китайскихъ блюдъ.

**) Морская капуста—видъ морской водоросли Fucus—любимое кушанье китайцевъ.

Библиотека "Руниверс"

и рѣзкимъ холодомъ осенней ночи. Прибрежье погрузилось въ едва проницаемый мракъ; только у подножія мерцаетъ фосфорическимъ огнемъ безконечная линія неутомимаго прибоя. Кажется, уснуло все: и суша, и море... Тихо вокругъ, мертво. Около этихъ скалъ царствуетъ подавляющее безмолвіе. Между тѣмъ въ полумилѣ отъ нихъ, въ одной изъ небольшихъ, хорошо закрытыхъ бухтъ, щедро разбросанныхъ природой по всему прибрежью Японскаго моря, кипитъ жизнь и лихорадочная дѣятельность. Множество костровъ привѣтливо пылаетъ на ровномъ, песчаномъ побережьѣ, фантастически освѣщая зеркальную поверхность бухты и плотный рядъ большихъ долбленыхъ лодокъ, вытащенныхъ на песокъ. Нѣсколько сотъ ловцовъ морской капусты, едва прикрытыхъ грязными рубищами, копошатся вокругъ лодокъ и, молча, угрюмо, спѣшатъ выгрузить изъ нихъ дневную добычу морской капусты и трепанговъ. Около ярко пылающихъ костровъ также кипитъ своеобразная дѣятельность. Десятки поваровъ торопятся выложить изъ большихъ котловъ въ деревянныя чашки только что сваренное просо, опасаясь возбудить своею мѣшкотностью неудовольствіе и брань проголодавшихся и уставшихъ товарищей... Но вотъ чашки наполнены и симметрично разставлены прямо на землю, вокругъ костровъ. Тутъ-же поставлены большіе глиняные кувшины съ ханшиномъ—любимымъ спиртнымъ напиткомъ промышленниковъ-китайцевъ. Повара отерли рукавами халатовъ запотѣвшіе лбы, еще разъ внимательно оглядѣлись и, точно по командѣ, пронзительно, дружно крикнули: „чуфакъ!" (обѣдать). Сморщенные лбы разгладились; на губахъ появились улыбки. Работа закипѣла еще быстрѣе и оживленнѣе. Послышался гортанный, шутливый говоръ, прерываемый пронзительными взвизгами и дикимъ гоготаньемъ повеселѣвшихъ промышленниковъ.

— Гайда, гайда!.. Шевели руками, шевели! раздавались взаимно-одобрительные крики.

— Чуфакъ, чуфакъ! радостно ревѣлъ рослый промышленникъ, повидимому очень проголодавшійся послѣ усиленнаго дневнаго труда.

Въ двѣ, три минуты работа была закончена и толпы промышленниковъ быстро разбрелись по шалашамъ, наскоро выстроеннымъ, въ тѣни дубовой рощи, изъ древесныхъ сучьевъ и прогнившихъ циновокъ. Захвативъ въ шалашахъ по небольшой глиняной чашечкѣ и по парѣ тоненькихъ палочекъ, замѣняющихъ у китайцевъ ножи и вилки, ловцы морской капусты поспѣшили къ кострамъ, къ горамъ круто сваренпаго проса и длиннымъ рядамъ заманчивыхъ кувшиновъ съ ханшиномъ... Разсѣлись... Яркое пламя костровъ освѣщаетъ суровыя, испитыя лица промышленниковъ. Ѣдятъ молча, съ жадностью сильно проголодавшихся волковъ. Горы проса быстро исчезаютъ; кувшины съ ханшиномъ высушиваются почти моментально. Поѣли... Повара живо убрали пустыя чашки и кувшины. Промышленники разсѣлись, на корточкахъ, вокругъ костровъ, вытащили изъ кисетовъ миніатюрныя трубочки и задымили отвратительной махоркой. Всѣ замѣтно повеселѣли. Послышался оживленный разговоръ, среди котораго нерѣдко прорывался рѣзкій, гортанный смѣхъ. Кое-гдѣ появились засаленныя карты. Подъ открытымъ небомъ, при свѣтѣ пылавшихъ костровъ, началась азартная игра, до которой китайцы большіе охотники. Денегъ ни у кого не имѣлось. Игроки, въ большинствѣ случаевъ, голыши, нищіе, едва прикрытые халатами. Играютъ въ счетъ будущихъ заработковъ. На карту ставятъ до послѣдняго чоха. Игра разгорается все сильнѣй и сильнѣй. Нѣкоторые, наиболѣе азартные, игроки, проигравъ весь будущій заработокъ, все наличное движимое имущество, ставятъ на карту свою свободу. Закабаливъ себя до болѣе счастливаго времени, они отходятъ отъ играющихъ блѣдные, съ посинѣвшими губами, съ глазами, налитыми кровью и сверкающими зловѣщимъ огнемъ. Руки ихъ судорожно сжимаютъ рукоятки острыхъ ножей... Ихъ сдерживаетъ только страхъ жестокой, мучительной смерти. Они хорошо знаютъ, что, при первомъ покушеніи на жизнь товарища, ихъ ожидаетъ судъ и затѣмъ самое безпощадное, немилосердное возмездіе по законамъ тайги: око за око, зубъ за зубъ!.. Игроки не замѣчаютъ теченія времени. Большинство промышленниковъ уже разбрелось по шалашамъ и предалось тревожному сну. Несмотря на звѣриныя шкуры, въ которыя плотно завернулись ловцы морской капусты, рѣзкій холодъ осенней ночи и сырость пронизываютъ ихъ насквозь и заставляютъ ворочаться съ боку на бокъ... Ворочается въ своемъ шалашѣ и приказчикъ промысловой партіи Хо-хо, довѣренный богатаго хунъ-чунскаго купца Ча. Не спится ему отъ холода и отъ заботъ, въ виду предстоящей на утро отправки въ Чи-фу большой джонки съ грузомъ морской капусты и трепанговъ. Боится Хо-хо, что промышленники проспятъ и не успѣютъ нагрузить джонку для отправки въ рискованное плаваніе. Его начинаетъ тяготить тревожная мысль: уснули-ли всѣ, не заигрались-ли въ карты? Эта мысль особенно безпокоитъ Хо-хо въ виду того обстоятельства, что онъ уже не разъ замѣчалъ, что игроки, послѣ безсонной ночи, обыкновенно работаютъ въ высшей степени вяло и нехотя и подаютъ другимъ промышленникамъ дурной примѣръ нерадивости и лѣни. Долго ворочался Хо-хо съ боку на бокъ, тревожимый неотвязчивою мыслью, и наконецъ рѣшился удостовѣриться, насколько промышленники исполнили его приказаніе не заигрываться. Наскоро накинувъ халатъ, завернувшись въ звѣриную шкуру, Хо-хо вышелъ изъ шалаша и зорко осмотрѣлъ пылающіе почные костры. У одного изъ нихъ темнѣли силуэты десятка полтора промышленниковъ. Не было никакого сомнѣнія, что они играли, играли съ необузданнымъ азартомъ: то вскакивали, то присаживались на корточки, размахивали подъ носомъ другъ у друга руками и неистово бранились, по бранились сдавленнымъ голосомъ, изъ боязни разбудить свирѣпаго приказчика и полновластнаго владыку Хо-хо.

— Черти, дьяволы!.. со злобой прохрипѣлъ взбѣшенный Хо-хо, обозленный неповиновеніемъ промышленниковъ... Я васъ проучу!..

Захвативъ изъ шалаша толстую, сложенную вдвое, веревку, приказчикъ осторожно подкрался къ увлекшимся игрокамъ и вдругъ началъ пощадно хлестать ихъ прямо по головамъ, пронзительно выкрикивая и скрежеща отъ злости зубами:

— Дьяволы тупоголовые!.. черти!.. хозяйское время воруете... Вотъ вамъ, вотъ вамъ зарубки на головы..

Игроки, не ожидавшіе такого стремительнаго нападенія Хо-хо, первое время опешили до того, что даже не спѣшили укрыться отъ быстро падавшихъ ударовъ. Но вотъ они наконецъ опомнились и съ визгомъ разбѣжались по шалашамъ, оставивъ во власти свирѣпаго приказчика свои засаленныя карты. Хо-хо не замедлилъ засунуть ихъ за пазуху, справедливо думая, что онѣ могутъ ему пригодиться. За пазуху-же были припрятаны, оставленныя игроками, двѣ трубки, кисетъ съ табакомъ и огниво. Прибирая эти вещи, Хо-хо очень напоминалъ сытаго барса, отнимающаго единственную кость у голодныхъ шакаловъ... Пріобрѣтенные трофеи вознаградили Хо-хо за ночную вылазку, и онъ возвратился въ свой шалашъ, вполнѣ успокоенный и удовлетворенный. Вскорѣ, въ становищѣ промышленниковъ наступила мертвая тишина, изрѣдка нарушаемая перекрикиваніемъ разставленныхъ часовыхъ.

III.

Было еще темно, когда Хо-хо поднялъ промышленниковъ на ноги и заставилъ ихъ нагружать морской капустой и трепангами большую джонку, неподвижно стоявшую на якорѣ посреди бухты. Къ солнечному восходу работа была окончена. Оставалось назначить на джонку капитана и матросовъ. Желающихъ побывать въ Чи-фу было много. Почти каждый промышленникъ мечталъ о назначеніи на джонку, отправляющуюся въ продолжительное плаваніе. Никто не думалъ о предстоящихъ опасностяхъ морскаго перехода въ нѣсколько сотъ миль. Каждому хотѣлось возвратиться на родину пораньше и избавиться отъ крайне тяжелаго осенняго лова морской капусты. Хо-хо отлично зналъ общее желаніе промышленниковъ побывать въ Чи-фу, а потому имѣлъ полную возможность сдѣлать наилучшій выборъ. Онъ вышелъ изъ своего шалаша со свертокомъ бумаги и окинулъ высокомѣрнымъ взглядомъ ловцовъ, столпившихся на берегу и безмолвно ожидавшихъ назначенія команды джонки.

— Все готово! проговорилъ Хо-хо, разсматривая принесенный свертокъ бумаги. На джонку назначаю капитаномъ Дочана. Онъ уже не разъ ходилъ въ Чи-фу и свое дѣло знаетъ хорошо... Гей, До-чанъ, выходи сюда!.. крикнулъ приказчикъ.

Изъ толпы промышленниковъ медленно вышелъ рослый, пожилой китаецъ атлетическаго тѣлосложенія и молча остановился передъ приказчикомъ.

— Въ помощь До-чану назначаю Хоц-лая, продолжалъ Хо-хо. Гей, Хоц-лай, выходи!.. Матросами пойдутъ: Тео-кви, Лян-хо, Псу-тунъ, Ян-чи и Сан-мо... Шевелись вы, черти!.. Неповоротливыя черепахи!..

Медленно, словно нехотя, вышли изъ толпы и присоединились къ До-чану шестеро здоровыхъ промышленниковъ, едва прикрытыхъ грязными рубищами. Ихъ обвѣтрившіяся, апатичныя лица не выражали ни радости, ни огорченія, по случаю назначенія въ плаваніе и освобожденія отъ предстоящихъ осеннихъ работъ. Они остались совершенно невозмутимыми, хотя въ душѣ сильно радовались выпавшему счастью побывать въ Чи-фу раньше товарищей.

— Готово! проговорилъ Хо-хо, запихивая свертокъ бумаги въ широчайшій и бездонный, повидимому, карманъ. Ну, чего вы пнями стоите! крикнулъ онъ на промышленниковъ, продолжавшихъ толпиться вокругъ счастливцевъ, выбранныхъ въ число команды джонки. Хозяйское время воруете!.. Живо, за работу! Шевелись, шевелись, если не хотите попробовать палки! неистовствовалъ Хо-хо, потрясая въ воздухѣ кулаками.

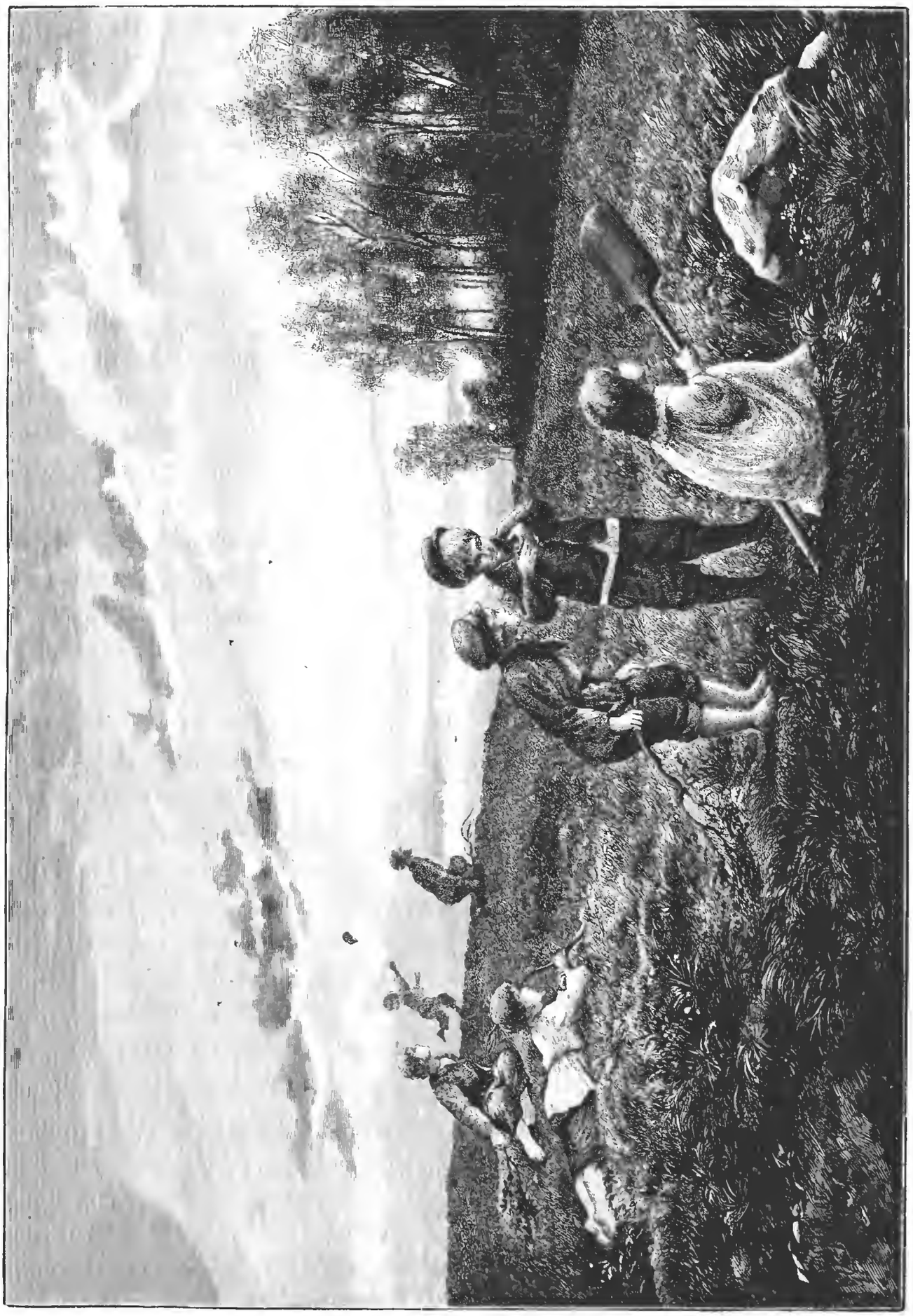
Промышленники молча разбрелись по лодкамъ и начали готовить ихъ къ выѣзду на промыселъ. Они уже привыкли къ рабскому подчиненію, къ собачьему обращенію свирѣпаго Хо-хо и даже находили это обращеніе вполнѣ естественнымъ и законнымъ. Почти каждый при этомъ вполнѣ оправдывалъ Хо-хо и не чувствовалъ къ нему особенной злобы или неудовольствія...

„Случится, самъ буду приказчикомъ—не такъ еще тряхну... У меня запляшутъ... Кожу съ живаго сдеру, въ случаѣ чего"... мечтали многіе изъ промышленниковъ о возможной власти, лѣниво сталкивая на воду неуклюжія лодки.

Хо-хо успокоился, замѣтивъ, что всѣ разбрелись по работамъ.

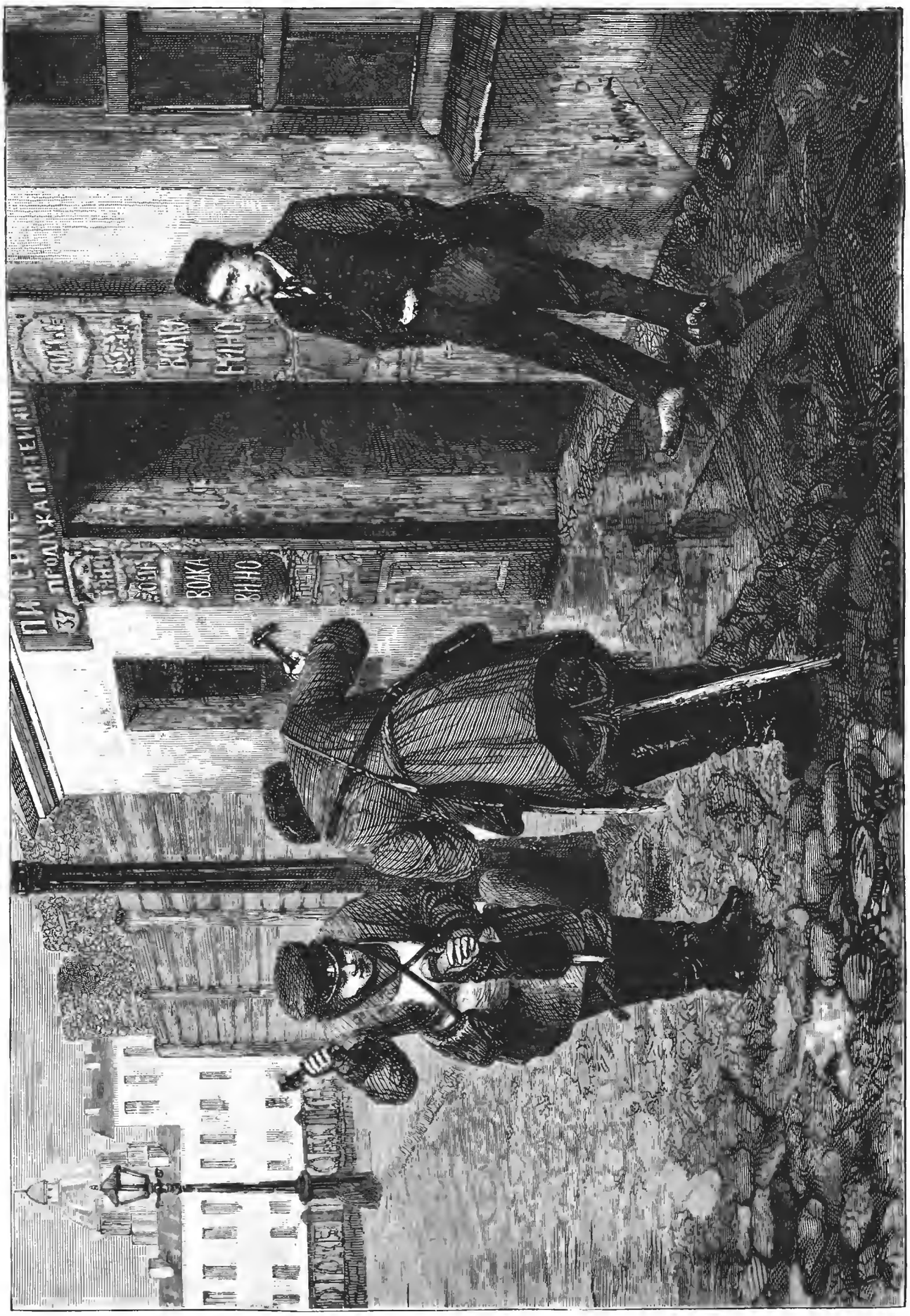
— Ну, До-чанъ, отправляйся, отправляйся, снисходительно об-

Библиотека "Руниверс"



Лѣтнія забавы. Ориг. рис. А. Волкова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Странствующіе сапожники. Ориг. рис. И. Аскназія, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

ратился онъ къ только что назначенному капитану джонки. Довези товаръ благополучно и сдай хозяину... Да поможетъ тебѣ божественный Фо!..

— Прощай! просто проговорилъ До-чанъ и протянулъ приказчику свою огромную, мозолистую руку.

— Прощай, прощай! повторили остальные промышленники, въ свою очередь пожимая руку Хо-хо.

— Да поможетъ вамъ всѣмъ божественный Фо!.. проговорилъ приказчикъ, отвѣчая на пожатія работниковъ. Въ данномъ случаѣ, онъ сошелъ съ своего приказчическаго пьедестала, считая назначенныхъ въ плаваніе работниковъ какъ бы уже выдѣлившимися изъ-подъ его власти и вполнѣ подчиненными другому почетному лицу, вновь назначенному капитану джонки.

Черезъ полчаса, До-чанъ и матросы уже были на джонкѣ. Осмотрѣвъ, хорошо-ли привязана бочка съ прѣсной водой, достаточно-ли приготовлено дровъ для варки пищи, До-чанъ всталъ на руль, и черезъ минуту раздалась его визгливая команда:

— Хоц-лай, вытаскивай якорь!.. Эй, Пеу-тупъ, Лян-хо, Тео-кви, ступайте, помогите Хоц-лаю!.. Ян-чи и Сан-мо, подымайте паруса!.. Шевелите руками, шевелите!..

Заскрипѣлъ неуклюжій деревянный воротъ подъ дружными руками Хоц-лая и товарищей, наматывая на себя мокрый, толстый, свитый изъ травы, якорный канатъ. Завизжали несмазанные блоки, и большой, прошитый бамбуковыми тростями, парусъ медленно сталъ растягиваться вдоль высокой гротъ-мачты.

— О... о!.. И... о!.. А... о! визгливо, дружно выкрикивали матросы, флегматически перебирая руками снасти.

Поднявъ гротъ, Ян-чи и Сан-мо перешли на носъ и подняли передній парусъ, значительно меньшихъ размѣровъ и служащій для поворотовъ при лавировкѣ. Ровный, береговой вѣтерокъ ударилъ въ плоскую грудь парусовъ. До-чанъ налегъ на руль. Якорь отдѣлился отъ грунта, и джонка, почувствовавъ свободу, дрогнула, покачнулась и рванулась впередъ, къ выходу изъ бухты, вспѣнивая воду тупымъ, точно обрѣзаннымъ, носомъ. Убравъ якорь, матросы растянулись на палубѣ и, пригрѣваемые утреннимъ солнцемъ, сладко задремали. Они знали, что дѣло ихъ покончено и они могутъ свободно отдохнуть. Вѣтеръ попутный—по всей вѣроятности, не придется шевельнуть парусомъ до вечера, такъ отчего-же и въ самомъ дѣлѣ не отдохнуть послѣ изнурительной работы на берегу. Теперь никто не помѣшаетъ. Хо-хо далеко и уже не нарушитъ кейфа работниковъ-матросовъ своими здоровыми кулаками и не менѣе здоровой глоткой. Всѣ чувствовали себя какъ-то особенно легко, словно вырвавшись изъ темницы на свободу...

До-чанъ не тревожилъ товарищей. Онъ хорошо видѣлъ, что дѣлать имъ, при такой благопріятной погодѣ, положительно нечего. Джонка, подгоняемая ровнымъ, попутнымъ вѣтромъ, быстро скользила вдоль крутаго, угрюмаго берега, слегка покачиваясь съ борту на бортъ. Море едва волновалось, и то вдали, на горизонтѣ, на просторѣ; подъ защитой берега оно было спокойно и только бороздилось темною рябью. До-чанъ, опасаясь заснуть на рулѣ, затянулъ визгливымъ голосомъ какую-то безконечную пѣсню безъ словъ, голосомъ, напоминающимъ вой голоднаго шакала. Онъ выдулъ до тѣхъ поръ, пока не пересохло въ горлѣ. Солнце между тѣмъ медленно скользитъ по ясному небу, подымаясь все выше и выше. Изрѣдка До-чанъ сердито взглядываетъ на дневное свѣтило, словно досадуя, что оно совершаетъ свой путь слишкомъ медленно. Пріятный кейфъ товарищей сильно соблазняетъ его и манитъ ко сну. Нѣсколько разъ онъ собирался подремать на рулѣ, но никакъ не могъ примоститься съ достаточнымъ удобствомъ: то парусомъ ударитъ, то румпелемъ въ бокъ толкнетъ, да такъ еще толкнетъ, что, того и смотри, за бортъ сброситъ. Джонка словно понимаетъ, что и ей пошалить въ это время можно. Едва задремлетъ До-чанъ, она и рванется по вѣтру, да такъ рванется, что разомъ всѣ паруса заполощутъ. Тутъ ужъ не зѣвай! Приходится усиленно поработать рулемъ, чтобы направить джонку на прежній курсъ. До сна-ли тутъ? А спать между тѣмъ До-чану страшно хочется.

„Наступитъ Цзы-чженъ (полдень) *) — разбужу Хоц-лая... Онъ сядетъ на руль, а я отдохну", рѣшилъ онъ наконецъ.

„Кажется, Цзы-чженъ ужъ наступилъ... Ишь куда солнце забралось, подумалъ старый промышленникъ, по истеченіи нѣсколькихъ минутъ, щурясь на яркое дневное свѣтило. Пора и Хоц-лая будить..."

— Гей, гей, Хоц-лай, вставай! крикнулъ До-чанъ во все горло.

— Чего орешь? сердито проворчалъ Хоц-лай, поворачиваясь на другой бокъ.

— Сядь-ко на руль, а я отдохну, проговорилъ До-чанъ. Хоц-лай, гей, тебѣ, глухому, говорю! крикнулъ онъ опять во все горло, замѣтивъ, что помощникъ его преисправно захрапѣлъ по старому.

— У, чортъ! разсердился разбуженный Хоц-лай, нехотя подымаясь съ палубы.

— Ну, ну, не ругайся! Садись на руль, пока по затылку не треснулъ, сурово проговорилъ До-чанъ. Довольно надрыхался!..

Хоц-лай не сталъ спорить и взялся за румпель, оглядывая горизонтъ сонными, заплывшими отъ сна глазами. До-чанъ не замедлилъ растянуться на согрѣтой солнцемъ палубѣ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже спалъ мертвымъ сномъ.

IV.

Хоц-лай просидѣлъ на рулѣ не болѣе часа, какъ уже началъ дремать и клевать носомъ. Изрѣдка онъ оглядывалъ сонными глазами горизонтъ и, пригрѣваемый полуденнымъ солнцемъ, опять отдавался сладостной дремотѣ, крѣпко придерживая подъ мышкой длинный румпель. Море было спокойно. Его, озаренная солнцемъ, поверхность едва рябилась, подъ давленіемъ легкаго береговаго вѣтерка. Ничто не предвѣщало бури или непогоды. Джонка легко скользила вдоль берега, едва покачиваясь и сверкая на солнцѣ бѣлыми парусами. Хоц-лай продолжалъ дремать, все еще оставаясь подъ впечатлѣніемъ только что проведеннаго сладкаго сна. Наконецъ дремать ему надоѣло. Нехотя вытащилъ онъ изъ кисета трубку, набилъ ее табакомъ и закурилъ, искоса поглядывая на дельфиновъ, граціозно кувыркавшихся возлѣ джонки. Быстрыя животныя эти неотступно слѣдовали за джонкой, то перегоняя ее, то опять возвращаясь и какъ бы издѣваясь надъ ея небольшимъ ходомъ. Но вотъ дельфины разомъ скрылись подъ поверхностью моря, словно чего-то испугались. Черезъ минуту, они вынырнули, уже вдали отъ джонки, и быстро, торопливо закувыркались къ берегу. Хоц-лай внимательно, пытливо слѣдилъ за ихъ направленіемъ.

„Ой, ой, задуетъ къ вечеру, право задуетъ, подумалъ онъ, не спуская глазъ съ граціозныхъ животныхъ. Не даромъ перестали они играть и поплыли прямо противъ ряби... Потреплетъ, ой, ой, потреплетъ, если не успѣемъ во время добраться до Пу-суна."

Хоц-лай взглянулъ на солнце, точно расчитывая, много-ли часовъ осталось еще до сумерокъ. Затѣмъ, онъ пытливо оглядѣлъ горизонтъ, какъ бы желая опредѣлить, съ которой стороны задуетъ, предвѣщаемая дельфинами, непогода.

„Только бы добраться до Пу-суна, а тамъ пускай себѣ реветъ, продолжалъ разсуждать про себя Хоц-лай, флегматически раскуривая потухшую трубку. Въ Пу-сунѣ хорошо—отъ всякой погоды отстояться можно... Теперь часъ зайца (шестой часъ) въ началѣ—времени до сумерокъ осталось немного, да и до Пу-суна недалеко... Можетъ быть доберемся!.."

Солнце между тѣмъ медленно склонялось къ темнѣвшему вдали хребту Сихотэ-Алинъ. Промышленникамъ надоѣло спать, и они стали подниматься съ палубы. Всталъ и До-чанъ.

— Ѣсть хочется, пробормоталъ онъ зѣвая. Гей, Лян-хо, вари живо буду, да капусту.

Лян-хо не заставилъ повторить приказаніе. Безпрекословно направился онъ къ очагу, устроенному въ носу джонки, и застучалъ горшками и сковородами. Черезъ нѣсколько минутъ въ очагѣ запылалъ привѣтливый огонекъ.

— Не съиграть-ли до ужина, предложилъ Тео-кви, вытаскивая изъ-за пазухи засаленныя карты.

Промышленники встрѣтили это пріятное предложеніе съ радостью. Хоц-лай, задремавшій было опять на рулѣ, встрепенулся и не замедлилъ, въ свою очередь, отозваться на предложеніе Тео-кви.

— Идите сюда, на корму, тутъ отлично! крикнулъ онъ товарищамъ. Игроки усѣлись, на корточкахъ, въ кружокъ около Хоц-лая, и игра началась. Лян-хо завистливо поглядывалъ на товарищей и спѣшилъ засыпать въ котелъ буду, чтобы присоединиться скорѣй къ игрокамъ. Послѣдніе не замедлили войти въ азартъ, проигрывая другъ другу носильныя рубища, табакъ, трубки и тюбейки, такъ какъ наличныхъ денегъ ни у кого не было. Игроки спорили, ругались, кричали, словно полоумные, и страшно подзадоривали Лян-хо перемѣнить скорѣй деревянную мѣшалку на карты. Тотъ наконецъ не выдержалъ соблазна, бросилъ на произволъ судьбы изготовляемый ужинъ и подсѣлъ къ товарищамъ. Съ каждой минутой игра разгоралась все сильнѣй и сильнѣй. Игроки забыли даже объ ужинѣ и совершенно не замѣтили, какъ наступили сумерки. Съ берега потянуло пронизывающимъ холодомъ. Поневолѣ карты пришлось убрать. Тутъ только вспомнили объ ужинѣ. Лян-хо бросился къ очагу; послѣдній давно прогорѣлъ и потухъ. Буда оказалась недоварившеюся, капуста также—хоть выбрасывай все за бортъ. Впрочемъ, голодные желудки промышленниковъ не стали разсуждать, а черезъ нѣсколько минутъ вся недоварившаяся капуста и буда была уничтожена до послѣдней крохи. Забыли

*) Сутки у китайцевъ дѣлятся на двѣнадцать часовъ, а часъ на двѣ половины: первую и вторую. Каждая половина часа имѣетъ четыре четверти, по 15 минутъ каждая. Такимъ образомъ половина часа состоитъ изъ 60, а цѣлый часъ изъ 120 минутъ. Для измѣренія времени, китайцы употребляютъ солнечные, песочные часы или зажигаютъ пахучія палочки, особымъ образомъ приготовленныя; по медленному, ровному горѣнію этихъ палочекъ довольно вѣрно опредѣляютъ время. Часы у китайцевъ не имѣютъ, какъ у насъ, числовыхъ названій, а называются именами двѣнадцати животныхъ, соотвѣтствующихъ у нихъ двѣнадцати знакамъ зодіака. Имена этихъ животныхъ слѣдующія: 1) Цзы (мышь), 2) Чеу (волкъ), 3) Инъ (тигръ), 4) Мао (заяцъ), 5) Ченъ (драконъ), 6) Сы (змѣя), 7) Ву (конь), 8) Вей (коза), 9) Шень (обезьяна), 10) Ю (пѣтухъ), 11) Сюй (собака) и 12) Хай (кабанъ). Китайцы къ названію первой половины часа прибавляютъ звукъ „чу", что означаетъ „начало", а къ названію второй половины звукъ „чженъ", что значитъ „ровно". Счетъ часовъ начинается съ 11 часовъ полуночи (по нашему времяисчисленію). Такимъ образомъ 11 часовъ полуночи китайцы называютъ „Цзы-чу", а полдень „Цзы-чженъ". Обѣ половины составляютъ „часъ мыши". Часъ полудни имѣетъ названіе „Чеу-чу", а 2 часа полудни—„Чеу-чженъ". Обѣ половины часа носятъ названіе „часъ волка" и т. д. Полночь по китайской номенклатурѣ зовется „Ву-чженъ", часъ полуночи—„Вей-чу", два часа—„Вей-чженъ" и т. д.

Библиотека "Руниверс"

даже выругать невнимательнаго Лян-хо. Изругались, и то слегка, только тогда, когда пресытились.

— Дрянью накормилъ насъ, проговорилъ Хоц-лай, тяжело дыша отъ страшно переполненнаго желудка.

— Чтобъ эта будà въ глоткѣ у тебя застряла, погрозился Ян-чи.

— Заигрался въ карты и не досмотрѣлъ, добавилъ Тео-кви, благодушно потирая животъ.

— Съѣли все, значитъ хорошо было, ну и молчите! огрызнулся сконфуженный Лян-хо. Ступайте спать теперь, добавилъ онъ, пролѣзая черезъ люкъ въ каюту.

— Безъ тебя знаемъ, что дѣлать, проворчалъ Хоц-лай, опускаясь въ каюту вслѣдъ за Лян-хо. Остальные промышленники не замедлили послѣдовать примѣру Хоц-лая. Наверху остался только До-чанъ. Плотно завернувшись въ хозяйскую даху, выданную приказчикомъ Хо-хо для рулеваго, До-чанъ зорко поглядывалъ на темный, высокій берегъ, стараясь разглядѣть знакомое устье рѣки Пу-сунъ. Здѣсь старый промышленникъ предполагалъ переночевать и запастись прѣсной водой для дальнѣйшаго плаванія. Вѣтеръ между тѣмъ замѣтно свѣжѣлъ. Джонка, сильно накренившись, быстро неслась вдоль берега, уже окутаннаго сумракомъ наступавшей ночи. Тупой, словно обрѣзанный, носъ джонки тяжело шлепался по взволнованной поверхности моря, разбрасывая въ обѣ стороны мильоны фосфорически горящихъ брызгъ... Вотъ и знакомый несчастный мысъ, круто завернувшійся передъ устьемъ рѣки Пу-сунъ. До-чанъ налегъ на руль и твердой рукой направилъ джонку къ берегу. Пришлось идти круто, почти противъ вѣтра. Ходъ джонки значительно уменьшился, но тѣмъ не менѣе она продолжала приближаться къ берегу съ упорствомъ бездушной машины, направляемой твердой рукой упрямаго До-чана. Но вотъ промышленникъ сталъ замѣчать, что вѣтеръ началъ понемногу заходить, принуждая отводить джонку отъ берега все больше и больше...

„Ой, не добраться!“ подумалъ До-чанъ, сурово поглядывая на берегъ.

„Право не добраться!.. Лучше товарищей разбудить и выбраться къ берегу на веслахъ... Право лучше...“

Не успѣлъ онъ хорошенько освоиться съ новой мыслью, какъ изъ ближайшаго ущелья налетѣлъ страшный вихрь со снѣгомъ, едва не опрокинувшій джонку.

— Гей, гей! крикнулъ отчаяннымъ голосомъ До-чанъ, стараясь привести джонку къ вѣтру.

Промышленники, разбуженные дикимъ крикомъ своего капитана, стремглавъ выскочили на палубу, съ недоумѣніемъ поглядывая на хлопавшіе паруса.

— Убирай паруса!.. Садись въ весла!.. Не копайся тамъ! Живо, живо! кричалъ во всю глотку До-чанъ, стараясь перекричать свистъ вѣтра и шумъ расходившихся волнъ, съ силой ударявшихся въ бортъ джонки.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

„За ваше здоровье!“ (Рис. на стр. 672 и 673).

Художественная Берлинская выставка въ отечественномъ отдѣлѣ представила превосходные образцы германскаго искусства, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ картина даровитаго Франца Дефрегера „За ваше здоровье!“, копія съ которой помѣщена въ этомъ № „Нивы“. Эта чудесная, полная жизни картина, кромѣ того и выполнена въ копіи замѣчательно хорошо Бонгомъ и Генемапомъ. Люди совсѣмъ какъ живые—молодыя, полныя оживленія лица юношей, одушевленное и привѣтное выраженіе лица старшаго собесѣдника, вставшаго выпить за здоровье лица зрителю невиднаго, сидящаго за сосѣднимъ столомъ—со своимъ стаканомъ въ рукахъ и милыя, скромныя лица молодыхъ дѣвушекъ, улыбающихся на всю эту сцену, выражены съ такой жизненностью, правдивостью и вмѣстѣ съ тѣмъ граціей и красотой, что не знаешь чему здѣсь болѣе отдать предпочтенія.

Лѣто. (Рис. на стр. 677).

Рисунокъ нашего талантливаго художника Н. Каразина принадлежитъ къ серіи его прекрасныхъ этюдовъ „Четыре времени года“, изъ нихъ первые рисунки наши читатели уже видѣли на страницахъ „Нивы“. Жаркое, душное лѣто изъ пыльнаго города заставляетъ всѣхъ перебираться на дачу, подышать свѣжимъ воздухомъ, среди загородныхъ зеленыхъ рощъ; и птичкамъ, и тѣмъ даже жарко, и онѣ притихаютъ въ горячій полдень и стараются укрыться въ тѣни густой листвы, а люди тоже стараются прохладиться въ жару купаньемъ.

Лѣтнія забавы. (Рис. на стр. 680).

На рисункѣ г. Волкова изображены лѣтнія игры и забавы деревенскихъ дѣтей. Вотъ гоняются за жуками и бабочками на покрытомъ душистыми цвѣтами зеленомъ лугу: одинъ бросаетъ шапкой, чтобы накрыть бабочку, другія валяются въ густой свѣжей травѣ, справа дѣвочка присѣла съ лопаткой къ землѣ, намѣреваясь разрыть норку какой-нибудь полевой мышки или звѣрька, и вся эта звонко и весело шумящая юная компанія изображена очень мило и оживленно.

Странствующіе сапожники. (Рис. на стр. 681).

На послѣдней выставкѣ въ Имп. Акад. Худож. появилась большая картина молодаго художника Аскназія „Моисей со стадами въ пустынѣ“, обратившая на себя вниманіе многими достоинствами, дающими возможность предрекать этому таланту хорошую будущность. Рисунокъ этого художника, здѣсь помѣщаемый, уже въ юмористическомъ родѣ, изображаетъ безпечнаго и веселаго посѣтителя трактировъ, владѣльца весьма нуждающейся въ починкѣ обуви, которую онъ и передалъ двумъ уличнымъ странствующимъ сапожникамъ, и пока они исполняютъ его заказъ, самъ онъ, въ весьма непринужденной позѣ, на пяткахъ, нисколько не стѣсняясь улицей, ожидаетъ окончанія ихъ работы.

Классическій уголокъ на юбилейной Берлинской выставкѣ. (Рис. на стр. 684 и 685).

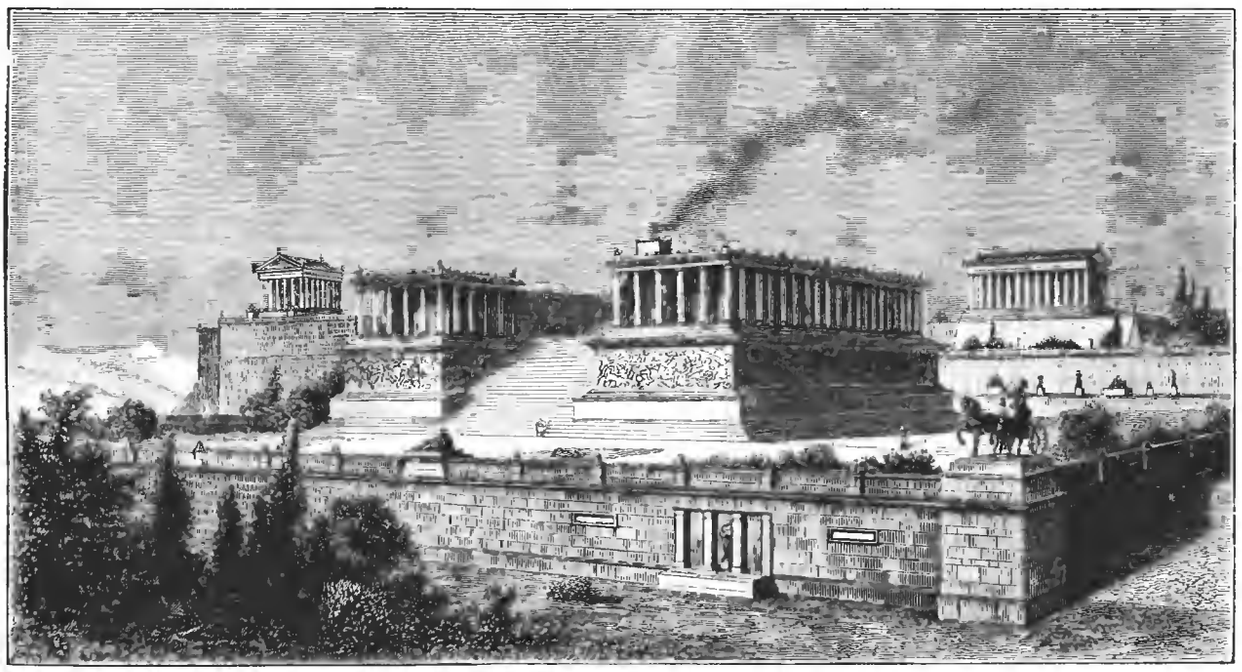
23 минувшаго мая юбилейная берлинская выставка торжественно открыта императоромъ Вильгельмомъ. Она представляетъ богатую картинную галлерею, состоящую изъ двухъ съ половиною тысячъ нумеровъ; въ ней участвуютъ всѣ европейскія государства, за исключеніемъ Франціи. Предъ зданіемъ выставки разбиты красивые садики, среди которыхъ будутъ поставлены двѣ бронзы: статуя Вашингтона, на конѣ, работы Зимеринга, предназначенная для Филадельфіи, и группа Персея, работы Пфуля. Отсюда, чрезъ арку, дорога ведетъ къ такъ называемому классическому треугольнику. Тутъ разбитъ паркъ и тутъ помѣщены чудеса древняго міра. На лѣво, на холмѣ, возвышается египетскій храмъ. На большой площади высится гигантскій обелискъ, а позади, на громадномъ четыреугольномъ фундаментѣ, виднѣется Пергамскій алтарь (см. рис. на стр. 684). Широкая, открытая лѣстница ведетъ на площадку; по бокамъ лѣстницы стоитъ шесть прекрасныхъ группъ, отлитыхъ по образцу знаменитаго фриза, представляющаго борьбу боговъ съ гигантами. Продольныя стороны фундамента воспроизведены только отчасти; на двухъ выдающихся углахъ изображенъ фризъ. Члены строительнаго комитета — Кильманъ и Гейденъ — точно воспроизвели памятникъ исчезнувшей культуры по архитектурнымъ объясненіямъ зодчаго Бона, лично присутствовавшаго при раскопкахъ въ Пергамѣ. Горельефы сдѣланы по эскизамъ, изданнымъ архитекторомъ Тондеромъ. Но въ паркѣ на выставкѣ, немного далѣе, находится, кромѣ того, и часть столицы Пергамскаго царства. Вся терраса Пергамскаго алтаря изображена на классическомъ треугольникѣ въ видѣ фундамента и, какъ показано на рисункѣ, въ видѣ фундамента галлереи храма и фундамента большого дорическаго храма, который кажется воспроизведеніемъ Олимпійскаго храма Зевса. Необыкновенно эффектно отдѣляются на красномъ заднемъ фонѣ фигуры поля фронтона; всѣ архитектурныя части сверкаютъ пестрыми красками. Это восточный фасадъ храма Зевса, украшающій полукруглую Пергамскую панораму, дѣйствительно переносящую зрителя въ древній городъ надъ рѣкою Калкосъ. Пергамъ—это нѣкогда блестящій, высокохудожественный городъ Атталидовъ, царственныхъ диллетантовъ, которыхъ называютъ: Медичисы времени Діадоховъ. Городъ продолжалъ процвѣтать, подпавъ подъ владычество римлянъ. На выставкѣ, внутри храма, на картинѣ изображенъ римскій правитель со свитою; на заднемъ планѣ виднѣются холмы, между которыми тянется римскій водопроводъ. На высокой горѣ воздвигнутъ Акрополисъ Пергама (см. рис. на стр. 685), т. е. крѣпость, отъ которой городъ получилъ свое названіе; Пергамъ въ переводѣ обозначаетъ крѣпость, вотъ почему Гомеръ назвалъ также Пергамомъ крѣпость Трои. Верхъ горы увѣнчанъ храмомъ Августеумъ, посвященнымъ римскому владычеству; дивная роща, въ которой помѣщены храмы всѣхъ боговъ: Зевса, Аполлона, Аѳины, Эскулапа, Діонисія и Афродиты, называется Никефореумъ; она была основана въ благодарность за побѣду, одержанную надъ Антіохомъ. На склонѣ стоитъ театръ, а на переднемъ планѣ устроены террасы.

Древній городъ Пергамъ считается родиною пергамента. Изъ подражанія египетскимъ царямъ Птоломеямъ, императоры Эвменей и Атталъ основали въ Пергамѣ библіотеку, въ которой насчитывалось 200,000 томовъ. Птоломей Эпифанъ изъ зависти запретилъ вывозъ папируса изъ Египта, послѣ чего Евменей II, при которомъ построенъ алтарь Зевсу, изобрѣлъ пергаментъ. Въ 1878 г. изъ Пергама вывезли цѣлыя сокровища античныхъ скульптуръ, которыя поставили Берлинскій музей наравнѣ не только съ Мюнхенскою глиптотекою и Британскимъ музеемъ, но даже съ итальянскими коллекціями. Открытіемъ Пергамскихъ сокровищъ Германія обязана Карлу Гуманну, отправившемуся въ 1861 году для поправленія разстроеннаго своего здоровья въ Грецію. Зимою 1864—65 года онъ посѣтилъ западный берегъ Малой Азіи, который турки, по главному городу Митилены, называютъ Мидюлю. Онъ достигъ бѣд-

Библиотека "Руниверс"

ной деревушки Дикели, въ древней Мизіи; теперь это турецкій вилайэтъ Андинъ. Дикели собственно гавань, называлась въ древности Клеа, а Пергамъ—Бергама. Естественно, что молодой археологъ пожелалъ посѣтить Пергамъ и отправился въ долину Калкоса. Рѣка эта, соединяющая Пергамъ съ Эгейскимъ моремъ, доставляла нѣкогда городу воду, безъ которой на этой широтѣ немыслима никакая культура. Предъ Гуманномъ лежала запустѣвшая крѣпость Атталидовъ и у подножія ея городъ, населенный теперь 8000 турокъ, такимъ же числомъ грековъ и 2000 евреевъ и армянъ. Кое-гдѣ изъ-подъ земли виднѣлись чудныя коринфскія капители, въ свѣже-вырытомъ рву валялась голова Зевса. Тутъ же дымились обжигательныя печи, куда бросались куски мрамора; рядомъ ихъ разбивали молотами. Благодаря стараніямъ Гуманна, продолжавшимся 14 лѣтъ, въ августѣ 1878 г., при содѣйствіи министра просвѣщенія Мунифа Эффенди, императорскому берлинскому музею было разрѣшено производить раскопки въ Пергамѣ въ теченіе одного года. При этомъ было поставлено условіемъ, что треть находки оставалась за нашедшими, треть отдавалась собственнику земли, а третья — турецкому правительству. Однако Германіи удалось выхлопотать себѣ двѣ трети находки, а спустя годъ турецкое правительство продало ей и остальную. Въ сентябрѣ 1878 г. Гуманнъ приступилъ къ раскопкамъ и къ концу мѣсяца было уже найдено 23 плиты, съ изображеніями битвы боговъ съ гигантами. Въ октябрѣ начался первый раздѣлъ и затѣмъ приступлено къ перевозкѣ сокровища вѣсомъ въ 2100 пуд. въ Берлинъ, которое въ февралѣ слѣдующаго года счастливо было доставлено на мѣсто назначенія. Постепенно было открыто 94 плиты, между которыми группа Аѳины и Зевсъ въ битвѣ съ гигантами, отрытыя 21-го іюля 1879 г. Послѣдній транспортъ ящиковъ прибылъ въ Берлинъ 3 іюня 1880 года. Въ цѣломъ было доставлено 462 ящика, вѣсомъ 21.000 пуд., заключающіе частью скульптуры, частью архитектурныя украшенія и надписи. Гуманнъ, въ 1884 г. былъ назначенъ директоромъ отдѣленія при императорскомъ музеѣ въ Берлинѣ, съ разрѣшеніемъ жить въ Смирнѣ.

Въ заключеніе перенесемся мыслью въ древнюю Пергамскую крѣпость. Въ древнія времена это было священное и укрѣпленное мѣсто, почему, какъ и многіе другіе античные храмы, служило родомъ банка для вклада денегъ. Лизимахъ, наслѣдовавшій престолъ отъ Александра, положилъ сюда, на имя своего азіатскаго эвнуха Филэтэра, громадную сумму, въ 9000 талантовъ, равную 21.217.500 руб. Въ смутное время, послѣдовавшее за паденіемъ міроваго македонскаго владычества, Филэтэръ распоряжался деньгами нечестно, замедлялъ платежи и наконецъ оставилъ сокровища за собою, а спустя двадцать лѣтъ передалъ ихъ племяннику своему Эвменею, незначительному сосѣднему властителю. Эвменею наслѣдовалъ его двоюродный братъ Атталъ, родоначальникъ династіи Атталидовъ, упрочившій славу своего рода заключеніемъ дружескихъ отношеній съ расцвѣтавшей въ то время Римскою имперіею.



Пергамскій алтарь, воспроизведенный Бономъ для оффиц. отчета о раскопкахъ. Грав. М. Рашевскій.

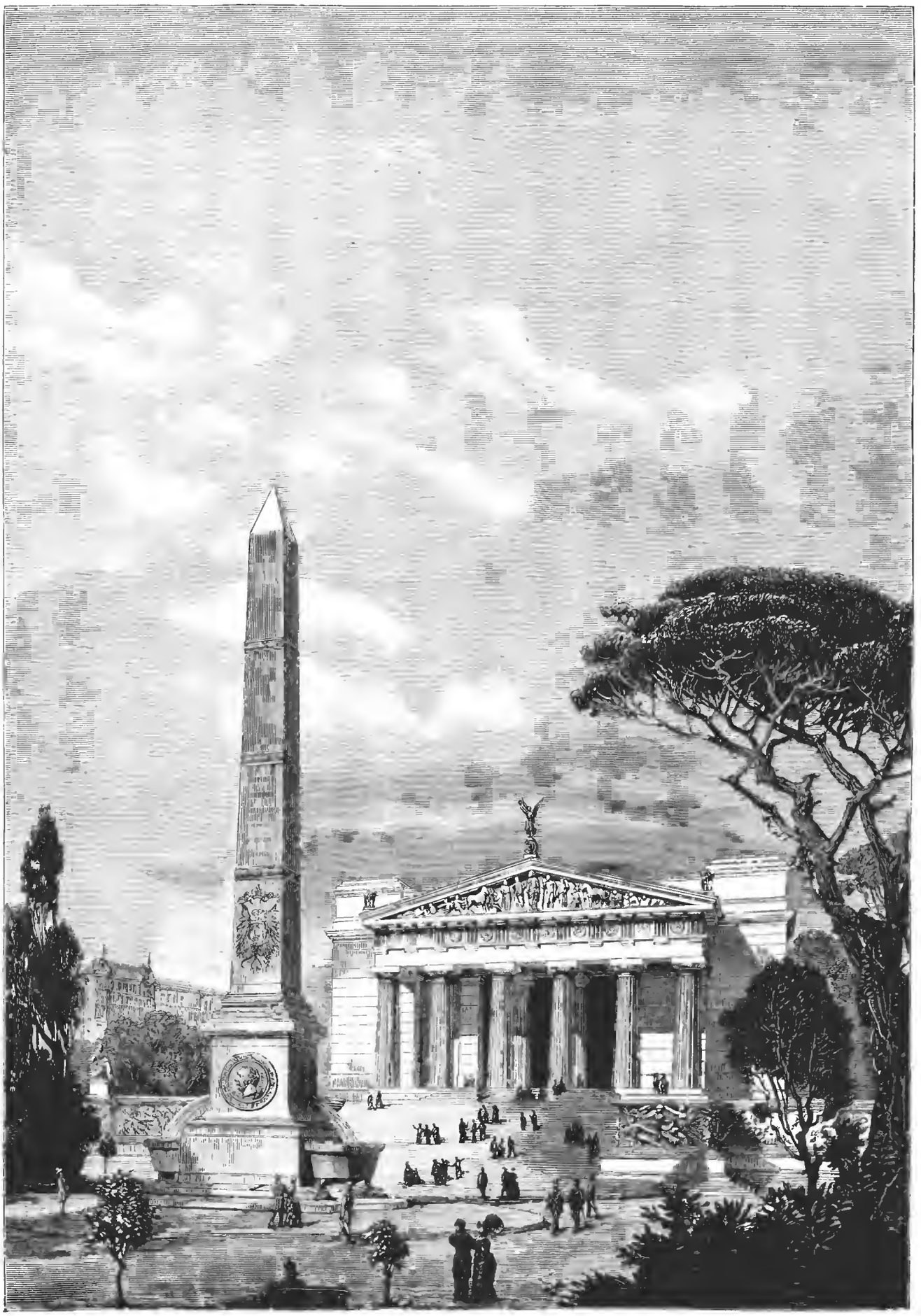
Сорокопутъ. (Рис. на стр. 688).

Сорокопуты (Laniidae), рѣзвыя веселыя птички, чрезвычайно оживляютъ лѣсъ и поля. Мѣстопребываніемъ этихъ птицъ служатъ небольшіе лѣса, окруженные полями и садами, и отдѣльно стоящія деревья. Верхушки ихъ избираются сорокопутами для выслѣживанія добычи. Большинство сорокопутовъ принадлежитъ къ лѣтнимъ птицамъ; на зиму они улетаютъ въ Среднюю Африку. Но нѣкоторыя породы Средней Европы проводятъ зиму въ отечествѣ. Образъ жизни этихъ хищныхъ птицъ, верхняя половина клюва которыхъ загнута на концѣ, напоминаетъ образъ жизни вороновъ. Ихъ еще называютъ душителями. Не смотря на свою незначительную величину, сорокопуты принадлежатъ къ самымъ хищнымъ птицамъ. Способности ихъ разнообразны: не смотря на некрасивый полетъ и неправильную, скачущую походку, они не только прекрасно ловятъ насѣкомыхъ, но съ успѣхомъ охотятся и на позвоночныхъ животныхъ. Голосъ ихъ однообразенъ и собственно ихъ пѣніе не выдается, но за то они съ большимъ прилежаніемъ учатся подражать пѣнію другихъ птицъ. Сорокопуты питаются преимущественно насѣкомыми, но, по своей хищнической природѣ, они уничтожаютъ также много мелкихъ птичекъ. Обыкновенно нѣсколько времени они сидятъ тихо среди другихъ птичекъ, ничѣмъ не навлекая на себя подозрѣнія, потомъ вдругъ бросаются на добычу и задавливаютъ ее. Замѣчательна привычка сорокопутовъ насаживать добычу на острые шипы, какъ показано на рисункѣ. Гнѣздо сорокопута не отличается особенно искусной работою; самка кладетъ четыре яйца, которыя и высиживаетъ сама, самецъ же заботится объ ея прокормленіи. Птенцы выкармливаются обоими родителями, проявляющими необыкновенную къ нимъ любовь; они не оставляютъ ихъ даже и тогда, когда тѣ подростутъ, и только въ концѣ осени выпускаютъ ихъ изъ-подъ своей опеки.

М. Н. Ермолова. (Портр. на стр. 689).

М. Н. Ермолова, нынѣ столь любимая московскою публикою артистка Имп. театровъ, получила образованіе свое въ театральномъ училищѣ. Она рано выказывала большія способности и любовь къ сценѣ; всегда, въ особенности, отличалась она въ сильныхъ драматическихъ и трагическихъ роляхъ. Дебютъ г-жи Ермоловой состоялся въ 1870 г., въ бенефисъ г-жи Медвѣдевой, въ трагедіи Лессинга „Эмилія Галотти". Она имѣла большой успѣхъ; публика весьма искренно и радушно приняла талантливую, красивую и симпатичную дебютантку. Съ тѣхъ поръ, при каждой новой роли, молодую артистку встрѣчаютъ новыя оваціи. Г-жа Ермолова отличается въ исполненіи силой чувства, искренностью и вмѣстѣ глубокою обдуманностью въ отдѣлкѣ подробностей. Въ 1870 г. М. Н. Ермолова отличалась въ „Хижинѣ дяди Тома" и произвела фуроръ. Г-жа Ермолова заставила уже говорить не только Москву и Петербургъ, но и провинцію о своемъ замѣчательномъ талантѣ. Лучшія роли ея въ „Эмиліи Галотти" Лессинга, „Грозѣ" Островскаго, „Каширской старинѣ" Аверкіева, „Уріель-Акостѣ" Гуцкова, „Мѣрѣ за мѣру" Шекспира и въ „Горькой судьбинѣ" Писемскаго. Въ послѣднее время она имѣла огромный успѣхъ въ „Маріи Стюартъ" Шиллера, недавно вновь поставленной въ прекрасной и тщательной обстановкѣ на московской сценѣ, по образцу Мейнингенскихъ постановокъ.

Библиотека "Руниверс"



Юбилейная выставка въ Берлинѣ. Классическій уголокъ. По рис. А. Кинса, грав. М. Рашевскій.
1. Обелискъ. 2. Пергамскій алтарь. 3. Храмъ Юпитера въ Олимпіи.

Библиотека "Руниверс"

Свадьба президента Соединенныхъ Штатовъ.

(Рис. на стр. 689).

Президентъ Соединенныхъ Штатовъ твердо настоялъ на своемъ желаніи съиграть свою свадьбу возможно проще и безъ всякой торжественности.

Вначалѣ, по желанію миссъ Франкъ Фольсомъ, невѣсты президента, предполагалось сыграть пышную свадьбу въ Бѣломъ Домѣ, придать этой первой по счету свадьбѣ главы націи въ президентской резиденціи національный характеръ; но смерть дѣда невѣсты и назойливость газетныхъ репортеровъ, дознавшихся о готовящемся событіи, заставили мистера Кливелэнда положить конецъ всѣмъ толкамъ, устроивъ наипростѣйшую свадьбу въ самомъ непродолжительномъ времени. Онъ предпочелъ бы обвѣнчаться тихимъ образомъ внѣ столицы, но молодая невѣста его настаивала на свадьбѣ въ Бѣломъ Домѣ, и президенту пришлось ей уступить. Но все же мистеръ Кливелэндъ настоялъ на томъ, чтобы свадьба его была такая же, какъ всякаго частнаго человѣка.

Число приглашенныхъ на свадьбу гостей не превышало 25-ти человѣкъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ членовъ кабинета Кливелэнда съ женами ихъ, матери и кузена невѣсты, двухъ сестеръ и брата президента, было не болѣе полдюжины постороннихъ лицъ. Самый обрядъ вѣнчанія былъ изъ простѣйшихъ и по формулѣ, нарочно для этого случая подготовленной докторомъ Сендерлэндомъ, пасторомъ пресвитеріанскимъ. Утромъ въ день свадьбы въ Бѣлый Домъ прибылъ пасторъ Сендерлэндъ и представилъ президенту на одобреніе написанный имъ обрядъ вѣнчанія. Президентъ во все время разговора съ пасторомъ продолжалъ работать за письменнымъ столомъ.

Прибыло въ Бѣлый Домъ уже около двухсотъ ящиковъ отъ разныхъ лицъ съ подарками. Оффиціальные дипломатическіе представители штатовъ за границей прислали также молодой миссисъ Кливелэндъ подарки. Отъ жениха своего она получила въ день свадьбы жемчужное колье; ему же она подарила простое золотое кольцо съ однимъ брилліантомъ. Другой подарокъ, принятый президентомъ по случаю его свадьбы, была корзина земляники, которую въ день свадьбы привезла въ Бѣлый Домъ простая чета фермеровъ изъ Мэрилэнда; они даже не дали своей фамиліи, но просили передать этотъ подарокъ президенту.

Въ 7 час. 10 м. вечера прибыли всѣ приглашенные на свадьбу родные и гости; а пять минутъ спустя въ Голубую залу вошелъ и президентъ Кливелэндъ, во фракѣ и свѣтлыхъ перчаткахъ, ведя подъ руку свою невѣсту въ длиннѣйшемъ, тяжеломъ, цвѣта ivoire, атласномъ платьѣ, украшенномъ миніатюрными гирляндами традиціоннаго флеръ-д'оранжа, съ драпировкою изъ шелковой индѣйской кисеи, при высокомъ корсажѣ. Вуаль на невѣстѣ была изъ простаго бѣлаго шелковаго тюля, скрѣпленнаго на головѣ вѣткою цвѣтовъ,—и ни одного драгоцѣннаго украшенія, за исключеніемъ обручальнаго кольца съ брилліантомъ. Обрядъ вѣнчанія, какъ видно на нашемъ рисункѣ, былъ очень простъ: пасторъ, въ простомъ сюртукѣ, обратился къ присутствующимъ съ короткою рѣчью, въ которой указывалъ на высокое значеніе брака, затѣмъ произнесъ воззваніе ко Всевышнему, испрашивая Его благословеніе стоящей передъ Нимъ четѣ, спросилъ по очереди Гровера Кливелэнда и Франциску Фольсомъ, согласны ли они признать другъ друга мужемъ и женою и беречь другъ друга въ счастьи и несчастіи, и, по утвердительномъ отвѣтѣ отъ нихъ, заявилъ, что онъ „провозглашаетъ ихъ мужемъ и женою".

Молодые уѣхали провести нѣсколько дней въ Деерь-паркѣ, въ гористой части Мэриленда, куда ихъ доставилъ особый поѣздъ. Газетные репортеры были совершенно сбиты съ толку хитрыми распоряженіями секретаря; но не успѣлъ президентъ подойти къ окну занимаемаго имъ коттеджа по утру слѣдующаго дня, какъ онъ уже увидѣлъ вдали до двадцати газетныхъ репортеровъ съ карандашами, бумагой и подзорными трубами. Президентская чета, катаясь и гуляя по уединенной, чудной мѣстности, добродушно относится теперь къ установленному надъ нею надзору въ „интересахъ читателей", и поглядываютъ они на репортеровъ, проходя мимо станціи, гдѣ эти господа устроили свою главную квартиру при телеграфномъ аппаратѣ, моментально передавая во всѣ части союза обо всемъ, касающемся президента и его жены.

Политическое обозрѣніе.

Ожидаемое свиданіе въ Гаштейнѣ австрійскаго и германскаго императоровъ.—Отстраненіе Россіи отъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.—Причина этому.—Броженіе между народностями Турціи и ожидаемость взрыва.

Имѣется свѣдѣніе, и не опровергнутое ни оффиціальнымъ ни неоффиціознымъ путемъ, о предстоящемъ свиданіи императора Вильгельма съ австрійскимъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ въ Гаштейнѣ,—какъ бывало ежегодно,—куда императоръ германскій прибудетъ въ концѣ іюля, послѣ окончанія своего леченія въ Эмсѣ. На это свиданіе указываютъ какъ на новое стремленіе обѣихъ монархій центральной Европы тѣснѣе скрѣпить свои дружественныя отношенія и сверхъ того предвидятъ, что на этомъ же свиданіи, на которомъ будутъ присутствовать князь Бисмаркъ съ австрійскимъ канцлеромъ графомъ Кальноки, будутъ обсуждены дѣла на Балканахъ, настоящее положеніе которыхъ, по сознанію берлинскаго и вѣнскаго кабинетовъ, весьма шатко и неопредѣленно. Словомъ, европейскіе дипломаты находятъ, что рѣшеніе восточнаго вопроса быстро приближается къ концу и что рѣшеніе это всецѣло поступаетъ въ руки австро-германскаго союза.

Такимъ образомъ о Россіи умалчивается. Въ теченіе столѣтія все что дѣлалось на Востокѣ, дѣлалось при участіи Россіи. Восточный вопросъ признавался вопросомъ не иначе какъ русскимъ, всѣ знали, и вся Европа признавала, что вмѣшательство и ближайшее руководительство восточными дѣлами принадлежитъ Россіи по праву, родившемуся во имя цѣлаго ряда кровопролитныхъ войнъ, которыя вела Россія въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ. И вотъ теперь насталъ моментъ, когда это традиціонное право Россіи даже безъ оговорокъ отвергается европейскою дипломатіею; насталъ моментъ, когда всѣ взоры обращаются на Вѣну и Берлинъ, и отсюда только ожидается, путемъ дипломатіи, рѣшеніе того вопроса, который мы, въ теченіе полутора вѣка, не могли разрубить мечемъ, не смотря на то, что одинъ разъ уже были на пути къ Константинополю, а въ другой—остановились у его стѣнъ.

Въ чемъ и гдѣ причина этого, прискорбнаго для насъ, поворота? Причина одна и все та же — способность болѣе заботиться объ интересахъ Европы, чѣмъ объ интересахъ своихъ собственныхъ.

Въ настоящую минуту уже перестали говорить о тройственномъ союзѣ, заговорили о двойственномъ союзѣ Австріи и Германіи, да и не къ чему упоминать о старомъ, когда участіе Россіи въ дѣлахъ Балканскаго полуострова въ достаточной мѣрѣ отстранено, и отъ вліянія Россіи Балканскій полуостровъ огражденъ созданіемъ двухъ достаточно сильныхъ государствъ — Румыніи и объединенной Болгаріи!..

Между тѣмъ на турецко-черногорской границѣ произошла кровопролитная стычка. Ненормальность положенія различныхъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ такимъ образомъ свидѣтельствуется кровопролитіемъ. Извѣстно, что турецко-черногорскій пограничный споръ тянется уже давно и до сихъ поръ, не смотря на мѣры, принятыя турецкимъ правительствомъ и даже державами, не рѣшенъ окончательно. Часть земли съ мусульманскимъ населеніемъ, уступленной Черногоріи, явилась театромъ вооруженнаго дѣйствія со стороны недовольнаго мусульманскаго населенія. Сдѣланный имъ захватъ нѣсколькихъ деревень былъ отбитъ, благодаря отчаянной храбрости черногорцевъ; но такое положеніе, разумѣется, не можетъ считаться не только нормальнымъ, но даже терпимымъ. Въ тоже время въ самой Албаніи, въ Македоніи и старой Сербіи замѣчается усиленное броженіе. Здѣсь появилось столкновеніе между албанцами и черногорцами; въ Македоніи ожидаютъ столкновенія между болгарами и греками. На турецкой территоріи со стороны Греціи формируются отряды инсургентовъ, чи сленность которыхъ постоянно возрастаетъ, а въ Сербіи то и дѣло появляются отряды, такъ называемыхъ, разбойниковъ, проникающихъ туда изъ старой Сербіи. Малѣйшая искра—и весь полуостровъ будетъ объятъ жесточайшимъ пламенемъ!

Взрыва переполняющагося горючаго матеріала ожидаютъ всѣ. Неудивительно, что на гаштейнскомъ свиданіи императоровъ князь Бисмаркъ съ графомъ Кальноки предустановятъ формы будущей ликвидаціи дѣлъ, послѣ ожидаемаго взрыва на Востокѣ. Къ тому времени въ Англіи окончатся выборы и быть можетъ вступитъ въ управленіе страною новое министерство. Какой будетъ держаться политики новое англійское министерство?—сказать трудно; но одно несомнѣнно, что оно не станетъ на сторону интересовъ Россіи, какъ не пойдетъ съ нею за одно и австрогерманскій союзъ. Въ настоящую минуту, по крайней мѣрѣ по дѣламъ Востока, ясно обозначились стороны противуположныхъ намъ интересовъ, и неужели снова вступятъ на ложный путь стремленій къ несогласуемымъ соглашеніямъ?!...

Событія на Балканскомъ полуостровѣ не заставятъ себя долго ждать. Въ каждомъ кабинетѣ уже составилась программа дѣйствій, и программа эта ясна и очевидна. Съ какою программою вступимъ мы въ этотъ ожидаемый коловоротъ серіозныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ?..

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 21 іюня Ихъ Величества прослѣдовали отъ Бёрезунда, на западъ; изъ Дальсбрюка извѣщаютъ, что флотилія бросила якорь близь лоцманской станціи Гёгзара.

— Ея Имп. Выс. Гос. Вел. Кн. Елизавета Маврикіевна 23-го іюня благополучно разрѣшилась сыномъ, нареченнымъ Іоанномъ.

— 5-го іюля произойдетъ торжество присяги Его И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича, въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, членовъ Имп. Фамиліи, членовъ Государственнаго Совѣта, Министровъ и Свиты.

— 22-го іюня, въ 10½ час. утра, прибылъ въ Ригу изъ Митавы Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна. На станціи желѣзной дороги Ихъ Имп. Высочества были встрѣчены губернскими и городскими властями, депутаціями съ хлѣбомъ-солью. Послѣ завтрака у губернатора, начнется осмотръ военныхъ и гражданскихъ учрежденій. 23-го іюня были на смотрѣ войскъ въ Кирхгольмскомъ лагерѣ. По возвращеніи въ Ригу осмотрѣли городскія начальныя школы и домъ латышскаго общества. Состоялся, 24 іюня, осмотръ „Дома Черноглавыхъ“ и зданія обѣихъ гильдій, гдѣ представители ремеслъ выстроились съ флагами для встрѣчи. Ихъ Императорскія Высочества прибыли на обѣдъ, данный дворянствомъ, и удостоили Своимъ присутствіемъ состоявшійся послѣ обѣда раутъ. По желанію Ея Высочества, были назначены танцы. 25-го —осмотръ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, а также динаминдской крѣпости. 26 Ихъ Высочества прибыли въ Динабургъ и Якобштадтъ, гдѣ посѣтили возобновленный храмъ.

— 25-го іюня королева Греческая вмѣстѣ съ дочерьми и младшимъ принцемъ прибыла въ Петербургъ. Русскій фрегатъ „Дмитрій Донской“ сопровождалъ королевскую яхту до Дарданеллъ.

Правительственныя извѣстія.

— Государственный банкъ открылъ въ разныхъ мѣстностяхъ 78 ссудосберегательныхъ кассъ; дѣйствующихъ кассъ и ихъ отдѣленій во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи 363.

— Обнародованы новыя правила ношенія орденовъ, медалей и другихъ знаковъ отличія, взамѣнъ правилъ 1871 г.

— Состоялось Высочайшее повелѣніе распространить на заемщиковъ частныхъ земельныхъ банковъ льготы, установленныя положеніемъ о Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.

Военное и морское дѣло.

— 21-го іюня въ Красномъ-Селѣ состоялся церковный парадъ л.-гв. кирасирскому Его Величества полку, по случаю его полковаго праздника.

— Французскіе военный и морской министры, на основаніи ст. 4-й закона о высылкѣ принцевъ, вычеркнули изъ списковъ арміи и флота герцога Омальскаго, герцога Шартрскаго, герцога Алансонскаго, герцога Немурскаго, графа Парижскаго, принца Жуанвильскаго, герцога Понтіевскаго, а также принца Іоахима Мюрата и его сына. Единственный принцъ, который не исключенъ изъ списковъ французовъ, это — поручикъ Роландъ Бонапартъ.

— Въ германской арміи вводятся магазинныя ружья. Такія ружья розданы 106-му пѣхотному (саксонскому) полку. Еще раньше ими вооруженъ 108-й полкъ (тоже саксонскій). Въ магазинѣ ружья десять патроновъ и вѣсъ его меньше вѣса обыкновеннаго ружья.

Промышленность и торговля.

Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ заключило съ правленіемъ кіевскаго промышленнаго банка условіе: съ 1 іюля с. г. на станціяхъ юго-западныхъ дорогъ за счетъ банка выдавать ссуды подъ залогъ накладныхъ на зерновой хлѣбъ, сданный въ Кенигсбергъ и Данцигъ на имя кіевскаго промышленнаго банка.

— Благодаря лучшимъ видамъ на урожай, земледѣльцы южныхъ губерній Россіи стали продавать прошлогодніе запасы зерна. Начался усиленный привозъ зерновыхъ грузовъ въ одесскій портъ, и ежедневно прибываетъ по нѣскольку баржъ съ зерновыми грузами изъ Аккермана, Николаева и Херсона. Хлѣбные грузы доставляются въ значительномъ количествѣ и по желѣзной дорогѣ.

— Промыселъ рыбы на Мурманскомъ берегу былъ очень плохъ. Трески въ уловѣ почти не было. Такого несчастливаго промысла не запомнятъ. Появившійся въ большомъ числѣ тюлень разгоняетъ рыбу. Погода на Мурманѣ бурная, холодная, съ сѣверо-восточными вѣтрами.

Наука и литература.

— Государь Императоръ, во вниманіе къ заслугамъ покойнаго А. Н. Островскаго, соизволилъ назначить вдовѣ его щедрую пенсію въ 3,000 р., на воспитаніе малолѣтняго сына ежегодно 600 р., впредь до окончанія имъ курса, и на воспитаніе другихъ его дѣтей 1,200 р. въ годъ.

— Въ Вѣнѣ, въ присутствіи многочисленныхъ представителей мѣстнаго ученаго міра, происходили похороны извѣстнаго русскаго естествоиспытателя Абиха. Въ числѣ присутствовавшихъ на похоронахъ находились князь Лобановъ-Ростовскій, генералъ-маіоръ Каульбарсъ, президентъ здѣшней Академіи Наукъ Арнетъ, много академиковъ и различныя ученыя общества. Тѣло будетъ отправлено въ Гогу для сожженія, согласно завѣщанію.

— 2-го іюля состоялось празднованіе 25-тилѣтія существованія газеты „Кронштадтскій Вѣстникъ“.

— Скончался профессоръ по каѳедрѣ зоологіи въ Кіевскомъ университетѣ О. М. Паульсонъ.

— Въ Дерптѣ вышли первая и вторая книжки эстонскаго журнала „Ома-Маа“. Въ нихъ помѣщены: продолженіе романа гр. Толстого, его разсказъ „Чѣмъ люди живы“, въ переводѣ Егевера, и начало статьи „Илья Муромецъ и русскій богатырскій эпосъ“.

Живопись и скульптура.

— Нынѣшнее лѣто проводятъ во Владиміро-маріинскомъ пріютѣ для молодыхъ художниковъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, 30 академистовъ. Этотъ пріютъ навѣщается для ревизіи академическими профессорами.

— Русскій отдѣлъ на Берлинской художественной выставкѣ хвалитъ извѣстный нѣмецкій критикъ Людвигъ Пичъ. Критикъ находитъ однако, что участіе нашихъ художниковъ въ берлинскомъ торжествѣ довольно скудно. Но все, что выставлено въ небольшомъ залѣ, отведенномъ подъ русскій отдѣлъ, производитъ „очень хорошее впечатлѣніе“. Первое мѣсто въ настоящемъ отзывѣ отводится большой картинѣ Семирадскаго „Христосъ у Маріи и Марѳы“. В. Якобію и В. Маковскому посвящаетъ Пичъ нѣсколько очень теплыхъ строкъ. К. Маковскому воздается должное за его изящнѣйшіе дамскіе портреты; Бакаловичу—за помпейскія сцены; Дмитріеву-Оренбургскому—за точный рисунокъ и безупречное исполненіе картины, изображающей парижскую мастерскую этого художника; Манизеру—за его баталическую картину „Разгромъ редута у Никополя“, картину, полную движенія. Изъ пейзажей съ похвалой замѣчены произведенія Крачковскаго, Клевера; „Рыбацкое гнѣздо“ Феддерса; „Улица въ Бѣлгородѣ“ Гофмана; „Зимній вечеръ въ Финляндіи“ и Морозова.

— Академикъ архитектуры В. Сусловъ, по назначенію Академіи Художествъ, недавно отправился въ Архангельскую и Вологодскую губерніи для изслѣдованія памятниковъ древняго русскаго зодчества.

— Профессоръ Дмитріевъ-Оренбургскій отправляется въ Болгарію для писанія съ натуры этюдовъ для заказанныхъ ему Его Величествомъ нѣсколькихъ картинъ.

— Профессоръ пейзажной живописи въ Академіи Художествъ, баронъ Клодтъ, подалъ прошеніе объ отставкѣ, вслѣдствіе болѣзни.

— Талантливый пансіонеръ Академіи Художествъ, Самокишъ, получилъ приглашеніе совершить путешествіе по Кавказу, для составленія альбома, съ платою по 1,000 руб. въ мѣсяцъ.

Театръ и музыка.

— Въ маѣ исполнилось 25 л. со дня представленія „Свадьбы Кречинскаго“. Авторъ, г. Сухово-Кобылинъ, который далъ свою пьесу дирекціи безплатно, обратился съ просьбой, не найдетъ ли дирекція возможнымъ уплатить ему авторскій гонораръ за послѣднія десять лѣтъ. За первыя пятнадцать лѣтъ онъ ничего не желаетъ. Въ отвѣтъ послѣдовалъ отказъ, въ виду того, что между дирекціей и авторомъ не существовало письменнаго условія. Авторъ нотаріальнымъ порядкомъ снялъ съ репертуара столичныхъ театровъ всѣ свои пьесы.

— Какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, въ ночь на 16-е іюня, въ гор. Ревелѣ сгорѣлъ до основанія циркъ Чинизелли, вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ, т. е. костюмами, упряжью, декораціями, бутафорскими вещами и т. д., словомъ все, что имѣлъ Чинизелли, сдѣлалось жертвою пламени, только лошадей могли съ трудомъ спасти. Чинизелли съ труппою прибылъ въ Петербургъ и даетъ съ 28-го іюня представленія въ зимнемъ своемъ циркѣ. Публика, вѣроятно, откликнется сочувственно и своимъ посѣщеніемъ облегчитъ участь пострадавшихъ.

Изъ губерній и областей.

— Изъ Полоцкаго уѣзда пишутъ, что тамъ пронесся ураганъ, причинившій страшныя опустошенія, также и въ Харьковѣ.

— Въ Кіевѣ идутъ приготовленія къ празднеству 900-лѣтія крещенія Руси. Работы по внутренней отдѣлкѣ Владимірскаго собора производятся безостановочно. Оконченъ будетъ ко времени торжества недостроенный памятникъ Богдану Хмельницкому.

— Изъ Тифлиса пишутъ, что вновь образовавшееся въ Лондонѣ общество, подъ предсѣдательствомъ архіепископа кентерберійскаго, командировало каноническъ къ несторіанамъ турецкой Арменіи и снабдило ихъ большими денежными средствами. Провинція расположена близъ границъ Турціи, Персіи и Россіи.

Смѣсь.

Кончина доктора Гуддеиа въ Баваріи заставила вспомнить о другомъ несчастномъ случаѣ въ его семьѣ. Одинъ изъ сыновей покойнаго, молодой талантливый художникъ въ Мюнхенѣ, сдѣлался также жертвою своей неосторожности. Въ маскарадѣ художниковъ, въ Мюнхенѣ, нѣсколько юношей, переодѣтыхъ самоѣдами, въ одеждахъ изъ пеньки, сгорѣли, подойдя близко къ зажженнымъ свѣчамъ. Молодой Гуддеиъ утверждалъ, что они погибли только оттого, что потеряли присутствіе духа, и въ слѣдующій же маскарадъ, одѣвшись также въ пеньку, въ такой же костюмъ, онъ съ умысломъ сталъ ходить близко къ пламени, и дорого поплатился. Его платье занялось и хотя онъ не сгорѣлъ, какъ это случилось съ его товарищами, но отъ полученныхъ обжоговъ почти три года пролежалъ въ страшныхъ мученіяхъ. Особенно пострадали руки, на которыхъ обгорѣла вся кожа, и доктора хотѣли сдѣлать опытъ и покрыть ихъ ко-

Библиотека "Руниверс"

Сорокопуты. Рис. Флинцера, грав. Гинце.

Библиотека "Руниверс"

жей съ живыхъ людей. Тутъ обнаружилось, насколько молодой Гудденъ пользовался любовью. Явилось нѣсколько сотъ студентовъ и художниковъ, предлагавшихъ воспользоваться частями кожи съ ихъ рукъ и стоически выдержавшихъ операцію. Небывалый опытъ этотъ удался вполнѣ, изуродованныя и почти лишенныя движенія, за исключеніемъ кистей, руки были сохранены. Конечно, о продолженіи своихъ художественныхъ занятій Гудденъ не могъ и думать, но все же онъ можетъ писать и даже владѣть веслами. (р.)

Центральная станція для леченія водобоязни. Главныя препятствія для устройства такой станціи въ Москвѣ для средней полосы Россіи устранены, благодаря содѣйствію московскаго генералъ-губернатора, который отвелъ помѣщеніе въ находящемся въ непосредственномъ его завѣдываніи госпиталѣ Императора Александра III. Тутъ будетъ также лабораторія, пріемный покой и отдѣленіе на 30 кроватей для лицъ, подвергающихся прививкѣ. Расходы на устройство лабораторіи, на пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ и пр. будутъ покрыты кураторомъ госпиталя г. Кошелевымъ. Первое время на станціи будетъ практиковать д-ръ Унковскій, который, по порученію Московскаго хирургическаго общества, изучалъ методу Пастера въ Парижѣ; ассистентомъ его будетъ д-ръ Гвоздевъ. По распоряженію князя Долгорукаго, первое время въ госпиталяхъ будутъ лечить больныхъ безплатно. Дальнѣйшее же развитіе лабораторіи и отдѣленія для больныхъ, будетъ зависѣть отъ поступившихъ пожертвованій. Для этой цѣли необходимо однако 100,000 рублей. Въ непродолжительномъ времени центральная станція начнетъ уже принимать больныхъ. (р.)

М. Н. Ермолова. Артистка Имп. театровъ. По фотогр. Конарскаго, грав. Шюблеръ

Говорящія собаки. Въ 1710 году въ Регенсбургѣ появился человѣкъ, показывавшій говорившую собаку. Собака не говорила произвольно, а при помощи разныхъ манипуляцій, которыя ея хозяинъ продѣлывалъ надъ нею какъ надъ машиною. Животное имѣло привычку ворчать при прикосновеніи и не унималось до тѣхъ поръ, пока его не переставали трогать. Этою привычкою своей собаки и воспользовался ея хозяинъ. Онъ зажималъ ее между колѣнями и она, чувствуя прикосновеніе, начинала ворчать. Тогда онъ захватывалъ ея морду въ руки, и то открывая, то закрывая ее, то поворачивая въ разныя стороны, заставлялъ собаку издавать звуки похожіе на слова. Собака могла произносить только нѣкоторыя слова. Всѣхъ ихъ было шесть, и именно: Елизавета, лакей, салатъ, чай, кофе, шоколадъ. Этотъ странный случай разсказанъ въ „Нѣмецкой библіотекѣ" 1720 г. Еще замѣчательнѣе была собака, о которой разсказываетъ Лейбницъ. Собака эта, которую ученый видѣлъ и слышалъ, говорила безъ посторонней помощи; она принадлежала къ обыкновенной породѣ и ее стали учить только на третьемъ году. Учителемъ ея былъ маленькій крестьянскій мальчикъ изъ деревни возлѣ Цейца. Мальчику въ звукахъ собаки послышался его родной языкъ и ему пришло на умъ научить ее говорить. Попытка увѣнчалась успѣхомъ; спустя нѣсколько лѣтъ, собака знала болѣе тридцати словъ, которыя однако повторяла за своимъ учителемъ какъ попугай, не понимая ихъ смысла. За достовѣрность факта ручается свидѣтельство такого великаго ученаго и мыслителя какъ Лейбницъ, а также и то обстоятельство, что о немъ упоминаетъ французская академія наукъ въ 1715 году. (р.)

Бракосочетаніе президента С.-Америк. Штатовъ Кливелэнда съ м-съ Франкъ Фольсомъ. По рис. N. I. Z., грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Опасность отъ молніи и громоотводы. Къ величественнѣйшимъ явленіямъ природы принадлежитъ видимое въ молніи разряженіе электричества воздуха. Образованіе его составляетъ тайну природы, но по дѣйствіямъ можно судить о его необыкновенной силѣ. Молнія можетъ проникать въ землю до 15 аршинъ глубины, что доказываютъ стекловидно расплавленные, песочные ходы молніи, а физикъ Пфафъ сообщаетъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ молнія, ударившая въ домъ, разбила стѣну въ 6 арш. ширины и 1½ арш. вышины, при чемъ дѣйствовала только часть силы молніи. Въ виду громадной разрушительной силы молніи необходимо прибѣгать къ правильно устроеннымъ громоотводамъ. Въ доказательство дѣйствительности ихъ приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1833 г. было оффиціально удостовѣрено, что на починку башни Страсбургскаго собора отъ поврежденія молніей, требовалось, отъ начала столѣтія, ежегодно по 1000 франковъ. Когда же въ 1835 году на башнѣ устроенъ былъ громоотводъ, то въ нее ударилъ громъ только 10 іюля 1843 года, не причинивъ однако никакого вреда. Слѣдующій примѣръ еще нагляднѣе свидѣтельствуетъ о пользѣ громоотводовъ. Дворцовая церковь графа Орсини, на Розенбергѣ, въ Каринтіи, такъ часто повреждалась молніею, что лѣтомъ принуждены были прекращать богослуженіе. Въ 1770 г. башня была разрушена молніей. Послѣ постройки ея, среднимъ числомъ, въ нее ударяла молнія отъ пяти до шести разъ въ годъ, причемъ, необыкновенная гроза, во время которой въ башню въ одинъ день молнія ударила отъ пяти до десяти разъ, случилась только однажды. Когда въ 1778 г., послѣ пяти разъ удара молніи, башня грозила паденіемъ, ее отстроили и снабдили громоотводомъ. Съ тѣхъ поръ она не повреждалась въ самыя сильныя грозы. Сказанное вполнѣ убѣждаетъ въ пользѣ громоотводовъ, которые однако должны состоять изъ довольно широкаго металлическаго провода, нигдѣ не разъединеннаго и обязательно нижнимъ концомъ заложеннаго въ воду. (р.)

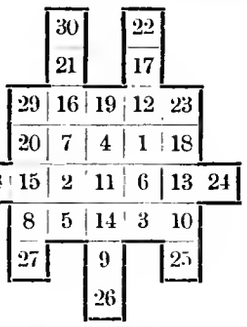
Медицинское сочиненіе, которому насчитываютъ 3,428 лѣтъ, можетъ возбудить общее вниманіе. Профессоръ Эберсъ нашелъ его нѣсколько лѣтъ назадъ у одного араба въ Ѳивахъ, но содержаніе его стало извѣстнымъ только теперь. Написанное іероглифами на свиткѣ папируса въ 30 аршинъ длины, сочиненіе это содержитъ рецепты отъ всевозможныхъ болѣзней, между прочимъ, рецептъ для окраски волосъ съ подробнымъ описаніемъ вѣса смѣси. Вышеприведенная древность сочиненія опредѣлена съ точностью; такимъ образомъ, оно ведетъ свое начало съ того времени, когда Моисею исполнился 21 годъ. (р.)

По недавно собраннымъ свѣдѣніямъ въ 1884 году, первомъ по счету, въ которомъ разрѣшенъ законъ о разводѣ во Франціи, было 1,657 случаевъ развода, и большинство изъ нихъ въ Парижѣ (р.)

Если къ Гейдельбергскому празднеству знаменитую бочку захотятъ наполнить, то понадобится влить въ нее 283,200 бутылокъ. Почти такое же количество уже помѣстилось въ ней однажды въ 1752 году, на другой годъ послѣ того, какъ она была сдѣлана. (в.)

Ребусъ. Задача № 47.

Рѣшеніе задачи ходъ коня № 38 (помѣщ. въ № 22).



„Надсаженный конь не далеко свезетъ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** — Василевской, Бра; **Москва**—Макарова; **Банчисарай** — Дремджи, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Мазуръ, **Варшава** —Дупаль, **Кронштадтъ** — Шіемскаго, **Козловъ**—Мызникова, **Кѣльцы** — Гуглинскаго, **Лухъ** —Брызгалова, **Патріаршая**—Гейнцъ, **Ростовъ на Дону** — Эрбергъ, **Харьковъ**—Косарева.

Рѣшеніе шашечной задачи № 37 (помѣщенной въ № 22).

Черныя.	Бѣлыя.
1) d 4 — c 5	1) d 6 — b 4
2) d 8 — b 6	2) a 7 — c 5
3) f 6 — e 7	3) f 8 — d 6
4) g 3 — f 4	4) d 6 — e 1
5) e 3 — d 4	5) c 5 — e 3
7) h 2 — g 3	6) h 4 — f 2
6) b 2 — c 3	7) b 4 — d 2
8) a 1 — b 2	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Воронихина, П. Богданова, Плотникова, **Москва**—Макарова, Нижегородца, Саватюгина, Мараевой, Хохлова, **Дмитровъ**—Суходаева, Макарова, **Епифань**—Оводова, **Касимовъ**—Дмитровскаго, **Кирсановъ**—Сергѣева, **Кузнецкъ**—Выжеленскаго, **Н Новгородъ**—Мокѣева, **Патріаршая**—Гейнцъ, **Прилуки**—Свящ. Черногора, **Рѣшетниково**—Королева, **Севастополь**—Безековича, **Торжокъ**—Гесслеръ, Цвылева, **Эйшишки**—Кириллова.

Рѣшеніе ребуса № 35 (помѣщеннаго въ № 21).

„Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ 649 лицъ и, вслѣдствіе недостатка мѣста,—фамиліи ихъ помѣщены быть не могутъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Ипполитъ Тэнъ** (съ портр.). — **Сандрильона.** Романъ **Н. К. Лебедева.** Часть первая (Продолженіе).—**Унесенные въ море.** Разсказъ **А. Я. Максимова.**—Къ рисункамъ: **„За ваше здоровье!“** (съ рис.).—**Лѣто** (съ рис.).—**Лѣтнія забавы** (съ рис.).—**Странствующіе сапожники** (съ рис.).—**Классическій уголокъ на юбилейной Берлинской выставкѣ** (съ рис.).—**Сорокопутъ** (съ рис.).—**М. Н. Ермолова** (съ портр.).—**Бракосочетаніе Кливелэнда** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Ребусъ.—Рѣшенія задачъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1886 г. съ 29 гравюрами и отдѣльный листъ съ 35 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 18 рисунками выпильныхъ работъ.**

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Л. БАУЕРЪ и К°.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

въ МОСКВѢ и въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Покорнѣйше просятъ уважаемую публику обращать вниманіе, что каждая бутылка вина ихъ фирмы выпускается въ продажу НЕ ИНАЧЕ, какъ ВЪ ПРОВОЛОЧНОЙ СѢТКѢ И ЗА ПЛОМБОЙ, безъ КОТОРЫХЪ за достоинство винъ не отвѣчаютъ.

Телеграфный адресъ: **Консулъ Бауеръ.**

№ 1986 4—1

Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРІЯ

С.-Петербургъ, Кушелевъ-Безбородко. Телефонъ № 944. Имѣетъ склады:

Въ **Москвѣ**, Каретный рядъ, д. Мошнина.
„ **Дерптѣ**, Большой рынокъ, д. Боковнева.
„ **Либавѣ**, домъ Либермана.
„ **Ревелѣ**, Дункерштрассе, № 286, у пивовара Ф. Вальдъ.
„ **Новомъ Петергофѣ**, Петербургская ул., домъ Шарбау.
„ **Царскомъ Селѣ**, Бульварная ул., дача Сырейщикова. Р. № 1980
„ **Стрѣльнѣ**, Дер. Халузи, дача Телегина.

Въ послѣднихъ трехъ складахъ пиво исключительно **заводскаго розлива.**

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—5
Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою. для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ. почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ. 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

№ 1916 *Пров. КИНУНЕНЪ.*

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ. но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN
ЛОЗЕ GOLD-LILIE
ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

служатъ и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. №1921 9—4

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣ родовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. иногородн. 2 р. 35 к.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/4 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи: въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Ферреинъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Безбардисъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—9

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ **лучшей системы**; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10—6

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. № 1935 6—6

ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Постоянное ежемѣсячное полученіе для всѣхъ инструментовъ изъ Падуа и Саксоніи. Наилучшихъ фабрикъ гитарные басы изъ Вѣны, рекомендую: оптовымъ и розничнымъ покупателямъ. Въ большомъ выборѣ всегда: бубны, тарелки, ложки, флейты, кларнеты, виоли, Банжо, мандолины, цитры и всевозможныя принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ 3—2 № 1766

у КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ—гѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ,

романъ изъ жизни Туркестанскаго края **Н. Н. КАРАЗИНА.** Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива"** (СПБ., Невскій, д. 6).

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Историческій романъ

ВС. СОЛОВЬЕВА,

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе II.

Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

!! ДЛЯ НЕВѢСТЪ !!

Шелковый зонтикъ, протканный золотыми цвѣтами или бархатными, съ перламутровой ручкой 8 руб. Такой-же вѣеръ или изъ бѣлыхъ перьевъ 3 руб. Часы костяные съ монограммой 5 руб., мужскіе 6 руб. Корсетъ благоухающій и придающій грацію 3 руб. Цѣны съ пересылкой и пошлиной, которую уплачиваетъ нашъ агентъ на границѣ. **Wien. Praterstrasse 42. Th. 35. Schikol & Co.** № 1984.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія" заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290. **Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.** № 1967 10—2

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

ПРОПИСИ НОТОПИСАНІЯ

составлъ К. А.

ЦѢНА 40 К.

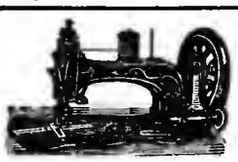
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА. П. № 1981

О-ДЕ-КОЛОНЪ, ПОМАДА, МЫЛО, ПУДРА, ДУХИ и проч.

Брокаръ и К°.

Можно получать у главныхъ торговцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. Ст. № 1902

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: Москва, на Ильинкѣ.



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно. Р. № 1983 5—1

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ. Складъ шейныхъ и вязальныхъ машинъ

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ: Б. Морская, 21. Р. № 1956
Москва: у Кузнецк. м., д. Голицына. (3)

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ коленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. **Объективъ къ нему 5 рублей.** Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя изъясненія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. **Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи.** 2 № 1972

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 8

ДЛЯ ПОЛИВКИ УЛИЦЪ, орошенія садовъ
ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ
НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ
по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.
5—3 КРОМѢ ТОГО № 1960
НАСОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ
Русскіе огнетушители и пр.
ТОВАРИЩЕСТВО
Буркгардтъ и Урлаубъ
С.-Петерб., Вас. Остр., 1-я линія, 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“
СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
провизора Н. СИНИЦЫНА.
Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.
Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 1690 12—11

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ
ВАСИЛЬ.ОСТ.13ЛИН.50/9.
Строительныя работы изъ ковкаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА
всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и
ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ
частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8. подъ Лит. Ф. Р. № 1628 26

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ**, Невскій 86. № 1905 10—8

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,
БРОКАРЪ и К°.,
въ Москвѣ.
ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

St. № 1920 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 4—4

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ
Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.
Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.
Сталкиваясь и обманываясь примѣнять чернила отрасли въ бранденбургъ въ 1887 г. Предостерегаютъ отъ подлоговъ
Только Неподдѣльны съ этимъ
АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.
Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода спеціальностей.
Р. № 1965 6—3

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ
предлагается какъ превосходное благовонное средство
4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрораспространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.
Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами
О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711
на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сиднеѣ 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, но лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою
№ 4711.
о-де-колона служитъ его распространенность.
ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА
и
ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА
въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колонольная ул.
8—3 **№ 4711.** Р. № 1962

„БАБОЧКА“
папиросы крученыя 1 сорта, фабрики
СААТЧИ И МАНГУБИ,
цѣна за 10 шт. 6 коп.
Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. № 1977 2—2
Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.
Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869 6
Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.
Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

КАРЛЪ СИМСОНЪ
УГОЛЪ МАЛ. КОНЮШЕННОЙ и НЕВСКАГО 26/14
рекомендуетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ большой выборъ настоящихъ гаванскихъ сигаръ и сигаретъ послѣдняго превосходнаго урожая 1885 г., а также сигары Порторико и Мексиканскія по разнымъ цѣнамъ, отъ 5 р. 25 к. и дороже.
Прейсъ-куранты безплатно и франко. Пересылка во всѣ мѣстности Россіи. Р. № 1961 3—2

Дозволено цензурою СПБ. 2 іюля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. г. XVII

№ 28 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выдан 12 Іюля 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 10 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Чарльзъ Диккенсъ.

Дѣятельность великаго англійскаго писателя Ч. Диккенса прекратилась въ годы его полной творческой силы, когда онъ создавалъ загадочный и прекрасный образъ своего Эдвина Друда, когда имя его гремѣло въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ и знаменитыя произведенія его, переведенныя на всѣ языки, облетали міръ. Диккенсъ родился 7 февраля 1812 года въ Портсмутѣ и воспитывался въ школѣ близъ Рочестера; все свободное отъ занятій время онъ посвящалъ на чтеніе отечественныхъ писателей. Поступилъ онъ сперва на службу къ адвокату и присмотрѣлся ко всѣмъ обычаямъ и жизни общества, которое впослѣдствіи такъ живо и ярко изобразилъ въ своихъ прекрасныхъ романахъ. Занятія у адвоката ему однако не нравились, и когда отецъ его, получивъ небольшую пенсію, переселился въ Лондонъ и сталъ газетнымъ репортеромъ, Диккенсъ послѣдовалъ въ столицу за отцомъ, сталъ прилежнозаниматься въ Британскомъ музеѣ и также сотрудничалъ въ газетахъ. Онъ былъ репортеромъ, стенографировалъ въ нижней палатѣ и доставлялъ отчеты въ извѣстную газету „Утренняя хроника" (Morning Chronicle). Здѣсь помѣщались также его небольшіе наброски перомъ, собранные впослѣдствіи въ одну книгу и возбудившіе общее вниманіе, а также вниманіе издателей Чепмэна и Галля. Они поручили Диккенсу написать послѣдовательный юмористическій разсказъ. Такимъ образомъ въ 1837 г. появился знаменитый романъ, столь извѣстный во всемъ мірѣ подъ названіемъ „Пиквикскаго клуба". Перечитывая теперь и постоянно съ новымъ интересомъ романъ этотъ, трудно предположить, что нѣкогда ему грозила опасность быть остано-

Чарльзъ Диккенсъ. По фотогр. грав. Гальбергеръ.

Библиотека "Руниверс"

вленнымъ на половинѣ. Первоначально все это произведеніе предполагали издать въ 24-хъ выпускахъ; послѣ появленія первыхъ пяти распродано было лишь до сотни экземпляровъ. Издатели, въ виду такой неудачи, намѣревались остановить дальнѣйшій выпускъ. Но ранѣе прекращенія изданія успѣхъ уже выросъ. Романъ сталъ возбуждать наконецъ общее удивленіе; пресса единодушно высказалась о своеобразности, свѣжести и силѣ таланта автора и романъ сталъ быстро расходиться. Диккенсъ этому произведенію обязанъ своею дальнѣйшею извѣстностью; еслибы изданіе „Пиквикскаго клуба" было остановлено на половинѣ, то трудно предположить, чтобы нашлись затѣмъ издатели, которые бы согласились печатать произведенія Диккенса. Въ февралѣ 1837 г. появилось начало его „Оливера Твиста", въ которомъ впервые выступилъ авторъ съ филантропическо-реформаторскимъ направленіемъ, уже преобладающимъ въ большинствѣ его позднѣйшихъ романовъ. Затѣмъ послѣдовали „Николай Никльби", „Часы мастера Гумфри" и „Бэрнэби Реджъ". Въ 1843 году вышли его „Рождественскіе разсказы". Слава писателя проникла въ Америку и почитатели его совѣтовали ему совершить туда поѣздку. Плодомъ этой поѣздки явились его „Американскіе эскизы", однако много повредившіе его популярности въ Америкѣ. Отдавая должную справедливость странѣ и ея жителямъ, Диккенсъ съ рѣзкимъ юморомъ указалъ на ихъ недостатки, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе, которое едва улеглось только съ годами. Онъ побывалъ также въ Италіи, послѣ чего появились его прекрасныя „Картины Италіи" въ газетѣ „Daily News", редакторомъ которой онъ сталъ въ 1846 г. Журнальная работа какъ бы подорвала его силы, тѣмъ болѣе что Диккенсъ, писавшій столько же сердцемъ какъ умомъ, не находилъ удовольствія въ постоянной полемикѣ и пререканіяхъ, какимъ подвергается неизбѣжно дѣятельность политическаго писателя. Онъ передалъ газету въ другія руки, но до конца жизни оставался вѣрнымъ товарищамъ своихъ трудовъ.

Изъ послѣдующихъ романовъ укажемъ на извѣстный „Домби и Сынъ" и лучшее художественное его произведеніе „Давидъ Коперфильдъ". Вскорѣ затѣмъ съ небольшими промежутками вышли: „Крошка Доррить", „Тяжелыя времена", „Исторія двухъ городовъ", „Большія ожиданія" и „Нашъ общій другъ". „Исторія Англіи для дѣтей" вышла въ 1852—53 гг въ трехъ томахъ. Съ 1850 до 1859 г. онъ еще редакторствовалъ въ одномъ журналѣ, который въ 1859 г былъ замѣненъ литературнымъ еженедѣльнымъ журналомъ „All the year round" (Круглый годъ), который онъ редактировалъ до конца своей жизни. Въ 1868 г. Диккенсъ вторично посѣтилъ Америку, гдѣ своими чтеніями приводилъ всѣхъ въ восторгъ—онъ читалъ замѣчательно хорошо. Прекрасный актеръ, онъ игралъ нерѣдко въ домашнихъ спектакляхъ въ пользу, напр., общества, основаннаго въ 1851 г для „помощи литераторамъ и художникамъ". Диккенсъ написалъ уже три выпуска романа „Эдвинъ Друдъ", когда 9 іюня 1870 г. съ нимъ случился ударъ, на слѣдующій день знаменитый писатель скончался.

Диккенсъ болѣе всего любилъ проводить время въ своемъ помѣстьи „Гэдсъ-Гиль", близъ Рочестера въ графствѣ Кентъ. Хозяйство вела его невѣстка Гогартъ, непокидавшая его въ теченіе 25 лѣтъ. Диккенсъ гордился своимъ помѣстьемъ, которое самъ себѣ устроилъ. У него было четыре сына и двѣ дочери. Старшій принялъ на себя послѣ смерти отца веденіе журнала „All the year round". Диккенсъ предпочиталъ болѣе всего жить лишь въ кругу самыхъ близкихъ знакомыхъ; вставалъ онъ въ 5 ч утра, работалъ до 9, затѣмъ завтракалъ и снова принимался за работу которую прекращалъ передъ обѣдомъ. Къ обѣду, даже если не было никого приглашенныхъ, онъ всегда выходилъ во фракѣ и бѣломъ галстухѣ. Миссъ Гогартъ и дочери также являлись къ обѣду тщательно и нарядно одѣтыя. Диккенсъ любилъ птицъ, собакъ и цвѣты. Предъ поѣздкой въ Америку онъ сожалѣлъ, что не можетъ увезти съ собою кустъ магноліи, присланной ему наканунѣ въ подарокъ. По прибытіи въ Нью-Іоркъ, первое, что онъ увидѣлъ въ своей комнатѣ,—громадный букетъ изъ магноліи, который былъ заказанъ для него его домашними по телеграфу. Диккенсъ похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ группѣ поэтовъ, около Эддисона, Генделя, Шеридана и Текерея.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева**.

(Продолженіе).

XVII.

Войдя въ квартиру, Сандрильона погрузилась въ темноту и должна была двигаться ощупью. Въ кухнѣ, при мерцающемъ освѣщеніи вечера, она разсмотрѣла капитана, который, распростершись на своемъ неприхотливомъ ложѣ, задувалъ самымъ крѣпчайшимъ сномъ съ перемежающимися всхрапываніями. Тутъ-же въ уголку крѣпко почивалъ Коля, свернувшись въ клубокъ, какъ какой нибудь щеночекъ, подложивъ подъ голову сверточекъ и зажавъ въ рукѣ данный ему матерью пучекъ травы. Лизаньки нигдѣ не оказалось: она опять веселилась у сестеръ Гавриленковыхъ, гдѣ теперь свѣтилась лампочка и шла оживленная игра засаленною колодою картъ въ „вѣришь—не вѣришь?" Ни капитанъ, ни Коля прихода утомленной, измоченной, но счастливой Сандрильоны не слышали, только спавшая болѣзненно чуткимъ сномъ Катерина Зиновьевна тотчасъ-же проснулась, какъ Сандрильона вошла въ комнату.

— Се ву, Лизеттъ? открыла она глаза.

— Это я, отвѣтила Сандрильона, снимая шляпу и вѣшая ее на гвоздикъ.

— Какъ вы долго, капризно произнесла Катерина Зиновьевна и сочла своей непремѣнной обязанностью высказать Сандрильонѣ нѣсколько непріятныхъ *истинъ*; всѣ меня бросили: Фортинбрасовъ спитъ, какъ извозчикъ: Лизеттъ гдѣ-то рыщетъ... Я хочу чаю и озябла,—жалобно произнесла она.

— У васъ открыто окно, замѣтила Сандрильона.

— Кто-жъ обо мнѣ позаботится!

Сандрильона, не говоря ни слова, направилась къ окну и хотѣла уже затворить его, когда въ темнотѣ замѣтила на подоконникѣ какой-то предметъ. Она нагнулась и взяла его въ руки. Это былъ букетъ полураспустившихся ландышей съ привязанною къ нему небольшой бумажкой. Сердце Сандрильоны забилось—и затворивъ окно, она поспѣшно зажгла небольшой огарокъ и прочла сдѣланную на немъ размашистымъ почеркомъ надпись на неизвѣстномъ ей французскомъ языкѣ: a m-lle Cendrillon... И больше ни слова..

Ландыши полураспустились, на нихъ блестѣли капли дождя, букетъ былъ ароматиченъ и влаженъ. Широко-раскрытые глаза Сандрильоны задумчиво смотрѣли на полураспустившіеся цвѣты и какое-то мечтательно благодарственное чувство осѣнило легкимъ облакомъ ея полудѣтскія черты. Теплыя краски разлились по ея лицу и что-то въ родѣ слезъ блеснуло на глазахъ. Это было такъ ново, такъ неожиданно никогда она не получала ни отъ кого букета, это не походило ни на что, когда либо случавшееся въ ея жизни до сихъ поръ. Она приблизилась къ чему-то неизвѣстному, новому, вызывающему легкое замирающее біеніе сердца.. Она прислушалась къ этому слабѣющему ритму и вдругъ, широко и изумленно открывъ глаза, точно увидѣвъ въ отдаленіи что-то новое и неизвѣданное, вспыхнула, оглянулась по сторонамъ, прижала букетъ къ сердцу и, стыдливо пряча въ него свое лицо, поцѣловала его.. Потомъ, испугавшись этого невольнаго движенія, точно устыдившись его, вздрогнула и съ какимъ-то страхомъ закрывъ глаза, бросила букетъ въ сторону и вернулась къ добросовѣстному отправленію своихъ хозяйственныхъ обязанностей.. Къ ней такъ ужъ не подходитъ заниматься такими глупостями, она въ самомъ дѣлѣ старая дѣвушка!..

Къ чему-жъ она забыла о своихъ сожителяхъ, которыхъ шла обрадовать, а вмѣсто этого занялась букетомъ. Теперь она спѣшила исправить сдѣланное и съ удвоеннымъ рвеніемъ принялась за исполненіе возложенныхъ на нее жизнью обязанностей. Она покрыла зябнущую Катерину Зиновьевну одѣяломъ, успокоила ее относительно скорѣйшаго изготовленія чая, разбудила капитана и заставила его помогать себѣ. Отъ движенія и шума, вызваннаго возней въ кухнѣ, проснулся Коля, и Сандрильона посовѣтовала ему повременить засыпать, такъ какъ скоро будетъ чай. Капитанъ со сна возился около плиты въ молчаніи и былъ какъ-то

Библиотека "Руниверс"

суровъ, но Сандрильона развеселила его. Наливая въ большой съ обшибленнымъ носикомъ чайникъ воды, она сказала Фортинбрасову самымъ привѣтливымъ голосомъ:

— Не хотите-ли выпить, капитанъ?

Такое предложеніе было слишкомъ необычайно и капитанъ озадачился имъ въ такой степени, что даже не понялъ его смысла.

— Какъ? спросилъ онъ точно съ испугомъ.

Сандрильона повторила предложеніе. Капитанъ стоялъ передъ ней точно ошеломленный ударомъ обуха по головѣ, почесываясь:

— На какія-же это деньги? тихо спросилъ онъ, не довѣряя обѣщанному ему блаженству.

— А вотъ... Сандрильона вынула изъ кармана носовой платокъ и развязала узелокъ, изъ котораго достала двѣ рублевыхъ ассигнаціи и немного мелочи. Капитанъ не вѣрилъ своимъ глазамъ.

— Гдѣ это вы, Сандрильонечка, достали такую массу денежищъ?

— Массу, улыбнулась она, было три рубля, а теперь осталось всего два съ копѣйками. Вотъ.—она отдѣлила гривенникъ и подала его капитану, — довольно?

Но онъ совѣстился брать.

— Не надо, Сандрильонечка... зачѣмъ-же! Деньги, вѣроятно, достались вамъ не легко, а я буду ихъ прокучивать...

Сандрильона настаивала:

— Возьмите... Деньги достались мнѣ не трудно, очень легко... Я разскажу вамъ потомъ... Теперь идите, а то все запрутъ...

Оставшись съ Колей, Сандрильона заговорила съ нимъ:

— Какъ зовутъ твою маму?

Мальчикъ отвѣтилъ ей на это довольно *толково*:

— Мамой.

Она объяснила ему:

— Зовутъ ее другіе, чужіе какъ нибудь иначе?

Онъ не признавалъ имени у матери.

— Федя зоветъ тетенькой, а барыня—кухаркой.

— Какой это Федя?

— А просто Федя. Я не знаю какой, тетенькинъ сынъ кажется...

Оба замолчали на нѣкоторое время; Коля прервалъ молчаніе первый.

— Вы найдете мнѣ маму? спросилъ онъ, робко—просительно смотря на Сандрильону.

— Постараюсь, отвѣтила послѣдняя.

— Найдите, съ какимъ-то приказаніемъ сказалъ Коля и замолчалъ.

Потомъ онъ посмотрѣлъ на Сандрильону какъ-то особенно внимательно и спросилъ:

— Вы большая?

Сандрильона улыбнулась

— Да. Мнѣ четырнадцать лѣтъ.

— Значитъ, вы не шалите, какъ та дѣвочка?

— Нѣтъ.

Онъ оглянулся по сторонамъ, боясь чтобы кто нибудь его не услышалъ.

— Та дѣвочка,—онъ разумѣлъ Лизаньку и понизилъ голосъ,—хотѣла вырвать у меня изъ рукъ эту травку и забросить. Зачѣмъ,—говоритъ,—тебѣ эта дрянь? Я не далъ.

— Почему-жъ тебѣ такъ дорога эта травка? спросила Сандрильона.

— Травку дала мнѣ мама...

Онъ подошелъ къ Сандрильонѣ, взялъ ее за руку и приподнявшись на цыпочкахъ, показалъ этимъ, что желаетъ ей что-то шепнуть на ухо. Тогда она наклонилась къ нему:

— Что, мой милый?

— Возьмите эту травку и спрячьте ее куда нибудь подальше, чтобы та дѣвочка не взяла и не забросила... Я вамъ вѣрю...

Сандрильона сжала рученку Коли:

— Будь спокоенъ. Травку твою я сохраню.

Въ эту ночь все сожительство Фортинбрасовыхъ уснуло спокойнѣе, чѣмъ обыкновенно. Катерину Зиновьевну напоили чаемъ, какого она давно не пивала, уложили и закутали потеплѣе, такъ что она проспала до утра совершенно безмятежно. Капитанъ во снѣ гостепріимно угощался у приставши Куюнидзе, отъ которой какъ-то незамѣтно перенесся къ Семибратчиковой, окончивъ свои визиты у Зелениной, гдѣ тоже подавали закуску. Коля спалъ спокойно, твердо увѣренный, что большая дѣвочка съ синими глазами найдетъ ему маму и что дорогая его сердцу травка будетъ цѣла. Лизанька очень успокоилась тѣмъ обстоятельствомъ, что Сандрильона ни однимъ намекомъ, ни однимъ словомъ не коснулась кражи кофія въ мелочной.

Виновница этихъ спокойныхъ минутъ цѣлой семьи не видѣла во снѣ никакихъ перемѣнъ своей трудовой жизни, но всю ночь надъ нею шумѣло развѣсистое дерево, шелестъ листьевъ котораго навѣвалъ на ея душу какое-то особенное, умилительное и сладостное спокойствіе. Дерево стояло одиноко на пустомъ мѣстѣ, которое продавалось уже нѣсколько лѣтъ, но почему-то не находило покупателей... Что если покупатель наконецъ найдется, купитъ пустырь и, расчищая его для построекъ, срубитъ дерево?.. Сандрильона съ испугомъ открыла глаза: яркое утреннее солнце свѣтило въ окно, обѣщая ясный весенній день.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ достаткѣ.

I.

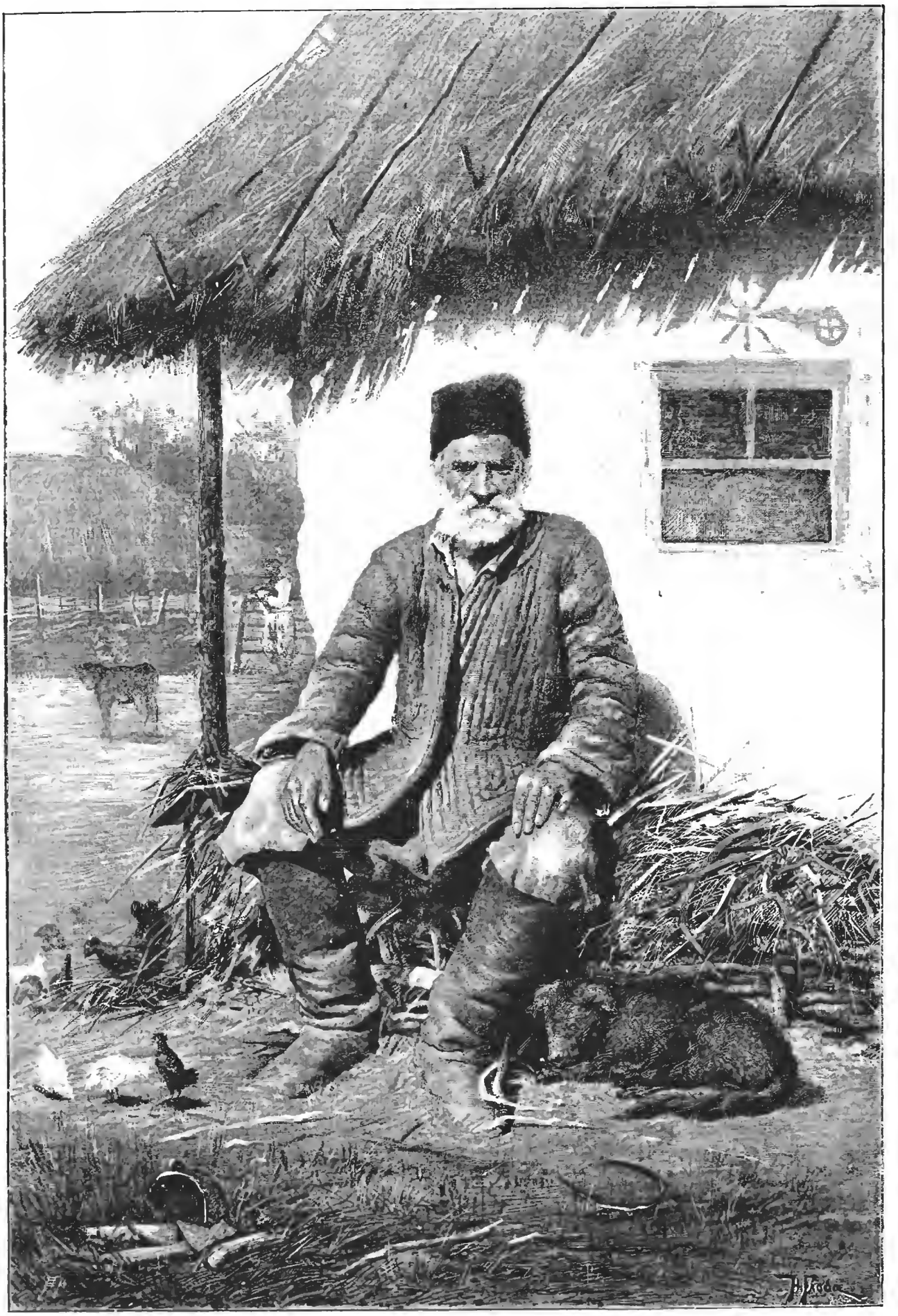
Благодаря тремъ рублямъ, полученнымъ Сандрильоною, семейство Фортинбрасовыхъ отдохнуло на нѣкоторое время отъ своихъ невзгодъ. Какъ ни была ничтожна такая сумма, но отъ умѣнья распорядиться ею, отъ привычки Сандрильоны къ самой строгой экономіи,—три рубля поддержали семью. Кофій замѣнился настоящимъ; чай остался прежнимъ, но его пили уже съ сахаромъ; похлебка изъ крапивы или щавеля исчезла съ обѣденнаго стола Фортинбрасовыхъ и была замѣнена довольно сноснымъ супомъ, правда безъ мяса, но изъ картофеля, съ приправой изъ муки или какихъ нибудь крупъ. Такъ или нѣтъ, дня на два, на три, явилась возможность обѣдать, по утрамъ пить кофій, по вечерамъ чай; хлѣбъ, соль и сахаръ при этомъ полагались для каждаго.

Погода стояла ясная, хотя и съ прохладой. Временное домашнее спокойствіе подѣйствовало на капитана отрезвляющимъ образомъ. Въ эти два—три дня онъ пересталъ ощущать неутолимую жажду вина, пересталъ шляться по разнымъ трактирамъ и съ униженіемъ выпрашивать въ нихъ выпивки, въ родѣ того, какъ онъ выпрашивалъ у Семибратчикова. Судороги раздраженнаго виномъ желудка стихли, и капитанъ пріобщился къ общему мирному теченію окружающей его жизни. Во избѣжаніе соблазновъ, онъ даже пересталъ вообще выходить изъ дому, просиживая утромъ у окошка за чтеніемъ Катеринѣ Зиновьевнѣ или старыхъ газетъ, или какого нибудь переводнаго романа. Такая перемѣна образа жизни подѣйствовала въ самый короткій промежутокъ времени довольно замѣтно: капитанъ точно вымылся въ банѣ, просвѣтлѣлъ и изъ сизаго съ краснотой сдѣлался сизымъ съ блѣдностью, при чемъ его глаза приняли какое-то меланхолическое выраженіе. Прежняго заискиванія и кривлянья передъ посторонними у капитана не осталось и слѣда: встрѣчаясь съ кѣмъ либо, онъ говорилъ учтиво, но просто, безъ всякихъ кавалерственныхъ и рыцарскихъ замашекъ; безъ всѣхъ этихъ прикладываній рукъ къ сердцу, безъ по-

Библиотека "Руниверс"

Малороссійскіе типы и сцены. Семейная сцена. Ориг. рис. Н. Глоба, грав. Антереръ.

Библиотека "Руниверс"



Малороссійскіе типы и сцены. На завалинкѣ. Ориг. рис. Н. Глоба, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

никновеній передъ дамами главой и безъ закатыванія глазъ. Фортинбрасовъ протрезвѣлъ, выспался, выгналъ хмель изъ головы и сталъ очень спокойнымъ семьяниномъ.

Теперь съ самаго ранняго утра, напившись кофію и набивъ дешевымъ табакомъ нѣсколько папиросъ,—капитанъ усаживался у окна и начиналъ читать Катеринѣ Зиновьевнѣ вслухъ, чаще всего какой нибудь переводный романъ. Насколько подобное чтеніе было полезно и какъ оно дѣйствовало на больное воображеніе госпожи Фортинбрасовой—рѣшить трудно; но достовѣрно одно, что обоимъ супругамъ романы доставляли неисчерпаемый источникъ наслажденій. Безъ романовъ скучали, если ихъ негдѣ было достать. Романами отмѣчались различныя эпохи этой однообразной и незатѣйливой жизни; ненастные дни окрашивались розовыми колоритами, и бѣдно меблированныя комнаты превращались въ пышныя залы королевскихъ и великогерцогскихъ дворцовъ. Обыденная и сѣренькая жизнь застилалась какимъ-то опьяняющимъ чадомъ замысловатой интриги французскаго романа. Дуэли, яды, знатныя имена, всѣ семь смертныхъ грѣховъ, всѣ ковы и злодѣйства, ядъ, кинжалъ и стилетъ, Екатерина Медичи, королева Марго, Варфоломеевская ночь, весь этотъ пышный и яркоцвѣтный вымыселъ, отражающійся на историческія имена и событія, заставляющій непросвѣщенный умъ вѣрить въ дѣйствительность разсказываемаго романистомъ,—все это закружило голову, сбило съ толку, но увлекло воображеніе, а потому и вскрасило жизнь. Не только чувствительная и болѣзненная Катерина Зиновьевна—разливалась, слушая какую нибудь трогательную перепетію читаемаго романа, но въ особенно трагическихъ мѣстахъ, тамъ гдѣ описывались казни, смерти и разлуки влюбленныхъ,—глаза капитана увлажнялись слезами, и голосъ его начиналъ замѣтно дрожать. То были, правда, блаженныя слезы,—удовлетвореніе мучительной потребности самаго сладчайшаго и пріятнѣйшаго изъ страданій—страданія чужимъ и даже вымышленнымъ горемъ,—страданій отъ того счастливѣйшихъ, что они испытываются чаще всего, не имѣя ничего для себя аналогичнаго въ жизни страдающаго лица. Въ нихъ—горе, слезы, нищета, болѣзнь,—а кругомъ свѣтитъ солнце, всходятъ и зеленѣютъ посѣянные Лизанькой въ различныхъ черепочкахъ—настурціи, ноготки, бальзамины, изъ кухни доносится запахъ картофельной похлебки, а со двора веселое щебетанье Лизаньки съ работающими себѣ малороссійскіе костюмы Лукашенькой и Тамарочкой Гавриленковыми. Такое горе, *вычитанное* при ясномъ солнцѣ и спокойствіи окружающихъ и надеждахъ на будущее,—сладостно смягчаетъ душу и примиряетъ атласные шлейфы и бриллiанты съ заштопанною дѣйствительностью. Тамъ короли, принцы, пышный дворъ, блестящій турниръ,—но за то тамъ кинжалъ изъ-за угла, блескъ стилета и паденіе тѣла въ глубину одного изъ многочисленныхъ венеціанскихъ каналовъ!.. вотъ что *тамъ*!..

— Фортинбрасовъ! раздается голосъ Катерины Зиновьевны, прерывая чтеніе. Капитанъ оставляетъ книгу и взглядываетъ на лежащую въ поддѣльныхъ украшеніяхъ супругу:

— Что, моя дорогая?

— Вы все читаете, все дома, безъ движенія... Положимъ, это дѣлается для меня—и я счастлива такимъ вниманіемъ съ вашей стороны,—цѣню его, понимаю,—но я не хочу жертвъ, Фортинбрасовъ!

— Какія же это жертвы, мое сокровище?

— Какія жертвы! сидитъ около больной жены, читаетъ ей съ утра до ночи,—развѣ это не жертва?

— Нисколько: романъ интересуетъ и меня.

— Положимъ, что это такъ, но я не деспотка... Я хочу, приказываю, требую, чтобы вы прошлись... подите, пошалите, поухаживайте за прелестными женщинами... я не ревную и отпускаю васъ съ благословеніемъ...

— Но, право, мнѣ некуда идти!

— Некуда идти!.. Обманщикъ... Сеттъ мадамъ Семибратчиковъ, сеттъ Куюнидзе, сель-си э сель-ля...

— Что говорить: есть такп...

— Ну, вотъ... А вы говорите, что идти некуда... Идите, идите, я васъ не держу: никогда не была и не буду деспоткой!

Но капитанъ, не смотря на подобное милостивое разрѣшеніе, оставался дома. Иногда, чтобы успокоить Катерину Зиновьевну, онъ говорилъ, что пойдетъ прогуляться, выходилъ на дворъ, но порога калитки не переступалъ. Онъ боялся улицы, какъ огня, боялся соблазновъ, боялся угощенія. Чтеніе романовъ окрыляло фантазію Фортинбрасова и онъ, возвращаясь съ вымышленныхъ имъ для спокойствія Катерины Зиновьевы прогулокъ, сочинялъ цѣлыя исторіи о посѣщеніяхъ, разговорахъ и встрѣчахъ съ различными дамами. Катерина Зиновьевна выслушивала разсказъ супруга съ восхищеніемъ, много смѣялась и упорно допрашивала его о побѣдахъ надъ женщинами. Въ этихъ разсказахъ капитанъ постоянно фигурировалъ какимъ-то обольстителемъ, предъ которымъ женщины падали, какъ колосья подъ серпомъ. Катерина Зиновьевна въ концѣ концовъ даже вступалась за женщинъ: очень ужъ ихъ не щадилъ капитанъ!

— Но, Фортинбрасовъ,—восклицала она,—се тафрё! *) Мнѣ жаль эту Семибратчикову... Такъ играть, такъ безпощадно играть, вызвать къ жизни и заставить расцвѣсть лучшую сторону женской души, чтобы потомъ... Я не могу говорить, я полна негодованія... Аллэ ву занъ, Фортинбрасовъ!

Онъ уходилъ послушно за перегородку, а она, соскучившись, по прошествіи нѣкотораго времени, звала его:

— Фортинбрасовъ!

Капитанъ просовывалъ голову изъ-за занавѣски и спрашивалъ съ покорно-виноватымъ видомъ:

— Что вамъ угодно, моя дорогая?

Она съ замѣтною сдержанностью и сухостью давала слѣдующій отвѣтъ:

— Лизонъ!.. **)

И чтеніе романа возобновлялось.

Такъ изолированно и паразитно шла жизнь двухъ этихъ существъ, связанныхъ между собою той заигрывающей перволюбовью, которая возникаетъ развѣ только у очень молодыхъ людей. Оба эти взрослые младенца точно не хотѣли знать, что жизнь есть нѣчто иное, чѣмъ одно постоянное бездѣйствіе и развлеченіе; оба хотѣли,—одинъ по прирожденной безпечности, другая по болѣзни,—срывать цвѣты, не сѣя ихъ, не взращая, не ухаживая за ними. Оба были добры и чувствительны до послѣдней степени: но призрѣвая нищету, собирая на улицѣ этихъ ребятишекъ, которыхъ рѣшительно нечѣмъ и не на что было кормить, оба какъ-то пассивно помѣнялись ролями съ своими пріемышами, до извѣстной и очень значительной степени, ставъ на ихъ мѣсто, возложивъ на нихъ заботы, и о самихъ себѣ, и о своихъ воспитателяхъ. Теоретически капитану была доступна и понятна мысль, что все это безобразно, нелѣпо, почти невозможно; но онъ былъ лѣнивъ, непривыченъ ни къ какому труду, а потому ограничивался только вздохами и порываніями, съ душевнымъ страданіемъ отводя глаза отъ тащущей какую нибудь тяжесть Сандрильоны—къ страницамъ читаемаго имъ романа. Сандрильона, Лизанька, а вскорѣ и Коля—примирились съ отношеніями къ нимъ старшихъ и безропотно приняли на себя несвойственныя ихъ возрасту заботы.

II.

Благодаря трезвымъ воззрѣніямъ на жизнь, Лизанькѣ

*) Это ужасно!
**) Начнемъ читать.

Библиотека "Руниверс"

удалось примирить маленькаго Колю съ выпавшею ему судьбою. Коля, первое время своего пребыванія у Фортинбрасовыхъ, былъ самъ не свой, и по тоскливому выраженію его глазокъ, весьма часто обращающихся къ капитану съ какимъ-то просительнымъ выраженіемъ, можно было заключить, что онъ отлично помнитъ положительное обѣщаніе Фортинбрасова отыскать ему маму. Всякій разъ, когда Коля начиналъ смотрѣть такимъ образомъ на капитана, послѣдній отлично понималъ значеніе обращеннаго на него взгляда и внутренно укорялъ себя за то легкомысліе, съ которымъ ему ничего не стоило дать какое угодно обѣщаніе. Впрочемъ Коля скоро понялъ своимъ дѣтскимъ умомъ всю тщетность своихъ молчаливо-умоляющихъ взглядовъ, видя, что капитанъ старается во время нихъ не смотрѣть ему въ глаза. Бесѣды съ практической Лизанькой не мало помогли этому. Спустя нѣсколько дней послѣ поселенія Коли въ семействѣ Фортинбрасовыхъ, Лизанька, скача черезъ веревочку передъ печально сидящимъ на дворѣ мальчикомъ, обратилась къ нему съ шутливымъ вопросомъ рифмой:

— Что, мой свѣтъ, сидишь невеселъ, голову повѣсилъ? а?

Коля встрепенулся при этомъ вопросѣ, поднялъ опущенную головку и отвѣтилъ:

— Такъ.

— Неужели,—пріостановилась Лизанька скакать—все еще думаешь найти свою маму?

Коля снова опустилъ головку и не смотря на Лизаньку, кивнулъ по направленію квартиры Фортинбрасовыхъ.

— Онъ обѣщался найти, тихо сказалъ онъ.

— Кто это? не капитанъ-ли?

— Да.

Лизанька задумалась на минуточку, а потомъ заговорила съ Колей, взвѣшивая каждое свое слово.

— Знаешь что, мальчикъ,—начала она,—есть такіе люди, которые рѣшительно все тебѣ обѣщаютъ, хоть птичьяго молока. Капитанъ такой человѣкъ: онъ добръ, очень добръ, но... Она подъискивала выраженіе,— но онъ легкомысленъ. Понялъ, мальчикъ?

— Зачѣмъ-же онъ обѣщается? спросилъ невольно Коля.

— Очень просто. Ты просишь найти твою маму... Скажи онъ тебѣ на это, что маму, которая нарочно бросила своего ребенка, труднѣе найти нежели булавку,—ты расплачешься и не на часъ, а на цѣлый день, и даже не на одинъ, а на нѣсколько дней... Правду-ли я говорю?

— Вы говорите правду...

— Вотъ видишь... Капитанъ и думаетъ: скажу ему, чтобы не было этихъ слезъ, что мама найдется; свыкнется—слюбится; поживетъ и привыкнетъ безъ мамы... Гдѣ въ самомъ дѣлѣ ее искать?.. Будь уменъ, разсуди самъ... Впрочемъ капитанъ и не въ такихъ случаяхъ можетъ обѣщать. Знаешь что, мальчикъ?

— Что такое?

— Я бы тебѣ совѣтовала примириться съ жизнью.

Коля рѣшительно не понялъ этой послѣдней фразы.

— Я не понимаю, что вы говорите,—сказалъ онъ.

— Вотъ въ томъ-то и бѣда, мальчикъ, что ты не понимаешь того, не понимаешь этого. Примириться съ жизнью значитъ: перестать скучать по мамѣ, которая, повторяю, едва ли найдется.

На глазахъ Коли показались слезы, что было замѣчено Лизанькой.

— Я дѣвочка, а плачу рѣдко,—сказала она,—а ты мальчикъ—и все плачешь... Тебѣ слѣдуетъ отвыкать отъ этого... Пріятно играть, пріятно смѣяться, а не плакать... Слезы созданы,—начала было благоразумная дѣвица, но не договорила для чего „созданы слезы“, махнувъ рукой на Колю и возобновивъ свои прыжки черезъ веревочку: — впрочемъ ты не поймешь этого.

Коля тоскливо произнесъ:

— Играть не хочется.

— Ну дѣлай что нибудь.

— Что-жъ мнѣ дѣлать?

— Помогай мнѣ.

— Вамъ?.. Мальчикъ изумленно взглянулъ на Лизаньку, которая, при всемъ уваженіи Коли къ этой благоразумной особѣ, казалась ему порядочной бездѣльницей;—въ чемъ же я могу помогать вамъ?

— Мало у меня дѣла! усмѣхнулась Лизанька, — вотъ вопросъ! Вонъ я цвѣты посѣяла, надо ихъ поливать, надо прорѣдить, чтобы лучше росли, надо вырывать изъ нихъ негодную травку, а когда они подростутъ—надо пощипать тоненькихъ лучинокъ, воткнуть ихъ и подвязать къ нимъ цвѣты мочалками...

Мальчикъ подумалъ:

— Хорошо: я буду ухаживать за вашими цвѣточками. Еще что?

Онъ, какъ трудно больной, хватался со слабою надеждою за каждую мелочь, которая бы могла его отвлечь отъ гнетущей тоски по матери. Лизанька сообразила, что больше у нея нѣтъ никакихъ дѣлъ, такъ какъ, послѣ кражи изъ мелочной кофія, Сандрильона лишила ее и занятія бѣгать за покупками.

— Мало ли дѣлъ, довольно смутно отвѣтила она, смѣло прибавивъ: ты видишь, я цѣлый день занята.

Лизанька вызывающе посмотрѣла при этомъ на Колю, какъ бы ожидая, что онъ не согласится съ тѣмъ, что она занята цѣлый день. Но Коля промолчалъ на этотъ счетъ и ожидалъ отъ своей собесѣдницы дальнѣйшихъ указаній относительно „примиренія съ жизнью“.

— Наконецъ, не заставила Лизанька долго себя ждать, наконецъ, и это главное, ты въ лѣтахъ и тебѣ уже слѣдуетъ учиться...

Коля покорно съ этимъ согласился:

— Поучите меня пожалуйста, сказалъ онъ.

— Мнѣ нравится твое послушаніе, но учить тебя, мальчикъ, я ни за что не возьмусь... Когда мнѣ?.. Попроси капитана: онъ опытенъ въ этомъ дѣлѣ и къ тому же ему рѣшительно нечего дѣлать.

— Хорошо.

Какъ все это ни было легкомысленно, но имѣло хорошія послѣдствія. Коля не только сталъ старательно *помогать* Лизанькѣ въ уходѣ за посѣянными ею цвѣточками, но, собравшись съ духомъ, попросилъ капитана поучить его азбукѣ При первыхъ звукахъ этой просьбы, болѣе всѣхъ конечно умилилась и вмѣстѣ съ тѣмъ заволновалась Катерина Зиновьевна.

— Фортинбрасовъ! вскричала она въ чрезвычайномъ волненіи,—это такъ трогательно, такъ трогательно, что я плачу. Я плачу, Фортинбрасовъ, видите!

Бѣдная женщина дѣйствительно плакала, говоря въ промежуткахъ между всхлипываніями.

— Это отмѣченный божественною печатью ребенокъ... избранное дитя!.. Хочетъ учиться, когда у другихъ въ его годы на умѣ игры... Чего-жъ ты медлишь, Фортинбрасовъ?.. Брось этотъ романъ, начинай... Нѣтъ азбуки?.. все равно, брось и бѣги за азбукой... Купи пять, десять азбукъ... Скорѣй, мой другъ... Ребенокъ такъ уменъ, что выучится скоро.

Она была легкомысленна отъ болѣзни, но въ данномъ случаѣ сказала правду. Коля учился грамотѣ отъ тоски по матери, но учился съ необычайнымъ прилежаніемъ, а потому выучивался быстро и легко. Его хвалили, Катерина Зиновьевна радовалась успѣхамъ мальчика, только онъ самъ своимъ траурно-суровымъ личикомъ не обнаруживалъ никакой радости. Его темные глазки задумчиво и пристально смотрѣли куда-то вдаль, какъ бы силясь преодолѣть препятствія, представляемыя отдаленностью и неизвѣстностью... Въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

долгомъ и пристальномъ взглядѣ дѣтскихъ глазъ зарождалась какая-то сознательная мысль.

III.

Сандрильона почти не присутствовала во время ежедневныхъ чтеній романовъ капитаномъ и Катериной Зиновьевной, а если ей и случалось находиться въ той комнатѣ, гдѣ читали, она вслушивалась въ чтеніе разсѣянно, такъ какъ заставала обыкновенно отрывокъ изъ средины или конца, а потому ничего не понимала. Однажды, собравшись по своимъ дѣламъ и войдя въ комнату Катерины Зиновьевны, Сандрильона застала капитана читающимъ на этотъ разъ старую газету, что дѣлалось только въ случаяхъ недостачи романовъ. Почти закрывъ правый глазъ, капитанъ читалъ громогласно Катеринѣ Зиновьевнѣ „дневникъ приключеній" и пока Сандрильона надѣвала шляпку, она невольно прислушалась. Читалось краткое описаніе очень смѣлаго грабежа въ извѣстномъ ювелирномъ магазинѣ. Магазинъ помѣщался въ угловомъ домѣ одной изъ лучшихъ петербургскихъ улицъ, почти постоянно около него стоялъ городовой и, во избѣжаніе возможности грабежа, магазинъ освѣщался на цѣлую ночь, такъ что влѣзшихъ въ него какимъ нибудь образомъ воровъ легко можно было замѣтить съ улицы, по которой днемъ и ночью сновалъ народъ. Тѣмъ не менѣе смѣлость воровъ превозмогла всѣ эти препятствія. Кража совершилась въ моментъ разъѣзда изъ театровъ, казалось бы въ самый невозможный часъ. По улицѣ шли трое прилично одѣтыхъ молодыхъ людей, раздѣлившихся передъ ювелирнымъ магазиномъ, помѣщавшимся на углу, такимъ образомъ, что двое вошли въ пустынную боковую улицу, куда выходило одно окно магазина,—а третій, подойдя къ городовому, началъ его распрашивать ломаннымъ русскимъ языкомъ о томъ, какъ ему пробраться на Пески. Это былъ молодой человѣкъ, объясняющійся по-русски, съ великимъ трудомъ и повидимому очень плохо понимающій вразумительныя разъясненія городоваго, часто переспрашивающій. Городовой стоялъ на троттуарахъ передъ самымъ магазиномъ, но обратившись къ этому послѣднему спиной, такъ какъ былъ разъѣздъ и онъ не столько смотрѣлъ за проходящими, сколько за правильнымъ движеніемъ ѣздоковъ. Такимъ образомъ вниманіе его было отвлечено отъ магазина, въ которомъ тѣмъ временемъ—проникнувъ съ пустынной улицы черезъ окно—распоряжались воры. Когда все было окончено, молодой человѣкъ, поблагодаривъ городоваго и сказавъ что ему не найти Песковъ, крикнулъ извозчика и уѣхалъ на немъ. Совершенная кража была замѣчена городовымъ только часъ спустя; убытокъ, причиненный ею, исчислялся владѣтелемъ магазина въ нѣсколько тысячъ. Краткая замѣтка оканчивалась извѣстіемъ о принятыхъ полиціей къ отысканію воровъ энергическихъ мѣрахъ.

Сандрильона прослушала это сообщеніе разсѣянно и когда капитанъ, окончивъ чтеніе, началъ обсуждать съ Катериной Зиновьевной описанное происшествіе,—незамѣтно вышла на улицу. Она тотчасъ же забыла о прочитанномъ и на этотъ разъ была такъ разсѣянна, что, проходя подъ навѣсомъ знакомаго дерева, даже не посмотрѣла вверхъ, что дѣлала обыкновенно. Вдругъ листья зашумѣли надъ ея головой, заскрипѣли вѣтви и знакомый голосъ, какъ то боязливо и неувѣренно, назвалъ ее по имени:

— M-lle Cendrillon!..

Прежде чѣмъ поднять голову вверхъ, Сандрильона вздрогнула и испуганно оглянулась по сторонамъ. Было мгновеніе, когда въ ея головѣ пронеслась ясно опредѣленная мысль, не поднявъ лица и не отвѣтивъ на боязливо-робкій призывъ, бѣжать, бѣжать безъ оглядки съ этого мѣста, чтобы не видѣть никогда того, кто ее звалъ. Но такое намѣреніе, возникнувъ внезапно, угасло въ головѣ ребенка и, оглянувшись по сторонамъ, Сандрильона замедлила шагъ и поднявъ голову улыбнулась густой листвѣ деревьевъ, среди которой виднѣлось лицо Франсуа:

— А, это вы?

Онъ дѣлалъ ей какіе-то знаки, сидя верхомъ на толстомъ сучкѣ. Вскользь она замѣтила, что онъ былъ одѣтъ въ чемъ-то бѣломъ, съ открытой головой, черные волосы его растрепались и сбились въ густую шапку. Силясь объясниться съ нею, онъ призвалъ на помощь знаки, жесты и мины, которыми хотѣлъ пополнить недостаточную ясность словесныхъ выраженій. Онъ полушепталъ:

— Другая сторона, m-elle, l'autre côté, m-elle... Comprenez-vous? *)

Она поняла, что онъ указывалъ ей ходъ, ведущій къ пустырю, на которомъ росло дерево. Она знала, что этотъ пустырь соединялъ въ видѣ косаго прямоугольника двѣ параллельно идущія улицы и что ходъ на него находился какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ росло дерево. Калитка эта не запиралась ни днемъ, ни ночью и годъ тому назадъ Сандрильона съ Лизанькой заходили сюда поискать щавелю. Когда-то на этомъ мѣстѣ стоялъ домъ, но онъ сгорѣлъ и не возобновлялся домохозяиномъ, пустырь совершенно заглохъ, поросъ разною сорной травой и, какъ означала бумажка, пожелтѣвшая отъ времени и дождей, продавался, хотя покупщика что-то не находилось. Сандрильона понимала, что Франсуа зоветъ ее зайти и указываетъ ходъ, но медлила подъ вліяніемъ какой-то нерѣшительности. Онъ съ мольбой шепталъ ей съ дерева, свѣсившись внизъ:

— Pour un moment... На минутъ.

Она оглянулась назадъ и впередъ: оттуда и отсюда приближались прохожіе, которымъ она могла выдать Франсуа. И съ внезапнымъ приливомъ рѣшительности, тихо прошептавъ въ отвѣтъ на просьбу молодаго человѣка „хорошо", Сандрильона пошла по направленію къ тому мѣсту, гдѣ находилась ведущая на пустырь калитка.

Калитка эта хлопала отъ вѣтра и почти развалилась... Узкая дорожка вела отъ нея между высоко уже разросшеюся травою къ тому единственному дереву, которое уцѣлѣло отъ бывшаго когда-то здѣсь сада, тоже уничтоженнаго пожаромъ. Почва во многихъ мѣстахъ была изрыта—вѣроятно тутъ находились прежде постройки; торчали пни обгорѣлыхъ деревьевъ и все это заростало разною сорною травой, среди которой тамъ и сямъ уже желтѣли ноготки и сизовато-зеленымъ ковромъ разросталась полынь. Сандрильона шла по тропинкѣ, съ какимъ то страхомъ оглядываясь по сторонамъ, точно боясь, что она идетъ на что-то недоброе и что каждую минуту ее могутъ накрыть, взять и схватить, какъ какую нибудь преступницу.

Но пустырь былъ тихъ и безлюденъ. Освѣщенная близящимся къ закату солнцемъ, трава тихо волновалась отъ легкаго вѣтерка; образовались тѣни отъ забора и отъ густолиственнаго дерева; по дорожкѣ ползали красныя съ черными пятнами букашки и бѣлая бабочка порхала съ одной травки на другую. Сандрильона всмотрѣлась въ развѣсистое дерево, но уже за нѣсколько шаговъ отъ него, она видѣла, что въ его темной листвѣ нѣтъ Франсуа. Она хотѣла уже остановиться, не зная куда идти, когда вдругъ, въ сторонѣ среди густой травы, появилась, точно изъ-подъ земли, голова Франсуа, затѣмъ поднялись руки и послышался его голосъ:

— Сюда, m-elle, сюда...

Сандрильона сдѣлала шагъ впередъ и остановилась въ изумленіи. Голова Франсуа дѣйствительно торчала изъ-подъ земли. Не было видно ни туловища, ни рукъ;

*) Понимаете.

Библиотека "Руниверс"

Пѣснь печали. Ориг. рис. К. Кизеля, грав. Зингеръ.

Библиотека "Руниверс"

изъ-за травы подымалась одна только голова, точно выросшая изъ земли вмѣстѣ съ растительностью. Точно Франсуа закопали въ землю по самую шею. Впрочемъ свободно подымались руки, опускаясь тоже куда-то подъ землю.

Сандрильона не знала что и подумать о такомъ положеніи молодаго человѣка, но дѣло объяснилось весьма просто, какъ только дѣвочка сдѣлала нѣсколько шаговъ по направленію къ торчащей изъ-подъ земли головѣ молодаго человѣка. Франсуа стоялъ на днѣ ямы, вѣроятно оставшейся отъ какого нибудь погреба,—голова же его торчала поверхъ досокъ, которыми яма эта была прикрыта. Во время своихъ неоднократныхъ посѣщеній пустыря—Франсуа открылъ эту яму, раздвинулъ доски и влѣзъ въ нее. Доски можно было легко сдвинуть, находясь въ ямѣ, и такимъ образомъ совершенно скрыться въ ней.

(До слѣд. №).

Унесенные въ море.

(Разсказъ изъ быта ловцовъ морской капусты)

Разсказъ А. Я. Максимова

(Окончаніе)

Черезъ минуту, паруса были спущены. Промышленники сѣли въ весла и налегли на нихъ, сколько хватало силъ. До-чанъ повернулъ джонку прямо въ берегъ, противъ жестокаго, рѣзкаго вихря. Волненіе росло. Верхушки волнъ стали попадать въ джонку. Промышленники едва ворочали въ вихрѣ тяжелыми веслами, постоянно соскакивавшими со штыровъ. Непогода свѣжѣла. Джонка трещала и тяжело прыгала на одномъ мѣстѣ, словно звѣрь, пойманный въ крѣпкія тенета. Напрасно гребцы напрягали всѣ свои силы чтобы подвинуть джонку хотя на аршинъ ближе къ берегу. Напрасно До-чанъ поощрялъ товарищей рѣзкими, визгливыми криками:

— Навались!.. Навались!.. Еще, еще! Нажми на весла!

Джонка продолжала упорно биться въ волнахъ на одномъ мѣстѣ, словно прикованная къ морскому дну. Промышленники, промокшіе до костей брызгами вскипѣвшаго моря, облѣпленные снѣгомъ, стали замѣтно изнемогать. Ихъ руки, закоченѣвшія отъ сильной стужи, едва держатъ тяжелыя весла, постоянно вырываемыя ударами волнъ. Все чаще и чаще оглядываются они, съ цѣлью посмотрѣть, насколько приблизилась джонка къ берегу, заманчиво темнѣвшему среди ночныхъ сумерекъ. Первое время имъ казалось, что берегъ, какъ будто, приближается, какъ будто очертанія угрюмаго хребта Сихотэ-Алинъ рѣзче и рѣзче выдѣляются на ясномъ еще небѣ. Но вотъ, постепенно, это кажущееся приближеніе берега стало сомнительнымъ. Сомнѣніе росло вмѣстѣ съ усталостью и изнеможеніемъ. Прошло немного времени, и промышленники стали убѣждаться, что берегъ, несмотря на ихъ нечеловѣческія усилія, постепенно отдаляется, тонетъ въ ночномъ сумракѣ. Наконецъ имъ стало не въ моготу бороться съ постоянно свѣжѣвшей непогодой... До нельзя измученные непосильной борьбой, борьбой отчаянной, страшной, китайцы, словно сговорившись, убрали весла и полѣзли въ каюту.

— Куда вы!?. Куда! неистово завизжалъ До-чанъ.

Промышленники безмолвно, съ дикой энергіей продолжали протискиваться въ узкое отверстіе люка, спѣша отогрѣть въ каютѣ свои закоченѣвшіе члены... Джонку, брошенную на произволъ, поставило поперекъ волненія и стало бросать съ борту на бортъ съ неистовой силой. Она трещала во всѣхъ сочлененіяхъ и, казалось, была готова каждую минуту разсыпаться на десятки кусковъ.

— Что вы, куда! продолжалъ вопить уже охрипшій отъ крика До-чанъ, стараясь удержаться на палубѣ бѣшено размотавшейся джонки. Куда забрались!.. Вылѣзайте живо и поставьте хотя парусъ!.. Подохнете, какъ собаки!..

Ни слова въ отвѣтъ. Забившіеся въ каюту китайцы словно не слышали безумнаго крика До-чана. Сбившись въ одну кучу, они старались только отогрѣться, относясь ко всему окружающему вполнѣ безучастно. Напрасно До-чанъ кричалъ, ругался и грозился. Наконецъ ругаться ему надоѣло. Безвыходность положенія заставила его смириться, и онъ завопилъ самымъ жалостливымъ голосомъ:

— Друзья, голубчики, вылѣзьте хотя на минуточку парусъ поставить... Миленькіе мои... Голубчикъ Хоц-лай, вылѣзай хоть ты... Пожалѣй!.. Право подохнете, какъ мыши въ норѣ... Миленькіе!..

Долго До-чанъ умолялъ товарищей помочь ему поставить парусъ, долго онъ нылъ и плакался, стараясь перепыть стонъ рѣзкаго вѣтра въ снастяхъ.

— Хоц-лай, голубчикъ, не будь трусомъ! упрашивалъ До-чанъ, ухватившись обѣими руками за румпель. Пускай они, трусы, подохнутъ... Ты хоть, миленькій, выручи изъ бѣды... Хозяинъ наградитъ, право наградитъ!..

Долго упирался Хоц-лай, не желая выйти изъ нагрѣтой каюты на рѣзкій холодъ. Наконецъ ему стало совѣстно. Съ большимъ трудомъ выкарабкался онъ на палубу и на четверенькахъ поползъ къ переднему парусу.

— Ай молодецъ, Хоц-лай, голубчикъ! обрадовался До-чанъ, разглядѣвъ въ темнотѣ неуклюжую фигуру своего помощника. Ну, ну, приподымай скорѣй парусъ! Джонка сейчасъ поправится. Пущу ее по вѣтру—не такъ мотаться будетъ... Постой, постой, я тебѣ подмогу, добавилъ онъ, торопливо переползая къ Хоц-лаю, безуспѣшно копошившемуся у паруса.

Парусъ былъ скоро поднятъ, благодаря дружнымъ усиліямъ двухъ промышленниковъ. Рѣзкій вѣтеръ ударилъ въ его широкую грудь и накренилъ джонку до самой поверхности взволнованнаго моря... Еще нѣсколько мгновеній, и джонка опрокинулась-бы. Но опытный, бывалый До-чанъ не зѣвалъ. Быстро проскользнувъ къ рулю, онъ твердой рукой налегъ на румпель и ловко повернулъ джонку по вѣтру. Качка значительно уменьшилась. Джонка, подгоняемая сильнымъ вѣтромъ, стремительно понеслась отъ берега въ безпредѣльное море, тяжело колыхаясь съ борту на бортъ. Вода вскипала подъ тупымъ носомъ джонки, превращаясь въ двѣ огненныя горы, переполненныя тысячами блестящихъ искръ и огней. Съ шумомъ неслись двѣ фосфорически горящія струи вдоль обоихъ бортовъ и сливались въ струѣ, оставляемой джонкой, въ одну длинную, свѣтящуюся, какъ бы усыпанную алмазами полосу, обозначавшую слѣдъ только что промчавшагося судна... Хоц-лай, поднявъ парусъ, не замедлилъ опять забраться въ каюту оставивъ наверху одного До-чана. Послѣдній не терялъ бодрости духа и старался всѣми силами удержать джонку въ положеніи, болѣе или менѣе безопасномъ. До-чанъ въ то время и не думалъ о томъ, что съ каждой минутой джонка отдалялась отъ берега все больше и больше. Онъ хорошо зналъ, что самое спасительное—бѣжать отъ вѣтра, а это было равносильнымъ бѣжать отъ берега, со стороны котораго вѣтеръ дулъ съ страшной силой. Вслѣдъ за джонкой вздымались и бѣжали крутыя, горящія фосфорическимъ огнемъ, волны, словно жаждая накрыть, поглотить ее своими пѣнящимися гребнями. До-чанъ не унывалъ.

V.

Неожиданно налетѣла на джонку громадная волна и смыла за бортъ большую часть веселъ, провизію, бочку съ прѣсной водой и даже очагъ. Масса студеной воды хлынула въ каюту и окатила забившихся въ ней промышленниковъ. Послѣднимъ показалось, что джонка идетъ уже ко дну. Раздался раздирающій душу вой и плачъ. Отрезвленные страхомъ близкой смерти, китайцы съ безумнымъ ужасомъ бросились къ люку, толкая и давя другъ друга взывая къ Небу о помощи, голосомъ дикимъ и страшнымъ. Каждый старался выбраться на палубу первымъ. У каждаго вдругъ проявилась дикая энергія, въ этотъ критическій моментъ каждый сталъ хищнымъ звѣремъ, готовымъ растерзать родного отца. Съ безумнымъ отчаяніемъ старались промышленники пролѣзть въ узкій люкъ, оттаскивая другъ друга отъ этого, по ихъ мнѣнію, спасительнаго отверстія. Происходила безобразная, звѣрская свалка, страшная, паническая борьба за жизнь!.. Китайцы рвали другъ друга зубами царапались, били кулаками... До-чанъ въ это время находился на краю гибели. Прошедшая черезъ джонку волна съ страшнымъ трескомъ сорвала руль, при чемъ До-чанъ получилъ въ бокъ такой сильный ударъ румпелемъ, что потерялъ сознаніе и едва не былъ смытъ за бортъ. Онъ избѣгъ смерти лишь едва успѣвъ схватиться за мачту, около которой былъ брошенъ разрушительной волной. Джонку, лишенную руля, стало бросать во всѣ стороны, словно щепку. До-чанъ былъ убѣжденъ, что для всѣхъ наступилъ послѣдній моментъ. Свистъ вѣтра сливался съ дикимъ воемъ обезумѣвшихъ промышленниковъ, продолжавшихъ рваться изъ залитой каюты на обледенѣлую палубу. Этотъ страшный вой и раздирающіе душу стоны дѣйствовали на До-чана деморализующимъ образомъ, бодрость котораго уже была до нѣкоторой степени поколеблена сознаніемъ безпомощнаго, ужаснаго положенія... Но вотъ на палубу выскочилъ наконецъ окровавленный, истерзанный Хоц-лай, успѣвшій выбраться изъ каюты первымъ, благодаря своимъ стальнымъ мускуламъ. Вслѣдъ за нимъ полѣзли остальные промышленники, продолжая свою безобразную драку... Тео-кви и Лян-хо остались внизу. Искалѣченные, избитые, полузадавленные болѣе сильными товарищами, во время страшной, звѣрской борьбы, они не имѣли силъ пошевельнуться и поневолѣ должны были покориться своей тяжкой участи. Лежа въ холодной водѣ, залившей каюту почти на половину, они напрасно взывали о помощи. Никто не обращалъ вниманія на ихъ жалобные, хватающіе за сердце, стоны. Каждый, охваченный грубымъ, животнымъ эгоизмомъ, думалъ только о себѣ, всматриваясь съ безумнымъ ужасомъ въ непроглядную тьму,

Библиотека "Руниверс"

словно ища спасенія среди нагроможденныхъ вокругъ, пѣнящихся волнъ. Вѣтеръ дулъ съ страшной силой и съ какимъ-то остервенѣніемъ рвалъ въ клочья обмерзшіе паруса. До-чанъ пришелъ въ себя первымъ. Убѣдившись, что джонка еще держится, онъ ободрился, въ его сердцѣ вновь затеплилась надежда на возможное спасеніе.

— Не робѣй, товарищи! ободрительно крикнулъ онъ растерявшимся промышленникамъ. Живо за работу, и божественный Фо спасетъ насъ отъ гибели!. Гей, гей. Хоц-лай, помоги сладить руль! А вы, друзья, вычерпывайте изъ джонки воду!..

Громкій крикъ До-чана едва былъ разслышанъ среди воя расходившейся стихіи. Тѣмъ не менѣе онъ произвелъ на промышленниковъ отрезвляющее, ободряющее впечатлѣніе, вливъ въ ихъ сердца надежду на возможный выходъ изъ критическаго положенія.

Съ большимъ трудомъ, До-чанъ и Хоц-лай пробрались по обледенѣлой палубѣ на корму. Разыскавъ уцѣлѣвшее отъ погрома весло и обрывки кое-какихъ веревокъ, они немедленно приступили къ сооруженію импровизированнаго руля взамѣнъ сорваннаго волной. Съ лихорадочной поспѣшностью начали выкачивать изъ джонки воду. Всѣ работали отчаянно, лихорадочно. Каждый начиналъ сознавать, что минута промедленія можетъ стоить всѣмъ жизни..

VI.

Измученные, голодные, съ обмерзшими отъ холода руками и ногами, промышленники проработали безсмѣнно до самаго утра. До-чанъ и Хоц-лай съ большимъ трудомъ наладили вмѣсто руля весло, и джонка вновь понеслась по вѣтру, послушная твердой рукѣ опытнаго кормчаго. Вмѣсто паруса, истрепаннаго вѣтромъ ночью, подняли другой, перенесенный съ задней мачты. Хоц-лай, наладивъ руль, сталъ помогать товарищамъ выкачивать воду и выбрасывать за бортъ, съ цѣлью облегчить джонку, пампуши сильно намокшей морской капусты. Къ восходу солнца, джонка была облегчена настолько, что стала всплывать на волны гораздо легче. Воду продолжали откачивать непрерывно, такъ какъ она постоянно прибывала черезъ пазы расшатанныхъ палубныхъ досокъ.

Утро наступило пасмурное. Небо было заволочено свинцовыми низко плывущими облаками, точно желавшими придавить собой безграничное, рокочущее море. Вѣтеръ дулъ съ прежней силой, сопровождаемый тѣмъ же нестерпимымъ морозомъ. Намокшая одежда промышленниковъ обмерзла и закоробила. Сами они старались разогрѣться усиленной работой, не имѣя возможности развести огни, очагъ вмѣстѣ съ запасомъ дровъ были смыты ночью за бортъ. Продолжительная работа возбудила вскорѣ у промышленниковъ волчій аппетитъ. Теперь китайцы стали уже привыкать къ качкѣ, а вмѣстѣ съ привычкой явилось нестерпимое желаніе, какъ можно скорѣй ѣсть.

— Ѣсть пора! угрюмо проворчалъ Хоц-лай. Поди-ка, Псу-тунъ, въ каюту, да пошарь тамъ, не найдешь-ли чего?..

— Вѣдь буда на палубѣ лежала, замѣтилъ Ян-чи.

— Все смыло за бортъ!. Погляди-ка!.. Даже бочки съ прѣсной водой нѣтъ.. Захочется пить, придется изъ-за борта соленую бурду пить, съ сожалѣніемъ проговорилъ Сан-мо, облизывая сухимъ языкомъ сильно растрескавшіяся, обсохшія губы.

— Зачѣмъ? Можно и безъ бурды обойтись, замѣтилъ Ян-чи. Погляди, сколько льду на палубѣ намерзло: сколи себѣ и соси... Недурно будетъ! И какъ бы въ доказательство справедливости своихъ словъ, Ян-чи отбилъ кусочекъ льду и положилъ въ ротъ.

— Хорошо, очень хорошо, похвалилъ онъ. Попробуй!

Сан-мо не замедлилъ послѣдовать совѣту товарища, онъ уже давно чувствовалъ жгучую, нестерпимую жажду и томился невозможностью утолить ее.

— Правда твоя, хорошо, ахъ какъ хорошо! проговорилъ Сан-мо, посасывая, съ просіявшимъ лицомъ, едва солоноватый ледъ.

— Слава божественному Фо, что не забываетъ насъ, прошепталъ Хоц-лай. А ну-ка, Псу-тунъ, пошарь, другъ, говорю, въ каютѣ. Можетъ быть найдешь что нибудь пожрать.

— Не пойду—самъ ступай! отказался Псу-тунъ, искоса поглядывая на полуоткрытое отверстіе люка.

— Отчего не пойдешь? удивился Хоц-лай.

— Самъ знаешь, нечего спрашивать, уклончиво проворчалъ Псу-тунъ.

— Не знаю.

— Знаешь, отлично знаешь, да дурака изъ себя корчишь..

— Самъ, я вижу, ты дуракъ... Брешешь, и толку въ твоихъ словахъ не отышешь, съ недоумѣніемъ проговорилъ Хоц-лай, пожимая широкими плечами.

— Пускай буду я дуракъ, а всегаки въ каюту не пойду, упрямо крикнулъ Псу-тунъ, плюнувъ съ досады.

— Не пойдешь и не надо.. Самъ схожу, да пошарю.. Только помни, крошки не получишь, если розыщу что, разсердился Хоц-лай, направляясь къ люку.

— Ступай, ступай, да смотри не наткнись на какого нибудь чорта, вмѣсто хлѣба, проворчалъ себѣ подъ носъ Псу-тунъ.

Хоц-лай открылъ между тѣмъ люкъ и сталъ спускаться въ каюту, едва освѣщенную лучемъ свѣта, проскользнувшимъ черезъ открытый люкъ. Вотъ ноги Хоц-лая почувствовали подъ собой какую-то опору. Онъ попробовалъ встать и вдругъ провалился въ воду по колѣна: тонкая, образовавшаяся за ночь, ледяная кора не сдержала и обломилась подъ его тяжестью.

— Охъ, воды-то тутъ сколько налило! крикнулъ Хоц-лай, шагнувъ впередъ, въ надеждѣ выбраться на сухое мѣсто.

Вдругъ онъ остановился, устремивъ широко раскрытые, полные безпредѣльнаго ужаса, глаза въ одинъ изъ угловъ каюты. Волоса зашевелились на головѣ промышленника; на загорѣломъ его лбу выступили крупныя капли холоднаго пота. Онъ хотѣлъ сдвинуться съ мѣста, бѣжать, и не могъ, словно ноги его были прикованы къ палубѣ. Онъ хотѣлъ закричать, но крикъ замеръ въ груди, сдавленной неотразимымъ ужасомъ. Хоц-лай не могъ оторвать глазъ отъ поразившаго его страшнаго зрѣлища.. Въ углу каюты, изъ-подъ тонкаго льда, торчали двѣ ужасныя головы мертвецовъ, съ широко раскрытыми, потускнѣвшими глазами, оскаленными зубами и взъерошенными космами обмерзшихъ волосъ. Глаза ужасныхъ призраковъ, казалось, упорно смотрѣли на Хоц-лая, словно требуя отвѣта, какъ онъ осмѣлился нарушить мертвенный покой забытыхъ товарищей. Выраженіе лицъ Тео-кви и Лян-хо было ужасно. Въ нихъ отражались недавнія нестерпимыя страданія мучительной, страшной смерти.. Хоц-лай такъ сильно былъ пораженъ неожиданнымъ зрѣлищемъ, что только послѣ нечеловѣческихъ усилій могъ сбросить съ себя охватившее его оцѣпенѣніе. Съ безумнымъ ужасомъ выскочилъ онъ изъ каюты на палубу и предсталъ передъ товарищами блѣдный, дрожащій, съ лицомъ, искаженнымъ паническимъ страхомъ...

— Что случилось? крикнули промышленники, пораженные видомъ Хоц-лая.

— Тамъ.. Тамъ лежатъ Тео-кви и Лян-хо! съ усиліемъ пробормоталъ Хоц-лай. Мертвые, страшные такіе!.. добавилъ онъ взволнованнымъ голосомъ.

— Оттого-то я и не хотѣлъ идти внизъ, замѣтилъ Псу-тунъ.

— А ты развѣ зналъ? спросилъ Сан-мо, со страхомъ косясь на открытый люкъ каюты.

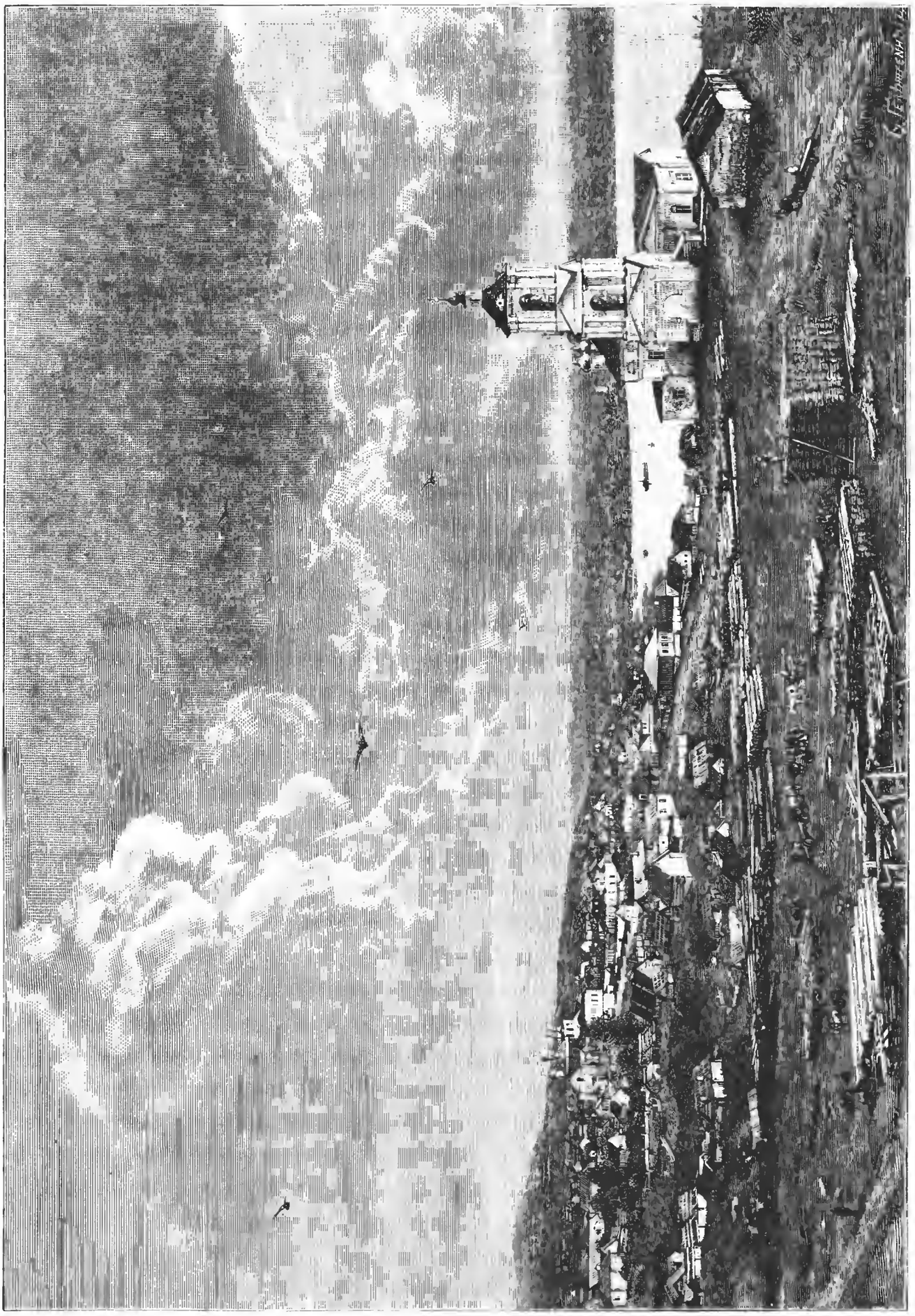
— Конечно зналъ.. Сегодня, съ разсвѣтомъ, думалъ я спуститься внизъ за табакомъ, оставленнымъ тамъ во время вчерашней свалки... Поглядѣлъ въ каюту, а тамъ тихо такъ... Сталъ я звать Тео-кви—ни слова.. Ну, думаю, плохо дѣло.. Сдѣлалось мнѣ страшно, я и не спустился въ каюту. Я не говорилъ вамъ о томъ, думалъ, вы уже сами все знаете. Вѣдь хорошо видѣли, что двухъ товарищей не хватало...

— До-чанъ, сидя на рулѣ, угрюмо вслушивался въ болтовню Псу-туна. Онъ начиналъ сознавать, что положеніе промышленниковъ, не смотря на счастливое избѣжаніе отъ ночной опасности, почти безнадежно.. Ни провизіи, ни прѣсной воды, ни огня, чтобы отогрѣть закоченѣвшіе отъ холода члены. До-чанъ сталъ приходить къ убѣжденію, что, рано или поздно, и остальныхъ постигнетъ страшная участь, подобная той, которая уже постигла несчастныхъ Тео-кви и Лян-хо. Ему казалось, что все кончено, все потерянно, но онъ не выказалъ товарищамъ своихъ тревожныхъ опасеній, не желая отнимать у нихъ послѣдней надежды на спасеніе..

VII.

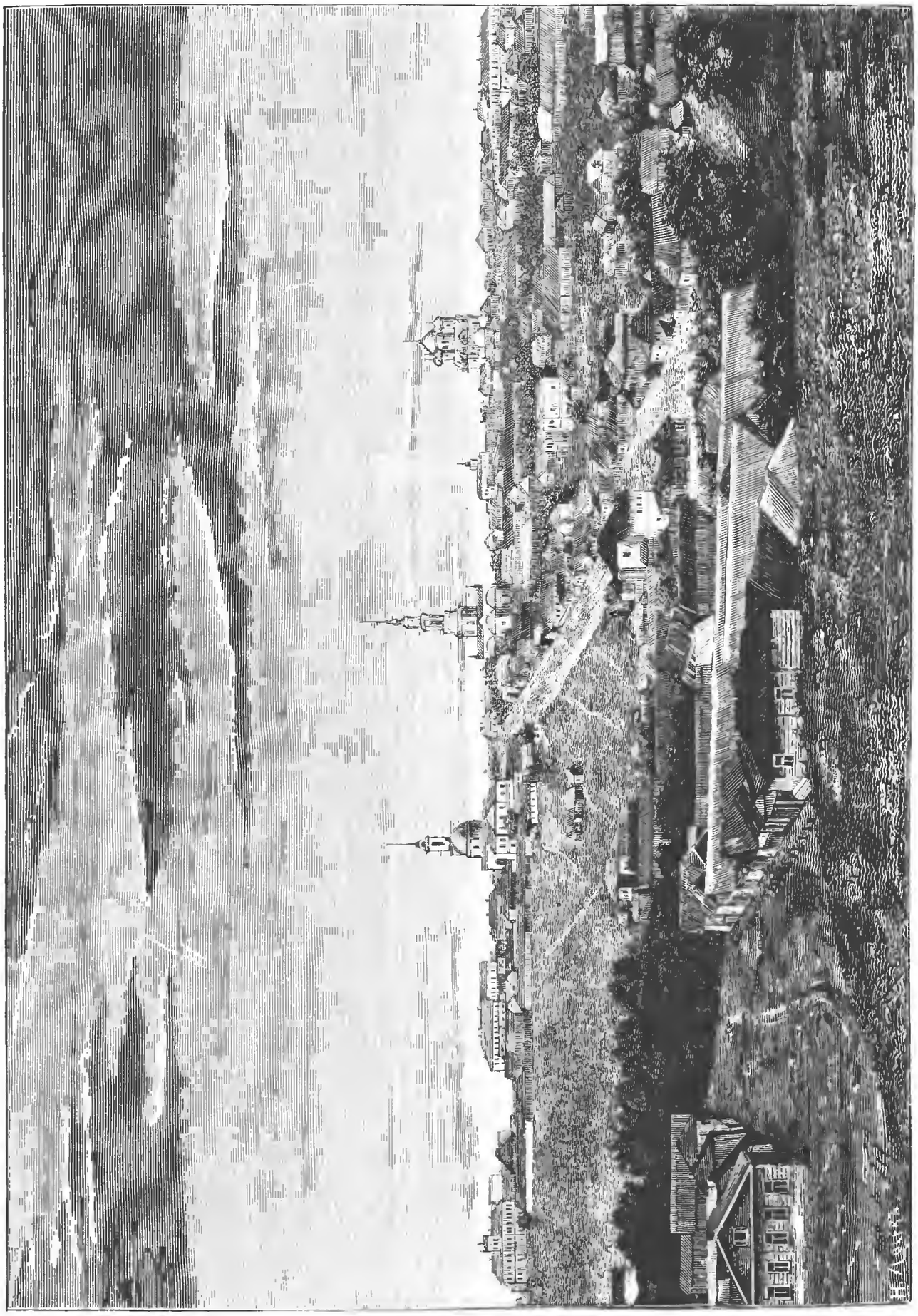
Ловцы морской капусты, удрученные извѣстіемъ о страшной смерти двухъ товарищей, цѣлый день хранили угрюмое молчаніе. Каюту плотно закупорили. Никто не рѣшался, не смотря на нестерпимый холодъ, спуститься внизъ, къ забытымъ товарищамъ. Наступившую ночь промышленники встрѣтили съ тревогой. Имъ казалось, что ночь эта будетъ для нихъ послѣднею въ жизни. Буря не стихала; морозъ, съ заходомъ солнца, увеличился. Едва прикрытые рваными халатами и кофтами, ловцы морской капусты старались отогрѣвать коченѣющіе члены усиленными движеніями. Никто не рѣшался уснуть, сознавая, что сонъ этотъ будетъ предсмертнымъ. Ночь казалась ужасно длинною, почти безконечною. Бушующее море было грозно и страшно. Ночь прошла въ страшной тревогѣ... Къ утру, вѣтеръ внезапно перемѣнился, но продолжалъ дуть съ прежней силой. Недавній морозъ смѣнился нѣжащимъ тепломъ. Ловцы морской капусты ободрились и повеселѣли. Лучъ надежды на возможное спасеніе засіялъ для нихъ ярче... Утро наступило ясное, совершенно лѣтнее. Въ небѣ ни облачка. Казалось, добрая фея перенесла джонку съ холоднаго сѣвера на теплый югъ. Промышленники съ наслажденіемъ отогрѣвали на солнцѣ закоченѣвшіе члены, обсушивали обмерзшія рубища, забывъ недавнія страданія отъ холода... Но вотъ наступилъ полдень и всѣ съ ужасомъ увидѣли, что радость ихъ была преждевременной, лучъ надежды на спасеніе фальшивымъ, мишурнымъ. Нѣжащее тепло южнаго вѣтра принесло вмѣстѣ съ благодатью неожиданное разочарованіе въ возможность спасенія, принесло тяжкое, непоправимое горе. Подъ вліяніемъ теплыхъ солнечныхъ лучей, исчезъ ледъ, служившій до послѣдняго времени единственнымъ источникомъ утоленія жажды, исчезъ такъ быстро, что даже опытному До-чану не пришло въ голову воспользоваться случаемъ и сдѣлать хотя небольшой запасъ прѣсной воды... Недавняя радость смѣнилась безнадежнымъ отчаяніемъ, близкимъ къ безумію. Каждый былъ убѣжденъ, что теперь уже все кончено, все потерянно! Всѣхъ начала гнести тяжелая, неотвязчивая, тревожная мысль: „пить, пить, пить!..“ Каждый вдругъ сталъ жаждать хоть глотка прѣсной воды. Жажда эта росла съ каждой минутой, возбуждая не-

Библиотека "Руниверс"



300-лѣтній юбилей г. Уфы. Общій видъ города. По фотогр. рис. Н. Каразинъ, грав. Ѳ. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"



300-лѣтній юбилей г. Ливенъ (Орл. губ.). Общій видъ города. Ориг. рис. Н. Лосева, грав. Шляскій.

Библиотека "Руниверс"

стерпимыя муки. Промышленники стали впадать въ тревожное, лихорадочное состояніе. Они чувствовали, какъ быстро испарялась влажность ихъ тѣла, какъ послѣднее словно высыхало и высыхало. Угрюмые, сосредоточенные, молчаливые, промышленники избѣгали смотрѣть другъ на друга, точно опасаясь подмѣтить на лицахъ товарищей то же жгучее желаніе глотка воды, то же безнадежное отчаяніе... Къ страданіямъ отъ жажды вскорѣ начали присоединяться не менѣе жестокія муки голода. Болѣе двухъ сутокъ было проведено безъ ѣды. Промышленники пробовали было утолить голодъ сушеной капустой, но послѣдняя, смоченная морской водой, имѣла противный, солоновато-горькій вкусъ. Кромѣ того, она положительно не разжевывалась и напоминала, не въ проваренномъ видѣ, самую дурную солому. Поневолѣ пришлось отказаться отъ этой невозможной ѣды и всецѣло отдаться страданіямъ неудовлетвореннаго волчьяго апетита.

День и слѣдующую за нимъ ночь промышленники провели въ страшныхъ мукахъ. Наступившее утро не принесло ничего отраднаго. Мученія отъ жажды и голода значительно усилились. Промышленники начали испытывать въ горлѣ ощущеніе опухоли, невыносимое страданіе, худшее, чѣмъ обжогъ. Голоса ихъ сдѣлались хриплыми; въ глазахъ стали появляться красные круги. Чаще и чаще они засматривались на хлещущія вокругъ волны, охваченные непреодолимымъ желаніемъ утолить нестерпимую жажду солоновато-горькой, морской водой. Особенныя муки испытывалъ Сан-мо, какъ болѣе слабый изъ всей партіи. Къ вечеру, ему стало невмоготу противиться страшному искушенію попробовать утолить жажду морской водой и онъ съ жадностью проглотилъ ея нѣсколько глотковъ. Эта попытка утолить жажду имѣла ужасныя послѣдствія. Сан-мо показалось, что онъ проглотилъ расплавленный металлъ. Ощущеніе ожога въ горлѣ усилилось до крайнихъ предѣловъ. Нестерпимая рвота стала терзать его внутренности. Но вотъ Сон-мо разжалъ судорожно сжатые зубы, голова его откинулась, и онъ опрокинулся на палубу бездушной массой... Сан-мо былъ мертвъ.

Наступила ночь. Тѣло Сан-мо уже давно смыто волнами за бортъ. Всѣ промышленники страшно обезсилѣли. До-чанъ едва ворочаетъ весломъ, стараясь держать джонку въ безопасномъ для нея направленіи. Онъ управляетъ ею въ полусознательномъ состояніи. Силы его падаютъ съ каждой минутой все больше и больше. Онъ начинаетъ относиться ко всему окружающему почти безучастно. Всѣ его мысли сосредоточены на страдальческомъ, мучительномъ воплѣ: „пить, ѣсть!..“ Не смотря на нѣсколько проведенныхъ безсонныхъ ночей, никто изъ промышленниковъ не въ силахъ уснуть, не въ силахъ забыться на нѣсколько минутъ, хотя въ тревожномъ снѣ. Сонъ бѣжитъ отъ ихъ глазъ. Всѣхъ начинаетъ давить кошмаръ, страшный, мучительный.

— Вотъ, вотъ! Смотри, смотри!.. Опять, опять! вдругъ закричалъ Ян-чи, безумно всматриваясь въ ночную тьму. Ему чудится, что за джонкой несутся какія-то фантастическія, страшныя существа. Вотъ летитъ адское чудовище, почти касаясь своими искривленными крыльями головы Ян-чи. За нимъ несется что-то еще болѣе страшное... Пока видны только одни глаза, о, какіе ужасные глаза!.. Они горятъ зловѣщимъ, дьявольскимъ огнемъ... Они все ближе и ближе, и вдругъ разсыпались на тысячи фантастическихъ существъ, закружившихся вокругъ джонки въ неистовой, дикой пляскѣ. Ян-чи слышитъ ихъ адскій хохотъ, видитъ, какъ они простираютъ къ нему свои чудовищныя лапы, словно силясь увлечь его въ дьявольскую пляску.

— Смотри! Видишь!? Вотъ, близко близко! хринитъ одинъ судорожно хватая за руку лежащаго вблизи. Держи ихъ, держи! Не пускай сюда!.. стонетъ онъ, охваченный неотразимымъ ужасомъ.

Но тотъ не слушаетъ обезумѣвшаго товарища. Онъ самъ занятъ своими видѣніями, самъ трепещетъ отъ адскаго вида чудовищъ, носящихся надъ его головой. Его давитъ тотъ же мучительный кошмаръ, вызванный муками жажды.

— Прочь отъ меня!.. Прочь!.. отчаянно, дико вскрикнулъ Ян-чи, вскакивая вдругъ на ноги и неистово размахивая руками. Ему кажется, что чудовища уже обхватываютъ его своими цѣпкими, отвратительными лапами, и онъ силится отбиться отъ ихъ ужасныхъ объятій. Борьба невозможная!.. Ян-чи, словно безумный, мечется по колеблющейся подъ ногами палубѣ. Онъ ищетъ спасенія въ бѣгствѣ. Палуба исчезаетъ изъ-подъ его ногъ, и онъ съ хриплымъ, отчаяннымъ воплемъ падаетъ въ темное, грозно шумящее море...

VIII.

Реветъ непогода, стонетъ... Бѣшено гудитъ вѣтеръ въ снастяхъ англійскаго парохода „Драконъ“ и съ какою-то демонскою злобою хлопаетъ ими о мачты и реи. Разорванныя массы облаковъ несутся съ поражающею быстротою почти надъ самою поверхностью разбушевавшагося моря и ежесекундно скрываютъ блѣдное, точно потухающее, солнце. Едва успѣваетъ оно бросить слабый лучъ на пѣнящуюся водную поверхность, едва успѣваетъ этотъ лучъ привѣтливо скользнуть по мокрой, залитой морской водой, палубѣ парохода... Новыя и новыя громады темныхъ, грозныхъ тучъ надвигаются съ демонскою быстротою и заволакиваютъ солнце непроницаемымъ, мрачнымъ завѣсомъ. Все ниже и ниже опускаются тяжелыя, точно налитыя свинцомъ облака, словно хотятъ придавить своей поражающей громадой слабый пароходъ, трепетно бьющійся въ холодныхъ объятіяхъ разъяреннаго моря. Одна волна за другой, одна выше и злѣе другой, съ зловѣщимъ шумомъ обрушиваются на „Драконъ“, обдавая его палубу массой брызгъ. Съ бурливымъ рокотаньемъ несутся онѣ дальше, точно досадуя и сожалѣя, что слабая жертва все выскальзываетъ изъ ихъ хищническихъ, мертвенныхъ объятій, точно сердясь, что имъ еще не удалось поглотить горсть дерзкихъ, отважныхъ людей, осмѣлившихся вступить въ борьбу съ разсвирѣпѣвшей стихіей... Кажется, что съ каждой минутой волны ростутъ все выше и выше, становятся злѣе и злѣе... Съ демоническимъ ожесточеніемъ обрушиваются онѣ на пароходъ. Изрѣдка слышатся потрясающіе удары въ носовую часть, словно бьютъ по ней гигантскими, всесокрушающими молотами. Пароходъ болѣзненно вздрагиваетъ во всѣхъ своихъ сочлененіяхъ, но продолжаетъ гордо идти дальше, то взлетая на пѣнящіяся громады волнъ, то съ головокружительною стремительностью падая въ открывающуюся передъ нимъ водную пропасть...

На мостикѣ парохода „Драконъ“ стоитъ плотный, толстенькій, коротконогій капитанъ, мистеръ Адамсъ, широко разставивъ ноги и ухватившись обѣими руками за поручень мостика. Онъ смѣло смотритъ на разсвирѣпѣвшее море, точно принимая брошенный ему стихіей вызовъ на смертный бой. Его маленькіе, зеленоватые глаза глядятъ, изъ-подъ нависшихъ, рыжихъ густыхъ бровей, зорко и самоувѣренно. Постоянно обдаваемый морскими волнами, мистеръ Адамсъ, несмотря на свою приземистую фигуру, кажется несокрушимымъ титаномъ, для котораго борьба со стихіей—удовольствіе, пріятное развлеченіе послѣ продолжительнаго, слишкомъ однообразнаго плаванія. Онъ стоитъ неподвижно, словно приросшій къ мостику. Его отвислыя, гладко выбритыя, щеки побагровѣли отъ рѣзкаго вѣтра до такой степени, что ихъ едва можно отличить отъ рыжей, смоченной морской водой, бороды. Мистеръ Адамсъ въ превосходнѣйшемъ настроеніи духа. При особенно сильныхъ взмахахъ парохода, онъ саркастически улыбается, при чемъ показываетъ вѣтру плотный рядъ желтыхъ, какъ шафранъ, и крѣпкихъ, какъ желѣзо, зубовъ. Капитанъ смотритъ на волнующійся горизонтъ, не спуская глазъ... Вотъ онъ быстро отнялъ правую руку отъ поручня и живо вытащилъ изъ футляра, висящаго черезъ плечо, большой морской бинокль. Повидимому, его зоркіе глаза разглядѣли среди волнъ что-то особенное. Направивъ бинокль на горизонтъ, мистеръ Адамсъ увидѣлъ впереди большую джонку, терпѣвшую, повидимому, большое бѣдствіе. Поломанныя мачты, разорванные въ клочья паруса ясно свидѣтельствовали, что джонка находится въ страшно безпомощномъ состояніи и съ минуты на минуту можетъ сдѣлаться жертвой разбушевавшагося моря. Громадныя волны иногда совершенно поглощали ее, но каждый разъ она съ невѣроятною живучестью вновь появлялась на поверхности моря и, точно въ бѣшеной агоніи, прыгала съ вершины на вершину шумящихъ валовъ...

— Годдэмъ! проворчалъ мистеръ Адамсъ, пристально всматриваясь въ бѣдствующее судно. Дѣла на джонкѣ плохи... Держу пари сто дюжинъ коньяку противъ одной бутылки, что бѣдняки нуждаются въ помощи... Годдэмъ!.. Какъ ее поддаетъ—того и смотри, что перевернетъ вверхъ килемъ...

— Эй, вы, гляди въ оба, хладнокровно обратился онъ къ рулевымъ, послѣ небольшой паузы. Держи къ подвѣтренной сторонѣ джонки...

Рулевые налегли на штурвалъ, и пароходъ медленно сталъ поворачивать носомъ на бѣдствующую джонку.

— Гляди въ оба!.. Держать на румбѣ! отдалъ приказаніе мистеръ Адамсъ.

Пароходъ пересталъ катиться и тяжело заколыхался по направленію къ джонкѣ.

— Впередъ смотрѣть! зычнымъ голосомъ подогрѣлъ капитанъ энергію своего боцмана.

— О, yes! не менѣе зычно отвѣтилъ послѣдній, стараясь сохранить равновѣсіе на полубакѣ, постоянно уходившемъ изъ-подъ его широко разставленныхъ ногъ.

Не прошло и получасу, какъ „Драконъ“ подошелъ къ джонкѣ настолько близко, что невооруженнымъ глазомъ можно было разсмотрѣть трехъ китайцевъ, безжизненно распростершихся на палубѣ. Руки ихъ судорожно обвились вокругъ обломковъ мачтъ.

— Гляди въ оба!.. Держи ближе!.. проговорилъ мистеръ Адамсъ ровнымъ голосомъ. Меньше ходъ!.. крикнулъ онъ въ машину.

Пароходъ, подчиняясь ловкимъ рулевымъ, подошелъ къ джонкѣ почти вплотную. Наступилъ ужасный моментъ!.. Оба судна отчаянно ныряли среди громадныхъ волнъ; каждую секунду можно было опасаться, что произойдетъ страшное столкновеніе, и одно изъ судовъ, или даже, можетъ быть, оба пойдутъ немедленно ко дну.

— На джонкѣ!.. Принимай концы (веревокъ)! крикнулъ мистеръ Адамсъ въ рупоръ зычнымъ голосомъ, пересилившимъ вой и ревъ разбушевавшей стихіи.

Распростертыя тѣла китайцевъ продолжали лежать въ томъ же безжизненномъ положеніи. Никто не пошевельнулся, никто

Библиотека "Руниверс"

не отвѣтилъ на зычный призывъ мистера Адамса... Можетъ быть и отвѣтилъ кто-нибудь, но этотъ слабый отвѣтъ затерялся въ свистѣ вѣтра и шумѣ волнъ...

— Годдэмъ, мертвые-ли тамъ, или живые? проворчалъ капитанъ, не спуская глазъ съ джонки

— Гей, гей!.. На джонкѣ!.. Принимай концы!.. повторилъ онъ свой зычный призывъ.

Опять ни слова въ отвѣтъ, опять никакого замѣтнаго движенія Между тѣмъ становилось рискованнымъ держаться около рѣшено прыгающей на волнахъ джонки. Пришлось отойти.. Мистеръ Адамсъ хорошо понималъ, что спасти замертво лежавшихъ людей невозможно при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, не дозволявшихъ спустить шлюпку.

— Полный ходъ, отдалъ капитанъ приказаніе въ машину. Приводи на старый курсъ, обратился онъ къ рулевымъ, угрюмо отворачиваясь отъ бѣдствующей джонки, точно не желая быть свидѣтелемъ ея предсмертной агоніи...

„Мертвые-ли, или живые?“ начала давить мистера Адамса неотвязчивая, гнетущая мысль. Совѣсть его возмущалась, несмотря на всѣ старанія разсудка успокоить ее тѣмъ, что невозможное нельзя сдѣлать возможнымъ

„Мертвые-ли, или живые?.. Годдэмъ!“ тревожно думалъ онъ, сойдя въ каюту, послѣ вахты, и стараясь залить возникшее сомнѣніе коньякомъ и брэнди.. Никто не могъ отвѣтить ему на этотъ жгучій, тревожный вопросъ.. Никто!..

КОНЕЦЪ.

Къ рисункамъ.

Малороссійскіе типы и сцены. (Рис. на стр. 696 и 697).

Рисунки молодого художника П. Глюба, довольно мѣтко и характерно изображающіе сцены малороссійской жизни, уже не разъ помѣщались на страницахъ „Нивы“. Вотъ около хаты маленькая сценка. Озорникъ-мальчуганъ, самъ обидѣвшій своего маленькаго товарища по играмъ, когда дѣло доходитъ до расплаты, бросается подъ защиту матери и подъ этимъ прикрытіемъ чувствуетъ себя вполнѣ безопаснымъ—товарищу его досталось отъ его матери, которая задала ему трепку и гонитъ прочь Мальчикъ горько плачетъ..

А вотъ на завалинкѣ хаты сидитъ почтенный домохозяинъ и наслаждается хорошимъ лѣтнимъ вечеромъ, покончивъ свои хлопоты и заботы по дому. Лицо его выражаетъ довольство и ту неторопливость и спокойствіе, которыми отличаются вообще уроженцы нашей Украйны

Пѣснь печали. (Рис. на стр 701).

Фантазія художника облекла пѣвицу въ средневѣковый костюмъ, съ книгой нотъ того времени Она поетъ пѣснь глубокой печали, и въ высокомъ художественномъ экстазѣ, увлеченная чудными звуками, сама въ увлеченіи сердечно проникается силою пѣсни. Мелодія развивается шире и шире и въ переливахъ полнаго прекраснаго голоса пѣвицы раздается пѣснь печали, потрясая сердца слушателей.

Городъ Уфа. (Рис. на стр. 704).

Городъ Уфа, 300-лѣтній юбилей котораго мѣстные жители собираются праздновать особенно торжественно, одинъ изъ довольно значительныхъ губернскихъ городовъ Видъ его, рисованный нашимъ извѣстнымъ художникомъ Каразинымъ, помѣщенъ въ этомъ номерѣ. Широко раскинутый на правомъ берегу рѣки Бѣлой, въ которую нѣсколько ниже впадаетъ р. Уфа, городъ этотъ сильно разросся въ послѣднее время и имѣетъ до 30,000 жителей. Эта бывшая столица башкирскаго народа испытала болѣе превратностей судьбы, чѣмъ какой бы то ни было изъ русскихъ городовъ. Когда надъ Башкиріею владычествовали монголы, въ ней возникли первые городки, укрѣпленныя ставки татарскихъ властителей и между ними Уфа, остатки которой, подъ названіемъ „Чоргова городища“, находятся невдалекѣ отъ нынѣшней Уфы, которая на настоящемъ мѣстѣ построена въ 1586 г. воеводой Иваномъ Нагимъ. Иванъ III уже хотѣлъ наложить руку на эти „текущія медомъ и млекомъ“ земли. Въ лѣтописи подъ 1468 г. сказано: „воеводы, воюючи казанскія мѣста, и на Бѣлую Воложку (т. е. р. Бѣлую) воевать ходили“. Башкиры, тѣснимые киргизами, изнуренные внутренними раздорами, рѣшились въ 1557 году передаться сильному московскому царству. Иванъ Грозный привѣтливо принялъ пословъ башкирскихъ, но велѣлъ тотчасъ строить крѣпкій деревянный пока „городокъ Уфу“ (острогъ) въ центрѣ башкирскихъ земель, среди роскошныхъ липовыхъ и дубовыхъ лѣсовъ. Киргизскій ханъ рѣшился уничтожить Уфу, но былъ отраженъ и потерпѣлъ большое пораженіе. Изъ новаго укрѣпленія посылались сторожевые отряды по Волгѣ и Камѣ и въ Сибирь. Колонизація края шла довольно медленно и Башкирія казалась намъ враждебною, были постоянныя мѣстныя волненія, наконецъ вспыхнулъ общій мятежъ 1662 г. Волненія продолжались болѣе 20 лѣтъ. Уфа въ это время подвергалась нападеніямъ—все это окончилось едва въ 1683 г. Петръ I объявилъ киргизамъ прощеніе—вспышки и недовольство продолжались однако въ теченіе всего прошедшаго столѣтія и разразились Пугачевскимъ движеніемъ. Уфу (1714) держали въ осадѣ пугачевцы подъ предводительствомъ Ивана Чика. Съ окончаніемъ пугачевскаго бунта волненія прекратились.

Въ 1802 г. Уфа сдѣлана вмѣсто Оренбурга губернскимъ городомъ, но самостоятельно не имѣла губерніи и лишь въ недавнее время состоялось отдѣленіе самостоятельной Уфимской губерніи.

Городъ Ливны. (Рис. на стр. 705).

Другой городъ, 300-лѣтній юбилей котораго собираются праздновать въ этомъ году, это городъ Ливны (Орл. губ.), видъ котораго помѣщенъ также въ этомъ номерѣ. Онъ стоитъ на устьѣ р. Ливенки, впадающей въ р. Сосну. Мѣстность, занимаемая городомъ, издавна считалась чрезвычайно важнымъ пунктомъ: сюда изъ степей прикаспійско-черноморскихъ сходились три знаменитые „шляха“ (пути), по которымъ „татарове набѣгали на Русь“—то роковые пути муравскій, калміюсскій и изюмскій. Поэтому, на устьѣ Ливенки всегда содержался одинъ изъ пикетовъ (сторожки), на обязанности которыхъ было „дозирать степь и всѣ сакмы до пряма, чтобъ воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна каково не учинили“. Въ 1586 г. рѣшено было на этомъ мѣстѣ поставить городъ Ливны Строителями его были воеводы кн. Масальскій и Хрущовъ. Городъ этотъ сдѣлался въ ту пору главнымъ пограничнымъ укрѣпленіемъ и отъ него уже потянулись сторожевыя линіи къ Воронежу. Здѣсь обыкновенно принимали „гонцовъ“, отправлявшихся въ орду или возвращавшихся оттуда; здѣсь же снаряжались военные транспорты во многіе польскіе города и строились казенные струги для сплава припасовъ на Донъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ городъ сдѣлался прибѣжищемъ для всякой голытьбы, почему объ немъ и сложилась поговорка: „Ливны всѣмъ ворамъ дивны“. Въ періодъ Самозванцевъ ливенцы упорно держались мятежной стороны. Уѣзднымъ городомъ Ливны считаются съ 1611 г., но тогда уѣздъ его былъ гораздо обширнѣе и захватывалъ значительную часть Щигровскаго уѣзда Курской губ. Въ 1807 г. онъ былъ приписанъ къ Орловской губ. Жителей имѣетъ до 10,000. По хлѣбной торговлѣ городъ считается важнымъ рынкомъ для нѣсколькихъ смежныхъ уѣздовъ, отправляя пшеницу въ Москву, а съ Петербургомъ торгуя пенькой и саломъ. Съ проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ, пересѣкшихъ на крестъ Орловскую губ и не коснувшихся уѣзда Ливенскаго, торговое значеніе города упало; особенно дурно повліяла на нее Орловско-Елецкая дорога и признано было необходимымъ связать городъ въ 1870 г. особою узкоколейною линіею. Теперь хлѣбъ сталъ попрежнему сосредоточиваться въ Ливнахъ и отсюда отправляться на главныя желѣзнодорожныя вѣтви.

Неудавшаяся ловля. (Рис. на стр. 708).

Котенокъ сидитъ съ выраженіемъ нѣкотораго разочарованія и сожалѣнія о неудавшейся ловлѣ. Онъ такъ долго и ловко подкрадывался, такъ осторожно и неслышно подползалъ къ птичкѣ, столько ему это стоило труда, такъ ловко, внезапно и быстро бросился на добычу и даже успѣлъ захватить ее за перья. Но проворная птичка быстро выпорхнула изъ хищныхъ лапокъ, и въ видѣ трофеевъ на мѣстѣ охоты осталось лишь нѣсколько перьевъ.

Развалины Гапсальскаго замка. (Рис. на стр. 709).

Путешествіе Его Имп. Высочества по прибалтійскимъ губерніямъ послужило поводомъ болѣе частыхъ упоминаній въ печати объ этомъ краѣ; недавно были помѣщены извѣстія о посѣщеніи Его Высочествомъ Гапсаля. Историческіе памятники и достопримѣчательности, какъ извѣстно, всегда со вниманіемъ обозрѣваются и посѣщаются Его Высочествомъ. Въ числѣ такихъ памятниковъ не послѣднее мѣсто занимаютъ развалины древняго Гапсальскаго замка, видъ которыхъ сдѣланъ г-жею Константиновой и помѣщается здѣсь.

Гапсальскій замокъ былъ устроенъ въ видѣ крѣпости—большую часть ея составляли костелъ и монастырскія кельи, отъ которыхъ остались лишь однѣ стѣны, выложенныя изъ бута, и колокольня въ видѣ громадной башни, на которую въ лѣтнее время не безъ труда взбираются по полуразрушеннымъ ступенькамъ и любуются оттуда великолѣпнымъ видомъ окрестностей Гапсаля и видомъ моря. Замокъ построенъ въ 1228 г. вторымъ гросмейстеромъ Тевтонскаго Ордена фонъ-Винтерштетомъ; затѣмъ, въ теченіе полустолѣтія, близъ замка уже пріютилось множество домиковъ и хижинъ, жители которыхъ преимущественно занимались мореходствомъ, торговлей и рыбнымъ промысломъ и уже въ 1279 г. селеніе получило названіе гор. Гапсаля, называвшагося прежде Гапизелли, и управлялось епископами, которые имѣли право чеканить монету. Въ 1294 г. епископъ Іаковъ далъ городу уложенія гражданскія, уголовныя и полицейскія. Въ 1563 году шведскій полководецъ Бенгсомъ осаждалъ замокъ и принудилъ его сдаться. Затѣмъ замокъ не-

Библиотека "Руниверс"

решелъ къ датчанамъ. Въ 1576 г. русскія войска явились у воротъ Гапсаля и заняли городъ, причемъ испуганные осажденные, бросивъ дома, безъ выстрѣла оставили городъ. Русскіе отбивали нападенія шведовъ и датчанъ нѣсколько лѣтъ, до 1581 г., когда шведы овладѣли всею страною и наступилъ для нея періодъ спокойствія. Въ іюлѣ 1710 г. Гапсаль былъ вновь взятъ русскими войсками. Гапсаль теперь сталъ большимъ и прекраснымъ городомъ, извѣстнымъ своими морскими купаньями.

Вскрытіе муміи Рамзеса II. (Рис. на стр. 712).

1 іюня 1886 г. было интереснѣйшимъ днемъ въ исторіи Булакскаго музея. 5 іюля исполнится пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда посчастливилось открыть въ Ѳивахъ большое количество царскихъ и другихъ мумій, которыя, спустя нѣсколько недѣль, были благополучно доставлены въ Булакскій музей. Муміи съ любопытствомъ разсматривались иностранцами и туземцами; позднѣе возникъ вопросъ—не слѣдуетъ ли вскрыть, въ интересахъ науки, болѣе важныя муміи. Въ виду того, что послѣ вскрытія въ музеѣ муміи царя Тотмеса III, она была найдена въ печальномъ состояніи и что вскорѣ стала покрываться плѣсенью, которую только съ большимъ трудомъ удалось снять, главный директоръ музея, господинъ Масперо, воздерживался отъ дальнѣйшаго вскрытія мумій.

Однако, по желанію вице-короля, избравшаго первое іюня и пригласившаго нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ, Мухтара-пашу, сэра Друммонда Вольфа, всѣхъ министровъ, а также русскаго генеральнаго консула М. А. Хитрово, было вскрыто двѣ мумій: Рамзеса II и царицы Аамесъ, супруги царя Амазиса, перваго государя 18 династіи. Вскрытіе происходило въ Булакскомъ музеѣ, въ царской залѣ.

Мумія Рамзеса II, тщательно набальзамированная и завернутая нѣсколько разъ въ полотна и повязки, прекрасно сохранилась; особенно голова возбудила общее удивленіе въ присутствовавшихъ. Черты великаго завоевателя можно различить ясно; судя по нимъ, это былъ человѣкъ въ возрастѣ около 80 лѣтъ. Носъ сильно изогнутъ, на подобіе носа Бурбоновъ, ротъ крѣпко сжатъ, макушка головы выбрита, волосы же на вискахъ и затылкѣ вполнѣ сохранились; они мягки и тонки. Однако цвѣтъ ихъ, отъ употребленныхъ при бальзамированіи составовъ, сдѣлался желтымъ. Руки крестообразно положены на груди; ногти и пальцы, а также ноги окрашены въ красный цвѣтъ. Выраженіе лица указываетъ на рѣшительный, почти тираническій характеръ. Величина муміи составляетъ почти 2½ аршина. Если принять во вниманіе, что отъ времени мумія сморщилась, то ростъ Рамзеса былъ выше средняго. При вскрытіи муміи были сняты фотографіи съ головы Рамзеса прямо и въ профиль, а также съ цѣлой муміи.

Рамзесъ II, сынъ Сетоса, изъ 19-й династіи (около 1400 до 2500 г. до Р. Х.), былъ могущественнѣйшимъ государемъ въ странѣ фараоновъ. Онъ особенно прославился своими походами, которые заводили его до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ извѣстнаго въ то время міра. Во главѣ безчисленнаго войска онъ проходилъ Азію до Понта, на востокъ до Индіи, на югѣ покорилъ эѳіоповъ. Слава о его сооруженіяхъ и памятникахъ, воздвигнутыхъ на берегу Нила, превзошла блескъ его воинственныхъ дѣйствій. Громадный Рамессеумъ (названный греками „Гробница Осимандія"), грандіозное сооруженіе изъ пилоновъ и галлерей, принадлежитъ къ его замѣчательнѣйшимъ памятникамъ. Подъ развалинами зданія находится гигантская статуя великаго царя. Это сидящая фигура, вытесанная изъ одного куска краснаго гранита, величайшая изъ колоссальныхъ статуй египетской пластики. Въ дельтѣ Нила царь основалъ свою резиденцію, городъ Рамзесъ, который, какъ предполагаютъ, былъ выстроенъ при содѣйствіи евреевъ. Затѣмъ въ древности славились проведенные при немъ каналы. Геродотъ разсказываетъ, что Рамзесъ употреблялъ для проведенія каналовъ многочисленныхъ плѣнныхъ, приводимыхъ имъ изъ походовъ. Повыше стараго Бубасти (въ дельтѣ Нила, сѣвернѣе нынѣшняго Каира) онъ велѣлъ проложить къ востоку каналъ, надъ которымъ преимущественно работали евреи-переселенцы. Геройскіе подвиги Рамзеса составляютъ предметъ сохранившихся понынѣ египетскихъ художественныхъ изображеній. Онъ умеръ послѣ 66-лѣтняго блестящаго правленія. Мумія его была перенесена въ древнія Ѳивы, въ этотъ большой, посвященный мертвымъ городъ, который греки назвали Мемнонія. Подвиги великаго фараона и отца его Сетоса I греки слили и перенесли на одно лицо, соотвѣтствовавшее ихъ фантазіи, и назвали его Сезострисомъ.

Неудавшаяся ловля. Съ карт. англ. худ. Кольдерн, гравир. М. Рашевскій.

Дольмены въ Кубанской области. (Рис. на стр. 713).

Дольменами вообще называются древніе памятники изъ необдѣланныхъ камней, въ видѣ огромныхъ каменныхъ ящиковъ изъ 4-хъ громадныхъ плитъ, неизвѣстнаго, древняго происхожденія. Они встрѣчаются въ Западной Европѣ—и именно въ Англіи и кромѣ того въ Индіи. Недавно, въ гористой части Майкоп-

Библиотека "Руниверс"

Гапсаль. Развалины древняго замка XIII столѣтія. Ориг. рис. А. И. Константиновой, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

скаго уѣзда (Кубанской области), открыты очень любопытные дольмены г. Фелицинымъ, изображеніе двухъ изъ нихъ здѣсь представлено. Кромѣ этой мѣстности въ Россіи дольмены вообще не встрѣчаются. Большія группы дольменовъ, по ста и по полтораста въ каждой группѣ, находятся въ Даховской котловинѣ и особенно замѣчательная и большая группа—близь станицы Царской, на горномъ хребтѣ, покрытомъ лѣсами, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ „Богатырскаго пути". Это ряды камней, въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи, вытянутые въ прямую линію, въ версту и болѣе длины. При раскопкѣ дольменовъ почти всегда находятъ остовы здѣсь погребенныхъ, кремни, глиняные сосуды, стрѣлы, бусы и мечи. Четыре громадныя плиты, грубо отесанныя, вѣсомъ не менѣе 200—300 пудовъ, бываютъ поставлены обыкновенно на ребро и прикрыты сверху пятою плитою, края которой, въ видѣ крыши съ навѣсомъ, выступаютъ нѣсколько впередъ. Въ передней плитѣ имѣется обыкновенно круглое отверстіе. Невольно изумляешься силѣ и искусству строителей, поставившихъ эти грандіозные памятники и не оставившихъ даже слѣда своего имени. Мѣстные жители называютъ дольмены „богатырскими домами". Вмѣстѣ съ человѣческими костями и вещами попадаются въ дольменахъ кубанскихъ римскіе мечи, монеты, помѣченныя 215 г. по Р. Х., и кости домашнихъ животныхъ, собакъ, овецъ, лошадей. Кубанскіе дольмены могутъ служить къ разъясненію вопроса о переселеніи народовъ, путь которыхъ лежалъ очевидно черезъ Кавказъ, а не черезъ Уралъ и Волгу, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые. Изслѣдованія, нынѣ сдѣланныя въ Кубанской области, имѣютъ для науки весьма важное значеніе.

Библіографія.

Краткій историческій очеркъ газеты „Кронштадтскій Вѣстникъ". 1886. Кронштадтъ. Эта брошюрка содержитъ очеркъ возникновенія и существованія газеты „Кронштадтскій Вѣстникъ", по поводу празднованія ея 25-ти-лѣтняго юбилея 3 іюля, о чемъ у насъ заявлено въ „Разн. извѣстіяхъ" № 27. Вышла эта брошюра весьма своевременно и составлена полно и обстоятельно.

Гигіена зубовъ. И. И. Хрущова. Спб. 1886 (3 изд.). Потребовалось третье изданіе этой полезной книги, изъ чего видно, какъ публика оцѣнила значеніе и необходимость хорошаго зубоврачебнаго руководства. Въ книгѣ содержатся весьма ясно и хорошо изложенныя правила ухода за зубами и сохраненія ихъ до старости, что, какъ извѣстно, составляетъ весьма важное условіе общаго состоянія здоровья.

Новое изобрѣтеніе.

„Антипиръ", новый химическій огнегасительный патронъ.

Въ продажѣ эти новые огнегасительные патроны появились недавно. Они изобрѣтены русскимъ химикомъ и изготовляются въ Спб. на химическомъ заводѣ гг. Тизлеръ, Гаръ и К°. Складъ этихъ патроновъ—въ помѣщеніи товарищества Буркгардтъ и Урлаубъ.

Патроны эти, главнымъ образомъ, предназначались для тушенія пожаровъ при началѣ, опыты-же показали, что ими можно дѣйствовать и при большихъ пожарахъ. Патроны состоятъ изъ металлическаго, герметически закрытаго, цилиндра въ 20″ длины и 2″ діам., наполненнаго особымъ составомъ. Крышка цилиндра снабжена петлею, чтобы можно было его повѣсить на гвоздь или крюкъ. Въ случаѣ надобности, срываютъ патронъ съ гвоздя, отнимая этимъ крышку для выпуска жидкости, и патронъ готовъ къ дѣйствію; брызгая изъ него жидкость на горящій предметъ, прекращаютъ огонь немедленно. Дѣйствіе жидкости на огонь слѣдующее: образующимися газами прекращается доступъ кислорода къ горящему предмету, пламя потухаетъ, а части, растворенныя въ жидкости, предохраняютъ тѣ мѣста, на которыя попадаютъ, отъ новаго загоранія, дѣлая ихъ до извѣстной степени несгораемыми. Отъ дѣйствія жары, вещества эти, въ свою очередь, подвергаются разложенію, вслѣдствіе чего вновь освобождаются газы, также содѣйствующіе прекращенію горѣнія. Этими свойствами и объясняются поразительные результаты, доставляемые патронами „Антипиръ" при пожарахъ. Изобрѣтеніе это совершенно новое и отличается отъ вводимыхъ въ употребленіе огнегасительныхъ гранатъ тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что химическій составъ ихъ совершенно другой. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что гранату, приготовленную изъ стекла, слѣдуетъ непремѣнно бросить на твердый предметъ, съ цѣлью разбить ее, и можно рисковать осколками ея изувѣчить человѣка. Съ патронами-же „Антипиръ" ничего этого не требуется: заключенную въ немъ жидкость можно выбрасывать на желаемое мѣсто, направляя ее, если нужно, въ потолокъ, въ стѣну, на занавѣси и т. п. предметы, для коихъ гранаты недѣйствительны. При этомъ, важно особенно то, что жидкость патрона „Антипиръ" не содержитъ никакихъ составныхъ частей, вредныхъ для человѣка или матеріи. Самая форма ихъ придумана удачно, такъ какъ представляется возможность направлять жидкость, какъ выше было сказано, на желаемыя мѣста и въ любомъ направленіи на разстояніи до 15 футовъ.

Квартира, снабженная, положимъ, хоть дюжиной такихъ патроновъ, распредѣленныхъ по разнымъ комнатамъ, вполнѣ обезпечена, можно сказать, отъ пожара. Снарядъ вполнѣ доступенъ по цѣнѣ и для людей небогатыхъ, такъ какъ цѣна патроновъ за дюжину всего 12 р. 50 к., а за ½ дюжины 6 р. 50 к. И такою незначительною затратою сберегается цѣлое имущество и не только одного лица, но и цѣлыхъ деревень и городовъ съ деревянными постройками, которые, не имѣя огнегасительныхъ средствъ, очень часто изъ-за пустяковъ подвергаются бѣдствіямъ.

Полная надежность дѣйствія патроновъ „Антипиръ" дознана практически посредствомъ неоднократныхъ опытовъ, произведенныхъ товариществомъ въ присутствіи публики. Однажды деревянный домикъ, около 1½ квадр. саженъ величины, былъ наполненъ щепками, можжевельникомъ и дровами. Все это было облито керосиномъ и подожжено. Когда пламя охватило внутренность домика и огонь выступалъ наружу, пожаръ былъ первымъ-же, пущеннымъ въ дѣйствіе, патрономъ пріостановленъ, а вторымъ окончательно прекращенъ. Другой опытъ былъ сдѣланъ со стѣной, возведенной на открытомъ мѣстѣ, и не смотря на то, что она была вся облита керосиномъ и доски уже достаточно прогорѣли, пока приступили къ тушенію—одинъ патронъ совершенно прекратилъ пожаръ. Эти опыты показали вполнѣ практичность этого изобрѣтенія, которое несомнѣнно войдетъ во всеобщее употребленіе.

Политическое обозрѣніе.

Батумскій портъ.—Англія.—Волненія въ Македоніи.—Франція и Австрія.—Проектъ Лессепса.

Въ „Извѣстіяхъ" нынѣшняго № помѣщено важное сообщеніе о закрытіи Батумскаго порто-франко. Это возбудило общія опасенія и тревоги. Спокойнѣе всѣхъ отнеслись къ этому событію въ Германіи, гдѣ органъ кн. Бисмарка сказалъ лишь лаконически, что, наконецъ, „и батумскій вопросъ снятъ съ очереди". Въ Англіи же видятъ въ этомъ нарушеніе берлинскаго трактата, хотя уничтоженіе порто-франко послѣдовало именно на основаніи статьи трактата. Здѣсь видятъ прямое право Англіи вмѣшаться и потребовать отъ Турціи пропуска военныхъ судовъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ. Батумскій вопросъ произвелъ сильную сенсацію въ Софіи и Филиппополѣ: тамъ увидѣли въ мѣрѣ русскаго правительства явный признакъ его рѣшенія выйти изъ пассивнаго отношенія къ берлинскому трактату, что предсказываетъ, по ихъ мнѣнію, и въ балканскомъ вопросѣ возможность болѣе энергической политики. То же впечатлѣніе отмѣна батумскаго порто-франко произвела и въ Константинополѣ, гдѣ видятъ въ этомъ первый шагъ къ повторенію оккупаціи Болгаріи.

Послѣднія извѣстія о результатахъ англійскихъ выборовъ все болѣе свидѣтельствуютъ о полномъ пораженіи ирландскихъ плановъ Гладстона. Консерваторы въ громадномъ относительномъ большинствѣ и имъ недостаетъ немногаго для полнаго большинства и образованія чисто консервативнаго кабинета. По послѣднимъ извѣстіямъ о результатѣ выборовъ, силы консерваторовъ все прибываютъ. Пораженіе Гладстона не подлежитъ сомнѣнію, но при новомъ составѣ парламента ни одна изъ главныхъ, борющихся между собою, партій, не можетъ разсчитывать на солидное большинство Если Гладстонъ значительно измѣнитъ свой ирландскій проектъ, то на его сторону перейдутъ, быть можетъ, покинувшіе его либералы, но за то отвернутся парнеллисты. Образованіе враждебнаго ирландцамъ кабинета могло бы вызвать опасное движеніе въ Ирландіи и коалиціонный (составной) кабинетъ Гартингтонъ-Салисбюри былъ бы, можетъ быть, лучшимъ исходомъ.

Давно уже ходили слухи, что въ Македоніи опять началось движеніе, начинающее серіозно угрожать спокойствію на Балканахъ. Въ самой Македоніи, по послѣднимъ извѣстіямъ, появились банды, имѣвшія уже открытыя столкновенія съ турецкими войсками. Банды эти дѣйствуютъ въ окрестностяхъ Сереса, исходнаго пункта болгарской агитаціи. Соединительныя стремленія Македоніи съ Румеліею могутъ вызвать много политическихъ противорѣчій и замѣшательствъ. Созваніе конгресса, пересмотръ Берлинскаго трактата, окончательное присоединеніе къ Австріи Босніи и Герцеговины—все это уже обсуждается австро-венгерскою печатью.

Библиотека "Руниверс"

Во Франціи совѣтъ министровъ постановилъ выслать изъ границъ республики герцога Омальскаго. Заслуженный воинъ подвергся этому за то, что обратился къ Греви съ письменнымъ протестомъ противъ произвольныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ мѣръ ультра-радикальнаго военнаго министра Буланже. Это новое насиліе правительства Фрейсине повсюду вызоветъ справедливое неодобреніе. Это, конечно, чисто внутренній вопросъ страны, но онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе. Если даже относительно умѣренные дѣятели (какъ напр. Бриссонъ) увлечены потокомъ радикальнаго произвола, то чего ожидать отъ будущихъ, болѣе необузданныхъ и гонящихся за уличной популярностью дѣятелей.

Въ Австріи борьба между національностями продолжается и въ послѣднее время стала обостряться въ Богеміи, гдѣ между австрійцами и чехами возникаютъ столкновенія. Австрійскіе ремесленники въ Прагѣ учредили свою ассоціацію и этотъ новый ферейнъ устраиваетъ выставки съ особою торжественностью и національными флагами. Полиція воспретила однако манифестаціи въ Прагѣ въ день открытія монумента императору Іосифу II. Въ Лайбахѣ открытіе статуи поэта Грюна послужило поводомъ къ шумнымъ демонстраціямъ со стороны австрійской партіи. Стародавняя борьба между племенами подвластными австрійской коронѣ не утихаетъ.

Въ Вашингтонскомъ конгрессѣ принята резолюція—противиться всѣми мѣрами переходу строющагося нынѣ Панамскаго канала въ исключительное владѣніе какой либо европейской державы. Опасенія вызваны обращеніемъ Лессепса къ французскому правительству съ просьбою взять это гигантское предпріятіе подъ свою защиту и разрѣшить выпускъ облигацій съ преміями на сумму 600 мил. фр. для окончанія работъ по каналу. Была назначена спеціальная коммисія для разсмотрѣнія ходатайства Лессепса. Знаменитый строитель ссылался на то, что третья республика не можетъ отказать въ разрѣшеніи займа съ выигрышами для окончанія канала, въ виду того, что вторая имперія разрѣшила выпускъ для окончанія Суэзскаго канала и акціонеры получаютъ доселѣ дивидендъ до 17% годовыхъ. Но парламентская коммисія высказалась противъ проекта Лессепса, хотя министръ-президентъ Фрейсине ему сочувствуетъ. Тогда Лессепсъ взялъ назадъ ходатайство и обратился съ воззваніемъ къ 400,000 подписчикамъ на 1-й выпускъ съ просьбою отпустить въ его распоряженіе 600 милл. фр. И это не имѣло особеннаго успѣха, такъ что Лессепсу придется обратиться къ американскимъ банкирамъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 30-го іюня, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Ксеніею Александровною, возвратились изъ финляндскихъ шхеръ въ Петергофъ.

— 29 іюня, Ихъ Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна прибыли въ Дерптъ, выдержавъ на пути отъ Гдова въ Чудскомъ озерѣ сильный штормъ. Встрѣча очень торжественна. Отъ пристани высокіе путешественники прослѣдовали въ православную церковь.

— Въ Дерптѣ, 30-го іюня, принимая представителей университета, дворянъ и горожанъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ обратился къ нимъ, въ присутствіи губернатора и губернскаго предводителя, съ слѣдующими словами: „По Высочайшему повелѣнію я посѣщаю Балтійское побережье исключительно для цѣлей военныхъ; это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ къ объединенію остзейской окраины съ нашимъ общимъ дорогимъ отечествомъ. Могу вамъ объявить, что всѣ такія мѣры, по непреклонной волѣ Самодержавнаго нашего Государя, примѣняются и будутъ примѣняться твердо, безповоротно, въ смыслѣ тѣснаго сближенія вашего съ русскою семьею, въ которомъ Его Императорское Величество, мнѣ хорошо извѣстно, видитъ для здѣшняго края вѣрный залогъ къ его преуспѣянію, сохраняя къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе, которое закрѣплено въ Государѣ завѣщаніемъ Отца. Его Величество ожидаетъ отъ васъ безусловно сердечнаго содѣйствія мѣстнымъ труженикамъ правительства къ утвержденію здѣсь русскаго дѣла. Напоминаю вамъ слово въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго моего Родителя. Императоръ Александръ II, 14-го іюня 1867 года, сказалъ представлявшимся Ему въ Ригѣ, чтобы они не забывали принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой составляютъ, и чтобы содѣйствовали успѣху осуществленія предположенныхъ мѣръ. Государь Императоръ, зная вашу преданность и цѣня чувство долга, преисполненъ тѣмъ же желаніемъ и, повторяю, безграничнымъ къ вамъ довѣріемъ. Въ лицѣ вашемъ отъ имени Великой Княгини и лично отъ себя сердечно благодарю васъ за радушный пріемъ какъ здѣсь, такъ и въ остальныхъ городахъ прибалтійскихъ губерній; то же прошу передать отсутствующимъ".

— 30-го іюня, изъ Дерпта Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна проѣхали въ Рахке и отправились на лошадяхъ въ имѣніе графини Толль, гдѣ былъ обѣдъ и балъ.

— 1-го іюля Ихъ Высочества были въ Вейсенштейнѣ, а 2 іюля въ Везенбергѣ и Нарвѣ. Встрѣчи вездѣ торжественныя.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародованъ именной высочайшій указъ о городѣ Батумѣ, которому предоставлены были права порто-франко для иностранныхъ товаровъ, направлявшихся въ Персію и въ предѣлы Закавказскаго края, въ видахъ развитія торговой и промышленной дѣятельности на Кавказѣ. Обстоятельства измѣнились. Батумъ утратилъ значеніе передового рынка, а таможенный кордонъ оказывался крайне стѣснительнымъ для населенія.

Повелѣно существующій на сухопутной чертѣ порто-франко закрыть.

— Приняты мѣры къ огражденію православныхъ крестьянъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ отъ взысканія повинностей въ пользу евангелическо-лютеранской церкви. Повелѣно остановить взысканіе въ томъ краѣ съ лицъ православнаго исповѣданія всякихъ въ пользу протестантскихъ церквей, духовенства и учрежденій повинностей или сборовъ, взимающихся доселѣ вопреки закону.

— Изданы новыя правила о порядкѣ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей.

— Установлена отмѣна личнаго задержанія за долги въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

— Продленъ срокъ аренды главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Путиловской дороги еще на одинъ годъ.

Военное и морское дѣло.

— 30 іюня пришелъ въ Кронштадтъ датскій корветъ „Heimdal", съ воспитанниками морскаго училища, въ числѣ которыхъ находится второй сынъ греческаго короля.

— Весною нынѣшняго года въ Рижскомъ заливѣ замѣчено обмелѣніе фарватера при входѣ въ р. Западную Двину до 16 футъ. Для возстановленія глубины, необходимой для входа въ Западную Двину судовъ, произведены работы по углубленію фарватера.

Судебныя извѣстія.

— Житомірскій окружной судъ предложилъ мѣстнымъ нотаріусамъ уволить въ двухмѣсячный срокъ всѣхъ служащихъ въ ихъ конторахъ евреевъ.

— Въ теченіе истекшаго полугодія по приговору суда казнено смертью во Франціи тридцать пять человѣкъ, въ томъ числѣ трое военныхъ.

Литература и наука.

— Въ газетахъ много толковъ о пребывающемъ въ Спб. Миклухѣ-Маклаѣ, извѣстномъ ученомъ. Онъ вызываетъ желающихъ поселиться въ Новой Гвинеѣ среди папуасовъ и получилъ уже, по его собственному показанію, болѣе 200 заявленій желающихъ ѣхать въ Австралію. Коллекціи его не пріобрѣтены пока нигдѣ, а свои изслѣдованія онъ будетъ печатать отдѣльной книгой.

— Организуется ученая поѣздка въ пункты, изъ которыхъ будетъ наилучше видимо предстоящее въ августѣ мѣсяцѣ солнечное затмѣніе, съ цѣлію его наблюденія.

— Въ іюлѣ исполнилось семидесятилѣтіе со времени утвержденія устава московскаго Общества любителей россійской словесности, открытаго въ 1811 году при Имп. Моск. университетѣ. Общество устроитъ торжественное собраніе.

— Э. Гросвальдъ перевелъ на финскій языкъ нѣкоторыя изъ піесъ А. Н. Островскаго. Первый выпускъ появится въ августѣ. Къ нему будетъ приложенъ портретъ покойнаго Островскаго и очеркъ его дѣятельности.

— Въ августѣ текущаго года празднуется 500-лѣтній юбилей гейдельбергскаго университета. Московскій университетъ и другіе университеты и Петровская академія посылаютъ туда адресы.

— Въ „Nouvelle Revue" В. В. Верещагинъ напечаталъ свои воспоминанія о покойномъ М. Д. Скобелевѣ.

— Графъ Л. Н. Толстой приготовилъ и систематизировалъ свои очерки, наблюденія и замѣтки по переписи и теперь занятъ писаніемъ мелкихъ разсказовъ для народа. Второе изданіе его сочиненій имѣетъ появиться вскорѣ. Будетъ и изданіе удешевленное изъ избранныхъ его произведеній. Графомъ принесенъ въ даръ публичному музею собственноручный оригиналъ разсказа „Севастополь въ августѣ мѣсяцѣ."

— Недавно въ Москвѣ былъ, на пути изъ Сибири, американскій инженеръ Кеннанъ—онъ вывезъ много интересныхъ наблюденій надъ природою и богатствами Сибири и надъ ея населеніемъ, русскимъ и инородческимъ.

Живопись и скульптура.

— Извѣстный знатокъ орнаментики и производствъ художественной промышленности, Фальке, съ большой похвалой отзывается объ оригинальности и разнообразіи художественныхъ мотивовъ въ узорахъ и орнаментаціи вышиваній русскихъ и вообще славянскихъ. Съ этими работами Фальке ознакомился впервые на вѣнской „національной" выставкѣ женскихъ рукодѣлій нынѣшняго года.

— Отдѣлывается внутреннее помѣщеніе харьковскаго художественно-промышленнаго музея. Оно украсится изящнымъ фойэ, греческими фресками, и проч. Въ августѣ сего года въ музей начнутъ поступать коллекціи.

Торговля и промышленность.

— Управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ заказываетъ русскимъ заводчикамъ рельсы. Недавно данъ заказъ Новороссійскому обществу отъ Гомель-Брянской желѣзной дороги 536,150 пудовъ стальныхъ рельсовъ.

— Въ Лодзи въ нѣкоторыхъ фабрикахъ введена уплата еженедѣльнаго заработка не по субботамъ, какъ это вообще практикуется, а по пятницамъ. Рабочіе не тратятъ заработка въ воскресные дни, и жены ихъ имѣютъ возможность сдѣлать въ субботу закупки, на недѣлю.

Театръ, музыка и гулянья.

— Истекшій театральный сезонъ въ Парижѣ былъ благопріятенъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ для серьезныхъ театровъ. Въ „Gaité" на полъ-милліона франковъ боль-

Библиотека "Руниверс"

ше сборовъ противъ прошлаго года. Посчастливилось „Vaudeville“ (на 300 тыс. фр. слишкомъ) и „Opéra“ (на 270 тыс.). Опереточныя сцены работали дурно и понесли значительные убытки.

— Въ Парижѣ вводятъ въ театрахъ подвижныя лѣстницы на случай пожара.

Археологія и древности.

— Въ Камышинскомъ уѣздѣ (Сарат. губ.), пастухами былъ найденъ глиняный кувшинъ съ мѣдными монетами чекана половины XVII вѣка.

— 20-го іюня рабочіе-землекопы, копающіе большой колодезь въ баняхъ по Брюсовскому пер. (въ Москвѣ) нашли кувшинчикъ съ мелкою монетою временъ Бориса Годунова и царя Іоанна Васильевича.

— Въ гор. Ярославлѣ, комитетъ археологическаго съѣзда началъ производить рядъ раскопокъ и развѣдокъ по берегамъ р. Сити, въ Весьегонскомъ уѣздѣ, въ такъ наз. „Княжьемъ Городищѣ“.

Спортъ.

— Воспрещеніе игры на тотализаторахъ рѣшено окончательно. Говорятъ, запрещеніе этой, своего рода, азартной игры, послѣдуетъ весьма скоро.

Изъ губерній и областей.

— Въ батумскомъ портѣ дѣятельно возводятся различныя сооруженія и устройства для керосиновыхъ складовъ. Производится масса сооруженій многими русскими и иностранными фирмами, въ томъ числѣ фирмою Ротшильдъ и товариществомъ бр. Нобель.

— При самарской губернской земской больницѣ открытъ прививочный институтъ по методѣ Пастера.

— Въ Сѣдльцахъ объявлено распоряженіе губернскаго начальства о закрытіи сорока слишкомъ частныхъ еврейскихъ училищъ.

— Въ Екатеринославской губ., Бахмутскаго уѣзда, найденъ въ изобиліи новый минералъ. Минералъ этотъ особая разновидность алюминія. Изъ него добываютъ сѣрно-кислую соль, глиноземъ и квасцы, потребляемые въ громадномъ количествѣ въ набивномъ и красильномъ дѣлѣ.

— За исключеніемъ части Ставропольскаго уѣзда, почти по всей Ставропольской губерніи хлѣба погибли. Травъ тоже мало. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ появилась саранча, которую успѣшно уничтожаютъ.

Вскрытіе муміи Рамзеса II въ Египтѣ. Изображеніе муміи въ цѣломъ видѣ.

— Въ Баку прибылъ агентъ одной изъ компаній капиталистовъ, для осмотра на Каспійскомъ морѣ острововъ и для добычи гуано, въ изобиліи покрывающаго эти острова. Гуано будетъ сушиться и растираться въ порошокъ.

— 3-го іюня, въ гор. Красноуфимскѣ, Пермской губ., разразилась сильная буря съ проливнымъ дождемъ и крупнымъ градомъ. Въ это время въ деревнѣ Ювѣ, за р. Уфою, въ центрѣ селенія, вдругъ образовался провалъ земли, глубиною 6 саж. и сажени три въ окружности. Провалъ имѣетъ воронкообразный видъ. Провалъ сопровождался сильнымъ звукомъ на подобіе звона.

— Въ Россію ѣдетъ извѣстный атаманъ казацкой вольницы Н. И. Ашиновъ. Ашиновъ везетъ съ собою многочисленные подарки Царской семьѣ. Его, между прочимъ, сопровождаютъ двое дѣтей абиссинскаго племени, мальчикъ и дѣвочка, которыхъ Ашиновъ намѣренъ оставить въ Россіи, помѣстивъ ихъ въ одно изъ учебныхъ заведеній. Атаманъ заѣдетъ въ Кіевъ.

— Въ Лодзи, 19-го іюня шелъ снѣгъ.

Смѣсь.

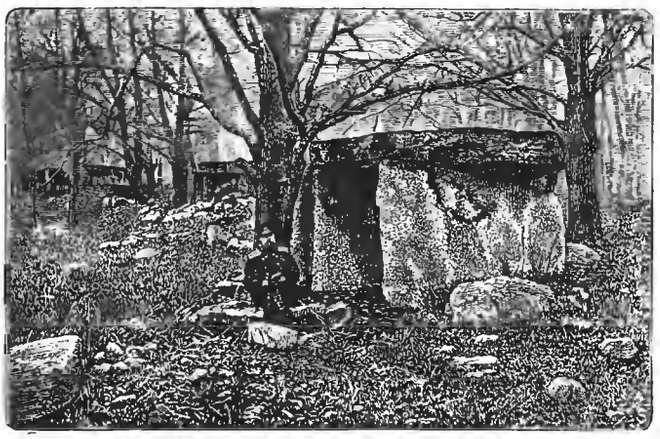
Въ Зоологическомъ саду въ Спб. вскорѣ будутъ показываться нѣсколько пигмеевъ. Уже неоднократно большинство изслѣдователей Африки упоминаютъ о породѣ карликовъ, которые, по ихъ предположенію, должны жить внутри страны. Геродотъ говоритъ также объ этихъ загадочныхъ существахъ; однако всѣ эти сообщенія казались такъ неправдоподобны, что имъ перестали вѣрить. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи появились новыя, болѣе опредѣленныя, сообщенія. Куннигъ говоритъ о породѣ людей-обезьянъ, видѣнныхъ имъ въ Африкѣ, Гордонъ описываетъ эти созданія, которыхъ онъ сравниваетъ съ большими обезьянами, чрезвычайно похожими на людей. Однако, ни одному изслѣдователю не удалось подтвердить видѣнное доказательствами. Докторъ Швейнфуртъ, въ своемъ сочиненіи „Три года въ центрѣ Африки“, разсказываетъ, какъ онъ около озера Нгами натолкнулся со своими провожатыми на деревню, въ которой, къ удивленію, засталъ только дѣтей, бѣгавшихъ за нимъ съ крикомъ и прыжками. Обратившись къ прово-

Вскрытіе муміи Рамзеса II въ Египтѣ. Лицо трупа спереди.

Вскрытіе муміи Рамзеса II въ Египтѣ. Лицо въ профиль.

Библиотека "Руниверс"

жатымъ съ просьбою избавить его отъ докучливыхъ малютокъ, онъ получилъ въ отвѣтъ, что это не дѣти, а воины. Тогда у изслѣдователя явилась мысль, не есть ли это загадочные пигмеи, о которыхъ повѣствуетъ уже Геродотъ. Далѣе д-ръ Швейнфуртъ сообщаетъ, что онъ пробылъ у нихъ три дня съ цѣлью ознакомиться съ ихъ обычаями. Рѣчь ихъ состоитъ изъ непонятныхъ горловыхъ звуковъ и частаго прищелкиванія языка, а быстрыя движенія дѣйствительно уподобляютъ этихъ людей обезьянамъ. Д-ру Швейнфурту не удалось однако убѣдить ни одного пигмея отправиться въ Европу. Капитанъ Фарини, заинтересованный сообщеніями Гордона, Кунинга и Швейнфурта, отправился въ Африку и вблизи озера Нгами, на сѣверѣ пустыни Калагари, нашелъ нѣсколько деревень, заселенныхъ карликами. Благодаря богатымъ подаркамъ, капитану Фарини удалось уговорить двѣнадцать человѣкъ отправиться съ нимъ въ Европу. Къ сожалѣнію, половина общества убѣжала послѣ прибытія въ Капштадтъ. Однако шесть пигмеевъ или земляныхъ людей (названныхъ такъ отъ ихъ жилищъ, находящихся въ землѣ) благополучно привезены смѣлымъ путешественникомъ въ Англію. Маленькое это общество возбудило тамъ общее вниманіе. Даже ученые и изслѣдователи были удивлены, видя подтвержденіе прежнихъ, считавшихся сказочными, сообщеній. Общество пигмеевъ состоитъ изъ главы Н'Коиъ-Н'Киинъ, 42 лѣтъ, великана среди своего рода. Ростъ его равняется 4 футамъ 6 дюймамъ; жена его Н'арбеки превосходитъ его на ½ дюйма. Любимый танцоръ вождя Н'финъ-Н'фанъ, веселый парень, 4 футовъ и 1 дюйма росту; онъ кажется гораздо сильнѣе охотника на львовъ Н'Ко, который имѣетъ видъ двѣнадцатилѣтняго ребенка и который не разъ ходилъ на львовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ шрамы на его тѣлѣ. Самый младшій въ обществѣ это шестилѣтній мальчикъ Н'аркасъ. Цвѣтъ кожи пигмеевъ свѣтлый желто-коричневый, мускулы хорошо развиты и грудная клѣтка крѣпкаго



Аллея дольменовъ бл. ст. Царской, Майкопск. уѣзда.

строенія. Голова покрыта грубыми волосами; на бородѣ растительность очень не велика. Пигмеи побывали уже во Франціи, Англіи и Германіи; извѣстный антропологъ профессоръ Вирховъ посвятилъ нѣсколько часовъ на изслѣдованіе этой расы, которую подробно описалъ въ „Антропологической газетѣ". Въ началѣ іюля и Петербургъ увидѣлъ въ Зоологическомъ саду феноменальныхъ людей, вывезенныхъ капитаномъ Фарини. (р.)

Двойная торпеда. Еще не такъ давно всѣ морскія суда приводились въ движеніе либо силой вѣтра, либо силой человѣка, теперь же человѣкъ нуженъ на суднѣ лишь какъ опытный машинистъ. На нашей памяти стали обшивать суда металлическими досками, но борьба пушки съ бронею, наконецъ, положила предѣлъ этому постепенному утолщенію облицовки судна, ибо, какъ только утолщается броня, тотчасъ являются орудія, которыя пробиваютъ и эту толщу. Въ концѣ концовъ почти пришли къ торпедамъ, орудіямъ сравнительно крошечнымъ, но которыя наносятъ больше вреда, чѣмъ гиганты-пушки. Отъ мины или торпеды почти нѣтъ защиты и только какъ нѣкоторую мѣру предосторожности, стали употреблять металлическую сѣтку, окружающую корабль на нѣкоторомъ разстояніи отъ него; ударившись объ эту сѣтку, мина или торпеда взрывается безъ всякаго вреда для судна. Но подобная защита очень неудобна, ибо съ сѣткой судно не можетъ идти, и потому она пригодна лишь во время стоянки, представляя много хлопотъ съ уборкой и установкой ея.

Въ настоящее время, впрочемъ, и сѣтка потеряла всякій смыслъ. Генералъ Бердонъ, въ Константинополѣ, изобрѣлъ двойную торпеду. Первая, изъ двухъ соединенныхъ между собою торпедъ, разрываетъ сѣтку, вторая же, проходя свободно черезъ это отверстіе, взрываетъ самое судно. Какъ варіантъ на ту же тему, генералъ Бердонъ даетъ и другую двойную торпеду, причемъ первая не начинена взрывчатыми веществами, а только ведетъ за собою взрывчатый патронъ. Подойдя къ сѣткѣ, первая торпеда, или вѣрнѣе ведущая машинка, останавливается, задняя торпеда идетъ за ведущей на длинномъ шнуркѣ, натяженіе котораго плотно прижимаетъ имѣющійся на ней родъ плавниковъ. Какъ только ведущая машинка остановилась, застрявши въ сѣткѣ, натяженіе шнурка ослабѣваетъ и плавники поднимаются, увлекая дѣйствительную торпеду въ глубину, а по инерціи и впередъ. Какъ только она углубится настолько, что шнуръ натянется, плавники опускаются и торпеда всплываетъ кверху, но теперь уже пройдя сѣтку снизу. Ударяясь о дно судна, торпеда взрывается. (д.)

Піявка какъ барометръ. Давно наблюдали нѣкоторые практики, что иныя животныя какъ бы предчувствуютъ измѣненіе погоды и тѣмъ или другимъ способомъ выражаютъ эти свои предчувствія. Теперь одинъ изъ подобныхъ наблюдателей сообщилъ подробное указаніе какъ узнавать перемѣны въ погодѣ, имѣя у себя въ домѣ піявку. Обыкновенную піявку, которую можно купить за нѣсколько копѣекъ въ любой аптекѣ, нужно посадить въ банку, наполненную водою, на дно которой насыпаютъ бѣлый песокъ и кладутъ нѣсколько мелкихъ камушковъ.

Всю зиму піявка спитъ, свернувшись кольцомъ на днѣ банки. Какъ только приближается оттепель, она всплываетъ на поверхность воды. Въ хорошую погоду піявка лежитъ покойно на днѣ банки, и начинаетъ безпокойно двигаться и извиваться передъ непогодой, причемъ, если она то всплываетъ, то опускается на дно, слѣдуетъ ожидать сильнаго вѣтра или даже бури, смотря по энергіи въ ея движеніяхъ; если же она только извивается какъ змѣя, не ныряя, нужно ожидать дождя. Передъ грозой піявка почти выбрасывается изъ воды, такъ сильно дѣйствуетъ на нее напряженное электричество воздуха.

Цѣлый рядъ наблюденій подтвердилъ справедливость этихъ указаній, иногда предупреждавшихъ самый чувствительный барометръ. Содержаніе піявки самое дешевое и не безпокойное. Банку ставятъ на окно, но не на солнце, такъ что лучше съ сѣверной стороны, и зимою разъ въ двѣ недѣли, а лѣтомъ одинъ разъ въ недѣлю мѣняютъ воду и подсыпаютъ свѣжаго песку. Если же піявкѣ

Самый большой дольменъ б. ст. Царской.

дали насосаться крови, то она два года будетъ жить въ банкѣ и ничего ей не нужно прибавлять туда; мѣняютъ только изрѣдка воду. (д.)

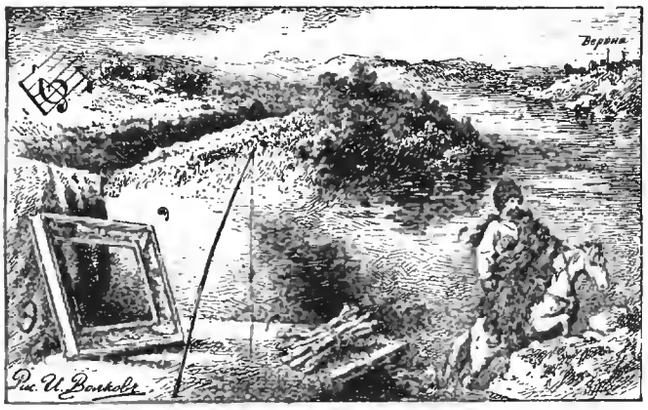
Здоровье императрицы Шарлотты, супруги несчастнаго императора Максимиліана, которой недавно исполнилось 64 года, замѣтно улучшилось. Она стала гораздо спокойнѣе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ее сталъ лечить прекрасный спеціалистъ д-ръ Смитсъ. Ежедневно она появляется къ обѣду, за которымъ бываетъ только восемь придворныхъ дамъ. Дамы эти, аристократки Брюсселя, всѣ музыкантши. Сама императрица прекрасно играетъ на фортепьяно и ежедневно занимается игрою; дамы также или играютъ съ нею въ четыре руки, или исполняютъ для нея музыкальныя сочиненія. Въ часы, непосвященные музыкѣ, императрица прилежно вышиваетъ. При этомъ она не говоритъ ни слова; по временамъ взглядъ ея ищетъ чего-то, повидимому она улавливаетъ прошлое. Два раза въ день она гуляетъ въ паркѣ, по обыкновенію молча, и каждое воскресенье присутствуетъ при богослуженіи; взоръ ея оживляется всякій разъ при звукахъ органа. Въ общемъ придворный штатъ императрицы состоитъ изъ 50 лицъ. (р.)

Низкія температуры. Съ тѣхъ поръ, какъ съ помощью усовершенствованныхъ новѣйшихъ средствъ техники, удалось сдавливать до жидкаго состоянія кислородъ и угольную кислоту, стало необходимымъ устроить водородный термометръ, который показывалъ бы низкую температуру, при которой закипаютъ превращенные въ жидкость газы. Углеродъ кипитъ при температурѣ въ 181,5 градуса ниже нуля, а угольная кислота—при 193 градусахъ. (р.)

Восьмаго августа исполнится сто лѣтъ, какъ на Монбланъ взошли докторъ Паккаръ и горный охотникъ, Жакъ Бальма; послѣдній уже и прежде подбирался къ вершинѣ, карабкался надъ крутизнами въ 12,000 футовъ, ночью былъ близокъ къ замерзанію, и наконецъ открылъ, откуда можно достигнуть цѣли. За успѣхъ Бальма получилъ отъ сардинскаго короля прозвище „Montblanc", и этимъ до сихъ поръ гордятся его потомки. Съ момента знаменитаго восхожденія наукѣ доступны стали многія тайны альпійской природы, и десятки путниковъ устремились къ недосягаемымъ доселѣ высотамъ. (в.)

Библиотека "Руниверс"

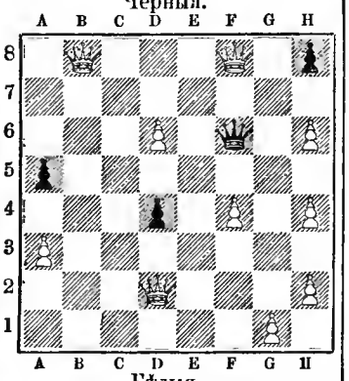
Ребусъ. Задача № 48.



Шашечная задача № 49.

Н. Суходаева.

Черныя.

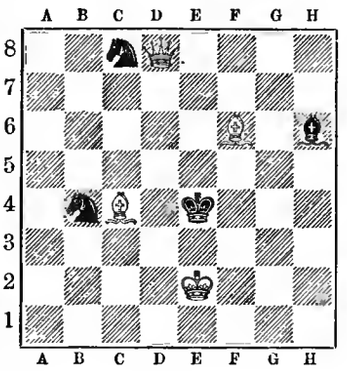


Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и шашку черныхъ въ 9 ходовъ.

Шахматная задача № 50.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

1-й заемъ 1864 года. 43-й тиражъ 1-го іюля 1886 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
7	41	500	2773	45	1000	4662	40	500	7179	39	500	9177	41	500	11975	34	500	14358	41	500	17220	14	8000
49	40	500	2821	19	500	4812	33	500	7191	5	500	9240	31	500	12008	34	500	14376	26	500	17293	6	1000
94	37	500	2942	46	500	4842	12	500	7201	46	500	9287	34	500	12271	21	500	14490	45	500	17352	33	500
222	10	500	2945	35	500	4934	18	500	7207	36	500	9430	29	500	12286	23	500	14505	45	500	17413	29	500
234	10	500	2949	31	500	4950	29	500	7270	19	500	9488	20	500	12309	8	5000	14532	31	500	17446	6	500
290	6	500	2976	43	500	4968	37	500	7351	27	500	9526	19	500	12348	12	500	14534	36	500	17642	43	500
505	15	500	3078	41	500	5073	42	1000	7414	45	500	9593	26	500	12387	20	500	14730	12	500	17753	48	500
518	47	500	3116	10	500	5291	47	500	7473	14	500	9674	15	500	12400	39	500	14825	41	500	17779	35	500
570	32	500	3211	9	500	5384	10	500	7555	50	500	10063	45	500	12680	23	500	14870	40	500	17788	16	500
634	21	500	3260	7	8000	5403	9	500	7557	50	500	10074	28	10000	12750	23	500	14896	33	40000	17914	1	500
743	20	500	3334	4	500	5502	6	500	7662	19	500	10083	45	500	12822	48	500	14918	13	8000	17996	9	500
765	39	500	3381	12	500	5739	48	500	7667	14	500	10107	19	500	12867	21	500	14932	45	1000	18023	6	500
994	49	1000	3412	40	500	5830	27	500	7673	13	500	10160	19	500	12901	8	5000	14958	4	1000	18042	4	500
1034	14	500	3514	34	500	5838	22	500	7754	13	500	10162	3	500	12919	19	500	15124	12	500	18263	20	500
1035	10	500	3561	4	500	5939	16	500	7825	12	500	10210	45	500	13319	29	500	15156	49	500	18299	50	500
1108	10	500	3604	9	500	6045	6	1000	7818	10	500	10244	2	500	13328	34	500	15275	42	500	18387	9	500
1415	32	500	3638	26	500	6290	34	500	7905	46	500	10286	42	500	13367	36	500	15277	5	500	18392	31	1000
1646	49	8000	3641	17	500	6353	17	500	8022	45	500	10362	22	500	13444	32	500	15310	37	500	18449	24	500
1789	13	5000	3660	21	500	6397	3	500	8023	44	500	10462	29	500	13479	50	500	15395	31	500	18605	45	500
1888	35	500	3743	2	5000	6448	4	500	8111	18	500	10523	40	500	13492	5	500	15541	38	500	18672	32	500
1916	18	500	3767	3	500	6487	40	500	8133	31	500	10736	30	500	13563	25	500	15658	3	500	18674	39	500
1955	49	500	3874	15	1000	6570	6	500	8142	18	500	10875	23	200000	13599	39	500	15681	26	500	18714	21	500
2013	9	500	3878	25	500	6575	16	500	8221	30	500	10939	24	500	13604	14	500	15733	43	500	18730	36	500
2024	41	500	8880	11	500	6602	20	500	8248	39	500	10946	9	500	13644	39	5000	15836	17	500	18828	44	500
2073	30	500	3931	40	500	6638	15	500	8272	38	500	11165	8	500	13766	20	500	15852	44	500	19014	11	500
2095	15	1000	3946	26	500	6684	8	500	8274	22	500	11283	42	500	13799	22	1000	16132	28	500	19047	43	500
2138	20	500	4018	29	500	6696	31	500	8408	11	500	11300	33	500	13904	17	500	16163	28	500	19057	12	1000
2166	8	500	4057	48	500	6755	43	500	8505	32	500	11475	16	500	14016	18	500	16210	15	500	19111	43	500
2337	33	500	4094	46	500	6759	10	500	8508	31	500	11509	14	500	14023	29	500	16253	29	500	19393	10	500
2341	30	500	4185	15	500	6800	28	1000	8514	18	500	11530	5	75000	14056	3	1000	16354	36	500	19433	36	500
2354	28	5000	4372	48	500	6847	26	5000	8633	33	500	11548	23	500	14061	12	500	16566	47	500	19584	29	500
2379	3	1000	4376	36	500	6857	49	8000	8686	8	500	11562	10	500	14067	44	500	16581	45	500	19622	12	500
2396	23	500	4436	13	500	6911	19	5000	8792	39	25000	11622	14	500	14134	46	500	16711	1	500	19675	1	500
2501	42	500	4450	7	500	6917	12	500	8885	15	10000	11667	20	500	14154	35	500	16847	10	500	19818	3	500
2533	42	1000	4537	12	500	7011	28	1000	8956	24	500	11800	42	500	14243	4	500	16888	45	500	19919	17	10000
2560	24	500	4579	19	500	7071	16	500	8998	15	1000	11883	3	500	14285	47	500	16892	7	500	19998	5	500
2571	29	500	4586	12	500	7139	43	500	9127	41	500	11953	49	500	14287	8	500	16999	50	500	20000	12	1000
2666	49	500	4645	35	500	7160	48	500	9130	6	1000												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

75, 520, 542, 694. 934, 1345, 1457, 1555, 1832, 1982, 2094, 2338, 2583, 2659, 3410, 3639, 4124, 4532, 5085, 5180, 5461, 5634, 5858, 6250, 6280, 6370, 6988, 7023, 7044, 7103, 7205, 7378, 74' 4, 7541, 7577, 7679, 7704, 7746, 7840, 7910, 8214, 8295, 8730, 8972, 9202, 9300, 9360, 9423, 9964, 10,678, 11271, 11871, 11955. 11999, 12953, 13070, 13258, 13529, 13816, 13853, 14427, 14434, 14649, 14709, 14748, 14820, 15155, 15223, 15264, 15271, 15306, 15396, 16160. 16814, 17276, 17407, 17427, 17701, 18745, 18966, 19231, 19857.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ. Чарльзъ Диккенсъ (съ портр.) — Сандрильона. Романъ Н. К. Лебедева. (Продолженіе). — Унесенныя въ море. Разсказъ А. Я. Максимова. (Окончаніе). — Къ рисункамъ: Малороссійскіе типы и сцены (съ 2 рис.). — Пѣснь печали (съ рис.).—Городъ Уфа (съ рис.).—Городъ Ливны (съ рис.).—Неудавшаяся ловля (съ рис.)— Развалины Гапсальснаго замка (съ рис.). — Вскрытіе муміи Рамзеса II (съ 3 рис.)— Дольмены въ Кубанской области (съ 2 рис.).— Библіографія.—Новое изобрѣтеніе. „Антипиръ“, новый химическій огнегасительный патронъ (съ рис.)— Политическое обозрѣніе.— Разныя извѣстія.— Смѣсь.— Задачи.—Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

ОТЪ РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА

К. К. МАЗИНГА, ВЪ МОСКВѢ,

между Воздвиженкой и Знаменкой, Ваганьковскій переулокъ.

Въ истекшемъ учебномъ году окончили курсъ и удостоены аттестатовъ шести-классного реальнаго училища, слѣдующіе ученики пятаго выпуска: 1) Аѳанасьевъ, 2) Барковъ, 3) Бутовичъ, 4) Вердереаскій, 5) Вернеръ, 6) Врублевскій, 7) Грязновъ, 8) Гузинъ, 9) Евдокимовъ, 10) Золотаревъ, 11) Козловъ, 12) Коганъ, 13) Константиновъ, 14) Корчагинъ, 15) Кудрявцевъ, 16) Лавидусъ, 17) Лебедевъ, 18) Меликьянцъ, 19) Макаровъ, 20) Новоселовъ, 21) Ниссенъ, 22) Полторацкій, 23) Поповъ, 24) Пожидаевъ, 25) Роговинъ, 26) Стариковъ, 27) Скилькоаскій, 28) Филипповъ, 29) Чириковъ. Кромѣ того окончили курсъ дополнительнаго класса по химико-техническому отдѣленію: 1) Васовъ, 2) Бачуринъ, 3) Высоцкій, 4) Дружкинъ, 5) Доманоаъ, 6) Закъ, 7) Кюн.

Училище К. К. Мазинга пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ и состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ и дополнительнаго съ 2-мя отдѣленіями: общаго и химико-техническаго. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходящими и пансіонерами. При училищѣ состоитъ приготовительная школа, въ которую воспитанники принимаются съ 8 лѣтъ. № 1992 2—1

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріамъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 7

Библиотека "Руниверс"

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

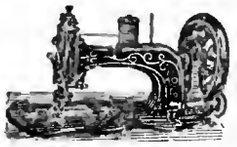
Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869 7

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,
С.-Петерб., Невск. пр., д. 32.
Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорож-
№ 1943 ныхъ часовъ.
Новость: часы оксидированные стальные безъ стрѣлокъ.
По требов. высыл. прейсъ-кур.



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высы-
5—2 лаетъ безплатно. Р. № 1983

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.
Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39-34

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, **плуговъ**, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноръ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Рыбная улица. № 1830 8

Иллюстрированные каталоги безплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокка**, Невскій 86. № 1905 10—9

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

СБОРНИКЪ

18 одноголосныхъ напѣвовъ

(съ аккомпаниментомъ фортепіано)

для дѣтскаго возраста

Н. БРЯНСКАГО.

цѣна **50** к.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА. П. № 1990

!!ДЛЯ НЕВѢСТЪ!!

Шелковый зонтикъ, проткаиный золотыми цвѣтами или бархатными, съ перламутровой ручкой 8 руб. Такой-же вѣеръ или изъ бѣлыхъ перьевъ 3 руб. Часы костяные съ монограммой 5 руб., мужскіе 6 руб. Корсетъ благоухающій и придающій грацію 3 руб. Цѣны съ пересылкой и пошлиной, которую уплачиваетъ нашъ агентъ на границѣ.

Wien. Praterstrasse 42. Th. 35. Schikol & Co.

2 № 1984

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—4

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! **Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.**

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока,

вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ **65 коп.**, съ запахомъ турецкой розы **1 р. 50 к.** лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

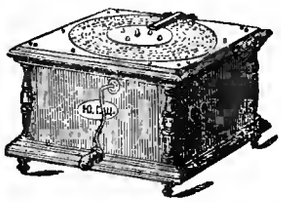
Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи.

МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССІИ.

НЕДОРОГОЕ И ВЕСЬМА ПРІЯТНОЕ УДОВОЛЬСТВІЕ ОСОБЕННО ДЛЯ ЖИВУЩИХЪ НА ДАЧѢ И ВЪ ПРОВИНЦІИ.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ, ПАТЕНТОВАННЫЙ

АРИСТОНЪ-АНТИКЪ



отличается прочною конструкціею, хорошею отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и пр.

Цѣна аристону-антикъ съ 10 пьесами по выбору **24 руб.** Отдѣльныя пьесы по 60 коп. **Выборъ пьесъ очень хорошій**, именно: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ, и много разныхъ другихъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЯВИЛСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ,

такой же величины какъ и аристонъ-антикъ, но имѣетъ болѣе пріятные и прочные голоса и хорошую отдѣлку. Цѣна ему съ 10 пьесами по выбору 26 руб. Ноты употребляются тѣ же, которыя и для аристона-антикъ.

На пересылку по почтѣ прошу прилежить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона-антикъ и аристона-органа, а также и прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 36. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Каждый патентованный аристонъ-антикъ и аристонъ-органъ имѣютъ клеймо съ моей фирмой. Р. № 1987 2—1

Вышло изъ печати и поступило въ продажу II-е изданіе романа

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

Н. Н. КАРАЗИНА. Цѣна 2 р., съ верес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива“**, а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ,

получившія первыя награды, а также всѣ струнные инструменты, скрипки для ученія (патент.).
Цитры всѣхъ видовъ. Гитары и духовые инструменты.
Ноты для всѣхъ инструментовъ; мастерская починокъ; дешевыя цѣны. Рекоменд. Вильгельми, Саразате и друг. Подробные прейсъ-куранты присылаются безплатно и франко. Р. № 1996 3—1

Братья ВОЛЬФЪ.
Фабрика муз. инструментовъ, Крейцнахъ.

ДЛЯ ПОЛИВКИ УЛИЦЪ, орошенія садовъ ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ

НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ

по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.
5—4 КРОМѢ ТОГО № 1960

НАСОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ

Русскіе огнетушители и пр.

ТОВАРИЩЕСТВО
Буркгардтъ и Урлаубъ

С.-Петерб., Вас. Остр., 1-я линія, 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

БЛАГОНАДЕЖНЫЯ ЛИЦА

всякаго класса, живущія въ такихъ провинціальныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ банкирскихъ конторъ и

ЖЕЛАЮЩІЯ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ГОДОВОЙ ДОХОДЪ

частнымъ, солиднымъ занятіемъ, могутъ получить отъ извѣстной Банкирской конторы порученіе на продажу 5% государ. выигрышныхъ билетовъ и страхованіе билетовъ тѣхъ же займовъ отъ тиражей погашенія — **НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.** Обращаться письм., съ указаніемъ настоящихъ и прошлыхъ занятій, въ С.-Петербургскую Центральную Контору Объявленій: по Невскому просп., д. № 8, подъ Лит. Ф. Р. № 1628 27

Опт. и розн. депо настоящихъ

ЯПОНСКО-КИТАЙСКИХЪ ТОВАРОВЪ!!

въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, 20, высылаетъ иногородним

за 5 руб.

слѣд. 16 предм. тщат. упак. въ дерев. ящ
1 великол. хлѣб. корзинку.
1 очень изящ. шкатулку д. перчат.
1 красив. пудреницу. 2 блюдечка.
1 кольцо для салфетки.
} ящ. также съ позолоч. украш.
2 паст. яп. крепона. 1 яп. позлащ. броиз. брелокъ „компасъ". 1 яп. вѣеръ. 1 яп. фарф. пепельницу. 1 абажуръ д. лампъ. 1 м. зонтикъ. 1 весьма забавную чайн. игру (кладутъ въ чаш. гор. чаю). 1 короб. кит. вубн. порошка и 1 губку люфа.

Предлагаемъ эти 16 предм. такъ дешево, чтобы ознакомить почт. жит. иров. съ наш. бог. складомъ японско-китайскихъ издѣлій. Пр. на перес. почт. прил. за 8 фун. и всѣ письма адресовать на имя **А. Граге, Спб., Больш. Морская, 20.** Всѣ заказы исп. немедл. и доброс. Гг. торговцамъ выс. коллекціи разн. образч. за 5, 10 и б. руб. Гром. складъ **пѣеровъ** вс. вел. и вс. цѣнъ, тоже **пальмовыхъ. Цыновки „манила"**, сол. ковры вс. вел. и узор. **Фарф. и броиз. вазы, лампы, тарелки, чашки, чайники, сервизы** и пр., и пр., и пр. № 1995

Япон. креповыя салфетки мал. по 3 р., больш. по 5 руб. съ перес. (очень изящныя).

С.-Петербургъ: Б. Морская, 21. Р. № 1959
Москва: у Кузнецк. м., д. Голицына. (4)

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

М. № 1994 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 4—1

„DRESDE", Hôtel du Nord, situé près de la Gare-Centrale **Mosczinskystr. 1b.**, dans le plus beau quartier de la ville, nouvellement bâti. Confort et luxe. Prix modérés. **L. Nahke** proprietaire. R. № 1989

Коронный источникъ
(Kronen-Quelle)
въ Оберзальцбруннѣ въ Силезіи.

Примѣняется во врачебной практикѣ: при страданіяхъ *почекъ* и *пузыря, мочевомъ пескѣ и камняхъ*, при *подагрѣ* и *ревматизмѣ суставовъ*, при *катарральныхъ* пораженіяхъ *зѣва, гортани и легкихъ*; наконецъ при *катаррахъ желудка* и *кишекъ*.

Въ теченіи первыхъ 5 лѣтъ разошлось:
въ 1881 г.: 12623 бут.; 1882 г.: 55761 бут.; 1883 г.: 61808 бут.; 1884 г.: 143234 бут.; въ **1885 г.: 247180** бут.

Воду Коронпаго источника можно получать во всѣхъ аптекахъ и аптечныхъ складахъ. Брошюры о способѣ употребленія высылаются, по требованію, безплатно изъ слѣдующихъ пунктовъ:

Г. Варшава	Аптека Доктора Т. фонъ Гейнрихъ.
„ „	„ Г. Кухаржевскаго.
„ Кіевъ	Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами.
„ Москва	Карлъ Феррейнъ.
„ Одесса	Ю. Лаже и К°.
„ С.-Петербургъ	Штоль и Шмитъ.
„ Рига	І. А. Швейнфуртъ 1818.
„ Харьковъ	Русское Общество торговли аптекарскими товарами.

Р. № 1991 2—1

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ
разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы.
13—5 № 1930

ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Постоянное ежемѣсячное полученіе для всѣхъ инструментовъ изъ Падуа и Саксоніи. Наилучшихъ фабрикъ гитарные басы изъ Вѣны, рекомендую: оптовымъ и розничнымъ покупателямъ. Въ большомъ выборѣ всегда: бубны, тарелки, ложки, флейты, кларнеты, пиколи, Банжо, мандолины, цитры и всевозможныя принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ
3—3 № 1766

у КУЛИКОВА
Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.
Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.
Старѣйшія и одноименныя знаменитыя отрасли въ Германіи (основ. въ 1858 г.)
Только подлинныя съ этикетомъ.

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.
Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ ализариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода *спеціальностей.*

Р. № 1965 6—4

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ
предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстро-распространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сидней 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, по лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.

о-де-колона служитъ его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА
и
ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА
въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колокольная ул.
8—4 **№ 4711.** Р. № 1962

Дозв. ценз. СПБ. 9 іюля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 29 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 19 іюля 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку ионпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр.. Германи. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Французскіе претенденты.

Луи-Филиппъ Орлеанскій, графъ Парижскій. По фотогр. грав. Флюгель.

Принцъ Іосифъ-Шарль-Поль Бонапарте. По фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Французскіе претенденты.

Здѣсь помѣщаемъ мы портреты принцевъ-претендентовъ на французскій престолъ, нынѣ приговоренныхъ палатою къ изгнанію. Графъ Парижскій, сынъ Людовика-Филиппа-Альберта Орлеанскаго и дочери герцога Монпансье, Маріи-Изабеллы-Франсуазы Ассизской, имѣлъ воспитателемъ г. Ренье, который, послѣ революціи 1848 г., послѣдовалъ за своимъ воспитанникомъ въ изгнаніе. Принцъ жилъ въ небольшомъ нѣмецкомъ городкѣ Эйзенахѣ, вмѣстѣ съ матерью. Впослѣдствіи онъ поселился въ Англіи, путешествовалъ по Востоку со своимъ братомъ герцогомъ Шартрскимъ и по возвращеніи отправился въ 1861 году въ Сѣверную Америку, гдѣ въ то время была война за освобожденіе негровъ, и поступилъ въ федеральныя войска, въ качествѣ адъютанта генерала Макъ-Клелана, командовавшаго Потомакской арміей. Въ сообществѣ брата онъ провелъ зиму съ генераломъ, занятымъ организаціей своихъ силъ, затѣмъ участвовалъ въ кампаніи противъ Ричмонда въ 1862 г и былъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ. По этому поводу замѣтили, что графъ Парижскій, вступаясь за Сѣверную Америку, участвовалъ въ кампаніи антифранцузской, такъ какъ только въ Южной Америкѣ можно встрѣтить и соотечественниковъ и сочувствіе. Принцъ этотъ, подъ различными псевдонимами, писалъ въ „Revue des deux Mondes" статьи, которыя возбуждали интересъ, благодаря личности автора. Возвратившись, послѣ отмѣны закона объ изгнаніи, во Францію, принцъ вначалѣ не вмѣшивался въ дѣла, но во время попытки сліянія двухъ вѣтвей дома Бурбоновъ, посѣщеніе имъ Фрошдорфа въ 1873 г. надѣлало шума; это былъ моментъ отказа младшей вѣтви отъ притязаній въ пользу законнаго главы династіи. Съ тѣхъ поръ онъ, повидимому, удалился отъ дѣлъ и жилъ то въ Парижѣ, у герцогини Гальеро, то въ своемъ замкѣ Э, и лишь въ послѣднее время заявилъ себя рѣшительно и громко своимъ извѣстнымъ манифестомъ.

Принцъ Наполеонъ (Жозефъ-Шарль-Поль-Бонапартъ) родился въ Триестѣ въ 1822 г. Это второй сынъ бывшаго короля Жерома и принцессы Фредерики Виртембергской. Проведя молодость въ путешествіяхъ, онъ въ 1845 г. испросилъ у Людовика Филиппа разрѣшеніе побывать въ Парижѣ, подъ именемъ графа де-Монфоръ; но его поведеніе показалось подозрительнымъ правительству и по этому поводу онъ былъ удаленъ. Въ 1848 г. онъ предложилъ свои услуги временному правительству, присоединился къ республикѣ и былъ избранъ представителемъ отъ Корсики. Вернувшись къ частной жизни, послѣ государственнаго переворота въ 1851 г., этотъ принцъ-демократъ въ 1852 г. принялъ отъ своего двоюроднаго родственника, императора Наполеона III, знаки ордена почетнаго легіона и, не вступая еще на службу, званіе дивизіоннаго генерала. Принцъ участвовалъ въ Крымской кампаніи, но оказался совершенно непризваннымъ къ военной дѣятельности. Въ 1855 году онъ состоялъ предсѣдателемъ коммисіи международной выставки, былъ назначенъ министромъ Алжира и колоній и женился на принцессѣ Клотильдѣ, дочери Виктора Эммануила. Въ сенатѣ принцъ Наполеонъ игралъ выдающуюся роль, какъ ораторъ, но, начавъ неумѣренно нападать на власти, подвергся немилости, хотя только временной. Во время плѣна Наполеона III, газеты считали принца душою бонапартистскихъ заговоровъ. Поведеніе его было строго осуждаемо. Сдѣлавшись главою крайней партіи, онъ былъ заключенъ въ 1872 г.; высланный за границу, онъ, со времени движенія легитимистовъ, пытался привлечь на свою сторону демократію; затѣмъ, вернувшись во Францію, явился представителемъ отъ Корсики въ палатѣ. Внезапная смерть сына Наполеона III выдвинула снова имя принца Наполеона и онъ сталъ силою всецѣлою главою своей партіи. У него трое дѣтей - дочь и два сына,—изъ нихъ старшій принцъ Викторъ.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Когда Сандрильона разсмотрѣла все это, ея предположеніе, что Франсуа скрывается отъ кого-то и отъ чего-то—перешло въ увѣренность. Глаза дѣвочки блеснули испугомъ, и бросившись къ молодому человѣку, наклонившись надъ темной и сырой ямой, похожей на могилу, она схватила его за руки и съ торопливостью спросила:

— Отъ чего вы скрываетесь?.. Что вы сдѣлали?

Быть можетъ онъ не понялъ ея вопроса и смотря беззаботно на нее — не далъ ей отвѣта, а предложилъ ей спуститься въ яму.

— Спуститесь, сказалъ онъ, подставляя руки, чтобы взять ее, какъ ребенка, и спустить внизъ. Но она отстранилась отъ молодаго человѣка въ страхѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ, сказала она, я не пойду, я не хочу спускаться, я желаю знать, кто вы? зачѣмъ вы живете въ этой ямѣ? что сдѣлали вы, чтобы скрываться, потому что вы скрываетесь, это очевидно!

Вѣроятно, онъ не понималъ и половины того, что она ему говорила, но страхъ, одушевленіе, съ которыми она обращалась къ нему, заставили блистать ея синіе глаза и окрасили ея блѣдныя щечки густымъ румянцемъ. Наклонившись надъ ямой, она стояла на колѣняхъ, у которыхъ приходилась голова мальчика. Онъ съ восторгомъ слѣдилъ за чудными измѣненіями ея лица и блаженно улыбался ей, не отвѣчая ни слова. Она хотѣла встать, не получая отъ него отвѣта, но онъ съ мольбою протянулъ къ ней руки.

— Grace! (пожалуйста) прошепталъ онъ дрожащимъ голосомъ.

Она осталась; но заговорила съ прежнимъ одушевленіемъ, стараясь, чтобы онъ понялъ ее.

— Кто вы? отвѣчайте... Что вы за человѣкъ?.. Что это за жизнь въ этой ямѣ... Что, что такое сдѣлали вы, говорите... Она со страхомъ осмотрѣлась вокругъ и чисто по-дѣтски, со слезами на глазахъ, призналась ему: мнѣ страшно съ вами; я пришла сюда потому, что не хотѣла вамъ отказать въ вашей просьбѣ: вы были такъ добры ко мнѣ, заступились за меня, но... я больше никогда не приду къ вамъ, я васъ боюсь: вы вѣрно дурной...

Его блаженное выраженіе лица вдругъ измѣнилось на суровое и обиженное. Онъ отстранился отъ нея, сложилъ руки на груди и угрюмо произнесъ:

— Я дурной... идите...

Но она осталась на прежнемъ мѣстѣ. Страхъ въ ней смѣнился жалостью, мыслью о томъ, что она обидѣла этого страннаго человѣка. Ея колѣни болѣли отъ усталости и она перемѣнила позу, сѣвъ на доски.

— Нѣтъ, сказала она, я останусь. Я не хочу такъ разстаться съ вами. Я не уйду. Мнѣ страшно, страшно вашей жизни въ этой ямѣ, страшно что вы скрываетесь, страшно, что вы переодѣты какимъ-то поваромъ... Мнѣ страшно за васъ, а не за себя: пусть застанутъ меня—я не боюсь ничего...

Увѣренность въ своей чистотѣ подняла Сандрильону выше страха, навѣяннаго на нее необычайностью ея положенія. Теперь она сидѣла такою спокойною и съ печальной кротостью смотрѣла на Франсуа, потерявъ надежду добиться отъ него какого нибудь опредѣленнаго и точнаго отвѣта на предложенный ему вопросъ. Онъ-же, видя, что она не ушла, осталась, проникся какимъ-то необычайнымъ восторгомъ, порвался къ ней, вскинулъ руки, какъ бы намѣреваясь ее обнять, но не обнялъ, а закинувъ ей ихъ за голову, вдругъ щелкнулъ какой-то застежкой на ея шейкѣ подъ подбородкомъ—и отшатнулся въ сторону, какъ бы любуясь ею. Что-то тяжелое окружило ея шею и легло по ея плечамъ. Похолодѣвъ, съ остановившимися отъ ужаса глазами, она вскочила на ноги, дрожащими руками срывая съ шеи что-то тяжелое и холодное, наброшенное на нее Франсуа. Руки не поддавались ей, она дрожала, какъ листъ, но наконецъ ей удалось разстегнуть не поддающійся ея усиліямъ предметъ, какимъ-то страннымъ холодомъ прикоснувшійся къ ея рукѣ... Блѣдная, она стояла теперь во весь свой ростъ, въ ужасѣ смотря на освѣщенную лучами заходящаго

Библиотека "Руниверс"

солнца, сорванную съ шеи нить крупнаго жемчугу съ великолѣпной бриллантовой застежкой.

Она окаменѣла и поняла все!. Два раза она пыталась заговорить, но въ ея легкихъ какъ бы не доставало для этого воздуху. Она хотѣла взглянуть на Франсуа, но почувствовала такой невѣроятный стыдъ, что невольно опустила глаза... Нитка жемчуга качалась въ ея рукѣ и выскользнувъ, упала на дно темнаго погреба, къ ногамъ Франсуа. Вдругъ она съ какимъ-то непонятнымъ для молодаго человѣка страхомъ и ужасомъ произнесла въ безнадежномъ отчаяніи:

— Вотъ кто вы...

Франсуа, повидимому, не понималъ всего переживаемаго Сандрильоною. Онъ какъ бы прислушивался къ ея словамъ, точно эти послѣднія шли къ нему откуда-то издали, а не произносились тутъ около него. Онъ теперь не сердился, но какъ бы былъ ошеломленъ, точно кто озадачилъ его какою нибудь неожиданною внезапностью, отъ которой онъ растерялся до самой послѣдней степени. Онъ съ изумленіемъ смотрѣлъ то на Сандрильону, то на брошенную ею къ его ногамъ нитку жемчуга. Онъ не былъ въ силахъ постичь—въ силу какихъ это побужденій Сандрильона, этотъ бѣдный ребенокъ, у котораго, повидимому, нѣтъ ничего, съ такою легкостью бросаетъ драгоцѣнную вещь, могущую обезпечить ей жизнь, обезпечить безбѣдное существованіе и притомъ вещь, доставшуюся ему съ такимъ громаднымъ рискомъ. Какихъ нибудь нравственныхъ побужденій въ этомъ случаѣ онъ не признавалъ, онъ просто не зналъ ихъ, такъ какъ они были чужды его пониманію. На возгласъ Сандрильоны—„вотъ кто вы!" Франсуа какъ-то идіотически улыбнулся и чисто по-дѣтски отвѣтилъ ей:

— Да, да...

Она въ ужасѣ, борящемся съ жалостью, смотрѣла нѣкоторое время на это за разъ кажущееся ей вреднымъ и ничтожно-жалкимъ существо. Она забыла объ окружающемъ, объ этомъ пустырѣ, объ этомъ заходящемъ солнцѣ, о томъ, что она слишкомъ долго остается здѣсь. Въ ея воображеніи огненными буквами рисовался прочитанный капитаномъ разсказъ о нагломъ грабежѣ ювелирнаго магазина, объ этомъ дурно говорящемъ господинѣ, отвлекшемъ вниманіе городоваго,—разсказъ, приводимый ею теперь въ прямое и непосредственное соотношеніе съ ниткою жемчуга, валявшеюся у ногъ Франсуа. Ее поразилъ тотъ фактъ, что ей извѣстно, кто совершилъ воровство, тогда какъ воровъ ищетъ и не находитъ вся полиція. Она не разсудила, но отчасти поняла, что стала вслѣдствіе такого открытія въ невыносимо тяжелое положеніе. Что ей дѣлать? Секретъ, слѣды въ ея рукахъ, но развѣ она можетъ пойти и донести объ одномъ изъ трехъ воровъ?.. Если же молчать, забыть о томъ, что она узнала, развѣ это не будетъ съ ея стороны укрывательствомъ? Въ затрудненіи, какъ ей поступить въ данномъ случаѣ, она заломила свои руки и вскричала съ тоской:

— Что дѣлать? что дѣлать?

Потомъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, для чего она такъ поступаетъ, она, опустивъ глаза, отрывисто и строго допросила Франсуа:

— Васъ было трое?

— Да...

— Кто же другіе двое?

— Альфонсъ и Мишель,—понялъ онъ ея вопросъ и довольно толково разъяснилъ, кто были Альфонсъ и Мишель: комми... и я тоже,—moi aussi.

Она оставила этихъ Альфонса и Мишеля и спрашивала Франсуа о немъ самомъ:

— Вы говорили тогда съ городовымъ?

Онъ очень обрадовался, что понялъ вопросъ:

— Oui, oui!

— А они воровали?

— Oui. (Да).

— Потомъ вы раздѣлили украденное?

Онъ не понялъ: она спросила иначе:

— Не только одно это—она указала на нитку жемчуга,—досталось вамъ? что еще?

— Много, очень много, не мало.

— Гдѣ же все это?

Онъ подумалъ и отвѣтилъ:

— Не скажу.

— Не скажете?

— Jamais! (Никогда).

Тогда она оставила допросъ, смолкла на нѣкоторое время и вдругъ, склонившись на колѣни, съ мольбой протянула къ нему руки.

— Вы добрый, вскричала она въ необычайномъ одушевленіи, вы разъ пожалѣли меня, заступились, одинъ изъ цѣлой толпы заступились. Вы добрый и теперь, я это чувствую, я это знаю. Пожалѣйте *меня*,—*меня*, понимаете, еще разъ!.. Какое несчастіе, что я не могу говорить съ вами на вашемъ языкѣ! О, тогда бы я убѣдила васъ, и вы бы поняли меня. Съ тѣхъ поръ, какъ вы вступились за меня, я цѣлыя ночи думала о васъ, но вы являлись мнѣ во снѣ не такимъ... Не воромъ, котораго схватятъ и поведутъ съ позоромъ по улицамъ, и всякій будетъ кричать и указывать пальцемъ „воръ! воръ!"—видѣла я васъ во снѣ, а милымъ братомъ, ведущимъ честную жизнь... А вы... скажите мнѣ: есть у васъ родители, отецъ и мать?

Онъ отрицательно покачалъ головой.

— Нѣтъ?.. но вѣдь были.. Вѣдь они *живутъ*, вѣдь они видятъ съ того свѣта, какъ живете вы и что дѣлаете. Мать ваша плачетъ за васъ: отецъ отъ стыда опустилъ глаза... Милый мой! Вы добры. Можетъ нужда довела васъ до такого отчаянія, что вы рѣшились воровать... Слушайте, слушайте совѣтъ сестры, сестры—понимаете?

Онъ молча и сурово кивнулъ головой:

— Да.

Она произнесла медленно, растягивая слова, чтобы онъ ее понялъ:

— Соберите то, что у васъ есть чужаго, подите въ участокъ и скажите: кражу сдѣлалъ я!..

Сандрильона замолчала и ждала, что скажетъ ей несчастный мальчикъ. По мѣрѣ того, какъ она увлеченно и пылко говорила ему, онъ становился какъ-то суровѣе и холоднѣе.. Онъ отстранился отъ нея и слушалъ ее, какъ какой нибудь истуканъ. Въ его глазахъ блеснули зловѣщіе огоньки и, когда она замолчала, онъ забился въ уголъ и, опустивъ глаза, упрямо, но твердо произнесъ:

— Нѣтъ.

Потомъ вдругъ, съ видомъ обиженнаго ея словами, гнѣвно блеснулъ на дѣвочку своими черными глазами и даже топнулъ на нее ногой:

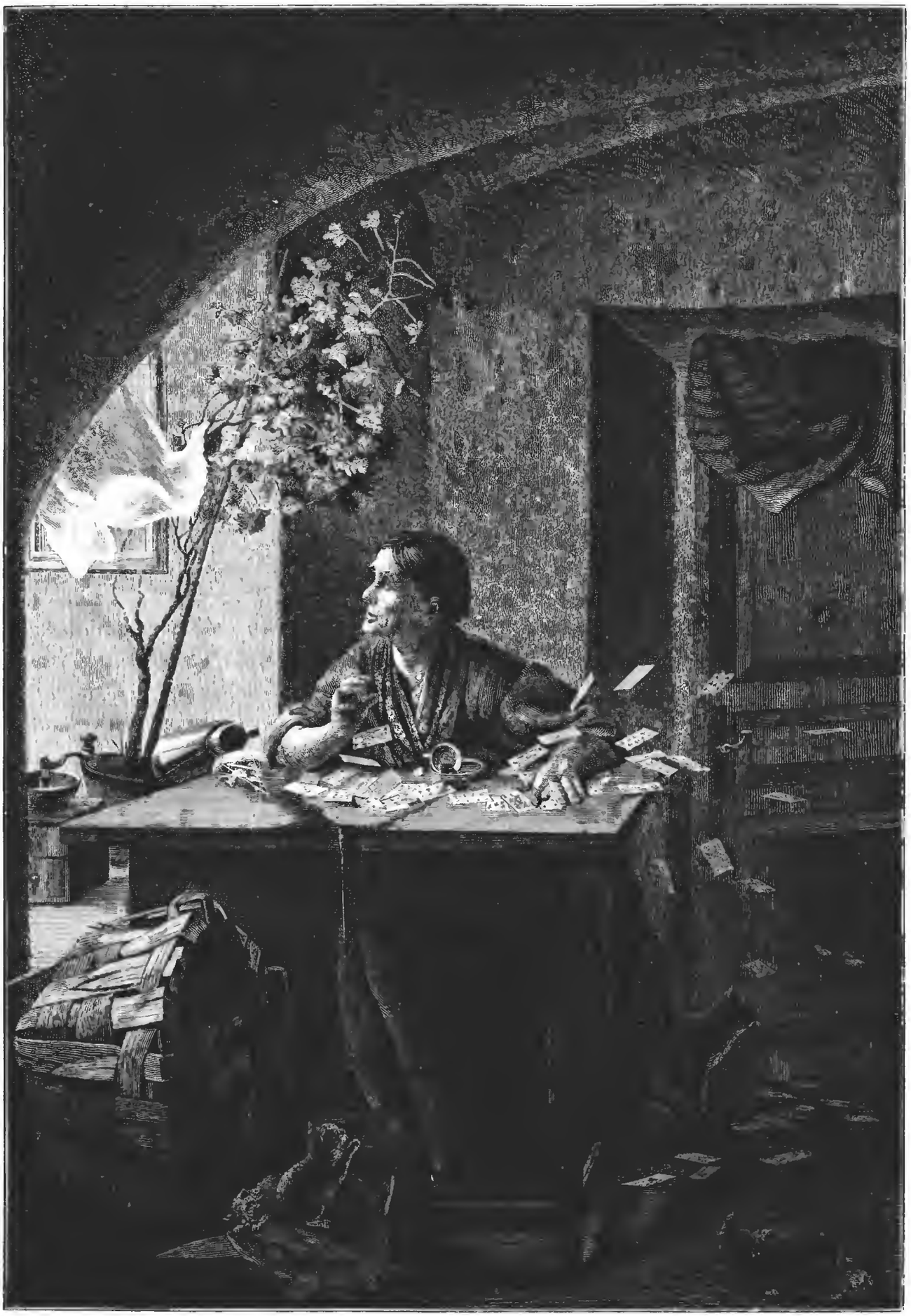
— Идите... донесите на меня!..

Изъ ея глазъ, въ виду такого упорства, полились слезы. Всхлипывая, она протянула было къ нему съ выраженіемъ мольбы руки, но онъ остался попрежнему непреклоненъ и злобно повторялъ изъ своей берлоги:

— Донесите...

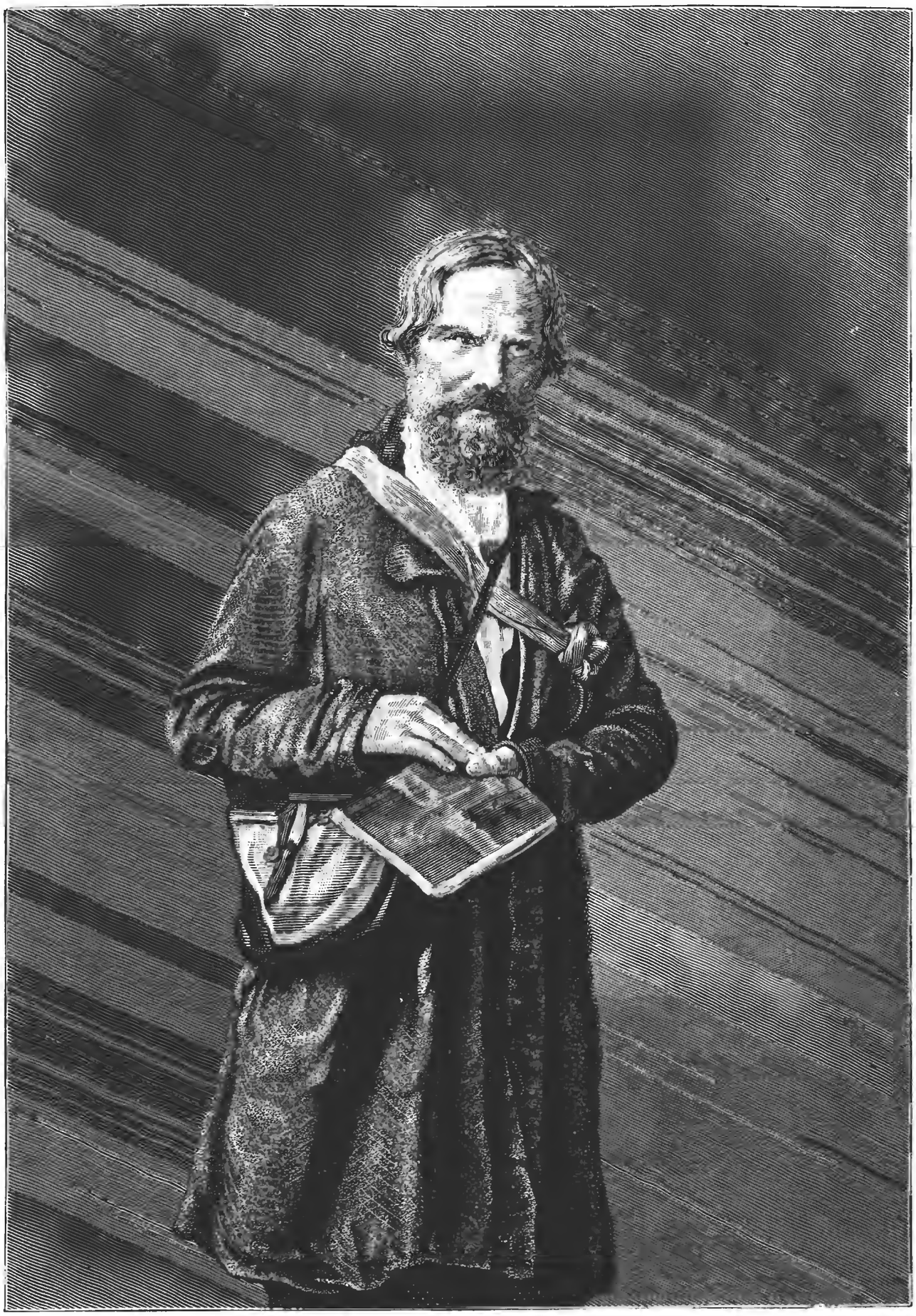
Какъ разъ въ то самое время, когда Сандрильона хотѣла что-то сказать, хлопнула калитка, въ которую дѣвочка незадолго передъ этимъ вошла... Слезы высохли моментально на лицѣ Сандрильоны и въ ужасѣ, что этотъ мальчикъ будетъ открытъ, она со страхомъ взглянула по направленію къ калиткѣ... Разстояніе и довольно высокая трава не дали возможности разсмотрѣть Сандрильонѣ лицо вошедшаго, но она отлично видѣла, что вошелъ какой-то мужикъ и, переступивъ порогъ калитки, остановился и разсматривалъ мѣстность. Въ ней достало мужества шепнуть Франсуа „идутъ" и, выхвативъ изъ кармана платокъ, начать собирать въ него

Библиотека "Руниверс"



Прерванное гаданье. Ориг. рис. Э. Гаугеръ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Деревенскій сборщикъ на церковь. Ориг. рис. А. Ольшанскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

полынь, что придало видъ нѣкоторой естественности ея пребыванію здѣсь. Еще не отходя отъ отверстія ямы, Сандрильона видѣла, что Франсуа проворно задвинулъ надъ своей головой доски и такимъ образомъ скрылъ отъ посторонняго взгляда свое присутствіе. Сандрильона прилежно рвала полынь, не удаляясь отъ закрытой досками ямы. Ея сердце усиленно билось, въ вискахъ стучало, и она думала только о томъ, видѣлъ или нѣтъ вошедшій на пустырь мужикъ, что она разговаривала съ кѣмъ-то, кого отъ калитки разсмотрѣть было невозможно. Сандрильона нашла въ себѣ настолько силъ, чтобы заставить себя погрузиться до такой степени въ собираніе полыни, показать вошедшему, что она и не замѣтила его. „Можетъ, подумала она, посмотритъ и уйдетъ!“ Но мужикъ не уходилъ, а, заслонивъ глаза рукою отъ заходящаго солнца, видимо прилежно осматривалъ мѣстность. Сандрильона видѣла это, хотя и старалась показать, что не интересуется вошедшимъ, а прилежно занята собираніемъ полыни. „Что онъ смотритъ? тревожно задавала она одинъ и тотъ же вопросъ: не замѣтилъ ли онъ, что она говорила съ кѣмъ-то?“ Она перестала украдкой наблюдать за мужикомъ, все еще надѣясь, что онъ уйдетъ. Тишина стояла ничѣмъ не нарушаемая, какъ вдругъ, по прошествіи нѣсколькихъ мгновеній, позади Сандрильоны раздался голосъ, заставившій ее вздрогнуть:

— Кажись, знакомая барынька?..

Она поднялась и выпрямилась, смущенная и блѣдная, не находя силъ отвѣтить сразу. Передъ нею стоялъ, смотря на нее съ какою-то подозрительностью, такъ еще недавно несправедливо ее обидѣвшій лавочникъ, котораго издали она не узнала. Не дождавшись отвѣта отъ Сандрильоны, онъ сказалъ:

— Полынку собираете?

Она собралась съ силами и прошептала поблѣднѣвшими губами:

— Да.

— Для леченія?

— Да.

Онъ усмѣхнулся съ какою-то, какъ показалось ей, недовѣрчивостью и, смотря на собранную полынь, замѣтилъ:

— И что это вы, барынька, старой-то наполоскали?..

Сандрильона въ смущеніи опустила голову, не зная что сказать на это. Воцарилось молчаніе. Лавочникъ уставился въ упоръ своими блѣдноцвѣтными глазами на собранную дѣвочкой полынь. Наконецъ онъ прервалъ молчаніе, сказавъ одобрительно:

— Такъ-съ.

И оглядѣвшись вокругъ, спросилъ:

— Часто сюда заходите?

Ей показалось это похожимъ на допросъ, и она рѣшилась защищаться.

— Какъ часто? почти вскричала она и совершенно по-дѣтски прибавила:—ей Богу въ первый разъ! Что же мнѣ дѣлать здѣсь часто?

Съ нескрываемымъ страхомъ она слѣдила за взглядомъ лавочника, снова начавшаго осматривать мѣстность. До сихъ поръ онъ глядѣлъ по сторонамъ, но вдругъ его взглядъ упалъ на землю и впился въ доски, закрывающія погребную яму.

— Это что же такое? проговорилъ онъ, какъ бы самъ про себя, ступивъ ближе по направленію досокъ, подъ которыми скрывался Франсуа.

Въ глазахъ Сандрильоны помутилось и, прижавъ руки къ сердцу, она почувствовала, что сейчасъ лишится силъ и что снова въ ея легкихъ не достаетъ воздуху, чтобы произнести слово. Будь лавочникъ нѣсколько проницательнѣе, онъ бы замѣтилъ ненормальность душевнаго состоянія ребенка. Но онъ смотрѣлъ въ это время на доски и не видѣлъ побѣлѣвшаго, какъ полотно, лица Сандрильоны. Онъ даже ступилъ шагъ по направленію къ доскамъ и, какъ бы подумавъ, вдругъ наклонился къ нимъ. Сандрильона только и ждала, что онъ подыметъ одну изъ половицъ, и вдругъ въ какомъ-то отчаяніи вскричала:

— Развѣ вы не видите, что это погребъ?.. Что-жъ тутъ смотрѣть...

— Вѣрно, что погребъ, согласился лавочникъ и, поднявшись, весело пошутилъ, обращаясь къ Сандрильонѣ:

— Вотъ жулики-то не знаютъ хорошаго мѣстечка!

И не дождавшись отвѣта со стороны Сандрильоны, вдругъ спросилъ ее:

— Вы грамотная, барынька?

Сандрильона, не понимая къ чему клонится подобный вопросъ, отвѣчала:

— Да..

— Пойдемъ-ка, сдѣлалъ шагъ по направленію къ калиткѣ лавочникъ, почитайте мнѣ, что тамъ на заборѣ-то написано.

И какъ онъ скрывалъ что безграмотенъ, то прибавилъ въ поясненіе своей просьбы:

— Глаза у меня плохи, не вижу, что прописано.

Сандрильона вздохнула. Она поняла, что лавочникъ интересуется объявленіемъ о продажѣ этого пустыря, и отъ мысли что опасность миновала, оживилась до того, что, торопясь вслѣдъ за лавочникомъ, забыла свой платокъ съ набранною полынью. Онъ замѣтилъ это.

— Полынку-то свою, барынька, позабыли.

— Да.. Она трясущимися руками собирала свой платокъ и завязывала его, болтая, точно опьянѣвшая:— забыла, а собирала... Сейчасъ, сейчасъ.. извините, что васъ задерживаю... Тамъ написано, но дождемъ попортило, что мѣсто это продается. Но кто же купитъ такой пустырь, не правда ли? Что въ немъ хорошаго?.. И говорятъ дорого.. Ну, вотъ я и готова, иду...

IV.

Вернувшись домой поздно вечеромъ, Сандрильона просто не знала, что и подумать, вслушиваясь въ разговоръ своихъ сожителей. Она застала ихъ всѣхъ въ комнатѣ Катерины Зиновьевны. Лизанька ластилась къ больной женщинѣ, болтая съ ней въ запуски. Капитанъ изрѣдка вставлялъ въ разговоръ свое вѣское слово, Коля полудремалъ. Лизанька любопытствовала:

— Мы переѣдемъ на дачу, Катерина Зиновьевна— правда?

— Не знаю, Лизеттъ, же не се па. *) Деманде ше Фортинбрасовъ? **)

— Капитанъ, мы переѣдемъ на дачу?

— Весьма можетъ быть. Катеринѣ Зиновьевнѣ былъ бы полезенъ чистый воздухъ.

— Онъ все обо мнѣ! Ахъ, Фортинбрасовъ, ахъ плутишка: отводитъ глаза. У самого въ мысляхъ трельяжи, поцѣлуи и свиданія... Фортинбрасовъ! знаешь что?

— Что, моя дорогая?

— Купи себѣ завтра гитару... Ты такъ мило игралъ прежде..

— Непремѣнно куплю, голубчикъ, завтра же куплю... Сандрильона, о которой всѣ какъ-то позабыли, слушая объ этихъ планахъ, совершенно окаменѣла.

— Катерина Зиновьевна...

— Что, Лизеттъ?

— Мнѣ бы нуженъ костюмъ и шляпка... зонтикъ тоже...

— Слышите, Фортинбрасовъ?

— Слышу, родная.

— Надо купить. Лизеттъ въ такомъ возрастѣ, когда слѣдуетъ одѣться получше... Мнѣ тоже необходимъ капотъ... Я желала бы изъ персидской пестрой матеріи... Купите что нибудь и для Сандрильоночки—потемнѣе: въ свѣтломъ пожилая дѣвушка возбуждаетъ насмѣшки...

— Благодарю васъ, Катерина Зиновьевна, съ ка-

*) Я не знаю.
**) Спросите у Фортинбрасова.

Библиотека "Руниверс"

кимъ-то испугомъ отозвалась Сандрильона, мнѣ ничего не надо, но я желала бы знать откуда... Ей не дали досказать.

Капитанъ и Лизанька вскричали въ одинъ голосъ:

— Какъ не надо!.. непремѣнно надо.

Катерина Зиновьевна сочла тоже за необходимое отблагодарить Сандрильоночку.

— Нѣтъ, милая Сандрильона, нѣтъ, сказала она, не отговаривайтесь: мы даримъ вамъ отъ сердца... И я, и Фортинбрасовъ вполнѣ цѣнимъ ваши услуги для обоихъ насъ: намъ не уплатить подаркомъ. Вы, милая Сандрильона, заслужили больше...

Сандрильона опустила голову, думая, что она заслужила чтобы ей объяснили наконецъ, откуда всѣ эти планы, требующіе для своего выполненія денегъ. Но объ этомъ никто не вспомнилъ, и Катерина Зиновьевна продолжала настаивать:

— Вы примете отъ насъ, Сандрильонъ, платье.

— Благодарю васъ, Катерина Зиновьевна.

— Вотъ что я придумала, по нѣкоторомъ молчаніи, начала снова Катерина Зиновьевна: завтра утромъ, Сандрильонъ, наймите четверомѣстную коляску и вы втроемъ, то есть—Фортинбрасовъ, Лизеттъ и вы, Сандрильонъ, поѣзжайте въ магазины...

Лизанька захлопала въ ладошки:

— Въ коляскѣ! вотъ хорошо-то!..

— Коля останется со мной, продолжала Катерина Зиновьевна, а вы втроемъ поѣдете и купите все, что нужно для Фортинбрасова, для Лизеттъ, для васъ, Сандрильонъ... И насъ съ Колей не позабудьте... Изъ гостинаго двора заѣзжайте въ контору какой нибудь газеты и помѣстите тамъ объявленіе, что нуженъ гувернеръ..

— Гувернеръ! вскричали съ изумленіемъ въ одинъ голосъ капитанъ и Лизанька. Катерина Зиновьевна спокойно подтвердила свои слова:

— Для Коли. Я одна думаю обо всемъ. Потомъ заѣзжайте и купите мнѣ кондитерскій пирогъ и семги, я давно хочу семги.. Я бы сейчасъ съ удовольствіемъ съѣла кусочекъ...

И ожидая возраженія, что семгу запретилъ докторъ, тономъ больной попросила:

— Только *одинъ* кусочекъ... Потомъ... Пить порученій казалась безконечною, но вдругъ оборвалась. Нервное возбужденіе упало, достигнувъ извѣстной высоты— и Катерина Зиновьевна отъ сладостныхъ перечисленій того, что надо купить, сдѣлать и заказать, внезапно перешла въ область невѣдомо сладостныхъ сновидѣній.

Среди воцарившейся тишины, раздался тихій голосъ Сандрильоны, обращающейся къ капитану и Лизанькѣ:

— Скажите, Бога ради, что значатъ всѣ эти разговоры?

Тогда капитанъ и Лизанька наконецъ вспомнили, что Сандрильона отсутствовала изъ дома и слѣдовательно ничего не знаетъ о томъ, что случилось безъ нея.

— Ахъ! вскричала Лизанька.

— Простите, родная, вскричалъ капитанъ, отъ счастія мы одурѣли... Вы помните, что я былъ уволенъ въ отставку за то, что временно растратилъ изъ казенныхъ денегъ три тысячи...

— Помню. Вы заплатили ихъ потомъ.

— Не я, а покойный тесть.

— Ну?

— Деньгами этими я спасъ одного товарища... и не спасъ, это слишкомъ громко, просто ссудилъ... Онъ проигрался, и не имѣя чѣмъ заплатить, хотѣлъ застрѣлиться... И представьте...

— Что?

— Въ ваше отсутствіе, онъ, этотъ мой товарищъ, о которомъ я ничего не зналъ нѣсколько лѣтъ, явился сюда и отдалъ мнѣ скопленныя имъ для уплаты мнѣ долга три тысячи... Что за благороднѣйшая личность!

Катерина Зиновьевна проснулась и приподнялась на постели.

— Поищите мнѣ, Сандрильоночка, сказала она, крошечную такую собачку, чтобы ее можно было спрятать въ муфту... бѣленькую, съ шелковистой шерстью... Я назову ее Фиделькой... Пси (ici), Фиделька, купи!..

V.

На слѣдующее утро, назначенное для поѣздки въ гостиный дворъ, капитанъ проснулся совершенно больнымъ и Сандрильона совѣтовала ему, замѣтивъ его нездоровье, отложить поѣздку. Но онъ превозмогъ себя; видно было, что ему самому, какъ малому ребенку, очень хотѣлось проѣхаться въ коляскѣ и посорить направо и налѣво нежданно полученными деньгами. Капитанъ находилъ, что нездоровье пришло къ нему совершенно не во время: онъ проектировалъ въ самомъ дѣлѣ выходить и выѣзжать, съѣздить съ Сандрильоной и Лизанькой въ гостиный дворъ, а на другой день въ театръ. Въ этотъ слѣдующій день голова капитана проектировала зазвать въ какой нибудь хорошій ресторанъ пообѣдать хоть Семибратчикова напр., а вечеромъ, взявъ Сандрильону и Лизаньку, отправиться съ ними въ театръ. Сила этихъ радужныхъ мечтаній была такъ велика и до такой степени электризовала капитана, что дала ему возможность превозмочь свое нездоровье. На убѣжденія Сандрильоны остаться дома и отложить поѣздку до слѣдующаго дня капитанъ отвѣчалъ не безъ нѣкоторой доли упорства и желанія поставить на своемъ:

— Нѣтъ, ужъ я поѣду.

— Смотрите: простудитесь: сегодня холодный вѣтеръ, говорила Сандрильона. И куда торопиться: успѣемъ купить и завтра. Надо хорошенько сперва обдумать, что дѣйствительно необходимо...

— Что дѣйствительно необходимо, повторилъ съ легкой усмѣшкой капитанъ, какъ бы упрекая Сандрильону за ея благоразуміе. Ахъ, Сандрильоночка, вдругъ вскричалъ онъ въ какомъ-то порывѣ: медлить, обдумывать, ждать!.. да развѣ это возможно? да развѣ я въ силахъ сдѣлать что нибудь подобное съ моимъ темпераментомъ?!. Полноте, дружочекъ!.. Столько лѣтъ лишеній, постояннаго воздержанія, вѣчнаго приниженія изъ-за куска хлѣба, изъ-за гроша!.. Столько лѣтъ недоѣданія и недопиванія отъ того, что съѣшь и выпей столько, сколько проситъ душа—недостанетъ другому и кому другому—милому, близкому существу!.. И вотъ выпадаетъ одинъ счастливый день, и вы, Сандрильоночка...

Онъ не договорилъ и въ какомъ-то негодующемъ отчаяніи махнулъ на Сандрильону рукой. Она поняла его душевное состояніе и съ приливомъ внезапной рѣшительности поспѣшила успокоить капитана:

— Я не говорю ничего, сказала она, вы правы. Простите, что я совѣтовала вамъ поступить иначе.

Онъ успокоился нѣсколько и помолчавъ, тономъ капризнаго ребенка, спросилъ Сандрильону, не смотря на нее:

— Коляска нанята?

— Я сейчасъ схожу и найму.

— Схожу и найму, повторилъ онъ про себя, это обязанность прислуги. Непремѣнно надо взять кого нибудь въ услуженіе.

Прибытіе четверомѣстной коляски, очень старой и плохой, вызвала переполохъ не только въ квартирѣ Фортинбрасовыхъ, но и во всемъ домѣ. Мальчишки, съ которыми еще такъ недавно маршировала Лизанька, высыпали гурьбой на дворъ и облѣпили со всѣхъ сторонъ громоздкій и кажущійся готовымъ развалиться экипажъ: изъ оконъ повысунулись жильцы, чтобы видѣть торжество выѣзда Фортинбрасовыхъ: дворникъ, обыкновенно довольно свысока относящійся къ капитану и его сожителямъ, прослышавъ о томъ, что Фор-

Библиотека "Руниверс"

тинбрасовъ разбогатѣлъ, вышелъ на дворъ и ожидалъ *господъ*, ухватившись за бортъ коляски и бесѣдуя съ извозчикомъ. Что касается до Гавриленковыхъ, то между ихъ квартирой и помѣщеніемъ Фортинбрасовыхъ установилось непрерывное сообщеніе. Дѣло въ томъ, что пышный выѣздъ Лизаньки требовалъ, чтобы эта дѣвица явилась въ подходящемъ костюмѣ, а между тѣмъ у нея ничего не было. Гавриленкова мать наскоро укорачивала, посредствомъ множества складокъ, платье Лукашеньки, чтобы надѣть на Лизаньку. Дѣвицы то и дѣло пробѣгали дворъ, таща или какую нибудь кофту, или накидку или шляпу. Все это мѣрилось, оказывалось не по росту и приводило Гавриленковыхъ въ необычайное отчаяніе. Въ крошечной квартиркѣ Фортинбрасовыхъ происходила невообразимая толкотня. Въ кухнѣ чистился, мылся и одѣвался въ свои регаліи капитанъ; въ комнатѣ Катерины Зиновьевны, не безъ нервно-оживленнаго участія этой послѣдней, одѣвали Лизаньку. Тутъ отчаяніе отъ невозможности надѣть то или это, неприходящееся по росту Лизанькѣ, смѣнялось смѣхомъ, спорами и французскими возгласами что-то одобряющей, но ничего не видящей Катерины Зиновьевны. Одѣтая въ свое неизмѣнное черное платьице, шелковую косынку и лодкообразную шляпу, Сандрильона стояла у окна и задумчиво смотрѣла на улицу. Она бы дорого заплатила, чтобы остаться дома и избавиться отъ выѣзда въ коляскѣ на глазахъ всѣхъ тѣхъ, кто до сихъ поръ видѣлъ и зналъ ее до того смиренною, что ужъ конечно не предполагалъ, чтобы эта поломойка, эта швея дешеваго, рабочаго бѣлья, эта дешево цѣнимая прачка, могла когда нибудь появиться въ такой обстановкѣ. Сандрильона мучилась этимъ, но зная, что ея отказъ огорчитъ капитана, рѣшилась безпрекословно перенесть выпавшую на ея долю участь.

Наконецъ сборы пришли къ благополучному окончанію. Какъ ни старательно одѣвали Лизаньку, ея туалетъ вышелъ довольно комиченъ. Юбка оказывалась очень широка и сбористо, кофта и шляпка велики. На маленькомъ туловищѣ какъ бы сидѣла очень большая голова; но Катерина Зиновьевна одобрила съ помощью своей слѣпоты, сказавъ: „шарманъ!", барышни Гавриленковы завертѣли Лизаньку и зацѣловали ее, крича, что она восхитительна, и Лизанька не безъ гордости пошла садиться въ коляску, назидательно-строго наказавъ сидящему за книжкой Колѣ:

— Не шали и не бѣгай, мальчикъ.

Шествіе наконецъ показалось на дворѣ. Капитанъ покровительственно здоровался съ дворникомъ и поблагодарилъ его двугривеннымъ за то, что онъ подсадилъ его въ коляску. Лизанька сказала ему съ горделивымъ видомъ „merci", усѣвшись рядомъ съ капитаномъ: Сандрильона, помѣстившаяся противъ капитана, не сказала ничего, такъ какъ поспѣшила юркнуть въ коляску безъ всякой помощи. Она сидѣла какъ на иголкахъ и точно чувствуя себя въ чемъ-то виноватой, не поднимала опущенной головы, такъ что вся торжественность минуты прошла ею незамѣченной. А минута была дѣйствительно торжественная. Когда капитанъ сказалъ: „трогай", и коляска съ грохотомъ и дребезжаньемъ стала съѣзжать со двора, барышни Гавриленковы замахали Лизанькѣ платками, дворникъ стоялъ съ обнаженной головой, изъ оконъ, выходящихъ на дворъ, кланялись жильцы, на почтительные поклоны которыхъ капитанъ и Лизанька отвѣчали съ царственной благосклонностью. Они были счастливы, они блаженствовали, и только темная, миніатюрная фигурка Сандрильоны оставалась согбенною, съ низко опущенной въ уродливой шляпкѣ головой.

VI.

Нельзя сказать, чтобы разодѣтая въ неподходящіе по возрасту наряды Лизанька осталась довольна поѣздкой по магазинамъ. Лизанька горѣла нетерпѣніемъ не только накупить различныхъ обновъ, но и по возможности скорѣе разодѣться въ нихъ. Она сговаривалась съ сестрами Гавриленковыми, вернувшись изъ гостинаго двора и слегка закусивъ (она расчитывала на семгу и сладкій пирогъ)—разодѣться въ купленные наряды и отправиться въ Петровскій паркъ. Лизанька полагала, что Петербургъ такой городъ, въ которомъ рѣшительно все можно найти, и что въ каждомъ магазинѣ дамскихъ принадлежностей непремѣнно есть платья, кофты и шляпы по ея росту. Легкомысленная особа ошиблась въ своихъ расчетахъ. Ни въ одномъ изъ многочисленныхъ магазиновъ, посѣщенныхъ Фортинбрасовымъ и его спутницами, не нашлось ничего такого для Лизаньки, чтобы она могла немедленно взять и надѣть. Пришлось многое передѣлывать, многое шить вновь, и такимъ образомъ возможность появиться въ этотъ же день въ паркѣ разодѣтою уничтожилась къ крайнему огорченію Лизаньки. Но она была недовольна и другимъ. Взросшая въ самой неприхотливой обстановкѣ, не имѣющая никакихъ примѣровъ для развитія вкуса и пониманія относительно того, что прилично, и что совершенно неподходяще изъ нарядовъ, фасоновъ и матерій для ея двѣнадцатилѣтняго возраста, Лизанька останавливала свой выборъ преимущественно на чемъ нибудь яркомъ, пестромъ, бросающемся въ глаза, выбирала какую нибудь тяжелую ткань, пеструю шляпу или совершенно не дѣтскую накидку. Ей все хотѣлось поярче и попестрѣе, побольше перьевъ, цвѣтовъ и стекляруса, а между тѣмъ продавщицы говорили, что то и это не идетъ къ ея лѣтамъ, совали ей простенькіе фасоны и настаивали на томъ, чтобы эта молодая особа явилась одѣтою въ однообразные цвѣта, въ не слишкомъ замысловатые фасоны, въ шляпы съ очень ограниченнымъ количествомъ перьевъ и цвѣтовъ и накидки безъ всякихъ признаковъ стекляруса. Сѣрые оттѣнки матерій нагнали на Лизаньку дурное расположеніе духа и побывавъ въ нѣсколькихъ магазинахъ, заказавъ цѣлыхъ три костюма самыхъ скромныхъ цвѣтовъ и не получивъ немедленно ни одного, Лизанька вышла на улицу въ сопровожденіи Фортинбрасова и Сандрильоны, купившей по настоянію капитана себѣ на платье самой темно-синей шерстяной матеріи. Такъ какъ все было куплено, то, выйдя изъ магазина, капитанъ обратился къ Лизанькѣ съ вопросомъ:

— Куда теперь?

Лизанька, опечаленная выборомъ нарядовъ не по вкусу, нѣкоторое время ничего не отвѣчала, смотрѣла какъ-то задумчиво, а потомъ тономъ разочарованія, равнодушія усталой души сказала:

— Теперь хоть за семгой и сладкимъ пирогомъ.

Когда семга и сладкій пирогъ были куплены, и Фортинбрасовъ съ своими спутницами двинулся было въ коляскѣ домой, Лизанька вспомнила, что ей необходимы зонтикъ, перчатки и башмаки. Всѣми этими послѣдними покупками Лизанька осталась совершенно довольна, такъ какъ никто не препятствовалъ ей дѣлать ихъ по своему выбору и вкусу. Лизанька съ удовольствіемъ выбрала себѣ ярко-красный зонтикъ, зеленыя перчатки и лиловыя бархатныя, шитыя золотомъ туфельки, тогда какъ у нея не было порядочныхъ, самыхъ обыкновенныхъ ботинокъ.

— Теперь все, сказала легкомысленная особа, думающая главнымъ образомъ о себѣ, садясь рядомъ съ капитаномъ въ коляску, и прибавила, торжественно распуская красный зонтикъ, хотя въ этомъ большой надобности и не было, такъ какъ солнце то и дѣло скрывалось за облаками:—можно и домой.

Но домой все еще было рано: капитану бросилась въ глаза вывѣска распространенной газетной конторы, и онъ вспомнилъ о порученіи Катерины Зиновьевны отдать объявленіе о гувернерѣ для Коли.

Библиотека "Руниверс"

Выставка картинъ К. Е. Маковскаго. „Офелія“, карт. К. Е. Маковскаго. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ забыли было совсѣмъ, обратился онъ къ сидящей напротивъ Сандрильонѣ, крѣпко держащей своими маленькими и озябшими ручками разные сверточки,—помѣстить объявленіе о гувернерѣ для Коли...

— Мнѣ кажется, весьма основательно замѣтила Сандрильона, это совершенно излишне. Для Коли не нужно никакого гувернера, и куда мы его помѣстимъ?..

— *Пока*, съ удареніемъ вставилъ капитанъ, намекая этимъ на перемѣну квартиры.

— Колю гораздо полезнѣе, продолжала Сандрильона, отдать въ какую нибудь начальную школу... Не такъ-ли?

— Пожалуй, что вы и правы, согласился капитанъ.

Не смотря на такое рѣшеніе, заѣхать въ контору редакціи оказалось необходимымъ. Рѣшивъ, что о гувернерѣ нѣтъ необходимости помѣщать объявленія, капитанъ настоялъ на томъ, чтобы Сандрильона зашла въ контору и отдала тамъ объявленіе о женщинѣ, необходимой для услуженія въ небольшое семейство. Капитанъ и Лизанька остались ожидать Сандрильону въ коляскѣ.

Румяная барышня въ пышномъ шиньонѣ, принимала объявленія. Около конторки стояла женщина съ суровымъ выраженіемъ лица, одѣтая въ ситцевое платье, драповую кофту и покрытая темной шерстяной косынкой. Женщина эта только что отдала барышнѣ съ шиньономъ объявленіе, когда подошла Сандрильона. Барышня обратилась къ этой послѣдней.

— Что вамъ угодно?

— Мнѣ нужно помѣстить объявленіе.

— Извольте.

Барышня протянула руку, но у Сандрильоны не оказалось объявленія готовымъ.

— У меня не написано.

— Позвольте я напишу... Барышня взяла въ руки перо: что прикажете?

— Потрудитесь написать, что требуется женщина для услуженія въ небольшое семейство: адресъ...

— Много-ли васъ, сударыня? неожиданно обратилась къ Сандрильонѣ стоящая съ ней рядомъ женщина въ драповой кофтѣ, все еще не ушедшая.

— Пятеро, отвѣтила Сандрильона и спросила въ свою очередь: а вы ищете мѣста?

— Вотъ объявленіе объ этомъ отдала. Гдѣ изволите жить?

Сандрильона сказала адресъ: барышня за конторкой записала его, сосчитала слова и объявила цѣну за разъ. Сандрильона расплатилась и готовилась уйти, когда женщина въ драповой кофтѣ еще разъ обратилась къ ней.

— Жалованье какое у васъ?

— Не могу вамъ сказать, отвѣтила Сандрильона, этимъ завѣдуютъ старшіе..

— Папашенька съ мамашей, или кто?..

— Наши воспитатели.

— Такъ-съ.

— Если интересуетесь—зайдите... Адресъ слышали?

— Слыхала, сударыня... Отчего не зайти: сегодня же къ вечеру и зайду.

— Мы будемъ дома.

Сандрильона вернулась къ ожидающимъ ея возвращенія капитану и Лизанькѣ. Коляска тронулась въ путь и на этотъ разъ благополучно, безъ всякихъ остановокъ, прибыла на Петербургскую сторону, къ квартирѣ Фортинбрасовыхъ.

(До слѣд. №).

Неудачный караулъ.

Историческій разсказъ **Е. Кирилова**.

I.

Жара уже спала, солнце начало прятаться за высью горъ, а безпредѣльная гладь разстилавшихся водъ Чернаго моря играла переливами нѣжныхъ цвѣтовъ отъ скользившихъ по ней лучей заходящаго солнца. Море было покойно. Въ небольшой Анапской бухтѣ стояло нѣсколько судовъ, бросая длинныя тѣни отъ мачтъ, а съ берега, какъ бы надвигаясь въ глубь моря, высились тупые отроги горныхъ кряжей, изъ которыхъ наибольшій былъ окаймленъ верками небольшой Анапской крѣпости, только что выложенной изъ свѣтлаго гранита, добытаго изъ ущелій кавказскихъ горъ. Нагорный берегъ и маленькая крѣпость утопали въ зелени. Уютно и весело выглядывали небольшіе домики, прилѣпившіеся къ нагорью, не грозно выглядывала и крѣпость изъ-за виноградныхъ и тутовыхъ садовъ, не смотря на чернѣющія жерла крѣпостныхъ пушекъ, внушительно напоминавшихъ о своемъ разрушительномъ предназначеніи.

Было начало іюня 1837 года. Небольшое общество кавказской уединенной крѣпости, послѣ дневнаго зноя, высыпало на берегъ подышать чуднымъ воздухомъ приморскаго вечера. На узенькомъ бульварѣ, обсаженномъ акаціею и жимолостью, весело расхаживали офицеры кавказскихъ линейныхъ полковъ, раскланиваясь съ полковыми дамами и красивыми казачками изъ мѣстнаго черноморскаго казачьяго войска. Линейцы держали себя въ сторонѣ: они составляли, такъ сказать, гвардію крѣпостнаго гарнизона и если сходились съ мѣшковатыми, неуклюжими, но вмѣстѣ съ тѣмъ простыми и добродушными черноморцами, то единственно ради ихъ красивыхъ женъ, сестеръ и дочерей, безпретендательныхъ и миловидныхъ казачекъ.

На одномъ концѣ бульвара собралась группа офицеровъ и дамъ. Всѣ были озабочены, сосредоточены, на всѣхъ лицахъ отражалась серьезность, не слышно было обыденныхъ шутокъ, пересудъ и пустомельства, съ которыми тѣсно связывается затворническая жизнь глухихъ военныхъ стоянокъ. Даже извѣстный весельчакъ и каламбуристъ, батальонный адъютантъ, не не потѣшалъ въ этотъ разъ своими разсказами и не точилъ свой острый языкъ надъ наивностью казацкихъ женъ, въ забаву и утѣшеніе красивой блондинки-казначейши, за которой онъ нѣсколько мѣсяцевъ безнадежно ухаживалъ.

— Не въ томъ дѣло, милочка Марья Николаевна, убѣждала жена плацъ-маіора, солидная, высокаго роста, женщина бойкую, востроносую москвичку, жену доктора—что провизію трудно достать, а какъ ее приготовить. Провизію достать очень легко; молодую телку можно отпоить цѣльнымъ молокомъ, индюшекъ можно откормить галушками изъ пшеничнаго тѣста да подмѣшать въ тѣсто грецкихъ орѣховъ съ миндалемъ, молодежь настрѣляетъ рябчиковъ и прочей дичи, — а вотъ вы скажите какъ приготовить всю эту провизію? Вѣдь это не бригаднаго угощать, здѣсь нуженъ царскій столъ...

— Ничего здѣсь нѣтъ затруднительнаго, Анна Семеновна, перебила ее хорошенькая казначейша. Хотите я вамъ приготовлю заливное, и повѣрьте, никакому придворному повару такъ не изготовить.

— Еще бы, въ вашихъ прекрасныхъ ручкахъ все будетъ прекрасно, замѣтилъ молодой адъютантъ, поправляя усики.

— Перестаньте глупости говорить, здѣсь о серьезномъ толкуютъ, кокетливо остановила его казначейша и продолжала убѣждать Анну Семеновну, что она и другія полковыя дамы могутъ изготовить какой угодно царскій обѣдъ.

Кулинарное обсужденіе вопроса продолжалось сравнительно долго и не безъ нѣкотораго одушевленія. Дамы горячились, всякая старалась принять самое живое участіе въ приготовленіи обѣда и вообще устройствѣ предстоящаго торжества.

Солнце скрылось за горами, на потемнѣвшемъ фонѣ небосклона начали рисоваться причудливыя фигуры кавказскаго нагорья, а изъ-за сливающейся съ небосклономъ водяной зыби величественно поднялась луна и заиграла палевыми лучами на морской равнинѣ. Безконечно высокій горизонтъ моментально заискрился милліардами звѣздочекъ. Анапское общество оставалось равнодушнымъ къ чудной картинѣ природы и всецѣло увлечено было вопросомъ, охватившимъ всѣ его помыслы и все его вниманіе.

Предметъ разговора не былъ исчерпанъ и въ то время, когда маленькое общество, послѣ прогулки, собралось въ гостиной графини Цукато—высокаго роста, нѣсколько плотной, но весьма стройной и красивой дамы, мужъ которой, комендантъ крѣпости, пригласилъ на этотъ вечеръ Анапское общество для обсужденія весьма важнаго вопроса, именно, вопроса о встрѣчѣ Императора Николая Павловича, пожелавшаго посѣтить крѣпость въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Кавказу.

Поднятые по этому поводу въ домѣ графа оживленные дебаты, и на женской, и на мужской половинахъ, рѣзко отличались своимъ характеромъ и содержаніемъ. На мужской—обсужденіе велось тихо, спокойно, даже нѣсколько сосредоточенно; высказывали мнѣніе только графъ, плацъ-маіоръ и казначей; говорилось при томъ о предметахъ болѣе важныхъ—объ обновленіи комендантскаго дома для пріема Августѣйшаго Гостя, о приведеніи въ порядокъ наружнаго вида крѣпости, о необ-

Библиотека "Руниверс"

ходимости всѣ зданія выбѣлить и вычистить, и о прочемъ. Все остальное офицерство внимало, слушало и только поговилось къ исполнительности. Совсѣмъ иное происходило на дамской половинѣ. Менѣе подчиненныя воинской дисциплинѣ, за то болѣе склонныя поболтать, поспорить, погорячиться, полковыя дамы вели дебаты безъ всякаго парламентскаго порядка; всякая говорила и суетилась, чтобы какъ можно большее принять участіе въ ожидаемыхъ приготовленіяхъ. Одна увѣряла, что никто въ мірѣ какъ она не съумѣетъ приготовить изъ живыхъ цвѣтовъ гирлянды для императорскаго вензеля, другая доказывала, что лучше ея никто не можетъ вышить коверъ подъ ноги Государю; третья старалась всѣхъ убѣдить, что она умѣетъ приготовлять очаровательный соусъ изъ рябчиковъ и проч. Но, не смотря на серьезность и сосредоточенность кавалеровъ, на суетливость и запосчивость дамъ, на всѣхъ лицахъ ясно отражалась радость встрѣтить въ своемъ уединенномъ уголкѣ Дорогаго Гостя—своего Государя...

Балконъ былъ открытъ и изъ сада тянулъ ароматный воздухъ, освѣжая разгорячившееся общество. Невдалекѣ отъ балкона, подъ тѣнью густой акаціи и окруженные чудными олеандрами, сидѣли на скамейкѣ молодой артиллерійскій прапорщикъ Николай Петровичъ Овцынъ и Соничка Обрѣзкова, племянница графини Цукато, только что вышедшая изъ московскаго пансіона М-ше Дарье,—сидѣли и беззаботно болтали, не принимая участія въ общемъ разговорѣ.

— Тетя совсѣмъ согласна, Коля, оживленно передавала ему наивная Соничка, стройная блондинка съ голубыми глазами, о результатѣ сдѣланнаго Колей ей предложенія. Я утромъ кинулась на шею тетѣ, начала ее цѣловать и просила ее отвѣтить согласна она или нѣтъ, и знаешь, что она отвѣтила, Коля? Она сказала: „хорошо, хорошо, Соничка, я только поговорю съ графомъ".

— Что-же графъ? нетерпѣливо спросилъ Овцынъ, опустивъ голову и чертя хлыстомъ по песку дорожки

— Дядя еще не рѣшилъ окончательно, но онъ не отказалъ, продолжала Соничка. Онъ сказалъ, что ты еще молодъ, что ты только прапорщикъ, а за прапорщика, говоритъ, выходить замужъ нельзя.

— Ахъ, какіе пустяки говоришь ты, Соничка, возразилъ Овцынъ, привставъ съ мѣста. Развѣ ты не знаешь сколько у насъ въ крѣпости женатыхъ прапорщиковъ!

— Нѣтъ, нѣтъ, Коля, это такъ, дядя говоритъ, что у прапорщика и жена не барыня...

— Перестань, Соничка, перебилъ ее Овцынъ, начиная горячиться. Тебѣ скажутъ какую нибудь глупость—ты и вѣришь

— Чего-же ты сердишься, Коля, обидчиво возразила Соничка, слегка надувъ губки. Я передаю тебѣ какъ было

— Ну, хорошо, хорошо, мой другъ, согласенъ, перемѣнивъ тонъ и ласково улыбаясь продолжалъ Овцынъ. Но дѣло только въ томъ, что по бригадѣ я вторымъ прапорщикомъ и къ новому году, во всякомъ случаѣ, могу быть подпоручикомъ, если ты выйдешь за меня замужъ—во всякомъ случаѣ останешься барыней.

— Какой ты противный, Коля, я развѣ о себѣ говорю,—пойми ты, что это такъ дядя сказалъ.

— Да вѣдь это была шутка, глупенькая.

— Нѣтъ не шутка; онъ сказалъ, что ты молодъ а развѣ ты не молодъ? спросила Соничка.

— Мнѣ двадцать два года, а не восемнадцать, и притомъ, я уже два года офицеромъ, съ нѣкоторымъ достоинствомъ проговорилъ Овцынъ.

— Ничего я этого не знаю, перебила его Соничка, положивъ ему руки на плечи и смотря ему въ глаза. Я знаю только, что я тебя, Колька, очень люблю и что тетя сказала, что мы обвѣнчаемся... А хочешь, Коля, я тебѣ передамъ еще одну вещь, только подъ большимъ секретомъ, тихо проговорила Соничка

— Какой секретъ?

— Ты никому не скажешь?

— Никому, честное слово, никому, съ нѣкоторою серьезностью отвѣтилъ Овцынъ.

— Ну такъ слушай. Къ пріѣзду Государя тетя будетъ выписывать для себя платье изъ Петербурга, и представь себѣ—она и мнѣ выпишетъ; она сказала, что это платье пригодится въ приданое—понимаешь?

— Я думалъ какой секретъ, какъ-бы съ презрѣніемъ возразилъ Овцынъ, слегка усмѣхаясь

— Какъ-же не секретъ, конечно секретъ, начала горячиться Соничка. Тетя хочетъ, чтобы мы были одѣты какъ въ Петербургѣ при Дворѣ одѣваются, а если объ этомъ узнаютъ, то и другія захотятъ также одѣться.

— Ну, такъ что же изъ этого,—пусть всѣ будутъ хорошо одѣты.

— Ну да, ты этого не понимаешь, и разговаривать объ этомъ съ тобой не стоитъ.

— Я думалъ что нибудь серьезное, а то выписываютъ себѣ тряпокъ изъ Петербурга,—да еще говорятъ: секретъ! началъ насмѣхаться Овцынъ, любуясь своею хорошенькою невѣстою.

— Ты смѣешься, Колька,—хорошо. Я хотѣла передать тебѣ еще объ одномъ важномъ дѣлѣ, а теперь не скажу, въ свою очередь хотѣла посердить Овцына Соничка.

— Не надо, я не любопытенъ...

— Очень и очень надо, перебила его Соничка, въ особенности, если бы зналъ, что это касается тебя.

— Меня?! Шутишь, дружокъ: для меня выписывать платья изъ Петербурга не нужно, отвѣтилъ Овцынъ, начавъ еще болѣе смѣятся

— Перестань, Колька, не серди меня, остановила его Соничка, серьезно начиная сердиться. Я о дѣлѣ хочу передать тебѣ...

— Уже разсердилась; ну, перестань, моя крошка, не буду, началъ успокоивать ее Овцынъ, цѣлуя маленькую и хорошенькую ручку Сонички.

— Ты всегда такъ: прежде разсердишь, а потомъ руки цѣлуешь, обидчиво и кокетливо замѣтила Соничка.

— Вѣдь я шутилъ, голубчикъ, а ты въ самомъ дѣлѣ думала, что я хочу тебя сердить, оправдывался Овцынъ

— Хорошо, хорошо, однако слушай, Колька, серьезно и немного таинственно начала Соничка. Сегодня за завтракомъ дядя началъ говорить о почетномъ караулѣ, какой будетъ назначенъ для встрѣчи Государя; онъ хотѣлъ назначить начальникомъ караула капитана, но здѣсь вмѣшалась тетя и пристала къ нему, чтобы онъ назначилъ тебя. Сначала дядя не соглашался, говорилъ, что ты по чину не можешь быть начальникомъ караула, но тетя пристала, пристала, такъ что дядя по неволѣ долженъ былъ согласиться... Ты видишь какая новость,—радъ теперь, противный Колька? начала приставать къ нему Соничка, отъ души довольная, что сообщила для него важную и пріятную новость.

Овцынъ, дѣйствительно, озадаченъ былъ такимъ извѣстіемъ. Первому увидать Государя, быть такъ близко около Него—это въ глазахъ молодаго прапорщика являлось такимъ блаженствомъ и такимъ счастіемъ, что въ первыя минуты онъ не зналъ, что отвѣтить Сонинкѣ. Юная фантазія заиграла, въ воображеніи представилась величественная фигура Императора. Вотъ Государь замѣтилъ его, приказалъ перевести въ гвардію, онъ ѣдетъ съ Соничкою въ Петербургъ, занимаетъ мѣсто при Дворѣ—все это быстро мелькнуло въ головѣ Овцына и онъ былъ счастливъ безъ конца.

— Соничка, милая, неужели это правда? почти вскрикнулъ онъ.

— Ахъ, Колька, развѣ я стану выдумывать такія вещи, серьозно отвѣтила Соничка, не менѣе его довольная...

— Ты пойми, моя крошка, быстро перебилъ ее Овцынъ, что я буду стоять впереди всѣхъ, Государь можетъ меня замѣтить... Да нѣтъ, этого не можетъ быть, есть старше меня, продолжалъ Овцынъ нерѣшительно. Притомъ же отъ артиллеріи назначаютъ всего только взводъ, а остальной караулъ будетъ составленъ отъ линейныхъ полковъ.

— Извини, Коля, если тетя захочетъ, то навѣрно будетъ такъ, съ увѣренностью замѣтила Соничка.

— Посмотримъ, посмотримъ, какъ бы про себя проговорилъ Овцынъ, начавъ быстро ходить по дорожкѣ.

Между тѣмъ совѣщаніе въ домѣ графа окончилось, программа приготовленій для встрѣчи Августѣйшаго гостя составлена, и послѣ ужина гости начали расходиться.

Овцынъ, простившись съ Соничкой, пошелъ одинъ. Чудная южная ночь охватила все существо молодого прапорщика, сердце забилось сильнѣе, а пылкая фантазія юности унесла его въ міръ чудныхъ и прелестныхъ образовъ...

Спать Овцыну не хотѣлось. Онъ еще долго бродилъ по крѣпостному валу, наблюдая за игрой отражавшихся въ морѣ звѣздъ. Причудливыя фигуры стоящихъ вдали судовъ чернѣли на темномъ фонѣ окутавшаго всю окрестность ночнаго мрака. Слышны были безпрестанная трескотня аистовъ и протяжныя пѣсни летавшихъ около моря чаекъ. Волшебная картина южной ночи невольно приковывала къ себѣ своею прелестью. Овцынъ замечтался. То скромный и миловидный образъ Сонички, то величественная фигура Императора Николая поочередно рисовались въ его воображеніи, и веселое разстилалось передъ нимъ его счастливое будущее...

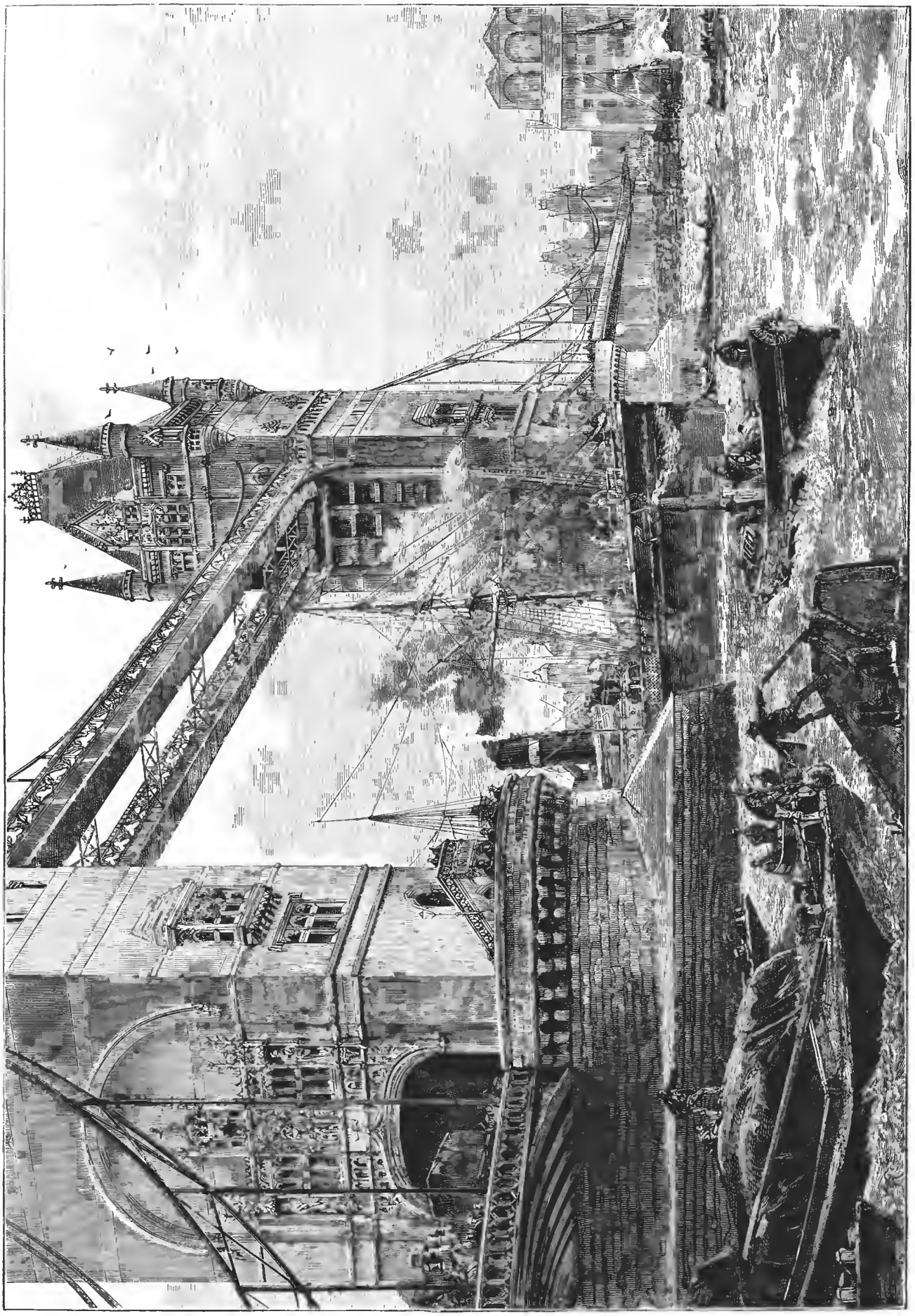
Воспитанникъ Павловскаго кадетскаго корпуса, Николай Петровичъ Овцынъ назначенъ былъ въ кавказскую артиллерію и съ школьной скамьи непосредственно попалъ подъ начальство коменданта крѣпости Анапы графа Цукато, человѣка образованнаго, добраго и привѣтливаго. Графъ принялъ юношу-офицера подъ свое покровительство и обращался съ нимъ какъ съ сыномъ. Съ своей стороны и Овцынъ, отъ природы тихій и нѣсколько мечтательный, держался въ сторонѣ отъ прочаго офицерства линейныхъ полковъ, т. е. не участвовалъ въ ихъ безконечныхъ кутежахъ, въ которыхъ они убивали свою скучную крѣпостную жизнь. Проводя почти все время въ комендантскомъ домѣ, обласканный графомъ и его женою, молодой прапорщикъ невольно сблизился съ Соничкой и полюбилъ ее, какъ только можетъ полюбить первая непорочная молодость. Соничка отвѣтила ему взаимностью, а затѣмъ, незамѣтно для обоихъ, они поклялись другъ другу въ вѣчной любви и рѣшили просить о дозволеніи имъ обвѣнчаться.

Понятно, что графъ и графиня предвидѣли естественный исходъ сближенія ихъ племянницы съ юношею-прапорщикомъ. Они не противодѣйствовали этому. Соничка была сирота, оста-

Библиотека "Руниверс"

Переправа черезъ Аму-Дарью. Ориг. рис. для „Нивы“ Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



Вновь строющійся черезъ Темзу мостъ Тауэра въ Лондонѣ. По рис. I. L. N., грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

лась послѣ смерти матери, сестры графини, и отца, отставнаго ротмистра александрійскаго гусарскаго полка, безъ всякихъ средствъ, а потому такой мужъ, какъ скромный и тихій артиллерійскій прапорщикъ, какимъ былъ Овцынъ, въ ихъ глазахъ былъ просто для нихъ находкою. Признаніе Сонички въ любви Овцына графиня приняла сочувственно и еслибы не ожидаемый пріѣздъ Государя Императора, то однообразная жизнь Анапской крѣпости весьма скоро оживилась бы интересною свадьбою племянницы коменданта съ молодымъ артиллерійскимъ офицеромъ.

II.

Слѣдуя изъ Крыма, Императоръ Николай Павловичъ, сопровождаемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 20-го сентября 1837 г. высадился въ небольшой крѣпости восточнаго побережья Чернаго моря, Геленджикѣ, куда стянуты были изъ ближайшихъ окрестностей и изъ Ново-Троицкаго укрѣпленія отряды кавказскихъ войскъ Пріемъ Августѣйшимъ Посѣтителямъ былъ приготовленъ торжественный, но, къ величайшему прискорбію геленджикскаго гарнизона, всѣ старанія и приготовленія разрушены были поднявшимся сильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, а къ довершенію всего, въ присутствіи Государя, въ самой крѣпости вспыхнулъ пожаръ, окутавшій всю крѣпость въ непроницаемую мглу. Загорѣлись бунты провіантскаго магазина, при чемъ огонь угрожалъ пороховому погребу. Однако, не смотря на такую неудачу, Государь Императоръ, при видѣ на смотру молодецкаго кавказскаго войска, остался всѣмъ доволенъ, только сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при слѣдующихъ Его посѣщеніяхъ крѣпостей не дѣлали салютовъ, такъ какъ причиною пожара оказалась залетѣвшая искра отъ стрѣльбы изъ салютовавшихъ орудій.

Много также хлопотъ и стараній стоило анапскому населенію, чтобы привести крѣпость въ соотвѣтственный видъ для пріема Великаго Гостя. Усердію со стороны служащихъ и всѣхъ жителей крѣпости не было конца; всякій старался хоть чѣмъ нибудь быть полезнымъ для предстоящаго торжества. Прежней крѣпости Анапы узнать было нельзя. зданія были вычищены, выбѣлены, улицы подметены, а домъ коменданта былъ убранъ даже съ нѣкоторою роскошью. Стѣны и потолки апартаментовъ, назначенныхъ для Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, обиты были бѣлымъ атласомъ съ широкимъ золотымъ бордюромъ наверху. По стѣнамъ тянулись гирлянды изъ живыхъ цвѣтовъ, мебель, выписанная изъ Тифлиса, была обита голубымъ бархатомъ. Надъ однимъ изъ дивановъ красовался вензель Государя Императора и Государыни Императрицы, изящно набранный изъ бѣлыхъ и алыхъ розъ, а надъ письменнымъ столомъ помѣщенъ былъ вензель Наслѣдника Цесаревича, искусно сдѣланный изъ незабудокъ и ландышей.

Наступилъ конецъ сентября мѣсяца. Пріѣздъ Государя считался днями, всѣ были въ ажитаціи, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали радостнаго дня. Погода стояла жаркая, кругомъ свѣжая зелень и сочные плоды на деревьяхъ; но по временамъ дулъ сильный вѣтеръ и море было непокойно, а это порождало опасенія—ну какъ Державный Гость не пріѣдетъ?!.

(Окон. въ слѣд. №).

Каменные и желѣзные метеориты.

Очеркъ проф. **Г. Лебедева**.

Нерѣдко наблюдается явленіе: на землю съ огромной высоты, съ шумомъ и свѣтясь падаютъ желѣзныя или каменныя массы. Въ древнѣйшихъ памятникахъ письменности мы находимъ уже упоминанія о каменныхъ дождяхъ и о паденіи отдѣльныхъ камней или желѣзныхъ глыбъ. Однако, многіе ученые прошедшаго столѣтія относились съ полнымъ невниманіемъ къ этому замѣчательному явленію природы и нѣкоторые изъ нихъ даже оспаривали возможность его до тѣхъ поръ, пока въ 1794 г. извѣстный физикъ Хладни не призналъ этотъ фактъ и не доказалъ космическое происхожденіе такихъ тѣлъ, т. е. паденіе ихъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ частей міроваго пространства. Упавшія на землю массы въ древнія времена часто составляли предметъ божескихъ почестей, какъ напр. глыба желѣза, имѣвшая форму щита и упавшая въ Римѣ въ царствованіе Нумы Помпилія, или черный камень въ Каабѣ, близъ Мекки, представляющій собою по изслѣдованію Парча, метеоритъ. Несомнѣнный фактъ, что подобныя массы падаютъ изъ атмосферы, и предположеніе, что онѣ въ ней образуются, послужили основаніемъ дать имъ названіе аэролитовъ (aër, воздухъ), употреблявшееся въ прежнее время. Теперь это названіе почти повсемѣстно замѣнено другимъ—метеориты (μετέωρα, явленія на высотѣ), которое исключаетъ гипотезу объ образованіи подобныхъ тѣлъ въ нашей атмосферѣ.

Предъ паденіемъ метеоритовъ ночью наблюдается свѣтовое явленіе, а днемъ небольшое облако. Въ темнотѣ метеоръ представляется въ видѣ огненнаго шара, быстро движущагося по небу. По прошествіи нѣкотораго времени, огненный шаръ останавливается, потомъ, часто съ шумомъ, распадается на части, послѣ чего метеоръ исчезаетъ, но изъ того мѣста, гдѣ произошла остановка, на землю падаетъ одна глыба или нѣсколько отдѣльныхъ кусковъ.

Скорость, которую обнаруживаетъ метеоръ при вступленіи своемъ въ атмосферу, достигаетъ 4 и болѣе миль въ секунду, т. е. она соотвѣтствуетъ скорости движенія планетъ солнечной системы. Отсюда выводятъ заключенія, что метеориты первоначально двигаются въ небесномъ пространствѣ подобно планетамъ, и что тѣ изъ нихъ, которые въ своемъ движеніи слишкомъ приблизятся къ землѣ, бываютъ принуждены къ ней присоединиться.

Явленія, при которыхъ совершается подобное присоединеніе, объясняются слѣдующимъ образомъ. При огромной скорости, съ которой космическія тѣла входятъ въ атмосферу, воздухъ, подобно тому какъ въ пневматическомъ огнивѣ, не имѣя возможности уклониться въ стороны, сжимается, отчего и раскаливается. Накаливаніе испытываетъ также и поверхность метеоритовъ, отчего происходитъ плавленіе ея; сверхъ того, воздухъ, направляющійся послѣ сжатія въ стороны, сбрасываетъ съ метеоритовъ расплавленныя капли. Вслѣдствіе этого вокругъ метеорита образуется огненная оболочка, которая гораздо больше его самого. Позади летящаго метеорита образуется безвоздушное пространство, которое на нѣкоторомъ разстояніи позади метеорита начинаетъ съ сильнымъ шумомъ заполняться врывающимся въ него воздухомъ. Этимъ объясняются тѣ громовые удары, которые часто слышатся въ самомъ началѣ явленія.

При сжатіи воздуха метеоритъ производитъ извѣстную работу, соотвѣтственно которой его живая сила уменьшается, наконецъ она настолько израсходуется, что поступательное движеніе будетъ пріостановлено сопротивленіемъ сжатаго воздуха. Метеоритъ останавливается и затѣмъ начинаетъ падать на землю, согласно законамъ силы тяжести. Въ моментъ остановки воздухъ, сжатый метеоритомъ спереди, съ одной стороны начинаетъ сразу расходиться по разнымъ направленіямъ, съ другой-же стороны, внезапно заполняетъ пустое пространство позади метеорита Слѣдствіемъ этого являются сильные громовые удары

Величина каменныхъ метеоритовъ никогда не бываетъ значительна; она никогда не достигаетъ даже одного кубическаго метра. Самый тяжелый камень, упавшій въ Кнагиніи, вѣсилъ всего 294 килогр. и имѣлъ объемъ, равный 0,084 куб. метра. Чаще подобные экземпляры имѣютъ размѣры меньшіе кулака, между-же метеоритами, которые падаютъ цѣлыми кучами (каменный дождь), многіе достигаютъ только величины горошины, а иные представляются въ видѣ пылинокъ.

Метеориты всегда бываютъ покрыты расплавленною корою, которая у каменныхъ массъ имѣетъ смоляно-черный цвѣтъ и представляется матовою, рѣже блестящею. У желѣзныхъ метеоритовъ наружная кора имѣетъ свойства т. наз. окалины, сходной по своему составу съ магнитнымъ желѣзнякомъ и образующейся на поверхности полосоваго желѣза при накаливаніи его на воздухѣ. На нѣкоторыхъ метеоритахъ можно опредѣлить, по расположенію тонкихъ возвышеній изъ расплавленнаго вещества и по положенію пѣнистаго пояса, какою стороною, при полетѣ своемъ черезъ атмосферу, они были обращены впередъ и какою назадъ.

Внутренняя масса метеоритовъ представляется иногда однородною, но чаще бываетъ не однородна. Въ изломѣ каменные метеориты имѣютъ обыкновенно болѣе или менѣе темный сѣрый цвѣтъ. Въ нихъ наблюдаются иногда черные прожилки, которые развѣтвляются по направленію къ наружной расплавленной корѣ; эти прожилки, безъ сомнѣнія, образовались вслѣдствіе просачиванія расплавленнаго вещества съ поверхности въ трещины камня. Составныя части метеоритовъ, за немногими исключеніями, оказываются тождественными съ извѣстными теллурическими минералами. Сложеніе метеоритовъ бываетъ чаще ясно-кристаллическое, напр. зернистое или порфировидное, но иногда представляется кластическимъ (обломочнымъ), подобно сложенію брекчій и туфовъ. Въ обыкновенныхъ метеорныхъ камняхъ наблюдаются многочисленныя круглыя кристаллическія включенія, называемыя хондрами (χονδρος, шарикъ). По этой причинѣ обыкновеннѣйшему виду метеоритовъ дано названіе хондритовъ.

Кристаллическое сложеніе метеоритовъ соотвѣтствуетъ такому-же сложенію нѣкоторыхъ вулканическихъ породъ земли, а кластическое — строенію вулканическихъ туфовъ. Такого-же строенія, какое имѣетъ мѣсто у хондритовъ, ни въ одной горной породѣ нашей планеты не наблюдалось. Такъ-какъ шарики хондритовъ имѣютъ сходство съ продуктами затвердѣванія, то нѣкоторые ученые считаютъ ихъ отвердѣвшими каплями и объясняютъ происхожденіе ихъ взрывомъ расплавленной массы.

Наружная форма метеоритовъ не подчиняется никакимъ законамъ, но представляется совершенно случайною, иногда округленною, иногда съ острыми краями. Часто легко бываетъ замѣтить, что округленность краевъ вызывается плавленіемъ поверхности Такимъ образомъ первоначальною формою здѣсь всегда является форма обломка, и на метеориты никогда не

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ смотрѣть какъ на тѣла самостоятельныя, а только какъ на осколки космическихъ массъ большаго размѣра.

Происхожденіе и способъ образованія метеоритовъ въ настоящее время объясняются на основаніи предположеній вполнѣ вѣроятныхъ. Если представить себѣ всѣ осколки собранными опять въ космическую массу, при томъ такъ, чтобы осколки съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ располагались внутри, то мы получимъ массу, аналогичную нашей планетѣ, которая подъ твердою корою заключаетъ тяжелое, весьма вѣроятно, металлическое ядро, состоящее, какъ можно думать, изъ желѣза. Такимъ образомъ, есть основаніе предполагать, что метеориты происходятъ изъ одного или нѣсколькихъ небесныхъ тѣлъ, имѣющихъ одинаковое устройство съ землею, которыя совершенно или отчасти обратились въ обломки. Допустить разрушеніе такихъ тѣлъ вслѣдствіе удара невозможно, такъ-какъ при этомъ условіи должны были-бы образоваться и большія глыбы.

Вѣроятнѣе сдѣлать предположеніе, что выбрасываніе обломковъ обязано вулканической дѣятельности. Если планетамъ подобныя тѣла имѣли небольшую величину, то ихъ сила тяжести оказывалась недостаточною, чтобы собрать на своей поверхности всѣ извергнутые обломки. Разсѣянные такимъ образомъ осколки движутся въ небесномъ пространствѣ; большіе изъ нихъ и болѣе плотные, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, падаютъ къ намъ въ видѣ метеоритовъ, а мелкіе и рыхлые поглощаются атмосферой земли, являясь въ ней въ видѣ падающихъ звѣздъ.

Массы, подобныя пыли, или метеориты, превращенные въ пыль въ воздухѣ, постепенно опускаются на землю. Въ снѣгѣ присутствіе желѣзной пыли было наблюдаемо многократно. Однажды были найдены въ осадкахъ на днѣ Тихаго океана маленькіе шарики бронзита, покрытые корою изъ магнитнаго желѣзняка и очень похожіе на хондры метеорныхъ камней. Ренаръ считаетъ эти шарики за метеорную пыль.

Познаніе составныхъ частей метеоритовъ и сравненіе ихъ съ теллурическими минералами имѣетъ весьма большое значеніе. Число минеральныхъ видовъ, извѣстныхъ по сіе время въ метеоритахъ, очень не велико. Наиболѣе обыкновенные изъ нихъ принадлежатъ самороднымъ элементамъ, сѣрнистымъ соединеніямъ, окисламъ и кремнистымъ соединеніямъ.

Желѣзо встрѣчается въ большей части метеоритовъ. Массы т. наз. метеорическаго желѣза предпочтительно состоятъ изъ него. Къ этимъ послѣднимъ приближаются такіе метеориты, которые заключаютъ въ своей основной желѣзной массѣ порфировидно-разсѣянные кристаллы и зерна кремнекислыхъ минераловъ *), и наконецъ камневидныя массы, въ которыхъ желѣзо образуетъ только тонкую сѣть или является въ видѣ отдѣльныхъ кусковъ.

Метеорическое желѣзо всегда содержитъ никкель, слѣдовательно представляетъ собою сплавъ двухъ металловъ. Кристаллическая система его правильная, спайкость совершенная и слѣдуетъ параллельно граняиъ куба. Чтобы познать его строеніе, отполированныя поверхности обыкновенно вытравляютъ азотною кислотою.

Большинство образцовъ метеорическаго желѣза обнаруживаетъ послѣ вытравленія красивые рисунки, называемые видманштетовыми фигурами, которымъ дано это названіе въ честь австрійскаго ученаго Видманштета, открывшаго ихъ въ 1808 г. на образцахъ метеорическаго желѣза изъ Аграма (въ Кроаціи) (метеоритъ упалъ 26-го мая 1751 г.). Эти фигуры обязаны своимъ происхожденіемъ множеству тонкихъ палочекъ, перемежающихся съ углубленіями и взаимно пересѣкающихся. Появленіе видманштетовыхъ фигуръ обусловливается тѣмъ, что желѣзо съ меньшимъ содержаніемъ никкеля разъѣдается сильнѣе кислотами, чѣмъ желѣзо богатое никкелемъ, которое послѣ вытравленія образуетъ выдающіяся палочки или валики. Это послѣднее обстоятельство привело на мысль еще Видманштета отпечатывать вытравленныя желѣзныя массы въ типографскомъ станкѣ какъ шрифтъ, что ему и удалось совершенно. Такимъ образомъ явилась возможность доставлять вполнѣ вѣрныя природѣ изображенія, какихъ искусство произвести не въ состояніи.

Въ метеорныхъ камняхъ, кромѣ желѣза, открыто присутствіе еще слѣдующихъ минераловъ: 1) графитъ, 2) магнитный колчеданъ, 3) магнитный желѣзнякъ, 4) хромистый желѣзнякъ, 5) тридимитъ (одно изъ видоизмѣненій кремневой кислоты), 6) оливинъ, 7) бронзитъ, 8) пироксенъ, 9) триклиническій полевой шпатъ (плагіоклазъ) и 10) стекло, сходное съ обсидіаномъ.

Сверхъ того, въ нихъ открыто присутствіе и такихъ веществъ, которыхъ до сихъ поръ въ нѣдрахъ земли находимо не было, а именно: 1) сѣрнистый кальцій CaS (ольдамитъ), 2) сѣрнистый хромъ CrS (добрелитъ) и 3) сѣрнистое желѣзо FeS (троилитъ). Вода, присутствіе которой въ ничтожномъ количествѣ было обнаружено въ нѣкоторыхъ метеорныхъ камняхъ, какъ кажется, не входила въ ихъ составъ первоначально, но была послѣ паденія метеорита извлечена изъ окружающей среды. Такое предположеніе подтверждается отсутствіемъ въ метеоритахъ кварца и водныхъ кремнекислыхъ соединеній, а это обстоятельство указываетъ на то, что вода не участвовала въ образованіи метеоритовъ.

Отсюда можно вывести заключеніе, что метеориты составляютъ части небесныхъ тѣлъ, кора которыхъ, образовавшаяся вслѣдствіе затвердѣванія, находилась еще въ первой стадіи своего развитія и не подвергалась никакимъ измѣненіямъ при содѣйствіи воды.

*) Къ этому разряду относится извѣстная глыба „Палласова желѣза", которая вѣсила до 42 пудовъ и найдена была въ 1772 г. на скатѣ скалистой горы Кеспиръ, въ 20 верстахъ отъ Енисея, между рѣчками Сисимомъ и Убеемъ. Глыба эта хранится въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ Спб.

Къ рисункамъ.

Прерванное гаданье. (Рис. на стр. 720).

Картинка эта принадлежитъ талантливой артисткѣ г-жѣ Гаугеръ и была на выставкѣ дамскаго кружка, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича, пользовавшейся такимъ успѣхомъ. Старушка такъ долго и внимательно гадала на картахъ, и у нея уже выходили весьма интересныя комбинаціи, когда вдругъ ворвавшійся въ открытое окошко вѣтерокъ распахнулъ занавѣску и сдулъ со стола и спуталъ всѣ ея карты.

Деревенскій сборщикъ. (Рис. на стр. 721).

Каждый разъ при видѣ такого типа, какъ взятый г. Ольшанскимъ, представляется величавый образъ Искрасовскаго „Власа" и припоминаются невольно строфы изъ этого извѣстнаго его стихотворенія. Крестьянинъ даетъ себѣ обѣтъ собирать на построеніе храма Божьяго въ родномъ селѣ:

Словомъ истины евангельской,
Собирая Богу дань —
Побываетъ и въ Архангельской,
Проберется и въ Рязань.
Ходитъ въ зимушку студеную,
Ходитъ въ лѣтніе жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары...

„Офелія", К. Е. Маковскаго. (Рис. на стр. 725).

На выставкѣ картинъ нашего извѣстнаго художника К. Е. Маковскаго обращала на себя вниманіе прекрасная картина „Офелія", копія съ которой помѣщается въ этомъ номерѣ. Прелестный, очаровательный образъ, вызванный великимъ Шекспиромъ, здѣсь получилъ свою оригинальную обработку. Офелія уже вся въ цвѣтахъ, въ состояніи своего ужаснаго безумія. Трогательно-безпомощное, мечтательно-грустное выраженіе юнаго личика несчастной дочери Полонія производитъ на зрителя незабываемое, сильное впечатлѣніе. Картина составляетъ собственность Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича.

Переправа черезъ Аму-Дарью. (Рис. на стр. 728).

Нашъ художникъ Н. Н. Каразинъ, столь близко знакомый съ жизнью средне-азіатскихъ степей и столько разъ изображавшій сцены и типы этой жизни, на сей разъ представилъ первобытный способъ переправы черезъ великую рѣку Средней Азіи — Аму-Дарью, столь рѣзко отличающійся отъ такихъ сложныхъ и совершенныхъ способовъ переправы, какъ рядомъ изображенный, вновь строющійся мостъ Тауэра черезъ Темзу. Здѣсь переправа совершается съ помощью все того же неизмѣннаго „корабля пустыни"—верблюда, который съ отличающимъ его терпѣніемъ и силою несется по волнамъ широкой, многоводной рѣки, переправляя на себѣ свою тяжелую ношу и своего хозяина. Тутъ же показанъ на рисункѣ и другой первобытный способъ переправы, именно на бурдюкахъ, сшитыхъ изъ звѣриныхъ шкуръ.

Мостъ Тауэра. (Рис. на стр. 729).

Недавно принцъ Уэльскій съ супругой, принцемъ Альбертомъ Викторомъ и принцессами Луизою, Магдалиною и Викторіею Уэльскими присутствовалъ при закладкѣ моста на Темзѣ близъ Тауэра. Со стороны королевы прибыли герцогъ и герцогиня Коннаутскіе. По пути слѣдованія принца Уэльскаго съ супругой были вывѣшены флаги, ковры, и высокая чета радостно привѣтствовалась народомъ. У крѣпости они были встрѣчены властями и другими лицами и мимо шпалеръ войскъ проведены въ павильонъ, убранный малиновымъ сукномъ. Тутъ высокая чета была встрѣчена лордъ-мэромъ и шерифами Лондона, и строительнымъ комитетомъ. Тутъ же собралось много представителей высшаго общества; воспитанницы Гильдгэльской музыкальной школы вмѣстѣ съ хоромъ кольдстримской гвардіи пропѣли гимнъ. Послѣ того былъ прочитанъ адресъ отъ корпораціи, утвердившей планъ новаго моста; принцъ Уэльскій произнесъ краткую рѣчь и ему была вручена серебряная лопатка, которою онъ положилъ на камень цементъ. Ваза съ бумагами и монетами была поставлена въ углубленіи, послѣ чего камень былъ положенъ на мѣсто, а сверху его сложены кре-

Библиотека "Руниверс"

стообразно жезлъ и мечъ. Епископъ лондонскій произнесъ молитву, раздался салютъ изъ пушекъ и въ заключеніе хоръ пропѣлъ народный гимнъ. Послѣ церемоніи, ихъ высочествамъ были представлены предсѣдатель строительнаго комитета, архитекторъ и инженеръ, а также альдерменъ и другіе члены корпораціи. Принцесса Уэльская приняла поднесенное ей въ подарокъ золотое украшеніе, осыпанное алмазами, точный снимокъ съ ордена, какой былъ надѣтъ на членахъ комитета.

На помѣщенномъ рисункѣ показанъ начинающійся постройкой мостъ. Двѣ массивныя башни, полуготическаго характера, съ башенками и острой крышей, будутъ поддерживать мостъ, разводный посрединѣ. Весь механизмъ будетъ помѣщаться въ башняхъ. Сверху, на высотѣ 130 фут. надъ высшей чертою уровня воды р. Темзы предположено перекинуть мостъ для пѣшеходовъ. При такой вышинѣ самые большіе корабли будутъ безпрепятственно проходить внизу. Въ башняхъ устроятся подъемныя машины и внутреннія лѣстницы, которыя будутъ сообщаться съ верхнимъ мостикомъ, такъ что движеніе пѣшеходовъ никогда не будетъ прекращаться. Разводная центральная часть моста предположена въ 200 футовъ ширины. Разводка и наводка моста будетъ совершаться въ пять минутъ. На постройку ассигновано 750,000 ф. ст. (7½ милл руб.), и весь мостъ предположено окончить чрезъ четыре года.

Е. Н. Горева.

(Портр. на этой стр.).

Извѣстная наша драматическая актриса Горева только что возвратилась изъ Берлина, гдѣ играла на русскомъ языкѣ. Это не мѣшало ей однако восхищать берлинцевъ своимъ прекраснымъ исполненіемъ. Болѣе всего она понравилась въ роли Маріи Стюартъ. Берлинскія газеты пишутъ, что видѣть нашу артистку въ роли царственной страдалицы Маріи Стюартъ—это истинное наслажденіе. Рѣдко удается видѣть такъ правдиво и человѣчно изображенной эту трогательную личность Шиллера. Что за величіе и царственная гордость въ первомъ актѣ, въ сценѣ съ Борлейемъ, что за восторгъ въ знаменитомъ монологѣ третьяго акта. Публика была положительно довольна и громъ аплодисментовъ много разъ заставлялъ выходить нашу артистку. Не слѣдуетъ думать, что чужой языкъ мѣшаетъ впечатлѣнію; мимика и движенія г-жи Горевой такъ выразительны, ея голосъ обладаетъ такими проникающими въ сердце и захватывающими тонами, что постоянно чувствуешь о чемъ она говоритъ. При томъ же всѣ тамъ съ дѣтства знаютъ драму Шиллера о несчастной шотландской королевѣ. Самое глубокое впечатлѣніе артистка производитъ въ послѣднемъ актѣ. Эта надломленная несчастіемъ женщина, покончившая со своими царственными мечтами и вся охваченная ужасомъ смерти и потери положенія, возбуждаетъ глубокое состраданіе, выразившееся въ публикѣ слезами. О г-жѣ Горевой, говоритъ критикъ, можно сказать: „у нея слезы въ голосѣ". Моментъ, когда она безъ чувствъ падаетъ предъ своимъ старымъ другомъ Мельвилемъ, дѣйствуетъ потрясающе.

Елизавета Николаевна Воронина-Горева родилась въ Полтавѣ, въ 1859 г. Отецъ ея, бывшій полиціймейстеромъ города, не любилъ театра и всего что къ нему относится, и вѣроятно рано проявившаяся страсть Горевой къ сценѣ была бы подавлена въ началѣ, если бы ее не отдали въ пансіонъ въ Харьковъ. Тутъ старшая сестра ея, также обладавшая сценическимъ талантомъ, полюбила драматическаго актера Милославскаго, за котораго вышла замужъ и который имѣлъ большое вліяніе на младшую Гореву. Послѣ смерти отца, она стала его ученицей и ему обязана развитіемъ своего таланта. Въ пятнадцать лѣтъ красивая дѣвочка-подростокъ, обладающая прекрасными глазами и чуднымъ, идущимъ къ сердцу голосомъ, Горева, въ первый разъ выступила на сцену въ Одессѣ, въ роли мальчика, въ драмѣ „Уголино". Ея прочувствованная дикція обратила тогда уже на себя вниманіе. Вскорѣ послѣ того она дебютировала въ Херсонѣ и была приглашена на сцену, но будучи слишкомъ молода для драмы, играла наивныя роли. Затѣмъ она побывала въ Таганрогѣ, Керчи, Харьковѣ и Симферополѣ, и всюдѣ пользовалась успѣхомъ. Въ 1880 г. Горева была приглашена въ Вильно и съ тѣхъ поръ начинается рѣшительный поворотъ въ ея будущности. Она обратилась къ трагедіи, что положило начало ея извѣстности, какою она теперь пользуется. Горева побывала во многихъ городахъ Россіи.

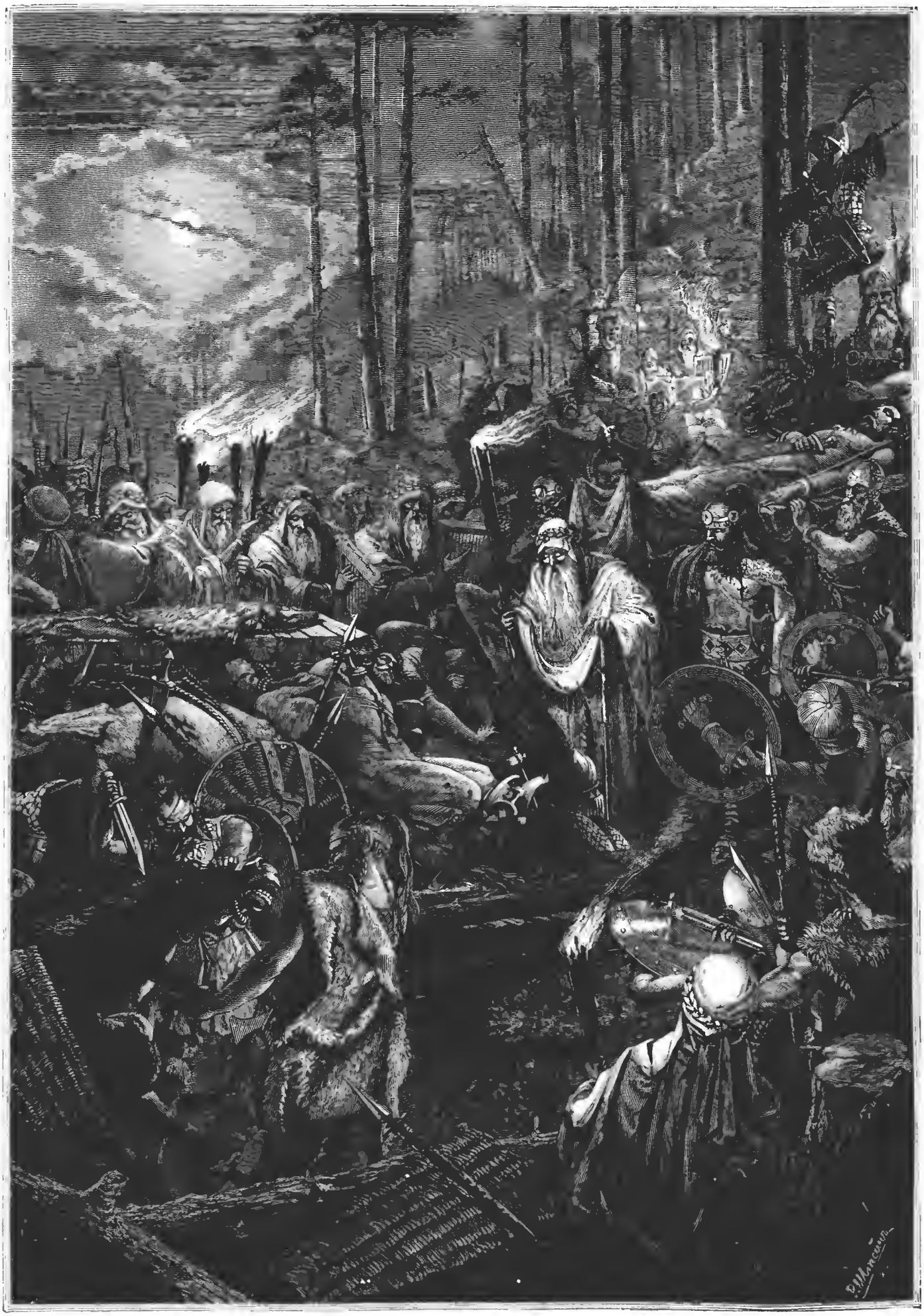
Е. Н. Горева. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Обрядъ погребенія у древнихъ славянъ.

(Рис. на стр. 733).

Изъ обычаевъ древнихъ язычниковъ-славянъ, наиболѣе важнымъ представляется обычай погребенія, въ которомъ выражаются обыкновенно понятія народа о загробной жизни. Лѣтопись прямо говоритъ, что радимичи, вятичи и сѣверяне совершали тризну надъ покойникомъ, потомъ сожигали трупъ, кости собирали въ сосудъ, который ставили на столбѣ при дорогѣ. Свѣдѣнія объ этомъ обрядѣ есть у многихъ писавшихъ о славянахъ, но наиболѣе подробныя и любопытныя, конечно, сообщенія Ибнъ-Фоцлана (путеш. 921 г. по Р. Х.), араба, посланника калифа Мухтедира ко двору царя Болгарскаго. Онъ видѣлъ русскихъ купцовъ, приходившихъ къ болгарамъ, наблюдалъ ихъ нравы, черезъ толмача разспрашивалъ обо всемъ и все услышанное записывалъ. О разсказѣ этого путешественника у насъ существуетъ много коментаріевъ, но очищенный отъ подробностей уже опровергнутыхъ, обрядъ погребенія у древнихъ славянъ представляется въ такомъ видѣ. Если покойникъ былъ человѣкъ бѣдный, ему строили ладью, клали туда трупъ, зажигали ладью и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ пускали на воду. Если же это былъ вождь или лицо знатное, то тутъ обрядъ былъ сложнѣе и обставлялся пышностью и торжественностью. Семейство умершаго спрашивало у дѣвушекъ и отроковъ его дома: кто желаетъ умереть съ нимъ? Какъ только кто скажетъ „я"—его связываютъ и онъ уже не можетъ отказаться. Впослѣдствіи въ X вѣкѣ принудительная сила обычая уже измѣнилась и сожигались лишь вполнѣ добровольно, въ надеждѣ вступить въ обитель блаженства со своимъ властелиномъ. Усопшаго убирали съ роскошью, великолѣпно одѣвъ его и украсивъ его погребальное ложе. Его снабжали яствами и питьемъ, клали оружіе, тутъ же къ костру клали добровольныхъ самосожигателей, сваливали убитыхъ—любимыхъ его коней, быковъ, собаку, пѣтуха и курицу. Прежде чѣмъ убивали коней, на нихъ производился бѣгъ въ честь умершаго. Домашнія животныя должны были служить покойнику на томъ свѣтѣ. На нашемъ рисункѣ подробно видны всѣ подробности этого мрачнаго погребенія. Погребальнымъ обрядомъ распоряжалась старуха-ворожея и двѣ дѣвушки. Собирались въ торжественномъ шествіи кругомъ старшины, старцы, главы родовъ и жрецы, при пѣніи и ударахъ палицъ въ щиты. У нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ верховный жрецъ (Криве—по-литовски) завѣдывалъ не только дѣлами богослуженія, но и былъ верховнымъ судьей, и для жрецовъ безбрачіе было обязательно. Право на погребальную почесть имѣли только свободные—рабы не погребались и не сожигались по смерти, а просто выбрасывались въ лѣсу, дѣлаясь добычею хищныхъ животныхъ. Если сожигались со своимъ господиномъ рабы, то лишь вмѣстѣ съ нимъ, какъ служебная сила его посмертному существованію, а не какъ правныя лица. Нужно замѣтить также, что обычаи смежныхъ племенъ, литовскаго, славянскихъ и

Библиотека "Руниверс"



Обрядъ сожженія умершихъ у древнихъ славянъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

германскихъ, часто весьма сходны въ главномъ и разнятся лишь въ подробностяхъ, въ то отдаленное темное время. Замѣчательно, что въ славянскихъ племенахъ одновременно существовали двѣ формы погребенія: зарываніе въ землю и сожженіе, но послѣдняя, форма сожженія, преобладала. Разсказъ Ибнъ-Фоцлана, какъ очевидца, объ одномъ изъ погребальныхъ обрядовъ, очень интересенъ.

„Когда спросили домашнихъ умершаго, кто желаетъ умереть съ нимъ, одна изъ дѣвушекъ сказала „я“ и ее поручили двумъ другимъ дѣвушкамъ, чтобы онѣ ее стерегли, ходили за нею и одѣвали—и она имѣла видъ довольный, даже пѣла. Остальные кроили и шили платье усопшаго, приготовляли все нужное. Когда насталъ день сожженія, на четырехъ большихъ столбахъ и срубѣ костра поставили ладью, кругомъ были разставлены идолы. Начался обрядъ—ходили и говорили слова, которыхъ я не понялъ, потомъ принесли ложе, поставили на ладью и покрыли стегаными покрывалами, греческой золотой наволокой и подушками изъ той же матеріи. Пришла старуха, которую называютъ „ангеломъ смерти“—она всѣмъ распоряжается и она же убиваетъ дѣвушку. Я видѣлъ эту старуху съ мрачнымъ и страшнымъ взглядомъ. Принесли умершаго, обернутаго въ холстъ; его одѣли въ богатый кафтанъ и камзолъ изъ золотой наволоки съ золотыми пуговицами, надѣли шапку золотой матеріи, опушенную соболемъ. Около него положили яства и питье, надъ нимъ разбили палатку, куда бросили убитыхъ—собаку, двухъ коней, двухъ быковъ, пѣтуха и курицу. Три раза всходила дѣвушка, предреченная на погибель, на возвышеніе, произнося какія-то слова, затѣмъ пришли мужчины со щитами и палашами и дали ей чашу меду. Она выпила ее, запѣла длинную печальную пѣсню и затѣмъ вошла въ шатеръ, гдѣ и была убита старухой. Тогда вышелъ одинъ изъ родственниковъ покойнаго съ зажженною древесною вѣтвью и зажегъ костеръ. Затѣмъ каждый изъ родныхъ покойнаго бросалъ въ костеръ горящіе сучья. Скоро огонь охватилъ ладью, шатеръ и все, что было въ немъ—подулъ страшный вѣтеръ, раздувая пламя“.

Гнѣзда ткачиковъ. (Рис. на стр. 736).

Гнѣзда многихъ птицъ можно назвать настоящими произведеніями искусства. Такъ ткачики (Ploceinae) изъ плотныхъ волоконъ и травокъ устроиваютъ длиною въ три четверти аршина жилище, такое прочное, что оно представляетъ надежную защиту даже во время тропическихъ дождей. Наружныя стѣнки гнѣзда такъ гладки, что самыя ловкія мартышки не могутъ влѣзть на него, если захотятъ полакомиться яицами ткачика. Кромѣ того, ткачикъ выбираетъ для гнѣзда самые крайніе листья пальмъ, свѣшивающіеся надъ водою, такъ что гнѣздо во всѣхъ отношеніяхъ является неприступнымъ и безопаснымъ. Постройкою гнѣзда обыкновенно занимается самецъ, который при этомъ работаетъ неутомимо, и если почему нибудь работа не ладится, то, не смотря на то даже, что гнѣздо бываетъ почти готово, онъ бросаетъ его и начинаетъ вить другое. Для себя онъ вьетъ второе гнѣздо, гдѣ ищетъ защиты отъ палящихъ лучей солнца, отъ дождя, и гдѣ проводитъ ночь. На этихъ вторыхъ гнѣздахъ онъ наклеиваетъ комочки глины. Птичка укрѣпляетъ на этихъ сырыхъ комочкахъ свѣтящихся жучковъ, которые и освѣщаютъ гнѣзда ночью. Ночью удивительно красиво и оригинально загораются на гнѣздахъ свѣтлыя точки. Какъ прочно гнѣздо ткачика, на это указываетъ мѣстное повѣрье, что кому удастся разобрать гнѣздо ткачика, не повредивъ ни одного волокна, ни одной травки, тотъ на днѣ гнѣзда найдетъ слитокъ золота.

Взрывъ бомбы на Пескахъ, въ Спб. (Рис. на стр. 737).

На Пескахъ, 3-го іюля, въ Седьмой улицѣ, на дворѣ дома № 44 случилась страшная катастрофа: разорвало восьмипудовую бомбу, и убило пятнадцать человѣкъ. Содержатель желѣзнаго двора въ домѣ отрядилъ своихъ рабочихъ на четырехъ подводахъ съ своимъ братомъ на Выборгскую, за желѣзомъ, къ трянчнику, ликвидирующему свои дѣла. Желѣзо, и въ томъ числѣ и двѣ бомбы аршинной величины, были приняты и тутъ же нагружены на воза. Подводы благополучно прибыли на Пески и завернули во дворъ дома, изображенный на нашемъ рисункѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ послѣ катастрофы. Это сѣренькое деревянное зданіе, выходящее въ видѣ двухъ флигелей, раздѣленныхъ воротами, на седьмую улицу; къ лѣвому изъ нихъ примкнула желѣзная лавочка; въ мезонинѣ, выходящемъ окнами на дворъ, проживали жильцы и въ томъ числѣ жертвы катастрофы: крестьянка, старушка 60 лѣтъ, и солдатка. Съ правой стороны двора за флигелемъ тянется сарай, напротивъ, примыкая къ забору, дворъ раздѣляетъ какъ бы на двѣ половины третій деревянный жилой флигель. Первые два воза были свалены; когда подвели третью лошадь, и по несчастію вокругъ воза собрались рабочіе. Тутъ же находился и братъ владѣльца желѣзной лавки. Возлѣ сараевъ началась свалка желѣза, но едва успѣли сбросить желѣзо, какъ послышался страшный трескъ, слышанный во всей почти столицѣ; дымъ, пыль, огонь, кучи осколковъ, жужжа и свистя, летѣли во всѣхъ направленіяхъ. Лошадь приподняло и перевернуло въ воздухѣ. Когда же дымъ и мракъ надъ дворомъ разсѣялся, то влѣво отъ воротъ, возлѣ угла деревяннаго флигеля, оказались разбросаны обезображенные до неузнаваемости трупы трехъ малютокъ съ разбитыми черепами, изъ которыхъ мѣстами выглядывалъ мозгъ; нѣсколько далѣе были разметаны изуродованныя тѣла рабочихъ. На сосѣднихъ дворахъ найдены члены злополучныхъ жертвъ катастрофы. Независимо отъ стеколъ, оказавшихся выбитыми на дворѣ, были выбиты стекла въ сосѣднихъ, прилегающихъ зданіяхъ. Стѣна большаго сарая, будучи пронизана тысячами осколковъ, какъ видно на рисункѣ, на половину разрушена, также и сарай у забора. Мѣстами дерево и обшивка зданій обращены въ мелкую щепу. На томъ мѣстѣ, гдѣ разорвало бомбу, оказалась большая яма около трехъ четвертей аршина въ глубину и около полутора аршина въ діаметрѣ. Флигель съ мезониномъ, выходящій на улицу, возлѣ того мѣста, гдѣ трое малютокъ пали жертвою катастрофы, пострадалъ наиболѣе. Не только вся стѣна и двери оказались въ тысячахъ дыръ, но и стѣнка коридора, ведущаго внутрь зданія, оказалась по большей части расщепленною. Всюду внутри зданія видны осколки бомбы, которые глубоко засѣли въ деревѣ. Масса осколковъ перелетѣла зданіе и попала въ сосѣдніе дома. По другую сторону улицы въ домѣ осколкомъ ранена въ шею дѣвочка. Днище бомбы, перелетѣвъ черезъ седьмую и шестую улицы, упало на тротуаръ пятой улицы, но не причинило вреда. Привезли гробы и началась укладка труповъ... Прибыла судебная власть. Для изслѣдованія вопроса о бомбѣ вызывался спеціалистъ артиллерійскаго вѣдомства. Какъ могъ трянчникъ держать и продавать, а торговецъ везти, какъ мусорную щепку, громадную бомбу? И какъ могутъ попадать въ частныя руки такія вещи, какъ бомбы? Жертвы этой ужасной катастрофы вызвали горячее общественное соболѣзнованіе, а несчастныя семьи ихъ—сердечное сочувствіе, вниманіе и пожертвованія. Государь Императоръ изволилъ пожертвовать 2,000 р. въ пользу семей убитыхъ.

Политическое обозрѣніе.

Новое министерство въ Англіи.—Батумскій вопросъ.—Во Франціи.—Буланже.—Трактатъ о выдачѣ преступниковъ въ Америкѣ.

Въ международной политической области полное затишье и восточный вопросъ, и балканскія дѣла не такъ уже занимаютъ общественное мнѣніе. Министерство виговъ въ Англіи пало—теперь уже это окончательно рѣшенный вопросъ. Гладстонъ и Салисбюри опять мѣняются ролями, какъ шесть мѣсяцевъ тому назадъ. Гладстонъ подалъ въ отставку и составленіе новаго кабинета поручено маркизу Салисбюри. Англійскій народъ, къ которому министерство обратилось съ призывомъ чтобы онъ былъ судьею, высказался самымъ категорическимъ образомъ противъ министерства и ирландскихъ реформъ. Въ новомъ парламентѣ будутъ не двѣ партіи, какъ прежде, а четыре: торіи, уніонисты, виги и парнеллиты. Положеніе министерства Салисбюри будетъ весьма щекотливое. Если новое министерство останется напр. безъ содѣйствія уніонистовъ, безъ участія Гартингтона—оно не можетъ разсчитывать на долговѣчность и при первомъ столкновеніи должно пасть.

Что касается батумскаго вопроса, то до сихъ поръ неизвѣстно, какъ себя въ этомъ вопросѣ поставила Англія. Полагаютъ, что англійское и турецкое правительства предложили великимъ державамъ сообща протестовать противъ отмѣны порто-франко въ Батумѣ, но другія державы не намѣрены прибѣгать къ протесту, не имѣющему надежды на успѣхъ. Въ Лондонѣ обсуждается вопросъ—какимъ образомъ вознаградить себя за Батумъ. Вопросъ этотъ вызываетъ для Англіи другой вопросъ, весьма важный—о нейтралитетѣ Чернаго моря, ибо, какъ говорятъ тамъ, Россія, получивъ господство на Черномъ морѣ, естественно, рано или поздно, явится господствующей надъ Константинополемъ.

Во Франціи начались вакаціи палатъ, и недовольство ихъ дѣйствіями выступаетъ все больше. Въ свои 75 засѣданій, кромѣ рѣшенія объ изгнаніи принцевъ, объ установленіи частнаго, нецерковнаго погребенія и т. п., палаты занимались лишь преніями чисто политическаго характера, которыя повели только къ изгнанію принцевъ и угрозамъ противъ свободы печати и расклейки афишъ. Всѣ же важнѣйшія, обѣщанныя реформы и вопросы оказались отложенными. Пренія о безпорядкахъ въ Деказвиллѣ не привели ни къ какому результату, разсужденія о законѣ о зерновомъ хлѣбѣ также. Заключены лишь два большихъ займа отъ имени государства и города Парижа. Договоръ о судоходствѣ съ Италіею былъ отмѣненъ, и весь результатъ парламентской борьбы минувшей сессіи показалъ, что выиграно мало и проиграно очень много. Такъ говорятъ въ печати и въ обществѣ, выражая недовольство. Между тѣмъ припоминаютъ, что каждое засѣданіе палаты стоитъ странѣ 53,000, а сената 39,000 фр. и такой безрезультатный парламентаризмъ не окупаетъ затрачиваемыхъ на него денегъ, а раздѣленіе партій осуждаетъ правительство на бездѣйствіе.

Въ общественной жизни Парижа стоитъ лишь отмѣтить фактъ

Библиотека "Руниверс"

весьма мало понятнаго со стороны и внезапнаго возвышенія популярности радикала-военнаго министра Буланже. Овація ему по всякому поводу: по поводу его дуэли, смотра и т. п. безпрестанны—его носятъ на рукахъ, кричатъ „да здравствуетъ Буланже!“ и это вызываетъ даже настолько опасенія военной диктатуры, что ему было предложено совѣтомъ министровъ не ѣхать въ Нуаръ на открытіе памятника генералу Шанзи. Буланже старался пріобрѣсти и быстро пріобрѣлъ популярность среди подвижнаго населенія Парижа. Онъ представляетъ радикальный элементъ въ средѣ министерства и соединяетъ въ себѣ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться любимцемъ народа. Онъ популяризируетъ очень усердно, появляется всюду, гдѣ можетъ обращаться къ народу, а теперь, подъ предлогомъ осмотра войскъ, появляется и въ провинціи и для всѣхъ очевидно, изъ своихъ личныхъ цѣлей. Этого радикала считаютъ представителемъ идеи о „возмездіи“.

Недавно телеграммою изъ Нью-Іорка сообщено о подписаніи англо-американскаго трактата о выдачѣ преступниковъ политическихъ и динамитчиковъ. Это доказываетъ перемѣну образа мыслей въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, гдѣ всего года два, три тому назадъ каждое почти американское судно, отправляющееся въ Европу, выгружало динамитъ и высаживало анархистовъ, а каждое почти англійское судно отвозило этихъ почтенныхъ „дѣятелей“ обратно въ Америку. Въ то время Штаты положительно отказывались наказывать производителей взрывовъ и предавать ихъ въ руки Англіи. Теперь для Англіи это особенно важно, ибо можно было предположить, что многіе изъ ирландскихъ революціонеровъ въ Америкѣ будутъ производить преступныя покушенія.

Маститый Императоръ Германскій, находящійся теперь въ Гаштейнѣ, посѣтилъ Мюнхенъ 6-го (18-го) іюля. На станціи его встрѣтили принцъ-регентъ и всѣ высшіе чины и члены королевскаго баварскаго дома. Принятъ былъ Императоръ восторженно. Вступленіе Императора на австрійскую почву привѣтствуетъ австрійская пресса весьма радушно. Также привѣтствуютъ и свиданіе графа Кальноки съ княземъ Бисмаркомъ въ Кисингенѣ, какъ новое крупное событіе общеевропейскаго значенія. Свиданіе это состоится послѣ встрѣчи двухъ Императоровъ, Австрійскаго и Германскаго, въ Гаштейнѣ. Въ Вѣнѣ во всемъ этомъ видятъ счастливыя для Австріи предзнаменованія.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 5-го іюля, въ церкви большаго Петергофскаго дворца, состоялось принесеніе присяги Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ.

— Ихъ Императорскія Высочества В. К. Владиміръ Александровичъ и В. К. Марія Павловна возвратились изъ поѣздки по остзейскимъ губерніямъ въ Царское Село, 4-го іюля.

— 11-го іюля состоялся въ Павловскомъ дворцѣ обрядъ св. крещенія Его Высочества Князя Іоанна Константиновича.

— 1-го іюля воспитанницы с.-петербургскихъ женскихъ институтовъ, перешедшія въ выпускные классы, провели день въ лѣтней резиденціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петергофѣ. Послѣ обѣда Ея Величество вышла въ садъ и, окруживъ себя воспитанницами, милостиво разговаривала съ ними.

— 4-го іюля королева эллиновъ, съ своими августѣйшими дѣтьми, прибыла въ Петергофъ на императорской яхтѣ „Александрія“. Для ея величества отведенъ ново-александровскій дворецъ. Сынъ королевы эллиновъ, принцъ Георгій Георгіевичъ, прибывшій въ Россію на датскомъ корветѣ „Heimdal“, помѣстился въ особомъ дворцовомъ зданіи.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародованъ 5 іюля Высочайшій указъ и положеніе объ Императорской Фамиліи. Они представляютъ значительныя различія отъ прежняго положенія. Въ 1797 г. императоромъ Павломъ обнародовано постановленіе о порядкѣ наслѣдованія престола и о правахъ и обязанностяхъ членовъ Императорской Фамиліи. Главнѣйшія измѣненія новаго закона относительно степеней родства, слѣдующія. До сихъ поръ было только три разряда титуловъ. Настоящій законъ прибавляетъ къ нимъ четвертый: Князь, Княгиня, Княжна Императорской крови и Свѣтлости, такъ что титулъ Высочества, принадлежащій къ третьему разряду, переходитъ только къ правнукамъ Императора, отъ мужескаго поколѣнія, а въ родѣ каждаго правнука этотъ титулъ получаетъ только старшій сынъ и его старшіе потомки (по праву первородства). Всѣ же остальные потомки правнуковъ Императора пользуются титуломъ Свѣтлости. Въ отдѣлѣ содержанія членовъ Императорской Фамиліи есть сокращеніе содержанія изъ государственныхъ средствъ. Императрицѣ, получавшей по прежнему закону 600 тыс. руб. ежегодно, назначается 200 тыс. Дѣти Государевы получаютъ вмѣсто 100 тыс. рублей для каждаго только 33 тыс. руб. Содержаніе Наслѣдника престола, кромѣ содержанія его Двора, опредѣлено въ 100 тыс. вмѣсто 300 тыс. руб.; Его супруга будетъ получать 50 тыс. вмѣсто прежнихъ 150 тыс. руб. Приданаго великимъ княжнамъ, правнукамъ и праправнукамъ Императора опредѣлено по 100 тыс. руб. вмѣсто 300 тыс. руб. Особамъ происходящимъ отъ праправнуковъ императорскихъ и далѣе, каждой по 30 тыс. руб. вмѣсто 100 тысячъ. Точно также каждому сыну Императора (кромѣ Наслѣдника) назначено ежегодное содержаніе въ 150 тыс. вмѣсто 500 тыс. руб., а со вступленія въ бракъ по 200 тысячъ въ годъ. Супругамъ сыновей Императора по 40 тысячъ въ годъ вмѣсто прежнихъ 60 тысячъ. Дочери Императора съ совершеннолѣтія до замужества получаютъ 50 тысячъ въ годъ вмѣсто 150 тысячъ рублей, назначавшихся прежнимъ положеніемъ. Въ отдѣлѣ гражданскихъ правъ членовъ Августѣйшей Семьи слѣдуетъ указать, что отнынѣ только супруги Наслѣдника престола и старшаго въ его поколѣніи лица должны быть православнаго исповѣданія.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи техническаго училища почтово-телеграфнаго вѣдомства.

— Обнародовано Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи таможенной пошлины на писчебумажную массу и установленіи пошлины на литографскія издѣлія. Книги, картины, ноты, карты и чертежи, воспроизведенные путемъ печати, литографіи или фотографіи — съ пуда, золотомъ 4 руб. Книги и повременныя изданія, печатныя на иностранныхъ языкахъ, пропускаются безпошлинно. Бумага папиросная, китайская, оберточная, бумага съ украшеніями и рисунками, гравюры, олеографіи, эстампы, рисунки, съ пуда золотомъ 7 р. 90 к.

— По 1-е іюля 1886 года въ совѣтъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка представлено отдѣленіями банка 1,085 дѣлъ о ссудахъ. Разсмотрѣно совѣтомъ 891 дѣло. Разрѣшено 850 дѣлъ о ссудахъ, на сумму 28.177,200 рублей.

Военное и морское дѣло.

— 3-го іюля въ Красносельскомъ лагерѣ, въ присутствіи Его Импер. Выс. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Его Высочествомъ командующимъ войсками лагернаго сбора было произведено двухстороннее ученье, съ цѣлью воспроизвести примѣръ аттаки массы кавалеріи на пѣхоту.

— 18-го іюля, расположенные въ Ходынскомъ лагерѣ, близь Москвы, войска выступаютъ на большіе маневры. Войска направятся сначала въ Можайскій уѣздъ, гдѣ назначены ученіе и стрѣльба артиллеріи, кавалеріи и пѣхоты.

— Вопросъ объ улучшеніи и развитіи финляндскаго торговаго флота разрѣшенъ и предположено увеличить число судовъ какъ каботажнаго, такъ и дальняго плаванія.

— Французская армія получаетъ магазинныя ружья. Такія ружья розданы уже 17 стрѣлковымъ батальонамъ и 16 пѣхотнымъ полкамъ. Сдѣланы очень крупные заказы.

Городскія извѣстія.

— Петербургская Дума утвердила выработанныя городской управой соглашенія съ фирмой Сименсъ и Гальске освѣщенія электричествомъ Невскаго просп. и Большой Морской.

— Съ 4-го іюля по Лѣсной линіи (бл. Спб.) конно-желѣзныхъ дорогъ началось паровое движеніе поѣздовъ. Всѣхъ паровозовъ пущено въ ходъ пять, и къ каждому изъ нихъ прицѣплено по два вагона. Число паровозовъ будетъ увеличено до восьми.

Торговля и промышленность.

— Привозъ изъ Персіи пальмоваго дерева идетъ въ значительныхъ размѣрахъ. Все привезенное дерево вывозится по Закавказской желѣзной дорогѣ черезъ Батумъ за границу. Всего отправлено по Каспійскому морю дерева болѣе 80,000 пудовъ, для гравировальныхъ досокъ и др. подѣлокъ.

— Для эксплуатаціи лѣсовъ, принадлежащихъ князю Петру Ольденбургскому на берегахъ Чернаго моря и на Кавказѣ, образовалось въ Парижѣ акціонерное общество.

Театръ и музыка.

— Въ бумагахъ покойнаго А. Н. Островскаго осталась совсѣмъ готовая пьеса „Чужая душа“; она будетъ напечатана осенью.

Археологія и древности.

— Археологическій институтъ въ Петербургѣ просилъ министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, чтобы при продажѣ частнаго имущества, если въ составѣ его окажутся старинныя или имѣющія археологическое значеніе вещи, описи препровождались въ Археологическій институтъ, а въ губерніяхъ и областяхъ въ мѣстные комитеты.

— Въ Саратовѣ въ Радищевскій музей доставлена рѣдкая палеонтологическая находка. На Волгѣ вытащили на удочку огромный рогъ съ частью черепа, вѣсившіе 30 фунтовъ и имѣющіе въ длину болѣе 1½ арш. Какому исчезнувшему гиганту принадлежатъ эти части, опредѣлятъ люди науки.

Живопись.

— Въ Римѣ предполагается открытіе отдѣленія нашей Академіи Художествъ для ея пансіонеровъ, посылаемыхъ заграницу. Почти всѣ европейскія государства, не исключая Бельгіи и Испаніи, имѣютъ въ вѣчномъ городѣ отдѣленія своихъ академій. Министерство иностранныхъ дѣлъ нашло возможнымъ уступить въ собственность Академіи Художествъ большой домъ въ Римѣ. Подготовительныя мѣры для осуществленія проекта основанія русской академіи въ Римѣ были приняты еще истекшею зимою.

— Нынѣшнею осенью предполагается созывъ учителей техническаго рисованія.

Изъ губерній и областей.

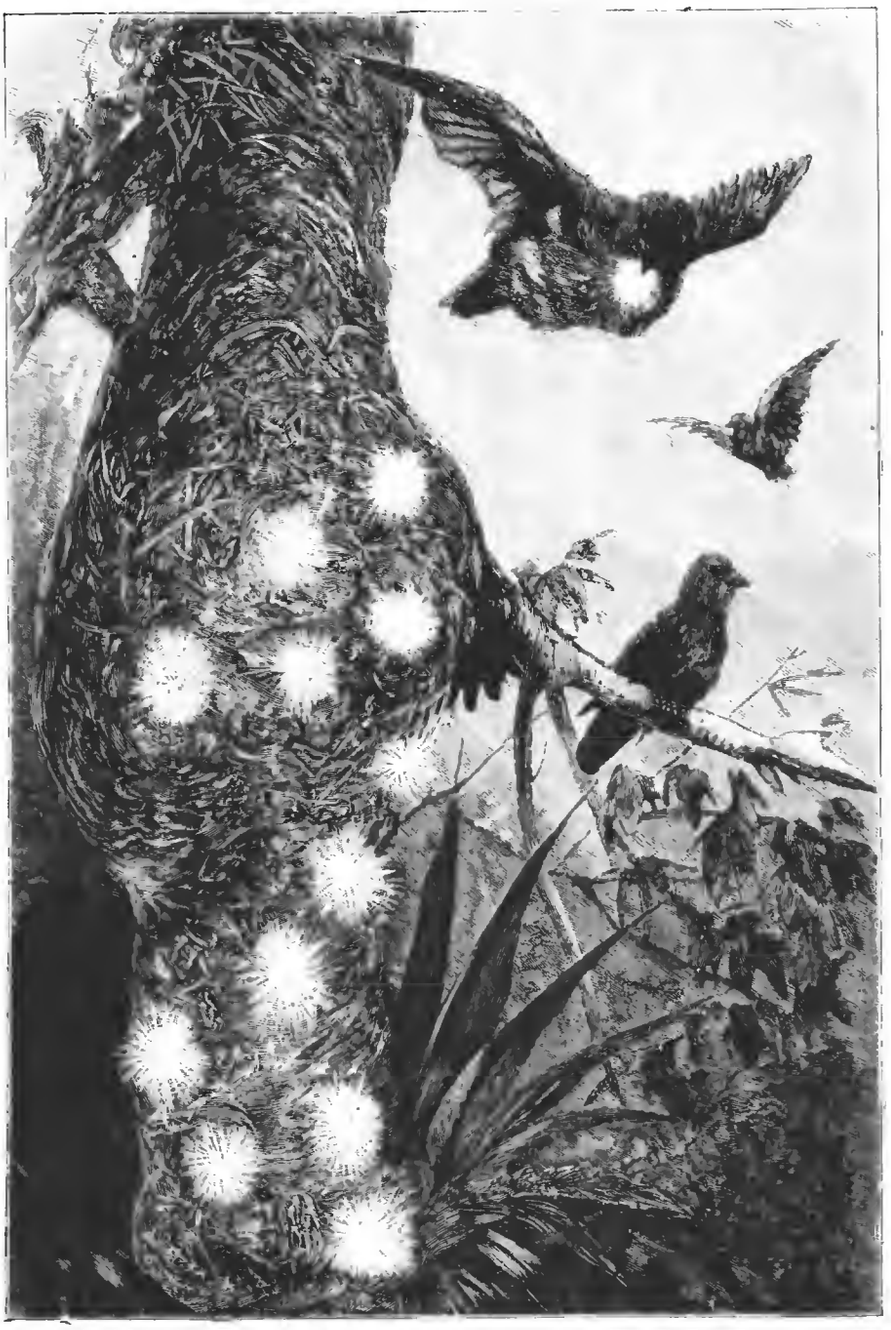
— Извѣстный отецъ Іоаннъ Сергіевъ, по возвращеніи изъ своей поѣздки въ Берлинъ, пожертвовалъ двѣ съ половиною тысячи рублей въ пользу Кронштадтскаго дома трудолюбія. Въ Берлинѣ о. Іоаннъ былъ представленъ императору Вильгельму.

— Городская Дума въ Москвѣ возбудила ходатайство о разрѣшеніи городу Москвѣ выпуска облигацій на 1 милліонъ рублей, чтобы ими уплачивать долгъ государственному казначейству. Выпускъ этотъ разрѣшенъ и государственный банкъ будетъ принимать облигаціи въ уплату городскаго долга рубль за рубль.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Парижская международная выставка въ 1889 г. Изъ множества представленныхъ проектовъ устройства выставки, три признаны наиболѣе удовлетворительными. Они уже приняты выставочной коммиссіей. Первый проектъ принадлежитъ парижскому городскому архитектору Формижъ, который въ общемъ придерживался устройства выставокъ 1867 и 78 годовъ. На проектѣ значится громадная галлерея съ двумя фасадами. Извѣстная башня Эйфеля поставлена на Марсовомъ полѣ, между двумя флигелями, предъ переднимъ фасадомъ. На постройку предполагается употребить желѣзо, на орнаменты глину, а куполъ покрыть пестро эмальированной лавой. Напротивъ, г. Дютеръ избѣгаетъ въ своемъ проектѣ одного большаго фасада. Въ большомъ паркѣ, съ башней въ центрѣ, расположены отдѣльные павильоны; подъ самой башней устроенъ амфитеатръ для концертовъ. Третій проектъ Эйфеля и Суветра располагаетъ постройки въ видѣ подковы, между концами которой, чрезъ башню, идетъ дорога въ паркъ; фасадъ такимъ образомъ составляется изъ башни, двухъ боковыхъ павильоновъ и двойной соединительной галлереи. Этимъ устройствомъ достигается то удобство, что всякій, вошедшій съ одного конца и вышедшій съ другаго конца подковы, обязательно осмотритъ все на выставкѣ. Напротивъ башни, въ центрѣ закругленія, будетъ находиться павильонъ для электрическаго освѣщенія. Министръ торговли Локруа окончательно опредѣлилъ вышину башни Эйфеля въ 300 метровъ. Подъемная машина башни, безъ сомнѣнія, будетъ притягательнымъ пунктомъ на выставкѣ. (р.)



Гнѣзда ткачиковъ (Ploceinae). Рис. Бектелп, грав. Флюгель.

Свѣтящіяся бактеріи. Въ журналѣ „Гельвеція" докторъ Рюшъ помѣстилъ интересныя сообщенія о свѣтящихся бактеріяхъ, которыя впервые замѣчены имъ въ 1877 г. на говядинѣ. Сверканіе мяса въ одно изъ лавокъ могло быть прекращено только покрытіемъ подгнившихъ деревянныхъ балокъ гипсомъ. Д-ръ Рюшъ приписываетъ сверканіе мяса пыли, выдѣляемой старымъ деревомъ. Пыль эта, или гниль, состоитъ изъ пористыхъ клѣточекъ, которыя сильно впитываютъ изъ воздуха кислородъ, вслѣдствіе чего окисляютъ органическое влажное вещество, которое поэтому начинаетъ издавать свѣтъ. Замѣчательно, что совершенно свѣжее мясо можетъ также блестѣть отъ свѣтящихся бактерій. Кошка, голова которой была намазана саломъ и натерта свѣжимъ блестящимъ мясомъ, издавала свѣтъ не только въ продолженіе цѣлаго вечера, но и въ теченіе двухъ послѣдующихъ вечеровъ, при чемъ блестѣли даже ея лапы, которыми она умывалась. (р).

Вознагражденіе актеровъ во времена Цицерона. Изъ рѣчи, произнесенной Цицерономъ въ защиту своего друга, актера Квинта Росція, мы узнаемъ, что въ то время не только улеглись предразсудки, питаемые римлянами раньше противъ актеровъ, но и о размѣрѣ содержанія прославившихся актеровъ. Въ помянутой рѣчи Цицеронъ говоритъ, что Росцій отказался отъ 6 милліоновъ сестерцій, честно заслуженныхъ имъ въ теченіе 10 лѣтъ. Сумма эта, которую самъ Цицеронъ называетъ большою, на наши деньги равняется 375,000 руб., т. е. составитъ въ годъ 37,500 руб. По сообщенію Плинія, вознагражденіе Росція составляло въ годъ только 31,245 р., между тѣмъ Макробій опредѣляетъ ежедневное содержаніе въ 1000 динаріевъ или 4000 сестерцій, что на наши деньги составитъ въ годъ 90,000 р. Примѣръ Росція не составляетъ единичнаго случая. Тотъ же Макробій сообщаетъ, что актеръ Эзопъ оставилъ своему сыну состояніе въ полтора милліона рублей, которые онъ заработалъ своимъ искусствомъ. (р.)

Поимка гремучей змѣи при помощи лассо. Извѣстно, что въ Америкѣ при помощи лассо ловятъ лошадей и другихъ четвероногихъ животныхъ. Очевидецъ, жившій на фермѣ въ области Санъ-Діего, въ Калифорніи, сообщаетъ также о поимкѣ помощью лассо гремучей змѣи слѣдующее: „Находясь на полѣ, которое рабочіе очищали отъ кустовъ, я замѣтилъ у одного американца на боку свернутый длинный ремень, назначенія котораго не понималъ. Вдругъ я увидѣлъ, что человѣкъ этотъ бросилъ топоръ и побѣжалъ впередъ. Я сталъ слѣдить за нимъ глазами и невдалекѣ увидѣлъ большую змѣю, которая поднялась и казалось хотѣла устремиться на врага. Но американецъ предупредилъ нападеніе. Уже на бѣгу онъ размоталъ свой ремень, толщиною въ хорошую бичевку, и когда змѣя поднялась совершенно, не доходя до нея шести, семи шаговъ, онъ накинулъ на нее лассо такъ ловко, что петля легла непосредственно позади головы, на шеѣ. Змѣя упала обезсиленная и лежала совершенно спокойно, такъ что къ ней можно было подходить безъ опасенія. Это была старая змѣя съ четырнадцатью гремушками: длина змѣи равнялась семи, восьми футамъ, а толщина объему руки. Прикрѣпивъ лассо, мексиканецъ приблизился къ змѣѣ и даже сталъ ее приподнимать, держа осторожно позади головы". (р.)

Стоимость желѣза прежде. Золото, говоритъ Мишель Шевалье, можетъ исчезнуть и цивилизація не пострадаетъ отъ этого, но исчезновеніе желѣза было бы несчастіемъ міра. Хотя это кажется страннымъ, но въ прежнія времена это замѣчалось рѣзко. На кусокъ желѣза даже въ необработанномъ видѣ или въ видѣ простого гвоздя, мореплаватели могли вымѣнять у дикихъ народовъ самыя драгоцѣнныя вещи, потому что въ глазахъ дикарей

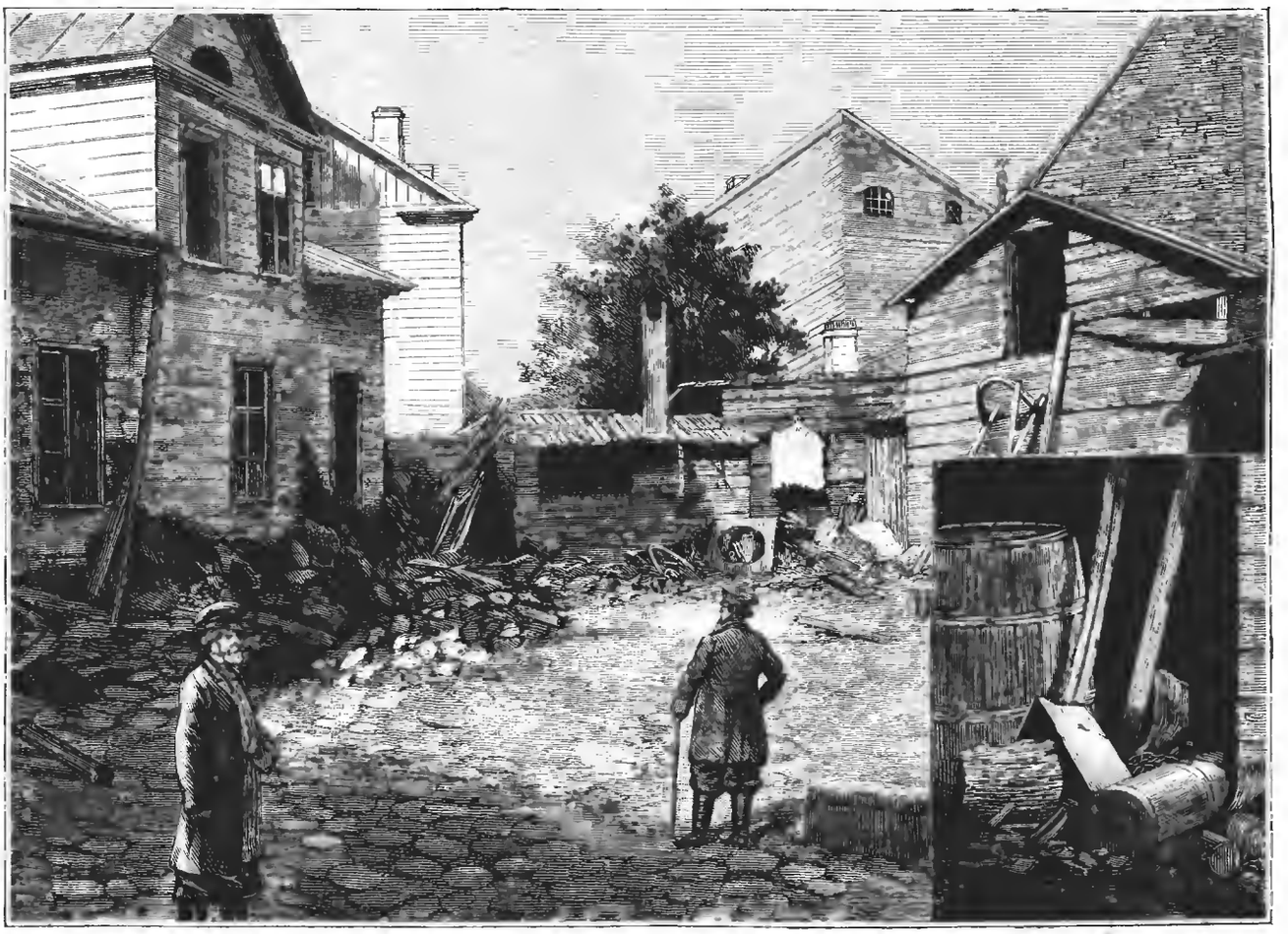
Библиотека "Руниверс"

железо обозначало пользу, силу и богатство. Капитанъ Кукъ разсказываетъ, что вождь на Отаити, обладавшій двумя желѣзными гвоздями, увеличилъ свое состояніе, давая ихъ взаймы для просверливанія дырокъ. Съ тѣхъ поръ какъ Кукъ записалъ этотъ случай, прошло не болѣе ста лѣтъ. Въ виду того, что желѣзо, за исключеніемъ метеорныхъ камней, нигдѣ не встрѣчается въ чистомъ видѣ, оно принадлежитъ къ металламъ, съ которыми древніе познакомились очень поздно; кромѣ того, они повидимому долгое время дѣлали пробы, пока имъ удалось достигнуть той высокой температуры, при которой желѣзо выплавляется изъ руды. Этимъ объясняется, что желѣзо считалось рѣдкимъ и дорогимъ металломъ. (Р.)

Каменныя работы древнихъ египтянъ доказали, что послѣднимъ было извѣстно не только употребленіе желѣза, но также обработка стали и камней и выбивка гіероглифовъ на гранитѣ и сіенитѣ. Изслѣдователю, Флиндерсу Петри, по полуобдѣланнымъ, неудавшимся, отброшеннымъ въ сторону кускамъ, удалось узнать, что египтяне обдѣлывали твердые камни прямыми и круглыми пилами, а также прочими трубкообразными буравами, рѣзцы которыхъ состояли изъ драгоцѣнныхъ камней. Испытанія удостовѣрили, что для гравировки гіероглифовъ годился только алмазъ. Употребленіе алмазной пилы замѣтно на гранитной гробницѣ большой пирамиды въ Гицехѣ; на гробницѣ видно ясно, что пила два раза пошла вкось. Прекрасные образцы древнеегипетскаго каменнаго точильнаго искусства находятся въ Британскомъ музеѣ; между прочимъ тутъ есть каменная ваза, стѣнки горлышка которой немного толще миллиметра, хотя она сдѣлана изъ очень твердаго камня. Въ послѣднее время при пробуравливаніи скалъ стали употреблять алмазные наконечники въ буравахъ и такое примѣненіе алмаза считалось нововведеніемъ, между тѣмъ въ Египтѣ, при самыхъ первыхъ царяхъ, буравили, пилили и гравировали алмазными инструментами. (Р.)

Самый простой и древнѣйшій ночникъ можно устроить самому. Для этого горсть сухой поваренной соли кладутъ въ рюмку или чашку, свертываютъ тонкій фитилекъ изъ ваты и кладутъ въ соль такимъ образомъ, чтобы однимъ концомъ онъ касался дна чашки, а другимъ выдавался надъ солью. Затѣмъ на соль наливаютъ столько масла (не керосина), сколько она можетъ впитать, и зажигаютъ фитиль. Если послѣдній не очень толстъ и не слишкомъ выдвинутъ, то такая лампа можетъ горѣть всю ночь. Подобныя лампы, въ большемъ размѣрѣ, древніе египтяне жгли вокругъ своихъ домовъ подъ открытымъ небомъ въ Саисѣ, какъ повѣствуетъ Геродотъ въ 62 главѣ второй книги своей исторіи. Но во время празднества лампъ онѣ горѣли не только въ Саисѣ, но и во всемъ Египтѣ. Геродотъ упоминаетъ, что обычай этотъ—въ память одного священнаго сказанія, но не говоритъ какого именно. (Р.)

Смерчи въ Сѣверной Америкѣ. Въ 1884 году въ Соединенныхъ Штатахъ погибло отъ смерчей 1054 человѣка и 3800 человѣкъ ранены. Самымъ страшнымъ днемъ для этой страны было 19 февраля, въ который насчитывалось до 45 торнадо. Въ этотъ день оказались убитыми 800 человѣкъ, ранеными 2500 и лишенными крова 15,000. И тамъ, также какъ и у насъ, число и сила бурь увеличивается съ густотою поселеній; въ нѣкоторыхъ областяхъ грозы такъ были часты, что заставили поселенцевъ искать другаго мѣста.

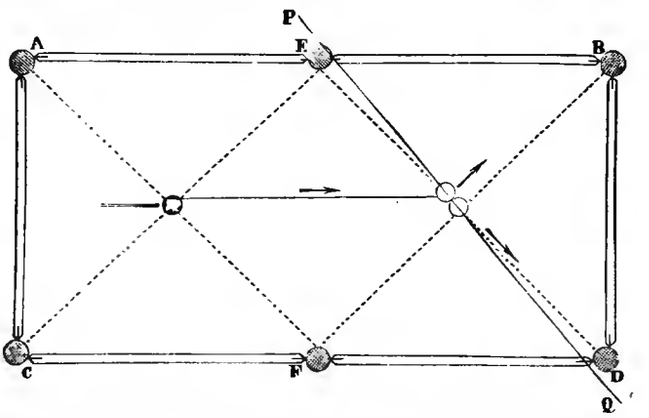


Снаряды оставшіеся на мѣстѣ взрыва.

Взрывъ бомбы на Пескахъ, въ СПБ., 3-го іюля. Видъ двора дома послѣ взрыва. По фотогр. ген.-м. Насвѣтевича, грав. Шюблеръ.

Рѣшеніе биліардной задачи № 39 (помѣщ. въ № 24).

Ставятъ одинъ шаръ на „верхней точкѣ" биліарда, а другой рядомъ съ нимъ, причемъ центры обоихъ шаровъ находятся на линіи pq. Послѣ удара игральнымъ шаромъ по лѣвому шару, два шара пойдутъ, какъ требуется въ задачѣ. Постройте параллелограмы силъ и вы получите строгое доказательство этого любопытнаго явленія.



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: Спб.—Н. И. Богданова, А. И. Воронина, Владиславово—Ф. Ужулисъ, Дмитровъ—Г. Макарова, Тирасполь—Ольшевскаго и Смольянинова.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе шаш. задачи № 40

(помѣщенной въ № 24).

Бѣлыя.	Черныя.
f 4 — g 5	f 6 — h 4
a 1 — b 2	h 8 — a 1
b 4 — d 6	c 7 — e 5
d 2 — c 3	a 1 — d 4
g 1 — f 2	d 4 — g 1
h 6 — f 4	e 5 — g 3
a 5 — c 7	d 8 — b 6
f 8 — c 5	b 6 — d 4
c 1 — e 3	d 4 — f 2

a 3 — куда угодно.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—А. Воронихина, С. Грибова, Д. Балашина, Ф. Гейнцъ, № 63,062, **Москва**—Ѳ. Масленникова, С. Романычева, Н. Саватюгина, **К. Подольскъ**—Саковича, **Молога**—М. Неустроева, **Пермь**—Н. Черноногова, **Севастополь**—Безсоковича, **Сергево**—Тарараева, **Хвалынскъ**—К. Пономаревой.

Рѣшеніе шахм. задачи № 41

(помѣщенной въ № 24).

Бѣлые.	Черные.
1) H 5 — G 3	F 4 — G 3
2) C 6 — H 6	G 2 — F 2
или	F 3 — F 2
3) H 6 — D 2 или C 6 ++	
или	
1)	G 2 — G 3
2) C 6 — G 6 +	G 3 — F 2
3) G 6 — G 1 ++	
или	
1)	G 2 — F 2
2) C 6 — C 5	F 2 — G 3
3) C 5 — G 1 ++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Орешисъ, С. Насилова, **Ардатовъ**—Добромыслова, **Бѣлостокъ**—М. Вейнрейхъ, **Вильно**—М. Букша, **Луга**—М. Бендеръ, **Пенза**—Ф. Бихеле, **Рыбинскъ**—Высоцкаго, **Шадовъ**—Н. Рабиновича.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Французскіе претенденты** (съ 2 портр.) — **Сандрильона.** Романъ Н. К. Лебедева. Часть I. (Продолженіе). — **Неудачный караулъ.** Историческій разсказъ Е. Кирилова. — **Каменные и желѣзные метеориты.** Очеркъ проф. Г. Лебедева.—**Прерванное гаданье** (съ рис.).—**Деревенскій сборщикъ** (съ рис.)—**„Сфелія“**, К. Е. Маковскаго (съ рис.). — **Переправа черезъ Аму-Дарью** (съ рис.). — **Мостъ Тауэра** (съ рис.).—**Е. Н. Горева** (съ портр.).—**Обрядъ погребенія у древнихъ славянъ** (съ рис.). — **Гнѣзда ткачиковъ** (съ рис.). — **Взрывъ бомбы на Пескахъ, въ Спб.** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Л. БАУЕРЪ и К°.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

въ МОСКВѢ и въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Покорнѣйше просятъ уважаемую публику обращать вниманіе, что каждая бутылка вина ихъ фирмы выпускается въ продажу НЕ ИНАЧЕ, какъ ВЪ ПРОВОЛОЧНОЙ СѢТКѢ И ЗА ПЛОМБОЙ, безъ КОТОРЫХЪ за достоинство винъ не отвѣчаютъ.

Телеграфный адресъ: **Консулъ Бауеръ.**

№ 1986 4—2

Только что вышелъ изъ печати 2-мъ изданіемъ романъ

В. С. СОЛОВЬЕВА

„НАВОЖДЕНІЕ“.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Строительныя работы изъ кованаго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовки, намогильные кресты, палисадники.**

ОБОИ новѣйшихъ рисунковъ.

К. БЕРГЕМАНЪ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р 50 к., въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к

СКЛАДЪ КАЛАРАШСКИХЪ ВИНЪ

М. Л. Дерожинскаго въ Кишиневѣ.

	Ведро.	Бутылка.	Полубут.
Красное вино № 1, изъ лозъ французскихъ сортовъ	8 руб.	50 коп.	25 коп.
„ „ № 2, „ „ „ „	6 руб. 40 к.	40 „	20 „
„ „ № 3, „ „ бессарабскихъ „	4 „ 80 „	30 „	15 „
„ „ № 4, „ „ „ „	2 „ 60 „		
Бѣлое „ № 1, „ „ французскихъ „	7 „ 20 „	45 „	23 „
„ „ № 2, „ „ „ „	5 „ 60 „	35 „	18 „
„ „ № 3, „ „ бессарабскихъ „	4 „ — „	25	13 „
„ „ № 4, „ „ „ „	2 „ 60 „		

Вина удостоены двумя золотыми и двумя серебряными медалями на разныхъ выставкахъ. Отправка винъ по всей Россіи. Заказы адресовать: **Матвѣю Матвѣевичу Бородину (Кишиневъ, уголъ Михайловской ул. и Полицейской площади, д. № 39).**

При заказѣ на 100 рублей скидки 5%
„ „ „ 200 и болѣе „ 10%

№ 2000 2—1

ПЕДОРОГОЕ И ВЕСЬМА ПРІЯТНОЕ УДОВОЛЬСТВІЕ ОСОБЕННО ДЛЯ ЖИВУЩИХЪ НА ДАЧѢ И ВЪ ПРОВИНЦІИ.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ, ПАТЕНТОВАННЫЙ

АРИСТОНЪ-АНТИКЪ

отличается прочною конструкціею, хорошею отдѣлкою и мелодичнымъ тономъ, весьма удобенъ для танцевъ на домашнихъ вечерахъ и вообще для домашняго развлеченія, играетъ превосходно русскія пѣсни и романсы, танцы, оперы и пр.

Цѣна аристону-антикъ съ 10 пьесами по выбору **24 руб.** Отдѣльныя пьесы по 60 коп. **Выборъ пьесъ очень хорошій,** именно: 35 разн. любимыхъ вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, каждая изъ 6 фигуръ, 30 арій изъ любимыхъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовныхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ, и много разныхъ другихъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЯВИЛСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ,

такой же величины какъ и аристонъ-антикъ, но имѣетъ болѣе пріятные и прочные голоса и хорошую отдѣлку. Цѣна ему съ 10 пьесами по выбору 26 руб. Ноты употребляются тѣ же, которыя и для аристона-антикъ.

На пересылку по почтѣ прошу приложить за 45 фунтовъ. Подробный каталогъ пьесъ для аристона-антикъ и аристона-органа, а также и прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ и принадлежностей безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, д. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Каждый патентованный аристонъ-антикъ и аристонъ-органъ имѣютъ клеймо съ моей фирмой. Р. № 1987 2—2

„АНТИПИРЪ“

Спб. Химическаго завода Тизлеръ, Гаръ и К°.

НОВЫЙ

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЙ ПАТРОНЪ.

Единствен. дешевое, надежное и быстрое средство для тушенія пожаровъ. **Загорятся ли** занавѣси, мебель, платья, стѣны комнаты, товары и пр. „Антипиръ“ тушитъ все съ магической быстротой. **Не рискуйте болѣе вашимъ имуществомъ,** если за сравнительно ничтожную затрату, можете имѣть **полное спокойствіе и безопасность!** Жидкость особен. приготовленія находится въ патронѣ и вполнѣ безвредна людямъ, не портитъ вещей и не измѣняется отъ времени. **„Антипиръ“** повсюду примѣнимъ.

ЦѢНА: за 1 дюж. 12 р. 50 к., 1/2 дюж. 6 р. 50 к; **въ Москвѣ:** за 1 дюж. 13 р. 50 к., 1/2 дюж. 7 р.; **иногородн.** включ. доставку: за 1 дюж. 15 р., за 1/2 дюж. 8 р. Съ заказами изъ провинціи просятъ обращаться въ Спб. контору. № 1988 3—1

Полныя подробности и описаніе высылаетъ

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, 10; Москва, Мясницкая, домъ Сытова: Нижегородская ярмарка, въ камен. театрѣ, лавка № 107 и 108.

Библиотека "Руниверс"

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

М. № 1994 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 4—2

Коронный источникъ
(Kronen-Quelle)
въ Оберзальцбруннѣ въ Силезіи.

Примѣняется во врачебной практикѣ: при страданіяхъ *почекъ* и *пузыря, мочевомъ пескѣ и камняхъ*, при *подагрѣ* и *ревматизмѣ суставовъ*, при *катарральныхъ* пораженіяхъ *зѣва, гортани и легкихъ*; наконецъ при *катаррахъ желудка* и *кишекъ*.

Въ теченіи первыхъ 5 лѣтъ разошлось:
съ 1881 г.: 12623 бут.; 1882 г.: 55761 бут.; 1883 г.: 61808 бут.; 1884 г.: 143234 бут.; въ **1885 г.: 247180** бут.

Воду Коронпаго источника можно получать во всѣхъ аптекахъ и аптечныхъ складахъ. Брошюры о способѣ употребленія высылаются, по требованію, безплатно изъ слѣдующихъ пунктовъ:

Г. Варшава	Аптека Доктора Т. фонъ Гейнрихъ.
„ „	„ Г. Кухаржевскаго.
„ Кіевъ	Южно-Русское Общество торговли аптекарскими товарами.
„ Москва	Карлъ Феррейнъ.
„ Одесса	Ю. Лемме и Ко.
„ С.-Петербургъ	Штоль и Шмитъ.
„ Рига	І. А. Швейнфуртъ 1818.
„ Харьковъ	Русское Общество торговли аптекарскими товарами

К. № 1991 2—2

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ въ С.-Петербургѣ „НОВАЯ БАВАРІЯ“ рекомендуетъ превосходное пиво

„ПИЛЬЗЕНСКОЕ и МЮНХЕНСКОЕ“

послѣднее только въ боченкахъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ адресѣ, покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на точный адресъ:

Пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Р. № 2006

УДОСТОЕННЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ ВЫСШИМИ ОТЛИЧІЯМИ

ПРЕМИРОВАННЫЕ EXTRAITS QUADRUPLES:

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

ЛОЗЕ GOLD-LILIE

ЛОЗЕ BOUQUET MESSALINA

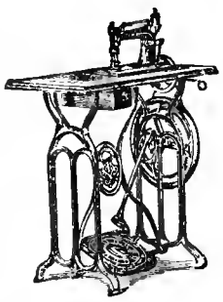
служатъ и для этого лѣтняго сезона лучшими духами для платковъ, платьевъ и проч. Такъ какъ эти и мои другіе **Extraits quadruples** подвергаются подражанію, то прошу покорнѣйше при покупкѣ обращать вниманіе на мою полную фирму St. № 1921 9—5

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,

46 Егерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Парфюмеръ Е. В. К. Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германск. и Прусской.

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.



Челнокъ съ вставленной катушкой въ уменьшенномъ видѣ.

Замѣчательное изобрѣтеніе

Патентованное во всѣхъ государствахъ.

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

ЮНКЕРЪ и РУ

(ПАТЕНТЪ)

для семействъ и ремесленниковъ единственная машина, которая шьетъ снизу и сверху прямо съ деревянныхъ катушекъ, которыя находятся въ торговлѣ, и дѣлаетъ превосходную двойную стежку.

Нѣтъ болѣе надобности наматывать шпульки, чрезъ что сберегается много времени, преимущество, которое не имѣетъ никакая другая машина. Машина эта работаетъ безъ всякаго шума, такъ какъ механизмъ чрезвычайно простъ и всѣ движенія круговращательныя.

Ходъ машины чрезвычайно быстрый и управленіе ею настолько просто и легко, что управлять ею можетъ даже ребенокъ.

Иголка очень коротка, почему мало трется объ челнокъ, отчего и порча иглы очень рѣдко.

Каждая машина обозначена нашимъ правительствомъ гарантированнымъ фабричнымъ клеймомъ, и полной фирмой фабрики.

ЮНКЕРЪ и РУ въ Москвѣ,

Мясницкая, д. Сытовыхъ.

Склады въ
Петербургѣ у Роберта Ретцъ, Измайловскій полкъ, 11-я рота, № 6.
„ у Германа Гессе, Толмачовъ переулокъ, № 2, кв. № 36.
Варшавѣ у Г. Линднеръ, Новый Свѣтъ, № 2.
Таганрогѣ у Луи Раппепортъ.
Ростовѣ на Дону у Якова Раппепортъ.
Севастополѣ у П. П. Челеби.
Херсонѣ у М. Н. Калфа.
Николаевѣ у Софьи Шеферъ.
Кіевѣ у Г. Кречмеръ.
Череповцѣ у А. Е. Бѣлоусова.
Ярославлѣ у Роберта Каатцъ.
Вологдѣ у С. Ф. Шраммъ.
Костромѣ у О. А. Пеньковой, магазинъ Базаръ.
Воронежѣ у Е. А. Флейшеръ.
Пензѣ у Э. Цабель.
„ „ Э. Фридрихъ. П. № 1982

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ брошюрахъ **СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%. № 1967 10—3

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина „Ночь на Ивана Купала“ (акварель И. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными рисунками и богатствомъ свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта. Разсказы, анекдоты, портреты, карринатуры и проч. Новость: солнечные часы.

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ Бр. Салаевыхъ. П. № 2004 10—1

Библиотека "Руниверс"

Изъ бывшихъ изданій Бериарда вышли новыми изданіями Юргенсона:

РОЖНОВА

Нотная азбука (11-я тысяча).

Партитура ц. 1 р Изданіе для дисканта 80 к. Изданіе для альта 80 к. Изданіе для тенора 80 к. Изданіе для баса 80 к.

МОРКОВА П. № 2002

Школа для гитары, ц. 2 руб.

АЛЬБРЕХТА

Школа для скрипки, ц. 2 р.

Его же школа для віолончели, ц. 1 р. 50 к.

„БАБОЧКА“

папиросы крученыя I сорта, фабрики

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 1998 2—1 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

Старѣйшіе и обширнѣйшіе заводы этого рода въ Германіи и всѣхъ предметовъ фальшивыхъ.

Только Неподдѣльныя съ этимъ клеймомъ

АВТ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ.

Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ алицариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода специальностей.

Р. № 1965 6—5

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блоккъ, Невскій 86. № 1905 10—10

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ колпк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методѣ изобрѣтателя, пріобрѣтаетъ необыкновен. свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтныя чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ ему юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, послѣродовыя пятна и нечистоту. **Цѣна флакону 1 руб. 65 к., съ перес. многородн. 2 р. 35 к.**

Оппо Помада Д-ра Ленгиля. Лучше всякаго Кольдъ-Крема. Банка 1 р.

Бензоевое Мыло Д-ра Ленгиля. 1/1 кусокъ 50 коп., 1/2 куска 35 коп.

Гг. иногородные прилагаютъ за почтовую пересылку. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи; въ Москвѣ продается у: Р. Келеръ и К°, Феррейнъ, Брунсъ, Матейссенъ, Гетлингъ, Керстанъ, Штокманъ и Леманъ, Люгеръ и Гиршфельдъ, Безбарднсъ, Борхартъ и др. Р. № 1782 10—10

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ К. БАУХЪ.

В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 21.

Производитъ всѣ касающіяся банковаго дѣла операціи съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе. Р. № 1869 8

Порученія изъ провинціи исполняются обратною почтою.

Изданная Конторою брошюра о банковыхъ операціяхъ высылается по первому требованію безплатно.

№ 2001 20—1

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ **Г. ВАЛЬТЕРЪ,** спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Призовые часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.

ДЛЯ ПОЛИВКИ УЛИЦЪ, орошенія садовъ ПРЕДЛАГАЕМЪ НАШИ

НОВЫЯ САДОВЫЯ ТРУБЫ

по 40 руб. и 60 руб. съ коробомъ.

5—5 КРОМѢ ТОГО № 1960

НАСОСЫ И ПОЖАРН. ТРУБЫ

Русскіе огнетушители и пр.

ТОВАРИЩЕСТВО **Буркгардтъ и Урлаубъ**

С.-Петерб., Вас. Остр., I-я линія, 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ

предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрораспространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сиднеѣ 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, но лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.

о-де-колона служитъ его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА И ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ ФЕРД. МІОЛЬГЕНСА

въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колонольная ул.

8—5 **№ 4711.** Р. № 1962

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

№ 1916

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ. но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—провизора Кинунена.

Дозволено цензурою СПБ. 16 іюля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 30 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 26 Іюля 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

Въ Швейцаріи. На горѣ Риги, передъ восходомъ солнца. Рис. Кольбъ, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

Восходъ солнца на горѣ Риги.

„На Риги"—сдѣлалось лозунгомъ всѣхъ посѣтителей Швейцаріи съ тѣхъ поръ, какъ три желѣзныя дороги доставляютъ путешественниковъ на высокую, въ 5400 футовъ надъ уровнемъ моря, гору Излюбленнымъ мѣстомъ считается самая высокая вершина горы, Ригикульмъ, откуда открывается видъ на далекое пространство вокругъ. Вмѣсто бѣдныхъ гостинницъ, построенныхъ здѣсь въ 1816 году, теперь возвышаются великолѣпныя сооруженія—гостинница „Ригикульмъ" (два дома) и гостинница Шрейберъ, гдѣ всегда находятъ помѣщеніе туристы, желающіе полюбоваться дивной панорамой Кульма и солнечнымъ восходомъ на Риги Число же посѣтителей очень велико: съ мая по октябрь тутъ перебываетъ до 140,000 лицъ. Въ названныхъ гостинницахъ, за полчаса до восхода солнца, раздается альпійской рожокъ, подающій сигналъ вставать. Во всѣхъ комнатахъ начинается движеніе; всѣ торопятся, боясь опоздать, и вскорѣ туристы всѣхъ націй выходятъ изъ расположенныхъ, приблизительно на разстояніи 130 шаговъ южнѣе вершины, гостинницъ, плотно закутанные въ платки и шали, такъ какъ утренній воздухъ бываетъ тутъ очень рѣзокъ и даже лѣтомъ иногда бываетъ нѣсколько градусовъ морозу. Вотъ наступаетъ ожидаемая минута. Какъ показано на рисункѣ, трубачъ трубитъ въ рогъ, возвѣщая, что на далекомъ востокѣ показался первый предвѣстникъ дня—легкое сіяніе. Сіяніе это превращается въ золотую полосу на горизонтѣ, бросающую розовый свѣтъ на снѣжныя вершины Бернскихъ Альпъ. Одна вершина за другою принимаютъ эту окраску, все свѣтлѣе становится темное пространство между горизонтомъ и Риги, и все яснѣе выступаютъ лѣса, озера, города и села. Наконецъ, выкатывается солнце и обливаетъ блескомъ всю панораму, ни съ чѣмъ несравнимую по красотѣ и величественности. Особенно живописно выдѣляются Фирвальдштетское и Цугское озера, которыя кажутся такъ близко у подножія Риги, что до нихъ, повидимому, можно добросить камнемъ Кромѣ того видны еще одиннадцать меньшихъ озеръ. Яснѣе всего виды представляются за четверть часа до и послѣ восхода солнца, если погода вообще хороша. Слѣдуетъ замѣтить, что на Риги бываютъ постоянныя перемѣны и многіе путешественники зачастую встрѣчаютъ туманъ, или же дождь и снѣгъ.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

VII.

По дорогѣ Сандрильона спрашивала капитана, какъ онъ себя чувствуетъ, и получила отъ него успокоительный отвѣтъ, что онъ „разгулялся и чувствуетъ себя отлично", что успокоило Сандрильону, и она, во все время своего продолжительнаго странствованія по магазинамъ, не возобновляла вопроса о здоровьи капитана. Когда-же вернулись домой и когда прошелъ первый пылъ разсказовъ о сдѣланныхъ заказахъ и покупкахъ, когда Катерина Зиновьевна, насладившись продолжительнымъ и тщательнымъ ощупываніемъ купленной ей пестрой шерстяной матеріи на капотъ, пожелала накушаться кофію и закусить, Сандрильона замѣтила, что капитанъ замѣтно дрожитъ, и съ испугомъ бросилась къ нему:

— Вамъ холодно?

Онъ, съ неудовольствіемъ на одолѣвающее его нездоровье, отвѣтилъ:

— Да, знобитъ что-то.

Сандрильона озабоченно приложила ко лбу капитана свою ручку.

— Лобъ у васъ горячій.

— Простудился вѣрно, но это скоро пройдетъ, не правда-ли? спросилъ онъ и прибавилъ какъ-то нерѣшительно: знаете что, Сандрильоночка...

— Что?

— Выпить бы...

Она поняла его желаніе, и какъ въ послѣднее время онъ вообще былъ необыкновенно воздерженъ на счетъ выпивки и пересталъ ходить и выпрашивать рюмочку въ трактирѣ Семибратчикова, то Сандрильона съ полнѣйшею готовностью отозвалась на его желаніе.

— Что-же, сказала она, я могу сходить и купить.

— Зачѣмъ же вамъ, это не идетъ. Ахъ, неудобно что прислуги нѣтъ?. пошлите дворника...

— Нѣтъ, я ужъ лучше сама схожу, что-жъ тутъ дурнаго?.. Пожалуйте денегъ.

Онъ вытащилъ ей изъ кармана сторублевую бумажку.

— Вотъ. мельче нѣтъ. Постарайтесь размѣнять гдѣ нибудь...

— Размѣняю. Деньги-то только какія крупныя, въ сдачѣ бы не ошибиться...

— Сосчитайте получше...

Сандрильона размѣняла сто рублей и необыкновенно старательно пересчитала сдачу, причемъ ее очень смутила одна двадцатипятирублевая бумажка, которую она рѣшилась взять только послѣ клятвенныхъ увѣреній лавочника, что разрывъ этой послѣдней и подклейка разрыва лоскуткомъ газеты, нисколько не помѣшаютъ принять ее. Сандрильона показала, вернувшись домой и отдавая деньги капитану, подклеенную бумажку и совершенно успокоилась только тогда, когда капитанъ подтвердилъ увѣренія лавочника и сказалъ, что деньги эти всюду примутъ, такъ какъ всѣ номера цѣлы.

— А впрочемъ, прибавилъ капитанъ, наливая себѣ водки и готовясь закусить ее изряднымъ кускомъ семги съ уксусомъ и перцемъ, если бы одна такая бумажка и пропала—бѣда не велика: другія имѣются.

— Все таки, замѣтила Сандрильона.

Закуской остались всѣ очень довольны, особенно Катерина Зиновьевна, такъ какъ на этотъ разъ недостатокъ съѣстнаго не заставлялъ ограничивать желанія бѣдной женщины ссылками на запрещенія давать ей то или другое—запрещенія, будто бы получаемыя отъ вымышленнаго доктора. Катерина Зиновьевна замѣтно повеселѣла и на ея блѣдныхъ щекахъ вспыхнулъ слабый румянецъ. Насытившись пирогомъ и семгой, она заявила свое удовольствіе Сандрильонѣ.

— Вотъ, что хорошо, то хорошо, сказала она. Видно, что вы внимательно отнеслись сегодня, Сандрильонъ, къ дѣлу: и кофій сегодня прекрасный, семга отличная, все хорошо... Фортинбрасовъ, ты доволенъ?

— Очень, моя дорогая.

Онъ дѣйствительно былъ доволенъ, хотя ѣлъ очень мало; но отъ водки опять пріободрился и повеселѣлъ.

— Завтра, сказалъ онъ, я отсутствую цѣлый день...

Катерина Зиновьевна впала въ свой любимый тонъ:

— Плутишка, погрозила она пальцемъ; во замуръ, же круа?.. (Ваши любовныя шашни, я думаю).

Онъ отвѣтилъ въ ея тонъ:

— Нонъ, де зафферъ, на де замуръ. (Нѣтъ, дѣла—не любовь).

— Де зафферъ! фи донкъ! (Дѣла! Фи!)

— Визиты, продолжалъ онъ, потомъ обѣдъ въ ресторанѣ, а вечеромъ — забираю молодыхъ дѣвицъ и маршъ—о театръ!

— Въ театръ! захлопала въ ладошки Лизанька и немедленно побѣжала сообщить объ этомъ своимъ подружкамъ, Гавриленковымъ.

Въ квартирѣ вскорѣ стало тихо: Лизанька засѣла въ гостяхъ, капитанъ улегся въ кухнѣ и забылся тревожнымъ сномъ, съ какимъ-то стономъ и бормотаньемъ; Катерина Зиновьевна, сообщивъ Сандрильонѣ, какъ она желаетъ сшить себѣ новый капотъ и чѣмъ отдѣлать, тоже задремала. Сандрильона осталась вдвоемъ съ Ко-

Библиотека "Руниверс"

лей, погруженнымъ въ чтеніе какой-то книжки. Оба сидѣли за столомъ у окна: Сандрильона взяла работу.

То былъ послѣобѣденный часъ, когда въ домѣ, гдѣ жили Фортинбрасовы, все стихало и на дворѣ не слышалось оживленныхъ криковъ играющихъ дѣтей. Пальчики Сандрильоны прилежно и проворно проводили по ткани швы, нитка съ блестящей иглой только и знала, что то опускалась, то поднималась, аккомпанируя своими однообразными движеніями мыслямъ дѣвочки. Ея лицо имѣло чрезвычайно озабоченный видъ. Тревожныя думы бороздили ея мозгъ. Она думала о темномъ будущемъ семьи, судьбу которой добровольно взяла на свое попеченіе. Ее не радовали полученныя капитаномъ совершенно неожиданно деньги, такъ какъ она отлично понимала, что денегъ этихъ станетъ не надолго, что онѣ подольютъ только масла въ огонь, выбьютъ семью на самое непродолжительное время изъ наторенной жизненной колеи, разовьютъ аппетиты и жадные инстинкты, съ которыми будетъ потомъ трудно справиться. Что сдѣлаетъ все это изъ Лизаньки, какъ отзовется на несчастной Катеринѣ Зиновьевнѣ? Она отлично видѣла, что ей не остановить теперь своихъ *благодѣтелей*, какъ мысленно она называла Фортинбрасовыхъ, въ ихъ безумной и непроизводительной тратѣ денегъ: сегодня они придумали то и это, завтра на смѣну явится другое, послѣзавтра третье — и такъ до тѣхъ поръ, пока въ кошелькѣ не останется ничего. Сандрильона думала теперь о томъ, какъ бы не остановить а направить на лучшій путь начавшуюся трату денегъ. Пусть деньги выйдутъ: не привыкать имъ стать обходиться безъ денегъ; но пусть отъ этихъ трехъ тысячъ останется хоть какое нибудь воспоминаніе. Но какое?. Вдѣвая новую нить въ иглу, Сандрильона бросила разсѣянный взглядъ на Колю. Онъ пріостановилъ чтеніе и задумчиво смотрѣлъ въ окно. У него былъ взглядъ взрослаго, какой то суровый, съ оттѣнкомъ нѣкоторой тоски. Онъ не отдавалъ должной дани своему возрасту: онъ былъ молчаливъ, мало общителенъ, никогда не игралъ, по цѣлымъ часамъ просиживалъ надъ книжкой, причемъ углублялся въ чтеніе до такой степени, что позабывалъ, что дѣлалось вокругъ него, и часто не слыхалъ, когда его кто-нибудь звалъ. Онъ былъ болѣе суровъ, чѣмъ ласковъ, но Сандрильона понимала, что эта суровость въ мальчикѣ болѣе наружная, что подъ ея оболочкой таятся жгучія чувства самой сильной привязанности, что въ Колѣ образуется и зрѣетъ характеръ способный на самопожертвованіе, преданность, что будетъ время, когда безъ всякихъ словъ, онъ, если понадобится, молчаливо, не говоря никому, возьметъ на себя страданіе другаго и умретъ за него. Коля давно пересталъ говорить о своей матери, но Сандрильона знала, что онъ попрежнему помнитъ о ней и часто-часто заглядываетъ на высохшій, жалкій пучечекъ травки, оставленный ему въ воспоминаніе о матери.

„Найдетъ-ли онъ когда ее? подумала Сандрильона. И зачѣмъ? Очевидно, мать отступилась отъ него: не заставить же ее взять его насильно?“ Къ тому-жъ прошло ужъ довольно со дня поселенія Коли въ этомъ домѣ; Коля жилъ до сихъ поръ въ мірѣ безъ роду и племени; капитанъ началъ уже попытки выправить ему видъ на жительство, по которому онъ долженъ былъ сдѣлаться, какъ и Сандрильона съ Лизанькой, Богдановымъ, что Колѣ даже болѣе приличествовало, какъ дѣйствительно данному Богомъ Фортинбрасовымъ въ церкви, гдѣ оставила его мать. Такимъ образомъ всякіе счеты съ прошлымъ кончались; слѣдовало заботиться о будущемъ Николая Богданова, и Сандрильона рѣшила въ умѣ своемъ настоять на помѣщеніи мальчика въ школу. Это будетъ, какъ справедливо рѣшила она, лучшее воспоминаніе о полученныхъ капитаномъ нежданно и негаданно деньгахъ.

Сандрильона хотѣла приняться за шитье, когда странное движеніе со стороны мальчика привлекло ея вниманіе. Коля до сихъ поръ смотрѣлъ своими задумчивыми глазками въ окно, но вдругъ вздрогнулъ, взглядъ его выразилъ какой-то испугъ, смѣшанный съ изумленіемъ, при чемъ онъ даже замѣтно поблѣднѣлъ и въ какомъ то затаенномъ страхѣ и волненіи, быстро спрятался за оконный косякъ, такъ что его невозможно было увидѣть чрезъ окно съ улицы. Точно онъ увидѣлъ въ окнѣ что-то чрезвычайно страшное, испугавшее его,—таково было впечатлѣніе Сандрильоны. Она только что хотѣла спросить Колю, чего онъ испугался, когда внезапно раздавшійся стукъ въ окно и возгласъ „хозяйки!“—заставилъ Сандрильону посмотрѣть на улицу. Прильнувъ къ оконному стеклу, съ улицы смотрѣло въ квартиру Фортинбрасовыхъ покрытое косынкой лицо женщины, въ которой Сандрильона узнала давешнюю кухарку, встрѣченную ею въ конторѣ газеты. Женщина тоже узнала Сандрильону и кричала ей черезъ закрытое окно:

— Куда къ вамъ пройти-то, барышня?

Сандрильона указала по направленію двери:

— Войдите на дворъ, первое крыльцо налѣво.

— Нѣтъ собакъ?

— Нѣтъ.

Разбуженная стукомъ и разговоромъ, Катерина Зиновьевна открыла глаза:

— Что такое?

Тогда, не сводя изумленнаго взгляда съ блѣднаго и дрожащаго Коли, точно ищущаго себѣ опоры въ стѣнѣ, къ которой онъ прирос, точно думающаго, что эта стѣна можетъ укрыть его, сдѣлать невидимымъ. Сандрильона отвѣтила на вопросъ Катерины Зиновьевны:

— Женщина пришла наниматься.

— А! Катерина Зиновьевна перевернулась на другой бокъ и снова забылась.

При отвѣтѣ Сандрильоны, Коля насторожилъ слухъ, и его щеки слегка вспыхнули. Мгновеніе онъ какъ бы находился въ какомъ то нерѣшительномъ и колебательномъ состояніи, потомъ, посмотрѣвъ на Катерину Зиновьевну и убѣдившись, что она спитъ, попрежнему дрожа, приподнялся съ своего мѣста, схватилъ Сандрильону за руку и торопливымъ шепотомъ, съ мольбою на глазахъ спросилъ.

— Не правда ли вы наймете ее?.. Пожалуйста... Прошу васъ: наймите ее... На его глазахъ показались слезы. Да?

Все еще недоумѣвая, Сандрильона также тихо, какъ говорилъ Коля, отвѣтила:

— Хорошо.

— Я все, что вы захотите, сдѣлаю для васъ... Подите, подите туда... Чтобы она не видѣла меня... Если увидитъ, не пойдетъ...

Сандрильона поняла причину волненія Коли.

—Неужели... заикнулась было она, но Коля торопилъ ее идти.

— Потомъ... потомъ... Идите туда скорѣе...

Сандрильона сдѣлала шагъ, но остановилась и прошептала, все еще сомнѣваясь въ справедливости Колинаго показанія:

— А если ты ошибся?..

Онъ съ мученіемъ прижалъ руки къ груди и прошепталъ только одинъ возгласъ „ахъ!“—но въ этомъ возгласѣ послышалось такъ много, и былъ этотъ звукъ такъ краснорѣчиво доказателенъ, что съ нимъ не могла сравниться ни одна самая патетическая и многословная рѣчь. То былъ крикъ упрека въ томъ, что могла шевельнуться мысль, могло возникнуть предположеніе о какой нибудь ошибкѣ съ его стороны въ томъ, что эта пришедшая женщина была именно его мать, такъ пылко, такъ любовно, такъ неотвязно отыскиваемая и желаемая имъ въ его сокровенныхъ мысляхъ! Ахъ! могъ ли онъ ошибиться въ самомъ дѣлѣ?!

Библиотека "Руниверс"

Ночное религіозное шествіе персіянъ, въ Константинополѣ, во время Могаррема. Рис. Чобаніана, грав Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.

Когда Сандрильона вышла въ кухню, гдѣ тѣмъ временемъ проснулся капитанъ, и Коля остался наединѣ со спящей Катериной Зиновьевной,—онъ вдругъ упалъ на свои маленькія колѣни передъ образомъ и безъ словъ, безъ мыслей, съ однимъ жгучимъ остовомъ молитвеннаго прошенія—остался колѣнопреклоненнымъ, съ судорожной силой прижимая къ своей груди руки. Никогда еще до сихъ поръ въ младенческой жизни этого ребенка не сказался съ такой поразительной силой законъ общаго стремленія всего рода человѣческаго поскорѣе пережить данный моментъ существованія, съ какой теперь Коля желалъ скорѣйшаго окончанія переговоровъ Сандрильоны и капитана съ его матерью, не желая иначе думать объ этомъ, какъ въ благопріятномъ для него смыслѣ. Онъ боялся выйти изъ-за перегородки и послушать, что говорятъ въ кухнѣ, и оставался въ своемъ молитвенномъ колѣнопреклоненіи до тѣхъ поръ, пока за ситцевою занавѣсью не раздались тихіе шаги Сандрильоны. Онъ встрѣтилъ Сандрильону какъ бы спокойнѣе, вопросительно глядя на нее своими черными глазками. Сандрильона отвѣтила на этотъ молчаливый взглядъ:

— Съ завтрашняго утра она поселится у насъ.

Коля прильнулъ къ уху Сандрильоны, ухвативъ ее за плечи и торопясь ей сообщить то, что считалъ необходимымъ до прихода капитана:

— Послушайте... вы не скажете никому? шепотомъ спросилъ онъ.

— Что?

— Что это моя мама... Никому, никому... понимаете?..

— Хорошо.

— И ей...

— Какъ ей?

— Такъ... и ей не говорите, кто я...

— Но вѣдь она узнаетъ сама?

— А можетъ и нѣтъ... Вѣдь можно быть похожимъ... Почему она узнаетъ?.. Она не должна узнать узнаетъ— такъ уйдетъ, а я желаю чтобы она всю жизнь жила съ нами... Почему ей узнать?.. Вы спрячьте рубашку и панталоны, въ которыя она тогда меня одѣла... лучше сожгите, изорвите ихъ... я въ другомъ платьѣ... Почемъ ей узнать?.. Нѣтъ, нѣтъ, она не узнаетъ... Я буду смотрѣть на нее только тихонечко, украдкой, чтобы она не видѣла, а то я знаю, мои глаза скажутъ ей то, что я желаю отъ нея скрыть... Я скрывать умѣю: развѣ я говорилъ когда, что хочу маму, что жду ее, а я ждалъ ее всегда, только и думалъ о ней одной... Видите?.. А ужъ теперь, когда она пришла—я не выпущу ее,.. Нѣтъ, не выпущу никогда и ни за что!..

— Но... хотѣла было Сандрильона представить мальчику какое-то возраженіе, но онъ не далъ ей договорить.

— Постойте... Эта... началъ было онъ, но тотчасъ же поправился,—Катерина Зиновьевна называетъ меня своимъ сыномъ...

— Ну?

— Съ завтрашняго дня я буду называть ее мамой... Пусть *та* подумаетъ, что я сынъ Катерины Зиновьевны... и вы такъ ей скажите... Главное: сожгите рубашку и все, что тогда на мнѣ было надѣто... Ну какъ же ей узнать послѣ всего этого меня? Это невозможно!..

Онъ былъ въ чрезвычайномъ волненіи и какъ бы лихорадочномъ оживленіи. Онъ повидимому все придумалъ, но въ то же время не столько увѣрялъ Сандрильону въ возможности осуществленія своего плана, сколько убѣждалъ въ этомъ самого себя. Очевидно, въ немъ было сомнѣніе. Онъ какъ бы заразъ и желалъ вѣрить и думалъ что вѣрить невозможно. Онъ кончилъ тѣмъ, что отъ увѣренности перешелъ къ совершенно дѣтской слабости, ищущей опоры въ подтвержденіи другаго. Онъ съ боязнью во взглядѣ спрашивалъ Сандрильону:

— Какъ вы думаете, я такъ придумалъ?

Для его успокоенія она отвѣтила утвердительно Тогда онъ увѣрился на счетъ возможности осуществленія своего плана, но впалъ въ тревогу другаго рода, а именно, придетъ ли завтра мать? Его память вдругъ какъ-то расширилась и онъ припомнилъ обстоятельство изъ своей прежней жизни, при другихъ условіяхъ вѣроятно его никогда не интересовавшее. Забывая, что онъ самъ желалъ сдѣлать секретъ изъ своего разговора съ Сандрильоной, онъ почти вскричалъ:

— А если она не придетъ?

Сандрильона успокоила его снова:

— Нѣтъ, придетъ. Почему же ей не прійти?

— А пачпортъ?.. почти вскричалъ онъ, съ остановившимися отъ испуга глазами.

Сандрильона не поняла.

— Какой пачпортъ?

— Какой! конечно ея, она должна была оставить его.. всегда такъ дѣлаютъ... Взяли вы ея пачпортъ?

— Нѣтъ.

— Ну, значитъ она не придетъ...

То былъ вопль отчаянія, крикъ послѣдней утраченной надежды. Онъ рыдалъ, онъ ломалъ свои крошечныя руки, онъ упрекалъ себя, что не предусмотрѣлъ этого обстоятельства, онъ негодовалъ на Сандрильону, что она не догадалась сама спросить у его матери пачпортъ. Но среди этого безмѣрнаго отчаянія радужная перспектива жить съ матерью подъ однимъ кровомъ такъ была заманчива, что онъ не хотѣлъ разстаться съ нею и она, помимо воли, навязывалась и просилась быть подтвержденною, отвлечься отъ всякаго сомнѣнія и сдѣлаться достовѣрною. Коля хотѣлъ осуществленія надежды, подтвержденія того, что мать придетъ, и потому, прервавъ свои упреки и слезы, вдругъ спросилъ Сандрильону

— Но почему же ей не прійти?

Сандрильона подтвердила, конечно.

— Вѣдь она же ищетъ мѣста?

— И недовольна тѣмъ, на которомъ живетъ.

Тутъ Сандрильона, чтобы окончательно успокоить Колю, прибѣгла къ невинной лжи, сказавъ, что настоящее мѣстожительство его матери извѣстно. Тогда Коля просіялъ и его личико выразило самый неподдѣльный и чистѣйшій, по игрѣ, восторгъ.

— Давно бы это сказали! вскричалъ онъ, значитъ, если мама не придетъ, вы сходите къ ней завтра же?

— Непремѣнно.

— Что у васъ за разговоры такіе, ме занфанъ (мои дѣти)? внезапно раздался голосъ проснувшейся Катерины Зиновьевны:

Коля приложилъ палецъ къ губамъ, призывая Сандрильону къ молчанію, и съ несвойственною живостью отвѣтилъ Катеринѣ Зиновьевнѣ.

— Мы говоримъ, *мамаша*, о завтрашнемъ днѣ.

Онъ впервые называлъ Катерину Зиновьевну именемъ матери, что конечно было замѣчено Сандрильоной, но не замѣчено той, къ которой это названіе прилагалось. Она приняла его какъ нѣчто обыденное и должное.

— Что же вы говорили, дружочекъ, о завтрашнемъ днѣ? спросила она, зѣвая.

— Я говорилъ, мамаша, импровизировалъ Коля, что завтра, когда капитанъ уйдетъ *за* визитами, я буду читать вамъ вслухъ. Вѣдь я читаю недурно.

Катерина Зиновьевна умилилась.

— Доброе дитя!.. Фортинбрасовъ, слышишь, каковъ сыночекъ-то?.. Фортинбрасовъ... онъ здѣсь, Сандрильонъ?

Сандрильона пошла за капитаномъ, котораго нашла сидящимъ на крыльцѣ и, не смотря на холодный вѣтеръ, прохлаждающаго себя. Капитанъ имѣлъ очень болѣзненный видъ, чувствовалъ жаръ и, съ намѣреніемъ

Библиотека "Руниверс"

охладить себя, разстегнулъ воротъ рубашки и обнажилъ грудь. Сандрильона пришла отъ этого въ ужасъ.

— Что вы дѣлаете, капитанъ? вскричала она,—вы простудитесь... Идите, идите въ комнаты... Катерина Зиновьевна васъ зоветъ.

Капитанъ всталъ и пошелъ въ комнаты, оправдавъ свое прохлажденіе на крыльцѣ тѣмъ, что ему очень жарко и ужъ очень болитъ голова; вышелъ, дескать, освѣжиться.

Въ этотъ вечеръ Коля ушелъ спать раньше обыкновеннаго, шепнувъ Сандрильонѣ, что онъ дѣлаетъ это чтобы поскорѣе наступилъ завтрашній день. Во весь вечеръ онъ былъ оживленъ не въ примѣръ обыденнаго, что не укрылось отъ проницательной Лизаньки, не безъ ядовитости замѣтившей ему:

— Что это, мальчикъ, вы точно первый чинъ получили?..

Откуда взяла молодая особа этотъ „первый чинъ"— одинъ Богъ вѣдаетъ! Коля не отвѣтилъ на замѣчаніе Лизаньки и вскорѣ ушелъ спать, распростившись съ „мамашей". И повторяя, не знай въ который разъ, вопросъ, придетъ ли завтра та, которая по всѣмъ правамъ должна носить имя его матери, заснулъ безмятежнымъ сномъ, съ радужными видѣніями.

IX.

Она пришла, когда Коля еще спалъ, и разговаривала съ Сандрильоной въ кухнѣ. Какъ кухарка, жившая въ домахъ, гдѣ хозяйство велось если не богато, то все таки не съ такимъ достаткомъ, каковъ былъ у Фортинбрасовыхъ, она, осмотрѣвъ кухню, подивилась, зачѣмъ эти люди ее наняли, когда у нихъ нѣтъ даже самовара, нѣтъ порядочнаго кофейника, все какіе-то черепки и полуразбитыя плошки. Какъ тутъ стряпать и чего тутъ служить, когда не въ чемъ даже готовить кушанья?.. Эта первобытность и простота Фортинбрасовской кухни, съ такимъ великимъ трудомъ и самою мелочною бережливостью составленной Сандрильоною,— подняли тонъ новой прислужницы и съ самаго перваго шага ея въ семьѣ капитана—заставили ее смотрѣть на своихъ господъ какъ-то покровительственно и свысока. Осмотрѣвъ опытнымъ и проницательнымъ взглядомъ кухню, она усѣлась на ту самую скамью, на которой имѣлъ обыкновеніе почивать капитанъ, облокотилась на огромный узелъ своего имущества и, строго посмотрѣвъ на Сандрильону суровыми черными глазами, очень похожими на Колины, сказала:

— Чего же тутъ дѣлать-то?.. Съ такимъ хозяйствомъ управитесь и сами.

Она имѣла видъ человѣка, принявшаго какое-то внезапное рѣшеніе. Было похоже на то, будто бы она пришла сюда не за тѣмъ, чтобы тутъ поселиться, а такъ зашла по пути отдохнуть, и что вотъ сейчасъ встанетъ, взвалитъ свой узелъ за спину и сказавъ „прощенья просимъ"—удалится. Легко могло статься, что у нея и возникло въ умѣ что нибудь подобное при видѣ Фортинбрасовскихъ достатковъ, но Сандрильона поспѣшила ее успокоить.

— Мы очень нуждались до сихъ поръ, съ простотой и сердечностью сказала она, смотря прямо въ глаза Колиной матери,—и жили безъ прислуги, потому у насъ и не заведено ничего. Но мы купимъ что необходимо.

— Папаша вѣрно должность получили?

— Нѣтъ. Нашъ воспитатель получилъ капиталъ.

— Въ наслѣдство?

— Нѣтъ. Ему были должны.

— Такъ. Вы значитъ не дочки, а воспитуетесь, пріемыши?

— Да, насъ двѣ.

— Такъ-съ. А своихъ дѣтокъ-то у господъ нѣту?

Сандрильона отвѣтила съ нѣкоторой запинкой:

— Одинъ.

— Сынокъ?

— Да...

— Великъ ли?

— Семь лѣтъ.

Кухарка нѣсколько успокоилась на счетъ достатка своихъ новыхъ господъ, но тѣмъ не менѣе все таки высказала особыя затрудненія, связанныя, по ея мнѣнію, съ новымъ положеніемъ.

— Страсть я не охотница, сказала она, жить, гдѣ маленькія дѣти... Возня съ ними... Балуютъ... Я все жила у одинокихъ, или у мужа съ женой... А васъ вонъ сколько...

Сандрильона поспѣшила успокоить ее и на этотъ счетъ.

— Нашъ мальчикъ тихій, сказала она, все сидитъ и читаетъ... А что насъ пятеро—этимъ не смущайтесь: я привыкла работать и всегда могу вамъ пособить...

Кухарка чуть-чуть начала сдаваться, видя податливость и предупредительность Сандрильоны:

— Развѣ что такъ... сквозь зубы процѣдила она и прибавила: а то одной не справиться...

Тутъ вбѣжала, протирая заспанные глазки, Лизанька и, увидя кухарку, спросила Сандрильону, немедленно входя въ роль барышни:

— Это новая кухарка, да?

Сандрильона отвѣтила утвердительно. Засучивая рукава своей ситцевой блузы и готовясь умыться надъ лоханью, Лизанька сочла непремѣннымъ долгомъ немедленно воспользоваться услугами новой прислужницы.

— Дайте мнѣ умыться, сказала она ей.

Но при такомъ обращеніи молодой особы, новая кухарка осталась недвижима и безсловесна, на подобіе каменнаго изваянія, вѣроятно находя, что подавать умыться не входитъ въ ея обязанности. Лизанька покраснѣла отъ негодованія къ такому отвѣту на ея приказаніе.

— Вѣрно она глухая? обратилась она къ Сандрильонѣ, которая, не желая допустить, чтобы это столкновеніе на самыхъ первыхъ порахъ приняло обширные размѣры, поспѣшила предложить Лизанькѣ свои услуги, хотя молодая особа до сихъ поръ умывалась безъ посторонней помощи.

— Дай, я подамъ, сказала она.

Но Лизанька отказалась и, преспокойно умывшись сама, еще разъ захотѣла показать себя новой прислужницѣ, вмѣшавшись не въ свое дѣло.

— Заваривайте кофій, повелительно сказала она,— видите: всѣ встаютъ. Вы наняты не для того, чтобы сидѣть на одномъ мѣстѣ.

И съ этими словами горделиво удалилась во внутренніе покои. Кухарка, нисколько не смущенная словами молодой госпожи, сказала по ея адресу:

— Мала птичка, да ноготокъ востеръ. Съ этой у меня будетъ война: я противорѣчій не люблю.

И поднявшись съ достоинствомъ, какъ бы дѣлая этимъ одолженіе, прибавила:

— И то кофій надо заваривать: въ горлѣ что-то пересохло. Гдѣ у васъ кофій-то?

Главное было впереди. Сандрильона не безъ волненія ожидала появленія Коли и его перваго свиданія съ матерью. Сандрильона отлично понимала, что мысль Коли выдать себя за сына Фортинбрасовыхъ—мысль совершенно ребяческая, сшитая бѣлыми нитками, что этотъ обманъ можетъ открыться каждую минуту, что о немъ можетъ проговориться капитанъ, Лизанька, скажетъ всякій дворникъ. Но поддерживая невинную ложь Коли, Сандрильона руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что новая кухарка, увидя желаніе скрыть настоящее происхожденіе Коли, пойметъ, что ее никто не станетъ уличать въ томъ, что она мать его, успо-

Библиотека "Руниверс"

коится этимъ и останется съ сыномъ подъ однимъ кровомъ. Сандрильона знала, что это будетъ настоящимъ счастіемъ для Коли, и по добротѣ и великодушію своего дѣтскаго сердца не допускала, чтобы подобное случайное соединеніе сына съ матерью—не доставило радости и этой послѣдней. Поэтому-то Сандрильона и рѣшилась поддерживать до поры до времени измышленный Колею обманъ. Ее безпокоила еще одна мысль: наканунѣ, когда приходила наниматься Колина мать, въ кухнѣ было настолько темновато, что капитанъ не могъ хорошенько разсмотрѣть лица нанимающейся. Что если сегодня, когда онъ разсмотритъ новую прислужницу, онъ признаетъ въ ней ту самую женщину, которая привела Колю въ церковь и оставила тамъ его?.. Сандрильонѣ, впрочемъ, не пришлось долго раздумывать объ этомъ, такъ какъ въ это самое время вошелъ въ кухню капитанъ.

Онъ прежде всего поздоровался съ Сандрильоной, которая, заботливо посмотрѣвъ на него, забыла при его видѣ о волнующихъ ее безпокойствахъ: такимъ капитанъ казался больнымъ, такъ воспаленно и тяжело смотрѣли его глаза.

— Вамъ хуже? озабоченно вскричала Сандрильона, взявъ капитана за руку, которая была холодна, какъ ледъ.

Но онъ не хотѣлъ признаться, что ему хуже, а что только „нездоровится", какъ вчера утромъ. Какъ вчера, онъ постарается разогнать болѣзнь, разгулять, не надо поддаваться; легкая простуда—и болѣе конечно ничего. Онъ говорилъ о болѣзни съ неохотой, торопясь, и чтобы прекратить скорѣе непріятный для него разговоръ—вдругъ обернулся къ новой кухаркѣ:

— А, пришла?.. Кухарка поклонилась не безъ сознанія собственнаго достоинства капитану. Онъ нѣкоторое время всматривался въ ея лицо и какъ-то неувѣренно произнесъ:—знакомо мнѣ ваше лицо; гдѣ-то я васъ видалъ, любезная...

Кухарка внимательно посмотрѣла на своего новаго хозяина и отвѣтила вполнѣ чистосердечно:

— Я васъ, сударь, кажись нигдѣ не встрѣчала.

Она не лгала, она не помнила капитана, не разсмотрѣвъ его въ церкви. Капитанъ помолчалъ, повертѣлся въ кухнѣ и дѣлая шагъ по направленію къ своей единственной, разгороженной пополамъ занавѣской, комнатѣ, позвалъ кухарку:

— Подите... Какъ васъ звать-то?

— Дарья.

— Подите, Дарья, я представлю васъ барынѣ... Предупреждаю васъ, что барыня слѣпа и по слабости ногъ почти не покидаетъ постели, а если и покидаетъ, то съ посторонней помощью...

Дарья не безъ любопытства послѣдовала за капитаномъ въ комнату Катерины Зиновьевны, гдѣ, какъ знала Сандрильона, должна была произойти наконецъ сцена свиданія матери съ сыномъ. Движимая весьма понятнымъ любопытствомъ, Сандрильона поспѣшила вслѣдъ за ушедшими въ комнату Катерины Зиновьевны, куда и вошла одновременно съ капитаномъ и новой прислужницей.

X.

Вошедшимъ представилась такая сцена. Катерина Зиновьевна, разодѣвшаяся для новой кухарки въ свое желтое кисейное платье съ волапами, въ игрушечныхъ часикахъ и яркихъ бусахъ, причесанная и приглаженная, сидѣла на постели—и какъ разъ въ то время, когда вошли капитанъ, Дарья, а за ними Сандрильона, нѣжно прижимала къ своей груди уже совершенно одѣвшагося Колю. Коля отвѣчалъ бѣдной женщинѣ на этотъ разъ, не въ примѣръ прежнему, ласками и, заслышавъ шаги, предполагая, что войдетъ вмѣстѣ съ другими и его мать—прижалъ свое личико къ впалой груди Катерины Зиновьевны, вѣроятно, чтобы на первый разъ, передъ тѣмъ какъ взглянуть на мать, собраться съ духомъ половчѣе и поискуснѣе сдѣлать это. Заслышавъ шаги вошедшихъ, между которыми чуткое ухо Катерины Зиновьевны отличило присутствіе новаго лица, бѣдная женщина оторвала свое лицо отъ прижавшейся къ ея груди головки Коли и обратилась къ капитану, все еще не отпуская Колю:

— Фортинбрасовъ! это новая наша прислужница? да?

— Да, моя дорогая.

— Вьелль фамъ, не се па? (Пожилая, не правда-ли?)

— Па тро,—отвѣтилъ капитанъ и прибавилъ: фамъ де трантъ сенкъ, же круа... (Не очень, лѣтъ 35, я думаю).

— Си (такъ), протянула Катерина Зиновьевна и обратилась къ кухаркѣ: здравствуйте, милая.

— Здравствуйте, сударыня.

— Служите хорошенько, милая, не безъ сознанія собственнаго достоинства, одной рукой обнимая Колю, другой небрежно играя цѣпочкой часовъ, внушила Катерина Зиновьевна новой прислужницѣ, мы будемъ васъ поощрять. За нами не пропадетъ...

— Слушаю, сударыня.

— Семейство, вы видите, небольшое. Я и мой мужъ... Это наши воспитанницы, которыхъ мы любимъ, какъ родныхъ дочерей... Старшая, какъ видите, въ лѣтахъ, она завѣдуетъ хозяйствомъ... Я сама женщина слабая... Младшая... Лизеттъ, вы здѣсь?

— Здѣсь-съ.

— Младшая, невѣста... А это... Сердце Сандрильоны сжалось... Катерина Зиновьевна бросила играть цѣпочкой и, отстранивъ прижавшуюся къ ея груди головку Коли, взяла его за плечи обѣими руками и повернувъ лицомъ къ Дарьѣ, представила ей: мой сынъ и наслѣдникъ, молодой вашъ баринъ...

„Молодой баринъ", трепеща какъ пойманная рыбка въ слабыхъ рукахъ Катерины Зиновьевны, замѣтно поблѣднѣлъ и не зналъ, куда дѣвать глаза. Не растеряйся онъ до такой степени, посмотри повнимательнѣе и попристальнѣе на мать, онъ бы можетъ быть замѣтилъ—какъ ни владѣла она собой, какъ ни неподвижны были черты ея суроваго лица,—что не изумленіе, не испугъ, а какой-то холодный блескъ сверкнулъ въ ея черныхъ глазахъ, при чемъ она чуть-чуть повела ими по сторонамъ, какъ бы насторожившееся животное, высматривающее, нѣтъ ли откуда опасности. Затѣмъ она осталась безмолвна, съ опущенными внизъ глазами, плотно сжавъ губы, всѣмъ внѣшнимъ видомъ своимъ выражая какую-то раздраженную и затаенную обиженность. Какъ бы на что-то осердясь, она спросила по нѣкоторомъ молчаніи съ какой-то особенной грубостью:

— Можно идти?

— Идите, разрѣшила Катерина Зиновьевна и еще разъ прибавила: служите хорошенько.

Тогда она вышла среди общаго молчанія и, задернувъ за собою занавѣску, пошла тихими шагами по направленію къ кухнѣ, прислушиваясь, что заговорятъ послѣ ея ухода. Но собравшіеся у Катерины Зиновьевны почему-то не начинали разговора и не услышавъ ни слова, кухарка прошла въ кухню. Тутъ закипалъ кофій, вода бѣжала черезъ край мѣднаго чайника, разливаясь по горячей плитѣ и превращаясь немедленно въ паръ, но она не обратила на это ни малѣйшаго вниманія, остановилась, попрежнему суровая и погруженная въ мысли, у окна, сложила руки на груди и въ такомъ положеніи какъ бы окаменѣла. Такъ застала ее Сандрильона, вошедшая въ кухню неслышными, легкими шагами. Кухарка вздрогнула, выведенная изъ своей задумчивости передвиженіемъ посуды на плитѣ, и, обернувшись, увидѣла Сандрильону, возящуюся съ кофейникомъ. Мысль, что дѣвочка застала ее врасплохъ, привела Дарью въ неописанный гнѣвъ. Выхвативъ изъ рукъ Сандрильоны кофейникъ и безцеремонно отстра-

Библиотека "Руниверс"

Русалка. Ориг. рис. И. Волкова, грав. Э. Ничъ.

Библиотека "Руниверс"

нивъ ее отъ плиты, она гнѣвно и грубо накинулась на нее:

— Что вы!.. въ кухнѣ кухарка—госпожа... Нельзя, чтобы всякій лѣзъ съ своими руками...

— Вы же сами, кротко возразила Сандрильона, сказали, что одной вамъ не управиться... Я пришла помочь.

Кухарка сердито повторила:

— Помочь!.. нужна мнѣ ваша помощь.

Кротость Сандрильоны обезоружила ее. Съ необычайной быстротой и ловкостью перетирая чашки и стаканы, уставляя ихъ на старый подносъ, не столько уже гнѣваясь, сколько ворча, новая прислужница бормотала:

— Не дѣлать же за меня я вамъ наказывала. Не вы нанялись ко мнѣ въ услуженіе, а я къ вамъ...

Потомъ, уставивъ чашки, какъ бы оправдала свой гнѣвъ передъ Сандрильоной:

— Характеръ у меня такой: не люблю противорѣчій.

— Я вамъ не противорѣчила, сказала Сандрильона.

Но Дарья оставила эти послѣднія слова безъ вниманія. Пристально всмотрѣвшись въ стоящую передъ нею дѣвочку, она сказала не то про себя, не то какъ бы обращаясь къ Сандрильонѣ:

— Худенькая какая... Вѣрно жизнь-то у воспитателей не красна... Не доспишь, не доѣшь... не у родителей небось... Кормятъ поди плохо?..

— Насъ не обижали воспитатели наши, отвѣтила Сандрильона: но мы всѣ жили въ нуждѣ... Жизнь и для нихъ, и для насъ, была нелегка...

— Такъ-съ... Для всѣхъ значитъ, а то я думала... Ну, вотъ, и кофій готовъ... Можно нести.

(До слѣд. №).

Неудачный караулъ.

Историческій разсказъ **Е. Кирилова.**

(Окончаніе).

Наконецъ день пріѣзда Государя Императора, 23-го сентября, наступилъ. Съ самаго утра всѣ дома крѣпости разукрасились флагами, цвѣтными матеріями, пестрями персидскими коврами. Народъ толпился на пристани и на улицѣ. Природа вторила общей радости: море было покойно, въ воздухѣ не шелохнетъ, день былъ жаркій, а на чудномъ голубомъ небѣ ни облачка.

Еще съ пяти часовъ утра передъ домомъ графа Цукато собрался почетный караулъ для личнаго его осмотра. Командовать карауломъ назначенъ былъ Овцынъ. Въ новомъ, съ иголочки, мундирѣ, онъ нѣсколько разъ осматривалъ себя, что все ли у него въ исправности, и уже болѣе часа судорожно ходилъ взадъ и впередъ по площадкѣ комендантскаго дома, ожидая графа, осматривавшаго въ это время всѣ другіе посты и крѣпость. Отъ избытка счастья въ молодомъ человѣкѣ зародилась теперь робость, онъ началъ терять увѣренность въ себѣ. „Это уже очень хорошо, какъ бы не было чего дурнаго“ мелькнуло у него въ головѣ.

— Коля, поди сюда, вдругъ услышалъ онъ голосъ Сонички, выглядывавшей изъ окна.

— Ты уже встала? спросилъ онъ разсѣянно, подходя къ окошку.

— Какъ видишь... Ахъ, какой ты красивый, Коля, проговорила весело Соничка, смотря на своего жениха. Чего-же ты такой серіозный, скучный, замѣтила она, обративъ вниманіе на разстроенное его лицо.

— Я не скучный, Соничка, отвѣтилъ онъ, я немного разстроенъ, и повѣришь-ли, мой другъ, чего-то боюсь, самъ не знаю чего, но боюсь, добавилъ онъ принужденно улыбаясь.

— Полно, Коля, это уже совсѣмъ глупости! возразила нѣсколько разсерженно Соничка. Тетя объ тебѣ хлопотала, назначили въ караулъ, тебя можетъ замѣтить Государь, ты можешь получить награду, а ты чего-то боишься, чѣмъ-то недоволенъ.

— Я развѣ недоволенъ, Соня, возразилъ онъ ей,—понимаешь, я сильно разстроенъ и разстроенъ просто отъ избытка счастья, моя дорогая.

— Ну, отъ счастья не разстраиваются, Коля, возразила Соничка; это больше ничего какъ ты всталъ рано, усталъ. Хочешь, я принесу тебѣ чашку кофею?

Соничка побѣжала за кофеемъ и лишь только женихъ ея успѣлъ его выпить, какъ показался комендантъ.

Графъ былъ сильно озабоченъ. Высокаго роста, худой, съ небольшою просѣдью и съ двумя шрамами на лицѣ, полученными имъ въ одной отчаянной схваткѣ съ горцами, графъ Цукато былъ одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ кавказскихъ служакъ. Пріученному къ свисту пуль и рукопашному бою, но мало знакомому съ требованіями парадной службы, графу казалось, что все дѣлается не такъ, что строй недостаточно хорошъ, амуниція пригнана плохо, а потому онъ сердился, сдѣлался раздражителенъ, капризенъ, придирчивъ. У одного артиллериста онъ замѣтилъ худо пригнанный ранецъ, и не смотря на то, что Овцынъ былъ женихъ его племянницы, что онъ самъ назначилъ его въ почетный караулъ, онъ жесточайшимъ образомъ его распекъ, обѣщалъ засадить на недѣлю на гауптвахту, грозилъ даже отдать подъ судъ. Скромный прапорщикъ окончательно растерялся и, опустивъ саблю, безмолвно выслушивалъ распеканцію своего будущаго родственника.

Въ десять часовъ утра всѣ находящіяся въ крѣпости войска были въ сборѣ и разставлены по мѣстамъ. Овцынъ стоялъ рядомъ съ штандартомъ, какъ разъ около пристани, подлѣ такъ называемой „Красной батареи“. Въ томительномъ ожиданіи, онъ безучастно смотрѣлъ на разстилавшуюся ширь воднаго пространства, на которомъ весело играло высоко стоявшее солнце. Отъ волненія онъ не могъ собрать мысли и то машинально слѣдилъ за летѣвшею чайкою, то начиналъ пересчитывать число флаговъ, развѣшанныхъ на реяхъ стоявшихъ у пристани кораблей. Вдругъ онъ услышалъ со стороны крѣпости раздавшееся приказаніе коменданта:

— Прапорщикъ Овцынъ, при вступленіи Государя Императора на берегъ не салютовать!

Овцынъ приложилъ къ козырьку кивера руку, но хорошенько не разслышалъ приказаніе коменданта думая впослѣдствіи разспросить въ чемъ дѣло. Но вотъ ударило одиннадцать часовъ, на крайней батареѣ раздался выстрѣлъ изъ крѣпостной пушки, а по гладко-зеркальному морю величественно приближался военный корабль, подвозившій къ стѣнамъ крѣпости Державнаго Гостя. Государю Императору перекинутъ былъ съ корабля трапъ и лишь только Его Величество изволилъ выйти въ сопровожденіи свиты на берегъ, музыка заиграла только что разученный въ то время для пріѣзда Государя народный гимнъ „Боже царя храни!“ а вмѣстѣ съ гимномъ, по всему прибрежью, раздались оглушительные и восторженные крики „ура!“

При видѣ величественной фигуры Императора, Овцынъ совершенно растерялся, его охватила лихорадка, скомандовавъ „на караулъ“, онъ, совершенно не помня себя, махнулъ платкомъ, а вслѣдъ за этимъ штандартъ поднялся, пушки грянули со всѣхъ батарей и пошла пальба.

Графъ Цукато встрѣтилъ Императора блѣдный отъ страха, лицо у него вытянулось... Государь на мгновеніе остановился и сдвинувъ брови строго взглянулъ на графа. Но графъ уже успѣлъ опомниться и нашелся...

— Молодой прапорщикъ, сказалъ онъ, стараясь придать своему голосу твердость, такъ обрадовался, увидавъ Ваше Императорское Величество, что забылъ данное ему приказаніе...

— На гауптвахту! отрывисто перебилъ Государь.

Поданы были экипажи. Государь вмѣстѣ съ графомъ Цукато послѣдовали первоначально въ церковь, а по окончаніи молебствія Его Величество изволилъ осматривать бастіоны крѣпости, войска, госпиталь, разспрашивалъ раненыхъ гдѣ и въ какой экспедиціи были получены раны, и видимо остался доволенъ всѣмъ, что осматривалъ.

А бѣдный прапорщикъ?! Въ первыя минуты, когда отъ него отобрали саблю, онъ стоялъ какъ громомъ пораженный и не понималъ что передъ нимъ и что съ нимъ дѣлается; только въ караульной комнатѣ, куда его тотчасъ же отвели послѣ словъ Государя Императора, онъ началъ соображать что случилось и въ чемъ онъ виноватъ. Въ первое мгновенье онъ рѣшилъ лишить себя жизни, но молодость и избытокъ свѣжей и неиспорченной жизни весьма скоро остановили его отъ этого безумства. Овцынъ не увлекался байронизмомъ, да и не былъ знакомъ съ нимъ; но онъ ясно сознавалъ, что сдѣлалъ великій промахъ, возбудилъ неудовольствіе Государя, опорочилъ гарнизонъ и своихъ товарищей, наконецъ нанесъ жестокую рану графу Цукато, такъ много для него сдѣлавшему. Сердце бѣднаго юноши сжалось отъ скорби и отъ досады. „Боже, чѣмъ мнѣ искупить мой грѣхъ!..“ спрашивалъ онъ самъ себя. Онъ вспомнилъ о Соничкѣ, о томъ что онъ былъ уже объявленнымъ женихомъ. „Свадьба эта состояться не можетъ, рѣшилъ онъ: послѣ такого позора невозможно связывать судьбу дѣвушки со своею, тѣмъ болѣе, что я нанесъ жестокое оскорбленіе ея дядѣ и теткѣ.“

Овцынъ нервно ходилъ по небольшой комнатѣ, а издали слышался маршъ, подъ который проходили стройными рядами молодцы-кавказцы и доносились радостные привѣты солдатъ на одобренія Государя. Это еще болѣе его трогало и раздражало. Томительные часы казались ему безконечными; отъ нервной и физической усталости онъ бросился на стоящую въ караульнѣ кровать.

— Накуралесили, батюшка, Николай Петровичъ, нечего ска-

Библиотека "Руниверс"

зать, замѣтилъ вошедшій караульный офицеръ, чтобы выкурить трубку, узнавъ, что Государь Императоръ окончилъ смотръ и послѣдовалъ въ домъ графа Цукато для пріема завтрака.

Овцынъ молчалъ. Онъ не зналъ что отвѣтить, не находилъ словъ чѣмъ оправдаться.

— А вѣдь это въ формуляръ запишутъ, на всю службу останется, продолжалъ терзать убитаго прапорщика караульный офицеръ.

— Можетъ быть и не запишутъ, нерѣшительнымъ голосомъ отвѣтилъ Овцынъ, продолжая лежать на кровати и стараясь быть хладнокровнымъ.

— Что вы съ ума что ли сошли—не запишутъ! рѣзко возразилъ офицеръ. Арестованы по личному приказанію Государя—да не запишутъ! Нѣтъ родной, такъ-таки и влѣпятъ въ формуляръ, а послѣ и извольте служить съ такимъ волчьимъ паспортомъ.

— Ничего здѣсь особеннаго нѣтъ, остановилъ офицера Овцынъ, собравъ всю свою энергію и желая хоть чѣмъ нибудь себя утѣшить. Попрошусь на линію, въ первой схваткѣ кинусь на завалы, заслужу георгіевскій крестъ—вотъ и исправлю свою вину.

— Кидаемся-то мы всѣ одинаково кидаемся, а Георгія не всякому удастся получить, хладнокровно замѣтилъ караульный офицеръ, пуская кольца дыма.

— Ну какъ нибудь поправлюсь, едва могъ выговорить Овцынъ, чуть не со слезами на глазахъ.

— Жалко мнѣ васъ, Овцынъ, право жалко, перемѣнивъ тонъ и уже съ неподдѣльнымъ участіемъ, сказалъ офицеръ. И что это вамъ вздумалось махнуть платкомъ, когда еще вчера адъютантъ говорилъ, что отъ салюта чуть Геленджикъ весь не сожгли.

— Я не слыхалъ этого, сказалъ Овцынъ.

— Гдѣ-же вы были? Вчера всѣ офицеры слышали какъ читалъ адъютантъ эстафету и распоряженіе начальства. Вы развѣ на бульварѣ не были?

— Нѣтъ не былъ, отрывисто отвѣтилъ Овцынъ.

Онъ цѣлый вечеръ провелъ съ Соничкою; милый образъ любимой дѣвушки снова мелькнулъ передъ его глазами. Встрѣтивъ сочувствіе въ товарищѣ, бѣдный молодой человѣкъ готовъ былъ передъ нимъ разрыдаться, если бы только не честь офицерскаго мундира, удерживавшая его отъ этого.

— А что-же свадьба? нерѣшительно и съ нѣкоторою сдержанностью спросилъ караульный офицеръ

— Оставьте, оставьте этотъ разговоръ, нервно перебилъ его Овцынъ, начавъ снова шагать по караульной комнатѣ

На гауптвахтѣ зазвонили, унтеръ-офицеръ доложилъ, что Государю поданы почтовыя лошади; въ тотъ-же мигъ караулъ выстроился въ строй, а Овцынъ со своимъ тяжелымъ, душевнымъ горемъ снова остался одинъ въ караульнѣ.

III.

Избранное дамское общество крѣпости Анапы собралось для встрѣчи Государя Императора въ домѣ графа Цукато, гдѣ Его Величество ожидали къ приготовленному завтраку. Всѣ дамы были одѣты въ свѣтлыя шелковыя платья съ пышными рукавами, съ высокими, по тогдашней модѣ, прическами и еще съ болѣе высокими гребнями на волосахъ. На графинѣ и Соничкѣ были наряды, только что присланные изъ Петербурга и сдѣланные по послѣдней модѣ, какъ носили въ то время при высочайшемъ дворѣ: на графинѣ—бѣлый атласный, вышитый золотомъ, на Соничкѣ—бѣлый кисейный, вышитый цвѣтами.

Соничка была прелестна въ своемъ свѣжемъ легкомъ костюмѣ, стройно охватывающемъ ея граціозный станъ. Нѣсколько разъ она любовалась нарядомъ передъ зеркаломъ и внутренно сожалѣла, что ея Коля не можетъ участвовать на высочайшемъ завтракѣ въ ихъ домѣ. Бѣдненькая, она еще не знала о горькой участи, постигшей ея Колю; горничная передала ей объ арестѣ Овцына только передъ самымъ пріѣздомъ Государя въ ихъ домъ.

Узнавъ о случившемся несчастіи съ Колей, Соничка совсѣмъ растерялась и положеніе ея было просто невыносимое. Всѣ радужныя мечты и надежды разлетѣлись, вся прелесть окружающей обстановки пропала и все величіе предстоящей встрѣчи съ Государемъ омрачилось. Хотѣла плакать и не могла, старалась обсудить что ей дѣлать, и не знала на что рѣшиться.

— Ради Бога, Соничка, старайся быть веселою и не показывай виду, что огорчена арестомъ Nicolas, торопливо уговаривала ее графиня, съ минуты на минуту ожидая Государя. Ну что-же дѣлать, видно Богъ посылаетъ такое несчастіе, а болѣе всѣхъ я виновата, что выхлопотала ему это назначеніе, раскаивалась графиня, заботливо продолжая суетиться для встрѣчи Государя.

Но какъ ни старалась Соничка казаться веселою, она не могла пересилить себя: свѣжее личико ея покрылось блѣдностью, а голубые глаза уже не свѣтились прежнею радостью и беззаботностью, а невольно отражали на себѣ отпечатокъ глубокой грусти. За всѣмъ тѣмъ Соничка была еще прелестнѣе и казалась еще интереснѣе.

Было половина втораго, когда коляска Государя остановилась передъ домомъ графа Цукато и когда столпившаяся около подъѣзда масса народа снова привѣтствовала Государя несмолкаемымъ „ура!“ На нижнихъ ступеняхъ крыльца Державнаго Гостя встрѣтила графиня восторженнымъ привѣтствіемъ. Государь былъ въ веселомъ расположеніи духа, любезно отвѣтилъ на привѣтствіе и, подавъ графинѣ руку, ввелъ ее въ гостиную, гдѣ имѣли честь быть представленными полковыя дамы и затѣмъ предложенъ Августѣйшему Гостю роскошно сервированный завтракъ.

Соничка была, что называется, ни жива, ни мертва. Государь сѣлъ за столъ, гости размѣстились и Соничкѣ пришлось сидѣть рядомъ съ графомъ Адлербергомъ. Графъ старался быть любезнымъ и предупредительнымъ съ хорошенькою племянницею хозяйки дома, но Соничка не въ состояніи была отвѣчать ему такою-же любезностью, что, разумѣется, имъ было объяснено конфузливостью и скромностью кавказской барышни.

Во время завтрака графъ Цукато провозгласилъ тостъ за Государя Императора, музыка заиграла тушъ, Государь милостиво чокался съ подходящими присутствующими, въ томъ числѣ и съ Соничкою, которая при этомъ сдѣлала низкій минуэтный реверансъ. Государь, обративъ вниманіе на Соничку, изволилъ высказать желаніе, чтобы графиня привезла свою племянницу погостить въ Петербургъ.

— Привозите вашу красавицу въ Петербургъ, графиня, у меня въ гвардіи найдется для нея и красавецъ-женихъ, шутливо обратился Государь къ графинѣ, вставъ со стола и направляясь въ приготовленные царскіе покои.

Графиня съ изысканною граціею поблагодарила Государя за вниманіе, но о помолвкѣ Сонички съ бѣднымъ Овцынымъ при этомъ умолчала. Между тѣмъ Государь въ предназначенныхъ ему покояхъ присѣлъ на диванъ, выкушалъ чашку шеколаду, выразилъ свое полное удовольствіе графу Цукато за порядокъ во ввѣренной ему крѣпости и весело шутилъ съ присутствующими здѣсь дамами.

Соничка послѣ завтрака незамѣтно ушла въ свою комнату, чтобы наединѣ предаться томившему ее горю, но графиня тотчасъ-же остановила ея.

— Что ты дѣлаешь, Соничка?! почти вскрикнула она съ сердцемъ. Изволь сейчасъ идти въ гостиную и поблагодари за оказанное тебѣ вниманіе.

Убитая, едва сдерживая слезы, вошла она въ царскій апартаментъ въ сопровожденіи тетки.

— Моя племянница благодаритъ Ваше Величество за оказанное ей вниманіе, сказала графиня, когда Соничка сдѣлала передъ Государемъ реверансъ.

Государь милостиво принялъ благодарность дѣвушки, но взволнованная Соничка, увидавъ Государя, не могла сдержать слезъ и тихо заплакала.

Государь вопросительно посмотрѣлъ на графиню.

— Ваше Величество, офицеръ, провинившійся по службѣ и въ настоящую минуту арестованный,—ея женихъ, отвѣтила графиня, нѣсколько сконфуженно.

— О, дитя мое, это дѣло можно поправить, ласково замѣтилъ Государь, съ улыбкою смотря на плачущую и опустившую голову Соничку.

Пробило четыре часа. Государь всталъ, протянулъ руку графинѣ и слегка пожурилъ ее за излишнюю роскошь, допущенную въ отдѣлкѣ комнатъ, затѣмъ, простившись со всѣми общимъ поклономъ, вышелъ на крыльцо, къ которому уже подана была коляска, запряженная четверкою почтовыхъ лошадей. Государь уже сталъ одною ногою на подножку коляски, но вдругъ остановился и, обратившись къ стоявшему за нимъ графу Цукато, сказалъ:

— Прапорщика выпустить, дать ему годовой окладъ жалованья, но внушить, чтобы впередъ приказанія начальства помнилъ и даромъ пороха не тратилъ.

Это было послѣднее распоряженіе Государя. При громкомъ „ура“ собравшагося войска и жителей крѣпости Его Величество отбылъ изъ Анапы...

По отъѣздѣ Государя, графъ Цукато поблагодарилъ своихъ сослуживцевъ, затѣмъ приказалъ выпустить изъ-подъ ареста Овцына и велѣлъ, чтобы онъ немедленно явился къ нему. Черезъ полчаса провинившійся прапорщикъ стоялъ въ кабинетѣ коменданта, ожидая пока онъ перемѣнитъ парадную форму.

— Ну, что, г. Овцынъ, началъ добродушно графъ, чуть не надѣлали намъ бѣды.

— Виноватъ, ваше сіятельство.

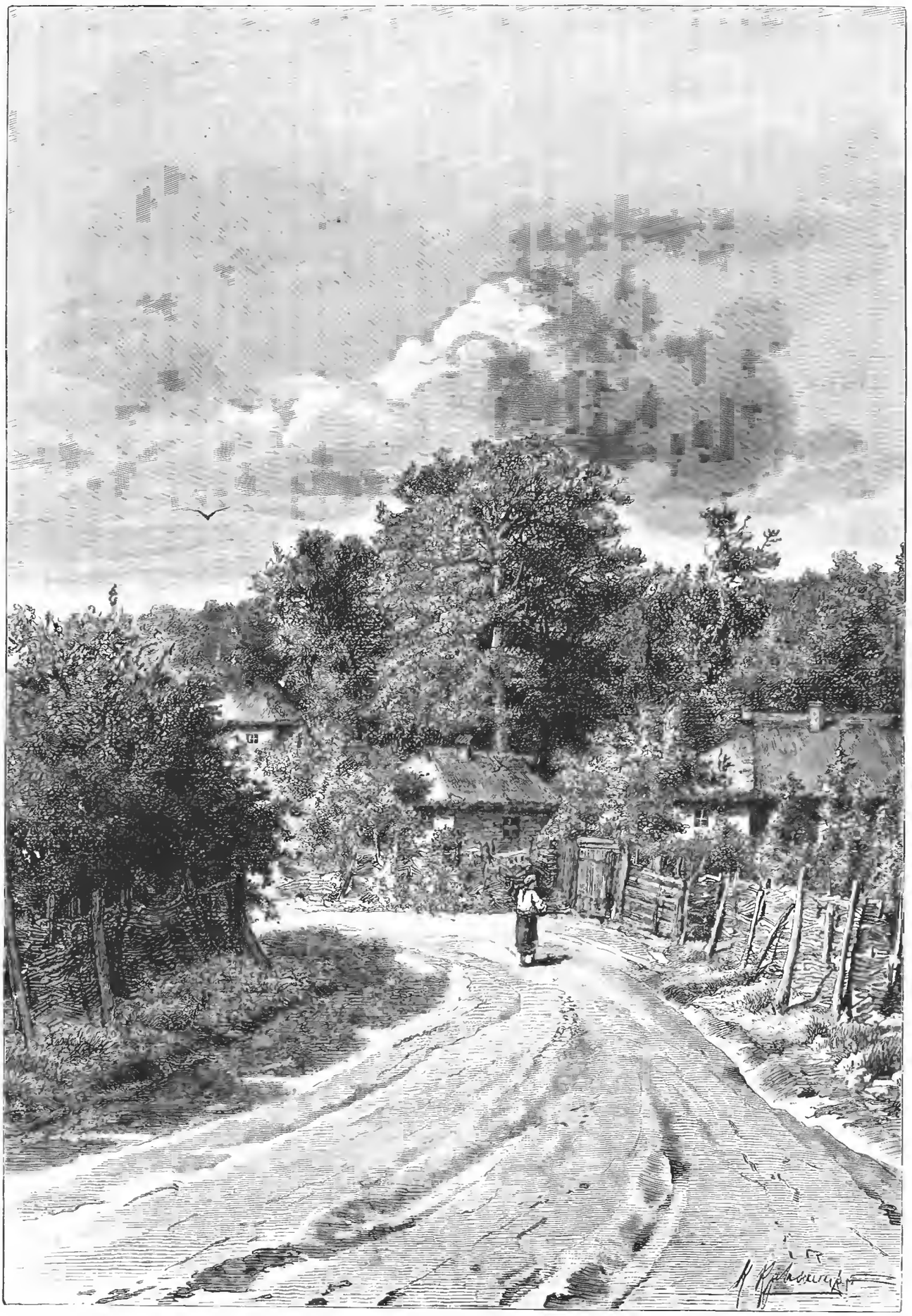
— Знаю, что виноваты; но Государь Императоръ такъ милостивъ, что изволилъ наградить васъ годовымъ окладомъ жалованья и внушить, чтобы не забывали приказанія начальства. Что вы теперь на это скажете? улыбаясь спросилъ графъ совершенно растерявшагося прапорщика.

— Самъ не знаю, что отвѣтить, ваше сіятельство, съ чувствомъ проговорилъ Овцынъ. Объ одномъ умоляю васъ, графъ, помочь мнѣ перейти въ боевые линейные полки, чтобы въ бою я могъ-бы хотя сколько-нибудь оправдать оказанную мнѣ царскую милость.

Графъ остановился, нѣсколько задумался; набивъ трубку, онъ медленно началъ снова ходить по кабинету.

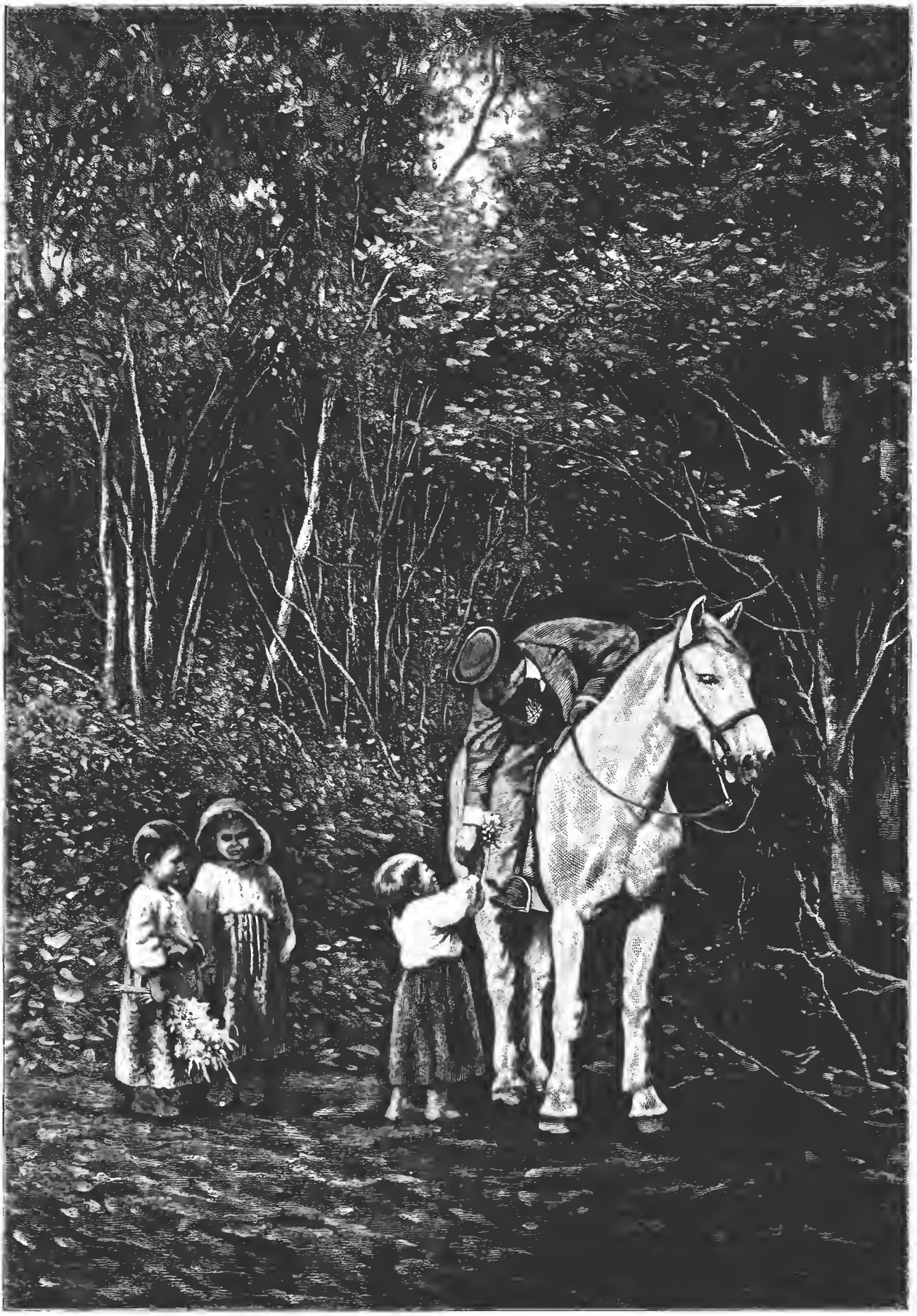
— Да, но что же далѣе будетъ, проговорилъ онъ съ разстановкою. Вѣдь вы женихъ, а Соничка не можетъ-же слѣдовать за вами на линію.

Библиотека "Руниверс"



Видъ въ Харьковской губ. (с. Мерефа). Ориг. рис Н. Кржицкаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Встрѣча съ дѣтьми въ лѣсу. Съ карт проф. П. Грузинскаго, грав М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Я, ваше сіятельство, недостоинъ руки вашей племянницы, началъ твердо Овцынъ. Я люблю и буду любить Софью Николаевну, но такъ жестоко опороченный офицеръ не имѣетъ права обладать ея рукою. Богъ поможетъ, я смою съ себя эту вину, Софья Николаевна не полюбитъ другаго, тогда только я буду имѣть право снова искать ея расположенія. Это я рѣшилъ окончательно и умоляю ваше сіятельство представить о моемъ переводѣ въ линейныя войска.

Графъ Цукато остановился, посмотрѣлъ своими добрыми глазами на молодаго человѣка и, обнявъ его, съ чувствомъ сказалъ:

— Вы, Николай Петровичъ, достойный, честный офицеръ и изъ васъ выйдетъ хорошій слуга Государю. Вполнѣ раздѣляю ваши благородныя чувства и что отъ меня будетъ зависѣть— все сдѣлаю.

Въ этотъ вечеръ графъ и графиня долго обсуждали касательно свадьбы Сонички и непреклоннаго желанія ея жениха смыть свою вину передъ Государемъ. Первоначально графиня не соглашалась на переводъ Овцына, но затѣмъ, убѣдившись доводами графа, съ своей стороны успѣла на другой день успокоить и утѣшить Соничку, доказавъ ей, что Коля ѣдетъ на линію для пользы службы, только на время, и весьма скоро вернется.

Черезъ двѣ недѣли Овцынъ, по ходатайству графа Цукато, былъ прикомандированъ къ Куринскому полку, съ которымъ въ ту же осень участвовалъ въ экспедиціи, а при штурмѣ одного аула первый ворвался въ укрѣпленіе горцевъ и весь израненный былъ вынесенъ изъ боя. Цѣлую зиму болѣлъ онъ отъ ранъ и только къ веснѣ, благодаря молодости и крѣпкому сложенію, поправился. Первымъ желаніемъ его было вернуться въ Анапскую крѣпость, и въ началѣ мая онъ былъ уже въ объятіяхъ радостной Сонички. Но кромѣ обожаемой Сонички, въ Анапѣ ожидала Овцына еще другая радость: по особому представленію о подвигѣ его, Государь Императоръ, наградивъ его георгіевскимъ крестомъ, приказалъ перевести въ Преображенскій полкъ и кромѣ того подарилъ его 1000 рублями на свадьбу.

Добываніе золота у древнихъ египтянъ.

Очеркъ.

Среди металловъ, съ открытіемъ и употребленіемъ которыхъ связаны важныя перемѣны въ культурномъ состояніи человѣка, существенные успѣхи въ его умственномъ развитіи и даже преобразованія въ отношеніяхъ народовъ, безспорно первое мѣсто занимаетъ золото. Оно впервые упоминается въ числѣ немногихъ металловъ, извѣстныхъ уже въ глубокой древности, и по всей вѣроятности открытіе этого драгоцѣннѣйшаго и благороднѣйшаго металла совпадаетъ со временемъ, далеко опередившимъ начало исторіи народовъ и государствъ. Неудивительно поэтому, что египтяне, при вступленіи въ исторію, уже оказываются знакомыми съ золотомъ до такой степени, что это даетъ возможность предположить, что открытіе его предшествуетъ всякому историческому воспоминанію этого народа. Вмѣстѣ съ золотомъ имъ вѣроятно извѣстны были также и другіе металлы, особенно желѣзо и его употребленіе на инструменты, иначе они не могли бы сооружать свои постройки, древность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ онѣ были окончены ранѣе, чѣмъ въ исторіи стала упоминаться египетская страна и народъ. Это доказываетъ докторъ Л Бекъ, въ недавно изданной имъ въ Брауншвейгѣ книгѣ „Исторія желѣза". Въ сочиненіи этомъ изложена не только исторія техническаго развитія добыванія, обработки и примѣненія желѣза, но также указано на его культурно-историческое значеніе и положеніе по отношенію къ остальнымъ металламъ, особенно въ древнія времена. Всѣ данныя, сгруппированныя авторомъ, благодаря подробному знакомству съ древними сообщеніями и новѣйшею литературою, а также съ результатами археологическихъ изслѣдованій о золотѣ у египтянъ,—этого древнѣйшаго культурнаго народа на землѣ,—необыкновенно интересны какъ для техника, такъ и для филолога, археолога и историка. Золото и у египтянъ было высоко цѣнимымъ и самымъ древнимъ металломъ; что оно было извѣстно ранѣе серебра явствуетъ изъ того, что послѣднее названо было „*бѣлымъ золотомъ*". Открытіе золота, какъ и всѣхъ вообще металловъ, египтяне приписывали Озирису. Рудники, изъ которыхъ они добывали золото, лежали на южной границѣ государства, въ Нубіи. Владѣніе и обезпеченіе владѣнія этими золотыми горами было причиною постоянныхъ походовъ на жителей южной границы. Кореннымъ словомъ обозначающимъ золото считается „Нубъ", отсюда производное—Нубія, т. е. золотая страна. Гіероглифическій знакъ для золота похожъ на плоскій закрытый сосудъ, стоящій на пяти короткихъ ножкахъ; знакъ этотъ объясняется одними какъ плавильный сосудъ съ пылающимъ внизу огнемъ, и другими какъ полотно, въ которомъ промывался золотой песокъ. Нубійскіе рудники извѣстны были уже за 3000 лѣтъ до Р. Х. во время четвертой династіи, при которой государство достигло перваго періода процвѣтанія и память о которой сохранилась, благодаря двумъ величайшимъ пирамидамъ Хеопса и Хефрена. Изображенія промывки золотаго песка находятся въ гробницахъ Бени-Гассана и въ одной гробницѣ Тотмэса IV. Въ позднѣйшее время золотые рудники разработывались исключительно рабами и въ эпоху процвѣтанія давали баснословную добычу. Діодоръ повѣствуетъ, что, судя по одной надписи, золотые рудники во время Осимандіи (Рамзеса II, при дворѣ котораго воспитывался Моисей) давали ежегодный доходъ изъ 32 милліоновъ минъ, т. е. приносили около 1350 милліоновъ руб Эти богатые золотые рудники были открыты недавно въ пустынѣ въ странѣ Бига, на разстояніи 17 — 18 дней пути на юговостокъ отъ Дерова на Нилѣ; но залежи эти оказались совершенно истощенными. Надписи свидѣтельствуютъ, что Фатимиды занимались тутъ разработкой въ 989 г. послѣ Р. Х. Руда состояла изъ золотаго кварца. Она превращалась въ порошокъ и промывалась на наклонныхъ деревянныхъ доскахъ. Но это были не единственные золотые рудники Египта; въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Джебель-Ольбачи и около Акабы, вблизи Краснаго моря, извѣстны также остатки старыхъ рудниковъ, разработывавшихся египтянами. Надпись на гробницѣ въ Абидосѣ сообщаетъ о горномъ чиновникѣ короля Анепемгата, занимавшемся въ верхней странѣ (Нубіи) горнымъ дѣломъ и промывкой золота. Что горное дѣло велось систематически и съ полнымъ знаніемъ—доказываетъ замѣчательная находка, сдѣланная нѣсколько лѣтъ назадъ. Это—старинная карта копей, времени Рамзеса II. Рисунокъ сдѣланъ на папирусѣ и сохраняется въ Туринскомъ музеѣ Отчасти выкрашенныя красною краскою, въ одномъ мѣстѣ видны слова: *Горы, изъ которыхъ приносятъ золото*, далѣе *золотыя горы* и наконецъ третье мѣсто обозначено словами: *Святыня Аммона на священной горѣ* Выведенные на планѣ четыре дома обозначены: *Дома страны Ти, гдѣ сохраняютъ золото.* Вблизи находилась цистерна и вся страна была показана воздѣланною какъ садъ. Въ центрѣ пересѣченія нарисованныхъ улицъ находился второй колодезь. Какъ видно изъ текста карты, главная дорога вела налѣво, къ морю, подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать Красное море. Близость моря доказывается тѣмъ, что путь былъ усѣянъ раковинами. Гдѣ однако находились эти рудники—неизвѣстно, такъ какъ страна Ти также неизвѣстна. Очень возможно, что это та золотая страна, которую недавно открылъ африканскій путешественникъ капитанъ Буртонъ. Весною 1877 г онъ снарядилъ экспедицію къ старой области рудниковъ, лежащей на юговостокъ отъ Синайскаго полуострова и залива Акабы, на восточномъ берегу Краснаго моря. Онъ нашелъ тамъ остатки обширныхъ копей, развалины старыхъ городовъ и другіе признаки нѣкогда цвѣтущаго горнаго производства. Тамъ-же оказалось присутствіе золота, серебра и мѣди. Очень возможно, что это „страна Мидіамъ" Священнаго Писанія. Мѣдь добывалась изъ рудниковъ, отстоявшихъ отъ моря въ десяти англійскихъ миляхъ, между тѣмъ какъ золото вымывалось изъ рѣчнаго песку. Такъ какъ рѣки эти идутъ съ высокихъ горъ, то здѣсь надѣются найти золотоносные ходы. Замѣчательно, что рудники Акабы извѣстны были уже во время Рамзеса III, о чемъ свидѣтельствуетъ одна изъ надписей на иглѣ Клеопатры, обелискѣ привезенномъ въ Лондонъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Тоже самое подтверждаетъ и папирусъ, хранящійся въ Британскомъ музеѣ, слѣдующими словами: „Я, Рамзесъ, послалъ своихъ уполномоченныхъ въ страну Акаба къ большимъ мѣднымъ, находящимся тамъ, рудникамъ; корабли уполномоченныхъ нагружены мѣдью". Поэтому, кажется, въ странѣ Акаба преимущественно добывали мѣдь и тождество ея съ золотоносной Мидіамъ должно быть еще доказано. О способѣ добыванія египтянами золота сохранилось, благодаря Діодору, характеристическое описаніе греческаго путешественника Агатархида, посѣтившаго рудники за 200 лѣтъ до Р. Х. Въ описаніи говорится, что работа въ копяхъ производилась помощью огня, жаръ котораго разрыхлялъ твердый камень, а затѣмъ его ломали молотомъ и долотомъ. Работу эту производили сильные люди въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ. Обильная золотомъ руда выносилась изъ копей въ мѣшкахъ юношами не достигшими 20 лѣтъ. Затѣмъ руда толклась въ каменныхъ ступкахъ желѣзными пестами, послѣ чего въ каменныхъ мельницахъ мололась въ тончайшій порошокъ. Послѣдней работой занимались женщины и старцы. Порошокъ промывался водою на наклонныхъ деревянныхъ доскахъ, причемъ ловкій рабочій постоянно мѣшалъ руду руками. Въ заключеніе добытый золотой песокъ промывался еще разъ мягкими губками, на которыхъ оставались легкія части его. Промытый такимъ образомъ песокъ оказывался достаточно чистымъ для плавленія, которое производилось въ плавильныхъ тигляхъ съ прибавленіемъ свинца. По всей вѣроятности, свинецъ выгоралъ и золото очищалось еще разъ, его смѣшивали со свинцомъ и поваренною солью, прибавляли мякины и въ теченіе пяти дней сильно накаливали въ тиглѣ; на шестой день оно вынималось изъ тигля, въ которомъ, при правильной работѣ, оказывалось только золото. Окись свинца и хлористое серебро выгорали и впитывались стѣнками тигля.

Библиотека "Руниверс"

Египетскіе рудники составляли собственность фараона; работы въ нихъ совершались рабами и отчасти осужденными преступниками. Судьба этихъ рудокоповъ была очень плачевна; по описанію Діодора, они работали прикованными на цѣпяхъ. Въ надсмотрщики выбирались люди, не понимавшіе ихъ языка и постоянно подгонявшіе ихъ къ работѣ ударами кнута.

По сообщенію Геродота, во время завоеванія Египта Камбизомъ, страна такъ изобиловала золотомъ, что цѣпи для плѣнныхъ изготовлялись изъ этого металла. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что все золото, которое въ древніе и средніе вѣка называлось арабскимъ и считалось самымъ лучшимъ, вывозилось изъ восточнаго Египта.

На старыхъ гробницахъ находятся изображенія промывки золота, точно также встрѣчаются изображенія плавленія и промывки его. Благодаря изображенію на Ѳивской гробницѣ со временъ Тотмеса IV, можно заключить, что золотая руда плавилась въ низкой печкѣ. По обѣимъ сторонамъ въ печь проходятъ коническія трубы, соединенныя съ двумя раздувательными мѣхами. Мѣха приводились въ движеніе людьми, которые становились на нихъ, нажимали своею тяжестью и потомъ поднимали веревками. Нѣсколько египетскихъ тиглей находится въ коллекціи Британскаго музея и въ Берлинскомъ музеѣ. Золото служило для египтянъ въ видѣ денегъ. Золото и деньги были для нихъ синонимами, въ то время какъ у евреевъ и другихъ западныхъ азіатовъ однозначущими были серебро и деньги. Золото отливалось въ формѣ колецъ; первоначально для стоимости золота былъ мѣриломъ предметъ древней мѣновой торговли, т. е. число и родъ рогатаго скота. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что гири для взвѣшиванія золотыхъ колецъ изображали большею частью головы рогатаго скота и овецъ.

Къ рисункамъ.

Могарремъ—празднества персовъ въ Константинополѣ. (Рис. на стр. 744 и 745).

Секты существуютъ не только въ христіанской церкви, но также и въ религіи Ислама. Самые рьяные толкователи тѣхъ мѣстъ исповѣданія, которыя объясняются труднѣе и вѣчно остаются непонятными толпѣ, становятся основателями и главами новыхъ сектъ.

Въ Исламѣ насчитывается теперь больше восьмидесяти сектъ, часть которыхъ обязана своимъ возникновеніемъ самымъ незначительнымъ причинамъ. Потому только, что Аль-Гассанъ уклонился отъ отвѣта на вопросъ, одинаково ли будутъ судимы порочные вѣрующіе съ невѣрующими, онъ основалъ секту сепаратистовъ, моатацалитовъ. Это строгіе поборники чистаго Ислама, провозглашающіе вѣрующихъ свободными отъ грѣха, тогда какъ ваидиты сравниваютъ большихъ грѣшниковъ съ отступниками отъ вѣры.

Возникновеніе секты шіитовъ, составляющей предметъ этой замѣтки, гораздо важнѣе. Они, въ полномъ смыслѣ слова, отступники и настолько ставятъ Магомета ниже Али-Абу-Талеба, опровергавшаго ученіе перваго, насколько магометане ставятъ Спасителя ниже своего пророка. Религіозныя воззрѣнія шіитовъ не одинаковы; въ то время какъ одни утверждаютъ, что даръ пророчества присущъ роду Али, другіе идутъ дальше и ставятъ его на мѣсто Бога, какъ Мессію, пришествія котораго ожидаютъ. Поэтому, какъ повѣствуетъ Олеарій, въ Куфѣ, гдѣ былъ убитъ Али, держатъ на-готовѣ его внуку Могаддину осѣдланную лошадь. Пророкъ этотъ, сынъ Гуссейна, спрятался въ пещерѣ и ждетъ пока башмаки его, снятые при входѣ, повернутся такъ, чтобы, выходя, онъ прямо могъ сѣсть на лошадь. Въ настоящее время они уже сдѣлали полъ-оборота.

Судьба основателя названной секты очень печальна. Али погибъ, какъ персидскій Роландъ, въ Куфѣ. Сыновья его, Гассанъ и Гуссейнъ, были предательски убиты: первый въ Мединѣ, гдѣ тѣло его находится и теперь, а второй также погубленъ врагами своего рода, омеидами, въ пустынѣ Куфа, близъ Кербелы. Туда къ его гробу стекается народъ на поклоненіе. Смерть сыновей Али, умершихъ какъ мученики и реформаторы религіи, празднуется ежегодно персами съ десятаго числа мѣсяца могаррема (въ концѣ сентября и началѣ октября). Съ перваго же числа до десятаго персы проводятъ въ молитвѣ и постѣ. Въ священный вечеръ девятаго дня раздается особенно много рыданій и стоновъ. На помѣщенномъ рисункѣ представлена церемонія въ воспоминаніе о смерти пророковъ, происходящая въ Константинополѣ.

Въ половинѣ шестаго,—по-турецки въ двѣнадцать часовъ,—когда празднество началось уже послѣ захода солнца, желающій видѣть церемонію отправляется во дворъ Валиде-Султана-Ханъ. Тутъ, въ большомъ двухъэтажномъ зданіи находятся конторы персидскихъ, греческихъ и армянскихъ купцовъ. Все зданіе превращено теперь въ арену. Кругомъ устроены ложи, покрытыя персидскими коврами. Въ ложахъ поставлены диваны и стулья, и гостепріимный персіянинъ съ готовностью предоставляетъ ихъ зрителямъ, особенно европейцамъ.

Протяжное пѣніе возвѣщаетъ о приближеніи оплакивающихъ и искупающихъ смерть Гуссейна и Гассана. Первая группа ихъ производитъ печальное впечатлѣніе. Впереди несутъ знамена; духовныя лица идутъ впереди нестройной толпы; почти всѣ въ толпѣ обнажили груди и ударяютъ по нимъ ладонями, выкрикивая попеременно: „Гуссейнъ! Гассанъ!“ Вотъ священнослужитель начинаетъ пѣть о страданіяхъ сыновей Али и въ томъ же тонѣ ему отвѣчаетъ весь хоръ. Однообразіе прерывается по временамъ плачемъ и рыданіемъ толпы, и такъ, попеременно напѣвая и рыдая, шествіе проходитъ. Затѣмъ появляется новая группа участниковъ. При огнѣ горящихъ факеловъ видны знамена, между ними два бѣлыхъ съ именами Гуссейна и Гассана, а нѣкоторыя изъ зеленой матеріи съ изображеніями льва и солнца. Наверху древковъ придѣланы изображенія руки Али изъ бѣлой жести. Шествіе сопровождается монотонною музыкою. Затѣмъ ведутъ боевыхъ коней мучениковъ. Висящіе по бокамъ сѣделъ щиты, и въ видѣ полумѣсяца мечи съ насаженными гранатовыми яблоками сверкаютъ при блескѣ факеловъ. На одномъ изъ коней видны два бѣлыхъ голубя, обрызганныхъ кровью. Это тѣ голуби, которыхъ Богъ послалъ съ неба, чтобы они омочили свои крылья въ крови Гуссейна и послѣ того летѣли въ Кербелу возвѣстить вѣрующимъ о его кончинѣ.

Все ближе слышатся удары барабана, покрываемые иногда фанатическими возгласами: „Гуссейнъ! Гассанъ!“ Появляется лошадь съ богато украшеннымъ гробомъ подъ голубымъ балдахиномъ. Въ гробу сидитъ ребенокъ, посыпая себѣ голову пепломъ. Затѣмъ два громадныхъ факела освѣщаютъ священнослужителей, несущихъ жезлы съ пестрыми лентами. За ними слѣдуютъ музыканты. Вотъ появляется третья группа, видъ которой заставляетъ содрогаться. Около двухсотъ человѣкъ идутъ сплотившись; головы ихъ выбриты. Поверхъ платья надѣта длинная бѣлая рубаха, которая придерживается поясомъ. Руки обнажены; въ правой кающіеся держатъ обоюдоострый мечъ или ятаганъ, которымъ каждый, съ крикомъ: „Гуссейнъ и Гассанъ“, наносятъ себѣ раны по головѣ; такъ что голова, шея, руки, мечъ и рубаха покрываются кровью. Вмѣстѣ съ тѣмъ раздается лязгъ цѣпей бичующихъ себя по обнаженной спинѣ персовъ. Голоса муллъ побуждаютъ фанатическую толпу къ самоистязаніямъ. Медленно движется толпа и скрывается въ сосѣдней улицѣ. Зрители съ облегченіемъ вздыхаютъ. Но чрезъ нѣкоторое время снова раздается бой барабановъ и шествіе возвращается. Видъ фанатиковъ еще ужаснѣе. Они обливаются кровью, и кажется, не въ состояніи сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ. Дѣйствительно, тутъ и тамъ нѣкоторые обезсиленные падаютъ, къ нимъ подбѣгаютъ, обтираютъ съ лица кровь и уводятъ. Нѣкоторые же умираютъ на мѣстѣ, но въ такомъ случаѣ, по вѣрованію персовъ, они прямо попадаютъ въ рай.

Послѣ окончанія церемоніи, раненые отправляются ночью въ купальни. На слѣдующій день они идутъ на большое персидское кладбище въ Скутари. Персіанинъ не хочетъ быть погребеннымъ въ Европѣ. Въ то время, какъ бѣдные кладутся между камнями, богатые персы перевозятся въ Кербелу. Въ Персіи день смерти сыновей Али празднуется съ большимъ торжествомъ. Истязаніе состоитъ въ прокалываніи рукъ, въ протягиваніи веревокъ сквозь сложенную кожу спины и груди, и прочихъ мученіяхъ. Зачастую кто-либо, за соотвѣтствующее вознагражденіе, принимаетъ на себя роль убійцы Гуссейна и Гассана и служитъ мишенью фанатической толпы, направляющей въ него свои удары.

Русалка. (Рис. на стр. 749).

Мало есть такихъ сюжетовъ, на которые бы художники рисовали съ большею охотою, какъ „русалки“. Самая поэтичность этого общаго народнаго повѣрья даетъ много матеріала для изображеній. Поэтическія произведенія наиболѣе извѣстныхъ поэтовъ также обращались къ этой темѣ. Нашъ рисунокъ невольно напоминаетъ чудныя строфы Лермонтова въ извѣстной поэмѣ „Мцыри“, гдѣ ребенку слышится изъ воды голосъ русалки, призывающій его на дно, въ прозрачныя, хрустальныя волны:

Дитя мое!
Останься здѣсь со мной—
Въ водѣ привольное житье
И холодъ и покой.
Усни. Постель твоя мягка,
Прозраченъ твой покровъ;
Пройдутъ года, пройдутъ вѣка
Подъ говоръ чудныхъ сновъ...

Видъ въ Харьковской губерніи. (Рис. на стр. 752).

Нашъ югъ изобилуетъ прелестными видами, и теперь наши пейзажисты, въ числѣ которыхъ насчитывается довольно весьма замѣчательныхъ, достаточно насъ съ ними познакомили. Нельзя

Библиотека "Руниверс"

не порадоваться этому отрадному возникновенію стремленія къ изображенію своего роднаго пейзажа, вмѣсто прежде практиковавшагося вѣчнаго обращенія къ пейзажамъ иностраннымъ, которые и безъ нашихъ художниковъ давно разработываются съ любовью и мастерствомъ, уже сдѣлавшими громкія имена своимъ авторамъ. Мирный деревенскій уголокъ Харьковской губерніи здѣсь очень симпатично изображенъ художникомъ.

Встрѣча въ лѣсу. (Рис. на стр 753).

Мѣстный землевладѣлецъ возвращается лѣсомъ, верхомъ, съ поля, гдѣ онъ наблюдалъ за работами, на тяжелой рабочей лошади, и съ отрадой дышетъ, въѣзжая въ лѣсъ, прохладнымъ, свѣжимъ воздухомъ, полнымъ благоуханія зелени и цвѣтовъ. Посреди лѣса ему встрѣчаются дѣти и подносятъ маленькіе букетики полевыхъ цвѣтовъ, набранныхъ ими, и онъ наклоняется съ лошади къ малюткѣ за цвѣтами.

Викторьенъ Сарду.

(Рис. на этой стр.).

Извѣстный французскій писатель Сарду, драмы котораго не сходятъ съ репертуара не только въ Парижѣ, но и на сценахъ всего міра, въ передѣлкахъ или переводахъ извѣстный и у насъ, достигъ такой извѣстности постепенно, благодаря своей неутомимой энергіи. Онъ никогда не создавалъ выдающихся характеровъ, драма его обращается всегда въ средѣ обыденныхъ людей, жизнью поставленныхъ въ особыя положенія, или просто оригиналовъ, но за то онъ неподражаемъ въ развитіи интриги. Дѣйствія его въ пьесахъ чаще всего вызываются не глубокими внутренними побужденіями, а случайностями. Опытный писатель, онъ отличается ловкой и удачной комбинаціей сценъ и лицъ, при томъ замѣчательно разнообразныхъ. Онъ такъ живо умѣетъ вести дѣйствіе, что зритель постоянно находится подъ сильнымъ впечатлѣніемъ и интересомъ. Въ началѣ литературной дѣятельности, когда Сарду еще не обладалъ такимъ навыкомъ, недостатки его выступали очень рѣзко и первыя пьесы его не имѣли успѣха. Писать сталъ онъ очень рано — онъ родился въ Парижѣ 7-го сентября 1831 года и 22-хъ-лѣтнимъ юношей уже ставилъ свою первую пьесу въ 1854 г. Онъ терпѣливо перенесъ неудачи и сталъ дѣятельно изучать технику драмы. За образецъ онъ принялъ Скриба. Но прошло еще цѣлыхъ пять лѣтъ, пока Сарду сталъ пользоваться дѣйствительнымъ успѣхомъ, послѣ постановки на маленькой сценѣ одного театра въ Парижѣ своей комедіи. Съ этихъ поръ начинается поворотъ въ судьбѣ писателя. Вслѣдъ затѣмъ онъ поставилъ еще двѣ пьесы: „Господинъ Гара“ и „На лугахъ“ Комедія его „Мушиныя лапки“, поставленная въ 1860 году въ театрѣ Гимназіи, обратила на себя общее вниманіе. Ему открылись двери театровъ Французскаго, Пале-Рояля, Водевиля, Комической Оперы, Портъ-Ст-Мартенъ и друг. Для всѣхъ этихъ театровъ онъ писалъ съ поразительною быстротою. Въ 1862 г. онъ написалъ еще „Бабочки“, въ 1863—„Черные духи“ и „Донъ-Кихотъ“, въ 1864—„Яблоки сосѣда“, въ 1865—„Старые холостяки“ и „Семья Бенуатонъ“; въ послѣдней пьесѣ выставляются распущенные нравы Парижа. Въ 1866 г. появилась „Наша деревенщина“, гдѣ изображается мнимое добродушіе и прямодушіе хитрыхъ крестьянъ, и „Новый домъ“, въ которой описывается страсть къ постройкамъ и украшенію городовъ (намекъ на префекта Гаусмана), въ 1868 г.—„Серафина“, въ 1870 г.—„Фернанда“ и др. Въ послѣдніе годы Сарду написалъ очень эффектныя драмы „Дора“, „Одетта“ и „Теодора“. Всѣ эти произведенія пользовались и пользуются постояннымъ успѣхомъ. При особой плодовитости автора, естественно, что онъ такъ разбогатѣлъ. Уже много лѣтъ Сарду живетъ вполнѣ роскошно; зиму проводитъ въ Парижѣ или въ Италіи, а лѣто въ своемъ имѣніи Марли, возлѣ Парижа. Парижскіе салоны считаютъ его дорогимъ гостемъ, а академія открыла ему свои двери еще въ 1877 году.

Викторьенъ Сарду. По фотогр. грав. Флюгель.

Ганноверская поваренная школа. (Рис. на стр. 757).

Однимъ изъ общественныхъ недостатковъ, однимъ изъ важнѣйшихъ, касающихся семьи, слѣдуетъ признать воспитаніе дочерей въ среднихъ классахъ общества.

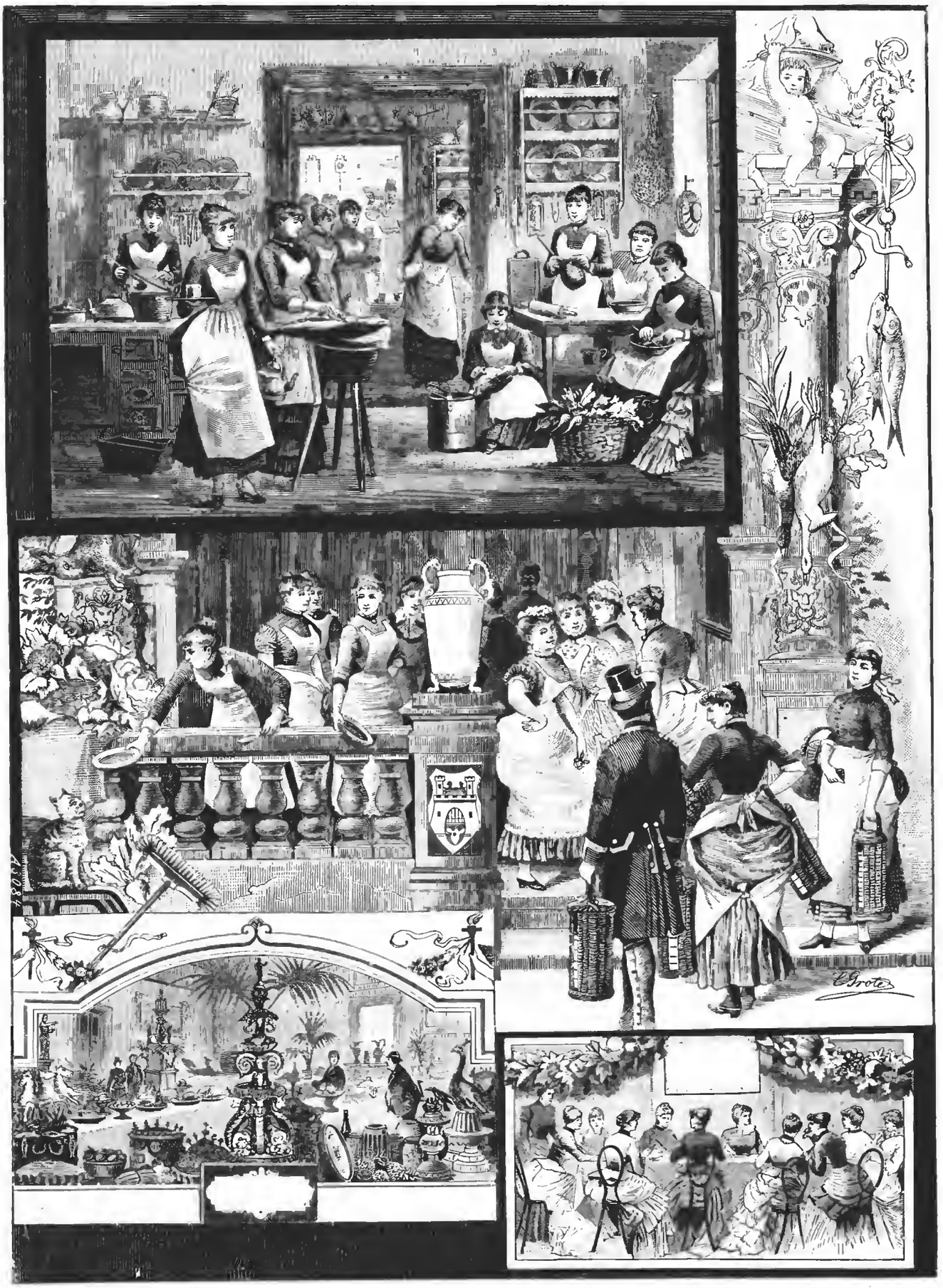
Общее стремленіе къ „высшему образованію“, выражающееся въ быстромъ возникновеніи многихъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя тѣмъ не менѣе постоянно бываютъ переполнены, уже измѣнило воззрѣнія и привычки цѣлыхъ общественныхъ классовъ и грозитъ измѣнить ихъ со временемъ еще болѣе неблагопріятнымъ образомъ. Безъ сомнѣнія, дѣло касается весьма важнаго признака. Цѣлый рядъ честныхъ мужчинъ и женщинъ, явственно сознающихъ глубоко проникающую общественную опасность, соединились съ цѣлью противодѣйствовать ей словомъ и дѣломъ; уже возникла цѣлая литература, преслѣдующая эту цѣль. Извѣстно, что „модное“ воспитаніе дочерей, дающее зачастую въ результатѣ одностороннее научное полуобразованіе, создаетъ массу безпомощныхъ, непригодныхъ для практической жизни женскихъ существъ. Зло это стало серьезнымъ, необыкновенно важнымъ соціальнымъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго чрезвычайно трудно. И разрѣшеніе это возможно только тогда, когда всѣ усилія будутъ устремлены къ тому, чтобы возвратить женское юношество на путь практической жизни, больше приспособить его для дома и семьи и направить собственно къ его призванію, т. е. сдѣлать предусмотрительными, хорошими хозяйками и матерями. Тогда легче будетъ основать семью, и упроченная честная семейная жизнь станетъ снова ядромъ жизни интелигентныхъ классовъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ практическихъ способовъ пріурочить молодую дѣвушку для цѣлей семьи и хозяйства, это, какъ извѣстно, изученіе веденія хозяйства.

Какъ ни тривіально это звучитъ, однако и созданіе здороваго и хорошаго стола составляетъ уже вопросъ жизненный. И гдѣ онъ не разрѣшается дома, тамъ пытаются сдѣлать это въ другомъ мѣстѣ, что доказывается совершенно преобразованнымъ видомъ общественной жизни, особенно въ городахъ. Поэтому исполненны будутъ общія усилія мужчинъ и женщинъ, которыя создадутъ правильныя хозяйственныя заведенія и тѣмъ положатъ начало приспособленія молодыхъ дѣвушекъ къ ихъ настоящему призванію. Въ числѣ такихъ учрежденій мѣсто занимаютъ и поваренныя школы.

Какъ благотворно можетъ дѣйствовать такое заведеніе, подъ добросовѣстнымъ руководствомъ, доказываетъ Ганноверская поваренная школа. Устроенная въ небольшихъ размѣрахъ въ 1879 г., въ Ганноверѣ, школа, вопреки разнымъ предубѣжденіямъ, благодаря умѣнію руководительницъ, сестеръ Куксъ, вскорѣ развилась. Въ то время какъ вначалѣ въ школѣ было только нѣсколько городскихъ ученицъ, теперь въ нее поступаютъ заявленія о пріемѣ не только изъ сосѣднихъ провинцій и государствъ, но даже изъ отдаленныхъ мѣстностей Саксоніи и Тюрингіи. Дѣйствительно, видъ молодыхъ дѣвушекъ, дочерей уважаемыхъ семействъ, прилежно работающихъ на кухнѣ и около очага, серьезное явленіе. Ни одна изъ нихъ не оставляетъ заведеніе безъ достаточнаго изученія веденія кухни. Многія невѣсты, находящіяся среди ученицъ, съ охотой приступаютъ къ обученію, имѣя въ виду собственное хозяйство. Ежегодныя выставки произведеній собственнаго издѣлія свидѣтельству-

Библиотека "Руниверс"



Школа хозяйства и повареннаго искусства для дѣвицъ изъ общества въ Ганноверѣ. Рис. Гроте, грав. Пенъ.

Библиотека "Руниверс"

ютъ о познаніяхъ ученицъ. Выставки эти привлекаютъ массу посѣтительницъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ которые бываютъ открыты. Ни одно изъ приготовленныхъ блюдъ не остается не проданнымъ. Всѣмъ извѣстно, что въ школѣ Куксъ готовятъ превосходно. Вотъ нѣкоторыя подробныя данныя объ этой школѣ. Курсъ продолжается четыре мѣсяца; для желающихъ же изучить поваренное искусство въ совершенствѣ—полгода. Ежемѣсячная плата за ученіе составляетъ 20 марокъ (10 р.); для иногородныхъ дамъ устроенъ пансіонъ за доступную плату. Всѣ ученицы находятся подъ постояннымъ руководствомъ сестеръ Августы и Липы Куксъ, которыя, кромѣ практическихъ указаній, поясняютъ составъ блюдъ также теоретически. Вся находящаяся въ употребленіи посуда принадлежитъ къ самымъ совершеннымъ нововведеніямъ. На верхнемъ рисункѣ изображено приготовленіе кушаньевъ дѣвицами. Весь необходимый для варки матеріалъ доставляется ученицамъ сестрами. Приготовленныя кушанья разсылаются по требованію на дома, что изображено на среднемъ рисункѣ, гдѣ видны горничная и лакей въ ливреѣ, ожидающіе очереди выдачи имъ кушанья. Желающихъ пользоваться этими обѣдами очень много, особенно среди небольшихъ семействъ.

Для женщинъ одинокихъ устроена общая столовая, въ которой за 25 пфениговъ (12½ коп.) даютъ хорошій, питательный обѣдъ. Это устройство помогаетъ общественной потребности, и столовая, изображенная на рисункѣ внизу, справа, много посѣщается. Внизу, слѣва, изображена выставка предметовъ поваренаго искусства.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ школѣ Куксъ приготовляютъ прекрасные консервы въ жестянкахъ изъ мяса и зелени, расходящіеся во множествѣ.

Такимъ образомъ школа Куксъ озабочивается, чтобы ученицы ея получили хорошее образованіе по всѣмъ отраслямъ хозяйства и поваренаго искусства, что составитъ для нихъ неоцѣненное приданое на всю ихъ послѣдующую жизнь.

Гвіанская ночная бабочка. (Рис. на стр. 760).

Лѣтомъ, въ сумерки, начинаютъ показываться ночныя бабочки, которыя отличаются темною окраскою. Верхнія ихъ крылья, исключительно темносѣрыя, въ состояніи покоя покрываютъ внутреннія крылышки, которыя зачастую бываютъ яркаго свѣта. Большіе глаза этихъ бабочекъ и тѣло ихъ, покрытое толстымъ слоемъ пыли, подали поводъ сравнивать ихъ съ ночными птицами, филинами и совами, на которыхъ онѣ походятъ также своимъ беззвучнымъ полетомъ. Многія изъ этихъ бабочекъ обладаютъ глазами, блестящими въ темнотѣ. У насъ ночныя бабочки бываютъ средней величины или даже маленькія, но въ тропическихъ странахъ нѣкоторыя породы, какъ напр. Эребусъ и Тизанія, достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Прекрасная ночная бабочка, показанная на нашемъ рисункѣ, принадлежитъ къ извѣстному виду. Благодаря ея необыкновенной величинѣ, на нее давно обратили вниманіе. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія Сивилла де Меріанъ помѣстила изображеніе ея въ описаніи насѣкомыхъ Суринама. Бабочка эта величайшая изъ извѣстныхъ до-нынѣ, названа Тизанія Агриппина, быть можетъ въ воспоминаніе о величественной красотѣ вдовы Германика. Величина распростертыхъ крыльевъ этой бабочки, часто встрѣчающейся въ Гвіанѣ, достигаетъ до 6¾ вершк. Общая окраска низа крыльевъ бѣловато-сѣрая, оттѣненная ломанными темнокоричневыми линіями, сливающимися мѣстами въ пятна. У основанія верхняго крыла замѣтенъ овальный кругъ. Снизу четыре крыла соединены темными пятнами съ бѣлыми кружочками. По краямъ крылья имѣютъ закругленныя выемки. Тѣло желтовато-бѣлое, глаза черные.

Гусеница Тизаніи очень велика и замѣчательна своими рѣзкими цвѣтами. Сивилла де Меріанъ изображаетъ ее съ желтою головою, зеленовато-голубыми суставами, съ чернымъ пятномъ внизу каждаго изъ нихъ. Длинная желтая полоса тянется съ боковъ. На предпослѣднемъ суставѣ возвышается небольшой рогъ, какой бываетъ у гусеницъ сфинкса и др. Гусеница эта живетъ на гуммигутѣ. Многія гусеницы усваиваютъ прекрасно ядовитыя растенія, и гусеница, родственная Сфинксу (Deilephila Euphorbiæ), живетъ на молочайникѣ. Насѣкомоядныя птицы знаютъ ядовитое свойство, пріобрѣтаемое этими гусеницами, и вовсе ихъ не трогаютъ. Неизвѣстно, пользуется ли этимъ преимуществомъ и гусеница Тизаніи. Послѣдняя превращается въ бабочку въ сѣромъ коконѣ, грубаго шелка, величиною въ куриное яйцо.

Родственный ей видъ Эребусъ живетъ на Ямайкѣ, Гваделупѣ, въ Гвіанѣ и Бразиліи. Это тоже большая бабочка, но распростертыя крылья которой въ половину меньше Тизаніи. Эребусъ избѣгаетъ свѣта и водится въ темныхъ и влажныхъ мѣстахъ; иногда она проникаетъ въ дома. Нѣкоторыя ночныя бабочки, родственныя Эребусъ, имѣютъ одинаковыя съ послѣднею привычки.

Воздушный полетъ Г. Родека. (Рис. на стр. 761).

Со времени изобрѣтенія аэростата братьями Монгольфье прошло почти сто лѣтъ и съ тѣхъ поръ сдѣланы многія улучшенія и нововведенія. Особое вниманіе обращено постоянно на усовершенствованіе самаго шара. Въ послѣднее время стали дѣлать, такъ называемые, шары-карлики, требующіе по своему объему небольшого количества газа. Послѣднимъ изобрѣтеніемъ въ области аэронавтики считается шаръ съ сѣдломъ. Пока на такихъ шарахъ поднимались только гг. Латеманъ и инженеръ Г. Родекъ. Приводимъ выдержки изъ дневника этого послѣдняго, поднимавшагося изъ Копенгагена 5 іюля 1885 года. „Это былъ мой четвертый и послѣдній полетъ изъ Копенгагена—пишетъ Родекъ.—Въ этотъ разъ, уступая общимъ требованіямъ, я поднялся на шарѣ съ сѣдломъ и, въ виду своеобразныхъ особенностей этого полета, считаю его самымъ достопамятнымъ изъ всѣхъ моихъ аэронавтическихъ путешествій. Въ первый разъ мнѣ пришлось воспользоваться новымъ приспособленіемъ. У кольца сѣтки шара, на четырехъ веревкахъ, привѣшивается сѣдло, въ видѣ большого сѣдла двухколеснаго велосипеда; на двухъ ремняхъ спускаются стремена, служащія опорою для ногъ. Единственное неудобство такого шара заключается въ невозможности маневрировать имъ по желанію, въ виду недостаточности баласта, какой можно захватить. Окончивъ наполненіе шара и запасшись небольшимъ количествомъ провіанта, который былъ подвѣшенъ въ мѣшечкѣ у кольца вмѣстѣ съ баластомъ и необходимыми инструментами, ровно въ 7 часовъ вечера, при громадномъ стеченіи народа я пустился въ путь. Спустя нѣсколько минутъ подо мною уже виднѣлась только прекрасная панорама приморскаго города, освѣщеннаго вечернимъ солнцемъ. Хотя шаръ поднялся на высоту 800 метровъ, все же до меня доносятся свистки пароходовъ, а чрезъ бинокль я ясно вижу шведскіе берега и маякъ Мальмсэ. Между тѣмъ шаръ уже былъ надъ моремъ, и материкъ все больше и больше отъ меня удалялся. Барометръ показываетъ 1350 метровъ вышины; температура, бывшая при подъемѣ съ земли 21° R., упала на 3° R. Я тщетно стараюсь разглядѣть пароходъ, капитанъ котораго получилъ распоряженіе держаться, по возможности, подъ шаромъ и постоянно размахивать яркимъ флагомъ. Небо заволакивается большими темными тучами. На дальнемъ горизонтѣ отъ времени до времени является свѣтлая точка; это огонь въ вертящемся маякѣ. Постепенно тучи покрываютъ море, и шаръ прорѣзаетъ удивительные ландшафты тучъ. Странное круженіе шара показываетъ, что вѣтеръ измѣнился, но глазъ, не имѣя никакой постоянной точки въ виду, не можетъ опредѣлить его направленія. Я постоянно всматриваюсь, желая увидѣть подъ собою землю или корабль. Со времени моей неудавшейся попытки опуститься на воду прошло около получаса. Вдругъ сквозь туманъ я вижу свѣтъ. Открываю клапанъ и опускаюсь до 700 метровъ. При помощи стеколъ замѣчаю, что подо мною земля и судя по множеству свѣтлыхъ точекъ—мѣсто обитаемое. Дальнѣйшій спускъ шара позволяетъ различить, что это Зеландія, мѣсто откуда я поднялся. Теперь я соображаю положеніе: на высотѣ шаръ попалъ въ противоположное теченіе вѣтра и подъ острымъ угломъ его погнало къ мѣсту его выхода, что могло считаться счастьемъ въ моемъ сомнительномъ положеніи. Вдругъ я замѣчаю, что шаръ, медленно опускаясь, снова направляется въ море. Онъ снова попалъ въ нижнее теченіе воздуха и чрезъ нѣсколько мгновеній будетъ надъ водою. Изо всей силы я тяну за клапанъ. На берегу вижу людей, еще минута—и я опускаюсь на мокрый песокъ. Якорь опущенъ, но поддается порыву до половины наполненнаго шара, который, подхваченный вѣтромъ, несется въ сторону. Подоспѣвшіе рыбаки удерживаютъ его за веревку. Узнавъ отъ нихъ, что я нахожусь на Амаагерѣ, полуостровѣ Зеландіи, я въ тотъ же вечеръ вернулся въ экипажѣ въ Копенгагенъ“.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 10-го іюля, Великій Князь Главнокомандующій Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна посѣтили красносельскій военный госпиталь, обходя палаты и милостиво разговаривая съ больными. Въ тотъ же день вечеромъ Великій Князь Главнокомандующій присутствовалъ на ученьи л.-гв. драгунскаго полка. Съ военнаго поля Его Высочество направился въ главный лагерь, гдѣ подробно осмотрѣлъ новое зданіе водопровода. 12-го іюля, Великій Князь выѣхалъ изъ Краснаго Села къ правому флангу главнаго лагеря и присутствовалъ на смотру л.-гв. измайловскаго полка.

— 12-го іюля, Ихъ Императорскія Величества и Ея Величество Королева Эллиновъ, присутствовали на закладкѣ броненосца „Императоръ Николай I“ на балтійскомъ заводѣ, также на закладкѣ полуброненосца-фрегата „Память Азова“ и на спускѣ минного крейсера „Лейтенантъ Ильинъ“.

— 13-го іюля, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ смотръ воспитанникамъ петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, стоявшимъ лагеремъ въ Петергофѣ. Высочайшимъ смотромъ закончились лагерныя занятія кадетъ, которые распущены по домамъ.

Изъ кадетскаго лагеря Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми Своими прослѣдовали въ Царскую бесѣдку скаковаго петергофскаго ипподрома. На скачкахъ присутствовали также Ея Император-

Библиотека "Руниверс"

ское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна герцогиня Эдинбургская и другія Высочайшія Особы.

— Старшій сынъ короля Георга, принцъ Константинъ, герцогъ Спартанскій, наслѣдникъ престола, передъ своимъ совершеннолѣтіемъ держалъ въ теченіе трехъ дней свой окончательный академическій экзаменъ, въ присутствіи короля. Принцъ отвѣчалъ на всѣ вопросы блистательно и король выразилъ свою живѣйшую признательность профессорамъ принца.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародовано Высочайшее повелѣніе о новомъ положеніи о наймѣ сельскихъ фабричныхъ рабочихъ.

— Государственный банкъ открылъ операціи выдачи ссудъ землевладѣльцамъ С.-Петербургской губерніи подъ соло-векселя. Заявленія объ открытіи кредитовъ, для полученія ссудъ, принимаются въ Государственномъ банкѣ.

Военное и морское дѣло.

— Заложенный 12-го іюля на верфи Галернаго островка, броненосный корабль „Императоръ Николай 1-й", строится по типу „Императора Александра II". Корпусъ его будетъ стальной изъ мягкой стали Сименса и Мартена. Онъ будетъ обшитъ толстой броней, достигающей мѣстами 14 дюйм. толщины.

— Въ числѣ руководителей кадетъ копенгагенской морской школы, на корветѣ „Heimdal", находится извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ, лейтенантъ А. Ховгордъ. Во время плаванія Норденшильда на пароходѣ „Вега", онъ завѣдывалъ производствомъ физическихъ и метеорологическихъ наблюденій.

Пути сообщенія.

— Работы по углубленію Волги сосредоточены минист. пут. сообщ. между городами Самарой и Саратовомъ и на рѣкахъ Камѣ, Вяткѣ и Бѣлой. Выше Саратова, роютъ чрезъ пески каналъ къ саратовскому берегу.

— Въ Новочеркасскѣ, Донск. обл., заняты весьма важнымъ вопросомъ о проведеніи рѣки Дона къ самому Новочеркасску, посредствомъ прорытія канала. Расходы на этотъ предметъ составятъ около двухъ съ половиною милліоновъ рублей.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ сдѣланъ правленію акціонернаго общества брянскаго рельсопрокатнаго завода заказъ стальныхъ рельсовъ для острова Сахалина—предполагается провести желѣзную дорогу для соединенія постовъ Дуэ и Корсакова между собою и этихъ постовъ съ каменноугольными копями на островѣ.

Наука и литература.

— Въ Спб. напечатанъ 3 томъ сочиненій К. Н. Батюшкова. Въ этомъ томѣ помѣщены письма Батюшкова къ разнымъ лицамъ. Къ книгѣ приложены два портрета К. Н. Батюшкова, имъ самимъ набросанные въ письмахъ къ Н. И. Гнѣдичу.

— Казанскимъ университетомъ отправленъ гейдельбергскому адресъ на латинскомъ языкѣ, съ привѣтствіемъ по поводу предстоящаго, 21-го іюля, пятисотлѣтняго юбилея этого университета.

— Въ Спб. думѣ возбужденъ вопросъ о постановкѣ въ одномъ изъ городскихъ скверовъ памятника А. Н. Островскому.

— Въ началѣ сентября въ Женевѣ будетъ происходить восьмой конгрессъ международнаго литературнаго общества. На конгрессѣ будетъ окончательно утверждена международная конвенція о литературной собственности.

Живопись и скульптура.

— Профессоръ Н. Е. Сверчковъ, окончивъ портретъ Его Имп. Выс. Сергѣя Александровича, верхомъ на бѣломъ конѣ, рисуетъ теперь картину, которая будетъ представлять борьбу въ рукопашную сплача съ медвѣдями въ эпоху Іоанна IV.

— 10-го (22) іюля, въ Мюнхенѣ скончался директоръ тамошней академіи художествъ извѣстный художникъ Карлъ Пилоти. Портретъ и біографія покойнаго были помѣщены въ „Нивѣ" 1882 г. № 21.

— Директоромъ будущаго отдѣленія нашей академіи художествъ въ Римѣ, говорятъ, будетъ назначенъ или А. П. Боголюбовъ, или О. П. Бронниковъ, который съ 1857 года постоянно живетъ въ Римѣ.

— На предстоящей всемірной выставкѣ въ Парижѣ, благодаря покровительству августѣйшаго Президента Академіи, русскіе художники и скульпторы займутъ, какъ слышно, видное мѣсто.

Театръ, музыка и гулянья.

— 13-го іюля на Марсовомъ полѣ въ Спб. состоялось первое „конное ристалище" на римскомъ ипподромѣ, устроенномъ Чинизелли. Народу на блестящее представленіе собралось до 6,000 человѣкъ. Гг. Чинизелли, какъ извѣстно, потеряли все во время ревельскаго пожара и успѣхъ этого ипподрома, быть можетъ, поправитъ ихъ дѣла.

— Иностранныя газеты сообщаютъ о появленіи въ музыкальномъ мірѣ новой пѣвицы, шведской уроженки Сигриды Арнольдсонъ, обладающей прекраснымъ сопрано. Артисткѣ всего семнадцать лѣтъ. Она, говорятъ, можетъ затмить Нильсонъ, является второй Патти. Недавно юная артистка участвовала также въ придворномъ концертѣ въ Берлинѣ и заслужила особенное одобреніе со стороны императора Вильгельма.

Изъ губерній и областей.

— Въ Ташкентѣ совершено 15 іюня освященіе памятника въ честь погибшихъ при взятіи этого города. Двадцать одинъ годъ тому назадъ, въ іюнѣ, 14 числа, съ 11 час. вечера, подошелъ къ Ташкенту, съ юго-восточной стороны, отрядъ генерала Черняева, а 15 числа, на разсвѣтѣ, этотъ громадный городъ, защищавшійся тридцатитысячнымъ войскомъ, былъ взятъ штурмомъ горстью русскихъ воиновъ, въ 1,900 челов. Атака была произведена на Комеланскія ворота. Здѣсь-то и построенъ памятникъ въ видѣ часовни. На торжествѣ присутствовало бухарское посольство, поздравившее генер.-губернатора отъ имени эмира.

— Въ Тифлисъ прибыла недавно депутація изъ Персіи, уполномоченная, будто бы, предложить желаніе населенія провинціи Хорасанъ перейти въ подданство Россіи. Депутаціи предложено возвратиться на родину въ виду несообразности предложенія.

— Въ Бійскѣ, Томской губ., 22-го іюня алтайскую миссію постигло страшное бѣдствіе: сгорѣлъ архіерейскій домъ съ церковью и училищемъ. Огнемъ истреблено все: сосуды, ризница, иконы, архивъ миссіи и имущество.

— Въ гор. Шемахѣ, Бакинской губерніи, ночью 29-го іюня, произошло землетрясеніе волнообразнаго характера. Три удара имѣли направленіе отъ востока къ западу. Несчастій съ людьми не было.

Политическое обозрѣніе.

Значеніе для Россіи консервативнаго министерства въ Англіи.—Предстоящія свиданія и совѣщанія.—Совѣты вѣнскихъ публицистовъ и ихъ неосновательность.

Новое вступленіе на политическую арену главы англійскихъ консерваторовъ, маркиза Салюсбюри, имѣетъ для общей политики Европы ту выгоду, что подъ его руководствомъ положеніе сенджемскаго кабинета по сношеніямъ съ иностранными державами становится вполнѣ опредѣленнымъ и точнымъ. Политическія цѣли и виды маркиза извѣстны, и въ этомъ отношеніи онъ является достойнымъ послѣдователемъ Пальмерстона и Биконсфильда. Гладстонъ, если былъ стоекъ и послѣдователенъ во внутренней политикѣ страны, настолько же для внѣшней политики онъ былъ величина вполнѣ неопредѣленная. Маркизъ Салюсбюри, наоборотъ, для внутреннихъ дѣлъ готовъ идти на всякаго рода компромиссы, но во внѣшней политикѣ онъ остается прямолинейно стоекъ и неподатливъ на самыя маленькія уступки.

Перемѣна правительства въ Англіи, разумѣется, не въ пользу интересамъ Россіи, исключая разнѣ того случая, когда внутреннія неурядицы въ Англіи и недовольство ирландцевъ окончательно подорвутъ кредиты страны къ главѣ консерваторовъ. Но ожидать этого тѣмъ болѣе невозможно, что Салюсбюри на собраніи консерваторовъ въ Карлтонъ-клубѣ выразилъ надежду, что ему удастся подыскать рѣшеніе ирландскаго вопроса на устойчивыхъ основаніяхъ и конечно не при посредствѣ послѣдовательныхъ выселеній, объ которыхъ проповѣдывалъ маркизъ передъ выборами на митингахъ и отъ которыхъ ему тотчасъ же пришлось отступиться, заявляя, что его не такъ поняли. Словомъ, во внутренней политикѣ Салюсбюри съумѣетъ найти соглашеніе для устойчиваго положенія консервативнаго министерства и затѣмъ главною его цѣлью и, пожалуй, блескомъ его управленія останется внѣшняя политика, на которой онъ, по всей вѣроятности, и заслужитъ признательность страны.

Мы сказали, что новый премьеръ британскаго правительства не въ пользу интересамъ Россіи. Тяготѣніе въ государствахъ средней Европы, ненависть къ Россіи и безрезультатное обнадеживаніе Франціи—вотъ та послѣдовательная политика консерваторовъ Англіи, которую съ такимъ успѣхомъ съумѣлъ провести маркизъ Салисбюри въ предшествующее, кратковременное свое премьерство. Подготовивъ болгарскій переворотъ 6-го сентября, маркизъ Салисбюри хорошо понималъ, что этимъ самымъ онъ станитъ восточный вопросъ ребромъ, а потому, выдвинувъ впередъ интересы Австріи, онъ достигъ того, что наши союзники бѣлыми нитками сшитаго тройственнаго союза вытѣснили интересы Россіи съ Балканскаго полуострова и отодвинули насъ на далекое разстояніе отъ Константинополя. Въ дипломатическомъ искусствѣ начатаго имъ дѣла отказать нельзя, и теперь, принявъ снова власть, маркизъ Салисбюри постарается вполнѣ извлечь всѣ выгоды отъ ловко составленнаго имъ и на половину приведеннаго, помимо его рукъ, въ исполненіе плана. Вотъ почему образованіе консервативнаго кабинета въ Англіи, и именно въ настоящую минуту, когда восточный кризисъ еще въ полномъ разгарѣ, когда Сербія и Болгарія вооружаются, когда Турція на сѣверной границѣ воздвигнетъ громадныя укрѣпленія, такая перемѣна менѣе всего можетъ заслуживать сочувствія сторонниковъ мирнаго хода дѣлъ въ Европѣ, а для нашихъ интересовъ это явленіе становится крайне неблагопріятнымъ.

Между тѣмъ свиданіе императоровъ германскаго и австрійскаго, а затѣмъ князя Бисмарка и графа Кальнокп указываютъ еще на большее скрѣпленіе союза и на возможность составленія болѣе точной и опредѣленной программы предстоящаго разрѣшенія восточнаго кризиса. Въ этихъ видахъ итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ спѣшитъ въ Вѣну, чтобы обусловить въ предстоящихъ событіяхъ опредѣленное положеніе для Италіи; наконецъ европейскіе политики и дипломаты съ нетерпѣніемъ ожидали выѣзда нашего министра иностранныхъ дѣлъ за границу. Европейскіе дипломаты остаются въ чаяніи серіознаго разрѣшенія грядущихъ событій, а потому приписываютъ предстоящимъ свиданіямъ и совѣщаніямъ самое знаменательное значеніе.

Австрійскія газеты ставятъ въ великую заслугу Австріи и Германіи, что онѣ не присоединились къ протесту Англіи и Турціи за нарушеніе Россіею 59 ст. берлинскаго трактата,

Библиотека "Руниверс"

уничтоженіемъ въ Батумѣ порто-франко. Вѣнскіе публицисты по нашему адресу посылаютъ совѣтъ держаться дружественныхъ отношеній въ союзѣ съ Австрійской имперіей, чѣмъ дѣйствовать самостоятельно, что-де залогомъ этого союза лучше всего можетъ служить предстоящее посѣщеніе императорскаго русскаго двора эрцгерцогомъ Карломъ-Людвигомъ. Не далеко то время, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ насъ увѣряли въ непоколебимости и въ безусловной выгодности для трехъ имперій тройственнаго союза, и что же? Этотъ самый тройственный союзъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, сталъ игрушкою въ рукахъ маркиза Салисбюри и привелъ насъ къ настоящему, крайне невыгодному положенію въ отношеніи восточныхъ дѣлъ. Россія принесла въ жертву тройственнаго союза свои кровные интересы, и болгарскія событія глубоко оскорбили завѣтныя чувства русскаго народа. Будучи свободной отъ всякихъ союзовъ, направляя дружественныя отношенія по размѣрамъ своихъ собственныхъ интересовъ, Россія во сто кратъ займетъ болѣе самостоятельное и соотвѣтственное своему могуществу политическое положеніе въ Европѣ, чѣмъ въ союзахъ съ кѣмъ бы то ни было.

Гвіанская ночная бабочка (Thysania Agrippina) и ея гусеница. Въ натуральн. велич. съ небольш. экземпл. рис. Клеманъ, грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Нѣчто о батумскомъ портѣ. Скоро окончится восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ мы владѣемъ Батумомъ. Отрядъ, выступившій изъ Ардагана подъ начальствомъ генерала К. В. Комарова, нѣсколько мѣсяцевъ медленно двигался, занявъ по пути цвѣтущіе города Артвинъ и Ардануш и все болѣе приближаясь къ Батуму, лежащему при впаденіи рѣки Чорокъ въ море. Переговоры между княземъ Святополкомъ-Мирскимъ, товарищемъ намѣстника Кавказа, и Дервишемъ-Пашею, главнокомандующимъ турецкими войсками, привели къ уступкѣ Батума, въ который генералъ Комаровъ вступилъ въ августѣ 1878 г. Турецкія войска отплыли; постепенно форты и казармы были заняты русскими, и 30 августа, день тезоименитства Государя, былъ отпразднованъ на стоящемъ въ гавани кораблѣ „Память Меркурія" обѣдомъ, даннымъ Святополкомъ-Мирскимъ, на которомъ присутствовали русскія и турецкія власти. Въ тоже время лазы пріѣхали изъ горъ въ Баку и выразили русскимъ покорность.

И вотъ вокругъ Батума была устроена таможенная граница. Жители провинцій, покупавшіе въ Батумѣ произведенія европейской фабрикаціи, а также и жители горъ, съѣзжавшіеся къ устью рѣки, какъ къ естественному рынку, при возвращеніи домой должны были платить пошлину за купленные предметы. Мѣра эта показалась для многихъ неудобной, а для жителей горъ настолько стѣснительной, что большая часть лазовъ переселилась въ Турцію. Россія потеряла честное, хорошее племя, которое не отрицало своего грузинскаго происхожденія, но которое, съ теченіемъ времени, благодаря сложившимся обстоятельствамъ, приняло магометанскую вѣру. Жители съ большимъ трудомъ мирились съ новымъ порядкомъ, который разобщалъ всю страну съ его единственною гаванью и рынкомъ, почему Россіи слѣдовало прекратить это неестественное положеніе, тѣмъ болѣе что установленіе таможенной границы не приносило никакой пользы международной торговлѣ. (Р.)

Изъ Мюнхена сообщаютъ, что 12 (24) іюля торжественно хоронили Пилоти. Принца-регента заступалъ генералъ-адъютантъ Фрейшлагъ. При погребеніи присутствовали министры Лютцъ и Фрейлицъ, президентъ Пфейферъ и бургомистръ; академія наукъ, университетъ и другія научныя заведенія, а также государственныя и городскія учрежденія прислали своихъ представителей. Гробъ несли представители академіи художествъ; надгробная рѣчь была произнесена пасторомъ Кельбсромъ; послѣ него говорили вице-директоръ академіи художествъ, профессоръ Видуманъ, далѣе профессоръ Тиршъ и предсѣдатель общества художниковъ Штилеръ. Художники Берлина, Вѣны, Штутгарта, Дрездена, Дюссельдорфа, Карльсруэ и Веймара прислали депутатовъ, возложившихъ на гробъ вѣнки. (Р.)

Соловьи, пѣніе которыхъ всѣ съ удовольствіемъ слушаютъ, обладаютъ замѣчательною способностью попадать въ подаваемый имъ тонъ. Для этого, заслыша поющаго соловья, осторожно приближаются къ тому мѣсту, откуда раздается пѣніе, и начинаютъ подсвистывать, тономъ выше. Соловей замолкаетъ и начинаетъ прислушиваться, пока не поймаетъ поданнаго тона. Такимъ образомъ можно заставить соловья пѣть, постоянно возвышая тоны, или же, наоборотъ, понижая ихъ. (Р.)

Благотворительное общество лондонскихъ извозчиковъ праздновало свою годовщину подъ предсѣдательствомъ лорда-канцлера. Послѣдній, послѣ тоста за процвѣтаніе общества, сказалъ длинную рѣчь, въ которой прославлялъ честность лондонскихъ извозчиковъ, чему привелъ примѣры. Съ 1880 по 1884 г. въ дрожкахъ было забыто 94,167 предметовъ, переданныхъ извозчиками полиціи. Между этими предметами было два мѣшка съ драгоцѣнностями стоимостью въ 1500 и 750 фунтовъ стерлинговъ; банковые билеты на 830 ф. ст., двѣ облигаціи на 3000 и 1500 ф. ст.; наличныя деньги въ суммѣ 250 ф. ст.; брильянтовое украшеніе въ 850 ф. ст. и пр. (Р.)

Народныя цѣлебныя средства. Хотя ученые вообще относятся съ презрѣніемъ къ цѣлебнымъ средствамъ, употребляемымъ народомъ съиздавна, тѣмъ не менѣе средства эти бываютъ иногда очень дѣйствительны. Къ послѣднимъ принадлежитъ чай изъ ежевики, безвредное и прекрасное въ иныхъ случаяхъ лекарство. На первомъ конгрессѣ русскихъ врачей, докторъ Поповъ докладывалъ, что ему удалось добыть изъ ежевики кислоту, не вліяющую на сердце, но непосредственно возбуждающую дѣятельность почекъ. Для этой же цѣли крестьяне Смоленской губерніи употребляютъ дождевыхъ червей, которые или сушатся и принимаются въ видѣ порошка, или же служатъ для приготовленія отвара, увеличивающаго выдѣленія почекъ. Въ полезномъ дѣйствіи дождевыхъ червей докторъ Поповъ имѣлъ случай убѣдиться неоднократно. Въ Германіи дождевые черви играли въ древнія времена важную роль въ народной медицинѣ. Изъ нихъ приготовляли напитокъ, излечивавшій желтуху и наружныя раны. Изъ намоченныхъ въ деревянномъ маслѣ червей получалось масло, употреблявшееся для втиранія отъ ломоты въ суставахъ, а также служившее для пріема внутрь. Въ сельскихъ аптекахъ крестьяне постоянно спрашиваютъ масло изъ дождевыхъ червей, почему оно всегда имѣется въ запасѣ. (Р.)

Число негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ составляло въ 1840 году 2.873,648 человѣкъ, въ 1850 — 3.638,808, въ 1860 — 4.441,830, въ 1870 — 4.880,009 и въ 1880 — 6.577,497 человѣкъ. (Р.)

Миніатюрная лодка „Океанъ", въ которой два моряка прибыли изъ Норвегіи въ Англію, отправилась уже изъ Клейда въ Нью-Іоркъ. Девятнадцатифутовой длины лодка снабжена для своего нелегкаго пути припасами на два мѣсяца. (Р.)

Воздушный полетъ Родека, на сѣдлѣ, въ Копенгагенѣ. Грав. Ю. Барановскій.

Желѣзная дорога въ Китаѣ. Китайское правительство снабдило англійскаго строителя необходимою суммою для покупки нужныхъ машинъ и инструментовъ для предполагаемой постройки желѣзной дороги, а также поручило ему пригласить нѣсколькихъ инженеровъ и техниковъ. Правительство озабочивается склонить въ пользу дороги китайское духовенство, голосъ котораго имѣетъ важное значеніе въ этомъ дѣлѣ. Въ Китаѣ нѣтъ опредѣленнаго мѣста для кладбища и мертвые хоронятся всюду, гдѣ пожелаютъ родственники, даже на улицахъ. Такая могила священна. Министерство духовныхъ обрядовъ въ Пекинѣ занято изготовленіемъ императорскаго постановленія, которымъ будетъ разрѣшено удалять могилы съ тѣхъ мѣстъ, которыхъ коснется желѣзная дорога. Недавно императору подана секретная записка отъ бывшаго вицекороля Тсо, который совѣтуетъ провести желѣзныя дороги по всей имперіи, а также основать учебныя заведенія по образцу европейскихъ. (Р.)

Въ улицѣ Фридриха въ Берлинѣ находится домъ, принадлежащій 83 собственникамъ. Въ настоящее время его пришлось продать по случаю раздѣла наслѣдства. Въ числѣ собственниковъ находятся: одинъ рабочій, одинъ слесарь, содержатель гостинницы,

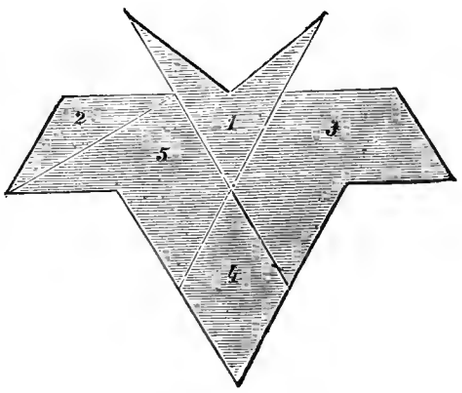
Библиотека "Руниверс"

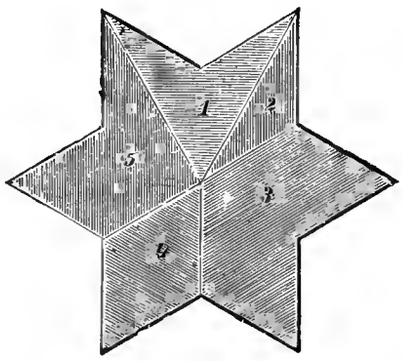
фельдфебель, ваятель изъ Нью-Іорка, капитанъ, аптекарь и т. д. Части наслѣдствъ колеблются между $^1/_{30}$ и $^1/_{3600}$, но есть также и $^{11}/_{1000}$ и $^{11}/_{2250}$ частей наслѣдства. Вычисленіе будетъ не легкой работой. (Р.)

Изобрѣтательность янки подтверждается слѣдующею остроумною выдумкою: живущіе на романтическихъ берегахъ Эодора въ Пенсильваніи, прикрѣпляютъ къ ногамъ гусей и утокъ веревки съ крючками и насаженными червяками, и гонятъ птицъ въ воду. Рыбы клюютъ и дергаютъ за веревку; испуганная птица спѣшитъ на берегъ, таща за собою рыбу, которую принимаютъ фермеры. (Р.)

Государственный дефицитъ Франціи. Съ 1877 года Франція ни разу не въ состояніи была покрыть расходы доходами и образовавшійся до 1883 года дефицитъ составляетъ 1375 милліоновъ франковъ, что образуетъ среднимъ числомъ въ годъ 90 милліоновъ рублей. (Р.)

Рѣшеніе геометрической задачи № 42 (помѣщ. въ № 24).





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **Спб.**—Бра, А. Дмитренко, Б. Пунъ, А. Егорова, Грибова, Коркишко, М. Кальсертъ, Д. Ходина, В. Хонъ, Н. Мошерепкова, Ф. Боронина, В. Шакалова, К. Ганъ, В. Вериго, **Москва**—А. Марнова, **Астрахань**—Алексѣева, **Алвшки**—Софронова, **Батуринъ**—Е. Волжикова, Конопалова, **Бану**—Константинова, **Балахна**—Заградскаго, **Бахчисарай**—М. Дремджи, **Бѣлозерскъ**—Шишкина, **Вязьма**—Мотова, **Динабургъ**—Е. Вавилова, Домбровскаго, **Егорьевскъ**—Фелонина, **Искровна**—В. Килярскаго, Дудина, **Кишиневъ**—Красильщика, **Ковно**—Коверъ, **Ковровъ**—Л. Александрова, **Кремянчугъ**—Аткарчико, **Кронштадтъ**—Пшіемскаго, **Махновна**—В. Левицкаго, **Н. Тагилъ**—Протовскаго, **Новоселье**—А. Бенда, **Оренбургъ**—Атлягузова, **Пенза**—И. Обухова, **Полтава**—В. Авдѣева, **Псковъ**—В. Королева, **Рига**—№ 78,390, **Раменское**—Шарова, Бушуева, **Саратовъ**—Харитонова, **Севастополь**—Е. Попова, **Тифлисъ**—Сундукіанцъ, **Тамбовъ**—Толмачева, **Тула**—Фейтельбергъ, **Харьковъ**—Сова. Монтакова, **Черкизово**—А. Рѣщикова.

Задача буквъ № 51.

Н. Даржана.

Найти слѣдующія 18 словъ:

1. Уѣздн. гор. Тверской губ. 19. 78. 38. 43. 63. 13. 29.
2. Богиня здравія, дочь Эскулапа 24. 5. 79. 44. 32.
3. Длинная широкая одежда 55. 67. 15. 42. 89. 36.
4. Персидскій кальянъ 37. 81. 59. 33. 83. 62. 14.
5. Рѣка въ Европѣ 52. 21. 30. 39. 18.
6. Опустошители Рима 40. 86. 16. 65. 49. 45. 17.
7. Машина для поднятія тяжестей 12. 50. 58. 84. 23.
8. Скошенная и высушенная трава 41. 70. 4. 80.
9. Часть ноги 57. 82. 7. 53.
10. Названіе растенія 54. 9. 88. 51.
11. Сильный и разрушительный вѣтеръ 91. 8. 60. 68. 77. 85. 20.
12. Шестъ для впряженія 2-хъ лошадей 76. 56. 61. 28. 2.
13. Женщина, ухаживающая за дѣтьми 64. 90. 66. 87.
14. Опухоль на передней части шеи 71. 75. 22. 11.
15. Ключъ воды, бьющій изъ земли 1. 73. 3. 31. 34. 6. 69.
16. Священнослужитель 74. 46. 10.
17. Частица нѣмецкой фамиліи 26. 23. 35.
18. Буква церк.-сл. азбуки 47. 48. 72. 27.

Буквы найденныхъ словъ разставить въ нижеслѣдующихъ фигурахъ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова.

1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12

13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24

25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36

37	38	39	40	41	42
43	44	45	46	47	48

49	50	51	52
53	54	55	56
57	58	59	60

61	62	63	64
65	66	67	68
69	70	71	72

73	74	75	76
77	78	79	80

81	82	83	84
85	86	87	88

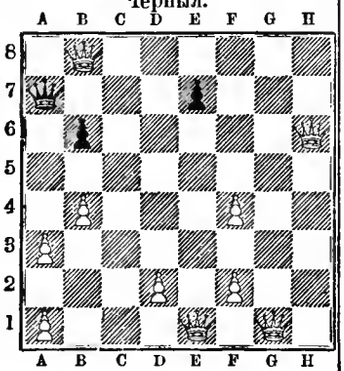
89	90	91

Затѣмъ, данныя фигуры, наполненныя буквами, соединить вмѣстѣ, но такъ, чтобы получилась *заглавная буква* фамиліи извѣстнаго русскаго поэта, а *въ буквъ*—названія шести произведеній подразумѣваемаго поэта.

Шашечная задача № 52.

Н. Суходѣева.

Черныя.

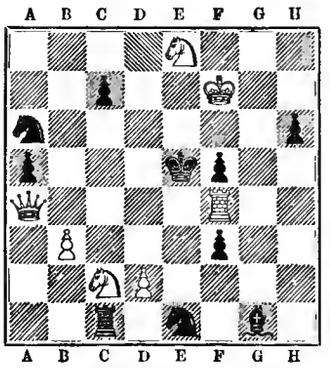


Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣхъ черныхъ въ 10 ходовъ.

Шахматная задача № 53.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Восходъ свѣтила на горѣ Ригги** (съ рис.). — **Сандрильона.** Романъ **Н. К. Лебедева.** Часть II. (Продолженіе). — **Неудачный караулъ.** Историческій разсказъ **Е. Кирилова.** (Окончаніе).—**Добываніе золота у древнихъ египтянъ.** Очеркъ.—**Могарремъ — празднество персовъ въ Константинополѣ** (съ рис.). — **Русалка** (съ рис.). — **Видъ въ Харьковской губерніи** (съ рис.). — **Встрѣча въ лѣсу** (съ рис.).—**Винторьенъ Сарду** (съ портр.). — **Ганноверская поваренная школа** (съ рис.). — **Гвіанская ночная бабочка** (съ рис.). — **Воздушный полетъ Г. Родека** (съ рис.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Задачи и рѣшенія задачъ.— О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Только что вышелъ изъ печати 2-мъ изданіемъ романъ

В. С. СОЛОВЬЕВА

„НАВОЖДЕНІЕ“.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРІЯ

С.-Петербургъ, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944. Имѣетъ склады:

Въ **Москвѣ**, Каретный рядъ, д. Мошнина.
„ **Дерптѣ**, Большой рынокъ, д. Боковцева.
„ **Либавѣ**, домъ Либермана.
„ **Ревелѣ**, Дункерштрассе, № 286, у пивовара Ф. Вальдъ.
„ **Новомъ Петергофѣ**, Петербургская ул., домъ Шарбау.
„ **Царскомъ Селѣ**, Бульварная ул., дача Сырейщикова. Р. № 2009 2—1
„ **Стрѣльнѣ**, Дер. Халузи, дача Телегина.

Въ послѣднихъ трехъ складахъ пиво исключительно **заводскаго розлива.**

БЕЗПЛАТНО

раздается и высылается почтою

КАТАЛОГЪ (1886 года)

собственныхъ изданій съ удешевленными цѣнами

МУЗЫКАЛЬНЫМЪ МАГАЗИНОМЪ

А. ГУТХЕЙЛЬ

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Юнкера, 10. П. № 2006 2—1

Библиотека "Руниверс"

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к

ОТЪ РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА

К. К. МАЗИНГА, ВЪ МОСКВѢ,

между Воздвиженкой и Знаменкой, Ваганьковскій переулокъ.

Училище К. К. Мазинга пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ и состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ и дополнительнаго съ 2-мя отдѣленіями: общаго и химико-техническаго. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходящими и пансіонерами. При училищѣ состоитъ приготовительная школа, въ которую воспитанники принимаются съ 8 лѣтъ. № 1992 3—2

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—35

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

„АНТИПИРЪ“

Спб. Химическаго завода Тизлеръ, Гаръ и К°.

НОВЫЙ

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЙ ПАТРОНЪ.

Единствен. дешевое, надежное и быстрое средство для тушенія пожаровъ. **Загорятся ли** занавѣси, мебель, платья, стѣны комнаты, товары и пр. „Антипиръ“ тушитъ все съ магической быстротой. **Не рискуйте болѣе вашимъ имуществомъ,** если за сравнительно ничтожную затрату, можете имѣть **полное спокойствіе и безопасность!** Жидкость особен. приготовленія находится въ патронѣ и вполнѣ безвредна людямъ, не портитъ вещей и не измѣняется отъ времени. **„Антипиръ“** повсюду примѣнимъ.

ЦѢНА: за 1 дюж. 12 р. 50 к., ½ дюж. 6 р. 50 к; **въ Москвѣ:** за 1 дюж. 13 р. 50 к., ½ дюж. 7 р.; **иногородн.** включ. доставку: за 1 дюж. 15 р., за ½ дюж. 8 р. Съ заказами изъ провинціи просятъ обращаться въ Спб. контору. № 1988 3—2

Полныя подробности и описаніе высылаетъ

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, 10; Москва, Мясницкая, домъ Сытова; Нижегородская ярмарка, въ камен. театрѣ, лавка № 107 и 108.

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ

часовой магазинъ

Невскій просп., 32, С.-Петерб. съ нынѣшн. года открываетъ № 1858 торговлю на 20—6 **Нижегородской ярмаркѣ въ „Часовомъ ряду“.**

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ИЗЪ ТУРЕЦКАГО ТАБАКА,

желающіе могутъ справиться въ **акцизномъ вѣдомствѣ,** папиросы

10 ш. ТЕЛЕФОНЪ 6 к.

упакованы въ **пачки** и вслѣдствіе **выгоды отъ коробокъ** приготовлены высшаго достоинства фабр. **ОТТОМАНЪ.** Спб. Имѣются во всѣхъ таб. маг. № 2008

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Петра Ив. **ЮРГЕНСОНА**

10. Москва, Петлинный пр. 10. П. № 2005

Двуногій волкъ

романъ **Н. Н. Каразина.**

Изданіе II. дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.,** съ пересылкою **2 р. 50 к.,** въ роскош. коленкоров. перепл. **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.**

СКЛАДЪ КАЛАРАШСКИХЪ ВИНЪ

М. Л. Дерожинскаго въ Кишиневѣ.

		Ведро.	Бутылка.	Полубут.
Красное вино	№ 1, изъ лозъ французскихъ сортовъ	8 руб.	50 коп.	25 коп.
„ „	№ 2, „ „ „ „	6 руб. 40 к.	40 „	20 „
„ „	№ 3, „ „ бессарабскихъ „	4 „ 80 „	30 „	15 „
„ „	№ 4, „ „ „ „	2 „ 60 „		
Бѣлое „	№ 1, „ „ французскихъ „	7 „ 20 „	45 „	23 „
„ „	№ 2, „ „ „ „	5 „ 60 „	35 „	18 „
„ „	№ 3, „ „ бессарабскихъ „	4 „ — „	25	13 „
„ „	№ 4, „ „ „ „	2 „ 60 „		

Вина удостоены двумя золотыми и двумя серебряными медалями на разныхъ выставкахъ. Отправка винъ по всей Россіи. Заказы адресовать: **Матвѣю Матвѣевичу Бородиину (Кишиневъ, уголъ Михайловской ул. и Полицейской площади, д. № 39).**

При заказѣ на 100 рублей скидки 5%
„ „ „ 200 и болѣе „ 10% № 2000 2—2

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

М № 1994 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 4—3

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ.

Весьма пріятный, пѣвучій тонъ. Легкая игра.

Прочная работа. Роскошная отдѣлка. Цѣны 110, 225, 275, 300, 450, 500, 700, 900, 1400 руб.

Американскія фисгармоніи по своимъ отличнымъ качествамъ распространяются все болѣе и болѣе. Ихъ нѣжный, пріятный тонъ каждому нравится. Для игры не требуется большой опытности и долгаго упражненія. Американскія фисгармоніи очень хороши для игры Solo, а также для совмѣстной игры съ роллемъ и съ другими инструментами, и для аккомпанимента пѣнію.

Каждый пріобрѣвшій американскую фисгармонію рекомендуетъ эти инструменты другимъ. Р. № 2010

Спеціальный каталогъ нотъ для фисгармоніи продается по 20 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ и каталогъ нотъ своего изданія **безплатно.**

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Юлій Генрихъ Циммерманъ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86. № 2007 10—1

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. 13—6 № 1930

ЧЕРНИЛА ЛЕОНГАРДИ

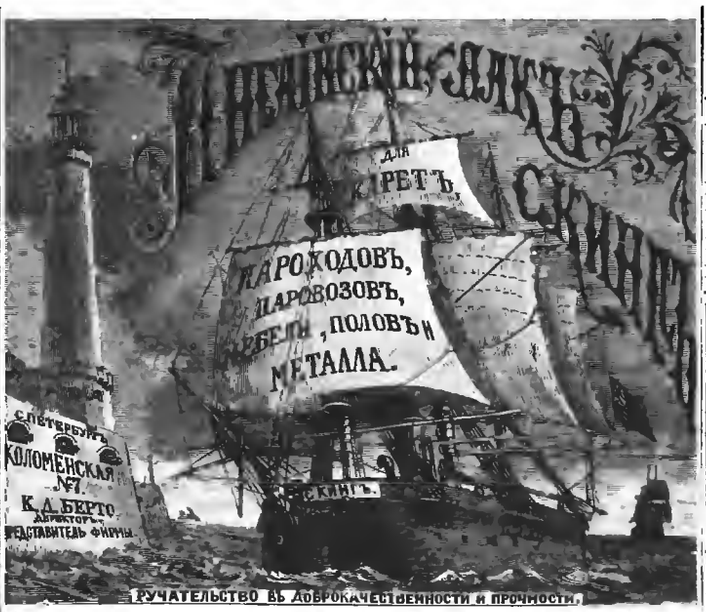
Всемірно извѣстныя, удостоенныя первыми наградами.

Можно получать въ большинствѣ магазиновъ писчебумажныхъ и конторскихъ принадлежностей Россіи.

Ролле Чернилъ Леонгардъ съ этимъ

АВГ. ЛЕОНГАРДИ въ ДРЕЗДЕНѢ. Изобрѣтатель знаменитыхъ патентованныхъ алицариновыхъ и другихъ любимыхъ простыхъ и копировальныхъ чернилъ и подобнаго рода спеціальностей.

Р. № 1965 6—6



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ **БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА**

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 8

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—5

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! **Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.**

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока, вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ **65 коп.,** съ запахомъ турецкой розы **1 р. 50 к.** лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи.

МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ РОССІИ.

СТУДЕНТЪ

II-го курса Военно-Медицинской Академіи

ищетъ уроковъ по гимназическому курсу. Обращаться въ Новую Деревню, 2-я линія, дача № 77. № 2012

„БАБОЧКА“

папиросы изученія 1 сорта, фабрики

САТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за **10** шт. **6** коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 1998 2—2 Таб. фабр. **Сатчи и Мангуби**

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ

предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрораспространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сиднеѣ 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, но лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.

о-де-колона служитъ его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА и ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ ФЕРД. МІОЛЬГЕНСА

въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колокольная ул.

8—6 **№ 4711.** Р. № 1962

КАРЛЪ СИМСОНЪ

УГОЛЪ МАЛ. КОНЮШЕННОЙ и НЕВСКАГО 26/14

рекомендуетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ большой выборъ **настоящихъ гаванскихъ сигаръ** и **сигаретъ** послѣдняго превосходнаго урожая 1885 г., а также **сигары Порторико и Мексиканскія** по разнымъ цѣнамъ, отъ 5 р. 25 к. и дороже.

Прейсъ-куранты безплатно и франко. Пересылка во всѣ мѣстности Россіи. Р. № 1961 3—3

Дозволено цензурою СПБ. 23 іюля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 31 | г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 8—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 2 августа 1886 г. | Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарель (1/4 шнр. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Августъ 1886 г. съ 29 модн. грав. и отдѣльн. лист. съ 31 чертеж. выкроек. въ натур. велич. и 11 рисунк. дамск. рукод. работъ.

Бывшія русскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ. Ново-Архангельскъ на о. Ситхѣ. По фот. грав. Гиншеръ.

Библиотека "Руниверс"

Ново-Архангельскъ на о. Ситхѣ.

Высочайшая ратификація объ уступкѣ русскихъ владѣній въ сѣв.-зап. Америкѣ, въ виду ихъ ненужности и убыточности для Россіи, состоялась 3-го мая 1867 года, фактическая же передача—лишь осенью того года. Россія владѣла этимъ краемъ, считая со времени первыхъ русскихъ выходцевъ-промышленниковъ, съ 1743 г. и до конца 1868 г. Земли эти, никѣмъ не занятыя, населенныя дикими туземцами, взяты были русскими и здѣсь господствовала бывшая россійско-американская компанія, ведшая обширную торговлю мѣхами съ туземцами и управлявшая колоніями изъ Петербурга. Центромъ русскихъ колоній въ Америкѣ былъ портъ Ново-Архангельскъ, основанный въ 1799 г., когда не существовало еще штата Калифорніи, не было знаменитаго Санъ-Франциско, который господствуетъ теперь на берегахъ Восточнаго океана. Черезъ 70 лѣтъ послѣ своего основанія, Ново-Архангельскъ представлялъ довольно красивый городокъ, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ. Въ морскомъ и торговомъ отношеніяхъ портъ Ново-Архангельскъ представляетъ значительныя удобства, почему первый строитель его, знаменитый Барановъ, и избралъ это мѣсто. Рейдъ во всякое время свободенъ отъ льда и можетъ вмѣстить много судовъ. Возведены были укрѣпленія, было на нихъ до 60 орудій, сверхъ того въ запасѣ 86 орудій. Населеніе въ Ново-Архангельскѣ, около 1000 душъ, состояло изъ туземцевъ, русскихъ чиновниковъ и офицеровъ, командировъ судовъ и солдатъ мѣстнаго гарнизона до 300 чел. Кромѣ того, подъ самыми стѣнами порта жили еще туземцы въ своихъ барабораxъ (избахъ). На нашемъ рисункѣ, прямо надъ городомъ, высится лѣсистая Крестовая гора, съ своею снѣжною вершиною, вѣчно покрытою облаками—климатъ здѣсь влажно-холодный и сырой. На холмѣ высится домъ губернатора, гдѣ и жилъ князь Максутовъ, послѣдній губернаторъ, сдавшій городъ американцамъ. Вправо отъ него виденъ Архангельскій соборъ, а слѣва — незатѣйливые домики жителей и казармы гарнизона.

Въ концѣ августа 1867 г. жители вдругъ узнали, что земля русская, т. е Алеутская, продана за 7.200.000 долларовъ Америкѣ. Явились американскія суда, явился въ свѣтлосиникъ шинеляхъ американскій гарнизонъ, появились два полисмена съ своими палочками. Какъ грибы стали выростать легкіе перевозные американскіе дома. Въ день передачи, 7-го октября, погода была ясная. Весь наличный составъ населенія высыпалъ смотрѣть зрѣлище передачи. Нашъ и американскій гарнизоны стояли въ строю. Тихо спустился русскій флагъ, взвился флагъ республики, грянули американскія пушки, и русская жизнь и власть кончились навсегда въ Сѣв. Америкѣ. Тотчасъ по спускѣ русскаго флага стали съѣзжаться промышленники, преимущественно авантюристы, прикрытые американскимъ гражданствомъ. Жителямъ предоставлено было или выѣхать въ Россію, или принять американское гражданство. Всего жителей на островахъ было до 17.800 чел., изъ нихъ русскихъ всего 800 чел. Нѣсколько лицъ измѣнили національность и остались въ Америкѣ, часть переселилась въ восточную Сибирь, часть возвратилась на родину русскими. Что касается новыхъ поселенцевъ, то, кромѣ эксплуатаціи мѣстнаго населенія, въ новой территоріи они, по свидѣтельству лицъ компетентныхъ, пока не сдѣлали особенныхъ усовершенствованій и американская предпріимчивость въ этомъ суровомъ и отдаленномъ краѣ мало получила примѣненія.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Вскорѣ послѣ кофію, капитанъ, какъ намѣревался, отправился съ визитами, пообѣщавъ Лизанькѣ вернуться къ вечеру, чтобы отправиться съ ней и Сандрильоной въ театръ. Капитанъ какъ бы опять разгулялся и, уходя, выдалъ Сандрильонѣ изъ полученныхъ имъ денегъ, съ которыми онъ, какъ глава дома, не разставался, двадцать пять рублей на разныя хозяйственныя обзаведенія, при чемъ, показывая Сандрильонѣ на вчерашнюю разорванную и подклеенную газетнымъ лоскуткомъ бумажку, пошутилъ:

— Не хотите ли взять эту?

— Нѣтъ, дайте ужъ покрѣпче, отвѣтила Сандрильона, а эту поскорѣе размѣняйте сами...

— Сейчасъ же размѣняю... Ну, будьте здоровы, до свиданья.

До обѣда время прошло незамѣтно. Сандрильона съ новой кухаркой ходили закупать разныя хозяйственныя принадлежности, всякіе горшечки, чугуночки, кастрюльки, а также провизію для сегодняшняго обѣда. Новая кухарка повидимому примирялась съ жизнью, а къ Сандрильонѣ положительно благоволила. Въ различныхъ разговорахъ по дорогѣ она благосклонно отозвалась о капитанѣ, извинила легкомысліе Лизаньки молодостью, ничего не сказавъ на счетъ Коли, и только съ замѣтною непріязнью отозвалась на счетъ Катерины Зиновьевны, которую она какъ-то безчеловѣчно и даже съ злорадствомъ порицала и за слѣпоту, и за умственное разстройство, точно несчастная женщина была въ нихъ сама виновата.

— Такую нельзя любить, говорила она, идя рядомъ съ Сандрильоной, какая это жена! Мужъ не по ней.

— Она несчастная, защищала Сандрильона Катерину Зиновьевну, и заслуживаетъ сожалѣнія.

— Все отъ себя, упорствовала Дарья въ своей непріязни къ Катеринѣ Зиновьевнѣ. Знавала я такую же барыню со слабыми ногами... Какъ бы вы думали, отчего у нея эта болѣзнь случилась?.. Крѣпкія вина не въ мѣру пила...

— Но съ Катериной Зиновьевной не отъ того... начала было Сандрильона, но Дарья даже не захотѣла ее слушать и махнула на свою спутницу рукой:

— Вы, барышня, какая-то курица, да и та дерется, и голубка сердится... Тутъ она увидѣла продавца съ лоткомъ апельсиновъ:—купить апельсинчикъ... Крестница придетъ навѣдаться, такъ будетъ что дать.

Лизанька все время отсутствія Сандрильоны и Дарьи находилась въ бѣгахъ, но къ ихъ приходу была дома, такъ какъ пришла портниха съ однимъ изъ купленныхъ вчера костюмовъ. Пришлось заняться примѣриваніемъ, а затѣмъ Сандрильона была призвана Катериной Зиновьевной для совѣщаній съ портнихой, о томъ какъ сдѣлать и чѣмъ отдѣлать капотъ изъ пестрой персидской матеріи. Коля все это время безвыходно просидѣлъ въ комнатѣ Катерины Зиновьевны, взглядывая на мать только украдкой и боясь встрѣтиться съ ея взглядомъ. Она же не обращала на мальчика ни малѣйшаго вниманія, точно его и не существовало. Коля былъ впрочемъ совершенно счастливъ и *такою* совмѣстною жизнью съ матерью.

Послѣ обѣда, изготовленнаго проворными руками Дарьи очень скоро, Катерина Зиновьевна, ложась по своему обычаю вздремнуть, настояла на томъ, чтобы Коля побѣгалъ по двору: нельзя, дескать, ребенку цѣлый день сидѣть на одномъ и томъ же мѣстѣ. Коля вышелъ отъ Катерины Зиновьевны, но на дворъ не пошелъ, чтобы не проходить мимо матери, которая убиралась въ кухнѣ, а сѣлъ въ первомъ отдѣленіи комнаты и, по своему обычаю, развернувъ книжку, уткнулся въ нее. Лизанька, увидѣвъ, что Катерина Зиновьевна задремала, чтобы какъ нибудь скоротать время до возвращенія капитана, убѣжала къ Гавриленковымъ, а Сандрильона ушла за чаемъ и сахаромъ.

Въ квартирѣ воцарилась обыденная послѣобѣденная тишина, на этотъ разъ вмѣсто храпа капитана нарушаемая только постукиваньемъ посуды, которую Дарья устанавливала на полку. Потомъ и этотъ стукъ прекратился; Коля слышалъ, какъ мать прошла раза два по кухнѣ, потомъ отворила дверь и вѣроятно вышла на дворъ, такъ какъ ее стало совсѣмъ неслышно. Прошло нѣсколько минутъ среди полнѣйшей тишины. Небо хмурилось и обѣщало дождь; комната освѣщалась сѣровато-сумрачнымъ освѣщеніемъ пасмурнаго неба, ку-

Библиотека "Руниверс"

сочекъ котораго виднѣлся черезъ позеленѣвшія отъ времени стекла.

Коля не читалъ, но сидя надъ лежащей передъ нимъ книжкой, задумался. Вотъ та „мама“, которую онъ такъ долго и такъ напрасно искалъ!.. Прежде она была сурова къ нему, не била его, но часто и безпричинно кричала на него, — теперь она не смотритъ на него, *не знаетъ* его, *считаетъ* за чужого... И пусть не знаетъ, пусть думаетъ, что онъ ей чужой, лишь бы жила тутъ рядомъ съ нимъ, жила долго, долго, жила всегда... Время идетъ: его хотятъ отдать въ школу, онъ выучится, онъ выростетъ большой, онъ будетъ работать, поможетъ этой семьѣ, которая пріютила его и вывела въ люди,—и вотъ тогда-то онъ скажетъ *ей:* „мама! я твой сынъ! живи со мной, теперь тебѣ нѣтъ нужды бросать меня...“ И зачѣмъ ей тогда бросать его?.. Онъ будетъ большой, будетъ самъ работать, не стѣснитъ ее ничѣмъ... Мамы часто бросаютъ маленькихъ дѣтей, но не большихъ... Вдругъ эти мысли внезапно порвались въ немъ: онъ замеръ и окаменѣлъ, дыханіе стало въ немъ почти незамѣтно... Позади его скрипнула половица и онъ, не видя и не слыша ничего болѣе кромѣ этого ничтожнаго скрипа, почувствовалъ тоскующимъ до боли сердцемъ, что тутъ, въ этой самой комнатѣ, гдѣ сидитъ онъ, находится мать...

Онъ ниже наклонился надъ своей книжкой... По его затылку и спинѣ пробѣгалъ холодъ, онъ боялся пошевелиться, боялся вздохнуть, какъ бы страшась малѣйшимъ движеніемъ, легкимъ вздохомъ — прогнать чудное видѣніе, за разъ отгоняющее отъ поверхности тѣла кровь и приливающее ее къ сердцу. Что-то мучительное и сладостное переполняло все его существо и онъ, не сознавая отчетливо, но смутно чувствуя, желалъ только одного, чтобы это невидимое ему присутствіе матери въ одной съ нимъ комнатѣ продолжалось возможно долѣе.

Да, мать его была тутъ. Она вошла тихо, сурово посмотрѣла на сына, сидящаго къ ней спиной, подошла къ занавѣси и убѣдившись, что Катерина Зиновьевна спитъ, остановилась, опустивъ руку въ карманъ... Мгновенье она какъ бы боролась съ какой-то нерѣшительностью и вдругъ, стремительно бросившись къ Колѣ какъ-то сбоку, сдѣлавшись совершенно сердитою, вынула изъ кармана купленный, какъ сказала она Сандрильонѣ, для крестницы, апельсинъ и положила его передъ сыномъ на книгу, сопровождая это грубымъ шепотомъ:

— Возьми... ѣшь!..

Отвѣть онъ одно слово, казалось ему,—она уйдетъ, онъ спугнетъ ее, прогонитъ... И подъ неотразимымъ вліяніемъ этой мысли. онъ ниже прежняго наклонилъ голову, боясь взглянуть на мать, и только выкатившаяся изъ его глазъ и остановившаяся на блѣдной щечкѣ слеза — была благодарственнымъ отвѣтомъ на обращенныя къ нему слова матери.

Она же тѣмъ временемъ, стоя въ сторонѣ и смотря на него не прямо. а бокомъ, съ какою-то пристальною жадностью разсматривала его. Казалось, она сличала то что есть, съ тѣмъ что было. При этомъ ни тѣни нѣжности и любви не виднѣлось на ея суровомъ лицѣ, и войди кто нибудь невзначай, взгляни на эту мать, случайно открывшую сына, брошеннаго ею на произволъ судьбы,—никто бы не предположилъ чего нибудь подобнаго, а подумалъ бы, что эта женщина за что-то гнѣвается на сидящаго передъ нею ребенка. наклонившагося надъ книжкой съ лежащимъ на ней апельсиномъ. Никто бы не подумалъ, что видитъ передъ собою нѣжнѣйшее изъ человѣческихъ свиданій, минуты, самыя мгновенія котораго сочтены и ограничены приходомъ Сандрильоны или пробужденіемъ Катерины Зиновьевны. Сочтены и ограничены,—а этой жадно разсматривающей сына матери еще надо наглядѣться на него и разспросить его о многомъ... Она порывистымъ и неласковымъ шепотомъ произносила результаты своихъ наблюденій, не то говоря про себя, не то спрашивая его:

— Похудѣлъ... блѣденъ... читаешь... выучили вѣрно...

Потомъ на мгновеніе смолкла... Но голосъ, голосъ его,—что-то мучительно заволновалось въ ней страхомъ, что этотъ мальчикъ, ея плоть, ея кровь, не хочетъ признавать ее,—голосъ его надо же ей слышать!.. И она попрежнему сурово спросила его:

—Вѣрно кормили плохо... недосыпалъ съ ученьемъ-то?..

Онъ все еще молчалъ и не смотрѣлъ на мать... Тогда, подождавъ мгновеніе отвѣта и не получая его, она сдѣлала шагъ по направленію къ нему и разомъ умоляя и приказывая, почти задыхаясь, какимъ-то хриплымъ шепотомъ заставила его дать отвѣтъ:

— Говори...

Головка дрогнула и тихо, боязливо поднялась отъ страницъ развернутой книжки... И вотъ черные глазки, увлажненные слезами, съ робко проскальзывающею благодарностью взглянули на мать и, какъ бы не выдержавъ блеска этого согрѣвающаго и освѣщающаго дѣтское существованіе луча, опустились, прикрывшись длинными и пушистыми рѣсницами. Дѣтскій голосокъ дрожащею и нѣжною волной достигъ до материнскаго уха:

— Я спалъ и ѣлъ хорошо, мама...

Она какъ бы не поняла чего-то въ этой простой фразѣ, и замѣтно вздрогнула:

— Какъ... какъ ты сказалъ?

Это была хитрость: она хотѣла еще разъ услышать названіе, съ которымъ давно никто не обращался къ ней. Ея суровыя черты какъ-то размягчились и какой то слабый намекъ на улыбку освѣтилъ лучемъ яснаго разсвѣта ея сумрачное лицо.

— Я спалъ и ѣлъ довольно, мама, но... Ребенокъ запнулся и замолчалъ. Она стремительно побудила его окончить начатое.

— Но? быстро шепнула она,—но что-же?

— Скучалъ, чуть слышно прошепталъ онъ.

— Мама! съ какой-то язвительной горечью и ревностью во взглядѣ прошептала она,—а давеча кого ты мамашей называлъ?.. другую называлъ... чужую... Вѣрно очень ужъ она тебѣ мила, очень по сердцу пришлась... Вонъ твоя мама, она съ гнѣвомъ махнула на занавѣску, поди къ ней, къ слѣпой курицѣ своей...

Ея слова падали на него каплями растопленнаго металла. Онъ только что-то хотѣлъ сказать въ свое оправданіе, какъ раздавшіеся въ кухнѣ шаги Сандрильоны спугнули эту тайно признающую сына мать... Она съ легкостью не по лѣтамъ отскочила въ сторону, успѣвъ приложить палецъ къ губамъ и шепнуть:

— Тсс!.. апельсинъ, апельсинъ-то спрячь поскорѣе...

И не успѣлъ Коля спрятать поспѣшно апельсинъ въ карманъ, какъ ея уже не было въ комнатѣ... Сѣрое небо разрѣшилось непастнымъ дождемъ, тучи низко спустились надъ землею, въ комнатѣ стало совершенно темно, но на душѣ ребенка сдѣлалось легко и спокойно.

XI.

Въ Старо-Палкинскомъ трактирѣ наступилъ обѣденный часъ и въ общей залѣ наверху, гдѣ помѣщалась машина, почти у каждаго столика, кто-нибудь обѣдалъ. Такъ какъ былъ часъ, когда расходятся изъ министерствъ чиновники, то между обѣдающими именно преобладалъ бюрократическій элементъ, при чемъ за каждымъ столикомъ рѣдко кто помѣщался вдвоемъ, а преимущественно обѣдали въ одиночку. Повсюду виднѣлись развернутыя газеты, на окнахъ стояли портфели, прислуга не спѣша и безшумно разносила кушанье. Бѣлый залъ съ синеватыми драпри на окнахъ и дверяхъ имѣлъ вообще тихій, чинный и степенный видъ.

Машина безмолвствовала; но вотъ отворилась дверь отдѣльнаго кабинета и оттуда послышался громогла-

Библиотека "Руниверс"

На рынкѣ. Съ карт. А. Фульдъ, грав. Руссо.

Библиотека "Руниверс"

ный зовъ невидимаго обѣдающимъ въ залѣ господина:

— Человѣкъ!.. человѣкъ!.. пст!

Одинъ изъ лакеевъ, находящихся въ это время въ залѣ, побѣжалъ на зовъ:

— Что прикажете?

— Заведите машину.

Дверь захлопнулась. Лакей завелъ машину и огласилъ необширный залъ мрачными раскатами „Miserere“ изъ „Трубадура“, прерываемыми стенаніями Элеоноры и знаменитымъ „Addio“ Манрико. Машина проиграла и смолкла. Въ залѣ снова воцарилась прежняя тишина, прерываемая шелестомъ газетъ, движеніемъ прислуги, приходомъ и уходомъ обѣдающихъ. Дверь отдѣльнаго кабинета отворилась снова и снова, какъ въ первый разъ, раздался громогласный зовъ невидимаго обѣдающимъ въ залѣ господина, призывающаго слугу. Слуга явился.

— Постаньте что нибудь повеселѣе.

Машина огласила залъ звуками какого-то игриваго попурри, составленнаго изъ опереточныхъ мотивовъ, гдѣ эти послѣдніе какъ-то внезапно и глупо прерывались „чижикомъ“ и „стрѣлочкомъ“, что вѣроятно казалось особенно удачнымъ композитору. Попурри прогремѣло, пронеслось по всему помѣщенію трактира и закончившись какимъ-то оглушительнымъ фанфаромъ—смолкло. Начали зажигать газъ, такъ какъ отъ хмураго неба въ комнатахъ сдѣлалось темнѣе... Стало душнѣе и жарче; пахло кушаньемъ; дымъ отъ папиросъ стоялъ въ атмосферѣ комнаты недвижными сизоватаго цвѣта облаками. Одни посѣтители смѣнялись другими, многіе, отобѣдавъ, ушли въ билліардную, откуда доносился до зала стукъ раскатываемыхъ шаровъ.

Дверь отдѣльнаго кабинета отворилась снова и на этотъ разъ въ ней появилась фигура высокаго роста мужчины съ очень маленькой головой. Среди столбовъ и облаковъ сизоватаго дыма — обѣдающимъ въ залѣ мелькнулъ сюртукъ отставнаго военнаго, высокій и стройный ростъ, широкія плечи и посаженная на нихъ въ косвенномъ направленіи головка, какъ бы взятая отъ другаго туловища, болѣе низкорослаго и миніатюрнаго, чѣмъ то, на которомъ она сидѣла. Подробности какъ-то стушевались за дымомъ и чадомъ кушаній. Фигура въ военномъ сюртукѣ постояла мгновеніе въ амбразурѣ двери и затѣмъ тихимъ и плавнымъ шагомъ пошла между обѣдающими, пристально всматриваясь въ лица посѣтителей, почти пріостанавливаясь передъ каждымъ, заглядывая ему въ лицо какимъ-то изысканно любезнымъ, напрашивающимся на знакомство взглядомъ.

У третьяго или четвертаго стола, гдѣ обѣдалъ какой-то крошечный и худенькій чиновникъ въ вицъ-мундирѣ, совершенно лысый, съ скудными остатками волосъ на головѣ, съ жиденькими въ родѣ котлетокъ бакенбардами, съ пробритою между ними на подбородкѣ дорожкой,—господинъ въ военномъ сюртукѣ безъ погоновъ неожиданно остановился и, посмотрѣвъ на чиновника въ вицъ-мундирѣ напрашивающимся на знакомство взглядомъ, изысканно почтительно, но съ сохраненіемъ собственнаго достоинства, поклонился ему, назвавъ себя:

— Финогенъ Фортинбрасовъ, капитанъ въ отставкѣ.

Этотъ, ничего обиднаго въ себѣ незаключающій, приступъ точно подкололъ чѣмъ нибудь худенькаго чиновника. Точно боясь, что капитанъ дотронется до его руки, онъ вдругъ бросилъ кушать,—а кушалъ онъ мало, не доѣдалъ, но кушалъ какъ-то особенно методически и аккуратно, сохраняя на тарелкѣ величайшій порядокъ,—отодвинулъ отъ себя тарелку и пряча руки въ узкія обшлага рукавовъ, подскочилъ на стулѣ и съ крайне язвительнымъ видомъ отвѣтилъ на слова капитана:

— Что-же изъ этого-съ?

Предчувствуя, что онъ ошибся въ расчетѣ на знакомство, Фортинбрасовъ мрачно посмотрѣлъ на лысаго чиновника:

— Хотѣлъ пожать вамъ руку.

Тотъ рѣшительно вышелъ изъ себя.

— Руку-съ? Я руки вамъ не подамъ-съ, нѣтъ-съ. Онъ все привскакивалъ на стулѣ и кипятился, точно получа какое-то особенное оскорбленіе. Его тоненькій и писклявый голосокъ раздавался на залу. Капитанъ слушалъ его съ какимъ-то сожалѣніемъ. Зачѣмъ я дамъ вамъ руку-съ? Я съ вами не знакомъ-съ, васъ не знаю. Я въ трактирахъ не знакомлюсь-съ. Я кончилъ, милостивый государь, и ухожу-съ.

И проворно схвативъ свою шляпу и портфель, худенькій чиновникъ, не входя въ дальнѣйшія объясненія съ Фортинбрасовымъ, повернулся къ нему спиной и, горделиво заломивъ голову назадъ, вышелъ изъ зала, оставивъ Фортинбрасова у оставленнаго имъ мѣста.

Капитанъ опустился на покинутый чиновникомъ стулъ, вытянулъ по паркету свои длинныя ноги и прислонившись къ стѣнѣ остался такимъ образомъ обращеннымъ лицомъ ко всѣмъ обѣдающимъ. Онъ чиркнулъ спичку и закурилъ папиросу. Какое-то меланхолическое настроеніе овладѣвало имъ, и задумчиво опустивъ глаза, онъ вдругъ заговорилъ не то про себя, не то обращаясь къ другимъ:

— Странный народъ—мы русскіе. Тогда какъ всѣ высокопросвѣщенные умы, опираясь на Евангельское ученіе, учатъ, что всѣ должны слиться въ братскомъ поцѣлуѣ, говорятъ о гуманности, о терпимости, о прощеніи слабостей, о любви къ ближнему своему,—мы сторонимся другъ друга, ищемъ другъ въ другѣ прежде всего то, за что можно оконфузить, оплевать человѣка. Намъ не нужно хорошаго въ человѣкѣ, подавай намъ одно дурное, къ которому мы прильнемъ такъ же жадно, какъ мухи къ меду и сахару: отгонишь прочь,—опять прилетятъ отовсюду. Мы видимъ человѣка въ первый разъ въ жизни и подходимъ къ нему съ заранѣе приготовленнымъ опредѣленіемъ, что это и подлецъ, и воръ, и лихоимецъ, и всякая, какая только есть на свѣтѣ—гадость. Что онъ мнѣ, что я ему? кивнулъ капитанъ на оставшіеся послѣ худенькаго чиновника объѣдки, вѣроятно желая этимъ показать, что свою послѣднюю фразу онъ обращаетъ по адресу ушедшаго,—что я ему, что онъ мнѣ? Я подошелъ къ нему, какъ подошелъ бы къ каждому изъ васъ, господа, съ единственной цѣлью пожать ему руку. Я хотѣлъ пожать ему руку, какъ пожалъ бы каждому изъ васъ, господа. Вы спросите меня, быть можетъ, зачѣмъ я желалъ это сдѣлать? Мы незнакомы, скажете вы: да, незнакомы, но мы люди, господа; вы—люди хорошіе, я — хорошій человѣкъ, такъ зачѣмъ намъ сидѣть по разнымъ угламъ и кабинетамъ, сядемъ вмѣстѣ, сядемъ за одинъ столъ и пусть братская чаша обойдетъ вокругъ насъ, при общемъ довѣріи, при взаимномъ обмѣнѣ мыслей, при смѣхѣ, при веселой пѣснѣ... Правъ-ли я, господа, и чѣмъ я обидѣлъ этого господина?

Онъ остановился, перевелъ духъ и пыхнулъ раза два папиросой, продолжалъ свою рѣчь, попрежнему произнося ее какъ-то мечтательно и съ опущенными внизъ глазами.

— Нѣтъ, я васъ спрашиваю, господа, что онъ мнѣ, что я ему?.. Онъ оскорбленъ, онъ обиженъ, — и чѣмъ? Тѣмъ, что одинъ хорошій человѣкъ, считая его тоже за хорошаго, подошелъ къ нему и назвалъ свое имя съ единственнымъ намѣреніемъ предложить ему выпить вмѣстѣ стаканъ добраго вина и выкурить хорошую сигару, что, спѣшу прибавить, я сдѣлалъ бы съ удовольствіемъ съ каждымъ изъ васъ и почелъ бы это даже за особенную честь. Что тутъ оскорбительнаго? *Не принято*—вотъ что оскорбительно. Представьте ему, по правиламъ, не хорошаго человѣка, нѣтъ! а мерзавца,

Библиотека "Руниверс"

но сдѣлайте это въ гостиной, — онъ вскочитъ съ своего мѣста, низко раскланяется передъ негодяемъ, пожметъ ему почтительнѣйше руку, скажетъ, что считаетъ за честь такое лестное и пріятное для него знакомство... Ха, ха! знакомство-то съ негодяемъ!.. Отлично! за честь... лестное и пріятное... великолѣпно... Но, господа... гдѣ-же правда-то послѣ всего этого, гдѣ, куда она дѣлась... гдѣ ее искать?..

— Bravo! superbe! (браво! прекрасно!) раздалось совершенно неожиданно передъ самымъ носомъ капитана и легкій аплодисментъ заключилъ этотъ возгласъ.

Капитанъ поднялъ опущенные внизъ глаза. Зала почти совершенно очистилась отъ посѣтителей, но передъ самымъ носомъ капитана, аплодируя, вертѣлись, приходя въ чрезвычайный восторгъ, два молоденькихъ господина, черномазенькихъ и юркихъ, одѣтыхъ франтами. По всей вѣроятности, это были иностранцы, но капитанъ какъ-то смутно обратилъ на это вниманіе. Онъ хотѣлъ слушателей, хотѣлъ собесѣдниковъ и теперь очень былъ доволенъ, что слушатели нашлись. Ему не было рѣшительно никакого дѣла до того, что̀ это за люди стоятъ передъ нимъ, такъ шумно восторгаясь его краснорѣчіемъ, котораго,—какъ можно было заключить изъ дальнѣйшаго, когда оказалось, что оба эти господина объясняются по-русски съ величайшимъ затрудненіемъ,—они не въ силахъ были даже оцѣнить и изъ всего, что говорилъ капитанъ, поняли какую нибудь половину или четверть. Капитанъ былъ счастливъ тѣмъ, что нашелъ то, чего искалъ. Семибратчикова онъ не засталъ дома и, пригласивъ его на обѣдъ записочкой, ждалъ въ отдѣльномъ кабинетѣ и какъ суровый трактирщикъ не являлся, капитанъ, потерявъ терпѣніе, приступилъ къ приготовленной закускѣ одинъ, выпилъ отъ скуки одну, другую рюмочку, закусилъ—и почувствовалъ послѣ этого скуку еще большую той, которую испытывалъ до выпивки. „Miserere“ возвела его скуку въ тоску, отъ которой онъ не отвлекся и звуками попурри съ остроумно-введенными въ него композиторомъ „чижикомъ“ и „стрѣлочкомъ“. Онъ выпилъ еще двѣ рюмки, но не почувствовалъ того паренія и игры мыслей, которыми оживлялся его мозгъ въ былыя времена отъ одной выпитой рюмки въ трактирѣ Семибратчикова. Голова его тяжелѣла, тоска пуще прежняго щемила сердце, все одѣвалось въ мрачный цвѣтъ. И вотъ, чтобы развлечься, капитанъ вышелъ въ залъ, при чемъ у него рѣшительно не было мысли знакомиться съ кѣмъ бы то ни было, что явилось какъ-то вдругъ, сказалось и сдѣлалось какъ бы помимо воли... Съ капитаномъ вообще происходило что-то странное. Онъ не столько опьянѣлъ, сколько голова его и сознаніе погрузились въ какой-то полупризрачный сонъ. Сознавалъ-ли онъ то, что говорилъ, и понималъ-ли, гдѣ находится,—онъ не могъ дать себѣ въ этомъ яснаго отчета. Сперва въ немъ реальна была тоска, потомъ—какое-то неудержимо страстное желаніе дружественнаго общенія со всѣми находящимися въ залѣ, потерпѣвшее такое пораженіе при первой попыткѣ завести знакомство съ лысымъ чиновникомъ. Тутъ мысли капитана получили какое-то карающе-обличительное направленіе, смягченное грустнымъ тономъ сожалѣнія къ человѣческимъ предразсудкамъ и слабостямъ. Наконецъ все это окончилось чувствомъ живѣйшей благодарности къ черномазымъ молодымъ людямъ, такъ шумно и съ такимъ восторгомъ одобрявшимъ слова капитана. Почти со слезами на глазахъ онъ жалъ имъ руки:

— Благодарю васъ, благодарю, господа... Не такъ ли, не правъ-ли я?.. Вы молоды—и лучше поймете меня, такъ какъ молодость вообще отзывчивѣе на все чистое и святое...

Молодые люди стремительно жали ему руки и кричали:

— Oui, oui... Bien dit. Карашо сказалъ, superbe!.. Кавари, кавари нщо... Parlez encore!..

Капитанъ полусознательно поймалъ ихъ тонъ.

— Мерси гранъ, гранъ мерси, мессье... Же ву зестимъ... (я васъ уважаю). Же вуа, ке ву зетъ ле зетюдіанъ... (я вижу—вы студенты). Вижу, что вы иностранцы, но мы поймемъ другъ друга и съумѣемъ объясниться... Объяснялись же съ француженками русскіе солдаты въ Парижѣ въ 1812 году. Торговка продаетъ и показываетъ сколько отрѣзать: „комса, мессье?..“—„Вуй, отвѣчаетъ солдатъ,—комса, мадамъ, да еще давай полкомсы да четверть комсы. Вотъ комбьенъ мнѣ нужно. Поняла, мадамъ?“—„Вуй, мосье, вуй, же компранъ...“ Ну и мы будемъ объясняться въ родѣ этого, мессье. Вотъ, что я вамъ скажу: я васъ люблю, господа, люблю съ перваго разу. Иль фо, мессье, прандръ дю венъ пуръ потръ премьеръ коннесансъ. (Надо бы выпить для перваго знакомства).

Молодые люди съ прежнимъ шумомъ приняли это послѣднее предложеніе. Они тоже увѣряли, что любятъ капитана, хлопали его по плечу, называли „душенька“, и одинъ изъ нихъ, съ готовностью отзываясь на предложеніе капитана, вытащилъ заранѣе изъ кармана панталонъ для расплаты за вино — смятую десятирублевую бумажку. Но капитанъ не хотѣлъ допустить, чтобы кто нибудь кромѣ него расплачивался. Онъ насильно всунулъ ассигнацію въ карманъ того, кто ее вынулъ.

— Жаме де ма ви! кричалъ онъ,— прене во заржанъ, мосье... О, жаме... (Ни за что! Возьмите ваши деньги! Ни за что!) Я не позволю вамъ платить. У меня у самого достаточно... Регарде! (Глядите).

И съ этимъ словомъ капитанъ выбросилъ на столъ изъ кармана всѣ имѣющіяся у него деньги, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были истрачены и выданы Сандрильонѣ для хозяйственныхъ надобностей. Видъ этого множества ассигнацій какъ бы озадачилъ молодыхъ людей, чего, впрочемъ, капитанъ не замѣчалъ. Они на минуту смолкли, переглянулись другъ съ другомъ, и затѣмъ оба стали протестовать противъ того, чтобы платилъ капитанъ. Они много говорили, вертѣлись по сторонамъ залы, гдѣ уже никого кромѣ ихъ и капитана не было. Видя, что всѣ ихъ убѣжденія отклонить Фортинбрасова отъ уплаты за вино не дѣйствуютъ, они со смѣхомъ стали хватать пачки ассигнацій и пихать ихъ въ карманы Фортинбрасова. Имъ удалось сдѣлать это не безъ борьбы, но все таки они поставили на своемъ и затолкали деньги обратно туда, гдѣ онѣ лежали и прежде. Затѣмъ одинъ изъ нихъ оглянулся, крикнулъ „garçon!“ чтобы велѣть подать вина, но какъ гарсона не оказалось въ залѣ, побѣжалъ за нимъ самъ. Другой что-то болталъ, но капитанъ понималъ какъ-то плохо, отвѣчая однѣми благосклонными улыбками. Ушедшій не возвращался и его товарищъ, уставъ ждать, пошелъ его отыскивать.

Капитанъ остался одинъ. Чувствуя какую-то слабость и легкую испарину на лбу, капитанъ налилъ себѣ воды—и выпилъ ее. Голова его какъ бы немного освѣжѣла и, желая отереть со лба потъ, онъ полѣзъ за носовымъ платкомъ въ задній карманъ своего сюртука, но платка въ немъ не оказалось. Тогда, думая не засунулъ-ли онъ платокъ въ который нибудь изъ кармановъ брюкъ, капитанъ пошарилъ въ правомъ карманѣ, но тамъ ничего кромѣ пачки папиросъ и коробочки спичекъ не было. Капитанъ полѣзъ въ лѣвый карманъ: онъ оказался совершенно пустымъ.

Капитанъ сразу не понялъ истины, не понялъ, что денегъ, всѣхъ его денегъ, за исключеніемъ истраченныхъ, не было и слѣда. Онъ все еще думалъ, куда дѣвался у него платокъ: дома что-ли онъ его позабылъ? Что-то безсознательно воспринимаемое ошеломляло его, давило его мозгъ и заставляло его голову клониться внизъ. Вдругъ вся перспектива его настоя-

Библиотека "Руниверс"

щаго положенія открылась передъ нимъ. Онъ мгновенно поблѣднѣлъ, вскочилъ съ мѣста, на которомъ сидѣлъ, схватился за пустой карманъ—и огласилъ комнаты какимъ-то раздирающимъ и дикимъ крикомъ:

— Ограбили!.. украли все, все!..

XII.

Лизанька начала заблаговременно одѣваться къ спектаклю, чтобы, когда придетъ капитанъ, не застать его дожидаться. Конечно не обошлось дѣло безъ помощи сестеръ Гавриленковыхъ, съ необычайною горячностью отзывающихся во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Лизанька съ утра оповѣстила направо и налѣво всѣхъ живущихъ съ ними въ одномъ домѣ, что вечеромъ она ѣдетъ въ театръ, и потому всѣ жильцы были заинтересованы этимъ событіемъ. Какъ накапунѣ, если не больше, начались хлопотливые сборы молодой особы чуть-ли не за два часа до начала спектакля, причемъ само собою установилось суетливое перебѣганье отъ Гавриленковыхъ къ Фортинбрасовымъ за разными мелочами, которыхъ у послѣднихъ не оказывалось. Лукашенька и Тамарочка только и знали, что сновали, прикрывшись платкомъ и подобравъ платьица, отъ Фортинбрасовыхъ къ себѣ и обратно, принося съ собою то какую нибудь коробочку съ булавками или шпильками, то сережки съ длинными подвѣсками, то духи, помаду, какія нибудь ленточки или бархаточки. Въ комнатѣ Катерины Зиновьевны, принимавшей въ одѣваньѣ Лизаньки дѣятельное участіе, царствовалъ самый оживленный безпорядокъ. Повсюду валялись принадлежности Лизанькинаго туалета: юбки, платье, перчатки, гребешки и пр. То и дѣло требовалась какая нибудь вещь и не находилась. То и дѣло Тамарочка входила съ Лукашенькой въ какія нибудь препирательства по поводу прически, сережекъ, бантика, которыми думали изукрасить Лизаньку. Тамарочка настаивала на томъ, чтобы Лизаньку причесать по-китайски, à la chinoise; Лукашенька находила, что гораздо лучше, заплести Лизанькѣ косу и распустить ее по спинѣ. Сестры чуть даже не поссорились при этомъ.

— Ужъ не тебѣ меня учить, сказала Тамарочка Лукашенькѣ, деспотически начиная созидать на головѣ Лизаньки китайскую прическу. Знаю, что лучше и моднѣе.

— Много ты знаешь!

— Побольше твоего. Я читала послѣднія моды, а ты нѣтъ.

— И я читала.

— Пожалуйста не ври!..

Тамарочка поставила на своемъ и причесала Лизаньку по-китайски, такъ какъ за этого рода прическу стала Катерина Зиновьевна:

— Конечно à la шинуазъ лучше; коса—это очень ужъ по-дѣтски, сказала она.

Лукашенька утѣшилась въ своемъ пораженіи тѣмъ, что настояла на корсетѣ, противъ котораго была Лизанька, но за который стояла опять-таки Катерина Зиновьевна. Послѣдняя энергично настаивала на необходимости корсета:

— Корсетъ, сказала она, даетъ молодой дѣвицѣ надлежащій тонъ. Безъ корсета все равно, какъ въ блузѣ...

— Но это такъ туго, протестовала Лизанька.

— Нисколько не туго. Вѣрно вы, Лизеттъ, много покушали? въ такомъ случаѣ выпите самихъ себя...

Все приходитъ однакожъ къ концу: и сборы Лизаньки окончились. Ее причесали по-китайски, зашнуровали въ корсетъ, напомадили, надушили, одѣли въ новый костюмъ. Лукашенька дала ей свои сережки, Тамарочка золотой браслетъ. Не мало было занято времени на разсматриваніе Лизаньки, когда она была совершенно готова. Потомъ, такъ какъ, по общему мнѣнію, до прихода капитана оставалось еще минутъ десять, пятнадцать, слѣдовательно еще не мало, было рѣшено отправиться показаться Гавриленковой-матери. Катерина Зиновьевна благосклонно разрѣшила это, наказавъ Лизанькѣ:

— Салюэ, ма шеръ, а мадамъ Гавриленковъ. (Поклонитесь, милая, мадамъ Гавриленковой).

Подружки прикрылись платочками и подобрались, чтобы переправиться черезъ дворъ. Дождь лилъ точно изъ ведра. Лукашенька замѣтила по поводу этого послѣдняго обстоятельства:

— Какъ вы, Лизанька, поѣдете въ театръ? васъ замочитъ.

На что Лизанька отвѣтила не безъ желанія пустить пыль въ глаза:

— Неужели вы думаете, что капитанъ этого не устранитъ? Онъ конечно возьметъ карету.

— Ахъ да, карету, спохватилась Лукашенька.

Гавриленкову-мать застали уже за чаемъ и Лизанька, показавшись ей во всемъ блескѣ и вызвавъ похвалы, поспѣшила обратно домой, сопровождаемая желаніями весело провести время и поцѣлуями сестеръ Гавриленковыхъ, на этотъ разъ не послѣдовавшихъ за своей подружкой въ квартиру Фортинбрасовыхъ, а оставшихся дома съ матерью.

Но капитана все еще не было. Не только прошло время, назначенное капитаномъ для возвращенія, но прошло полчаса, часъ и начался другой часъ, а онъ все не возвращался. Послѣ суматохи съ одѣваньемъ Лизаньки, въ квартирѣ наступила тишина, сопровождающая скуку продолжительнаго ожиданія. Дарья дремала въ кухнѣ; Коля, сидя въ полусвѣтѣ Катерины Зиновьевниной комнаты, чуть ли не въ сотый разъ перебиралъ въ своей головѣ всѣ подробности своего послѣобѣденнаго свиданія съ матерью и отъ времени до времени ощупывалъ лежащій въ карманѣ его апельсинъ, какъ бы опасаясь его потерять. Сандрильона, съ большой неохотой думающая о томъ, что ей придется отправиться въ театръ, сидѣла въ ожиданіи капитана, вопреки своему обычаю ничего не дѣлая. Лизанька расхаживала въ волненіи по комнатѣ взадъ и впередъ, прислушиваясь, не подъѣдетъ-ли капитанъ къ воротамъ. Но никто не подъѣзжалъ и черезъ стекло оконныхъ рамъ слышенъ былъ одинъ не ослабѣвающій ливень. Лизанька начала не на шутку тревожиться..

— Что-жъ это капитанъ, сказала она, обращаясь къ Сандрильонѣ, такъ мы пожалуй и запоздаемъ. Какъ ты думаешь, который часъ?

— Я думаю, осьмой въ началѣ, отвѣтила Сандрильона.

— Вотъ видишь: уже началось, а капитанъ не идетъ...

— Можетъ быть его что нибудь задержало.

— Да; но въ такомъ случаѣ онъ бы долженъ былъ увѣдомить... Постой, кажется кто-то ѣдетъ...

По переулочку ѣхали дрожки, но они миновали домъ, гдѣ жили Фортинбрасовы. Наступила прежняя тишина, нарушаемая паденіемъ дождя.

— Какой дождь, сказала Сандрильона, но Лизанька не обратила вниманія на эти слова.

— Странно, очень странно, что капитанъ не возвращается, сказала она.

Прождали еще часъ, среди общей тишины, нарушаемой звуками падающаго дождя. Коля задремалъ, Катерина Зиновьевна тоже. Дарья спала на капитанскомъ ложѣ; Сандрильона съ Лизанькой изрѣдка переговаривались между собою шепотомъ. И вотъ, когда надежда на театръ ускользнула совершенно, въ исходѣ десятаго, дѣвочки услышали, что въ кухнѣ тихо хлопнула дверь и кто-то вошелъ.

— Капитанъ, шепотомъ произнесла Сандрильона, подымаясь съ своего стула, и, взявъ свѣчу, пошла навстрѣчу капитану. Лизанька послѣдовала за ней.

(Оконч. въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Посмотри, какая мгла!“ Стих. Я. П. Полонскаго. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Изъ-за могилы.

Разсказъ изъ южно-славянской войны.

Петра Петрова.

I.

Двадцать третьяго мая тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестаго года, въ седьмомъ часу утра, Андрей Владиміровичъ Соминъ спалъ въ своей постели крѣпкимъ утреннимъ сномъ, когда сильный и продолжительный трезвонъ наружнаго звонка разбудилъ его. Полусонный, онъ машинально кликнулъ лакея, а между тѣмъ звонокъ снова затрезвонилъ.

— Гансъ! да гдѣ же ты?! крикнулъ нетерпѣливо Соминъ, но тутъ же, очнувшись отъ сна, онъ вспомнилъ, что наканунѣ отпустилъ своего лакея Ганса.

Онъ взглянулъ на часы. Было полчаса седьмаго.

— Кого это чортъ несетъ въ такую пору! проворчалъ онъ и сталъ одѣваться.

Звонокъ между тѣмъ продолжалъ работать безъ умолку.

— Ну постой, встрѣчу! проговорилъ сердито Соминъ, идя, не торопясь, въ переднюю.

Онъ отворилъ дверь и увидѣлъ передъ собою полицейскаго надзирателя и какую-то личность сомнительнаго, почти затрапезнаго вида.

Не успѣлъ Соминъ оглянуть хорошенько раннихъ посѣтителей, какъ полицейскій, очень небрежно поклонившись, обратился къ нему съ вопросомъ.

— Вы отставной штабсъ-ротмистръ Андрей Владиміровичъ Соминъ? спросилъ онъ сухимъ, оффиціальнымъ тономъ.

Этотъ тонъ окончательно взбѣсилъ Сомина. Онъ надменнымъ взоромъ смѣрилъ съ головы до ногъ полицейскаго.

— Предъ тѣмъ чтобъ задавать тутъ вопросы, скажите на какомъ основаніи вы позволили себѣ безпокоить меня въ такой непоказанный часъ? проговорилъ онъ самымъ рѣзкимъ тономъ.

— Я по службѣ...

— Мнѣ никакого дѣла нѣтъ до вашей службы!

Съ этими словами Соминъ хотѣлъ было захлопнуть дверь предъ носомъ непрошенныхъ посѣтителей, но дверь не подалась, и, къ окончательному своему негодованію, онъ увидѣлъ, что затрапезный компаніонъ полицейскаго придерживалъ дверь ногою.

Вся кровь хлынула въ голову Сомина.

— Да вы съ ума сошли! закричалъ онъ, нервно дергая дверь и порываясь оттолкнуть штатскаго.

— Позвольте, господинъ Соминъ, не горячитесь, одну минуту только выслушайте меня, произнесъ быстро полицейскій. Васъ просятъ немедленно пожаловать на квартиру господина Фенцеля.

Это имя произвело магическое дѣйствіе на Сомина. Онъ вздрогнулъ, негодованіе въ мигъ исчезло. Сердце у него такъ и замерло.

— Что такое тамъ случилось? вскричалъ онъ.

— Онъ умеръ, отвѣтилъ полицейскій.

Испугъ видимо смѣнился у Сомина другимъ чувствомъ при этихъ словахъ.

— Умеръ?! вскричалъ онъ чуть ли не радостно.

Полицейскій и штатскій переглянулись многозначительно.

— Кто же меня требуетъ? спросилъ Соминъ послѣ нѣкотораго молчанія, оправившись отъ перваго впечатлѣнія и собравшись съ мыслями.

— Гос... пожа Фенцель, отвѣтилъ полицейскій, будто нѣсколько замявшись, и затѣмъ прибавилъ:

— Просятъ какъ можно скорѣе придти.

Соминъ забылъ свое негодованіе, свое раздраженіе и сонъ, просилъ посѣтителей войти, въ мигъ одѣлся и черезъ четверть часа былъ съ полицейскимъ уже на мѣстѣ.

Но я вамъ не сказалъ еще гдѣ все это происходило и кто такой былъ Андрей Владиміровичъ Соминъ.

Мы въ губернскомъ городѣ Ковно, а Соминъ былъ отставной офицеръ одного изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, поселившійся въ этомъ городѣ всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ.

Какими судьбами богатый, молодой гвардеецъ, краса своего полка, одинъ изъ самыхъ видныхъ и блестящихъ петербургскихъ „кавалеровъ" очутился вдругъ на житьѣ въ полужидовскомъ городкѣ, имѣющемъ право развѣ только въ административномъ отношеніи считаться губернскимъ городомъ?

„Ищите женщину" говаривалъ извѣстный французскій сыщикъ Видокъ, опредѣляя причину причинъ всяческихъ явленій и случайностей.

Такъ было и тутъ.

Андрей Владиміровичъ Соминъ, которому тогда было двадцать пять лѣтъ, влюбился до безумія. Предметомъ его страсти была замужняя женщина, г-жа Фенцель. Мужъ ея—мелкій дѣлецъ,—служилъ въ Ковно, въ какомъ-то общественномъ финансовомъ учрежденіи. Послѣ довольно продолжительной побывки въ Петербургѣ, гдѣ Соминъ и встрѣтился съ г-жею Фенцель, мужъ долженъ былъ вернуться къ мѣсту своего служенія. Женѣ пришлось ѣхать съ мужемъ. Соминъ ни на минуту не задумался выйти въ отставку и бросить все, чтобы слѣдовать за своимъ кумиромъ. Онъ поселился въ Ковно. Съ Фенцелемъ Соминъ былъ знакомъ, часто видѣлся со своею возлюбленною и зналъ что былъ любимъ по крайней мѣрѣ столь же страстно какъ самъ любилъ. Это блаженное состояніе длилось уже мѣсяцевъ шесть, когда произошла описанная выше сцена.

Вы теперь понимаете, почему на Сомина произвело столь сильное впечатлѣніе имя Фенцеля, и почему внезапное извѣстіе о смерти послѣдняго вызвало чуть ли не радостный возгласъ.

Супруги Фенцель занимали на главной улицѣ города небольшой одноэтажный каменный домъ-особнякъ. Пыльная, мощеная только на половину своей ширины, улица была совершенно пуста, благодаря раннему часу; но у дома стояло уже десятка два жидковъ, съ любопытствомъ заглядывавшихъ въ окна и шушукающихъ у подъѣзда. У дверей стоялъ городовой. По знаку полицейскаго офицера, онъ отворилъ дверь.

— Да что же тутъ такое случилось? спросилъ недоумѣваючи Соминъ, входя въ переднюю.

— А вотъ увидите, какимъ-то страннымъ голосомъ отвѣтилъ полицейскій офицеръ.

Въ эту минуту въ дверяхъ залы показалась фигура мѣстнаго полицеймейстера.

— Ага! войдите пожалуйста, обратился онъ къ Сомину, все болѣе и болѣе недоумѣвавшему.

Полицеймейстеръ, пропустивъ Сомина въ залъ, захлопнулъ за собою дверь.

— Да что же все это значитъ, полковникъ? Что тутъ случилось? спросилъ Соминъ.

— Очень скверная штука, отвѣчаетъ полицеймейстеръ съ многозначительнымъ и зловѣщимъ видомъ.

— А Анна Александровна? Гдѣ же она?

— Она въ своей комнатѣ.

— Но съ нею ничего не случилось?

— Ничего... А теперь пойдемте, произнесъ полицеймейстеръ, направляясь въ противоположную дверь.

За заломъ или амфиладою гостиная и кабинетъ Фенцеля—большая угловая комната.

Въ гостиной чувствовался сильный запахъ гари и керосина.

При входѣ въ кабинетъ ужасная картина представилась Сомину. Налѣво, почти совсѣмъ въ углу, на желѣзной складной кровати, отодвинутой аршина на два отъ стѣны, лежало что-то черное, обугленное, напоминающее человѣческую фигуру. Подъ кроватью и вокругъ ея полъ мѣстами подгорѣлъ и валялось много обгорѣлаго тряпья. Тутъ же лежала на полу большая разбитая керосиновая лампа и револьверъ средняго калибра. Въ комнатѣ стоялъ невыносимый чадъ и вонь, не взирая на то, что окна были настежъ отворены.

— Онъ сгорѣлъ! вскричалъ съ ужасомъ Соминъ.

— Нѣтъ. Надо полагать, что онъ прежде застрѣлился и затѣмъ, вѣроятно, судорожнымъ движеніемъ уронилъ на себя зажженную лампу... Впрочемъ, слѣдствіе выяснитъ все это, отвѣтилъ полицеймейстеръ.

Это показалось Сомину ни съ чѣмъ несообразнымъ. Не говоря уже о такомъ необычайномъ случаѣ, Фенцель былъ методичный, сухой человѣкъ, самаго положительнаго и вульгарнаго склада мыслей и понятій, человѣкъ, отъ котораго можно было ожидать всего, но только не самоубійства.

— Да что вы, это невозможно! сказалъ Соминъ, не замѣтившій револьвера. Почему вы это думаете?

— Я не думаю, я увѣренъ... Вотъ письмо, которое онъ оставилъ.

Съ этими словами, полицеймейстеръ досталъ изъ кармана сложенную вчетверо бумагу.

— Дайте прочесть, сказалъ Соминъ протягивая руку.

— Позвольте мнѣ самому прочесть ее вамъ, отрѣзалъ сухо-оффиціальнымъ тономъ полицеймейстеръ, отдергивая назадъ свою руку съ письмомъ.

Эта выходка возмутила Сомина.

— Послушайте, какъ вы смѣете такъ обращаться со мною? произнесъ онъ подступая къ полицеймейстеру. Кто вамъ далъ право думать, что я...

Полицеймейстеръ перебилъ его:

— Въ вашихъ личныхъ интересахъ выслушайте прежде письмо, сказалъ онъ твердымъ голосомъ, пристально взглянувъ на Сомина. Дѣло это, можетъ быть, очень серьозное, и во всякомъ случаѣ, очень скверное для васъ.

— Для меня?!

На этотъ разъ Соминъ остолбенѣлъ отъ изумленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ его охватило какое-то смутно-тревожное чувство. Странное обращеніе съ нимъ полицейскаго офицера и полицеймейстера, на которое онъ, подъ впечатлѣніемъ случившагося, не обратилъ вниманія, опредѣлилось вдругъ яснѣе. Цѣлый рой мыслей и вопросовъ промелькнулъ мгновенно въ его умѣ.

Полицеймейстеръ, между тѣмъ, стоя шагахъ въ трехъ отъ Сомина, развернулъ письмо и прочелъ слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

„Покидая добровольно эту жизнь, я не говорю: не обвиняйте никого въ моей смерти. Нѣтъ, я прямо объявляю: виновникъ моей смерти—Андрей Владиміровичъ Соминъ, похитившій у меня то, что для меня было всего дороже: честь и доброе имя. Бывъ съ нимъ хорошо знакомъ, считая его за состоятельнаго и порядочнаго человѣка, я имѣлъ слабость сдаться на его просьбу и ссудилъ его, въ ожиданіи полученія имъ суммы за проданное имѣніе, восемью тысячами рублями подъ росписку (какъ видно изъ моей разсчетной книжки). Онъ обязался возвратить эти деньги къ пятнадцатому текущему маю. Третьяго дня, въ виду будущей ревизіи, я обратился къ нему съ просьбою приготовить деньги. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что не понимаетъ о чемъ я говорю. Пораженный какъ громомъ, я напомнилъ ему о роспискѣ, и получилъ въ отвѣтъ: „Вы бредите, никакой росписки нѣтъ и быть не можетъ". Въ страшной тревогѣ я хватился росписки, находившейся въ моемъ бумажникѣ—росписки не оказалось. Тогда я вспомнилъ, что за недѣлю до этого, по приглашенію Сомина, я у него обѣдалъ и, почувствовавъ непреодолимое, необычное расположеніе ко сну послѣ обѣда, заснулъ на креслѣ въ его кабинетѣ, гдѣ кромѣ насъ двоихъ никого не было. Вѣроятно, тогда и была похищена имъ росписка изъ бумажника. 1-го числа будущаго іюня должна состояться ревизія кассы. Не имѣя своихъ денегъ чтобы пополнить эту украденную у меня сумму, не имѣя возможности доказать свою невиновность, и не желая подвергнуть неизбѣжному позору и безчестію мое незапятнанное имя, мнѣ остается одно—покончить съ собою, предавая погубившаго меня безчестнаго человѣка на судъ всѣхъ добрыхъ людей.

„Мою дорогую, обожаемую жену поручаю великодушію моихъ довѣрителей. Она мнѣ проститъ, ибо, моею смертью я избавляю ее отъ позора. Все, что послѣ меня осталось, оставляю ей.

Карлъ Венцель."

10 часовъ вечера.
22 мая 1876 года.

II.

Какъ Соминъ дослушалъ до конца чтеніе этого ужаснаго письма, онъ самъ не могъ постичь. Онъ стоялъ въ какомъ-то чаду, жадно глотая каждое слово, то теряясь, то чувствуя наплывъ негодованія и бѣшенства, то ощущая какой-то неопредѣленный ужасъ.

— Что вы на это скажете? обратился къ нему полицеймейстеръ, складывая письмо и пряча его въ карманъ.

Соминъ словно очнулся отъ тяжелаго кошмара.

— Это наглая ложь! это дьявольская ложь! вскричалъ онъ запальчиво.

— Написавшій это письмо теперь, вы видите, бездыханный трупъ, отрѣзалъ сухо полицеймейстеръ, уставившись пристально и даже какъ бы укорительно на Сомина.

— Это загробная месть! вскричалъ тотъ задыхаясь, теряясь въ мысляхъ.

— Изъ-за чего месть?

— Изъ-за Анны Ал...

Растерявшійся Соминъ вдругъ опомнился и замолчалъ, но уже поздно—имя женщины въ запальчивости сорвалось съ языка.

Полицеймейстръ какъ-то странно и нехорошо взглянулъ на него.

— Это заявленіе, по вашему, слѣдовательно, ложь? обратился онъ къ Сомину очень холоднымъ, оскорбительнымъ тономъ.

— Да!

— Въ вашихъ интересахъ, слѣдовательно, все дѣлать чтобы доказать это.

— Все, все, все! Но что-же мнѣ надо теперь для этого сдѣлать?

— Вотъ видите, милостивый государь, въ его разсчетной книжкѣ, оставленной имъ открытою тутъ-же на столѣ подъ письмомъ, значится какими именно деньгами и бумагами онъ вамъ далъ означенную сумму...

— Вы хотите произвести у меня обыскъ! вскричалъ Соминъ, съ чувствомъ облегченія.

Это предложеніе, которое во всякое другое время показалось бы жестоко оскорбительнымъ, представилось ему теперь чѣмъ-то въ родѣ якоря спасенія, чтобъ выпутаться поскорѣе изъ скверненьшаго и необычайнѣйшаго дѣла.

— Нѣтъ, я не хочу произвести у васъ обыска, потому что не имѣю ни повода, ни права этого сдѣлать, отвѣтилъ полицеймейстеръ. Письмо я вскрылъ потому, что адресовано на мое имя, все же остальное будетъ дѣло прокурорскаго надзора... Сейчасъ сюда прибудетъ прокуроръ. Но я именно хотѣлъ объявить все это еще до начала формальнаго разслѣдованія, дабы вы не доводили дѣло до оффиціальнаго скандала. Тутъ вѣдь, милостивый государь, общественныя деньги замѣшаны... Подумайте, взвѣсьте послѣдствія... Вы носили гвардейскій мундиръ...

Полицеймейстеръ значительно смягчилъ тонъ при послѣднихъ словахъ. Замолчавъ, онъ снова пристально уставился на Сомина. Повидимому, онъ надѣялся, что растерявшійся и потрясенный ужаснымъ зрѣлищемъ Соминъ тутъ-же, въ присутствіи трупа, сдѣлаетъ признаніе.

Пораженный всѣми этими неожиданностями, растерявшійся въ первую минуту какъ ребенокъ, Соминъ понемногу собирался съ мыслями, но по мѣрѣ того какъ онъ приходилъ въ себя, онъ яснѣе и яснѣе сознавалъ весь ужасъ своего положенія.

Виновнымъ онъ тутъ себя ни въ чемъ рѣшительно не чувствовалъ. Ни единой копейки онъ не занималъ у Фенцеля, никогда не былъ ему долженъ. Все что говорилось въ письмѣ по этому поводу была чистѣйшая ложь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые факты, упоминаемые въ письмѣ, сами по себѣ также ложные, *построены* были на правдѣ.

Такъ, Фенцель дѣйствительно обѣдалъ у Сомина около недѣли предъ тѣмъ и послѣ обѣда заснулъ. За два дня до смерти онъ дѣйствительно заходилъ къ Сомину два раза въ одинъ и тотъ-же день по какому-то пустому поводу. Наконецъ Соминъ незадолго предъ тѣмъ дѣйствительно продалъ небольшую землю въ Курской губерніи за девять тысячъ. Словомъ, чѣмъ онъ больше вдумывался и соображалъ, тѣмъ хуже и опаснѣе представлялось ему положеніе.

„Это ужасное мщеніе... мщеніе за Анну, разсуждалъ онъ съ собою. Но вѣдь Фенцель, казалось, до послѣдней минуты ничего не замѣчалъ... Да наконецъ онъ и женѣ тогда бы отомстилъ, и ее бы подвелъ также какъ меня, а онъ, напротивъ, обратился къ ней съ нѣжнымъ прощаніемъ! Онъ бы не поручилъ ее своему начальству, не оставилъ бы ей своего имущества..."

Соминъ совершенно терялся въ предположеніяхъ и догадкахъ и стоялъ погруженный въ размышленія, забывъ вовсе о полицеймейстерѣ, который все ожидалъ отвѣта и признанія.

— Ну что же, милостивый государь? проговорилъ наконецъ полицеймейстеръ, объясняя по своему причину молчанія Сомина. Я вѣдь въ вашихъ же интересахъ совѣтую вамъ...

Въ эту минуту вошелъ полицейскій офицеръ и объявилъ, что прибылъ прокуроръ и что госпожа Фенцель проситъ къ себѣ полицеймейстера.

Имя любимой женщины заставило очнуться Сомина и сразу придало ему силы. Ему вдругъ показалось, что все это безобразныя, мерзкія глупости, которыя должны сами собою рухнуть; что онъ напрасно тревожится и ужасается подъ впечатлѣніемъ недостойныхъ подозрѣній; что терзаться ему тутъ, когда она не можетъ ничему подобному повѣрить, нѣтъ никакой причины.

— Я желалъ-бы видѣть Анну Александровну, обратился Соминъ, значительно ободренный, къ полицеймейстеру.

— Потрудитесь обратиться за этимъ разрѣшеніемъ теперь ужъ вотъ къ нимъ, отрѣзалъ очень сухо полицеймейстеръ, указывая на прокурора, входившаго въ комнату въ сопровожденіи судебнаго слѣдователя и двухъ другихъ лицъ.

— За какимъ разрѣшеніемъ, полковникъ? проговорилъ нѣсколько въ носъ прокуроръ, окинувъ прищуреннымъ взоромъ присутствующихъ и комнату.

Это былъ мужчина очень высокаго роста, худой какъ спичка, съ рыжеватыми, длинными, гладко прилизанными волосами и безъ всякаго признака растительности на лицѣ.

— Они вотъ хотятъ видѣть госпожу Фенцель, объяснилъ полицеймейстеръ, указывая на Сомина.

— Ахъ, monsieur Соминъ, произнесъ прокуроръ, протягивая руку Сомину, съ которымъ онъ былъ знакомъ. Пожалуйста, сдѣлайте одолженіе, тутъ не можетъ быть даже и разговоровъ... Какая исторія, а? Кто бы могъ думать!

Соминъ поспѣшилъ выйти изъ кабинета. Полицейскій офицеръ послѣдовалъ за нимъ. Полицеймейстеръ остался съ прокуроромъ.

— Вы видѣли теперь Анну Александровну? Что она? какъ? спросилъ Соминъ.

— Сидитъ какъ убитая. Лица на ней нѣтъ.

Въ это время изъ кабинета вышелъ полицеймейстеръ.

— Вы къ Аннѣ Александровнѣ? обратился къ нему Соминъ.

— Да.

— Я пойду съ вами.

— Я васъ попрошу подождать минутку. Я узнаю что ей отъ меня нужно, а затѣмъ сколько угодно, такъ какъ судебная власть находитъ это возможнымъ.

И полицеймейстеръ прошелъ далѣе.

Выждавъ съ четверть часа, Соминъ не выдержалъ и рѣшился идти къ Аннѣ Александровнѣ!

Въ передней, чрезъ которую ему приходилось проходить, онъ встрѣтилъ горничную госпожи Фенцель.

— Вы куда? остановила она его.

— Къ Аннѣ Александровнѣ.

— Барыня велѣла вамъ сказать, что не можетъ васъ видѣть.

— Да мнѣ необходимо ее видѣть, Маша?

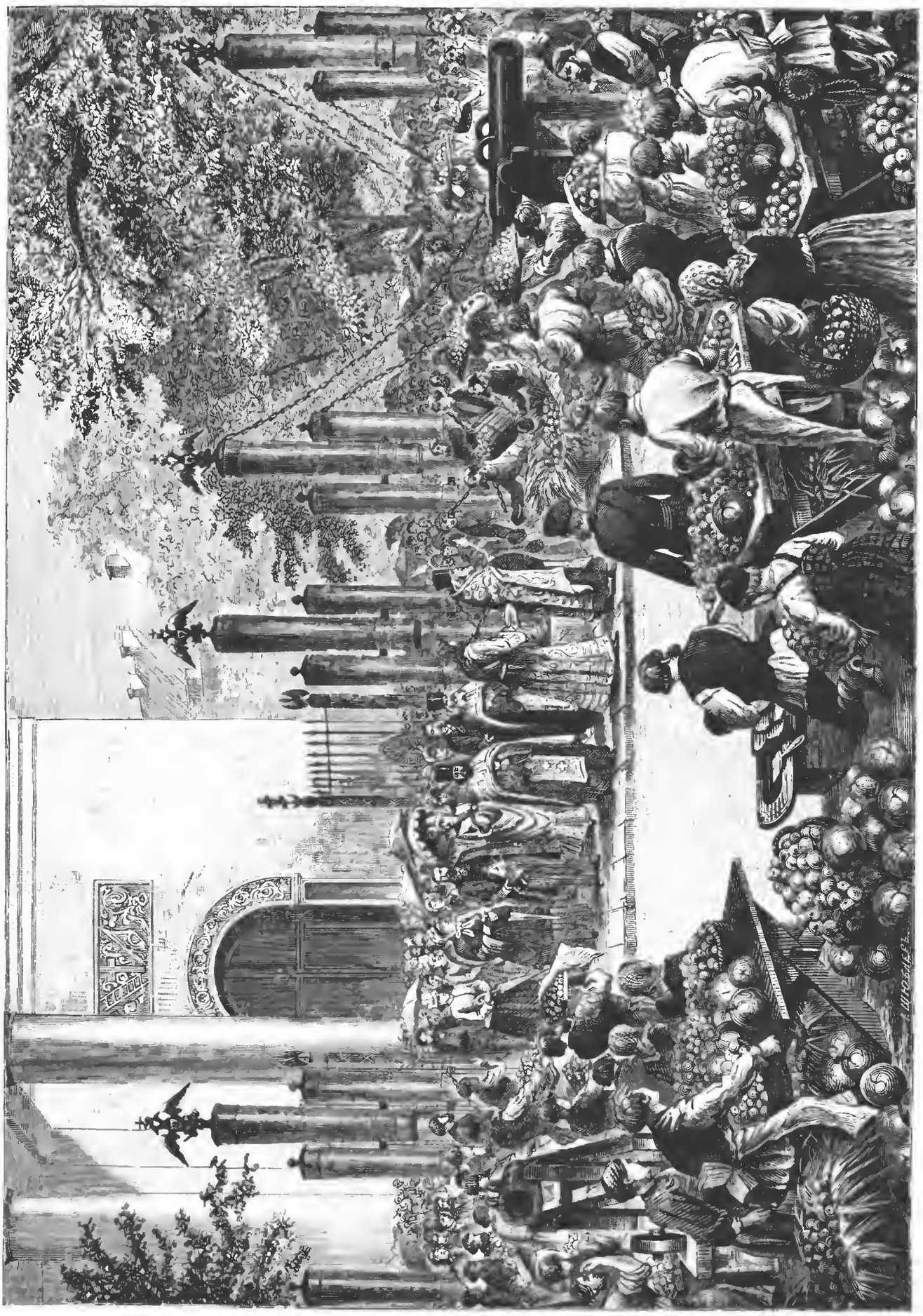
— Можетъ быть, а только барыня мнѣ сейчасъ наотрѣзъ объявила, что не желаетъ васъ вовсе видѣть. Такъ прямо и сказала: скажи, что вовсе не желаю его видѣть.

Эти слова были самымъ жестокимъ ударомъ для Сомина. Онъ стоялъ какъ громомъ пораженный, въ глазахъ помутилось, холодный потъ выступилъ на лбу.

Горничная подошла къ наружной двери и хотѣла было отворить ее въ видѣ нѣмаго приглашенія Сомину уходить.

Совершенно убитый, съ поникшею главою, шатаясь и едва

Библиотека "Руниверс"



Освященіе плодовъ на второе Спаса (6 авг.) въ церкви Спаса-Преображенія, въ Спб.
Ориг. рис. А. Шамоты, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Импер. Акад. Художествъ въ Спб. Общій видъ передняго фасада. По фот. Амшлогова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

различая предъ собой предметы, вышелъ Соминъ, машинально повинуясь горничной. Не сдѣлалъ онъ и десяти шаговъ, какъ полицейскій офицеръ нагналъ его и объявилъ что прокуроръ „проситъ его не уходить пока". Несчастный также машинально повиновался и этому недвусмысленному „приглашенію".

— Потрудитесь вотъ сюда войти и обождать, сказалъ полицейскій, вводя Сомина въ небольшую комнату, находившуюся возлѣ зала.

Соминъ не сѣлъ, а скорѣе упалъ на стулъ и только тутъ горько заплакалъ.

Плакалъ онъ не о той ужасной мерзости, что такъ непостижимо стряслась надъ нимъ, а объ Аннѣ, о своей дорогой, своей родной Аннѣ, безъ которой, ему теперь казалось, нельзя было прожить и дня.

Довольно долго оставался Соминъ въ совершенно безсознательномъ состояніи, судорожно рыдая. Затѣмъ, онъ началъ понемногу приходить въ себя. Постигшее его несчастіе представлялось ему смутно, какъ-то безтолково, частностями, а не въ общихъ чертахъ. Что она дѣлаетъ? Одна-ли она или съ кѣмъ нибудь? За что она такъ съ нимъ поступила? Почему она не хочетъ его видѣть?

Онъ растерянно, безсвязно силился пріискать отвѣты на всѣ эти вопросы и отчаянно ломалъ себѣ голову въ предположеніяхъ и догадкахъ. Ясно ему было теперь одно то, что всѣ на него вдругъ обрушились и въ томъ числѣ она—она! которая была для него все...

— Пожалуйте къ прокурору, раздался голосъ у двери.

Этотъ призывъ заставилъ Сомина очнуться. Онъ всталъ и вышелъ въ залу, гдѣ его ожидалъ прокуроръ.

Обращеніе послѣдняго совершенно перемѣнилось. Онъ заговорилъ съ Соминымъ сухимъ, оффиціальнымъ тономъ, заговорилъ на тотъ же мотивъ, что и полицеймейстеръ. Очевидно, и на него письмо, оставленное самоубійцею, произвело свое дѣйствіе.

Сомина даже не покоробило отъ этого. Онъ вналъ сразу, получивъ самый страшный для себя ударъ, въ какое-то апатичное состояніе.

— Чего же вы отъ меня хотите? спросилъ онъ, однако, у прокурора.

— Чтобъ вы какъ нибудь покончили съ этой... нехорошей исторіей. Вы имѣете, къ счастью, возможность это сдѣлать... Внесите эти деньги...

— Но вѣдь это будетъ какъ бы признаніемъ своей вины, а между тѣмъ, я тутъ ни въ чемъ неповиненъ... Неужели нѣтъ возможности доказать этого?.. Полицеймейстеръ намекнулъ мнѣ объ обыскѣ — произведите, ради Бога, у меня обыскъ. Я не только не сопротивлюсь этому, но, напротивъ, прошу васъ...

— *Теперь* это вещь, видите, ничего не значащая въ сущности, замѣтилъ на это прокуроръ какимъ-то скептическимъ тономъ.

Тѣмъ не менѣе, онъ согласился произвести просимый обыскъ.

Тутъ Сомина ожидалъ послѣдній ударъ.

Къ несказанному изумленію и ужасу его, при обыскѣ были найдены у него въ письменномъ столѣ, заткнанными за бумаги, два билета 2-го внутренняго займа съ выигрышами тѣхъ же номеровъ, что значились въ разсчетной книжкѣ Фенцеля.

Что, какъ, почему, какимъ чудомъ могли очутиться у него эти билеты — Соминъ не могъ постичь и понялъ только одно, что онъ навсегда обезчещенъ, потерявъ уже обожаемую женщину, потерявъ все...

Въ отчаяніи, совершенно растерявшись, не смѣя никому показаться на глаза, Сомину оставалось одно—поскорѣе покончить съ этимъ ужаснымъ дѣломъ.

Въ это время ему были присланы деньги—десять тысячъ—за проданное имѣніе. Онъ поспѣшилъ внести изъ нихъ восемь тысячъ, чтобы только скорѣе освободиться отъ всей этой грязи.

Анну Александровну онъ такъ и не увидѣлъ. Дней десять послѣ погребенія Фенцеля она уѣхала изъ Ковно. Узналъ онъ объ этомъ только черезъ два дня послѣ ея отъѣзда.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

На рынкѣ. (Рис. на стр. 768 и 769).

Парижскій центральный крытый рынокъ производитъ грандіозное впечатлѣніе со своими гигантскими, желѣзными переходами, толпами торговцевъ и покупателей, горами рыбы, мяса и всевозможной зелени и плодовъ, какіе только родятся подъ благодатнымъ небомъ Франціи. Особенно живое и яркое описаніе его есть въ извѣстномъ романѣ Зола „Желудокъ Парижа", гдѣ описаны и нравы его населенія. Кромѣ имѣющихъ постоянныя лавки торговцевъ зеленью, есть торговки съ переносными корзинами, и молодыя, имѣющія тотъ нѣсколько даже кокетливый и привлекательный видъ, въ какомъ изображена одна изъ такихъ торговокъ зеленью, на картинѣ французскаго художника, копія съ которой здѣсь помѣщается.

Освященіе плодовъ на второе Спаса въ Спб.

(Рис. на стр. 776).

На праздникъ Преображенія Господня, такъ наз. „втораго Спаса", когда поспѣваютъ плоды—по всѣмъ церквамъ столицы, также какъ и по всей Россіи, происходятъ молебствія съ освященіемъ плодовъ во всѣхъ храмахъ. Но въ столицѣ особенно много собирается и особенно торжественно встрѣчается праздникъ въ храмѣ Спаса Преображенія, близь Литейной. Здѣсь это храмовой праздникъ. Множество народу стекается кругомъ храма, ожидая благословенія и освященія плодовъ. Картина весьма разнообразная и оживленная, какъ изображено на нашемъ рисункѣ. Пестрѣютъ праздничные костюмы торговцевъ, торговокъ и обывателей, съ непокрытыми головами ожидающихъ выхода духовенства. Румянятся спѣлые плоды на лоткахъ и въ корзинахъ, разливая вокругъ свѣжее благоуханіе. Но вотъ слышны голоса пѣвчихъ, толпа крестится и волнуется, и въ блестящихъ ризахъ, торжественно, съ пѣніемъ появляется духовенство. Этотъ моментъ весьма удачно изображенъ нашимъ художникомъ.

Спб. Имп. Академія Художествъ. (Рис. на стр. 777).

С.-Петербургская Академія Художествъ, видъ которой изображенъ въ этомъ № (историческій очеркъ уже былъ въ „Нивѣ" за 1884 г. № 37), помѣщается между 3 и 4 линіями Васильевскаго острова и главнымъ фасадомъ выходитъ на Неву. Это одно изъ грандіознѣйшихъ зданій Петербурга. Ни одна столица не обладаетъ такимъ великолѣпнымъ зданіемъ Академіи Художествъ. Оно отстроено при Екатеринѣ II, архитекторомъ Кокориновымъ. Недавно куполъ зданія увѣнчанъ статуею Минервы. Прекрасная парадная лѣстница, идущая отъ главнаго входа, украшена также скульптурными произведеніями. Въ круглой центральной конференцъ-залѣ находится великолѣпная мраморная статуя, во весь ростъ, императрицы Екатерины II. По стѣнамъ развѣшаны портреты Президентовъ Академіи. Громадный плафонъ написанъ художникомъ Шебуевымъ на тему: „Торжество на Олимпѣ по случаю водворенія изящныхъ искусствъ въ Россіи". Кромѣ того конференцъ-залъ украшенъ шестью прекрасными расписными окнами, исполненными по рисункамъ профессора Сверчкова въ Мюнхенѣ въ 1872 году.

Академія поражаетъ количествомъ художественныхъ богатствъ. Кромѣ картинъ, въ ней хранится свыше двухъ тысячъ слѣпковъ и барельефовъ, статуй и бюстовъ, а также множество мраморныхъ и бронзовыхъ изваяній. Для русской скульптуры отведенъ особый залъ, гдѣ помѣщено много прекрасныхъ произведеній. На потолкѣ зала нарисована Минерва, избивающая гигантовъ. Галлерея русской живописи помѣщена въ залахъ академическаго музея во второмъ этажѣ. Тутъ же находится нѣсколько витринъ и шкафовъ съ медалями, гравировальными досками и архитектурными моделями.

Иностранная галлерея Академіи, обогатившаяся въ 1862 г. большой галлереей Кушелева-Безбородко, доставшейся Академіи по духовному завѣщанію отъ владѣльца, хранится въ особомъ помѣщеніи. Галлерея Кушелева-Безбородко, заключающая 360 картинъ старой и новой школы и 12 мраморныхъ статуй, занимаетъ три залы. Тутъ есть произведенія итальянскихъ, голландскихъ, бельгійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, швейцарскихъ и русскихъ художниковъ, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ высокую цѣнность. Кромѣ того галлерея герц. Лейхтенбергскихъ, предоставленная въ пользованіе Академіи. Въ числѣ скульптуръ есть произведенія Кановы, Клезингера и Гальберга. Въ послѣдніе годы академія получила въ даръ двѣ большія коллекціи картинъ Плетнева и Бибикова, также по завѣщанію. При Академіи имѣется еще обширный музей русской и древнехристіанской старины, какъ-то: церковной утвари, иконостасовъ, одежды, вооруженія и предметовъ домашняго обихода. Коллекція разнаго рода гравюръ, эстамповъ и рисунковъ доходитъ до 200,000.

Книги Академіи образуютъ цѣлую библіотеку, находящуюся за правой античной галлереей. Число посѣтителей для пользованія прекрасными художественными изданіями достигаетъ въ послѣдніе годы до десяти тысячъ человѣкъ. Точно также число учениковъ Академіи возрастаетъ съ каждымъ годомъ, почему въ послѣдніе годы академическое зданіе перестраивалось съ цѣлью приспособить его къ потребностямъ учащихся.

При Академіи имѣется своя церковь, составляющая тоже въ своемъ родѣ музей. Она была освящена въ 1837 году во имя Великомученицы Екатерины и украшена произведеніями лучшихъ русскихъ художниковъ того времени: Брюллова, Шебуева, Басина, Неффа, Варнека, Шамшина и друг. Въ алтарѣ помѣщается превосходный образъ Бруни „Моленіе о чашѣ".

Мы уже упоминали выше, что о дѣятельности Академіи Художествъ у насъ было сообщено подробно. Остается прибавить.

Библиотека "Руниверс"

что въ послѣднее время Его Импер. Высочество Августѣйшій Президентъ Академіи относится съ участіемъ и вниманіемъ ко всѣмъ нуждамъ заведенія. Нынѣшній конференцъ-секретарь Академіи П. Ѳ. Исѣевъ, неустанно и энергично работая надъ улучшеніемъ ея внутренняго состоянія, достигъ во многомъ самыхъ благихъ результатовъ. Нововведенія послѣдняго времени отличаются полною послѣдовательностью и цѣлесообразностью: упомянемъ о новыхъ правилахъ поступленія въ Академію, объ устройствѣ передвижныхъ академическихъ выставокъ, объ учрежденіи лѣтняго Маріинскаго пріюта для академистовъ, педагогическихъ курсовъ для учителей рисованія, нормальныя рисовальныя школы, ежегодныя постоянныя весеннія выставки, снабженіе провинціальныхъ музеевъ картинами, пріобрѣтаемыми на средства данныя Академіи, и многія другія мѣры.

Молодой орленокъ. (Рис. на стр. 780).

Кому не случалось читать о гордомъ царѣ пернатыхъ, кому не случалось видѣть его изображенія, видѣть его въ натурѣ или въ неволѣ? То онъ величаво плыветъ въ воздухѣ, высматривая добычу, переносясь могучими крыльями далеко и подымаясь высоко надъ горами и скалами, то задумчиво сидитъ онъ на высокой скалѣ, одинокъ и величавъ; то приноситъ окровавленную добычу въ свое гнѣздо, свитое также на высокихъ, недоступныхъ скалахъ, гдѣ громкимъ крикомъ встрѣчаютъ его орлята, эти будущіе хищники воздушнаго царства. Одинъ изъ такихъ орлятъ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Въ поворотѣ головы его, во взглядѣ темныхъ зоркихъ глазъ, въ твердомъ изгибѣ клюва, хотя и покрытаго еще нѣжнымъ пухомъ, виденъ уже его будущій характеръ и его хищныя наклонности.

Фридрихъ Великій. (Рис. на стр. 781).

17-го августа 1886 года исполнится сто лѣтъ со дня кончины Фридриха Великаго въ замкѣ Сансуси. При вступленіи его на престолъ, Пруссія занимала 2,200 квадратныхъ миль и имѣла 2.240,000 жителей; послѣ же его смерти она имѣла 3,500 квадратныхъ миль и 6.000.000 жителей. Такимъ образомъ сила государства удвоилась. По этимъ не исчерпывается дѣятельность Фридриха Великаго; онъ поднялъ свое государство на высоту дотолѣ небывалую. На поляхъ битвы при Росбахѣ и Лейтенѣ положено первое основаніе имперіи Гогенцоллерновъ.

Фридрихъ Великій, сынъ Фридриха Вильгельма I, родился 24-го января 1712 года. Всѣ помыслы короля, отца его, были направлены къ тому, чтобы выработать изъ своего сына, предназначеннаго въ наслѣдники престола, человѣка, который продолжалъ бы править въ его же духѣ. Его поразило у Ксенофонта, что царь персидскій столько-же заботился о земледѣліи, сколько о дѣлѣ военномъ. Это мѣсто внушило ему уваженіе и къ Ксенофонту, и къ царю персидскому; „Если бѣденъ крестьянинъ, бѣдно и государство“ было любимою поговоркою короля; крестьянина онъ считалъ столпомъ государства въ мирное время, а солдата, вышедшаго изъ крестьянства, во время войны. Установленіемъ высокой пошлины на зерновой хлѣбъ затруднялся ввозъ извнѣ; при повышеніи рожь продавалась изъ королевскихъ запасовъ, при пониженіи же цѣнъ рожь снова покупалась съ цѣлью обезпечить мелкихъ потребителей и производителей отъ всякаго колебанія цѣнъ, отзывающагося вредно на хозяйствѣ. Фридрихъ Вильгельмъ I хотѣлъ оставить по себѣ память въ исторіи какъ король народа, какъ король-воинъ, и такимъ же онъ хотѣлъ сдѣлать своего сына.

Съ семилѣтняго возраста воспитателями наслѣдника престола стали генералъ Финкенштейнъ и полковникъ Калькштейнъ, а учителемъ французъ Дюганъ-дю-Жанденъ, человѣкъ съ обширными познаніями. Король строго опредѣлилъ чего онъ желаетъ отъ этихъ людей; онъ желалъ сдѣлать изъ сына хорошаго христіанина, бережливаго хозяина и дѣльнаго военнаго человѣка. Часы дня были распредѣлены королемъ, когда наслѣднику престола минуло тринадцать лѣтъ. Въ будни онъ долженъ былъ вставать въ 6 часовъ; полчаса полагалось на одѣванье и завтракъ, другіе полчаса на утреннюю молитву, которую Дюганъ прочитывалъ въ присутствіи слугъ. Только по праздникамъ принцу разрѣшалось оставаться въ постели до 7 часовъ; послѣ чего слѣдовало три часа преподаванія Закона Божія и присутствованія при богослуженіи. По буднямъ уроки занимали среднимъ числомъ отъ пяти до шести часовъ; послѣобѣденные часы по средамъ и субботамъ были свободны, но лишь въ томъ случаѣ, если не имѣлось повторенія чего либо, въ видѣ наказанія. Ежедневно отъ 11 до 12 ч. принцъ бывалъ у отца, который лично провѣрялъ результаты воспитанія и обученія. Предметы для преподаванія были строго опредѣлены; „по-латыни сынъ мой не долженъ знать и я не хочу чтобы кто либо говорилъ объ этомъ; исторія римлянъ и грековъ также не нужны“: но за то король требовалъ подробнаго знанія обширной новѣйшей исторіи европейской, а также знанія исторіи Бранденбурга. Большое значеніе король придавалъ также географіи, арифметикѣ, нѣмецкому и французскому языку и особенно Закону Божію. Кромѣ того полтора часа въ недѣлю назначалось на фехтованье и ежедневно, время отъ 5 до 9½, назначалось на прогулку и отдыхъ. Часовая вечерняя молитва, также въ присутствіи слугъ, оканчивала день.

Король стремился сдѣлать изъ сына короля-спартанца, но цѣль эта не была достигнута. Въ 1761 г. Фридрихъ, уже будучи 50-ти лѣтъ, сильно сожалѣлъ, что незнакомъ съ латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ языками и что только немного понимаетъ по-французски. Въ неимѣніи возможности пользоваться древнею литературою слѣдуетъ искать причину необыкновеннаго пристрастія Фридриха ко всему французскому. „Гдѣ мнѣ не помогаетъ французскій языкъ, говорилъ онъ неоднократно, тамъ я безпомощенъ“. Главная ошибка заключалась въ томъ, что человѣку съ поэтическимъ и философскимъ характеромъ, дано было исключительно практическое образованіе, что поселило въ принцѣ недовольство. Дюганъ старался смягчить строгость воспитанія и въ практическій и военный элементъ ввелъ также и другой. Онъ знакомилъ Фридриха съ поэтами и мыслителями древности, съ Сократомъ и Гораціемъ; но это еще болѣе разжигало въ Фридрихѣ жажду къ свободному поэтическому и философскому развитію и болѣе способствовало къ поддержанію противоположности между характерами отца и сына, существовавшей отъ рожденія. Фридрихъ и въ позднѣйшіе годы съ благодарностью поминалъ своего добраго учителя.

Противоположность характеровъ короля и наслѣдника выступала все рѣзче съ годами. Въ началѣ 1726 г. неудовольствіе короля достигло такихъ предѣловъ, что онъ грозилъ посадить принца въ тюрьму и лишить престола. Постепенно однако пришли къ соглашенію, даже къ трогательнымъ сценамъ, которыя свидѣтельствуютъ, что, не смотря на различіе характеровъ, отецъ и сынъ искренно любили другъ друга. Это однако не помѣшало все большему отчужденію, къ чему способствовали и политическія причины.

Въ теченіе 1730 г. несогласія между отцомъ и сыномъ настолько усилились, что кронпринцъ видѣлъ только одинъ исходъ: въ бѣгствѣ во Францію или Англію, къ своему дядѣ. Хотя все уже было готово къ побѣгу, но онъ не удался. Кронпринцъ былъ посаженъ въ Кюстринъ, а сопричастный къ побѣгу Каттэ, по приказу короля, казненъ подъ окнами кронпринца въ Кюстринѣ 9 ноября 1730 г. Второе сопричастное лицо, поручикъ Каттъ, спасся отъ такой же участи лишь бѣгствомъ въ Голландію.

Самъ принцъ долгое время находился въ неизвѣстности насчетъ ожидавшей его участи. Онъ полагалъ, что и его также приговорятъ къ смерти. Дѣйствительно, король боролся съ двумя противоположными чувствами. Въ его глазахъ проступокъ сына, офицера прусской арміи, былъ непростителенъ. Чувства отца, однако, взяли перевѣсъ, тѣмъ болѣе, что онъ сознавалъ, что слишкомъ рѣзко поступалъ съ сыномъ. Король рѣшилъ освободить сына изъ-подъ ареста, взявъ съ него клятву въ послушаніи, иначе онъ терялъ право на престолъ. Клятва и присяга были даны въ присутствіи нѣсколькихъ генераловъ и высшихъ сановниковъ. На слѣдующій день кронпринцъ поступилъ на службу.

Съ теченіемъ времени, когда раздраженіе улеглось, кронпринцъ пришелъ къ сознанію, что въ общихъ интересахъ—измѣнить положеніе вещей, тѣмъ болѣе, что иностранныя государства уже стали помышлять объ извлеченіи выгодъ изъ несогласій между отцомъ и сыномъ. Въ Кюстринѣ Фридрихъ практически изучалъ службу, а также сознавалъ справедливость мнѣнія короля, что дурной хозяинъ, какъ Карлъ XII, не могъ быть хорошимъ солдатомъ. Онъ также сталъ стремиться поступить снова въ армію, изъ которой былъ удаленъ какъ дезертиръ. „Только тогда познаешь добро, увѣрялъ онъ, когда извѣдаешь зло“. Король радовался перемѣнѣ въ сынѣ и былъ увѣренъ, что этому помогла тяжелая школа. Въ первый разъ послѣ освобожденія изъ-подъ ареста, король увидѣлся съ сыномъ въ Кюстринѣ чрезъ годъ, и окончательно простилъ ему; принцъ получилъ чинъ полковника и полкъ въ Рупинѣ. Вскорѣ послушаніе его было подвергнуто испытанію. Король избралъ ему невѣсту, племянницу Карла VI, Елисавету-Христину Брауншвейгскую, не спросяя нравится-ли она принцу. Хотя принцъ вовсе не считалъ себя созданнымъ быть хорошимъ семьяниномъ, тѣмъ не менѣе покорился волѣ отца и 12 іюня 1733 г. было совершено его бракосочетаніе.

Съ августа 1736 г. начинается самое счастливое время для Фридриха. Переѣхавъ въ новоотстроенный замокъ Рейнсбергъ, на берегу Рупинскаго озера, онъ прожилъ здѣсь почти четыре года, занимаясь военными дѣлами, науками и поэзіей. Принцъ не пренебрегалъ болѣе военною службою и полкъ его могъ назваться образцовымъ. Но все же онъ всецѣло принадлежалъ наукѣ, и умѣніе владѣть оружіемъ всю жизнь считалъ не цѣлью, а средствомъ, неизбѣжнымъ зломъ. Смерть Фридриха Вильгельма I, послѣдовавшая 31 мая 1740 г., отвлекла его отъ любимыхъ занятій.

Фридрихъ не былъ созданъ полководцемъ и завоевателемъ. Замѣчательно, что онъ, котораго можно причислить къ величайшимъ военноначальникамъ, страдалъ отъ необходимости вести постоянныя войны. Но обладая честолюбіемъ, порождающимъ великія дѣянія, онъ не хотѣлъ отстать отъ своихъ предковъ, создавшихъ бранденбургско-прусское государство. Это была, такъ сказать, субъективная причина, толкнувшая его на военное поприще, но была также еще и объективная. Фридрихъ сознавалъ, что онъ сталъ у кормила правленія въ рѣшитель-

Библиотека "Руниверс"

ную минуту. Для того, чтобы государство стало дѣйствительнымъ королевствомъ, необходимо было расширить владѣнія. Для этого было два пути. Пруссія имѣла притязанія на рейнскія герцогства Юлихъ и Бергъ и на Силезію. Для завладѣнія послѣднею вскорѣ представился случай.

Марія-Терезія, супруга великаго герцога Франца Тосканскаго, наслѣдовала австрійскій престолъ послѣ смерти отца своего, Карла VI, послѣдовавшей въ октябрѣ 1740 г. Франція задумала возбудить въ Германіи междоусобную войну и по возможности воспользоваться отсутствіемъ габсбургскихъ наслѣдниковъ мужскаго поколѣнія для окончательнаго уничтоженія австрійскаго могущества. Тогда Марія Терезія вздумала осуществить мысль своего отца и уступить Фридриху-Августу III. королю саксонскому и польскому, часть нижней Силезіи, соединявшей оба государства. Августъ III за эту уступку естественно дѣлался союзникомъ Маріи-Терезіи.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ концѣ октября 1740 г. Фридрихъ царствовалъ уже пятый мѣсяцъ, когда пришла вѣсть изъ Вѣны о смерти короля. Фридрихъ сознается, что онъ поблѣднѣлъ въ ту минуту, онъ понялъ что рѣшается судьба его государства. Это было самое удобное время для осуществленія его притязаній для завладѣнія Силезіей. Если упустить этотъ случай и дозволить Саксоніи укрѣпиться въ Глогау, то тогда потерялась бы возможность когда либо присоединить страну эту, отдѣленную отъ Бранденбурга. По этому Фридрихъ рѣшился на смѣлый шагъ. Въ срединѣ декабря 1740 г. онъ приготовилъ къ походу 20 батальоновъ и 36 эскадроновъ съ цѣлью завладѣть неприготовленною къ нападенію Силезіею.

Молодой орленокъ. Рис. Гофманъ, грав. Флюгель.

Такимъ образомъ начались силезскія войны: первая съ 1740—42, вторая съ 1744—45 и третья, семилѣтняя, съ 1756—63. При заключеніи мирныхъ условій въ Бреславлѣ и Дрезденѣ, Фридрихъ выговорилъ Силезію съ графствомъ Глацъ, чрезъ что увеличилъ область Пруссіи отъ Нѣмецкаго моря до Моравскихъ горъ. Во время первой войны противницею его была только Марія-Терезія; во время второй—къ ней уже примкнула Саксонія, а во время третьей Прусское государство имѣло въ числѣ противниковъ Австрію, Францію и Россію, съ которыми соединилась Швеція и много германскихъ князей. Военный геній короля проявился во всемъ блескѣ.

За время послѣднихъ войнъ Фридрихъ пріобрѣлъ широкую популярность. Любовь къ королю его народа была понятна; онъ спасъ свой народъ отъ враговъ и увеличилъ владѣнія его и значеніе. Но на Фридриха взирали съ уваженіемъ и за предѣлами Пруссіи.

Въ 1763 г. былъ заключенъ почетный миръ, доставившій Пруссіи Силезію. Но велики были потери, сопряженныя съ этимъ пріобрѣтеніемъ. Фридрихъ чуть не изнемогъ въ тяжелой борьбѣ. Населеніе Пруссіи уменьшилось во время войны на полъ-милліона; болѣе 14,000 заселенныхъ мѣстъ въ Силезіи, Померапіи и Неймаркѣ были выжжены; какъ оказалось, война поглотила 125 милліоновъ талеровъ. Фридрихъ немедленно приступилъ къ исправленію нанесеннаго зла: онъ отпустилъ 35,000 лошадей и 30,000 солдатъ, съ цѣлью доставить необходимую рабочую силу для воздѣлыванія земли, и роздалъ провинціямъ на постройки 14 милліоновъ талеровъ, и принесенныхъ имъ на случай продолженія войны съ Маріей-Терезіей. Во время своего царствованія Фридрихъ особенно заботился объ экономическомъ благосостояніи своей страны; онъ велѣлъ проводить каналы, осушать болота, основывалъ торговыя и банковыя учрежденія и установленіемъ пошлинъ способствовалъ процвѣтанію ремеслъ. Конечно не всѣ эти мѣры оказывались удачными. Такъ, многіе были недовольны введеніемъ въ 1766 г. косвенныхъ налоговъ, которыми были обложены предметы роскоши, но за то понижена цѣна на рожь и свинину, *главные продукты питанія бѣдныхъ*. Фридрихъ желалъ быть королемъ и покровителемъ бѣдныхъ, но не королемъ богатыхъ.

Пріобрѣтеніе Силезіи не составило единственное увеличеніе Пруссіи, которымъ она обязана Фридриху. Послѣ того, какъ родъ восточно-Фрисландскихъ правителей Цирксена вымеръ, Фридрихъ получилъ въ 1744 году восточную Фрисландію, изъ Эмденскаго порта которой онъ пытался завязать торговыя сношенія съ Бенгаліей. Но важнѣе всего было пріобрѣтеніе западной Пруссіи, доставшейся ему въ 1772 г., при первомъ раздѣлѣ Польши.

Силы 74-хъ-лѣтняго монарха замѣтно стали ослабѣвать. Король страдалъ водянкою и послѣдніе дни его были мучительны; безъ посторонней помощи онъ не могъ пошевельнуться. Тѣмъ не менѣе до послѣдней минуты онъ разговаривалъ съ окружавшими его о политикѣ, литературѣ, исторіи, земледѣліи. 15 августа онъ еще распоряжался государственными дѣлами, а 17-го числа его не стало.

Многое созданное Фридрихомъ Великимъ существуетъ до настоящаго времени. Онъ первый ввелъ въ своемъ государствѣ вѣротерпимость; когда іезуиты были изгнаны изъ Рима, они нашли пріютъ въ Пруссіи. Затѣмъ онъ уничтожилъ пытку и

Библиотека "Руниверс"

100-лѣтіе со дня кончины Фридриха Великаго ($^{5}|_{17}$ августа 1786 г.). Фреска Вильгельма Каульбаха, грав Мюллеръ.

Библиотека "Руниверс"

стремился къ созданію безпристрастнаго и скораго суда. Король считалъ себя послѣднимъ прибѣжищемъ всѣхъ обиженныхъ судомъ; самый послѣдній изъ подданныхъ зналъ, что онъ найдетъ защиту у короля и что король безпристрастенъ. Естественно, что Фридрихъ былъ закидываемъ просьбами. По этому поводу онъ шутилъ: „господа, у меня теперь слишкомъ много дѣла, подданные мои дѣлаютъ меня своимъ адвокатомъ; я охотно становлюсь имъ, между тѣмъ они многаго отъ меня требуютъ: они хотятъ чтобы я выигралъ всѣ ихъ проигранные процессы“.

Важнѣйшимъ дѣломъ Фридриха считается территоріальное увеличеніе Пруссіи. Если послѣдняя въ 1740 г. была, по словамъ Фридриха, чѣмъ то среднимъ между курфюрствомъ и королевствомъ, то въ 1785 г. она уже настолько окрѣпла, что была руководительницей въ дѣлахъ внѣ-австрійской Германіи.

Къ 500 л. юбилею Гейдельбергскаго университета.

(Рис. на стр. 784 и 785).

Мудрый курфюрстъ Пфальцскій, Рупрехтъ I, увеличилъ благосостояніе и украсилъ свою страну въ теченіе своего сорокалѣтняго царствованія. Онъ столько же заботился о могуществѣ своего дома (Вительсбаховъ), который Гогенштауфены поставили во главѣ рейнскаго Пфальца, сколько пріобрѣлъ уваженіе своею образованностію и умомъ. Онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ знаменитымъ просвѣщеннымъ императоромъ Карломъ IV. Университетъ, основанный Карломъ IV въ его чешской столицѣ, въ 1348 г., занималъ Рупрехта и основать такой университетъ было завѣтною его мечтою. Уже престарѣлый, живя въ своемъ замкѣ Этенбюгелѣ, онъ намѣтилъ небольшой монастырскій городокъ, въ долинѣ Пекара, Гейдельбергъ, и его преслѣдовала мысль устроить тутъ высшее учебное заведеніе для западной Германіи.

Въ одно изъ посѣщеній епископа Майнцскаго, онъ познакомился съ учеными Парижскаго университета, покинувшими послѣдній вслѣдствіе богословскихъ споровъ. Тутъ, между прочими, были Генрихъ Лангенштейнъ, бывшій впослѣдствіи въ Вѣнѣ, и магистръ Марсилій Ингенъ. Съ ними онъ завелъ разговоръ о своемъ предположеніи и такъ заинтересовалъ послѣдняго, что тотъ взялся осуществить идею курфюрста. Рупрехтъ немедленно приступилъ къ дѣлу. Онъ испросилъ у папы разрѣшенія и буллу на основаніе университета. Таковъ былъ тогда обычай. Науки преподавались въ то время въ большинствѣ случаевъ лицами духовными.

23 октября 1385 года папа Урбанъ II даровалъ буллу, которою разрѣшалъ устройство „главнаго училища“, какъ называли тогда университетъ, въ Гейдельбергѣ, „городъ этотъ, говорилось далѣе, „своимъ здоровымъ мѣстоположеніемъ и воздухомъ, а также плодородными окрестностями, вполнѣ пригоденъ для такого общаго средоточія наукъ“. Прошелъ цѣлый годъ, пока булла достигла курфюрста, который, между тѣмъ, приготовилъ все для выполненія своего плана и издалъ шесть грамотъ, опредѣлявшихъ устройство, права, привилегіи и доходы университета. Какъ Пражскій, такъ и Гейдельбергскій университеты были устроены по образцу Парижскаго, и имъ даровано полное самоуправленіе.

Грамота объ основаніи университета въ Гейдельбергѣ издана 1 октября 1386 г. 18 числа учрежденіе было торжественно открыто мессою въ древнемъ храмѣ Святаго Духа. Во главѣ магистровъ и докторовъ, облеченныхъ въ мантіи и береты, шелъ первый ректоръ университета, Марсилій фонъ-Ингенъ. На торжествѣ открытія присутствовала толпа молодыхъ людей, прибывшихъ по приглашенію пфальцграфа и на слѣдующій день ставшихъ слушателями во вновь открытыхъ коллегіяхъ. Объ успѣхѣ предпріятія можно судить по тому, что въ первый же годъ 579 лицъ внесли свои имена въ матрикульныя книги Гейдельберга.

Естественно, что въ небольшомъ городѣ трудно было найти подходящее помѣщеніе для столькихъ молодыхъ людей, требовавшихъ при томъ и надзора. Въ университетъ поступали не вполнѣ уже подготовленные, какъ нынѣ, юноши, но въ большинствѣ случаевъ недостаточно образованные въ монастыряхъ мальчики, иногда ниже четырнадцатилѣтняго возраста. Къ тому же это были дѣти дворянъ, смотрѣвшіе на науку какъ на модный родъ спорта, замѣнившаго турниры. Они пользовались званіемъ студента какъ прикрытіемъ разнаго рода выходокъ, бражничанья и дракъ. Поэтому курфюрстъ основалъ въ 1390 г. закрытое заведеніе св. Іакова при университетѣ, для помѣщенія извѣстнаго числа учащихся. Они носили особый костюмъ—широкій плащъ, шляпу съ большимъ перомъ, сапоги съ отворотами и громадный эспадронъ. При дерзкомъ и вызывающемъ поведеніи учащихся, граждане были часто оскорбляемы ими и это приводило нерѣдко къ серьезнымъ столкновеніямъ. Въ 1406 г. между студентами и раздраженными цеховыми бюргерами произошло настоящее сраженіе. Весь Гейдельбергъ возсталъ, колокола били набатъ и пролито было много крови. Ректоратъ постановилъ прекратить лекціи. Правитель страны Рупрехтъ III не замедлилъ вступиться за университетъ и въ созванномъ въ Августинскомъ монастырѣ собраніи взялъ съ Гейдельбергскихъ гражданъ клятву, не обижать впредь студентовъ, а защищать ихъ; подъ страхомъ смерти запрещено было также бить въ набатъ противъ *сыновей музъ*. Такимъ образомъ былъ возстановленъ миръ и лекціи снова начались.

При трехъ Рупрехтахъ, наслѣдовавшихъ одинъ другому до 1410 года, упрочилась слава Гейдельберга какъ университетскаго города. Кромѣ древняго замка Этельбюгеля, возникъ новый прекрасный замокъ. Городъ увеличился; нѣсколько сотъ студентовъ и преподавателей вели тутъ дѣятельную жизнь. Университетъ—созданіе Вительсбаховъ, пользовался также благосклонностью Св. Престола въ Римѣ даже во время раскола. Янъ Гуссъ, Констанцскій соборъ, гусситскія войны стали подрывать власть папства. Представитель Гейдельбергскаго университета, докторъ богословія Луэръ, настойчиво требовалъ на Констанцскомъ соборѣ рѣшительныхъ реформъ... Но университетъ, не смотря на это, оставался вѣренъ папѣ. Постепенно однако новыя вѣянія стали ощущаться и здѣсь и принесли съ собою сомнѣнія и замѣшательства. Предполагалось преподавать науки не исключительно согласно принятымъ вѣрованіямъ и подъ цензурою папы, но по источникамъ и въ свободномъ духѣ изслѣдованія. Произошли несогласія и борьба между гейдельбергскими богословами и философами. Образовались двѣ партіи и умственной жизни университета это дало новое развитіе. Молодые люди четвертаго факультета были сторонниками реформъ; члены же остальныхъ трехъ факультетовъ оставались самыми упрямыми реакціонерами. Въ 1518 году въ Гейдельбергъ прибылъ Лютеръ, этотъ новый борецъ противъ Рима, съ цѣлью держать рѣчь въ монастырѣ Св. Августина о своихъ реформаторскихъ идеяхъ. Пфальцграфъ пригласилъ его въ свой замокъ.

Тѣмъ не менѣе реформація не могла упрочиться въ Гейдельбергѣ. Схоластики и паписты сохранили преобладаніе въ коллегіяхъ, свободномыслящіе гуманисты выдѣлились, и число посѣтителей университета стало съ каждымъ годомъ уменьшаться. Чума и крестьянскія войны также очень много повредили университету, число студентовъ въ которомъ упало до 42 слушателей.

Положеніе дѣлъ измѣнилось послѣ вступленія на престолъ въ 1556 г. Отто Генриха. Во время трехлѣтняго царствованія онъ ввелъ реформацію и пристроилъ прекрасное, названное его именемъ, зданіе къ замку, высящемуся надъ Гейдельбергомъ. Дарованіемъ научной свободы, онъ положилъ начало счастливому времени университета. Лютеранскій характеръ не долго удержался здѣсь. Послѣ смерти Отто-Генриха, при Фридрихѣ III, развилось строго кальвинистское исповѣданіе, но значеніе учрежденія очень возвысилось.

Тѣмъ глубже было паденіе, испытанное университетомъ въ послѣдующемъ столѣтіи. Тридцатилѣтняя война превратила весь Пфальцъ въ пустыню. Тилли страшно опустошилъ Гейдельбергъ въ 1622 г.; драгоцѣнная библіотека была перевезена въ Римъ, и университетъ влачилъ печальное существованіе. Когда же онъ оправился отъ этихъ ударовъ, въ страну вступили войска Людовика XIV, предводительствуемыя Мелакомъ, съ лозунгомъ: „гибель Палатинату“. Гейдельбергскій замокъ превращенъ былъ въ развалины, какъ онъ остался и понынѣ. И хотя университетъ не былъ уничтоженъ, но сила и значеніе его померкли и въ теченіе XVIII столѣтія значеніе его постепенно падало. Французскія войны въ концѣ столѣтія, низверженіе Наполеономъ I стараго порядка въ Германіи поставили вопросъ даже о дальнѣйшемъ существованіи Пфальцскихъ правителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Гейдельбергскаго университета.

Дѣйствительно, Баварія и Вительсбахи лишились въ 1803 г. большей части рейнскаго Пфальца и вмѣстѣ съ тѣмъ Гейдельберга. Новымъ владѣтелемъ сталъ Баденъ, маркграфъ котораго Карлъ-Фридрихъ былъ возведенъ въ званіе курфюрста. Онъ не только поддержалъ университетъ, но и устроилъ его сообразно требованіямъ времени. Учащіеся стали опять прибывать толпами изъ Франціи, Англіи и другихъ странъ; въ городѣ возникли новыя сооруженія и многочисленные загородные дома съ садами. Жизнь здѣсь уже стала привлекать иностранцевъ, способствовавшихъ оживленію города.

И свѣтила науки выходили изъ Гейдельбергскаго университета, какъ Митермайеръ и Вангеровъ, Моль и Блунчли въ плеядѣ юристовъ, Шенкель въ числѣ богослововъ, Хеліусъ въ числѣ медиковъ; Гервинусъ, Гэйсеръ, Рау, Бунзенъ, Куно Фишеръ и другіе.

Юбилей 22 іюля былъ отпразднованъ торжественно. На актѣ, происходившемъ въ актовой залѣ университета, наслѣдный принцъ передалъ пожеланія императора, причемъ выставилъ на видъ значеніе гейдельбергскаго университета, который служилъ питомникомъ для вновь объединеннаго отечества. Кронпринцъ выразилъ желаніе, чтобы и впредь это высшее учебное заведеніе сохраняло прежнія добродѣтели и въ заключеніе сказалъ, что чѣмъ больше совершенства вступило въ области науки и исторической жизни, тѣмъ необходимѣе благоразуміе, самоотверженіе и строгая нравственная дисциплина. Послѣ кронпринца говорилъ великій герцогъ. И наше отечество не осталось безучастнымъ къ этому празднику: не одинъ русскій ученый слушалъ лекціи въ знаменитомъ храмѣ науки. Представителями Россіи на торжествѣ были профессора Струве и Столѣтовъ.

Выйдя изъ тѣнистаго парка Гейдельбергскаго замка, минуя

Библиотека "Руниверс"

ворота и очутившись на замковомъ дворѣ, кажется, что попадаешь въ сказочное царство. Глазъ встрѣчаетъ фантастическое соединеніе стѣнъ; тутъ чудныя линіи итальянской эпохи возрожденія, тамъ строгій готическій стиль, балконы и галлереи, сводчатые ходы и прекрасные, украшенные каріатидами, порталы, высокіе фронтоны и гигантская башня.

Сказочное это царство—развалины Гейдельбергскаго замка. Сооруженіе Рупрехта воздвигнуто въ XV вѣкѣ на мѣстѣ старыхъ построекъ XIII и XIV столѣтій. Къ нему примыкаетъ постройка Рудольфа, считающаяся самою древнею частью замка, а къ ней бывшая бочарная мастерская и зданіе, въ которомъ находится знаменитая гейдельбергская бочка. Къ этому зданію примыкаетъ, почти подъ прямымъ угломъ, часть замка, сохранившаяся лучше остальныхъ, зданіе Фридриха, выстроенное курфюрстомъ Фридрихомъ IV въ 1601—1607 годахъ.

Рисунокъ Меріана, помѣщенный здѣсь, прекрасно изображаетъ видъ стараго Гейдельберга 1619 г. Всѣ правители Богеміи заботились объ украшеніи Гейдельберга; болѣе всего въ этомъ отношеніи сдѣлано Фридрихомъ V, избраннымъ въ короли въ 1619 г. Въ его царствованіе вокругъ замка, какъ видно на рисункѣ, былъ разбитъ прекрасный паркъ. Тутъ находились „кабинеты"—просторныя комнаты, въ видѣ бесѣдокъ, съ изящными, обвитыми цвѣтами, колоннами. Налѣво отъ „кабинетовъ" фонтанъ, со статуей Венеры на дельфинахъ. Въ паркѣ было нѣсколько фонтановъ съ разными фигурами. Въ обширномъ померанцевомъ саду посажены плодовыя деревья. Къ фруктовому саду примыкалъ цвѣточный садъ, украшенный фонтаномъ. Вода собиралась въ прудъ, на берегу котораго стояли статуи Некара и Майна. Порталъ большого грота былъ украшенъ двѣнадцатью фигурами звѣрей. Стѣны убраны коралламы и туфомъ, а потолокъ—раковинами и обточенными камнями. Въ паркѣ и садахъ прекрасныя галлереи, лѣстницы, купальни, рыбные садки и проч. Видъ замка и парка былъ красивъ и величественъ.

Политическое обозрѣніе.

Предстоящее свиданіе императоровъ.—Политическія выгоды Австріи.—Вѣроятное разрѣшеніе восточнаго вопроса.—Свобода дѣйствій русскихъ дипломатовъ и ихъ вѣра въ дипломатическое слово.

Свиданіе императоровъ германскаго и австрійскаго въ присутствіи своихъ первыхъ министровъ становится однимъ изъ выдающихся политическихъ фактовъ текущаго времени, отъ котораго слѣдуетъ ожидать уясненія многихъ европейскихъ недоразумѣній, не мало смущающихъ всѣ европейскіе кабинеты. Солидарность интересовъ Германіи и Австріи и безъ того осязательна для каждаго, а потому императорское свиданіе, сверхъ закрѣпленія дружественныхъ отношеній между двумя имперіями, должно включать еще общую для нихъ политическую программу, долженствующую служить канвою для разрѣшенія грядущихъ событій. Оффиціозныя газеты утверждаютъ, что на императорскомъ свиданіи вопросъ будетъ касаться лишь укрѣпленія и лучшаго приспособленія старыхъ путей, и что, въ ожиданіи предстоящихъ важныхъ и многознаменательныхъ событій, можно все-таки оставаться увѣреннымъ, что они не измѣнятъ существеннаго положенія дѣлъ въ Европѣ и не вызовутъ никакихъ неожиданныхъ и внезапныхъ дѣйствій.

Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли говорить о сохраненіи такого порядка вещей, когда на Балканскомъ полуостровѣ въ самыхъ основахъ измѣнено политическое устройство государствъ, когда берлинскій трактатъ является только скорбнымъ воспоминаніемъ неосуществимыхъ огражденій несогласуемыхъ интересовъ, когда наконецъ сшитый на живую нитку тройственный союзъ самъ собою рухнулъ, оставивъ свободное мѣсто, покинутое Россіею? Отношенія европейскихъ кабинетовъ становятся такими, что неминуемо призываютъ къ разрѣшенію весьма важныхъ новыхъ и многознаменательныхъ вопросовъ.

Понятно теперь, насколько важны для насъ и интересны рѣшенія, какія могутъ быть постановлены на предстоящемъ императорскомъ свиданіи. Внѣ всякаго сомнѣнія, существеннымъ вопросомъ предстоящихъ соглашеній явятся дѣла на Балканскомъ полуостровѣ, и еще болѣе не подлежитъ сомнѣнію, что соглашеніе послѣдуетъ въ сторону водворенія за Дунаемъ австрійской гегемоніи, подъ верховнымъ руководительствомъ Берлина. Уже въ настоящую минуту вѣнскіе дипломаты и политики восхищаются предстоящимъ въ сентябрѣ возсоединеніемъ съ австрійскою монархіею Босніи и Герцеговины. Въ Вѣнѣ вопросъ этотъ считается безповоротнымъ, и залогомъ соглашенія Россіи на такое соединеніе двухъ славянскихъ провинцій съ Австріею тамъ считаютъ нынѣшнее посѣщеніе эрцгерцогомъ Карломъ-Людвигомъ Россійскаго Императора. На согласіе султана вѣнскіе дипломаты вполнѣ разсчитываютъ; согласіе же Россіи, по ихъ мнѣнію, добудется во имя радушія и извѣстнаго русскаго гостепріимства. Получивъ такимъ образомъ право на безкровное пріобрѣтеніе двухъ богатыхъ провинцій, лишивъ всякаго значенія берлинскій трактатъ, развязавъ себѣ руки отъ соглашеній тройственнаго союза, Австрія, при предстоящемъ разрѣшеніи послѣдующей политики на Балканскомъ полуостровѣ, что имѣется въ виду при предстоящемъ свиданіи императоровъ, будетъ въ состояніи смѣло выдвинуть свои интересы до самыхъ Салоникъ. Изъ Лондона уже болѣе не раздаются грозныя слова „руки прочь". Маркизъ Салисбюри знаетъ цѣну предстоящихъ уступокъ Австріи и съумѣетъ оградить англійскіе интересы, водворивъ ихъ въ Болгаріи и въ самомъ Константинополѣ. Начатая имъ политическая игра приходитъ теперь къ вожделенному концу и онъ можетъ смѣло назвать себя побѣдителемъ въ ловко составленной имъ политической интригѣ.

Все подѣлено, и въ частностяхъ разрѣшено и скрѣплено самымъ безцеремоннымъ образомъ. Вотъ результатъ рыцарской честности въ политической путаницѣ и вѣры въ силу разныхъ конференцій и эфемерныхъ союзовъ!...

Прошли времена Меттерниховъ и Талейрановъ. Нынѣ дипломатія не отличается тонкою изворотливостью и уже давно перестала вѣрить въ слова международныхъ актовъ; нынѣ, если чего желаютъ, то говорятъ прямо, и непосредственно отъ слова переходятъ къ дѣлу, не разсчитывая на признательность и благодарность, дѣйствуя только во имя интересовъ. Никто болѣе не имѣлъ передъ собою опытовъ, доказывающихъ полную непригодность старыхъ формъ дипломатіи, какъ мы. Передъ нами измѣнена вся карта Европы, насъ отторгли отъ турецкаго наслѣдства, послѣ громадныхъ жертвъ нашихъ, затѣмъ мимо насъ предрѣшили какъ раздѣлить это наслѣдство, и все продолжаютъ вѣрить въ политическую дружбу, въ союзъ и въ оставшіеся клочки давно порванныхъ международныхъ актовъ...

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ день тезоименитства Государыни Императрицы, 22-го іюля, масса публики прибывала въ теченіе всего дня изъ столицы и другихъ мѣстъ въ Петергофъ по желѣзной дорогѣ, на пароходахъ, по шоссе—и дѣйствительно, роскошь и изящество иллюминаціи превзошли всякія предположенія. Иллюминованъ былъ нижній садъ и острова Ольгинскій и Царицынъ и представляли очаровательный видъ. На Ольгинскій островъ былъ устроенъ понтонный мостъ. На самомъ островѣ, въ саду, устроена сцена, соединявшаяся съ дворцомъ роскошною террасою, освѣщенною электричествомъ; на сценѣ въ первый разъ давался новый балетъ „Подношеніе Амуру".

— 19 іюля прибылъ въ Петергофъ его императорское высочество эрцгерцогъ австрійскій Карлъ-Людвигъ съ супругою, эрцгерцогинею Маріею-Терезіею.

Военное и морское дѣло.

— Въ настоящее время въ Кронштадтѣ, въ ожиданіи смотра, собралось на рейдахъ много судовъ и господствуетъ полное оживленіе. Для перевозки разныхъ предметовъ на строющіеся въ Черномъ морѣ, въ Николаевѣ и Севастополѣ, броненосцы зафрахтованы морскимъ вѣдомствомъ норвежскій пароходъ и одинъ германскій пароходъ.

Изъ губерній и областей.

— Небольшой городокъ Енисейской губерніи Минусинскъ, имѣетъ свой музей, которымъ, гордится не безъ основанія. Десять лѣтъ назадъ музей образовался по частному почину, безъ правительственной помощи. Нынѣ въ немъ богатыя геологическія, ботаническія и зоологическія коллекціи Сибири. Музей такъ разросся, что въ немъ нѣтъ свободнаго уголка, и постановлено построить новый флигель, на что думою ассигновано 2,000 р. Частныя пожертвованія начались немедленно: одинъ сибирякъ пожертвовалъ 3,000 р., другой—200 р. и т. д. Жители Минусинска жертвуютъ каждый что можетъ: стекло, известь и пр.

— Московскіе „Ряды" на Красной площади, въ центрѣ Москвы, пришли отъ времени и плохой ремонтировки въ ветхость. Многія лавки угрожаютъ опасностью и генералъ-губернаторъ приказалъ ихъ закрыть. Взамѣнъ существующихъ рядовъ на Красной площади строятъ желѣзный рынокъ, стоимостью около 170,000 р.

— Засореніе и обмелѣніе фарватера Волги все усиливается. Между Нижнимъ и Рыбинскомъ образовались новыя мели. Выше Городца много судовъ должны разгружаться, чтобы пройти мелкое мѣсто фарватера въ $5^1/_2$ четвертей глубины. Также мелко возлѣ Ветлянки.

Пути сообщенія.

— Изъ отчета совѣта управленія Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ за прошлый 1885 годъ видно, что по николаевской линіи доходъ былъ 20.823,879 р., а расходъ 8.743,958 р.; по варшавской линіи доходъ 11.380,328 р., расходъ 6.565,291 р. и по нижегородской 8.617,551 р., расходъ 3.381,383 р.

— Въ навигацію этого года появились на Волгѣ новые, очень удобные и красивые, пассажирскіе пароходы, поражающіе своими размѣрами. Новый пароходъ общества „Кавказъ и Меркурій", „Владиміръ Мономахъ" имѣетъ 280 футовъ длины и при этомъ сидитъ не глубоко. Въ верхнемъ этажѣ находятся каюты I, II и III классовъ, въ среднемъ помѣщается IV классъ и багажное отдѣленіе. Внизу громадная машина и помѣщеніе для товаровъ и резервуары для нефтяныхъ остатковъ,

Библиотека "Руниверс"

которыми отапливается машина. По Волгѣ ходитъ еще нѣсколько новыхъ пароходовъ другихъ обществъ.

Торговля и промышленность.

— Иностранная торговля Россіи въ первую треть 1886 и 1885 гг.

Съ 1 января до 1 мая вывезено:

	1886 г. Руб.	1885 г. Руб.	Противъ 1885 Руб.
Хлѣба въ зернѣ на	42.243.000	91.340.000	— 49.097.000
Друг. продукт. на	18.989.000	5.982.000	+ 13.007.000
Сырыхъ матеріал. и полуздѣлій на	32.737.000	46.727.000	— 13.990.000
Скота . . на	2.651.000	2.967.000	— 316.000
Издѣлій . . . на	3.923.000	1.380.000	+ 2.543.000
Итого на	100.543.000	148.396.000	— 47.853.000

Кромѣ того съ 1 января по 1 мая вывезено:

Золота и серебра 1886 г.	монетою 1885 г	и въ слиткахъ: противъ 1885 г.
6.340.000 р.	4.475.000 р.	+ 1.865.000 р

Ввезено въ первую треть:

	1886 г. Руб.	1885 г. Руб.	Прот. 1885 Руб.
Разныхъ продукт. на	17.529.000	17.282.000	+ 247.000
Сырыхъ матеріаловъ и полуздѣлій на	59.401.000	62.907.000	—3.506.000
Скота . . . . на	142.000	185.000	— 43.000
Издѣлій . . . на	18.851.000	22.800.000	—3.949.000
Итого на	95.923.000	103.174.000	—7.251.000

Кромѣ того въ то же время ввезено:

Золота и серебра 1886 г.	монетою 1885 г.	и въ слиткахъ: противъ 1885 г.
1.872.000 р.	1.376.000 р.	+496.000 р.

Съ 1 января по 1 іюня таможенныхъ пошлинъ поступило 36.266.852 р. кред.; за то же время прошлаго года пошлинъ поступило 36.491.711 р. кред.

Живопись и скульптура.

— Работы по постановкѣ памятника русско-турецкой войны, рисунокъ котораго былъ въ „Нивѣ" № 25, на площади передъ соборомъ Св. Троицы, въ Спб. близятся къ концу. Отдѣлывается постаментъ.

— Въ сентябрѣ мѣсяцѣ профессоръ Ю. Клеверъ откроетъ въ Москвѣ выставку своихъ новыхъ картинъ, на которой явится большая картина „Лѣсной царь".

Театръ и музыка.

— Оставшееся за смертію А. Н. Островскаго безъ движенія, прошеніе московскихъ артистовъ о разрѣшеніи имъ отправиться въ составѣ цѣлой оперной труппы пропагандировать русскую оперную музыку въ главнѣйшихъ центрахъ Европы, близко къ разрѣшенію. Мысль артистовъ встрѣтила сочувственное отношеніе. Предположенная грандіозная артистическая поѣздка состоится будущимъ Великимъ постомъ.

Медицина.

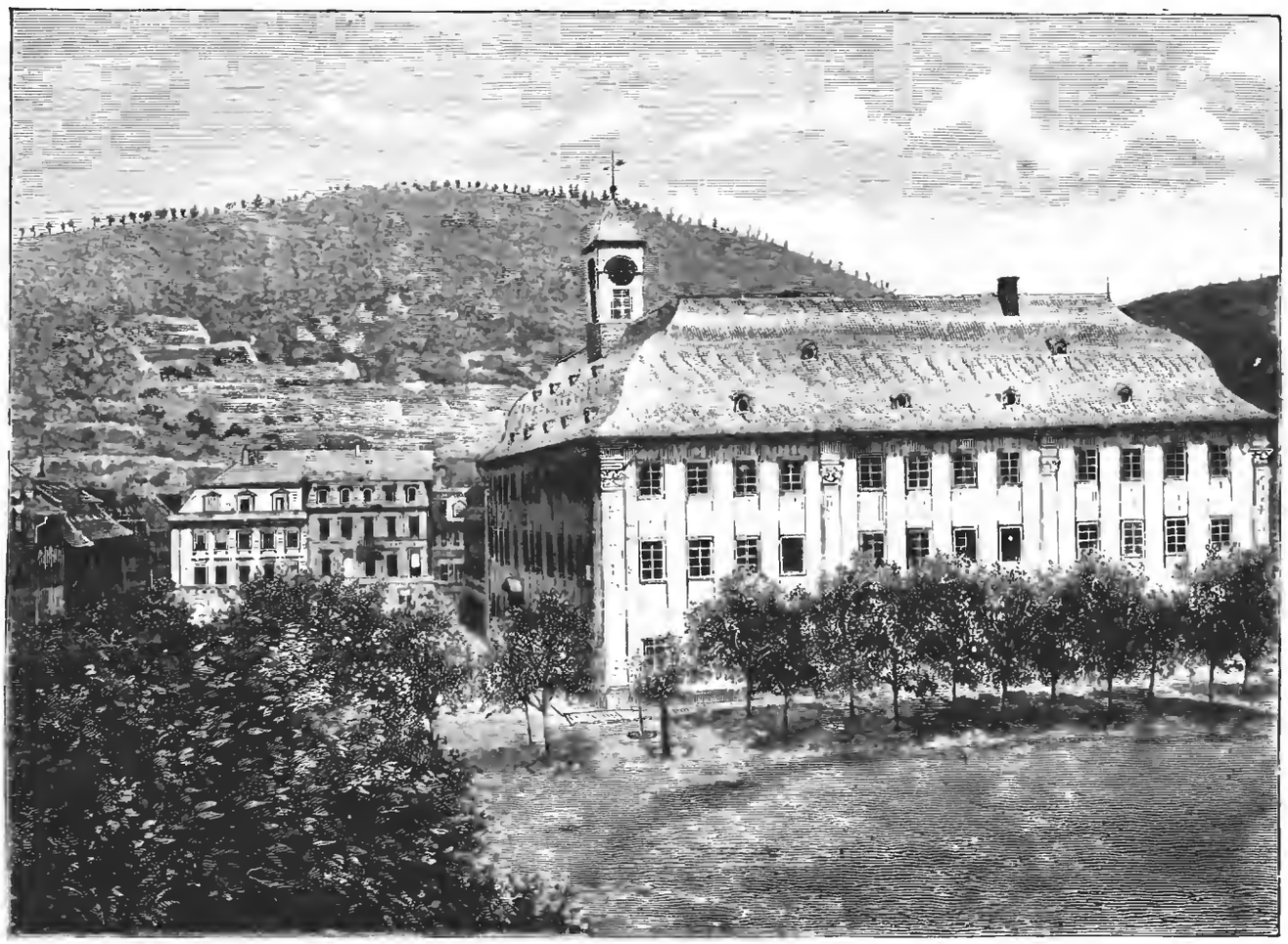
— Открытая 13-го іюля прививочная лечебница принца А. П. Ольденбургскаго уже имѣетъ болѣе 20 паціентовъ. Укушенія относятся къ десятымъ числамъ іюля. Всѣ они причинены собаками и только въ одномъ случаѣ кошкою. Паціенты въ большинствѣ случаевъ дѣти.

Судебныя извѣстія.

— Ученикъ VI класса нижегородской гимназіи Ястребовъ, 17 лѣтъ, нанесъ преподавателю гимназіи рану въ спину, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: отдать Ястребова въ солдаты въ дисциплинарный батальонъ на 2 года.

Некрологъ.

— Знаменитѣйшій изъ современныхъ музыкантовъ, композиторъ Францъ Листъ скончался въ ночь 20-го іюля, отъ воспаленія легкихъ. Въ Байрейтъ онъ прибылъ (уже чувствуя себя нездоровымъ), чтобы присутствовать на свадьбѣ внучки своей, Даніеллы Бюловъ, съ докторомъ Тоде. За недѣлю до смерти, во время исполненія оперы „Тристанъ и Изольда", Листъ приказалъ отнести себя въ театръ, на слѣдующій же день доктора замѣтили значительное ослабленіе дѣятельности сердца. Въ лицѣ Листа не стало не только величайшаго виртуоза этого столѣтія, выдающагося композитора, но и замѣчательнѣйшаго человѣка нашего времени. Цѣлыхъ тридцать лѣтъ, съ 1835 до 1865 г., онъ былъ центромъ европейскаго общества и европейской музыкальной жизни. Повсюду онъ находилъ кругъ приверженцевъ и почитателей и до глубокой старости былъ привѣтливъ и обаятеленъ въ обращеніи. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ „Нивы" (33) будутъ помѣщены портретъ и біографія Листа.



500-лѣтній юбилей Гейдельбергскаго университета. Видъ зданія университета. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Смѣсь.

Въ Женевѣ уже десять лѣтъ существуетъ общество для обезпеченія дѣтей на случай смерти ихъ родителей. Принадлежащіе къ этому обществу отцы семействъ платятъ по пятидесяти сантимовъ въ мѣсяцъ отъ каждаго ребенка. Однако они могутъ уплачивать двойное и тройное обезпеченіе. Послѣ смерти одного изъ супруговъ, каждый ребенокъ, при обыкновенномъ обезпеченіи, получаетъ по 15 франковъ въ мѣсяцъ до семнадцатилѣтняго возраста. Общество основано на вѣрныхъ началахъ; основной его капиталъ 750,000 франковъ и увеличиваются взносами, лотереями, концертами и пр. Въ теченіе своего десятилѣтняго существованія оно помогло уже многимъ осиротѣвшимъ семьямъ. (Р.)

Новые двигатели. Недавно въ Америкѣ изобрѣтенъ новый препаратъ изъ соды, который можетъ замѣнить паръ, приводящій въ движеніе машины. Въ Чикаго уже ѣздитъ вагонъ, движимый содою

Библиотека "Руниверс"

безъ огня, пара, шума и другихъ неудобствъ. Для наполненія аппарата требуется только тринадцать минутъ, послѣ чего онъ можетъ двигаться безостановочно шесть часовъ. Бостонско-Албанское общество устраиваетъ резервуаръ на 24,000 пуда соды и предполагаетъ воспользоваться новою силою въ Бостонѣ. Общество въ Миннеаполисѣ, въ Миннезотѣ, заключаетъ контрактъ на снабженіе всѣхъ уличныхъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ содовыми двигателями по двѣ лошадиныхъ силы. (р.)

Въ засѣданіи Парижской академіи наукъ присутствовала впервые женщина. Это г-жа Крашевская, читающая математику въ Стокгольмскомъ университетѣ. (р.)

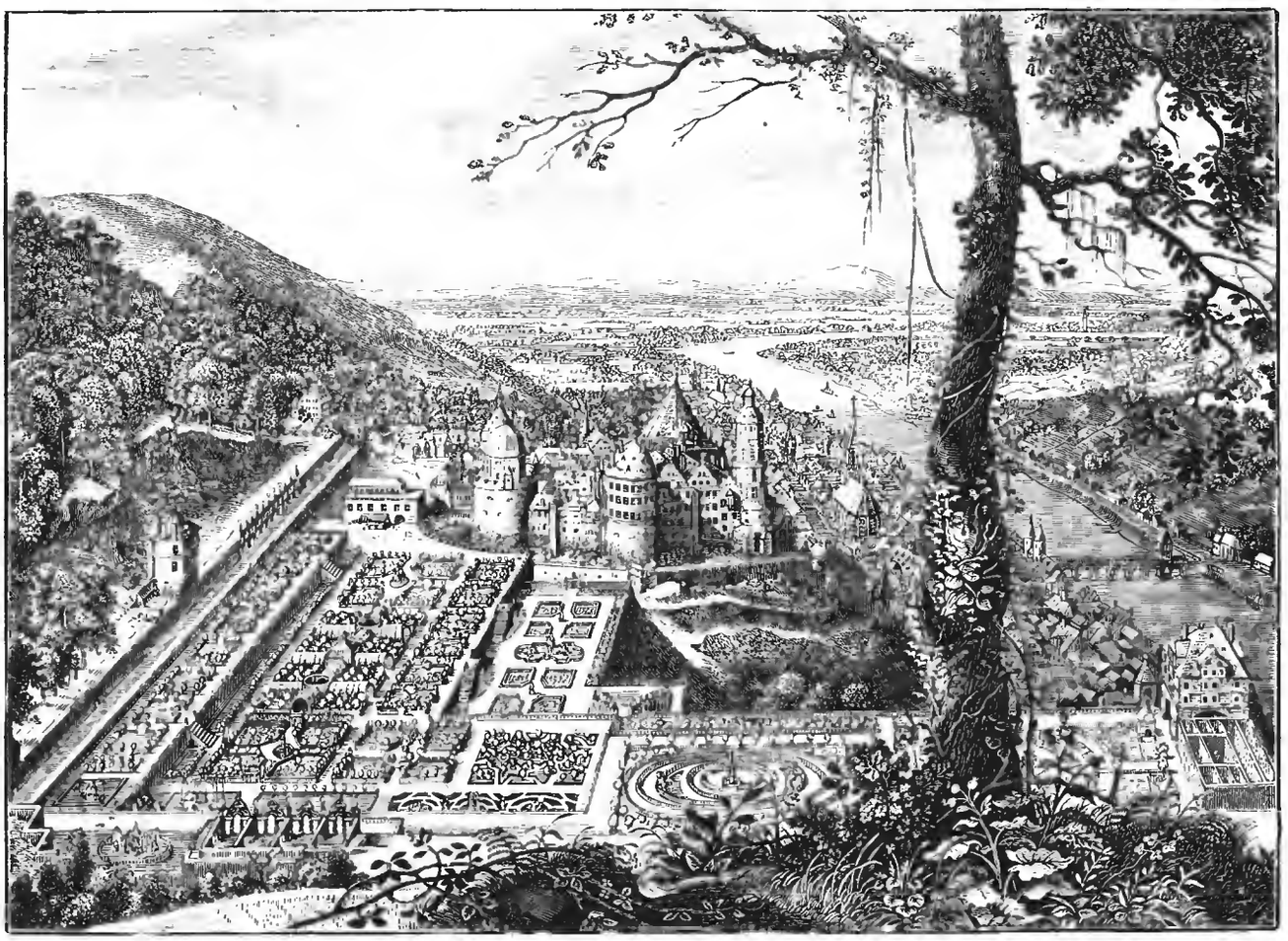
Въ соборѣ Св. Петра въ Римѣ недавно служилъ первую обѣдню негръ. Онъ родомъ изъ Америки и получилъ духовное воспитаніе въ Римѣ.

Королева-мать Баварская намѣрена построить на свои средства часовню возлѣ замка Бергъ, на берегу озера, въ которомъ утонулъ Людвигъ II.

Изобрѣтателемъ передвижныхъ декорацій былъ итальянскій архитекторъ Валтассаръ Перуцци. Впервые онѣ были употреблены при папѣ Львѣ X. Переодѣваніе и сцену ввелъ уже Эсхилъ въ 486 г. до Р. Х.; до этого играли на открытомъ воздухѣ на повозкѣ или съемныхъ подмосткахъ. Въ театрѣ древнихъ не было перемѣны сценъ; сцена была окрашена матовою краскою и очень просто убрана. Театры среднихъ вѣковъ не имѣли ни боковыхъ стѣнъ, ни подвижныхъ декорацій. При представленіи мистерій всѣ участвующіе сидѣли на скамьяхъ вдоль сцены. При наступленіи очереди, актеръ вставалъ, произносилъ свою роль и снова садился. Въ позднѣйшее время при исполненіи драмъ стѣны драпировались черными и перемѣна сценъ возвѣщалась надписями съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ происходило дѣйствіе. Такъ поступали актеры во время Шекспира. (р.)

Въ Парижѣ вышла замѣчательная книга, имѣющая цѣлью произвести настоящій переворотъ во французской грамматикѣ. Она озаглавлена: Contes sans „qui" ni „que". (Сказки безъ „кто" и „что"). Издатель книги—извѣстный художественный критикъ Генрихъ Шеневріеръ. Если принять во вниманіе, что qui и que обозначаютъ не только кто и что, но имѣютъ еще много другихъ значеній, и что слова эти нужны для всякой вопросительной фразы, то станетъ понятнымъ, что написать такую книгу не легко. (р.)

Факелы изъ болотнаго мху, изобрѣтенные Гартманомъ, будутъ выставлены на предстоящей выставкѣ предметовъ освѣщенія. Факелы горятъ свѣтло и ровно, не дымятъ и не коптятъ и не издаютъ дурного запаха. Они очень пригодны для ночныхъ работъ и цѣна ихъ очень доступна. (р.)



Видъ Гейдельберга, замка и города въ 1619 г. По стар. картинѣ М. Меріана, грав. М. Рашевскій.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 44

(помѣщенной въ № 26).

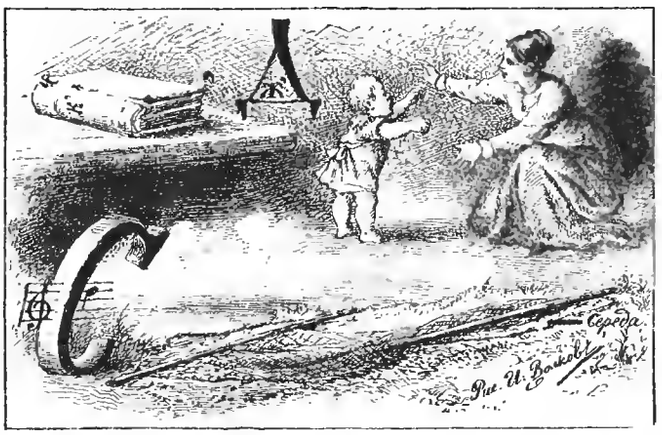
1) $a = 20 =$ **У**	1) $d + m + 4 = g$
2) $b = 19 =$ **Т**	2) $l + o = 2k$
3) $c = 17 =$ **Р**	3) $d : m = e$
4) $d = 15 =$ **О**	4) $c + f = \sqrt{529}$
5) $e = 3 =$ **В**	5) $c : n = j$
6) $f = 6 =$ **Е**	6) $g + j = 8 + i$
7) $g = 24 =$ **Ч**	7) $i + d = c + x + j$
8) $h = 6 =$ **Е**	8) $k + l = 3 + y$
9) $i = 17 =$ **Р**	9) $a - m = d$
10) $j = 1 =$ **А**	10) $a + y = 50$
11) $k = 13 =$ **М**	11) $y - z = g$
12) $l = 20 =$ **У**	12) $l : m = g : h$
13) $m = 5 =$ **Д**	13) $h + z = 12$
14) $n = 17 =$ **Р**	14) $(y - a) : 20 = \sqrt{36} : \sqrt[3]{1728}$
15) $o = 6 =$ **Е**	15) $b + o + m = y$
16) $x = 14 =$ **Н**	16) $(b - k) + o = f + h$
17) $y = 30 =$ **Ѣ**	17) $y - x = 16$
18) $z = 6 =$ **Е**	18) $(j + l) : e = 7 : 1$

„Утро вечера мудренѣе".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПб.**—Н. Богданова, **М.** Зиновьевскаго, Н. Аристова, Вобина, А. Дмитренко, Мунделя, Ф. Грибевиченко, И. Уланова, Лопатинкова, Итцигсона, Ф. Боронина, **Москва**—Н. Морель, Курдюкова, Малашкина, Солодовникова, А. Киселева, А. Паулина. Н. Вольфсонъ, Н. Пашкова, Н. Артемьева, Соколова-Горева; **Анатоліевна**—Мѣстечкина, **Аренсбургъ**—Іонъ; **Баталпашинская** — О. Фисенковой; **Бобруйскъ**— В. Попова; **Богородицкъ** — Дилекторскаго; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Бѣлостокъ**—Нуссбаумъ; **Варнакушка**—В. Колендо; **Влоцлавскъ** — Линдеманъ; **Волновышки**—Кофенгольдъ; **Волхонскъ**—В. Безсаренко, **Вольскъ**—Шапошниковой, **Георгіевскъ**—Г. Курапцова, **Голино**—П. Кругова, **Динабургъ**—Капустина, **Егорьевскъ**—Фелонина, **Ивановна**—Стрѣльцова, **И. Вознесенскъ**—Мыльникова, **Камышинъ**—Н. Сергѣева, **Киржачъ**—О. Борисовской, **Кишиневъ**—Шеальбе, **Кіевъ**—Черницкаго, Л. Шилохвастова, **Ковровъ**—Г. Адамова, **Козловъ**—Мыванкова, **Колпино**—Долли, **Кострома**—Козлова, **Кронштадтъ**—Пшемскаго, **Курскъ**—Ястремскаго, Л. Шеншиной, Скоковскаго, **Лагодовка**—С. Лагода, **Лебедянь**—Чурилина, **Левашево**—Богуславскаго, **Лухъ**—Брызгелова, **Мансатиха**—Сидорскаго, **Николаевъ**—К. Прокофьева, И. Нечитайлова, Врайкевича, **Новгородъ**—фонъ-Рихтеръ, Королькова, **Новогеоргіевскъ**—А. Махоткина, **Новогрудна**—Сафроновой, **Петергофъ**—М. Будагова, **Подольскъ**—А. Молчанова, **Полоцкъ**—Мастыко, **Полтава**—Левина, **Поляно-Воейково**—Мирлгина, **Порховъ**—В. С. Н., **Ревель**—Иванова, **Ромны**—Бѣлецкаго, **Рыбное**—Сапфирова, **Рязань**—Эдипъ, **Симбирскъ**—Анненкова, **Суданово**—В. Арсеньевой, **Тамбовъ**—Толмачева, Селивановой, **Тверь**—Преображенскаго, **Тифлисъ**—Чешмаратова, **Томаровка**—С—а, **Троица**—Трапша, **Тула**—В. Грецова, Михелыча, **Тульчинъ**—Мартиновскаго, **Усмань**—Обрывкина, Гладилина, **Харьковъ**—Булгакова, С. Ловцовой, **Холмъ**—Добрянскаго, **Чернассы**—Гомбергъ, **Черниговъ**—И. Лазарева, А. Сенюкъ, **Чернобыль**—Н. Баранова, **Шпола**—Заксъ, **Ярославль**—Трескина.

Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ. Задача № 54.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Ново-Архангельскъ на о. Ситхѣ (съ рис.).—Сандрильона. Романъ Н. К. Лебедева. Часть II. (Продолженіе). — Изъ-за могилы. Разсказъ Петра Петрова. — На рынкѣ (съ рис.). — Освященіе плодовъ на второе Спаса въ СПб. (съ рис.).—СПб. Имп. Академія художествъ (съ рис.).—Молодой орленокъ (съ рис.).—Фридрихъ Великій (съ рис.). — Къ 500 л. юбилею Гейдельбергскаго университета (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Рѣшеніе задачи. — Ребусъ. — О перемѣнѣ адреса — Объявленія. — При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АВГУСТЪ 1886 г. съ 29 моди. грав. и отдѣльн. лист. съ 31 чертеж. выкроекъ въ натур. велич. и 11 рис. дамск. рукод. работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

Только что вышелъ изъ печати 2-мъ изданіемъ романъ
В. С. СОЛОВЬЕВА
„НАВОЖДЕНІЕ".
Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колеск. пересл. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу II-е изданіе романа
ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ
Н. Н. КАРАЗИНА. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива", а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ, МОРСКІЕ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ
БИНОКЛИ
фирмы Е. КРАУСЪ и К° въ Парижѣ.

Слобода Николаевская, 27-го іюня 1886 г.
Представителю фирмы Е. Краусъ и К°.
Бинокль „Argus" я получилъ и изъявляю вамъ мою искреннюю благодарность. Признаюсь откровенно, я не ожидалъ за такую дешевую цѣну получить такой, прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ, бинокль. При занятіяхъ моихъ сельскимъ хозяйствомъ, „Argus" принесетъ мнѣ несомнѣнную пользу.
Купецъ г. Царева, Костромской губ., Владиміръ Гавриловичъ Упрямовъ.
Шагомѣры, дальномѣры, курвиметры и проч.
Для оффиціальныхъ лицъ и учрежденій разсрочка уплаты на 3 мѣсяца.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно, по требованію.
Пріемъ гг. покупателей отъ 10 час. утра до 6 ч. пополудни ежедневно. № 2013

И. Г. КАРЛСОНЪ ВЪ ВОРОНЕЖѢ
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
высылаетъ, по требованію, безплатно новый иллюстрированный прейсъ-курантъ фруктовымъ и декоративнымъ деревьямъ и кустарникамъ. № 2019

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ коленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ вами скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 3 № 1972
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

Л. БАУЕРЪ и К°.
ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
въ МОСКВѢ и въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Покорнѣйше просятъ уважаемую публику обращать вниманіе, что каждая бутылка вина ихъ фирмы выпускается въ продажу НЕ ИНАЧЕ, какъ ВЪ ПРОВОЛОЧНОЙ СѢТКѢ И ЗА ПЛОМБОЙ, безъ КОТОРЫХЪ за достоинство винъ не отвѣчаютъ.
Телеграфный адресъ: Консулъ Бауеръ.
№ 1986 4—3

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, дешевыя отъ 2 р. 50 к., до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р. 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р, 25 руб., 50 р. и дороже.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія **струны**, канифоль, камертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и пѣнія по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

СПБургъ, по Больш. Морск. ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ **провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерскія для изготовленія и починки инструментовъ. Р. № 2016

Полные фотографическіе приборы разн., складн. и легкіе, имѣющаго отъ 4 до 12 пласт., для снимаціи портр., группъ, видовъ и пр., новымъ. момент сух. способомъ, отъ 30 р. и дороже. При выпискѣ прил. описаніе способа. Полный иллюстр. прейсъ-курантъ безпл. П. № 2014

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легчайшей, цифровой системѣ, по которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, выучиться легко играть. Для всѣхъ системъ гармоній сост. **Куликовъ.**

Народная школа для 7 клав. гар. — р. 75 к.
Продолженіе къ ней . . . . . — „ 50 „
Самоучитель для 10 клав. гар. . . 1 „ — „
7 продолженій къ нему по . . . — „ 50 „
2 кадрили по . . . . . — „ 20 „
Школа для 2-хъ ряд. гар. . . . 1 „ — „
2 продолженія къ ней по. . . . — „ 50 „
2 кадрили по . . . . . — „ 30 „
Школа для 3-хъ ряд. гарм. . . — „ 75 „
„ для хроматической со всѣми полутонами. . . . . — „ 75 „

Для гитары: Любавинъ ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрип.: ц. 1 р. 50 к. Прейскурантъ безплатно. Танцы и русск. пѣсн. д. скрипки по 20 к. и 60 к. за тетрадь, у 5—2 № 1764

КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

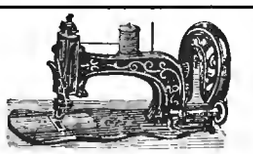
ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ **плуговъ**, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика**, сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Гандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеиовъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ**, Гибная улица. № 1830 9

Иллюстрированные каталоги безплатно.



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно. Р. № 1983 5—3

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ. Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ

часовой магазинъ

Невскій просп., 32, С.-Петерб. съ нынѣшн. года открываетъ № 1858 торговлю на **Нижегородской ярмарке въ „Часовомъ ряду“.** 20—7

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоннъ.** Невскій 86. № 2007 10—2

„Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. въ Екатеринбургѣ“.

Желающіе получить программы, бланки для заявленій, фактуръ и т. п., а также и всякаго рода свѣдѣнія о выставкѣ, благоволятъ обратиться въ Комитету выставки, съ сообщеніемъ точнаго адреса. № 2020

№ 2001 20—

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ**

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ. **Золотые часы и пр.** **Прейсъ-куранты по востреб.**

ИСТОРІЯ РОССІИ

для учащихся. Въ 3-хъ частяхъ. **В. А. Абаза** Опредѣленіемъ Учен. Ком. Мин. Народ. Просв. допущена въ качествѣ учебнаго пособія. **Цѣна 1 р. 30 к.**, съ перес. 1 р. 50 к. Книжный складъ **В. А. Березовскаго**, СПб. Колокольная, собств. д., № 14, высылаетъ всѣ учебники и руководства. Р. № 2018 2—1

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ

въ Гогенгеймѣ. D. № 2021 2—1

Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ 6/18 Октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ

Гогенгеймъ въ Іюлѣ мѣс. 1886 г. **Vossler.**

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—6

Иллюстрир. прейсъ-курантъ по востреб высыл. безвозмездно.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

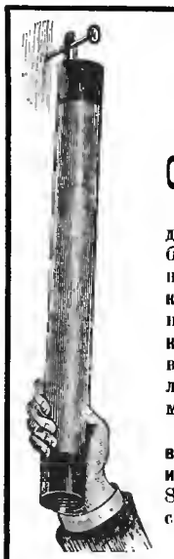
1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290. **Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.** № 1967 10—4



„АНТИПИРЪ“

Спб. Химическаго завода Тизлеръ, Гаръ и К°.

НОВЫЙ

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЙ ПАТРОНЪ.

Единствен. дешевое, надежное и быстрое средство для тушенія пожаровъ. **Загорятся ли** занавѣси, мебель, платья, стѣны комнаты, товары и пр. „Антипиръ“ тушитъ все съ магической быстротой. **Не рискуйте болѣе вашимъ имуществомъ**, если за сравнительно ничтожную затрату, можете имѣть **полное спокойствіе и безопасность!** Жидкость особен. приготовленія находится въ патронѣ и вполнѣ безвредна людямъ, не портитъ вещей и не измѣняется отъ времени. **„Антипиръ“** повсюду примѣнимъ.

ЦѢНА: за 1 дюж. 12 р. 50 к., 1/2 дюж. 6 р. 50 к; **въ Москвѣ:** за 1 дюж. 13 р. 50 к., 1/2 дюж. 7 р.; **иногородн.** включ. доставку: за 1 дюж. 15 р., за 1/2 дюж. 8 р. Съ заказами изъ провинціи просятъ обращаться въ Спб. контору. № 1988 3—3

Полныя подробности и описаніе высылаетъ

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, 10; Москва, Мясницкая, домъ Сытова; Нижегородская ярмарка, въ камен. театрѣ, лавка № 107 и 108.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской.

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

М. № 1994 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 4—4

Библиотека "Руниверс"

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

КУРСЫ РАНГОФЪ

съ курсомъ высшихъ (музыкальнаго и драматическаго) учебныхъ заведеній.

СПБ. Малая Морская, д. № 7.

Пріемъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Задача музыкальныхъ курсовъ Рангофъ заключается въ слѣдующемъ:

I. Образовать путемъ серьезныхъ занятій сравнительно большее число развитыхъ артистовъ и артистокъ, съ фундаментальными знаніями, а въ то же время и лицъ, умѣющихъ практически примѣнять свои знанія къ успѣшному преподаванію.

II. Рацiональное распредѣленіе времени классныхъ уроковъ, равно какъ и назначеніе умѣренной платы за преподаваніе, дѣлаютъ занятія въ этихъ курсахъ общедоступными.

III. Исходя изъ мысли, что употребленіе различныхъ пріемовъ въ преподаваніи одного и того же предмета въ теченіе курса можетъ неблагопріятно отозваться на успѣхахъ учащихся, какъ-то: въ инструментальныхъ классахъ (при переходѣ изъ курса въ курсъ) производитъ непріятную и вредную для дѣла перестановку пальцевъ и кисти, а въ вокальныхъ часто вызываетъ ослабленіе голоса, г. Рангофъ выбралъ для преподаванія каждаго предмета по одной извѣстной методѣ, данной, по статистическимъ свѣдѣніямъ, наилучшіе результаты.

IV. Администрація курсовъ въ теченіе прошедшаго учебнаго періода постоянно заботилась о томъ, чтобы лица, посвятившія себя музыкальному образованію, не подпергались какимъ либо постороннимъ и вреднымъ вліяніямъ, вслѣдствіе чего мужскіе классы отдѣлены отъ женскихъ и всѣ вообще женскіе классы ввѣрены постоянному наблюденію нѣсколькихъ классныхъ дамъ. При этомъ администрація можетъ съ удовольствіемъ сказать, что до сихъ поръ ей удавалось успѣшно изолировать свое учрежденіе отъ наплыва неподходящихъ элементовъ, роняющихъ нравственную репутацію учебнаго заведенія.

V. Не послѣднимъ спискамъ число учащихся оказалось на 178 учениковъ болѣе прошедшаго года, а именно: въ 1884—85 учебномъ году было 494 ученика, въ минувшемъ же 1885—86 учебн. году—672 ученика, изъ числа которыхъ мужчинъ 163, женскаго 509. Цифра 672-хъ учащихся по классамъ распадалась слѣдующимъ образомъ: фортепіано — 509, пѣніе—75, скрипка—30, віолончель—6, флейта—4, драматическое искусство—48.

Постоянно возростающее число учащихся, похвальные отзывы музыкальныхъ авторитетовъ, удостоившихъ своимъ присутствіемъ экзамены и вечера этихъ курсовъ, равно какъ и лестныя замѣтки, неоднократно появлявшіяся въ печати, могутъ служить доказательствами солидарности учрежденія съ интересами общества.

VI. Результаты: весною 1886 г. состоялся первый выпускъ учащихся. Окончательный экзаменъ по классу фортепіано (учен. проф. Е. П. Рангофъ) сдали: на дипломъ **Марія Алексѣевна Погребова**, на свидѣтельство—**Марія Николаевна Макова**. По классу пѣнія проф-жи Греннигъ-Вильде сдала экзаменъ на свидѣтельство—Марія Ивановна Саюшкина. Послѣдняя весною дебютировала на Императорской русской оперной сценѣ съ блестящимъ успѣхомъ, вслѣдствіе чего ангажирована, въ качествѣ солистки, на С.-Петерб. Импер. оперную сцену. Псевдонимъ, принятый для сцены—Долина.

Предметы преподаванія:

А) Спеціальные:

1) Пѣніе. 2) Фортепіано. 3) Скрипка. 4) Альтъ. 5) Віолончель. 6) Флейта. 7) Мѣдно-духовые инструменты. 8) Фаготъ. 9) Кларнетъ. 10) Арфа. 11) Фисгармоніумъ. 12) Органъ. 13) Спеціальная теорія. 14) Драматическое искусство.

Б) Вспомогательные (за посѣщеніе которыхъ отдѣльной платы не взимается):

1) Теорія музыки. 2) Сольфеджіо. 3) Хоровое пѣніе для взрослыхъ. 4) Дѣтскій хоровой классъ. 5) Оркестровый классъ. 6) Исторія музыки. 7) Эстетика. 8) Педагогика фортеп. игры. 9) Musique d'ensemble. 10) Исторія драматической литературы, съ очеркомъ русскаго театра. 11) Классъ мимическихъ пріемовъ и танцевъ. 12) Французскій языкъ (теор. и практика). 13) Французская литература. 14) Итальянскій языкъ. 15) Гимнастика для пальцевъ.

Курсъ и преподаватели.

Программа занятій въ „Курсахъ Рангофъ" составлена по образцу лучшихъ западныхъ музыкальныхъ учрежденій, при чемъ съ поступающаго учебнаго года будетъ обращено особенное вниманіе на педагогику.

Для прохожденія полнаго курса предполагаются слѣдующіе сроки:

По классамъ инструментальнымъ—6 лѣтъ.
„ „ вокальнымъ. . —4 года.
„ „ драмат. искусства —3 года

Для успѣшнаго выполненія усовершенствованной программы „Курсовъ Рангофъ", въ качествѣ преподавателей состоятъ извѣстные артисты, профессора и опытные учители, лица, получившія высшее музыкальное образованіе, камеръ-солисты, солисты и артисты Императорской оперы.

Въ настоящее время въ учрежденіи активное участіе 60 преподавателей.

Права и льготы.

1) Всѣмъ, окончившимъ полный курсъ ученія въ „Курсахъ Рангофъ", выдается дипломъ, свидѣтельствующій о степени ихъ успѣховъ и способностей.

2) Дипломъ перваго разряда (на золотомъ пергаментѣ) выдается лицу окончившему съ блестящимъ успѣхомъ полный курсъ программы—теоретическій и практическій.

3) Дипломъ втораго разряда (на серебряномъ пергаментѣ) выдается лицу окончившему съ большимъ успѣхомъ полный курсъ теоретическій и практическій.

4) Дипломъ третьяго разряда выдается лицу окончившему съ удовлетворительнымъ успѣхомъ полный курсъ теоретическій и практическій.

5) Свидѣтельство выдается лицамъ сдавшимъ окончательный экзаменъ по своему спеціальному предмету, элементарной теоріи и сольфеджіо.

6) Аттестатъ выдается лицамъ посѣщавшимъ педагогическій курсъ и успѣшно подвизавшимся на поприщѣ преподавателя.

7) Кромѣ того въ „Курсахъ Рангофъ" имѣютъ право держать экзаменъ на полученіе вышеупомянутыхъ дипломовъ и свидѣтельствъ лица не занимавшіяся въ оныхъ. Подробныя объ этомъ свѣдѣнія администрація „Курсовъ Рангофъ" вмѣстѣ съ конспектомъ экзамена выдаетъ и высылаетъ безплатно.

8) Занимавшіеся въ педагогическомъ курсѣ фортепіано *съ выдающимся успѣхомъ*, при окончаніи ими полнаго курса музыкальнаго образованія, получаютъ ангажементъ въ качествѣ преподавателей или въ самыхъ курсахъ, или же, при неимѣніи вакансій, въ другомъ учебномъ заведеніи по рекомендаціи Директора курсовъ.

9) Недостаточныя ученицы классовъ пѣнія, а также и старшихъ классовъ фортепіано, скрипки и прочихъ инструментовъ, имѣютъ право на безплатное пользованіе мѣстами въ оперѣ и на симфоническихъ вечерахъ Имп. Русскаго Музыкальнаго Общества.

Занятія въ помѣщеніи курсовъ.

1. Занятія по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ имѣютъ быть по 2 раза въ недѣлю, съ каждымъ учащимся отдѣльно, въ теченіе опредѣленнаго количества времени.

2. По дополнительнымъ предметамъ преподаваніе бываетъ по два и по одному разу въ недѣлю, смотря по необходимости.

3. По классу французскаго языка, состоящаго изъ трехъ курсовъ, занятіе бываетъ по два раза въ недѣлю, между 10—12 часами утра.

4. Вообще занятія въ курсахъ начинаются съ 9 час. утра и могутъ продолжаться до 11 час. вечера по будниамъ и до 4 час. дня по воскреснымъ днямъ.

5. По спеціальнымъ предметамъ поступающій можетъ избирать для своихъ занятій часы дня, наиболѣе для него удобные.

6. Обученіе теоретическимъ музыкальнымъ предметамъ, для удобства учащихся, распадается на группы утренніе и вечерніе, будничныя и воскресныя.

7. Взрослые учащіеся по всѣмъ предметамъ, спеціальнымъ и дополнительнымъ, имѣютъ отдѣльные отъ дѣтей классы (по классу фортепіано имѣется спеціальный дѣтскій классъ).

8. Въ случаѣ болѣзни преподавателя или другихъ причинъ, недозволяющихъ ему явиться въ классъ, мѣсто его замѣщается имѣющимися при курсахъ резервными учителями; пропущенные же уроки могутъ быть пополнены по мѣрѣ возможности тѣми же преподавателями въ теченіе праздничныхъ и и каникулярныхъ дней.

9. Занятія въ курсахъ раздѣляются на зимній и лѣтній сезоны: зимній продолжается 8½ мѣсяцевъ (отъ 1 Сентября до 15 Мая), лѣтній 3 мѣсяца (отъ 25 Мая до 25 Августа); за лѣтній сезонъ взимается отдѣльная плата.

Занятія на дому (экстерны).

Г. Рангофу неоднократно случалось выслушивать заявленія родителей, сожалѣющихъ, что ихъ дѣти, учащіяся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, лишены, по недостатку времени, возможности пользоваться уроками въ музыкальныхъ школахъ, и потому желалъ бы доставить дѣтямъ способы музыкальнаго занятія на дому.

Независимо отъ этого, въ музыкальной практикѣ встрѣчаются весьма часто учителя, выдающіе себя за учениковъ великихъ маэстро и въ то же время не имѣющіе не только ничего съ ними общаго, но даже не получившіе основательнаго музыкальнаго образованія и необходимыхъ понятій о пріемахъ преподаванія. Слѣдствіемъ этого не разъ бывало то явленіе, что лица, побывавшія въ рукахъ подобныхъ неумѣлыхъ преподавателей и обратившіяся затѣмъ въ „Курсы Рангофъ", для дальнѣйшаго усовершенствованія, оказывались до такой степени испорченными, что исправленіе ихъ искалѣченныхъ пальцевъ и рукъ дѣлалось нерѣдко почти невозможною.

Дабы искоренить, или ослабить по мѣрѣ возможности зло этого безконтрольнаго и вреднаго преподаванія музыки, а также для удобства лицъ, занятыхъ въ теченіе дня въ учебныхъ заведеніяхъ, г. Рангофъ учреднлъ экстерныя занятія учителей курсовъ съ учащимися на дому.

Условія этихъ занятій заключаются въ слѣдующемъ:

1) Пользоваться ими могутъ взрослые и дѣти, лица, учащіяся въ учебныхъ заведеніяхъ и дома.

2) Лица, желающія имѣть музыкальныя занятія на дому, имѣютъ заявить о томъ лично Директору курсовъ въ пріемное время, назначенное въ объявленіяхъ.

3) Директоръ, при участіи дежурнаго преподавателя, руководствуясь степенью музыкальнаго развитія экзаменуемаго лица, назначаетъ соотвѣтствующаго учителя, съ обязательствомъ проходить съ ученикомъ на дому предметъ по методѣ и программѣ, введеннымъ въ „Курсахъ Рангофъ".

4) Разъ въ мѣсяцъ, по воскресеньямъ, всѣ учащіеся на дому обязаны являться въ курсы для провѣрочнаго экзамена при учебномъ совѣтѣ учрежденія, о чемъ каждый получаетъ своевременное увѣдомленіе. Учебный совѣтъ состоитъ изъ профессоровъ и преподавателей курсовъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, а главною задачею его, независимо отъ наблюденія за успѣхами учащихся, является контроль за способомъ преподаванія. О результатахъ экзамена каждый учащійся получаетъ письменное свидѣтельство.

5) Выборъ часовъ для занятій на дому зависитъ отъ обоюднаго согласія учащихся или ихъ родителей съ Директоромъ, причемъ желательно, чтобы перемѣны разъ установленнаго времени были какъ можно рѣже, такъ какъ это можетъ затруднить преподавателя.

6) Родители учащихся на дому, или же сами взрослые учащіеся, недовольные почему либо своимъ преподавателемъ, заявляютъ о о томъ Директору курсовъ, который, по соглашенію, назначаетъ немедленно другаго учителя изъ тѣхъ же курсовъ, если только къ тому представится малѣйшая возможность.

7) Учащіеся на дому пользуются всѣми правами и льготами, наравнѣ съ посѣщающими „Курсы Рангофъ".

8) Въ 1884—85 году подобныхъ экстерныхъ учениковъ при курсахъ было немного, но результаты занятій, а также благодарственные отзывы родителей объ этомъ отдѣлѣ побудили учредителя увеличить числе вакансій. Лица, квартирующія внѣ черты, опредѣленной на планѣ, могутъ относительно музыкальныхъ занятій войти въ особое соглашеніе съ Директоромъ.

Условія пріема.

Въ качествѣ учениковъ въ курсы могутъ быть принимаемы лица:

a) Въ инструментальный классъ (фортепіано и струнные инструменты) не моложе шестилѣтняго возраста (см. статья IV).

b) Въ классы духовыхъ инструментовъ не моложе 16 лѣтъ.

c) Въ классы вокальные (пѣніе) молодые люди не моложе 18, а дѣвицы 16 лѣтъ.

d) Въ классъ декламаціи молодые люди не моложе 14, а дѣвицы 12 лѣтъ.

Отъ дѣтей поступающихъ въ младшіе классы требуется умѣніе читать и писать по-русски, а также четыре правила ариѳметики. Предварительной какой либо подготовки къ избираемому ими инструменту отъ дѣтей не требуется.

Лица, желающія изучить предметъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи сдать экзаменъ на полученіе диплома, обязаны, при поступленіи въ курсы, представить свидѣтельство, удостовѣряющее, что это лицо окончило обусловленный въ программѣ научный курсъ, или же сдало соотвѣтствующій требованію научный экзаменъ въ 6-ой гимназіи.

Вечера и спектакли

Для пріученія учащихся къ практическому примѣненію художественныхъ способностей и знаній, равно какъ и для ознакомленія публики съ характеромъ и степенью учебныхъ успѣховъ, администрація „Курсовъ Рангофъ" устраиваетъ музыкальные и симфоническіе вечера, оперные и драматическіе спектакли.

Въ теченіе учебнаго года бываетъ до шестнадцати вечеровъ. Изъ нихъ пять имѣютъ болѣе офиціальный характеръ и устраиваются въ залѣ Благороднаго Собранія, Кононова или театра „Фантазія" съ присутствіемъ посторонней публики; остальные вечера въ помѣщеніи курсовъ.

Имѣя въ виду съ одной стороны, что наиболѣе частое посѣщеніе учащимися подобныхъ состязаній почти необходимо, съ педагогической точки зрѣнія, для наибольшаго развитія въ нихъ эстетическаго вкуса и возбужденія соревнованія, а съ другой стороны значительные расходы, съ которыми сопряжены эти вечера, которыхъ учрежденіе, не получающее никакой субсидіи отъ правительства и частныхъ лицъ, не можетъ покрыть своими средствами, Дирекція остановилась на слѣдующей мысли:

Открыть съ настоящаго 1885—86 учебнаго года абонементъ на всѣ эти вечера на слѣдующихъ условіяхъ:

Всѣ учащіеся обязаны внести по шести рублей за всѣ вечера, причемъ получаютъ жетонъ, который и служитъ замѣною билета для входа на всѣ вечера, но безъ права передачи другому лицу.

Родители и знакомые учащихся, желающіе абонироваться, платятъ по шести рублей за сезонъ и получаютъ абонементные нумерованные билеты для посѣщенія *однихъ только пяти большихъ публичныхъ вечеровъ* и при этомъ пользуются правомъ передачи другому лицу.

За первые три ряда креселъ на большихъ вечерахъ имѣется особый абонементъ, а именно:

1 рядъ по 10 руб., 2 и 3 ряды по 8 руб. за сезонъ.

Кромѣ обычныхъ музыкально-драматическихъ вечеровъ состоятся въ этомъ 1886—87 учебномъ году вечера съ исторической программой. На этихъ вечерахъ будутъ исполняться произведенія музыкальной и драматической литературы, начиная съ XIII вѣка.

Плата за преподаваніе.

1) Въ помѣщеніи курсовъ: по полугодіямъ и помѣсячно.

2) Экстерныя занятія: по полугодіямъ и помѣсячно.

За занятія въ помѣщеніи курсовъ.

ФОРТЕПІАНО.

А. Плата за полугодіе.

Элементарный курсъ. . . .	20 руб.
Первый курсъ	30 „
Второй „	40 „
Третій „	50 „
Четвертый, т. е. профессорскій	75 „

Б. Помѣсячная плата.

Элементарный курсъ. . . .	6 руб.
Первый курсъ	9 „
Второй „	12 „
Третій „	15 „
Четвертый, т. е. профессорскій	25 „

За дополнительные предметы, равно какъ и за французскій языкъ, особой платы не взимается.

Плата за экстерное занятіе:

За одного учащагося на 50% дороже сравнительно съ платою за преподаваніе въ помѣщеніи курсовъ.

За двухъ учащихся въ томъ же домѣ на 25% дороже.

При трехъ учащихся остается та же плата, какъ и въ помѣщеніи курсовъ.

Занятія въ помѣщеніи курсовъ.

ПѢНІЕ.

За полугодіе (въ помѣщеніи курсовъ).
Младшій курсъ пѣнія 60 р. или 20 р. въ мѣс.
Старшій „ „ 75 „ „ 25 „ „ „

СКРИПКА.

Младш. кл. 40 р. за полуг. или 12 р. въ мѣс.
Старш. курсъ 50 „ „ „ „ 15 „ „ „

ВІОЛОНЧЕЛЬ

40 руб. за полугодіе или 12 р. въ мѣсяцъ.

ФЛЕЙТА, ФАГОТЪ И КЛАРНЕТЪ

по 40 р. за полугодіе или 12 р. въ мѣсяцъ.

МѢДНО-ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

по 40 р. за полугодіе или 12 р. въ мѣсяцъ.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

40 р. за полугодіе или 15 р. въ мѣсяцъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ТЕОРІЯ

50 р. за полугодіе.

ОРГАНЪ И АРФА

по 50 р. за полугодіе или 20 р. въ мѣсяцъ.

ФИСГАРМОНІУМЪ

60 руб. за полугодіе или 20 р. въ мѣсяцъ

Инспекторъ **И. П. Рангофъ.**
Директоръ **Е. П. Рангофъ.**

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключен. Московскихъ) объявленіе отъ Банкирской Конторы Генриха Блоинъ въ Спб.

Дозволено цензурою СПБ. 30 іюля 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Сп. Подъяческая. д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. г. XVII

№ 32 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 9 августа 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Эрнестъ Ренанъ.

Едва ли въ послѣднее тридцатилѣтіе какое нибудь сочиненіе произвело болѣе волненія и негодованія въ христіанскомъ мірѣ, какъ сочиненіе французскаго ученаго, портретъ котораго помѣщенъ здѣсь. Книга эта вышла въ 1863 году и посвящена описанію земной жизни Христа Спасителя, съ точки зрѣнія, оскорбляющей чувства всякаго истиннаго христіанина, хотя и изложенному въ художественной и изящной формѣ. Въ католическомъ мірѣ книга эта была предана проклятію и конечно, еслибы только этою книгою и рядомъ послѣдовавшихъ сочиненій въ этомъ родѣ ограничивалась дѣятельность писателя, это не было бы поводомъ напоминать о его дѣятельности. Но этотъ знаменитый французскій филологъ и историкъ, кромѣ того, извѣстенъ многими блестящими научными трудами и изслѣдованіями и превосходными философическими этюдами. Имя его—одно изъ уважаемыхъ именъ въ европейской наукѣ.

Эрнестъ Ренанъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Эрнестъ-Жозефъ Ренанъ родился въ 1823 г. въ Бретаии (въ Котъ-дю-Норъ) и предназначая себя сперва къ духовному званію, пріѣхалъ въ Парижъ и поступилъ въ семинарію св. Сульпиція, слушалъ курсъ богословія, изучилъ глубоко языки еврейскій и санскритскій. Но не окончивъ курса вышелъ изъ семинаріи и предался научнымъ занятіямъ. „Исторія семитическихъ языковъ“ дала ему право на полученіе отъ Академіи наукъ преміи и на ученую извѣстность, также какъ и его изслѣдованіе о древне-греческомъ языкѣ. Въ 1852 г. онъ былъ посланъ Академіей въ Испанію, откуда вывезъ свою книгу „Аверроизмъ“ и въ 1856 г. уже былъ членомъ Парижской Академіи. Тутъ начинается рядъ его филологическихъ и историческихъ трудовъ, какъ „Основы рѣчи“, „Критическіе очерки“, „Кельтскія племена“ и др. Затѣмъ онъ издалъ переводъ съ еврейскаго „Книги Іова“ и „Пѣсни пѣсней“. Онъ

Библиотека "Руниверс"

былъ назначенъ профессоромъ въ Коллегіи, но вскорѣ лишенъ этого званія за свои мнѣнія политическія. Начавъ рядъ своихъ изслѣдованій изъ жизни Христа и Апостоловъ, онъ возстановилъ противъ себя всѣхъ вѣрующихъ и выводы его отрицались даже писателями крайнихъ направленій. Такъ Штраусъ и другіе ученые представители этого направленія въ Германіи отзывались о книгѣ Ренана весьма неблагопріятно. Въ послѣднее время появившіеся философскіе этюды Ренана, въ высшей степени замѣчательные по ясности, глубинѣ мысли и блеску изложенія, вновь выдвинули имя этого писателя въ европейской литературѣ, переведенные на всѣ европейскіе языки, вызывая общее признаніе высокаго таланта и учености автора. Недавно превосходная рѣчь его къ парижскимъ студентамъ на банкетѣ произвела сильное впечатлѣніе. И не смотря на упомянутую выше сторону его дѣятельности, въ виду его большихъ, чисто ученыхъ заслугъ, мы помѣщаемъ здѣсь портретъ этого писателя.

Сандрильона.

Романъ **Н. К. Лебедева.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

При входѣ дѣвочекъ въ кухню, когда свѣча освѣтила темные уголки послѣдней, капитанъ оказался сидящимъ, какъ бы въ изнеможеніи, на стулѣ. Онъ, какъ пришелъ, такъ, не снимая шинели и съѣхавшей на сторону фуражки, съ которыхъ ручьями текла вода, опустился на этотъ стулъ. Его лицо было мертвенно-блѣдно, взглядъ блуждающій, и при этомъ онъ дрожалъ точно въ лихорадкѣ. Болѣзнь, остатки опьяненія, сознаніе, что онъ обокраденъ,—все это повергло его въ какое-то мрачное изступленіе, то доводящее до отчаянной рѣшимости покончить съ собою, то повергающее въ какое-то мрачное оцѣпенѣніе, или же болѣзненное ожесточеніе. Но когда вошли дѣвочки, когда Сандрильона съ испугомъ бросилась къ нему, а Лизанька, испуганная страшнымъ видомъ капитана, напротивъ, попятилась назадъ и, прижавшись къ стѣнѣ, издали смотрѣла на капитана, его сознаніе просвѣтлѣло, слезы хлынули изъ глазъ и закрывъ лицо руками,—онъ какъ-то слабо и безпомощно, совершенно по-дѣтски, точно винясь и раскаиваясь въ томъ, что сдѣлалъ, принесъ покаянную Сандрильонѣ:

— Сандрильоночка... вѣдь у меня все... все что было украли... Жулики вынули изъ кармана...

Сандрильона отступила при этомъ неожиданномъ извѣстіи назадъ. Свѣча задрожала въ ея рукѣ:

— Какъ? чуть слышно прошептала она поблѣднѣвшими губами,—какъ обокрали? какіе жулики? гдѣ?..

— Вынули изъ кармана, безпомощно рыдалъ капитанъ,—въ трактирѣ, я былъ пьянъ... Иностранцы какіе-то...

— Иностранцы...

Слова замерли на языкѣ Сандрильоны. Она все еще не могла побороть своего испуга, но почему-то вздрогнула, когда капитанъ назвалъ жуликовъ иностранцами. Она испугалась извѣстія о томъ, что у капитана украдены деньги не потому, что этихъ денегъ вдругъ не стало, что онѣ исчезли столь же быстро и внезапно, какъ появились. Сандрильона была далека отъ мысли, чтобы полученныя капитаномъ три тысячи продержались долго и принесли какую нибудь существенную пользу. Она смотрѣла на эти деньги скорѣе какъ на порчу всей семьи, на средство баловства этой послѣдней, баловства, послѣ котораго труднѣе будетъ привыкать къ прежнимъ лишеніямъ и ограниченіямъ. Но Сандрильона привыкла быть бережливой почти до скупости; потерять пятакъ или гривенникъ—составляло для нея источникъ необъятнаго горя и душевныхъ страданій, а потому не мудрено, что извѣстіе о кражѣ почти трехъ тысячъ—такой громадной суммы,—привело ее въ ужасъ. Тѣмъ не менѣе, она вскорѣ совладала съ собой. Она поняла, что, отодвинутая на задній планъ временнымъ благополучіемъ воспитавшихъ ее людей, она теперь, силою сложившихся обстоятельствъ, становилась снова на прежнее мѣсто, на нее возлагалась надежда все устроить, утишить и уврачевать. Въ первыя минуты она конечно не взвѣсила и не предусмотрѣла всѣхъ подробностей, всѣхъ могущихъ возникнуть послѣдствій и усложненій; она представила свое положеніе обще и смутно, безъ всякихъ подробностей, но уже изъ этого общаго и смутнаго образа—поняла главное, а именно то, что нужно много будетъ трудиться, много заботиться, много хлопотать. И съ сердцемъ, переполненнымъ состраданія, какъ кроткій ангелъ, какъ добрая сестра милосердія, она нѣжно прикоснулась своей ручкой къ плечу капитана и старалась смягчить силу горечи всего происшедшаго:

— Это ничего, прошептала она; можетъ деньги еще найдутся... Полноте, капитанъ: вѣдь жили же безъ этихъ денегъ... Вѣдь онѣ пришли нежданно!. Проживемъ и безъ нихъ. Смотрите, вы мокры... Снимайте скорѣе все съ себя...

Вмѣсто отвѣта онъ вскричалъ:

— Ахъ, Сандрильоночка, я хотѣлъ лишить себя жизни!..

Она подняла вверхъ руку:

— Тсс... тише... вы разбудите всѣхъ!.. Господи, какой грѣхъ приходилъ вамъ на умъ!..

Ея предупрежденіе—говорить тише—оказалось нѣсколько позднимъ. Только что Сандрильона начала стаскивать съ капитана мокрую шинель, что было сдѣлать съ ея силами не легко, такъ какъ капитанъ былъ до такой степени слабъ, что едва стоялъ на ногахъ и Сандрильонѣ пришлось придерживать его одной рукой, чтобы онъ не упалъ, а другой въ то же самое время стаскивать мокрую шинель,—только что Сандрильона приступила къ этому, какъ въ комнатѣ Катерины Зиновьевны послышался какой-то стукъ, какъ бы паденіе и отодвиганіе стульевъ. Услышавъ это, Сандрильона сказала плачущей въ уголку Лизанькѣ, чтобы она посмотрѣла, что тамъ такое дѣлается. Лизанька подошла къ дверямъ и, заглянувъ изъ кухни въ полуосвѣщенную комнату, тотчасъ же въ испугѣ отступила назадъ, точно пораженная страшнымъ видѣніемъ.

— Идетъ! вскрикнула она въ какомъ-то ужасѣ.

— Кто?

— Катерина Зиновьевна...

Да, она *шла*, эта несчастная женщина, давно лишившаяся употребленія ногъ. Она проснулась отъ своихъ золотыхъ сновидѣній и чуткимъ слухомъ уловила слова нѣжно любимаго ею человѣка, слова, что онъ хотѣлъ лишить себя жизни. Ея сердце исполнилось невыразимой тревогой, что тотъ, кого она такъ любила и безъ кого не могла существовать, былъ на волосокъ отъ смерти. Что съ нимъ такое? Она стала звать Сандрильону и Лизаньку, но какъ ни та, ни другая не слышали ея крика, она, хватаясь слабыми руками за за стѣны и подушки, сползла съ постели и не пошла, какъ впопыхахъ выразилась Лизанька, а поволочилась, поползла по полу, хватаясь то за стѣну, то за какой нибудь стулъ, сундукъ, столъ—и медленно передвигаясь такимъ образомъ. Полуодѣтая, съ распустившимися волосами, выбиваясь изъ силъ,—она ползла, пока Сандрильона и Лизанька не бросились ей на помощь и соединенными усиліями не подтащили ее къ капитану. Такъ какъ держать ее дѣвочкамъ было все-таки тяжело, а посадить, по недостатку другаго стула, было некуда,—пришлось опустить Катерину Зиновьевну на полъ, какъ разъ у ногъ капитана. Ея ноги висѣли, какъ плети, но слабыя руки простирались къ капитану, къ колѣнямъ котораго наконецъ и припала, съ нѣж-

Библиотека "Руниверс"

ною страстью, эта несчастная женщина. Взглядъ ея слѣпыхъ глазъ сталъ какъ-то осмысленнѣе, когда она почувствовала себя около любимаго мужа; ея рѣчь зазвучала благоразуміемъ, когда, обративъ къ капитану свое встревоженное лицо, она спросила:

— Что съ тобой!.. Она не прибавила при этомъ кокетливо-заигрывающаго прозвища „Фортинбрасовъ" и съ мучительной тревогой ждала отвѣта.

Капитанъ, какъ ни ослабѣлъ самъ физически и нравственно, сообразилъ, что отъ Катерины Зиновьевны надо скрыть истину.

— Не безпокойтесь, моя дорогая, что это вы понапрасну тревожите себя, сказалъ онъ, ничего не случилось.

Но она не вѣрила. По шороху догадавшись гдѣ находится Сандрильона и Лизанька, она повернула къ нимъ свое лицо и спросила:

— Что съ нимъ случилось?

И какъ ей не отвѣчали, она продолжала настаивать на своемъ:

— Кому, сказала она съ несвойственной ей твердостью и настойчивостью, кому, какъ не мнѣ, знать все, что до него касается? Кто ближе меня? Я ему жена и я требую, чтобы мнѣ сказали, что съ нимъ случилось?

Тогда Сандрильона сказала ей правду:

— У капитана украли деньги... все, что онъ имѣлъ.

— Деньги?.. Катерина Зиновьевна осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. И ты хотѣлъ изъ-за этого лишить себя жизни?! Но развѣ ты не подумалъ обо мнѣ?.. Она нѣжно обнимала капитана, по лицу котораго текли слезы. Развѣ я не приходила тебѣ на мысль? Развѣ ты не подумалъ, какъ я несчастна?.. Слѣпа, безъ употребленія ногъ, полоумна!.. Слѣпа,—но при тебѣ я вижу свѣтъ; безъ ногъ, но нашла силы вотъ теперь приползти къ тебѣ... полоумная,—но говорю здраво съ тобой... Ты мнѣ и свѣтъ, и ноги, и умъ... Нѣтъ, ты болѣе: ты—самая жизнь. Умри, лиши себя жизни,—развѣ я буду жить? Деньги?! Я ненавижу деньги, если изъ-за нихъ ты хотѣлъ лишить себя жизни... Пусть выбросятъ меня на улицу, на холодъ, на дождь, на снѣгъ, пусть заморятъ меня голодомъ, но оставятъ тебя! Пусть лишатъ меня всѣхъ чувствъ,—тебя я почувствую и узнаю... Мертвая, въ гробу, я останусь нѣма и недвижима, но подойдешь ты, и я увѣрена, мое сердце хоть чуть-чуть, хоть едва примѣтно—дрогнетъ при твоемъ приближеніи... Деньги! что мнѣ въ нихъ: мнѣ тебя одного нужно...

По ея лицу текли слезы; она обнимала оцарапанными обо что-то руками шею плачущаго навзрыдъ капитана. Ея любовь согрѣвала его холодное тѣло. Нельзя было видѣть безъ слезъ эту несчастную женщину, распростертую у ногъ капитана, полуодѣтую, съ распущенными жидкими волосами и худыми, расцарапанными руками. Но горестныя событія этой ночи еще не окончились. Уже Сандрильона, растроганная до глубины души словами Катерины Зиновьевны, думала отвести ее въ ея комнату, рѣшивъ тамъ же уложить, хоть на полу, и капитана, какъ ея вниманіе привлекъ къ себѣ какой-то шорохъ. Сандрильона обернулась и увидѣла Дарью, спѣшно и съ сердитымъ лицомъ связывающую въ узелъ свое имѣнье. Сандрильона, предчувствуя новую невзгоду, робко приблизилась къ ней.

— Что это съ вами? спросила она тихо.

Дарья обернулась къ Сандрильонѣ и отвѣсила ей низкій поклонъ.

— Покорно благодарю, сударыня, заговорила она громко, стану я жить въ такомъ домѣ, гдѣ и ночи спать не даютъ!.. Да и платить-то нечѣмъ, а задаромъ служить я нисколько не намѣрена.

— Полноте, старалась Сандрильона уговорить эту взбалмошную, грубо и сердито смотрящую женщину, куда вы?.. Никто не хочетъ вашихъ услугъ даромъ... Погодите хоть до утра... Зачѣмъ же ночью?..

— Что жъ и ночью уйду. Слава Богу—пріютиться есть гдѣ... А въ такомъ домѣ жить не намѣрена!..

Сандрильона подумала о Колѣ, каково будетъ его пробужденіе, когда онъ узнаетъ, что мать ушла отъ нихъ.

— Пожалуйста останьтесь, просила она, хоть до утра.

— Ни минуты не желаю оставаться долѣе.

Дарья вся дрожала, бросая вокругъ разъяренные взгляды, но вдругъ какъ-то моментально стихла, бросила увязывать узелъ и неожиданно для Сандрильоны усѣлась на лавку и осталась недвижима. Не зная какъ объяснить себѣ такое явленіе, Сандрильона робко спросила:

— Остаетесь?

Дарья сердито посмотрѣла на дѣвочку.

— Остаюсь.

Сандрильона пошла къ Катеринѣ Зиновьевнѣ и капитану, не слышавшимъ всей этой сцены съ Дарьей, и бросила разсѣянный взглядъ на отворенную въ единственную комнату дверь. Въ темномъ просвѣтѣ этой двери стоялъ проснувшійся Коля съ обращенными на мать, полными слезъ, глазами...

XIII.

Къ утру все какъ-то стихло въ квартирѣ Фортинбрасовыхъ, не то что успокоилось, а просто подпало реакціи, необходимо послѣдовавшей за острымъ приливомъ горечи. Капитана, по настоянію Катерины Зиновьевны, уложили на ея постель, къ которой Сандрильона и Лизанька примостили какія-то доски, подставя подъ нихъ стулья, гдѣ уснула бокъ-о-бокъ съ любимымъ человѣкомъ и Катерина Зиновьевна. Лизанька, наплакавшаяся въ этотъ вечеръ вдосталь, мало-по-малу успокоилась и нашла даже себѣ утѣшеніе въ томъ, какъ завтра, разсказывая обо всемъ случившемся Гавриленковымъ, она вдругъ сдѣлаетъ видъ, что ей дурно и упадетъ въ обморокъ. Съ этой послѣдней мыслью легкомысленная особа и уснула. Дарья, послѣ того, какъ объявила сурово, что остается, не легла, но заснула сидя, охвативъ собранный ею узелъ обѣими руками, точно и въ сонномъ своемъ состояніи готовая каждую минуту вскочить и уйти изъ этого дома навсегда.

Только два существа не смыкали глазъ въ эту ночь въ квартирѣ Фортинбрасовыхъ: маленькій Коля и Сандрильона. Коля сторожилъ мать. Ему все казалось, что какъ только наступитъ утро, какъ только мать его откроетъ глаза, она тотчасъ же вскочитъ, убѣжитъ изъ дому, убѣжитъ навсегда. Гдѣ тогда ее искать? Подъ вліяніемъ этой мысли Коля рѣшился не смыкать глазъ, чтобы въ послѣдній и рѣшительный моментъ ухода матери броситься къ ея ногамъ и со слезами, рыданіями и мольбами просить ее не уходить. Если же, думалъ онъ, мама не сжалится надъ его слезами, уйдетъ—бѣжать за ней, услѣдить, хоть тайкомъ, гдѣ она остановится, въ какой домъ войдетъ, чтобы знать, гдѣ она будетъ жить. Коля просидѣлъ въ такихъ мысляхъ всю ночь въ кухнѣ, на сложенномъ беремечкѣ дровъ, подперевъ свое блѣдное личико худенькими руками и устремивъ задумчиво-печальный взглядъ на крѣпко спящую мать.

Догорающій огарокъ освѣщалъ эту скудную, съ покосившимся окномъ, кухню и лицо сидящей у стола Сандрильоны. Сандрильона чувствовала во всемъ тѣлѣ усталость, но нервы ея такъ были возбуждены, что уснуть она не могла. Она видѣла, что Коля не спитъ, но безъ вопросовъ поняла причину, вслѣдствіе которой ребенокъ не ложится. Она знала, что всякая попытка уложить его спать будетъ напрасна, и потому рѣшила предоставить мальчика самому себѣ и во всю ночь не

Библиотека "Руниверс"

Флора. Съ карт. Ф. А. Кадульбха, грав. Бертольдъ.

Библиотека "Руниверс"

сказала съ нимъ ни слова, боясь помѣшать его собственнымъ мыслямъ. Сандрильона къ тому же была озабочена близящимся днемъ. Сердце говорило ей о томъ, какъ много она должна будетъ предпринять и сдѣлать въ этотъ слѣдующій день, разсвѣтъ котораго близился. Она думала о капитанѣ, о Катеринѣ Зиновьевнѣ, думала о томъ, какъ ей удержать Дарью; но главное—она думала объ одномъ своемъ предположеніи, объ одной догадкѣ, правда весьма шаткой, но почему-то кажущейся ей весьма вѣроятной.

Когда Сандрильона укладывала капитана въ постель, то какъ онъ ни былъ измученъ и нездоровъ, она все-таки добилась отъ него нѣкоторыхъ подробностей на счетъ похищенія у него денегъ. Капитанъ, насколько могъ и помнилъ, разсказалъ ей, что похищеніе совершилось у Палкина, что деньги похитили иностранцы и на вопросъ Сандрильоны,—какіе иностранцы: нѣмцы, французы, англичане, отвѣтилъ, что вѣроятно французы, а впрочемъ Богъ знаетъ кто. О наружности иностранцевъ капитанъ сообщилъ очень мало и слишкомъ неясно. Какъ все это ни было коротко и полусказано, Сандрильона глубоко задумалась обо всемъ разсказанномъ происшествіи. Не имѣя никакихъ данныхъ на то, чтобы предполагать участіе Франсуа въ кражѣ денегъ у капитана, она тѣмъ не менѣе предположила—не участвовалъ-ли онъ? Со времени своего послѣдняго свиданія съ молодымъ французомъ, Сандрильона не только его не видѣла, не только старалась обходить развѣсистое дерево всякій разъ, когда выходила изъ дому, но даже старалась не думать о Франсуа. Она убѣдилась въ глубокой испорченности своего покровителя и какъ ни была благодарна ему за его заступничество въ мелочной лавкѣ, тѣмъ не менѣе вернуть Франсуа на путь истины—не умѣла и не могла. Она жалѣла молодаго человѣка, но его поведеніе отвращало ее отъ него и она рѣшилась прервать съ нимъ всякія сношенія. Ее мучило сознаніе, что она знаетъ объ одномъ изъ воровъ, ограбившихъ магазинъ ювелира, знаетъ объ этомъ, знаетъ, гдѣ отыскать одного изъ воровъ и въ то же время не можетъ, по чувству весьма естественной благодарности, открыть грабителя и отдать его въ руки правосудія. Ей казалось, что она сама какъ бы укрываетъ вора, и она все хотѣла переговорить объ этомъ съ кѣмъ нибудь и посовѣтоваться, что ей дѣлать и какъ поступить; но событія послѣднихъ дней все отвлекали ее отъ исполненія принятаго ею рѣшенія.

Теперь дѣло измѣнялось. Сандрильонѣ пришло на умъ, не участвовалъ-ли Франсуа въ кражѣ денегъ у капитана—и она рѣшилась еще разъ попытаться видѣться съ молодымъ человѣкомъ. Если онъ участвовалъ въ этой кражѣ,—думала она,—онъ вѣроятно опять будетъ скрываться и придетъ на излюбленный имъ пустырь. Сандрильона рѣшила при первыхъ лучахъ разсвѣта, пока еще въ домѣ всѣ спятъ, сбѣгать на пустырь и повидаться съ Франсуа въ послѣдній разъ. Она дѣлала все это не для себя, а для семьи, въ которой жила и которой считала себя глубоко обязанною.

Какъ ни твердо было предпринятое Сандрильоною рѣшеніе, какъ ни много говорило въ пользу его то, что свиданіе съ Франсуа предпринимается не для себя, тѣмъ не менѣе сознаніе, что ей еще разъ придется видѣться съ воромъ, съ человѣкомъ, отъ задушевной благодарности къ которому она перешла, узнавъ кто онъ, къ страху передъ нимъ, смѣшанному съ сожалѣніемъ,—это сознаніе удручало дѣвочку, состарило ея лицо и провело по нему какія-то борозды. Блѣдный, пасмурный и холодный разсвѣтъ засталъ ее согбенною подъ тяжестью удручающихъ ея младенческій мозгъ тревожныхъ думъ. Она смотрѣла въ своей черной косынкѣ и старческомъ траурномъ платьицѣ положительно старушкой. Безъ словъ—она говорила, что ея младенческая жизнь не легка: безъ описаній, безъ пространныхъ фразъ съ ея стороны — можно было понять, что не ради себя, не ради этого темнаго платьица, этой непривѣтливой кухни, всѣхъ этихъ блѣдныхъ красокъ жизни—не спитъ ночь эта блѣдная дѣвочка и не смыкая глазъ сидитъ озабоченная у кухоннаго стола. Для этихъ стѣнъ, для этого платьица не стоитъ не смыкать глазъ, лить слезы, преждевременно состариться, не знать радостей, вычеркнуть дѣтство,—никогда, нѣтъ!.. Блѣдные лучи разсвѣта заставили Сандрильону вздрогнуть и очнуться отъ ея думъ. Она оглянулась вокругъ: Коля, не выдержавъ безсонной ночи, заснулъ, сидя на дровахъ; Дарья проснулась и сидя у своего узла—съ какимъ-то особеннымъ и страннымъ любопытствомъ смотрѣла на Сандрильону. Взгляды ихъ встрѣтились. Сандрильона печально и блѣдно улыбнулась суровой прислужницѣ.

— Свѣтаетъ, тихо сказала она и встала, чтобы начать собираться въ путь, на свиданіе съ Франсуа.

Дарья, ничего не отвѣчая, продолжала смотрѣть на Сандрильону, точно впервые пристально разсматривая ее. Видно было, что суровая прислужница чего-то не понимаетъ, что ей кажется въ Сандрильонѣ до изумительнаго страннымъ, недоступнымъ ея пониманію. И вдругъ она выразила все это непониманіе краткимъ, произнесеннымъ отрывисто и неяснымъ вопросомъ:

— Вы то чего тутъ?

Сандрильона не поняла: что я?

Но Дарья, вмѣсто отвѣта, предложила новый вопросъ:

— Неужели такъ всю ночь... не сомкнули глазъ?

— Да, я не спала.

— Да вамъ-то что-же?

— Какъ мнѣ что? я васъ не понимаю...

— Вы же чужая... Вамъ-то что-же?

Сандрильона поняла, что удивляетъ Дарью, поняла, какъ странно должно казаться ей душевное состояніе ея,—ей, которая ради собственныхъ удобствъ, быть можетъ, не поколебалась бросить на произволъ судьбы единственное дитя свое... Не думая объяснять Дарьѣ и дѣлать ей понятнымъ свое душевное состояніе, Сандрильона отвѣтила только въ немногихъ словахъ:

— У меня нѣтъ никого, кромѣ ихъ.

Она разумѣла окружающихъ ее и въ поясненіе своихъ словъ обвела взглядомъ вокругъ, задѣвъ такимъ образомъ и Колю, какъ бы и его причисляя къ тѣмъ, для кого она жила, что не укрылось отъ вниманія Дарьи. Дарья опустила глаза и, опершись на свой узелъ, погрузилась въ глубокое раздумье.

Мѣшкать было нечего и Сандрильона начала снаряжаться въ путь. Желая быть менѣе замѣтной въ этотъ ранній часъ на улицѣ, Сандрильона рѣшила выйти безъ шляпы, покрывшись своей косынкой, которую обыкновенно носила лѣтомъ на плечахъ, такъ какъ съ весны все зимнее отправлялось въ залогъ и наступающіе осенніе холода нерѣдко заставали Сандрильону, по недостатку денегъ для выкупа заложеннаго, въ легкой шелковой косынкѣ. Такъ и теперь, покрывшись этой косынкой, Сандрильона не имѣла болѣе ничего, что бы могла накинуть на плечи, а между тѣмъ раннее утро было сыро и холодно. Это впрочемъ нисколько не смущало дѣвочку, такъ какъ случалось не въ первый разъ. Въ своихъ несложныхъ сборахъ и тревожныхъ мысляхъ о предстоящемъ, если только свиданіе удастся, Сандрильона забыла о Дарьѣ, какъ вдругъ эта послѣдняя напомнила о себѣ.

— А чай? раздался голосъ Дарьи.

— Я не буду пить... мнѣ нужно идти,—отвѣтила Сандрильона, готовясь выйти на дворъ и уже взявшись было за ручку выходной двери.

— А то выпили бы, согрѣлись... я заварю?

Дарья не смотрѣла на Сандрильону, но голосъ ея не звучалъ на этотъ разъ свойственною ему суровостью, и смягчился примѣсью какихъ-то теплыхъ тоновъ. Сандрильона отвѣтила на предложеніе съ признательностью:

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ, благодарю васъ: лучше потомъ, когда вернусь...

— Ну, какъ угодно. Дарья осмотрѣла костюмъ Сандрильоны: да неужели вы, барышня, такъ, въ одной этой косыночкѣ?

Сандрильона отвѣтила откровенно:

— Мнѣ нечего надѣть: зимнее платье заложено. Я впрочемъ привыкла выходить и такъ...

— Да вотъ, и снявъ съ себя теплый сѣрый платокъ, Дарья набросила его, стараясь не встрѣчаться взглядомъ съ Сандрильоной, ей на плечи. Какъ можно выходить такъ: того и гляди—простудитесь.

— Благодарю васъ.

Сандрильона не стала отказываться, такъ какъ ей казалось, что Дарьѣ доставляетъ несказанный источникъ радости и счастія то одолженіе, которое она теперь оказывала Сандрильонѣ. Не обращая болѣе никакого вниманія на закутанную въ сѣрую клѣтчатую шаль дѣвочку, все еще стоящую у двери, Дарья принялась за работу, колола дрова и затапливала плиту. Сандрильона обратилась къ ней съ робкимъ вопросомъ:

— Вы не уйдете безъ меня?

Она разумѣла подъ этимъ вопросомъ, не оставитъ-ли Дарья совсѣмъ ихъ, какъ хотѣла сдѣлать ночью, что было бы въ особенности горько Колѣ. Дарья поняла вопросъ именно въ такомъ смыслѣ. Не обертываясь, она дала Сандрильонѣ успокоительный отвѣтъ:

— Не уйду никуда... Идите: не мало у васъ заботъ и безъ меня...

— Вы не говорите, что я такъ рано ушла...

— Не скажу: не очень я болтлива... Не на дурное идете... Ступайте съ Богомъ...

— Благодарю васъ.

Сандрильона вышла.

Облегчивъ свою грудь вздохомъ, Дарья оглянулась на спящаго Колю и, приблизившись къ нему, стала передъ нимъ и пристально всмотрѣлась въ него. Ея глаза, эти суровые глаза, смотрѣли теперь мягко и тепло: слезы дрожали на рѣсницахъ... „Чужіе не оставили, а родная мать бросила!“ прошептала Дарья. Безмятежное выраженіе лица спящаго ребенка вдругъ сдѣлалось тревожно и вскрикнувъ въ какомъ-то испугѣ—онъ съ ужасомъ открылъ глаза, вѣроятно думая, что мать ушла, пока онъ спалъ. Но она стояла передъ нимъ и испуганное выраженіе его лица смѣнилось блаженнымъ и счастливымъ. Съ благодарностью смотря на мать, онъ протянулъ къ ней руки, точно прося, какъ дѣлаютъ очень маленькія дѣти, чтобы она взяла его,—и вскричалъ:

— Вы не ушли?

— Зачѣмъ уходить? отвѣтила она смиренно, принимая его на руки, и прибавила: отъ Бога не уйдешь. Онъ свелъ: я отдала тебя Ему, а Онъ возвратилъ тебя мнѣ. Вмѣстѣ, дескать, живите... Куда-жъ и зачѣмъ уходить?.. Отъ Бога не спрячешься...

XIV

Тѣмъ временемъ бѣдная Сандрильона бѣжала торопливою походкой, увязая въ грязи, такъ какъ переулокъ, гдѣ жили Фортинбрасовы, не былъ вымощенъ. Шедшій съ вечера дождь пересталъ, облака разсѣивались, стали видны клочечки освѣщеннаго солнцемъ неба, но самое солнце еще не выходило изъ-за тучъ. Было холодно, сыро и безлюдно; вѣтеръ качалъ деревьями садиковъ, которыхъ въ этой части Петербургской стороны было не мало, и отряхалъ съ вѣтвей и листьевъ дождевыя капли, орошая Сандрильону обильнымъ дождемъ. Она не обращала, впрочемъ, на это никакого вниманія и бѣжала къ знакомой калиткѣ, не отряхивая съ себя падающихъ на нее водяныхъ капель. Ея сердце сжималось мучительной болью отъ мысли о предстоящемъ свиданіи, о послѣдствіяхъ котораго у нея были самыя смутныя представленія.

Прибѣжавъ къ калиткѣ, она къ ужасу своему нашла ее заколоченною и бумажку, которая украшала эту калитку въ теченіе многихъ лѣтъ, сорванною. Что бы это значило? неужели мѣсто продано? неужели оно куплено лавочникомъ, котораго Сандрильона встрѣтила здѣсь въ свое послѣднее свиданіе съ Франсуа?.. Сандрильона толкнулась въ заколоченную калитку болѣе съ отчаяніемъ, нежели съ надеждою попасть въ нее, потомъ, не зная что дѣлать, посмотрѣла въ щель забора.. Пустырь былъ также безжизненъ и нелюдимъ; сорная трава и полынь какъ бы стали еще выше съ тѣхъ поръ, какъ Сандрильона приходила сюда въ первый и послѣдній разъ,—развѣсистое дерево раскачивалось отъ вѣтра на противоположномъ концѣ пустыря... Не зная что дѣлать и гдѣ искать ей Франсуа, Сандрильона весьма справедливо предположила, что заколоченная калитка не могла послужить препятствіемъ для молодаго человѣка пробраться въ его логовище. Она помнила, какъ Франсуа отлично вскарабкался на дерево съ улицы, когда она впервые встрѣтилась съ нимъ. Легко могло статься, что и теперь Франсуа находится въ своей ямѣ; но какъ попасть къ нему? какъ дать знать о себѣ, чтобы онъ показался ей и она могла съ нимъ переговорить?. Если бы его позвать—онъ не услышитъ зова, такъ какъ яма, въ которой онъ скрывался, находится почти по серединѣ пустыря и отъ заборовъ, выходящихъ на двѣ параллельныя улицы, ограничивающія съ двухъ противоположныхъ сторонъ пустырь, слѣдовательно далеко. Перелѣзть заборъ или вскарабкаться на дерево, подобно Франсуа. Сандрильона конечно не могла; для этого требовалась ловкость, которой ей недоставало.

Со смутной и слабой надеждой, не появится-ли Франсуа на деревѣ, перекидывающемъ вѣтви черезъ заборъ, выходящій на противоположную улицу, Сандрильона направилась въ эту послѣднюю. Хорошо что было еще очень рано, да и улицы, по которымъ приходилось идти Сандрильонѣ, даже въ позднѣйшую пору дня отличались малолюдствомъ, а тѣмъ болѣе на разсвѣтѣ, а то бы странствованіе этой маленькой фигурки взадъ и впередъ, торопливость, съ которою она шла, ея толканье въ запертую калитку и заглядыванье въ щели—могло обратить на себя вниманіе. Но прохожихъ никого не было, городовыхъ тоже не замѣчалось и Сандрильона, потерявшая надежду увидѣть Франсуа, никѣмъ не замѣченная, дошла до знакомаго дерева. Она только что хотѣла, очутившись подъ густымъ навѣсомъ листьевъ и вѣтвей, поднять вверхъ свое лицо и произнести, какъ дѣлывала она неоднократно въ прежнее время, имя Франсуа, какъ ея вниманіе привлекла къ себѣ фигура мужчины, почти бѣгущаго по направленію къ ней съ противоположнаго конца улицы. Остановившись подъ навѣсомъ дерева, она, съ тревожно бьющимся сердцемъ, наблюдала бѣгущаго, разстояніе между которымъ и ею все уменьшалось и уменьшалось. Мужчина бѣжалъ, ловко перепрыгивая лужи, бѣжалъ очевидно не замѣчая Сандрильоны, а то и дѣло оглядываясь назадъ, точно за нимъ кто гнался. Но позади никого не было видно и за нѣсколько шаговъ до Сандрильоны, онъ наконецъ увидѣлъ ее и какъ ни былъ измученъ и встревоженъ, улыбнулся ей и махнулъ привѣтливо рукой.

Это былъ Франсуа.

Онъ кажется не имѣлъ ни минуты времени, чтобы остановиться съ Сандрильоной. Онъ спѣшилъ къ дереву, черезъ которое разсчитывалъ укрыться въ знакомомъ ему мѣстѣ. Онъ какъ-то болѣзненно улыбнулся Сандрильонѣ и ухватившись руками за вѣтви, какъ только очутился подъ навѣсомъ столько разъ послужившаго ему дерева, вмѣсто привѣтствія — сразу попрощался съ ней:

— Adieu, Cendrillon! (Прощайте, Сандрильона).

Библиотека "Руниверс"

Она не успѣла опомниться, какъ уже онъ хотѣлъ покинуть ее и взлѣсть на дерево. Понимая, что за нимъ гонятся и онъ спѣшитъ укрыться, она съ какой-то мольбой протянула къ нему руки и не помня себя, не сознавая, что лепечетъ ея языкъ, прошептала:

— Деньги... деньги...

Въ этомъ лепетѣ сказалась цѣль ея прихода, конечно не объяснившая Франсуа всего, что она хотѣла ему сказать. Онъ понялъ ея слова вѣроятно, какъ простую просьбу о помощи.

— Да... карашо, торопился онъ, prenez, Cendrillon... (Возьмите, Сандрильона).

И уже повиснувъ на сучкѣ, выбросилъ ей изъ кармана толстую пачку ассигнацій, обернутыхъ разорванною и подклеенною газетой, хорошо знакомой ей двадцатипяти-рублевой бумажкой. Онъ отдавалъ ей все, что у него было, потому что не нуждался болѣе ни въ чемъ... Не было времени соображать, но Сандрильона поняла, что происходитъ что-то послѣднее, что-то роковое, послѣ чего *ничего не будетъ*. Она поняла это и сердце ея сжалось какой-то невыразимой тоской. Не помня, что дѣлаетъ, она схватила брошенныя ей сверху молодымъ человѣкомъ деньги, въ этотъ моментъ не понимая, не отдавая себѣ отчета въ томъ, какія это деньги и имѣетъ-ли она какое нибудь право брать ихъ. Потомъ она разсказывала, что испытывала въ это время какое-то сложное чувство страха, жалости, радости, что нашла капитановы деньги, такъ какъ она была увѣрена въ томъ, что находящіяся въ ея рукахъ деньги принадлежатъ капитану,—и все это, перемѣшанное со стыдомъ и угрызеніемъ совѣсти, точно она сама была соучастницей производимыхъ Франсуа и его товарищами кражъ. Не помня себя, она спрятала деньги подъ платокъ и смотрѣла вслѣдъ за исчезающимъ въ густыхъ вѣтвяхъ дерева Франсуа... Былъ блѣденъ восходъ этого дня, было блѣдно лицо Франсуа и была печальна и блѣдна его улыбка, когда еще разъ онъ посмотрѣлъ на нее изъ-за чащи листьевъ. До нея еще разъ донеслось:

— Adieu, Cendrillon, adieu, ma chère démoiselle... (Прощайте, прощайте, милая дѣвушка).

И листья зашумѣли, зашелестѣли и стали недвижимы...

Ей сдѣлалось страшно: скорѣй, скорѣй далѣе отъ этого мѣста! и она поспѣшно вышла изъ-подъ навѣса дерева и пошла, не оглядываясь назадъ, по направленію къ своему дому. Ей все казалось, что она не дойдетъ, что силы измѣнятъ ей и она упадетъ безъ чувствъ тутъ-же на улицѣ. Вдругъ она вздрогнула: чьи-то тяжелые шаги раздались позади ея и кто-то кашлянулъ, какъ бы обращая на себя ея вниманіе... Боже мой! кто-же это? Она шла, не обертываясь, но шедшій сзади догналъ ее и, поровнявшись съ нею, спросилъ ее:

— Дѣвочка, не видала-ли ты здѣсь мужчины въ черной высокой шляпѣ?

Сандрильона поняла, что рѣчь идетъ о Франсуа, что подошедшій, господинъ съ черной бородой и проницательно смотрящими черными глазами—вѣроятно переодѣтый сыщикъ. Не видала-ли? она не только видѣла того, о комъ спрашивалъ этотъ господинъ, она говорила съ нимъ и приняла отъ него деньги. Ноги ея дрожали и она вынуждена была остановиться. Давая отвѣтъ, она опустила глаза и стояла передъ спрашивающимъ ея господиномъ, точно осужденная: такъ она была блѣдна.

— Нѣтъ, чуть слышно прошептала она,—я не видала никого...

Она лгала впервые и лгала съ блѣдностью, дрожью въ голосѣ и опущенными глазами. Ея ложь могла броситься въ глаза, но кому-же могло прійти въ голову, чтобы эта блѣдная дѣвочка, этотъ ребенокъ могъ укрывать вора!

— Странно, произнесъ черноволосый господинъ, говорятъ, онъ вошелъ въ эту улицу...

И прибавилъ: надо обыскать пустыри...

Сандрильона видѣла, что въ концѣ улицы появились какіе-то люди, которые шли по направленію къ ней и стоящему около нея господину. Собравшись съ духомъ, она робко обратилась къ черноволосому господину:

— Могу я идти?

Онъ даже не понялъ вдругъ о чемъ она спрашиваетъ.

— Что тебѣ?

— Могу я идти?

— О, конечно.

У нея отлегло отъ сердца—и она сдѣлала было движеніе, чтобы идти, когда новый вопросъ черноволосаго господина смутилъ ее:

— Куда такую рань ты ходила, дѣвочка? все еще заперто...

Не думая, она отвѣтила чрезвычайно удачно:

— Въ аптеку.

— А... Ну, иди своей дорогой...

Нѣтъ, она не пошла, но почти побѣжала. Разстояніе до квартиры Фортинбрасовыхъ было самое незначительное, но оно казалось ей безконечнымъ. Ея ноги ослабѣли и дрожали, она задыхалась, въ ушахъ ея звенѣло, а голова кружилась. Ей казалось, что по ея слѣдамъ гонится съ криками цѣлая толпа. Не помня себя, она вбѣжала въ кухню и упала на стулъ. Она не понимала, что ей говоритъ встрѣтившая ее Дарья, и какъ-то тупо улыбалась на ея слова. Дарья посмотрѣла на нее удивленно.

— Да что съ вами?.. Понимаете, что я говорю: съ капитаномъ что-то не ладно... Поняли?

— Да, поняла... Тупая улыбка исчезла съ ея блѣднаго личика и какъ бы чувствуя, что ея слабому организму не вынести новаго удара судьбы, она подняла вверхъ руки, точно думая этимъ жестомъ защитить себя отъ несчастія...

— Господи, сжалься!.. прошептали ея поблѣднѣвшія губы, и, закрывъ глаза, она лишилась чувствъ...

Эпилогъ.

Таже холодная петербургская весна, какъ годъ тому назадъ, тѣ-же свѣтлыя ночи, скупо распускающаяся зелень и свѣтлая Нева; та же природа,—но какъ многое измѣнилось въ истекшій годъ въ жизни Сандрильоны. Не стало капитана: онъ умеръ отъ простуды, которою пренебрегалъ, думая „разгулять", какъ онъ выражался, болѣзнь, и отъ внезапно и быстро послѣдовавшихъ другъ за другомъ нравственныхъ потрясеній: сперва неожиданнаго полученія денегъ, потомъ внезапнаго похищенія этихъ послѣднихъ Франсуа и его товарищемъ. Впрочемъ, это обстоятельство было только послѣднимъ ударомъ, окончившимся дня черезъ два послѣ исчезновенія денегъ смертью, нервозачатки которой вѣроятно были положены въ организмъ капитана неожиданнымъ извѣстіемъ о полученіи денегъ. Что эти деньги нашлись,—а онѣ были возвращены Сандрильонѣ въ полнѣйшей неприкосновенности,—для капитана было безразлично, такъ какъ Сандрильона не видѣла его въ памяти до самой кончины. Только передъ тѣмъ, какъ испустить послѣдній вздохъ, капитанъ открылъ глаза, обвелъ собравшихся вокругъ него какимъ-то туманнымъ и даже равнодушнымъ, далекимъ отъ земныхъ помышленій взглядомъ и сказалъ, посмотрѣвъ на Катерину Зиновьевну:

— Пойдемъ со мной.

Потомъ его тускнѣющій взглядъ отличилъ собранныхъ имъ на перекресткахъ дѣтей и онъ прошепталъ, обращаясь къ нимъ:

— Простите...

Его глаза закрылись, онъ вздрогнулъ, и вытянувшись во весь свой высокій ростъ, остался недвижимъ.

Съ этого момента Катерина Зиновьевна сдѣлалась поразительно спокойна и тиха. Пока еще капитанъ

Библиотека "Руниверс"

Выставка (Salon) въ Парижѣ, 1886 г. „Фіамметта“. Съ карт. Ж. Лефевра, рис. Ж. Лавэ, грав. Тиріа

Библиотека "Руниверс"

былъ живъ, она много волновалась, тревожилась, плакала, хотѣла лишить себя жизни, если ея другъ, ея сокровище, умретъ прежде. Когда же капитанъ дѣйствительно умеръ, Катерина Зиновьевна, вопреки общимъ ожиданіямъ, сдѣлалась поразительно тиха, не плакала, не жаловалась, вообще говорила мало, но какъ-то просвѣтлѣла своимъ страдальческимъ лицомъ. Видно было, что какая-то мысль засѣла въ ней и дала ей силу перенести постигшее ее несчастіе. Цѣлыя сутки, послѣдовавшія за кончиной капитана, она провела въ молчаніи, ничего не ѣла, но просила Сандрильону или Колю почитать ей Евангеліе. Оба читали ей это послѣднее до вечера, прерывая только въ то время, когда служили по капитанѣ панихиду, во время которой Катерина Зиновьевна молилась безъ слезъ, но усердно. Часовъ въ десять вечера Катерина Зиновьевна велѣла прекратить чтеніе, отославъ дѣтей спать и сказавъ имъ.

— Прощайте, друзья мои.

И подобно капитану, тихо, такъ что дѣти не слыхали, прибавила вслѣдъ имъ:

— Простите...

Къ утру она уже была мертва и похолодѣла. У нея, какъ засвидѣтельствовалъ врачъ, лопнула во время сна какая-то артерія, что и причинило мгновенную смерть.

Сандрильона похоронила своихъ воспитателей на часть денегъ, отданныхъ ей Франсуа. Хотя она не сомнѣвалась, что эти деньги принадлежатъ капитану, но воспользоваться тѣмъ, что изъ нихъ осталось, не хотѣла. Да этого и не пришлось дѣлать, такъ какъ вскорѣ послѣ похоронъ капитана и Катерины Зиновьевны, Сандрильонѣ нашлось мѣсто какой-то конторщицы съ двадцати-пяти-рублевымъ ежемѣсячнымъ содержаніемъ. Оставшуюся-же послѣ капитана сумму Сандрильона рѣшила пожертвовать въ тюремный комитетъ на улучшеніе быта заключенныхъ, въ числѣ которыхъ содержался теперь и Франсуа, на всѣхъ допросахъ упорно не называвшій кому онъ отдалъ послѣднія изъ похищенныхъ имъ въ трактирѣ Палкина денегъ, о чемъ было еще заявлено капитаномъ. Такимъ-то образомъ Сандрильона ни для себя, ни для своихъ сожителей не воспользовалась ни копейкой изъ полученныхъ отъ Франсуа денегъ, какъ бы связанныхъ съ поимкою этого несчастнаго, испорченнаго, но съ хорошими душевными зачатками, молодаго человѣка.

Дарья смирила свой нравъ и по смерти Фортинбрасовыхъ не только не покинула дѣтей и Колю, но стала у нихъ за разъ и прислугой, и членомъ этой сборной семьи. Она не брала жалованья, жила у Богдановыхъ, какъ она говорила, „изъ-за хлѣба“, хотя это было не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ, работая на постороннихъ, Дарья вносила въ хозяйство кое-что и свое. По свойственному своему характеру упорству, Дарья ни за что не хотѣла держаться съ дѣтьми, какъ равная съ равными, но пребывала въ отношеніи ихъ, какъ прислуга. Конечно, не только Коля, но и дѣвочки на Дарью какъ на прислужницу не смотрѣли.

Такъ устроилась эта семья и жила, пригрѣваемая общимъ сочувствіемъ. Коля преуспѣвалъ въ школѣ... Лизанька поддерживала дружественныя сношенія съ Гавриленковыми... Все было попрежнему, только не стало того, кто, не имѣя ни копейки, собиралъ дѣтей по улицамъ, призрѣвая ихъ: только торговецъ, когда-то обидѣвшій неповинную Сандрильону, затѣялъ постройки на купленномъ имъ пустырѣ и срубилъ развѣсистое дерево, гдѣ годъ тому назадъ простился съ Сандрильоной навсегда Франсуа. Сандрильона добыла себѣ на память отъ этого дерева безлистную и сухую вѣтку, которую и повѣсила надъ своимъ изголовьемъ... И часто, смотря на эту вѣтвь, дѣвочка молится о томъ, чьи преступныя руки цѣплялись за нее...

КОНЕЦЪ.

Изъ-за могилы.

Разсказъ изъ южно-славянской войны.

Петра Петрова.

(Продолженіе).

III.

Представьте себѣ два отлогіе холмистые склона, образующіе неглубокую ложбину. Все это, и склоны, и ложбина, испещрены веселенькими бѣлыми домиками съ яркими крышами, тонущими въ зелени. Тамъ и сямъ высятся небольшія церкви, сверкающіе бѣлизною на темномъ фонѣ густой растительности. Чѣмъ ниже въ ложбину, тѣмъ чаще надвигаются другъ на друга домики, нанизываясь рядами, образуя нѣсколько прямыхъ улицъ. Чѣмъ выше по склонамъ, тѣмъ гуще и роскошнѣе растительность, разстилающаяся подъ знойною ласкою солнца. Изъ цѣлаго моря раскидистыхъ деревъ и кустовъ взвиваются вверхъ стройные тополи; вьющіяся растенія, плющъ, дикій виноградъ, расползаются во всѣ стороны, охватываютъ всѣ предметы, заплетаютъ деревья, взбираются на дома, образуютъ сплошныя стѣны зелени на заборахъ.

Впереди, верстъ на пять разстилается передъ вами зеленѣющая равнина, испещренная мелкимъ кустарникомъ, окаймленная возвышенностью, покрытою сплошь темнымъ лѣсомъ. Вправо, по равнинѣ красиво извивается серебристою лентою Морава. А тамъ, далѣе—очертанія горъ, сперва ясныя, рѣзкія, отчетливыя, а затѣмъ все болѣе и болѣе смягчающіяся въ тонахъ и контурахъ, наконецъ, совершенно стушевывающіяся въ синеватой дымкѣ.

И весь этотъ дивный ландшафтъ, вся эта благодать залита безконечно щедро и великолѣпно живительнымъ золотомъ южнаго солнца.

Таковъ Алексинацъ, маленькій сербскій городъ, вызванный изъ неизвѣстности событіями тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестаго года.

Тогда это былъ княжескій пограничный городокъ. Нынѣ онъ королевскій градъ, и впереди на далекое пространство разстилается его родная земля...

Знойный день склонялся къ вечеру. Ни единой тучки въ темной синевѣ неба, ни малѣйшаго движенія воздуха. Виситъ удушливый, „свинцовый“ жаръ, давящій и разслабляющій, но не взирая на это, на главной улицѣ города необычайное движеніе.

Длинная вереница небольшихъ открытыхъ повозокъ. Голова этой вереницы, въ видѣ двухъ-трехъ десятковъ скученныхъ передпихъ повозокъ, совершенно загромоздила улицу передъ двухэтажнымъ домомъ, размѣрами нѣсколько болѣе другихъ. Въ повозкахъ, въ разныхъ положеніяхъ, лежатъ люди, одни вытянуты во весь ростъ съ закинутыми назадъ головами, другіе скрючившись, третьи ничкомъ, четвертые полусидя, съ опущенными, болтающимися головами. На всѣхъ лицахъ написано страданіе. Стоны и вздохи стоятъ въ воздухѣ. Нѣсколько докторовъ, сестеръ милосердія и санитаровъ суетятся у передпихъ повозокъ, снимая раненыхъ и перенося ихъ въ большой домъ, изображавшій мѣстный перевязочный пунктъ и лазаретъ. Съ другихъ повозокъ, солдаты, въ куцыхъ однобортныхъ курткахъ и суконныхъ мягкихъ шапкахъ, забираютъ ружья и складываютъ ихъ подъ воротами лазарета.

То были ружья раненыхъ, которыми чрезвычайно дорожили, и немедленно вооружали ими другихъ „войниковъ“. Въ то время—столь облаянное, обрызганное всевозможною грязью—приходилось сражаться безъ офицеровъ, безъ средствъ, безъ боевыхъ снарядовъ, безъ хорошаго оружія, съ тѣми-же плевненскими турками...

Нѣсколько десятковъ другихъ повозокъ, двигавшихся навстрѣчу скорбной вереницѣ, также остановились и скучились вслѣдствіе загроможденія улицы. То были „провіантовые“ возы и двѣ-три, только что подъѣхавшія, почтовыя повозки.

— Штафетъ! Хитно! *) шумѣлъ одинъ изъ возницъ, требуя чтобъ ему дали дорогу.

— Оставь, не видишь развѣ что раненые, произнесъ по-русски сѣдокъ, слѣзая съ повозки.

Это былъ статный блондинъ, лѣтъ 25-ти, одѣтый въ „штатское пальто“, сплошь покрытое густымъ слоемъ бѣловатой пыли. Лицо его, нѣсколько продолговатое, умное, выразительное, съ большими темносиними глазами и правильными чертами, было очень красиво. Небольшіе вьющіеся усы. Осанка молодцоватая, военная.

Онъ подошелъ къ повозкѣ, съ которой два санитара, при помощи сестры милосердія, осторожно снимали раненаго серба, издававшаго лишь слабые вздохи. Возлѣ стоялъ, наблюдая за

*) Эстафета! Живо!

Библиотека "Руниверс"

этимъ, небольшой худенькій мужчина съ русой жидкой бородкой, въ черной „парѣ“ и поярковой мягкой шляпѣ. Онъ то и дѣло повторялъ по-русски:

— Осторожнѣе, осторожнѣе.

Очевидно, это былъ врачъ и русскій.

— Извѣстно вамъ, докторъ, чѣмъ кончилось дѣло? обратился къ нему пріѣзжій. Въ Парачинѣ мнѣ сказали, что у Тешицы происходитъ битва, но результаты...

— Да какой-же можетъ быть другой результатъ! *Попрыгали* *) себѣ за сто верстъ, а затѣмъ, какъ всегда, бросились бѣжать во всѣ лопатки! отрѣзалъ съ какимъ-то озлобленіемъ докторъ, повернувъ голову и окидывая взглядомъ собесѣдника.

— Только что пожаловали сюда? присовокупилъ онъ.

— Да.

— Дрались?

— Да.

— Поздравляю! иронически отрубилъ докторъ, уставившись на раненаго, котораго санитары бережно укладывали на носилки.

— Куда? обратился онъ къ сестрѣ милосердія.

— Въ лѣвое плечо, отвѣтила она.

— Диво что не въ руку или не въ пятки, пробормоталъ докторъ, собираясь слѣдовать за носилками.

— Одно слово, докторъ, остановилъ его тѣмъ же ровнымъ, спокойнымъ голосомъ пріѣзжій, остававшійся совершенно невозмутимымъ во время этой сцены.—Вы не сказали чѣмъ именно кончилось дѣло.

— Отступили. Теперь турки за Алексинацъ примутся. Завтра вѣроятно намъ придется отсюда выбираться, если только, приведетъ Богъ, выберемся.

— А генералъ Черняевъ тутъ?

— Конечно тутъ. Теперь вѣдь впереди ужъ больше нѣтъ позицій... Однако извините,—меня ждутъ, проговорилъ докторъ и скрылся въ воротахъ лазарета.

Пріѣзжій собирался уже вернуться къ своей повозкѣ, когда человѣкъ небольшаго роста и невзрачной наружности, одѣтый въ сербскую офицерскую куртку, показавшійся въ воротахъ лазарета, остановилъ его вниманіе.

— Тулузьевъ! крикнулъ ему пріѣзжій.

— Сомнинъ! вскричалъ окликнутый съ радостнымъ удивленіемъ, и, быстро подойдя къ пріѣзжему, крѣпко пожалъ протянутую ему руку.—А я ужъ здѣсь давно... То есть, если хочешь, всего нѣсколько дней, но столько успѣлъ уже увидѣть, испытать, перечувствовать, что кажется Богъ знаетъ сколько ужъ времени... Не могъ, знаешь, устоять, какъ ни упрашивали дома. Только прочелъ первыя извѣстія изъ Сербіи, сейчасъ взялъ отпускъ и прямо сюда, прямо къ Черняеву. Онъ поручилъ мнѣ батальонъ. Мы ужъ два раза дрались... У меня одинъ убитый и трое раненыхъ до сихъ поръ. Сейчасъ навѣстилъ своего раненаго... Чудесный, я тебѣ скажу, народъ эти сербы, только мямли большіе да и съ непривычки дерутся плохо.. Ты видишь, я и мундиръ ужъ ихній надѣлъ. Дрянь мундиръ, но только, я тебѣ скажу, очень практиченъ, шапка вотъ только безъ козырька неудобна...

Весь этотъ обильный потокъ словъ произнесенъ былъ быстро, скороговоркой, съ горячностью, съ жестами, съ какою-то дѣтскою наивностью и живостью. Некрасивое, но симпатичное, открытое лицо Тулузьева, смотря по рѣчи, то озарялось добродушною улыбкою, то слегка нахмуривалось, то принимало соередоточенное выраженіе напускной серьезности.

Сомнинъ слушалъ его молча, спокойно, повидимому также невозмутимо, какъ передъ тѣмъ онъ выслушалъ негодующаго доктора.

— И ты тоже явился драться за славянъ? Отлично! Увидишь сколько насъ явится! продолжалъ съ горячностью Тулузьевъ.

— Нѣтъ, я не затѣмъ пріѣхалъ, отозвался наконецъ Сомнинъ тѣмъ же спокойнымъ голосомъ.

— Зачѣмъ же тогда? воскликнулъ удивленно Тулузьевъ, уставившись на Сомина.

— Чтобъ быть убитымъ, какъ-то беззвучно отвѣтилъ этотъ, встрѣтивъ твердымъ, открытымъ и спокойнымъ взглядомъ изумленный и недоумѣвающій взоръ Тулузьева.

IV.

Нѣсколько минутъ спустя, оба пріятеля входили въ главное *антрэ* „гостіницы“ *Код сербске круне*, изображавшей мѣстный грандъ-отель. Тулузьевъ занималъ тутъ номеръ.

Разница алексинацкаго отеля съ парижскимъ прототипомъ была значительная. Мостовая передъ нимъ изъ крупнѣйшаго, рѣдко насаженнаго булыжника, заткнула бы за поясъ своимъ безобразіемъ любую изъ слишкомъ знакомыхъ вамъ головоломныхъ мостовыхъ петербургскихъ окраинъ или московскихъ захолустьевъ. Самый отель походилъ, какъ двѣ капли воды, на такъ называемый „казарменный флигель“ стараго образца: двухэтажное зданіе съ совершенно голыми стѣнами выбѣленными и сильно загаженными; глубоко сидящія узкія и длинныя окна, съ почернѣвшими рамами и заплѣсневѣлыми стеклами; проетая загаженная дверь, съ стеклянною рамою въ верхней части, повышенная на три ступеньки отъ мостовой; первая пріемная комната, голая, неопрятная, закопченая, напоминающая наши „кордегардіи“; продольный коридоръ съ окнами на грязнѣйшій дворъ и съ дверями въ номера; прямая деревянная лѣстница съ массивными перилами, выкрашенная нѣкогда въ желтую краску, ведущая въ верхній этажъ.

Въ первой комнатѣ, за тремя-четырьмя запрапезными столами безъ скатертей, нѣсколько человѣкъ поѣдало неизмѣнный *паприкашъ*, какъ бы нарочно измышленный на горе русскимъ ртамъ и желудкамъ. Приборы, „потрава“ *) и вообще вся сервировочная обстановка имѣли самый непривлекательный видъ.

Въ коридорѣ, пріятели натолкнулись на такую сцену:

На полу сидѣлъ, протянувъ ноги, мужчина лѣтъ сорока въ одномъ исподнемъ бѣльѣ. Пьянное лицо его было обрамлено двухнедѣльною сѣдоватою щетиною. Соловые оловянные глаза смотрѣли безсмысленно. Возлѣ него стоялъ красивый, высокій брюнетъ, итальянскаго типа, съ черною окладистою бородою и моноклемъ въ глазу, въ щегольской жакеткѣ и высокихъ сапогахъ изъ лакированной кожи.

— Скоты!.. Постой вотъ!.. Скоты! рявкнулъ сидящій, увидѣвъ Сомина и Тулузьева.

— Mais dites moi seulement comment vous êtes venu ici? **) приставалъ къ пьяному щеголь по-французски, съ сильнымъ итальянскимъ акцентомъ.

— Говорятъ, оставь, собака! зарычалъ въ отвѣтъ пьяный, ожесточенно ерзая руками по своимъ колѣнямъ.—Скоты! рявкнулъ онъ снова подходящимъ пріятелямъ.

— Какой-то негодяй, забулдыга, явившійся сюда такимъ какъ ты его видишь—безъ сапоговъ! Назвался докторомъ Коловымъ. Его сегодня выпроваживаютъ обратно, шепнулъ Тулузьевъ Сомину.

— А другой?

— Итальянскій корреспондентъ Лаццаро. Расписать вѣроятно хочетъ. Ихъ тутъ у насъ нѣсколько.

— Скоты! опять рявкнулъ пьяный, не двигаясь съ мѣста.

Итальянецъ-корреспондентъ съ преувеличенною вѣжливостью, смахивающею нѣсколько на подхалимство, раскланялся съ Тулузьевымъ.

— Ничего не могу отъ него добиться, сказалъ онъ съ сладенькою улыбочкою.

— Оставьте его. Богъ знаетъ что довело этого несчастнаго до такого состоянія! Оставьте, не тревожьте его! произнесъ вдругъ нетерпѣливо, съ странною рѣзкостью и нервностью въ голосѣ Сомнинъ, обращаясь къ итальянцу.

Послѣдній пробормоталъ сконфуженно что-то и удалился.

— Скоты! твердилъ пьяный, поводя головою.

— Однако, какъ ты оборвалъ его, сказалъ Тулузьевъ, нѣсколько сконфуженный этой рѣзкой выходкой, Сомину, который, съ выраженіемъ жгучаго страданія, чуть ли не съ болѣзненною судорогою, смотрѣлъ на пропонцу.

— Тоже, можетъ быть, надо было забыться, похоронить... прошепталъ онъ въ какомъ-то забытьи.

— Да что съ тобой? Какой ты странный сдѣлался! сказалъ Тулузьевъ и, взявъ Сомина подъ руку, почти силою повелъ его къ двери своего номера, удивленно и недоумѣвающи посматривая на своего пріятеля.

И было чего недоумѣвать и удивляться. Онъ зналъ Андрея Владиміровича Сомина блестящимъ офицеромъ одного изъ кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ, человѣкомъ съ хорошимъ состояніемъ, чудеснымъ товарищемъ, любимымъ всѣми, веселымъ, живымъ, безпечнымъ, довольнымъ людьми и жизнью—и вдругъ такая необычайная перемѣна. Тулузьевъ потерялъ Сомина изъ виду всего какихъ нибудь семь-восемь мѣсяцевъ назадъ, когда Сомнинъ совершенно неожиданно вышелъ въ отставку, къ большому сожалѣнію всѣхъ его полковыхъ товарищей. Поговаривали тогда, что у Сомина былъ „романъ“ и что онъ куда-то уѣхалъ. Затѣмъ, среди круговорота столичной жизни, обо всемъ этомъ вскорѣ забыли. И вотъ, этотъ самый человѣкъ, страшно измѣнившійся, постарѣвшій на цѣлые годы за эти нѣсколько мѣсяцевъ, является сумрачнымъ, молчаливымъ, безжизненнымъ мономаномъ, имѣющимъ на устахъ лишь слова какого-то холоднаго, рѣшительнаго отчаянія и смерти.

V.

Какъ Тулузьевъ ни былъ поверхностенъ, эта разительная перемѣна не могла наконецъ не броситься ему въ глаза и повліяла на него, человѣка до крайности впечатлительнаго и увлекающагося. Онъ вдругъ почувствовалъ себя какъ бы стѣсненнымъ, когда они очутились вдвоемъ въ его „номерѣ“.

— Ты являлся въ Бѣлградѣ военному министру Николичу? спросилъ онъ, не зная съ чего начать разговоръ и не рѣшаясь дѣлать болѣе интимныхъ вопросовъ.

— Нѣтъ, я никому не являлся, отвѣтилъ тѣмъ же спокойнымъ и беззвучнымъ голосомъ Сомнинъ, повидимому оправившійся отъ волненія, вызваннаго сценою съ пьянымъ въ коридорѣ.—Да и зачѣмъ являться? Что мнѣ до этихъ людей? Что у меня съ ними можетъ быть общаго?

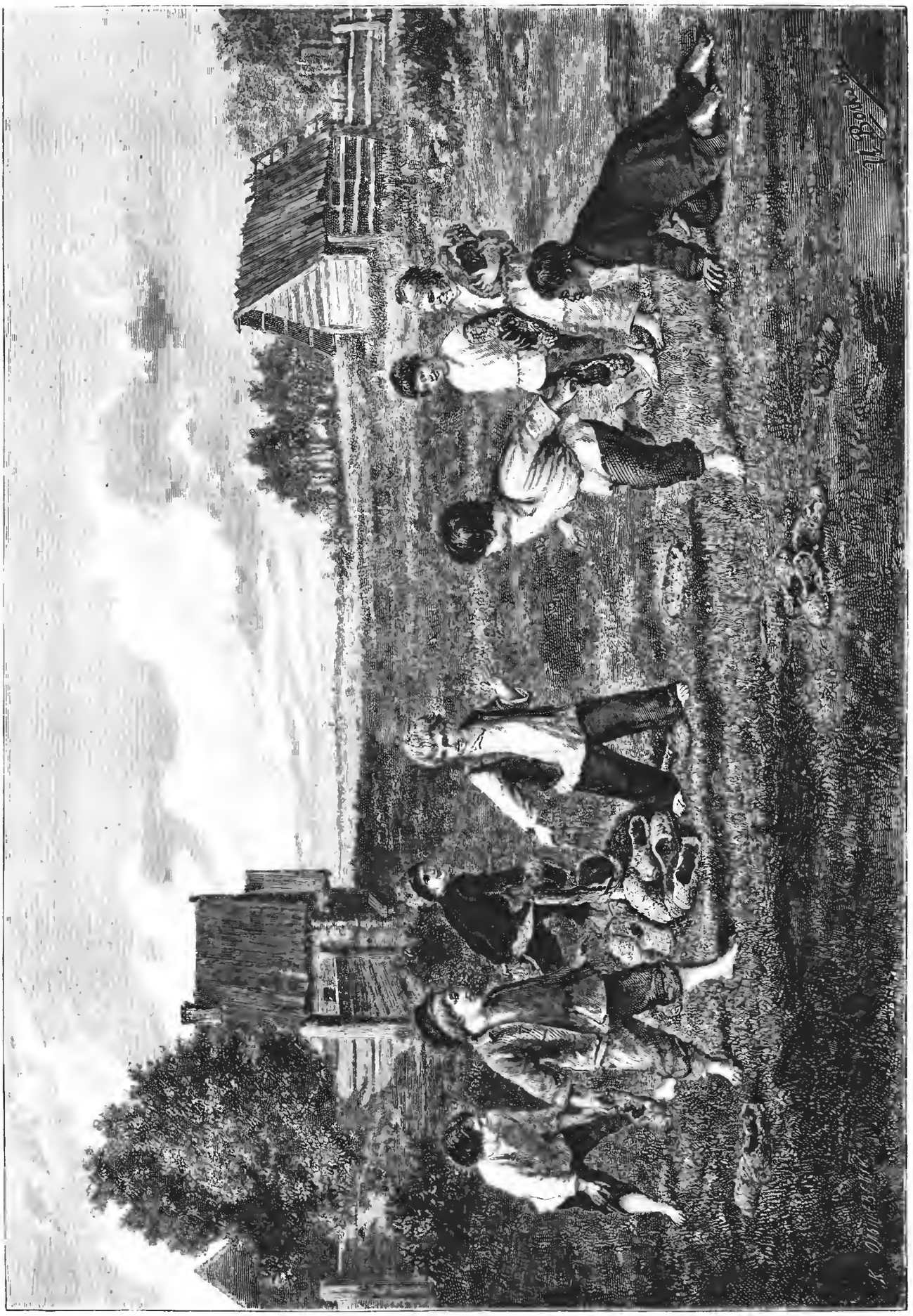
— Какъ что! Да то же что и у насъ всѣхъ. Зачѣмъ же ты тогда пріѣхалъ сюда? спросилъ съ горячностью Тулузьевъ, и въ голосѣ его звучала нотка нѣкотораго неудовольствія.

*) Пострѣляли.

*) Ѣда.

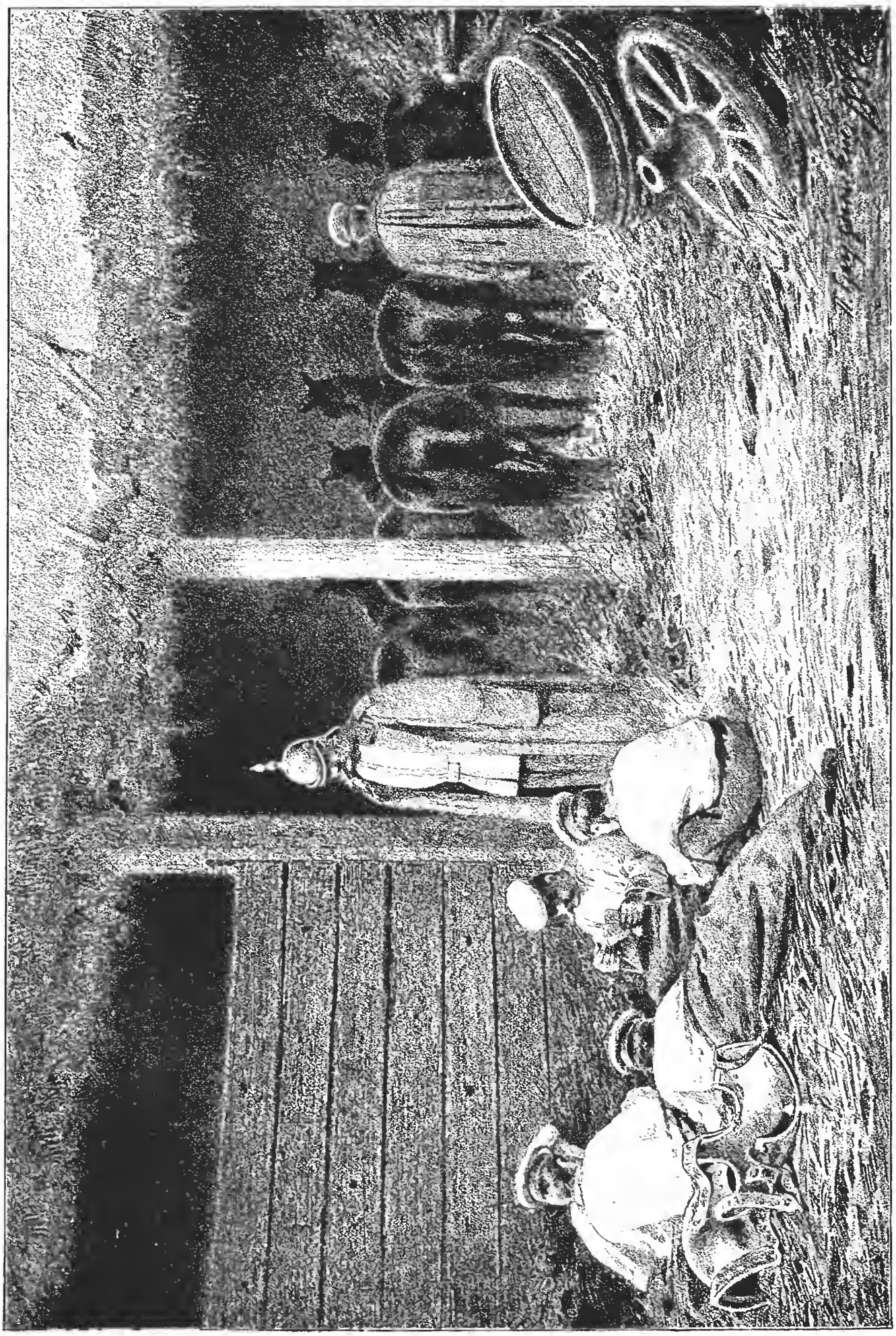
**) Но скажите мнѣ только какъ вы сюда явились?

Библиотека "Руниверс"



Игра въ лапти. Ориг. рис. И. Волкова, грав. К. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"



Красносельскій лагерь. Въ кавалерійской конюшнѣ. Ориг. рис. П. Грузинскаго, грав. Ангереръ

Библиотека "Руниверс"

— Я тебѣ уже сказалъ—чтобъ умереть, отвѣтилъ тѣмъ же голосомъ Соминъ, снимая съ себя дорожное платье.

— Умереть, умереть, да вѣдь мы всѣ болѣе или менѣе рискуемъ здѣсь умереть, но тѣмъ не менѣе всѣ мы явились сюда съ опредѣленною мыслью, съ цѣлью биться за правое, святое дѣло, за этихъ людей, съ которыми, ты говоришь, у тебя нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго...

— Ну? ввернулъ тѣмъ же спокойнымъ голосомъ Соминъ.

— Ну, и тогда я тебя вовсе не понимаю... Умереть—вѣдь это одни слова. Умереть вездѣ можно, если есть охота. Для этого не нужно непремѣнно сюда пріѣзжать Мы сюда пріѣхали не на убой, а во имя идеи! разгорячался все болѣе и болѣе Тулузьевъ.

— И я тутъ во имя идеи.

— Какой?

— Тоже освобожденія. Ваша идея—освобожденіе славянъ изъ-подъ турецкаго ига, моя идея—освобожденіе меня отъ ига жизни, отъ которой насильственно освободиться самому, сознаюсь тебѣ прямо и откровенно, я не чувствую въ себѣ силы воли... Одно это позорное сознаніе должно доказать тебѣ насколько я искренно...

Эти слова, сказанныя голосомъ спокойнымъ, твердымъ, но въ которомъ сквозь эту ледяную кору пробивалось что-то тяжкое, гнетущее, затаенное, невыразимо отчаянное,—эти слова сильно подѣйствовали на Тулузьева. Непріятное чувство и нѣкоторое раздраженіе, начинавшія подыматься въ его душѣ, внезапно смѣнились глубокимъ состраданіемъ и участіемъ. Онъ пристально уставился на Сомина и схватилъ его руку

— Ты мнѣ долженъ сказать что съ тобою! вырвалось у него отъ сердца.

— И скажу, потому что я знаю тебя, знаю твое золотое сердце... Скажу, потому что все это душитъ меня, совсѣмъ душитъ...

Соминъ произнесъ эти слова трепетнымъ, почти задыхающимся голосомъ. Наружная холодность и спокойствіе его растаяли подъ теплымъ лучемъ дружескаго участія. Спала маска, скрывавшая за флегматикомъ человѣка убитаго горемъ и отчаяніемъ.

Онъ перевелъ духъ и сѣлъ на складную кровать Тулузьева.

— Ну такъ слушай, проговорилъ съ какою-то тоскою и рѣшимостью Соминъ.

Тулузьевъ только что пододвинулъ стулъ къ кровати и хотѣлъ усѣсться, когда раздался учащенный стукъ въ дверь и чей-то голосъ произнесъ по-сербски:

— Господинъ капитанъ Тулузевъ, генералъ требуетъ васъ *отма* къ себѣ. Отма.

„Генералъ“ значило Черняевъ. *Отма* значило сію же минуту. „Сію же минуту“ значило въ то время нѣчто очень серіозное.

Тулузьевъ вскочилъ, какъ отъ прикосновенія электрическаго тока. Поднялся съ мѣста и Соминъ, и послѣ минуты нерѣшительности сталъ наскоро одѣваться.

— Сейчасъ буду, сказалъ Тулузьевъ, поспѣшно отворивъ дверь, за которою виднѣлась фигура сербскаго „конника“.

— Я съ тобой отправлюсь. Какъ ты думаешь? произнесъ полувопросительно Соминъ.

— Непремѣнно, потому, очень можетъ быть, меня прямо куда нибудь пошлютъ, такъ что и вернуться сюда не придется. Я тебя представлю въ штабѣ и попрошу начальника штаба, чтобы тебя зачислили со мною, если предстоитъ что нибудь *такое*. У тебя есть оружіе?

— Ничего кромѣ револьвера, отвѣтилъ Соминъ, роясь въ дорожномъ сакѣ.

— И прекрасно. Возьми его. Ты будешь лучше вооруженъ чѣмъ очень многіе изъ насъ.

Соминъ опоясался кожанымъ кушакомъ, на которомъ висѣла кобура съ револьверомъ, положилъ въ боковой карманъ жакетки коробочку съ патронами, прихватилъ пальто.

— Я готовъ, сказалъ онъ надѣвая шляпу.

— Я тоже, откликнулся Тулузьевъ, запихивая въ карманъ плаща большую коробку съ папиросами. Онъ ужъ успѣлъ застегнуться на всѣ пуговицы, пристегнуть саблю, надѣть револьверъ, словомъ „справиться“ на случай боя

— Ну, а твои вещи? Надо же сказать чтобъ ихъ сюда внесли, вспомнилъ онъ вдругъ.

— Какія вещи? спросилъ Соминъ подходя къ двери.

— Да чемоданъ твой. Не съ однимъ же этимъ маленькимъ сакомъ ты сюда пріѣхалъ, ты, который...

— Ты забываешь *зачѣмъ* я сюда пріѣхалъ. Для этого чемодановъ не нужно. Пойдемъ! У меня ничего съ собой нѣтъ кромѣ этого сака, въ которомъ тоже ничего нѣтъ.

— Есть что нибудь новаго? спросилъ Тулузьевъ „конника“, который ожидалъ его въ коридорѣ.

— Обрадъ Радковичъ привезъ извѣстіе, что *вѐлика турски* сила наступаетъ отъ Тешницы, сообщилъ „конникъ“ голосомъ, въ которомъ хладнокровіе и спокойствіе блестѣли совершеннымъ отсутствіемъ.

VI.

Палящая жара спадала. Солнце было совсѣмъ на закатѣ. Послѣдніе лучи его еще освѣщали ярко-розовымъ свѣтомъ гребни возвышенностей, но городъ былъ уже въ тѣни.

Повернувъ изъ главной улицы вправо и пройдя два-три извилистыхъ переулка, Соминъ и Тулузьевъ поднялись въ гору по песчаной, пыльной дорогѣ, окаймленной рѣдко лежащими домиками и заборами.

— Это что? спросилъ Соминъ, указывая на воткнутое въ землю древко, на которомъ развѣвалось небольшое знамя, составленное изъ лоскута черной матеріи, съ нашитымъ посрединѣ клочкомъ бѣлой матеріи, изображающимъ мертвую голову. Знамя стояло возлѣ входа маленькой, старой, совсѣмъ покосившейся лачуги, изъ окна которой выглядывало усатое, страшно загорѣлое лицо въ черногорской *капицѣ* *).

— Это знамя маленькаго особаго отряда охотниковъ, составленнаго изъ черногорцевъ, старо-сербовъ и трехъ-четырехъ русскихъ. Командуетъ русскій. Головорѣзы и молодцы. Здѣсь квартируетъ ихъ начальникъ съ частью отряда. Этихъ можно куда угодно послать.

— Ну, вотъ, значитъ къ нимъ мнѣ и записаться.

— Оставь ты это. Во-первыхъ, здѣсь не записываются, а во-вторыхъ, ты вѣроятно предпочтешь, чтобы мы остались вмѣстѣ.

Въ эту минуту пріятели поровнялись съ двухэтажнымъ каменнымъ домомъ, обнесеннымъ довольно высокимъ заборомъ. Въ открытыя ворота виденъ былъ большой дворъ. Представляя рѣзкій контрастъ съ мертвенною тишиною и безлюдностью улицы, дворъ былъ полонъ жизни и движенія.

Нѣсколько сербскихъ „конниковъ“ возилось суетливо около лошадей; три-четыре другихъ конника верхомъ собирались выѣзжать изъ двора; два человѣка поспѣшно впрягали въ коляску пару лошадей; на крыльцѣ трое мужчинъ, въ сербскихъ куцыхъ офицерскихъ мундирахъ, стояли какъ бы въ ожиданіи кого-то.

— Вотъ мы и пришли. Поспѣшимъ, потому что генералъ, должно быть, сейчасъ ѣдетъ, сказалъ Тулузьевъ, ускоряя шагъ.

— Et vous aussi, Toulousieff? **) крикнулъ по-французски, съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, ему съ крыльца одинъ изъ офицеровъ, толстый малый, съ короткою шеей, краснымъ лицомъ, небольшими усиками и заплывшими свиными глазами. Шапка его была закинута совсѣмъ на красный лоснящійся затылокъ и вообще вся фигура отдавала какимъ-то разгильдяйствомъ, напоминая что-то фальстафовское.

— Да, сухо отвѣтилъ по-французски Тулузьевъ, подходя къ крыльцу, и, обращаясь къ высокому, стройному брюнету симпатичной наружности, имѣвшему маіорскія нетлички на мундирѣ, спросилъ по-русски:

— Игра должно быть будетъ?

— Да, и кажется серьезная. Сейчасъ отправляемся съ генераломъ объѣзжать позицію, отвѣтилъ брюнетъ, пожимая руку Тулузьева.

Познакомивъ на-скоро Сомина съ брюнетомъ-офицеромъ одного изъ нашихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, Тулузьевъ съ товарищемъ вошли въ домъ.

— Et moi donc, mon cher Toulousieff! Vous ne me presentez pas votre ami! ***) вскричалъ нѣсколько гнусливо и протяжно, словно нараспѣвъ, толстякъ.

— Еще успѣется! отрѣзалъ ему Тулузьевъ, едва поворачивая голову.

— Это что за фигура такая? спросилъ вполголоса Соминъ, подымаясь вслѣдъ за Тулузьевымъ въ верхній этажъ по деревянной лѣстницѣ.

— Это какая-то австрійская нѣмчура, затесавшаяся сюда. Капитанъ Шницбергъ. Несносный субъектъ и дрянь, должно быть, большая.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Флора (Рис. на стр. 792 и 793).

Флора—богиня цвѣтовъ и весны у римлянъ, поклоненіе которой началось въ Римѣ съ Нумы Помпилія, часто служитъ поэтическою темою для аллегорій современныхъ художниковъ. Свѣтлыя празднества, въ честь ея установленныя съ 516 года, продолжались отъ конца апрѣля по 1 мая и художники изображаютъ прелестную богиню, окруженную цвѣтами и лучами весны. Такою изобразилъ ее и Фридрихъ Каульбахъ (сынъ знаменитаго Вильгельма Каульбаха) въ своей картинѣ, копія съ которой здѣсь помѣщена.

Фіамметта. (Рис. на стр. 797).

Мы уже помѣщали копіи нѣкоторыхъ изъ лучшихъ картинъ послѣдней художественной выставки въ Парижѣ („Salon“ 1886 г.). Этотъ типъ молоденькой итальянки, названной талантливымъ художникомъ—авторомъ картины—„Фіамметта“, очень удаченъ. Поэтому мы и избрали его для помѣщенія какъ одно изъ лучшихъ произведеній извѣстнаго французскаго художника Жюля Лефевра.

*) Шапкѣ.

**) И вы тоже, Тулузьевъ.

***) Ну, а я-то, мой милый Тулузьевъ! Вы мнѣ не представляете вашего друга!

Библиотека "Руниверс"

Игра въ лапти. (Рис. на стр. 800).

Игра, изображенная на нашемъ рисункѣ—одна изъ дѣтскихъ игръ, извѣстная въ деревняхъ по Волгѣ. Передъ началомъ игры, участвующія дѣти отыскиваютъ старые брошенные лапти, вколачиваютъ въ землю колъ, привязываютъ къ нему веревку и сваливаютъ у этого кола всѣ собранные лапти. По жребію, одинъ изъ участвующихъ дѣтей становится у кола, держась за веревку и, бѣгая кругомъ, старается ударить кого нибудь изъ товарищей, которые дѣятельно растаскиваютъ лапти со всѣхъ сторонъ; тотъ, кого онъ ударитъ, долженъ стать на его мѣсто, если же это ему сдѣлать не удастся и лапти растащатъ всѣ, то онъ бѣжитъ безъ оглядки, провожаемый лаптями и долженъ опять становиться у кола. Игра эта называется въ деревняхъ „игрой въ лапметки".

Въ Красносельскомъ лагерѣ. (Рис. на стр. 801.)

Читатели наши встрѣчали у насъ жанровыя сценки изъ жизни Красносельскаго лагеря, который въ нынѣшнемъ году имѣетъ особенно серьезное значеніе. Говорятъ, что не запомнятъ такой кипучей, оживленной дѣятельности, какъ въ этотъ сборъ. Къ обыкновеннымъ занятіямъ, ученіямъ и маневрамъ небольшихъ отрядовъ, въ нынѣшній лагерный сезонъ присоединена трудная и сложная работа постройки полевыхъ укрѣпленій. Окончаніе лагернаго сбора ожидается около половины августа, послѣ чего начнутся большіе маневры подъ Вильною.

Послѣ трудовъ дня отдыхаютъ солдатики-кавалеристы въ прохладѣ своей конюшни, какъ изображено на рисункѣ проф. Грузинскаго. Кони вытерты и поставлены на мѣста и тоже наслаждаются отдыхомъ послѣ своего трудоваго дня.

Враги растеній. (Рис. на стр. 804 и 805).

„Ранній стебелекъ колокольчика, покрытый хорошенькими цвѣточками, выросъ изъ-подъ земли. Прилетѣла пчела и высосала сладкій сокъ его. Они конечно сотворены одинъ для другого". Въ такую поэтическую форму облекъ Гёте мысль, которая въ концѣ прошлаго столѣтія была въ ходу, что посѣщенія насѣкомыми цвѣтовъ обусловливаются обоюднымъ интересомъ. Нынѣ натуралисты удостовѣрили, что насѣкомыя посѣщаютъ цвѣты съ цѣлью насытиться сладкою медовою жидкостью, чаще всего появляющеюся въ глубинѣ чашечки, а также запастись цвѣточною пылью, которую они умѣютъ перерабатывать въ своихъ жилищахъ или для помѣщенія своего многочисленнаго поколѣнія, или же меда, получаемаго изъ цвѣточнаго сока и идущаго въ пищу. Но насѣкомыя, удовлетворяя свой апетитъ, оказываютъ цвѣтамъ и услугу. Посѣщая цвѣты, насѣкомыя оплодотворяютъ ихъ, перенося цвѣточную пыль съ тычинокъ на рыльце пестика. Въ виду того, что цвѣтокъ оплодотворяется пылью другого цвѣтка, и по своей неподвижности не можетъ идти на поиски ея, онъ удерживаетъ пыль, приносимую насѣкомыми на ихъ крыльяхъ, и въ свою очередь удѣляетъ часть пыли со своихъ тычинокъ. Нѣкоторыя растенія, какъ цвѣты, напр. тысячелистника и др., посѣщаются сотнями видовъ насѣкомыхъ, которымъ доступны сокровища ихъ цвѣтка; другіе цвѣты, какъ напр. орхидеи, мотыльковые и пр., прячутъ свой сокъ очень глубоко и отказываютъ въ немъ многимъ изъ своихъ посѣтителей. Нѣкоторыя рѣдкія растенія допускаютъ къ себѣ только бабочекъ. Одна орхидея, на островѣ Мадагаскарѣ, допускаетъ только одинъ видъ бабочки—Макрозилью, обладающую хоботкомъ свыше 25 сантиметровъ длины. На этой глубинѣ спрятанъ медъ, который не могутъ достать насѣкомыя съ короткими хоботками.

Но кромѣ насѣкомыхъ, растенія и цвѣты посѣщаются моллюсками и птицами; первыя питаются мягкими и сочными частями цвѣтка и плода, вторыя—сокомъ чашечекъ. Къ такимъ птицамъ принадлежатъ колибри, соперничающіе съ цвѣтами красотою своего оперенія. Нынѣ насчитываютъ нѣсколько видовъ колибри, обладающихъ длиннымъ клювомъ и выдвигающимся языкомъ, которые собираютъ внутри чашечекъ сладкую жидкость (какъ изображено на рис. 13) и приносятъ также съ собою цвѣточную пыль, которая оплодотворяетъ пестики цвѣтка. Упоминавшіеся до сихъ поръ посѣтители растеній безвредны и даже полезны. Но растенія посѣщаются массою такихъ животныхъ, которыя, питаясь цвѣткомъ, не приносятъ ему никакой пользы: другія, кромѣ того, не довольствуясь существующимъ отверстіемъ, прогрызаютъ новое и совершенно разрушаютъ цвѣтокъ. Такъ цвѣты трилистника, окопника и др. подвергаются нападеніямъ шмелей и жуковъ, которые пожираютъ сокъ цвѣтовъ. Обыкновенно они начинаютъ пользоваться сокомъ чрезъ существующее отверстіе, затѣмъ прогрызаютъ чашечку у основанія. Чаще всего такъ поступаютъ шмели, иногда и пчелы, которыя, впрочемъ, пользуются отверстіями, уже продѣланными шмелями.

Муравьи также посѣщаютъ нѣкоторые цвѣты, между прочимъ, по наблюденію Эванса въ Наталѣ, небольшой зеленоватый цвѣтокъ кустарника, родственнаго кофе. Муравьи эти, питаясь содержимымъ цвѣтка, вырываютъ волоски, покрывающіе чашечку, а иногда, изъ желанія устроить свободный доступъ къ меду, подгрызаютъ тычинки и даже пестикъ. Среди нашихъ птицъ снигирь особенно любитъ цвѣты бѣлой буквицы; другія поѣдаютъ цвѣты терна и вишни. Дарвинъ разсказываетъ, что, найдя однажды землю усыпанную цвѣтами вишни, онъ подошелъ осторожно съ цѣлью узнать виновника порчи и увидѣлъ обыкновенную бѣлку, которая держала еще въ зубахъ цвѣтокъ. Птицы дѣйствуютъ также ловко; онѣ обрываютъ вѣнчикъ у чашечки, такъ что вообще не повреждаютъ пестика. Снигирь по преимуществу повреждаетъ цвѣты буквицы, по наслѣдственному инстинкту. Читая сообщенія Дарвина о наклонности снигиря обрывать цвѣты буквицы и имѣя въ комнатѣ эту птицу, одинъ натуралистъ приблизилъ къ ней букетъ этихъ цвѣтовъ. Опытъ вполнѣ удался: птица стала обрывать цвѣты, также какъ ея товарки на волѣ и обрывать очень быстро; въ три минуты она оборвала болѣе двадцати цвѣтковъ. Всего замѣчательнѣе, что птица эта была поймана въ то время, когда она только что оперилась и когда буквица не цвѣла. Такимъ образомъ она никогда не видѣла этихъ цвѣтовъ. Не смотря на это, плѣнная птичка почувствовала въ себѣ нѣчто, что научило ее какъ поступать чтобы извлечь заключающуюся въ цвѣтахъ пищу.

Любопытны способы защиты растеній отъ своихъ враговъ. Растительные органы, листья и стволъ часто предохранены отъ разрушенія присутствіемъ въ ихъ клѣточкахъ ядовитыхъ и непріятныхъ соковъ; извѣстно, что листьевъ картофеля, болиголова и молочая избѣгаютъ травоядныя животныя. Однако, морфій ядовитъ для высшихъ позвоночныхъ и совершенно безвреденъ для птицъ; жгучая крапива, не смотря на свои волоски и ластовень, не смотря на свой ядовитый сокъ, поѣдается гусеницами. Иногда листья обладаютъ твердымъ составомъ тканей, какъ азалея, можжевельникъ, альпійскій серебрянникъ и пр., или же шипами, прикосновеніе къ которымъ причиняетъ боль. Къ послѣднимъ принадлежатъ, между прочимъ, остролистникъ, тернъ и боярышникъ.

Къ чему, однако, цвѣты снабжены такими чудными красками и разнообразнымъ запахомъ? Многія животныя, также какъ и люди, отдаютъ предпочтеніе извѣстнымъ цвѣтамъ и запаху. Жесткокрылыя насѣкомыя, поѣдающія мягкія внутренніе части цвѣтка, не нападаютъ на цвѣты тусклаго или блѣдно-желтаго цвѣта, напротивъ, воробьи и утки поѣдаютъ цвѣты желтаго шафрана и не трогаютъ голубыхъ и красныхъ цвѣтковъ. Замѣчено, что птицы поѣдаютъ только тогда бѣлую смородину, когда красная вся уже съѣдена. Пчелы и бабочки очень чувствительны къ запаху, а колибри очень мало. Первыхъ можетъ умертвить сильный запахъ нѣкоторыхъ магноліи и тотъ же запахъ привлекаетъ цвѣточныхъ жуковъ. Запахъ тухлаго мяса, который издаютъ нѣкоторыя ароиды, привлекаетъ нечистыхъ насѣкомыхъ и отталкиваетъ тѣхъ, которыя раздѣляютъ въ этомъ отношеніи вкусъ человѣка. Таковы оборонительныя оружія растеній противъ крылатыхъ враговъ; гораздо разнообразнѣе и совершеннѣе оружія защиты противъ животныхъ безкрылыхъ. Чтобы избѣжать ихъ, растеніе прячется зачастую въ воду и если ему случается, какъ напр. замѣчательной Полиганіи земноводной, расти на сушѣ, оно закрываетъ свой стволъ желѣзистыми волосками, препятствуя приближаться къ себѣ. Инстинктъ самозащиты развитъ болѣе всего у растеній, всѣ покровы которыхъ снабжены липкимъ слоемъ, отдѣляющимся отъ желѣзистыхъ волосковъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ Силены и Липкая Гвоздика. Изъ семьи гвоздичныхъ, Альпійская буквица, Герапій и Молочай. Насчитывается до 60 видовъ различныхъ насѣкомыхъ, пытающихся взобраться на липкую силену и погибающихъ въ ея клеѣ (фиг. 1 А). Вѣтви и листья лавровой березы и другихъ растеній точно навощены и ни одинъ муравей не можетъ удержаться на скользкой поверхности. Это однако не мѣшаетъ слизнякамъ забираться въ цвѣты и поѣдать мягкія и сочныя ихъ части. Поэтому многія растенія, подвергающіяся такимъ нападеніямъ, защищены колючими покрывалами, жесткими волосками (фиг. 2 А), шипами, острыми и твердыми зубцами листьевъ, лиственныхъ покрововъ чашечекъ (фиг. 4 Е) и проч.

Карлина (Carlina acaulis), принадлежащая къ семьѣ сложныхъ растеній, не имѣетъ видимой вѣтки и образуетъ красивую розетку, сидящую на почвѣ, питающей ее. Розетки эти состоятъ изъ покрывала зазубренныхъ листьевъ, острые, твердые зубцы которыхъ предохраняютъ широкую среднюю головку отъ всякаго ползающаго животнаго съ нѣжною кожею (фиг. 3 В.).

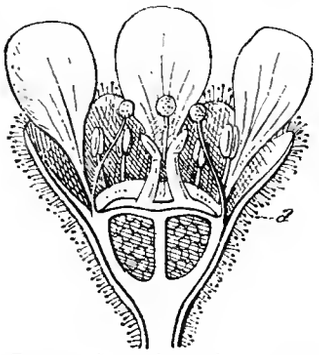
Многія губоцвѣтныя растенія, какъ напр. барвинокъ и пр., закрываютъ входъ въ свои цвѣточки пучками волосковъ, которые пропускаютъ тѣло или хоботокъ только сильныхъ насѣкомыхъ и закрываютъ доступъ болѣе слабымъ (фиг. 5 С.). У колокольчиковъ (фиг. 6 D.) путь закрытъ родомъ клапана, образованнаго расширеніемъ пыльниковъ; у капуцина — бахромою (фиг. 7 и 8 Е), или же изящнымъ сводомъ особаго строенія, совершенно скрывающимъ медовникъ (фиг. 9 и 10 F). Иногда растеніе раздувается и съуживаетъ входъ, какъ это замѣчается у Окопника (фиг. 11 G); иногда совершенно закрываетъ двустворчатый вѣнчикъ, какъ напр. Волчья пасть и дикій ленъ (фиг. 12 Н.). Но пчелы раздвигаютъ эти цвѣточки и, присѣвъ на заднія лапки, добываютъ драгоцѣнный сокъ.

Часто цвѣты не допускаютъ посѣтителей днемъ и открываютъ свои чашечки только въ сумерки, какъ напр. ночная кра-

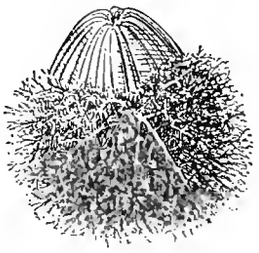
Библиотека "Руниверс"

ВРАГИ РАСТЕНІЙ.

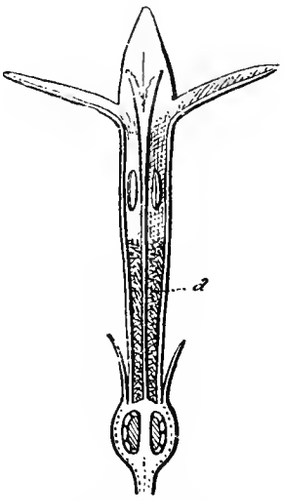
1. A) Цвѣты Липкой Силены. Муравьи, травяная тля мухи, пытаясь пробраться до цвѣтка, прилипаютъ къ вѣткѣ на желѣзистыхъ волосинкахъ, защищающихъ растеніе.



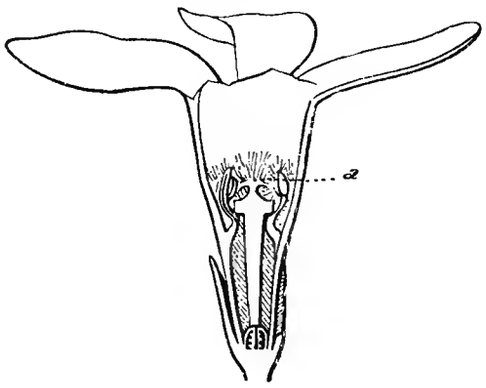
2. A) Продольный разрѣзъ цвѣтка камнеломной травы. Цвѣтокъ снабженъ снаружи желѣзистыми волосиками *a*, препятствующими насѣкомымъ взбираться на него.



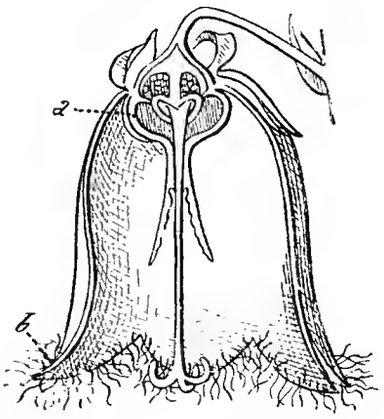
3. B) Вѣнчикъ Карлины, защищенный колючимъ покровомъ.



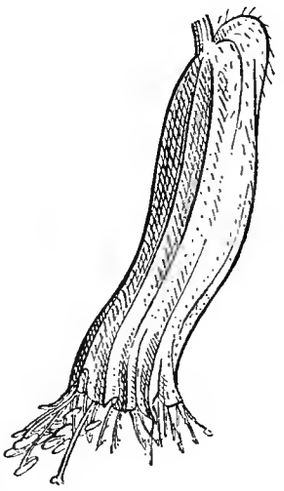
4. E) Сѣть внутреннихъ волосиковъ, защищающихъ доступъ къ цвѣточному сону.



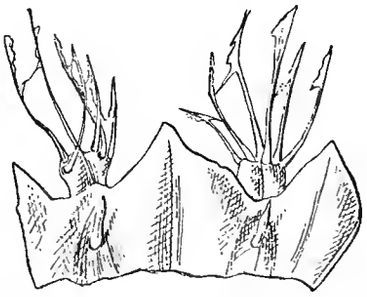
5. C) Внутренность цвѣтка Барвинка (Vinca). Волосини пестика и тычинокъ *a* защищаютъ доступъ въ чашечку.



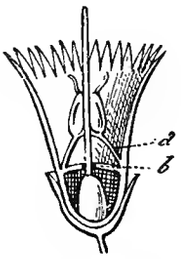
6. D) Разрѣзъ вѣнчика Колокольчика, защищеннаго волосинами *b*. Медовникъ защищенъ сводомъ *a*—расширеніемъ тычинокъ.



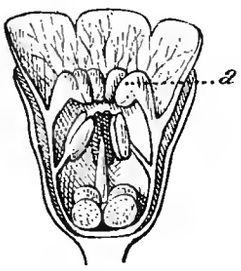
7. E) Цвѣтокъ Куфеи (Cuphea microphylla) на краяхъ чашечки есть липкія бахромки.



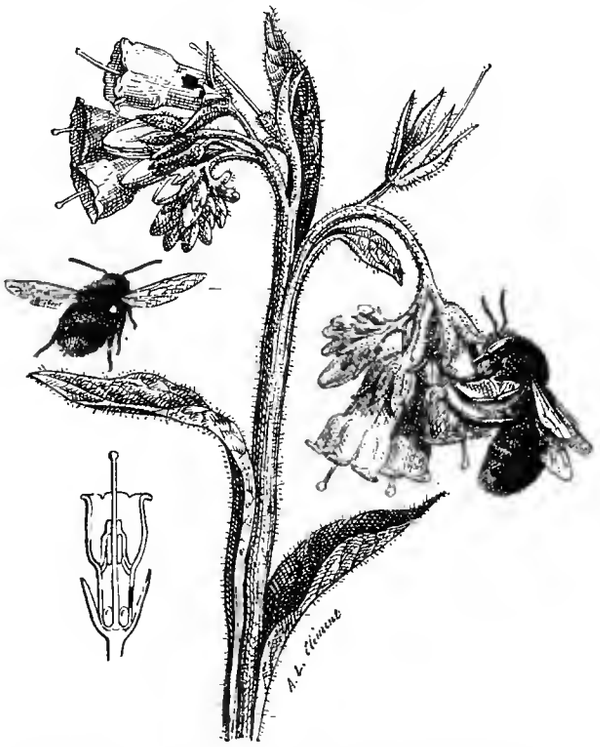
8. E) Часть окраинъ вѣнчика Куфеи съ защитительными бахромками.



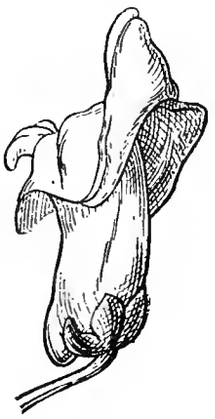
10. F) Цвѣтокъ альпійскаго Круголистника. Дно цвѣтка защищено крышечками *a* и *b*.



9. F) Внутренность цвѣтка Песій Языкъ. Внутр. органы защищены колпачками *a*.



11. G) Цвѣты Онопника со шмелями на нихъ. Цвѣтокъ скрываетъ свой сокъ внутри вѣнчика, но шмели и пчелы прокусыв. отверстіе у основанія вѣнчика.

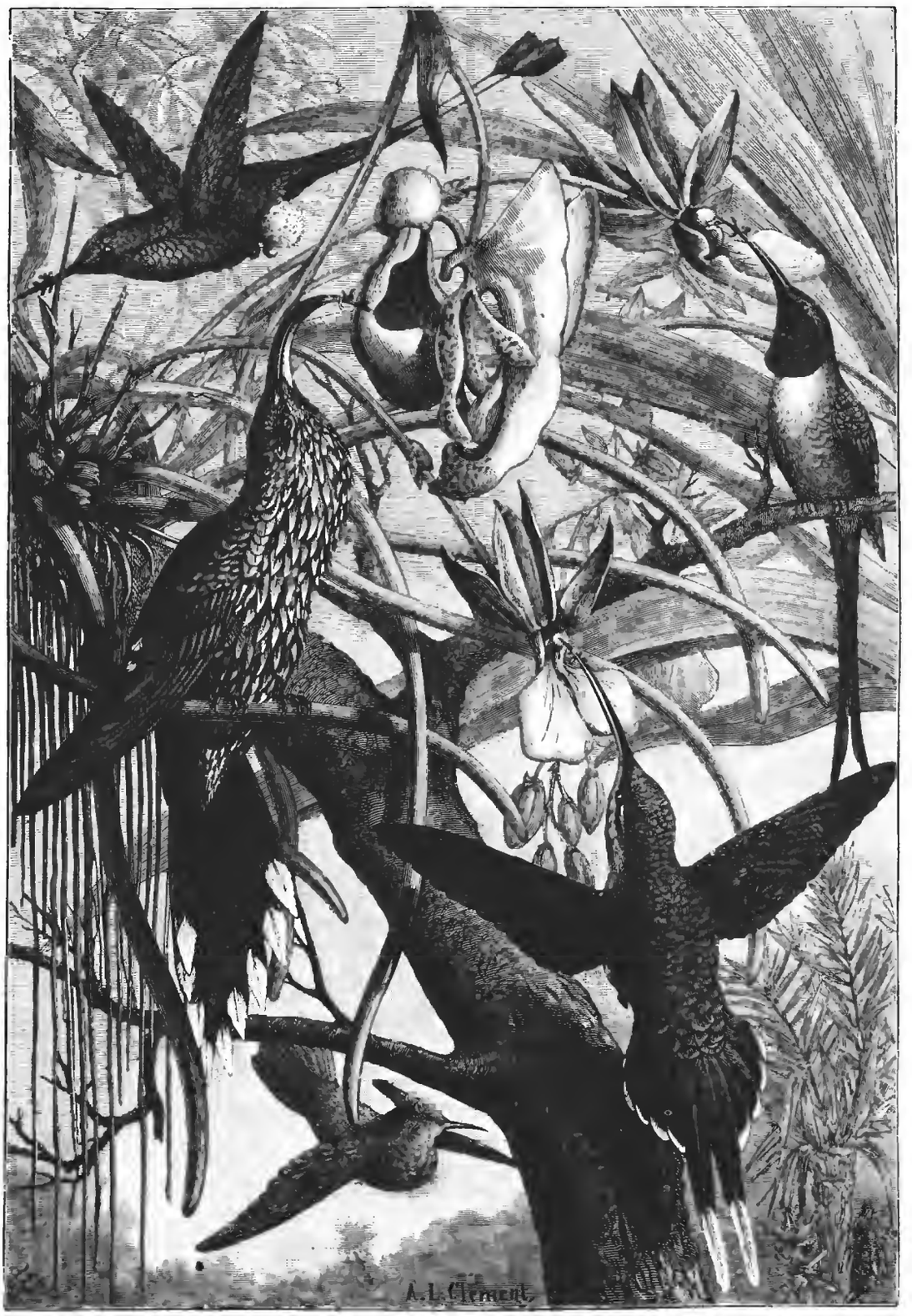


12. H) Цвѣтокъ Волчья Пасть. Вѣнчикъ закрытъ.

Библиотека "Руниверс"

савица. Эти цвѣты посѣщаются ночными бабочками, сфинксами и др. Есть цвѣтокъ Коріанта, растущій въ Южной Америкѣ и обдающій посѣтителя водою. Коріанта, изъ семьи асклепій, часто посѣщается бабочкою изъ породы Клузіа. Несчастныя созданія попадаются хоботками въ усики пыльниковъ и, не будучи въ состояніи высвободиться, повисаютъ и умираютъ. Пакаръ, наблюдавшій это явленіе, находилъ въ цвѣтахъ этого растенія много хоботковъ бабочекъ. Всѣ движенія бабочекъ освободиться остаются тщетными; прилетавшія медовыя пчелы бросались на ихъ тѣла, загрызали ихъ до смерти, потомъ разрывали и поѣдали и въ цвѣткахъ оставались только хоботки.

Муравьи очень любятъ цвѣточный медъ и съ апрѣля начинаютъ посѣщать цвѣтокъ Вѣтряницу. Пользуясь медомъ, насѣкомыя эти оказываютъ растенію нѣкоторыя услуги. Живя въ постоянной враждѣ съ гусеницами, клещиками и муравьями разныхъ видовъ, они ведутъ съ ними борьбу, изгоняютъ ихъ, или же уничтожаютъ. Растеніе, сознавая пользу, привлекаетъ этихъ защитниковъ, оставляя имъ медъ на вѣткѣ или въ особыхъ медовникахъ, находящихся у основанія листьевъ. Такимъ образомъ растенія обладаютъ настоящей стражей. Вотъ факты, которые наблюдались Дарвиномъ, Миллеромъ и Беллемъ. Многіе виды Меластомы имѣютъ у основанія листьевъ мѣшечки, служащіе жилищемъ маленькихъ муравьевъ, подстерегающихъ гусеницъ. Большинство деревьевъ и кустарниковъ, завезенныхъ въ Никарагуа, истреблены муравьемъ изъ породы экодома. Мѣстныя же деревья предохранены отъ нападеній, въ виду того, что даютъ пріютъ другой породѣ муравьевъ, ведущихъ войну съ пер-



Враги растеній. Рис. 13. Оплодотвореніе цвѣтовъ птичками. Рис. Клеманъ, грав. Леви.

Библиотека "Руниверс"

выми. Экодомы не ѣдятъ листьевъ, они ихъ отгрызаютъ и уносятъ, въ громадномъ количествѣ, въ свои колоніи и устраиваютъ тамъ изъ нихъ грядки, на которыхъ растетъ маленькій грибокъ, служащій пищею для личинокъ.

Въ числѣ деревьевъ, предохраненныхъ отъ опустошеній экодомы, находится Цекропія (Cecropia peltata), которое обладаетъ стражею изъ враговъ экодомы. Стража эта, принадлежащая къ особому виду муравьевъ (Cremastogaster), обитаетъ въ стволѣ дерева, раздѣленномъ на маленькія поперечныя ячейки, въ каждой изъ нихъ живетъ цѣлая колонія. Иногда цѣлый рядъ отдѣленій занятъ исключительно кладущими яйца самками, которыя не могутъ уже выйти и остаются плѣнницами. Каждая изъ нихъ вошла въ свою ячейку чрезъ отверстіе, прогрызенное ею въ стѣнкѣ ствола, которое однако вскорѣ заросло. Работницы, выходящія изъ яицъ, продѣлываютъ новый ходъ въ корѣ, который уже не заростаетъ. Тогда работницы пользуются слѣдующимъ замѣчательнымъ способомъ. У основанія черешка каждаго листика находится плоская подушечка съ волосиками, *съ лѣсомъ волосиковъ*, по выраженію Дарвина, который предполагаетъ, что они предохраняютъ подушечку отъ слизняковъ. Постепенно на этой подушечкѣ развиваются маленькіе, бѣловатые, въ формѣ палицъ, грибки, которые, созрѣвая, покрываютъ подушечку, какъ снарядъ поле. Питательные эти грибки уносятся работницами въ гнѣздо. Замѣчательно, что зрѣлость этихъ грибковъ соотвѣтствуетъ зрѣлости листьевъ, такимъ образомъ стража находится на посту въ то именно время, когда экодома является для сбора листьевъ. Нѣчто подобное замѣчается у Акаціи рогатой, которая у основанія черешковъ листьевъ имѣетъ нѣсколько длинныхъ и загнутыхъ шиповъ. Шипы эти внутри полые; въ нихъ живутъ муравьи, которыхъ растеніе питаетъ медомъ и азотистой пищей, и которые, взамѣнъ этого, оберегаютъ его отъ нападеній. Въ заключеніе назовемъ папоротникъ нашихъ лѣсовъ (Pteris aquilina), который у основанія своихъ стволовъ имѣетъ медоносные железки, очень любимыя муравьями. Листья этихъ растеній предохранены также отъ уничтоженія.

Спускъ миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ".

(Рис. на стр. 808).

Спускъ миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ" состоялся въ Высочайшемъ присутствіи 12 іюля, въ день закладки двухъ новыхъ броненосцевъ „Императоръ Николай I" и „Память Азова". Ко дню знаменательнаго торжества, эллингъ балтійскаго завода былъ изящно декорированъ флагами, гигантскими арматурами, древне-русскими щитами и вензелевыми изображеніями Государя Императора и Государыни Императрицы. Массы народа собрались по обѣ стороны величественнаго эллинга, на которомъ красовался, среди разноцвѣтныхъ флаговъ, готовый къ спуску на воду минный крейсеръ „Лейтенантъ Ильинъ". Нева была переполнена множествомъ частныхъ пароходовъ, шлюпками и яликами, среди которыхъ величаво стояли военныя суда, присланныя для участія въ торжествѣ. Ихъ Императорскія Величества изволили переправиться, на паровомъ катерѣ, черезъ Неву, къ мѣсту закладки полуброненоснаго фрегата „Память Азова", строющагося на эллингѣ, сосѣднемъ съ эллингомъ, на которомъ стоялъ крейсеръ „Лейтенантъ Ильинъ". Послѣ торжественной закладки фрегата, Ихъ Императорскія Величества и Высочества изволили подняться на минный крейсеръ, изящно красовавшійся на подпорахъ (какъ изображено на рисункѣ) среди разноцвѣтныхъ флаговъ и щитовъ.

По осмотрѣ крейсера, Ихъ Императорскія Величества и Высочества перешли на приготовленное для Высочайшихъ особъ почетное мѣсто. Государь Императоръ далъ приказаніе приступить къ спуску крейсера на-воду. Немедленно застучали топоры; подпорки начали падать одна за другой, и освобожденное дѣтище русскаго флота тронулось наконецъ по наклонной плоскости эллинга. Раздалась команда, послышались торжественные звуки русскаго народнаго гимна. Всѣ обнажили головы и слѣдили за постоянно возростающимъ движеніемъ крейсера. Корма крейсера погрузилась въ воду, какъ изображено на рисункѣ. Раздалось „ура", слившееся съ громомъ пушечной пальбы, произведенной съ военныхъ судовъ въ честь новорожденнаго дѣтища русскаго флота.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ крейсерѣ „Лейтенантъ Ильинъ", составляющемъ послѣднее слово кораблестроенія. Длина крейсера 230 футъ, ширина 24, водоизмѣщеніе 600 тоннъ, при которомъ крейсеръ можетъ взять запасъ топлива, достаточнаго для 3000 миль средняго хода. Чертежи крейсера разработаны русскими инженерами. Машины его заказаны въ Англіи, на заводѣ Хоторнъ Лесли и К°. Лейтенанту Ильину, въ честь коего названъ крейсеръ, Россія обязана славнымъ пораженіемъ сильнаго турецкаго флота при Чесмѣ. Командуя брандеромъ (судномъ, предназначеннымъ для сожженія непріятельскаго флота), лейтенантъ Ильинъ мужественно аттаковалъ турецкій флотъ и, сцѣпившись съ непріятельскимъ кораблемъ, зажегъ послѣдній, при помощи своего брандера. Пламя быстро перешло на сосѣднія турецкія суда и черезъ короткое время отъ грозной непріятельской армады остались лишь обгорѣлые обломки.

Ламартинъ. (Рис. на стр. 809).

8 іюля состоялось въ Парижѣ (въ Пасси) торжественное открытіе прекрасной статуи Ламартина, работы Вассело. Поза фигуры изящна и естественна. Знавшіе Ламартина лично, говорятъ, однако, что у него было болѣе мягкое выраженіе лица en face. Въ улыбкѣ замѣчается насмѣшливость, какой никто не видѣлъ у поэта; но за то профиль безукоризненъ.

Мари-Луи-Альфонсъ де-Ламартинъ, знаменитый французскій поэтъ и также историкъ, родился 21-го октября 1790 г. въ Масонѣ, въ департаментѣ Саоны и Лоары. Родители его были овдные дворяне. Уже въ юности онъ велъ родъ скитальческой жизни, получая первоначальное образованіе въ замкѣ Милли въ Бургундіи, затѣмъ въ сельской школѣ въ Бусьерѣ и наконецъ въ іезуитской школѣ въ Белей, на границѣ Савои. Въ послѣднемъ заведеніи онъ получилъ начало романтическо-сантиментальнаго, зачастую мистически-религіознаго направленія, служащаго дополненіемъ его поэтической своеобразности. Впослѣдствіи, послѣ долгаго пребыванія въ Италіи, Ламартинъ поступилъ въ новоучрежденную королевскую гвардію, окончившую существованіе послѣ Ста Дней въ 1814. Затѣмъ онъ сталъ путешествовать, послѣ чего издалъ въ 1820 г. свои „Поэтическія размышленія", возбудившія общее вниманіе совершенно новымъ направленіемъ, противоположнымъ существовавшему, вполнѣ матеріалистическому, направленію. Затѣмъ Ламартинъ былъ назначенъ состоящимъ при посольствѣ во Флоренціи, позднѣе секретаремъ посольства въ Неаполь и наконецъ посланникомъ въ Тоскану. Въ 1823 г. появились его „Новыя размышленія" и „Смерть Сократа"; въ 1825—„Послѣдняя пѣснь странствованія Чайльдъ-Гарольда". Изданное въ 1830 г. сочиненіе „Политическія и религіозныя гармоніи" отличается напыщенностью. Вскорѣ затѣмъ онъ предпринялъ свое знаменитое путешествіе на Востокъ, во время котораго проявлялъ царственную роскошь. Послѣ того появились его путевыя впечатлѣнія, подъ заглавіемъ „Путешествіе на Востокъ". Лучшимъ его сочиненіемъ слѣдуетъ признать „Жоселэнъ" (1836 г.), прелестная идиллія, въ которой изображена борьба чувства и долга сельскаго священника. Гораздо ниже по достоинству „Паденіе ангела", изданное въ 1838 г. Въ это время Ламартинъ игралъ выдающуюся политическую роль и какъ *„консервативный демократъ"*, какъ онъ самъ себя называетъ, онъ хотѣлъ установить конституціонную монархію. Его 8-ми-томная, появившаяся въ 1847 году „Исторія Жирондистовъ", составляетъ иллюстрацію его вѣрованій и стремленій. Блестящее время въ его жизни создала февральская революція 1848 года; свою роль онъ въ ней изобразилъ въ сочиненіи „Три мѣсяца у власти". Онъ принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціи противъ Гизо, былъ выбранъ членомъ временнаго правительства и затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ новой республики. Онъ пользовался славой создателя этой республики и одно время былъ популярнѣйшимъ человѣкомъ во Франціи. Замѣчателенъ его манифестъ отъ 6-го марта; день открытія новаго конституціоннаго правительства, 4-го мая, въ который Ламартинъ былъ избранъ въ 10 департаментахъ, былъ для него днемъ полнаго торжества. Но онъ отказался отъ президентства въ новомъ правительствѣ и значеніе его стало быстро падать. Послѣ государственнаго переворота 2-го декабря 1851 г. онъ совершенно устранился отъ дѣлъ. Во время своей политической дѣятельности Ламартинъ написалъ: „Исторію революціи 1848 года", „Настоящее, прошедшее и будущее республики", „Рафаэль", „Страницы двадцатыхъ годовъ" и др. Послѣ же 1851 года появились его сочиненія: „Исторія реставраціи", „Граціелла", „Видѣнія", „Исторія Турціи" и „Исторія Россіи" (1855). Не смотря на массу издаваемыхъ сочиненій, Ламартинъ не могъ покрыть громадныхъ долговъ, сдѣланныхъ имъ благодаря своей расточительности. Въ его пользу образовалась національная подписка, но все же онъ долженъ былъ продать часть своихъ помѣстій. Ламартинъ умеръ послѣ продолжительной болѣзни 1-го марта 1869 года.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародовано постановленіе о переименованіи всѣхъ прежнихъ вольноопредѣляющихся средняго образованія изъ 2-го въ 1-й разрядъ, а низшаго образованія—изъ 3-го во 2-й разрядъ.

— Напечатано постановленіе объ увеличеніи сроковъ обязательной выслуги для производства въ унтеръ-офицеры и офицеры.

— Въ Томской губерніи отводъ казенныхъ земель переселенцамъ изъ внутренней Россіи производится, отдѣльно отъ земель крестьянъ-старожиловъ, составляются особые планы, и поселки ограничиваются въ натурѣ межевыми знаками. Надѣлъ установленъ въ 15 десятинъ на каждую наличную душу мужескаго пола.

— Въ Петербургъ прибылъ первый караванъ золота и серебра, добытыхъ въ нынѣшнемъ году на Алтайскихъ кабинетскихъ пріискахъ. Караванъ состоитъ изъ двадцати семи пудовъ золота и восьми пудовъ серебра. Кро-

Библиотека "Руниверс"

мѣ спеціальнаго чиновника караванъ сопровождаютъ офицеръ и конвойная команда.

— Послѣдовало любопытное рѣшеніе правительствующаго сената по извѣстному дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника З. съ херсонскимъ земствомъ. Г. З. утвержденъ былъ департаментомъ герольдіи въ правахъ дворянства, какъ кавалеръ ордена св. Владиміра 3 степени. З. обратился въ херсонское дворянское депутатское собраніе, такъ какъ, по закону, каждый дворянинъ долженъ быть приписанъ къ какой либо губерніи. Депутатское собраніе отказало, говоря, что среди херсонскаго дворянства никогда не находились лица иноземнаго и іудейскаго происхожденія. З. обжаловалъ въ сенатъ, который оставилъ жалобу безъ послѣдствій, ибо для дѣйствительности приговоровъ дворянскихъ собраній по дѣламъ, подобнымъ настоящему, требуется согласіе $^2/_3$ наличныхъ дворянъ. Въ пользу принятія З. въ среду дворянъ не было ни одного голоса.

Техника.

— Шотландскій химикъ Мареденъ сдѣлалъ открытіе, которое грозитъ разореніемъ ювелирамъ, владѣльцамъ алмазныхъ копей и всѣмъ, вообще, владѣтелямъ алмазовъ. Оказывается, что алмазы можно приготовлять искусственно изъ кристаллическаго сахара. Сахаръ обращается въ уголь и нагрѣвается въ теченіе 10 часовъ, при весьма высокой температурѣ, въ смѣси съ азотно-серебряною солью. Затѣмъ масса охлаждается и выщелачивается азотною кислотою, которая растворяетъ возстановившееся изъ ляписа серебро. Въ остаткѣ получаются: уголь, графитъ и большое количество блестящихъ кристалликовъ, которые, несомнѣнно, должны быть признаны за алмазы, такъ какъ они достаточно тверды, чтобы чертить сапфиръ.

— Недавно мы сообщали о фабрикаціи желѣзно-дорожныхъ рельсовъ изъ прессованной бумаги. Около Бреславля фабрика изготовила изъ того-же матеріала печь съ трубою въ шестнадцать метровъ вышины. Бумажные „кирпичи" связаны особымъ цементомъ. Печь эта отличается прочностью и огнеупорностью.

— На александровскомъ сахаро-рафинадномъ заводѣ въ Одессѣ производятся опыты отопленія нефтяными остатками, имѣющіе для Одессы большое значеніе. Преимущество нефтяныхъ остатковъ передъ углемъ, даже при одинаковой стоимости, — экономія рабочей силы, меньшій объемъ, отсутствіе пыли и чистота, которая немыслима при угольномъ отопленіи.

Дѣла церкви.

— По послѣднимъ свѣдѣніямъ, высшую іерархію россійской церкви составляютъ: 3 митрополита, 15 архіепископовъ и 75 епископовъ, а всего 93 особы архіерейскаго сана. Въ 389 монастыряхъ, братіи насчитывается до 11,000. Въ 171 женскихъ монастыряхъ числилось 4,941 монахиня и 12,966 послушницъ, то есть тѣхъ и другихъ 17,907. При монастыряхъ больницъ 76, съ 836 лицами, а богадѣленъ 64 съ 1,097 лицами.

Наука и литература.

— Попечители петербургскаго, московскаго и виленскаго учебныхъ округовъ предписали, чтобы лютеранскій законъ Божій преподавался на русскомъ языкѣ.

— Сибирскій университетъ (видъ зданія котораго появится въ одномъ изъ слѣдующ. №№ „Нивы") предположено открыть въ будущемъ году въ составѣ двухъ факультетовъ— медицинскаго и юридическаго.

— Французская литература продолжаетъ обогащаться переводами произведеній русскихъ писателей. Переведены разсказы и повѣсти Достоевскаго. Переводъ сдѣланъ г. Гальпернномъ. Книжка издана подъ общимъ заглавіемъ: „Krotkaja" (Кроткая); но здѣсь помѣщены „Рождественская елка" и „Маленькій герой". Изъ другихъ произведеній Достоевскаго переведены и изданы: „Униженные и оскорбленные", „Преступленіе и наказаніе" и „Записки изъ мертваго дома". Кромѣ того, печатаются переводы повѣстей Достоевскаго и романовъ: „Идіотъ" и „Братья Карамазовы".

Промышленность и торговля.

— Фабричные товары русскаго производства успѣшно распространяются въ Болгаріи и Румеліи. Уполномоченный Морозовскими мануфактурами объѣздилъ всю Болгарію и Румелію, съ цѣлью распространенія тамъ товаровъ. Товары Морозовской мануфактуры можно встрѣтить во всей Болгаріи.

— Въ Петербургъ прибыло нѣсколько агентовъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ для закупки хлѣба въ Россіи изъ первыхъ рукъ. Они выѣхали на югъ и въ центральныя губерніи для производства сдѣлокъ.

— Московское купечество устроиваетъ во всѣхъ губернскихъ городахъ коммисіонерско-торговыя конторы для продуктовъ русскихъ мануфактуристовъ. Будутъ отпускаться на коммисію всѣ товары русской производительности, по самой низкой цѣнѣ, со скидкою за коммисію отъ 30 до 40 процентовъ.

— Американскій гражданинъ Винстонъ начинаетъ постройку желѣзной дороги отъ Тегерана къ Персидскому заливу. Винстону дается концессія на 90 лѣтъ, съ правомъ строить желѣзнодорожныя вѣтви въ сторону. Персидское правительство земли даетъ безвозмездно.

Театръ и музыка.

— По возвращеніи изъ-за границы, Д. А. Славянскій и его капелла съ большимъ успѣхомъ даетъ концерты въ загородныхъ мѣстахъ Спб.

— Нашъ знаменитый піанистъ Антонъ Рубинштейнъ получилъ во Франціи орденъ Почетнаго Легіона 2 ст.

— Судя по приготовленіямъ, зимній сезонъ обѣщаетъ быть разнообразнымъ. Помимо театровъ русской оперы, оперетты и драмы, въ Петербургѣ будетъ подвизаться на сценѣ Михайловскаго театра нѣмецкая опера, въ составъ которой уже вербуются артисты; въ залѣ Кононова—комедія и трагедія итальянской труппы г-жи Пецано-Пальдіери и финская и шведская драматическая труппа.

Живопись и скульптура.

— Еще до открытія въ Берлинѣ юбилейной художественной выставки было обѣщано изданіе роскошнаго альбома съ лучшихъ произведеній. Получены три выпуска этого альбома „Die deutsche Malerei der Gegenwart", (нѣмецкая живопись настоящаго). Выпуски эти содержатъ превосходные снимки съ выставочныхъ картинъ фотогравюрою. Въ каждомъ выпускѣ шесть картинъ на отдѣльныхъ листахъ и четыре въ текстѣ, составленномъ извѣстнымъ критикомъ Пичемъ.

Археологія и древности.

— Петербургское археологическое общество устроиваетъ особый „музей христіанскихъ древностей". Въ старинныхъ храмахъ и монастыряхъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, находится множество старинныхъ предметовъ, лежащихъ безъ употребленія, представляющихъ высокій художественный или научный интересъ. Ихъ-то археологическое общество и соберетъ въ этомъ музеѣ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Петербургъ ѣдетъ оренбургскій магометанскій муфтій Мухмедъ Султановъ, только въ прошломъ году заступившій мѣсто своего умершаго дяди. Муфтій и его сынъ воспитывались въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Султановъ прошелъ полный курсъ казанской классической гимназіи и окончилъ курсъ первымъ, удостоившись золотой медали. Затѣмъ слушалъ лекціи въ казанскомъ университетѣ, занималъ должности мироваго посредника башкирскаго народа и мироваго судьи. Сынъ муфтія воспитывался въ оренбургской военной гимназіи и военное образованіе закончилъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго, получивъ званіе офицера, поступилъ въ Крымско-татарскій эскадронъ, гдѣ и теперь числится. Муфтій ѣдетъ въ Петербургъ со многими ходатайствами, касающимися нуждъ магометанскаго населенія: онъ главенствуетъ надъ магометанами 26 губерній и областей, т. е. надъ 3.000,000 правовѣрныхъ.

— Изъ Варшавы двое французовъ объѣзжаютъ Люблинскую и Радомскую губерніи, съ цѣлью пріобрѣтенія крупныхъ помѣстій для изгнанныхъ изъ Франціи орлеанскихъ принцевъ. Преимущественно мѣстности лѣсистыя, благопріятныя для охоты, вблизи австрійской границы.

— Министръ путей сообщенія, отправившійся въ поѣздку по Россіи, осмотритъ и Уральскую горнозаводскую желѣзную дорогу. Пріобрѣтеніе ея въ собственность правительства окончательно рѣшено.

— Нынѣшній годъ нѣсколько городовъ празднуютъ свои юбилеи—столѣтніе, двухсотлѣтніе и трехсотлѣтніе; въ числѣ послѣднихъ находится и Самара, трехсотлѣтіе которой предстоитъ 9 августа.

— У насъ уже помѣщались краткія свѣдѣнія о значительныхъ золотыхъ розсыпяхъ открытыхъ на Желтухѣ, и о кровавыхъ событіяхъ, происходившихъ здѣсь. Около трехъ лѣтъ тому назадъ нѣсколько русскихъ авантюристовъ нашли золотой пріискъ на китайскомъ берегу р. Амура, въ 35-ти верстахъ отъ станицы Игнатиной (отъ Благовѣщенска 700 верстъ). Слухъ о пріискѣ распространился быстро и цѣлыя тысячи народа русскаго и китайскаго потянулись на Желтуху. Каждый пришлый промывалъ золото лично для себя. Въ Желтухѣ появились гостинницы, магазины и проч., даже хоръ музыки. Выросъ цѣлый республиканскій городъ. Избрали между собою старшину, которому оказывали повиновеніе. Везлись припасы продовольствія преимущественно молоканами. Въ декабрѣ прошлаго 1885 года, китайцы прислали сюда свои войска, а наше правительство воспретило подвозъ продовольствія. Республика сначала рѣшила, повидимому, дать отпоръ китайцамъ; вооружились и стали обучаться воинскимъ артикуламъ подъ начальствомъ своего старшины солдата и подъ руководствомъ одного торговца, отставного офицера. Оцѣпившія Желтуху китайскія войска выпускали русскихъ безъ задержки, но со своими, если находили у нихъ золото, не церемонились; казнили, отрубая имъ головы, которыя надѣвали на шесты и жерди на дорогахъ. Наконецъ, „Калифорнія" была занята китайскими войсками, которыя находятся тамъ и понынѣ.

— Московская городская Дума установила обязательность на улицахъ намордниковъ для собакъ, причемъ собаки, ненмѣющія ихъ, отбираются полиціею. Это должно устранить вполнѣ возможность укушенія. Почему нельзя и въ Петербургѣ принять такую же мѣру?

Политическое обозрѣніе.

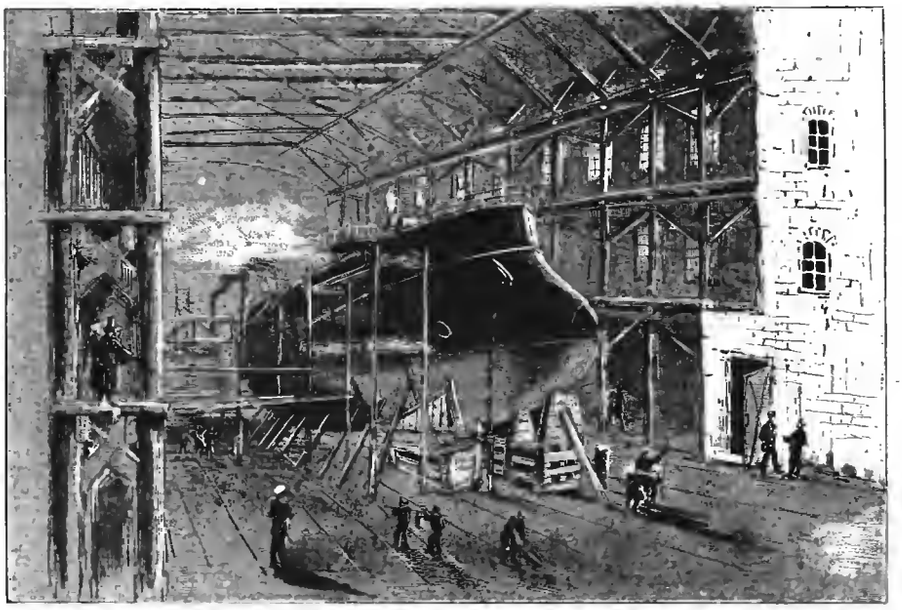
Гаштейнское свиданіе германскаго и австрійскаго императоровъ.—Генералъ Буланже и причины, сдѣлавшіе его замѣтнымъ политическимъ дѣятелемъ.—Бельфастскіе безпорядки какъ отвѣтъ гомруллеровъ на неудачу ирландскихъ проектовъ.

Въ воскресенье 27-го іюля прибылъ въ Гаштейнъ императоръ Францъ-Іосифъ и былъ восторженно привѣтствованъ густою толпою народа, наполнявшею Штраубингскую площадь. Передъ кургаузомъ императора встрѣтили: принцъ Вильгельмъ, князь Бисмаркъ, принцъ Рейсъ и вся императорская свита. Въ кургаузѣ, у подножья лѣстницы, ведущей въ вестибюль, ожидалъ австрійскаго императора императоръ Вильгельмъ, гдѣ и произошла задушевно привѣтствованная встрѣча двухъ монарховъ, при чемъ Францъ-Іосифъ выразилъ живѣйшую радость по поводу вполнѣ здороваго вида императора Вильгельма. На другой день, послѣ парадныхъ пріемовъ въ купальномъ

Библиотека "Руниверс"

замкѣ, въ 3½ часа состоялся обѣдъ съ заздравными тостами обоихъ монарховъ. Привѣтствіямъ со стороны жителей не было конца; вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а на другой день, т. е. во вторникъ 29-го іюля, въ половинѣ второго, германскій императоръ отбылъ въ Лендъ, причемъ, за часъ до отъѣзда, императоръ Францъ-Іосифъ посѣтилъ августѣйшаго гостя, оставался до самаго отъѣзда и проводилъ маститаго императора Германіи до экипажа. Императоръ уже находится нынѣ въ Вавельбергѣ.

Вотъ внѣшняя сторона задушевно дружественной встрѣчи двухъ императоровъ. Что скрывается за этою внѣшнею стороною и какое послѣдуетъ за этимъ свиданіемъ рѣшеніе судебъ Европы—покажетъ только будущее. Для настоящаго момента остаются только незначительные признаки и наведенія, говорящія за знаменательность нынѣшняго свиданія императоровъ и за возможность укрѣпленія установившихся порядковъ въ Европѣ, вполнѣ гарантирующихъ миръ. Прибытіе князя Бисмарка изъ Кессингена въ Гаштейнъ, представленіе его императору Францу-Іосифу и весьма сердечное отношеніе къ нему императора, затѣмъ новое свиданіе, послѣ кессингенскаго, съ графомъ Кальноки—все это говоритъ за крѣпко установившійся дружественный союзъ двухъ имперій, который для грядущихъ событій долженъ служить залогомъ непарушимости европейскаго мира.



Спускъ миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ", въ Спб. Крейсеръ на эллингѣ.
Рис. Боклевскаго, грав. Ангереръ.

Послѣдніе дни въ подвижной жизни Франціи является громкимъ образомъ военный министръ генералъ Буланже. Что же выдвигаетъ и что выдвигало прежде мало замѣтнаго генерала на сцену въ роли политическаго дѣятеля? На это имѣются свои причины, изъ которыхъ главная—погоня со стороны генерала за популярностью, за мнѣніемъ толпы, именно за тѣмъ, что во Франціи дѣлаетъ все. Въ арміи онъ заботится о положеніи солдатъ и объ обезпеченности бѣдныхъ офицеровъ; для толпы онъ чуть не защищаетъ въ собраніи деказвильскихъ бунтовщиковъ, возстановляетъ общіе парады войскъ парижскаго гарнизона и забавляетъ этимъ зрѣлищемъ фланирующихъ парижанъ; наконецъ, для политическихъ партій онъ является рьянымъ сторонникомъ изгнанія принцевъ, не смотря на то, что самъ онъ вышелъ въ люди, благодаря протекціи герцога Омальскаго, передъ которымъ еще недавно онъ былъ „преданнѣйшимъ слугою его высочества" и изъ-за котораго, послѣ столкновенія въ палатѣ съ монархическимъ депутатомъ, ему пришлось стать къ барьеру. И генералъ достигаетъ своей цѣли. Чувствуя за собою популярность, онъ не церемонился въ совѣтѣ министровъ, при разговорѣ по поводу столкновенія его съ парижскимъ генералъ-губернаторомъ Сосье, высказать прямо, что „если бы ему вздумалось арестовать всѣхъ министровъ, то Сосье ни въ какомъ случаѣ не могъ помѣшать бы ему въ этомъ, такъ какъ за нимъ два милліона штыковъ!"

Спускъ миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ", въ Спб. Погруженіе въ воду.
Рис. Боклевскаго, грав. Ангереръ.

И такъ генералъ Буланже является замѣтною личностью не потому только, что онъ военный министръ Франціи, а потому, что онъ снискалъ популярность во Франціи, что, будучи вчера монархистомъ, сегодня республиканцемъ, онъ завтра можетъ быть военнымъ диктаторомъ, а черезъ недѣлю явится искателемъ боевой славы и узурпаторомъ верховной власти страны. Вотъ почему за послѣдніе дни генералъ Буланже привлекъ къ себѣ вниманіе не только всей французской прессы, но и германской.

Гладстонъ палъ, ирландскіе законы отвергнуты страною; но въ состояніи-ли успокоить ирландцевъ обѣщанія, даваемыя маркизомъ Салисбюри, когда за мѣсяцъ тому назадъ, тотъже Салисбюри, еще не бывши премьеромъ, предлагалъ успокоить Ирландію посредствомъ поголовной высылки ирландцевъ изъ ихъ родины? Отвѣтомъ на это служатъ страшныя буйства, волненія и безпорядки, происходящіе нынѣ въ Бельфастѣ. Еще ранѣе, въ началѣ мѣсяца, появлялись недоразумѣнія между полиціей и собиравшимися рабочими; съ субботы, 26-го іюля, эти недоразумѣнія начали переходить въ явную вражду и наконецъ обратились прямо въ бойню. Въ субботу толпа буяновъ начала бросать камни въ полицейскихъ, изъ которыхъ нѣсколько было ранено; въ этотъ-же день разносились по городу воззванія, призывающія народъ къ анархіи, но по распоряженію судебной власти воззванія отбирались, а разносителей забирали въ полицію. Въ воскресеніе возобновились безпорядки и вечеромъ между буйствовавшею толпою, полиціей и войскомъ возникали нѣсколько разъ ожесточенныя схватки, причемъ ранено было около 50 человѣкъ. Въ понедѣльникъ повторилось тоже, причемъ всѣхъ раненыхъ простиралось до 130 человѣкъ. Дѣло приняло настолько серіозный характеръ, что изъ Дублина было послано 1000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ верховный судья выѣхалъ въ Бельфастъ для организаціи полеваго военнаго суда изъ высшихъ офицеровъ полиціи. Безпорядки продолжались еще во вторникъ и только къ вечеру волненія нѣсколько успокоились.

Такимъ образомъ бельфастскія волненія служатъ какъ-бы отвѣтомъ и прямымъ напоминаніемъ, что ирландскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только по программѣ, выработанной Гладстономъ. Диссенденты-либералы ошиблись въ разсчетѣ, измѣнивъ своему предводителю. Заявленіе лорда Гартингтона о томъ, что

Библиотека "Руниверс"

его партія будетъ держаться старой либеральной программы, сходной съ программою Гладстона, исключая ирландскаго вопроса, только ослабитъ консервативное министерство и на ряду съ бельфастскими событіями можетъ снова привести къ возврату либеральнаго министерства съ Гладстономъ во главѣ и съ его ирландскими проектами.

Смѣсь.

Отчетъ попечительства надъ дѣтьми Имп. Человѣколюб. Общества за третій годъ его существованія представляетъ интересныя данныя благодѣтельной дѣятельности общества, которое призрѣваетъ у себя сиротъ-дѣтей до 12-лѣтняго возраста изъ благотворительныхъ учрежденій Спб. и затѣмъ устраиваетъ ихъ въ различныя мастерства. Такимъ образомъ это благодѣтельное попечительство является въ помощь тѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, которыя затрудняются вести ребенка на свои средства далѣе. (Р.)

Батумъ. Тридцать лѣтъ назадъ городъ этотъ, принадлежавшій Турціи, состоялъ изъ небольшихъ построекъ, окруженныхъ плетенымъ заборомъ, надъ которымъ выдавался густой кустарникъ. Крошечный грязный базаръ, мечеть, домъ дивана, домъ турецкаго губернатора, жилище неизбѣжнаго кади и родъ сараевъ, гдѣ квартировали мѣстные жандармы, — это были достопримѣчательности Батума того времени. Мѣстнымъ экипажемъ была арба, двухколесная повозка, запряженная парою воловъ. Жители, вооруженные ятаганами, пистолетами и ружьями, были лазы, ладшары, черкесы и турки; среди ихъ жилъ одинъ европейскій консулъ, представитель русскаго правительства. Батумъ того времени былъ однимъ изъ печальнѣйшихъ гнѣздъ ислама на русско-турецкой границѣ. Грабежи и разбои были тамъ обыкновеннымъ явленіемъ. Къ этому присоединялось нездоровое его положеніе; изъ 10.000 тунисцевъ, присланныхъ во время крымской войны въ Батумъ для защиты Омара-паши отъ нападеній русскихъ на Кавказѣ, болѣе 6,000 человѣкъ погибло отъ разныхъ болѣзней и дурнаго содержанія.

Совершенно иной видъ имѣетъ теперь Батумъ, перешедшій въ русское владѣніе. Онъ сталъ портовымъ городомъ и ничѣмъ не отличается отъ прочихъ европейскихъ городовъ. Въ гавани, этой естественной бухтѣ съ защищеннымъ рейдомъ, кипитъ дѣятельная жизнь. Торговые пароходы и широкіе парусные корабли стоятъ вблизи мѣста выгрузки и таможни. Невдалекѣ находится желѣзнодорожный вокзалъ, а рельсы проложены почти до самаго морскаго берега. Дома выстроены въ линію вдоль мощеныхъ улицъ и многіе въ стилѣ новѣйшей архитектуры. Маленькіе и большіе магазины снабжены всѣмъ необходимымъ, а также предметами роскоши. Между зданіями особенно выдѣляются прекрасныя гостинницы, содержимыя французами. Храмы и школы занимаютъ первое мѣсто въ новомъ Батумѣ. Магометанская шестиугольная мечеть, съ окнами на каждой сторонѣ, крытая черепицей, имѣетъ почти видъ христіанской церкви и только полумѣсяцъ наверху и находящійся подлѣ минаретъ изобличаютъ, какой вѣры прихожанамъ она принадлежитъ. Многочисленные прежде въ Батумѣ сады исчезли и земля пріобрѣтаетъ большую цѣнность.

Густо покрытыя лѣсами возвышенности, въ часовомъ разстояніи отъ города, составляютъ красивый задній планъ и служатъ лѣтомъ мѣстопребываніемъ русскаго населенія. Солнце сильно жжетъ на берегу Чернаго моря и томительная жара царствуетъ на песчаныхъ дюнахъ. Съ тѣхъ поръ какъ русское правительство озаботилось осушкой болотъ и проведеніемъ изъ горъ хорошей, годной для питья воды, гигіеническое положеніе города улучшилось и страшныя лихорадки свирѣпствуютъ все рѣже. Большинство населенія города составляютъ русскіе. Коренное же мѣстное населеніе какъ Батума, такъ и окрестностей состоитъ изъ лазовъ, приверженцевъ ислама. Болѣе 80,000 ихъ, недовольные русскими порядками, переселились въ Турцію, но часть ихъ снова вернулась на родину. Говорятъ они по-турецки; ранѣе же исповѣдывали христіанскую вѣру и теперь сохранили еще много христіанскихъ обычаевъ. Такъ, напр., они красятъ яйца въ Пасху и, вопреки магометанскому обычаю, пьютъ родъ вина, получаемаго изъ яблокъ.

Статистика пожаровъ въ Москвѣ. Полковникъ Потѣхинъ, московскій брандмаіоръ, собралъ во время своей 20-ти-лѣтней службы статистическія данныя о пожарахъ въ Москвѣ. Всѣхъ ихъ въ этотъ періодъ было 7,293. Наибольшее число пожаровъ произошло въ 1871 и 1874 г., въ которыхъ горѣло по 421 разу и затѣмъ въ 1882 г. было еще на десять пожаровъ больше; въ 1885 г. горѣло 413 разъ. Наименьше пожаровъ — 284, было въ 1867 году. Текущій годъ начался сравнительно счастливо; въ первые шесть мѣсяцевъ произошло только 110 пожаровъ. За послѣднее десятилѣтіе, съ 1 мая 1875 по 1 марта 1886 г., городомъ израсходовано на содержаніе пожарныхъ 1.122,186 рублей, въ томъ числѣ 934,049 р. собственно на содержаніе пожарныхъ командъ, 78,700 р. выдано на награды, 29,864 р. —на добавочное содержаніе брандмейстеровъ; остальные 70,574 р. образуютъ съ наросшими процентами сбереженіе въ 94,149 р. Эта сумма находится въ распоряженіи оберъ - полиціймейстера. Кромѣ того въ 1874—1875 году сдѣлано сбереженіе въ 32,000 р., которые, вслѣдствіе предложенія брандмаіора, въ 1875 г. были отданы думою для пенсіоннаго пожарнаго фонда.

Статуя Ламартина, работы М. Вассело, открыта 8 іюля въ Пасси.
Рис. М. Таде, грав. Ангереръ.

Огнеупорное дерево. Одинъ ученый профессоръ химіи въ Галиціи изобрѣлъ средство сдѣлать всякаго рода дерево до такой степени огнеупорнымъ, что кусокъ его, начиная съ толщины одного дюйма, тлѣетъ лишь поверхностно, но середина его остается нетронутой и здоровою; оно въ огнѣ разогрѣвается такъ значительно мало, что, вынимая его изъ пламени, можно свободно держать на немъ руку. Во время разогрѣванія дерево это не даетъ никакого дыма, ни удушливыхъ и вредныхъ здоровью газовъ. Система его основана на очисткѣ свѣже срубленнаго дерева посредствомъ пара отъ всѣхъ неорганическихъ частей и пропитываніи его плотно на-сквозь при самыхъ большихъ размѣрахъ, извѣстнымъ суррогатомъ, котораго стоимость, какъ безполезнаго отброска фабрикаціи, ничтожна.

Испанскій фрегатъ „Санта Анна“, прибытіе котораго ожидалось въ Кронштадтѣ, попалъ на мель вблизи Норвежскаго берега. Хотя фрегатъ и былъ скоро снятъ пароходами, но такъ сильно поврежденъ, что на починку его потребуется продолжительное время. Онъ потерялъ винтъ и вообще поврежденія на столько серьезны, что врядъ ли онъ прійдетъ въ Кронштадтъ въ навигацію этого года. (Р.)

Ушныя украшенія бирманцевъ. Бирманцы продѣлываютъ въ нижней части уха большое отверстіе, иногда въ дюймъ въ поперечникѣ, куда вкладываютъ различные предметы: куски дерева, драгоцѣнные камни или свертки золота и серебра. Зачастую мужчины носятъ въ

Библиотека "Руниверс"

ухѣ сигары или часто употребляемую вещь, а женщины пользуются ушнымъ отверстіемъ какъ портбукетомъ. (р.)

Желѣзнодорожная сѣть всего земного шара достигла въ концѣ 1884 г. 468,108 километровъ (1 километръ=469 саженямъ). Изъ этого числа на Европу пришлось 189,487 километровъ, на Азію 20,539, на Африку 6,561, на Америку 239,468 и на Австралію 12,053 километра.

Европейская желѣзнодорожная сѣть распредѣлялась по государствамъ слѣдующимъ образомъ:

1.	Германія	36,720 килом.
2.	Франція	31,216 „
3.	Великобританія и Ирландія	30,370 „
4.	Россія (включая Финляндію)	25,767 „
5.	Австро-Венгрія	21,850 „
6.	Италія	10,138 „
7.	Испанія	8,281 „
8.	Швеція	6,600 „
9.	Бельгія	4,310 „
10.	Швейцарія	2,797 „
11.	Нидерланды (включая Люксембургъ)	2,654 „
12.	Данія	1,900 „
13.	Европейская Турція, Болгарія, Румелія, Боснія	1,765 „
14.	Румынія	1,602 „
15.	Норвегія	1,562 „
16.	Португалія	1,527 „
17.	Сербія	244 „
18.	Греція	175 „

Расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ къ концу 1884 г. простирались до 28.260.375,410½ руб. и именно: въ Германіи пришлось 4.053.047,000 р. на правительственныя и 532.072,000 руб. на частныя дороги; въ Австро-Венгріи—2.685.997,500, въ Англіи — 8.014.643,500, во Франціи — 4.576.287,000, въ Россіи (безъ Финляндіи) 2.486.202,500, въ Финляндіи на правительственныя дороги 32.109,000, въ Италіи 1.150.025.500, въ Бельгіи (дороги правительственныя) 486.885,000, въ Швейцаріи 480.421,000 руб. и т. д. Въ Соединенныхъ Штатахъ расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ составили 16.358.691,150 р., въ Британской Индіи 1.421,931,298 руб., въ Канадѣ 809.796,500 р. Общій-же капиталъ, вложенный въ концѣ 1884 г. на всѣ эксплоатировавшіяся въ мірѣ дороги, составилъ сумму свыше 50 милліардовъ рублей.

Свайныя постройки. Древнія озерныя деревни, долженствовавшія защищать людей какъ отъ непріятеля, такъ и отъ хищныхъ животныхъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, вовсе не кажутся такими древними, какъ это предполагали послѣ открытія остатковъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ. Въ виду того, что въ Европѣ никогда не встрѣчалось подобныхъ построекъ, въ то время пришли къ заключенію, что строители ихъ жили въ доисторическое время и были родственны первобытному человѣку. Однако, со временемъ, когда почти во всѣхъ большихъ озерахъ Европы стали находить остатки свайныхъ построекъ и добытый матеріалъ подвергся тщательному научному изслѣдованію, оказалось, что и нынѣ многіе народы живутъ въ свайныхъ сооруженіяхъ, или же устраиваютъ себѣ хижины на вершинахъ высокихъ деревьевъ и попадаютъ въ нихъ при помощи длинныхъ веревочныхъ лѣстницъ. Современные намъ свайные строители живутъ въ тропической полосѣ земли и причисляются къ дикимъ народамъ, такъ какъ нравы и обычаи ихъ отличаются отъ нравовъ и обычаевъ народовъ умѣреннаго климата, культура которыхъ сложилась при другихъ условіяхъ. Въ виду существованія свайныхъ строителей и въ настоящее время, возникъ вопросъ, когда именно жители свайныхъ построекъ стали селиться въ Европѣ и когда и при какихъ обстоятельствахъ должны были отказаться отъ своего образа жизни.

Свайныя постройки служили защитою противъ древняго способа веденія войны, противъ нападеній и даже противъ продолжительной осады. На сдачу вслѣдствіе голода трудно было разсчитывать, такъ какъ обиліе рыбы въ водахъ у поселеній могло быть одною изъ причинъ возникновенія озерныхъ деревень. Судя по достаточному количеству найденнаго зерна, можно также предположить, что свайные строители запасали его въ избыткѣ. Теперь все болѣе является увѣренность въ томъ, что озерными деревнями была покрыта цѣлая страна и что въ сущности не было собственно свайнаго народа, принадлежавшаго къ низшимъ первобытнымъ людямъ, какъ вначалѣ утверждали ученые. Желѣзные и бронзовые предметы, находимые въ свайныхъ постройкахъ, совершенно схожи съ находками не только швейцарскихъ, но и другихъ европейскихъ кургановъ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что существовали жители материка и поселенцы озеръ, которые употребляли одну и туже утварь, т. е. имѣли однѣ и тѣ же привычки, слѣдовательно стояли на одной степени развитія. Судя по находкамъ, европейскіе свайные строители вели даже торговыя сношенія; въ поселеніяхъ ихъ находятъ предметы украшеній, какъ напр. булавки, кольца, пряжки и проч., которые, по всей вѣроятности, они вымѣнивали на смолу, медъ, сыръ, шкуры и другіе продукты, которые привозились изъ еще болѣе далекихъ странъ въ обильныя металлами страны Средиземнаго моря.

Въ виду вышесказаннаго, оказывается, что свайныя постройки существовали въ историческое время и не принадлежатъ исключительно давно минувшему времени. Постройки эти могли быть покинуты вслѣдствіе насилія враговъ, или вслѣдствіе обмелѣнія озеръ, не представлявшихъ болѣе защиты. Возможно также, что другой родъ построекъ былъ найденъ болѣе цѣлесообразнымъ. Когда вода не стала представлять надежной защиты и легкія деревянныя, крытыя соломою, постройки не могли устоять противъ непріятельскихъ огнестрѣльныхъ оружій, жители стали убѣгать въ горы и строить тамъ дома изъ камня, что положило начало крѣпостей. Однако свайныя строенія были еще отчасти обитаемы во время похода римлянъ на Рейнъ. (р.).

Задача буквъ № 55.

а	м	с	с
л	у	л	т
и	о	л	и
ъ	о	о	м

Данный квадратъ разрѣзать на четыре равныя части и сложить ихъ опять въ квадратъ такъ, чтобы можно было прочесть пословицу.

Рѣшеніе задачи „ходъ коня“ № 43 (помѣщенной въ № 26).

				20	31	18				
			21	14	17	24	51	30	27	
		15	36	23	34	19	32	25	50	29
		22	13	16	37	52	49	28	55	26
			38	35	48	33	56	53	58	
		12	47	98	75	106	109	104	77	54
		39	74	107	110	113	76	59	80	59
11	46	99	112	97	108	105	92	103	78	81
40	73	10	45	100	111	102	79	82	93	60
			41	72	89	96	91	94	61	
		5	2	9	44	101	86	83	64	67
3	42	7	88	71	90	95	62	69	84	65
6	1	4	43	8	87	70	85	66	63	68

Чѣмъ правомъ кто дурнѣй,
Тѣмъ болѣе кричитъ и ропщетъ на людей:
Не видитъ добрыхъ онъ, куда ни обернется,
А первый самъ ни съ кѣмъ не уживется.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Мазуръ, **Козловъ**—Мызникова, **Лебедянь**—В. П. Чурилина.

Рѣшеніе шашечной задачи № 45 (помѣщенной въ № 26).

Черныя.	Бѣлыя.
1) b 6 — c 7	d 8 — b 6
2) f 6 — e 7	f 8 — d 6
3) f 4 — g 5	h 6 — f 4
4) d 2 — e 3	f 4 — d 2
5) e 1 — a 1	c 5 — g 1
6) a 1 — b 2	g 1 — f 2
7) a 7 — g 1	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Д. Балашова, **Москва**—П. Хохлова, П. Савагюгина, О. Масленникова, С. Романычева, **Дмитровъ**—Г. Макарова, **Екатеринбургъ**—В. Смирнова, **Епифань**—Г. Ободова, **К. Подольскъ**—І. Саковича, **Касимовъ**—В. И. О., Дмитревскаго, **Кирсановъ**—Сергѣева, **Кіевъ**—Л. Шилохвастова, **Константиноградъ**—Слуцкаго, **Кузнецкъ**—Выжелевскаго, **Курскъ** П. Холодова, **Патріаршая**—Гейнцъ, **Севастополь**—Е. Безековича, **Тула**—В. Карпова.

Рѣшеніе шахматной задачи № 46

(помѣщенной въ № 26).

Бѣлыя.	Черныя.
1) C 2 — G 2	1) Какъ угодно.
2) Ферзь, конь или слонъ даютъ матъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—С. Полѣскаго, І. Ореншъ, С. Пасилова, В. Соколова, **Москва**—А. Сафонова, **Бѣлостокъ**—М. Вейнцейхъ, **Патріаршая**—Ф. Гейнцъ, **Рыбинскъ**—Г. Высоцкаго, **Сусловна**—С. Рѣзникова, **Фонбергъ**, **Тверь**—Бетулина, **Харьковъ**—В. Федорова, **Шадовъ**—Рабиновича.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Эрнестъ Ренанъ** (съ портр.).—**Сандрильона.** Романъ **Н. К. Лебедева.** Часть II. (Окончаніе).— **Изъ-за могилы.** Разсказъ **Петра Петрова.** (Продолж.).—Къ рисункамъ: **Флора** (съ рис.). **Фіамметта** (съ рис.).—**Игра въ лапти** (съ рис.).—**Въ Красносельскомъ лагерѣ** (съ рис.).—**Враги растеній** (съ 13 рис.).—**Спусвъ миннаго крейсера „Лейтенантъ Ильинъ“** (съ 2 рис.).—**Ламартинъ** (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача и рѣшенія задачъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

№ 1916

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

ИСТОРІЯ РОССІИ

для учащихся. Въ 3-хъ частяхъ. **В. А. Абаза.** Опредѣленіемъ Учен. Ком. Мин. Народ. Просв. допущена въ качествѣ учебнаго пособія.

Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Книжный складъ **В. А. Березовскаго, СПб.** Колокольная, собств. д., № 14, высылаетъ всѣ учебники и руководства. Р. № 2018 2—2

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . **10.000 р.**

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—1

ОТЪ ЖЕНСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗІИ

С. Н. ФИШЕРЪ

(Москва, Остоженка, 2-й Ушаковскій пер., домъ Бутикова).

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года выдержали **испытаніе зрѣлости** и получили аттестаты 15-ть воспитанницъ (выпускъ VIII).

Начало ученія 18 августа. П. № 2024

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА

въ изданіяхъ **Императорской** пѣвческой капеллы имѣется постоянно на складѣ, въ **отдѣлѣ церковной музыки,** по цѣнамъ капеллы, въ музыкальной торговлѣ П. № 2015

П. ЮРГЕНСОНА

10. Москва, Негликный проѣздъ, 10.

ФРУКТОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

ЯБЛОНИ И ГРУШИ

лучшихъ вынослиныхъ и ваграничныхъ сортовъ можно наступающею осенью получить въ **Помологическомъ саду и Древесныхъ питомникахъ**

ГРАФА СИВЕРСА.

Принятыя на двукратно пересаженныхъ дичкахъ, сильныя штамбовыя съ кронами 3-хъ и 4-хъ-лѣтняго возраста по прививкѣ, **за штуку 55 коп., за сотню 50 руб.** Богатый сортиментъ **исполинской земляники и клубники,**

10 штукъ 40 к., 100 штукъ 2 р. 50 к.

Каталоги высылаются безплатно по первому требованію, адресованному въ Помологическій садъ графа Сиверса, гор. Венденъ, Лифляндской губ. № 2025

УЧЕБНОЕ и ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ

(въ Шрейцаріи) **КЛАРЕНСЪ-МОНТРЕ** (вилла Августа).

Это заведеніе, расположенное на берегу прелестн. **Женевскаго озера,** приготовляетъ учениковъ до окончанія курса **классич.** и **реальн.** гимназій. Элемент. приготов. классъ. Пріемъ постоянно. **Франц. разговоръ** подъ надзоромъ француза. Франц., нѣм. и англ. священники въ городѣ; русскій весьма близко, въ Вевэ. Случай для англ., итальянск. разгов., уроки музыки и **русск. яз.** (въ объемѣ курса русск. гимназій). **Семейная жизнь. Гигіена:** ежедн. прогулки, гимнаст., купанья и пр. Лѣтомъ, во время жаровъ, пребываніе въ Шейц. горахъ. Прогр. и подр. сообщаютъ директора д-ръ **Беккертъ** и д-ръ **Эйгенбредтъ.** К. № 2032 4—1

ОТЪ РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА

К. К. МАЗИНГА, ВЪ МОСКВѢ,

между Воздвиженкой и Знаменкой, Ваганьковскій переулокъ.

Училище К. К. Мазинга пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ и состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ и дополнительнаго съ 2-мя отдѣленіями: общаго и химико-техническаго. Воспитанники принимаются во всѣ классы приходящими и пансіонерами. При училищѣ состоитъ приготовительная школа, въ которую воспитанники принимаются съ 8 лѣтъ. № 1992 3—3

ТОВАРИЩЕСТВО МЕТАХРОМОТИПІИ

РАКОЧІЙ, СИДОРСКІЙ и К°

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20.

Принимаетъ заказы на изготовленіе живописныхъ и иконописныхъ образовъ для иконостасовъ и самыя иконостасы постоянные и походные, кіоты, складки и другія церковныя принадлежности. Имѣются въ готовности: лицевые иконописные свитцы по оригиналамъ академика Солнцева, двунадесятые праздники и другіе аналойныя иконы, а также картины Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, для нагляднаго преподаванія, одобренныя ученымъ и учебнымъ комитетами.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 2034

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Ночь на Ивана Купала“** (акварель Н. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается **во всѣхъ** извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными **рисунками** и богатствомъ **свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта. Разсказы, анекдоты, портреты, карикатуры и проч. Новость: солнечные часы.**

Цѣна 35 коп.

съ перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ **Москвѣ,** при книжномъ магазинѣ **Бр. Салаевыхъ.** П. № 2004 10—2

КРАСОТА и СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА!

КОР. ИМП. ПРИВИЛЛЕГИРОВАННАЯ St. № 1922 9—6

EAU DE LYS DE LOHSE

на всѣхъ международныхъ выставкахъ удостоенная высшими наградами, оказавшаяся между всѣми другими туалетн. водами дѣйствительнѣйшимъ и отлично дѣйствующимъ средствомъ. Она очищаетъ лицо отъ желтизны, красноты, устраняетъ нечистоту кожи и придаетъ цвѣту лица столь удивительную нѣжность, моложавую свѣжесть! **Флаконъ 1 р. 50 к.—большой 3 р.**

ЛОЗЕ мыло изъ лилейнаго молока,

вслѣдствіе своей чистоты есть безспорно нѣжнѣйшее туалетное мыло, дѣлаетъ кожу нѣжной и мягкой. Кусокъ въ бѣлой оберткѣ **65 коп.,** съ запахомъ турецкой розы **1 р. 50 к.** лучшаго качества.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46 Гегерстрассе, БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германской, придворный поставщикъ Е. К. И. В. Наслѣдной Принцессы Германской Госуд. Пруссіи.

МОЖНО ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРН. МАГАЗИНАХЪ И У ВСѢХЪ АРОГИСТОВЪ РОССІИ.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемптонъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1923 39—36

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

Библиотека "Руниверс"

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПОСРЕДНИКЪ“

СПБ. Большая Дворянская, 25.

№ 2033 **НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:**

29) **„Воръ“**, повѣсть Гололобова. . . 3 к.
30) **„Бѣдья доля“** . . . . . 3 „
31) **„Осада Севастополя“**, сокращено по „Разск. о Севаст. оборонѣ“ Льва Толстаго. . . . . 3 „

Заказы исполняются только на наличныя деньги. Пересылка на счетъ покупателей. **Объявл. о др. изд. см. въ №№ 14 и 24 „Нивы“.**

„БАБОЧКА“

папиросы крученыя 1 сорта, фабрики

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за **10** шт. **6** коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2027 2—1 Таб. фабр. **Саатчи и Мангуби**

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ

часовой магазинъ

Невскій просп., 32, С.-Петерб. съ нынѣшн. года открываетъ № 1858 торговлю на 20—8 **Нижегородской ярмарнѣ въ „Часовомъ ряду“.**

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ**, Невскій 86. № 2007 10—3

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу во фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. 13—7 № 1930

№ 2001 20—3

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ,** спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Золотые часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.**

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ

предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстро-распространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

на выставкахъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сиднеѣ 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, но лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ мркою

№ 4711.

о-де-колона служитъ его распространенность.

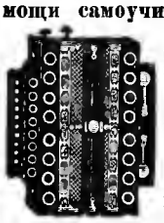
ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА И ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ ФЕРД. МІОЛЬГЕНСА

въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колонольная ул.

8—7 **№ 4711.** Р. № 1962

КАЖДЫЙ

можетъ легко выучиться играть, по слуху, или при помощи самоучителя, на нижеслѣдующихъ инструментахъ:



НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНІИ, по желанію съ русскимъ или нѣмецкимъ строемъ, съ весьма пріятными и звучными голосами: **однорядныя** $2^{3}/_{4}$, $3^{1}/_{2}$, $4^{1}/_{2}$, $5^{1}/_{2}$, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18 и 24 руб. **Двухрядныя**: въ 9, 14, 15, 16, 18, 20, 22. 30 и 35 р. **Трехрядныя**: въ 30, 40, 50, 60 и 75 р. Самоучитель для гармоніи сост. Соколовымъ—1 р. Ноты 6 тетрадей Соколова по 75 к. за тетрадь.

КОНЦЕРТИНО: *нѣмецкія* въ 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р. Самоучитель—75 к. Ноты 3 тетради по 1 р.; 1 тетрадь 40 к. Концертино *англійскія*—въ 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 руб.

Самоучитель для англійскаго концертино 2 р. Разныя ноты. Концертино-баритоны въ 100, 160, 175 и 250 рублей.

БАНДОНІОНЫ въ 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р.

Кромѣ этихъ инструментовъ, имѣются въ большомъ выборѣ всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества.

Пересылка на счетъ покупателя.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ: Б. Морская, д. № 36 и 42. **Москва:** Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Новѣйшій иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ моего изданія **безплатно.** Р. № 2030

Пивоваренный заводъ НОВАЯ БАВАРІЯ

С.-Петербургъ, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944. Имѣетъ склады:

Въ **Москвѣ**, Каретный рядъ, д. Мошнина.
„ **Дерптѣ**, Большой рынокъ, д. Боковнева.
„ **Либавѣ**, домъ Либермана.
„ **Ревелѣ**, Дункерштрассе, № 286, у пивовара Ф. Вальдъ.
„ **Новомъ Петергофѣ**, Петербургская ул., домъ Шарбау.
„ **Царскомъ Селѣ**, Бульварная ул., дача Сырейщикова. Р. № 2009 2—2
„ **Стрѣльнѣ**, Дер. Халузи, дача Телегина.

Въ послѣднихъ трехъ складахъ пиво исключительно **заводскаго розлива.**

„АНТИПИРЪ“

НОВЫЙ ХИМИЧЕСКІЙ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫЙ ПАТРОНЪ

С.-Петербургскаго химическаго завода ТИЗЛЕРЪ, ГАРЪ и К°.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ТУШЕНІЯ ПОЖАРОВЪ.

„С.-Петербургская газета“ пишетъ въ № 194, отъ 18-го Іюля 1886 года:

„Во время вчерашняго испытанія на Семеновскомъ плацу, послѣ маленькаго костра, моментально погашеннаго, въ особо устроенномъ деревянномъ баракѣ разложили костеръ стружекъ, облили его скипидаромъ и зажгли. Тотчасъ же образовалось страшное пламя, вытянувшееся по вѣтру саженей на двѣ. Присутствовавшіе при опытѣ въ качествѣ зрителей хотя и были удалены на пять саженей, должны были отойти еще на нѣсколько шаговъ, такъ какъ отъ жары не было возможности стоять близъ барака. Когда приготовленный костеръ и самъ баракъ пылали страшнымъ пламенемъ, вавѣдывающіе тушеніемъ бросили три патрона въ самое пламя, а двумя другими начали вспрыскивать огонь. Потребовалось не болѣе минуты полторы, чтобы совершенно справиться съ адскимъ пламенемъ и потушить пожаръ. Это поистинѣ чудесное зрѣлище изумило собравшихся зрителей. **Мы, какъ очевидцы поразительнаго дѣйствія этого новаго огнегасительнаго средства, можемъ только совѣтовать обратить на него серьезное вниманіе.** Этотъ снарядъ въ высшей степени пригоденъ для „горящей Руси“, гдѣ подчасъ ничтожныя воспламененія, по недостатку первоначальной помощи, воды и пожарныхъ инструментовъ, влекутъ за собою страшные пожары цѣлыхъ селъ и городовъ. Новый этотъ снарядъ необходимо имѣть въ театрахъ“. **„Амикусъ“.**

ЦѢНЫ ПАТРОНАМЪ: въ СПБ. за $^{1}/_{2}$ дюж. **6 р. 50 к.**, за 1 дюж. **12 р. 50 к.**; въ Москвѣ, за $^{1}/_{2}$ дюж. **7 р.**, за 1 дюж. **13 р. 50 к.**

Иногороднымъ съ доставкою за $^{1}/_{2}$ дюж. **7 р.**, за 1 дюж. **15 р.** Подробности чрезъ единственнаго представителя

ТОВАРИЩЕСТВА БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я лин., 10. Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 2022 1—1

Дозволено цензурою СПБ. 5 августа 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 33 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 16 августа 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

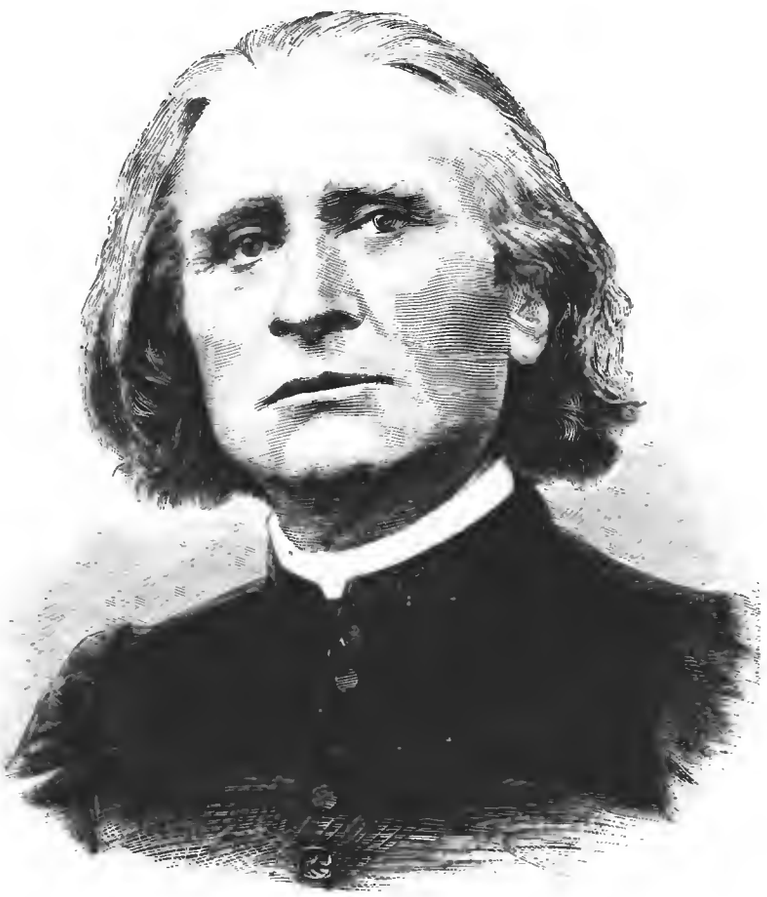
ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Францъ Листъ.

Ст. проф. **Н. Соловьева.**

20 іюля (1 августа) скончался, въ Байрейтѣ (въ Баваріи) одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ музыкантовъ и композиторовъ, престарѣлый Францъ Листъ. По долголѣтней артистической дѣятельности онъ могъ считаться старѣйшимъ между тремя современными композиторами—ему было 75 лѣтъ. Верди на четыре года, а Гуно на 7 лѣтъ были моложе своего высоко-даровитаго современника. Уже съ девяти лѣтъ Листъ началъ свое служеніе страстно любимому искусству и это служеніе было крайне разнообразно и плодотворно. Рѣдко кто изъ крупныхъ художниковъ культивировалъ свое искусство въ столькихъ различныхъ отрасляхъ и во всѣхъ ихъ знаменитый музыкантъ оставилъ слѣды, достойные высокой художественной оцѣнки. Съ именемъ Листа связано не только воспоминаніе о блестящей эпохѣ, которую онъ составилъ какъ піанистъ-виртуозъ, но связана его дѣятельность композитора, остроумнаго и оригинальнаго, симфониста,



Францъ Листъ. † 20 іюля (1 авг.). По фотогр. грав. Флюгель.

владѣющаго оркестромъ съ изумительнымъ совершенствомъ, капельмейстера, впервые пропагандировавшаго Вагнера, творческой дѣятельности котораго впослѣдствіи суждено было составить эпоху въ исторіи германскаго искусства, литератора, художника, благодаря руководству котораго музыкальный міръ обогатился многими виртуозными силами. Какъ Мендельсонъ стяжалъ имя главнаго пропагандиста Баха, такъ Листъ можетъ считаться незабвеннымъ для Германіи пропагандистомъ Вагнера, именно въ то время (въ сороковыхъ годахъ), когда даже художественное заступничество за Вагнера было дѣломъ не легкимъ.

Судьба была всегда для Листа матерью, а не мачихой. Его высокое дарованіе, въ особенности какъ піаниста, дало ему возможность съ самаго ранняго возраста пройти долгій артистическій путь безъ особыхъ терній. Въ дѣтствѣ его сопровождали удивленіе дарованію и покровительство артистовъ и сильныхъ міра сего, а въ юношествѣ и въ особенности въ зрѣломъ возрастѣ онъ испыталъ не-

Библиотека "Руниверс"

обычайный успѣхъ. Вся Европа съ восторгомъ привѣтствовала гиганта-піаниста. Поѣздка его въ Россію многимъ памятна. Первый концертъ въ Петербургѣ далъ Листу 50 тыс. франк. Это поклоненіе продолжалось и теперь во всѣхъ странахъ, гдѣ Листъ появлялся уже не какъ виртуозъ-исполнитель, а какъ дорогой гость. Достаточно вспомнить тѣ безпримѣрныя оваціи, которыхъ маститый артистъ удостоился во Франціи, Англіи, Бельгіи, въ послѣднюю свою поѣздку въ этомъ году.

Разумѣется, колоссальная техника и глубокое музыкальное развитіе не дались Листу безъ усиленнаго труда.

Главнымъ его руководителемъ въ ранней молодости былъ знаменитый Черни. За его занятіями энергично слѣдилъ и отецъ, который заставлялъ мальчика играть ежедневно, напримѣръ, по двѣнадцати фугъ Баха, а за симъ транспонировать ихъ сразу въ разныя тональности.

Композиторская дѣятельность Франца Листа вначалѣ не была удачна. Четырнадцати лѣтъ онъ сочинялъ сонаты, фантазіи, варіаціи, наконецъ принялся за оперу „Le château de l'amour", которая въ Парижѣ успѣха не имѣла. Позже написанныя фортепіанныя произведенія Листа пользуются большой популярностью. Его транскрипціи, фантазіи, парафразы на темы любимыхъ имъ композиторовъ изобилуютъ массою вкуса и глубокимъ пониманіемъ характера фортепіано. Фортепіанныя произведенія Листа чрезвычайно оригинальны, отличаются новизной музыкальныхъ пріемовъ и поразительною звучностью. Въ особенности колоритны его венгерскія рапсодіи и очень популярны его фортепіанные концерты. Мастеромъ своего дѣла Листъ является въ оркестровыхъ произведеніяхъ, сразу обращающихъ на себя вниманіе оригинальностью построенія, но нерѣдко въ нихъ болѣе ума, чѣмъ чувства. Имъ написаны симфоніи, симфоническія поэмы. Отличаясь уже съ юношества стремленіемъ къ мистицизму, Листъ, находясь въ расцвѣтѣ своихъ художественныхъ силъ, все болѣе и болѣе сталъ посвящать свой композиторскій даръ духовнымъ произведеніямъ. Имъ написаны ораторіи, мессы. Его стремленіе къ церкви высказалось на его жизненномъ пути еще рельефнѣе поступленіемъ въ аббаты.

Несмотря на свои 75 лѣтъ, Листъ былъ еще бодръ и преданъ своему дѣлу. Въ 6 часовъ утра его можно было застать за работой. Роскошь и какія нибудь прихоти были совершенно ему чужды. Маститый музыкантъ жилъ преимущественно въ Веймарѣ, который служилъ средоточіемъ всего талантливаго, выдающагося, группирующагося около Листа. Онъ предполагалъ въ декабрѣ посѣтить Россію, но уже не какъ виртуозъ, а какъ гость. Говоря о покойномъ, семидесятипятилѣтнемъ старцѣ, и вспоминая о его современникахъ—Верди, которому 71 годъ, и Гуно, которому 68 лѣтъ, невольно приходишь къ той грустной мысли, что у насъ въ Россіи композиторы недолговѣчны. Глинка умеръ 53 лѣтъ, Даргомыжскій—55, а Сѣровъ скончался въ полномъ расцвѣтѣ, когда ему было 51 годъ. Такая недолговѣчность есть, разумѣется, слѣдствіе терниcтаго пути, которымъ наши композиторы шли къ извѣстности.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Былъ конецъ лѣта 1772 года.

Среди пустынной и тихой лазури моря, подъ легкимъ вѣяніемъ вѣтерка, съ слабо натянутыми парусами, медленно, едва замѣтно, двигался маленькій купеческій корабль. Кругомъ разстилалось, сливаясь съ небомъ, необъятное синее море. Только на сѣверѣ, на самомъ горизонтѣ, бѣлѣлась едва замѣтная розовая полоска—это была земля, городъ и портъ, изъ которыхъ корабль вышелъ въ это утро. Онъ покинулъ Мессину и Сицилію и направлялся въ Египетъ. На кораблѣ этомъ было очень много товара и очень мало людей. Помимо хозяина, капитана, было всего 8 человѣкъ экипажа—матросовъ, состоящихъ по обыкновенію изъ сброда наймитовъ: итальянцы, греки, албанцы, алжирцы и даже одинъ нѣгръ. Но что было явленіемъ необычайнымъ—это присутствіе на палубѣ двухъ лицъ, которыя не принадлежали къ экипажу. Это были пассажиры, которыхъ обыкновенно торговыя суда малаго объема никогда на бортъ не принимаютъ.

Хозяинъ корабля былъ человѣкъ еще не старый, смуглый, неопредѣленной національности, не то мусульманинъ, не то христіанинъ, не то грекъ, не то турокъ, но выдававшій себя за истаго итальянца. Онъ рѣшился измѣнить этому обычаю и взять двухъ пассажировъ до Каира, потому что одинъ изъ нихъ предложилъ ему довольно крупную сумму за проѣздъ.

Эти два пассажира казались капитану сомнительными: но на Средиземномъ морѣ, всѣ портовые города, острова, большіе и малые, даже берега Франціи, Италіи, кишили десятками и сотнями самыхъ странныхъ личностей. А въ особенности много было ихъ именно въ числѣ путешественниковъ. Поэтому быть строгимъ на выборъ не приходилось. Разумѣется, еслибы десятокъ человѣкъ, подобныхъ этимъ пассажирамъ, предложили хозяину корабля взять ихъ на бортъ, хотя бы и за огромную сумму, то онъ отказался бы.

Этотъ десятокъ людей въ открытомъ морѣ могъ бы легко завладѣть его кораблемъ, умертвивъ экипажъ и его самого. Подобные случаи постоянно бывали, и всякій собственникъ корабля опасался брать съ собой слишкомъ много пассажировъ, которые могли оказаться шайкой разбойниковъ, являющейся подъ различными именами и костюмами съ цѣлью грабежа. Судохозяева опасались ихъ не менѣе встрѣчи въ морѣ настоящихъ пиратовъ, которыми изобиловало Средиземное море. Противъ явнаго нападенія имѣлось хорошее оружіе, а главное—привычка и готовность отстоять себя и свое имущество въ открытомъ бою.

Когда наступили сумерки, жара спала, далекій берегъ Италіи потонулъ въ волнахъ, а на морѣ стало особенно тихо, оба пассажира появились на палубу, изъ маленькой внутренней каюты, и усѣлись на кормѣ. Между ними тотчасъ началась бесѣда, очевидно продолженіе той, которую они вели еще въ каютѣ.

Капитанъ, сидя вдалекѣ отъ нихъ, прислушивался къ ихъ бесѣдѣ; но затѣмъ, она показалась ему настолько безсмысленною, что онъ слегка пожалъ плечами, усмѣхнулся и отправился въ свою каюту ужинать и ложиться спать.

Ясная и свѣжая ночь, яркій куполъ неба, обѣщали на утро ровный попутный вѣтерокъ и хотя медленный, но спокойный путь. И капитану слѣдовало отоспаться за ночь и набраться силы на случай другихъ тревожныхъ дней или ночей, на случай борьбы съ волнами.

Матросы, изрѣдка двигавшіеся на палубѣ у снастей, тоже понемногу исчезли, разошлись отдыхать, и скоро на палубѣ оставалось только три фигуры: рулевой у колеса и два пассажира.

Эти двѣ личности, которыя показались капитану загадочными и сомнительными, не имѣли почти ничего общаго по внѣшности, были двумя противоположностями. Одинъ изъ нихъ отличался степенностью, какой-то даже важностію и въ голосѣ, и въ движеніяхъ, и былъ человѣкъ лѣтъ около 60-ти, хотя на видъ много моложе. Это былъ рѣзкій южный типъ. Смуглый оранжевый цвѣтъ лица, носъ съ горбомъ, черные глаза подъ нависшими густыми бровями, высокій лобъ, вьющіеся черные, какъ смоль, волосы, съ кое-гдѣ блестящей просѣдью, съ густыми усами и большой, длинной бородою клиномъ, лежавшей на груди. На головѣ его была круглая бархатная шапка, гладкая и черная, нѣчто въ родѣ низенькаго клобука. И весь костюмъ былъ смѣсью чего-то полу-турецкаго, полу-монашескаго. На черныя туфли и черные чулки спускались шальвары, а сверху длинная, распахнутая монашеская ряса, или халатъ, подъ которой пестрѣла турецкая куртка, вышитая шелками. За широкимъ, намотаннымъ кру-

Библиотека "Руниверс"

гомъ таліи, лиловымъ поясомъ торчалъ небольшой кривой кинжалъ, а рядомъ большія перламутровыя четки.

Костюмъ этотъ и то, что украдкой слышалъ капитанъ изъ рѣчи этого незнакомца—именно и заставили его причислить пассажира къ числу сомнительныхъ личностей, скитавшихся по берегамъ Средиземнаго моря.

Да вообще всякій, встрѣчавшій эту личность еще въ портѣ, даже матросы, всѣ оглядывали ее удивленнымъ взоромъ.

Онъ сидѣлъ теперь на скамьѣ, поджавъ ноги и сложивъ руки на колѣняхъ, въ спокойной и важной позѣ. Передъ нимъ, за неимѣніемъ мѣста, полулежа и опершись локтемъ на бортъ, помѣстился его спутникъ, молодой человѣкъ лѣтъ за двадцать, въ щегольской одеждѣ, такого покроя, какую носила только аристократія. Камзолъ и кафтанъ были синіе, обшитые золотымъ галуномъ по краямъ, съ золотыми пуговицами, а черезъ плечо подъ кафтаномъ виднѣлась портупея, на которой носилась шпага, вынутая теперь ради удобства въ пути. Свѣтлые каштановые волосы его, вьющіеся короткими кудрями, падали на широкій и высокій лобъ, большіе свѣтло-голубые глаза смотрѣли добродушно, но лукаво, а сильно вздернутый носъ, казалось, еще болѣе придавалъ лукавства всему лицу. Это выраженіе нѣсколько смягчалось толстыми, пухлыми губами, легко и часто улыбавшимися, обнажая рядъ блестящихъ, бѣлыхъ зубовъ. Смугло-бѣлый, нѣжный цвѣтъ лица и сильный румянецъ во всю щеку, придавали лицу что-то ребяческое. Впрочемъ въ лицѣ этомъ было столько жизни, движенія, игры, что оно мѣнялось ежеминутно. То кажется дѣтски-наивнымъ, почти глуповатымъ, или добродушнымъ до неразумія, то лукавымъ, почти коварнымъ. То смотритъ этотъ молодой человѣкъ своими синими глазами или усмѣхается, какъ шалунъ ребенокъ, то вдругъ пробѣжитъ по лицу его какая-то тѣнь, блеснетъ что-то въ глазахъ странное, почти недоброе.

Насколько былъ спокоенъ первый, настолько порывистъ въ движеніяхъ, быстръ въ словѣ и въ жестѣ, какъ истый итальянецъ—второй. Въ ихъ бесѣдѣ ярко сказывались вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ взаимныя отношенія—учителя и ученика, почти старика и почти юноши.

II.

Вскорѣ послѣ ухода капитана, старшій изъ двухъ пристально и внимательно осмотрѣлся кругомъ. Видя, что палуба опустѣла и лишь остался одинъ рулевой, занятый своимъ дѣломъ, онъ вымолвилъ тихимъ, спокойнымъ и мѣрнымъ голосомъ:

— Ну, мой юный другъ, началъ онъ, теперь мы можемъ съ вами приступить къ желаемому вами объясненію. Вы думаете, что оказали мнѣ большое одолженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ вы разсчитываете на то, что за это одолженіе будете вознаграждены сторицею.

Молодой человѣкъ рѣзко двинулся, хотѣлъ очевидно горячо отрицать это; но пожилой поднялъ на него руку и важнымъ жестомъ остановилъ его.

— Дайте мнѣ говорить. Мнѣ не нужно вашихъ завѣреній, клятвъ и тому подобнаго. Привыкните, мой другъ, поскорѣе ко мнѣ и къ тому, что я читаю насквозь мысли людскія. Я читаю въ душѣ каждаго, что онъ думаетъ, я даже знаю, что онъ мыслилъ вчера, и могу сказать, что онъ будетъ завтра мыслить, или что онъ будетъ завтра дѣлать. Привыкните къ этому и не относитесь ко мнѣ такъ же, какъ ко всякому другому, простому смертному. Поймите, мой юный другъ, что въ этомъ смыслѣ я не человѣкъ. Стало быть вы не вѣрите, когда я говорю вамъ, что если я когда-то родился—тому назадъ три тысячи лѣтъ, то я никогда не умру. Понимаете вы это?

— Да, да, живо и быстро, двинувшись всѣмъ тѣломъ, произнесъ молодой.—Да, вѣрно; но я именно хотѣлъ объясненія загадки, которая..

— Я вамъ его далъ и другого дать не могу. Я вамъ ужъ сказалъ, что я родился лѣтъ за тысячу до вашего людского лѣтосчисленія. Слѣдовательно, мнѣ надо считать свои года столѣтіями. Слѣдовательно, теперь я доживаю 28 столѣтіе и проживу еще столько, сколько проживетъ этотъ міръ. Когда будетъ кончина міра этого, тогда, конечно, видоизмѣнится и мое существованіе. Глупые люди сочтутъ меня за колдуна, волшебника, чародѣя, знающагося съ дьяволомъ, но вамъ я ужъ говорилъ, что самъ не вѣрю въ существованіе этой вражьей силы, и что всѣмъ я обязанъ наукѣ и изобрѣтенію той цѣлебной воды, при помощи которой и прожилъ столько вѣковъ—и проживу еще много. Но есть еще нѣчто, о чемъ я еще не говорилъ вамъ и что хочу сказать теперь. Вы заплатили нѣсколько червонцевъ за мой проѣздъ до Александріи и такъ какъ вы богаты, то для васъ вся эта трата ничего не значитъ. Но я благодаренъ вамъ за довѣріе, благодаренъ за вашу дружбу, ваше хорошее чувство ко мнѣ. Но что вы скажете, если узнаете, что та же наука, давшая мнѣ возможность открыть цѣлебную воду, или воду „вѣчной жизни", какъ я ее называю; она же дала мнѣ средство дѣлать, когда я захочу и сколько я захочу, то, что наиболѣе цѣнятъ люди—бриллiанты и золото? Я могу, при помощи химіи, въ одинъ часъ, сдѣлать столько золота, сколько нужно для покупки цѣлаго города. Слѣдовательно, въ нѣсколько дней я могу составить нѣсколько милліоновъ червонцевъ.

Вѣроятно лицо молодого человѣка выразило что нибудь особенное, противъ его воли, вслѣдствіе живости его натуры, потому что говорящій улыбнулся и произнесъ:

— Милый мой Джузеппе, я вижу, что мнѣ долго еще придется имѣть дѣло съ вашей подозрительностію и вашимъ недовѣріемъ ко мнѣ; но когда мы будемъ на мѣстѣ, когда будетъ у меня подъ руками все, мнѣ необходимое,—я не на словахъ, а на дѣлѣ докажу вамъ что я не морочу васъ. Если же теперь вы зададите мнѣ глупый вопросъ, зачѣмъ я, имѣя возможность дѣлать золото, не имѣю дворцовъ, блестящихъ одеждъ и безчисленной прислуги, а хожу пѣшкомъ, одинъ, въ сравнительно скромномъ нарядѣ и пользуюсь услугами лицъ, у которыхъ есть состояніе, то объясненіе этого очень простое. Мнѣ деньги не нужны, потому что деньги цѣнны лишь потому, что онѣ служатъ средствомъ удовлетворенія разныхъ прихотей и страстей. А у меня ихъ нѣтъ—и слѣдовательно мнѣ ничего не нужно. Мнѣ нужно только жить, чтобы быть свидѣтелемъ судьбы человѣчества. Только это мнѣ и любопытно. Я живу изъ вѣка въ вѣкъ, присутствуя при жизни этого человѣчества. И чѣмъ болѣе живу я, тѣмъ болѣе презираю его, презираю этотъ міръ и съ нетерпѣніемъ жду его кончины, чтобы видѣть, что будетъ послѣ этого. Я надѣюсь, что будетъ что нибудь иное, болѣе достойное меня. Но теперь...

Онъ помолчалъ немного и среди наступившей тишины оглянулся кругомъ на безмятежное море, на безоблачное, сіявшее звѣздами небо и проговорилъ еще тише:

— Нѣтъ у Творца вселенной юдоли—хуже этой земли... Но довольно покуда. Завтра мы снова побесѣдуемъ. Я надѣюсь, что понемногу, прежде чѣмъ мы пріѣдемъ, вы полюбите меня...

— Я уже теперь люблю васъ, какъ мудраго, несравненнаго учителя! воскликнулъ молодой человѣкъ.

— Благодарю васъ... Надѣюсь, что когда мы прибудемъ къ берегамъ Египта, вы привыкнете смотрѣть на меня иначе, чѣмъ теперь, поймете и увѣруете, что вы имѣете дѣло не съ человѣкомъ. Называйте меня какъ хотите. Называйте меня особымъ, высшимъ существомъ, но не злымъ и враждебнымъ человѣчеству, а способнымъ на дружбу и привязанность. Сегодня я

Библиотека "Руниверс"

Ученый ботаникъ въ деревнѣ. Съ к т. Б. Вотье, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

только прибавлю вамъ одно... Вы нѣсколько разъ спрашивали меня, за эти двѣ недѣли нашего знакомства, какъ мое имя? Я вамъ отвѣчалъ всегда, что имя человѣка ничего не значитъ и ничего не говоритъ. Мое имя, искренно говоря, не существуетъ: какимъ образомъ можетъ называться человѣкъ или существо, живущее вмѣстѣ съ человѣчествомъ нѣсколько вѣковъ? Я не принадлежу ни къ какой національности, ни къ какой религіи, у меня нѣтъ родины, нѣтъ родныхъ и семьи. Быть можетъ, двадцать слишкомъ столѣтій тому назадъ мнѣ и было дано какое нибудь имя, но я, признаюсь откровенно, позабылъ его. Слѣдовательно, если вы хотите какъ либо называть меня, то называйте—Альтотасъ. Это слово имѣетъ особый смыслъ—кабалистическій, который я когда нибудь объясню вамъ; но только тогда, когда я буду увѣренъ въ васъ. Это необходимо потому, что знающій и умѣющій объяснить смыслъ этого имени, будетъ имѣть силу вредить мнѣ. И такъ, покуда называйте меня Альтотасомъ, не требуя разъясненія. Что касается до васъ, мой юный другъ, не сердитесь, и опять скажу, привыкайте къ тому, что я буду откровенно говорить съ вами и еще болѣе откровенно дѣйствовать. Вы сказали мнѣ, что вы графъ Іосифъ Каліостро. Такъ какъ я читаю мысли людскія такъ же легко какъ книгу на разныхъ языкахъ, древнихъ и новыхъ, то я точно также читаю и въ вашей душѣ и скажу вамъ, что это выдумка и ложь.

— Что?! почти вскрикнулъ молодой человѣкъ.

— Вы не графъ Каліостро! мѣрно, тихо и спокойно произнесъ пожилой. Вы такъ назвались ради людской привычки покичиться, похвастать. Вы не графъ, и не аристократъ, и не Каліостро. Но это мнѣ все равно, безразлично, нисколько не мѣняетъ нашихъ отношеній, не умаляетъ моей дружбы къ вамъ. Я попрошу васъ только быть со мною столь же искреннимъ, насколько я искрененъ съ вами.

Молодой человѣкъ страшно смутился и, опустивъ глаза, произнесъ виновато и тихимъ шепотомъ:

— Простите меня. Вы мнѣ даете доказательство, что дѣйствительно читаете въ сердцѣ людей. Кромѣ меня никто не знаетъ, что этотъ титулъ, это имя мною вымышлены. Слѣдовательно, вы дѣйствительно прозорливецъ и чародѣй. Мое настоящее имя—Іосифъ Бальзамо. Мои родители не аристократы, а простые...

— Замолчите! Не нужны мнѣ признанія, улыбнувшись произнесъ Альтотасъ,—все это я знаю безъ васъ и могу вамъ разсказать вашу жизнь подробно, точно такъ же, какъ вы бы сами разсказали ее. Болѣе искренности, мой юный другъ! Болѣе вѣры въ меня, во все что я говорю, и тогда только мы будемъ искренними друзьями, и тогда только вы можете воспользоваться всѣми сокровищами знанія, которыми я владѣю. Ну, а теперь, повинуясь слабости человѣческой природы, пойдемте на отдыхъ.

Альтотасъ медленно поднялся со своей скамьи. Молодой человѣкъ послѣдовалъ его примѣру и оба сошли съ палубы во внутренность корабля, по узенькой и крутой лѣстницѣ. Таинственный Альтотасъ скоро спалъ крѣпкимъ сномъ на своей койкѣ, а молодой человѣкъ, признавшійся, что онъ не графъ Каліостро, какъ называлъ себя, а просто Іосифъ Бальзамо, долго въ безсонницѣ вертѣлся въ своемъ углу съ боку на бокъ и глубоко вздыхалъ. Мысль его, горячая, юная и пылкая, витала, казалось, по всему Божьему міру. Тысяча всевозможныхъ помысловъ, грёзъ и мечтаній, волновали его вплоть до зари.

III.

Юный путникъ тревожно провелъ всю ночь въ своей каютѣ, главнымъ образомъ потому, что его загадочный „менторъ“ отгадалъ его прошлое, назвалъ его дѣйствительнымъ именемъ, а онъ и то, и другое тщательно скрывалъ. Не опасеніе или боязнь предательства взволновали его, а изумленіе. Это прошлое, которое онъ скрывалъ, было полно всякаго рода житейскихъ бурь.

Двадцать слишкомъ лѣтъ назадъ, въ столицѣ Сициліи, у небогатыхъ и скромныхъ торговцевъ сукнами и шелковыми матеріями, послѣ нѣсколькихъ дочерей, родился ребенокъ—мальчикъ.

Съ самаго ранняго дѣтства, мальчикъ этотъ обращалъ на себя вниманіе своимъ умомъ, живостью воображенія и рѣдкими способностями.

Ребенку было четыре года, когда отецъ съ матерью и вся родня: тетки и дяди, уже начали мечтать о будущей блестящей карьерѣ своего любимца.

Чтобы пойти въ гору и выйти въ люди, въ то время въ Италіи былъ только одинъ путь—духовное званіе. Въ той же странѣ, гдѣ монахъ былъ первымъ лицомъ, свѣтскимъ владыкою половины всего Апеннинскаго полуострова и духовнымъ властелиномъ надъ цѣлою частью свѣта,—понятно, что духовенство стояло выше всѣхъ остальныхъ сословій. Вдобавокъ, этотъ владыка, самодержецъ страны, было лицо выборное, званіе его было не наслѣдственное, и поэтому-то всякій отецъ, изумляясь способностямъ своего сына, всегда могъ мечтать о томъ, что ребенокъ будетъ со временемъ на престолѣ Св. Петра.

Все, что было умнаго, блестящаго, способнаго среди молодежи Италіи — все шло въ духовное сословіе, постригаясь въ монахи ради мечтаній сначала объ епископствѣ, потомъ о кардинальской шляпѣ, а послѣ нея и о папской тіарѣ.

Точно также мечталъ и торговецъ сукнами Петръ Бальзамо.

Что вышло бы изъ умнаго и даровитаго мальчика, благодаря хорошему воспитанію, отцовской рукѣ, которая бы наложила узду на его огненную натуру,—трудно сказать. Къ несчастію, ребенку не было еще 7 лѣтъ, какъ Петръ Бальзамо умеръ. Мать, слабая и недалекая женщина, не могла справиться съ маленькимъ Джузеппе или Іосифомъ. Чѣмъ болѣе подрасталъ онъ, тѣмъ мудренѣе было вести его. Вдова обратилась за помощью къ братьямъ. Четверо дядей взялись за воспитаніе мальчугана, и всякій старался поучать его по своему, но мальчикъ очень скоро сталъ изощрять свое остроуміе насчетъ этихъ дядей и поднимать ихъ на смѣхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ.

Когда Іосифу минуло десять лѣтъ, его отдали въ семинарію; но не прошло полутора года, какъ начальство строго управляемаго духовнаго училища исключило Бальзамо изъ числа учениковъ.

Вернувшись домой, болѣе года воевалъ юный Іосифъ съ матерью, дядями и сестрами. Собрался, наконецъ, семейный совѣтъ и, пользуясь временнымъ пребываніемъ въ Палермо главнаго настоятеля монастыря Бенъ-Фрателли, извѣстнаго строгостью своего устава, дяди рѣшили отдать мальчика въ эту обитель для исправленія его дурныхъ наклонностей.

Настоятель, человѣкъ съ желѣзной волей, даже страшный, строгостью своего лица и взгляда, охотно принялъ Іосифа съ рукъ на руки отъ его родныхъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого, вѣчно молчаливый и угрюмый настоятель-монахъ и строптивый юнецъ, были уже на пути въ дальній монастырь, помѣщавшійся въ горахъ, среди совершенно пустынной мѣстности.

Первое время монахи были довольны новымъ послушникомъ. Онъ забавлялъ ихъ своимъ остроуміемъ, живостью соображенія и мѣткостью отвѣтовъ. Изучивъ нѣсколько наклонности своего новаго питомца, настоятель отгадалъ въ немъ нѣчто самому Іосифу неизвѣстное и отдалъ его въ обученіе къ монастырскому аптекарю.

Іосифъ со страстью предался новымъ занятіямъ. Но не прошло нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ онъ зналъ все

Библиотека "Руниверс"

то, что зналъ аптекарь. Любовь его къ врачебной стряпнѣ, къ манипуляціи травами и минералами, вообще составленію всякаго рода зелья, лекарствъ и напитковъ, была чрезвычайная. Но вскорѣ новымъ занятіямъ и примѣрному поведенію наступилъ конецъ, потому что Іосифъ зналъ уже больше, чѣмъ его учитель-аптекарь. Юноша задавалъ учителю такіе вопросы, на которые тотъ не умѣлъ отвѣчать. Его охватила жажда знанія, во снѣ и на яву грезилъ онъ химіей и медициной, а аптекарь попрежнему умѣлъ только составить нѣсколько лекарствъ. И пылкій мальчикъ бросилъ дѣло стряпни зелій, началъ скучать, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался непослушенъ и дерзокъ со всѣми. Наконецъ, онъ сталъ просить настоятеля освободить его изъ монастыря и отпустить на волю, для того чтобы предаться всей душой наукамъ.

Настоятель, конечно, отвѣчалъ отказомъ.

— Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ тринадцатилѣтній отрокъ, вы меня выгоните сами.

— Какимъ образомъ? спросилъ игуменъ.

— Я сдѣлаю то, что вы не захотите меня держать въ монастырѣ.

— Что бы ты ни сдѣлалъ, отвѣчалъ старикъ, я тебя буду наказывать, но изъ монастыря не выпущу.

— Мы это увидимъ! дерзко усмѣхнулся послушникъ-полуребенокъ и, повернувшись на каблукахъ, вышелъ изъ кельи настоятеля.

Много шалостей, дерзкихъ, иногда возмутительныхъ, продѣлалъ онъ съ тѣхъ поръ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца. Много разъ сидѣлъ онъ взаперти въ монастырскомъ карцерѣ; много разъ наказывали его голодомъ; наказывали на всѣ лады, но объ исправленіи не было и помину.

Наконецъ, однажды случилось маленькое происшествіе, взволновавшее весь монастырь. Въ обитель Бенъ-Фрателли пріѣхалъ гость: въ то время очень извѣстный и уважаемый въ Римѣ кардиналъ. Онъ явился навѣстить игумена, своего дальняго родственника.

Въ монастырѣ былъ обычай, что послѣ трапезы, когда всѣ монахи были въ сборѣ, кто-либо поочередно читалъ житіе святыхъ. Раза два или три заставляли читать и строптиваго послушника, такъ какъ онъ читалъ очень хорошо, звучно, четко и лучше многихъ старыхъ монаховъ. Игуменъ вспомнилъ объ этомъ и, желая угодить кардиналу-родственнику, приказалъ Іосифу, только что выпущенному изъ-заперти, гдѣ онъ сидѣлъ на хлѣбѣ и водѣ, приготовиться послѣ трапезы читать житіе Адріана и Наталіи. Бальзамо очень обрадовался.

Часа черезъ три послѣ этого, въ большой залѣ на сводахъ, полуосвѣщенной нѣсколькими свѣчами, всѣ старцы Бенъ-Фрателли были въ сборѣ, а впереди всѣхъ, на двухъ большихъ и высокихъ дубовыхъ креслахъ, изъ рѣзнаго чернаго дуба, сидѣли игуменъ и кардиналъ. Юный послушникъ, съ благословенія игумена, особенно весело, но лукаво ухмыляясь, поднялся на маленькую кафедру, установилъ около себя на столикъ два подсвѣчника, раскрылъ громадную, толстую книгу въ коричневомъ столѣтнемъ переплетѣ, и недобрымъ взглядомъ обвелъ всю свою аудиторію.

Началось чтеніе. Голосъ и манера читать этого мальчика сразу понравились кардиналу. Всѣ слушали со вниманіемъ... Но вдругъ, спустя четверть часа, аудиторія шелохнулась, какъ будто по внезапному удару магической палочки. Однако, снова все стихло, а игуменъ, тоже двинувшись слегка въ своемъ креслѣ, подумалъ про себя:

„Должно быть, я ослышался".

Черезъ нѣсколько мгновеній, опять-таки сразу, какъ отъ удара невидимой руки, шевельнулись всѣ монахи, человѣкъ до сорока, и кое-кто ахнулъ.

— Что ты сейчасъ прочелъ? строго вопросилъ и отецъ-игуменъ, прерывая чтеца.

Іосифъ поднялъ ласковый и изумленный взоръ отъ книги на игумена и молчалъ.

— Какое ты слово сейчасъ произнесъ, сынъ мой?

Іосифъ кротко, отчасти боязливо, прочелъ послѣднія нѣсколько строкъ, слегка бормоча; но въ нихъ не было ничего особеннаго.

— Должно быть я ошибся, сказалъ вслухъ игуменъ.

Снова началось чтеніе и длилось нѣсколько минутъ. Всѣ слушатели ужъ увлеклись переливами звучнаго голоса юнаго чтеца, чувствомъ, которымъ дышало его чтеніе. Но вдругъ разомъ ахнули всѣ монахи, а нѣкоторые встали съ мѣстъ. Игуменъ вздрогнулъ, вытянулъ руки и, положивъ ихъ на обѣ стороны своего дубоваго кресла, онѣмѣлъ. Одно слово громко со всѣхъ сторонъ огласило большую сводчатую залу

— Что?! Что?!

На этотъ разъ и его свѣтлость, самъ кардиналъ, тоже вымолвилъ вслухъ то же слово.

— Что такое?

Снова поднялъ на всѣхъ кроткій, изумленный взоръ юный чтецъ, но напрасно, тщетно...

— Что ты сказалъ? что ты прочелъ сейчасъ? грозно проговорилъ игуменъ.

— Такъ въ книгѣ написано.

— Ты лжешь! этого написано быть не можетъ.

Юный чтецъ прочелъ, что святой Адріанъ, не зная какъ поступить въ одномъ случаѣ, отправился за совѣтомъ къ одной своей большой пріятельницѣ и, при этомъ, послушникъ назвалъ имя извѣстной въ то время въ Палермо женщины самаго дурного и срамного поведенія.

— Какъ ты смѣлъ назвать это имя въ стѣнахъ нашей обители? Негодяй! произнесъ игуменъ.

— Простите! Имя подвернулось, тихо и скромно произнесъ Іосифъ со своей кафедры. Однако вы, почтенные старцы-отцы, объ ней все-таки слыхали, если знаете ея имя! проворчалъ онъ себѣ подъ носъ.

— Что ты лепечешь, глупецъ? вопросилъ игуменъ.

— Простите. Я въ Палермо такъ часто слыхалъ это имя повсюду... Простите...

Голосъ Іосифа былъ таковъ, что отца настоятеля вмѣстѣ съ кардиналомъ взяло сомнѣніе:

„Дѣйствительно, можетъ же вѣдь и подвернуться имя"

Послѣ минутнаго молчанія, игуменъ снова сурово приказалъ продолжать чтеніе.

Опять минутъ десять безмолвно слушала аудиторія искуснаго чтеца, но затѣмъ сразу ужъ, какъ бурный потокъ, загалдѣли всѣ слушатели, повскакали съ мѣстъ, а кардиналъ и игуменъ, быстро поднявшись съ своихъ креселъ, уже однимъ махомъ придвинулись къ самому столику на кафедрѣ: юный чтецъ быстро произнесъ нѣсколько такихъ словъ, въ описаніи одной изъ сценъ житія, которое читалъ, что у нѣкоторыхъ лысыхъ старцевъ остатки волосъ поднялись дыбомъ. Нѣкоторые уже лѣтъ сорокъ въ стѣнахъ этой обители не слыхали подобныхъ вещей.

— Возьмите его, заприте въ подвалъ! внѣ себя проговорилъ игуменъ.

Не скоро улеглось общее волненіе. Монахи расходились по своимъ кельямъ, а въ ушахъ у нихъ все еще звучали ужасныя слова, воображенію ихъ рисовалась та дьявольская картина, которую имъ нарисовалъ юный послушникъ. Нѣкоторые изъ старцевъ добровольно наложили на себя эпитемію на нѣсколько дней, чтобы смыть съ себя невольный грѣхъ. Одинъ изъ монаховъ даже досталъ ваты, смочилъ ее въ святомъ маслѣ, и смазавъ уши, заткнулъ ихъ этой освященной ватой, съ обѣщаніемъ, въ видѣ эпитиміи, не слыхать ни единаго мірского слова въ продолженіе цѣлаго мѣсяца. Но, къ несчастію, заткнуть той же ватой свою память, которая упорно возстановляла въ его головѣ нарисованную послушникомъ картину,—онъ не могъ.

Библиотека "Руниверс"

Обитель продолжала еще волноваться. Кардиналъ и игуменъ разсуждали у себя въ аппартаментахъ объ томъ, какіе негодяи рождаются на свѣтъ, которыхъ исправить нѣтъ возможности, такъ-какъ ими владѣетъ самъ дьяволъ. А 13-ти-лѣтній дерзкій мальчуганъ сидѣлъ на земляномъ полу темнаго подвала и думалъ: „Ну, что же теперь будетъ?“

Одного только онъ не боялся, что его оставятъ здѣсь умирать съ голоду святые отцы, такъ какъ это грѣхъ, на который у нихъ не хватитъ рѣшимости.

Цѣлую недѣлю просидѣлъ здѣсь Іосифъ на хлѣбѣ и водѣ: но не отчаявался и не терялъ времени даромъ.

На второй же день, въ темнотѣ, попалась ему подъ руку огромная полоса желѣза. Въ одинъ день отточилъ онъ ее, а на второй принялся разрывать яму подъ каменной стѣной. Монахъ, приносившій ему пищу разъ въ день, не могъ видѣть его работы среди темноты. Огромная куча земли, нарытая въ углу подвала, не могла поэтому броситься ему въ глаза.

Черезъ недѣлю, утромъ, у наружной стороны этого подвала показалась изъ земли на свѣтъ Божій, при яркихъ, скользящихъ лучахъ восходящаго солнца, красивая бѣлокурая головка отрока, съ беззаботно веселымъ взглядомъ живыхъ синихъ глазъ, съ дерзкой усмѣшкой на губахъ. А затѣмъ живо и все туловище выползло изъ ямы на свѣтъ Божій. Іосифъ былъ на свободѣ, а черезъ нѣсколько дней снова былъ среди улицъ Палермо, веселый, счастливый и полный пылкихъ грёзъ и мечтаній о своей будущности.

IV.

Юный Бальзамо тотчасъ-же широко воспользовался своей завоеванной свободой. Казалось, что онъ хочетъ наверстать все потерянное время въ монастырѣ. Объ ученьѣ, занятіяхъ, химіи и медицинѣ, конечно, онъ забылъ и думать.

Въ семьѣ его встрѣтили съ радостью, даже всѣ дяди, упрятавшіе его къ игумену Бенъ-Фрателли, и тѣ были рады свидѣться. Но ихъ любимецъ Джузеппе началъ тотчасъ же новую жизнь такого рода, которая принесла имъ не мало заботъ и тревогъ.

Онъ сошелся съ самой отчаянной молодежью; хотя всѣ его новые товарищи были гораздо старше его, тѣмъ не менѣе онъ игралъ видную роль въ новой компаніи. Не смотря на свои года, картежная игра, вино и всякаго рода то шаловливые, то безнравственные поступки скоро познакомили его съ мѣстной полиціей и властями. Черезъ нѣсколько времени дѣло зашло дальше. Джузеппе былъ привлеченъ въ судъ за поддѣлку и продажу фальшивыхъ театральныхъ билетовъ. Но это было только начало новой дѣятельности. Еще черезъ нѣсколько времени разыгралась цѣлая срамная исторія въ самой семьѣ Бальзамо.

Одинъ аббатъ богатой фамиліи влюбился въ его сестру. Джузеппе пронюхалъ тутъ хорошій источникъ доходовъ и явился посредникомъ между аббатомъ и сестрою.

Черезъ мѣсяцъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, аббатъ узналъ, что все, что посредникъ получалъ отъ него для сестры, служило только средствами для его разнузданной жизни.

Мать не выдержала и, потерявъ терпѣніе, изгнала погибшаго, по ея словамъ, сына изъ дома. Одинъ изъ дядей тронулся жалобами, печалью и раскаяніемъ племянника, и пріютилъ его у себя. Черезъ недѣлю Джузеппе, въ благодарность, похитилъ у этого дяди большую сумму денегъ и много золотыхъ вещей.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ всему городу хорошо извѣстный сорванецъ и буянъ побывалъ уже съ полсотни разъ въ полиціи и два раза чуть-чуть не былъ посаженъ въ тюрьму. Замѣчательно, однако, то обстоятельство, что, не смотря на всѣ свои дѣянія, и родня, и общество, въ которомъ вращался Бальзамо, не только любили его, но и обожали. Всякаго другого, на мѣстѣ Іосифа, выгнали бы изъ всѣхъ домовъ и онъ остался бы одинъ на улицѣ. Но въ этомъ буянѣ, казалось, все выкупалось чрезвычайной мягкостью и ласковостью нрава, блестящимъ умомъ, чрезвычайными дарованіями. Каждый разъ, если приключалась какая-либо бѣда съ Джузеппе, всѣ, въ томъ числѣ и пострадавшіе отъ него, бросались защищать и спасать его же отъ бѣды.

Но и фортуна не отставала отъ людей. Во всемъ была юному сорванцу особенная удача. Такъ, нѣсколько разъ пришлось ему драться на дуэли, за себя, иногда и за пріятелей, и только разъ получилъ онъ легкую царапину. А между тѣмъ, получи онъ серьезную рану и проболѣй, быть можетъ это отрезвило бы его. Напротивъ, эта удача и привела его скоро отъ проступковъ къ преступленію.

Одному богатому пріятелю его, маркизу, который велъ такую же жизнь какъ Бальзамо, понадобилось получить наслѣдство, которое умершій родственникъ, въ виду его безнравственнаго поведенія, оставилъ на монастырь.

Этотъ пріятель Іосифа, хотя ему было уже 30 лѣтъ, сообразилъ, что лучшаго помощника, какъ Бальзамо, ему не найти. И не ошибся. Между ними былъ заключенъ тайный договоръ... И вдругъ, къ удивленію всѣхъ, Джузеппе бросилъ свою дикую жизнь, остепенился, отрезвился, сталъ серьезенъ, глубокомысленъ, даже молчаливъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поступилъ въ контору нотаріуса, объясняя, что желаетъ, наконецъ, сдѣлаться человѣкомъ и избралъ себѣ карьеру юриста.

Не болѣе мѣсяца занимался даровитый юноша у нотаріуса и занимался усердно. День и ночь видали его за всякаго рода фоліантами законовъ и за всякими бумагами и документами. Казалось, всю контору нотаріуса и весь его архивъ перерылъ юный клеркъ. Плоды этого усердія и любви къ юриспруденціи оказались вскорѣ же.

Маркизъ-наслѣдникъ представилъ въ судъ завѣщаніе своего покойнаго родственника, которое было помѣчено числомъ позднѣйшимъ, чѣмъ-то, которое было сдѣлано въ пользу монастыря. Вполнѣ законный документъ, съ соблюденіемъ всѣхъ мельчайшихъ формальностей и правилъ, возъимѣлъ свое дѣйствіе. Монастырь передалъ поневолѣ движимое и недвижимое имущество родственнику покойнаго. А въ то же время и юный Бальзамо бросилъ нотаріуса и его контору и снова началъ свою прежнюю, распутную и полную всякихъ треволненій, жизнь, не загадывая о завтрашнемъ днѣ.

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Единственной заботой Бальзамо было всяческое добываніе денегъ и ихъ растрачиваніе.

По пословицѣ „на ловца и звѣрь бѣжитъ“, судьба постоянно посылала Джузеппе простодушныхъ людей для ихъ мороченія. Наконецъ, однажды случай свелъ Джузеппе съ богатымъ мѣщаниномъ, пажившимся въ торговлѣ, который считался въ своемъ кварталѣ крайне богатымъ, но отчасти полупомѣшаннымъ, потому что былъ одержимъ маніей особаго рода. Онъ вѣрилъ во всякую бѣсовщину, колдовство, а главное почти помѣшался на мысли обогатиться сразу еще больше—находкой какого нибудь клада.

Эта манія кладоисканія нерѣдко появлялась въ тѣ времена во всѣхъ странахъ какъ эпидемія, длилась по мѣсяцамъ, по годамъ и снова исчезала на нѣсколько лѣтъ.

Незадолго предъ тѣмъ эта манія или эта болѣзнь—искать посредствомъ колдовства клады—снова посѣтила Сицилію.

Самымъ горячимъ искателемъ былъ именно этотъ мѣщанинъ, по имени Марано. Съ первой же встрѣчи, Бальзамо подружился съ Марано. Послѣ откровеннаго признанія мѣщанина въ чемъ состоитъ цѣль

Библиотека "Руниверс"

Парижская выставка (Salon) 1886 г. „Баядерка“. Карт. Г. Куртуа, грав. Боде.

Библиотека "Руниверс"

его жизни, Бальзамо не мало удивилъ уже пожилого безумца взаимнымъ признаніемъ, что онъ не только ищетъ клады, но легко находитъ ихъ, что всѣ его средства,—а бросалъ онъ деньги широко,—происходятъ изъ найденныхъ кладовъ. Не далѣе какъ черезъ недѣлю Бальзамо уже предложилъ новому другу вмѣстѣ идти вырывать сокровище, недалеко отъ городского кладбища. Марано былъ въ восторгѣ, только одно было ему нѣсколько непріятно: приходилось заранѣе закупить тѣхъ чертей, которые должны были уступить имъ кладъ. Приходилось передать посреднику между чертями и имъ, т. е. Джузеппе, сумму очень крупную—шестьдесятъ унцій золотомъ.

Долго не соглашался мѣщанинъ, покуда Джузеппе не заявилъ, что пойдетъ брать одинъ этотъ кладъ, въ которомъ быть можетъ найдется тысяча унцій. Корыстолюбивый Марано не выдержалъ: согласился и передалъ деньги.

(До слѣд. №)

Изъ-за могилы.

Разсказъ изъ южно-славянской войны.

Петра Петрова.

(Продолженіе).

Поднявшись по лѣстницѣ, пріятели очутились въ большой свѣтлой комнатѣ. Два офицера, при саблях, прохаживались взадъ и впередъ, разговаривая вполголоса. Въ глубинѣ комнаты стоялъ усачъ, съ изборожденнымъ лицомъ кирпичнаго цвѣта, одѣтый въ затрапезный, ободранный черногорскій костюмъ. У окна полусидѣлъ, картинно облокотившись, высокій, замѣчательно красивый мужчина южно-славянскаго типа, въ сербскомъ военно-докторскомъ мундирѣ За небольшимъ столомъ сербъ въ солдатской курткѣ, очень невзрачный, съ лицомъ покрытымъ какими-то красноватыми пятнами, писалъ, помпнутно взглядывая на офицера съ полковничьими петличками, стоявшаго возлѣ, облокотившись на столъ.

Диктовавшій офицеръ былъ плотный блондинъ средняго роста, лѣтъ тридцати семи—сорока, съ высокимъ лбомъ, небольшими усами и длинными, довольно рѣдкими, откинутыми назадъ волосами. Мягкое выраженіе его сѣро-голубыхъ, нѣсколько прищуренныхъ глазъ и открытое лицо производили сразу располагающее впечатлѣніе.

Увидѣвъ вошедшихъ, онъ быстро привсталъ отъ стола и подошелъ къ нимъ.

— Начальникъ штаба! успѣлъ шепнуть Сомину Тулузьевъ

— Здравствуйте, Сергѣй Федоровичъ. Мы только васъ и ждемъ. Пойдемте къ генералу, произнесъ скороговоркой начальникъ штаба, подавая руку Тулузьеву

Тулузьевъ поспѣшилъ представить Сомина и послѣдовалъ въ сосѣднюю комнату, очень маленькую, все убранство которой состояло изъ складной желѣзной кровати, стула и маленькаго стола покрытаго бумагами.

То была „квартира" начальника штаба. Въ сосѣдней, довольно большой, угловой, порядочно обставленной комнатѣ, мужчина, роста нѣсколько выше средняго, съ энергичнымъ, загорѣлымъ, чрезвычайно выразительнымъ лицомъ, стоялъ задумчиво у окна.

То былъ Черняевъ.

— Подождите тутъ минутку, сказалъ начальникъ штаба и, оставивъ Тулузьева въ маленькой комнаткѣ, подошелъ къ Черняеву

Услышавъ шаги, Черняевъ повернулъ голову Видъ его былъ мраченъ.

И было чего быть мрачнымъ и задуматься! Дѣло, въ описываемую минуту, принимало скверный оборотъ. Сербскія войска, составленныя изъ новобранцевъ, только что оторванныхъ отъ сохи, не выдерживали вовсе боя въ открытомъ полѣ, а за укрѣпленіями сопротивлялись слабо, такъ что требовалось невѣроятныхъ усилій и самаго бдительнаго надзора, чтобы только удерживать ихъ подъ огнемъ. Нѣсколько человѣкъ русскихъ, прибывшихъ къ тому времени, не взирая на всю ихъ храбрость и отвагу, не могли принести существенной пользы. При этомъ, плохое и недостаточное вооруженіе, и недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и хорошихъ офицерахъ. Пользуясь своимъ превосходствомъ и получивъ подкрѣпленія, турки, послѣ довольно продолжительнаго бездѣйствія, начали наступать, повидимому, очень рѣшительно Послѣ нѣсколькихъ передовыхъ стычекъ, они подошли къ Алексинацу, который далеко не представлялъ надежнаго оплота, въ особенности въ виду сильнаго упадка духа и даже чуть-ли не паники, охватившихъ сербовъ послѣ неудачныхъ дѣлъ предшествовавшихъ дней. Къ довершенію всего, изъ Бѣлграда приходили недобрыя вѣсти о разныхъ проискахъ и интригахъ политическаго и иного свойства.

— Ну, что? произнесъ Черняевъ, взглянувъ пристально и вопросительно на вошедшаго.

— По Моравѣ отправится Дмитріевъ, а пробраться къ Пруговацу всего лучше будетъ, я думаю, поручить Тулузьеву. Тулузьевъ тутъ ожидаетъ.

— Да. Это человѣкъ храбрый и хладнокровный. На него можно положиться, замѣтилъ вполголоса Черняевъ.

Позвали Тулузьева.

— Послушайте, Тулузьевъ, заговорилъ Черняевъ пожавъ вошедшему руку,—вы знаете какую мы переживаемъ минуту. Турки вѣроятно завтра же обрушатся на насъ. Свѣдѣнія получаются о нихъ такія, что невозможно предугадать съ которой стороны они сосредоточиваются для аттаки, а между тѣмъ это для насъ совершенно необходимо. Въ донесеніяхъ справа, слѣва, со всѣхъ сторонъ, только и слышно: „великая сила" У страха глаза велики Поэтому я желалъ бы поручить вамъ, какъ человѣку храброму, смѣлому, хладнокровному, надежному, пробраться для рекогносцировки впереди нашего лѣваго фланга, къ сторонѣ Пруговаца. Согласны вы принять на себя это опасное порученіе?

— Совершенно готовъ и признателенъ за такое довѣріе, ваше превосходительство, отвѣтилъ съ жаромъ Тулузьевъ.

— Благодарю васъ, сказалъ Черняевъ, крѣпко пожавъ ему руку, и обращаясь къ начальнику штаба прибавилъ: когда вы кончите съ ними, мы можемъ ѣхать.

Выйдя въ маленькую комнатку, начальникъ штаба показалъ на топографической картѣ приблизительное направленіе, по которому слѣдовало пробраться впередъ въ сторону турокъ, пояснилъ что именно надо было высмотрѣть и пр.

— Проводникомъ у васъ будетъ черногорецъ, здѣшній житель, отлично знакомый съ мѣстностью. Вы съ нимъ отправитесь вдвоемъ.

— Позвольте мнѣ взять съ собою еще одного человѣка, полковникъ, сказалъ Тулузьевъ.

— Зачѣмъ? спросилъ Комаровъ слегка нахмурившись.

Эта просьба его непріятно удивила.

— Не то, полковникъ, поспѣшилъ прибавить Тулузьевъ, замѣтившій неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное его словами. Я прошу дозволить сопровождать меня моему товарищу Сомину, котораго я вамъ сейчасъ представилъ. Это молодецъ, готовый на какое угодно опаснѣйшее дѣло.

— Въ такомъ случаѣ, ему и безъ этого найдется мѣсто.

— Но сегодня позвольте намъ быть вмѣстѣ. Онъ только что пріѣхалъ. Наконецъ, если со мной что случится, онъ замѣнитъ меня и, повѣрьте, съ успѣхомъ.

— Хорошо, извольте, а теперь пойдемъ—я вамъ покажу вашего проводника-черногорца. Да, еще одно слово: никому ни слова объ этомъ, Сергѣй Федоровичъ!

Послѣдній поклонился и они вышли снова въ первую комнату.

Взглянувъ на своего товарища, Тулузьевъ поразился. На Соминѣ, какъ говорится, лица не было. Онъ стоялъ мертвенно блѣдный, растерянный. Что нибудь необычайное должно было произойти съ нимъ за время отсутствія Тулузьева

VIII.

— Что съ тобой? спросилъ шепотомъ Тулузьевъ, схвативъ его за руку

Тутъ только Соминъ очнулся. Вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ, онъ какъ-то растерянно взглянулъ на товарища, и затѣмъ, сдѣлавъ надъ собою, очевидно, странное усиліе, произнесъ спокойнымъ, тихимъ голосомъ:

— Ничего.. такъ что-то.

Эта сцена прошла незамѣченною, потому что начальникъ штаба занятъ былъ съ оборваннымъ усачемъ-черногорцемъ, которому онъ что-то говорилъ шепотомъ, указывая по временамъ глазами на Тулузьева. Остальные, въ томъ числѣ и красивый докторъ, разсуждали съ жаромъ о чемъ-то, повидимому, совсѣмъ не воинственномъ, а скорѣе игривомъ, судя по выраженію лицъ. Докторъ даже облизнулся и какъ-то залихватски прищелкнулъ языкомъ, плутовски подмигнувъ однимъ глазомъ.

— Ты долженъ быть доволенъ, сказалъ Тулузьевъ, надѣясь разсѣять и занять своего мрачнаго товарища. Мы сейчасъ отправляемся въ очень рискованную и опасную экспедицію.

Эти слова, дѣйствительно, оживили нѣсколько Сомина.

— Сейчасъ? тѣмъ лучше, тѣмъ лучше, произнесъ онъ. Ты говоришь, сейчасъ?

— Да. Съ этимъ вотъ черногорцемъ отправимся.

Онъ замолчалъ, потому что Комаровъ съ черногорцемъ подходили къ нимъ. Пока начальникъ штаба давалъ нѣсколько наставленій, красивый докторъ подошелъ къ нему

— Господинъ полковникъ, сказалъ онъ по-русски съ сильнымъ сербскимъ акцентомъ,—тутъ прибыли двѣ сестры милосердія, кои были въ Тешицѣ. Я ихъ пока тутъ оставилъ на всякій случай. Завтра вѣроятно будетъ много работы.

— Пойдемъ, шепнулъ Соминъ Тулузьеву.

Пріятели простились съ начальникомъ штаба и вышли въ сопровожденіи черногорца.

Библиотека "Руниверс"

Внизу они нашли тѣхъ-же лицъ, но уже верхами, на небольшихъ, довольно плохенькихъ лошадяхъ, одинаковой темно-гнѣдой масти. Коляска, заложенная парою, ожидала у подъѣзда. У воротъ стояли, построившись въ двѣ шеренги, восемь конниковъ.

— Наши кони тамъ чекаютъ *), сказалъ вполголоса черногорецъ, показывая раскидистымъ жестомъ руки влѣво.

— Какіе кони? Развѣ мы верхомъ поѣдемъ? спросилъ Тулузьевъ.

— Не. Кола **) то. Она довезетъ насъ до Шуматовца, а тамъ пойдемъ.

Былъ восьмой часъ, когда Тулузьевъ съ Сомининымъ и черногорцемъ сѣли въ ожидавшую ихъ телѣгу, запряженную въ одну лошадь.

Путь совершался среди глубокаго молчанія Тулузьевъ обдумывалъ какъ бы возможно лучше исполнить порученіе, и припоминалъ данныя ему инструкціи и наставленія. Соминъ погрузился въ тяжелую и мрачную думу. Черногорецъ былъ молчаливъ и сосредоточенъ по натурѣ, какъ всѣ лихіе сыны Черной-Горы.

Проѣхавъ два-три песчаныхъ переулка и поднявшись въ гору, кола покатила по дорогѣ, устроенной на половинѣ высоты довольно крутой возвышенности, впереди которой разстилалась на три-четыре версты равнина. Выше и ниже дороги были устроены ложементы, занятые стрѣлками, варившими себѣ ужинъ. Отъ времени до времени, ложементы смѣнялись небольшими батареями изъ орудій средняго калибра и старой конструкціи, т. е. заряжающихся съ дула. То былъ фронтъ алексинацкой позиціи.

Спустившись съ возвышенности на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и проѣхавъ около получаса то подъемами, то спусками, кола взобралась на небольшой холмъ и остановилась.

Сумерки къ этому времени значительно уже сгустились, и на темносинемъ безоблачномъ небѣ заблистали тысячи звѣздъ. Кругомъ было тихо и безмолвно, и лишь со стороны алексинацкой позиціи смутно слышались сливающіеся въ какой-то гулъ клики, которыми войники привѣтствовали Черняева, объѣзжавшаго фронтъ.

— Чего сталъ? обратился къ возницѣ черногорецъ, слѣзая съ колы.

— Дальше не можно, отвѣтилъ сербъ.

— Боишься! потому и не можно... Эхъ ты! отрѣзалъ черногорецъ вскидывая на плечи свое ружье.

Онъ завелъ этотъ разговоръ только для того, чтобы потрунить надъ сербскимъ возницею, потому что здѣсь именно и слѣдовало остановиться.

Соминъ и Тулузьевъ слѣзли. Едва успѣлъ Тулузьевъ достать изъ телѣги захваченные имъ на всякій случай небольшой круглый хлѣбъ и бутылку съ ракіей ***), какъ возница, повернувшій уже упряжь, быстро хлестнулъ возжами по лошадямъ и, не сказавъ ни единаго слова, помчался обратно въ Алексинацъ.

— Вотъ такъ молодецъ! воскликнулъ ему вслѣдъ Тулузьевъ

— Яребицы! ****) гадливо замѣтилъ черногорецъ.

Минуты три, четыре еще слышался глухой стукъ быстро удаляющейся колы, затѣмъ все смолкло.

Три ночныхъ товарища остались одни.

— А сабля, господине? Не треба саблм, заговорилъ первымъ черногорецъ, указывая Тулузьеву на саблю брякнувшую слегка.

— Ахъ, я и забылъ про нее. Мы сегодня вѣдь пластуны, Соминъ. Но куда же ее дѣвать? Этотъ негодяй ускакалъ съ колой... Не бросать же ее тутъ! сказалъ Тулузьевъ, отстегнувъ портупею.

— Не, не треба бросать. Я ее тутъ спрячу. Дайте.

Черногорецъ окинулъ взоромъ вокругъ и, процѣдивъ сквозь зубы: *Добре*, направился съ саблей къ кусту, выдававшемуся выступомъ на дорогу и спряталъ тамъ въ густой травѣ неудобное оружіе.

— Пойдемъ, сказалъ онъ окидывая съ ногъ до головы обоихъ пріятелей какъ бы инспектирующимъ взглядомъ.

— А что, развѣ надо уже теперь принимать предосторожности? Неужели турки могутъ быть такъ близко? спросилъ Тулузьевъ закуривая папиросу

— Не. До Пруговаца можемъ идти смѣло и спокойно.

— А сколько будетъ до этого Пруговаца?

— Полъ сата *****) буде.

— А почему же ты знаешь что до Пруговаца нѣтъ турокъ?

— Потому что тамъ Іовица чекаетъ. Коли-бы турчинъ туда дошелъ, Іовица тутъ бы насъ чекалъ, объяснилъ черногорецъ.

— Кто-же такой Іовица?

— Мой побратимъ... Цырногорецъ, добавилъ онъ такимъ тономъ, будто это послѣднее слово было лучшимъ аттестатомъ чтобы вполнѣ положиться на Іовицу.

Спутники двинулись въ путь. Черногорецъ шелъ впереди, широко и мѣрно шагая съ ружьемъ на плечѣ.

— Ну, теперь мы можемъ говорить, сказалъ Тулузьевъ идя рядомъ съ Сомининымъ.

По выходѣ изъ „штаба" онъ до этихъ поръ и десятью словами не обмѣнялся со своимъ товарищемъ, мрачное настроеніе котораго на него самого начинало тяжело дѣйствовать.

— Да. Я самъ хотѣлъ просить тебя выслушать теперь меня, потому что потомъ будетъ, можетъ быть, ужъ поздно, отвѣтилъ Соминъ спокойнымъ и твердымъ голосомъ. Времени терять нечего.

*) Ожидаютъ. **) Телѣга. ***) Водкой. ****) Куропатки. *****) Полчаса.

— Говори

Тулузьевъ ближе придвинулся къ Сомину.

— Ты можетъ быть догадывался, почему я такъ внезапно оставилъ полкъ, заговорилъ Соминъ.

— Женщина, кажется?

— Да.

И Соминъ разсказалъ Тулузьеву извѣстную уже читателямъ исторію.

— И вотъ, закончилъ онъ свой разсказъ, я остался одинъ, опозоренный навсегда, обезчещенный, презираемый конечно и ею, которая была для меня все...

Голосъ Сомина оборвался.

— Теперь ты понимаешь, произнесъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія, что мнѣ нѣтъ другаго исхода кромѣ смерти? Понимаешь, что тутъ должна быть моя могила, потому что вернуться отсюда мнѣ некуда и незачѣмъ.

IX.

Тулузьевъ молча и съ напряженнымъ вниманіемъ выслушалъ этотъ странный разсказъ, и теперь, когда Соминъ окончилъ, онъ продолжалъ хранить молчаніе.

— Что же ты скажешь на это? заговорилъ наконецъ Соминъ, котораго начинало тяготить это молчаніе

— Я скажу, Андрей Владиміровичъ, что не услышь я отъ тебя это, твоя исторія показалась бы мнѣ какою-то невѣроятною, вымышленною сказкою....

— Вымышленною преступнымъ человѣкомъ для своего обѣленія! Ну да, я такъ и зналъ! вскричалъ съ отчаяніемъ Соминъ

— Ты меня не понялъ. Я сказалъ: если бы другой мнѣ разсказалъ эту непостижимую, необъяснимую исторію... Тебя же я слишкомъ хорошо знаю, чтобы хоть минуту подозрѣвать..

— Да, но вѣдь ты не другіе! Другіе имѣютъ полное право— я самъ это говорю!—полное право меня подозрѣвать, потому что все въ этомъ адскомъ дѣлѣ сложилось противъ меня!.. Ты теперь, конечно, самъ видишь, что мнѣ надо умереть.

Тулузьевъ молчалъ. Онъ зналъ давно и близко Сомина, зналъ его характеръ, до щепетильности честный и рыцарскій. Онъ не вѣрилъ чтобы этотъ человѣкъ могъ быть способенъ на такой поступокъ, но съ другой стороны, сами факты, грубые, осязательные факты, группировались такъ странно, такъ непостижимо, что невольно закрадывалось сомнѣніе.

— Но почему-же ее ты больше не видѣлъ? Почему-же она, знавшая всю истину, отвернулась внезапно отъ тебя? спросилъ онъ, какъ бы желая чтобъ его сомнѣнія были разбиты.

— Не знаю и не понимаю какъ все остальное. Не взирая на всѣ мои мольбы, на письма, на отчаяннѣйшія просьбы, она ничего не отвѣчала и возвращала письма нераспечатанными.

— Зачѣмъ-же ты заплатилъ деньги, которыя ты не бралъ? Это вѣдь только могло усилить подозрѣніе.

— Я тебѣ сказалъ: чтобъ избавиться отъ скандальнѣйшаго дѣла. До того я былъ измученъ, подавленъ, потрясенъ, до того растерялся, что хотѣлъ скорѣе бѣжать, бѣжать..

Въ эту минуту, черногорецъ, шедшій на нѣсколько шаговъ впереди, внезапно остановился и, повернувъ голову, произнесъ отрывисто и повелительно вполголоса:

— Чекай!

Соминъ замолкъ, и пріятели подошли къ черногорцу.

— Что такое? спросилъ шепотомъ Тулузьевъ.

— Чую гласы, а Іовицы не ма *), отвѣтилъ тотъ прислушиваясь.

Прислушались и оба пріятеля, но ихъ цивилизованное ухо ничего не могло разслышать.

Они находились на вершинѣ довольно значительнаго холма. На безоблачномъ небѣ, испещренномъ миріадами звѣздъ, луна свѣтила полнымъ блескомъ, заливая всѣ предметы своимъ серебристымъ свѣтомъ. Совершенная тишина. Ни листикъ не шелохнется, ни малѣйшаго дыханія въ воздухѣ. Все тихо, безмолвно, неподвижно, и какою-то таинственностью вѣетъ отъ этого величаваго оцѣпенѣнія.

Кругомъ кустарникъ, тамъ и сямъ небольшія деревья. Впередъ, среди чернѣющей зелени, рѣзко выдѣляется дорога, ярко освѣщенная луною. Дорога, извиваясь, идетъ подъ гору, съуживаясь и стушевываясь въ ночной дымкѣ. Далѣе едва видна, или скорѣе чувствуется за дымчатою синевою, долина, погруженная въ глубокій мракъ.

— Чуешь? произнесъ черногорецъ приподнявъ палецъ.

Какой-то едва уловимый звукъ долетѣлъ будто изъ долины.

— Это что, какъ ты думаешь? спросилъ Тулузьевъ, пригнувшись къ черногорцу. Вѣроятно турки подходятъ съ этой стороны къ Алексинацу.

— Не, то не турчинъ, отвѣтилъ съ увѣренностью черногорецъ.

— Почему-же ты знаешь, что не турки?

— Не тотъ гласъ **).

— Ну такъ это вѣроятно твой Іовица съ кѣмъ нибудь?

— Не, Іовица еднъ ***).

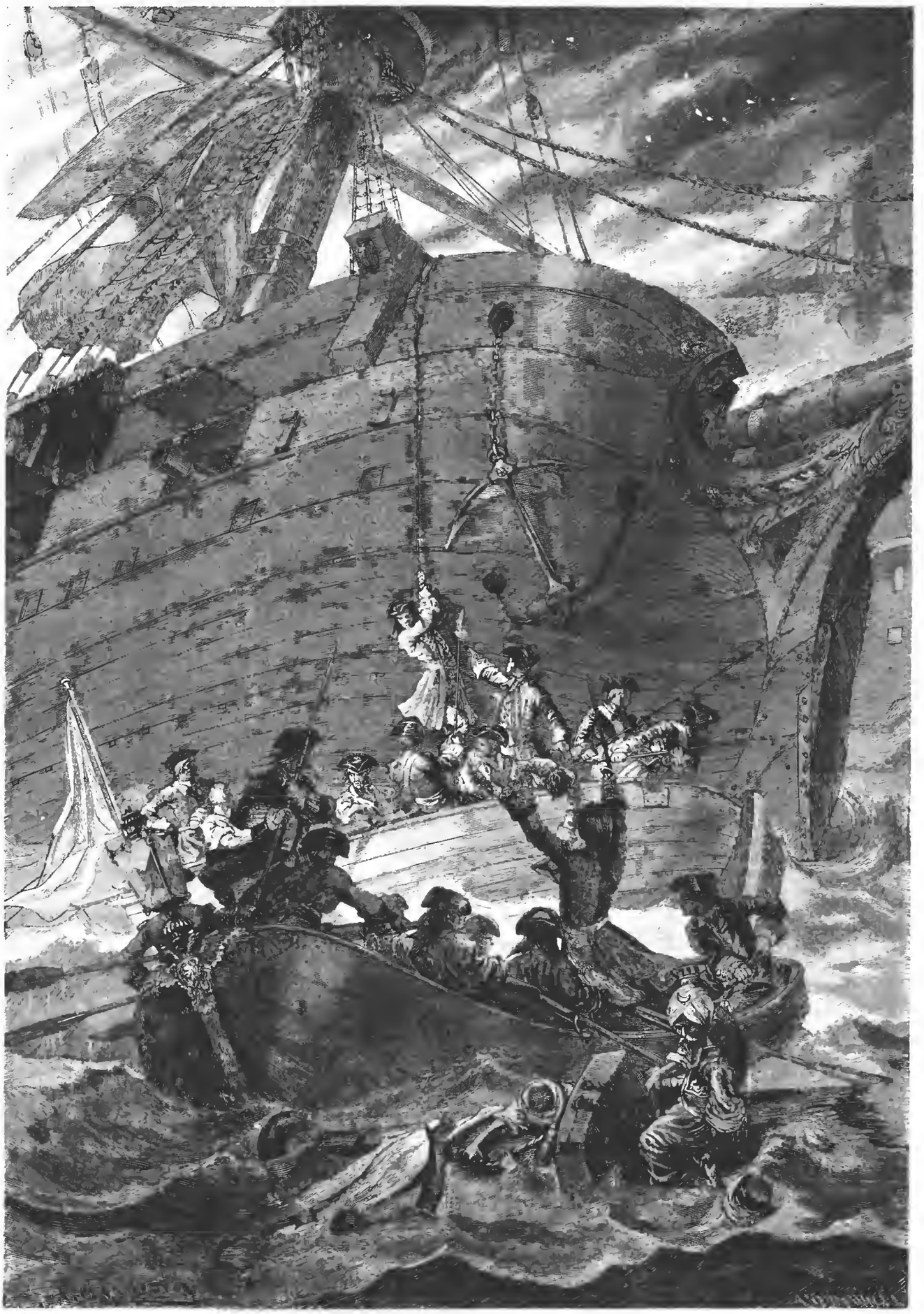
— Съ кѣмъ нибудь встрѣтился, высказалъ предположеніе Тулузьевъ.

— Не съ кѣмъ ему тутъ встрѣтиться... Пойдемъ теперь сторонкою и осторожно, проговорилъ черногорецъ, отходя съ дороги на траву, въ тѣнь придорожныхъ кустовъ.

(До слѣд. №).

*) Слышу голоса, а Іовицы нѣтъ. **) Не тотъ голосъ. ***) Нѣтъ, Іовица одинъ.

Библиотека "Руниверс"



Эпизодъ Чесменскаго боя (1770 г. іюня 24). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Неймань.

Библиотека "Руниверс"

По грибы. Съ карт. Н. Шаховскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Учебные столы.

(Ихъ гигиеническое значеніе, цѣлесообразное устройство и нѣкоторые лучшіе типы).

Статья **В. А. Городецкаго.**

(Рис. на стр. 832 и 833).

I.

Продолжительныя наблюденія и изслѣдованія врачей надъ тысячами учащихся привели къ положительному убѣжденію, что близорукость искривленіе позвоночнаго столба (сутуловатость, кособокость и т п) и нѣкоторыя другія неправильности физическаго сложенія, встрѣчаемыя у многихъ, въ большинствѣ случаевъ, являются прямымъ слѣдствіемъ несоотвѣтствующаго физическому ризвитію, положенія ребенка за учебнымъ столомъ, за которымъ онъ проводитъ большую часть дня, въ то именно время, когда его молодой, несформированный организмъ болѣе способенъ подчиняться внѣшнему вліянію и усвоивать привычки. Такимъ образомъ, изъ предметовъ классной обстановки, какъ дома, при начальномъ обученіи дѣтей, такъ и впослѣдствіи, въ учебномъ заведеніи, должно быть обращено серьезное вниманіе на конструкцію учебныхъ столовъ, такъ какъ ею обусловливается положеніе тѣла, принимаемое учащимися при занятіяхъ во время уроковъ и подготовительныхъ къ нимъ работъ.

Несмотря на важность этого вопроса и тотъ интересъ, который онъ, безъ сомнѣнія, долженъ возбуждать въ родителяхъ, въ нашей литературѣ нѣтъ такихъ общедоступныхъ руководствъ, которыя, указывая главныя конструктивныя условія, отвѣчающія требованіямъ гигіены, могли-бы служить пособіемъ какъ при выборѣ, такъ и при построеніи учебныхъ столовъ. Въ виду этого, въ настоящей статьѣ мы намѣрены вкратцѣ ознакомить нашихъ читателей съ требованіями, предъявляемыми врачами и педагогами относительно учебныхъ столовъ, указать конструктивныя данныя, при соблюденіи которыхъ учебные столы могутъ удовлетворять названнымъ требованіямъ и, наконецъ, описать тѣ изъ типовъ учебныхъ столовъ, которые болѣе или менѣе удовлетворяютъ своему назначенію. При этомъ нужнымъ считаемъ обратить вниманіе на то, что чертежи и рисунки, помѣщенные въ этой статьѣ и сдѣланные точно по имѣющимся при нихъ масштабамъ, даютъ возможность строить по нимъ учебные столы.

Слишкомъ четверть вѣка тому назадъ (1854 г.) американецъ Бернардъ, въ трактатѣ объ устройствѣ школъ въ Соединенныхъ Штатахъ, впервые возбудилъ вопросъ о цѣлесообразной конструкціи классной мебели; затѣмъ вопросъ этотъ постепенно становится предметомъ обсужденій и изслѣдованій врачей, педагоговъ и гигіенистовъ Европы. Вначалѣ, въ литературѣ (швейцарской и германской) появляются статьи и сочиненія преимущественно критическаго характера, указывающія на недостатки существующаго вообще устройства школъ и учебныхъ столовъ, но въ нихъ почти не предъявляется опредѣленныхъ требованій и не устанавливается принциповъ по отношенію къ устройству учебныхъ столовъ. Таковы сочиненія Франца Фонкъ (1854 г.); д-ра Шребера (Лейпцигъ 1858 г.); д-ра Шраубе (Галле 1859 г.); д-ра Пассаванъ (Франкфуртъ на Майнѣ 1863 г.); Ланге (Брауншвейгъ 1862 г.) и Фрейганга (Лейпцигъ 1863 г.)

Съ появленіемъ статей объ устройствѣ школьныхъ столовъ д-ра Фарнера изъ Цюриха (въ 1863 г), литература по этому вопросу принимаетъ совершенно другой характеръ, шагъ за шагомъ начинаютъ устанавливаться требованія относительно конструкціи учебныхъ столовъ, основанныя на анатомическихъ и физическихъ законахъ, подкрѣпляемыя многочисленными наблюденіями и измѣреніями учащихся Изъ числа статей и сочиненій этого характера особеннаго вниманія заслуживаютъ: Д-ра Фарнера (Цюрихъ), Цвеца (Веймаръ), д-ра Гильема (Невшатель), профессора Мейера (Цюрихъ), д-ра Парова (Берлинъ), Кона (Лейпцигъ), д-ра Эрисмана *) (Петербургъ) и многихъ другихъ. У насъ въ Россіи въ этомъ отношеніи особенную важность представляютъ труды школьно гигіенической коммисіи педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, предсѣдательствуемой со дня ея учрежденія и до настоящаго времени В. П. Каховскимъ и состоящей изъ педагоговъ, врачей, гигіенистовъ и архитекторовъ. Благодаря трудамъ этой коммисіи, практически рѣшены многіе вопросы относительно цѣлесообразнаго и вполнѣ отвѣчающаго гигіеническимъ условіямъ устройства помѣщеній военно-учебныхъ заведеній и ихъ обстановки Что касается учебныхъ столовъ, то изслѣдованія члена этой коммиссіи, д-ра Эрисмана, и опредѣленіе имъ детальныхъ размѣровъ столовъ, соотвѣтственно росту учащихся, устанавливаютъ конструктивныя данныя, представляющія возможность строить столы, отвѣчающіе гигіеническимъ условіямъ **)

II.

При нецѣлесообразномъ устройствѣ учебнаго стола, не только трудно, но и невозможно заставить ребенка сидѣть такъ, чтобы это не отзывалось дурно на его физическомъ развитіи. Просидѣвъ подъ вліяніемъ совѣта наставника нѣкоторое время прямо, онъ невольно придаетъ вредное положеніе тѣлу, не смотря на то, что самъ видимо старается избѣжать этого. Причина такого явленія, совершающагося въ силу анатомическихъ и физическихъ законовъ, по словамъ д-ра Фарнера, заключается въ слѣдующемъ. ученикъ, начиная писать, наклоняетъ голову нѣсколько впередъ и влѣво. Это движеніе, при всей своей кажущейся незначительности, важно и опасно, потому что оно передвигаетъ центръ тяжести головы въ сторону отъ ея естественной опоры—позвоночнаго столба. Когда человѣкъ сидитъ прямо, то центръ тяжести его головы надаетъ на позвоночный столбъ, поддерживается имъ и удерживается въ равновѣсіи мышцами шеи. Но все это измѣняется отъ небольшаго движенія впередъ: центръ тяжести головы переносится впередъ, за свою естественную точку опоры, и потому долженъ держаться въ равновѣсіи при помощи постояннаго напряженія мышцъ задней части шеи. Если мы приведемъ часть тѣла въ это или какое либо другое согнутое положеніе, если мы, напримѣръ, отведемъ руку подъ какимъ либо угломъ отъ тѣла, такъ что она должна будетъ поддерживаться дельтовидною мышцей, тогда мы скоро увидимъ, что мышца, по прошествіи короткаго времени, будетъ находиться въ состояніи утомленія и что такое положеніе совершенно невозможно безъ другихъ точекъ опоры; мы въ состояніи выдерживать его не болѣе 5 минутъ и потому не должны удивляться, что мышцы задней части шеи у дитяти не могутъ держать его головы въ теченіе цѣлыхъ часовъ. Принимая во вниманіе это обстоятельство, мы можемъ легко объяснить остальныя явленія. Выйныя мышцы уступаютъ усталости; отсюда возникаетъ быстрое толчкообразное пониженіе головы, послѣ чего трудъ поддерживанія головы передается верхнимъ спиннымъ мышцамъ, разгибающимъ позвонки, и становится еще тяжелѣе, такъ какъ голова будетъ затѣмъ висѣть на болѣе длинномъ колѣнѣ рычага. По утомленіи этихъ мышцъ, верхняя часть спины сгибается еще сильнѣе и ученикъ вынужденъ искать другихъ точекъ опоры, которыми служатъ ему прежде всего одинъ или оба локтя; они поддерживаютъ плечи, плечи поддерживаютъ лопатки, а на нихъ держится все туловище до тѣхъ поръ, пока, при усиленіи усталости, даже грудь становится точкой опоры. При этомъ извращеніи естественныхъ состояній, ученикъ не чувствуетъ, что тѣло его находится въ неестественномъ положеніи, онъ не замѣчаетъ болѣе уничтоженія нормальнаго положенія своего тѣла, и поэтому пренебрегаетъ тѣми небольшими вспомогательными средствами, при помощи которыхъ онъ могъ бы его улучшить; онъ только тогда чувствуетъ удобство естественнаго положенія его тѣла, когда, во время отдыха отъ работы, онъ можетъ совершенно выпрямиться. Пріятно видѣть съ какимъ удовольствіемъ дѣти потягиваются во время отдыха и какъ они всевозможными вращеніями позвоночнаго столба, поднятіемъ плечъ и т. д. стараются возстановить нормальное положеніе своего тѣла.

Слѣдовательно, всѣ вышеописанныя явленія служатъ выраженіемъ борьбы между силою тяжести и силою мышцъ; такъ какъ въ этой борьбѣ не можетъ остаться побѣдителемъ мышечная сила, то мы должны стремиться къ устраненію этой борьбы, т. е. мы должны сдѣлать ненужнымъ вышеозначенное первоначальное движеніе головы учениковъ впередъ и влѣво.

Почему же всѣ ученики дѣлаютъ это начальное движеніе? Просто потому, что они иначе не видятъ конца своего пера. Въ этомъ неудобствѣ виноваты размѣры стола.

Изъ всестороннихъ и многочисленныхъ подобнаго рода наблюденій и изслѣдованій врачей и педагоговъ, подробное изложеніе которыхъ заняло-бы много мѣста, заставило-бы насъ выйти изъ предначертанной программы и измѣнило-бы самый характеръ статьи, истекаютъ слѣдующія общія требованія, коимъ должны удовлетворять учебные столы:

1) Учебный столъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы ученикъ могъ сидѣть прямо, что (по словамъ проф. Мейера) возможно лишь въ томъ случаѣ, когда центръ тяжести туловища точно также поддерживается сѣдалищемъ, какъ во время стоянія центръ тяжести всего тѣла поддерживается ногами; чтобы во время занятій (письма, чтенія) не было надобности наклонять голову или туловище впередъ, приподнимать плечи, опираться на локти или вообще принимать положенія, вредно отзывающіяся на физическомъ развитіи ребенка.

2) Учащійся, сидя за столомъ, не долженъ быть стѣсненъ въ движеніяхъ, напротивъ ему должна быть предоставлена свобода измѣнять позы, что давало-бы возможность отдыха членамъ, утомленнымъ продолжительнымъ сидѣньемъ въ одномъ и томъ-же положеніи.

3) Входъ и выходъ, вставаніе для отвѣта одного изъ учениковъ не должны мѣшать занятіямъ другихъ, сидящихъ за тѣмъ же столомъ.

Эти общія требованія до извѣстной степени удовлетворяются:

1) Построеніемъ столовъ. соотвѣтствующихъ росту учащихся.

*) Нынѣ профессоръ гигіены Московскаго университета.

**) Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ вопросами объ устройствѣ учебныхъ столовъ рекомендуемъ капитальный въ этомъ отношеніи трудъ доктора медицины Эрисмана: „Вліяніе школъ на происхожденіе близорукости“ С.-Петербургъ. 1870 г.

Библиотека "Руниверс"

при соблюденіи конструктивныхъ данныхъ, или, иначе, размѣровъ, указанныхъ въ помѣщенной ниже таблицѣ детальныхъ измѣреній для каждаго роста.

2) Устройствомъ откидывающихся на петляхъ крышекъ (верхнихъ досокъ стола), а также устройствомъ и спинокъ, служащихъ для опоры крестца.

3) Введеніемъ въ школахъ двухмѣстныхъ (парныхъ) столовъ съ отдѣльною для каждаго ученика откидывающеюся на петляхъ крышкою.

III

На основаніи собственныхъ многочисленныхъ измѣреній учениковъ и руководствуясь изслѣдованіями д-ра Фарнера, д-ръ Эрисманъ вычислилъ детальные размѣры учебныхъ столовъ, соотвѣтственно росту учащихся. Размѣры эти измѣняются чрезъ каждые 11 сантиметровъ (2½ вершка) такъ, что въ предѣлахъ роста учащагося (отъ 1 арш. 6 вер. до 2 арш 8 вер.) представляется необходимымъ имѣть столы 8-ми величинъ *)

Детальные размѣры учебныхъ столовъ, вычисленные соотвѣтственно ростамъ учащихся (выраженные въ сантиметрахъ) **).

Направленіе линій измѣреній обозначенныхъ на фигурахъ чертежа I.		№№ моделей столовъ.							
		I	II	III.	IV.	V	VI.	VII.	VIII
	Ростъ учащихся { отъ . .	98	109	120	131	142	153	164	свыше
	Ростъ учащихся { до .	109	120	131	142	153	164	175	175
AB.	Высота передняго края стола надъ поломъ	51,5	56,0	60,0	66,0	71,5	76,5	81,5	86,0
CD	Высота задняго края стола надъ поломъ .	45,5	50,0	55,0	60,0	65,5	70,5	75,5	80,0
GD	Высота сидѣнья надъ поломъ	30,0	33,0	36,5	40,0	44,0	47,5	51,0	54,0
CG.	Размѣръ дифференціи . .	15,5	17,0	18,5	20,0	21,5	23,0	24,5	26,0
GK	Размѣръ дистанціи .	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
HI.	Высота верхняго края спинки надъ сидѣньемъ	15,5	17,0	18,5	20,0	21,5	23,0	24,5	26,0
CH.	Горизонтальное разстояніе спинки отъ задняго края стола	17,5	19,0	20,5	22,0	23,5	25,0	26,5	28,0
EI.	Глубина сидѣнья. . .	22,5	24,0	25,5	27,0	28,5	30,0	31,0	33,[illegible]
FN	Глубина доски стола . .	45,0	45,0	45,0	45,0	50,0	50,0	50,0	50,0
FK	Глубина книжной полки	20,0	20,0	20,0	22,0	22,0	24,0	24,0	24,0
MK	Отвѣсное разстояніе книжной полки отъ доски стола .	10,0	10,0	10,0	10,0	12,0	12,0	12,0	12,0
HI.	Ширина бруса образующ. спинку	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0
Ширина мѣста для каждаго ученика		55,0	55,0	55 0	55,0	60,0	60,0	60,0	60,0
Ширина подножки		15,0	15,0	20,0	20,0	25,0	25,0	30,0	30,0

Направленія измѣреній, вошедшихъ въ эту таблицу, показаны на каждой изъ фигуръ нижепомѣщаемаго чертежа I (стр. 832) и соотвѣтствуютъ буквамъ, стоящимъ въ первой колоннѣ таблицы.

Нѣкоторыя изъ конструктивныхъ данныхъ, указанныхъ въ вышеприведенной таблицѣ, требуютъ поясненій.

1) *Размѣръ дифференціи* (CG) есть разность высотъ отъ пола до верха доски стола и отъ пола до верха сидѣнья (CD—GD=CG). При построеніи столовъ для дѣвочекъ, въ виду особенности ихъ одежды, измѣреніе это должно быть увеличено на 2 сантиметра на каждую модель Увеличеніе дифференціи въ этомъ случаѣ достигается удлиненіемъ измѣреній AB и CD, каждаго на 2 сантиметра.

2) *Размѣръ дистанціи* (GE) есть горизонтальное разстояніе между заднимъ краемъ стола и переднимъ краемъ скамьи или сидѣнья Какъ видно изъ таблицы и чертежа, измѣреніе это есть величина отрицательная, т. е. такая, при которой край сидѣнья подходитъ подъ столъ. Такое положеніе сидѣнья относительно стола необходимо, такъ какъ чѣмъ дальше скамья будетъ отодвинута отъ стола, тѣмъ болѣе ученикъ будетъ вынужденъ наклоняться впередъ.

3) *Горизонтальное разстояніе отъ задняго края стола до спинки* (CH). Въ столахъ для дѣвочекъ измѣреніе это должно быть увеличено на 1½ сантиметра, вслѣдствіе чего увеличится на ту же величину и глубина сидѣнья.

4) *Глубина сидѣнья* (EI) получается сложеніемъ измѣреній горизонтальнаго разстоянія отъ задняго края стола до спинки и дистанціи.

5) *Высота верхняго края спинки* надъ сидѣньемъ въ прилагаемой таблицѣ разсчитана такъ, чтобы спинка служила лишь для опоры крестца. Такая спинка признается самою цѣлесообразною, она поддерживаетъ самую слабую часть туловища; учащіеся могутъ пользоваться ею въ теченіе большей части времени своихъ занятій и даже во время письма; она не стѣсняетъ свободу движеній и даетъ возможность отдыхать, выгибая спину назадъ. Высокая же спинка, служащая для опоры спины, заставляетъ ученика скользить впередъ и, нисколько не облегчая прямаго сидѣнья, служитъ причиною сгорбленнаго положенія.

Доски столовъ, изображенныхъ на чертежѣ I, дѣлятся на двѣ части: *горизонтальную*, въ 10 сантиметровъ шириною (служащую полочкою, въ которую врѣзаютъ чернильницы), и *наклонную*, въ 40—45 сантиметровъ шириною, понижающуюся на 6 сантиметровъ.

Чтобы опредѣлить *длину стола*, слѣдуетъ умножить измѣреніе: *„ширина мѣста для каждаго ученика“* на число учениковъ, которые должны помѣщаться за однимъ столомъ, произведеніе дастъ длину доски стола, которая въ обыкновенныхъ столахъ дѣлается равною скамьѣ и спинкѣ.

Что касается вопроса сколько учениковъ должно сидѣть за однимъ столомъ, то для школъ, двумѣстные столы признаны самыми удобными, такъ какъ они даютъ возможность сидящимъ за ними ученикамъ свободно входить и выходить съ обѣихъ сторонъ.

„Само собою разумѣется, говоритъ д-ръ Эрисманъ, что не только въ школахъ, но и при домашнихъ занятіяхъ ученики должны быть поставлены въ условія, отвѣчающія требованіямъ гигіены, и отъ лучшаго устройства столовъ въ школахъ здоровье дѣтей нисколько не выиграло бы, если бы дома они не имѣли удобной для работы мебели“.

Домашній учебный столъ, кромѣ конструкціи, удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ гигіены, долженъ быть устроенъ такъ, чтобы главные детальные размѣры его могли увеличиваться по мѣрѣ роста ребенка, въ противномъ случаѣ пришлось бы каждый годъ мѣнять столы.

Познакомивъ читателей съ требованіями относительно конструкціи учебныхъ столовъ, предъявляемыми со стороны педагоговъ и выработанными, на основаніи этихъ требованій, конструктивными данными, перейдемъ къ описанію тѣхъ типовъ столовъ, которые ближе всего удовлетворяютъ своему назначенію. По нашему мнѣнію, изъ массы рекомендуемыхъ педагогами и предлагаемыхъ различными торговыми фирмами и конструкторами учебныхъ столовъ заслуживаютъ вниманія:

a) *Для школъ и вообще учебныхъ заведеній*. Парный столъ выработанный Школьно-гигіеническою коммисіею Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній.

b) *Для домашняго воспитанія*:

1) Одиночный, подъемный и раздвижной столъ, выработанный по мысли Н О. Фену

2) Учебный столъ-конторка В. А. Городецкаго.

IV.

Парный столъ Педагогич. Музея В. Уч. Заведеній.

Столъ этотъ (черт. II, стр. 833) отличается слѣдующими особенностями, дѣлающими его чрезвычайно удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ:

1) Доска стола состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ, откидывающихся на петляхъ, частей, что даетъ возможность одному изъ сидящихъ за нимъ учениковъ входить, выходить, вставать для отвѣта, не безпокоя рядомъ сидящаго товарища. Окончивъ письменныя работы и откинувъ крышку, ученикъ можетъ совершенно свободно измѣнять положенія своего тѣла, облокачиваясь локтями на спинку, вытягиваясь и т. п.

2) Взамѣнъ общей скамьи, столы этого типа имѣютъ два отдѣльныхъ сидѣнья, что чрезвычайно удобно, такъ какъ ученики совершенно отдѣлены другъ отъ друга.

Описываемый столъ не разъ подвергался оцѣнкѣ международной экспертизы, на выставкахъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, и спеціально гигіенической выставкѣ въ Брюсселѣ и всюду признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ требованіямъ и удостоенъ награды.

Такъ какъ столъ этотъ построенъ на основаніи конструктивныхъ данныхъ, указанныхъ въ вышепомѣщенной таблицѣ, то воспроизвести столъ этой системы, соотвѣтствующій любому росту, не представляетъ никакихъ затрудненій; для полученія настоящаго поперечнаго вертикальнаго разрѣза слѣдуетъ взять соотвѣтствующій по чертежу I и увеличить по масштабу; длина же крышки парнаго стола получится чрезъ удвоеніе измѣренія *„ширина мѣста для каждаго ученика“* (по таблицѣ). Отдѣльныя сидѣнья устанавливаются по ерединѣ пространства, предназначаемаго для каждаго ученика, и дѣлаются квадратными.

Петли или шарниры для столовыхъ крышекъ должны быть таковы, чтобы ихъ можно было врѣзать въ доски и они не выступали бы на поверхности Изъ простыхъ петель, имѣющихся въ продажѣ, для этой цѣли лучше другихъ могутъ служить такъ называемыя *петли съ ладыжкою*

За послѣднее время къ этимъ столамъ стали преимущественно прирѣзать боковые шарниры, изъ угловаго желѣза (мод. Городецкаго), при помощи которыхъ откидываемая часть крышки останавливается подъ угломъ и образуетъ пюпитръ, на который могутъ быть устанавливаемы книги при чтеніи. Такое положеніе книги чрезвычайно удобно и полезно: при немъ ученику не представляется никакой надобности, хотя сколько нибудь, наклонять голову, напротивъ, онъ до извѣстной степени вынужденъ сидѣть прямо.

(Окон. въ слѣд. №).

*) По мнѣнію Фарнера, учащіеся, ростъ которыхъ разнится на 9 сантиметровъ, могутъ удобно работать за однимъ столомъ; только ученики съ разницей роста въ 11 и 12 сантиметровъ должны работать за разными столами, потому что размѣры стола тогда не будутъ соотвѣтствовать размѣрамъ частей тѣла, и положеніе тѣла тогда будетъ неудобно и вредно („Вліяніе школъ на провсхожденіе близорукости“. Д-ра медицины Ф. Эрисмана, стр. 93).

**) Сантиметръ есть одно изъ подраздѣленій мѣры длины метрической системы За послѣднее время система это почти повсемѣстно употребляется въ техникѣ, въ виду того удобства, которое представляютъ при вычисленіяхъ ея подраздѣленія, выражаемыя въ десятичныхъ дробяхъ.

Основная единица метрической системы — *метръ*; введенъ въ употребленіе въ 1799 году, онъ = одной десятимилліонной части четверти парижскаго меридіана. *Метръ* раздѣляется на 10 дециметровъ, или 100 сантиметровъ, или 1000 миллиметровъ. Такимъ образомъ, каждый дециметръ содержитъ въ себѣ 10 сантиметровъ, или 100 миллиметровъ, а каждый сантиметръ—10 миллиметровъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Ученый ботаникъ въ деревнѣ. (Рис. на стр. 816 и 817).

Почтенный профессоръ,—отправившійся въ горы гербаризировать,—послѣ дневныхъ трудовъ и усиленной ходьбы по горамъ, чувствуетъ сильный аппетитъ, и поскорѣе бросивъ свой пледъ, зонтикъ на стулъ и собранныя имъ травы разложивъ на столѣ, въ небольшомъ деревенскомъ трактирѣ, съ аппетитомъ принимается за предложенныя ему простыя блюда. Деревенскія дѣвушки не безъ любопытства разсматриваютъ нѣсколько страннаго гостя, съ его не совсѣмъ для нихъ понятнымъ занятіемъ собиранія разныхъ травъ. Онѣ толкуютъ между собой, что вѣроятно это для лѣкарственныхъ цѣлей, для лѣченія. Имъ страненъ видъ этого господина, его пріемы, его задумчивость и разсѣянность, и онѣ обѣ разсматриваютъ его съ любопытствомъ.

Малороссійскіе типы и сцены. Въ страдную пору. Ориг. рис. К. Бинцера, грав. Кнезингъ.

Баядерка. (Рис. на стр. 821).

Это копія прекрасной картины, бывшей на парижской выставкѣ (Salon) 1886 года. Картина принадлежитъ талантливому Куртуа и прекрасно передана граверомъ Боде. Она изображаетъ „Баядерку"—это интересное проявленіе жизни на востокѣ, типъ, который такъ часто разработывался художниками разныхъ національностей. Лицо, обрамленное пышными волосами, выразительно и прекрасно.

Эпизодъ Чесменскаго боя. (Рис. на стр. 824).

Знаменитая въ боевыхъ морскихъ лѣтописяхъ битва при Чесмѣ, у западныхъ береговъ Малой Азіи, противъ острова Хіоса, произошла въ ночь съ 25-го на 26-е іюня 1770 г. Здѣсь наши войска, подъ начальствомъ графа Орлова, Спиридова и Грейга, сожгли цѣлый турецкій флотъ. Битва была ужасная, побѣда блистательная и память о ней сохранится живо. Между прочимъ нынѣ строится минный крейсеръ „Лейтенантъ Ильинъ", названный такъ въ честь командовавшаго въ ту историческую ночь брандеромъ, лейтенанта Д. С. Ильина, героя этой битвы, сжегшаго турецкій флотъ.

Эпизодъ, изображенный на нашемъ рисункѣ, представляетъ моментъ собственно предшествовавшій бою, когда графъ Оедоръ Орловъ, 24 іюня, спасается съ адмираломъ Спиридовымъ передъ взрывомъ корабля „Евстафій". Битва, начавшаяся въ одиннадцатомъ часу утра, длилась до 3-хъ и ничего еще рѣшительнаго не было. Русскій корабль „Евстафій" (на которомъ былъ Спиридовъ и графъ Оедоръ Орловъ) сцѣпился съ турецкимъ адмиральскимъ кораблемъ и начался отчаянный рукопашный бой—наконецъ турецкій корабль загорѣлся. Графъ Орловъ и Спиридовъ, какъ изображено на нашемъ рисункѣ, едва успѣли спастись и уйти съ людьми съ корабля „Евстафій", которому грозила страшная опасность. Подгорѣвшая гротъ-мачта турецкаго корабля упала на „Евстафій" и искры, сыпавшіяся съ нея, могли ежеминутно взорвать склады пороха, и дѣйствительно, едва успѣли люди удалиться съ нашего корабля, какъ „Евстафій" съ страшнымъ громомъ и трескомъ взлетѣлъ на воздухъ, но за нимъ взлетѣлъ и турецкій корабль. Вечеромъ собрался у графа Орлова военный совѣтъ и рѣшилъ сжечь непріятельскій флотъ въ Чесменской бухтѣ. Приготовили брандеры и въ лунную, тихую ночь на 26-е число, корабли, назначенные къ атакѣ, тронулись. Взвились сигнальныя ракеты и лейтенантъ Ильинъ, командовавшій брандеромъ, сцѣпился съ турецкимъ кораблемъ и зажегъ брандеръ. Начались оглушительные удары взрывовъ, огромное зарево озарило страшную картину разрушенія. На разсвѣтѣ турецкаго флота не стало. Погибло 15 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ.

По грибы. (Рис. на стр. 825).

Картина талантливаго П. Шаховскаго была на послѣдней выставкѣ Имп. Акад. Художествъ. Молодая крестьянская дѣвушка углубилась въ лѣсъ за грибами, и уже довольно собрала ихъ и идетъ задумчиво по тропинкѣ домой, среди густаго, глухаго лѣса, обвѣвающаго ее своимъ здоровымъ воздухомъ, свѣжестью зелени и наводящаго на нее думы своею торжественною тишиною.

Въ страдную пору. (Рис. на этой стр.).

Не одни русскіе художники вдохновляются картинами нашего благословеннаго юга. Мы уже помѣщали рисунки изъ малороссійской жизни талантливаго германскаго художника Бинцера, и та, которая представлена здѣсь, принадлежитъ къ той же серіи его рисунковъ изъ малороссійской жизни. Страдная пора въ самомъ разгарѣ, идетъ дѣятельная работа, массы хлѣба обмолачиваются цѣпами на полѣ въ жаркіе дни. У сноповъ сидятъ, играя, маленькія дѣти, и молодая работница нагибается надъ бочкой—напиться воды и освѣжиться среди трудной работы.

Библиотека "Руниверс"

Панда (Ailurus fulgens). Рис. и грав. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

Панда. (Рис. на стр. 829).

Семья медвѣдей, имѣющая своихъ представителей въ Европѣ, Азіи и Америкѣ, содержитъ замѣчательные виды четвероногихъ, которые сдѣлались извѣстными сравнительно недавно и образъ жизни которыхъ недостаточно еще изслѣдованъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ кошачій медвѣдь, или панда, составляющій на первый взглядъ нѣчто среднее между кошкою и енотомъ. Замѣчательное это животное изображено на нашемъ рисункѣ. По величинѣ оно равняется домашней кошкѣ, но кажется больше ея, такъ какъ покрыто густою, мягкою шерстью, темно-красною по бокамъ, золотисто-желтою на хребтѣ и переходящею на животѣ и ногахъ въ черный цвѣтъ. На подобіе кошачей, круглая голова, съ длинными стоячими ушами, имѣетъ прелестную окраску, именно лобъ и темя ржаво-желтые, между глазами и углами рта идетъ такого же цвѣта полоска, шерсть подбородка и щекъ бѣловатая, съ ржаво-желтыми кончиками, мордочка бѣлая, уши снаружи черновато-красныя, внутри покрыты длинными бѣлыми волосами. Длинный пушистый хвостъ рыжевато-красный, съ узкими, болѣе свѣтлаго цвѣта кольцами. Это пугливое ночное животное встрѣчается въ горныхъ лѣсахъ Гималая, между Непаломъ и Снѣжными горами. Преимущественно оно водится на высотѣ 7—10 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, вблизи рѣкъ и ручьевъ. Животное это исключительно питается растеніями, именно плодами, листьями и почками. Хотя оно не вредитъ человѣку, но во множествѣ истребляется изъ-за своего мѣха; мясо его, не смотря на мускусный запахъ, также употребляется въ пищу. Въ неволѣ панда не привязывался къ сторожамъ, не приручался и выказывалъ къ людямъ постоянное недовѣріе.

Госпиталь въ Красномъ Селѣ. (Рис. на стр. 832).

Оживленная дѣятельность лагернаго времени въ Красномъ Селѣ обращаетъ на эту мѣстность всегда общее вниманіе, и мы не разъ давали рисунки, относящіеся къ военной жизни лагеря. Нельзя пройти молчаніемъ также прекраснаго учрежденія, именно военнаго госпиталя, показывающаго съ какою внимательностью относятся у насъ къ нуждамъ военныхъ обитателей лагеря. Госпиталь въ Красномъ Селѣ, изображенный на нашемъ рисункѣ, отличается удивительною, образцовою чистотою и комфортомъ, какимъ окружены здѣсь больные, не только офицеры, но и нижніе чины. При госпиталѣ имѣется громадная оранжерея-зала, вся въ зелени и цвѣтахъ, предназначенная спеціально для прогулокъ выздоравливающихъ въ ненастную погоду. Тутъ же находится роскошный кіоскъ-бесѣдка художественной работы, изображенная на нашемъ рисункѣ, принесенная въ даръ госпиталю фирмою шампанскихъ винъ Жоржъ Гуле. Этотъ павильонъ былъ привезенъ изъ Москвы во время концертовъ Штрауса и отданъ въ полное распоряженіе дамъ-патронессъ „Краснаго Креста". Въ этомъ кіоскѣ продавалось шампанское, принесенное въ даръ фирмою Гуле въ пользу „Краснаго Креста". По окончаніи же серіи концертовъ, г. Гуле отдалъ павильонъ въ полную собственность военному госпиталю Краснаго Села. Самый кіоскъ обошелся въ 6,000 р., перевозка же на мѣсто и украшенія болѣе 3,000 р. Кіоскъ предназначенъ для отдыха больныхъ офицеровъ; отсюда видны Петербургъ, Дудергофъ и вся живописная панорама окрестностей Краснаго Села. Г. Гуле получилъ искреннюю благодарность за свой даръ и за всегдашнюю готовность принести пользу нуждающимся пожертвованіями.

Новая желѣзная дорога. (Рис. на стр. 833).

Американецъ Мейгъ, изъ Ловеля (Массачузетъ), предложилъ совершенно новую систему желѣзнодорожнаго пути. Образовавшаяся компанія построила одну милю такой дороги на пробу въ Бостонѣ, соединивъ на этомъ пространствѣ всѣ могущія встрѣтиться трудности постройки, какъ напр. самые крутые подъемы, очень крутыя закругленія и пр. На нашемъ рисункѣ ясно видна система этого новаго пути. Въ немъ все ново, въ особенности все верхнее строеніе, которое даже не похоже на прежнее. Путь поддерживается желѣзными колоннами, 7,3 метра высотою, которыя имѣютъ форму ящика. Поверху идетъ ферма (желѣзная балка), на которой имѣются 4 рельса: два нижнихъ, по которымъ катятся колеса, а два верхнихъ—поддерживаютъ вагоны, предохраняя ихъ отъ опрокидыванія. Поперечное сѣченіе рельсъ—квадратное, причемъ въ колесахъ имѣется углубленіе соотвѣтствующей величины.

Вагоны (товарные) состоятъ изъ четырехугольной желѣзной рамы, которая опирается на короткую ось, поддерживаемую 4 колесами, наклоненными другъ къ другу подъ угломъ въ 45°. Каждому такому ведущему колесу соотвѣтствуетъ колесо направляющее, котораго ось прикрѣплена къ той же рамѣ; колеса эти имѣютъ рессоры и предназначены уравновѣшивать положеніе вагона, въ особенности при проходѣ по крутымъ кривымъ. Діаметръ колесъ направляющихъ—1,66 метра и каждое колесо вращается независимо отъ другого, что производитъ треніе до minimum'а и даетъ возможность устраивать крутые повороты въ узкихъ улицахъ. Пассажирскіе вагоны имѣютъ круглую форму, что даетъ возможность, при прочной конструкціи, понизить собственно вѣсъ вагоновъ и въ то же время уменьшаетъ боковое давленіе вѣтра. Вагоны построены изъ желѣза, а отсутствіе угловъ очень удобно на случай паденія и ушиба пассажировъ. Локомотивъ состоитъ изъ двухъ машинъ, укрѣпленныхъ на платформѣ. Тормоза приводятся въ движеніе гидравлическимъ приборомъ, управляемымъ тѣмъ же машинистомъ. Сцѣпленіе ведущихъ колесъ съ рельсами значительно увеличено тѣмъ, что поршень цилиндра, поворачивая колесо, придавливаетъ его къ рельсу. Соединеніе вагоновъ такъ устроено, что машинистъ можетъ сразу разъединить весь поѣздъ повагонно, при чемъ каждый вагонъ имѣетъ свои тормоза. Система Мейга примѣнима не только къ городскимъ дорогамъ, но и къ обыкновеннымъ, и ее ожидаетъ блестящее будущее.

Политическое обозрѣніе.

Гаштейнское свиданіе.—Рѣчь лорда Салисбюри.—На Востокѣ.—Миссія маркиза Цзенга.—Во Франціи.

Толки и догадки по поводу того, что произошло въ Киссингенѣ и Гаштейнѣ, на свиданіяхъ императоровъ германскаго и австрійскаго и ихъ канцлеровъ, не умолкаютъ. Но передавать ихъ представляется совершенно излишнимъ, ибо истина можетъ узнаться только по результатамъ состоявшихся соглашеній. Гаштейнское свиданіе пока вообще можно разсматривать какъ залогъ нѣразрывности узъ австро-германскаго союза и, кромѣ того, по увѣренію наиболѣе компетентныхъ мѣстныхъ органовъ, на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на прочнѣйшій залогъ мира, столь необходимаго для внутренняго преуспѣянія, народнаго спокойствія и благосостоянія.

Много толковъ возбуждаетъ также рѣчь маркиза Салисбюри на банкетѣ лорда-мэра. Онъ высказывался вполнѣ твердо и опредѣленно, заявляя, что страна облекла людей, нынѣ стоящихъ у власти въ Англіи, самыми широкими полномочіями окончательно рѣшить ирландскій вопросъ. „Страна, сказалъ премьеръ, единодушно высказалась противъ учрежденія отдѣльнаго ирландскаго парламента и это есть единогласный и безповоротный приговоръ всего британскаго народа и мы рѣшились исполнить свой долгъ, водворивъ порядокъ въ Ирландіи по желанію народа". На ирландскую печать рѣчь эта произвела удручающее впечатлѣніе и его называютъ иронически вторымъ Кромвелемъ и Фридрихомъ Великимъ, роль которыхъ онъ несудачно собирается разыграть, по ирландскій-де народъ, съ помощью Божьею вступитъ въ борьбу. Англійскія же газеты горячо хвалятъ рѣчь, говоря, что она произнесена тономъ, достойнымъ перваго министра Англіи.

Тронная рѣчь королевы 7-го августа, при открытіи парламента, не касается иностранной политики, въ ней говорится только, что обращеніе къ суду народа подтвердило рѣшенія, принятыя послѣднимъ парламентомъ относительно управленія Ирландіею. Далѣе сообщается, что правительство вновь внесетъ предложенный предшествующимъ кабинетомъ бюджетъ, на основаніи котораго и будутъ приняты мѣры для веденія государственнаго хозяйства въ теченіе остальной части финансоваго года.

Нашъ посолъ 10 августа передалъ въ Константинополѣ султану подарки и собственноручное письмо, присланное Государемъ Императоромъ; что касается письма, то, по увѣренію изъ компетентныхъ источниковъ, оно не имѣетъ никакого политическаго оттѣнка. Въ Турціи замѣчается стремленіе къ сближенію съ Греціею, что было высказано самимъ султаномъ въ аудіенціи греческому генералу Коронеосу. Въ Болгаріи и восточной Румеліи господствуетъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, неудовольствіе, могущее кончиться и гораздо серьезнѣе. Недовольство быстро распространяется, безпорядокъ отношеній въ представителяхъ власти отражается и внизу, князь мечтаетъ о диктатурѣ и возлагаетъ большія надежды на армію, гдѣ у него много приверженцевъ. Что изъ этого выйдетъ—покажетъ будущее.

Турція дѣятельно продолжаетъ приготовляться: организуетъ войско, вводитъ всеобщую воинскую повинность для всѣхъ мусульманъ безъ различія, укрѣпляетъ всѣ стратегическіе пункты, пополняетъ артиллерію крупповскими орудіями, вводитъ ружья системы Генри Мартини и принимаетъ всевозможныя мѣры съ пользою употреблять государственные доходы. Турція рѣшила быть на-готовѣ и создать по возможности хорошую армію.

Миссія китайскаго посла маркиза Цзенга въ Петербургѣ также обращала на себя общее вниманіе. Цѣлью его представленій были объясненія по пограничнымъ спорамъ въ Уссурійскомъ краѣ и вопросъ о Корсѣ. Относительно Кореи маркизъ говоритъ, что она составляетъ неотъемлемую принадлежность китайской короны и всякое нарушеніе правъ императора на территорію его страны встрѣтитъ неизбѣжный отпоръ, по словамъ посла. Это-де интересъ не одного Китая, но и другихъ державъ, которыя-де вступятся вѣроятно за такое нарушеніе правъ. Но тутъ есть странное утвержденіе, едва ли серьезное, что Корея всегда составляла принадлежность китайской короны. Кромѣ того, событія на манчжурской границѣ—какъ изгнаніе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ промышленниковъ съ

Библиотека "Руниверс"

рѣки Желтухи, съ русской территоріи—едва ли могутъ быть оставлены безъ какихъ-нибудь мѣръ съ нашей стороны.

Между тѣмъ произошли важныя и знаменательныя событія. Князь Болгарскій Александръ 10-го августа объявленъ низложеннымъ, подписалъ отреченіе и препровожденъ за предѣлы страны. Составилось временное правительство. Заявленіе „Прав. Вѣстн.", что въ русской политикѣ по отношенію къ другимъ государствамъ не произошло никакихъ перемѣнъ, показываетъ, что будущее не угрожаетъ спокойствію и миру. Дружественныя отношенія нашего правительства къ Германіи подтверждаются, между прочимъ, и приглашеніемъ генерала Вердера на большіе маневры въ Польшѣ. Это тѣмъ замѣтнѣе, что никто изъ уполномоченныхъ другихъ державъ не удостоился приглашенія

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— 2-го августа обнародованъ Высочайшій рескриптъ на имя члена государственнаго и военнаго совѣтовъ графа Адлерберга 1-го, по случаю пятидесятилѣтія его службы.

— Государь Императоръ Высочайше ратификовалъ заключительный актъ берлинской африканской конференціи относительно свободы торговли въ бассейнѣ рѣки Конго и окрестныхъ странахъ.

— Казанское и минское отдѣленія крестьянскаго банка открыли дѣйствія свои по выдачѣ ссудъ.

— Опубликованы дворянскому банку дополнительныя правила.

— Новая русская золотая монета будетъ выпущена въ обращеніе въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и вслѣдъ за ея выпускомъ будетъ установлена двоякая котировка русской золотой монеты: за полуимперіалы старые въ 5 р. 15 коп. номинальной стоимости и за полуимперіалы новые въ 5 р. номинальной стоимости. Одновременно будетъ установленъ новый разсчетъ для котировки таможенныхъ купоновъ; за основаніе будутъ приняты новые пятирублевые полуимперіалы.

Военное и морское дѣло.

— 31 іюля въ Красномъ Селѣ состоялся большой парадъ войскамъ.

— Съ 5 по 11 августа войска красносельскаго и усть-ижорскаго лагерей участвовали въ большихъ маневрахъ. Восточнымъ отрядомъ, къ первому дню маневровъ сосредоточеннымъ въ Саблино, командовалъ князь Шаховской. Западнымъ отрядомъ—генералъ-лейтенантъ Рихтеръ. 11 августа былъ штурмъ красносельскаго укрѣпленнаго лагеря. Это былъ послѣдній день маневровъ и конецъ лагернаго сбора войскъ.

— Въ Батумѣ строится эллингъ для исправленія военныхъ и коммерческихъ судовъ.

— Лейтенантъ Шютце командированъ въ якутскую область для личной раздачи наградъ отъ американскаго правительства лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе спасшемуся экипажу „Жаннеты". Двумъ исправникамъ, верхоянскому и колымскому, Шютце передалъ золотыя медали и часы. Прочимъ лицамъ, преимущественно инородцамъ, роздалъ 8 золотыхъ и 12 серебряныхъ медалей для ношенія на груди. Кромѣ того, 13 весьма цѣнныхъ ружей, 1,200 р. деньгами и на 4,000 р. разныхъ вещей: чаю, табаку, одежды, посуды, украшеній и проч. Всѣхъ лицъ, получившихъ награды, 172.

— 2-го августа въ Петербургѣ состоялись, при торжественной обстановкѣ, проводы англійскаго парохода „Strathaetly", отправившагося во Владивостокъ съ казеннымъ грузомъ. Было совершено напутственное молебствіе, съ окропленіемъ парохода святой водой.

Литература и наука.

— Въ Москвѣ основывается „Московское общество сотрудниковъ повременныхъ изданій". Независимо отъ денежныхъ ссудъ и содѣйствія нуждающимся московскимъ литераторамъ, общество предполагаетъ доставлять своимъ членамъ дешевыя квартиры, обѣды и вообще удешевленные предметы потребленія, основать свою библіотеку и читальню, устраивать литературные вечера и т. д.

— Въ Асхабадѣ будетъ выходить три раза въ недѣлю иллюстрированная политическо-литературная газета, подъ названіемъ „Ахалъ-Текс".

— Въ Москвѣ вышла отдѣльнымъ изданіемъ „Біографія Ѳедора Ивановича Тютчева", составленная покойнымъ И. С. Аксаковымъ.

— На осеннихъ засѣданіяхъ Императорской академіи наукъ послѣдуютъ выборы на кафедры, оставшіяся вакантными послѣ Ѳ. Ѳ. Брандта, П. Н. Зинина, Калачова и г. Ягича, оставившаго Россію.

Народное образованіе.

— Министерство народнаго просвѣщенія будетъ отпускать ежегодно вновь открываемому реальному училищу въ Ригѣ по 21,600 руб.

— Министерство народнаго просвѣщенія даетъ субсидію воспитанникамъ сибирскихъ гимназій на проѣздъ для окончанія курса въ Казанскій университетъ.

— Начиная съ 1874 года, введенія воинской повинности, до 1884 года изъ всѣхъ губерній было принято безграмотныхъ новобранцевъ 77,02% и самая большая цифра безграмотныхъ пала на губерніи, служащія центрами высшаго образованія, на ряду съ существованіемъ въ нихъ университетовъ, такъ, Казанская губ. дала безграмотныхъ 96,71%, Кіевская — 86,20% и Харьковская — 85,95%. Московская губернія поставила неграмотныхъ 47,36% и С.-Петербургская—40,89%. Самое меньшее число неграмотныхъ, за исключеніемъ Прибалтійскаго края, доставила Ярославская губернія—всего лишь 36,58%.

Живопись и скульптура.

— Во вновь строющійся единовѣрческій храмъ Сергія Радонежскаго, въ с. Кузнецовскомъ, Нолинскаго уѣзда, Вятск. губ., Имп. Акад. Худож. пожертвовано двадцать старинныхъ иконъ изъ музея академіи.

— А. М. Опекушинъ получилъ отъ варшавскаго генералъ-губернатора, генерала Гурко, приглашеніе заняться сочиненіемъ проекта памятника Императору Александру II для гор. Ченстохова. На сооруженіе этого памятника собрана сумма въ 70,000 руб.

— Плафонъ въ концертномъ залѣ г. фонъ-Дервиза поручено исполнить профессору К. Е. Маковскому. Предварительные эскизы были также исполнены и Семирадскимъ.

— Предназначаемая для Московскаго Кремля большая картина Рѣпина: „Представленіе сословныхъ представителей Государю Императору во время Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ" уже окончена и отправлена въ Москву.

— Художникомъ В. Казанскимъ въ одной лавкѣ Апраксина двора пріобрѣтена картина Ванъ-Дейка, которая продана имъ за нѣсколько тысячъ рублей въ Лондонъ.

— А. М. Опекушинъ, И. Л. Забѣлло, Н. Н. Шредеръ, М. А. Чижовъ и Микѣшинъ выставили въ залѣ Спб. дворянскаго собранія вылѣпленныя модели памятника Императора Александра II, имѣющаго быть поставленнымъ въ Михайловскомъ скверѣ.

Театръ и музыка.

— Покойный Листъ написалъ всего 647 музыкальныхъ пьесъ, изъ нихъ одну оперу, 63 вещи для оркестра, 517 для фортепіано, 20 для органовъ, 39 для пѣнія и 5 аккомпаниментовъ для декламаціи.

— Преемникомъ покойнаго Островскаго по должности начальника московскихъ театровъ называютъ поэта гр. А. А. Голенищева-Кутузова.

Торговля и промышленность.

— Извѣстная Спб. фирма І. А. Кумбергъ перешла, послѣ 35-ти-лѣтняго управленія ею Кумбергомъ, къ его старшему сыну. Актъ передачи состоялся въ помѣщеніи торговаго дома на Большой Морской улицѣ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Узунь-Ада начали приходить глубоко сидящія суда и совершаютъ срочные рейсы, соотвѣтствующіе поѣздамъ закаспійской желѣзной дороги. Узунь-Ада становится центромъ товарнаго и пассажирскаго движенія.

— Въ Саратовск. губ. открыты случайно большія залежи сѣры.

— Въ Плоцкой губерніи городъ Вышеградъ ходатайствуетъ, чтобы его лишили гражданскихъ правъ. Владѣющіе недвижимостью жители Вышеграда, отказались, по бѣдности, отъ уплаты городскихъ расходовъ. Мѣстный магистратъ проситъ о переименованіи города Вышеграда въ посадъ и гмину Вышеградъ.

Некрологъ.

— 7-го августа скончался въ своемъ имѣніи (Казанск. губ.), ученый, профессоръ Спб. Университета, А. М. Бутлеровъ. Портретъ и біографія покойнаго будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ „Нивы".

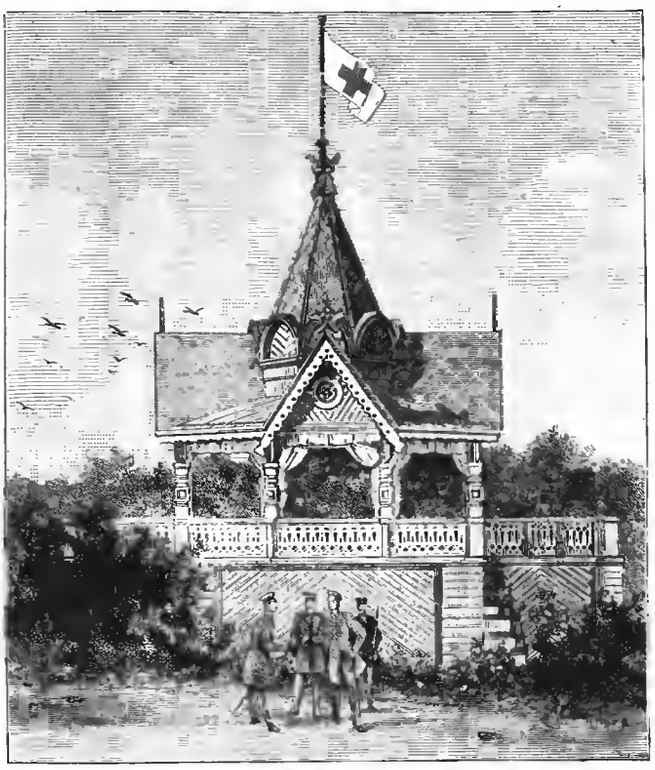
Смѣсь.

Русская нефть. Развитіе русскаго нефтяного производства таково, что, быть можетъ, вскорѣ оно будетъ въ состояніи вытѣснить американскую нефтяную монополію. Недавно въ Лондонъ ввезено особенно большое количество русской нефти. Американцы сознаютъ опасность своей торговлѣ и стараются захватить въ свои руки русскіе нефтяные источники и заводы. На послѣднемъ собраніи нефтепромышленниковъ въ Баку приняты важныя рѣшенія. Сдѣланы многія улучшенія, особенно въ способахъ перевозки. Въ Батумѣ устроиваются резервуары для нефти; соединяется рельсами центральный складъ съ гаванью; учреждается банкъ для помощи нефтяному производству, а пока государственный банкъ будетъ выдавать авансы подъ грузы, накладныя и пр. Съ 1876 г. число русскихъ нефтяныхъ источниковъ увеличилось на 300. Ежегодное производство сырой нефти возросло съ 6.000,000 до 115.000,000 пудовъ. Въ настоящее время въ Россіи 136 заводовъ, доставляющихъ ежегодно 25.000,000 пудовъ керосина. Резервуары для сырой нефти содержатъ 12.000,000 пудовъ, а желѣзные бассейны (для керосина) вмѣщаютъ 4.000,000 пудовъ; кромѣ того есть обширные резервуары для нефтяныхъ остатковъ. Желѣзныя дороги снабжены громадными резервуарами для перевозки нефти; всѣхъ ихъ 900, емкостью каждый въ 600 пудовъ. Число пароходовъ Каспійскаго моря, снабженныхъ подобными же большими резервуарами, достигаетъ 29, емкостью отъ 50 до 186 пудовъ. Общее число пудовъ равняется 985,000. Кромѣ того 172 судна (паровыя и парусныя) занимаются также перевозкою нефти. Транспортъ нефти, прибывшій недавно въ Лондонъ, составляетъ 13,000 боченковъ (1000 пудовъ); качествомъ своимъ нефть эта равняется съ американскою water-white. Пароходъ „Свѣтъ", привезшій нефть, приспособленъ исключительно для перевозки ея и переливу въ подземные бассейны. Вашингтонское министерство иностранныхъ дѣлъ уже сообщило всѣмъ своимъ консуламъ въ различныхъ центрахъ Европы, чтобы они доставили подробныя свѣдѣнія о размѣрѣ конкурренціи русской нефти съ американскою, и донесенія всѣхъ консуловъ подтверждаютъ объ опасности, угрожающей американской торговлѣ со стороны русской нефти.

Библиотека "Руниверс"

Англійскіе медики, Литтервудъ и Гарлау, часто замѣчали, что у студентовъ, усиленно занимавшихся, зубы сильно портились и съ прекращеніемъ занятій они у нихъ поправлялись. Это прямое слѣдствіе поглощенія мозгомъ фосфористыхъ частицъ, предназначенныхъ для питанія зубовъ. Нѣкоторые болѣзненные припадки у дѣтей и въ особенности разстройство нервной системы у взрослыхъ имѣютъ вредное вліяніе на челюсти и зубы; фосфоръ производитъ возбуждающее дѣйствіе на мозгъ; поэтому, если мозгъ отягощенъ чрезмѣрно, или же ослабѣваетъ вслѣдствіе какой-либо тяжкой физической болѣзни, то съ наступленіемъ реакціи, усиленное поглощеніе мозгомъ потребнаго для его возстановленія фосфористаго вещества производится въ прямой ущербъ для костей и зубовъ. Родители должны слѣдить за умственными занятіями дѣтей и регулировать ихъ соотвѣтственно состоянію ихъ зубовъ. Если у дѣтей зубы начинаютъ портиться, то занятія слѣдуетъ пріостановить, по мнѣнію д-ра Рике. (Б.)

Красное Село. Военный госпиталь. Рис. П. Сусловъ, грав. Шюблеръ.

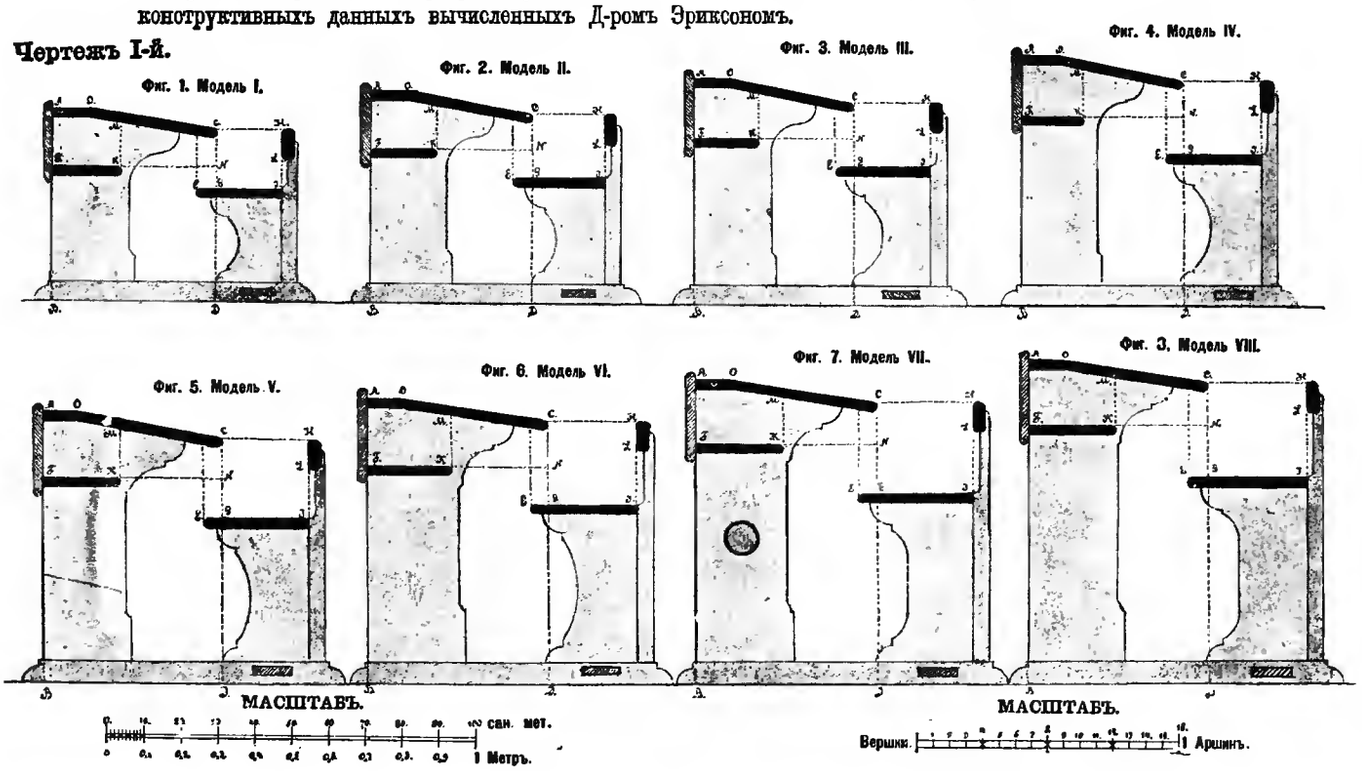


Красное Село. Павильонъ военнаго госпиталя. Рис. И. Сусловъ, грав. Шюблеръ.

Облака и бури. При помощи телефона, два стоящіе на далекомъ разстояніи наблюдатели, производящіе одновременно фотографическіе снимки, могутъ опредѣлить высоту и скорость движенія извѣстнаго облака. Такимъ образомъ для нижнихъ облаковъ, такъ называемыхъ слоевыхъ или стратусъ, средняя вышина (за рѣдкими исключеніями) опредѣлена въ 600 метровъ (1 метръ=1 арш. 6½

Поперечные вертикальные разрѣзы учебныхъ столовъ (восьми величинъ,) построенныхъ на основаніи конструктивныхъ данныхъ вычисленныхъ Д-ромъ Эриксономъ.

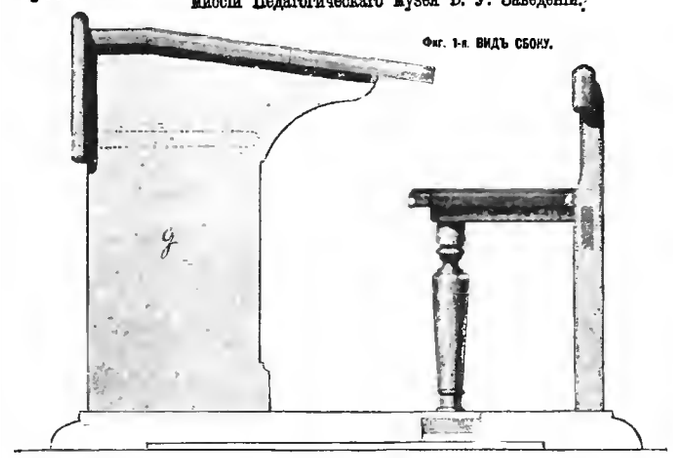
Чертежъ I-й.

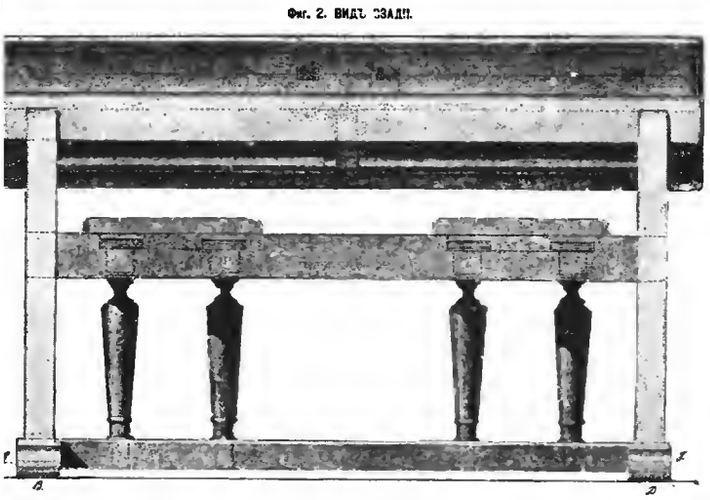


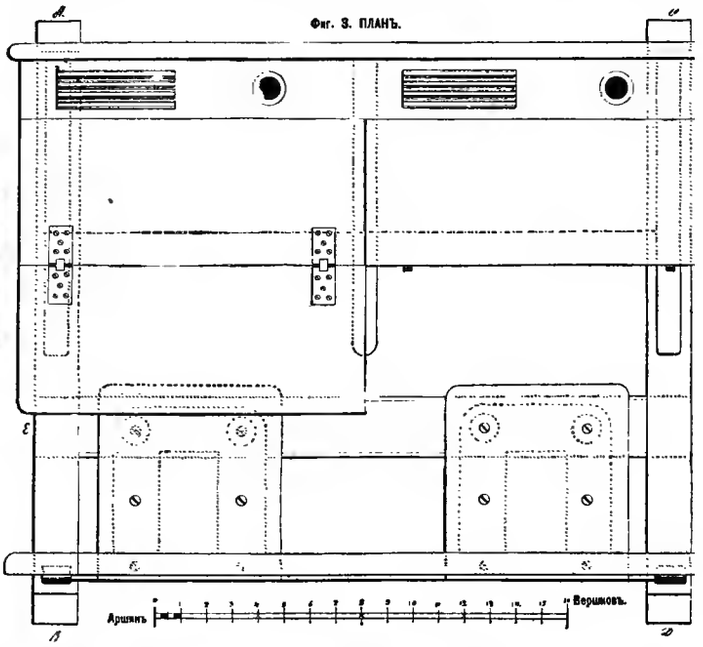
Вертикальный разрѣзъ учебныхъ столовъ для дѣтей разныхъ возрастовъ.

Библиотека "Руниверс"

Чертежъ II-й. Парный классный столъ Школьно-Гигіенической Коммиссіи Педагогическаго музея В. У. Заведеній.







Классный столъ для двухъ учащихся Школьно-гигіенической коммиссіи в. уч. заведеній.

вершк.) и для высочайшихъ, перистыхъ или циррусъ — въ 8000 и 8,600 метровъ. Этими наблюденіями получаются результаты необыкновенно важные для метеорологіи. Гильдебрандсонъ представилъ парижской академіи художествъ результаты своихъ десятилѣтнихъ наблюденій. Онъ дозналъ, что при вихряхъ нижнія тучи имѣютъ стремительное другъ къ другу движеніе, среднія—круговращательное, а верхнія—разбѣгающееся движеніе. Наблюдая движеніе облаковъ циррусъ, Гильдебрандсонъ нашелъ, что они вблизи вихрей двигаются вверхъ. Быть можетъ фактъ этотъ имѣетъ значеніе для мореходовъ. (Р.)

Опыты на телефонной линіи между Вѣною и Брюнномъ привели къ интереснымъ заключеніямъ и дали возможность узнать о теллурійскомъ шумѣ, земляныхъ звукахъ. Какъ извѣстно, при телеграфированіи для возвращенія электричества не прокладываютъ второй проволоки, а пользуются землею, какъ проводникомъ. По

Надземная жел. дор. новой системы Мейга, въ Бостонѣ (въ Америкѣ). По фот. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

новой системѣ такія линіи можно употреблять и для телефоновъ. При употребленіи однако въ телефонномъ сообщеніи, для возвращенія электричества, замыканія тока, не земли, а второй проволоки, телефонные звуки, какъ случалось при опытахъ, выходятъ гораздо чище и яснѣе; при земляномъ же соединеніи, звуки смѣшиваются съ шумомъ, могущимъ выйти только изъ земли. Для чувствительнаго телефона, повидимому, служатъ помѣхою и тихіе звуки, которые издаются отъ нагрѣванія земной поверхности, не считая уже болѣе сильнаго шума, который выходитъ мѣстами изнутри земли, смотря по вулканическому свойству почвы, и расходится далѣе. (Р.)

Изъ воспоминаній объ Императорѣ Николаѣ I-мъ. Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ обыкновеніе прогуливаться рано утромъ, и проходилъ по Адмиралтейскому бульвару, Англійской набережной, Милліонной улицѣ. Однажды, въ пятницу на вербной недѣлѣ, онъ замѣтилъ впереди съ узелкомъ солдата, который быстро шмыгнулъ въ ворота. Государь поровнялся и своимъ мощнымъ голосомъ сказалъ:

— Солдатъ, поди сюда!

Солдатъ немедленно появился предъ Государемъ и отдалъ подобающую честь.

— Кто ты такой?

— Безсрочный отпускной N пѣхотнаго полка.

— Что ты несешь?

— Собственную работу, В. И. В., продавать на торгу.

Солдатъ развязалъ узелокъ, въ которомъ находилось нѣсколько табакерокъ изъ папье-маше, съ разными изображеніями и рисунками, сдѣланныхъ недурно.

— Самъ дѣлалъ?

— Точно такъ, В. И. В.

Государь взялъ въ руки одну, на крышкѣ которой былъ нарисованъ портретъ Наполеона I.

— У тебя есть свой Императоръ, почему-же ты чужаго нарисовалъ?

— Своему здѣсь быть не годится, В. И. В.

— Почему-же?

Солдатъ беретъ изъ узла еще табакерку и начинаетъ объяснять:

— Когда желаютъ понюхать, сейчасъ французскаго короля по носу (солдатъ стучитъ по крышкѣ двумя пальцами), а какъ только понюхаютъ: чхи! здравія желаю В. И. В.! Извольте посмотрѣть!

И онъ показываетъ на внутренней сторонѣ крышки довольно схожій портретъ Императора Николая Павловича.

Государь разсмѣялся и купилъ у солдата три такія табакерки, давъ пятьдесятъ рублей.

Странные подарки. Въ царствованіе Людовика XIV возстановлялись различныя королевскія привилегіи, или же вводились новыя. Такъ одинъ изъ изобрѣтательныхъ министровъ предложилъ въ исключительное распоряженіе короля трупы самоубійцъ, которыхъ монархъ дарилъ своимъ любимцамъ мужскаго и женскаго пола. Такимъ образомъ принцессы крови нерѣдко получали въ подарокъ трупы, что составляло ихъ статью дохода. Родные покойнаго обыкновенно выкупали трупъ, иногда за крупную сумму, желая избавить его отъ позора быть погребеннымъ, по существовавшему въ то время обычаю, подъ висѣлицею. И такъ, хотя подарокъ короля былъ въ сущности страшнымъ, но въ тоже время и драгоцѣннымъ. (Р.)

Генрихъ IV и его лошадь. Генрихъ IV, король Франціи, такъ любилъ свою лошадь, что сказалъ однажды, что накажетъ того смертью, кто первый сообщитъ ему о ея смерти. Это стало извѣстнымъ прислугѣ. Но какъ ни ухаживали за лошадью, она однако захворала и спустя нѣсколько дней околѣла. Всѣ боялись сообщить объ этомъ королю. Но вотъ одинъ гасконецъ вызывается на это опасное дѣло. Прійдя къ королю, онъ началъ печально и съ разстановкою: „Ахъ, лошадь, королевская лошадь—перлъ всѣхъ лошадей!“ Король, предчувствуя что́ случилось, съ испугомъ прервалъ его: „Вѣроятно умерла!“—„Ваше величество заслужили смерть, возвѣстивъ первымъ смерть вашей лошади“, отвѣтилъ посолъ. Генриху такъ понравилась эта находчивость, что онъ не только не разсердился на смѣльчака, но даже наградилъ его. (Р.)

Третичный человѣкъ. Существуетъ много доказательствъ, что люди были ранѣе допотопнаго времени. Извѣстный изслѣдователь Амегино нашелъ въ пампасахъ Южной Америки остатки человѣка въ числѣ костей такихъ породъ животныхъ, которыя принадлежатъ миоценамъ, т. е. верхней третичной формаціи. Въ 1884 г. ученый міръ былъ пораженъ извѣстіемъ, что около Блуа въ мергелѣ, принадлежащемъ миоценамъ, т. е. средней третичной формаціи, были найдены аббатомъ Буржуа обработанные кремни. Антропологическое отдѣленіе общества споспѣшествованія наукамъ произвело въ названномъ мѣстѣ раскопки, подтвердившія вышеупомянутое сообщеніе. Въ нетронутомъ слоѣ, среди костей, безспорно принадлежащихъ миоценной породѣ животныхъ, Acerotherium, были найдены отдѣланные кремни, по всѣмъ признакамъ употреблявшіеся для добыванія огня. Такимъ образомъ во время, которое по обыкновеннымъ геологическимъ вычисленіямъ отстоитъ на много тысячелѣтій, были уже люди не только обработывавшіе камни, но знавшіе даже употребленіе огня, т. е. имѣвшіе уже извѣстную культуру. Первое возникновеніе человѣка должно поэтому быть отнесено къ эоценамъ или древнѣйшему третичному періоду и къ началу его. (Р.)

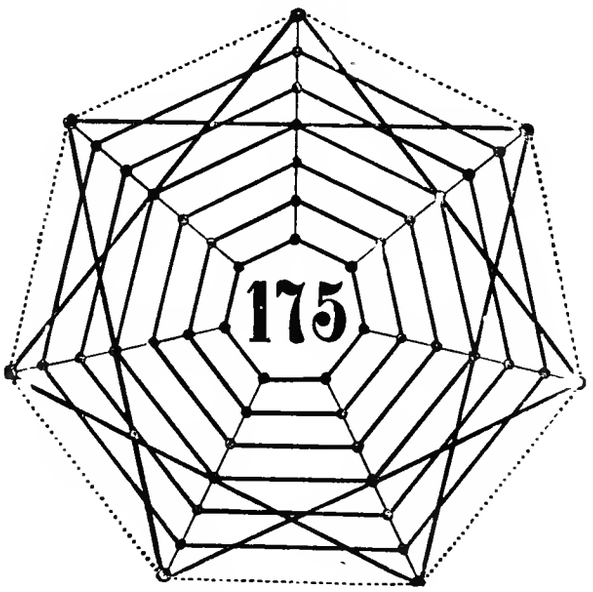
Задача-домино № 56.

Простая партія вчетверомъ безъ прикупа, каждый изъ играющихъ получаетъ 6 камней, 4 остаются. А имѣетъ слѣдующіе камни:

Какъ должны быть расположены остальные камни и какъ ходъ игры, чтобы А не только выигралъ партію отъ В 5, отъ С 5 и отъ Д 6, т. е. всего 16 очковъ, но чтобы онъ свои камни ставилъ по порядку ихъ расположенія, начиная отъ бо́льшаго.

Магическая фигура. Задача № 57.

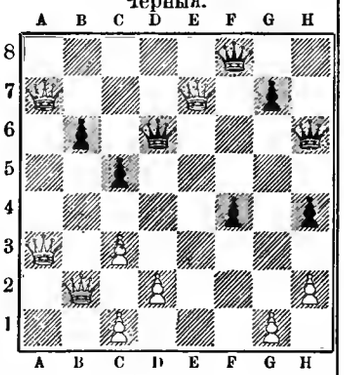
Поставить въ точкахъ пересѣченія сторонъ семиугольниковъ данной фигуры, числа 1—49 такъ, чтобы сумма этихъ чиселъ какъ въ вертикальномъ направленіи, такъ и по направленію каждаго многоугольника равнялась 175.



Шашечная задача № 58.

Н. Ржепишевской.

Черныя.

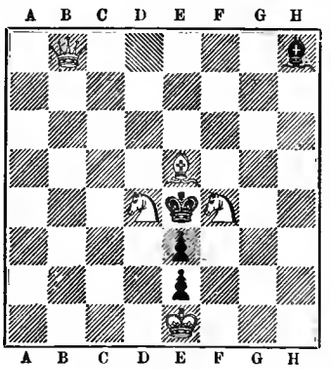


Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку въ 7 ходовъ.

Шахматная задача № 59.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе ребуса № 47 (помѣщ. въ № 27).

„Собака лаетъ—вѣтеръ носитъ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—В. Солова, А. Дмитренко, С. Погнѣева, А. Гаврилова, Стрженс-Стройновскаго, Бран., В. Верпго; **Мосива**—И. Петрова, К. Бѣлявина, Н. Сахарова, М. Андреева, А. Волкова, А. Нарышкина, А. Зарубина, Паулюнъ, Кюлевейнъ, Бруцкусъ, И. Романова, В. Викторова, М. Пелецкой; **Алещино**—Салтыкова; **Астрахань**—Алексѣева: **Барвенково**—Ященко; **Батуринъ**—Васильковскаго; **Бахчисарай**—Дремджи; **Бириенруэ**—Е. Федоровой; **Б. Коровино** В. К. Терскаго; **Барсуки**—Сендерко; **Бѣжецкъ**—Вейцъ; **Бѣлгородъ**—Мазуръ; **Вильно**—М. Пестриковой; **Винница**—Рабиновича; **Витебскъ**—Мвчало, **Вологда**—Г. Панова; **Волхонское**—Вачве; **Гороховецъ**—Горскаго; **Елисаветградъ**—Немировской, **Ив.-Вознесенскъ**—В. Никольскаго; **Казань**—Пади К.; **Калуга**—Велигоцкаго; **Керчь**—Венцельскаго; **Кіевъ**—Данцевскаго, А. Мельникова; **Ковровъ**—Адамова; **Козельскъ**—Безсреенко; **Козловъ**—Баженова; **Кременчугъ**—Переверзева; **Кронштадтъ**—Шшемскаго, М. Круковской; **Н. Новгородъ**—Скрябина; **Ольхи**—В. Лебедевой; **Ораніенбаумъ**—Шмайлова; **Полтава**—Е. Здоровой; **Померанье**—Грацiановой; **Псковъ**—Королева; **Пудожъ**—Грошникова; **Рига**—Войновской, Тележникова; **Рязань**—Друкарева; **Сяляжскъ**—Клещева; **Севастополь**—Гуськова, Е. Попова; **Смоленскъ**—И. П—ко; **Стрѣльна**—П. Сизова; **Тамбовъ**—Кромарева, П. Г—скаго; **Харьковъ**—Косарева; Сигальскаго; **Херсонъ**—Коневеца; **Холмъ**—Добранскаго; **Царицино** — Сѣверовой; **Ц. Село**—Граве; **Черниговъ**—Лазарева; **Чугуевъ**—Смирнова. **Юрьевъ**—Благонравова; **Ярославль**—Преображенскаго, А. Ледцева.

СОДЕРЖАНІЕ: **Францъ Листъ** (съ портр).—**Кудесникъ.** Историч. романъ графа **Е. А. Саліаса.** Часть I.—**Изъ-за могилы.** Разсказъ **Петра Петрова.** (Продолж.).—**Учебные столы.** Статья **В. Городецкаго** (съ 2 рис.).—Къ рисункамъ: **Ученый ботаникъ въ деревнѣ** (съ рис.).—**Баядерка** (съ рис.).—**Эвизодъ Чесменскаго боя** (съ рис.).—**По грибы** (съ рис.).—**Въ страдную пору** (съ рис.).—**Панда** (съ рис.).—**Госпиталь въ Красномъ Селѣ** (съ 2 рис.).—**Надземная ж. д. новой системы Мега въ Бостонѣ** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Задачи.—Рѣшеніе ребуса.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Л. БАУЕРЪ и К°.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

въ МОСКВѢ и въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Покорнѣйше просятъ уважаемую публику обращать вниманіе, что каждая бутылка вина ихъ фирмы выпускается въ продажу НЕ ИНАЧЕ, какъ ВЪ ПРОВОЛОЧНОЙ СѢТКѢ И ЗА ПЛОМБОЙ, безъ КОТОРЫХЪ за достоинство винъ не отвѣчаютъ.

Телеграфный адресъ: **Консулъ Бауеръ.**

№ 1986 4—4

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 2007 10—4

НОВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни

ВС. СОЛОВЬЕВА.

ИЗДАНІЕ II.

СПБ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ.

Вс. Соловьева.

Изданіе II.

СПБ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОЛНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

съ изложеніемъ теоріи музыки, дополненная примѣрами изъ произведеній **КЛАССИЧЕСКИХЪ КОМПОЗИТОРОВЪ** и руководствомъ къ изученію генералбаса, составленная

Ант. КОНТСКИМЪ,

4-е передѣланное и умноженное изданіе. Цѣна 3 рубля.

Москва. у П. ЮРГЕНСОНА. П. № 2042

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ, Гагаринская ул., д. № 1 (уг. набережной), кв. 20. Первоначальное обученіе и подготовка въ мужскія и женскія среднія учебныя заведенія. Начало занятій 26 августа. № 2039

ПАНСІОНЪ Ѳ. В. ГЕДЕ

СПБ., Измайл. Полкъ, 2-я рота, д. № 3 (противъ Инст. Гражд. Инжен.) съ курсомъ общеобразовательнымъ и спеціальнымъ отдѣленіемъ для готовящихся къ поступленію въ Николаевскій и др. кад. корпуса, реальныя, коммерческія училища, гимназіи и къ экзамену на вольноопредѣляющихся. Пріемъ ежедневно отъ 10 ч.—2 ч. Начало занятій 21-го августа. № 2045 2—1

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ ВАСИЛЬ.ОСТ.13 ЛИН.60/9.

Строительныя работы изъ новаго желѣза. Ворота, воротки, балконы, перила и пр. Спеціальность: **намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, палисадники.**

ОПЫТЪ СИСТЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО

ОБУЧЕНІЯ НА ФОРТЕПІАНО.

Механическія упражненія пальцевъ при неподвижной рукѣ какъ основа техники, съ 20 рисунками въ текстѣ. П. № 2029

Составилъ **С. М. Долинскій.**

Цѣна **65** коп.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 2035 12—1

ЖЕСТЯННЫЙ ЗАВОДЪ

В. Л. ФАНСМИТЪ,

МОСКВА,

Преобр. Божанинова, № 55,

предлагаетъ жесть на 25 к. дешевле всѣхъ Г. № 2046 заводовъ. 4—1

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Г. Ф. ОБСТЪ, Витебскъ

рекомендуетъ разные, хорошо выращенные фруктовые деревья и кустарники.

Цѣна на яблони **4 и 5 лѣтнія** 1 разбора за штуку 60 коп., 100 штукъ 50 руб., 1,000 штукъ 480 руб.

3-хъ лѣтнія

за штуку 50 коп., 100 штукъ 45 рубл., 1000 штукъ 400 руб.

Желающимъ каталоги высылаю безплатно. № 2036

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ВРЕМЕНИ

предлагается какъ превосходное благовонное средство

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ отличается отъ всѣхъ прочихъ благовонныхъ средствъ какъ своимъ составомъ, такъ и пріятнымъ быстрораспространяющимся запахомъ. При употребленіи послѣ умыванья и купанья онъ освѣжаетъ тѣло лучше всѣхъ духовъ.

Высшія награды, присужденныя извѣстными спеціалистами

О-ДЕ-КОЛОНУ № 4711

изъ выставокъ въ Кельнѣ въ 1875 г., Филадельфіи 1876 г., Сиднеѣ 1879 г., Мельбурнѣ 1880 г., Амстердамѣ 1883 г. и Новомъ-Орлеанѣ 1885 г. доказываютъ, какъ высоко качество этого о-де-колона, но лучшимъ доказательствомъ превосходства извѣстнаго подъ маркою

№ 4711.

о-де-колона служитъ его распространенность.

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА

и

ПАРФЮМЕРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСА

въ Кельнѣ на Рейнѣ, Колокольная ул.

8—8 **№ 4711.** Р. № 1962

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 9

СКРИПКИ,

получившія первыя награды, а также всѣ струнные инструменты, скрипки для ученія (патент.).

Цитры всѣхъ видовъ. Гитары и духовые инструменты.

Ноты для всѣхъ инструментовъ; мастерскія починокъ; дешевыя цѣны. Рекомендуемъ Вильгельми, Саразате и друг. Подробные прейсъ-курранты присылаются безплатно и франко. К. № 1996 3—2

Братья ВОЛЬФЪ.

Фабрика муз. инструментовъ, Крейцнахъ

7-й и 8-й выпуски (болѣе 430 рисунк.)

иллюстрир. СЛОВАРЯ

практическихъ свѣдѣній, необход. въ жизни всякому,

Д-ра Л. СИМОНОВА,

съ приложеніемъ

МЕБЕЛЬНАГО АЛЬБОМА

(болѣе 160 рис.).

7-й и 8-й вып., кромѣ множества друг. стат., содержатъ: **руководство къ сельскохозяйств. машинамъ В. В. Черняева; мельницы и молочное хозяйство** (14 рис.), **масла, мозаичное производство, малярное искусство** и пр.

Подписная цѣна до 1-го декабря 1886 г. **8 руб.** (съ пересылкою **9 руб. 20 коп.**); у издателя (Спб., Милліонная, 28, кв. 12). Съ 1-го декабря 1886 года подписная цѣна будетъ 10 р. (пересылка по разсчету). По соглашенію съ издателемъ **подписка въ разсрочку.** № 2037

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенонъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 10

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Библиотека "Руниверс"

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ

часовой магазинъ

Невскій просп., 32, С.-Петерб. съ нынѣшн. года открываетъ № 1858 торговлю на 20—9 Нижегородской ярмаркѣ въ „Часовомъ ряду".

ГЕРОФОНЫ

новѣйшей конструкціи, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЫ

АНТИКЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5—3

ПОЧИНКА

аристоновъ, герофоновъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подъ личнымъ наблюденіемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-курантъ на инструменты высылается безплатно у

КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Реveліоти, назначило публичную продажу имѣній на южномъ берегу Крыма, въ 29 верстахъ отъ гор Ялты, по почтовому тракту, въ дачахъ: 1) „Св. Троица", у моря, съ кипарисовыми и лавровыми рощами, 664 дес., оц. 70,500 руб., 2) Кекенеизъ—962 дес., оц. 35,000 р.; 3) Кучукъ-кой—186 дес. (изъ 127 дес. у моря), оц. 5.150 руб., 4) Лимена — 55 дес., оц. 2,900 руб., и 5) Мухалатка—73 дес. (изъ нихъ 70 дес. у моря), оц. 5.200 руб.

Торги, безъ переторжекъ, будутъ производиться 15-го сентября 1886 года, въ Симферополѣ, въ зданіи Окружнаго Суда.

Планы и документы на имѣнія можно разсматривать въ конкурсномъ управленіи—въ г. Симферополѣ, въ Театральномъ переулкѣ, въ домѣ Мисирова. Письменныя свѣдѣнія сообщаются иногороднымъ по присылкѣ почтовыхъ марокъ на отвѣты. № 2043 3—1

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЮСИФА

Слабительная минеральная вода. Испробованный и съ успѣхомъ употребленный на клиникахъ медицинскими знаменитостями, какъ Здекауеръ, Бкддеръ, Бамбергеръ, Драше, Гергардтъ, Гиршъ, Лейдесдорфъ, Лейбе, Мейнертъ, Пуссбаумъ, Сканцони и проч., источникъ Фракца Юсифа какъ полезная натуральная горькая вода, заслуживаетъ быть рекомендованною.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, у Штоль и Шмидтъ, въ Москвѣ: у К. Ферреинъ, Р. Келеръ и К°, Оскаръ Гетлингъ, Г. Брунсъ прежде Ф. Пестсъ, Лютеръ и Гирпфельдъ, и у всѣхъ хорошихъ дрогистовъ, въ минеральныхъ складахъ и аптекахъ. № 2041 4—1 Дирекція въ Будапештѣ.

УЧЕБНОЕ и ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ
(въ Швейцаріи) **КЛАРЕНСЪ-МОНТРЕ** (вилла Августа).

Это заведеніе, расположенное на берегу прелестн. Женевскаго озера, приготовляетъ учениковъ до окончанія курса классич. и реальн. гимназій. Элемент. приготов. классъ. Пріемъ постоянно. Франц. разговоръ подъ надзоромъ француза. Франц., нѣм. и англ. священники въ городѣ; русскій весьма близко, въ Вевз. Случай для англ., итальянск. разгов., уроки музыки и русск. яз. (въ объемѣ курса русск. гимназій). Семейная жизнь. Гигіена: ежедн. прогулки, гимнаст., купанья и пр. Лѣтомъ, во время жаровъ, пребываніе въ Швейц. горахъ. Прогр. и подр. сообщаютъ директора д-ръ Бенкертъ и д-ръ Эйгекбредтъ. R. № 2032 4—2

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества **въ С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13) и агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія" заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290. **Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.** № 1967 10—5

№ 2001 20—4

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ**, спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золотые часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.

НОВАЯ КНИГА:
ВЪ ВОЛОСТНЫХЪ ПИСАРЯХЪ.
Очерки Н. Астырева.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
Можно получать въ изящ. книжн. магаз. Москвы и Петербурга. Выпис. отъ автора (адресъ: г. Москва, помѣщеніе Губернск. Земск. Управы, Никол. Михайл. Астыреву) за пересылку не платитъ. № 2044

28-го сентября 1886 года, въ Большой залѣ С.-Петербургской Городской Думы, состоится № 2040

РОЗЫГРЫШЪ

Высочайше разрѣшенной XII лотереи въ пользу школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества.

„БАБОЧКА"

папиросы крученыя 1 сорта, фабрики

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2027 2—2 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10.000 р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—2

„АНТИПИРЪ".
ПРИГЛАШАЮТЪ
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ
„АНТИПИРЪ"
АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ. Вас. Остр., 1 линія, 10.
„АНТИПИРЪ".

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

При этомъ № прилаг. для гг. иногор. подписч. 2 объявл.: 1) отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ Спб. 2) отъ книгопрод. А. М. Земскаго въ Москвѣ.

Дозволено цензурою СПБ. 13 августа 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Пѣургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 34 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руков. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 23 августа 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Любимцы императора Гонорія. Съ карт. Ватергуса, грав. Девисъ.

Библиотека "Руниверс"

Любимцы императора Гонорія.

На прекрасной картинѣ Ватергуса, бывшей на лондонской выставкѣ, изображенъ императоръ Гонорій среди своихъ любимцевъ—голубей. Сказаніе о Неронѣ, игравшемъ на арфѣ во время пожара Рима, навело Ватергуса на мысль изобразить безучастіе Гонорія къ судьбѣ своей страны, по безучастіе другого, мирнаго характера. На картинѣ изображенъ императоръ, весь поглощенный кормленіемъ своихъ пернатыхъ любимцевъ и не обращающій вниманія на докучливыхъ вѣстниковъ о судьбѣ Рима, почтительно стоящихъ въ отдаленіи.

Гонорій, первый западно-римскій императоръ, сынъ Ѳеодосія I, родился въ 384 г. послѣ Р. Х. Уже въ 393 г. онъ былъ провозглашенъ императоромъ и послѣ смерти отца въ 395 г. получилъ Западно-Римскую имперію, въ составъ которой входили, кромѣ Италіи, Галліи, Британіи, Испаніи и Африки, еще Далмація, Норика, Паннонія и Ретія; братъ же его, Аркадій, сталъ правителемъ восточной Римской имперіи. Опекунство надъ Гонеріемъ принялъ Стилихо, на дочери котораго, Маріи, императоръ женился. Царствованіе Гонорія, вообще кроткаго и апатичнаго, было однако весьма бурно. Италію безпокоили сперва вестготы. Въ 410 г. на Римъ напалъ Аларихъ и со всѣхъ сторонъ въ имперію стали врываться варварскіе народы. Вестготы образовали могущественное государство по обѣ стороны Пиринеевъ.

Въ 407 г. въ Британіи появился новый императоръ-соперникъ, Константинъ, который нашелъ сторонниковъ въ Галліи и Испаніи и съ согласія безсильнаго уже Гонорія назвалъ сына своего Констанца со-императоромъ. Гонорій умеръ въ Равеннѣ 23 августа 423 г., отъ водяной, не оставивъ потомства.

Званіе академика рѣдко выпадало кому въ такихъ молодыхъ годахъ, какъ автору этой картины, Ватергусу. Картинъ его, сравнительно, немного. Джонъ Вильямъ Ватергусъ родился въ Римѣ въ 1849 г. Лишь въ 1856 г. онъ впервые пріѣхалъ въ Англію, но всегда потомъ интересовался Римомъ и его исторіей. Обучаясь въ Іоркширской школѣ, онъ зачитывался исторіей Рима и его героической эпохи. Восхищеніе древнимъ Римомъ присуще и нынѣ художнику. До выхода изъ школы Ватергусъ занимался въ мастерской своего отца: позднѣе поступилъ въ академію. Онъ прилежно занимался живописью и наконецъ принялся за большую картину, предназначенную для выставки въ академіи въ 1874 г. Это была картина „Сонъ и смерть“, поразившая всѣхъ поэтическимъ замысломъ, прекрасная аллегорія. Вторая его картина „Миранда“ появилась также на выставкѣ въ 1876 г. Съ этихъ поръ онъ ежегодно выставлялъ по картинѣ въ академіи. Осуществилась мечта его юности посѣтить Италію, гдѣ онъ началъ изучать древній Римъ. Плодомъ этого изученія появилась картина, копія съ коей здѣсь помѣщена—„Любимцы Гонорія“. Ватергусъ писалъ еще картины изъ древней жизни, именно: „Оракулъ“ и „Улица въ древнемъ Римѣ“.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Въ назначенное время, въ полночь, среди темной ночи, молодой колдунъ и глупый мѣщанинъ отправились на мѣсто. Послѣ разныхъ заклинаній, раздался подземный шумъ и перешелъ въ лай и визгъ, въ дикій вой не то звѣрей, не то вѣтра. Затѣмъ забѣгали вокругъ нихъ огоньки: бѣлые, розовые и желтые: затѣмъ, полуосвѣщенныя этими огоньками, стали вырисовываться среди тьмы ясныя очертанія нѣкіихъ существъ, которыхъ было не трудно узнать и назвать, хотя Марано ихъ и не видывалъ еще до тѣхъ поръ. У нихъ были рога и хвосты.

Мѣщанинъ не выдержалъ и упалъ лицомъ къ землѣ. Онъ громко вопилъ, что отказывается отъ клада, лишь бы отпустили его душу на покаяніе.

На этомъ бы и остановиться двадцати-лѣтнему колдуну; но любовь къ шалости и дерзости взяла верхъ. Черти не скрылись запросто, а запасенными съ собою тростями жестоко избили Марано. Смѣхъ, шутки, прибаутки, совсѣмъ уже не дьявольскія, а человѣческія, привели Марано въ чувство и заставили его понять всю глупость его положенія.

Исколотивъ кладоискателя, и черти и колдунъ убѣжали. Всѣхъ веселѣе было колдуну: онъ слишкомъ привыкъ къ тому, что все ему сходило съ рукъ. Но на этотъ разъ не прошло и сутокъ, какъ онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ тюрьму. Его обвиняли въ мошенничествѣ. Дѣло пахло галерами, кафтаномъ арестанта; но тутъ же явился спаситель, въ лицѣ облагодѣтельствованнаго имъ маркиза. По его просьбѣ, два кардинала,—а это была не шутка—заступились за преступника, обвиняя Марано въ томъ, что онъ, какъ настоящій еретикъ, вовлекъ юнаго Бальзамо въ бѣсовщину и кладоискаціе. А если этотъ воспользовался глупостью и преступностью мѣщанина, то подѣломъ послѣднему.

Главный аргументъ въ пользу преступника, то, что позволяло называть его мошенничество простой шалостью, было простое обстоятельство, о которомъ всѣ позабыли. Этому преступнику еще не минуло совершеннолѣтія. И этотъ несовершеннолѣтній сорванецъ, картежникъ, пьяница, дуэлистъ, поддѣлыватель фальшивыхъ завѣщаній и вызыватель нечистой силы, былъ, ради своей юности, выпущенъ на свободу.

Но на этотъ разъ фортуна очевидно перестала служить Бальзамо.

Обманутый кладоискатель поклялся, что если судъ не хочетъ защитить его, то онъ самъ, собственноручно, отмститъ за потерянныя деньги и за побои.

Друзья вскорѣ предупредили Іосифа, что богатый мѣщанинъ не хочетъ считать его ребенкомъ и собирается нанять убійцу спадассина, чтобы зарѣзать своего врага. Молодой сорванецъ о двухъ головахъ не повѣрилъ угрозѣ.

Не прошло и четырехъ дней, Бальзамо уже успѣлъ забыть о кладоискаціи, колдовствѣ и объ чертяхъ имъ вызываемыхъ, какъ вдругъ, въ одномъ изъ маленькихъ переулковъ Палермо, въ сумерки, на него бросился человѣкъ огромнаго роста, съ кинжаломъ въ рукахъ. Разъ замахнулъ онъ оружіе надъ горломъ юнаго сорванца, но Джузеппе увернулся и избѣгнулъ удара; второй разъ спадассинъ успѣлъ поднять оружіе... но случай явился на выручку: злодѣй поскользнулся, промахнулся и ударъ попалъ по каменной стѣнѣ такъ, что вышибъ искру изъ камня.

Джузеппе бросился бѣжать такъ, какъ никогда, можетъ быть, еще не бѣгалъ. На этотъ разъ онъ былъ спасенъ, но вся родня и друзья посовѣтовали ему, хотя на время, удалиться изъ Палермо.

Дѣлать было нечего. Послѣ долгой дѣятельности въ столицѣ, этому коптителю неба приходилось перенести свое поприще дѣятельности въ другое мѣсто. Джузеппе однако не очень унывалъ отъ необходимости уѣхать изъ столицы, такъ какъ поѣздка эта совпадала какъ разъ съ его новымъ, затаеннымъ намѣреніемъ, съ новымъ великолѣпнымъ планомъ. Уже три года онъ самъ все собирался съѣздить въ Мессину, и вдругъ, теперь какъ разъ приходилось поневолѣ пуститься путешествовать.

Въ головѣ Джузеппе былъ планъ вовсе не хитрый. Онъ зналъ и прежде, что въ Мессинѣ живетъ дальняя родственница его покойнаго отца, богатая старуха, по имени Викентія Каліостро.

Незадолго до своего фокуса съ кладоискателемъ, онъ узналъ, что старуха потеряла всѣхъ своихъ ближайшихъ родственниковъ и осталась совершенно одинокою. А состояніе у нея было большое...

Библиотека "Руниверс"

Поѣхать, явиться къ теткѣ, прельстить ее, заставить полюбить себя, даже обожать, сдѣлать себя ея единственнымъ наслѣдникомъ—все это было такое пустое дѣло для Джузеппе, что онъ заранѣе готовъ былъ биться объ закладъ о полномъ успѣхѣ.

Иногда въ юной головѣ мелькала даже мысль, что нельзя ли будетъ поскорѣй сдѣлаться наслѣдникомъ старухи, рѣшиться поторопить старуху въ ея сборахъ на тотъ свѣтъ. Но на это, надо сказать къ его чести, согласія его совѣсти еще не послѣдовало. Онъ только отвѣчалъ самъ себѣ: „тамъ видно будетъ“.

И Бальзамо, взявъ мѣсто въ отходящей почтовой каретѣ, черезъ два дня былъ уже на пути въ Мессину.

Голова его дорогой работала пылко. Онъ обдумывалъ подробно планъ полученія наслѣдства и возвращенія въ Палермо. Онъ даже рѣшилъ, для собственной безопасности, возвратить Марано его шестьдесятъ унцій и помириться. Юный путешественникъ не предчувствовалъ, что эта поѣздка въ Мессину будетъ имѣть огромное значеніе въ его жизни.

Эта поѣздка будетъ первымъ шагомъ на томъ пути, по которому направится вся его жизнь, все его дальнѣйшее существованіе, весь блескъ его, весь шумъ на всю Европу и на весь міръ! Путешествіе это въ Мессину было началомъ странствованія, которое длилось всю его жизнь.

V.

По пріѣздѣ въ Мессину, Бальзамо началъ усердно разыскивать богатую старуху-родственницу.

Мессина, страшно пострадавшая впослѣдствіи, разрушенная до основанія ужаснымъ землетрясеніемъ, въ то время была еще цвѣтущимъ, богатымъ торговымъ городомъ.

Понятно, что Бальзамо не сразу могъ найти старуху, по имени Викентія Каліостро.

Послѣ цѣлаго мѣсяца розысковъ, ему, наконецъ, удалось напасть на слѣдъ женщины, отъ которой онъ разсчитывалъ получить состояніе. Но вѣсти, дошедшія до него объ старухѣ, только взбѣсили его: ему указали не ея мѣстожительство, а ея мѣстонахожденіе, то есть ея свѣжую могилу на главномъ Мессинскомъ кладбищѣ.

Викентія Каліостро умерла, будто на смѣхъ юному Бальзамо, ровно за двѣ недѣли до его прибытія. Состояніе свое она завѣщала въ пользу какой-то конгрегаціи или братства, наличное же движимое имущество все было роздано ея душеприкащиками нищимъ бѣднѣйшаго квартала. Душеприкащики даже еще не успѣли вполнѣ исполнить завѣщаніе покойной, когда нога Бальзамо ступила на Мессинскія улицы.

Эта первая, быть можетъ, въ жизни неудача озадачила юношу. Онъ сразу никакъ не могъ представить себѣ или понять подобной неудачи. Поѣзжай онъ мѣсяцемъ или двумя ранѣе, то эта старуха умерла бы на его рукахъ и все ея, большое сравнительно, состояніе перешло бы теперь ему. Напрасно ловкій плутъ сталъ хлопотать объ уничтоженіи завѣщанія, о полученіи хотя бы дома и земли, перешедшихъ въ собственность братства; законныя формальности были исполнены—дѣло было проиграно.

Бальзамо не зналъ что дѣлать: оставаться въ Мессинѣ было незачѣмъ, возвращаться тотчасъ же въ Палермо было невозможно; изъ-за проклятаго кладоискателя, ѣхать было окончательно некуда. И въ первый разъ юношѣ представилась его собственная жизнь въ печальномъ свѣтѣ. Онъ увидѣлъ, что въ этой жизни нѣтъ смысла, хотя бы и самаго обыденнаго, нѣтъ цѣли, нѣтъ даже никакихъ занятій, которыя бы заставили его незамѣтнымъ образомъ скоротать день отъ утра до вечера.

Бальзамо заперся въ своей горницѣ, которую нанялъ въ портѣ, окнами на море, и рѣшилъ обдумать серьезно свое положеніе. Главный вопросъ, который онъ задалъ себѣ — была не легко разрѣшимая задача: что дѣлать, на что употребить свой умъ, свои дарованія, наконецъ свою дерзость и предпріимчивость въ достиженіи цѣли.

Плодомъ этихъ думъ было во-первыхъ—рѣшеніе исправить себѣ въ Мессинѣ документы, чтобы получить по наслѣдству отъ умершей родственницы, если не ея состояніе, то, по крайней мѣрѣ,—ея имя, болѣе красивое, чѣмъ его собственное.

При помощи хлопотъ и небольшихъ денегъ, въ карманѣ молодого человѣка вскорѣ появилось законное свидѣтельство, что онъ, предъявитель сего, Александръ Каліостро. Тогда онъ задалъ себѣ другую задачу, надъ которой самъ прохлопоталъ цѣлый мѣсяцъ. И это было выполнено съ успѣхомъ. Въ рукахъ юноши былъ теперь документъ, замѣчательно поддѣланный, въ которомъ онъ значился съ титуломъ графа. И съ этого дня Іосифъ Бальзамо какъ бы умеръ и былъ схороненъ на-вѣки, вмѣстѣ со старухой теткой, а на свѣтѣ остался графъ Александръ Каліостро.

Когда эта мудрая задача была рѣшена, юноша снова остался безъ дѣла, снова почувствовалъ свое одиночество и снова страшная тоска взяла его.

И опять на помощь „удачника“ явился случай.

Сидя у окна своей горницы по цѣлымъ часамъ, онъ всякій день, передъ закатомъ солнца, видѣлъ прогуливавшуюся по набережной фигуру. Это былъ пожилой человѣкъ восточнаго типа: турокъ, армянинъ или грекъ, въ фантастическомъ костюмѣ. Онъ всегда гулялъ одинъ, ходилъ мѣрными шагами, глядя себѣ подъ ноги, или, остановившись, подолгу глядѣлъ, поднявъ голову, на ясное небо. Очевидно онъ просто мечталъ или былъ озабоченъ какой нибудь неотвязной, постоянной думой. Всегда въ одной рукѣ его былъ зонтикъ отъ палящаго южнаго солнца; въ другой рукѣ, на сворѣ, послушно шла около него высокая, красивая собака, изъ породы левретокъ. Эта гладкая, кофейнаго цвѣта собака, съ острой тонкой мордочкой, граціозно ступающая на тонкія ножки, придавала особый отпечатокъ и безъ того странной по одеждѣ фигурѣ.

Одно только могъ навѣрно знать новый графъ—что незнакомецъ не могъ быть уроженцемъ Мессины и, конечно, не принадлежалъ къ торговому, вѣчно занятому люду богатаго порта. Онъ, очевидно, пользовался полной свободой ничѣмъ незанятаго человѣка.

Однажды, не зная что дѣлать и заинтересованный уже давно этой странной фигурой, юноша вышелъ изъ дому и направился на набережную, съ твердымъ намѣреніемъ познакомиться съ этой любопытной личностью неизвѣстной національности.

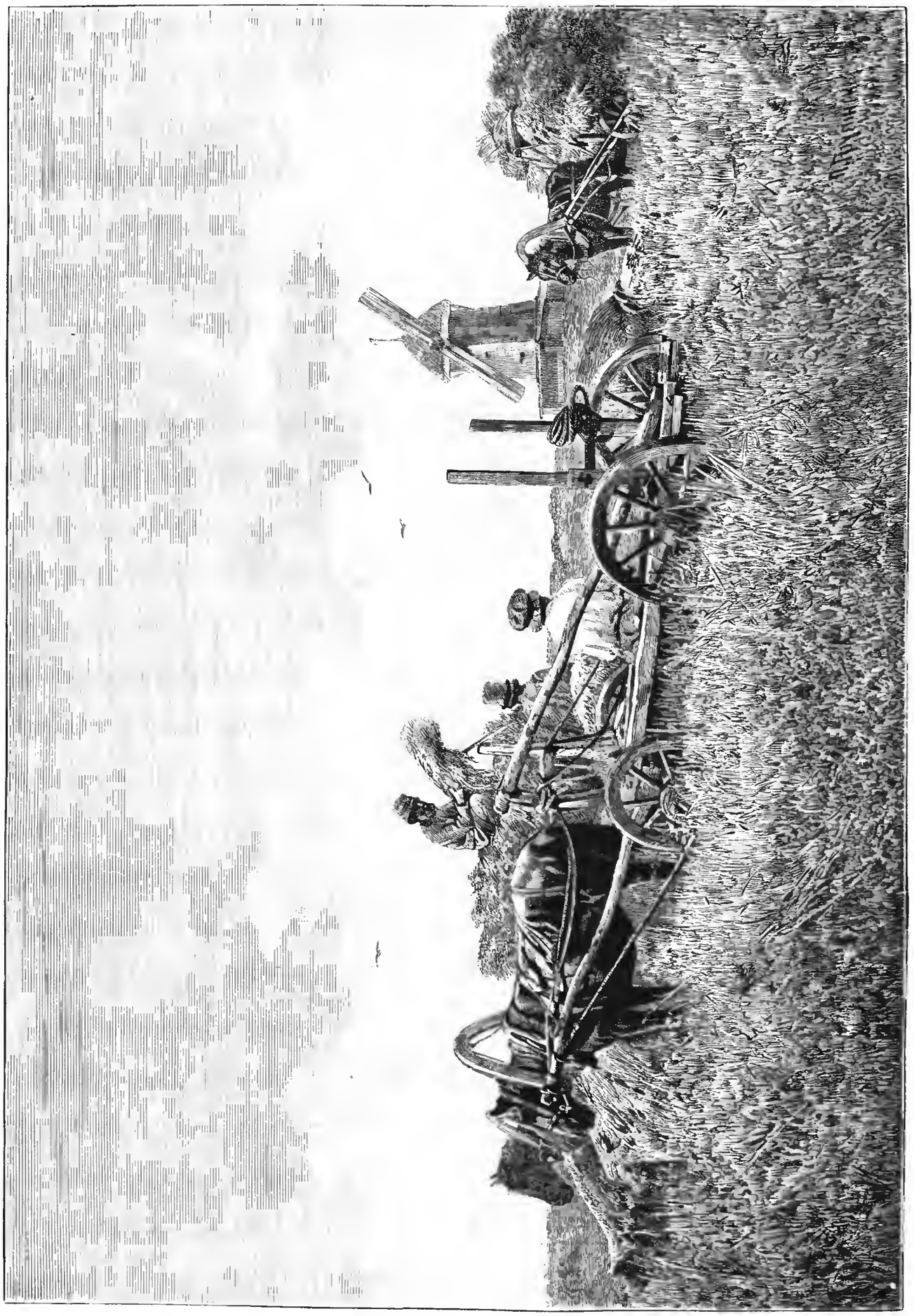
„Теперь со мной всякій пожелаетъ познакомиться, думалъ молодой малый. Вѣдь я уже не господинъ или синьоръ Бальзамо, а „екселлепца“ графъ Каліостро“.

Повстрѣчавъ незнакомца одинъ разъ, онъ пристально осмотрѣлъ его и пропустилъ. Вблизи эта фигура была еще страннѣе, благодаря оригинальному взгляду большихъ черныхъ глазъ и очень большой черной бородѣ, которая длиннымъ клиномъ лежала на груди его, почти касаясь пояса. Строгость и важность всей фигуры незнакомца, глубокомысліе и какая-то загадочная тѣнь на лицѣ сразу совсѣмъ разожгли любопытство новаго графа. Онъ рѣшилъ познакомиться съ этой личностью на другой же день... но вдругъ, вслѣдствіе почти невольнаго и необъятнаго толчка—будто дѣйствовала невидимая сила,—онъ повернулъ и догналъ незнакомца. Подойдя къ нему степенно и вѣжливо, онъ постарался какъ можно изящнѣе поклониться ему.

— Позвольте представиться Я графъ Каліостро.

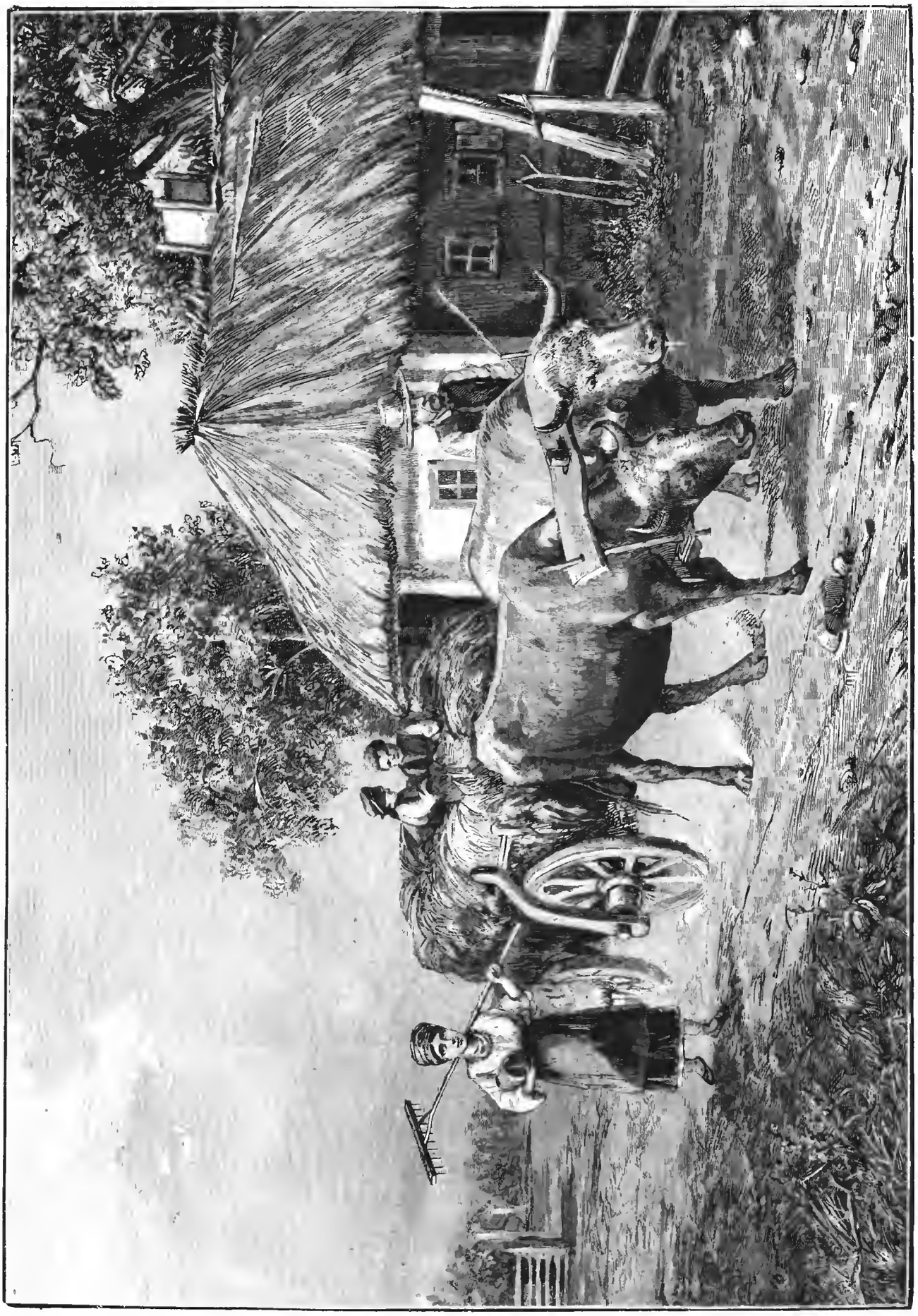
Незнакомецъ остановился, смѣрилъ этого графа съ головы до ногъ, потомъ, просто и добродушно улыбнулся, хотя отчасти свысока, и выговорилъ:

Библиотека "Руниверс"



Уборка хлѣба въ полѣ. Ориг рис. П Грузинскаго, грав М Рашевскій

Библиотека "Руниверс"



Въ Малороссіи. На волахъ. Ориг. рис. Н. Зиновьева, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

— Ну что-жь, пожалуй... Вы мнѣ нравитесь... Вы хотите познакомиться со мной?.. Познакомимтесь, графъ...

Молодой человѣкъ, невольно смущаясь, быть можетъ въ первый разъ въ жизни, пролепеталъ нѣсколько словъ объ своемъ одиночествѣ въ Мессинѣ, скукѣ, незнаніи чѣмъ убить время, и желаніи познакомиться съ человѣкомъ, который внушаетъ ему нѣкоторое уваженіе, какъ чужеземецъ.

Разговоръ тотчасъ же перешелъ на великолѣпную погоду, на прелестный видъ залива, взморья и окрестностей.

— Да, здѣсь тишь, миръ, благодать, чудныя краски, синева моря и неба, золото и блескъ солнца, показалъ онъ рукой. А тутъ же рядомъ, позади, злобное, страшное чудовище, геенна огненная, коварная Этна. Здѣсь веселье и счастіе, все сулитъ однѣ радости, а тамъ, за спиной—врагъ всего этого, подобіе какого-то исчадія ада, съ невѣдомыми людямъ дьявольскими силами. Захочетъ этотъ врагъ и въ первую же свѣтлую, тихую минуту прерветъ людскую суету, беззаботное теченіе жизни и прекратитъ сразу все. Такъ было, юный другъ мой, если вы знаете, съ двумя цвѣтущими городами полуострова—съ Помпеей и Геркуланумомъ. Для меня „это", показалъ онъ на море и окрестности, и „это", перевелъ онъ тихимъ жестомъ руку на Этну—олицетвореніе или воплощеніе вашей человѣческой жизни: миръ, тишина, кажущееся счастіе, а за плечами—врагъ всемогущій и безпощадный.

— Врагъ человѣческій — это дьяволъ, произнесъ Бальзамо.

— Да; но не въ томъ смыслѣ, какъ это понимается людьми.

— Что вы желаете сказать этимъ? спросилъ юноша.

Незнакомецъ смѣрилъ его долгимъ взглядомъ и отвѣчалъ вопросомъ:

— Вы вѣрите въ Люцифера и въ его власть надъ людьми?

Бальзамо смутился, не зная что отвѣчать.

— Да... то есть, нѣтъ... На это мудрено отвѣчать... Я, однимъ словомъ... право не знаю...

Незнакомецъ отвѣчалъ длинной рѣчью, смыслъ которой былъ тотъ, что дьяволъ существуетъ, но что этотъ дьяволъ—сокровенныя силы природы, которую, изъ вѣка въ вѣкъ, побѣждаетъ борьбою человѣческій разумъ. Это силы, которыя со временемъ будутъ побѣждены человѣкомъ, вызваны изъ сокровенной тьмы на свѣтъ Божій при помощи упорнаго, энергическаго труда.

— И побѣдивъ, подчинивъ себѣ науку, человѣкъ побѣдитъ дьявола, закончилъ незнакомецъ. Къ этому я прибавлю нѣчто, долженствующее удивить васъ. Я льщу себя надеждой, что я лично почти побѣдилъ дьявола—онъ слуга мой, если не настолько, насколько я самъ бы желалъ, то все-таки слуга болѣе покорный мнѣ, чѣмъ кому либо изъ людей. Во всякомъ случаѣ, слуга болѣе покорный моему всезнанію, нежели молитвѣ святыхъ иноковъ.

— Что?! воскликнулъ невольно молодой человѣкъ, изумляясь.

— Я сказалъ... Вы слышали и поняли. Я не повторю.

Говоря мѣрнымъ, ровнымъ и тихимъ голосомъ, незнакомецъ такими же степенными, ровными шагами, давно двинулся съ набережной, сопутствуемый собесѣдникомъ. Они уже прошли часть города, двигаясь въ противоположный отъ моря кварталъ, когда неожиданно, навстрѣчу къ нимъ, съ площади, показалось богатое погребальное шествіе. Хоронили, очевидно, очень важнаго человѣка. Собесѣдники остановились и пропустили мимо себя длинную вереницу монаховъ, священниковъ, кучку родныхъ покойнаго и толпу знакомыхъ, провожавшихъ гробъ.

Когда гробъ несли мимо нихъ, загадочный незнакомецъ улыбнулся и выговорилъ:

— Слабый человѣкъ, неразумный человѣкъ! Я предлагалъ ему жизнь долгую и счастливую—онъ отринулъ мои предложенія и вотъ, не прошло и двухъ недѣль, его несутъ зарывать въ землю.

— А вы знали покойнаго? спросилъ Бальзамо.

— Да. Я познакомился съ нимъ по пріѣздѣ въ Мессину. Это одинъ изъ богачей города. Повѣрь онъ мнѣ—и былъ бы живъ.

— Такъ вы медикъ! воскликнулъ Бальзамо. Сразу вся таинственность, которою облеклась для него фигура этого человѣка, какъ-бы разсѣялась и исчезла.

Ему показалось, что передъ нимъ стоитъ самая обыкновенная, пошлая личность, простой лекарь, пачкунъ, мститель народа, одѣвшійся нарочно полушутомъ, чтобы обращать на себя вниманіе толпы. Бальзамо, какъ и всѣ его современники, недолюбливавшій всякихъ знахарей, готовъ уже былъ небрежно откланяться и отойти. Но ироническая улыбка незнакомца остановила его.

— Медикъ, лекарь... это оскорбительное названіе. Всѣ они обманщики, шарлатаны и невѣжды. Нѣтъ, любезный графъ, я не лекарь. Я презираю медиковъ и медицину въ томъ видѣ, въ какомъ теперь то и другое процвѣтаетъ въ Италіи, да и въ остальныхъ странахъ Европы. Медики существуютъ затѣмъ, чтобы здоровыхъ класть въ гробъ, а я, когда захочу, то умирающаго въ минуту поставлю на ноги... Но я вижу, что вы не вѣрите, вы говорите про себя: ну, да! ты, какъ всѣ эти знахари, дѣлаешь себя исключеніемъ изъ ихъ числа. Такъ ли, мой другъ?

— Правда, милостивый государь! конфузясь произнесъ Бальзамо. Всякій изъ нихъ говоритъ такъ...

— Повторяю вамъ, мой другъ, что я вовсе не лекарь, никого не лечилъ и не лечу, а чтобы вполнѣ убѣдить васъ, я васъ попрошу навѣстить меня.. Вотъ мое жилище.

Незнакомецъ показалъ рукой на небольшой домъ, въ концѣ площади, который, отдѣльно отъ другихъ домовъ, помѣщался уединенно среди большого сада. Внѣшность этого дома была какая-то тоже мрачная и загадочная. Домъ походилъ на его владѣльца, или жильца.

— Я ни съ кѣмъ почти не знаюсь, никого не принимаю у себя, хотя охотниковъ войти со мною въ сношеніе много, проговорилъ незнакомецъ. Но васъ, какъ представителя именитаго дворянства итальянскаго и какъ любознательнаго молодого человѣка, вдобавокъ одинокаго въ Мессинѣ, я приму съ удовольствіемъ.

Бальзамо поклонился, но его озадачило то обстоятельство, что, при словахъ: „представителя именитаго дворянства", незнакомецъ загадочно улыбнулся и странно глянулъ ему прямо въ глаза. Онъ не могъ знать правды... Что же онъ такое?.. Не колдунъ же!

— Завтра, новый другъ мой, я буду ждать васъ къ себѣ, но, не иначе, какъ вечеромъ. День цѣлый я занятъ; передъ заходомъ солнца имѣю привычку гулять, а вечеръ мой свободенъ. Постучите въ дверь кольцомъ пять разъ подъ-рядъ, и вамъ отворятъ. Если вы ошибетесь и постучите менѣе разъ, то потомъ стучите хоть весь вечеръ—вамъ никто не отворитъ. Пять разъ будетъ условный знакъ между нами... Не забудьте!

— Слушаю! уже съ новымъ приливомъ почтенія къ загадочности этого человѣка, произнесъ Бальзамо.

— Ну а теперь, мой другъ, какъ можно скорѣй бѣгите въ свою гостинницу—именно бѣгите. Поймите это слово въ буквальномъ смыслѣ. Летите сколько есть у васъ силы въ ногахъ. Покуда мы здѣсь съ вами разговариваемъ, вашъ сосѣдъ по горницѣ, иностранецъ, пріѣзжій изъ Піемонта, отворилъ подобраннымъ ключемъ дверь въ вашу комнату изъ своей и старается раскрыть крючкомъ замокъ того шкапа, гдѣ у васъ лежатъ ваши тридцать унцій золота. Если вы опоздаете, вы будете обокрадены и останетесь безъ гроша денегъ. Скорѣй! Не теряйте времени!..

Библиотека "Руниверс"

Бальзамо не двигался и стоялъ какъ истуканъ, глядя въ лицо незнакомцу, спокойно улыбающемуся. Какимъ образомъ могъ узнать все это этотъ человѣкъ?!

— Удивляться успѣете, полушутя произнесъ незнакомецъ, а теперь не теряйте времени.

Бальзамо, сразу повѣривъ въ слова этого необыкновеннаго человѣка, бѣгомъ бросился къ себѣ, и еще болѣе былъ удивленъ, когда, вбѣжавъ въ свою комнату, нашелъ у шкапа неизвѣстнаго человѣка, который работалъ какимъ-то крючкомъ и стамеской около шкапа, гдѣ было его имущество. Тотчасъ же крикнулъ онъ хозяина, прислугу и затѣмъ позвали полицію. Воръ, пойманный на мѣстѣ, былъ сданъ въ руки властей. Вещи и деньги Бальзамо были цѣлы, и, между тѣмъ, молодой человѣкъ въ полномъ смущеніи сидѣлъ у окна, на томъ же креслѣ, изъ котораго онъ въ первый разъ увидѣлъ прогуливающуюся фигуру загадочнаго незнакомца.

„Что-жъ это такое, колдунъ, или самъ дьяволъ, превратившійся въ какого-то турка?“ повторялъ Бальзамо съ какимъ-то страннымъ трепетомъ на душѣ.

Онъ, ловкій, хитрый малый, постоянно обманывавшій другихъ, ловко игравшій всякую комедію съ людьми— былъ на этотъ разъ самъ изумленъ и смущенъ. Тутъ былъ не обманъ, тутъ было прямое колдовство.

До вечера въ себя не могъ придти Бальзамо отъ новой встрѣчи и новаго знакомства.

VI.

На другой день въ вечеру, Бальзамо, горя нетерпѣніемъ, былъ уже около дома незнакомца и съ робостью стучалъ въ дверь условленное количество разъ. Послѣ пятаго удара дверь растворилась сама собой; Бальзамо вошелъ въ темный коридоръ, оглянулся и, не найдя никого, увидалъ на двери надпись: „просятъ затворить“. Затворяя дверь, онъ замѣтилъ шнуръ у задвижки, который уходилъ и исчезалъ въ скважинѣ стѣны. Дверь отворялась изъ внутренней комнаты, по обычаю Италіи. Въ концѣ коридора, въ полуотворенную дверь виднѣлся свѣтъ. Бальзамо двинулся, и за этой дверью предсталъ передъ нимъ длинный, узкій залъ на сводахъ, съ довольно низкимъ потолкомъ. Но здѣсь молодой человѣкъ невольно остановился и слегка оробѣлъ. Эта комната, тускло освѣщенная невидимо откуда льющимся, мерцающимъ свѣтомъ, принадлежала, очевидно, не простому смертному, а по малой мѣрѣ—колдуну.

Бальзамо былъ настолько уже образованъ, настолько начитался кой-какихъ книгъ и наслушался разсказовъ умныхъ людей, что понялъ сразу, гдѣ онъ находится. Это была лабораторія ученаго, по всему—алхимика или астролога, гадателя судебъ человѣческихъ, „борца съ сокровенной наукой“—повторилъ онъ невольно накапунѣ слышанныя отъ незнакомца слова.

Комната была завалена и заставлена сплошь всевозможными, самыми диковинными предметами. Пропасть столовъ и шкафовъ были покрыты громадными фоліантами и сотнями книгъ. Все что было тутъ—перепуталось вмѣстѣ. Стклянки всевозможныхъ размѣровъ, отъ крошечныхъ до аршинныхъ бутылей, съ разноцвѣтными жидкостями, отъ черной до ярко красной и желтой; цѣлые пучки травъ, цѣлыя связки сухихъ листьевъ, по стѣнамъ и на столахъ; стеклянныя трубки разныхъ размѣровъ виднѣлись повсюду, соединяя бутыли между собой. Среди всего стояла громадная жаровня, съ разными приспособленіями для варки. На потолкѣ висѣли шкуры различныхъ звѣрей; въ углу чернѣлась цѣлая связка съ нанизанными на шнурахъ странными листьями. Приглядѣвшись внимательно, Бальзамо почувствовалъ непріятную дрожь въ спинѣ. Это были связки высушенныхъ летучихъ мышей. Если бы среди всей этой колдовской храмины съ бѣсовской рухлядью появилась вдругъ страшная, лохматая и сѣдая вѣдьма— то Бальзамо уже не удивился бы.

Вмѣстѣ съ непріятнымъ чувствомъ смущенія, въ молодомъ человѣкѣ, однако, была и доля довольства. Этотъ новый знакомый оказался дѣйствительно тѣмъ, что предугадывалъ юноша. Онъ не заурядный лекарь, мститель народа—онъ, дѣйствительно, нѣчто въ родѣ колдуна. Встрѣча, теперь, въ его положеніи, съ подобной личностью для него, не знающаго куда дѣваться, что дѣлать, за что взяться—была, опять-таки, удачей, подаркомъ фортуны.

— Оробѣли и вы... Стыдно! вывелъ его изъ оцѣпенѣнія знакомый голосъ хозяина.

Онъ взялъ гостя за руку и повелъ за собою въ другую горницу, меньшихъ размѣровъ, но за то свѣтлую, чистую, гдѣ былъ только одинъ дубовый столъ и два высокихъ дубовыхъ кресла. На столѣ горѣлъ канделябръ о трехъ свѣчахъ и бронзовое изображеніе этого канделябра не понравилось юношѣ: какое-то подобіе сказочнаго гнома, горбатаго и кривоногаго, съ бородой до колѣнъ—держало тресвѣчникъ.

Хозяинъ усадилъ гостя и началась бесѣда, продолжавшаяся почти до полуночи. Бальзамо почти не говорилъ, а только слушалъ и слушалъ съ трепетомъ каждое слово, съ затаеннымъ вниманіемъ.

— Знаете-ли вы, изъ чего дѣлается хлѣбъ? спросилъ его наконецъ хозяинъ.

— Да... Изъ муки.

— А мука?

— Изъ зеренъ, растущихъ на землѣ.

— Откуда берутся эти зерна?

— Они выростаютъ.

— Какимъ образомъ земля, получая зерно, даетъ растеніе и плодъ?

— Не знаю... Но этого никто не знаетъ: это тайна природы.

— Но этой тайной природы пользуются, однако, люди: сѣютъ, жнутъ, приготовляютъ муку, а изъ нея хлѣбъ, которымъ всѣ живы?

— Да.

— И добываніе хлѣба считается самымъ простымъ явленіемъ?

— Да, конечно...

— Какимъ образомъ приготовляется вино и изъ чего?

— Изъ винограда.

— Какимъ образомъ виноградная лоза даетъ плодъ, изъ котораго дѣлается напитокъ, имѣющій свойство веселить людей, а при злоупотребленіи дѣлать ихъ несчастными? Откуда берется опьяняющее свойство этого напитка?

— Не знаю.

— Скажите мнѣ, изъ чего состоитъ богатство человѣка и, при этомъ, большею частію—счастье земное?

Бальзамо не понялъ вопроса.

— Что кумиръ людей, чему они поклоняются, чего каждый жаждетъ имѣть больше въ своихъ комодахъ и сундукахъ?

— Денегъ... улыбаясь произнесъ Бальзамо.

— Изъ чего дѣлаются червонцы?

— Изъ золота.

— Изъ золота. А изъ чего дѣлается золото?

— Оно добывается. Его производитъ земля; человѣкъ только пользуется этой добычей.

— А можно-ли дѣлать золото, хотя бы... ну, вотъ, изъ золы, или изъ какого нибудь зелья, политаго на угольях?..

— Говорятъ алхимики, что можно... но я не знаю.

— Вѣрите-ли вы въ возможность этого?

— Нѣтъ. Я думаю... Не знаю.

— Вы не вѣрите. Имѣете рѣшимость отвѣтить глупымъ отвѣтомъ.

Бальзамо смутился и не зналъ что сказать.

— Вы этого не понимаете, съ этимъ положеніемъ я согласенъ. По вашему, это невозможно? Почему-же, когда вы видите поселянина, швыряющаго, какъ-бы

Библиотека "Руниверс"

зря, землѣ горсти сѣмянъ,—вы не считаете его безумнымъ! Вы знаете, что нѣчто, чрезвычайное, великое, тайное сотворитъ свое, содѣлаетъ свое дѣло. Вмѣсто этихъ разбросанныхъ зря сѣмянъ, явится поле, покрытое хлѣбомъ, которое возвратитъ ему его зерно съ десяткомъ въ придачу. Этому вы вѣрите, потому что есть тайны природы, которыхъ вы объяснить не можете, но которыя тѣмъ не менѣе существуютъ. Почему же вы не хотите допустить, что тѣ же тайныя силы природы, когда ими овладѣешь, дадутъ возможность простому смертному изъ трехъ червонцевъ, расплавленныхъ въ огнѣ, сдѣлать сотни и тысячи такихъ же червонцевъ?

— Я этого никогда не видалъ, я только слыхалъ объ этомъ, но если бы я хоть разъ увидѣлъ! восторженно воскликнулъ Бальзамо,—то, конечно, всю свою жизнь посвятилъ бы наукѣ и тому, чтобы осчастливить тысячи бѣдныхъ людей!

— Первому вѣрю, второму не вѣрю, холодно произнесъ незнакомецъ. Ну, да не въ томъ дѣло! Хотите ли вы быть моимъ ученикомъ и я научу васъ производить золото точно такъ же, какъ крестьянинъ производитъ поле, покрытое хлѣбомъ?..

Бальзамо, конечно, отвѣчалъ восторженнымъ согласіемъ и клялся на всѣ лады въ вѣчной благодарности и въ соблюденіи тайны.

— Клятвы ваши мнѣ не нужны, мнѣ нужно одно: слѣпое повиновеніе моимъ приказаніямъ. Находите ли вы въ себѣ достаточно рѣшимости, чтобы исполнять все, что я прикажу вамъ?

— Конечно, сто разъ, да.

— Хорошо. Въ такомъ случаѣ, надняхъ, вы исполните мое первое приказаніе. Вы отправитесь въ портъ и заплатите на кораблѣ, отправляющемся черезъ недѣлю въ Александрію, за два мѣста: за себя и за меня. Мы ѣдемъ въ Египетъ.

Молодой человѣкъ выпрямился на своемъ креслѣ и, нѣсколько смущенный, молчалъ.

— Вотъ видите, первое же приказаніе мое вы уже боитесь исполнить.

— Въ Египетъ?.. Вѣдь это такая страшная даль!.. Простите меня, но я невольно смущенъ... Въ Египетъ... Еслибы вы сказали къ берегамъ Франціи, Испаніи... Но въ Египетъ, воля ваша, страшно...

— Въ такомъ случаѣ, далѣе намъ не о чемъ и говорить. Теперь ужъ поздно, и вамъ пора домой.

— Нѣтъ, погодите... Дайте подумать... заторопился молодой человѣкъ.

— Думать нечего. Вѣрите вы во все, что я говорю? Вѣрите ли вы въ меня и мое могущество—или не вѣрите? Если не вѣрите—намъ нечего дѣлать, нечего и бесѣдовать. Мы разойдемся какъ сошлись. Если вы вѣрите—то что же намъ Египетъ! Весь міръ, вся эта маленькая планета, именуемая землей, принадлежитъ тому, кто поработитъ себѣ ея сокровенныя тайны и силы, невѣдомыя людямъ... И такъ, я жду вашего отвѣта—ѣдете ли вы со мною въ Египетъ?

— Ѣду, отвѣтилъ Бальзамо, но тихо, робко, едва слышнымъ шопотомъ.

И покуда онъ говорилъ это слово, онъ думалъ:

„Что-жъ! вѣдь не на краю-же свѣта этотъ Египетъ? Недѣли двѣ пути... Вѣдь можно оттуда и возвратиться... А мнѣ дѣлать нечего: потерянный мною на Египетъ годъ, или даже хоть болѣе года, дадутъ тамъ, въ Палермо, время улечься злобѣ кладоискателя. Мнѣ можно будетъ вернуться прямо домой“.

Черезъ пять дней послѣ этой бесѣды, алхимикъ и его юный другъ входили на палубу корабля, поднимавшаго якорь.

И только въ пути къ берегамъ древнѣйшаго царства, гдѣ была колыбель науки, по словамъ мага и алхимика, молодой человѣкъ узналъ какъ называть своего новаго друга и ментора, узналъ, что этотъ Альтотасъ не имѣетъ родины, ибо никогда не родился и никогда не умретъ.

Много лѣтъ, а не одинъ годъ, продолжалось странствованіе двухъ друзей или вѣрнѣе учителя съ ученикомъ и послѣдователемъ.

Даровитый сициліанецъ былъ находкой для Альтотаса, ровно какъ и самъ онъ былъ кладомъ для умнаго, любознательнаго но и хитраго Бальзамо.

Весь доступный и безопасный Египетъ, затѣмъ часть Аравійской пустыни, затѣмъ Сирія и вся Святая Земля—все было пройдено путешественниками.

Средства къ жизни и скитаніямъ были добываемы Альтотасомъ не магическимъ, но изобрѣтательнымъ путемъ. Онъ продалъ въ Александріи, а затѣмъ и въ Сиріи тайну составленія новой ярко-пурпуровой дивной краски богатымъ торговымъ фирмамъ. Помимо химика, онъ иногда являлся въ качествѣ медика, производилъ удивительныя исцѣленія больныхъ и не отказывался отъ вознагражденія за свое искусство.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ оба постоянно и усердно работали и Альтотасъ посвящалъ своего молодого помощника во всю глубь своихъ дѣйствительно обширныхъ познаній въ алхиміи, астрологіи, медицинѣ, ботаникѣ и даже магіи, именуемой „бѣлою“.

(До слѣд. №).

Изъ-за могилы.

Разсказъ изъ южно-славянской войны.

Петра Петрова.

(Продолженіе).

Около трехъ четвертей часа шли они такъ, одинъ за другимъ, шагахъ въ двухъ разстоянія. Дорога шла сперва подъ гору, а затѣмъ потянулась долиною. Ни малѣйшаго звука не долетало до нихъ, и сами они шли тихо, словно тѣни.

— Вотъ Пруговацъ, произнесъ наконецъ черногорецъ, указывая на возвышенность, чернѣющуюся впереди.

— А голосовъ ты больше не слышалъ? спросилъ Тулузьевъ.

— Не.

— Можетъ быть это тебѣ такъ показалось?

— Не... Ово има люди *) а какіе не знаю, отвѣтилъ черногорецъ, показывая влѣво.

— А намъ надо вѣдь, если это Пруговацъ, пробраться вправо? замѣтилъ Тулузьевъ помня указанія начальника штаба.

— Исто, подтвердилъ черногорецъ.

— Ну такъ Богъ съ ними, съ этими людьми. Мы съ ними не встрѣтимся... Пойдемте.

— Не, господине, почекаемъ Іовицу.

— Да Богъ знаетъ когда онъ явится, если еще только явится, а время между тѣмъ уходитъ.

Не успѣлъ Тулузьевъ докончить фразы, какъ въ нѣкоторомъ разстояніи раздался тоскливый, протяжный крикъ совы.

— А вотъ и онъ, господине, произнесъ черногорецъ и, приложивъ два пальца къ губамъ, издалъ такой-же протяжный звукъ, поразительно похожій на совиное завываніе.

Черезъ минуты три-четыре раздался снова совиный крикъ нѣсколько ближе, снова черногорецъ на него отвѣтилъ, и затѣмъ минутъ пять спустя, показался на дорогѣ, освѣщенной луною, человѣкъ мѣрно шагающій съ ружьемъ на плечѣ.

Завидѣвъ Іовицу, спутники выступили изъ тѣни на дорогу.

— Не ма ништа! громко крикнулъ Іовица шаговъ еще за двадцать.

— Никого нѣтъ? вскричалъ чуть не съ разочарованіемъ Тулузьевъ.

— Не ма ни единаго турака до Моравы по ову страну *), дополнилъ свое сообщеніе Іовица, подходя къ черногорцу и опустивъ ружье на землю.

— Добро, отвѣтилъ черногорецъ.

— Но можетъ быть онъ не высмотрѣлъ всего пространства, замѣтилъ Тулузьевъ, которому не хотѣлось еще разставаться съ мыслью произвести блестящую рекогносцировку.

— Не, господине, отвѣтилъ черногорецъ,—коли Іовица говоритъ, значитъ не ма ништа. Онъ то добро знаетъ, отвѣтилъ черногорецъ.

Тулузьевъ вспомнилъ слова начальника штаба о черногорцѣ:

*) Вотъ тамъ есть люди.

*) Нѣтъ ни одного турка по эту сторону Моравы.

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Ориг. рис. Цаше, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

„Положитесь во всемъ на этого человѣка“. Оставалось слѣдовательно только, какъ говорится, повернуть назадъ оглобли и сообщить, что съ лѣваго фланга завтра не послѣдуетъ и не можетъ послѣдовать никакой аттаки. Но теперь, когда возбужденіе и напряженное ожиданіе внезапно пали, натура вступила въ свои права—Тулузьевъ и Соминъ почувствовали почти сразу сильную усталость, въ особенности Соминъ, который прямо съ дороги попалъ въ эту экспедицію. Мысль совершить обратно всю пройденную дорогу и ту что была проѣхана въ колѣ, представлялась не особенно привлекательною; а между тѣмъ надо было сейчасъ идти, чтобы сообщить по возможности скорѣе о результатѣ рекогносцировки.

— Да такъ какъ ничего нѣтъ, намъ нечего самимъ спѣшить—можно вѣдь и послать сообщеніе хоть съ этимъ самымъ Іовицей, сказалъ Соминъ Тулузьеву.

— А если съ ранняго утра начнется бой на правомъ флангѣ и насъ не будетъ—нѣтъ, надо тащиться сейчасъ, отвѣтилъ Тулузьевъ.

— Да постой, не горячись. Гдѣ твой батальонъ?

— Въ самомъ Алексинацѣ.

— Ну видишь. Раньше шести-семи часовъ бой не начнется. Теперь одиннадцать. Ходьбы намъ часа три будетъ. Слѣдовательно, часа два мы можемъ смѣло тутъ отдохнуть, а можетъ быть еще нашему посланнику удастся добыть въ Алексинацѣ колу и выѣхать къ намъ навстрѣчу.

— Посовѣтуемся съ черногорцемъ, сказалъ Тулузьевъ, на котораго эти доводы, дѣйствительно основательные, подѣйствовали.

Черногорцы, не знающіе усталости, готовы были хоть сейчасъ идти, но узнавъ, что дѣло идетъ объ отдыхѣ, очень резонно замѣтили, что „если бы тутъ были турки, то пробыть въ этихъ мѣстахъ пришлось бы гораздо дольше и вернуться только удалось бы къ утру“. По ихъ мнѣнію, часа три можно было смѣло отдохнуть, причемъ съ сообщеніемъ отправится не медля Пѣро—такъ звали усача-черногорца—а съ „руссами“ останется Іовица. Пѣро обѣщалъ также постараться насчетъ колы.

Тулузьевъ при свѣтѣ луны написалъ на страничкѣ, вырванной изъ записной книжки, нѣсколько словъ о результатѣ рекогносцировки; Пѣро заложилъ это донесеніе въ шапку, спросилъ „дувану“ *), и сказавъ: „добра ноцъ“, пошелъ своимъ легкимъ горскимъ шагомъ въ обратный путь.

Іовица съ своей стороны распорядился не теряя времени. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ходьбы, онъ привелъ Тулузьева и и Сомина въ довольно глубокую котловину, заслоненную со стороны Моравы пруговацкою возвышенностью.

— Тутъ добро, сказалъ онъ лаконично и сталъ дѣлать приготовленія чтобъ развести „ватръ“ **).

Минутъ черезъ пять, Тулузьевъ и Соминъ, подложивъ пальто свои подъ голову, лежали уже у ярко пылающаго небольшаго костра. Разумѣется и рѣчи не было о томъ кому бодрствовать и кому спать—Іовица взялся караулить, а оба пріятеля какъ только легли, почти немедленно заснули.

Укладываясь на „ложе природы“, которое казалось имъ въ ту минуту лучше всякой пуховой постели, они, сильно утомленные, обмѣнялись лишь нѣсколькими словами.

— До того меня преслѣдуетъ неотвязчиво ея образъ, что я *ее* вездѣ вижу, сказалъ Соминъ. Сколько разъ уже мнѣ приходилось принимать другихъ женщинъ за нее. Да вотъ сегодня, пока ты былъ у Черняева, прошли чрезъ комнату двѣ сестры милосердія. Лицъ я ихъ не видѣлъ, голоса не слышалъ, потому что онѣ шепотомъ сказали всего два три слова доктору, и вдругъ мнѣ показалось, что одна изъ нихъ—*она*. И такъ это меня потрясло, что ты—помнишь?—даже спросилъ войдя: что со мною?.. Конечно это опять воображеніе...

— Конечно, потому что сестры милосердія здѣсь все спеціалистки по дѣлу ухаживанія за больными и ранеными. Нѣтъ это невозможно допустить...

— А между тѣмъ если бы ты зналъ...

Тулузьевъ, впавшій уже въ дремоту, ничего не слышалъ далѣе. Вскорѣ и у Сомина, не взирая на нравственное состояніе его, духъ подчинился плоти—онъ заснулъ тяжелымъ сномъ.

X.

Тяжелый, тревожный сонъ, преисполненный видѣній...

То ему видится стройная фигура Анны... Съ невыразимою тоскою и страданіемъ смотритъ на него она, блѣдная, измученная... Милое видѣніе таетъ и предъ нимъ страшный кабинетъ съ обугленнымъ человѣческимъ остовомъ въ углу... И вдругъ голова этого остова оживляется, шевелится, принимаетъ свой прежній видъ... Два глаза уставились на него пристально и словно издѣваются надъ нимъ... Онъ хочетъ кричать, хочетъ звать, хочетъ броситься на эту живую голову, чтобы схватить ее, чтобъ заставить ее сказать правду, разбить тяготѣющее на немъ обвиненіе.. Увы! голосъ ему не повинуется, ноги словно пригвозжены къ мѣсту, а голова Фенцеля нагло смѣется и затѣмъ прячется... Въ страшномъ порывѣ освобождается онъ вдругъ отъ невидимой силы, приковывавшей его къ мѣсту, бросается... Предъ нимъ уже не обугленный остовъ, а пьяница въ бѣльѣ, сидящій на полу въ коридорѣ алексинацкой гостиницы. „Гдѣ Фенцель?“ кричитъ онъ, яростно схватывая за горло пьяницу. „Скотъ! отвѣчаетъ пропоица. Ты знаешь вѣдь гдѣ онъ?! Скотъ! слѣдуетъ отвѣтъ. Скажи, гдѣ онъ! Скотъ?..“ И вдругъ пьяница испаряется и вмѣсто его лежитъ распростертая, словно мертвая, Анна... Anna! Annette! вскрикиваетъ онъ, и опять какая-то невѣдомая сила удерживаетъ его, не даетъ ему броситься къ ней, а она стушевывается, словно таетъ на его глазахъ... Въ безумномъ отчаяніи онъ дико озирается. Темный лѣсъ, ночь, а среди этого мрака предъ нимъ опять Фенцель, на конѣ, съ клеенчатымъ плащемъ на плечахъ, въ черногорской шапкѣ, освѣщенный краснымъ огненнымъ отливомъ. Словно адское видѣніе стоитъ надъ нимъ Фенцель и водитъ рукою, а онъ, скованный невидимою силою, неподвижно и безмолвно смотритъ на него, распростертый на землѣ; смотритъ какъ съ огненнымъ всадникомъ говоритъ Тулузьевъ... „Стефанъ“ произноситъ огненная фигура и смотритъ. „Клиссура Банска“ опять проговариваетъ фигура, и затѣмъ вдругъ конь трогается. „Постой! скажи правду! “Но фигура уже исчезаетъ во мракѣ и куда ни глянетъ глазъ—все мракъ и тьма кромѣшная... „Ничего!“ вырывается у него отчаянный вопль, сковывавшая его сила вдругъ исчезаетъ, онъ бросается, ищетъ среди ночи, ищетъ, ищетъ и вдругъ во мракѣ схватываетъ что-то еще чернѣе ночи... Вотъ онъ!

Какъ ужаленный вскочилъ Соминъ, очнувшись отъ страшнаго кошмара. Онъ дико поводилъ глазами, не понимая гдѣ онъ, не собравшись еще съ мыслями.

Голосъ Тулузьева вернулъ ему сразу сознаніе.

— Что съ тобой? успокойся, говоритъ Тулузьевъ, который сидѣлъ у огня, закутавшись въ пальто и ѣлъ хлѣбъ. Возлѣ него, Іовица тоже усердно жевалъ.

Ихъ фигуры, освѣщенныя красноватымъ огнемъ костра, напомнили Сомину видѣнную имъ во снѣ фигуру Фенцеля на конѣ, точно также освѣщенную.

— Господи! что за ужасный сонъ, сказалъ онъ, содрагаясь, Тулузьеву. Представь себѣ, я все время видѣлъ во снѣ этого Фенцеля, то мертвымъ, обугленнымъ, то живымъ, освѣщеннымъ такъ, какъ вы теперь освѣщены, сидящимъ на конѣ надо мною, въ черногорской шапкѣ и черномъ плащѣ, и ты съ нимъ разговариваешь...

— Ну это сквозь сонъ ты въ нѣкоторомъ родѣ правду видѣлъ. Пока ты спалъ, къ намъ сюда дѣйствительно подъѣзжалъ всадникъ въ черногорской шапкѣ и инцератѣ *), но только, конечно, не твой мертвецъ, а доброволецъ, ѣдущій изъ Алексинаца къ Хорватовичу. Его проводникъ сбился ночью съ дороги, они долго плутали, увидѣли нашъ костеръ, Іовица объяснилъ имъ путь на Банскую Клиссуру...

— И Стефанъ? Есть такое мѣсто, Стефанъ? перебилъ Соминъ, слушавшій съ невыразимымъ волненіемъ.

— Есть. Это по дорогѣ въ Клиссуру... Ты, значитъ, сквозь сонъ слышалъ все это, и дѣйствительность перемѣшалась у тебя съ сновидѣніемъ...

— Какой этотъ доброволецъ? Кто онъ? вскричалъ Соминъ, волненіе котораго все усиливалось.

— Да успокойся же, Андрей Владиміровичъ, сказалъ нѣсколько нетерпѣливо Тулузьевъ. Можно-ли доводить себя до такого состоянія! Ты теперь, пожалуй, готовъ вообразить себѣ, что этотъ доброволецъ никто иной какъ твой Фенцель, отправившійся на тотъ свѣтъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ!.. Ну можно-ли такъ сумасшествовать!

Соминъ сидѣлъ неподвижно, какъ бы не слыша произнесенныхъ словъ, какъ бы сосредоточившись всѣмъ своимъ существомъ на одной мысли.

— Скажи какой онъ? кто онъ? опиши его наружность, обратился онъ къ Тулузьеву, задыхаясь, отрывисто, скороговоркою.

Тулузьевъ нахмурился было, но, вспомнивъ что имѣетъ дѣло съ человѣкомъ ужасно потрясеннымъ, страдающимъ, онъ подчинился желанію Сомина, какъ подчиняются какой нибудь сумазбродной фантазіи больнаго.

— Послушай, Андрей Владиміровичъ, я знаю этого человѣка. Его зовутъ, если не ошибаюсь, Цвернеръ. Онъ прибылъ дня два назадъ въ Алексинацъ добровольцемъ и, какъ видишь, получилъ назначеніе или попросился въ отрядъ Хорватовича.

— Опиши мнѣ его, произнесъ Соминъ уже съ меньшимъ возбужденіемъ. Очевидно, объясненія Тулузьева подѣйствовали нѣсколько отрезвляюще на несчастнаго.

— Изволь. Онъ средняго роста, плотный, лѣтъ на видъ тридцати пяти, съ рыжими усами, лысый спереди...

Сомина охватилъ внезапно словно припадокъ бѣшенства. Онъ вскочилъ на ноги. Страшно расширенные зрачки его дико блуждали. Онъ трясся какъ въ лихорадкѣ. Глухіе, безсвязные звуки обрывались въ горлѣ.

Тулузьевъ не на шутку испугался за него. Ему мелькнула мысль, что Соминъ просто помѣшанъ и что всѣ разсказы его не что иное, какъ бредъ свихнувшагося человѣка.

— Постой! вскричалъ наконецъ дикимъ голосомъ Соминъ. Я дополню портретъ! Я опишу твоего... Цвернера!.. Глаза сѣрые, острые, маленькіе, словно щелки! Носъ вздернутый, заостренный! Плечи очень высокія, очень высокія, такія высокія, что это должно бросаться въ глаза, и при этомъ ноги коротенькія!.. Вѣдь онъ? онъ? говори-же! Развѣ не онъ?!

*) Табаку. **) Огонь.

*) Гуттаперчевый непромокаемый плащъ.

Библиотека "Руниверс"

Все это было отрывисто выкрикнуто съ чрезвычайною быстротою, надтреснутымъ, задыхающимся голосомъ, и при послѣднихъ словахъ, Сомнъ бросился къ Тулузьеву и стремительно схватилъ его за руку, уставившись на него тѣмъ-же дикимъ взоромъ.

— Скажи! скажи!.. Я теряюсь, Боже мой!.. Что же это!.. Нѣтъ, я въ своемъ умѣ! я въ полномъ умѣ!.. Да скажи же!..

(До слѣд. №).

Угроза богатству Англіи.

Очеркъ.

Во время послѣднихъ Бельгійскихъ безпорядковъ стало извѣстнымъ, что добываніе угля изъ глубокихъ залежей сопряжено съ такими расходами, что нѣкоторые рудники не могутъ устоять противъ соперничества другихъ государствъ. Обстоятельство это, съ неизбѣжно вытекающими изъ него послѣдствіями, ведетъ къ разсмотрѣнію угольной эксплоатаціи Англіи, тѣмъ болѣе, что каменноугольный вопросъ составляетъ для Великобританіи вопросъ жизненный. Можно оспаривать наступленіе англо-русской борьбы въ Азіи, но нѣтъ сомнѣнія, что каменноугольныя залежи Англіи близки къ истощенію и что еще нынѣшнее поколѣніе будетъ переживать время, когда угольный вопросъ вытѣснитъ всякій другой въ Великобританіи. Дѣло касается не событія, которое, какъ мечтаютъ многіе, наступитъ въ очень далекомъ будущемъ, но, напротивъ, неотвратимаго послѣдствія, которое многихъ, живущихъ теперь въ Англіи, поставитъ въ тяжелое положеніе.

Около 25 лѣтъ назадъ, Гулль точно высчиталъ протяженіе и толщину всѣхъ годныхъ къ разработкѣ угольныхъ залежей въ Англіи. Онъ нашелъ, что угольный запасъ этой страны составляетъ 80,000 милліоновъ тоннъ (1 тонна=62 пуд.), что при тогдашнемъ добываніи, менѣе чѣмъ 100 милліоновъ въ годъ, должно было бы хватить на восемь столѣтій. Свѣдѣнія эти были, нѣсколько лѣтъ спустя, провѣрены Стэнлеемъ Ивономъ, который нашелъ, что 800 лѣтъ слишкомъ большой періодъ времени, что англійскія угольныя залежи гораздо ранѣе будутъ исчерпаны до 1200 метровъ глубины и что уже въ концѣ столѣтія эксплоатація ихъ будетъ такъ дорога, что Англія не будетъ въ состояніи соперничать въ цѣнѣ на уголь съ заграницею. Данныя эти должны были естественно возбудить величайшее вниманіе и, дѣйствительно, уже въ 1866 г. была назначена, подъ предсѣдательствомъ герцога Аржиль, королевская коммисія, которая, послѣ пятилѣтнихъ занятій, сдѣлала докладъ. Согласно послѣднему, въ разработываемыхъ угольныхъ пластахъ содержится еще 90,200 милліоновъ тоннъ угля, между тѣмъ какъ въ невскрытыхъ еще залежахъ должно быть 56,300 милліоновъ тоннъ угля. Такимъ образомъ угольное богатство Англіи составляетъ 146,500 милліоновъ тоннъ. При этомъ приняты въ разсчетъ пласты въ 0,3 метра толщины, лежащіе на глубинѣ не превышающей 1200 метровъ. Пласты менѣе чѣмъ въ 0,3 метра толщины не разработываются нынѣ, но они не имѣютъ цѣны и въ будущемъ, такъ какъ разрушаются при нынѣшней разработкѣ. На большей глубинѣ, чѣмъ 1200 метровъ, добываніе угля очень дорого и отчасти невозможно; причина заключается въ высокой температурѣ, достигающей 44° Ц. и, кромѣ того, по всему вѣроятію на большой глубинѣ находится мало угля. Всѣ эти обстоятельства даютъ поводъ заключить, что угольное богатство Англіи скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе вышеприведеннаго. Разсматривая эксплоатацію угольныхъ залежей, оказывается сильное ежегодное увеличеніе. Такъ въ 1854 г. добыто 65 милліоновъ тоннъ угля, въ 1860 г.—84 милліона, въ 1865 г.—98 милліоновъ, въ 1870 г.—110 милліоновъ, въ 1875 г.—132 милліона, въ 1880 г.—147 милліоновъ, въ 1883 г.—164 милліона; въ общемъ въ 30 лѣтъ добыто 3,245 милліоновъ. Это цифры, на основаніи которыхъ предвидится неблагопріятное будущее. Сидней Люнтонъ вывелъ это исчисленіе на основаніи строго математическихъ соображеній. Принимая во вниманіе эксплоатацію 1883 года и считая ежегодное увеличеніе на 3¼ процента (что вполнѣ соотвѣтствуетъ годамъ 1854—1883), при помощи извѣстной математической формулы можно вычислить, что подземный угольный запасъ Англіи едва хватитъ на 105 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ ежегодное увеличеніе не можетъ постоянно возрастать до истощенія послѣдняго куска угля, но оно сравнительно въ короткое время достигнетъ высшей точки и затѣмъ станетъ все болѣе и болѣе падать, между тѣмъ какъ уголь сдѣлается рѣже и дороже.

Безспорно установивъ этотъ фактъ, слѣдуетъ перейти къ послѣдствіямъ, которыя неизбѣжно наступятъ для Англіи. Относительно этого Сидней Люнтонъ сдѣлалъ самое безпристрастное научное изысканіе. Онъ находитъ возможнымъ четыре предположенія, именно: 1) вмѣсто угля могъ бы быть найденъ новый источникъ силы; 2) могло бы наступить большее пользованіе содержащеюся въ углѣ силою; 3) ввозъ угля въ Англію изъ другихъ странъ; 4) паденіе промышленности Англіи. Изъ этихъ предположеній первое слѣдуетъ исключить. Кромѣ вѣтра и теченій ничто не можетъ замѣнить уголь и если бы даже удалось практически примѣнить эти источники силы подъ видомъ электричества, то и другія государства будутъ въ то же время соперничать съ Англіей. При этомъ нельзя отрицать въ будущемъ большаго пользованія освѣтительною цѣнностью угля, между тѣмъ какъ ввозъ угля изъ другихъ странъ, особенно изъ Америки, вовсе немыслимъ. „Не смотря, говоритъ Люнтонъ, на трудности превратить вывозную торговлю въ гораздо большую ввозную, и далѣе, не смотря на то, что сырой продуктъ стремится къ мѣсту силы, т. е. къ мѣсту большаго запаса угля, физическія трудности подобнаго ввоза будутъ совершенно непреодолимы. Пароходъ, вмѣстимостью въ 6,000 тоннъ, во время тринадцати путешествій въ годъ въ Америку, ввезъ бы только 78,000 тоннъ, такъ что потребовалось бы 2,100 такихъ кораблей, чтобы покрыть нынѣшній запасъ угля Англіи. При стоимости въ 5 рублей за тонну на суднѣ въ американскихъ портахъ, Англія платила бы ежегодно Сѣверной Америкѣ 800 милліоновъ рублей за каменный уголь—сумму, равняющуюся почти общему государственному доходу Англіи“.

„Такимъ образомъ, продолжаетъ Люнтонъ, остается четвертое изъ вышеприведенныхъ предположеній: ранѣе истеченія многихъ лѣтъ англичане должны ожидать, что постоянное уменьшеніе угля обусловитъ значительное возвышеніе цѣнъ, что нечально повліяетъ сперва на всѣ вѣтви торговли и промышленности зависящія отъ угля, а затѣмъ на остальныя стороны человѣческой жизни. Слѣдуетъ упомянуть еще одно отношеніе: дѣйствіе обмѣна между вывозомъ угля и ввозомъ жизненныхъ припасовъ. Густота населенія Англіи на квадратный километръ была въ 1066—23, 1528—47, 1780—88, 1831—150, 1881—277, т. е. болѣе чѣмъ въ другомъ цивилизованномъ государствѣ за исключеніемъ Бельгіи. Въ фабричныхъ мѣстностяхъ густота населенія возросла значительнѣе, нежели въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, и это обстоятельство повлекло большій обмѣнъ по доставленію жизненныхъ продуктовъ. До 1780 г. ввозились только жизненные припасы роскоши; напротивъ, продукты питанія мелкихъ людей, зерно, говядина, сыръ и проч. производились въ странѣ; теперь же Англія ввозитъ болѣе трети мяса, половину сыра и почти двѣ трети пшеницы. Соотвѣтственно потребности роскоши и значительному ввозу предметовъ питанія, ежегодный расходъ на питаніе составляетъ 134½ рубля на человѣка, т. е. болѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ. Когда отъ уменьшенія угля въ Англіи перевѣсъ въ производствѣ дешевыхъ мѣстныхъ фабрикатовъ отойдетъ въ прошлое, тогда прекратится возможность платить за ежедневное пропитаніе, и давленіе это, вмѣстѣ съ возрастающимъ выселеніемъ, умножитъ число смертныхъ случаевъ, уменьшитъ число рожденій и превратитъ нынѣшнюю Англію въ Англію 1680 года—въ страну съ рѣдкимъ населеніемъ, съ немногими фабриками, кормящуюся произведеніями собственныхъ полей и взирающую на нынѣшнее благосостояніе Англіи точно также, какъ Испанія живетъ воспоминаніями объ Испаніи Филиппа II, владѣтеля Испаніи, Португаліи, Нидерландовъ, Майланда, Малабара, Короманделя и Малакки,—Филиппа, отецъ котораго выслалъ Кортеца на завоеваніе Мексики и Пизарро въ Перу, и самъ чрезъ завоеваніе Португаліи пріобрѣлъ драгоцѣнную Бразилію. Нарисовавъ такую картину, не является ли возможнымъ, что Англія, имѣющая нынѣ свыше 21,5 милліоновъ квадратныхъ километровъ и 283 милліона жителей, снова войдетъ въ свои прежнія границы, въ 305,000 квадратныхъ километровъ съ 8 милліонами населенія?“

Людоѣды въ Шотландіи.

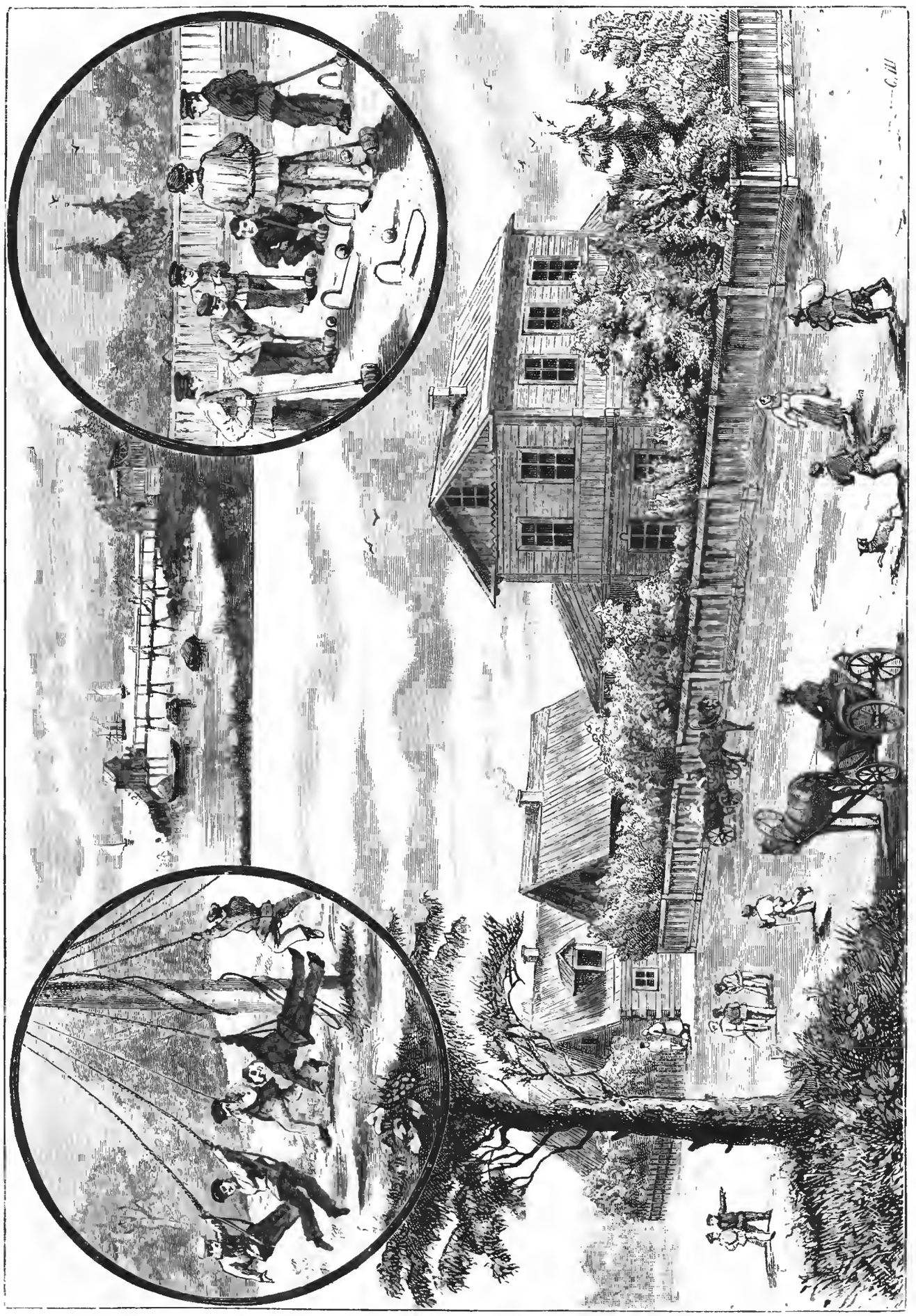
Очеркъ **Яхмана.**

Въ одной изъ самыхъ угрюмыхъ мѣстностей Шотландіи, славящейся своими пустынными и дикими видами и посѣщаемой многочисленными туристами, въ восьми, девяти миляхъ отъ Эдинбурга находится своеобразная достопримѣчательность. Довольно высокая, длинная, обнаженная скала далеко вдается въ море; объ нее съ шумомъ разбиваются волны и ни съ материка, ни съ моря нельзя замѣтить входа въ пещеру, находящуюся въ скалѣ и имѣющую большіе размѣры. Только во время отлива, пройдя въ бродъ большое разстояніе, можно увидѣть отверстіе въ скалѣ, чрезъ которое можно попасть въ пещеру, куда доступъ воды заграждается выступами скалы.

Входъ собственно въ пещеру далеко не легокъ; желая пройти ее вдоль, нужно пробраться чрезъ темныя озера, мелкія только мѣстами, и пролѣзть чрезъ острые выступы скалъ, и тогда только открывается нѣсколько сталактитовыхъ пещеръ, въ которыхъ, повидимому, можно жить. Естественно, что такое непривѣтливое мѣсто всегда пользовалось дурною славою у жителей окрестностей, свое же названіе *„Пещера людоѣдовъ“* скала получила отъ ужаснаго происшествія, бывшаго въ срединѣ XVII столѣтія.

Въ царствованіе Іакова I, короля англійскаго, въ шотландской деревушкѣ, вблизи Эдинбурга, жилъ бѣдный поденщикъ,

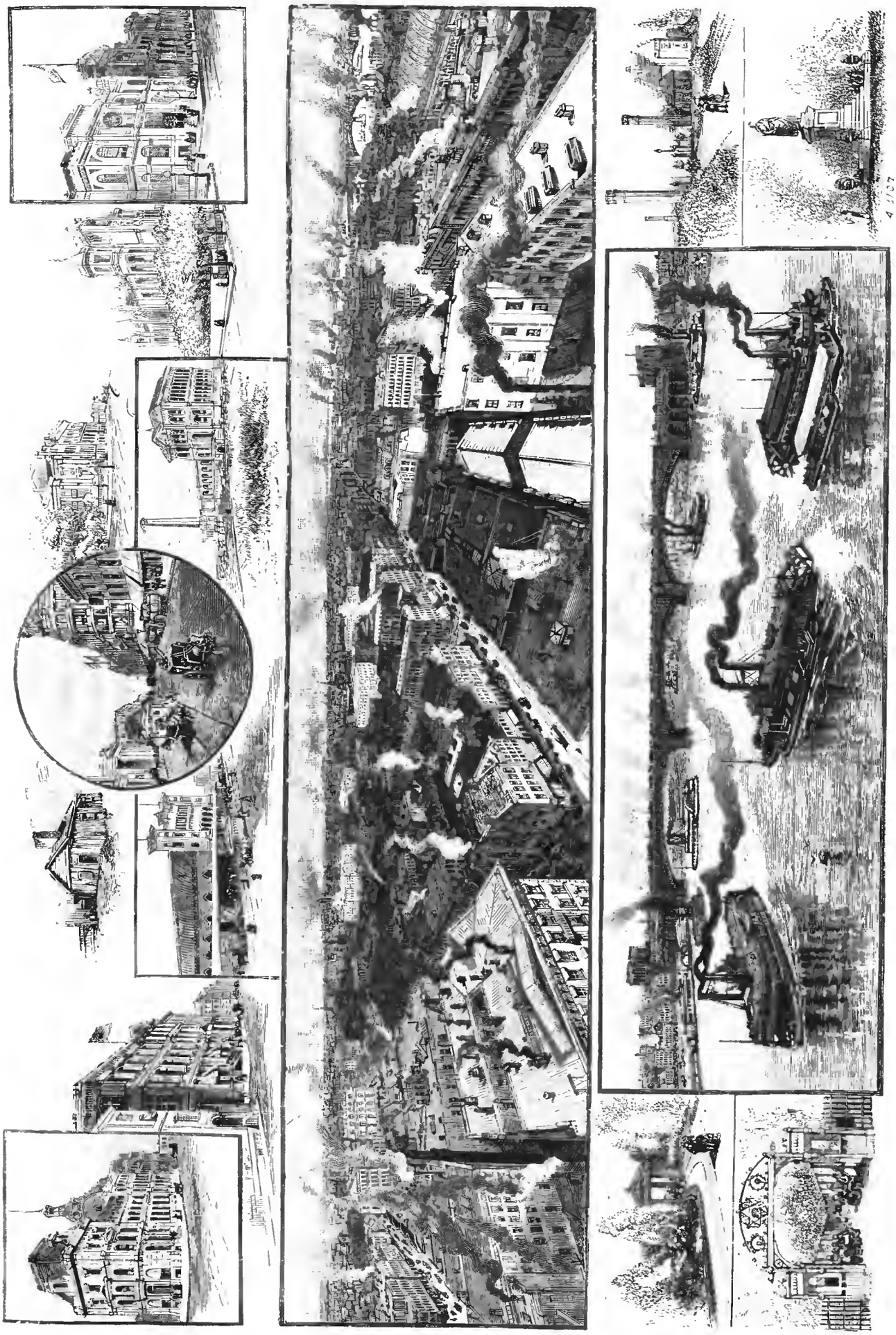
Библиотека "Руниверс"



Гигантскіе шаги. Купальня. Кроютъ.

Школьная дача для мальчиковъ, въ деревнѣ Бобыльской, близь Петергофа. Съ ориг. рис. С. Шамоты, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"



Гор. С. Луи, на Миссури.

1) Зданіе суда и полиціи. 2) Биржа и торговая камера. 3) Самое древнее зданіе. 4) Соединенный рынокъ. 5) Четвертая улица. 6) Германскій клубъ. 7) Водоподъемная машина. 8) Высшая школа. 9) Зданіе выставокъ и концертныхъ залъ. 10) Общій видъ С. Луи. 11) Главный входъ въ боганическій садъ. 12) Шнейдерова площадь. 13) Видъ моста съ рѣки. 14) Паркъ западныхъ воротъ. 15) Статуя Бентона.

Библиотека "Руниверс"

по имени Бане, имѣвшій единственнаго сына Якова. Дикій, грубый, сварливый мальчикъ, котораго природа, взамѣнъ умственныхъ способностей, наградила необычайной силой, доставлялъ много безпокойства отцу и былъ страшилищемъ деревни.

Якову Бане минуло шестнадцать лѣтъ; въ одной изъ схватокъ съ односельчанами онъ ударомъ кулака ушибъ человѣка до смерти. Этотъ поступокъ переполнилъ мѣру общаго терпѣнія и его заковали въ цѣпи. Яковъ Бане былъ осужденъ и приговоренъ къ смерти. Но въ день совершенія приговора онъ успѣлъ бѣжать. Не смотря на тщательные поиски, бѣглеца не поймали; однако со временемъ власти успокоились и были довольны, что опасный человѣкъ этотъ не появлялся вблизи деревни. Дѣйствительно, Якова Бане нигдѣ не было видно.

Долгое время онъ бродилъ безъ цѣли въ лѣсахъ, однако голодъ заставилъ его поступить на службу къ фермеру отдаленной деревни. Но правильный образъ жизни не нравился Якову и онъ сбѣжалъ отъ своего хозяина съ дѣвушкой, еще превосходившей его въ дикости и жестокости характера. На прощанье онъ поджегъ овинъ своего хозяина. Оба бѣглеца направились къ непривѣтливому побережью Шотландіи и тутъ, въ одинъ день, когда вода отступила особенно далеко, открыли входъ въ помянутую пещеру. Такимъ образомъ они нашли вѣрное убѣжище; оставалось только добыть пропитаніе.

Вдаль и въ ширь мѣстность была пустынна, даже птицы, казалось, избѣгали ея. Долгое время бѣглецы утоляли голодъ кореньями и лѣсными плодами, пока случай не навелъ ихъ на другой, страшный образъ жизни. Лѣсникъ одного помѣщика увидѣлъ однажды этого дикаго, какъ тотъ преслѣдовалъ дичь, и нагналъ его. Завязалась драка, въ которой Бане убилъ дубиной противника. Съ цѣлью скрыть убійство, онъ затащилъ трупъ въ пещеру и это навело жену Бане на мысль съѣсть тѣло покойнаго. Оно имъ показалось такъ вкусно, что они посолили мясо морской солью и повѣсили въ дыму, въ одномъ изъ отдѣленій пещеры. Это подтвердилось впослѣдствіи на судѣ показаніями Бане въ Эдинбургѣ. Съ тѣхъ поръ Бане правильно охотился на людей, какъ на дичь, и дѣятельность его продолжалась много лѣтъ, пока находка нѣсколькихъ разрозненныхъ человѣческихъ тѣлъ, выброшенныхъ на берегъ, не убѣдила въ томъ, что непонятное исчезновеніе множества людей слѣдуетъ приписать злодѣйству.

Чѣмъ больше было возбужденіе у жителей окрестныхъ мѣстностей и деревень, тѣмъ больше были усилія властей напасть на слѣдъ убійцъ. Были высылаемы лица хорошо знакомыя съ пустыннымъ побережьемъ. Они или возвращались не открывъ ничего подозрительнаго, или же безслѣдно пропадали, попавъ въ руки Бане или его дѣтей, которыя помогали отцу въ его страшномъ дѣлѣ. Для отысканія убійцъ на ноги была поднята даже часть городской милиціи Эдинбурга. Цѣлыми недѣлями солдаты, въ сообществѣ съ крестьянами и охотниками, бродили въ окрестности; они даже провели всю ночь у скалы, но ничего не открыли. Многочисленная семья Бане оставалась въ пещерѣ, ожидая пока всѣ уйдутъ.

Послѣ возвращенія полиціи въ городъ, власти пришли къ убѣжденію, что отдѣльной шайки разбойниковъ вовсе не существуетъ и что убійцъ слѣдуетъ искать среди жителей деревень. Поэтому, вслѣдъ за новымъ загадочнымъ исчезновеніемъ путешественника, привлекли къ отвѣтственности лицо, у котораго онъ послѣдній разъ ночевалъ, и такъ какъ тотъ не могъ доказать своей невиновности, то былъ казненъ для устрашенія остальныхъ.

Предполагали, что одинъ изъ страшныхъ убійцъ былъ устраненъ, и надѣялись на большой успѣхъ отъ подобной строгости суда, какъ вдругъ рыбакъ выловилъ въ сѣти нѣсколько человѣческихъ костей, на этотъ разъ полуобъѣденныхъ, и доставилъ ихъ въ Эдинбургъ. Такимъ образомъ убѣдились, что казненный не былъ единственнымъ виновникомъ, но никто не предполагалъ, что это дѣло людоѣдовъ: объѣденное мясо на костяхъ приписывали рыбамъ. Власти снова приказали наблюдать за страшною мѣстностью; но чѣмъ строже были мѣры, тѣмъ осторожнѣе вели себя члены шайки людоѣдовъ. Бане и семья его никогда не нападали на всадниковъ, но всегда на пѣшеходовъ, даже если ихъ бывало нѣсколько. Трупы осторожно доставлялись водою въ пещеру, такъ что находимые слѣды всегда указывали, что убійцы приходили съ моря и уходили этимъ же путемъ.

Такъ прошло около сорока лѣтъ, въ теченіи которыхъ вся мѣстность была приведена въ ужасъ убійствами. Въ это время выросло въ пещерѣ цѣлое поколѣніе, не знавшее никакого дѣла, кромѣ страшной охоты на людей. Бане царствовалъ надъ ними какъ царь людоѣдовъ, и только случай помогъ открыть это чудовище въ образѣ человѣка.

Въ близь лежавшемъ мѣстечкѣ была ярмарка и мужчины шайки Бане хотѣли воспользоваться этимъ для полученія богатой добычи. Вечеромъ они спрятались возлѣ дороги и когда мимо этого мѣста прошелъ фермеръ съ женою и работникомъ, тѣ выскочили изъ засады и напали на нихъ. Молодая женщина и рабочій были тотчасъ же убиты, фермеръ же, одаренный большою силою и притомъ вооруженный пистолетомъ, отчаянно защищался, не смотря на полученіе нѣсколькихъ ранъ, пока на его счастіе не подоспѣлъ отрядъ всадниковъ, ѣхавшихъ по дорогѣ и слышавшихъ выстрѣлъ, и не разогналъ шайку. Именно въ эту минуту показалась изъ-за тучъ луна и ярко освѣтила убѣгавшихъ убійцъ. Фермеръ видѣлъ при этомъ какъ они вошли въ море и тамъ вдругъ исчезли. Объ этомъ онъ разсказалъ подоспѣвшимъ крестьянамъ и теперь не оставалось болѣе сомнѣнія, что сотни убійствъ, совершенныхъ въ теченіе сорока лѣтъ,— дѣло правильно организованной шайки разбойниковъ. Изъ сосѣдней деревни принесены были факелы съ цѣлью изслѣдованія морскаго берега и тутъ нашли кровавые слѣды, вѣроятно оставленные раненымъ изъ пистолета. Начали придумывать куда могли дѣваться убійцы, такъ какъ нигдѣ не было видно ни одной лодки, и рѣшили ждать на берегу до утра, чтобы не дать уйти шайкѣ изъ ея убѣжища.

Но и утромъ не удалось открыть входъ въ таинственную пещеру, пока наконецъ сосѣдній помѣщикъ не вздумалъ пустить на кровавый слѣдъ свору своихъ ищеекъ, и съ помощью ихъ проникли наконецъ въ пещеру. Толпа въ нѣсколько сотенъ человѣкъ, пришедшихъ изъ окрестностей, съ затаеннымъ дыханіемъ ожидала пока вооруженные люди осматривали пещеру при свѣтѣ факеловъ. Когда тѣ наконецъ достигли послѣдняго отдѣленія пещеры, глазамъ ихъ представилось ужасное зрѣлище. Но стѣнамъ и на потолкѣ развѣшаны были части человѣческаго мяса, вяленыя и копченыя, составлявшія единственную пищу этой шайки, которая была найдена въ сосѣднемъ отдѣленіи и перевязана безъ всякаго съ ея стороны сопротивленія. Тутъ, включая родоначальниковъ этой семьи, было сорокъ восемь человѣкъ.

Только съ трудомъ удалось удержать раздраженную толпу народа отъ собственноручной расправы при видѣ Бане и его семьи. Найденныя части человѣческаго мяса и кости были взяты и погребены. Масса денегъ и драгоцѣнностей, сложенныхъ въ пещерѣ и снятыхъ съ убійцъ, была увезена въ Эдинбургъ и, на сколько оказалось возможнымъ, возвращена наслѣдникамъ убитыхъ.

Затѣмъ начался громадный процессъ противъ Бане и его семьи, который въ то время и позднѣе возбуждалъ общій интересъ въ юридическихъ кружкахъ, такъ какъ преступленія Бане не были предусмотрѣны ни въ одномъ законодательствѣ, и кромѣ того, по старымъ законамъ, за каждое отдѣльное преступленіе Бане подвергался отдѣльному наказанію. Отъ наказанія не были избавлены даже дѣти.

Для обсужденія этихъ неслыханныхъ преступленій, въ Эдинбургѣ былъ назначенъ особый судъ и приговоръ его отосланъ на разсмотрѣніе факультетовъ королевства. Даже у юридическаго факультета парижскаго университета было испрошено мнѣніе и при этомъ случаѣ французскій законовѣдъ сопоставилъ всѣ извѣстныя до того времени подобныя преступленія. Казнь, совершенная надъ Бане и его потомствомъ предъ воротами шотландской столицы, была одна изъ страшнѣйшихъ въ лѣтописяхъ суда. Преступники были подвергнуты пыткѣ, затѣмъ четвертованы и сожжены на кострѣ.

Дѣло это возбудило общій интересъ не только въ Англіи, но и во всемъ образованномъ мірѣ. И если впослѣдствіи и бывали случаи людоѣдства, какъ напр. въ Веймарскомъ великомъ герцогствѣ еще въ прошломъ столѣтіи, но никогда преступленіе не доходило до такихъ размѣровъ, какъ въ семьѣ Бане.

Окрестные жители мѣста, гдѣ Бане совершалъ свое страшное дѣло, стали избѣгать пещеры людоѣдовъ, какъ мѣстопребыванія злыхъ духовъ; со временемъ забылась настоящая исторія, но народная фантазія изобрѣла всевозможныя легенды, которыя и до сихъ поръ составляютъ излюбленную тему вечернихъ разговоровъ крестьянской молодежи въ Шотландіи.

Учебные столы.

(Ихъ гигіеническое значеніе, цѣлесообразное устройство и нѣкоторые лучшіе типы).

Статья **В. А. Городецкаго.**

(Рис. на стр. 856 и 857). (Окончаніе).

V.

Одиночный подъемный раздвижной столъ, выработанный по идеѣ Н. О. Фену.

Не вдаваясь въ детальное описаніе составныхъ частей этого стола, достаточно ясно изображенныхъ на помѣщенныхъ чертежахъ (черт. IV, на стр. 856), укажемъ на тѣ удобства, которыя онъ представляетъ.

Столъ этотъ построенъ на основаніи конструктивныхъ данныхъ, указанныхъ въ вышеприведенной таблицѣ *), для самаго малаго возраста, т. е., по модели № 1. По мѣрѣ роста ученика верхняя доска, вмѣстѣ съ находящимся подъ нею ящикомъ для книгъ, сидѣнье и брусокъ, образующій спинку, могутъ быть поднимаемы и, при помощи болтовъ съ гайками, закрѣпляемы

*) См. „Нива" № 33 сего года.

Библиотека "Руниверс"

на соотвѣтствующей высотѣ; сидѣнье отодвигается назадъ и также закрѣпляется, при помощи болтовъ, помѣщающихся въ брускахъ, образующихъ основаніе (фигура 4).

Для того, чтобы столъ этотъ могъ служить не только для учебныхъ работъ ребенка, но и для игръ, и вообще для такихъ занятій, при которыхъ неудобна наклонная крышка, доска стола, при помощи простыхъ петель, помѣщающихся въ *a*, и двухъ отвертывающихся подпорокъ *b*, можетъ быть установлена въ горизонтальное положеніе. Кромѣ того, при помощи клапана *e* и двухъ складныхъ кронштейновъ *d*, доска стола удлиняется. Подобное горизонтальное положеніе доски стола показано пунктиромъ на фиг. 2.

Вообще, столъ этотъ можно считать лучшимъ изъ столовъ, предлагаемыхъ для домашняго употребленія; единственно, почему онъ не можетъ считаться вполнѣ достигающимъ цѣли, это то, что по мѣрѣ роста ученика и отодвиганья сидѣнья назадъ отрицательная дистанція постепенно уменьшается, доходитъ до 0 и переходитъ въ положительную, т. е. такую, при которой сохраненіе правильнаго положенія тѣла невозможно. Недостатокъ этотъ дѣлаетъ столъ вполнѣ пригоднымъ для роста ученика лишь до 145 сантиметровъ (около 2 аршинъ).

Въ продажѣ существуютъ два рода этихъ столовъ: простые (такіе, какъ изображены на нашемъ рисункѣ) и съ крышкою, превращающейся, при помощи боковыхъ петель, въ пюпитръ, и съ придачею еще особаго (простого), малаго пюпитра, устанавливаемаго на горизонтальной части верхней доски и предназначаемаго для помѣщенія прописи, оригиналовъ рисунковъ и книги при списываніи или переводахъ.

На черт. III (стр. 856) изображены боковые шарниры изъ угловаго желѣза (о которыхъ мы уже выше говорили), при помощи которыхъ откидываемая часть крышки становится подъ угломъ и образуетъ пюпитръ.

VI.

Учебный столъ-конторка В. А. Городецкаго.

Разсматривая таблицу конструктивныхъ данныхъ, нельзя не обратить вниманія на то, что нѣкоторыя изъ детальныхъ измѣреній и отношенія этихъ измѣреній между собою остаются неизмѣнными для столовъ всѣхъ величинъ.

Размѣръ дистанціи остается постоянно отрицательнымъ и равнымъ 5 сантиметрамъ.

Высота задняго края стола надъ поломъ всегда равна *высотѣ верхняго края спинки* надъ поломъ, иначе говоря, задній край стола и верхній край спинки постоянно находятся на одной горизонтальной линіи.

Разность высотъ передняго и задняго края стола надъ поломъ остается величиною постоянною, равной 6 сантиметрамъ.

Ширина бруска, образующаго спинку, для столовъ всѣхъ величинъ, одинакова=8 сантиметрамъ.

Неизмѣняемость этихъ измѣреній и отношеній дала возможность комбинировать описываемый учебный столъ, не только удовлетворяющій всѣмъ гигіеническимъ требованіямъ, но и обладающій значительными преимуществами передъ другими учебными столами, предлагаемыми для обученія дѣтей дома. Преимущества эти заключаются въ слѣдующемъ:

1. Домашніе учебные столы обыкновенно дѣлаются малаго размѣра и по мѣрѣ роста учащагося постепенно раздвигаются и увеличиваются, такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ ребенокъ дѣлается тяжелѣе, столъ дѣлается слабѣе и способнѣе расшатываться. Въ учебномъ столѣ-конторкѣ, построенномъ по самому большему размѣру, наоборотъ, подъемъ сидѣнья и пола нужны лишь для малаго роста, по мѣрѣ же выростанія ребенка, сидѣнье и полъ опускаются и вся система дѣлается прочнѣе и устойчивѣе, и

2. При занятіи съ дѣтьми за низкими столами, наставнику приходится, иногда по цѣлымъ часамъ, сидѣть согнувшись, что крайне утомительно; при обученіи же за столомъ-конторкою, въ этомъ, очевидно, не представляется никакой надобности.

Столы этого типа приняты для учебныхъ занятій Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великаго Князя Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Великаго Князя Георгія Александровича и Великой Княжны Ксеніи Александровны.

Особенности устройства учебнаго стола-конторки (черт. V. стр. 857) состоятъ въ слѣдующемъ:

1. *Столъ и сидѣнье* укрѣплены наглухо въ брускахъ, составляющихъ основаніе, такимъ образомъ *размѣръ дистанціи* остается постояннымъ.

2. *Доска стола* раздѣлена на двѣ половины: горизонтальную и наклонную. Горизонтальная часть, подъ которою устроенъ шкафикъ для книгъ, укрѣплена наглухо, наклонная же подвижна: на петляхъ (*a*) она можетъ быть откинута, для свободнаго доступа въ помѣщающійся надъ нею ящикъ, при помощи боковыхъ петель (*b*) изъ нея можетъ быть образованъ пюпитръ (какъ это показано пунктиромъ на фиг. 5), наконецъ, при помощи петель (*a*) и висящихъ также на петляхъ двухъ клинообразныхъ подпорокъ (*c*), она можетъ быть приведена въ горизонтальное положеніе.

3. *Сидѣнье* есть ничто иное, какъ круглый табуретъ, поднимающійся и опускающійся на винтѣ (*d*), съ нѣсколько углубленнымъ верхомъ изъ такъ называемой американской фанерки.

4. *Спинка* (*e*), служащая для подпоры, нѣсколько выгнутая, утверждена на вынильномъ, изъ прочнаго дерева, рычагѣ (*f*), который, при помощи петли (*g*), винта (*h*) и твердой спиральной пружины (*i*), можетъ быть придвинутъ или отодвинутъ отъ задняго края стола.

5. *Передвижной полъ* состоитъ изъ прочнаго деревяннаго щита, вдвигаемаго въ пазы, образуемые брусками (*j*), при помощи выступовъ (*k*), утвержденныхъ на половомъ щитѣ; на переднемъ ребрѣ половаго щита имѣются двѣ задвижки, препятствующія ему выдвигаться, и

6. Благодаря такому устройству, столъ этотъ можетъ быть самымъ точнымъ образомъ пригнанъ на всякій ростъ и можетъ служить письменнымъ столомъ для взрослаго.

Единственное, что можно сказать противъ этого учебнаго стола, это то, что онъ дороже другихъ (отъ 50 р.), впрочемъ, дороговизна эта вполнѣ окупается его качествами и чрезвычайною прочностію.

VII.

Въ заключеніе постараемся, на основаніи вышеизложеннаго, дать отвѣты на тѣ вопросы, которые многіе родители задавали автору этой статьи.

1. *Чѣмъ нужно руководствоваться при выборѣ домашняго учебнаго стола?*

При выборѣ домашняго учебнаго стола слѣдуетъ обращать вниманіе на то, *чтобы онъ могъ быть приноняемъ по росту ребенка*, при чемъ *доска стола имѣла бы соотвѣтствующій уклонъ*, а именно, при глубинѣ 9 вершковъ она понижалась бы къ заднему краю на $1^3/_4$ вершка; *сидѣнье было подвинуто подъ столъ* на $1^1/_8$ вершка и эта дистанція сохранялась бы постоянно; *спинка служила бы только для опора крестца* и могла быть устанавливаема всегда на одной высотѣ съ заднимъ краемъ стола. Мы указываемъ на эти условія потому, что они въ большинствѣ существующихъ въ продажѣ типовъ не соблюдаются.

2. *Какъ пригнать раздвижной столъ по росту?*

Пригонка стола по росту ребенка на глазъ дѣлается весьма трудною, лучше всего, чтобы не ошибиться, нужно измѣрить ростъ ребенка *сантиметромъ* *) и уставить всѣ детальныя измѣренія стола, соотвѣтственно снятой мѣркѣ по таблицѣ **).

3. Какъ ребенокъ долженъ сидѣть за учебнымъ столомъ и какъ достигнуть того, чтобы онъ сидѣлъ правильно?

Если учебный столъ построенъ или уставленъ согласно конструктивнымъ даннымъ по росту, то ребенокъ почти вынужденъ сидѣть правильно, нужно лишь наблюдать за тѣмъ, чтобы онъ, при письменныхъ работахъ, не наклонялъ головы впередъ, не изгибалъ спины, не выдвигалъ впередъ или заваливалъ назадъ одно изъ плечъ, не опирался бы на столъ грудью, чтобы обѣ руки свободно и ровно лежали на столѣ.

Что же касается вопроса: какъ достигнуть того, чтобы ребенокъ сидѣлъ правильно—то въ этомъ отношеніи можно рекомендовать запастись вниманіемъ и терпѣніемъ тому, кто первый будетъ заниматься съ ребенкомъ за учебнымъ столомъ. Постоянное наблюденіе и поправка вначалѣ, скоро пріучатъ ребенка сидѣть правильно, и это обратится въ привычку. Но если въ самомъ началѣ не будетъ обращено должнаго вниманія, то весьма возможно, что за самымъ лучшимъ учебнымъ столомъ ребенокъ ухитрится привыкнуть сидѣть такъ, что его трудно будетъ отучить отъ этой привычки, послѣдствіемъ которой явится или близорукость, или искривленіе позвоночника. Не слѣдуетъ утомлять ребенка, въ особенности вначалѣ, письменными работами, или заставлять его сидѣть на вытяжку: онъ долженъ пользоваться отдыхами, по временамъ измѣняя положеніе своего тѣла, облокачиваясь на спинку, и вообще сидѣть свободно.

*) Подъ этимъ названіемъ извѣстна клеенчатая лента, подраздѣленная на сантиметры и употребляемая портными.

**) См. „Нива" № 33 сего года.

Къ рисункамъ.

Уборка хлѣба. (Рис. на стр. 840).

Всякій, кто жилъ въ великорусской деревнѣ, оцѣнитъ вѣрность и типичность прекраснаго рисунка профессора Грузинскаго. Хлѣбъ сжатъ, сложенъ въ копны и крестцы и рабочій деревенскій людъ пользуется поскорѣе свѣтлыми, сухими днями, чтобы убрать его съ полей въ обширныя риги. Цѣлый день скрипятъ возы по полевымъ дорогамъ, слышится говоръ, поля оживлены кипучею работою, слышно ржаніе лошадей, и вечеромъ, по возвращеніи съ работъ, звонкія пѣсни, далеко раздающіяся въ тихомъ вечернемъ воздухѣ.

На волахъ. (Рис. на стр. 841).

Между тѣмъ какъ предъидущій рисунокъ изображаетъ великорусскихъ рабочихъ, г. Зиновьевъ переноситъ насъ совсѣмъ

Библиотека "Руниверс"

въ другую обстановку, въ Украйну, въ ту же рабочую, лѣтнюю пору. Здѣсь уже не деревенскія лошадки тянутъ возы съ хлѣбомъ, а вѣчные, исконные возовики Малороссіи—сильные, медлительные волы. Мѣрно ступая, покачивая большими рогами, они везутъ, переваливаясь, на деревенскія гумна, плодъ годовой работы земледѣльцевъ.

Этюдъ. (Рис. на стр. 845).

Этотъ этюдъ Вѣнскаго художника Цаше принадлежитъ къ тому собранію женскихъ типовъ, большую часть котораго мы уже помѣстили въ „Нивѣ", и читатели наши могли видѣть прелестныя, изящныя работы разныхъ художниковъ, разработывавшихъ различные женскіе типы.

Школьныя дачи. (Рис. на стр. 848).

Рисунокъ нашъ изображаетъ одно изъ благодѣтельнѣйшихъ педагогическихъ учрежденій—школьную дачу близъ Петергофа для дѣтей недостаточныхъ семействъ. Дѣтямъ необходимъ отдыхъ лѣтомъ на воздухѣ, послѣ напряженія зимнихъ занятій. Дѣти людей недостаточныхъ не въ состояніи имѣть ни хорошаго помѣщенія, ни надлежащей пищи и лишены возможности пользоваться деревенскимъ воздухомъ. Для доставленія дѣтямъ недостаточныхъ семей именно этого, еще въ 1882 г. у небольшого кружка частныхъ лицъ возникла мысль устроить дачу для помѣщенія учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, которые, по слабости или болѣзненности, нуждаются въ укрѣпленіи силъ и здоровья во время лѣтнихъ каникулъ. Обратились къ частной благотворительности и общество сочувственно отнеслось къ благому намѣренію. Уже въ томъ же 1882 г. оказалось возможнымъ помѣстить на дачѣ 50 мальчиковъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній. Мальчики раздѣлены были на двѣ партіи и каждая пробыла на дачѣ 6 недѣль. Первая эта школьная дача была нанята въ деревнѣ Бобыльской, близъ Петергофа, и за четыре года дала прекрасные результаты.

Комитетъ по устройству школьныхъ дачъ, при выборѣ кандидатовъ, руководствуется рекомендаціею учебнаго начальства, свидѣтельствующаго о хорошемъ поведеніи ученика и о недостаточности средствъ его родителей, и затѣмъ результатами врачебнаго изслѣдованія, которое производится въ дѣтской больницѣ принца Петра Ольденбургскаго. Иногда приходится отказывать въ пріемѣ, за неимѣніемъ мѣстъ, что случилось въ 1883 г. Пять мальчиковъ, вполнѣ заслуживавшихъ вниманія, какъ по отзыву ихъ школьнаго начальства, такъ и по состоянію ихъ здоровья, не могли быть приняты. Графъ С. Д. Шереметевъ, узнавъ объ участи этихъ мальчиковъ, пригласилъ ихъ къ себѣ, въ имѣніе Кусково, близъ Москвы, куда отвезъ ихъ самъ въ іюнѣ и гдѣ они пробыли два мѣсяца.

Деревня Бобыльская красиво раскинута у Финскаго залива. Домъ школьной дачи деревянный, двухэтажный. Въ подвалѣ помѣщается кухня и прислуга; возлѣ кухни устроена ванна. Въ первомъ этажѣ находится столовая, съ большимъ крытымъ балкономъ, куда дѣти собираются для занятій и игръ въ непастную погоду, большая спальня, пріемная комната и квартира директора; въ верхнемъ этажѣ помѣщается одна большая и двѣ малыя спальни. Кромѣ того, въ 1883 г. сдѣлана пристройка для спальни на десять кроватей.

Дѣти привозятъ платье съ собою и сами за нимъ наблюдаютъ. Точно также они сами убираютъ свои постели и чистятъ себѣ сапоги. Вообще жизнь на дачѣ, при достаточной свободѣ, имѣетъ извѣстную программу. День проходитъ въ прогулкахъ, приготовительныхъ и репетиціонныхъ школьныхъ работахъ, въ играхъ въ саду и экскурсіяхъ. Купанья въ заливѣ имѣютъ опредѣленный характеръ, во всемъ установлена нѣкоторая дисциплина. Праздность строго преслѣдуется.

При назначеніи кроватей имѣется въ виду размѣстить въ одной спальнѣ учениковъ разныхъ заведеній, съ цѣлью предупредить образованіе кружковъ. И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней между всѣми дѣтьми устанавливаются дружескія отношенія. Въ каждой спальнѣ отвѣтственность за порядокъ ввѣряется по очереди одному изъ мальчиковъ, который отвѣчаетъ за исправное содержаніе спальни, за аккуратную уборку постели товарищами и, наконецъ, за то, чтобы безъ его вѣдома никто не входилъ въ спальню въ теченіе дня.

Суринамскій паукъ (Migale avicularia). Рис. Клеманъ, грав. Тилли.

Отъ времени до времени жизнь мальчиковъ разнообразится, благодаря разнымъ неожиданнымъ увеселеніямъ, экскурсіямъ и пр. Великая Княгиня Екатерина Михаиловна удостоиваетъ школьную дачу своимъ посѣщеніемъ, приглашаетъ мальчиковъ къ себѣ, устраиваетъ имъ угощенія, игры. Великому Князю Дмитрію Константиновичу мальчики были обязаны поѣздкою въ Кронштадтъ, экскурсіею въ деревню Вѣнки. Многія частныя лица также приглашаютъ мальчиковъ къ себѣ. Кромѣ того они занимаются гимнастическими играми, строевыми упражненіями и пр.

Дѣятельность школьнаго комитета, благодаря поступающимъ пожертвованіямъ, постоянно увеличивается. Такъ, въ 1883 году уже оказалось возможнымъ открыть школьную дачу для дѣвочекъ въ Ораніенбаумѣ, гдѣ провели лѣто 38 воспитанницъ различныхъ среднеучебныхъ заведеній столицы. Кромѣ того существуетъ въ Левашовѣ уже 3 года школьная дача для воспитанницъ гимназій, дѣвочекъ бѣдныхъ семей, состоящая подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ общемъ число дѣтей, помѣщенныхъ на школьныхъ дачахъ въ Бобыльскѣ в въ Ораніенбаумѣ, было: въ 1882 г.—52; въ 1883 г.—104; въ 1884 г. 114 и въ 1885 г.—123. Подробности содержанія дѣтей въ этихъ школахъ можно найти въ четырехъ отчетахъ комитета по устройству школьныхъ дачъ въ Бобыльскѣ и въ Ораніенбаумѣ.

Городъ С.-Луи въ Миссури. (Рис. на стр. 849).

Исторія города Луи, столицы Миссури, такова какъ и всѣхъ сѣвероамериканскихъ городовъ. Онъ также возникъ необыкно-

Библиотека "Руниверс"

венно скоро. Во время включенія въ 1821 г. территоріи Миссури въ Сѣвероамериканскіе штаты, С.-Луи имѣлъ 600 домовъ и 5000 человѣкъ жителей; теперь же красивый, все увеличивающійся городъ имѣетъ около 500,000 жителей. Прекрасное положеніе между двумя океанами и между двумя гигантскими городами Нью-Іоркомъ и С.-Франциско способствуетъ его процвѣтанію.

Русскіе типы. Носильщикъ. Съ карт. Н. Шаховскаго, грав. А. Нейманъ.

С.-Луи тянется на 28 верстъ вдоль западнаго берега Миссисипи. Прекрасный желѣзный мостъ, оконченный въ 1874 г. и стоившій 20 милл. рублей, перекинутъ чрезъ рѣку. Гордость города составляютъ обширные парки, по которымъ съ С.-Луи можетъ соперничать только Филадельфія, имѣющая 18 парковъ.

Помѣщенные рисунки видовъ, общественныхъ зданій, улицъ и увеселительныхъ мѣстъ С.-Луи даютъ понятіе о размѣрахъ города. Изъ выдающихся сооруженій особенно заслуживаетъ вниманія новое зданіе Выставки и Концертный залъ. Зданіе Суда, выстроенное во французскомъ стилѣ Возрожденія, состоитъ изъ двухъ зданій уголовнаго суда, двухъ зданій полиціи и различныхъ городскихъ канцелярій. Купеческая биржа и Коммерческая Палата также красивое зданіе, занимающее полъ площади. Центральный рынокъ — грандіознѣйшее зданіе изъ числа двѣнадцати рынковъ города; тутъ замѣчается особое оживленіе по вечерамъ.

Изъ загородныхъ достопримѣчательностей первое мѣсто принадлежитъ водочерпальной машинѣ на берегу Миссисипи. Она

Библиотека "Руниверс"

гонитъ воду на высоту 200 футовъ и даетъ въ день 30 милліоновъ галлоновъ. Предположено сдѣлать нѣкоторое усовершенствованіе въ машинѣ и тогда количество доставляемой ею воды удвоится. Ботаническій садъ, занимающій 20 десятинъ, славится прекрасными коллекціями мѣстныхъ и заграничныхъ деревьевъ.

Суринамскій паукъ. (Рис. на стр. 852).

Немногія животныя могутъ возбуждать такое отвращеніе, какъ гигантскій паукъ, помѣщенный на рисункѣ въ натуральную величину. Суринамскій паукъ (Mygale avicularia) возбуждаетъ ужасъ всюду, гдѣ только водится, именно: на Антильскихъ островахъ, въ лѣсахъ Венецуэлы, Суринама, Бразиліи, Гвіаны и Экуадора. Паукъ этотъ служитъ предметомъ страшныхъ разсказовъ у туземцевъ, въ виду того что питается кровью птенцовъ и даже взрослыхъ колибри, которыхъ ловитъ на гнѣздахъ. Привычки этого птицеяднаго паука мало еще извѣстны; обыкновенно онъ охотится ночью, или же выбираетъ мало доступныя мѣста. Изъ множества видовъ пауковъ это самый громадный. Паукъ, послужившій моделью для рисунка, имѣлъ въ діаметрѣ, съ вытянутыми ножками, четверть аршина. Онъ былъ пойманъ на Мартиникѣ. Гнѣздо его находилось на кустарникѣ и состояло изъ нѣсколькихъ слоевъ бѣлой шелковистой ткани, укрѣпленной прочными нитями, способными удержать небольшую птичку. Въ центрѣ гнѣзда помѣщались яички, числомъ отъ 1500 до 2000. Вслѣдъ за появленіемъ малютокъ, ихъ начинаютъ истреблять большіе красные муравьи и такимъ образомъ способствуютъ уменьшенію опустошеній, какія причинялись бы большимъ количествомъ пауковъ. Дѣйствительно, взрослое животное, тѣло котораго безъ лапъ достигаетъ свыше полутора вершка длины, необыкновенно свирѣпо. Все оно покрыто торчащими коричнево-ржавыми волосиками. Глазъ у него 8, странно расположенныхъ на небольшомъ возвышеніи: 6 образуютъ по треугольнику на каждой сторонѣ, а 2 сидятъ отдѣльно. На концѣ черныхъ, гладкихъ и сильныхъ челюстей находятся щупальца, въ видѣ лапокъ, оканчивающіяся каждое острымъ жаломъ, наполненнымъ ядомъ. Кромѣ того, у конца живота двѣ железы также содержатъ обильную, ѣдкую молочную жидкость, которую паукъ выдѣляетъ произвольно, съ цѣлью ослѣпить или привести свою жертву въ безчувственное состояніе. Ко всему слѣдуетъ прибавить значительную мускульную силу; паука этого трудно оторвать отъ жертвы, даже въ томъ случаѣ, если тѣло ея гладко. Птицеядный паукъ рѣдко охотится днемъ, развѣ только вблизи своего гнѣзда и то въ мѣстахъ темныхъ. Онъ нападаетъ на большихъ ящерицъ и даже на змѣй; разсказываютъ, что онъ быстро устремляется на нихъ и схватываетъ за верхнюю часть шеи. Застигнувъ колибри на гнѣздѣ, паукъ запускаетъ свои щупальца между основаніемъ головы и первымъ позвонкомъ, выдѣляетъ ядъ, парализующій птичку и начинаетъ высасывать кровь.

Носильщикъ. (Рис. на стр. 853).

Оживленное, типичное выраженіе лица молоденькаго носильщика весьма удачно передано нашимъ молодымъ художникомъ Н. Кошелевымъ и можетъ служить прекраснымъ образчикомъ его работы. Чисто-великорусскій типъ мальчика выдержанъ вполнѣ.

Политическое обозрѣніе.

События въ Болгаріи.—Толки по поводу этихъ событій.—Впечатлѣніе, произведенное ими въ Германіи и Англіи.—Франція.

Поразительныя событія въ Болгаріи, о которыхъ мы говорили въ предъидущемъ „обозрѣніи“, пока служатъ предметомъ общихъ толковъ. Первые дни даже извѣстія объ этихъ событіяхъ были противорѣчивы и сбивчивы. Вѣроятно не всѣ телеграммы пропускались временнымъ правительствомъ. Вѣрно только, что князь Болгарскій подписалъ актъ своего отреченія отъ престола. Сообщенія сводятся къ слѣдующему: князь Александръ низвергнутъ съ престола переворотомъ, произведеннымъ въ Софіи, и подписалъ свое отреченіе. Одни говорятъ, что онъ былъ арестованъ передъ фронтомъ во время смотра, другіе—что участники переворота совершили это войдя во дворецъ. Князь былъ доставленъ на границу, а по другимъ свѣдѣніямъ, содержался въ Виддинѣ. Временное правительство допустило отправку только одной телеграммы о случившемся, составленной въ безусловно благопріятномъ смыслѣ. Временное правительство издало прокламацію, въ которой сказано, что князь Александръ оказалъ Болгаріи большія услуги на полѣ сраженія, но въ политикѣ слишкомъ мало сообразовался съ положеніемъ Болгаріи какъ славянскаго государства и обращалъ мало вниманія на хорошія отношенія къ Россіи, почему низложеніе его стало необходимымъ. 9 (21) августа, утромъ, княжескій дворецъ былъ окруженъ толпою народа, который сталъ требовать смѣщенія князя; вскорѣ вслѣдъ затѣмъ и было объявлено о его низложеніи. Правительственную власть взялъ на себя комитетъ, въ составъ котораго вошли Цанковъ, Грековъ, Бурмовъ, Груевъ и военный министръ. Временное правительство составилось подъ предсѣдательствомъ софійскаго митрополита Климента, въ качествѣ княжескаго намѣстника. Городъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Въ народѣ и арміи, среди которыхъ первое извѣстіе о событіи подѣйствовало ошеломляющимъ образомъ, обнаружились благопріятные князю симптомы. Расположенная въ Восточной Румеліи болгарская армія произвела протестъ въ пользу князя. Гарнизоны и населеніе Шумлы и Тырнова тоже высказались за князя. Движеніе разросталось. Всѣ города объявлены въ осадномъ положеніи, телеграфныя и почтовыя сообщенія для частныхъ лицъ были пріостановлены, движеніе по желѣзной дорогѣ для прибывающихъ изъ Варны путешественниковъ запрещено, а движеніе по филиппопольской дорогѣ временно прекращено. Гарнизоны Виддина, Шумлы и Плевны отказывались присягать новому правительству. Между членами временнаго правительства возникли разногласія. Увѣряютъ, будто Никифоровъ былъ назначенъ военнымъ министромъ безъ его вѣдома и протестовалъ противъ злоупотребленія его именемъ съ цѣлью привлечь армію на сторону временнаго правительства. Временное правительство совершило крупную ошибку, не принявъ заблаговременно мѣръ предосторожности противъ офицеровъ, которые обязаны принцу Баттенбергу своимъ положеніемъ. Понятно, что теперь офицеры эти, изъ опасенія лишиться пріобрѣтеннаго положенія съ возвращеніемъ въ Болгарію русскихъ офицеровъ, открыто выступаютъ противъ временнаго правительства. Дипломатическіе кружки въ Вѣнѣ считаютъ военную оккупацію Болгаріи неизбѣжною. Турецкая пресса не вдается ни въ какія разсужденія и ограничивается сообщеніемъ, что оппозиціонная партія принудила князя болгарскаго отречься отъ престола, что князь выѣхалъ изъ Болгаріи, что порядокъ не нарушенъ, и что Порта принимаетъ соотвѣтственныя мѣры. Въ циркулярѣ, разосланномъ Портою представителямъ Турціи при державахъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, говорится: „Низложеніе князя ставитъ Болгарію въ положеніе, которое столько же затрогиваетъ интересы державъ, сколько интересы Турціи“.

Что касается впечатлѣнія, произведеннаго этимъ событіемъ въ Европѣ, то „Сѣверо-Германская Всеобщая Газета“, печатая напр. извѣстія о низложеніи болгарскаго князя, только прибавляетъ: „Германскіе интересы не затрогиваются этимъ и другими болгарскими движеніями“. Англійскія газеты говорятъ по поводу болгарскихъ событій: „Не Англію, конечно, событія эти больше всего затрогиваютъ. Намъ остается только выжидать, какъ намѣрены поступить другія правительства. Если результатомъ настоящаго государственнаго переворота явится соглашеніе между Россіей и Австро-Венгріей объ разграниченіи сферъ ихъ вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, это было бы крупнымъ шагомъ впередъ, ибо въ такомъ случаѣ общій взрывъ на Востокѣ будетъ отложенъ на неопредѣленное время. Не дѣло Англіи мстить за князя Александра. Рѣшеніе вопроса можетъ состояться не иначе, какъ путемъ соглашенія съ руководящими государственными дѣятелями Германіи и Австро-Венгріи“.

Во Франціи все еще обращается вопросъ о принцахъ. Въ „Patrie“ напечатано письмо принца Виктора къ бонапартисту Жолибуа. Въ письмѣ этомъ говорится, что имперіалистская партія все еще сильна и открыта для всѣхъ, кто стремится къ защитѣ великихъ соціальныхъ принциповъ. „Народъ—пишетъ принцъ—спрошенный непосредственно, долженъ быть верховнымъ судьей“. Принесенная герцогомъ Омальскимъ жалоба на распоряженіе военнаго министра относительно исключенія герцога изъ списковъ французской арміи, признана государственнымъ совѣтомъ основательною и распоряженіе это отмѣнено. Въ докладѣ по этому предмету будетъ предложено возвратить герцогу Омальскому генеральскій чинъ.

Библіографія.

Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. 1886. Воронежъ. Лѣтопись мѣстныхъ событій, помѣщенная на первомъ мѣстѣ, представляетъ несомнѣнный интересъ, также какъ хорошіе этнографическіе очерки Воронежской губ., очеркъ о городѣ Задонскѣ и его окрестностяхъ, свѣдѣнія о земской дѣятельности и проч. Книга съ рисунками, издана хорошо и составлена толково.

Свадебный бунтъ (1705). Историческій романъ графа Е. А. Саліаса. Спб. Изд. А. С. Суворина. 1886. Цѣна 2 р. Каждый новый романъ нашего талантливаго сотрудника отличается непремѣнно, помимо художественныхъ достоинствъ, такою живостью изложенія и интересомъ интриги, что всегда представляетъ прекрасное чтеніе. Настоящій романъ, взятый изъ временъ Петра I, основой имѣетъ событіе историческое—бунтъ, разыгравшійся въ Астрахани...

Разсказы изъ обыденнаго быта. (На улицѣ и еще кое-гдѣ).

Библиотека "Руниверс"

А. Милюкова. Третье, исправленное и дополненное изданіе. Спб. Изд. А. С. Суворина („Дорожная библіотека"). 1886. Цѣна 1 р. „Есть факты, говоритъ почтенный авторъ въ предисловіи,—достойные вниманія только въ томъ случаѣ, когда ихъ передаютъ безъ всякихъ измѣненій, безъ малѣйшаго пособія искусства". Разсказы и анекдоты г. Милюкова очень разнообразны и характерны. Авторъ, въ безпритязательной формѣ, передаетъ видѣнное имъ и слышанное, и часто съ большимъ остроуміемъ.

Царская свадьба. Историческая повѣсть изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Милюкова. Изд. 2-е. Спб. Изд. А. С. Суворина („Дорожная библіотека"). 1886. Цѣна 1 р. Повѣсть эта того же автора, отличающаяся прекраснымъ мастерскимъ языкомъ и интересомъ содержанія, была замѣчена при ея появленіи, а второе ея изданіе показываетъ, что успѣха ей желать излишне, ибо она его уже имѣетъ. Талантливый авторъ имѣетъ весьма извѣстное имя, какъ знатокъ по исторіи словесности, и это, если не ошибаемся, его первая историческая повѣсть.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— При экс. загот. госуд. бумагъ открыто ткацкое отдѣленіе и занято изготовленіемъ особой матеріи изъ шелковыхъ оческовъ для бумажной массы кредитныхъ билетовъ новаго образца. Ткань, придавая необыкновенную прочность кредитнымъ билетамъ, предохранитъ отъ поддѣлки, для которой потребуется устройство особой, чрезвычайно дорого стоющей фабрики. Образцы новыхъ кредитныхъ билетовъ отличаются отъ прежнихъ цвѣтомъ и нѣсколько меньшимъ форматомъ. Будутъ выпущены въ обращеніе билеты тысячерублеваго достоинства. Наша экс. заг. госуд. бумагъ, по заказу румынскаго правительства, приготовляетъ румынскія кредитныя и государственныя бумаги, заказывавшіяся до сихъ поръ въ Австріи.

— 10-го августа обнародовано слѣдующее правительственное сообщеніе: „Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ газетъ стали появляться статьи, посвященныя обсужденію политическаго положенія, въ коихъ высказываются совершенно произвольные и невѣрные взгляды на отношенія, существующія между Императорскимъ Правительствомъ и другими державами.

Въ теченіе текущаго года эти отношенія не подверглись никакимъ перемѣнамъ и не имѣется въ виду никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить поводомъ къ опасенію, что они могутъ нарушиться и побудить Императорское Правительство измѣнить свою политику".

Военное и морское дѣло.

— 13 августа въ Кронштадтѣ состоялся Высочайшій смотръ флоту.

— Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 11-го августа, въ Красномъ Селѣ, по военно-учебнымъ заведеніямъ, произведено по экзамену въ офицеры всего 692 молодыхъ людей.

— На кронштадтскій рейдъ прибылъ новый миноносецъ „Або", выстроенный, по заказу морскаго вѣдомства, на заводѣ въ Шихау. На „Або" примѣнены всѣ усовершенствованія послѣдняго времени. Машина его развиваетъ болѣе тысячи индикаторныхъ силъ.

— Адмиралъ Шестаковъ, управляющій морскимъ министерствомъ, находится во Владивостокѣ. Адмиралъ, говорятъ, отдастъ приказъ укрѣпить Портъ Лазаревъ, чтобы противопоставить его порту Гамильтону, который называется Гибралтаромъ Тихаго океана. Во Владивостокъ прибыла китайская эскадра изъ двухъ броненосцевъ, двухъ крейсеровъ и двухъ канонерокъ.

Народное просвѣщеніе.

— Въ слободѣ Юрасовѣ, родинѣ Н. И. Костомарова, учреждается сельско-хозяйственная школа, въ содержаніи которой, кромѣ капитала, оставленнаго на школу покойнымъ историкомъ, приметъ участіе Острогожское земство.

— Утвержденъ проектъ устройства на пожертвованіе графини Браницкой, 287,000 р., школъ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ.

— Въ Финляндіи открываются въ разныхъ мѣстахъ русскія школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Потребность въ такихъ школахъ, за неудовлетвореніемъ которыхъ русскія дѣти въ Финляндіи забываютъ свой родной языкъ, не замедлитъ, конечно, сказаться.

— Училищными совѣтами С.-Петерб. губ. приняты мѣры отвести надлежащее мѣсто въ земскихъ школахъ церковно-религіозному элементу, улучшить положеніе законоучителей и установить связь между школами земскими и церковно-приходскими.

Наука и литература.

— Въ первыхъ числахъ сентября состоится торжественное собраніе физико-химическаго общества, посвященное исключительно памяти покойнаго А. М. Бутлерова.

Живопись и скульптура.

— Въ Харьковѣ полученъ транспортъ предметовъ, предназначенныхъ харьковскому художественно-промышленному музею. Всего получено 25 ящиковъ бюстовъ и статуй. Особенное вниманіе обращаютъ на себя статуи Кастора и Поллукса, Германика, Анатоміи Гудона. Прислана полная коллекція орнаментовъ, столь важная для архитектуры и промышленности. Надняхъ придетъ еще новый транспортъ статуй, между которыми отмѣчаютъ Венеру Милосскую, Діоскобола Мирона, Бойца Боргезскаго. Сюда же войдетъ коллекція покойнаго А. М. Матушинскаго.

Торговля.

— Торговыя сношенія между Россіей и Соединенными Штатами идутъ вяло и развитія въ будущемъ въ портахъ Атлантическаго океана не предвидится. Громадное разстояніе между государствами, большое сходство въ предметахъ торговли и промышленности—условія, неблагопріятныя для развитія торговыхъ сношеній.

— Въ минувшемъ году былъ сдѣланъ первый опытъ доставки нашего спирта въ Испанію; въ Барцелону было привезено, транзитомъ черезъ Марсель, 23,075 литровъ, на пароходѣ добровольнаго флота „Россія"—127,890 литровъ. Въ Испаніи спиртъ идетъ, главнымъ образомъ, на потребности винодѣлія: имъ разбавляются нѣкоторые сорта винъ, въ нѣкоторыхъ другихъ онъ служитъ для остановки броженія.

— Привислянская желѣзная дорога получила заказъ на перевозку весьма значительныхъ транспортовъ зерноваго хлѣба изъ юго-западныхъ губерній Имперіи въ Германію.

О переселеніяхъ.

— Число русскихъ подданныхъ, переселяющихся въ Америку, достигаетъ весьма значительныхъ размѣровъ. Въ 1885 г. ихъ было 16,835. Большинство изъ нихъ—евреи, остальные—поляки и финляндцы. Чисто русскихъ едва ли нѣсколько десятковъ. Большинство эмигрантовъ изъ Россіи оставляютъ родину безъ паспорта. Положеніе ихъ по прибытіи въ Новый Свѣтъ плачевно. Бѣдныхъ коммисары отправляютъ обратно въ Европу.

— По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, эмиграціонное движеніе нѣмецкихъ колонистовъ изъ Царства Польскаго не перестаетъ возрастать. Съ 13-го іюня 1885 года по то же число этого года выбыло: изъ губ. Калишской—26 семействъ колонистовъ, Петроковской—13, Радомской—10, Кѣлецкой—8 и Плоцкой—4.

Судебныя извѣстія.

— Отдѣленіемъ Екатеринославскаго Окружнаго суда приговорены были къ каторжнымъ работамъ 11 человѣкъ, обвинявшихся въ грабежѣ,—впослѣдствіи же выяснилось, что грабежъ произведенъ 4-мя другими лицами. Въ виду этого командированы товарищъ прокурора и слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ для разслѣдованія дѣла.

— Состоялось освященіе и открытіе вновь отстроенной на Выборгской сторонѣ, въ Спб., тюрьмы, назначенной для лицъ, подвергаемыхъ предварительному или краткосрочному аресту.

— Американцы заключаютъ цѣлый рядъ международныхъ договоровъ о взаимной выдачѣ преступниковъ. Вслѣдъ за договоромъ съ Англіей, они заключили договоръ съ Японіей и готовится цѣлый рядъ подобныхъ же международныхъ актовъ съ южно-американскими республиками, куда скрывается масса преступниковъ изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Спортъ.

— Американецъ Стевенсъ уже болѣе года покинулъ Нью-Іоркъ, отправившись въ Европу, чтобы объѣхать на велосипедѣ весь материкъ. Въ планъ путешествія его входило посѣщеніе Китая, Японіи, Санъ-Франциско, откуда онъ предполагалъ объѣхать всю Сѣверную Америку. Въ настоящее время Стевенсъ находится въ центральной Азіи, проведя зиму въ Тегеранѣ. Стевенсу пришлось испытать массу затрудненій, путешествуя на велосипедѣ. То ему приходилось катиться по горнымъ долинамъ, то подниматься на горы и отъ теплаго климата рѣзко переходить къ холодному, причемъ велосипедъ его скользилъ по ледяной дорогѣ.

— Петербургъ посѣтилъ извѣстный охотникъ графъ Шателенъ, уже около десяти лѣтъ проведшій въ охотничьихъ странствованіяхъ по различнымъ странамъ. Графъ направился на сѣверъ Россіи.

Изъ губерній и областей.

— 8-го августа въ Саратовѣ, съ громаднымъ двухдечнымъ пароходомъ самолетскаго общества „Вѣра" случилось страшное несчастіе близь с. Ровнаго, въ 95 верстахъ отъ Саратова. „Вѣра" сгорѣла до тла, погибло до 200 пассажировъ.

— Бакинское купечество окончательно выработало проектъ объ учрежденіи въ Баку таможеннаго отдѣленія. Проектъ въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ въ министерство финансовъ.

Смѣсь.

Панорама Пигельгейма въ Мюнхенѣ. Въ настоящее время въ Мюнхенѣ устроена художественная панорама, изображающая послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Панорама нарисована подъ руководствомъ г. Пигельгейма, ѣздившаго на нѣсколько мѣсяцевъ въ Іерусалимъ съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью. Прежде всего глазъ останавливается на темномъ небосклонѣ, покрывающемъ половину круглой картины. Блескъ одинокой звѣзды выступаетъ ярко отъ солнечнаго затмѣнія. Испуганные послѣднимъ, торговые караваны верблюдовъ торопятся по дорогѣ изъ Іоппы въ Іерусалимъ; на переднемъ планѣ выступаютъ отдѣльныя группы съ устремленными взорами на Голгофу; немного далѣе виднѣются караван-сараи, горы Мицпа и мѣстечко Эммаусъ съ поселеніями. Время дождей прошло, въ плоскихъ выемкахъ долины солнце высушило воду; вотъ стоитъ нѣсколько домовъ, а вотъ тянется торговая дорога въ Дамаскъ. Далѣе слѣдуетъ группа, изображающая распятаго Христа, поражающая необыкновенною пластичностью. Художникъ выбралъ

Библиотека "Руниверс"

моментъ разставанія съ жизнью, когда Спаситель произноситъ слова: „Отче! въ руки Твои предаю духъ мой". Тутъ-же у креста стоитъ Матерь Божія, обратившая страдальческій ликъ къ Сыну, въ нѣкоторомъ отдаленіи стоятъ Марія Клеопова, Іоаннъ, Марія Магдалина, Симонъ Киринеанинъ, Сусанна, вдова Іаира, Вероника, Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій. Всѣ они смотрятъ на Спасителя и съ вниманіемъ прислушиваются къ каждому Его слову. (г.)

Наборный залъ типографіи въ Японіи, въ Токіо (оффиціальное названіе Іеддо), по словамъ американскаго корреспондента, очень замѣчателенъ. Въ залѣ первымъ бросается въ глаза громадныхъ размѣровъ ящикъ, занимающій весь залъ и длиннымъ, почти въ пять футовъ ширины проходомъ, раздѣленный на два отдѣленія, каждое въ 4 фута ширины и 30 длины. Ящикъ этотъ раздѣляется на множество вѣерообразныхъ отдѣленій, въ которыхъ буквы лицомъ обращены къ наборщикамъ и правильно сложены. Наборщики, въ большинствѣ случаевъ толстые мальчики, снабжены наборною верстатью и мѣдною наборною линейкою. Шрифтъ безъ исключенія одной и той же величины. Наборная верстать не соотвѣтствуетъ ширинѣ формата полосы газеты, но составляетъ половину ея. Укладка строкъ, соотвѣтствующихъ ширинѣ, исправленія, постановка столбцовъ, все это лежитъ на обязанности старшаго, болѣе опытнаго рабочаго, который заступаетъ мѣсто нашего метранпажа. Маленькіе наборщики, выговаривая набираемыя слова нараспѣвъ, съ верстатью и линейкою бѣгаютъ за нужною буквою отъ одного вѣерообразнаго ящика къ другому, иногда отстоящему на 10, 12 футовъ. Движеніе въ залѣ неописуемо. Всѣ бѣгаютъ во всѣ стороны, стараясь не толкнуть другъ друга, распѣваютъ свои рукописи, и то здѣсь, то тамъ, выхватывая букву. Тѣмъ не менѣе, не смотря на суету, дѣло подвигается быстро впередъ. Бѣготня въ наборномъ залѣ объясняется массою набора, котораго насчитывается до 50,000 буквъ. Громадное количество японскихъ письменныхъ знаковъ объясняется родствомъ этого языка

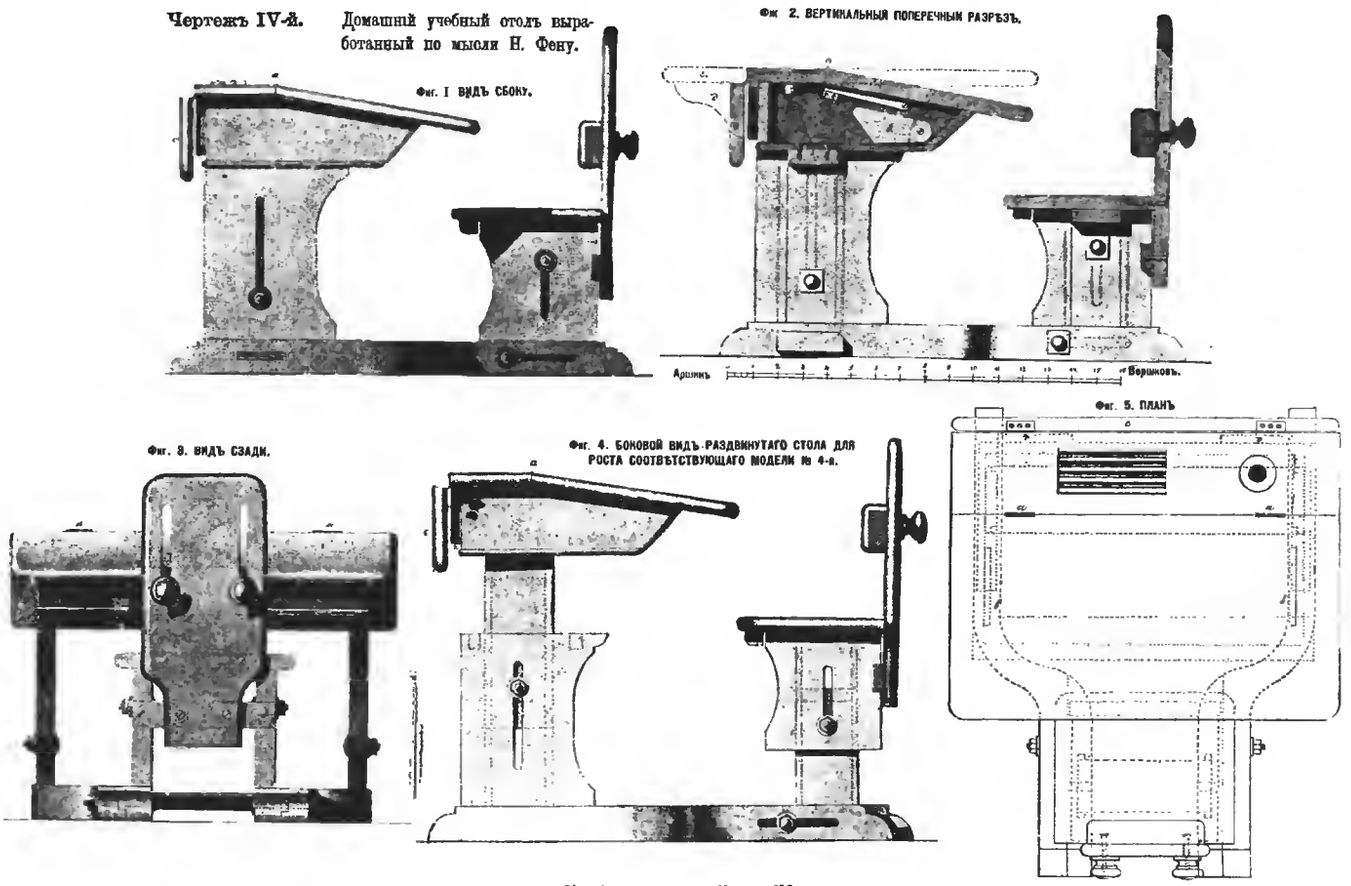
Учебные столы. Черт. III.

съ манджурско-татарскимъ и китайскимъ, которые для всякаго отдѣльнаго предмета, т. е. для каждаго слова, къ какой бы части рѣчи оно ни принадлежало, требуютъ особаго знака. Въ японскомъ языкѣ существуетъ только 48 основныхъ слоговъ, при которыхъ въ случаѣ измѣненія произношенія ставятся справа или слѣва значки, которыхъ насчитывается 73. Различныя отношенія словъ въ образованіи рѣчи требуютъ постоянно особыхъ знаковъ. Въ японской печати, какъ и въ китайской, слова ставятся сверху внизъ, читаются же они колоннами, идущими въ обратномъ направленіи; ставятся же колонны одна возлѣ другой отъ правой руки къ лѣвой. (г.)

Совершеннолѣтіе, восшествіе на престолъ и бракосочетаніе юнаго правителя Небесной имперіи, императора Куангъ-су произойдетъ въ слѣдующемъ февралѣ, спустя нѣсколько дней послѣ начала девятаго китайскаго года. Придворные астрологи назначаютъ для каждаго изъ этихъ празднествъ особый благопріятный день. Европейскіе государи не будутъ безучастны въ этихъ празднествахъ какъ во время бракосочетанія императора Тонгъ-си въ 1871 году, но будутъ оффиціально приглашены и ихъ будутъ представлять аккредитованные въ Пекинѣ послы.

Приготовленія къ бракосочетанію китайскаго императора. Со времени вступленія на престолъ Китая нынѣ царствующей манджурской династіи, стало обычаемъ, чтобы императоры выбирали себѣ женъ изъ семействъ, принадлежащихъ къ такъ называемымъ *восьми знаменамъ*. Подъ именемъ *восемь знаменъ* подразумѣваются потомки тѣхъ воиновъ, которые въ XVII вѣкѣ участвовали въ завоеваніи татарами Китая и съ тѣхъ поръ тамъ поселились. Но войско завоевателей состояло частью собственно изъ манджурскихъ татаръ, изъ монгольскихъ вспомогательныхъ отрядовъ и изъ возставшихъ китайцевъ, примкнувшихъ послѣ завоеванія страны къ врагамъ и способствовавшихъ изгнанію династіи Мингъ. Поэтому „восемь знаменъ" распадаются на три особыя отдѣленія, т. е. восемь манджурскихъ или татарскихъ знаменъ, называемыхъ Манджу, восемь монгольскихъ знаменъ или Менгку и восемь китайскихъ знаменъ, называемыхъ Ганхюнъ, китайское войско. Вечеромъ накануне представленія, длинное шествіе направляется ко дворцу. Чуть забрежжетъ утро, собирается весь дворъ, послѣ чего выходитъ императоръ и императрица-регентша. Всѣ становятся предъ императоромъ на колѣни и остаются въ этомъ положеніи пока ихъ не отпустятъ. Императоръ беретъ лежащія передъ нимъ дощечки и вызываетъ дѣвушекъ по имени, которыхъ подводятъ. Дѣвушки не становятся на колѣни, но останавливаются предъ императоромъ, который вступаетъ съ ними въ разговоры. Если

Чертежъ IV-й. Домашній учебный столъ выработанный по мысли Н. Фену.



Учебные столы. Черт. IV.

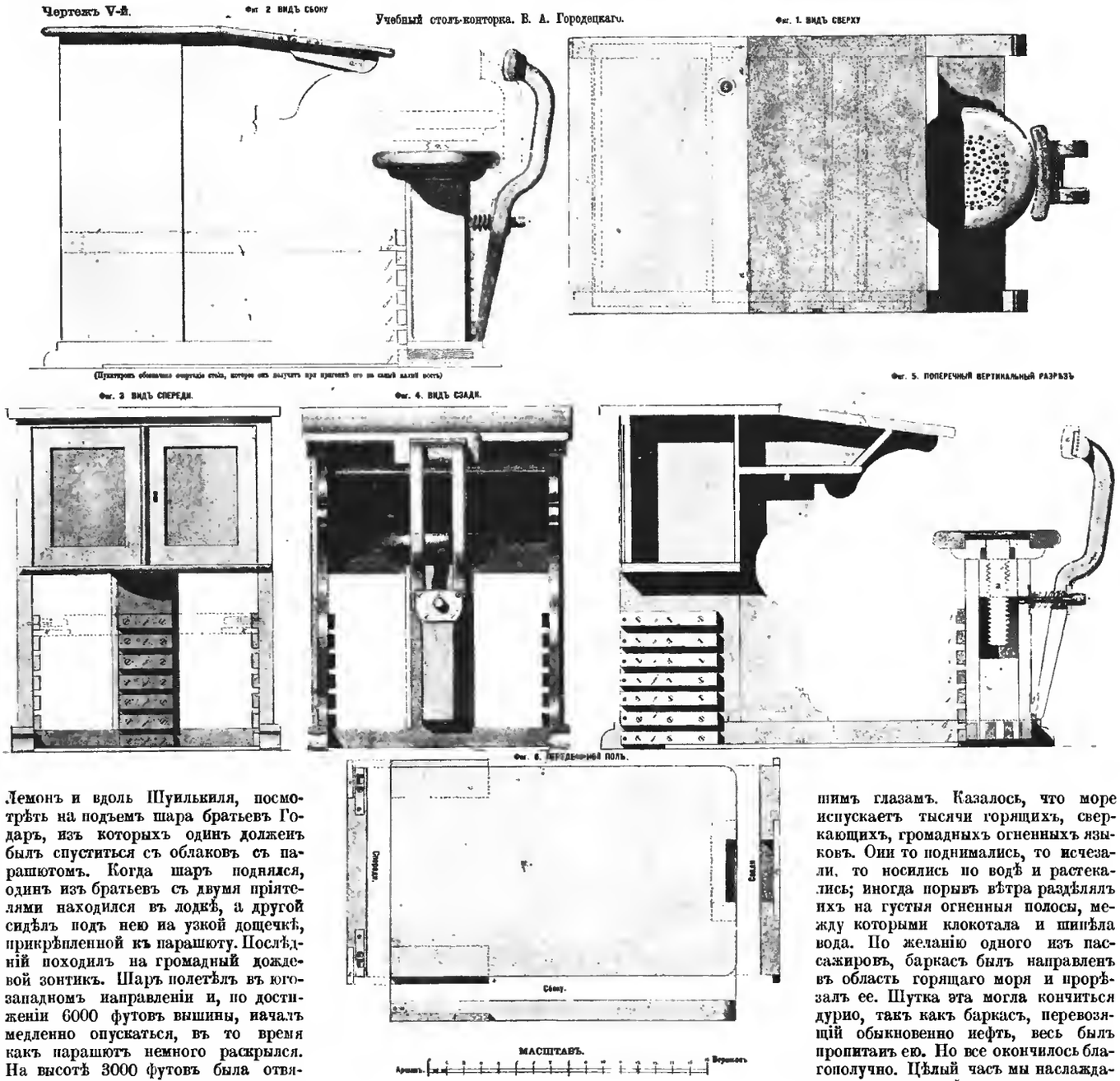
Библиотека "Руниверс"

дѣвушка не нравится императору, онъ бросаетъ дощечку въ стоящую возлѣ него на полу корзинку.

Только неизлечимая болѣзнь дѣвушки или физическій ея недостатокъ, оффиціально удостовѣренные, могутъ избавить семью отъ представленія дочери. Многіе отцы однако придумываютъ болѣзни, ссылаясь въ большинствѣ случаевъ на глухоту—болѣзнь труднѣе всего поддающуюся провѣркѣ. Нежеланіе семейства видѣть дочь въ высокой роли императрицы оправдывается тѣмъ, что дѣвушкѣ въ такомъ случаѣ не дозволяется видѣться съ родными никогда въ жизни.

Замѣчательнѣйшее воздухоплаваніе совершено въ сентябрѣ 1857 г. въ Америкѣ. Болѣе 15,000 человѣкъ собрались на холмъ Лемонъ и вдоль Шуилькиля, посмотрѣть на подъемъ шара братьевъ Годаръ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ спуститься съ облаковъ съ парашютомъ. Когда шаръ поднялся, одинъ изъ братьевъ съ двумя пріятелями находился въ лодкѣ, а другой сидѣлъ подъ нею на узкой дощечкѣ, прикрѣпленной къ парашюту. Послѣдній походилъ на громадный дождевой зонтикъ. Шаръ полетѣлъ въ юго-западномъ направленіи и, по достиженіи 6000 футовъ вышины, началъ медленно опускаться, въ то время какъ парашютъ немного раскрылся. На высотѣ 3000 футовъ была отвязана веревка, удерживавшая парашютъ, и онъ быстро сталъ опускаться съ Годаромъ. Шаръ же снова поднялся. Всѣ зрители съ напряженіемъ слѣдили за полетомъ парашюта и опасались, что онъ быстро упадетъ на землю. Однако чѣмъ ниже онъ опускался, тѣмъ полетъ его становился спокойнѣе. Наконецъ парашютъ и человѣкъ скрылись за холмомъ и зрители только на другой день узнали, что спускъ произошелъ вполнѣ благополучно. Шаръ же опустился въ графствѣ Деляваръ вблизи желѣзной дороги въ Филадельфію. Годаръ, французъ по происхожденію, во время франко-прусской войны предложилъ свои услуги правительству, и съ нимъ Гамбетта поднялся изъ осажденнаго Парижа, желая попасть въ Туръ. (Р.)

Газовая иллюминація на морѣ. Въ Баку, у Каспійскаго моря, мѣстѣ нефтянаго производства, предпринимаются поѣздки въ море для зажиганія тамъ иллюминаціи. Нефть водится не только на берегахъ (западномъ и восточномъ) Каспійскаго моря, но также и на днѣ, и если въ послѣднемъ образуется скважина, то газы поднимаются на поверхность воды, что замѣтно по сильному клокотанію въ этомъ мѣстѣ. Если зажечь эти газы на водѣ, то они горятъ, заливая огнемъ большое пространство, и до тѣхъ поръ, пока ихъ не потушитъ вѣтеръ. Видъ горящаго моря необыкновенно красивъ и каждый вечеръ устраиваются поѣздки для зажиганія его. Одинъ изъ путешественниковъ разсказываетъ: „Мы наняли средней величины паровой баркасъ и выѣхали въ море. Послѣ долгихъ поисковъ, подходящее мѣсто было найдено; судно начало маневрировать съ цѣлью стать удобно и закрыть огонь отъ вѣтра. Послѣ того матросъ кинулъ въ море охапку горящей пакли и тотчасъ темнота озарилась потоками свѣта. Ни одинъ фейерверкъ, ни одна иллюминація не могутъ сравниться съ видомъ, представившимся нашимъ глазамъ. Казалось, что море испускаетъ тысячи горящихъ, сверкающихъ, громадныхъ огненныхъ языковъ. Они то поднимались, то исчезали, то носились по водѣ и растекались; иногда порывъ вѣтра раздѣлялъ ихъ на густыя огненныя полосы, между которыми клокотала и шипѣла вода. По желанію одного изъ пассажировъ, баркасъ былъ направленъ въ область горящаго моря и прорѣзалъ ее. Шутка эта могла кончиться дурно, такъ какъ баркасъ, перевозящій обыкновенно нефть, весь былъ пропитанъ ею. Но все окончилось благополучно. Цѣлый часъ мы наслаждались чуднымъ зрѣлищемъ и, возвращаясь домой, видѣли еще пламя, которое вѣроятно было затушено позже, дующимъ почти ежедневно на Каспійскомъ морѣ, сѣвернымъ вѣтромъ". (Р.)



Учебные столы. Черт. V.

Смертная рубаха Фридриха Великаго. Извѣстно, что Фридрихъ Великій былъ прекрасный хозяинъ, и за исключеніемъ военнаго времени, въ казначействѣ всегда оказывался избытокъ. Дворъ его былъ не великъ и въ образѣ жизни король былъ умѣренъ. Послѣ его смерти министръ государственныхъ имуществъ графъ Герцбергъ въ сочиненіи „Dissertations academiques" сообщилъ, что король съ 1763 по 1786 г. тайно пожертвовалъ 24.399,838 талеровъ провинціямъ, болѣе всего пострадавшимъ во время тридцатилѣтней войны. Въ духовномъ завѣщаніи было сказано, что сумма составляетъ его личныя сбереженія, а не взята изъ государственнаго казначейства, которое, по словамъ короля, принадлежитъ странѣ. Король справедливо говорилъ: „государство богато, но я бѣденъ". Хотя король и сохранилъ введеннаго Фридрихомъ I въ 1706 г. Grand maître de

Библиотека "Руниверс"

Garderobe, но онъ одѣвался очень скромно и ходилъ въ поношенномъ и заштопанномъ платьѣ. По смерти короля, за все его платье и бѣлье еврей далъ 400 талеровъ, которые были розданы прислугѣ. Когда же пришлось надѣть покойнику рубаху, то не оказалось ни одной непорванной, такъ что тайный совѣтникъ Шоннингъ далъ одну изъ своего бѣлья, въ виду того что нельзя было ожидать пока сошьютъ новую. (р.)

Докторъ Декертъ изъ Дрездена во время путешествія по южнымъ американскимъ штатамъ изучалъ мѣстныхъ негровъ. Въ общемъ заключенія его не очень благопріятны. Во многихъ штатахъ негры составляютъ большинство, такъ что тамъ поговариваютъ о новосвѣтной Африкѣ. Негръ по рожденію лѣнтяй и притомъ обладаетъ такою силою въ горлѣ, что ему въ этомъ можно позавидовать. Онъ смѣется и радуется безъ всякаго повода. Ходитъ онъ въ такихъ отрепьяхъ, какихъ нельзя встрѣтить въ самыхъ извѣстныхъ европейскихъ кварталахъ пролетаріата, и притомъ крайне нечистоплотенъ. Въ Вашингтонѣ, Нью-Іоркѣ и пр. онъ немного выучился порядку отъ бѣлыхъ, но на югѣ не стѣсняется, такъ какъ находится между своими. Похлебка изъ маисовой муки, сало и свинина вполнѣ удовлетворяютъ негра. По словамъ Декерта, заступники негровъ въ сѣверныхъ штатахъ, хвалящіе черную расу, имѣютъ дѣло съ исключеніями, т. е. съ пришлымъ на сѣверъ „аристократическимъ" элементомъ. Образованные жители южныхъ штатовъ понимаютъ и судятъ о неграхъ гораздо правильнѣе. Но и они единогласно признаютъ существованіе черной расы главнымъ несчастіемъ юга и главнымъ тормазомъ его культурнаго и экономическаго развитія. Вслѣдствіе своей ограниченности и врожденной неповоротливости, негры годятся только для грубыхъ работъ. (р.)

О необыкновенномъ умѣ Ньюфаундлендской собаки сообщаетъ г. Бэль въ „Revue Scientifique": „Прошлою зимою я гулялъ съ нѣсколькими небольшими собачками, догомъ и ньюфаундлендомъ. Проходя мимо замерзшаго пруда, маленькія собачки и догъ бросились на ледъ за кинутыми имъ мною камнями; ньюфаундлендъ же остался на берегу, не довѣряя повидимому крѣпости льда. Дѣйствительно, подъ большимъ догомъ ледъ проломился и собака навѣрно утонула бы, если бы не схватилась зубами за плававшую вѣтку. Въ ту же минуту ньюфаундлендъ осторожно сталъ двигаться по льду, и достигнувъ пролома, схватилъ другой конецъ вѣтки и также осторожно двинулся назадъ, давъ возможность спастись догу. Случай этотъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что собака никогда не видѣла какъ спасаютъ провалившихся на льду помощью протягиванія шеста." (р.)

О дѣйствіи кофе. Молодой докторъ Гимараэ, въ Ріо-Жанейро, на нѣсколькихъ собакахъ изслѣдовалъ дѣйствіе кофе на обмѣнъ веществъ. Прежде всего, съ февраля по августъ 1882 г., онъ помѣстилъ одну собаку въ просторной комкатѣ и кормилъ ее исключительно свѣжимъ, хорошимъ мясомъ. Ежедневно взвѣшивалось животное и мясо, наблюдалось состояніе пульса, дыханія, зрачковъ, а также температура лапокъ. Послѣ того какъ животное привыкло къ новому образу жизни, на что потребовалось нѣсколько дней, ему стали ежедневно вводить немного кофе. Затѣмъ ежедневно производилось нѣсколько изслѣдованій; одно за нѣсколько минутъ до введенія кофе и потомъ спустя часъ, два и три часа послѣ введенія кофе. Опыты дѣлались надъ двумя собаками; надъ одною въ теченіе двухъ недѣль и надъ другою въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Гимараэ подтвердилъ уже извѣстное дѣйствіе кофе, именно ускореніе кровообращенія и дыханія, возвышеніе температуры, расширеніе зрачка и пр. и кромѣ того пришелъ къ новому выводу, что подъ вліяніемъ кофе количество потребляемаго мяса въ значительной степени увеличивается. Чтобы испытать дѣйствіе кофе на отдѣленіе соковъ, Гимараэ подвергалъ собакъ голоду и однѣмъ давалъ только кофе, а другимъ кофе и воду, при чемъ ежедневно ихъ взвѣшивалъ. Собаки, пившія кофе, теряли почти вдвое вѣса противъ собакъ, пившихъ кофе и воду. Собака, пившая воду, теряла въ день 15 граммъ на одинъ килограммъ и околѣла по истеченіи 31 дня; собака же, пившая кофе, теряла ежедневно по 28 граммъ на одинъ килограммъ и околѣла уже по истеченіи 13 дней. Поэтому дѣйствіе кофе можно сравнить съ дѣйствіемъ бульона, который считали питательнымъ веществомъ, какимъ онъ не есть въ сущности; бульонъ увеличиваетъ только потребность питанія въ организмѣ.

Сыновья принца Уэльскаго. Принцъ далъ своимъ сыновьямъ, Альберту, Виктору и Георгу, серьезное морское образованіе. Молодые принцы были зачислены въ экипажъ военнаго корабля „Вакханка" и въ теченіе трехъ лѣтъ объѣхали земной шаръ. Исполняя въ точности одинаковыя съ прочимъ экипажемъ служебныя обязанности, принцы-мичмана, подобно остальнымъ молодымъ офицерамъ, назначались въ очередь на вахту, при какой бы то ни было погодѣ и во всякое время дня и ночи, участвовали на своихъ мѣстахъ во всѣхъ ученьяхъ, какъ парусныхъ, такъ и гребныхъ. Образъ жизни ихъ ни въ чемъ не отличался отъ прочей офицерской компаніи. Въ свободное время принцы вели дневники. Изъ этого матеріала, написаннаго просто и непретенціозно, г. Дальтонъ, сопровождавшій принцевъ, составилъ книгу интересную. (б.)

Недавно у мирового судьи слушалось дѣло. Бронзовщикъ С. передалъ своему зятю Г. мастерскую; въ условіи о передачѣ сказано: „передаю мастерскую безвозмездно временно цеховому мастеру Г.". Повѣренный С. доказывалъ на судѣ, что послѣ слова „временно" стояла запятая, повѣренный же Г. утверждалъ, что тутъ нѣтъ запятой. Дѣло выигралъ Г. Извѣстенъ въ древней греческой жизни аналогичный съ этимъ случай. Нѣкто, оставляя наслѣднику имущество, писалъ въ завѣщаніи: „поставить мнѣ во весь ростъ статую золотую, стрѣлу въ рукѣ держащую". Занятая была послѣ слова „золотую", но наслѣдникъ выскоблилъ ее и поставилъ ее передъ словомъ „золотую", такъ что вышло: „поставить мнѣ во весь ростъ статую, золотую стрѣлу въ рукѣ держащую". Статую онъ заказалъ изъ гипса, а стрѣлу приказалъ сдѣлать золотую. Экономія вышла значительная. (в.)

Хивинскій ханъ въ текущемъ году намѣренъ совершить путешествіе по Европѣ и посѣтить Парижъ, Вѣну, Берлинъ и выдающіяся мѣста въ Италіи и Швейцаріи. (в.)

Хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ въ Туркестанскомъ краѣ, не уступаетъ качествомъ привозимому изъ-заграницы хлопку. Для введенія посѣва хлопка изъ американскихъ сѣмянъ въ Туркестанскомъ краѣ, Бухарѣ и Хивѣ потребуется отъ 30 до 50 десятинъ орошаемой земли въ Ташкентѣ, Самаркандѣ, Ферганѣ, Коканѣ и Каты-Курганѣ, въ бухарскихъ владѣніяхъ. (в.)

Столѣтіе картофеля во Франціи праздновалось въ департаментѣ Соммы. Сто лѣтъ назадъ аптекарь Пармантье получилъ отъ Людовика XVI разрѣшеніе посадить и обработать картофель близъ Парижа. Рядъ празднествъ въ честь Пармантье состоялъ изъ выставки сельскихъ продуктовъ, земледѣльческихъ орудій и съѣзда для установленія названій различныхъ сортовъ картофеля. (в.)

Ребусъ задача № 60.

Рѣшен. шахматной зад. № 50

(помѣщенной въ № 28).

1) D 8 — A 5 П 6 — F 4
2) A 5 — D 5 + В 4 — D 5
3) C 4 — D 3 ++

1) . . . . . E 4 — F 4
2) A 5 — E 5 + F 4 — G 4
3) C 4 — E 6 ++

1) . . . . . B 4 — C 6 (D 3)
2) A 5 — D 5 + E 4 — F 4
3) D 5 — F 3

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы: **Спб.**—И. Докучаева, С. Насилова, С. Полѣсскаго, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Могилевъ**—Федорова, **Пенза**—Бахеле, **Тверь**—Бетулина.

Рѣшеніе шашечной зад. № 49

(помѣщенной въ № 28).

Бѣлыя.	Черныя.
1) f 8 — e 7	1) f 6 — d 8
2) d 6 — c 7	2) d 8 — b 6
3) f 4 — e 5	3) d 4 — f 6
4) h 4 — g 5	4) f 6 — h 4
5) g 1 — f 2	5) b 6 — g 1
7) b 8 — g 3	6) h 4 — f 2
6) d 2 — e 1	7) a 5 — b 4
8) a 3 — c 5	8) h 8 — g 7
9) h 6 — f 8	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—С. Полѣсскаго, А. Воронихина, Д. Баланина, С. Грибова; **Москва**—Ѳ. Масленникова, Севастюгина, Н. Хохлова; **Георгіевскъ**—И. Колпакова; **Дмитровъ**—Макарова; **Егорьевскъ**—И. Скворцова; **К.-Подольскъ**—Саковича; **Кіевъ**—Шилохвастова: **Патріаршая**—Гейнцъ; **Севастополь**—Е. Безекевича; **Сергіево**—Парфенова; **Таганрогъ**—Тіанова.

Рѣшеніе ребуса № 48 (помѣщеннаго въ № 48).

„Утро вечера мудренѣй".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Милеантъ; **Москва**—Ю. Сегаль, М. К. Пелецкой; **Бахчисарай**—Дремджи; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Витебскъ**—П. А. Мочало; **Казань**—А. Е. Бравиной; **Козельскъ**—Безсаренко; **Полтава**—Б. Левина; **Харьковъ**—А. Свитальскаго; **Чернобыль**—П. С. Баранова; **Шмецкъ**—М. Васильевской.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Любимцы императора Гокорія** (съ рис.).—**Кудескикъ.** Историч. романъ графа **Е. А. Саліаса.** Часть I. (Продолженіе).—**Изъ-за могилы.** Разсказъ **Петра Петрова.** (Продолж.).—**Угроза богатству Англіи** Очеркъ.—**Людоѣды въ Шотландіи.** Очеркъ Яхмана.—**Учебные столы.** Статья **В. Городецкаго** (съ 3 рис.).—Къ рисункамъ: **Уборка хлѣба** (съ рис.)—**На волахъ** (съ рис.).—**Этюдъ** (съ рис) — **Школьныя дачи** (съ рис.).—**Городъ С.-Луи въ Миссури** (съ рис.)—**Суринамскій паукъ** (съ рис.)—**Носильщикъ** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Библіографія.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Ребусъ.—Рѣшенія задачъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажистъ съ лодочной.
III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.
Наши педагоги.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (СПб., Невскій, № 6). **Въ Москвѣ**—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ Н. Н. Печковской (домъ Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу историческій романъ

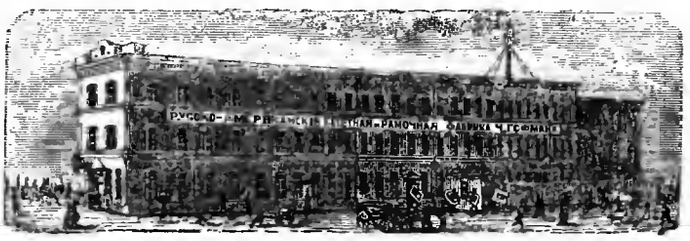
КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

соч. ВС. СОЛОВЬЕВА,

въ 3-хъ частяхъ, изданіе 2-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива", С.-Пбургъ, Невскій, № 6; въ Москвѣ -въ Отдѣленіе Конторы „Нивы", у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ линій. Книгу эту также можно получить у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ. Невскій пр. № 1, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 10

ЛАМПЫ, ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ И ОБОИ

имѣются въ наибольшемъ выборѣ и большомъ разнообразіи по самымъ дешевымъ цѣнамъ у

Ѳ. К. КЕЛЕРЪ

12, ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 12

между Моховой и Литейной.

Висячія лампы отъ 90 коп. Столовыя лампы отъ 75 коп. Фонарики. Люстры. Канделабры. Вѣнскіе стулья. Умывальные столы. Кровати. Бидэ. Клозеты. Ванны и мн. др. предметы. Мт. № 2052 2—1

НОВОЕ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ—гѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

романъ изъ жизни Туркестанскаго края

Н. Н. Каразина.

Изданіе 2-е, дополненное 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскоши. коленкоров. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями просятъ обращаться въ Контору журнала „Нива" (СПБ., Невскій, д. 6), а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

УЧЕБНОЕ и ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ

(въ Швейцаріи) КЛАРЕНСЪ-МОНТРЕ (вилла Августа).

Это заведеніе, расположенное на берегу прелестн. Женевскаго озера, приготовляетъ учениковъ до окончанія курса классич. и реальн. гимназій. Элемент. приготов. классъ. Пріемъ постоянно. Франц. разговоръ подъ надзоромъ француза. Франц., нѣм. и англ. священники въ городѣ; русскій весьма близко, въ Вевэ. Случай для англ., итальянск. разгов., уроки музыки и русск. яз. (въ объемѣ курса русск. гимназій). Семейная жизнь. Гигіена: ежедн. прогулки, гимнаст., купанье и пр. Лѣтомъ, во время жаровъ, пребываніе въ Швейц. горахъ. Прогр. и подр. сообщаютъ директора д-ръ Беннертъ и д-ръ Эйгенбредтъ. К. № 2032 4—3

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ одного лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Сусемтенъ Ро. въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ. № 1363 39—37

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18 54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 руб., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: „ДВА МІРА" и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Нива" (Невскій пр., № 6); въ Москвѣ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

«АНТИПИРЪ»

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ".

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебрявыхъ вещей на . . . . . 10.000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволитъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 2026 22—3

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блоккъ, Невскій 86. № 2007 10—5

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

МОЛОДЫМЪ ДѢВИЦАМЪ

„ВѢНОКЪ"

изъ русскихъ любимыхъ романсовъ для одного голоса съ фортепіано Архангельскаго, Афанасьева, Бахметева, Варламова, Галлеръ, Глинки, Гурилева, Даргомыжскаго, Дерфельта, Дюбюка, Контскаго, Игнатьева, Рубинштейна, Шашина, Яковлева.

2-е ИЗДАНІЕ. П. № 2053

Цѣна 2 рубля.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петербургъ, у І. ЮРГЕНСОНА.

ИЗВѢСТНЫЕ ПРЕВОСХОДНЫЕ

БЕНГАЛЬСКІЕ ОГНИ

поставленные мною къ великолѣпному фейерверку 22-го іюля въ Петергофѣ, составленные по собственному моему рецепту, котораго не можетъ подражать конкурренція, рекомендую по 28 руб. за пудъ, 1 рубль за фунтъ, въ коробкахъ по 25 к. за коробку.

Фабрикантъ бенгальскихъ огней ОСКАРЪ ГЕРТХЕНЪ, магазинъ аптекарскихъ товаровъ, Казанская, № 37. Продавц. скидка. Р. № 2051

С. КИНГЪ. ЛАКОВАЯ КРАСКА. ПЕНА ЗА 1 ПУДЪ 20 РУБЛЕЙ. ДЛЯ МЕТАЛЛОВЪ, ПОТОЛКОВЪ, ДВЕРЕЙ, ОКОННЫХЪ РАМЪ, ПЕЧЕЙ, ВАГОНОВЪ, ПАРОХОДОВЪ И ЖИЛЫХЪ ДОМОВЪ. ПАТЕНТОВАННАЯ БѢЛАЯ ЛАКОВАЯ КРАСКА ПРИГОТОВЛЕННАЯ ВЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОМЪ ВИДѢ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ. НЕ ТРЕБУЕТЪ НИКАКИХЪ ПРИМѢСЕЙ, ни ПОДГОТОВКИ. АНГЛІЙСКАЯ КРАСКА. ЛУЧШИХЪ СКОТЕЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. ПРИГОТОВЛЕНА ТАКЪ ЧТО КАЖДЫЙ НѢСКОЛЬКО ВЛАДѢЮЩІЙ КИСТЬЮ САМЪ МОЖЕТЪ ЗАНИМАТЬСЯ КРАШИВАНІЕМЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ СОЛОМЕНСКАЯ УЛИЦА № 7 Д. БЕРГТО, ДИРЕКТОРЪ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФИРМЫ. ЭМАЛЕВАЯ БѢЛАЯ КРАСКА.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа Е. А. Саліаса—„Милліонъ", разсказъ Вс. Соловьева—„Кименисъ", разсказъ Я. П. Полонскаго—„Искушеніе", большую повѣсть В. П. Немировича-Данченко — „Кулисы", большую повѣсть П. Н. Каразина—„Голосъ крови", разсказъ А. Я. Максимова—„За драгоцѣннымъ корнемъ", два разсказа П. П. Гнѣдича — „Литературное чтеніе" и „Тѣнь отца Гамлета", разсказы Н. В. Успенскаго—„Оригиналъ" и „Ивановская ярмарка", повѣсть П. Петрова — „Радованская тайна", разсказы В. Желиховской, В. Веригина, Н. К. Лебедева (Морскаго), К. П. Леонтьева и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина В. И. Якобія

„ВѢНКИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . 4 р. Въ коленк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою . . . 6 „ Съ пересылкою. . 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива", Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Ѳ. И. РУССО

XV курсъ (съ курсомъ консерваторіи) XV курсъ

Пріемъ учениковъ съ 15-го августа ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 11 до 6 часовъ. Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ назначены 1-го сентября, въ 1 ч. пополудни. Классы начнутся 2-го сентября. Предметы преподаванія: пѣніе, игра на фортепіано, сирипиѣ, альтѣ и віолончели, теорія элемент. и высшая. Въ школѣ принимаютъ участіе профессора и ст. преподав. консерваторіи и другіе артисты—спеціалисты извѣстные своею педагогическою дѣятельностію. О подробностяхъ узнать въ школѣ: Б. Садовая, на углу Вознесенск. просп., д. 57—43. № 2047

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

БУХГАЛТЕРІИ

ИНОГОРОДНЫХЪ

а также живущихъ въ Москвѣ, посредствомъ лекцій и переписки, замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаются безплатно. Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яковлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ. Адресъ: Москва, Арбатъ, Спасо-Песковская площадь, д. № 5, бывшій фонъ-Бооль.

Примѣчанія: 1) Мои условія преподаванія для всѣхъ одинаковы и измѣнены быть не могутъ. 2) Предостерегаю отъ подражателей моей методѣ, которые преслѣдуются по закону. № 2049

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. 13—8 № 1930

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Ревеліоти, назначило публичную продажу имѣній на южномъ берегу Крыма, въ 29 верстахъ отъ гор. Ялты, по почтовому тракту, въ дачахъ: 1) „Св. Троица", у моря, съ кипарисовымъ и лавровыми рощами, 664 дес., оц. 70,500 руб., 2) Кекенеизъ—962 дес., оц. 35,000 р.; 3) Кучуиъ-ной—186 дес. (изъ 127 дес. у моря), оц. 5.150 руб., 4) Лимеиа — 55 дес., оц. 2,900 руб., и 5) Мухалатка—73 дес. (изъ нихъ 70 дес. у моря), оц. 5.200 руб.

Торги, безъ переторжекъ, будутъ производиться 15-го сентября 1886 года, въ Симферополѣ, въ зданіи Окружнаго Суда.

Планы и документы на имѣнія можно разсматривать въ конкурсномъ управленіи—въ г. Симферополѣ, въ Театральномъ переулкѣ, въ домѣ Мисирова. Письменныя свѣдѣнія сообщаются иногороднымъ по присылкѣ почтовыхъ марокъ на отвѣты. № 2043 3—2

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ІОСИФА

Слабительная минеральная вода. Испробованный и съ успѣхомъ употребленный на клиникахъ медицинскими знаменитостями, какъ Здекауеръ, Биддеръ, Бамбергеръ, Драше, Гергардтъ, Гиршъ, Лейдесдорфъ, Лейбе, Мейнертъ, Нуссбаумъ, Сканцони и проч., источникъ Франца Іосифа какъ полезная натуральная горькая вода, заслуживаетъ быть рекомендованною.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, у Штоль и Шмидтъ, въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, Р. Келеръ и К°, Оскаръ Гетлингъ, Г. Брунсъ прежде Ф. Пестъ, Лютеръ и Гирнфельдъ, и у всѣхъ хорошихъ аптекарей, въ минеральныхъ складахъ и аптекахъ. № 2041 4—2 Дирекція въ Будапештѣ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

Невскій, 86, д. Бенардаки,

продаетъ билеты втораго съ выигрышами займа и подъ нихъ

ВЫДАЕТЪ 220 Р.

въ ссуду на одинъ мѣсяцъ

СТРАХОВАНІЕ 45 коп. № 2048

Дозволено цензурою СПБ. 20 августа 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Пбургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 35 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 30 августа 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шнр. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Агенсв Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mossв по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

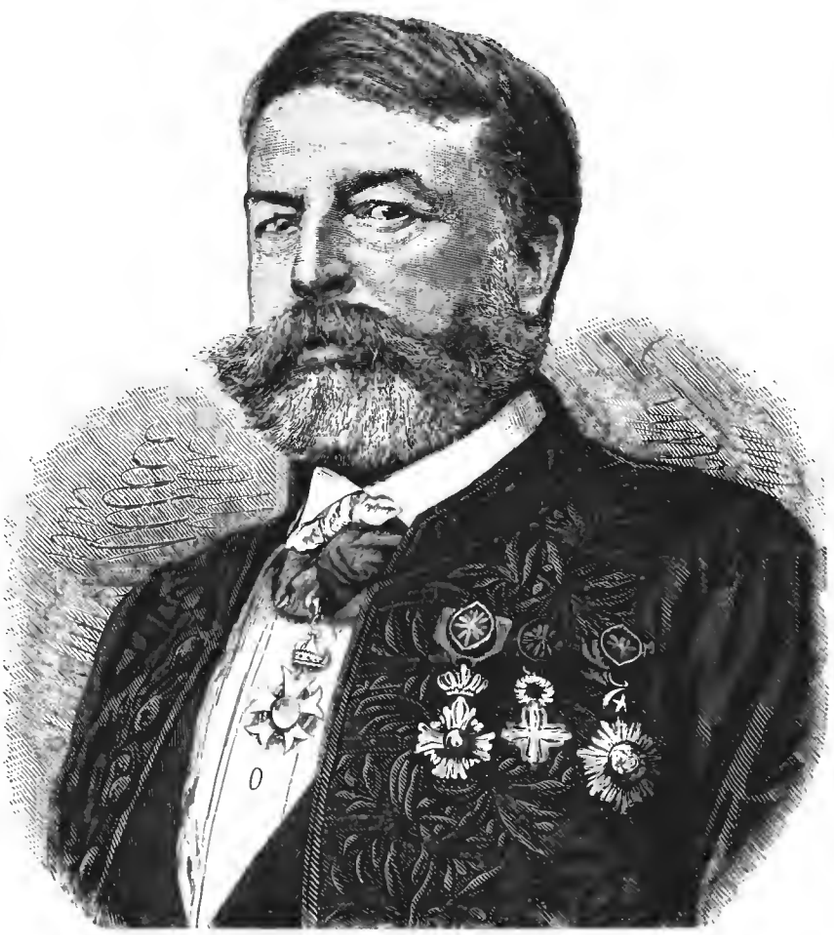
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Ж. Эрнестъ Мессонье.

Мессонье, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ, занимаетъ выдающееся мѣсто среди жанровыхъ художниковъ настоящаго времени. Сынъ химическаго фабриканта, Мессонье родился въ Ліонѣ въ 1813 году; свою юность онъ провелъ въ этомъ городѣ и въ Греноблѣ; страсть его къ рисованію возбуждала неудовольствіе въ отцѣ. Послѣ перенесенія послѣднимъ своей фабрики въ С.-Дени, между отцомъ и сыномъ наступили несогласія и молодой Мессонье рѣшилъ уйти изъ отцовскаго дома. Вначалѣ онъ велъ жизнь полную лишеній и на нѣкоторое время поступилъ въ мастерскую Конье въ Парижѣ. Но независимый характеръ молодого человѣка увлекалъ его и онъ вскорѣ оставилъ Конье и продолжалъ изучать художество безъ руководителя, по старымъ картинамъ въ Луврѣ, особенно по картинамъ голландской школы. Для полученія средствъ къ существованію, Мессонье



Жанъ-Луи-Мессонье. Съ фотогр. грав. Шотлендеръ.

сталъ рисовать иллюстраціи въ распространенныхъ журналахъ и сочиненіяхъ, проявилъ необыкновенную легкость творчества и изящество исполненія. Первая его картина „Шахматные игроки" имѣла громадный успѣхъ и сразу обезпечила художника въ матеріальномъ отношеніи. Съ тѣхъ поръ стали появляться его небольшія картинки, поражавшія необыкновенною техническою законченностью. Это были сцены изъ повседневной жизни, съ одною или двумя фигурами; въ картинахъ этихъ проявлялись тонкая наблюдательность и юморъ. Самая замѣчательная изъ нихъ, это „Лекція Дидро", изображающая энциклопедистовъ. Мессонье первый сталъ изображать солдатъ и военныя сцены и особенно удачно рисовалъ лошадей. Отличительною чертою его было, что онъ никогда не рисовалъ безъ модели; живопись по модели онъ поставилъ на высокую степень во Франціи и сдѣлалъ ее жизненнымъ принципомъ своего художества. Значительнѣйшею эпохою въ жизни Мессонье былъ 1859 г., когда онъ,

Библиотека "Руниверс"

попавъ въ Наполеоновскій кругъ (при чемъ получилъ придворное званіе, въ мундирѣ онъ и изображенъ), онъ получилъ возможность участвовать въ Итальянскомъ походѣ. Онъ изучилъ войну непосредственно, и не подлежитъ сомнѣнію, что познаніями этими онъ умѣлъ воспользоваться. Первымъ плодомъ этихъ познаній было знаменитое изображеніе императора съ его свитою, наблюдающаго съ высоты движеніе колоннъ въ битвѣ подъ Сольферино. Трехдюймовыя фигурки Наполеона и его генераловъ—верхъ совершенства по исполненію. Затѣмъ явилась вторая картина: „Наполеонъ I во время похода 1814 года“ Это лучшая историческая его картина.

Изъ числа жанровыхъ картинъ Мессонье помѣщаемъ его „Игроковъ“ (рис. на стр. 876). Одинъ изъ игроковъ, повидимому проигрывающій партію, раздумываетъ какъ бы лучше сходить и даже совѣтуется съ сосѣдомъ, слѣдящимъ за игрою; тотъ, въ свою очередь, также внимательно смотритъ въ карты. Противникъ же спокойно ожидаетъ окончанія совѣщанія, будучи вполнѣ убѣжденъ, что онъ все же выиграетъ. Прекрасно и выразительно также лицо четвертаго человѣка, не принимающаго участія въ игрѣ, но тѣмъ не менѣе заинтересованнаго исходомъ ея. Замѣчательно, что художникъ никогда не помѣщаетъ на картинахъ женщинъ и дѣтей. Въ послѣднее время онъ сталъ писать портреты, за которые платятъ баснословныя суммы.

Мессонье живетъ постоянно съ семействомъ въ Пуасси, въ виллѣ, на постройку которой онъ употребилъ громадныя суммы. Совершенно сѣдой, небольшого роста, широкоплечій и бодрый, съ воинственной осанкой, художникъ производитъ впечатлѣніе необыкновенно энергическаго человѣка.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

VII.

Прошло десять лѣтъ. Въ одинъ ноябрскій вечеръ въ Траяновы ворота по дорогѣ изъ Тиволи въѣзжала въ „вѣчный“ городъ элегантная коляска очевидно сановитаго путешественника.

Не смотря на время года, вечеръ былъ ясный, теплый и тихій, какіе въ другихъ предѣлахъ міра, менѣе благословенныхъ Богомъ, выпадаютъ только въ августѣ. Вѣчный городъ—Римъ—хранитель славныхъ историческихъ дѣяній и преданій, полный вѣковыхъ очевидцевъ ихъ—дивныхъ памятниковъ, окутался въ вечерней мглѣ. Находящая ночь скользила тѣнями и ложилась кой гдѣ пятнами по вѣковымъ соборамъ-дворцамъ и фонтанамъ, по тысячелѣтнимъ тріумфальнымъ аркамъ и колоннадамъ... Сказочно древній и славный старецъ-богатырь Колизей тоже наполовину окунулся во тьму и только верхнія аркады его могучимъ взмахомъ идутъ рядами по мерцающему вечернему небу, гдѣ съ десятокъ звѣздочекъ, уже вспыхнувъ, искрятся на городъ сквозь просвѣты этого гигантскаго гранитнаго кружева, будто нависшаго съ поднебесья на землю. И могъ бы старецъ Колизей гордо глядѣть на вѣчный городъ свысока своего гордаго величія и баснословной древности, но тамъ на горизонтѣ, хотя далеко, но будто рядомъ съ нимъ, воздвиглась иная гранитная громада и, высясь къ небу величавымъ куполомъ, видна за сотню верстъ кругомъ. Говорятъ, что эта громада храмъ Св. Петра, что это дѣло рукъ человѣковъ и генія одного изъ нихъ. Но едва вѣрится очамъ! Только вблизи взирая на него,—вдругъ съ благоговѣйнымъ смущеніемъ почуешь душу, вложенную въ эту громаду, и повѣришь, что и впрямь геній человѣческій, а не слѣпая и безсознательная стихійная сила создала этого великана во имя Божіе.

И теперь, когда мракъ вечерній уже сгустился въ узкихъ и кривыхъ улицахъ города, необъятное подножіе этого храма тоже утонуло во мглѣ ночи. Но куполъ и крестъ его еще плаваютъ въ поднебесьи, среди сумеречнаго, таинственно мерцающаго свѣта.

Здѣсь на землѣ ночь, а тамъ у нихъ, въ выси, день еще кончается.

Резиденція святого отца, могущественнаго главы всего католическаго міра и монарха цѣлаго королевства, мѣстопребываніе сотни духовныхъ конгрегацій, монашескихъ братствъ, городъ полный кардиналовъ, священниковъ, иноковъ и паломниковъ со всего христіанскаго міра, городъ молитвы и поста—уже отходилъ ко сну...

Коляска путешественника двигалась по пустыннымъ улицамъ, кой-гдѣ только попадались запоздалые прохожіе или важно двигались ночные караулы папской гвардіи, въ шлемахъ, съ длинными алебардами, внушительно блестящими на плечахъ... И всюду, гдѣ проходили они, съ монотоннымъ выкрикиваніемъ двухъ-трехъ словъ, тухли огоньки на улицахъ, въ лавкахъ, въ дверяхъ и окнахъ домовъ и домишекъ... Граждане-обыватели и міряне монашествующаго города волей-неволей шли на покой спозаранку.

Коляска остановилась недалеко отъ площади Барберини у довольно большого дома съ огромной желѣзной дверью, надъ которой висѣло оловянное вызолоченное изображеніе коня... Это былъ постоялый дворъ скромнаго вида по внѣшности, но лучшій въ городѣ.

Въ гостинницѣ „Золотого коня“ останавливались только богатые путешественники. Не смотря на караульные обходы, здѣсь еще виднѣлся огонь въ окнахъ. Хозяинъ водилъ видно хлѣбъ-соль съ алебардистами. Изъ коляски вышелъ человѣкъ маленькаго роста, уже очень пожилой, и сталъ стучать въ дверь висящимъ на ней желѣзнымъ кольцомъ.

Раздался гулкій звукъ и загудѣлъ на всю улицу пролетая до площади. Дверь тотчасъ отворилась, на порогѣ появился, позѣвывая, хозяинъ дома съ мѣдной лампадой о трехъ ярко горящихъ и дымящихся фитиляхъ.

— Есть ли свободныя комнаты и стойла? спросилъ старикъ, хотя сѣдой, но бодрый на видъ.

— Есть. Есть... Но для кого? Кто вы? Откуда?

— Для графа Каліостро, капитана королевско-испанскихъ войскъ...

Хозяинъ сразу проснулся и заспѣшилъ.

Чрезъ пять минутъ весь домъ, семья хозяина, и прислуга—всѣ были на ногахъ.

Изъ коляски вышелъ, не спѣша, плотный и красивый мужчина средняго роста, въ легкомъ черномъ плащѣ изъ шелковистой матеріи и въ большой черной шляпѣ на бекрень, съ сѣроватымъ перомъ, ниспадавшимъ почти до плеча... Изъ-подъ распахнувшагося плаща виднѣлся фіолетовый бархатный камзолъ и темно-лиловый кафтанъ, обшитые золотымъ галуномъ по борту.

— Что прикажете, ваше сіятельство. Все къ вашимъ услугамъ, говорилъ хозяинъ, вводя гостя въ лучшее помѣщеніе дома, съ окнами выходящими въ садъ сосѣдняго монастыря капуциновъ. Приказывайте, эччеленца. „Золотой конь“ славится на всю Италію своей кухней.

— Прежде всего эту славу, отозвался полушутя пріѣзжій, весело оглянувъ горницу красивыми свѣтлыми глазами,—вашу славу, мой любезный, на тарелкахъ, подъ именемъ ужина!

Хозяинъ быстро вышелъ, заказалъ ужинъ женѣ, которая уже растапливала печь, а затѣмъ пробѣжалъ на дворъ, гдѣ отпрягали лошадей изъ экипажа и гдѣ хлопоталъ слуга пріѣзжаго аристократа.

— Издалека? началъ свой обычный допросъ хозяинъ, и ради обычнаго любопытства, и ради своихъ хозяйскихъ соображеній.

— Изъ Неаполя.

— Вашъ баринъ неаполитанецъ?

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ. Графъ уроженецъ Сициліи. Господинъ... Не знаю какъ васъ звать...

— Камбани! Къ вашимъ услугамъ.

— Графъ мой палермитанецъ.

— Тамъ и живетъ всегда?

— Нѣтъ.

— А гдѣ же? допытывался Камбани.

— Вездѣ. Мы вѣчно въ пути. Наше мѣстожительство между двумя станціями на дорогѣ.

— Стало быть и въ Римѣ не на долго? На нѣсколько дней?

— Нѣтъ, здѣсь мы вѣроятно мѣсяцъ проживемъ. Дѣла есть.

— А отсюда куда?

— Въ Женеву.

— О-о? воскликнулъ хозяинъ. Это далеко...

— А изъ Женевы въ Страсбургъ...

— О-о-о?.. Какая даль.

— Да. Мѣсяцъ пути.

— Много денегъ надо на это! вздохнулъ Камбани.

— Не мало, любезнѣйшій хозяинъ, не мало! Но у насъ ихъ, цекиновъ и дукатовъ, столько же, сколько у васъ овса въ закромахъ.

Между тѣмъ пріѣзжій сидѣлъ на креслѣ въ горницѣ и задумчиво глядѣлъ въ темное окно, гдѣ виднѣлись высокія, оголенныя отъ листвы, деревья.

— Да. Наконецъ... прошепталъ онъ вслухъ. Наконецъ я въ Римѣ. Завтра свезу письмо великаго командора ордена и увижу что дѣлать. Что дѣлать? Да. Это вопросъ страшный! Отъ этого вопроса, отъ этой мысли „что дѣлать“ у меня кружится голова, какъ еслибы я стоялъ на краю бездны. Я знаю, что я не упаду въ нее, но видъ глубины ея мнѣ захватываетъ дыханіе... Римъ, Болонья, Женева, Базель, Страсбургъ и наконецъ Парижъ. Ну, а потомъ? Да. Потомъ? Потомъ что?!

Задумчивость и почти печаль долго не сходили съ лица этого человѣка, повидимому цвѣтущаго здоровьемъ и обладающаго всѣми благами міра, чтобы быть счастливымъ и безпечнымъ. Все у него есть. Прежде всего—молодость и красота, а если ужъ не красота, въ строгомъ смыслѣ слова, то все-таки чрезвычайно привлекательное лицо, умъ, ярко блестѣвшій въ глазахъ, знатность и наконецъ большія средства, повидимому даже богатство. Ко всему и званіе капитана королевскихъ испанскихъ войскъ, что очень важно для всякаго дворянина. Да, но все это казалось и вѣрилось только простодушному наблюдателю. Въ дѣйствительности у Іосифа Бальзамо не было попрежнему ничего этого, за исключеніемъ пылкаго, дерзкаго и изобрѣтательнаго до геніальности ума. А еще, въ придачу, рѣдкій даръ природы соблазнять и прельщать всякаго и, приводя въ восхищеніе, заставлять безъ труда обожать себя.

Впрочемъ, если теперь у графа Александра Каліостро не было попрежнему знатнаго ранга, большого состоянія и упроченнаго общественнаго положенія, то все-таки онъ былъ далеко не тотъ человѣкъ и не въ томъ положеніи, въ какомъ былъ около десяти лѣтъ назадъ, когда направлялся съ загадочнымъ Альтотасомъ къ берегамъ Нила.

Если учитель не посвятилъ ученика въ обѣщанную тайну составленія жизненнаго элексира, чтобы жить вѣчно, и не передалъ ему рецепта лить золото и алмазы изъ простого угля, то многое и многое завѣщалъ загадочный человѣкъ своему юному ученику, другу и послѣдователю.

Альтотаса не было теперь на свѣтѣ, т. е. его нигдѣ не было. Онъ исчезъ, разсѣялся, какъ дымъ, испарился какъ облако.

Учитель и ученикъ вмѣстѣ прибыли въ Корфу, года три тому назадъ, были радушно приняты командоромъ мальтійскаго ордена. И здѣсь однажды мудраго Альтотаса не стало. Его ученикъ долго горевалъ по учителѣ и со вздохомъ, съ какой-то тревогой на лицѣ вспоминалъ объ Альтотасѣ и рѣдко произносилъ его имя даже про себя.

Каліостро говоритъ, что Альтотасъ не умеръ... ибо не можетъ никогда умереть, какъ безсмертный. Но гдѣ онъ—неизвѣстно никому!.. Однако многія вещи, принадлежавшія Альтотасу, теперь у Каліостро, въ томъ числѣ перстень съ большимъ многоцѣннымъ брильянтомъ.

Были слухи, что Альтотасъ томится въ Мальтѣ, заключенный въ темницу... Были слухи, что онъ убитъ неизвѣстнымъ злодѣемъ, который воспользовался всѣмъ его имуществомъ, рѣдкими книгами и даже его замѣчательными рукописями и изобрѣтеніями... Плоды всей жизни и усиленныхъ занятій принадлежатъ злодѣю-убійцѣ.

Вѣроятнѣе всего, Альтотасъ умеръ и завѣщалъ все любимому наперснику, который, скрывая теперь кончину учителя,—даетъ поводъ къ клеветѣ. Послѣ этого исчезновенія Альтотаса, общественное значеніе и обстановка графа Каліостро сразу измѣнились.

Два мѣсяца тому назадъ великій магистръ и командоръ ордена малтійскихъ рыцарей, Пинто, назвалъ графа Каліостро „братомъ“, клялся въ вѣчной признательности за оказанныя услуги и снабдилъ въ дорогу рекомендательными висьмами и даже крупной суммой денегъ. Графъ отправился въ Римъ, по порученію и по дѣлу командора мальтійцевъ, и долженъ былъ, справивъ порученіе у папскаго престола—ѣхать назадъ... Онъ обѣщалъ вернуться.

Но теперь онъ улыбался лукаво и насмѣшливо при этой мысли. Его мечты уже опередили его будущее путешествіе и уже были давно въ столицѣ Франціи, при дворѣ Людовика XVI, недавно вступившаго на престолъ.

Зачѣмъ стремился уже тридцатилѣтній графъ Каліостро въ Парижъ—онъ почти самъ не зналъ. Онъ жаждетъ блеска, шума и славы. А все это пріютилось тамъ.

„Да... Тамъ или нигдѣ... покорю я себѣ людей и все людское будетъ у моихъ ногъ!“ думаетъ онъ...

VIII.

Былъ тотъ же ноябрь мѣсяцъ, того же года, но въ иномъ, отдаленномъ отъ теплой Италіи, холодномъ краю. Среди необозримыхъ снѣжныхъ равнинъ, кое-гдѣ чернѣлись отдаленные лѣса, кое-гдѣ, сѣрыми гнѣздами, ютились деревушки. Среди этихъ снѣговыхъ равнинъ широко, размашисто раскинулся большой городъ, тоже сѣрый, деревянный, съ узкими кривыми улицами; только средина города каменная, обнесенная высокой зубчатой стѣною, гдѣ высятся златоглавые храмы и колокольни. Городъ этотъ мало похожъ на Римъ, а между тѣмъ, это тоже Римъ—сѣверный, православный.

Версты за двѣ отъ одной изъ заставъ московскихъ, въ деревушкѣ, по прозвищу Бутырки, на косогорѣ, смирно и покорно стояла тройка заморенныхъ и худыхъ лошадей. За ними лежалъ на боку, однимъ полозомъ торчавшій вверхъ, большой возокъ. Около лошадей, сбитыхъ въ кучу и какъ бы связанныхъ всей спутанной сбруей и перевернувшейся оглоблей, лежащей на спинѣ коренника, затянутаго поэтому съѣхавшимъ хомутомъ, стояли два человѣка, по-барски одѣтыхъ. Оба они стояли неподвижно, опустивъ руки и молча глядя на опрокинутый возокъ.

На дворѣ между тѣмъ быстро наступали сумерки.

Одинъ изъ двухъ путниковъ, поменьше ростомъ, пожилой, оглянулся еще разъ на деревню, чернѣвшую среди снѣговъ въ полуверстѣ, и покачалъ головою.

— Вѣдь сейчасъ и ночь! Что-жь мы будемъ дѣлать? проворчалъ онъ.

Стоявшій около него второй путникъ, молодой, высокій, красивый, одѣтый нѣсколько изысканнѣе, въ бар-

Библиотека "Руниверс"

Іосифъ и его братья. Съ карт. бельгійск. художн. Ж. де-Гетере, грав. М. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

хатной шубкѣ съ собольимъ воротникомъ и обшлагами, въ такой же шапкѣ, отвѣчалъ веселымъ смѣхомъ.

— Вы только смѣетесь, проговорилъ первый. Что-жь тутъ веселаго? Мы бы теперь давно въ Москвѣ были. Вѣдь тутъ рукой подать.

— Рукой подать... повторилъ молодой и прибавилъ: Опять, этого я не понимаю!

И въ этихъ нѣсколькихъ словахъ молодого путника, произнесенныхъ правильно и чисто, былъ, однако, замѣтенъ какой-то странный, будто иностранный выговоръ.

— Что это значитъ—рукой подать?

— А, ну васъ! отмахнулся первый. Ну, значитъ близко. Ну вотъ она, Москва-то! Кабы не оврагъ, огни бы видать отсюда... Надо же было этому дьяволу перевернуться тутъ, да и самъ онъ теперь провалился въ тартарары.

— Какое странное названіе Какъ вы сказали? Тартары. Это названіе деревни?

— Названье деревни—Бутырки. Тутъ видно прежде одни бутыри живали! пошутилъ пожилой путникъ.

— Вы сказали однако: ушелъ въ тартары.

— Не тартары, а тартарары. И не ушелъ, а провалился.

— Стало быть здѣсь живутъ все-таки татары?

На этотъ разъ пожилой весело расхохотался въ свою очередь.

— Это деревушка-то по вашему татарская? Ахъ вы, уморительные!.. Вѣдь вы какъ есть нѣмецъ. Ей Богу!.. Скажите: за весь нашъ долгій путь вѣдь вы у меня много словъ новыхъ по-русски выучили?

— Много, Норичъ, но только я думаю, что это все только такія слова, безъ которыхъ я бы могъ обойтись.

— Почему-жь такъ?

Не дождавшись отвѣта, пожилой человѣкъ, котораго его спутникъ назвалъ Норичемъ, воскликнулъ:

— А! Вонъ они ползутъ, черти этакіе!

На дорогѣ изъ деревушки къ косогору показалось человѣкъ пять мужиковъ. Впереди ихъ шелъ ямщикъ.

— Ну, ну, живо! Черти этакіе! Что онъ васъ, изъ рѣчки что ли выудилъ, какъ окуней? Шутка сказать, мы здѣсь часъ стоимъ! началъ кричать Норичъ. Ну, берись, живо! Поднимай!..

Подошедшіе крестьяне почтительно и даже страховито поснимали шапки передъ двумя путниками, потомъ дружно взялись за большой, тяжелый возокъ, приподняли какъ перышко и бережно, какъ еслибы онъ былъ хрустальный, поставили его на полозья. Замореннныя лошади только чуть-чуть шевельнулись.

Молодой человѣкъ полѣзъ въ карманъ. Пожилой увидѣлъ его движеніе и воскликнулъ:

— Ну, вотъ, баловство какое! Очень нужно! Они же, черти, не могутъ дорогу въ исправности содержать, такъ чего-жь имъ на чай еще давать!

Но молодой человѣкъ, не обращая вниманія на это замѣчаніе, далъ крестьянамъ немного мелочи.

Вся гурьба оживилась при видѣ серебряныхъ монетъ и сразу попадала въ ноги, съ причитаніемъ: „вѣчно будемъ Бога молить!“ и т. д.

— Доброе дѣло, баринъ,—сказалъ ямщикъ, усаживаясь на облучокъ. Тутъ вся деревня, почитай, голодная сидитъ.

— Отчего!? оживленно воскликнулъ молодой человѣкъ.

— Какъ отчего: хлѣба нѣтъ.

— Почему же хлѣба нѣтъ?

— Какъ почему: не собрали ничего. На сѣмяна не хватило... Да это у насъ не въ диковину.

Оба путника влѣзли въ возокъ, поправивъ предварительно подушки и кое-какую мелочь, которая вся перетряслась при паденіи возка. Черезъ минуту возокъ двинулся.

— Смотри ты, лѣшій, опять насъ не вывороти гдѣ!

— Зачѣмъ. Какъ можно... Будьте спокойны! отозвался ямщикъ такимъ голосомъ, какъ будто ничего подобнаго съ нимъ никогда не случалось, и случиться не можетъ.

Онъ задергалъ возжами, началъ со всей мочи хлестать всѣхъ трехъ замореннныхъ лошадей, и возокъ заскрипѣлъ по морозному снѣгу.

На дворѣ уже былъ вечеръ. Черезъ полчаса, мелкой, плохой рысцою возокъ въѣзжалъ въ заставу города.

— А по Москвѣ намъ вѣдь, помнится, много ѣхать? спросилъ молодой человѣкъ.

— По Москвѣ-то? Да вотъ какъ скажу: черезъ весь городъ. Почитай на другую сторону.

— Тѣмъ лучше.

— Почему же это: тѣмъ лучше?

— Городъ посмотрю. Я его плохо помню.

— Это бы и послѣ можно было. Какое же теперь смотрѣніе! отозвался Норичъ.

Дѣйствительно, возокъ началъ поворачивать изъ улицы въ улицу, направляясь съ одного края Москвы на другой. Улицы были пустынны, только изрѣдка попадались встрѣчные. Маленькіе домишки стояли темны и только на большихъ улицахъ большіе дома, помѣщавшіеся исключительно въ глубинѣ просторныхъ дворовъ, были освѣщены.

Напрасно молодой человѣкъ пытливо выглядывалъ въ отворенное окошко возка—онъ ничего не могъ разглядѣть, благодаря вечерней мглѣ пасмурнаго зимняго дня. Впрочемъ, онъ выглядывалъ на улицу съ какимъ-то страннымъ чувствомъ, будто хотѣлъ самъ разсѣять себя и успокоить въ себѣ то бурное чувство, которое поднималось и бушевало въ груди.

Покуда возокъ двигался по городу, молодой человѣкъ разъ десять спросилъ:

— Скоро ли?

И каждый разъ получалъ отвѣтъ Норича.

— Скоро, скоро.

Не мудрено было волноваться молодому путнику. Онъ былъ чуть не въ первый разъ въ Москвѣ и даже въ Россіи, такъ какъ выѣхалъ изъ нея почти ребенкомъ. Онъ едва помнилъ того, къ кому онъ теперь ѣхалъ. Вдобавокъ онъ не зналъ, что завтра будетъ съ нимъ, что онъ увидитъ, что онъ услышитъ. Онъ зналъ только, что предстанетъ тотчасъ же предъ человѣкомъ, который одно изъ первыхъ лицъ русскаго государства: богачъ и сановникъ, именитый вельможа. Къ тому же, этотъ сановникъ его родной дѣдъ, котораго онъ Богъ вѣсть когда видѣлъ, совершенно не знаетъ и котораго и не думалъ увидѣть въ этомъ году, если бы обстоятельства не перевернулись вдругъ такъ ужасно, странно и загадочно.

Чѣмъ ближе была отъ него цѣль его долгаго, шестинедѣльнаго путешествія, съ береговъ Рейна къ берегамъ Москвы-рѣки, тѣмъ болѣе захватывало дыханіе у молодого человѣка. И вдругъ теперь его стало душить за горло, слезы навернулись на глазахъ. Онъ снялъ шапку и отеръ горячій лобъ. Почему явились эти слезы—онъ самъ не понималъ. Какъ будто предчувствіе чего-то дурного, черезчуръ дурного, скользнуло тѣнью по душѣ. Въ то же мгновеніе невдалекѣ отъ возка появился скачущій всадникъ, съ плеткой въ рукахъ, и кричалъ во все горло:

— Съ дороги!.. Ворочай!.. Съ дороги!

Ямщикъ тотчасъ же свернулъ свою тройку на самый край широкой улицы. Послѣ перваго уже проскакавшаго всадника, появилось еще двое, потомъ еще нѣсколько человѣкъ, а за ними зачернѣлось и двигалось что-то широкое и высокое.

— Онъ! Онъ самый... Ей Богу! воскликнулъ Норичъ, высовываясь изъ окна.

— Кто? встрепенулся молодой человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

— Онъ... Нашъ графъ!

Въ то же мгновеніе за кучкой всадниковъ, летѣвшихъ въ галопъ, пронесся шибкой рысью большой возокъ, запряженный цугомъ лошадей въ четыре пары. Благодаря зажженнымъ фонарямъ, весь возокъ былъ освѣщенъ и сіялъ позолотой на козлахъ, полозьяхъ и кузовѣ. Большой, полуаршинный, золотой гербъ ярко сверкнулъ въ глазахъ молодого человѣка, выглядывавшаго изъ окна. Въ одно мгновенье все это: всадники, цугъ великолѣпныхъ рысаковъ, позолоченный возокъ и еще нѣсколько всадниковъ позади его—все пронеслось мимо съ шумомъ, бряцаньемъ и гулкимъ стукомъ.

— Это онъ... Нашъ графъ, Алексѣй Григорьевичъ, въ гости выѣхалъ. Не застанемъ.

— Какъ же быть? странно выговорилъ молодой человѣкъ.

— Что-жь! отдохнете; а онъ вернется покуда. А то и завтра утромъ васъ приметъ. Что за важность!.. Да вотъ и дворъ.

И Норичъ указалъ рукою вправо отъ возка, на освѣщенный рядъ большихъ оконъ.

Молодой человѣкъ какъ-то зажмурился и глубоко вздохнулъ.

IX.

„Вотъ и пріѣхали. Что-то будетъ? Неужели беззаконіе! Неужели хуже чѣмъ я подозрѣваю!“ подумалъ онъ про себя, но подумалъ не по-русски, а по-нѣмецки.

Когда возокъ остановился у главнаго подъѣзда большихъ палатъ вельможи, десятка два челяди высыпало навстрѣчу. Но не почетъ къ пріѣзжимъ гостямъ сказался въ ихъ поспѣшности, а скорѣй одно любопытство.

— Откуда такіе? Къ намъ ли еще?

— Ишь къ главному подъѣзду подъѣхали! А пѣшкомъ бы, братцы мои! раздалось вдругъ среди этой кучки прибѣжавшихъ людей.

— Ахъ вы, олухи! Это намъ-то пѣшкомъ?.. Не признали? проговорилъ Норичъ, отворяя дверцу.

И сразу вся эта кучка выбѣжавшихъ людей заахала кругомъ.

— Вона кто... Ахъ, Создатель!..

— Игнатъ Ивановичъ! Вона кто... И графчикъ! Ахъ ты, Господи!

— Цыцъ! Ты! Лѣшій! Аль въ Сибирь захотѣлось, съ графчикомъ-то! шепнулъ одинъ лакей по-старше.

— Охъ, виноватъ. Запамятовалъ наказъ. Помилуй Богъ!

Норичъ вышелъ первый изъ возка, но тотчасъ же обернулся и протянулъ руки, чтобы помочь выдти молодому человѣку изъ экипажа. Появленіе его изъ возка магически подѣйствовало на всю челядь. Сразу все стихло и несказанно удивленные взоры холоповъ впились въ него со всѣхъ сторонъ.

— Что, намъ комнаты отведены? Есть приказъ объ этомъ? спросилъ Норичъ.

— Есть, есть, давно! Алексѣй-то Григорьевичъ выѣхалъ.

— Знаю... Встрѣтили. Ведите барина въ горницы отведенныя.

Норичъ остановился вдругъ, снялъ шапку, шевельнулся немного въ сторону отъ гурьбы лакеевъ, и началъ креститься на сосѣднюю колокольню, чуть виднѣвшуюся во мракѣ ночи.

— Слава Тебѣ, Господи! выговорилъ онъ тихо, доѣхали. А ужъ путь-то, путь-то. Коротокъ! Пять недѣль ѣхали слишкомъ. Ну вотъ, Господи благослови, и пріѣхали!

Молодой человѣкъ тоже снялъ шапку, тоже перекрестился, но какъ-то смущенно и нерѣшительно, какъ будто не зналъ: нужно ли это дѣлать, или нѣтъ. Можетъ быть это обычай, думалось ему, и его долгъ теперь перекреститься, а можетъ быть русскому барину оно и не слѣдуетъ. И тѣмъ же нерѣшительнымъ движеніемъ, какимъ онъ крестился, тѣмъ же, будто связаннымъ и робкимъ шагомъ двинулся онъ по ступенямъ главнаго подъѣзда громадныхъ освѣщенныхъ палатъ.

Пріѣзжаго молодого человѣка почтительно и предупредительно встрѣтилъ въ швейцарской пожилой дворецкій и повелъ черезъ длинный коридоръ въ горницы, очевидно заранѣе приготовленныя для него. Ихъ было три: нѣчто въ родѣ пріемной, спальня и уборная. Между коридоромъ и пріемной была маленькая передняя, въ которой тотчасъ же появилось шесть человѣкъ дворовыхъ, въ одинаковыхъ кафтанахъ, съ галунами, на которыхъ пестрѣли замысловатые гербы ихъ барина-вельможи.

Молодой человѣкъ осмотрѣлся кругомъ и на вопросъ дворецкаго, скоро ли прикажетъ онъ подавать ужинъ, отозвался нерѣшительно.

— Не знаю... какъ хотите... я не голоденъ.

И затѣмъ, будто собравшись съ духомъ, онъ прибавилъ:

— Прежде, или послѣ моего свиданія съ графомъ.

— Простите, ваше...

И дворецкій запнулся, не зная какъ величать пріѣзжаго,—„ваше благородіе“, выговорилъ онъ, смущаясь, шопотомъ и какъ бы чуя, стыдясь того, что безсмысленно дерзко умаляетъ титулъ пріѣзжаго. Простите... Но я полагаю, что его сіятельство сегодня врядъ ли успѣетъ повидаться съ вами. Алексѣй Григорьевичъ выѣхалъ на балъ къ генералъ-губернатору и вернется поздно.

Молодой человѣкъ ничего не отвѣтилъ и смущаясь тоже, опустилъ глаза. Въ его ушахъ все еще странно звучали два русскія величанія: „его сіятельство“ и „ваше благородіе“.

Дворецкій вышелъ, чтобы распорядиться, а молодой человѣкъ вдругъ сѣлъ на ближайшій стулъ, уперся локтями въ колѣни, опустилъ голову на руки и задумался. Видно тяжела была его дума, такъ какъ много прошло времени, и онъ очнулся, когда въ горницѣ двигались галунные лакеи, ставили столъ и накрывали его скатертью и посудой. Ему, очевидно, стало непріятно что его застали врасплохъ, въ его далеко не веселой позѣ. Онъ провелъ рукою по головѣ, всталъ и слегка какъ бы встряхнулся, отгоняя отъ себя свои думы. Черезъ нѣсколько минутъ, сидя за столомъ, уставленнымъ всякими кушаньями, ѣлъ съ большимъ аппетитомъ.

Въ то же время, на совершенно другой половинѣ дома, въ нѣсколькихъ горницахъ стоялъ шумъ и гамъ. Веселые голоса, раскатистый хохотъ, крикъ и визгъ дѣтей, бѣготня и суетня взрослыхъ, все сливалось вмѣстѣ. Человѣкъ болѣе полсотни побывало въ этихъ комнатахъ на минуту, взглянуть на пріѣзжаго Игната Ивановича.

Норичъ, счастливый, веселый, самодовольный, сидѣлъ въ кругу своего семейства: жены, дочерей, сыновей и даже внучатъ. Всѣ, отъ мала до велика, разспрашивали его объ любопытномъ, единственномъ въ своемъ родѣ, чрезвычайномъ, почти невѣроятномъ путешествіи, которое онъ только что совершилъ. Шутка ли, отъ Москвы ѣздилъ черезъ всѣ нѣмецкія земли, числомъ, поди пожалуй, сто, до самой границы французской земли! Еще бы немножко проѣхать ему и онъ бы очутился на самомъ берегу моря-океана, середь котораго, на островѣ на Буянѣ и конецъ свѣту Божьему.

Всѣхъ интересовалъ одинъ вопросъ: какъ тамъ, въ этихъ заморскихъ земляхъ? Вѣра какая? Злы ли люди? Каковы изъ себя? Понимаютъ ли и говорятъ ли по-русски?

Норичъ усмѣхался и отмахивался рукой, считая нѣкоторые вопросы глупыми. За то и на отвѣты его нѣкоторые отмахивались, какъ бы не вѣря, что онъ говоритъ правду. Только жену его, 50-ти-лѣтнюю Анну Николаевну, интересовалъ одинъ вопросъ: какъ наградитъ мужа добросердечный и щедрый бояринъ? Шутка

Библиотека "Руниверс"

ли, какое важнѣющее порученіе исполнилъ ея супругъ! Поди-ка, пошли другого въ этакую даль! Въ сказкѣ сказывается: ѣхали за тридевять земель, а Игнатъ Ивановичъ ѣздилъ за сто нѣмецкихъ земель и живъ вернулся.

Среди сумятицы и возни отъ радости дѣтей и внучатъ, счастливыхъ тѣмъ, что они снова видятъ въ средѣ своей отца и дѣдушку, трудно было женѣ съ мужемъ переговорить о самомъ главномъ, что интересовало ее. Но, наконецъ, воспользовавшись минутою, когда домочадцы занялись подарками, привезенными Норичемъ изъ чужихъ краевъ, Анна Николаевна отвела мужа въ сторону. Она расцѣловала его въ обѣ щеки, перекрестилась, благодаря Бога за благополучное путешествіе мужа, и, пригнувшись къ нему, вымолвила почти на ухо:

— Ну, что онъ?

— Ничего. Что-жь! отозвался Норичъ неохотно.

— Знаетъ зачѣмъ нынѣ понадобился нашему графу? Что будетъ тутъ?

— Вѣстимо не знаетъ! отозвался снова Норичъ, тѣмъ же голосомъ. И жена замѣтила по глазамъ его, что мужу непріятенъ этотъ разговоръ.

— И невѣдомо ему также кто онъ такой будетъ теперь?

— По нашему путевому виду Крафтъ онъ теперь. А что будетъ послѣ... и Норичъ, глядя женѣ въ глаза, запнулся.

— Что же?..

— Послѣ... Видать будетъ! Канитель будетъ, думаю.

— Канитель?

— Вѣстимо. Онъ горячъ. Спроста не дастся. Съ нимъ графиня повозится еще. Тутъ наскочила коса на камень, какъ говорится.

— Что-жь тогда дѣлать, коли упрется онъ? Скажетъ не хочу...

— Его прирѣзать. А намъ идти топиться!

— Что ты это, голубчикъ! Вѣру въ меня что ли потерялъ въ нѣмецкихъ-то земляхъ, вспыльчиво и досадливо отозвалась жена. Что ты мнѣ турусы-то на колесахъ расписываешь! Самъ говорилъ, собираясь въ путь, что дѣло для насъ выигрышное—страсть, самое удачливое счастье наше! А теперь говоришь—ничего не выгоритъ, и пугаешь. Рѣзаться да топиться. Говорилъ вѣдь ты ѣдучи...

— Говорилъ? Родная моя. Говорилъ?! Вѣдь я его тогда не видалъ еще. А теперь видѣлъ, знаю. Онъ себя въ обиду легко не дастъ. Да и намъ-то лѣзть въ эту канитель боязно и опасно. Какъ бы намъ съ тобой не запропасть. Вотъ что! Графу и графинѣ—шишъ будетъ. А намъ—Сибирь!..

— Что? Что! Сибирь?! Что, очумѣлъ ты? воскликнула женщина изумляясь.

— Крестъ и евангеліе ты цѣловать пойдешь!? А? Пойдешь? вдругъ вспыльчиво произнесъ Норичъ.

— Нѣтъ, не пойду, помилуй Богъ!

— И выходитъ теперь... Поторопились мы. Сунулись въ воду, не спросясь броду. Дѣло начато, а чѣмъ окончится—одинъ Богъ знаетъ. Ну вдругъ заставятъ насъ присягать. А мы скажемъ: нѣтъ, молъ, простите, не можемъ присягать. Это мы такъ только, зря болтали, да мертвыхъ оговаривали.

— Какъ же теперь быть-то, Игнатъ Иванычъ?..

— Я и самъ не знаю. На понятный дворъ если... Такъ надо скорѣе... Сейчасъ. А то поздно будетъ... И не знаю... Ну, да что объ этомъ теперь... Завтра успѣемъ. Можетъ еще все и выгоритъ просто, безъ шуму и безъ бѣды...

Норичъ чрезъ силу разсмѣялся, махнулъ рукою и затѣмъ тотчасъ же, снова окруженный дѣтьми и внучатами, сталъ разсказывать и объяснять, гдѣ какой кому подарокъ былъ купленъ и сколько заплаченъ.

Никого не забылъ вернувшійся изъ чужихъ странъ Игнатъ Ивановичъ; даже дѣвкѣ-чернавкѣ, прислуживавшей двумъ мамушкамъ, и той привезъ онъ красный платокъ повязывать голову.

Домъ, въ который прибыли Норичъ и молодой незнакомецъ, былъ однимъ изъ самыхъ большихъ зданій этой части города Москвы. Палаты помѣщались, какъ всегда, въ глубинѣ большого двора; только одна часть выступомъ выходила въ переулокъ. За домомъ раскинулся большой садъ, но не густолиственный и не высокій, и было замѣтно, что садъ этотъ разведенъ недавно на пустырѣ. Въ этихъ палатахъ было, конечно, до сотни большихъ и малыхъ горницъ, залъ, гостиныхъ, помимо одной огромной залы. Во дворѣ было безчисленное количество службъ: отъ конюшенъ, переполненныхъ лошадьми,—до погребовъ и ледниковъ, принадлежащихъ безчисленному штату боярина. Однѣхъ коровъ на дворѣ было до полусотни, но изъ нихъ только пятью пользовались господа—остальныя принадлежали дворовымъ и нахлѣбникамъ, которыхъ было не мало.

Домъ этотъ почти весь освѣщался всякій вечеръ, за исключеніемъ огромной залы, гдѣ уже болѣе десяти лѣтъ ни разу не зажигалась ни одна свѣча, такъ какъ домохозяинъ вечеровъ и баловъ не давалъ, а обѣды, на которыхъ иногда было до трехсотъ и пятисотъ лицъ приглашенныхъ, происходили днемъ и оканчивались ранѣе сумерекъ.

Весь этотъ огромный домъ стоялъ пустой, только въ выступѣ, выходящемъ въ переулокъ, было жилье и онъ казался обитаемъ. Здѣсь, въ восьми или десяти горницахъ, скромно жилъ самъ вельможа, съ молодой супругой и ребенкомъ. За то флигеля, нижній этажъ и нѣкоторыя надворныя строенія, были переполнены многочисленной дворней.

Причина, по которой огромныя палаты были въ запустѣніи, была простая: домовладѣлецъ, бояринъ и графъ, сталъ нелюдимъ, мало принималъ теперь и любилъ проводить весь день одинъ-одинехонекъ. Изрѣдка, раза два или три въ году, появлялись его родственники, дѣти его покойнаго брата со своими дѣтьми, всего три поколѣнія. Недавно и четвертое появилось на рукахъ кормилицъ и мамушекъ. Родня эта бывала въ Москвѣ всегда проѣздомъ. На нѣсколько дней оживлялись палаты. Раздавались веселые, молодые голоса и дѣтскій пискъ и визгъ; но затѣмъ снова наступала та же тишина и лишь одно было замѣчательно въ этомъ домѣ: всегда пустой—онъ не былъ на видъ угрюмъ.

Причина была та, что въ надворныхъ строеніяхъ и во флигеляхъ было пропасть народу, а среди всѣхъ жильцовъ царствовали всегда: миръ, тишина и спокойствіе; на всѣхъ лицахъ было написано довольство и счастіе. Отъ главнаго управителя и дворецкаго, до послѣдняго мальчишки-самоварника, поваренка или форейтора, до послѣдней дѣвчонки-побѣгушки—всѣ жили дружно, счастливо, въ довольствѣ, сытые и никѣмъ не обиженные.

Въ этомъ домѣ, за много и много лѣтъ, никто никого пальцемъ не тронулъ. Единственное, что строго наказывалось и взыскивалось старымъ графомъ, была незаслуженная обида какая либо, нанесенная однимъ изъ домочадцевъ другому. Всякій мальчишка-поваренокъ, сынишка дворника, получивъ несправедливо какую либо, хотя легкую затрещину отъ кого либо, громко грозился иногда родному отцу или матери:

— Смотри ты: пойду барину пожалуюсь!

Иногда случалось, что обитатель палатъ, такого возраста, что отъ земли не видно, дерзко останавливалъ стараго графа при его выѣздѣ изъ дому и, смѣло приступивъ, заявлялъ:

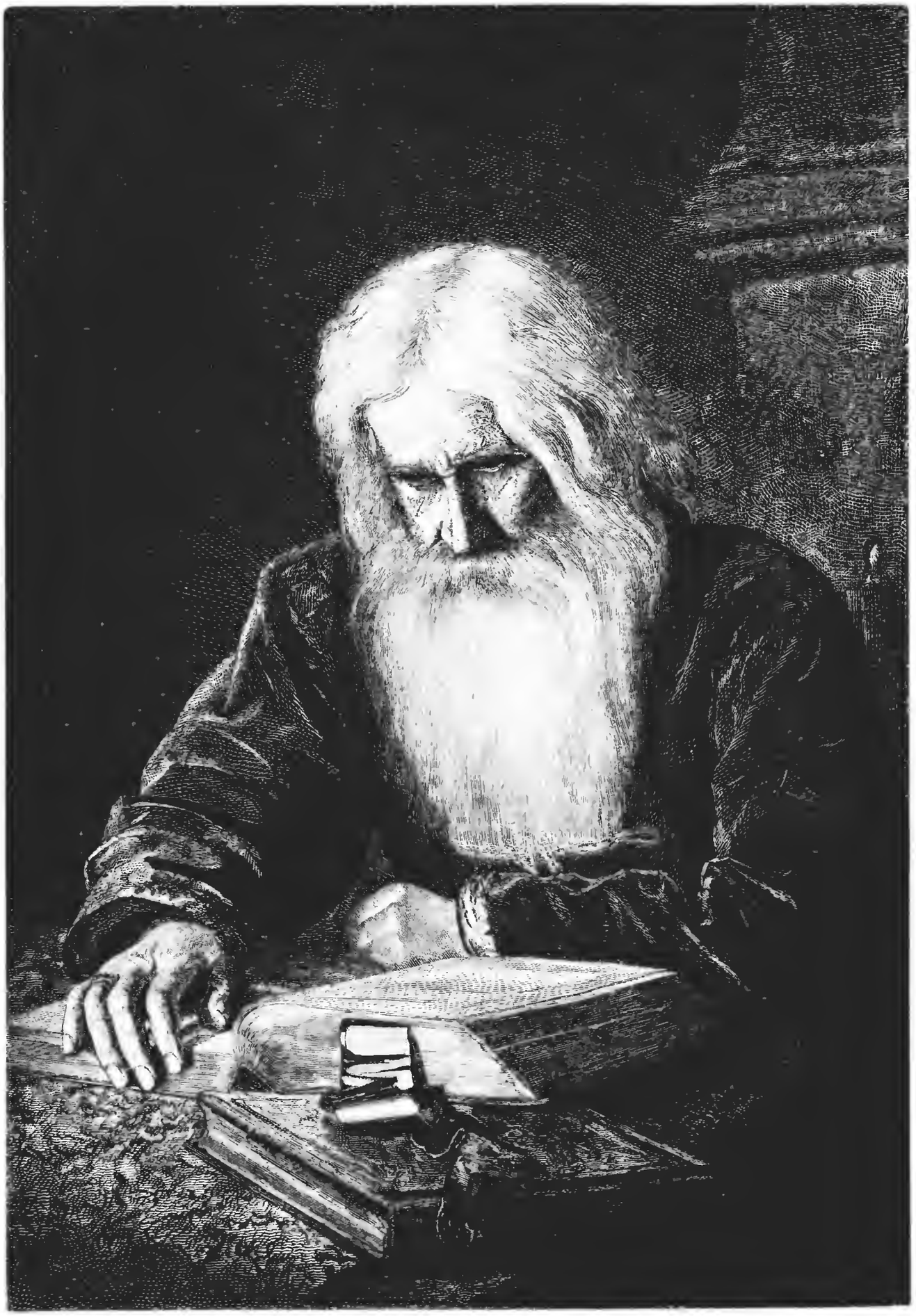
— Меня обидѣли.

И старый графъ входилъ въ расправу и въ судъ.

— Графъ Алексѣй Григорьевичъ Зарубовскій извѣстенъ на всю Россію! говорилъ самъ графъ про себя. А чѣмъ? Тѣмъ что пуще всего правду любитъ, правдѣ служитъ холопомъ, якобы сія правда—его барыня.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"



Бояринъ въ опалѣ. Съ карт. Н. Шаховскаго, грав. А. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ-за могилы

Разсказъ изъ южно-славянской войны.

Петра Петрова.

(Продолженіе).

XI.

Страданіе ужасное, жгучая тревога и слезы чувствовались въ послѣднихъ словахъ несчастнаго.

Тяжелое, горестное чувство, но вмѣстѣ и крайнее удивленіе охватило Тулузьева. Портретъ, набросанный въ нѣсколькихъ отрывистыхъ фразахъ, былъ дѣйствительно поразительно схожъ съ примѣтами Цвернера.

„Онъ его видѣлъ сквозь дремоту, это правда, но не могъ же онъ замѣтить этихъ примѣтъ, когда тотъ былъ на конѣ, закутанный въ плащѣ“, недоумѣвалъ Тулузьевъ.

— Да, но странной случайности ты его описалъ очень похоже, но не видѣлъ-ли ты, можетъ быть, Цвернера въ Бѣлградѣ или на пути? произнесъ Тулузьевъ.

— Видѣлъ!!! да видѣлъ, но не въ Бѣлградѣ, не по пути, а въ Ковно, въ его домѣ! Это онъ! Какъ, что, почему—не знаю, не понимаю, но это онъ! Я чувствую это! произнесъ задыхаясь Соминъ, и затѣмъ, наклонившись къ Тулузьеву, сталъ бросать скороговоркою отрывистые вопросы:

— Давно онъ сюда подъѣзжалъ?

— Около получаса будетъ.

— И куда онъ ѣдетъ? Куда дорога?

— Я тебѣ сказалъ, въ Банску Клиссуру.

— Это гдѣ? которая?

— Да что же ты хочешь сдѣлать?

— Хочу догнать его!

— Да зачѣмъ-же тебѣ этого Цвернера? На что онъ тебѣ? Образумься-же наконецъ. Вѣдь это совершенное безумство допустить даже предположеніе, что умершій нѣсколько мѣсяцевъ назадъ человѣкъ...

— Образумлюсь, когда его увижу, когда буду убѣжденъ какъ бѣлое на черномъ, что это не онъ...

— Да вѣдь ты самъ видѣлъ его бездыханнымъ трупомъ.

— Я ничего не знаю, ничего не понимаю, но я тебѣ говорю, я чувствую, что это онъ!.. Какъ можешь ты отговаривать меня послѣ того, что я тебѣ разсказалъ.

— Да гдѣ же ты найдешь теперь Цвернера? Какъ тебѣ догнать его. Ты пѣшій, усталый, совершенно непривычный, а онъ верхомъ.

— Ты самъ сказалъ, что съ нимъ пѣшій проводникъ. Онъ, слѣдовательно, идетъ шагомъ.

— Но какъ же ты найдешь дорогу, Андрей Владиміровичъ?

— А Іовица! Ты мнѣ уступишь Іовицу. Отсюда до Алексинаца прямая торная дорога. Тебѣ не надо проводника.

— И ты думаешь что я тебя такъ оставлю, одного, въ такомъ состояніи духа! А между тѣмъ, ты знаешь, что мнѣ необходимо вернуться къ утру. Теперь ужъ скоро два часа.

Въ эту минуту раздался отдаленный выстрѣлъ—раздался и замеръ въ ночной тиши.

Въ этомъ мѣстѣ, въ это время, при такихъ обстоятельствахъ, выстрѣлъ имѣлъ особенно серіозное значеніе. Тулузьевъ и Іовица, невозмутимо жевавшій въ продолженіе всего этого разговора, вскочили мгновенно на ноги. Іовица бросился прямо къ костру, и поспѣшно принялся затаптывать огонь ногами и засыпать его землею. Черезъ минуты двѣ огни какъ не бывало.

— Что же ты говорилъ, что турокъ нѣтъ? обратился шепотомъ Тулузьевъ къ Іовицѣ, который, покончивъ съ костромъ, взялъ ружье на плечо и, какъ говорится, весь превратился въ слухъ.

— И теперь говорю, не ма турчина на овой странѣ *), отвѣтилъ твердо Іовица.

— Такъ это что же?

— Не знаю... Только одинъ разъ выстрѣлили. Можетъ быть нѣсколько баши-бузуковъ пробрались, а може то и не турки... Пойдемъ, перебилъ Іовица.

— Куда?

— На главицу **). Тутъ внизу не хорошо, тамъ лучше будетъ.

— А онъ между тѣмъ удаляется! произнесъ съ какимъ-то отчаяніемъ Соминъ, какъ бы отвѣчая своимъ мыслямъ.

Черезъ нѣсколько минутъ спутники взобрались на вершину пруговацкаго холма.

— Почекай мени тутъ, господине, сказалъ Іовица, указавъ мѣсто подъ невысокимъ дубомъ, окруженнымъ кустарникомъ.

— Зачѣмъ? спросилъ Тулузьевъ.

— Я пойду, узнаю, что это можетъ быть, и приду сюда потомъ.

— А мы то что жь?

— Вамъ непривычно это.

— Ничего что непривычно—привыкнемъ. Для этого вѣдь мы и отправились сюда... Нѣтъ, пойдемъ вмѣстѣ, и если это баши-бузуки, и ихъ немного—аттакуемъ ихъ, сказалъ твердо Тулузьевъ.

— Юнакъ русъ! ***) произнесъ довольнымъ тономъ Іовица и прибавилъ: пойдемъ!

*) Нѣтъ турокъ на этой сторонѣ. **) На вершину. ***) Молодецъ русскій.

— Но куда? Развѣ ты знаешь гдѣ стрѣляли? спросилъ Тулузьевъ.

— Тамъ выстрѣлили, отвѣтилъ Іовица, показывая налѣво,— туда и пойдемъ... Чекай! проговорилъ онъ вдругъ шепотомъ, наклоняясь впередъ и прислушиваясь.

— Слышишь? произнесъ онъ опять отрывисто.

— Что? спросилъ Тулузьевъ.

— Кони скачутъ тамъ на низу... Слышишь?

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько секундъ и имъ сталъ слышенъ едва уловимый отдаленный конскій топотъ. Спутники стояли неподвижно, затаивъ дыханіе, напряженно прислушиваясь. Топотъ то переставалъ, то раздавался слышнѣе и слышнѣе. Очевидно всадники или всадникъ приближался, останавливаясь отъ времени до времени.

— Единъ конь, произнесъ наконецъ съ увѣренностью Іовица.

— Сюда наверхъ ѣздокъ вѣдь не взберется. Намъ надо стать на его пути внизу, гдѣ дорога, сказалъ Тулузьевъ.

— Имамъ часу *). Онъ еще далеко, а внизу мы ничего не услышимъ... Почекаемъ тутъ.

Топотъ становился все явственнѣе и явственнѣе. Кругомъ былъ совершенный мракъ, потому что луна уже зашла.

— Пойдемъ, произнесъ вдругъ отрывисто Іовица.

Минуты черезъ три, спутники были уже внизу и расположились за кустами у дороги. Іовица присѣлъ на корточки и держалъ ружье на головѣ.

Здѣсь на низу, конскій топотъ, столь явственно раздававшійся на вершинѣ, едва былъ слышенъ. Но вотъ онъ становится явственнѣе, явственнѣе, слышится ближе, ближе...

XII.

Въ шагахъ—насколько можно было судить по слуху—пятидесяти, топотъ внезапно прекратился и раздалось ржаніе встревоженнаго коня.

— Пасъ почуялъ, шепнулъ Тулузьевъ.

— Исто, но только это значитъ что конь безъ сѣдока, откликнулся Іовица и исчезъ во тьмѣ.

Минуты черезъ три раздалось опять легкое ржаніе и почти одновременно послышался голосъ Іовицы:

— Идите! я ухватилъ коня.

Пока Тулузьевъ и Соминъ подходили, Іовица снова крикнулъ:

— Не турскій конь!

— Не турецкій?! вскрикнулъ Соминъ, котораго охватила внезапная мысль.—А куда ведетъ эта дорога, Іовица?

— Это путь въ Банску Клиссуру.

— Боже мой! да это должно быть!..

— Не должно быть, а навѣрно! вскричалъ въ свою очередь Тулузьевъ, угадавшій мысль Сомина.—Съ Цвернеромъ что нибудь случилось!.. Не тотъ это конь, на которомъ подъѣзжалъ къ намъ доброволецъ? спросилъ онъ Іовицу подходя.

Ночь была такая темная, что убѣдиться въ этомъ не было никакой возможности, но едва ли тутъ нужно было еще и убѣждаться.

Страшная мысль мелькнула вдругъ Сомину. А вдругъ Фенцель—онъ не сомнѣвался, что это былъ Фенцель — убитъ, умеръ! Что тогда?!

— Ради Бога, отправимтесь отыскивать его! вскричалъ онъ умоляющe, схвативъ Тулузьева за руку.

— Конечно, это нашъ долгъ. Нельзя же оставить такъ человѣка, отвѣтилъ Тулузьевъ.

Они быстро пошли по дорогѣ, ведя лошадь подъ уздцы и не соблюдая даже обычныхъ предосторожностей.

Послѣ получаса ходьбы, Іовица, шедшій шаговъ двадцать впереди, кликнулъ ихъ. Начинало уже слегка свѣтать, такъ что шагахъ въ десяти можно уже было различать предметы. Подходя, они увидѣли Іовицу наклонившагося и разглядывающаго что-то.

— Онъ живъ?! вскричалъ Соминъ, подбѣгая.

— Это тотъ самый доброволецъ? спросилъ Тулузьевъ.

— Тотъ самый... Раненъ! проговорилъ Іовица.

Не успѣлъ онъ договорить, какъ Соминъ досталъ ужъ изъ кармана спичечницу, зажегъ спичку и поднесъ ее къ раненому, лицо котораго, страшно блѣдное, съ закрытыми глазами, освѣтилось на мгновеніе.

— Онъ!! могъ только вскричать какимъ-то дикимъ, страшнымъ голосомъ Соминъ, откидываясь назадъ и судорожно ухватываясь за руку Тулузьева.

— Да что ты, тебѣ такъ показалось...

— Я тебѣ говорю: онъ! онъ! Фенцель!

— Можно развести здѣсь огонь? спросилъ Тулузьевъ Іовицу.

— Не, господине... Надо спросить кто его забилъ, прибавилъ Іовица, указывая на раненаго.

— А сердце бьется?

— Бьется слабо.

*) Имѣемъ время.

Библиотека "Руниверс"

— Куда раненъ?.. Надо его спасти, надо донести живого до Алексинаца, твердилъ растерянно Соминъ.

Вдругъ ему пришла мысль:

— Шепни ему настоящее имя его на ухо, увидишь, что онъ откликнется, обратился Соминъ къ Тулузьеву.

— Нѣтъ, потому что это можетъ страшно потрясти его, если это онъ... Теперь подумаемъ объ одномъ, о томъ, чтобы скорѣе доставить его въ Алексинацъ... но какъ доставить? устроить носилки долго будетъ...

— Сейчасъ устроимъ, сказалъ Іовица, доставая свой ножъ.

При помощи Сомина и Тулузьева, изъ нарѣзанныхъ вѣтвей, онъ устроилъ нѣчто въ родѣ носилокъ. Вмѣсто веревокъ для связки послужили черногорскій кушакъ Іовицы и ремни „руссовъ". Раненаго взвалили на это жесткое ложе. Іовица взялся за передніе два конца носилокъ, Соминъ и Тулузьевъ за задніе. Поводъ коня Соминъ продѣлъ себѣ на руку.

Такъ пошли они скорымъ шагомъ, не взирая на тяжесть ноши. По дорогѣ Тулузьевъ вспомнилъ объ исчезнувшемъ проводникѣ.

— Ты знаешь этого проводника? спросилъ у Іовицы Тулузьевъ.

— Не, господине, не знамъ.

— Не онъ-ли, можетъ быть, пристрѣлилъ его чтобъ обобрать.

— Не. То сербъ—сербъ того не сдѣлаетъ, отвѣтилъ увѣренно Іовица.

— Такъ куда-же онъ тогда исчезъ?

— То сербъ, господине, а не цырногорецъ.

— Ну?

— Бѣжалъ господине, а не остался защищать. Цырногорецъ бы остался.

XIII.

Маленькая комната алексинацкаго лазарета. Голыя, когда-то выбѣленныя стѣны. Деревянная койка и старый, безобразной формы, стулъ составляютъ все убранство. На койкѣ лежитъ раненый, на стулѣ сидитъ человѣкъ, зорко слѣдящій за лежащимъ. Сидящій—Соминъ; лежащій—тотъ, кого они подняли ночью на дорогѣ.

Вдали глухо раздается учащенная пушечная пальба, сливающаяся минутами въ одинъ общій гулъ.

Одиннадцатый часъ утра. Съ шести часовъ сидитъ тутъ Соминъ, не отрываясь отъ раненаго, слѣдя за нимъ какъ любящая женщина или нѣжная мать.

На всѣ просьбы Тулузьева сопровождать его въ бой, разгорѣвшійся съ утра на правомъ флангѣ, Соминъ рѣшительно отвѣчалъ. нѣтъ. Докторъ объявилъ ему, что рана очень опасна, но не могъ положительно сказать, возвратится-ли раненому хоть на время сознаніе. И вотъ онъ сидитъ и ждетъ, съ лихорадочнымъ напряженіемъ, не чувствуя усталости, не чувствуя голода...

Ужъ минуты съ три, Соминъ всталъ со стула и стоитъ наклонившись надъ изголовьемъ раненаго—ему послышался слабый вздохъ.

— О... охъ! произноситъ снова едва внятно раненый, сдѣлавъ едва замѣтное движеніе головою.

Соминъ быстро вышелъ и позвалъ доктора. Когда докторъ пощупалъ пульсъ, раненый открылъ глаза. Съ минуту взоръ его покоился на докторѣ, и затѣмъ перенесся на Сомина, стоявшаго возлѣ.

Тогда произошло нѣчто необычайное. Потухшій взглядъ внезапно оживился. Крайній ужасъ выразился на непомѣрно расширенныхъ зрачкахъ.

Нѣсколько секундъ оставался онъ такъ неподвиженъ, къ великому недоумѣнію доктора, затѣмъ взглядъ его снова перенесся на доктора, еще больше расширились зрачки, еще ужаснѣе искривилось лицо, и вдругъ, словно отъ прикосновенія гальваническаго тока, онъ дрогнулъ всѣмъ тѣломъ и страшнымъ голосомъ крикнулъ:

— Гансъ!

— Онъ въ бреду, обратился шепотомъ докторъ къ Сомину.

Но Соминъ не слышалъ этихъ словъ; онъ стоялъ словно пораженный молніей. И дѣйствительно, произнесенное имя было молніей, внезапно озарившей его умъ, но, какъ молнія, озарившей на одно лишь мгновеніе.

— Гансъ? зачѣмъ онъ вспомнилъ Ганса? причемъ тутъ Гансъ? недоумѣвалъ Соминъ, только теперь вспомнивъ о своемъ слугѣ, уѣхавшемъ изъ Ковно наканунѣ трагическаго происшествія.

— Гансъ! застоналъ раненый, не отрывая глазъ отъ доктора, и затѣмъ задыхаясь проговорилъ:

— Не я!.. онъ самъ... онъ лжетъ! не вѣрьте ему... я не... онъ самъ упалъ въ огонь... я не...

— Нѣтъ ты, ты, ты душегубецъ, погубившій его, погубившій ее, погубившій меня! крикнулъ въ изступленіи Соминъ, внезапно, хотя еще смутно, понявшій дьявольское дѣяніе.

— Что вы, что вы, опомнитесь! обратился къ нему докторъ, растерявшійся отъ этой неожиданности.

— Прочь Ганса! Я не могу видѣть Ганса!.. все, все, только прочь Ганса!.. Онъ тоже виновенъ... онъ продалъ... отъ выкралъ письма, онъ положилъ билеты... зачѣмъ онъ пришелъ ночью... если бы онъ не... Все, только прочь Ганса!..

Соминъ, нѣсколько пришедшій въ себя, рѣшился воспользоваться галлюцинаціей раненаго Фенцеля. Онъ наклонился къ нему.

— Хорошо, я уведу Ганса, но отвѣчай. Будешь отвѣчать? проговорилъ онъ.

— Все, только прочь Ганса.

— Ты его убилъ и сжегъ?

— Онъ самъ упалъ...

— Врешь... Гансъ! крикнулъ онъ.

— О, нѣтъ... не хочу его, не хочу... застоналъ раненый.

— Говори, ты выдалъ трупъ Ганса за свой?

— Да.

— Ты заманилъ его къ себѣ и убилъ?

— Онъ самъ пришелъ... онъ принесъ письма и... я за нихъ ему обѣщалъ... онъ для этого пришелъ...

— И ты бѣжалъ съ деньгами?

— Да.

— И зачѣмъ ты все свалилъ на меня?

— Чтобъ отмстить за Анну... Гансъ мнѣ все выдалъ... и письма далъ...

— А... женѣ что ты написалъ про меня?

Вмѣсто отвѣта зрачки Фенцеля еще болѣе расширились и неподвижно остановились на Сминѣ.

— Оставьте его, я вамъ говорю оставьте, произнесъ докторъ, растерявшійся было совершенно при этой необычайной, захватывающей сценѣ.

— А женѣ? Говори! вскрикнулъ угрожающе Соминъ, не слушаясь доктора.

— Оставьте! Развѣ не видите, что онъ умираетъ! рѣзко произнесъ докторъ, отстраняя Сомина.

— Га...! вырвалось изъ груди Фенцеля. Ротъ его страшно искривился, судорога передернула лицо, глаза закатились и внезапно потеряли прозрачность...

— Вы довольны? укорительно сказалъ докторъ, показывая Сомину на трупъ.

— Нѣтъ, потому что онъ не досказалъ самаго для меня важнаго, отвѣтилъ Соминъ, смотря прямо въ глаза доктору.

(Оконч. въ слѣд. №).

Награда поэта.

Разсказъ **Л. Диллинга.**

(Переводъ съ норвежскаго).

Лоренцъ Фалькъ былъ писатель и даже изъ счастливыхъ. Его сочиненія не только читали, но и покупали; онъ получалъ хорошее вознагражденіе и имѣлъ нѣкоторыя средства. Онъ уже отбылъ свое неизбѣжное заграничное путешествіе.

Когда молодой талантъ получаетъ возможность для заграничнаго путешествія, онъ платитъ старые долги и дѣлаетъ новые. Затѣмъ, побывавъ нѣкоторое время въ Римѣ и Парижѣ, гдѣ, при ближайшемъ ознакомленіи, многое кажется ему оловомъ, что издали онъ считалъ за золото, онъ возвращается на родину, гдѣ всѣ встрѣчаютъ его необыкновенно дружелюбно. Знакомые крѣпко жмутъ его руку, освѣдомляются о вывезенныхъ впечатлѣніяхъ, а молодыя дамы, предполагающія, что воздухъ Рима такъ же полезенъ для поэта, какъ климатъ Ментоны для чахоточныхъ, заранѣе радуются при мысли о будущемъ его произведеніи.

Лоренцъ Фалькъ вывезъ также нѣкоторыя впечатлѣнія, нашелъ хорошихъ издателей и былъ хвалимъ иностранной прессой, и мѣстная критика нашла, что сочиненія его достойны похвалы. Своихъ поэтовъ зачастую постигаетъ участь товаровъ внутренняго производства, которые тогда только хороши, когда носятъ иностранную марку.

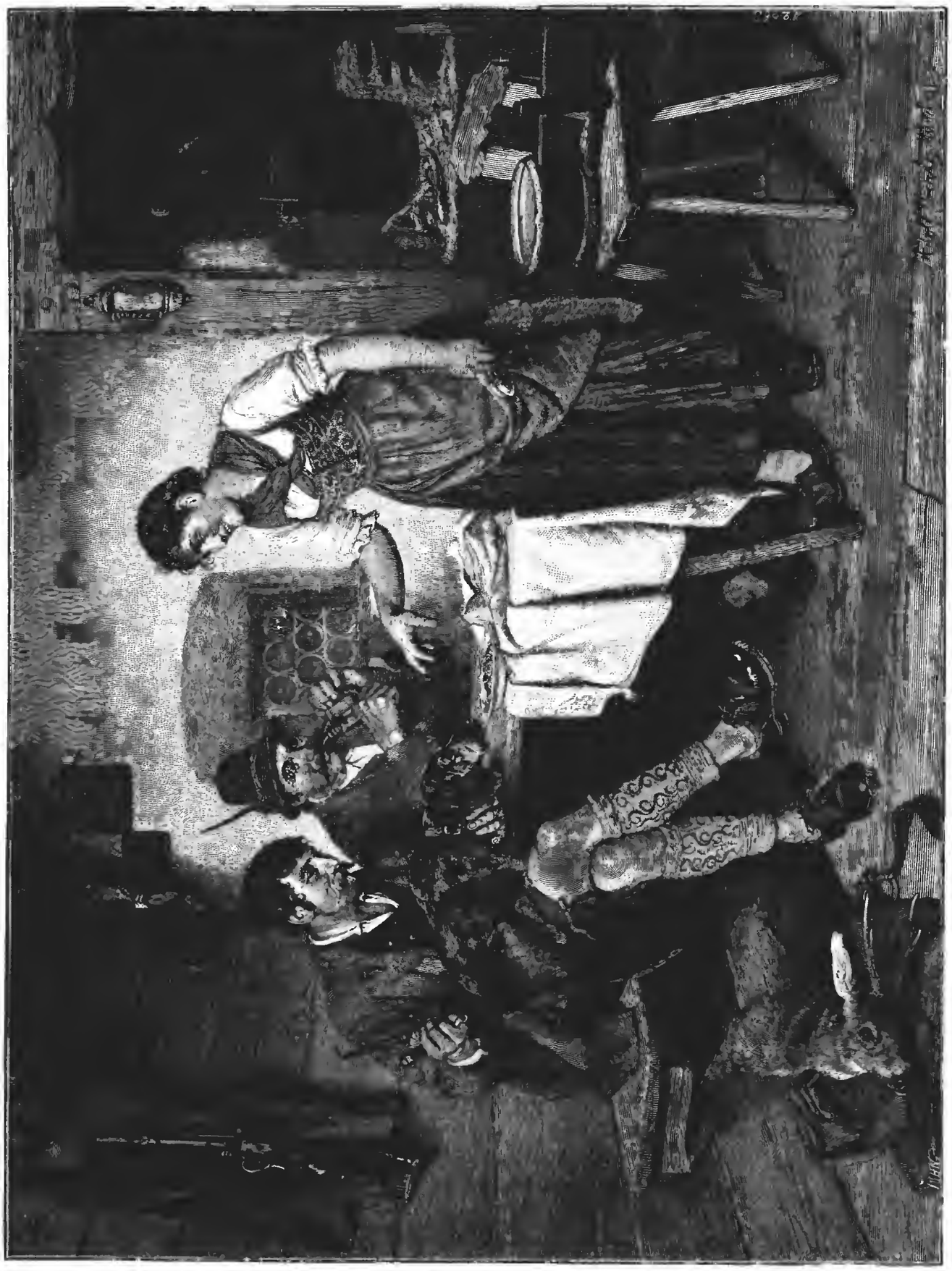
День клонился къ вечеру. Лоренцъ Фалькъ сидѣлъ одинъ въ своей большой, красиво убранной, комнатѣ. Августовское солнце пробивалось сквозь окна и цвѣты; призмы люстры сверкали какъ алмазы, и античные стулья, обтянутые краснымъ сафьяномъ, почти ослѣпляли своими яркими цвѣтами. Молодой человѣкъ сидѣлъ во фракѣ. Онъ только что вернулся съ похоронъ.

Блестящій залъ нѣсколько дней назадъ, имѣлъ совершенно другой видъ. Онъ служилъ комнатой для больной, такъ какъ былъ просторенъ. Сюда внесли кровать, на которой лежала женщина, которую молодой человѣкъ любилъ болѣе всего на свѣтѣ. Это была его мать.

Тутъ она пролежала нѣсколько недѣль и онъ проводилъ время возлѣ больной и за работой. Зачастую, сидя у постели, онъ читалъ ей псалмы или молитвы и затѣмъ переходилъ къ письменному столу сочинять стихи къ музыкѣ Оффенбаха, что ему удавалось въ совершенствѣ. Онъ обладалъ остроуміемъ и живостью. Именно во время болѣзни матери ему пришлось писать веселую вещицу, которую нужно было окончить къ сроку. Но шутка должна быть весела и забавна, не смотря на то, что ее писали возлѣ постели умирающей матери.

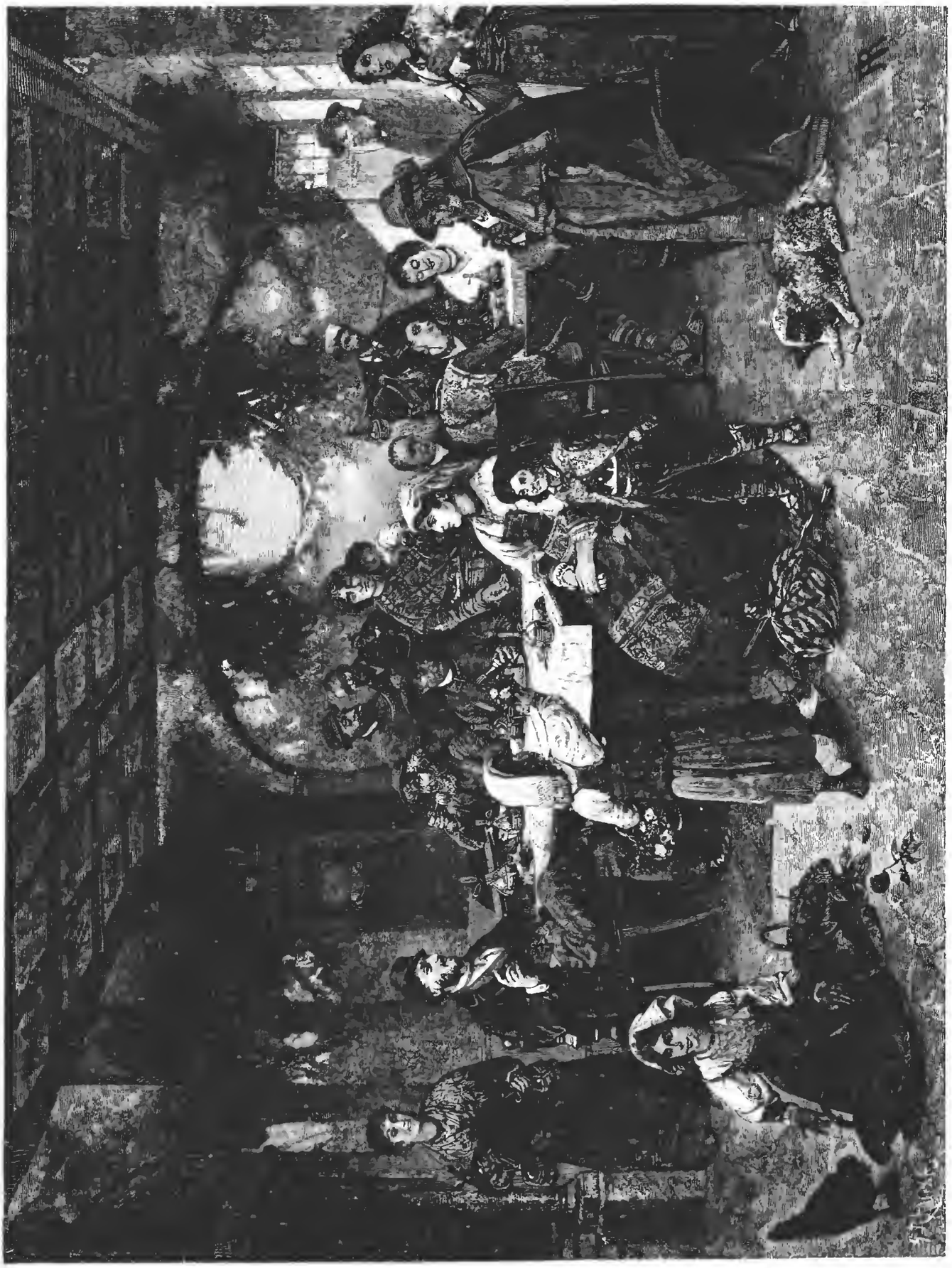
Похороны были окончены. Присутствовавшіе при погребеніи

Библиотека "Руниверс"



„Отдай мнѣ!“ Съ карт. А. Эберле грав. Іонъ.

Библиотека "Руниверс"



Остерія въ Римѣ. Съ карт. Р. Іордана. грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

распрощались и вернулись къ своимъ занятіямъ. Молодой человѣкъ проводилъ родныхъ и остался одинъ.

Ему было невыносимо тяжело. Глаза его горѣли. Если бы онъ могъ плакать, слезы облегчили бы его горе.

Но вотъ позвонили тихо и нерѣшительно. Онъ не двинулся съ мѣста, хотя слышалъ что дѣвушка пошла отпирать. Спустя нѣкоторое время она появилась въ комнатѣ. Она была одѣта въ черное платье и старалась сдѣлать грустное лицо, хотя внутренно радовалась новому траурному наряду.

— Тамъ старушка какая-то желаетъ видѣть васъ, доложила она.

— Я никого не могу принять сегодня.

— Это я ей сказала, но она настоятельно проситъ поговорить съ вами.

— Навѣрно нищая...

— Не думаю чтобы она просила милостыни: она кажется такой порядочной.

— Тогда пусть войдетъ.

Появилась маленькая сгорбленная фигурка. Лицо ея было въ морщинахъ, а волосы сѣдые. Она была одѣта въ старое шелковое платье, соломенную шляпу съ полинялыми лентами и короткую накидку. Въ рукахъ у нея былъ кожаный потертый мѣшочекъ и кромѣ того какой-то предметъ, старательно завернутый въ бумагу.

Старушка нерѣшительно остановилась у двери и нѣсколько разъ почтительно поклонилась. Она видимо была поражена изяществомъ комнаты.

Лоренцъ всталъ, подвинулъ кресло и сказалъ: садитесь!

— Благодарю. Она мелкими шажками подошла къ столу и сѣла на кончикъ стула.

— Вы тутъ живете? спросила старушка.

— Да.

Лоренцъ нетерпѣливо игралъ цѣпочкою отъ часовъ.

— Простите, сказалъ онъ, вы желали непремѣнно говорить со мною...

— О, не сердитесь, я совершенно сконфузилась при входѣ. Тутъ все такъ красиво и вы такъ знатны. Я думала, что найду поэта въ маленькой комнаткѣ, полной табачнаго дыма, сидящимъ въ старомъ халатѣ за кружкою пива.

Онъ слабо улыбнулся.

— Это было прежде, теперь не то...

— Да, если у нихъ есть дѣло. Такъ бываетъ во всемъ.

— И если они могутъ что либо дѣлать.

— О, да. Есть много лѣнтяевъ, я сама знала такого въ молодости. Весь свой заработокъ онъ пропивалъ въ праздники.

Цѣпочка задвигалась снова быстрѣе. Старуха, которая кажется почувствовала, что оскорбила молодого человѣка, прибавила ласково: но и между поэтами есть порядочные люди. Вотъ напримѣръ вы, вѣдь вы поэтъ?

— Да, я немного пишу.

— И стихи?

— Также стихи.

— Стихи на случай конфирмаціи, свадьбы и все что понадобится?

— Нужно писать все что случится. И такъ вамъ нужны стихи?

— Да, стихи... Стихи для серебряной свадьбы. Но только недорогіе, на то у меня нѣтъ средствъ. Скажите, что обыкновенно вы получаете за такіе стихи? Но вы должны извинить меня, что я спрашиваю такъ смѣло.

— Обыкновенно я беру пятьдесятъ кронъ или даже...

Старуха подпрыгнула, точно ее ужалила одна изъ позолоченныхъ змѣй на спинкѣ стула.

— Простите, не сердитесь, что я задержала васъ такъ долго, но въ этомъ виновата Есперсенъ, она посмѣялась надо мною.

— Кто такая Есперсенъ?

— Она живетъ со мною въ одной комнатѣ, въ пріютѣ. Она мнѣ и сказала что можно имѣть стихи за три кроны, а за пять кронъ напишутъ даже цѣлыхъ четыре строфы. Но придя сюда, я сразу подумала, что такому важному господину нельзя предложить пять кронъ.

Доброе, морщинистое лицо старушки выражало такую печаль и смущеніе, что Лоренцъ съ участіемъ посмотрѣлъ на нее.

— Я читала въ газетахъ такіе красивые ваши стихи въ честь короля, продолжала старушка, и потому пришла къ вамъ. Но конечно между королемъ и Эргенъ Петерсонъ большая разница. Она крѣпче прижала небольшой предметъ, завернутый въ бумагу, и собралась уходить.

— Для кого же эти стихи? спросилъ Лоренцъ ласково.

— Для моего сына. Это самое дорогое что мать имѣетъ въ мірѣ.

Онъ тяжело вздохнулъ и сказалъ:

— Я знаю

— У васъ также есть мать, которая васъ любитъ, въ этомъ я увѣрена.

— Сегодня я похоронилъ ее, сказалъ онъ тихо.

— А я тутъ разболталась и мѣшаю вамъ, вмѣсто того, чтобы дать вамъ выплакать свое горе. Да утѣшитъ и подкрѣпитъ васъ Богъ! Прощайте!

— Погодите. Я напишу вамъ стихи.

— Но они должны быть готовы сегодня и кромѣ того... я такъ бѣдна

— Вы не дали мнѣ докончить. Я хотѣлъ сказать вамъ, что или я беру пятьдесятъ кронъ, или пишу даромъ.

— Но я не могу надѣяться, что вы.. мы вовсе незнакомы.

— Но мы познакомились. И такъ садитесь и разсказывайте о вашемъ сынѣ. Прежде всего—кто онъ?

— Онъ типографъ и имѣетъ газету въ небольшомъ городкѣ. Въ одинъ день приходится его юбилей и серебряная свадьба и потому я хотѣла непремѣнно подарить ему стихи, которые могли бы быть напечатаны въ его газетѣ. Это его бы очень обрадовало.

— Сколько ему лѣтъ?

— Около пятидесяти. Мнѣ же семидесятый. Я рано вышла замужъ и рано овдовѣла.

— А чѣмъ былъ вашъ мужъ?

— Учителемъ. Это былъ кроткій человѣкъ когда не пилъ, что однако рѣдко случалось въ послѣднее время. Когда мальчику минуло двѣнадцать лѣтъ, мужъ мой умеръ и я жила шитьемъ, какъ всѣ вдовы, пока сынъ не получилъ мѣсто и хорошее содержаніе.

— Послѣ того онъ сталъ вамъ помогать?

— Нѣтъ, онъ женился А вы сами должно быть знаете, когда нужно прокормить свою семью...

— Тогда оставляютъ мать заботиться самой о себѣ.

— Мнѣ нужно такъ мало. Теперь у меня даровая квартира въ пріютѣ, при томъ же я, слава Богу, такъ здорова, что могу еще шить и вязать. При маленькой экономіи можно жить. Сынъ охотно бы мнѣ помогъ, но жена... Деньги ея и онъ не можетъ распоряжаться какъ бы хотѣлъ.

— Перейдемте къ стихамъ.

— Вотъ видите, я хотѣла бы, чтобы при такомъ торжествѣ онъ не стыдился матери, и потому купила хорошій подарокъ.

Маленькій завернутый предметъ былъ осторожно распакованъ изъ множества бумагъ. Это оказался небольшой, накладного серебра, сливочникъ, съ тонкой позолотой внутри и выгравированнымъ посвященіемъ. Старушка поставила молочникъ на столъ и, любуясь имъ, спросила:

— Правда, хорошъ?

— Конечно, отвѣтилъ ласково молодой человѣкъ.

— Да, не дешево, отвѣтила старушка съ гордостью. Я долгое время экономила, пока могла его купить.

— Охотно этому вѣрю.

— Вы такъ любезны и добры, что вамъ я могу все разсказать. Вотъ видите: мы, бѣдные люди, живемъ цѣлые дни кофе и хлѣбомъ; тогда я подумала, что есть и такіе, которые обходятся безъ сахара и молока къ кофе. Безъ этого легко можно обойтись, не такъ ли?

— На югѣ пьютъ постоянно черный кофе, отвѣтилъ тотъ.

— Не права ли я?

— И такъ вы пили черный кофе?

— Болѣе года. Но за то я собрала такъ много, что могла купить этотъ прелестный подарокъ и еще сохранила пять кронъ на стихи. сказала она съ восторгомъ.

Молодой человѣкъ быстро сѣлъ къ столу и отодвинулъ рукописи, на которыя упало нѣсколько слезинокъ.

— Не почитаете ли вы, а я попытаюсь написать стихи къ сливочнику

— О, благодарю васъ, вы такъ добры. Старушка сложила руки и съ восторгомъ смотрѣла на него. Я никогда не видѣла какъ пишутъ стихи. Мнѣ любопытно знать какъ вы начнете.

Онъ ее уже не слушалъ; онъ писалъ. Перо летало по бумагѣ, слова нанизывались точно жемчугъ и укладывались въ прекрасные, прочувствованные стихи. Онъ писалъ отъ имени матери къ сыну; каждая строка дышала чистою, безкорыстною любовью, любовью матери, все выносящей, всѣмъ жертвующей и ничего не ждущей взамѣнъ. Онъ самъ почти не зналъ, какъ написалъ стихотвореніе, полное поэзіи, къ широкому, низенькому сливочнику съ грошовой позолотой. Но почему же дѣйствительной поэзіи не относиться къ посеребренному сливочнику, если въ немъ отражается блескъ любящихъ глазъ?

Лоренцъ громко прочиталъ написанное.

Старуха сидѣла неподвижно, со сложенными руками. Слезы катились по ея щекамъ, но морщинистое лицо сіяло отъ счастія.

Онъ подалъ ей бумагу.

— У васъ самихъ была вѣрно добрая мать, потому вы такъ хорошо и умѣете изображать чувства матери, сказала старуха вставая. Она взяла его за руку. Благодарю, еще разъ благодарю. За ваши стихи я не могу вознаградить васъ, но пусть наградой будетъ вамъ сознаніе, что вы сдѣлали бѣдную старую женщину такой счастливой, какою она давно уже не была.

Своими исхудалыми, дрожащими руками она наклонила къ себѣ его голову, поцѣловала въ лобъ и сказала:

— Пусть благословитъ васъ Богъ и дастъ вамъ счастливую будущность. Тамъ, на небѣ, за васъ молится мать, а тутъ буду молиться я.

Она завернула свой сливочникъ и ушла мелкими шажками, благодаря и кланяясь.

Библиотека "Руниверс"

Оставшись одинъ, Лоренцъ склонилъ голову на руки и заплакалъ. Но это не были горькія слезы, онѣ облегчили его.

Когда онъ всталъ, солнце посылало въ окна послѣдніе лучи и отсвѣчивалось въ призмахъ люстры. Все кругомъ сверкало и казалось хорошимъ предзнаменованіемъ. На душѣ у него было легко. До сихъ поръ онъ только писалъ стихи и прозу, сегодня же въ первый разъ творилъ. Онъ почувствовалъ, что онъ поэтъ и что даръ этотъ—даръ божественный...

О серебрѣ.

Очеркъ.

Еслибы всѣ торговыя государства, включая Англію, ввели по договору и поддерживали на основаніи закона систему въ ихъ монетномъ дѣлѣ, при безусловной свободѣ чеканки обоихъ благородныхъ металловъ, тогда на долгое время можно было бы считать практически обезпеченнымъ отношеніе цѣнностей золота и серебра. Заключеніе это не имѣетъ однако никакого дѣйствительнаго значенія, такъ какъ предположеніе, на которомъ основанъ проектъ, именно возможность приведенія различныхъ государствъ къ подобному соглашенію, есть положительная иллюзія.

Опыты въ истекшія затѣмъ десять лѣтъ подтвердили правильность этого вывода. Протоколы международныхъ монетныхъ конференцій въ Парижѣ въ 1878 и въ 1881 годахъ ясно доказываютъ невозможность введенія всеобщаго соглашенія для возстановленія считавшагося прежде нормальнымъ отношенія цѣнности золота и серебра. Сотни брошюръ и газетныхъ статей, а также частныя парламентскія рѣчи и многочисленныя петиціи не подвинули практически ни на одинъ шагъ международныя соглашенія. Можно даже утверждать, что сдѣланное въ 1876 г., на основаніи упомянутаго предположенія, заключеніе, при наступившихъ затѣмъ событіяхъ, потеряло всякое дѣйствительное значеніе даже въ глазахъ тѣхъ, которые придавали ему вѣру. Когда неожиданное паденіе стоимости серебра въ іюлѣ 1876 г. на $47^3/_4$ пенса оказалось только непродолжительною паникою и къ концу года цѣнность серебра снова поднялась до 58 пенсовъ, тогда можно было еще предполагать, что сильныя колебанія цѣнности серебра—явленія временныя, и что серебро, повидимому, вскорѣ можетъ занять и займетъ свое прежнее положеніе. Реакція эта однако не установилась и съ 1879 г. средняя стоимость серебра была постоянно ниже 53 пенсовъ, что соотвѣтствуетъ отношенію цѣнности какъ 1:17,80. Предпринятая въ маѣ 1879 г., по настоянію управленія нѣмецкаго имперскаго банка, съ цѣлью возстановить цѣну серебра, попытка прекратить продажу нѣмецкаго серебра, что считалось единственной или по крайней мѣрѣ главной причиной обезцѣненія серебра, оказалась безуспѣшной въ вопросѣ объ общей валютѣ и спеціально вредной при окончательномъ рѣшеніи нѣмецкой монетной реформы. Напротивъ, съ 1879 г. общественное мнѣніе торговли стало явно уклоняться отъ двойной и серебряной валюты и стало признавать въ будущемъ исключительно валюту золотую. Это увеличивающееся въ торговлѣ предпочтеніе золота, какъ мірового мѣрила цѣнности, средства обмѣна и фундамента всякихъ кредитныхъ денегъ, собственно и составляетъ главную причину паденія стоимости серебра, рядомъ съ которой отступаютъ назадъ всѣ другія причины, считавшіяся до сихъ поръ важными факторами и которыя дѣйствуютъ только какъ придаточныя причины.

Соображаясь съ этимъ, справедливо указывали, что если вначалѣ обезцѣненія серебра прочный международный валютный союзъ торговыхъ государствъ и могъ на долгое время удержать его паденіе, то возможность эта теперь болѣе не существуетъ. Каждый пенни, на который понижалось серебро, и каждый мѣсяцъ, въ теченіе котораго продолжалось это пониженіе, увеличивали съ 1879 года недовѣріе большихъ торговцевъ къ серебру и послужили въ пользу золота.

Разсмотримъ теперь цѣны серебра съ 1871 года. Ежегодно и по мѣсяцамъ онѣ выражались слѣдующими цифрами:

	Самая высокая на унцію	Самая низкая на унцію	Средняя цѣна на унцію	Отношеніе стоимости
1871 г.	61 пенс.	60 пенс.	$60^1/_2$ пенс.	15,58
1876 г.	$58^1/_8$ „	$46^3/_4$ „	$52^3/_4$ „	17,88
1877 г.	$58^1/_4$ „	$53^1/_4$ „	$54^{13}/_{16}$ „	17 20
1878 г.	$55^1/_4$ „	$49^1/_2$ „	$52^9/_{16}$ „	17,94
1879 г.	$53^3/_4$ „	$48^7/_8$ „	$51^1/_4$ „	18,40
1880 г.	$52^7/_8$ „	$51^5/_8$ „	$52^1/_4$ „	18,05
1881 г.	$52^7/_8$ „	$50^7/_8$ „	$51^{11}/_{16}$ „	18,24
1882 г.	$52^7/_{16}$ „	50 „	$51^5/_8$ „	18,27
1883 г.	$51^3/_{16}$ „	50 „	$50^9/_{16}$ „	18,65
1884 г.	$51^3/_8$ „	$49^1/_2$ „	$50^5/_8$ „	18,63
1885 г.	50 „	$47^1/_2$ „	$58^5/_8$ „	19,39
1886 г.				
январь	$46^{15}/_{16}$ „	$46^1/_2$ „	$46^{11}/_{16}$ „	20,20
февраль	$46^7/_8$ „	$46^1/_2$ „	$46^5/_8$ „	20,22
мартъ	$46^{13}/_{16}$ „	$46^{11}/_{16}$ „	$46^3/_4$ „	20,17
апрѣль	$46^{11}/_{16}$ „	$46^1/_{16}$ „	$46^3/_8$ „	20,33
май	$45^7/_8$ „	45 „	$45^7/_{16}$ „	20,78
іюнь	45 „	$44^{11}/_{16}$ „	$44^{13}/_{16}$ „	21,05

Такимъ образомъ стоимость серебра по отношенію къ золоту упала съ 1871 г. до іюня 1886 г. съ $60^1/_2$ на $44^{13}/_{16}$ пенсовъ или почти на 26 процентовъ, а въ послѣднее время цѣна серебра упала еще больше, именно ниже 44 пенсовъ.

Послѣднія эти колебанія цѣнъ на серебро окончательно подорвали стоимость его какъ средства обращенія и мѣрила цѣнности и упрочили за золотомъ положительное господство. Какъ послѣ войны за освобожденіе негровъ, не только жители Калифорніи, но и банки настояли на изъятіи изъ обращенія бумагъ и серебра и на введеніи золотой валюты, точно также существуетъ вѣроятіе, что международнымъ договоромъ можно принять общую двойную валюту. Во внутреннемъ небольшомъ обращеніи и для общественныхъ платежей законъ могъ бы установить серебро, но это не помѣшало бы возникновенію ажіо на золотую валюту, которая стала бы общей нормой въ большихъ торговыхъ дѣлахъ. Чѣмъ болѣе было бы вычеканено серебра и пущено въ обращеніе, тѣмъ выше и прочнѣе установилось бы ажіо на золото, и законная двойная валюта значилась бы только на бумагѣ. Печальное нынѣ обезцѣненіе серебра не было бы устранено, напротивъ увеличилось бы сравнительно съ нынѣшнимъ состояніемъ. Убѣжденіе это вѣроятно удерживаетъ отъ введенія биметаллизма тѣ правительства, которыя въ подобныхъ вопросахъ обращаютъ должное вниманіе на сужденіе разсудительныхъ финансистовъ и на состояніе торговли. Между тѣмъ, неслыханное паденіе цѣнности серебра ниже 44 пенсовъ болѣе всего способно заставить англійское правительство и парламентъ серьезно взвѣсить, нельзя ли принятіемъ двойной валюты, со всѣми ея послѣдствіями и соглашеніемъ съ другими государствами, практически упрочить цѣнность серебра на міровомъ рынкѣ.

Между тѣмъ, падающее въ цѣнѣ серебро цѣнится на Востокѣ, и Англія, въ своей торговлѣ хлѣбомъ съ Индіей, а также въ Китаѣ, расплачиваясь серебромъ, выигрываетъ на этомъ до 33%.

Газетные экстренные поѣзда въ Америкѣ.

Очеркъ.

Янки извѣстны за самыхъ предпріимчивыхъ людей въ мірѣ; необыкновеннымъ торговымъ духомъ оживлена и американская пресса. Такъ напр., газеты, спустя нѣсколько часовъ послѣ появленія на Бродуэй и въ Сити, читаются уже въ окрестностяхъ, отстоящихъ на сотни миль, куда онѣ доставляются экстренными поѣздами, снаряжаемыми Нью-Іоркскою прессою. Точность этихъ поѣздовъ поразительна. Дѣйствительно, описаніе путешествія экстреннаго поѣзда, проѣхавшаго недавно изъ Нью-Іорка въ Буфало, т. е. 450 миль въ $9^1/_2$ часовъ, достойно вниманія.

Половина третьяго утра. На центральномъ Нью-Іоркскомъ вокзалѣ стоитъ поѣздъ, состоящій только изъ машины, одного пассажирскаго и одного товарнаго вагона. Нетерпѣливо шипитъ машина, тутъ и тамъ въ темнотѣ мелькаютъ фонари. Ручныя тележки, наполненныя громадными связками газетъ подъѣзжаютъ; содержимое ихъ, сотни тысячъ экземпляровъ Нью-Іоркской газеты, поступаетъ въ багажный вагонъ. Средній (пассажирскій) вагонъ прицѣпленъ исключительно для приданія болѣе устойчивости поѣзду. Изъ вагона этого вынуты скамейки и поставлены столы, на которыхъ газета фальцуется въ пути. На вокзальныхъ часахъ глухо раздаются три удара—послѣдняя связка бросается въ вагонъ, раздается громкое пыхтѣнье машины, она начинаетъ двигаться, устремляется въ туннель и исчезаетъ. Пассажиры не успѣютъ опомниться, какъ они уже миновали Гарлемъ и мерцающіе уличные фонари гудзоновской столицы тонутъ во мракѣ ночи.

Машинистъ—это родъ совы. Глазъ его проникаетъ сквозь туманъ и темноту; держась за рукоятку, онъ стоитъ неподвижно какъ статуя. Его поѣздъ летитъ со скоростью сорока англійскихъ миль въ часъ. Въ это время въ вагонѣ оживлено. Экспедиторы сняли сюртуки и жилеты, и съ быстротою, способною довести зрителя до головокруженія, бросаютъ газеты во всѣ стороны, сортируютъ ихъ, фальцуютъ и связываютъ. Поѣздъ мчится мимо деревень и городовъ, мимо тихихъ, безлюдныхъ платформъ, куда на ходу выбрасываетъ связки газетъ. Вотъ станція Югкенси! Всѣ поѣзда останавливаются здѣсь на десять минутъ. „Закуски“ стоитъ большими буквами на доскѣ. Какая насмѣшка надъ пассажирами экстреннаго поѣзда, которымъ не придется закусить и освѣжиться въ продолженіе еще многихъ часовъ. Уже пять часовъ, поѣздъ летитъ мимо извѣстнаго мѣста купанья Кэтскиль, выбрасывая газеты для гостинницъ и фэшіонэбельной лѣтней резиденціи. Въ теченіе

Библиотека "Руниверс"

двухъ часовъ экстренный поѣздъ прошелъ почти болѣе чѣмъ курьерскій. Въ пять часовъ десять минутъ онъ въѣзжаетъ въ вокзалъ Альбани и останавливается. Машина отцѣпляется и вмѣсто нея становится другая, на всѣхъ парахъ.

Между тѣмъ связки газетъ, назначенныя для Альбани, летятъ справа въ группу ожидающихъ и торопящихся газетчиковъ; слѣва—перегружаются пакеты въ стоящій на-готовѣ поѣздъ, идущій въ Труа и Лэкъ-Джорджъ. Все готово въ четыре минуты, хотя времени назначено пять минутъ. И такъ выиграна минута! Въ 6 часовъ 10 минутъ уже достигли Шенектеди и нерегнали на десять минутъ обыкновенный скорый поѣздъ Альбани. Снова открываются двери по обѣ стороны багажнаго вагона. На этой станціи скрещивается дорога изъ Саратоги и поѣздъ облегчается на много связокъ газетъ. „Готово!“ кричитъ сторожъ, слѣдящій за встрѣчными станціями, и пакеты летятъ направо, налѣво, на рельсы, на платформу, въ песокъ. 7 часовъ 25 минутъ. Станція Брайди; тутъ выбрасываются газеты для Шэронъ, Шпрингсъ и Куперстоуна. Скорый поѣздъ опереженъ уже на два часа пятьдесятъ минутъ.

Въ 8 часовъ 12 минутъ поѣздъ проносится мимо города Утики, гдѣ стоитъ на-готовѣ поѣздъ, доставляющій выброшенныя связки на „*Тысячи острововъ*“. Уже отъ Альбани поѣздъ ускорилъ ходъ до пятидесяти миль въ часъ. За пять минутъ до срока онъ проносится мимо „Рима“ и за восемь минутъ до срока останавливается въ Сиракузахъ. Снова мѣняется машина и пассажиры пользуются этимъ временемъ и осаждаютъ ресторанъ. Кромвель, любимый машинистъ Вандербильта, постоянно сопровождающій спеціальные поѣзда желѣзнодорожнаго короля, становится теперь у локомотива. „Я покажу вамъ что называется летать!“ говоритъ онъ съ улыбкой, и поѣздъ мчится далѣе. Кромвель исполняетъ обѣщаніе. Въ 87 минутъ онъ проходитъ 81 милю. Истопникъ его только успѣваетъ вздохнуть. Проносится буря, но она уже далеко. Вода для машины набирается на пути изъ желобовъ, проложенныхъ вдоль рельсовъ.

Въ Рочестерѣ стояла снова наготовѣ машина, но былъ поданъ знакъ что она не нужна. Хотя локомотивъ выбирается для этого пути съ особымъ тщаніемъ, тѣмъ не менѣе пассажиры опасались горѣнія оси. Когда затѣмъ поѣздъ съ сильнымъ толчкомъ остановился на Байронѣ, всѣ подумали о катастрофѣ Но нѣтъ, въ машинѣ отскочилъ болтъ, достаточно было двухъ минутъ, чтобы поставить новый и двинуться далѣе. Вотъ и Буфало! За шесть минутъ до срока, въ 12 часовъ 30 минутъ, газетный поѣздъ остановился въ Буфало, пройдя свой путь на семь часовъ скорѣе, чѣмъ самый быстрый курьерскій поѣздъ. Многочисленное „ура“ встрѣтило по прибытіи Нью-Іоркскихъ гостей. Отсюда расходятся пути во всѣ города Запада. Такъ ежедневно „*летаютъ*“ Нью-Іоркскія газеты по всему Американскому материку.

Игроки. Съ карт. Ж. Мессонье, грав. Бреидамуръ.

Къ рисункамъ.

Іосифъ и его братья. (Рис. на стр. 864 и 865).

Трогательный библейскій разсказъ объ Іосифѣ, любимомъ одиннадцатомъ сынѣ Іакова и Рахили, названномъ „прекраснымъ“, не разъ служилъ темою для художниковъ. Братья продали его, какъ извѣстно, въ пустынѣ медіанитскимъ купцамъ, а тѣ отвезли его въ Египетъ, гдѣ перепродали Потифару, начальнику тѣлохранителей фараона. Достигнувъ здѣсь званія перваго правителя страны, онъ женится на дочери верховнаго жреца геліопольскаго и вызываетъ къ себѣ отца и братьевъ, не помня зла ихъ и прощая имъ.

Художникъ избралъ моментъ, когда, готовясь продать юношу, братья караулятъ его, связаннаго, въ ожиданіи купцовъ. Прекрасное лицо юноши грустно и задумчиво, устремлены въ загадочную даль его молодые глаза. Влѣво видны верблюды ихъ каравана, а справа спятъ сыны Іакова, и лишь одинъ изъ нихъ, очередной, бодрствуетъ у шатра, передъ ночнымъ костромъ.

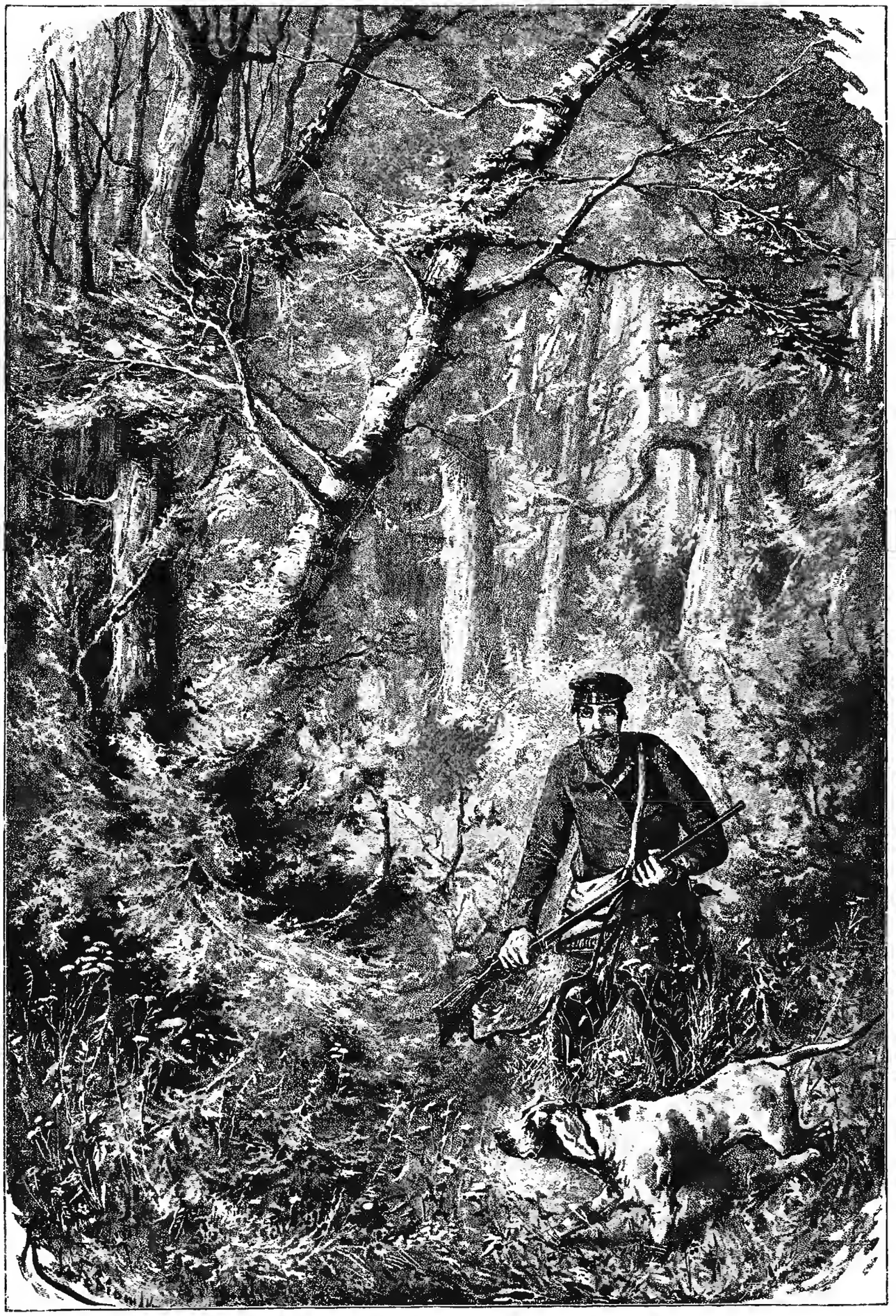
Бояринъ въ опалѣ. (Рис. на стр. 869).

Въ древности, навлекая на себя чѣмъ либо немилость царскую, бояринъ ссылался на житье въ одну изъ своихъ вотчинъ, гдѣ долженъ жить нося простое платье, не подстригая длинные волосы и бороду. Послѣ шумной и почетной жизни двора, послѣ кипящей интересами жизни Москвы, тяжко и грустно переносить боярину свой позоръ и изгнаніе, не видѣть очей Государевыхъ. И единое утѣшеніе для него теперь духовныя книги, въ чтеніе коихъ онъ углубляется долгими, одинокими вечерами, когда всѣ домашніе уже спятъ, все кругомъ тихо, а мысль его, грѣховно отрываясь отъ книги, все витаетъ тамъ, среди привычной жизни двора или битвы.

„Отдай мнѣ!“ (Рис. на стр. 872).

Премилая сценка въ сельскомъ трактирѣ въ Тиролѣ—изображена художникомъ. Охотникъ пообѣдалъ и отдаетъ своей собакѣ остатки обѣда. Дѣвушка, убирая со стола, дразнитъ со-

Библиотека "Руниверс"



На охотѣ. Ориг. рис. К. Голембіовскаго, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

баку охотника, говоря ей: „отдай мнѣ!“ и занося руку надъ тарелкой, а собака ворчитъ и сердится.

Остерія въ Римѣ. (Рис. на стр. 873).

Итальянская остерія (заѣзжій домъ, гостиница) во всемъ разгарѣ ея оживленія изображена здѣсь вѣнскимъ художникомъ дюссельдорфской школы Іорданомъ. Онъ очень извѣстенъ своими жанровыми сценами изъ жизни рыбаковъ и моряковъ. Чрезвычайно типична эта сцена народной жизни въ Италіи. Вся эта разнообразная толпа туристовъ, художниковъ, мѣстныхъ поселянъ, собралась отвѣдать свѣжаго, мѣстнаго вина, слушая слѣпого флейтиста съ дочерью, поющею подъ красивый акомпаниментъ мандолины.

На охотѣ. (Рис. на стр. 877).

Уже начали опадать желтѣющіе листья, и осень наступила. Теперь самое время охоты. Въ густомъ лѣсу, со своимъ вѣрнымъ ружьемъ и привычной собакой, блуждаетъ опытный охотникъ, зоркимъ взглядомъ слѣдя за бѣгущей въ высокой травѣ собакой и вспархивающими вдали выводками тетеревей. Глухо и коротко хлопаютъ въ густомъ лѣсу его мѣткіе выстрѣлы и не одна неповинная птица падетъ подстрѣленная въ траву, и наполнится ягдташъ побѣдоноснаго стрѣлка.

„Пить или не пить?“ (Рис. на стр. 880).

Роковой вопросъ для этого сбившагося съ толку бѣдняка, своего рода „быть или не быть“. Очень типично изображеніе лица этого любителя выпить. Онъ еще въ сомнѣніи, но пагубная привычка беретъ свое и по распускающейся улыбкѣ и жадному взгляду, устремленному на рюмку, не трудно догадаться къ какому рѣшенію онъ придетъ.

Гигантская сороконожка. (Рис. на стр. 881).

На стр. 881 помѣщено точное изображеніе одной изъ самыхъ большихъ сколопендръ (многопожекъ),—гигантской сороконожки. Животныя эти не отличаются ни красотою формъ, ни разнообразіемъ окраски и еще мало извѣстны. Между тѣмъ, жизнь ихъ, средства защиты и нападенія, ихъ привычки очень интересны. Гигантская сороконожка принадлежитъ къ классу сколопендръ по числу лапокъ, которыхъ животныя этого класса имѣютъ иногда множество (Geophilus xanthinus, напр., живущая въ Малой Азіи, имѣетъ 162 пары лапокъ). Гигантская сороконожка, водящаяся въ южной Америкѣ, преимущественно въ Колумбіи, достигаетъ 7 вершковъ длины. Ржаво-коричневое тѣло ея составлено изъ двадцати одного кольца съ парою ногъ на каждомъ. Ноги послѣдняго кольца длиннѣе остальныхъ и снабжены колючками. Сверху головы, на которой находятся длинныя, многочисленныя, сжатыя щупальца, глаза и ротъ, замѣчается пара зацѣпокъ, оканчивающихся сильными черными крючками, наверху которыхъ находится отверстіе канала ядовитой железы. Это наступательное оружіе сороконожки, которая запускаетъ крючки въ тѣло жертвы и изливаетъ смертельный ядъ. Укушеніе этихъ животныхъ опасно даже для людей; дѣйствіе ихъ такое же, какъ и скорпіона, почему большихъ сороконожекъ вообще боятся. При рожденіи маленькія сороконожки похожи на родителей, съ тою разницею, что у нихъ меньше суставовъ и ногъ, которые они пріобрѣтаютъ постепенно, благодаря многочисленнымъ линяніямъ. Процессъ этотъ очень занимателенъ и многіе натуралисты слѣдили за нимъ. Сороконожки всѣ хищны; онѣ питаются насѣкомыми, пауками, червями, слизнями и проч. По преимуществу онѣ живутъ въ темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, мхомъ, корою, гдѣ находятъ обильную пищу; нѣкоторыя живутъ даже въ сырыхъ домахъ. Наибольшіе экземпляры сороконожекъ встрѣчаются во множествѣ въ жаркихъ странахъ—въ Индіи, въ Африкѣ и въ Южной Америкѣ. Туземцы боятся ихъ также какъ и змѣй. Европейскія сороконожки вообще малы и не такъ опасны. Въ южной Франціи встрѣчается кусающаяся сороконожка въ два вершка длины, укушеніе которой довольно опасно. Другіе же виды совсѣмъ безвредны и даже приносятъ пользу, истребляя гусеницъ, насѣкомыхъ и слизней.

Политическое обозрѣніе.

Въ Болгаріи.—Телеграмма Государя Императора.

Событія въ Болгаріи, теперь исключительно занявшія всеобщее вниманіе, идутъ съ чрезвычайной быстротой. Изгнанный князь, какъ уже извѣстно, вернулся въ Софію и издалъ прокламацію къ народу. Разнесся однажды слухъ, что князь убитъ; говорили одно время, что въ Болгарію посылается князь Долгорукій. Волненіе и неурядица въ странѣ невообразимыя. Но самымъ важнымъ событіемъ дня слѣдуетъ конечно считать отвѣтъ Государя Императора князю Болгарскому, обнародованный 21-го августа на слѣдующую телеграмму князя:

„Ваше Величество,

„Вновь взявъ въ свои руки управленіе моею страною, осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству выраженіе моей почтительной признательности за то, что представитель Вашего Императорскаго Величества въ Рущукѣ, своимъ оффиціальнымъ присутствіемъ на моемъ пріемѣ, обнаружилъ предъ болгарскимъ народомъ, что Императорское Правительство не можетъ одобрить направленнаго противъ моей особы революціоннаго акта. Въ то же время испрашиваю соизволенія повергнуть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мою благодарность за посылку генерала князя Долгорукова, съ чрезвычайнымъ порученіемъ отъ Вашего Императорскаго Величества, такъ какъ, принявъ вновь законную власть, я считаю первымъ моимъ долгомъ заявить Вашему Императорскому Величеству о моемъ твердомъ намѣреніи принять на себя всѣ жертвы, дабы способствовать великодушному намѣренію Вашего Императорскаго Величества вывести Болгарію изъ тяжкаго кризиса, который она переживаетъ. Прошу Ваше Величество разрѣшить князю Долгорукову войти непосредственно и какъ можно скорѣе со мною въ соглашеніе; я буду счастливъ представить Вашему Императорскому Величеству окончательное доказательство моей неизмѣнной преданности Августѣйшей Особѣ Вашей. Монархическій принципъ вынудилъ меня возстановить законность въ Болгаріи и Румеліи. Россія даровала мнѣ мою корону, и эту корону я готовъ вручить ея Монарху.

Александръ“.

Вотъ отвѣтная телеграмма Государя Императора:

„Его Высочеству Князю Болгарскому.

Филиппополь.

„Я получилъ телеграмму Вашего Высочества. Не могу одобрить возвращенія Вашего въ Болгарію, предвидя злополучныя послѣдствія для страны, уже подвергшейся столь тяжкимъ испытаніямъ. Миссія князя Долгорукова становится несвоевременною. Я буду воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ печальное положеніе дѣлъ, до котораго доведена Болгарія, пока Вы будете тамъ оставаться. Вашему Высочеству предстоитъ рѣшить, что Вамъ надлежитъ дѣлать. Предоставляю Себѣ судить о томъ, къ чему обязываютъ Меня чтимая Мною память Моего Родителя, интересы Россіи и миръ на Востокѣ.

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Понятно, что теперь, въ виду столь твердаго и безповоротнаго осужденія поведенія князя Болгарскаго со стороны нашего Монарха, долженъ совершенно измѣниться весь ходъ дѣла, о которомъ пока вполнѣ безпристрастно судить теперь трудно.

Князь нашелъ себѣ поборниковъ не только въ полякахъ, но и въ мадьярахъ. Изъ Пешта сообщаютъ, что графы Зичи, Кароли, Батіано отправились 17 августа въ Софію присутствовать на торжественномъ въѣздѣ князя Александра въ болгарскую столицу, въ качествѣ представителей Венгріи. Уполномочилъ ли кто венгерскихъ графовъ на такую манифестацію?

„Я никогда не забуду Австріи, оказавшей мнѣ такой радушный пріемъ“—сказалъ князь Баттенбергъ въ Черновицахъ, гдѣ онъ былъ восторженно встрѣченъ многолюдною толпою. Полякамъ онъ далъ во Львовѣ подобное же обѣщаніе, хотя, казалось бы, трудно въ одно и то же время быть благодарнымъ Австріи, и сочувствовать враждебнымъ Австріи польскимъ идеямъ.

Въ Софіи произведено много арестовъ среди лицъ, сочувствовавшихъ перевороту. Въ войскахъ замѣчается броженіе и многіе полки недовольны новымъ правительствомъ. Изъ провинціальныхъ городовъ получаются извѣстія далеко не успокоительнаго свойства; такъ, напримѣръ, въ Кюстендилѣ и Радомирѣ ожидаются серьезныя столкновенія между сторонниками партій.

По поводу болгарскихъ событій органъ князя Бисмарка „Сѣв. Герм. газета“ обращается въ своей статьѣ, надѣлавшей много шуму, къ благоразумію общественнаго мнѣнія Германіи, говоря, что „часть нѣмецкой печати горячо ратуетъ за принца Александра и пробуетъ склонить общественное мнѣніе въ его пользу. Откуда вдругъ эта горячая агитація въ пользу принца Александра? Быть можетъ, эти сочувствователи находятъ себя готовыми вмѣшаться для поддержанія существующихъ трактатовъ? Въ такомъ случаѣ мы совсѣмъ не понимаемъ, почему они не начали своей кампаніи годъ назадъ, когда вспыхнуло румелійское движеніе и почему они не протестовали противъ этого нарушенія трактатовъ. Неужели особенное почтеніе къ личности князя Александра внушило лигѣ ультрамонтано-прогрессистской все это многоглаголаніе? Не могутъ же не признать, что ни одно нѣмецкое государство не имѣетъ права жертвовать дружественными отношеніями съ Россіей въ пользу князя болгарскаго. Вся эта кампанія прессы непонятна. Отказываемся, говоритъ газета, вникать въ побужденія, руководящія ультрамонтанствомъ и либерализмомъ. Ограничимся заявленіемъ, что для каждаго, кто не лишенъ политическаго смысла, явленіе, которое мы видимъ теперь, представляетъ собою что-то непонятное. Оно напоминаетъ энтузіазмъ по отношенію къ полякамъ, свирѣпствовавшій въ Германіи пятьдесятъ лѣтъ назадъ“.

Россія, предоставивъ князю Александру полную свободу,

Библиотека "Руниверс"

когда онъ высадился въ Рени, дала доказательство своей умѣренности, безпристрастности и законности, между тѣмъ какъ она въ высшей степени заинтересована въ настоящихъ событіяхъ. Ей можно оставаться хладнокровною въ виду того нравственнаго вліянія, какое она имѣетъ на всѣ партіи въ Болгаріи и которое только въ эти послѣдніе мѣсяцы выступило передъ міромъ во всей своей силѣ. Это вліяніе будетъ направлено лишь въ интересахъ спокойствія болгарскаго княжества и общаго мира.

Преобладающимъ вопросомъ въ глазахъ великихъ державъ является теперь—крайняя необходимость помѣшать въ Софіи, какъ и въ Филиппополѣ тѣмъ безпорядкамъ и анархіи, которыя внушаютъ теперь идеи о реваншѣ со стороны Сербіи и выводятъ на сцену притязанія Греціи. Такимъ образомъ пришлось бы взять на себя положительно невозможную работу умиротворенія всего Балканскаго полуострова.

Толки о болгарскомъ переворотѣ до того занимаютъ всѣ умы, что за этими событіями остальное уже значительно тускнѣетъ и отходитъ на второй планъ. Трудно даже представить себѣ чѣмъ все это можетъ окончиться. Можно однако думать, что твердый голосъ Русскаго Государя указываетъ ясно цѣли и направленіе дѣла.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Финляндскимъ сенатомъ выработано положеніе о духовенствѣ и храмахъ въ православныхъ приходахъ въ Финляндіи и объ учеціи дѣтей въ тамошнихъ православныхъ сельскихъ приходахъ. Увеличено содержаніе причтамъ городскихъ православныхъ храмовъ въ Финляндіи и, кромѣ казеннаго жалованья, назначенъ духовенству, въ видѣ вознагражденія за совершеніе церковныхъ требъ, ежегодный окладъ, который вносится прихожанами.

— Въ нынѣшнемъ году въ С.-Петербургскомъ университетѣ крупное нововведеніе. Обязательными стипендіи были не всѣ, теперь же вновь назначенныя Императорскія и университетскія стипендіи будутъ считаться обязательными, т. е., получающій ихъ будетъ обязанъ отслуживать по назначенію извѣстное число лѣтъ.

Военное и морское дѣло.

— По войскамъ гвардіи Его Имп. Вып. Главнокомандующій отдалъ приказъ о томъ, что Государь, посѣтивъ красносельскій военный госпиталь, нашелъ его въ отличномъ по всѣмъ частямъ порядкѣ и примѣрномъ устройствѣ. Видъ госпиталя былъ помѣщенъ въ № 33 „Нивы“.

— Маневры морскіе состоялись между 18 и 21 числами въ финляндскихъ шхерахъ: суда, назначенныя участвовать въ нихъ, были раздѣлены на двѣ эскадры: нападающую и обороняющуюся.

— Войска второй очереди красносельскаго сбора прибыли въ лагерь и приступили къ прохожденію стрѣльбы и къ строевымъ ученіямъ и занятіямъ въ полѣ.

— Французскія министерства: военное и морское, устроиваютъ въ Парижѣ, въ будущемъ году, всемірную выставку оружія и военныхъ костюмовъ всѣхъ временъ и народовъ.

Литература и наука.

— Графъ Л. Н. Толстой, проживающій въ настоящее время у себя въ имѣніи былъ серьезно боленъ, но здоровый его организмъ даетъ надежду на выздоровленіе. Болѣзнь его—рожистое воспаленіе.

— Николаевская главная пулковская обсерваторія собираетъ матеріалы для своей исторіи. Скоро исполнится пятидесятилѣтіе со времени учрежденія обсерваторіи.

Живопись и скульптура.

— Профессоръ Сверчковъ заканчиваетъ въ настоящее время свою громадныхъ размѣровъ картину „Сельскій праздникъ Фрола и Лавра“. Эта картина изображаетъ освященіе лошадей и дала художнику возможность вывести массу лошадиныхъ типовъ.

— Профессоръ Н. А. Кошелевъ пишетъ картину изъ древне-русской жизни, представляющую свѣтлицу на женской половинѣ, гдѣ молодая боярыня слушаетъ предсказаніе юродиваго о будущности ея сына.

— Академикъ Б. А. Бобровъ, по заказу вдовы покойнаго графа А. С. Уварова, гравируетъ портретъ покойнаго.

— Въ сентябрѣ, въ залѣ Спб. дворянскаго собранія будутъ открыты для публики выставленныя тамъ, изготовленныя нашими скульпторами-академиками: Опекушинымъ, Забѣллой, Шредеромъ, Чижовымъ и Микѣшинымъ, модели памятника Императору Александру II, который будетъ воздвигнутъ въ Михайловскомъ скверѣ.

Новыя изобрѣтенія.

— Въ послѣднее время въ департаментъ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ поступило до 80 прошеній о выдачѣ привилегій на сдѣланныя изобрѣтенія и усовершенствованія.

Театръ и музыка.

— Въ Веймарѣ вскрыто духовное завѣщаніе Листа. Княгиня Витгенштейнъ назначена главною исполнительницею воли покойнаго. Всѣ капиталы, хранящіеся у Ротшильда, должны перейти дочерямъ Листа. Движимое-же имущество, рукописи, письма, инструменты, въ томъ числѣ и два фортепьяно, принадлежавшія Бетховену и Моцарту, завѣщаны кн. Витгенштейнъ.

Архитектура.

— Проектъ архитектора Н. Ю. Сюзора—несгораемыхъ, металлическихъ балагановъ, разборной системы, для устройства увеселеній и народныхъ гуляній на Марсовомъ полѣ, получаетъ широкое примѣненіе и можетъ отчасти замѣнить устройство народныхъ театровъ. Металлическіе балаганы могутъ оставаться на Царицыномъ лугу круглый годъ и по воскреснымъ и табельнымъ днямъ въ нихъ будутъ даваться вечернія представленія; разборная система балагановъ даетъ возможность, безъ труда и затратъ, убирать ихъ, когда встрѣчается надобность въ очисткѣ Марсова поля для разводовъ, ученій и смотровъ войскъ.

Судебныя извѣстія.

— Послѣдній отчетъ главнаго тюремнаго управленія отмѣчаетъ, что изъ общаго числа 100,000 женщинъ, содержащихся въ тюрьмахъ, самая большая часть падаетъ на женщинъ Прибалтійскаго края съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ и, наоборотъ, самое меньшее число женщинъ содержится въ тюрьмахъ степныхъ областей Средней Азіи и Кавказа съ преобладающимъ населеніемъ магометанскаго вѣроисповѣданія.

Медицина.

— Въ Самарѣ прививочный отъ водобоязни институтъ объявленъ открытымъ при самарской земской больницѣ. Масса писемъ прислана въ губернскую земскую управу изъ разныхъ приволжскихъ городовъ съ запросами когда будетъ открытъ институтъ.

— 18-го августа, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался лейбъ-медикъ, извѣстный Ф. Я. Карелль.

Торговля и промышленность.

— Послѣ нефтяного рынка въ Россіи, фирма Ротшильдъ предполагаетъ заняться въ широкихъ размѣрахъ эксплуатаціею кавказскихъ винъ. Фирма уже вступила въ переговоры по этому поводу съ крупнѣйшими изъ мѣстныхъ садовладѣльцевъ.

— Вывозъ русскаго табаку изъ Либавскаго порта принимаетъ значительные размѣры. Въ теченіе послѣдняго времени въ короткій срокъ отправлено чрезъ Либаву моремъ во Францію за милліонъ фунтовъ русскаго табаку.

— По свѣденіямъ, опубликованнымъ англійскимъ таможеннымъ вѣдомствомъ, въ Великобританію ввозится скота и мясныхъ продуктовъ на 283 мил. руб. въ годъ, изъ которыхъ 158 мил. или почти 56 проц. приходится на долю Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ газету „Кавказъ“ пишутъ изъ Ахалкалакъ, что въ тамошнемъ уѣздѣ, въ Духоборіи, въ ночь съ 30-го на 31-е прошлаго іюля мѣсяца, былъ такой сильный морозъ, что вода въ лужахъ и канавахъ покрылась слоемъ льда почти въ палецъ толщиною. Опасаются за урожай.

— 10 августа, въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ, мѣстами былъ замѣченъ какой-то особый туманъ, который повліялъ на растенія и особенно на виноградники. Съ деревьевъ и виноградниковъ сталъ падать листъ, какъ въ глубокую осень. Упавшій листъ имѣетъ видъ высушеннаго и свернувшагося въ трубочку, какъ будто-бы онъ былъ облитъ кипяткомъ. Стараются изслѣдовать это явленіе.

Археологія и древности.

— Въ Керчи сдѣлано важное открытіе. На главной улицѣ города, при постройкѣ, случайно нашли каменную стѣну и близъ нея остатки какого-то зданія, построеннаго изъ мрамора. Между найденнымъ здѣсь особенно замѣчателенъ большой мраморный пьедесталъ, вѣроятно изъ-подъ статуи. На одной его сторонѣ имѣется надпись, что статуя и пьедесталъ поставлены царемъ Тиверіемъ-Юліемъ-Савроматомъ, въ честь императора Марка-Аврелія-Антонина.

— Въ Римѣ, при взрытіи улицы, открытъ домикъ III-го вѣка по Р. Х. Всѣ стѣны домика покрыты живописью. На нѣкоторыхъ стѣнахъ, кромѣ того, оказались миѳологическія фигуры: Пегасъ на Геликонѣ, Эскуланъ, нѣсколько музъ и пр. Въ самомъ домикѣ найденъ скелетъ въ гробу. Открытіе тѣмъ любопытнѣе, что въ III-мъ вѣкѣ запрещалось хоронить въ предѣлахъ города Рима.

— Въ Староконстантиновѣ сдѣлана археологическая находка — серебряныя и мѣдныя польскія монеты времени царствованія польскаго короля Августа II въ 1557 г.

— Найденныя при археологическихъ раскопкахъ въ окрестностяхъ Чернаго Яра, въ Астраханской губерніи, древности, поступаютъ въ даръ Радищевскому музею въ Саратовѣ.

— При ремонтныхъ работахъ, производящихся въ Рижской церкви св. Іакова, открыты любопытные остатки старинной фресковой живописи. Это первый случай открытія въ Прибалтійскомъ краѣ слѣдовъ средневѣковой стѣнной живописи.

Смѣсь.

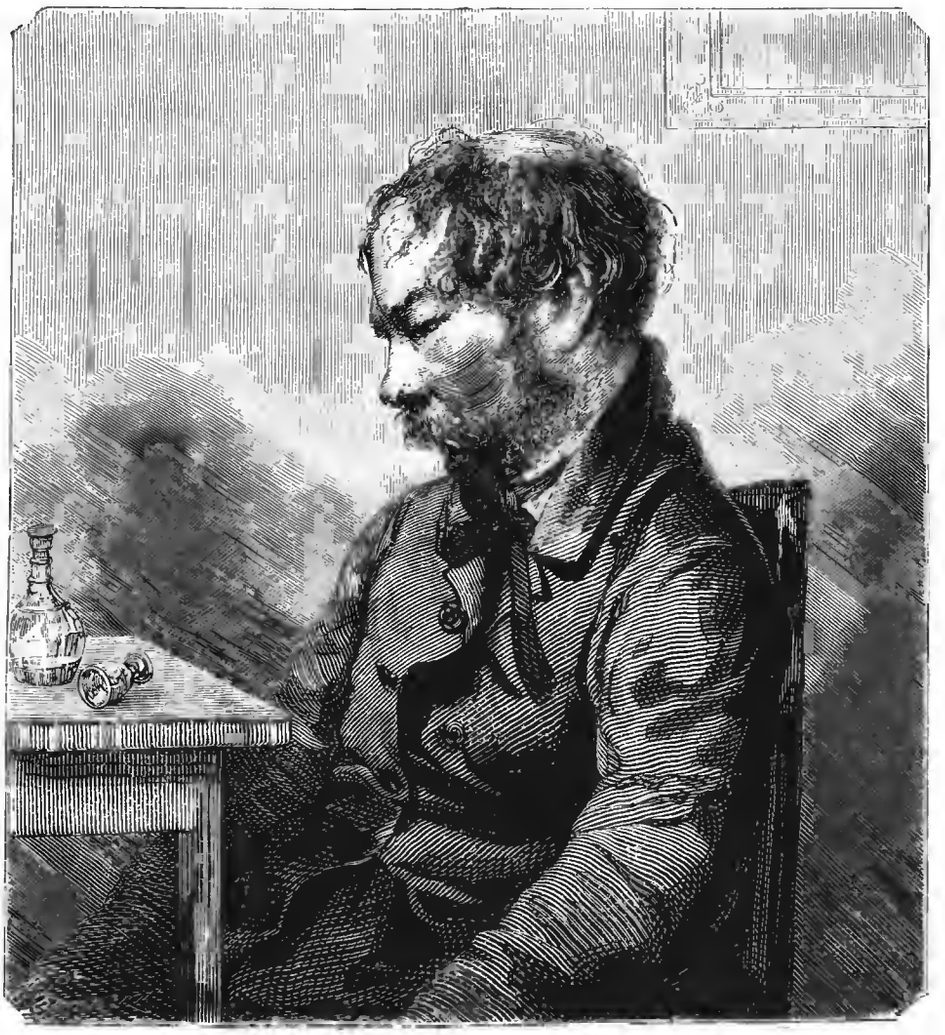
Прежніе изслѣдователи Африки. Начиная съ первыхъ слабыхъ попытокъ англійскихъ и португальскихъ торговыхъ обществъ и до снаряжаемыхъ нынѣ многочисленныхъ экспедицій для изслѣдованія внутренней части Африки, только немногіе путешественники вернулись живыми. Не смотря на это, въ предпріимчивыхъ людяхъ никогда не было недостатка. Значительныя услуги для расширенія свѣдѣній объ Африкѣ оказало основанное въ Лондонѣ, 9 іюня 1788 г., африканское общество, во главѣ котораго стоялъ

Библиотека "Руниверс"

знаменитый Бэксъ. Англичанинъ Лидьяръ былъ первымъ посланъ на счетъ общества для новыхъ открытій. Въ августѣ 1788 г. онъ достигъ Каира и вскорѣ тамъ умеръ. Слѣдующимъ затѣмъ былъ Люкасъ, проникнувшій немного далѣе, потомъ вернувшійся въ Триполи и отказавшійся отъ дальнѣйшаго предпріятія. Послѣ того маіоръ Гуттонъ, британскій консулъ въ Марокко, хотѣлъ войти изъ Гамбіи въ Нигеръ. Но ограбленный туземцами, онъ умеръ отъ голода и истощенія въ 1791 г. Четвертымъ путешественникомъ былъ знаменитый Мунго Паркъ. Первая его поѣздка началась въ 1795 г. Послѣ трехлѣтняго отсутствія, онъ счастливо вернулся въ Англію. Вторую неудачную поѣздку онъ предпринялъ въ 1805 г. Многочисленные его спутники стали жертвою африканскаго климата; изъ 38 европейцевъ осталось въ живыхъ только пять человѣкъ и тѣ были больны, когда въ ноябрѣ 1805 года онъ отправился вдоль по Нигеру. Одно изъ важнѣйшихъ путешествій первой четверти нашего столѣтія было предпринято въ 1818 году англичаниномъ Бодвигомъ въ Ашанти; онъ нашелъ эту страну заселенною воинственнымъ народомъ. Во время приготовленій ко второму путешествію, онъ навлекъ на себя неудовольствіе вліятельнаго члена африканскаго общества, раскрывъ нѣкоторыя злоупотребленія, и ему было отказано во всякой помощи. Послѣ того онъ отправился въ Парижъ, гдѣ писательскою дѣятельностью добылъ средства для второго путешествія, но умеръ вскорѣ послѣ достиженія рѣки Гамбіи, въ январѣ 1824 года. Въ 1821 г. состоялись важныя экспедиціи Денгэма и Клаппертона, къ которымъ присоединились доктора Уденей и Тооле. Послѣдніе умерли во время перваго путешествія. Во время второй поѣздки Клаппертона сопровождали докторъ Моррисонъ и капитанъ Пирсъ. Слуга ихъ, Рихардъ Линдеръ, уцѣлѣлъ одинъ изъ всего персонала экспедиціи, остальные-же всѣ умерли. Въ 1824 г. маіоръ Ляингъ поѣхалъ изъ Триполи въ Тимбукту, но былъ убитъ въ 1826 г. Съ 1822 до 1826 г. Минутолли, Кайльяръ и Рошель ѣздили въ Египетъ и Эѳіопію, къ большому оазису въ западной Нубіи, въ Кордофанъ и къ берегу Краснаго моря и вернулись невредимыми. Французскій путешественникъ Рене Кайльяръ настолько ознакомился съ языкомъ и правами магометанъ, что могъ предпринять въ 1826 г. путешествіе въ Тимбукту, куда онъ счастливо прибылъ, переодѣтый арабомъ, и получилъ назначенную парижскимъ географическимъ обществомъ награду вмѣстѣ съ орденомъ Почетнаго легіона. Онъ принадлежалъ къ числу немногихъ счастливо вернувшихся. Послѣдняго изъ африканскихъ путешественниковъ того періода, Рихарда Линдера, бывшаго слуги Клаппертона, постигла участь его господина. Линдеръ умеръ во время своей второй поѣздки, 6 февраля 1834 г. (р.)

Фридрихъ Великій среди своихъ гренадеровъ. „Здравствуйте, дѣти!“ „Здравствуй, Фрицъ!“ таково было привѣтствіе, которымъ Фридрихъ Великій обмѣнивался по утрамъ со своими полками. Этого одного достаточно, чтобы охарактеризовать ласковое обращеніе короля съ подчиненными. „Фрицъ“ и позднѣе „Старый Фрицъ“ было обыкновенное названіе великаго полководца солдатами и имя это сохранилось въ народѣ и донынѣ. Солдатъ почитаетъ начальника, раздѣляющаго съ нимъ всѣ трудности похода, но онъ его боготворитъ, если онъ снисходитъ до него и умѣетъ во время пошутить. Этою слабою стороною человѣческой природы Фридрихъ Великій умѣлъ превосходно пользоваться. Замѣчая во время похода небрежную осанку уставшихъ солдатъ, король кричалъ ободряюще: „Прямѣе, дѣти, прямѣе!“ и не обижался, если изъ рядовъ раздавалось: „Фрицъ, тоже прямѣе! и подтяни сапоги“. Въ лагерѣ у костра солдаты наперерывъ острили и король послѣдній останавливалъ ихъ. Эту сцену прекрасно передаетъ Вартмюллеръ въ своей картинѣ. (г.)

Объ образѣ жизни лѣтомъ папы Льва XIII римскія газеты сообщаютъ слѣдующее: „Не смотря на 76 лѣтъ, Левъ XIII очень бодръ, чѣмъ обязанъ правильному образу жизни. Папа встаетъ лѣтомъ въ 6 часовъ утра, слушаетъ заутреню въ своей частной капеллѣ и завтракаетъ въ семь часовъ. Затѣмъ онъ принимаетъ государственнаго секретаря, который докладываетъ сообщенія папскихъ пословъ. Затѣмъ является личный секретарь съ письмами отъ коронованныхъ особъ, частныхъ лицъ и миссій. Кромѣ того ежедневно получается отовсюду множество телеграммъ, въ которыхъ больные умирающіе католики испрашиваютъ благословенія папы. Ровно въ 12 ч. папа обѣдаетъ, потомъ отдыхаетъ. Въ 6 часовъ въ саду въ бесѣдкѣ пьетъ кофе и разговариваетъ съ окружающими. Въ 8 часовъ папа занимается дѣлами, уходитъ въ свои покои, молится и въ 9 час. уже ложится спать“. (г.)



Русскіе типы и сцены. „Пить или не пить?“ Ориг. рис. М. Кудрявцева, грав. Ю. Барановскій.

Водка въ книгахъ, тростяхъ и колбасахъ. Продажа спиртныхъ напитковъ строго воспрещена въ нѣкоторыхъ штатахъ сѣверной Америки. Запрещеніе это обходится всевозможными путями. Такъ, въ Канзасѣ за послѣднее время очень усердно раскупаются объемистыя книги, въ которыхъ вмѣсто страницъ содержатся изрядныя порціи водки. Кромѣ того, большой спросъ есть на толстыя палки и трости, наполненныя внутри также спиртнымъ напиткомъ. (б.)

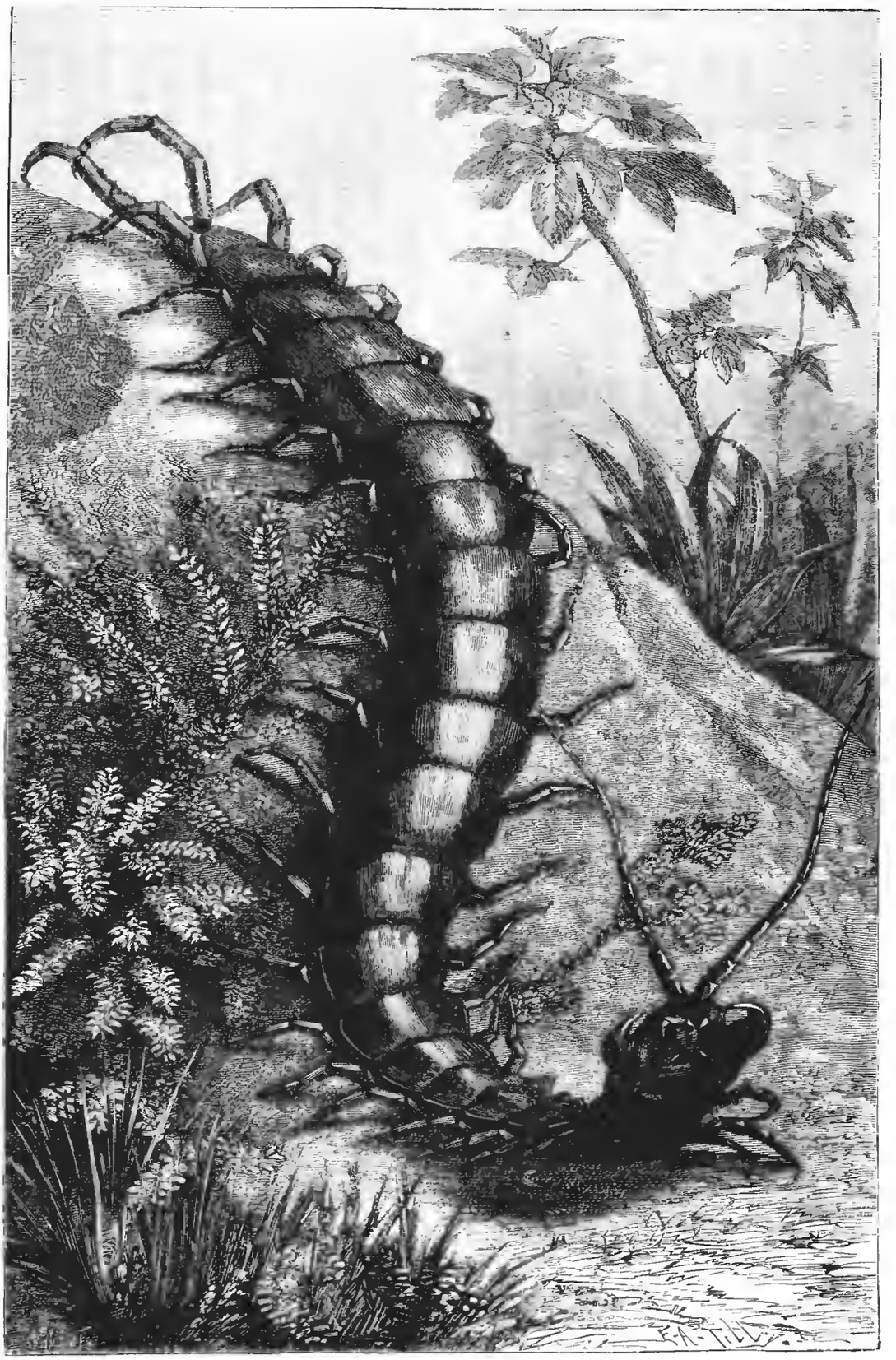
Современные искатели кладовъ. Недавно было найдено на днѣ моря, близ большихъ Канарскихъ островъ, 90,000 фунтовъ стерлинговъ (около 900 т. руб.). Эта сумма была поднята въ разстояніи одной мили отъ южной границы названныхъ острововъ и погибла, два года тому назадъ, вмѣстѣ съ новымъ испанскимъ пароходомъ „Альфонсъ XII“, на которомъ находилось 100,000 ф. с. вновь отчеканенной испанской монеты, предназначавшейся для острова Кубы. Деньги были застрахованы у Ллойда, который и выплатилъ, послѣ гибели корабля, потерянную сумму. Спустя болѣе года, на мѣсто крушенія былъ отправленъ капитанъ Стефенсъ съ водолазами, для отысканія и поднятія погибшаго сокровища. Они удачно выполнили это порученіе и подняли со дна моря девять ящиковъ, въ каждомъ изъ которыхъ находилось по 10,000 ф. с.; десятый ящикъ остался неотысканнымъ. (б.)

Парижскія бульварныя газеты въ послѣднее время толкуютъ объ обрусѣніи Парижа. Вотъ нѣсколько фактовъ. Въ театрѣ Эденъ идутъ концерты Рубинштейна. Въ залѣ Pleyel Славянскій устроилъ свой концертъ. Въ залѣ des Capucines Сасэ читалъ лекцію о повѣсти графа Л. Н. Толстого „Казаки“. Рошфоръ печатаетъ переводъ романа графа Саліаса. Газета „Voltaire“ то-же. Въ „Journal des Débats“ печатается переводъ Вогюэ „Записки изъ мертваго

Библиотека "Руниверс"

дома“ Ѳ. М. Достоевскаго. Фирмы Гашеттъ и Лемерсъ издаютъ книги о Россіи. (в.)

Слѣпые. Смотритель института для слѣпыхъ въ западной Филадельфіи, самъ лишившійся зрѣнія, разсказываетъ интересныя вещи о сновидѣніяхъ у слѣпыхъ. „Я никогда генерь не чувствую себя столь счастливымъ—говоритъ онъ—какъ во время сна. Только во снѣ окружающій меня міръ представляется мнѣ въ лучахъ свѣта. Въ моихъ сновидѣніяхъ я никогда не сознаю себя слѣпымъ; я вижу все также хорошо, какъ и въ то время, когда я былъ зрячимъ. То же самое обыкновенно происходитъ со всѣми лицами, лишившимися зрѣнія въ теченіе жизни. Слѣпорожденные же никогда не представляютъ себя зрячими во время сновидѣній. Извѣстно, что слѣпорожденные, усвоившіе себѣ сравнительно высокое образованіе и много читавшіе, представляютъ себѣ во снѣ только музыку и голоса лицъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло; предметы и мѣста, знакомые имъ лишь по описанію, никогда не являются имъ во время сновидѣній. Этотъ фактъ представляетъ, конечно, значительный психологическій интересъ“. (в.)



Сороконожка (сколопендра) гигантская въ натуральную величину. Рис. съ натуры Клеманъ, грав. Тилли.

Сложилось мнѣніе, особенно распространенное въ Петербургѣ, что чахотка—болѣзнь по преимуществу сѣверная, что, вообще, на

Библиотека "Руниверс"

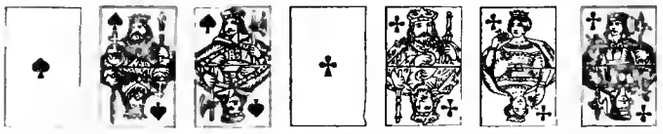
сѣверѣ и чахоточныя заболѣванія чаще, и сами заболѣванія гораздо труднѣе, чѣмъ на югѣ. Потому-то больныхъ чахоткой и посылаютъ на югъ. Мнѣніе это, однако, оказывается неосновательнымъ, какъ доказываетъ казанскій профессоръ Любимовъ въ своей лекціи. Чахотка встрѣчается въ сѣверныхъ странахъ не чаще, чѣмъ въ южныхъ. Въ Исландіи она наблюдается чрезвычайно рѣдко и имѣетъ весьма медленное теченіе. Между тѣмъ, исландцы, переселившіеся въ Данію, легко заболѣваютъ чахоткою. Также рѣдка чахотка на Ферерскихъ островахъ. Но чѣмъ южнѣе, тѣмъ число заболѣваній возростаетъ. Въ Швеціи, Норвегіи и Даніи чахотка уже очень распространенная болѣзнь. Но особенно часта чахотка въ Южной Германіи—въ Баварін, Виртембергѣ, а также и по теченію Дуная. Въ Италіи чахотка достаточно развита; чахотка сильно развита на Корсикѣ, Сициліи и Мальтѣ. Въ Греціи чахотка прежде не столь часто встрѣчалась. Теперь она очень распространенная болѣзнь. Въ Турціи чахотка еще сильнѣе, чѣмъ въ Греціи; наибольшія заболѣванія даетъ Константинополь. (в.)

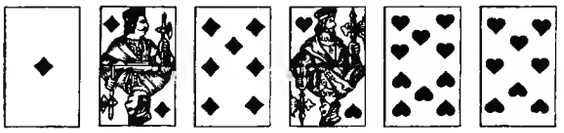
Вдова генерала Гранта получила на свою долю отъ изданія записокъ ея мужа сумму въ сто тридцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Изданіе еще не все распродано.

Задача игры въ винтъ № 61.

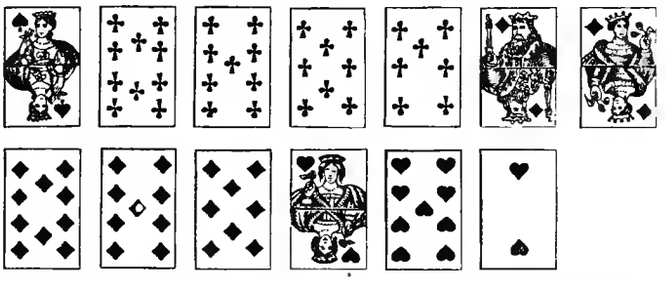
„На пяти безъ трехъ“.

Первый партнеръ имѣетъ:





Третій партнеръ имѣетъ:



I-й—безъ козыря, II-й—пасъ, III-й—вторая бубна, IV-й—пасъ (2-й и 4-й запасовали окончательно); I-й—третья пика, III-й—пасъ; I-й—третья трефа, III-й—пасъ; I-й—третья бубна, III-й четвертая пика; I-й—пасъ, III-й—четвертая трефа; I-й—пасъ, III-й—четвертая бубна; I-й играетъ пятую бубну.

Какъ расположены карты у II-го и IV-го партнеровъ и какіе ходы?

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1886 года,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ“.

Желая наиболѣе удешевить цѣну рамъ и такимъ образомъ сдѣлать пріобрѣтеніе ихъ доступнымъ каждому, мы, въ настоящемъ году, заказали ихъ (на фабрикѣ **Ч. Гофмана**, въ СПб.) въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ это было въ прошедшіе года, вслѣдствіе чего явилась возможность понизить цѣну на нихъ до **ТРЕХЪ РУБЛЕЙ, вмѣсто прежней — ПЯТИ РУБЛЕЙ.**

Рамы эти нѣсколько поуже прошлогоднихъ, но сдѣланы изъ такого же **превосходнаго золоченаго багета**, съ лѣпными узорчатыми украшеніями **и въ общемъ не уступаютъ прошлогоднимъ.** Чтобы дать о нихъ болѣе наглядное понятіе, здѣсь мы помѣщаемъ рисунокъ угла рамы, **уменьшенный въ два раза** противъ натуральной величины.

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

☛ **Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТАКОВОЙ ТЕПЕРЬ ЖЕ.**

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1886 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ**—безъ пересылки. Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ, или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Кромѣ того, въ Конторѣ еще имѣется небольшой запасъ и прошлогоднихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.**, въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.**, съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“. Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Ж. Эрнестъ Мессонье** (съ портр. и рис.).—**Кудеснинъ.** Историч. романъ графа **Е. А Сальласа.** Часть I. (Продолженіе).—**Изъ-за могилы.** Разсказъ **Петра Петрова.** (Продолженіе).—**Награда поэта** Разсказъ **Л. Диллинга.** — **О серебрѣ.** Очеркъ.—**Газетные экстренные поѣзда въ Америкѣ.** Очеркъ.—Къ рисункамъ: **Іосифъ и его братья** (съ рис.). — **Бояринъ въ опалѣ** (съ рис.)—**„Отдай мнѣ!“** (съ рис.). — **Остерія въ Римѣ** (съ рис).—**На охотѣ** (съ рис.).—**„Пить или не пить?“** (съ рис.)—**Гигантская сороконожка** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Задача.—**О премiяхъ для преміи „Нивы“ 1886 г.**—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

СѢННЫЕ ПРЕССЫ
ТАБАКОРѢЗАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.
Паровыя машины, устройство прачешень. Р. № 2060

САДОВОДСТВО
Хр. ГАБЕКОСТЪ.
Москва, Сокольники.
Предлагаетъ большой выборъ **пальмъ, цыносовъ, араунарій, намеллій, ацалій, розановъ** и проч. тропическихъ и новоголландскихъ растеній. № 2062 1—1
Фрунтовыя деревья всѣхъ сортовъ и проч. Каталогъ по требованію безплатно.

НА ПРОДАЖУ КЪ ОСЕНИ СЕГО ГОДА:
100,000 плодовыхъ деревьевъ
въ томъ числѣ 40,000
ШТАМБОВЫХЪ съ КРОПАМИ.
На древесной выставкѣ Лѣснаго Общества въ Сентябрѣ мѣс. 1885 г. въ Москвѣ, выставленныя мною, правильно выведенныя въ питомникѣ фруктовыя деревья въ обширной разнообразной коллекціи награждены самою высшею преміею за плодовыя деревья, **большою серебряною медалью** Россійскаго Общества любителей садоводства.
Просятъ требовать новый каталогъ заведенія.
Ф. Ф. Вагнеръ, древесный питомникъ въ **Тукнумѣ, Курляндской губ.** № 2067

НОВО! НОВО!
АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЧАТКО-ЗАШИВАТЕЛЬ
МАЛЕНЬКІЙ НЕОБХОДИМЫЙ РУЧНОЙ АППАРАТЪ
ДЛЯ ПОЧИНКИ ПЕРЧАТОКЪ
съ тонкостью и аккуратностью.
Находящійся въ **красивой коробкѣ** № 2058 заключающей въ себѣ: 3—1
Полный выборъ перчаточн. бумаги (12 тѣней), пуговицъ 2½ дюж., иголокъ перчат. (25 шт.).
Цѣна 3 р. 50 к. Съ пересылкою 4 р.
И. Ванонь, Гороховая, д. № 9, въ С.-Петерб.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА
Слабительная минеральная вода. Испробованный и съ успѣхомъ употребленный на клиникахъ медицинскими знаменитостями, какъ Здекауеръ, Биддеръ, Бамбергеръ, Драше, Гергардтъ, Гиршъ, Лейдесдорфъ, Лейбе, Мейнертъ, Нуссбаумъ, Сканцони и проч., **источникъ Франца Іосифа** какъ полезная натуральная горькая вода, заслуживаетъ быть рекомендованною.
Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, у Штоль и Шмидтъ, въ Москвѣ: у К. Феррейнъ, Р. Келеръ и К°, Оскаръ Гетлингъ, Г. Брунсъ прежде Ф. Пестсъ, Лютеръ и Гриффельдъ, и у всѣхъ хорошихъ дрогистовъ, въ минеральныхъ складахъ и аптекахъ. № 2041 4—3 Дирекція въ Будапештѣ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБургѣ.
Вышло изъ печати и поступило въ продажу II-е изданіе романа
ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ
Н. Н. КАРАЗИНА. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива“**, а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. и І. МАНДЛЬ
МОСКВА Софейка, д. Прибылова | С.-ПЕТЕРБУРГЪ Невскій пр., № 16
получилъ для осенняго сезона огромный выборъ
ГОТОВЫХЪ
ДАМСКИХЪ, МУЖСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ
HAUTES NOUVEAUTÉS.
Prix fixe. Р. № 2054 6—1

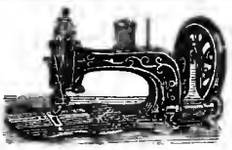
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА
Лучшая пудра для нечера, а также и дня!
Незамѣтна на ножѣ!
Придаетъ ножѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!
Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—6
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА,** Б. Морск., 17, въ **СПБ.**

Вышли изъ печати книги, составленныя В. ЗЕЛИНСКИМЪ:
„Сборникъ критическихъ статей о Н. А. Некрасовѣ“. Ч. I. Ц. 1 рубль.
„Грамматическій задачникъ“. Приспособленъ къ грамматикѣ К. Говорова. Цѣна 35 коп. П. № 2038

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“
СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
провизора **Н. СПИЦЫНА.**
Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.
Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Бас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 2035 12—2

Только что вышли изъ печати
МУЗЫКАЛЬНО-ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ
Сочиненіе **ЛА-МАРА**
Переводъ съ нѣмецкаго **А. Желябужской.**
томъ I П. № 2056
ЦѢНА 2 РУБЛЯ.
Складъ изданія у П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр., 10.

БОЛЬШАЯ ЭКОНОМІЯ.
За 1 р. 25 коп.
вставляетъ новые груди, воротники и манжеты изъ прочнаго голландскаго полотна № 2064
ГОЛЛАНДСКАЯ
ФАБРИКА БѢЛЬЯ
По Вознесенск. пр., на уг. Офицерск., 11/1.



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно. 5—4 Р. № 1983
А. ШТЕЙНЪ
Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.
Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

Въ моемъ складѣ въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу слѣдующіе календари на 1887 г.:
1) „ДНЕВНИКЪ“
Справочно-настольный календарь съ пропускною бумагою, для конторъ, правит. и обществ. учрежд. и частн. лицъ.
Цѣна въ простомъ перепл. 1 р. 25 к.
„ „ коленкор. „ 1 „ 75 „
2) „ПРАКТИЧЕСКІЙ ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ“
съ календаремъ для записыванія ежедневныхъ замѣтокъ.
Цѣна въ простомъ перепл. 1 р. 50 к.
„ „ кожаномъ „ 3 „ — „
3) „НАСТОЛЬНЫЙ ЗАПИСНОЙ ОТРЫВОЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“
Цѣна 1 рубль.
Требованія на эти изданія принимаются въ Коммерческой Скоропечатнѣ
ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ,
у Николаевскаго моста, № 3, уг. Галерной.
С.-Петербургъ, сентября, 1886 г. № 2061

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**
безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
№ 1916
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

ДЕШЕВЫЯ ИЗДАНІЯ ЦИММЕРМАНЪ.

НОВЫЯ ШКОЛЫ-САМОУЧИТЕЛИ,

составленныя по весьма понятнымъ, новымъ и легкимъ для изученія методамъ:

БАЛАРЪ, для скрипки	3 р.	— к.
БАГАНЦЪ, для скрипки ч. I	1 „	— „
ч. II и III по	1 „	50 „
БАГАНЦЪ, для корнета а пистонъ ч. I и II по	1 „	50 „
БЕРІО, для скрипки ч. I	2 „	— „
ч. II и III по	3 „	— „
БЛЯТЪ, для кларнета ч. I и II по	4 „	— „
ДАММЪ, для фортепіано	2 „	— „
ГЮНТЕНЪ, для фортепіано	2 „	— „
КАЙЗЕРЪ, op. 20, 36 этюдовъ для одной скрипки тетр. I, II и III по	— „	70 „
КЕЛЕРЪ, для флейты ч. I и II по	1 „	50 „
ЛАБЛАШЪ, для пѣнія	4 „	— „
ЛИ, для віолончели	3 „	— „
ЛЕЙБАХЪ, для фисгармоніи	3 „	— „
МАЙЕРЪ, для цитры ч. I и II по	2 „	— „
ПРУССАКЪ, для англійскаго концертино	2 „	— „
СОКОЛОВЪ для гитары, ч. I, II и III по	1 „	50 „
СОКОЛОВЪ, для гармоніи	1 „	— „
Школа для кѣмецкаго концертино	— „	75 „

а также всѣ ноты для разныхъ инструментовъ, оркестровъ и пѣнія въ дешевыхъ изданіяхъ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ Р. № 2055

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ

НА ОСЕНЬ 1886 и ВЕСНУ 1887

ДРЕВЕСНАГО ПИТОМНИКА Ф. Ф. ИАГНЕРА

въ Тукнумѣ, Курляндской губ.,

высылается по требованію безплатно на языкахъ русскомъ или нѣмецкомъ. № 2068

Поступили въ продажу:

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ.

КАЛЕНДАРЬ на 1887 г.

для домашняго обихода и справокъ.

80 стр. большого формата. Ц. 15 к. съ пер.

Настольная книга для всѣхъ.

ПОЛНЫЙ РУССКІЙ ПИСЬМОВНИКЪ

въ 4 частяхъ. Сост. Сазоновъ и Бѣльскій. Спб. 87 г. Ц. 2 р. съ пер.

Продается у книгопродавца

В. И. ГУБИНСКАГО,

у Министер. Вн. Дѣлъ, въ Спб. № 2065 2—1

НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

„БРАТСКОЕ СЛОВО“,

книга для чтенія въ церковно-приходскихъ, воскресныхъ и вообще въ народныхъ школахъ. Сост. Ѳ. Пуцыковичъ. Цѣна 45 к.

Книга эта представляетъ собою попытку—дать народной школѣ такой матеріалъ для класси. чтенія, который бы заронилъ въ душу дѣтей сѣмена высокой христіанской нравственности. Всѣ статьи книги направлены къ одной цѣли: указать дѣтямъ въ образцахъ обязанности человѣка къ Богу, ближнему и себѣ самому. № 2066 1—1

Складъ изданія въ книжн. магаз П. В. Луковникова: СПБ., Лештуковъ переул., 2.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . 10.000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на . . . . . 8.750 р.

Итого . . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицъ выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—4

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ

Осень и зима 1886—1887 года.

отъ 15 до 80 коп.

Модный журналъ Деморестъ изъ Парижа, 600 гравюръ, съ перес. 1 р. 10 к.

Манекены изъ Парижа отъ 9 р. до 25 р.

Спеціальность для дамъ, портнихъ и портныхъ:

Манекены для корсетовъ и бѣлья отъ 10 р. до 12 р.

Манекены для платьевъ и мужской одежды отъ 15 до 25 руб.

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на бѣлѣ и проч. Цѣна съ перес. 3 руб.

Рѣзецъ для выкроекъ, цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.

Подставки для шляпъ отъ 30 к., 50 к., 75 к., 1 р. 25 к. и дороже.

Деревянныя кардонки изъ Парижа для портнихъ и модистокъ отъ 3 р., 7 р., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и дороже.

Мужскіе галстухи отъ 40 к., 50 к., 60 к., 75 к. до 1 р.

№ 2059 **И. БАКОНЬ, Гороховая, д. № 9, въ бель-этажѣ, въ СПБ.** 3—1

Портной Ю. ШИМАНЪ

перевелъ свой магазинъ въ Большую Морскую, д. № 26, противъ Кумберга.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%. № 1967 10—6

ЛАМПЫ, ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ И ОБОИ

имѣются въ наибольшемъ выборѣ и большомъ разнообразіи по самымъ дешевымъ цѣнамъ у

Ѳ. К. КЕЛЕРЪ

12, ПАНТЕЛЕЙМОНСКАЯ 12

между Моховой и Литейной.

Висячія лампы отъ 90 коп. Столовыя лампы отъ 75 коп. Фонарики. Люстры. Канделябры. Венскіе стулья. Умывальные столы. Кроваты. Бидэ. Клозеты. Ванны и мн. др. предметы. Мт. № 2052 2—2

„АНТИПИРЪ“

ПРИГЛАШАЮТЪ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

„АНТИПИРЪ“

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ. Вас. Остр. 1 лин. 23

„АНТИПИРЪ“.

КАРЛЪ ВИНКЛЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВАСКЛ. ОСТ. 13 ЛИН. 60/9.

Строительныя работы изъ коваваго желѣза. Ворота, зонтики, балконы, перила и пр. Спеціальность: намогильныя рѣшотки, намогильныя часовни, намогильные кресты, пилисадники.

ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Постоянное ежемѣсячное полученіе для всѣхъ инструментовъ изъ Падуа и Саккоиіи. Наилучшихъ фабрикъ гитарные басы изъ Вѣны, рекомендую: оптовымъ и розничнымъ покупателямъ. Въ большомъ выборѣ всегда: бубны, тарелки, ложки, флейты, кларнеты, виолон. Банжо, мандолины, цитры и всевозможныя принадлежности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ № 1766

У КУЛИКОВА

Москва, Маросейка, д. Еремѣевыхъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ**, Невскій 86. № 2007 10—6

ЖЕСТЯННЫЙ ЗАВОДЪ

В. Л. ФАЙСМИТЪ,

МОСКВА,

Преобр. Божанинова, № 55,

предлагаетъ жесть на 25 к. дешевле всѣхъ заводовъ. Р. № 2046 4—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Ревеліоти, назначило публичную продажу имѣній на южномъ берегу Крыма, въ 29 верстахъ отъ гор Ялты, по почтовому тракту, въ дачахъ: 1) **„Св. Троица“**, у моря, съ кипарисовыми и лавровыми рощами, 664 дес., оц. 70,500 руб., 2) **Кекенеизъ**—962 дес., оц. 35,000 р.; 3) **Кучукъ-ной**—186 дес. (изъ 127 дес. у моря), оц. 5.150 руб., 4) **Лимена** — 55 дес., оц. 2,900 руб, и 5) **Мухалатна**—73 дес. (изъ нихъ 70 дес. у моря), оц. 5.200 руб.

Торги, безъ переторжекъ, будутъ производиться **15-го сентября 1886 года**, въ Симферополѣ, въ зданіи Окружнаго Суда.

Планы и документы на имѣнія можно разсматривать въ конкурсномъ управленіи въ г. Симферополѣ, въ Театральномъ переулкѣ, въ домѣ Мисирова. Письменныя свѣдѣнія сообщаются иногороднымъ по присылкѣ почтовыхъ марокъ на отвѣты. № 2043 3—3

Р. № 2063

При этомъ №. прилаг. для гг. иногородн. подп. (за исключен. московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою СПБ. 27 августа 1886 г. Гип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 36 | г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 6 сентября 1886 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Сентябрь 1886 г. съ 35 модн. грав. и отдѣльн. лист. съ 32 чертеж. выкроекъ въ натур. велич. и 19 рисунк. дамск. рукод. работъ.

Новый естественно-историч. музей въ Лондонѣ. Главный фасадъ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Лондонскій естественно-историческій музей.

Многочисленные посѣтители различныхъ выставокъ въ послѣдніе три года въ Соутъ-Кенсингтонѣ въ Лондонѣ, могли замѣтить налѣво, между станціей желѣзной дороги и выставкой, громадное сооруженіе на мѣстѣ бывшей международной выставки 1862 года. Зданіе это — музей естественной исторіи, составляющее часть знаменитаго британскаго музея, который былъ основанъ въ 1753 году въ размѣрахъ, какіе въ то время считались вполнѣ достаточными. Вначалѣ онъ преимущественно назначался подъ библіотеку и только впослѣдствіи сдѣлался музеемъ, въ которомъ, между прочимъ, помѣстили предметы древности и естественной исторіи. Британскій музей развился въ такой степени, что помѣщеніе стало тѣсно и въ 1847 году къ нему пристроили прекрасную, такъ называемую „Круглую библіотеку".

Быстрое развитіе наукъ и археологіи и многочисленныя пожертвованія цѣнныхъ коллекцій, принудили администрацію британскаго музея устроить собранія античныхъ скульптуръ, зоологіи, минералогіи, геологіи и пр. Библіотека, съ своей стороны, пополнялась коллекціями монетъ, медалей, гравюръ, картинъ и пр. Уже съ 1857 года стала ощущаться настоятельная потребность перемѣнить помѣщеніе коллекцій естественной исторіи, и перемѣна эта была разрѣшена въ 1863 г нижнею палатою, постановившею пріобрѣсти землю—и въ количествѣ полутора десятинъ она была куплена за 25,000 руб. на наши деньги. Зданіе выстроено въ древне-романскомъ стилѣ и обошлось около 300,000 руб. Начатое въ 1873 г., оно было окончено и открыто для публики въ 1882 г.; но внутреннее устройство и установка коллекцій продолжается и доселѣ.

Фасадъ зданія, изображенный на нашемъ рисункѣ, имѣетъ болѣе 100 саженей въ длину, а башни—29 саж. въ вышину. Къ главному входу ведутъ два широкіе проѣзда и двѣ лѣстницы, расположенныя между ними. Черезъ главный входъ посѣтитель вступаетъ въ большой залъ музея, въ 78 арш. длины, 45 ширины и 33 вышины. Противъ входа громадный скелетъ кита. По сторонамъ зала находятся просвѣты съ витринами и столами, гдѣ помѣщаются образцы всѣхъ коллекцій, чтобы показать типичный характеръ главныхъ группъ. Мысль такого устройства принадлежитъ профессору Оуэну, который коллекцію эту называетъ „Музей-Указатель". Тутъ же помѣщается объяснительная коллекція Оуэна, которая служила ученому профессору при демонстрированіи развитія животныхъ формъ.

Въ глубинѣ залы лѣстница, расходящаяся направо и налѣво, ведетъ въ первый этажъ. При раздѣленіи лѣстницы, на площадкѣ поставлена мраморная статуя Дарвина, открытая въ 1885 году. Направо отъ главнаго входа палеонтологическое отдѣленіе, налѣво — галлерея птицъ По сторонамъ въ первой залѣ поставлены геологическая коллекція направо и налѣво —коллекціи гадовъ, птицъ и раковинъ. На концѣ первой залы, за статуей Дарвина, большое отдѣленіе отведено для зоологической коллекціи животныхъ, водящихся на Британскихъ островахъ. Минералогическая коллекція музея въ нижнемъ этажѣ принадлежитъ къ лучшимъ, самымъ полнымъ въ мірѣ. Она расположена такимъ образомъ, что наглядно показываетъ постепенное развитіе минералогіи. Въ концѣ этого отдѣленія помѣщается павильонъ метеоритовъ. Это тоже самая полная и интересная коллекція. Надъ галлереей птицъ помѣщается галлерея млекопитающихъ, а надъ нею, во второмъ этажѣ, остеологическая коллекція,—полное собраніе скелетовъ, череповъ и роговъ всевозможныхъ животныхъ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

X.

За часъ до полуночи, когда весь огромный домъ потемнѣлъ и спалъ сытымъ, беззаботнымъ сномъ, на дворѣ появился тотъ же раззолоченый возокъ, съ тѣми же конвойными. Высокій, пожилой сановникъ, въ многотысячной собольей шубѣ, съ большущей шапкой, глубоко надвинутой на затылокъ, съ наушниками, съ огромной муфтой на рукахъ, вышелъ при помощи спѣшившихся всадниковъ изъ возка и, поддерживаемый ими, сталъ подниматься по каменной лѣстницѣ.

Никто не вышелъ на встрѣчу. Одинъ изъ пріѣзжихъ растворилъ дверь и только, когда вельможа уже въ швейцарской снялъ съ себя шубу и шапку и засіялъ, въ лучахъ двухъ горящихъ свѣчей, своимъ сплошь расшитымъ мундиромъ, съ десятками орденовъ и регалій, тогда только нѣсколько человѣкъ холоповъ, и самъ главный швейцаръ, проснулись и пришли въ себя.

— Проспали барина, тетери! выговорилъ сановникъ сурово, но суровость эта была какая-то особенная, будто дѣланная, ради шутки.

— Тутъ бы ихъ, Алексѣй Григорьевичъ, сонныхъ-то... тутъ бы ихъ передрать всѣхъ! выговорилъ красивый гайдукъ, который былъ начальникомъ команды, конвоировавшей всегда при выѣздахъ вельможу. Пріѣхать бы намъ, да тихонько розогъ достать, да ихъ бы тутъ, по-очереди, сонныхъ, отпотчивать!

— Тебѣ бы только драться! Только у тебя и на умѣ! отозвался вельможа ухмыляясь. Важность какая, что среди полуночи человѣкъ спать захотѣлъ! Посторонній человѣкъ такъ разсудитъ: а вольно-жь, молъ, барину полуночничать, въ полночь по Москвѣ шататься, по баламъ да гостямъ. Вотъ кабы они у меня въ полдень такъ всѣ заснули, иное дѣло—взыскалъ бы!

И графъ, увидя вошедшаго дворецкаго, прибавилъ удивляясь.

— Ты чего не спишь?

— Дѣло есть до васъ... отозвался дворецкій фамильярно.

— Дѣло? Ночью-то. Бѣлены объѣлся... Поди спать...

— Никакъ нѣтъ-съ. Я за вами пойду съ докладомъ...

— Ну, иди... Шутъ тебя побери...

Графъ двинулся и прошелъ нѣсколько темныхъ гостиныхъ. Передъ нимъ шло двое лакеевъ съ зажженными свѣчами. Большія и высокія комнаты, уставленныя богатой мебелью; зеркала, бронза, картины—все, возставая изъ тьмы, какъ-то вздрагивало въ колеблющихся лучахъ несомыхъ свѣчъ. Шаги двухъ лакеевъ, самого графа и дворецкаго, звонко раздавались по паркету и отдавались далеко въ домѣ, замирая подъ карнизами вычурныхъ и росписныхъ потолковъ.

Наконецъ, достигнувъ своихъ скромныхъ аппартаментовъ, гдѣ была спальня и кабинетъ старика-вельможи, онъ опустился въ кресла. Къ нему тотчасъ же подставили маленькій столикъ, заранѣе накрытый, на которомъ стояло три блюда: простокваша, холодныя галушки, облитыя сметаной, и тарелка съ финиками.

Пріѣзжій съ бала, очевидно, не прикоснулся къ ужину генералъ-губернатора, а предпочелъ свой простой, ежедневный ужинъ, одинъ и тотъ же, за двадцать или тридцать лѣтъ. Бояринъ придвинулъ къ себѣ блюдо съ галушками и выговорилъ стоявшему передъ нимъ дворецкому:

— Ну, Макаръ, докладывай! Коли уперся, какъ оселъ...

— Нѣтъ, Алексѣй Григорьевичъ, я еще малость поломаюсь или упруся. Прежде покушай и о какихъ пустякахъ покалякаемъ, а когда покушаешь—тогда я и докладъ начну. И весь-то докладъ въ трехъ словахъ будетъ

— Не балуй! Докладывай! уже нѣсколько досадливо произнесъ графъ.

— Ей Богу, не могу! Прости... не гнѣвайся! Покушай прежде.

Графъ положилъ ложку на тарелку, которую несъ было въ ротъ и, поднявъ изумленный взоръ на дворецкаго, произнесъ неспокойно:

Библиотека "Руниверс"

— Глупый человѣкъ! Вѣдь я не пѣтый дуракъ какой, вѣдь я понимаю, что если ты хочешь дать мнѣ время поужинать, то стало быть ты знаешь напередъ, что докладъ твой меня растревожитъ, что я ужинать не стану.

Дворецкій замялся, слегка смутился и, какъ-то странно поводя плечами, разведя руками, отозвался вполголоса:

— Нѣтъ, Алексѣй Григорьевичъ, зачѣмъ растревожить, а подивитъ тебя нечаянность... А ты прежде покушай! Бѣды нѣтъ, сказываю тебѣ, никакой бѣды нѣтъ... А только что изъ ряду вонъ...

— Ну, говори! произнесъ графъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, невольнымъ, быстрымъ жестомъ, стукнулъ ложкой по тарелкѣ.

Тутъ уже не было двухъ пріятелей, фамильярно шутившихъ въ швейцарской. Сразу оказались другъ передъ другомъ: сидящій вельможа и его крѣпостной—дворецкій.

— Норичъ съ господиномъ пріѣхалъ, произнесъ дворецкій.

Графъ тихо ахнулъ, потомъ потупился и едва слышно вздохнулъ.

— Когда? вымолвилъ онъ послѣ паузы.

— Да вотъ, съ тобой повстрѣчались, сказываютъ, недалеко отъ дому. Ихъ выворотили въ Бутыркахъ, а то бы въ сумерки еще были во дворѣ.

Наступило молчаніе. Сановникъ сидѣлъ неподвиженъ, опустивъ глаза въ тарелку, гдѣ лежали галушки и лежала ложка, которой онъ стукнулъ. Рука его лежала на столѣ около этой ложки; но пальцы выпустили ее и не брали. Дворецкій пытливо глядѣлъ въ лицо барину и видѣлъ, что докладъ его имѣетъ еще большее значеніе для стараго графа, нежели онъ думалъ.

Всѣмъ было въ домѣ смутно извѣстно, а дворецкому болѣе, чѣмъ кому-либо, что Норичъ, приживальщикъ графа, родомъ польскій шляхтичъ, посланъ въ чужіе края и вернется не одинъ. Какъ проскользнулъ этотъ слухъ въ среду домочадцевъ—сказать было трудно. Порученіе свое Норичу графъ давалъ наединѣ, глазъ-на-глазъ, прошлой осенью. Но у Норича была жена, у жены его были дѣти и пріятельницы, у пріятельницъ были свои пріятели и пріятельницы. Такимъ образомъ, Норичъ не успѣлъ отъ Москвы уѣхать до Смоленска, какъ уже во всѣхъ флигеляхъ передавалось втайнѣ, на ушко, что Норичъ поѣхалъ въ чужіе края, а пріѣдетъ съ графчикомъ заморскимъ.

Послѣ нѣсколькихъ мгновеній молчанія, графъ поднялъ взглядъ задумчивый, и какъ показалось дворецкому, тоскливый, и выговорилъ:

— Видѣлъ ты его?

— Норича? Какъ же, видѣлъ. Теперь, полагательно, спитъ.

— Какой Норичъ! Болванъ! Любопытно, вишь, мнѣ знать, видѣлъ ли ты Норича! Что я его не видалъ что-ли никогда! Спрашиваю: видѣлъ ли того... Ну, его... Ну, господина этого... Пріѣзжаго гостя, что-ли?.. Дурень!

— Видѣлъ. Какъ-же-съ. Самъ проводилъ до горницы.

— Моложавъ очень?

— Молодой-съ, вѣстимо.

— Красивъ?

— Да-съ. Оченно даже изъ себя пригожъ.

— Махонькій, али высокаго роста? вымолвилъ графъ съ какимъ-то другимъ оттѣнкомъ въ голосѣ и почему то опустилъ снова глаза въ тарелку.

— Роста большого-съ. Такъ-съ... Какъ вамъ доложить... съ васъ будетъ.

— Съ меня? пробурчалъ графъ.

— Съ васъ, повторилъ дворецкій.

— Горбоносый? Носъ то этакъ крючкомъ, что-ли? шутливымъ тономъ, но какимъ то неестественнымъ, дѣланнымъ голосомъ проговорилъ графъ, будто вопросъ этотъ дѣлался съ умысломъ, былъ хитростью.

— Нѣтъ-съ... совсѣмъ... То-нсь... Какъ бы это сказать... Больше-съ вотъ тоже какъ у васъ.

— Курносый, стало быть?

— Точно такъ-съ. Даже-съ, доложу вамъ... чудное-съ такое обстоятельство. Вотъ сами изволите увидѣть... Есть нѣкоторое сходство... какъ бы это вамъ пояснить... Нѣкоторое у него съ вами удивительное...

— Что?!

— Нѣкоторое удивительное подобіе. Сходствіе съ вами, тоись въ ростѣ, въ лицѣ и во всемъ...

— Что ты, болванъ, врешь! Что ты языкъ то распустилъ, какъ баба какая! Дурень!.. Аль забылъ что указано было... Пошелъ вонъ! проговорилъ графъ, отодвигая нетерпѣливымъ, гнѣвнымъ жестомъ столикъ и вставая съ диванчика во весь свой ростъ.

Дворецкій сразу поблѣднѣлъ, задохнулся и отступилъ на шагъ. Все закружилось у него передъ глазами. Онъ пролепеталъ что-то, но самъ не зналъ, что болтаетъ его языкъ.

— Пошелъ вонъ! снова разслышалъ онъ сквозь какой то гамъ и шумъ, гудѣвшій не въ горницѣ, а въ его собственной головѣ.

И затѣмъ, выскочивъ изъ горницы барина, дворецкій окончательно пришелъ только въ себя на подъѣздѣ. Онъ выскочилъ на дворъ освѣжиться отъ перепуга, который испыталъ. И было чего испугаться. Тридцать лѣтъ былъ онъ уже при баринѣ, восемь лѣтъ былъ уже дворецкимъ—и за всю свою жизнь никогда не видѣлъ своего барина въ такомъ припадкѣ гнѣва, какой видѣлъ сегодня. Никогда онъ не слыхалъ такого голоса, который слышалъ сегодня. Если бы утромъ кто-либо сказалъ ему, что добрый и кроткій баринъ способенъ такъ крикнуть, такъ вдругъ разсердиться, то дворецкій разсмѣялся бы такому глупому предположенію.

— Что-жъ я такое сказалъ? бормоталъ онъ про себя, стоя въ дверяхъ на морозѣ. Ужъ я и не помню! Что-же, бишь, такое? Обиднаго, али неуважительнаго ничего, кажись, не сказалъ, а какъ онъ осерчалъ. Что за притча? Господи помилуй и сохрани!

Дворецкій вернулся въ швейцарскую, побрелъ въ половину дома, гдѣ жила его семья, и среди первой темной горницы, ощупавъ диванъ, не раздѣваясь, легъ на него.

XI.

Двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, въ Москвѣ, во время пребыванія въ ея стѣнахъ „великой дщери Петровой“, т. е. всѣми обожаемой царицы Елизаветы—въ боярскихъ палатахъ графовъ Зарубовскихъ пировали цѣлую недѣлю и дворяне, и простой людъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ съ женой Анной Ивановной праздновали свадьбу своего единственнаго сына Гриши.

Пированіе являлось въ силу обычая, а не отъ радости и довольства. Напротивъ того, покойный графъ, а въ особенности графиня—были совершенно недовольны бракомъ сына, его выборомъ. Годъ цѣлый родители и слышать не хотѣли о подобномъ „соблазнительномъ“ для всей Москвы родствѣ, къ которому приведетъ ихъ женитьба Григорія.

Дѣвушка, которую онъ полюбилъ, миловидная, кроткая какъ ангелъ, очень еще молоденькая, не болѣе 15-ти лѣтъ, была единственной дочерью доктора-нѣмца, родомъ изъ Саксоніи, который лечилъ въ домѣ Зарубовскихъ и который за двадцать лѣтъ практики успѣлъ заставить все московское дворянство любить себя. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завелъ складъ аптекарскихъ товаровъ, которыми торговалъ на всю Россію, и составилъ себѣ, сравнительно, крупное состояніе. Но его полсотни тысячъ были ничто въ сравненіи съ громаднымъ состояніемъ графовъ Зарубовскихъ. Вдобавокъ, изъ-за своего аптекарскаго склада онъ былъ называемъ гордой Анной Ивановной—„лавочникомъ“. И вдругъ,

Библиотека "Руниверс"

Арнольдъ Винкельридъ въ битвѣ при Земпахѣ, 9 іюля 1386 года. Съ карт. К. Гроба, грав. Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

единственный сынъ этой женщины, которая по отцу приходилась двоюродной сестрой самой императрицы, женился на дочери нѣмца-аптекаря. А согласиться пришлось поневолѣ, ибо слабый по природѣ и изнѣженный воспитаньемъ Гриша — сталъ тосковать до того, что слегъ въ постель.

— Бывали случаи, что отъ любви неудовлетворенной люди и помирали! говорили многіе Аннѣ Ивановнѣ, ахая надъ тающимъ какъ свѣчка Гришей.

Разумѣется, послѣ свадьбы и обычныхъ пированій, когда молодая чета поселилась въ домѣ родителей, жизнь юной, пятнадцати-лѣтней графини Эмиліи Яковлевны стала невеселая. Свекоръ обходился съ ней ласково, но свекровь попрекала ежедневно всѣмъ. Она была „саксонка"—вотъ то же, что и сервизъ столовый. Она была и „перекрестъ", т. е. крещена въ православіе предъ самой свадьбой. Она же была и „лавочница".

Кроткая Эмилія сносила все, но Григорій Алексѣевичъ страдалъ за жену.

Послѣ долгаго сожительства безъ дѣтей, у нихъ родился сынъ, названный Алексѣемъ въ честь дѣда. Но одновременно молодой графъ сталъ такъ хворать грудью, что ему, ради продленія жизни, было приказано медиками ѣхать жить въ теплые края. Молодая чета приняла это рѣшеніе и эту участь съ радостью. Быть подальше отъ свекрови—было счастьемъ для юной матери. Къ тому же, если она и родилась въ Россіи, то все-таки была нѣмкой и радостно мечтала объ жизни въ Германіи. Молодая чета съ сыномъ выѣхали...

Не думали Зарубовскіе, что прощаются на-вѣки. А между тѣмъ, вскорѣ, на берегахъ Рейна скончался отъ чахотки Григорій Алексѣевичъ, а молодая вдова, оставшись съ сыномъ, не могла рѣшиться на возвращеніе въ Россію, ибо ее увѣряли, что маленькій Алексѣй не вынесетъ климата русскаго. Сначала графъ и графиня настоятельно звали невѣстку-вдову обратно, но затѣмъ вскорѣ все измѣнилось...

Графиня Анна Инановна, которой было немного болѣе сорока лѣтъ, вдругъ скончалась отъ удара. Не прошло и году, послѣ смерти жены, какъ вдовецъ-графъ, которому не было еще 60-ти лѣтъ, подпалъ подъ вліяніе молоденькой родственницы, которая впослѣдствіи и сдѣлалась его женой.

Плохо было Эмиліи Яковлевнѣ при жизни свекрови, а тутъ стало еще хуже. Свекоръ будто забылъ объ ея существованіи и объ своемъ внукѣ. Даже средства на жизнь сталъ присылать скудныя.

Тогда то молодая графиня вдругъ сдѣлала роковой шагъ. Она вышла вторично замужъ за нѣмца-профессора, родила дочь, названную Елизаветой, и чрезъ двѣ недѣли скончалась.

Алексѣю Зарубовскому было тогда только лѣтъ восемь. Послѣ десятка слишкомъ лѣтъ мирной жизни съ умнымъ и добрымъ вотчимомъ, Алексѣй лишился и его, и остался на свѣтѣ съ родной сестрой по матери, но нѣмкой по отцу—безъ всякихъ почти средствъ къ жизни. Въ Россіи онъ былъ очевидно послѣ брака его матери совершенно забытъ дѣдомъ. Да и самъ онъ, хотя говорилъ порядочно и правильно по-русски — чувствовалъ себя скорѣе нѣмцемъ. Такъ прошло еще года три, когда на берегъ Рейна явился присланный изъ Москвы, отъ дѣда, г. Норичъ.

XII.

На другой день утромъ тотъ же дворецкій, всей Москвѣ извѣстный Макаръ Ильичъ, явился къ молодому барину и доложилъ ему, что графиня Софья Осиповна проситъ его пожаловать въ ея аппартаменты.

Молодой человѣкъ молча смотрѣлъ нѣсколько мгновеній въ лицо дворецкаго упорнымъ взглядомъ, какъ будто соображая, что значитъ это неожиданное приглашеніе. Почему не прямо старый графъ желаетъ его видѣть, а прежде его самого, явится онъ передъ лицомъ его всесильной теперь супруги—Алексѣй зналъ, что такое молодая графиня Зарубовская. Хотя Норичъ не былъ особенно болтливъ отъ природы, тѣмъ не менѣе, во время долгаго пути, скучныхъ стоянокъ или ночевокъ, понемногу онъ выболталъ достаточно о житьѣ-бытьѣ графа Зарубовскаго.

Молодая графиня была вдова, по мужу Самойлова, а рожденная Куровская, дочь двоюродной сестры стараго графа—нынѣшняго супруга. Тотчасъ послѣ смерти первой жены Алексѣя Григорьевича, молодая женщина переѣхала въ домъ родственника и стала полной хозяйкой—и въ его домѣ, и въ его сердцѣ.

На видъ суровый, отчасти брюзга, иногда какъ всѣ его современники деспотъ-самодуръ, но порывами, съ маху, Алексѣй Григорьевичъ былъ въ сущности очень добродушный человѣкъ, съ мягкимъ сердцемъ, которымъ при извѣстной ловкости можно было овладѣть легче, чѣмъ всякимъ другимъ, а завладѣвъ помыкать какъ угодно. Всю свою юность, почти, можно сказать, половину своей жизни, графъ былъ подъ вліяніемъ своего бывшаго ментора и дядьки, а потомъ жены, и слѣпо, до самозабвенія, повиновался имъ всѣмъ по-очереди. Изъ рукъ первой жены онъ перешелъ по наслѣдству въ руки второй и, теперь уже болѣе десяти лѣтъ, графиня Софья Осиповна держала мужа въ полномъ повиновеніи.

Она была женщина красивая, умная и, конечно, очень хитрая. Но главная черта ея характера была скупость, почти скряжничество. Ради этой своей слабости или порока, она и съумѣла понемногу отдалить отъ стараго графа всю его родню. Разумѣется, всѣ Зарубовскіе ненавидѣли молодую графиню. Эта ненависть еще болѣе усилилась вслѣдствіе того, что вначалѣ, вскорѣ послѣ смерти жены, графъ искренно полюбилъ одну изъ племянницъ, Елизавету, и она переѣхала жить къ дядѣ. Но появилась вдова Самойлова и быстро овладѣла графомъ, потому что графиня Елизавета Зарубовская была существомъ наивнымъ и добродушнымъ и допустила вдовушку сойтись съ дядей. Вскорѣ послѣ свадьбы, молодая супруга старика взяла верхъ, и не желая жить съ соперницей въ домѣ, очень тонко и хитро сбыла съ рукъ и удалила любимицу-племянницу, которой была однако отчасти обязана своимъ замужествомъ. Оставшись одна, она стала властвовать нераздѣльно и безъ отчета надъ мужемъ, и надъ всѣмъ его огромнымъ состояніемъ. Старикъ сначала обожалъ жену, а затѣмъ сталъ какъ бы даже и побаиваться ее. Со дня же рожденія сына онъ окончательно стушевался и боготворилъ молодую жену.

Вотъ къ этой то графинѣ и двинулся Алексѣй, по приглашенію дворецкаго, тотчасъ же, такъ какъ былъ уже съ утра одѣтъ въ свое лучшее платье и готовъ на свиданіе. Только онъ думалъ увидѣть самого графа, а надо было теперь проходить черезъ испытаніе или, быть можетъ, какой-либо допросъ у его всесильной супруги.

Поднявшись во второй этажъ за дворецкимъ, онъ прошелъ двѣ большихъ гостиныхъ и, достигнувъ маленькой, сравнительно, горницы, остановился по приглашенію Макара Ильича.

— Извольте обождать здѣсь. Я пойду доложу ея сіятельству, сказалъ дворецкій и скрылся за большими дверями.

Молодой человѣкъ оглянулся. Онъ былъ въ маленькой гостиной съ золотой мебелью, покрытой желтымъ атласомъ. Вся комната была ярко-канареечнаго цвѣта; даже на потолкѣ, росписанномъ очень искусной рукой, было изображено восходящее солнце надъ позлащенной лучами его равниной, и поэтому даже потолокъ былъ тоже свѣтло-желтаго цвѣта. На коврѣ, среди цвѣтовъ и фруктовъ: лимоновъ, апельсиновъ и яблоковъ, возсѣдала какая-то богиня съ лирою, окруженная аму-

Библиотека "Руниверс"

рами. Но всѣ эти фрукты, амуры и сама богиня, были тоже свѣтлооранжеваго цвѣта. Алексѣю, видѣвшему кое-какіе дворцы въ Германіи, показалась эта комната хотя богатою, но отличающеюся безвкусіемъ. Среди всей этой комнаты, какъ-бы пятномъ виднѣлись въ углу пяльцы чернаго дерева и такой же табуретъ; а около нихъ, на столикѣ и на окнѣ лежало много мотковъ шерсти, шелка, бисера и золотой тесьмы. Очевидно здѣсь всегда работала графиня. Эти пяльцы съ шерстью и табуретомъ были единственными предметами во всѣхъ пройденныхъ имъ комнатахъ, въ которыхъ былъ оттѣнокъ жилья, слѣдъ человѣческаго пребыванія. Все остальное смотрѣло пустынно и если не угрюмо, то все-таки холодно и неуютно.

— Подумаешь, что хозяинъ дома старый холостякъ, прошепталъ вполголоса молодой человѣкъ по-нѣмецки.

Затѣмъ, глубоко вздохнувъ, онъ проговорилъ вслухъ, какъ бы отвѣчая какому-то тайному помыслу:

— Да. Отъ нея всего ждать можно...

Звукъ растворяемой двери привелъ его въ себя. Передъ нимъ появилась женщина средняго роста, въ довольно простомъ темномъ платьѣ, съ свѣтло-лиловымъ шарфомъ, накинутымъ на плечахъ и перекрещеннымъ на груди, съ узломъ за спиною. На головѣ былъ небольшой чепчикъ съ двумя длинными концами, спускавшимися съ висковъ до шеи въ родѣ наушниковъ; на чепцѣ былъ приколотъ большой фіолетовый бантъ, самый модный во всей Европѣ и называвшійся повсюду узломъ „à la Marie Antoinette“.

Едва переступивъ порогъ, эта женщина устремила на молодого человѣка такой упорный, такой любопытствующій взглядъ, что онъ невольно смутился и покраснѣлъ. Она пожирала его глазами; но въ этомъ взглядѣ, кромѣ сильнаго любопытства, была маленькая доля пренебреженія. Онъ интересовалъ ее какъ бы какой курьезный звѣрокъ. Слегка кивнувъ головою, она протянула руку, но не ему, а на ближайшее кресло, и проговорила тихо и сухо:

— Прошу васъ садиться.

Сама она сѣла на диванъ довольно далеко отъ указаннаго ею кресла. Снова слегка зарумянилось лицо гостя—первый разъ въ жизни приходилось ему сидѣть и бесѣдовать съ женщиной на такомъ далекомъ разстояніи. Ему казалось, что было бы даже лучше и вѣжливѣе заставить его стоять, а не сидѣть. Онъ повиновался и, занявъ указанное ему кресло, вглядѣлся въ лицо хозяйки.

Трудно было сказать сколько лѣтъ ей. Цвѣтъ лица ничего не говорилъ—она была сильно набѣлена и нарумянена по обычаю. Сухая улыбочка тонкихъ губъ не выражала ничего; глаза, казалось, принадлежали женщинѣ пожилой. Ей можно было дать и менѣе 30 лѣтъ и около 40. Собою она была скорѣе красива, чѣмъ дурна, но во взглядѣ было что-то отталкивающее, непріятное.

— Графъ вчера очень усталъ на балѣ и не очень здоровъ, заговорила она холодно, поэтому онъ поручилъ мнѣ повидаться съ вами, кое-что спросить у васъ, а завтра, по всей вѣроятности, вы повидаетесь съ нимъ. Прежде всего скажите мнѣ: довольны ли вы были въ пути Норичемъ? Былъ ли онъ достаточно предупредителенъ съ вами? Ему было приказано исполнять всѣ ваши желанія.

Молодой человѣкъ хотѣлъ отвѣчать, но графиня вдругъ воскликнула:

— Ахъ, виновата! Я забыла... Понимаете-ли вы меня? Я хочу сказать, прибавила она, замѣтивъ удивленіе на его лицѣ, достаточно ли вы понимаете по-русски? Норичъ мнѣ сказалъ, однако, что вы изрядно говорите.

— Да-съ, произнесъ наконецъ молодой человѣкъ. Я говорю, конечно, по-русски. Быть можетъ, нѣкоторыя слова я произношу неправильно отъ долгой жизни въ Германіи...

— Тѣмъ лучше, если вы не совсѣмъ онѣмечились.

— Я не хотѣлъ этого. Я знаю и помню, что я природный русскій дворянинъ. Я бы давно вернулся въ Россію, еслибы не приказъ дѣда жить въ Германіи.

— Вы знаете, что васъ не вызывали долго, а теперь вызвали вслѣдствіе очень важныхъ обстоятельствъ. Чрезвычайно важныхъ...

— Да-съ. Но я, какъ вамъ извѣстно вѣроятно, ничего не знаю объ нихъ...

— Вотъ именно, графъ, мой супругъ, теперь и поручилъ мнѣ... Именно мнѣ объясниться съ вами. Въ его преклонномъ возрастѣ всякія волненія и всякія душевныя потрясенія могутъ быть вредны для его здоровья и даже опасны, а объясненіе, которое мы должны имѣть съ вами, сугубо важно. Я предупреждаю васъ, чтобы вы собрали всѣ свои силы душевныя, чтобы устоять передъ тѣмъ горемъ... Графиня запнулась и прибавила: Да, что я вамъ сообщу, для васъ будетъ очень горько, но въ этомъ ни я, ни самъ графъ не виноваты. Чтобы пояснить вамъ чрезвычайность настоящаго случая съ вами, я должна обратиться за много лѣтъ назадъ и разсказать вамъ то, что было давно, даже до вашего рожденія на свѣтъ. Вѣдомо ли вамъ, быть можетъ вы слышали отъ вашей покойной матушки, что она вышла замужъ за вашего батюшку противъ воли и желанія всей семьи его.

— Да, отозвался Алексѣй, я это знаю и не разъ слыхалъ отъ матушки.

— Тѣмъ лучше... Первые два года или три года послѣ женитьбы вашего батюшки, Алексѣй Григорьевичъ относился ласково къ своей невѣсткѣ; но супруга его, Анна Ивановна, свекровь вашей матушки, продолжала быть съ нею суровою и неутѣшно плакалась, что ея единственный сынъ не женился на предназначенной ему невѣстѣ изъ стариннаго русскаго рода именитыхъ дворянъ. И это вы вѣроятно знаете?

— Да. Матушка мнѣ не разъ сказывала, что она много горя вынесла отъ бабушки Анны Ивановны.

— Ну-съ... Она была отчасти и права: я буду говорить откровенно. Вы теперь уже сами взрослый молодой человѣкъ, и можете понять, что нѣмка, не нашей вѣры и къ тому же дочь пришельца безъизвѣстнаго и простого происхожденія, не была завидной партіей для молодого графа Зарубовскаго. Отецъ вашей матушки былъ ни болѣе, ни менѣе какъ медикъ, создавшій себѣ небольшія деньги аптекарскимъ магазиномъ. И, вдругъ, дочь нѣмца-аптекаря сдѣлалась графиней Зарубовской... Сами посудите, что такое горестное событіе...

— Все это я знаю, тысячу разъ слышалъ, сухо и раздражительно вдругъ отозвался Алексѣй, и право не понимаю зачѣмъ упоминать о томъ, что было давно. Вѣдь все это грустное приключеніе для дѣдушки, я не могу считать грустнымъ. Для меня этотъ виновный молодой человѣкъ, женившійся противъ согласія родителей,—мой отецъ; эта нѣмка, дочь аптекаря,—моя мать. И я ихъ, какъ моихъ родителей, судить не могу и не желаю... Да, наконецъ, признаюсь вамъ, осуждать мнѣ ихъ не имѣетъ смысла. Не будь этого горестнаго, какъ вы выражаетесь, происшествія, меня бы на свѣтѣ не было. И Алексѣй грустно, но презрительно улыбнулся. Къ тому же и родители мои, и бабушка, и многіе виновники этого приключенія давно уже на томъ свѣтѣ. Зачѣмъ намъ тревожить ихъ память!

— Вотъ именно тревожить ихъ память мы и должны,—сухо, болѣе чѣмъ съ досадой произнесла графиня. Когда вы мнѣ дадите высказать все, то вы поймете сами зачѣмъ я тревожу ихъ память. Имѣйте терпѣніе и слушайте до конца! А я постараюсь разсказать вамъ какъ можно короче и толковѣе... Итакъ, графиня Анна Ивановна особенно сурово относилась къ своей невѣсткѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ: дѣтей не

Библиотека "Руниверс"

рождалось. Она только и утѣшала себя одной мыслью изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ, что будутъ у нея внучата, будетъ, наконецъ, младенецъ, который по отцу все-таки графъ Зарубовскій, наслѣдникъ всего огромнаго имущества и вотчинъ, и капиталовъ, а главное—наслѣдникъ знаменитаго имени. Кажется прошло такимъ образомъ лѣтъ шесть, или... Не могу вамъ сказать... Послѣ совѣщанія съ разными медиками, съ разными знающими людьми, Анна Ивановна, да и родитель вашъ, узнали, что ожидать дѣтей имъ нечего, что у вашей матушки дѣтей не будетъ. Тогда бабушка, женщина замѣчательно твердаго характера, какихъ въ обѣихъ столицахъ не запомнитъ никто подобныхъ...

— Да, объ этой бабушкѣ, и о ея нравѣ, я много слыхалъ, выговорилъ Алексѣй съ особенной улыбкой, въ особенности много отъ родителей.

— Да.. Графиня была женщина такая, что родись она мужчиной, то была бы въ великихъ должностяхъ и почестяхъ. Была бы, быть можетъ, знаменитымъ полководцемъ! серьезно выговорила графиня; но Алексѣй снова улыбнулся и подумалъ про себя:

„Да! Баба-Яга была... настоящая...“

— Анна Ивановна объявила тогда сыну и невѣсткѣ, что станетъ хлопотать о разводѣ ихъ и будетъ просить царицу заключить вашу матушку въ монастырь, а сыну ея дозволить жениться на другой... Знаете ли вы это?

— Знаю.

— Вскорѣ послѣ этого все успокоилось. Графиня была счастлива и довольна, перестала хлопотать о разводѣ, потому что въ семьѣ ожидали рожденія наслѣдника. Затѣмъ явился на свѣтъ слабенькій, больной, еле дышащій мальчикъ.

— Да, выговорилъ Алексѣй,—мальчикъ, который и теперь не можетъ похвастаться здоровьемъ.

Графиня ничего не отвѣтила, пытливо уперлась глазами въ глаза молодого человѣка; потомъ притворно вздохнула, опустила глаза и выговорила почти шепотомъ.

— Здоровье его было настолько плохо, что онъ не прожилъ и полугода.

— Какъ не прожилъ?!

— Такъ... онъ скончался на пяти мѣсяцахъ жизни.

— Развѣ у меня былъ старшій братъ... Я этого не зналъ...

— Нѣтъ. Старшаго брата у васъ... то есть двухъ сыновей у вашей матушки не было... Былъ у нея одинъ и умеръ.

XIII.

Графиня замолчала. Наступила пауза. Алексѣй смотрѣлъ на графиню, не понявъ сначала ея словъ, но потомъ, по мѣрѣ того, что онъ повторялъ мысленно эти слова, соображалъ и начиналъ понимать, то выговорилъ отчетливо, но тихимъ голосомъ отъ поразившаго его изумленія:

— Я не понимаю, что вы хотите сказать?!. Старшихъ братьевъ у меня не было... Про какого же мальчика, умершаго черезъ полгода по рожденіи, изволите вы разсказывать?

— Мальчикъ, повторяю я вамъ, родившійся у вашего батюшки отъ вашей матушки, черезъ полгода скончался. Но это узнали мы только теперь. И вотъ въ этомъ то именно все дѣло и то горе, которое обстоятельства а не мы—должны причинить вамъ.

— Позвольте!.. Позвольте!.. воскликнулъ Алексѣй. Я понялъ! Я понялъ! Вотъ оно! Я предчувствовалъ. И онъ провелъ рукою по лбу, какъ бы боясь, что мысли его всѣ перепутаются. Позвольте, что вы говорите?.. Господь съ вами... Вѣдь это ужасно! Я понялъ! Это все такая ложь, это такая коварная выдумка, что, право, стыдно вслухъ говорить о подобныхъ выдумкахъ!

— Позвольте досказать...

— Что же досказывать? Я все понимаю... Единственный сынъ моихъ родителей, изволите вы говорить, или, то есть изволите вы выдумывать, клевеща на мертвыхъ... Этотъ ребенокъ померъ, а я стало быть... Кто же я?.. Я стало быть ничто!.. Откуда я взялся?! Въ грядахъ капусты найденъ... Подкинутъ или купленъ...

— Почти что такъ... глухо выговорила графиня.

— Это злодѣйская клевета или... Или скоморошество.

— Не волнуйтесь! Позвольте досказать, холодно отозвалась графиня. Ваша матушка настолько была перепугана неожиданной смертью, случившейся сразу и среди ночи, что какъ бы потеряла голову и всякое присутствіе духа... И ребенка ей было жалко. Но главное она знала, что на утро, при подобномъ извѣстіи, ея свекровь тотчасъ снова примется за свои хлопоты, горячо и упрямо. А затѣмъ, черезъ какихъ нибудь два или три мѣсяца, она достигнетъ своей цѣли, то есть постриженія вашей матушки въ монастырь и развода. И вотъ тутъ лукавый попуталъ ее, а злые люди, дурные, но люди ловкіе—помогли ей. Ея мертвое дитя было скрыто. А на зарѣ оказалось и всѣ домочадцы узнали, что у живущаго нахлѣбникомъ въ домѣ господина Норича за ночь скончался ребенокъ. За то на половинѣ молодого графа, у молодой графини былъ въ люлькѣ ребенокъ, про котораго его бабушка сама всей Москвѣ говорила: „Какъ онъ, голубчикъ, будто въ сказкѣ, сразу пополнѣлъ и похорошѣлъ!“ При этомъ, какъ мнѣ разсказывали еще недавно очевидцы, прошло нѣсколько дней между тѣмъ днемъ, что умеръ ребенокъ господина Норича и тѣмъ часомъ, когда молодая графиня принесла поцѣловать внука къ бабушкѣ. Его не могли будто принести долго къ бабушкѣ потому, что онъ то почивалъ, то хворалъ... Поняли вы меня теперь?

Алексѣй, блѣдный какъ полотно, молчалъ. Онъ поднялъ руку снова ко лбу и рука эта задрожала.

— Какіе есть ужасные люди, звѣри, злодѣи на землѣ! произнесъ онъ глухимъ шепотомъ.

— Да, конечно, отвѣчала сухо графиня. Но ихъ винить очень не слѣдуетъ: они хотѣли услужить молодой барынѣ, которую всѣ любили; спасти ее отъ бѣды. Ей самой, конечно, не слѣдовало бы соглашаться на такой поступокъ...

И не договоривъ, графиня вздрогнула отъ того хохота, которымъ вдругъ разразился Алексѣй.

— Такъ вы полагаете, злодѣями я величаю тѣхъ неизвѣстныхъ мнѣ людей, или злодѣйкой величаю покойную мать?.. Да что-жъ вы изъ ума выжили!.. Злодѣи вы, сочинившіе всю эту клевету и ложь. Всю эту дьявольскую клевету!.. Такъ меня подмѣнили, то есть мною, сыномъ Норича, нахлѣбника въ домѣ, подмѣнили того, истиннаго младенца графа Зарубовскаго? Какъ вы можете говорить это мнѣ же въ глаза?.. Ну, вы еще положимъ... Вамъ очевидно все возможно... Но неужели дѣдушка повѣрилъ подобной клеветѣ?.. И наконецъ, гдѣ же тѣ свидѣтели, которые это видѣли?.. Кто же помогалъ матушкѣ въ такомъ преступномъ дѣлѣ?

— Родители, конечно... То есть ваши родители настоящіе.

— Кто! Кто?!..

— Тѣ же самые: господинъ Норичъ и его жена. Они живы... Они это сдѣлали и они же въ этомъ теперь покаялись и просили прощенія у графа.

— Такъ, понимаю! Они покаялись тогда, когда у васъ родился ребенокъ, а до тѣхъ поръ раскаяніе ихъ не брало!.. воскликнулъ Алексѣй.

— Конечно! Что-жъ тутъ удивительнаго? Когда не было на свѣтѣ другого законнаго наслѣдника имени, то они молчали; но когда у графа родился вновь при старости законный наслѣдникъ, то, понятное дѣло, они не захотѣли брать на душу такого грѣха, такого ужаснаго дѣла—и покаялись.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Четыре времени года. „Осень“. Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Изъ-за могилы.

Разсказъ изъ южно-славянской войны.

Петра Петрова.

(Окончаніе).

XIV

Былъ второй часъ дня.

Бой еще кипѣлъ на правомъ флангѣ, хотя участь дня была уже рѣшена—турки отступали послѣ двухъ отбитыхъ атакъ.

Батальонъ Тулузьева, разсыпанный густою цѣпью, медленно подвигался, перестрѣливаясь съ непріятелемъ. Тулузьевъ, блестяще показавшій себя за этотъ трудный день, измученный до крайности, изнемогающій отъ нестерпимой жары, присѣлъ на камень въ ожиданіи воды, которую одинъ изъ „войниковъ“ его батальона побѣжалъ зачерпнуть въ Моравѣ.

Всадникъ скачущій изъ Алексинаца привлекъ его вниманіе. Предположивъ, что это ординарецъ спѣшившій съ приказаніемъ, онъ всталъ и пошелъ ему навстрѣчу.

Всадникъ оказался Сомминымъ.

— Я тебя ищу, ищу! крикнулъ Сомминъ, соскакивая съ лошади въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Тулузьева.

— Зачѣмъ, Андрей Владиміровичъ? спросилъ какъ-то холодно Тулузьевъ, котораго не на шутку разсердилъ отказъ Сомина принять участіе въ битвѣ.

Къ тому же и начальникъ штаба еще утромъ спросилъ его гдѣ товарищъ, котораго онъ такъ горячо рекомендовалъ. Все это его сильно раздосадовало, тѣмъ болѣе что онъ ни минуты не допускалъ чтобъ Цвернеръ былъ Фенцель.

— Тулузьевъ, это былъ онъ! Онъ сознался, я все узналъ! проговорилъ Сомминъ.

Тулузьевъ былъ чрезвычайно пораженъ и конечно досада его немедленно исчезла.

— Онъ—Фенцель?! Что же ты узналъ?

— Непостижимая тайна разоблачена имъ самимъ. Теперь мнѣ все ясно, все или почти все понятно. Онъ замѣтилъ нашу связь, но съумѣлъ такъ затаить свою ревность, что мы ничего не замѣчали. Онъ подкупилъ моего человѣка Ганса. Этотъ негодяй продалъ ему ея письма, хранившіяся у меня, подложилъ мнѣ въ столъ найденные билеты, и боясь вѣроятно послѣдствій, рѣшился убраться отъ меня по-добру по-здорову Самъ Фенцель, можетъ быть, посовѣтовалъ ему это, и вотъ для чего: Гансъ пришелъ, и конечно тайкомъ, къ Фенцелю предъ отъѣздомъ своимъ чтобъ передать письма. Фенцель его убилъ и затѣмъ, при помощи керосина, обуглилъ, такъ что всякіе внѣшніе признаки исчезли. Затѣмъ онъ обставилъ всю декорацію самоубійства, забралъ деньги и скрылся, написавъ дьявольски ловкія письма. Что онъ писалъ на имя полицеймейстера, ты знаешь. Въ такомъ же родѣ письмо, но съ другими ухищреніями, онъ конечно написалъ ей и погубилъ меня въ ея глазахъ!.. Болѣе дьявольскаго мщенія нельзя было придумать.

— А какъ его положеніе?

— Онъ умеръ не докончивъ свою исповѣдь. Что онъ написалъ Аннѣ—я не знаю; какъ онъ тутъ очутился—не знаю; кто его убилъ—не знаю.

— Что-же ты намѣренъ дѣлать?

— Для этого-то я и прискакалъ къ тебѣ, чтобы просить помочь мнѣ. Надо опечатать все что при немъ найдется, снять фотографію съ трупа, словомъ собрать всѣ доказательства, что это Фенцель, считающійся давно умершимъ... Ты понимаешь, что здѣсь каждая минута дорога...

— Да, но и ты пойми, что я не могу покинуть свой батальонъ пока мы не кончимъ, отвѣтилъ Тулузьевъ.

— Разумѣется... Но при первой возможности ты отправишься со мной...

Сомминъ не договорилъ послѣдняго слова, какъ шальная пуля—одна изъ послѣднихъ вѣроятно, такъ какъ турецкій огонь почти совершенно стихъ—легко ранила Тулузьева въ лѣвую руку.

— Вотъ тебѣ и первая возможность! вскрикнулъ Тулузьевъ схватываясь за раненое мѣсто.

— Садись на мою лошадь и поѣзжай скорѣе для перевязки, сказалъ Сомминъ.

— Нѣтъ. Перевяжи мнѣ *это* платкомъ и дай, если хочешь, лошадь. Я останусь до конца—изъ-за такихъ пустяковъ не стоитъ покидать поля битвы.

Тулузьевъ заупрямился больше изъ военнаго щегольства и вслѣдствіе неопытности. Онъ полагалъ, что ничтожное ощущеніе первыхъ минутъ, испытываемое обыкновенно при ранахъ въ мягкія части, такъ и продолжится. Но не успѣлъ онъ и двухъ-трехъ минутъ просидѣть на конѣ, какъ уже почувствовалъ сильную слабость.

— Умоляю тебя, отправляйся скорѣе. Чѣмъ скорѣе захватятъ рану, тѣмъ ты скорѣе оправишься, сталъ уговаривать его Сомминъ.

—Съ однимъ только условіемъ, Андрей Владиміровичъ—если ты здѣсь пока заступишь меня, произнесъ Тулузьевъ.

— Изволь, изволь, только уѣзжай скорѣе.

Сомминъ подозвалъ двухъ войниковъ, поручилъ имъ придерживать раненаго на конѣ, и, пожавъ крѣпко руку своему другу, отправился къ цѣпи.

XV.

— Ну, что, докторъ?

— Да что—ничего. Въ мягкія части безъ раздробленія кости.

— Черезъ дней пять выпустите?

— Экъ вы какой прыткій! А не хотите-ли мѣсяцъ. Вы бы вотъ у сербовъ поучились, которые норовятъ какъ бы только подольше высидѣть.

— Да помилуйте! Въ мѣсяцъ все ужъ тутъ будетъ кончено!

— Это вѣрно.

— Неправда-ли? Я въ этомъ самъ убѣжденъ. Еще двѣ-три такихъ побѣды какъ сегодняшняя и турки...

— И турки все-таки будутъ въ Бѣлградѣ, потому не сербамъ съ ними драться, а васъ тутъ нѣсколько человѣкъ всего.

Такъ разсуждали въ одной изъ комнатъ лазарета Тулузьевъ и нессимистъ-докторъ, когда въ сосѣдней комнатѣ раздался пронзительный женскій крикъ.

Докторъ вскочилъ и бросился въ ту комнату. Тулузьевъ, не болѣе получаса назадъ прибывшій съ поля сраженія, только что перевязанный и уложенный въ постель съ строгимъ наказомъ „отнюдь не двигаться“, не могъ послѣдовать за докторомъ.

Минуты черезъ двѣ, эскулапъ показался въ дверяхъ, поддерживая сестру милосердія, едва стоявшую на ногахъ.

Это была женщина лѣтъ двадцати трехъ-четырехъ, высокая, стройная, замѣчательной, неотразимой красоты. Лицо ея, нѣжныхъ „воздушныхъ“ очертаній, съ большими темносиними глазами, влажными, ласкающими, обрамленными густыми черными рѣсницами, было страшно блѣдно въ эту минуту. Она склонила свою маленькую головку, покрытую головнымъ уборомъ сестеръ милосердія, на плечо доктора и, казалось, сейчасъ лишится чувствъ. Уста ея что-то невнятно шептали.

Докторъ подвелъ ее къ креслу, бережно посадилъ, и подошелъ къ Тулузьеву, возлѣ котораго на столикѣ стоялъ графинъ съ водою и стаканъ.

— Что такое случилось съ этой красавицей? спросилъ шопотомъ Тулузьевъ, пока докторъ наливалъ воду въ стаканъ.

— Нѣженка! испугалась покойника, который тамъ лежитъ. Должно быть знакомый, потому что все твердила: онъ, онъ, онъ... Съ этимъ покойникомъ у насъ тутъ сегодня второй скандалъ. Первый скандалъ учинилъ съ нимъ въ самую минуту смерти какой-то нашъ доброволецъ—узналъ его и выругалъ на прощанье. Теперь вотъ она тоже... Должно быть хорошъ былъ малый, царство ему небесное! проговорилъ докторъ и понесъ стаканъ съ водою сестрѣ милосердія, которая находилась въ обморокѣ.

— Что за прелесть! подумалъ Тулузьевъ, глядя на чудную головку, которую докторъ безцеремонно спрыскивалъ водою.

Вдругъ, внезапная мысль блеснула въ его умѣ.

Ему вспомнился Фенцель, о которомъ онъ, благодаря своей ранѣ, совсѣмъ забылъ, вспомнился разсказъ Сомина...

— Да не Сомминъ-ли этотъ доброволецъ, учинившій, по выраженію безцеремоннаго доктора, скандалъ?.. А если такъ, то эта прелесть она!.. Докторъ! не выдержалъ Тулузьевъ.

Онъ былъ чрезвычайно и радостно взволнованъ за своего друга.

Докторъ подошелъ къ нему.

— Ну что вы хотите? Развѣ не видите, что съ нею истерическій припадокъ?

— Одно только слово. Кто этотъ покойникъ?

— Не знаю, батюшка. Принесли его утромъ безъ меня, раненаго въ грудь...

— Лысый, съ рыжими большими усами, въ сѣрой клѣтчатой жакеткѣ? вскрикнулъ Тулузьевъ.

— И вы тоже? вскрикнулъ въ отвѣтъ докторъ изумленно.

— И доброволецъ называлъ его Фенцелемъ?!

— Да.

— Господи!

— Но что-же это за необыкновенный человѣкъ такой, что смерть его такъ всѣхъ волнуетъ?!

— Ужаснѣйшій мерзавецъ, пояснилъ Тулузьевъ. А теперь, докторъ, какъ только ваша паціентка оправится, скажите ей, что я, капитанъ Тулузьевъ, имѣю сообщить нѣчто чрезвычайно важное, лично касающееся ея.

— А я вамъ скажу, капитанъ, что волноваться вамъ теперь никакъ нельзя въ вашемъ положеніи, сказалъ очень рѣшительно докторъ.

Но Тулузьеву было не до предписаній доктора. Онъ не сомнѣвался, что предъ нимъ находится Анна Александровна Фенцель, и эта добрѣйшая душа волновалась за Сомина и за прелестную Анну, радовалась ихъ будущей радости и счастью. Ему хотѣлось поскорѣе осчастливить эту бѣдную женщину, жестоко потрясенную, конечно, необычайнымъ открытіемъ, смутно сознающую, можетъ быть, за этимъ открытіемъ частицу правды..

— Анна Александровна! вскричалъ Тулузьевъ.

Библиотека "Руниверс"

Сестра милосердія, нѣсколько пришедшая ужс въ себя, встрепенулась и растерянно, почти испуганно взглянула на раненаго.

— Извините, но я могу сообщить вамъ очень радостное извѣстіе, продолжалъ Тулузьевъ.

Сестра милосердія встала и съ удивленнымъ взоромъ подошла къ Тулузьеву, пока докторъ, пробормотавъ что-то и махнувъ досадливо рукою, вышелъ изъ комнаты.

— Я имѣю честь говорить съ Анною Александровною Фенцель? произнесъ вполголоса Тулузьевъ.

— Да, но почему-же, не зная меня, вы знаете мое настоящее имя? спросила она.

— Потому что Соминъ мой другъ, потому что онъ ужасно страдаетъ, потому что онъ здѣсь...

Эти слова произвели потрясающее дѣйствіе на бѣдную женщину, еще не оправившуюся отъ предшествовавшаго удара. Она помертвѣла, схватилась рукою за сердце; но это было одно лишь мгновеніе—радость была такъ велика, что осилила потрясеніе.

— Андрей тутъ? вы говорите, что онъ тутъ? слабо вскрикнула она наклоняясь къ Тулузьеву и уставившись на него растерянно.

— Да, и обожаетъ васъ до безумія.

— Но гдѣ-же онъ, скажите ради Бога?

— Онъ былъ утромъ тутъ, тутъ—въ этой самой комнатѣ... Мы принесли...

— Но теперь? гдѣ онъ теперь?

— Онъ заступилъ мое мѣсто, когда я былъ раненъ.

— Боже мой! онъ въ сраженіи! вскричала она съ страшной тревогою въ голосѣ.

— Успокойтесь, дѣло было совсѣмъ окончено, когда онъ занялъ мое мѣсто. Онъ явится сюда при первой возможности... Соминъ все узналъ отъ *того*, сказалъ Тулузьевъ, указывая на сосѣднюю комнату.

— Но почему *онъ* тутъ? вскрикнула она испуганно, глянувъ по направленію сосѣдней комнаты, гдѣ лежалъ трупъ Фенцеля.—Что это все значитъ?

Тулузьевъ передалъ ей все, что зналъ. Она слушала его, замирая, изнемогая отъ волненія.

Когда онъ сказалъ съ какою цѣлью явился сюда Соминъ, слезы, душившія ее, потекли ручьемъ.

— Боже мой! и я могла сомнѣваться!.. и я повѣрила этимъ гнусностямъ?.. я повѣрила имъ, а не ему! произносила она безсвязно, среди рыданій.

Вдругъ она быстро встала и, отеревъ глаза, спросила Тулузьева твердымъ и рѣшительнымъ голосомъ:

— Гдѣ онъ теперь, скажите? Я хочу сейчасъ его видѣть, сейчасъ, сейчасъ, не теряя ни одной минуты... Я имѣю право, потому что я сестра милосердія... Скажите мнѣ?

Тулузьевъ сказалъ ей, гдѣ долженъ былъ находиться его батальонъ. Анна Александровна крѣпко пожала ему руку и быстро вышла.

XVI.

— Возможно ли такъ себя вести! Хорошо еще что у васъ, слава Богу, такой богатырскій сонъ, а то я право не знаю, что бы съ вами было! ворчалъ докторъ, щупая пульсъ у Тулузьева, только что очнувшагося отъ семичасоваго сна.

— А что, докторъ? Я себя хорошо чувствую.

— Хорошо, потому что сонъ выручилъ, а посмотрѣли бы вы что у васъ за лихорадка была послѣ ухода этой госпожи,

Тулузьеву, еще не совсѣмъ собравшемуся съ мыслями послѣ сна, при этихъ словахъ все вспомнилось.

— Меня никто не спрашивалъ? сказалъ онъ.

— Никто.

— Вы не хотите мнѣ сказать, докторъ, и вѣрно не допустили разбудить меня, когда...

— Да нѣтъ же. Даю вамъ слово, что никто не спрашивалъ васъ.

Это очень удивило Тулузьева.

„Неужели Соминъ среди радости забылъ о главномъ, о Фенцелѣ?“ подумалъ онъ.

— А фсѣ-то нашей совсѣмъ не посчастливилось сегодня, заговорилъ докторъ, присаживаясь на тотъ же стулъ, на которомъ, нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, сидѣла Анна Александровна.

— Почему не посчастливилось? что такое? спросилъ съ живостью, точно съ тревогою, Тулузьевъ.

— Другого признала, который произвелъ на нее еще большее впечатлѣніе, чѣмъ тотъ покойникъ. Закричала, зарыдала...

— Какой это другой?! вскричалъ Тулузьевъ, вскочивъ и схватывая за руку доктора.

— Что вы дѣлаете! крикнулъ докторъ, схвативъ раненаго за плечи и укладывая его почти силою на подушки.

— Какой это другой?! повторилъ настойчивѣе Тулузьевъ.

— Доброволецъ Соминъ. Онъ...

— Раненъ?!

— И чортъ меня дернулъ сказать! выругалъ себя докторъ вслухъ, и прибавилъ: Да, раненъ и кажется серіозно. Говорятъ, одна изъ самыхъ послѣднихъ пуль, совсѣмъ шальная пуля... Судьба!.. Сербы, которые принесли его сюда, разсказали, что она явилась на мѣсто въ то самое время, какъ его укладывали на носилки, страшно закричала, упала на колѣни, цѣловала его... Съ такими нервами и лѣзть въ сестры милосердія! Эхъ, это бабье!

Въ числѣ вещей, принадлежавшихъ покойному Фенцелю, оказался паспортъ на имя Цвернера, „отправляющагося въ Сербію и Румынію“. Фенцель несомнѣнно пріобрѣлъ въ Ковно этотъ паспортъ и чтобы лучше скрыть слѣдъ, отправился по указанному въ паспортѣ назначенію. Пріѣхавъ въ Алексинацъ, онъ вѣроятно имѣлъ намѣреніе проѣхать къ Хорватовичу, чтобъ оттуда незамѣтнѣе вернуться въ Бѣлградъ, когда судьба рѣшила иначе.

Соминъ, рана котораго оказалась не смертельной, перевезенъ былъ въ Парачинъ. Съ нимъ туда послѣдовала и Анна Александровна въ качествѣ сестры милосердія...

Медвѣдь сосваталъ.

Комедія въ одномъ дѣйствіи

Виктора Крылова (Александрова).

Исполнена въ первый разъ артистами Императорскихъ театровъ въ Гатчинскомъ Дворцѣ 16-го декабря 1885 года *).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Семенъ Андр. Грибковъ } братья по-
Иванъ Андр. Грибковъ } мѣщики.
Елизавета Дмитровна (Лиля), ихъ племянница.
Павелъ Ѳедорычъ Барсовъ, молодой учитель зоологіи въ губернской гимназіи.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, въ помѣстьи Грибковыхъ, вблизи губернскаго города, въ наши дни.

Маленькая гостинная—будуаръ въ деревенскомъ домѣ, изящно меблирована и украшена цвѣтами. Справа окно и дверь въ садъ. Другая дверь въ глубинѣ слѣва. На авансценѣ слѣва столикъ и три стула.

(Лиля въ бѣломъ платьѣ входитъ изъ двери слѣва, вноситъ на подносикѣ кофе—и ставитъ его на столъ Чрезъ минуту изъ сада входитъ Барсовъ).

I.

Лиля и Барсовъ.

Барсовъ. Лизавета Дмитровна, я...

Лиля *(испуганнуюсь).* Ахъ!.. вонъ! вонъ! вонъ! вонъ!.. *(Барсовъ быстро исчезаетъ).* Фу! какъ испугалъ.

Барсовъ *(появляясь въ окнѣ).* Да вѣдь вы одни?

Барсовъ. Если вы одни, такъ...

Исчезаетъ въ окнѣ и снова входитъ въ дверь.

Лиля. Уходите-же, говорятъ вамъ,—я вѣдь велѣла вамъ дожидаться въ бесѣдкѣ.

Барсовъ. Тамъ оса жужжитъ, — меня съѣсть хочетъ.

Лиля. Пускай съѣстъ за непослушаніе... уйдите, вы все дѣло испортите... сейчасъ оба дяди придутъ сюда кофе пить; видите я кофе принесла.

Барсовъ. Да мнѣ право кажется вы напрасно меня отъ нихъ прячете.

Лиля. Силы небесныя! опять ему объясняй... У меня дяденьки старенькіе?

Барсовъ. Ну, старенькіе.

Лиля. Захворать имъ ничего не стоитъ?

Барсовъ. Положимъ.

Лиля. Какое нибудь внезапное потрясеніе... неожиданность—можетъ ихъ сразу въ постель свалить.

Барсовъ. Хорошо.

Лиля. Что-жъ тутъ хорошаго?

Барсовъ. Я соглашаюсь, — я не говорю, что хорошо хворать.

Лиля. Стало быть...

Барсовъ. Да я совсѣмъ не потрясеніе... какое-же я потрясеніе?..

Лиля. Ахъ! упрямство, ей Богу... убьетъ онъ меня...

Барсовъ. Чего проще, разскажите правду, право лучше... Вотъ молъ, дяденька, учитель гимназіи, зоологію преподаетъ,—въ рощѣ я съ нимъ познакомилась на прогулкѣ... у городского головы въ нашемъ городѣ его встрѣчала...

Лиля. А потомъ дальше да больше?—на краю рощи въ любви другъ другу поклялись? все сказать?

Барсовъ. Нѣтъ это пожалуй пока и промолчать можно.

Лиля. Говорила-же я вамъ сколько разъ, что мои дяденьки любятъ меня до болѣзни и ревнуютъ ко всѣмъ до сумасшествія... имъ разскажешь только про какую нибудь интересную встрѣчу, такъ и то они три дня повѣся носъ ходятъ... а такъ вдругъ привести въ домъ молодого человѣка... да еще такого... *(невольно улыбается).* Ну да... вы хоть и вахлакъ, а все таки хорошенькій.

Барсовъ. Ахъ, Лизавета Дмитровна, еслибъ кто другой это сказалъ, то есть и вниманія бы не обратилъ... но вы! ужъ какъ это пріятно.

Лиля. Какъ-же вы для дяденекъ не потрясеніе?—конечно потрясеніе... они сейчасъ пойдутъ нашатырнымъ спиртомъ растираться и шалфей пить... а я не могу этого

*) При этомъ исполняли роли. Лили—г-жа Савина; Семена Грибкова—г-нъ Давыдовъ; Ивана Грибкова—г-нъ Варламовъ; Барсова—г-нъ Сазоновъ.

Библиотека "Руниверс"

Малороссіянка. Съ карт. проф. К. Е. Маковскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Около вишенъ. Съ карт. проф. Р. Эппа, грав. Швейгель.

Библиотека "Руниверс"

видѣть, я сама ихъ люблю... Я обѣщала, что сегодня васъ съ ними познакомлю—и слушаться меня.

Барсовъ. Придумали вы какъ?

Лиля. Придумала.

Барсовъ. Какъ-же?

Лиля. Я скажу,—только вы сейчасъ уйдете...

Барсовъ. Обѣщаю.

Лиля. Я ихъ увѣрю, что вы меня спасли... отъ какого нибудь несчастья... все равно... Ну, и стало быть: вонъ, вонъ, вонъ!!.

Поворачиваетъ его и толкаетъ въ спину.

Барсовъ. Вотъ какъ истинная любовь съ нами обращается: въ спину толкаетъ...

Уходитъ.

Лиля. Этакій упрямый.

Барсовъ *(появляясь въ окнѣ).* Лизавета Дмитровна?

Лиля. Опять!!. да это несносно...

Барсовъ. Запечатлѣть...

Лиля. Что?

Барсовъ. Ручку дайте... запечатлѣть...

Лиля. Вы что-же это?.. и когда женитесь, такъ-же будете меня мучить?

Барсовъ. Непремѣнно.

Лиля. Это вамъ доставляетъ удовольствіе?

Барсовъ. Блаженство.

Лиля *(раздраженно).* Такъ я-же... я-же вамъ... *(мѣняя тонъ)* Цѣлуйте скорѣй и убирайтесь...

Протягиваетъ руку.

Барсовъ *(лаская руку).* Медъ... душистый липовый медъ, моя маленькая ручка... ты мой страшный капканъ... не вырваться мнѣ отъ тебя.... не вырваться... никогда въ жизни...

Жадно цѣлуетъ руку ея.

Лиля *(вырывая руку).* Уходите!.. идутъ.

Барсовъ исчезаетъ. Входитъ Иванъ Андреичъ Грибковъ слѣва.

II.

Иванъ Андреичъ и Лиля, потомъ Семенъ Андреичъ.

Иванъ Адреичъ *(останавливается пораженный).* Что это такое?.. что это?.. развѣ теперь зима?.. откуда это къ намъ снѣжиночка залетѣла?.. Ужъ ты моя бѣляночка, снѣжиночка... Съ добрымъ утрецомъ матюска... матюски милыя... *(Издали ужъ чмокаетъ губами, потомъ цѣлуетъ ее).* А Семенъ Андреича еще нѣтъ?.. еще не вставалъ?.. вотъ соня! вотъ соня... вотъ подсмѣюсь...

Лиля *(глядя въ садъ).* Постой-ка дядя... смотри... да ужъ онъ въ саду... онъ въ садъ прошелъ... какъ я не замѣтила?!

Иванъ Андреичъ Тсс... я подшучу...

Садится въ глубину и заставляетъ себя креслом—изъ сада входитъ Семенъ Андреичъ Грибковъ.

Семенъ Андреичъ. Здравствуй ты мое облачко свѣтлое... здравствуй... *(цѣлуетъ ее).* А Ивана Андреича нѣтъ?.. неужто еще не всталъ?.. вотъ соня!.. вотъ соня...

Иванъ, подражая трубѣ, напѣваетъ утреннюю зорю,—послѣ чего выходитъ изъ за кресла. Семенъ Андреичъ отдаетъ ему честь по военному.

Иванъ Андреичъ. А вы спозаранку въ садъ пробираетесь тайкомъ... для какихъ причинъ?

Семенъ Андреичъ. Это важный секретъ... а сейчасъ онъ будетъ не секретъ. Извольте слушать...

Иванъ Андреичъ. Злодѣйство какое нибудь мнѣ сдѣлалъ, навѣрно... подвохъ какой нибудь.

Семенъ Андреичъ. Я на-дняхъ замѣтилъ, что на одномъ розовомъ кустѣ распускается розанъ... но такъ въ зелени пріютился, что его и не видать... я его еще больше листиками прикрылъ, чтобъ никто не замѣтилъ и все слѣжу, все слѣжу... никому ни гугу.

Иванъ Андреичъ. Ну, ну, ну.. чувствую, чувствую, чувствую.

Семенъ Андреичъ. Вчера вечеромъ вижу розанъ совсѣмъ распустился... я утромъ прокрался, сорвалъ... и вотъ приношу... *(Вынимаетъ изъ кармана бумажный фунтикъ, а изъ него розанъ).* Нашему солнышку, которое насъ грѣетъ и радуетъ... первый весенній розанъ.

Лиля. Спасибо... милый...

Цѣлуетъ дядю, потомъ переходитъ налѣво, прикалывая розанъ къ груди.

Иванъ Андреичъ. Я чувствовалъ, братъ Семенъ Андреичъ, что ты мнѣ готовишь какую-то гадость...

Семенъ Андреичъ. Иванъ! зачѣмъ рѣзкія слова!?. можно тоже самое сказать и безъ сильныхъ выраженій.

Иванъ Андреичъ. Гадость, батюшка, какъ ни назови, все будетъ гадость... Скрывать такъ коварно,—чтобъ меня выставить передъ ней... этакъ оконфузить... что онъ съ розаномъ, а я только... *(поетъ зорю какъ выше)* и съ пустыми руками... это такая низость...

Семенъ Андреичъ. Я не желалъ оскорбить тебя, Иванъ, я не желалъ...

Лиля. Не ссориться!—ради Бога прошу не ссориться... такое прекрасное утро и вы меня разогорчить хотите... я заплачу.. я убѣгу... помиритесь сейчасъ-же... *(Ивану).* Дядя!!. руку... руку сейчасъ...

Иванъ Андреичъ *(протягивая руку Семену Андреичу).* Такъ оконфузить...

Лиля. Цѣлуйтесь... сейчасъ поцѣловаться... *(Иванъ Андреичъ тянется къ Семену Андреичу для поцѣлуя, но внезапно останавливается и укоризненно качаетъ головой).* Дядя! *(Братья цѣлуются).* Вотъ и прекрасно! пожалуйте кофе пить.

Иванъ Андреичъ *(идя садиться).* Все таки этакой низости я не ожидалъ.

Лиля наливаетъ кофе.

Семенъ Андреичъ. Я, Лилечка, его обидѣлъ; такъ ты пожалуйста ему за это всѣ пѣнки со сливокъ слей... всѣ пѣнки, всѣ ему, мнѣ ничего не надо.

Иванъ Андреичъ. Пожалуйста не унижай меня еще больше своимъ великодушіемъ... Нѣтъ... ему отдай пѣнки, ему... я не хочу.

Семенъ Андреичъ. И я не хочу... я долженъ чѣмъ нибудь возмѣстить.

Лиля. Перестанете-ли вы?.. Вы будете пить, какъ мнѣ угодно... какъ я налью.

Семенъ Андреичъ. Хорошо, мое облачко.

Иванъ Андреичъ. Согласенъ, моя снѣжиночка.

Лиля. Вотъ тебѣ, а это тебѣ... извольте кушать.

Иванъ Андреичъ. Лиля, Лиля!.. хоть я тебѣ розана не принесъ, но я люблю тебя не меньше его... *(Почти со слезами).* За что-же ты ему кофе наливаешь крѣпче, чѣмъ мнѣ?!

Семенъ Андреичъ. Иванъ Андреичъ, упрекай меня... но не упрекай ее... вотъ тебѣ... возьми мой стаканъ...

Иванъ Андреичъ. Это слишкомъ!!. это слишкомъ, Семенъ Андреичъ...

Лиля. Нѣтъ... я вижу сегодня вы совсѣмъ безъ жалости ко мнѣ—и никакихъ словъ не слушаете... ну, Богъ съ вами... я уйду... я уйду отъ васъ.

Отходитъ вправо.

Семенъ Андреичъ. Лиля... Лилечка... Лиля... Вотъ Иванъ Андреичъ! ахъ...

Иванъ Андреичъ. Не сердись, душечка... не сердись... я все снесу, я всякую обиду для тебя...

Лиля. Да никакой обиды и нѣтъ... Что это въ самомъ дѣлѣ?—кажется такъ живемъ—лучше невозможно... радуйся да пѣсни пой... Нѣтъ таки, надо вамъ непріятности другъ другу дѣлать.

Семенъ Андреичъ. Ну вотъ, Лиля! я жажду примиренія... а онъ..

Лиля. Вы бы лучше Бога благодарили, что я сегодня счастливо отъ бѣды избавилась.

Иванъ Андреичъ. Отъ бѣды?..

Семенъ Андреичъ. Отъ какой бѣды?.. Лилечка, что такое?

Лиля. Да, кабы не онъ, такъ-бы не пришлось спорить: а плакали бы надо мной.

Семенъ Андреичъ. Да не томи, говори прямо, что случилось?

Иванъ Андреичъ. Ой... у меня ужъ подъ ложечкой сосетъ...

Лиля. Со мной такое было происшествіе!—до сихъ поръ опомниться не могу... я очень рано сегодня встала и вздумалось мнѣ: пойду гулять... дальше да дальше, куда глаза глядятъ... и зашла я въ лѣсъ, да все глубже, глубже... совсѣмъ въ глушь, гдѣ и прохода нѣтъ...

Иванъ Андреичъ. Ну, ну, ну... ой! теперь въ бокъ кольнуло.

Лиля. И вижу я въ кустахъ что-то ворочается... понять не могу: черное, бурое,—землю что-ли кто ворошитъ?!. вглядываюсь, — и что-же?.. такъ я и присѣла.. медвѣдь!..

Иванъ Андреичъ *(радостно).* Медвѣдь!?. Семенъ Андреичъ, вѣдь это прекрасно! мы облаву на него...

Семенъ Андреичъ. До облавы-ли Иванъ, когда тутъ... Лилечка, ну что-же ты? ну что?

Иванъ Андреичъ. Ахъ батюшки! и то вѣдь онъ тебя заѣсть могъ... опять кольнуло... опять кольнуло...

Лиля. Стою ни жива, ни мертва, а онъ какъ подымется на заднія лапы... затрещали кусты... въ головѣ у меня помутилось... вдругъ выстрѣлъ... гляжу: мой Мишка чебурахъ передо мной!—и тутъ ужъ ничего не помню; какъ стояла, такъ и повалилась на траву.

Семенъ Андреичъ *(Ивану Андреичу).* А!?

Иванъ Андреичъ. Уфъ!.. дай отдышаться... у меня духъ захватило.

Лиля *(про себя).* Кажется впечатлѣніе сильное. Стало быть правдоподобно сочинила, не даромъ вчера весь вечеръ обдумывала.

Семенъ Андреичъ. Ну, ну, что дальше-то?... дальше-то?...

Лиля. Ну, когда я очнулась, подлѣ меня оказался охотникъ... онъ издали замѣтилъ медвѣдя и пановалъ его однимъ выстрѣломъ!

Семенъ Андреичъ. Молодецъ!

Иванъ Андреичъ. Мужикъ?

Лиля. Нѣтъ.. онъ оказался... учителемъ въ городской гимназіи.

Иванъ Андреичъ. А?!. Семенъ Андреичъ!!. вотъ оно что значитъ ученье-то... нашу Лилечку спасъ...

Семенъ Андреичъ. Ахъ онъ милый... ахъ онъ милый!.. ахъ чудесный человѣкъ... Да какъ онъ по фамиліи?.. пойти къ нему, благодарить пойти... Что-же ты его сюда не позвала?

Лиля. Я и позвала... онъ здѣсь...

Семенъ Андреичъ *(суетливо).* Какъ здѣсь?.. гдѣ? гдѣ?.. Иванъ Андреичъ...

Лиля. Онъ въ саду гуляетъ... да вонъ онъ... вонъ, вонъ, смотрите...

Семенъ Андреичъ. Милый, милый, драгоцѣнный. Я его сейчасъ сюда приведу... Господи!.. Лилечку мою спасъ...

Цѣлуетъ ее.

Иванъ Андреичъ. Не твою Лилечку, а нашу Лилечку...

Цѣлуетъ ее.

Семенъ Андреичъ. Первое мѣсто ему и почетъ! подъ образа его, въ красный уголъ... приведу его, сейчасъ приведу...

Уходитъ въ садъ.

Лиля *(про себя).* Богъ теперь и пожалуйте: двери будутъ открыты.

III.

Лиля и Иванъ Андреичъ.

Иванъ Андреичъ. Куда-же онъ медвѣдя дѣвалъ?

Лиля. Онъ его унесъ.

Иванъ Андреичъ. Большого медвѣдя?! что ты матушка, да его еле подымешь.

Лиля. То есть онъ его не унесъ, а мужикъ тутъ ѣхалъ въ телѣгѣ, такъ его подрядили увезти.

Иванъ Андреичъ. Какъ мужикъ ѣхалъ?

Библиотека "Руниверс"

вѣдь ты говоришь, это случилось въ глуши, гдѣ и проходу нѣтъ.

Лиля. Ахъ дядя, ну что вы пристаете?—говорятъ вамъ ѣхалъ мужикъ—ну, и вѣрьте!

Иванъ Андреичъ. Онъ можетъ быть сторонкой, а вы издали увидали.

Лиля. Ну разумѣется.

Иванъ Андреичъ. Такъ, такъ, такъ... онъ сторонкой ѣхалъ, мужикъ-то.

Входятъ Семенъ Андреичъ и Барсовъ.

IV.

Тѣ-же, Семенъ Андреичъ и Барсовъ.

Семенъ Андреичъ. Сюда, сюда, молодой человѣкъ, здѣсь вы всегда будете желаннымъ гостемъ.

Иванъ Андреичъ. Ко мнѣ, въ мое объятье!.. благодарю... Я дядюшка Иванъ Андреичъ... *(Обнимаетъ его).* И словъ у меня больше никакихъ нѣтъ... я дядюшка Иванъ Андреичъ... благодарю...

Нѣсколько разъ то Иванъ Андреичъ, то Семенъ Андреичъ, его цѣлуютъ. Лиля плутовски смѣется.

Барсовъ. Я право смущенъ... но... но... *(Освобождаясь)* Довольно...

Лиля *(ему тихо).* Ну что? каково я это подготовила?

Барсовъ *(ей тихо).* Хорошо, коли мы не провремся.

Семенъ Андреичъ. Позвольте-же ваше имя и фамилью...

Барсовъ. Павелъ Ѳедорычъ Барсовъ... учитель зоологіи.

Иванъ Андреичъ. А!.. Имя то какое хорошее: Павелъ Ѳедорычъ Барсовъ... Барса напоминаетъ!—молодецъ!!

Лиля. Онъ про животныхъ учитъ, стало быть и про барса,—по шерсти кличка.

Семенъ Андреичъ. Господи! чѣмъ только отплатить вамъ это благодѣяніе? скажите, что мы можемъ сдѣлать для васъ?

Иванъ Андреичъ. Ради нашей Лилечки мы на все готовы... все... все...

Семенъ Андреичъ. Говорите... прямо говорите,—чего вы желаете?

Барсовъ. Чего я желаю?.. о еслибъ только...

Лиля *(ему тихо).* Рано, рано!!

Барсовъ *(смущенно).* Чего я желаю?.. чего?..

Семенъ Андреичъ. Ну! ну!..

Барсовъ. Я желаю... я желаю... чтобъ когда нибудь спяли лѣса съ Исаакіевскаго собора *).

Семенъ Андреичъ Шутникъ! шутникъ! онъ отшучивается... милый человѣкъ... онъ благороденъ, гордъ, онъ ничего не хочетъ.

Иванъ Андреичъ. Ну хоть кофейку... хоть кофейку пожалуйте.

Барсовъ. Съ удовольствіемъ, я съ утра ничего не ѣлъ.

Семенъ Андреичъ. Сюда, сюда... *(Усаживаетъ его)* пожалуйте! вотъ мою чашку...

Иванъ Андреичъ. Нѣтъ, мою выпейте, мою... я еще и не пригубилъ...

Семенъ Андреичъ. Вотъ, вотъ, моя.. вотъ моя...

Лиля. Обѣ выпейте, обѣ; а то они побранятся.

Иванъ Андреичъ. Вотъ и чудесно! вотъ и чудесно! она всегда помиритъ; пейте обѣ чашки... кстати и кофе остылъ; я такого терпѣть не могу... пейте, пейте, она намъ свѣжаго принесетъ...Лилечка принеси намъ горяченькаго.

Семенъ Андреичъ. Иванъ Андреичъ, ты это неловкость сказалъ.

Иванъ Андреичъ. Что такое?..

Тихо разговариваетъ съ Семеномъ Андреичемъ.

Лиля *(тихо Барсову).* Каково я вамъ все это приготовила?

Барсовъ. Прекрасно... коли не провремся.

Ѣстъ и пьетъ.

Лиля. Ахъ, голубчикъ мой, какъ онъ проголодался... кушайте, мой дорогой... вотъ еще булочка, вотъ еще, вотъ еще...

Барсовъ. Не насмѣхайтесь пожалуйста! мой апетитъ нисколько не мѣшаетъ мнѣ обожать мою черноокую.

Семенъ Андреичъ *(Ивану Андреичу).* Постой, они что-то шепчутся... *(Громко)* Такъ ты, Лилечка...

Лиля. Кофе вамъ?.. сейчасъ... По прежде всего: я должна наградить моего спасителя,—медалью за спасеніе погибающихъ.

Снимаетъ съ себя розанъ.

Семенъ Андреичъ. Какъ? ты хочешь ему отдать мой розанъ?

Лиля. Развѣ онъ не заслужилъ?

Иванъ Андреичъ. Отдай, отдай! совершенно справедливо и прекрасно.

Семенъ Андреичъ Вѣдь розанъ завянетъ, на что ему розанъ?..

Барсовъ. Помилуйте! Розанъ этотъ былъ на груди у Лизаветы Дмитровны... да онъ мнѣ дороже..

Лиля *(ему тихо, прикалывая розу).* Ахъ какъ глупо! ахъ какъ глупо!!! Я вамъ говорю: рано...

Семенъ Андреичъ. Да онъ кажется съ ней любезничать начинаетъ...

Лиля. Дядя, дядя!.. онъ мнѣ жизнь спасъ,—а ты цвѣтка жалѣешь.

Семенъ Андреичъ. Я не жалѣю, я... только... на что ему?..

Лиля. Стыдно! стыдно!..

Иванъ Андреичъ. Стыдно! стыдно!..

Лиля *(съ кофейникомъ въ рукахъ патетически).* Еслибъ не онъ,—передъ тобой бы теперь лежалъ мой трупъ бездыханный... еслибъ не онъ, ты бы рыдалъ надъ моимъ гробомъ... наконецъ, еслибъ не онъ... *(мѣняя тонъ на ординарный)* я бы не могла тебѣ дать свѣжаго кофе; а теперь я вотъ сейчасъ пойду и принесу тебѣ свѣжаго горячаго кофейку.

Уходитъ.

(Оконч. въ слѣд. №).

*) Шутку эту, при исполненіи на сценѣ, можно замѣнить какой-либо другой, болѣе отвѣчающей мѣсту, гдѣ будетъ розыграна пьеса.

Домовая грибница.

Очеркъ.

Многіе вѣроятно видѣли въ стѣнѣ дома домовую грибницу, производящую большія опустошенія въ деревѣ, изъ котораго строенъ домъ. Къ сожалѣнію, появленіе грибницы замѣчается только тогда, когда она начала свое дѣло разрушенія, т. е. когда проточила полъ до такой степени, что онъ проваливается, или повредила стропила до того, что они угрожаютъ паденіемъ. Въ первоначальномъ видѣ домовая грибница кажется бѣлою, совершенно безвредною паутиною, но ткань эта распространяется съ необыкновенною быстротою. Она проникаетъ въ дерево въ формѣ длинныхъ сухихъ нитей и при условіи достаточной сырости и темноты покрываетъ каменныя стѣны вѣерообразными наростами. По стѣнамъ она быстро поднимается вверхъ и проникаетъ въ дерево. Было замѣчено, что грибница проникала изъ подваловъ на крыши, гдѣ пускала нити, длиною въ нѣсколько метровъ. Для своего роста грибница, какъ и всякій другой грибъ, требуетъ сырости и питанія. Послѣднее она извлекаетъ изъ дерева, уничтожая его твердыя составныя части, которыя превращаются въ ткань, ползущую по стѣнамъ и выдѣляющую въ сырыхъ мѣстахъ жидкія капли, почему грибница эта называется еще грибомъ слезящимъ. Докторъ Поллакъ производилъ различныя изслѣдованія этой грибницы и пришелъ къ поразительнымъ результатамъ. Оказалось, что домовая грибница принадлежитъ къ числу грибовъ, содержащихъ въ изобиліи азотъ, жиръ, фосфорную кислоту и калій, почему можетъ считаться родственной трюфелямъ. Но въ то время какъ послѣдніе считаются лакомствомъ, грибница не только не съѣдобна, но, напротивъ, вслѣдствіе зловонныхъ испареній, причиняетъ болѣзни, почему жить въ домахъ, гдѣ водится грибница, очень вредно. Въ пеплѣ сжигаемой Поллакомъ грибницы оказывалось много фосфорнокислаго калія, который могъ извлекаться ею только изъ дерева. Въ виду того, что хвойныя деревья особенно бѣдны этими составными частями, грибницы, для извлеченія этихъ минеральныхъ частей, должны разрушать много дерева. Послѣднимъ объясняются громадныя опустошенія, причиняемыя этимъ, повидимому безвреднымъ, грибкомъ. Чѣмъ богаче дерево составными частями, необходимыми для питанія гриба, тѣмъ быстрѣе онъ развивается при отсутствіи свѣта и при достаточной сырости. Споры грибка для своего произрастанія требуютъ аммоніака и теплоты, чѣмъ объясняется появленіе грибницы вблизи навозныхъ кучъ и гніющихъ отбросовъ.

Въ послѣднія десятилѣтія грибница стала разрушать новыя зданія, во тоже время щадя старыя постройки. Это дало поводъ къ новымъ наблюденіямъ. Извѣстно, что дерево, спиленное весною и зимою, обладаетъ различными свойствами. Дерево, спиленное весною, заключаетъ въ себѣ больше соковъ, а именно, по удостовѣренію доктора Поллака, имѣетъ въ пять разъ больше калія и въ восемь разъ больше фосфорной кислоты, а также обильнѣе азотомъ, нежели зимнее дерево, почему и представляетъ болѣе благопріятныхъ условій для развитія грибницы. Всѣ старыя зданія построены исключительно изъ дерева снятаго зимою. Для удостовѣренія, дѣйствительно ли это предохраняетъ ихъ отъ поврежденія грибницей, д-ръ Поллакъ снялъ споры ея на весеннемъ и зимнемъ деревѣ, которое держалъ въ темнотѣ и сырости. Зимнее дерево, какъ показало микроскопическое изслѣдованіе, совершенно не перемѣнилось съ апрѣля 1884 г.; кусокъ же дерева, спиленнаго въ апрѣлѣ 1884 г., покрылся къ началу 1885 г. бѣловатымъ паутинообразнымъ налетомъ, а также на немъ замѣчались „слезки". Повсюду дерево было прорѣзано грибными нитями, потемнѣло и сдѣлалось хрупкимъ. Это служитъ доказательствомъ, что только дерево снятое въ соку представляетъ удобную почву для развитія грибка. Укоренившись достаточно въ деревѣ, грибница начинаетъ разрушать обои, масляныя картины, полотно и даже каменныя стѣны.

Споры слезящейся домовой грибницы очень малы; четыре милліона ихъ могутъ занять не болѣе одного кубическаго миллиметра. Онѣ созрѣваютъ въ развившемся грибѣ, который съ силою отбрасываетъ ихъ на значительныя разстоянія. Родина домовой грибницы еще не опредѣлена. До сихъ поръ ея не находили на живыхъ деревьяхъ, но только въ жилищахъ. Въ виду того, что она боится холода, предполагаютъ, что она занесена съ юга. Однако въ Россіи существуютъ цѣлые лѣса, откуда не берутъ дерева на постройку, такъ какъ оно заражено грибницей. Это доказываетъ, что грибъ можетъ появляться на живыхъ деревьяхъ и требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Вѣрнымъ средствомъ для уничтоженія въ жилищахъ грибницы служитъ салициловая кислота, пять граммъ которой распускаютъ въ литрѣ спирта и затѣмъ разбавляютъ водою. Смазывая этимъ растворомъ дерево и стѣны, грибницу уничтожаютъ совершенно.

Библиотека "Руниверс"

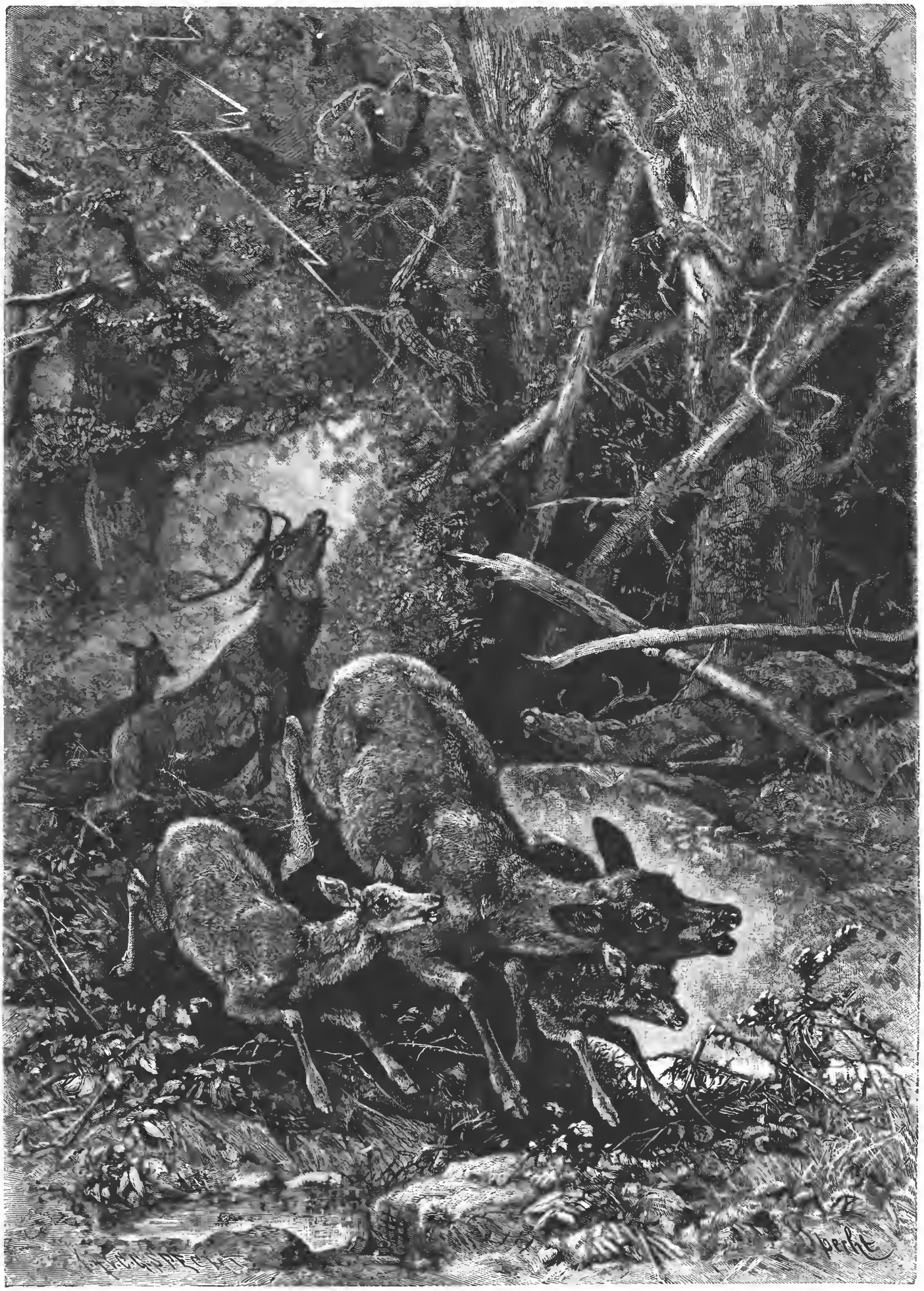
Русинка. Рис. Зейферта, грав. Патоцкій.

Къ рисункамъ.

Битва при Земпахѣ. (Рис. на стр. 888 и 889).

Сердце каждаго швейцарца бьется при имени Телля и при имени Винкельрида. Самоотверженіе Винкельрида рѣшило знаменитую битву 9 іюля 1386 г. Слава этого героя, бросившагося на непріятельскія копья съ крикомъ: „Дорогу свободѣ!“ проникла далеко за предѣлы отечества. Этотъ эпизодъ битвы при Земпахѣ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Поводомъ къ войнѣ послужило то, что бывшій австрійскій городъ Люцернъ, стремясь къ независимости, распространилъ свои гражданскія права на принадлежавшія Австріи мѣстности, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе герцога Леопольда. Когда всѣ попытки уговорить Люцернъ возвратить его пріобрѣтеніе оказались безуспѣшными, то въ 1386 году возгорѣлась война. Герцогъ выступилъ изъ Швабіи и Аргау съ сильнымъ войскомъ изъ рыцарей и пѣхотой, и надѣялся легко овладѣть городомъ. Но люцерцы, соединившись съ кантонами Ури, Швицъ и Унтервальденъ, встрѣтили герцога при Земпахѣ, гдѣ и произошло сраженіе 9 іюля. Рыцари спѣшились, чтобы, какъ они предполагали, съ большею устойчивостью противостоять городской пѣхотѣ, и дѣйствительно первый натискъ клинообразно построеннаго отряда союзниковъ потерпѣлъ пораженіе, благодаря вытянутымъ копьямъ, уподоблявшимся желѣзной стѣнѣ. Народное преданіе въ Швейцаріи говоритъ, что на исходъ сраженія повліялъ геройскій поступокъ Винкельрида, который закричалъ своимъ, что онъ очиститъ имъ путь, обхватилъ нѣсколько копій и, пронизанный ими, далъ возможность своей сторонѣ проникнуть въ этотъ проходъ и такимъ образомъ положилъ начало пораженію непріятеля. Въ этой битвѣ палъ самъ герцогъ, много знатныхъ рыцарей и было захвачено люцерцами много знаменъ. Битва при Земпахѣ освободила союзные города отъ власти Австріи.

Библиотека "Руниверс"



Ударъ молніи въ лѣсу. Рис. Ф. Шпехтъ, грав. К. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

Столѣтняя годовщина этого событія праздновалась недавно на самомъ полѣ исторической битвы, при часовнѣ, повыше Земпаха. Въ виду чуднаго Фирвальдштетскаго озера, окруженнаго снѣговыми горами, сооружена была эстрада для 500 пѣвцовъ и музыкантовъ. Празднество было открыто богослуженіемъ, затѣмъ слѣдовали рѣчи гражданъ и наконецъ драматическое представленіе, изображавшее битву. Оно составляло главную часть торжества.

Осень. (Рис. на стр. 893).

Это четвертый изъ серіи рисунковъ нашего талантливаго художника П. Н. Каразина подъ названіемъ „Четыре времени года“ и прекрасно передаетъ впечатлѣніе умирающей природы. Облака дождевыя бѣгутъ по небу, дождь моросить, листья облетѣли съ деревьевъ—все пусто, грустно. Какъ говоритъ поэтъ:

Зловѣщій блескъ и пестрота деревъ,
Багряныхъ листьевъ томный, легкій шелестъ.
Туманная и тихая лазурь
Надъ грустно сиротѣющей землею,
И какъ предчувствіе сходящихъ бурь,
Порывистый, холодный вѣтръ порою...

Малороссіянка. (Рис. на стр. 896).

Эта картина была на выставкѣ, устроенной К. Е. Маковскимъ нынѣшнею весною въ Соляномъ Городкѣ и отличается тою же типичностью и жизненностью, какъ и всѣ другіе женскіе типы нашего блестящаго художника. Задумчиво сидитъ молодая женщина за прялкой и только гулъ веретена нарушаетъ безмолвіе уютной хаты, гдѣ такъ прилежно работаетъ молодая хозяйка.

Около вишенъ. (Рис. на стр. 897).

Заманчиво лоснятся красивыя ягоды на вѣткахъ и малюткѣ давно уже хотѣлось попробовать ихъ. И вотъ ягоды созрѣли; передъ малюткой полныя корзины и наверху цѣлая, тяжелая вѣтка съ ягодами. Малютка не въ силахъ воздерживаться: окруженный вишнями, захвативъ ихъ одною ручкою, другою онъ подноситъ ягоды ко рту. Глазки его блестятъ отъ удовольствія. Прелестная эта картинка принадлежитъ кисти талантливаго Эппа.

Русинка. (Рис. на стр. 900).

Племя это—русины—чисто русское, отрасль малороссовъ, живущее въ равнинахъ Галиціи (краснороссы), въ долинахъ Карпатовъ (въ Венгріи, извѣстные подъ именемъ Рутенъ, на Волыни и въ Литвѣ—Русняковъ), говоритъ на нарѣчіи, представляющемъ смѣсь русскаго съ польскимъ, и типъ лица имѣетъ вполнѣ родственный намъ и близкій. Женщины русинскія имѣютъ нѣчто оригинальное въ своемъ типѣ, что можно видѣть и по этой представительницѣ ихъ, изображенной на рисункѣ.

Ударъ молніи въ лѣсу. (Рис. на стр. 901).

Надъ горнымъ лѣсомъ нагромождаются тучи, вѣтеръ тревожно проносится по вершинамъ деревъ и далекіе глухіе раскаты грома предвѣщаютъ приближеніе бури. Птички замолкли и притаились въ гнѣздышкахъ; только хищныя птицы съ рѣзкимъ крикомъ носятся въ воздухѣ. Въ чащѣ лѣса серны и олени собираются стадами и ищутъ защиты подъ вѣтвями старыхъ дубовъ. Но вотъ по лѣсу проносится страшный свистъ и гулъ, вѣтви трещатъ и стонутъ; это буря. Потоки дождя превращаютъ въ нѣсколько минутъ лѣсные ручьи въ дикіе потоки, которые, унося сломанныя вѣтви, камни и куски скалъ, устремляются въ долину. Вотъ ударила молнія. Шина раскалываетъ она молодой дубъ, убивающій при паденіи испуганнаго оленя, съ трескомъ проносится громъ, и обезумѣвшее стадо разбѣгается. Сцена эта передана на картинѣ Шнехта. Выраженіе испуга животныхъ схвачено весьма живо.

Дѣятели болгарскаго переворота.

(Портр. на стр. 904).

Болгарскія событія, обратившія на себя общее вниманіе, выдвинули нѣсколько лицъ, заявившихся какъ непосредственные участники этихъ событій. Здѣсь мы помѣщаемъ портреты трехъ лицъ, имена которыхъ теперь извѣстны всей Европѣ. Это—энергическій приверженецъ Россіи, митрополитъ болгарскій Климентъ, Цанковъ и Каравеловъ, членъ нынѣшняго регентства. Митрополитъ былъ главою временнаго правительства, послѣ перваго отъѣзда князя изъ Софіи (о чемъ подробнѣе говорилось у насъ въ „Полит. обозр.“), былъ затѣмъ арестованъ и выпущенъ на свободу по пріѣздѣ князя. Членомъ и душою этого временнаго правительства и руководителемъ переворота былъ Цанковъ, со своими приверженцами. Но положеніе новаго правительства было такъ шатко и неопредѣленно, что Каравелову не представилось особыхъ затрудненій образовать новое министерство. Изъ всѣхъ трехъ лицъ, портреты коихъ помѣщены здѣсь, Каравеловъ несомнѣнно наиболѣе выдающійся. Нынѣ глава втораго временнаго правительства въ Болгаріи, Петко Каравеловъ родился въ 1840 г. въ Калоферѣ и первоначально учился въ Москвѣ. Докторскій дипломъ получилъ въ Дерптѣ и былъ учителемъ сперва въ Полтавѣ, потомъ въ Филиппополѣ. Во время русско-турецкой войны онъ былъ депутатомъ въ народномъ собраніи и однимъ изъ составителей тырновской конституціи. Затѣмъ при Алеко-пашѣ онъ пользовался большимъ вліяніемъ и въ 1883 г. ему поручено было составленіе кабинета. Въ послѣднемъ своемъ дѣлѣ онъ высказался противъ Россіи, произведя переворотъ въ пользу князя. Братъ его, Любенъ Каравеловъ—извѣстный въ Болгаріи и весьма талантливый писатель, котораго прекрасные разсказы помѣщались и въ „Нивѣ“.

Денисъ Дидро. (Рис. на стр. 905).

Недавно открытъ торжественно въ Парижѣ, во Франціи, памятникъ знаменитѣйшему энциклопедисту-философу XVIII в. Дидро—прекрасное произведеніе скульптора Готерена, изображеніе коего помѣщено въ этомъ №. Имя Дидро извѣстно намъ кромѣ того по отношеніямъ его съ нашей великой Императрицей Екатериной II. Какъ извѣстно, живо интересуясь движеніемъ мысли на Западѣ, Государыня вела обширную переписку съ современными философами и писателями—Вольтеромъ, д'Аламберомъ, Дидро, Гриммомъ, Цимерманомъ. Что касается Дидро, то она такъ заинтересовалась его идеями, что вызвала его (1763) въ Россію, причемъ, зная его затруднительныя обстоятельства, чтобы помочь ему, пріобрѣла за большую сумму его библіотеку. Пріѣхавъ въ Россію, философъ удостоивался вести продолжительныя бесѣды съ Государыней и представлялъ ей, по ея порученію, проекты какъ по предмету народнаго образованія, такъ и по другимъ отраслямъ. Отвлеченный мыслитель-французъ, незнающій Россіи, однако смѣло пускался въ область проектовъ, которые конечно Императрица оцѣнила своимъ высокимъ, проницательнымъ умомъ по достоинству, и вообще, повидимому, при ближайшемъ знакомствѣ нѣсколько иначе, чѣмъ прежде, взглянула на знаменитаго энциклопедиста. Въ Петербургѣ пробылъ Дидро недолго.

Денисъ Дидро родился въ 1713 г. въ Лангрѣ, въ Шампани, воспитывался у іезуитовъ и даже былъ постриженъ. Затѣмъ онъ сталъ заниматься науками юридическими, математикой, физикой, философіей и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ имя въ кругу блистательнѣйшихъ умовъ Парижа. Слава его началась съ изданія „Идеи философическія“ (1746); „Письма къ слѣпымъ“ его произвели сенсацію, ими многіе обидѣлись и по суду онъ былъ заключенъ въ Венсеннѣ. Съ 1751 г. съ Мармонтелемъ, Руссо, д'Аламберомъ и друг. онъ принялся за свою знаменитую „Энциклопедію“. Успѣхъ ея, особенно первые годы, не смотря на встрѣченное имъ сочувствіе, былъ не такъ великъ, какъ онъ ожидалъ, и изданіе ея пріостанавливалось на цѣлые годы. Кромѣ того, онъ написалъ массу философско-эстетическихъ произведеній и сдѣлался извѣстенъ какъ беллетристъ, написавъ нѣсколько романовъ и комедій, переведенныхъ между прочимъ и на нѣмецкій языкъ знаменитымъ Лессингомъ; а одинъ романъ „Племянникъ Рамо“ переведенъ Гёте. Полное собраніе его многочисленныхъ произведеній издано въ первый разъ въ 1798 г. Что касается его личнаго характера, то его изображаютъ открытымъ, честнымъ человѣкомъ, впечатлительнымъ и увлекающимся. Натуралистическія воззрѣнія, рожденныя XVIII в., ему преимущественно обязаны распространеніемъ. Дидро умеръ въ 1784 году.

Видъ планеты Марсъ. (Рис. на стр. 905).

Читатели наши припомнятъ конечно произведшую въ свое время впечатлѣніе статью знаменитаго Скіапарелли о каналахъ планеты Марсъ (напечат. въ „Нивѣ“ 1884 № 7). Теперь мы помѣщаемъ по поводу изслѣдованій, касающихся того же предмета, любопытный рисунокъ. Онъ изображаетъ громадный шаръ планеты „Марсъ“ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ представляться зрителю съ первой изъ двухъ лунъ, находящихся близь этой планеты. Точность изображенія подтверждается многочисленными наблюденіями астрономовъ. Рисунокъ представляетъ вѣрную перспективную копію соотвѣтствующихъ частей карты Марса, сдѣланной знаменитымъ изслѣдователемъ Скіапарелли (въ Миланѣ) въ 1882 г. Только передній, темный планъ картины нельзя удостовѣрить наблюденіями, такъ какъ о лунѣ, на которую переносится глазъ наблюдателя, пока неизвѣстно еще ничего въ физическомъ отношеніи. Обѣ марсовыя луны принадлежатъ къ мельчайшимъ планетамъ, поддающимся наблюденію въ телескопы. Обѣ открыты только въ 1877 г. въ самый сильный въ мірѣ телескопъ—Вашингтонской обсерваторіи. Онѣ кажутся маленькими свѣтовыми точками, величину ихъ трудно съ точностью опредѣлить; но по силѣ свѣта ихъ можно заключить, что величина ихъ сравнительно незначительна.

При незначительности величины, понятно, нельзя составить себѣ понятія о поверхности луны Марса, на которую мы переносимся въ данномъ случаѣ для наблюденій. На рисункѣ луна только намѣчена. Солнце, находящееся позади насъ, и не взошедшее еще для насъ, не освѣщаетъ поверхность луны, но за то вполнѣ освѣщаетъ Марсъ. Зная посредствомъ измѣреній разстояніе первой луны отъ Марса, можно высчитать какъ велика кажется сама планета Марсъ съ ея поверхности. Именно, она имѣетъ въ поперечникѣ 450 миль, т. е. почти на половину меньше нашей земли.

Какъ сказано, при наблюденіяхъ въ обсерваторіяхъ точно

Библиотека "Руниверс"

выработанъ планъ Марса. Свѣтлыя части рисунка въ дѣйствительности представляются желтовато-блестящими; темныя же, напротивъ, синеватыми. Обѣ части ясно отдѣляются другъ отъ друга и въ телескопѣ получается такое впечатлѣніе, что голубыя мѣста составляютъ моря, а желтыя—материкъ. Голубыя и желтыя пятна эти неизмѣнно остаются на одномъ мѣстѣ, что доказываетъ, что они не принадлежатъ къ преходящимъ явленіямъ творческой дѣятельности природы, какъ напр. облака на землѣ или солнечныя пятна на солнцѣ, но составляютъ результаты геологической работы, продолжающейся постоянно. Хотя мы и не можемъ прямо наблюдать жидкій элементъ Марса, но работа его и несомнѣнное его существованіе подтверждается многими метеорологическими явленіями, которыя были наблюдаемы на Марсѣ. Тамъ также идетъ снѣгъ и бываютъ морозы какъ и у насъ. Когда солнце взойдетъ надъ любою полярною страною Марса (положеніе солнца можно опредѣлить помощью вычисленій), которая до того оставалась погруженной въ темноту, то синій цвѣтъ этого мѣста уступаетъ бѣлому, т. е. море оказывается замерзшимъ. При увеличивающейся силѣ солнца бѣлое пятно уменьшается, но оно не достигаетъ наименьшаго объема во время самаго высокаго стоянія солнца. Точно такое же явленіе наблюдается на землѣ: наибольшія жары совпадаютъ не съ наивысшимъ положеніемъ солнца въ іюнѣ, но съ началомъ августа. Замедленіе максимума объясняется двойнымъ въ это время дѣйствіемъ лучеиспусканія земли и солнца. Какъ видно, на Марсѣ существуютъ тѣ же явленія, что и на нашей землѣ. Точно также на Марсѣ наблюдаются тучи, бури, густой туманъ. Когда же разсѣются тучи, то выступающіе снова материки оказываются бѣлыми пятнами, т. е. тамъ выпалъ снѣгъ. На помѣщенномъ рисункѣ показано такое снѣговое пространство сверху, налѣво. Это мѣстность Аргире, между 40-мъ и 50-мъ градусомъ южной широты, находящаяся въ Эритрейскомъ морѣ. Если солнце свѣтитъ нѣсколько времени на такое снѣговое мѣсто, оно снова въ глазахъ нашихъ принимаетъ желтый цвѣтъ: снѣгъ таетъ.

Такимъ образомъ Марсъ во многомъ схожъ съ землею, съ тою разницею, что на немъ гораздо болѣе воды относительно его поверхности.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 25-го августа Ихъ Императорскія Величества выѣхали изъ Петергофа по желѣзной дорогѣ въ Брестъ-Литовскъ, на маневры войскъ виленскаго и варшавскаго военныхъ округовъ. Между прочими Ихъ Величества сопровождаютъ министры: императорскаго двора и военный, генералъ-адъютантъ Рихтеръ и генералъ-адъютантъ императора Германскаго Вердеръ. Ихъ Величества 27 авг. прибыли въ Высоко-Литовскъ.

— Того же числа, передъ отъѣздомъ Ихъ Величествъ изъ Петергофа, королева Греческая Ольга Константиновна выѣхала изъ Петергофа въ Копенгагенъ. На петергофской царской пароходной пристани провожали королеву Ихъ Императорскія Величества и Члены Императорской Фамиліи.

Правительственныя извѣстія.

— Въ Царствѣ Польскомъ на всѣхъ гминныхъ сходахъ объявлено, что такъ называемая мелкая шляхта представляетъ собою бывшихъ барщинныхъ или другихъ крестьянъ разныхъ губерній здѣшняго края, и лица, причисляющія себя къ мелкой шляхтѣ, должны и нынѣ именоваться крестьянами: если же они и впредь будутъ величать себя шляхтичами, не представивъ документовъ о своемъ дворянствѣ, то за всякій случай подвергнутся штрафу, какъ нарушители закона.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о новомъ штатѣ управленій кочевыми инородцами Ставропольской губерніи.

— Учреждена форменная одежда для студентовъ с.-петербургскаго и харьковскаго практическихъ технологическихъ институтовъ.

Военное и морское дѣло.

— Военный совѣтъ разъяснилъ, что офицеры, подавшіе просьбы объ увольненіи отъ службы по предложенію начальства, во всѣхъ случаяхъ не лишаются выслуженныхъ ими по закону преимуществъ при отставкѣ.

— 14-го сентября текущаго года истекаетъ срокъ для представленія въ морской ученый комитетъ проектовъ для соисканія премій въ 2,000, 1,000 и 300 р. на изобрѣтеніе лучшаго способа для обороны боевыхъ судовъ противъ аттаки лодокъ и минъ.

Пути сообщенія.

— Въ министерствѣ путей сообщенія разсматривается предположеніе объ углубленіи и очисткѣ рѣки Кубани и затѣмъ прорытіи канала между лиманомъ и Таманскимъ заливомъ (Керченскій проливъ) для сообщенія мѣстностей по Кубани съ Азовскимъ моремъ.

— По бѣлостоцко-барановичской желѣзнодорожной линіи осенью открыто правильное движеніе. Между Бѣлостокомъ и Волковыскомъ движеніе поѣздовъ было уже въ ходу.

— Работы по прорытію Обь-Енисейскаго канала будутъ закончены весною будущаго года. Общее протяженіе канала не превышаетъ семи верстъ; около 4 верстъ канала уже прорыто.

Наука и литература.

— Извѣстный писатель И. А. Гончаровъ, пользовавшійся минувшимъ лѣтомъ морскими купаньями въ Дубельнѣ, въ началѣ августа простудился послѣ купанья и занемогъ сильнымъ катарромъ, съ воспаленіемъ лѣваго легкаго.

— Окончено печатаніемъ въ Спб. новое, четвертое изданіе „Полнаго собранія стихотвореній Н. А. Некрасова" въ двухъ томахъ. Къ I тому приложены напечатанный со стали портретъ поэта, факсимиле и біографическій очеркъ. Печаталось въ количествѣ 15,000 экземпляровъ.

— Число поступившихъ въ нынѣшнемъ году въ московскій университетъ меньше прошлогодняго человѣкъ на 200,—уменьшеніе падаетъ главнымъ образомъ на юридическій факультетъ.

— Число студентовъ дерптскаго университета по 18 августа достигло 1,719 лицъ. Наибольшее число студентовъ, а именно 857—было на медицинскомъ факультетѣ.

Народное просвѣщеніе.

— Въ Саратовѣ открывается инородческая школа для обученія русской и татарской грамотѣ татарскихъ мальчиковъ.

— Одесская земская управа устраиваетъ учительскую библіотеку для земскихъ учителей Одесскаго уѣзда, изъ книгъ педагогическаго содержанія, изъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ классиковъ.

— Въ Миргородѣ, Полтавской губ., открыто ремесленное училище имени Гоголя. Зданіе и все обзаведеніе будетъ устроено на 35,000 р., собранные по подпискѣ.

Живопись.

— 5-го сентября состоится вступительный экзаменъ для лицъ желающихъ поступить въ число слушателей педагогическихъ курсовъ, учрежденныхъ при академіи художествъ для приготовленія учителей и учительницъ рисованія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Академикъ М. Я. Виллие находится въ настоящее время въ городѣ Ростовѣ, гдѣ, по Высочайшему повелѣнію, снимаетъ внутренній видъ двухъ старинныхъ кремлевскихъ церквей. Стѣны расписаны сплошь различными изображеніями святыхъ и требуется очень много труда при снятіи видовъ. Въ Ростовѣ возобновлены и реставрированы стѣны Кремля и наружныя стѣны церквей.

Театръ и музыка.

— Предпринимается устройство въ нашей столицѣ увеселительнаго учрежденія, предназначаемаго спеціально для дѣтей.

— Балерина Е. О. Ваземъ съ наступающаго учебнаго года приглашена преподавательницею танцовальнаго искусства въ театральное училище.

— На сценѣ московскаго Малаго театра ставится трагедія Лопе-де-Вега, въ стихотворномъ переводѣ С. А. Юрьева, „Звѣзда Севильи."

— Принятый въ русскую оперу басъ г. Фрей дебютируетъ въ партіи „Мефистофеля".

Торговля и промышленность.

— Херсонской губерніи, изъ Ананьевскаго уѣзда, сообщаютъ, что выписанныя въ прошломъ году изъ Турціи сѣмена табаку разныхъ сортовъ взошли весьма удачно и дали хорошій урожай.

— Съ будущаго года хивинскіе и бухарскіе товары направляться будутъ почти исключительно въ Астрахань, изъ Закаспійскаго края по желѣзной дорогѣ и моремъ до Астрахани.

— Мѣсторожденіе киновари находится въ Бахмутскомъ уѣздѣ, близъ станціи Никитовки, курско-харьково-азовской ж. д. Добыча руды производится компаніей Ауэрбахъ и К°. Добыто руды 126,000 пудовъ.

— Нѣсколько учительницъ сельскихъ школъ Спб. губ. посѣтили для изученія кружевного дѣла и производства пряжи Пудожскій и Каргопольскій уѣзды. Ознакомившись съ дѣломъ, онѣ намѣрены обучать дѣвочекъ изготовлять кружева.

— Кустари въ Казанской губерніи уклоняются отъ посылки на выставку своихъ произведеній, опасаясь, какъ бы эти произведенія не обложили пошлиной. Другіе опасаются, что производителей отправятъ на островъ Сахалинъ, такъ какъ тамъ нѣтъ мастеровъ по этой части.

Техника.

— Въ Берлинѣ появились въ продажѣ такъ называемыя „Chamaeleon-Wetterbilder", т. е. измѣняющія свой цвѣтъ, подобно хамелеону, указатели погоды. Это красивыя, оригинальныя изображенія, сдѣланныя красками, очень воспріимчивыми къ влажности, измѣняющей цвѣтъ ихъ и показывающей такимъ образомъ увеличеніе или уменьшеніе влажности въ воздухѣ и близость дождя. Такая прозрачная картина, въ 5 красокъ, прикрѣпляется къ окну, съ солнечной стороны, чтобы масса картины обращена была къ комнатѣ задней стороной. Чѣмъ влажнѣе и суровѣе погода, тѣмъ болѣе осенній видъ принимаетъ картина: деревья и трава желтѣютъ, воздухъ и вода слегка краснѣютъ и какъ бы покрываются туманомъ. Предъ наступленіемъ сухой погоды, вслѣдствіе испаренія влаги съ картины, небо становится свѣтлоголубымъ, вода прозрачной, краски ярче.

Политическое обозрѣніе.

Въ Болгаріи.—Отреченіе кн. Александра.—Телеграмма изъ Іокагамы.—Въ Испаніи.

Совершилось. Державшее въ такомъ напряженіи общественное настроеніе, ожиданіе—наконецъ разрѣшилось совершившимся фактомъ. Князь Александръ самъ добровольно отрекся отъ престола и выѣхалъ изъ Болгаріи, теперь уже окончательно.

Въ Софіи 26 августа (7 сентября), вечеромъ, вокругъ двор-

Библиотека "Руниверс"

ца толпился народъ. Войска гарнизона, безъ ружей, были выстроены шпалерами на улицѣ и во дворцѣ князя. Офицеры стояли отдѣльно. Въ четыре часа пополудни князь вышелъ въ прихожую, гдѣ ожидали его должностныя и разныя другія лица, съ которыми онъ простился. За княземъ шли консулы иностранныхъ державъ, въ томъ числѣ также и русскій консулъ. Проходя передъ группою офицеровъ, князь поклонился. Всѣ молчали. Затѣмъ онъ сѣлъ со Стамбуловымъ въ экипажъ. За княжескимъ экипажемъ тронулись экипажи министровъ, членовъ регентства и другихъ лицъ, провожающихъ князя въ Ломъ-Паланку.

Въ прокламаціи объ отреченіи отъ престола князь говоритъ, что „убѣдившись, что отъѣздъ изъ Болгаріи облегчитъ возстановленіе добрыхъ отношеній между Болгаріею и ея освободительницею Россіею“ и получивъ отъ русскаго Императора увѣреніе, что независимость и права государства останутся неприкосновенными, князь объявляетъ, что отказывается отъ болгарскаго престола, желая доказать, какъ дороги ему интересы страны, за независимость которой онъ готовъ пожертвовать всѣмъ. Назначены регентами Стамбуловъ, Каравеловъ и Муткуровъ.

Утромъ въ тотъ день, по окончаніи богослуженія въ соборѣ, митрополитъ Климентъ, въ полномъ облаченіи, обратился къ собравшимся съ рѣчью. Онъ говорилъ о благодѣяніяхъ русскаго Царя и молился за Александра III. Присутствовали всѣ сторонники Цанкова, съ штабъ-офицеромъ во главѣ. Затѣмъ Климентъ и Цанковъ сѣли въ карету, и всѣ поѣхали въ русское консульство, куда вскорѣ прибыли остальные, въ сопровожденіи толпы народа. На балконѣ былъ представитель Россіи, къ которому и подошелъ митрополитъ. Народъ сталъ подъ балкономъ на колѣни. Вскорѣ потомъ на балконѣ появилось нѣсколько членовъ русскаго консульства. Наступило гробовое молчаніе. Митрополитъ заговорилъ на болгарскомъ языкѣ, и поручилъ болгарскій народъ, согласно его желанію, защитѣ и милости русскаго Царя, послѣ чего всталъ съ мѣста нашъ консулъ и по-русски заявилъ народу, что Царь всегда милостиво взираетъ на болгарскій народъ, свидѣтельствомъ чему можетъ служить кровь русскихъ воиновъ, пожертвовавшихъ собою для свободы Болгаріи.

Митрополитъ болгарскій Климентъ. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Въ Ломъ-Паланку князь прибылъ 27-го августа и былъ встрѣченъ властями. 28 августа князь былъ уже въ Турнъ-Северинѣ, откуда выѣхалъ въ Дармштадтъ.

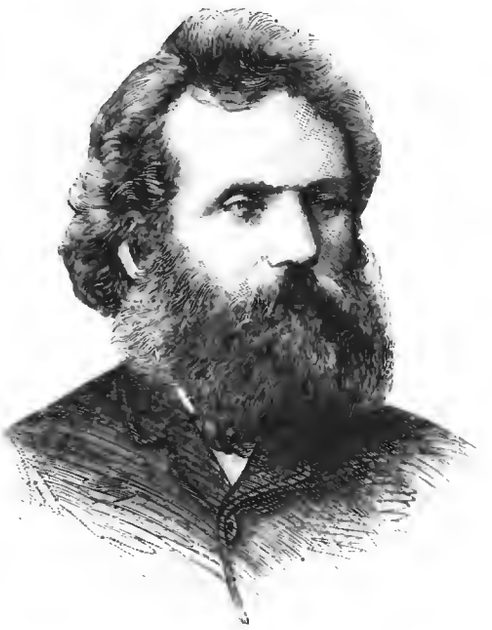
Итакъ, бывшій властитель Болгаріи „самовольно“ покинулъ дворецъ и самовольно же послѣдовалъ по тому же пути, по которому 15 дней назадъ уѣзжалъ противъ воли. Общее глубокое убѣжденіе въ неизбѣжности отреченія оправдалось, какъ оправдалось и предположеніе о неизбѣжности поворота въ настроеніи болгарскаго народа, когда мощное слово русскаго Царя станетъ ему извѣстно. Шумными криками привѣтствовали Баттенберга въ Рущукѣ сбитые съ толку болгары, которыхъ увѣрили, что онъ возвращается по волѣ русскаго Императора, и глубокимъ, мрачнымъ молчаніемъ отвѣчали теперь бывшіе приверженцы князя на его прощальный привѣтъ. Баттенбергъ, говорятъ австрійскія газеты, отрекаясь отъ власти, даетъ доказательство преданности интересамъ болгарскаго народа.

Телеграмма изъ Іокагамы отъ 19 (31-го) августа сообщаетъ, что, „вслѣдствіе распространившихся слуховъ объ учрежденіи русскаго протектората въ Кореѣ, китайскія войска высланы были на девяти военныхъ судахъ. Солдаты высадились на берегъ и вступили въ Сеулъ, переодѣтые купцами“. Телеграмма присовокупляетъ, что въ Сеулѣ „господствуетъ сильное возбужденіе и что бунтовщики напали на войска“.

Такъ какъ Россія не имѣетъ вовсе намѣренія установить протекторатъ въ Кореѣ, то надобно полагать, что китайскія войска, не имѣя надобности ничего защищать, не замедлятъ возвратиться къ мѣсту своего отъѣзда. Говорится однако о бунтовщикахъ и о большомъ возбужденіи. Это заставляетъ думать, что экспедиція вызвана иною причиною и иною цѣлью, нежели опасеніе русскаго протектората, и что это служитъ маскировкою какого-нибудь предпріятія.

Пока на Балканскомъ полуостровѣ разыгрываются событія, которымъ суждено имѣть рѣшительное вліяніе на общій ходъ политики, на Пиренейскомъ полуостровѣ творится тоже недо-

П. Цанковъ. По фотогр. грав. Шюблеръ.



Петко Каравеловъ. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

брое. Испанія, повидимому, вновь вступаетъ въ эру военныхъ заговоровъ. Въ Мадридѣ должно было совершиться низверженіе регентши Христины и короля въ колыбели, Альфонса XIII, съ цѣлью провозглашенія республики. Но это не состоялось. Никогда еще въ теченіе послѣдняго десятилѣтія разбойничество не принимало такихъ размѣровъ, какъ теперь, и власти безсильны бороться съ этимъ страшнымъ зломъ. Неудовольствіе въ арміи ростетъ; карлисты открыто вербуютъ войска. Генералъ Саламанка заставляетъ говорить о себѣ,—въ немъ видятъ даже будущаго диктатора.

Смѣсь.

Французскій ученый міръ празднуетъ столѣтнюю годовщину жизни знаменитаго химика Шевреля, которому воздвигнутъ памятникъ работы Гильоиа. Празднество по этому случаю будетъ сопровождаться банкетомъ въ городской думѣ въ присутствіи юбиляра, и парадными увеселеніями въ улицѣ Шеврель, въ Парижѣ.

Гладстонъ издалъ брошюру: „Ирландскій вопросъ.“ Въ предисловіи Гладстонъ говоритъ, что своею брошюрою онъ желалъ доказать цѣльность принципа его ирландской политики и, какъ послѣдствіе ея—созданіе практической законодательной жизни.

Городъ Миннеаполисъ въ Соединенныхъ Штатахъ достигъ за послѣднія десять лѣтъ необычайнаго развитія. Для ежедневной перевозки многочисленнаго рабочаго населенія изъ центра города, гдѣ скучены разнаго рода фабрики и мастерскія, къ его окраинамъ, гдѣ жизнь дешевле и здоровѣе, устроены желѣзныя дороги. Вслѣдствіе неудобствъ парового движенія, частыхъ несчастныхъ случаевъ, движеніе паровозовъ было воспрещено въ наиболѣе населенныхъ городскихъ кварталахъ. Въ настоящее время замѣнили прежніе паровозы, электрическими двигателями. Каждый поѣздъ, приводимый въ движеніе электричествомъ, состоитъ изъ трехъ или четырехъ вагоновъ, вмѣщающихъ за-разъ отъ четырехсотъ до шестисотъ пассажировъ. Общая тяжесть поѣзда, со включеніемъ пассажировъ, приблизительно равняется 5,500 пудамъ. Обыкновенные паровозы доставляютъ поѣздъ до предѣльныхъ пунктовъ мѣстностей, по которымъ паровозное движеніе дозволено; въ центральныхъ кварталахъ дальнѣйшее движеніе поѣздовъ производится при помощи электрическихъ двигателей, причемъ замѣна паровозовъ производится моментально, безъ малѣйшихъ задержекъ. Движеніе электрическихъ поѣздовъ производится безпрерывно съ шести часовъ утра до одиннадцати съ половиною часовъ вечера. (в.)

Французское министерство народнаго просвѣщенія назначило конкурсъ на полученіе преміи имени Вольта въ двадцать тысячъ руб. для изобрѣтеній по части электротехники, въ примѣненіи къ теплу, освѣщенію, къ химической или механической работѣ. Срокъ конкурса опредѣленъ 18-го (30-го) іюня 1887 г. Выдача премій будетъ происходить въ декабрѣ 1887 года по опредѣленію особой комиссіи министерства народнаго просвѣщенія.

Статуя Дидро. Скульпт. Готерена. По рис. Мейера, грав. Ангереръ.

Въ будущемъ году минетъ столѣтіе со дня появленія на пражской сценѣ „Донъ-Жуана“ Моцарта. Въ Зальцбургѣ, на мѣстѣ родины знаменитаго композитора, составился моцартовскій фондъ, который предпринимаетъ юбилейное изданіе „Донъ-Жуана“. Приглашаются музыкальныя учрежденія и общества доставлять матеріалъ для изданія, извѣстія о костюмахъ, отдѣльныя изданія, афиши, касающіяся данной оперы, съ прошлаго столѣтія до Пасхи 1886 г. (в.)

Болгарскій вопросъ уже драматизированъ въ Парижѣ. На-дняхъ пойдетъ тамъ пьеса подъ заглавіемъ: „Alexandre“. Герой пьесы — князь Болгаріи. Начинается она въ полночь—увозъ князя. Второе дѣйствіе происходитъ на яхтѣ, третье—въ купэ. Заключительная картина представляетъ торжественный въѣздъ его въ Софію. Декораціи изготовлены съ удивительною быстротою. (в.)

Недавно найдены мемуары Микель-Анджело. Многіе письменные документы, принадлежавшіе Микель-Анджело и хранившіеся въ Лондонскомъ и Флорентійскомъ музеяхъ, были изданы въ 1875 г., по поводу 400-лѣтняго юбилея дня рожденія Микель-Анджело. Въ числѣ документовъ, находятся, между прочимъ, дубликатъ контракта, заключеннаго съ папой Львомъ X на постройку собора Санъ-Лоренцо, первый экземпляръ котораго хранится въ музеѣ Буонаротти. На обоихъ контрактахъ имѣются подписи папы и Микель-Анджело. Тамъ-же находятся и много писемъ отъ папы Климента VII, отъ многихъ кардиналовъ, отъ Кузьмы Медичи и въ особенности переписка съ инымъ племянника его, Леонарда Буонаротти. Изъ переписки его съ отцомъ своимъ, Людовикомъ Буонаротти, видно, какъ высоко отецъ цѣнилъ сына и какъ сынъ нѣжно заботился о своемъ отцѣ. (в.)

На стеклянномъ заводѣ Симеиса въ Дрезденѣ производятся интересные опыты со стеклянною массою, которой удалось сообщить металлическую твердость, при стоимости литого желѣза. Изъ этого стекла сдѣланы мельничные жернова и въ настоящее время уже пытаются получить стеклянные рельсы.

Анекдоты о Листѣ. У Листа былъ секретарь Бенони. Однажды въ Брюсселѣ онъ былъ приглашенъ вмѣстѣ съ Листомъ на одинъ вечеръ. Нѣкто изъ гостей, пріѣхавшій изъ Люттиха, сталъ упрашивать Бенони устроить какъ-нибудь, чтобы Листъ далъ нѣсколько кон-

Видъ планеты Марсъ съ ея первой луны.

Библиотека "Руниверс"

цертовъ въ Лютгихѣ. „Невозможно — отговаривался Бенони,—Листу непремѣнно нужно завтра же ѣхать, чтобы во время поспѣть въ Парижъ“. Но горячій поклонникъ Листа не унимался. Наконецъ Бенони разсердился. „Вамъ уже сказано, что я долженъ играть въ Парижѣ“. Листъ, слышавшій весь разговоръ изъ сосѣдней комнаты, крикнулъ Бенони: „Не забудьте и меня прихватить съ собой!“.

Во время своего второго посѣщенія Петербурга, Листъ былъ приглашенъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ на вечеръ; попросили его играть. Среди игры Листъ случайно взглянулъ на Императора, который разговаривалъ. Листъ продолжалъ играть еще нѣсколько минутъ, но видя, что Императоръ продолжаетъ разговаривать, вдругъ остановился. Государь велѣлъ спросить, что случилось. Листъ отвѣчалъ: „Когда ваше величество говоритъ, всѣ прочіе должны молчать“. (р).

Катастрофа во время грозы. Въ Парижѣ, на рафинадномъ заводѣ Констана Сея, во время недавней грозы, отъ неизвѣстной причины, съ страшнымъ шумомъ разорвало котелъ съ кипящею водою. Стоявшіе вблизи пять рабочихъ получили отъ осколковъ котла болѣе или менѣе тяжкія увѣчья; трое изъ нихъ находятся въ безнадежномъ состояніи. (в.)

Рѣшеніе задачи буквъ № 51

(помѣщенной въ № 30).

1) Корчева. 2) Гнгея. 3) Мантія. 4) Наргиле. 5) Дунай. 6) Вандалы. 7) Кранъ. 8) Сѣно. 9) Пята. 10) Зоря. 11) Ураганъ. 12) Дышло. 13) Няня. 14) Зобъ. 15) Родникъ. 16) Пон. 17) Фон. и 18) Вѣди.

Нравственный человѣкъ. Убогая и нарядная. Размышленія у параднаго подъѣзда. Огородникъ. Филантропъ. Княгиня.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Ф. Боронина; Стер—коеръ. Г. Конь, В. Шаталова, А. Юргенсъ, Жилеантъ; **Москва**—С. Солодовникова; **Вайвара**—Тюрсель, **Бахчисарай**—М. Дремджи; **Бану**—А. Егорова; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Бѣлгородъ**—Ѳ. Мазуръ; **Вильна**—В. Еремѣева; **Винница**—С. Рабиновича: **Вологда**—В. Морозова; **Гродно**—Сырейщикова; **Казань**—И. Печникова, Г. Н. А.; **Кіевъ**—Л. Шилохвастова; **Козловъ**—Мызникова; **Кѣльцы**—П. Гуглинскаго, **Одесса**—С. Исполатова; **Полтава**—Б. Левина; **Тульчинъ**—Д. Мартыновскаго; **Холмъ**—Добрянскаго; **Черниговъ**—П. Лазарева; **Шмецнъ**—М. Васильевской.

Рѣшеніе шахмат. задачи № 53

(помѣщенной въ № 30).

Бѣлые.	Черные.
1) E 8 — F 6	A 6 — C 5
2) C 2 — D 4	E 5 — F 4
3) D 4 — E 2 +	Куда угодно.
4) A 4 — F 4 + +	
или	
2)	C 5 — A 4
3) F 4 — F 5 +	Куда угодно.
4) F 5 — D 5 + +	
или	
1)	A 6 — B 4
2) A 4 — D 7	E 5 — F 4
3) D 7 — C 7 +	F 4 — G 5
4) C 7 — G 3 + +	
или	
1)	C 1 — C 2
2) F 4 — F 5 +	E 5 — F 5
3) A 4 — E 4 +	F 5 — G 5
4) E 4 — G 4 + +	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** — 1. Оренисъ, И. Докучаева, **Кишиневъ** — Мауэрмейстеръ, **Муромъ** — Гладкова, **Тверь**—А. Бегунина, **Шадово**—Михельманъ, Рабиновича.

Рѣшеніе шашечн. задачи № 52

(помѣщенной въ № 30).

Бѣлыя.	Черныя.
1) b 4 — c 5	1) b 6 — d 4
2) f 4 — e 5	2) d 4 — f 6
3) g 1 — h 2	3) a 7 — g 1
4) b 8 — d 6	4) e 7 — c 5
5) d 2 — e 3	5) g 1 — d 4
6) a 1 — b 2	6) d 4 — a 1
7) a 3 — b 4	7) c 5 — a 3
8) h 2 — e 5	8) f 6 — d 4
9) e 1 — c 3	9) d 4 — b 2
10) h 6 — c 1	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—А. Воронихина, В. Хухрина, М. Штцигсонъ, Д. Баланина, С. Грибова, **Москва**—Н. Афанасьева, Ѳ. Масленникова, П. Севатюгина, С. Дмитріева, Ѳ. Кузнецова, С. Романычева, М. Бѣльскаго, **Георгіевскъ**—П. Колпакова, **Елисаветградъ**—Д. Лагунова, **К. Подольскъ**—1. Саковича, **Коломна** — П. Муратова, **Ковтуновка** — І. Черногора, **Патріаршая** — Ф. Гейнцъ, **Пенза** — Миллеръ, **Полтава** — Б. Левина, **Севастополь** — Кефели, **Спасская** — Тоношева, **Тула**—Абакумова.

СОДЕРЖАНІЕ: **Лондонскій естественно-историческій музей** (съ рис.). — **Кудесникъ.** Историч. романъ графа **Е. А. Саліаса.** Часть I. (Продолженіе).—**Изъ-за могилы.** Разсказъ **Петра Петрова** (Окончаніе).—**Медвѣдь сосваталъ.** Комедія **Виктора Крылова** (Александрова).—**Домовая грибница.** Очеркъ.—Къ рисункамъ: **Битва при Земпахѣ** (съ рис.). —**Осень** (съ рис.).—**Малороссіянка** (съ рис.) — **Около вишенъ** (съ рис.)—**Русинка** (съ рис).—**Ударъ молніи въ лѣсу** (съ рис.).—**Дѣятели болгарскаго переворота** (съ 3 портр.).—**Денисъ Дидро** (съ рис.).—**Видъ планеты Марсъ** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—**Тиражъ выигрышей Государственнаго Банка.** — **О рамахъ для преміи „Нивы“ 1886 г.**—Объявленія. — **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1886 г. съ 35 модн. грав. и отдѣльн. лист. съ 32 чертеж. выкроенъ въ натур. велич. и 19 рис. дамск. рунод. работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

2-й заемъ 1866 года. 41-й тиражъ 1-го сентября 1886 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
9	13	500	2690	20	200000	5068	19	500	7576	16	500	9517	3	1000	11423	21	500	14686	34	500	17133	47	500
22	7	500	2706	7	1000	5088	50	500	7626	22	500	9612	12	1000	11437	45	500	14697	24	500	17163	20	500
29	36	500	2711	22	5000	5113	37	500	7667	8	500	9626	47	500	11523	46	500	14729	26	500	17227	14	500
103	17	500	2738	50	500	5216	17	500	7717	29	500	9715	27	500	11797	7	500	14733	44	500	17315	4	500
328	6	500	2749	35	500	5240	37	500	7837	29	500	9717	1	500	11871	45	500	14780	20	500	17492	34	500
438	19	500	2828	25	500	5298	21	500	7860	39	1000	9757	42	500	12036	6	500	14795	14	500	17510	16	500
452	35	500	2952	45	500	5305	30	500	7954	39	500	9843	23	500	12046	2	500	14882	37	500	17849	12	500
501	42	500	3019	22	500	5313	2	500	7994	24	8000	9866	42	500	12077	41	500	14901	25	500	17939	4	500
548	46	500	3231	14	500	5339	20	500	8222	5	8000	10074	32	500	12175	49	1000	14957	17	500	18003	36	500
742	13	500	3261	34	25000	5457	30	1000	8294	50	500	10080	29	500	12186	4	500	15042	7	500	18056	16	500
748	19	500	3262	29	500	5631	46	500	8307	14	500	10083	40	500	12544	33	1000	15148	40	500	18178	40	500
753	40	500	3293	47	500	5672	6	500	8328	28	500	10090	42	500	12569	33	1000	15214	1	500	18276	36	500
769	34	500	3325	28	500	5727	1	500	8357	47	500	10210	48	500	12673	47	500	15222	10	500	18341	34	500
798	29	500	3362	15	500	5945	28	500	8403	40	500	10335	11	500	12700	8	500	15222	46	500	18349	7	500
823	8	500	3364	17	1000	6012	35	500	8421	4	500	10378	29	500	12877	20	500	15273	1	500	18531	50	500
841	41	500	3402	13	500	6073	35	500	8423	19	500	10464	13	500	12877	42	500	15353	19	500	18679	44	5000
916	40	500	3450	48	500	6099	28	500	8501	21	500	10558	15	500	12950	7	500	15375	36	500	18757	15	500
921	47	500	3460	45	5000	6243	1	500	8526	35	500	10606	23	500	13026	39	500	15415	46	500	18789	49	500
963	18	500	3538	39	500	6249	36	8000	8529	10	500	10663	24	500	13059	4	8000	15528	15	500	18805	8	1000
971	5	500	3590	34	500	6265	46	500	8534	41	1000	10706	5	500	13182	15	500	15867	1	500	18866	10	500
1012	24	500	3874	41	500	6270	17	500	8546	31	1000	10795	2	500	13268	40	500	15903	28	500	18884	1	500
1086	39	500	3893	44	500	6374	48	500	8605	6	500	10796	41	500	13289	43	500	16036	31	500	18941	34	500
1221	25	500	3957	17	500	6493	49	500	8639	3	500	10829	37	500	13393	49	500	16116	30	500	19014	33	500
1248	43	500	4026	38	1000	6559	28	1000	8679	30	500	10871	24	500	13598	39	500	16167	20	500	19027	12	500
1297	39	500	4069	22	500	6601	44	500	8715	2	1000	10908	9	8000	13645	45	5000	16374	26	500	19084	39	500
1316	37	500	4150	12	500	6738	5	500	8736	11	500	10948	34	500	13663	10	500	16405	31	500	19096	48	500
1331	16	500	4287	47	500	6849	8	500	8846	22	500	11001	34	500	13838	49	500	16430	40	500	19110	35	500
1348	18	75000	4324	27	500	6928	5	500	8909	43	10000	11016	2	40000	13856	20	500	16447	8	500	19138	39	500
1386	30	1000	4466	8	500	7017	13	500	8926	9	5000	11022	28	500	13914	4	500	16667	27	500	19140	21	500
1425	11	500	4613	23	500	7051	37	5000	9047	34	500	11033	30	500	13999	41	500	16670	18	500	19151	16	500
1437	9	500	4624	44	500	7070	35	500	9057	2	500	11075	48	500	14026	46	500	16766	23	500	19202	27	500
1529	7	500	4712	27	500	7145	33	500	9110	8	500	11143	27	500	14057	13	500	16858	30	500	19413	29	500
1798	21	500	4752	14	500	7147	34	500	9196	1	500	11220	19	500	14091	48	500	16865	29	1000	19445	23	500
1869	41	500	4767	16	500	7171	31	500	9241	1	500	11226	50	500	14169	22	500	16866	13	5000	19507	37	500
2080	4	500	4779	45	500	7180	44	500	9366	36	10000	11312	22	1000	14328	35	500	16880	34	500	19608	28	500
2073	21	500	4786	24	500	7439	27	500	9378	35	1000	11362	30	500	14358	1	500	16895	40	500	19700	28	500
2327	33	500	4824	47	500	7483	45	500	9387	38	500	11383	40	500	14631	28	500	17096	31	500	19823	6	5000
2523	30	1000	4995	27	500	7486	8	500	9390	22	10000												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

87, 842, 858, 1158. 1405, 1452, 1908, 1958, 1963, 2486, 2641, 2679, 2695, 2711, 2765, 3183, 3548, 3562, 3730, 3930, 4022, 4125, 4253, 4501, 5085, 5368, 5458, 5466, 5471, 5720, 5880, 6241, 6585, 6588, 6994, 8107, 8258, 8927, 9432, 9446, 9627, 9645, 9888, 9914, 9979, 10044, 10061, 10479, 11043, 11085, 11198, 11215, 11427, 11546, 11780, 11793, 12077, 12378, 12723, 12755, 12987, 13602, 13822, 14046, 14481, 14584, 14754, 14835, 14931, 15137. 15243, 16187. 16859, 17235, 17474, 17497, 18585, 19605. 19659, 19755.

Библиотека "Руниверс"

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1886 года,

большой олеографической картины профессора

К. Е. МАКОВСКАГО:

„ГАДАНЬЕ“.

Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ЕЯ ТЕПЕРЬ ЖЕ.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1886 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ, или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою, въ ящикѣ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Кромѣ того, въ Конторѣ имѣются рамы болѣе широкаго формата, по прошлогоднему образцу, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб., въ Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ **лучшей системы**; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10—7

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ РАСКРАШЕННЫМИ КАРРИКАТУРАМИ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“

ЗА ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ СЕГО 1886 ГОДА.

ПОДПИСАВШІЕСЯ на вышеозначенные три мѣсяца безплатно получаютъ преміи:
1) Больш. роскошн. олеографію „ФАТИНИЦА“, исполн. въ Берлинѣ у Отто Трейтчъ.
2) ЮБИЛЕЙНЫЙ НУМЕРЪ, изданный по случаю 25-ти-лѣтія журнала, состоящій изъ 20 страницъ текста и 5-ти большихъ листовъ каррикатуръ и рисунковъ.
3) МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, состоящее изъ трехъ оригинальн. пьесъ соч. Гг. С. А. Германа, А. А. Оппеля и Я. Ѳ. Пригожаго (заслуж. извѣстн. своими романсами).

ЦѢНА ЖУРНАЛА СЪ ПРЕМІЯМИ и ПЕРЕСЫЛКОЙ ДВА РУБ.

Адресъ такъ: МОСКВА, Чистые пруды, домъ Эпиле. М. № 2076 2—1

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—38

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18.54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ОГРОМНЫЙ ЗАПАСЪ № 2069 (до 3.000,000) фруктовыхъ и другихъ деревъ на эту осень приготовленъ для продажи; прейсъ-курантъ по требованію высылаетъ садоводство **В. В. Быханова, въ Липецкѣ.**

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. 13—9 № 1930

БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ Ц. № 2070 **ЮРГЕНСОНА** 1—1 вышелъ новымъ дополненнымъ изданіемъ и высылается по требованію. **Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.**

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокка,** Невскій 86. № 2007 10—7

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинуненa находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

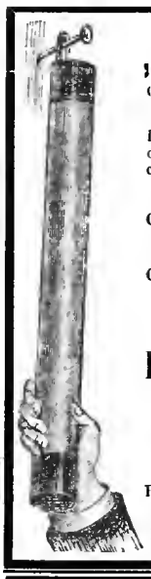
Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинуненa изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинуненa.

Библиотека "Руниверс"



„АНТИПИРЪ"

С.-Петерб. химич. завода Тизлеръ, Гаръ и К°.

Надежное, простое, быстрое и дешевое средство для тушенія пожаровъ.

Цѣна за 1 дюжину въ С.-Петерб. 12 р. 50 к. Иногородным съ доставкою 15 р. —

Обращаться въ главное депо при конторахъ

Товарищества БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

С.-Петербургъ, Васильевск. Остр., 1 и 10 Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 2073 3—1

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ, С.-Петерб., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорож- № 1943 ныхъ часовъ. 3—1

Новость: часы оксидированныя стальные безъ стрѣлокъ. По требов. высыл. прейсъ-кур.

„БАБОЧКА"

папиросы крученыя 1 сорта, фабрики

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2072 2—1 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

Поступили въ продажу:

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ.

КАЛЕНДАРЬ на 1887 г.

для домашняго обихода и справокъ. 80 стр. большого формата. Ц. 15 к. съ пер.

Настольная книга для всѣхъ.

ПОЛНЫЙ РУССКІЙ ПИСЬМОВНИКЪ

въ 4 частяхъ. Сост. Сазоновъ и Бѣльскій. Спб. 87 г. Ц. 2 р. съ пер. Продается у книгопродавца

В. И. ГУБИНСКАГО,

у Министер. Вн. Дѣлъ, въ Спб. № 2065 2—2

Разрѣшенный Спб. Врачебнымъ Управленіемъ, какъ не содержащій въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ,

СВОБОДИНЪ

А. ГЕБГАРДТА,

средство для уничтоженія

МОЗОЛЕЙ И БОРОДАВОКЪ.

Можно получать во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ торговляхъ Россіи.

Цѣна за флаконъ 35 коп. съ пересылкой, 2 флак. 1 руб., 6 флак. 2 р. 40 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ:

А. ГЕБГАРДТЪ,

Казанская, д. 3, магазинъ № 1.

Р. № 2063

ПАТЕНТЪ. ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ,

самое усовершенствованное въ области швейныхъ машинъ, это

ШВЕЙНАЯ МАШИНА ЮНКЕРЪ и РУ

(ПАТЕНТЪ)

для семействъ и ремесленниковъ, съ круговращательнымъ движеніемъ, шьющая снизу и сверху прямо съ деревянныхъ катушекъ. Машина эта чрезвычайно просто устроена и шьетъ великолѣпной двойной стежкой.

Челнокъ со вставленной катушкой въ уменьшенномъ видѣ.

☞ Можно получать во всѣхъ большихъ городахъ, а также въ нашей торговлѣ въ Москвѣ, Юнкеръ и Ру, Мясницкая, домъ Сытова.

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ ЮНКЕРЪ и РУ

ВЪ КАРЛСРУЭ (БАДЕНЪ). Н. № 2071

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна 30 рублей.

Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ коленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи. 4 № 1972

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К° С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Билліарды и въ билліардной игрѣ принадлежности.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—7

Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

ГОСПОДАМЪ ФАБРИКАНТАМЪ ЛАКОВЪ

имѣемъ честь сообщить, что мы вмѣсто сырого янтаря отнынѣ продаемъ только сплавленный янтарь. Употребленный для этого сырой янтарь сортированъ для сплавки, и при сплавленіи лишается вредныхъ для лака веществъ, какъ-то: кислота и масло. Этимъ способомъ приготовляется препаратъ, который по своей твердости превышаетъ Занзибарскій копалъ, легко растворяется, даетъ превосходный лакъ и не производитъ при сплавленіи такого запаха какъ сырой янтарь, который заставилъ полицію запрещать фабрикантамъ употребленіе этого предмета по санитарнымъ причинамъ.

Мы высылаемъ сплавленный янтарь въ 6-ти сортахъ, отъ самаго свѣтлаго для лучшихъ лаковъ, до самаго темнаго, подходящаго для лакированія желѣза и корабельныхъ корпусовъ.

Наше приготовленіе, которое сплавляется въ газовыхъ печахъ, температуру которыхъ можно точно регулировать, примѣняется уже болѣе года значительными нѣмецкими, американскими, англійскими, французскими и голландскими фабрикантами и признано превосходнымъ, выписывается въ большихъ количествахъ и употребляется также смѣшанное съ легкими копалами.

Мы продаемъ только фабрикантамъ лаковъ и съ ручательствомъ за чистый янтарь безъ всякой примѣси.

Такъ какъ мы сами владѣльцы большихъ янтарныхъ рудъ, а также арендаторы многихъ морскихъ береговъ въ Восточной Пруссіи для янтарной ловли и только промышляемъ янтаремъ, мы имѣемъ возможность посредствомъ нашего обширнаго плавильнаго завода, поставлять всякое требуемое количество этого продукта. Р. № 2074

Мы просимъ тѣхъ господъ фабрикантовъ, которые еще не получали нашихъ образцовъ и циркуляровъ и которые желали бы дѣлать опыты, обратиться къ намъ съ заказами.

СТАНТІЕНЪ И БЕККЕРЪ, КЕНИГСБЕРГЪ ВЪ ПРАГѢ.

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ЭССЕНЦІЙ

ТЕХНОЛОГА

А. К. ВИЗЕНТАЛЬ,

С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка д. № 9.

СПЕЦІАЛЬНО ИЗГОТОВЛЯЕТЪ:

1. **Эссенціи фруктовыя.** Для кондитерскихъ издѣлій, печеній, кремовъ, мороженаго, фруктовыхъ водъ, ликеровъ и пр.

2. **Водочныя и ликерныя.** Для водки и ликеровъ, разныхъ спеній.

3. **Экстракты.** Для водокъ, ликеровъ, парфюмерныхъ цѣлей.

4. **Винные букеты.** Для улучшенія аромата и вкуса натур. виноградныхъ винъ.

5. **Краски неядовитыя.** Для окрашиванія водокъ, ликеровъ, конфектъ и проч.

Продажа издѣлій **исключительно** въ конторѣ Лабораторіи: 5-я рота, д. № 9.

Для удобства обращенія съ издѣліями, Лабораторія издала книгу:

РЕЦЕПТЫ ВИНЪ, ВОДОКЪ и ЛИКЕРОВЪ

холоднымъ путемъ, помощью эссенцій.

Соч. А. Визенталь.

Изложеніе популярное и общедоступное. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

Получить книгу можно во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ Лабораторіи: 5-я рота, № 9. № 2075

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10.000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигравшая вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 2026 22—5

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ЈОСИФА

Слабительная минеральная вода. Испробованный и съ успѣхомъ употребленный на клиникахъ медицинскими знаменитостями, какъ Здекауеръ, Биддеръ, Бамбергеръ, Драше, Гергардтъ, Гиршъ, Лейдесдорфъ, Лейбе, Мейнертъ, Нуссбаумъ, Скапцони и проч., источникъ Франца Іосифа какъ полезная натуральная горькая вода, заслуживаетъ быть рекомендованною.

Продажа въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, у Штоль и Шмидтъ, въ Москвѣ: у К. Ферейнъ, Р. Келеръ и К°, Оскаръ Гетлингъ, Г. Брунсъ прежде Ф. Пестсъ, Люгеръ и Гиршфельдъ, и у всѣхъ хорошихъ аптекарей, въ минеральныхъ складахъ и аптекахъ. № 2041 1—4 Дирекція въ Будапештѣ.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородн. подписчиковъ: 1) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина О. Корещенко въ Москвѣ, 2) объявленіе отъ Химической Лабораторіи А. К. Визенталя, въ Спб. (послѣднее за исключен. московскихъ подписчиковъ).

Дозволено цензурою СПБ. 3 сентября 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 37 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 13 сентября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 20 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Лейла. Съ карт. англ. художн. Сеймура, грав. Клинкихтъ.

Библиотека "Руниверс"

Лейла.

Роскошный, таинственный Востокъ, съ замкнутостью его семьи, съ оригинальнымъ складомъ жизни и характера искусства, всегда привлекалъ воображеніе художниковъ всѣхъ странъ. Восточная женщина, въ ея живописной обстановкѣ, служила темою многихъ картинъ и между прочимъ и картинъ талантливаго англійскаго художника Сеймура, копія съ произведенія котораго, подъ названіемъ „Лейла", помѣщается здѣсь. Задумчиво глядя впередъ своими большими глазами, сидитъ молодая женщина на коврѣ, въ простой и безъискусственной позѣ, среди полумрака и прохлады покоя, такъ отрадныхъ въ жаркій день, подъ палящими лучами солнца.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Алексѣй началъ нервно, раздражительно смѣяться; наконецъ не выдержалъ и произнесъ, упорно глядя въ глаза графини:

— Вотъ что называется: съ больной головы на здоровую... Такъ я подкинутый младенецъ! сынъ господина Норича?.. И моя мать, знавши это, обожала меня... Всю свою жизнь мнѣ посвятила. Стало быть, выходитъ— она сама себя обманывала... А теперь родился настоящій, законный наслѣдникъ отъ дѣдушки. По крайней мѣрѣ этотъ, графиня, совсѣмъ настоящій?

— Что вы хотите сказать? вспыхнула графиня.

— Я спрашиваю: увѣрены ли вы, что вотъ этотъ-то, второй наслѣдникъ, родной ли братецъ по отцу моему батюшкѣ? Можетъ быть въ этомъ домѣ часто играютъ младенцами какъ въ бирюльки. Можетъ быть и этотъ какъ нибудь попалъ въ графскую люльку изъ люльки нахлѣбника.

— Вы разумъ теряете! глухо отозвалась графиня. Если я на васъ не гнѣваюсь, то потому именно, что понимаю ваше душевное состояніе въ эту минуту. Могло съ вами случиться даже худшее. Я думала, что съ вами обморокъ можетъ приключиться отъ страшной и горестной вѣсти, которую я передала вамъ. Но вмѣсто этого вы только бѣситесь и говорите мнѣ такія грубости и дерзости, которыя въ другую минуту нельзя бы и простить. Однако вамъ необходимо надо будетъ примириться, привыкнуть, смириться предъ обстоятельствами и ѣхать обратно въ Германію, не упрямясь. Иначе вы попадете совсѣмъ въ иные предѣлы...

— Скажите мнѣ, не слушая ее, вымолвилъ Алексѣй: дѣдушка, добрый и честный человѣкъ, а повѣрилъ всему этому?

— Какъ же было, позвольте, не повѣрить, когда почтенный человѣкъ, давно, съ молодости живущій въ домѣ и пользующійся всегда милостями графа, пришелъ и покаялся за свою жену. Онъ не участвовалъ въ этомъ обманѣ, но самъ былъ тогда обманутъ и полагалъ, что потерялъ младенца. Затѣмъ жена покаялась ему, лукавый и его попуталъ. Онъ разсуждалъ, что не все ли равно, если другихъ наслѣдниковъ у стараго графа нѣтъ... Но когда у меня родился сынъ, то онъ, какъ человѣкъ сердечный и честный, явился ко мнѣ и покаялся во всемъ...

— Явился подкупленный вами холопъ-нахлѣбникъ и оклеветалъ умершихъ. Скажите же мнѣ теперь: какія послѣдствія должно имѣть все это? Вся эта выдумка, все это хитросплетеніе злодѣйское.

— Очень простое. Вы понимаете, что сынъ Норича долженъ называться Норичемъ, а не графомъ Зарубовскимъ, и что мой супругъ можетъ только по добротѣ своего сердца обезпечить существованіе такого несчастнаго молодого человѣка, ни въ чемъ неповиннаго. Но согласиться считать его роднымъ внукомъ, позволить носить званіе и имя свое, отдать ему половину своего состоянія, обдѣливъ законнаго сына... согласитесь сами, что это было бы и нечестно, и даже грѣховно.

Наступило долгое молчаніе. Алексѣй сидѣлъ недвижно, какъ истуканъ. Ему казалось, что у него умъ за разумъ заходитъ. Наконецъ, возбужденіе его прошло; силы стали покидать его и онъ, почти въ изнеможеніи, глубже опустился въ креслѣ и уронилъ руки на колѣни.

— Что-жь мнѣ дѣлать? тихо произнесъ онъ.

Эти слова стономъ вырвались у него; глаза наполнились слезами.

— Боже, Господи! Что бываетъ на свѣтѣ!.. Какія злодѣянія бываютъ на свѣтѣ!

Графиня молчала, и мертвая тишина водворилась въ гостиной.

— Зачѣмъ же... Зачѣмъ... прерывающимся голосомъ началъ Алексѣй. Зачѣмъ теперь!.. Зачѣмъ не убили меня!.. Зачѣмъ не подослали меня зарѣзать!.. Вѣдь это было бы не трудно—это было бы лучше... Я былъ бы теперь покойникъ, сразу, отъ ножа злодѣйскаго!.. А теперь вы хотите истерзать меня, извести меня понемножку, потихоньку... Да нѣтъ!.. Это невозможно!.. Нельзя!.. Нельзя!.. Я увижу дѣдушку, я скажу... Я увижу Норича... Я убью его!

Алексѣй поднялъ руки къ лицу и началъ что-то бормотать безсвязно, почти безъ всякаго смысла. Что было послѣ этого движенія, которое онъ помнилъ—онъ не зналъ. Когда онъ снова пришелъ въ себя, то лежалъ на полу. Вокругъ него хлопотали двѣ горничныя и лакей. Домашній фельдшеръ держалъ его руку и изъ нея струею лилась кровь въ лоханку, которую держала горничная.

— Ну, вотъ, слава Богу! Слава Богу! Вотъ и пришелъ въ себя. Живъ, живъ! раздавалось вокругъ него.

Алексѣй оглянулся сознательно на всѣхъ, на себя, сталъ вспоминать—и вспомнилъ все. Сердце больно сжалось и онъ сталъ искать ненавистную ему теперь фигуру графини, чтобы сказать ей снова, тотчасъ же, это слово, которое звучало въ немъ, во всемъ его существѣ:

— Неправда!.. Неправда!

Онъ прошепталъ это слово нѣсколько разъ; но напрасно искалъ глазами графиню. Ея въ гостиной не было.

— Попести васъ, или вы сами дойдете? говорилъ кто-то.

— Да, да... Нѣтъ... Я самъ, произнесъ Алексѣй, поднялся на ноги, но едва могъ стоять.

Фельдшеръ и лакей подхватили его и стали поддерживать, но, черезъ нѣсколько шаговъ, Алексѣй собрался съ силами, отстранился отъ обоихъ помощниковъ и самъ двинулся чрезъ амфиладу горницъ. Однако, черезъ часъ, въ своей горницѣ, онъ снова легъ въ постель. Онъ чувствовалъ, что въ головѣ его все путается и что онъ бредитъ на яву.

Вечеромъ онъ позвалъ лакея и приказалъ, чтобы немедленно пригласили къ нему по дѣлу его спутника, Норича.

Вернувшійся лакей доложилъ ему, что г. Норичъ не можетъ явиться, такъ какъ это ему строго запрещено графомъ.

Библиотека "Руниверс"

— Я убью его! вскрикнулъ Алексѣй громовымъ голосомъ и въ порывѣ гнѣва вскочилъ съ постели.

Лакей испуганно выбѣжалъ изъ горницы.

XIV.

Алексѣй не спалъ всю ночь, дремалъ и бредилъ, приходилъ въ себя и не зналъ, была ли то дремота или обморокъ. Отчаяніе было въ душѣ! Если всемогущая въ домѣ, всемогущая надъ графомъ женщина такъ рѣзко объяснилась съ нимъ, взводя клевету на его мать, то чего же было ждать отъ слѣпо подчиненнаго ей старика-дѣда. Очевидно, все это было дѣломъ рукъ корыстолюбивой графини. Давно обдуманный, злодѣйскій планъ!

Успокоившись къ утру, Алексѣй немного заснулъ. Конечно онъ проснулся поздно и одѣвшись сталъ ждать приглашенія къ дѣду. Онъ перебиралъ мысленно всю свою вчерашнюю бесѣду съ графиней. Сотни разъ спрашивалъ онъ себя не виновенъ ли онъ по отношенію къ ней въ какой либо чрезвычайной грубости, и долженъ былъ сознаться, что онъ велъ себя какъ подобало ему и только разъ не могъ подавить въ себѣ вспыхнувшаго гнѣва и, въ отместку за клевету на его мать, отвѣчалъ ей грубой выходкой на счетъ рожденія ея собственнаго сына.

Въ сумерки одинъ изъ приставленныхъ лакеевъ явился спросить, когда велитъ баринъ подавать кушать.

Тутъ только вспомнилъ молодой человѣкъ, что онъ съ утра ничего не ѣлъ и что очевидно его не позовутъ къ столу наверхъ, а принесутъ подачку съ барскаго стола. Не смотря на то, что графиня около полудня прислала къ нему сказать, что графъ нездоровъ, и принять его не можетъ въ этотъ день, молодой человѣкъ видѣлъ какъ около трехъ часовъ пріѣхало нѣсколько каретъ и гости долго оставались въ домѣ, очевидно приглашенные къ столу. Прохаживаясь въ своихъ горницахъ изъ угла въ уголъ, онъ нѣсколько разъ вымолвилъ по-нѣмецки:

— Какая пытка! Эта неизвѣстность хуже всякой пытки. Но я не уступлю вамъ, графиня! Да, какое бы ужасное рѣшеніе ни послѣдовало,—лучше поскорѣе! И тогда къ сестрѣ, домой, на берега Рейна. Нѣтъ, я уѣду, но не смирюсь, какъ вы говорите.

И тутъ только вдругъ вспомнилъ онъ фразу графини, въ которой слышалась угроза, что въ случаѣ упрямства онъ вовсе не поѣдетъ обратно въ Германію.

— Что же они хотятъ? Убить меня или сослать въ Азію? Или заключить въ крѣпость? И онъ злобно усмѣхнулся. Алексѣю казалось, что нѣтъ той ссылки, той крѣпости, изъ которой бы онъ не съумѣлъ уйти. Если велятъ зарѣзать, подошлютъ убійцу изъ-за угла,—то другое дѣло.

Среди этихъ волненій и думъ, вплоть до вечера, молодой человѣкъ вдругъ увидѣлъ передъ собою фигуру того же Макара Ильича.

— Пожалуйте къ графу! вымолвилъ дворецкій.

Молодой человѣкъ отъ неожиданности почти не понялъ приглашенія.

— Что? Какъ? выговорилъ онъ.

— Пожалуйте къ графу. Графъ васъ проситъ къ себѣ.

Буря забушевала въ груди Алексѣя. Онъ такъ приготовился повидаться со старикомъ только на утро, что теперь чувствовалъ, что силы, энергія и готовность на всякое дурное и на всякую бѣду—сразу покинули его. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать за дворецкимъ, онъ невольно опустился на близь стоящее кресло. Макаръ Ильичъ замѣтилъ движеніе и вѣроятно понялъ его, потому что довольно ласково и какъ бы съ сочувствіемъ выговорилъ:

— Я васъ тутъ, въ коридорѣ, подожду.

И, задумчивый, старикъ вышелъ изъ горницы.

„Чудное дѣло! думалъ онъ,—что это за причта! Или только грѣхъ одинъ берутъ люди на себя. Вѣдь онъ чудно похожъ съ лица на нашего стараго графа. Дѣло это темное и пожалуй что страшнѣющее дѣло“.

Черезъ нѣсколько мгновеній, Алексѣй вслѣдъ за дворецкимъ снова поднимался по большой парадной лѣстницѣ и затѣмъ повернулъ въ противоположную сторону дома, къ тому выступу большого зданія, который выходилъ въ переулокъ. На этотъ разъ дворецкій не пошелъ докладывать, а прямо растворивъ двери, остановился и пропустилъ мимо себя взволнованнаго молодого человѣка.

Онъ очутился въ очень маленькой горницѣ, съ очень простой меблировкою, настолько простою, что она поразила его по несоотвѣтствію своему съ остальнымъ убранствомъ всего дома. Простой письменный столъ изъ карельской березы стоялъ у окна и такое же кресло, а затѣмъ нѣсколько простыхъ стульевъ были разставлены кругомъ по стѣнамъ. Между ними былъ только одинъ мягкій сафьянный диванъ и одно огромныхъ размѣровъ сафьянное кресло съ чудовищно большой спинкою. На стѣнахъ не было почти ничего—только одинъ большой портретъ во весь ростъ молодого офицера, въ яркомъ мундирѣ, но безъ орденовъ. Отъ одного мгновеннаго взгляда на этотъ портретъ, сердце Алексѣя дрогнуло. Въ углу горницы, на большомъ креслѣ изъ краснаго дерева, обитомъ краснымъ сафьяномъ, сидѣлъ старикъ. Это былъ тотъ человѣкъ, отъ котораго все теперь зависѣло. Этотъ старикъ, выписавшій его изъ Германіи,—сильный вельможа въ имперіи и при дворѣ. Съ нимъ бороться трудно...

Напрасно старался Алексѣй разглядѣть черты лица дѣда—у него рябило въ глазахъ и красныя пятна то и дѣло застилали все передъ глазами, какъ-бы скользя по горницѣ. Сердце стучало молотомъ. Онъ замѣтилъ только темный бархатный халатъ, такую-же шапочку на головѣ слегка сгорбленнаго, худощаваго старика. Онъ сидѣлъ, прислонясь къ высокой спинкѣ кресла. По бокамъ его, въ ручкахъ кресла, былъ съ одной стороны придѣланъ кругленькій столикъ, а съ другой нѣчто въ родѣ пюпитра, на которомъ лежала развернутая книга, а около нея, въ двухъ бронзовыхъ рожкахъ, горѣли цвѣтныя восковыя свѣчи.

Графъ заговорилъ что-то, но молодой человѣкъ, лишившійся почти зрѣнія, лишился и слуха. Онъ не видалъ, не слыхалъ, не понималъ почти ничего. Онъ видѣлъ только движеніе руки дѣда, въ которой былъ разрѣзной ножикъ и карандашъ, но не понялъ, что надо взять стулъ и сѣсть. Онъ ждалъ, что старикъ встанетъ или подзоветъ его къ себѣ, и смущался; наконецъ, понемногу прійдя въ себя, подумалъ:

„Даже не поздоровался, не поцѣловалъ. Все кончено. Рѣшено ими безповоротно“.

— Очень радъ... Грустное происхожденіе дѣла. Да... Но все-таки радъ видѣть...

Вотъ что разслышалъ наконецъ Алексѣй.

— Что же вы... Не хотите... Почему же... Такъ неудобно бесѣдовать.... продолжалъ графъ привѣтливо.

— Что прикажете, выговорилъ наконецъ Алексѣй.

— Садитесь, говорю я... Вотъ тутъ... Подвиньтесь. Я сталъ тугъ маленько на ухо.

Алексѣй повиновался, взялъ стулъ и сѣлъ. Онъ снова думалъ:

„Встрѣча внука съ дѣдомъ послѣ многихъ лѣтъ разлуки!“

— Поближе... Сюда... Вотъ хорошо. Ну теперь... Теперь давайте бесѣдовать. Прежде всего не называйте меня дѣдомъ. А просто такъ... Ну, графомъ...

Старикъ вздохнулъ, искоса взглянулъ на Алексѣя и, встрѣтивъ его грустный взглядъ, какъ-то робко и стыдливо отвелъ глаза на пюпитръ съ книгой. Алексѣю вдругъ показалось, что старикъ еще болѣе смущенъ чѣмъ онъ самъ. Въ голосѣ и движеньяхъ графа ска-

Библиотека "Руниверс"

Первое чтеніе новой поэмы. Съ карт. О. Эрдмана, грав. Бреидамуръ

Библиотека "Руниверс"

зывалось какое-то смущеніе и нерѣшительность, доходящая до робости.

— Ну-съ... Вы вчера видѣлись съ Софьей Осиповной?

— Точно такъ-съ.

— И бесѣдовали подробно объ этомъ горестномъ происхожденіи дѣла. Она вамъ все сказала по сущей правдѣ, не щадя вашихъ чувствъ. Что-жъ дѣлать?! Божья воля... Мы не вольны... Такъ Богъ судилъ. Обманщики сами повинились нынѣ и разсказали всю правду... Горькую и для васъ, да и для меня...

— Почему же, графъ, вы вѣрите имъ на-слово? А если это клевета? Обманъ? Почему вы не хотите считать все это коварствомъ и злодѣйскимъ умысломъ?

— Какая же нужда имъ, мой голубчикъ, вымолвилъ старикъ, обманывать насъ и на себя теперь преступный поклепъ взводить. Зачѣмъ имъ лгать или клеветать?

— Затѣмъ, что это выгодно для...

Алексѣй запнулся и не зналъ какъ высказать свою мысль, свое подозрѣніе.

— Устранивъ меня отъ правъ, мнѣ по рожденію принадлежащихъ, они служатъ Софьѣ Осиповнѣ и ея младенцу-сыну...

— Да, за моего сына они болѣли, сказываютъ. Конечно! воскликнулъ графъ. Болѣли всей душой, что онъ имѣетъ якобы сонаслѣдника въ своихъ родовыхъ потомственныхъ правахъ, а этотъ соперникъ на дѣлѣ... незаконный!

— Все это сказки... Все это злодѣйская клевета на мою покойную матушку! горько воскликнулъ Алексѣй.

— Я вѣрю, мой другъ, что вамъ тяжело и трудно примириться съ такой жестокой и незаслуженной судьбой... Лучше было бы вамъ съ младенчества оставаться въ своемъ состояніи. нежели теперь быть... Быть якобы разжалованнымъ... И безъ вины. А по винѣ матушки вашей.

— Грѣхъ! Грѣхъ это! Накажетъ васъ Богъ, дѣдушка, за оклеветаніе покойныхъ, которые не могутъ за себя свидѣтельствовать. Но они могутъ теперь предстательствовать, если жили праведно, предъ престоломъ Всевышняго... И Праведный Господь накажетъ всѣхъ, накажетъ и Софью Осиповну, и...

Алексѣй отъ волненія не договорилъ... Графъ молчалъ и тяжело дышалъ... Наступила пауза...

— Посмотрите... Вглядитесь въ этотъ портретъ моего батюшки, воскликнулъ снова Алексѣй. Поглядите и на меня... Эта живопись и мое лицо—ихъ по истинѣ изумительное сходство, развѣ ничего не сказываютъ? Развѣ нужно большее свидѣтельство... Вы не видите или не хотите видѣть, что измышленный, самодѣльный сынишка якобы господина Норича — живой портретъ этого портрета вашего сына.

Графъ ничего не отвѣчалъ и снова наступило молчаніе... Рука его безсознательно двинулась къ развернутой книгѣ и Алексѣй замѣтилъ, что сухая, желтоватая рука старика дрожитъ... Онъ перевелъ взглядъ на лицо графа и увидѣлъ, что глаза старика влажны, лицо подергивается...

— Дѣдушка! вдругъ стономъ вырвалось у молодого человѣка, и онъ упалъ на колѣни предъ кресломъ старика, горячо обхватилъ его и зарыдалъ.

— Дѣдушка. Не губите меня... Не грѣшите! Если корысть людская произвела все это злодѣйское ухищреніе, то мнѣ ничего не надо... Я не возьму ни алтына отъ всѣхъ богатствъ графовъ Зарубовскихъ, но не позорьте память моей покойной матушки, не лишайте меня моего званія и имени...

Графъ молчалъ и утиралъ набѣгавшія слезы.

— Дѣдушка... Скажите... Вѣдь вы не лишите меня моего законнаго званія... Вѣдь не возьмете страшнаго грѣха на душу?..

Алексѣй ждалъ долго и послѣ паузы графъ наконецъ вымолвилъ надтреснутымъ голосомъ:

— Алеша. Я не... Я ничего тутъ не могу.

XV.

Въ Римѣ стояла теплынь. Ноябрь походилъ на апрѣль.

Отдохнувъ отъ пути, вновь прибывшій иностранецъ, т. е. графъ Александръ Каліостро, занялся пріискиваніемъ себѣ приличнаго своему положенію помѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько визитовъ въ городѣ къ инымъ изъ самыхъ видныхъ лицъ: къ двумъ кардиналамъ и къ нѣсколькимъ мѣстнымъ аристократамъ. Всюду онъ предъявлялъ рекомендательныя письма, данныя ему его другомъ, великимъ командоромъ мальтійскаго ордена.

Пипто въ этихъ письмахъ аттестовалъ графа Александра Каліостро какъ своего друга. какъ будущаго кавалера мальтійскаго ордена, а по своимъ дарованіямъ, пожалуй, и будущаго командора.

Понятно, что онъ, по пріѣздѣ, былъ принятъ любезно разными принцами, маркизами и кардиналами.

Черезъ нѣсколько дней одинъ изъ новыхъ знакомыхъ, маркизъ Альято, сильно разстроившій свое состояніе и нуждавшійся въ деньгахъ, предложилъ изъ любезности, ради поправленія своихъ дѣлъ, новому знакомому графу весь верхній этажъ своего дворца внаймы. Каліостро съ благодарностью согласился и вскорѣ расположился въ великолѣпномъ помѣщеніи, гдѣ могъ принимать безъ труда всю римскую аристократію.

Время шло. А въ постоянныхъ сношеніяхъ съ римскимъ обществомъ, Каліостро, казалось, уже забылъ о своемъ намѣреніи ѣхать во Францію, но, въ сущности, у него явилось другое намѣреніе—была намѣчена новая цѣль. Удача, которая бывала всегда во всемъ, что онъ ни предпринималъ, не измѣнила ему и здѣсь. Вскорѣ онъ привелъ въ восторгъ все общество какъ своими разсказами о своихъ путешествіяхъ по Греціи, Архипелагу, Малой Азіи, Египту и Аравіи,—такъ и своими познаніями.

Если, когда-то, пятнадцатилѣтній отрокъ приводилъ въ восторгъ знакомыхъ и друзей, ведя безобразную жизнь въ Палермо — то теперь, 30-ти-лѣтній, красивый и элегантный мужчина, еще легче плѣнялъ всякаго.

И дѣйствительно, теперешній графъ Каліостро былъ далеко не похожъ на прежняго Бальзамо, который когда-то послѣдовалъ въ далекіе края за Альтотасомъ.

Десять лѣтъ странствованія не прошло даромъ, а все то сокровище науки, въ которое посвятилъ его, нынѣ исчезнувшій какъ облако, Альтотасъ, дѣлало изъ графа Каліостро такую же странную, таинственную и загадочную личность, какой былъ когда-то для него самого—его учитель.

Первое время графъ Каліостро былъ только любезный собесѣдникъ, краснорѣчивый и интересный, но вскорѣ знакомые его стали замѣчать, что, помимо блестящаго ума и свѣтскихъ манеръ, въ этомъ человѣкѣ есть что-то въ высшей степени любопытное.

Искусный графъ не сразу въ этой игрѣ открывалъ свои карты, а понемногу. Чѣмъ болѣе сближался онъ съ римскимъ обществомъ, тѣмъ загадочнѣе становился для всѣхъ.

Дѣйствительно-ли было теперь въ этомъ человѣкѣ нѣчто особенное, или онъ притворялся, игралъ комедію?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что графъ Каліостро дѣйствовалъ искусно, съ разсчетомъ, съ умысломъ, но нѣтъ также никакого сомнѣнія, что исчезнувшій Альтотасъ завѣщалъ ему нѣчто, что было именно той сокровенной силой природы, которую загадочный Альтотасъ, по его словамъ, отвоевалъ у природы. Вскорѣ нѣсколько случаевъ надѣлали много шума въ Римѣ.

Одинъ, еще не старый. кардиналъ умиралъ отъ какой-то непонятной болѣзни. Всѣ медики Рима приговорили его къ смерти, отказались лѣчить, для избѣжанія нареканій. Ближайшіе родственники были въ отчаяніи, сулили золотыя горы тому, кто спасетъ боль-

Библиотека "Руниверс"

ного; разсылали гонцовъ во всѣ большіе города Италіи, разыскивать искуснаго медика.

Явился любезный, элегантный, великосвѣтскій франтъ, аристократъ, графъ Каліостро и предложилъ осмотрѣть умирающаго и помочь ему.

Предложеніе было принято съ недовѣріемъ, но утопающій хватается за соломенку, и родня допустила аристократа-чужеземца къ осмотру больного.

Нѣсколько часовъ провелъ Каліостро около постели кардинала и давалъ ему пить зелья своего собственнаго состава.

На другой день умирающій былъ уже только больнымъ, а на третій день онъ чувствовалъ себя хорошо и наконецъ черезъ три дня поднялся съ постели.

Этотъ случай Римъ назвалъ не излѣченіемъ, а исцѣленіемъ. Объ случаѣ было доложено самому святому отцу.

Медики гурьбой бросились къ Каліостро какъ къ учителю, но онъ отказался входить съ ними въ какія-либо сношенія, говоря, что онъ презираетъ медицину. Другой случай, совершенно иного рода, вскорѣ тоже не мало надѣлалъ шуму въ городѣ.

Среди улицы, въ самомъ шумномъ кварталѣ города, былъ найденъ ребенокъ, пяти лѣтъ, мальчикъ, потерянный или брошенный родителями. Его принялъ въ домъ одинъ епископъ, а покуда полиціи было строго приказано разыскать въ городѣ родителей ребенка. Это было тѣмъ мудренѣе, что мальчикъ не зналъ своей фамиліи, не зналъ квартала, гдѣ жили родные, и не могъ дать никакихъ свѣдѣній объ образѣ жизни отца или матери. Онъ говорилъ только подробно, что у нихъ часто ссорятся и дерутся.

Прошло нѣсколько дней. Такъ какъ многія высокопоставленныя лица интересовались судьбою этого ребенка, то полиція изъ силъ выбивалась выполнить приказаніе, но всѣ поиски были тщетны.

Каліостро, до котораго дошелъ слухъ объ мальчуганѣ, улыбаясь, предложилъ своимъ знакомымъ узнать немедленно, самымъ простымъ способомъ, кто родные ребенка, и гдѣ они живутъ.

Въ назначенный вечеръ во дворцѣ Альято, въ аппартаментахъ графа Каліостро, собралось самое блестящее общество Рима, около сотни лицъ. И здѣсь же, въ большую гостиную былъ приведенъ хорошенькій мальчикъ, которому на видъ казалось менѣе пяти лѣтъ.

Все общество, собравшееся здѣсь, не знало, что именно произойдетъ, но знало или чуяло, что будетъ нѣчто изумительное, основываясь на загадочной улыбкѣ хозяина. Репутація Каліостро въ Римѣ была ужъ такова, что отъ него ожидали увидѣть восьмое чудо свѣта.

Хозяинъ, усадивъ всѣхъ, предложилъ нѣсколько минутъ просидѣть въ полномъ молчаніи. Затѣмъ онъ положилъ руку на голову мальчугана, который сидѣлъ у него на колѣняхъ. Затѣмъ былъ принесенъ большой графинъ съ водой. Каліостро поставилъ его на столѣ передъ мальчикомъ и кротко сказалъ ему, глядя въ графинъ, освѣщенный со всѣхъ сторонъ и блестѣвшій какъ ледъ на солнцѣ.

— Помнишь-ли ты, мой дружокъ, улицу, въ которой ты живешь? Можешь-ли ты ее себѣ представить, со всѣми ея домами, дворами или церковью, или чѣмъ нибудь, что есть на ней? Помнишь ты ее?

— Помню.

— Посмотри въ графинъ, не нарисовано ли тамъ то же самое?

Мальчикъ не сразу понялъ, но послѣ повторенія того же нагнулся къ графину и долго глядѣлъ въ него.

— Видишь ли ты въ графинѣ какъ бы картинку, на которой нарисована твоя улица?

— Нѣтъ, отвѣчалъ мальчикъ.

— Видишь ли ты домъ, въ которомъ ты живешь?

— Нѣтъ.

— Посмотри хорошенько. Не видишь ли ты въ этомъ домѣ мать, тетокъ, двухъ сестеръ своихъ?

— Нѣтъ, попрежнему отвѣчалъ ребенокъ однозвучно.

— Отца видѣть ты не можешь, потому что онъ умеръ, но мать... неужели ты не видишь? Посмотри, она сидитъ у окошка и что-то дѣлаетъ, какъ будто шьетъ, что-ли... Видишь?..

— Нѣтъ не вижу, также наивно пролепеталъ ребенокъ и, уже осмѣлѣвъ въ этомъ блестящемъ обществѣ, разсмѣялся.

Между тѣмъ общество сидѣло кругомъ въ полномъ молчаніи, не понимая что̀ творится, и во всѣ головы уже закралось маленькое сомнѣніе и насмѣшка. Для толпы—отъ восторга, благоговѣнія до клеймящаго презрѣнія—одинъ шагъ.

— Ну, довольно! Спасибо тебѣ, дружокъ... сказалъ Каліостро. Теперь дай я погляжу въ графинъ... Авось я буду счастливѣе тебя.

Каліостро близко подвинулся своимъ красивымъ лицомъ къ графину, и зорко устремилъ свои ясные, большіе и умные глаза въ блестящую воду, гдѣ отражались поставленныя кругомъ свѣчи.

Долго, казалось, напрягая всѣ свои силы, смотрѣлъ онъ въ воду и, наконецъ, при длившемся молчаніи общества, произнесъ мѣрно:

— Да. Совершенно ясно видно... Вотъ домъ со шпицемъ; вотъ церковь, гдѣ край стѣны чуть-чуть обрушился, а вотъ небольшой домикъ съ рѣшетчатымъ окномъ... Я плохо знаю городъ, но мнѣ кажется, что это улица квартала, ближайшаго къ крѣпости Святого Ангела. А вотъ надпись на углу: эта улица называется Санъ-Джіованни. Вѣроятно по церкви, которую я вижу... Но это все равно. На улицѣ много прохожихъ — я дождусь кого нибудь, кто войдетъ въ домъ... Вотъ. Вотъ ужъ входитъ пожилой человѣкъ... Ему отворили... Какая бѣдная обстановка дома!.. Вотъ направо дверь, которую онъ отворяетъ... Женщина встала къ нему навстрѣчу... А, наконецъ-то!.. Онъ назвалъ ее по имени... Онъ сказалъ: „здравствуйте, синьора Анжелина!“ Началась между ними пустая бесѣда. Онъ повторяетъ опять: „Анжелина.“

Ребенокъ, сидѣвшій на колѣняхъ Каліостро, двинулся и заплакалъ.

Графъ, не обращая на него вниманія, все смотрѣлъ еще въ графинъ нѣсколько мгновеній, потомъ вздохнулъ, выпрямился и, окинувъ быстрымъ, почти орлинымъ взглядомъ все, глубоко молчавшее, притаившееся отъ оцѣпенѣнія общество, произнесъ своимъ простымъ голосомъ:

— Больше я ничего узнать не могу... Я больше въ графинѣ ничего не вижу... Но, мнѣ кажется, этого вполнѣ достаточно: улица Санъ-Джіованни, маленькій домикъ съ рѣшетчатымъ окномъ и хозяйка—Анжелина. Этого довольно.

— Анжелина! Такъ зовутъ маму, вымолвилъ ребенокъ и началъ снова плакать.

При полномъ изумленіи, которое постепенно переходило въ шепотъ, наконецъ перешло въ гульливый рокотъ похвалъ, аховъ и возгласовъ изумленія, хозяинъ позвалъ своего майордома и приказалъ тотчасъ же послать верхового за свѣдѣніями.

— Выбрать самаго умнаго изъ моихъ курьеровъ и сказать ему, чтобы онъ, въ маленькомъ домикѣ около церкви Санъ-Джіованни, спросилъ женщину, которую зовутъ Анжелиной, и сказалъ ей, что ребенокъ, ею потерянный, или, хуже того—брошенный, находится теперь здѣсь, у меня. Чтобы она тотчасъ же, во избѣжаніе кары закона, пріѣзжала сама сюда за нимъ.

Отъ отъѣзда верхового до его возвращенія прошло около часа и за это время въ аппартаментахъ Каліостро не прекращался ни на минуту гулъ голосовъ пораженныхъ до-нельзя гостей.

Библиотека "Руниверс"

Одинъ старый аристократъ, маркизъ, богобоязненный, проводившій время въ постѣ и молитвѣ и собиравшійся поступить въ капуцины, не выдержалъ и уѣхалъ. Онъ боялся остаться въ домѣ, въ тѣхъ горницахъ, гдѣ, очевидно, дѣйствуетъ и царитъ дьявольская сила.

Наконецъ, появился майордомъ и доложилъ, что женщина, Анжелина Чіампи,—пришла. При смолкнувшемъ обществѣ, среди роскошной обстановки гостиной, появилась бѣдно-одѣтая женщина, но еще молодая. Мальчикъ вскрикнулъ, бросился къ матери и стиснулъ ея шею въ своихъ рученкахъ. Женщина зарыдала, но, остановившись передъ хозяиномъ дома, котораго указалъ ей дворецкій, она опустилась на колѣни.

— Простите!.. Пощадите! Пощадите — мать, вдову, которой нечѣмъ кормить троихъ дѣтей!.. Да, я бросила его... Я надѣялась, что найдутся добрые люди, которые пріютятъ его, возьмутъ на воспитаніе, у которыхъ онъ будетъ счастливѣе, чѣмъ у меня.

Разумѣется, все общество, крайне заинтересованное всѣмъ этимъ случаемъ, стало разъѣзжаться, обѣщаясь сдѣлать все возможное для облегченія участи матери и ребенка.

На другой же день весь Римъ говорилъ о колдунѣ, магѣ и кудесникѣ. Молва объ этомъ волшебствѣ такъ быстро разнеслась по городу, надѣлала столько шуму, что къ графу Каліостро стала появляться масса народу. Всякій шелъ со своей просьбой...

Но не прошло еще и трехъ недѣль, какъ дворецъ Альята опустѣлъ.

Графъ Каліостро уже не помѣщался въ немъ. Онъ съѣхалъ, но, однако, его не видали и не встрѣчали ни на одной дорогѣ, ведущей изъ Рима. Пріѣзжіе изъ Флоренціи, изъ Неаполя, а равно и изъ Чивита-Веккіи и Болоньи—не видали его... Графъ исчезъ. Общество не на шутку перепугалось. Неужели это былъ самъ дьяволъ въ образѣ человѣка, вдобавокъ элегантнаго аристократа?.. Неужели они были въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ врагомъ человѣческимъ?.. Какимъ постомъ, какою молитвой можно теперь очистить себя и спасти свою душу отъ будущаго возмездія на томъ свѣтѣ?..

Аристократы не знали, что тотъ же графъ Каліостро, подъ именемъ Джіованни Біанко, переѣхалъ въ совершенно иной, глухой кварталъ, поселился въ маленькомъ домишкѣ, въ трехъ горницахъ; одѣвался какъ простой мѣщанинъ и, проводя день въ занятіяхъ, чтеніи книгъ, выходилъ пѣшкомъ только въ сумерки, да и то избѣгалъ всѣхъ людныхъ улицъ. Когда же приходилось ему встрѣчать элегантный экипажъ мѣстной аристократіи, то этотъ прохожій старался больше перекинуть свой плащъ черезъ плечо и глубже уткнуться лицомъ въ его складки. Но этихъ большихъ, странныхъ синихъ глазъ, блестѣвшихъ между низко надвинутой шляпой и перекинутымъ плащемъ, было, казалось, всякому знакомому достаточно, чтобы признать того самаго человѣка, о которомъ молва все еще гремѣла во всѣхъ концахъ вѣчнаго города.

XVI.

Исчезнуть вдругъ изъ общества, гдѣ вращался и восхищалъ всѣхъ Каліостро, и поселиться въ глухомъ кварталѣ Рима—являлось загадкой. Переодѣться въ скромное платье и выходить только въ сумерки и по вечерамъ изъ дому, вмѣсто того, чтобы преспокойно продолжать свое путешествіе въ Швейцарію и Францію, казалось, не имѣло никакого смысла. Причины были, однако, крайне серьезныя. Колдунъ, или кудесникъ, повелѣвавшій таинственными силами природы, былъ самъ подверженъ слабостямъ людскимъ...

Раза два, или три, въ своихъ скитаніяхъ по востоку, Каліостро, въ свой чередъ, какъ и всякій простой смертный, заплатилъ дань богу любви. Но всякій разъ легко освобождался отъ этихъ узъ и отъ своего чувства, не найдя въ женщинѣ, которая ему нравилась, того, чего онъ искалъ.

Онъ искалъ, однако, совершенно не того, чего другіе смертные: онъ не искалъ красоты, ума, талантовъ, не искалъ даже простой симпатіи въ наклонностяхъ, въ характерѣ, или одинаковыхъ взглядовъ на жизнь и міръ Божій. Въ женщинѣ, которая должна была побѣдить вполнѣ его сердце, онъ искалъ разрѣшенія таинственной загадки, унаслѣдованной, тоже загаданной ему тѣмъ же Альтотасомъ.

Уже давно, еще въ странствованіяхъ своихъ по Египту, Каліостро, углубленный всѣми силами разума и души въ изученіе химіи, ботаники, астрономіи, вдругъ сдѣлалъ открытіе. Это было его собственное завоеваніе изъ того міра, съ которымъ они воевали вмѣстѣ съ Альтотасомъ,—изъ міра таинственныхъ и сокровенныхъ силъ природы, чудодѣйственно проявляющихся среди людей.

— Я не обманываю себя! воскликнулъ тогда изумленный и радостный наперстникъ Альтотаса. Я не обманываюсь. Я это чувствую въ себѣ!

Открытіе, сдѣланное молодымъ ученикомъ, восхитило учителя. Оба они нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ промучились надъ этимъ открытіемъ, но понять его, конечно, не могли, даже назвать не могли. Фактъ былъ на лицо. Альтотасъ, а равно и ученикъ, оба знали, что это не есть вмѣшательство дьявола въ ихъ существованіе, такъ какъ оба они не вѣрили въ него. И имъ пришлось рѣшить вопросъ положеніемъ, что существуетъ на свѣтѣ нѣкая сила, о которой смутно говорится во многихъ фоліантахъ, имѣющихся подъ рукой; что сила эта находится вокругъ нихъ, происходитъ она изъ нѣдръ земли и встрѣчается иногда въ людяхъ, живущихъ на этой землѣ. Сила эта, которую Альтотасъ назвалъ „нѣдровою", какъ идущую изъ нѣдръ земли, невидимо присутствуетъ или присуща его ученику—Каліостро.

Много опытовъ произвели и ученикъ, и учитель, и не только вполнѣ убѣдились въ существованіи факта, а видѣли и чувствовали, что они не обманываютъ другъ-друга, и что стоятъ лицомъ къ лицу съ невѣдомой, непонятной, но могучей силой.

Каліостро чувствовалъ въ себѣ эту силу и, конечно, старался развивать ее въ себѣ такъ же просто, какъ развиваютъ физическую силу. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опытовъ надъ собою и надъ разными личностями, Каліостро убѣдился, что люди раздѣляются на три категоріи, по отношенію къ этой „нѣдровой силѣ", которую онъ чувствовалъ въ себѣ. Одни, слегка, съ трудомъ уступаютъ этой силѣ; другіе находятся какъ бы вполнѣ заколдованы въ кругу, на который дѣйствуетъ эта сила; третьи, наконецъ, слѣпо и рабски должны повиноваться ей.

Постепенно Каліостро пришелъ къ убѣжденію, что если бы онъ встрѣтилъ на свѣтѣ существо, которое бы могло слѣпо покориться этой нѣдровой силѣ, то онъ могъ бы дѣлать почти чудеса.

Онъ рѣшилъ, что эту личность надо искать, что личность эта должна быть непремѣнно молодая дѣвушка. Затѣмъ онъ рѣшилъ, что еслибы таковая встрѣтилась ему, то онъ, не колеблясь, соединитъ свою судьбу съ нею. Встрѣча эта и приключилась нежданно теперь, въ Римѣ.

Въ числѣ лицъ, обратившихся, не за долго передъ тѣмъ, за его помощью, была старуха, умолявшая Каліостро явиться и спасти ея сына отъ какой то болѣзни, не облегчаемой докторами. Каліостро, тронутый отчаяніемъ женщины, отправился къ ней въ домъ, осмотрѣлъ больного и вылѣчилъ легко и скоро, такъ какъ болѣзнь была несложная. На этомъ бы дѣло и кончилось. Но, проходя, однажды, мимо сосѣдняго дома, Каліостро на этотъ разъ не навѣстилъ больного, а довольно дерзко вошелъ въ этотъ домъ. Его, какъ и вся-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Бородино“. Стих. М. Ю. Лермонтова. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Пичъ.

Библиотека "Руниверс"

каго простого смертнаго, поразила своей красотой сидѣвшая и что-то вышивавшая у окна, молодая дѣвушка. Голова ея была повязана бѣлымъ платкомъ, намоченнымъ въ уксусѣ.

Каліостро остановился и всталъ противъ окна, устремивъ на нее свой свѣтлый, проницательный взглядъ.

Дѣвушка подняла голову отъ работы, взглянула на него, встрепенулась, вспыхнула, но не двигалась.

Незнакомецъ, который стоялъ за окномъ, отвореннымъ настежь, не смотря на свѣжую погоду, не спускалъ съ нея глазъ ни на секунду. Она испугалась незнакомаго лица, хотѣла двинуться съ мѣста, но не могла. Ей хотѣлось тотчасъ же подняться и уйти отъ окошка, но она чувствовала, что прикована къ мѣсту и никакихъ усилій не хватитъ, чтобы побѣдить нѣчто сразу овладѣвшее ею.

— Вы нездоровы? У васъ вѣроятно болятъ зубы, или голова? произнесъ, наконецъ, Каліостро черезъ окно.

Она молчала, волновалась, какъ будто хотѣла отвѣчать, но не могла.

— Что у васъ?.. Чѣмъ вы нездоровы?.. Отвѣчайте! произнесъ повелительно Каліостро.

— Это пустое... пролепетала молодая дѣвушка. Это у меня часто бываетъ... Боль въ щекѣ и въ вискѣ, которая проходитъ сама собой!..

— Позвольте мнѣ помочь вамъ, въ качествѣ медика, произнесъ Каліостро и тотчасъ же, не дожидаясь отвѣта, завернулъ въ проходную дверь и вошелъ въ домъ.

Пожилой человѣкъ встрѣтилъ его въ первой же горницѣ и, изумляясь, спросилъ его о причинѣ посѣщенія.

— Вы хозяинъ этого дома? спросилъ вошедшій.

— Да-съ.

— Это ваша дочь?

— Да... Я бронзовщикъ и литейщикъ—Феличіани, а это моя дочь—Лоренца.

(До слѣд. №).

Медвѣдь сосваталъ.

Комедія въ одномъ дѣйствіи

Виктора Крылова (Александрова).

(Окончаніе).

V.

Тѣ-же, безъ Лили.

Иванъ Андреичъ *(гладитъ по головѣ Барсова)*. Молодецъ!—кушай, кушай...

Семенъ Андреичъ *(про себя)*. Какъ это непріятно... Еслибъ ее спасъ какой нибудь мужикъ, чего лучше? далъ ему четвертную—25 рублей и въ шею... но вѣдь этого ничѣмъ не наградишь, онъ тебѣ влѣзетъ въ домъ... тьфу!!. какъ непріятно... Иванъ... *(Иванъ Андреичъ подходитъ къ нему)*. Не расплывайся пожалуйста.

Иванъ Андреичъ. Онъ спасъ нашу Лилю...

Семенъ Андреичъ. Прекрасно... все это прекрасно... но если такъ ужъ очень передъ нимъ расплываться, онъ пожалуй вотрется къ намъ въ семью и будетъ тутъ увиваться около Лили... и насъ отстранятъ...

Иванъ Андреичъ. А что ты думаешь?...

Семенъ Андреичъ. Ужасно онъ съ ней этакъ сразу запросто; точно ужъ они давно знакомы... совсѣмъ другое обращеніе бываетъ при первомъ-то знакомствѣ.

Иванъ Андреичъ. Да, это что-то подозрительно.

Семенъ Андреичъ. И откуда этотъ молодецъ?.. и вся эта исторія... ужасно какъ странно.

Иванъ Андреичъ. Ты думаешь, онъ сочинилъ?

Семенъ Андреичъ. Физіономія у него совсѣмъ не такая... не внушительная... Совсѣмъ онъ не смотритъ такимъ, чтобъ въ медвѣдя стрѣлять.

Иванъ Андреичъ. Вретъ... вретъ... знаешь я что думаю: вретъ.

Семенъ Андреичъ. Поразспросить бы его поподробнѣй, какъ онъ тамъ стрѣлялъ?

Иванъ Андреичъ. Постой, постой, я его выведу на свѣжую воду... мошенникъ этакій... Лилю отстранять?.. постой, я его спрошу этакъ нахраномъ, чтобъ и опомниться не успѣлъ... *(Подходитъ къ Барсову и треплетъ его по спинѣ)*. Молодецъ, молодецъ! Такъ вы охотникъ?

Барсовъ. До кофе?—большой.

Семенъ Андреичъ. Нѣтъ, мы спрашиваемъ на счетъ охоты за дичью...

Барсовъ. Ахъ, на счетъ этой... какъ-же... охота,—это моя страсть.

Иванъ Андреичъ. Гдѣ-же у васъ ружье?!.

Барсовъ. Ружье?.. ружье?.. оно тамъ... я въ деревнѣ оставилъ... *(Встаетъ)*. Благодарю васъ покорно за кофе. *(Отходитъ)*. Они кажется пытать меня хотятъ; надо держать ухо востро.

Иванъ Андреичъ *(тихо Семену Андреичу)*. Вретъ... по глазамъ вижу, что вретъ.

Барсовъ. Я вѣдь не зналъ, какъ вы на это смотрите... бываютъ, знаете, этакіе дураки, что боятся огнестрѣльнаго оружія.

Иванъ Андреичъ. Мы то боимся?—ха! ха!.. мы-то?.. да мы первые охотники по всему уѣзду... я даже въ Петербургѣ на княжеской охотѣ бывалъ... Мы, батенька, на охотѣ то васъ за поясъ заткнемъ.

Барсовъ *(про себя)*. Не мудрено.

Иванъ Андреичъ. Мы когда облаву затѣваемъ, такъ по строгимъ правиламъ, по питерски, какъ въ самыхъ утонченныхъ обществахъ охотимся... съ мерзавкой.

Барсовъ. Съ мерзавкой?

Иванъ Андреичъ. Да-съ... какъ вы объ насъ думаете?

Барсовъ. Какую-же это вы мерзавку съ собой берете?

Иванъ Андреичъ. Онъ ничего не знаетъ про мерзавку.

Семенъ Андреичъ. Постой, постой, Иванъ...

Барсовъ. Нѣтъ, пожалуйста, разскажите; это ужасно интересно... *(Про себя)*. По крайней мѣрѣ спрашивать ничего не будутъ. *(Громко)*. Какъ-же, какъ-же?

Иванъ Андреичъ *(Семену Андреичу, который его дергаетъ за платье)*. Не мѣшай... когда онъ не понимаетъ, надо ему объяснить. *(Барсову)*. Ну, положимъ, вотъ облава... Вы стоите на номерѣ... звѣрь бѣжитъ...

Барсовъ. Бѣжитъ.

Иванъ Андреичъ. Или птица летитъ...

Барсовъ. Летитъ.

Иванъ Андреичъ. Вы стрѣляете...

Барсовъ. Стрѣляю.

Иванъ Андреичъ. А если промахнетесь? а?.. что тогда?

Барсовъ. Если промахнусь?.. значитъ не попалъ.

Иванъ Андреичъ. Нѣтъ-съ, это прежде было: значитъ не попалъ; а теперь пожалуйте въ мерзавку.

Барсовъ. Что-же это, подъ арестъ?

Иванъ Андреичъ. Нѣтъ-съ, не подъ арестъ, а въ книжечку васъ запишутъ подъ черную черту: столько-то молъ промаховъ сдѣлалъ... Вотъ эта книжечка-то и называется мерзавка, потому-что не очень лестно, когда промахи-то по ней сосчитаютъ.

Барсовъ. Откуда-же вы мои промахи узнаете?

Иванъ Андреичъ. У насъ считальщикъ на опушкѣ стоитъ; чай слышитъ выстрѣлы... пафъ! пафъ! пафъ!—а онъ считаетъ разъ, два, три... сколько выстрѣловъ... коли ничего не убито—вотъ и промахъ.

Семенъ Андреичъ. Вздорная выдумка... Считай пожалуй, а я скажу не я стрѣлялъ, въ облавѣ-то доберись толку, кто стрѣлялъ?.. Прошлый разъ пятидесяти выстрѣловъ не добрались... всѣ слышали, а кто стрѣлялъ неизвѣстно... одинъ говоритъ не я, другой говоритъ не я... третій говоритъ: эхо стрѣляло по поднебесью.

Иванъ Андреичъ. Ты, Семенъ Андреичъ, я знаю, ты противникъ новой системы.

Семенъ Андреичъ. Что въ ней хорошаго? словно мы по подряду охотимся, не для удовольствія.

Иванъ Андреичъ. Ты разсуждаешь, какъ штатскій человѣкъ; а я служилъ въ стрѣлкахъ.

Семенъ Андреичъ. То-ли дѣло прежде бывало: хочешь стрѣляй, хочешь не стрѣляй, хочешь въ облако пафни... какое кому дѣло?.. Зачѣмъ тутъ провѣрка?

Иванъ Андреичъ. Не любитъ... не любитъ... оттого-что часто въ мерзавку попадаетъ.

Семенъ Андреичъ *(сердито)*. Иванъ Андреичъ... брось... *(Ему тихо)*. Ну что развелъ матерію? Развѣ въ этомъ дѣло?.. мы его унизить должны; а не то, какъ кто стрѣляетъ.

Иванъ Андреичъ *(тихо идетъ въ глубину направо)*. Да, да, да. да. да... постой, постой... я его огорошу.

Барсовъ *(про себя)*. Кажется опять на меня облава... стрѣляйте, вы тутъ оба въ мерзавку попадете.

Барсовъ. Что-съ?

Иванъ Андреичъ. Куда вы медвѣдя дѣвали?.. да вы не финтите, я вѣдь знаю куда,—меня не надуете... мнѣ Лиля сказала.

Барсовъ. Она сказала?.. ну вотъ туда именно и дѣвали.

Семенъ Андреичъ *(переходитъ налѣво)*. То есть куда-же это? куда?..

Входитъ Лиля.

Барсовъ. Да... туда... *(Тихо Лилѣ)*. Куда я медвѣдя дѣвалъ?

VI.

Тѣ-же и Лиля.

Лиля *(тихо)*. Мужикъ увезъ.

Барсовъ. Мужикъ увезъ.

Иванъ Андреичъ *(тихо самъ)*. Она ему подсказала.

Семенъ Андреичъ *(тихо)*. Видѣлъ... *(Барсову)*. Мужичекъ увезъ?.. хорошо-съ... какъ-же это вамъ удалось медвѣдя такъ сразу?.. у васъ ружье должно быть хорошее?

Барсовъ. Замѣчательно... младенцу въ руки дай и тотъ попадетъ куда слѣдуетъ.

Семенъ Андреичъ. А какой системы, позвольте спросить: Лефоше или центральнаго боя?

Барсовъ *(тихо Лилѣ)*. Какое лучше?

Лиля. Центральное.

Барсовъ. Центральное! — конечно центральное.

Библиотека "Руниверс"

Семенъ Андреичъ. Почему-же это оно у васъ центральное?

Барсовъ. Да потому-что... всегда въ центръ попадаетъ, въ мишень...

Старики недоумѣваютъ.

Лиля (*про себя*). Ай!—что онъ сказалъ!?.

Семенъ Андреичъ. Ну позвольте,—какъ-же это было? разскажите намъ подробно... Оставь, Лиля... Разскажите, какъ вы стрѣляли?

Барсовъ. Какъ стрѣлялъ?.. какъ всѣ... что-жъ тутъ... особеннаго?.. насыпалъ пороху... (*Общее невольное восклицаніе. Онъ оглядывается*). Насыпалъ дроби...

Опять восклицаніе; старики многозначительно глядятъ другъ на друга.

Лиля (*сму тихо*). При центральномъ ружьѣ пороха не насыпаютъ, а готовые патроны вкладываютъ.

Барсовъ смущенъ.

Семенъ Андреичъ. Ну! положимъ у васъ какое-то небывалое центральное ружье... безъ патроновъ... но какъ-же вы это дробью медвѣдя наповалъ?

Лиля. Дядя, отчего-же это нельзя?.. вѣдь у него была крупная дробь...

Барсовъ. Самая крупная, съ орѣхъ величиной.

Иванъ Андреичъ. Какого-же номера?

Барсовъ. Номера?—номера... (*Тихо Лилѣ*). Сколько номеровъ дроби?

Лиля (*тихо*). Двѣнадцать.

Барсовъ. Двѣнадцатаго.

Лиля (*съ ужасомъ, тихо*). Это самый мелкій.

Барсовъ (*ей тихо*). Зачѣмъ-же вы мнѣ такъ подсказываете?

Семенъ Андреичъ. Чудеса. Двѣнадцатымъ номеромъ медвѣдя застрѣлили... вѣроятно на близкомъ разстояніи.

Барсовъ. Нѣтъ-съ, извините... близко-то всякій бы попалъ, а я издали... на пятьдесятъ шаговъ по крайней мѣрѣ.

Лиля (*про себя*). Что онъ городитъ!? Господи! что онъ городитъ?.. (*Громко*). Дядя, я кофе налила.

Иванъ Андреичъ. На пятьдесятъ шаговъ, медвѣдя? — дробью?.. да онъ и не почувствуетъ.

Семенъ Андреичъ. А вы говорите наповалъ..

Барсовъ. Что-жъ такое? можетъ быть онъ отъ испуга самъ умеръ... испугался выстрѣла... сдѣлался разрывъ сердца...

Иванъ Андреичъ. У медвѣдя?

Барсовъ. Ну что-жъ?.. у медвѣдя, у медвѣдя!.. можетъ быть это былъ очень первый медвѣдь!.. наконецъ это какое-то странное недовѣріе и разспросъ такой... да я вамъ про медвѣдя разскажу вдоль и поперегъ...

Семенъ Андреичъ. Извините, милостивый государь...

Барсовъ. Медвѣдь бурый, обыкновенный медвѣдь: Ursus arctos, принадлежитъ къ пятому семейству...

Семенъ Андреичъ. Это къ дѣлу не относится.

Барсовъ. Какъ не относится? позвольте я вамъ опишу: онъ имѣетъ толстое туловище, позвоночникъ нѣсколько выгнутый къ плечевой области... плоское темя и коническую морду съ тупымъ концомъ...

Лиля. Довольно!.. довольно!

Барсовъ. Я вамъ разскажу, это очень интересно!.. Въ Германіи, въ настоящее время медвѣди почти не встрѣчаются; но еще въ концѣ шестнадцатаго столѣтія ихъ было тамъ очень много. Графъ Георгъ фонъ Генебергъ въ Шмалькальденскомъ округѣ одинъ въ два года убилъ семерыхъ...

Семенъ Андреичъ. Остановитесь, милостивый государь... можетъ быть вашъ графъ и убилъ семерыхъ, но вы-то ни одного не убили, это вѣрно... весь вашъ разсказъ возмутительная мистификація и обманъ.

Барсовъ. Какъ же такъ?.. помилуйте...

Иванъ Андреичъ. Мошенникъ!..

Лиля. Дядя, я давно вамъ говорю, что кофе налитъ. Что-же, вы хотите, чтобъ онъ опять остылъ и опять мнѣ бѣжать въ кухню?

Семенъ Иванычъ. Вы, милостивый государь...

Лиля. Бросьте эти споры... благо онъ меня спасъ отъ медвѣдя!.. Не все равно какимъ способомъ?

Барсовъ. Разумѣется.

Иванъ Андреичъ. Но онъ лжетъ, душа моя, развѣ ты не видишь, что онъ лжетъ,— никакого медвѣдя и не бывало.

Лиля. Да я сама видѣла...

Иванъ Андреичъ. Онъ лжетъ!

Семенъ Андреичъ. Безъ этихъ словъ, Иванъ... Ты не видѣла,—это онъ тебя обманулъ, что ты видѣла...

Иванъ Андреичъ. Какой онъ охотникъ!?. про мерзавку не знаетъ, про ружья не знаетъ... номера дроби путаетъ...

Барсовъ. У меня своя система...

Иванъ Андреичъ. И фамилія какая скверная: Барсовъ вѣдь это звѣрь: барсъ...

Семенъ Андреичъ. Милостивый государь!— вы оскорбили нашу племянницу...

Лиля. Да нисколько, дядя...

Иванъ Андреичъ (*про себя*). Мошенникъ!

Семенъ Андреичъ (*укоризненно*). Иванъ! (*Лилѣ*) Ты не знаешь, милая... ты не знаешь, онъ тебя оскорбилъ... онъ налгалъ на тебя... уйдите, милостивый государь, уйдите!.. и благодарите судьбу что вы безнаказанно ушли изъ нашихъ рукъ.

Иванъ Андреичъ. Уходите, или я вамъ на дѣлѣ покажу, что значитъ оружіе центральнаго боя и дробь двѣнадцатаго номера.

Лиля. Дядя, дядя!!. (*тихо Барсову*). Уходите! но будьте тутъ гдѣ нибудь близко, я васъ верну.

Барсовъ. Какъ вамъ угодно... прощайте... Я не самъ сюда пришелъ, меня пригласили и если такъ,—прощайте... но ужъ про медвѣдя, извините... я не только про какого нибудь Михаила Ивановича Топтыгина, ursus arctos... я вамъ про какого угодно разскажу: ursus cadaverinus... ursus formicarius... (*Общее движеніе*). Ухожу! ухожу...

Уходитъ.

VII.

Тѣ-же безъ Барсова.

Иванъ Андреичъ. Мошенникъ!.. откуда ты такого мошенника подхватила?

Семенъ Андреичъ. Братъ! зачѣмъ такія сильныя выраженія?.. конечно онъ негодяй; но зачѣмъ такія сильныя выраженія?

Иванъ Андреичъ. Всѣ-ли ложки цѣлы? онъ тутъ кофе пилъ...

Лиля. Какъ вамъ не стыдно, дядя!!. какъ вамъ не стыдно?.. не онъ меня обидѣлъ, а вы меня обижаете... Я вамъ разсказала про этотъ случай, и если онъ лжетъ, стало быть и я лгу... и стало быть не жаль вамъ вашей Лили. пускай бы она попала въ лапы медвѣдю... Богъ съ вами! Богъ съ вами! послѣ этого у меня никого нѣтъ близкаго на свѣтѣ и никто меня не любитъ...

Плачетъ и садится.

Иванъ Андреичъ. Лилечка... Лилечка... меня опять въ бокъ кольнуло...

Семенъ Андреичъ. Погоди... она права... Вѣдь и то: они оба путаются, не онъ одинъ... и она тоже... тутъ что-то кроется... оставь меня съ ней...

Лиля (*про себя*). Объ чемъ это они совѣщаются?

Семенъ Андреичъ. Дай мнѣ ее выспросить...

Иванъ Андреичъ. Хорошо... ты ее успокой, разговори... ты умѣешь... А все таки онъ мошенникъ... Про мерзавку не знаетъ,— ну что за человѣкъ?

Уходитъ.

VIII.

Семенъ Андреичъ и Лиля.

Лиля (*про себя*). У нихъ какой-то заговоръ...

Семенъ Андреичъ. Ты плачешь?

Лиля. Что-жъ плакать?—все равно... а конечно обидно и больно, что мнѣ не вѣрятъ; я рекомендую человѣка и вдругъ вы съ нимъ такъ...

Семенъ Андреичъ. А ты хочешь, чтобъ тебѣ вѣрили?

Лиля Еще-бы...

Семенъ Андреичъ. Хорошо; я буду вѣрить... но вѣдь и ты... ты будешь говорить только правду... честно, правильно... одну только правду...

Лиля (*про себя*). Ну! трудно будетъ... плохо, плохо... (*Громко*) Я, дядя, знаете... я какъ васъ люблю обоихъ!—до глупости... и если я что нибудь такое, не совсѣмъ такъ, все изъ любви къ вамъ... Но, дядя, кого-же мнѣ и любить?.. вы меня воспитали оба, милые мои... (*Обнимаетъ его*). Да что-же это мы про кофе забыли? куда дядя Ваня ушелъ? я позову...

Семенъ Андреичъ. Погоди! у меня важнѣе въ головѣ.

Лиля (*про себя*). Вцѣпился какъ... нѣтъ, кажется не отвиляешь.

Семенъ Андреичъ. Ты мнѣ правду скажи... я тебѣ и повѣрю... Ну?!. про этого медвѣдя... въ самомъ дѣлѣ ты встрѣтила?

Лиля. Это все... понятно что... (*Полусмѣясь*) Но правда... я испугалась... я очень въ лѣсу испугалась, когда въ первый разъ увидѣла...

Семенъ Андреичъ. Медвѣдя?

Лиля. Нѣтъ, не медвѣдя... а вотъ... Павелъ Ѳедорыча... я въ первую минуту и сообразить не могла какъ такъ случилось...

Семенъ Андреичъ. Когда онъ выстрѣлилъ?

Лиля. Кто выстрѣлилъ?..

Семенъ Андреичъ. Ну этотъ... Павелъ Ѳедорычъ, что-ли ты назвала...

Лиля. Конечно можно испугаться... отъ выстрѣла... когда не ждешь... или что... Ты кофе не хочешь?.. да, да, да, ты не хочешь, ты сказалъ... ты хочешь серьезно говорить, я сама этому рада... я люблю съ тобой серьезно... потому-что вѣдь это всегда... ну конечно... это надо... Но зачѣмъ подробности?.. разумѣется все это...

Семенъ Андреичъ. Лилечка... если ты будешь такъ продолжать, то ни единый человѣкъ въ мірѣ ни единаго твоего слова не пойметъ.

Лиля. Зачѣмъ-же ты непремѣнно требуешь, чтобы я говорила правду.

Семенъ Андреичъ. Какъ?

Лиля. Развѣ это легко? говорить правду... сдѣлай милость спроси кого угодно... спроси, спроси... пускай тебѣ скажутъ, легко-ли говорить правду?

Семенъ Андреичъ. Однако...

Лиля. А коли ты любишь кого нибудь и догадался, что онъ немножко этакъ...

Семенъ Андреичъ. Прилгнулъ?

Лиля. Ну да, немножко этакъ... ты долженъ бы смолчать и не ставить его въ неловкое положеніе сознаваться..

Семенъ Андреичъ. Стало быть этотъ медвѣдь, и выстрѣлъ, и все это?..

Лиля (*конфузливо*). Конечно чепуха!

Семенъ Андреичъ. Благодарю покорно.

Лиля. Ну вотъ, ну вотъ... какъ-же мнѣ съ тобой разговаривать? и какъ-же мнѣ тебя не обманывать?.. вотъ уже ты сдѣлалъ кислое лицо,—того гляди сейчасъ скажешь: гдѣ у насъ нашатырный спиртъ?.. что-то знобитъ меня... гдѣ у насъ шалфей?.. Пойду на постель лягу... Развѣ мнѣ это пріятно шалфей отыскивать?.. извини,—я его ненавижу, твой шалфей.

Семенъ Андреичъ. Правда, правда, моя голубка, правда... мы два дряхлыхъ старичишка... эгоистишки гадкіе... не возражай— мы дрянь... мы только о себѣ, только о себѣ... а вѣдь тебѣ девятнадцать лѣтъ, сердечко бьется горячо... отклика проситъ... намъ бы на это радоваться, а мы какъ пузыри надуемся... не буду, не буду, никогда не буду...

Лиля. Дядичка, да развѣ...

Семенъ Андреичъ. Только ты мнѣ скажи все безъ глупостей, безъ медвѣдя,—все, все, все, все, все...

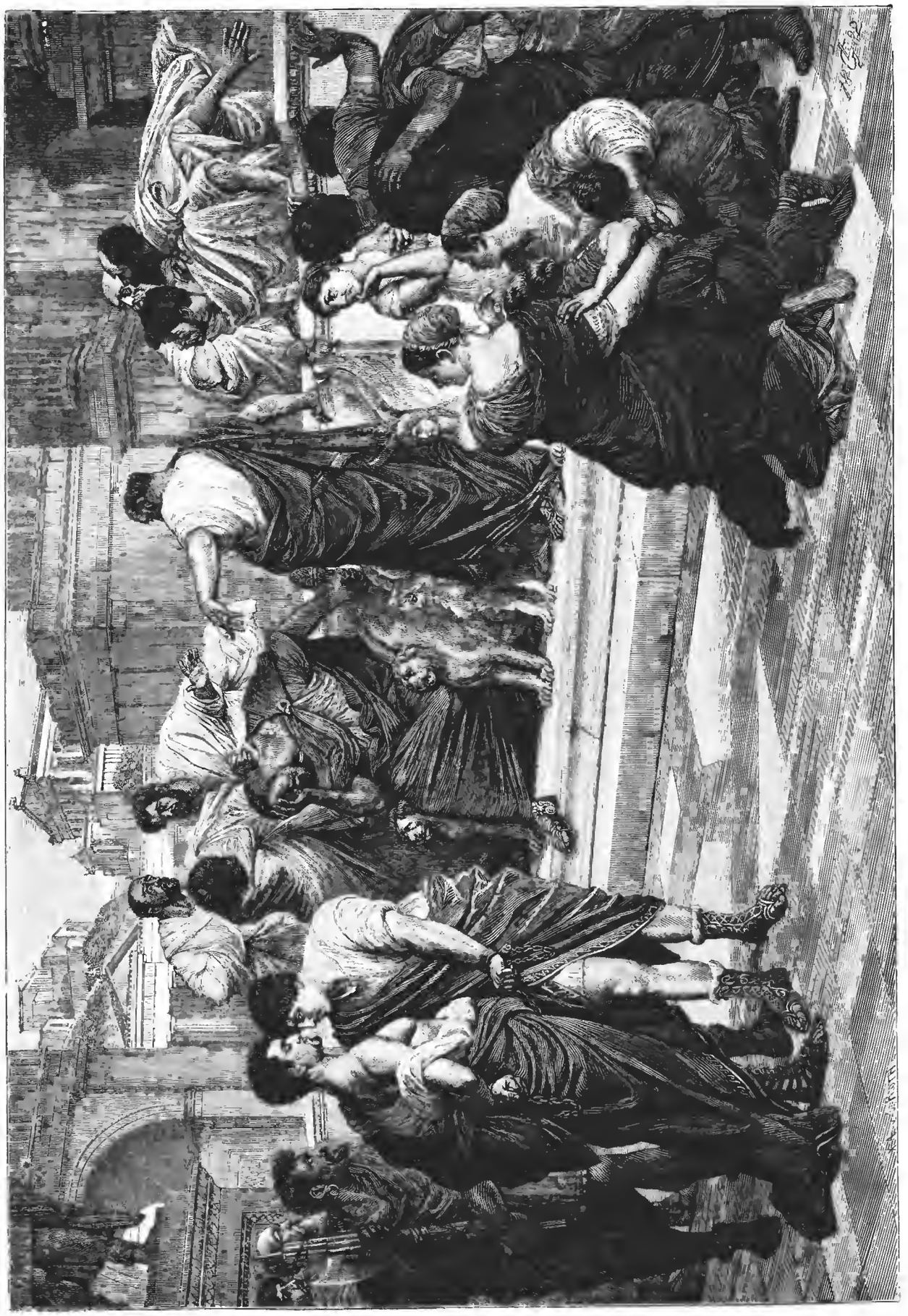
Лиля (*садится*). И ты не нахмуришься?

Семенъ Андреичъ. Нѣтъ, ласточка моя,— нѣтъ... веселый буду, веселый..

Библиотека "Руниверс"

Представленіе плановъ Казанскаго собора въ СПБ. Императору Александру I (1801 г.).
Ориг. рис. А. Корзухина, грав. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"



Брутъ приговариваетъ своихъ сыновей къ смертной казни. Съ карт. Л. Гея, грав. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

Лиля. И сморкаться не станешь такъ... я этого тоже не выношу, когда ты сморкаешься, будто у тебя слезы на глазахъ.

Семенъ Андреичъ. Постараюсь, постараюсь...

Лиля. Ну дядя... дорогой ты мой дядя... *(Цѣлуетъ его).* Вотъ какъ это случилось... Мѣсяцъ тому назадъ...

Семенъ Андреичъ. Цѣлый мѣсяцъ!

Лиля *(вздохнувъ).* Да!.. что дѣлать!—этого не измѣнишь... цѣлый мѣсяцъ и даже больше—тридцать четыре дня тому назадъ... вы оба заспались послѣ обѣда... подъ вечерокъ была я на опушкѣ рощи... ужъ заря зардѣлась и началъ щелкать соловей, и такъ широко и привольно было на душѣ... я думаю поэты въ такія минуты стихи сочиняютъ. Я не поэтъ... я сочинять не могу, дядя; но чувствовать я могу... ахъ! какъ я могу чувствовать!!!

Семенъ Андреичъ. Тутъ ты съ нимъ и встрѣтилась?

Лиля. Сперва-то испугалась... но какъ взглянула въ его добрые глаза и онъ мнѣ улыбнулся, такъ и подумалось: братъ!.. это мой братъ... и такъ мы просто заговорили, точно отродясь вмѣстѣ росли... и такъ долго разговорились... я даже къ чаю опоздала.

Семенъ Андреичъ. Объ чемъ?

Лиля. Да не знаю... обо всемъ. Такъ это было хорошо, что на другой день мы и не условливались, а встрѣтились... и на третій день тоже, и на четвертый, а ужъ потомъ и условливаться стали... *(Семену Андреичу)* Что ты вздохнулъ? съ тобой никогда ничего подобнаго не бывало?

Семенъ Андреичъ. Говори.

Лиля. Потомъ я видѣлась съ нимъ въ городѣ—и начальница гимназіи его ужасно хвалила... и такъ мы стали необходимы другъ другу, что оба увидѣли, не миновать намъ того, придется вамъ сказать... а какъ?.. мнѣ страшно было... пожалуй сейчасъ нашатырный спиртъ... я и придумала... глупо придумала... этого медвѣдя... чтобъ не вдругъ... *(Семенъ Андреичъ цѣлуетъ ея руки).* Что ты мнѣ цѣлуешь руки?!. что ты мнѣ цѣлуешь руки?!. Ты сейчасъ сморкаться начнешь...

Семенъ Андреичъ. Ничего... это ничего... пускай... *(Сморкается).* Ты моя свѣтлая радость... ты чудная моя радость...

Цѣлуетъ ее.

Лиля. Не думай, дядя, чтобы я оттого меньше тебя любила... напротивъ, гораздо больше!—какъ и не грезилось... обоихъ васъ... всѣхъ васъ троихъ.

Семенъ Андреичъ. Ступай, тащи его сюда... наша директриса дурного не похвалитъ... тащи сюда... онъ, чай, близко... ты вѣдь шепнула ему, чтобъ не уходилъ?

Входитъ Иванъ Андреичъ.

Лиля. Сейчасъ дядя!!. А!.. милый дядя Ваня. *(Цѣлуетъ Ивана Андреича).* Сейчасъ.

Убѣгаетъ въ садъ.

IX.

Семенъ Андреичъ и Иванъ Андреичъ.

Иванъ Андреичъ. Что это?..

Семенъ Андреичъ. Такое ужъ обстоятельство: оба мы съ тобой въ мерзавку попали... Промахнулись.

Иванъ Андреичъ. Что ты говоришь?.. неужели ты вѣришь, что этотъ мошенникъ ее отъ медвѣдя спасъ?

Семенъ Андреичъ. Отъ двухъ медвѣдей.

Иванъ Андреичъ. Не можетъ быть!

Семенъ Андреичъ. Только эти медвѣди мы съ тобой... дѣвочка влюбилась... да еще слава Богу, есть надежда, что въ хорошаго человѣка.

Иванъ Андреичъ. Ой! ой!... опять въ бокъ кольнуло...

Семенъ Андреичъ. Нѣтъ... нѣтъ... ни-ни... я обѣщалъ... чтобъ болѣзней никакихъ не было... улыбка и радость... слышишь?.. Лиля стбитъ того, наша ласточка, она стбитъ...

Лиля вводитъ Барсова.

X.

Тѣ же Барсовъ и Лиля.

Лиля. Вотъ онъ.

Семенъ Андреичъ. Вы оправдаете?.. вы оправдаете?..

Цѣлуетъ его.

Иванъ Андреичъ. И мнѣ его цѣловать?

Лиля. Да, да, да... конечно...

Иванъ Андреичъ. *(укоризненно).* Да, да, да,—конечно!.. Ну!!. *(Цѣлуетъ Барсова).* И зачѣмъ васъ сюда принесло?!.

Семенъ Андреичъ. Братъ! какія выраженія...

Лиля. Затѣмъ, дядичка, чтобъ снѣжинка растаяла, чтобы облачко засвѣтилось.

Иванъ Андреичъ. Мошенн... я не сказалъ, я не сказалъ... Только вотъ что, молодой человѣкъ... вотъ вамъ мой совѣтъ: коли впередъ вамъ когда захочется врать, вы ужъ лучше правду говорите!.. Вы не умѣете... этакъ...

Барсовъ. Не умѣю... истинная правда, не умѣю... въ первый и послѣдній разъ... сохрани Господи, чего добраго и въ самомъ дѣлѣ надо центральное ружье, понадешь.. да мнѣ теперь и цѣли нѣтъ.

Цѣлуетъ руки Лили.

Иванъ Андреичъ. Мма... *(спохватясь)* я сказалъ: ма!!.

Барсовъ. Вы хотѣли сказать: ма!—лодецъ!

Иванъ Андреичъ. Ну ужъ, ну ужъ, ну ужъ...

Семенъ Андреичъ громко сморкается.

Лиля. Батюшка! дядя Сеня сморкаться сталъ... Дядичка! дядичка!!.

Семенъ Андреичъ *(сквозь слезы).* Нашатырнаго спирта не надо! не надо нашатырнаго спирта!..

Занавѣсъ.

Насѣкомыя-музыканты.

Очеркъ **Твена.**

Многіе слышащіе въ лѣтній вечеръ концертъ насѣкомыхъ навѣрное задавали себѣ вопросъ, какими инструментами и съ какою цѣлью маленькія созданія такъ неутомимо издаютъ столь многоразличные звуки.

Не смотря на отсутствіе у насѣкомыхъ легкихъ, ихъ можно, какъ и людей, подраздѣлить на вокалистовъ и инструменталистовъ. Къ первымъ относятся только немногіе. Насѣкомыя на каждомъ брюшномъ кольцѣ имѣютъ по отверстію, въ видѣ пуговичной петли, для воздуха; чрезъ эти отверстія они дышатъ, а также могутъ издавать иногда тонкій звукъ. Если закрыть эти отверстія, то животное умираетъ. Въ виду этого можно сказать, что насѣкомыя поютъ животомъ. Вокальныя ихъ способности не особенно замѣчательны; только немногія насѣкомыя въ состояніи равняться съ хористами. Между ними особенно выдѣляются майскіе жуки, навозные жуки и семья длиннорогихъ насѣкомыхъ.

Число инструменталистовъ гораздо значительнѣе. Кто не слыхалъ напр. древоточца. Маленькое это насѣкомое, изъ породы жесткокрылыхъ, своими нижними челюстями ударяетъ отъ семи до восьми разъ въ стѣну, иногда даже въ различныхъ тонахъ, съ цѣлью привлечь вниманіе самки. Любовный этотъ зовъ длится до тѣхъ поръ, пока на него не отвѣтитъ самка, и тогда ея звуки смѣшиваются со звуками самца. Очень легко завязать разговоръ съ такимъ животнымъ; для этого слѣдуетъ только слегка ударять ногтемъ по стѣнѣ или мебели. Быть можетъ многіе изъ модныхъ спиритовъ, предполагая, что разговариваютъ съ духомъ, имѣли дѣло съ влюбленнымъ древоточцомъ, и этому наблюденію вѣроятно старый предсказатель Мелинсгъ обязанъ составившимся о немъ мнѣніемъ, что онъ понимаетъ языкъ древесныхъ червей и умѣетъ разговаривать съ ними.

Выйдемъ изъ комнаты въ теплую, тихую лѣтнюю ночь. Тутъ и тамъ носятся свѣтящіеся жучки, непостоянные какъ блуждающіе огоньки. Въ красивыхъ чашечкахъ цвѣтовъ качаются ночныя бабочки, полусонныя, опьянѣвшія отъ цвѣточнаго сока. Вотъ мы поймали одну изъ нихъ. По скелетообразному рисунку на ея темныхъ крыльяхъ, мы узнаемъ, что это сфинксъ—мертвая голова. Едва дотронулись до нея, какъ бабочка издаетъ странный звукъ, становящійся все жалобнѣе и жалобнѣе и который повидимому долженъ исходить отъ гораздо большаго животнаго. Иногда звуки напоминаютъ тихій рожокъ; музыку эту животное производитъ помощью короткаго, трубовиднаго, загнутаго надъ лбомъ хоботка.

Лѣтомъ на лугахъ слышится музыка сѣрой или зеленой полевой стрекозы. Разсматривая въ лупу ея заднія ножки, на внутренней сторонѣ ихъ мы замѣчаемъ рядъ близко отстоящихъ одно отъ другого, зубовидныхъ возвышенностей, такъ называемыхъ звуковыхъ жилъ, которыя при треніи о возвышенія покрововъ крыльевъ издаютъ знакомый намъ кричащій звукъ. Такимъ образомъ стрекоза зоветъ самку настоящею скрипичною игрою на двухъ инструментахъ. Ножки уподобляются смычкамъ.

Вся семья прямокрылыхъ—настоящіе музыканты. Сверчокъ, это зеленаго цвѣта животное съ темными пятнами, имѣетъ подобныя вышеописаннымъ звуковыя жилы на нижней сторонѣ покрововъ крыльевъ. Приподнятые при трещаніи, эти покровы служатъ резонансною доскою, усиливая звукъ, въ то время какъ ножки дѣйствуютъ какъ смычки. Домовый сверчокъ своимъ однообразнымъ звукомъ „кри! кри!“ также призываетъ самку. Отъ движенія животнаго воздухъ выходитъ изъ отверстій, встрѣчаетъ края крыльныхъ покрововъ и вибрируетъ въ мясистомъ щиткѣ, какъ вѣтеръ въ эоловой арфѣ. У домовыхъ сверчковъ только самцы обладаютъ музыкальными способностями; самки или вовсе не имѣютъ звуковыхъ жилъ, или же онѣ развиты очень слабо. Такимъ образомъ одно и тоже правило наблюдается у птицъ и у насѣкомыхъ; только мужескій родъ обладаетъ способностью пѣть, слабая же половина только слушаетъ страстные звуки и останавливаетъ свой выборъ на хорошихъ музыкантахъ. Однообразные звуки сверчка, наводящіе на насъ уныніе, дѣйствуютъ неотразимо на самку. Ее можно вызвать даже мертвымъ самцомъ, котораго искусственно заставляютъ кричать; обманывать самку можно помощью чиркания перомъ по напилку. Высота тона зависитъ отъ густоты возвышеній звуковой жилы и отъ быстроты тренія.

Еще громче сверчковъ кричатъ кузнечики, у которыхъ имѣется усиливающій звуки аппаратъ: къ скрипкѣ присоединяется тамбуринъ. У праваго надкрылья, у самаго основанія крыльевъ, находится нѣжная, колеблющаяся перепонка, такъ называемое зеркало, которое окружено пятиугольной рамкой. По возвышенію этой рамы трется звуковая жила лѣваго надкрылья и такимъ образомъ издается звукъ, усиленный тамбуриномъ.

Новѣйшіе натуралисты, при изслѣдованіи слуховыхъ органовъ насѣкомыхъ-музыкантовъ, нашли, что органы эти различно

Библиотека "Руниверс"

устроены. У полевой стрекозы, издающей одинъ трещащій звукъ, найденъ, согласно ихъ предположенію, болѣе простой, состоящій изъ одинаковой длины качающихся полосокъ, аппаратъ, который можетъ передавать только простыя звуковыя впечатлѣнія, между тѣмъ какъ кузнечики, издающіе нѣсколько музыкальныхъ звуковъ, имѣютъ болѣе сложный слуховой органъ, состоящій изъ колеблющихся полосокъ неодинаковой длины. Положеніе слухового органа необычайно: у стрекозы онъ помѣщается надъ послѣдней парой ногъ, у сверчковъ и кузнечиковъ—подъ колѣномъ передней ноги.

Повидимому насѣкомыя-музыканты предупреждаютъ звуками товарищей объ угрожающей опасности и передаютъ другія впечатлѣнія. Такъ Рэзель разсказываетъ: идя съ добычей домой, онъ услыхалъ, что въ коробкѣ его поднялся громкій концертъ, и онъ долженъ былъ сильно ускорить шагъ, чтобы избѣжать насмѣшекъ уличныхъ мальчишекъ.

Мы перечислили музыкальныхъ корифеевъ міра насѣкомыхъ, для которыхъ природа служитъ концертнымъ заломъ. Но есть еще второразрядные музыканты изъ породы жесткокрылыхъ, которые прямо трутъ ножками о надкрылія. Къ этимъ принадлежатъ жуки, у которыхъ положеніе скрипки совершенно иное. Обыкновенно звуковая жила находится на поперечномъ кольцѣ брюшка или груди. Могильщики обладаютъ двумя звуковыми жилками на пятомъ, болѣе широкомъ кольцѣ брюшка и пользуются вѣроятно ими для созыва товарищей для зарытія маленькихъ труповъ.

Извѣстнѣйшимъ среди кричащихъ жуковъ считается маленькій красный жучекъ и достигающій зачастую большихъ размѣровъ рогачъ. Въ виду того, что самцы и самки кричатъ громко когда ихъ хватаютъ, можно предположить, что они кричатъ отъ страха. Замѣчательно, что самые крошечные виды рогачей дѣлаютъ, когда ихъ ловятъ, тѣ же движенія головкой и передней ножкой, какія вызываютъ звуки у ихъ крупныхъ родственниковъ. но при этомъ у первыхъ не слышно ни малѣйшаго звука. Профессоръ Ландуа въ Мюнстерѣ изслѣдовалъ одного такого маленькаго рогача и нашелъ, что онъ также обладаетъ звуковой жилой. Въ то время какъ у большого дубоваго рогача на длинной въ 3,5 милиметра звуковой жилѣ находилось 238 зубцовъ, маленькій краснорогій цвѣточный рогачъ имѣлъ ихъ 113 на звуковой жилѣ, въ девять разъ меньшей, нежели у перваго, т. е. на томъ же протяженіи имѣлъ зубцовъ вчетверо болѣе. Поэтому звукъ, производимый маленькимъ рогачемъ, на нѣсколько октавъ выше, нежели звуки дубоваго рогача, и они не поддаются нашему слуху. Мы не слышимъ звуковъ крошечныхъ животныхъ. Очень вѣроятно, что въ природѣ существуетъ много звуковъ, которые не поддаются нашему впечатлѣнію, въ виду того, что слишкомъ высоки или низки для нашего слуха.

Къ рисункамъ.

Первое чтеніе новой поэмы. (Рис. на стр. 912 и 913).

Только что окончилъ молодой поэтъ свое новое произведеніе и спѣшитъ его прочесть той, чье одобреніе для него дороже и значительнѣе всего на свѣтѣ. Но кажется онъ можетъ быть спокоенъ за впечатлѣніе: молодая дама такъ внимательно и пристально прислушивается къ гармоническому музыкальному стиху молодого чтеца, такъ, повидимому, увлечена содержаніемъ произведенія и даже взволнована, что поэтъ долженъ остаться довольнымъ. Быть можетъ только одно: молодая особа слишкомъ пристрастна къ самому чтецу и у него можетъ явиться сомнѣніе, такъ ли же благосклонно приметъ его поэму публика.

Бородино. (Рис. на стр. 917).

Одно изъ прекраснѣйшихъ, исполненныхъ глубокаго патріотическаго одушевленія стихотвореній Лермонтова „Бородино" не служило доселѣ темою нашимъ художникамъ конечно по трудности схватить въ рисункѣ какой нибудь моментъ широкой, великолѣпной картины, набросанной поэтомъ. Художникъ взялъ моментъ разсказа, когда французы дѣлаютъ страшный натискъ на редутъ, въ которомъ находился разсказчикъ:

Ну-жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами...
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...

Представленіе плановъ Казанскаго собора въ Спб. (Рис. на стр. 920).

Съ самаго восшествія на престолъ Императора Александра I Петербургъ замѣтно украшался великолѣпными зданіями. По Невскому, отъ Полицейскаго моста до Аничкова, былъ устроенъ бульваръ, потомъ уничтоженный, и лучшимъ украшеніемъ улицы былъ великолѣпный Казанскій соборъ. Соборъ этотъ повелѣлъ строить еще Императоръ Павелъ I въ 1800 г. и поручилъ составить планъ архитектору Баженову. Но приведеніе въ исполненіе всего дѣла выпало на долю ученика Баженова, академика-архитектора Андрея Никифоровича Воронихина. Въ первый же годъ своего царствованія Императоръ Александръ I рѣшилъ исполнить волю своего родителя и въ 1801 г. 27 августа сдѣлана была закладка собора въ присутствіи всей императорской фамиліи. Проектъ Воронихина былъ утвержденъ и на сооруженіе храма ассигновано на 8 лѣтъ около 3 милл. руб. Картина нашего талантливаго художника А. Д. Кившенко, копія которой помѣщена здѣсь, изображаетъ какъ Императоръ Александръ въ своемъ кабинетѣ разсматриваетъ планы Казанскаго собора, представленные ему графомъ А. С. Строгоновымъ (тогдашнимъ президентомъ Имп. Академіи Художествъ), стоящимъ передъ Государемъ, а поодаль отъ него—А. Н. Воронихинъ съ портфелемъ въ рукѣ. Изображеніе Казанскаго собора и подробное его описаніе были въ „Нивѣ" 1877 г. № 44.

Брутъ и его сыновья. (Рис. на стр. 921).

Не смотря на то, что историческая критика давно разоблачила сказочный характеръ основанія Рима, сказанія эти все же имѣютъ свое значеніе: они олицетворяютъ народный идеалъ. При самомъ началѣ республики появляется въ Римѣ характерная личность Брута перваго. Каждому извѣстно, что примѣръ этого мнимаго предка побудилъ Марка Юнія Брута къ убійству Цезаря. И дѣйствительно, Луцій Юній Брутъ могъ послужить примѣромъ этого—ради республики онъ предалъ своихъ сыновей въ руки ликторовъ и даже самъ присутствовалъ при казни. Такимъ именно Римъ, подъ вліяніемъ греческой литературы, изображалъ примѣрнаго гражданина.

Событіе, послужившее поводомъ къ эпизоду, изображенному на рисункѣ, согласно преданію, слѣдующее: послѣ самоубійства Лукреціи, жены Тарквинія Коллатина, послѣдній съ другомъ своимъ Брутомъ подготовили возстаніе. Предъ находящимся еще въ лагерѣ императоромъ запираютъ ворота и провозглашаютъ республику. Тарквиній Коллатинъ и Брутъ становятся первыми консулами. Затѣмъ, среди знатной молодежи возникаетъ заговоръ, въ которомъ принимаютъ участіе также и сыновья Брута. Заговоръ открывается и Брутъ приговариваетъ сыновей къ казни, при которой присутствуетъ самъ.

Татарка. (Рис. на стр. 924).

Женскій костюмъ у нашихъ татаръ, живущихъ въ Россіи, въ общемъ нѣсколько похожъ на мужской, но богатыя татарки наряжаются въ парчевыя или дорогія шелковыя платья. Головной уборъ бываетъ унизанъ жемчугомъ, а шея и грудь покрыты золотыми и серебряными монетами, нанизанными въ ожерелье. Головной уборъ дѣвушекъ отличается множествомъ мелкихъ косъ, падающихъ по плечамъ съ заплетенными монетами. Онѣ, по обычаю, должны скрывать лицо отъ постороннихъ мужчинъ. Типъ татарки схваченъ очень вѣрно художникомъ.

Въ лѣсу. (Рис. на стр. 925).

Мы неоднократно помѣщали рисунки А. Е. Маковской, сестры нашего знаменитаго художника К. Е. Маковскаго. Особенно удается ей изображать лѣсные пейзажи. Поэтически переданъ уголокъ лѣса и на этомъ, помѣщенномъ здѣсь, рисункѣ.

А. М. Бутлеровъ. (Портр. на стр. 928).

7-го августа телеграфъ принесъ вѣсть о внезапной смерти выдающагося русскаго ученаго А. М. Бутлерова, умершаго 5-го августа въ своемъ имѣніи, въ Казанской губ., гдѣ онъ и родился.

Воспитывавшійся въ Казанскомъ же университетѣ, въ которомъ теперь совершались усердныя по немъ панихиды, покойный кончилъ курсъ кандидатомъ естественныхъ наукъ въ 1849 году. Благодаря своимъ трудамъ по химіи, онъ чрезъ два года, въ качествѣ магистра, считался адъюнктомъ по каѳедрѣ этой науки, въ 1854 году получилъ дипломъ доктора по физикѣ и химіи, а въ 1858 году состоялъ уже ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ и въ томъ же университетѣ. Будучи нѣсколько разъ ректоромъ Казанскаго университета, онъ въ 1868 г. все-таки перешелъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ и находился, какъ ординарный профессоръ, до дня своей смерти. Главной заслугой покойнаго Александра Михайловича было его стремленіе (не разъ увѣнчавшееся успѣхомъ) уяснить посредствомъ науки причину и свойство связей разнородныхъ примитивныхъ элементовъ, степень способности послѣднихъ вступать въ новыя соединенія и различныя свойства соединеній, происходящія отъ различныхъ способовъ дѣйствій при опытахъ.

Для выясненія своихъ новыхъ оригинальныхъ взглядовъ по

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ классамъ органическихъ соединеній онъ напечаталъ въ 1864 г. переведенное на нѣмецкій языкъ „Введеніе къ полному изученію органической химіи". Другія его изслѣдованія, въ особенности по открытымъ Бутлеровымъ новымъ тѣламъ (до 32-хъ), помѣщены въ „Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета", въ „Анналахъ" Либиха и „Zeitschrift fur Chemie". Кромѣ его ученыхъ трудовъ, извѣстны также его заслуги и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Покойный былъ очень популяренъ, какъ одинъ изъ ревностныхъ спиритовъ. Ни одинъ изъ выдающихся спиритическихъ сеансовъ не проходилъ безъ его участія, и многія ежедневныя и періодическія изданія печатали статьи почтеннаго профессора по этому вопросу. Въ Бутлеровѣ Россія потеряла одного изъ даровитѣйшихъ и полезнѣйшихъ тружениковъ науки.

Типы русскихъ инородцевъ. Татарка. Ориг. рис. И. Суслова, грав. Ангереръ.

Афиша сада „Яна Синяго" XVIII в. (Рис. на стр. 928).

Изъ всѣхъ достопримѣчательностей, существовавшихъ въ Амстердамѣ въ срединѣ прошлаго столѣтія, самымъ своеобразнымъ было заведеніе, извѣстное подъ именемъ сада гостинницы „Яна Синяго". Голландія, благодаря значительному развитію своей морской торговли, поддерживала сношенія со всѣми частями свѣта: корабли ея прибывали, нагруженные товарами, драгоцѣнными предметами и рѣдкостями. Тогда перевозка звѣрей была трудна и ихъ знали мало. Носорогъ былъ, напр., еще такой диковинкой, что возили его изъ города въ городъ, предпосылая громкія объявленія, гласившія объ этомъ необыкновенномъ чудовищѣ. Практическій содержатель гостинницы въ Амстердамѣ вздумалъ устроить въ своемъ саду родъ маленькаго звѣринца, съ цѣлью привлечь больше посѣтителей.

Помѣщенный въ этомъ номерѣ рисунокъ передаетъ заголовокъ тогдашней афиши садика „Янъ Синій". Гостинница эта находилась на бойкомъ мѣстѣ; ни одинъ иностранецъ не выѣзжалъ изъ города, не побывавъ въ ней. „Дворъ, говоритъ афиша, съ его изящнымъ птичникомъ позади, представленъ здѣсь такъ, что можно видѣть все что находится въ немъ. Тутъ и пара страусовъ, и молодой левъ со львицей, и различные тигры и казуары. Въ птичникѣ кругомъ разставлены клѣтки съ птицами и экзотическими животными; посрединѣ много оленей, козъ, павлиновъ, обезьянъ и другихъ животныхъ, и каждый можетъ увидѣть ихъ здѣсь ежедневно."

Многія изъ собранныхъ животныхъ были уже извѣстны современникамъ „Яна Синяго", но многіе экземпляры, напр. казуары и павлины, представлялись тогда вполнѣ новостью.

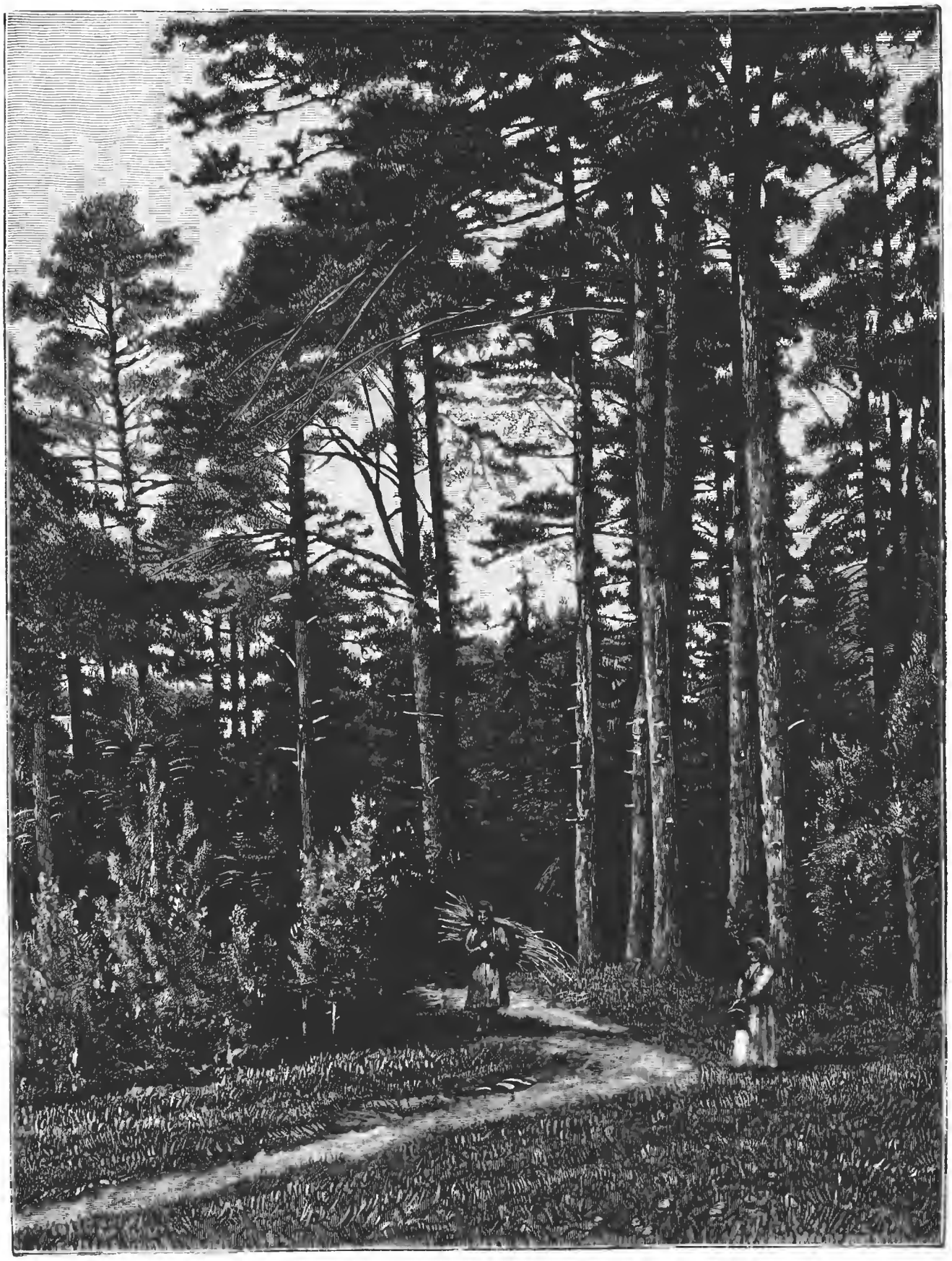
Памятникъ битвы при Волѣ. (Рис. на стр. 929).

Въ исторіи польскаго возстанія 1830—31 гг. не было болѣе грознаго и памятнаго дѣла, какъ битва при Волѣ—штурмъ города Варшавы, нанесшій окончательный ударъ силамъ противника.

Прежде чѣмъ главнокомандующій графъ Паскевичъ рѣшился на штурмъ Варшавы, онъ пытался покончить дѣло мирнымъ путемъ. Пришло изъ Петербурга воззваніе отъ Государя Императора къ жителямъ Польши, гдѣ обѣщана была всѣмъ полная амнистія, если заблудшіе возвратятся къ своему долгу. Но переговоры съ тогдашними властями не привели ни къ чему и, послѣ военнаго совѣщанія 23-го августа 1831 года, рѣшено было штурмовать Варшаву.

Сторона Воли была сильнѣйшая. Это былъ, такъ сказать, бастіонъ всей линіи, старательно укрѣпленный. Высота брустверовъ и глубина рвовъ далеко превосходила обыкновенные размѣры полевыхъ укрѣпленій, и орудій было много у обороняющихся. Предварительныя стычки подготовили дѣло. Лишь по истеченіи цѣлыхъ сутокъ страшнаго кровопролитнаго боя, въ 11 часовъ, утромъ, 27-го августа окончательно пала крѣпость Воля, считавшаяся непобѣдимой. Войска наши оказали чудеса храбрости, и здѣсь, на мѣстѣ ихъ подвиговъ, поставленъ гранитный памятникъ, изображенный на нашемъ рисункѣ. Надпись на памятникѣ указываетъ годъ и число, въ которые произведенъ былъ штурмъ.

Библиотека "Руниверс"



Въ лѣсу. Ориг. рис. А. Маковской, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

СПБ. 5 сент. 1886 г.

Въ Болгаріи.—Германія.—Въ Англіи.—Извѣстія изъ Софіи и Бухареста.

Событія въ Болгаріи принимаютъ какой то странный оборотъ и извѣстія оттуда выходятъ противорѣчивыя и сбивчивыя. Съ одной стороны, 30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора, послѣ торжественнаго богослуженія, совершеннаго митрополитомъ Климентомъ, члены новаго правительства въ полномъ составѣ, депутаты и представители болгарскаго общества посѣтили русское посольство и просили нашего агента повергнуть къ стопамъ Его Величества почтительнѣйшія поздравленія. При этомъ Стамбуловъ, въ рѣчи отъ имени регентства, высказалъ одушевляющія болгаръ чувства преданности Государю Императору и выразилъ надежду, что нашъ Монархъ не лишитъ Болгаріи своего высокаго покровительства. Повидимому никакихъ рѣзкихъ мѣръ въ родѣ оккупаціи не предполагается принять. Между тѣмъ съ другой стороны есть сообщенія, что разладъ въ болгарскихъ правящихъ сферахъ и въ войскѣ все усиливается. Уступая требованіямъ офицеровъ, командиры полковъ устраиваютъ нѣчто въ родѣ митинговъ. Вмѣсто того чтобы рѣшать дѣла обычнымъ порядкомъ, согласно съ воинской дисциплиной, ихъ обсуждаютъ на сходкахъ и рѣшаютъ большинствомъ голосовъ. Болгарское народное собраніе уже открыто, но нѣтъ пока свѣдѣній объ его дѣйствіяхъ. Утвердило ли оно регентство, выразило ли довѣріе къ министерству—неизвѣстно; извѣстенъ только поступокъ членовъ этого собранія: именно, въ день 30 августа, тезоименитства принца Александра, они послали ему поздравительную телеграмму, въ которой сожалѣютъ объ его отсутствіи и желаютъ его возвращенія. Болгарскій офицерскій корпусъ послалъ принцу телеграмму такого же содержанія. Такимъ образомъ армія вовлекается въ борьбу партій и изъ всего вышесказаннаго можно только заключить, что Болгарія очень далека отъ внутренняго спокойствія и безопасности. Пожеланіе, выраженное въ своей рѣчи Стамбуловымъ, такъ и останется пожеланіемъ. Въ виду такихъ осложненій и безпорядковъ, единственнымъ возможнымъ исходомъ представляется оккупація, такая же точно, какую сдѣлала Австрія въ Босніи и Герцеговинѣ, занявъ ихъ безъ всякой войны, подъ предлогомъ умиротворенія. Здѣсь же, въ странѣ освобожденной русскою кровью, вовсе нѣтъ поводовъ стѣсняться или отыскивать предлоги для оккупаціи, такъ какъ она прямо вызывается событіями. Между тѣмъ въ „Прав. Вѣст.“ появилось сообщеніе 5-го сентября, объ назначеніи русскаго агента въ Болгарію.

Въ виду существовавшихъ въ послѣднее время между Россіею и правительствомъ князя Александра натянутыхъ отношеній, постъ русскаго дипломатическаго агента въ Софіи оставался незамѣщеннымъ. Такъ какъ событія, недавно совершившіяся въ Болгаріи, потребовали присутствія тамъ русскаго представителя, пользующагося надлежащимъ авторитетомъ, то временное завѣдываніе дѣлами дипломатическаго агентства въ Софіи возложено нынѣ на русскаго военнаго агента въ Вѣнѣ, генералъ-маіора барона Каульбарса, уже не разъ получавшаго командировки въ различныя страны Балканскаго полуострова. Генералъ-маіору барону Каульбарсу предстоитъ въ подробности изучить положеніе дѣлъ въ Болгаріи и своими совѣтами облегчить болгарамъ правильный выходъ изъ кризиса, который переживаетъ ихъ страна.

Пребываніе императора Германіи Вильгельма въ Страсбургѣ признается важнымъ политическимъ событіемъ и служитъ также предметомъ оживленныхъ толковъ. Императоръ прибылъ въ Страсбургъ, сопровождаемый императрицею, наслѣднымъ принцемъ и блестящею свитою генераловъ, въ томъ числѣ графъ Мольтке. Маневры на границѣ Франціи, конечно, имѣютъ значеніе только маневровъ, также какъ и на русской границѣ, и совпаденіе поѣздки императора есть чистая случайность, которая однако даетъ французскимъ газетамъ поводъ къ разнымъ предположеніямъ. Императорская чета встрѣчена была населеніемъ Страсбурга восторженно.

Въ англійскомъ парламентѣ измѣнился тонъ заявленій о болгарскихъ дѣлахъ. Повидимому Салисбюри примирился съ фактомъ отреченія отъ престола князя Александра и считаетъ болѣе благоразумнымъ воздерживаться въ границахъ, говоря о Россіи. Товарищъ министра по дѣламъ Индіи заявилъ въ палатѣ общинъ, что планъ обороны для сѣверозападной границы Индіи выработанъ вполнѣ. Стратегическая ж. д. отъ Боланскаго прохода доведена до Кветты въ Белуджистанѣ и будетъ идти до центра Афганистана. Русскіе же, доведя закаспійскую ж. д. до Мерва, въ теченіе октября могутъ довести до Чоражни на Аму-Дарьѣ, чтобы пересѣчь эту рѣку и имѣть конечной точкой Бухару и Самаркандъ. При этомъ товарищъ министра поставилъ на видъ, что флотилія пароходовъ можетъ пойти по Аму-Дарьѣ, что все это гораздо серьезнѣе чѣмъ думаютъ, и англійское правительство должно принять свои мѣры. Насколько вообще понизился тонъ Англіи и роль ея въ настоящихъ событіяхъ, видно уже изъ того характернаго, напр., факта, что на запросъ члена палаты о томъ, дѣйствительно ли вслѣдствіе вліянія Россіи состоялось отреченіе отъ престола князя Александра, представитель министерства отвѣтилъ, что правительство не имѣетъ объ этомъ никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній!

Въ Софіи 4-го сентября, въ народномъ собраніи высказались въ анти-русскомъ смыслѣ. Когда же коммисія собранія передала нашему консулу телеграмму къ Государю Императору, консулъ выразился, что регентство еще не имѣетъ легальнаго характера.

Въ Бухарестѣ произведено покушеніе на жизнь Братіано, перваго министра, съ политическими цѣлями. Преступникъ арестованъ и слѣдствіе производится. Выстрѣломъ, направленнымъ въ Братіано, раненъ сопровождавшій его депутатъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Въ газетахъ постоянно сообщаются подробности о слѣдованіи и пребываніи въ Брестъ-Литовскѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и о ходѣ грандіозныхъ маневровъ въ томъ краѣ. 29 авг. Ихъ Величества прибыли въ крѣпость, которая кипитъ самою дѣятельною жизнью эти дни. Повсюду торжественныя встрѣчи духовенства и народа, пріемы депутацій и парады войскъ слѣдовали одно за другимъ. Толпы народа встрѣчали вездѣ Царственную Чету восторженно. Въ тотъ же день, 29 августа, прибылъ по ж. д. изъ Берлина Его Императорское Высочество принцъ Вильгельмъ прусскій, который на станціи былъ встрѣченъ Ихъ Величествами и членами Августѣйшей Фамиліи и прослѣдовалъ, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, въ экипажѣ, въ крѣпость. 30 авг., въ день тезоименитства Государя Императора, церковный парадъ и молебствіе въ соборѣ. Маневры приняли самые грандіозные размѣры. Главнымъ посредникомъ былъ Его Императорское Высоч. В. Кн. Николай Николаевичъ Старшій. Численность войскъ въ обоихъ отрядахъ около 60000 чел., при 200 орудіяхъ. Кромѣ того воздухоплавательная команда, производившая наблюденія съ шаровъ. 31 авг. Ихъ Величества, съ принцемъ Вильгельмомъ, прослѣдовали до станціи ж. д. и проводили Августѣйшаго гостя до вокзала. При прощаніи Государь дважды обнялъ принца. 1 сент. закончились маневры войскъ виленскаго и варшавскаго округовъ и 2 сент. былъ смотръ въ Высочайшемъ присутствіи. Войсками командовалъ Его Имп. Выс. Николай Николаевичъ Старшій. Нынѣ Ихъ Величества уже возвратились въ Петергофъ.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародованы Высоч. грамоты, по которымъ, между прочимъ, пожалованы военному министру, генералу отъ инф. Ванновскому брилліант. знаки орд. Алекс. Невскаго и директору Лицея Цесар. Николая, тайн. совѣтн. Каткову—Владиміра 2 ст., за дѣятельность на учебно-воспитательномъ поприщѣ и за стремленіе въ теченіе многихъ лѣтъ къ укрѣпленію въ умахъ ясныхъ пониманія началъ русской государственной жизни.

— Капитанъ парохода „Миссисипи“, не оказавшій помощи утопавшимъ пассажирамъ парохода „Вѣра“, оштрафованъ на 500 руб. и лишенъ навсегда права командованія судномъ.

— Въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ съ 1-го января 1887 г. оклады чиновникамъ этого вѣдомства будутъ значительно увеличены.

— Въ продолженіе пяти послѣднихъ мѣсяцевъ утверждены уставы 11 товариществъ на паяхъ и трехъ акціонерныхъ обществъ. Общества эти предъявили капиталъ въ 10,535,000 р., изъ нихъ на долю СПБ. 3.800,000 руб.

— Съ 1887 г. на желѣзнодорожн. линіяхъ учреждаются ссудо-сберегательныя кассы для мастеровыхъ и рабочихъ.

Военное и морское дѣло.

— Постройка броненоснаго корабля „Чесма“ подвигается впередъ весьма быстро. Остановка за бронею, которая еще не доставлена изъ-за границы.

— Въ Англію, въ Глазо, отправляются командированные офицеры и команда для службы на новомъ миноносцѣ, построенномъ для балтійскаго флота. Этотъ миноносецъ отличается своимъ боевымъ современнымъ вооруженіемъ, быстротою хода и въ концѣ настоящаго мѣсяца долженъ прибыть изъ Англіи.

Живопись и скульптура.

— Лекціи и художественные классы въ Академіи Художествъ въ Спб., открылись 1-го сентября. По вступительному конкурсному экзамену изъ 123 экзаменовавшихся вновь принято въ академію 67 человѣкъ.

— Академикъ И. Н. Шредеръ приготовляетъ конкурсную модель памятника въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, для гор. Ченстохова.

— Приступлено къ постановкѣ фундамента для памятника Пахтусову въ Кронштадтѣ. Работы начаты и въ Пятигорскѣ для памятника Лермонтову.

Пути сообщенія.

— Съ октября открывается на желѣзныхъ дорогахъ продажа билетовъ 4-го класса для рабочихъ.

— Производятся изысканія желѣзнодорожнаго пути между Ѳеодосіей и Севастополемъ.

— Почти всѣ желѣзнодорожныя линіи, прилегающія къ Балтійскому порту, потерпѣли въ прошломъ году значительные убытки. Балтійская дорога недовыручила 13,2%, Рыго-

Библиотека "Руниверс"

Динабургская—12,5 %, Либавская—13,5 %, Митавская — 12 %, Динабурго-Витебская — 28,8 %.

Торговля и промышленность.

— Пониженіе цѣнъ на хлѣбныхъ рынкахъ вызвано усиленными подвозами хлѣба изъ Америки, Остъ-Индіи и южныхъ русскихъ портовъ.

— Отправляется въ Китай особая экспедиція для изученія условій тамошняго рынка. Представителей двухъ крупныхъ торговыхъ фирмъ караванъ всевозможныхъ товаровъ, на средства этихъ фирмъ, уже собранъ. Цѣль экспедиціи добраться до тѣхъ пунктовъ Китая, коихъ уже достигали купцы, и проникнуть далѣе въ глубь Китая, за великую стѣну.

— Въ продолженіе шести мѣсяцевъ нынѣшняго года изъ С.-Петербургской портовой таможни вывезено разнаго хлѣба 1.161,457 четвертей.

Литература и наука.

— На собраніи дворянъ С.-Петербургской губерніи сдѣлано предложеніе объ открытіи подписки на сооруженіе памятника А. Н. Островскому.

— Голицинскій музей въ Москвѣ проданъ въ казну за 800,000 руб. и поступаетъ всецѣло въ императорскій „Эрмитажъ" въ СПБ. Вещи опечатаны до пріѣзда изъ СПБ. особой коммисіи, для ихъ провѣрки, упаковки и отсылки.

— 1-го сентября открылась для занятій Публичная Библіотека въ Спб. Читальное и другія залы отдѣланы заново.

— Черезъ четыре мѣсяца прекращается, за истеченіемъ 50-лѣтія, право собственности на сочиненія А. С. Пушкина. Готовится десять новыхъ изданій Пушкина. Лучшимъ и солиднѣйшимъ среди нихъ будетъ изданіе комитета Литературнаго фонда при содѣйствіи Академіи Наукъ.

— Н. Н. Миклухо-Маклай получилъ изъ Австраліи, черезъ Лондонъ, остальную часть своихъ коллекцій, которыя онъ покажетъ желающимъ въ большомъ конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ въ Спб. въ теченіе 3 дней. Въ первый день будутъ допускаться члены Императорскаго Географическаго общества; во второй—публика вообще, а въ третій — учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній.

Археологія и древности.

— Кіевская городская дума ходатайствуетъ объ открытіи музея древностей, въ которомъ первое мѣсто займутъ имѣющіеся въ Кіевѣ памятники древне-русскаго искусства.

Городскія извѣстія.

— Торжественное освященіе и открытіе памятника на Троицкой площади въ Спб., передъ Троицкимъ соборомъ, въ память русско-турецкой войны, послѣдуетъ 13-го октября. Этотъ день—годовщина боя подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Рисунокъ и статья объ этомъ памятникѣ есть въ № 25 „Нивы".

— 5-го сентября начались лекціи во вновь учрежденномъ высшемъ техническомъ училищѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

— Въ ближайшихъ къ Петербургу дачныхъ мѣстностяхъ, какъ-то: въ „Лѣсномъ", на „Черной рѣчкѣ" и „Удѣльной" по финляндской желѣзной дорогѣ, значительное число дачъ законтрактовано на зиму.

— С. П. фонъ-Дервизъ, основатель открытой 27-го апрѣля настоящаго года, дешевой столовой для учащейся молодежи, на Пет. сторонѣ, устраиваетъ въ своемъ богатомъ домѣ, на Англійской набережной, концертно-театральный залъ, въ которомъ будутъ происходить публичныя засѣданія, лекціи, концерты для поддержанія многочисленныхъ человѣколюбивыхъ учрежденій въ домахъ, пріобрѣтенныхъ у недавно умершаго Н. В. Калачова за 200,000 р. и у директора волжско-камскаго банка Н. Д. Быкова за 75,000 р. Открыты здѣсь дешевыя квартиры съ платой по 8—15 р. и комнаты за 3—4 р. при готовыхъ дровахъ. Просителей, ищущихъ этихъ помѣщеній, масса. Для провѣрки свѣдѣній объ ихъ семейномъ положеніи и составленія кандидатскаго списка существуетъ особый чиновникъ.

Изъ губерній и областей.

— Какъ мы уже сообщали, московскимъ генералъ-губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о закрытіи къ 1-му октября зданія рядовъ въ Москвѣ, которые пришли въ негодность. Рѣшено, въ видахъ огражденія интересовъ массы торговаго люда, соорудить на Красной площади временныя помѣщенія изъ листоваго желѣза, въ которыя купцы могли бы перевести свою торговлю до окончанія постройки новыхъ рядовъ.

— Владѣльцы мраморныхъ каменоломенъ въ Кѣлецкой губ., обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на учрежденіе акціонернаго общества.

— Варшавскимъ губернскимъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе о строгой провѣркѣ видовъ на жительство иностранцевъ. Обнаружено, что многіе иностранцы проживаютъ въ краѣ безъ всякихъ письменныхъ видовъ болѣе десяти лѣтъ, теряютъ черезъ это права своей національности и остаются ни русскими, ни иностранными подданными.

Новыя книги.

— Боровиковскій, А. Л. Женская доля по малороссійскимъ пѣснямъ.

— Буренинъ, Б. Литературная дѣятельность Тургенева. Крит. этюдъ. Съ портр. И. С Тургенева. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 25 к.

— Его-же. Критическіе очерки и памфлеты. Ц. 1 р. 25 к.

— Его-же. Былое. Стихотворенія. Цѣна 1 р. 25 к.

— Его-же. Стрѣлы. Стихотворенія. Цѣна въ изящн. пер. 2 руб.

— Его-же Пѣсни и шаржи. Новыя стихотворенія. Ц. 1 р. 50 к.

Смѣсь.

Разрушеніе Чарльстона. Землетрясеніе, охватившее весь юго-восточный край Соединенныхъ Штатовъ вечеромъ 19-го (31-го) августа, съ особою силою разразилось надъ главнымъ городомъ Южной Каролины—Чарльстономъ. Двѣ трети города превратились въ развалины, пылали пожары отъ разорвавшихся газовыхъ трубъ, керосиновыхъ лампъ и очаговъ. Къ довершенію бѣдствія всякія сообщенія съ Чарльстономъ были прерваны: желѣзныя дороги были уничтожены землетрясеніемъ и телеграфные столбы повалены. Тюрьму удалось во время окружить сильнымъ военнымъ кордономъ. Если бы не было въ этомъ случаѣ выказано энергіи, то разрушенный, пылающій городъ сдѣлался бы сценою неслыханнаго грабежа и убійства. Число убитыхъ сравнительно не велико, не болѣе ста человѣкъ, но очень много раненыхъ и искалѣченныхъ, отъ паденія зданій и отъ паники, во время которой бросались на улицу изъ оконъ и балконовъ. Мосты разрушены и желѣзныя дороги разорваны. По городу валяется множество труповъ. Одновременно съ Чарльстономъ разрушенъ ближайшій городъ Соммервиль, а островъ Сюлливанъ, гдѣ собираются для морскихъ купаній, совершенно залитъ волнами, поднятыми землетрясеніемъ. (в.)

Полковой гусь. Въ 1833 г. у булочника въ Эслингенѣ вывелся гусенокъ, который повидимому скоро почувствовалъ высшее призваніе, почему отдѣлился отъ стада и присоединился къ кавалерійскому часовому, стоявшему вблизи булочной. Сколько ни гнали гуся, онъ все возвращался къ своему посту, и когда будка была перенесена внутрь казарменнаго двора, онъ перелетѣлъ чрезъ ворота и снова присоединился къ часовому. Наконецъ одинъ изъ офицеровъ купилъ гуся, которому поставили маленькое жилище возлѣ будки. Съ тѣхъ поръ его прозвали полковымъ и онъ дѣйствительно велъ себя по военному. При приближеніи штатскихъ, онъ бросался кусать, и даже командиръ полка подвергался нападкамъ гуся, если послѣдній предполагалъ, что тотъ слишкомъ близко подходилъ къ часовому. Часовые съ любовью относились къ гусю, тѣмъ болѣе, что онъ такъ заблаговременно извѣщалъ о приближеніи обхода или патруля, что часовыхъ никогда не заставали врасплохъ. При переходѣ полкового гарнизона изъ Эслингена въ Людвигсбургъ былъ взятъ также и гусь, который продолжалъ свою службу на новомъ мѣстѣ. Когда въ 1846 г. полкъ выступилъ на маневры, оставшійся по необходимости гусь развлекалъ себя прогулками къ часовымъ арсенала и почты. Многіе были свидѣтелями какъ гусь этотъ, заслыша знакомые звуки полковой трубы возвращавшагося полка, сталъ волноваться, и завидя полкъ полетѣлъ ему на встрѣчу и затѣмъ проводилъ до казармы. Съ тѣхъ поръ прекратились посѣщенія почтовыхъ и арсенальныхъ часовыхъ. На 16 году жизни гусь отправился съ полкомъ изъ Людвигсбурга въ Ульмъ. Онъ околѣлъ въ 1853 г. Весь городъ зналъ о смерти полкового гуся, о которомъ полкъ помнитъ и донынѣ. (р.)

Перевезеніе мощей Св. Марка въ Венецію. Въ 827 г. послѣ Р. Х., арабы, завладѣвшіе Египтомъ въ 640 году, задумали построить для калифовъ прекрасный дворецъ и употребили на это не только имѣвшійся мраморъ, но для полученія его разрушали даже старинныя церкви. Таже участь постигла базилику Св. Марка. Случайно въ Александрійскомъ портѣ стояли венеціанскіе корабли и одинъ изъ капитановъ вспомнилъ преданіе, что апостолъ, во время своего путешествія по Аквилейскому морю, имѣлъ видѣніе и узналъ, что *„тѣло его будетъ покоиться на венеціанскихъ островахъ"*. Капитанъ употребилъ всѣ старанія, чтобы получить трупъ апостола, покоившійся въ разрушаемой базиликѣ, и отвезти его на родину. Старанія его увѣнчались успѣхомъ; но было очень трудно скрыть присутствіе мощей на кораблѣ, такъ какъ арабы строго обыскивали всѣ отходившіе корабли. Чтобы отвлечь ихъ вниманіе, мощи были положены въ корзину, покрыты травами, а сверху была положена свинина, къ которой, какъ извѣстно, мусульмане питаютъ отвращеніе. Такимъ образомъ мощи были доставлены въ Венецію, гдѣ народъ встрѣтилъ ихъ съ восторгомъ и нѣсколько недѣль постился и молился, благодаря Бога за счастливое прибытіе святыни. Апостолъ былъ положенъ впослѣдствіи въ чудномъ соборѣ, выстроенномъ въ честь его и освященномъ въ 1805 году. Соборъ Св. Марка считается грандіознѣйшимъ сооруженіемъ Венеціи. (р.)

Экстренный поѣздъ съ урною, гдѣ лежало сердце короля Людвига II, прибылъ въ Альтъ-Этингъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми чиновниками, епископомъ Пассаускимъ съ причтомъ и бюргермейстеромъ. Затѣмъ коммисія съ сердцемъ направилась въ церковь для совершенія траурной мессы. Всѣ крыши прилегающихъ зданій были покрыты людьми. Впечатлѣніе было подавляющее, изъ толпы народа слышались соболѣзнованія о смерти короля. Послѣ мессы, торжественная процессія направилась къ часовнѣ, гдѣ, при колокольномъ звонѣ, урна была поставлена рядомъ съ сердцемъ короля Макса II. (р.)

Домъ Листа. Изъ Веймара сообщаютъ, что великій герцогъ Карлъ Александръ пожелалъ сохранить домъ Листа въ придворномъ саду, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ послѣдняго посѣщенія великаго композитора. Кромѣ того предположено основать въ Веймарѣ пріютъ Листа, руководители котораго будутъ жить въ Веймарѣ и засѣданія которыхъ будутъ происходить въ домѣ Листа. (р.)

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и Канадѣ насчитывается 25 большихъ городовъ, съ населеніемъ по 100,000; они имѣютъ 244 театра и концертныхъ залъ; 689 городовъ съ населеніемъ отъ

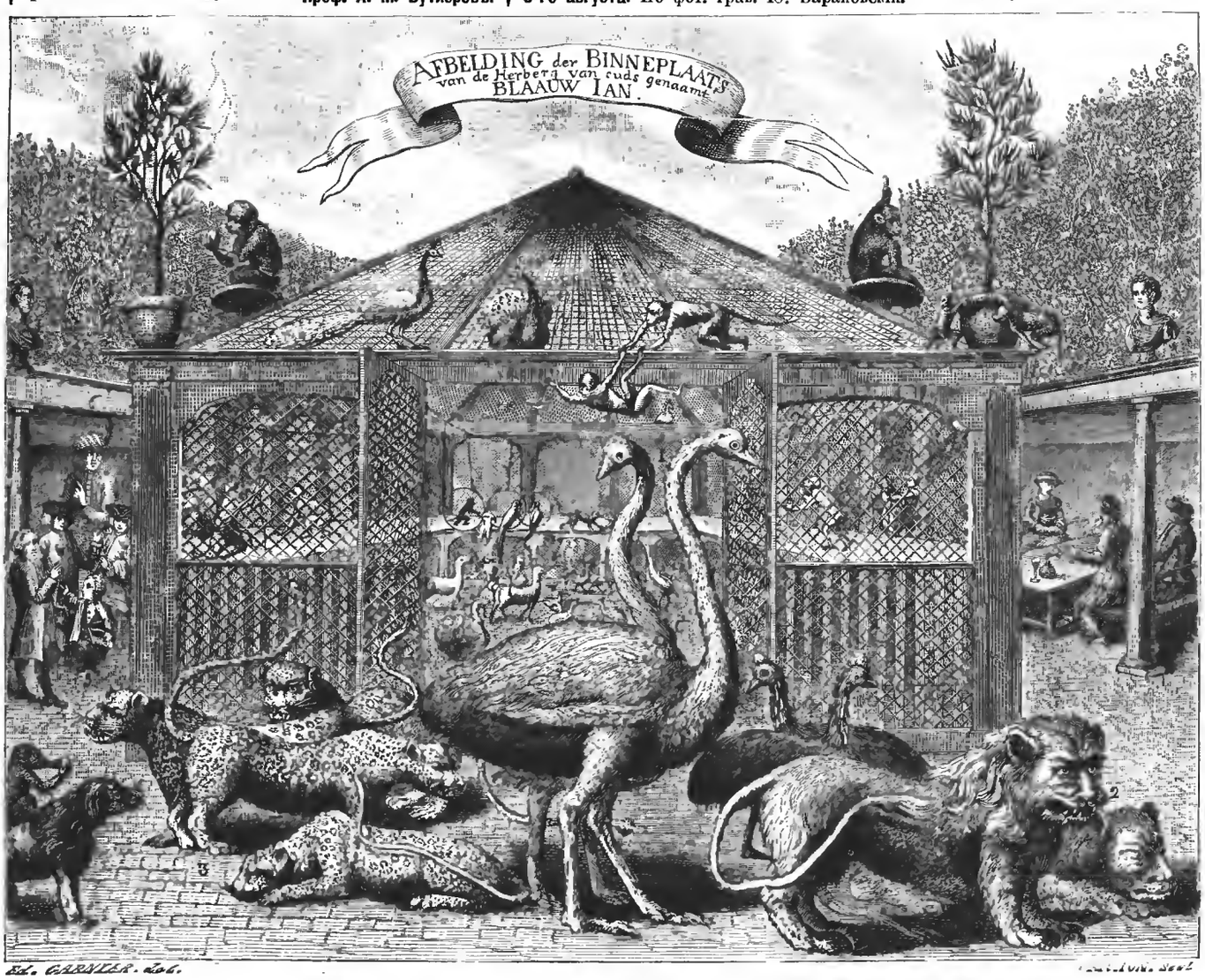
Библиотека "Руниверс"

5,000 до 100,000 имѣютъ 1,750, а остальные 1,229 городовъ съ населеніемъ ниже 5,000, имѣютъ 1255 театровъ и концертныхъ залъ. Въ общемъ насчитывается 3,249 такихъ храмовъ художества. Въ нихъ даютъ представленія 400—500 странствующихъ и 100 постоянныхъ обществъ; отъ 40 до 50 даютъ оперныя представленія и оперетки. Въ сезонъ 1884—85 года театры Соединенныхъ Штатовъ выручили 48 милліоновъ долларовъ (долларъ=2 р.). (Р.)

Сильное изверженіе. Самыя большія опустошенія были произведены изверженіемъ вулкана Скаптаръ Екуль въ Исландіи въ 1783 году. Изъ кратера показалось три громадныхъ потока лавы. Въ первомъ было такъ много расплавленныхъ камней, что онъ наполнилъ долину въ 600 футовъ глубины и образовалъ далѣе озеро. Второй потокъ принялъ тоже направленіе, а третій, повернувшій въ другую сторону, образовалъ кипящее озеро въ 5 миль въ поперечникѣ и въ 100 футовъ глубины. При длинѣ въ 12 миль, первый потокъ мѣстами достигалъ 3 и 4 мили ширины; размѣры третьяго были тоже немногимъ меньше; длина его равнялась десяти, а наибольшая ширина двумъ милямъ. Въ общемъ, вытекшая въ то время изъ земли расплавленная масса камня, по меньшей мѣрѣ равнялась 150,000 милліонамъ кубическихъ футовъ. Постоянныя изверженія слѣдовали одно за другимъ въ теченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ и окончились страшнымъ землетрясеніемъ. Опустошенія, причиненныя раскаленными потоками лавы, были ужасны. Погибло 1,300 людей, 20,000 лошадей, 7,000 головъ скота и 130,000 овецъ. Точно также рыболовство у береговъ было совершенно уничтожено. Послѣдствія этого страшнаго событія отозвались на двухъ поколѣніяхъ и затормозили развитіе острова. (Р.)

Баніаны, одно изъ замѣчательнѣйшихъ населеній Занзибара, принадлежатъ къ кастѣ торговцевъ, поселившихся на

Проф. А. М. Бутлеровъ. † 5-го августа. По фот. грав. Ю. Барановскій.



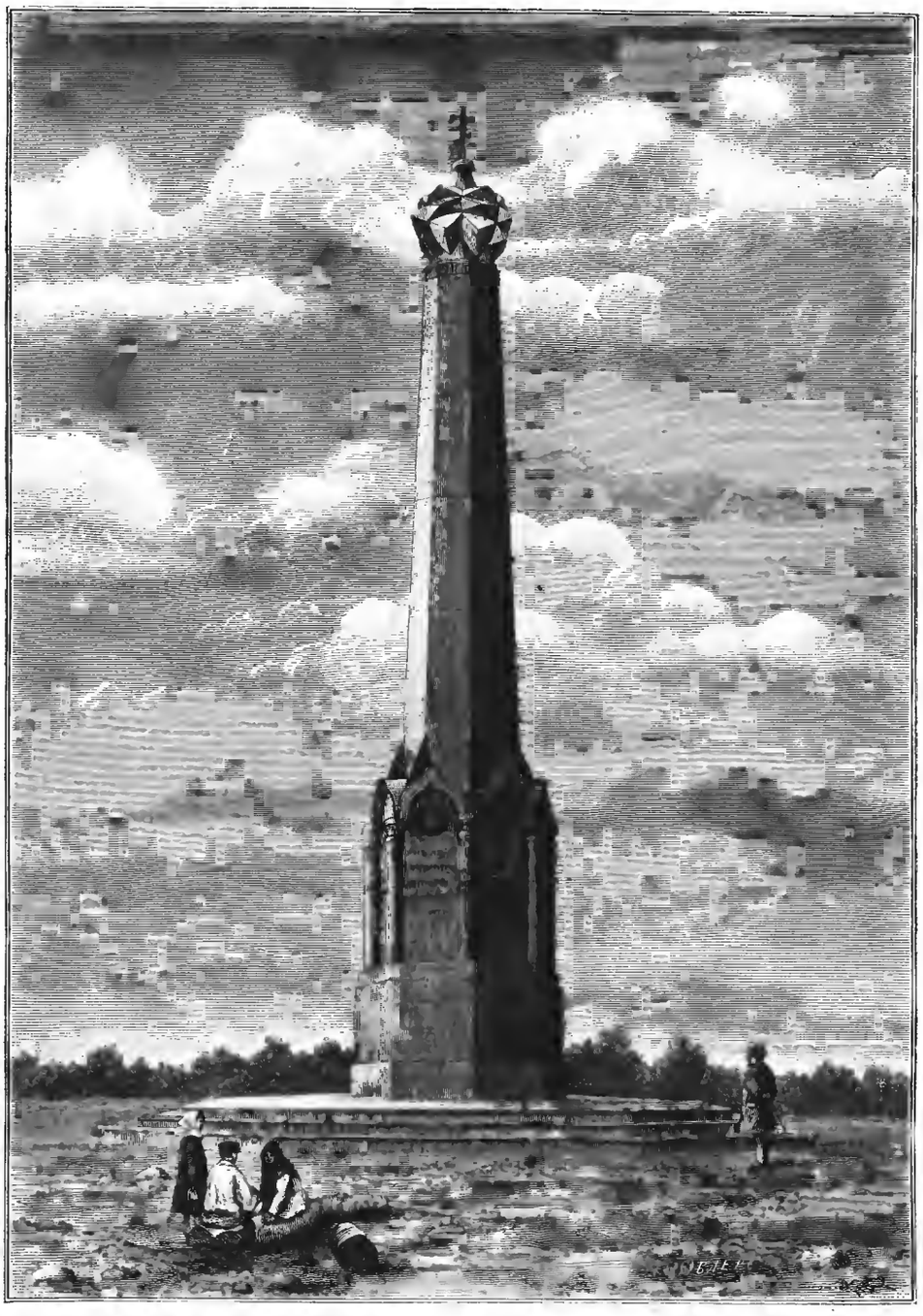
Заголовокъ афиши XVIII вѣка зоологическаго сада „Янъ Синій“ въ Амстердамѣ. Факсимиле старинной гравюры.

Библиотека "Руниверс"

восточно-африканскомъ берегу. Люди эти, по предписанію своей вѣры, никогда не ѣдятъ говядины, рыбы, яицъ и вообще всего живущаго и исключительно питаются мукою, зеленью и молочными кушаньями. Имъ запрещено употребленіе ложекъ, блюдъ и тарелокъ; они ѣдятъ на листьяхъ, которые выбрасываютъ послѣ каждой трапезы. Въ виду религіознаго запрещенія ѣсть мясо, баніановъ легко можно разогнать костью или кускомъ говядины. Всякій неисповѣдывающій баніанской вѣры, считается нечистымъ. Если посторонній человѣкъ прикасается къ пищѣ баніана, то послѣдній предпочтетъ скорѣе умереть, чѣмъ съѣсть ее. Баніаны не пьютъ другой воды, кромѣ добываемой изъ колодца или ручья. Они вѣрятъ въ переселеніе душъ и охраняютъ животныхъ, особенно коровъ. На другой день какихъ либо похоронъ они кормятъ всѣхъ коровъ маніокомъ, маисомъ и пр., чтобы переселившіяся въ нихъ души умершихъ не страдали отъ голода. (р.)

Юбилей газетнаго подписчика. Богачъ Раудонъ въ Лондонѣ торжественно отпраздновалъ юбилей свой, какъ читателя газетъ. Онъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, когда еще былъ пятнадцати-лѣтнимъ мальчикомъ, подписался на первую газету и съ тѣхъ поръ не проходило дня, безъ того, чтобы онъ не посвящалъ чтенію своихъ газетъ двухъ часовъ въ день. За юбилейнымъ столомъ, на которомъ присутствовало много журналистовъ, одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ Раудона, не раскаявается ли онъ въ томъ, что употребилъ на это чтеніе столько тысячъ часовъ? Тогда Раудонъ всталъ съ своего мѣста и произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что ни въ какихъ библіотекахъ не могъ бы отыскать столько интереснаго чтенія, сколько доставили ему газеты. (в.)

Итальянское правительство воспретило давать сеансы гипнотизма и магнетизма, такъ какъ, послѣ представленія нѣкоего Донато, авторитетные врачи единогласно признали несомнѣнный вредъ отъ такихъ представленій. (в.)



Памятникъ битвы при Волѣ (подъ Варшавой) 1831 г. По фот. грав. Шюблеръ.

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1886 года

большой олеографической картины профессора К. Е. МАКОВСКАГО:

„ГАДАНЬЕ“.

Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ЕЯ ТЕПЕРЬ ЖЕ.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1886 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, **у Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ—безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ, или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою, въ ящикѣ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 фунт.).

Кромѣ того, въ Конторѣ имѣются рамы болѣе широкаго формата, по прошлогоднему образцу, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб., въ Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 р.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 коп.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, СПБ., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

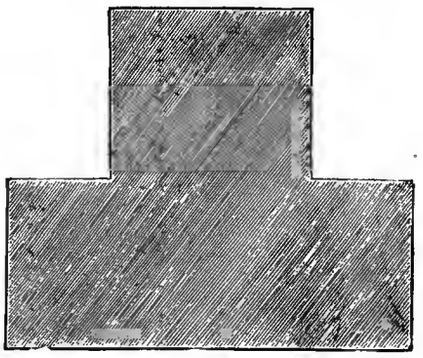
Художественныя богатства Парижа. Въ Парижѣ составленъ недавно подробный инвентарь художественнаго имущества, составляющаго собственность города. Общая стоимость этихъ произведеній равняется 12.256,660 франкамъ. Изъ этой суммы 4.178,660 франковъ приходятся на произведенія искусства, находящіяся въ городскихъ зданіяхъ, остальные же 8.078,000 франковъ—на таковые же въ 68 церквахъ. Художественныя богатства церквей С. Эсташъ и С. Жерменъ де Пре: скульптура, картины и т. п. оцѣнены знатоками въ 1.342,000 франковъ. Въ городской кладовой на бульварѣ Морланъ сохраняются 69 статуй, стоимостью въ 389,000 франковъ. Цѣнность памятниковъ, статуй и бюстовъ, находящихся въ садахъ, на площадяхъ и бульварахъ, составляетъ 1.000,000 франковъ. Изъ нихъ 90,000 франковъ приходятся на колоссальную статую республики на площади Шато До. Кромѣ того, масса менѣе извѣстныхъ произведеній искусства на сумму 648,330 франковъ находятся въ городской ратушѣ, въ музеяхъ, библіотекахъ и собраніяхъ. И Парижъ, по числу своихъ художественныхъ богатствъ, безспорно занимаетъ первое мѣсто среди другихъ столицъ міра. (о.)

По вычисленіямъ директора обсерваторіи на мысѣ Доброй Надежды, самою близкою звѣздою къ нашей планетѣ нужно считать главную звѣзду изъ созвѣздія Центавра. Если-бы землю можно было соединить съ этою сосѣднею ей звѣздой желѣзною дорогой, то для прохожденія этого разстоянія, при скорости хода поѣзда во 100 километровъ въ часъ, потребовалось бы не болѣе не менѣе, какъ 48 милліоновъ лѣтъ. Путешественнику, вздумавшему посѣтить эту сосѣднюю землѣ планету, пришлось бы заплатить, считая по обыкновенному тарифу желѣзныхъ дорогъ, 70 милліардовъ франковъ. (в.)

Задача „ходъ коня" № 62.

		есть	ту	про		бу	я	бу	
	зо	ный	той	рѣ	солн	ситъ	па	пъ	нимъ
теж	по	мв	ца	въ	русъ	свѣт	лучъ	стру	ри	то
нѣ	но	ло	ной	в	го	етъ	какъ	надъ	ав	нимъ
	мя	мо	ній	о	бѣ	рн	лѣй	подъ	буд
		ди	онъ	ря	и	лу	лѣ	зу	
		онъ	что	ни	нѣ	опъ	житъ	ной	
	ны	сті	стра	щетъ	бомъ	что	да	въ	гнет
сча	еъ	и	вол	я	нулъ	бѣ	ся	сті	ло	кра
вѣ	ютъ	онъ	н	у	щетъ	ножъ	отъ	ю	и	та
	щетъ	теръ	не	и	но	питъ	я	мач	счв
		грв	вы	свя		и	род	скри

Геометрическая задача № 63.



Данную фигуру раздѣлить четырьмя прямыми линіями на 6 частей, изъ которыхъ составить прямоугольный треугольникъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Лейла** (съ рис.). — **Кудесникъ.** Историч. романъ графа **Е. А. Салиаса.** Часть I. (Продолженіе). — **Медвѣдь сосваталъ.** Комедія **Виктора Крылова** (Александрова). (Окончаніе). — **Насѣкомыя-музыканты.** Очеркъ **Твенъ.** — Къ рисункамъ: **Первое чтеніе новой поэмы** (съ рис.).—**Бородино** (съ рис.).—**Предстаеленіе плановъ Казанскаго собора въ СПб.** (съ рис.).— **Брутъ и его сыновья** (съ рис.).—**Татарка** (съ рис.).— **Въ лѣсу** (съ рис.).— **А. М. Бутлеровъ** (съ портр.).— **Афиша сада „Янв Синяго" XVIII в.** (съ рис.).—**Памятникъ битвы при Волѣ** (съ рис.)— Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—**О рамахъ для преміи „Нивы" 1886 года.**—Задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ:
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Историч. романъ **Вс. С. Соловьева.**
Изданіе **А. Ф. Маркса** въ СПб.
Настоящій романъ заключаетъ въ себѣ полную хронику падевія Бирона в воцаренія Елисаветы Петровны.
Красивый томъ in 8°, на велевевой бумагѣ, съ виньетками въ текстѣ. СПб. 1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колевк. переплетѣ. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ **Гогенгеймѣ.** D. № 2021 2—2
Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ 6/18 Октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ въ Іюлѣ мѣс. 1886 г. Vossler.

УЧЕБНОЕ и ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ
(въ Швейцаріи) **КЛАРЕНСЪ-МОНТРЕ** (вилла Августа).
Это заведеніе, расположенное на берегу прелестн. **Женевскаго озера**, приготовляетъ учеников до окончанія курса **классич. и реальн.** гимназій. Элемент. приготов. классъ. Пріемъ постоянно. **Франц. разговоръ** водъ надзоромъ француза. Франц., нѣм. и англ. священники въ городѣ; русскій весьма близко, въ Веве. Случай для англ., итальянск. раегев., уроки музыки и **русск. яз.** (въ объемѣ курса русск. гимназій). **Семейная жизнь. Гигіена:** ежедн. прогулки, гимнаст., купанья и пр. Лѣтомъ, во время жаровъ, пребываніе въ Швейц. горахъ. Прогр. и подр. сообщаютъ директора д-ръ **Беннертъ** и д-ръ **Эйгенбредтъ.** К. № 2032 4—4

Въ спеціальныхъ магазинахъ галстучной фабрики
П. М. КАДИШЪ въ Москвѣ
приготовленъ къ предстоящему сезону громадный выборъ всѣхъ сортовъ галстуковъ, изъ новѣйшихъ заграничныхъ матерій, по фабричнымъ цѣнамъ.
№ 2082 **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Санъ-Галли. | **С.-Петербургъ,** Больш. Морск., № 23. | **Одесса,** Дерибасовская, д. Новикова. 4—1

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА
безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится въ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптенарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
№ 1916
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптенарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

М. № 2081 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 4—1

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290. **Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.** № 1967 10—7

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 2007 10—8

Какъ не содержащая въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшена С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутств. на общихъ основан. торговли.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ.

№ 2028

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская **Ивановой**.

ЖЕСТЯННЫЙ ЗАВОДЪ

В. Л. ФАНСМИТЪ,

МОСКВА,

Преобр. Божаниновa, № 55,

предлагаетъ жесть на 25 к. дешевле всѣхъ заводовъ. Р. № 2046 4—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ РАСКРАШЕННЫМИ КАРРИКАТУРАМИ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“

ЗА ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ СЕГО 1886 ГОДА.

ПОДПИСАВШІЕСЯ на вышеозначенные три мѣсяца безплатно получаютъ премію:
1) Больш. роскошн. олеографію „ФАТИНИЦА“, исполн. въ Берлинѣ у Отто Трейтчъ.
2) ЮБИЛЕЙНЫЙ НУМЕРЪ, изданный по случаю 25-ти-лѣтія журнала, состоящій изъ 20 страницъ текста и 5-ти большихъ листовъ каррикатуръ и рисунковъ.
3) МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, состоящее изъ трехъ оригинальн. пьесъ соч. Гг. С. А. Гормана, А. А. Оппеля и Я. Ѳ. Пригожаго (заслуж. извѣстн. своими романсами).

ЦѢНА ЖУРНАЛА СЪ ПРЕМІЯМИ и ПЕРЕСЫЛКОЙ ДВА РУБ.

Адресъ такъ: МОСКВА, Чистые пруды, домъ Эпиле. М. № 2076 2—2

ВОДООЧИСТИТЕЛЬНЫЙ

ФИЛЬТРЪ

Георга Чивинса.

Всемірно-извѣстный водоочистительный фильтръ **ПРИЗНАНЪ** въ № 33 и 34 „Фармацевтическаго Журнала“ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ фильтровъ. Продажа: въ С.-Петербург. **Обществѣ Торговли Аптекарскими Товарами.**

Мѣ. **12.** Казанская, **12.** № 2080

НОВО! НОВО!

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЧАТКО-ЗАШИВАТЕЛЬ

маленькій необходимый ручной аппаратъ

ДЛЯ ПОЧИНКИ ПЕРЧАТОКЪ

съ тонкостью и аккуратностью.

Находящійся въ **красной коробкѣ** № 2058 включающей въ себѣ: 3—2 Полный выборъ перчаточн. бумаги (12 тѣней), пуговицъ 2½ дюж., иголокъ перчат. (25 шт.).

Цѣна 3 р. 50 к. Съ пересылкою 4 р.

И. Ваконь, Гороховая, д. № 9, въ С.-Петерб.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна на коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада.

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно. Р. № 2035 12—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльн. иллюстрирован. журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“,

К. И. МАСЛЯННИКОВА.

СЪ 1-го НОЯБРЯ 1886 ГОДА.

ВТОРОЙ ГОДЪ.

Годовые подписчики получатъ немедленно по высылкѣ подписной платы **большую изящную хромолитогр. (родъ акварели) красками** (27 дюйм. длины 19 дюйм. ширины)

ГЛАВНЫЯ ПОРОДЫ КУРЪ И ГУСЕЙ.

Высылается на скалкѣ почтой, по получ. 21 к.

Практич. напр. журнала. **Отвѣты по всѣмъ отраслямъ. Будутъ приложены:** сѣмяна, архитектури. проекты, типы коровъ, лошадей, собакъ и проч. **Цѣна:** безъ перес. и дост. **5 р.**, съ дост. въ Спб. **6 р. 50 к.**, съ перес. многородн. **6 р.** Полгода: безъ дост. **3 р.**, съ дост. **4 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.** Спб. Знаменская ул., 43, **Редакція.** № 2077

Пробн. номера высыл. безплатно. Полныхъ экземпл. „Сельск. Хоз.“ за годъ съ 1 ноября 1885 по 1 ноября 1886 г. осталось только 20.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

Лучшая пудра для вечера, а также и дня!

Незамѣтна на ножѣ!

Придаетъ ножѣ юный видъ!

Лучшее косметич. средство для красоты ножи!

Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—7

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, В. Морск., 17, въ **СПБ.**

У всѣхъ книгопродавцевъ имѣется только что вышедшая книга

ТАЙНА.

Романъ соч. **Н. И. Позднякова.**

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Для легкаго чтенія.

Шутливые стихи и смѣшливая проза соч. **Бельмесова** (псевдонимъ). Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Гг. иногородные, выписывая отъ издателя **Петра Андреева**, С.-Петербургъ, Вас. Островъ 5-я линія, д. № 30. кв. № 2 — за пересылку не платятъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. и І. МАНДЛЪ

МОСКВА Софейка, д. Прибылова ‖ С.-ПЕТЕРБУРГЪ Невскій пр., № 16

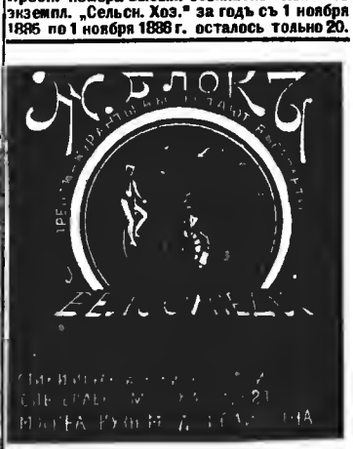
получилъ для **осенняго сезона** огромный выборъ

ГОТОВЫХЪ

ДАМСКИХЪ, МУЖСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ

HAUTES NOUVEAUTÉS.

Prix fixe. Р. № 2054 6—2



Р. № 2068

Библиотека "Руниверс"

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Вс. Соловьева.

Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ГАРМОНИКИ.

Русскія отъ 20 к. до 6 р.
Нѣмецкія отъ 3 р. до 25 р.
„ 2-хъ рядныя отъ 12 до 50 р.
Вѣнскія 3-хъ „ „ 30 до 100 р.
Малютки карманныя стальныя голоса отъ 7 руб.
Хроматическіе, со всѣми полутонами, отъ 10 р. до 55 р.
Школы и ноты по цифрамъ сост. Куликовъ.

СКРИПКИ.

Для учениковъ отъ 2 руб. Всѣхъ размѣровъ.
Для оркестра отъ 7 руб.
Для любителей отъ 10 р. до 100 р.
Смычки отъ 30 к. до 15 р. Футляры отъ 50 к. до 30 р.
Народный общедоступный самоучитель 1 р. 50 к.
Альты, віолончели, цитры, мандолины.

ГИТАРЫ.

Наилучшихъ мастеровъ, съ сильнымъ тономъ, 6-ти, 7-ми и 10-ти струнныя, съ 1-ой и 2-мъ деками. Русскія отъ 2 р.; Вѣнскія, съ винтовыми колками, отъ 8 до 100 р. Самоучитель по цифрамъ с. Любавинъ въ 6 частяхъ. № 1765 5—2

У КУЛИКОВА.

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10.000 р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—6

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина „Ночь на Ивана Купала“ (акварель Н. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается **во всѣхъ** извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными **рисунками** и **богатствомъ свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта. Разсказы, анекдоты, портреты, каррикатуры и проч. Новость: солнечные часы.**

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ **Москвѣ**, при книжномъ магазинѣ **Бр. Салаевыхъ.** II. № 2004 10—3

СКРИПКИ,

получившія первыя награды, а также всѣ струнные инструменты, скрипки для ученія (патент.).

Цитры всѣхъ видовъ. Гитары и духовые инструменты.

Ноты для всѣхъ инструментовъ; мастерскаи починокъ; дешевыя цѣны. Рекомендуемъ Вильгельми, Саразате и друг. Подробные прейсъ-куранты присылаются безплатно и франко. К. № 1996 3—3

Братья ВОЛЬФЪ.

Фабрика муз. инструментовъ, Крейцпахъ.

„ЧУДО-ПРАЧКА“,

СНАРЯДЪ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ.

Снарядъ этотъ весьма полезенъ въ каждомъ хозяйствѣ; стирка бѣлья производится обыкновенной комнатной водою, при чемъ значительно сберегается мыло, бѣлье и самое время, а работа идетъ очень легко, доступна даже малолѣтнимъ. Цѣна снаряду въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою по почтѣ по всей Россіи 5 р., Кавказъ, Сибирь и Азіатскую Россію 8 р.; на полнерныхъ подъемахъ на 1 р. дороже; при каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Гг. иногородныхъ прошу выписывать изъ собственной мастерской **П. Емельянова**, дер. Волынка, д. № 54. Продажа для С.-Петербурга: Гороховая, № 20, магазинъ **Гронмейеръ и Траутшольдъ**; Москва, М. Андроновка, д. Лѣниваго, у **В. Е. Филиппа.** № 2085

Изданія А. Ф. МАРКСА:

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

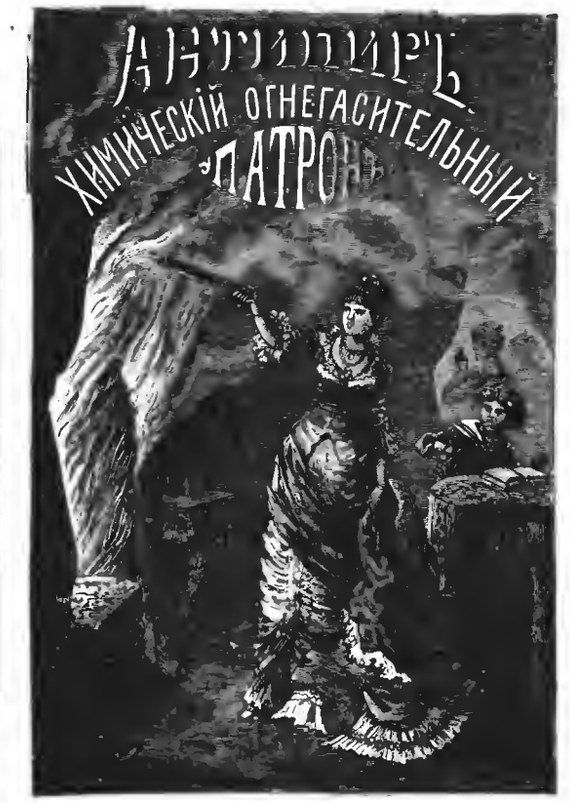
Вс. Соловьева.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника **И. С. Панова** и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ главную контору журнала „Нива“ **въ С.-Петербургѣ.**

Двуногій волкъ

романъ **Н. Н. Каразина.**

Изданіе II. дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пересылкою **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленкоров. перепл. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**



„АНТИПИРЪ“

СПБ. ХИМИЧ. ЗАВОДА ТИЗЛЕРЪ, ГАРЪ и К°.

рекомендуется для дачъ, квартиръ, усадебъ, вагоновъ, судовъ, пароходовъ, магазиновъ, мастерскихъ, фабрикъ и т. п., какъ надежное и быстрое противопожарное средство.

Журналъ „Писчая бумага и потребленіе“ пишетъ о немъ въ № 30: мы полагаемъ, что почти всякій пожаръ будетъ предупрежденъ, если у дверей каждой комнаты и другаго помѣщенія будутъ висѣть на гвоздѣ одна или двѣ пары антипировъ. Можетъ быть лучше вѣшать патроны на крючекъ, согнутый такъ, чтобы ихъ возможно было только сорвать, причемъ крышка отдирается и патронъ открывается, какъ его нужно для дѣйствія антипира. Пріемъ этотъ до того простъ, что его выполнитъ всякій, знающій къ чему висятъ патроны, какъ бы онъ ни растерялся, при видѣ огня. По той же причинѣ мы считаемъ бока дверей самымъ лучшимъ мѣстомъ для вѣшанія патроновъ: всякій перепуганный огнемъ невольно бросается къ дверямъ. **Такимъ образомъ намъ теперь предлагается средство, вполнѣ обезпечивающее отъ образованія обыкновенныхъ пожаровъ при своевременномъ его примѣненіи.** Употребленіе его доступно для большинства, потому что, вѣшая въ каждую комнату по двѣ пары патроновъ, имѣютъ подъ рукою тотчасъ же и вездѣ средства отвратить пожаръ, на что требуется единовременный расходъ въ нѣсколько рублей на комнату. Для фабрикантовъ же, такъ сказать, обязательно отнестись къ антипирамъ серіознѣе, пожалуй повтореніемъ опытовъ лично убѣдиться въ ихъ дѣйствительности и затѣмъ снабдить ими въ достаточномъ числѣ рабочіи и другіи помѣщенія, конторы, чертежныя, модельныя, склады, кладовыя и казармы рабочихъ.

Цѣна патронамъ: въ СПБ. за 1 дюж. 12 р. 50 к., въ Москвѣ 13 р. 50 к.; иногороднымъ съ доставкою 15 р.

ГЛАВНОЕ ДЕПО НА ВСЮ РОССІЮ ПРИ СКЛАДѢ МАШИНЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я лин., 10. **Москва**, Мясницкая, домъ Сытова. № 2079 1—1

Ищутъ въ провинціи агентовъ, обращаться въ Петербургск. контору.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина И. Л. Тузова въ СПб.

Дозв. ценз. СПБ. 10 сент. 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 38 г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 20 сентября 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Осенній день. Съ карт. Тюбека, грав. Гейеръ и Кирмзе.

Библиотека "Руниверс"

Осенній день.

Талантливый художникъ Тюбекъ вводитъ насъ въ уединенный, мирный уголокъ въ тихій осенній день. Тишина здѣсь нарушается только въ извѣстные часы дня проѣздомъ почтовыхъ омнибусовъ. Все меньше остается лицъ, которыя бы помнили путешествія въ прежнихъ грузныхъ дилижансахъ, представлявшихъ такую разницу съ нынѣшними вагонами. Но было болѣе общительности. Какія заводились интересныя знакомства, съ какимъ наслажденіемъ выходили усталые пассажиры на каждой станціи, въ родѣ этой, что изображена здѣсь художникомъ, чтобы размять свои усталые члены! Длинныя путешествія въ дилижансахъ имѣли еще преимущество: они знакомили съ людьми и страною, чего не дозволяетъ нынѣшняя летучая ѣзда по желѣзнымъ дорогамъ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Каліостро въ нѣсколькихъ словахъ объяснилъ Феличіани свой внезапный визитъ. Его фигура, голосъ, простодушіе въ лицѣ и изящество манеръ—сразу произвели свое дѣйствіе на хозяина дома. Если это медикъ, то, конечно, изъ самыхъ важныхъ. Если онъ предлагаетъ даромъ избавить молодую дѣвушку отъ глупыхъ болей, которыя преслѣдуютъ ее чуть не съ самаго дѣтства, то почему же не согласиться? Но, однако, отцовское чувство сказалось сразу.

— Я боюсь разныхъ зелій, господинъ медикъ. Извините...

— Я этому не удивляюсь. Я самъ ихъ не терплю, а всѣхъ докторовъ ненавижу! отвѣчалъ Каліостро.

— Господа медики часто своими зельями, мазями и другими снадобьями причиняютъ больше вреда, чѣмъ пользы! продолжалъ хозяинъ.

— Совершенно вѣрно, господинъ Феличіани! Но успокойтесь: я никакого зелья или напитка вашей дочери не дамъ. Мое леченіе или лекарство будетъ самое простое, котораго вамъ и ей бояться нечего. Лечить я начну сейчасъ же.

Каліостро сбросилъ плащъ на стулъ, положилъ на него свою шляпу съ широкими полями, и обернулся къ молодой дѣвушкѣ.

Лоренца стояла неподвижно, слѣдила за его движеніями и все-таки чувствовала какое-то странное очарованіе. Но это очарованіе было особаго рода. Этотъ незнакомецъ, не смотря на свое красивое лицо, простой и изящный черный костюмъ, положительно не нравился ей. Вдобавокъ, сердце ея принадлежало всецѣло двоюродному брату, за котораго она собиралась выходить замужъ—и всѣ мужчины какъ бы не существовали для нея. Но, не смотря на отталкивающее чувство которое внушалъ ей этотъ незнакомецъ, она видѣла, что окончательно не можетъ противиться ему ни въ чемъ.

— Я попрошу васъ сѣсть вотъ на это кресло, произнесъ Каліостро, глянувъ въ лицо юной красавицы какъ-то особенно, точно будто отчасти влюбленнымъ взглядомъ. Въ то же время, какъ-то особенно ласково и нѣжно, необычно нѣжно, прозвучалъ его голосъ.

Лоренца нехотя сѣла Незнакомецъ взялъ стулъ и сѣлъ противъ нея, положилъ обѣ руки ей на голову, тихо перевелъ ихъ по вискамъ на щеки, касаясь лица одними кончиками пальцевъ, и молча, тихо, нѣсколько разъ провелъ такъ руки отъ висковъ до шеи и обратно. Отецъ стоялъ около, изумляясь и уже подозрѣвая, что имѣетъ дѣло съ простымъ, дерзкимъ шалуномъ. Онъ ужъ готовъ былъ остановить это своеобразное и безсмысленное для него леченіе, похожее на баловство, когда Лоренца едва слышнымъ голосомъ проговорила:

— Нѣтъ... Ничего нѣтъ... Прошло какъ чудомъ... Сразу...

Каліостро тотчасъ же отнялъ руки, всталъ и, обернувшись къ Феличіани, сказалъ улыбаясь:

— Вотъ видите, какъ мое лекарство быстро дѣйствуетъ и какое оно простое... Но, Бога ради, господинъ Феличіани, не принимайте меня за колдуна!.. Позвольте мнѣ быть знакомымъ вашимъ, быть у васъ завтра опять и объяснить вамъ, въ чемъ состоитъ мое леченіе?

Феличіани пробормоталъ что-то, не зная, собственно, какъ отвѣчать. поблагодарилъ незнакомца и, видя его изящную фигуру, не нашелъ ничего противъ его предложенія.

Между тѣмъ, Каліостро быстро обернулся снова къ дѣвушкѣ, сидѣвшей еще на креслѣ въ какомъ-то изнеможеніи. и пристально, упорно уперся глазами въ ея глаза. Лоренца чувствовала, что она теперь, во сто кратъ болѣе, находится во власти этого человѣка. И вдругъ ей показалось, что кто-то, или что-то въ ней самой приказываетъ ей встать и скорѣе идти въ верхній этажъ дома, чтобы позвать мать.

Лоренца въ первый разъ въ жизни не понимала собственныхъ своихъ ощущеній. Сама ли она хочетъ бѣжать и звать сюда мать, чтобы познакомить ее съ этимъ страннымъ человѣкомъ, или онъ своимъ взглядомъ приказываетъ ей это? Тѣмъ не менѣе, чувство оцѣпенѣнія вдругъ исчезло, явилась какая-то легкость въ движеніяхъ, будто желаніе бѣгать.

Лоренца быстро поднялась и еще быстрѣе взбѣжала по лѣстницѣ во второй этажъ и въ ту минуту, когда Каліостро какъ бы задумчиво и медленно прощался съ хозяиномъ, но очевидно выжидалъ и оттягивалъ свой уходъ, на лѣстницѣ появилась снова Лоренца, которая вела свою мать. Приблизясь къ Каліостро, она невольно вымолвила:

— Ну, вотъ!..

Эти два слова, невольно вырвавшіяся, удивили ее самое. Что-жь это значитъ? Она какъ будто докладываетъ ему, отвѣчаетъ ему, что его приказаніе исполнено. А вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не приказывалъ ей бѣгать наверхъ.

Когда молодая дѣвушка съ матерью спускалась внизъ, на лицѣ Каліостро явилась чуть-чуть замѣтная улыбка довольства и удовлетворенія.

Черезъ минуту, простившись съ семьей и провожаемый до порога наружныхъ дверей, Каліостро вышелъ на улицу и произнесъ самъ себѣ полушепотомъ:

— Да. Кажется... Наконецъ-то нашелъ... Увидимъ!..

„Сегодня вечеромъ я приготовлюсь, думалъ онъ уже про себя, быстро идя по улицѣ. Приготовлюсь, какъ бывало во времена оны... А завтра вечеромъ не пойду въ домъ къ ней, а попробую вновь разбудить въ себѣ эту, заснувшую почти совсѣмъ, нѣдровую, какъ называлъ Альтотасъ, силу“.

Съ этого дня, Каліостро началъ бывать всякій день въ домѣ литейщика Феличіани. Онъ сознавался себѣ самому, что влюбился въ красавицу Лоренцу, и его ужъ смущало нѣсколько присутствіе въ домѣ красиваго юноши, двоюроднаго брата красавицы, и отношенія между ними, которыя онъ сразу замѣтилъ.

Каліостро рѣшилъ безповоротно произвести одинъ опытъ настоящаго волшебства, чтобы убѣдить, не кого либо другого, а себя самого, въ возможности и даже

Библиотека "Руниверс"

необходимости соединить на-вѣки свою судьбу съ судьбой этой прелестной, кроткой, хотя недальняго ума, красавицей.

Послѣ нѣсколькихъ тонкихъ, но ясныхъ намековъ отцу, Феличіани, объ себѣ, Каліостро убѣдился, что литейщикъ былъ бы не прочь выдать дочь замужъ за человѣка, который очевидно скрываетъ свое знатное происхожденіе и состояніе. Этотъ новый знакомый его, конечно, съумѣлъ очень искусно дать понять литейщику, что онъ, по разнымъ причинамъ, скрывается въ Римѣ, и что его общественное положеніе гораздо болѣе высокое.

Каждый разъ, что Каліостро бывалъ въ домѣ Феличіани подъ предлогомъ избавить навсегда красавицу отъ ея глупыхъ болей, онъ производилъ надъ нею сеансы по получасу и болѣе, причемъ приводилъ ее въ совершенно загадочное и непонятное для нея самой состояніе.

Первые разы красавицѣ не нравились эти сеансы. Она боялась этого новаго знакомаго и той странной власти, которую онъ пріобрѣталъ надъ ней. Но затѣмъ, вскорѣ Лоренца стала ощущать удовольствіе въ этомъ состояніи, въ которое онъ ее приводилъ прикосновеніемъ пальцевъ къ головѣ, плечамъ и рукамъ. Это погружало ее въ какое-то дремотное, сладкое состояніе. Она сидѣла какъ опьяненная. Затѣмъ, послѣ подобныхъ сеансовъ, молодая дѣвушка каждый разъ дѣлала нѣчто совершенно неожиданное, выходящее изъ ея обыденныхъ привычекъ. И она стала убѣждаться, что положительно дѣлаетъ это по его тайному приказанію.

Но вскорѣ эта необходимость покоряться и повиноваться ему не была ей тягостна или противна. Напротивъ того, этотъ человѣкъ, по увѣренію ея родителей, аристократъ и богачъ, молодой и красивый, добрый и ласковый къ ней, уже заставилъ ее забыть своего жениха.

XVII.

Однажды Каліостро, оставшись съ Лоренцой наединѣ, горячо объяснился въ любви, объявилъ ей свое имя, т. е. назвался графомъ Александромъ Каліостро, уроженцемъ Палермо, и прибавилъ, что владѣетъ большимъ состояніемъ.

Молодая дѣвушка, недалекая, кроткая какъ агнецъ, наивная какъ дитя, конечно тотчасъ призналась во взаимномъ чувствѣ.

Каліостро предложилъ ей соединить свою судьбу съ его судьбой, и получилъ ея согласіе.

— Но прежде, нежели судьба наша будетъ соединена передъ алтаремъ, сказалъ онъ, мнѣ необходимо доказательство вашей любви. Если я не получу его, то, впередъ вамъ говорю, я уѣду изъ Рима и вы меня никогда не увидите.

— Но какое же это доказательство? Я готова на все, отозвалась Лоренца.

— Выслушайте внимательно то, что я скажу вамъ.

— Слушаю.

— Напрягите все ваше вниманіе... Если чего не поймете въ моихъ словахъ—скажите. Я объясню иначе.

— Хорошо! какъ-то особенно послушно отвѣчала Лоренца.

— Вы обѣщаете мнѣ, дадите клятву, за три дня, начиная съ завтрашняго, не бороться съ самой собою. Поняли меня?

— Нѣтъ, простодушно отозвалась Лоренца.

— За эти три дня, если вамъ придетъ на умъ что-либо, явится у васъ какое бы то ни было желаніе, хотя бы самое странное или простое, но, конечно, на вашъ взглядъ не пагубное, не безчестное, не грозящее вамъ чѣмъ дурнымъ—то вы не будете бороться сами съ собою и съ этимъ желаніемъ, а исполните все то, что вамъ на умъ придетъ. Поняли? Вотъ доказательство вашей любви, которое я требую отъ васъ.

— Я не понимаю, кротко и наивно повторила молодая дѣвушка.

Каліостро подробнѣе объяснилъ ей то же самое и прибавилъ, полушутя, нѣжно и съ любовью:

— Если вамъ что нибудь за эти три дня, мой милый ребенокъ, захочется сдѣлать, то дѣлайте. Не боритесь съ желаніемъ, не увѣряйте себя, что это не нужно вамъ. Вотъ что я требую. Вы поняли?

— Поняла, нѣсколько изумляясь отозвалась Лоренца.

— Черезъ три дня я или исчезну и вы меня никогда не увидите, или явлюсь къ вашимъ родителямъ оффиціально просить руки вашей... А теперь, прибавилъ онъ, вставая, до свиданія, моя будущая жена, подруга жизни, или—прощайте, синьорина Феличіани!

На другой день Каліостро уже сидѣлъ одинъ-одинешенекъ въ маленькой горницѣ, нанятой въ домѣ прямо противъ дома и оконъ квартиры литейщика Феличіани. Но это помѣщеніе свое онъ обставилъ еще большею таинственностью, нежели пребываніе свое въ Римѣ.

Никогда за всю жизнь онъ не былъ самъ настолько взволнованъ и встревоженъ, какъ теперь. Для него рѣшалась судьба его жизни.

„Не ошибаюсь ли я? повторялъ онъ. Помимо того, что я люблю ее, мнѣ кажется, она моя суженая. Она будетъ орудіемъ судьбы, чтобы разрѣшить великую загадку. Но не ошибаюсь ли я?“

Въ сумерки Каліостро, хотя былъ одинъ въ своей горницѣ, подвязалъ фальшивую бороду, нацѣпилъ густые усы и, растворивъ окно, облокотился на подоконникъ. Наискось отъ него, за притвореннымъ окномъ, виднѣлась фигура Лоренцы, которая сидѣла съ шитьемъ и съ иголкой въ рукахъ. Каліостро сосредоточился, собравъ, такъ сказать, въ себѣ всѣ свои силы и, напрягаясь всѣмъ существомъ физически и душевно, сталъ смотрѣть на Лоренцу сквозь стекла ея закрытаго окна.

Съ этой же минуты красавица тотчасъ почувствовала себя въ какомъ-то необычномъ волненіи. Съ утра занимало дѣвушку, поглощало даже, ея вчерашнее условіе со своимъ полуженихомъ. Задача, заданная этимъ человѣкомъ, котораго она ужъ полюбила, была неразрѣшима.

„Что же все это значитъ? Какое странное условіе? Какое странное доказательство любви потребовалъ онъ! думала она. И какъ его исполнить?..“

Почувствовавъ теперь на душѣ особаго рода тревогу, Лоренца приписала ее нездоровью. Она рѣшила, что, плохо проведя ночь, ей не мудрено чувствовать себя теперь нехорошо. Ей вдругъ захотѣлось поднять глаза и взглянуть направо, на сосѣдній домъ. Она взглянула и увидѣла въ окнѣ какую-то некрасивую фигуру, съ черными усами и длинной черной бородою. Фигура эта сразу стала ей противна. Она хотѣла отойти отъ окна, но не могла. И черезъ нѣсколько минутъ въ головѣ ея мелькнула мысль бросить работу.

Она бросила ее на подоконникъ. „Нѣтъ, этого мало, будто шепнулъ ей какой внутренній голосъ. Раствори окно и выбрось на улицу!“

— Какія глупости! отозвалась Лоренца себѣ самой вслухъ.

Но это желаніе растворить окно и выкинуть работу, сказывалось все сильнѣе и сильнѣе, какъ какая-то безсмысленная причуда. Лоренца хотѣла уже направиться въ противоположный уголъ дома, гдѣ была ея мать, но чувствовала, что не можетъ этого сдѣлать, что ей непремѣнно надобно исполнить свою прихоть. И вдругъ, нежданно, мгновенно она вспомнила условіе съ возлюбленнымъ.

„Вѣдь онъ сказалъ: не противиться самой себѣ. Дѣлать все то, что мнѣ вздумается. Какъ это странно!“

Но, тѣмъ не менѣе, Лоренца быстро, повинуясь самой себѣ и находя въ этомъ какое-то особое удовольствіе, отворила окно, взяла маленькій кафтанчикъ и выкинула его на улицу. Въ ту же самую минуту за ней раздался крикъ матери:

Библиотека "Руниверс"

— Ты съ ума сходишь! Что ты дѣлаешь?

И госпожа Феличіани, любившая свою дочь и рѣдко сердившаяся на нее, подступала къ ней съ угрожающе поднятой рукой. Уже лѣтъ десять не трогала она и пальцемъ свою дочь, а теперь была способна дать ей пощечину.

— Ты безумная!.. Что ты сдѣлала?.. Ты выкинула на улицу кафтанъ брата!..

— Да, отозвалась Лоренца.

— Зачѣмъ?

— Простите, матушка... Я сама не знаю... Минута безумства... Я сейчасъ сбѣгаю, подниму его!

И Лоренца двинулась, вышла изъ дому, но въ ту минуту, когда она появилась на панели и шла чтобы поднять кафтанчикъ, какая-то невидимая сила приковывала ее къ мѣсту. Мать выглядывала въ окно и видѣла какъ дочь остановилась.

— Ну, что-жь ты? крикнула она дочери.

Лоренца стояла какъ вкопанная и говорила сама себѣ:

„Да, я не хочу поднимать. Я чувствую, что я не могу поднять и не подниму!.. Но, что же это? Съ ума я схожу?“ прибавила она, испуганно ощупывая голову.

— Что жъ ты? снова крикнула мать.

— Матушка! Бога ради, взмолилась Лоренца, выйдите сюда.

— Что съ тобою? уже тревожно воскликнула госпожа Феличіани. Видя, что съ дочерью что-то происходитъ, она быстро вышла на улицу по двумъ-тремъ ступенямъ подъѣзда и приблизилась къ Лоренцѣ.

— Что съ тобою, Лоренца?

— Ничего, матушка. Должно быть нездоровится. Но только умоляю васъ, не сердитесь и сдѣлайте, что я попрошу васъ... Поднимите сами кафтанчикъ.

— Что?

— Поднимите кафтанчикъ. Вотъ онъ лежитъ. Я его ни за что не подниму!

— Ты съ ума сходишь!

— Не знаю... Можетъ быть!.. Но не сердитесь. Я сама ничего не понимаю. Но одно скажу вамъ: убейте меня, но я его не подниму.

Мать, разумѣется, быстрымъ движеніемъ подняла маленькій кафтанчикъ сынишки и, схвативъ дочь, увела ее обратно въ домъ.

— Что же съ тобой? Ты больна? тревожно обратилась она къ дѣвушкѣ, видя что та нѣсколько измѣнилась въ лицѣ.

— Теперь ничего... Ей Богу ничего!.. проговорила Лоренца. Это что-то такое странное... Я думаю, что я и впрямь нездорова. Нездорова разсудкомъ, а не тѣломъ.

— Не болитъ ли у тебя что нибудь?

— Ничего, матушка, не болѣло и не болитъ... Но теперь лучше, легче. Прошло.

Лоренца осталась у окна и, усѣвшись, невольно, снова поглядѣла на сосѣдній домъ, чтобы убѣдиться, тамъ ли еще выглядываетъ эта противная фигура какого-то чернаго.

Пророкъ Илія передъ царемъ Охозіей. Съ карт. К. Меллери, грав. М. Веберъ.

какъ смоль, незнакомца. Но окошко его было закрыто.

„Слава Богу, что эта проклятая физіономія спряталась!“ подумала она.

На другой день, будучи совершенно здоровою, Лоренца въ ту же пору, вдругъ, какъ припадокъ болѣзни, почувствовала ту же тревогу и нервозность, припадокъ прихотничества, какъ называла она самой себѣ свое состояніе.

Она взяла у матери узоръ большого ковра, чтобы разсѣять себя и заняться чѣмъ нибудь. Отобравъ шерсти и иглы, она уже совсѣмъ приготовилась вышить небольшой уголокъ ковра, который работала ея мать, но вдругъ явилась неотступная мысль, возникло въ ней внезапно совершенно глупое желаніе и не оставляло ее ни на секунду. Ей захотѣлось выдти изъ дому, непремѣнно одной, и идти въ извѣстную въ городѣ церковь Святого Петра Инъ Винколи.

Въ этой крошечной церкви не было ничего интереснаго, но это была ближайшая отъ нихъ церковь.

„Зачѣмъ я туда пойду? мысленно повторяла про себя Лоренца. Какой же тутъ смыслъ? Теперь даже службы нѣтъ.“

Но упорное, неотступное желаніе тотчасъ идти въ эту церковь, не оставляло ее. Точно снова кто-то толкалъ ее и требовалъ исполненія этой прихоти. И опять, разсуждая сама съ собою и усовѣщевая себя, Лоренца вдругъ вспомнила условіе возлюбленнаго и, конечно, сразу бросилась къ шкафу съ платьями. Она накинула на себя легкую мантилью и быстро, какъ бы боясь, что кто-либо изъ родныхъ остановитъ ее на дорогѣ, вышла на улицу. Невольно глянула она на тотъ домъ, гдѣ вчера виднѣлась эта противная чернобородая фигура. Но всѣ окна были заперты и въ томъ окнѣ, гдѣ она видѣла эту фигуру, не было никого.

„Скорѣй, скорѣй!“ говорила она сама себѣ, и какъ будто кто нибудь гналъ ее въ маленькую церковь Святого Петра.

Пройдя нѣсколько шаговъ, она почти побѣжала.

— Какой вздоръ! Какія прихоти! Или я хвораю, или я, наконецъ, съ ума схожу? повторяла Лоренца.

Приблизясь къ церкви, она вдругъ рѣшила, что въ нее не надо входить, а надобно ей непремѣнно подняться на маленькую колокольню этой церкви.

— Зачѣмъ?.. Такъ нужно. Такъ хочется! разсуждала она. Ну, хоть поглядѣть на городъ сверху.

Лоренца никогда не видѣла этого квартала съ вышины какого нибудь выдающагося зданія. Найдя дверь лѣстницы колокольни запертою, Лоренца остановилась и, будто увлекаемая какой-то силой, стала биться въ эту дверь, стараясь отворить ее. Но громадный замокъ не подавался. Рѣзная гранитная колонка попалась ей на глаза и будто сказала ей: „Лоренца, посмотри-ка, здѣсь, за мной. Нѣтъ ли тутъ ключа?“

Библиотека "Руниверс"

Не успѣвъ отдать себѣ отчета въ новомъ движеніи, Лоренца бросилась къ этой колонкѣ, заглянула за нее, и нашла огромный желѣзный ключъ. Онъ былъ отъ двери. И тяжелый, огромный, заржавленный замокъ заскрипѣлъ, тяжелая дверь подалась какъ бы сама собою и Лоренца быстро стала подниматься по винтовой, каменной лѣстницѣ.

Послѣ нѣсколькихъ десятковъ ступеней, которыя она пробѣжала почти безъ отдыха, она остановилась и произнесла:

— Что я дѣлаю? Я или безумная. Или... Или стала шалить, какъ малыя дѣти. Какія глупости! Вдругъ среди дня бѣжать сюда. И зачѣмъ? Да... Зачѣмъ, зачѣмъ?.. повторяла она вслухъ, громко.

— Затѣмъ, чтобы доказать мнѣ свою любовь,—раздался громкій голосъ нѣсколькими ступенями выше ея.

Лоренца вскрикнула. Къ ней спускался Каліостро и протягивалъ ей руки

— Войдите, мое сокровище! Мой ангелъ. И такъ какъ ты, Лоренца, доказала мнѣ вполнѣ свою любовь, то я, ни минуты не колеблясь, объявляю тебя моей подругой жизни.

Каліостро помогъ взволнованной и смущенной дѣвушкѣ подняться нѣсколько ступеней, усадилъ ее бережно на деревянной скамеечкѣ, опустился передъ нею на колѣни и, страстно цѣлуя руки ея, пылко заговорилъ восторженнымъ голосомъ:

— Да, Лоренца. Ты не только доказала мнѣ свою любовь, но ты сама никогда не поймешь какую великую задачу разрѣшила ты. Ты даже отгадала гдѣ лежитъ ключъ, которымъ я приказалъ звонарю запереть себя, а затѣмъ спрятать его за колонной. Да. Если бы былъ живъ теперь тотъ, мой учитель, которому я всѣмъ обязанъ, въ какомъ бы восторгѣ былъ онъ!

— Я ничего не понимаю! кротко, боязливо отозвалась Лоренца.

— Не нужно тебѣ ничего понимать. Не нужно! Идемъ домой, я сію же минуту объявлю твоему отцу, что прошу благословить насъ на всю жизнь. Да, ты моя суженая, и должна быть моей женой. А вмѣстѣ—мы завоюемъ все, всѣхъ.. весь міръ!!.

Въ тотъ же вечеръ, въ домѣ литейщика Феличіани были гости, которымъ они объявили о помолвкѣ дочери съ именитымъ аристократомъ. По требованію жениха, свадьба была назначена тотчасъ же, и черезъ два дня состоялось вѣнчаніе графа Каліостро съ Лоренцой Феличіани, послѣ котораго новобрачные поселились въ домѣ тестя.

Но едва только въ Римѣ узнали о мѣстопребываніи исчезнувшаго изъ дворца Альято чужеземца, какъ явился начальникъ папской полиціи и объявилъ графу Александру Каліостро, что, по распоряженію властей, онъ долженъ, какъ обвиняемый въ чернокнижіи и колдовствѣ, немедленно покинуть Римъ и папскія владѣнія.

Каліостро принялъ это извѣстіе съ улыбкой пренебреженія и сталъ собираться въ путь.

Чрезъ двѣ недѣли графъ и графиня уже путешествовали и были около границъ свободной Швейцаріи.

XVIII.

Въ огромныхъ палатахъ графа Зарубовскаго, гдѣ жизнь обыкновенно текла ровно, мирно и безмятежно—теперь было что-то особенное... Повсюду, во всемъ и во всѣхъ, сказывалось какое-то смущеніе, если не смятеніе. Въ домѣ очевидно что-то произошло необычайное. Гостей пріѣзжавшихъ навѣстить графиню не принимали, и швейцаръ или лакеи заявляли, что „ея сіятельство хвораютъ“.

Сама графиня сидѣла безвыходно у старика мужа или въ дѣтской, у младенца-сына. Изрѣдка только, молчаливая, угрюмая, проходила она по горницамъ всего дома, но не глядя ни на кого, какъ бы не видя и не замѣчая ничего, не отвѣчая даже на доклады или на просьбу кого либо, къ ней обращенную. Видѣвшіе самого графа, дворецкій и личный его камердинеръ, говорили тайкомъ въ людскихъ и во флигеляхъ, что старый бояринъ много измѣнился, будто осунулся и будто горюетъ. Лакей заявлялъ, что графъ гораздо долѣе стоитъ утромъ и вечеромъ на молитвѣ, предъ своимъ кіотомъ.

Вся многочисленная дворня ходила или скорѣе бродила какъ-то оробѣвъ. Гнѣва господъ никто въ домѣ не привыкъ бояться. Поэтому робость эта являлась послѣдствіемъ чего-то иного. Дворня была просто смущена тѣмъ, что „творилось“ въ домѣ. Она точно совѣстилась...

Нахлѣбники чаще сходились другъ у друга въ гостяхъ и тоже волнуясь и перешептываясь качали головами, охали и вздыхали... Иногда кой-кто принимался корить и попрекать...

На устахъ у всѣхъ было имя Норича, а вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно всѣ говорили: „онъ“ или „его“ или „ему“, не называя имени этого лица. И однако всѣ понимали о комъ идетъ рѣчь.

Рѣчь шла объ „графчикѣ“ Алексѣѣ Григорьевичѣ, котораго привезли изъ чужихъ краевъ подъ какимъ-то другимъ наименованіемъ, а теперь графъ объявилъ всѣмъ чрезъ дворецкаго диковинное обстоятельство:

„По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, тотъ баринъ, который жилъ всегда въ отсутствіи, но постоянно ожидался всѣми какъ „графчикъ“, внукъ нынѣшняго барина и будущій ихъ баринъ—не существуетъ, не существовалъ... У графа одинъ наслѣдникъ, его младенецъ-сынъ, вновь рожденный отъ молодой жены. Пріѣзжій—подкидышъ и сынишка Норича“.

Вотъ какая новость привела нежданно всѣхъ обитателей палатъ графа Зарубовскаго въ смятеніе. У этихъ простыхъ людей, нахлѣбниковъ изъ бѣдныхъ дворянъ и одноподворцевъ, а равно у дворовыхъ и у крестьянъ... у всѣхъ, отъ дворецкаго до послѣдняго кучеренка и поваренка—была православная, чуткая и непокладистая совѣсть, не раба мудрствованія лукаваго...

И вотъ эта совѣсть заговорила теперь противъ барина-графа, а въ особенности противъ молодой графини.

Что касается до самого Игната Ивановича Норича, то у него уже было новое прозвище отъ всѣхъ: Каинъ! И этотъ человѣкъ почти не показывался изъ своихъ горницъ, будто стыдяся народа. Когда же кто изъ нахлѣбниковъ и дворни встрѣчалъ Игната Ивановича, то отводилъ отъ него глаза въ сторону, будто за него совѣстился...

Сначала Норичъ былъ хотя и смущенъ, но все-таки довольно веселъ и повторялъ всѣмъ одно и тоже..

— Да. Что-жъ? Покаялись! Былъ тотъ грѣхъ, но мы съ женой не стерпѣли, сняли съ себя эти вериги невидимыя, покаялись графинѣ и легче стало...

Но вдругъ Норичъ измѣнился въ обращеніи со всѣми, немного похудѣлъ лицомъ и сталъ самъ косить отъ всѣхъ озабоченный взглядъ...

Въ палатахъ родился, возникъ неизвѣстно когда, откуда и какимъ образомъ—слухъ.. вѣсть...

„Норича съ женой, по указу начальства, заставятъ на великую пятницу, при страстяхъ Христовыхъ, надъ плащаницей—присягать въ томъ, правду ли они показываютъ, или оговариваютъ покойницу, графиню Эмилію Яковлевну.“

Этотъ слухъ или эта вѣсть обѣжала домъ и затѣмъ обѣжала и всю Москву, которая не менѣе обитателей палатъ графа Зарубовскаго волновалась отъ событія съ молодымъ „графчикомъ“

Эта внезапная вѣсть была невѣрнымъ слухомъ, выдумкой.

Молодая графиня выѣхала два раза изъ дому, посѣтила важныхъ сановниковъ, и вернувшись однажды домой, сама спросила:

Библиотека "Руниверс"

— Что за глупости такія пущены въ домѣ и кѣмъ собственно? Объ присягѣ Норичей на страстной недѣлѣ? И кто это балуетъ?

Виновный былъ неизвѣстенъ и не нашелся. Слухъ этотъ дѣйствительно возникъ въ домѣ какъ бы самъ собой, на совѣсти обитателей его.

Но что же Алексѣй?!

Молодой малый, послѣ свиданія съ дѣдомъ, слегъ въ постель: силы его душевныя и тѣлесныя были какъ бы надорваны. Его сломило то, что онъ пережилъ въ два дня... Позванный старичекъ-медикъ изъ нѣмцевъ навѣщалъ больного, и этотъ, владѣя нѣмецкимъ языкомъ лучше чѣмъ русскимъ—горячо все передалъ старику, прося помощи, совѣта... Ему даже не у кого было во всей Москвѣ просить этой помощи, помимо нѣмца-медика...

Старичекъ, простодушный и сердечный, только сочувствовалъ и ужасался, но посовѣтовать ничего не могъ.

Алексѣй оправился только въ недѣлю времени и, едва поднявшись на ноги, попросилъ свиданія съ дѣдомъ.

Графиня отвѣчала чрезъ Макара Ильича, что готова его принять сама, но что графъ не желаетъ еще тревожить себя и разстроиваться и болѣе „господина Норича“ не приметъ.

— Господина Норича!.. воскликнулъ Алексѣй. Да вѣдь это можно съ ума сойти! Можно все... Можно преступленіе совершить...

Были мгновенія, что Алексѣй, какъ бы теряя разсудокъ, начиналъ серьезно обдумывать кого ему въ отмщеніе зарѣзать: графиню или Норича?

Но послѣ прилива и вспышекъ дикаго гнѣва и злобы, наступали минуты полнаго отчаянія.

Такъ прошла еще недѣля.

Алексѣй безвыходно сидѣлъ въ своихъ горницахъ и за все время только разъ пять поговорилъ спокойно съ нѣмцемъ, его навѣстившимъ, и съ дворецкимъ, который особенно сердечно относился къ нему.

Наконецъ молодая графиня не вытерпѣла, ей начинало прискучивать и даже стѣсняло ее общее тревожное состояніе всѣхъ обитателей палатъ.

И графиня Софья Осиповна однажды сама потребовала къ себѣ молодого человѣка, для объясненія

Алексѣй двинулся къ ней наверхъ быстрой, неровной походкой. Онъ зналъ и чуялъ, что это будетъ рѣшительное и послѣднее объясненіе... И онъ не зналъ, что онъ сдѣлаетъ! Быть можетъ онъ ударитъ ее и, поваливъ, будетъ топтать ногами..

Войдя въ первую же большую гостиную и собираясь, какъ въ первое посѣщеніе свое, пройти снова всю амфиладу комнатъ, Алексѣй въ изумленіи остановился...

Гостиная эта не только не была пуста, но даже превратилась какъ бы въ судилище...

На диванѣ сидѣла графиня, а около нея, вокругъ стола, сидѣло пять, шесть человѣкъ чиновниковъ, изъ которыхъ одинъ, сѣдой старикъ въ регаліяхъ, былъ въ ярко-красномъ мундирѣ, расшитомъ золотомъ...

— Пожалуйте и садитесь! выговорила графиня глухимъ голосомъ при появленіи Алексѣя на порогѣ.

Молодой человѣкъ постоялъ, потомъ тихо подвинулся къ столу и медленно, спокойно оглянулъ всѣхъ горящимъ взоромъ...

Посторонній, безпристрастный и правдивый судья, еслибы таковой былъ здѣсь въ это мгновеніе, неминуемо рѣшилъ бы все тотчасъ безъ всякаго колебанія. Вся фигура, лицо, походка и наконецъ взглядъ этотъ, которымъ молодой человѣкъ окинулъ все собраніе свысока своей оскорбленной гордости... все говорило ясно, закрадываясь въ душу этихъ людей противъ ихъ воли и помимо разума...

„Это не сынъ нахлѣбника Норича изъ шляхтичей, это графъ Зарубовскій!“

У правды есть своя великая тайная сила!

Алексѣй сѣлъ на свободный стулъ и уперся огненнымъ взоромъ въ графиню, сидѣвшую прямо предъ нимъ, за огромнымъ круглымъ столомъ...

Начался какой-то разговоръ, говорили всѣ по-очереди; затѣмъ маленькій человѣкъ, въ родѣ подьячаго, читалъ что-то, держа бумагу... Алексѣй ничего не слушалъ и ничего не понималъ... Или онъ понималъ тогда все, но затѣмъ забылъ... Во всякомъ случаѣ онъ никогда не могъ впослѣдствіи вспомнить, что тутъ происходило и какъ произошло...

Только разъ очнулся онъ отъ своего столбняка и разсмѣялся громко, оглядывая это дикое судилище... Эту минуту онъ помнилъ затѣмъ хорошо... Въ эту минуту подошли ближе къ столу Норичъ и съ нимъ рядомъ какая-то дрожащая, перепуганная старая женщина...

Алексѣй не столько понялъ, сколько почуялъ внутренно какую роль играетъ эта женщина въ этой шутовской но злодѣйской комедіи...

Затѣмъ, скоро ли, или послѣ долгихъ преній—Алексѣй не помнилъ—его попросили подписать бумагу. Ему положилъ на столъ эту бумагу самъ старикъ въ золотѣ и въ регаліяхъ, другой чиновникъ подавалъ перо, пальцемъ указывая что-то...

Въ это мгновеніе Алексѣй какъ-то вдругъ рванулся къ листу бумаги, схватилъ его и, скомкавъ, изо всей силы швырнулъ въ лицо старика. Всѣ повскакали съ мѣстъ...

— Злодѣи!.. Мерзавцы! вскрикнулъ Алексѣй внѣ себя. И голосъ его, загремѣвъ въ домѣ, былъ слышенъ даже на дворѣ. И ты, низкая, безчестная тварь... вышедшая замужъ за старика, чтобы... Ты думаешь, что я подпишу бумагу, которая покрываетъ позоромъ мою покойную мать. Я стану пособникомъ вашего надруганія надъ покойницей... Ахъ, вы злодѣи! Подлые, низкіе люди... Я графъ Зарубовскій былъ и вѣкъ свой имъ буду...

Но покуда Алексѣй говорилъ, вскрикивая, голосъ его все слабѣлъ и падалъ... И наконецъ все исчезло у него изъ глазъ... Онъ лишился сознанія...

Когда молодой человѣкъ пришелъ въ себя, онъ былъ снова въ своей горницѣ и въ постели, и снова добрый нѣмецъ хлопоталъ надъ нимъ.

На этотъ разъ Алексѣй скоро оправился... Но чувствовалъ себя какъ бы тяжелѣе, какъ бы старѣе лѣтъ на десять Все въ немъ будто перегорѣло, какъ въ горнилѣ мукъ, и зато стало тише на душѣ.

Черезъ нѣсколько дней добрякъ-медикъ, видя его достаточно спокойнымъ, объявилъ молодому человѣку, что онъ получилъ порученіе отъ графини снова предложить Алексѣю, и въ послѣдній разъ, тѣ же условія, на которыя онъ при чиновникѣ не согласился...

— Соглашайтесь, мой юный и несчастный другъ, прибавилъ нѣмецъ со слезами на глазахъ. Съ сильнѣйшимъ нельзя бороться. Это тотъ же видъ самоубійства... Согласитесь на эти условія, или они васъ погубятъ...

— Какія? Я не знаю? наивно и даже удивляясь отозвался Алексѣй. Я не помню... Ничего не помню.

Нѣмецъ, тоже удивляясь, передалъ Алексѣю, что графъ предлагаетъ ему называться Норичемъ, а не Зарубовскимъ, получать ежегодную пенсію въ шесть тысячъ рублей и, выѣхавъ немедленно изъ Россіи, жить въ чужихъ краяхъ, за исключеніемъ однако Германіи, гдѣ былъ довольно извѣстенъ всѣмъ графъ Григорій Алексѣевичъ и гдѣ онъ самъ извѣстенъ.

— Никогда! отозвался Алексѣй тихо, но съ горькой улыбкой. Никогда я не соглашусь позорить память моей матери. Мое согласіе равносильно ея обвиненію въ низкомъ преступленіи. Никогда!

— Но знаете-ли вы, мой другъ, что тогда вамъ грозитъ?

Библиотека "Руниверс"

— Ничего! Я буду нищій, но что-жъ... Я уѣду тотчасъ на Рейнъ, къ милой сестрѣ, найду себѣ работу и буду жить тамъ, хотя бѣдно, но за топодъ своимъ именемъ.

— Нѣтъ. Васъ подъ именемъ графа Зарубовскаго изъ Россіи не выпустятъ.

— Запрутъ стало быть въ этой горницѣ и приставятъ караулъ ко мнѣ, чтобы я не убѣжалъ! усмѣхнулся Алексѣй.

— Нѣтъ. Много хуже... Много хуже...

— Что же? Говорите... Сошлютъ въ Сибирь?

— Нѣтъ. Васъ заключатъ въ тюрьму, въ крѣпость...

— Какой вздоръ!

— Это рѣшено, мой бѣдный другъ.

— А законъ? Законъ? Правда? Правосудіе?

— На это уже имѣется разрѣшеніе у графа. Указъ высшей власти!.. воскликнулъ нѣмецъ, заливаясь вдругъ слезами и обнимая своего юнаго друга.

Алексѣй понурился и впалъ въ полусознательное состояніе. Онъ былъ пораженъ снова какъ громомъ.

Чрезъ недѣлю послѣ этого дня, молодого человѣка, сына нахлѣбника графа Зарубовскаго, по имени Алексѣя Норича, увозили со двора палатъ въ каретѣ, но подъ конвоемъ четырехъ конныхъ солдатъ. Офицеръ сидѣлъ въ каретѣ рядомъ съ преступникомъ.

Какое было имъ совершено преступленіе—офицеръ конечно не зналъ, такъ какъ никто сказать этого или назвать преступленіе не могъ.

Офицеру было приказано высшимъ начальствомъ взять господина Норича и доставить въ крѣпость подъ строжайшей отвѣтственностью.

XIX.

Среди многолюднаго города съ узкими, извилистыми улицами, но болѣе или менѣе опрятными, пріютился на одной изъ окраинъ отдѣльный кварталъ, какъ грязное и вонючее воронье гнѣздо среди свѣжей зелени вѣтвей. Съ одной стороны его зеленѣющій берегъ рѣки Сены, которая катитъ мимо чистыя волны сѣрой воды; съ другой—королевскій дворецъ Лувръ; съ третьей—зеленѣющія полянки, еще не застроенныя; съ четвертой—бульваръ, примыкающій къ грозному и ненавистному всему народонаселенію громадному сооруженію. Высокія каменныя стѣны, башни и бастіоны, зубчатые и остроконечные, съ амбразурами и бойницами. А за этой каменной крѣпостной оградой огромное зданіе. Это грязное гнѣздо—предмѣстье Святого Антонія—переполнено людомъ нищимъ, голоднымъ, которые, какъ каиново племя, будто проклятое Богомъ, внушаетъ всѣмъ отвращеніе и ужасъ, а само боится всѣхъ и ненавидитъ глубоко всякаго обитателя другихъ предмѣстій и кварталовъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ, на паперти маленькой церкви, въ ту минуту, когда прихожане расходились отъ вечерни, на гранитныхъ ступеняхъ стояла недвижно, какъ статуя, довольно высокая женщина. По одеждѣ она могла быть простой мѣщанкой предмѣстья Св. Антонія, но однако отличалась отъ большинства мимо идущихъ женщинъ опрятностью своего платья и густымъ, чернымъ вуалемъ, накинутымъ на лицо. Если по платью она была простая обитательница предмѣстья, то этотъ вуаль и бѣлѣющееся за нимъ чистое, блѣдное лицо говорили нѣчто другое. Маленькая бѣлая ручка, придерживающая накинутую шаль на плечахъ, стройность во всей фигурѣ и даже вся поза, нѣсколько надменная,—невольно выдавали эту женщину и заставляли нѣсколькихъ прихожанокъ пристально всматриваться въ эту „даму", вдобавокъ стоящую истуканомъ. Она же пропускала мимо себя всѣхъ, мѣряя съ головы до пятъ и будто ища кого-то... И глаза ея ярко блестѣли сквозь дымку плотнаго вуаля.

Наконецъ, въ числѣ прочихъ, вышла изъ церкви дама, одѣтая въ черное изящное платье, тоже съ легкимъ вуалемъ на лицѣ, который едва скрывалъ чрезвычайно красивое лицо. Она выходила изъ церкви робко, нетвердой походкой, озираясь по сторонамъ. При ея появленіи, неподвижно стоявшая женщина сдѣлала легкое движеніе, но снова замерла и только пытливо оглядывала выходившую и приближавшуюся къ ней незнакомку.

Тотчасъ же, вслѣдъ за этой дамой, появился на паперти молодой и элегантный офицеръ въ мундирѣ полка мушкатеровъ короля. Онъ одинъ блестѣлъ своею одеждой среди сѣрой толпы обитателей предмѣстья. Очевидно было, что онъ здѣсь не у себя, а Богъ-вѣсть зачѣмъ затесался въ этотъ кварталъ. Проходящіе прихожане оглядывали его, и кто помоложе разѣвалъ ротъ на его красивый мундиръ и любовался.

Офицеръ нагналъ выходившую красавицу и предложилъ ей руку, чтобы провести по узкой улицѣ, среди толпы сѣраго люда. Молодая женщина смутилась и робко отказалась. Но онъ преслѣдовалъ ее, заговаривалъ, и они тихо удалялись вмѣстѣ отъ церкви.

Стоявшая на паперти женщина смѣрила ихъ обоихъ блестящимъ взглядомъ, потомъ долго смотрѣла имъ вслѣдъ, покуда они не пропали за угломъ. И только тогда она шевельнулась и двинулась вслѣдъ за послѣдними выходившими изъ церкви. Когда она сошла съ гранитныхъ ступенекъ и тихо зашагала срединою маленькой улицы, къ ней навстрѣчу, изъ-за угла, появился снова тотъ-же мушкатеръ.

— Ну, что? выговорилъ онъ приближаясь и смѣясь.

— Поздравляю... красавица... отозвалась эта.

— Милая Іоанна, божусь тебѣ, что, кромѣ тебя, я не знаю ни одной женщины красивѣе ея.

— Льстецъ и лгунъ, улыбнувшись произнесла молодая женщина.—Скажи лучше какъ ваши дѣла?

— Ничего... слава Богу. Все идетъ на ладъ.

— Однако, она не позволила тебѣ проводить ее.

— Нельзя-же! усмѣхнулся мушкатеръ. Черезъ нѣсколько дней, погоди, будетъ ручная.

— То-то же... Помни это! Я терять время не могу, нѣсколько суше и не шутливымъ голосомъ произнесла молодая женщина, ускоряя шагъ.—Надо скорѣе... время дорого!.. продолжала она не глядя на идущаго рядомъ съ нею офицера и опустивъ глаза въ землю.—Ты лѣнишься, болтаешься Богъ-вѣсть гдѣ, забавляешься пустяками, а время идетъ.

— Клянусь тебѣ!.. воскликнулъ громко офицеръ.—Впрочемъ, что-же клясться... Кто когда-либо убѣдитъ въ чемъ либо ваше сіятельство...

— Ты съ ума сошелъ!.. Здѣсь! Ты хочешь этимъ титулованіемъ навлечь на меня какую нибудь исторію! шепнула молодая женщина, озираясь.

— Э! Онѣ всѣ глупыя, глухія,—оглянулся офицеръ на нѣсколько шедшихъ невдалекѣ старухъ.—Да и это у меня на что же? Нападутъ мужчины — я обнажу шпагу.

— Очень благодарна... А потомъ огласка, пересуды, вопросы: какъ я въ эту трущобу попала, зачѣмъ и почему. Сущій мальчишка четырнадцати лѣтъ! Ну, до свиданія!.. Вечеромъ увидимся?..

И въ ту минуту, когда офицеръ прощался и готовъ былъ удалиться въ противоположную сторону отъ своей спутницы, она вдругъ выговорила:

— А какъ ея имя?

— Лоренца.

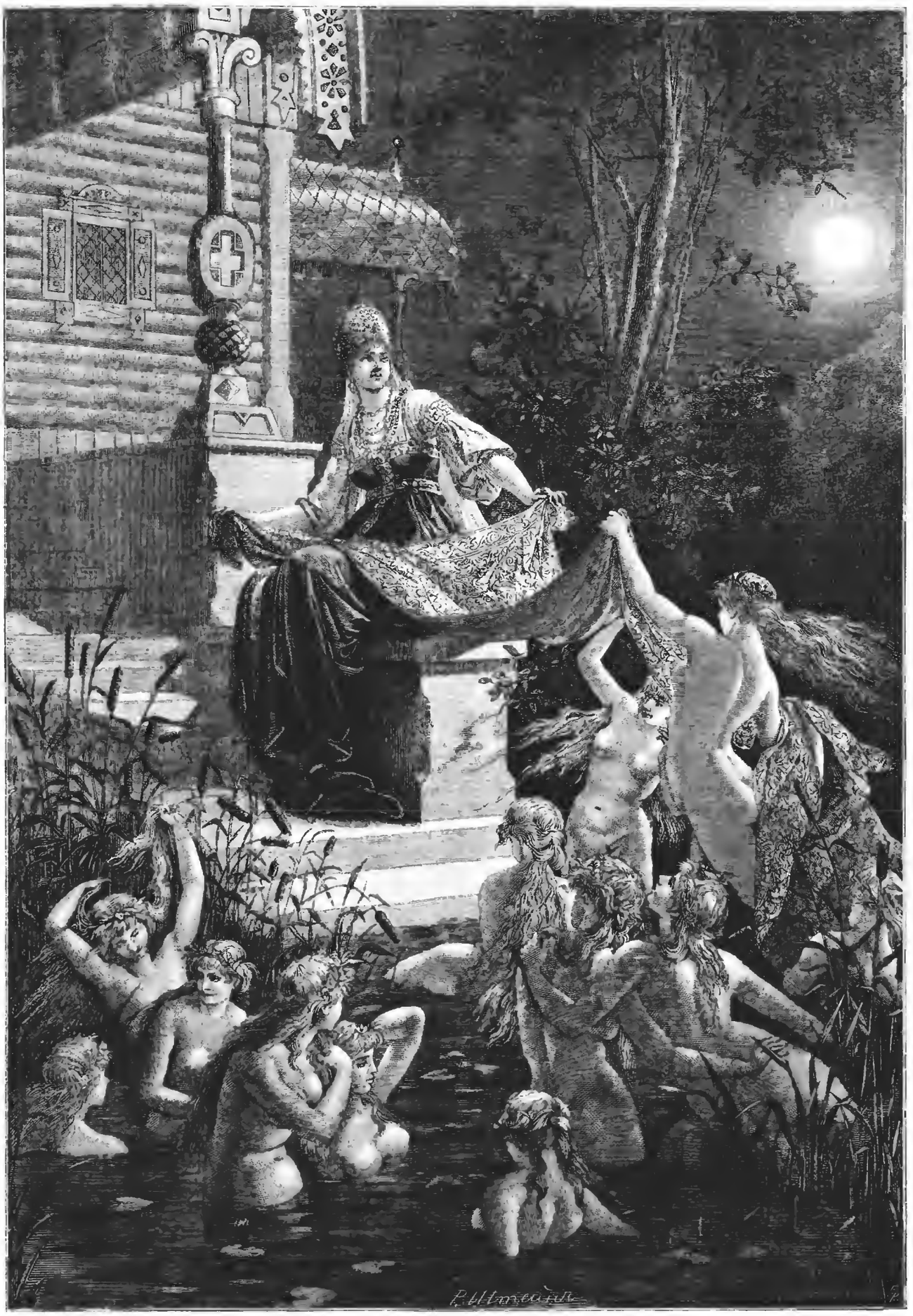
— То-есть по нашему Лорентина?

— Да.

И они разошлись въ разныя стороны.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"



Народныя сказанія. Сказка о Царевнѣ-Лягушѣ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Лордъ Пальмерстонъ и графъ Блюхеръ.

Разсказъ **К. Бороздина.**

Въ 1862 году посѣтилъ Кавказъ принцъ прусскій Альбертъ (нынѣ уже покойный), братъ императора Вильгельма и нашей императрицы Александры Ѳеодоровны. Онъ объѣхалъ эту нашу окраину по всѣмъ направленіямъ, не спѣша, не торопясь, и заключилъ свою поѣздку участіемъ въ одной изъ экспедицій противъ горцевъ въ отрядѣ графа Н. И. Евдокимова. Случилось такъ, что самъ Евдокимовъ, упавъ съ лошади въ моментъ начала перестрѣлки, заболѣлъ, и принцъ, какъ старшій послѣ него по чину, вступилъ въ командованіе отрядомъ и довелъ дѣло до конца съ полнымъ успѣхомъ, за что и получилъ Георгія 4-го класса. Этотъ эпизодъ придалъ еще больше интереса его путешествію; онъ самъ и его свита получили тутъ впервые боевое крещеніе, первый разъ понюхали пороху, услышали свистъ пуль и подъ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ возвратились домой, въ свой замокъ близъ Дрездена; принцъ издалъ книгу и при ней роскошно иллюстрированный альбомъ, подъ заглавіемъ „Reise im Kaukasus 1862 J.“ Въ этомъ альбомѣ нѣсколько рисунковъ принадлежатъ карандашу высокоталантливаго академика Горшильда, жившаго въ это время на Кавказѣ.

Свиту принца составляли: гофмаршалъ его графъ Шуленбургъ, флигель-адъютантъ короля баронъ Лоё, домашній секретарь Штрёмеръ, живописецъ Кречмеръ, другъ дѣтства, неразлучный съ принцемъ, маіоръ Рекламъ, докторъ и, въ качествѣ спутника-туриста, графъ Блюхеръ, внукъ знаменитаго рѣшителя судебъ ватерлооскаго сраженія. Блюхеръ, при поѣздкѣ на Кавказъ, имѣлъ опредѣленную цѣль—побывать на охотѣ за тигромъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ,—извѣстно, что тамъ, въ камышахъ, водится этотъ звѣрь изъ самой крупной его породы—„царскій тигръ“,—и потому въ Тифлисѣ графъ отдѣлился отъ принца и прямо направился къ мѣсту охоты. Принцъ же, въ сопровожденіи генерала Бартоломея и адъютанта намѣстника, барона Мейндорфа, началъ объѣздъ Закавказья съ Кахетіи, при чемъ первый городъ, лежащій на его пути, былъ Телавъ.

Въ это время мнѣ привелось быть начальникомъ телавскаго уѣзда. Я получилъ предварительное извѣщеніе о пріѣздѣ принца, 12 октября, въ штабъ-квартиру стрѣлковаго батальона, Гомборы, находившуюся на границѣ моего уѣзда, выѣхалъ туда и представился высокому гостю, остановившемуся въ домѣ батальоннаго командира. Лѣтъ пятидесяти, высокій, сухощавый, чертами лица чрезвычайно напоминающій покойную сестру, императрицу Александру Ѳеодоровну, принцъ Альбертъ очаровывалъ своею привѣтливостью, тактомъ и умѣніемъ оживлять бесѣду. На востокѣ онъ былъ уже не новичкомъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ объѣхалъ, въ качествѣ туриста, Сирію, Палестину, Египетъ, былъ въ Константинополѣ, а потому многое однородное съ этими странами на Кавказѣ было ему понятно и ему легче уже становилось тутъ оріентироваться. За ужиномъ, который затянулся за полночь, принцъ забросалъ меня, какъ человѣка земскаго, ландрата, знающаго свой уголокъ, до мельчайшихъ подробностей—массой самыхъ разнообразныхъ вопросовъ; его все интересовало, и эта любознательность, какъ его, такъ и свиты, не могла не быть пріятною мѣстному административному дѣятелю.

Въ теченіе моей долголѣтней службы на Кавказѣ, мнѣ не мало случалось встрѣчать высокихъ гостей и принимать ихъ у себя; въ особенности много было въ числѣ ихъ знатныхъ туристовъ-англичанъ, по большей части ужасныхъ оригиналовъ. Зачѣмъ они сюда забирались, Богъ ихъ вѣдаетъ, только глазѣли на красоты Кавказа, спрашивали самый вздоръ, записывали его въ свои книжечки, немилосердно перевирали имена собственныя и, не успѣвъ оглядѣться на одномъ мѣстѣ, спѣшили дальше. А одинъ разъ пріѣхалъ ко мнѣ какой-то Джонъ Буль, вооруженный рекомендательной карточкой самого намѣстника, и говорящій нѣсколько лишь словъ по-французски „Bonjour, comment ça va? oh! oui, oh! oui, oh! non! oh, non!“ И больше ни слова. Цѣлый часъ бились мы съ нимъ на этомъ, сидя на моемъ балконѣ, и наконецъ мнѣ пришла мысль направить его въ лагерь сапернаго батальона, расположенный въ долинѣ Алазани. Онъ прекрасно былъ виденъ съ балкона. Когда я сдѣлалъ предложеніе Джону Булю, тотъ пришелъ въ неописанный восторгъ и черезъ полчаса ѣхалъ уже туда съ проводниками. Прошла цѣлая недѣля; не видя своего гостя, я думалъ уже, что онъ проѣхалъ дальше, и вдругъ онъ опять предсталъ передо мною, съ выраженіемъ самой энергической признательности. Чуть не вырвалъ мнѣ руку своимъ шскенсомъ. „Oh, très bien, très bien! très agréable!“ Вотъ все, что я понялъ, и затѣмъ вскорѣ отправилъ его обратно въ Тифлисъ. Потомъ уже узналъ я отъ офицеровъ нашихъ объ его интересномъ пребываніи въ лагерѣ, въ теченіе цѣлой недѣли. Всѣ съ нимъ перезнакомились, въ ходу былъ тотъ же диксіонеръ и съ помощью его наполнялось время самыми разнообразными упражненіями. Ходили купаться, ловили рыбу, ѣздили на саперныя работы, слушали пѣсенниковъ и при всякомъ удобномъ случаѣ освѣжались кахетинскимъ. Освѣженіе доходило нѣсколько разъ до того, что Джона Буля укладывали, какъ малое дитя, въ постельку. И проведя такимъ образомъ цѣлую недѣлю, онъ былъ въ восторгѣ, записалъ конечно имена всѣхъ своихъ друзей въ дорожную книжечку и сіяющій, какъ апельсинъ, уѣхалъ.

И вотъ почему, послѣ цѣлаго ряда подобныхъ оригиналовъ, каждый въ своемъ родѣ, встрѣтить въ лицѣ принца туриста любознательнаго и просвѣщеннаго, мнѣ было особенно пріятно.

На другой день, рано утромъ, тронулись мы изъ Гомборъ верхами. Дорога шла все въ гору и когда наконецъ мы добрались до ея гребня, открылся видъ на Алазанскую долину, одинъ изъ самыхъ грандіозныхъ и очаровательныхъ видовъ Кавказа. Принцъ и его свита были въ восторгѣ: видѣнныя ими доселѣ горы ничего не представляли собою подобнаго. Обѣдали мы за переваломъ въ Швамчинскомъ монастырѣ, а къ вечеру доѣхали до Алаверды тутъ гостей ожидало новое прекрасное зрѣлище. Въ Алавердѣ; находится древній храмъ во имя Воздвиженія Святого Креста, праздникъ его бываетъ 14-го сентября и къ нему стекаются громадныя толпы народа со всѣхъ концовъ Грузіи. Мало того, храмъ этотъ чтится и мусульманами, а потому и они приходятъ сюда въ немаломъ числѣ совершать свой байрамъ. Пестрота костюмовъ и ихъ характерность, разнообразіе типовъ, шумъ, говоръ, громадное стеченіе,—все это дѣлаетъ Алавердинскій праздникъ чрезвычайно интереснымъ. Принцу и его свитѣ были приготовлены особые шатры, къ нимъ подошло грузинское дворянство, представилось; онъ самъ сдѣлалъ визитъ къ княгинѣ А. И. Чавчавадзе, тутъ же находившейся со своими дѣтьми; вечеръ прошелъ незамѣтно, закончился ужиномъ на воздухѣ—погода была дивная—а ночью вся окрестность вокругъ Алавердинскаго собора представила опять же рѣдкое зрѣлище. Зажглись тысяча костровъ, около которыхъ сидѣло и ужинало многочисленное населеніе сошедшихся сюда богомольцевъ; а послѣ ужина загудѣла зурна, застучала дайра, залилась пѣсня и подъ мѣрный тактъ, выбиваемый ладонями, понеслась лезгинка...

Не стану описывать подробностей пятидневнаго пребыванія принца въ телавскомъ уѣздѣ. Онъ побывалъ въ самомъ городѣ Телавѣ, гдѣ дворянство и граждане дали ему балъ въ старинномъ, полуразрушенномъ дворцѣ грузинскихъ царей. Дворецъ убрали чрезвычайно удачно персидскими коврами и матеріями, освѣтили „a giorno“ и принцъ самъ танцовалъ съ моею молоденькою женою кадриль. Изъ Телава посѣтилъ онъ Цинандалъ, гдѣ, извѣстный своимъ гостепріимствомъ, князь Давидъ Чавчавадзе съумѣлъ принять и угостить высокаго путешественника, потомъ перебрались мы за Алазань, имѣли дневку и ночлегъ въ саперномъ лагерѣ. Тутъ командиръ батальона, полковникъ Орловскій, устроилъ все для пріема принца съ искусствомъ и оригинальностью, секретъ которыхъ въ этихъ случаяхъ принадлежалъ только однимъ кавказцамъ. Ужинъ удался на славу и когда, въ 11 часовъ вечера, принцъ пошелъ къ себѣ въ палатку на отдыхъ, свиту его мы угостили, какъ слѣдовало, по-кавказски. Вскорѣ дошло до брудершафта и заключилось тѣмъ, что старикъ Штремеръ, домашній секретарь принца, держалъ въ своихъ объятіяхъ генерала Бартоломея и говорилъ самымъ нѣжнымъ голосомъ: „Schönster General, du bist mein Freund, mein Kind!“

На другой день, рано утромъ, когда я вошелъ въ палатку принца, онъ смѣясь спросилъ меня: „Qu'avez vous fait des miens, avec votre souper? Vous les avez joliment arrangé et je parie que mon Stremer a été le plus expensif. C'est la meilleure nature du monde, il est mon véritable ami depuis trente ans“.

Словомъ, пятидневное пребываніе принца, при постоянно благопріятствовавшей ему, чудной осенней погодѣ, вышло очень удачнымъ и онъ уѣхалъ дальше, взявъ съ меня слово, что я пріѣду въ Тифлисъ для свиданія съ нимъ, когда онъ туда вернется.

Черезъ мѣсяцъ онъ былъ въ Тифлисѣ, я пріѣхалъ туда же и былъ осыпанъ ласками его высочества. Рѣдкій день проходилъ, чтобы меня не приглашали къ обѣду или на вечеръ.

Тутъ появилось новое лицо въ его свитѣ, графъ Блюхеръ, вернувшійся изъ Ленкорани. Насъ познакомили и онъ мнѣ чрезвычайно понравился. По обращенію съ нимъ принца, видно было, что его высочество, не смотря на молодые еще годы графа, показывалъ особенное вниманіе къ историческому имени, имъ носимому. Также относилась къ нему и вся свита. Блюхеру не было еще тридцати лѣтъ. Средняго роста, стройный брюнетъ, съ небольшими усиками, черными глазами, блестящими энергіею и умомъ, онъ производилъ самое пріятное впечатлѣніе всею своею личностью. Простота, изящество манеръ и веселая искренность рѣчи очень облегчали съ нимъ сближеніе. При этомъ онъ былъ мастерской разсказчикъ; а вотъ одинъ разсказъ я и приведу здѣсь.

Графъ Блюхеръ имѣлъ въ Ленкорани очень удавшуюся охоту: ему посчастливилось свалить одного тигра и нѣсколькихъ кабановъ, при помощи охотничей команды одного изъ расположенныхъ въ этой мѣстности полковъ. Въ кавказскихъ полкахъ имѣлись почти вездѣ такія охотничьи команды и съ ними всегда почти можно было разсчитывать на успѣхъ. Графъ привезъ съ собою трофеи—тигровую шкуру и кабаньи клыки.

Библиотека "Руниверс"

Разговоръ зашелъ объ этой охотѣ за обѣдомъ у принца и графъ съ живостью передавалъ ея подробности. Когда онъ кончилъ, принцъ, слушавшій все время внимательно, обратился ко мнѣ и съ улыбкой сказалъ:

— Вы видите передъ собою юношу, тутъ указалъ онъ на Блюхера, который, во что бы то ни стало, домогается попасть когда нибудь въ объятія какого нибудь чудовища, изъ которыхъ онъ врядъ ли выкарабкается. Въ Африкѣ онъ познакомился со львами; въ Америкѣ—съ ягуаромъ и алигаторомъ; въ Остъ-Индіи—съ тиграми; на Кавказѣ возобновилъ съ ними знакомство, и кабинетъ его, не говоря уже о нѣсколькихъ чучелахъ медвѣдей, вывезенныхъ имъ изъ вашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, составляетъ интересную коллекцію. Каждый изъ представителей ея имѣлъ самое искреннее желаніе съѣсть самого графа и попалъ за то въ его гостепріимный замокъ. Теперь куда же вы думаете направить свои стопы, графъ, обратился къ нему принцъ, съ кѣмъ еще желаете вы свести знакомство?

— А я еще не былъ на охотѣ за бѣлымъ медвѣдемъ, ваше королевское высочество.

— Ахъ! дѣйствительно, я и позабылъ. Такого медвѣдя я не видѣлъ еще въ вашей коллекціи. Ну, а послѣ того, вы и заключите свои невинныя забавы?

— Мнѣ хотѣлось бы, ваше высочество, заключить ихъ на одномъ изъ китобойныхъ судовъ въ сѣверныхъ льдахъ.

— Такъ, такъ; этого только недоставало.

Принцъ отъ всей души расхохотался.

— Знаете что, графъ, я думаю, что еслибы Галь или самъ Лафатеръ ощупали вашъ черепъ, они не нашли бы тамъ одной шишки, а знаете какой?

— Какой, ваше высочество?

— Шишки трусости.

— Нашли бы, ваше высочество, навѣрное нашли бы, возразилъ съ какой-то печальной физіономіей графъ Блюхеръ. Одинъ разъ я убѣдился, что могу струсить до смѣшного и дѣлаюсь въ эти минуты до чрезвычайности жалокъ и безпомощенъ.

— Что вы!?. этого я никакъ уже не ожидалъ. Разскажите, Бога ради, какъ это случилось. Это должно быть очень интересно.

— Исторія, дѣйствительно, курьезная, ваше высочество... Тутъ Блюхеръ немного помолчалъ, задумался, и когда онъ началъ, всѣ насторожили свое вниманіе.

„Года четыре тому назадъ пріѣхалъ я въ Лондонъ къ началу самаго сезона, въ послѣднихъ числахъ мая. Тамошнее общество знакомо мнѣ съ дѣтства, а во многихъ клубахъ и кружкахъ спортсменовъ я членъ. Сдѣлалъ всѣмъ визиты, побывалъ въ паркахъ, закружился въ удовольствіяхъ, влюбился разомъ въ нѣсколькихъ красавицъ и вдругъ, среди этого вихря удовольствій, получаю приглашеніе отъ лорда Пальмерстона завтрашній день къ обѣду. У премьера я тоже былъ съ визитомъ, но какъ до того ни разу не удостоивалъ онъ меня приглашеніемъ, то это меня немного удивило. Но въ назначенный часъ я былъ у него и нашелъ, кромѣ всего тогдашняго министерства, нѣсколько еще стариковъ, какъ напр., лорда Брумма, которые зажились, кажется, по ошибкѣ. Усѣлись за обѣдъ: все шло прекрасно, я сидѣлъ возлѣ очаровательной леди Н*, разговоръ нашъ вертѣлся на свѣтской болтовнѣ, и вдругъ все смолкло. Глаза всѣхъ, какъ и мои, обратились въ сторону маститаго хозяина. Онъ стоялъ съ бокаломъ въ рукѣ и своимъ явственнымъ голосомъ началъ говорить:

— „Милорды и милэди, сегодня у насъ чрезвычайно многозначительный день. Сегодня, 18-го іюня, день годовщины Ватерлооскаго сраженія. Въ этотъ день, сорокъ три года тому назадъ, рѣшилась на поляхъ Ватерлоо судьба міра и судьба нашего отечества. Вамъ извѣстны и многимъ изъ васъ, современникамъ этой исторической драмы, памятны всѣ ея подробности. Вы знаете, что рѣшающимъ лицомъ этого, на вѣки памятнаго, сраженія, былъ знаменитый фельдмаршалъ графъ Блюхеръ; его мечъ положилъ предѣлъ могуществу военнаго генія, много лѣтъ самовластно располагавшаго судьбами царствъ и народовъ. Имени графа Блюхера Британскій левъ навѣки будетъ признателенъ. И вотъ, милорды и милэди, въ такой историческій день среди насъ находится внукъ этого славнаго и знаменитаго фельдмаршала“... Долго говорилъ послѣ того премьеръ; но я ужъ ничего не слыхалъ и ничего не понималъ. Какъ только произнесъ онъ имя моего дѣда, у меня сдѣлался ознобъ... а какъ дошелъ до меня, я ошалѣлъ... Послѣднія слова, которыя я слышалъ отъ моей милой сосѣдки, были: „графъ, вамъ предстоитъ отвѣчать на этотъ спичъ“. Мнѣ говорить спичъ, отъ роду въ этомъ не упражнявшемуся, да еще отвѣчать, кому же? Самому Пальмерстону.

„Премьеръ кончилъ и всѣ взоры обратились на меня. Я бы чортъ знаетъ что далъ, чтобы провалиться въ эту минуту сквозь землю и, не смотря на такое горячее желаніе, не проваливался. Сосѣдка меня толкнула и шепнула: „начинайте“.

„Я поднялся. Въ глазахъ зеленѣло. Вдругъ я услышалъ какой то гробовой голосъ, выходившій изъ самого меня:

„Милорды...“ все смолкло... довольно долго длилось молчаніе. Сосѣдка меня ущипнула. „Милорды!..“ опять услышалъ я свой гробовой голосъ... опять все смолкло... Сосѣдка впустила мнѣ въ руку булавку, и я закричалъ уже въ третій разъ: „Милорды!!..“ Но на этотъ разъ всѣ подхватили: „хинъ! хинъ! хинъ!..“ и мой спичъ принятъ былъ съ полнымъ одушевленіемъ. Я опустился на стулъ въ полномъ изнеможеніи“.

Разсказъ графа Блюхера покрылся самымъ дружнымъ хохотомъ.

„Такъ, ваше высочество, закончилъ разсказчикъ, послѣ этого случая, я вынесъ глубочайшее убѣжденіе, что, къ прискорбію моему, могу струсить при случаѣ хуже всякаго зайца“.

Долго послѣ того смѣялись мы, благодаря, въ особенности, искусству и мимикѣ разсказчика.

Георгій Черный.

Изъ жизни освободителя Сербіи.

Суровая, романическая, перерѣзанная Моравою, горная страна между Босніею и Валахіею, нынѣшнее Сербское королевство, сотни лѣтъ была театромъ кровавыхъ войнъ за независимость. Заселенная первоначально ѳракійцами, завоеванная незадолго до Рождества Христова римлянами и въ срединѣ VI столѣтія подпавшая подъ власть византійцевъ, страна эта въ 638 году была занята сербами изъ восточной Галиціи. Послѣ краткаго блестящаго періода со времени сверженія, въ 1043 г., византійскаго ига Стефаномъ, сынъ котораго Михаилъ принялъ тутулъ короля Сербіи, и особенно во время Стефана Душана, покорителя Македоніи, Албаніи, Ѳессаліи, сѣверной Греціи и Болгаріи, присоединившаго къ титулу короля еще титулъ царя, государство распалось при Лазарѣ I, умершемъ 13 іюня 1389 г. въ битвѣ противъ турокъ. Съ тѣхъ поръ Сербія попала подъ турецкую власть и, съ нѣкоторыми перерывами, оставалась до начала нашего столѣтія провинціею или вассальнымъ государствомъ Порты.

Въ странѣ появился, наконецъ, замѣчательный человѣкъ, въ которомъ, казалось, воплотилась и сосредоточилась ненависть всей Сербіи противъ своихъ притѣснителей, человѣкъ, патріотизмъ котораго проявился въ самымъ дикихъ, необузданныхъ, свирѣпыхъ дѣяніяхъ противъ турокъ.

Георгій Петровичъ, освободитель и первый князь Сербіи, родился 21 декабря 1766 г. въ Вишевацѣ, въ Сербіи. Въ дѣтствѣ онъ былъ пастухомъ, затѣмъ скотопромышленникомъ. Своими успѣхами и позднѣйшей политической властью онъ обязанъ исключительно себѣ и своей жаждѣ дѣятельности. Первый поступокъ Георгія, выраженіе непримиримой ненависти къ туркамъ, былъ знаменателенъ для всей его послѣдующей жизни. Восемнадцатилѣтнимъ юношей онъ однажды повстрѣчалъ на узкой лѣсной тропинкѣ турка, который съ поднятымъ ружьемъ приказывалъ ему сойти съ дороги. Вмѣсто всякаго отвѣта юный сербъ выхватилъ пистолетъ, на мѣстѣ положилъ турка и, боясь отвѣтственности, бѣжалъ. На пути къ границѣ, по направленію къ Трансильваніи, ночью онъ натолкнулся на шестерыхъ турокъ въ лѣсу, которые сидѣли вокругъ костра и курили трубки. Георгій сообразилъ, что ему нельзя будетъ пройти мимо незамѣченнымъ. Съ необыкновенною смѣлостью онъ бросился на неподозрѣвавшихъ ничего турокъ, убилъ двухъ изъ нихъ двумя выстрѣлами, положилъ двоихъ саблей и съ такою яростью напалъ на остальныхъ, что тѣ бросились бѣжать, предоставляя побѣдителю воспользоваться имуществомъ убитыхъ товарищей.

Такимъ образомъ бѣглецъ, вполнѣ вооруженный, прибылъ въ Семиградіе, гдѣ и поступилъ на службу въ пограничный австрійскій полкъ. Онъ выдвинулся, благодаря своимъ способностямъ и исполнительности, и былъ произведенъ въ офицеры. Но необузданность его характера проявилась скоро. Когда начальникъ хотѣлъ наказать его за незначительное упущеніе, онъ убилъ его наповалъ, послѣ чего онъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ и снова вернулся на родину.

Принужденный, въ виду совершеннаго здѣсь убійства, избѣгать населенныхъ мѣстностей, онъ вскорѣ набралъ цѣлую шайку, которая увеличивалась съ каждымъ днемъ и своими грабежами и жестокостями навела ужасъ на всю страну. Подобно демону, Георгій Черный скрывался въ пустынныхъ лѣсахъ и пещерахъ своей родины. У него были свои офицеры, адъютанты, а среди народа свои шпіоны, сообщавшіе о поѣздкахъ турокъ. Преслѣдовать послѣднихъ, убивать ихъ и жестоко истреблять все имѣвшее какое либо отношеніе къ мусульманству—онъ поставилъ себѣ задачею.

Чтобы прекратить эти безчинства, турки захватили двадцать шесть знатнѣйшихъ сербовъ и угрожали убить ихъ, если сербы не выдадутъ Георгія. Но такъ какъ никто не помышлялъ ловить страшнаго атамана разбойниковъ, то двадцать шесть заложниковъ были преданы смерти и въ то же время вооруженный отрядъ турокъ былъ высланъ для поимки атамана.

Когда Георгій узналъ объ умерщвленіи соотчичей, свое дѣло онъ объявилъ священнымъ дѣломъ народа. Разсылая многочисленныя письма и пословъ, онъ приглашалъ народъ къ возстанію. Всѣ должны были стекаться подъ его знамя и во-

Библиотека "Руниверс"

Осенью. Съ карт. голландск. художн. Ванъ-Камна, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Встрѣча. Съ карт. Рейхарта, грав. Брунъ.

Библиотека "Руниверс"

оруженною рукою отстоять свою независимость и свергнуть турецкое иго. При положеніи дѣлъ того времени, воззваніе такого человѣка возымѣло свое дѣйствіе. Въ нѣсколько дней опасный разбойникъ превратился въ любимаго народнаго героя, на котораго съ довѣріемъ обращались всѣ взоры.

Роль, принятая Георгіемъ, соотвѣтствовала его внѣшности. Одинъ изъ современниковъ рисуетъ его худощавымъ, богатырскаго сложенія человѣкомъ, исполинскаго роста и восиной выправки. На его продолговатомъ, загорѣломъ лицѣ, сверкали огненные, глубоко лежавшіе глаза. Густая черная борода сообщала лицу нѣчто воинственное, и это впечатлѣніе увеличивалось отъ длинной, заплетенной, по мѣстному обычаю, косы, ниспадавшей на спину. Цѣлые часы онъ могъ не произносить ни слова, и выходилъ изъ себя при малѣйшемъ поводѣ. Умѣренный въ образѣ жизни, онъ ходилъ въ своемъ національномъ костюмѣ изъ грубаго сукна, не любилъ блеска и роскоши, въ противоположность своимъ офицерамъ, которые любили щеголять платьемъ. Особенно рѣзко на его простомъ костюмѣ выдѣлялись превосходной работы два пистолета за поясомъ, ружье за спиною и кривая широкая сабля, которою онъ владѣлъ въ совершенствѣ.

Со всѣхъ провинцій къ смѣлому бандиту стали стекаться его соотечественники. И вскорѣ возгорѣлась война, фанатическая борьба, въ которой оба народа какъ бы старались превзойти другъ друга въ жестокости.

Напрасно старикъ-отецъ останавливалъ Георгія, напрасно умолялъ его добровольно отказаться отъ опасной роли, напрасно грозилъ ему выдать его Портѣ; ничто не помогало. Наконецъ, когда постоянные упреки и угрозы надоѣли Георгію Петровичу, онъ ушелъ изъ дому совсѣмъ.

Безчеловѣчный характеръ жестокаго атамана разбойниковъ послужилъ поводомъ къ прозванію его *Чернымъ*, и прозвище это вошло въ исторію.

Не смотря на это, депутаты сербскаго народа выбрали Георгія главою 12 февраля 1804 г.; онъ имъ и оставался до 1811 г. Какъ деспотически-жестоко онъ вершилъ судъ, свидѣтельствуютъ примѣры, которые въ то же время доказываютъ, что при необузданности характера даже врожденныя хорошія качества становятся преступленіями.

Одного изъ своихъ шести братьевъ, служившихъ въ его войскѣ, Георгій приговорилъ къ повѣшенію за украденную имъ дѣвушку, и не смотря на всѣ просьбы о помилованіи, лично присутствовалъ при позорной казни. Одинъ сербъ жаловался ему на другого, что тотъ отказывается отъ уплаты долга. Георгій сказалъ: „я помогу тебѣ“, и велѣлъ вести себя въ домъ обвиняемаго, котораго спросилъ, признаетъ ли онъ въ пришедшемъ своего кредитора. Отказывавшійся ранѣе отъ долга, испугался при неожиданномъ появленіи атамана, образъ дѣйствій котораго былъ ему хорошо извѣстенъ, упалъ на колѣни, сознался въ винѣ и просилъ помилованія. „Почему не платишь ты этому человѣку, закричалъ Георгій, зачѣмъ отрицаешь долгъ?“ Повинный вмѣсто отвѣта просилъ только прощенія. Георгій покачалъ головою, спокойно вынулъ изъ-за пояса пистолетъ и пустилъ несчастному пулю въ голову, сказавъ: „Вотъ примѣръ для неблагодарныхъ!“ Затѣмъ, обращаясь къ кредитору, произнесъ: „Заплати себѣ тѣмъ что тутъ найдешь. Но берегись брать больше чѣмъ слѣдуетъ.“ Молодой крестьянинъ пришелъ однажды къ Георгію и съ отчаяніемъ жаловался, что не можетъ похоронить своего отца, такъ какъ у него не хватаетъ пятидесяти піастровъ къ суммѣ, требуемой церковными служителями за погребеніе. Георгій выслушалъ крестьянина молча, далъ ему недостающія деньги и отпустилъ съ приказаніемъ выкопать двѣ могилы и увѣдомить о времени похоронъ, на которыхъ онъ будетъ присутствовать. Въ назначенный часъ онъ явился съ цѣлымъ отрядомъ. Послѣ похоронъ и совершенія всѣхъ формальностей, Георгій спросилъ служителя церкви заплачено ли ему за погребеніе. На утвердительный отвѣтъ, онъ продолжалъ допытываться: есть ли у того дѣти. Оказалось, что у него нѣсколько дѣтей. „Кстати, отвѣтилъ Георгій, чтобы твои дѣти не находились нѣкогда въ положеніи этого несчастнаго, незнавшаго гдѣ добыть денегъ на похороны отца, я хочу помочь имъ и принимаю на себя расходы“. По знаку Георгія, солдаты схватили испуганнаго священника, впихнули его въ приготовленный для него гробъ и засыпали землею. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, пока люди Георгія стояли на стражѣ, народъ не смѣлъ откопать заживо погребеннаго, и когда наконецъ это сдѣлалось возможнымъ, то онъ уже былъ мертвъ.

Когда главный изъ его подручныхъ, Чарапицъ, храбрый и отважный воинъ, палъ въ сраженіи въ 1810 г., Георгій велѣлъ умертвить на его гробѣ пятьдесятъ плѣнныхъ турокъ.

Любимымъ его героемъ былъ его современникъ Наполеонъ Бонапарте. Георгій съ восторгомъ слушалъ разсказы о его подвигахъ, и каждая побѣда Наполеона воодушевляла его и дѣлала разговорчивымъ и сообщительнымъ.

Уже немногія эти сообщенія характеризуютъ родоначальника династіи Карагеоргіевичей. Освобожденіе своего отечества отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ составляло цѣль его жизни. Георгій Черный считается и понынѣ народнымъ героемъ; сербскій народъ никогда не позабудетъ, что онъ положилъ начало самостоятельности настоящаго королевства.

У Георгія было два сына и четыре дочери. Онъ былъ убитъ въ іюлѣ 1817 года по проискамъ своего соперника, Милоша Обреновича, дѣда нынѣ царствующаго короля.

Кометы и положеніе ихъ въ мірѣ.

Очеркъ **В. Мейера.**

Желая, на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, составить себѣ общее понятіе о кометахъ, этихъ своеобразнѣйшихъ небесныхъ тѣлахъ, слѣдуетъ обратиться къ самымъ первымъ временамъ образованія міра, когда матерія, изъ которой должна была составиться солнечная система, наполняла въ хаотическомъ безпорядкѣ гораздо большее пространство, чѣмъ то, какое нынѣ заключается между границами крайняго планетнаго пути. Первоначально матерія эта наполняла шаровидное пространство, радіусъ котораго равнялся половинѣ разстоянія солнца отъ своей ближайшей соперницы, т. е. быть можетъ былъ въ сто тысячъ разъ больше разстоянія земли отъ солнца, между тѣмъ какъ отдаленнѣйшая планета Нептунъ только въ тридцать разъ отстоитъ дальше отъ солнца чѣмъ мы. Нужно предположить, что въ то время матерія находилась не въ исключительно газообразномъ состояніи, какъ думали вначалѣ, но что большія и малыя тѣла до мельчайшихъ атомовъ, въ различныхъ состояніяхъ соединенія, точно случайно собрались въ этомъ пунктѣ вселенной и первоначально удерживались вмѣстѣ только благодаря поступательному въ одномъ направленіи движенію, какое сохраняетъ и понынѣ вся планетная система со всѣми своими кометами. Однако, при движеніи отскакивали части первоначальной матеріи, невошедшія въ составъ планетъ. Остатки эти и есть кометы; онѣ приняли видъ облаковъ, въ центрѣ которыхъ, быть можетъ, неслось плотное большое ядро, окруженное множествомъ меньшихъ плотныхъ массъ. Такимъ образомъ, кометы составились изъ той же матеріи, которая послужила для образованія планетъ, почему разныя химическія составныя части должны находиться въ нихъ почти въ томъ же отношеніи, какъ и на нашей землѣ. Такъ мы можемъ предположить, что внутри кометнаго облака находились самыя плотныя массы, въ которыхъ особенно часто попадались куски кремнезема или желѣза, такъ какъ тѣ же вещества часто встрѣчаются и у насъ. Вокругъ послѣднихъ должны были располагаться жидкія вещества, хотя они иногда, отъ царствовавшей температуры, и переходили въ плотное состояніе. Такимъ образомъ тутъ преобладала вода. Наконецъ, сверху легла широкая, рыхлая оболочка испареній постоянныхъ газовъ, которымъ слабое притяженіе каменнаго облака внутри, препятствовало улетучиваться въ міровое пространство. Все сказанное о составѣ кометъ не есть одно предположеніе, но основано на точныхъ наблюденіяхъ. Между тѣмъ кометное облако отъ притяженія народившагося тѣмъ временемъ солнца должно было къ нему подвигаться. Такъ какъ первоначальное его движеніе происходило въ томъ же направленіи какъ и движеніе солнца въ пространствѣ, то изъ соединенія этихъ двухъ движеній, т. е. собственнаго и къ солнцу, долженъ былъ, по строгимъ математическимъ послѣдствіямъ, возникнуть путь, по какому въ дѣйствительности идетъ большинство кометъ. онѣ кажутся появляющимися изъ безконечности и возвращающимися въ нее, въ то время какъ собственно путь этотъ составляетъ длинный эллипсъ, по которому каждая комета должна постоянно возвращаться къ солнцу. Всѣ кометы—явленія періодическія; между тѣмъ изъ числа ихъ извѣстно только не болѣе двѣнадцати. Для того чтобы дождаться вторичнаго появленія кометы, пришлось бы ждать нѣсколько милліоновъ лѣтъ. Изъ этого можно вывести заключеніе, почему существуетъ такъ мало кометъ съ опредѣленнымъ до нѣкоторой степени временемъ обращенія. Протяженіе области, изъ которой до насъ доходятъ кометы съ обращеніемъ въ нѣсколько сотенъ лѣтъ, значительно меньше того, откуда приходятъ кометы съ неопредѣленно большими періодами обращенія, которыя мы считаемъ параболическими, т. е. такими, путь которыхъ съ обѣихъ сторонъ ведетъ въ безконечность.

Между тѣмъ, кометное облако, подъ вліяніемъ притяженія солнца, постоянно приближается къ общему центру системы. Послѣ неопредѣленнаго времени оно достигаетъ нашей солнечной системы въ сущности неизмѣненнымъ, такъ какъ на своемъ пути оно не могло подойти близко ни къ одной изъ неподвижныхъ звѣздъ, ни къ большой планетной массѣ. Наконецъ комета становится для насъ видима, хотя она отстоитъ отъ насъ еще вдвое болѣе нежели солнце. Въ это время, насколько мы можемъ замѣтить, не произошло еще никакихъ существенныхъ измѣненій въ облакѣ. Всѣ кометы, даже и такія, которыя впослѣдствіи принимаютъ самыя странныя формы, кажутся намъ на такомъ разстояніи круглыми, неограниченными, т. е. теряющимися постепенно въ міровомъ простран-

Библиотека "Руниверс"

ствѣ туманными массами, съ слабымъ уплотненіемъ къ срединѣ, кажущейся болѣе блестящею, такъ какъ здѣсь упомянутые выше, плотные, окруженные газами, осколки камней сильнѣе отражаютъ солнечные лучи. Около этого времени еще не замѣчается собственнаго развитія свѣта у кометъ.

По мѣрѣ того какъ звѣзда приближается къ солнцу, дѣйствіе ея лучей становится значительнѣе. Каменное ядро нагрѣвается и вокругъ него ложатся жидкія вещества, все приходящія въ болѣе быстрое вращеніе. Жидкія эти вещества по преимуществу содержатъ воду и тотъ минералъ, который въ растворенномъ въ ней видѣ чаще всего встрѣчается у насъ, именно хлористый натръ или поваренная соль. При увеличивающемся дѣйствіи лучей вода вскорѣ начинаетъ кипѣть и именно на сторонѣ каменнаго ядра, обращенной къ солнцу, такъ какъ лучистая теплота дѣйствуетъ только здѣсь. Водяные пары, желая освободиться, должны непремѣнно раздвинуть камни ядра. Въ облакѣ происходитъ оживленное движеніе, наступаютъ взрывы, освобождающіе водяные пары въ видѣ сильныхъ лучей, которые отбрасываются къ солнцу. Отъ освобожденія водяныхъ паровъ и отъ движеній внутри облака развивается значительное количество электричества, часть котораго съ водяными парами отбрасывается къ солнцу, а часть остается въ ядрѣ, скопляется тамъ и, разряжаясь, производитъ взрывы огня, какіе напр. замѣчались на кометѣ Понсъ-Брукса. Электрическое это волненіе неизбѣжно вызываетъ обыкновенный кометный спектръ; расположенные надъ ядромъ постоянные газы пропускаютъ это электричество точно чрезъ Гейслерову трубку и вначалѣ свѣтятъ слабо, а потомъ блескъ ихъ постоянно усиливается.

Итакъ стремящіеся къ солнцу лучи пара заряжены электричествомъ. При этомъ тутъ происходитъ то же, что замѣчается также на поверхности солнца. Отъ него стремятся также громадные лучи, которые, будучи вытолкнуты вслѣдствіе внутреннихъ переворотовъ, освобождаютъ при треніи много электричества; электричество солнечной поверхности такого же рода, какъ и кометныхъ паровыхъ лучей, такъ какъ оно происходитъ отъ одинаковыхъ причинъ. Однородныя электричества, какъ извѣстно, отталкиваются. Такимъ образомъ сила, подѣйствовавшая на паровой лучъ и погнавшая его къ солнцу, отъ неустаннаго отталкивающаго дѣйствія постепенно истощается. Самыя мельчайшія частицы пара постоянно замедляютъ скорость, пока, наконецъ, не бываютъ принуждены повернуть въ обратную сторону и, гонимыя по параболической дугѣ за ядро, не образуютъ хвостъ кометы.

Сильное дѣйствіе солнечныхъ лучей производитъ также перевороты и въ болѣе плотныхъ массахъ ядра. Такъ, видѣли, что ядро сентябрской кометы 1882 г. разлетѣлось на много кусковъ, и въ то же время окружающая его туманная матерія прорвалась и была отброшена въ пространство. Въ виду этого изъ одной кометы можетъ образоваться ихъ двѣ и болѣе, идущія рядомъ, или одна за другою. Разстояніе между частями, благодаря первому толчку, полученному при раздѣленіи, со временемъ должно все увеличиваться. Такимъ образомъ части эти, сдѣлавшись самостоятельными кометами, будутъ чрезъ извѣстный промежутокъ времени, слѣдуя по одному пути, отдѣльно появляться вблизи солнца, чему свидѣтельствомъ служатъ: парныя кометы 1807 и 1881 гг., затѣмъ странный рой кометъ, къ которымъ принадлежатъ явленія 1668, 1843, 1880 и 1882 гг., а также, вѣроятно, комета Аристотеля и Хедива. Упомянутый рой, безъ сомнѣнія, образовалъ нѣкогда одно кометное облако, которое, проходя вблизи солнца, разорвалось на куски. Сколько произошло этихъ кусковъ, и какія изъ названныхъ явленій принадлежали одному куску, пока опредѣлить еще невозможно.

И такъ одна кометная масса, наполнявшая первоначально одно мѣсто на длинномъ пути, занимаетъ нѣсколько отдѣльныхъ, удаленныхъ одно отъ другого мѣстъ; замѣчается также наклонность разсѣять всю массу по пути. Именно небольшія и мельчайшія плотныя части, заключающіяся въ кометномъ ядрѣ, во время внутреннихъ переворотовъ вблизи солнца, отбрасываются далеко и слѣдуютъ за кометою въ видѣ тучи или метеорной пыли, даже на значительномъ разстояніи. Если путь кометы случайно лежитъ такъ, что земля можетъ пройти чрезъ эту тучу, то тогда у насъ наблюдается звѣздный дождь.

Иногда упомянутая пыль спускается къ намъ плотными тучами, затемняетъ солнце и покрываетъ большія пространства земли. Тогда оказывается, что пыль эта состоитъ преимущественно изъ угля и желѣза. Соль также содержится въ этихъ тучахъ; это доказывается присутствіемъ соли въ разныхъ метеорныхъ камняхъ. Атмосфера земли обогащается даже водою кометъ. Но такъ какъ послѣдняя соединяется съ влагою земного происхожденія въ верхнихъ слояхъ воздуха, то въ рѣдкихъ случаяхъ она можетъ быть наблюдаема космически. Однако, въ подтвержденіе сказаннаго, можно привести то, что выпаденіе космической пыли сопровождается обыкновенно дождемъ, который зачастую, смѣшавшись съ окисью желѣза, принимаетъ кровавую окраску. Большіе куски треснувшей кометной матеріи, пролетающіе пространство въ видѣ безформенныхъ массъ и сталкивающіеся съ землею, вызываютъ появленіе огненныхъ шаровъ и метеоритовъ. Послѣдніе ясно доказываютъ, что вещество, изъ котораго образовались кометы, въ дѣйствительности такое же, изъ котораго составилась земля и вся солнечная система. Такимъ образомъ первое предположеніе объ образованіи кометъ изъ первобытной массы всей системы положительно подтверждается.

Остатки первобытной массы, сдѣлавшіеся кометами, по всей вѣроятности, вначалѣ были среднимъ числомъ равномѣрно распредѣлены во всѣхъ частяхъ первоначальнаго громаднаго облака, достигавшаго до половины разстоянія ближайшей неподвижной звѣзды. Но такъ какъ объемъ пространства въ этомъ, образующемъ міръ, облакѣ возрастаетъ въ кубическомъ отношеніи съ разстояніемъ, то и число кометъ должно было возрастать въ той же степени съ разстояніемъ, изъ котораго онѣ къ намъ приходятъ. На первый взглядъ это повидимому подтверждается періодическими кометами, которыхъ мы знаемъ только двѣнадцать, тогда какъ число остальныхъ, неизвѣстныхъ намъ, простирается до многихъ сотенъ. При ближайшемъ однако изслѣдованіи оказывается, что многочисленность сильно падаетъ, какъ только переступитъ границу уже извѣстнаго планетнаго пути, и въ заключеніе снова поднимается при тѣхъ размѣрахъ пути, которые еще очень неточно могутъ быть опредѣлены вычисленіемъ. И такъ эллиптическіе пути, лежащіе внутри планетныхъ путей, хотя и рѣдки, но замѣчательнымъ образомъ не настолько, какъ такіе, которые только немного переступаютъ границы и потому могутъ почти навѣрно считаться періодическими. Многочисленными становятся снова тѣ кометы, которыя кажутся намъ идущими изъ безконечности. Фактъ этотъ очень важенъ, изъ него слѣдуетъ, что наша собственная планетная система обладаетъ свойствомъ удерживать кометы. Дѣйствительно, по нѣкоторымъ кометамъ замѣчено, что эллипсы ихъ становятся все меньше. Причину этого приписывали противодѣйствію такъ называемаго міроваго эфира. Но съ тѣхъ поръ какъ оказалось, что большая сентябрская комета 1882 г. не претерпѣла въ непосредственной близи солнца, гдѣ міровой воздухъ долженъ быть всего гуще, никакихъ задержекъ въ своемъ нормальномъ ходѣ,—гипотеза объ эфирѣ рушилась сама собою. Съ другой стороны нельзя отрицать существованія сравнительно многихъ кометъ въ области планетнаго пути и объяснить это иначе какъ задерживающимъ дѣйствіемъ, которое онѣ нѣкогда испытали, хотя и не подвергались ему безустанно. Причина этому найдена легко. Сами кометы должны дѣйствовать задерживающе на кометы. Разсѣеваемыя ими въ пространствѣ частицы, метеорная пыль, падая на землю, въ состояніи отчасти задержать ихъ большое круговое обращеніе; очень возможно, что это повліяло на значительное удлиненіе дня точно также, какъ на движеніе луны вокругъ земли. Падающія звѣзды и огненные шары искрещиваютъ пространство во всѣхъ направленіяхъ, какъ солнечная пыль воздухъ, и поэтому большія облака, собственно кометы, встрѣчаются въ солнечной системѣ въ такомъ количествѣ, какъ рыбы въ морѣ. Поэтому, на своемъ длящемся тысячи лѣтъ пути, кометы должны встрѣчаться съ другими кометами и всякій разъ задерживаться въ бѣгѣ облачною пылью падающихъ звѣздъ. Извѣстенъ случай, когда двѣ періодическія кометы могутъ даже сблизиться. Это двѣ знаменитыя кометы Энке и Біэла. Нынѣ мы знаемъ, что комета Біэла растянулась въ довольно большомъ облакѣ падающихъ звѣздъ и нѣтъ сомнѣнія, что комета Энке, при скрещиваніи обоихъ путей, можетъ встрѣтить облако падающихъ звѣздъ Біэлы, какъ это случилось съ землею 27 ноября минувшаго года. Облако это должно несравненно болѣе вліять на рыхлую звѣзду, нежели на землю, и вліянію этому можно смѣло приписать сокращеніе пути кометы Энке.

Такимъ образомъ кометы задерживаютъ одна другую и поэтому должны описывать все меньшіе путевые эллипсы. Происшествіе это—ничто иное какъ постоянное сжатіе рыхлой массы, отдѣльныя частицы которой все приближаются къ центру, а потому и должны сгущаться. Работа эта замѣчается въ лабораторіяхъ на всѣхъ массахъ, которыя подвергаются изслѣдованію. Мельчайшія частицы ея сжимаются, надавливаютъ одна на другую, а также на низъ. Хотя эти частицы для насъ и невидимы, однако мы знаемъ, что давленіе совершается не только книзу, но что всѣ эти частицы, подъ вліяніемъ теплоты, свѣта, электричества, дѣлаютъ много другихъ движеній. То же явленіе происходитъ и въ большомъ кускѣ матеріи, которую мы зовемъ солнечною системою. Кометы это большіе атомы, которые, содѣйствуя сгущенію, постоянно приближаются къ центру.

Всѣмъ вышесказаннымъ достаточно опредѣляется положеніе кометъ въ мірѣ. Онѣ признаются остатками той первобытной массы, изъ которой образовалась наша система, и постоянно приближаются къ центру дивнаго организма, отъ котораго получатъ жизнь, дарованную ранѣе уже другимъ частямъ. Смѣлое предположеніе Норденшильда объ образованіи нашей земли отъ накопленія метеорной пыли на сравнительно небольшомъ ядрѣ, также поясняется приведенными выше разсужденіями. Дѣйствительно, изъ падающихъ звѣздъ и огненныхъ шаровъ еще и до-нынѣ сыплется та же матерія, изъ которой ранѣе образовалось все цѣлое, благодаря такому же процессу сгущенія, какому еще и теперь медленно подвергаются кометы.

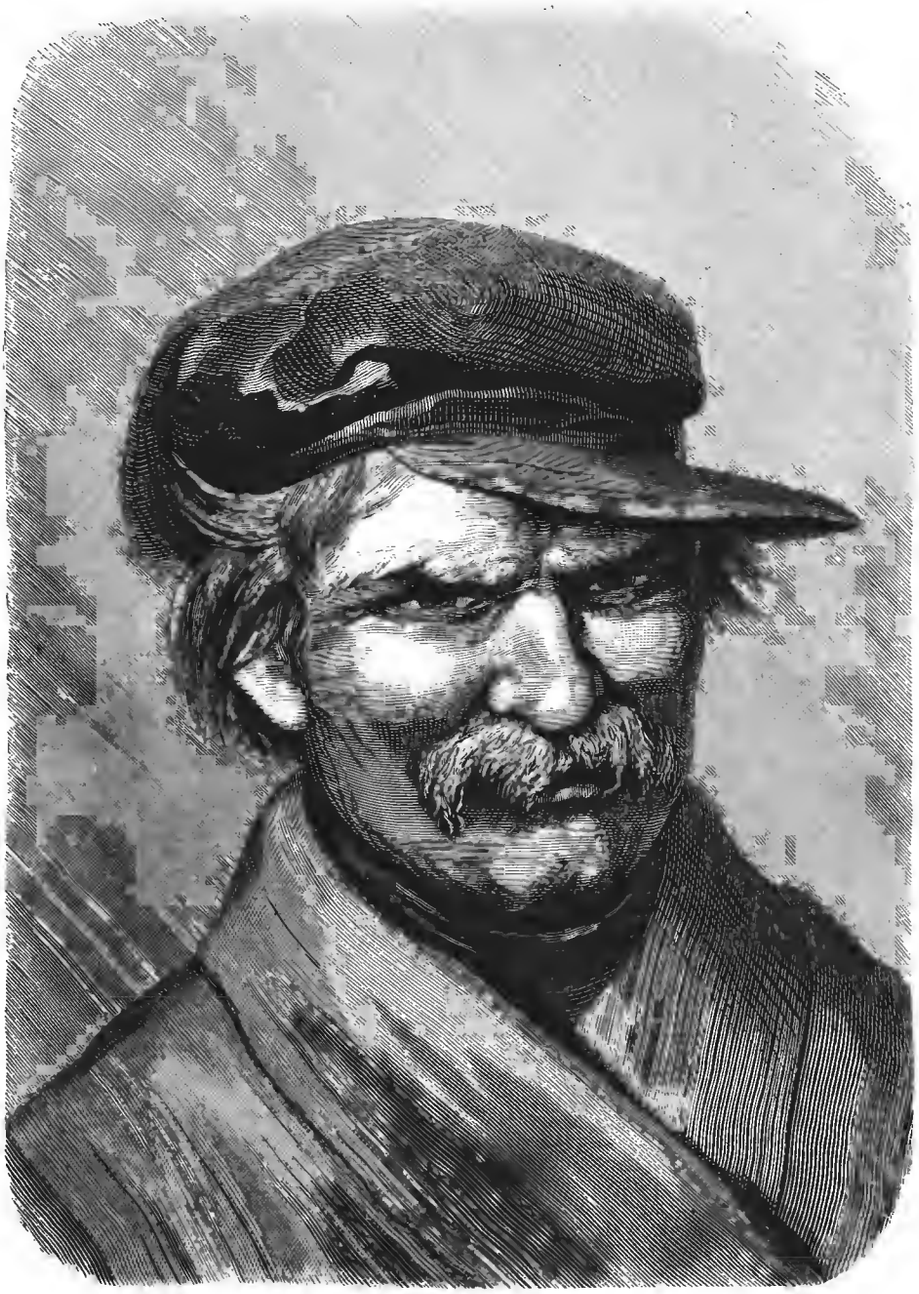
Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Илія предъ царемъ Охозіей. (Рис. на стр. 936 и 937).

Среди ветхозавѣтныхъ пророковъ самымъ выдающимся представляется пророкъ Илія. Его дѣятельность, безпощадное обличеніе служителей Ваала, безпорочность его жизни, сила слова сдѣлали его могущественнымъ руководителемъ вѣрующихъ въ Истиннаго Бога противъ идолопоклонниковъ. Непреклонная энергія и одушевленіе, глубокое религіозное убѣжденіе отмѣчаютъ пророка. Священныя преданія приписываютъ ему сверхъестественную силу. Илія, при переходѣ чрезъ Іорданъ, раздѣлилъ своимъ плащемъ воду на-двое; онъ былъ живымъ взятъ на небо.

Художникъ Меллери изобразилъ на своей прекрасной картинѣ пророка предъ царемъ Охозіей. По книгѣ Царей, Охозія, заболѣвъ, послалъ къ жрецамъ Ваала узнать выздоровѣетъ ли онъ. Посланныхъ царя встрѣчаетъ Илія и сурово говоритъ имъ: „Развѣ нѣтъ Истиннаго Бога, что вы идете съ молитвою къ Вельзевулу? Скажите царю что рекъ Господь: ты не воспрянешь за то съ одра своего и смерть похититъ тебя“. Испуганные послы передали царю слова пророка. Царь послалъ тогда къ Иліи отрядъ воиновъ, чтобы взять пророка, но ихъ попаляетъ небесный огнь. Тоже случилось и съ другимъ отрядомъ, и наконецъ, вождь третьяго отряда палъ предъ Иліей и взмолился: „Ты человѣкъ Богу угодный, пожалѣй мою душу и души бѣдныхъ этихъ рабовъ“. Илія сжалился и пошелъ къ царю. Картина изображаетъ его появленіе. Охозія лежитъ въ борьбѣ со смертію, окруженный опечаленною семьею. Вождь спасеннаго отряда стоитъ задумчиво справа. Всѣ окружающіе полны печали. Пророкъ грозно повторяетъ передъ лицомъ царя свое предсказаніе: „За то что ты послалъ къ жрецамъ Ваала, ты не воспрянешь съ ложа своего и умрешь“. Предсказаніе пророка исполнилось.



Русскіе типы. Носильщикъ. Рис. Морозова, грав. Барановскій.

Сказка о царевнѣ-лягушѣ. (Рис. на стр. 941).

Сказка представляетъ одинъ изъ обширныхъ отдѣловъ народной поэзіи и прежде всего она остатокъ языческихъ миѳовъ, сказаній о богахъ. Но не всякая въ нихъ подробность должна толковаться съ этой точки зрѣнія—въ сказкѣ часто уцѣлѣло только зерно миѳа, главный его мотивъ, вся же чудесная обстановка ея принадлежитъ фантазіи народа и имѣетъ большое бытовое значеніе, ибо въ сказкѣ мы находимъ тотъ взглядъ на семейную и общественную жизнь, какой выработался въ народной жизни. Языкъ нашей сказки всегда простъ и живописенъ, а содержаніе часто самое фантастическое и причудливое, какъ напр. въ народной старинной сказкѣ о царевнѣ-лягушѣ.

У какого-то сказочнаго царя три сына, которымъ отецъ предлагаетъ пустить по стрѣлкѣ золотой: на чей дворъ чья стрѣлка упадетъ, тамъ чтобы тотъ и сватался. Стрѣлка младшаго брата, Ивана-царевича, попала въ болото, и подхватила ее лягуша-квакуша. Какъ ни горевалъ царевичъ, а долженъ былъ на ней жениться. Затѣмъ царь-отецъ дѣлаетъ всѣмъ своимъ невѣсткамъ испытаніе и изъ всѣхъ этихъ испытаній лягуша-квакуша — вдругъ обернувшаяся красной дѣвицей Василисой Премудрою — выходитъ побѣдоносно. Между прочимъ, царь велитъ всѣмъ невѣсткамъ въ одну ночь выткать по ковру. Тогда Василиса, жена Ивана-царевича, стала такою, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать, и въ ночь вышла на крылечко и крикнула, чтобы ей подвластныя русалки собирались всѣ, снаряжались шелковый коверъ ткать. На зарѣ русалки приносятъ Василисѣ чудный коверъ шелковый, изукрашенъ златомъ-серебромъ, хитрыми узорами. Эта сцена представленія царевнѣ-лягушѣ ковра и изображена нашимъ художникомъ.

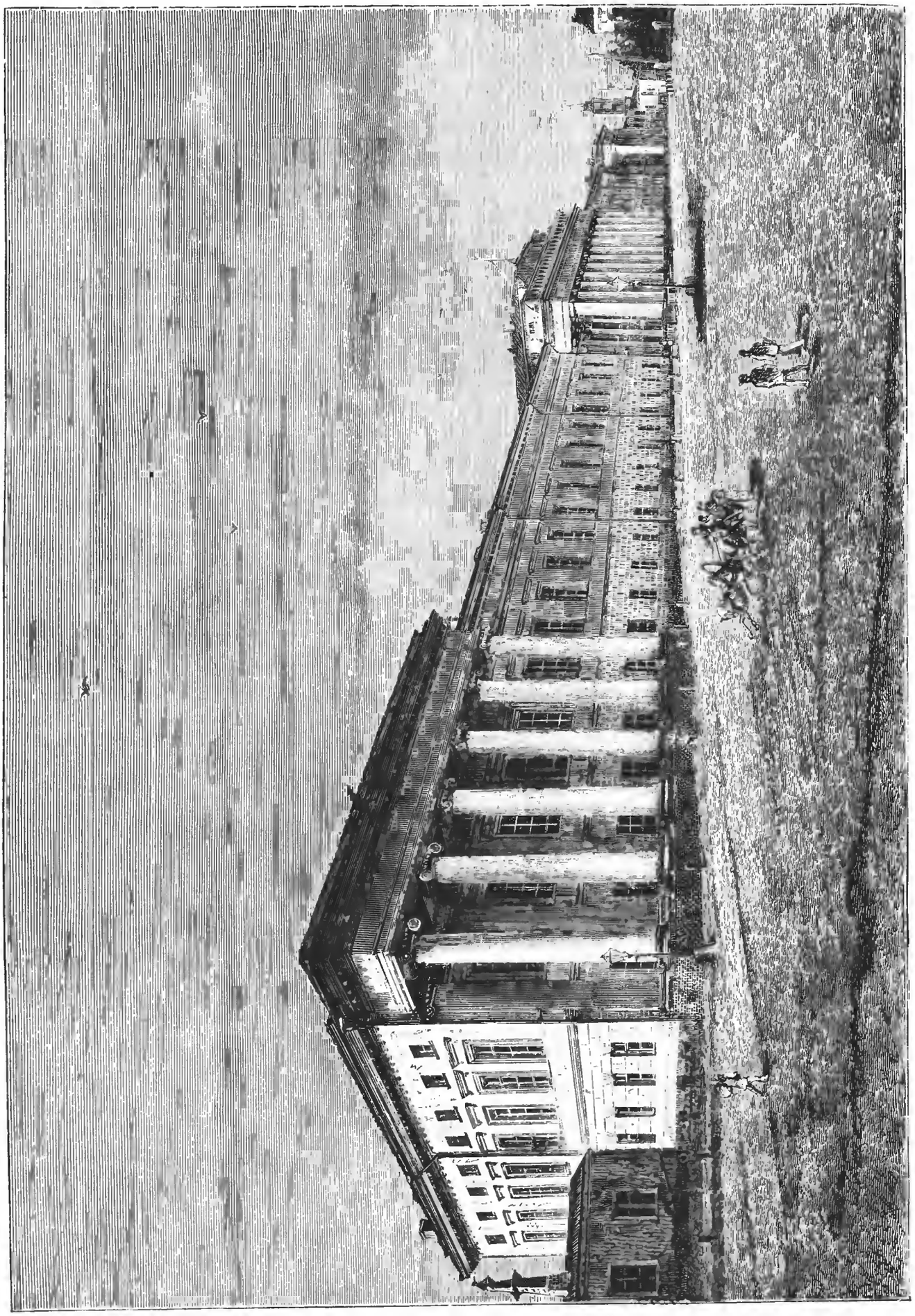
Осенью. (Рис. на стр. 944).

Листья поблекли и облетаютъ, трава желтѣетъ, начинаются сѣрые дни, лѣсъ, подъ мелкимъ дождикомъ осени, стоитъ хмурый и неподвижный, ручей свѣтлѣется у корней деревьевъ. Въ прямую противуположность отцвѣтающей природѣ поставленна художникомъ эта милая, юная, только что распускающаяся жизнь. Составивъ на берегу ручья посуду, которую она несетъ домой, малютка задумчиво и тихо глядится, какъ въ зеркало, въ прозрачную воду ручья.

Встрѣча. (Рис. на стр. 945).

Они давно знаютъ другъ друга—молодой рыбакъ Беппо и хорошенькая Маріетта, и свиданія ихъ передъ отправленіемъ на работу по утрамъ, все чаще, разговоры все продолжительнѣе и сердечнѣе, и по ихъ лицамъ видно, что недалека для обоихъ ихъ радостная развязка, когда они какъ мужъ и жена вступятъ въ новую, трудовую, дружную жизнь. Эта сценка итальянской жизни полна свѣжести и типичности.

Библиотека "Руниверс"



Казань. Зданіе Университета. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Носильщикъ. (Рис. на стр. 948).

Здѣсь русскій художникъ переноситъ насъ въ знакомую родную среду и показываетъ типъ, такъ всѣмъ намъ хорошо знакомый и такъ вѣрно схваченный. Типъ этотъ особенно теперь долженъ примелькаться, осенью, при переѣздахъ съ дачи въ городъ, когда онъ, этотъ носильщикъ, идетъ, покуривая свою трубочку, около возовъ, высоко нагруженныхъ мебелью и всякимъ квартирнымъ хламомъ.

Зданіе Казанскаго университета. (Рис. на стр. 949).

Городъ Казань украшается однимъ изъ обширнѣйшихъ и прекрасныхъ зданій—зданіемъ извѣстнаго мѣстнаго университета, имѣющаго по своему положенію столь важное значеніе. Онъ есть центръ огромнаго учебнаго округа девяти губерній и всего сибирскаго края. Нравственное и умственное вліяніе этого единственнаго здѣсь высшаго учебнаго заведенія на весь востокъ и юго-востокъ Россіи — громадно и оказываетъ величайшія услуги дѣлу народнаго образованія. Въ теченіе всего времени отъ его открытія въ 1814 году (основаніе ему положено въ 1804 году) онъ имѣлъ всегда въ средѣ профессоровъ своихъ и питомцевъ людей съ выдающимися познаніями и дарованіями. Вліяніе университета, какъ всегда, чувствуется сильно и въ самомъ городѣ и количество студентовъ и слушателей, посѣщающихъ лекціи, особенно въ послѣдніе годы, весьма значительно.

Университетъ въ Казани имѣетъ четыре факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій. Основаніемъ обширной университетской библіотеки послужило собраніе книгъ знаменитаго князя Потемкина Таврическаго; отдѣлъ восточныхъ книгъ и рукописей считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ; въ 1857 году, съ упраздненіемъ здѣсь кафедръ восточныхъ языковъ, собраніе это переведено въ библіотеку С.-Петербургскаго университета. Здѣсь кромѣ того имѣется много прекрасныхъ отдѣловъ для учебныхъ пособій: имѣется нумизматическій кабинетъ (основанный въ 1819 году), кабинетъ рѣдкостей — одеждъ, орудій и проч., превосходная астрономическая обсерваторія (основанная въ 1846 году), богатый физическій кабинетъ, зоологическій и минералогическій кабинеты, ботаническій садъ, анатомическій театръ и клиника, учрежденная въ 1815 году.

Воздушныя торпеды. (Рис. на стр. 952).

Рядомъ съ усиліями достигнуть возможности управлять воздушными шарами, а также усовершенствовать примѣненія воздухоплаванія, въ послѣднее время возникла мысль о такъ называемыхъ аэробомбахъ или воздушныхъ торпедахъ. Назначеніе ихъ состоитъ въ нанесеніи поврежденій непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Воздушныя торпеды предназначаются спеціально для такихъ случаевъ, когда артиллерія осаждающихъ можетъ быть только съ трудомъ пущена въ дѣло, и во всякомъ случаѣ онѣ будутъ служить ей подспорьемъ.

Вообще именемъ воздушныхъ торпедъ названы шары, которые относятъ наполненные взрывчатыми веществами (динамитомъ, пироксилиномъ) сосуды надъ осажденною крѣпостью, гдѣ они падаютъ и лопаются при содѣйствіи человѣка или самостоятельнаго механизма.

Извѣстны различныя системы воздушныхъ торпедъ. Въ области аэронавтики и техники сдѣланы такіе значительные успѣхи, которые существенно облегчаютъ примѣненіе воздушныхъ торпедъ. Съ 1882 г. устройствомъ и примѣненіемъ воздушныхъ торпедъ занимается нѣмецкій инженеръ-аэронавтъ Родекъ, получившій уже патентъ за приспособленія для движенія торпедъ.

Родекъ подраздѣлилъ свои воздушныя торпеды, по роду ихъ примѣненія, на различныя категоріи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ электрическія движущія торпеды колонны и самостоятельныя торпеды съ часовымъ механизмомъ. При примѣненіи обѣихъ системъ въ осадной войнѣ, торпедные шары пускаются надъ непріятельскою крѣпостью по направленію нижняго теченія вѣтра, внѣ области артиллерійскаго огня. Электрическая торпедная колонна состоитъ изъ такъ называемаго главнаго шара и нѣсколькихъ торпедныхъ шаровъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ боевой порядокъ одной такой электрической торпедной колонны. Большой главный шаръ устроенъ на подобіе обыкновеннаго пассажирскаго или почтоваго шара, емкостью въ 1200 кубическихъ метровъ. На этомъ шарѣ, кромѣ капитана, находится одинъ или два ассистента для помощи и особенно для отдѣленія торпедъ. Собственно торпедные шары, которыхъ на нашемъ рисункѣ четыре, это маленькіе аэростаты, емкостью около 500 кубическихъ метровъ. У сѣтки каждаго изъ нихъ виситъ четыреугольный ящикъ, въ которомъ находятся приспособленія для отвязыванія шаровидныхъ металлическихъ торпедъ. Въ послѣднихъ содержится отъ 50 до 75 килограммовъ взрывчатаго вещества.

Приспособленія для отвязыванія соединены съ находящеюся въ лодкѣ главнаго шара электрическою батареею, помощью кабеля, въ которомъ находятся двѣ изолированныя мѣдныя проволоки для хода электрическаго тока впередъ и назадъ. Предъ отходомъ торпедной колонны, всѣ аэростаты становятся предъ главнымъ шаромъ и одновременно поднимаются, сообразивъ предварительно такъ называемый подъемъ съ мѣста и установивъ регуляторы на одинаковой высотѣ. По достиженіи свободно движущейся въ воздухѣ торпедной колонной мѣста назначенія надъ непріятельскою крѣпостью, торпеды опускаются чрезъ извѣстные промежутки или одновременно, по усмотрѣнію капитана. Спусканіе торпеды производится приведеніемъ въ дѣйствіе электрическаго тока; онѣ падаютъ и разрываются при ударѣ, благодаря помѣщенному внутри ихъ аппарату, при чемъ одновременно во всѣ стороны раскидывается около сотни патроновъ.

Въ минуту электрическаго спуска торпеды, одинъ изъ ассистентовъ на главномъ шарѣ долженъ обрубить соединяющій кабель соотвѣтствующей торпеды. Вслѣдствіе отдѣленія разрывного сосуда, шаръ теряетъ часть вѣса и начинаетъ быстро подниматься, при чемъ неминуемо лопнулъ бы, если бы одновременно съ отпускомъ торпеды внутренній механизмъ не открывалъ клапана. Въ томъ случаѣ, если торпедный шаръ попадетъ въ руки непріятеля или же затеряется—потеря не велика, такъ какъ такіе шары дѣлаютъ изъ дешеваго матеріала (изъ легкой бумажной матеріи) и разсчитаны только на однократное употребленіе. На рисункѣ изображенъ тотъ именно моментъ, когда послѣдовалъ электрическій спускъ торпеды и кабель отрубленъ.

До сихъ поръ неизвѣстны еще оборонительныя и предохранительныя мѣры противъ воздушныхъ торпедъ. Кромѣ сильнаго разрушительнаго дѣйствія ихъ, принимается во вниманіе еще и дѣйствіе нравственное.

Главный шаръ, исполнивъ свое дѣло, т. е. спустивъ торпеды, продолжаетъ свой путь и старается опуститься подальше отъ непріятеля. Шаръ не можетъ быть простреленъ непріятелемъ, такъ какъ онъ движется на высотѣ 1000 метровъ. Практическіе опыты доказали, что на высотѣ 400 метровъ изъ 18 выстрѣловъ попадало 11, а на высотѣ 500 метровъ ни одинъ выстрѣлъ не попадалъ въ цѣль.

Для своевременнаго пользованія благопріятнымъ воздухомъ для спуска торпедъ, послѣднія должны быть заготовлены по всѣмъ направленіямъ въ чертѣ осадной линіи, въ деревянныхъ сараяхъ (для предохраненія шаровъ отъ вліянія воздуха). Войска всякій разъ увѣдомляются сигналомъ объ отходѣ торпеды и могутъ приготовиться къ поимкѣ падающаго торпеднаго шара.

Н. Л. Бенуа. (Портр. на стр. 953).

24 сентября исполнится пятидесятилѣтіе художественно-строительной дѣятельности одного изъ крупныхъ представителей русскаго зодчества, профессора архитектуры, Николая Леонтьевича Бенуа. Академія Художествъ, общество архитекторовъ и наши художники по этому случаю выразятъ свое уваженіе его полувѣковому, многотворному служенію искусству въ Петербургѣ, въ древней нашей столицѣ и другихъ мѣстностяхъ русской земли.

Виновникъ предстоящаго торжества родился въ Петербургѣ 1 іюля 1813 года, первоначальное образованіе получилъ въ Петропавловской и Реформатской школахъ. 1-го декабря 1827 г. онъ былъ принятъ въ Академію Художествъ во второй возрастъ пансіонеромъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Легкость, съ какой давались ему собственныя композиціи, скоро обратила на него вниманіе профессоровъ. Будучи академистомъ 2-го возраста, онъ въ числѣ 15 товарищей, награжденныхъ за успѣхи въ наукахъ, 1829 г. получилъ серебряную медаль; такой же медали онъ удостоенъ былъ 1831 г., состоя уже академистомъ I степени. На третьемъ экзаменѣ, 14 апрѣля 1834 г., совѣтъ наградилъ его такою же медалью за проектъ загороднаго дома. Въ этомъ же году на 4-хъ-мѣсячномъ экзаменѣ 22 декабря онъ получилъ и перваго достоинства серебряную медаль за проектъ театра. Золотая медаль, съ званіемъ класснаго художника, предоставлена ему въ 1836 г. за проектъ училища правовѣдѣнія на 200 человѣкъ. Будучи отправленъ въ качествѣ пансіонера Академіи за границу, въ 1840 г., Н. Л. посѣтилъ Германію, Францію и Италію и здѣсь повсюду изучалъ средневѣковые памятники христіанскихъ стилей. Въ 1846 г. Ник. Леонт. возвратился изъ-за границы. 1847 г. Академія возвела его въ званіе академика, а въ 1858 г. онъ сталъ профессоромъ. Строительная дѣятельность Бенуа началась съ поступленіемъ его въ кабинетъ Его Величества сооруженіемъ придворныхъ конюшенъ въ Петергофѣ. Перечислять многочисленныя постройки, проектированныя и возведенныя Н. Л. для разныхъ вѣдомствъ учрежденій и частныхъ лицъ, было бы слишкомъ долго и мы ограничимся указаніемъ на нѣкоторыя. Въ Петергофѣ, напр., имъ возведены, по собственноручному наброску плана Императора Николая I, два каменные кавалерскіе дома, по собственному проекту—станція желѣзной дороги, каменная богадѣльня для престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ, въ память Императора Николая I, каменная часовня въ память 4 апрѣля 1864 г., перестроены большой гротъ, шахматная и золотая горы. Имъ же выстроены желѣзнодорожныя станціи въ Стрѣльнѣ, Красномъ Селѣ и Сергіевской пустыни (1856—57). Лучшія зданія его изъ этихъ—придворныя конюшни и станція въ Петергофѣ и друг. На выставку 1879 г. въ Вѣнѣ были посланы его проекты этихъ конюшенъ и Сергіевской станціи.

Н. Л. имѣетъ орденъ св. Станислава I степени за постройку

Библиотека "Руниверс"

Николаевской богадѣльни въ Петергофѣ отъ 17 апрѣля 1877 г., золотую медаль за участіе въ постройкѣ московскаго храма Спасителя. Въ настоящее время онъ, какъ архитекторъ Высочайшаго Двора, состоитъ на службѣ при министерствѣ Императорскаго Двора, завѣдуетъ техническимъ отдѣленіемъ здѣшней городской управы и исправляетъ обязанности причисленнаго къ министерству государственныхъ имуществъ архитектора.

М. Е. Шеврель. (Рис. на стр. 953).

31 августа исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія въ Анжерѣ знаменитаго ученаго Мишеля Эжена Шеврель, унаслѣдовавшаго долголѣтіе отъ своихъ родителей. Дѣтство Шеврель прошло въ Анжерѣ и онъ съ любовью вспоминаетъ это время. Въ одиннадцать лѣтъ онъ поступилъ въ центральную школу въ Анжерѣ, гдѣ пробылъ до семнадцати лѣтъ. Первымъ его учителемъ химіи былъ Геронъ, обладавшій даромъ изложенія. Окончивъ блестяще курсъ, Шеврель отправился въ Парижъ, гдѣ поступилъ во французскую коллегію. На первыхъ же порахъ занятія его въ лабораторіи обратили на него вниманіе товарищей и профессоровъ, и уже на двадцатомъ году ему было поручено завѣдываніе лабораторіей. Въ то же время онъ преподавалъ въ коллегіи Карла Великаго; спустя четыре года, сдѣлался препараторомъ въ музеѣ, и въ тридцать лѣтъ былъ назначенъ профессоромъ химіи на Гобеленовской фабрикѣ.

Замѣчательны научные труды и изслѣдованія Шеврель о жирахъ, слѣдствіемъ которыхъ было изобрѣтеніе стеариновой свѣчи. Сочиненія Шеврель о жирныхъ тѣлахъ и его теорія о превращеніи въ мыла, не только создали новыя промышленности, но открыли обширные горизонты органической химіи и обезпечили за будущими изслѣдователями цѣлый рядъ открытій. Затѣмъ, не менѣе драгоцѣнны его этюды о краскахъ.

Шеврелю не было еще сорока лѣтъ, какъ результаты его новыхъ изобрѣтеній нашли отголосокъ во всемъ ученомъ мірѣ. За смертью химика Пруста, осталось вакантнымъ мѣсто въ академіи наукъ, которое было въ 1826 г. предложено Шеврелю. Такимъ образомъ почтенный академикъ праздновалъ не только столѣтнюю годовщину своего рожденія, но и шестидесятилѣтній юбилей поступленія въ академію. Профессоръ музея Шеврель, въ 1830 г. былъ назначенъ директоромъ этого научнаго учрежденія, замѣтно развившагося подъ его управленіемъ, которое онъ передалъ Фреми только въ 1883 г. Всѣ ученыя общества въ мірѣ считаютъ честью имѣть Шеврель въ числѣ своихъ членовъ. Но всѣ почести не сдѣлали гордымъ неутомимаго труженика, который учится постоянно и въ сто лѣтъ остается деканомъ студентовъ Франціи и всего міра.

Жизнь столѣтняго ученаго прошла въ музеѣ естественной исторіи, на Гобеленовской фабрикѣ и въ академіи. Г. Шеврель никогда не пропускаетъ засѣданій академіи наукъ по понедѣльникамъ. Число написанныхъ имъ мемуаровъ неисчислимо.

Г. Шеврель обладаетъ въ музеѣ большою библіотекою, которая постоянно пополняется его сыномъ, также библіофиломъ, живущимъ въ Дижонѣ. Жена Шеврель умерла давно, такъ что великій ученый живетъ одинъ среди книгъ. Шеврель высокъ ростомъ, манеры его изящны и обращеніе привѣтливо. На помѣщенномъ рисункѣ великій ученый представленъ въ своей лабораторіи.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Министерство Императорскаго двора къ 1-му октября нынѣшняго года будетъ переведено въ зданіе Аничковскаго дворца; состоится введеніе новыхъ, усиленныхъ штатовъ и преобразованій по министерству.

— Государь Императоръ, въ присутствіи Своемъ на большихъ маневрахъ въ окрестностяхъ Брестъ-Литовской крѣпости, обратилъ вниманіе на усердное содѣйствіе, оказанное войскамъ гражданскими властями, за что объявляетъ Высочайшую благодарность.

Правительственныя извѣстія.

— Минист. пут. сообщ. составило росписаніе: на продолженіе строющихся ж. д. ассигновать 25 милліоновъ, 12 милліоновъ руб. на улучшеніе портовъ и ихъ сооруженій, 5 милл. руб. на заготовленіе ж. д. принадлежностей и на преміи заводчикамъ, а 8 милл. на сооруженіе новыхъ рельсовыхъ путей.

— Присоединеніе части Екатеринославской губерніи къ области войска Донскаго послѣдуетъ въ будущемъ году; упразднится таганрогское градоначальство и образуется особый округъ, въ составъ котораго войдутъ городъ Таганрогъ съ прилегающими волостями.

— Въ церковные старосты въ сельскихъ приходахъ не дозволяется избирать лицъ, которыя состоятъ сидѣльцами и содержателями заведеній для питейной торговли:

— Установляются особыя правила о несовмѣстительствѣ для лицъ, состоящихъ во главѣ акціонерныхъ компаній и желѣзнодорожныхъ обществъ.

— Въ Россіи супруговъ, ищущихъ разлученія, черезъ исходатайствованіе отдѣльнаго вида на жительство, такъ много, что представляется необходимымъ открытіе особаго учрежденія по такимъ дѣламъ. Болѣе всего разводовъ въ губерніяхъ: Петербургской, Московской, Херсонской, Харьковской и Казанской.

— Въ государственномъ банкѣ лежитъ невостребованныхъ выигрышей на сумму 444,500 рублей по одному только второму займу. Приблизительно такова-же сумма по первому займу; до милліона рублей лежитъ свободныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ.

— Министръ финансовъ разрѣшилъ государственному банку открыть сахаро-заводчикамъ кредитъ въ обезпеченіе шестимѣсячныхъ векселей.

— Лица, занимающіяся поддѣлкою съѣстныхъ продуктовъ и распространяющія ихъ въ торговлѣ, будутъ подвергаться весьма значительнымъ взысканіямъ и уголовной отвѣтственности.

Военное и морское дѣло.

— Капитанъ Арсеній Карагеоргіевичъ, проживавшій въ послѣднее время въ Цетиньѣ, переходитъ въ русскую службу.

— Бобруйская крѣпость, какъ крѣпость въ стратегическомъ значеніи, уничтожена и обращается въ укрѣпленный складъ; уменьшеніе мѣстной крѣпостной артиллеріи, уменьшеніе персонала повліяло на торговлю и промышленность въ Бобруйскѣ.

— Штатный составъ всѣхъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ сокращается на 700 юнкеровъ. Будутъ упразднены три юнкерскія училища—казанское, рижское и варшавское.

Народное просвѣщеніе.

— При пріемѣ воспитанниковъ въ духовныя семинаріи обнаружился интересный фактъ: изъ державшихъ вступительный экзаменъ было довольно воспитанниковъ гимназіи. Въ прежніе годы обыкновенно шли изъ семинарій въ свѣтскія учебныя заведенія, но изъ гимназій въ семинарію,—это приходится отмѣчать впервые.

— Въ отдаленномъ сѣверномъ Абалакскомъ монастырѣ (бл. Тобольска) открывается первое иновѣрческое училище для остяковъ и самоѣдовъ. Дѣтямъ этого училища будетъ предоставлено все готовое содержаніе на средства монастыря.

— По офиціальнымъ даннымъ, число учителей въ народныхъ школахъ Франціи простирается до 132,560, а число воспитываемыхъ въ нихъ дѣтей составляетъ 5,468,681; кромѣ того, существуетъ 5,617 школъ для малолѣтнихъ дѣтей съ 8,456 учительницами и 693,430 воспитанниковъ.

Литература и наука.

— Устраивается школа въ Харьковѣ земствомъ въ память извѣстнаго писателя Квитки-Основьяненка.

— Въ день исполненія пятидесятилѣтія со времени кончины Пушкина, въ Академіи Наукъ будетъ торжественное собраніе. Предполагаютъ допустить чтеніе рѣчей лицами и не принадлежащими къ составу Академіи.

— На мѣстѣ скончавшагося въ Висбаденѣ президента старѣйшаго изъ нашихъ ученыхъ обществъ, общества испытателей природы, Ренара, будетъ извѣстный ученый профессоръ московскаго университета г. Бредихинъ.

— Въ отдѣленіи русскаго языка и словесности академіи наукъ вмѣсто ушедшаго академика Ягича будетъ профессоръ варш. унив. А. А. Будиловичъ.

Дѣла церкви.

— Отставной лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ Иванъ Веніаминовъ опредѣленъ на священническое мѣсто при ковенскомъ соборѣ.

— Настоятелемъ нашей церкви при посольствѣ въ Берлинѣ назначается извѣстный въ духовной литературѣ магистръ, священникъ А. П. Мальцевъ.

— Св. синодъ поручилъ совѣтамъ духовныхъ академій предложить окончившимъ курсъ студентамъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ вступить въ составъ японской православной миссіи. Православная церковь въ Японіи состоитъ теперь изъ 12,000 христіанъ.

— Св. синодъ опредѣлилъ открыть во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ особыя каѳедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства.

Археологія.

— Министерство народн. просв. ассигнуетъ кредитъ въ 4,000 рублей на пріобрѣтеніе памятниковъ старины для Имп. Рос. историческ. музея.

Живопись и скульптура.

— Проектируется открыть въ различныхъ губерніяхъ ремесленныя училища, въ которыхъ будутъ преподаваться и рисованіе и черченіе.

— Открыта первая художественная передвижная выставка въ Казани, изъ 63 картинъ.

Театръ и музыка.

— Государь Императоръ пожаловалъ вдовѣ скончавшагося драматическаго артиста варшавскихъ театровъ, г-жѣ Круликовской, 1,500 рублей на похороны ея мужа.

— Концертами русскаго музыкальнаго общества будетъ дирижировать А. Г. Рубинштейнъ.

Пути сообщенія.

— Въ виду ежегодныхъ недоборовъ на Балтійской желѣзной дорогѣ, министерство путей сообщенія намѣрено уменьшить количество пассажирскихъ поѣздовъ по этой дорогѣ.

Судебныя извѣстія.

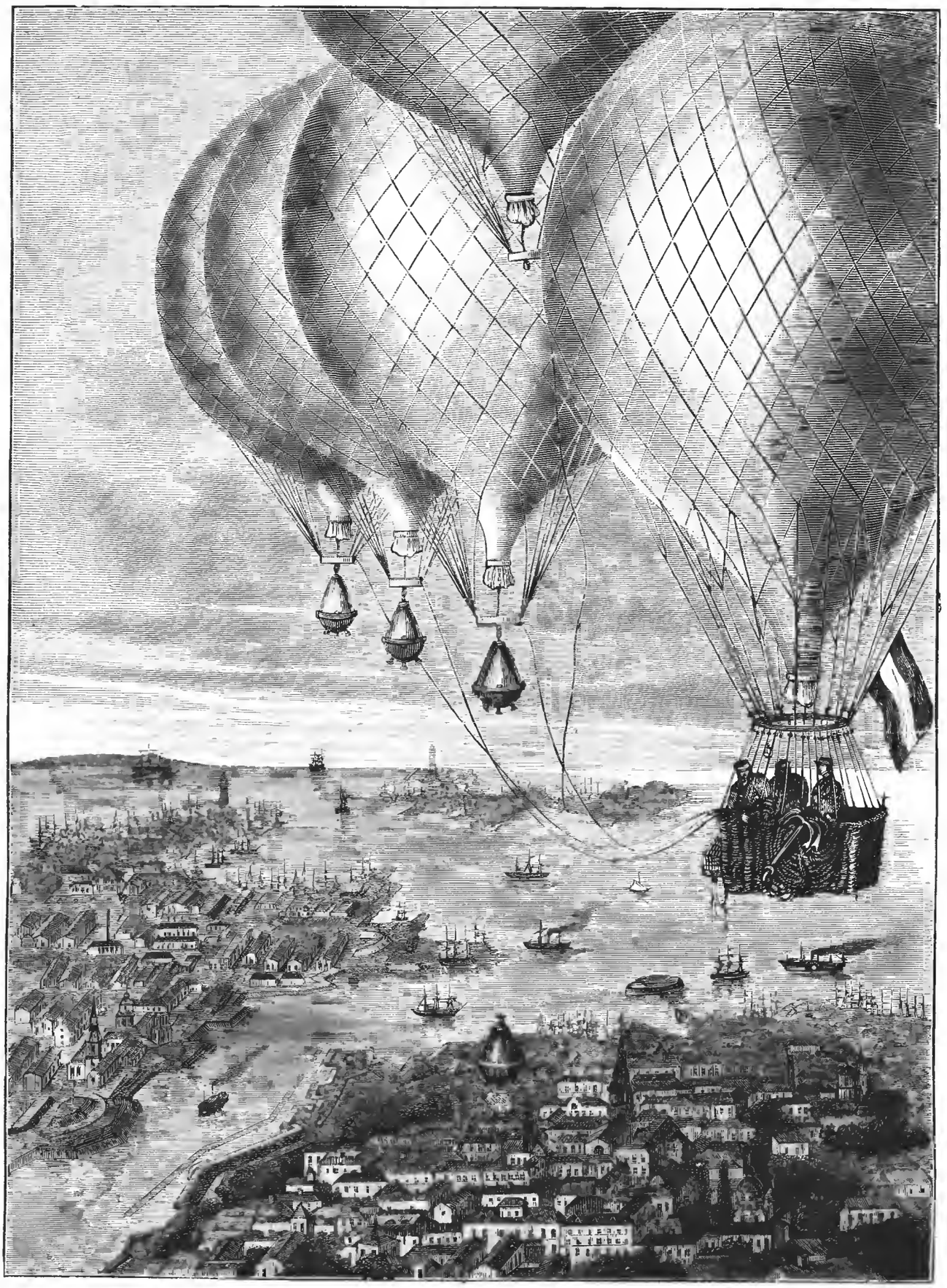
— Установлены новыя правила и инструкціи для пріема лицъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ.

Гигіена.

— Въ Пештѣ 10 и 11 сентября было 80 заболѣваній и 15 смертныхъ случаевъ отъ холеры. Паника среди населенія увеличивается. Всѣ сколько нибудь состоятельные жители уѣзжаютъ изъ Пешта. Холера появилась уже въ центрѣ города, въ казармахъ эрцгерцога Карла.

— Вслѣдствіе усиленія въ Австро-Венгріи холеры, признано необходимымъ учредить на границѣ Бессарабіи одиннадцать карантинныхъ пунктовъ.

Библиотека "Руниверс"



Новѣйшіе проекты воздухоплаванія. Воздушныя торпеды. По рис. I. Z. грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

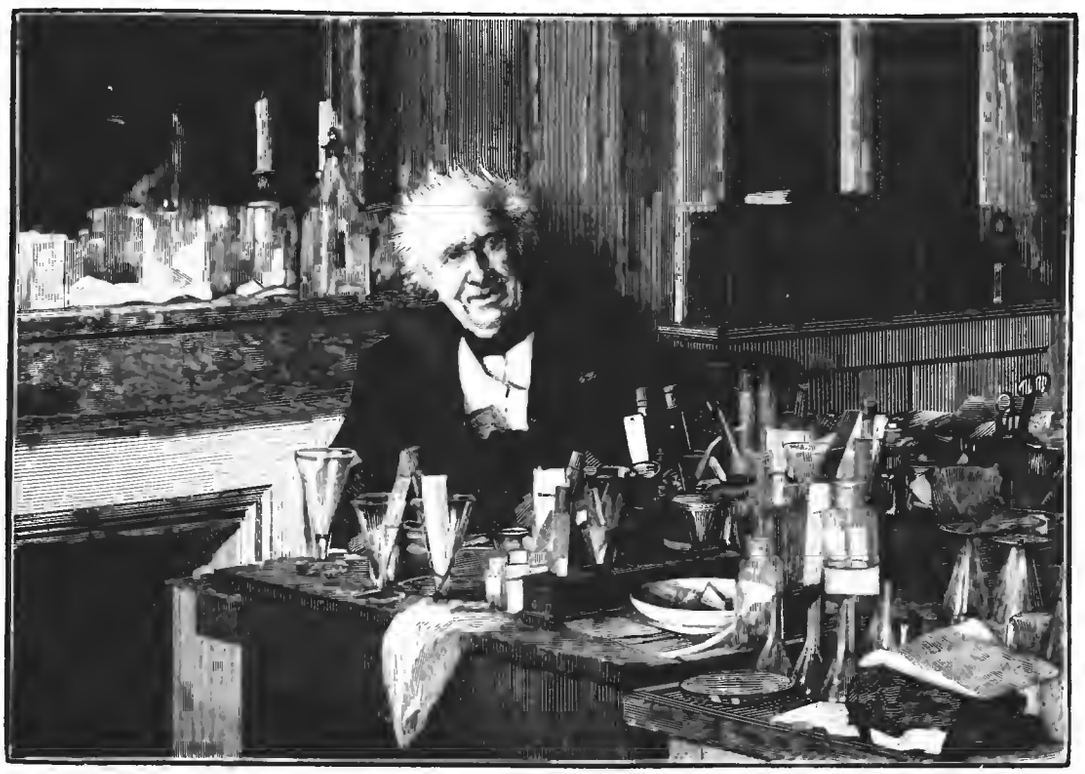
Политическое обозрѣніе.

Назначеніе генерала Каульбарса.—Причина замедленія пріѣзда его въ Болгарію.—Англійское чрезвычайное посольство въ Константинополь.—Военныя приготовленія Турціи.

Цѣлый годъ политическихъ неожиданностей, разыгрывавшихся въ Болгаріи, послѣ филиппопольскаго переворота 9 сентября прошлаго года, завершился наконецъ такою печальною формою государственнаго устройства несчастной страны, послѣ которой уже немыслимъ методъ дипломатическаго выжидательства, а болѣе чѣмъ необходимъ рѣшительный способъ дѣйствія къ водворенію порядка и безопасности въ Болгаріи. Повидимому, русская дипломатія и выступила на этотъ путь, предустановленный для нея уже давно путаницами, неурядицами и интригами, цѣлый годъ свободно возникавшими среди славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Назначеніе генерала Каульбарса, бывшаго военнаго агента въ Вѣнѣ, дипломатическимъ агентомъ въ Софію, со снабженіемъ его значительными полномочіями, категорическое требованіе отъ регентства пріостановки суда надъ виновниками переворота 9-го августа, ясно говорятъ за то, что русское правительство рѣшило не ограничиваться одними совѣтами и увѣщеваніями, но, въ случаѣ надобности, положило за правило приступить къ соотвѣтствующимъ мѣрамъ для возстановленія въ Болгаріи такого порядка вещей, который вполнѣ отвѣчалъ бы интересамъ Россіи.

Архитекторъ Н. Л. Бенуа (по случаю его 50-ти-лѣтняго юбилея). По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

До сей поры почтенный генералъ, вполнѣ знакомый съ славянскими государствами и народомъ, еще не въѣзжалъ въ предѣлы Болгаріи, и рѣшеніе болѣе существенныхъ вопросовъ для страны отложено до его прибытія. Отвѣтъ на требованіе русскаго правительства объ отсрочкѣ суда надъ участниками переворота 9-го августа былъ дважды возвращаемъ нашимъ уполномоченнымъ Неклюдовымъ болгарскому министру иностранныхъ дѣлъ Начевичу, какъ несоотвѣтствующій сдѣланному императорскимъ правительствомъ требованію и неприличный по формѣ. Въ этомъ отношеніи нѣкоторое замедленіе въ пріѣздѣ генерала Каульбарса имѣетъ свое основаніе и заключается въ томъ, что нынѣшнихъ представителей Болгарскаго княжества, Стамбулова и К°, слѣдуетъ предварительно подготовить и пріучить къ вѣжливости, съ которою они должны будутъ встрѣтить нашего дипломатическаго агента, снабженнаго особымъ императорскимъ полномочіемъ. Кромѣ того, генералу Каульбарсу будетъ предстоять еще довольно трудная задача объ устраненіи давленія и гнета со стороны регентства при предстоящихъ выборахъ въ великое народное собраніе, указъ о созывѣ котораго на 10-е октября (н. с.) уже подписанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ выборной агитаціи будутъ участвовать не только правительственные агенты регентства, но и постороннія внушенія со стороны явныхъ и тайныхъ нашихъ недоброжелателей.



По поводу 100-лѣтняго юбилея франц. ученаго М. Э. Шевреля. Шеврель въ своей лабораторіи. По фот. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Если отношенія русскаго правительства къ настоящимъ болгарскимъ неурядицамъ становятся болѣе опредѣленными, то взамѣнъ того, дѣйствія англійской дипломатіи по восточному вопросу являются и неопредѣленными, и подозрительными. Творецъ филиппопольскаго переворота 9-го сентября, маркизъ Салисбюри, видитъ во-очію теперь разрушеніе своей хитросплетенной политической интриги. Понятно, что стоя во главѣ консервативнаго министерства и какъ ревностный послѣдователь своего предмѣстника, лорда Бикопсфильда, онъ не безропотно встрѣтилъ нанесенное ему пораженіе. Въ Константинополь; какъ извѣстно, снарядили изъ Лондона чрезвычайное посольство отъ королевы Викторіи и легатами явились герцогъ Эдинбургскій и принцъ Уэльскій, при чемъ посольство сопровождалъ флотъ, состоявшій изъ шести броненосцевъ наисильнѣйшаго типа. Посольство уже имѣло аудіенцію у султана и пока извѣстно, что англійскій посолъ въ Константинополѣ, лордъ Торнтонъ, отзывается отъ своего поста. Газетныя извѣстія передаютъ впрочемъ еще, что будто бы Англія рѣшила захватить островъ Ѳазосъ, на что будто бы русская дипломатія заявила, что подобный захватъ проложитъ дорогу всякимъ другимъ „оккупаціямъ" въ Малой Азіи и что Россія будетъ въ правѣ оградить свои владѣнія въ Европѣ и Азіи тѣмъ способомъ, какой признаетъ за наилучшій.

Какъ бы то ни было, но Англія, потерявъ своего союзника въ лицѣ Александра Баттенбергскаго, уже теперь начинаетъ озабочиваться о компенсаціяхъ и уже теперь не двухсмысленно указываетъ о возможности и необходимости для интересовъ англійской короны завладѣнія островомъ Кипромъ и другими островами Эгейскаго моря. Независимо этого, прибывшіе легаты англійской королевы, повидимому, успѣваютъ убѣдить Порту въ необходимости сильнаго вооруженія, на что, разумѣется, послѣдовали соотвѣтственные отпуски изъ лондонскаго казначейства. Турки дѣятельно готовятся къ войнѣ, какъ въ Европейской Турціи, такъ и въ Малой Азіи.

Смѣсь.

Богатый нефтяной источникъ открытъ Арбо въ своемъ помѣстьи Ферранъ въ Оверни. Проба, произведенная въ горной школѣ въ Парижѣ, признала нефтъ хорошаго качества. Это первое появленіе нефти во Франціи. (г.)

Замокъ Нейшванштейнъ не только будетъ отстроенъ, но также два другіе замка Людвига II—Линдергофъ и Геренчимзее, предполагаютъ содержать въ прежнемъ видѣ. Какъ сообщаютъ, за входъ въ недѣлю выручается отъ 7 до 8 тысячъ марокъ и деньги эту будутъ употреблены на содержаніе замковъ и на жалованье прислугѣ. Число посѣтителей очень велико, такъ какъ всѣ ѣдущіе въ Баварію и Тироль непремѣнно осматриваютъ замки. (г.)

Мадридскому придворному башмачнику королева Христина заказала первую пару башмачковъ для Альфонса XIII. Они будутъ изъ бѣлой кожи и вышиты золотомъ. Ранѣе чѣмъ юный король надѣнетъ ихъ, они, по древнему обычаю, будутъ окроплены святою водою. Одновременно съ первою парою башмачковъ короля, королева приказала сдѣлать еще 300 паръ для бѣдныхъ дѣтей Мадрида. (г.)

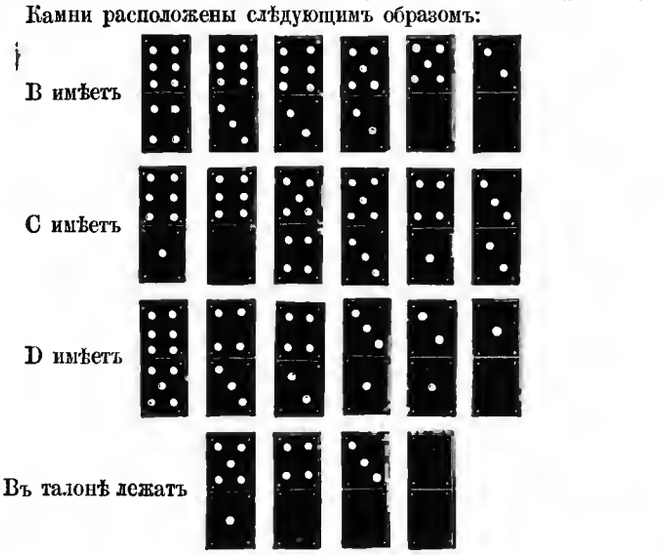
Восьмое путешествіе внутрь Африки счастливо совершено шведскимъ поручикомъ Глируномъ, находящимся на службѣ въ Конго. Первыя семь предпринимались Ливингстономъ, Камерономъ, Стенлеемъ, Серпа Пинто, Висманомъ, Арно и Капелло и Ивексомъ. Глирунъ, проведя три года въ Африкѣ, вышелъ съ караваномъ въ путь со станціи у водопадовъ Стенлея, и спустя восемь мѣсяцевъ, прибылъ къ берегу Индійскаго океана. Путь его, въ противоположномъ направленіи, совпадаетъ съ дорогой, по которой шелъ Стенлей въ 1877 году. (г.)

Изъ Монреаля сообщаютъ, что въ мѣстечкѣ Лашинѣ, въ разстояніи двухчасоваго пути отъ Монреаля, 17-го августа, при сильномъ дождѣ, прорѣзалъ воздухъ метеоръ. Ранѣе того времени въ атмосферѣ не обнаруживалось присутствія электричества. Со страхомъ увидѣли громадный огненный шаръ, стремительно падающій на землю. Посреди его свѣтлѣющей массы сквозило какъ бы ядро темноватаго цвѣта. Это явленіе сопровождалось сильнымъ и крайне непріятнымъ запахомъ. (в.)

Въ южномъ полушаріи видно было 15-го (27-го) августа полное солнечное затменіе, продолжавшееся съ четверти двѣнадцатаго до тридцати пяти минутъ второго часа пополудни. Затменіе можно было наблюдать въ восточныхъ частяхъ Америки и въ большей части Африки. (в.)

Рѣшеніе задачи домино № 56 (помѣщен. въ № 33 „Нивы").

Камни расположены слѣдующимъ образомъ:



Ходъ игры (выставляетъ 6·6).

Остаются у В С D

А выигралъ 16 очковъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Лопатникова, **Екатеринославъ**—Максимвджи, **Козловъ**—Мызниковъ, **Новогеоргіевскъ** — С. Кинеръ, **Харьковъ**—С. Быстрицкаго.

Рѣшеніе задачи буквъ № 55 (помѣщенной въ № 32).

а	м	с	с
л	у	л	т
и	о	л	и
ъ	о	о	м

с	и	л	а
с	о	л	о
м	у	л	о
м	и	т	ъ

„Сила солому ломитъ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**: Бернардъ, Нади Петровой, К. Грасманъ, Д. Баннетова, М. Штиглецъ, Ф. Михель, А. Барабанова, А. Лидерле, М Мичурина, Ф. Боронина, М Зиновьевскаго, Брандъ, А. Дмитренко, Л. Шлитеръ; **Москва**—К. Антоновова, А Софонова, П. Романскаго, К. Тростя, В. Викторова, Курдюкова, П. Аладжалова, П Пачкова, № 40024, А. Вострокнутова, Н. Дубровиной, В. Краснопольскаго, А. Францева, Комарова, С. Булочкина, Н. Покровскаго, В. Шулейкина, Плышева, Зубова, А. Киселева, Н. Васильковa, Н. Масленникова, Д. Подкопаева, **Барвенково**—Г. Ященко, **Батуринъ**—П. Коновалова, **Богородицкъ**—Дудекторскаго, Д. Лебедева, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлоостровъ**—В. Гурскаго, **Бѣжецкъ**—С. Бейцъ, **Бѣлгородъ**—Э. Мазуръ, **Вильно**—Чиклодова, **Вязники**—М. Сафонова, **Гатчино**—А. Никифоровой, В. Веревкина, **Гродно** — Смрещикова, Хекса, **Калуга**—С. Соколова, П. Юрасова, **Карасубазаръ**—Р. Лаврецкаго, **Кишиневъ**—П. Киріяки, **Кіевъ**—Л Шилохвастова, **Козельскъ**—В. Безсаренко, **Коломна**—С. Васильева, **Кронштадтъ**—К. Пшіемскаго, **Красавино**—А. Толоконцова, **Красногорское**—Я. Поночарена, **Кунгуръ**—П. Зырянова, **Луга**—Е. Антвльской, **Озерки**—Е. Ревкевича, **Ольвиополь**—П. Варшавскаго, **Острогъ**—А. Р., **Патріаршая**—Ф.Гейнцъ, **Пенза**—П. Обухова, **Полоцкъ**—П. Мастыко, **Полтава**—Е. Здорова, **Псковъ**—Лины Кор..., **Рыбинскъ**—П. Каменскаго, **Рыльскъ**—Л. Кошелева, **Самара** — Земляники.

Рѣшеніе ребуса № 54 (помѣщ. въ № 31).

Кто живетъ въ добрѣ, тотъ ходитъ въ серебрѣ".

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—В. Верниго, Брвнде, Г. Калинъ, **Москва**—Н. Масленникова, П. Романова, П. Еремина, Н. Кузовлева, **Бврвеково**—Г. Ященко, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бунинскъ**—В. Лавинскаго, **Владикавказъ**—Сандецкой, **Егорьевскъ**—А. Фелонина, **Екатеринбургъ**—И. Клинскихъ, **Ковровъ** — Г. Адамова, **Козельскъ** — В. Безсвренко, **Кронштадтъ** — К. Пшіемскаго, **Курскъ**—З. Скаконскаго, **Обоянь**—Ф. Пашкова, **Полтава**—В. Вашинской, **Самара**—Земляники, **Сумы**—П. Аксенко, **Харьковъ**—Дейнесъ, И. Косарева.

Въ задачѣ игры въ винтъ № 61 (помѣщен. въ № 35 „Нивы") слѣдуетъ читать: „*На пяти* **безъ пяти**" вмѣсто „на пяти безъ трехъ".

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Осенній день (съ рис.). — **Кудесникъ.** Историч. романъ графа **Е. А. Сальіаса.** Часть I (Продолженіе). —**Лордъ Пальмерстонъ и графъ Блюхеръ.** Разсказъ **К. Бороздина.** — **Георгій Черный.** Изъ жизни освободителя Сербіи.—**Кометы и положеніе ихъ въ мірѣ.** Очеркъ **В. Мейера.**—Къ рисункамъ: **Илія передъ царемъ Охозіей** (съ рис.). — **Сказка о царевнѣ-лягушѣ** (съ рис.). — **Осенью** (съ рис.).—**Естрѣча** (съ рис.).—**Носильщикъ** (съ рис.).—**Зданіе Казанскаго университета** (съ рис.).—**Воздушныя торпеды** (съ рис.).—**Н. Л. Бенуа** (съ портр.).—**М. Э. Шеврель** (съ рис.). - Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе.— Смѣсь. — Рѣшенія задачъ.— О перемѣнѣ адреса.—О рамахъ для преміи „Нивы" 1886 года.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марисъ.**

Библиотека "Руниверс"

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1886 г.,

большой олеографической картины проф. К. Е. Маковскаго:

„ГАДАНЬЕ“.

Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ЕЯ ТЕПЕРЬ ЖЕ.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1886 года, получать раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ—безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ, или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою, въ ящикѣ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 фунт.).

Кромѣ того, въ Конторѣ имѣются рамы болѣе широкаго формата, по прошлогоднему образцу, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.,** въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 р.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 коп.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, СПБ., Невскій просп., № 6.

Въ спеціальныхъ магазинахъ галстучной фабрики

П. М. КАДИШЪ въ Москвѣ

приготовленъ къ предстоящему сезону громадный выборъ всѣхъ сортовъ галстуковъ, изъ новѣйшихъ заграничныхъ матерій, по фабричнымъ цѣнамъ.

№ 2082 **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Санъ-Галли. | **С.-Петербургъ,** Больш. Морск., № 23. | **Одесса,** Дерибасовская, д. Новикова. 4—2

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу

ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ:

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Историч. романъ **Вс. С. Соловьева.**

Изданіе **А. Ф. Маркса** въ СПб.

Настоящій романъ заключаетъ въ себѣ полную хронику паденія Бирона и воцаренія Елисаветы Петровны.

Красивый томъ in 8°, на веленевой бумагѣ, съ виньетками въ текстѣ. СПб. 1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

FLEUR DU BOUQUET DE NOCE.

СВАДЕБНЫЙ БУКЕТЪ.

Эссенція млечная и гигіеническая, отъ однаго лишь употребленія которой лицо, плечи и руки Ваши пріобрѣтутъ всю красоту молодости. Эссенція эта по своему достоинству превышаетъ всякія пудры и другіе составы. Ею уничтожается загаръ и веснушки. Она сглаживаетъ и предохраняетъ лицо отъ морщинъ. Находится въ продажѣ у всѣхъ Парикмахеровъ, Парфюмеровъ и торгующихъ косметическими произведеніями. Фабрики и главные склады 114 и 116, Саусемтенъ Ро, въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ Нью Іоркѣ.

№ 1363 39—39

Продается оптомъ и въ розницу въ СПБ. въ маг. Химич. Лаборат. Невскій №№ 32 и 66 и Вознесенскій уг. Казанской № 18/54. Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Г. КОРОБЧЕВСКАГО,

Большая Морская, № 27, кв. 3.

Пріемъ отъ 10 до 6 час.; въ воскресные дни до 2-хъ. № 2089

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокнъ,** Невскій 86. № 2007 10—9

ПЮПИТРЫ

складные желѣзные *стоячіе* въ 5, 8, 12 р.; двухсторонніе въ 14 и 18 руб.; *столовые* по 2 руб.; **складные деревянные** столовые въ 75 к., 1, 1½, 2 и 3 руб.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ ЛУЧШІЯ № 2093

НѢМЕЦКІЯ И ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Троицкое заведеніе искусств. мин. водъ Г. А. Этингера.

Троицкій переулокъ, 38.

Доставляетъ на домъ съ присылкою откр. письма для возобн. заказа.

Сифоны 25 полубут.	сельтерск. или содовой воды	— р. 10 к. / 1 „ 13 „	25 бут. фрукт. лимонаду . . 2 р. 25 к.
25 „	лимон. шипучаго	1 „ 75 „	25 полубут. вини. . . . . 2 „ 50 „
			25¼ бут. пироф. жел. воды. 1 „ 25 „

Залогъ за сифонъ по 1 руб., за бут. по 2 коп. По этимъ цѣнамъ доставка изъ магазина: Вас. остр., Средній пр., между 5—6 лин., № 27. Р. № 2090

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна фланону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

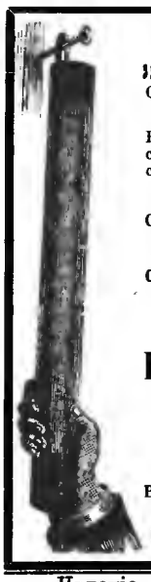
Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"



„АНТИПИРЪ“

С.-Петерб. химич. завод

Тизлеръ, Гаръ и К°.

Надежное, простое, быстрое и дешевое средство для тушенія пожаровъ.

Цѣна за 1 дюжину въ С.-Петерб. 12 р. 50 к. Иногороднымъ съ доставкою 15 р. —

Обращаться въ главное депо при конторахъ

Товарищества

БУРКГАРДТЪ

и

УРЛАУБЪ

С.-Петербургъ, Васильевск. Остр., 1 л. 10.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 2073 3—2

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,

С.-Петерб., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ. 3—2

Новость: часы оксидированные стальные безъ стрѣлокъ. По требов. высыл. прейсъ-кур. № 1943

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,250 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10.000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 2026 22—7

Изданіе А. Гутхейль.

АЛЬБОМЪ

НАРОДНЫХЪ ТАНЦЕВЪ И ПЛЯСОКЪ

для фортепіано аранжир.

Н. Артемьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Камаринская. По улицѣ мостовой. Тренакъ. Барыня. Хороводъ. Малороссійскій казачекъ. Цыганская пляска. Лезгинка. Галотъ. Гросфатеръ. Чардашъ. Качуча. Тарантелла. Жига (матросскій танецъ). Мазурка.

Цѣна 1 р. 20 к., пересылка бандеролью за счетъ магазина.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. ГУТХЕЙЛЬ,

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества. П. № 2087

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Юнгера, 10.

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ

Осень и зима 1886—1887 года,

отъ 15 до 80 коп.

Модный журналъ Деморестъ изъ Парижа, 600 гравюръ, съ перес. 1 р. 10 к.

Манекены изъ Парижа отъ 9 р. до 25 р.

Спеціальность для дамъ, портнихъ и портныхъ:

Манекены для корсетовъ и бѣлья отъ 10 р. до 12 р.

Манекены для платьевъ и мужской одежды отъ 15 до 25 руб.

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на бѣлѣ и проч. Цѣна съ перес. 3 руб.

Рѣзецъ для выкроекъ, цѣна 75 к., съ перес. 1 руб.

Подставки для шляпъ отъ 30 к., 50 к., 75 к., 1 р. 25 к. и дороже.

Деревянныя кардонки изъ Парижа для портнихъ и модистокъ отъ 3 р., 7 р., 8 р. 50 к., 10 р. 50 к. и дороже.

Мужскіе галстухи отъ 40 к., 50 к., 60 к., 75 к. до 1 р.

№ 2059 И. ВАКОНЬ, Горохован. д. № 9, въ бель-этажѣ, въ СПБ. 3—2

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtlich geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарра до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—1

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурнха, Стремянная, № 4.

Можно получить въ С.-Петербургѣ: въ Русск. Общест. Торг. аптек. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рульковіусъ и Гольмъ; Г. Клосъ и К°, В. Липпе и А. Энглундъ; въ Харьковѣ: въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскими товарами; въ Таганрогѣ: въ аптек. маг. Штримбера и П. Поллакъ; въ Баку: въ Кавказск. Общ. Торг. апт. тов.; въ Казани: въ аптекѣ Ф. Грахе; въ Николаевѣ: въ апт. маг. Б. Вимутъ, Д. Лоевскаго и К°, и Зеленгеръ и К°.

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина „Ночь на Ивана Купала“ (акварель Н. А. Богатова). 2) Стѣнной календарь. 3) Карманный календарь.

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными рисунками и богатствомъ свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта Разсказы, анекдоты, портреты, каррикатуры и проч. Новость: солнечные часы.

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ Бр. Салаевыхъ. П. № 2004 10—4

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

МОЛОДЫМЪ ДѢВИЦАМЪ

„ВѢНОКЪ“

изъ русскихъ любимыхъ романсовъ для одного голоса съ фортепіано

Архангельскаго, Афанасьева, Бахметева, Варламова, Галлеръ, Глинки, Гурлева, Даргомыжскаго, Дерфельта, Дюбюка, Контскаго, Игнатьева, Рубинштейна, Шашина, Якоалева.

2-е ИЗДАНІЕ. П. № 2058

Цѣна 2 рубля. 3—2

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петербургъ, у І. ЮРГЕНСОНА.

АВГУСТЪ НАУМАНЪ

С.-Петербургъ, Казанская ул., № 42.

СКЛАДЪ ПИСЧЕЙ БУМАГИ

и т. п. Р. № 2092 4—1

Изданіе газеты „Писчая бумага и ея потребленіе“.

„БАБОЧКА“

напросы крученыя 1 сорта, фабрики

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно напросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2072 2—2 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

(4) Р. № 2068

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

М. № 2081 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 4—2

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. 13—10 № 1930

Дозволено цензурою СПБ. 17 сентября 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-Пбургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 39 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 27 сентября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Полтава. Памятникъ Петру I. Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Памятникъ Петру I въ Полтавѣ.

Одно изъ лучшихъ украшеній города Полтавы—памятникъ близь церкви Спаса, поставленный на мѣстѣ бывшей квартиры Келлина, гдѣ Петръ I отдыхалъ послѣ знаменитой Полтавской побѣды. Срубъ этого дома, уцѣлѣвшій до построенія памятника, перевезенъ былъ въ имѣніе помѣщика Магденка, котораго предки были владѣльцами дома. Въ 1817 г., по распоряженію генералъ-губернатора кн. Репнина, здѣсь, на мѣстѣ дома, былъ поставленъ пирамидальный кирпичный памятникъ. Тогда ожидали пріѣзда Императора Александра Павловича на маневры. На памятникѣ, подъ двумя пучками связанныхъ алебардъ, стояла простая надпись: „Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ 27 іюля 1709 г“, а ниже: „благоговѣй—мѣсто свято есть“.

Въ замѣнъ этого памятника, пришедшаго въ ветхость, по Высочайшему повелѣнію, воздвигнутъ въ 1849 г. новый, вылитый изъ бронзы по проекту проф. Брюллова, въ Петербургѣ. Онъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ. Памятникъ открытъ и освященъ въ годовщину Полтавской битвы 27 іюля 1849 года. Онъ представляетъ прямоугольную пирамиду на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней; сверху пирамиды лежатъ мечъ и щитъ, а наверху щита—шлемъ полководца. На лицевой сторонѣ памятника надпись: „Петръ I покоился здѣсь послѣ подвиговъ 27 іюля 1709 г.“, а ниже: „воздвигнутъ 27 іюля 1849 г., въ царствованіе Императора Николая I.“ На базисѣ, въ барельефѣ, отдыхающій левъ—символъ силы и покоя. Высота памятника отъ основанія до вершины 11 аршинъ. Вокругъ массивная чугунная балюстрада о восьми столбахъ, въ видѣ пушекъ, соединенныхъ чугуннымъ же кронштейномъ, составленнымъ изъ арабесковъ.

Кудесникъ

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Молодая женщина, пройдя нѣсколько узкихъ и страшно грязныхъ переулковъ, завернула въ тупой переулокъ, оканчивающійся деревяннымъ заборомъ и пустыремъ. Здѣсь она прибавила шагу и, озираясь кругомъ себя, остановилась у большой желѣзной двери и стукнула кольцомъ. Изъ окна надъ дверью высунулась лохматая, сѣдая голова старухи лѣтъ по крайней мѣрѣ 80-ти. Молодая женщина подняла голову и вымолвила:

— Это я, Матильда.

— Госпожа Реми?

— Ну да, Матильда. Вы ужъ и по голосу перестали узнавать.

— Иду, иду! отозвалась подслѣповатая старуха. Но видно ноги ея уже отказывались служить, потому что двери растворились только черезъ минуту, если не болѣе.

— Кто тамъ сегодня? спросила проходя молодая женщина.

— Трое, сударыня: Канаръ, докторъ и Роза.

Дверь захлопнулась. Старуха, еле двигая ногами, начала подниматься по лѣстницѣ, когда молодая женщина уже миновала первый этажъ. Она быстро, юной и легкой походкой, почти бѣгомъ поднялась въ самый верхній, четвертый этажъ, миновала грязный коридоръ, темный и душный, но въ ту же минуту одна изъ дверей отворилась и освѣтила коридоръ. Она вошла. Въ маленькой комнаткѣ, опрятно, но бѣдно убранной, съ простыми деревянными столами и стульями, съ двумя шкафами и съ однимъ небольшимъ зеркальцемъ, сидѣли трое, очевидно ее дожидавшіеся. двое мужчинъ и старуха. Пришедшая небрежно кивнула головою и вымолвила:

— Докторъ, пожалуйте! И она, не останавливаясь, прошла въ слѣдующую комнату.

Одинъ изъ двухъ мужчинъ послѣдовалъ за нею и плотно притворилъ дверь за собою. Эта комната была еще меньше первой, но по убранству немножко лучше. Здѣсь былъ маленькій диванъ и кресла съ полинявшею позолотой, крытые шерстяной матеріей, столъ съ красивой сѣрой скатертью, а въ углу на этажеркѣ виднѣлись кое-какія бездѣлушки—фарфоръ и бронза. Большой, даже громадный, дубовый древній рѣзной шкафъ, занималъ почти треть всей комнаты. На немъ по серединѣ висѣлъ на пробоѣ почтенныхъ размѣровъ замокъ, фунтовъ въ пять вѣсу. Незнакомка сѣла и жестомъ попросила садиться господина, именуемаго ею докторомъ.

— Ну-съ. Дайте мнѣ отдохнуть отъ этой проклятой лѣстницы, отдышаться и затѣмъ начинайте докладъ.

XX.

Молодая женщина быстрымъ, но мягкимъ движеніемъ сбросила свою шаль на стулъ и сняла шляпу съ вуалемъ. Это была чрезвычайно эффектная женщина, на видъ не болѣе 18 лѣтъ, хотя въ дѣйствительности ей было уже 25. Ярко-блѣдное лицо, съ правильными чертами, свѣтлокаштановые, вьющіеся локонами, волосы на высокомъ, красивомъ лбѣ, со страннымъ, какъ бываетъ у дѣтей, перехватомъ на вискахъ; маленькій, слегка поднятый носикъ, въ которомъ было что-то насмѣшливое и дерзкое, тонкія губы, какъ бы вѣчно сжатыя, и большіе голубые глаза, надъ которыми двумя угольными черточками рѣзко выдѣлялись совершенно черныя брови. Эти глаза и эти брови на блѣдномъ лицѣ производили какое-то особенное, странное впечатлѣніе. По первому взгляду на эту красавицу, конечно, девяносто человѣкъ на сотню должны были подумать: „Какая красавица! Но какая, вѣроятно, злая женщина!“

— Ну-съ... Извольте докладывать, любезный господинъ Дюге! заговорила она дѣловитымъ голосомъ.

— Новаго мало... madame Реми, отвѣтилъ этотъ, но я не теряю надежды... Вѣроятно, скоро кое-что и устроится... Если Господь поможетъ,—то черезъ мѣсяцъ...

— Ну, нѣтъ! Намъ не поможетъ! усмѣхнулась красавица. Наши надежды надо возлагать на дьявола.

Госпожа Реми начала задавать доктору вопросы, называя разныя фамиліи и какъ бы интересуясь судьбою разныхъ мужчинъ, молодыхъ женщинъ, дѣвушекъ и старухъ. Нѣсколько хорошо извѣстныхъ, даже знаменитыхъ именъ высшаго придворнаго круга были произнесены здѣсь Вмѣстѣ съ тѣмъ не разъ бесѣдующіе упомянули грозное слово. „Бастилія“ Нѣсколько разъ, рядомъ съ громкими именами двора и высшаго круга, собесѣдники произнесли имена полицейскихъ сыщиковъ; наконецъ, молодая женщина выговорила:

— Да, совсѣмъ забыла! А герцогиня?.. Какъ бишь ея фамилія?.. Ну эта испанка?..

— Маркиза Кампо д'Оливасъ? произнесъ докторъ.

— Ну да, она... только вы произносите неправильно. Ее при дворѣ зовутъ Олива.

— Это наша французская манера не произносить букву *с* на концѣ слова. На югѣ Франціи и въ Испаніи эта буква произносится. Поэтому я и говорю: маркиза д'Оливасъ, а не Олива!

— Вѣдь это, кажется, поле оливковъ?

— Точно такъ-съ. Старинное имя.

— Какая глупая фамилія!

— Не скажу: есть французскія фамиліи много глупѣе этой.

— Ну, Богъ съ ней, съ грамматикой! Что-же ваша маркиза, докторъ?

— Ничего. Я бываю у нея раза три, четыре въ недѣлю. Теперь мы почти друзья... А ея племянница—прелестное созданье!

Библиотека "Руниверс"

— Знаю. Но какъ она къ вамъ относится?

— Полюбила еще больше, чѣмъ ея тетушка.

— Ну, а этотъ русскій князь, сѣверный бояринъ, но безъ золота въ карманахъ, бываетъ всякій день?.. Когда же мы отъ него отдѣлаемся?

Докторъ молчалъ и какъ-то робѣлъ.

— Просто отдѣлаться нельзя. А путемъ насилія или преступленія опасно. Мы можемъ, то есть, я могу попасть на галеры, въ каторгу, попасть подъ руку палача.

— О, господинъ медикъ! Если вы будете говорить такія глупости,—такъ лучше молчите. Если вы будете опасаться палача, галеръ, каторги — тогда мы ничего не достигнемъ. Сдѣлайте лучше какъ я... давно рѣшила я, что, рано или поздно, я буду на этихъ галерахъ или буду въ рукахъ палача; но когда это еще будетъ—неизвѣстно. А до тѣхъ поръ, да здравствуетъ неустрашимость, свобода дѣйствій и ихъ плоды, то есть, золото и золото! И чѣмъ больше будетъ у насъ этого презрѣннаго металла въ рукахъ—тѣмъ менѣе мы рискуемъ попасть на галеры. Повѣрьте!

Говоря это, госпожа Реми оживилась. Легкій румянецъ покрылъ ея блѣдныя щеки, яркіе глаза заблестѣли и красиво, и зловѣще.

— Ну, ступайте и ведите себя лучше. Черезъ три дня я буду опять здѣсь и надѣюсь, что господинъ докторъ принесетъ мнѣ какую нибудь хорошенькую вѣсточку. Если понадобится намъ вѣрная рука,—то она здѣсь. Вѣдь вы знаете его храбрость?

— Кто не знаетъ его свѣтлости, господина Канардье, или какъ попросту зовутъ его въ Парижѣ — Канаръ. Его именемъ не только самыхъ капризныхъ дѣтей усыпляютъ ночью, а даже и почтенные люди, взрослые и пожилые, при его имени вздрагиваютъ.

И докторъ разсмѣялся не столько весело, сколько раздражительно и сухо.

Молодая женщина поняла этотъ смѣхъ. Она поднялась и вдругъ выговорила страннымъ голосомъ, не то надменно, не то повелительно и грозно:

— Знаете что, господинъ докторъ, мнѣ иногда кажется, что вы не за свое дѣло взялись, что вы не въ свою среду попали. Мнѣ иногда кажется, что вы намъ не товарищъ, или хуже того—плохой товарищъ. Вамъ иногда не по душѣ то, что для насъ самое задушевное. Я увѣрена, что вы, напримѣръ, не рѣшитесь собственной рукою воткнуть ножикъ кому нибудь не только въ грудь, но даже изъ-за угла въ спину, какія бы горы золота вамъ ни обѣщали.

— А вы, графиня, рѣшитесь?

— Я вамъ говорила уже не разъ—меня здѣсь не называйте такъ. Отвѣчая вамъ на вашъ вопросъ, скажу искренно: не знаю. Мнѣ кажется, что если бы было нужно—я бы рѣшилась. Во всякомъ случаѣ, занеся руку съ ножемъ и дѣлаясь убійцей, я бы боялась только одного, что если у меня хватитъ силы на сердцѣ, то не хватитъ силы въ мышцахъ руки... Ну, да не въ томъ дѣло... Если вы намъ не сочувствуете, то бросьте насъ.

Докторъ молчалъ нѣсколько мгновеній и наконецъ выговорилъ:

— Не могу.

— Почему?

— Странный вопросъ. Вы лучше меня знаете. Потому, что вы будете меня бояться какъ доносчика на васъ, и по вашему приказанію на третій же день этотъ самый вашъ Канаръ испробуетъ свое искусство на мнѣ. А я умирать еще не желаю... Впрочемъ, бросимъ этотъ разговоръ. Я съ вами, въ вашемъ обществѣ, принесъ вамъ клятву въ соблюденіи тайны, обѣщался дѣйствовать по мѣрѣ силъ и разума, почти не щадя себя и рискуя идти въ каторгу всякій день. Чего же вамъ больше? А лежитъ ли у меня сердце къ этой вашей дѣятельности, раскаяваюсь ли я—какое вамъ дѣло, графиня... Виноватъ... сударыня.

Докторъ вышелъ и прошелъ первую горницу, не останавливаясь и не прощаясь ни съ кѣмъ. Молодая женщина появилась на порогѣ и позвала старуху, снова затворивъ двери.

— Ну, что, Роза? выговорила она, снова садясь.

Старуха, по сѣдымъ волосамъ и морщинамъ на лицѣ, но въ сущности женщина лѣтъ не болѣе 50-ти, начала разсказъ о своихъ похожденіяхъ и снова случилось тоже. Въ разсказѣ появлялись довольно извѣстныя имена высшаго придворнаго круга, магистратуры, но и подонковъ Парижа, имена личностей того дна морского или людского моря, которое есть во всякомъ густо населенномъ городѣ. Роза, къ которой такъ не шло это имя, окончила быстро свой докладъ и просила приказаній.

Молодая женщина достала изъ кармана большой ключъ, подошла къ громадному шкафу, быстро отворила его и дала держать старухѣ замокъ. Роза покачала замокъ въ рукахъ, какъ дѣлала всегда, и прибавила въ сотый разъ, если не въ тысячный:

— Недурно!.. Этимъ можно легко убить человѣка.

— Убить человѣка всѣмъ можно, милая Роза, и этотъ тяжелый замокъ одно изъ самыхъ плохихъ орудій. Вотъ это будетъ получше.

И красавица, едва замѣтно усмѣхаясь, подала старухѣ пузырекъ съ какой-то желтоватой жидкостью.

— Помните только, что сначала не болѣе ложки, а потомъ удвоивайте порцію съ каждымъ разомъ.

— И въ три дня будетъ готовъ?

— Въ три дня не будетъ готовъ, а въ недѣлю—навѣрное... усмѣхнулась красавица.

— А если, madame Реми... Если они доктора позовутъ. Онъ дастъ противоядіе.

— Нѣтъ. Онъ дастъ лѣкарство отъ выдуманной имъ болѣзни. А оно не поможетъ.

Заперевъ шкафъ и отпустивъ старуху, молодая женщина позвала ожидавшаго ее, тучнаго, пожилого человѣка съ красноватымъ лицомъ и отвратительнымъ выраженіемъ во взглядѣ маленькихъ сѣрыхъ глазъ. Онъ, сопя и ни слова не говоря, полѣзъ въ карманъ, досталъ оттуда мѣшочекъ, развязалъ его и высыпалъ на столъ нѣсколько горстей червонцевъ.

— А!.. странно произнесла госпожа Реми и взоръ ея блеснулъ. Спасибо, милый Канаръ, mon petit canard... мой маленькій утеночекъ... Вы не чета другимъ моимъ слугамъ. Вы всегда съ радостной новостью. У васъ меньше словъ, а больше дѣла.

Красавица протянула руки къ кучкѣ монетъ, тускло сіявшей на столѣ отъ сумерекъ, хотѣла тронуть нѣсколько золотыхъ, но вдругъ отдернула руку и пригнулась ближе къ столу.

— Что это?!. выговорила она наклоняясь, и легкая гримаса немного исказила ея лицо.

— Что? произнесъ лѣниво и какъ бы соннымъ голосомъ Канаръ.

— Мнѣ кажется, на нѣсколькихъ монетахъ... да... положительно... Кровь...

— Можетъ быть... тѣмъ же соннымъ голосомъ произнесъ Канаръ. Не мыть же мнѣ ихъ. Я не прачка...

— Да, но хоть предупредите... Это гадко, противно... Отчего это онѣ испачканы...

— Право же не знаю... Можетъ быть отъ рукъ...

— Вы мнѣ, Канаръ, на-дняхъ будете нужны.

— Радъ служить, госпожа Реми. Когда прикажете?

— Приходите сюда черезъ четыре дня.

— Ради грабежа... или ради... устраненія?.. улыбнулся отвратительной улыбкой этотъ краснолицый человѣкъ.

— Ради устраненія! разсмѣялась госпожа Реми. Прелестное слово. Да, надо устранить помѣху въ видѣ мужа.

— Вашего мужа? удивленно выговорилъ Канаръ.

Библиотека "Руниверс"

Въ средней Азіи. Выѣздъ на соколиную охоту. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Г. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

— Вы съ ума сошли! воскликнула красавица, но тотчасъ весело разсмѣялась. Нѣтъ, не моего мужа, а другого мужа. Я вамъ тогда скажу. Прощайте.

Госпожа Реми, оставшись одна, улыбаясь, собрала золото, завернула въ платокъ, и затѣмъ начала одѣваться...

XXI.

Въ тотъ же вечеръ, въ центрѣ Парижа, неподалеку отъ Лувра, въ большомъ домѣ, тоже походившемъ на маленькій дворецъ, всѣ окна ярко горѣли огнями, а по прилегающимъ улицамъ и на дворѣ двигались, подъѣзжая и отъѣзжая отъ главнаго подъѣзда, цѣлыя вереницы экипажей. Домъ этотъ, или hôtel, какъ зовутъ парижане большіе и богатые частные дома, принадлежалъ придворному сановнику, принцу Субизу.

Уже 70-лѣтній старикъ, фельдмаршалъ, бывшій министръ, принцъ раза два въ году давалъ балы, на которыхъ всегда появлялись король, королева и всѣ члены королевской фамиліи, а за ними, конечно, и вся знать. Бывать въ числѣ приглашенныхъ принца-фельдмаршала служило какъ бы знакомъ отличія и рекомендаціей. Переступавшій порогъ этого полудворца, тѣмъ самымъ какъ бы пріобрѣталъ право бывать въ домахъ всей аристократіи.

Самъ принцъ былъ любезный и привѣтливый старикъ. Когда-то, въ юности, онъ былъ адъютантомъ Людовика XV и носилъ прозвище: „сердечный другъ короля". Вмѣстѣ съ тѣмъ, за всю свою жизнь, онъ былъ пріятелемъ всѣхъ фаворитокъ покойнаго короля, близкій другъ госпожи Помпадуръ, а затѣмъ наперсникъ смѣнившей ее, знаменитой Дюбарри. Черезъ бракъ его дочери съ знаменитымъ принцемъ Конде, аристократъ древняго происхожденія вторично и ближе породнился съ королевской семьей.

Богато убранныя залы и гостиныя отеля принца скоро переполнились густой толпою всего, что было самаго блестящаго въ Парижѣ. Король, всѣ члены королевской фамиліи присутствовали на балѣ, а вмѣстѣ съ ними были тутъ же десятки лицъ, оставшихся безсмертными въ исторіи и въ лѣтописяхъ Франціи. Тутъ были принцы Конде и Конти, герцогини Шеврёзъ и Лонгвиль, графиня Ламбаль, герцоги Шуазёль и Монморанси, и другіе. Въ числѣ гостей были тутъ и полудуховныя лица, кардиналы и аббаты, но не въ своей, имъ полагающейся по званію, одеждѣ, а въ обыкновенномъ свѣтскомъ платьѣ. Въ красивой кардинальской одеждѣ, но не самой парадной, присутствовалъ только одинъ папскій нунцій.

Кромѣ стариннаго дворянства были тоже и извѣстныя лица изъ недавно вышедшихъ въ люди, въ родѣ Неккера, и, наконецъ, въ числѣ приглашенныхъ гостей попадались чужеземцы: англійскіе лорды съ семьями, итальянскіе принчипе и испанскіе гранды.

Гостиныя были переполнены сплошь. Въ большой залѣ шли танцы. Повсюду говоръ толпы гостей сводился только къ одному вопросу: „почему королевы нѣтъ на балѣ". Многіе утверждали, что Марія-Антуанета нездорова; другіе увѣряли, что она не пріѣхала, вслѣдствіе своей давнишней ненависти, загадочной и необъяснимой, ко всей семьѣ Рогановъ, а въ особенности къ знаменитому страсбургскому епископу, кардиналу Рогану. Эти толки и пересуды имѣли нѣкоторое основаніе. Родственникъ принца Субиза, прямой потомокъ знаменитаго дома Рогановъ, Людовикъ, присутствовалъ на балѣ и былъ нѣсколько смущенъ, какъ бы сознаваясь внутренно, что королева изъ-за него не почтила балъ Субиза своимъ присутствіемъ.

Людовикъ Роганъ былъ личностью весьма извѣстной и популярной въ Европѣ. Когда-то, еще сравнительно молодымъ человѣкомъ, онъ былъ посланъ ко двору Маріи Терезіи и былъ главнымъ агентомъ Франціи при переговорахъ о бракосочетаніи ея дочери съ дофиномъ, и сталъ близкимъ человѣкомъ къ императрицѣ Австрійской. Но затѣмъ, когда ея дочь, Марія-Антуанета, сдѣлалась женою наслѣдника французскаго престола, и она сама, и Марія Терезія стали относиться къ кардиналу Рогану сухо и сдержанно. Когда же дофинъ сдѣлался королемъ, то королева Марія-Антуанета явно выказывала крайнее пренебреженіе, а подъ-часъ и отвращеніе къ пожилому, но молодящемуся кардиналу Рогану, а изъ-за него и ко всей его роднѣ.

Король пробылъ на балѣ не болѣе получаса. За послѣдніе годы, сильно пополнѣвъ, какъ бы облѣнившись, король все менѣе появлялся въ публичныхъ мѣстахъ.

Хотя и много было красавицъ среди тысячной толпы приглашенныхъ, тѣмъ не менѣе одна изъ нихъ, при проходѣ изъ одной гостиной въ другую, обращала на себя особое вниманіе. Не столько правильной красотой поражала она, сколько выраженіемъ лица и изяществомъ всей своей фигуры, походкой, движеніями, манерой держать себя—нѣсколько надменно, но граціозно. Великолѣпное платье ея, даже среди многихъ другихъ великолѣпныхъ женскихъ нарядовъ, бросавшихся въ глаза, было сшито изъ толстой серебристой, ярко-сіяющей ткани, корсажъ, рукава и шлейфъ были убраны красивыми бантами, гдѣ перемѣшивалось черное кружево съ голубыми лентами. Эта отдѣлка платья, нѣсколько оригинальная, имѣла свой смыслъ или цѣль. Въ этой красавицѣ было нѣчто, одна особенность, къ которой именно и шла эта отдѣлка. У другой женщины она не имѣла бы того же смысла. Большіе темно-голубые глаза, съ совершенно черными, какъ уголь, бровями и были причиной отдѣлки... Къ этимъ-то глазамъ и бровямъ кокетка какъ бы пригоняла свой нарядъ. И всякій, среди многолюдной толпы гостей, невольно замѣчалъ это и говорилъ, что отдѣлка изъ чернаго съ голубымъ—подъ цвѣтъ прелестныхъ глазъ и оригинальныхъ бровей—чрезвычайно эффектна.

Молодая женщина не обращалась сама ни къ кому и нѣсколько высокомѣрно ждала, чтобы другіе подошли къ ней и заговорили. Но при этомъ замѣчалась та исключительная черта, что за весь вечеръ къ ней не подошла ни одна женщина, ни пожилая, ни молодая, какъ бы ожидая перваго шага съ ея стороны. Всѣ подходившіе были мужчины и большинство изъ нихъ поклонники красавицы. Самъ принцъ Субизъ, привѣтливый ко всѣмъ гостямъ, при ея появленіи нѣсколько насупился, нѣсколько сухо отдалъ ей поклонъ на ея низкій реверансъ. Когда же красавица отошла, хозяинъ дома обратился къ ближайшему своему сосѣду и выговорилъ:

— Мой двоюродный братецъ, кардиналъ, награждаетъ меня изрѣдка не совсѣмъ пріятными для меня посѣтителями.

— Вы говорите о графинѣ Ламотъ? удивленно спросилъ гость, провожая глазами гостью въ блестящемъ костюмѣ.

— Да. Признаюсь, я не долюбливаю ея. Красавица, но у нея чрезвычайно злое выраженіе лица... Но не въ томъ дѣло... А я не люблю видѣть на женщинѣ двусмысленнаго происхожденія и безъизвѣстнаго, на глазахъ у всѣхъ существующаго, богатства, такія дорогія парюры. Посмотрите на ея ожерелье, на ея браслеты, на всѣ эти бриллiанты, жемчугъ и камни!

— Да, на ней всегда замѣчательныя вещи и по изяществу, и по цѣнности! отозвался гость.

— А откуда это?! Я вѣрю, что только ея хорошенькая шейка и ея прелестныя плечи ей законно принадлежатъ! Но все, что на нихъ—врядъ ли. На всю эту парюру можно было бы купить такой же отель, какъ мой, а у нея нѣтъ и маленькаго своего дома въ Парижѣ.

Красавица, къ которой такъ недружелюбно отнесся хозяинъ, была дѣйствительно на этомъ балѣ, благодаря

Библиотека "Руниверс"

кардиналу, епископу страсбургскому. Онъ выхлопоталъ ей приглашеніе у принца и дѣйствительно въ этотъ вечеръ графиня Ламотъ, не подходившая сама ни къ кому, при видѣ кардинала Людовика, быстро направилась къ нему. И тотчасъ же вмѣстѣ перешли они въ крайнюю, маленькую гостиную и довольно долго бесѣдовали въ полголоса.

Многіе изъ гостей, пройдя по всѣмъ аппартаментамъ, входили и въ эту маленькую гостиную, но при видѣ бесѣдующихъ—знаменитаго кардинала Людовика съ не менѣе извѣстной красавицей графиней Ламотъ, всякій тотчасъ уходилъ, чтобы не мѣшать имъ. Но наконецъ въ этой комнатѣ появился молодой человѣкъ высокаго роста, изящный, красивый, въ мундирѣ королевскаго полка, именовавшагося Краватъ. Не зналъ ли онъ въ лицо всей Франціи извѣстнаго кардинала Рогана, или по разсѣянности, но онъ преспокойно остался въ крошечной комнаткѣ, сѣлъ на диванъ и, не глядя на нихъ, глубоко задумался.

— Какъ это глупо! произнесла графиня Ламотъ довольно громко и слегка дернувъ красивымъ плечикомъ, она какъ бы указывала этимъ движеніемъ на расположившагося по близости офицера.

— Да, не совсѣмъ вѣжливо, произнесъ Людовикъ Роганъ. Это потому, что я въ свѣтскомъ придворномъ платьѣ, а будь я сегодня въ моей кардинальской одеждѣ, онъ бы-отнесся ко мнѣ съ большимъ почтеніемъ и не расположился бы передо мною въ двухъ шагахъ, какъ еслибъ онъ былъ у себя дома или въ казармѣ.

Молодой человѣкъ могъ это слышать, но былъ слишкомъ поглощенъ какой-то тревожной думой, отражавшейся на его лицѣ и позѣ. Красивое лицо его, по сдвинутымъ бровямъ, опущенному взору и задумчиво сжатымъ губамъ, было сумрачно, даже болѣе—онъ какъ бы томился.

— Это все равно, говорила между тѣмъ графиня Ламотъ, если бы вы были теперь даже въ вашемъ кардинальскомъ облаченіи, онъ не удостоилъ бы васъ своего вниманія. Знаете ли вы кто это? Это личность довольно интересная.

— А вы знаете, графиня?

— Конечно.

— Мнѣ кажется, что вы не только весь Парижъ, но вы знаете весь міръ.

— Болѣе или менѣе, господинъ кардиналъ.

— Кто же этотъ неучъ, графиня?

— Повторяю, очень интересная личность, уже шепотомъ заговорила красавица. Вы такихъ, быть можетъ, еще нигдѣ никогда не видѣли, хотя и много путешествовали. Это иностранецъ, но какой?—вотъ вопросъ. Откуда?

— Индѣецъ? разсмѣялся Роганъ.

— Почти.

— Однако?

— Русскій, ваша свѣтлость.

— Русскій?!

— Да, русскій бояринъ. Этотъ гость здѣсь явился почти прямо съ береговъ Невы.

— Это очень любопытно! проговорилъ Роганъ, вглядываясь въ задумчиваго молодого человѣка. Что-жъ онъ: бояринъ или князь?

— Онъ просто—господинъ Норичъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, по увѣренію нашего министра иностранныхъ дѣлъ, почти имѣетъ косвенныя права... весьма высокія...

— Что вы говорите, графиня?! Вы шутите!?

— Нисколько... Когда нибудь, я могу разсказать вамъ, какимъ образомъ простой русскій дворянинъ можетъ имѣть такія права въ сѣверныхъ странахъ.

— Я увѣренъ, графиня, что это чистѣйшая выдумка, разсмѣялся кардиналъ. Мы, французы, часто выдумываемъ Богъ вѣсть какія нелѣпости на чужія страны и государства.

— Онъ внукъ великаго Петра, ваша свѣтлость.

— Съ боку, по природѣ, а не по закону—надѣюсь.

— Конечно. То что мы называемъ: батаръ.

— Можетъ быть. Но здѣсь скучно... Разскажите теперь и мы убьемъ время.

— Это трудно, ваша свѣтлость. Онъ можетъ перестать глубокомысленно мечтать, вдругъ очнуться и, прійдя въ себя отъ своихъ мечтаній, услышать свою біографію. Это будетъ очень глупо.

— Да. Вы правы, графиня. Такъ уйдемте отсюда.

XXII.

Тотчасъ, вслѣдъ за Роганомъ и красивой графиней, которые, выйдя, потерялись въ густой толпѣ другихъ гостей, въ эту же самую комнату вошли двѣ женщины. Молодой человѣкъ невольно сразу пришелъ въ себя, поднялся и, поздоровавшись съ обѣими, уступилъ имъ диванчикъ, на которомъ сидѣлъ передъ тѣмъ.

Эти двѣ гостьи на балу у принца Субиза отчетливо и рѣзко, какъ пятно, отдѣлялись отъ всѣхъ. Обѣ онѣ, съ головы до пятъ, были въ черномъ, а между тѣмъ элегантныя черныя платья были не трауромъ, а обычаемъ ихъ отечества. Обѣ онѣ были испанки. Одной изъ нихъ было уже лѣтъ 50, но казалось еще больше, не отъ сѣдыхъ волосъ, которыхъ не было видно подъ пудрой, а по толстому, оплывшему лицу Она была черезчуръ толста, неуклюжа въ походкѣ и въ лѣнивыхъ движеніяхъ, и очень некрасива. Это была маркиза Кампо д'Оливасъ.

Испанская грандесса по отцу и старая дѣва, она была прежде аббатиссой или настоятельницей одного изъ испанскихъ женскихъ монастырей, но теперь покинувшая свою должность и жившая уже съ годъ въ Парижѣ. Она была извѣстна всему двору и аристократіи, какъ благодаря своему происхожденію, такъ и по милости громаднаго состоянія. Это болѣе чѣмъ милліонное состояніе заключалось въ большихъ помѣстьяхъ въ Андалузіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ корабляхъ, плававшихъ между испанскими портами и колоніями. Конечно, въ столицѣ Франціи это состояніе преувеличили и говорили, что оно въ нѣсколько милліоновъ. Однако, все это принадлежало не старой дѣвицѣ, по имени Ангустіасъ, а той, которая теперь вошла и сидѣла около нея, то есть, ея племянницѣ, по имени Эли. Да, все громадное состояніе принадлежало круглой сиротѣ, грандессѣ, маркизѣ Эли Кампо д'Оливасъ.

Шестнадцатилѣтняя красавица-дѣвушка была лишь подъ опекой своей родной тетки.

Въ этой юной и чрезвычайно красивой представительницѣ южной Испаніи не было однако ничего, что составляетъ отличительныя черты красавицъ Андалузіи. Тамъ, у себя, она была замѣчательнымъ исключеніемъ. Здѣсь же въ ней не было, повидимому, ничего особеннаго. Дѣло въ томъ, что Эли была совершенно бѣлокурая, съ синими глазами, съ блѣднымъ лицомъ. Она скорѣе могла походить на англичанку и еще болѣе на голландку, но никакъ не на испанку. Эту случайность тамъ, на родинѣ, объясняли тѣмъ, что ея прабабка по отцу была дѣйствительно истая фламандка. Но если Эли не была красива на подобіе андалузскихъ красавицъ, то была все-таки чрезвычайно хороша собой. Высокая, стройная, съ матовымъ овальнымъ личикомъ, какъ у креолокъ, и при этомъ маленькій орлиный носикъ съ горбинкой, хорошенькій крошечный ротикъ, съ нѣжно розовыми, пухленькими губками и съ чрезвычайно милой улыбкой. Тетка-опекунша, конечно, обожала племянницу. Она очень рада была покинуть свое аббатство, отказаться отъ своей почетной должности, чтобы заняться воспитаніемъ сироты и въ то же время приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ ея дѣлъ.

Покойный герцогъ Кампо д'Оливасъ велъ такую распущенную жизнь, что преждевременно убилъ себя и въ то же время чуть-чуть не уничтожилъ до тла все огром-

Библиотека "Руниверс"

ное состояніе, скопленное его предками и отцомъ. Самое пребываніе старой дѣвицы-маркизы вмѣстѣ съ племянницею въ Парижѣ было вызвано устроеніемъ дѣлъ. Французская флотилія, гдѣ-то въ колоніяхъ, среди океана, грабительски захватила цѣлый островъ и водрузила знамя французскаго короля, а въ томъ числѣ большія помѣстья сироты-грандессы вдругъ сдѣлались собственностью французскаго государства. И вотъ старая дѣвица, напрасно похлопотавъ заглазно цѣлый годъ, рѣшилась, вмѣстѣ со своей племянницей, ѣхать въ Парижъ, лично просить о заступничествѣ Людовика XVI, чтобы вернуть обратно завоеванное или просто захваченное его солдатами.

Молоденькая, граціозная, на видъ наивная и даже черезчуръ какъ бы простодушная и ребячески неразвитая, Эли была въ сущности самое избалованное, своевольное и капризное дитя, которое когда либо существовало. Сначала, чуть не съ рожденія, ее баловала мать, послѣ ея смерти еще болѣе баловалъ отецъ, затѣмъ все общество, затѣмъ всѣ тѣ, на которыхъ, какъ всегда бываетъ, имѣло неотразимое вліяніе будущее богатство маленькой дѣвочки. Наконецъ, теперь эту избалованную и прихотливую сироту уже не могла не баловать опекунша-тетка. Было уже поздно измѣнять наклонности и характеръ этого маленькаго деспота. Впрочемъ, старая дѣвица и не хлопотала объ исправленіи нрава Эли. Она была поглощена совершенно огромными дѣлами юной питомицы и думала только о томъ, какъ бы распутать и снова привести состояніе въ порядокъ. Конечно, одновременно, старая дѣвица мечтала и о томъ, чтобы блестящимъ образомъ выдать замужъ своего баловня и деспота. Но въ этомъ случаѣ маркиза понимала, что хотя ея власть опекунши признается во всѣхъ владѣніяхъ герцоговъ Кампо д'Оливасъ и даже въ дальнихъ владѣніяхъ, среди океана, но что власть эта окончательно не признана и не имѣетъ ни малѣйшаго значенія въ одномъ только крошечномъ мѣстечкѣ: въ сердцѣ юной сиротки! Для нея неотразимымъ закономъ была ея минутная вспышка, прихоть, капризъ, фантазія... Деспотъ надо всѣми, Эли была, такъ сказать, рабою своихъ прихотей. Она горько плакала иногда отъ мелочи, ей не послушной, отъ дождя, мѣшавшаго тотчасъ выдти на прогулку.

И въ отношеніяхъ старой дѣвицы и ея племянницы была та особенность, что маркиза, заправлявшая всѣмъ и имѣвшая огромный авторитетъ во многомъ и во мнѣніи многихъ, не имѣла никакой власти надъ своей питомицей: Эли дѣлала положительно все, что хотѣла, до безразсудства.

Такъ теперь, уже мѣсяца съ два какъ онѣ могли вернуться къ себѣ въ Андалузію, а между тѣмъ оставались и жили въ Парижѣ. Эли этого хотѣла. Сначала она даже не объясняла теткѣ-опекуншѣ почему она ни за что не хочетъ покинуть Парижъ и только за послѣдніе дни рѣшилась сознаться, такъ какъ старая дѣвица уже сама стала понимать причину.

Въ Парижѣ удерживало юную и капризную красавицу чувство, которое запало ей въ душу. Сначала она относилась къ нему шутливо, и только теперь обратилось оно въ сердечную привязанность, если не серьезную и глубокую,—то, вслѣдствіе помѣхъ и затрудненій, въ упрямую и капризную, прихотливо-страстную вспышку. Она влюбилась и всѣмъ своимъ существомъ, всѣми помыслами принадлежала этому самому молодому человѣку, который сидѣлъ теперь около нихъ. Но для обѣихъ испанокъ онъ былъ не просто господиномъ Норичемъ, какъ называла его сейчасъ графиня Ламотъ. Для нихъ онъ былъ московскій бояринъ, царственнаго происхожденія, по имени графъ Зарубовскій.

Только за послѣдніе дни пылкая и своенравная Эли, послѣ бесѣды наединѣ со своимъ возлюбленнымъ, была задумчива и разсѣяна, какъ будто она узнала отъ него что либо новое, дурное, что тревожило ее. Тетка ничего не замѣчала и, вообще привыкнувъ исполнять всѣ прихоти своей питомицы, дружески встрѣчала Норича. Ея самолюбію льстило, что богачка-племянница, быть можетъ, выйдетъ замужъ за молодого, красиваго аристократа, съ такимъ же титуломъ какъ и онѣ, да вдобавокъ съ косвенными правами на какой-то престолъ.

Этому вымыслу многіе вѣрили въ Парижѣ и конечно сеньора Ангустіасъ, въ томъ же числѣ простодушныхъ людей, глядѣла на „господина Норича" какъ на внука Петра Великаго, скрывающагося въ столицѣ подъ строгимъ инкогнито, ради политическихъ соображеній французскаго правительства.

Въ этотъ вечеръ Эли, уже довольно много потанцовавъ, казалась усталою. Она задумчиво и даже грустно поздоровалась съ Поричемъ и послѣ нѣсколькихъ фразъ бесѣды объявила теткѣ, что хочетъ домой.

— И вы съ нами! сказала она Норичу. Къ намъ, кушать мороженое и пить шербетъ моего стряпанья.

— Помилуй, Эли... Теперь полночь, возразила опекунша. И намъ и ему пора ѣхать спать, а не мороженое...

— Ахъ, Боже мой! воскликнула Эли. Когда я хочу... Иначе я проплачу всю ночь и вы хуже не заснете, тетушка.

— Что съ тобой дѣлать. Поѣдемте, Норичъ, вздохнула опекунша.

Молодой человѣкъ немного оживился, лицо его стало менѣе сумрачно, потому что Эли дѣлала ему за спиной тетки какіе-то знаки и посылала ручкой поцѣлуи.

XXIII.

На краю города, почти въ предмѣстьѣ, названіе котораго Марэ, т. е. „болота", свидѣтельствовало о томъ насколько мѣстность эта была нездорова, виднѣлось большое неуклюжее зданіе. Въ немъ въ это время былъ временно расположенъ королевскій полкъ Краватъ. Нѣсколько небольшихъ домиковъ среди садовъ и пустырей были заняты, преимущественно, офицерами съ ихъ семействами.

Въ одномъ изъ такихъ домиковъ, за небольшимъ палисадникомъ, на близкомъ разстояніи отъ казармы, жилъ прикомандированный къ полку полу-офицеръ, полу-капралъ, происхожденіемъ иностранецъ. Товарищи-офицеры обращались съ нимъ какъ съ равнымъ, посѣщали его и любили за его добрый нравъ. Онъ жилъ одинъ съ молоденькой сестрою и помимо этой полу-дѣвочки у него не было никакой родни. Небольшія средства къ жизни являлись изъ невѣдомаго никому источника. Деньги высылались откуда-то издалека. Какимъ образомъ онъ былъ причисленъ къ полку, откуда явился—было и товарищамъ неизвѣстно. Знали только одно, что онъ не французъ по его выговору, не испанецъ—по его внѣшности. Можетъ быть онъ нѣмецъ, голландецъ. Нѣкоторые считали его американцемъ. Говорилъ онъ на многихъ языкахъ и, кажется, всего легче и лучше по-нѣмецки. Вообще личность этого капрала была загадочна, вся жизнь и обстановка облечена какой-то тайной.

Это былъ Алексѣй, прежде графъ Зарубовскій, а теперь просто господинъ Норичъ.

Но для товарищей имя графа Зарубовскаго не существовало.

Товарищи знали, что Норичъ—небогатый чужеземецъ, имѣетъ доступъ въ дома высшихъ сановниковъ Франціи, что онъ изрѣдка бываетъ у такихъ лицъ какъ Шуазель Конде и другіе. Самъ онъ не любилъ говорить о себѣ, о своемъ прошломъ, о своей родинѣ, о надеждахъ и планахъ на будущее. Онъ говорилъ шутя, что онъ полунѣмецъ, полуславянинъ. Полковой командиръ утверждалъ, что Норичъ полякъ, но этому противорѣчило, однако, то обстоятельство, что молодой человѣкъ не зналъ по-польски ни слова и былъ не католикъ. Никогда никто не видалъ его въ церкви, не только католической, но даже и въ протестантской.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Съ карт. профессора К. Е. Маковскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Рекрутскій наборъ.

Разсказъ **К. Бороздина**.

Старинное закорепѣлое подьячество, наполнявшее полвѣка тому назадъ нижніе слои всѣхъ нашихъ правительственныхъ учрежденій, начиная съ самаго Сената, было историческою нашею язвою. На подьячихъ глядѣли у насъ, какъ на особый, отверженный классъ, для нихъ существовали особыя училища, въ которыхъ дальше умѣнія красиво и вычурно писать, ничего не требовалось, и изъ этого разсадника наполнялись наши канцеляріи, на почвѣ которыхъ, послѣ долголѣтнихъ мытарствъ, вырабатывались дѣльцы, въ родѣ какого-нибудь Степана Ивановича Шешковскаго, или въ родѣ Акакія Акакіевича Башмачкина, находившаго особенное наслажденіе въ каллиграфическомъ выписываніи начальныхъ буквъ рапорта министру. Оклады этихъ канцелярскихъ паріевъ были невозможные и сами собой указывали на необходимость побочныхъ источниковъ къ своему существованію. Въ московскомъ, напримѣръ, магистратѣ, еще въ сороковыхъ годахъ, на должности секретаря, по штату Петра Великаго, жалованья полагалось всего пять рублей ассигнаціями, т. е. полтора рубля серебромъ въ мѣсяцъ, а между тѣмъ за эту должность платили кому слѣдовало не менѣе двухъ тысячъ, и повторять этотъ взносъ приходилось черезъ каждые 2 года, а то можно было и улетѣть къ чорту. Дѣло состояло въ томъ, что секретарь магистрата выдавалъ латунные билеты съ нумерами извощикамъ, на право ѣзды по Москвѣ, и каждый получающій такой билетъ платилъ, ради ускоренія процедуры, отъ 50 коп. до 1 рубля, а какъ всѣхъ извощиковъ насчитывалось въ Москвѣ свыше 25 тысячъ, то это и составляло благополучіе секретаря магистрата, державшаго пару вятокъ съ колясочкой, нанимавшаго дачу въ Сокольникахъ и вывозившаго свою семью на вечера въ нѣмецкій клубъ. Секретари гражданскихъ палатъ, надсмотрщики у крѣпостныхъ дѣлъ, секретари и оберъ-секретари Сената, получавшіе maximum до 1.500 р. жалованья, при побочныхъ своихъ доходахъ, были тузами большой величины. Они составляли уже аристократію подьячества и, дослуживаясь до крупныхъ чиновъ, пріобрѣтали себѣ деревеньки, гдѣ и заканчивали свои карьеры. Протори и волокиты людей, имѣвшихъ дѣла въ канцеляріяхъ и судахъ, составляли такое привычное тогда явленіе, что, не запасшись надлежащимъ для нихъ кушемъ, никому и въ голову не приходило тягаться. „Кранивное сѣмя", какъ называли подьячихъ, составляло сильно сплоченное сословіе, выдвигавшее впередъ только своихъ, и косо глядѣвшее на всѣхъ университетскихъ. „Вольнодумцы, верхогляды... такихъ намъ не нужно... толкуютъ о какой-то безсребренности... болваны! Наукамъ разнымъ ихъ учили, а простого рапорта не умѣютъ настрочить и туда же лѣзутъ".

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, назначенный въ эту эпоху Государемъ присутствовать въ Сенатѣ, отнесся со всегдашней своею добросовѣстностью къ обязанности сенатора, и не ограничиваясь одною комнатою присутствія, заглянулъ и въ канцелярію, а тамъ передъ нимъ развернулась во всей своей красѣ картина подьячества. Тогда онъ понялъ, гдѣ находилось государственное и общественное зло, и это навело его на благотворную мысль учрежденія училища Правовѣдѣнія. Государь одобрилъ его начинаніе и въ 1835 г., на милліонъ, пожертвованный принцемъ, открылось училище. Назначеніе его было создать какъ бы особый орденъ для борьбы съ вѣковымъ подьячествомъ.

Въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ появились эти новые и совсѣмъ еще юные дѣятели въ канцеляріи Сената. Эффектъ отъ этого ихъ появленія былъ чрезвычайный. Съ одной стороны все благонамѣренное и просвѣщенное привѣтствовало этихъ птенцовъ Ѳемиды, а съ другой—слышалось ворчаніе и шипѣніе закорузлой ябеды и рутины. Ихъ опредѣляли на должности младшихъ помощниковъ секретарей и стали затѣмъ быстро подвигать впередъ, въ виду того, что полученное ими образованіе давало имъ возможность скоро освоиваться съ несложнымъ канцелярскимъ механизмомъ. Въ 1844 году изъ нихъ были уже нѣкоторые оберъ-секретарями и производили фуроръ.

Одинъ изъ нихъ, Николай Осиповичъ Каржевскій, имѣя всего 22 года и только маленькій пушокъ на усахъ и бородѣ, получилъ Станислава 2-й степени. Это до такой степени казалось невѣроятнымъ, что къ нему нѣсколько разъ привязывались квартальные и хотѣли тащить его въ часть за неподлежащее ношеніе орденовъ. На Невскомъ останавливались прохожіе и заглядывались на него, какъ на какое-нибудь чудо.

Да и не даромъ же дѣлалось это быстрое повышеніе и давались ордена. Не говоря уже о томъ, что юноши сразу сдѣлались тружениками—важнѣе всего было то, что приходящіе въ Сенатъ по своимъ дѣламъ, впервые поняли, что туго набитые ихъ бумажники не придется имъ уже развертывать и они безсильны для всякой кривды. Комфортабельная обстановка прежнихъ оберъ-секретарей и секретарей Сената, жившихъ не выше бель-этажа и выѣзжавшихъ на рысакахъ, смѣнилась одною, двумя комнатами четвертаго этажа, гдѣ нибудь подальше отъ Невскаго, и въ эти скромныя квартиры просители безусловно не допускались, а просьбы выслушивались не иначе, какъ въ самомъ зданіи Сената. Подьяческій міръ скрежеталъ зубами и еще больше заскрежеталъ, когда изъ Сената стали появляться правовѣды и въ губернскихъ учрежденіяхъ. Но все это составляло покуда мѣстное, столичное явленіе и сдѣлалось всероссійскимъ, когда правовѣды появились наконецъ и въ губерніяхъ, на должностяхъ губернскихъ прокуроровъ, товарищей предсѣдателей палатъ и губернскихъ стряпчихъ.

Въ этихъ палестинахъ впечатлѣніе было еще сильнѣе, и если дворянство съ распростертыми объятіями принимало юныхъ жрецовъ Ѳемиды, то судейское и административное старье напрягало всѣ свои силы, чтобы подставлять ножку непрошеннымъ гостямъ. Въ особенности чувствовали себя не въ авантажѣ предсѣдатели палатъ, привыкшіе полусамодержавно и полухалатно относиться къ своимъ обязанностямъ. Безбородые правовѣды, ихъ товарищи, нарушили ихъ блаженный покой. „Учить, мальчишка, раскрылъ запущенія, отличиться хочетъ; на губахъ еще молоко не обсохло, а всѣ законы хочетъ знать. Да, умаешься голубчикъ, понатѣшишься вдоволь, особенно когда тебѣ ножку-то подставимъ". Такъ бесѣдовали предсѣдатели со своими секретарями и косо глядѣли на товарищей.

Къ этому времени относится одинъ, довольно интересный въ этомъ родѣ, случай, о которомъ мы и разскажемъ.

Въ 1849 году назначили въ Симбирскъ губернскимъ стряпчимъ правовѣда 8-го выпуска, 1847 года, Алексѣя Петровича Геркена. Я служилъ въ это время тоже въ Симбирскѣ, при тогдашнемъ губернаторѣ, князѣ П. С. Черкасскомъ, и для меня встрѣча съ Геркеномъ, котораго я зналъ съ дѣтства, была чрезвычайно пріятна. Хорошо учившійся, любознательный, много читающій, остроумный, веселый и отчасти чудаковатый своею разсѣянностію, Алексѣй Петровичъ, въ часы досуга отъ службы, которою занимался очень серьезно, бывалъ почти ежедневнымъ моимъ гостемъ и собесѣдникомъ. Незамѣтно прошли нѣсколько мѣсяцевъ такихъ частыхъ нашихъ свиданій, когда губернскій прокуроръ, Котляревскій, тоже правовѣдъ, уѣхалъ въ отпускъ и въ должность его вступилъ Геркенъ; дѣла у него набралось масса, онъ сталъ рѣже показываться и въ особенности погрузился въ свою новую обязанность въ концѣ ноября, когда начался рекрутскій наборъ.

Рекрутскій наборъ бывалъ тогда событіемъ въ губернской жизни. Механизмъ его, самый безобразный, соединялся съ крупною наживою для членовъ рекрутскаго присутствія, а между ними, по обыкновенію, царила общая, сердечная стачка. Предсѣдателемъ бывалъ предсѣдатель казенной палаты, и членами: уѣздный предводитель дворянства, военный пріемщикъ — командиръ гарнизоннаго батальона, инспекторъ врачебной управы, еще нѣсколько докторовъ и губернскій прокуроръ. Въ этотъ разъ въ стачку не вошли уѣздный предводитель дворянства Мещериновъ и конечно Геркенъ; по послѣдній, по своей неопытности, можетъ быть и проглядѣлъ бы многое, еслибы не Мещериновъ, объяснившій ему всѣ штуки остальной компаніи.

За освобожденіе отъ рекрутства платились богатыми крестьянами огромныя деньги и вся суть состояла въ томъ, чтобы найти какой нибудь физическій недостатокъ въ ихъ сыновьяхъ, а въ этомъ и состояла забота лекарей и военнаго пріемщика, кричавшаго послѣ осмотра рекрута: „лобъ или затылокъ". Въ первомъ случаѣ брили лобъ и рекрутъ принимался въ солдаты, а во второмъ—брили затылокъ и забраковывали. Служба тогда была двадцатипятилѣтняя, а потому никому, кромѣ отчаянныхъ и забубенныхъ головъ, не хотѣлось въ нее идти. Охотнику же, замѣнявшему собою сына богатаго крестьянина, платилось нерѣдко до пяти тысячъ рублей и по крайней мѣрѣ тысяча рублей присутствію, чтобы то не забраковало. Съ однихъ бралось прямо за дѣтей, чтобы ихъ забраковывать, съ другихъ за охотниковъ, чтобы тѣхъ непремѣнно принимать. Словомъ, широкое было поле для наживы и вымогательства.

Мещериновъ все это объяснилъ Геркену и указалъ ему на одинъ способъ забраковки, ловко практикуемый докторами. По ихъ наставленію, производилась искусственно опухоль железъ и этого было достаточно, чтобы признать затвердѣлость въ нихъ и негодность къ службѣ. Въ первый разъ какъ докторъ пустилъ въ ходъ этотъ маневръ, Мещериновъ мигнулъ Геркену и тотъ запротестовалъ, потребовавъ положить рекрута въ больницу, не подвѣдомственную инспектору врачебной управы, а приказу общественнаго призрѣнія. Какъ ни возражалъ предсѣдатель и военный пріемщикъ, но пришлось поневолѣ исполнить требованіе прокурора. Черезъ день, или два, Мещериновъ опять мигнулъ на иной уже какой-то фиктивный видъ болѣзни и опять Геркенъ запротестовалъ и потребовалъ положить рекрута въ ту же больницу. Такъ началась между нимъ и присутствіемъ открытая баталія.

Какъ-то вечеромъ зашелъ я къ нему и нашелъ его ужасно утомленнымъ и крайне раздраженнымъ. Онъ разсказалъ мнѣ всѣ пакости, творящіяся въ присутствіи, и, ходя по комнатѣ, страшно волновался. Наконецъ разговоръ мало-по-малу сталъ пере-

Библиотека "Руниверс"

ходить на другія темы и мнѣ удалось его успокоить; уходя же отъ него я совѣтовалъ ему быть хладнокровнѣе и своею горячностью не дать возможности ловкимъ мошенникамъ какъ нибудь подвести себя. Онъ съ этимъ вполнѣ согласился и рѣшилъ запастись стоическимъ хладнокровіемъ.

Но не прошло трехъ, четырехъ дней, какъ передъ самымъ моимъ обѣдомъ, около пяти часовъ, влетѣлъ ко мнѣ, какъ бомба, Алексѣй Петровичъ, блѣдный, съ блестящими глазами и съ какимъ-то болѣзненнымъ румянцемъ на щекахъ. Онъ былъ въ вицъ-мундирѣ, слѣдовательно прямо изъ присутствія. Долго я не могъ ничего понять, кромѣ отрывистыхъ словъ: „мерзавцы, подлецы, quels imbecils, quels cochons". Все это говорилъ онъ бѣгая по комнатѣ. Наконецъ, не безъ труда, посадилъ я его за столъ, намъ подали щи; голодъ взялъ свое, онъ принялся за нихъ съ аппетитомъ, съѣлъ двѣ тарелки, выпилъ стаканъ вина и уже за вторымъ блюдомъ повеселѣлъ, сталъ хохотать и разсказалъ мнѣ свою исторію.

Положенный имъ въ больницу рекрутъ сегодня былъ имъ взятъ оттуда и представленъ присутствію, при чемъ оказалось, что опухоль железы значительно спала и если она еще не дошла вполнѣ до нормальнаго состоянія, то это не замедлитъ послѣдовать. Что же касается до затвердѣлости, то ея не находитъ вовсе больничный докторъ и потому онъ предлагаетъ его принять. На это посыпались возраженія врачебной управы и военнаго пріемщика. Споръ разгорячилъ обѣ стороны, говорили громко, Геркенъ, по привычкѣ своей, махалъ руками. Вдругъ предсѣдатель обратился къ нему строго оффиціальнымъ тономъ: „Господинъ исправляющій должность губернскаго прокурора, считаю за долгъ свой напомнить вамъ, что вы изволите находиться передъ зерцаломъ и потому не должны возвышать голоса, махать руками и носить на себѣ неформенную одежду. Въ желтыхъ брюкахъ вы не имѣете права являться въ присутствіе. Господа, я закрываю засѣданіе, передъ чѣмъ предлагаю вамъ составить протоколъ о неприличныхъ поступкахъ господина исправляющаго должность губернскаго прокурора, каковой протоколъ и будетъ представленъ господину министру юстиціи, при донесеніи присутствія".

Геркену послѣ того ничего не оставалось какъ уйти, и при этомъ онъ замѣтилъ, что дѣйствительно былъ въ свѣтлыхъ брюкахъ, которыя, по разсѣянности, не перемѣнилъ на форменныя, надѣвая вицъ-мундиръ. Изъ присутствія онъ прямо пришелъ ко мнѣ.

Исторія была на самомъ дѣлѣ скверная. Министромъ юстиціи былъ тогда графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, наводившій трепетъ своею суровостью и неровностью нрава. Угодить на него было ужасно мудрено и никто не зналъ, когда онъ похвалитъ, когда нѣтъ. Директоръ департамента, Михаилъ Ивановичъ Топильскій, не имѣя никакой самостоятельности, былъ рабомъ графа Панина, могъ только топить людей, но не вытаскивать изъ бѣды; слѣдовательно, писать къ нему немыслимо. Что тутъ дѣлать, какъ тутъ быть?

Думали мы, думали и рѣшили идти послѣ обѣда къ губернатору, князю Черкасскому. Такъ и сдѣлали. Я пошелъ на половину къ княгинѣ, а Геркенъ въ кабинетъ къ князю. Долго длилась ихъ аудіенція и наконецъ князь тоже пришелъ къ княгинѣ, а за нимъ и Алексѣй Петровичъ, видимо успокоившись.

Князь весело разсказалъ исторію про желтыя брюки и размахиванье рукъ, всѣ смѣялись до слезъ, и заключилъ тѣмъ, что онъ уже написалъ письмо къ министру юстиціи, которое придетъ въ Петербургъ одновременно съ донесеніемъ и протоколомъ рекрутскаго присутствія и конечно парализуетъ эту пакость. Покуда же совѣтовалъ Алексѣю Петровичу не смущаться духомъ и продолжать съ тою же энергіею борьбу со старыми крючками.

Тогда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ и потому пришлось ждать слишкомъ двѣ мучительныхъ недѣли, по истеченіи которыхъ почта принесла страшную нахлобучку предсѣдателю и членамъ рекрутскаго присутствія, а вслѣдъ за нею прибылъ флигель-адъютантъ, полковникъ Д., который навелъ трепетъ на кляузниковъ. Раскрылись всѣ продѣлки съ фиктивными болѣзнями, и лекарямъ, также какъ и военному пріемщику, досталось на орѣхи. Доканчивалъ уже наборъ пріѣхавшій изъ отпуска Котляревскій.

Если не послѣдовало благодарности Геркену отъ графа Панина, то вѣроятно помѣшали тому желтыя брюки; но важно было уже одно то, что объ нихъ никто не сказалъ ему ни слова свыше.

А въ губерніи эта исторія произвела сильное впечатлѣніе. Всѣ убѣдились, что прежнимъ подьяческимъ и каверзнымъ дѣламъ кладется конецъ, благодаря молодымъ и честнымъ силамъ изъ разсадника, учрежденнаго принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ.

Скажемъ въ заключеніе, что эта первая пора дѣятельности правовѣдовъ была дѣйствительно блистательною, съ тѣхъ поръ много протекло воды, число ихъ за 36 выпусковъ достигло до 500 человѣкъ, жизнь въ теченіе пятидесяти лѣтъ много выработала новыхъ условій и предъявила много совершенно новыхъ требованій, измѣнились и самыя судебныя учрежденія: на этомъ длинномъ пути встрѣчалось не мало соблазновъ и искушеній, тоже дотолѣ небывалыхъ, какъ напр. совмѣстительство, злоупотребленіе словомъ, ради ораторства съ судебной трибуны. Изъ 500 правовѣдовъ не всѣ безусловно прошли мимо этихъ соблазновъ, не зацѣпившись за нихъ; было то конечно меньшинство, а что было, того нельзя отрицать; но когда имѣются хорошія традиціи, свято хранимыя большинствомъ, то въ этомъ и заключается вѣрный залогъ къ обновленію. Трудна была задача правовѣдовъ въ началѣ дѣятельности, въ борьбѣ съ подьячествомъ и грубой кляузой, теперь она уже не та, сфера ея значительно усложнилась и расширилась, старшіе выпуски достигли высшихъ государственныхъ ступеней и открыли тѣмъ двери слѣдующимъ за ними выпускамъ. Положеніе привиллегированнаго заведенія остается за училищемъ правовѣденія попрежнему и мы ничего не находимъ въ томъ ненормальнаго; пусть оно и остается такимъ и теперь; но нельзя не пожелать, чтобы программа его учебныхъ курсовъ была согласована вполнѣ съ требованіями, предъявляемыми къ современному юристу. Проще всего, казалось бы, высшіе три класса, прибавивъ къ нимъ четвертый, уравнять съ курсами юридическаго факультета и предоставить молодымъ людямъ слушать лекціи въ самомъ университетѣ.

Вѣрованія и легенды кавказскихъ горцевъ.

Очеркъ **В. Желиховской.**

Кавказъ вообще богатъ народными сказаніями, въ которыхъ суевѣріе и исторія играютъ одинаковую роль. Но всего богаче имъ сѣверо-западная часть его, начиная отъ Осетіи вверхъ по берегамъ Чернаго моря. Отъ Казбека до Эльбруса и до устьевъ Кубани,—все переполнено болѣе или менѣе фантастическими преданіями, воспоминаніями о чародѣйскихъ подвигахъ прошлаго. Недосягаемые ледники; горы, покрытыя дремучими лѣсами; темныя ущелья и дикія тѣснины, съ гремучими потоками, и цвѣтущіе склоны долинъ,—все населено въ воображеніи жителей ихъ великанами, духами, колдунами и дивами, одухотворяющими величественную природу.

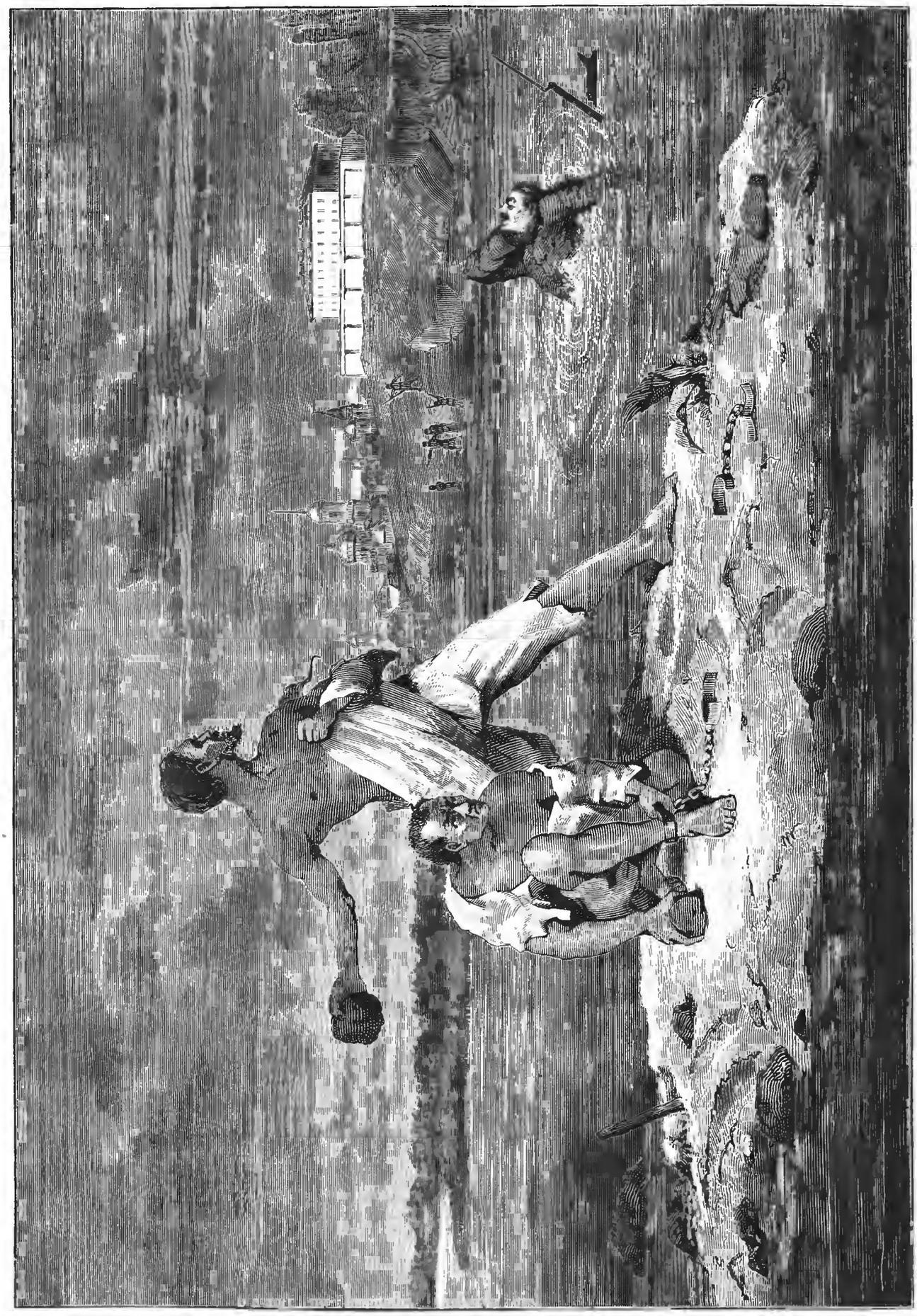
Начиная отъ Азовскаго моря и до рѣкъ Зеленчука и Терека, верстъ на пятьсотъ растянулись, вдоль сѣверныхъ склоновъ Кавказскаго хребта, до дюжины горскихъ племенъ различныхъ обычаевъ, нравовъ, даже вѣрованій, но всѣ одного корня,—такъ называемые черкесы, — *саръ-кясъ*, т. е. буквально *головорѣзы* или *сорви-головы*. Таково ихъ прозвище; однако ни одинъ горецъ не назоветъ себя черкесомъ, какъ привыкли называть ихъ русскіе. Каждый скажетъ вамъ, что онъ кабардинецъ или шапсугъ, абадзехъ или убыхъ, изъ племени *адиге*, т. е. черкесскаго. Это общее начало отнюдь не препятствовало имъ очень часто враждовать между собою, точно также, какъ враждовали, истребляя одинъ другого, ихъ собратья на восточной окраинѣ Кавказа, племена дагестанскія. Вся жизнь черкеса, всѣ его вѣрованія сложились такъ, что въ хищничествѣ и грабежахъ былъ весь смыслъ ея и значеніе и даже надежда на блаженство въ мірѣ загробномъ. Слава болѣе чѣмъ желаніе наживы побуждала горцевъ къ набѣгамъ и воровству, восхвалявшимся ихъ бардами. „Гробница хеджрета (богатыря) разрушится: но славное имя его не исчезнетъ изъ пѣсни, до разрушенія міра"... Такъ вѣщала ихъ пословица, оправдываемая множествомъ прославленныхъ, ихъ поэтами-импровизаторами, именъ. Безсмертная слава, награждавшая подвиги не только героевъ, прославившихся „славной смертью во брани", но и близкихъ имъ, напримѣръ ихъ невѣстъ или матерей, умѣвшихъ радоваться ихъ гибели за честь и права своего племени, еще болѣе закаляла духъ этихъ хищниковъ. Она побуждала ихъ къ новымъ подвигамъ и дополняла полу-миѳическій ихъ міръ образами новыхъ героевъ. Типъ ихъ однообразенъ: полуодѣтый, съ обнаженной грудью и въ истрепанной папахѣ, но съ неоцѣненнымъ оружіемъ, отбитымъ у врага; на крадепомъ конѣ, по словамъ пѣсни—*„окрыленномъ вражьими стрѣлами"*—вотъ идеалъ, къ которому долженъ стремиться каждый истый горецъ. Характерна поговорка жанѣевскаго племени адиге:

„На бранномъ полѣ—все бери у врага; въ своей кунацкой *)—все отдай гостю; для усыновленнаго тобою—не пожалѣй ни коня, ни ружья, ни головы твоей!"

Жанѣевцы на дѣлѣ доказали, что въ исполненіи этихъ завѣтовъ полагаютъ честь свою на землѣ и спасеніе въ будущемъ мірѣ: племя ихъ было истреблено въ борьбѣ съ сосѣдями хегайкцами, за право князя хегайкскаго Канбулата. А между тѣмъ Канбулатъ самъ воевалъ съ ними прежде и даже убилъ единственнаго сына жанѣевскаго князя... Но все было ему отпущено и забыто съ той минуты, какъ онъ успѣлъ, войдя въ домъ ихъ вождя, склонить голову къ груди княгини, матери убитаго имъ юноши, и произнесть: „Будь отнынѣ воспріемной матерью моей". „Да будетъ по завѣтамъ отцовъ нашихъ!" отвѣчала ему княгиня и въ силу этого усыновленія все племя жанѣев-

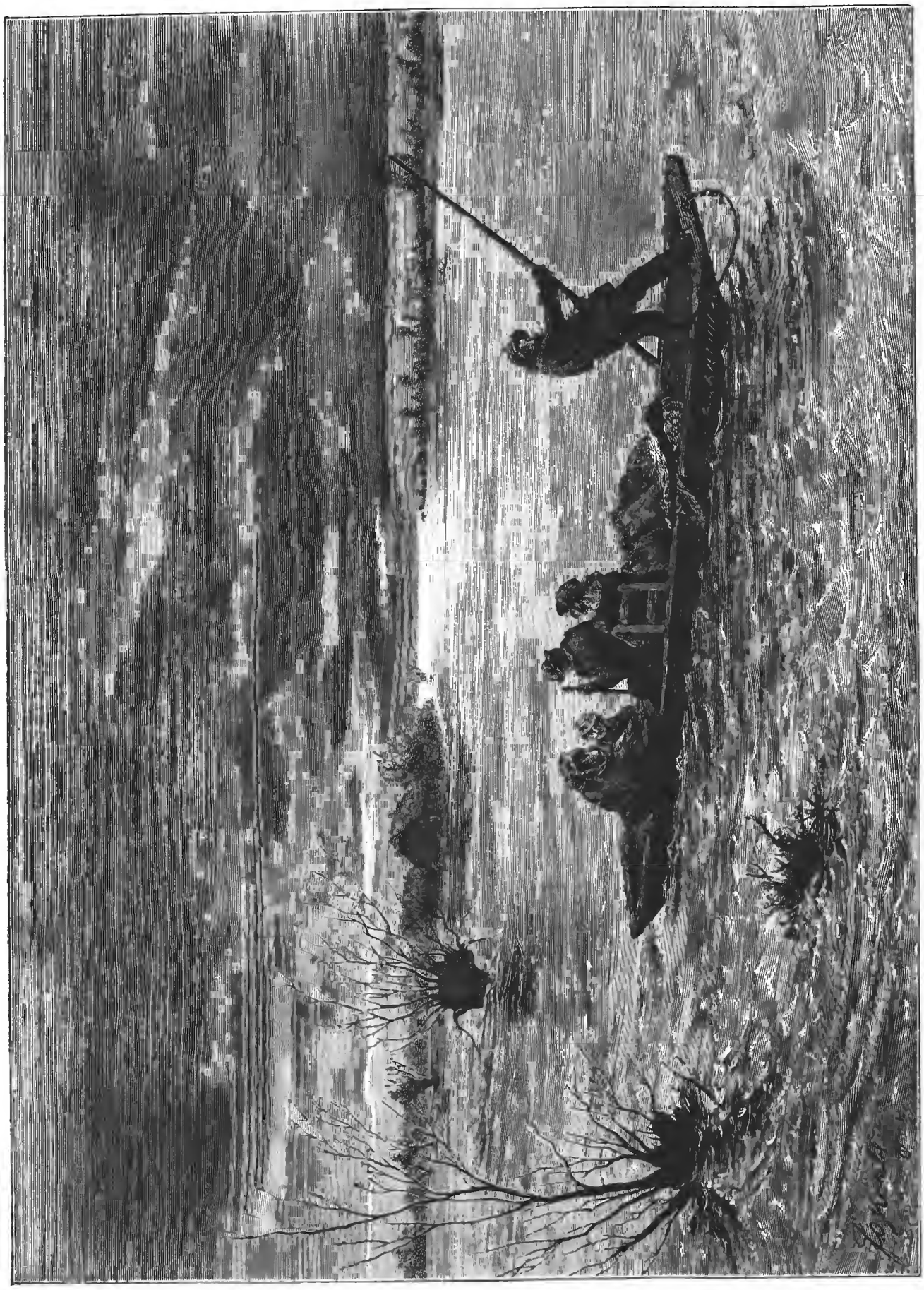
*) Кунацкая—комната для гостей, существующая въ каждой саклѣ, даже бѣднѣйшихъ горцевъ.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Братья-разбойники". Поэма А. С. Пушкина. Ориг. рис. Н. Лосева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Въ наводненіе. Ориг. рис. Ф. Крабби, грав. Бруннъ.

Библиотека "Руниверс"

ское какъ одинъ человѣкъ поднялось на защиту прежняго врага.

Религіозныя понятія горцевъ опредѣлить трудно. Исламъ проникъ изъ Персіи—въ восточный Кавказъ, изъ Турціи и Крыма—въ западный. Потому то въ послѣднемъ распространено ученіе суннитское, поклоненіе пророку Омару; а въ первомъ господствуетъ вѣрованіе персіянъ, шіитскій толкъ, отвергающій Омара, а превозносящій его соперниковъ Алія и Шахъ-Гуссейна. Но это началось лишь съ половины XVII вѣка, а на прибрежьяхъ Чернаго моря мусульманство установилось въ началѣ семисотыхъ годовъ, великими стараніями бахчисарайскихъ хановъ. Ласки, угрозы, огонь, мечъ и хитрость,—все было пущено въ ходъ, но, не смотря ни на что, оно плохо привилось къ черкесскимъ племенамъ. Вѣрованія горцевъ представляютъ вездѣ смѣсь магометанства съ доброй дозой христіанства и еще большей—язычества; но нигдѣ не уцѣлѣло столько христіанскихъ вѣрованій, постовъ и обычаевъ, какъ на Кубани, гдѣ большая часть праздниковъ посвящена святымъ и въ особенности Маріямъ,—*Матери великаго Бога Иссы*.

Христіанство на Кавказѣ было водворено еще при Юстиніанѣ и держалось до 1600-хъ годовъ. Главнымъ аргументомъ въ пользу Магометова ученія явилось многоженство. При бѣдности и общемъ строѣ жизни, въ которомъ всѣ хозяйственныя, полевыя и промышленныя работы возложены на женщинъ, вопросъ о *нѣсколькихъ* работницахъ въ семьѣ слишкомъ существенно важенъ. Однако, перейдя въ исламизмъ, большинство горцевъ продолжало собираться въ священныя рощи, гдѣ на деревьяхъ были привязаны сбитые изъ дерева кресты. За неимѣніемъ больше „шигеней",—священниковъ, надѣвали бѣлую войлочную мантію на старѣйшаго изъ своихъ, въ памяти котораго лучше уцѣлѣли обряды и молитвы, и произносили ихъ за нимъ. Въ то время какъ старецъ „возносилъ безкровную жертву",—чашу съ бузой,—всѣ прихожане нерукотвореннаго храма, благоговѣйно преклонивъ колѣна, принимали его благословеніе.

Когда, во время татарскихъ погромовъ, шапсуги и кабардинцы, первые изъ племени адиге присоединившіеся къ мусульманству, помогали имъ истреблять слѣды христіанства, убивать *шигеней* и *шехниковъ* (архіереевъ) и разбивать кресты и причастныя чаши, многіе соплеменники усовѣщевали ихъ.

— Зачѣмъ оскорбляете Распятаго? говорили они имъ. Ученіе Его старѣе Магометова... Онъ самъ пострадалъ за него!

— Да, отвѣчали противники Христа, самъ Онъ страдалъ и Своимъ послѣдователямъ завѣщалъ страданіе... А мы желаемъ наслаждаться съ великими пророками въ его дженетѣ.

И въ подтвержденіе разсказывали, какъ одинъ *обмиравшій* шапсугъ, три дня пробывшій на томъ свѣтѣ, „своими глазами" удостовѣрился, что всѣ, даже попавшіе въ рай, христіане очень скучно проводятъ время; а мусульмане, напротивъ, веселятся, джигитуютъ и наслаждаются, „ни въ чемъ не имѣя запрета..." Кромѣ всѣхъ ихъ женъ, обращенныхъ въ рабынь, какими и на землѣ онѣ были,—правовѣрнымъ всегда открыты сады гурій, готовыхъ къ ихъ услугамъ...

Тѣмъ не менѣе, хотя въ первыхъ годахъ нашего столѣтія Гассанъ-паша Анапскій и водворилъ оффиціально магометанство въ Западномъ Кавказѣ силою не проповѣди, а оружія, но ни одинъ горецъ и по-нынѣ не знаетъ во что вѣритъ и какого Бога исповѣдуетъ. У большинства, въ особенности у женщинъ, какъ и вездѣ менѣе равнодушныхъ къ религіознымъ вопросамъ, на первомъ планѣ великій Тха,—творецъ всей природы, въ трехъ лицахъ: *Тха-Шхуо* (великій Богъ), *Маріямъ-Тха-Пши* (Марія-Богъ-князь) и *Шергупсъ*,—вѣроятно олицетвореніе св. Духа. А за ними сонмы фантастическихъ божествъ. *Джинъ-Падишахъ* (олицетвореніе падшаго ангела) или Бѣлый Дѣдъ, повелитель духовъ бездны и высей, прикованный къ вѣчнымъ снѣгамъ вершины Эльбруса. Онъ возмутился противъ власти Творца и за то осужденъ на вѣчный плѣнъ до той поры, пока земля перестанетъ давать плоды свои человѣку, пока животныя не станутъ безплодны, а люди не падутъ до того, что въ семьяхъ окончательно исчезнутъ миръ и любовь. Въ ожиданіи этого времени Джинъ дремлетъ на своемъ ледяномъ престолѣ, прислушиваясь къ пѣснямъ блаженныхъ духовъ подъ небесными сводами, вспоминая утраченный рай и оплакивая грѣхъ свой потоками слезъ, изъ которыхъ образуются тѣ пѣнистыя стремнины, что сбѣгаютъ къ подножью Эльбруса и орошаютъ ущелья и долины. За нимъ слѣдуютъ: громовержецъ *Шибле*, во власти котораго грозы, огни и воды небесныя; потомъ *Зейкутхъ*, нѣчто въ родѣ Меркурія,—покровитель наѣздниковъ, джигитовъ, живущихъ грабежомъ и молодецкими набѣгами. Богъ-рыба, *Кодесъ*, властитель моря и рѣкъ, которому подвластны сонмы духовъ водъ и рѣчныхъ дѣвъ. Наконецъ, *Мезитхъ*,—богъ охоты, покровитель лѣсовъ, полей и всего въ нихъ живущаго; богъ *Тлепсъ*, божественный кузнецъ и оружейникъ, и вмѣстѣ врачъ и цѣлитель всѣхъ раненыхъ холоднымъ оружіемъ,—горскій Вулканъ и множество другихъ божествъ и духовъ, между которыми нимфы, русалки и дріады играютъ замѣтныя роли.

Обо всѣхъ этихъ миѳахъ въ горахъ Кавказа, отъ Черноморья до Дербента, сложились сотни легендъ и повѣрій: во многихъ племенахъ и трущобахъ черкесскихъ, да отчасти и дагестанскихъ горцевъ, нѣкоторымъ и по-нынѣ приносятся жертвы, возсылаются моленія. Но всѣхъ торжественнѣе справляется торжество въ честь и память *Ахина*,—бога луговъ, покровителя стадъ.

Чрезъ каждые три года множество горцевъ, различныхъ родовъ черкесскаго племени, сходилось, иногда очень издалека, на путь *„самошествующей ахиновой коровы"*, которая шла изъ Абхазіи, чрезъ земли абадзеховъ и адиге, въ верховья рѣки Шахе, къ мѣсту осѣненному купой вѣковыхъ, громадныхъ деревьевъ, называемому *Ахинъ-Итхачехъ*. Шла эта корова, обыкновенно-бѣлая, одна-одинёшенька сотни верстъ: никто не гналъ ее, но за нею толпы народа все прибывали. Встрѣчали ее вездѣ старшины деревень съ *тхіями*, хлѣбами въ родѣ просвиръ, для кормленія ея на пути, и съ черными козами, предназначенными на закланіе во время пиршества, которому народъ предавался послѣ совершенія жертвоприношенія богу стадъ.

Происхожденіе этой церемоніи, длившейся цѣлыхъ десять или пятнадцать дней, довольно интересно.

Горцы напали, когда-то, на сосѣдей абхазцевъ и, возвращаясь со многими плѣнными, остановились отдыхать въ рощѣ, посвященной богу Ахину. Тамъ они, забывъ уваженіе должное божеству, начали предаваться излишествамъ, пировать и издѣваться надъ плѣнницами, заставляя всѣхъ ихъ плясать безъ разбора лѣтъ и положеній. Хотя абхазцы совершенно особый народъ, ничего общаго съ черкесскими племенами не имѣющій, но многія божества сосѣдей-горцевъ признаются и ими; а потому одна женщина, изъ роду Цебе, будучи беременна и стыдясь танцовать, заливаясь слезами, вскричала:

„О, Ахинъ! Не допусти совершиться моему позору подъ сѣнью древесъ твоихъ! Заступись за вѣрную поклонницу твою и клянусь, что родъ мой во вѣки будетъ чтить тебя".

Едва она произнесла слова тѣ, земля поколебалась, разверзлась и начала поглощать въ свои нѣдра непочтительныхъ горцевъ. Куда ни бѣжали побѣдители, всюду земля расходилась и закрывалась снова, принявъ ихъ живьемъ въ могилы. Лишь плѣнники и плѣнницы уцѣлѣли и снявъ цѣпи вернулись благополучно въ Абхазію, благословляя Ахина.

Съ той поры родъ Цебе состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Ахина; чрезъ каждые три года, въ процвѣтающихъ стадахъ его, одна изъ лучшихъ бѣлыхъ коровъ, еще не тельныхъ, избирается имъ для себя. Никто ее не указываетъ: она сама признаетъ себя избранницей и заявляетъ о томъ мычаніемъ и необыкновенными тѣлодвиженіями. Тогда всѣ члены семейства собираются въ хлѣвъ; съ молитвами обмываютъ ее молокомъ и благоговѣйно выпроваживаютъ за околицу. Она идетъ одна—*самошествуетъ*, и горе тому человѣку, который вздумалъ бы остановить ее!.. Всѣ ее встрѣчали съ почетомъ, обнажая головы, и шли, по возможности, вслѣдъ за нею, къ Ахиновой рощѣ, спѣша и часто опережая ее, потому что тамъ гдѣ людямъ приходилось искать на рѣчкахъ и оврагахъ бродовъ и спусковъ, корова не останавливалась. Легко сходила и подымалась она по крутизнамъ, переплывала потоки и почти не отдыхала до самой рѣки Шахе, гдѣ спокойно ложилась въ тѣни священной рощи, благодушно взирая на ожидавшій ее котелъ. Этотъ огромный котелъ искони, едва ли не со времени обѣта даннаго плѣнной абхазкой, вдѣланъ въ земляную нечь, подъ огромнымъ грецкимъ орѣшникомъ, къ стволу котораго привѣшенъ и желѣзный ковшъ. Изъ него, послѣ ночи проведенной въ постѣ и молитвѣ, рано утромъ, старшины и хозяинъ жертвы пили вино подъ звуки особой священной пѣсни, которую пѣлъ народъ, взявшись за руки и вращаясь въ тактъ ея, вокругъ мѣста жертвоприношенія. Послѣ того корова закалывалась и чѣмъ ловче совершалось это и чѣмъ легче была смерть животнаго, тѣмъ, значило, пріятнѣе была жертва божеству... Послѣ закланія начиналось пиршество. Всѣ веселились, пили и ѣли, но мясо ахиновой коровы не все съѣдалось: каждый хорошій семьянинъ и всякій добрый сосѣдъ старался принесть домашнимъ и ближнимъ своимъ какъ можно больше этого священнаго мяса, которое дѣлилось между всѣми, даже младенцамъ клалось въ ротъ и хранилось, какъ лучшее лекарство отъ многихъ болѣзней.

Безконечное разнообразіе природы и климата, прекраснѣйшія мѣстности, то величественно-дикія, то цвѣтущія, раскрашенныя богатой растительностью, словно корзины переполненныя цвѣтами,—первобытная, суровая жизнь горцевъ и ихъ младенческое невѣжество, все способствовало къ порожденію множества миѳовъ, заслонившихъ собою не только остатки христіанства, но и оффиціально преобладающее мусульманство. Вой вѣтра въ разсѣлинахъ скалъ, отвѣтное эхо горъ въ долинахъ, гремучіе ручьи и шумъ ледяныхъ обваловъ, все объясняется горцемъ по своему, все имѣетъ въ понятіяхъ его олицетвореніе и образъ. Эхо—прекрасная дѣва съ холоднымъ и жестокимъ сердцемъ, никогда не откликавшимся на любовь: она во всю вѣчность осуждена за это откликаться на всякій призывъ, на каждое слово. Пѣвучія завыванія не сильнаго вѣтра—плачъ младенцевъ, убитыхъ или загубленныхъ небрежностью; громкій вой его—полетъ воздушныхъ всадниковъ, духовъ тьмы, осужденныхъ за брато- или отцеубійство. Обвалы бываютъ оттого, что великанъ, духъ горъ и властелинъ бездны Джинъ-Пади-

*) Рай Магометовъ.

Библиотека "Руниверс"

шахъ, прикованный на вершинѣ Эльбруса, потрясаетъ цѣпями. Когда же въ ледникахъ раздается трескъ, словно выстрѣлъ или ударъ молота о наковальню,—всякій горецъ знаетъ, что это божественный кузнецъ, богъ желѣза и оружія—Тленсъ, по велѣнію великаго Тха, творца вселенной, крѣпче приковываетъ непокорнаго Джина. Могилу Тленса,—какъ видно не всѣ боги безсмертны!—указываютъ и теперь, всю осыпанную желѣзными опилками и старымъ оружіемъ, приношеніями его почитателей. Онъ выдѣлывалъ такіе шашки и кинжалы, которые были тонки какъ волосъ, а разрубали цѣльнаго быка съ маху и рѣзали желѣзо. Его молятъ объ исцѣленіи раненыхъ холоднымъ оружіемъ. Въ память его ставятъ возлѣ больного отъ ранъ желѣзные лемеши и молотокъ и каждый посѣтитель обязанъ ударить молоткомъ три раза, чтобъ обратить вниманіе Тленса на его мольбы о больномъ. Этотъ Тленсъ такой прекрасный кузнецъ, что онъ своимъ мастерствомъ лишилъ черкесовъ божественнаго собрата своего, всадника Саузерука, покровителя джигитовъ... Тотъ уѣзжалъ за море и объявилъ, что вернется, когда раскуется его лошадь, подкованная Тленсомъ... Съ той поры прошли вѣка, а черкесскіе наѣздники все еще ждутъ возвращенія патрона. Очевидно, что еще конь его не расковался!...

(Оконч. въ слѣд. №).

Къ рисункамъ.

На соколиную охоту. (Рис. на стр. 960 и 961).

Талантливый Н. Н. Каразинъ, долго жившій въ средней Азіи, изображаетъ сцену выѣзда на любимую въ тѣхъ мѣстахъ соколиную охоту. Охота выѣхала въ степь рано. Кто на буланомъ, кто на сѣромъ конѣ, иные охотники съ соколомъ на правой рукавицѣ. Охотники-туземцы съ приглашеннымъ ими на охоту русскимъ офицеромъ ѣдутъ толпою и впереди ѣдетъ молодая дочь мѣстнаго бека, съ соколомъ на рукѣ. На головкѣ каждой изъ ловчихъ птицъ клобучокъ съ оторочкою. Съ косогора, поросшаго мелкимъ кустарникомъ, выѣхали въ широкую песчаную степь, вдали виднѣется темнѣющая полоса великой среднеазіатской рѣки и ея безпредѣльныхъ камышей, гдѣ кишьмя кишитъ всякая дикая птица. И вотъ кречета и сокола сброшены съ рукъ и стали всходить кругами, одинъ выше, другой ниже, наслѣживая вмѣстѣ тревожно летящаго дикаго гуся. Нижній кречетъ плыветъ какъ ласточка, чуть не задѣвая земли крыломъ, и подбиваетъ добычу кверху, а въ это время верхній соколъ налетаетъ на гуся и падаетъ съ нимъ въ траву. Охота все разгорается, птица, спугнутая изъ камышей, взмываетъ въ воздухѣ, и одну за другою накрываютъ выученные, опытные кречета.

Этюдъ. (Рис. на стр. 965).

Читатели наши такъ уже привыкли къ прекраснымъ произведеніямъ нашего высокоталантливаго художника, что имя его, поставленное подъ картиною или рисункомъ, возбуждаетъ постоянно интересъ. Это прекрасное женское личико на картинѣ, копія съ которой здѣсь помѣщается, выполнено съ тонкостью и жизненностью, присущею симпатичному таланту профессора К. Е. Маковскаго.

„Братья-разбойники", А. С. Пушкина. (Рис. на стр. 968).

Четыре года, проведенные Пушкинымъ на югѣ Россіи, прошли въ безпрестанномъ кочеваньи и были очень плодотворны для знаменитаго поэта. Тутъ появились многія изъ его лучшихъ, всей Россіи извѣстныхъ, произведеній. Суровыя красоты Кавказа навели его на мысль „Кавказскаго плѣнника", въ Крыму написаны нѣсколько прелестнѣйшихъ антологическихъ стихотвореній и „Бахчисарайскій фонтанъ". Въ это же время написаны и „Братья-разбойники". Этотъ разсказъ въ стихахъ задуманъ подъ впечатлѣніемъ видѣннаго самимъ поэтомъ побѣга двухъ колодниковъ изъ екатеринославской тюрьмы, причемъ они спасались вплавь, въ кандалахъ, черезъ Днѣпръ. „Братья-разбойники" напечатаны въ первый разъ въ „Полярной Звѣздѣ" за 1825 г. и потомъ вышло два изданія поэмы отдѣльной книжкой.

Содержаніе поэмы, начинающейся извѣстными стихами „Не стая вороновъ слеталась"—разсказъ разбойника своимъ товарищамъ о прошломъ и о своемъ умершемъ братѣ. Множество яркихъ, превосходныхъ картинъ и стиховъ, бурное одушевленіе разсказа мѣстами, придаютъ поэмѣ извѣстное значеніе. Рисунокъ нашъ относится къ моменту бѣгства братьевъ изъ тюрьмы.

Два стража издали плывутъ,
Но ужъ на островъ мы ступаемъ,
Оковы камнемъ разбиваемъ,
Другъ съ друга рвемъ клочки одеждъ,
Отягощенные водою.
Одинъ проплылъ ужъ глубину..
Впередъ... Но въ голову ему
Два камня полетѣли прямо...
И хлынула на волны кровь...
Онъ утонулъ—мы въ воду вновь,
За нами гнаться не посмѣли...

Въ наводненіе. (Рис. на стр. 969).

Широко, какъ море, разлились весеннія рѣки. Широко разлилось по всей странѣ горе и несчастіе. Вотъ среди безпредѣльной водной скатерти, изъ-подъ которой изрѣдка торчатъ еще безлиственные кусты и ивы и затопленныя избы деревень, плыветъ лодка съ грустной, пораженной горемъ, лишенной крова и имущества, несчастной семьей. Всѣ сидятъ въ лодкѣ закутанные и дрогнутъ въ холодѣ ранняго утра, погруженные въ безысходную печаль...

Сиротки. (Рис. на стр. 972).

Эта хорошенькая картинка—копія съ оригинала г-жи Гаугеръ, талантливой художницы, работы которой появлялись на выставкѣ дамскаго художественнаго кружка. Сиротки, изображенныя здѣсь, такъ еще юны, что, кажется, не подозрѣваютъ всей глубины своего одиночества и безпомощности.

Хата гончара. (Рис. на стр. 973).

Художникъ, г. Зиновьевъ, переноситъ насъ въ чистенькую хату трудолюбиваго гончара, занятаго прилежно выдѣлкою своихъ несложныхъ, первобытныхъ и столь необходимыхъ въ домашнемъ быту издѣлій. Его издѣлія самыя простыя горшечныя издѣлія: глазурованная, такъ называемая „обливная" и неглазурованная посуда. Но гончарныя издѣлія по цѣнности и сложности бываютъ такія изящныя, о какихъ нашъ простодушный мастеръ едва ли даже имѣетъ понятіе.

Менура лирохвостая. (Рис. на стр. 976).

Птица эта болѣе другихъ смущала орнитологовъ-классификаторовъ. Съ 1802 г., времени, когда она впервые была описана Девисомъ, замѣчательная эта птица была поочередно причисляема то къ виду куриныхъ, то воробьиныхъ. Прежде ее считали родомъ фазана, благодаря ея длинному хвосту, затѣмъ ее отнесли къ роду клювороги хъ. Въ дѣйствительности же, благодаря наблюденіямъ Гуля, менура имѣетъ мало общаго съ курицами и положительно можетъ быть причислена къ воробьинымъ, но въ тоже время она имѣетъ столько же сходства съ сорокою и вороною, сколько съ чернымъ дроздомъ и муравьѣдомъ.

Маленькая сравнительно голова посажена у менуры на тонкой шеѣ; клювъ, возвышенный у основанія, прямой на большей части протяженія, и загибается только на концѣ верхней половины. Туловище меньше чѣмъ у курицы, поставлено на высокія и крѣпкія ноги съ длинными пальцами, снабженными крѣпкими когтями. Крылья, сравнительно съ ростомъ птицы, малы и закруглены, что доказываетъ, что менура должна искать пищу на землѣ. Отличительнымъ же признакомъ менуры служитъ ея хвостъ, отъ котораго она получила названіе. Посрединѣ хвоста идутъ два большихъ пера, съ бородкою по одной только сторонѣ, загибающіяся въ противоположныя стороны; затѣмъ шесть тонкихъ длинныхъ перьевъ, съ рѣдкою бородкою, образуютъ точно струны инструмента, и наконецъ, боковые два пера, съ короткою наружною бородкою и длинною густою внутреннею, имѣютъ форму французскаго S и въ дѣйствительности похожи на греческую лиру. Хвостъ самокъ состоитъ изъ двѣнадцати усѣченныхъ перьевъ, не представляющихъ ничего особеннаго.

Менуры принадлежатъ всѣ къ австралійской фаунѣ. Теперь ихъ насчитываютъ три вида родственныхъ другъ другу: менура великолѣпная, описанная раньше всѣхъ, менура Альбертъ и менура Викторія, открытыя недавно на берегахъ рѣки Ричмонда и въ портѣ Филиппа. Менура, показанная на рисункѣ, принадлежитъ къ первому изъ трехъ видовъ. Экземпляръ этотъ находится теперь въ звѣринцѣ музея въ Парижѣ. Менуры необыкновенно пугливы и охота на нихъ сопряжена съ большими трудностями. Во время опасности менуры рѣдко спасаются полетомъ, но пускаются въ бѣгство. На землѣ движенія ихъ быстры, и благодаря крѣпости ногъ, онѣ могутъ дѣлать прыжки въ три, четыре аршина. Чтобы видѣть хвостъ менуры во всемъ его великолѣпіи, необходимо подсмотрѣть ихъ прыжки, которые они производятъ стоя на возвышеніяхъ, сдѣланныхъ ими же. Тогда они то поднимаютъ, то опускаютъ хвосты, подражая пѣнію другихъ птицъ или лаю динго. Кромѣ этихъ звуковъ менуры издаютъ призывный крикъ, который слышенъ издалека.

Пища менуръ состоитъ изъ червей, насѣкомыхъ, всевозможныхъ личинокъ и стоножекъ, которыхъ онѣ отыскиваютъ подъ сухими листьями, разрывая землю. Гнѣздо менура устроиваетъ или на землѣ, около дерева или пня, или довольно высоко, на выступѣ скалы. Она придаетъ ему форму продолговатаго шалаша съ круглымъ отверстіемъ. Внутренность гнѣзда выстилается мхомъ или же перьями. Длинное, въ аршинъ, гнѣздо, при полуаршинной вышинѣ и трехъ четвертяхъ аршина ширины, дѣлается на прочномъ фундаментѣ. Самка проникаетъ туда головою впередъ,

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ оборачивается, накрываясь хвостомъ, или же складывая его сбоку. Въ виду того, что она не получаетъ никакой помощи отъ самца, она часто летаетъ за пищею. Поэтому высиживаніе продолжается нѣсколько недѣль. Малютки по выходѣ изъ

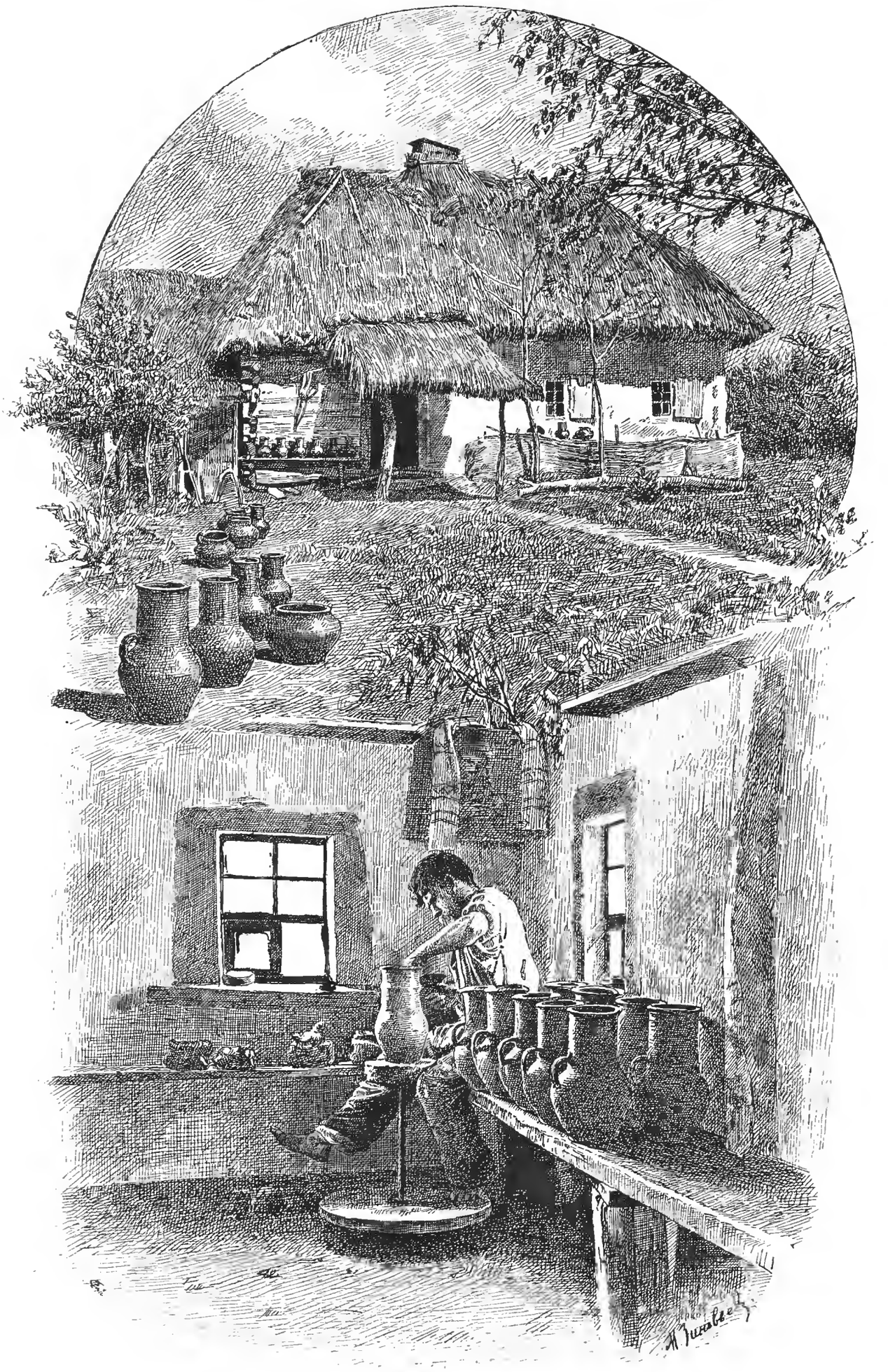
Сиротки. Ориг. рис. Э. Гаугеръ, грав. Ангереръ.

яйца бываютъ сѣровато-коричневыя, затѣмъ становятся черно-коричневыми; верхушка головы, спина, крылья и хвостъ въ первое время покрыты пухомъ.

Сростаніе деревъ. (Рис. на стр. 977).

Недавно найдены были однимъ естествоиспытателемъ въ сосновомъ лѣсу два дерева, обратившія на себя вниманіе особеннымъ сростаніемъ, какъ показано на рисункѣ. Двѣ сосны, отъ разныхъ корней, соединились на вышинѣ около 2 метровъ посредствомъ сучка, длиною въ 60 см. и объемомъ въ 50 см. Этотъ сукъ, происшедшій отъ лѣваго, болѣе стараго, дерева, натолкнулся, ростя, на сосѣднюю, еще молодую сосну и сросся съ ней, образуя сильное вздутіе, изъ котораго виденъ еще остатокъ проросшаго, но отсохшаго впослѣдствіи сука (a). Около одного метра ниже видны слѣды подходящаго явленія. Сучекъ (b), теперь отпиленный, прилегалъ нѣкогда къ правой соснѣ такъ сильно, что произвелъ углубленіе въ нѣсколько сантиметровъ, но не успѣлъ сростись съ деревомъ такъ тѣсно, какъ мы видимъ у перваго, у котораго на мѣстѣ сростанія даже въ строеніи коры не видно различія. Соединительный сукъ развился, какъ видно, гораздо сильнѣе всѣхъ другихъ и надъ нимъ находящаяся часть праваго дерева замѣтно толще нижней. Правое дерево также выше лѣваго, послѣднее подлѣ соединительнаго сука раздѣляется на двѣ части, а эти въ свою очередь также дробятся на нѣсколько сучковъ, изъ которыхъ большая часть или отсохла или только скудно покрыта иглами. Изъ сказан-

Библиотека "Руниверс"



Въ Малороссіи. Хата гончара. Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Ангеревъ.

Библиотека "Руниверс"

наго видно, что сокъ лѣваго дерева переводится сильнѣе въ сосѣднее, чѣмъ въ верхушечную часть перваго и такимъ образомъ производитъ недостаточное питаніе своего ствола.

Хотя такія сростанія производятся искусственно въ садоводствѣ, но еще никогда не было извѣстно случая такого явленія въ природѣ.

Описанныя деревья найдены въ С.-Петербургской губерніи, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ имѣніи „Подога".

Баронъ Н. В. Каульбарсъ. (Портр. на стр. 977).

Въ виду весьма важной миссіи, выпавшей на долю барона Николая Васильевича Каульбарса, сообщаемъ свѣдѣнія о его прошлой служебной карьерѣ, какъ свидѣтельство въ пользу того, что онъ обладаетъ, для порученнаго ему многотруднаго дѣла, и опытомъ, и подготовкою. Баронъ Н. В. Каульбарсъ, подобно брату своему, генералъ-маіору барону Александру Васильевичу Каульбарсу, бывшему нѣкоторое время военнымъ министромъ Болгаріи и организовавшему военныя силы княжества, признается, по справедливости, однимъ изъ выдающихся офицеровъ нашего генеральнаго штаба. Ему недавно минуло 44 года. Произведенный въ 1861 г. изъ николаевскаго кавалерійскаго училища въ первый офицерскій чинъ, въ лейбъ-гвардіи кирасирскій Ея Величества полкъ, онъ четыре года спустя поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, и по окончаніи тамъ курса наукъ, съ отличіемъ, по первому разряду, въ 1867 г. былъ назначенъ на службу по генеральному штабу, при войскахъ гвардейскаго корпуса. Сперва бар. Н. В. Каульбарсъ занималъ должность старшаго адъютанта, а затѣмъ начальника штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ бытность начальникомъ ея нынѣшняго августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Въ составѣ названной дивизіи бар. Н. В. Каульбарсъ принималъ дѣятельное участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—1879 гг., въ сраженіи подъ Горнымъ-Дубнякомъ, 12 октября, при переходѣ черезъ Балканы, 18 декабря 1877 года, и въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, 3, 4 и 5 января 1878 г. За оказанныя отличія въ сраженіяхъ, полковникъ бар. Н. В. Каульбарсъ былъ награжденъ орденами: св. Владиміра 4-й и 3-й степени, а за переходъ черезъ Балканы—золотою саблею съ надписью „за храбрость". Затѣмъ онъ участвовалъ въ составѣ плевненскаго отряда обложенія, подъ начальствомъ короля Карла румынскаго, въ западномъ отрядѣ генерала Гурко, на боевой позиціи на большихъ Балканахъ, также въ составѣ западнаго отряда, при взятіи укрѣпленнаго города Этрополя. По окончаніи русско-турецкой войны, на барона Н. В. Каульбарса, по высочайшему повелѣнію, возложенъ былъ цѣлый рядъ важныхъ порученій, поставившій его въ непосредственное соприкосновеніе съ дѣлами на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ, въ 1878 г. онъ назначается русскимъ делегатомъ для проведенія демаркаціонной линіи во время перемирія между черногорскими и турецкими войсками, а впослѣдствіи для передачи черногорцамъ крѣпости Подгорицы; делегатомъ въ международную коммисію, для проведенія черногорской границы; русскимъ военнымъ агентомъ при австрійской оккупаціонной арміи въ Босніи. Въ 1879 г. послѣдовало вторичное назначеніе его русскимъ делегатомъ въ международную коммисію для проведенія черногорской границы. Съ 1881 года бар. Н. В. Каульбарсъ состоитъ въ званіи русскаго военнаго агента въ Вѣнѣ. Новая его поѣздка въ Болгарію состоялась въ 1883 г. Ему было поручено вести переговоры съ бывшимъ болгарскимъ княземъ Александромъ Баттенбергскимъ и заключить военную конвенцію относительно службы русскихъ офицеровъ въ княжествѣ. Наконецъ, въ послѣдній разъ баронъ Н. В. Каульбарсъ ѣздилъ на Балканскій полуостровъ въ составѣ коммисіи, установившей условія перемирія между Сербіею и Болгаріею.

По общимъ отзывамъ, бар. Н. В. Каульбарсъ, независимо отъ симпатичныхъ чертъ своего личнаго характера, дѣлающихъ сношенія съ нимъ, какъ съ человѣкомъ образованнымъ и даровитымъ, особенно пріятными, обладаетъ рѣдкимъ тактомъ и яснымъ пониманіемъ русскихъ интересовъ на Востокѣ. Эти два качества были всего нужнѣе для миссіи, которая на него теперь возложена и къ исполненію которой онъ только-что приступилъ. Будемъ надѣяться, что она вскорѣ достигнетъ конца, одинаково вожделѣннаго, какъ для Россіи, такъ и для Болгаріи.

Е. И. Маковскій. (Портр. на стр. 977).

Въ Москвѣ 9 августа скончался извѣстный художникъ коллекціонеръ, отецъ нашихъ извѣстныхъ художниковъ, Егоръ Ивановичъ Маковскій. Покойный родился въ 1801 году. Будучи одаренъ отъ природы художественными способностями, онъ самообразованіемъ вышелъ художникомъ и оказался полезнымъ для искусства въ древней нашей столицѣ. Е. И. былъ однимъ изъ учредителей московскаго рисовальнаго класса, преобразованнаго потомъ въ училище живописи, ваянія и зодчества московскаго общества поощренія художествъ. Любя не только искусство, но и представителей его, онъ словомъ и дѣломъ помогалъ всѣмъ художникамъ, которые пріѣзжали въ Москву или обращались къ нему съ просьбами. Въ его квартирѣ было своего рода сборное мѣсто заѣзжихъ и мѣстныхъ художниковъ. У него проводили время и сходились такіе искусные и знаменитые мастера своего дѣла, какъ Рамазановъ, Зорянко, К. Брюлловъ, Витали, В. Тропининъ, Рабусъ, и мн. др. Страстный любитель, Е. И. съумѣлъ пріобрѣсти прекрасное собраніе картинъ, особенно гравюръ и, можно сказать, первый положилъ основаніе собиранію и составленію частныхъ русскихъ художественныхъ коллекцій. Е. И. занималъ должность въ московскомъ дворцовомъ управленіи, и только по недостатку технической подготовки не оставилъ послѣ себя выдающихся художественныхъ твореній.

М. Стамбуловъ. (Портр. на стр. 978).

Глава настоящаго регентства Болгаріи, Стамбуловъ, подобно своему сотоварищу Муткурову, имѣлъ дѣятельность непродолжительную. Родившись въ 1859 г. въ Софіи, онъ воспитывался въ гимназіи въ Одессѣ и во время русско-турецкой войны 1877 г. вернулся въ свой родной городъ. Затѣмъ, въ качествѣ военнаго доктора, онъ поступаетъ на турецкую службу, но уже въ слѣдующемъ году попадаетъ въ болгарское народное собраніе, и спустя шесть лѣтъ избирается его предсѣдателемъ. Съ 24 августа, онъ сообща съ Муткуровымъ образовалъ въ Тырновѣ регентство и тутъ имя его стало извѣстнымъ. Стамбуловъ былъ первымъ, привѣтствовавшимъ возвратившагося князя Александра; онъ не одобрялъ попытки князя идти на встрѣчу Россіи и старался всѣми силами удержать его въ Болгаріи. Когда же онъ увидѣлъ, что рѣшеніе князя безповоротно, онъ принялъ роль члена регентства, въ которой пока и состоитъ. По его настоянію, предположено созвать собраніе на 11 октября. Дѣйствія барона Каульбарса, русскаго уполномоченнаго, покажутъ чего ждать и мы увидимъ какъ сложатся дальнѣйшія событія въ Болгаріи.

Политическое обозрѣніе.

Требованія, предъявленныя генераломъ Каульбарсомъ болгарскому правительству.— Затруднительность миссіи генерала. — Существо практическаго соглашенія между Австріей, Италіей и Англіей.—Тронная рѣчь королевы Викторіи.

Прибывшій въ Софію русскій уполномоченный генералъ Каульбарсъ предъявилъ регентамъ княжества безповоротное требованіе Россіи, при выполненіи котораго русское правительство единственно считаетъ возможнымъ установленіе въ Болгаріи прочнаго и законнаго государственнаго порядка. Требованія русскаго генерала крайне сдержанны и весьма ограниченны. Генералъ Каульбарсъ считаетъ необходимымъ условіемъ, чтобы между снятіемъ осаднаго положенія и общими выборами въ великое народное собраніе прошелъ нѣкоторый промежутокъ времени; онъ находитъ необходимымъ, чтобы офицеры, участники переворота 9-го августа были освобождены изъ заточенія, наконецъ генералъ настаиваетъ на необходимости возстановленія въ княжествѣ условій свободнаго выраженія народной воли. Свои требованія генералъ Каульбарсъ подкрѣпилъ указаніемъ временному болгарскому правительству, что Русскій Императоръ ожидаетъ отъ регентства не „словъ", а дѣла, что новое избраніе Александра Баттенберга или его братьевъ считается дѣломъ невозможнымъ, и что всѣ требованія Россіи являются результатомъ соглашенія кабинетовъ Европейскихъ державъ, причемъ генераломъ было завѣрено, что оккупація страны не входитъ въ планы Россіи. Циркулярная нота русскаго уполномоченнаго была разослана повсемѣстно, всѣмъ представителямъ Россіи въ Болгаріи, а потому сдѣлалась общеизвѣстною и, какъ передаетъ телеграфъ, произвела на болгарскій народъ хорошее впечатлѣніе.

Настоящее, болѣе рѣшительное дѣйствіе русской дипломатіи въ Болгаріи тѣмъ не менѣе обусловливается еще многими препятствіями, съ которыми такъ или иначе придется въ будущемъ считаться. Препятствія эти являются въ непосредственныхъ отношеніяхъ русскаго уполномоченнаго къ временному болгарскому правительству и въ общемъ политическомъ строѣ Европы, создавшемся по отношенію къ восточному вопросу.

Съ другой стороны въ Вѣнѣ, въ этомъ очагѣ всякихъ политическихъ интригъ и ухищреній, начали поговаривать о новой группировкѣ державъ и о какомъ то „практическомъ соглашеніи" между Австріей, Италіей и Англіей. Въ чемъ проявится практичность новаго тройственнаго союза—сказать трудно. Не въ томъ ли, что Италія придется стать поперегъ пути, расчищаемаго Австріей къ Эгейскому морю и къ Салоникамъ; или быть можетъ въ томъ, чтобы предоставить Англіи соперничать съ Австріею въ сферѣ вліяній въ Константинополѣ и въ Славянскихъ княжествахъ? Понятно, что не въ этомъ будетъ заключаться „практичность" взглядовъ и дѣйствій вѣнскихъ дипломатовъ. Прямѣе сказать, схема новаго тройственнаго союза является не болѣе какъ празднымъ измышленіемъ въ минуты крайне-затруднительнаго положенія австро-венгерскаго министра графа Кальноки. Въ настоящую минуту дружба съ Германіей не позволяетъ ему дѣйствовать противъ Россіи, а пре-

Библиотека "Руниверс"

обладающая въ Венгріи руссофобія не допускаетъ и мысли о согласіи Австріи на преобладаніе русскаго господства въ Болгаріи.

Если „Times“ примиряется съ миссіей генерала Каульбарса и находитъ законнымъ и справедливымъ участіе Россіи въ возстановленіи порядковъ въ Болгаріи, то и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что органъ Сити впереди всего ставитъ непреклонную необходимость въ возстановленіи условій, при которыхъ создана была Болгарія по берлинскому трактату.

Въ тронной рѣчи королевы Викторіи, между прочимъ, сказано: „учреждено регентство, которое въ настоящее время управляетъ дѣлами княжества, дѣлаются приготовленія для избранія замѣстителя князю Александру, согласно съ постановленіями Берлинскаго трактата“.

Такимъ образомъ, англійская королева указываетъ своимъ министрамъ на необходимость поддержки установленій берлинскаго трактата въ то самое время, когда нынѣшній ея первый министръ маркизъ Салисбюри былъ первымъ его нарушителемъ, устроивъ и поддерживая филиппопольскій переворотъ. Россія, съ самаго 9-го сентября прошлаго года, оставалась на почвѣ берлинскаго трактата и не по ея волѣ создалось возсоединеніе Румеліи, т. е. фактъ, въ основѣ разрушающій условія трактата касательно Болгарскаго княжества. Въ настоящее время является такого рода альтернатива: или приходится утвердить возсоединеніе Болгаріи и создать новыя условія помимо берлинскаго трактата, или наоборотъ положить въ основу этотъ трактатъ и возстановить положеніе дѣлъ, бывшее до филиппопольскаго переворота. Въ итогѣ оказывается, что политическія роли перемѣнились и Англіи приходится отстаивать то, что прежде отстаивала Россія, а Россіи додѣлывать въ согласіи со своими интересами то, что не додѣлала Англія, имѣя въ виду нанести ударъ Россіи.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Экспедиціею Гос. Бум. заготовлены новые образцы кредитныхъ билетовъ. Къ 1887 году кредитные билеты новаго образца будутъ выпущены въ обращеніе.

— 15 сент. прибылъ въ Петербургъ г. министръ внутр. дѣлъ графъ Д. А. Толстой. Здоровье графа вполнѣ возстановилось.

— Вскорѣ послѣдуетъ пересмотръ статей врачебнаго устава, и подвергнутся измѣненію статьи законовъ объ отвѣтственности врачей за неявку по требованію больного и о вознагражденіи врачей.

— Въ государственномъ совѣтѣ разсматриваются дополненія законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

— По предложенію святѣйшаго синода, въ совѣтахъ православныхъ семинарій разработывается проектъ программы для преподаванія медицины. Признано полезнымъ знакомить съ нѣкоторыми медицинскими свѣдѣніями, чтобы сельскіе священники могли оказывать прихожанамъ первоначальную помощь.

Военное и морское дѣло.

— Правленіе Русскаго Общества пароходства установило новый рейсъ пароходовъ для прямой транспортировки грузовъ въ Австралію изъ Одессы и турецкихъ портовъ.

— Доходы русскаго общества пароходства продолжаютъ съ каждымъ годомъ увеличиваться несмотря на уменьшеніе правительственной субсидіи и конкурренціи добровольнаго флота въ дѣлѣ сообщенія съ китайскими портами. За семь мѣсяцевъ нынѣшняго года общество за грузы и пассажировъ выручило 3.330,305 р. Общество заказываетъ три большихъ парохода для увеличенія транспортныхъ средствъ.

Пути сообщенія.

— Работы по постройкѣ Сурамскаго тоннеля уже начаты и партія инженеровъ, предназначенная для работъ, прибыла въ Тифлисъ.

— Самаро-уфимскую желѣзную дорогу рѣшено продолжить далѣе Уфы на 400 верстъ. Послѣдній участокъ будетъ состоять изъ цѣлаго ряда тоннелей, сооруженіе которыхъ беретъ на себя компанія французскихъ инженеровъ.

Театръ и музыка.

— Въ русской оперѣ начались репетиціи новой оперы г. Направника „Чайльдъ Гарольдъ“.

— На русской оперной сценѣ будетъ поставлена опера Обера „Черное домино“.

— Спб. градоначальникъ далъ приказъ, что собранія публики въ ночное время около театральныхъ кассъ въ ожиданіи открытія, есть нарушеніе порядка, а потому не могутъ быть допускаемы полиціею. Предложено приставамъ наблюсти, чтобы публика не собиралась и не останавливалась у кассъ ранѣе 7 часовъ утра и принять мѣры къ предупрежденію торговли барышниковъ билетами.

— А. Г. Рубинштейнъ уѣзжаетъ въ Москву дирижировать тамъ оперу „Демонъ“, затѣмъ въ Одессу и въ Бухарестъ, куда онъ приглашенъ королевою Румынскою. Въ Лейпцигѣ онъ будетъ дирижировать своею 6-ой симфоніей, въ Прагѣ — оперу „Ферамора“. Въ Спб., какъ извѣстно, онъ будетъ дирижировать на десяти концертахъ симфоническаго общества.

— Дирекція „Частной оперы“ въ Москвѣ открываетъ 23 сентября сезонъ итальянской оперы. Поставятъ нѣсколько новыхъ оперъ, оперы Вагнера съ роскошнымъ mise en scène и по байрейтскому сценаріуму. Изъ числа ангажированныхъ артистовъ намъ называли г-жу Сигридъ Арнольдсонъ, также теноръ Броджи и другіе новые пѣвцы и пѣвицы. Капельмейстеръ Бевиньяни.

Литература и наука.

— Изъ Варшавы пишутъ, что тамъ открываются курсы древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго, спеціально для женщинъ.

— Въ Спб. университетѣ на юридическомъ факультетѣ учреждается новая каѳедра „византійскаго права“ проф. протоіерея Горчакова. Каѳедра же „государственнаго права западно-европейскихъ государствъ“ будетъ закрыта.

— Здоровье нашего знаменитаго писателя графа Л. Н. Толстого подверглось ухудшенію. Врачи опасаются серьезнаго оборота болѣзни.

— Отмѣчаемъ „странность“, обратившую на себя вниманіе посѣтителей могилы Тургенева. Невдалекѣ отъ него похоронены нѣкто: Базаровъ и Рудинъ. Фамиліи двухъ главныхъ героевъ, сдѣлавшихъ славное имя Тургеневу.

Живопись и скульптура.

— Получили награды за картины, выставленныя на берлинской юбилейной выставкѣ: проф. Е. Дюккеръ большую золотую медаль и проф. Ковалевскій—малую золотую.

— Предписано духовенству строго слѣдить, чтобы иконы и священныя изображенія, неправильныя и грубыя, не были допускаемы въ продажѣ въ городскихъ лавкахъ и на базарахъ.

— Художникъ Матейко только-что окончилъ новую картину, изображающую одинъ изъ эпизодовъ русской исторіи,—присягу Богдана Хмѣльницкаго на вѣрность Россіи, въ Переяславлѣ. Картина принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ картинъ знаменитаго художника.

Торговля и промышленность.

— Московская дума ходатайствуетъ объ отсрочкѣ закрытія городскихъ рядовъ, на 4 г.

— Отпускная торговля архангельскаго порта годъ отъ года падаетъ, такъ что нѣсколько крупныхъ, извѣстныхъ въ Европѣ, архангельскихъ фирмъ уже прекратили свои дѣйствія.

— Табаководство—одна изъ отраслей производства въ Крыму, которая съ каждымъ годомъ занимаетъ все больше и больше земли, вытѣсняя садоводство. Въ Россіи, во всѣхъ районахъ табаководства, для производителей теперь наступилъ кризисъ—упадокъ цѣнъ на табакъ.

— Въ СПб. открывается средне-азіятскій торговый домъ, учреждаемый купцами Ташкента, Самарканда, Хивы и Бухары.

— Извѣстная московская мануфактурная фирма „Саввы Морозова“ сдѣлала счастливый опытъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ китайцами. Избѣгая всякаго посредничества, отправили въ теченіе послѣдняго лѣта въ Китай болѣе 1,300 пудовъ товаровъ на 50 тыс. руб., преимущественно—плисъ, сукна, ситецъ и пр.

— До сихъ поръ литографическимъ камнемъ снабжала всю Европу Баварія. Въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Бѣлаго-Ключа, по ущелью р. Алгетки, найдены теперь отличные плитные известняки и литографическій камень чрезвычайно высокаго качества.

Гигіена.

— Въ рынкѣ Сѣнной площади въ СПб. устраивается санитарная станція, на которой будетъ производиться изслѣдованіе продуктовъ.

— Пріѣзжіе изъ Австріи должны предъявлять на границѣ удостовѣреніе русскаго консула, что они прибыли изъ мѣстностей не зараженныхъ эпидеміей.

— Холера появилась во Владивостокѣ. Число холерныхъ случаевъ въ Японіи въ нынѣшнемъ году простирается до 39,000, изъ коихъ 27,000 окончились смертью. По извѣстіямъ изъ Сеуля, въ Кореѣ, холера дѣлаетъ большія опустошенія въ этой странѣ.

Дѣла церкви.

— Миссіонерство въ Сибири приняли на себя сестры инокини Іоанно-Введенской женской обители, близъ Тобольска. Открыто училище для дѣтей окрестныхъ татаръ. Обученіемъ татаръ-дѣтей занялась одна изъ сестеръ обители, а трудность передачи по-русски значенія татарскихъ словъ облегчаетъ присутствующій на урокахъ татарскій мулла, который самъ началъ прилежно изучать русскій языкъ.

— Въ теченіе послѣдняго года крещено 1,467 японцевъ. Теперь православныхъ христіанъ насчитывается въ Японіи 11,275 человѣкъ, всѣхъ церковныхъ общинъ основано 184, изъ общаго числа священнослужителей 12 японцевъ; въ училищахъ и школахъ обучаются до 350 учениковъ.

— Въ монастырѣ въ Кіевѣ принялъ православіе и поселился французскій аббатъ Августинъ Мовильонъ. Не принявъ догмата папской непогрѣшимости, онъ вынужденъ былъ оставить Францію, пѣшкомъ чрезъ Швейцарію, Австрію и Галичину пришелъ въ Кіевъ, гдѣ и остался.

— Московское купечество отправило въ іерусалимъ металлическій золоченый крестъ, вѣсомъ въ 27 пудовъ. Крестъ предназначается для іерусалимскаго храма Вознесенія Господня.

Изъ губерній и областей.

— Стремленіе мусульманъ Карской области къ эмиграціи въ Турцію, чтобы уклониться отъ воинской повинности, вызвало распоряженіе противодѣйствовать этому всѣми законными средствами, объявить теперь же населенію области, что тѣ семьи и лица, которыя самовольно уйдутъ заграницу, теряютъ навсегда право обратнаго водворенія и, въ случаѣ возвращенія ихъ, будутъ подлежать наказанію.

Библиотека "Руниверс"

Лирохвостая менура. Рис. съ нат. Клеманъ, грав. Тилли.

Смѣсь.

На банинскихъ нефтяныхъ промыслахъ часто рабочему приходится лазить въ шахту, наполненную газомъ, производящимъ дѣйствіе почти одинаковое, какъ веселящій газъ извѣстной „собачьей пещеры". Проработавши въ этихъ шахтахъ нѣсколько минутъ, человѣкъ совершенно пьянѣетъ. Часто другимъ приходится вытаскивать его оттуда. Такой человѣкъ производитъ впечатлѣніе совсѣмъ сумасшедшаго, онъ смѣется, плачетъ, страдаетъ галлюцинаціями и прочими ненормальными проявленіями мозговой дѣятельности. Понятно, что такія часто повторяющіяся ненормальныя положенія убійственно дѣйствуютъ на организмъ человѣка. (в.)

Внутреннее море въ Алжирѣ, планъ котораго сдѣланъ Рудеромъ, оказывается излишнимъ послѣ того, какъ Лянда, продолжавшій работы Рудера, открылъ въ помянутой мѣстности богатые водою слои земли. При первомъ опытѣ буравленія получился колодезь, дающій въ минуту 9000 литръ воды. Количества этого достаточно для орошенія 500 гектаровъ земли, сдѣлавшейся безплодною и пустынною послѣ того какъ высохло внутреннее море. Опыты доказали, что буравленіемъ можно добыть достаточное количество воды для орошенія. Затѣмъ можно развести лѣса, которые будутъ поддерживать влагу. (в.)

Библиотека "Руниверс"

Окулисты въ Чикаго имѣли недавно дѣло съ необыкновеннымъ паціентомъ. Женщина привела въ клинику своего сына, обладающаго замѣчательною способностью видѣть въ темнотѣ. Мальчика повели въ темную комнату и тутъ производили опыты. Глаза его начинали сверкать и при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что они такого же строенія какъ у кошекъ. Райка почти совсѣмъ нѣтъ и только небольшая часть его видна съ наружной стороны каждаго глаза. Въ темнотѣ начинается расширеніе его, что позволяетъ мальчику прекрасно видѣть. Сильный свѣтъ ослѣпляетъ его, почему мальчикъ видитъ лучше предметы отдаленные, чѣмъ близкіе. Всѣ врачи того мнѣнія, что зрѣнія ребенка нельзя исправить. (ь.)

Количество газетъ. Въ настоящее время на всемъ земномъ шарѣ печатается 86,500 періодическихъ изданій. Самое большое приходится на Европу; изъ европейскихъ странъ больше всего печатается газетъ въ Германіи; меньше всѣхъ въ Россіи. Въ Германіи издается болѣе 5,500 журналовъ, между ними 800 ежедневныхъ газетъ. Второе мѣсто послѣ Германіи занимаетъ Англія, въ которой печатается 4,000 періодическихъ изданій, и въ числѣ ихъ 800 ежедневныхъ. Почти такое же количество приходится на Францію. (ь.)

Новый хининъ. До сихъ поръ хининъ добывался, какъ извѣстно, изъ хиннаго дерева, культура котораго англійскому правительству въ одной Индіи обошлась до шестисотъ тысячъ рублей въ годъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ лондонскія газеты, докторъ Крессуэль изобрѣлъ новый способъ добыванія этого полезнаго продукта изъ вещества, крайне распространеннаго повсемѣстно. Что это за вещество—пока составляетъ тайну изобрѣтателя, по словамъ котораго хининъ, благодаря придуманному имъ способу, долженъ баснословно подешевѣть. (ь.)

Новый туннель подъ Темзою. Громадное движеніе по лондонскому мосту, по которому ежегодно проѣзжаетъ до семи милліоновъ разнородныхъ экипажей и повозокъ и проходитъ до тридцати пяти милліоновъ пѣшеходовъ, хотя и подало мысль лондонскому городскому управленію построить новый мостъ черезъ Темзу противъ Лондонской Башни, но и это оказалось недостаточнымъ и образовалось акціонерное общество для устройства по близости улицы Вильгельма двухъ туннелей подъ Темзою, по которымъ будутъ двигаться вагоны. По смѣтѣ, устройство туннелей обойдется въ 2.500.000 фр. Общество предполагаетъ открыть движеніе по туннелямъ черезъ полтора года. (ь.)

Баронъ Н. В. Каульбарсъ. По фотогр. грав. Шюблеръ.

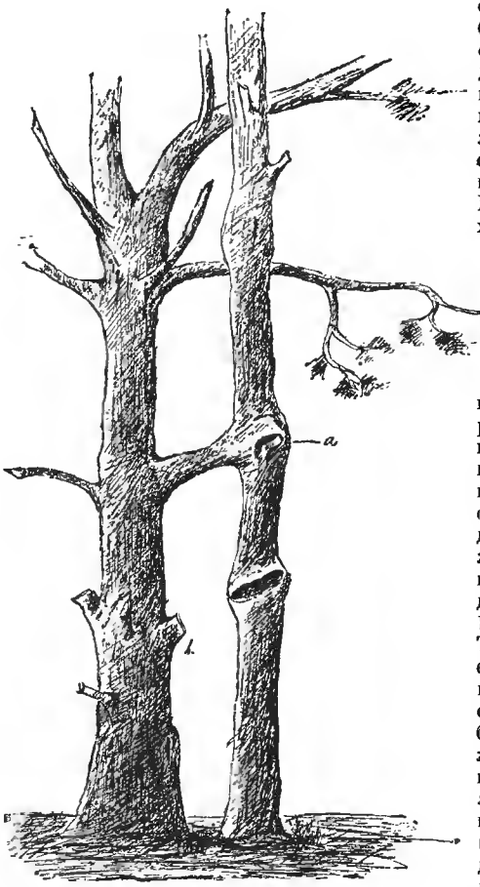
Е. И. Маковскій, † 9 августа. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

День 17-го августа останется долго памятнымъ для Альпъ; еще наканунѣ сильный западный вѣтеръ гналъ черныя облака къ горамъ, температура понизилась въ 24 часа почти на 20 градусовъ. Поднялся сильный ураганъ, повалилъ хлопьями снѣгъ. Въ центральной Швейцаріи въ полдень всѣ горы были покрыты снѣгомъ; въ Оберландѣ переднія горы Альпъ тоже сплошь покрывались снѣгомъ; въ Гризанскихъ кантонахъ тоже явленіе. Альпы, покрытые наканунѣ великолѣпною зеленью, сплошь были покрыты густымъ слоемъ снѣга. Мало-по-малу снѣгъ исчезъ и температура постепенно повышалась, поля, засѣянныя пшеницей и овсомъ, уборка которыхъ совершается на этихъ высотахъ обыкновенно въ августѣ мѣсяцѣ, сильно пострадали отъ снѣга. (ь.)

О поѣздахъ, ходившихъ во время гейдельбергскаго празднества, сообщаютъ слѣдующее: съ 1-го по 8-е августа продано билетовъ, со станцій Баденской дороги 67,000, Майнъ-Некарской 12,500, Пфальцской 5,000, Гессенской Людвига — 2,000, итого 86,500 билетовъ. Если же причислить пассажировъ, прибывшихъ въ Гейдельбергъ съ другихъ дорогъ по билетамъ прямого сообщенія, которыхъ было не менѣе 13,500, то въ одну недѣлю въ Гейдельбергъ пріѣхало по желѣзнымъ дорогамъ 100,000 человѣкъ. Въ день историческаго шествія, 6-го августа, прибыло до 40,000 человѣкъ. Для удовлетворенія потребностей такого движенія, въ недѣлю торжествъ баденская дорога отправила въ Гейдельбергъ изъ Мангейма 104 обыкновенныхъ и 22 экстренныхъ поѣзда, изъ Брухзаля 136 обыкновенныхъ и 21 экстренный поѣздъ и изъ Некаргмюнда 111 обыкновенныхъ и 8 экстренныхъ поѣздовъ, въ общемъ 450 пассажирскихъ поѣздовъ съ 6,600 вагоновъ, изъ которыхъ на 6-е августа пришлось 48 обыкновенныхъ и 26 экстренныхъ поѣздовъ съ 1,400 вагоновъ. (ь.)

Еще о башнѣ всемірной выставки 1889 г. въ Парижѣ. Электрики вы-

Библиотека "Руниверс"



Двѣ сросшіяся сосны, найденныя въ СПб. губ., Ямбургс. уѣзда. По рис. Штирена, грав. Ангереръ.

сказались, что она будетъ гигантскимъ громоотводомъ для окрестностей, но что эту громадную массу желѣза нужно соединить съ подпочвенною водою Марсова поля, находящеюся на глубинѣ 7 метровъ. Для этой цѣли съ двухъ противоположныхъ сторонъ фундамента будутъ положены желѣзныя трубы въ 0,60 метра въ діаметрѣ и въ 124 метра длины. Трубы будутъ соединены съ нижними металлическими частями башни, а проложенныя на извѣстныхъ разстояніяхъ каменныя шахты дадутъ возможность слѣдить отъ времени до времени за исправнымъ соединеніемъ трубъ и башни. Точно также балконы трехъ этажей, на которые будетъ входить публика, должны быть снабжены громоотводами. Строительная коммисія совѣтуетъ заложить трубы въ подпочвенную воду вмѣстѣ съ закладкою фундамента, съ цѣлью предохранить рабочихъ отъ удара молніи во время постройки башни. (Р.)

Археологическая находка сдѣлана недавно двумя люттихскими учеными, Пюидтомъ и Лоэстомъ. Изслѣдуя принадлежащую графу Бофору, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Намюра, пещеру Бишъ-о-Рошъ (Biche aux Roches), они нашли въ туфѣ два человѣческихъ черепа необыкновенной толщины. Черепа эти одинаковаго строенія съ знаменитымъ черепомъ, найденнымъ въ долинѣ Неандера, возлѣ Эльберфельда. У череповъ этихъ бровныя дуги очень выдаются и низкій и покатый лобъ придаетъ имъ обезьяній видъ. Черепъ долины Неандера, повидимому, принадлежалъ такой низкой расѣ, что ученые сочли его черепомъ идіота. Найденные же теперь черепа доказываютъ, что черепъ долины Неандера не составляетъ исключенія, но принадлежитъ къ типу первой извѣстной расы, жившей на берегахъ Неандера и Самбре. Кромѣ того, найдено еще много прекрасно отдѣланныхъ кремней, неводящіеся въ странѣ камни, какъ яшма и агатъ, нѣсколько серегъ краснаго цвѣта, ожерелье изъ бусъ съ своеобразными рисунками (замѣчательно, что въ нихъ не встрѣчается изображеній животныхъ) и куски булавки, составленной изъ слоновой кости. Въ пещерѣ ясно различалось три различныхъ слоя костей; въ каждомъ изъ этихъ слоевъ жители обработывали другимъ способомъ кремень, кость и слоновую кость. Нижній слой оказался самымъ бѣднымъ по составу и количеству найденной утвари, но за то тутъ лежали оба черепа, такимъ образомъ, въ научномъ отношеніи, онъ самый важный. (Р.)

М. Стамбуловъ.

Бумажныя фабрики въ Японіи. Въ Японіи имѣется въ настоящее время 12 писчебумажныхъ фабрикъ, устроенныхъ по образцу европейскихъ. Всѣ онѣ работаютъ прекрасно и ихъ акціи приносятъ до 15% въ годъ. Но ввозъ бумаги изъ Европы и Америки продолжается въ тѣхъ же крупныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе громаднаго спроса на этотъ предметъ въ Японіи. (О.)

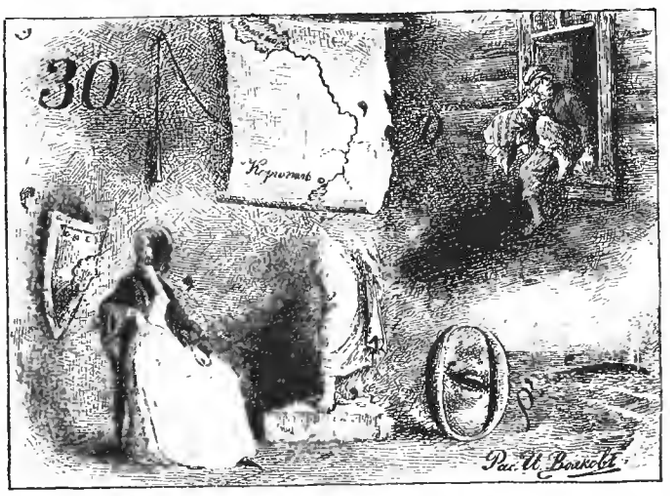
Трудная инженерная работа будетъ вскорѣ произведена на висячемъ Ніагарскомъ мосту. Придется укрѣпить желѣзными подпорами четыре большія каменныя башни, на которыхъ, на натянутыхъ кабеляхъ, положенъ мостъ. Отъ дѣйствія мороза камни башенъ начинаютъ крошиться. На работу эту потребуется 40,000 доллар. (80.000 р.). (Р.)

Алгебраическая задача № 64.

Если 21 букву одной русской пословицы замѣнить числами, обозначающими мѣста ихъ въ русской азбукѣ, а затѣмъ отъ каждаго стоящаго въ ряду нечетнымъ числомъ отнять одно неизвѣстное число, а къ стоящимъ въ ряду четными прибавить тоже неизвѣстное, то между полученными такимъ образомъ числами будутъ слѣдующія соотношенія:

1) Первое съ удвоеннымъ вторымъ равно послѣднему.
2) Второе=суммѣ двухъ предпослѣднихъ.
3) Сумма первыхъ трехъ нечетныхъ равна суммѣ послѣднихъ двухъ нечетныхъ.
4) Сумма послѣднихъ двухъ нечетныхъ равна четвертому.
5) Разность между шестымъ и седьмымъ равна девятнадцатому.
6) Восьмое=удвоенному пятому.
7) Девятое=разности между третьимъ и девятнадцатымъ.
8) Сумма двѣнадцатаго и тринадцатаго равна послѣднему.
9) Разность между десятымъ и одиннадцатымъ равна семнадцатому.
10) Четырнадцатое равно корню квадратному изъ пятнадцатаго.
11) Разность послѣдняго и предпослѣдняго равна суммѣ шестого и седьмого.
12) Двѣнадцатое=суммѣ десятаго и 12.
13) Сумма третьяго, девятаго, тринадцатаго и девятнадцатаго равна 1.
14) Разность четырнадцатаго и одиннадцатаго равна разности 14 и 11.
15) Пятнадцатое безъ четырнадцатаго равно 15 съ четырнадцатымъ.
16) Шестнадцатое равно суммѣ семнадцатаго и восемнадцатаго.
17) Семнадцатое безъ половины седьмого равно цѣлому седьмому.
18) Восемнадцатое равно семнадцатому безъ перваго.
19) Сумма первыхъ трехъ равна разности послѣдняго и предпослѣдняго.
20) Утроенное двадцатое безъ девятнадцатаго равно 20.
21) Двадцать первое безъ двадцатаго=21.

Ребусъ. Задача № 65.



ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Москва, А. Петрову. На вашъ вопросъ по поводу романа гр. Саліаса „Кудесникъ"—объясненіе можетъ быть дано обстоятельное. Дѣйствіе Каліостро на его жену Лоренцу и другихъ лицъ объясняется явленіями *гипнотизма*, которыя были извѣстны Каліостро уже тогда и нынѣ разрабатываются и научнымъ образомъ. Еслибы вы болѣе внимательно прочли XVI главу, то видѣли бы, что авторъ объясняетъ это самъ, и та „нѣдровая сила", о коей онъ говоритъ, и есть не что иное какъ явленія гипнотизма, которыми нынѣ занимается наука.

СОДЕРЖАНІЕ: **Памятникъ Петру I въ Полтавѣ** (съ рис.).— **Кудесникъ.** Историч. романъ графа **Е. А. Саліаса.** Часть I. (Продолженіе).—**Рекрутскій наборъ.** Разсказъ **К. Бороздина.** — **Вѣрованія и легенды кавказскихъ горцевъ.** Очеркъ **В. Желиховской.**—Къ рисункамъ: **На соколиную охоту** (съ рис.).—**Этюдъ** (съ рис.). —**„Братья-разбойники". А. С. Пушкина** (съ рис.). — **Въ наводненіе** (съ рис.). — **Сиротки** (съ рис.).—**Хата гончара** (съ рис.). — **Менура лирохвостая** (съ рис.). — **Сростаніе деревъ** (съ рис.). — **Баронъ Н. В. Каульбарсъ** (съ портр.). — **Е. И. Мановский** (съ портр.).—**М. Стамбуловъ** (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Задача и ребусъ.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

РАМЫ для премій „НИВЫ“ 1886 г. Подробности въ объявленіяхъ предъидущихъ №№ „Нивы“.

БОЛЬШОЙ ОЛЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ проф. К. Е. МАКОВСКАГО „ГАДАНЬЕ“.

Въ спеціальныхъ магазинахъ галстучной фабрики **П. М. КАДИШЪ въ Москвѣ** приготовленъ къ предстоящему сезону громадный выборъ всѣхъ сортовъ галстуковъ, изъ новѣйшихъ заграничныхъ матерій, по фабричнымъ цѣнамъ.
№ 2082 Москва, Кузнецкій мостъ, д. Сапъ-Галлн. | С.-Петербургъ, Больш. Морск., № 23. | Одесса, Дерибасовская, д. Новикова. 4—3

ЖЕСТЯННЫЙ ЗАВОДЪ **В. Л. ФАНСМИТЪ**, МОСКВА, Преобр. Божанинова, № 55, предлагаетъ жесть на 25 к. дешевле всѣхъ заводовъ. Р. № 2046 4—4

ПРИГЛАШАЮТЪ для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блокъ, Невскій 86. № 2007 10—10

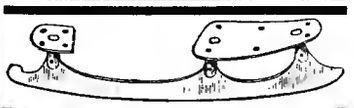
РЕТИРАДНИКЪ. № 2097 Замѣняетъ ватерклозетъ, не замерзаетъ. Иллюстрирован. объявленія безплатно. П. Барулинъ, Семеновскій пер., № 3. СПБ.

БЕЗПЛАТНО раздается и высылается почтою **КАТАЛОГЪ (1886 года)** собственныхъ изданій съ удешевленными цѣнами МУЗЫКАЛЬНЫМЪ МАГАЗИНОМЪ **А. ГУТХЕЙЛЬ** Поставщика Двора Его Императорскаго Величества. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Юнкера, 10. П. № 2006 2—2

Магазинъ А. РУЗАНОВА РЕКОМЕНДУЕТЪ ЛУЧШІЯ БАЛЬЗАМИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ: Зубной элексиръ, Зубной порошокъ, Туалетный уксусъ — доктора ГЕРИНГА. Разсмотрѣны медицинскимъ правленіемъ. ЗУБНАЯ ПАСТА по способу доктора ГЕРИНГА. МОЛОКО РИСОВЫХЪ ЦВѢТОВЪ, которое имѣетъ свойство придавать кожѣ нѣжность и бѣлизну, предохранять отъ вреднаго вліянія температуры воздуха. Мѣ. № 2101 № 40, Гостиный дворъ, въ С.-Петербургѣ.

РАСТЕНІЯ для комнатъ, **РАСТЕНІЯ** для акварій, **РАСТЕНІЯ** для террарій, **ДЕРЕВЬЯ, КУСТАРНИКИ, ГРУНТОВЫЯ** растенія и пр. РЕКОМЕНДУЕТЪ САДОВОДСТВО **П. ПЕРЧА**, Каменноостровскій пр., 32. Каталоги безплатно. Мѣ. № 2096

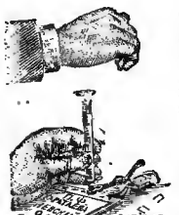
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА Лучшая пудра для вечера, а также и дня! Незамѣтка на кожѣ! Придаетъ кожѣ юный видъ! Лучшее косметич. средство для красоты кожи! Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—8 **Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ**, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора. Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, Б. Морск., 17, въ **СПБ.**



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ отъ 2 руб.—15 руб. за пару. Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно. Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—1 **Ж. БЛОКЪ.** СПБ., Б. Морская, 21. Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

НОВО! НОВО! **АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЧАТКО-ЗАШИВАТЕЛЬ** маленькій необходимый ручной аппаратъ **ДЛЯ ПОЧИНКИ ПЕРЧАТОКЪ** съ товкостью и аккуратностью. Находящійся въ красивой коробкѣ № 2058 заключающей въ себѣ: 3—3 Полный выборъ перчаточн. бумаги (12 тѣней), пуговицъ 2½ дюж., иголокъ перчат. (25 шт.). Цѣна 3 р. 50 к. Съ пересылкою 4 р. **И. Вакоть.** Гороховая, д. № 9, въ С.-Петерб.

АМЕРИКАНСКІЙ ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ НЕОБХОДИМЪ КАЖДОМУ



для сшиванія бумагъ, журналовъ, газетъ, а также и для всѣхъ торговыхъ заведеній, для сшиванія счетовъ, накладныхъ, квитанцій и прочихъ разрозненныхъ бумагъ, во многихъ случаяхъ замѣняетъ гвоздь, не портитъ обоевъ, даже въ каменной стѣнѣ, въ которую легко приколачивать объявленія, афиши, календари, термометры, ковры, занавѣси, драпри, при выпиливаніи изъ дерева примѣнимъ для скрѣпленія угловъ и прочихъ частей. При каждомъ американскомъ переплетчикѣ прилагается 500 шпилекъ 4-хъ величинъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 35 к., кромѣ Азіатской Россіи. Торговцамъ по соглашенію. С.-Петербургъ, Невскій, Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ **П. Ф. Каратаева.**

ВѢЧНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ВѢШАЛКА для мужскихъ и дамскихъ пальто, шубъ и прочаго платья. При выпискѣ американскаго переплетчика 15 коп. № 2095

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна **30 рублей.** Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ коленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. Объективъ къ нему 5 рублей. Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. **Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи.** 5 № 1972 СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ **БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°** С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

РОЯЛИ И ПІАНИНО, НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ, АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и прочіе инструменты. Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большомъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ **І. Ф. МЮЛЛЕРЪ** Москва, Петровка, д. Волкова. Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2100 (1)

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290. **Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.** № 1967 10—8

Только подлинно съ этою фабрич. маркою **Huste-Nicht** Gerichtl. geschützt. **„НЕ КАШЛЯЙ“.** Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).** Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—2 **Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста** для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) **Цѣна:** за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихи, Стремянная, № 4.

Можно получить въ **Нарвѣ:** въ аптек. маг. Эд. Отто; въ **Лодзи:** въ аптек. маг. А. Линнскаго и М. Лизіека; въ **Ельцѣ:** въ аптекѣ А. де-Низо, въ **Твери:** въ аптекарскомъ маг. С. П. Фальковскаго; въ **Везенбергѣ:** у Кансбергъ; въ **Кишиневѣ:** въ апт. маг. Бр. Каушанскихъ и Ѳ. Б. Лизинскаго; въ **Орлѣ:** въ аптек. магаз. Эд. К. Гермута; въ аптекахъ Б. Гана и Д. Гордона.

(5) Р. № 2103

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ: **КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.** Историч. романъ **Вс. С. Соловьева.** Изданіе **А. Ф. Маркса** въ СПб.

Настоящій романъ заключаетъ въ себѣ полную хронику паденія Бирона и воцаренія Елисаветы Петровны.

Красивый томъ in 8°, на веленевой бумагѣ, съ виньетками въ текстѣ. СПб. 1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. переплѣт. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

№ 2001 20—5

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Дорожные часы и пр.
Прейсъ-куранты по востреб.

Удобная и общедоступная музыка для танцевъ

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ.

Инструментъ, на которомъ посредствомъ верченія ручкой можно играть весьма много различныхъ пьесъ и танцевъ. Есть много русскихъ пѣсенъ, любимые вальсы, польки, мазурки, польки-мазурки, полные кадрили, галопы, марши, аріи и пьесы изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ.

Цѣна аристонъ-органу съ 10 пьесами по выбору **26 руб.**, отдѣльныя добавочныя пьесы по 60 к.

Аристонъ-органъ отличается мелодичнымъ тономъ (строй его ниже другихъ аристоновъ) и красивой отдѣлкой.

Каталогъ вотъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ—**безплатно.** Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку аристона-органа прошу приложить за 45 фунтовъ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ. Р. № 2094
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36—42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Во всѣхъ книжныхъ магазин. продаются слѣдующія книги

Е. Н. ВОДОВОЗОВОЙ:

1) Жизнь европейскихъ народовъ.

Часть 1-я. Жители юга: жизнь, нравы и обычаи **сербовъ, черногорцевъ, болгаръ, герцеговинцевъ, боснянокъ, турокъ, влаховъ, румынъ, грековъ, итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ, французовъ и швейцарцевъ.** Съ 26 рисунками типовъ названныхъ народовъ. Цѣна книги 3 р. 75 к.; въ изящномъ переплетѣ 4 р. 55 к. Изд. 3-е.

2) Жизнь европейскихъ народовъ.

Часть 2-я. Жители сѣвера. Подробное описаніе жизни, нравовъ и обычаевъ **англичанъ, шотландцевъ, ирландцевъ, голландцевъ, бельгійцевъ, норвежцевъ, шведовъ и датчанъ.** Съ 24 рисунками—типы названныхъ народовъ. Цѣна книги 3 р. 75 к., въ изящномъ переплетѣ 4 р. 55 к. Изд. 2-е.

3) Жизнь европейскихъ народовъ.

Часть 3-я. Жители средней Европы. Подробное описаніе **нѣмцевъ Германіи и Австріи, сербовъ-лужичанъ, словенцевъ, чеховъ, словаковъ, русинъ и мадьяръ.** Съ 24 рисунками—типы названныхъ народовъ. Ц. 3 руб. 75 к., въ изящн. перепл. 4 р. 55 к.

4) На отдыхъ. Иллюстрированные разсказы для маленькихъ дѣтей.

Книга отпечатана на толстой альбомной бумагѣ, съ 40 рисунками. Ц. 2 р. 50 к.; въ изящн. перепл. 3 р. 20 к.

5) Изъ русской жизни и природы.

Разсказы для дѣтей, съ 16-ю картинками, рисованными художникомъ Пановымъ. Разсказы о животныхъ, растеніяхъ, явленіяхъ природы, временахъ года, промыслахъ, повѣсти и очерки изъ народной жизни. Изд. 5-е, измѣненное и дополненное. Цѣна книги 1 р. 50 к., въ изящн. перепл. 2 р.

6) Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста.

Книга для воспитателей: нравственное и умственное развитіе дѣтей, работы, игры, физическія упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, разсказы, сказки, пословицы, ариѳметическія задачи и наблюденія надъ явленіями природы. Изд. 3-е. Цѣна 2 р.

7) Одноголосныя дѣтскія пѣсни

съ русскими народными мелодіями. Съ аккомпаниментомъ для фортепіано. Музыка Рубца, Изд. 4-е. Цѣна 1 р. № 2099

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ И ПРОЧНОСТИ.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО

ВОЕ МЫЛО.

М № 2081 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.** 4—8

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—4

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедкинъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у **А. М. Рузанова,** Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушакова,** Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи,** Гост. Дворъ; **В. П. Сердюкова.** Пассажъ; **Русск. Общ. Торг. аптек товарами, Центр. Аптек. Депо,** Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме,** Невскій, № 3; **В. Березовскаго,** Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

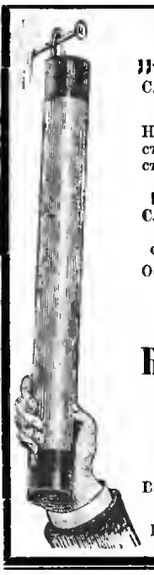
М. и І. МАНДЛЬ

МОСКВА
Софейка, д. Прибылова

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Невскій пр., № 16

получилъ для осенняго сезона огромный выборъ

ГОТОВЫХЪ
ДАМСКИХЪ, МУЖСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ
HAUTES NOUVEAUTÉS.
Prix fixe. Р. № 2054 6—3



„АНТИПИРЪ"

С.-Петерб. химич. завода
Тизлеръ, Гверъ и К°.
Надежное, простое, быстрое и дешевое средство для тушенія пожаровъ.
Цѣна за 1 дюжину въ С.-Петерб. **12 р. 50 к.** Иногороднымъ съ доставкою **15 р.** —
Обращаться въ главное депо при конторахъ
Товарищества
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ
С.-Петербургъ, Васильевск. Остр., 1 л. 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
№ 2073 3—3

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодвардта**—тарелочныя бороны Гандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутенонъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 11

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Натуральныя ягодныя шипучія воды изъ чистыхъ ягодныхъ сироповъ, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей, а потому имѣющія **натуральный ароматъ, вкусъ и цвѣтъ.** Цѣна съ доставкою 25 бут. (лимонадн.) 2 р. 75 к., меньшихъ бут. 2 р. 25 к. Залогъ за посуду по 2 к.

МОРСЫ клюквенный и лимонный, какъ дешевый и пріятный столовый напитокъ вообще, а для **бѣдныхъ, вечеровъ и свадебъ** въ особенности. Цѣна съ дост. 1 ведро 1 р. 50 к., 1/2 в. 80 к. и 1/4 в. 45 к.

Заведеніе искусст. минер. водъ **Г. А. Этингеръ, Троицкій, 38.** Р. № 2091

Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно. Р. № 1983
5—5

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.
Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ,
Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . 10.000 р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

По высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—8

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 40 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 20 к., съ перес. 28 к.

Выданъ 4 октября 1886 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Октябрь 1886 г. съ 31 модн. грав. и отдѣльн. лист. съ 33 чертеж. выкроекъ въ натур. велич. и 25 рисунк. для выпиливанія.

Эмиль Ожье.

Любителямъ сценическаго искусства хорошо извѣстны талантливыя и весьма сценичныя комедіи этого французскаго драматурга. Нѣкоторыя изъ нихъ: „Габріель", „Бѣдныя львицы", „Хлыщи" шли съ большимъ успѣхомъ въ нашихъ столицахъ на французской михайловской и на русскихъ сценахъ. Уважаемый писатель, членъ парижской академіи, долгое время считался съ Понсаромъ главою цѣлой школы писателей - драматурговъ. Стиль его неровный но блестящій. Эмиль Ожье родился въ Валансѣ, въ 1820 году. Въ Парижѣ онъ поступилъ въ элегантный коллегіумъ Генриха IV. Въ этомъ модномъ фешіонебельномъ училищѣ Ожье успѣлъ пріобрѣсти основательныя свѣдѣнія, познакомился съ древнею литературою, полюбилъ греческое искусство, и съ особенною страстью занимался изученіемъ французской литературы. Онъ сидѣлъ въ школѣ на одной скамьѣ съ герцогомъ Омальскимъ, сыномъ короля Людовика-Филиппа, герцогъ сблизился съ нимъ и впослѣдствіи Ожье былъ его библіотекаремъ. Въ 1839 году, Ожье съ отличіемъ вышелъ изъ училища и поступилъ въ контору адвоката, какъ многіе въ то время молодые люди. Этого желалъ его отецъ. Онъ однако пробылъ адвокатомъ не долго. Молодой 24-лѣтній поэтъ не задумывался въ выборѣ занятій и вскорѣ написалъ свою первую драматическую пьесу—„Цикута", комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Онъ принесъ комедію къ извѣстному редактору „Revue des deux Mondes", Бюлозу; но этотъ опытный человѣкъ не призналъ никакихъ достоинствъ въ первомъ произведеніи Ожье и тотъ отдалъ свою пьесу на театръ Одеонъ. Тамъ, хорошо поставленная на сценѣ, комедія имѣла большой успѣхъ. Послѣ „Лукреціи", Понсара, подобнаго успѣха не бывало. Комедія уже показала глубоко-нравственное направленіе автора. Другая комедія его, „Габріель", вѣрна

Эмиль Ожье. Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

тому же направленію. Габріель—парижанка, воображающая, что мужъ не понимаетъ ея. Чтеніе романовъ и мечтательность портятъ ея характеръ, но она во время останавливается. Этотъ благородный урокъ нравственности, въ поэтическомъ произведеніи, былъ со всѣхъ сторонъ достоинъ своего успѣха и награжденъ французской академіей первой преміей. Далѣе Ожье постоянно переходилъ къ новымъ успѣхамъ. Изъ болѣе извѣстныхъ его вещей назовемъ: вышеупомянутыя „Бѣдныя львицы", „Сынъ Жибуайе", „Поль Форестье" и др. Его стихотворенія были изданы въ Парижѣ въ 1856 г. и быстро разошлись. Ожье занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду современныхъ драматическихъ авторовъ во Франціи. Въ немъ и въ Дюма-сынѣ, и почти въ нихъ однихъ, ярко выражается положеніе и направленіе нынѣшней французской сцены. Ожье не пренебрегаетъ эффектами, но не гоняется за ними, или лучше—умѣетъ скрыть ихъ весьма искусно. Послѣднія его комедіи „M-me Каверле" и „Фуршамболь" слабѣе другихъ, но все же произвели при появленіи много шуму въ Парижѣ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Когда-то, два года тому назадъ, молодой двадцатилѣтній малый, привезенный въ Россію по порученію графа Зарубовскаго, былъ заключенъ въ крѣпость, вслѣдствіе рѣшительнаго отказа согласиться на позорныя условія, предложенныя старымъ графомъ. Послѣ болѣе года пребыванія въ крѣпости, Алексѣй былъ выпущенъ, но не освобожденъ, а сосланъ въ Ярославскую губернію на жительство.

Здѣсь, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, предварительно устроивъ чрезъ новаго пріятеля, раскольника, все для своего побѣга, молодой человѣкъ пѣшкомъ прошелъ все разстояніе, отдѣлявшее Ярославль отъ Москвы. Въ Москвѣ одинъ бояринъ и богачъ, къ которому онъ имѣлъ письмо отъ ярославскихъ раскольниковъ, принялъ его къ себѣ въ домъ, обласкалъ его, далъ денегъ и устроилъ его тайное путешествіе въ Ревель. Здѣсь молодой человѣкъ долженъ былъ сѣсть на корабль и очутиться внѣ предѣловъ русскихъ, чтобы вернуться въ Германію. Тамъ томилась одна въ ожиданіи, единственное существо ему близкое и дорогое—дѣвочка, которую онъ звалъ сестрой. Но тотъ же самый бояринъ, явившійся къ нему на помощь въ дѣлѣ бѣгства, вѣроятно своей болтливостью погубилъ молодого человѣка.

Въ ту минуту, когда Алексѣй садился на корабль, онъ былъ арестованъ ревельской полиціей, закованъ въ кандалы, посаженъ въ мѣстную тюрьму, а затѣмъ, чрезъ мѣсяцъ, въ этихъ же кандалахъ препровожденъ въ Петербургъ. Съ отчаянія, нѣсколько разъ покушался молодой малый на свою жизнь, но неудачно: за нимъ былъ строжайшій присмотръ. Строго приказано было доставить его живьемъ. Здѣсь онъ былъ засаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и въ его камерѣ не было даже гвоздя, которымъ бы онъ могъ распороть себѣ горло. Оставалось развѣ разбить голову о каменную стѣну. Но черезъ нѣсколько дней въ казематѣ появился пожилой, кругленькій человѣчекъ. Онъ сразу узналъ гостя—это былъ коварный и подлый нахлѣбникъ и наперстникъ графа Зарубовскаго, тотъ же самый Норичъ, съ которымъ онъ провелъ такъ много времени въ путешествіи изъ Германіи въ Россію.

— Ахъ, еслибъ былъ у меня теперь ножъ! встрѣтилъ Алексѣй появившагося ненавистнаго ему человѣка.

Нахлѣбникъ этотъ, по порученію отъ графа, снова предложилъ молодому человѣку тѣ же условія и затѣмъ, конечно, немедленное освобожденіе съ обязательствомъ уѣхать изъ Россіи.

— Не губите себя, закончилъ рѣчь Норичъ. Если вы будете стоять на своемъ и противиться—вы умрете въ этомъ казематѣ. Это рѣшено!

Алексѣй чувствовалъ, что силы его надломлены и нравственно, и физически. Онъ упалъ духомъ, и теперь, даже не размышляя, согласился на все, клятвенно обѣщая исполнить всѣ условія договора. Черезъ недѣлю онъ былъ снова въ кабинетѣ графа Зарубовскаго, жившаго уже въ Петербургѣ, по прихоти молодой жены. Графъ принялъ его ласково, грустно смотрѣлъ на него, какъ бы сочувствуя и сожалѣя, но твердымъ голосомъ повторилъ свои условія. Алексѣй молчаливо соглашался на все, лишь бы позволили ему бѣжать изъ Россіи. И черезъ двѣ недѣли послѣ этого садился на корабль въ Кронштадтѣ молодой человѣкъ съ именемъ Норича.

Вернувшись на Рейнъ, гдѣ юная и милая дѣвушка чуть не сошла съ ума отъ радости и счастья, молодой человѣкъ, отнынѣ господинъ Норичъ, объявилъ ей новость. Они должны были немедленно покинуть Германію и переселяться во Францію: это входило въ условія графа Зарубовскаго.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого, въ Парижѣ, Алексѣй былъ принятъ, благодаря письму отъ французскаго посланника въ Петербургѣ герцогу Шуазелю, въ королевскій полкъ Cravatte. Не будучи родомъ простолюдинъ, онъ не могъ быть солдатомъ, не будучи французскимъ дворяниномъ, онъ равно не могъ быть зачисленъ прямо офицеромъ. Онъ былъ принятъ какъ чужеземецъ, съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ, какъ нибудь, выслужить себѣ чинъ, а покуда онъ считался капраломъ на льготныхъ правахъ и между прочимъ съ правомъ ношенія офицерскаго мундира. Юная сестра Лиза и здѣсь стала слыть за родную сестру его. Она была въ восторгѣ, какъ ребенокъ, увидя брата военнымъ, въ мундирѣ...

Вскорѣ послѣ того, что Алексѣй съ сестрой поселился въ Парижѣ, на этой маленькой квартиркѣ около казармъ, онъ получилъ приглашеніе отъ нѣкоего барона Бретейля пожаловать къ нему. Баронъ оказался сановникомъ. Когда то, при Елизаветѣ и Петрѣ III и въ началѣ царствованія императрицы Екатерины, Бретейль былъ французскимъ посланникомъ въ Петербургѣ.

Изъ бесѣды бывшаго дипломата съ молодымъ человѣкомъ выяснилось, что Бретейль знаетъ Россію пожалуй еще лучше, чѣмъ г. Норичъ. Онъ попросилъ молодого человѣка быть съ нимъ вполнѣ искреннимъ и разсказать всю свою исторію, не скрывая ничего. Алексѣй, сдѣлавшись господиномъ Норичемъ поневолѣ, былъ слишкомъ однако честный человѣкъ, чтобы не сдержать клятвы, данной графу Зарубовскому, — молчать обо всемъ съ нимъ происшедшемъ и, такъ сказать, о тайнѣ его существованія. На уклончивые отвѣты молодого человѣка, баронъ Бретейль объяснилъ ему слѣдующее:

— Мой юный другъ, если вы не хотите отвѣчать на мои вопросы, то только повредите себѣ, лишите меня возможности всячески быть вамъ полезнымъ. Я получилъ письмо изъ Россіи, въ которомъ меня просятъ сдѣлать для васъ все возможное, всячески облегчить ваше существованіе. При этомъ личность, которая мнѣ пишетъ, которую я знавалъ хорошо въ Россіи, очень и очень высокопоставленная особа... Назвать ее я не могу и не назову. Эта личность въ письмѣ своемъ объясняетъ мнѣ подробно все то, о чемъ вы дали клятву умалчивать. Поэтому, я знаю всю вашу судьбу.

Когда Бретейль дѣйствительно передалъ Алексѣю все, что онъ самъ зналъ о себѣ, то прибавилъ:

— Мнѣ нужно только одно, чтобы вы сказали мнѣ: правда ли все это, или выдумка? Ваша клятва, данная

Библиотека "Руниверс"

графу Зарубовскому, не мѣшаетъ вамъ отвѣтить мнѣ одно слово. Да. Или слово: Нѣтъ.

Молодой человѣкъ подумалъ и отвѣчалъ:

— Да... Все это истинная правда... Горькая правда... ужасная правда!.. Такая правда, которая заставитъ меня раньше или позже прекратить свое существованіе самоубійствомъ.

— Нѣтъ, мой другъ, отозвался Бретейль, эта правда, напротивъ, должна помочь вамъ, если не вернуть все то, что вы потеряли и на что имѣли бы право,—то по крайней мѣрѣ завоевать себѣ положеніе лучше чѣмъ то, въ которомъ вы теперь находитесь. И въ этомъ я помогу вамъ.

Не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ капралу Норичу было положительно обѣщано, что онъ при первой возможности будетъ произведенъ въ офицеры, а затѣмъ переведенъ въ число мушкатеровъ короля, которые составляли его личную стражу во дворцѣ. Въ ней служилъ цвѣтъ молодежи изъ аристократическихъ фамилій.

XXIV.

Вскорѣ послѣ этого поступленія въ полкъ, красивый, умный и элегантный молодой человѣкъ, говорящій на многихъ языкахъ, много сравнительно путешествовавшій и много видавшій, еще болѣе испытавшій, былъ представленъ въ нѣкоторые дома высшаго круга. Таинственность, которой облечена была его личность, конечно прибавляла не малую долю успѣха въ обществѣ.

Норичъ сдержалъ свою клятву и никогда никому не говорилъ о своемъ происхожденіи. По всей вѣроятности баронъ Бретейль, не дававшій никакой клятвы, не считалъ долгомъ умалчивать о томъ, что зналъ о молодомъ русскомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ le batard imperial de Noritch былъ приглашаемъ повсюду на вечерахъ и балахъ всего высшаго столичнаго общества. А въ Парижѣ гуляла легенда объ его царственномъ происхожденіи...

И вотъ тогда-то, на одномъ изъ баловъ у герцогини Шеврезъ, онъ встрѣтилъ двухъ такихъ же иноземокъ, какъ онъ самъ. Это была маркиза Кампо д'Оливасъ съ сиротой-питомицей. Алексѣй былъ представленъ маркизѣ и скоро появился у нея въ домѣ. Затѣмъ онъ сталъ бывать чаще, и наконецъ, незамѣтно, въ первый разъ въ жизни, почувствовалъ себя влюбленнымъ страстно и пылко въ это юное и граціозное существо, вокругъ котораго толпилась куча поклонниковъ. Казалось, что хуже выбрать предметъ любви было трудно. Во всемъ Парижѣ было, быть можетъ, не болѣе пяти молодыхъ дѣвушекъ, на руку и сердце которыхъ было столько претендентовъ, сколько у юной Эли д'Оливасъ. Норичъ понималъ безсмысліе своего поведенія. Но сердце не спрашивается! При первой вспышкѣ любви слѣдовало перестать бывать въ домѣ. Но онъ не совладалъ со своимъ сердцемъ.

Послѣ цѣлой зимы тайныхъ мукъ, Норичъ уже готовъ былъ снова вернуться къ мысли о самоубійствѣ, но уже по другимъ причинамъ — отъ безнадежной любви. Простой случай спасъ его или раскрылъ ему глаза. Слишкомъ большая доля честности или сердечной наивности, а быть можетъ просто природной скромности, помѣшали молодому человѣку раньше увидѣть и понять, что баловница судьбы, красавица и сирота, обладающая несмѣтнымъ богатствомъ, любитъ его взаимно.

Молодые люди объяснились и причудливая, пылкая Эли объявила возлюбленному, что никогда, ни за кого не пойдетъ замужъ помимо его. Но вмѣстѣ съ тѣмъ аристократка-грандесса прямо спросила у возлюбленнаго, справедливы ли тѣ темные слухи, которые ходятъ объ его происхожденіи и объ его трагической судьбѣ. И на этотъ разъ молодой человѣкъ не могъ сдержать клятвы, данной графу Зарубовскому. Онъ искренно и правдиво разсказалъ всю свою судьбу. Эли была поражена какъ громомъ, узнавъ всѣ обстоятельства несчастной судьбы любимаго ею человѣка.

— Стало быть то, что говоритъ весь Парижъ объ вашемъ происхожденіи отъ Императора Петра Россійскаго—вымыселъ? тревожнымъ голосомъ спросила она послѣ долгой паузы.

— Конечно... Все это выдумки праздныхъ людей.

— Ни слова нѣтъ правды въ этомъ?

— Ни слова.

— Это ужасно, Алекъ. Тетушка да и я—мы были увѣрены... Иначе...

— Вы бы и не обратили на меня вниманія!?. воскликнулъ Алексѣй.

— Зачѣмъ лгать... Не знаю. Можетъ быть и да.

— Я въ этомъ не виноватъ. Да и вообще ни въ чемъ невиноватъ! Я не назывался у васъ вымышленными званіями... Напротивъ того, будучи по закону графомъ Зарубовскимъ—я зовусь фамиліей какого-то польскаго шляхтича, нахлѣбника моего дѣда.

— Стало быть баронъ Бретейль самъ выдумалъ все...

— Да. Баронъ... Или другой кто...

— Но зачѣмъ, съ какой же цѣлью? допытывалась дѣвушка въ волненіи и смущеніи.

Алексѣю казалось, что она не вѣритъ ему, что она все еще надѣется на что-то... Она, будто утопающая, которая хватается за соломенку, выспрашивала и пытала его, надѣясь въ какомъ нибудь отвѣтѣ найти противорѣчіе... А это противорѣчіе заставитъ ее сомнѣваться въ истинѣ всего что она узнала. А сомнѣніе позволитъ ей еще надѣяться...

— Да неужели же вы теперь никогда снова не будете, ну, хоть только графомъ Зарубовскимъ?

— Никогда! Если умретъ этотъ младенецъ, сынъ дѣда, тогда можетъ быть... Но вѣдь у графини могутъ родиться еще другія дѣти! говорилъ Алексѣй.

Эли была настолько поражена, что нѣсколько дней не выходила изъ своей горницы. Алексѣй, не видя ее, сталъ смущаться, скучать и томиться. Наконецъ она снова появилась и тайно отъ тетки-опекунши вела себя съ нимъ непринужденно, ласково и любовно и относилась къ Алексѣю какъ бы къ жениху своему. Наступило для нихъ время единожды бывающее въ жизни людей, время первой, пылкой, взаимной страсти двухъ существъ, которой нѣтъ помѣхъ.

Чувство восторга и упоенія отъ счастья продолжалось лишь нѣсколько дней и снова отчаяніе овладѣло сердцемъ молодого человѣка. Онъ видѣлъ, что Эли страстно любитъ его первой любовью южной натуры, порывисто и пылко, но не смотря на это возлюбленная стала часто говорить ему, что не рѣшится выйти за него замужъ какъ за господина Норича, и даже господина Зарубовскаго. Поэтому, прежде чѣмъ думать объ ихъ бракѣ, надо добиться и устроить мудреное дѣло. Надо ему называться графомъ Зарубовскимъ.

— Тетушка того же мнѣнія,—сказала Эли. Но мнѣ все равно, что думаетъ и говоритъ тетушка. Я исполняю только то, что мое желаніе, моя воля. Въ этомъ отношеніи признаюсь, что мое желаніе далеко не прихоть, чтобы вы добыли снова себѣ всѣ тѣ права, которыя у васъ отняли. Поѣзжайте въ Россію, возвращайтесь графомъ Зарубовскимъ—и я ваша! Если на это нужны деньги, возьмите ихъ. Сколько бы ни было! Я съ удовольствіемъ даю ихъ вамъ на это общее наше дѣло. Если нужно даже сто, двѣсти тысячъ, то возьмите ихъ. Тетушка говоритъ, что она дастъ вамъ ихъ.

Напрасно Алексѣй съ отчаяніемъ на сердцѣ объяснялъ возлюбленной, что деньгами въ данномъ случаѣ ничего сдѣлать нельзя, что тотъ человѣкъ, т. е. его дѣдъ, отъ котораго все зависитъ, самъ владѣетъ милліоннымъ состояніемъ.

— Поймите Эли, что это немыслимо! говорилъ Алексѣй. Если я поѣду отвоевывать себѣ титулъ и имя

Библиотека "Руниверс"

Дѣдушкина шапка. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ничъ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ обѣда. Ориг. рис. Платнера, грав. Бренд'аму.

Библиотека "Руниверс"

графа Зарубовскаго, то останусь гдѣ нибудь въ крѣпости около Петербурга или окажусь на дальней окраинѣ Сибири, пожалуй въ Камчаткѣ. Поймите, что коварной графинѣ Зарубовской покровительствуютъ въ Россіи самые могущественные люди. Есть одна личность, которая могла бы мнѣ помочь...

— Кто?

— Я не хочу покуда называть вамъ ее. Эта личность, конечно, однимъ мановеніемъ властной руки можетъ все сдѣлать, но... очевидно не хочетъ! Слѣдовательно, намъ надо разстаться. Другого исхода нѣтъ.

Искренно огорченная Эли отвѣчала со слезами на глазахъ:

— Дайте мнѣ еще подумать.

Съ этого дня молодые люди видѣлись нѣсколько рѣже. Эли никогда не заговаривала и не напоминала объ этой бесѣдѣ. Она стала опять беззаботно весела, нѣсколько сдержаннѣе съ нимъ, но иногда, однако, онъ ловилъ на себѣ ея взглядъ, задумчивый и грустный. Раза два рѣшился онъ спросить у возлюбленной, къ какому заключенію пришла она. Эли отвѣчала все тоже:

— Дайте мнѣ подумать.

Время шло, и что творилось на душѣ юной красавицы, прихотливой, избалованной судьбою и людьми, окруженной всѣмъ тѣмъ, что можетъ дать богатство и общественное положеніе,—трудно было сказать. Переживало ли что нибудь ея сердце или нѣтъ?! „Быть можетъ (говорилъ самъ себѣ иногда Алексѣй) она забыла думать о томъ, что гложетъ его сердце“. За это послѣднее время, нѣсколько разъ, Эли, шутя, иногда насмѣшливо, съ остроуміемъ, прибаутками, разсказывала наединѣ Алексѣю, кто за ней ухаживаетъ, кто когда объяснялся въ любви. Наконецъ, однажды, на вечерѣ у знаменитаго принца Конде, Эли разсказала Алексѣю объ новой побѣдѣ, объ новыхъ предложеніяхъ руки и сердца. Танцуя менуэтъ съ Алексѣемъ, Эли шепнула ему:

— Поглядите на этого мушкатера короля. Часъ тому назадъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, онъ объяснился мнѣ въ любви. Это кавалеръ д'Уазмонъ. Онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе. Я ему сказала что мнѣ очень мудрено выдти замужъ, ибо я дала себѣ клятву выйти за такого молодого человѣка, который, будучи знакомъ со мной три мѣсяца—въ теченіе ихъ не предложилъ мнѣ руку и сердце. Алексѣй даже не улыбнулся на эту шутку дѣвушки, въ которой была доля правды. Черезъ мгновеніе однако онъ рѣшился и спросилъ взволнованнымъ голосомъ:

— Такъ скажите тоже и мнѣ! Когда будетъ конецъ моимъ мукамъ... Когда же дадите вы мнѣ окончательный, послѣдній отвѣтъ?

— Завтра, отозвалась Эли чуть слышно.

— Завтра?.. невольно воскликнулъ Алексѣй.

Она грустно повторила тоже слово и прибавила:

— Но что я вамъ отвѣчу, я, вотъ какъ предъ Богомъ, сама еще не знаю.

— Вы сами не знаете?..

— Да не знаю. То я думаю что „да“, то думаю что „нѣтъ“.

Пристально, пытливо смотрѣлъ молодой человѣкъ въ глаза своей возлюбленной, но не могъ угадать или прочесть ничего на лицѣ ея. А между тѣмъ, она рѣшитъ вопросъ о его существованіи. Послѣ отказа этого обожаемаго имъ существа, котораго онъ перенести не надѣялся, ему не оставалось ничего на свѣтѣ. Онъ твердо рѣшилъ, передавъ формальнымъ образомъ свои права на пенсію изъ Россіи молоденькой сестрѣ, покончить съ собой.

— Завтра... завтра... завтра... задумчиво повторяла дѣвушка.

— Но прежде чѣмъ узнать вашъ отвѣтъ, вымолвилъ вдругъ Алексѣй измѣнившимся отъ волненія голосомъ, я долженъ вамъ сказать, Эли, что ваше „нѣтъ“ будетъ для меня смертнымъ приговоромъ. Я далъ клятву себѣ...

— Какимъ образомъ, Алекъ?

— Я застрѣлюсь...

— Ахъ, еслибы я вѣрила этому?.. Еслибы могла вѣрить! воскликнула Эли съ глубокой грустью. Но я не вѣрю...

— Повѣрите... Но будетъ поздно тогда.

— Не вѣрю что... повѣрю!

И этотъ деспотъ въ образѣ юной, свѣтловолосой полудѣвочки, съ наивно ласковымъ взглядомъ, тихой, робкой походкой отошелъ отъ Алексѣя.

„Да, я вижу... Я чувствую, какой это отвѣтъ? подумалъ онъ. И завтра въ эту пору меня не будетъ на свѣтѣ“.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Франція въ концѣ XVIII вѣка, накапунѣ почти единственной въ исторіи соціальной грозы и политическаго шторма, представляла изъ себя разлагающійся и распадающійся на части, совершенно гнилой трупъ организма, давно покончившаго счеты съ жизнью. Въ подобной мертвечинѣ, какъ человѣческаго трупа, такъ и государственнаго, должна неминуемо зарождаться всякая тля, отвратительная и вредная.

И вотъ, въ этомъ блестящемъ и позлащенномъ снаружи, но гнойномъ внутри государственномъ организмѣ, накапунѣ разгрома всего вѣкового строя его, естественно народилась въ его высшемъ слоѣ, среди представителей, древнѣйшей въ Европѣ, феодальной аристократіи, такая личность какъ госпожа Реми—содержательница притона воровъ и убійцъ, но въ тоже время и графиня Ламотъ, блестящая красавица, танцующая въ одномъ менуэтѣ бокъ-о-бокъ съ членомъ королевской семьи. Да, эта женщина была порожденіемъ этихъ дней, исключительныхъ, едва понятныхъ дней страшной эпохи, когда, по выраженію одного мыслителя, два брата, Іафетъ и Хамъ, убили Сима, мстя ему за его вѣковыя злодѣянія. И Богъ не проклялъ ихъ, какъ когда-то проклялъ братоубійцу Каина. Они были и неправы, и невиноваты.

Красавица съ пепельными волосами, голубыми глазами подъ черными бровями, была именно образчикомъ этихъ смутныхъ дней, этого общества, которое было накапунѣ своего издыханія. Въ иные дни, и въ иной странѣ, эта женщина была бы, конечно, чѣмъ нибудь другимъ, а здѣсь, теперь, всѣ дары природы, всѣ таланты, данные ей отъ Бога, стали орудіями дьявола. Красота, умъ, очаровательная наружность, сила воли, твердость духа, предпріимчивость и страстность натуры, однимъ словомъ: „искра Божья“ въ душѣ—все это, если не было зарыто ею въ землю, какъ талантъ раба въ притчѣ Іисусовой, то было въ рукахъ ея страшнымъ талантомъ, приносившимъ барышъ сторицею, но барышъ этотъ былъ данью сатанѣ, а не Богу.

Лѣтъ за двадцать пять назадъ, въ парижской главной городской больницѣ, именуемой Hôtel-Dieu, умеръ въ отдѣленіи чернорабочихъ и бродягъ баронъ Де-Люзъ-де-Сенъ-Реми-де-Валуа. Послѣдняя фамилія говорила очень много, напоминая о династіи, вѣками пребывавшей на престолѣ феодальной Франціи. Дѣйствительно, баронъ, умершій между бродягою, умиравшимъ отъ голода и нищеты, и около каменьщика, разбившагося при паденіи съ лѣсовъ, былъ потомокъ не очень древняго, но знатнаго рода. Его предокъ былъ побочнымъ сыномъ короля Генриха II. Баронъ былъ послѣдній въ родѣ и умеръ въ больницѣ, въ качествѣ безпріютнаго шатуна.

Но въ это время въ Шампаньи, въ маленькомъ городишкѣ Баръ, оставались на свѣтѣ двѣ маленькія дѣвочки—двухъ и четырехъ лѣтъ—круглыми сиротами, безъ средствъ къ жизни и безъ родни. Эти двѣ крош-

Библиотека "Руниверс"

ки-дѣвочки, поражавшія всякаго своею красотой, были послѣднія баронессы Сенъ-Реми-Валуа. Нашлись добрые люди, прельщенные, вѣроятно, прелестными глазками и личикомъ этихъ крошекъ, которые занялись ихъ судьбой. Обѣ малютки были отправлены въ Парижъ и отданы на воспитаніе въ одинъ изъ лучшихъ монастырей—въ Лоншанскій,—помѣщавшійся въ окрестностяхъ Парижа. Но этотъ монастырь, или лучше этотъ институтъ, гдѣ всему учили монахини, гдѣ была своя начальница, аббатиса, былъ вѣроятно слишкомъ близокъ отъ сердцевины разлагающагося политическаго трупа. Близость отъ Парижа и издыхающей старой Франціи занесла вѣроятно и въ его стѣны ту заразу, которая шла и отъ предмѣстій св. Антонія или Бельвиля, и отъ Версаля, Сен-Сира и Марли.

Двѣ дѣвочки, помѣщенныя въ монастырь, считались первыми, не столько по происхожденію, сколько по красотѣ своей и, въ особенности, по страстности огневой природы. Обѣ сестры, хотя между ними и было два года разницы, казались близнецами—настолько были похожи одна на другую, и лицомъ, и наклонностями, и даже мельчайшими чертами характера. Тринадцать лѣтъ пробыли въ монастырѣ молоденькія баронессы Валуа. Когда одной было 15 лѣтъ, а другой уже 17, обѣ онѣ уже смущали начальницу и многихъ монахинь-надзирательницъ. Упрямство, своеволіе, дикая рѣшимость на все, въ этихъ юныхъ существахъ была по истинѣ поразительна.

— Что изъ нихъ выйдетъ? Что съ ними будетъ? часто говорила, съ искреннимъ участіемъ, начальница.

— Не сносить имъ обѣимъ счастливо своихъ буйныхъ головъ! говорили и всѣ монахини-воспитательницы.

Наконецъ, однажды, случилось, хотя и совершенно невѣроятное происшествіе, но оно никого не удивило въ монастырѣ. Всѣ будто ожидали чего-либо подобнаго. Двѣ синеокія и чернобровыя красавицы-дѣвушки, почти дѣвочки, исчезли изъ монастыря сразу, какъ бы волшебствомъ, будто провалились сквозь землю. Ихъ видѣли въ полдень гуляющими вмѣстѣ, какъ всегда, обнявшись, по дорожкѣ сада. Часа въ два ихъ хватились, но ихъ нигдѣ не было.

Въ тотъ же день, вслѣдствіе доклада начальницы самой сестрѣ короля, или madame Royale, какъ ее звали, какъ покровительницѣ Лоншанскаго монастыря,—вся полиція парижская, всѣ стражники, все было поднято на ноги. Но двухъ бѣглянокъ, самовольно отлучившихся, или насильственно похищенныхъ, не было нигдѣ. Никто ихъ не видѣлъ, не замѣтилъ, не встрѣтилъ, а между тѣмъ эти двѣ дѣвочки были слишкомъ похожи другъ на друга и слишкомъ красивы, чтобы кто-либо изъ встрѣчныхъ не обратилъ на нихъ особеннаго вниманія. Это исчезновеніе произвело панику въ монастырѣ. Всѣ были убѣждены, что дѣвочки были убиты и зарыты въ землю. И только годъ спустя начальницу монастыря увѣдомили, что двѣ юныя баронессы Валуа снова появились въ своемъ родномъ городкѣ Барѣ. Дѣйствительно, сестры тайно бѣжали изъ монастыря и до дерзости предпріимчиво съумѣли вдвоемъ, почти безъ денегъ, проѣхать половину Франціи, чтобы вернуться на родину.

Въ Барѣ, сиротки, конечно, могли бы умереть съ голоду, но, по счастью, нашлась какая то сердобольная старушка, одинокая, которая пріютила обѣихъ прелестныхъ голубокъ. Когда же проявилось ихъ своенравіе и своеволіе, то старушка, уже кончавшая свои дни на землѣ, по странной прихоти судьбы, еще больше полюбила ихъ. Сердобольной старухѣ, наканунѣ смерти, послѣ спокойной и независимой жизни, понравилось очутиться рабыней двухъ прелестныхъ существъ. Дѣвушки помыкали благодѣтельницей, а она была счастлива этой тираніей.

Скоро въ этомъ захолустьи, на сто верстъ кругомъ, если не болѣе, знали двухъ молоденькихъ баронессъ, восхищались ихъ красотой, изумлялись ихъ уму и бойкости. Старшая, Іоанна, была еще нѣсколько степеннѣе и благоразумнѣе, но младшая, Луиза, была такова, что многіе благоразумные люди начинали считать ее немножко тронутой разумомъ.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ въ скромномъ уголкѣ міра, въ маленькомъ Барѣ, разыгралась драма, которая осталась въ памяти у обитателей на весь вѣкъ. Луиза полюбила молодого человѣка, сына зажиточныхъ буржуа-торговцевъ. Не смотря на свое полуцарственное происхожденіе, которымъ обѣ дѣвушки гордились, Луиза была не прочь выйти замужъ за своего возлюбленнаго. Но, не смотря на ея красоту, молодой человѣкъ не отвѣчалъ ей взаимностью. У него была своя привязанность къ другой дѣвушкѣ. Родители его точно также предпочитали тихую и смирную, богобоязненную дѣвушку изъ своей среды—красивой, но черезчуръ своевольной баронессѣ.

И вотъ однажды, въ воскресенье, на маленькомъ бульварѣ, на берегу рѣченки, гдѣ въ праздники собиралось немноголюдное общество Бара, произошло страшное и невѣроятное для обитателей происшествіе: Луиза однимъ ударомъ ножа, но мѣткимъ, сильнымъ, направленнымъ прямо въ сердце, положила мертвымъ на мѣстѣ молодого человѣка, отринувшаго ея любовь и собиравшагося черезъ два дня идти подъ вѣнецъ съ другой. Оцѣпенѣвшая публика, окруживъ трупъ и убійцу, недвижно, въ трепетѣ взирала на обоихъ. Но черезъ нѣсколько мгновеній юная преступница, легко, дрожащей рукой ранивъ себя тѣмъ же ножомъ и какъ бы не имѣя силы воли нанести себѣ смертельный ударъ, отшвырнула этотъ ножъ и бросилась опрометью къ рѣкѣ. Прыгнувъ съ высокаго берега, она исчезла въ водѣ, и только черезъ нѣсколько часовъ трупъ ея былъ найденъ подъ колесами сосѣдней мельницы. И страшно погибшую чету, которую не захотѣла соединить судьба въ жизни на счастье, соединилъ другой обрядъ. Если не вѣнчанье, то похороны ихъ происходили въ одинъ день и часъ, въ одной и той же, единственной въ Барѣ, церкви.

Іоанна была конечно поражена смертью сестры, но однако на похоронахъ ея, во всеуслышаніе и къ ужасу присутствующихъ, сказала странныя слова:

— А я окончу жизнь не такъ какъ сестра, а гораздо хуже! И красавица Іоанна не знала, что слова эти были пророческія.

Оставшись одинокою, дѣвушка начала тосковать по сестрѣ и рѣшила, что ей непремѣнно надо выйти замужъ, какъ только около нея очутится человѣкъ съ такой же силой воли, съ такой же энергіей, какую она чувствовала въ себѣ. Не прошло и года, и 18-ти-лѣтняя Іоанна была замужемъ за графомъ Ламотъ, человѣкомъ съ странной репутаціей, безъ всякихъ средствъ къ существованію и съ сомнительнымъ титуломъ.

Со дня замужества Іоанны Валуа прошло уже пять лѣтъ. И теперь красивая женщина, блестящая умомъ, красотой, сохранила отъ тѣхъ временъ только красоту свою. Ей теперь попрежнему казалось 18 лѣтъ. Зато въ иномъ смыслѣ она много измѣнилась. Пылкая, огневая дѣвочка, смѣло бѣжавшая когда-то изъ ограды скучнаго монастыря, стала теперь еще рѣшительнѣе, еще предпріимчивѣе. Но тогда свойства и наклонности характера давали себя знать въ мелочахъ обыденной жизни, теперь же у графини Ламотъ была дѣятельность особаго рода, въ которой нужно было много ловкости, много рѣшимости и много мужества. Она играла въ опасную игру, ставила на карту не только свое имя, но и свое существованіе. Она была въ одно и тоже время свѣтская красавица, почти львица блестящаго кружка, если не древней аристократіи, то новой богатой знати, но въ тоже время и содержательница при-

Библиотека "Руниверс"

тона, начальница цѣлой шайки подонковъ парижской черни. Прямо съ бала какого-нибудь принца королевской крови, она могла попасть на галеры и каторгу. А между тѣмъ эта женщина могла бы быть чѣмъ нибудь инымъ, могла бы имѣть дѣятельность достойную ея предка, короля французскаго. Этотъ поворотъ въ судьбѣ совершился, благодаря дурному вліянію ея мужа, и разумѣется много способствовала ея паденію и нравственная распущенность общества той страшной эпохи.

Графъ Ламотъ, авантюристъ, развратникъ, картежникъ и шуллеръ, сдѣлалъ изъ жены то, чѣмъ она была теперь. За этимъ онъ и женился на красавицѣ съ пылкимъ характеромъ, чтобы сдѣлать изъ нея орудіе своихъ мошенничествъ. Онъ привезъ ее въ Парижъ, толкнулъ ее въ круговоротъ распущеннаго и безнравственнаго до-нельзя общества, разжогъ въ ней страсть ко всему, что видѣла она кругомъ себя, и какъ бы сказалъ: „Если хочешь пользоваться всѣмъ этимъ,—то умѣй доставать себѣ золота и золота. Истинное счастье въ рукахъ того, у котораго руки полны червонцами".

Разумѣется, Ламотъ не былъ мужемъ красавицы, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ товарищемъ ея и смотрѣлъ не только сквозь пальцы, но самъ толкалъ ее на всякаго рода похожденія, лишь бы она приносила доходъ. И за нѣсколько лѣтъ жизни въ этомъ круговоротѣ, юная и энергичная Іоанна какъ бы закалилась на порокъ и зло.

— Честны могутъ быть только богатые! не только говорила, но и искренно думала порочная женщина.

II.

Года черезъ три послѣ появленія четы Ламотъ въ Парижѣ, уже не графъ а графиня Ламотъ, была учителемъ, а мужъ — ея ученикомъ. Самъ Ламотъ былъ собственно мелкая натура, съ дряннымъ характеромъ. Онъ былъ хитеръ на мелочи какъ лиса и труслив какъ заяцъ, и потому у него не было той рѣшимости и той настойчивости, какая выработалась у графини. Ежедневнымъ помысломъ самого Ламотъ было: гдѣ нибудь перехватить горсть червонцевъ, чтобы расшвырять ее въ тотъ же вечеръ, въ ту же ночь. У Іоанны была болѣе серьезная задача, такъ сказать, цѣль жизни. Она поклялась себѣ, что когда нибудь однимъ ударомъ ловкаго игрока пріобрѣтетъ себѣ огромныя средства, цѣлое состояніе, съ которымъ эмигрируетъ изъ Франціи куда бы то ни было, хоть на край свѣта. Ежедневныя мелкія мошенничества ея шайки, ея теперешнія сношенія и съ злодѣями, и съ воришками съ одной стороны, но съ высокопоставленными людьми и съ знатью съ другой—все это было для нея лишь школой, лишь подготовительной игрой, отдѣльными ходами, какъ въ шахматахъ. Но планъ игры былъ зрѣло обдуманъ и, чувствуя въ себѣ твердую волю довести игру до конца, она ждала только случая, сдѣлать „шахъ и матъ" тѣмъ сокровищамъ или тому милліону, который ей грезился во снѣ и на яву. Надо прибавить, что уже раза два или три, она была близка къ цѣли, но каждый разъ капризная фортуна смѣялась надъ ней. За нѣсколько мгновеній до послѣдняго вѣрнаго удара, этотъ ударъ скрывался обстоятельствами, капризная судьба будто парировала этотъ послѣдній ударъ. Но Іоанна не унывала. Новый планъ созрѣвалъ въ ея головѣ умно, широко и глубоко обдуманный, какъ планъ цѣлой кампаніи у полководца—и она снова начинала новую игру.

Въ день бала у принца Субиза, судьба снова насмѣялась надъ ней. Планъ ея, наложить руку на состояніе двухъ богатыхъ испанокъ, внезапно потерпѣлъ крушеніе.

Въ числѣ наперстниковъ, которые шли за нею и группировались какъ сателлиты вокругъ планеты, были два свѣтскихъ франта: одинъ уже пожилой баронъ Рето-де-ла-Вильетъ, а другой юный мушкатеръ короля, кавалеръ Уазмонъ.

Вильетъ былъ собственно почти тоже, что ея мужъ, съ той только разницей, что онъ былъ нѣсколько рѣшительнѣе и смѣлѣе Ламота и при этомъ былъ гораздо образованнѣе его. Изъѣздивъ всю Европу вдоль и поперегъ, побывавъ въ Константинополѣ, въ Варшавѣ, въ Мадритѣ и въ Петербургѣ, Вильетъ говорилъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ и зналъ даже, недурно произнося, нѣсколько сотенъ польскихъ и русскихъ словъ.

Юный, красивый мушкатеръ былъ просто славный и добрый малый, съ незапятнанной еще репутаціей, но и неспособный на какого либо рода проступокъ, не только преступленіе. Встрѣча его съ красивой графиней могла бы, конечно, въ будущемъ погубить его, но покуда онъ былъ только ея возлюбленнымъ. Слушаясь однако ея совѣтовъ, онъ, изъ любви къ ней, могъ не нынче—завтра тоже рѣшиться на что-нибудь дурное.

И вотъ именно Уазмона взяла графиня орудіемъ для главнаго хода и главнаго удара вновь затѣянной игры. Она хотѣла влюбить юную испанку въ красиваго мушкатера, женить его на ней и, ни минуты не сомнѣваясь въ своемъ вліяніи надъ нимъ, со временемъ, провести обоихъ молодыхъ людей и завладѣть милліонами и сокровищами герцога Кампо д'Оливасъ.

Но Іоанна обманулась и какъ ребенокъ ошиблась въ разсчетѣ. Юная Эли, невинно обманывая тетку, обманула и графиню. Мушкатеръ служилъ для нея ширмами, за которыми скрывался истинный возлюбленный, котораго она быстро полюбила и, наконецъ, до страсти обожала. Этотъ возлюбленный былъ русскій, по имени Норичъ, съ правомъ называться графомъ Зарубовскимъ, и даже, какъ мечтала Эли, если не по закону, то по происхожденію, онъ претендентъ на императорскую корону сѣвернаго колосса, какъ звали Россію.

На балѣ Субиза юный Уазмонъ, танцуя съ маркизой Эли, дѣйствительно сдѣлалъ ей почти формальное предложеніе; но въ отвѣтъ онъ услыхалъ только звонкій, неподдѣльно веселый смѣхъ и шутки. Избалованная дѣвочка прямо и откровенно объяснила мушкатеру, что не только не любитъ его, никогда за него замужъ не сбиралась, но вскорѣ должна выйти замужъ за другого, котораго она любитъ и который почти женихъ ея.

Графиня Іоанна уѣхала съ этого бала принца Субиза не только взволнованная, но даже злобная. Хорошенькое лицо ея изрѣдка подергивалось какой то судорогой отъ того гнѣва, который клокоталъ въ ней. Она не легла спать, переодѣлась, дождалась разсвѣта, и въ одеждѣ совершенно иной, необыденной, т. е., въ простомъ черномъ платьѣ и подъ густымъ вуалемъ, пѣшкомъ, одна-одинехонька, двинулась черезъ весь Парижъ. Она почти бѣжала по узенькимъ улицамъ въ самый грязный и опасный кварталъ предмѣстья Св. Антонія. Ей нужно было немедленно вытребовать своего страшнаго помощника, Канара, и съ этимъ извергомъ, у котораго руки бывали не разъ въ человѣческой крови, обсудить серьезнѣйшее дѣло.

Канаръ явился въ притонъ или въ бюро управленія госпожи Реми, ихъ общей начальницы, не разъ спасавшей многихъ изъ нихъ отъ рукъ тюремщиковъ и палача.

Замѣчательно было то, что вся шайка госпожи Реми не знала, что она графиня Ламотъ. Одна Роза бывала иногда на квартирѣ графини и знала ея общественное положеніе. Канаръ только подозрѣвалъ, что госпожа Реми не простая женщина. Однажды, стоя у подъѣзда театра, чтобы въ толпѣ стащить что-нибудь изъ кармана какого-нибудь зазѣвавшагося прохожаго—Канаръ увидѣлъ даму, выходившую изъ блестящаго экипажа съ ливрейными лакеями, и легко призналъ синеокую и чернобровую хозяйку глухого тупика предмѣстья Св. Антонія.

„Такъ вотъ ты какова!" подумалъ Канаръ и сталъ служить госпожѣ Реми еще усерднѣе.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Музыка. Съ карт. Г. Гауля, грав. Паавъ.

Библиотека "Руниверс"

Окольными путями.

Историческій разсказъ **В. Ферна.**

I.

Валтасаръ Цорнъ, старый аптекарь на новомъ рынкѣ въ Берлинѣ, былъ въ особенно дурномъ расположеніи духа въ одно дождливое октябрское утро 1701 г.

Въ такомъ настроеніи онъ вошелъ въ свою лавку и закричалъ:

— Гдѣ этотъ безсовѣстный мальчишка?

Испуганный ученикъ спросилъ несмѣло:

— О комъ говорите вы, хозяинъ?

— О негодномъ, сонливомъ лѣнивцѣ...

— О помощникѣ?

— Конечно, о комъ же больше!

— Господинъ помощникъ еще не вставалъ.

— Еще не вставалъ? А уже восемь часовъ. Терпѣніе мое лопнуло. Сегодня же онъ долженъ убираться изъ моего дома.

— Позвать мнѣ его?

— Позови его, Матіасъ, и передай, чтобы онъ тотчасъ собралъ свои пожитки!

Ученикъ выбѣжалъ въ сѣни и поднялся по лѣстницѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся съ аптекарскимъ помощникомъ. Это былъ молодой человѣкъ со смѣлымъ взглядомъ, по имени Іоганнъ Беттигеръ *). Отъ своего отца, бывшаго начальникомъ монетнаго двора князя рейсскаго и впослѣдствіи занимавшаго такую же должность въ Магдебургѣ, онъ получилъ хорошее образованіе, особенно по математикѣ, геометріи, химіи и естественнымъ наукамъ. Существовавшая въ то время вѣра въ могущество алхиміи была присуща и ему; еще аптекарскимъ ученикомъ онъ занимался *дѣланіемъ золота* и въ этихъ опытахъ ему помогали товарищи. Благодаря его личной и товарищей неосмотрительности и болтливости, опыты эти сдѣлались извѣстными и въ нѣкоторыхъ кружкахъ возбудили большое вниманіе. Хозяинъ молодого человѣка провѣдалъ также объ этомъ, къ великому неудовольствію послѣдняго, такъ какъ старый опытный аптекарь видѣлъ въ мнимомъ *золотодѣлателѣ* того, кѣмъ въ большинствѣ случаевъ всѣ они были, именно обманщика. Поэтому онъ и сердился на помощника.

— Не запретилъ ли я вамъ дѣлать золото? закричалъ онъ вошедшему.

— Да, хозяинъ, отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— А вы все же занимаетесь подобными глупостями?

— Я не долженъ пренебрегать способностями, данными мнѣ Провидѣніемъ.

— Однако вы пренебрегаете ими каждый день. Дѣйствительно, съ вашими прекрасными способностями вы могли бы быть хорошимъ аптекаремъ; вмѣсто этого вы оставляете дѣло и занимаетесь глупостями, которыя вредятъ хорошему мнѣнію, составленному о моей аптекѣ. Въ моемъ честномъ домѣ я не потерплю никакого дѣланія золота, никакого безразсудства!

— Со времени вашего запрещенія я не занимаюсь дѣланіемъ золота въ этомъ домѣ.

— Положимъ! Но третьяго дня вечеромъ вы показывали ваше искусство у господина Дагеліуса. И, какъ говорятъ, превратили въ золото нѣсколько грошовыхъ монетъ.

— Да, хозяинъ. Вотъ здѣсь одна изъ превращенныхъ монетъ. Убѣдитесь сами въ ея неподдѣльности.

И юноша вынулъ изъ жилета грошъ обращенный въ золото.

Валтасаръ Цорнъ осмотрѣлъ монету, бывшую дѣйствительно изъ настоящаго золота.

— Это золото, не правда ли? спросилъ Беттигеръ съ гордой улыбкой.

— Да, это золото. Но я все же остаюсь при своемъ мнѣніи, что за всѣмъ этимъ скрывается обманъ. Вѣроятно это поддѣлка денегъ. Вы сынъ начальника монетнаго двора и знакомы съ чеканкой; быть можетъ вамъ удалось захватить монетный штемпель и вы изготовили нѣсколько грошей изъ настоящаго золота, чтобы пустить пыль въ глаза людямъ легковѣрнымъ. При вашихъ опытахъ вы скрыли настоящіе гроши и подмѣнили ихъ золотыми.

Юноша покраснѣлъ, точно чувствовалъ себя виновнымъ. Дѣйствительно, старый, разсудительный аптекарь сказалъ правду.

— Вы краснѣете! воскликнулъ аптекарь. Вѣроятно не безъ причины! Сознайтесь, что вы грубо обманывали.

— Нѣтъ, хозяинъ, отвѣтилъ упрямый юноша.

— Ну такъ свяжите ваши вещи и скорѣе уходите изъ моего честнаго дома! Мнѣ не нужны золотодѣлатели. Если вы дѣйствительно можете дѣлать изъ грошей дукаты, то ваше мѣсто въ большомъ свѣтѣ, а моя аптека слишкомъ мала и скромна для васъ. Торопитесь и уходите отъ меня!

— Я ухожу, хозяинъ, но вы пожалѣете о томъ, что теперь дѣлаете!

— А я говорю вамъ, молодой человѣкъ, что вы горько пожалѣете о томъ, что сдѣлались алхимистомъ-глупцомъ вмѣсто честнаго аптекаря. Позднѣе, въ несчастіи, вспомните о томъ, что предсказалъ вамъ старый Цорнъ!

Съ этими словами Цорнъ вышелъ изъ лавки.

Вначалѣ Беттигеръ былъ немного смущенъ, но затѣмъ снова оправился. Съ веселымъ лицомъ онъ уложилъ свои вещи и ушелъ. У него были друзья, у которыхъ онъ могъ пожить немного.

Спустя два часа въ аптеку Цорна вошелъ старикъ, одѣтый въ пунцовое, расшитое золотомъ, придворное платье и имѣвшій видъ полушарлатана, полуученаго.

Аптекарь зналъ вошедшаго господина и привѣтствовалъ его низкими поклонами, называя достопочтеннымъ учителемъ, перломъ всѣхъ докторовъ.

Дѣйствительно, докторъ Кункель фонъ-Левенштернъ (родился въ 1630 году въ Шлезвигѣ) былъ знаменитѣйшимъ химикомъ того времени, особенно благодаря своимъ изслѣдованіямъ о свойствахъ фосфора, сочиненіямъ о выдѣлкѣ стекла и другимъ относящимся къ химіи. Онъ также занимался алхиміей и долгіе годы состоялъ на саксонско-кассельской службѣ. Съ нѣкоторыхъ поръ онъ поселился въ Берлинѣ, часто бывалъ при дворѣ и былъ очень цѣнимъ королемъ Фридрихомъ I.

— Чѣмъ могу служить высокоученому доктору? спросилъ аптекарь.

— Гмъ! сказалъ докторъ Кункель, я ищу молодого человѣка по имени Беттигеръ.

— Очень жаль, отвѣтилъ удивленный Цорнъ, я только что прогналъ этого бездѣльника.

— Прогналъ? вскричалъ докторъ, дѣлая большіе глаза. Прогналъ? Почему?

— Потому... потому что онъ занимался безполезнымъ искусствомъ дѣлать золото, а отъ этого страдало доброе имя моей аптеки.

Докторъ Кункель съ силой ударилъ по полу своею испанскою палкой, устремивъ на аптекаря взглядъ полный гнѣва, и закричалъ:

— Какъ? вы гоните человѣка, который дѣлаетъ золото! Пятьдесятъ лѣтъ моей жизни я положилъ на изслѣдованіе глубочайшей тайны природы...

— Но, господину доктору не удалось, однако, найти способъ дѣлать золото.

— Нѣтъ! Но чего не могъ достигнуть я, то удалось другому, воспользовавшемуся моими сочиненіями и изслѣдованіями. Этотъ геніальный юноша Беттигеръ призванъ совершить великое дѣло!

— Но...

— Третьяго дня я былъ въ тайномъ собраніи алхимиковъ у господина Дагеліуса и тамъ Беттигеръ дѣлалъ золото, настоящее золото.

— Господинъ докторъ...

— Молчите! я видѣлъ чудо и вѣрю въ него!

Аптекарь былъ видимо смущенъ; онъ начиналъ сомнѣваться въ собственномъ умѣ. Свидѣтельство такого извѣстнаго ученаго невольно на него подѣйствовало.

— О Боже, неужели это такъ? проговорилъ онъ уныло. И такого генія я съ позоромъ выгналъ сегодня утромъ! Этого онъ мнѣ не проститъ никогда! Будь у меня волосы, я бы ихъ вырвалъ съ отчаянія!

— Да, господинъ Цорнъ. Прошу извиненія, но вы сдѣлали большую глупость. Теперь слушайте внимательно что я вамъ скажу. Я говорилъ съ его величествомъ о замѣчательномъ дарованіи необыкновеннаго юноши и король сгораетъ нетерпѣніемъ видѣть Беттигера во дворцѣ, гдѣ онъ долженъ произвести опытъ предъ всѣмъ дворомъ. Его величество говоритъ, что Провидѣніе само послало въ Берлинъ этого молодого человѣка, который наполнитъ золотомъ пустую казну государства. За его заслуги ему дадутъ титулъ и званіе. И вотъ вы прогнали его, и теперь, когда король призываетъ его, мы не знаемъ гдѣ онъ.

— О, я несчастный, простоналъ аптекарь, ломая руки. Король разсердится на меня.

— И у васъ есть основаніе думать это, господинъ Цорнъ. Прощайте. Съ этими словами докторъ Кункель важно вышелъ изъ лавки и направился къ своимъ носилкамъ.

— Вильгельмъ, Матіасъ, крикнулъ аптекарь въ отчаяньи.

Слуга и ученикъ вбѣжали на этотъ зовъ.

— Бѣгите, приказывалъ хозяинъ, ищите этого Беттигера; съ нимъ будутъ обращаться какъ съ принцемъ. Бѣгите и кто первый найдетъ его, получитъ полъ-талера.

Слуга и ученикъ, обрадованные необычайною щедростью бережливаго хозяина, пустились со всѣхъ ногъ. Къ вечеру они вернулись совершенно утомленные, но ничего не узнали о помощникѣ.

Въ аптеку еще два раза приходили королевскіе чиновники и спрашивали о Беттигерѣ. Цорнъ отвѣчалъ, что тотъ исчезъ.

Затѣмъ на всѣхъ углахъ улицъ появилось печатное объявленіе, гласившее, что сообщившій о мѣстѣ нахожденія аптекарскаго помощника Іоганна Беттигера, получитъ тысячу талеровъ награды. Это же объявленіе читалось громко на всѣхъ улицахъ и площадяхъ Берлина, а также предъ аптекою.

Валтасаръ Цорнъ слышалъ барабанный бой и громкій го-

*) Іоганнъ Фридрихъ Беттигеръ, изобрѣвшій мейсенскій фарфоръ, родился въ Шлейцѣ 5 февраля 1685 г.

Библиотека "Руниверс"

лось чигальщика. Въ отчаяніи онъ запустилъ пальцы въ свой парикъ и воскликнулъ:

— О, какимъ осломъ былъ я, что выгналъ этого юношу!

II.

Король Фридрихъ I, какъ уже извѣстно, узналъ отъ доктора Кункеля фонъ-Левенштерна о нахожденіи въ его столицѣ настоящаго золотодѣлателя, и вѣсть эта очень его обрадовала, такъ какъ финансы государства были далеко не въ блестящемъ состояніи. Послѣ быстраго паденія въ 1697 году министра Данкельмана, на мѣсто его назначенъ былъ графъ Вартенбергъ, который превратилъ приведенное въ порядокъ управленіе своего предшественника въ отягощенный долгами хаосъ. Любовь короля къ роскоши и блеску стоила странѣ несмѣтныхъ суммъ. Подати и налоги были страшно повышены, но и ихъ не хватало. Для покрытія необходимыхъ и излишнихъ потребностей, должны были прибѣгать къ займамъ, часто на самыхъ тягостныхъ условіяхъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣйствительный золотодѣлатель былъ человѣкомъ очень полезнымъ. Уже и прежде при берлинскомъ дворѣ перебывали многіе алхимики, но они не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ и вмѣсто того чтобы надѣлать золота, выпустили много денегъ въ трубы своихъ лабораторій. Теперь однако дѣло принимало серьезный оборотъ, такъ какъ самъ высокоученый докторъ Кункель фонъ-Левенштернъ увѣрялъ, что лично видѣлъ производство Беттигера.

Его величество сказалъ, что такую рѣдкую птицу нужно будетъ хорошо беречь.

Въ городѣ распространились слухи объ исчезнувшемъ золотодѣлателѣ. Утверждали, что король говорилъ, что онъ приметъ всѣ мѣры чтобы самому воспользоваться алхимическими познаніями молодого аптекаря; что онъ прикажетъ запрятать его въ укрѣпленное мѣсто, гдѣ ему будетъ устроена лабораторія.

Между тѣмъ Беттигеръ нашелъ пристанище въ предмѣстьи у купца Фридриха Рэбера, съ сыномъ котораго онъ былъ очень друженъ. Когда появилось и читалось о немъ оповѣщеніе, легкомысленный юноша возмечталъ о своемъ значеніи. Вначалѣ онъ намѣревался лично явиться къ королю и такимъ образомъ заслужить обѣщанные тысячу талеровъ. Но старый, разсудительный купецъ Рэберъ покачалъ головою и сказалъ:

— Дорогой Беттигеръ, очень плохо, если вы дѣйствительно дѣлаете золото.

— Какъ такъ? спросилъ удивленный молодой человѣкъ.

— Потому что въ такомъ случаѣ васъ по приказу короля посадятъ въ крѣпость, гдѣ вы должны будете дѣлать столько золота, сколько вамъ велятъ, ни болѣе, ни менѣе. Всю вашу жизнь вы будете плѣнникомъ, быть можетъ будете жить въ довольствѣ и роскоши, но никогда не будете пользоваться свободою.

— Ну, этого я не думаю. Вы все видите въ черномъ цвѣтѣ, Рэберъ.

— Иначе и быть не можетъ. Представьте себѣ человѣка, обладающаго даромъ искусственно дѣлать золото въ неограниченномъ количествѣ. Если ему предоставить работать свободно, то это подорветъ цѣну благороднаго металла. Въ видахъ государственныхъ и для общаго блага, такого опаснаго художника непремѣнно слѣдуетъ держать подъ крѣпкими замками. И это безъ сомнѣнія ожидаетъ васъ, если вы дѣйствительно можете дѣлать золото для нашего короля, въ чемъ я однако сомнѣваюсь.

— Но вы же видѣли это, господинъ Рэберъ.

— Я видѣлъ, и все таки не вѣрю. Сынъ мой очень высокаго о васъ мнѣнія и самъ я считаю васъ очень способнымъ молодымъ человѣкомъ, тѣмъ непріятнѣе видѣть мнѣ, какъ вы стремитесь къ своей погибели. Допустимъ, что я правъ и что вы дѣйствительно не умѣете дѣлать золота, тогда положеніе ваше еще хуже.

— Что же, по вашему мнѣнію, могло бы со мною случиться?

— Тогда, по моему мнѣнію, вы легко можете кончить жизнь на висѣлицѣ.

Беттигеръ вздрогнулъ. На него напалъ страхъ. Возможно, что старый, разсудительный берлинецъ былъ правъ. Висѣлица или вѣчное заключеніе — вотъ что его ожидало. Легкомысленный юноша зналъ лучше всѣхъ, что онъ не въ состояніи дѣлать настоящее золото. И если бы онъ вздумалъ провести могущественнаго прусскаго короля своими фокусами, то это было бы опасной игрою для его жизни.

— Итакъ, что же вы думаете дѣлать?

— Думаю бѣжать. Вашъ сынъ поможетъ мнѣ скрыться изъ города.

— Хорошо. Во имя человѣколюбія мы вамъ поможемъ по мѣрѣ силъ. Вотъ двадцать пять талеровъ. Постарайтесь поселиться тамъ, гдѣ васъ не знаютъ, и ищите мѣста у какого нибудь честнаго аптекаря. Не занимайтесь болѣе алхимическими пустяками, которые могутъ вамъ только повредить.

Ночью 30 октября 1701 года Беттигеръ бѣжалъ изъ Берлина въ сопровожденіи молодого Рэбера, который сопутствовалъ ему до саксонской границы. Въ Виттенбергѣ бѣглый алхимикъ остановился впервые. Здѣсь онъ считалъ себя въ безопасности. Къ сожалѣнію, онъ скоро узналъ на опытѣ, что попалъ изъ огня да въ полымя. Слава объ его тайнѣ дѣлать золото не давала ему покоя.

III.

Спустя нѣсколько дней, вѣроятно чрезъ шпіона, Фридрихъ I узналъ, что Беттигеръ находится въ Виттенбергѣ и ищетъ подходящихъ занятій. Король выслалъ чрезъ границу военный патруль, который долженъ былъ вернуть бѣглеца. Но послѣдній во-время успѣлъ стать подъ защиту саксонскихъ властей, которыя его не выдали. Затѣмъ король послалъ виттенбергскому магистрату письмо, съ требованіемъ выдать Беттигера, прусскаго подданнаго, уѣхавшаго изъ Берлина по „извѣстнымъ причинамъ“.

Молодой человѣкъ показалъ на допросѣ, что онъ вовсе не пруссакъ, что король прусскій не имѣетъ надъ нимъ никакихъ правъ и что онъ не сдѣлалъ въ Берлинѣ никакого преступленія. На основаніи этого виттенбергскія власти медлили исполнить желаніе прусскаго короля и донесли о случившемся дрезденскому правительству, къ которому отнесся также и Беттигеръ, прося защиты и называя себя природнымъ саксонцемъ, что было очень безразсудно. Онъ думалъ, что, будучи подданнымъ такого маленькаго государства какъ Рейсское, ему болѣе грозитъ опасность чѣмъ саксонцу.

Между тѣмъ требованіе прусскаго короля обратило на себя вниманіе въ Дрезденѣ. Правительство поспѣшно донесло о случившемся курфюрсту Августу Сильному—бывшему также королемъ Польши - пребывавшему въ то время въ Варшавѣ.

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль между дворами берлинскимъ, дрезденскимъ и варшавскимъ происходилъ дѣятельный обмѣнъ дипломатическихъ депешъ. Понятно, что хитрые агенты курфюрста вскорѣ провѣдали дѣйствительную причину, заставляющую прусскаго короля такъ настойчиво требовать выдачи аптекарскаго помощника Беттигера. Чѣмъ болѣе значенія придавалъ Фридрихъ I молодому человѣку, тѣмъ болѣе увеличивались его достоинства въ глазахъ Августа Сильнаго.

И этотъ монархъ, который блескомъ и роскошью далеко превосходилъ короля прусскаго и ввелъ при своемъ дворѣ настоящую восточную роскошь, находился постоянно въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи. Трудолюбивые саксонскіе подданные были почти разорены непомѣрными налогами, а дворъ все продолжалъ дѣлать новые долги. При этомъ государству угрожала война, разразившаяся вскорѣ, и новый заемъ могъ быть сдѣланъ только на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ хорошій золото-дѣлатель былъ желаннымъ гостемъ для курфюрста, который, какъ и прочіе владѣтели того времени, глубоко вѣрилъ въ тайны алхиміи.

— Тысячу чертей, сказалъ Августъ Сильный, мой вѣчанный братъ въ Берлинѣ хотѣлъ бы снова заполучить курочку съ золотыми яйцами, такъ во-время перепорхнувшую чрезъ границу моего государства. Въ этомъ Беттигерѣ есть что-то особенное, иначе хладнокровный Берлинъ не придавалъ бы ему такого значенія. Я самъ нуждаюсь въ такомъ неизсякаемомъ золотомъ источникѣ. Онъ доставитъ мнѣ золота столько, сколько нужно. Въ Дрезденъ надо перевезти этого драгоцѣннаго человѣка и хорошенько беречь его!

И онъ далъ надлежащія приказанія.

Подъ сильнымъ военнымъ конвоемъ, 25 ноября 1701 года, Беттигеръ въ удобной каретѣ былъ перевезенъ изъ Виттенберга въ Дрезденъ.

Въ замкѣ курфюрста для него устроили лабораторію и помѣщеніе. Онъ постоянно находился подъ строгимъ надзоромъ и съ нимъ обращались какъ съ важнымъ государственнымъ плѣнникомъ. Его берегли отъ всякаго общенія съ посторонними боясь, чтобы онъ не передалъ своей алхимической тайны агентамъ другихъ государей. Впрочемъ, его содержали очень хорошо, онъ ни въ чемъ не нуждался и въ замѣнъ требовали только грудь золота. Когда онъ клялся и божился, что не умѣетъ дѣлать золота, то это считали съ его стороны упорствомъ, противъ котораго слѣдовало употребить строгія, насильственныя мѣры. Ему не оставалось ничего болѣе, какъ въ потѣ лица, со страхомъ въ сердцѣ, приняться за безнадежную работу.

— Проклятое золото! не разъ повторялъ онъ себѣ, ты причиною моего заключенія! Быть можетъ курфюрстъ дѣйствительно велитъ меня повѣсить, когда увидитъ, что я не могу исполнить его желаній. Мой хозяинъ Цорнъ былъ правъ и Рэберъ также: алхимія погубила меня!

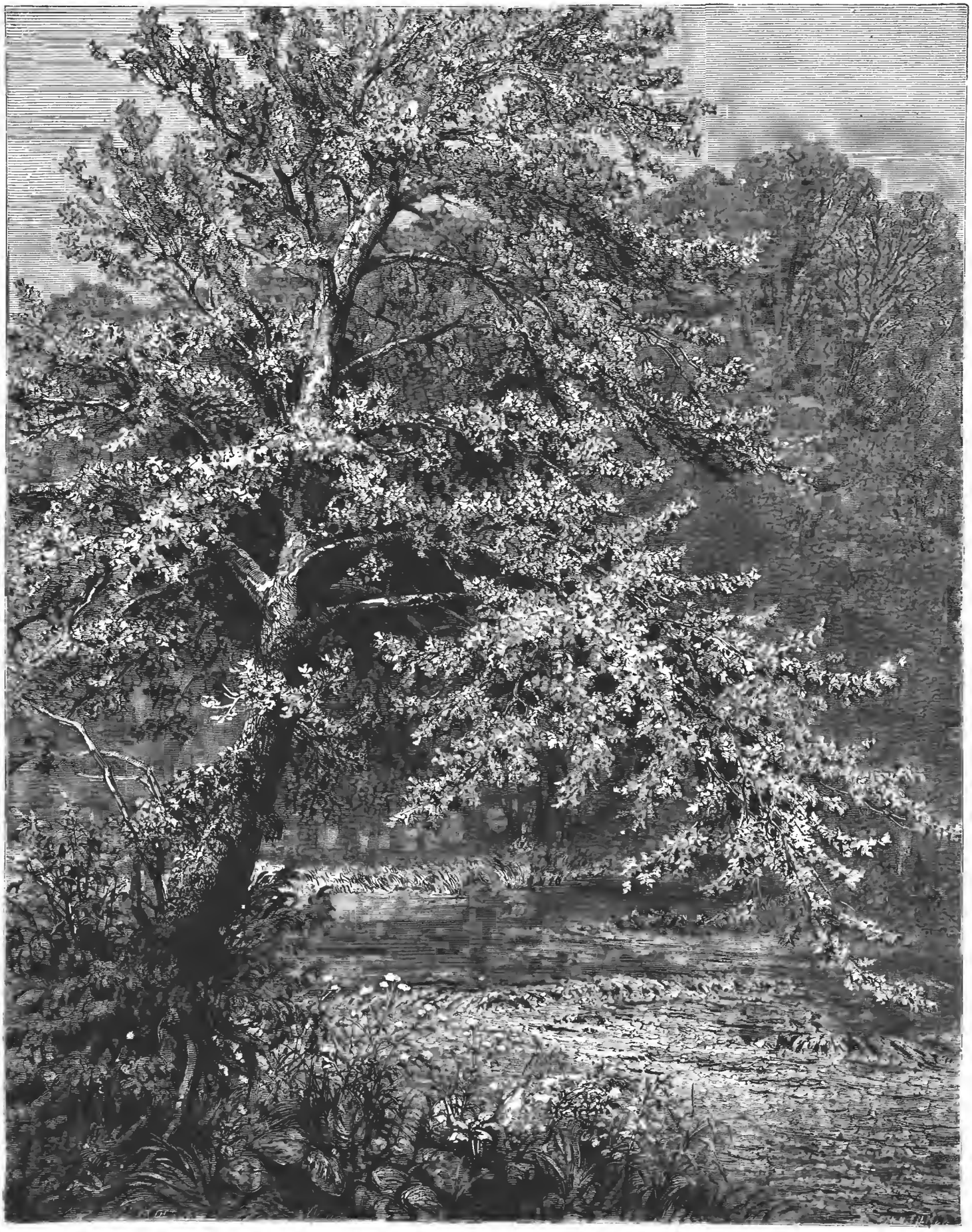
Каждый день онъ принимался за опыты и все безполезно. Но съ нимъ были терпѣливы и вѣрили его словамъ, что выдѣлка золота составляетъ трудное, требующее много времени искусство. Такъ длилось многіе годы. Однажды онъ пытался бѣжать въ Австрію и счастливо ушелъ изъ замка, но его настигли, вернули и стали охранять еще строже.

Когда въ 1706 году Саксонія подпала власти побѣдоноснаго шведскаго короля, всѣ драгоцѣнности, въ томъ числѣ и алхимикъ были вывезены изъ Дрездена въ недоступный Кенигштейнъ. Беттигеръ снова пытался бѣжать, но неудачно.

Послѣ Альтъ-Раштадтскаго мира Беттигеръ былъ снова привезенъ въ Дрезденъ и помѣщенъ въ новой, на подобіе тюрьмы, выстроенной для него лабораторіи на такъ называемомъ дѣвичьемъ бастіонѣ, нынѣшней брюлевской терассѣ.

Къ немногимъ избраннымъ лицамъ, съ которыми ему было позволено видѣться, принадлежалъ графъ фонъ Чирнгаузенъ, занимавшійся химіею и извѣстный въ то время оптикъ. Ему

Библиотека "Руниверс"



Осенній пейзажъ. Ориг. рис. А. Вальбури, грав. Д. Фильмеръ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Святочная легенда", Г. П. Данилевскаго. Ориг. рис. Н. Зиновьева, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

обязаны улучшеніемъ зажигательныхъ стеколъ. Графъ многіе годы тщетно добивался найти въ Саксоніи подходящіе сорта глины для изготовленія фарфора. Въ то время у знатныхъ и богатыхъ людей вошла въ моду страсть къ японскому и китайскому фарфору. Августъ Сильный, любившій всякую роскошь, устроилъ въ Дрезденѣ драгоцѣнное собраніе японскаго и китайскаго фарфора, занимавшее восемнадцать залъ. Коллекція эта стоила нѣсколько милліоновъ талеровъ.

Мысль Чирнгаузена изготовлять фарфоръ въ Саксоніи должна была принести громадную выгоду. При мѣстномъ производствѣ деньги оставались бы въ краѣ и кромѣ того поступали бы еще изъ другихъ странъ. Но всѣ его попытки были неудачны. Онъ получалъ не фарфоръ, а родъ матоваго, молочнаго цвѣта, стекла.

Онъ старался пріохотить Беттигера къ своимъ опытамъ и сдѣлалъ ему необходимыя указанія. Отчаявшійся алхимикъ съ радостью ухватился за новое занятіе и сталъ дѣятельно изучать составъ фарфора, въ то время какъ его стража думала, что онъ занимается изслѣдованіемъ тайнъ золотодѣланія.

Судьба улыбнулась Беттигеру. Выжигая однажды новый плавильный тигель, онъ случайно получилъ настоящій темнокоричневый фарфоръ. Это было началомъ важнаго открытія, обезсмертившаго его имя.

Чирнгаузенъ пришелъ, изслѣдовалъ все и доложилъ курфюрсту, который былъ очень этимъ доволенъ.

Дѣйствительно, фарфоръ или золото было почти одно и тоже. На фарфорѣ можно было заработать много золота.

Неустанными опытами молодой человѣкъ усовершенствовалъ свое изобрѣтеніе и сталъ наконецъ изготовлять фарфоровыя вещи, не уступавшія китайскимъ.

Въ Дрезденѣ была устроена громадная фарфоровая фабрика, которую впослѣдствіи курфюрстъ перевелъ въ Мейсенъ. Когда новый товаръ появился въ продажѣ, онъ нашелъ большой сбытъ. Мейсенскій фарфоръ вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ во всей Европѣ.

Беттигеръ былъ назначенъ директоромъ фабрики; отъ него не требовали уже золота. Изобрѣтателю саксонскаго фарфора стало житься хорошо. О строгомъ заключеніи не было и помину. Къ сожалѣнію, это продолжалось не долго, потому что онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, 13 марта 1719 г.

Вѣрованія и легенды кавказскихъ горцевъ.

Очеркъ **В. Желиховской.**

(Окончаніе).

Превосходнымъ лекарствомъ отъ лихорадки и многихъ другихъ недуговъ считалось истолченное въ порошокъ дерево обрубка съ семью сучьями,—олицетвореніе бога плодородія, изобилія, хозяйственнаго благосостоянія, *Созериса*. Пришествіе этого божества и до-нынѣ ожидается горянками Кабарды; а во многихъ аулахъ совершается его празднество послѣ уборки хлѣба или зимой. Созерисовъ обрубокъ сохраняется изъ году въ годъ. Съ наступленіемъ его праздника вырубается новый; къ семи сучьямъ его прикрѣпляются семь новыхъ восковыхъ свѣчей, которыя должны быть непремѣнно зажжены младшей въ семьѣ новобрачной и не иначе, какъ свѣчкой съ прошлогодняго дерева. Въ иныхъ аулахъ созерисовъ пень обвѣшиваютъ пирожками, сдобными булками, кусками сыра,—дѣлаютъ подобіе нашей елки, однимъ словомъ. Вся семья собирается въ амбаръ, гдѣ его зажигаютъ; потомъ хозяинъ несетъ его въ саклю, всѣ берутся вокругъ за руки, а старшая хозяйка произноситъ молитву:

„Ай, Созерисъ! говоритъ она,—благодаримъ тебя за урожай прошлаго года,—не оставь насъ милостями и въ будущую жатву. Храни поля наши отъ града, дома—отъ кражи, амбары—отъ пожара!..“

Замѣчательно, что эту молитву всѣ заключали хоромъ, произнося слово: *Аминь!*

На удивленные вопросы христіанъ о значеніи этого слова, старики безошибочно отвѣчали:

„Да будетъ такъ!“

Не есть ли это прямое указаніе на христіанское происхожденіе этого обряда и на его родственное нашей елкѣ начало?.. Тѣмъ болѣе, что время празднованія Созериса вездѣ почти совпадаетъ съ временемъ нашихъ святокъ.

Есть, впрочемъ, у горцевъ множество праздниковъ и обрядовъ совершенно христіанскихъ; особенно въ честь Богородицы и св. Георгія. Божія Матерь у нихъ между прочимъ считается и покровительницею пчеловодства, въ силу слѣдующаго повѣрья. Разъ весною ударили такіе морозы, что всѣ пчелы, по всему міру погибли. Спаслась одна единственная, спрятавшись въ рукавъ Богородицы. Пресвятая Дѣва сжалилась надъ ней, отогрѣла ее и пчела та стала родоначальницей пчелъ всего свѣта; а горцы, передъ праздникомъ Маріэмъ, постятся—Успенскій постъ, въ память этого событія.

Празднуютъ также Благовѣщеніе и всегда 7 апрѣля. День, когда ангелъ великаго Тха сошелъ на землю возвѣстить Маріэмъ о рожденіи Иссы, черкешенки, въ особенности дѣвушки, считаютъ праздникомъ весны, который надо проводить въ лугахъ и рощахъ, среди цвѣтовъ. Онѣ рвутъ ихъ, плетутъ вычурные букеты и дарятъ ими своихъ домашнихъ. День Вознесенія они смѣшиваютъ съ Троицей, увѣряя, что для встрѣчи Христа рай украсился цвѣтами и „Три лика Божіихъ возрадовались“. Потому и они украшаютъ свои жилища зеленью, празднуя вмѣстѣ оба праздника весной или лѣтомъ, произвольно въ различныхъ племенахъ. Крестъ и по-нынѣ уважается горцами настолько, что достаточно его поставить въ лѣсу или въ полѣ, чтобы мѣсто это сочли неприкосновеннымъ и чтобы горецъ не посмѣлъ взять, что бы ни было тамъ положено. Вообще, какъ ни старалось мусульманское духовенство возбуждать горцевъ западнаго Кавказа противъ христіанства вообще и въ особенности противъ православія, ему не удалось искоренить вѣрованія, насажденныя греками, прямыми послѣдователями Христа. Просвѣщенные черкесы сами говорятъ, что законъ Иссы несравненно чище и возвышеннѣе Магометова закона; но что послѣдній тѣмъ хорошъ, что, ничего не отвергая изъ Его ученій, смягчаетъ тяжелые, для слабаго человѣчества, уставы христіанской вѣры и дозволяетъ почитать Бога безъ лицемѣрія, не требуя жертвъ непосильныхъ. Теперь, когда фанатики-мюриды вывелись и некому увѣрять суевѣрныхъ туземцевъ, что единое спасеніе ихъ въ мусульманствѣ и что русскіе самые зловредные изъ христіанъ-гяуровъ, потому что они то именно и заставили Магомета бѣжать изъ Мекки въ Медину,—не трудно было бы обратить народъ къ старому вѣроисповѣданію.

Неподалеку отъ Туапсе есть роща почитаемая священной, по могилѣ человѣка святой жизни. Звали его Хакъ-Кучій. Онъ удалился въ этотъ лѣсъ отъ распространителей Ислама и до глубокой старости священнодѣйствовалъ, обратясь на востокъ, передъ крестомъ прибитымъ къ дереву. Къ нему стекался народъ на молитву, за исцѣленіями, за рѣшеніемъ спорныхъ дѣлъ, и слово Хакъ-Кучія было закономъ. Когда русскіе впервые вступили въ этотъ лѣсъ, жители умоляли ихъ не рубить его. Каково же было удивленіе нашихъ, когда на одномъ изъ высочайшихъ деревьевъ найдена была дубовая доска, а на ней надпись, вырѣзанная славянскими буквами: *„Здѣсь утрачена православная вѣра. Сынъ мой! Возвратись на Русь, ибо ты отродье русское“*. Все это и многія другія особенности маленькаго мѣстнаго племени *хакучей* позволяетъ предполагать, что произошло оно отъ бѣглыхъ русскихъ, вѣроятнѣе всего некрасовцевъ.

Какъ бы то ни было, но громадное дерево, подъ которымъ горцы показываютъ могилу своего „святого старца“, все покрыто вбитыми деревянными и желѣзными крестами. Оно привлекаетъ и понынѣ множество богомольцевъ, убѣжденныхъ, что каждый больной, сюда принесенный, получитъ облегченіе: выздоровѣетъ, если на то есть воля Божія; а если нѣтъ, то спокойно и легко перейдетъ въ лучшій міръ.

„Такой святой и праведной жизни былъ этотъ старецъ,—разсказываютъ горцы,—что Богъ удостоилъ его и самой священной кончины. Ему уже было около ста лѣтъ, но онъ продолжалъ священнодѣйствовать. Разъ онъ только что кончилъ молитвы, благословилъ народъ и самъ отпилъ изъ священной чаши, какъ вдругъ грянулъ громъ и небесный огонь на смерть поразилъ Божьяго избранника!“

Многія горскія племена, тотчасъ за Тха-Шхуо, почитаютъ бога грозы и грома *Шибле*, котораго смѣшиваютъ съ *Ялiемъ*, пророкомъ Иліей. Поклоняются ему въ образѣ дерева, разбитаго молніей; а убитыхъ грозой, не только людей, но и животныхъ, почитаютъ счастливыми, святыми, избранниками и хоронятъ съ великими почестями. Что не каждый смертный можетъ быть допущенъ до такой *„чистой“* смерти, доказываетъ слѣдующее преданіе.

Маленькій пастушокъ Алхазъ исправно пасъ стада абадзехскаго племени, пока не повстрѣчался въ лѣсу съ прекрасной Псегуашахъ,—дѣвой рѣкъ. Русалка часто выходила изъ рѣки на свиданіе съ возлюбленнымъ ею лѣснымъ божествомъ, Мезитхомъ. Зеленобородаго дѣда-рыбу, Кодеса, она ненавидѣла и боялась, хотя его таинственная сила и влекла ее постоянно къ морю, бурному его царству. Чтобъ избѣжать этого невольнаго влеченія, прекрасная Псегуашахъ старалась какъ можно больше времени проводить на землѣ; тутъ, въ тѣни дубравъ, на зеленыхъ прибрежьяхъ, веселый духъ лѣсовъ часто забавлялъ ее игрой на свирѣли. Юноша Алхазъ заинтересовалъ русалку. Его нѣмое обожаніе ей нравилось. Когда отсутствовалъ Мезитхъ, она часто проводила съ нимъ время; онъ собиралъ для нея лѣсныя ягоды, она учила его удить рыбу въ ея прозрачномъ царствѣ и разсказывала о ихъ божественномъ житьѣ-бытьѣ. Разъ онъ потерялъ корову, заговорившись съ ней, и ему крѣпко досталось; онъ горько жаловался ей на свою участь, при слѣдующемъ свиданіи.

— Что можетъ быть хуже моего удѣла, говорилъ онъ. Всю жизнь пасти безсловесныхъ животныхъ и за нихъ отвѣчать жестокимъ хозяевамъ!

Библиотека "Руниверс"

— А ты думаешь что мы освобождены отъ заботъ и труда? утѣшала его Псегуашахъ. На мнѣ тоже лежитъ отвѣтственность за все, что дѣлается въ рѣкѣ, и кромѣ того насъ всѣхъ—дѣвъ водъ, долинъ и лѣсовъ, часто заставляютъ работать, когда у боговъ пиръ, а великому Тха извѣстно, какъ часто они пируютъ! Насъ всѣхъ собираютъ ночью въ чащу лѣса, на поляну; туда же, по мановенію руки Ахина, бога рогатаго скота, Эмина—покровителя овецъ, а иногда и самого Мезитха, повелителя дикихъ звѣрей, сбѣгаются со всѣхъ сторонъ коровы, овцы, лани, самки кабановъ и волковъ, и мы ихъ должны доить. А это очень трудно! Звѣри бываютъ такіе безпокойные, а порой и сердитые!..

— Ахъ! Какъ бы я хотѣлъ увидѣть такое собраніе! вскричалъ пастухъ. Не можешь ли ты сказать мнѣ, когда это будетъ?

— Не желай лучше! отвѣчала дѣва рѣки. Въ какой часъ попадешься. Если не въ добрый—сильно можешь поплатиться!.. Боги не любятъ показываться смертнымъ.

Но любопытный Алхазъ сталъ неотступно просить рѣчную дѣву показать ему божественное собраніе, увѣряя, что онъ не раскается, что бы ни случилось. И она склонилась на просьбы его и указала ему завѣтную поляну въ лѣсу.

— Вотъ сюда приходи и спрячься въ дупло этого дуба, сказала она ему: черезъ семь дней, когда луна будетъ въ послѣдней четверти, мы здѣсь соберемся ровно въ полночь.

Прошла недѣля полнолунія, и въ сказанную ночь Алхазъ исчезъ изъ-подъ навѣса отцовской сакли, гдѣ обыкновенно почевалъ. Оглядываясь, какъ воръ боящійся погони, онъ выбрался изъ аула, а разъ въ полѣ, пустился, какъ изъ лука стрѣла, бѣжать въ лѣсъ. Онъ былъ не близко. Ночь стояла душная, темная; черныя, зловѣщія облака ходили низко надъ землею и краешекъ луны едва показался изъ-за рѣки, сейчасъ же и спрятался за ихъ встрепанный покровъ.

Въ лѣсу мракъ и тишь стояли мертвые. Сердце Алхаза крѣпко стучало и не разъ приходила ему охота повернуть и не оглядываясь бѣжать домой!.. Но гордость мѣшала ему. Какъ же онъ явится послѣ этого красавицѣ Псегуашахъ?.. Она засмѣетъ его!.. Нѣтъ, будь что будетъ, а онъ долженъ видѣть какъ чудныя дѣвы водъ и дубравъ хозяйничаютъ съ дойными самками дикихъ звѣрей!

И пастухъ рѣшительно углубился въ лѣсную тьму.

Ни одинъ листокъ не шелохнулся надъ головой его, только вдали зарокоталъ громъ, да сова глухо застонала, поднявшись съ пня, и чуть не задѣла Алхаза крыломъ, пролетая мимо.

„Вотъ глупая птица! вздрогнувъ подумалъ онъ. Она будто смѣется надо мною... Ишь! какъ устремила на меня свои желтые глаза. Да что это? какъ ихъ много!.. Неужели все это совы?..“

Протяжный вой былъ ему отвѣтомъ... Передъ Алхазомъ зловѣще блистало множество волчьихъ глазъ. Они выстроились передъ нимъ словно цѣпью, будто не пуская его въ лѣсную чащу. Но странно, что едва онъ дѣлалъ шагъ впередъ, волки отступали, съ протяжными завываніями, точно желая предупредить его объ опасности, но не имѣя власти ему препятствовать. Шагъ за шагомъ, оглушенный раскатами грома, воемъ волковъ, стонами совъ и хохотомъ филиновъ, весь дрожащій, дошелъ наконецъ пастухъ до громаднаго дуба, указаннаго ему рѣчною дѣвой и спрыгнулъ въ его глубокое дупло. Звѣри и птицы сразу исчезли, все успокоилось, снова воцарилась мертвая тишь и продолжалась такъ долго, что Алхазъ чуть было не заснулъ; какъ вдругъ его пробудилъ странный шумъ! Словно бы со всѣхъ сторонъ поднявшійся вѣтеръ свистѣлъ между древесной листвой, въ то же время задѣвая тысячи колокольчиковъ и струнъ, которые долго звенѣли вслѣдъ за его порывами... Алхазъ выглянулъ изъ своего убѣжища и окаменѣлъ, широко открывъ глаза отъ изумленія. Справа и слѣва, отовсюду слетались на поляну чудесныя существа: кто на удивительныхъ животныхъ, кто на вѣтвяхъ, кто на блестящихъ колесницахъ. Псегуашахъ прилетѣла на крылатомъ осетрѣ; другая прелестная сестра ея, дѣва моря, на серебристомъ, подъ чернью, дельфинѣ; за нею старикъ, съ зеленой бородой до колѣнъ, примчался на огромной раковинѣ, запряженной сотнями летучихъ рыбъ. То былъ морской властитель, Кодесъ, со свитой подвластныхъ ему духовъ пучинъ... Вдругъ топотъ воздушныхъ всадниковъ заставилъ Алхаза поднять глаза: надъ его дубомъ пронесся на огненномъ конѣ Зейкутхъ, заоблачный джигитъ, богъ наѣздниковъ. Но вотъ, съ другой стороны, хрустятъ вѣтви, ломаются сучья,—кто-то скачетъ по низу лѣса на тяжеломъ скакунѣ... Ужъ это самъ Мезитхъ, богъ лѣсовъ и охоты, верхомъ на громадномъ кабанѣ, съ золотой щетиной. А за нимъ, на медленно выступавшемъ бѣломъ быкѣ, украшенномъ полевыми цвѣтами, лежалъ Ахинъ божественный, покровитель стадъ, наигрывая на своей свирѣли. Вереницы духовъ, дивъ, волшебницъ, колдуновъ и колдуній, сопровождали божественныхъ гостей и всѣ выстроились на опушкѣ лѣсной поляны, въ ожиданіи. За ихъ блестящимъ кругомъ дрожащій Алхазъ видѣлъ множество дикихъ звѣрей, сбѣжавшихся съ горъ и лѣсныхъ дебрей. Онъ дивился, что видитъ все въ самой темной чащѣ лѣса. Темноты какъ не бывало! Все было освѣщено яркимъ, багровымъ сіяніемъ, будто бы отъ свѣта громаднаго костра; но огня нигдѣ не было видно.

Вдругъ Мезитхъ, на своемъ златогривомъ кабанѣ, выѣхалъ на средину поляны, махнулъ рукой и всѣ лѣсные духи, по мановенью его, затрубили въ рога... Послышались топотъ и мычаніе и со всѣхъ сторонъ прибѣжали лани, овцы, коровы и козы; а дѣвы горъ, дубравъ и водъ приблизились съ золотыми подойниками.

Въ эту минуту глаза лѣсного властителя, съ гнѣвнымъ изумленіемъ, остановились на Алхазѣ, любопытно высунувшемся изъ дупла.

— Что это?!.. вскричалъ онъ въ негодованіи. Дерзкій смертный?.. Онъ долженъ умереть!

И Мезитхъ прицѣлился изъ лука въ затрепетавшаго пастуха.

Но Псегуашахъ возвысила голосъ и сказала:

— Великій Мезитхъ! Не стрѣляй въ него!.. Это бѣдный мальчикъ-пастухъ: я знаю его. Вѣроятно онъ заблудился, безъ намѣренія осквернить насъ... Если ты убьешь его,—твой другъ Ахинъ можетъ оскорбиться.

Покровитель стадъ, услышавъ ловкое замѣчаніе рѣчной дѣвы, лѣниво приподнялся на своемъ бѣломъ быкѣ и вступился за слугу своего...

— Тогда я долженъ поступить съ нимъ какъ со всѣми этими любопытными людьми, во всѣ вѣка тревожившими наши собранія! сказалъ Мезитхъ, указывая на ряды волковъ, жалобно при этомъ завывавшихъ. Онъ тоже будетъ осужденъ на безсмертіе въ волчьемъ тѣлѣ, и на вѣки обязанъ присутствовать при нашихъ сборищахъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! воспротивился Ахинъ. Слышите?.. Вотъ приближается самъ великій Шибле. Грохотъ его колесницы все сильнѣе... Онъ самъ свершитъ судъ надъ этимъ смертнымъ.

Въ ту же секунду раздался такой раскатъ грома, что даже всѣ боги вздрогнули, а несчастный Алхазъ съежился въ своемъ дуплѣ, ни живъ ни мертвъ, ожидая близкаго конца.

— Да! Да! поддержали Ахина многія божества. Надо послать къ Шибле духовъ вихрей и вѣтровъ извѣстить его. Если угодно великому повелителю молній, онъ направитъ самъ свою стрѣлу въ дерзновеннаго.

Алхазъ не видалъ какъ полетѣли посланные, но страшный порывъ вихря, отъ котораго затрещалъ и застоналъ весь лѣсъ, заставилъ его еще плотнѣе припасть на дно дупла и въ ужасѣ подумать: „О! я несчастный!.. Зачѣмъ пришелъ я сюда на пытку и гибель!..“

Въ эту секунду страшный свѣтъ, громъ и трескъ ослѣпили и оглушили бѣдняго: молнія поразила вершину дуба и онъ запылалъ... Алхазъ потерялъ сознаніе.

Онъ разумѣется сгорѣлъ бы, но великій громовержецъ рѣшилъ, что бѣдный маленькій пастушокъ не достоинъ умереть отъ его стрѣлы, зажженной небеснымъ огнемъ. Онъ лишилъ его только возможности разсказывать смертнымъ о томъ, что онъ видѣлъ въ лѣсу. Псегуашахъ не дала ему сгорѣть: она приказала рѣкѣ своей выйти изъ береговъ и пролила такіе потоки воды на загорѣвшійся дубъ, что огонь потухъ, не дойдя до низу. Рѣчная дѣва привела его въ чувство, но когда Алхазъ опомнился, оказалось что онъ онѣмѣлъ.

Такъ свершился надъ нимъ судъ великаго Шибле!

Обгорѣлый пень дуплистаго дуба абадзехи долго берегли и показывали какъ святыню, разсказывая дивную исторію пастуха Алхаза. Когда же разсказчиковъ спрашивали: какъ узнали они объ ней отъ *нѣмого* свидѣтеля? Они отвѣчали, что она сдѣлалась извѣстной людямъ не отъ Алхаза, а отъ болтливыхъ сестеръ Псегуашахъ, Хепегуашъ и Хятегуашъ,—трехъ дѣвъ рѣкъ, морей и садовъ. Онѣ очень веселы и общительны! Чрезвычайно любятъ знакомиться съ людьми, подъ-часъ подсмѣиваться надъ ними, а порой и услуживать имъ.

Къ рисункамъ.

Дѣдушкина шапка. (Рис. на стр. 984).

Дѣдушка не налюбуется на своего маленькаго внучка и балуетъ его какъ только можетъ. Только что вошелъ онъ со двора и надвинулъ внучку на голову свою большую, тяжелую шапку. Малютка въ недоумѣніи, полуулыбаясь, смотритъ изъ-подъ этого импровизированнаго головнаго убора, а молодая мать его радостно смѣется, глядя на него.

Послѣ обѣда. (Рис. на стр. 985).

Двое стариковъ, дружно и мирно пообѣдавъ, угощаютъ цѣлое общество своихъ сожителей и пріятелей—собачку съ ея маленькими щенятами и курицу съ ея семействомъ. Смѣясь смотрятъ они на сцену, которая разыгрывается передъ плошкой съ кушаньемъ: курица, желая завладѣть кормомъ въ пользу своихъ цыплятъ, нападаетъ на маленькаго щенка, который отстраняется отъ ея клюва, пугливо поджимая лапку и ворча на неожиданную помѣху его обѣду.

Музыка. (Рис. на стр. 989).

Въ образѣ этой прекрасной женщины олицетворилъ германскій художникъ Гауль „Музыку“. Глаза ея мечтательно устре-

Библиотека "Руниверс"

млены въ даль и она какъ бы вся уходитъ въ безпредѣльное, широкое царство чудныхъ звуковъ, гдѣ витаетъ ея мечта, гдѣ вся душа ея.

Осенній пейзажъ. (Рис. на стр. 992).

Это великолѣпное старое дерево въ осеннемъ „багряномъ" уборѣ своемъ, какъ называетъ его поэтъ, уже все запестрѣло разнообразными красками осени и теряетъ свою роскошную листву, готовясь къ холодной, грустной зимѣ, когда кругомъ него навалятся сугробы снѣга и холодныя мятели будутъ выть и носиться кругомъ, осыпая его пушистыми хлопьями и уберетъ его разнообразными снѣговыми гнѣздами и ледяными кристаллами.

Урокъ чтенія. Ориг. рис. Мари, грав. факсимиле А. Творожниковъ.

Святочная легенда. (Рис. на стр. 993).

Въ послѣднее время, изданіе за изданіемъ, и полными собраніями, и отдѣльными книжками дешевыхъ брошюрокъ, выходятъ произведенія нашего извѣстнаго романиста Г. П. Данилевскаго, что показываетъ какую популярность они получили и какъ быстро расходятся выходящія книги. Изъ послѣдне вышедшихъ, хотя и всей читающей публикѣ извѣстныхъ, произведеній этого автора, напомнимъ прекрасныя вещи: „Потемкинъ на Дунаѣ", „При Петрѣ на Индію", „Екатерина II на Днѣпрѣ", „Царь Алексѣй съ соколомъ", „Мировичъ", „Украинскія сказки" и др., которыя представляютъ всѣ интересное и прекрасное чтеніе. Ихъ быстрому распространенію, кромѣ, конечно, достоинства самыхъ произведеній, способствуетъ несомнѣнно и удобная форма изданій, дѣлающая пріобрѣтеніе ихъ всѣмъ доступнымъ.

„Святочная легенда"—фантастическій разсказъ, весьма оригинальный по формѣ и содержанію. Эпизодъ этого разсказа послужилъ темой для нашего рисунка. Содержаніе разсказа—приключеніе молодого казака Явтуха Шаповаленко въ лунную рождественскую ночь. Чортъ, разсердившись на него, носилъ его по бѣлому свѣту. За то, что Явтухъ его ударилъ, чортъ окунулъ казака въ болото, и тотъ, весь мокрый, продрогшій, забѣжалъ въ хату своей кумы и чтобы не простудиться, снялъ мокрое бѣлье и платье, нарядился въ женскую рубаху, голову повязалъ платкомъ и надѣлъ красные башмаки съ подковами и пр., и только что вышелъ изъ хаты, какъ вдругъ почувствовалъ, что его тянетъ кверху какая то могучая сила, летитъ онъ все выше, покидая облитую лунным свѣтомъ землю, которая уходитъ далеко отъ него внизъ... Явтухъ обернулся и увидѣлъ, что маленькій бѣсенокъ торчитъ у него за спиной. Это и изображено на нашемъ рисункѣ. Полетъ казака съ бѣсомъ дастъ поводъ художнику набросать рядъ прелестныхъ поэтическихъ картинокъ, которыя такъ украшаютъ „Святочную легенду" нашего даровитаго писателя.

Урокъ чтенія. (Рис. на стр. 996).

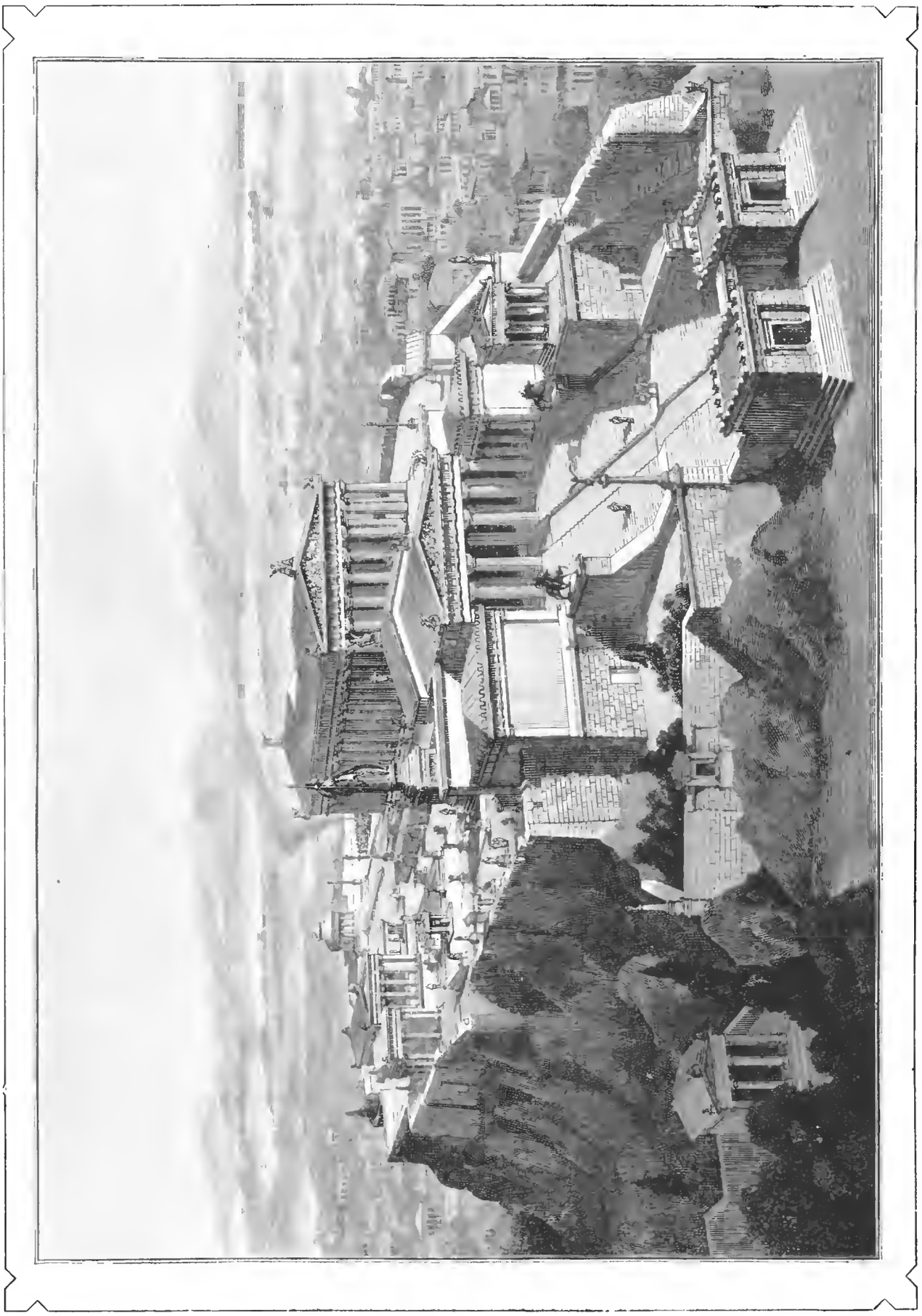
Не одинъ разъ помѣщали мы рисунки талантливой ученицы М. Зичи—г-жи Этлингеръ, подписывающейся псевдонимомъ „Мари". Этотъ рисунокъ перомъ, воспроизведенный факсимиле, представляющій маленькую ученицу, въ нѣкоторомъ затрудненіи надъ своей книжкой, отличается, какъ и всѣ ея рисунки, смѣлымъ и мѣткимъ очертаніемъ и вѣрностью типа.

Акрополь въ Аѳинахъ. (Рис. на стр. 997).

Аѳины расположены въ обширной долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами; только на югѣ долина примыкаетъ къ морю. Въ южной части долины находятся нѣкоторыя возвышенности; значительнѣйшая изъ нихъ, конусообразный холмъ Георгія или Ликабеттъ находится на сѣверовостокъ отъ города. На юго-западъ отъ Ликабетта возвышаются четыре небольшіе холма, составляющіе одно цѣлое съ аѳгородомъ. Это Акрополь или крѣпостная гора, четыреугольн, крутая, плоская сверху скала въ 1064 фута длины, 532 ф. ширины, которая поднимается надъ моремъ на 546 футовъ и надъ городомъ на 350 футовъ. Непосредственно на западѣ къ крѣпостной горѣ примыкаетъ холмъ Арія или Ареопагъ, древнее судилище: на юго-западѣ находится Пникъ, мѣсто народныхъ собраній, и наконецъ на югѣ отъ Пникса лежитъ четвертый холмъ Музеіонъ.

Акрополь неприступенъ со всѣхъ сторонъ; только на западѣ находится крутой склонъ. Холмъ этотъ былъ крѣпостью города и въ тоже время его святилищемъ и музеемъ. Со времени персидской войны на возвышенности этой не селились больше и она была посвящена богинѣ Аѳинѣ и другимъ божествамъ, покровительствовавшимъ городу. Во время Перикла площадь Акрополя была заставлена художественными произведеніями, къ которымъ впослѣдствіи постоянно присоединялись другія. Святилище превращалось въ музей, занимающій обширную площадь. Чтобы составить себѣ понятіе объ Акрополѣ, слѣдуетъ вообразить живописную, освѣщенную солнцемъ высокую скалу, покрытую богатыми храмами и статуями. Акрополь находился въ центрѣ города: онъ былъ главнымъ мѣстомъ Аѳинъ, какъ Аѳины были главнымъ городомъ Греціи. Отъ торговой площади на западный склонъ скалы вела широкая улица, вымощенная плитами изъ пентелійскаго мрамора. На самой скалѣ Периклъ построилъ мраморныя галлереи, которыя служили входомъ въ Пропилеи. Пропилеи составляли превосходнѣйшее украшеніе Акрополя, вмѣстѣ съ Парфено-

Библиотека "Руниверс"



Возстановленный видъ древняго Акрополя въ Аѳинахъ. Рис. Рейлендера, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

номъ, храмомъ богини Аѳины (описаніе котораго, а также статуи богини помѣщено въ № 27 „Нивы“ 1885 г.), они были гордостью вѣка Перикла. Когда Эпаминондъ уговаривалъ ѳиванцевъ отмстить аѳинянамъ, онъ совѣтовалъ имъ снять Пропилеи и поставить ихъ предъ Кадмеей. На помѣщенномъ рисункѣ, позади конныхъ статуй Агриппы и Августа, предъ громаднымъ Пареѳономъ, виденъ чудный входъ, къ которому ведетъ широкая открытая лѣстница. Пропилеи и Пареѳономъ соотвѣтствуютъ продольному направленію Акрополя, идущему съ запада на востокъ; обращенный къ намъ фасадъ зданій на рисункѣ,—западный. Пропилеи состояли изъ двухъ галлерей дорическихъ колоннъ, восточной и западной, соединенныхъ между собою крышею изъ бѣлаго мрамора; между ними проходила стѣна Акрополя. Западная галлерея выходила фасадомъ на городъ, восточная болѣе высокая—фасадомъ на Акрополь. Въ стѣнѣ было продѣлано пять воротъ; средніе ворота, самыя широкія, соотвѣтствовали разстоянію между средними колоннами галлерей; чрезъ эти ворота проѣзжали экипажи и всадники. Слѣды колесъ видны и нынѣ на камнѣ. Боковыя ворота были болѣе низки и узки и предназначались для пѣшеходовъ. Но чрезъ колонны западной галлереи нельзя было непосредственно попасть въ ворота Акрополя; западная галлерея была родомъ сѣней, чрезъ которыя, посрединѣ, пролегала, соотвѣтствующая главному входу, аллея изъ іоническихъ колоннъ; эти два ряда колоннъ, тянувшіеся въ томъ же направленіи какъ Акрополь, стояли подъ прямымъ угломъ къ ряду колоннъ, идущихъ въ направленіи стѣны. Восточная галлерея, лежавшая позади стѣны, составляла меньшую половину зданія. Она не покрывала всей ширины скалы: свободное пространство было занято двумя боковыми пристройками, идущими отъ западнаго портика направо и налѣво. Въ сѣверномъ, лѣвомъ флигелѣ, ходъ изъ колоннъ велъ въ зданіе, названное Пинакотекою, такъ какъ стѣны его были покрыты живописью; въ южномъ флигелѣ находилась только галлерея, безъ залы позади нея. Но за то на западной сторонѣ южнаго флигеля высился небольшой красивый храмъ, посвященный неокриленной богинѣ побѣды Никѣ Аптеросской, которая отождествлялась съ Аѳиною и къ которой прибѣгали во время опасныхъ предпріятій. Съ этого мѣста открывается видъ на море; здѣсь Эгей ожидалъ возвращенія своего сына съ острова Крита; онъ тутъ бросился въ море, завидя черный парусъ на мачтѣ Тезея; въ честь послѣдняго преданія море получило названіе Эгейскаго.

Постройка Пропилей стоила 2,012 греческихъ талантовъ, т. е. 4.500,000 руб.; зодчимъ былъ Мнезиклъ. Разсказываютъ, что во время постройки, продолжавшейся пять лѣтъ (437—433 до Р. Х.), онъ упалъ съ лѣсовъ, но былъ исцѣленъ травами, которыя богиня Аѳина указала Периклу во снѣ.

Непрошенный гость. (Рис. на стр. 1000).

Лисица уже накрыла жирнаго фазана и расположилась плотно позавтракать, когда, совершенно неожиданно, появляется другой претендентъ на лакомую добычу и желаетъ принять участіе въ трапезѣ. Но, прикрывъ своею лапою добычу, первая, завладѣвшая ею, вовсе не расположена пригласить къ своему столу непрошеннаго гостя.

Древнее вооруженіе. (Рис. на стр. 1001).

Знаменитая Московская Оружейная Палата—драгоцѣннѣйшее хранилище остатковъ великой „казны“, которая искони составляла богатство и движимое государское наслѣдіе великихъ князей и царей русскихъ. Здѣсь есть между прочимъ и превосходное собраніе предметовъ древняго вооруженія. Щиты, которые по описи 1687 г. названы „щиты кизильбашскіе (персидскіе) въ золотой и серебряной оправѣ и съ каменьи простые“, изображены на нашемъ рисункѣ. Щитъ, присланный въ даръ отъ шаха Аббаса Государю въ 1644 г., „кожа единорога черная, на верху щита плащъ круглой, бирюза въ золотѣ, на ней запона круглая золотая, въ запонѣ камень изумрудъ да 4 зерна кафимскихъ“. Другой щитъ, тоже здѣсь изображенный, справа, „витой волоченымъ золотомъ съ разными шелками, на верху плащъ булатный, косые грани наведены золотомъ, межъ паводныхъ граней грани золотыя съ каменьями“ и т. д. Въ записной книгѣ написано: „Великому Государю челомъ ударилъ мелетинскаго (имеретинскаго) Александра царя послы въ 1659 г.“. Третій щитъ слѣва „кожа единороговая, на верху писанъ левъ золотой да луна. На щиту 12 репьевъ“ и т. д. Великому Государю челомъ ударилъ мелетинскаго Александра царя послы. Всѣ эти щиты богатые, замѣчательной работы.

Политическое обозрѣніе.

27 сентября.

Затруднительность миссіи барона Каульбарса.—Случаи въ Софіи.—Значеніе объѣзда генераломъ городовъ Болгарскаго княжества.—Рѣчь министра-президента Коломана Тиссы въ связи съ болгарскими дѣлами.

Еще недавно мы говорили, что миссія генерала Каульбарса представляетъ множество затрудненій, предотвратить которыя, при всемъ умѣньи и опытности генерала, едва-ли возможно. Въ странѣ безначаліе, деморализація войска, властныхъ и подвластныхъ—въ такой странѣ ожидать свободно выраженнаго желанія отъ народа трудно, если почти невозможно.

Недѣлю тому назадъ, именно 21 сентября, въ Софіи состоялась сходка, на которую собралось около 4000 человѣкъ разнаго званія. Софійскій депутатъ Вульчевъ, который только что передъ тѣмъ стоялъ во главѣ депутаціи отправленной къ генералу Каульбарсу съ заявленіемъ, что страна затрудняется исполнить требованія русскаго правительства, на сходкѣ сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ высказалъ, что „никто не долженъ вмѣшиваться въ наши дѣла; мы хотимъ управляться сами собой, безъ посторонняго вмѣшательства. Россія, продолжалъ Вульчевъ, можетъ дать себѣ отчетъ, что болгары, питая чувства независимости, способны управляться сами и на предстоящихъ черезъ недѣлю выборахъ будутъ дѣйствовать согласно существующихъ законовъ“. Затѣмъ предложена была резолюція съ выраженіемъ полнаго довѣрія къ правительству, во главѣ котораго стоитъ Родославовъ... Раздались крики „ура!“ но въ эту минуту произошло нѣчто необычайное: ни съ того, ни съ сего, нѣкто русскій подданный Ивановъ крикнулъ: „да здравствуетъ Россія!“ а затѣмъ на него бросились изъ толпы, сильно изувѣчили и едва живого вытащили изъ свалки. На эстраду взошелъ другой ораторъ и началъ говорить въ тонѣ Вульчева, какъ вдругъ на площадь прибылъ въ экипажѣ генералъ Каульбарсъ. Генералъ Каульбарсъ, предшествуемый кавасомъ и сопровождаемый г. Неклюдовымъ, вышелъ изъ экипажа и, прошедши черезъ толпу, взошелъ на эстраду и пригласилъ всѣхъ, кто понимаетъ по-русски, подойти поближе. Генералъ Каульбарсъ сказалъ: „Государь Императоръ желаетъ исключительно блага Болгаріи, но хочетъ вывести ее изъ нынѣшняго положенія и съ этою цѣлью потребовалъ снятія осаднаго положенія („Это уже сдѣлано“, закричали въ толпѣ). Снятіе осаднаго положенія дозволитъ Болгаріи свободно избрать депутатовъ черезъ мѣсяцъ или черезъ два. На этихъ словахъ рѣчь генерала была рѣзко прервана возгласами: „Не черезъ два мѣсяца, а черезъ недѣлю!“ Рѣчь генерала Каульбарса стали постоянно прерывать разными криками. Генералъ сказалъ: „Кто не хочетъ слушать меня, пусть удалится отсюда“.—„Мы хотимъ васъ слушать“, отвѣчали изъ толпы. „Государь Императоръ—продолжалъ генералъ — полагаетъ, что въ такой короткій срокъ вы не успѣете серьезно приготовиться къ выборамъ. Его Величество требуетъ, чтобъ арестованные офицеры были освобождены“.—„Нѣтъ, пусть они будутъ наказаны!“ закричали въ толпѣ. „Отвѣтственность падетъ на тѣхъ, сказалъ генералъ—которые наталкиваютъ васъ на этотъ путь“. Послѣ этихъ словъ генералъ сѣлъ въ экипажъ и удалился съ площади. Протестъ шумлинскаго гарнизона въ пользу Россіи смутилъ регентство. Утверждаютъ, будто протестъ взятъ обратно, но это невѣрно. Напротивъ, гарнизоны въ Рущукѣ, Плевнѣ и Сливнѣ, раздѣляютъ воззрѣнія шумлинскаго и готовятся стать въ угрожающее положеніе, если не уступятъ требованіямъ Россіи. Дѣйствіе этого начинаетъ обнаруживаться, и такъ повліяло на болгарское правительство, что уже освобождены сорокъ пять офицеровъ.

Мы привели почти цѣликомъ телеграммы, передававшія о событіяхъ въ Софіи, имѣющихъ громадное значеніе на послѣдующія отношенія наши къ Болгаріи. Если добавить къ этому, что бывшая въ Шумлѣ и Рущукѣ демонстрація подъ давленіемъ власти затихла, что въ предпринятомъ генераломъ Каульбарсомъ объѣздѣ Болгаріи являющіяся къ нему депутаціи продолжаютъ повторять заявленія, слышанныя имъ въ Софіи отъ регентства и министровъ, что, наконецъ, не смотря на категорическое заявленіе генерала, болгарское правительство все-таки рѣшаетъ произвести выборы въ великое народное собраніе на 28-го сентября, то не будетъ удивительно, что для поддержанія нашего значенія въ Болгаріи потребуются болѣе сильныя и энергическія мѣры, чѣмъ тѣ, которыми первоначально предположено ограничиться. Небольшія уступки регентства—выпускъ нѣкоторыхъ офицеровъ, участниковъ переворота 9-го августа, согласіе отсрочить выборы на недѣлю, разумѣется не могутъ удовлетворить настояніямъ Россіи, предъявленнымъ генераломъ Каульбарсомъ. Генералъ оставилъ Софію и объѣзжаетъ города Болгаріи съ цѣлью ознакомленія съ настоящимъ настроеніемъ болгарскаго народа, а также для собиранія точныхъ статистическихъ данныхъ о странѣ. Насколько предпринятая генераломъ задача отвѣчаетъ цѣлямъ предназначенной для него миссіи въ Болгаріи—судить не беремся; но безспорно одно, что объѣздъ генераломъ городовъ княжества никоимъ образомъ не можетъ носить на себѣ даже малѣйшій отпечатокъ агитаціи въ пользу Россіи.

Между тѣмъ, въ Пештѣ и въ Лондонѣ уже заранѣе празднуютъ побѣду и не скрывая выражаютъ радость по поводу неудачи русской миссіи въ Болгаріи. Еще ранѣе министръ-президентъ Коломанъ Тисса, на запросы, внесенные въ венгерскій парламентъ, отвѣтилъ, что ни одна держава, за исключеніемъ Турціи, не имѣетъ права на изолированное вмѣшательство на Балканскомъ полуостровѣ и ни одной державѣ не предоставляется право исключительнаго протектората надъ тою или другою частью полуострова.

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Обнародованъ циркуляръ мин. внутр. дѣлъ губернаторамъ о формахъ установленныхъ закономъ договорнаго и разсчетнаго листовъ и договорной книги, при наймахъ на сельскія работы.

— Нижніе чины, увольняемые въ запасъ и поступающіе на службу по вольному найму, могутъ не брать плакатные паспорты.

— Предоставлено министру финансовъ право опредѣлять города, въ которыхъ каменныя и деревянныя зданія могутъ быть принимаемы въ залоги. Пріемъ въ залогъ земель будетъ производиться по нормальнымъ оцѣнкамъ государственнаго земельнаго банка.

— Учреждается въ СПБ. центральное переселенческое бюро, которое будетъ собирать всѣ свѣдѣнія о мѣстахъ, свободныхъ для колонизаціи, и о мѣстныхъ условіяхъ. Переселенія крестьянскихъ семействъ будутъ допускаться съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора.

— Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ сдѣлано распоряженіе прекратить богослуженіе въ тереспольскомъ римско-католическомъ костелѣ, для прекращенія вреднаго вліянія этого костела на окрестное православное населеніе.

Военное и морское дѣло.

— Германскій военно-уполномоченный при особѣ Русскаго Государя, генералъ Вердеръ, назначенный военнымъ губернаторомъ Берлина, выѣхалъ изъ Петербурга 24 сентября. Въ понедѣльникъ, 22-го сентября, вечеромъ, онъ былъ приглашенъ къ высочайшему обѣду, послѣ котораго Ихъ Величества простились съ генераломъ. Государь Императоръ пожаловалъ генералу Вердеру украшенную бриліантами табакерку съ портретами Его Величества и въ Бозѣ почивающаго императора Александра II. Въ званіи военно-уполномоченнаго генералъ Вердеръ провелъ въ Россіи 17 лѣтъ. Отъ имени царской свиты ему преподнесенъ роскошный подарокъ, вышедшій изъ мастерской Овчинникова, художественной работы письменный приборъ.

— На мѣсто генерала Вердера, военнымъ агентомъ Германіи въ Петербургѣ назначаютъ Виллома, бывшаго военнаго уполномоченнаго въ Парижѣ. Еще во время русско-турецкой войны Вилломъ пріобрѣлъ симпатіи русскихъ офицеровъ.

— Объявлено расписаніе военныхъ чиновъ, имѣющихъ право на полученіе льготныхъ билетовъ въ императорскіе театры. Изъ нижнихъ чиновъ имѣютъ на это право камеръ-пажи, пажи, юнкера военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Изъ строевыхъ—всѣ нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій.

— Государь Императоръ Высочайше разрѣшилъ уволить изъ всѣхъ частей и командъ флота нижнихъ чиновъ въ срочные отпуски, по уважительнымъ домашнимъ причинамъ, съ окончанія судами плаванія по 1-е марта будущаго 1887 года, въ такомъ числѣ, чтобы не могло произойти чрезъ это разстройства въ командахъ.

— Къ предстоящему въ октябрѣ открытію у Троицкаго собора памятника минувшей турецкой войны вызваны въ Петербургъ около 200 офицеровъ разнаго рода оружія.

— 20 сентября (2 октября) управл. морск. министерствомъ, генералъ-адъютантъ Н. А. Шестаковъ, отправился изъ Нью-Іорка въ Гавръ, во Францію. Изъ Гавра онъ отправится въ СПБ. прямо.

Наука и литература.

— Въ Константинополь пріѣхалъ извѣстный германскій географъ Кипертъ, который занятъ составленіемъ всеобщей карты Малой Азіи.

— По поводу исполняющагося 25-лѣтія профессорской дѣятельности А. Н. Бекетова, въ обществѣ естествоиспытателей учреждается премія его имени для выдачи за ботаническіе труды. Въ чествованіи дня 25-лѣтія почтеннаго профессора примутъ участіе Вольное Экономическое Общество, и бывшіе его ученики. Портретъ и біографія профессора будутъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Нивы".

— Печатается въ переводѣ на русскій языкъ полное собраніе сочиненій Виктора Гюго. Изданіе выйдетъ въ пяти томахъ, которые будутъ заключать двадцать два тома французскаго изданія.

Дѣла церкви.

— Возстановляется на Мурманскомъ берегу, у норвежской границы, древній Печенгскій монастырь во имя св. Трифона, просвѣтителя Лапландіи, трехстолѣтній юбилей котораго праздновался въ 1884 г.

— Миссіонерская дѣятельность православнаго церковнаго братства св. Гурія, въ Казани, расширяется. Имъ издано семь книгъ на татарскомъ языкѣ, въ томъ числѣ букварь для крещеныхъ татаръ и книжка для чтенія инородцамъ; на чувашскомъ языкѣ напечатано три книги, на алтайскомъ языкѣ отпечатанъ букварь для инородцевъ восточной половины кузнецкаго округа; на гольдскомъ языкѣ пять книгъ, въ томъ числѣ гольдская азбука.

— Религіозно-просвѣтительное движеніе духовенства, изъ центральныхъ губерній Россіи, переходитъ въ окраины. Въ Тобольскѣ открылись внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія для народа.

Археологія и древности.

— Въ Лепельскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, производилась раскопка древнихъ кургановъ. Изъ большой группы кургановъ обслѣдовано четыре. Эти раскопки привели изыскателей къ заключенію, что курганы относятся къ временамъ доисторическимъ и представляютъ собою языческое кладбище.

— Въ 10-ти верстахъ отъ гор. Сухума открыты развалины древняго храма. Мѣстность кругомъ покрыта кельями; многія изъ нихъ ютятся въ такихъ скалахъ, что къ нимъ можно подняться только при помощи веревки. Въ двухъ верстахъ отъ храма находится пещера съ надписями.

Живопись и скульптура.

— Картина „Моисей въ пустынѣ", академика П. Л. Аскназія, бывшая на послѣдней выставкѣ академіи художествъ, пріобрѣтена П. М. Третьяковымъ для его московской галлереи.

— Имп. академія художествъ присоединяется къ чествованію пятидесяти-лѣтняго юбилея П. Л. Бенуа. Академіею будетъ отчеканена въ память этого дня медаль и устроена выставка произведеній юбиляра. Юбиляру пожалованъ орденъ Св. Анны 1 ст.

— Художникъ Бредихинъ предпринимаетъ изданіе альбома иллюстрацій къ произведеніямъ А. Н. Островскаго. Альбомъ будетъ выходить выпусками; въ каждомъ будутъ заключаться иллюстраціи къ одной изъ пьесъ Островскаго. Первый выпускъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ.

— 10-го сентября скончался въ Москвѣ академикъ исторической живописи Павелъ Семеновичъ Сорокинъ. Онъ оставался до смерти преподавателемъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. За свои произведенія, которыми украшенъ храмъ Спасителя въ Москвѣ, онъ въ 1883 году возведенъ въ званіе академика.

Пути сообщенія.

— Въ этомъ году лѣтніе отчеты русскихъ желѣзныхъ дорогъ благопріятны. При сравненіи съ соотвѣтствующими періодами прошлаго года шло повсемѣстное пониженіе дохода, но за іюль доходы всюду повысились. Даже линіи, ведущія къ Балтійскому морю, дали нѣсколько лучшіе результаты.

— Въ началѣ будущаго года откроется движеніе по Гомель-брянской желѣзн. дорогѣ.

Архитектура.

— Учреждается въ СПБ. строительное бюро, которое составляетъ планы на постройки, наблюдаетъ за производствомъ и т. п.

Промышленность и торговля.

— Въ Баку, у Нобеля, въ Балаханахъ, открылись громадные фонтаны нефти, дающіе четыреста тысячъ пудовъ въ сутки. Другой колоссальный фонтанъ на Бейбатской площади выбрасываетъ 800 тысячъ пудовъ въ сутки. Сила фонтана настолько велика, что имъ орбызганъ чрезъ горы за нѣсколько верстъ гор. Баку. Изобиліе нефти небывалое.

— Афганскіе купцы прибыли въ Мервъ, и выразили желаніе завязать правильныя торговыя сношенія съ Россіей.

— Отпускъ нашего спирта за границу въ настоящемъ году усилился весьма значительно, слишкомъ вдвое противъ прошлаго года.

Театръ и музыка.

— Состоится подчиненіе всѣхъ частныхъ сценъ дирекціи императорскихъ театровъ на прежнемъ основаніи.

— Извѣстная піанистка, г-жа Есипова-Лешетицкая, отправляется въ новое артистическое путешествіе.

— Новая комедія нашего талантливаго сотрудника П. П. Гнѣдича „Въ цвѣтахъ", дана съ успѣхомъ въ первый разъ 25-го сентября въ Спб. на сценѣ Алекс. театра.

— Росси пріѣдетъ въ Петербургъ на гастроли и выступитъ въ залѣ Коронова, въ труппѣ г-жи Линской-Неметти.

— Въ Миланѣ ставится новая опера Верди „Отелло". Увертюры не будетъ, а при открытіи занавѣса будетъ представлена буря—музыкальная картина съ характеромъ описательной симфоніи.

— 19-го сентября прибылъ въ Москву А. Г. Рубинштейнъ. На вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ артистами русской оперы и отправился прямо въ Большой Имп. театръ, гдѣ дирижировалъ оркестромъ на репетиціи.

Изъ губерній и областей.

— Часть Маріинскаго канала, открытая въ нынѣшнюю навигацію, имѣетъ неудобства для пристаней: берега ея вырыты изъ камня плитняка, стѣною, совершенно вертикальною и очень высокою отъ уровня воды въ каналѣ. Теперь приняты мѣры къ исправленію берговъ.

Смѣсь.

Изъ Пекина корреспондентъ „Прав. Вѣстника" описываетъ, какъ готовится китайскій богдыханъ вступить въ управленіе своей имперіей:

29-го іюня здѣсь обнародованъ манифестъ императрицы-регентши о предстоящемъ въ теченіе первой луны будущаго года (между 12-мъ января и 12-мъ февраля) вступленіи богдыхана въ управленіе имперіей. Этимъ манифестомъ повелѣвается астрономическому приказу выбрать въ назначенное время счастливый день для столь важнаго событія, и объявляется для всеобщаго свѣдѣнія, что его величество, по обычаю, принесетъ предварительно великую жертву Небу въ храмѣ Неба, въ день зимняго солнцестоянія нынѣшняго года (10-го декабря 1886 года). Въ прошломъ году императору Китая исполнилось четырнадцать лѣтъ. По установленіямъ царствующей династіи, онъ могъ бы съ того же времени считаться совершеннолѣтнимъ и принять отъ императрицы-регентши управленіе государствомъ. Почему послѣдовала отсрочка, неизвѣстно. Всего болѣе вѣроятнымъ корреспондентъ считаетъ нежеланіе регентши лишиться власти, которую она 12 лѣтъ держала въ своихъ рукахъ и съ передачей которой регентшѣ предстоитъ удаленіе въ монастырь. Въ Пекинъ были потребованы всѣ достигшія извѣстнаго возраста

Библиотека "Руниверс"

Непрошенный гость. Съ карт. Г. Маффеи, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

дочери манчжурскихъ чиновниковъ не ниже пятаго класса, для выбора изъ числа ихъ будущей императрицы. Въ прошломъ декабрѣ изъ нѣсколькихъ сотъ прибывшихъ дѣвицъ выбрано было сто шестьдесятъ, изъ которыхъ затѣмъ оставлено около тридцати. Окончательнаго рѣшенія богдыхана, повидимому, еще не послѣдовало, и поэтому всѣ оставленныя дѣвицы живутъ пока во дворцѣ и обучаются придворнымъ манерамъ и этикету. Вмѣстѣ съ тѣмъ начаты капитальныя работы по перестройкѣ и украшенію многочисленныхъ зданій дворцоваго города, которыми заняты съ весны до 50,000 рабочихъ. По установившемуся обычаю юный богдыханъ объѣзжаетъ всѣ кумирни Пекина для принесенія жертвъ, а сверхъ того предпринялъ поѣздку за 120 верстъ отъ Пекина на кладбище, гдѣ похоронены императоры данцинской династіи, для поклоненія праху своихъ предшественниковъ. Объ этой поѣздкѣ корреспондентъ передаетъ оригинальныя подробности: 21-го марта, императоръ, сопровождаемый начальниками всѣхъ высшихъ управленій, выѣхалъ изъ Пекина. Дороги были исправлены и усыпаны пескомъ. Народу строго запрещалось смотрѣть на шествіе; въ предупрежденіе же всякой возможности для кого-либо изъ обыкновенныхъ смертныхъ видѣть богдыхана, всѣ улицы столицы, по которымъ должна была слѣдовать процессія, были закрыты съ обѣихъ сторонъ занавѣсомъ изъ синей матеріи. Въ шествіи участвовало болѣе 10,000 человѣкъ; тутъ были сановники, тѣлохранители, люди охотничьяго и конюшеннаго приказовъ, приказа „объявленія побѣдъ", дворцовая прислуга и войска.

Въ заключеніе корреспондентъ пишетъ, что китайцевъ больше всего интересуетъ вопросъ о томъ, какъ отнесется новый повелитель къ иностранцамъ, „могущество которыхъ, по понятіямъ китайцевъ, значительно поколебалось за послѣдніе годы".

Состоялся 5 авг. торжественный въѣздъ въ городъ Бухару вновь назначеннаго туда политическимъ агентомъ, г. Чарыкова. Бухарскія власти оказали представителю Россіи самый почетный пріемъ. Экипажи эмира были заблаговременно высланы въ городъ Катта-Курганъ, куда г. Чарыковъ прибылъ 2 августа, въ сопровожденіи драгомана и конвоя казаковъ. На всемъ пути отъ Катта-Кургана до города Бухары (160 верстъ) русскимъ гостямъ устраивались мѣстными властями и жителями радушныя встрѣчи и проводы. Болѣе чѣмъ въ 20 верстахъ отъ города, близь селенія Кук-Мазаръ, г. Чарыковъ былъ встрѣченъ пятью сановниками эмира. Сановники привѣтствовали отъ имени эмира, причемъ высказали г. Чарыкову радость его по случаю прибытія въ Бухару представителя императорскаго правительства. По мѣрѣ приближенія къ городу, свита г. Чарыкова постепенно увеличивалась и процессія принимала все болѣе и болѣе торжественный видъ. Въ селеніи Гурбунъ къ ней присоединились представители русской колоніи въ Бухарѣ; въ четырехъ верстахъ за Гурбуномъ были выстроены 1000 человѣкъ пѣхоты при четырехъ орудіяхъ. Орудія отсалютовали 21-мъ выстрѣломъ. Войска съ музыкой проводили процессію до городскихъ воротъ. По дорогѣ и по улицамъ чинно стояли толпы туземцевъ, на которыхъ обстановка въѣзда произвела сильное впечатлѣніе. Оффиціальный пріемъ у эмира былъ назначенъ на третій день по пріѣздѣ въ Бухару. Въ этотъ день, утромъ, явилось нѣсколько бухарскихъ сановниковъ. Сопровождаемый ими и конвоемъ казаковъ, г. Чарыковъ отправился во дворецъ. У воротъ онъ былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ. Площадь передъ крѣпостными воротами и улицы были переполнены народомъ.

Неудачная переправа черезъ Ніагару. Недавно, нѣкто Кендалль, изъ Бостона, рѣшилъ переправиться черезъ Ніагару. Онъ добрался до мѣста, гдѣ два года назадъ погибъ капитанъ Уэббъ и недавно еще рыбакъ Скоттъ, но видя подъ собою зіяющую пучину, сталъ громко кричать о помощи. Ему перекинули веревки, благодаря которымъ онъ и избѣгнулъ смерти. (в.)

Моск. Оружейная Палата. Древніе русскіе щиты. Рисов. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

СОДЕРЖАНІЕ: **Эмиль Ожье** (съ портр.).—**Кудесникъ.** Историческій романъ графа **Е. А. Саліаса.** Часть I. (Продолженіе).—**Окольными путями.** Историческій разсказъ **В. Ферна.** — **Вѣрованія и легенды кавказскихъ горцевъ.** Очеркъ **В. Желиховской.** (Окончаніе).—Къ рисункамъ: **Дѣдушкина шапка** (съ рис.).—**Послѣ обѣда** (съ рис.).—**Мзуыка** (съ рис.).—**Осенній пейзажъ** (съ рис.).—**Святочная легенда** (съ рис.).—**Уроки чтенія** (съ рис.).—**Акрополь въ Аѳинахъ** (съ рис.).—**Непрошенный гость** (съ рис.).—**Древнее вооруженіе. Щиты.** (съ рис.).—Политическ. обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—**Рамы для премій „Нивы" 1886 г.**—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Октябрь 1886 г., съ 31 модн. грав. и отдѣльн. лист. съ 33 чертеж. выкроекъ въ натур. вел. и 25 рис. для выпиливанія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марисъ.**

РАМЫ для премій „НИВЫ" 1886 г.
Подробности въ объявленіяхъ предъидущихъ №№ „Нивы".
БОЛЬШОЙ ОЛЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ
ПРОФ. К. Е. МАКОВСКАГО
„ГАДАНЬЕ".

Библиотека "Руниверс"

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Георгъ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,
С.-Петерб., Невск. пр., д. 32. Большой выборъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорож- № 1943 ныхъ часовъ. 3—3
Новость: часы оксидированные стальные безъ стрѣлокъ.
По требов. высыл. прейсъ-кур.

Пивоваренный заводъ „НОВАЯ БАВАРІЯ“, С.-Петербургъ, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.
Рекомендуетъ гг. потребителямъ свое, превосходнаго качества, пиво баварское, свѣтлый и темный экспортъ, пильзен- Р. № 2102 ское и мюнхенское. 3—1
(Послѣдн. отпуск. только въ бочонкахъ).

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.
КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
безъ стрѣлокъ, у которыхъ минуты и часы перескакиваютъ, завод. безъ ключа, глух. и откр. серебр. отъ 40 руб., золотые отъ 100 руб. Р. № 2110 3—1

АВГУСТЪ НАУМАНЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., № 42.
СКЛАДЪ ПИСЧЕЙ БУМАГИ и т. п.
Изданіе газеты **„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ** Р. № 2092 **„ПОТРЕБЛЕНІЕ“.** 4—2

Въ спеціальныхъ магазинахъ галстучной фабрики
П. М. КАДИШЪ въ Москвѣ
приготовленъ къ предстоящему сезону громадный выборъ всѣхъ сортовъ галстуковъ, изъ новѣйшихъ заграничныхъ матерій, по фабричнымъ цѣнамъ.

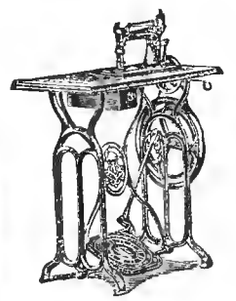
№ 2082 Москва,	С.-Петербургъ,	Одесса, 4—4
Кузнецкій мостъ, д. Сапъ-Галл.	Больш. Морск., № 23.	Дерибасовская, д. Новикова.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ЖИВОПИСНЫЙ
ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЪ
НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:
1) Картина **„Ночь на Ивана Купала“** (акварель Н. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**
РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.
Вышелъ въ свѣтъ и продается **во всѣхъ** извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными рисунками и богатствомъ свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта Разсказы, анекдоты, портреты, карикатуры и проч. Новость: солнечные часы.
Цѣна 35 коп.
за перес. 10 коп.
Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.
Главный складъ въ **Москвѣ,** при книжномъ магазинѣ **Бр. Салаевыхъ.** П. № 2004 10—5

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—8
Иллюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

Замѣчательное изобрѣтеніе
Патентованное во всѣхъ государствахъ.
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
ЮНКЕРЪ и РУ
(ПАТЕНТЪ)
для семействъ и ремесленниковъ единственная машина, которая шьетъ снизу и сверху прямо съ деревянныхъ катушекъ, которыя находятся въ торговлѣ, и дѣлаетъ превосходную двойную стежку.
Нѣтъ болѣе надобности наматывать шпульки, чрезъ что сберегается много времени, **преимущество, которое не имѣетъ никакая другая машина.** Машина эта работаетъ безъ всякаго шума, такъ какъ механизмъ чрезвычайно простъ и **всѣ движенія круговращательныя.**
Ходъ машины чрезвычайно быстрый и управленіе ею настолько просто и легко, **что управлять ею можетъ даже ребенокъ.**
Иголка очень коротка, почему мало трется объ челнокъ, отчего и порча иглы очень рѣдко.
Каждая машина обозначена нашимъ правительствомъ гарантированнымъ фабричнымъ клеймомъ, и полной фирмой фабрики.



Челнокъ съ вставленной катушкой въ уменьшенномъ видѣ.

ЮНКЕРЪ и РУ въ Москвѣ,
Мясницкая, д. Сытовыхъ.
Склады въ
Петербургѣ у Роберта Ретцъ, Семайловскій полкъ, 11-я рота, № 6.
„ у Германа Гессе, Толмазовъ переулокъ, № 2, кв. № 36.
Варшавѣ у Г. Линдиеръ, Новый Свѣтъ, № 2.
Таганрогѣ у Луи Раппепортъ.
Ростовѣ на Дону у Якова Раппепортъ.
Севастополѣ у П. П. Челеби.
Херсонѣ у М. П. Кальфа.
Николаевѣ у Софьи Шеферъ.
Кіевѣ у Г. Кречмеръ.
Череповцѣ у А. Е. Бѣлоусова.
Ярославлѣ у Роберта Каатцъ.
Вологдѣ у С. Ф. Шраммъ.
Костромѣ у О. А. Пеньковой, магазинъ Базаръ.
Воронежѣ у Е. А. Флейшеръ.
Пензѣ у Э. Цабель.
„ „ Э. Фридрихъ. П. № 2008

У ЗЕМСКАГО

книгопродавца въ Россійскомъ Центральномъ книжномъ магазинѣ въ Москвѣ, въ зданіи Славянскаго базара, на Никольской улицѣ, поступила въ продажу новая книга:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

Россійскихъ законовъ уголовныхъ и гражданскихъ, всѣхъ 15-ти томовъ, съ указаніемъ о томъ, въ какомъ томѣ и въ какомъ отдѣлѣ, въ случаѣ надобности, всякому свое дѣло слѣдуетъ искать.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

ПО СУДЕБНЫМЪ УСТАВАМЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

ГРАЖДАНСКІЙ И УГОЛОВНЫЙ „СУДЕБНИКЪ“.

Необходимъ всякому, съ указаніемъ способовъ о томъ, какъ защищать самому себя, а также начинать иски и преслѣдованія безъ помощи адвоката или повѣреннаго въ уголовномъ и гражданскомъ СУДѢ. 4-е изданіе, съ новѣйшими дополненіями. Составленъ Частнымъ Повѣреннымъ Жемчужниковымъ, подъ редакціею юристовъ **Лунина** и **Сергѣева.**

Эта книга рекомендуется какъ руководительница и наставница къ САМОЗАЩИТѢ, необходимая всѣмъ лицамъ, судящимся и тяжущимся, съ указаніемъ въ законахъ статей и способовъ къ началу всякаго рода гражданскихъ исковыхъ дѣлъ и уголовныхъ преслѣдованій, а также къ опроверженію и отмѣненію приговоровъ и судебныхъ постановленій въ мировыхъ судахъ, ихъ съѣздахъ, въ окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ. Съ указаніемъ статей въ законахъ, на которыхъ основаны доводы, какъ и въ какихъ случаяхъ должно подавать въ кассаціонный департаментъ **Правительствующаго Сената** кассаціонныя жалобы, просьбы и прошенія объ отмѣнѣ судебныхъ приговоровъ всѣхъ судебныхъ вѣдомствъ и судебныхъ постановленій въ мировыхъ судахъ, ихъ съѣздахъ, въ окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и судебныхъ постановленій коммерческихъ судовъ. Книга въ особенности необходима всему купеческому, мѣщанскому, ремесленному, крестьянскому, торговому міру и помѣщичьему сословію, земскимъ управамъ, уѣзднымъ и губернскимъ присутствіямъ, городскимъ думамъ, ратушамъ, волостнымъ правленіямъ, а также лицамъ судебнаго и полицейскаго вѣдомства, исправникамъ, становымъ приставамъ и урядникамъ. Книга имѣетъ въ себѣ особый приложенный отдѣлъ „Волостной и Сельскій Судъ“, который служитъ руководствомъ волостнымъ судьямъ и старшинамъ, а также деревенскимъ и сельскимъ старостамъ. Эта книга необходима какъ полный *Судебникъ* для всѣхъ, съ полнымъ указаніемъ какъ всякія уголовныя судебныя дѣла, также всякаго рода тяжебныя гражданскія безъ помощи адвоката или повѣреннаго вести во всѣхъ судахъ лично самому.

Книга необходима для самозащиты всѣмъ сословіямъ, не исключая иностранцевъ, живущихъ въ Россіи подъ покровительствомъ русскихъ законовъ.

Также съ полнымъ указателемъ въ совершенію всякаго рода договоровъ, актовъ, формъ, законовъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Руководитель и указатель для судящихся, необходимый всякому въ случаяхъ возникновенія какихъ-либо судебныхъ и тяжебныхъ дѣлъ, по дѣламъ которыхъ по необходимости приходится судиться или тягаться; чтобы избѣжать тяжкихъ расходовъ въ таковыхъ случаяхъ, по руководству и по указанію оной книги можно вполнѣ обойти и безъ помощи адвоката или повѣреннаго. — Въ этой книгѣ имѣются всѣ необходимыя указанія и формы, какъ начинать дѣло, куда, въ какое судебное мѣсто слѣдуетъ подавать и какъ должно писать прошенія, жалобы, иски, апелляціи, кассаціи, отзывы и заявленія суду, съ указаніемъ сроковъ относительно тѣхъ случаевъ, когда одна изъ тяжущихся скоро[illegible] продолженіе тяжбы или иска и переноса дѣла въ другой судъ, указаны сроки, какое полагается время по закону для подачи апелляціи, отзыва, кассаціи или жалобы на неправильное дѣйствіе суда, если такое имѣется въ виду, съ поясненіемъ, куда, въ какое судебное мѣсто или отдѣленіе и на какой бумагѣ, гербовой или простой, слѣдуетъ подавать.

Этотъ *Судебникъ* необходимъ всегда и каждому, въ особенности помѣщикамъ, арендаторамъ, купцамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ. Лицамъ этого многочисленнаго, обширнаго міра, по своимъ многосложнымъ дѣламъ, приходится постоянно сталкиваться со всевозможными, различнаго рода сворными вопросами, откуда и вытекаютъ, хотя бы противъ воли, всякаго вида непредвидѣнныя претензіи и споры, а потомъ уже неизбѣжныя враждебныя тяжбы и судьбища. Лица купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій, которыя въ большинствѣ случаевъ но знаютъ даже простыхъ формъ законовъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ необходимо уже прибѣгаютъ за помощью къ адвокатамъ, повѣреннымъ и чаще всего, къ сожалѣнію нашему, къ частнымъ ходатаямъ, такъ называемымъ „аблакатамъ“, не имѣющимъ надлежащихъ законныхъ дипломовъ, причемъ тяжущемуся лицу приходится платить немало рублей за написаніе какого-либо незначущаго прошенія, заявленія, незначительную справку, подачу жалобы, или даже только за одно указаніе, въ какой формѣ слѣдуетъ начать дѣло и куда подавать. Нами уже сказано, что въ этомъ *Судебникѣ* имѣются всѣ формы и указанія по каждому дѣлу и какъ по немъ можно руководствоваться безъ помощи адвоката или повѣреннаго, а потому всякій, имѣющій эту книгу, которая будетъ служить каждому тяжущемуся какъ бы руководителемъ въ судебныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и охранительницей отъ тяжкихъ затратъ, которыя бываютъ иногда неустранимы и весьма крупны въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится отдать свое дѣло адвокату-повѣренному; здѣсь же указана такса платы—сколько по закону повѣренный или адвокатъ не имѣетъ права больше брать за веденіе дѣла съ лица, ввѣрившаго ему свое тяжебное дѣло; въ книгѣ указаны и пошлины казенныя, сколько слѣдуетъ платить за переносъ дѣла въ другой судъ или кассацію.—Эта новая книга еще только-что поступила въ продажу, а уже громадное количество ея распродано. Къ ней приложенъ новый законъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Съ *приложеніемъ* отдѣла для руководства чинамъ полиціи, полицеймейстерамъ, исправникамъ, становымъ приставамъ и урядникамъ. Составленъ частнымъ повѣреннымъ Жемчужниковымъ, подъ редакціею юристовъ Лунина и Сергѣева. М., 1886 г. **Цѣна 3 руб. 75 коп.** съ пересылкою во всѣ города. Въ французскомъ переплетѣ съ золотымъ тисн. **4 руб.** съ пересылкою. № 2098

Библиотека "Руниверс"

Основаны въ 1816 году.

ОПТИЧЕСКІЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКІЯ

Г. БЕЛАУ и СЫНА.

Коммиссіонеровъ Министерства Государств. Имуществъ и поставщиковъ разн. вѣдомствъ.

Большая Морская, д. № 27, въ С.-Петербургѣ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЕ:

ОПТИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

Очки стальные 1.50, 2.50, 3 р. и 4.50.
„ никеллиров. 2.50, 3.50.
„ серебрян. 4, 6, 8 р.
„ вызолоч. 5 и 7 р.
„ безъ ободковъ (патентов.) 3 и 4 р.
„ наклади. золота 5, 6 и 7 р.
„ золотые 7.50, 9, 11, 14 до 30 р.
„ черепахов. 4 и 6 р.
„ роговые 2 и 3 р.
„ Греффе (для предохр. глазъ отъ свѣта, вѣтра и пыли) съ сви. стеклами 1.75, 2.50, 3 и 4 р.
„ Греффе съ дымч. стекл. 2, 3, 4 и 4.50.
„ „ черепахов. 6 и 7 р.
„ съ сѣткой (для защиты отъ пыли весьма удобные для мастеровыхъ, наѣздниковъ и для ж. д.) отъ 75 к.—2.50.

Къ каждымъ очкамъ прилагается футляръ.

Одноглазки (монокли) 1, 1.50 и 2 р.

Пенсне стальные 1.50, 2.50, 3 до 4 р.
„ никеллиров. 2.50, 3.50.
„ иов. устр. прочно сид. 3.50.
„ роговые 2, 2.50.
„ черепах. 3, 3.50 и 4 р.
„ б. ободковъ 2.50, 3 и 4 р.
„ серебр. 5, 6, 7 р.
„ накл. золота 6, 7 и 8 р.
„ золот. отъ 9 р. до 25 р.

Лорнеты роговые 3 и 4 р.
„ черепахов. 4.50, 5, 6 р.
„ бронзов. 4.50—6 р.
„ золот. отъ 30 до 70 р.
„ накл. золота отъ 10—20 р.
„ подъ кораллъ, малахитъ и пр. 4.50.
„ длинн. (вѣнскіе) рогов. 3, 4, 5 р.
„ „ „ черепах. 6 и 7 р.
„ „ модн. черепаховые 10 р.

Къ лорнетамъ и пенсне шнурки безплатн.

Пересылка очковъ, пенсне, лорнетовъ на счетъ магазина. Для выбора стеколъ слѣдуетъ сообщить слѣдующія данныя: 1) Употребляли очки (пенсне, лорнеты) или нѣтъ? 2) Если да, то сколько времени? 3) Нужны ли для чтенія или для смотрѣнія вдаль? 4) Видятъ ли хорошо вблизи и худо вдаль, или наоборотъ, или же вообще дурно, какъ вблизи, такъ и вдаль? 5) На какомъ разстояніи отъ глазъ явственнѣй всего видна обыкн. печать? 6) Не страдали ли глазами и сколько лѣтъ особѣ? Оба ли глаза видятъ одинаково? Употреблявшимъ очки нужно переслать одно стекло или даже кусочекъ и прописать въ чемъ заключаются ихъ недостатки.

Шнурки для пенсне 15, 20, 30, 40, 75 к.
„ съ зол. караб. 1.50, 2, 2.50.

Футляры очковые отъ 25 к.—1.50 к.
„ изящные отъ 1.50—4.50.
„ къ пенсне 25, 50, 75 к.

Ширмы глазныя 75 к. и 1 р. 25 к.

Сифоны глазн. 75 к.—3.50.

Пипетки для глазн. капель 15, 20, 60 и 75.

Глазн. ванны 25 к.—75 к.

Стекла очков. бѣл. и син. 1 р. за пару.
„ „ дымчат. 1.50 и 2 р. за пару.
Всевозможн. почники и передѣлки.

Бинокли въ кож. оправѣ 5, 7, 8, 9—20 р.
„ слонов. кости 12—30 р.
„ черепах. опр. отъ 15—35 р.
„ перламутр. опр. отъ 15—60 р.

Эмальпров. (съ живописью) отъ 25—35 р.

Малые, весьма сильные (помѣщ. въ жил. карманѣ) 8, 9 и 12 р.

Алюминіевые (чрезвычайно легкіе, въ отдѣлкѣ изъ кожи, черепахи, перлам., отъ 26—75 р.

Стибные (удоби. для всякаго разстоянія зрачковъ) 17, 19, 25 р.

Ручки для удоби. держанія биноклей. Новость! 3 р.

Бинокли морскіе и полевые 16, 20, 25, 30—75 р.
„ въ родѣ двойной зрит. трубы, замѣняющіе телескопъ, 50, 65 и 70 р.

Бинокли морск. аллюмин. отъ 50 р.—125 р.

Зрит. трубы выдв. мал. въ 1 колѣно 4 р.
„ „ „ „ въ 2 колѣна 8 р.

Обыки. въ кож. и дер. оправахъ отъ 5—60 р.

Палки-телескопы (весьма удобны для туристовъ) 5, 10 и 15 р.

Походн. 3 и 4 кол. отъ 15—30 р.

Трубы зрит. морскія отъ 10—90 р.

Карм. телескопы 1.75.

Съ складн. штатив., въ ящикѣ 15 р.

Телескопы въ мѣдн. и дерев. опр. съ штатив., астроном. и земн. окул. отъ 60 р.—350 р.

Лупы въ разл. оправ. 75, 1, 1.50, 2, 3.

Складн. въ рог. опр. 1, 1.25, 1.50 до 6 р.
Для зеренъ и сѣмянъ 1, 1.50, 2 и 3 р.
Для полотна и тканей 75, 1, 1.50, 2, 2.50, 3.50.
Ботаническія 1.50 и 2 р.
Лупы-брелоки 60 и 75 к. и дороже.
Лупы всевозможныхъ устройствъ.

Стекла для чтенія картъ, плановъ.
Кругл. въ рог. и череп. опр. 1, 1.50, 2 до 7 р.
„ въ мѣдн. и нейзильб. опр. 1.50, 2, 2.50—10 р.
4 угольн. въ мѣдн. и нейз. оправахъ 2, 2.50, 3, 3.50, 4, 6, 8.50.
Стекла панор. діам. 1½″—7″ отъ 50 к.—9 р.

Микроскопы 4.50, 5, 8.50. 15 р.—40 р.
„ Hartnack'a 90, 150, 160 р. и дор.
„ **универсальные** — увеличив. 50 (2.5x0 кв.) разъ, съ лупой и препаратами, карманные, весьма пригодные для изслѣд. трихинъ, растеній, и проч., въ футлярахъ 3.50.
Всевозм. микроскопы—по заказу.
Предметы микроскоп. отъ 20 к.—1.50.
Стекла покрыват. дюж. отъ 30 к.—1 р.
„ предметн. дюж. отъ 40 к.—1.50.
„ съ углубленіемъ по 50 к.

Волшебн. фонари отъ 8 руб.
Нов. америк. конструкціи 50 и 75 р.

Устр. Крюсса для непрозрачн. карт. 20 и 30 р.
Двойн. волш. фон. 25, 35, 45, 65, 100, 150.

Картины для волш. фон. за дюж. 2—5 р.
„ на черн. фонѣ за дюж. 4—10 р.
„ лучшія за дюж. 12—24 р.

Картины движущіяся за шт. 1.50—8 р.

Коллекціи научныхъ картинъ—по заказу.

Камеръ-обскуры отъ 15—45 р.

Камеръ-клары 7—12 р.

Калейдоскопы отъ 1.50—15 р.

Стереоскопы 2.50, 3 р., 3.50, 4, 6—15 р.
„ америк. 30 р., 35 р., 85 р. и дор.

Картины-стереоскоп. 15 к., 20 к., 25 к., 35, 45 к.
„ на стеклѣ (фотограф.) 2.50 и 3 р. шт.

Паитоскопы (соед. стереоскопа съ увелич. стекломъ) 10, 12, 18, 26, 28 р.

Графоскопы (для разсм. картинъ) 4, 6, 8 и дор.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Барометры ртутные отъ 15 р. до 100 р.
„ металлич. въ мѣдн. и никел. оправѣ отъ 6—18 р.
„ съ термом. 12—35 р.
„ въ рѣзн. дер. опр. 12 до 50 р.
„ въ роскошн. метал. рамахъ отъ 20—70 р.
„ сч. час. и термом. въ бронзов. и дерев. опр. отъ 40—100 р.
„ для изм. высотъ (малые) 20, 23, 30, 45 р
„ для изм. высотъ (большіе) 35 р., 45 р., 55 р. и дороже.
„ хамелеоны 70 к и 2 р.

Бароскопы (хим. барометръ) 2 и 3.50.

Гигроскопы (въ индѣ разн. фигуръ) 1.50—4 р.
„ Аугуста, для опредѣленія влажности воздуха (необходимо для опред. влажности кварт.) 6 и 12 р.
„ Соссюра 5, 10 и 15 р.

Часы солнечн. карм. 3, 4.50, 6, 7, 8, 9—18 р.
„ „ (для всѣхъ широтъ) 7 р., 20, 25, 30, 35 р.
„ „ мрамори. съ пушкой 30 и 45 р.
„ мраморн., асиидн. и мѣдн. отъ 8—30 р.

ТЕРМОМЕТРЫ

Нормальные 8, 12, 20, 25 р.
Медицинскіе (для темп. тѣла) 1.50, 2, 2.50 и 5 р.
„ максим. 3, 3.50, 4 и 6 р.
Всеобщіе, замѣн. нашные, медицинск., комнатные и наружные 3 и 4 р.
Химическіе 2, 3, 4, 5—10 р.
Ванные отъ 50 к.—3 р.
Заводскіе отъ 1.75—8 р.
Наружные (оконные) 75 к., 1, 1.50, 2.50, 3—10 р.
Комнатные отъ 30 к.—8 р.
Настольные отъ 1.50—30 р.
Дорожные 1, 1.50, 2, 2.50, 4 р.
Съ 3 дѣлен. по Реом. Цельз. Фаренг. 2, 4 и 5 р.
Для наибольш. или наим. темп. 2, 3.50, 5 р.
„ „ „ „ 5, 6, 10, 25.

ЧЕРТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Готовальни ученич. 2, 2.50, 3, 3.50.
„ для инжен., архит. отъ 4.50—8 р. и дороже.
„ карман. 9, 10, 14, 16 и дороже.
„ франц. Lamotte, швейцарскія и др. фабрикъ отъ 21 р.—100 р.

Циркули универсальн. (замѣняющіе циркуль и кронциркуль) по 50 к.

Циркули мѣдн. 75 к., 1, 1.50, 2.50.
„ нейз. 1, 1.50, 2, 2.50 и 3 р.
„ мѣдн. и нейз. съ навинч. након. 1.75, 2, 2.50.
„ карман. всевозм. устр. отъ 5—15 р.
„ волосков. 2, 2.50, 3 р.
„ рычажные 3, 7, 9, 15, 25—65 р.
„ дѣлительн. 7, 8—25 р.
„ половинч. и 3 точечные 3, 4.50.

Кронциркули 1, 1.25, 1.50, 2.50, 3—6 р.
„ патентованн. (для весьма мал. круговъ) 5 и 6 р.

Крумциркули 3.50, 4—8 р.

Рейсфедеры 60 к., 1, 1.25, 1.50—3 р.
„ двойные 3 и 3.50.

Пунктирн. приборы 4 и 5 р.

Транспортиры мѣдн. и нейз. 1, 1.50—3.50.
„ съ масштаб. 2, 3.50, 4.50—8 р.
„ роговые 50, 1.25 и 2 р.
„ съ ионіус. и лин. 14 и 17 р.
„ кругл. 5, 6, 30, 35 р.

Пантографы дерев. и металл. 7.50—175 р.

Листы рогов. 1.50, 2.50 и 3 р.

Палетки, планомѣры Устимовича 6 р.

Планим. Амслера (одинъ масшт.) 25 и 28 р.
„ „ (нѣсколь. масшт.) 33 и 35 р.

Линейки, угольники и треуг. желѣзн. 3.6—30 р.

Линейки грушев. франц. отъ 20 к.—5 р.
„ каучуков. отъ 45 к.—2 р. 50 к.

Треугольн. грушев. франц. отъ 25 к.—3.50.
„ каучуков. отъ 50 к.—3 р.

Линейки параллельн. отъ 2 р.—5.50.

Лекалы разл. отъ 30 к.—1.50.

Масштабы мѣдн. и нейз. 1, 1.50, 2.50—3 р.
„ слон. кости 75 к., 3.50, 6 и 9 р.

Масштабы стальн. 2, 2.50, 3.50, 4—7 р.
„ дерев. 60, 75, 1.60, 2.25, 2.50 к.

Аршины скл. дерев. отъ 50 к.—2 р.
„ слон. кости отъ 4—8 р.
„ стальные складн. 1.25.

Метры, полусажени, футы, сажени отъ 1—2 р.

Счети. линейки 4 р. 50 к.

Рулетки (ленточн. мѣры) отъ 75 к.—2.50.
„ въ кожѣ на 3, 5, 10 и 15 саж. 3 р., 4 р., 5 р., 8 р.
„ съ провол. въ лентѣ на 3, 5, 10 и 15 саж., 4, 6, 8 и 10 р.
„ со стальн. лентой 3, 5, 10 саж. 10, 14, 22 р.
„ стальн. дл. 1 сажени 3.50—5.50.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИБОРЫ.

Модели паровоза (отапл. спиртомъ) 12 р.
„ паров. маш. 4 р. и дор.
Всевозможныя модели какъ цѣлыхъ машинъ такъ и частей ихъ—по заказу.

Манометры с. Бурдона отъ 15—30 р.
„ раб. E. Bourdon'a 25, 30, 35 р.
„ „ „ гидравл. 70—120 р.
„ контрольн. (для испыт. паров. котловъ) 40, 50, 65, 80 р.
„ с. Шефера отъ 6 р.—до 20 р.

Вакуметры с. Бурдона отъ 15—35 р.
„ Шефера отъ 18—20 р.

Пружинные вѣсы для предохр. клап. 15, 20 р.

Трубки водомѣрн. отъ 20 к.—1.25 к.

Почника и вывѣрка манометровъ.

Счетчики оборотовъ отъ 8—120 р.

Прессы для пробы котловъ 120, 150—175 р.

Всевозм. технич. предметы для фабр. и зав.

Спиртомѣры, полн. наборы 6, 10, 12 р.
„ молочки, клейм. 3.50 и 4 р.
„ металлич. клейм. 28 р.

Ареометры для разн. цѣлей отъ 1—до 3 р.

РАЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Аиокато (электр. танцъ фигуры) 1.50, 2—5 р.

Аудифонъ (приборъ для глухихъ) 1.50.

Браслеты и ожерелья гальванич. (отъ ревматизма и зубн. боли) 1.50—4 р.

Кольца гальванич. отъ 50 к.

Вѣсы всевозм. устройства—по заказу.

Ирригаторы 8, 9, 10 р.

Кружки Эсмарха съ приб. 1.75, 2.50—5 р.

Компасы-брелоки бронз. отъ 30 к—1.50.
„ накл. золота 1.50—2
„ серебр. отъ 1.50—4 р.
„ золотые отъ 3—20 р.
„ карм. мѣдн. и никел. отъ 75 к.—6 р.

Кюрвиметры (карм. приб. для измѣр. линій, замѣн. аршинъ, рулетку и масшт.) 6 и 7 р.

Коисиія мѣры въ видѣ трости 9 р., 12 и 18 р.
„ лентой (въ футлярѣ) 3 р.

Контрольн. часы для сторожей 45 р.

Метрономы 9, 10, 11, 12 р.

Магниты отъ 30 к.—50 р.

Механич. футы (для всевозм. вычисл.) 4 и 5 р.

Одометры (приборы для измѣренія разстояній по числу обор. экипажн. колеса) 28 р.

Пульверизаторы стеклян. 50 и 75 к.
„ металл. отъ 30 к.—1 р.
„ кауч. съ шаромъ 1 и 2 р.
„ паровые отъ 5—8 р.
„ новѣйшіе (незасоряющіеся), 3.50, 4.50 и 7 р.

Респираторы 3, 4, 5—8 р.

Сеиуидомѣры 18, 22, 25, 33 р.—до 120 р.

Спринцовки съ рез. шар. отъ 30 к.—2 р.
„ стекл. отъ 20 к.—1.50.
„ клистирн. отъ 2—5 р.
„ для подкожн. впрыскив. 3, 4, 5—12 р.

Трубки слухов. металл. отъ 3—8 р.
„ „ рогов. 6 р.

Палки слухов. (новость!) 15 и 20 р.

Телефоны Бэля за пару 8 и 20 р.!
„ Сименса съ сигналомъ 45 р.
„ ставкіи Геллера за пару 70 р.
„ Бэль-Блека за пару 100 р. и 175 р.

Проволока изолир. за фунтъ 2—4 р.

Шагомѣры въ видѣ карм. часовъ съ 1 стрѣлкой 7.50.
„ съ 2 стрѣлками 10 р.
„ съ 3 стрѣлками 12 и 15 р.

Электрофоры (мал. электр. кабинеты) 12 и 15 р.

Электрич. двигатели всевозм. устройствъ.

Элементы Лекланше 2. 2.50, 3—5 р.
„ Бунзена 3.50, 4.50 и 6 р.
„ Грене отъ 3—18 р.
„ Мейдингера, Даніеля и др. устр.

Электромагнитн. приборы вращ. отъ 35—65 р.
„ Геффа отъ 15—25 р.
„ Румкорфа отъ 35 р.—90 р.
„ Шнамера 25—45 р.

Спирали Румкорфа 9, 10, 15—и дороже.

Индукт. приборы всевозм. системъ.

Химич. и хирург. приборы.

Принадл. для физич. кабинет. по заказу.

ГЕОДЕЗИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Мензулы отъ 25 р.—95 р.

Астролябіи отъ 30—150 р.

Нивеллиры отъ 10 р.—300 р.

Теодолиты отъ 160 р.—600 р. и дор.

Буссоли мензульн. 4, 6, 8р.
„ для глазом. съемокъ 1.50 и 2.50.
„ съ діоптрами 8 р.
„ Шмалькальдера 12 и 15 р.
„ Бюрне 28 р.
„ Стефана 25 р.

Экиеры 8 гранн. безъ буссоли 4.50—6.50.
„ съ буссолью 6.50 и 8.50.
„ съ діоптрами 10 р.
„ зеркальн. 7—18 р.

Гониометры 19, 23—35 р.

Паитометры 50, 95, 115 и 125 р.

Высотомѣры Шмалькальдера 16 р.
„ дугообразн. 3 р.

Кипрегели отъ 30—120 р.

Аллидады 7, 8, 10 и 15 р.

Цѣпи 6, 7, 8 и 9 р.

Леиты стальн. 12 и 15 р.

Колья цѣпные 10 шт. 1 и 1.50.

Рейки 10, 11, 12 и 25 р.
„ рудничн. 75 р.
„ ленточныя 1 и 2 саж., 5 и 8 р.

Отвѣсы отъ 75 к.—5 р.

Доски планш. 6, 7 и 9 р.

Чехлы къ доск. 4, 7 и 9 р.

Штативы 5, 6, 10 р. и дор.

Ватерпасы мѣдн. 1.25—8 р.
„ въ чуг. опр. 1.50—20 р.
„ на дер. брускахъ 1.50—15 р.
„ круглые 2.50 и 5 р.

Ватерпасы всевозм. устройствъ.

Минералогическіе инструменты всевозможныхъ устройствъ.

МОРЕХОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

Компасы плюночн. 2, 3, 5, 8, 10—15 d.
„ морскіе отъ 30—60 р.
„ „ съ нактоузами 90 р. и 135 р.

Всевозможн. морех. инструменты.

Пересылка и упаковка на счетъ почупателей. Немедленное исполненіе заказовъ и въ провинціи. Пріемъ заказовъ на всевозможн. новыя механич. и др. работы, а также исправленіе инструментовъ. Прейсъ-курантъ высылается, по требованію, безплатно.

Для гг. студентовъ уступка въ 16% на оптическіе и чертежные инструменты.

Библиотека "Руниверс"

По весьма умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества.

Скрипки въ 2½, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
Смычки для нихъ въ 50, 75, к., 1, 1½, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25 р.
Футляры для скрипки отъ 4 до 25 р.
Скрипки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей.
АЛЬТЫ И ВІОЛОНЧЕЛИ.
Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор.
Цитры въ 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60 р. и дороже.
Мандолины отъ 10 до 100 рублей.

ЛУЧШІЯ НѢМЕЦКІЯ и ИТАЛЬЯНСКІЯ СТРУНЫ.

Школы и ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Р. № 2108

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
СПБургъ. Больш. Морская ул., № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ГЕРОФОНЫ
новѣйшей конструкціи, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЫ
АНТИКЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5—4

ПОЧИНКА
аристоновъ, герофоновъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подъ личнымъ наблюденіемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-курантъ на инструменты высылается безплатно у

КУЛИКОВА
Москва. Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

„БАБОЧКА“
папиросы крученыя 1 сорта, фабрики
СААТЧИ И МАНГУБИ,
цѣна за 10 шт. 6 коп.
Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2109 2—1 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

УДЕШЕВЛЕНІЕ ЦѢНЪ.
КАТУШКИ „ПЧЕЛА“
англійская машинная швейная бумага, крученая въ 6 нитокъ, лучшей доброты, прочная, эластичная и ровная, 200 ярдъ.
50 коп. дюжина.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ВЯЗАЛЬН. И ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
В. К. ЖЕЛЯКОВА съ сыномъ
С.-Петербургъ, № 2106
Гороховая ул., домъ 41.
Иллюстрированные прейсъ-куранты
НА ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
высылаемъ безплатно.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,
въ Москвѣ.
ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.
ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
М. № 2081 Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 4—4

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ лучшей системы; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская существ. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми товарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивановъ. № 1698 10—8

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ
А. М. МИХАЙЛОВА.
Москва, Кузнецкій мостъ, собственн. домъ.

Обширный выборъ сибирскихъ и американскихъ мѣховыхъ товаровъ во всѣхъ издѣліяхъ.

Депо морскихъ бобровъ и воротниковъ; изящный ассортиментъ готовыхъ крытыхъ мужскихъ и дамскихъ вещей.

Сибирскія дохи или ергаки на всевозможн. мѣхахъ.

Вещи, купленныя въ моемъ Торговомъ Домѣ, если почему бы то ни было не соотвѣтствуютъ желанію купившаго или выписывающаго, принимаю обратно: при личной покупкѣ въ двухдневный, а отъ выписывающихъ въ мѣсячный срокъ, и по желанію покупателя исполняю другія, или возвращаю деньги обратно. **Прейсъ-куранты высылаются немедленно безплатно.** При выпискѣ свыше 100 руб. почтовые расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ.

П. № 2105 А. МИХАЙЛОВЪ.

Магазинъ „КУСТАРЬ“
ТОРГОВАГО ДОМА
Л. ГУДИМЪ ЛЕВКОВИЧЪ и К°.
(у Покровскихъ воротъ, въ Москвѣ), продаетъ произведенія мелкихъ ремесленниковъ и ремесленниковъ-кустарей, по цѣнамъ ими-же назначеннымъ. П. № 2104 (Прейсъ-куранты по треб. высыл. безплатно).

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕВА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . 10.000 р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—9

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ
отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—2
Ж. БЛОКЪ.
СПБ., В. Морская, 21.
Москва, уг. Б. Лубянки и Кузнецкаго моста.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

„НЕ КАШЛЯЙ“.
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**
Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ **простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—3
Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихъ, Стремянная, № 4.
Можно получить въ **Кіевѣ**: въ Южно-Русск. Общ. Торг. Апт. Тов.; въ апт. маг. Н. Неезе, В. Трщинскаго и въ аптекѣ Г. Зейделя; **въ Тифлисѣ**: въ Кавк. Общ. Торг. Апт. Тов.; **въ Перми**: въ аптекѣ Кестера; **въ Новгородѣ**: въ апт. маг. Домашевича; **въ Екатеринославѣ**: въ апт. Сартиссона; **въ Рязани**: въ апт. маг. Вагнера; Шемаева и Девятова; И. В. Кузнецова; **въ Витебскѣ**: въ аптекѣ Яскольда; **въ Дерптѣ**: въ маг. И. Р. Шрамма; **въ Курскѣ**: въ апт. маг. Свирчевскаго; **въ Псковѣ**: въ апт. маг. П. де-Варани.

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ
разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Ловсскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе
13—11 № 1930

Дозволено цензурою СПБ. 30 сентября 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса. въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 41 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 11 октября 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ	Съ доставкою въ Петербургѣ	Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія	Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи	За границу
4 р.	5 р. 50 к.	5 р.	6 р.	8 р.

О разсылкѣ преміи „НИВЫ" на 1886 г.

При слѣдующемъ № 42 будетъ разослана наверутая на деревянную скалку и обернутая сверху бумагою, обѣщанная гг. **годовымъ** подписчикамъ „Нивы" (получающимъ журналъ чрезъ почту) **ПРЕМІЯ — большая картина знаменитаго нашего художника, профессора К. Е. МАКОВСКАГО, печатанная красками** (1 арш. 2½ вершка вышины и 14½ вершк. ширины). Картина изображаетъ сцену изъ русской до-петровской жизни и имѣетъ названіе

„ГАДАНЬЕ".

Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо при № 42 преміи, издатель проситъ увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, **не позже** какъ съ полученіемъ № 43.

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ **безъ доставки** въ С.-Петербургѣ или Москвѣ, будетъ выдана эта премія при № 42 **въ той конторѣ или магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву"**.

☛ Обращаемъ вниманіе читателей на предупрежденіе (на стр. 1028) при вскрытіи преміи обращаться осторожно и не скатывать ее въ обратную сторону. ☚

Осенній ураганъ. Съ карт. Макса Сюрп, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

Осенній ураганъ.

Картина эта, съ такою силою изображающая ураганъ, принадлежитъ кисти художника Макса Сюри. Онъ родился въ Золотурнѣ, въ Швейцаріи, въ 1842 г., и поздно посвятилъ себя искусству Начавъ брать уроки у мюнхенскаго художника Циммермана, онъ снова долженъ былъ прекратить свои занятія за смертью отца. Только въ 1874 г Сюри могъ всецѣло предаться любимому занятію. Зиму онъ провелъ въ академіи въ Веймарѣ, а въ слѣдующемъ году отправился въ Парижъ. Извѣстныя окрестности Парижа, виды Фонтенебло и поѣздка въ Нормандію дали ему мотивы для большихъ и прекрасныхъ картинъ, которыя заняли вскорѣ выдающееся мѣсто на выставкахъ. Помѣщенная въ этомъ нумерѣ копія съ его картины изображаетъ одинъ изъ тѣхъ урагановъ, которые столько разъ разражались именно послѣдніе годы въ разныхъ мѣстностяхъ. Надъ обширною долиною скопились темныя тучи, и верхніе разорванные слои ихъ быстро несутся, гонимые вѣтромъ. Испуганныя чайки мечутся въ темнотѣ передъ приближеніемъ бури; влѣво, на заднемъ планѣ, виднѣются бѣлые гребни волнъ, въ то время какъ направо отъ стоящей на горизонтѣ деревушки несется лошадь, повидимому сбросившая всадника, а группа дубовъ, тополей и ольхъ, низко нагибаетъ вѣтви подъ нервыми натисками страшной бури.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Продолженіе).

Послѣ долгаго совѣщанія госпожи Реми съ Канаромъ, это исчадіе столицы отправился по новому порученію. Онъ долженъ былъ розыскать мѣсто жительства и втереться въ дружбу съ прислугой одного иностранца, пребывавшаго въ Парижѣ.

Канаръ пошелъ искать домъ графа Каліостро.

Въ сумерки Іоанна была снова дома и ждала къ себѣ своего возлюбленнаго

Когда Уазмонъ вошелъ къ графинѣ въ гостиную, она встрѣтила его съ лицомъ почти искаженнымъ гнѣвомъ.

Красивый мушкатеръ, напротивъ, былъ добродушно веселъ и глаза его сіяли ясно и беззаботно

— Что съ вами? спросила графиня, не здороваясь и даже съ удивленьемъ мѣряя гостя сухимъ взглядомъ. Развѣ есть что новое?

— Ничего... отозвался Уазмонъ, тоже удивившись.

— Ничего... Это я знаю. Ровно ничего, рѣзко произнесла она. Нуль! У васъ—нуль! И мнѣ отъ васъ—нуль! И наконецъ вы сами есть и будете всегда—нуль!

— Спасибо! добродушно произнесъ Уазмонъ.

— Чему же вы улыбаетесь? Чему вы радуетесь?

— Я не радуюсь... Но что же дѣлать... Не плакать же?

— Нѣтъ. Вы радуетесь!.. Отчего вы такъ спокойны? Подумаешь, какой счастливецъ! Какъ же? Глупая судьба знакомитъ его съ красавицей-дѣвушкой, съ дѣвчонкой, у которой сокровища, милліоны, свое цѣлое королевство помѣстьевъ, свой флотъ кораблей, какъ у иного монарха У нея, однимъ словомъ, во владѣніи цѣлый сказочный кладъ... А онъ настолько глупъ, что не умѣетъ даже ее влюбить въ себя.

Іоанна, пылая гнѣвомъ, отошла и отвернулась.

— Что-жь я могу сдѣлать. Оказалось, что маркизу Эли д'Олиасъ гораздо мудренѣе въ себя влюбить и взять чѣмъ графиню Ламотъ! колко отозвался мушкатеръ

— Это дерзость... и глупая. Какъ и все, что вы говорите... Что вы намѣрены предпринять теперь?

— Ничего. Что же я могу?

— Какъ?! воскликнула Іоанна, получивъ отказъ отъ этой дѣвчонки, преспокойно этимъ удовольствоваться! Вы съ ума сходите!..

— Но что же я..

— Молчите... Молчи Ты меня изъ всякаго терпѣнія выведешь! вскрикнула внѣ себя Іоанна. Я готова броситься на тебя и дать тебѣ пощечину, какъ глупцу и трусу.

И молодая женщина, съ трудомъ сдерживая порывъ злобы, который, казалось, душилъ ее, бросилась въ кресло.

— Успокойся, ради Бога! съ достоинствомъ произнесъ Уазмонъ. Я сдѣлаю все, что ты прикажешь. Зачѣмъ же такъ сердиться? Вѣдь я не отказываюсь дѣйствовать Приказывай, и я буду повиноваться.

— Еще бы.. Я бы желала видѣть какъ ты не ставешь повиноваться, если я прикажу.

И молодая женщина презрительно усмѣхнулась.

— Ты долженъ хоть зарѣзать ее, а взять! Она должна, то есть ея состояніе должно принадлежать тебѣ. Понимаешь—должно! Зарѣжь эту дѣвчонку, а добудь ея милліоны...

— Толку мало будетъ—если я съ убійства начну... улыбнулся мушкатеръ.

— Ну, отвѣчай: что графиня Каліостро? Тоже ничего. Тоже толку нѣтъ.

— Напротивъ. Графиня Лоренца уже назначила мнѣ свиданіе. Я съ этимъ къ тебѣ шелъ..

— Гдѣ?

— Въ улицѣ Мольера, домъ съ бѣлыми колонками, гдѣ трактиръ Золотой Луны.

— Въ трактирѣ? Уединенное выбрали мѣсто. Что она еще глупѣе тебя?

— Извини. Въ верхнемъ этажѣ этого дома живетъ старуха-цыганка, гадальщица... Если за Лоренцой будутъ слѣдить, то у нея будетъ оправданье. Я же уговорилъ ее быть въ этомъ домѣ, а не въ другомъ, потому что знаю эту гадалку давно и она выдастъ намъ Лоренцу головой. Я уже распорядился, предупредилъ ее, занялъ двѣ комнаты рядомъ, даже заплатилъ впередъ. Одна для насъ, другая для тебя...

Наступило молчанье.

— Что-жь. Вы все сердитесь, графиня, снова заговорилъ мушкатеръ умышленно жалобнымъ голосомъ. Подойдя къ сидѣвшей Іоаннѣ, онъ опустился предъ ней на колѣни и сталъ цѣловать ея красивыя руки.

— Если-бъ я была мужчиной! Боже мой! Если-бъ я была въ мундирѣ мушкатеровъ короля и вдобавокъ съ твоимъ лицомъ, и стала бы ухаживать за этой испанкой—у меня было бы теперь... Все!.. Вообще Если-бъ я была мужчиной!!..

— Не жалѣйте, ваше сіятельство, что вы не мужчина, улыбаясь выговорилъ Уазмонъ, нагибаясь и продолжая цѣловать руки красавицы. Слава Богу, что вы женщина. И красивая, изящная женщина...

— Это почему?

— Потому, что будучи мужчиной, вы уже давно были бы узникомъ Бастиліи или на галерахъ.

Іоанна не отвѣтила ни слова, но послѣ паузы выговорила тихо и кладя красивую руку на склоненную къ ней голову Уазмона.

— Да. Я буду непремѣнно или обладательницей несмѣтнаго состоянія, или на каторгѣ.

III.

Между предмѣстьемъ св. Антонія и грозной Бастиліей, почти за нѣсколько шаговъ отъ зубчатой стѣны

Библиотека "Руниверс"

графиню холодно, а когда она явилась во второй разъ познакомиться съ его женой, то не была принята. Графиня Лоренца сказалась больной.

Іоанна смутилась и готова была вѣрить въ ясновидѣніе этого кудесника. Она не отчаявалась въ успѣхѣ, но была все-таки озадачена.

— Неужели онъ прочелъ у меня на сердцѣ—что̀ я такое!? смущенно говорила себѣ графиня Ламотъ—госпожа Реми. Но я знаю какъ побѣдить тебя! рѣшила она.

IV

Въ этомъ домѣ, который прежде ничѣмъ не отличался отъ другихъ полузагородныхъ домовъ и на которомъ теперь лежала печать таинственности, было все-таки одно существо, которому въ жизни выпала незавидная доля. Существо это, совершенно несчастное, была молодая, красивая Лоренца.

Когда-то, у отца въ домѣ, она была совершенно счастлива. Ей предстояла простая и мирная, но свѣтлая будущность. Но однажды, работая у окна, она попала на глаза авантюристу-кудеснику и, сдѣлавшись графиней Калиостро, поневолѣ, начала совершенно не идущую къ ея характеру и наклонностямъ жизнь, исполненную всякихъ треволненій. Лоренца была отъ природы кроткая и совершенно слабовольная женщина. Въ рукахъ такого человѣка какъ Калиостро всякая женщина была бы воскомъ, изъ котораго онъ могъ лѣпить все, что ему вздумается: тѣмъ болѣе и тѣмъ легче сдѣлалась рабою мужа впечатлительная, наивная и тихая Лоренца.

Жизнь ея, послѣ замужества, прошла въ постоянныхъ странствованіяхъ по всей Европѣ. Это была не жизнь, а вѣчное мытарство, вѣчный круговоротъ среди постоянно смѣнявшихся обстановокъ, обществъ, лицъ и національностей. Не успѣвала наивная, отчасти даже и глупенькая, Лоренца привыкнуть къ обстановкѣ въ Лондонѣ, какъ мужъ ея, какъ бы сжигаемый страстью къ перемѣнѣ мѣста, стремился въ Германію, изъ Германіи бѣжалъ въ Испанію. Противодѣйствовать мужу, убѣдить поселиться гдѣ нибудь и жить на одномъ мѣстѣ—Лоренца конечно не могла. Она, какъ и всѣ недалекія, но чувствительныя женщины, слѣпо повиновалась мужу. Ей и на умъ не приходило сначала, правъ ли онъ во всемъ томъ, что дѣлаетъ самъ и что требуетъ отъ нея.

„Такъ видно слѣдуетъ“, думала она.

Однако изрѣдка стало являться у нея чувство утомленія, отъ вѣчныхъ странствованій, иногда и чувство одиночества. Она тоскливо озиралась кругомъ себя, вспоминала свое дѣвичество и со слезами на глазахъ думала о своемъ прошломъ, о жизни въ Римѣ, въ родительскомъ домѣ, въ кругу родныхъ и знакомыхъ. Ей часто казалось, и за послѣднее время въ особенности, что мужъ ее не любитъ, что она для Калиостро игрушка, или того хуже: орудіе для достиженія всякихъ разнородныхъ цѣлей.

Не смотря на свою наивность, она чувствовала всю неприглядность того, что мужъ заставлялъ часто ее дѣлать. Спрашивая себя любитъ ли она мужа—Лоренца должна была мысленно отвѣчать себѣ, что если и любитъ, то не такъ, какъ могла бы любить другого человѣка. Не такъ, какъ любила бы двоюроднаго брата, бракъ съ которымъ разстроился послѣ знакомства съ Калиостро.

Всѣ эти думы, тоскливое существованіе и душевное одиночество, привели къ тому, что Лоренца чувствовала теперь себя способной вдругъ привязаться къ кому нибудь и искренно, страстно полюбить, даже настолько страстно, чтобы бросить вѣчно кочующаго мужа. Эти тайныя думы особенно преслѣдовали Лоренцу всю послѣднюю зиму въ Парижѣ. Все болѣе вдумываясь въ свое положеніе, молодая женщина пришла къ убѣжденію, что она собственно еще и не испытала того чувства, на которое была способна. Она еще не любила...

За это время однажды красивая римлянка, часто ходившая въ церковь, встрѣтила въ соборѣ Парижской Богоматери молодого человѣка, въ мундирѣ мушкатеровъ короля. Онъ обратилъ на себя ея вниманіе тѣмъ, что съ первой же встрѣчи преслѣдовалъ ее упорно отъ собора и до того дома, который они наняли. Нѣсколько дней подъ-рядъ всюду, куда ни отправлялась Лоренца, она встрѣчала того же красиваго мушкатера. Какимъ образомъ узнавалъ онъ время ея отлучекъ изъ дому и мѣсто куда она должна была идти — она не могла понять. Это было своего рода колдовство.

А колдовали тутъ Іоанна и Капаръ, который былъ пріятелемъ прислуги графа. Однако, въ продолженіе довольно долгаго времени, не смотря на то, что мушкатеръ всячески старался заговорить съ нею и познакомиться, Лоренца стыдливо избѣгала и уклонялась отъ него. Но всему на свѣтѣ есть предѣлъ... Лоренца не устояла наконецъ и сдалась упорному ухаживателю. Уже раза три отвѣчала она на вопросы преслѣдующаго ее мушкатера, узнала что онъ кавалеръ де-Уазмонъ, дальній родственникъ герцогини Шеврёзъ, и слѣдовательно аристократъ. Все это, вмѣстѣ съ изящной внѣшностью и молодостью новаго страстнаго поклонника, подѣйствовало на скучающую и недовольную жизнью своей красавицу.

Наконецъ, однажды встрѣтивъ Лоренцу снова въ соборѣ, Уазмонъ сталъ умолять ее согласиться на свиданіе въ одной частной квартирѣ его близкаго, какъ говорилъ онъ, родственника и друга. Лоренца отказалась наотрѣзъ. Чрезъ день послѣ этого, бурная сцена съ мужемъ, его грубости, незаслуженные упреки и оскорбительныя подозрѣнія настолько возмутили кроткую Лоренцу, что, при слѣдующей встрѣчѣ съ Уазмономъ, она согласилась быть въ условленномъ мѣстѣ на свиданіи.

Она наивно не догадывалась, что страстно любитъ этого Уазмона.

Черезъ два дня Лоренца была въ улицѣ Мольера, въ маленькой горницѣ, смущенная, но счастливая, наединѣ съ возлюбленнымъ. Среди ихъ бесѣды, къ ужасу несчастной, на порогѣ появилась красивая дама, бросилась къ ней и, осыпая ее упреками, грозя мщеніемъ, оглаской, даже кинжаломъ, объявила ей, что она, чужеземка и бродяга, заплатитъ ей дорого за измѣну возлюбленнаго.

Уазмонъ хотѣлъ было взять Лоренцу подъ свою защиту, но незнакомка грозно крикнула на мушкатера, не позволила ему вымолвить ни слова, и потребовала, чтобы онъ немедленно вышелъ изъ комнаты.

Пораженная и перепуганная, Лоренца, въ какомъ-то оцѣпенѣніи, осталась съ-глазу-на-глазъ съ красивой, изящной, но антипатичной ей женщиной. Красивое лицо незнакомки показалось ей настолько зло, что она считала эту соперницу способною на всякую месть и на всякое злодѣяніе.

— Слушайте меня внимательно,—рѣзко, почти грозно сказала незнакомка, когда онѣ остались однѣ. Я графиня Ламотъ. Я въ родствѣ со всей высшей знатью Франціи... многое въ моей власти. Если я захочу, то завтра вы будете заключены или въ Бастилію, или въ тюрьму Пелажи, а туда сажаютъ всѣхъ женщинъ дурного поведенія. Я не спрашиваю у васъ кто вы, потому что я это знаю. Покуда Уазмонъ всюду слѣдилъ за вами и преслѣдовалъ васъ, я изъ ревности преслѣдовала васъ обоихъ. Онъ попался теперь какъ мальчишка-школьникъ... Съ нимъ моя расправа будетъ особая, короткая: но съ вами мы можемъ поквитаться не такъ легко. Слушайте меня внимательно: особенныя обстоятельства, въ которыхъ я нахожусь теперь, спасаютъ васъ отъ моей мести. Мнѣ нужно познакомиться

Библиотека "Руниверс"

Спасенная. Съ карт. Г. Кнорра, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

крѣности, въ улицѣ Сенъ-Клодъ, не вполнѣ еще застроенной домами, стоялъ довольно большихъ размѣровъ домъ, отдѣленный отъ улицы большимъ дворомъ, и отъ сосѣдей—большимъ садомъ. Такихъ домовъ было немного въ Парижѣ. Онъ принадлежалъ очень богатому буржуа, разжившемуся торговлей, но самъ торговецъ жилъ въ крошечной квартиркѣ, почти на другомъ концѣ города, а домъ этотъ сдавался внаймы иностранцамъ высокаго полета.

Теперь онъ былъ занятъ чужеземцемъ, богатымъ и знатнымъ, къ тому же съ именемъ, которое становилось знаменитымъ и громкимъ. Это имя повторялось съ извѣстнаго рода, если не почетомъ, то изумленіемъ во всемъ Парижѣ. Болѣе всѣхъ интересовались чужеземцемъ, поселившимся въ Парижѣ, верхніе слои общества и даже придворный кругъ. Этотъ чужеземецъ, со дня на день, всю зиму ожидалъ представиться самому королю Но этотъ день, о которомъ онъ мечталъ, откладывался въ долгій ящикъ. Говорили, что королева противится этому

Этотъ иностранецъ былъ уже знаменитостью во всей Европѣ, которую онъ уже исколесилъ вдоль и поперегъ.

Это былъ графъ Александръ Каліостро.

Всякій день на дворѣ его дома появлялись всякаго рода экипажи, блестящія кареты сановниковъ; за ними вслѣдъ приходилъ пѣшкомъ сѣрый людъ и простонародье. Одинаково радушно принималъ иностранецъ и принца крови, и чернорабочаго. Днемъ домъ бывалъ открытъ, а ввечеру весело и ярко свѣтился огнями Многочисленная прислуга суетно шумѣла по дому, исполняя приказанія хозяина, принимая гостей. Но изрѣдка, за часъ или за два до полуночи, огни въ домѣ гасли; окна задергивались толстыми, непроницаемыми занавѣсками; люди огуломъ изгонялись вонъ, въ сосѣдній флигель. Въ большомъ домѣ оставался самъ хозяинъ съ женою, но вмѣстѣ съ ними оставались и его гости, не превышавшіе никогда числа десяти или двѣнадцати за разъ. Домъ темнѣлъ, замиралъ, какъ бы, казалось, отходилъ ко сну, какъ бы спалъ глубокимъ сномъ, но экипажи гостей, ожидавшіе на дворѣ, свидѣтельствовали, что въ этомъ домѣ, среди его затишья и мрака, совершается что-то. И не только людямъ и прислугѣ, но и многимъ въ Парижѣ было извѣстно, что въ эти часы хозяинъ дома, магъ и кудесникъ, входитъ въ сообщеніе съ самимъ сатаною

Послѣ своей женитьбы, Каліостро, не останавливаясь нигдѣ болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, посѣтилъ всѣ столицы и всѣ крупнѣйшіе города Европы, кромѣ Парижа Сюда же, въ этотъ центръ умственной жизни Европы, онъ рѣшилъ явиться тогда, когда слава его уже достигнетъ апогея. Уже давно сводя съ ума поочередно общества Лондона, Мадрита, Вѣны и другихъ столицъ, Каліостро въ Парижѣ появлялся теперь въ первый разъ, сдержавъ свое слово явиться, уже нашумѣвъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Молва о немъ достигла Парижа прежде его появленія. И вотъ теперь, уже цѣлую зиму, колдунъ, магъ, кудесникъ, наперстникъ сатаны, вызыватель мертвыхъ, астрологъ и алхимикъ, былъ среди парижанъ и сводилъ съ ума самыхъ благоразумныхъ людей всѣхъ слоевъ общества. Кромѣ того, графъ Каліостро былъ основатель и главный мастеръ, или предсѣдатель, новой массонской ложи, именовавшейся египетской, учрежденной съ благословенія великаго Кофта.

Помимо репутаціи кудесника, не мало содѣйствовали его успѣху два другихъ обстоятельства. Молодежь Парижа, всѣхъ слоевъ общества, бѣжала поглядѣть на красавицу Лоренцу и влюбиться въ нее, потому что это было въ модѣ. Въ особенности нашумѣла графиня Лоренца послѣ того, какъ въ Парижѣ состоялись изъ-за нея двѣ дуэли, съ смертельнымъ исходомъ въ обоихъ случаяхъ. Причиной дуэли былъ споръ о томъ, какіе у нея глаза: синіе, или голубые? Пожилыя дамы, даже высшаго свѣта, искали случая познакомиться съ нею; первыя являлись съ визитами по другой причинѣ. Всѣ единогласно признавали, что Лоренца замѣчательная красавица, а въ то же время всѣмъ было извѣстно и всѣ вѣрили, что Лоренцѣ 115 лѣтъ. Сохранила же она красоту свою цѣлое столѣтіе, благодаря спадобью, изобрѣтенному ея мужемъ. И десятки пожилыхъ женщинъ-красавицъ sur le retour бѣжали пріобрѣсти, цѣною золота и униженія, это спадобье.

Къ графу шли—всякій за своимъ. Всѣмъ было извѣстно, что у него несмѣтное богатство, такъ какъ онъ самъ, при помощи алхиміи, дѣлаетъ золото и брилліанты. Одни спѣшили на его великолѣпные обѣды и ужины, другіе—чтобы поправить, при помощи алхиміи, свои пошатнувшіяся состоянія, третьи, посмѣлѣе, чтобы войти черезъ него въ сообщество съ духами и мертвецами. Наконецъ, большая часть, и въ особенности простой народъ, шли не къ алхимику, а къ замѣчательному медику Невѣроятныя излѣченія графа-доктора, почти сверхъестественныя, были извѣстны во всемъ Парижѣ. Молва о нихъ опередила еще его появленіе, а теперь нѣсколько случаевъ подтвердили эту молву. Вдобавокъ кудесникъ-докторъ, возвращая едва живыхъ и умирающихъ къ жизни, дѣлалъ это всегда даромъ. Ни разу, ни съ одного больного, богатаго или бѣднаго, не взялъ онъ ни единаго гроша. Такъ говорила молва.

Многіе благоразумные люди, и въ высшемъ кругѣ, и среди буржуазіи, пожимали плечами, презрительно усмѣхались или даже сердились, когда при нихъ говорили о кудесникѣ Каліостро. Они объясняли все очень просто. Графиня Лоренца была для нихъ только развратная женщина, которою торговалъ ловко ея мужъ, самъ же онъ былъ шарлатанъ и талантливый фокусникъ. Его чудесныя исцѣленія совершались всегда въ средѣ простонародья, а два опыта исцѣленія въ высшемъ кругу не удались. Эти благоразумные люди доходили до того, что увѣряли, но бездоказательно, что графъ Каліостро нанимаетъ людей-полубродягъ изъ предмѣстья св. Антонія и заставляетъ ихъ разыгрывать роли больныхъ, умирающихъ, а иногда даже мертвыхъ, чтобы надъ ними показать свои чудеса. Дѣйствительно, былъ извѣстенъ одинъ случай, гдѣ графъ Каліостро явился на квартиру больного по просьбѣ его жены. Больной уже былъ мертвымъ и его выносили въ гробу изъ квартиры, но кудесникъ остановилъ похоронное шествіе. Осмотрѣвъ внимательно мертвеца, приказалъ вернуть назадъ, положить въ постель—и къ вечеру мертвецъ говорилъ, ѣлъ и пилъ, а черезъ два дня пошелъ на работу.

Такъ или иначе, но пребываніе графа-кудесника въ Парижѣ было темой всѣхъ разговоровъ. Всюду, на вечерахъ и сборищахъ, при его имени поднимался споръ, доходившій иногда до ссоръ, и въ результатѣ получалась стоустая молва, бѣгавшая по всему Парижу, а результатъ неумолкаемой молвы—слава.

Вскорѣ послѣ появленія графа Каліостро въ Парижѣ, къ нему конечно явилась одна изъ первыхъ, чтобы познакомиться, великосвѣтская красавица съ голуми глазами и черными бровями. Кому же, какъ не графинѣ Іоаннѣ Ламотъ и слѣдовало бѣжать тотчасъ къ волшебнику, дѣлающему золото изъ простой смѣси разныхъ порошковъ и создающаго тысячные брилліанты изъ простыхъ углей.

Разумѣется, Іоанна не была изъ числа тѣхъ наивныхъ людей, которые вѣрили, что графъ наперстникъ сатаны на землѣ, и если она бросилась поклониться ему, то совершенно по инымъ причинамъ: она видѣла въ немъ замѣчательную, неоцѣненную „своего поля ягоду“. Но визитъ этотъ былъ неудаченъ. Каліостро принялъ

Библиотека "Руниверс"

непремѣнно съ вашимъ мужемъ, графомъ Каліостро. Это я могла бы сдѣлать и безъ васъ.—но мнѣ этого мало. Мнѣ нужно подружиться съ вашимъ мужемъ, имѣть его полное довѣріе къ себѣ, быть увѣренной въ его помощи относительно одного крайне важнаго дѣла. Заставить его какъ можно скорѣе сойтись со мною можете только вы, его жена, какъ самое близкое лицо... И вотъ чего я отъ васъ требую. Или при вашихъ усиліяхъ, черезъ десятокъ дней, я буду близкимъ человѣкомъ для вашего мужа, или я сдѣлаю огласку. Если онъ самъ не отправитъ васъ въ тюрьму Пелажи, то я добуду собственноручный приказъ короля, чтобы заточить васъ. Вы знаете, что женщина, отсидѣвшая срокъ въ тюрьмѣ Пелажи, — женщина потерянная для какого бы то ни было общества. Само собой разумѣется, что я ни слова не скажу графу о томъ, при какихъ обстоятельствахъ мы съ вами познакомились. Согласны ли вы?

— Да. пролепетала несчастная Лоренца. совершенно потерявшись.

— Ну, вотъ и отлично! Я знала, предугадывала, что вы женщина съ умомъ и сердцемъ, произнесла графиня Ламотъ и внутренно разсмѣялась своимъ словамъ. Итакъ, госпожа Лоренца, черезъ нѣсколько дней мы помѣняемся: вы мнѣ уступите вашего мужа въ полное мое распоряженіе, а я съ этой минуты, опережая васъ, уступаю вамъ своего мальчугана. Для болѣе подробныхъ переговоровъ я покорнѣйше прошу васъ сдѣлать мнѣ честь пожаловать ко мнѣ въ гости сегодня же вечеромъ. Согласны ли вы?

— Да... снова почти безсознательно повторила Лоренца.

— У меня дома я подробно скажу вамъ какъ вы должны дѣйствовать, чтобы вашъ мужъ скорѣе сталъ моимъ другомъ и помощникомъ... Но успокойтесь... Вы слишкомъ взволнованы. А тревожиться вамъ не изъ чего... Все обошлось и обойдется счастливо.

Послѣднія слова графиня Ламотъ произнесла вѣжливо и любезно. съ изящнымъ жестомъ и, поднявшись, простилась съ Лоренцой говоря: „до свиданія!“

(До слѣд. №)

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

I.

Дружная молодая весна едва одѣла пригородныя рощи и фруктовые сады въ свѣтло-зеленыя покрывала, кое-гдѣ подернутыя бѣлымъ и свѣтло-розовымъ цвѣтомъ пушистыхъ яблонь и вишень. Надъ губернскимъ городомъ Большовымъ, какъ впрочемъ и надъ всей южной Россіей, только что зарождалась весенняя жизнь, полная свѣта, благоуханія и звуковъ.

Стояло солнечное, яркое утро. Большая рѣка тихо переливалась, вся въ золотѣ и лазури. Она еще была въ сильномъ разливѣ: луговые, противуположные городу берега были совершенно затоплены, а отъ множества островов виднѣлась только сплошная, прозрачная, покуда, заросль будущей густой зелени. Тамъ шла возня неумолчная!..

Мелкія пташки посвистывали, стрекотали и перекликались, суетливо и дружно работая надъ гнѣздами; а кое-гдѣ повыше, на деревьяхъ звонко куковали кукушки, лѣсныя вѣщуньи... На черной, пропитанной влагой землѣ, въ окрестныхъ лѣсахъ и рощахъ, пробивалась сочная зелень. Глянцовитые листья ландышей, еще не украшенные жемчужными ожерельями своего цвѣта, буравили толстый слой прошлогодней, слежавшейся листвы; свѣжіе букетики фіялокъ пышно красовались, среди своихъ круглыхъ листочковъ, клубочками раскинувшихся у подножій березъ и дубовъ. Бѣлыя березки, еле разукрашенныя зеленью, весело трепетали надъ ними, поблескивая на солнцѣ клейкими листочками; а корепастые дубы стояли пока совсѣмъ не убранные, роняя капли влаги съ черныхъ, вздувшихся красно-бурыми почками вѣтокъ.

Мощь и свѣтлая краса разливались по небу и землѣ и всѣмъ били въ глаза Но не всѣ глаза, и не всѣ сердца были одинаковы открыты для радованія ими.

— И какая у васъ здѣсь прелесть! съ серьозной искренностью восклицалъ, въ десятый разъ, молодой человѣкъ, сидя въ открытой коляскѣ рядомъ съ товарищемъ, который каждый разъ посмѣивался надъ его восторженными возгласами.

Они возвращались въ городъ, съ дачи, подъ вліяніемъ самыхъ пріятныхъ впечатлѣній.

— Знаешь, Маховнинъ, мнѣ кажется, я брошу всѣ свои замыслы и поселюсь у васъ, здѣсь... По крайней мѣрѣ на время.

— Да,—на очень недолгое? улыбаясь и пуская въ небо кольца дыма, вопросилъ его спутникъ.

— Не.. знаю! былъ нерѣшительный отвѣтъ. Можетъ быть и надолго. Мнѣ надоѣло мыкаться по бѣлу свѣту

— Ну?. И ты считаешь возможнымъ поставить точку своимъ кругосвѣтнымъ странствованіямъ у насъ?

— Такъ что-жъ тутъ удивительнаго?. Право, Василій Дмитричъ, я не шучу Послѣднія десять, двѣнадцать лѣтъ, ты знаешь, я почти не видалъ Россіи: нельзя же считать возвращеніемъ на родину моихъ періодическихъ наѣздовъ въ Петербургъ для перемѣны паспорта? Ну, по слухамъ и по книгамъ я право думалъ. что не выживу здѣсь и двухъ мѣсяцевъ. А между тѣмъ... Не знаю, что дальше будетъ, но до сихъ поръ мнѣ все здѣсь по сердцу. Я съ удовольствіемъ поживу съ вами, увѣряю тебя. У васъ прелесть какъ хорошо!

— То есть, собственно, гдѣ же? У тебя на дачѣ, въ Большовѣ, или въ Россіи?

— О всей Россіи я не могу говорить, но всюду, гдѣ я былъ, я все нашелъ несравненно лучше, чѣмъ ожидалъ... Здѣсь же мнѣ живется легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, гдѣ я перебывалъ за послѣдніе годы... Я думалъ было только войти во владѣніе наслѣдствомъ дяди и снова махнуть за моря, за океаны, но теперь рѣшительно поселюсь въ своей деревнѣ.

— Да, имѣньице у тебя славное. И дача хороша!.. Жаль, что тебѣ приходится съ нею разстаться!..

— А я не жалѣю. Напротивъ!.. Я радъ что могу поправить несправедливость дядюшки... Снять съ его памяти нареканіе.

— О! Ты рыцарь! Я знаю... Счастливъ этотъ бѣдный, безправный юноша, что ты, а не другой, наслѣдникъ его пріемнаго отца.

— Довольно, Вася!.. Не надо говорить объ этомъ, прошу тебя!

Коляска въѣхала въ черту города и колеса загремѣли по камнямъ неровной мостовой Просторъ полей и зелень рощъ смѣнились не совсѣмъ казистыми улицами заурядпаго губернскаго города. Сначала замелькали заборы; мелкорослые бревенчатые домики, потомъ и каменные дома въ нѣсколько этажей; церкви, старинныя, съ высокими колокольнями: новый, прекрасный соборъ среди бульвара; наконецъ, присутственныя мѣста и лучшія зданія въ городѣ. На углу дворянской улицы трехэтажное палаццо мѣстнаго креза-купца; а вотъ, неподалеку отъ набережной, затѣйливое зданіе, нѣсколько меньше, но съ большимъ вкусомъ,—домъ инженера путей сообщенія Николая Дмитріевича Маховнина.

— Ты меня высади здѣсь, Арсеній, попросилъ Василій Дмитричъ. Я обѣщался пообѣдать у брата... Не видалъ его третій день. Достанется мнѣ изъ-за тебя отъ его жены!

Библиотека "Руниверс"

— Ничего!.. До обѣда еще далеко! засмѣялся его спутникъ и остановился на полусловѣ.

Дверь дома, у котораго кучеръ осадилъ лошадей, вдругъ распахнулась. На подъѣздѣ показалась высокая, очень хорошенькая дѣвушка, съ букетомъ весеннихъ цвѣтовъ въ рукѣ, быстро вскинула глазами на подъѣхавшихъ молодыхъ людей и вся вспыхнула.

Молодой человѣкъ чуть вслухъ не ахнулъ отъ удивленія, но не клапялся.

За него, очень поспѣшно и весело раскланялся Маховнинъ, его товарищъ по поѣздкѣ. Дѣвушка отвѣчала на поклонъ и быстро пошла по тротуару, прикрывъ лицо нарцисами и тюльпанами, словно вдыхая въ себя запахъ, котораго эти цвѣты не имѣютъ.

— До свиданія, братъ Корзакъ. Вечеромъ свидимся, промолвилъ было выскочившій изъ экипажа Маховнинъ: но вдругъ изумленно открылъ глаза: Что съ тобой?..

— Ни... ничего... А кто это такая?

— Эта барышня?.. А что?.. Неправда-ли хорошенькая?

— Чрезвычайно!.. Но... какъ она сюда попала?

— Вотъ прекрасно!.. При папашѣ и мамашѣ состоитъ.

— Я думалъ она... Я ее нынѣшней зимой въ Москвѣ видалъ. Развѣ она здѣшняя?

— Еще бы, братецъ! Раз-здѣшняя!.. Она, во-первыхъ, кузина моей belle soeur, Александры Петровны Маховниной; а во-вторыхъ... Ба! Да вѣдь ты же знаешь ихъ. Она дочь друга твоего дѣтства: той же самой Марьи Семеновны Сладовольской, которую ты, съ самаго пріѣзда въ Большовъ, все стремишься посѣтить.

— Марьи Сем... Неужели?! А я и не зналъ!

— Ну, чтожь! Теперь узналъ и сегодня же можешь исправить дѣло.

— Сегодня ужъ поздно, пожалуй... Пока соберешься, переодѣнешься... Но завтра я непремѣнно у нихъ побываю!.. Мнѣ очень совѣстно, что я не сдѣлалъ этого до сихъ поръ.

Слова говорившаго были заглушены грохотомъ щегольской пролетки. Это хозяинъ этого дома возвратился со службы.

— А! Графъ!.. Мое почтеніе. Вы къ намъ? Какъ жаль!.. Мы сегодня обѣдаемъ не дома. Василій! Чтожъ ты, братъ, пропадаешь по недѣлямъ, а потомъ являешься.

— Да кто-жъ васъ зналъ, что вы не дома!

— Сегодня-то? А разумѣется. И ты бы не былъ дома, еслибъ не исчезалъ изъ города такъ, что и не отыскать тебя. Сегодня 1-е апрѣля. Мы всѣ обѣдаемъ у Марьи Семеновны Сладовольской.

Пріятели переглянулись.

— Вотъ тебѣ на! вскричалъ меньшой Маховнинъ. Ну, такъ прощай, братъ Николай. Мой поклонъ твоей супругѣ!.. Завтра навѣдаемся. Хорошо, что ты меня задержалъ, Корзакъ. Поѣдемъ нынче съ тобою обѣдать въ клубъ, нечего дѣлать!

— И прекрасно!.. Прощайте, Николай Дмитричъ. До свиданія!

— До свиданія, графъ. Пожалуйте завтра откушать, съ Васей вотъ... Будете?

— Благодарю васъ. Съ удовольствіемъ.

Коляска тронулась и бесѣдовавшіе разстались.

II.

Чрезвычайно суетливый и оживленный былъ этотъ день въ семьѣ Павла Ѳомича Сладовольскаго, одного изъ видныхъ сановниковъ Большова. Жена его была именинница и по этому случаю весь городъ перебывалъ въ ихъ гостиной въ теченіе утра, а столы къ обѣду были накрыты не только въ столовой, но и рядомъ, въ чайной комнатѣ. Этотъ „музыкантскій“ столъ, у котораго устроилась молодежь, подъ предсѣдательствомъ хорошенькой, веселой какъ птичка, Лизы Добричевой, меньшой сестры Александры Петровны Маховниной, едва не сталъ причиной ссоры двухъ сестеръ, изъ-за того что за нимъ было очень весело и слишкомъ шумно: а Маховнина нашла, что главная виновница этого „неприличнаго“ шума—ея сестра, и сочла необходимымъ ей сдѣлать выговоръ и прочесть наставленіе о томъ, какъ должна вести себя „порядочная дѣвушка“, изъ „хорошаго общества“... Ее сердила непритязательность и простота обращенія Лизы, равно со всѣми готовой болтать и смѣяться.

— Позволять себѣ такую фамильярность съ какимъ нибудь кутейникомъ Армидовымъ или съ этимъ невозможнымъ Роничемъ! повторяла она въ негодованіи. Я не понимаю какъ тетушка зоветъ и принимаетъ такихъ лакеевъ! Я бы на порогъ ихъ къ себѣ не пустила! А онъ смѣетъ за тобою ухаживать, позволять себѣ шуточки.

— Ничего онъ себѣ ровно не позволяетъ и совсѣмъ за мной не ухаживаетъ! протестовала Лиза. Онъ просто такъ себѣ болтаетъ... Такой забавный!

— Удивительно забавный!.. Такой мове жанръ!.. Посмотри на кузину: бери съ нея примѣръ! Она здѣсь хозяйка, а какъ сдержанно обращается со всѣми этими чиновниками своего отца. Ужъ ей бы Роничъ не закричалъ, какъ давеча тебѣ: „Вы ледъ! ледъ! ледъ! Я возлѣ васъ замерзаю!..“ Что это за тонъ? Что за манеры?.. Какъ онъ смѣетъ?..

— Ахъ! Сашенька, оставь меня пожалуйста въ покоѣ. Какое теперь время и мѣсто читать проповѣди? разсердилась Лиза и, чувствуя что ей надо сейчасъ же надъ чѣмъ нибудь расхохотаться, чтобъ черезъ минуту не расплакаться отъ досады, очень рѣшительно повернулась спиною къ сестрѣ и ушла въ залу, гдѣ уже затѣвались игры: карточныя для пожилыхъ людей, такъ называемыя невинныя—для молодыхъ, которые, какъ извѣстно, весьма часто оказываются, играя, виновнѣе, чѣмъ кажется со стороны...

Хотя три, четыре дѣвицы и столько же молодыхъ людей, разсуждавшихъ о преимуществахъ веревочки, отгадыванія пословицъ или собиранія мнѣній, дѣйствительно не блистали изяществомъ осанки и манеръ, но не были до такой степени невозможны, какъ заявляла о нихъ Маховнина. Обыкновенные типы юныхъ чиновниковъ, окончившихъ курсъ мѣстной гимназіи, съ болѣе или менѣе ухорскими манерами,—вотъ и все. Былъ тутъ душа „общества“, баловникъ не взыскательныхъ дамъ и барышень, черномазенькій, юркій на языкъ м-сье Роничъ, первый танцоръ и губернскій острякъ, съ завитыми усиками и блестящими глазами. Былъ очень юный офицеръ,—который и краснѣлъ какъ маковъ цвѣтъ, и страшно хмурилъ брови въ одно и то же время. Былъ никогда не краснѣвшій, но за то саркастически улыбавшійся, глубокомысленный и очень дюжій гимназистъ старшихъ классовъ, „батюшкинъ сынъ“, какъ его рекомендовала добродушная хозяйка дома: „отца Григорья—старшенькій..“ Въ сущности все свои люди госпожѣ Маховниной, которыхъ обществомъ она сама въ прежнія времена бывала довольна; но теперь не то. Съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлала блестящую партію, пожила въ столицѣ, побывала за границей, она стала разборчивѣй и гораздо взыскательнѣй. А послѣ того какъ она, полгода тому назадъ, привезла изъ Петербурга семнадцатилѣтнюю институтку-сестру, для которой мечтала о партіи, бѣдные, ни въ чемъ передъ ней неповинные Роничи и Армидовы отошли въ глазахъ Александры Петровны на низшую ступень человѣчества! Она зоркимъ окомъ слѣдила за Лизой, въ вѣчномъ страхѣ, что простодушная дѣвушка прельстится завитыми усиками и бойкими рѣчами отсталаго м-сье Ронича или сарказмами и неопровержимыми истинами передового „батюшкина“ сына. Но она ошибалась въ своихъ опасеніяхъ: Лизѣ пока хотѣлось только веселиться, и больше ничего. Она, по беззаботности, искренности и непритязательной веселости, была

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Голова мальчика. Съ карт. Э. Бласа, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

анахронизмомъ между нынѣшними барышнями, все сильнѣе пропитывающимися заботами вѣка сего и практическими взглядами на жизнь и людей.

Кузина ея, красивая Нина Павловна Сладовольская, болѣе чѣмъ когда либо неприступная въ этотъ день, потому что была чѣмъ-то необыкновенно озабочена, только что разлила кофе и дала инструкціи лакею на счетъ съ утра приготовленнаго дессерта. Она нарочно медлила съ хозяйственными распоряженіями, чтобъ не вмѣшиваться въ затѣянныя игры, которыхъ терпѣть не могла. Она вообще едва сдерживала явное презрѣніе къ этому недостойному ея обществу. Это замѣчали; не всѣ, разумѣется, но Лизѣ Добричевой приходилось не разъ оспаривать и заступаться за кузину. Находились у нея и другіе защитники. „Батюшкинъ сынъ", напримѣръ, услыхавъ насмѣшливое замѣчаніе одной изъ барышень, что „Ниночка считаетъ ниже своего достоинства игру въ веревочку".—заявилъ напрямикъ, что „ни одинъ человѣкъ съ мозгами не можетъ находить удовольствія въ такомъ дурацкомъ занятіи..." Нина Павловна сама это слышала и тутъ же рѣшила, что надо ей, волей-неволей, вмѣшаться въ эти *„дурацкія занятія"*, хоть для виду, по обязанности хозяйки.

Смѣхъ, бѣготня, крикъ и визгъ въ большой залѣ поднялись ужасные, когда Нина увидала въ дверяхъ горничную, которая дѣлала ей таинственные знаки. Она незамѣтно выпустила изъ рукъ веревочку и проскользнула въ другую комнату.

— Что такое, Маланья?.. Что тебѣ надо? спросила она сурово.

— Да письмо отъ барина Маховнина принесли, надо отдать, а лакеи заняты... Не отдадите ли вы, барышня?

Нина взглянула на адресъ. Записка была не запечатана, адресъ написанъ карандашомъ: „Николаю Дмитріевичу Маховнину..."

— Хорошо, сказала она: я передамъ сейчасъ. Иди себѣ, Маланья, и прошу тебя въ другой разъ говорить просто, безъ этихъ глупыхъ гримасъ.

Едва горничная вышла, она развернула четвертушку почтовой бумаги и прочла:

„Сгораемъ желаніемъ присоединиться къ вашему веселому обществу. Корзакъ стѣсняется, что не былъ еще утромъ у Сладовольскихъ, а я его убѣждаю, что они люди нецеремонные и будутъ ему очень рады. Какъ думаешь?.. Если черезъ полчаса не будетъ отвѣта—мы пріѣдемъ.

В. Маховнинъ."

Ага! Такъ вотъ какъ?.. Прекрасно!

Нина Павловна задумалась и сейчасъ же рѣшила: если Николай Дмитричъ увидитъ эту записку, онъ покажетъ ее женѣ своей; а кузина Сашенька ни за что въ свѣтѣ не допуститъ графа пріѣхать... Это будетъ, по ея мнѣнію, и mauvais genre,—такая безцеремонность, да къ тому же и не совсѣмъ безопасно для ея личныхъ плановъ. Недаромъ же она, въ это самое утро, когда Нина заходила къ ней за букетомъ для матери, такъ много тараторила о ихъ новомъ знакомомъ, „другѣ брата Базиля", графѣ и милліонерѣ...

Нѣтъ! Она положитъ эту записку въ карманъ и, за хозяйственными хлопотами, *забудетъ* отдать ее во время... Пусть, не получивъ отвѣта, они сдѣлаютъ такъ, какъ сказано въ запискѣ. Оно вѣрнѣе!.. Пусть пріѣдутъ.

Нина прошла въ свою комнату, въ мезонинъ.

Это была комнатка, отдѣланная пестрымъ ситцемъ, менѣе чѣмъ пріемныя, внизу, отличавшаяся безвкусіемъ и мѣщанствомъ въ генеральствѣ. Хозяйка ея не даромъ живала въ большомъ свѣтѣ и кое-что переняла у людей, болѣе знакомыхъ съ изящнымъ, чѣмъ ея родная семья...

Она подошла къ зеркалу, внимательно себя осмотрѣла и горделиво улыбнулась. Она имѣла на то полное право!.. Если не было въ чертахъ ея особой тонкости, если въ темныхъ, большихъ глазахъ замѣтно было отсутствіе той глубины и осмысленности, которая часто дѣлаетъ привлекательными самыя некрасивыя лица, придавая имъ *нѣчто* высшее, налагая на нихъ какъ бы во-обію печать даровъ Духа святаго,—за то ея красота била въ глаза своей оригинальностью и самобытной свѣжестью красокъ. Бѣлизна и румянецъ ея были необычайны. Черныя брови тонкой дугою обрамляли ея каріе, бархатные глаза; а каштановые, натурально вившіеся, густые волоса, съ горячимъ отливомъ, заставлявшимъ многихъ называть ихъ рыжими, сами по себѣ составляли красоту замѣчательную. Въ лучахъ солнца они горѣли такимъ огнемъ, что казались сіяньемъ вокругъ ея прелестной головки. Прелестной она была для всѣхъ, за исключеніемъ немногихъ избранныхъ, находившихъ, что для полной красоты лицу ея недостаетъ искры небеснаго огня; что надо бы прибавить осмысленность улыбкѣ ея и взглядамъ, воодушевить выраженіе чертъ, чтобъ придать цѣну ихъ подвижности.

Свѣтло-сѣрое кашемировое платье прекрасно охватывало стройный, нѣсколько полный станъ Нины; на рукахъ и воротѣ бѣлое кружево и два, бѣлыхъ же, цвѣтка, два живыхъ нарциса, въ низко спущенныхъ волосахъ, составляли нарядъ еще рѣзче выдѣлявшій ее изъ ряду ея гостей и туалетовъ ихъ, отягченныхъ пестрою отдѣлкою. Она почти выросла въ домѣ женщины совсѣмъ другого круга и другихъ стремленій, въ домѣ княгини Леневой, своей крестной матери. Съ нею она раза два ѣздила и за границу и выѣзжала въ большой свѣтъ. Воспитаніе богатой покровительницы, полюбившей дѣвочку за ея красоту, придало ей много внѣшняго блеска, выдержанности и такта, которые, въ соединеніи съ прирожденной ей смышленостью, многими считались за признаки большого ума.

Убѣдившись въ своемъ туалетѣ, Нина отошла къ открытому окну, прислонилась и задумалась, глядя вдоль убѣгавшей прямою линіей улицы. За ней, вдали разстилались луга и рощи, кое-гдѣ синѣла рѣка; видъ былъ прекрасный, но дѣвушка не любовалась имъ. Вниманіе ея было приковано къ мостовой и проѣзжавшимъ экипажамъ, а въ тоже время думы быстрой чередой смѣнялись въ головѣ.

Такъ вотъ какъ! Они снова встрѣтились и „прекрасный незнакомецъ", какъ онѣ съ княгиней Леневой шутя называли молодого человѣка, который помогъ имъ въ очень критическую минуту, прошлой зимою, оказывается графомъ, получившимъ въ ихъ сторонѣ огромное наслѣдство?.. Тѣмъ лучше! Можетъ быть судьба знаетъ, что дѣлаетъ, заставляя ихъ встрѣчаться самымъ неожиданнымъ образомъ... Въ воспоминаніи Нины ярко пронеслись картины ея трехъ встрѣчъ съ Корзакомъ...

Морозное, снѣжное утро въ окрестностяхъ Москвы. Множество саней несется въ перегонку: бубенчики бренчатъ, колокольчики заливаются; брильянтовая пыль бьетъ изъ-подъ копытъ ретивыхъ троекъ, облаками засыпаетъ, изъ-подъ яркихъ сѣтокъ, мѣховыя полости и зарумянившіяся лица. Рысакъ княгини Леневой бѣжитъ твердымъ, размашистымъ бѣгомъ, какъ вдругъ навстрѣчу ему, круто повернувъ изъ воротъ, несется, какъ бѣшеная, чья-то вороная тройка. Кучера не успѣли затянуть возжи, оглобли большихъ розвальней сцѣпились съ легкими санями; лошади взвились на дыбы; бѣдная Ленева, внѣ себя отъ страху, не успѣла выпрыгнуть, какъ санки покачнулись и обѣ дамы очутились въ снѣгу... Ни одна изъ нихъ не сохранила достаточно сознанія, чтобъ помнить ясно, что тутъ произошло? Тройка съ санями куда-то исчезла, кучеръ княгини кое-какъ справился съ рысакомъ, но оглобля въ санкахъ

Библиотека "Руниверс"

оказалась сломанной, ѣхать было невозможно; а между тѣмъ Ленева сильно зашибла ногу... Возлѣ нихъ собралась толпа, но не оказывалось ни одного свободнаго извощика, а до города еще было версты полторы. Положеніе оказывалось весьма затруднительнымъ!.. Въ эту минуту имъ совершенно незнакомый молодой человѣкъ подошелъ къ княгинѣ и предложилъ ей свои услуги: сани его были въ ихъ полномъ распоряженіи... Самъ онъ что будетъ дѣлать?.. О, Боже мой! Онъ пересядетъ къ пріятелямъ, съ которыми катается; дождется въ первомъ попавшемся ресторанѣ возвращенія своихъ саней, вотъ и все. У бѣдной княгини такъ болѣла нога, что она не долго колебалась и была весьма благодарна своему избавителю, когда онъ усадилъ ее наконецъ въ сани. Къ несчастію, она забыла спросить его имя, а кучеръ, къ которому дамы обратились съ разспросами, оказался нанятымъ лихачемъ и могъ только сообщить, что сѣдокъ его большой баринъ, графъ, а фамиліи его онъ тоже не зналъ. Титулъ этотъ Ленева отнесла къ фантазіи извощиковъ, любящихъ, какъ извѣстно, надѣлять „хорошихъ" сѣдоковъ названіями „графчиковъ". Поговорили о происшествіи, похвалили „прекраснаго незнакомца"; когда нога княгини перестала болѣть, посмѣялись надъ неудачнымъ масляничнымъ катаньемъ, и забыли о немъ. У нихъ, въ Москвѣ, было множество знакомыхъ; зато у Корзака ровно никого, а потому и шансовъ для встрѣчи было мало; но тѣмъ не менѣе Нина его еще разъ встрѣтила.

Это было передъ самымъ возвращеніемъ ея въ Большовъ. Она была въ концертѣ, въ ложѣ перваго яруса, а графъ въ партерѣ. Они тотчасъ же узнали другъ друга, но Сладовольская не подала и виду, что его замѣтила, хотя прекрасно видѣла, что бинокль незнакомаго молодого человѣка опускается съ нея только тогда, когда она поворачивается къ нему и онъ можетъ опасаться, что она замѣтитъ его упорное вниманіе. За его кресломъ сидѣлъ одинъ знакомый тѣхъ знакомыхъ, съ которыми Нина была въ театрѣ. Послѣ перваго отдѣленія онъ пришелъ въ ихъ ложу и началъ разсказывать вполголоса ея спутницѣ что-то, что заставило ее и мужа ея смѣяться, поглядывая на Нину. Она поняла въ чемъ дѣло, но съ намѣреніемъ не спросила ничего. Впрочемъ ея знакомая не стала ждать ея разспросовъ и, по уходѣ словоохотливаго господина, сейчасъ же обратилась къ Нинѣ съ разсказами о лестныхъ отзывахъ о красотѣ ея какого-то молодого человѣка. Нина вспыхнула, но тотчасъ же сдержалась. Сдержанность ея вообще была замѣтна, но никогда она не была скрытнѣе, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ее что нибудь задѣвало за живое. Слова незнакомаго поклонника ея красоты врѣзались навсегда въ память Нины. Она стояла у окна теперь, въ ожиданіи его пріѣзда и повторяла ихъ себѣ, точно также, какъ двадцать разъ повторила въ этотъ день, возвращаясь, вся взволнованная отъ „кузины Сашеньки", послѣ неожиданнаго открытія, что ея незнакомецъ и „милліонеръ, аристократъ, другъ брата Базиля", о которомъ Маховнина ей всѣ уши прожужжала,—одно и тоже лицо!

„А-а!.. Такъ вы не видывали никогда, ни въ одной женщинѣ столько прелести и вмѣстѣ величавой простоты?.. Такъ я—олицетвореніе не совсѣмъ еще пробужденной Галатеи?.. Такъ истинный художникъ и поэтъ не могли бы пройти мимо меня равнодушно?.. Не затѣмъ-ли вы и задумали, противъ всѣхъ законовъ благоприличія, не теряя времени, сегодня же познакомиться со мною, что сами вы, ваше сіятельство, какъ я слышу, художникъ и артистъ и, быть можетъ, задумали оживить Галатею? Воспламенить ее божественнымъ огнемъ?..."

Она беззвучно засмѣялась своимъ мыслямъ.

Стукъ колесъ разогналъ ихъ сразу...

Они!..

Еще одинъ вопросительный взглядъ въ зеркало и Нина Павловна сошла внизъ, спокойна, величава, увѣрена въ себѣ, какъ всегда.

(До слѣд. №).

Первое представленіе.

Разсказъ.

Купецъ Ривальтъ спокойно отдыхалъ послѣ обѣда, въ креслѣ, закинувъ нога на ногу въ своей небольшой, но со вкусомъ и прилично отдѣланной столовой, прихлебывая отъ времени до времени вино. Противъ него на диванѣ сидѣла жена его Лютиція и читала газету. Четырехлѣтняя дочь ихъ, Лина, бѣгала по комнатѣ съ колясочкой, весело покрикивая „но, но!"

— Прочти-ка, сказала Лютиція, что пишутъ въ газетѣ!

— А что тамъ такое?

— На, прочти!

— Прочти мнѣ сама, я такъ удобно усѣлся.

— Какъ вы, мужчины, лѣнивы; ну хорошо, слушай! Въ будущій вторникъ пойдетъ новая опера Падулиса „Маратъ", мы убѣждены, что публика и на этотъ разъ выкажетъ свое вниманіе молодому маэстро, поощритъ его новый трудъ, такъ какъ прежнія его произведенія даютъ право ожидать отъ него много хорошаго.

— Желаю ему отъ души всего хорошаго, сказалъ Пауль, выпуская клубы дыма.

— Не отправиться-ли и намъ во вторникъ на новую оперу?

— Нѣтъ, это будетъ стоить слишкомъ дорого; мы пойдемъ лучше во второй разъ, если ужъ тебѣ такъ хочется.

— А ты вѣдь мнѣ обѣщалъ, что поведешь меня когда нибудь на первое представленіе!

— Да, когда у насъ будутъ лишнія деньги.

— Это значитъ—никогда. Не будь такъ жестокъ, я буду довольна, если ты возьмешь самое недорогое мѣсто. Видишь, насколько скромны мои желанія.

И Лютиція подошла къ мужу, чтобы приласкаться къ нему.

— Сократи еще больше твои желанія, ты должна знать, что я не могу, ради твоего каприза, бросить сто франковъ.

— Но, Боже, не все ли равно, будетъ ли у насъ сто франковъ больше или меньше?

— Неужели ты не понимаешь,—дорогая Лютиція, что значатъ въ настоящее время въ Италіи, при плохихъ урожаяхъ, дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ и постоянныхъ опасеніяхъ войны, сто франковъ?

— Боже, сколько бѣдствій, несчастій насчиталъ ты!..

— Чтобы заработать ихъ, нужно по крайней мѣрѣ недѣлю. Жизнь въ настоящее время такъ дорога, а у насъ съ тобой есть дочь, для которой нужно готовить приданое.

— Ты мнѣ толкуешь все одно и тоже: что должники тебѣ не платятъ, что цѣна на сахаръ, котораго у тебя полная лавка, падаетъ...

— Скажи лучше, что вся моя торговля идетъ прахомъ.

— Ты всегда преувеличиваешь. Посмотри на мужа Матильды, онъ бѣднѣе тебя, а водитъ же всегда свою жену на первыя представленія.

— Ему можно дѣлать все: онъ уже два раза объявлялъ себя банкротомъ.

— А мужъ Анны, онъ заработываетъ только пять фунтовъ въ день.

— Онъ безпеченъ и потому тратитъ все, что заработываетъ.

— Ты несносенъ, твои возраженія меня бѣсятъ. Толкуешь, что любишь меня, а между тѣмъ отказываешь въ такой пустой просьбѣ.

При этомъ она достала платокъ и поднесла его къ глазамъ.

— Ну, ну, тутъ нѣтъ ничего такого, ради чего можно было бы плакать; ты будто ребенокъ, который ничего не понимаетъ.

— Сердце подсказываетъ мнѣ, что ты меня не любишь, говорила Лютиція, рыдая, а между тѣмъ я люблю тебя все такъ же. Докажи мнѣ, что я ошибаюсь, исполни мою просьбу.

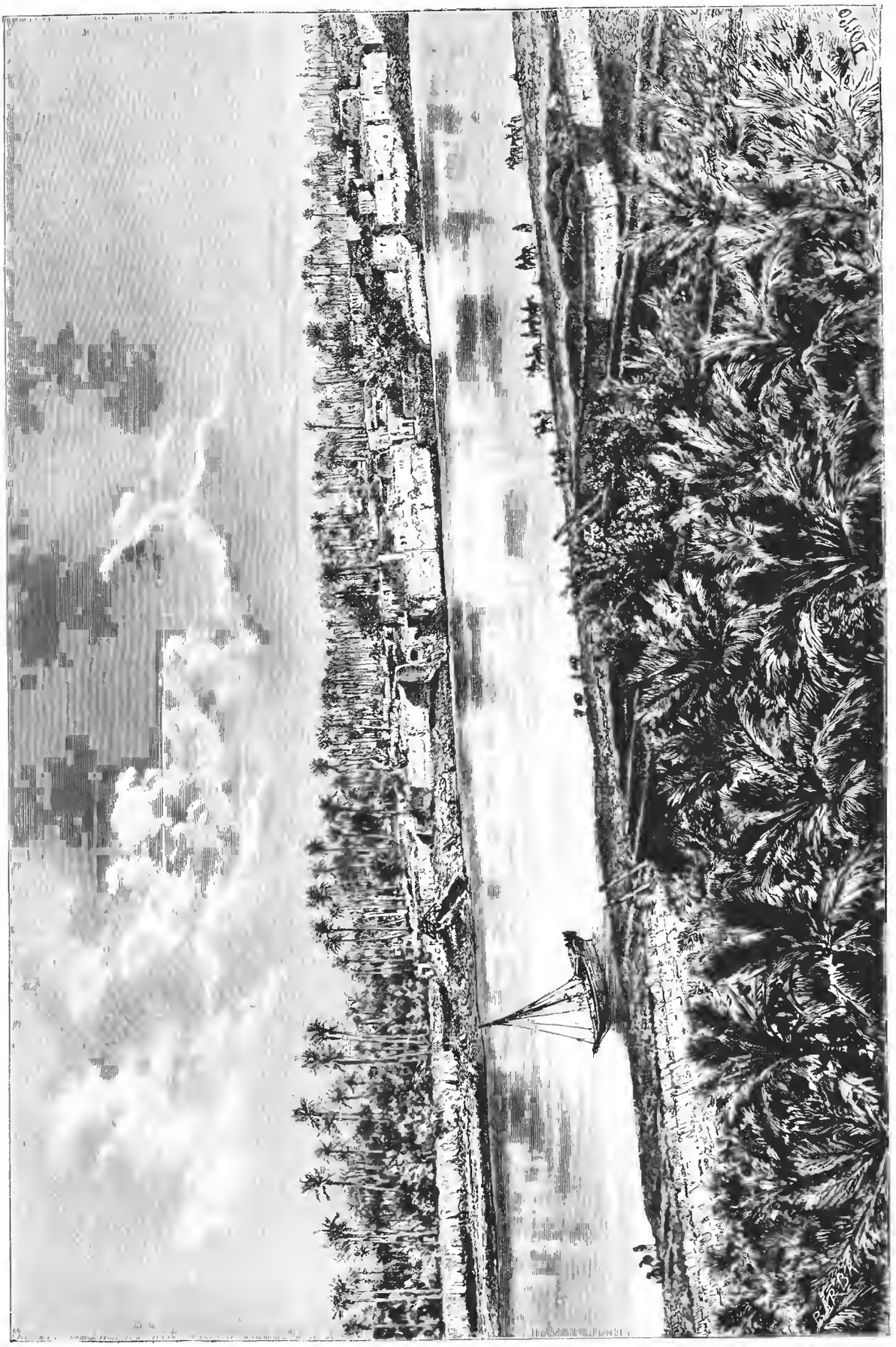
Хотя Пауль и считался человѣкомъ съ твердымъ характеромъ во всемъ, что касалось торговыхъ операцій, но тутъ не могъ устоять противъ ласкъ и слезъ жены и на этотъ разъ, какъ и всегда, началъ понемногу уступать и наконецъ сказалъ, подымая голову молодой женщины, которая покоилась на рукахъ:

— Ну, успокойся, я посмотрю, можетъ быть еще можно будетъ что нибудь сдѣлать.

Лютиція подняла голову и влажными отъ слезъ глазами взглянула на мужа; улыбка благодарности появилась на ея губахъ.

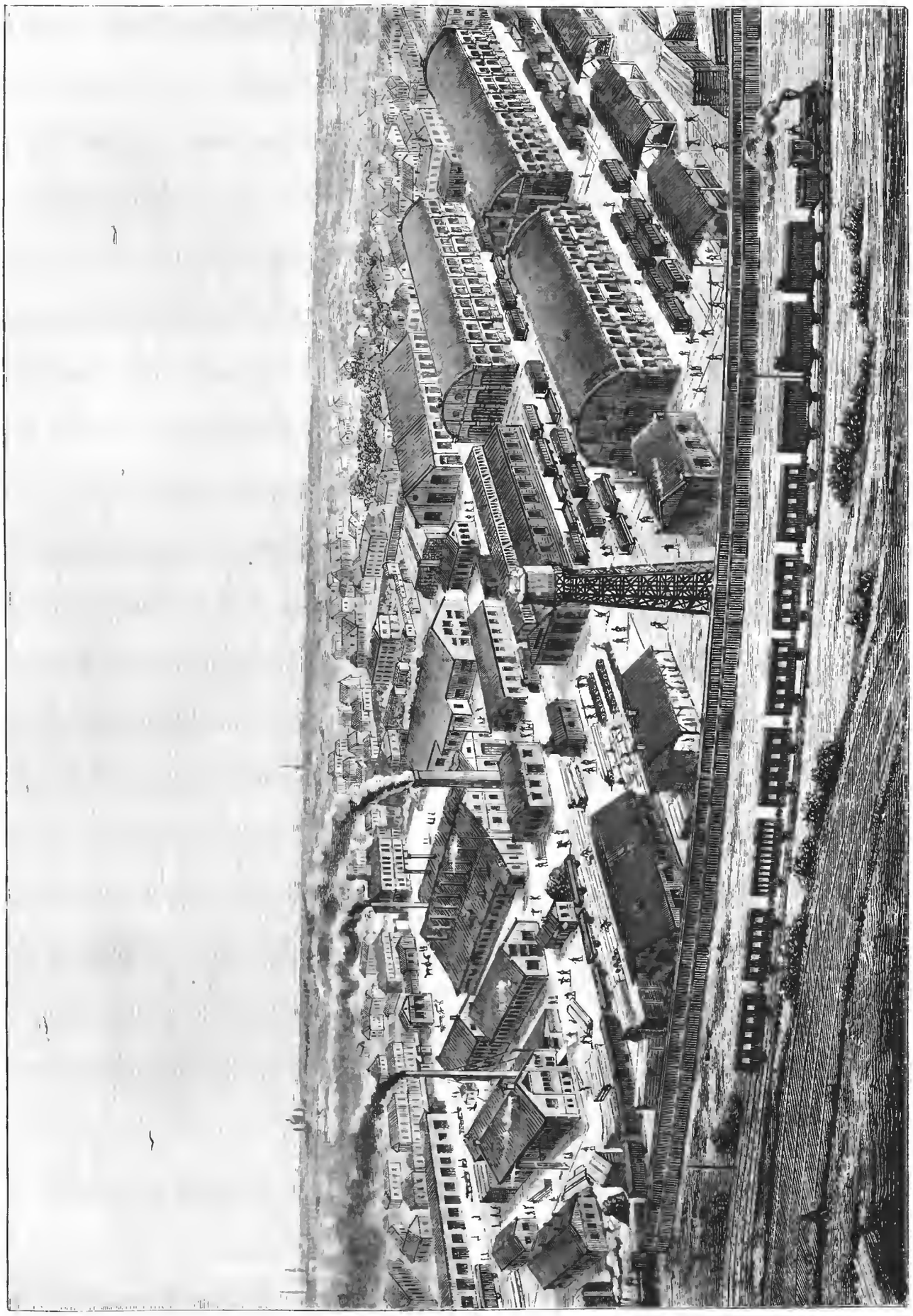
Ривальтъ не былъ богатъ, но его нельзя было назвать и бѣднякомъ. Это былъ честный, добросовѣстный и дѣловой торговецъ. Онъ не пускался въ рискованныя спекуляціи, не гонялся

Библиотека "Руниверс"



Видъ на рѣкѣ Евфратъ въ Гиллѣ, бл. развалинъ древняго Вавилона. Рис. Досъ, грав. Барбанъ.

Библиотека "Руниверс"



Русско-балтійскій вагонный заводъ въ Ригѣ. Общій видъ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

за многимъ и преданъ былъ своему дѣлу. Онъ былъ хорошимъ семьяниномъ и любилъ свою жену и дочь. Лютиція дѣйствительно заслуживала того, чтобы ее любить; у нея было прелестное бѣлое личико съ чуть вздернутымъ носикомъ и прекрасными глазами; ея стройная фигурка производила очень выгодное для нея впечатлѣніе. Ко всему этому она была добра, отвѣчала внимательностью мужу и всей душой любила дочь. Она была бы вполнѣ прекрасной женщиной, еслибъ частичка зависти и высокомѣрія не нарушали общей гармоніи. Мысль, что многія изъ ея подругъ бывали на всѣхъ первыхъ представленіяхъ, и хвастовство ихъ этимъ нарушали ея душевное спокойствіе и порождали въ ней непреодолимое желаніе не отставать въ этомъ отъ своихъ подругъ. Это было единственной причиною, почему разсудительные доводы мужа не подѣйствовали на нее.

Вторникъ былъ настоящимъ праздникомъ для Лютиціи. Когда Пауль съ билетами въ рукахъ вошелъ къ женѣ, она весело бросилась обнимать добраго мужа. Цѣлый день она была занята. Сначала она вышла, чтобы сдѣлать нѣкоторыя покупки, вернувшись, она достала бѣлое креповое платье, стала перемѣнять отдѣлку, пришивать банты, цвѣты. Посылала служанку Марью то за шолкомъ, то за перьями и пуговицами. Между тѣмъ Лина весело играла съ куклой, дѣлая ей наставленія.

Лютиція до обѣда провозилась со своимъ платьемъ и окончила работу передъ самымъ приходомъ мужа. Довольная и счастливая, уложила она его на диванъ и мечтала о томъ, какъ она явится въ немъ на первое представленіе. Затѣмъ, весело напѣвая, отправилась она въ столовую, гдѣ ожидалъ ее мужъ. За столомъ только и было разговору, что объ театрѣ и новомъ платьѣ. Пауль забылъ уже о сдѣланномъ расходѣ и съ любовью слушалъ свою жену. Когда та заговорила о дурномъ вкусѣ своихъ знакомыхъ и неумѣніи одѣваться, онъ сказалъ:

— Да, моя плутовка, ты сегодня особенно постаралась.

— Да я потрудилась, возразила Лютиція, сдѣлавъ видъ, что будто она иначе поняла слова мужа; у меня отъ работы даже заболѣли пальцы; ты подумай только, вѣдь я изъ стараго, вышедшаго изъ моды платья смастерила себѣ такой нарядъ, которымъ могла бы похвастаться даже и первая модистка Парижа. Такимъ образомъ, я полагаю, что жена твоя вполнѣ заслужила то удовольствіе, которое ты намѣреваешься доставить ей сегодня вечеромъ.

Послѣ обѣда мысли молодой женщины были заняты все тѣмъ же: она часто поглядывала на часы и съ нетерпѣніемъ ожидала того момента, когда можно будетъ начать одѣваться. Прочитывая отрывки изъ либретто, она мысленно переживала уже предстоящее удовольствіе. Мысль, что она можетъ теперь при случаѣ говорить, что была на первомъ представленіи „Марата", все болѣе и болѣе радовала ее. Ко всему этому прибавлялось еще и то, что она въ своемъ нарядѣ будетъ чудно хороша. Едва только пробило семь часовъ, какъ она позвонила Марію.

— Зажги свѣчи, приказала она. А ты, милый Пауль, займи пока Лину.

Пауль бросилъ окурокъ сигары и взялъ на руки ребенка.

— Ну, поѣдемъ дочка! Въ Парижъ или въ Лондонъ?

— Никуда, изъ Монцо, никуда!

Пауль свистнулъ и, запыхтѣвъ, изображая паровозъ, подымалъ и опускалъ ребенка на колѣняхъ. Лина была очень довольна и едва отецъ намѣревался остановиться, кричала еще и еще.

Около 8 часовъ вечера Лютиція появилась въ дверяхъ; она дѣйствительно была восхитительна. Тихо и неровно подвигалась она впередъ, стѣсняемая узкими бѣлыми ботинками съ высокими каблуками. Полюбовавшись на свою хорошенькую жену, Пауль опустилъ ребенка на полъ и отправился заняться своимъ туалетомъ. Онъ одѣлъ новый сюртукъ, который предназначался только для торжественныхъ случаевъ, досталъ изъ платяного шкафа картонку и вынулъ изъ нея цилиндръ, обернутый массой газетной бумаги, благодаря чему онъ былъ хотя и старо-моденъ, но выглядѣлъ совершенно новымъ. Пауль бережно обтеръ его рукавомъ и надѣлъ. Потомъ досталъ изъ коробки пару свѣтлосѣрыхъ перчатокъ, купленныхъ хотя и очень давно, но надѣванныхъ только два раза: на его свадьбу и на крестины Лины. Онъ, какъ видно, не хотѣлъ отстать отъ Лютиціи. Черезъ нѣсколько минутъ Пауль былъ готовъ.

Весь этотъ день шелъ дождь и улицы представляли сплошныя лужи, и конечно въ бѣлыхъ атласныхъ ботинкахъ и въ такомъ роскошномъ платьѣ не было возможности идти пѣшкомъ. Пришлось послать прислугу за экипажемъ. Было уже четверть девятаго и черезъ четверть часа должно было послѣдовать начало оперы. Лютиція нетерпѣливо постукивала ножкой, прислушивалась къ малѣйшему шуму, и уговорила между тѣмъ Лину быть умницей и спокойно лечь спать, если она хочетъ получить завтра сладкій крендель. Пауль поправлялъ передъ зеркаломъ галстухъ. Время шло; пробило половина девятаго. Нетерпѣніе Лютиціи усиливалось; наконецъ послышался стукъ экипажа и молодая женщина вздохнула свободнѣе. Поцѣловавъ еще разъ дѣвочку, она повторила ей свои наставленія и направилась къ дверямъ.

— Пойдемъ! сказала она мужу, который не замедлилъ послѣдовать за ней.

Лютиція хотѣла сбѣжать по лѣстницѣ, но ей мѣшали высокіе каблуки ботинокъ и она могла только осторожно и медленно, держась за перила, спускаться со ступеньки на ступеньку, ступая на самые кончики пальцевъ. Пауль, которому ничего не мѣшало, быстро сбѣжалъ съ лѣстницы.

— Я пойду отворить тебѣ дверцы кареты.

Встрѣтивъ Марію на лѣстницѣ, Лютиція приказала въ 9 часовъ уложить ребенка спать и не отходить отъ него ни на минуту. На улицѣ она увидѣла, что Пауль съ нетерпѣніемъ ждетъ у дверецъ кареты; это побудило ее поспѣшить, и молодая женщина, впопыхахъ зацѣпившись каблукомъ за порогъ, растянулась во весь ростъ на тротуарѣ. Пауль въ испугѣ бросился къ женѣ и съ участіемъ спросилъ:

— Ушиблась?

— О, мое бѣдное платье! воскликнула Лютиція, взглянувъ на свой, совершенно испорченный, костюмъ. Она въ отчаяніи схватилась за голову.

— Ну, если ты не ушиблась, сказалъ Пауль, едва удерживаясь отъ смѣха, то эту бѣду можно еще исправить: надо скорѣй переодѣться; надѣнь твое розовое шелковое платье, оно ни чуть не уступитъ этому.

— Вся моя работа... Какая я несчастная!

— Успокойся, дай мнѣ твою руку.

— Мы пропустимъ увертюру.

— Что-жь, надо покориться необходимости.

Пауль взялъ жену за руку и, крикнувъ кучеру „подожди!" направился по лѣстницѣ.

— Боже! воскликнула дѣвушка, отворивъ двери и увидѣвъ свою госпожу въ такомъ видѣ.

— Скорѣе, скорѣе! сердилась Лютиція, скорѣе розовое платье! Что ты такъ испуганно смотришь на меня? Скорѣе, говорю тебѣ!

Войдя въ свою комнату, она дрожащими руками сорвала съ себя платье, скомкала его и, бросивъ въ уголъ, вдругъ воскликнула: „о, я, глупая, вѣдь цвѣты совсѣмъ цѣлы!"

— Пауль, услужи мнѣ, отпори цвѣты съ платья.

— Сейчасъ, сказалъ услужливый мужъ.

Онъ поставилъ свою шляпу на полъ и началъ отпарывать гирлянду изъ розъ.

— А ты, Марія, поправь мою прическу: левкои нужно снять, они не идутъ сюда; приколи мнѣ цвѣты съ шляпы. А сама я займусь платьемъ.

Линѣ очень нравилась вся эта суматоха; она бѣгала по комнатѣ и весело хлопала въ ладоши.

— Лина, не шуми! Ты видишь, я занята.

Ребенокъ заплакалъ.

— Ты меня сердишь и не получишь завтра крендель, если не будешь умницей.

Дѣвочка присмирѣла и сѣла въ углу.

Пауль все еще продолжалъ возиться съ платьемъ и не одну каплю пота вызвала у него эта непривычная ему работа.

Лютиція тоже никакъ не могла совладать съ платьемъ и начинала все болѣе и болѣе сердиться, проклиная платье и тотъ неосторожный шагъ, благодаря которому она теперь, вмѣсто прекраснаго зрѣлища, видитъ въ зеркалѣ искаженное гнѣвомъ свое лицо и, вмѣсто чудныхъ мелодій оперы, слышитъ отрывистые возгласы игроковъ сосѣдней квартиры: пасъ, бито... Наконецъ, въ четверть десятаго, она была готова.

— Ну, пойдемъ скорѣе, сказала она.

Но Пауль тщетно искалъ по всѣмъ угламъ свою шляпу.

— Я поставилъ ее здѣсь, на полу.

— Можетъ быть ты оставилъ ее въ передней или въ залѣ?

— Нѣтъ, навѣрное нѣтъ. Встань-ка, Лина! О, Боже мой!

Лина сочла шляпу за табуретъ, сѣла на нее и совершенно ее придавила.

— Что-жь, надо помириться, проговорилъ добродушный отецъ. И эта тоже хороша, добавилъ онъ, взявъ свою ежедневную мѣховую шапку.

На этотъ разъ Лютиція взяла мужа подъ руку и хотя была въ ботинкахъ съ низкими каблуками, стала осторожно спускаться по лѣстницѣ, бережно держа свой шлейфъ; переступили роковой порогъ и благополучно сѣли въ карету.

Когда они тронулись въ путь, Лютиція ударила себя по лбу, будто что-то вспомнивъ, и воскликнула:

— О, я глупая!

— Еще что случилось?

— Я забыла бинокль.

— Полагаю, не возвращаться же намъ изъ-за этого домой!

— О, конечно, сказала улыбаясь Лютиція, поправляя свое кружевное жабо. Мы еще успѣемъ попасть на второе дѣйствіе и слѣдовательно не пропустимъ самаго лучшаго мѣста оперы; къ тому же это придастъ намъ больше важности.

— Такимъ образомъ можно подумать, что ты упала какъ нельзя больше кстати!

— Я не скажу этого, потому что испортила прекрасный туалетъ, который заставилъ бы многихъ позеленѣть отъ злости. Это только доказываетъ, что нѣтъ худа безъ добра.

Карета подъѣхала къ театру. Пауль вышелъ первый и подалъ руку женѣ. Она граціозно спрыгнула. Оправляя свое платье, она направилась въ театръ, а мужъ досталъ свой ко-

Библиотека "Руниверс"

шелекъ, чтобы расплатиться съ извощикомъ. Скоро Лютиція услышала споръ между Паулемъ и кучеромъ, который утверждалъ, что его продержали два часа, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Пауля, прошло никакъ не болѣе 1½ часа. Чтобы скорѣе покончить съ этимъ недоразумѣніемъ, онъ выпулъ съ легкимъ вздохомъ десяти-франковую монету, будто желая сказать: ничего, обойдемъ и это затрудненіе.

— Сколько же тебѣ слѣдуетъ?

— Два франка.

— Полтора франка я тебѣ дамъ, будетъ у тебя сдачи съ десяти франковъ?

— Нѣтъ, у меня нѣтъ.

— Ну такъ пріѣзжай завтра ко мнѣ на квартиру.

— Но, господинъ...

— Ты видишь, что мнѣ теперь некогда!

— Позвольте я размѣняю вамъ деньги, сказалъ проходившій въ это время господинъ и слышавшій весь этотъ разговоръ.

— Очень буду вамъ благодаренъ.

Незнакомецъ вынулъ изъ кошелька четыре двухфранковые, одну въ одинъ франкъ и двѣ монеты въ пятьдесятъ сантитимовъ.

Лютиція между тѣмъ слушала долетавшіе до нея звуки мелодіи и съ нетерпѣніемъ ждала момента, когда войдетъ въ ложу. Покончивъ съ кучеромъ, Пауль пришелъ къ женѣ и, подавъ ей руку, направился вверхъ.

— Сегодня вечеромъ все не клеится, бормоталъ онъ.

— Я надѣюсь, что теперь уже больше не встрѣтится никакихъ недоразумѣній!

Вскорѣ пришедшихъ встрѣтилъ мальчикъ и предложилъ купить либретто.

— Возьми, сказала Лютиція.

Съ билетомъ въ рукахъ спѣшили они дальше. Вотъ они наконецъ передъ своей ложею. Пауль взялся за ручку, но дверь не отворялась. Пришлось позвать сторожа. Дверь открыли и Лютиція глубоко вздохнула, радуясь, что окончились всѣ мученія. Она быстро сбросила накидку и подошла къ барьеру. Театръ имѣлъ блестящій видъ. При ослѣпительномъ освѣщеніи зрительной залы, въ ложахъ можно было разглядѣть всю роскошь туалетовъ дамъ; партеръ былъ переполненъ. Все было тихо. Всѣ взоры были устремлены на сцену, которая представляла площадь Парижа. Въ глубинѣ виднѣлся соборъ Нотръ-Дамъ и улицы, которымъ, казалось, не было конца. Повсюду были большія надписи: „Да здравствуетъ 10-е августа! Смерть тиранамъ!“ Тамъ и сямъ виднѣлись красивыя группы хористовъ и хористокъ, которые изображали горожанъ. Въ сторонѣ ходила женщина вся въ черномъ, блѣдная, съ широко-раскрытыми глазами,—это была Шарлота Корде. У рампы Маратъ кричалъ: „Да здравствуетъ свобода, равенство и братство“, ударяя при этомъ рукою въ грудь.

— Это большая арія баритона,—проговорила Лютиція, опускаясь въ кресло.

Усѣвшись поудобнѣе, она взяла либретто и отыскала соотвѣтствующее мѣсто.

— Это какъ разъ середина второго дѣйствія.

Въ это время баритонъ закончилъ арію такой неудачной верхней нотою, что весь театръ задрожалъ отъ криковъ неудовольствія и неистоваго шиканья.

— Что это? спросила Лютиція.

— Шикаютъ.

— Къ кому это относится: къ пѣвцу или къ автору?

— Почему я знаю, улыбнулся Пауль.

Между тѣмъ шумъ увеличивался, дамы смѣялись. За всѣмъ этимъ музыка была едва слышна, хоръ пѣлъ невѣрно, еще болѣе увеличивая скандалъ. Капельмейстеръ сидѣлъ какъ на угольяхъ, не зная, что дѣлать. Маратъ и Шарлота Корде ушли со сцены. Публика неистовствовала, шумъ увеличивался и театръ грозилъ рухнуть. Наконецъ занавѣсъ опустился. Пауль смѣялся, Лютиція смущенно улыбалась. У рампы появился господинъ во фракѣ и бѣломъ галстухѣ; воцарилась глубокая тишина. „Милостивые государи и государыни, проговорилъ онъ, я вижу, что новая опера, къ глубочайшему моему сожалѣнію, не удовлетворяетъ вкусу публики и потому думаю, что поступлю согласно общему желанію, если прекращу представленіе“. Слова невиннаго козла отпущенія покрылись шиканьемъ, театръ сталъ пустѣть. Лютиція сидѣла нѣсколько минутъ неподвижно— не сонъ ли это?

— Ну, сказалъ Пауль, коснувшись до нея рукою, пойдемъ!

— Идти? спросила она, какъ сквозь сонъ.

— Я думаю, что надо послѣдовать примѣру другихъ.

Лютиція покраснѣла съ досады, сердито набросила на плечи накидку и, взявъ мужа подъ руку, молча стала спускаться съ лѣстницы. На возвратномъ пути, который пришлось совершить пѣшкомъ, среди густого тумана, пронизывавшаго до мозга костей, онъ не проронилъ ни одного слова. Внутри ея все клокотало, она дрожала отъ злости, хотѣла говорить, но голосъ не повиновался ей. Прійдя домой, Лютиція, еще къ большей досадѣ, узнала, что Марія, надѣясь на позднее возвращеніе господъ, вмѣсто того чтобы смотрѣть за ребенкомъ, сошла внизъ и болтала съ женою швейцара. Можно себѣ представить, какая бура гнѣва должна была разразиться надъ головою бѣдной дѣвушки. Она бормотала несвязно извиненія, не будучи въ состояніи объяснить себѣ такое раннее возвращеніе господъ.

Лютиція сейчасъ же легла спать, а Пауль сѣлъ привести въ порядокъ свои счеты. Молодая женщина не скоро могла успокоиться въ эту ночь, и когда она наконецъ заснула, то Маратъ, Корде, Парижъ, шиканье, туманъ, громъ, креповое платье, Пауль, дочь, Марія—проходили въ ея снѣ, какъ въ калейдоскопѣ. Покойный, невозмутимый Пауль крѣпко спалъ и въ эту ночь. На другое утро онъ проснулся во время и поцѣловавъ дочку отправился по своимъ дѣламъ, обѣщаясь возвратиться къ обѣду. Гнѣвъ Лютиціи также улегся за ночь, она встала спокойною; приключенія прошлаго вечера казались ей только смѣшными. Она простила Марію; посѣщеніе хорошей знакомой, наивные вопросы Лины, все это окончательно развеселило ее. Что касается Пауля, Лютиція была увѣрена, что онъ не только не будетъ сердиться за непроизводительно сдѣланные расходы, но, напротивъ, посмѣется съ ней надъ неудачами вчерашняго вечера. Но она жестоко ошиблась...

Ривальтъ вернулся въ этотъ день не въ духѣ; лицо его было нахмурено и онъ такъ сердито взглянулъ на жену, которая отворила ему дверь, что улыбка застыла на ея губахъ.

— Что съ тобою, ты нездоровъ?

— Что со мною, а то, что я никогда не буду слушать женщинъ. Не будучи богатыми, никогда не слѣдуетъ тягаться за ними.

— Боже, какія страсти! Неужели ты еще сердишься за вчерашній вечеръ. Не все же пропало послѣ расхода въ сто франковъ.

— О, еслибъ только это! Ты и не подозрѣваешь, что я изъ-за этой проклятой оперы чуть не поплатился своей репутаціей.

— Ты шутишь!

— Ничуть. Мнѣ грозила опасность быть обвиненнымъ въ сбытѣ фальшивыхъ монетъ.

— Я ничего не понимаю.

Пауль говорилъ слишкомъ серьезно, чтобы можно было сомнѣваться въ справедливости его словъ. Лютиція, блѣдная и испуганная, разспрашивала о подробностяхъ мужа.

Пауль опустился въ кресло и разсказалъ длинную исторію, которую мы передаемъ въ нѣсколькихъ словахъ. Сегодня утромъ онъ послалъ въ національный банкъ уплатить проценты деньгами, которыя ему размѣнялъ въ театрѣ незнакомецъ, и тамъ ихъ признали фальшивыми. Ему пришлось не только перемѣнить ихъ, но и быть подвергнутымъ длинному непріятному допросу, и хотя онъ объяснилъ, какъ къ нему попали эти деньги, но ему не повѣрили. Его отпустили только послѣ допроса кучера, котораго нашли едва черезъ три часа. Въ околоткѣ между тѣмъ уже распространился слухъ, что Ривальта арестовали, и досужіе люди дѣлали всевозможныя предположенія.

— Какое же удовольствіе мы получили на этомъ первомъ представленіи? Большія издержки, твое платье и моя шляпа испорчены; непріятный споръ съ кучеромъ, открытіе дурного поступка служанки, досада, холодъ, грязь и какъ вѣнецъ всего этого, если можно такъ сказать, обвиненіе въ сбытѣ фальшивыхъ денегъ. И все это изъ-за твоего честолюбія!

Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія Лютиція, съ глазами полными слезъ, тихо подошла къ мужу.

— Кто могъ предвидѣть столько непріятностей? Если ты огорченъ, то и на мою долю выпало достаточно. Къ тому же это послужитъ для меня хорошимъ урокомъ. Будь же добрый опять, не сердись. Я клянусь тебѣ, что никогда больше не пожелаю быть на первомъ представленіи, хотя бы авторъ былъ даже моимъ роднымъ братомъ.

Пауль усмѣхнулся.

Съ того дня прошло много лѣтъ, желаннаго наслѣдника все еще нѣтъ, но супруги Ривальтъ живутъ тихо, мирно и до сихъ поръ еще смѣются при воспоминаніи о первомъ представленіи „Марата“. Маэстро Падулисъ долженъ быть благодаренъ Лютиціи и Паулю, потому что только на нихъ его опера произвела такое неизгладимое впечатлѣніе.

Къ рисункамъ.

Спасенная. (Рис. на стр. 1008 и 1009).

Прекрасная картина эта служитъ иллюстраціей къ старинной нѣмецкой сказкѣ „Энхенъ фонъ-Тарау“. Талантливый Кнорръ иллюстрировалъ эту сказку, изданную недавно въ Лейпцигѣ. Картина изображаетъ сцену изъ старинной легенды. Прелестная Энхенъ, катаясь въ лунную ночь и упавъ съ лодки въ воду, спасена юнымъ своимъ возлюбленнымъ. Онъ сжимаетъ въ объятіяхъ бѣдную дѣвушку, которая лишается чувствъ, и выноситъ ее на рукахъ на берегъ.

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. (Рис. на стр. 1013).

Прелестное личико мальчугана, нарисованное извѣстнымъ, талантливымъ Бласомъ—съ рисунками его уже знакомы наши читатели—показываетъ что этотъ художникъ такой же мастеръ въ этюдахъ дѣтскихъ головокъ, какъ и женскихъ, копіи съ которыхъ были у насъ не разъ помѣщаемы.

Берега Евфрата у Гиллы. (Рис. на стр. 1016.

Населеніе города Гиллы, въ древней Вавилоніи, принадлежащаго нынѣ къ багдадскому пашалыку, вымерло во время чумы въ 1831 г. и теперь въ немъ насчитывается не болѣе 15,000 жителей; въ этомъ числѣ находятся арабы, халдейцы, евреи-промышленники, персы-шіиты и чиновники порты. Къ этому, основному, населенію слѣдуетъ прибавить еще путешественниковъ и людей кочующихъ, которыхъ всегда бываетъ много въ городахъ Востока. Дома Гиллы построены изъ материала, взятаго изъ древнихъ памятниковъ, на что указываютъ кирпичи съ выбитымъ на нихъ именемъ Навуходоносора, и елои смолы, употребленные въ видѣ цемента. Дома города сохраняютъ вполнѣ восточный характеръ съ ихъ стѣнами безъ наружныхъ оконъ и ихъ террасами, скрытыми въ зелени пальмъ и банановъ. Обиліе растительности смягчаетъ однообразіе этой архитектуры. Уже нѣсколько лѣтъ англичане производятъ раскопки на мѣстѣ бывшихъ чертоговъ Навуходоносора, въ трехъ миляхъ отъ Гиллы. Ежедневно сюда пріѣзжаетъ смотритель Британскаго музея прослѣдить за ходомъ работъ. Недавно были вырыты глиняныя таблички съ клинообразными письменами и съ изображеніями домашнихъ животныхъ.

Видъ рѣки у города, изображенный на рисункѣ, очень живописенъ; берега окаймлены прекрасными финиковыми пальмами, а самая рѣка оживлена снующими взадъ и впередъ лодками перевозчиковъ и рыбаковъ.

Видя окрестности города и разрушенныя стѣны, которыя какъ бы соединяютъ два кургана на двухъ концахъ Вавилона, является предположеніе, что Гилла занимала почти центръ города, окруженнаго стѣною съ сотнею чугунныхъ воротъ. Однако, по величинѣ этого пространства не нужно судить о большомъ количествѣ домовъ. Постройки, сгруппированныя на берегу Евфрата, были лишь очень велики и грандіозны. Остальное пространство, покрытое полями, доставляло во время осады или голода пищу для жителей. Но хотя мѣсто, отведенное подъ жилища, было не особенно значительно, тѣмъ не менѣе, населеніе Гиллы, должно быть, было велико, потому что дома возвышались въ три и даже въ четыре этажа.

Княгиня Зорка Карагеоргіевичъ. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Князь Петръ Карагеоргіевичъ. По фотогр грав Шюблеръ.

Русско-Балтійскій вагонный заводъ.

(Рис. на стр. 1017).

Русско-Балтійскій вагонный заводъ въ Ригѣ—огромное предпріятіе, на послѣднемъ праздникѣ котораго такъ наглядно обрисовалась его дѣятельность. Праздникъ состоялся 30 августа сего года и былъ устроенъ администраціею для рабочихъ, по случаю окончанія десятитысячнаго вагона. При этомъ масса другихъ заказовъ была исполнена заводомъ, въ томъ числѣ болѣе 6000 артиллерійскихъ повозокъ, вагоны для конно-желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ и проч., разнаго рода спеціальныя повозки, какъ напр.: для молока, спирта, извести и т. д.

Русско-Балтійскій вагонный заводъ основанъ въ 1874 г. Когда нынѣшнее общество пріобрѣло заводъ, построенный фирмою Ванъ-деръ-Ципенъ и Шарлье въ Ригѣ въ 1869—70 г., общество, перестраивая старыя постройки, возводя новыя и снабжая ихъ новѣйшими механизмами, удовлетворяло постоянно всѣмъ потребностямъ по отношенію къ техникѣ, такъ что получился на пространствѣ 4000 кв. с. городокъ, почти сплошь построенный изъ камня и желѣза и представляющій нынѣ гораздо лучшій видъ противъ того, какимъ онъ былъ въ 1874 г.

Вагонъ состоитъ изъ дерева и металла и мелкихъ аксессуаровъ и заводъ поэтому долженъ имѣть разныя отдѣленія: желѣзо- и деревообдѣлочныя, и добавочныя: жестяное, малярное, обойное и пр. Всѣ эти отдѣленія работаютъ для одного центра—сборочной мастерской, въ которой всякую мелкую частицу, доставленную тѣмъ или другимъ мастеромъ, прилаживаютъ на назначенное ей мѣсто. Съ лѣсныхъ складовъ привозятся большія балки и бревна для распилки ихъ и дальнѣйшей обработки. Тутъ же помѣщаются и другіе машинные станки, какъ напр. для токарныхъ работъ и т. п.

Рядомъ съ этимъ машиннымъ отдѣленіемъ помѣщается просторный, очень свѣтлый залъ, который зимою отапливается парами и освѣщенъ электричествомъ. Тутъ работаютъ нѣсколько десятковъ столяровъ, мастеровъ своего цеха, мебель для вагоновъ салонныхъ и первыхъ двухъ классовъ. Изъ этого зала идетъ ходъ въ кузницу. Во второмъ ея отдѣленіи помѣщаются плавильныя печи, которыя подготовляютъ сырой матеріалъ, перерабатывая его изъ мелкихъ отбросковъ и остатковъ, собираемыхъ въ отдѣльныхъ мастерскихъ завода. Огромный паровой молотъ, который работаетъ и день и ночь, проковываетъ эти сплавы, обдѣлывая ихъ въ болванки, которыя и передаются потомъ либо въ кузницу, либо въ вальцовальное отдѣленіе. Третье отдѣленіе кузницы находится рядомъ со вторымъ; оно также помѣщается въ каменномъ зданіи, крытомъ волнистымъ желѣзомъ; въ немъ помѣщается рессорная мастерская. Подвѣсныя рессоры (на которыхъ лежитъ кузовъ вагона) отдѣлываются тутъ въ ручную, а спиральныя, какъ напр. для буферовъ, вагонныхъ тележекъ и т. п, обработываются особой машиной. Съ особымъ тщаніемъ изготовляются здѣсь рессоры подъ пассажирскіе вагоны, изъ лучшаго сорта стали. Достойна вниманія выдѣлка колесъ; все колесо, до-бѣла раскаленное и составленное какъ бы изъ отдѣльныхъ кусковъ, приводится въ одну массу и проковывается подъ огромнымъ паровымъ молотомъ.

Слесарная мастерская очень велика. Здѣсь работаютъ болѣе 300 человѣкъ; въ ней помѣщается до 70 различныхъ станковъ; масса перекрещивающихся ремней отъ передаточныхъ шкивовъ; постоянно и быстро вращаются эти ремни, двигаютъ массы разныхъ станковъ, какъ сверлильныхъ, строгальныхъ и т. п. Здѣсь всякая металлическая вещь получаетъ свою окончательную форму и отдѣлывается на-чисто.

Далѣе очень большое каменное зданіе, въ которомъ помѣ-

Библиотека "Руниверс"

Замокъ Нейшванштейнъ въ Баваріи. По фотогр. грав. Шюблеръ.

1) Гостин. „Альп. розы". 2) Фрауенштейнъ. 3) Гогеншвангау. 4) Кавалерскій флигель. 5) Дворц. садовники. 6) Альпійское озеро. 7) Лебединое озеро. 8) Вейсензее. 9) Шварценбергъ.

Библиотека "Руниверс"

щается шорная и малярная мастерскія; а рядомъ съ ними формовальная, литейная и, наконецъ, складъ красокъ. Около этого зданія возвышается башня до 150 футъ высотою—главный резервуаръ водоснабженія всего завода; резервуаръ этотъ, объемомъ около 100 куб. метровъ, наполняется особой паровой машиной, которая работаетъ и ночь и день.

Такъ сказать, сердце завода представляютъ сборныя мастерскія. Сюда доставляются издѣлія изъ всѣхъ отдѣленій завода. Масса отдѣльныхъ вещей доставляется сюда мастерами изъ другихъ отдѣленій и замѣчательна быстрота, съ которой вещи распредѣляются по назначенію.

Петръ Карагеоргіевичъ и его супруга Зорка.

(Портреты на стр. 1020).

Несогласія бывшія между Георгіемъ Чернымъ (Кара Георгіемъ) и Милошемъ Обреновичемъ, побѣдоноснымъ сербскимъ вождемъ въ войнѣ за освобожденіе, перешли также и на ихъ потомство, и сербскій престолъ постоянно служилъ яблокомъ раздора между Карагеоргіевичами и Обреновичами. Соперничество этихъ двухъ фамилій давало политическимъ партіямъ страны, а также иностраннымъ государствамъ, поводъ для преслѣдованія своихъ цѣлей. Но въ сущности внутренніе перевороты Сербіи сводятся къ эпизодамъ борьбы Карагеоргіевичей и Обреновичей за сербскій престолъ. Первою жертвою этой династической распри былъ Карагеоргіевичъ, котораго Милошъ выдалъ пашѣ Бѣлградскому, поднесшему въ видѣ трофея голову героя султану. Милошъ Обреновичъ, созвавшій въ 1815 г. народъ къ войнѣ и послѣ двухлѣтней борьбы изгнавшій изъ страны турокъ, былъ въ 1817 г. провозглашенъ главою страны и въ 1827 г. княземъ, которымъ былъ признанъ Портою въ 1834 г. Но возбудивъ противъ себя жестокостями, онъ въ 1839 г. долженъ былъ отказаться отъ престола. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ Миланъ, умершій вскорѣ и оставившій престолъ своему брату Михаилу, который былъ лишенъ его въ 1842 г. Теперь престолъ достался Александру, второму сыну Карагеоргіевича. Жившій однако въ Австріи, Милошъ не терялъ надежды на сверженіе своего противника и разными происками достигъ того, что Александръ отказался отъ престола въ 1858 г. и самъ онъ снова былъ провозглашенъ княземъ. Но страшный старикъ не долго оставался на престолѣ: онъ умеръ спустя два года. Ему наслѣдовалъ сынъ Михаилъ, павшій отъ руки убійцъ. Александръ Карагеоргіевичъ считался сопричастнымъ этому убійству и не явившись въ судъ въ Бѣлградѣ былъ приговоренъ къ 20 годамъ тюремнаго заключенія, но затѣмъ былъ оправданъ за недостаточностью уликъ Будапештскимъ судомъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ имѣніи въ Венгріи, вдали отъ политической дѣятельности.

Теперь въ роли претендента является сынъ его, Петръ Карагеоргіевичъ, портретъ котораго, а также его супруги, урожденной княжны Черногорской Зорки, помѣщенъ въ этомъ нумерѣ. Князь Петръ родился въ срединѣ сороковыхъ годовъ, во время царствованія отца. Онъ послѣдовалъ за лишеннымъ престола отцомъ въ Австрію и провелъ молодость въ Вѣнѣ и Парижѣ. Во время франко-прусской войны онъ служилъ во французскомъ иностранномъ легіонѣ, и сражался противъ Турціи въ Босніи — съ сербскими и болгарскими добровольцами. Младшій его братъ, Арсеній, участвовалъ съ французскими войсками въ Тонкинскомъ походѣ и нынѣ вступаетъ въ русскую службу. Въ 1883 г. Петръ Карагеоргіевичъ вступилъ въ бракъ съ черногорскою княжною Зоркою. Государь Императоръ обезпечилъ за княземъ ежегодно 40000 р. Своею женитьбою Петръ Карагеоргіевичъ сталъ сразу въ число лицъ, которымъ суждено играть выдающуюся политическую роль. Князья Петръ и Арсеній единственные Карагеоргіевичи изъ царствовавшей линіи.

Нейшванштейнъ. (Рис. на стр. 1021).

Среди сооруженій короля Людвига II Баварскаго замокъ Нейшванштейнъ безспорно занимаетъ первое мѣсто. Тутъ сочетались искусство и природа, что производитъ на зрителя неизгладимое впечатлѣніе.

Вблизи баварско-тирольской границы лежитъ старый городокъ Фюссенъ съ потемнѣвшими домами и полуразвалившимися башнями. Въ часовомъ разстояніи отъ этого городка, на покрытыхъ лѣсами скалахъ, находятся замки Гогеншвангау и Нейшванштейнъ. На мѣстѣ нынѣшняго Нейшванштейна, на крутой скалѣ надъ пропастью Пэлятъ, возвышалось нѣкогда одно изъ трехъ древнѣйшихъ рыцарскихъ укрѣпленій, оглашавшихся еще во времена римлянъ и остготовъ звономъ оружія. Въ теченіе столѣтій надъ развалинами поросли лѣса, и вотъ Людвигу II пришла мысль построить здѣсь новый замокъ.

Во всей Баваріи трудно найти болѣе романтичное и живописное мѣсто какъ Нейшванштейнская долина. Особенно красивъ видъ на замокъ и его окрестности со скалы Нейдекъ. Подъ нами сверкаетъ неоконченный замокъ Нейшванштейнъ, изъ глубины слышится дикій шумъ рѣки Пэлята, а вверху тянется лѣсъ. Вдали налѣво виднѣются Альпійское озеро и Гогеншвангау, за которымъ поднимается Фрауэнштейнъ. Озера—Лебсдиное и Вейссензее, а также вершины горъ дополняютъ величественную панораму. На скалѣ Пейдекъ въ день Св. Людвига ежегодно зажигались крестьянами огни, привѣтствовавшіе высокаго именинника.

Архитектура замка романскаго стиля. На громадной, кажущейся почти недоступной, известковой скалѣ возвышается гигантское строеніе. До настоящаго времени окончены только главная часть зданія и ворота. Послѣднія такъ громадны, что сами по себѣ со своими башнями составляютъ крѣпость. Между воротами и дворцомъ возвышаются лѣса, съ помощью которыхъ были строены недостающія еще части замка. Размѣры замка очень велики и главное зданіе прекрасно. Пять этажей со стрѣльчатыми окнами украшены изящными балконами и покрыты блестящею мѣдною крышею. Двѣ башни поднимаются на необъятную вышину; одна изъ башенъ стоитъ надъ пропастью. Первый и второй этажи назначены для придворнаго штата. Въ третьемъ помѣщался самъ король; въ двухъ верхнихъ этажахъ парадныя залы. Въ этихъ послѣднихъ, какъ и въ покояхъ короля, стѣны украшены картинами. Соотвѣтствуя вкусу короля, сюжеты заимствованы изъ произведеній Рихарда Вагнера, а также изъ новѣйшей баварской исторіи и франко-прусской войны. Среди лѣпныхъ и скульптурныхъ работъ замѣчательны каменный порталъ замка и каменныя украшенія оконъ и дверей. Чрезвычайно богато и съ необыкновеннымъ вкусомъ убраны комнаты короля; занавѣсы, шкафы и мебель, ковры и люстры, часы и вазы—все это художественно. Нейшванштейнъ не только великолѣпное зданіе, это настоящее царское жилище. Изъ нѣкоторыхъ оконъ замка открываются величественные виды, напр. видъ изъ королевской спальни на водопады Пэлята, надъ которымъ перекинутъ мостъ Маріи—Маріенбрюке.

Въ этомъ дворцѣ разыгрался первый актъ трагическаго событія, окончившагося печальною смертью короля Людвига II. Сюда явилась правительственная коммисія съ докторомъ Гудденомъ, для переговоровъ съ королемъ, который приказалъ заключить членовъ коммисіи въ надворотную башню; ее и видно справа на нашемъ рисункѣ.

Красный дроздъ. (Рис. на стр. 1024).

Красный дроздъ имѣетъ довольно длинный, тонкій, острый, загнутый клювъ, нижняя часть котораго, у основанія голубоватаго цвѣта, почти совершенно прямa; продолговатыя ноздри наполовину закрыты перепонкою. Птичка эта весьма изящна; коричневыя ножки ея сильны, когти остры и загнуты. Мягкія перья покрыты пятнышками. Первыя рулевыя перья крыльевъ коротки; четвертое и пятое перо—самыя длинныя. Въ хвостѣ двѣнадцать перьевъ слегка загнутыхъ. Общій цвѣтъ птицы яркій, коричневато-красный. Поперекъ крыльевъ идутъ двѣ бѣлыя полоски, окаймленныя чернымъ. Грудь бѣложелтоватая, густо покрытая коричневыми пятнами. Птичка эта до четверти аршина длины, съ хвостомъ. Красный дроздъ водится въ Америкѣ и устраиваетъ гнѣзда преимущественно на вѣтвяхъ чернаго дуба. Врагъ дрозда—черная змѣя, ловко вползающая по стволу дерева. Она питается птичками и ихъ яйцами.

Генералъ фонъ-Вердеръ. (Портр. на стр. 1025).

Назначенный недавно губернаторомъ Берлина, бывшій до этого военноуполномоченнымъ при нашемъ дворѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Вердеръ родился 27-го февраля 1823 года. Въ 1840 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики перваго гвардейскаго пѣхотнаго полка и сталъ быстро подвигаться на военномъ поприщѣ. Въ 1857 году онъ былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ короля Фридриха Вильгельма IV и въ этой должности состоялъ также при императорѣ Вильгельмѣ, при которомъ, въ 1861 г., былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго егерскаго батальона и 1866 г., при объявленіи войны съ Австріей,—командиромъ гвардейскаго стрѣлковаго полка. Во главѣ этого полка, отличившагося во время похода, полковникъ Вердеръ участвовалъ въ битвахъ подъ Брукерсдорфомъ, Кенигингофомъ и Кениггрецомъ. За послѣднюю войну онъ получилъ орденъ Pour le mérite. Этимъ же полкомъ онъ командовалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ заключенія мира, а въ концѣ 1869 г. получилъ важное назначеніе военноуполномоченнаго при нашемъ дворѣ.

Со времени Императора Николая I и короля прусскаго Фридриха Вильгельма III, вошло въ обычай, чтобы военноуполномоченные назначались также въ свиту монарха, къ которому они аккредитованы. Двойное это положеніе, съ которымъ связаны трудныя обязанности военноуполномоченнаго и служба при иностранномъ монархѣ, требуетъ особыхъ способностей. Вердеру посчастливилось играть выдающуюся роль въ числѣ военноуполномоченныхъ въ Петербургѣ.

Императоръ Александръ II, знавшій отца Вердера (послѣдній командовалъ четырьмя армейскими прусскими корпусами на польской границѣ, во время польскаго возстанія въ 1863 г.), принялъ новаго военноуполномоченнаго очень ласково и расположеніе это сохранилъ до конца. Едва Вердеръ пробылъ мѣсяцъ въ своей должности, какъ Императоръ наградилъ его орденомъ св. Георгія, въ день столѣтняго юбилея учрежденія этого ор-

Библиотека "Руниверс"

дена. Отличіемъ этимъ въ прусской арміи пользовались только члены императорской семьи и нѣсколько ветерановъ. Въ 1870 г. Вердеръ сопровождалъ Императора во время его путешествія въ Германію и съ этихъ поръ былъ неотлучно при Государѣ во всѣхъ поѣздкахъ внутрь Россіи и за границу. Въ 1870 году Вердеръ былъ назначенъ генераломъ свиты, въ 1876 г. произведенъ въ генералъ-адъютанты, а въ 1884 г. въ генералы-отъ-инфантеріи. Осенью 1876 г. Вердеръ ѣздилъ съ Императоромъ въ Ливадію и былъ свидѣтелемъ происшествій, вызванныхъ турецкою войною. Генералу предоставлена была роль дипломатическаго представителя Германіи и покойный Императоръ послалъ его съ порученіемъ въ Берлинъ. При началѣ войны Вердеръ получилъ разрѣшеніе присоединиться къ главной квартирѣ главнокомандующаго войсками, Великаго Князя Николая Николаевича. Но Императоръ пожелалъ лично присутствовать на войнѣ, почему генералъ Вердеръ остался въ его свитѣ. Въ императорской главной квартирѣ Вердеръ былъ постоянно возлѣ Императора.

И нынѣ царствующій Государь Императоръ относился къ Вердеру такъ же милостиво. Вердеръ сопровождалъ также Государя Императора и въ путешествіяхъ и присутствовалъ при свиданіяхъ въ Данцигѣ, Скерневицахъ и Кремзирѣ.

Бумажная лодка. (Рис. на стр. 1025).

Проѣхать изъ Кельна въ Гавръ водою—путь не легкій, между тѣмъ недавно его сдѣлалъ г. де-Воганъ въ лодкѣ изъ бумажной массы, названной имъ „Ки-вивъ". Онъ выѣхалъ изъ Кельна 12 іюля, поднялся вверхъ по Рейну, проѣхалъ Нѣмецкимъ моремъ, обогнулъ мысъ Сѣрый Носъ и наконецъ прибылъ въ устье Сены, пробывъ въ дорогѣ мѣсяцъ и четырнадцать дней.

Лодка „Ки-вивъ" въ теченіе пяти мѣсяцевъ была выставлена въ залѣ одной изъ парижскихъ редакцій. „Ки-вивъ"—небольшая лодочка, вся изъ бумажной массы, съ трудомъ вмѣщающая одного человѣка. Г. Воганъ счастливо выполнилъ предпріятіе, не смотря на его трудность.

Политическое обозрѣніе.

3 октября.

Въ Болгаріи.—Поѣздка лорда Черчилля.—Вѣна.—Испанія.—Корея.

Событія въ Болгаріи принимаютъ теперь настолько тревожный и необычный характеръ, и извѣстія оттуда такъ противурѣчивы и смутны, что составить себѣ ясное представленіе чѣмъ это все кончится—невозможно, и приходится лишь излагать послѣдовательно совершившіеся факты. Мы уже говорили о крайней затруднительности положенія генерала Каульбарса при существующей въ Болгаріи анархіи, подстрекательствахъ правительственной партіи, проискахъ враждебныхъ Россіи агентовъ, выказывающихъ самую оживленную дѣятельность; вездѣ заявляя волю Государя Императора, баронъ Каульбарсъ объѣзжалъ страну, чтобы ознакомиться съ настроеніемъ и истинными желаніями народа. Понятно, какія это представляло непреодолимыя затрудненія при упомянутыхъ выше агитаціяхъ. Въ Шумлѣ гарнизонъ высказался было въ пользу требованій Россіи, но сторонники регентства поселили раздоръ между офицерами. При въѣздѣ въ городъ, баронъ Каульбарсъ былъ однако встрѣченъ населеніемъ весьма сочувственно, съ криками „ура". Генералъ принялъ депутацію. Въ Варнѣ, куда онъ прибылъ 30 сент., опять встрѣча была восторженная и барону представлялись депутаціи отъ разныхъ партій. Въ Рущукѣ генералъ посѣтилъ иностранныхъ консуловъ. Эти противорѣчія въ поведеніи генерала отзывались и на событіяхъ. Не взирая на совѣтъ генерала отложить выборы, чтобы дать свободно высказаться мнѣнію народа, выборы все-таки состоялись, сопровождаясь въ разныхъ мѣстахъ страны буйствомъ, безпорядками, даже драками и кровопролитіями. Въ Софіи выборы склонились въ огромномъ большинствѣ на сторону регентства. Почти по всей Болгаріи выборы имѣли тѣ же результаты. Но въ Систовѣ двухтысячная толпа протестовала, съ духовенствомъ во главѣ, противъ выборовъ, хотя они все же состоялись въ пользу регентства и въ Софіи устроена манифестація въ честь выбранныхъ депутатовъ. Въ Софіи безпорядки достигли крайней степени—солдаты штыками заграждаютъ доступъ въ собраніе оппозиціоннымъ избирателямъ. Крестьяне изъ окрестностей протестовали передъ русскимъ консульствомъ противъ насилія регентства и произошла тутъ же свалка, въ которой было ранено до 60 человѣкъ. Расклеены подложныя телеграммы, будто бы изъ Россіи, и въ избирательныхъ бюро и на сходкахъ постоянно появляются агенты британскаго консульства. Въ Дубницѣ убитъ префектъ и три депутата. Въ Варнѣ, Бургасѣ и Виддинѣ сильное броженіе. Нашъ консулъ заявилъ тѣмъ временемъ, что русское правительство не признаетъ выборовъ 28-го сентября законными. При такомъ ходѣ дѣлъ трудно представить себѣ исходъ событій и надо уже ждать дальнѣйшихъ извѣстій. По послѣднимъ телеграммамъ, бар. Каульбарсъ находится въ Рущукѣ, куда прибылъ съ экстреннымъ поѣздомъ и гдѣ пробудетъ нѣсколько дней.

Много толковъ возбуждаетъ поѣздка лорда Черчилля на материкъ Европы. Говорятъ, что поѣздка эта въ прямой связи съ событіями и политическими дѣлами Англіи въ восточномъ вопросѣ. Говорятъ, что лордъ взялъ на себя миссію говорить по египетскому вопросу и склонить Австрію и Германію къ вмѣшательству въ балканскія дѣла—но конечно такая задача невозможна, ибо Германія и Австрія вовсе не обнаруживаютъ желанія идти вмѣстѣ съ Англіей. Черчилль посѣтилъ Берлинъ, и офиціальныя газеты тотчасъ заявили, что поѣздка его и пребываніе здѣсь не имѣютъ ничего общаго съ политикой.

Въ Вѣнѣ открыта обширная фабрикація динамита и разрывныхъ снарядовъ, съ которой шайка анархистовъ собиралась произвести пожары, взрывы и затѣмъ убійства. Полиція узнала, что въ трактирѣ „Мадера" въ Пенцингѣ (при Вѣнѣ) происходитъ тайная сходка рабочихъ, изучавшихъ химическій составъ взрывчатыхъ веществъ. 21-го сентября (3-го октября) рѣшено было поджечь въ самой Вѣнѣ и въ окрестностяхъ склады дровъ, магазины, дворцы, общественныя зданія и пр.

Такимъ образомъ и столица имперіи Габсбурговъ имѣетъ въ себѣ гнѣздо представителей всесвѣтнаго анархизма.

Въ Испаніи результатомъ происходившихъ безпорядковъ было объявленіе главнѣйшимъ виновникамъ возмущенія смертнаго приговора. Такъ какъ возмущеніе встрѣтило единодушный отпоръ во всѣхъ классахъ населенія, то королева рѣшила отмѣнить смертные приговоры. Бунтовщики были, такъ сказать, заклеймены уже общимъ позоромъ и помилованіе приговоренныхъ вызвало всеобщій энтузіазмъ и усилило популярность королевы. Но произошелъ министерскій кризисъ вслѣдствіе этого. Нѣкоторые министры подали въ отставку и уже составилось новое министерство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе этого помилованія, вожаки республиканцевъ высказались противъ бунта и его зачинщиковъ и за правительство.

Въ Кореѣ произошли безпорядки политическаго свойства, довольно важные. Дѣло шло о низложеніи владыки Кореи происками китайскаго посла въ Сеулѣ. Китайскій посланникъ, находящійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ англійскимъ посольствомъ, возбуждалъ населеніе противъ Россіи, говоря, что съ нею заключенъ Кореей тайный союзъ. Китайскія военныя суда производятъ военную демонстрацію въ водахъ Владивостока. Въ Кореѣ господствуетъ сильное броженіе. Ожидаютъ весьма серіозныхъ событій.

Землетрясеніе въ Соединенныхъ штатахъ С. Америки.

Очеркъ.

Состояніе земного шара теперь очень безпокойно. За землетрясеніемъ, вызвавшимъ въ Новозеландіи сильныя разрушенія и перевороты, было землетрясеніе въ Греціи, жертвою котораго сдѣлалось нѣсколько сотенъ человѣкъ, и наконецъ, почти одновременно, въ концѣ августа, произошло землетрясеніе въ Соединенныхъ штатахъ.

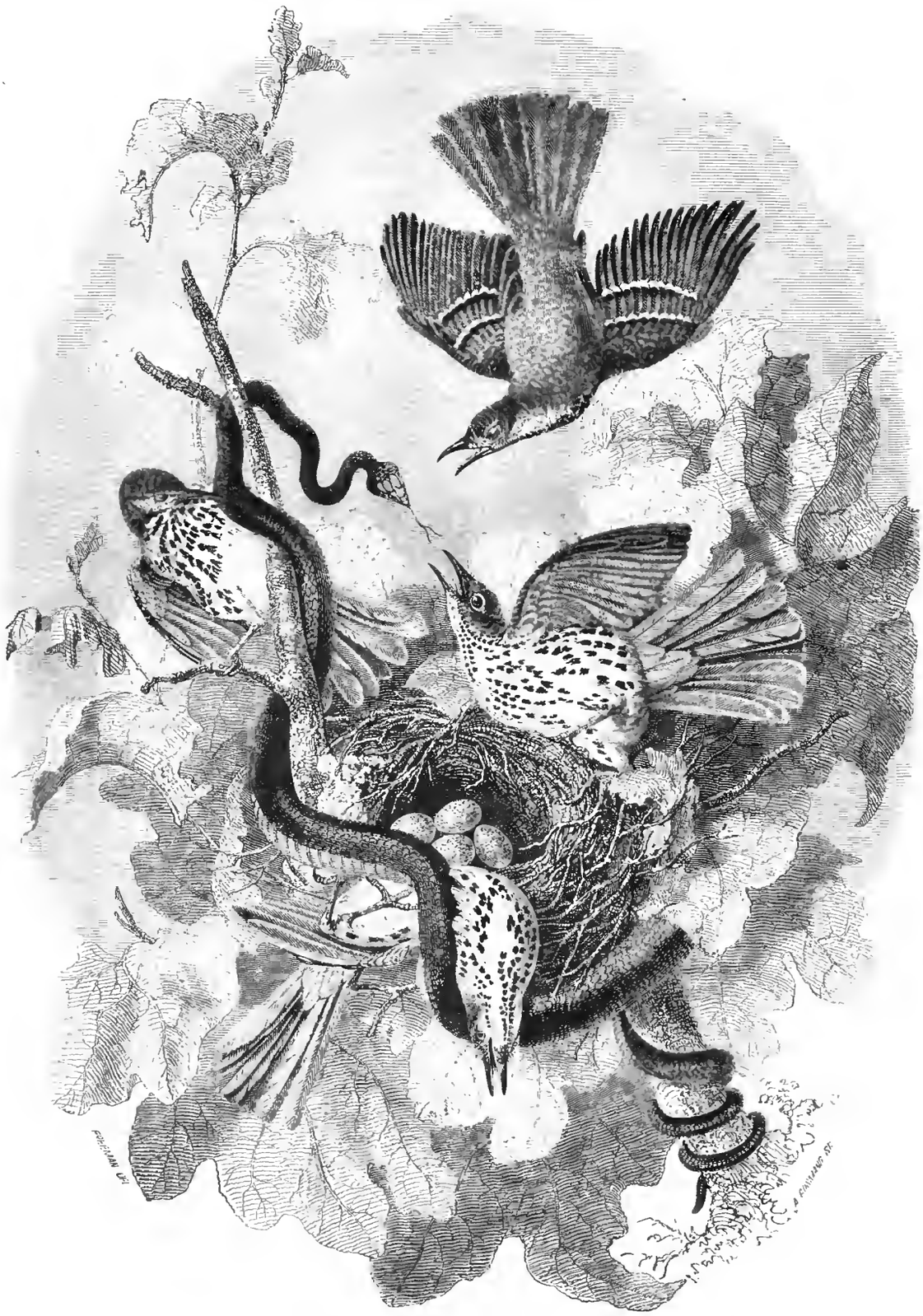
Когда вулканическія силы причиняютъ разрушенія въ дикихъ или полуцивилизованныхъ странахъ, до насъ доходятъ объ этомъ свѣдѣнія, но они не поражаютъ насъ такъ сильно, какъ извѣстія о такихъ событіяхъ въ цивилизованныхъ странахъ, заселенныхъ многими тысячами людей, привыкшихъ къ удобствамъ и роскоши XIX вѣка, событіяхъ, превращающихъ богатыя эти страны въ груду развалинъ и разрушающихъ все, что съ такими усиліями созидалось отъ поколѣнія къ поколѣнію, совмѣстною ихъ работою.

Такъ было въ Чарльстонѣ, средоточіи послѣдняго сѣвероамериканскаго землетрясенія. Чарльстонъ, со своимъ 70000 населеніемъ, составляетъ столицу южной Каролины и главный торговый портъ атлантическихъ южныхъ штатовъ; торговые его обороты простираются до 55 милліоновъ долларовъ. Но прежде всего онъ считается мѣстопребываніемъ аристократіи южныхъ штатовъ; тутъ жили до междоусобной войны богатѣйшіе плантаторы и вмѣстѣ съ роскошью вводили также и изящную умственную культуру. Все теперь разрушено землетрясеніемъ; спасшіеся же живутъ въ палаткахъ или развалинахъ. То же самое постигло многіе сосѣдніе и отдаленные города, такъ какъ страшное землетрясеніе прошло отъ Георгіи на югѣ до сѣверной Каролины и Виргиніи на сѣверѣ, принося всюду разрушеніе, смерть и разореніе. Огіо, Пенсильванія, Нью-Джерсей и Индіана затронуты только немного, но все же въ нихъ явственно ощущались удары. Землетрясеніе дошло до Алабамы и причинило тамъ также опустошенія. Оно захватило нѣсколько сотенъ миль отъ сѣвера до юга и отъ запада до востока и убытки и жертвы можно будетъ опредѣлить только послѣ сгруппированія всѣхъ свѣдѣній.

Библиотека "Руниверс"

Первый ударъ, сопровождавшійся громоподобными раскатами изъ-подъ земли, произошелъ 31 августа, въ исходѣ десятаго часа вечера. Затѣмъ ударъ слѣдовалъ за ударомъ. По словамъ очевидца, это уподоблялось „сильнымъ толчкамъ подъ чайнымъ столомъ, уставленномъ всѣми принадлежностями, превращающимися въ осколки". Въ Чарльстонѣ было четыре главныхъ удара; въ Августѣ (Георгіи) десять, въ Саваннѣ пять и въ Вашингтонѣ четыре. Какъ ни сильно пострадали эти города, но въ Чарльстонѣ было полное разрушеніе.

Что было съ городомъ, того сперва не знали по сосѣдству, такъ какъ разрушены были всѣ пути сообщенія, желѣзныя дороги и телеграфы; два большіе поѣзда были сброшены съ рельсовъ. Теперь же намъ извѣстно, что три четверти цвѣтущаго и прекраснаго города превращены въ груду печальныхъ развалинъ и что многія тысячи его жителей убиты и изранены падающими домами. Къ этому нужно причислить раненыхъ, бѣжавшихъ съ крикомъ по улицамъ, въ то время какъ карнизы, трубы и крыши падали на бѣглецовъ, спасавшихъ только свою жизнь. При быстротѣ, съ какою удары слѣдовали одинъ за другимъ и рушились дома, нельзя было и думать о спасеніи имущества; оно погребено подъ развалинами вмѣстѣ съ многими дѣтьми, которыхъ уложили уже спать, вмѣстѣ съ больными, которые не были въ состояніи подняться съ ложа. Здѣсь и тамъ вспыхивалъ иногда пожаръ, который еще болѣе устрашалъ перепуганныхъ жителей. „Слѣдуетъ считать чудомъ, пишетъ очевидецъ, что вообще есть избѣжавшіе смерти, такъ какъ землетрясеніе наступило внезапно. Первый ударъ былъ самый сильный. Ранѣе не было никакого признака, ни одного слабаго



Красный дроздъ (Turdus rufus). Рис. Фриманъ, грав. Гюсманъ.

Библиотека "Руниверс"

предварительнаго удара. Все кинулось на улицы, гдѣ собралась толпа и происходили страшныя сцены; газъ потухъ, никто не зналъ куда броситься, такъ какъ на улицахъ, куда валились стѣны, было такъ же опасно, какъ и въ домахъ. Груды развалинъ мѣшали движенію; испуганныя лошади проносились мимо бѣжавшихъ; матери съ крикомъ призывали потерянныхъ дѣтей; кто имѣлъ кулаки и локти, употреблялъ ихъ противъ слабѣйшихъ, чтобы только выбраться на свободу. Но болѣе всего испугались негры, которые думали, что наступилъ послѣдній день Страшнаго Суда и съ крикомъ и воемъ бѣжали по улицамъ. Ужасающая картина во мракѣ ночи!"

Уже первый ударъ превратилъ большую часть города въ развалины. Въ виду того, что землетрясеніе началось вечеромъ въ десять часовъ и газъ потухъ, замѣчательно, что водяной резервуаръ, съ тремя милліонами галлоновъ воды, остался неповрежденнымъ; въ наступившей темнотѣ люди не могли найти своихъ близкихъ. И это обстоятельство усиливало ужасъ. Всѣ находились въ неизвѣстности—кто погибъ и кто уцѣлѣлъ. Если сравнительно съ причиненнымъ разрушеніемъ погибло немного людей, то это слѣдуетъ приписать тому, что дома не были очень сплочены и городъ имѣлъ правильныя улицы и много площадей. Бѣжавшіе изъ города спасались въ гавани, на знаменитомъ монгольскомъ кладбищѣ въ концѣ города и на нѣмецкомъ кладбищѣ.

Бывшій герм. военный уполномоченный въ СПб., генер. фонъ-Вердеръ.
По фотогр. грав. Шюблеръ.

Участь Чарльстона, хотя и въ меньшей степени, постигла и другіе города. Городъ Соммервиль, отстоявшій въ 22 миляхъ, разрушенъ окончательно, то же случилось съ городомъ Колумбомъ и другими въ Георгіи и Южной Каролинѣ. Возлѣ Соммервиля изъ земли показалось голубое пламя и образовался цѣлый маленькій вулканъ.

Ударами 31-го августа не окончилось землетрясеніе. На другой день удары снова повторились и кромѣ пострадавшихъ мѣстностей, разрушенію подверглись еще новыя. Въ Чарльстонѣ 1-го сентября обвалился цѣлый рядъ уцѣлѣвшихъ домовъ. Въ общемъ тутъ насчитывалось семнадцать ударовъ и каждый дѣйствовалъ разрушительно. По предварительнымъ вычисленіямъ, въ Чарльстонѣ шестьдесятъ процентовъ домовъ такъ разрушены, что о починкѣ ихъ нельзя и помышлять; имущественныя же потери простираются до двадцати милліоновъ долларовъ (40 мил. руб.).

Бумажная лодка, сдѣлавшая путь отъ Кёльна до Гавра.

Вездѣ, гдѣ землетрясеніе наводитъ ужасъ на населеніе, оно имѣетъ и послѣдствія ужасныя; но несравненно тяжелѣе оно по послѣдствіямъ въ цивилизованныхъ странахъ. Разрушитъ ли оно бамбуковыя хижины полудикихъ обитателей малайскаго архипелага — ихъ быстро можно возстановить въ прежнемъ видѣ; но въ культурной странѣ такое разрушеніе ужасно и поправимо лишь въ долгіе періоды времени. Чарльстонъ разрушенъ, и его, привыкшее къ комфорту и роскоши, населеніе, его изнѣженныя и изящныя дамы, живутъ на открытомъ воздухѣ, подъ палатками, въ кое-какъ сколоченныхъ изъ досокъ баракахъ, голодаютъ, не знаютъ куда идти, что дѣлать, ибо многіе потеряли все что имѣли.

Любопытны нѣкоторыя явленія, которыя были связаны съ землетрясеніемъ; онѣ до нѣкоторой степени объясняютъ эту страшную катастрофу. Въ „Національномъ" паркѣ Соединенныхъ штатовъ, далеко на западѣ, вблизи Скалистыхъ горъ, показались сотни горячихъ источниковъ. Между ними „Большой источникъ", успокоившійся уже тому много лѣтъ, началъ предъ землетрясеніемъ выказывать новую жизнь и шипя выбрасывать фонтаны горячей воды, смѣшанной съ парами. Другое странное явленіе обнаружилось въ штатѣ Іова. Здѣсь буравили артезіанскій колодезь и когда скважина была продѣлана до извѣстной глубины, послѣдовалъ страшный взрывъ, какъ отъ динамита, потрясшій все въ окрестности. Столбъ воды поднялся вверхъ выше чѣмъ на 350 футовъ, увеличиваясь постоянно, пока снова не опустился внизъ. Въ южной Каролинѣ показались въ землѣ многочисленныя скважины, откуда вырывались столбы воды вмѣстѣ съ пескомъ и иломъ.

Поверхностному наблюдателю наша планета кажется очень прочной и твердой, между тѣмъ можетъ наступить день, въ который вся органическая жизнь, покрывающая ее, люди, животныя и растенія могутъ быть уничтожены и уступятъ мѣсто пустынѣ. Наука давно доказала, что землетрясеніе и вулканическія изверженія находятся въ связи между собою; они происходятъ отъ подземныхъ силъ, о которыхъ мы составляемъ предположеніе, не имѣющее въ себѣ ничего опредѣленнаго.

Представленіе о твердой землѣ относится къ очень тонкой оболочкѣ, не толще сравнительно яблочной кожицы; что находится за этой кожицей—неизвѣстно, не изслѣдовано, и никог-

Библиотека "Руниверс"

да не будетъ изслѣдовано; но все говоритъ за то, что эта неизслѣдованная внутренность земли далеко не тверда. Можно предположить, что она находится въ жидкомъ, расплавленномъ, состояніи, и когда тонкая оболочка трескается или сжимается, или же на нее производится дѣйствіе изнутри, тогда происходятъ изверженія, подобныя вулканическимъ, и все на поверхности приходитъ въ движеніе. Внутренность земли состоитъ изъ огненнаго, расплавленнаго ядра, неизмѣримой для насъ температуры, которое вулканическими изверженіями даетъ знать о своемъ существованіи.

Смѣсь.

Кораллы итальянской королевы. У итальянской королевы Маргариты есть коралловое ожерелье, съ которымъ ея величество никогда не разстается. Если королевѣ приходится надѣть туалетъ, къ которому не идетъ сказанное украшеніе, то ожерелье носится подъ платьемъ. Причина подобной привязанности ея величества къ означеннымъ коралламъ заключается въ крайне трогательной исторіи ихъ пріобрѣтенія, служащей доказательствомъ сыновней нѣжности и любви наслѣдника итальянской короны, принца Виктора Эммануила, къ его августѣйшей родительницѣ. Гуляя лѣтъ пять тому назадъ, въ сопровожденіи своего воспитателя, по улицамъ Венеціи, молодой принцъ, имѣвшій тогда всего одиннадцать лѣтъ отъ роду, увидалъ въ витринѣ одного изъ ювелировъ коралловое ожерелье, которое страшно понравилось его высочеству. Тотчасъ пришла ему мысль купить это ожерелье и подарить своей матери. Когда однако онъ узналъ цѣну ожерелья, то оказалось, что у него далеко не хватаетъ денегъ на покупку послѣдняго. „Позвольте вамъ сдѣлать слѣдующее предложеніе, заявилъ будущій король ювелиру: я вамъ отдамъ теперь всѣ деньги, которыя у меня есть, а вы мнѣ дайте за это надлежащее количество коралловъ; остальные же я попрошу васъ спрятать, и какъ только я успѣю скопить нѣсколько денегъ, я тотчасъ же буду ихъ посылать къ вамъ, а вы мнѣ будете давать за это соотвѣтствующее число коралловъ.“ Въ виду незначительности однако карманныхъ денегъ, которыя отпускались въ то время молодому принцу, потребовалось цѣлыхъ два года времени, пока все ожерелье не было пріобрѣтено имъ и онъ могъ подарить его своей матери. Узнавъ исторію покупки коралловъ, королева была крайне тронута и заявила своему сыну, что это будетъ для нея самымъ дорогимъ украшеніемъ, съ которымъ она никогда не разстанется, такъ какъ оно вѣчно будетъ напоминать ей о нѣжныхъ чувствахъ, которыя питаетъ къ ней ея сынъ.

Къ жертвователямъ. Насъ просятъ повторить здѣсь извѣстіе о бѣдственномъ положеніи одного изъ старинныхъ и извѣстныхъ въ прволжскихъ губерніяхъ писателей бывшаго члена-сотрудника Имп. русск. геогр. общ., и общ. естество-испытателей при Имп. казанскомъ унив. В. П. Юрлова. Давно уже больной, писатель этотъ находится нынѣ съ семьею своею въ безвыходной нищетѣ. Кто пожелалъ-бы оказать помощь бѣдствующему семейству, для тѣхъ сообщаемъ адресъ: Симбирскъ, Большая улица, домъ Лаптева, В. П. Юрлову.

Новыя изобрѣтенія. До сихъ поръ не найденъ еще способъ замѣнить солдатъ на полѣ сраженія машинами, но кажется вскорѣ настанетъ время, когда корабельная и крѣпостная артиллерія станутъ совершенно излишними и теперешнія морскія сраженія и осады будутъ производить на насъ такое же впечатлѣніе, какъ осада Трои, или же морскія сраженія римлянъ и карфагенянъ.

Поводъ къ такимъ заключеніямъ даетъ электрическій лафетъ Максима, который не только изобрѣлъ лампу съ накаливаніемъ и автоматически заряжающееся орудіе, но выдумалъ также, правда сложный, аппаратъ, при помощи котораго одинъ человѣкъ, даже на далекомъ разстояніи, можетъ заряжать большое число тяжелыхъ орудій, направлять ихъ, стрѣлять и опускать, такъ что непріятелю не будетъ видно даже ихъ жерло. Все производится помощью электричества и рычаговъ. И такъ комендантъ крѣпости или командиръ корабля въ будущемъ можетъ только отдавать съ возвышеннаго мѣста приказанія немногимъ артиллеристамъ; остальное дѣлается само собою. Люди потребуются еще только для доставленія провіанта.

Едва появившіяся торпеды и не испытанныя еще въ серьезномъ дѣлѣ подвергаются многимъ нападкамъ; ихъ хотятъ непремѣнно вытѣснить изъ занятаго ими первенствующаго положенія. Несовершенныя еще, динамитныя орудія, посылающія гранату, наполненную, вмѣсто обыкновеннаго пороха, динамитомъ, были первымъ шагомъ на пути воздѣйствія противъ непомѣрнаго пристрастія къ дорого стоющимъ торпедамъ. Теперь же присоединяется еще подводное орудіе извѣстнаго инженера Эриксона. Какъ указываетъ само названіе, орудіе стрѣляетъ подъ водою, почему отверстіе ствола снабжено каучуковымъ затворомъ, препятствующимъ доступу воды. Понятно, что, вслѣдствіе сопротивленія воды, разстояніе выстрѣла ограничено. Оно составляетъ 945 футовъ. Цѣль орудія Эриксона тождественна съ назначеніемъ торпеды. Оно должно стрѣлять въ суда подъ водою, гдѣ ихъ легче всего попортить.

Относительно подставокъ для орудій теперь также удалились отъ простоты стараго добраго времени и крѣпостные и корабельные лафеты такъ же сложны, какъ и паровая машина. Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить лафетъ Монкрифа. Онъ предназначенъ для новаго русскаго панцырнаго корабля „Екатерина II“, вооруженнаго шестью крупповскими, три тысячи сто пудовыми пушками, т. е. пушками, одинъ стволъ которыхъ вѣситъ 2500 пудовъ. Прицѣливаніе и заряженіе такой громады—дѣло не легкое; пріемъ обратнаго сильнаго толчка, требуетъ также особыхъ приспособленій. Движенія новаго лафета производятся помощью давленія воды, однако Монкрифъ хочетъ примѣнить свою вышеупомянутую систему къ подставкамъ, вѣсящимъ болѣе 5,000 пудовъ.

Родственна этому по замыслу панцырная башня Бусьера, оставляющая далеко позади панцырную башню Грузона. И тутъ также вода играетъ главную роль. Задача состоитъ въ томъ, чтобы послѣ выстрѣла изъ гигантскаго орудія, опустить громадную башню за насыпь, чтобы ее не видѣлъ непріятель. Насыпь эта состоитъ не изъ земли или камня, но изъ ящиковъ наполненныхъ бетономъ; гласисъ же, т. е. свободное пространство передъ насыпью,—изъ стальныхъ пластинъ. Башня имѣетъ стальныя стѣнки, толщиною почти въ 6 вершковъ.

Кромѣ изобрѣтеній, постоянно возникаютъ новыя громадныя предпріятія. Такъ существуетъ проектъ соединить Англію и Францію длиннымъ, въ 37,000 метровъ (1 метръ=1½ арш.), мостомъ, вышиною въ 50 метровъ. Разстояніе между пролетами будетъ по 400 метровъ, а значительная вышина нужна для прохода кораблей. Каналъ не глубокъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не свыше 3—4 метровъ, но за то теченіе очень быстро, а потому закладка устоевъ будетъ очень затруднительна.

Американецъ Клей задумалъ усовершенствовать пневматическую почту, принявъ за образецъ газовые проводы, чѣмъ нанесетъ ущербъ телефонамъ. Клей предполагаетъ провести трубы въ дома, куда письма могутъ доставляться съ центральной станціи каждую минуту.

Затѣмъ электрикъ Барбье намѣревается улучшить домашніе звонки. При помощи ихъ можно позвать слугу, но не передавать ему порученіе, почему въ большихъ зданіяхъ употребляется телефонъ. Приспособленіе Барбье легко превращаетъ электрическій звонокъ въ домѣ въ телефонъ и даже въ двойной, т. е. одна сторона спрашиваетъ, а другая отвѣчаетъ по той же проволокѣ. Въ области электричества слѣдуетъ упомянуть, что въ Нью-Іоркѣ очень распространена кража его. Для этого продѣлываютъ въ подземномъ свѣтовомъ кабелѣ кранъ и пользуются свѣтомъ даромъ. Преступленіе это не предусмотрѣно ни въ одномъ законѣ.

Потребленіе конины въ Парижѣ. Потребленіе лошадинаго мяса въ Парижѣ разростается съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1866 году, въ мясныхъ лавкахъ современнаго Вавилона, было продано этого мяса 10,710 пудовъ, а въ 1883 году уже 151,680 пудовъ. Стоимость конины вдвое ниже стоимости говядины. Потребленіе конины отразилось и на цѣнахъ лошадей, продаваемыхъ на убой. Въ прежніе годы, такая лошадь продавалась на бойню за 8—15 франковъ; теперь же за нее даютъ отъ 80 до 150 франковъ, смотря по возрасту и вѣсу животнаго. (о.)

Число миноносокъ въ европейскихъ государствахъ. Въ Германіи имѣется въ виду всего построить 150 миноносокъ; въ настоящее время 8 уже спущены въ воду, а 52 находятся въ работѣ, изъ нихъ 28 работаются въ Шихау, 2—у Торникрафта, 1—у Ярроу, 16—на заводѣ Вулканъ и 5—на заводѣ Везеръ. Остальныя 90 будутъ начаты въ самомъ непродолжительномъ времени. Англія имѣетъ 129 миноносокъ самыхъ различныхъ системъ, изъ нихъ 26 имѣютъ отъ 27 до 33 тоннъ и 103 отъ 11 до 14. Россія располагаетъ, по заграничному счету, 130-ю миноносками: въ Черномъ морѣ 30, въ Балтійскомъ—94 и въ Восточномъ океанѣ 6. Въ Австріи 70 миноносокъ. Изъ нихъ 28 работаются. Франція имѣетъ 77 миноносокъ: 10 маленькихъ, 44 среднихъ и 23 большихъ; нѣкоторыя изъ нихъ еще не окончены. Кромѣ того проектируется построить еще 200 миноносокъ. Данія имѣетъ 12 готовыхъ миноносокъ: 4 отъ 52 до 59 тоннъ и 8 отъ 10 до 12½ тоннъ, и 21 заказанныхъ. Въ Швеціи 13 миноносокъ: 8 въ 21½ тоннъ, 3—въ 35, 1—въ 54 и 1—въ 13 тоннъ. Норвегія имѣетъ 5 миноносокъ: 4 въ 35 и 1 въ 7½ тоннъ. Голландія имѣетъ 24 миноноски системы Ярроу и Торникрафта. Испанія владѣетъ 4 миноносками, изъ 3 въ 25 и 1 въ 61 тоннъ. Португалія располагаетъ 2 миноносками въ 54 и 27 тоннъ. Италія имѣетъ 18 заказанныхъ и 53 готовыхъ миноноски: изъ послѣднихъ 30 имѣютъ отъ 30 до 39 тоннъ, 21 отъ 13 до 21 и 2 отъ 23 до 25 тоннъ. Въ Греціи считается 37 миноносокъ, въ томъ числѣ 6 фирмы Ярроу въ 50 тоннъ. (о.)

„Петролеа“. Въ настоящее время въ Путиловской гавани стоитъ корабль, интересный во многихъ отношеніяхъ. Это винтовой пароходъ братьевъ Нобель „Петролеа“, предназначенный исключительно для перевозки нефти. Красивый, хорошей работы, пароходъ имѣетъ 200 футовъ длины, 31 футъ ширины, вмѣщаетъ 60,000 пудовъ нефти и обладаетъ прекрасною машиною въ 130 лошадиныхъ силъ, а также новѣйшими приспособленіями для остановки, передняго или задняго хода, что даетъ возможность быстро производить маневры. Нефть накачивается изъ вагоновъ, не соприкасаясь съ воздухомъ, прямо въ трюмъ, въ 16 герметически закрытыхъ резервуаровъ, не имѣющихъ дверей. Проводныя трубы соединены не резиновыми кишками, а особаго устройства колѣнцами, которыя свободно измѣняютъ положеніе. Переливка производится такъ скоро, что количество въ 60,000 пудовъ можетъ быть нагружено и выгружено въ теченіе 8 часовъ. Надѣятся, что судно это вывезетъ въ годъ

Библиотека "Руниверс"

на западные рынки Европы 2½—3 милліона пудовъ русской нефти. Особое вниманіе обращено на полную безопасность отъ пожара. Воздухъ изъ резервуаровъ, по мѣрѣ наполненія ихъ, выходитъ чрезъ трубы, продѣланныя вверху и сходящіяся въ одномъ пунктѣ. Въ этомъ мѣстѣ потребовались особыя приспособленія для избѣжанія пожара. Поэтому въ пунктѣ соединенія сдѣланъ затворъ изъ тройной сѣти, на подобіе того, какой существуетъ въ лампахъ Девиса, употребляемыхъ въ копяхъ. Единственные пункты, гдѣ возможно сообщеніе резервуаровъ съ внѣшнимъ воздухомъ—трубы для наполненія и воздушныя трубы, вполнѣ обезпечены отъ пожара.

„Петролеа" пойдетъ изъ Путиловской гавани, гдѣ будетъ нагружена, прямо въ Любекъ. Тутъ находятся агенты бр. Нобель. Въ Любекѣ имѣются два резервуара, каждый на 100,000 пудовъ. Зимою, когда гавань замерзнетъ, „Петролеа" будетъ ходить между Либавою и Любекомъ. Русскій керосинъ будетъ вывозиться въ Германію, Швецію, Данію, Норвегію и Голландію. (р.)

Страннымъ способомъ леченія холеры обладаютъ китайцы. Однажды на пароходѣ заболѣлъ китаецъ всѣми признаками холеры. Былъ тотчасъ призванъ китайскій врачъ, принесшій съ собою коробку съ длинными иглами. Одна изъ нихъ была воткнута больному подъ кожу вблизи висковъ, другая позади ушей. Тотчасъ показалась кровь. Точно также иглы были воткнуты подъ кожу въ губы, по обѣ стороны груди и по обѣ стороны живота. Кромѣ того врачъ соскоблилъ кожу съ шеи больного, который сталъ походить на индюка. Впрочемъ леченіе оказалось успѣшнымъ, такъ какъ чрезъ нѣсколько часовъ больной выздоровѣлъ и сталъ съ аппетитомъ кушать. (р.)

Изъ Берки на Ильмѣ пишутъ: „Въ послѣднее время здѣсь сдѣланъ опытъ оставлять больныхъ грудью на ночь въ лѣсу. По совѣту мѣстнаго доктора, небольшое общество изъ замка Родбергъ согласилось переночевать въ лѣсу. Гамаки, употреблявшіеся только днемъ, были привѣшены съ подушками и одѣялами, и маленькое общество расположилось въ нихъ, полное ожиданія и довѣрія. Былъ приставленъ сторожъ. Опытъ этотъ вполнѣ удался: больные спали лучше чѣмъ обыкновенно въ комнатахъ и чувствовали себя вполнѣ бодрыми. Случай этотъ привлекъ на себя вниманіе со стороны посѣтителей лечебнаго мѣста. Поэтому предполагаютъ устроить соотвѣтствующее помѣщеніе для больныхъ въ лѣсу на ночь и докторъ водъ сообщитъ, въ свое время, медицинскому міру о результатахъ этого нововведенія". (р.)

Новый газовый свѣтъ. Вѣнскій химикъ Ауэръ, бывшій ученикъ знаменитаго химика Бунзена, въ Гейдельбергѣ, приспособилъ извѣстную Бунзеновскую горѣлку къ источникъ свѣта. Горѣлка эта, дававшая до сихъ поръ гремучій газъ, безъ свѣта, горѣла развивая сильную теплоту, почему была пригодна для согрѣванія. Надъ горячимъ пламенемъ этой горѣлки докторъ Ауэръ насадилъ коническій несгораемый колпакъ, состоящій, какъ говорятъ, изъ окисей извѣстныхъ металловъ. Колпакъ этотъ, накаляясь, даетъ прекрасный и дешевый свѣтъ, который, какъ надѣятся, вызоветъ полное преобразованіе въ газовомъ освѣщеніи. (р.)

Замѣчательное растеніе Selaginella rediviva водится въ Калифорніи. Оно принадлежитъ къ семьѣ плауновъ и растетъ въ горахъ, въ мѣстахъ тѣнистыхъ. Почти цѣлый годъ растеніе бываетъ коричневаго цвѣта и сухое, раскрывается и зеленѣетъ послѣ сильнаго дождя и снова закрывается спустя три, четыре часа послѣ наступленія жары. Въ виду того, что растеніе это можетъ жить долго безъ воды, его легко доставить въ Европу. Погружая его въ воду и высушивая, сообразуясь въ этомъ случаѣ съ природою, можно сохранять его очень продолжительное время. Однако не слѣдуетъ оставлять растенія въ водѣ дольше 36 часовъ—это оказывается вреднымъ. (р.)

Слонъ лилипутъ. Въ Гамбургъ доставленъ маленькій слонъ, въ 30 дюймовъ вышины. Животное это замѣчательно еще своимъ сходствомъ съ допотопнымъ мамонтомъ. Какъ и у мамонта, маленькій слонъ имѣетъ жесткіе красно-коричневые и черные волосы на головѣ и вдоль хребта, гдѣ они образуютъ гриву. Низкій лобъ, особая постановка глазъ и ушей общи какъ вымершему гиганту, такъ и этому слону-карлику, въ которомъ предполагаютъ молодого мамонта. Зоологическая эта рѣдкость возбуждаетъ общее вниманіе въ Гамбургѣ. (р.)

Желѣзнодорожные служащіе во Франціи пользуются особыми привиллегіями. Цѣны за перевозку ихъ грузовъ очень низки. Они получаютъ припасы по пониженнымъ цѣнамъ изъ магазиновъ, нарочно для нихъ устроенныхъ. Топливо они получаютъ по цѣнѣ, какую платятъ за него желѣзнодорожныя общества. Докторъ общества лечитъ ихъ безвозмездно и лекарства отпускаются также даромъ. Если служащій бываетъ убитъ при исполненіи своей службы, то дѣти его помѣщаются въ особо основанное заведеніе и воспитываются тамъ до 17 лѣтъ. (р.)

Число паломниковъ, переѣзжающихъ Суэцъ по пути въ Мекку, составляетъ среднимъ числомъ въ годъ 35,000 человѣкъ, при чемъ ¼ всего числа турки, ⅕ египтяне, остальные мавры и пр.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Освобождены отъ гербоваго сбора прошенія о принятіи въ учебныя заведенія и просьбы о допущеніи ко вторичнымъ экзаменамъ.

— Министерствомъ путей сообщенія предполагается изслѣдовать рѣки Западную Двину, Прутъ, Нѣманъ и озеро Ильмень.

— 10 октября въ СПб. прибудетъ первый караванъ золота и серебра, добытыхъ на алтайскихъ кабинетскихъ пріискахъ. Второй караванъ прибудетъ въ СПб. въ концѣ года.

— Всѣ губернскія и уѣздныя казначейства обязаны впредь свободные кредиты и суммы препровождать въ главное казначейство.

— Предполагается произвести повсемѣстно въ имперіи новую оцѣнку земель для пріема ихъ въ залогъ по разсрочкѣ акциза за вино и въ обезпеченіе казенныхъ поставокъ и подрядовъ.

Военное и морское дѣло.

— 12-го октября, въ годовщину побѣды гвардіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, будетъ открытіе памятника минувшей войны въ СПб., у Троицкаго собора. Кромѣ частей отъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, для участія въ парадѣ прибыли представители изъ прочихъ военныхъ округовъ, отъ частей, участвовавшихъ въ минувшей войнѣ, въ числѣ до тысячи человѣкъ.

— Въ нынѣшнюю навигацію, почти послѣ тридцатилѣтняго отсутствія испанскаго флага, кронштадтскій портъ посѣтили три испанскіе парохода.

— Въ навигацію нынѣшняго года обязательные рейсы Бѣломорскаго товарищества изъ Архангельска на островъ Новую Землю были совершены благополучно и доставили самоѣдамъ дрова, муку, порохъ и свинецъ.

Наука и литература.

— Наслѣдники графа А. С. Уварова предлагаютъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ положеніи о наградахъ.

— Помѣщенный въ „Нивѣ" (1883 годъ №№ 30—40) разсказъ „Полковникъ изъ Золотоноши" передѣлывается въ пятиактную пьесу; она будетъ называться „За независимость Греціи".

— Архангельскую губ. посѣтилъ французскій путешественникъ Мартэнъ для геологическихъ и минералогическихъ изысканій. Онъ посѣтилъ Крымъ, Кавказъ и Восточную Сибирь.

— Извѣстная монографія графа Д. А. Толстого: „Академическая гимназія и академическій университетъ XVIII в." переведена г. Кюгельгеномъ на нѣмецкій языкъ и издана.

— 16 октября минетъ 25 лѣтъ со дня кончины поэта И. С. Никитина.

Живопись и скульптура.

— Въ Кіевѣ начались работы по окончанію памятника Богдану Хмельницкому. На окончаніе памятника отпущено 12 тыс. р.

— Въ непродолжительномъ времени художникъ г. Лемохъ открываетъ выставку своихъ произведеній.

— Въ Варшавѣ будетъ устроена съ благотворительной цѣлью художественная выставка картинъ, старинной бронзы и разныхъ драгоцѣнностей, принадлежащихъ извѣстнымъ аристократическимъ фамиліямъ.

— Обществомъ московскихъ художниковъ предполагается учредить въ Москвѣ частное училище живописи и ваянія.

— Въ Академіи художествъ постановлено экзамены производить только два раза въ годъ, въ концѣ октября и въ концѣ февраля мѣсяца.

— 27-го сентября исполнилось 50 лѣтъ съ того дня, когда акад. худож., въ 1836 году, наградила званіемъ академика старѣйшаго изъ нашихъ современныхъ художниковъ, профессора исторической живописи Ѳеодора Григорьевича Солнцева, выпуска 1824 г.

— Академикъ М. П. Клодтъ, съ 15-го октября, въ помѣщеніи Имп. общ. поощр. худ. открываетъ выставку своихъ картинъ.

— Въ Имп. общ. поощр. художн., въ мартѣ 1887 года, состоится рядъ конкурсовъ, спеціально для поощренія русскихъ молодыхъ художниковъ.

Театръ и музыка.

А. Г. Рубинштейнъ выѣхалъ изъ Москвы въ Одессу, откуда проѣдетъ заграницу и вернется въ Петербургъ въ половинѣ ноября.

— Вслѣдъ за оперою г. Направника „Гарольдъ", поставлены будутъ „Жизнь за Царя" (по случаю пятидесятилѣтняго юбилея постановки въ СПБ. этой оперы), съ г-жею Лавровскою, и „Фенелла" съ г-жами Цукки и Мравиною. Въ декабрѣ пойдетъ опера Бойто „Мефистофель".

— Въ Вѣнѣ, въ декабрѣ, готовится большое музыкальное празднество—исполненіе оперъ Вебера, по случаю столѣтія со дня рожденія знаменитаго композитора.

— Въ декабрѣ хоръ сербскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, изъ тридцати человѣкъ мужчинъ и женщинъ, дастъ въ столицѣ десять концертовъ.

— Г-жа Марчелла Зембрихъ принимала участіе въ торжественномъ концертѣ, устроенномъ въ честь императора Вильгельма городомъ Баденъ-Баденомъ, и имѣла блестящій успѣхъ. Она посѣтитъ Дрезденъ, Лейпцигъ, Мюнхенъ и Кельнъ. Въ Прагѣ она приметъ участіе въ двухъ спектакляхъ.

Судебныя извѣстія.

— Число дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію суда присяжныхъ, значительно ограничивается; отъ лицъ, которыя могутъ быть присяжными засѣдателями, будетъ требоваться цензъ. Всѣ уголовныя дѣла о кражахъ не будутъ подлежать суду присяжныхъ.

— Въ 1879 году г. Кіевскій предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ обществу орловско-грязской желѣзной дороги о вознагражденіи его за причиненное ему увѣчье. Дѣло перешло въ палату и только 25-го сентября, семь лѣтъ спустя послѣ рѣшенія окружнаго суда, окончательно рѣшено.

— 10-го октября назначено къ слушанію въ псковскомъ окружномъ судѣ замѣчательное дѣло. На скамьѣ подсудимыхъ въ первый разъ нѣсколько молодыхъ людей—инженеровъ-технологовъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія.

Библиотека "Руниверс"

Астрономія.

— 6-го августа 1887 г. предстоитъ солнечное затмѣніе. Оно будетъ видно отъ 7 час. утра до 1 часа по-полудни на западной границѣ Россіи, на озерѣ Байкалѣ и въ Японіи.

Археологія и древности.

— Государь Императоръ пріобрѣлъ въ собственность московскій голицынскій музей съ библіотекою.

— Въ гор. Вологдѣ при „Домикѣ Петра Великаго" устроенъ музей, болѣе 450 нумеровъ, и небольшой пріютъ для 4-хъ заслуженныхъ инвалидовъ, охраняющихъ „Домикъ".

— Керченскія древности нашего императорскаго эрмитажа привлекли вниманіе британскаго музея, который командировалъ въ Петербургъ художника Ричардсона, снять рисунки съ этой рѣдкой коллекціи древностей.

— Въ Старой Ладогѣ открыта древняя деревянная церковь.

Торговля и промышленность.

— Въ Донецкомъ бассейнѣ открыты богатѣйшіе рудники киновари, т. е. ртутной руды, дающей громадный процентъ (60—80%) чистой ртути. Добываніе ртути въ Россіи и ея дешевизна поведутъ къ перевороту въ важной отрасли—въ добываніи золота: съ примѣненіемъ способа разработки золотой руды посредствомъ ртути.

— Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринос. губ., возникла новая компанія разработки мѣстныхъ киноварныхъ розсыпей. Ртуть, по изслѣдованію, оказалась чистой и не уступаетъ ртути Сіерры Морены, въ Испаніи.

Медицина.

— Открытіе Пастера отразилось, между прочимъ, на торговлѣ живыми кроликами, никогда еще не принимавшей такихъ размѣровъ. Въ Кѣлецкой губерніи устроено особое заведеніе для торговли кроликами.

— Въ виду многихъ неудачъ прививокъ Пастера далеко не одними нашими врачами, не пора ли еще разъ возбудить вопросъ о намордникахъ для собакъ, выводимыхъ на улицу, и о введеніи налога на нерабочихъ, комнатныхъ животныхъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, Германія достигла блестящихъ результатовъ; о болѣющихъ водобоязнью тамъ совсѣмъ не слышно.

Пути сообщенія.

— Открылось движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по строющейся ромно-кременчугской желѣзной дорогѣ, отъ Кременчуга и до станціи Ромоданъ.

— Для улучшенія торговыхъ сношеній Приамурскаго края, товариществу пароходн. сообщ. по рѣкамъ амурскаго бассейна будутъ выдавать ежегодныя субсидіи.

Почтовыя извѣстія.

— Устанавливается новый порядокъ о возвращеніи обратно денежныхъ пакетовъ. Просьба о невыдачѣ адресату цѣнныхъ пакетовъ влекла за собою длинную переписку, теперь же процедура эта будетъ сокращена.

Изъ губерній и областей.

— Въ горное правленіе, въ городѣ Барнаулѣ, представленъ самородокъ золота вѣсомъ 14 фун. 5 зол., найденный на Александровскомъ пріискѣ. Рабочій, нашедшій этотъ самородокъ, получилъ за него 4,000 руб.

Новыя книги.

— Бѣляевъ, А. П. Записки декабриста (1803—1850). Цѣна 2 р.

— Богославскій, П. Аракчеевщина. Цѣна 2 р.

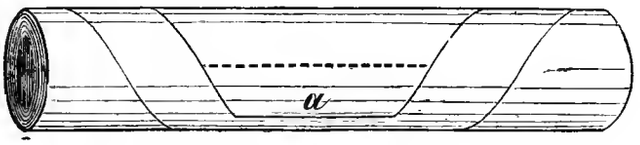
— Бороздинъ, К. А. Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1861 годъ. Съ 5 портр. Ц. 2 р.

— Благово, Д. Разсказы бабушки изъ воспоминаній пяти поколѣній, записанные и собранные ея внукомъ. Съ портретомъ. Цѣна 3 р.

Необходимое предупрежденіе.

При вскрытіи преміи, разсылаемой при № 42 „Нивы", предупреждаемъ нашихъ читателей обращаться **осторожно**, дабы не испортить картины.

Здѣсь изображенъ чертежъ средней части запакованной преміи. **Для вскрытія надо только разрѣзать бумагу по линіи, обозначенной на чертежѣ точками**, т. е. выше линіи наклейки а; далѣе бумага уже развертывается сама собою.



Чертежъ средней части запакованной преміи въ уменьш. видѣ.

Вынимая изъ обертки картину, скатанную лицевою стороною кнаружи, **не слѣдуетъ ее свертывать въ обратную сторону, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ, ибо лакъ можетъ потрескаться и картина испортиться.** Слѣдуетъ, вынувъ, просто **разложить картину на столѣ**, наложивъ на края какія нибудь пресъ-папье или какія либо тяжести, и дать ей вылежаться нѣсколько дней, тогда она распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму.

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1886 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ".

Рамы эти сдѣланы изъ **превосходнаго золоченаго багета**, съ лѣпными узорчатыми украшеніями.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву" 1886 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногородкымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ присылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

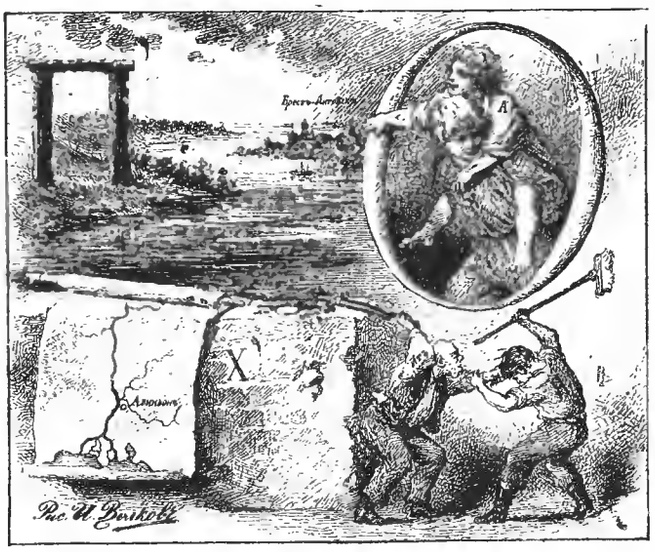
Кромѣ того, въ Конторѣ еще имѣется небольшой запасъ и прошлогоднихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.**, въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.**, съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива", Спб., Невскій просп., № 6.

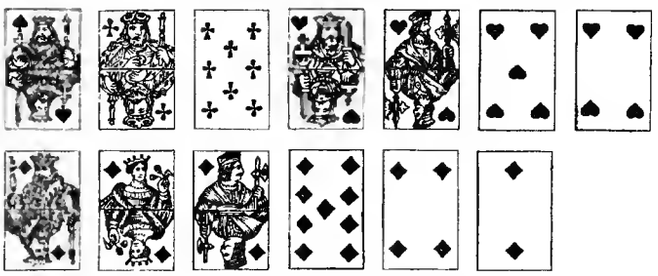
Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 66.

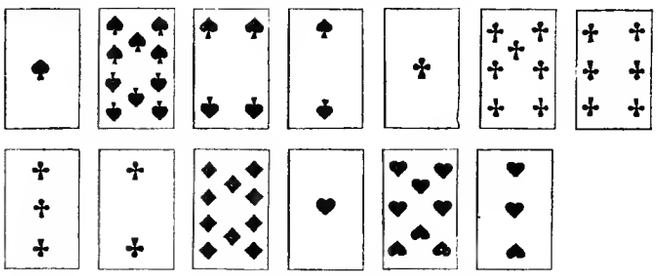


Задача игры въ виктъ № 67.

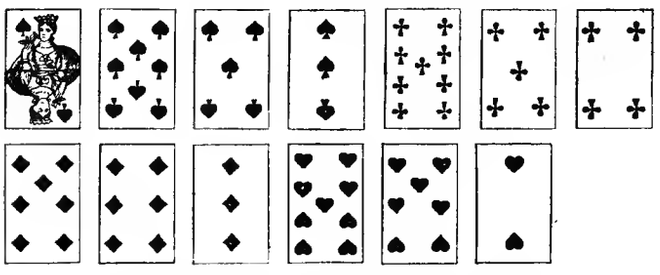
Первый партнеръ (А) имѣетъ:



Второй партнеръ (Х) имѣетъ:



Третій партнеръ (В) имѣетъ:



4-й партнеръ (Y) имѣетъ остальныя карты.

А сдалъ карты и назначилъ бубны: Х, имѣя лишь три голыхъ туза и не желая рисковать, сказалъ „пасъ". В и Y, понятно, пропасовали также и игра осталась за А на простыхъ бубнахъ.

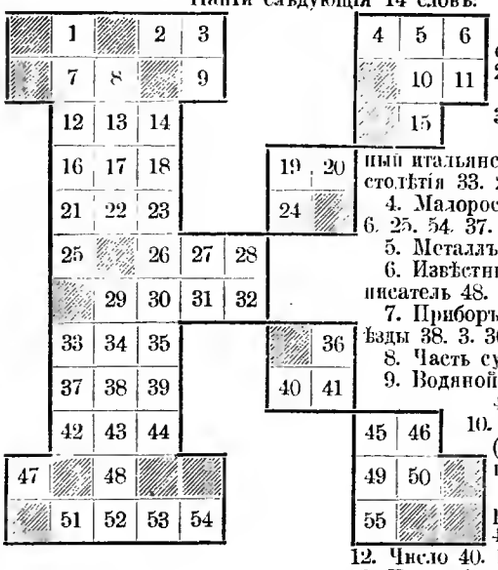
Спрашивается, сколько взятокъ взяли А и В, и какъ былъ розыгрышъ?

К. М.

Задача буквъ № 68.

Н. Даржана.

Найти слѣдующія 14 словъ:

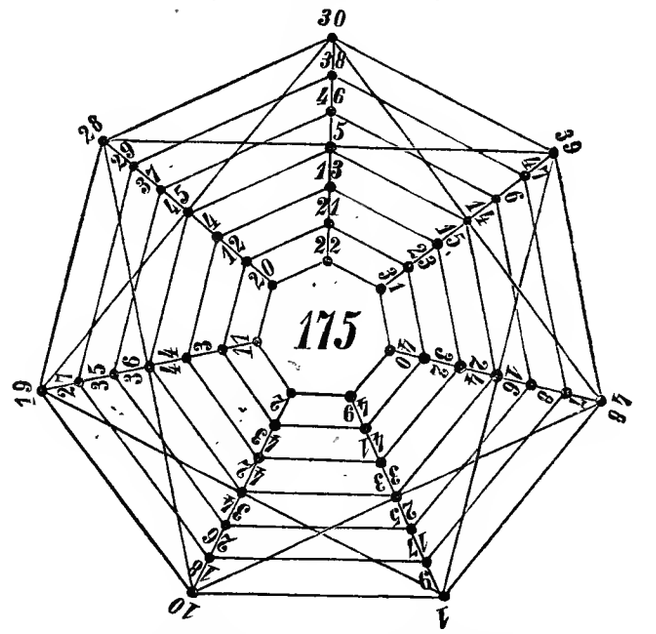


1. Названіе судна 35. 46. 42. 20.
2. Боръ 27. 50. 30. 1.
3. Замѣчательный итальянскій поэтъ XVI столѣтія 33. 22. 53. 23. 52.
4. Малороссійская изба 6. 25. 54. 37.
5. Металлъ 49. 7. 2. 29.
6. Извѣстный французскій писатель 48. 17. 9. 55.
7. Приборъ для верховой ѣзды 38. 3. 36. 13. 12.
8. Часть судна 47. 39. 5.
9. Водяной духъ 10. 19. 4. 45. 11. 16.
10. Мужское имя (уменьшительное) 26. 8. 24. 41.
11. Хлѣбное растеніе 15. 32. 43. 34. 31.
12. Число 40. 18. 28.
13. Птица 51. 14. 44.
14. Буква русской азбуки 21.

Буквы найденныхъ словъ помѣстить въ предлагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова. Затѣмъ разрѣзать данную фигуру на 12 частей, которыя должны быть соединены въ одинъ прямоугольникъ, но такъ, чтобы получилось: правоученіе къ извѣстной баснѣ Крылова.

Рѣшеніе магичвской фигуры № 57

(помѣщенной въ № 33).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**: С. Перельмана, В. Шаталова, К. Трунвико, П. Маріансонъ, В. Делонъ, Ф. Боронина, П. Мастыко; З. Л—а; **Москва**—Бруцкусъ, П. Еремина, М. Крымова, М. Гврцбергъ, Е. Александрова, А. Кранцфельдъ, К. Красманъ, **Астрахань**—И. Малхасова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Ѳ. Мазуръ, **Варшава**—Скабчевскаго, **Вологда**—В. Морозова. **Дмитровъ**—Г. Макарова, **Ирбитъ**—Украинцева, **Калуга**—С. Соколова, **Камышинъ**—Л. Сергѣева, **Кикино**—А. Смирягина, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Кострома**—В. Колодкина, **Кучукъ-Ламбашъ**—Липы, **Новочеркасъ**—Савича, **Н.-Новгородъ**—Несвицкаго, **Колинскъ**—Стрижева, **Ораніенбаумъ**—К. Z., **Ольховцы**—Вострокнутова, **Пенза**—Букочика, **Рыпинъ**—Ермолаева, **Сергачъ**—Н. Заварзина, **Тверь**—Никифорова, **Уразово** — Орнатскаго, **Харьковъ** — Кириллова, **Хойники** — Макаренко, **Ярославль**—Холшевникова.

Рѣшеніе шашечн. задачи № 58

(помѣщенной въ № 33).

Бѣлыя.	Черныя.
1) E 7 — G 5	1) H 4 — F 6
2) C 3 — D 4	2) C 5 — E 3
3) A 7 — G 5	3) G 7 — F 6
4) B 2 — G 7	4) F 8 — B 4
5) A 3 — F 8	5) F 4 — G 3
6) H 2 — F 4	6) E 3 — F 2
7) G 1 — E 3	и дамка черн. заперта на H 6.

Рѣшеніе шахмат. задачи № 59

(помѣщенной въ № 33).

Бѣлые.	Черные.
1) B 8 — D 6	1) H 8 + E 5
2) D 6 — E 7	2) E 4 — D 4
3) E 7 — B 4	или F 4.
или H 4 ++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** — Довучаева, Эйнаровича; **Луга**—М. Бендеръ, **Могилевъ**—Федорова, **Пенза** — Ф. Бихеле, **Перновъ** — Виндеръ, **Тверь**—А. Бетулина.

О перемѣнѣ адреса.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы**. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **О разсылкѣ преміи „Нивы" на 1886 г.** — **Осенній ураганъ** (съ рис.). — **Кудескинъ**. Историческій романъ графа **Е. А. Салиаса**. Часть II. (Продолженіе). — **Предсказаніе**. Повѣсть **В. Желиховской**. — **Первое представленіе**. Разсказъ. — Къ рисункамъ: **Спасенная** (съ рис.). — **Этюдъ** (съ рис.). — **Берега Евфрата у Гиллы** (съ рис.). — **Русско-Балтійскій вагонный заводъ** (съ рис.). — **Петръ Карагеоргіевичъ и его супруга Зорка** (съ 2 портр.). — **Нейшванштейнъ** (съ рис.). — **Красный дроздъ** (съ рис.). — **Генералъ фонъ-Вердеръ** (съ портр.) — **Бумажная лодка** (съ рис.). — Политическ. обозрѣніе. — **Землетрясеніе въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки**. Очеркъ. — **Смѣсь**. — **Разныя извѣстія**. — **Необходимое предупрежденіе**. — **Рамы для премій „Нивы" 1886 г.** — Задачи и рѣшенія задачъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ**. Издатель **А. Марксъ**.

Библиотека "Руниверс"

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 томъ въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 руб., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: „ДВА МІРА" и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, действительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Нива" (Невскій пр., № 6); въ Москвѣ у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Какъ не содержащая въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшена С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутств. на общихъ основан. торговли.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 2117

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

Историческій романъ **ВС. СОЛОВЬЕВА,**

въ 3-хъ частяхъ, изданіе 2-е.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору редакціи журнала „Нива", С.-Пбургъ. Невскій, № 6; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы", у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ линій. Книгу эту также можно получить у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ДУХИ, МЫЛА и КОСМЕТИКИ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ и К°.

поставщики Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. М. № 2127 2—1

Продаются въ С.-Петербургѣ

ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ ТОРГОВЛЯХЪ.

СОБСТВЕННЫЕ РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ:

1) Кузнецкій мостъ, д. Михайлова; 2) Никольская, д. Бостанджогло; 3) Тверская, д. Малкіэля.

Оптовая продажа—на Ильинкѣ, д. бывш. Варгина.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1885 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Салиаса**—„Милліонъ", разсказъ **Вс. Соловьева**—„Кименисъ", разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Искушеніе", большую повѣсть **В. П. Немировича-Данченко**—„Кулисы", большую повѣсть **П. П. Каразина**—„Голосъ крови", разсказъ **А. Я. Максимова**—„За драгоцѣннымъ кориемъ", два разсказа **П. П. Гнѣдича**—„Литературное чтеніе" и „Тѣнь отца Гамлета", разсказы **Н. В. Успенскаго**—„Оригиналъ" и „Ивановская ярмарка", повѣсть **П. Петрова**—„Радованская тайна", разсказы **В. Желиховской, В. Веригина, Н. К. Лебедева (Морскаго). К. П. Леонтьева** и др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина **В. И. Якобія**

„ВѢНКИ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива". Невскій, № 6: въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" у Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ ЛАНИНЪ,

коммиссіонеръ Общества Русскихъ Врачей въ Москвѣ, честь имѣетъ увѣдомить, что за

„РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ"

И ЯГОДНЫЯ И ФРУКТОВЫЯ ВОДЫ

онъ удостоенъ

НОВОЙ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ:

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ

на международной выставкѣ 1886 года въ Ливерпулѣ (Англія). № 2115

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА": СПБ. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВЫ" Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится въ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

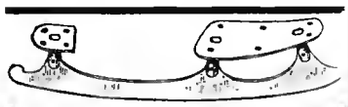
Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—3

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Б. Морская, 21.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*)**.

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди, начиная **съ простаго натарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—4

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ**.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихa, Стремянная, № 4.

Можно получить **въ Ригѣ**: у Адольфа Веттериха; Альфреда Бушъ; А. и В. Веттериха; **въ Нижнемъ - Новгородѣ**: въ аптек. магаз. Ив. Ремлера, **Г. Зуль, въ Херсонѣ**: въ аптек. магаз. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Баумгольца; **въ Пензѣ**: въ магаз. К. Е. Бартмера и въ аптекѣ Гольца; **въ Варшавѣ**: въ аптек. магаз. Люд. Сивсъ и Сына; **въ Вятнѣ**: въ аптекѣ А. Майка; **въ Самарѣ**: въ сарепт. магаз. Христенсена; **въ Елизаветградѣ**: въ апт. Гольденберга и въ маг. наслѣдн. Трестера.

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ
„АНТИПИРЪ"
АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору **Говврнц. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.**
Вас. Остр., 1 линія, 10.
„АНТИПИРЪ".
№ 2116 10—1

„Музыкальное обозрѣніе"

второй годъ изданія, — первый нумеръ вышелъ 25-го сентября; первое нотное приложеніе, посвященное сочиненіямъ **Фр. Листа**, съ портретомъ его, выйдетъ въ четвергъ, 2-го октября. Подписка продолжается въ Музыкальной торговлѣ **В. Бессель и К°** (Новое помѣщеніе, Невскій, 54). № 2118

Самые модные, превосходные препараты

САФО

Мыло 50 к. Духи 1 р. 25 к. Кремъ 1 р. 25 к. Туалетная вода 1 р. 30 к. Пудра 1 р.

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2121
Гостинный дворъ, по Б. Садовой 45.

Двуногій волкъ

Романъ **Н. Н. Каразина**.

Изданіе II, дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскошн. коленкоров. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Историч. романъ **Вс. С. Соловьева**. (Изданіе третье).

Красивый томъ in 8°, на велен. бумагѣ, съ виньетк. въ текстѣ. СПБ. 1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Романъ-хроника XVII в.

Соч. **Вс. Соловьева.**

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТ. ИЗДАН. II.

СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р 50 к.; въ коленкоров перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КАЛЕНДАРИ 1887 г., КРЕСТНЫЙ (15 к.) и КРЕСТОВЫЙ (10 к.)

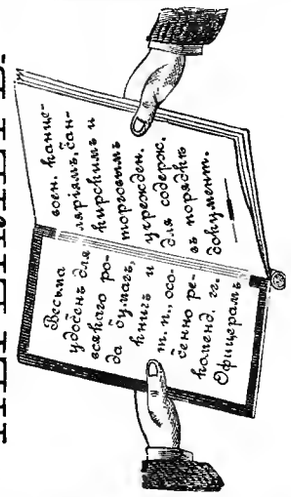
можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ.—Складъ у **А. Д. Ступина** въ Москвѣ, Николск. ул. Р. № 2125 3—1

Прошу обращать вниманіе на **фирму**.
Продается во всѣхъ фруктовыхъ магазинахъ Россіи. Мт. 2126
ЖАРЕНЫЙ и МОЛОТЫЙ
ПОСТОЯННО СВѢЖІЙ!
Больш. Конюшенная, д. 14.

АВГУСТЪ НАУМАНЪ

С.-Петербургъ, Казанская ул., № 42.
СКЛАДЪ ПИСЧЕЙ БУМАГИ и т. п.
Изданіе газеты **„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ"**. Р. № 2092 4—3

АВТОМАТИЧЕСКІЙ МОМЕНТАЛЬНЫЙ ПЕРЕПЛЕТЪ



Цѣна въ 4° почтоваго формата **1 р. 25 к.**
„ въ листъ писч. формата **1 „ 50 „**
Въ форматахъ всѣхъ иллюстрир. журналовъ. За перес. не далѣе 1.500 в., **50 к.** дороже.
Продается въ Коммерческой Скоропечатнѣ **ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ** въ С.-Петерб., Благовѣщенская площадь, № 3. № 2119

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузнка Бетси.	**Въ южной глуши.**	**III. Силоамская купель.**
Изъ случайныхъ встрѣчъ.	**Сельская школа.**	**Подъ снѣгомъ.**
Дуся.	**Академическія студіи:**	**Передъ баломъ.**
По домашнимъ обстоятельствамъ.	**I. Лемтюжниковъ.**	**Музыкальный вечеръ.**
На морскомъ берегу.	**II. Пейзажистъ съ лодочной.**	**Литературное чтеніе.**

Наши педагоги.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (**СПб.**, Невскій, № 6). **Въ Москвѣ**—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ Н. Н. Печковской (домъ Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

„САПОНАТЪ-ТУАЛЕТЪ".

Превосходное **туалетное мыло**, кусокъ **15 к.**, продается въ главномъ складѣ „Сапонатъ", Коломенская ул., 31, въ Рус. Общ. и др.; тамъ же и у Штоль и Шмита мыло **„Сапонатъ"** для стирки бѣлья **холодною** (комнатною) **водою**; стирка на **половину дешевле**. Мт. № 2113 3—1

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ЛИВОНСКІЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1887** Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Ночь на Ивана Купала"** (акварель П. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается **во всѣхъ** извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными **рисунками** и богатствомъ свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта Разсказы, анекдоты, портреты, карикатуры и проч. Новость: солнечные часы.

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволить прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ **Москвѣ**, при книжномъ магазинѣ **Бр. Салаевыхъ**. П. № 2004 10—6

МЫЛО

А. М. Остроумова

ПРОВИЗОРА

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТЫ

ПРОДАЕТСЯ по **30** коп **ЗА КУСОКЪ**

ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРН. МАГАЗИН. РОССІИ.

МОСКОВСКИМЪ ВРАЧЕБНЫМЪ УПРАВЛЕН. РАЗРѢШЕНО. КАКЪ НЕ СОДЕРЖАЩЕЕ ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ВЕЩЕСТВЪ НА ОБЩИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ ТОРГОВЛИ

Складъ: Москва. Мясницкая. Чудовск. пер. д. Скудновой.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. и І. МАНДЛЬ

МОСКВА	С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Софейка, д. Прибылова	**Невскій пр., № 16**

получилъ для осеннаго сезона огромный выборъ

ГОТОВЫХЪ

ДАМСКИХЪ, МУЖСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ

HAUTES NOUVEAUTES.

Prix fixe. Р. № 2014 6—4

Вышла новая книга:

Законы и правила для составленія

ДОМАШНИХЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАВѢЩАНІЙ

и утвержденіи въ **правахъ наслѣдства** на основаніи новаго Высочайше утвержденнаго положенія 15 іюля 1882 года. Приложены **образцы всѣхъ духовныхъ завѣщаній**; послѣдовательная **выпись** о томъ: кто кого можетъ наслѣдовать имуществомъ по закону и какіе должны быть представлены документы; все охранительное производство: **пошлины**, взыскиваемыя за переходъ имущества къ другимъ, съ указаніемъ цѣнности всѣхъ земель и денежныхъ бумагъ и объ **учрежденіи опекъ и попечительствъ**. Имѣя эту книгу, каждый можетъ безъ совѣтъ другихъ составить правильное духовное завѣщаніе и утвердиться въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго родственника. Въ особенности необходима эта книга для священниковъ и волостныхъ правленій, которые, пріобрѣтя таковую, могутъ принести большую пользу обращающимся къ нимъ за совѣтами, такъ какъ въ этой книгѣ помѣщено все, что нужно для помянутыхъ предметовъ; книга содержитъ 360 страницъ. Составилъ повѣренный по судеб. дѣламъ, А. З. Соколовскій. СПБ. 1886 г. Ц. 1 руб. съ пересылкою. Продается у книгопродавца **В. В. Ленехина** въ **СПБ. изданіе Городской думы № 5.** № 2112

Библиотека "Руниверс"

№ 2001 30—6

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и слож. час. механизмовъ.
Стальн. оксид. часы и пр.
Прейсъ-куранты по востреб.

Пивоваренный заводъ „НОВАЯ БАВАРІЯ“, С.-Петербургъ, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Рекомендуетъ гг. потребителямъ свое, превосходнаго качества, пиво баварское, свѣтлый и темный экспортъ, пильзенское и мюнхенское. Р. № 2102 3—2
(Послѣдн. отпуск. только въ боченкахъ).

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** попечительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000 р.**
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранныя вещи, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будутъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—10

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльн. иллюстриров. журналъ
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“,
К. И. МАСЛЯННИКОВА.
СЪ 1-го НОЯБРЯ 1886 ГОДА.
ВТОРОЙ ГОДЪ.
Годовые подписчики получатъ **немедленно по высылкѣ подписной платы большую изящную хромолитогр. (родъ акварели) красками** (27 дюйм. длины 19 дюйм. ширины)
ГЛАВНЫЯ ПОРОДЫ КУРЪ И ГУСЕЙ.
Высылается на скалкѣ почтой, по получ. 21 к.
Практическое напр. журнала. **Отвѣты по всѣмъ отраслямъ. Будутъ приложены:** сѣмяна, архитектурн. проекты, типы коровъ, лошадей, собакъ и проч. **Цѣна:** безъ перес. и дост. 5 р, съ дост. въ Спб. 6 р. 50 к., съ перес. **иногородн. 6 р.** Полгода: безъ дост. 3 р., съ дост. 4 р., съ перес. 3 р. 50 к. Спб. Знаменская ул., 43, Редакція.
Пробн. номера высыл. безплатно. Полные экземпл. „Сельск. Хоз.“ за 1886 г., съ 1 ноября 1885 г., ВСѢ РАСПРОДАНЫ.
Въ 1887 г. будутъ статьи П. Е. Волкенштейна и В. Н. Афанасовича **о комнатномъ цвѣтоводствѣ.** № 2124

РУССКАГО ИЗДѢЛІЯ
усовершенствованные токарные станки для обработки дерева и металла, достоинствомъ своимъ неуступающіе всѣмъ заграничнымъ, между тѣмъ болѣе какъ въ 2 раза дешевле, имѣются въ большомъ выборѣ, разныхъ размѣровъ и цѣнъ, всегда готовые и на заказъ, въ спеціально устроенномъ для изготовленія станковъ механическомъ заведеніи **Д. Сивронскаго**, правительствомъ удостоеннаго почетнымъ отзывомъ. Любительскіе станки отъ 45 руб., съ супортомъ 60 руб С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 10; главный складъ и фабрика: Гороховая ул., № 51. № 2123

ПАТЕНТЪ. **ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ,**
самое усовершенствованное въ области швейныхъ машинъ, это
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
ЮНКЕРЪ и РУ
(ПАТЕНТЪ)
для семействъ и ремесленниковъ,
съ круговращательнымъ движеніемъ, шьющая снизу и сверху прямо съ деревянныхъ катушекъ.
Машина эта чрезвычайно просто устроена и шьетъ великолѣпной двойной стежкой.
Можно получать во всѣхъ большихъ городахъ, а также въ нашей торговлѣ **въ Москвѣ, Юнкеръ и Ру, Мясницкая, домъ Сытова.**
Челнокъ со вставленной катушкой въ уменьшенномъ видѣ.
ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
ЮНКЕРЪ и РУ
ВЪ КАРЛСРУЭ (БАДЕНЪ). Н. № 2071

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА
Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на ножѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!
Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—9
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное Депо для Россіи у **В. АУРИХА**, Б. Морск., 17, въ **СПБ.**

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.
1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).
2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).
Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.
Въ 1885 г. Обществомъ „Россія“ заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290.
Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%. № 1967 10—9

МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.
УДОБНАЯ. ОБЩЕДОСТУПНАЯ.
АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ.
Инструментъ, на которомъ посредствомъ верченія ручкой можно играть весьма много русскихъ пѣсенъ, любимыхъ вальсовъ, полекъ, мазурокъ, полекъ-мазурокъ, полныхъ кадрилей, галоповъ, маршей, арій и пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ.
Цѣна аристонъ-органу съ 10 пьесами по выбору **26 руб.**, отдѣльныя добавочныя пьесы по 60 к.
Аристонъ-органъ отличается отъ прежнихъ аристоновъ мелодичнымъ тономъ (строй его ниже) и красивой отдѣлкой.
Пьесы для аристона-органа употребляются тѣ же, которыя и для прежнихъ аристоновъ.
Каталогъ нотъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ — **безплатно. Заказы изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. На пересылку аристона-органа прошу приложить за 45 фунтовъ.
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ. Р. № 2122
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36—42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПЕРВЫЙ СПЕЦІАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ И ЗАВЕДЕНІЕ
ДЕКОРАТИВНЫХЪ УКРАШЕНІЙ
ДЛЯ ЦВѢТОВЪ ИЛИ РАСТЕНІЙ
ВЪ КОМНАТАХЪ И САДАХЪ.

ПЕТРА ПИНЯГИНА.
№ 2120

РОЯЛИ И ПІАНИНО,
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,
АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и прочіе инструменты.
Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большомъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2100 (2)

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,
СТРОИТЕЛИ
извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ**, приводовъ, **вѣялокъ**, сортировокъ, плуговъ, боронъ, **сѣялокъ**, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ**, механическихъ **зерносушилокъ**, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями. **Ман-Кормина**, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.
Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ**, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ, Рыбная улица.** № 1830 12
Иллюстрированные каталоги безплатно.

Дозволено цензурою СПБ. 8 октября 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 42 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 18 октября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. П. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

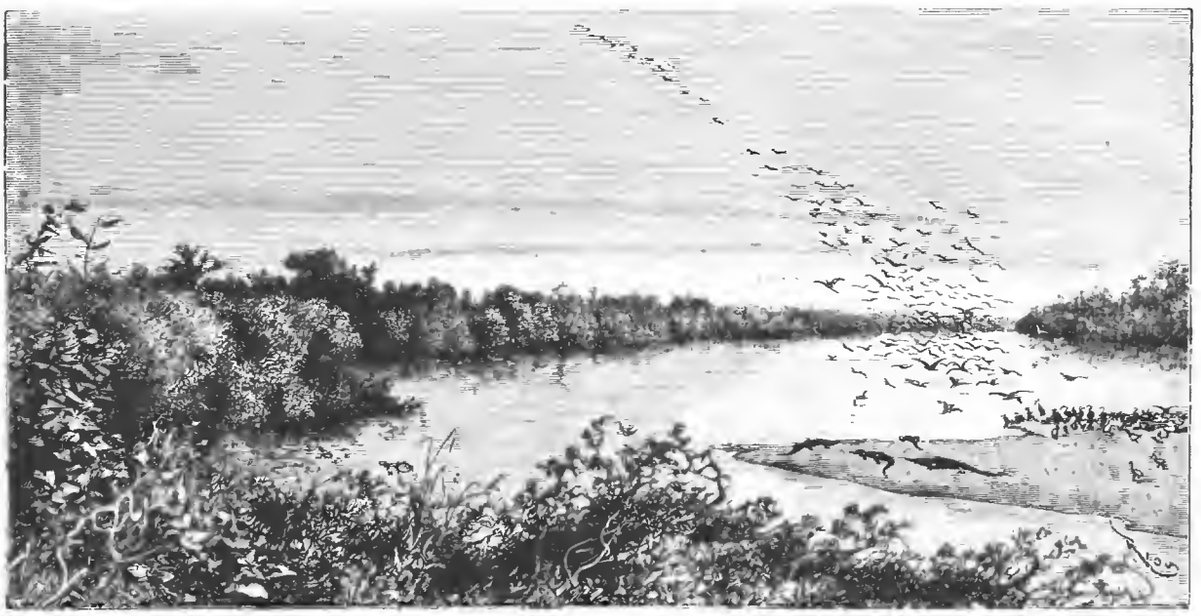
Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА

Гг. годовымъ подписчикамъ **„Нивы"** при этомъ №. разсылается обѣщанная главная **ПРЕМІЯ на 1886 годъ: большая картина, печатанная масляными красками—съ оригинала извѣстнаго художника, профессора К. Е. МАКОВСКАГО — исключительно для „Нивы" исполненная,** подъ названіемъ:

„ГАДАНЬЕ".

При вскрытіи преміи предваряемъ нашихъ читателей обращаться осторожно; не надо свертывать картину изображеніемъ внутрь, т. е въ противоположную сторону, для распрямленія: картина скатана лицевою стороною кнаружи и лакъ можетъ потрескаться, а слѣдуетъ распрямить картину на столѣ, наложивъ на края что нибудь тяжелое (пресъ-папье) — картина распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму. (Смот. **„НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ"** въ прошломъ № 41)



Въ Африкѣ. Видъ на рѣкѣ Кингани. Рис. Ріу, грав. Конъ.

Библиотека "Руниверс"

Видъ на р. Кингани.

Таинственныя страны внутренней Африки не перестаютъ привлекать ученыхъ путешественниковъ различныхъ національностей. Въ прошломъ году значительныя пространства прошелъ французскій путешественникъ Жиро и теперь въ Африкѣ же находится нашъ путешественникъ г. Юнкеръ. Жиро особенно подробно изслѣдовалъ страну по р. Кингани. Большая рѣка Кингани, названная туземцами Руфу, протекаетъ по долинѣ того же имени и впадаетъ въ Индійскій океанъ на Занзибарскомъ берегу Африки. Одинъ изъ видовъ на берегахъ этой рѣки изображенъ на нашемъ рисункѣ. Довольно высокіе берега мѣстами покрыты богатою растительностію; въ низинахъ и на отмеляхъ водится много крокодиловъ и среди тишины вдругъ раздается иногда ревъ гиппопотама, сопровождаемый всплесками волнъ, при внезапномъ погруженіи тяжелаго животнаго въ воду... Кингани судоходна на нѣкоторомъ протяженіи внизъ по теченію для туземныхъ лодокъ (пирогъ), но обратному возвращенію препятствуетъ сила теченія и туземцы рѣдко пользуются сообщеніемъ по ней. Долина Кингани принимаетъ мѣстами совершенно видъ фруктоваго сада; на каменистомъ грунтѣ растетъ нѣжная короткая трава; кустарники чередуются съ деревьями, которыя, въ довершеніе полной иллюзіи, имѣютъ видъ и размѣры нашихъ яблонь. По рѣкѣ тянутся довольно многочисленныя деревни, вокругъ которыхъ обработанныя поля маиса, сорго и маніока. Мѣстами разводятъ табакъ. Вообще страна кругомъ въ этомъ неизвѣстномъ, отдаленномъ краю довольно населенная и плодородная.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Пораженная и взволнованная, Лоренца, какъ перепуганная птичка, выпорхнула изъ ужасной квартиры, въ которую по легкомыслію попала. Уазмонъ не появился снова и, выйдя одна, Лоренца почти бѣгомъ бросилась по направленію къ дому. Дорогою она все-таки невольно радовалась тому, что такъ дешево отдѣлалась. Познакомить эту графиню съ мужемъ, всячески расхваливать ее и, принимая у себя, сблизить ее съ нимъ, для Лоренцы было конечно нетрудно. А что изъ этого произойдетъ—ей было безразлично. При мысли, что отъ этого будетъ вредъ или зло ея мужу, она какъ-то горько вздохнула и махнула рукой.

Конечно, въ тотъ же вечеръ, Лоренца отправилась, но уже не пѣшкомъ и не въ черномъ платьѣ, а въ каретѣ и въ элегантномъ одѣяніи, въ гости къ новой знакомой. И въ этотъ вечеръ обѣ сомнительныя, или просто самозванныя, графини обдумали планъ дѣйствія. Вѣрнѣе сказать, графиня Ламотъ предложила свой хорошо обдуманный планъ обворожить скорѣе Каліостро, а очарованная ею Лоренца была на все согласна.

Такъ какъ роли предательницы мужа Лоренца никогда не играла, то именно игра ея увѣнчалась такимъ успѣхомъ, какого она не ожидала. Она горячо превознесла, до небесъ, графиню Ламотъ, и Іоанна была принята любезно. Все что передала ему жена, все что она будто бы знала и слышала о графинѣ Ламотъ, то есть, все что сочинила сама Іоанна про себя—все было принято на вѣру кудесникомъ. На всякаго мудреца довольны простоты.

Но Каліостро, надо однако сказать, не сразу поддался ловкой графинѣ. Только чрезъ два-три дня послѣ перваго свиданія, онъ былъ вдругъ побѣжденъ одной маленькой подробностью. Графиня Ламотъ, условливаясь съ знаменитымъ волшебникомъ когда повидаться, назначила одинъ вечеръ, но затѣмъ спохватилась и объявила, что она перепутала дни, и въ этотъ вечеръ не свободна, ибо должна быть на маленькой вечеринкѣ. При этомъ Іоанна своей хорошенькой ручкой достала изъ кармана раздушенную записку на блѣдно-розовой бумажкѣ, съ золотымъ обрѣзомъ. Замѣтивъ вскользь, что она сильно близорука, графиня попросила его прочесть какое ей назначаютъ время въ этой запискѣ. Каліостро взялъ розовенькій листочекъ и, приблизивъ къ свѣту, почувствовалъ вдругъ, что сердце въ немъ встрепенулось. Четыре строчки красиваго почерка были внизу подписаны: „tout-à-vous Marie-Antoinette, de France“.

Кудесникъ, съ европейской славой, былъ въ одно мгновеніе очарованъ изящной красавицей, бывающей запросто на интимныхъ вечерахъ самой королевы.

Разумѣется, не прошло недѣли, какъ графъ Каліостро и хитрая Іоанна были такими друзьями, какъ если бы познакомились ужъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Іоанна давно поняла и знала съ кѣмъ она имѣетъ дѣло. Ей не было нужды до того, можетъ ли этотъ человѣкъ вызывать сатану, всѣхъ чертей и всякихъ мертвецовъ. Она цѣнила въ этомъ кудесникѣ не его могущество надъ нечистой силой, а его власть надъ людьми, его дарованія, примѣнимыя въ этомъ мірѣ простыхъ смертныхъ, а не на томъ свѣтѣ, среди сверхъестественной обстановки и среди высшихъ или таинственныхъ существъ. Іоанна съ новымъ партнеромъ, въ новой игрѣ, ею затѣянной, раскрыла свои карты, не опасаясь кудесника. Она объяснилась прямо и рѣзко...

Графъ Каліостро, со своей стороны восхищаясь умомъ, почти геніальностью, а въ особенности предпріимчивостью своего новаго друга, поклялся въ полной преданности, въ полномъ сочувствіи и всяческой готовности помогать ей по мѣрѣ силъ.

Дѣло, съ которымъ явилась къ нему Іоанна, было все тотъ же отчасти разстроившійся планъ ея относительно двухъ испанокъ Кампо д'Оливасъ. Волшебникъ долженъ былъ помочь ей овладѣть такъ или иначе старой грандессой и ея племянницей.

— Противъ насъ двоихъ ничто устоять не можетъ! сказала Іоанна смѣясь. Хотя у меня нѣтъ той славы мага, которой вы пользуетесь во всемъ мірѣ, но могу васъ увѣрить, что я тоже колдую.

— Вѣрю... чувствую даже это, графиня! воскликнулъ Каліостро полушутя и приложилъ руку къ сердцу. Здѣсь я чувствую это...

— Нѣтъ, графъ, я не про такое колдовство говорю. Такъ умѣютъ колдовать всѣ красивыя женщины. Я же обладаю даромъ инымъ... Когда вы ближе узнаете меня, то оцѣните. Быть можетъ мы съ вами будемъ друзьями на всю нашу жизнь.

Каліостро молчалъ и вдругъ вымолвилъ:

— Еслибъ вы могли, графиня, устроить мнѣ аудіенцію у королевы, то я пошелъ бы за васъ въ огонь и въ воду.

— Это очень легко сдѣлать. Я спрошу у нея при первомъ свиданіи.

Послѣ этой бесѣды и этого обѣщанія Каліостро былъ конечно въ рукахъ у хитрой и тонкой Іоанны.

Лоренца, съ своей стороны, въ награду за услугу, оказанную графинѣ, могла постоянно видаться съ Уазмономъ въ ея квартирѣ. Іоанна не ревновала... Одновременно съ тѣмъ госпожа Реми позволила каперстнику Канару перестать дежурить въ домѣ иностранца-графа, гдѣ онъ страшно скучалъ. Заниматься тѣмъ только, чтобы всякій день вывѣдывать у людей куда барыня ихъ собирается идти—было для него дѣломъ совсѣмъ не по нраву. Онъ былъ полезенъ и нуженъ на иное, болѣе серьезное.

Библиотека "Руниверс"

V.

За это же время къ прославленному молвой кудеснику народъ уже повалилъ толпой. Всѣ шли къ магу и къ медику и всякій со своимъ дѣломъ, иногда не имѣющимъ ничего общаго ни съ алхиміей, ни съ медициной. Иной просилъ укротить строптивую жену, другой просилъ указать вора и найти пропавшее имущество, третій просто просилъ совѣта въ тяжбѣ. Однимъ словомъ — всякій, озабоченный чѣмъ-бы то ни было, шелъ къ кудеснику, съ своей заботой. Каліостро принималъ всѣхъ и отдѣлывался какъ могъ, иногда самыми обыкновенными совѣтами, но иногда поневолѣ приходилось отказывать въ просьбѣ.

Наконецъ, однажды, къ знаменитому магу явился проситель, съ очень страннымъ, не подходящимъ дѣломъ, но Каліостро не только не отказалъ, а даже съ радостью взялся услужить.

Явившійся былъ личный адъютантъ короля—баронъ д'Егильонъ. Просьба барона, обратившагося къ волшебнику, заключалась въ томъ, чтобы побудить одного его дальняго родственника, Пралена, графа и пэра, возвратить ему, хотя бы половину, присвоеннаго имъ имущества послѣ скоропостижно-умершаго отца д'Егильона. Король Франціи не желалъ вмѣшиваться въ это дѣло и д'Егильонъ пришелъ бить челомъ къ королю магіи.

Каліостро согласился помочь. Подобное дѣло могло произвести много шуму въ Парижѣ, благодаря общественному положенію д'Егильона.

Каліостро тотчасъ-же отправился къ Пралену, въ качествѣ посредника. Разумѣется, присвоившій себѣ чужое имущество, графъ Праленъ наотрѣзъ отказался исполнить просьбу д'Егильона и ссылался на вполнѣ законное завѣщаніе покойнаго.

— Завѣщаніе это незаконное. Всѣ того мнѣнія. Вамъ должна была бы принадлежать только половина имущества въ уплату той суммы, которую вы ссудили покойному, но остальное все-таки должно перейти къ сыну, сказалъ Каліостро.

— Это невѣрно! отвѣчалъ Праленъ.

— Завѣщаніе было подписано покойнымъ въ состояніи полусознанія дѣйствительности! продолжалъ Каліостро.

— Это ложь! Наглая ложь! воскликнулъ Праленъ.

— Завѣщаніе помѣчено было къ тому же заднимъ числомъ.

— Какъ вы смѣете мнѣ это говорить... вспыхнулъ пэръ.

— Я сошлюсь, какъ на свидѣтеля, на такую личность,— холодно продолжалъ Каліостро—которой вы поневолѣ не будете противорѣчить. Согласитесь ли вы возвратить половину имущества молодому человѣку, если свидѣтельство одного лица произведетъ на васъ извѣстное впечатлѣніе и докажетъ вамъ при двухъ-трехъ лицахъ, что завѣщаніе почти подложное.

— Конечно!.. Пожалуй!.. нехотя и уже раскаиваясь, тотчасъ же послѣ согласія, отвѣчалъ графъ Праленъ.

— Въ такомъ случаѣ сдѣлайте мнѣ честь, пожалуйте ко мнѣ завтра вечеромъ. Я живу въ улицѣ Сенъ-Клодъ. Я вызову эту личность свидѣтелемъ, а затѣмъ вы поступите какъ вамъ будетъ угодно. Насиловать вашу волю никто не станетъ.

Праленъ сожалѣлъ, что согласился, но съ другой стороны любопытство подстрекало его побывать въ гостяхъ у знаменитаго колдуна.

И то, что произошло на другой день въ домѣ улицы Сенъ-Клодъ, страшно нашумѣло въ Парижѣ и достигло даже до ушей самого короля Людовика XVI и Маріи-Антуанеты.

Поздно вечеромъ, въ кабинетѣ Каліостро сошлись только четыре приглашенныхъ лица, въ числѣ которыхъ былъ узурпаторъ Праленъ, вмѣстѣ съ нимъ молодой д'Егильонъ и принцъ крови Конти. Всѣ четверо сидѣли у зажженнаго камина, гдѣ, колеблясь, падало и вновь подпималось и вилось красное пламя. Другого какого-либо освѣщенія не было. Это не мало удивило гостей. Конти, бывавшій изрѣдка у волшебника, былъ его горячій поклонникъ и не мало содѣйствовалъ своими разсказами о чудесахъ Каліостро—его все разроставшейся славѣ. Теперь, на этотъ разъ, Каліостро умышленно пригласилъ принца, чтобы онъ могъ разнести по всему Парижу вѣсть о происшедшемъ въ домѣ мага.

Принцъ Конти былъ болѣе всѣхъ удивленъ темнотѣ въ горницѣ и, будучи близокъ съ хозяиномъ, рѣшился замѣтить это обстоятельство графу, приписывая отсутствіе освѣщенія простому недоразумѣнію и разсѣянности его.

— Свѣчей, отозвался Каліостро, не нужно. Намъ достаточно и камина, чтобы видѣть другъ друга и разговаривать... И потомъ, для свидѣтеля, который явится, освѣщенія никакого не должно быть. Этого „они" не любятъ!

— Кто? спросилъ Праленъ не понимая.

— Онъ?.. Тотъ, котораго я пригласилъ свидѣтельствовать на васъ, графъ, въ томъ, что вы неправильно поступили.

— Какъ его? Этого господина, спросилъ д'Эгильонъ. Я его знаю...

— Когда увидите, то узнаете. Но довольно... Приступимъ...

И Каліостро громко, особымъ голосомъ обратился къ графу Пралену, снова спрашивая его, согласенъ ли онъ возвратить хотя бы половину имущества законному наслѣднику. Пэръ отчасти нетерпѣливо повторилъ свой отказъ въ болѣе рѣзкой, и даже насмѣшливой формѣ.

— Въ такомъ случаѣ, вы упорно желаете, чтобы „онъ" свидѣтельствовалъ, что вы не правы, что завѣщаніе подложное?

— Я не позволяю вамъ такъ выражаться! горячо воскликнулъ Праленъ.

— Стало быть дѣло рѣшено? Вызывать мнѣ свидѣтеля?

— Пускай прійдетъ и говоритъ, что хочетъ. Мнѣ все равно... Вы не ставили мнѣ условіемъ и я вовсе не обѣщалъ вамъ, что буду повиноваться неизвѣстному мнѣ господину.

— Я не говорилъ вамъ, строго вымолвилъ Каліостро, что онъ вамъ неизвѣстенъ. Напротивъ, я скажу вамъ, что онъ хорошо извѣстенъ всѣмъ вамъ. Этому молодому человѣку онъ не только хорошо извѣстенъ, но даже болѣе того... Впрочемъ, зачѣмъ слова терять даромъ... Вы отказываетесь? Повторите вашъ отказъ.

— Отказываюсь. И даже сожалѣю, что пріѣхалъ! раздражительно выговорилъ Праленъ.

— Вы не хотите отдать половину имущества добровольно?

— Ахъ, чортъ побери... Это скучно... Никогда!

— Вы слышали? страннымъ голосомъ выговорилъ хозяинъ, какъ бы себѣ самому, а не гостямъ.

— Да, слышали, отозвались тихо всѣ трое, удивленные голосомъ Каліостро.

— Молчаніе! Я всѣхъ прошу на мгновеніе соблюсти полное молчаніе и, если возможно, даже не шевелиться.

Наступила полная тишина. Хозяинъ, сидя въ креслѣ, опустилъ голову на руки. Онъ оперся локтями въ колѣни, приникъ лицомъ къ раскрытымъ ладонямъ, какъ бы въ глубокой думѣ. Гости безмолвно смотрѣли на него, не понимая, что происходитъ не зная, что будетъ, но съ трепетомъ чуя,—по репутаціи этого человѣка,—что произойдетъ что нибудь особенное.

Комната въ полумракѣ, казалось, вздрагивала беззвучно и колыхалась въ лучахъ тлѣвшаго и замиравшаго въ каминѣ огонька.

Послѣ паузы, среди полной тишины въ комнатѣ и

Библиотека "Руниверс"

Русскіе послы XVII в. въ Китаѣ. (Посольство Н. Г. Спафари, 1675 г.) Ориг. рис. Р. Штейна, грав. А. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ привислянскомъ лѣсу. Ориг. рис. Э. Фридрихсенъ, грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

во всемъ домѣ. Каліостро отнялъ руки отъ лица, всталъ и выпрямился во весь свой ростъ. Затѣмъ онъ закинулъ голову назадъ, поднялъ высоко правую руку предъ собой со сжатыми пальцами, кромѣ указательнаго, какъ еслибъ онъ указывалъ нѣчто въ пространствѣ. Въ тоже время лѣвая рука его и ея указательный палецъ были опущены и какъ бы указывали на нѣчто находящееся въ двухъ шагахъ отъ него на полу...

Кудесникъ былъ обращенъ лицомъ къ огромному шкафу съ книгами, стоявшему въ глубинѣ кабинета, и всѣ взоры гостей невольно обратились въ этотъ уголъ.

Громкимъ, повелительнымъ голосомъ, но съ паузами проговорилъ кудесникъ три раза:

— Явись и свидѣтельствуй!

Въ комнатѣ пронесся легкій вѣтерокъ, какъ бы изъ отвореннаго окна; коверъ и листы раскрытой книги на столѣ всколыхнулись, пламя въ каминѣ подскочило, блеснуло ярко и опять упало.

— Явись и свидѣтельствуй!

Снова порывъ вѣтра, но сильный какъ завываніе бури въ лѣсу, и за нимъ чуть слышный, болѣзненный и томительный стонъ...

— Явись и свидѣтельствуй!

Кудесникъ быстро опустилъ правую руку рядомъ съ лѣвой и обѣ онѣ теперь указывали внизъ... Раздался стонъ въ горницѣ, протяжный и за душу хватающій... Въ углу у шкапа появилось что-то или кто-то...

Это былъ не человѣкъ, а какъ-бы тѣнь или отраженіе человѣческаго образа въ зеркалѣ. Затѣмъ чрезъ мгновеніе весь обликъ высокаго и худого старика съ синевато-блѣднымъ лицомъ и закрытыми глазами—ясно вырисовался и выдвинулся беззвучно изъ угла, какъ-то колыхаясь и колеблясь какъ облако...

И какъ стенаніе, жалобное, тихое, едва слышное и будто далекое, гдѣ-то за предѣлами горницы — раздались слова:

— Завѣщаніе подложно...

Кудесникъ опустилъ голову на грудь и поднялъ обѣ руки вверхъ... Обликъ мгновенно разсѣялся и исчезъ.

Въ тотъ же мигъ раздался отчаянный крикъ молодого д'Эгильона... Уже нѣсколько мгновеній сидѣлъ онъ, цѣпенѣя и задыхаясь отъ ужаса, и наконецъ дико вскрикнулъ.

Онъ узналъ своего покойнаго отца.

Принцъ Конти сидѣлъ недвижно, стараясь яснѣе разглядѣть незнакомый ему человѣческій образъ, колыхавшійся въ пространствѣ.

За то графъ Праленъ безъ единаго звука повалился на полъ со своего кресла и лежалъ замертво около ногъ Каліостро...

Не сразу очевидцы совершившагося пришли въ себя... Каліостро недвижно молчалъ и стоялъ, закрывъ лицо руками, какъ человѣкъ, который старался придти въ себя послѣ вспышки гнѣва или горя... Молодой д'Эгильонъ рыдалъ какъ ребенокъ, принцъ, теперь только понявшій что и кого онъ видѣлъ, тяжело дышалъ, оробѣвъ и оторопѣвъ всѣмъ тѣломъ. Праленъ, протянувшись на полу, валялся какъ трупъ...

— Свѣчей! вскрикнулъ наконецъ Каліостро...

Дверь отворилась, и улыбающаяся кротко и мило, красивая женщина въ элегантномъ и прелестномъ пунцовомъ нарядѣ появилась съ двумя маленькими канделябрами въ рукахъ.

Это была Лоренца...

VI.

Капралъ королевскаго полка „Краватъ", послѣ бала Субиза, напрасно проволновался цѣлую ночь у себя въ спальнѣ отъ слова возлюбленной „завтра".

Этотъ завтрашній день, теперь давно прошедшій, не принесъ Алексѣю ничего. Онъ отправился около сумерекъ въ домъ маркизы Камно д'Оливасъ со страшной тревогой на душѣ, но Эли появилась, грустная, задумчивая, съ заплаканными глазами и, улучивъ минуту когда опекунша вышла въ столовую, вымолвила тихо:

— Я ничего вамъ сказать не могу, Алекъ.

— Побойтесь Бога! Не мучайте меня, воскликнулъ Алексѣй.

— Не могу. Не могу... Хоть пускай меня казнятъ сейчасъ. Но вы не горюйте и не жалѣйте, что мое послѣднее рѣшительное слово запаздываетъ. Мое сердце борется съ разумомъ, а я на него надѣюсь. Понимаете? Я на него надѣюсь!

— На что!.. На сердце ваше... Или на разумъ вашъ? дрогнувшимъ голосомъ произнесъ Алексѣй.

— Я надѣюсь и вы надѣйтесь, такъ какъ „оно" ваше!

— Оно?! восторженно вымолвилъ Алексѣй. Стало быть это почти—да!

— Почти: да! тихо отозвалась Эли, но грустно взглянула въ глаза возлюбленнаго.

Затѣмъ она попросила Алексѣя не бывать у нихъ до полученія приглашенія отъ нея или отъ опекунши.

Такъ прошло нѣсколько дней для Алексѣя въ томительномъ ожиданіи рѣшенія своей судьбы. Наконецъ однажды случилось роковое событіе, все измѣнившее въ его судьбѣ.

Однажды утромъ, Алексѣй Норичъ, послѣ смѣны съ караула, выѣхалъ изъ дому верхомъ, чтобы, по обыкновенію своему, покататься въ окрестностяхъ Парижа. Дѣтство и юность, проведенныя въ маленькомъ городкѣ, въ живописной мѣстности на берегахъ Рейна, заставили Алексѣя полюбить деревню и природу. Жизнь въ мрачной улицѣ душнаго города томила молодого человѣка.

Уѣзжая за городъ въ поле, блуждая шагомъ, а иногда спѣшиваясь и ведя лошадь подъ уздцы, онъ проводилъ цѣлые часы въ какомъ нибудь оврагѣ или среди муравы полей, или на опушкѣ лѣса. И здѣсь, въ уединеніи, мечталъ онъ объ своей возлюбленной, объ своей злосчастной жизни, о роковомъ узлѣ этой жизни. Мечты его носились часто и въ невѣдомой ему Испаніи, изъ которой явилась возлюбленная его, и въ далекой, снѣгомъ покрытой странѣ, съ которой роковымъ образомъ связала его судьба.

На этотъ разъ Алексѣй сократилъ свою прогулку. Онъ былъ взволнованъ и смущенъ, онъ ждалъ развязки, ждалъ, что Гордіевъ узелъ его жизни или распутается отъ одного слова дорогой Эли, ея однимъ „да", или же придется разрубить этотъ узелъ, покончивъ свое существованіе. У Алексѣя былъ перстень, доставшійся по наслѣдству отъ отца, въ которомъ заключался особенный, сильнѣйшій ядъ. Зачѣмъ носилъ этотъ перстень его отецъ—онъ часто удивлялся и прежде. Теперь же былъ радъ обладать ядомъ, который дѣйствовалъ, не только тихо, безъ мученій умерщвляя человѣка, но даже не оставлялъ никакихъ слѣдовъ доказывающихъ отравленіе.

Когда Алексѣй, возвращаясь въ городъ, уже въѣхалъ въ свою улицу, то недалеко отъ воротъ своихъ казармъ онъ встрѣтилъ, тоже верхомъ на великолѣпномъ конѣ, всадника въ богатомъ костюмѣ мушкатеровъ короля. Онъ узналъ сразу Уазмона. Они ѣхали навстрѣчу другъ къ другу. Въ нѣсколькихъ шагахъ Уазмонъ презрительно глянулъ въ лицо капрала полка „Cravatte" и, съ пренебреженіемъ махнувъ хлыстикомъ, который онъ держалъ въ рукахъ, крикнулъ:

— Дорогу!

Такъ какъ Алексѣй сразу не сообразилъ, чего хочетъ Уазмонъ, то, не мѣняя направленія лошади, приблизился и съѣхался съ мушкатеромъ.

— Вамъ говорятъ: Дорогу! вскрикнулъ Уазмонъ. Я офицеръ перваго королевскаго полка, а вы солдатъ простой кавалеріи. Быть можетъ еще и наемный швейцарецъ или савойяръ.. Ну, правѣе!

Библиотека "Руниверс"

Уазмонъ остановилъ середи дороги коня и ждалъ, чтобы Норичъ почтительно объѣхалъ его.

Молодой человѣкъ, смущенный неожиданностью, но вспыхнувъ отъ досады, разумѣется не сталъ объѣзжать оскорбляющаго его соперника. И не останавливаясь, онъ двинулся мимо Уазмона.

Въ одно мгновеніе, на глазахъ у нѣсколькихъ человѣкъ солдатъ и офицеровъ, у казармъ произошла дикая и отвратительная стычка. Хлыстъ мушкатера, просвиставъ по воздуху два раза, сшибъ съ головы капрала шляпу и, перерѣзалъ шею около уха. Въ то же мгновеніе Норичъ схватилъ оскорбителя за воротъ, хотѣлъ стащить на землю съ сѣдла, но не удержался на лошади и, свалясь, повисъ на врагѣ, держа его окостенѣвшими отъ гнѣва руками. Мушкатеръ, задыхаясь и чувствуя какъ рвется его дорогой колетъ, хлестнулъ лошадь. Конь взвился на дыбы, но Алексѣй не выпустилъ изъ рукъ всадника. Уазмонъ, конечно, не усидѣлъ, и оба врага покатились на землю въ пыльную дорогу. Подбѣжавшіе на помощь товарищи, тотчасъ заступились за Норича. Смущенный и потерявшійся, Уазмонъ въ одно мгновеніе обнажилъ шпагу, но десять такихъ же обнаженныхъ шпагъ явились у его лица.

— Стойте! закричалъ Уазмонъ. Я долженъ объяснить вамъ.

— Нечего тутъ объяснять! вскрикнулъ внѣ себя Алексѣй. Оставьте меня, товарищи. Я одинъ справлюсь съ нимъ.

Въ первый разъ въ жизни Алексѣй чувствовалъ, что разумъ помутился въ немъ, что онъ въ это мгновеніе способенъ только на одно: немедленно умертвить своего оскорбителя, или быть убитымъ.

— Вы оба сумасшедшіе! Вы себя губите безсмысленно!

— Здѣсь улица... За это судъ, какъ за убійство! раздались голоса.

— Здѣсь нельзя... Стойте! крикнулъ и Уазмонъ.

— Все равно мнѣ... Становитесь! Защищайтесь! крикнулъ Алексѣй, нападая на врага. Берегите улицу отъ патруля! прибавилъ онъ, обращаясь къ товарищамъ.

— Я не хочу быть осужденъ за убійство! кричалъ Уазмонъ.

— Нѣтъ. Здѣсь. Сейчасъ... Защищайтесь!

Но въ это мгновеніе двое изъ офицеровъ, товарищи Алексѣя, бросились между соперниками и ловкими ударами выбили у обоихъ шпаги изъ рукъ.

— Вы съ ума сошли! сказалъ одинъ изъ нихъ. Развѣ можно драться у самыхъ казармъ. Вы хотите, чтобы вашъ поединокъ сочли разбоемъ или злодѣяніемъ и чтобы тотъ кто останется въ живыхъ былъ посаженъ въ крѣпость. Расходитесь немедленно! А нынче же вечеромъ мы сойдемся въ болѣе удобномъ, условленномъ мѣстѣ.

Норичъ стоялъ безмолвный и все еще задыхался отъ душившаго его гнѣва. Уазмонъ, болѣе спокойный, согласился и заявилъ, что вечеромъ, въ восемь часовъ, онъ будетъ со своимъ секундантомъ въ Пре-о-Клеркъ, мѣстности, гдѣ постоянно происходили всѣ дуэли.

Когда Уазмонъ удалился, товарищи обступили своего сослуживца, котораго всѣ любили, и стали допытываться причины этого явнаго, умышленнаго оскорбленія.

Алексѣй догадывался, даже зналъ навѣрное, что это было мщенье за предпочтеніе, которое оказываетъ ему Эли, но конечно не объяснилъ этого товарищамъ.

Но самъ Алексѣй ошибался тоже, думая, что злоба и ревность подняли на него руку кавалера Уазмона. Добродушный мушкатеръ, нисколько не влюбленный въ Эли, пошелъ на все по приказанію графини Ламотъ.

Вернувшись домой, Алексѣй, разумѣется, ни слова не сказалъ Лизѣ обо всемъ съ нимъ случившемся. Наивная и недалекая Лиза не замѣтила даже измѣнившееся лицо брата, его волненье и странно блестящій взглядъ.

Онъ прошелъ быстро въ свою горницу, заперся и, переглядѣвъ нѣсколько бумагъ, отложилъ ихъ въ сторону. Это были документы его и сестрины, паспорты и бумага, по которой онъ получалъ ежемѣсячно въ банкирской конторѣ деньги, приходившія изъ Россіи.

Воображая, что Уазмонъ страстно влюбленъ въ Эли, правдивый Алексѣй оправдывалъ то чувство, которое послужило поводомъ Уазмону къ этой встрѣчѣ и къ нападенію. Онъ нисколько не смущался идти на поединокъ, потому что не даромъ былъ студентъ германскаго университета. Разъ пятнадцать уже приходилось ему драться даже изъ-за пустяковъ и онъ мастерски владѣлъ шпагой. Теперь приходилось въ первый разъ въ жизни выступать на серьезный поединокъ, вступать въ бой на смерть.

Алексѣй надѣялся, что серьезность этого случая заставитъ его еще лучше воспользоваться своимъ искусствомъ.

А между тѣмъ онъ былъ смущенъ. Его волновало совсѣмъ иное.

Какъ идти на смерть и быть можетъ — все въ волѣ Божьей—пасть отъ удара противника, когда въ его ушахъ еще звучатъ слова Эли: „Подождите; мое сердце борется съ разумомъ, а я на него надѣюсь!“

„Надо отложить эту дуэль во что бы то ни стало! думалъ онъ. Вѣдь это почти признаніе. Согласіе!..“

Если Эли скажетъ: „Нѣтъ“. Онъ готовъ тогда умышленно подставить свою грудь подъ смертельный ударъ шпаги Уазмона. Но если она скажетъ: „Да“... Тогда ему надо жить и чувство полнаго счастія укрѣпитъ его руку, удвоитъ его искусство, удесятеритъ его силу и ловкость.

Продумавъ однако часа два, Алексѣй окончательно рѣшилъ, что стыдно откладывать поединокъ и поневолѣ надо идти на бой, не зная какъ рѣшена его участь въ сердцѣ возлюбленной.

И онъ тотчасъ же послалъ за своимъ сослуживцемъ, лейтенантомъ того же полка, съ которымъ былъ особенно друженъ и близокъ и котораго даже Лиза предпочитала всѣмъ остальнымъ товарищамъ брата.

(До слѣд. №).

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

III.

Въ залѣ дымъ стоялъ коромысломъ. Несмотря на всѣ усилія Маховниной прекратить это мѣщанское увеселеніе, бѣготню въ ненавистныя ей *пети-жё* или хоть умѣрить шумные восторги расходившейся молодежи, *кошка и мышка* до того оживили все общество, что не было возможности слышать отдѣльныхъ голосовъ изъ-за общаго крика и смѣха.

Многіе пожилые гости, неигравшія въ карты мамаши и тетушки, вышли изъ гостиной полюбоваться весельемъ *дѣтей*... Къ цѣпи игравшихъ теперь дѣйствительно присоединилось нѣсколько, неизвѣстно откуда взявшихся, подростковъ. Но они не столько шумѣли, какъ старшіе. Больше всѣхъ суетились и кричали одна очень шумливая молодая дама, изображавшая въ данную минуту „мышку“, ловко избѣгая сѣдого, но очень юркаго „кота“.—и самъ котъ, старичекъ привлекавшій вниманіе всего общества. Дама пищала, металась и взвизгивала отчаянно при каждомъ его приближеніи, а онъ такъ ловко за ней гонялся, размашистыми прыжками

Библиотека "Руниверс"

пробиваясь въ кругъ, несмотря на стараніе защитниковъ „мышки“, что имъ нельзя было не любоваться.

— Каковъ?.. Каковъ Семенъ Игнатьичъ?! раздавалось въ рядахъ сверстниковъ старичка, маменекъ и тетушекъ, стоявшихъ въ дверяхъ гостиной.

— Молодецъ Семенъ Игнатьичъ!.. Браво!.. Держите!.. Не пускайте кота сибирскаго!.. кричали играющіе. Стонъ стоялъ отъ хохота, крика и бѣготни...

Нина проскользнула прямо къ дальнему концу залы, гдѣ сидѣла съ презрительной улыбкой на устахъ, Александра Петровна.

Она, какъ только вошла и увидала кузину, рѣшила: „Ее надо удалить!“

— Сашенька! сказала она подавая записку Маховнина: я такъ виновата предъ твоимъ мужемъ! Забыла давеча, за хлопотами, отдать ему записку... Теперь боюсь, онъ разсердится! Отдай ему, пожалуйста, сама. Александра Петровна взяла записку и прежде всего сорвала откуда-то взявшуюся на ней облатку. При первомъ взглядѣ на заключавшееся въ ней, она ахнула, озабоченно сдвинула брови и поспѣшно направилась въ кабинетъ хозяина дома, гдѣ мужъ ея игралъ въ карты.

— Это невозможно! шептала она самой себѣ. *Ему* явиться въ *такое* общество?.. Да мнѣ стыдно было бы послѣ этого считаться въ родствѣ съ Сладовольскими!

Насмѣшливая усмѣшка, слегка покривившая ротъ Нины Павловны, быстро растаяла въ милую, привѣтливую, слегка удивленную улыбку при видѣ двоихъ новыхъ гостей, остановившихся въ нерѣшительности въ дверяхъ. Она пошла имъ навстрѣчу, будто бы оставивъ игру, въ ту минуту, какъ ловкій старичекъ, при оглушительномъ крикѣ и аплодисментахъ, умудрился таки изловить мышку и настойчиво требовалъ съ ея стороны выкупа.

Василій Дмитричъ и спутникъ его быстро направились къ ней.

— Милая кузина! Вы простите нашу смѣлость?.. Мой пріятель, графъ Арсеній Сергѣичъ Корзакъ. Онъ непремѣнно хотѣлъ поздравить вашу матушку, съ которой,—вы можетъ быть знаете?—они старые друзья... Дѣла задержали насъ обоихъ! Но я, зная вашу доброту, уговорилъ его пріѣхать вечеромъ! объяснялъ Маховнинъ, представляя графа и крѣпко пожимая руку молодой дѣвушки.

Она спокойно поклонилась.

— Papa и maman будутъ очень рады... Позвольте мнѣ васъ проводить къ нимъ.

— Я никогда бы не посмѣлъ, еслибъ не убѣжденія моего друга Маховнина и не желаніе мое сегодня именно засвидѣтельствовать мое почтеніе Марьѣ Семеновнѣ... Доброта вашей maman ко мнѣ—одно изъ лучшихъ воспоминаній моего дѣтства.

Нина Павловна непритворно изумлялась..

— Этого я не знала... Безъ сомнѣнія мама вамъ будетъ очень благодарна и очень тронута вашей доброй памятью, графъ. Но... позвольте мнѣ прежде еще поблагодарить васъ за себя лично...

Она, улыбаясь, протянула ему руку, которую Корзакъ поспѣшилъ пожать, почувствовавъ въ то же время на сердцѣ нѣчто весьма похожее на весенній расцвѣтъ розъ, при пѣніи райскихъ птицъ... Онъ постарался скрыть это радостное чувство и глубоко поклонился Нинѣ Павловнѣ.

Она продолжала:

— Если не ошибаюсь, мы—знакомые незнакомцы.... Княгиня очень сожалѣла, что не спросила тогда вашего имени... Я завтра же напишу ей, что случай привелъ насъ встрѣтиться и познакомиться...

— Это что же такое значитъ? удивленно вопросилъ Маховнинъ. Ты, братъ, Корзакъ, оказываешься прескрытнымъ.

— Я не былъ въ правѣ разсказывать о ничтожной услугѣ, которую имѣлъ счастіе когда-то оказать m-lle Сладовольской, не убѣдившись, что она ее помнитъ и признаетъ меня! отвѣчалъ Арсеній Сергѣичъ. Твой упрекъ несправедливъ, Маховнинъ.

— А мы, какъ видите, затѣяли игры... Господа! Продолжайте пожалуйста! обернулась она къ притихнувшему нѣсколько обществу. Я только проведу гостей къ маменькѣ и сейчасъ же вернусь къ вамъ.

Графъ подошелъ, узнавъ Лизу, поздороваться съ нею.

— Въ веревочку? весело вскричалъ Маховнинъ. Да это отлично!... Мы и сами, если позволите, не прочь... Корзакъ! ты любишь невинныя игры? A!! Belle petite soeur!.. Здравствуйте!.. Вы, навѣрное, главный директоръ игръ и увеселеній.

Лиза Добричева только что церемонно присѣла графу, вся вспыхнувъ при воспоминаніи о наставленіяхъ и намекахъ сестры, и очень рада была заговорить со своимъ.

— Пожалуйста, laid grand frère, не поминайте при мнѣ этого ненавистнаго званія!.. засмѣялась она, подавая руку Маховнину и возражая ему принятой между ними кличкой. Словно вы не знаете, что званіе директрисы или директора для меня еще, если возможно, ненавистнѣе, чѣмъ ваше насмѣшливое „belle petite soeur!“, несносный человѣкъ! Вы и на людяхъ не перестанете меня выводить изъ терпѣнія? прибавила она вполголоса.

Маховнинъ засмѣялся.

— Вотъ погодите, belle petite soeur, мы сейчасъ поклонимся Марьѣ Васильевнѣ и вашему дядюшкѣ; а потомъ я засяду *оракуломъ* и напророчу вамъ, не дай Богъ, что такое!.. Нина Павловна! Будемъ играть въ оракула? Вотъ Корзакъ долго жилъ въ Тибетѣ и тамъ, у индусскихъ мудрецовъ, выучился всякимъ колдовствамъ и пророчествамъ...

— Какой ты вздоръ городишь, Маховнинъ.

— Не смущайтесь этимъ, графъ! сказала Нина: мы всѣ здѣсь хорошо знакомы съ манерой Василія Дмитрича и знаемъ насколько можно ему придавать вѣры... Неугодно ли вамъ пройти въ гостиную?

Она повела ихъ за собою, а всѣ желавшіе возобновить игры, собрались вокругъ Лизы Добричевой, у которой дѣло снова закипѣло, къ общему удовольствію.

Между тѣмъ, возобновленіе знакомства съ хозяйкой дома, представленіе хозяину этого дорогого гостя, котораго двадцать лѣтъ назадъ знали „вотъ этакимъ крошкой“, шло въ гостиной, куда Сладовольскій, очень красивый старикъ, и его карточные партнеры вышли изъ-за зеленыхъ столовъ, ради экстренности случая. Графъ взмолился къ нимъ о продолженіи игры; но самъ отказался отъ карты, сказавъ, что онъ плохой игрокъ, профанъ во всѣхъ играхъ и кромѣ того радъ поговорить съ Марьей Семеновной о дорогой старинѣ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Для удобства гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при этомъ № прилагается **подписной бланокъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи, для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Нива“ въ **1887** году.

Библиотека "Руниверс"

Русская красавица. Съ карт. проф. К. Е. Маковскаго, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

— Охота вамъ, графъ, со старухой прошлое поминать! У васъ еще вся жизнь впереди. Вамъ незачѣмъ съ нами, отжившими вѣкъ, назадъ оглядываться.

— О, нѣтъ! Я люблю вспоминать свое дѣтство и милыхъ мнѣ близкихъ, ушедшихъ отъ насъ! отвѣчалъ Корзакъ, къ величайшей досадѣ Александры Петровны, явно выказывая желаніе бесѣдовать не съ ней, а съ ея тетушкой. Какъ часто, вдали отъ Россіи, мнѣ вспоминалось милое Наташино! Представьте себѣ, что когда меня увезли, послѣ смерти бабушки Натальи Валерьяновны, изъ деревни, нашъ старый домъ, она сама и всѣ вы, жившіе въ Наташинѣ, мнѣ снились изъ ночи въ ночь и я тосковалъ до болѣзни. Только послѣ сильной нервной горячки и цѣлаго года, проведеннаго за границей, въ бездѣйствіи, я немножко успокоился... Да и то безпрестанно возвращался мыслью къ моей милой деревенской сосѣдкѣ, которая такъ хорошо умѣла забавлять капризнаго мальчишку! Такъ кротко сносила и такъ усмиряла дикіе порывы „*Соважа*!"

— Соважа?.. разсмѣялась Сладовольская. Вотъ ужъ напрасно васъ такъ прозвала ваша старая миссъ Эмерсъ. Не знаю! Можетъ быть она и была примѣрная гувернантка, но препротивная своей воркотней!.. И къ вамъ она была ужасно несправедлива!.. Она меня часто сердила.

— Помните, какъ она обо мнѣ говаривала: „ce garçon rugit comme une bête fauve!"

— Неужели, Арсеній Сергѣичъ, вы были такой неукротимый? вмѣшалась Маховнина.

— Какое! Совсѣмъ напротивъ: графъ былъ очень тихій, скромный мальчикъ! вступилась хозяйка дома.

— Однако вы слишкомъ добры! Вспомните, какъ я злилъ бѣдную старуху ея каррикатурами!

— Ахъ да! разсмѣялась Марья Семеновна. Вотъ былъ смѣхъ!.. Представь себѣ, Сашенька, что графъ изумительно похоже рисовалъ портреты этой злой старушонки-гувернантки. Бывало, куда она ни повернется,—на стѣнахъ, на окнахъ, на тетрадяхъ—всюду видитъ свои изображенія: правой рукой она табакъ къ длинному носу подноситъ, а изъ-подъ лѣвой у нея злющая собаченка, Суллукъ ея любезный, зубы скалитъ на всѣхъ. Изъ себя старуха выходила!.. Умора.

— Согласитесь, что эти насмѣшки не дѣлали чести моему сердцу и хорошему воспитанію? съ улыбкой прервалъ ее Корзакъ. Когда я вошелъ въ разумъ, мнѣ было очень стыдно вспоминать эти шалости... Особенно, когда я узналъ, что бѣдная миссъ Эмерсъ стосковалась по своей воспитанницѣ, тетушкѣ Маріаннѣ, и сама скоро умерла вслѣдъ за нею.

— Ахъ, да!.. А бѣдная Маріанна Александровна таки не миновала предсказанной участи!

— Да, да!.. Несчастная! прервалъ графъ, слегка смутившись, и тотчасъ же завелъ рѣчь о другихъ, менѣе печальныхъ событіяхъ своей ранней юности, вспоминая и разсказывая съ большимъ одушевленіемъ.

Видя, что бесѣда окончательно утвердилась на интимныхъ воспоминаніяхъ, всѣ окружавшіе ихъ, кромѣ Александры Петровны, сгоравшей желаніемъ блеснуть и своей интимностью съ заѣзжимъ аристократомъ, разошлись. Нина увела меньшого Маховнина въ залу, гдѣ онъ немедленно присоединился къ игравшимъ и привелъ всѣхъ барышенъ въ восторгъ своей веселостью и остроуміемъ. Армидовъ при этомъ впалъ въ презрительное уныніе; а добродушный Роничъ старался дѣлать bonne mine à mauvais jeu и, не падая духомъ, соперничать съ нимъ въ изобрѣтательности и оживленіи.

Наконецъ долгое ожиданіе Маховниной вознаградилось: Сладовольская извинилась хозяйственными заботами и оставила ее съ графомъ вдвоемъ. Но она нашла въ немъ чрезвычайно разсѣяннаго и не занимательнаго, на сей разъ, собесѣдника. Онъ совсѣмъ не замѣчалъ ея ироніи на счетъ всѣхъ и всего ихъ окружавшаго. Въ первую минуту, когда на саркастическій вопросъ ея, какъ нравится ему „милое Большовское общество",—графъ отозвался полнымъ къ нему сочувствіемъ, она подумала, что онъ шутитъ. Но взглянувъ внимательнѣй въ его спокойные, глубоко-синіе глаза, она убѣдилась что онъ искрененъ...

„Неужели онъ такъ невзыскателенъ? подумала она. Или въ вѣчныхъ кругосвѣтныхъ плаваніяхъ онъ совершенно отвыкъ отъ порядочнаго общества?.."

Это предположеніе было вѣроятно, потому что Корзакъ не только не увлекался ея бесѣдой, но, напротивъ, окидывая всѣхъ разсѣянно-безпокойнымъ взглядомъ, очевидно искалъ случая ускользнуть.

— Въ чемъ дѣло, маменька? вопрошала въ это время Нина Павловна, прослѣдовавъ безпокойно за матерью во внутреннія комнаты, гдѣ она отдавала спѣшныя приказанія Маланьѣ, съ самымъ озабоченнымъ видомъ. О чемъ вы такъ хлопочете?

— Да вотъ, милушка, приказываю не подавать нынче чаю съ самоваромъ, а разлить его въ дѣвичьей и подавать на подносахъ.

— Упаси Богъ!.. Зачѣмъ же это?.. Чтобъ онъ былъ безвкусный и холодный, какъ на Сашенькиныхъ вечерахъ?.. Стоило изъ-за этого оставлять Корзака ей на съѣденіе!.. Идите! Идите, пожалуйста, къ нему въ гостиную и не мѣшайтесь ни во что. Я сама всѣмъ распоряжусь!

— Но почему же, душенька?.. У Сашеньки, у губернатора, во всѣхъ большихъ домахъ такъ подаютъ.

— Такъ то въ большихъ домахъ подаютъ! Гдѣ умѣютъ налить и подать. А намъ эти мѣщанскія торжественности не къ лицу.

— Я съумѣю, барышня, налить... Отчего же?..

— Молчать!.. Прошу не вмѣшиваться, когда тебя не спрашиваютъ! прикрикнула барышня на старую служанку, носившую ее когда-то на рукахъ, и продолжала, обращаясь сердито къ матери. У Сашеньки вашей всѣ фикусы и лимоны попропадали въ кадкахъ, изъ-за того что гости въ нихъ ея чайную бурду выливаютъ. Есть что перенимать, нечего сказать!

— Ну что-жь? Какъ хочешь, милушка! кротко возражала ей мать. Я вѣдь только затѣмъ, чтобъ тебя отъ гостей не отрывать.

— Напрасно безпокоились!.. Тѣ гости, въ обществѣ которыхъ я нуждаюсь, найдутъ меня и въ чайной...

— Но вѣдь ты, обыкновенно, не любишь чай разливать, тяготишься...

— Фу, Боже мой! Съ чего вы взяли?.. Да идите-жъ, Бога ради, къ графу!.. Говорятъ вамъ, что я все сама.

Она обратилась къ горничной:

— Маланья! Накрыть столъ, какъ всегда, въ чайной, только чтобъ все чисто было... Не забудьте лимонъ тонко нарѣзать, да подъ хлѣбъ и сухарики салфеточки подложить. Позови меня посмотрѣть, когда накроешь, я выйду... Ну! чего стоишь?.. Вели самоваръ ставить. И прошу безъ моего приказанья ничѣмъ не смѣть распоряжаться!

— А ежели маменька что... Развѣ мы можемъ?

— Не разсуждай!.. Ни маменька, ни папенька, никто! Слышишь?.. сказала барышня и вышла изъ дѣвичьей въ парадные покои.

Въ гостиной она наклонилась къ матери и, цѣлуя ей руку, лепетала:

— Ты, мамочка, ни о чемъ не безпокойся: я уже всѣмъ распорядилась. Чай сейчасъ подаютъ.

Корзакъ сидѣлъ въ двухъ шагахъ, все еще въ плѣну у кузины Сашеньки, и не сводилъ съ Нины очарованныхъ глазъ.

— А вамъ не угодно принять участіе въ нашихъ играхъ, графъ?

Онъ вскочилъ съ тѣмъ же чувствомъ весны и рай-

Библиотека "Руниверс"

ской мелодіи въ душѣ, которыя суждено было ему испытывать при каждомъ приближеніи къ нему и каждомъ словѣ этой дѣвушки, его околдовавшей.

— Ниночка! Что ты, chère amie? ужаснулась Маховнина. Графу бѣгать съ вами въ petits jeux?..

— Почему же нѣтъ? съ живостью возразилъ Корзакъ. Я, быть можетъ, за недостаткомъ практики, перезабылъ это, говорилъ онъ, улыбаясь и слѣдуя за Ниной; но я постараюсь вспомнить.

Они приняли участіе въ общемъ весельи. Василій Дмитричъ Маховнинъ таки добился своего и въ качествѣ *оракула* заставлялъ всѣхъ барышенъ краснѣть и пищать, смѣяться и ахать попеременно.

— Вы, барышни, не очень вѣрьте этому пророку! восклицалъ Роничъ. Не забудьте, что сегодня *первое апрѣля!* Сегодня всѣ предсказанія лживыя!..

— А вы не подойдете къ оракулу? спросилъ Нину Арсеній Сергѣичъ.

— Страшно! смѣясь отвѣтила она. Вашъ пріятель сегодня въ такомъ игривомъ расположеніи духа и можетъ наговорить такихъ предсказаній!.. Не совѣтую и вамъ рисковать.

— О! Я и не думаю. Я вообще, даже шутя, боюсь предсказаній и не люблю заглядывать въ будущее.

— Вы, графъ?.. Почему это?

— Здѣсь не совсѣмъ время и мѣсто говорить объ этомъ, но... все равно! Видите ли, я никогда, даже въ шутку, не гадаю именно потому, что въ нашей семьѣ существуетъ преданіе объ одномъ весьма печальномъ предсказаніи... Оно было сдѣлано еще моему прадѣду, но до сихъ поръ, къ несчастію, не переставало сбываться на всѣхъ Корзакахъ.

— Право?.. Это интересно. Вы не можете сказать въ чемъ дѣло?

Графъ посмотрѣлъ въ ея темные глаза, свѣтившіеся въ эту минуту затаеннымъ огонькомъ, и опустилъ предъ ними свой взглядъ.

— Вамъ?.. прошепталъ онъ не совсѣмъ сознательно, находясь подъ вліяніемъ смутнаго, очень страннаго чувства, болѣзненно сжавшаго ему сердце. Да... я вамъ скажу. Намъ предсказано, что никто въ нашемъ родѣ не переживетъ тридцати пяти лѣтъ, если до этого срока... не случится съ нимъ чего то... еще страшнѣе смерти.

— Вы меня пугаете, графъ!.. Чего же именно?.. Договаривайте!

— Всѣ мы, мужчины и женщины, или лишались разсудка ранѣе тридцати лѣтъ и тогда, къ несчастью, жизнь наша бывала надолго застрахована, или умирали не позже назначеннаго срока.

— Тридцати пяти лѣтъ?.. А вамъ сколько лѣтъ графъ?

— Мнѣ тридцатый годъ... Самое страшное время уже, благодареніе Богу, прошло. Исполненіе второго предсказанія меня далеко не такъ пугаетъ! спокойно отвѣчалъ Корзакъ.

— Однако!.. А я должна просить у васъ извиненія въ моемъ глупомъ и нескромномъ вопросѣ! горячо сказала Нина Павловна. Но увѣряю васъ, что онъ именно оттого и сорвался у меня съ языка, что я не вѣрю непогрѣшимости этого мрачнаго предрѣченія... Вы сами его блистательно опровергнете.

— Я отъ этого отнюдь не прочь и стремлюсь къ тому всей силой воли; но до сихъ поръ еще не было такихъ примѣровъ.

— Неужели никто въ вашей семьѣ не доживалъ до сорока лѣтъ въ здравомъ разсудкѣ? Возможно ли?..

— Насъ, Корзаковъ, вообще не много, и я послѣдній въ родѣ. Хотѣлось бы, чтобъ моя воля одолѣла злой рокъ, который тяготѣетъ на насъ вотъ ужъ четвертое поколѣніе.

— Вы такъ вѣрите въ силу твердой воли?

— Да, вѣрю, Нина Павловна. Вѣра и воля—творятъ чудеса!.. Я убѣжденъ, что дѣды мои и отецъ заранѣе уступали силѣ того, что считали неизбѣжнымъ, и не боролись. Я же хочу и буду бороться!

— И одолѣете! Я увѣрена!..

— Спасибо вамъ! Увѣренность другого въ томъ чего самъ ждешь, на что надѣешься твердо, удвоиваетъ шансы успѣха.

Онъ поднялъ на нее свѣтлые, дышавшіе радостью и довѣріемъ глаза и сердце его замерло въ сладкой тревогѣ. Онъ вдругъ понялъ, что любитъ ее съ той самой секунды, какъ впервые ее увидѣлъ; что она овладѣла теперь всѣми чувствами его и помыслами и что въ ней одной его счастіе.

„Ну, чтожъ? сознательно подумалъ онъ. Что бы ни сулило мнѣ темное будущее, я предупредилъ ее... Отчего же не попытаться быть счастливымъ, хотя бы и не надолго?.. Быть можетъ наше счастіе переломитъ злой рокъ. Еслибы только она любила меня!..“

— Ну да! *Перваго апрѣля...* прозвучалъ возлѣ него насмѣшливый голосъ. Кто-жъ вѣритъ перваго апрѣля объясненіямъ въ любви?.. Все въ этотъ день обманъ и ложь!

Корзакъ оглянулся, задѣтый за живое. Какъ всѣ идеалисты, онъ былъ суевѣренъ. Эти слова, будто бы сказанныя въ предупрежденіе ему, непріятно его поразили... Ихъ произнесла, проходя мимо съ Роничемъ, Лиза Добричева. Они смѣялись и разумѣется не придавали никакой цѣны своей болтовнѣ. Но графу она показалась насмѣшливымъ отвѣтомъ его мечтамъ.

— Вы тоже вѣрите свойству сегодняшняго дня, Нина Павловна? спросилъ онъ.

Она не сразу отвѣчала, будто вдумываясь въ смыслъ его вопроса. Потомъ тихо разсмѣялась и сказала:

— Я вообще не особенно довѣрчиво смотрю на жизнь и людей; но не думаю, чтобъ первый день апрѣля особенно способствовалъ лжи и обманамъ. Они, кажется, творятся круглый годъ!.. А я хотѣла замѣтить вамъ, что хотя вы долго жили на востокѣ, но кажется не фаталистъ?

— Смотря въ чемъ... и въ какую минуту. Я, къ стыду своему, долженъ сознаться, очень перемѣнчивъ... Не во всемъ, конечно. Почему вы думаете что я не фаталистъ?

— Потому что вы только что высказали увѣренность въ томъ, что дружное желаніе или нежеланіе чего либо, можетъ способствовать исполненію намѣренія.

— О! Это безъ всякаго сомнѣнія.

— Какъ?.. Если даже не все зависитъ отъ васъ однихъ?

— Даже и въ этомъ случаѣ. Силы добраго и злого глаза—не совсѣмъ сказка... Много значатъ на вѣсахъ судьбы перевѣсы благихъ началъ или злобныхъ...

— Что вы говорите? разсмѣялась Нина. Въ такомъ случаѣ надо вѣрить колдовствамъ и порчамъ?.. Это было бы слишкомъ страшно!.. Но, извините, графъ: я должна васъ оставить. Меня зовутъ къ ежедневнымъ обязанностямъ моимъ... Вы видите старую мою няню, вонъ тамъ у дверей?.. Ея франмасонскіе знаки извѣщаютъ меня, что самоваръ поданъ и я должна идти разливать чай.

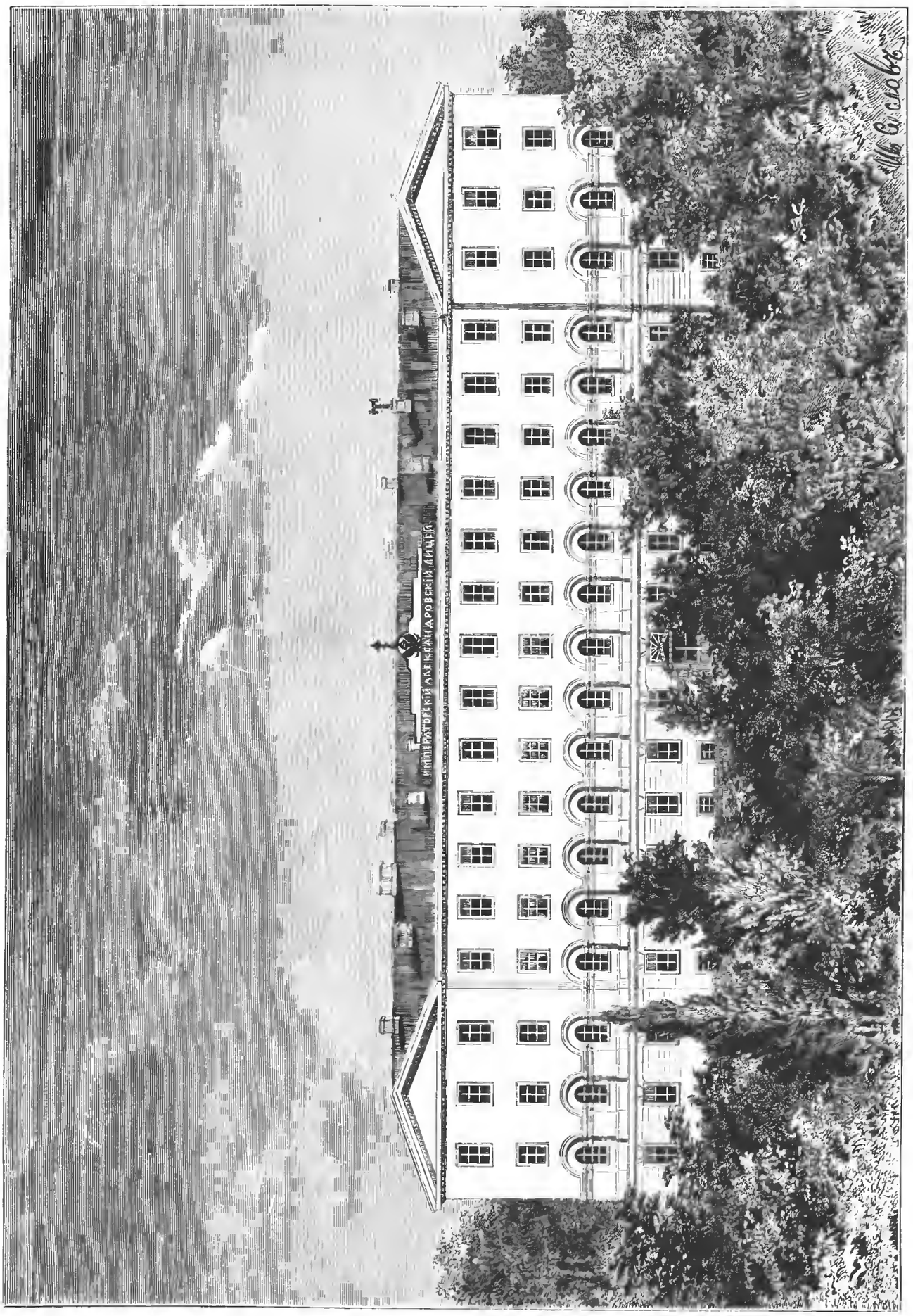
— Но развѣ это таинство требуетъ полнаго уединенія?

— О, нѣтъ! Оно не такъ сложно, улыбаясь повернулась къ нему Нина, уже идя въ чайную. Но это скучная обязанность, а потому мало охотниковъ ее раздѣлять со мною.

— Но еслибы я попросилъ разрѣшенія? настаивалъ Корзакъ, слѣдуя за нею. Я такъ давно не пилъ чаю непосредственно у чайнаго стола... Семейно, у кипящаго самовара...

(До слѣд. №).

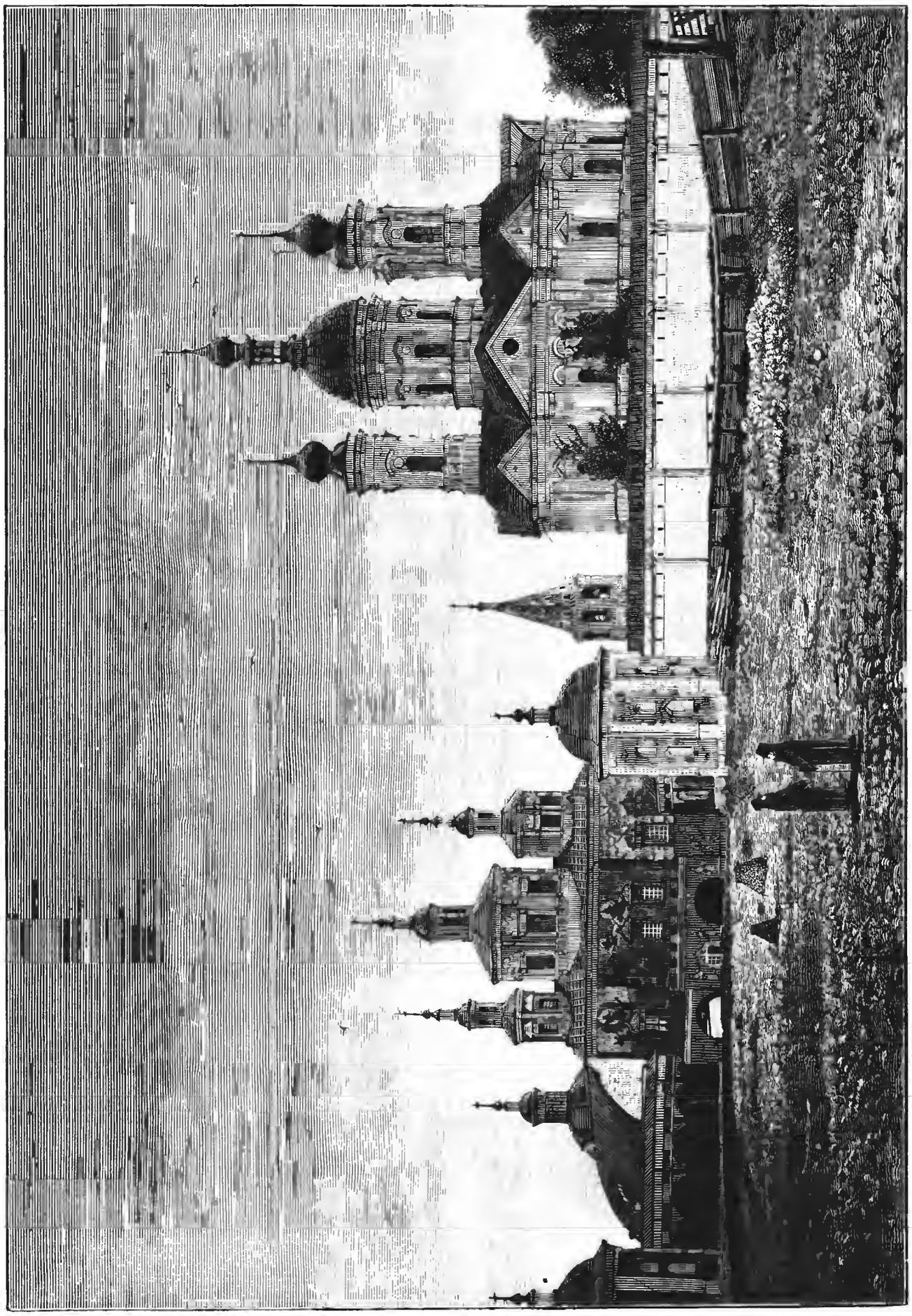
Библиотека "Руниверс"



Императорскій Александровскій лицей въ СПБ. По поводу 75-лѣтняго юбилея. Видъ зданія.

Рис. И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Свѣнскій монастырь, бл. г. Брянска (Орл. губ.). По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

О преміи „Нивы“ на 1886 годъ.

„Гаданье“.

Картина профессора К. Е. Маковскаго.

Копія съ превосходной картины проф. К. Е. Маковскаго „Гаданье“ изображаетъ красивыхъ дѣвушекъ въ боярскихъ костюмахъ XVII столѣтія, которыя, выходя изъ дому, празднично разодѣтыя, въ гости или гулять, встрѣчаютъ у крыльца семью цыганъ и просятъ старую цыганку погадать на рукѣ. Стремленіе узнать будущее, проникнуть таинственную завѣсу, скрывающую отъ насъ грядущія радости и невзгоды, присуще было всегда душѣ человѣческой. Въ каждую примѣту, въ каждый знакъ, который бы указывалъ, по мнѣнію человѣка, на это таинственное будущее, вглядывается онъ съ боязливымъ, жаднымъ и задумчивымъ любопытствомъ. Что-то будетъ въ этой туманной, нѣмой дали жизни?

Въ глубокой древности пытали свою судьбу человѣкъ и гадалъ на водѣ, землѣ, воздухѣ, огнѣ, по пѣнію птицъ, по ихъ полету, по внутренностямъ животныхъ, по жеребьямъ и проч. Въ особенности гаданье было въ обычаѣ у древнихъ персовъ, египтянъ, вавилонянъ. Наши гаданья съ древности сохранились и доселѣ въ народѣ такими же, о какихъ говоритъ намъ преданіе. Наши знахари, вѣдуны, колдуны и колдуньи, изстари гадали на водѣ, по грому: грозное лѣто предвѣщало урожай; громъ зимой—бѣды, войну, голодъ и пр.; по дыму, по жеребью, въ зеркала, растопленнымъ оловомъ, воскомъ. Птицегаданіе въ святочныхъ гаданіяхъ: пѣтухъ и курица играютъ важную роль для суженыхъ; кромѣ того, травогаданіе, яичнымъ бѣлкомъ въ водѣ и мн. другія. У насъ искони считались гадальщицами цыганки. Таинственное племя это, издревле кочующее по равнинамъ Европы, всегда пользовалось репутаціей волхованья, гаданья.

Остановимся теперь на превосходной картинѣ нашего художника, въ которой столько жизни и типичности. Характерная черная фигура старухи-цыганки, съ ребенкомъ за плечами, рѣзко вырисовывается на темной зелени кустовъ бузины подъ окномъ боярскихъ хоромъ. Съ крутого крыльца сходятъ двѣ молодыя боярышни, въ сопровожденіи толстой, улыбающейся мамки. На одну изъ дѣвушекъ жизнь уже, очевидно, наложила свою руку. Она только-что слышала отъ цыганки о своей судьбѣ и съ грустнымъ, задумчивымъ и мечтательнымъ выраженіемъ юнаго лица оперлась на перила и разсѣянно прислушиваясь къ тому, что, глядя на руку, говоритъ старуха ея молодой, смѣющейся, болѣе беззаботной подругѣ. Подъ крыльцомъ, въ усталой позѣ, составляя контрастъ русскому типу дѣвушекъ, присѣла молодая цыганка, на которую нѣсколько испуганно, сконфуженно и недоумѣло смотритъ изъ-за крылечнаго столба маленькій боярчепокъ. Костюмы, выраженіе лицъ, крыльцо боярскихъ усадебныхъ, деревенскихъ хоромъ, пейзажъ—все выписано съ одинаковымъ искусствомъ нашимъ блестящимъ художникомъ и производитъ цѣльное и полное впечатлѣніе прекрасно задуманнаго и мастерски выполненнаго художественнаго произведенія.

Сказки жизни.

Разсказы **Я. П. Полонскаго.**

Не мало, въ шестьдесятъ лѣтъ жизни, было у меня товарищей, друзей и знакомыхъ.

Наибольшая часть разсказовъ ихъ (такъ какъ каждый любитъ про себя что нибудь разсказывать) навсегда пропала для моихъ воспоминаній.

Но есть разсказы, которыхъ память или не хочетъ или не можетъ спрятать. Это именно такого рода *глупые* разсказы, въ которыхъ умъ нашъ ничего не видитъ достойнаго того, чтобъ ломать надъ ними голову.

Разсудокъ не любитъ фантазій, но сердце ихъ любитъ: ему скучно, если все извѣстно, все объяснимо, и нѣтъ простора воображенію, нѣтъ тайны, или чего-то безотвѣтнаго на всѣ наши вопросы или гаданія.

„Все это необъяснимое—не что иное какъ бредъ и галлюцинаціи“, отвѣчаютъ люди ученые. Но одинъ англійскій епископъ, тоже ученый, въ своей статьѣ, вотъ какъ понимаетъ галлюцинацію.

„Всякое привидѣнье или призракъ, конечно, не что иное, какъ оптическій обманъ для нашего глаза, но не для нашей души—когда чей нибудь духъ, послѣ смерти, можетъ или захочетъ придти съ нами въ сообщеніе или о себѣ напомнить, онъ дѣйствуетъ черезъ мозгъ, какъ наитончайшій органъ нашего организма, раздражаетъ зрительный нервъ, и является нашему сознанію, внѣ насъ, въ той же формѣ, въ какой онъ былъ извѣстенъ намъ во плоти, въ томъ же платьѣ, съ такими же глазами и проч., или въ формѣ лица намъ совершенно незнакомаго, если дѣйствительно мы никогда на землѣ не встрѣчались съ нимъ; это-то явленіе и называютъ галлюцинаціей зрѣнія, или слуха, или осязанія. Кто тутъ правъ, или на чьей сторонѣ истина? Кто докажетъ?“

Но если мы недоказанное часто предпочитаемъ доказанному, необъяснимое объяснимому, то что же мудренаго, что разсказы, похожіе на сказку, гораздо дольше остаются въ нашей сознательной памяти.

Вотъ, мнѣ и пришло въ голову разсказать вамъ нѣсколько невѣроятныхъ приключеній, слышанныхъ мною отъ людей, заслуживающихъ съ моей стороны полнѣйшаго довѣрія; иначе бы не стоило и разсказывать.

I.

Разсказъ первый.

Тому назадъ лѣтъ около двадцати, въ Парижѣ, процвѣтала одна русская знаменитость (почему-то ни въ Москвѣ, ни въ Питерѣ процвѣтать онѣ не могутъ, а въ Парижѣ — могутъ). Знаменитость эта—былъ нѣкто фотографъ Вилецкій.

Я его помню еще безусымъ и безбородымъ юношей. Въ сороковыхъ годахъ, онъ былъ московскимъ студентомъ, ходилъ въ синемъ воротникѣ, и носилъ точно такую же безобразную трехугольную шляпу, какъ и я, вашъ покорный слуга.

Со всѣми, выдающимися по своимъ способностямъ и талантамъ, молодыми людьми того времени, молодой Вилецкій былъ пріятелемъ: его любили какъ добраго малаго и какъ умнаго собесѣдника. Затѣмъ, по выходѣ изъ университета, я надолго потерялъ его изъ виду. Я отправился на Востокъ, онъ—на Западъ.

Я, какъ человѣкъ бѣдный, долженъ былъ поступить на службу; онъ, какъ человѣкъ зажиточный, не нуждался въ службѣ и посвятилъ себя химіи—это было время, когда *не служить* было въ модѣ: такъ поступали Хомяковъ, Юрій Самаринъ, князь Вл. Черкасскій, и другіе; но нельзя сказать, чтобъ они даромъ бременили землю, или, не смотря на свои средства, ничего для Россіи не дѣлали.

Вилецкій задался задачей усовершенствовать фотографію—переселился въ Парижъ, и его мастерская мало-по-малу привлекла къ себѣ всю парижскую, а затѣмъ и всю русскую, шатающуюся и проживающую свои доходы, публику.

Самые простые смертные и тѣ хотятъ чтобъ черты ихъ перешли въ потомство, хоть на нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ ихъ исчезновенія въ эмпиреяхъ или удаленія въ поля елисейскія. Тѣмъ паче этого желаютъ (къ немалому счастію гг. фотографовъ) люди позолоченые фортуной и судьбой возвеличенные... Но между этими жаждущими земного безсмертія (при помощи фотографіи) случались очень странныя исключенія. Бывали люди, которымъ почему-то вдругъ воображалось, что если они дозволятъ солнцу оттиснуть ихъ физіономію, они умрутъ. Почему это имъ такъ воображалось, разумѣется, они и сами этого сказать не могли-бы. Правда, что такихъ странныхъ людей очень не много: по большей части это были старики, люди стараго закала, люди наклонные къ мистицизму,—которымъ въ ихъ ранней юности даже и не грезилась возможность въ нѣсколько секундъ, со всѣми мельчайшими подробностями, отпечатать лицо свое.

Между такими рѣдкими фантастами, въ Парижѣ, нашлось одно лицо. Это былъ человѣкъ пожилой, очень богатый (чуть-ли не банкиръ), быть можетъ даже баронъ,—быть можетъ даже еврейскаго происхожденія. Мы назовемъ его барономъ Браунштейномъ, ибо, сколько я помню, у него была нѣмецкая, а не французская фамилія.

Онъ былъ вдовъ, имѣлъ взрослыхъ дочерей, быть можетъ, даже внуковъ и внучекъ. По наружности, это былъ человѣкъ невысокаго роста, плотный и широкоплечій, темноволосый, желчнаго темперамента, съ тѣнями подъ глазами, и, разумѣется, у него былъ свой отель, свои экипажи и лошади, связи при дворѣ Наполеона III, свой излюбленный портной, свой любимый художникъ, котораго статуи или картины онъ цѣнилъ настолько, что удостоивалъ ихъ своего вниманія, и, быть можетъ, своя любимая пѣвица или танцовщица.

Мы его не знаемъ; вдаваться въ описаніе его характера,—значитъ—сочинять (а мы не сочиняемъ); но такъ какъ онъ несомнѣнно чтилъ память покойной жены своей, постоянно въ глубинѣ души тосковалъ по ней, такъ какъ всѣ ему близкіе, болѣе или менѣе, его не только уважали, но и любили, и такъ какъ у него были друзья и пріятели,—смѣемъ думать, что баронъ, не смотря на свое холодное, неподвижное лицо, обладалъ сердцемъ нѣжнымъ и любящимъ. Но ни у кого, ни у родныхъ, ни у старыхъ его пріятелей, не было его фотографиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго портрета или карточки: онъ всѣмъ отказывалъ; на всѣ просьбы ихъ, онъ или отмалчивался, или съ неудовольствіемъ намекалъ, что есть нѣчто такое, что мѣшаетъ ему исполнить просьбу ихъ—конечно, какъ человѣкъ просвѣщенный, онъ никогда, ни при комъ не говорилъ во всеуслышанье, что онъ непремѣнно умретъ, если рѣшится исполнить просьбу ихъ; но какъ человѣкъ неглупый, можетъ быть онъ и самъ иногда сомнѣвался въ своемъ предразсудкѣ и посмѣивался надъ своимъ предчувствіемъ.

„Ба. подумалъ онъ разъ, я могу самъ и не сниматься, а просто, прикажу какому нибудь фотографу снять нѣсколько копій съ портрета, написаннаго покойной женой моей. Этимъ онъ хотѣлъ разомъ и надуть судьбу свою, и угодить, сдѣлать пріятное всѣмъ тѣмъ роднымъ и знакомымъ, которыхъ пригласитъ онъ на торжественный обѣдъ (положимъ 12 апрѣля) въ день его рожденія.

Портретъ, сдѣланный рукою жены его, былъ удивительный. Сдѣланъ онъ былъ на фарфоровой пластинкѣ особо приготовляемыми для фарфора, обжигаемыми красками, изобличалъ въ покойницѣ недюжинный талантъ, тонкое мастерство и навыкъ. О сходствѣ и говорить нечего—сходство было поразительное.

И баронъ берегъ эту фарфоровую пластинку, какъ зеницу ока; портретикъ этотъ былъ для него вещью завѣтною, быть можетъ единственною, которою онъ дорожилъ.

Рѣшась отдать ее фотографу, онъ, разумѣется, ни къ кому изъ нихъ не могъ имѣть такого довѣрія, какъ къ русскому парижанину Вилецкому, ателье котораго посѣщали послы, князья, герцоги и весь парижской бо-мондъ, ибо кому же въ то время не было извѣстно, что ателье Вилецкаго посѣтила разъ сама императрица Евгенія. И баронъ пригласилъ его.

Имя барона конечно не было безъизвѣстно и Вилецкому, и вотъ, въ одно прекрасное утро, онъ причесалъ свои баки, обрызгалъ духами носовой платокъ, натянулъ на себя перчатки, взялъ тросточку съ золотымъ наболдашникомъ... и слегка покачиваясь, одѣтый какъ денди, отправился въ отель къ барону.

Швейцаръ барона вѣжливо попросилъ его подняться вверхъ, вслѣдъ за камердинеромъ, который предварительно отнесъ его визитную карточку.

Наконецъ, въ бель-этажѣ („слава Богу, что не очень высоко", вытирая потъ на лбу фуляромъ, подумалъ Вилецкій), отворилась дубовая дверь въ кабинетъ хозяина.

Послѣ обычныхъ привѣтствій: „чѣмъ я могу служить барону", „всегда готовъ къ его услугамъ" и проч. и проч., Вилецкій сѣлъ на предложенное ему кресло, поправилъ на носу золотыя очки и крякнулъ.

— Я, началъ баронъ, хочу повѣрить вамъ одну драгоцѣнность,—вещь, дороже которой для меня нѣтъ и не будетъ. Я знаю, что вы человѣкъ, на котораго можно положиться, такъ какъ ваша репутація въ Парижѣ одна изъ тѣхъ, что было бы даже дерзостью съ моей стороны усумниться въ васъ.

Все это было проговорено очень серьезно, почти торжественно, тономъ, доказывающимъ, что это не комплиментъ, не пустая игра словъ, а самая искренняя въ немъ увѣренность.

И дѣйствительно, не только репутація, но и благодушноумное лицо Вилецкаго внушало къ себѣ невольное благорасположеніе: практическій, смышленый умъ, доброта и самая утонченная благовоспитанность сквозили въ каждой чертѣ полнаго лица его, съ превосходно выбритымъ, округленнымъ, двойнымъ подбородкомъ, съ мягкими губами и внимательнымъ взглядомъ, сквозь хорошо протертыя золотыя очки, постоянно украшавшія небольшой, нѣсколько утиный носъ его.

— Вотъ въ чемъ дѣло, продолжалъ баронъ, и не спѣша, изложивъ ему свое непремѣнное рѣшеніе имѣть у себя двѣ дюжины фотографическихъ снимковъ съ его портрета, тяжело привсталъ и принесъ Вилецкому ту самую фарфоровую пластинку, о которой было выше сказано. На этой пластинкѣ баронъ изображенъ былъ моложе лѣтъ на десять; но всѣ находили сходство, стало быть, чего же лучше?

Вилецкій былъ такъ польщенъ довѣріемъ милліонера и притомъ такъ почему-то трусилъ за вещь, которая была ему дана, что всю дорогу домой боялся уронить ее: съ большими предосторожностями перебирался черезъ бульвары, и когда благополучно донесъ портретъ до своей квартиры и вошелъ въ кабинетъ, вздохнулъ свободнѣе, точно гора съ плечъ...

Долго соображалъ онъ, куда бы поставить ему фарфоровую дощечку—и поставилъ ее у себя на каминѣ, между разными дорогими бездѣлушками, вазочками, раковинами, мозаиками изъ дерева и проч., и проч., и, совершенно собой довольный, отправился къ женѣ.

Передъ обѣдомъ онъ опять зашелъ поглядѣть какъ стоитъ портретъ. Послѣ вечерней прогулки тоже освидѣтельствовалъ, и преспокойно легъ спать.

Люди, которые далеко еще не стары, которымъ улыбается счастье, и у которыхъ чистая совѣсть, обыкновенно спятъ какъ убитые.

Что видѣлъ во снѣ Вилецкій, этого я конечно не знаю; но рано утромъ, когда весеннее солнце, по милости опущенныхъ на окна жалюзи, проникало въ его спальню однимъ только тепломъ своимъ и всю ее наполняло пріятнымъ для нѣги полусумракомъ, и этотъ полусумракъ какъ нельзя лучше гармонировалъ съ тишиною едва-едва просыпающейся улицы, съ бѣлизною подушекъ и утренними грёзами жены, когда еще было слышно, какъ чиликаютъ воробьи,—словомъ, около 6 часовъ утра, вдругъ, въ сосѣднемъ кабинетѣ послышался страшный стукъ и Вилецкій, привскочивъ съ постели, сталъ протирать глаза свои...

„Что тамъ такое?" подумалъ онъ не безъ досады, накинулъ на себя лѣтній шлафрокъ, вдѣлъ ноги въ туфли и съ бьющимся сердцемъ прошелъ въ свой кабинетъ.

Все было тихо, только у камина, на полу, лежали осколки фарфороваго портрета, разбитаго на нѣсколько кусковъ.

Вилецкій и ахнулъ, и въ то же время вскрикнулъ, и чуть не упалъ въ обморокъ. На крикъ его прибѣжала жена, затѣмъ горничная, а у противуположной, запертой двери зашевелилась бронзовая ручка, такъ какъ въ кабинетъ его старался войти слуга-французъ, уже подметавшій остальныя комнаты.

Прошу васъ самихъ вообразить себѣ испугъ и отчаяніе Вилецкаго, человѣка въ высшей степени деликатнаго, добросовѣстнаго, да еще къ тому же и давшаго честное слово беречь вещь, довѣренную ему барономъ, какъ зеницу ока; и не только онъ, всѣ были смущены и взволнованы.

Никогда еще съ Вилецкимъ не случалось такого несчастія: онъ былъ неутѣшенъ, и чуть не плакалъ надъ дорогими обломками.

— Боже мой, Боже мой! Какъ я теперь глаза покажу ему?.. Какъ это могло случиться, что это за горе!.. Чего бы я не далъ, чтобъ этого не было!.. Боже мой! Боже мой! восклицалъ онъ то по-русски, то по-французски.

Стали всячески объяснять себѣ этотъ случай, и единственное объясненіе, которое можно еще было дать паденію завѣтнаго портретика, это то, что, какъ сказалъ камердинеръ, не чистили ли въ это утро каминную трубу, и трубочистъ не произвелъ ли такого сотрясенія въ наружной стѣнкѣ камина, что фарфоровая дощечка соскользнула и грохнулась на полъ.

Но всѣ остальныя вещи, поставленныя на каминѣ, были цѣлы... и только одна, самая дорогая вещь—разбита. Но къ чему тутъ объясненія, если ни одно изъ нихъ не можетъ ни поправить дѣла, ни вывести несчастнаго фотографа изъ самаго унизительнаго затрудненія.

Все, что могъ только придумать Вилецкій, напрягая мозги свои, это поискать, нѣтъ ли въ Парижѣ такого мастера-рисовальщика на фарфорѣ, который могъ бы взяться сдѣлать точно такой же портретъ, за какую угодно цѣну.

Вилецкій не пожалѣлъ бы тысячи франковъ,—но въ Парижѣ такого мастера не нашлось: всѣ они подержали въ рукахъ своихъ обломки, одни пожали плечами, другіе уходили въ свое ателье съ кѣмъ-то посовѣтоваться, и опять приходили; въ концѣ концовъ никто изъ самыхъ въ то время извѣстныхъ рисовальщиковъ по фарфору не взялся исполнить заказъ ни за какія деньги.

Вилецкому съ отчаянія оставалось одно: пойти къ барону и откровенно разсказать ему все какъ было.

Баронъ молча выслушалъ откровенный разсказъ Вилецкаго, долго смотрѣлъ ему въ глаза... и когда тотъ уже истощилъ весь запасъ своихъ извиненій и увѣреній, что нѣтъ такихъ жертвъ, какихъ не принесъ бы онъ, лишь бы только удовлетворить барона, или хоть получить прощенье за невольную вину свою,—баронъ, съ тѣмъ же темнымъ, неподвижнымъ лицомъ, еще строже поглядѣлъ въ сконфуженное лицо фотографа, опустилъ рѣсницы и произнесъ:

— Я вамъ довѣрилъ дорогую вещь и долженъ въ цѣлости получить ее обратно.

Сказалъ, повернулся и вышелъ. Вилецкій остался съ опущенными внизъ руками, съ минуту постоялъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, поднялъ къ потолку глаза, судорожно вздохнулъ и вышелъ.

Ему казалось, что въ это утро, во всемъ Парижѣ, нѣтъ человѣка его несчастнѣе. Очутившись на улицѣ, надушеннымъ платкомъ вытеръ онъ лысину и потное лицо, протеръ очки, сѣлъ въ свой фіакръ какъ разваренный, и поѣхалъ домой, не замѣчая встрѣчавшихся ему знакомыхъ и не отвѣчая на ихъ поклоны.

Прошло нѣсколько дней, до 12 апрѣля оставалось около недѣли времени... Вилецкій страдалъ не долго. Сангвиническій темпераментъ помогалъ ему. Новыя впечатлѣнія довольно скоро вытѣсняли изъ души его прежнія, особливо непріятныя. Онъ рѣшилъ, что унывать безполезно, и пересталъ унывать.

Каково же было его удивленіе, когда баронъ Брауншгейнъ вдругъ вошелъ къ нему въ пріемную и велѣлъ о своемъ приходѣ доложить ему.

„Боже мой! подумалъ Вилецкій, онъ пришелъ за своимъ портретомъ! Что мнѣ дѣлать!" И отчаянье съ прежней силой шевельнулось въ душѣ его. Блѣдный вышелъ онъ къ гостю.

Но баронъ ни однимъ словомъ не напомнилъ ему объ изломанной вещи, и въ краткихъ словахъ заявилъ ему свое желаніе *сняться* и получить двѣ дюжины кабинетныхъ карточекъ, съ тѣмъ однако же, чтобъ къ 6 часамъ пополудни, 12 апрѣля, всѣ карточки были непремѣнно ему доставлены.

Вилецкій сталъ приглашать его въ кабинетъ свой; но баронъ отказался. Фотографъ слегка покраснѣлъ, и запыхавшись вбѣжалъ вверхъ, въ свое ателье, гдѣ снималась какая-то дама.

Библиотека "Руниверс"

Какъ нарочно, портретъ дамы не удавался. Вилецкаго коробило отъ нетерпѣнія—онъ спять сошелъ къ барону съ извиненіями и просьбою повременить.

Баронъ сказалъ, что онъ не торопится, но Вилецкаго брало нетерпѣніе; ему казалось, что даму никогда *не снимутъ*, что баронъ потемнѣетъ какъ ночь, и, не протянувъ ему руки, уѣдетъ.

Наконецъ-то, на верхней ступенькѣ лаковой лѣстницы показалась узенькая ножка, облеченная въ атласную ботинку съ золотыми пряжками, зашуршали тяжелыя складки длиннаго трэна, и дама, розовая и улыбающаяся, подавая всѣмъ руки, сошла въ пріемную.

Нечего м говорить, съ какимъ стараніемъ самъ Вилецкій усаживалъ барона въ позу, какъ онъ хлопоталъ, наставлялъ аппаратъ свой, то придвигалъ, то отодвигалъ его, затѣмъ какъ докторъ, щупающій пульсъ больного, считалъ секунды и, наконецъ, съ особенной ловкостью, отмахнувъ сначала руку назадъ, закрылъ стекло. Много разъ заставлялъ онъ подавать себѣ новыя стекла, и снова усаживалъ барона, прежде чѣмъ отпустилъ его съ увѣреніями, что портретъ будетъ превосходный и что карточки будутъ доставлены ему въ назначенный часъ и минуту.

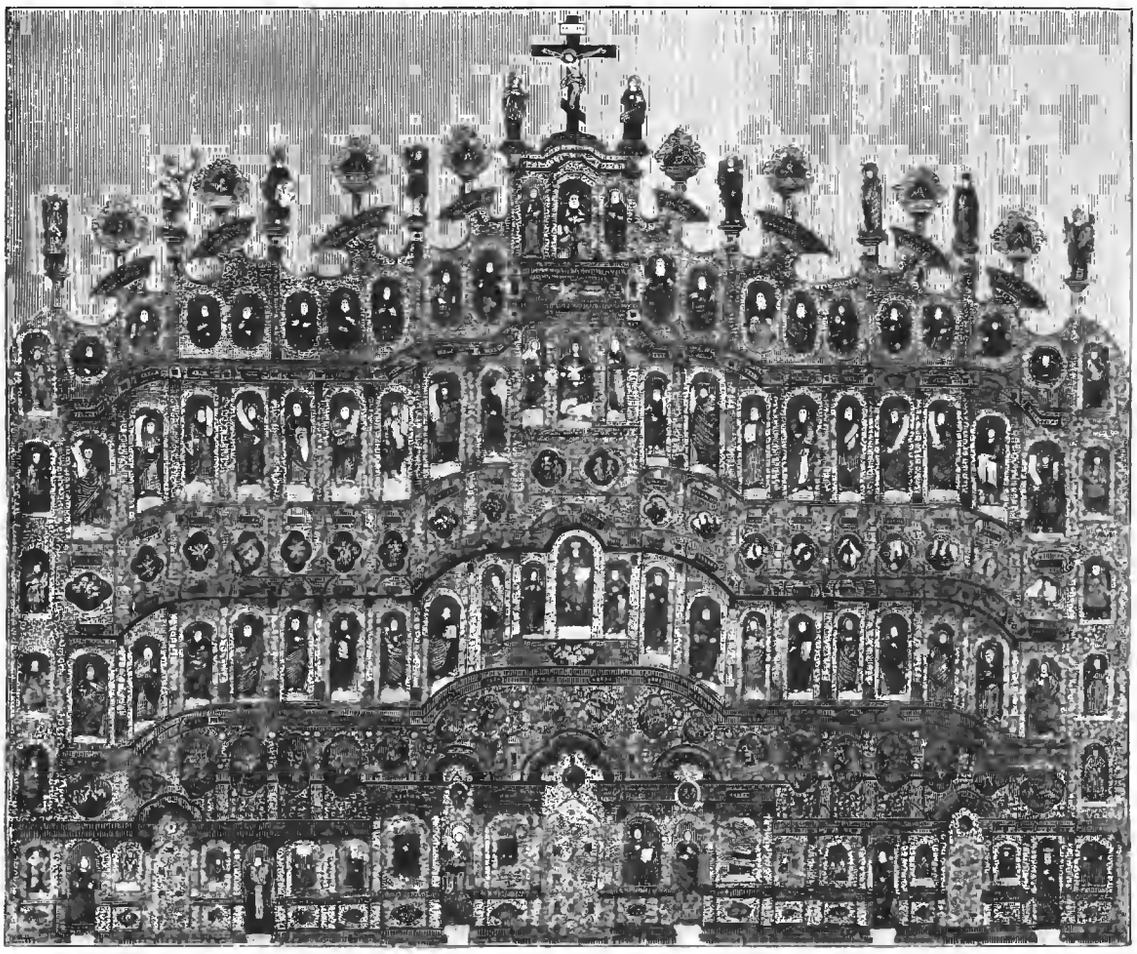
Казалось, всѣ непріятности миновали и все пошло какъ по маслу.

Но изъ области фактовъ, основанныхъ мною на разсказѣ самого Вилецкаго, перейду на минуту въ область предположеній.

Что побудило барона измѣнить своему предчувствію,—поступить какъ бы на зло ему? Предполагаемъ: или это было желаніе во что бы то ни стало порадовать всѣхъ родныхъ и пріятелей раздачею имъ своихъ портретиковъ, и посмотрѣть, какъ они будутъ рады, какъ будутъ его благодарить, и какъ они оцѣнятъ въ немъ силу ума его и воли въ борьбѣ съ предразсудкомъ; или ему вообразилось, что душа покойной жены сама похлопотала о томъ, чтобъ портретъ его былъ уничтоженъ, за то что онъ отдалъ его въ чужія руки, вмѣсто того, чтобъ поступить такъ, какъ всѣ порядочные люди поступаютъ,—пойти на сеансъ къ какому нибудь фотографу; или, вспоминая о женѣ своей, онъ припомнилъ, что и она когда то желала имѣть у себя его фотографическій портретъ, и принялась сама за работу только потому, что не было у нея ни одного его портрета, и баронъ усомнился въ своихъ предчувствіяхъ.

Что касается до Вилецкаго, то, спрашивается, почему онъ до 12 апрѣля, едва-едва къ шести часамъ успѣлъ исполнить свое обѣщаніе...

(Оконч. въ слѣд №).



Иконостасъ собора Свѣнскаго монастыря, бл. г. Брянска (Орловск. губ.). По фотогр. грав. М. Рашевскій.

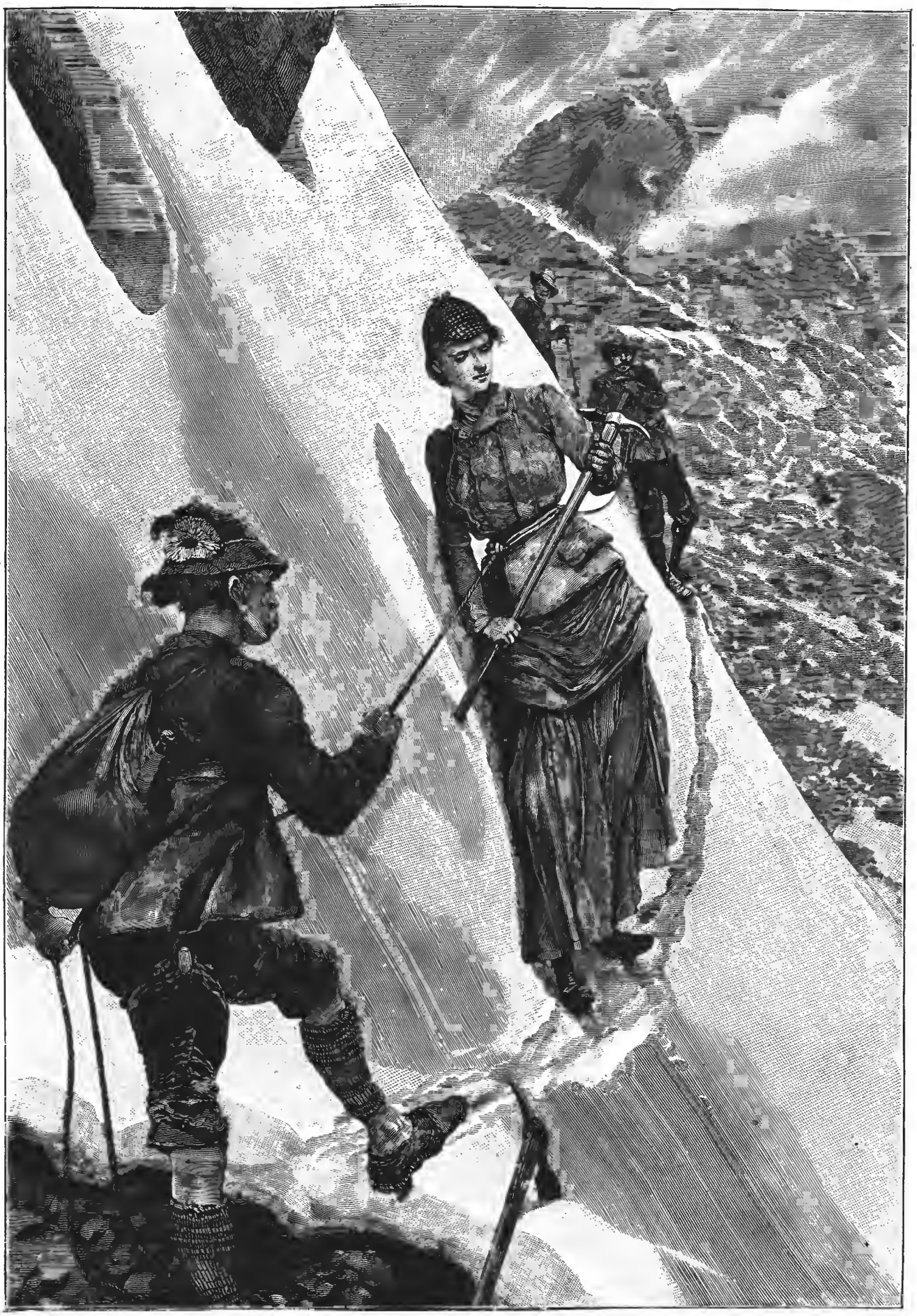
Къ рисункамъ.

Русскіе послы XVII в. въ Китаѣ. (Рис. на стр. 1036).

Въ послѣднее время весьма осложняются наши отношенія съ Китаемъ. Въ пограничныхъ съ нами мѣстахъ и на китайскихъ водахъ происходитъ столкновенія, вызывающія необходимость переговоровъ. Сношенія съ Китаемъ начались уже у насъ давно—когда еще отважный Хабаровъ, завоеватель Амура, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, шелъ воевать противъ „богдайскихъ людей", какъ тогда называли китайцевъ; нашими встрѣченъ былъ сильный отпоръ и рѣшено было, въ 1654 году, войти въ мирное сношеніе съ царемъ богдайскимъ. Въ первый разъ отправленъ былъ изъ Тобольска боярскій сынъ Байковъ, но онъ не могъ согласиться, какъ посолъ, на церемоніалъ представленія, и его приняли очень нелюбезно. Послѣ долгихъ несогласій и переписки, въ началѣ 1675 г. посланъ былъ въ Китай переводчикъ посольскаго приказа, Николай Гавриловичъ Спафари, человѣкъ весьма примѣчательный. Умный грекъ, уроженецъ Молдавіи, изгнанный изъ отечества, онъ прибылъ въ Россію, гдѣ заслужилъ особое царское благоволеніе и назначенъ въ посольскій приказъ. Онъ былъ кромѣ того и писатель. Сочиненія его называются „Изложеніе седьми свободныхъ художествъ" и „Христологіонъ", переведенный съ греческаго и посвященный имъ царю.

Посольство Спафари въ Китай было однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ знаменитаго 30-лѣтняго царствованія Алексѣя Михайловича и кончилось, какъ и первое, неудачно. Только къ маю слѣдующаго 1676 г. прибылъ нашъ посолъ въ Пекинъ. Онъ требовалъ, чтобы его представили богдыхану для предъявленія царской „грамоты". Но въ этомъ ему отказали. „Это противъ правъ всѣхъ народовъ столь гордые обычаи!" выразился Спафари и, чтобы показать что въ грамотѣ нѣтъ ничего обиднаго для богдыхана, просилъ ее перевести. Мандарины привели переводчика изъ іезуитовъ и съ нимъ Спафари говорилъ по-латыни. Но и переводъ не помогъ. Стояли страшные жары а за этими переговорами нашему послу пришлось здѣсь прожить цѣлое лѣто. Вода была дурная и припасы посольству продавали

Библиотека "Руниверс"



На вершинахъ Альпъ. Опасная тропинка. По рис. I. L. N., грав. Шюблеръ

Библиотека "Руниверс"

по дорогой цѣпѣ. Спафари потребовалъ рѣшительнаго объясненія у „ближняго“ мандарина. Его появленіе у мандарина и изображено на нашемъ рисункѣ. Послу объявили, что богдыханъ не прочь принять грамоту, но черезъ ближнихъ людей, а Спафари быть только на пріемѣ у богдыхана. Объ этомъ пріемѣ сохранились любопытныя подробности. Посолъ нашъ кланялся богдыхану „скоро и не до земли“, хотя мандарины и требовали противнаго. На упрекъ ему, посолъ отвѣчалъ, что „мы по своему честь отдаемъ какъ умѣемъ“. Когда богдыханъ сдѣлалъ знакъ послу подойти и послу сказали, что онъ долженъ идти бѣгомъ, тотъ отвѣчалъ „мнѣ бѣгать не за обычай“ и, подойдя степенно передъ богдыхана, сдѣлалъ поклонъ и сѣлъ на подушку. Отъ мѣста богдыхана до того гдѣ посолъ сидѣлъ было сажень восемь. Мѣсто богдыхана, вышиною отъ земли около сажени, осьмиугольное, позолоченное „свѣтло“, входъ на него золочеными-жь лѣстницами. Богдыханъ человѣкъ молодой, лѣтъ 23 (Канхи, 2-й манчжурской династіи). Начали разносить чай въ желтыхъ чашкахъ ближнимъ людямъ—чай не китайскій а татарскій, вареный съ масломъ и молокомъ, музыка играла „умильно“ и одинъ человѣкъ что-то пѣлъ. Послѣ чаю музыка и пѣніе прекратились, всѣ встали и богдыханъ ушелъ въ „скрытыя палаты“.

Такъ говоритъ Спафари о своемъ представленіи богдыхану. Посолъ нашъ былъ оскорбленъ, что не было показано ему никакого вниманія. Тогда ему объяснили, что это обычай, и говорить съ нимъ богдыханъ будетъ лишь во второй разъ. Дѣйствительно, спустя довольно долгое время, посольство опять представилось богдыхану и все усѣлось на подушкахъ передъ тропомъ. Переводчики-іезуиты сказали, что если посолъ не станетъ на колѣни, когда начнетъ говорить богдыханъ, то тотъ совсѣмъ его не приметъ. Спафари сталъ на колѣни на подушку. Тогда богдыханъ сталъ что-то говорить „тихо и привѣтно“. Оказалось, что онъ спрашивалъ въ добромъ ли здоровьи Бѣлый Царь, какого онъ возраста и сколь давно царствуетъ? Послѣ отвѣта Спафари по-латыни, богдыханъ сказалъ, что слышалъ что посолъ человѣкъ ученый и интересуется: занимался ли посолъ философіей и математикой, которыми занимался самъ богдыханъ. Затѣмъ стали разносить плоды и сласти, вино „весьма доброе“, въ родѣ ренскаго, но его пили только наши и ни одинъ китаецъ къ нему не притронулся. Грамоты къ царю послу дали, но о дѣлахъ пришлось передавать словесно, ибо выраженія грамоты для царскаго величества Спафари нашелъ неприличными. Посольство было въ сущности неудачно. „Такихъ лукавыхъ людей, выразился потомъ о китайцахъ Спафари, и такихъ воровъ въ торгу во всемъ свѣтѣ не найти“.

Въ привислянскомъ лѣсу. (Рис. на стр. 1037).

Картина Фридрихсенъ переносить насъ на берега Вислы, въ чащу лѣса, гдѣ идетъ миловидная молодая поселянка, съ своими дѣтьми. Цвѣтущая весна кипитъ кругомъ своею могучею жизнью. Дѣтки радостно смѣются, рвутъ цвѣты, и молодая мать идетъ домой, къ мужу и очагу своему, гдѣ ей счастливо и весело, что видно и по лицу ея. Типъ мѣстной поселянки передан очень вѣрно и хорошо.

Русская красавица. (Рис. на стр. 1041).

Мы продолжаемъ помѣщеніе копій съ прекрасныхъ картинъ профессора К. Е Маковскаго, которыя появились на выставкѣ его нынѣшняго года въ залахъ Соляного Городка. Говорить что либо еще о высокихъ достоинствахъ этихъ этюдовъ и головокъ здѣсь было бы лишнее, такъ какъ достоинства эти слишкомъ всѣмъ извѣстны и у насъ неоднократно на нихъ указывалось.

Императорскій Александровскій Лицей.

(Рис. на стр. 1044).

Учрежденіе Царскосельскаго Лицея состоитъ въ прямой зависимости отъ расширенія формъ государственнаго управленія, явившагося въ началѣ царствованія Александра I. Молодые друзья и совѣтники столь же молодого Императора, Новосильцевъ и Чернорижскій, увлеченные готовыми формами государственнаго строя Запада, явились, вмѣстѣ со вступившимъ въ ихъ среду графомъ Сперанскимъ, творцами преобразованій, существенно измѣнившихъ характеръ и форму существовавшаго государственнаго управленія. Паденіе значенія Сената, образованіе министерствъ (1804 г.), изъ должности генералъ-прокурора, новая организація Государственнаго Совѣта—все это были болѣе или менѣе удачные сколки съ учрежденій западныхъ державъ, но все это вмѣстѣ съ тѣмъ порождало и расширяло сферу дѣятельности высшей бюрократіи. До преобразованій Александра I, центральныя управленія довольствовались въ сферѣ законодательной и судебной—юристами-практиками, въ сферѣ административной—непосредственно приближенными лицами къ Верховной Власти, отличавшимися знаніемъ и талантомъ. Новый порядокъ вещей, установивъ болѣе сложный механизмъ государственнаго управленія, сразу потребовалъ значительное число лицъ, основательно знакомыхъ съ государствовѣдѣніемъ и вообще съ политическими науками. Для удовлетворенія этой потребности и явилась мысль объ учрежденіи заведенія для образованія юношества изъ высшихъ россійскихъ родовъ, дабы они могли бы пріобрѣсти знанія, отвѣчающія предназначенію ихъ къ важнымъ частямъ государственной службы.

Постановленная такимъ образомъ цѣль заведенія и опредѣлила характеръ его. Заведеніе должно было быть не съ спеціальнымъ, а съ энциклопедическимъ образованіемъ, при чемъ, въ связи съ такимъ образованіемъ, поставлено было на видъ, чтобы шло и соотвѣтственное воспитаніе, подготавливавшее молодыхъ людей на занятіе государственныхъ постовъ, а потому выработавшее въ нихъ извѣстнаго рода выдержанность, стойкость характера, послѣдовательность, правдивость и вѣрность престолу и отечеству. Такимъ задачамъ долженъ былъ отвѣтить Царскосельскій Лицей, проектъ объ образованіи котораго еще въ 1806 году былъ препровожденъ на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія, который затѣмъ Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ 12-го августа 1810 г. былъ осуществленъ на самомъ дѣлѣ. Начала, положенныя въ основу этого заведенія, остались до сей поры и нисколько не измѣнились съ переименованіемъ Царскосельскаго Лицея въ Императорскій Александровскій и съ переводомъ его 1-го января 1844 г. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ, на Петербургскую сторону, въ зданіе бывшаго Сиротскаго дома. Какъ всякое заведеніе, лицей имѣетъ свои лучшіе и блестящіе годы, имѣлъ также свои годы упадка, но направленіе и формы воспитанія и образованія оставались и остаются неизмѣнными, какъ остается неизмѣннымъ и духъ этого заведенія, разумѣется въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ.

Первоначально Царскосельскій лицей помѣщался въ одномъ изъ корпусовъ Царскосельскаго дворца, гдѣ жили великіе князья и княжны, а самый корпусъ лицея аркою соединялся со старымъ дворцомъ. Это было непосредственное единеніе Царской Семьи съ питомцами изъ лучшихъ дворянскихъ родовъ, изъ которыхъ должны были выдти впослѣдствіи вѣрнѣйшіе слуги Государя и Отечества. Число поступавшихъ въ такое привиллегированное заведеніе сначала было ограничено 20-ю и не болѣе 50-ю юношами; курсъ ученія состоялъ изъ предметовъ, отвѣчающихъ потребностямъ высшей государственной службы и былъ вполнѣ энциклопедиченъ. Въ первый періодъ своего существованія (съ 1811—1822 г.) лицей не былъ введенъ въ число учрежденій министерства народнаго просвѣщенія, а составлялъ совершенно особое воспитательное заведеніе, состоявшее подъ особымъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ.

Намъ нечего указывать, что въ исторіи просвѣщенія Россіи Царскосельскій, а затѣмъ Александровскій, лицей занимаетъ весьма видное мѣсто. Государственные люди, поэты, художники насчитываютъ въ рядахъ своихъ не мало воспитанниковъ лицея, при чемъ лучшимъ и неувядаемымъ украшеніемъ заведенія все-таки остается выпавшее на его долю счастіе, что въ его стѣнахъ воспитывался, созрѣлъ и развивался геній великаго Пушкина. Мы сказали,—выпавшее на долю заведенія счастіе, что въ стѣнахъ его воспитывался геній, но справедливость заставляетъ также отмѣтить, что этотъ геній встрѣтилъ въ заведеніи самую подходящую почву для своего развитія и для полнаго проявленія своего блеска впослѣдствіи. Лицейскія воспоминанія поэта лучше всего подтверждаютъ какое теплое впечатлѣніе производили на него стѣны лицея и насколько, съ расширеніемъ знаній, богатѣли его природныя дарованія. Время Пушкина было время наибольшаго расцвѣта заведенія и въ спискѣ перваго выпуска лицея, вслѣдъ за геніальнымъ поэтомъ, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ даровитѣйшихъ писателей, не мало обогатившихъ русскую литературу (А. А. Дельвигъ, Гнѣдичъ и пр.), а также не мало государственныхъ мужей, стяжавшихъ себѣ историческую извѣстность (А. М. Горчаковъ, А. И. Безакъ, М. А. Корфъ и пр.).

Семьдесятъ пять лѣтъ существованія заведенія не прошло безслѣдно для умственнаго развитія Россіи и первоначальная слава его останется неизсякаемымъ залогомъ будущаго его процвѣтанія...

Свѣнскій монастырь и его иконостасъ.

(Рис. на стр. 1045 и 1048).

Свѣнскій Успенскій монастырь, въ 3-хъ верстахъ отъ Брянска (Орл. губ.), при рѣкахъ Деснѣ и Свенѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ нашихъ монастырей. Онъ основанъ въ 1288 году княземъ Романомъ Михайловичемъ Черниговскимъ, по случаю чудеснаго исцѣленія отъ глазной болѣзни. Князь поставилъ тутъ крестъ, сохраняющійся и понынѣ, и учредилъ обитель, построивъ здѣсь деревянный храмъ Успенія Богородицы. Въ обители три каменныхъ церкви—соборъ въ честь Успенія Богородицы, каменный, поставленный вмѣсто древняго деревяннаго, въ 1567 году, царемъ Іоанномъ IV Грознымъ, и въ этомъ храмѣ погребенъ основатель обители князь Романъ Черниговскій. Храмъ этотъ замѣчателенъ древнѣйшимъ и характернымъ иконостасомъ, однимъ изъ памятниковъ прошлаго, наиболѣе замѣтныхъ. Величественные ряды темныхъ иконъ, строгаго письма, уходящихъ въ полумракъ сводовъ, производятъ невольное впечатлѣніе на входящаго. Этотъ замѣчательный иконостасъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Библиотека "Руниверс"

На вершинахъ Альпъ. (Рис. на стр. 1049).

Поднятіе на вершины Альпъ, самой исполинской горной системы въ Европѣ, сдѣлалось давно предметомъ самаго страстнаго спорта для многочисленныхъ путешественниковъ всѣхъ національностей. Существуетъ даже „Альпійскій клубъ", насчитывающій тысячи членовъ. Съ величайшими трудами и опасностями, съ традиціоннымъ остроконечнымъ посохомъ въ рукѣ, въ особаго рода обуви, на пари и просто по желанію посмотрѣть эти грозныя вершины и подышать воздухомъ заоблачныхъ странъ—и мужчины, и дамы, въ сопровожденіи привычныхъ, спеціальныхъ проводниковъ, взбираются на горы. Здѣсь, въ пространствахъ, переходящихъ за предѣлы вѣчнаго снѣга, идутъ къ знаменитымъ альпійскимъ „глетчерамъ"—ледникамъ. Опасныя крутыя тропинки спускаются по ребрамъ скалъ, но такъ называемому крупчатому снѣгу—идутъ путешественники, ежеминутно угрожаемые опасностью сорваться и проститься съ жизнью. И нерѣдко случаются несчастія. На нашемъ рисункѣ, на первомъ планѣ видна молодая дама, осторожно и смѣло идущая за проводникомъ по едва видной снѣжной тропинкѣ и достигшая опаснаго поворота. Для взаимной охраны путниковъ отъ несчастій, они всѣ взаимно привязываются одинъ къ другому веревками, чтобы, въ случаѣ паденія одного, остальные могли бы его удержать. Проводникъ видимо предостерегаетъ даму быть осторожнѣе, а вдали на снѣгу виднѣется фигура ея спутника.

Подполковникъ Муткуровъ. (Портр. на стр. 1056).

Настоящія неурядицы въ Болгаріи выдвинули имена лицъ, захватившихъ въ свои руки управленіе страною, лицъ, которыя безъ этого едва ли имѣли бы большія права на общественное вниманіе. Между членами регентства Болгаріи обращаетъ на себя вниманіе подполк. Муткуровъ, болгаринъ, уроженецъ Бессарабіи, бывшій офицеръ русской службы въ послѣднюю войну. По окончаніи войны, онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, зачислился въ румелійскую дружину, былъ произведенъ въ капитаны, а затѣмъ въ маіоры. Послѣ низложенія кн. Александра, 9-го авг., въ контръ-революціи принялъ участіе съ Пановымъ и Стамбуловымъ и Муткуровъ, нынѣ членъ болгарскаго регентства.

Ловля китовъ.

Очеркъ **Л. Энфута.**

(Рис. на стр. 1052 и 1053).

Уже много столѣтій продолжается сильное уничтоженіе китовъ, и оно должно привести къ совершенному исчезновенію этихъ громадныхъ животныхъ. Предметомъ очень прибыльной и не слишкомъ трудной охоты были гренландскіе киты и кашалоты, которыхъ ловили англичане, голландцы, норвежцы и американцы. Съ 1835 по 1872 годъ, т. е. въ теченіе 38 лѣтъ, китоловствомъ занимались 19,943 корабля, при чемъ получено 3.671.772 тонны спермацета (1 тонна=60 пудамъ), 6.553.014 тоннъ ворвани и 163.013 тоннъ китоваго уса, всего на сумму 629.810.000 рублей. Для достиженія такихъ результатовъ, по вычисленію Скаммона, ежегодно приходилось убивать 6.710 китовъ. Въ 1854 году китоловство достигло наибольшихъ размѣровъ и затѣмъ, вслѣдствіе уменьшенія китовъ, стало быстро падать, такъ что не окупались даже расходы.

Насколько сильно преслѣдовались гренландскіе киты и кашалоты, настолько же мало обращалось вниманія на водившихся въ большомъ количествѣ во всѣхъ сѣверныхъ моряхъ и преимущественно около норвежскаго берега финскихъ и гигантскихъ китовъ. Отчасти это зависѣло отъ малаго количества ворвани и уса, доставляемаго этими породами, отчасти отъ необыкновенной силы и быстроты этихъ животныхъ, почему поимка ихъ очень затруднительна, и отчасти оттого, что убитые, они почти всегда тонутъ и ихъ принуждены вытаскивать помощью крѣпкихъ канатовъ и рычаговъ. Поэтому уже много лѣтъ довольствовались ловлей только тѣхъ финскихъ и гигантскихъ китовъ, которые приплывали къ берегу съ теченіемъ.

Отъ постояннаго уменьшенія гренландскихъ китовъ и кашалотовъ, китопромышленники принуждены были изыскать средства для успѣшной ловли финскихъ и гигантскихъ китовъ. Въ виду появленія этихъ животныхъ, вслѣдъ за сельдями, у береговъ, ловля началась отсюда при помощи особенныхъ аппаратовъ и машинъ. Вытаскивая кита на берегъ, является возможность воспользоваться всѣми его частями, между тѣмъ какъ, убивая водящихся по преимуществу въ открытомъ морѣ гренландскихъ китовъ и кашалотовъ, приходится брать только болѣе дорогія ихъ части, именно жиръ и усъ, а остальное предоставлять морю.

Въ числѣ другихъ, на финскихъ и гигантскихъ китовъ охотились американцы Лиліендаль и Ройсъ, но по истеченіи двухъ лѣтъ принуждены были прекратить дѣло, получивъ убытка $1^1/_4$ милліона рублей. Кромѣ этихъ двухъ китолововъ, грандіозными экспедиціями отличался датскій морякъ, капитанъ Гаммеръ, но и онъ также вскорѣ прекратилъ дѣло. Только норвежскому китолову Свенду Фойну, послѣ многолѣтнихъ опытовъ, удалось сдѣлать соотвѣтствующіе аппараты для ловли и основать выгодное дѣло. Патентованный методъ Фойна принятъ многими обществами, основавшими свои станціи въ Финляндіи и Исландіи. Фойнъ выстрѣломъ изъ пушки съ парохода кидаетъ въ кита гарпунъ, укрѣпленный на крѣпкомъ канатѣ. Убивъ животное, онъ отводитъ его во время прилива въ гавань, гдѣ во время отлива изъ него добываютъ жиръ и усъ. Мясо, внутренности и кости переработываются въ рыбное гуано. Какія массы получаются изъ одного кита, можно себѣ составить понятіе, если принять во вниманіе, что онъ достигаетъ $42^1/_2$ аршинъ длины, при вѣсѣ въ 10.800 пудовъ.

Для китоловства Свендъ Фойнъ употребляетъ пароходы съ быстрымъ ходомъ, длиною около $42^1/_2$ аршинъ. На рисункѣ (фиг. 1) показанъ корабль; фиг. 2 изображаетъ переднюю его часть, съ пушкою. Посреди на станкѣ *b* (ф. 2) стоитъ вѣсящая 36 пудовъ, изъ лучшей литой стали пушка *a*, $2^1/_4$ вершковаго калибра; соотвѣтствующимъ механизмомъ она съ легкостью можетъ быть повернута въ любомъ направленіи. По обѣимъ сторонамъ пушки придѣланы выдающіяся доски *c* для стрѣлковъ. Въ лафетѣ, гдѣ покоится пушка, позади мѣдныхъ пластинокъ пушечныхъ цапфъ, укрѣплены куски каучука, принимающіе толчокъ пушки. Зарядъ состоитъ изъ обыкновеннаго пороха, но сильное дѣйствіе его на гарпунъ должно быть нѣсколько смягчено эластическимъ предварительнымъ зарядомъ. Послѣдній состоитъ изъ слоя пакли, затѣмъ каучука и, наконецъ, между этимъ и гарпуномъ, слоя шерсти. Только такимъ образомъ можно выстрѣлить гарпуномъ, не повреждая его. Внизу пушки находится поперечная пластинка *C*, на которую наматывается передняя часть соединеннаго съ гарпуномъ каната, въ количествѣ превосходящемъ разстояніе выстрѣла. Задняя, большая часть каната, идетъ прежде по блоку *f*, находящемуся у лафета, и затѣмъ по особенно устроенному вороту *g*, на шпульки котораго она наматывается, и потомъ въ трюмъ, гдѣ ея сложено нѣсколько морскихъ миль. Конецъ каната скрѣпленъ съ килемъ. Воротомъ управляетъ одинъ человѣкъ и можетъ однимъ движеніемъ соединить его съ пароходной машиной и такимъ образомъ приводить его въ дѣйствіе одного помощью всей силы машины, или же вмѣстѣ съ двигателемъ. Это даетъ возможность, смотря по быстротѣ движеній кита, отпускать канатъ и притягивать его.

Въ виду того, что раненый китъ движется съ необыкновенною быстротою, канатъ, при помощи ворота, долженъ быть такъ скоро распускаемъ, чтобы скорость влекомаго китомъ корабля не переходила извѣстныя границы, иначе сопротивленіе корабля будетъ больше, чѣмъ можетъ выдержать канатъ. *) Но какъ только китъ уменьшитъ скорость или измѣнитъ направленіе, канатъ долженъ быть снова очень быстро притянутъ. Очень важно держать отпущенный конецъ каната короче, тогда можно удержать кита на поверхности воды; онъ наполняется воздухомъ и отъ усилій скорѣе ослабѣваетъ. Напротивъ, если животное погружается глубоко, воздухъ изъ него выдавливается и оно сохраняетъ полную силу. Такимъ образомъ, помощью ворота можно управлять движеніями кита. Послѣ нѣкотораго времени китъ настолько истощенъ, что предосторожность эта становится не нужной; тогда дозволяютъ ему тащить пароходъ, что однако происходитъ еще со значительною скоростью. Теперь, для окончательнаго и быстраго обезсиленія кита, слѣдуетъ увеличивать сопротивленіе. Для этого постепенно вставляютъ въ воду въ поперечномъ направленіи съ обѣихъ сторонъ корабля весла (*b* въ фиг. 1). Нижніе концы веселъ прикрѣплены къ блокамъ, а верхніе къ поперечинамъ надъ кораблемъ.

Чрезвычайно остроумно устройство гарпуна. На фиг. 3 онъ изображенъ готовымъ для вкладыванія въ пушку; на фиг. 4 въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ китѣ. Гарпунъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: гранаты *A*, захвата для крюковъ *B* и стержня или задней части. Послѣдняя вставляется въ пушку и снабжена длиннымъ разрѣзомъ, въ которомъ скользитъ кольцо, за которое зацѣпленъ канатъ. Канатъ сучится изъ лучшей манильской конопли въ $3^1/_2$ вершка толщины и можетъ выдерживать тяжесть въ 1200 пудовъ. Для того чтобы гарпунъ не сломался при неистовыхъ движеніяхъ кита, захватъ *B* соединенъ колѣнчатообразно со стержнемъ петлями *L*. Однако при выстрѣлѣ всѣ части должны имѣть твердое соединеніе, для чего петли снабжены припаянными втулками, которыя входятъ въ соотвѣтствующія углубленія *h*. Для этой же цѣли на петляхъ имѣются шины, за которые цѣпляются находящіяся на четырехъ крюкахъ возвышенія и такимъ образомъ препятствуютъ петлямъ раздвигаться. Для большей вѣрности, вокругъ крюковъ намотаны тонкія веревки, которыя сползаютъ при проникновеніи гарпуна въ тѣло животнаго; крюки при натягиваніи каната могутъ легко раздвигаться и принимать такое положеніе, какъ показано на фиг. 4; точно также и петли дѣлаются подвижными какъ звенья цѣпи

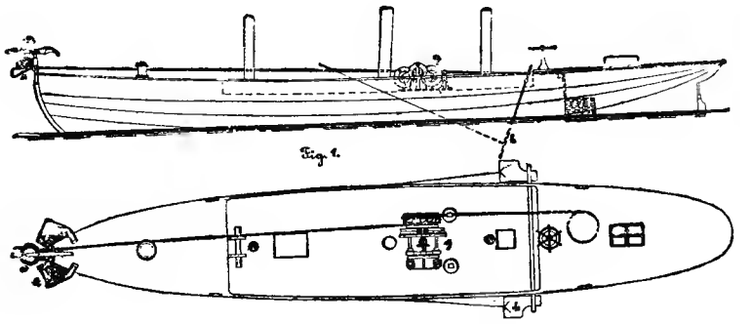
*) Сопротивленіе корабля возрастаетъ сообразно его скорости. Такъ напр.:
при двойной скорости сопротивленія въ 8 разъ больше.
„ тройной „ „ 27 „ „
„ скорости въ 4 раза „ 64 „ „ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

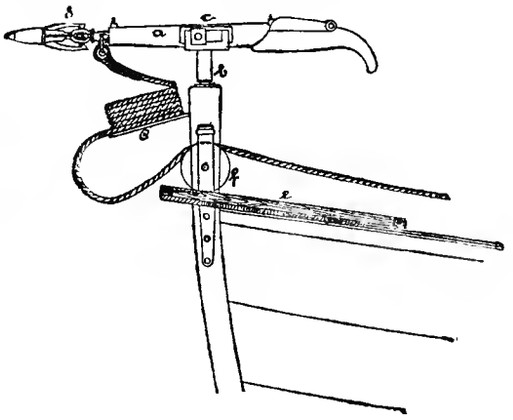
и дозволяютъ вертѣться киту безъ поврежденія гарпуна. Крюки вертятся вокругъ втулокъ *c*.

На фиг. 5 изображена граната въ разрѣзѣ. Она привинчивается къ ручкѣ и снабжена кованымъ желѣзнымъ остріемъ *S*. Граната наполняется 7 фунтами пороха, который воспламеняется при раздвиганіи крюковъ. Въ то время какъ короткіе концы *m* крюковъ раздавливаютъ стеклянную трубочку съ концентрированною сѣрною кислотою, жидкость выливается въ каучуковую трубочку *n*, содержащую смѣсь хлористокислаго кали и сахару. Сѣрная кислота способствуетъ воспламененію смѣси; образовавшійся огонь проникаетъ въ порохъ чрезъ мѣдную трубочку, находящуюся въ каучуковой трубкѣ. Граната привинчена къ ручкѣ очень слабо и при воспламененіи немедленно отдѣляется, проникаетъ въ тѣло, гдѣ и разрывается.

По умерщвленіи кита, его поднимаютъ на поверхность воды помощью находящагося на кораблѣ ворота. Для этого канатъ

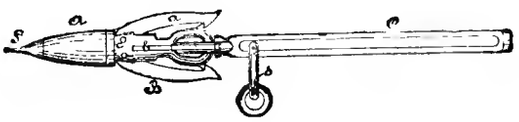


1) Разрѣзъ китобойнаго парохода.

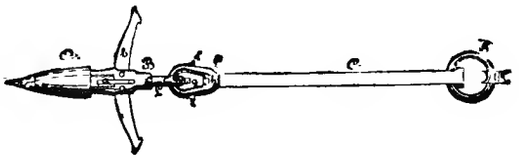


2) Носовая часть парохода съ орудіемъ.

кладется поверхъ блока, прикрѣпленнаго эластически къ передней мачтѣ. Эластическое соединеніе даетъ возможность поднимать кита на ходу парохода. Поэтому на передней мачтѣ имѣются двѣ подвѣски, эластически соединенныя каучуковой, въ $^3/_4$ вершка толщины, веревкою, обмотанною вокругъ нихъ по 30 разъ. На нижней подвѣскѣ укрѣпленъ блокъ. Когда китъ поднятъ до носа корабля, въ дѣло пускаются якорь и цѣпи для удержанія его поверхъ воды, пока помощью приспособленной для этого иглы не продѣнутъ сквозь нижнюю и верх-



3) Гарпунъ передъ выстрѣломъ.

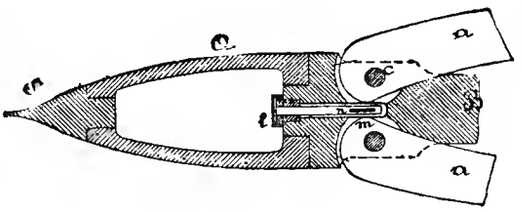


4) Положеніе гарпуна въ тѣлѣ кита.

нюю его челюсти желѣзной цѣпи, которою прикрѣпляется его голова къ носу корабля. Въ средину кита всаживается еще обыкновенный гарпунъ, соединенный блокомъ и цѣпью съ переднею мачтою, и наконецъ, хвостъ привязывается веревкою. Въ такомъ положеніи китъ приводится на станцію.

Шведскій естествоиспытатель Зандбергъ, въ распоряженіе котораго Свендъ Фойнъ отдалъ свой большой пароходъ и который воспользовался этимъ случаемъ для зоологическихъ цѣлей, такъ описываетъ китовую ловлю:

„О необыкновенной силѣ кита получается понятіе, узнавъ, что животное это, уже послѣ разрыва внутри его гранаты, въ состояніи оборвать самый крѣпкій канатъ и что судно слѣдуетъ за его движеніями какъ листокъ на водѣ. Выстрѣлъ требуетъ такой быстроты и вѣрности, что хорошій стрѣлокъ по киту составляетъ родъ сокровища. Но и лучшій стрѣлокъ можетъ промахнуться, особенно въ бурное время или если онъ цѣлитъ въ финскаго кита. Послѣдній показывается только на секунду и снова нырнетъ. Онъ быстрѣе въ своихъ движеніяхъ, нежели болѣе жирный, а потому болѣе лѣнивый, *горбатый* китъ, хотя и этотъ очень быстръ и силенъ. Слѣдуетъ остерегаться ранить кита въ хвостъ или вблизи его; въ этомъ случаѣ онъ съ неослабѣваемой силой устремляется впередъ и тянетъ пароходъ по волнамъ съ быстротою молніи. Такой случай былъ съ Фойномъ, ранившимъ кита въ хвостъ и проносившимся по волнамъ двое сутокъ въ бурное время.



5) Граната въ разрѣзѣ.

„Фойнъ могъ бы обрубить канатъ, но не сдѣлалъ этого изъ упрямства. Наконецъ канатъ оборвался при попыткѣ притянуть кита, и Фойнъ былъ не прочь погнаться за слѣдующимъ животнымъ. Но путешествія этого онъ не забудетъ никогда.

„Вернемся однако къ киту. Пушка была приготовлена и заряжена, гарпунъ вложенъ и охота началась. Она была чрезвычайно интересна. Мы часто приближались къ киту, который, повидимому, вовсе насъ не боялся. Онъ былъ почти такой же длины какъ нашъ пароходъ (отъ 25 до 30 метровъ—около 43 аршинъ) и гораздо шире. Значительная ширина кита справедливо считается признакомъ силы. Наконецъ онъ удалился на разстояніе и выстрѣлъ былъ данъ. Почти двухаршинной длины гарпунъ исчезъ мгновенно внутри животнаго. Мы думали сначала, что животное сразу убито, что случается нерѣдко. Но вдругъ оно съ страшною быстротою погрузилось. Канатъ натянулся, гарпунъ раздвинулъ острія и глухой трескъ извѣстилъ насъ, что граната разорвалась внутри кита. Еще разъ остановился китъ точно послѣ удара молніи. Но вотъ началась дикая охота. Бѣснуясь отъ боли, онъ бросался изъ стороны въ сторону, то въ глубь, то на поверхность воды. Нашъ пароходъ быстро рвало на всѣ стороны, такъ что вода била чрезъ бортъ. Каждый изъ людей былъ на своемъ посту. Каждый повиновался малѣйшему знаку капитана. Замѣтно было, какъ ловокъ капитанъ и его люди и какъ всѣ умѣютъ работать. Это была борьба на жизнь и смерть двухъ морскихъ колоссовъ, и побѣда вначалѣ не клонилась въ нашу сторону.

„Каждый изъ сражающихся высоко держалъ свои цвѣта: мы,—черный, кружащійся дымъ, который слѣдовалъ за нами по пути, на которомъ насъ бросало во всѣ стороны; китъ,—красные фонтаны крови, выбрасываемые имъ всякій разъ при появленіи на поверхности. Они окрашивали воду и при блѣдныхъ лучахъ вечерняго солнца сверкали какъ рубиновый дождь, между тѣмъ какъ носъ корабля уподоблялся громадному морскому орлу съ двумя широкими бѣлыми крыльями изъ пѣны. Свидѣтелемъ этой борьбы была стоявшая на берегу громадная, непривѣтливая скала, съ погруженной въ тучи вершиной, поднимавшаяся передъ покрытыми снѣгомъ горами, окаймлявшими горизонтъ. Въ картинѣ этой не было ничего утѣшительнаго, она составляла подходящій фонъ для картины борьбы двухъ морскихъ чудовищъ.

„Такъ продолжалась борьба около часу, пока силы кита не стали ослабѣвать. Онъ безсознательно сталъ перекидываться на бокъ и иногда съ такою стремительностью поднимался изъ глубины, что наверху показывалась цѣлая его голова или даже треть тѣла. Теперь собственно началась серьезная опасность. Отъ пятнадцатилѣтняго употребленія тонкая обшивка корабля значительно пострадала. Еслибы китъ, поднимаясь быстро изъ глубины, ударилъ головою о пароходъ, послѣдній неминуемо былъ бы разбитъ. Слѣдовало, поэтому, быть осторожнымъ и держаться въ надлежащемъ разстояніи.

„Еще немного и китъ такъ обезсилѣлъ отъ потери крови, что могъ быть добитъ копьями съ высланной лодки. Помощью цѣпи, продѣтой чрезъ обѣ челюсти, и другой, наброшенной на хвостъ, китъ былъ привязанъ къ кораблю и отведенъ въ отстоявшій на шесть миль портъ Эретикъ“.

Библиотека "Руниверс"

Китовая охота. Смертельно раненый. Ориг. рис. Ф. Шпехта, грав. К. Шпехтъ.

Политическое обозрѣніе.

9-го октября.

Шаткое положеніе регентства въ Болгаріи.—Лихорадочная дѣятельность министерства Фрейсинэ и непріязненныя отношенія Франціи къ Англіи.—Недовольство внѣшнею политикою Италіи и возникшія распри между Ватиканомъ и Квириналомъ.

Положеніе болгарскихъ дѣлъ до настоящаго времени не принимаетъ опредѣленныхъ формъ. Съ одной стороны чувствуется и чуть не сознается всѣми о необходимости рѣшительныхъ мѣръ, съ другой—регенты не останавливаются ни передъ чѣмъ и хотятъ дипломатическую нерѣшительность поразить силою совершившихся фактовъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, всѣ министры и регенты готовятся къ отъѣзду въ Тырново, на открытіе Великаго Народнаго Собранія, но отъѣздъ дипломатическихъ агентовъ, для присутствія на этомъ открытіи, предста-

Библиотека "Руниверс"

вляется мало вѣроятнымъ. Генералъ Каульбарсъ категорически высказалъ взглядъ Императорскаго правительства, что ни само собраніе, ни состоявшія на немъ постановленія Россія не признаетъ законными; того же должно ожидать и отъ Порты, такъ какъ прибывшій изъ Константинополя Гадбанъ-эфенди дѣлалъ самое настоятельное представленіе передъ болгарскимъ правительствомъ объ отсрочкѣ открытія собранія. Мало того— достовѣрно извѣстно, что державы, подписавшія берлинскій трактатъ, въ томъ числѣ и Англія, рѣшили окончательно отвергнуть вторичное избраніе принца Баттенберга на болгарскій престолъ.

Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ умиротвореніе Болгаріи послѣдуетъ помимо Муткуровыхъ и Стамбуловыхъ, а тѣмъ болѣе помимо народнаго собранія, составленнаго изъ депутатовъ, собранныхъ туда чуть не подъ палочными ударами.

Французское правительство рѣшительно отказывается вести пассивную политику, которой она держалась до настоящаго времени. Министерство Фрейсинэ обнаруживаетъ лихорадочную дѣятельность и видимо готовитъ страну для встрѣчи грядущихъ событій не съ пустыми руками, а съ запасомъ внутреннихъ силъ. Достаточно указать, что, не смотря на обѣщаніе министерства установить равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ, оно мѣсяцъ спустя внесло предложеніе о заключеніи новаго займа на военныя надобности въ полтора милліарда франковъ, который, однако, уменьшенъ былъ палатою до 600 милліоновъ. Затѣмъ, въ настоящую минуту министерство Фрейсинэ самымъ категорическимъ указаніемъ своему дипломатическому агенту въ Константинополѣ рѣшило пріостановить хищническіе виды Англіи на Египетъ и указало на необходимость всѣми мѣрами стараться, чтобы англійскія войска очистили землю фараоновъ. Отношенія между Франціей и Англіей сильно обострились и газеты обѣихъ странъ заговорили въ самомъ рѣзкомъ тонѣ. Тѣмъ не менѣе открывшіяся сессіи палаты депутатовъ въ нынѣшній разъ должны быть наиболѣе оживленными и со стороны оппозиціи уже теперь заготовлено множество самыхъ щекотливыхъ запросовъ, изъ которыхъ наиболѣе существенный финансовый.

Подполк. Муткуровъ.

Въ Италіи обнаруживается общее недовольство внѣшнею политикою страны. Главнымъ виновникомъ ставятъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Робилана, поклонника Австріи и имѣющаго семейныя связи въ этой странѣ. Итальянскіе политики возстаютъ противъ особаго сближенія съ Австріею и указываютъ на естественный союзъ съ Франціею и на необходимость поддержки французскихъ настояній въ Константинополѣ противъ англійскихъ домогательствъ относительно Египта. Оппозиція упрекаетъ министерство Депретиса въ колоніальной политикѣ и ставитъ виновникомъ африканскихъ авантюръ Англію, которая втянула Италію въ это дѣло ради своихъ видовъ на Египетъ.

Впрочемъ, Депретисъ не столько озабоченъ нареканіями на счетъ внѣшней политики, сколько встревоженъ возгорѣвшеюся распрею между Квириналомъ и Ватиканомъ. Притязанія куріи становятся все рѣзче и рѣзче, и склонный къ миролюбію папа Левъ XIII, по стопамъ своего предшественника, становится въ угрожающее положеніе. Въ предстоящей консисторіи папа назначаетъ десять новыхъ кардиналовъ, въ томъ числѣ шесть не итальянскихъ прелатовъ, причемъ будетъ обнародована аллокуція, рѣзко порицающая дѣйствія итальянскаго правительства противъ церкви, въ дополненіе къ циркулярной нотѣ, разосланной куріею своимъ представителямъ у иностранныхъ дворовъ, въ которой было высказано множество обвиненій, направленныхъ по адресу итальянскаго правительства. Такія притязанія куріи еще болѣе породили движеніе противъ клерикаловъ, объединивъ въ немъ какъ радикальный, такъ и либеральный лагерь. Общественное мнѣніе съ рѣдкимъ единодушіемъ стало на сторону государства и обвиняетъ папу въ томъ, что онъ своими притязаніями и постоянными жалобами, имѣющими цѣлью чужеземное вмѣшательство во внутреннія дѣла Италіи, можетъ вызвать прискорбныя столкновенія. Такое настроеніе общества и непріязненныя отношенія къ церкви не могутъ не безпокоить министерство Депретиса, въ виду осложняющихся для Италіи внѣшнихъ отношеній.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества, съ августѣйшимъ семействомъ, 4 октября переѣхали изъ Петергофа въ Гатчину.

Правительственныя извѣстія.

— Наше правительство разослало дипломатическимъ представителямъ при европейскихъ дворахъ циркулярную ноту, въ которой выставляетъ причины, заставляющія не признавать законности въ Болгаріи и Румеліи депутатскихъ выборовъ въ народное собраніе.

— За первые семь мѣсяцевъ государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи поступило 363.671,166 р., болѣе прошлаго года на 225,244 р. Считая же доходы льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, общій итогъ государственныхъ доходовъ по 1 августа 1886 года исчисляется въ 381.993,618 руб. и превышаетъ поступленіе 1885 года на 2.359,641 р. Государственныхъ расходовъ за семь первыхъ мѣсяцевъ произведено на 419.872,592 р., болѣе того же времени прошлаго года на 28.941,512 руб.

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1 октября 1886 года совѣтомъ банка разрѣшено 3,949 дѣлъ о ссудахъ. Покупщиками были: 143,894 домохозяйствъ или въ числѣ 456,705 душъ. Пріобрѣтено имн 965,888 дес. за 50.163,716 р. Банкомъ разрѣшено въ ссуду 40.913,487 р. а 9.250,228 р. доплатили покупщики.

— Глави. упр. госуд. коннозаводства предприняло мѣры къ улучшенію породы крестьянской рабочей лошади и открыло спеціальные заводы въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи.

Военное и морское дѣло.

— Въ войскахъ гвардіи приступлено къ подготовкѣ новыхъ унтеръ-офицеровъ; въ частяхъ начались еженедѣльныя чтенія для нижнихъ чиновъ съ волшебными картинами.

— Величественное торжество открытія памятника Славы является прекраснымъ напоминаніемъ славныхъ дѣлній, которыми ознаменовала себя русская арміи въ послѣдней войнѣ. 12 октября въ Измайловскомъ полку, въ СПБ., состоялся въ присутствіи Государя Императора парадъ, въ которомъ принили участіе многочисленныя войска. На парадѣ участвовали семь хоровъ музыки. Парадомъ командовалъ Его Импер. Высоч. Великій Князь Владиміръ Александровичъ. На время богослуженія всѣ войска повернуты были къ сторонѣ памятника. По возглашеніи вѣчнаго поминовенія Императору Александру II, и славною смертію скончавшемуся Сергію Максимиліановичу герцогу Лейхтенбергскому, а также воинамъ, павшимъ на полѣ брани, всѣ войска, по личной Его Величества командѣ, отдали честь памятнику. Въ этотъ торжественный моментъ съ Петропавловской крѣпости былъ данъ 101 выстрѣлъ. Всѣ хоры исполнили преображенскій маршъ. Всѣ части на парадѣ были при всѣхъ знаменахъ и штандартахъ. Казармы л.-гв. измайловскаго полка были украшены флагами.

Живопись и скульптура.

— Профессоръ скульптурнаго класса Академіи Художествъ Н. А. Лаверецкій отправилъ изваянный имъ изъ каррарскаго мрамора памятникъ въ Бозѣ почившему Императору Александру II, для постановки въ тульскомъ окружномъ судѣ. Самъ профессоръ ѣдетъ въ Тулу для установки памятника въ залѣ суда.

— Общ. любит. художествъ въ Москвѣ (на Малой Дмитровкѣ) выставило интересныя новинки. Выставлена большая коллекція акварелей русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Въ началѣ будущаго года тамъ появится академическая выставка, „передвижная".

— Недавно однимъ изъ петербургскихъ богатыхъ любителей было пріобрѣтено на толкучкѣ, за ничтожную цѣну, нѣсколько старыхъ картинъ. По реставраціи, одна изъ картинъ оказалась принадлежащею Рембрандту и теперь продана уже за 6,000 р.

— Окончена рѣшотка къ памятнику М. И. Глинки въ Смоленскѣ. Рѣшотка вся составлена изъ нотъ и выполнена такъ художественно Винклеромъ, что 9-го и 10-го октября въ залѣ адмиралтейства была выставлена для публики.

— Въ Асхабадѣ, на Скобелевской площади, воздвигается памятникъ покойному генералу Скобелеву.

— Стоимость сооруженія памятника „Славы" на Троицкой площади 175,000 руб. Производилъ работы военный инженеръ-капитанъ Житковъ и помощникъ его Фрейсонъ. Выполненіе работъ было предоставлено: чугунныхъ и бронзовыхъ — заводчику Санъ-Галли, гранитныхъ—купцу Брусову. Рисунокъ памятника „Славы" и свѣдѣнія о немъ были въ „Нивѣ" сего года, № 25.

— Въ Румыніи, въ нынѣшнемъ Кюстендже, открывается памятникъ Овидію. На мѣстѣ нынѣшняго Кюстендже находился городъ Томи, гдѣ умеръ римскій поэтъ. Статуя Овидія исполнена итальянцемъ Феррари. Внизу статуи надпись: „Здѣсь покоится пѣвецъ любви, Овидій, жертва своей страсти къ поэзіи. Прохожій, скажи: миръ праху Овидія!"

Литература и наука.

— Извѣстно, что и путемъ печатнаго слова дѣлаются разнаго рода гешефты. Въ послѣднее время къ такому способу наживы стали прибѣгать часто. Учреждаютъ издательскія товарищества, объявляютъ, что предпринимаются химерическія періодическія изданія и открываютъ подписку. Сдѣлано распоряженіе объ ограниченіи такого мошенничества и чтобы спекулянты-издатели (а они извѣстны надлежащей власти) *не имѣли бы права напр. разсылать объявленія и рекламы о подпискѣ* на газеты и журналы на слѣдующій годъ впредь до того времени, *пока подписчикамъ текущаго года не будетъ выдано срочныхъ номеровъ.*

— Наслѣдники графа А. С. Уварова желаютъ продолжать и впредь ежегодную выдачу 3,000 руб. на преміи, какъ это дѣлалось

Библиотека "Руниверс"

и ранѣе, въ Академію Наукъ, но предложатъ нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ присужденія премій.

— Академіи наукъ предложено составить списокъ кандидатовъ, предполагаемыхъ къ избранію въ члены академіи на вакантныя каѳедры. Кандидаты должны быть непремѣнно русскіе. Личный составъ академіи настолько ослабѣлъ теперь за потерями членовъ, что не въ состояніи иногда отвѣчать на спеціальные вопросы или оцѣнить представляемые записки и проекты.

— Въ дополненіе къ полному собранію сочиненій А. Н. Островскаго г. Мартыновымъ изданы два тома „драматическихъ переводовъ" покойнаго. Сюда вошли: 8 интермедій Сервантеса и двѣ комедіи съ итальянскаго.

— Выставка коллекціи Н. Н. Миклухи-Маклая открыта была въ среду, 8-го октября, въ пятницу 10-го октября и 12-го октября. Впослѣдствіи она будетъ открыта для всѣхъ интересующихся этнологіей, въ музеѣ академіи.

— Предполагавшееся въ нынѣшнемъ году открытіе сибирскаго университета отложено на неопредѣленное время. Вмѣсто этого министерство народн. просвѣщ. предложитъ особыя льготы лицамъ, оканчивающимъ сибирскія гимназіи и желающимъ поступить въ университеты Европейской Россіи.

Пути сообщенія.

— 1 ноября послѣдуетъ открытіе правильнаго пассажирскаго и товарнаго движенія по только что оконченной постройкою бѣлостокской линіи полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ; открытіе движенія по Гомельско-Брянской линіи тѣхъ же дорогъ будетъ въ январѣ будущаго года.

Торговля и промышленность.

— Въ Бухарестѣ заключается новый торговый трактатъ между Россіей и Румыніей, торговый и судоходный.

— Минист. финансовъ принимаетъ мѣры къ огражденію нашихъ среднеазіатскихъ владѣній отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Для болѣе широкаго сбыта произведеній русскихъ сахарозаводчиковъ, воспрещается ввозъ иностраннаго сахара на рынки нашихъ среднеазіатскихъ владѣній.

— Спросъ на казанское яичное мыло въ СПб. возросъ до такихъ размѣровъ, что устроивается въ окрестностяхъ Петербурга мыловаренный заводъ, гдѣ вареніе будетъ производиться по казанскому способу.

— По поводу всеподданнѣйшаго ходатайства объ остановкѣ перестройки городскихъ рядовъ въ Москвѣ, министръ внутр. дѣлъ увѣдомилъ московскаго губернатора, что Его Величество призналъ дѣйствія генералъ-губернатора правильными, а ходатайство просителей не подлежащимъ удовлетворенію.

Археологія и древности.

— Ниже Херсона есть с. Бѣлозерка, имѣніе г. Скадовскаго. На пять верстъ ниже села, по возвышенному берегу р. Днѣпра, есть обширное городище. Здѣсь найдены улицы, правильно расположенныя и идущія къ Днѣпру, фундаменты домовъ, сложенные въ видѣ правильныхъ квадратовъ, печи, наполненныя золой и горшками и остатками костей, ямы для ссыпки хлѣба, водосточныя трубы, проведенныя къ Днѣпру, множество разныхъ вещей для домашняго употребленія, остатки статуй, обломки лѣпныхъ карнизовъ, куски свинцу и нѣсколько греческихъ монетъ съ надписью „Ольвія". Видно, что здѣсь стоялъ нѣкогда греческій городъ, очевидно современный греческой колоніи Оливіи, на устьѣ Буга и Днѣпра.

— Въ селеніи Массари, Шемахинскаго уѣзда, однимъ поселяниномъ, при закладкѣ фундамента, найденъ человѣческій черепъ, наполненный древнею золотою монетой.

Дѣла церкви.

— При отпѣваніи умершихъ, рѣчи произносились часто въ церкви свѣтскими лицами, и по содержанію не соотвѣтствовали ученію православной церкви. Нынѣ епархіальное начальство издало распоряженіе, чтобы произнесеніе такихъ рѣчей въ церквахъ при отпѣваніи умершихъ не было допускаемо.

— Казанскій соборъ, въ день храмового праздника, 22 октября, украсится кованною изъ серебра одеждою на главный престолъ, по рисунку архитектора Набокова. Его Величество повелѣлъ: изготовить на Петергофской гранильной фабрикѣ угловыя колонны изъ балганской яшмы, а крестъ и слова св. писанія изъ лапись-лазури. Стоимость одежды 25,000 руб. Серебра употреблено 11 пудовъ и золота 1 фунтъ.

— 8-го сентября праздновался въ Москвѣ 500-лѣтній юбилей женскаго Рождественскаго монастыря. Въ монастырѣ находится храмъ Богородицы, воздвигнутый въ 1386 г. матерью великаго князя Влад. Андр. Храбраго, кн. Маріею.

Изъ губерній и областей.

— Вопросъ о проведеніи къ Новочеркасску рѣки Дона разрѣшенъ утвердительно; расширятъ еще берега и углубятъ дно Дона до Калача. Работы будутъ стоить около 9 милліоновъ рублей.

— Къ исходу 1887 года, общее и частное осушеніе Полѣсья каналами будетъ исполнено на пространствѣ слишкомъ 1,800,000 десятинъ. Предполагается произвести расчистку рѣкъ и канализацію болотъ, въ общей сложности на протяженіи 180 верстъ.

Некрологъ.

— 4-го октября скончался на 76-мъ году жизни членъ государственнаго совѣта, дѣйст. тайн. сов. П. Н. Клушинъ, извѣстный сенаторскими своими ревизіями.

Смѣсь.

Общее измѣреніе времени. Для установленія однообразнаго повсемѣстно счета времени, въ октябрѣ 1883 г. въ Римѣ и въ октябрѣ 1884 года въ Вашингтонѣ, происходили международные метеорологическіе конгрессы, на которые съѣзжались представители всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. На конгрессахъ этихъ обсуждались два вопроса чрезвычайной важности. Первый вопросъ касался установленія географическихъ данныхъ о долготѣ точнымъ опредѣленіемъ начальнаго меридіана. До этихъ поръ французскіе географы считали по парижскому меридіану, англичане по меридіану Гринвича, русскіе же и нѣмцы по отдаленному меридіану Ферро. На упомянутыхъ конгрессахъ постановлено считать первымъ Гринвичскій меридіанъ. Второй вопросъ, именно установленіе общаго мірового времени, или однообразной установки часовъ на всемъ земномъ шарѣ, вызвалъ различные споры и по всей вѣроятности не скоро будетъ рѣшенъ. Сопоставимъ какія перемѣны повлекло бы введеніе новаго счета времени. — Въ будущемъ не было бы часовъ дня и ночи, и время считалось бы отъ 1 до 24; такимъ образомъ появилось бы $13^1/_2$ и $22^3/_4$ часа, что давно существуетъ въ мореходствѣ и астрономіи и что скоро привилось бы въ обществѣ, такъ какъ этимъ устранились бы многія недоразумѣнія. Естественно, что слѣдуетъ установить одно общее начало дня, и это составляло предметъ спора на обоихъ конгрессахъ. Въ то время какъ на конгрессѣ въ Римѣ предполагали считать началомъ дня полдень, какъ это принято въ астрономіи и мореходствѣ, въ Вашингтонѣ, напротивъ, предлагали считать день по Гринвичскому меридіану, отъ полночи до полночи. Для обыденной жизни это было бы самымъ подходящимъ; однако слѣдуетъ замѣтить, что только для живущихъ подъ меридіаномъ Гринвича день начинался бы дѣйствительно въ полночь, когда солнце стоитъ на низшей точкѣ. Для другихъ мѣстъ начало дня, а также полдень измѣнялись бы согласно разницѣ въ долготѣ отъ Гринвича. Такъ напр. въ Берлинѣ солнце достигнетъ высшаго пункта въ 11 ч. 16 минутъ, а въ Петербургѣ на 2 часа и 2 минуты ранѣе чѣмъ въ Гринвичѣ. Поэтому для опредѣленія дѣйствительнаго начала дня необходимо знать разницу долготы своего мѣста жительства противъ Гринвича. Въ виду того, что солнце проходитъ въ часъ 15 градусовъ по небу, для людей живущихъ подъ 15 градусомъ восточной долготы отъ Гринвича, день начинался бы часомъ ранѣе; у живущихъ же подъ 90 градусомъ западной долготы отъ Гринвича солнце всходило бы шестью часами позже. Неудобство это только кажущееся; общество скоро привыкло бы къ новому счету, тѣмъ болѣе, что это не повлекло бы никакихъ измѣненій въ образѣ жизни. Зато, читая о какомъ нибудь явленіи природы (землетрясеніи, сѣверномъ сіяніи, кометахъ и пр.), мы сейчасъ можемъ сообразить, что въ то же время происходило въ дѣйствительности у насъ. Для путешествующихъ же новый счетъ имѣетъ большое преимущество: имъ не нужно переставлять часы на каждой границѣ. Для желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ общій счетъ времени чрезвычайно важенъ. Существующіе теперь часы не потребуютъ никакихъ существенныхъ измѣненій; на циферблатѣ подъ двѣнадцатью цифрами придется проставить только дальнѣйшія цифры до 24, которыя послужатъ для счета второй половины сутокъ. (р.)

Месть кошки. На небольшой фермѣ близь Орегона жилъ фермеръ почти не знакомившійся съ сосѣдями. Кромѣ лошадей и коровъ, онъ держалъ еще полъ-дюжины кошекъ для уничтоженія полевыхъ мышей. У одной изъ кошекъ родились дѣти; однако скупой фермеръ, не желая кормить ихъ, рѣшилъ ихъ уничтожить. Онъ заперъ старую кошку, такъ что дѣти ея околѣли отъ голода. Въ первый же день запертая кошка металась какъ бѣшенная, стараясь найти выходъ, жалобно пищала и не прикасалась къ пищѣ. Но только на третій день, когда котята околѣли, фермеръ выпустилъ кошку. Въ нѣсколько прыжковъ она очутилась у своихъ дѣтей, трупы которыхъ стала лизать, а потомъ перетащила въ песокъ и зарыла. Замѣчательно, что послѣ кошка постоянно ласкалась къ фермеру, чего ранѣе никогда не дѣлала. И хотя фермеръ постоянно ее отталкивалъ, она тѣмъ не менѣе не переставала ходить за нимъ и даже пыталась оставаться на ночь въ его комнатѣ, но была выгоняема. Однако ей все-таки удалось пробраться вечеромъ незамѣченной въ комнату хозяина, и когда тотъ уснулъ, она бросилась на спящаго и съ такою силою впилась ему въ горло, что прокусила артерію. Испуганный фермеръ хотѣлъ оттолкнуть отъ себя кошку, но усилія его остались напрасны. Въ виду того, что фермеръ не показывался нѣсколько дней, одинъ изъ сосѣдей пришелъ освѣдомиться не боленъ ли онъ. Найдя однако дверь запертою, съ ключемъ внутри, и судя по безпокойству лошадей и скота, что они давно не получали корма, онъ рѣшилъ взломать дверь. Глазамъ его представилась ужасная картина: фермеръ лежалъ весь въ крови, съ посинѣвшимъ лицомъ, а кошка корчилась въ предсмертныхъ судорогахъ—фермеръ, отталкивая ее, сломалъ ей хребетъ. (р.)

Самый большой воздушный шаръ построилъ недавно г. ванъ-Таффель въ С.-Франциско. Шаръ вмѣщаетъ 150,000 кубическихъ футовъ газа и сдѣланъ собственно съ цѣлью переѣзда по сѣверо-американскому материку отъ океана до океана. Вышина шара отъ дна лодки до верха составляетъ 119 футовъ; наполненный же шаръ имѣетъ въ поперечникѣ 68 футовъ. Верхъ состоитъ изъ тонкаго, нарочно выткаинаго для этой цѣли, сукна, покрытаго лакомъ. Въ лодкѣ, имѣющей въ окружности 21 футъ, могутъ помѣститься 15 человѣкъ. Для наполненія шара будетъ употребленъ водородъ.

Библиотека "Руниверс"

Стоимость шара равняется 6000 долларовъ (12 т. рублей). Г. ванъ-Таффель опытный аэронавтъ. Онъ пролетѣлъ надъ горами Вихита, на высотѣ 15,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Послѣ долгихъ изслѣдованій теченій воздуха, онъ пришелъ къ заключенію, что, попавъ въ вѣрный слой воздуха, можно летѣть къ востоку со значительною скоростью, быть можетъ даже со скоростью 100 миль въ часъ. Наибольшее препятствіе при предстоящей поѣздкѣ составятъ горы Роки, надъ которыми измѣняется теченіе воздуха. (р.)

Смѣлый проектъ. Лицамъ побывавшимъ на Ніагарскомъ водопадѣ извѣстно, что всѣ мѣста съ прекрасными видами застроены и за входъ берутся деньги. Одинъ американецъ предполагаетъ построить желѣзную дорогу у подошвы высокой, въ 30 саженъ, отвѣсной скалы, рядомъ съ восточнымъ берегомъ рѣки, подъ самымъ водопадомъ. Дорога будетъ тянуться на 4 километра, будетъ большею частью высѣчена въ скалѣ и образуетъ туннель, одна сторона котораго будетъ открыта. Небольшіе вагоны будутъ снабжены однимъ рядомъ скамеекъ и будутъ приводиться въ движеніе помощью электричества или каната. (р.)

Клей изъ казеина, который хорошо клеитъ и крѣпко держитъ, легко приготовить дома. Для этого согрѣваютъ литръ снятого молока съ чайною ложечкою нашатырнаго спирта, отдѣлившуюся бѣлую массу—казеинъ—перемываютъ въ водѣ, выжимаютъ и распускаютъ въ растворѣ буры. Послѣдній получается растворенiемъ 6 граммъ буры въ 100 граммахъ воды. Казеинъ при нагрѣваніи съ борнымъ растворомъ образуетъ клеевидную жидкость. Капля бадьяннаго масла, распущеннаго въ алкоголѣ, придаетъ казеиновому клею запахъ рыбьяго клея.

Фотографія въ желѣзнодорожномъ вагонѣ считается новымъ американскимъ изобрѣтеніемъ. Въ поѣздахъ сѣверной тихоокеанской желѣзной дороги находится вагонъ Гайне, служащій

Ребусъ № 69. СЪ ПРЕМІЯМИ. П. И. Кирѣевскаго.

За вѣрныя рѣшенія этого ребуса Издатель назначаетъ преміи—15 экз. „Нивы“ 1887 г. Экземпляры эти будутъ распредѣлены между **пятью первыми** рѣшившими **городскими СПбургскими** и между **десятью** первыми иногородными лицами. Рѣшеніе этого ребуса будетъ помѣщено въ № 47 „Нивы“.

Библиотека "Руниверс"

фотографическою мастерскою. Ширина его 12 и длина 66 футовъ. Одна стеклянная галлерея занимаетъ 24 фута длины и идетъ во всю ширину вагона. Остальное мѣсто занято пріемнымъ заломъ, уборной, кухней и лабораторіей. Расходы по постройкѣ этого вагона составляютъ 15,000 долларовъ (30.000 р.). Стеклянная галлерея снабжена приспособленіями для регулированія свѣта при измѣненіи направленія вагона. Конечно, снимки производятся только моментальные: сотрясеніе вагона не позволяетъ дѣлать другихъ. (г.)

Лордъ Вольслей, командовавшій англійскимъ войскомъ во время Суданской войны, разсказываетъ слѣдующій анекдотъ: „Одинъ изъ офицеровъ, у котораго былъ вставной стеклянный глазъ, разговаривалъ съ плѣннымъ, искреннимъ приверженцемъ Махди. „Почему ты такъ вѣруешь въ Махди?“ спросилъ офицеръ. „Я вѣрю въ него, потому что онъ можетъ дѣлать чудеса“. Тогда офицеръ вынулъ свой глазъ, подкинулъ его, поймалъ на лету и снова вставилъ. „Можетъ Махди сдѣлать это?“ спросилъ онъ. Плѣнный поблѣднѣлъ, задрожалъ и не нашелся что отвѣтить.

Говорящій камень. Возлѣ Парижа, въ Сенѣ, находится скала, прозванная народомъ „говорящимъ камнемъ“. Скала эта показывается изъ-подъ воды только въ очень сухое лѣто. Предпослѣдній разъ говорящій камень видѣли въ 1755 г. Въ этомъ году Лиссабонъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и вскорѣ затѣмъ началась семилѣтняя война. Камень названъ „говорящимъ“, потому что на немъ выбиты слова: „Тѣ которые меня видѣли—плакали, и тѣ которые меня увидятъ—будутъ плакать“. Лѣтомъ 1870 г. камень также показался изъ воды.

Содовое озеро. Вблизи Равлинга, въ Америкѣ, возлѣ Тихоокеанской желѣзной дороги, открыто содовое озеро, въ нѣсколько миль въ окружности, могущее доставлять ежегодно 65,000 тоннъ соды (1 тонна=62 пуд.). Озеро питается массою источниковъ, текущихъ изъ гранитной скалы, содержащихъ въ себѣ соду.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ виду постояннаго повторенія просьбъ многихъ изъ нашихъ гг. подписчиковъ о присылкѣ имъ второго экземпляра подписного бланка, для передачи кому либо изъ знакомыхъ, желающихъ подписаться на „Ниву“, мы въ этомъ № прилагаемъ добавочный бланкъ для подписки, на что и обращаемъ вниманіе нашихъ гг. подписчиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О разсылкѣ преміи „Нивы“ на 1886 г. — Видъ на рѣкѣ Кингаки (съ рис.). — Кудескинъ. Историческій романъ графа Е. А. Саліаса. Часть II. (Продолженіе). — Предсказаніе. Повѣсть В. Желиховской. (Продолженіе). — Отъ издателя.—О преміи „Нивы“ на 1886 годъ „Гаданье“. Картина проф. К. Е. Маковскаго.—Сказки жизни. Разсказы Я. П. Полонскаго.—Къ рисункамъ: Русскіе послы XVII в. въ Китаѣ (съ рис.).—Въ привислянскомъ лѣсу (съ рис.).—Русская красавица (съ рис.).—Императорскій Александровскій лицей (съ рис.).—Свѣнскій монастырь и его иконостасъ (съ 2 рис.).—На вершинахъ Альпъ (съ рис.)—Подполковникъ Муткуровъ (съ портр.).—Ловля китовъ. Очеркъ Л. Энфута (съ 6 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Ребусъ съ преміями.—Заявленіе.—О рамахъ для преміи „Нивы“ 1886 г.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Марксъ.

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1886 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ“.

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Желая наиболѣе удешевить цѣну рамъ и такимъ образомъ сдѣлать пріобрѣтеніе ихъ доступнымъ каждому, мы, въ настоящемъ году, заказали ихъ (на фабрикѣ **Ч. Гофмана**, въ СПб.) **въ** значительно большемъ количествѣ, чѣмъ это было въ прошедшіе года, вслѣдствіе чего явилась возможность понизить цѣну на нихъ до **ТРЕХЪ РУБЛЕЙ, вмѣсто прежней—ПЯТИ РУБЛЕЙ.**

Рамы эти нѣсколько иноуже прошлогоднихъ, но сдѣланы изъ такого же **превосходнаго золоченаго багета**, съ лѣпными узорчатыми украшеніями **и въ общемъ не уступаютъ прошлогоднимъ.** Чтобы дать о нихъ болѣе наглядное понятіе, здѣсь мы помѣщаемъ рисунокъ угла рамы, **уменьшенный въ два раза** противъ натуральной величины.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1886 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ присылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Кромѣ того, въ Конторѣ еще имѣется небольшой запасъ и прошлогоднихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.**, въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.**, съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“. Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ.

Невскій проспектъ, № 6.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Вс. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII в. Паденіе Бирона и воцареніе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изд. СПБ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Историческій романъ

Вс. Соловьева,

въ 3-хъ частяхъ.

Изданіе II. С.-Петербургъ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическіи студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
Наши педагоги.
III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 485 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленн. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

РОМАНЪ

Н. Н. Каразина.

Изданіе II.

Дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскоши. коленкоров. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Романъ-хроника XVII в.

соч. ВС. СОЛОВЬЕВА.

ВЪ 3 ЧАСТ. ИЗДАН. II.

Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ. СПБ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Ром.-хроника XVIII в.

(съ портретомъ Императора Петра II).

Вс. Соловьева.

Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только 3 г. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, перев. на многіе иностр. языки. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленн. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Вс. Соловьева.

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Оглавленіе: I. Стирыя были; II. Свѣточные разсказы; III. Кавказскія легенды; IV. Очерки и воспоминанія. Большой томъ, 437 стр. СПБ 1884 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.

НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни.

ВС. СОЛОВЬЕВА.

Изданіе II.

Напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историч. повѣсть

Вс. Соловьева.

Изданіе III.

Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника И. С. Панова и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 коп.

Въ старой Москвѣ.

Историческій романъ, относящійся ко времени коронованія и первыхъ дней царствованія императрицы Екатерины II,

графа Е. А. САЛІАСА,

(автора романовъ: „Пугачевцы", „Моръ", „Милліонъ" и мн. др.). Красивый томъ in 8, въ 429 стр., съ виньетками въ текстѣ.

Цѣна брош. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

МОЛОДЫМЪ ДѢВИЦАМЪ „ВѢНОКЪ"

изъ русскихъ любимыхъ романсовъ для одного голоса съ фортепіано Архангельскаго, Афанасьева, Бахметева, Варламова, Галлеръ, Глинки, Гурилева, Даргомыжскаго, Дерфельта, Дюбюка, Контскаго, Игнатьева, Рубинштейна, Шашина, Яковлева.

2-е ИЗДАНІЕ. II. № 2053

Цѣна 2 рубля. 3—3

Москва. у П. ЮРГЕНСОНА.
С.-Петербургъ, у І. ЮРГЕНСОНА.

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть Н. Н. КАРАЗИНА.

Изданіе второе.

Съ 39 рис. автора, большой томъ in 8 — всего 394 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ДЕПО ЧАСОВЪ.

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 2187 № 18. 10—1

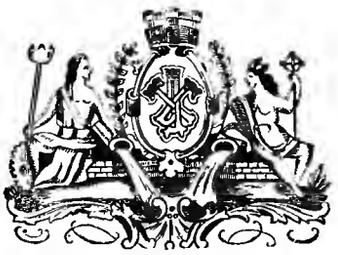
Рекомендуетъ золотые дамскіе часы хорошаго качества отъ 35 руб. Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1930

13—12

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БАРЫШНИКОВА

118 ГОСТИНЫЙ  **118** ДВОРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Зимній сезонъ. Громадный выборъ вновь полученныхъ: **шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ** и **бумажныхъ тканей** для костюмовъ и домашнихъ платьевъ, для покрышки шубокъ, для вечернихъ платьевъ; **складъ голландскаго и русскаго полотна, столоваго бѣлья и приданаго;** разнообразные изящные вышитые костюмы и полный ассортиментъ: кружевъ, лентъ, бальныхъ цвѣтовъ и шитья.

Назначенныя торговымъ домомъ цѣны исключаютъ всякую конкуренцію. № 2135

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 иллюстраціями въ текстѣ—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала „НИВА": СПБ. Невскій проспектъ, № 6; въ отдѣленіе конторы „НИВЫ" Н. Н. Печковской, въ Мосивѣ, д. Петровскихъ торговыхъ линій.

Эта книга имѣется также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. Морскаго (Лебедева),

СЪ 118 РИСУНКАМИ и ВИНЬЕТКАМИ

Н. Н. Каразина.

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп. Разсказы написаны живымъ увлекательнымъ языкомъ и могутъ быть смѣло отнесены къ однимъ изъ наилучшихъ произведеній этого талантливаго беллетриста.

Библиотека "Руниверс"

ГРОМАНЪ С.ПЕТЕРБУРГЪ

ФАБРИКА ВУЛКАНИЗИРОВАННЫХЪ КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ И ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ПЕЧАТАНІЯ НА СТЕКЛѢ ФАРФОРѢ, ПРОЧ.

МОНОГРАММЫ ДЛЯ МѢТКИ БѢЛЬЯ, ПИСЕМЪ, КОНВЕРТЫ, ПРОЧ.

ШТЕМПЕЛЯ ДЛЯ БЛАНОКЪ, ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ, СЕМЕЙНЫХЪ УПРАВЪ, ПРОЧ.

МОНОГРАММНАЯ — ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ №24. — ГРАВЕРНАЯ

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ

КАТАЛОГИ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО

КАТАЛОГИ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО

Ф. ГРОМАНЪ ВОЗНЕСЕНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ 24 С.ПЕТЕРБУРГЪ

Мт. № 21.

Изданіе В. Бессель и К° въ С.-Петербургѣ.
Знаменитая **Школа этюдовъ** профессора С.-Петербургской консерваторіи **К. Лютшъ**, 12 тетрадей, по 1 р. 50 к. каждая.
Его же **Репертуаръ**, 150 педагогическихъ піесъ для фортепіано, отъ 25 к. до 1 руб. 50 к. каждая.
Большая школа этюдовъ профессора С.-Петербургской Консерваторіи **К. Фонъ-Аркъ**, 8 тетрадей, по 2 р. 50 к. каждая.
Его же **Репертуаръ**, собраніе 100 педагогическихъ піесъ для фортепіано, отъ 25 к до 1 р. 50 к. каждая.
Подписка на журналъ **„Музыкальное обозрѣніе“** продолжается. № 2130

Керосиновый **„НОЧНИКЪ“** горящій безъ стекла, для дѣтской и спальни.
Изобрѣтеніе **Е. Н. Кобозева.**
Благодаря **тройному** притоку воздуха, дневный русскій керосинъ сгораетъ въ немъ безъ копоти и запаха. Расходуетъ керосину въ 10 ч. на 1 коп.
Горѣлка и резервуаръ ночника никелированы.
Ночникъ очень изященъ и вполнѣ безопасенъ, ибо при паденіи самъ гаснетъ. Ночникъ со свѣт., каст., укупор. и перес. 1 р. 50 к., три ноч. 4 руб., шесть ноч. 7 р., дюж. 13 р. Для Туркест. и Сибири на 10% дороже.
Требованія адресовать: г. Остроленка, Ломжин. губ., Г. Кобозеной. № 2136

АВГУСТЪ НАУМАНЪ
С.-Петербургъ, Казанская ул., № 42.
СКЛАДЪ ПИСЧЕЙ БУМАГИ и т. п.
Изданіе газеты **„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ Р. № 2092 „ПОТРЕБЛЕНІЕ“.**

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.
ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Штильгагена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „Нивы“ 80 коп., съ перес. 4—4|1 р. 30 к.

Изданы Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ и поступили въ продажу НОВЫЯ КНИГИ:

1) **Учебникъ географіи** для городскихъ училищъ *И. Плетенева.* Съ рисунк. **Ц. 30 к.**
2) **Самостоятельныя работы въ начальной школѣ.** Книжка для учащихся. *Т. Лубенца.* **Ц. 15 к.** Мт. № 2132
3) **Книга для обученія церковно-славянскому языку** въ народныхъ и городскихъ училищахъ. *А. Карюкова.* 2-е изданіе. Перепечатано съ 1-го, допущеннаго М. Н. Пр. къ употребленію въ качествѣ учебника. **Ц. 20 к.**
4) **Зернышко.** Книга для чтенія въ начальныхъ школахъ. *Т. Лубенца.* 2-е дополненное изданіе. Со множеств. рисунк. Въ двухъ част. Часть 1-я—**Ц. 30 к.** Часть 2-я—**Ц. 40 к.**
5) **Руководство къ „Зернышну“.** Книга для учителей. **Цѣна 50 коп.**
6) **Систематическія свѣдѣнія о знакахъ препинанія.** *В. Разыграева.* **Ц. 35 коп.**
7) **Эпизодическій курсъ всеобщей исторіи.** *А. Кузнецова.* Древняя, средняя и новая исторія (нов. исторія доведена до послѣдней войны за освобожденіе славянъ). **Ц. 1 р.**

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—5

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегеднигъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у **А. М. Рузанова**, Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушакова**, Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи**, Гост. Дворъ; **В. П. Сердюкова**, Пассажъ; **Русск. Общ. Торг. аптек товарами, Центр. Аптек. Депо**, Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме**, Невскій, № 3; **В. Березовскаго**, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

Невскій пр., на углу Литейной, № 78.

ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА РЕКОМЕНДУЕТЪ:

съ ручательствомъ на 2 года въ особенно большомъ выборѣ:

ЧАСЫ ДАМСКІЕ: Р.

Золотые глухіе цилиндръ . . . . отъ 28
„ лучшій сортъ . . . . . „ 35
„ съ завод. безъ ключа . . . „ 35
„ анкерные . . . . . „ 45
„ особенно извщн. новом. отдѣлки съ завод. б. кл. отъ 50 до 150
Серебр. глухіе на 10 камн. . . . отъ 13
„ „ „ 15 „ . . . . . „ 16
„ съ заводомъ безъ ключа . „ 15
Никкелированные открытые . . . . „ 10
„ глухіе . . . . . „ 14
Стальные черные . . . . . „ 16

ЧАСЫ МУЖСКІЕ.

Золотые мужскіе на 15 камнвхъ . . отъ 45
„ лучшій сортъ . . . . . „ 65
„ съ зав. безъ ключа . . отъ 55 до 70
„ лучшій сортъ . . . . „ 75 „ 350
„ съ календаремъ . . . „ 85 „ 350
„ съ репетиторомъ . . „ 250 „ 800
Серебрные глухіе . . . . . отъ 12
„ на 15 камнвхъ . . отъ 13 до 75
„ съ зав. безъ ключа „ 18 „ 75
„ хронографы . . . . . отъ 35
Серебряные глухіе докторскіе съ большой секундою . . . . . „ 50
Никкелированные съ зав. б. кл. . „ 8
Тоже лучшій сортъ . . . . . „ 10
„ анкерные . . . . . „ 12
„ глухіе . . . . . „ 13
„ съ календаремъ . . . . отъ 16 до 25
Стальн. черные съ зав. б. кл. „ 18 „ 25
Серебрян. накл. золота . . . „ 30 „ 35
Часы дорожн. съ будильник. . „ 4 „ 150
Часы столовые . . . . . „ 15 „ 350
Чвсы стѣнные . . . . . „ 2 „ 255
Часы контрольн. Бюрка . . . . . отъ 40

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ:

Часовые приборы и инструменты для часовыхъ дѣлъ мастеровъ.

Музыкальные ящики мал. 5—10 р., большіе отъ 20—250 р.

Аристоны дѣтск. съ 10 пьесами . по 18 р.
Аристоны-модернъ . . . . . „ 24 „
Аристоны-антикъ . . . . . „ 24 „
Аристоны роскошные . . . . . „ 29 „
Герофоны . . . . . „ 30 „

Каждая пьеса отдѣльно по 60 к.

Автофоны съ 6 пьесами . . . . по 5 р.
Автофоны большіе . . . . . „ 12 „

Пересылка карманныхъ часовъ на счетъ магазина.

На пересылку аристона дѣтскаго прошу приложить на 25 фунт., аристона-модернъ или антикъ за 38 ф., герофона за 45 ф.

Подр. иллюстр. прейсъ-куранты высыл. безплатно. № 2134

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару.

Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—4

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., В. Морская, 21.

Москва, т. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

„БАБОЧКА“

папиросы крученыя I сорта, фабрики

САТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2109 2—2 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

„АНТИПИРЪ“.

ПРИГЛАШАЮТЪ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ „АНТИПИРЪ“ АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УГЛАУБЪ. Вас. Остр., 1 линія, 16.

„АНТИПИРЪ“.

№ 2116 10—2

ИЗВѢСТНЫЙ ПРОФЕССОРЪ Л. КЕЛЕРЪ пишетъ:

„Для домашней музыки лучше всего можно рекомендовать фисгармонію. Было бы желательно, чтобъ въ каждомъ семействѣ, въ которомъ любятъ музыку и средства позволяютъ пріобрѣсть фисгармонію, былъ такой инструментъ. Кто играетъ на фортепіано хотя народныя пѣсни и простыя пьесы, тотъ, играя на фисгармоніи, можетъ доставить большое удовольствіе въ своемъ семейномъ кружкѣ“. Р. № 2128

БЕРЛІОЗЪ говоритъ въ своемъ обученіи инструментаціи: „фисгармоніи—инструментъ подходящій для церкви, для театра, для концертной залы и для дома“.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

весьма пріятнаго, нѣвучаго тона, прочной работы и роскошной отдѣлки въ 110, 175, 225, 275, 300, 450, 500, 700, 900, 1,400 руб.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

въ 95, 105, 125, 150, 185, 260, 425 руб.

(Американская фисгармонія въ 275 р.).

Ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ; спеціальный каталогъ имъ стоитъ 20 к. Иллюстрированный прейсъ-куранты всѣхъ инструментовъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Чтобы обезпечить публику противъ многочисленныхъ **ПОДДѢЛОКЪ** нашего **ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА**, всякій флаконъ снабженъ:

1) Нашей подписью поперекъ этикета.
2) Маленькимъ этикетомъ вокругъ горлышка флакона со слѣдующей надписью:

Breveté à Paris

S. G. D. G.

Находимъ не лишнимъ присовокупить, что образцы и этикеты нашего **цвѣточнаго о-де-колона** находятся въ С.-Петербургѣ, въ **департаментѣ мануфактуръ и торговли.** Подражатели преслѣдуются закономъ.

Брокаръ и К°.

М. № 2129 2—1

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

Невскій пр. № 42.

С. Петербургъ

Прейсъ-Кур. высыл. безпл.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

безъ стрѣлокъ, у которыхъ минуты и часы перескакиваютъ, завод. безъ ключа, глух. и откр. серебр. отъ 40 руб., золотые отъ 100 руб. Р. № 2110 3—2

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебрянныхъ вещей на. . . . 10.000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебрянныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволитъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигравшія вещь, но уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволитъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—11

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. gesch.

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Малинъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. **ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—5 **Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста** для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у К. Аурихъ, Стремянная, № 4.

Можно получить въ **Москвѣ:** у Карла Ив. Феррейнъ; Роб. Келеръ и К°; Н. Маттейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунсъ; Л. Ворхардтъ; Штокманъ и Леманъ; Оскаръ Гетлингъ; Лютеръ и Гирифельдъ; В. К. Бесбардисъ, Петръ Р. Эмаиъ и К°; въ **Новочеркаскѣ:** въ аптек. маг. Ф. Фертига и А. Часовникова; въ **Вильнѣ:** въ аптек. маг. П. В. Сегаль; Ц. Хрощицкаго; П. Гружевскаго и Андржейковича; въ **Воронежѣ:** въ аптек. маг. Л. Мюфке; въ **Астрахани:** въ аптек. маг. А. Керна и въ апт. Плесецкаго; въ **Керчѣ:** въ аптек. маг. К. Гана.

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ПРОЕКТЫ

БУМАГЪ ПО ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

съ указаніемъ по всѣмъ предметамъ текста и самыхъ статей закона. Соч. Вѣлицкаго. Цѣна 1 руб. 50 коп. Можно получать и отъ издателя Ивана Куньмина **Сазонова,** въ городѣ Рзевѣ. № 2131

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокнъ,** Невскій 86. № 2138 10—1

Классный фельдшеръ новой школы желаетъ получить мѣсто. Съ условіями адресоваться: въ г. Симбирскъ, Дворцовая ул., д. Левашевыхъ. **Я. М. Толстову.** № 2133

Дозволено цензурою СПБ. 15 октября 1886 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая, д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса, въ С.-ПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 43 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 25 октября 1886 г. | Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Октавъ Фелье.

Съ начала сороковыхъ годовъ стало замѣтно постепенное вырожденіе французской литературы. Романтизмъ ударился въ матеріалистическій и бьющій на эффектъ, безконечный фельетонный романъ, мастерскіе образцы котораго представилъ Евгеній Сю. И въ области драмы проявилась склонность къ рѣзкимъ эффектамъ, въ угоду самымъ грубымъ и низменнымъ страстямъ толпы. „Парижскій тряпичникъ“ Феликса Піа былъ однимъ изъ главныхъ произведеній этого литературнаго жанра. Даже пѣсня совершенно подчинилась политическимъ страстямъ. Между тѣмъ какъ господствовали подобныя направленія, матеріализмъ и утонченная чувственность проникали глубоко въ массы, все сильнѣе и сильнѣе овладѣвали литературой, и высшей точки своего развитія это направленіе достигло во время второй имперіи и вслѣдъ уже за тѣмъ наступило господство реалистовъ, какъ Золя и друг. Противъ новаго направленія боролось старо-французское изящество. Франсуа Попсаръ и Эмиль Ожье въ условно-правильныхъ и во французскомъ смыслѣ „моральныхъ“ драмахъ пытались возстановить литературную благопристойность. Но самые остроумные и талантливые писатели придерживались господствующаго направленія. Такъ Александръ Дюма-сынъ, въ своихъ романахъ, и особенно въ драмахъ, положилъ успѣшное начало „особаго рода“ драмѣ. Тѣмъ же духомъ отличаются Викторьенъ Сарду, Густавъ Флоберъ и самый замѣчательный изъ нихъ — Октавъ Фелье.

Октавъ Фелье. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Октавъ Фелье родился 1822 г. въ Сенъ-Ло, гдѣ его отецъ былъ секретаремъ префектуры; получивъ первоначально домашнее образованіе, онъ былъ опредѣленъ въ коллегію Людовика, въ которой, будучи еще ученикомъ, онъ началъ писать. Но литературное его поприще началось въ 1845 г., когда онъ выступилъ подъ псевдонимомъ Дезире-Газаръ (Desiré-Hasard) съ длиннымъ романомъ „Старикъ“, кото-

Библиотека "Руниверс"

рый написалъ вмѣстѣ съ Оберомъ. Этотъ романъ, появившійся на страницахъ „National“, не отличался достоинствами, отличавшими Фелье впослѣдствіи, но имѣлъ успѣхъ. Въ этомъ же году Фелье выступилъ, какъ драматическій писатель, съ водевилемъ „Страшная ночь“, поставленнымъ на сценѣ Пале-Рояля. Затѣмъ въ этомъ же году въ театрѣ „Odéon“ была представлена его маленькая, одноактная комедія „Римскій буржуа“, а въ слѣдующемъ году, въ томъ же театрѣ, давали его пятиактную драму „Шахъ и мать“. Драма эта имѣла большой успѣхъ и доставила извѣстность ея автору. Затѣмъ его литературная дѣятельность все развивалась и онъ сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ и любимыхъ писателей во Франціи. Изъ лучшихъ вещей его считаются: „Демонъ Парижа“, „Подъ колоннадой Тюльери“, легенда „Али“, романы „Бела“, „Эрмитажъ“ и нѣкоторыя другія. Поставленныя на сценѣ, его произведенія имѣли и имѣютъ до сихъ поръ выдающіяся успѣхъ и во всей Европѣ и на США французской сценѣ, въ особенности „Далила“. Пьеса А. Дюма „Ромулъ“ написана имъ вмѣстѣ съ О. Фелье. Въ 1862 г. Фелье избранъ членомъ Французской Академіи, на мѣсто умершаго Сбриба, а въ 1863 г. онъ сдѣланъ кавалеромъ почетнаго легіона. Русской читающей публикѣ Фелье достаточно знакомъ, какъ въ оригиналѣ, такъ и по многочисленнымъ переводамъ на русскій языкъ. На русскій языкъ переведены: „Золотой ключикъ“ (1858), комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, „Романъ бѣднаго молодаго человѣка“, имѣвшій у насъ и какъ романъ, и въ передѣлкѣ для сцены, огромный успѣхъ; „Бракъ въ большомъ свѣтѣ“, „Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше“, „Управитель“ комедія, „Де-Каморъ“ и другія. Слогъ его и изложеніе отличаются блескомъ и изяществомъ. Это несомнѣнно одинъ изъ самыхъ выдающихся, въ особенности по прелести формы, писателей минувшаго періода.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

VII.

Были уже сумерки когда товарищъ и другъ явился къ Алексѣю.

Лейтенантъ Турнефоръ уже зналъ, что долженъ быть секундантомъ у друга. Онъ владѣлъ шпагой настолько плохо, что избѣгалъ всякой ссоры и ни разу не участвовалъ ни въ одной дуэли, ни въ роли дѣйствующаго лица, ни въ качествѣ секунданта.

Молодой человѣкъ, лѣтъ 22, былъ теперь настолько взволнованъ, что Алексѣй даже удивился и приписалъ эту тревогу друга—новости его положенія.

Турнефоръ просидѣлъ нѣсколько мгновеній молча, но вдругъ отчаяннымъ голосомъ выговорилъ, будто крикнулъ:

— Норичъ... Если ты будешь убитъ—я желаю жениться на твоей сестрѣ. Я люблю ее.

Алексѣй изумленно поглядѣлъ на друга.

— Пойдетъ она за меня?..

— Я думаю... Я даже... Даже увѣренъ, произнесъ Алексѣй какъ бы безсознательно, настолько онъ былъ пораженъ этимъ нежданнымъ открытіемъ.

— А ты согласенъ?..

Алексѣй, вмѣсто отвѣта, какъ бы прійдя въ себя, вскочилъ и бросился обнимать друга...

— Но если ты останешься живъ, то этого теперь не будетъ. И ты обяжись клятвой ничего не говорить сестрѣ до поры до времени. Дай слово.

— Почему же, если я буду живъ, то...

— Не спрашивай и дай слово молчать.

— Даю...

Едва успѣлъ Алексѣй выговорить это слово, какъ въ горницу вошла Лиза и подала брату письмо, запечатанное зеленой восковой печатью большого размѣра съ затѣйливо пестрымъ гербомъ.

Алексѣй сразу догадался откуда это посланіе, и задыхаясь отъ волненія, разломилъ печать и, выпувъ исписанный кругомъ листокъ бумаги, сталъ бѣгло читать... Прочтя двѣ страницы, онъ выронилъ письмо изъ рукъ и зашатался.

Сестра вскрикнула, бросилась къ нему, но помощь Турнефора, слѣдившаго за другомъ, уже подоспѣла прежде молоденькой дѣвушки.

Алексѣй, ухватившись за товарища, удержался на ногахъ и тяжело опустился на придвинутый сестрой стулъ.

— Вотъ этотъ ударъ хуже, ужаснѣе удара шпаги! прошепталъ Алексѣй.

Письмо было отъ тетки-опекунши и было, стало быть, отвѣтомъ, обѣщаннымъ Алексѣю его возлюбленной.

Тетка-опекунша не только въ вѣжливыхъ, но задушевныхъ выраженіяхъ, объясняла молодому человѣку, что она не можетъ согласиться на его бракъ съ племянницей до тѣхъ поръ, покуда его общественное положеніе не будетъ выяснено и упрочено. Она увѣряла Алексѣя въ своихъ добрыхъ чувствахъ къ нему, но прибавляла, извиняясь за искренность, что сомнѣвается въ его происхожденіи и въ его правахъ.

Овладѣвъ собою, Алексѣй снова взялъ письмо и дочиталъ его. Послѣ перваго чтенія, онъ рѣшилъ добровольно идти на смерть и въ поединкѣ съ Уазмономъ даже не защищаться. Теперь же, послѣ второго чтенія, напротивъ, онъ твердо рѣшилъ во что бы то ни стало не оставлять въ живыхъ своего врага.

Маркиза въ концѣ письма намекала Норичу о своемъ желаніи, чтобы онъ прекратилъ свои посѣщенія, оставилъ бы мысль о бракѣ съ ея племянницею, такъ какъ у нея есть партія: молодой человѣкъ ей глубоко преданный и любящій ее. Опекунша намекала на то, что Эли, на предложеніе руки этого претендента, отказала ему сгоряча, но разлученная съ Алексѣемъ, по всей вѣроятности, согласится на этотъ бракъ.

Алексѣй попросилъ сестру выйти и оставить его наединѣ съ другомъ.

— Вотъ письмо... прочти его, сказалъ Алексѣй, когда они остались одни.

Турнефоръ быстро пробѣжалъ письмо, вздохнулъ и молчалъ.

— Этотъ претендентъ, произнесъ онъ наконецъ,— конечно кавалеръ Уазмонъ, оскорбившій тебя?

— Разумѣется.

— Ну, ты его убьешь сегодня.

— Разумѣется,—злобно разсмѣявшись сказалъ Алексѣй. Я тебѣ говорилъ сто разъ, наконецъ ты самъ видѣлъ, какъ я владѣю шпагой... Но вотъ въ чемъ дѣло, другъ мой. Уазмона я убью, но завтра въ эту пору буду тоже мертвъ. Слѣдовательно, ты долженъ взять теперь же всѣ эти бумаги и можешь жениться на Лизѣ.

— Что это значитъ?

— Объяснять я тебѣ не стану. Говорю только одно: Уазмонъ будетъ убитъ сегодня, а завтра въ ту же пору и я буду тамъ же, гдѣ онъ. Въ тѣхъ невѣдомыхъ предѣлахъ, гдѣ, повѣрь, будетъ мнѣ лучше, чѣмъ на этой планетѣ... Довольно жить. Я измучился, я усталъ такъ, какъ еслибы прожилъ сто лѣтъ.

— Ты рѣшаешься на самоубійство?.. Это безуміе!..

— Можетъ быть... Прекратимъ этотъ разговоръ.

— Но неужели нѣтъ другого исхода?.. Никакого?.. воскликнулъ Турнефоръ.

Алексѣй пожалъ плечами и выговорилъ:

— Есть... Есть одинъ человѣкъ, который бы могъ помочь мнѣ, спасти меня. Отъ его магической помощи все измѣнилось бы; сама маркиза Августіасъ отвѣчала бы согласіемъ... Вообще все... все измѣнилось бы!..

— Такъ обратись за этой помощью... Кто онъ?.. Гдѣ?.. Здѣсь въ Парижѣ?.. Хочешь я помогу тебѣ?..

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ, ничего не надо... Я даже назвать его тебѣ не могу... Да и не стоитъ того!..

— Но ты обращался за этой помощью, къ этому человѣку?

— Конечно.

— И онъ отказалъ тебѣ?

— Онъ отвѣчалъ молчаніемъ Это все равно: тотъ же отказъ... Однако, намъ пора собираться... до назначеннаго часа поединка остается лишь время дойти до мѣста

Алексѣй помолчалъ, глубоко вздохнулъ и выговорилъ, глядя на лежащее на столѣ письмо маркизы:

— Да. Еслибы ты знала, старая дѣва, что это письмо погубитъ твоего фаворита Не объясни ты въ письмѣ передъ самымъ поединкомъ за кого ты прочишь Эли—я бы далъ себя убить Уазмону. Это была бы все-таки христіанская смерть. Но теперь, зная, кто будетъ мужемъ Эли послѣ моей смерти, я не могу оставить его въ живыхъ... И вотъ, ты сама, старая, глупая кастильянка, убила своего любимца излишней болтовней.

Друзья одѣлись и, накинувъ плащи, собрались выходить изъ дому

— А съ сестрой не простишься? шепнулъ Турнефоръ.

— Зачѣмъ?

— Какъ, другъ мой, зачѣмъ. Мало ли что можетъ быть. Все въ волѣ Божьей. Лучше пойди пожми ей руку... Передъ такой роковой минутой жизни, она быть можетъ принесетъ тебѣ счастье.

Алексѣй стоялъ въ нерѣшимости; но вдругъ шагнулъ къ порогу и выговорилъ.

— Нѣтъ, не могу... боюсь... Она замѣтитъ во мнѣ волненіе и проведетъ цѣлый вечеръ въ тревогѣ. Изъ-за чего ее безпокоить! Вѣдь я знаю что все обойдется благополучно, т. е., благополучно для меня, — прибавилъ онъ съ раздражительнымъ смѣхомъ.

Турнефоръ подавилъ вздохъ и выговорилъ тихо:

— Ну, такъ, пойдемъ.

И оба офицера, закутавшись плотно въ плащи, молча двинулись пѣшкомъ по направленію къ мѣсту, назначенному для поединка.

На дворѣ уже смеркалось: ночная тѣнь быстро набѣгала на землю. Когда друзья уже приближались къ Пре-о-Клеркъ. было уже совершенно темно.

— Да... досадно! проворчалъ какъ бы про себя Алексѣй, — дрался не разъ, но всегда днемъ: ночью никогда не приходилось... Глупый это у васъ обычай!. Лучше драться дальше отъ всякихъ полицейскихъ, но при дневномъ свѣтѣ. А нашему брату, близорукому, оно совсѣмъ не съ руки.

Турнефоръ остановился вдругъ какъ вкопанный и выговорилъ:

— Конечно, это безуміе!.. Я забылъ, что ты близорукъ... Надо было настоять на поединкѣ днемъ... Что-жъ теперь дѣлать? Надо отложить до завтра.

— Для того, чтобы Уазмонъ прождалъ меня часа два и рѣшилъ что я струсилъ... Никогда!

— Но вѣдь завтра ты явишься, ты докажешь, что не струсилъ...

— Нѣтъ, пустое!. Теперь поздно Надо было раньше объ этомъ думать... Идемъ!..

Чрезъ нѣсколько шаговъ, среди темноты имъ на встрѣчу попались двѣ личности въ плащахъ и окликнули ихъ. Они отвѣчали.

Это былъ Уазмонъ съ секундантомъ своимъ, барономъ Вильетомъ. Поединщики выбрали мѣсто и стали...

„Неужели темнота рѣшитъ всю судьбу Эли?“ думалъ Алексѣй, тревожно обнажая шпагу.

VIII.

На другой день рано утромъ графиня Іоанна Ламотъ металась изъ угла въ уголъ своей изящно отдѣланной квартиры, какъ тигрица, нежданно запертая въ клѣтку. Лицо ея, блѣдное какъ полотно, было въ слезахъ. руки дрожали. Посторонній наблюдатель могъ бы подумать, что женщина поражена несчастьемъ, а между тѣмъ, у безсердечной, но страстной женщины было не горе На лицѣ ея были слезы гнѣва: руки дрожали отъ злобы.

Роковыя случайности разрушали безпощадно то зданіе, которое она строила. Капризная и слѣпая фортуна будто боролась съ нею, насмѣхалась надъ ней. Уазмонъ, дравшійся нѣсколько разъ на дуэляхъ и выходившій всегда побѣдителемъ, теперь былъ убитъ какъ мальчишка... И кѣмъ-же? Какимъ-то пройдохой.

Іоанна была увѣрена, что этотъ чужеземецъ, неизвѣстнаго и сомнительнаго происхожденія, даже шпаги въ рукахъ держать не умѣетъ,—оказалось, по разсказу секунданта убитаго, т. е., ея друга Вильета, что этотъ уроженецъ сѣвера дрался какъ левъ по силѣ ударовъ, или дрался какъ чортъ по искусству.

— Не только одинъ Уазмонъ,—объяснялъ Вильетъ, но если бы трехъ Уазмоновъ поставить противъ этого дьявола, онъ бы... всѣхъ трехъ убилъ. Захоти онъ, то былъ бы первымъ поединщикомъ всего Парижа.

Вѣсть о смерти пріятеля, даже возлюбленнаго, поразила, но не огорчила графиню Ламотъ. Онъ для нея былъ мальчишкой, капризомъ, а главнымъ образомъ лишь орудіе для разныхъ интригъ.

Черезъ часъ послѣ полученнаго ею извѣстія, она уже побывала въ предмѣстьи св. Антонія, въ своемъ притонѣ, и вызвала своего довѣреннаго и усерднаго слугу Канара. Она объяснила ему горячо всю важность возлагаемаго на него новаго порученія.

— Никогда еще, ни разу, мой милый Канаръ,— сказала Іоанна, — не было намъ такъ важно и необходимо отдѣлаться отъ человѣка какъ теперь. Дѣло громадной важности въ вашихъ рукахъ... Я надѣюсь на васъ.

— И будьте увѣрены, сударыня,—отвѣчалъ, улыбаясь страшной, скотоподобной улыбкой, Канаръ. Я исполню ваше порученіе отлично! Я не могу только сказать опредѣленно когда мнѣ удастся повстрѣчать этого незнакомца, или шведа. Онъ мало выходитъ изъ дому пѣшкомъ, почти всегда разъѣзжаетъ верхомъ. А согласитесь сами, что воткнуть ножикъ всаднику не такъ-то легко. Можно и это, но вѣдь можно и попасться... Во всякомъ случаѣ, обѣщаю вамъ и даю слово.. А вы знаете, что я никогда слову не измѣнялъ.. Даю слово, что этотъ шведъ или русскій, будетъ подобранъ на улицѣ мертвымъ, въ первый же разъ, что сунется изъ дому пѣшкомъ.

Эта бесѣда происходила между Іоанной и злодѣемъ около полудня. А на другой день утромъ другая наперстница Іоанны, Роза, явилась въ квартиру графини, что дѣлала чрезвычайно рѣдко. Графиня Ламотъ старалась по возможности не принимать на своей квартирѣ лицъ, которыхъ часто видала госпожа Реми.

Пожилая и крайне некрасивая женщина съ этимъ именемъ Розы принесла почти невѣроятную вѣсть, послѣ которой Іоанна залилась слезами злобы и заметалась въ своей квартирѣ. Ея главный помощникъ, Канаръ, былъ наканунѣ уже убитъ этимъ дьяволомъ русскимъ. Роза могла подробно объяснить какъ все случилось Мальчишка, ея племянникъ, случайно присутствовалъ при всемъ происшествіи.

Канаръ взялъ мальчишку съ собой, велѣлъ ему стоять невдалекѣ, для того чтобы, затѣмъ, послать его къ госпожѣ Реми, по всей вѣроятности, съ докладомъ объ исполненномъ порученіи, и мальчуганъ видѣлъ какъ въ темнотѣ Канаръ бросился на проходившаго военнаго и ударилъ его сзади ножомъ; но военный, страшно вскрикнувъ, отскочилъ, выхватилъ шпагу и въ одно мгновенье два раза пронзилъ ею господина

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Арапъ Петра Великаго“. Пов. А. С. Пушкина. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній подарокъ. Съ карт. Р. Фёлькера, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Канаръ. затѣмъ оба упали. Мальчуганъ, въ ужасѣ вскрикнувъ. бросился къ обоимъ и сталъ звать господина Канаръ,—но тотъ уже былъ мертвъ и лежалъ въ потокахъ крови Военный шевелился, стоналъ, но не просилъ о помощи, а, напротивъ, проговорилъ странныя слова.

— Спасибо этому злодѣю.. Кажется я умираю... Хорошій ударъ ..

Конечно мальчуганъ бросился бѣжать со всѣхъ ногъ. тѣмъ болѣе что заслышалъ шаги прохожихъ.

Іоанна, послѣ этого извѣстія, была совершенно поражена. Въ смерти Уазмона не было ничего невѣроятнаго, но почти одновременная смерть,—и отъ руки одного и того же человѣка,—ея наперстника, поразила ее. Вдобавокъ этотъ Канаръ, готовый всегда зарѣзать всякаго по первому приказанію госпожи Реми, былъ ей необходимъ.

Вечеромъ Іоанна нѣсколько успокоилась и когда ей доложили объ дамѣ, которая желаетъ видѣть ее немедленно, но не говоритъ своего имени, Іоанна, уже овладѣвъ собой, могла принять неизвѣстную гостью. Гостья эта оказалась Лоренца.

Она вошла къ графинѣ и сбросивъ шляпку съ вуалемъ, тотчасъ же, не имѣя силъ сказать ни слова, съ рыданіемъ упала на диванъ.

Узнавъ гостью, Іоанна выпрямилась, скрестила руки на груди и выговорила холодно:

— Такъ вы пришли плакать ко мнѣ? Вы это могли бы сдѣлать дома.

Но Лоренца не слыхала или не понимала словъ Какъ истая итальянка, она продолжала рыдать, ломала руки, хватала себя за голову и чуть не рвала на себѣ волосы.

Іоанна, простоявъ нѣсколько мгновеній какъ статуя надъ этой женщиной, пораженной горемъ, спокойно отошла и сѣла въ отдаленіи. Когда Лоренца вдоволь наплакалась, Іоанна обратилась къ ней такъ же холодно:

— Ну-съ, наплакались? Теперь скажите мнѣ зачѣмъ вы пожаловали?.. Тѣло его лежитъ не у меня на квартирѣ; хоронить его будутъ не здѣсь, а помочь, воскресить его. я не могу Я могу только подослать къ вамъ другого такого же красиваго юношу... но мнѣ теперь не до васъ, мнѣ теперь некогда... Что-жь вамъ отъ меня угодно?

— Я любила его —проговорила Лоренца съ отчаяніемъ,—первый разъ въ жизни... Поймите!.

— Мнѣ совершенно не нужно и не любопытно знать любили ли вы въ первый разъ или въ десятый—все это до меня не касается Скажу вамъ только, что вы не должны черезчуръ отчаяваться и оплакивать убитаго Онъ не любилъ васъ, или, лучше сказать, любилъ по моему приказанію.

И Іоанна безжалостно, жестоко, въ короткихъ, но рѣзкихъ выраженіяхъ разсказала Лоренцѣ всю оборотную сторону исторіи ея любви, объясняя всю комедію, которую разыгралъ съ ней Уазмонъ, даже не по собственному желанію, а по ея приказанію.

Несчастная женщина, слушая графиню, оцѣпенѣла и какъ бы застыла отъ ужаса, отъ грубаго и незаслуженнаго удара прямо въ сердце.

— Правда ли все это? глухо выговорила наконецъ Лоренца.

— Какая же цѣль мнѣ лгать, небрежно отозвалась Іоанна. Успокойтесь и утѣшьтесь! Если вы будете продолжать такъ же вѣрно служить мнѣ, по отношенію къ вашему мужу, то я обѣщаю достать вамъ другого не хуже Уазмона.

— О! воскликнула Лоренца, какъ можете вы, красивая и молодая женщина, говорить такія возмущающія душу слова! Я не думала, что вы такая безсердечная и безнравственная! Пускай я была игрушкой вашей, но я все-таки любила его

Лоренца поднялась порывисто съ дивана, схватила свою шляпку и двинулась къ дверямъ.

Іоанна разсмѣялась громко, встала и выговорила.

— Зачѣмъ же вы приходили, синьора Лоренца? Вы думали, что мы обѣ вмѣстѣ поплачемъ объ судьбѣ погибшаго въ цвѣтѣ лѣтъ дурака, который, не умѣя держать шпаги въ рукахъ, отправился мѣриться силами съ бреттёромъ.

Іоанна хотѣла продолжать свои насмѣшки и надъ убитымъ, и надъ итальянкой, но Лоренца вдругъ, внезапнымъ жестомъ, прекратила злоязычіе Іоанны.

— Вотъ .. Я забыла... Мнѣ не до того... Я забыла... Я пришла съ письмомъ отъ мужа, которое онъ не хотѣлъ посылать съ постороннимъ...

— О, только вы, итальянки, способны на это! воскликнула Іоанна, почти вырывая письмо изъ рукъ Лоренцы. Только вы, итальянки, можете часъ цѣлый выть въ гостиной и даже не сказать ни полслова о томъ, что есть письмо.

Іоанна быстро стала читать письмо Каліостро и, видя, что Лоренца выходитъ, остановила ее.

— Подождите!.. А отвѣтъ?

— Отвѣта никакого! съ рыданьемъ вымолвила Лоренца уже за дверью.

— Глупая! невольно вырвалось у Іоанны.

IX.

Письмо новаго друга Іоанны окончательно свалило съ ногъ твердую духомъ женщину. При извѣстіи о погибели Уазмона, первая мысль въ головѣ Іоанны была мечта о замѣнѣ Уазмона другимъ молодымъ человѣкомъ, въ качествѣ претендента маркизы д'Оливасъ.

„Я найду другого, думалось ей, который будетъ искуснѣе Уазмона и, быть можетъ, побѣдитъ капризную испанку—и все дѣло можетъ поправиться"

Теперь письмо Каліостро разрушило этотъ новый, созрѣвающій въ ея головѣ, планъ.

Кудесникъ извѣщалъ объ невѣроятныхъ, неожиданныхъ приключеніяхъ, которыя смутили его самого. Онъ просилъ у графини и помощи, и объясненія, такъ какъ она знала обѣихъ испанокъ ближе, чѣмъ онъ.

Графъ Каліостро писалъ Іоаннѣ объ двухъ событіяхъ. одно она знала, а отъ другого не устояла и упала на тотъ же диванъ, на которомъ, за мгновенье назадъ, лежала рыдавшая Лоренца.

Первое извѣстіе состояло въ томъ, что молодой человѣкъ, новый знакомый графа Каліостро, лежитъ раненый опасно какимъ-то злодѣемъ на улицѣ и почти при смерти. „Это приключеніе, говорилъ Каліостро, для графини Ламотъ не любопытно; но второе должно заинтересовать ее, ибо въ квартирѣ раненаго молодого человѣка находится сама юная маркиза д'Оливасъ. Она бѣжала изъ дому при первомъ извѣстіи о случаѣ съ возлюбленнымъ и объявила теперь, что болѣе не оставитъ его, какую бы огласку ни произвелъ ея поступокъ во всемъ Парижѣ, хотя бы во всей Испаніи. Что тутъ дѣлать? Разсудите и скажите!" кончалось письмо Каліостро.

Іоанна долго просидѣла неподвижно на диванѣ, скомкавъ письмо, безмолвно, съ одной лишь злобой на сердцѣ.

— Все рухнуло, все кончено! повторяла она про себя. Это не дѣйствительность, а какой-то сонъ, отвратительный сонъ.. Это какая-то глупая сказка, изъ тѣхъ глупыхъ сказокъ со всякой чертовщиной, которыя разсказываются дѣтямъ глупыми няньками. Еще два дня только назадъ казалось, что остается нѣсколько дней до полной удачи, а сегодня, будто въ какой глупой сказкѣ, все магически перевернулось кверху дномъ. Уазмонъ убитъ. Лихой убійца Канаръ тоже убитъ: но этого всего мало для безпощадной судьбы Ей нужно еще, чтобы послѣдній ударъ опытнаго Канара былъ не-

Библиотека "Руниверс"

удаченъ и чтобы русскій проходимецъ остался живъ. Наконецъ злой судьбѣ благоугодно, чтобы дѣвчонка сбѣжала на квартиру этого чужеземца... Очевидно, что, въ виду скандала, старая тетка-опекунша должна согласиться на этотъ бракъ... А я? Что-жъ мнѣ-то дѣлать? И Іоанна снова приблизила письмо къ глазамъ, снова прочла: „Что дѣлать? Разсудите и скажите!“

Всю ночь просидѣла или проходила изъ угла въ уголъ въ своей спальнѣ рѣшительная и предпріимчивая женщина. На разсвѣтѣ она легла спать, нѣсколько успокоенная. Она разсудила, что ей дѣлать, и рѣшилась также твердо, не падая духомъ, взяться за новое дѣло, за новое мудреное предпріятіе.

— Вѣдь говорится же, шутила она уже засыпая: Le roi est mort—vive le roi!.. Ну, я скажу: la trame est flambée—vive la trame! Если всѣ нити одной паутины порваны и унесены вихремъ—надо скорѣе начать искать новую, крѣпчайшую паутину.

Іоанна рѣшилась на предпріятіе діаметрально противуположное тому, о какомъ мечтала наканунѣ. Этотъ поворотъ въ умѣ ея, эта замѣна одного плана кампаніи другимъ, на которыя иная женщина потратила бы мѣсяцъ въ сомнѣніяхъ и колебаніяхъ, совершился въ Іоаннѣ въ одинъ вечеръ.

— Если онъ живъ и будетъ жить, а она его любитъ, то мнѣ надо уступить судьбѣ. Но въ концѣ концовъ я обману эту судьбу... Она сыграетъ мнѣ же въ руку.

Едва отдохнувъ нѣсколько часовъ, около полудня, графиня Ламотъ, въ изящномъ нарядѣ, красивая какъ всегда, спокойная, но блѣдная, мило улыбающаяся, садилась въ свой экипажъ и приказывала ѣхать въ домъ маркизы Камио д'Оливасъ.

Старая дѣва, послѣ доклада ливрейнаго лакея, приказала сказать гостьѣ, что, вслѣдствіе особо важныхъ обстоятельствъ, она не можетъ ее принять.

Графиня Ламотъ приказала снова доложить, что причина ея посѣщенія въ тѣсной связи съ этимъ самымъ особо важнымъ событіемъ въ домѣ маркизы; по этому-то дѣлу она и пріѣхала.

Разумѣется, черезъ минуту два лакея явились навстрѣчу ожидавшей въ прихожей графинѣ, а за ними вслѣдъ появилась главная горничная маркизы. Любимица-горничная объяснила графинѣ, что маркиза, извиняясь заранѣе, что приметъ ее въ постели, проситъ пожаловать.

Іоанна нашла старую дѣву еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ думала.

Синьора Ангустіасъ была почти въ такомъ же безнадежномъ и отчаянномъ положеніи, въ какомъ наканунѣ Іоанна видѣла другую женщину—Лоренцу. Старая дѣва рыдала и также причитала. Неожиданное бѣгство ея питомицы изъ дому поразило ее, по ея словамъ, больше чѣмъ если бы юная племянница, полуребенокъ, неожиданно скончалась.

На вопросъ маркизы, какимъ образомъ графиня Ламотъ знаетъ все происшедшее, которое еще тщательно скрывается въ домѣ прислугой, Іоанна отвѣчала, что знаетъ все, но объяснить покуда не можетъ, а пріѣхала къ маркизѣ предложить ей свои услуги.

— Я берусь вернуть къ вамъ племянницу вашу изъ квартиры господина Норича.

Этого слова было достаточно, чтобы Ангустіасъ сѣла въ постели и, притянувъ къ себѣ Іоанну, горячо облобызала ее.

— Вы мнѣ обѣщаете?.. Вы ручаетесь? воскликнула она.

— Обѣщаю, маркиза.

— О, тогда требуйте отъ меня всего, чего хотите! воскликнула Ангустіасъ.

Просидѣвъ нѣсколько мгновеній и объяснивъ маркизѣ, что она пріѣдетъ снова еще разъ ввечеру, Іоанна прямо отъ нея приказала ѣхать по направленію къ дому графа Каліостро.

Швейцаръ дома графа уже давно заранѣе получилъ приказъ принимать графиню Ламотъ когда бы то ни было, и днемъ, и ночью, безъ доклада. Каліостро вышелъ навстрѣчу графинѣ веселый, улыбающійся и, улыбаясь, выговорилъ:

— Вотъ исторія, милая графиня! Только у васъ въ Парижѣ бываютъ такіе сюрпризы.

Усадивъ гостью, Каліостро подробно разсказалъ Іоаннѣ все то, что она отлично знала и безъ него, а нѣкоторыя подробности были ей гораздо лучше извѣстны, нежели самому Каліостро.

Графъ изумлялся за что могъ какой-то уличный злодѣй пожелать убить такого милаго и безобиднаго человѣка, какъ его новый знакомый и пріятель русскій. Но затѣмъ Каліостро, ничего не подозрѣвая, сообщилъ графинѣ одно ужасное для нея извѣстіе. Онъ, Каліостро, какъ искусный медикъ, волшебникъ и въ медицинѣ, ручался за то, что спасетъ того самаго человѣка, который едва не былъ убитъ по приказанію же графини Ламотъ. Іоанна невольно подумала про себя:

„Какъ смѣется надо мной судьба! Мой другъ и помощникъ наивно, вмѣсто помощи, губитъ дѣло, которое я веду. Ему бы слѣдовало отравить этого Норича или, по крайней мѣрѣ, бросить безъ помощи, а онъ хвастаетъ, что спасетъ его и вернетъ къ жизни“.

Была минута и Іоанна хотѣла объясниться съ кудесникомъ, но что-то необъяснимое остановило ее. Признаніе замерло на языкѣ.

— Можете ли вы меня познакомить съ этимъ Норичемъ, т. е. сейчасъ же везти меня къ нему въ домъ? спросила Іоанна тревожно.

— Конечно, хотя я самъ всего два раза былъ у него. Но наши отношенія особенныя, совершенно исключительныя. Это преинтересная исторія, которую я долженъ разсказать вамъ. Пространное совпаденіе!

(До слѣд. №).

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Они входили въ тѣсную чайную.

— Вы не находите, Нина Павловна, что я дѣйствую безправно?

— Помилуйте, графъ. Это не принято въ свѣтѣ; но у насъ, простыхъ людей, пользуются самымъ широкимъ гостепріимствомъ.

— Какой жестокій укоръ свѣту и какъ я радъ, что теперь ему чуждъ!

Онъ не сводилъ съ молодой дѣвушки искренно очарованнаго взгляда.

Она была дѣйствительно хороша въ этотъ вечеръ. Тонкій румянецъ горѣлъ на щекахъ ея, оживляя особымъ блескомъ правильный овалъ ея лица, нѣсколько восточнаго типа; глаза горѣли и казались черными отъ расширенныхъ зрачковъ; а узелъ густыхъ волосъ распустился и тяжелый локонъ развился по спинѣ, отливаясь темно-красной мѣдью въ свѣтѣ огней.

Она принялась заваривать чай, окинувъ предварительно столь недовѣрчивымъ взглядомъ и сразу замѣтивъ всѣ его погрѣшности, вопреки ея опасеніямъ совершенно незамѣченныя Корзакомъ. Да будь на столѣ этомъ всевозможныя чудища и гады, онъ ничего не могъ бы видѣть, кромѣ ея самой, улыбокъ ея и взглядовъ, ожигавшихъ его какъ огнемъ, всякій разъ, что

Библиотека "Руниверс"

глаза ихъ встрѣчались изъ-за клубовъ пара, словно изъ-за облака, готоваго унести ее прямо въ небо...

Такъ, по крайней мѣрѣ, казалось мечтателю и поэту, совершенно готовому сложить предъ этимъ кумиромъ не только всѣ свои доспѣхи, но сердце и самую голову.

IV.

На другой день Александра Петровна Маховнина съ утра волновалась на счетъ обѣда, желая блеснуть и роскошью и „бонъ-тономъ". Къ общему изумленію, пробило четыре часа, а графа не было. Собрались гости. Василій Маховнинъ; правитель канцеляріи губернатора; баронъ-фонъ Гренъ, рыжій нѣмчикъ, чиновникъ по особымъ порученіямъ и бравый генералъ, начальникъ мѣстныхъ войскъ, съ супругой, подругой по пансіону Александры Петровны. Ужъ съ полчаса всѣ сидѣли въ гостиной, проводя время въ довольно натянутыхъ разговорахъ и поглядывая съ нѣкоторымъ вожделѣніемъ на закуску, сервированную въ смежной столовой, съ особымъ тщаніемъ и обиліемъ.

Хозяинъ дома нетерпѣливо похаживалъ по комнатамъ, то и дѣло посматривая въ окна, прислушиваясь къ проѣзжавшимъ экипажамъ.

Корзакъ не появлялся!..

— Куда онъ могъ запропаститься? тихо спросилъ Маховнинъ брата. Ты видѣлъ его утромъ?

— Какже! Видѣлъ... Онъ собирался по дѣлу въ присутственныя мѣста, но тамъ не могли его задержать.

— Да всѣ присутствія давно закрыты! Вотъ развѣ...

— Что такое?

— Онъ думалъ заѣхать съ визитомъ къ Сладовольскимъ.

— Ф—фю! тихонько свистнулъ Николай Дмитричъ. Не послать-ли туда, просить его?.. Онъ кажется очень разсѣянъ?

— О, да!.. Особенно если чѣмъ или кѣмъ нибудь заинтересованъ, улыбаясь отвѣчалъ ему братъ.

— Кто? Кѣмъ заинтересованъ? спросила подходя хозяйка дома. Что это значитъ, что графъ не ѣдетъ, Basil?

— Да вотъ объ немъ-то мы и рѣчь держимъ. Еще минутъ десять и надо просить къ закускѣ... Неловко заставлять всѣхъ ждать... Посмотри! Вотъ ужъ генералъ посматриваетъ на часы. И Маховнинъ отошелъ отъ брата, съ намѣреніемъ усиленно занять его превосходительство, чтобъ протянуть еще хоть нѣсколько минутъ.

— Вы что же говорили, Базиль? Кѣмъ это графъ заинтересованъ? съ особымъ любопытствомъ переспросила его жена.

— Вашей прекрасной кузиной, сестрина! Ниной Павловной. Онъ ею бредитъ!

— Какъ?!. Не можетъ быть!.. Онъ въ первый разъ вчера ее видѣлъ!..

Она метнула невольный взглядъ на свою молоденькую сестру, добросовѣстно старавшуюся занимать разговоромъ гостей.

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, что не въ первый!.. Оказалось, что они видались въ Москвѣ.

— Въ Москвѣ!.. Ахъ, скрытная дѣвчонка!.. Она ни слова мнѣ не говорила.

— Да она, кажется, сама не знала кто онъ такой. Тутъ цѣлое приключеніе, въ родѣ романа... Вы ее разспросите! Она сегодня у васъ не будетъ?

— Нѣтъ! Съ какой стати?.. словно вдругъ разсердилась госпожа Маховнина. Но съ чего же вы взяли, что она ему нравится?.. Не знаю!.. Такой, по моему, цыганскій, неизящный родъ красоты.

— Ну, вѣдь на вкусъ и цвѣтъ—товарища нѣтъ! добродушно отозвался Василій Дмитричъ. А!.. Вотъ наконецъ и онъ, кажется.

— Господа! Прошу васъ въ столовую, закусить, чѣмъ Богъ послалъ! стремительно бросилась приглашать своихъ гостей хозяйка, сама въ то же время размышляя: „заставлять всѣхъ насъ ждать изъ-за этой чванной дѣвчонки!.. Пусть не воображаетъ, что его ожидали!"

Едва ли Корзакъ что либо „воображалъ"; но нельзя было не замѣтить, что онъ чѣмъ то до того занятъ, что ничего не видѣлъ и не слышалъ и съ трудомъ впопадъ отвѣчалъ на вопросы, лично ему предлагавшіеся, во время обѣда. Лиза, сидѣвшая возлѣ него,—разумѣется стараніями своей сестры, а не по собственной иниціативѣ,—его рѣшительно не узнавала и раза два едва сдержала смѣхъ, такъ забавна казалась ей его разсѣянность.

Послѣ обѣда, едва выпили кофе и хозяинъ дома взялся за карты, собираясь предложить ихъ гостямъ, графъ всталъ и раскланялся.

— Куда вы?.. Возможно-ли?..

— Арсеній! Что съ тобой? Куда спѣшишь?

— Какъ, графъ?.. Вы ужъ хотите насъ оставить? Посыпались на него вопросы хозяина, его брата и жены.

— Простите меня, Бога ради! сконфуженно извинялся Корзакъ. Я далъ слово... Меня ждутъ!

— Ah!.. C'est différent! холодно замѣтила Александра Петровна. Мы разумѣется не смѣемъ...

Она отошла, церемонно раскланявшись.

Меньшой Маховнинъ вышелъ за нимъ въ переднюю, въ недоумѣніи. Онъ только что было открылъ ротъ для дружескаго вопроса, какъ Корзакъ схватилъ его руку и такъ сжалъ ее въ своихъ маленькихъ, нервныхъ рукахъ, что пріятель его чуть не вскрикнулъ.

— Скажи имъ! прошепталъ онъ склонившись къ самому лицу его. Скажи имъ, Бога ради, объясни! Я не могъ,—не имѣлъ права, при всѣхъ этихъ... Я женюсь!.. Понимаешь?.. Это рѣшено! Я женюсь—на ней!

— Да ужъ конечно на ней, а не на немъ! Полоумный ты человѣкъ! отвѣчалъ Василій Дмитричъ, несказанно изумленный. На комъ же это?.. На Нинѣ?

— Разумѣется! На ней! На ней!.. Это сейчасъ рѣшилось.

— Создатель! Ты кажется спятилъ, братецъ! Ну какъ же такъ?.. Вѣдь ты ее совсѣмъ не знаешь!

— Не знаю?.. Перестань! Что мнѣ узнавать?.. Я люблю ее! Давно!.. Полгода люблю.

— Великая давность! Что говорить!.. Особливо принявъ во вниманіе, что вчера ты въ первый разъ говорилъ съ ней.

— Ахъ! Полно, Вася!.. Я увѣренъ, что потому ее и встрѣтилъ, что мнѣ судьба назвать ее своей!

— Ну! Когда дѣло пошло на такія вещи,—я пасую!.. Только воля твоя: это рискованно!.. Да неужели ты ужъ сдѣлалъ формальное предложеніе?

— Я ей сказалъ. Она согласна!.. Чего же больше?.. Обѣщала предупредить мать. Сейчасъ это все должно рѣшиться. Прощай!..

— Да чему ужъ рѣшаться, когда все рѣшено?.. Эхъ! Братъ Арсеній!.. Ну что-жъ?.. Дай Богъ счастія!

И пріятели обнялись и поцѣловались.

Корзакъ уѣхалъ довершать начатое: заключать свое неожиданное сватовство законнымъ благословеніемъ родителей, а Василій Дмитричъ вернулся въ гостиную своего брата крайне задумчивъ.

Онъ съ дѣтства былъ друженъ съ Корзакомъ и зналъ его хорошо за человѣка „не отъ міра сего",—какъ онъ давно его прозвалъ. „Жениться такимъ непрактичнымъ людямъ, съ высшими стремленіями и сердцами переполненными любовью и довѣріемъ ко всему роду человѣческому, вообще дѣло весьма рискованное!" думалось ему, пока онъ одиноко курилъ на балконѣ, прислушиваясь къ удалявшемуся стуку коляски своего пріятеля. „Но жениться на такой дѣвушкѣ, какъ Нина Сладовольская—вдвойнѣ рискованно!.. *Духъ*—и *плоть!* Какъ то они сойдутся?.. Едва ли быть добру!"

Библиотека "Руниверс"

Изъ древняго міра. Идиллія. Съ карт. Р. Линдерума, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ нему подошла тихонько Лиза.

— Что это вы, laid grand frère, мечтаете въ одиночествѣ?.. Влюбились, что-ли?

— Нѣтъ, belle petite soeur. Богъ миловалъ: кромѣ васъ — не въ кого! А вы прогоняете... Да и родство мѣшаетъ... А я здѣсь тризну справляю.

— Тризну?.. Страхъ какой!.. По комъ это?

— По одномъ хорошемъ человѣкѣ, Лизочка! Человѣкѣ добромъ, честномъ, миломъ, которому я желаю отъ всей души счастія, но... который едва-ли его дождется!

— Кто-жъ такой этотъ бѣдный осужденный? Ужъ не Корзакъ-ли? Онъ сегодня смотрѣлъ какимъ-то полоумнымъ.

— Правда ваша. Да онъ и есть кажется полоумный...

— Такъ это съ нимъ несчастіе?.. Что-жъ съ нимъ случилось?.. Какое горе?

— Онъ женится! Женится на вашей кузинѣ, Нинѣ Павловнѣ.

— Онъ?!. Корзакъ женится на Ниночкѣ?.. Да это прелесть!.. Какъ я рада!.. Что же вы городите, что онъ будетъ несчастный?.. Богъ съ вами!.. Ниночка такая милая, умная. Такая красавица!.. Сашенька! бросилась она къ сестрѣ, которая, усадивъ гостей за карты, шла, сама разыскивая Василія Дмитрича, чтобъ разспросить его о Корзакѣ. Сашечка! Представь себѣ, какая новость: Ниночка наша выходитъ замужъ за графа! За графа Корзака!.. Ахъ!.. Я такъ рада!

— Что за вздоръ! Что ты кричишь, какъ сумасшедшая?.. Откуда такое удивительное извѣстіе?

Она недовольно-вопросительнымъ взглядомъ перебѣгала съ сестры на свояка.

— Откуда?.. Онъ самъ сказалъ. Скажите ей, Василій Дмитричъ... Вѣдь онъ самъ вамъ сказалъ?

— Самъ объявилъ. Оттого онъ сегодня и смотритъ такимъ потеряннымъ, что ужъ очень внутренно ликовалъ и боялся это выказать при вашихъ гостяхъ.

— Да?.. Ну хитрая же Нина Павловна наша!.. Въ двадцать-четыре часа завербовала себѣ жениха, да еще перваго богача во всемъ краѣ!.. Честь и слава!

— Ну, Сашенька!.. Зачѣмъ же ты такъ о Ниночкѣ?.. взмолилась огорченнымъ голосомъ Лиза. Она его любитъ.

— Она любитъ?.. Нинка кого нибудь любитъ?.. Поди пожалуйста!.. Никого она не въ состояніи любить, кромѣ своей прекрасной особы. Не знаю я ее, что-ли?..

— Вотъ этого то самаго я и боюсь, за бѣднаго Арсенія Сергѣича! промолвилъ Маховнинъ. Жаль!.. Славный онъ.

— Чего-жъ жалѣть?.. Если онъ не умѣетъ различить бѣлаго отъ чернаго, такъ по дѣломъ вору и мука! сердито рѣшила Александра Петровна и ушла въ комнаты.

— Я не понимаю изъ-за чего Сашенька такъ его бранитъ?.. И Ниночку тоже!.. Совсѣмъ она не такая дурная! тотчасъ же заявила Лиза.

Маховнинъ поглядѣлъ на эту бѣлокурую, бѣленькую дѣвочку, почти ребенка, добрымъ, слегка смѣющимся взглядомъ и тихо промолвилъ:

— Ахъ, вы младенецъ Божій, Лизочекъ! Ужъ сами-то вы очень хорошій человѣчекъ!..

— А я увѣрена, что они будутъ очень счастливы! упрямо рѣшила Лиза.

— Дай имъ Богъ вашими устами медъ пить! заключилъ Маховнинъ.

V.

И на первыхъ порахъ послѣ свадьбы они пили этотъ сладкій медъ! Оба находили его сладкимъ по своему, по личнымъ вкусамъ своимъ и стремленіямъ; но думали, что дружно имъ наслаждаются и были искренно счастливы.

Конечно болѣе заблуждался и болѣе счастливъ былъ Арсеній Сергѣевичъ; но и Нина нашла много элементовъ ей пріятныхъ въ своемъ новомъ положеніи богатой, титулованной, замужней женщины, такъ что ей самой казалось, что она очень счастлива, и очень любитъ своего милаго, красиваго, прекрасно воспитаннаго мужа. Даже во время перваго опьяненія удовлетвореннаго самолюбія, которое она слѣпо принимала за любовь и счастіе, Нина сознавала *за что* именно она любитъ своего мужа. Его имя, его положеніе въ свѣтѣ, его образованіе и манеры и, въ особенности, его богатство, составляли главныя основы ея счастія. Она этого и не скрывала. Не надо было быть особенно проницательнымъ, чтобъ ясно видѣть мотивы ея привязанности къ мужу. Онъ самъ только о нихъ не догадывался, вполнѣ убѣжденный, что она счастлива тѣмъ же, чѣмъ самъ онъ блаженствовалъ: безотчетной, безпредѣльной и безкорыстной любовью, лично къ нему, какъ онъ къ ней.

Такое заблужденіе вещь очень обыкновенная и тѣмъ долѣе продолжается, чѣмъ сильнѣе любовь и довѣріе одной изъ сторонъ. Чтобъ поколебать его въ такомъ человѣкѣ, какъ Корзакъ, нужно было много времени, толчковъ и разочарованій. Собственная его уступчивость, слѣпая страсть къ женѣ и готовность ей всѣмъ жертвовать, на долго его гарантировали.

Два года пролетѣло блаженно — для мужа, безоблачно — для жены. Въ ихъ жизни все шло гладко. Нина всѣмъ заправляла, не зная ни отказа, ни преграды своимъ желаніямъ: а мужъ ея не вѣдалъ большаго счастія, какъ исполнять ея волю, убѣжденный искренно, что онъ творитъ свою собственную. Ея эгоизмъ, ея матеріальныя стремленія, прозаичность, порою даже грубость ея воззрѣній и положительное непониманіе многаго, что для него составляло вопросы капитальной важности, пока проходили незамѣчаемые имъ, заслоненные отъ него его слѣпой любовью. Будь Нина болѣе впечатлительна, болѣе способна къ увлеченьямъ, а вслѣдствіе этого и болѣе подвержена страстямъ, имѣй она, словомъ, „душу живую“ — вѣроятно мотивы для *прозрѣнія* явились бы ранѣе и ранѣе насталъ бы для мужа ея часъ разсчета за свое увлеченіе красотой ея. Но, вопреки ея наружности, это была безстрастная, холодная натура, и только благодаря этому продлилось его заблужденіе... Александра Петровна Маховнина была права, рѣшивъ, что Нина можетъ любить только *себя* одну. Это самообожаніе и равнодушіе ко всему, кромѣ удовольствій, блеска, нарядовъ и удовлетворенія имъ подобныхъ мелкихъ страстишекъ, и доставило Арсенію Сергѣевичу нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ счастія.

Первые года полтора графъ и графиня Корзакъ провели въ постоянныхъ путешествіяхъ. Ему было очень улыбалась мысль провести медовые мѣсяцы въ деревнѣ Но едва они прожили тамъ недѣлю, Нина объявила, что ей скучно, что она почти не знаетъ чужихъ краевъ: начала мечтать о путешествіи по Европѣ.

Арсенію Сергѣевичу мгновенно показалось, что выше не найдетъ онъ удовольствія, какъ познакомить ее съ давно ему прискучившими центрами европейской цивилизаціи... Рѣшившись путешествовать, онъ остановился мыслью на Италіи, на Швейцаріи, Тиролѣ, пожалуй Испаніи... Но Нина назвала Парижъ — и въ Парижѣ они провели полгода, а потомъ переносились, по ея капризу, изъ столицы въ столицу, — съ фешіонебельныхъ водъ, — на морскія купанья и снова въ столицу. Его вездѣ тянуло въ парки, въ замки, въ историческія окрестности или въ оперу, въ картинныя галлереи. Ее — на гулянья, на балы, въ оперетки, въ балетъ... Нечего и указывать, гдѣ они проводили болѣе времени.

Такъ прошло около трехъ лѣтъ.

Когда они вернулись въ Россію, у нихъ уже былъ ребенокъ, а въ Москвѣ, гдѣ они провели послѣднюю зиму, родился другой, дочь, которую назвали Ни-

Библиотека "Руниверс"

ной, по матери. Старшаго сына, въ честь дѣда, назвали Павломъ.

Графиня Корзакъ не чувствовала къ своимъ дѣтямъ особой материнской нѣжности: она не желала ихъ имѣть и сердилась на нихъ за ихъ появленіе на свѣтъ Божій, а еще больше за то, что они нѣкоторое время мѣшали ей пользоваться удовольствіями и танцами, которые она обожала. Въ особенности не взлюбила она дѣвочки. Еще бы!.. Она помѣшала ей ѣхать на выставку!.. На парижскую всемірную выставку!..

Маленькая Нина была ко всему еще некрасива, болѣзненна; плакала и кричала дни и ночи. „Пренесносный ребенокъ!“ рѣшила мать и не приказывала ее себѣ показывать и даже приносить ближе трехъ комнатъ, увѣряя, что она на нее мигрень и тоску наводитъ...

Изъ-за этого ребенка возникли первыя серьезныя неудовольствія между женой и мужемъ. Какъ ни былъ ослѣпленъ любовью Арсеній Сергѣевичъ, но оправдать такое отношеніе матери къ дѣтямъ и онъ не могъ. Оно возмущало всѣ чувства его и понятія, и глубоко его огорчало. Самъ онъ за то горячо любилъ бѣдныхъ крошекъ, совершенно преданныхъ попеченіямъ чужихъ людей, не согрѣтыхъ материнскимъ призоромъ. И разумѣется дочь, какъ наиболѣе жалкая изъ двоихъ, была ему тѣмъ самымъ милѣе. Павлуша былъ здоровый, толстый, красивый мальчикъ, наружностью весь въ мать. Его она иногда ласкала... Но долго не терпѣла и его присутствія. Въ послѣднее время графиня стала очень раздражительна и увѣряла, что нервы ея разстроились ужасно, что малѣйшій шумъ заставляетъ ее страдать невыносимо... Шумъ свѣта, бальныхъ залъ, оркестровъ, понятно, исключался изъ числа зловредныхъ шумовъ. Они, напротивъ, имѣли свойство разгонять головную боль и возстановлять нервы Нины Павловны.

Пришла весна. Четвертый разъ наступалъ, со времени ихъ сватовства, памятный день перваго апрѣля. До сихъ поръ еще его свойства не имѣли печальныхъ послѣдствій; но, впечатлительный до крайности, Арсеній Сергѣичъ иногда вспоминалъ восклицаніе Лизы Добричевой и непріятное ощущеніе, пережитое имъ въ ту минуту. Этой весны Корзакъ ждалъ съ большимъ нетерпѣніемъ: жена его наконецъ соблаговолила дать свое согласіе провести лѣто въ деревнѣ и онъ заранѣе наслаждался предстоявшимъ ему отдыхомъ. Теперь, послѣ новыхъ странствованій по чужимъ краямъ, жизнь въ русской деревнѣ, въ прелестной мѣстности, которою онъ только мелькомъ успѣлъ полюбоваться четыре года тому назадъ, ему еще болѣе улыбалась. Онъ ждалъ ее какъ праздника.

И Нина безъ особаго неудовольствія собиралась „въ эту глушь“. Ей вдругъ представилось, что ея здоровье требуетъ свѣжаго воздуха и деревенскаго простора. Разъѣзды прискучили. Выѣзды въ „свѣтъ“, гдѣ она, не смотря на красоту и другія преимущества, все-жъ не могла никакъ первенствовать,—тоже пріѣлись. „Первая роль“ въ ихъ губернскомъ городѣ и въ деревнѣ ей улыбалась. Кромѣ того, графиня Корзакъ имѣла свои планы. Завѣтной мечтой ея было попасть ко двору. Придворные балы и рауты ей снились во снѣ и на яву, а она не имѣла никакихъ правъ!.. Это ее сокрушало. Едва ли не эта печальная, оскорбительная невозможность и была причиной разстройства нервовъ и ея нежеланія жить въ Петербургѣ.

Великосвѣтскія ея пріятельницы навели ее на мысль, указали путь.

— Отчего вашъ мужъ не служитъ по выборамъ, chère amie?.. Его сейчасъ бы выбрали въ предводители, въ предсѣдатели земства, еслибъ онъ только захотѣлъ... сказали ей онѣ. Вотъ вамъ и возможность представиться ко двору: жены представителей дворянства всѣ имѣютъ входъ во дворецъ.

Прекрасные глаза графини Корзакъ заблистали. Нечего дѣлать! Надо пожертвовать годомъ, двумя; запереться въ захолустьи на нѣсколько времени, чтобъ впослѣдствіи засіять новымъ блескомъ въ средѣ ея болѣе достойной.

И вотъ они снова среди зеленаго раздолья рощъ и полей, въ окрестностяхъ Большова. Мечты и вожделѣнія графа опережали экипажъ. Онъ уже видѣлъ себя на берегу рѣки, въ тѣнистомъ паркѣ своего имѣнія: или въ большомъ, свѣтломъ кабинетѣ, среди своихъ давно не виданныхъ любимцевъ: скрипки, віолончеля, палитры. Весенній расцвѣтъ навѣвалъ на него ясныя думы: въ головѣ роились планы будущихъ занятій, рѣяли образы, звучали пѣсни и вмѣстѣ съ тѣмъ ему было немножко грустно... Сидя въ каретѣ рядомъ съ молодой, красивой женою, имъ любимой и... кажется—любящей, онъ чувствовалъ себя одинокимъ. Онъ еще не сознавалъ этого опредѣленно, но, помимо воли и сознанія, чувство нравственнаго одиночества начинало сказываться въ его жизни. Онъ ужъ не стремился, какъ прежде, подѣлиться впечатлѣніями съ любимой женой, передать ей свои артистическіе замыслы, свои неопредѣленные порывы вдаль и въ высь... Онъ уже сознавалъ теперь, что она тяготится его „*бреднями*“, что его „*изліянія*“ наводятъ на нее зѣвоту, если попросту не смѣшатъ.

Они ѣхали молча, каждый занятый своими помыслами...

— Я не привыкла къ такому варварскому, первобытному способу путешествія! жаловалась она. У меня голова болитъ отъ этого качанія и все дремлется, какъ отъ морской болѣзни.

— Всего сорокъ верстъ такой ѣзды, душа моя. Чтожъ! Спи... Ты вѣдь совсѣмъ не спала въ вагонѣ.

— Еще бы спать при такой тряскѣ и стукѣ!.. И потомъ, эти спальные вагоны—это истязаніе!.. Развѣ возможно спать на желѣзной дорогѣ?

— Я спалъ! кротко и кратко возразилъ ей мужъ.

— Ну и поздравляю!.. Для этого нужно имѣть не нервы,—а веревки!

Онъ смолчалъ.

Молчаніе длилось долго. Нина сладко заснула. Арсеній Сергѣичъ думалъ, смотрѣлъ въ зеленѣвшую даль, да по временамъ высовывался въ окно экипажа, прислушиваясь: все ли благополучно въ другой, большой каретѣ, гдѣ ѣхали дѣти? Не плачетъ ли Ниночка? Не буянитъ ли Павелъ?..

Приближались къ городу.

На толчкѣ графиня вскинулась и открыла заспанные глаза.

— Ахъ! Господи!.. Опрокидываемся?..

— Богъ съ тобой, душа моя! Просто рытвина.

— Ну, ужъ россійскія дорожки!.. Мученье! Ни секунды забыться нельзя.

— Ты кажется заснула...

— Я?.. И не думала. Ты вѣрно самъ спалъ, оттого воображаешь, что и всѣ могутъ.

Графиня была очень не въ духѣ. Это впрочемъ было ея нормальное состояніе въ послѣднее время.

Графъ посмотрѣлъ впередъ въ окно и сказалъ:

— Скоро пріѣдемъ. Городъ виденъ... Воображаю, какъ тебѣ и дѣтямъ обрадуются Марья Семеновна и Павелъ Ѳомичъ.

— И тебѣ не меньше, чѣмъ намъ, надо думать?.. Мама во всѣхъ письмахъ тебѣ въ любви объясняется.

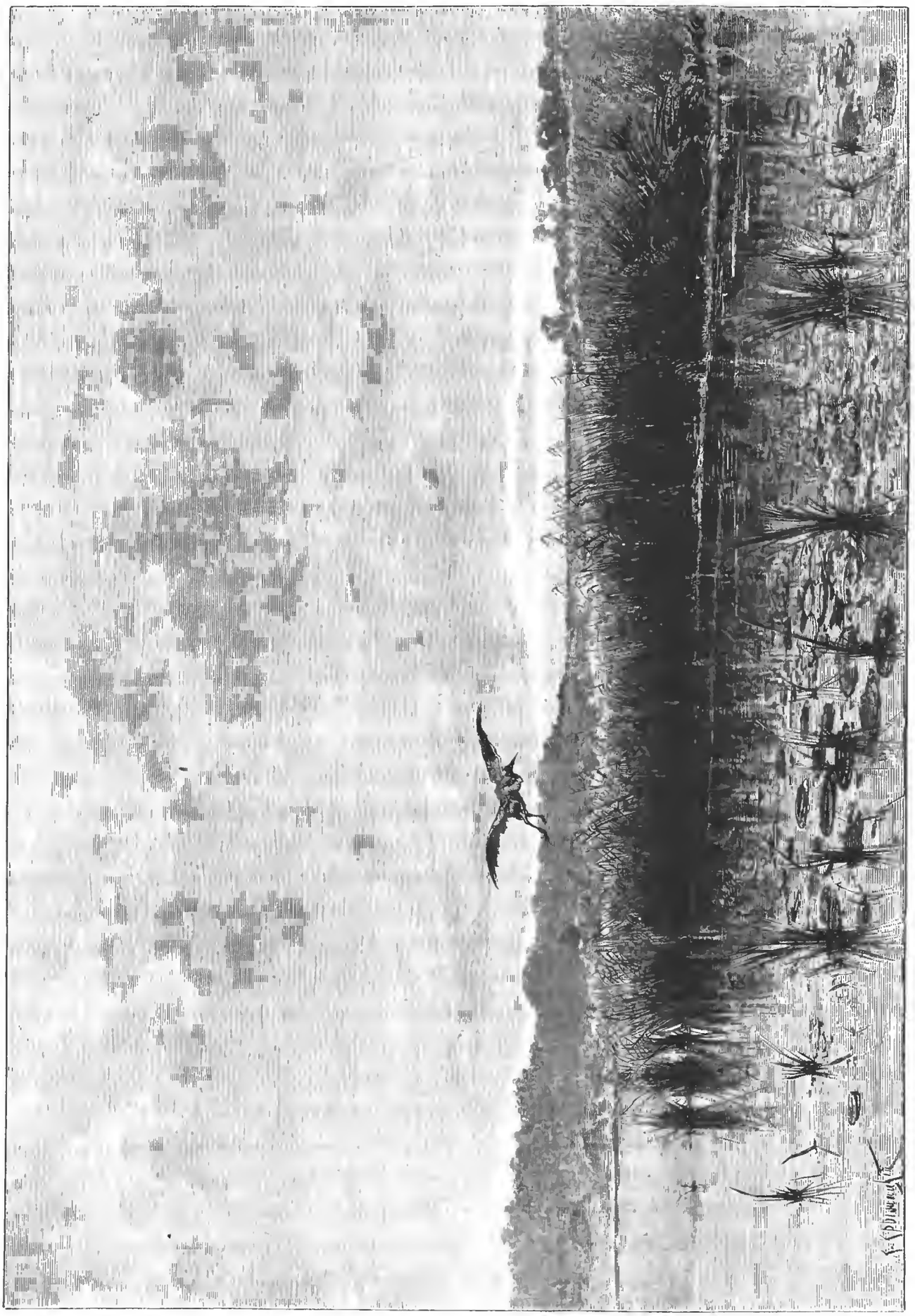
— Милый мой, старый другъ!.. Я и самъ ее люблю какъ мать родную.

— И слава Богу!.. Лишнее удовольствіе въ жизни... Хорошо тому, кто способенъ изобрѣтать себѣ разнообразныя, дешевыя развлеченія и радости.

— Я тебя не понимаю, другъ мой.

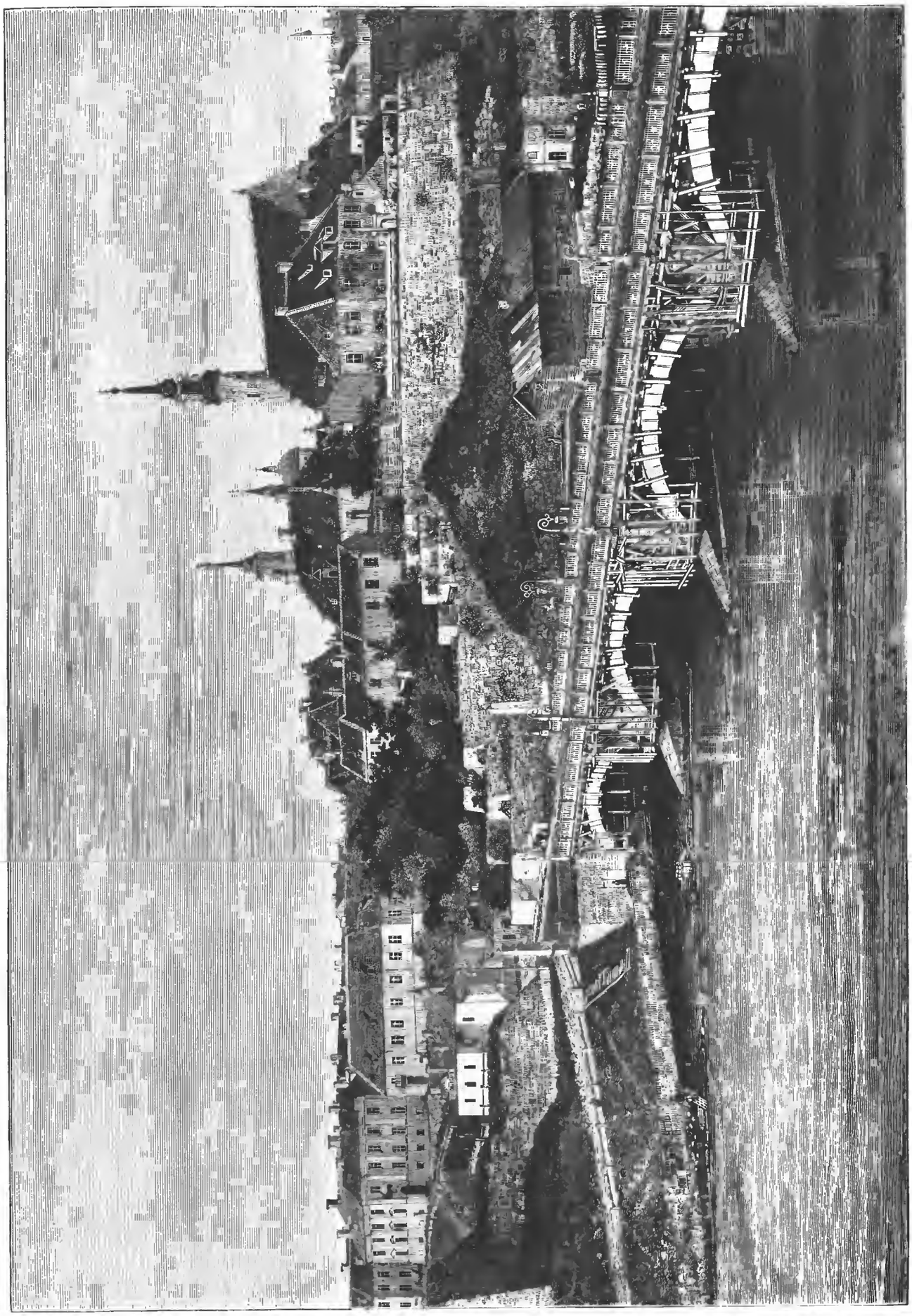
— Я говорю, что вѣдь тебѣ ничего не стоитъ лиш-

Библиотека "Руниверс"



На болотѣ. Ориг. рис. К. Крыжицкаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Видъ города Нарвы. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ная привязанность?.. У тебя вездѣ друзья, пріятныя воспоминанія, старыя товарищества... Ну, значитъ, и удовольствій больше, чѣмъ у другихъ людей: всюду свиданія! Встрѣчи! Чувствительныя переписки.

— Перепискъ и друзей у меня немного: но я не люблю бросать и забывать ни тѣхъ, ни другихъ... И свиданіе съ друзьями мнѣ всегда пріятно, это правда.

— Ну, вотъ видишь ли. Значитъ я права! Мнѣ вотъ никакихъ особыхъ радостей не предстоитъ въ Большовѣ: а тебя ожидаютъ разныя встрѣчи...

(Окончаніе слѣд. №).

Сказки жизни.

Разсказъ **Я. П. Полонскаго.**

(Окончаніе).

Такъ шло дѣло. Въ вихрѣ парижской жизни, быть можетъ даже по случаю пріѣзда своихъ лондонскихъ друзей, уроженцевъ Москвы, Вилецкій забылъ сдѣлать надлежащія распоряженія, думалъ что дѣло пойдетъ само собой, такъ какъ оставалось еще дней 5 или дня 4 до срока. Потомъ онъ заторопился, и наконецъ (это уже мы не предполагаемъ, а знаемъ изъ признаній самого г. Вилецкаго), имъ обуяла жажда такого безукоризненнаго совершенства по отношенію къ карточкамъ барона, что онъ оставался недоволенъ, то ихъ формой, то ихъ ретушовкой, то плохо наведеннымъ лакомъ: онъ надрывалъ тѣ карточки, которыя приносили ему напоказъ, горячился, кричалъ, приказывалъ дѣлать новыя и очнулся тогда уже, когда надо было посылать...

Вотъ почему, къ шести съ половиной часамъ пополудни, т. е. къ сроку, едва успѣли сдѣлать дюжину карточекъ, и Вилецкій, посылая ихъ съ своимъ камердинеромъ, приказалъ ему: взять фіакръ, ѣхать немедленно по адресу къ барону Брауштейну, отдать карточки швейцару для передачи его господину, и не ожидая никакой расплаты, тотчасъ же уѣзжать.

„Ну, слава Богу!“ подумалъ Вилецкій, отправивъ къ барону человѣка, и, потирая руки, вошелъ къ себѣ въ кабинетъ, чтобы отдохнуть отъ тревожнаго утра, а затѣмъ, съ женой, въ 7 часовъ, идти обѣдать въ кафе-ресторанъ, гдѣ будетъ ожидать ихъ цѣлая компанія.

Времени для отдыха оставалось не много: но жена его еще одѣвалась, и онъ, совершенно одѣтый, сѣлъ въ широкое кресло, и слегка закрывая глаза, ожидалъ ее.

Вдругъ, въ кабинетъ его входитъ баронъ. Вилецкій встаетъ, и испуганно идетъ къ нему навстрѣчу.

— Карточки вамъ уже посланы, monsieur le baron, смущенно произноситъ онъ, какъ бы оправдываясь.

— Опоздали, -отвѣтилъ ему баронъ,—я уже умеръ.

— Какъ!?..

У Вилецкаго потемнѣло въ глазахъ, онъ зашатался... Баронъ исчезъ...

Жена нашла его стоящимъ посреди кабинета, блѣднаго какъ полотно, съ раскрытымъ ртомъ и растопыренными руками.

— Это была просто галлюцинація! ты задремалъ... тебѣ приснилось... объясняла ему жена, услыхавъ отъ него разсказъ о появленіи и исчезновеніи барона.

— Да я съ нимъ говорилъ... онъ отвѣчалъ мнѣ... я слышалъ его голосъ... жалобно и настойчиво, не безъ досады, твердилъ Вилецкій.

— Галлюцинація!.. намъ пора ѣхать, и все это вздоръ. Ты усталъ, тебѣ надо развѣяться.

Къ счастью Вилецкаго, отъ барона вернулся слуга, посланный съ карточками, и отвѣчалъ, что швейцаръ сказалъ ему, что у барона гости, что чуть ли не сѣли уже обѣдать, и что карточки будутъ отданы.

— Ничего вы не слыхали? никто не умеръ тамъ? спрашивалъ Вилецкій.

Ничего...

Галлюцинація! подтвердила жена, ты голоденъ—поѣдемъ обѣдать, мы и такъ уже опоздали.

Вилецкій совершенно успокоился, взялъ подъ руку жену, спустился на тротуаръ, сѣлъ въ фіакръ, и они уѣхали.

Прошло два мѣсяца, или шесть недѣль, или—ужъ я не знаю сколько времени. Жизнь Вилецкаго шла попрежнему: трудовая, окруженная блескомъ и роскошью элегантнаго парижскаго общества, преуспѣвающая и веселая. О баронѣ онъ даже и думать забылъ.

Вдругъ, въ одинъ воскресный день, доложили Вилецкому, что какая-то дама желаетъ его видѣть.

— Сегодня праздникъ, ателье заперто... всѣ въ разбродѣ. Попросите ее заѣхать въ другое время...

— Но ему опять доложили, что дама пріѣхала не для сеанса, а желаетъ видѣть его.

— Просите.

Вошла молодая женщина, брюнетка, въ глубокомъ траурѣ.

— Чѣмъ я могу вамъ служить?..

Я пріѣхала поблагодарить васъ за превосходныя карточки моего отца, барона Брауштейна, котораго вы вѣроятно помните, и пріѣхала спросить васъ, сколько онъ остался вамъ за нихъ долженъ.

— Ни... ничего не долженъ... мнѣ бы только хотѣлось знать, остался ли самъ баронъ ими доволенъ?

— Онъ не видѣлъ ихъ...

— Какъ?!

— Онъ умеръ минутъ за 10 до полученія; съ нимъ сдѣлался ударъ въ ту самую минуту, когда всѣ мы садились за столъ—обѣдать.

— Какъ?!

— Неужели вы не слыхали... было въ газетахъ...

Холодный потъ выступилъ на лбу Вилецкаго. Заикаясь, разсказалъ онъ пріѣзжей, какъ баронъ, въ минуту смерти своей, появлялся у него въ кабинетѣ, и какъ онъ тогда испугалъ его.

— Странно это... отозвалась пріѣзжая, недовѣрчиво поглядѣла на Вилецкаго, и задумалась...

На этомъ мы покончимъ нашъ разсказъ: въ немъ ничего нѣтъ необыкновеннаго; но развѣ въ необъяснимомъ есть что нибудь необыкновенное?

II.

Разсказъ второй.

Это былъ студентъ математическаго факультета—назову его Крымскимъ, такъ какъ онъ былъ уроженецъ Крыма. Зачѣмъ, почему, съ какимъ порученіемъ, за какой книгой и отъ кого пришелъ тогда ко мнѣ этотъ Крымскій—не помню.

Помню только, что съ этой минуты мы стали друзьями.

И лучшаго друга и товарища я не зналъ въ дни моей юности. Онъ привлекалъ меня необыкновенной прямотой своей, серьезностью, не лишенной дара хохотать до упаду, рѣдкой, самой безукоризненной честностью и, главное, шириною своего міросозерцанія—Шекспиръ и высшая математика, усидчивый сухой трудъ и пылкое сердце—проза и поэзія, все это такъ какъ-то гармонично сочеталось въ немъ и такъ было искренно, что скучать съ нимъ не было для меня никакой возможности. У насъ завелись общіе знакомые, въ одной и той же кофейной (у Печкина) сходились мы читать статьи Бѣлинскаго, слушать разсказы Щепкина и остроты актера Ленскаго. У насъ все было общее (хотя мы не жили вмѣстѣ): и деньги, и даже табакъ. Сколько онъ заплатилъ за меня въ кофейной, сколько я за него—неизвѣстно, мы никогда не считались.

По окончаніи курса, мы разъѣхались. Но на Кавказѣ, въ Тифлисѣ, опять сошлись.

Онъ служилъ чиновникомъ особенныхъ порученій при двухъ губернаторахъ; сначалѣ при К—ѣ, потомъ при кн. Г—нѣ. Крымскій былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ, для которыхъ при случаѣ, наединѣ, сказать правду своему начальнику—ничего не стоило, и все сходило ему съ рукъ, потому что каждый чувствовалъ, что это не дерзость, не самохвальство, выставляющее себя на видъ, а честность невозмутимая и преданность правдѣ самая беззавѣтная.

Я многое могъ бы разсказать вамъ объ этомъ Крымскомъ... но довольно и этого, чтобъ расположить васъ великодушно простить меня за невѣроятный разсказъ. Я его не выдумалъ, а слышалъ его изъ устъ стараго пріятеля... (Царство ему небесное!).

Разъ, будучи еще студентомъ, Крымскій на вакацію отправился къ себѣ на родину, въ Крымъ, и цѣлое лѣто проживалъ въ Симферополѣ. Тамъ были у него родные, тамъ же подростала и та дѣвушка, которая потомъ стала женой его.

И вотъ въ Симферополѣ, отъ одной изъ кузинъ своихъ услыхалъ онъ, что въ городѣ есть татаринъ, удивительный гадальщикъ, что она у него была, ходила гадать о братѣ, узнала, что онъ боленъ и лежитъ въ постели (въ Москвѣ, или въ Петербургѣ, или въ Одессѣ -не помню). „А татаринъ этотъ гадаетъ, сказала она, очень просто: онъ намочитъ простыню, повѣситъ ее, и заставитъ на нее глядѣть; сначала я ничего не видѣла, потомъ увидѣла ясно: на простынѣ обрисовалась комната, кровать, столикъ съ лекарствами... и онъ, такой худой, такой блѣдный! Я ему потомъ писала, и узнала, что онъ дѣйствительно въ этотъ день былъ боленъ и лежалъ. Говорятъ, добавила она, что у этого татарина есть какая-то молитва, которая дѣлаетъ всѣ эти фокусы или чудеса. Господь его вѣдаетъ!“

Такой разсказъ, разумѣется, не могъ не заинтересовать любознательнаго юношу... „Правда ли все это! подумалъ Крымскій. Нельзя ли мнѣ съ этимъ татариномъ какъ нибудь познакомиться“.

Оказалось, что найти гадальщика было вовсе не трудно: онъ жилъ на окраинѣ города: многіе могли указать на тотъ домикъ, въ которомъ онъ обиталъ, и Крымскій къ нему отправился.

Онъ зналъ немного по-татарски, такъ какъ дѣтство свое провелъ между татарами, и великій былъ мастеръ ставить себя на одну доску съ кѣмъ хотите: съ мужикомъ, съ хохломъ, съ

Библиотека "Руниверс"

жидомъ, съ цыганомъ, и часто овладѣвалъ ихъ полнѣйшимъ довѣріемъ, стало быть, ничего нѣтъ мудренаго, что татаринъ тотчасъ же сошелся съ нимъ. Черезъ недѣлю, они уже были пріятелями. Татаринъ сталъ уже склоняться на просьбу молодого человѣка продиктовать ему таинственную молитву или заклинаніе, причемъ признался ему, что онъ уже выучилъ этой молитвѣ одного господина, за порядочныя деньги, такъ какъ тотъ далъ ему клятву, что онъ его не выдастъ, и не злоупотребитъ своимъ знаніемъ.

Крымскій уже затвердилъ первыя строки непонятнаго ему заклинанія, какъ въ городѣ вдругъ случилось слѣдующее происшествіе.

Господинъ, за порядочныя деньги купившій у татарина его заклинаніе, былъ далеко не изъ числа послѣднихъ лицъ въ Симферополѣ: онъ былъ совѣтникомъ какой-то палаты, имѣлъ солидныя лѣта, солидный чинъ и, въ послѣднее время, среди небольшого кружка своихъ знакомыхъ, прославился умѣніемъ отгадывать, гдѣ находится та или другая пропавшая или украденная вещь, или у кого искать ее. Многіе думали, что онъ шутитъ; но пропавшія вещи оказывались дѣйствительно въ томъ самомъ мѣстѣ, на которое онъ указывалъ—оставалось только пожимать плечами и удивляться, что конечно не могло не льстить самолюбію человѣка, ничѣмъ особеннымъ не одареннаго, кромѣ солидности. Впослѣдствіи оказалось, что совѣтникъ этотъ, по совѣту татарина, завелъ у себя въ домѣ дѣвочку, кажется, дочь дворника, лѣтъ десяти и совершалъ свои гаданія слѣдующимъ образомъ: у себя въ комнатѣ наливалъ онъ ведерко или чанъ водой, призывалъ дѣвочку и заставлялъ ее смотрѣть въ воду, читалъ при этомъ себѣ подъ носъ свое татарское заклинаніе и спрашивалъ дѣвочку: что она видитъ; та говорила, что она видитъ, и онъ записывалъ. Все это дѣлалось семейно, безъ всякихъ хитростныхъ приготовленій, и дѣвочка ко всей этой процедурѣ относилась безъ всякаго страха, ее это даже нѣсколько потѣшало, можетъ быть, даже казалось ей, что баринъ въ эту воду что нибудь подмѣшиваетъ, и ей представляются въ помутившейся глубинѣ ея разныя картинки, то видъ комнаты, то чулана, то огорода, то лицо человѣческое, то дорога и лѣсъ и проч. Совѣтникъ былъ человѣкъ богомольный, никогда по праздникамъ не пропускалъ обѣдни, считалъ за грѣхъ не быть у всенощной, можетъ быть, даже въ великій постъ не ѣлъ ничего скоромнаго, вѣрилъ въ чудеса и самъ понять не могъ, отчего дѣвочка его все видитъ, а онъ ничего. Не оттого ли, что она невинная, а онъ грѣшный. Иногда мучила его совѣсть, не колдовство ли все это: и эта татарская молитва, и эта вода... и все, что чудится дѣвочкѣ?! И подобаетъ ли ему заниматься колдовствомъ, какъ истинно православному христіанину, члену палаты!

Это было еще въ то время, когда духъ отрицанія и не думалъ заходить въ наши отдаленныя, долгими, часто непроѣздными путями разобщенныя провинціи; когда еще никто и не предвидѣлъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни барышенъ съ стриженными волосами... когда газеты, даже „Сѣверная пчела“ Булгарина, были неинтересны, и политика никого не занимала, въ особенности чиновниковъ. Пожилые провинціалы-чиновники, хоть, можетъ быть, и брали взятки, но какъ городничій въ „Ревизорѣ“ Гоголя, въ Бога вѣрили, даже любили иногда заводить возвышенные споры на счетъ религіи. Тѣ, кто былъ изъ нихъ побогаче, собирались въ клубѣ, поиграть въ картишки, поужинать, поболтать, а иногда и поспорить.

Разъ, въ то самое время какъ другъ мой Крымскій не безъ умысла подлаживался къ татарину, въ симферопольскомъ клубѣ, послѣ ужина, между чиновнымъ людомъ, Богъ знаетъ почему и отчего, возникъ слѣдующій глубокомысленный вопросъ: сколько на свѣтѣ бѣсовъ?

Одни увѣряли, что ихъ видимо-невидимо; другіе увѣряли, что главныхъ ангеловъ всего только семь; нашъ совѣтникъ почему то думалъ, что не семь, а—девять; но не былъ вполнѣ увѣренъ. Такой интересный споръ конечно не былъ въ духѣ нашего времени; но между почтенными членами клуба и духомъ нашего времени не было ничего общаго.

Возвращаясь домой, далеко за полночь, совѣтникъ вѣроятно заглядывался на луну, и несомнѣнно, южная ночь и пустыя улицы навѣяли на него нѣчто мистическое, или такъ настроили духъ его, что вопросъ о бѣсахъ показался ему вопросомъ далеко не пустымъ. „Сколько ихъ, въ самомъ дѣлѣ!?“ „Ба!! подумалъ онъ, наконецъ, при помощи воды и моей дѣвчонки, я это узнаю... Дѣйствительно ли только семь этихъ проклятыхъ враговъ рода человѣческаго или ихъ видимо-невидимо?“

Вернувшись домой, онъ зажегъ у себя въ спальной свѣчи, налилъ свое ведро (а можетъ быть и чанъ) водой, и пошелъ за дѣвочкой. Дѣвочка давно уже спала, и почтенный совѣтникъ былъ на этотъ разъ такъ настойчиво нетерпѣливъ и любознателенъ, а можетъ быть и выпилъ за ужиномъ лишнее, что не посовѣстился потеребить спящую за руку, и разбудилъ ее; та накинула на себя платьишко, а, можетъ быть, просто старый, шерстяной платокъ, который служилъ ей вмѣсто одѣяла, и босикомъ прошла въ спальную къ барину.

Она уже догадывалась въ чемъ дѣло и, протирая глазенки рученками, улыбнулась.

— Смотри въ воду и говори мнѣ что увидишь, сказалъ любомудрый мужъ и сталъ читать наизусть имъ выдолбленное и ему непонятное заклинаніе.

На лицѣ наклонившейся дѣвочки изобразилось сначала недоумѣніе, потомъ испугъ.

— Ай, какія страшныя рожи я вижу! какія страшныя! одна другихъ страшнѣе, батюшки мои! какія рожи!

— Спроси у каждаго изъ нихъ по-очереди, какъ зовутъ его?

Дѣвочка шевельнула губами и ей послышалось: „Меня зовутъ Николаемъ Иванычемъ...“ такимъ-то (слѣдовала фамилія).

— Онъ сказалъ, сказала дѣвочка, что его Николаемъ Иванычемъ... такимъ-то (слѣдовала фамилія).

„Что за вздоръ! подумалъ совѣтникъ, да это одинъ изъ старшинъ нашего клуба“.

— Ну, а другого какъ зовутъ?

— Другого зовутъ Матвѣй Сергѣичъ (слѣдовала фамилія).

„Гм! странно!.. подумалъ совѣтникъ, это нашъ экзекуторъ...“

Не знаю долго ли продолжалось допрашиванье, только рожи, появлявшіяся глазамъ изумленной дѣвочки, называли себя именами и фамиліями то того, то другого изъ числа знакомыхъ совѣтнику симферопольскихъ гражданъ.

Наконецъ, дошло до того, что одно изъ странныхъ видѣній назвалось по имени и по фамиліи самого совѣтника.

„Странно!“ подумалъ сильно озадаченный совѣтникъ, и дрожь прошла по спинѣ его.

— Да спроси ты ихъ наконецъ, кто они такіе? воскликнулъ онъ въ порывѣ оскорбленнаго достоинства и обманутыхъ ожиданій. Дѣвочка поглядѣла въ воду, шевельнула губами, воскликнула дикимъ, почти нечеловѣческимъ голосомъ: „черти!“ и повалилась на полъ. Съ ней сдѣлались судороги и безпамятство.

Совѣтникъ пришелъ въ такой неописанный ужасъ, что долго не зналъ, что ему дѣлать: кричать или молиться... Онъ схватилъ свѣчу и бросился въ заднія комнаты, разбудить прислугу.

Дѣвочку подняли и безчувственную перенесли на то мѣсто, гдѣ она спала. Въ домѣ поднялась суматоха, послали за врачемъ, но дома не нашли его. Совѣтникъ чуть не плакалъ, билъ себя въ грудь, проклиналъ себя, выплеснулъ за окно заколдованную воду, читалъ „Да воскреснетъ Богъ!“, крестился, крестилъ стѣны и двери, не спалъ всю ночь, молился и каялся.

Ночью дѣвочка стала бредить, на другой день у ней открылась горячка.

Совѣтникъ же отправился къ обѣднѣ. Затѣмъ пробрался къ архіерею и велѣлъ слугѣ доложить о себѣ его преосвященству.

Его преосвященство выслушалъ его исповѣдь; неизвѣстно, что говорилъ ему, но наложилъ на него эпитимію и, благословивъ, отпустилъ его.

Въ домѣ совѣтника служили молебны, кропили стѣны святой водой и отчитывали дѣвочку. Осталась ли она жива, или умерла—не знаю, но происшествіе это стало извѣстнымъ чуть-ли не всему городу—толкамъ, и сплетнямъ, и комментаріямъ конца не было.

Крымскій, конечно, не могъ не знать, что случилось; это его нисколько не устраивало, онъ хотѣлъ во что бы то ни стало добиться своего, чтобъ хоть отчасти понять, что тутъ такое: самообманъ, или изъ ряду вонъ выходящая дѣйствительность. Но татаринъ пропалъ и никто не могъ сказать, куда и когда онъ отправился. Будь живъ еще покойный другъ мой, я конечно могъ бы узнать отъ него и фамилію совѣтника, и какъ звали татарина, и въ какомъ году это было (во всякомъ случаѣ не позднѣе 46 года), но я разсказалъ только то, что я помню и, разумѣется, старался только о томъ, чтобъ разсказъ мой не вышелъ слишкомъ безцвѣтенъ.

Каждый изъ числа моихъ читателей имѣетъ полное право сказать, что все это просто чепуха, белиберда—но я, какъ человѣкъ добросовѣстный, прочелъ разсказъ мой одному изъ юныхъ симферопольцевъ, и онъ мнѣ сказалъ, что отъ своей бабушки слышалъ онъ объ этомъ странномъ происшествіи, но совсѣмъ не такъ, какъ разсказывалъ Крымскій и какъ я записалъ его. Татаринъ былъ не просто гадальщикъ, а чернокнижникъ; совѣтникъ былъ вовсе не изъ числа людей богомольныхъ, а вольтерьянецъ; дѣвочка смотрѣла не въ чанъ, а просто въ стаканъ воды, и когда вода помутилась, она увидала двѣнадцать красныхъ человѣчковъ, сидящихъ передъ какимъ то трономъ и кого-то ожидающихъ; наконецъ вошелъ тринадцатый, тоже весь красный, и занялъ мѣсто на тронѣ. Совѣтникъ былъ не одинъ, а изъ клуба пришелъ домой втроемъ, и хотѣлъ, чтобы они были свидѣтелями его опыта, и когда дѣвочка сказала имъ, что красныхъ человѣчковъ осталось только трое, то тогда совѣтникъ велѣлъ ей спросить ихъ, какъ ихъ зовутъ, и они назвались по имени и фамиліи трехъ присутствующихъ, что и повергло ихъ въ нѣкій ужасъ и недоумѣніе. Совѣтникъ тотчасъ же схватилъ стаканъ съ водой и сгоряча выплеснулъ ее на одну изъ стѣнъ своей комнаты, и на этой стѣнѣ долго оставалось пятно, ничѣмъ неистребимое, такъ что пришлось это мѣсто вырубить и сжечь. Совѣтникъ же умеръ, за-живо изъѣденный червями, и одного такого червя нашли у мертваго подъ подушкой.

Вотъ какъ разыгрывалась фантазія и какіе плодила толки и коментаріи по поводу мною разсказанной сказки, сказки, сочиненной самою жизнью, у которой такой же даръ поэтическаго творчества, какъ и у любого писателя.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

„Арапъ Петра Великаго", А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 1064).

Извѣстно, что прадѣдъ по матери нашего знаменитаго поэта А. С. Пушкина былъ негръ, сынъ вождя одного африканскаго племени. Русскій посолъ въ Константинополѣ досталъ его и отослалъ Петру I. Государь крестилъ маленькаго Ибрагима въ Вильнѣ въ 1707 г. съ польскою королевою, супругою Августа, и далъ ему фамилію Ганнибалъ. Въ крещеніи названъ онъ Петромъ, но не хотѣлъ называться этимъ именемъ, плакалъ и жаловался и его стали называть Абрамомъ. За него предлагалъ выкупъ его старшій братъ, но Петръ I не отпустилъ крестника, приблизивъ его къ себѣ. Въ 1716 г. Абрамъ былъ посланъ въ Парижъ, гдѣ обучался въ военномъ училищѣ. Дальнѣйшая судьба его разсказана самимъ поэтомъ въ его „Запискахъ". Любопытная исторія прадѣда послужила Пушкину канвою для его превосходной повѣсти „Арапъ Петра Великаго". Рисунокъ нашъ относится къ трогательному эпизоду возвращенія Ибрагима въ Россію. Государь долго вызывалъ его изъ Франціи, гдѣ тотъ уже вступилъ въ военную службу, но наконецъ написалъ, что не желаетъ его принуждать и предоставляетъ на волю его сердца, ѣхать или не ѣхать обратно. Ибрагимъ былъ тронутъ глубоко и тотчасъ поѣхалъ въ Россію. Осенью прибылъ онъ въ Красное Село. Оставалось 28 в. до Петербурга. Ибрагимъ вошелъ въ ямскую избу. Человѣкъ высокаго роста, въ зеленомъ кафтанѣ, съ глиняною трубкою во рту, облокотясь на столъ, читалъ гамбургскія газеты. Услышавъ, что кто-то вошелъ, онъ поднялъ голову. „Ба, Ибрагимъ!" сказалъ онъ, вставая, „здорово, крестникъ!" Ибрагимъ узналъ Государя, въ радости къ нему бросился, но почтительно остановился. Государь обнялъ его и поцѣловалъ въ голову. „Я былъ предувѣдомленъ, сказалъ Петръ; и поѣхалъ къ тебѣ на встрѣчу." Ибрагимъ не находилъ словъ для изъявленія благодарности. Подали Государеву коляску, онъ сѣлъ съ Ибрагимомъ и они поскакали. Ибрагимъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на новорожденную столицу, которая возникала изъ болотъ по мановенію своего Государя.

Сцена встрѣчи Ибрагима съ Государемъ довольно характерно разработана художникомъ. Ибрагиму было тогда 28 лѣтъ и его оригинальность, умъ и своеобразная красота, сдѣлали ему успѣхъ въ Парижѣ. Государь былъ тогда въ полномъ расцвѣтѣ своего генія и могущественной энергіи, и встрѣча эта была вполнѣ во вкусѣ его простыхъ привычекъ и прямыхъ дѣйствій.

Казань. Татарская мечеть на Сѣнной площади. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Послѣдній подарокъ. (Рис. на стр. 1065).

Съ какою глубокою грустью и безнадежностью смотритъ эта молодая женщина на „послѣдній подарокъ" того, кто далеко, уѣхалъ на долго и быть можетъ въ опасный путь. Художникъ выразилъ ея печаль весьма удачно. Обстановка комнаты, костюмъ молодой женщины — все указываетъ, что сцена эта происходитъ не въ наши дни. Не сражается ли пылкій молодой воинъ гдѣ нибудь далеко, подвергаясь опасностямъ и трудамъ боевой жизни, въ то время какъ его супруга съ грустью глядитъ на его послѣдній подарокъ?

Идиллія.

(Рис. на стр. 1069).

Съ тѣмъ же интересомъ, съ какимъ желаемъ поднять завѣсу будущаго, стремимся мы проникнуть во мракъ минувшихъ вѣковъ и возстановить передъ собою образы жизни глубокой древности, жизни людей —какъ они радовались, страдали, любили и каковъ былъ ихъ домашній обиходъ и потребности, жизнь общественная и политическая. Съ живымъ интересомъ смотримъ мы сцену, воспроизведенную талантливымъ художникомъ г. Линдерумомъ изъ древнегреческой жизни. Молодая чета супруговъ богатаго дома наслаждается миромъ и довольствомъ. Юный хозяинъ только что возлегъ за столъ, а супруга его наливаетъ ему въ золотой бокалъ фалернское вино. Счастіемъ, покоемъ и цвѣтущею жизнью полны молодые супруги.

На болотѣ. (Рис. на стр. 1072).

Далеко тянется кочкарникъ и камыши, пропадая въ синей дали, блестя изъ-за стеблей свѣтлыми струйками стоячихъ лужъ, и покоится въ какомъ-то мертвенномъ, грандіозномъ величіи и молчаніи. Но это молчаніе часто прерывается крикомъ кишмя кишащей здѣсь птицы или выстрѣлами неугомоннаго охотника. Вдругъ съ крикомъ поднимется изъ камышей тяжелая цапля, или спугнутый собакой утиный выводокъ потянется правильной линіей надъ болотомъ, и потомъ опять все затихнетъ.... а съ закатомъ солнца лягушки начнутъ свой вечерній концертъ....

Библиотека "Руниверс"

Торжественное открытіе памятника войны 1877--78 г., передъ Троицкимъ соборомъ, въ СПБ., 12 октября 1886 г.

Библиотека "Руниверс"

Видъ города Нарвы. (Рис. на стр. 1073).

Портовый городъ и бывшая второклассная крѣпость (упраздненная въ 1864 г.), Нарва, лежащій всего въ 150 в. отъ нашей сѣверной столицы, интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Здѣсь можно полюбоваться величественными водопадами, которые, по мнѣнію многихъ туристовъ, живописнѣе Кюменскаго и Иматры. Здѣсь же сохранилось много древностей временъ Ливонскаго рыцарства—замокъ, соборъ, ратуша. Исторія Нарвы также очень интересна—это исторія постоянной борьбы ливонцевъ, шведовъ и русскихъ за обладаніе этимъ, выгодно расположеннымъ, мѣстомъ. Основана Нарва датчанами, при королѣ Вольдемарѣ, въ 1223 г. Первоначальный городъ находился на правомъ берегу р. Наровы, а потомъ, въ 1249 г., построенъ былъ другой, на лѣвомъ берегу, названный русскими Ругодиномъ. Съ 1347 по 1558 г. городъ находился во власти нѣмецкаго ордена, потомъ принадлежалъ Россіи до 1581 г., когда шведы овладѣли всѣми русскими крѣпостями въ Ингерманландіи. Въ 1595 г. городъ былъ взятъ русскими войсками штурмомъ, но, по столбовскому договору, снова перешелъ къ шведамъ до 1704 года, когда Нарва была взята Петромъ Великимъ.

Городъ обнесенъ кругомъ валомъ, съ семью бастіонами, и въ него ведутъ трое воротъ. Съ внѣшней стороны видъ Нарвы отличается живописностью, улицы чисты и опрятны, хотя городъ не великъ и имѣетъ всего 10,000 жителей. Соборъ во имя Преображенія Господня, нѣмецкая кирка, дворецъ Петра I, ратуша и замокъ (Вышгородъ)—лучшія, примѣчательнѣйшія зданія. Самая интересная часть замка—башня въ шесть ярусовъ. Противъ замка, на другомъ, правомъ берегу Наровы, лежитъ Иванъ-Городскій форштадтъ, который, какъ изображено на нашемъ рисункѣ, соединяется съ лѣвымъ берегомъ красивымъ каменнымъ мостомъ, въ 50 саж. длины. Близь города есть значительныя фабрики; торговля довольно значительна—лѣсъ, пенька, ленъ, соль и проч. Судовъ приходитъ въ навигацію много и городъ имѣетъ тогда видъ очень оживленный.

Мечеть въ Казани. (Рис. на стр. 1076).

Казанскіе татары большею частью потомки бывшихъ обитателей Казанскаго царства—въ губерніи ихъ считается болѣе 500,000 душъ; національнымъ же центромъ для всѣхъ вообще татаръ, живущихъ въ Россіи, служитъ Казань. Татары ревностные мусульмане; ихъ ахуны и муллы подчинены муфтію, имѣющему резиденцію въ Уфѣ. Во всякой татарской деревнѣ есть мечеть, даже двѣ, а нерѣдко и больше, преимущественно деревянныя. Обыкновенно мечети строятся въ два этажа: лѣтомъ богослуженіе совершается въ холодномъ, верхнемъ этажѣ, а зимою въ нижнемъ, который отапливается. Внутренность татарскихъ храмовъ отличается крайней простотой и отсутствіемъ всякихъ изображеній. Въ городѣ конечно есть уже прекрасныя мечети. До 1744 г. въ новой Казани не было магометанскихъ мечетей, но, по ходатайству нѣкоего Якубъ-Быметева, разрѣшено было построить мечеть въ старой татарской слободѣ. Затѣмъ, по ходатайству служилыхъ татаръ и мирзъ, въ 1759 г. допущена постройка другой мечети и постепенно увеличиваясь въ числѣ, количество мечетей въ Казани дошло до 12. Изображенная на нашемъ рисункѣ, обширная приходская мечеть построена 25 л. тому назадъ извѣстнымъ богачемъ купцомъ Юнусовымъ на Сѣнной площади.

Памятникъ „Побѣды" въ СПб. (Рис. на стр. 1077).

12-го октября происходило въ Петербургѣ событіе, имѣющее значеніе для всей Россіи—торжественное открытіе, въ присутствіи Государя Императора, памятника минувшей войны, у церкви Св. Троицы, рисунокъ и описаніе котораго были уже въ „Нивѣ" въ № 25. Въ десятомъ часу утра войска, придя къ мѣсту парада, построились по мѣстамъ. Въ сводныхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ находились участвовавшіе въ войнѣ 1877—1878 гг. Войска были въ парадной формѣ, въ шинеляхъ. Близь памятника была раскинута Царская палатка, въ которой начали собираться лица Свиты Ихъ Величествъ, члены Государственнаго Совѣта, министры и высшіе военные чины—участники минувшей войны. Эстрада для приглашенныхъ была переполнена публикою. На церемоніи открытія памятника присутствовали также дѣти павшихъ воиновъ въ минувшей войнѣ. Казармы измайловскаго полка и другія зданія были пышно расцвѣчены флагами и коврами. Въ окнахъ, на балконахъ и на паперти Троицкаго собора виднѣлся народъ, которымъ были запружены всѣ сосѣднія улицы. Взоры всѣхъ были устремлены на памятникъ „Побѣды", который еще съ утра былъ освобожденъ отъ скрывавшаго его до этого дня покрывала. Въ 11 часовъ утра, со стороны варшавскаго вокзала, послышалось „ура" и звуки музыки. Вскорѣ показался императорскій кортежъ, сопровождаемый большою свитою. Впереди ѣхалъ командующій императорской главною квартирою, генералъ-адъютантъ Рихтеръ. Ея Величество слѣдовала въ открытомъ экипажѣ вмѣстѣ съ Великою Княгинею Маріею Павловною. Экипажъ Государыни былъ запряженъ четверкою вороныхъ лошадей цугомъ и съ жокеями. Рядомъ съ экипажемъ ѣхалъ верхомъ Государь Императоръ; далѣе слѣдовали Высочайшія Особы и начальствующія лица. Его Величество, объѣзжая войска, здоровался съ ними. Громкое восторженное „ура" войскъ и народа слилось со звуками народнаго гимна. Молебствіе было съ колѣнопреклоненіемъ. Пропѣли „Тебѣ, Бога, хвалимъ" и духовенство обошло кругомъ памятника „Побѣды", окропивъ его св. водою. Послѣ многолѣтія провозглашена „вѣчная память" въ Бозѣ почивающему Императору и павшимъ на полѣ брани воинамъ. Въ этотъ моментъ Государь скомандовалъ войскамъ: „На караулъ"; войска отдали честь, а музыка заиграла преображенскій маршъ, съ которымъ сливалось пѣніе „вѣчная память"; въ то же время послышались салютаціонные выстрѣлы изъ орудій Петропавловской крѣпости. Государь, Государыня Императрица и всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна. Минута была величественная. Торжество закончилось провозглашеніемъ многолѣтія воинству, и духовенство возвратилось въ церковь. Государыня Императрица и Великія Княгини вошли въ палатку, а Государь Императоръ остановился близь памятника. Начался церемоніальный маршъ.

Во дворѣ казармъ 2-й артиллерійской бригады были затѣмъ собраны нижніе чины—георгіевскіе кавалеры, участники минувшей войны и представители войскъ. Для нихъ было устроено отъ городского общества угощеніе. Государь Императоръ, поднявъ чарку, сказалъ: „За ваше здоровье, молодцы!" Великій князь Николай Николаевичъ Старшій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Восторженное „ура" огласило воздухъ и заглушило звуки народнаго гимна. Затѣмъ Государь Императоръ направился въ 1-ю роту Измайловскаго полка и прослѣдовалъ въ манежъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, гдѣ отъ петербургскаго городского управленія былъ приготовленъ завтракъ для прибывшихъ въ Петербургъ на торжество открытія памятника генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Войдя въ манежъ и взявъ бокалъ, Его Величество обратился къ присутствовавшимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ съ слѣдующими словами: „За ваше здоровье, господа. Желаю вамъ успѣха и полнаго здоровья въ будущемъ. Благодарю за труды, которые перенесли вы во время кампаніи. Говорю это отъ имени Того, Кого уже нѣтъ между нами. Благодарю васъ еще разъ, господа".

Того же числа, въ 6 часовъ вечера, въ картинныхъ залахъ Императорскаго Эрмитажа былъ большой обѣдъ, къ которому приглашались генералы и офицеры, участвовавшіе въ минувшей войнѣ. За столомъ, противъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, сидѣли генералъ-фельдмаршалы Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ. За обѣдомъ Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за здоровье участниковъ минувшей войны и благодарилъ за ихъ службу. Затѣмъ генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, поднявъ бокалъ, сказалъ слѣдующее: „Провозглашаю тостъ за Того, который въ теченіе болѣе восьми мѣсяцевъ командовалъ войсками, прикрывшими непреодолимою стѣною лѣвый флангъ всей дунайской арміи, стѣною, о которую разбивались всѣ старанія вдвое сильнѣйшаго непріятеля. За здоровье Начальника рущукскаго отряда! Ура!" Единодушное продолжительное „ура" раскатилось по заламъ Императорскаго Эрмитажа, и хоры музыки играли народный гимнъ. 13 октября, вечеромъ, въ Александринскомъ театрѣ былъ безплатный спектакль для военныхъ депутацій, представителей русскихъ войскъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена.

Виды Софіи. (Рис. на стр. 1080).

Со времени отъѣзда князя Батенбергскаго, дѣла въ Болгаріи все еще не выяснились. Городъ Софія служитъ средоточіемъ новѣйшихъ событій въ Болгаріи. Помѣщаемые въ этомъ нумерѣ рисунки сдѣланы по фотографіямъ, снятымъ на мѣстѣ.

Конакъ (дворецъ) выстроенъ княземъ Болгарскимъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ начала его управленія и отдѣланъ очень роскошно. Видъ дворца и описаніе были помѣщены въ „Нивѣ" сего года № 6. Передъ конакомъ находится изящный паркъ, изображенный на нашемъ рисункѣ. Столица Болгаріи такъ преобразилась, что иностранецъ находитъ въ ней почти все то, что и въ другихъ большихъ городахъ цивилизованной Европы. Но все это достигнуто послѣ немалой борьбы; болгарскій народъ живетъ большею частью въ первобытномъ состояніи и сторонится отъ западной культуры.

На заднемъ планѣ рисунка видны вдали горы Витошъ. Красивое выдающееся зданіе — народный банкъ. Изъ различныхъ военныхъ сооруженій во время правительства князя Александра, значительнѣе другихъ двѣ казармы, которыя помѣщены въ новостроющейся части города. Казармы въ европейскомъ стилѣ и во всѣхъ отношеніяхъ устроены образцово. Онѣ видны на заднемъ планѣ рисунка. Новостроющаяся часть города видомъ мало напоминаетъ европейскіе города. Хотя многія зданія и дачи очень красивы, но въ Софіи нѣтъ правильной мостовой и отсутствуютъ тротуары. Въ дурную погоду улицы почти непроходимы.

На Витошѣ, покрытомъ въ верхнихъ частяхъ густымъ лѣсомъ, водится много волковъ и медвѣдей; зимою вояки зачастую появляются вблизи города. Кромѣ того на горѣ гнѣз-

Библиотека "Руниверс"

дятся орлы и коршуны различныхъ породъ и величинъ. Нѣкоторыя мѣста Витоша представляютъ прекрасныя пастбища, на которыхъ овцы остаются до наступленія сильныхъ холодовъ. Пастухи, держащіе для защиты отъ волковъ много большихъ собакъ, относятся къ иностранцамъ, посѣщающимъ Витошъ, очень радушно. Деньги не имѣютъ для нихъ цѣнности въ виду восьмимѣсячнаго пребыванія ихъ въ горахъ, но за то они бываютъ очень благодарны за пучекъ турецкаго табаку и стараются угостить за это молокомъ и сыромъ. Послѣдній приготовляется въ Болгаріи такъ плохо, что къ нему не можетъ привыкнуть ни одинъ житель запада. На Витошѣ предполагаютъ нахожденіе значительныхъ серебряныхъ и золотыхъ рудъ. Однако всѣ предложенія иностранцевъ геогностически изслѣдовать гору, подъ условіемъ участія въ находкѣ, до сихъ поръ отклонялись.

Рыбы Новой Гвинеи. (Рис. на стр. 1081).

Новая Гвинея и Молукскіе острова могутъ считаться землею чудесъ; въ моряхъ, ихъ раздѣляющихъ и окружающихъ, живутъ странные и любопытные виды. Въ глубинѣ этихъ коралловыхъ морей водятся самыя разнообразныя рыбы. Въ наибольшемъ изобиліи онѣ встрѣчались въ гавани Дорей. Не проходило дня, чтобы маленькіе рыболовы—дѣти сосѣдней деревни—не приносили г. Медрону, естествоиспытателю, неизвѣстной ему рыбы, и вскорѣ собрано было имъ достаточное количество. Сохраненіе этихъ рыбъ живыми очень трудно, хотя бы на нѣсколько часовъ. Г. Медронъ сдѣлалъ съ нихъ раскрашенныя модели, которыя напоминали бы блестящую окраску чешуи, исчезающую послѣ смерти животнаго.

Именемъ Доски-рыбы (Zanclus), названа рыба, показанная внизу рисунка. Она замѣчательна по закругленной и сжатой формѣ тѣла, маленькому клюву, на концѣ котораго находится ротъ, длинной нити, оканчивающей спинной плавникъ и по своей окраскѣ. Рыба эта желтаго и бѣлаго цвѣта, съ тремя широкими черными полосами. Первая изъ полосъ тянется отъ затылка до брюшного плавника, тоже чернаго, и имѣетъ бѣлую линію подъ глазомъ и двѣ параллельныя возлѣ помянутаго плавника. Вторая полоса идетъ отъ середины спинного плавника и третья образуетъ хвостъ. Между полосами находятся большіе желтые промежутки; между первою черною полосою и желтымъ пятномъ идетъ длинная бѣлая полоска, покрывающая часть спинного плавника и сливающаяся съ бѣлымъ брюшнымъ пятномъ. Хвостъ рыбы бѣлый, прорѣзанный широкою черною полосою. Вся передняя часть тѣла бѣлаго цвѣта: нижняя челюсть чернаго, а на верхней, по бокамъ, оранжевые треугольники, окаймленные чернымъ. Черная кайма эта доходитъ до глазныхъ впадинъ. Глазъ коричневый, съ чернымъ зрачкомъ.

Рыба эта была давно хорошо извѣстна Кювье. Она водится также и близь Сандвичевыхъ острововъ. Чешуя ея состоитъ изъ вертикальныхъ пластинокъ, узкихъ, короткихъ и наложенныхъ одна на другую, и имѣетъ видъ шагреневой кожи. По маленькимъ возвышеніямъ или рожкамъ, находящимся надъ глазными впадинами, названа эта рыба рогатою. Ренаръ называетъ Доску-рыбу идоломъ мавровъ, и говоритъ, что малайцы питаютъ къ этой рыбѣ страхъ и суевѣрное почитаніе. Всякій разъ, когда рыба эта попадаетъ въ ихъ сѣти, они выбрасываютъ ее обратно въ море, преклоняя колѣна. Въ другихъ же мѣстахъ мясо Доски-рыбы очень цѣнится; оно напоминаетъ вкусомъ мясо камбалы. Не достигая особенно большой величины, Доска-рыба рогатая вѣситъ однако до полупуда. Она встрѣчается отъ Маскаренскихъ острововъ до острововъ Сандвичевыхъ. Извѣстны еще два вида ея, живущіе въ той же мѣстности.

Небольшая рыба, изображенная наверху рисунка, принадлежитъ къ виду Амфипріоновъ. Кювье назвалъ ее Плащеноснымъ Амфипріономъ (A. tunicatus) и въ его сочиненіи есть вѣрное ея изображеніе. Рыба эта ярко-краснаго цвѣта, съ тремя черными полосами, между которыми идутъ свѣтло-голубыя, почти серебристыя, пятна. Первая голубая полоса находится на уровнѣ ушей; вторая, срединная, болѣе широкая, образуетъ треугольникъ и упирается въ грудной плавникъ. Большое черное пятно занимаетъ верхъ спины, отъ первой голубой полосы до первой половины спинного плавника. Третья, голубая полоса, окаймленная также чернымъ, находится позади спинныхъ плавниковъ. Родъ Амфипріоновъ имѣетъ въ Новой Гвинеѣ много видовъ, одинъ нестрѣе другого. Всѣ они живутъ преимущественно среди коралловъ, въ углубленіяхъ мадрепорныхъ скалъ. Играя и преслѣдуя другъ друга, нерѣдко, во время отлива, они остаются въ лужахъ и продолжаютъ рѣзвиться, пока приливъ не унесетъ ихъ обратно.

Обработка торфа. (Рис. на стр. 1084).

На нашемъ рисункѣ представлена торфяная машина завода Шликэйзена (въ Москвѣ) въ дѣйствіи. Самое производство настолько интересно, что стоитъ на немъ остановиться. За границею торфъ уже давно оцѣненъ, какъ хорошее топливо; онъ съ выгодою употребляется не только въ промышленныхъ учрежденіяхъ, но и въ частныхъ домахъ. Торфъ, формованный хорошими машинами, вполнѣ замѣняетъ всякое другое топливо, и по теплотѣ, и по дешевизнѣ. Россія изобилуетъ торфяными болотами и въ наше время потребность въ топливѣ и недостатокъ въ немъ одинаково увеличиваются. Вниманіе невольно обращается на торфяныя залежи, которыя, какъ и лѣса, обладаютъ способностію вновь производить годный для употребленія торфъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, уже обращено вниманіе на громадное значеніе привильной эксплоатаціи торфяныхъ залежей; многія большія фабрики въ Московской и Владимірской губерніяхъ мало-по-малу уже ввели у себя торфяное отопленіе. За границею для этой цѣли имѣются техники-спеціалисты, занимающіеся исключительно фабрикаціею торфа.

Вблизи торфяныхъ залежей хорошо бы было строить вообще заводы и промышленныя учрежденія, для которыхъ топливо составляетъ одну изъ важныхъ статей расхода, напр. стеклянные, гончарные, кирпичные заводы и т. п. До сихъ поръ заводы эти могли быть только вблизи лѣсовъ или каменнаго угля.

Если бы торфъ былъ введенъ въ употребленіе на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, для отопленія паровозовъ, на пароходахъ и въ домашнемъ употребленіи—также была бы выгода и польза.

По виду и происхожденію торфяныя залежи раздѣляются на возвышенныя и низменныя. Есть и другія, происшедшія отъ разложенія деревьевъ и листьевъ, обыкновенно въ небольшихъ котловинахъ, которыя послѣ эксплоатаціи не произростаютъ вновь. Возвышенныя залежи обыкновенно представляютъ громадныя, вязкія болота, дно которыхъ расположено выше лѣтняго уровня окрестныхъ водъ. Низменныя не показываются надъ водою.

Въ средней и сѣверной Россіи образованію торфа содѣйствуетъ климатъ. Болота въ естественномъ видѣ почти непроходимы; удаленіе изъ нихъ воды часто сопряжено съ большими затрудненіями; требуются особыя водоподъемныя приспособленія. На возвышенныхъ болотахъ лучшій торфъ обыкновенно находится внизу; въ низменныхъ болотахъ часто только верхній слой состоитъ изъ настоящаго торфа.

Въ сѣверной и средней Россіи работа торфяными машинами можетъ начаться около 20 апрѣля и продолжиться до 15 августа; но если исключить праздничные и дождливые дни, останется всего 80—90 рабочихъ дней. Изображенная на стр. 1084 машина завода Шликэйзена приводится въ дѣйствіе 7—8 сильнымъ локомобилемъ и обработываетъ ежечасно 2,5—3 куб. саж. свѣже-ископаннаго торфа. Это количество послѣ обработки сокращается до 1—1,25 куб. саж.; въ сутки, т. е. въ 12 раб. часовъ, машина доставляетъ 12—15 куб. саж. Изъ обработаннаго торфа вода испаряется быстро, и послѣ сушки 12—15 куб. саж. уменьшаются въ объемѣ до 8—10 куб. саж. Вѣсъ сухого прессованнаго торфа колеблется между 250 и 375 пуд кубическая сажень. Если принять только 250 пудовъ, то машина Шликэйзена доставляетъ ежедневно по крайней мѣрѣ 2000 пудовъ сухого торфа, а въ 80 рабочихъ дней—160,000 пудовъ, выработка котораго обходится въ 3—3,5 коп. съ пуда. Если считать продажную цѣну торфа на болотѣ только по 8 коп. за пудъ, то всетаки останется солидный доходъ, который могъ бы побудить владѣльцевъ торфяныхъ залежей заняться эксплоатаціей ихъ

Политическое обозрѣніе.

18 октября.

Положеніе дѣлъ въ Болгаріи и шаткость болгарскаго правительства. — Отправка Россіею въ Варну двухъ боевыхъ судовъ.—Египетскій вопросъ и безвыходное положеніе Англіи.

За все это время положеніе дѣлъ въ Болгаріи не измѣнялось. Регенты и министры продолжали упорствовать въ своемъ намѣреніи собрать великое народное собраніе на 15-е октября и тотчасъ же избрать князя, который, въ силу ихъ интригъ, долженъ быть никто иной, какъ Александръ Баттенбергъ; продолжали оказывать явное пренебреженіе къ заявленіямъ нашего уполномоченнаго барона Каульбарса, а въ самыхъ выборахъ они допускали всевозможныя принудительныя мѣры, для достиженія того, чтобы въ собраніе явилось большинство правительственныхъ членовъ, и притомъ такія принудительныя мѣры, послѣдствіемъ которыхъ являлись безчинства, оканчивавшіяся смертью или массою арестовъ совершенно невиновныхъ людей, въ томъ числѣ и русскихъ подданныхъ. Страна оказалась въ полной анархіи и безначаліи. Чтобы положить конецъ этимъ безчинствамъ, Германія и Австро-Венгрія пришлось двукратно напоминать болгарскому правительству, что возвращеніе въ княжество Александра Баттенберга Европа ни въ какомъ случаѣ не допуститъ, а уполномоченный отъ Порты Гадбанъ-эффенди, примкнувъ къ представленіямъ Россіи, потребовалъ, чтобы собраніе было отложено до тѣхъ поръ, пока со стороны Европы не будетъ предначертанъ кандидатъ на постъ князя, и затѣмъ самымъ настоятельнымъ образомъ протестовалъ противъ участія въ собраніи румелійскихъ депутатовъ. Не смотря, однако, на всѣ эти представленія, болгарское правительство не отмѣняло своихъ распоряженій и правительственныя власти выѣхали въ Тырново на открытіе собранія, хотя между членами правительства обнаружился видимый разладъ, такъ какъ Каравеловъ не сошелся во взглядахъ со Стамбуловымъ и Муткуровымъ, а самъ Стамбуловъ на этотъ разъ забо-

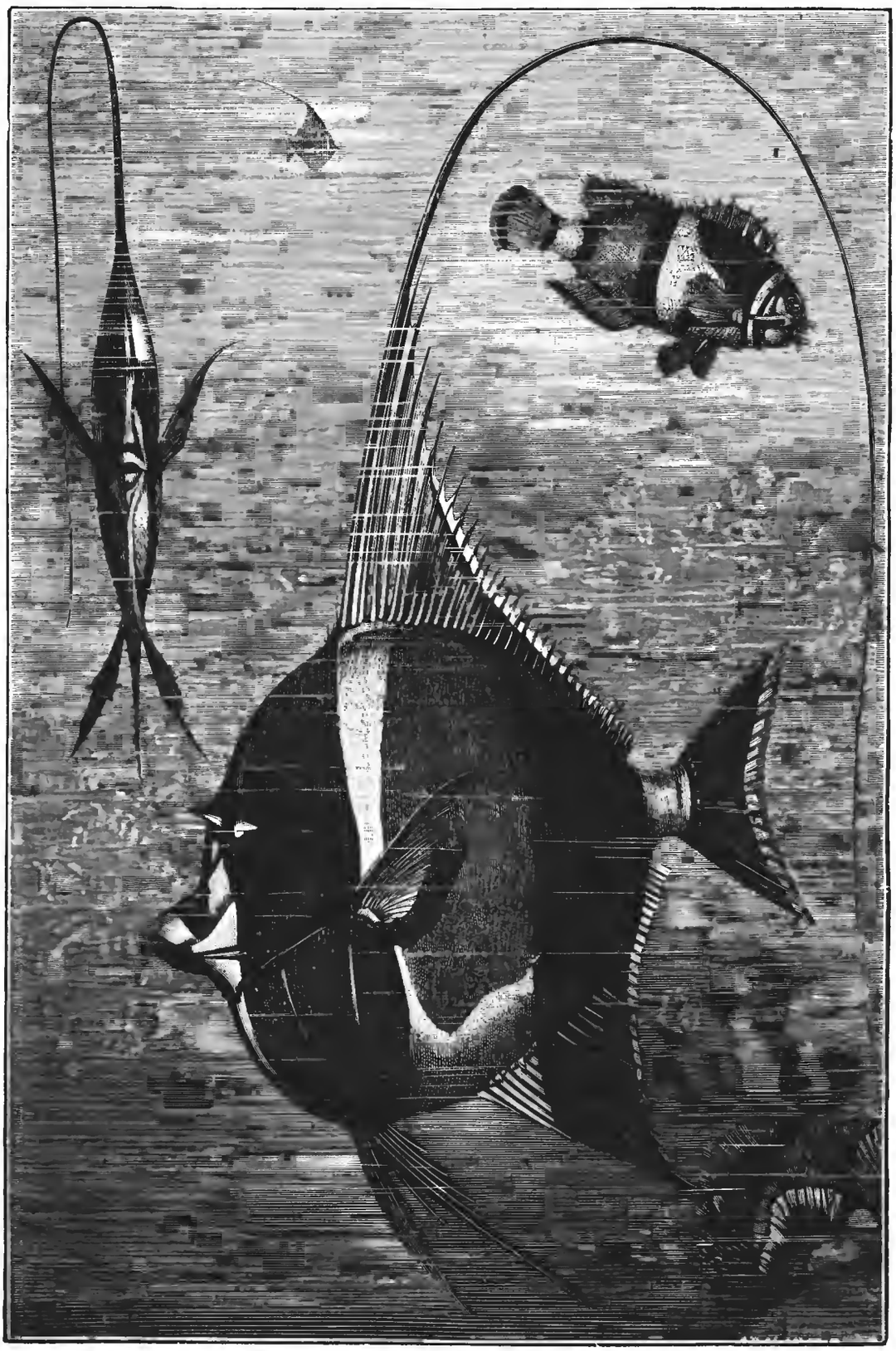
Библиотека "Руниверс"

Видъ города Софіи въ Болгаріи. На заднемъ планѣ казармы и горы Витошъ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

лѣлъ. Впрочемъ, оффиціально члены правительства продолжали еще храбриться и въ своихъ оффиціальныхъ болгарскихъ органахъ съ эффектомъ объявили, что если не будетъ признано Европою народное собраніе и выбранный ими князь, то Болгаріи придется или примкнуть къ другому южно-славянскому государству или объявить себя республикою.

извело магическое дѣйствіе. Открытіе народнаго собранія было отложено на нѣсколько дней. Многіе изъ избранныхъ депутатовъ не явились, а изъ всѣхъ иностранныхъ консуловъ, одинъ только секретарь англійскаго консульства поѣхалъ въ Тырново для присутствованія на открытіи собранія, если оно состоится. Болгарскіе регенты и министры такимъ образомъ явились въ



Рыбы Новой Гвинеи. Доска-рыба рогатая. Фасъ и профиль. Амфипріонъ пестрый.
По рис. Тилли, грав. Флюгель.

Какъ бы то ни было, для огражденія безопасности русскихъ подданныхъ въ Болгаріи, въ которой наши консульства оказались безсильными оказывать имъ защиту отъ безначалія, по распоряженію морского министерства, были посланы въ Варну два клинера „Забіяка“ и „Память Меркурія“. Появленіе нашихъ боевыхъ судовъ у болгарскихъ береговъ тотчасъ-же про-

самомъ двусмысленномъ, если не въ опасномъ положеніи. Далѣе упорствовать въ своемъ намѣреніи избрать снова Баттенберга является дѣломъ безцѣльнымъ, а между тѣмъ народное недовольство ростетъ. денежныя средства княжества въ полномъ истощеніи; въ Шумлѣ, Варнѣ, Сливно, Ломъ-Паланкѣ образуются антиправительственныя движенія въ войскѣ. Сло-

Библиотека "Руниверс"

вомъ, положеніе дѣла таково, что наступаетъ наконецъ моментъ, когда слѣдуетъ ожидать какого либо болѣе рѣшительнаго дѣла, направленнаго на водвореніе въ этой несчастной странѣ порядка и какого либо государственнаго устройства. По послѣднимъ извѣстіямъ, Стамбуловъ заявилъ, что должно выбрать кандидата представленнаго Россіей, но наше правительство не желаетъ дѣйствовать безъ согласія другихъ державъ.

Въ связи съ болгарскими недоразумѣніями поднялся другой, не менѣе важный, вопросъ—египетскій, имѣющій непосредственную связь съ первымъ и вообще съ восточнымъ вопросомъ. Англія, занявъ войсками нижнюю долину Нила и установивъ для себя исключительныя права въ отношеніи Суэзскаго канала, имѣла, повидимому, намѣреніе, за давностью захвата, незамѣтно присоединить къ владѣніямъ королевы Викторіи и благодатныя земли Фараоновъ. Ловкій на все, англійскій уполномоченный въ Египтѣ, Друммондъ Вольфъ, получилъ безповоротное вліяніе надъ хедивомъ и мало-по-малу привелъ его къ забывчивости о вассальныхъ его отношеніяхъ къ Портѣ. Усиленное вмѣшательство министерства Салисбюри въ болгарскія дѣла само собою выдвинуло на сцену египетскій вопросъ какъ въ Константинополѣ, такъ, еще болѣе, въ Парижѣ, при чемъ Константинопольскіе и Парижскіе протесты противъ англійскихъ домогательствъ на Египетъ были тотчасъ же поддержаны и въ Берлинѣ, и въ Петербургѣ. Чтобы поправить дѣло, изъ Лондона посылается въ Константинополь эскадра съ принцемъ Эдинбургскимъ во главѣ, но султанъ эту дружественную миссію англичанъ принялъ очень холодно, тогда какъ простому французскому адмиралу далъ самую дружественную аудіенцію. Получивъ здѣсь неудачу, министерство Салисбюри командируетъ отъ себя лорда казначейства Рандольфа Черчилля, для пріисканія союзниковъ въ дворахъ иностранныхъ державъ. Лордъ путешествовалъ инкогнито, изъ одного двора въ другой, побывалъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, но и здѣсь его миссія оказалась безъ результатовъ. На недавнемъ банкетѣ въ Лондонѣ, когда пришлось ему коснуться того, чего онъ достигъ изъ своей поѣздки по Европѣ, онъ прошелъ этотъ щекотливый вопросъ молчаніемъ, намекнувъ, что въ свое время маркизъ Салисбюри дастъ этому надлежащее объясненіе, а что-де Англіи, не смотря на совершившійся въ Европѣ поворотъ въ политикѣ, слѣдуетъ стремиться сохранить дружественныя отношенія къ континентальнымъ державамъ. Между тѣмъ Франція настоятельно предъявляетъ требованія о выводѣ англійскихъ войскъ изъ Египта и въ настоящее время египетскій вопросъ принялъ такое направленіе, что предполагается созывъ конференціи для опредѣленія формъ нейтрализаціи всего Египта, т. е. имѣется въ виду поставить его въ такое положеніе, въ какомъ находится нынѣ Бельгія. Само собою разумѣется, что англійская печать въ настоящую минуту посылаетъ свои тупыя стрѣлы противъ Россіи и Франціи.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Въ „Прав. Вѣстн.“ появилось 15 окт. заявленіе: „Благодаря существующему въ Болгаріи повсемѣстному безначалію, наши консульства лишены возможности защищать законные интересы пребывающихъ въ этой странѣ русскихъ подданныхъ. Послѣ отъѣзда генералъ-маіора барона Каульбарса изъ Варны, были случаи ареста русскихъ подданныхъ, подъ самыми незаконными предлогами. *Въ виду такого положенія дѣлъ, отправлены въ Варну клиперы „Забіяка“ и „Память Меркурія“.*

— Обнародованъ слѣдующій Высочайшій приказъ по арміи и флоту отъ 12-го октября: „Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіей, сердцемъ исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что, при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ.“

— На-дняхъ выпущена изъ монетнаго двора монета новаго образца, золотая и серебряная, послѣдняя: въ рубль, полтинникъ и четвертакъ, съ портретами Государя Императора. Золотая монета меньше въ діаметрѣ, но плотнѣе.

Военное и морское дѣло.

— По случаю сооруженія памятника Славы, изготовлены медали: золотыя, серебряныя и темно-бронзовыя, для Особъ Императорской фамиліи, георгіевскихъ кавалеровъ и начальниковъ частей минувшей славной кампаніи, для раздачи нижнимъ чинамъ, бывшимъ при открытіи памятника.

— Въ Петербургъ прибыли шесть болгарскихъ офицеровъ, скрывшихся отъ преслѣдованія нынѣшняго правительства въ Болгаріи, и просятъ о принятіи ихъ на службу въ русскую армію.

— Въ Финляндіи съ навигаціи слѣдующаго года займутся постройкою новыхъ верфей въ различныхъ пунктахъ балтійскаго побережья.

— Во вниманіе къ трудамъ и лишеніямъ, перенесеннымъ въ 1885 году въ Закаспійской области войсками кавказскаго резерва, Государь Императоръ повелѣлъ считать время какъ за военный походъ, со внесеніемъ въ послужные списки.

Литература и наука.

— Изъ имѣющагося въ обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ фонда А. С. Пушкина (болѣе 6,000 руб.) затрачено 3,000 руб. на изданіе его сочиненій, которое должно выйти 29 января 1887 года. Изданіе будетъ стоить 5 рублей.

— Въ Ревелѣ предпринимается изданіе русской газеты.

Живопись и скульптура.

— Будетъ доставлена въ Петербургъ находящаяся теперь въ Одессѣ новая выставка картинъ И. К. Айвазовскаго, восемнадцать произведеній маститаго художника, еще не видѣнныхъ публикой—„Буря на Азовскомъ морѣ“, „Чесменскій бой“, „Смотръ черноморскаго флота“, виды Судака, Ялты, Аю-Дага и проч.

— Открытіе памятника Лермонтову въ Пятигорскѣ будетъ 15-го іюля будущаго года. Къ открытію памятника городское управленіе купитъ и перенесетъ домикъ Лермонтова въ скверъ, гдѣ будетъ открытъ памятникъ.

— Въ кавказскій военно-историческій музей, въ Тифлисѣ, представлены мюнхенскимъ художникомъ Рубо четыре прекрасныхъ картины батальной живописи, заказанныя для музея.

Театръ и музыка.

— Въ Америкѣ, въ г. Ріо-Жанейро, произвела сенсацію наша соотечественница, артистка Булычева. Во 2 актѣ оп. „Аида“, данной въ ея бенефисъ, во время сцены освобожденія рабовъ, среди актеровъ находились также 5 негровъ-невольниковъ, которымъ бенефиціантка, при шумныхъ и восторженныхъ аплодисментахъ публики и артистовъ, даровала свободу, вручивъ имъ тутъ-же формальный актъ о выкупѣ ихъ изъ рабства.

— 24 ноября состоится пятьдесятъ лѣтъ со дня постановки безсмертнаго произведенія М. Глинки, оперы „Жизнь за Царя“. Дирекція имп. театр. въ этотъ день устроитъ торжественный спектакль.

Торговля и промышленность.

— Мин. фин. распорядилось, воспретить ввозъ въ Россію иностраннаго сахара чрезъ персидскую и афганскую границы, для облегченія свекло-сахарной промышленности.

— Въ Англіи скончался переселившійся туда лѣтъ десять назадъ русскій крестьянинъ Колосенковъ, успѣвшій торговлею въ Лондонѣ составить состояніе въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

— При содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ предпринятъ опытъ приготовленія соленой свинины для отправки заграницу, на первый разъ до 10,000 пудовъ.

Медицина.

— По распоряженію министра путей сообщенія, во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ на линіяхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ будутъ санитарные вагоны со всѣмъ необходимымъ для холерныхъ случаевъ.

— На запросъ мин. народн. просв., считаетъ ли военно-медицинская академія дипломъ женщины-врача равносильнымъ съ лекарскимъ дипломомъ, академія рѣшила вопросъ утвердительно.

— Среди медиковъ въ Варшавѣ установили таксу для врачей. Размѣръ таксы, — принимая въ соображеніе, напр., время дня и ночи, когда призванъ къ больному врачъ, потраченное время и оказанную помощь.

Почтовыя извѣстія.

— Въ видѣ опыта при городскихъ телеграфныхъ станціяхъ въ Москвѣ введена пріемка заказныхъ писемъ и бандерольной корреспонденціи. Опытъ оказался удачнымъ, и съ 1-го октября вводится пріемъ такой корреспонденціи на столичныхъ телеграфныхъ станціяхъ. Эта мѣра доставитъ значительныя удобства публикѣ, въ виду замѣчаемаго въ настоящее время наплыва корреспонденціи въ немногочисленныхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ Москвы. Кромѣ того, въ почтовыхъ отдѣленіяхъ пріемъ корреспонденціи производится въ обыкновенные дни до 3-хъ часовъ дня, а въ праздничные до часа, а на телеграфныхъ станціяхъ пріемъ производится до 4-хъ часовъ дня во всѣ дни.

Городскія извѣстія.

— Недавно пріобрѣтенъ министерствомъ двора одинъ изъ старинныхъ домовъ столицы. Это домъ Зиновьева, близъ Аничкина моста. Домъ этотъ, построенный знаменитымъ Растрелли, принадлежалъ духовнику Елисаветы Петровны. Домъ весьма долго составлялъ заповѣдное имущество рода Зиновьевыхъ. Затѣмъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ извлеченіи этого имущества изъ заповѣдныхъ, а въ недавнее время повелѣно министру двора пріобрѣсти означенное имущество отъ нынѣшняго владѣльца для министерства.

Археологія и древности.

— Въ шести верстахъ отъ Владиміра, въ селѣ Зимно, находится храмъ, построеніе котораго относится къ 1001 году. На колокольнѣ нашли колоколъ съ русскою надписью, свидѣтельствующею, что онъ подаренъ церкви въ 1587 году княземъ Чарторыйскимъ.

— Въ Кіевѣ, при производствѣ земляныхъ работъ, открытъ такъ называемый „подлазъ“— низкій подземный ходъ. Этотъ ходъ шелъ подъ

Библиотека "Руниверс"

крѣпостнымъ валомъ и предназначался для выслѣживанія непріятельскихъ позицій.

— Въ селѣ Холмъ, Галичскаго уѣзда, находится древняя деревянная церковь, построенная изъ замѣчательно прочнаго лѣса, окруженная галлереями и имѣющая окна въ два свѣта. Время ея основанія относится къ 1501 году.

Дѣла церкви.

Извѣстный въ Галиціи, о. Іоаннъ Наумовичъ принялъ священническое мѣсто въ кіевской епархіи.

— О. Іоаннъ кронштадтскій, къ сожалѣнію его столичныхъ и кронштадтскихъ почитателей, переводится, по слухамъ, въ Кіевъ.

— Миссіями камчатской, томско-алтайской, забайкальской и иркутской въ продолженіе года обращено въ христіанство 3,575 человѣкъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Москвѣ, 14-го окт., въ помѣщеніи общ. люб. худож. открылась первая акварельная выставка въ Москвѣ. По части пейзажей профессоръ Премацци и академикъ Бенуа, портретовъ—А. П. Соколовъ и С. Ф. Александровскій и друг.

— Комиссія по точному опредѣленію государственной границы нашей съ Китаемъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ окончила работы. Уполномоченные Россіи и Китая подписали окончательный протоколъ 3 (15) октября и разъѣхались, обмѣнявшись прощальными визитами.

— Во Владикавказѣ, 4-го окт., въ 11 часовъ дня, при ясной тихой погодѣ, было землетрясеніе по направленію съ юга на сѣверъ.

Смѣсь.

Средство противъ гніенія дерева и наростанія грибовъ на древесныхъ стволахъ. За послѣднее время въ Германіи открыто новое средство, предохраняющее дерево отъ гніенія,—именно фенольный цинкъ. Деревянныя балки, смазанныя растворомъ вещества, смѣшаннаго съ цинковой золой, пріобрѣтаютъ необычайную прочность, не подвергаясь вліянію воздуха, такъ какъ поры ихъ наполняются этимъ растворомъ. Средство это также пригодно для сохраненія древесныхъ стволовъ и виноградниковъ, и предотвращенія наростанія грибовъ на нихъ. При этомъ достаточно смазывать лишь наружныя части деревьевъ, находящіяся надъ землей. Этимъ достигается также сохраненіе деревьевъ отъ поѣданія ихъ червями и другими насѣкомыми. Смазку лучше всего производить на открытомъ воздухѣ въ хорошій лѣтній солнечный день. Средство это даетъ гораздо лучшіе результаты, чѣмъ смазываніе дегтемъ. (м.)

Генеральная конференція по поводу градуснаго измѣренія земли должна собраться 20-го октября, въ Берлинѣ, причемъ на собраніи этомъ постановлены будутъ окончательныя рѣшенія относительно сдѣланныхъ на предъидущихъ конференціяхъ, бывшихъ въ октябрѣ 1883 г. въ Римѣ и октябрѣ 1884 г. въ Вашингтонѣ, предположеній. Главнѣйшая цѣль настоящей конференціи—установленіе одного, общаго для всего образованнаго міра меридіана и введеніе международнаго измѣренія времени. (м.)

Физіологъ Плато въ Женевѣ производилъ опыты, желая удостовѣриться, могутъ ли насѣкомыя различать форму предметовъ. При этомъ подтвердилась теорія Экснера, доказывающаго, что насѣкомыя могутъ видѣть свѣтъ и движенія, но не различаютъ формы предметовъ. (р.)

Въ Вѣнѣ, въ конгрессѣ оріенталистовъ, принимаетъ, между прочимъ, участіе верховный жрецъ секты огнепоклонниковъ изъ Бомбея, по имени Дестуръ Ямаши Минохейерджи. Секта огнепоклонниковъ или парсовъ все еще свято чтитъ праздникъ Зенда-Весты. Вмѣстѣ съ тѣмъ парсы считаются весьма интеллигентными и, не смотря на ихъ ограниченное количество, играютъ значительную роль въ общественной жизни Индіи. Кромѣ того, они серьезно интересуются изслѣдованіями европейскихъ ученыхъ по части ихъ религіозной литературы. Благодаря стараніямъ Макса Миллера, среди туземнаго населенія стали появляться даже за послѣднее время самостоятельные ученые по этой отрасли. Присутствующему на съѣздѣ верховному жрецу подчинены отъ двадцати до тридцати священнослужителей, причемъ на обязанности его лежитъ обучать и посвящать младшихъ жрецовъ. (м.)

Герцогъ Омальскій подарилъ недавно, по сообщенію иностранной печати, принадлежавшій ему замокъ Шантильи, со всѣми службами и пристройками, Франціи для устройства въ немъ музея. Вмѣстѣ съ тѣмъ герцогъ оставилъ за собой право пользоваться доходами съ угодьевъ, принадлежащихъ замку; доходы съ этихъ земель простираются до пятисотъ тысячъ франковъ въ годъ. (м.)

Предполагающаяся въ Парижѣ всемірная выставка откроется не въ 1889, а лишь въ 1890 году, такъ какъ въ 1889 году не будетъ еще готова городская желѣзная дорога и Парижъ будетъ обезображенъ видомъ неоконченныхъ земляныхъ работъ. (м.).

Среди пассажировъ 3-го класса отбывшаго недавно изъ Квинстауна въ Нью-Іоркъ парохода „Вайоминтъ" находились 300 мормонъ, выѣхавшихъ подъ предводительствомъ пятнадцати старѣйшинъ. Въ числѣ означенныхъ лицъ, преобладающее количество было на сторонѣ англійскихъ обращенныхъ, отправляющихся въ городъ Соляного озера. Послѣднихъ было всего 93 человѣка, считая тутъ же женщинъ и дѣтей. Затѣмъ слѣдовали скандинавы, шотландцы, швейцарцы и нѣмцы. Между прочимъ, въ обществѣ этомъ находилось значительное число хорошо одѣтыхъ, красивыхъ и интеллигентныхъ дѣвицъ. (м.)

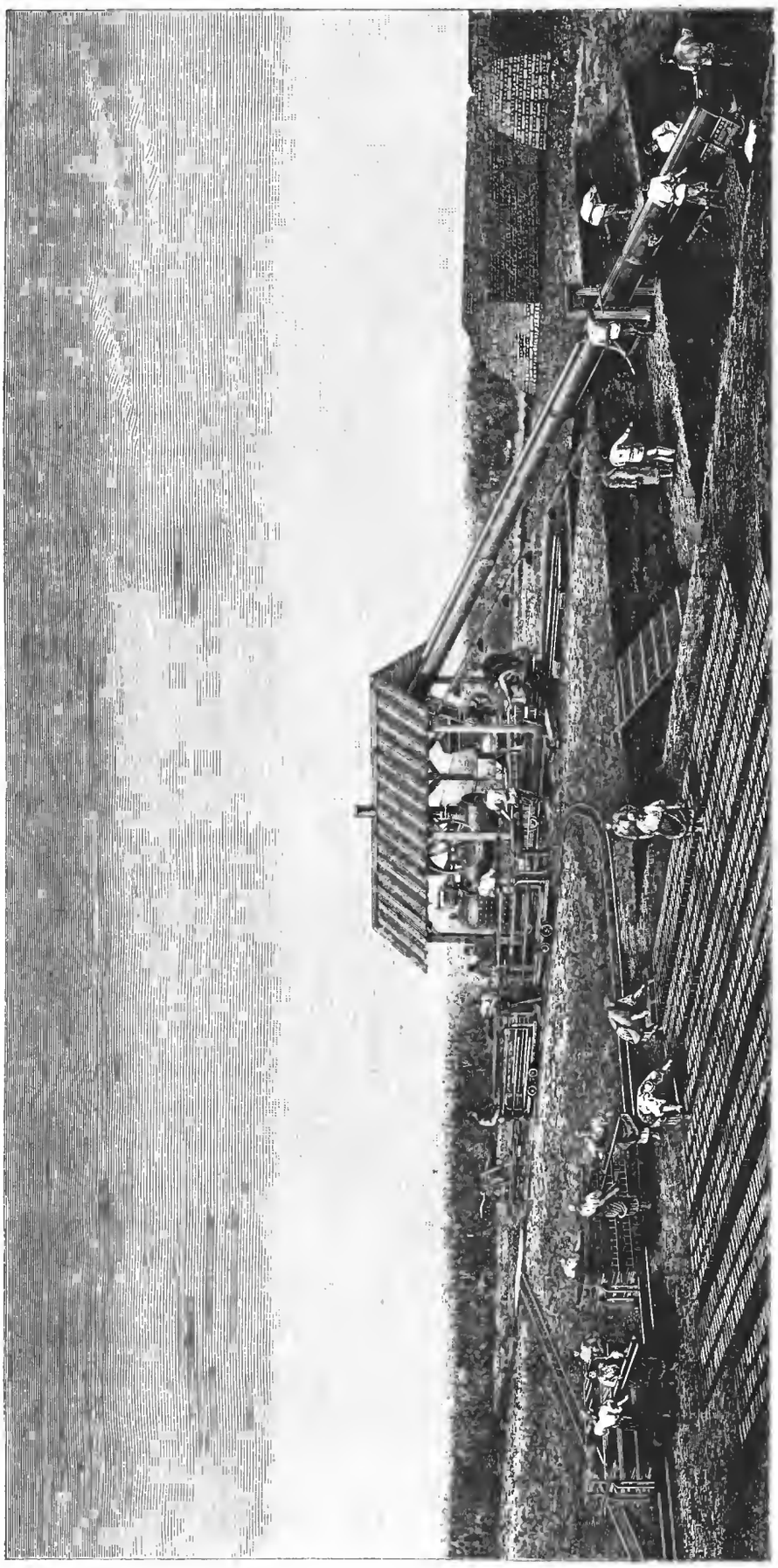
Нѣкоторые запахи обладаютъ замѣчательною способностью распространяться. Мускусная молекула необыкновенно мала, между тѣмъ она наполняетъ запахомъ большое помѣщеніе, при чемъ на самыхъ чувствительныхъ вѣсахъ не замѣчается потери въ ея вѣсѣ. Даже сильнѣйшій микроскопъ не показываетъ глазу этихъ атомовъ, но мы чувствуемъ ихъ обоняніемъ. Капля тимьяноваго масла, растертая съ небольшимъ количествомъ сахара и алкоголя, сообщаетъ свой запахъ 200 литрамъ воды. Знаменитый естествоиспытатель и докторъ Альбрехтъ фонъ-Галлеръ (родился въ Бернѣ 16 октября 1708 г., умеръ въ Гетингенѣ 12 декабря 1777 г.) въ продолженіе 40 лѣтъ сохранялъ кусокъ бумаги, надушенный граномъ амбры, который все время не терялъ запаха. Борденавъ сообщаетъ, что 2.262,584,000 часть грана камфоры чувствуется сильно. Англійскій естествоиспытатель Бойль (родился въ Лизморѣ, въ Ирландіи, 25 января 1627 г., умеръ въ Лондонѣ 30 декабря 1691 г.) нашелъ, что драхма ассафетиды теряла на открытомъ воздухѣ въ теченіе шести дней восьмую часть грана, на основаніи чего Бойль высчиталъ, что въ минуту ассафетида теряла 69,120 часть грана. (р.)

Бумажный вѣкъ. Можно смѣло сказать, что по примѣненію бумага превосходитъ всѣ другіе матеріалы. Кромѣ обыкновеннаго употребленія бумаги, достигшаго такого развитія, о которомъ наши праотцы не имѣли ни малѣйшаго представленія, бумага употребляется теперь и для другихъ цѣлей. Подвергавшееся вначалѣ насмѣшкамъ, бумажное бѣлье находитъ теперь все большій сбытъ. Далѣе бумага должна замѣнить дерево, металлы и камни. Бумажныя лодки и бочки вошли въ употребленіе благодаря ихъ легкости и прочности. Но замѣчательнѣе всего изготовленіе изъ бумажной массы колесъ для желѣзнодорожныхъ вагоновъ, изобрѣтенныхъ въ 1869 г. въ Чикаго. Съ тѣхъ поръ на американскихъ дорогахъ ихъ ходитъ болѣе 60,000 штукъ и они также начинаютъ появляться и на желѣзныхъ дорогахъ въ Европѣ. Изготовленіе ихъ обходится дороже желѣзныхъ, но за то они отличаются эластическимъ, мягкимъ ходомъ и въ три раза большей прочностью. Среднимъ числомъ бумажное колесо дѣлаетъ отъ 800,000 до 900,000 километровъ (1 килом.=468 саженямъ), въ то время какъ желѣзное колесо можетъ пройти не свыше 250,000 километровъ. По сообщенію Нью-Іоркской бумажной фабрики, мѣстный большой магазинъ бѣлья сталъ продавать одѣяла, подушки и матрацы изъ бумаги, отличающіеся легкостью и охлаждающіе лѣтомъ и согрѣвающіе зимою. Кромѣ того, въ Нью-Іоркѣ въ модѣ бумажная обувь, которая чрезвычайно легка, не промокаема и предохраняетъ отъ простуды. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что изъ бумаги дѣлаются разныя подражанія металлическимъ и каменнымъ украшеніямъ для архитектурныхъ цѣлей. Такъ, изъ бумаги дѣлаютъ розетки, карнизы, консоли, капители колоннъ, фигуры и даже дверныя и оконныя рамы, при чемъ бумажная масса имѣетъ то преимущество, что не трескается какъ дерево. При надлежащей окраскѣ, она держится лучше, нежели обыкновенный песчаникъ, и бронзированная съ трудомъ отличается отъ металла. Неудивительно поэтому, что американцы помышляютъ о постройкѣ цѣлыхъ домовъ изъ бумаги. (р.)

Какъ ѣздятъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Индіи. Здѣсь никогда не путешествуютъ безъ слуги, который заботится о переноскѣ вещей и исполняетъ въ гостиницахъ роль лакея. Купэ перваго класса устроены со всевозможными удобствами. Они гораздо просторнѣе европейскихъ и предназначены только для четырехъ лицъ. Каждый изъ пассажировъ пользуется постелью, на которой свободно можетъ расположиться. Десять оконъ купэ имѣютъ три рода приспособленій для запиранія: бѣлое стекло, темное стекло отъ ослѣпительныхъ лучей солнца и деревянныя ставни. Выдающіеся края деревянной крыши защищаютъ отъ солнца бока вагоновъ. Кромѣ того два окна снабжены превосходными приспособленіями для охлажденія воздуха. Это плетенка изъ растительныхъ волоконъ въ формѣ колеса. При движеніи поѣзда колесо это, нижняя часть котораго проходитъ чрезъ воду, начинаетъ вращаться. Такимъ образомъ плетенка постоянно смачивается и, испаряясь, пріятно охлаждаетъ воздухъ. Три раза въ день поѣздъ дѣлаетъ болѣе длинныя остановки, съ цѣлью дать пассажирамъ возможность поѣсть. Вечеромъ слуга стелетъ простыни и кладетъ подушки, такъ что спать совершенно удобно, тѣмъ болѣе, что ночью кондукторъ не безпокоитъ ни разу. (р.)

Разведеніе европейскихъ птицъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки до сихъ поръ не удавалось. Изъ всѣхъ пѣвчихъ и другихъ птицъ только воробей акклиматизировался. Всѣ попытки развести пѣвчихъ птицъ и птицъ для охоты не привели ни къ какимъ результатамъ. Неизвѣстно, пропадали ли птицы отъ климата, или же дѣлались жертвою маленькихъ хищныхъ животныхъ и мѣстныхъ птицъ, съ которыми не умѣли бороться. Наконецъ въ послѣднее время попытка развести въ Америкѣ европейскихъ птицъ, даетъ надежду на успѣхъ. Нью-Іоркскій богачъ Лориньяръ пріобрѣлъ возлѣ Нью-Джерсея землю, въ срединѣ которой устроилъ три огороженныхъ парка для охотничьихъ птицъ, куропатокъ, перепеловъ и фазановъ. Въ 1879 г. онъ выписалъ 500 перепеловъ и выпустилъ ихъ на свободу. Вскорѣ они исчезли безслѣдно. Не посчастливилось также и партіи фазановъ. Однако Лориньяръ не отчаявался и приказалъ дѣятельно уничтожать хищныхъ птицъ и животныхъ въ окрестностяхъ. Въ короткое время было убито 500 полуодичалыхъ кошекъ, 80 куницъ, 150 ласокъ, 500

Библиотека "Руниверс"



Новая торфяная машина завода Шликэйзена (въ Москвѣ) въ дѣйствіи. По фотогр. грав. Пааръ.

ястребовъ и пр. Затѣмъ послѣдовала новая присылка перепеловъ, фазановъ и куропатокъ. И теперь Лорильяръ пользуется удовольствіемъ видѣть птицъ этихъ не только въ своихъ паркахъ, но и въ окрестностяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если удача попытки этой подтвердится временемъ, то въ Америкѣ вскорѣ найдутся подражатели Лорильяру. (м.)

Рѣшеніе игры въ винтъ № 61

(помѣщенной въ № 35).

II имѣетъ бубенъ 1, маленькую.

„ червей 2, туза и короля.
„ трефъ 5, всѣ маленькія.
„ пикъ 5, маленькихъ.

IV имѣетъ всѣ оставшіяся.

Такъ какъ I-й назначилъ игру пять бубенъ, то ходъ II-го игрока; идетъ II-й съ трефы. IV-й бьетъ козыремъ. Это будетъ 1-я взятка. IV-й идетъ съ черви, II-й бьетъ тузомъ червей и идетъ (взявши 2-ю взятку) съ трефы. Эту трефу IV опять бьетъ козыремъ (3-я взятка) и идетъ опять съ черви. II-й взявши королемъ (4-я взятка) идетъ опять трефы. IV бьетъ козыремъ (5-я взятка) и идетъ съ черви. II-й бьетъ ее козыремъ и идетъ съ трефы. IV-й, послѣ этой 6-й взятки, бьетъ опять трефу, что и будетъ 7-я взятка.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—Лури, Бокильонъ, Дуннна, Чащина, Соколова, Корнатовскаго, Фойгтъ: **Москва**—Голубицкаго, Катаншна, Пуговкина, Попова, Новикова; **Астрахань**—Софотеровой; **Вильно**—Галецкаго; **Витебскъ** — Соколова; **Гельсингфорсъ**—Авербургъ; **Динабургъ**—М. Ліодтитъ; **Егорьевскъ**—П. П.; **Кирилловъ**—Красильщикова; **Ковель**—Гусаревича; **Любомль**—Сухова; **Молоди** — Зѣвалина; **Н. Тагиль** — Мотылева, Бурдакова; **Обухово**—Боброва; **Пронскъ**—Галящына; **Полный погостъ**—Гукъ; **Севастополь**—Кальницкаго; **Сергачь**—Сосенко; **Ставрополь**—Лызлова; **Сергіевское**—Чудакова; **Тула**—Щелиной; **Томашовъ**—Именнинна; **Уфа**—Покровской; **Харьковъ** — Масловича; **Хунзаръ**—Анибалъ; **Херсонъ**—Пукалова; **Шуя**—Лекторской; **Щеколдино**—Скульской.

Рѣшеніе ребуса № 60

(помѣщеннаго въ № 34).

„Не отвѣдавъ горя, не испытаешь и радости“.

Вѣрныя рѣшенія получены отъ гг.: **Спб.**—Бранденъ, Дмитренко, Итцигсона, Катугина, Мастыко, Озерова, Нади Петровой, Преображенскаго, Похитонова и Фиделли, **Астрахань**—Алексѣева, **Бѣлгородъ** —Бочарова, **Бѣжецкъ**—Вейца, **Б.-Коровино**—В. К. Терскаго, **Барвенково** — Ященко, **Бахчисарай**—Дремджи, **Владикавказъ**—Добровольскаго, **Козельскъ**—Безсаренко, **Кіевъ** — Воль и Баранова, **Кронштадтъ**—Пшіемскаго, **Курскъ**—Лоскутова, **Москва**—Трубецкаго, Еремина, Сумбула, Масленикова, Романова, Нарышкина, Бруцкуса и Мореля, **Псковъ**—Липы К., **Ростовъ на Дону**—Зубкова, **Харьковъ**—Свитальскаго.

Зад. магическаго креста № 70.

		а	а	а		
		а	а	а		
б	б	г	г	г	д	и
и	и	и	к	к	к	к
н	н	о	о	о	о	о
		о	и	р		
		р	с	с		

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Октавъ Фелье** (съ портр.). — **Кудеснинъ.** Историческій романъ графа **Е. А. Сал'аса.** Часть II. (Продолженіе). — **Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Сказни жизни.** Разсказы **Я. П. Полонскаго.** (Окончаніе).—Къ рисункамъ: **„Арапъ Петра Великаго“, А. С. Пушкина** (съ рис.). — **Послѣдній подзрокъ** (съ рис.).—**Идиллія** (съ рис.),—**На болотѣ** (съ рис.).- **Видъ города Нарвы** (съ рис.). — **Мечеть въ Казани** (съ рис.). — **Памятникъ „Побѣды“ въ СПб.** (съ рис.).—**Виды Софіи** (съ 2 рис.).—**Рыбы Новой Гвинеи** (съ рис.)—**Обработка торфа** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Задачи и рѣшенія задачъ. —**О подпискѣ на „Ниву“ 1887 г.**—**О рамахъ для преміи „Нивы“ 1886 г.**—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Маркъ.**

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVIII г. **„НИВА“** 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на I-й страницѣ.

„Нива“, вступая въ восемнадцатый годъ изданія, въ теченіе всего этого ряда годовъ неизмѣнно сохраняла характеръ истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія. Этому долголѣтнему традиціонному направленію **„Нива“** останется вѣрною и на будущее время, улучшая при этомъ внѣшній видъ и внутреннее содержаніе журнала. Стремясь выполнить трудную и высокую задачу—дать лучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы озабочивались, чтобы литературный матеріалъ, помѣщаемый у насъ, отличался свѣжестью и интересомъ, пробуждая при томъ въ читателѣ чувства ко всему доброму и благородному. Оставаясь вѣрны этой задачѣ въ теченіе 17-ти лѣтъ, постоянно улучшая дѣло, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы журналъ былъ, по возможности, для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной умственной, художественной и общественной жизни, при томъ обзоръ, полный живого, многосторонняго содержанія—словомъ, журналъ русской семьи, въ лучшемъ значеніи этого слова. Въ будущемъ году остается тотъ же неизмѣнный характеръ, та же программа и направленіе.

Литературный и художественный матеріалъ, находящійся уже въ распоряженіи издателя для помѣщенія въ **„Нивѣ“ 1887 года**, такъ обиленъ, что переименовать все нѣтъ возможности и мы ограничимся тѣмъ, что назовемъ здѣсь лишь нѣкоторыя изъ имѣющихся произведеній:

„СКОВОРОНСКІЕ“, историч. романъ, въ 2 част., изъ врем. Екатерины I (1725 г.) **графа Е. А. САЛІАСА.**

„ВАНЗАМІЯ“, святочн. разск. **Н. Д. АХШАРУМОВА.**

„МОЙ СОБРАТЪ“, разск. **Вс. КРЕСТОВСКАГО.**

„ЗВѢЗДА ПАДУЧАЯ“, романъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.**

„КАВКАЗСКІЙ ЛЕГІОНЪ“, историч. повѣсть изъ врем. 1812 г., **В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.**

„МОНИЧКА“, повѣсть **Н. МОРСКАГО (ЛЕБЕДЕВА).**

„СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА“, повѣсть **Н. В. УСПЕНСКАГО.**

„НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ“, „ЗА ДУПЕЛЯМИ“, два разсказа **К. ТХОРЖЕВСКАГО.**

„СТРАННЫЯ ПИСЬМА“ разсказъ **К. БОРОЗДИНА.**

„СКИТАЛЕЦЪ“, разсказъ, изъ сибирскихъ воспоминаній **А. Я. МАКСИМОВА.**

Кромѣ того рядъ **НАУЧНЫХЪ СТАТЕЙ** извѣстныхъ авторовъ, по всѣмъ отраслямъ знанія — въ **популярномъ изложеніи.** Кромѣ разныхъ **безплатныхъ художественныхъ приложеній**, даваемыхъ въ теченіе года отъ времени до времени, и Стѣннаго Календаря, печат. двумя красками, какъ главную премію на будущій 1887 годъ мы дадимъ большую олеогр. картину нашего знаменитаго художника, профессора **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„БАБУШКИНА СКАЗКА“.

Имя Конст. Егор. Маковскаго уже достаточно рекомендуетъ картину и потому здѣсь мы ограничимся лишь краткою передачею ея содержанія: яснымъ лѣтнимъ днемъ, когда всѣ ушли на работу, бабушка собрала своихъ внучатъ, сѣла съ ними на зеленой травкѣ и разсказываетъ имъ сказку; она очевидно дошла до самаго драматическаго момента сказки. Дѣти застыли въ своихъ позахъ, задумчиво и съ напряженнымъ вниманіемъ слушая разсказчицу и ожидая чѣмъ кончится сказка. Разнообразные типы малютокъ прелестны. Исполненіе картины до мельчайшихъ подробностей художественно и превосходно.

Въ непродолжительномъ времени будутъ выставлены первые оттиски картины **„Бабушкина сказка“, рядомъ съ оригиналомъ,** въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки, въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Контора „Нивы“ проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просятъ адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургъ (Невскій, домъ № 6).**

Редакція и издатель „Нивы“.

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ“.

Гг. городскіе подписчики получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ**, при чемъ картины, при требованіи рамы, подписчиками возвращаются обратно.

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровская линія)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногородиымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ—безъ пересылки.** Стоимость же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ, при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ — по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами за самую раму. Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 фунт.).

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Московскихъ) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“. СПБ., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузяна Бется.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнямъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажистъ съ лодочкой.
III. Сиповамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.
Наши педагоги.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 485 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ
РОМАНЪ
Н. Н. Каразина.
Изданіе II.

Дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., въ роскошн. коленкоров. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Романъ-хроника XVII в.
соч. ВС. СОЛОВЬЕВА.
въ 3 ЧАСТ. ИЗДАН. II.

Романъ этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи.
СПБ. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

САДОВОДСТВО Ю. О. ФОГТЪ,
Москва, Марінская слободка, Александр. ул., № 36,
разсылаетъ безплатно новый прейсъ-курантъ фрукт. и др. деревьямъ, а также и разн. растеніямъ. Р. № 2140

Самые модные, превосходные препараты
САФО
Мыло 50 к. Духи 1 р. 25 к. Кремъ 1 р. 25 к. Туалетная вода 1 р. 30 к. Пудра 1 р.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
(2) ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2121
Гостинный дворъ, по Б. Садовой 45.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"
СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
провизора Н. СИНИЦЫНА.
Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—6
Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегедингъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушанова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторія, Гост. Дворъ; В. П. Сердюкова, Пассажъ; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А ла Реноме, Невскій, № 3; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—5
Ж. БЛОКЪ.
СПБ., В. Морская, 21.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ Генриха Блокъ, Невскій 86. № 2138 7—2

ДОМАШНІЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. КАЛЕНДАРЬ
на 1887 годъ, съ безплатными приложеніями. Цѣна 30 коп., съ пересылкою 40 коп. Продается во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. Р. № 2146
Складъ у издателя О. П. ПЕЛИЦАРО, СПб. Фонтанка, 85.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. А. № 2150 16—1

2 золотыя медали:
Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
Изобрѣтеніе въ 1373 г. настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО
Домъ основанный въ 1807 г. Сегень, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.
Генеральн. агентъ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
Находится во всѣхъ хорошихъ парфюмерныхъ магазинахъ, аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россіи.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА
Лучшая пудра для вечера, а также и дня!
Незамѣтна на кожѣ!
Придаетъ кожѣ юный видъ!
Лучшее косметич. средство для красоты кожи!
Имѣется въ закрытыхъ жестянкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. № 1781 10—10
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное Депо для Россіи у В. АУРИХА, Б. Морск., 17, въ СПБ.

Открыта подписка на 1887 годъ, на журналъ:
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ **РОМАНЫ** ВСѢХЪ НАРОДОВЪ.
Сборникъ лучшихъ произведеній литературы всѣхъ странъ. Подписная цѣна за годъ (52 нумера) безъ доставки въ СПб. 3 рубля, съ доставкою и пересылкою 4 рубля. Адресъ Редакціи: СПб. Фонтанка, № 85. Р. № 2147

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**
безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
№ 1916
Пров. КИНУНЕНЪ.
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

„Народная Цитра"

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (1)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

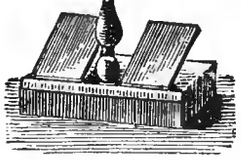
Медо-Траяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, **начиная съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—6

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихa, Стремянная, № 4.

Можно получить **въ Одессѣ:** у Юліусъ Лемме и К°, **А. Ф. Нокорнаго,** Б. Л. Пискорскаго; Ф. Пржестржельскаго; Центр. Торг. Апт. Тов.; Южная Торг. Апт. тов.; Б. Биллихъ: В. Штулькерцъ; А. Гаевскій и Глюкфельдтъ; **въ Ростовѣ н/Д:** въ аптек. маг. Шарфъ и Керберъ; Ф. Нольтеисмейера и въ аптекѣ Штримера; **въ Тамбовѣ:** въ аптекѣ **А. Вернера** и Юргенса; **въ Саратовѣ:** въ аптек. маг. Н. Матейсена и Коссмана; **въ Ревелѣ:** въ маг. М. Беклера; **въ Кронштадтѣ:** въ аптекарск. маг.: **въ Полтавѣ:** въ апт. маг. И. Попова.



ФЛЮТЪ-ГАРМОНІИ № 2151

4 октавы 1 регистръ, цѣна . . 40 р. — к.
4 октавы 2 регистра, тремоло . 45 „ — „
Самоучитель для нот. . . . . 1 „ 20 „

Пересылка въ провинцію на счетъ покупателя (вѣсъ съ упаковк. 3 пуд.). Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. Прейсъ-курантъ на другіе инструм. безплатно. Рекомендуетъ главн. депо музык. инструм. Дмитрія Александровича **Александрова,** Владимірскій пр., № 16, въ С.-Петербургѣ.

МЕТРОНОМЫ — МЕЛЬЦЪ

(Paquet et fils).

Краснаго дерева (безъ колокольчика) 7 руб.
„ „ (съ колокольчикомъ) 10 руб.
Палисандроваго дерева 1 руб. дороже.
Чернаго дерева отъ 10—15 руб.

МЕТРОНОМЫ СТѢННЫЕ

І. № 2156 Цѣна 75 коп. 1—1

Москва, у П. Юргенсона
Неглинный проѣздъ, 10.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника XVIII вѣка.

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Пивоваренный заводъ „НОВАЯ БАВАРІЯ", С.-Петербургъ, Кушелево-Безбородко. Телефонъ № 944.

Рекомендуетъ гг. потребителямъ свое, превосходнаго качества, пиво баварское, свѣтлый и темный экспортъ, пильзенское и мюнхенское. 3—3 (Р. № 2102 (Послѣдн. отпуск. только въ боченкахъ).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

бывш. **ТРЕЙБЕРГЪ.**

СПБ., Невскій, № 49.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйства. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная кухня отъ . . . . 50 р.
Полное хозяйство отъ. . . 150 „

Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

Р. № 2141 10—1 **Н. Ф. Петровъ.**

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

„АНТИПИРЪ"

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору

Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ".

№ 2116 10—3

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть **Н. Н. КАРАЗИНА.**

Изданіе второе.

Съ 39 рис. автора, большой томъ in 8 — всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ пер. **2 р. 30 к.**

№ 4711

О-де-Колонь,

зеленый съ золотомъ ярлыкъ, самое лучшее произведеніе этого рода.

№ 4711

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

превосходное средство для очищенія комнатнаго воздуха; необходимо для комнатъ больныхъ.

№ 4711

ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

съ запахомъ: розы, ландыша, резеды и О-де-колони, съ ручательствомъ за богатое содержаніе глицерина; превосходитъ всѣ товары конкурренціи. Постоянно возрастающій спросъ на эти издѣлія служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ превосходнаго качества.

Продажа въ большинствѣ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазиновъ въ Россіи. Р. № 2148 5—1

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).

2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).

3) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ **брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ",** выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13)** и **агентствами** въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ „Россія" заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376.290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%. № 1967 10—10

ДУХИ, МЫЛА и КОСМЕТИКИ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ и К°.

поставщики Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. М. № 2127 2—2

Продаются въ С.-Петербургѣ

ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ ТОРГОВЛЯХЪ.

СОБСТВЕННЫЕ РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ:

1) Кузнецкій мостъ, д. Михайлова; 2) Никольская, д. Бостанджогло; 3) Тверская, д. Малкіэля.

Оптовая продажа—на Ильинкѣ, д. бывш. Варгина.

№ 2001 20—7

СПБургъ. Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Золот. дамск. часы и пр.

Прейсъ-куранты по востреб.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, плуговъ, боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ **Мвонвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Вутенонъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 13

Иллюстрированные каталоги безплатно.

Новыя патентованныя экономическія ручныя ЛАМПЫ, удостоенныя медалью на московской выставкѣ.

Съ черной желѣзной горѣлкой безъ стекла, которыя я теперь улучшилъ и которыя для обыкновеннаго употребленія въ каждомъ домѣ нелепы и только на 1 к. сжигаютъ керосина въ вечеръ. Мои горѣлки оказались наилучшими, очень дешевыя и удобны также для кондукторскихъ и сигнальныхъ фонарей для желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, мастерскихъ и т. д. Лампа горитъ ароодѣ газа, и не тухнетъ въ воздухѣ. Въ 3 линіи 35 к., въ 5—40 коп., въ 7—50 коп., въ 10—65 коп. Торговцамъ уступка; заказы будутъ немедленно высланы. Пересылка на счетъ покупателя. Иными мы не могли исполнить заказы, ея неясностью адреса. Прошу адресовать на фабрику въ Царскомъ Селѣ, по Малой ул.

№ 2154 **К. Строковскій.**

НОВО, ПРАКТИЧНО,

необходимо каждому.

Превосходн. составъ для починки и склеиванія резин. галошъ и др. резин. предметовъ, замѣчательный по своей прочности и моментальному засыханію. Всякій, пріобрѣтающій флаконъ состава, вполнѣ обезпечиваетъ себя крѣпкими галошами на 10 лѣтъ. Починка производится безъ инструментовъ. При каждомъ флаконѣ подробное наставленіе. Цѣна флак. съ перес. **2** р., Выписывающимъ на **8** руб. высылается **7** флак., на **4** р.—**3** фл.

ТАМЪ-ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ:

Резиновыя новыя подошвы въ листахъ, весьма удобныя для вклеиванія въ протертыя мѣста. Ц. за фунт. **2** р. **50** к. съ пер. Жидкій каучукъ, необход. для внутр. починки галошъ. Лакъ для лакиров. галошъ. Цѣна за фл. **1** р. **50** к. съ перес., 1/2 фл.—**1** руб.

Съ требованіями обращаться къ галошн. мастеру **Мих. Фед. Праскову, въ Ахтырку,** Харьк. губ. № 2149

РОЯЛИ И ПІАНИНО,

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,

АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и прочіе инструменты.

Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большомъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2100 (3)

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

САМАЯ ПОЛНАЯ, НЕОБХОДИМАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА.

СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛ

О. Павловской.

3,000 рецепт. съ 20 раскр. рис. частей быка и теленка. Ц. 4 руб., перес. за 3 ф. № 2142

Продается въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" и Стасюлевича, а также и въ другихъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы.

Обращающіеся прямо къ издателю, Г. Ѳ. Пантелеевъ, СПБ., Казанская ул., д. 33, кв. 5, получаютъ книгу за 4 р. въ роскошн. перепл. и съ безплатн. перес.

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ.

2-е изданіе.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ

ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый щелочнокислый источникъ

ВЕСЬМА ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

ИСПЫТАННЫЙ ДЛЯ ГОРЛОВЫХЪ и ГРЮШНЫХЪ болѣзней.

6,000,000 (милліонъ) БУТЫЛ. ГОДОВОЙ ВЫВОЗЪ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

комнатное и седовое освѣщеніе безъ примѣненія машинъ, съ новыми весьма сильными батареями. Электрическія новости съ сухими элементами: электрическій удобопосимый фонарь, ц. 15 руб. съ перес. Электрическія булавки съ лампою Эдисона (замѣняющею карманный фонарь). Электрическіе огневицы съ лампою. Электрич. карманное огниво съ лампою, ц. 7 р., съ доставк. во всѣ мѣста Россіи.

ДИНАМО-ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ

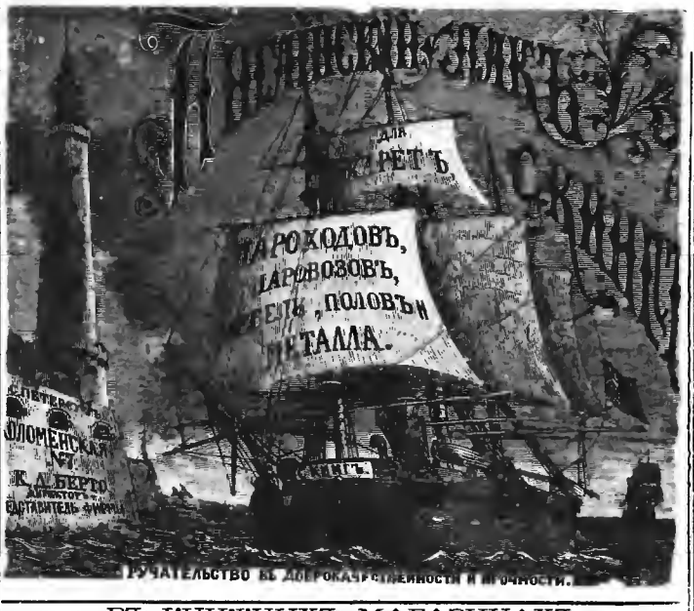
машины для школьныхъ надобностей, для гальванизаціи и устройства освѣщенія посредствомъ ручнаго и машиннаго производства (начиная отъ 50 руб. съ перес., для поддержанія 2 или 3 электрическихъ ламиъ). Электрическіе „Simplex"-звонки, телефоны, электромоторы (динамомаш.) для шаейныхъ машинъ и пр. отъ 15 руб. съ перес. Электрическіе газо-зажигатели, индукціонные аппараты. Далѣе модельныя паровыя машины, зрительныя трубы. Фотографическіе аппараты для дилеттантовъ и пр.

ФАБРИКА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ АППАРАТОВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и описаніе всѣхъ электрическихъ новостей посылается по полученіи 2-хъ почт. марокъ по 7 коп.

Просить адресоваться къ представителю для Россіи Р. № 2144

М. Кутнеръ въ г. Варшавѣ, Шиольча, 13.



ПОКРОВИТЕЛЬСТВО БЕЗЪ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ И ПРОЧНОСТИ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

И. А. РОЗОВА

Кіевъ, на углу Крещатика и Бессарабской площади. | Одесса, Дерибасовская ул., противъ Городскаго сада.

Только что поступили въ продажу **седьмымъ, измѣненнымъ и значительно добавленнымъ изданіемъ „ЮЖНО-РУССКІЙ ОРНАМЕНТЪ"**, собранный **А. Лисенко**, съ прибавленіемъ узоровъ **М. Хрущовой, изданіе И. А. Розова**. Роскошный альбомъ, вмѣщающій въ себѣ множество самыхъ красивыхъ и разнообразныхъ узоровъ для вышиваній мужскихъ и женскихъ рубахъ, фартуховъ, полотенецъ, скатертей, салфетокъ и проч., алфавиты для мѣтки бѣлья, въ различныхъ видахъ: русскіе, французскіе, славянскіе. Много цвѣтовъ, розъ и растеній, чрезвычайно красивыхъ въ вышиваніи. **Это изданіе по своей роскоши и разнообразію всевозможнаго рода рисунковъ, значительно превосходитъ первыя 6 изданій, а тѣмъ болѣе все существующее въ этомъ родѣ.** Издатель не пощадилъ труда и средствъ, чтобы настоящее изданіе **вышло дѣйствительно образцовымъ** и могло бы служить настольной и необходимой вещью для дамъ и дѣвицъ. О настоящихъ узорахъ А. Лисенко были самые лестные отзывы въ газетахъ: „Новое Время", „Кіевлянинъ", „Заря" и др. При всемъ улучшеніи, какъ съ технической, такъ съ художественной стороны и большими дополненіями, назначена таже цѣна, что и на первыя 6 изданій—**2 р. 50 к., а съ перес. 3 руб.** Укупорка съ досками.

Книжнымъ и галантерейнымъ магазинамъ дѣлается уступка.

МАЛОРОССІЙСКІЕ УЗОРЫ ДЛЯ ВЫШИВАНІЙ ВЪ ФИГУРАХЪ, составленные **И. Терещенко**, изъ малороссійскихъ оперетъ, комедій и водевилей, игранныхъ труппою Кропивницкаго-Старицкаго (Куинъ-Мирошникъ, Наталка-Полтавка, Ризданпанчъ, Чорноморци, Святаник на Гончариаци) и съ картинъ Трутовскаго. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. **При выписнѣ единовременно альбома Лисенко и Терещенко высылается за 5 руб.**

Генриха Клеммана НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ДАМЪ И ДѢВИЦЪ. Самоучитель кройки, шитья, вязанья, вышиванья и другихъ домашнихъ и женскихъ рукодѣлій. 35 практическихъ уроковъ для самостоятельнаго изученія всѣхъ вообще нарядовъ. Домашнее приготовленіе всевозможныхъ роскошныхъ и простыхъ платьевъ и др. вещей отъ необходимаго до самаго изысканнаго. Съ приложеніемъ болѣе 1,000 рисунковъ, модныхъ выкроекъ, съ масштабомъ. Переводъ и дополненія Ч. и Е. Солнцевыхъ. Ц. съ перес. 3 руб. 50 коп.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886—1887 гг. издалъ И. Розовъ. *Краткое содержаніе:* Общій календарный свѣдѣнія, занятная книжка начальника учебн. зав., класснаго наставника и воспитателя, съ таблицами.—Уставъ мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій.—Учебные планы.—Правила испытаній зрѣлыхъ, переводныхъ и зрѣлости.—Правила испытаній въ женскихъ гимназіяхъ.—Списокъ среднихъ учебныхъ заведеній. **Настоящій календарь полезенъ не для однихъ педагоговъ, но и для лицъ желающихъ опредѣлить или поступить въ учебныя заведенія.** Ц. въ англійск. перепл. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

СЦЕНЫ И РАЗСКАЗЫ ИЗЪ МАЛОРУССКАГО НАРОДНАГО БЫТА, Петра Ровенскаго. изд. 5-е, значительно дополненное и въ первый разъ иллюстрированное. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. **Примѣчаніе:** Настоящія „сцены" написаны понятнымъ языкомъ и не для малоросса и при томъ въ высшей степени юмористическія, хотя почему понятенъ тотъ успѣхъ, какимъ онѣ пользуются. (Распродано въ самое непродолжительное время болѣе 12,000 экз.).

Его же. НОВЫЯ СЦЕНЫ И РАЗСКАЗЫ ИЗЪ МАЛОРУССКАГО НАРОДНАГО БЫТА. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Въ этомъ сборникѣ находится 43 сцены, совершенно различныхъ отъ первыхъ.

О СБЕРЕЖЕНІИ И ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ГОЛОСА, для артистовъ и любителей искусства. Изд. 2-е. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

Якоби, проф. въ Нью-Іоркѣ. **УХОДЪ ЗА ДѢТЬМИ И ВЫКАРМЛИВАНІЕ ИХЪ.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. **Примѣчаніе:** Въ этой книгѣ авторъ подробно и популярно знакомитъ съ діэтетикой дѣтей со дня рожденія и заканчиваетъ главой: „Время когда слѣдуетъ начинать обученіе".

СКЛАДЪ КНИГЪ НА МАЛОРУССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Бѣлецкій-Носсино. Приказки. Большой томъ въ высшей степени юмористическихъ стихотвореній. Ц. 2 р. 50 к.

Его же. Казки. Ц. 1 р.

Его же. Горпинида, чи вхопленная Преварпина. Жартливая поэма. Ц. 30 коп.

Кетляревскій. Сочиненія Эневида, Наталка-Полтавка, Москаль-Чаривникъ. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Пискуновъ. Малороссійско-Червоворусскій словарь живого и актоваго языка. Изданіе 2-е, значительно дополненное. Ц. 1 р. 50 к.

Кецениньскій. Сборникъ малороссійскихъ пѣсенъ, подъ названіемъ: Думки и думки руського народа. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

Руциньскій. Голосъ Украины (послѣ 1861 г.). Ц. 60 к.

Старицкій. Чорноморци. Опаретта. Ц. съ пер. 35 к.

Устанко. Майская ничь. Комедія. Ц. съ пар. 25 к.

Осовскій. Мотруня. Оперетка. Ц. 60 к.

Случайно купленные остатки изданій, а потому назначены магазинами И. А. РОЗОВА съ значительной уступкой.

Веберъ. Исторія европейской философіи. Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ профессора при Унив. Св. Владиміра **А. А. Козлова, высылается вмѣсто 3 р. 30 к. съ пер. за 2 р.**

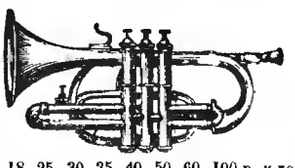
Тонгофферъ. Микроскопъ и его употребленіе. Переводъ съ предисловіемъ проф. при Унив. Св. Владиміра **Н. А. Хржонщевскаго, высылается вмѣсто 2 р. съ пер. за 75 к.**

Цемшъ. Учебникъ воологіи. Изд. 2-е, дополн., съ рисунк. Продается **вмѣсто 1 р. съ пер. за 40 коп.**

Всѣ вышеозначенныя изданія высылаются въ день полученія денегъ (мелочь можно высылать марками).

Адресъ: Кіевъ или Одесса, книжный магазинъ И. А. РОЗОВА. № 2155

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ



въ 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 100 р. и дор.

Альтгорны, теноргорны, баритоны, басы, трубы, тромбоны, вальторны.

Сигнальные рожки и трубы.

Охотничьи рожки отъ 3 до 15 р.

Флейты отъ 3, 5, 8, 10, 20, 30, 40, 56, 60 и дороже, до 150 руб.

Пикколо-флейты отъ 2 до 20 руб.

Кларнеты отъ 6 до 60 р.

Гобои, фаготы, саксофоны, флажолеты, чаканы, мюзеты, барабаны, литавры, тарелки, треугольники, настаньеты.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Р. № 2139

Рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ учреждена

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,250 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000 р.**

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—12

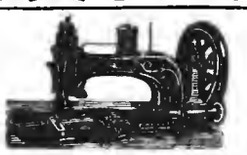
МОСКОВСКИМЪ ВРАЧЕБНЫМЪ УПРАВЛЕН. РАЗРѢШЕНО. КАКЪ НЕ СОДЕРЖАЩЕЕ ВРЕДНЫХЪ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ВЕЩЕСТВЪ НА ОБЩИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ ТОРГОВЛИ

МЫЛО ПРО НИЗОРА **А. М. Остроумова**

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТЫ

ПРОДАЕТСЯ ПО 30 КОП ЗА КУСОКЪ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

Складъ: Москва, Мясницкая, Чудовск. пер., д. Сидунова.



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно. Р. № 1983

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.
Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Вс. Соловьева.

Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колени. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 21 октября 1886 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 44 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 1 ноября 1886 г. — Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas во 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, картина художн. ТУМАНА „КРАСАВИЦА", печат. цвѣтнымъ тономъ на велен. бумагѣ, и „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за НОЯБРЬ 1886 г. съ 30 модн. гравюрами и отдѣльный листъ съ 31 чертеж. выкроекъ въ натуральную величину и 15 рисунками рукод. работъ.

Казанскій соборъ въ СПб.

(Портр. и рис. на стр. 1089, 1090 и 1092).

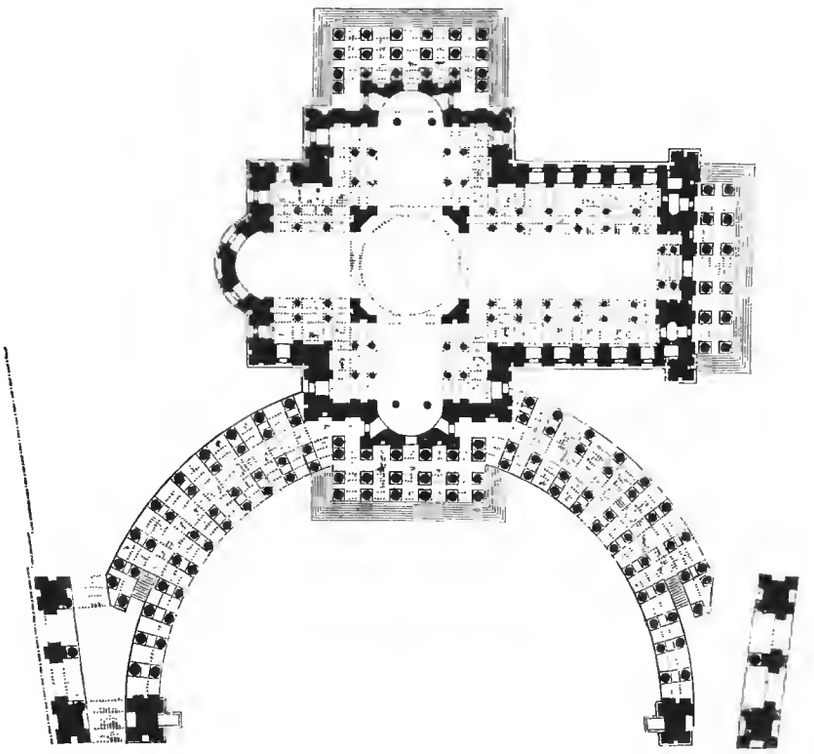
Одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій нашей столицы, Казанскій соборъ, 75-лѣтній юбилей коего долженъ былъ праздноваться 15-го сентября сего года и отложенъ на 22-е октября, замѣчателенъ между прочимъ и тѣмъ, что храмъ этотъ былъ воздвигнутъ исключительно русскими мастерами, рабочими и художниками, по проекту русскаго же строителя А. Н. Воронихина. Кромѣ того, всѣ строительные матеріалы на него употребленные были отечественные. Объ исторіи построенія собора намъ приходилось говорить въ „Нивѣ" неоднократно и потому здѣсь мы лишь кратко упомянемъ главнѣйшее. Постройка собора на этомъ мѣстѣ была начата еще Императоромъ Павломъ I, на мѣстѣ бывшей Казанской приходской церкви и закладка совершилась въ 1802 г. въ присутствіи Императорской фамиліи. Оконченъ храмъ и освященъ былъ лишь въ 1811 г., въ день празднованія коронованія. Соборъ по постройкѣ—снимокъ въ миніатюрѣ съ знаменитаго храма Петра и Павла въ Римѣ. Внутреннее расположеніе храма крестообразное, какъ видно по прилагаемому плану собора. Главный фасадъ собора украшенъ порталомъ, состоящимъ изъ аллеи массивныхъ колоннъ (изсѣченныхъ изъ пудожскаго камня), какъ видно на нашемъ рисункѣ. Въ портикѣ, выходящемъ къ Невскому проспекту, поставлены колоссальныя бронзовыя изваянія Св. Іоанна Крестителя, Андрея Первозваннаго, кн. Владиміра Св. и Александра Невскаго, работы художника Якимова; здѣсь же замѣчательна громадная входная бронзовая дверь. На площади передъ соборомъ поставлены памятники героямъ отечественной войны, Кутузову и Барклаю де-Толли, изъ коихъ одинъ виденъ на рисункѣ. Внутренняя отдѣлка храма великолѣпна. Высота купола отъ полу болѣе 33 саж.; онъ поддерживается 56 цѣльны-

75-лѣтіе Казанскаго собора въ СПБ. Проф. А. Н. Воронихинъ, строитель собора. По соврем. портр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

ми колоннами изъ финскаго гранита. Иконостасъ весь серебряный, жертвованный донскимъ войскомъ. Самая чтимая драгоцѣнность собора—знаменитая святыня, образъ Казанской Божіей Матери, изъ Казани доставленный въ Москву въ 1519 году, при Иванѣ Грозномъ, и въ 1721 г., при Петрѣ I, перевезенный въ СПб. Икона эта нынѣ обвѣшана разными драгоцѣнностями, цѣнностью болѣе чѣмъ на 100,000 р. Кромѣ того икона Богоматери Чепстоховской перенесена сюда послѣ взятія крѣпости Чепстохово въ 1813 г. Въ соборѣ хранится болѣе 150 знаменъ французскихъ, взятыхъ въ 1812—1813 гг. и ключи отъ тогда взятыхъ крѣпостей и городовъ. Здѣсь же могила героя отечественной войны, Кутузова-Смоленскаго.

Старшій профессоръ архитектуры Импер. Акад. Худ., Андрей Никифоровичъ Воронихинъ (портретъ коего помѣщенъ въ этомъ №), прославившій свое имя построеніемъ этого собора, происходилъ изъ крестьянъ гр. Строганова и родился въ 1759 г. въ Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда.



Планъ Казанскаго собора въ СПБ., со стороны Невскаго просп.

На 18 году его жизни, когда графъ Строгановъ узналъ о страсти юноши къ рисованію, Воронихинъ былъ привезенъ для обученія въ Москву и въ 1786 г. молодой художникъ получилъ отпускную. Въ Москвѣ Воронихинъ занимался подъ руководствомъ архитекторовъ Баженова и Карпова и ему покровительствовалъ митрополитъ Платонъ. Изъ Москвы графъ Строгановъ перевезъ молодого человѣка въ С.-Петербургъ, а затѣмъ отправилъ его съ своимъ сыномъ путешествовать за границу. Съ возвращенія изъ путешествія начинается дѣятельность А. Н. Кромѣ своего знаменитаго труда, великолѣпнаго Казанскаго собора, А. Н. Воронихинымъ построены многія замѣчательныя сооруженія въ СПб., какъ напр., двѣ колоннады и четыре обелиска въ Петергофѣ, Стрѣльнинскій дворецъ, первая русская терапевтическая клиника при СПб. медико-хирург. академіи; горный кадетскій корпусъ, фонтанъ на Пулковской горѣ и друг. А. Н. Воронихинъ скончался въ 1835 г.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

X.

Дѣйствительно, знакомство кудесника съ русскимъ было странно по совпаденію обстоятельствъ, совершенно непредвидѣнныхъ ни имъ, ни Алексѣемъ.

Въ самый разгаръ своей дѣятельности, на вершинѣ извѣстности и даже славы, Каліостро, окруженный молодежью, часто, однако, признавался женѣ, что во всѣхъ этихъ людяхъ онъ не видитъ ни одного человѣка, который бы могъ быть его помощникомъ и наперстникомъ, какимъ онъ самъ былъ когда-то у Альтотаса. А между тѣмъ, наперстникъ этотъ былъ необходимъ великому магу. И онъ давно мечталъ объ этомъ, а теперь, въ Парижѣ, началъ уже какъ бы искать такого ученика и помощника преимущественно среди иностранцевъ.

Но Каліостро, мечтавшій имѣть около себя такую личность, про которую онъ могъ бы со временемъ сказать alter ego (другой я), не встрѣчалъ положительно ни одной подходящей, даровитой и смѣлой натуры. Однажды, вечеромъ, ему попалось въ руки письмо, которое онъ хотѣлъ тотчасъ, по обычаю своему, разорвать, почти не читая, такъ какъ оно было очевидно отъ одного изъ его незнакомыхъ поклонниковъ. Масса такихъ лицъ постоянно обращались къ нему съ просьбами всякаго рода. Но что-то остановило его руку...

Онъ прочелъ подпись. Четко написанное имя привлекло его вниманіе, вслѣдствіе своей загадочности—„Графъ Зарубовскій или Норичъ". Кудесникъ пробѣжалъ письмо, потомъ прочелъ его второй разъ, пропуская слова, которыя не могъ разобрать. Затѣмъ прочелъ въ третій разъ, разобралъ все письмо, писанное на, отчасти неправильномъ, французскомъ языкѣ, и задумался.

Эти обѣ фамиліи, и Зарубовскій, и Норичъ, были не французскія, а сѣверныя. Это стало быть пишетъ иностранецъ. Наконецъ то, что онъ пишетъ, въ высшей степени оригинально и интересно. Каліостро посмотрѣлъ на число и день и вымолвилъ вслухъ:

— Не поздно ли? Пожалуй поздно... А если онъ лжетъ? Хвастаетъ... Врядъ ли!.. Не похоже.

Авторъ письма этого говорилъ, что онъ молодой человѣкъ, происхожденіемъ съ сѣвера, что жизнь его, вслѣдствіе несчастно сложившихся обстоятельствъ, ему въ тягость, но что онъ можетъ быть спасенъ всемогуществомъ такого загадочнаго человѣка, какъ графъ Каліостро. Онъ уже писалъ два раза, теперь пишетъ въ третій разъ, но уже не проситъ ничего, а только въ послѣдній разъ заявляетъ, что подождетъ отвѣта однѣ сутки. Такъ какъ помимо графа Каліостро никто помочь ему въ его исключительно-странномъ и горькомъ положеніи не можетъ, то ему остается только одно—покончить съ собой.

„Я знаю навѣрно—кончалъ онъ письмо — что эти строки на васъ тоже не подѣйствуютъ. Я слышалъ, что вы получаете сотни писемъ въ день и рвете ихъ не читая. Слѣдовательно—это письмо вы уничтожите; но тѣмъ не менѣе я пишу его. Я исполняю какъ будто какой то долгъ совѣсти передъ самимъ собою, и только прождавши сутки отвѣта на это письмо, я рѣшусь наложить на себя руки.

„Черезъ день послѣ того что вы прочтете его и бросите, меня ужъ не будетъ на свѣтѣ. Если вы не вѣ-

Библиотека "Руниверс"

рите, то, имѣя мой адресъ, вы можете узнать, что, наканунѣ вашего появленія, или появленія вашего посланнаго, молодой человѣкъ, капралъ, по фамиліи Норичъ—кончилъ самоубійствомъ. А, между тѣмъ, графъ, еслибы вы пожелали, еслибы вы меня приняли, хотя бы на полчаса, когда я писалъ и просилъ васъ принять меня—я бы могъ остаться жить, быть счастливымъ, обладать огромнымъ состояніемъ, которымъ подѣлился бы охотно съ вами.

„Когда то гладіаторы, отправляясь на бой, говорили императорамъ: „Ave Cesar, morituri te salutant!"—я скажу, обращаясь къ вамъ, то же самое: „Умирающій посылаетъ вамъ, великій магъ и чародѣй, свой предсмертный поклонъ".

Вотъ именно какого рода письмо было подписано двойною фамиліей: графъ Зарубовскій или Норичъ.

Каліостро подумалъ надъ этимъ письмомъ, повертѣлъ его въ рукахъ, потомъ, какъ бы подъ вліяніемъ вдругъ принятаго рѣшенія, онъ сунулъ письмо въ карманъ. Вотъ былъ бы можетъ быть для меня прекрасный помощникъ! Я знаю его тайну! И тутъ цѣлое состояніе! Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ уже въ экипажѣ и по темнымъ улицамъ Парижа ѣхалъ въ дальній, глухой кварталъ. Данный ему адресъ указывалъ мѣстность недалеко отъ знаменитой Бастиліи, и стало быть близко и отъ его квартиры.

Въ темномъ и маленькомъ переулкѣ, экипажъ Каліостро остановился около казармы. Онъ хотѣлъ выдти и спросить у перваго солдата, который здѣсь домъ капрала Норича, но остановился въ нѣкоторомъ недоумѣніи, или вѣрнѣе сказать, сразу догадавшись, гдѣ тотъ домъ, который онъ отыскиваетъ.

Весь переулокъ былъ теменъ, только въ одномъ маленькомъ домикѣ ярко свѣтились огни и шевелились въ какой то тревогѣ человѣческія фигуры, мелькавшія въ окошкѣ.

„Это навѣрно его домъ", подумалъ Каліостро. „Но стало быть онъ исполнилъ свое намѣреніе. Входить или нѣтъ?" задалъ онъ себѣ вопросъ.

Въ одну минуту онъ собрался было садиться въ экипажъ и уѣзжать, но вдругъ ему пришла ребяческая фантазія поглядѣть внутрь этого дома, черезъ низенькія окна.

Каліостро приблизился къ домику и гляпулъ въ крайнее окно. За столомъ сидѣла чрезвычайно красивая молодая дѣвушка и нервно, быстро писала. Все лицо ея было въ слезахъ.

Въ горницу входили и выходили безпрестанно нѣсколько человѣкъ. Одна очень молоденькая дѣвочка, пожилой полненькій господинъ, молодой офицеръ и еще двѣ горничныя.

„Вѣроятно покончилъ съ собой и лежитъ въ гробу" подумалъ кудесникъ и, вернувшись къ каретѣ, велѣлъ ѣхать домой. Ему было жаль этого погибшаго незнакомца. А между тѣмъ, дѣвушка, поразившая Каліостро своей красивой головкой, которую онъ видѣлъ у стола за письмомъ и всю въ слезахъ—была, конечно, никто иная какъ пылкая и прихотливая Эли д'Оливасъ.

Когда она узнала объ ужасной участи своего возлюбленнаго, она лишилась чувствъ и упала какъ мертвая на полъ. Ей сказали, что раненый Алексѣй при послѣднемъ издыханіи или, вѣрнѣе, уже умеръ. Прійдя въ себя, Эли не зарыдала, ни слезинки не было въ ея глазахъ. Она только была блѣдна и неподвижна какъ мраморная статуя. Нѣсколько минутъ, молча, не спускала она глазъ съ тетки, которая хлопотала около нея и умоляла успокоиться, раздѣться, лечь въ постель и напиться какого то домашняго зелья въ ожиданіи доктора.

Эли согласилась, сказала: „Да!"—но прибавила рѣшительно: „Съ условіемъ, если вы тотчасъ сами поѣдете за докторомъ".

Ангустіасъ безпрекословно одѣлась и выѣхала изъ дому, а вслѣдъ за нею Эли разогнала всѣхъ людей по своимъ порученіямъ въ городѣ. Домъ опустѣлъ...

Тогда дѣвушка судорожными движеніями одѣлась тоже и быстро вышла изъ дому въ какомъ то оцѣпенѣніи, едва сознавая что она дѣлаетъ. На улицѣ она наняла первый попавшійся ей фіакръ и приказала скакать къ казармамъ полка Краватъ. Червонецъ, брошенный возницѣ въ руку, такъ на него подѣйствовалъ, что онъ погналъ лошадь во весь опоръ, черезъ весь Парижъ, и скоро былъ въ Марэ.

Эли не знала гдѣ квартира Алексѣя, но первый же встрѣчный солдатъ, на ея вопросъ, указалъ ей домикъ капрала-чужеземца, назвавъ его le caporal Norèche...

Войдя въ квартиру, Эли бросилась на шею къ Лизѣ и обѣ зарыдали обнимаясь...

— Надежды нѣтъ? спросила Эли.

— Не знаю... Нѣтъ... Если Господь сжалится... Не знаемъ... Вотъ докторъ...

Приземистый и толстенькій человѣчекъ, вышедшій изъ горницы больного, объяснилъ дѣвушкамъ:

—Ça va mal, mes enfants... Дурно... Но не надо отчаяваться...

Докторъ былъ убѣжденъ, что раненый опасно и глубоко въ шею, молодой человѣкъ скончается къ ночи, но не рѣшился сказать этого двумъ такимъ юнымъ существамъ. Для очистки совѣсти и чтобы прекратить глухія рыданія дѣвушекъ, докторъ сталъ объяснять обѣимъ какъ ухаживать за раненымъ и дѣлать бинты и наблюдать за сдѣланной имъ перевязкой.

Эли стала просить позволенія тотчасъ войти къ больному, но докторъ, отчасти узнавъ, а отчасти догадавшись чѣмъ была для раненаго эта явившаяся вдругъ красавица, рѣшительно воспротивился ея желанію.

— Это свиданіе съ вами сейчасъ можетъ его тутъ же убить на мѣстѣ! сказалъ онъ. Отъ волненія и тревоги хлынетъ опять кровь и никакія перевязки не спасутъ! восклицалъ онъ. Если вы хотите убить его—идите. Завтра утромъ я васъ допущу. А эту ночь помогайте здѣсь, оставьте сестру одну у постели. Эли поневолѣ согласилась, но слова доктора „завтра утромъ" впервые заставили дѣвушку одуматься, какъ бы сознательно оглянуться и спросить себя: „Что она намѣрена дѣлать?"

„Конечно оставаться здѣсь, около него, съ его сестрой, на всю ночь!" рѣшила она мысленно и безповоротно.

Она сѣла къ столу, написала нѣсколько строкъ и тотчасъ послала эту записку къ своей теткѣ. Она объяснила свой поступокъ и свое намѣреніе оставаться въ квартирѣ возлюбленнаго до его выздоровленія или его смерти.

Эли писала опекуншѣ въ такихъ энергическихъ выраженіяхъ и слова ея дышали такой рѣшимостью отчаянія—что теткѣ нельзя было и думать явиться сюда чтобы пробовать силой увозить ее домой.

„Клянуся памятью моей матери, что я зарѣжусь на порогѣ этого дома, если меня захотятъ силой увозить отсюда!" кончала она свою записку и, уже собравшись запечатать, прибавила еще дрожащей рукой:

„Lo juro! Si quieres tamarme. Ven!!" (Клянусь. Если хочешь убить меня—приходи!)

XI.

Въ тѣ же мгновенія Каліостро вернулся домой и, войдя къ себѣ, не снималъ плаща и шляпы.

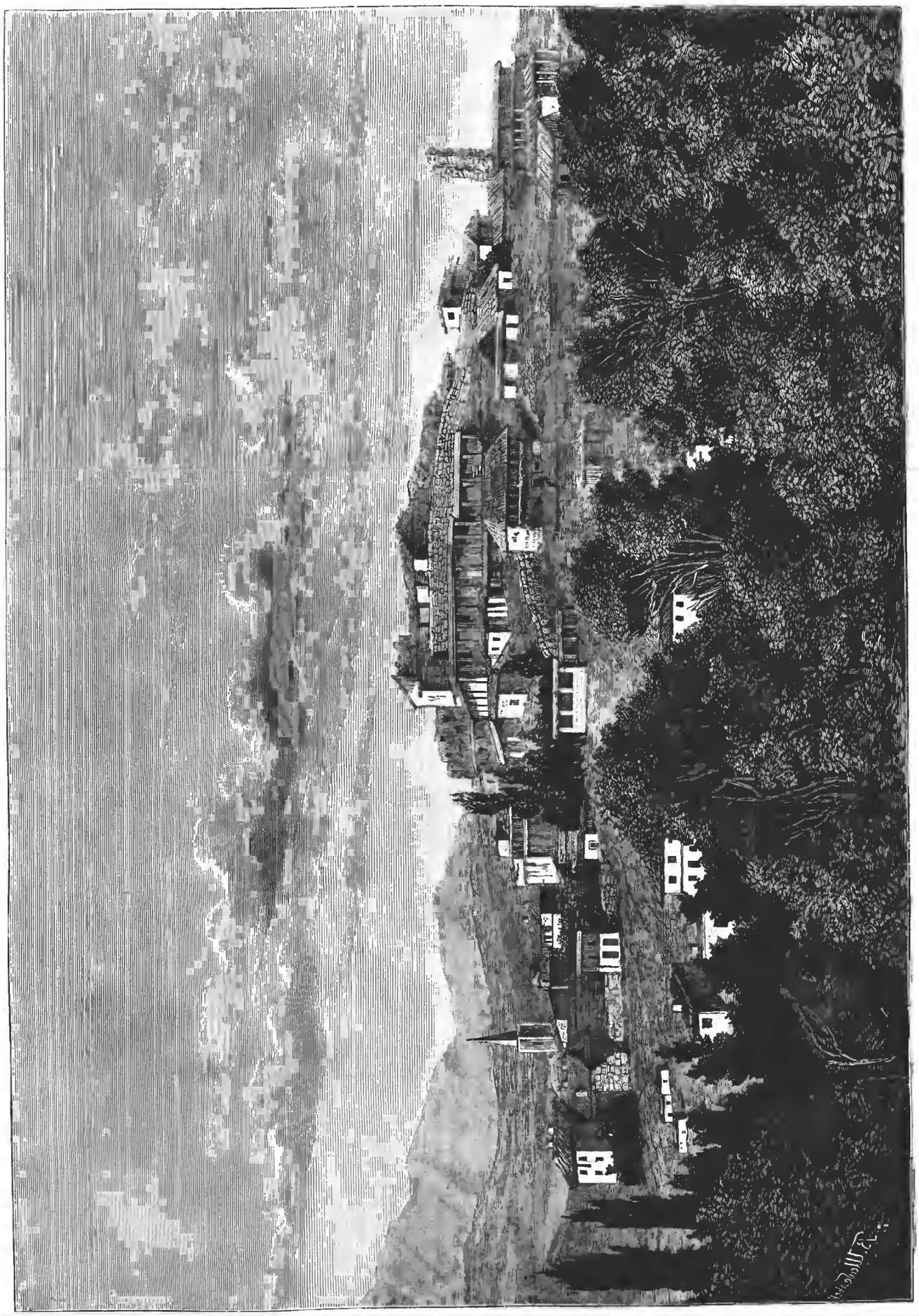
— Что за странная фантазія! произнесъ онъ наконецъ. Однако, если меня что-то толкаетъ туда къ трупу незнакомаго мнѣ юнаго чужеземца, погибшаго отчасти изъ-за меня, то отчего же не исполнить каприза.

Эти слова вырвались у кудесника вслѣдствіе страннаго желанія видѣть лицо человѣка, котораго онъ предполагалъ неминуемо застрѣлившимся въ этотъ день.

Библиотека "Руниверс"

75-лѣтіе Казанскаго собора въ СПБ. Общій видъ собора со стороны Невскаго проспекта. Оригг. рис. Ваньюра, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"



Видъ Алушты, на южномъ берегу Крыма. Съ карт. В. Шабельскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— А если онъ живъ еще?.. Дѣвушка была въ слезахъ, но вѣдь она могла плакать не по мертвомъ, а по умирающемъ. Если я опоздалъ, то являться къ нему совѣстно. А видѣть мнѣ его хочется... Рѣшено! Не поѣду опять.

Однако чрезъ минуту Каліостро вышелъ вновь и приказалъ удивленному кучеру ѣхать опять туда же, къ домику въ Марэ.

На этотъ разъ Каліостро подъѣхалъ къ самому крыльцу дома, вышелъ и хотѣлъ постучать въ дверь, когда увидѣлъ, что она была растворена. Онъ вошелъ и невольно осмотрѣлся, чтобы убѣдиться, нѣтъ-ли въ прихожей гробовой крышки или чего либо свидѣтельствующаго объ присутствіи покойника.

Нѣсколько голосовъ слышалось изъ сосѣдней комнаты, куда дверь была затворена.

Каліостро сбросилъ плащъ, снялъ шляпу и, отворивъ дверь, вошелъ съ тою увѣренностью въ поступи и взглядѣ, которая иногда выручала его. Когда онъ появился на порогѣ горницы, двѣ дѣвушки, изъ которыхъ одна красавица, пожилая служанка и молодой офицеръ, сразу прекратили свой сдержанный шепотъ и съ живостію обернулись къ нему. Дѣвушка, помоложе, бросилась къ нему навстрѣчу со словами:

— Вы докторъ Дюкро? Хирургъ королевскій?

Каліостро запнулся на одну секунду и тотчасъ же произнесъ:

— Да.

— Я, лейтенантъ Турнефоръ, за вами посылалъ, выговорилъ, подходя, офицеръ. Помогите. Вамъ передалъ приглашеніе нашъ командиръ?

— Да, съ той же увѣренностью выговорилъ Каліостро. Онъ живъ, стало быть?

— Живъ. Идите. Скорѣе! воскликнула Лиза.

— Въ какомъ положеніи находится онъ? выговорилъ Каліостро. Въ сознаніи?

— Плохо... Очень плохо... Но живъ, положительно живъ,—прибавила пожилая служанка, приблизясь къ Каліостро.

— Гдѣ онъ себя ранилъ? Куда направилъ оружіе? спросилъ Каліостро. Вѣрно въ сердце или въ голову?

Обѣ дѣвушки, а вмѣстѣ съ ними и Турнефоръ, съ изумленіемъ взглянули въ лицо Каліостро.

— Мы васъ не понимаемъ, господинъ докторъ,—произнесъ Турнефоръ. Про что вы говорите?

— Что же съ вашимъ больнымъ, если онъ не раненъ?.. Я думалъ, что онъ дрался на дуэли... сталъ путаться Каліостро. Или, наконецъ, самъ хотѣлъ покончить съ собою. Вѣдь это господинъ Норичъ?

— Да, Норичъ! воскликнула Лиза. Мой братъ. Но онъ преступно былъ раненъ злодѣемъ на улицѣ... Грабителемъ...

„Ничего не понимаю", подумалъ Каліостро и прибавилъ:

— Такъ идемте скорѣй!

И сопутствуемый Лизой, которая указала ему дверь и пропустила его впередъ, кудесникъ, сказавшійся королевскимъ хирургомъ Дюкро, съ любопытствомъ прошелъ въ другую комнату, маленькую, полуосвѣщенную лампадой.

На кровати, въ углу, Каліостро увидѣлъ лежащаго на спинѣ молодого человѣка, очень красивой наружности, поразившей его тотчасъ правильностью и благородствомъ чертъ лица. Онъ тяжело дышалъ; обильный потъ струился по лбу и смочилъ волосы на головѣ; глаза его постоянно открывались и закрывались. Каждый разъ, что поднимались вѣки, лихорадочно-блестящій взглядъ черныхъ глазъ ярко вспыхивалъ въ полусумракѣ комнаты. Лицо слегка подергивала судорога.

Каліостро приблизился и пристально сталъ смотрѣть въ лицо лежащаго. Тотъ слегка простоналъ. Искусный медикъ приглядѣлся зорко и выговорилъ удивляясь:

— Что съ вами? Тутъ недоразумѣніе!.. Вы не ранены. Говорите мнѣ скорѣе, что вы съ собою сдѣлали? Вы ранены?

— Да...

— Но вѣдь вмѣстѣ съ тѣмъ вы и отравлены.

— Нѣтъ! чуть слышно повторилъ Алексѣй.

— Какимъ ядомъ? Я вижу... Знаю навѣрно. Говорите: что вы приняли?

— Оставьте меня! глухо произнесъ Алексѣй. Кто вы? Уйдите. Мнѣ не надо... помощи.

Лиза страшно вскрикнула и упала на колѣни около кровати.

— Нѣтъ, я не оставлю! воскликнулъ Каліостро.

— Онъ докторъ. Онъ поможетъ тебѣ. Онъ спасетъ тебя. Скажи, Бога ради! рыдала Лиза.

И стоя на колѣняхъ около кровати брата, она схватила повисшую руку его и, въ порывѣ горя и отчаянія, тянула его за руку и повторяла:

— Скажи, Бога ради!.. Говори!.. Зачѣмъ ты отравился?!

— Не хочу... Оставьте меня! отвѣчалъ глухо Алексѣй.

— Послушайте, господинъ Норичъ! Мнѣ вы обязаны сказать, заговорилъ Каліостро горячо. Вы обязаны назвать скорѣе ядъ, который вы приняли, потому что я спасу васъ отъ смерти и отъ того, что погубило васъ. Я пришелъ спасти васъ двояко. Есть въ городѣ человѣкъ, къ которому вы обращались съ просьбою спасти васъ, въ могущество котораго вы вѣрите.

— Да, есть, произнесъ черезъ силу Алексѣй.

— Назовите его.

— Зачѣмъ? Я умираю...

— Онъ передъ вами, молодой человѣкъ. Я—Каліостро.

Лежащій устремилъ глаза на вновь прибывшаго незнакомца; его мертвенно-блѣдное лицо покрылось едва замѣтнымъ румянцемъ; рука поднялась судорожнымъ движеніемъ.

— Правда-ли? Вы-ли Каліостро?

— Правда. Клянусь вамъ и докажу. Назовите мнѣ ядъ и вы будете спасены. А когда вы будете на ногахъ, мы поговоримъ о вашемъ дѣлѣ, о вашей судьбѣ.

— Не вѣрю. Да и поздно. Мнѣ не надо жить... прокричалъ, почти простоналъ, Алексѣй и отвернулся лицомъ къ стѣнѣ.

— Эли здѣсь... Милый мой. Эли здѣсь, у насъ. Ты долженъ жить и быть счастливъ! воскликнула Лиза.

Алексѣй двинулся всѣмъ корпусомъ и глядѣлъ на сестру.

Каліостро, между тѣмъ, быстрымъ движеніемъ доставъ сложенный листъ бумаги, поднесъ его къ глазамъ лежащаго.

— Вотъ ваше послѣднее письмо. Я Каліостро?

— Эли здѣсь, у насъ, любитъ тебя... повторяла Лиза.

— Да. Вѣрю... Слава Богу!..

Онъ схватилъ Каліостро обѣими руками за руку, почти впился въ нее и воскликнулъ горячо:

— Спасайте меня скорѣй!.. Если она ко мнѣ... пришла, я могу жить, я долженъ жить!.. Спасайте...

— Какой ядъ вы приняли?

— Aqua toffana...

Каліостро сдѣлалъ движеніе, которое невольно вырвалось у него.

— Это ужасно! прошепталъ онъ. Гдѣ вы его достали?

— Онъ былъ у меня уже давно. Въ перстнѣ отца...

— Это страшный ядъ?! вскрикнула Лиза.

— Нѣтъ, сударыня, страшно не то, страшно другое. То, что такого яда на свѣтѣ нѣтъ. Этимъ именемъ называютъ соединеніе ядовъ совершенно различныхъ. Но все равно: я испробую свои силы, можетъ быть мнѣ и удастся еще спасти васъ.

И тотчасъ началась въ домикѣ суетня... Двое изъ

Библиотека "Руниверс"

находившихся здѣсь—лейтенантъ Турнефоръ и пожилая горничная немедленно отправились по порученію Каліостро въ аптеку и двѣ лавки.

До глубокой ночи провелъ Каліостро въ этомъ домикѣ, ухаживая за Алексѣемъ. Уже два раза давалъ онъ больному противоядіе собственнаго состава и, вызвавъ припадки, которые облегчили состояніе отравленнаго, онъ снова, внимательно освидѣтельствовавъ его и качая головой, вымолвилъ:

— Что же это? И рана... И отрава... Ну, да Богъ милостивъ. Главное, Норичъ, старайтесь немножко уснуть, возстановить свои силы. Я поѣду домой и завтра же рано утромъ буду у васъ снова. Я могу сказать вамъ почти навѣрное, что рана ваша пустая. Я боюсь только послѣдствій яда въ желудкѣ... Засните. Быть можетъ чрезъ часъ вы будете уже внѣ опасности.

На другое утро паціентъ, благодаря молодости, крѣпкому сложенію и цвѣтущему здоровью, уже пересилилъ болѣзнь. Когда Каліостро явился въ тотъ же домикъ квартала Марэ, то и красивая молодая дѣвушка, и Лиза встрѣтили его съ такимъ видомъ, по которому Каліостро сразу догадался, что все даже лучше, чѣмъ онъ ожидалъ.

— Совсѣмъ здоровъ... Спасенъ! Вы благодѣтель нашъ! произнесла молодая дѣвушка страстно.

Дѣйствительно, больной сидѣлъ въ постели, блѣдный, слабый, но улыбающійся.

— Я чувствую, графъ,—произнесъ онъ на вопросъ Каліостро,—что я внѣ опасности. Мнѣ нужно только спокойствіе въ продолженіе недѣли, чтобы быть попрежнему такимъ же здоровымъ, какимъ я былъ. Этимъ я обязанъ вамъ и вотъ ея присутствію. Это моя невѣста.

— Маркиза Кампо д'Олнвасъ! отрекомендовалась Эли, немного смущаясь и краснѣя.

Каліостро при этомъ имени остолбенѣлъ и глядѣлъ на дѣвушку ни слова не говоря...

Тогда-то, выѣхавъ отъ Алексѣя, онъ написалъ письмо графинѣ Ламотъ, спрашивая: „Что дѣлать?"

На третій день послѣ приключенія съ капраломъ Норичемъ — графиня Іоанна, потерявъ двѣ ставки въ своей азартной игрѣ, т. е. Уазмона и Канара, поставила на карту себя самое.

И теперь сатана, но красивый, умный, изящный, даже граціозный, воплотившійся въ женщинѣ, переступилъ порогъ маленькой квартиры квартала Марэ.

Двухъ часовъ было достаточно для Іоанны, чтобы вполнѣ очаровать и выздоравливающаго Алексѣя, и пылкую, капризную, но сердечную Эли. Даже дикарка Лиза, и та фамильярно подсѣла къ красавицѣ-графинѣ и уже два раза успѣла сказать ей:

— Какіе у васъ прелестные глаза и прелестныя брови!

Если графиня Ламотъ была сначала принята въ этой квартирѣ съ недоумѣніемъ, даже съ боязнью, то когда она собралась уѣзжать,—ее провожали уже какъ дорогую гостью, почти какъ новаго друга, посланнаго судьбой.

Іоанна поразила всѣхъ тѣмъ что говорила и тѣмъ что обѣщала. Даже кудесникъ былъ нѣсколько изумленъ. Сидя у своихъ новыхъ друзей, Іоанна только удивлялась и головой качала, какіе они всѣ наивные люди, что самаго простого дѣла не умѣютъ сдѣлать. Она бралась—и почти не сомнѣвалась въ успѣхѣ—уговорить старую тетку-опекуншу не противиться браку племянницы съ русскимъ. Этого мало. Она заявила молодому человѣку, что можетъ помочь ему гораздо болѣе серьезнымъ образомъ, нежели помирить племянницу съ теткой. Она бралась сдѣлать такое дѣло, которое повліяетъ даже на неизвѣстнаго ей графа Зарубовскаго.

— Откуда вы знаете все? спрашивалъ Алексѣй.

— Я все знаю. Я тоже ясновидящая, какъ и другъ мой, графъ Каліостро! шутила Іоанна.

— Какимъ же образомъ можете вы намъ помочь, то есть, помочь ему? спросила сомнѣвающаяся Эли.

— Я сдѣлаю то, что русскій старикъ захочетъ, чтобы Норичъ носилъ свое настоящее имя!

Іоанна говорила это такимъ рѣшительнымъ тономъ, съ такимъ убѣжденіемъ въ голосѣ и во взглядѣ красивыхъ глазъ, съ такой самоувѣренностью, что всѣ слушали и молчали, поневолѣ уже вѣря ей. Кончилось тѣмъ, что молодой человѣкъ съ чувствомъ протянулъ ей руку и крѣпко пожалъ маленькую, красивую ручку графини. И въ это мгновеніе онъ, увы, не почуялъ, что эта самая ручка два раза поднималась на него, и что по злобной волѣ этого существа двое покушались на его жизнь: одинъ честнымъ образомъ, а другой даже злодѣйскимъ, изъ-за угла.

При отъѣздѣ графиня Ламотъ намекнула молодому человѣку, что завтра же поѣдетъ хлопотать объ немъ не только къ старой графинѣ, но и въ Тріанонъ, къ самой королевѣ.

— Повѣрьте, мой юный и новый другъ, сказала Іоанна, что противъ обаянія королевы французской Маріи-Антуанеты, не устоитъ никто и ничто. Даже самъ великій магъ и алхимикъ.

Когда графиня увидала изумленные взоры всѣхъ, обращенные на нее, она прибавила, улыбаясь:

— Да, мои милые новые друзья, сама королева французская войдетъ черезъ меня въ сношеніе съ вашими врагами, заступаясь за васъ.

(До слѣд. №).

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

— Что ты говоришь, Нина? прервалъ ее мужъ. Тебя ждутъ отецъ съ матерью!

— Ждутъ, конечно...

— Такъ кому же изъ насъ предстоитъ болѣе радостная встрѣча?

— Я не говорю... Я очень рада видѣться съ ними. Но до другихъ зато мнѣ никакого дѣла нѣтъ. А ты, куда ни обернешься—всюду видишь друзей и отверзтыя объятія!..

— Тѣмъ лучше для меня. Дай Богъ больше!

— Вотъ я и говорю. Но для себя я бы не хотѣла... Мнѣ бы всѣ надоѣли!.. Да и на что?.. Только лишнія обязательства... У меня друзей никогда не было.

— Мнѣ очень жаль тебя. Ты не знаешь одного изъ величайшихъ благъ жизни! Только я не вѣрю тебѣ, милая!.. Ты просто устала и не въ духѣ.

— Я устала, но ты напрасно не вѣришь мнѣ и напрасно жалѣешь. Мнѣ такъ спокойнѣе и я совсѣмъ не желаю носить сладостныхъ узъ дружбы. Мнѣ и безъ нихъ хорошо!

Она засмѣялась. Онъ смолчалъ, отвѣтивъ лишь улыбкой неопредѣленнаго выраженія.

Подъѣзжали къ предмѣстью. Неподалеку, между дорогой и ярко блиставшей рѣкой, показалась роща, и среди нея, на холмѣ, прелестное каменное зданіе, очевидно чья-то благоустроенная богатая дача.

Нина Павловна смотрѣла въ окно.

— Вотъ еслибы твое имѣніе было близко отъ города, какъ эта бывшая дача твоего дядюшки,—хорошо бы. Я не понимаю, почему ты послѣ него наслѣдовалъ все, кромѣ этой земли и чудеснаго дома?

— Да я наслѣдовалъ и ихъ, но отказался.

Она быстро повернулась къ нему и смотрѣла на него широко открытыми глазами.

— Ты не знаешь?.. Я долженъ былъ уже вступить во владѣніе, когда узналъ, что у дядюшки былъ вос-

Библиотека "Руниверс"

питанникъ, котораго онъ взялъ съ дѣтства и заботился о немъ какъ о родномъ сынѣ...

— Да, да!.. Я знаю, слышала. Какой то сирота, сынъ погорѣвшихъ мѣщанъ... Такъ чтожъ?

— Эта дача и вся земля вокругъ,—ея очень много, огороды, бахчи, прекрасное имѣніе!—все это было завѣщано дядей этому юношѣ. Но за нѣсколько дней до смерти, старикъ разсердился на него за что-то и разорвалъ дарственную запись.

— Значитъ, онъ не хотѣлъ отдавать этому мальчишкѣ, вотъ и все!

— Ну нѣтъ, положимъ! Это значитъ только, что дядюшка не успѣлъ поправить своей гнѣвной вспышки. Ты знаешь, что онъ скончался скоропостижно...

— А ты сейчасъ и сдонкихотничалъ?.. Обрадовался! Вотъ ужъ глупость!.. Лишить себя и своихъ дѣтей такого прекраснаго имѣнія!.. Подарить, ни съ того, ни съ сего!..

— Какъ ни съ того, ни съ сего, Нина?.. Да я бы измучился еслибы принялъ его. Священникъ, духовникъ покойнаго дядюшки, самъ говорилъ мнѣ, что онъ собирался на другой день съѣздить въ городъ и возобновить завѣщаніе... Какимъ же образомъ я могъ его присвоить?

— Присвоить? Вотъ прекрасно!.. Законный наслѣдникъ не присваиваетъ, а получаетъ, по всѣмъ правамъ закона!.. Это надо быть... тобою,—чтобъ сдѣлать такую глупость!

— Нина! Постыдись!.. Ты не соображаешь своихъ словъ.

— Прекрасно соображаю!.. Я не сумасшедшая!.. Въ *моей* семьѣ, благодаря Бога, сумасшедшихъ не бывало!.. Потому-то я и не раздаю всякимъ проходимцамъ того, что должно принадлежать моимъ дѣтямъ.

— Нина!.. Ты глубоко меня оскорбляешь!.. Я не ждалъ и... не заслуживаю!..

— Пожалуйста безъ драматическихъ сценъ!.. Я ихъ терпѣть не могу и ими не расчувствуюсь. А что глупо, то всегда скажу, что глупо! Ты не имѣлъ права, женясь на дѣвушкѣ безъ приданаго, отымать у своей будущей семьи состоянія.

— Да какое же это состояніе?

— Ты самъ говоришь, что прекрасное имѣніе!

— Какъ для кого! Для пріемыша дядюшки въ немъ былъ, вѣроятно, вопросъ жизни и смерти; для меня и моихъ дѣтей это—вздоръ, о которомъ поминать не стоитъ. И наконецъ, я тогда не зналъ тебя и не думалъ жениться... За что ты упрекаешь меня?.. Мнѣ очень жаль, что я разсказалъ тебѣ...

Но тутъ Нина Павловна прервала рѣчи своего мужа упреками въ скрытности, въ безжалостности къ ея нервамъ. Упреки перешли въ слезы; слезы—въ истерику.

Арсеній Сергѣичъ не зналъ, что дѣлать. Приближались къ городу, къ встрѣчѣ съ родными, друзьями... Неужели они увидятъ ее, послѣ долгой разлуки, въ такомъ состояніи?.. И изъ-за чего?.. Едва-ли она теперь успѣетъ оправиться...

Но она успѣла. Ей самой было бы непріятно показать, что она не совершенно счастлива, что влюбленный мужъ не попрежнему у ногъ ея...

Нина Павловна, передъ въѣздомъ въ первую улицу, расчувствовалась. Назвала себя бѣдной больной, бросилась мужу на шею и притихла.

Онъ едва успѣлъ за нее успокоиться, оправиться немного, какъ на ней ужъ и слѣда не было тревоги и гнѣва. Подъѣзжая къ родительскому дому, она вся сіяла величавымъ спокойствіемъ, милыми улыбками и румянцемъ, горѣвшимъ во всю щеку отъ недавно пролитыхъ слезъ. Другихъ слѣдовъ въ ней не оставила сцена, надолго возмутившая спокойствіе ея мужа.

Не смотря на радостный пріемъ Сладовольскихъ, на весь домъ, отданный въ ихъ распоряженіе, на обожаніе, выказываемое Марьей Семеновной своимъ внукамъ, графъ и графиня Корзакъ не долго оставались въ Большовѣ. Мѣщанская обстановка родительскаго дома была слишкомъ непріятна Нинѣ. Она бы дольше оставалась, еслибъ мужъ согласился нанять квартиру; но противъ такой обиды старикамъ, отцу ея и матери, графъ возсталъ съ непривычной ему энергіей, соглашаясь уѣхать, когда ей угодно, но никакъ не оставлять ихъ дома, пока они въ городѣ. До отъѣзда супруги успѣли посѣтить всѣхъ почетныхъ лицъ города, поспѣшившихъ отдать имъ визиты, звать на обѣды и вечера, устроенные въ ихъ честь и съ готовностью отвѣчать на радушныя предложенья графини посѣтить ихъ въ деревнѣ. Корзакъ недоумѣвалъ. Онъ съ величайшимъ удовольствіемъ обошелся бы безъ этихъ обоюдныхъ любезностей, а приглашенія жены повергали его въ окончательное уныніе... На что имъ всѣ эти губернскіе сановники и земскіе тузы, по большей части ему крайне несимпатичные?.. На что они ей,—такой разборчивой на знакомства вообще и далеко болѣе взыскательной къ людямъ, чѣмъ онъ?

Единственные гости, которыхъ Корзакъ не прочь былъ бы видѣть у себя, были Сладовольскіе и Маховнины; но ихъ не особенно усердно звала его жена. Впрочемъ, Николая Дмитрича не было въ городѣ: онъ уѣхалъ на воды, лечиться, и жена къ нему собиралась ѣхать. Она очень безпокоилась за его разстроенное здоровье. Василій Дмитричъ тоже отсутствовалъ, отправленный по службѣ въ далекую командировку. Оставалась одна Лиза Добричева. Александра Петровна просила Нину Павловну пріютить ее у себя во время ея поѣздки къ мужу, на что та охотно согласилась, и тутъ же было рѣшено, что Лиза уѣдетъ вмѣстѣ съ ними.

Молодая дѣвушка, такая беззаботно веселая три года тому назадъ, теперь сильно измѣнилась. Она такъ выросла и похудѣла, а главное до того, какъ сама она выражалась, „остепенилась", а какъ другіе о ней говорили: „стала печальна", что ее съ трудомъ можно было узнать.

Черезъ мѣсяцъ она и вся семья Корзакъ уже водворились въ прекрасномъ, барскомъ домѣ, въ деревнѣ, унаслѣдованной графомъ отъ брата своей матери.

VI.

Жизнь побѣжала не совсѣмъ такъ, какъ хотѣлось графинѣ и графу: недостаточно шумна и разнообразна для нея; а по немъ—недостаточно тиха и спокойна. Еще вначалѣ прошло нѣсколько пріятныхъ для него дней. Потомъ пришлось отдѣлывать заново домъ, заводить знакомство съ сосѣдями; потомъ сосѣди начали воздавать эти долги общежитія съ лихвой... Пришлось ихъ принимать, звать; самимъ ѣздить на безпрерывные зовы и приглашенія. Потомъ наѣхали городскіе гости...

Мечты Арсенія Сергѣича о семейной, тихой жизни, о милыхъ ему занятіяхъ, разлетѣлись въ прахъ.

Это было ему несказанно тяжело; но онъ покорялся затѣямъ жены, не видя возможности противиться ея невиннымъ затѣямъ. Она была молода, хороша, здорова! Что-жъ удивительнаго, что она любила веселье?.. Это только доказывало, что она вполнѣ счастлива,—а онъ только этого и желалъ. На немъ самомъ эта суетливая жизнь, а быть можетъ и нѣкоторыя заботы и печали, въ которыхъ онъ еще и самому себѣ боялся сознаться, отзывались не совсѣмъ хорошо. Онъ быстро измѣнялся, худѣлъ и терялъ силы. Но ни онъ и никто на это не обращалъ вниманія.

Впрочемъ нѣтъ: Лиза Добричева не разъ обращала вниманіе двоюродной сестры на болѣзненное состояніе ея мужа и его самого спрашивала, что съ нимъ творится?.. Онъ беззаботно смѣялся въ отвѣтъ на ея разспросы и увѣрялъ, что чувствуетъ себя превосходно.

Библиотека "Руниверс"

Цыганка-гадальщица. Карт. В. Мёза, грав. М. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

— Еще бы онъ вставалъ съ пѣтухами! отвѣчала разъ Нина Павловна. Онъ совсѣмъ не спитъ! Ложится въ два, три часа, а подымается, говорятъ, на зарѣ... Оттого и худѣетъ.

— Я привыкъ вставать рано... Да и хозяйство. Не бить же хозяину баклуши, живя въ деревнѣ! шутя отвѣтилъ ей мужъ.

— Ужъ это сущій вздоръ!.. На то есть управляющіе и старосты! возразила Нина. Ужъ не будешь ли ты увѣрять что самъ наблюдаешь за пахотой и посѣвами?

— А что-жъ! Я бываю часто ранними утрами въ полѣ. Не дальше какъ вчера и Паву съ собою бралъ... И еслибъ ты видѣла какъ онъ бѣгалъ по межамъ, какъ радовался!.. И какое чудное было утро!.. Я увѣренъ, что еслибы ты разъ видала восходъ солнца въ поляхъ, Нина, ты бы стала вставать на зарѣ, нарочно для этого зрѣлища.

— Merci bien!.. Вотъ разодолжилъ!.. Сколько разъ случалось досиживать до утра и нарочно спускать шторы, чтобъ глазъ не рѣзалъ свѣтъ,—а не то что любоваться... Нѣтъ! Я предоставляю эти буколлическія наслажденія коровницамъ.

Ея дни пролетали, слава Богу, тоже переполненные *дѣломъ*! Она увѣряла, что до того устаетъ, что къ вечеру, т. е. часамъ къ двумъ утра, чувствуетъ себя разбитой. Въ особенности первый мѣсяцъ своего пребыванія въ деревнѣ, графиня искренно считала себя труженицей. Она должна была все сама устроить, вновь меблировать, наблюдать за отдѣлкой каждой комнаты. Мужъ вѣдь ни о чемъ не позаботился: она воображала что пріѣдетъ въ благоустроенный домъ; а онъ привезъ ее въ допотопные покои, съ мебелью Екатерининскихъ временъ, до которой нельзя было дотронуться: всѣ эти точеные столы и позолоченныя кресла и дивапы разваливались отъ перваго прикосновенія!.. Пришлось выписывать обойщиковъ и столяровъ, вмѣстѣ съ мебелью для всего дома. О! Боже мой! Сколько было заботъ!.. Вѣдь ей никто не помогалъ. Кому-же?.. Мужъ—вѣчно витаетъ въ заоблачномъ мірѣ. Лиза—понятія не имѣетъ о комфортѣ. У нея ни изящества, ни вкуса и ни малѣйшей сметки. Все лежало на ней одной!..

Такъ, по крайней мѣрѣ, писала она княгинѣ Леневой, своей крестной матери, приглашая ее навѣстить ихъ на возвратномъ пути изъ Карлсбада.

Черезъ недѣли три она одолѣла всѣ эти хлопоты. Ея деревенскій домъ былъ отдѣланъ и меблированъ, какъ игрушечка. Но тутъ пришлось возиться съ прислугой, съ садомъ, запущеннымъ до безобразія.

Кромѣ нѣсколькихъ людей, привезенныхъ съ собою, надо же было организовать приличный штатъ. Пришлось разумѣется опять-таки выписывать, нанимать, учить... Словомъ: бѣдная графиня измучилась, пока наконецъ все привела въ порядокъ.

Что Лиза сбивалась съ ногъ, исполняя ея приказанія и сбивчивыя порученія; что графъ не зналъ куда дѣваться отъ стука, бѣготни во всемъ домѣ и въ особенности отъ упрековъ, воркотни и сценъ недовольной супруги,—это считалось ни во что.

Но вотъ, благодаря ея дѣятельности и умѣнью, графиня привела все „въ приличный видъ“, успѣвъ въ то же время перезнакомиться съ многочисленнымъ сосѣдствомъ. Теперь можно было подумать объ удовольствіяхъ и—главное—о дѣлѣ! О той „серьозной цѣли“, которой она задалась, рѣшившись, ради ея исполненія, „закабалиться въ деревнѣ“.

Въ Большовской губерніи вскорѣ заговорили, что графъ Корзакъ первый кандидатъ на званіе предводителя. Радушіе, прелесть обращенія, хлѣбосольство графини Нины Павловны прогремѣли далеко за предѣлами ихъ уѣзда; а въ немъ самомъ всѣ земскія силы были у ногъ ея. За ея умѣніемъ жить и угостить—исчезало неумѣніе и неохота къ тому ея мужа. Онъ былъ слишкомъ хорошо воспитанъ, чтобъ не быть привѣтливымъ хозяиномъ, и слишкомъ безхитростнымъ, чтобъ уразумѣть планы своей жены. Этого было достаточно къ устраненію, съ его стороны, препятствій къ нимъ или по крайней мѣрѣ къ приведенію въ исполненіе первыхъ стратегическихъ дѣйствій. Личная симпатичность Арсенія Сергѣича, его доброта, его образованіе и непритязательное, всегда равное обращеніе со всѣми, довершали хорошее впечатлѣніе и еще болѣе увеличивали шансы успѣха.

Главное затрудненіе состояло въ томъ, чтобъ самъ онъ захотѣлъ этого... Нина очень боялась, чтобъ его собственное сопротивленіе не разрушило всѣхъ ея надеждъ. Она пробовала раза два „запускать удочки“, но попытки успѣха не имѣли. Арсеній Сергѣичъ не обратилъ никакого вниманія на общіе разговоры о томъ, какъ много можетъ сдѣлать для земскаго дѣла хорошій предсѣдатель земства, а для преуспѣянія дворянства—хорошій предводитель... А разъ, когда двое-трое гостей-помѣщиковъ, бесѣдуя съ графиней, завели рѣчь о несостоятельности ихъ выборныхъ представителей и безъ церемоніи даже начали бранить своего предводителя, графъ замѣтилъ, что очень трудно, почти невозможно людямъ на такихъ постахъ, заслужить общее одобреніе и расположеніе... Въ другой разъ онъ даже прямо высказался, что никогда не принялъ бы такого званія.

— А это жаль! возразилъ ему одинъ изъ его гостей-помѣщиковъ. Мы именно желаемъ васъ просить баллотироваться въ нынѣшнемъ году, графъ.

— Богъ съ вами! Какой я предводитель?.. Вы шутите! было ему отвѣтомъ.

— Но почему же? вмѣшалась графиня. Ты такъ любишь Россію, деревенскую жизнь... Мнѣ кажется, выборъ дворянства такъ лестенъ...

— Безъ сомнѣнія. Очень лестенъ! согласился графъ.

— Блюсти интересы своихъ братьевъ-дворянъ—святое и почетное дѣло! вставилъ другой гость.

— Я согласенъ! опять отозвался хозяинъ.

— Такъ почему же бы вамъ не взять на себя? предложилъ вопросъ первый.

— А вотъ именно потому, что я слишкомъ уважаю значеніе и власть такого почетнаго и вмѣстѣ отвѣтственнаго званія, чтобъ добиваться его, чувствуя, что не могу нести его полезно для другихъ и достойно для самого себя.

— Это преувеличенная скромность, графъ.

— Это твои фантазіи, Арсеній.

— Ни то, ни другое!.. Я такъ мало подготовленъ. Я почти не жилъ въ Россіи... Да впрочемъ, зачѣмъ говорить о томъ, что никогда не можетъ случиться?

— Что не можетъ случиться?.. Тебя не могутъ выбрать?

— Нѣтъ: я самъ никогда не могу и не захочу выступить кандидатомъ! такъ рѣшительно отозвался графъ, что ни жена его, ни гости не нашли возможнымъ настаивать.

Графиня просила своихъ новыхъ друзей повременить: до зимнихъ выборовъ еще много было времени! Она надѣялась на силу убѣжденія,—прежде всего свою собственную, а въ особенности на вліяніе княгини Леневой, которую мужъ ея очень уважалъ и которая вполнѣ одобряла ея практичные замыслы. Всегдашняя уступчивость графа ее ободряла и поддерживала увѣренность въ успѣхѣ.

Въ ожиданіи будущаго торжества, она не дремала, не пренебрегая ничѣмъ для успѣха. Она пріобрѣла сильнаго союзника и друга.

Это былъ богатѣйшій сосѣдъ ихъ, когда-то крупный сановникъ, нынѣ большой баринъ, жившій на покоѣ, князь Данило Михайловичъ Щербановъ. Несмотря на добровольное удаленіе отъ дѣлъ, князь сохранилъ силь-

Библиотека "Руниверс"

ныя связи въ обѣихъ столицахъ; а свою губернію положительно держалъ, какъ самъ выражался, *„подъ ладонью“*. Нечего и говорить, что при каждыхъ выборахъ дворянство пыталось преподносить ему единодушно полный комплектъ бѣлыхъ шаровъ на блюдѣ,—но самъ-то онъ не желалъ, сложивъ столичные доспѣхи административной власти, налагать на себя обузу, въ своей родной губерніи.

Послѣднее трехлѣтіе состоялось ему непріятное избраніе въ предводители энергическаго, своевольнаго человѣка, который не побоялся не только разойтись во мнѣніяхъ съ княземъ, но прямо дѣйствовать по своимъ убѣжденіямъ.

За то онъ могъ быть увѣренъ, что на слѣдующее трехлѣтіе онъ не останется во главѣ Большовскаго дворянства.

Эти обстоятельства были какъ нельзя больше съ руки графинѣ Корзакъ. Она превзошла себя въ стараніяхъ сойтись дружески съ своенравнымъ старикомъ, избалованнымъ—съ молоду женскимъ, а въ старости—всеобщимъ потворствомъ.

Щербанову очень понравилась и сама графиня Корзакъ, и мужъ ея, въ которомъ онъ думалъ найти покладливаго предводителя сословія, котораго самъ былъ главнѣйшимъ представителемъ въ губерніи. За то графу онъ не понравился. Щербановъ имѣлъ странныя, своеобразныя манеры, которыя дѣйствительно не всѣмъ могли нравиться, хотя большинство ихъ сносило. Быть можетъ Корзакъ и не замѣтилъ бы его снисходительнаго и даже слегка покровительственнаго тона лично съ нимъ, еслибъ его не поразило, гораздо болѣе непріятно, обращеніе князя съ его женой. Не то, чтобъ оно было невѣжливо, Щербановъ былъ слишкомъ grand seigneur для этого; но въ манерахъ его съ молодыми, красивыми женщинами обычно проглядывало нѣчто неуловимое, нѣчто среднее между отческой нѣжностью и самымъ безцеремоннымъ, назойливымъ ухаживаніемъ; нѣчто—возмущавшее людей и не настолько щепетильныхъ, какъ графъ.

По его мнѣнію, Нинѣ не слѣдовало совсѣмъ бывать у князя; а она не только сама безпрестанно ѣздила въ Щербаевку, но требовала чтобъ и мужъ ей сопутствовалъ и подчинялся всѣмъ затѣямъ ея хозяина, любившаго окружать себя веселымъ обществомъ, молодежью и въ особенности хорошенькими женщинами. Съ этой цѣлью онъ, самъ рѣдко выѣзжая, почти не сходя съ своего кресла, вѣчно затѣвалъ всякія увеселенія, танцы, спектакли; а жилъ на старый, широкій помѣщичій ладъ, съ музыкантами, приживальщиками и т. п.

Деньги, которыя этотъ безсемейный богачъ могъ тратить на свои фантазіи, мотивировали и поддерживали анахронизмъ его существованія. Новымъ своимъ сосѣдямъ князь не только отдалъ визитъ, но раза два самъ посѣтилъ ихъ въ теченіе лѣта. И надо было видѣть, какъ мило ухаживала за нимъ графиня, какими улыбками благодарила его за привезенные имъ прекрасные букеты и за его любезность. Большинству сосѣдей онъ никогда не трудился возвращать посѣщеніе, довольствуясь лишь циркулярными оповѣщеніями ихъ о предстоявшихъ съѣздахъ и увеселеніяхъ въ Щербаевкѣ.

Въ послѣдній свой пріѣздъ князь увѣдомилъ Нину Павловну, что ждетъ племянника, барона фонъ Гревицъ, большого спортсмена и охотника, ради удовольствія котораго намѣренъ устраивать праздники въ отъѣзжемъ полѣ; „des parties de chasse monstres“, съ разнообразными увеселеніями, „des fêtes rurales“...

— Вы конечно ѣздите верхомъ, mesdames? обратился онъ съ увѣреннымъ вопросомъ къ графинѣ и Лизѣ Добричевой, которая тоже ему очень нравилась. Онъ называлъ ее: petit clair de lune, тогда какъ ея блестящая кузина именовалась на его образномъ языкѣ: rayon d'orient.

Но увѣренность его оказалась неосновательной. И *лунный свѣтъ* и *лучъ востока*—обѣ должны были сознаться, что одна отъ роду не садилась въ сѣдло, а другая тоже весьма скромная, чтобъ не сказать—плохая наѣздница.

Щербановъ разразился восклицаніями, предлагая свои услуги: лошадей, сѣдла, берейтора...

— Два-три урока у меня въ манежѣ и вы будете первоклассныя наѣздницы... Surtout ne perdez pas de temps! Племянникъ мой пріѣдетъ въ августѣ: вамъ предстоитъ двѣ-три недѣли ученія! Но практикуясь каждый день, вы навѣрное успѣете... Надо будетъ устраивать кавалькады. Пожалуй я и самъ тряхну стариной!.. Для такихъ двухъ амазонокъ можно вспомнить былое! расточалъ князь свою любезность.

Но Арсеній Сергѣичъ и Лизавета Петровна несказанно разсердили графиню, граціозно поддававшуюся этимъ милымъ предложеніямъ, отозвавшись на нихъ нѣсколько менѣе радушно.

— Не думаю чтобъ моя жена могла стать хорошей наѣздницей, сказалъ графъ. Она боится лошадей... Такъ что я бы ей положительно не совѣтовалъ принимать участія въ большихъ кавалькадахъ.

Нина Павловна едва раскрыла ротъ чтобъ протестовать, когда кузина ея отозвалась въ свою очередь:

— А ужъ я-то, князь, рѣшительно не посмѣю и подойти къ лошади. Я такая трусиха, что непремѣнно свалилась бы съ сѣдла и себѣ, да и всѣмъ надѣлала бы хлопотъ и бѣды. Куда мнѣ въ наѣздницы!..

— Пустяки! Пустяки!.. Маленькія дѣтки не разсуждаютъ! возразилъ ей шутливо старикъ, тогда какъ графиня, съ своей стороны, напустилась на „клеветы“ своего мужа, увѣряя, что она страстно любитъ спортъ; что давно сознавала этотъ пробѣлъ въ своихъ общественныхъ дарованіяхъ и будетъ очень, очень благодарна милому князю, если онъ поможетъ ей его восполнить.

Она рѣшила, что уроки верховой ѣзды начнутся съ слѣдующаго же дня; а Щербановъ просилъ графа быть совершенно спокойнымъ за безопасность своей жены, такъ какъ онъ самъ, своей особой, будетъ всегда присутствовать при урокахъ и слѣдить за дѣйствіями берейтора.

— Я убѣжденъ, что ваши прелестныя дамы въ нѣсколько дней проникнутъ всѣ тайны спорта и всѣхъ поразятъ ловкостью и смѣлостью ѣзды. Даже моего „иностранца“—хоть онъ и привыкъ ѣздить въ обществѣ такихъ завзятыхъ наѣздницъ, каковы вѣнскія и лондонскія амазонки! говорилъ на прощаніе Щербановъ, любезно цѣлуя ручку хозяйки дома.

Онъ прибавилъ ей тихо, à parté:

— Le cher époux est un peu bourru ce soir?.. Faites lui un petit bout de morale!.. Пожурите его... Но главное: наблюдайте, чтобъ ваша воля творилась.

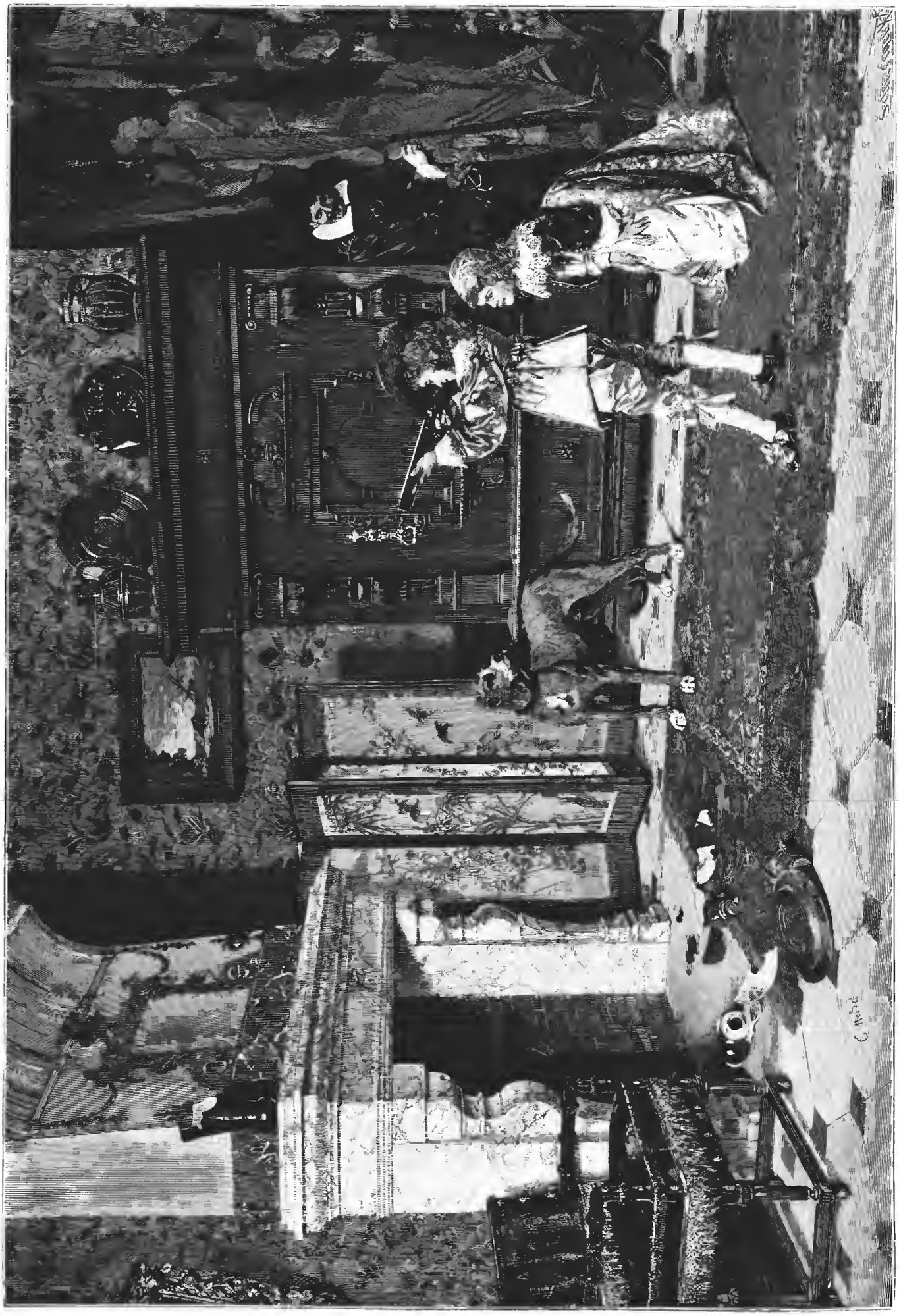
— О!.. Что касается до этого! увѣренно успокоила его Нина Павловна.

Она точно была увѣрена, что оба они съ нею завтра отправятся въ Щербаевскій манежъ, но на сей разъ ошиблась въ разсчетѣ. Графъ, съ своей стороны, тоже былъ убѣжденъ, что она не захочетъ *одна* туда ѣхать... Но ему не впервые было ошибаться въ своихъ ожиданіяхъ.

Но что болѣе всего изумило и разсердило Нину, это *„упрямство“* Лизы. Молодая дѣвушка наотрѣзъ отказалась отъ предполагаемыхъ уроковъ и даже не захотѣла ни за что примѣрить одну изъ амазонокъ кузины, которую она предлагала ей передѣлать по ея таліи. На слѣдующій день ей пришлось ѣхать одной: и мужъ, и Лиза отказались рѣшительно ей сопутствовать подъ предлогомъ, что у маленькой Ниночки жаръ, оставить ее нельзя, тѣмъ болѣе, что и няня ея несовсѣмъ здорова.

— Ну и няньчитесь на здоровье! вскричала разсер-

Библиотека "Руниверс"



Дѣтскія шалости. Дорогая стрѣльба. Съ карт. Е. Мейзели, грав. Швейгель.

Библиотека "Руниверс"

Заказчики образа для деревенской церкви въ мастерской художника. Съ картн. Л. Майера, грав. Остъ.

Библиотека "Руниверс"

дившись Нина Павловна. Только это смѣшно: кажется мы Лизу въ гости, а не въ няньки приглашали!

— Какъ не стыдно, Нина! возразила Лиза, жестоко вспыхнувъ. Развѣ я считаю себя гостьей?.. Мы кажется сестры и ты спокойно можешь принять отъ меня услугу... Тѣмъ болѣе, что мнѣ совершенно нечего было бы дѣлать тамъ, пока ты будешь ѣздить верхомъ.

— Сдѣлай одолженіе!.. Мнѣ рѣшительно все равно! гнѣвно отвѣчала Нина. Только пожалуйста не воображай, что я смущаюсь твоими *услугами*... Онѣ во всякомъ случаѣ не для меня дѣлаются, а потому не я за нихъ обязана тебѣ благодарностію.

И она уѣхала, ни съ кѣмъ не простившись, и до поздней ночи прождали ее напрасно мужъ и кузина: къ полночи прибылъ изъ Щербаевки гонецъ, объявить, что „ихъ сіятельство такъ устали, что остались ночевать...“

— Гостей у насъ полонъ домъ: до свѣту теперь танцовать станутъ! Глядите и завтра-то еще вернется-ли ваша барыня! смѣялся посланный графскимъ людямъ въ передней.

Когда лакей вышелъ, доложивъ барину, что было приказано, Корзакъ постоялъ нѣсколько секундъ молча; потомъ вздохнулъ и, взглянувъ на Лизу Добричеву, склонившуюся надъ книгой, тоже въ раздумьи, сказалъ:

— И это мать семейства!.. Мать — неувѣренная въ здоровьи своего ребенка!

— Ну нѣтъ! поспѣшно вступилась Лиза: она хорошо знаетъ, что въ случаѣ чего либо серьознаго, мы дали бы ей знать! Прислали бы за нею.

— А вы сдѣлали бы сами такъ, Лизавета Петровна?

— Я?.. удивилась Лиза, и вдругъ покраснѣла отъ корней волосъ, до бѣлаго воротничка...

Покраснѣла и засмѣялась.

— Странный вопросъ!.. Почемъ я знаю?.. Все зависитъ отъ характера. Еслибы я такъ любила свѣтъ и удовольствія, какъ Нина, можетъ быть и я бы тоже дѣлала.

— Нѣтъ, Лизочка. Вы... не такая.

— О! Разумѣется не такая! воскликнула молодая дѣвушка. Куда мнѣ до Ниночки?.. До ума ея, до красоты!..

— Тс-съ! ласково прервалъ Корзакъ. Униженіе—паче гордости!

— Вотъ ужъ нѣтъ! Я ни мало себя не унижаю. Я заявляю то, что ясно всѣмъ, съ перваго взгляда. Надо быть снисходительнымъ къ ней, Арсеній Сергѣичъ, потому что ужъ очень много за нее... смягчающихъ обстоятельствъ. Ее такъ и готовили къ разсѣянной жизни, къ свѣту... Она привыкла къ удовольствіямъ. Вѣдь эта княгиня Ленева такая суетная женщина!.. Она очень добрая, но вотъ и сама дожила до старости, а все любитъ выѣзды и веселье...

— Но если есть материнскія обязанности...

— Въ шестьдесятъ лѣтъ, конечно, не хорошо... Но Нинѣ всего двадцать-два!.. И притомъ она такъ хороша! Что удивительнаго въ томъ, что она любитъ свѣтъ, когда онъ ее самъ боготворитъ?.. У нея такой счастливый характеръ, что развлеченія и веселье—ей необходимы, какъ свѣтъ и воздухъ.

— Да... Но если только они и нужны ей для ея счастія, задумчиво промолвилъ графъ, отходя къ окну, отворенному въ цвѣтникъ.

Онъ остановился, глядя въ садъ. Стояла прозрачная ночь, съ блескомъ звѣздъ, съ осколкомъ мѣсяца въ послѣдней четверти, выплывавшимъ на востокѣ, серебрившимъ стволы березъ и древесную листву, трепетавшую въ его сіяніи при каждомъ перелетѣ вѣтерка.

Полный благоуханіемъ цвѣтовъ, вѣтерокъ ворвался и въ окно и повѣялъ прохладой въ лицо его, приподнявъ волоса на лбу...

— Эльфа! прошепталъ онъ.

— Что такое? спросила Лиза.

— Я говорю Эльфа! повторилъ онъ обернувшись къ ней. Вы знаете это прелестное преданіе германской поэзіи?.. Женщины—эльфы, — прекрасны! Онѣ обворожаютъ путниковъ, зашедшихъ въ ихъ сокровенные лѣса. Тѣ любятъ ихъ, отдаютъ имъ сердца свои и души, но... когда имъ удается поймать волшебницу, прижать ее къ своему сердцу, — онѣ оказываются не женщинами,—а эфемеридами, прикрытыми красивой оболочкой. А изнутри, вмѣсто сердца и горячей крови, пустой воздухъ,— переполненный холоднымъ вѣтромъ, который имъ замѣняетъ душу!.. Печальна участь человѣка, полюбившаго Эльфу!

Лиза встала, закрывъ книгу, которую только что читала подъ лампой, вся озаренная ея яркимъ свѣтомъ. Теперь лицо ея скрылось въ тѣни абажура. Она сказала:

— Покойной ночи, Арсеній Сергѣичъ.

— Вы ужъ уходите?.. Не хотите пройтись на сонъ грядущій?.. Ночь хороша.

— Нѣтъ, благодарю васъ... Поздно! Спать хочется. Она подала ему руку, но тотчасъ же отняла ее и вышла.

Быть можетъ ей и хотѣлось спать, но заснуть не удалось долго.

Ни ему, ни ей. Она думала о немъ и женѣ его. О Нинѣ—съ боязнью; о немъ—съ глубокой печалью. Арсеній Сергѣичъ самъ не могъ бы опредѣлить, какія мысли и мечты отгоняли отъ него сонъ. Ихъ было много: какіе то обрывки мыслей о томъ, что есть и что могло бы быть. Въ нихъ чаще всего мелькалъ образъ жены его; но не такой, какою она представлялась ему прежде, а... болѣе прозаическій—такой, какою она была въ дѣйствительности; и каждый разъ, какъ мысль его на ней останавливалась, глухая боль щемила его сердце.

VII.

Осень и начало зимы пронеслись, полныя тревогъ и печалей для нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ нашего разсказа; переполненныя удовольствіями и суетой для другихъ. Нина Павловна опомниться не могла отъ разнообразныхъ увеселеній. Вотъ когда она поняла, что лучше царить въ деревнѣ, чѣмъ прозябать въ столицѣ. Благодаря сосѣдству Щербанова, его желанію оживлять общество и быть пріятнымъ графинѣ Корзакъ; благодаря также ея собственнымъ пріемамъ, гостепріимству и желанію сойтись со всѣмъ дворянствомъ губерніи; а болѣе всего благодаря присутствію блестящаго поклонника ея, *иностраннаго* племянника князя Щербанова, барона фонъ-Гревица, графиня Корзакъ никогда столько не веселилась какъ въ это пребываніе въ деревенской глуши. „*Иностранецъ*“, какъ называлъ князь сына своей сестры, былъ имъ дѣйствительно. Мать его была замужемъ за нѣмцемъ, чужестраннымъ сановникомъ, съ которымъ всю жизнь прожила въ Австріи. Баронъ Евгеній Рудольфовичъ, хотя живалъ въ Россіи и одно время даже служилъ въ русской гвардіи, по русскаго языка почти не зналъ, а русской жизни тѣмъ менѣе. Жизнь въ Петербургѣ, въ придворномъ обществѣ матери, мало дала ему понятія о Россіи. Теперь онъ въ первый разъ очутился въ настоящей велико-русской средѣ, въ гостяхъ у дяди, и деревенская жизнь,—такая, какую вели въ Щербаевкѣ и ея сосѣдствѣ,—чрезвычайно ему понравилась.

Великосвѣтскія увеселенія на новодьяхъ столичныхъ этикетовъ пріѣлись барону; широкая помѣщичья жизнь пришлась ему весьма по нраву. Онъ, который, направляясь по зову дяди въ его добровольную ссылку, ожидалъ очутиться „dans le pays des Samoïedes“ и развлекаться лишь охотой на волковъ, оленей и чуть ли не бѣлыхъ медвѣдей, былъ такъ пріятно пораженъ тѣмъ, что нашелъ въ его владѣніяхъ, что нынѣ втайнѣ помышлялъ, сдѣлавшись его наслѣдникомъ, иногда

Библиотека "Руниверс"

самому разыгрывать роль „русскаго“ помѣщика... Въ особенности, если судьба ему будетъ посылать такихъ сосѣдокъ, какъ графиня Корзакъ.

— Не правда-ли красивая женщина? Un port de reine, mon cher! переговаривались дядя съ племянникомъ съ перваго раза, что онъ увидѣлъ Нину Павловну. И при такомъ ростѣ и прекрасномъ сложеніи, такая живость окраски!.. Замѣть, mon cher: косметиковъ—ни малѣйшихъ! Эта *доподлинность* имѣетъ удивительную привлекательность. Блестящая женщина!.. Она бы произвела фуроръ въ средѣ вашихъ столичныхъ, раскрашенныхъ куколъ.

— Особенно въ Парижѣ и Лондонѣ. Nos viennoises ont du coloris! тономъ знатока соглашался баронъ.

— О! Все же не то. Не то, mon cher!.. Въ этой женщинѣ есть нѣчто... особое! Elle a de la gitane et de l'odalisque en elle... Это трудно опредѣлить, но мое прозвище ей очень идетъ: rayon d'orient... Въ ней въ самомъ дѣлѣ что-то восточное.

— Elle ferait une belle Dalilla, замѣтилъ племянникъ разъ, когда они, по обыкновенію, разбирали графиню *по статьямъ*.

— Ахъ! Это превосходная мысль! тотчасъ же схватился за новую игрушку старый сибаритъ. Въ самомъ дѣлѣ! Надо подумать объ этомъ... Живыя картины! Это гораздо занимательнѣе костюмированнаго вечера.

— Но развѣ нельзя соединить и то и другое? предложилъ Гревицъ. Всѣ участвующіе остались бы и танцовали въ костюмахъ своихъ послѣднихъ картинъ, вотъ и все.

— Мой другъ! Ты геніаленъ! вскричалъ дядюшка, въ искреннемъ удовольствіи. Nous y aviserons!

Пока разнообразныя увеселенія, охоты, маскарады, домашніе спектакли, обѣды и танцы,—ежедневные, неизбѣжные танцы,—занимали графиню и наполняли все ея время, жизнь ея семьи, съ которой она окончательно разошлась въ часахъ и въ препровожденіи времени, шла себѣ особо, рѣдко привлекая ея вниманіе. Вначалѣ она требовала, чтобъ мужъ сопутствовалъ ей въ выѣздахъ, сердилась на отказы, дѣлала сцены; но наконецъ примирилась и втайнѣ радовалась, что онъ не отказывается у себя принимать ея гостей. Этого графъ никогда не позволилъ бы себѣ сдѣлать, какъ ему ни было тяжело выносить шумъ и суетню несимпатичнаго ему, чуждаго понятіямъ его и вкусамъ, общества. Онъ переламывалъ себя и даже иногда заставлялъ выѣзжать; до той поры, пока дѣйствительное нездоровье не избавило его отъ этой тяжкой обузы. Онъ несказанно обрадовался приговору доктора: беречься простуды и во время холодовъ не выѣзжать изъ дому. Кромѣ постоянныхъ, нервныхъ головныхъ болей, общаго нервнаго состоянія, наводившаго на него пароксизмы тяжелой хандры, а потомъ, въ видѣ реакціи, глубокую апатію и отвращеніе ко всему, графъ еще простудился съ осени и едва не получилъ воспаленія легкихъ. Эта простуда, оставившая за собою упорный кашель, и была якоремъ спасенія, за который онъ ухватился съ радостью.

(До слѣд. №).

Моя бабушка въ гостяхъ у императора.

Разсказъ **Ар. Эвальда.**

Извѣстно, что императоръ Николай Павловичъ имѣлъ обыкновеніе каждую осень проживать въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Въ этомъ небольшомъ городкѣ существуетъ сиротскій институтъ, въ которомъ мой отецъ служилъ сначала преподавателемъ географіи, а потомъ былъ назначенъ начальникомъ старшаго отдѣленія института, состоявшаго изъ четырехъ высшихъ классовъ, и жилъ, поэтому, въ зданіи самаго института.

Съ нами жила мать моего отца, Жозефина Осиповна, старушка лѣтъ семидесяти, родомъ венгерка, женщина очень образованная и не глупая, къ которой всѣ въ городѣ относились съ большимъ уваженіемъ. Эта моя бабушка была очень оригинальная старуха, никогда не подчинявшаяся ни модамъ, ни тому—что скажетъ свѣтъ. Такъ, напримѣръ, относясь вѣжливо и ласково ко всѣмъ нашимъ знакомымъ, сама она, однако, ни съ кѣмъ не сближалась и никого не посѣщала, а имѣла свой собственный, очень ограниченный и крайне странный, кружокъ пріятелей, о которыхъ надо сказать нѣсколько словъ.

Первымъ ея пріятелемъ былъ докторъ Антонъ Антоновичъ Пфейферъ, сѣдой старикъ, съ густыми, нависшими надъ глазами бровями, лечившій всѣхъ насъ преимущественно домашними средствами. Онъ былъ, конечно, женатъ, имѣлъ уже взрослую красавицу-дочь и трехъ сыновей, изъ которыхъ двое младшихъ были моими сверстниками и пріятелями. Вотъ семейство этого-то Пфейфера и было единственнымъ во всемъ городѣ, которое бабушка удостоивала иногда своими посѣщеніями.

Старикъ любилъ шутить съ бабушкой и чаще всего подтрунивалъ надъ ея старостью.

Другой пріятель ея былъ—сумасшедшій, по фамиліи Рейнботъ. Этотъ несчастный жилъ на пансіонѣ у одного часового мастера, вмѣстѣ съ другимъ сумасшедшимъ, Эйлеромъ, и обязательно разъ въ недѣлю, именно по четвергамъ, приходилъ къ бабушкѣ выпить чашку кофе и скушать сладкій тортъ. Помѣшательство Рейнбота было тихое; онъ пользовался полною свободою и иногда говорилъ довольно здраво, но очень недолго, и тотчасъ-же сбивался на вздоръ. Видно было, что онъ получилъ хорошее образованіе и жилъ въ порядочномъ обществѣ, такъ какъ, даже въ сумасшествіи, любилъ одѣваться чисто и нѣсколько щегольски и имѣлъ очень изящныя манеры. Ко времени его визита готовился кофе и подавались торты, которыми онъ и завтракалъ, сидя вдвоемъ съ бабушкой, въ ея комнатѣ. Она съ нимъ разговаривала какъ бы съ человѣкомъ въ здравомъ разсудкѣ, и если, бывало, онъ скажетъ что нибудь несообразное, она просто останавливала его, какъ останавливаютъ завравшагося ребенка.

Наконецъ, третья пріятельница бабушки была простая нищая, салопница, Марфа, побиравшаяся по міру, небольшого роста, толстенькая старушонка, съ мѣшкомъ за плечами и съ клюкой въ рукѣ. Какъ Рейнботъ являлся къ бабушкѣ по четвергамъ, такъ эта нищая обязательно являлась по воскресеньямъ, тотчасъ по окончаніи обѣдни. Для нея также подавался завтракъ и варился кофе. Сложивъ котомку и сдавъ верхнее платье въ кухнѣ, Марфа отправлялась въ комнату бабушки и просиживала у нея часа по два, по три. О чемъ онѣ тамъ бесѣдовали, я никогда не зналъ, такъ какъ не интересовался этимъ.

Во всѣхъ своихъ другихъ привычкахъ и обычаяхъ, бабушка была такъ же оригинальна и самостоятельна, какъ и въ выборѣ пріятелей. Одѣвалась она по модѣ двадцатыхъ годовъ и ни за какія блага въ мірѣ не соглашалась измѣнить свой костюмъ. Подъ чепчикомъ она привязывала на виски двѣ пеньковыя букли; шляпу носила съ огромной тульей, подымавшейся кверху, и съ широкими раскрытыми полями; пальто—въ формѣ салопа, съ нѣсколькими воротниками, а въ рукахъ всегда имѣла огромный зонтикъ. Не смотря на этотъ странный костюмъ, она, при своемъ высокомъ ростѣ, хорошемъ сложеніи и умѣніи себя держать—производила довольно пріятное впечатлѣніе, какъ красивая старуха.

Вотъ, нарядившись однажды такимъ образомъ, бабушка отправилась гулять въ дворцовый садъ, который, не смотря на присутствіе императорской фамиліи, былъ всегда открытъ для публики.

Идетъ бабушка по одной изъ аллей, какъ встрѣчаетъ какого-то военнаго, высокаго роста, безъ эполетъ, въ бѣлой фуражкѣ и около ногъ котораго бѣжитъ собака. Когда они сошлись, бабушка остановила незнакомца.

— Извините что я васъ задержу, обратилась она къ нему по-французски. Вы здѣшняго полка, или придворный?

— А вамъ зачѣмъ это знать?

— Если бъ вы были придворный, то я попросила бы научить меня какъ и гдѣ можно увидѣть императрицу.

— Да, я состою немножко при дворѣ, отвѣтилъ улыбнувшись военный, и могу вамъ въ этомъ помочь. Но позвольте прежде узнать: кто вы такая?

— Я Жозефина Эвальдъ; мой сынъ служитъ здѣсь въ институтѣ.

— А, я знаю вашего сына очень хорошо. Пойдемте ко дворцу. Развѣ вы никогда не видали императрицу?

— Нѣтъ, никогда не случалось встрѣчать ее.

— А императора вы видѣли?

— Только издали, когда онъ проѣзжалъ мимо нашего дома.

— Его вы не желали бы посмотрѣть?

— Нѣтъ, отвѣтила старуха просто; я на него сердита.

Военный взглянулъ съ удивленіемъ на бабушку.

— Сердиты? переспросилъ онъ. За что же?

— А за то что онъ помогалъ австрійцамъ усмирять венгерцевъ.

— Какое же вамъ до этого дѣло?

— Какъ же мнѣ нѣтъ дѣла, когда я сама венгерка!.. отвѣтила съ гордостью бабушка.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ какъ! Очень жаль, что императоръ не зналъ этого раньше; можетъ быть онъ тогда посовѣтовался бы съ вами, прежде чѣмъ начать эту кампанію, замѣтилъ насмѣшливо военный.

— Онъ ничего бы не потерялъ отъ этого, отвѣтила бабушка. Есть вещи, которыя мы, женщины, понимаемъ лучше мужчинъ.

— Что же вы скажете на счетъ венгерской кампаніи?

— Теперь ужъ поздно объ этомъ говорить, сказала бабушка, махнувъ рукою.

— Ну, все-таки... Какъ вы думаете объ этой войнѣ?

— Я думаю, начала бабушка, что государь сдѣлалъ ужасную ошибку, помогая австрійцамъ. Чрезъ это онъ нажилъ себѣ и Россіи сильныхъ враговъ въ венгерцахъ и не нажилъ друга въ Австріи. Мы хорошо знаемъ австрійцевъ: это не такой народъ, чтобы чувствовать благодарность за сдѣланное добро.

— Можетъ быть вы и правы, сударыня, замѣтилъ военный серьезно. Но въ политическихъ дѣлахъ никто и не разсчитываетъ на такія чувства, какъ любовь или благодарность. Если императоръ рѣшился поступить такъ а не иначе, то, вѣроятно, имѣлъ на это другія, очень важныя причины.

— Можетъ быть... но только... все-таки это была ошибка съ его стороны, упорно настаивала бабушка.

Въ это время они подошли ко дворцу. Военный провелъ бабушку на дворъ лѣваго дворцоваго крыла, пригласилъ ее войти на подъѣздъ и подождать немного въ первой комнатѣ, обѣщая доставить ей случай повидать императрицу. Затѣмъ онъ прошелъ далѣе. Чрезъ нѣсколько минутъ къ бабушкѣ подошелъ камеръ-лакей и пригласилъ ее слѣдовать за нимъ къ императрицѣ.

— Какъ къ императрицѣ? удивленно и испуганно спросила бабушка.

— Точно такъ, сударыня. Ея величество ожидаютъ васъ, потрудитесь поторопиться.

— Ахъ, Боже мой! что же это такое? заволновалась старуха. Этотъ военный обѣщалъ мнѣ только показать императрицу, я не думала у нея быть! Я и одѣта-то не такъ. Что мнѣ дѣлать теперь?

— А вы не знаете этого генерала, съ которымъ вы изволили прійти? спросилъ камеръ-лакей.

— Да развѣ это былъ генералъ?

— Это былъ государь императоръ, сударыня.

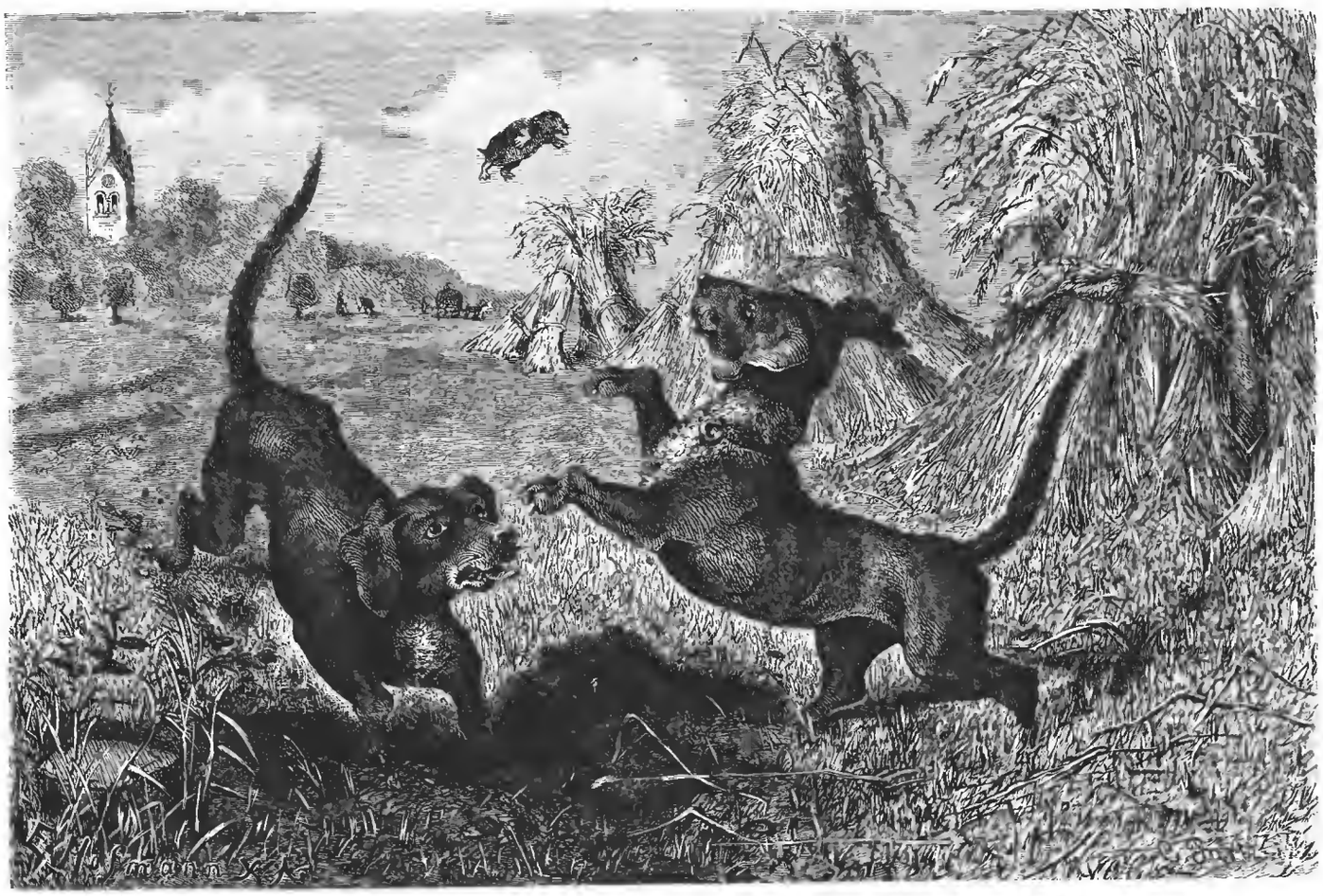
Съ бабушкой чуть не сдѣлался обморокъ. Не малаго труда стоило камеръ-лакею успокоить ее. Онъ помогъ ей снять верхнее платье и шляпку и затѣмъ повелъ во внутренніе покои. Совершенно смущенная, старуха слѣдовала за нимъ, какъ приговоренная къ смерти. Подойдя къ двери одной комнаты, камеръ-лакей предупредилъ старуху что именно тутъ, налѣво, она увидитъ императрицу. Бабушка перекрестилась и вошла за нимъ. Императрица Александра Ѳеодоровна сидѣла въ креслѣ у камина, а недалеко отъ нея стоялъ государь и улыбаясь смотрѣлъ на смущенную старуху. Бабушка направилась прямо къ нему и, сложивъ руки, какъ бы для молитвы, хотѣла опуститься на колѣна; но государь, угадавъ ея намѣреніе, удержалъ за руку и подвелъ къ императрицѣ.

— Простите, ваше величество, бормотала бабушка.

— Ничего, ничего, смѣясь отвѣчалъ императоръ: хоть вы и сердиты на меня, но я очень радъ съ вами познакомиться. Вотъ императрица, которую вы желали видѣть.

Императрица протянула старухѣ руку (которую та поцѣловала) и пригласила сѣсть на ближайшее кресло.

— Теперь вы можете поболтать на свободѣ, а мнѣ надо уйти, сказалъ государь, направляясь къ дверямъ. До свиданія!



Изъ-подъ земли на воздухъ. Рис. Парцъ, грав. Гофманъ.

Бабушка осталась съ императрицей и одной придворной дамой, вошедшей вскорѣ послѣ ухода императора. Государыня разспрашивала ее о нашей семейной жизни, о городскихъ жителяхъ, угостила бабушку чаемъ и продержала ее у себя болѣе часу времени. Когда эта оригинальная аудіенція кончилась, бабушка снова обратилась къ императрицѣ, съ просьбою исходатайствовать прощеніе у государя за ея неосторожныя и рѣзкія выраженія.

— Да государь и не сердится на васъ, успокоивала ее императрица. Онъ очень весело разсказывалъ мнѣ какъ вы сдѣлали ему выговоръ за венгерскую кампанію.

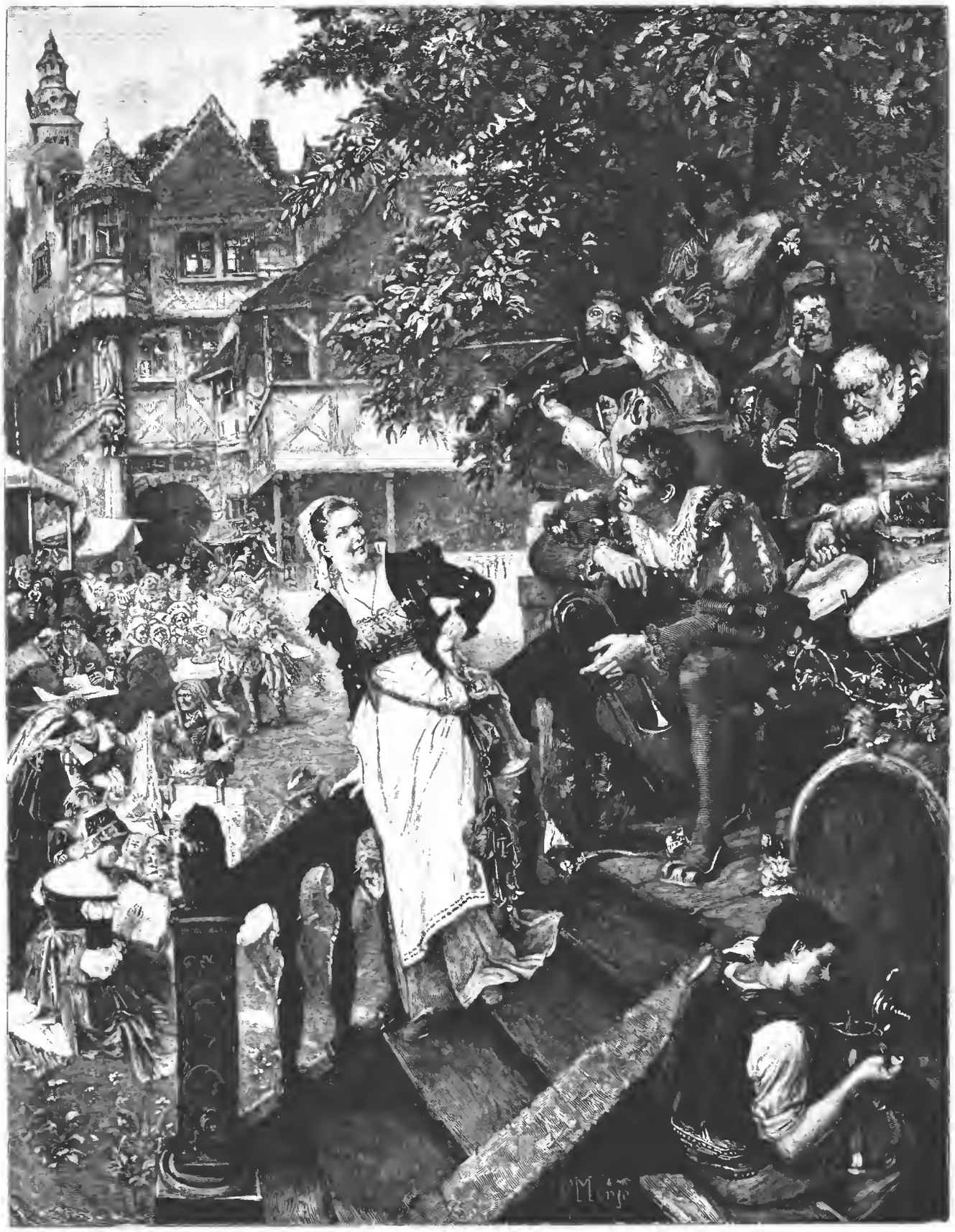
— Я имѣла счастіе видѣть государя только издали и всегда въ экипажѣ, оттого и не узнала, оправдывалась бабушка. Притомъ и глаза мои, отъ старости, уже плохо видятъ.

— Да ничего, будьте спокойны. Государь любитъ подобныя встрѣчи инкогнито. Поѣзжайте спокойно домой и поцѣлуйте отъ меня вашихъ внучатъ. Можетъ быть еще увидимся когда нибудь.

Тотъ-же камеръ-лакей проводилъ бабушку до подъѣзда, гдѣ уже стояла приготовленная для нея придворная коляска, въ которой она и пріѣхала домой, къ немалому удивленію всѣхъ встрѣчавшихъ ее.

Понятно, что разсказъ бабушки о ея приключеніи, не мало

Библиотека "Руниверс"



Народный праздникъ въ средневѣковомъ городѣ. Съ карт. П. Монье, грав. Геданъ.

Библиотека "Руниверс"

взволновалъ всѣхъ насъ, а въ особенности отца. Скоро вѣсть объ этомъ разнеслась по всему маленькому городишку и насъ осаждали съ визитами, желая услышать отъ самой бабушки о томъ, какъ она пила чай у императрицы. Но старуха не льстилась на эти любопытныя заискиванія и попрежнему никого къ себѣ не принимала, кромѣ Пфейфера, Рейнбота и нянюшки Марфы.

Вечеромъ въ тотъ-же день, къ намъ заѣхалъ комендантъ города и дворца, инженерный генералъ-лейтенантъ Люце, бывшій съ моимъ отцомъ въ добрыхъ, даже дружескихъ отношеніяхъ. Этотъ Люце заслуживаетъ, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Онъ былъ по вѣроисповѣданію—гернгутеръ и пользовался особенною любовью императора, не только за свою непоколебимую честность, но еще болѣе за ту любовь къ своему дѣлу, которую онъ всегда проявлялъ. О дворцѣ, о дворцовомъ садѣ и паркахъ, Люце дѣйствительно заботился такъ, какъ бы они были его собственными. Не довольствуясь поверхностнымъ присмотромъ за садовниками и служителями, Люце самъ, съ садовничьимъ ножемъ въ рукѣ, ежедневно обходилъ сады и парки, собственноручно срѣзая замѣченныя сухія вѣтви или подвязывая молодыя растенія. Иногда онъ даже влѣзалъ для этого на деревья, удивляя всѣхъ своею старческою ловкостью. Императоръ часто гулялъ съ нимъ вдвоемъ, и когда случалось что Люце замѣчалъ неисправность на какомъ нибудь деревѣ или кустѣ, онъ тотчасъ-же принимался за исправленіе, а государь поджидалъ окончанія его работы, чтобы потомъ продолжать вмѣстѣ прогулку.

Случилось такъ, что въ тотъ же день когда бабушка утромъ кушала чай у императрицы, Люце былъ приглашенъ къ царскому обѣденному столу. Оттуда онъ прямо пріѣхалъ къ намъ и передалъ, что за обѣдомъ государь со смѣхомъ разсказывалъ всѣмъ присутствующимъ, какъ старуха Эвальдъ сдѣлала ему строгій выговоръ за венгерскую кампанію и предостерегала на счетъ неблагодарности австрійцевъ. При этомъ Люце, со словъ государя, передалъ очень подробно его разговоръ съ бабушкой.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, государь пріѣхалъ осмотрѣть институтъ. Встрѣтивъ моего отца, онъ тотчасъ же спросилъ его:

— А разсказывала тебѣ твоя старуха-мать, какъ она гостила у жены?

— Разсказывала, ваше величество. Я позволю себѣ благодарить ваше величество за несказанное вниманіе ваше и государыни-императрицы.

— Осталась ли она довольна моей хозяйкой?

— Безконечно благодарна, государь, за милости ея величества.

— Очень радъ. Она у тебя умная старуха, только объ австрійцахъ судитъ по-венгерски. Кланяйся ей отъ меня и береги ее.

Съ тѣхъ поръ, пріѣзжая въ Гатчину и посѣщая институтъ, императоръ, при встрѣчахъ съ моимъ отцемъ, всякій разъ спрашивалъ о здоровьи *старой венгерки*, какъ онъ называлъ бабушку, и приказывалъ ей передавать поклоны отъ себя и императрицы.

Къ рисункамъ.

Алушта на южн. бер. Крыма. (Рис. на стр. 1093).

Алушта, древняя Алустонъ—нынѣ небольшое татарское селеніе у самаго берега моря, расположенное очень живописно. Плоскокрытые домики ея, громоздясь одинъ на другой, лѣпятся по крутому утесу надъ рѣчкою Улу-Узенъ. Прекрасные сады и свѣжія, зеленыя пастбища выходятъ на рѣку; могучія вѣтви гигантскихъ орѣховыхъ деревъ клонятся надъ татарскими домиками, часто совершенно скрывая ихъ подъ своею тѣнью и богатою листвою. Кругомъ много виноградниковъ съ красивыми домиками владѣльцевъ, которые пріѣзжаютъ сюда лѣтомъ пользоваться виноградомъ и морскими ваннами. Въ виду Алушты расположены богатыя деревни: Корбекли, Шумма и Демерджи, недавно еще славившіяся производствомъ ароматическаго и чистаго, какъ струя воды, меда. Любители древностей могутъ видѣть здѣсь, кромѣ юстиніановскихъ укрѣпленій (видны на рисункѣ направо), два хорошо сохранившихся древнихъ кладбища. Алушта была укрѣпленнымъ греческимъ городомъ, называвшимся „Алустонъ", и надо полагать—городомъ довольно значительнымъ, потому что Алустонъ имѣлъ своего епископа въ VI вѣкѣ по Р. Хр. Долина Алушты, по значительности отпуска винъ, считается одною изъ лучшихъ и богатѣйшихъ мѣстностей Крымскаго полуострова: она заканчиваетъ собою славный южный берегъ Таврицы, ее окружаютъ самыя красивыя и разнообразныя горы Крыма, надъ нею высится, нерѣдко покрытый бѣлымъ саваномъ облаковъ, громадный Чатыръ-дагъ. Этотъ гигантъ пользуется заслуженною славою, и многіе изъ посѣтителей южнаго берега считаютъ необходимымъ побывать на его вершинѣ, откуда дѣйствительно открывается величественный и чрезвычайно разнообразный видъ. Вообще Алушта считается наикрасивѣйшимъ мѣстомъ крымскаго побережья.

Цыганка-гадальщица. (Рис. на стр. 1097).

Молодая цыганка такъ задумалась, неподвижно устремивъ въ пространство свои большіе черные глаза, что на этотъ разъ очевидно гадаетъ о своей собственной судьбѣ, о своемъ будущемъ. Карты легли очевидно такъ неблагопріятно, что возбуждаютъ опасенія и тревогу въ пылкой душѣ суевѣрной гадальщицы.

Дѣтскія шалости. (Рис. на стр. 1100).

Роскошный покой итальянскаго дворца временъ Возрожденія. Маленькій принцъ, своенравный, избалованный, привыкшій, что его прихотямъ и шалостямъ такъ мало препятствуютъ, выдумалъ очень не экономную забаву: изъ своей игрушечной пушки онъ вздумалъ стрѣлять по дорогимъ вазамъ на каминѣ; осколки одной уже на полу, а другую принцъ цѣлится добить; маленькая сестрица его съ любопытствомъ наблюдаетъ чѣмъ это кончится; собака внимательно смотритъ на маленькаго своего хозяина, а изъ-за портьеры показывается уже воспитатель принца, чтобы остановить его разрушительную дѣятельность.

Образъ для сельской церкви. (Рис. на стр. 1101).

Прекрасный рисунокъ Майера представляетъ весьма характерную сцену. Въ мастерской художника появились необычные посѣтители—крестьяне изъ горнистыхъ славянскихъ мѣстъ Австріи; въ своихъ народныхъ оригинальныхъ костюмахъ, они сами представляютъ весьма благодарный сюжетъ для живописца. Конечно, долго и внимательно наблюдали за ходомъ работы мѣстный сельскій учитель и священникъ и сообщали новости односельчанамъ объ занрестольномъ образѣ Богоматери, который заказали, на свои трудовыя деньги, для своей сельской церкви, крестьяне. И вотъ наконецъ имъ объявляютъ, что образъ готовъ, и выборные крестьяне ѣдутъ въ городъ смотрѣть и принять его. Они явились въ мастерскую живописца. Тутъ каждое лицо полно правды и жизни. На первомъ планѣ виденъ сельскій священникъ, важно возсѣдающій въ креслѣ и выдающій банковый билетъ вѣжливо наклонившемуся художнику. Справа за ними сельскій учитель вымѣряетъ образъ, войдетъ ли онъ въ надъалтарный простѣнокъ. Около него, въ своемъ плащѣ, одинъ изъ крестьянъ не безъ удивленія оглядывается въ этой новой и необычной для него обстановкѣ. Слѣва цѣлая группа крестьянъ, повидимому, дивится на большую языческую миѳологическую картину. Одинъ изъ нихъ, болѣе бывалый, объясняетъ своимъ товарищамъ что-то, указывая рукою. Каждый типъ схваченъ художникомъ замѣчательно мѣтко и вѣрно.

Изъ-подъ земли на воздухъ. (Рис. на стр. 1104)

Охота двухъ премилыхъ таксиковъ была на этотъ разъ очень удачна. Они отыскали кротовую нору, гдѣ въ темныхъ переходахъ своихъ подземелій скрывался маленькій кротъ и въ испугѣ выскочилъ на землю. Веселый таксикъ схватываетъ его и, играя, высоко взбрасываетъ на воздухъ, и кротъ, смѣшно растопыривъ лапки, совершаетъ совсѣмъ для него неожиданное воздушное путешествіе.

Народный праздникъ въ средніе вѣка. (Рис. на стр. 1105).

Помѣщенный здѣсь „Народный праздникъ въ средніе вѣка" прекрасная жанровая картинка праздничной ярмарочной жизни города въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Передъ эстрадой музыкантовъ собралась веселая и пестрая толпа: клоуны и фокусники, пожилыя женщины, ведущія дѣтей, дѣвицы, покупающія себѣ ленты и разныя бездѣлушки, веселые кутилы и игроки въ кости, всѣ собрались провести время и погулять подъ звуки оркестра. Музыканты пьютъ. Трактирщикъ то и дѣло наливаетъ опоражниваемыя ими кружки, а помогающая ему, хорошенькая, молодая дѣвушка хлопочетъ и суетится. Быстро и ловко поворачивается она съ кувшиномъ и кружками въ рукахъ, разговаривая съ сидящимъ впереди, красивымъ музыкантомъ-трубачемъ. Юный виртуозъ, кажется, сильно таки нравится молодой дѣвушкѣ. Это живо изображено на первомъ планѣ картины.

Высокія, часто двойныя, стѣны, рвы и валы защищали воинственное средневѣковое населеніе городовъ, которое всегда должно было быть готовымъ къ защитѣ. Стѣны увѣнчивались грозными бастіонами, ворота крѣпкими желѣзными запорами. Суровы были нравы того времени. Внутреннее устройство домовъ соотвѣтствовало простотѣ обычаевъ среднихъ вѣковъ.

Однако, при всей этой простотѣ, развивалась роскошь и широта жизни; въ XIII уже столѣтіи нашли нужнымъ ограничивать наклонность жителей къ пирамъ въ праздники. Первый законъ объ этомъ мы находимъ въ 1220 г. для „преданныхъ удовольствіямъ и расточительности" жителей Вормса. Рыцари, судьи и члены магистрата, съ согласія общины, запретили пиршества и попойки на улицахъ при похоронахъ. Въ городскихъ стѣнахъ часто раздавались веселыя пѣсни и игра на струн-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ и мѣдныхъ инструментахъ. Музыканты образовывали изъ себя цехи и заводили школы. Музыку очень любили горожане и города въ средніе вѣка часто были наполнены музыкантами. Гудокъ, арфа, флейта, рожки и трубы—были ихъ инструменты. Повсюду въ средніе вѣка въ городахъ встрѣчали праздникъ весны шумно, съ весельемъ, плясками, виномъ, на улицахъ, на открытомъ воздухѣ. Зиму представляли враждебнымъ исполиномъ, весну—милымъ, рѣзвымъ и крѣпкимъ юношей. Красивый мальчикъ, богато одѣтый богомъ солнца, сопровождаемый вооруженными товарищами, шелъ въ лѣсъ. Голова его, грудь и плечи были увѣшаны вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ. Послѣ мнимой битвы въ лѣсу съ Зимою, онъ возвращался побѣдителемъ, и встрѣчался громкими изъявленіями радости. Товарищи его несли зеленыя вѣтви. Въ землю втыкали высокое, гладко обтесанное, дерево съ зеленѣющею вершиной. Весь день проводили въ гимнастическихъ упражненіяхъ и играхъ. Въ XIV в. обычай этотъ замѣнила процессія стрѣлковъ.

Въ иныхъ городахъ члены магистрата совершали также майскую процессію, и при этомъ дѣлали, такъ сказать, смотръ всѣмъ могущимъ владѣть оружіемъ гражданамъ. Страсбургцы устраивали на первое мая веселую гонку судовъ по Рейну. Всѣ горожане должны были тогда нести военную службу, и каждый цеховой мастеръ обязанъ былъ имѣть оружіе; для упражненія устраивались военныя игры и праздники. Всѣ эти обычаи и праздники понемногу, конечно, вывелись и получили съ теченіемъ времени иной характеръ.

Поѣздъ въ облакахъ. (Рис. на стр. 1108).

Ливингстонъ въ Монтанѣ считается пунктомъ знаменитой сѣверной тихоокеанской желѣзной дороги въ Сѣверной Америкѣ, откуда вѣтвь идетъ къ Національному Парку Іелоустаунъ. Когда, направляясь на западъ, поѣздъ достигнетъ Ливингстона, ранѣе миновавъ богатыя пастбища съ ихъ безчисленными стадами, тутъ открываются вершины великихъ горъ. У Ливингстона начинается громадный подъемъ на Битъ-Маунтэнсъ (свекловичную гору), вблизи вершины которой, на высотѣ 5,600 футовъ, дорога идетъ чрезъ туннель Бозмэнъ. Скалистыя горы (Роки-Маунтэнсъ) представляютъ грозные, чудные виды и красоты. Одинъ изъ такихъ видовъ—поѣздъ подъ облаками—и изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Гекторъ Берліозъ. (Портр. на стр. 1109).

Недавно въ Парижѣ, на площади Вентимиль, открыта прекрасная статуя знаменитаго музыканта и композитора Гектора Берліоза, портретъ котораго помѣщается въ этомъ номерѣ. Статуя, исполненная скульпторомъ Ленуаромъ, поставлена близь дома, въ которомъ жилъ Берліозъ. Композиторъ изображенъ во весь ростъ, облокотившимся на пюпитръ; лицо отличается поразительнымъ сходствомъ.

Гекторъ Берліозъ не разъ бывалъ и въ Россіи, дирижируя оркестромъ въ концертахъ, пользовался у насъ огромнымъ успѣхомъ и сочиненія его очень уважаютъ и высоко цѣнятъ у насъ. Берліозъ родился въ 1803 г. По желанію отца, началъ онъ изучать медицину и поступилъ въ парижскій университетъ, но не имѣлъ расположенія къ этому роду занятій. Страстно преданный музыкѣ и не получая отъ отца пособій, ибо не исполнилъ его воли, онъ принужденъ былъ поступить въ хористы въ театрѣ. Затѣмъ онъ былъ принятъ въ число учениковъ консерваторіи и въ 1830 г. получилъ первую премію за композицію „Сарданапалъ", а вслѣдствіе этого и право на путешествіе въ Италію на счетъ правительства; ему выдана была стипендія. Въ Италіи прожилъ онъ полтора года и привезъ съ собою въ Парижъ увертюру къ „Королю Лиру" и симфонію „Возвратъ къ жизни", гдѣ было допущено оригинальное соединеніе музыки вокальной, инструментальной и декламаціи. Значеніе Берліоза, какъ превосходнаго критика, установилось, когда, въ 1834 г., онъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ вновь основанной „Музыкальной Газеты". Позднѣе онъ назначенъ былъ библіотекаремъ консерваторіи и членомъ французской академіи. Берліозъ умеръ въ 1869 г. въ Парижѣ, гдѣ изданы его мемуары. Изъ сочиненій Берліоза особенно извѣстны: „Гаральдъ въ Италіи" (симфонія), опера „Бенвенуто Челлини", симфоніи съ хорами „Ромео и Юлія" и „Проклятіе Фауста", реквіемъ, кантаты, псалмы; нѣсколько позже двѣ оперы: „Троянцы" и „Беатриче". Онъ часто самъ дирижировалъ своими операми; особенно громкаго успѣха онѣ не имѣли, но огромною извѣстностью пользуются его инструментальныя композиціи, симфоніи и увертюры, изъ которыхъ лучшая „Тайное судилище", отличающаяся весьма оригинальною инструментовкою. Берліозъ всегда пользовался репутаціею тонкаго и превосходнаго критика и блестящаго, остроумнаго писателя.

Н. Е. Маковскій. (Портр. на стр. 1109).

Семью нашихъ извѣстныхъ художниковъ Маковскихъ горе дважды посѣтило въ короткое время. Недавно еще помѣщенъ у насъ былъ портретъ ихъ недавно скончавшагося отца, нынѣ же приходится уже сообщить печальную вѣсть о смерти одного изъ братьевъ, Николая Егоровича Маковскаго, художника съ вполнѣ выработаннымъ и прекраснымъ талантомъ, рисунками котораго не однажды могли любоваться наши читатели на страницахъ „Нивы". Николай Егоровичъ Маковскій, скончавшійся въ СПб. 6 октября, родился въ Москвѣ въ 1843 г. Первоначально онъ предназначалъ себя для архитектуры и вступилъ въ Московское Архитектурное училище. Но затѣмъ, въ 1858 году, перешелъ въ Петербургскую Императорскую Академію Художествъ по архитектурѣ, но занимался много и живописью. За прекрасную акварель, „Видъ подъ Москвой", онъ получилъ званіе классного художника. Вскорѣ, почти окончательно оставивъ архитектуру, онъ вполнѣ предался живописи и на выставкахъ появлялось много его акварелей, пейзажей и архитектурныхъ перспективныхъ рисунковъ. Въ 1872 г. онъ совершилъ поѣздку заграницу, въ Египетъ, и вывезъ оттуда много рисунковъ, небольшихъ картинъ и этюдовъ, изъ коихъ многія прекрасныя вещи были на академическихъ выставкахъ, между прочимъ извѣстная „Улица въ Каирѣ". Покойный художникъ много путешествовалъ по Россіи, по Волгѣ, въ Малороссіи. Особенно хороши его виды Нижняго Новгорода, Москвы и Украйны. Мѣсяца три тому назадъ, сильно заболѣвъ, Н. Е. уѣхалъ лечиться заграницу, но по возвращеніи въ СПб., вслѣдствіе разрыва сердца, смерть послѣдовала, 6 октября, неожиданно и мгновенно.

Литодъ свирѣпый (Lithodes ferox). (Рис. на стр. 1112).

Безобразное животное это, Литодъ, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, принадлежитъ къ обширной семьѣ такъ называемыхъ раковидныхъ или чешуйчатыхъ животныхъ и представляетъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ видовъ этого рода, встрѣчающихся лишь на значительной глубинѣ моря. Въ первый разъ такое животное было поймано въ 1883 г., во время научныхъ изслѣдованій, производившихся пароходомъ „Талисманъ" въ сѣверной части Атлантическаго океана. Объ изслѣдованіяхъ этихъ мы говорили въ „Нивѣ" неоднократно. Литодъ Свирѣпый свѣтло-краснаго цвѣта. Туловище его и оконечности покрыты длинными и очень крѣпкими колючками. Защищенное такимъ образомъ, животное это почти невозможно взять руками безъ того, чтобы сильно не уколоться, и конечно колючками своими оно наводитъ ужасъ на другихъ обитателей дна морского. Подобно всѣмъ чешуйчатымъ, у Литода Свирѣпаго сильно развито зрѣніе, а также чувство слуха и обонянія. Глаза у него расположены на самомъ туловищѣ. Обладая смѣлымъ и воинственнымъ характеромъ, Литоды Свирѣпые постоянно производятъ нападенія на слабѣйшихъ морскихъ обитателей, воюютъ даже другъ съ другомъ. Въ случаѣ потери въ сраженіи лапы или клешни, животное забирается подъ какой нибудь камень и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока потерянный членъ не отростетъ снова. Изображенный на нашемъ рисункѣ экземпляръ былъ пойманъ на глубинѣ 1000 метровъ, на днѣ Атлантическаго океана, вообще же животныхъ этихъ случалось ловить на глубинѣ до 5000 метровъ (т. е. до 15,000 футовъ), гдѣ царствуетъ вѣчная, безразсвѣтная ночь океана.

Картина П. Тумана.

(Отдѣльное приложеніе къ настоящему №).

Начавъ отъ времени до времени, сюрпризомъ для нашихъ подписчиковъ, дѣлать отдѣльныя безплатныя приложенія при нѣкоторыхъ №№ „Нивы", сверхъ обѣщанныхъ и выдающихся ежегодно премій, на сей разъ мы остановились на прелестномъ этюдѣ талантливаго художника Тумана „Красавица". Первое наше приложеніе—изящные рисунки П. А. Богданова при пасхальномъ №, читатели наши конечно еще помнятъ. Женская головка, граціозно и изящно изображенная художникомъ и выполненная тщательно и блестяще извѣстнымъ граверомъ Веберомъ, выходитъ особенно нѣжно и тонко, отпечатанная красноватымъ тономъ. Разноцвѣтные тоны все больше и больше входятъ въ употребленіе, хотя они удобны не для всякаго рисунка. Здѣсь приложенный этюдъ Тумана отличается такимъ совершенствомъ исполненія, что составитъ украшеніе и на стѣнѣ въ рамкѣ. Чтобы на рисункѣ не было сгиба, мы высылаемъ этотъ № не согнутымъ, хотя такая пересылка гораздо дороже.

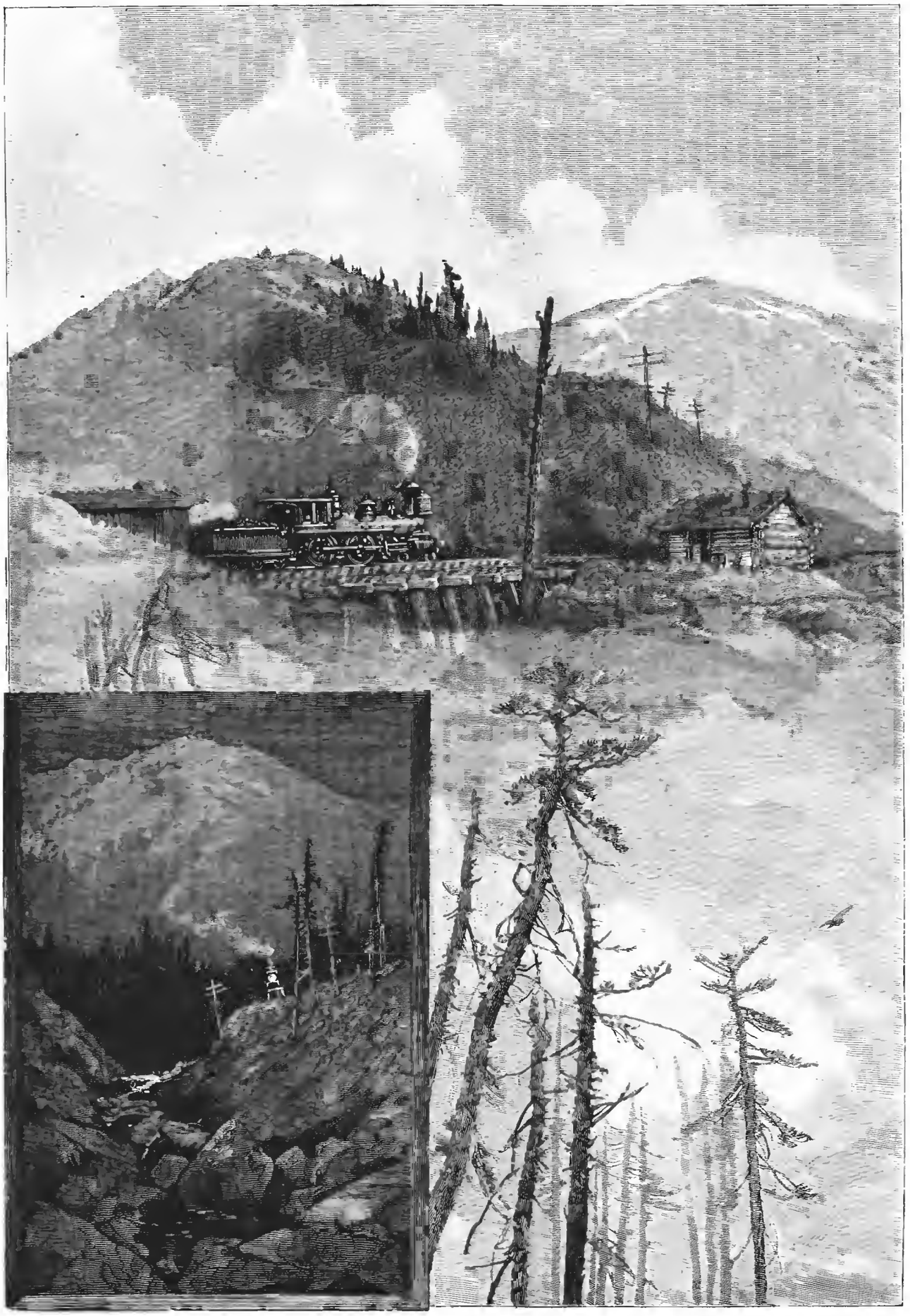
Политическое обозрѣніе.

24 октября.

Положеніе дѣлъ въ Болгаріи.—Затруднительное положеніе Англіи по египетскому вопросу.—Назначеніе къ намъ французскимъ посломъ г. Лабулэ.—Посылка крейсеровъ „Забіяка" и „Память Меркурія" къ Варнѣ.—Корейскія недоразумѣнія съ Китаемъ.

Неурядицы и насилія надъ русскими подданными все время продолжаются въ Болгаріи. Созванное въ Тырновѣ собраніе было открыто 19 октября, и какъ результатъ всевозможныхъ безчинствъ, употреблявшихся регентами для составленія большинства правительственныхъ членовъ не можетъ быть призна-

Библиотека "Руниверс"



Поѣздъ въ облакахъ. Желѣзный путь черезъ Скалистыя Горы по сѣверной линіи Тихоокеанской ж. д.

Библиотека "Руниверс"

но законнымъ ни одною изъ европейскихъ державъ. По крайней мѣрѣ Россія и Турція никоимъ образомъ не дадутъ своей санкціи на признаніе учредительнымъ собраніемъ какого-то сброда, согнаннаго въ Тырново изъ-подъ палки. Съ другой стороны, полное игнорированіе со стороны болгарскихъ властей представленій, идущихъ отъ генерала Каульбарса, заставило его прибѣгнуть къ послѣднему средству и объявить болгарскому министру иностранныхъ дѣлъ Пачевичу, что если послѣдуетъ гдѣ нибудь на болгарской территоріи насиліе надъ русскимъ подданнымъ или надъ лицомъ, покровительствуемымъ Россіею, то онъ тотчасъ же со всѣми русскими консулами оставитъ страну. Такое заявленіе генерала Каульбарса было удостоено высочайшаго одобренія. Словомъ, въ Болгаріи дѣла приняли крайне острый характеръ и рѣшающаго момента слѣдуетъ ожидать на этихъ дняхъ.

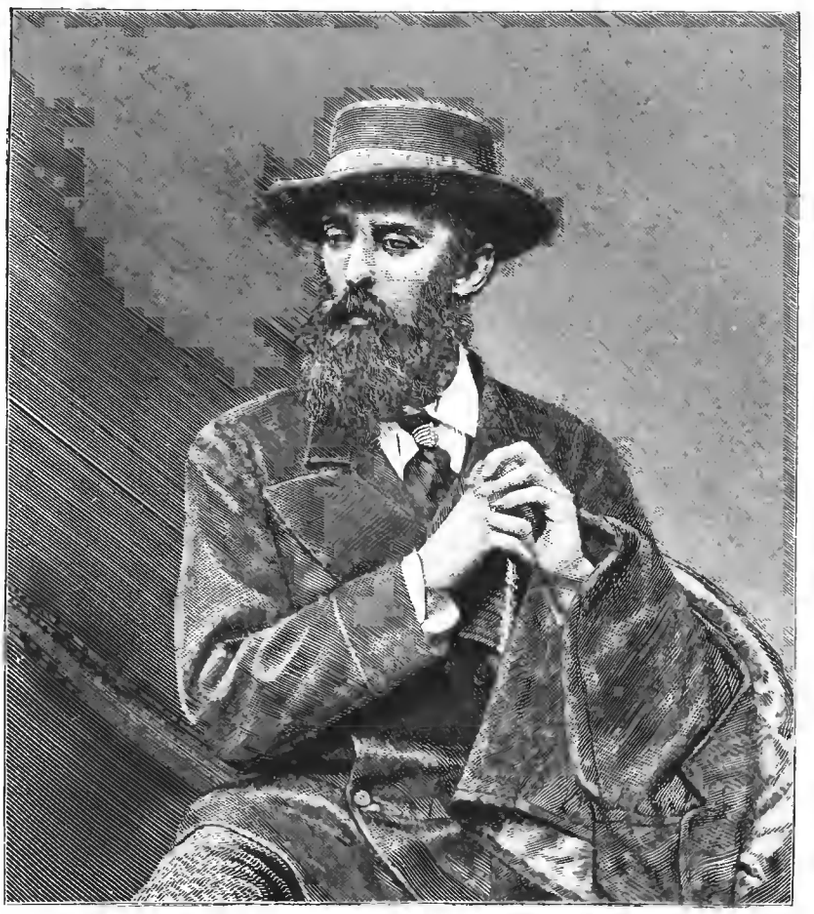
Русскій подданный, юрисконсультъ города Софіи, Небольсинъ былъ удаленъ изъ зданія магистрата съ жандармами и подвергнутъ оскорбленіямъ, не подавъ къ этому никакого повода. Генералъ-маіоръ Каульбарсъ немедленно потребовалъ отъ регентства удовлетворенія.

Анархія въ странѣ возрастаетъ. Между тѣмъ выдвинута кандидатура наиболѣе вѣроятная на болгарскій престолъ принца Вольдемара Датскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ есть предположеніе объ образованіи новаго кабинета съ Цанковымъ и выходъ въ отставку нынѣшняго регентства. При заключеніи нашего обозрѣнія это извѣстіе еще не подтвердилось.

Великобританское правительство, повидимому, вовсе охладѣло къ болгарскому вопросу. Подбивъ неопытнаго князя на государственный переворотъ, все время поддерживая его совѣтами, направленными противъ Россіи, лондонскій кабинетъ въ настоящую минуту бросилъ на произволъ судьбы и развѣнчаннаго князя, и находящееся въ анархіи княжество. Понятно, что все это дѣлается не ради устойчивости, къ которой англичане вообще мало склонны, а въ виду другого, болѣе важнаго для нихъ египетскаго вопроса. Возвышенные принципы отдѣльныхъ государственныхъ людей Великобританіи ничто въ сравненіи съ экономически-промышленными соображеніями народа. Какъ оказывается, къ сенъ-джемскому кабинету поступили весьма не двусмысленныя предписанія отъ державъ касательно эвакуаціи войскъ изъ Египта, и министерство Салисбюри вполнѣ сознаетъ, что рано или поздно всѣ державы пожелаютъ участвовать въ рѣшеніи проблемы на берегахъ Нила. Между тѣмъ, во Франціи отчетъ, представленный морскимъ министромъ о состояніи французскаго флота, показалъ, что готовность Франціи къ реваншу вовсе не велика и воинственный пылъ значительно понизился въ общемъ настроеніи.

Нужно замѣтить, что Фрейсинэ, въ угоду партій, долженъ былъ измѣнить составъ дипломатическаго корпуса почти при всѣхъ дворахъ европейскихъ державъ. Бывшій при императорскомъ русскомъ дворѣ французскій посолъ Апперъ, снискавшій въ Петербургѣ любовь и уваженіе всѣхъ высшихъ сферъ, былъ тоже отозванъ. Императорское правительство, разумѣется, было крайне этимъ недовольно и свое недовольствіе выразило тѣмъ, что нашъ посолъ въ Парижѣ, баронъ Моренгеймъ, получилъ долговременный отпускъ. До настоящаго времени, въ теченіе болѣе полугода, между Франціею и Россіею велись переговоры черезъ дипломатическія канцеляріи, что, разумѣется, крайне затрудняло дѣло, въ особенности за послѣдніе мѣсяцы, въ виду осложнившихся политическихъ событій. Въ настоящее время недоразумѣніе это окончено и въ Петербургъ французскимъ правительствомъ назначенъ посломъ Лабулэ, сынъ извѣстнаго историка, занимавшій предъ этимъ постъ испанскаго посланника. Лабулэ извѣстенъ Петербургу, когда онъ еще былъ здѣсь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, первымъ секретаремъ посольства и, по отзыву нашей французской газеты, съумѣлъ еще въ то время снискать себѣ всеобщее расположеніе. Назначеніе посломъ въ Германію Гербетта и къ намъ Лабулэ, показываетъ перемѣну настроенія во Франціи.

Гекторъ Берліозъ. По совр. портр. грав. Шюблеръ.



Н. Е. Маковскій. † 6 окт. По фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Посылка русскихъ крейсеровъ „Забіяка“ и „Память Меркурія“ къ берегамъ Варны произвела большую сенсацію въ Европѣ и въ особенности въ Англіи и въ Австріи. Англійское правительство обращалось, говорятъ, къ оттоманскому правительству о дозволеніи пройти черезъ Дарданеллы въ Черное море двумъ англійскимъ бронепосцамъ для совмѣстнаго будто бы воздѣйствія на болгарское правительство съ русскою эскадрою. Порта, понятное дѣло, отказала требованіямъ Англіи, такъ какъ этимъ нарушались бы самыя существенные [illegible] отношенія съ Портою.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что телеграфируютъ изъ Пекина о тревогахъ китайскаго правительства по поводу стараній русскаго посланника въ Сэулѣ побудить корейскаго короля признать надъ собою русскій протекторатъ. Говорятъ, противъ Кореи вооружаются значительныя войска, въ корейскихъ водахъ крейсируетъ китайскій флотъ. Все это разумѣется неблаговидная интрига Англіи. Нашъ посланникъ дѣйствительно старается скрѣпить трактатомъ наши торговыя и дружественныя сношенія съ Кореей, но англичанамъ это невыгодно, и вотъ они пугаютъ правительство богдыхана, что-де русскіе подбиваютъ корейцевъ отложиться отъ Китая.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Находящаяся въ Гродн. губ. знаменитая Бѣловѣжская пуща—мѣстопребываніе зубровъ, и Свислочскіе лѣса, до сихъ поръ принадлежность казны, перейдутъ въ собственность Двора, всего 120 тыс. дес. Казнѣ предположено предоставить взамѣнъ то же количество лѣсу въ губерніяхъ Московской и Гродненской. Въ послѣдней, не считая Бѣловѣжской пущи и Свислочскихъ лѣсовъ, казна имѣетъ въ своемъ обладаніи до 400 тыс. дес. лѣсу.

Правительственныя извѣстія.

— Съ наступленіемъ новаго года окончательно отмѣняется подушная подать въ европейской Россіи.

— Въ видахъ заселенія нашихъ восточныхъ окраинъ и развитія тамъ земледѣлія, поселенцамъ, кромѣ отвода земли, предоставятъ льготы по платежу различныхъ сборовъ. Разрѣшенъ кредитъ на производство изслѣдованій геогностическихъ, метеорологическихъ и др. областей дальняго востока.

Военное и морское дѣло.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ были произведены опыты круговыхъ пароходныхъ рейсовъ между Петербургомъ и Одессой. Опыты оказались успѣшны и въ будущемъ году начнутся правильные ежемѣсячные рейсы. Пароходы, слѣдующіе въ Петербургъ, будутъ заходить въ Либаву, Ригу и Ревель.

— Морск. технич. комитетъ объявилъ корабельнымъ инженерамъ конкурсъ на составленіе проекта новаго броненосца для черноморскаго флота.

— 19 октября въ Кронштадтѣ чествовали память Пахтусова и открытіе сооруженнаго ему памятника. Церковь технич. училища и площадь около памятника переполнились народомъ. По окончаніи богослуженія было совершено освященіе памятника и получена привѣтственная телеграмма Его Выс. генерала-адмирала.

Театръ и музыка.

— Дирекція Императ. театровъ занимается разработкой программы Пушкинскаго спектакля. Представленіе „Бориса Годунова“ предполагается роскошное.

Техника и воздухоплаваніе.

— Надняхъ въ Балтійскомъ морѣ погибъ воздухоплаватель Саксъ, поднявшійся на аэростатѣ изъ Гельсингфорса. Шаръ былъ наполненъ согрѣтымъ воздухомъ и быстро опустился въ море.

— Въ Америкѣ изготовляется электрическій локомотивъ громадныхъ размѣровъ, съ машиною въ 670 лошадиныхъ силъ. Локомотивъ будетъ на десяти колесахъ, съ электрическими фонарями, звонками и тормазами. Предназначается онъ для строющейся подземной дороги въ Нью-Іоркѣ.

— Международное собраніе электротехниковъ недавно праздновало въ Болоньи столѣтіе открытія животнаго электричества. 3-го сентября 1786 года Гальвани, въ названномъ городѣ, впервые замѣтилъ движеніе мертвыхъ лягушекъ, висѣвшихъ на желѣзныхъ перилахъ балкона.

Спортъ.

— На послѣднихъ царскосельскихъ скачкахъ сломала себѣ ногу и была пристрѣлена лошадь „Реа“ графа Л. Красинскаго, собств. завода. Погибшая „Реа“ выиграла въ теченіе своей кратковременной жизни (6 лѣтъ) призовъ на сумму 26,700 рублей.

Медицина.

— 14-го окт. въ собраніи петерб. медиц. общ. докт. Д. А. Кесслеръ привелъ случай неудачнаго леченія пастеровскимъ способомъ укушеннаго. Больному мальчику былъ сдѣланъ рядъ пастеровскихъ прививокъ, послѣ чего мальчикъ признанъ здоровымъ и отправленъ домой. Однако у больнаго обнаружились всѣ признаки водобоязни и несчастный въ страшныхъ мученіяхъ скончался. Докт. Кесслеръ пришелъ къ заключенію, что смерть ребенка послѣдовала отъ привитаго яда. По мнѣнію докладчика, поддержаннаго другими докторами, примѣненіе пастеровскаго метода леченія водобоязни должно допускаться съ крайнею осторожностью. Было высказано желаніе—всячески избѣгать пастеровскаго метода, какъ неимѣющаго научной подкладки. Успѣхъ, какимъ пользуется Пастеръ, объясняется его опытностью: но повсемѣстное примѣненіе его метода можетъ быть губительно для паціентовъ. Не менѣе успѣшный, но ни въ какомъ случаѣ не опасный способъ леченія прижиганіемъ долженъ быть принятъ.

Городскія извѣстія.

— Между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ зимою будетъ устроено особое сообщеніе посредствомъ омнибусовъ, съ невысокою платою.

Почтовыя извѣстія.

— Въ Москвѣ, кромѣ казенной почты, существуетъ еще почта еврейская, чрезъ которую проходитъ вся иногородная, городская и денежная корреспонденція евреевъ. Центръ этой почты въ Зарядьѣ. Ежедневно евреи являются въ почтамтъ и подъ росписку забираютъ къ себѣ еврейскую корреспонденцію. Въ обезпеченіе исправности доставки, у компаніи агентовъ лежитъ въ почтамтѣ залогъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ баргузинскомъ округѣ, забайк. области, открыты вновь два золотые пріиска. Въ амурской и приморской области въ 1885 году разработывались 22 золотые пріиска; добыто золота 316 пуд.

— Городъ Староконстантиновъ, Волынской губерніи, назначенъ къ продажѣ за долги кіевскому обществу взаимнаго поземельнаго кредита.

— Электрическая желѣзная дорога скоро будетъ въ Варшавѣ. Постройка начнется съ весны будущаго года. Сооруженіе беретъ на себя извѣстная берлинская фирма „Сименсъ и комп.“.

— Переселившіеся въ Азіатскую Россію корейцы, около 7.000 человѣкъ, расположились погранично съ Китаемъ. Всѣхъ корейцевъ, живущихъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, выселяютъ на побережные участки рѣки Уссури. Управленіе корейцами колонистами подчинено русскимъ властямъ. Корейцы будутъ на пять лѣтъ освобождены отъ всѣхъ государственныхъ повинностей.

— Въ Иркутскѣ 20 октября было землетрясеніе.

Некрологъ.

— Въ Москвѣ скончался на-дняхъ И. Х. Кетчеръ. Покойный пользовался большою извѣстностью, какъ знатокъ литературы, переводчикъ Шекспира и хорошій врачъ. Во время нашествія Наполеона на Москву въ 1812 году, онъ былъ уже въ такомъ возрастѣ, что помнилъ вполнѣ это событіе и передавалъ о немъ свои впечатлѣнія.

Наука и литература.

— 19 сего октября, въ императорской академіи наукъ состоялось публичное засѣданіе по отдѣленію русскаго языка и словесности для присужденія пушкинскихъ премій за сочиненія по изящной словесности. Въ настоящемъ году академія наукъ дала преміи по 500 р. за переводъ въ стихахъ трагедіи „Макбетъ“, С. А. Юрьева и стихотворные переводы Н. П. Семенова изъ Мицкевича.

— По случаю двадцатипятилѣтія профессорской дѣятельности А. Н. Бекетова, при физико-мат. факультетѣ СПБ. университета учреждаютъ стипендію его имени.

— 20 октября, открылся, послѣ лѣтняго ремонта, зоологическій музей Императ. акад. наукъ. Помѣщеніе заново отдѣлано, всѣ коллекціи исправлены. Число выставленныхъ предметовъ весьма увеличилось.

— Въ декабрѣ мѣсяцѣ прибудетъ въ СПБ. весьма интересный гость. Это извѣстный итальянскій писатель Марко Гамини, признанный величайшимъ лингвистомъ на земномъ шарѣ. Знаменитый въ свое время, кардиналъ Мецофанти въ Римѣ, говорилъ и писалъ на 58 языкахъ (въ томъ числѣ по-русски, польски и малороссійски). Маркъ Антоніо Гамини значительно превосходитъ своего знаменитаго предшественника. Онъ превосходно владѣетъ 93 языками и по-русски говоритъ совершенно свободно.

Живопись и скульптура.

— Русскіе музеи и хранившіеся въ нихъ предметы искусства, особенно русскіе, все болѣе интересуютъ иностранныхъ художественныхъ писателей и ученыхъ. Въ прошломъ году, лѣтомъ, пріѣзжалъ для изученія русскихъ музеевъ, извѣстный французскій писатель Вашонъ, командированный своимъ правительствомъ. Въ нынѣшнее лѣто Россію посѣтили съ тѣми же цѣлями франц. ученый Бапстъ, директоръ севрской мануфактуры, шведскій ученый Гете, венгерскій ученый Гампель и нѣмецкій ученый Лессингъ.

— Петербургъ посѣтилъ, проѣздомъ въ Москву, французскій художникъ Лебедуръ, занимающійся изученіемъ древне-русской иконописи; имъ предпринята поѣздка въ Кіевъ, Новгородъ, Москву и другіе города.

— Торговый домъ Кумберга въ СПБ. по Б. Морской, выставилъ у себя извѣстную картину „Семья вакханокъ“ Ганса Макарта, на безплатный осмотръ. Цѣна картины 30,000 р.

— Въ Петербургѣ гоститъ извѣстный итальянскій скульпторъ, Энрико Брага, съ произведеніями котораго публика знакома по академическимъ выставкамъ послѣднихъ лѣтъ. Въ недавнее время Брага исполнилъ нѣсколько новыхъ работъ, между которыми особенное вниманіе обращаетъ на себя великолѣпный мраморный горельефъ „Ангелъ, несущій младенца“.

Новыя книги.

— Русскій граверъ. Ист. пов., въ 2-хъ частяхъ. Ц. 75 к.

— Черкасовъ, А. Записки охотника. Цѣна 4 р.

— Эберсъ. Дочь египетскаго царя. Историческій романъ. Цѣна 1 р. 25 к.

— Ѳедотовъ, А. Ф. Про бѣлаго бычка. Комедія. Ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Всеобщій календарь на 1887 г. Германа Гоппе. Много уже лѣть издающійся календарь Гоппе такъ извѣстенъ публикѣ, что не нуждается въ особыхъ рекомендаціяхъ. Тщательность изданія, роскошь его и полнота свѣдѣній, количество которыхъ постоянно увеличивается, выдѣляютъ его выгодно среди изданій этого рода.

Календарь-ежедневникъ на 1887 г. Эд. Гоппе. Изящно и полно изданный, этотъ календарь-ежедневникъ имѣетъ при себѣ еще два прекрасныхъ приложенія: цѣлую справочную книжку и табель-календарь. Этотъ отрывной календарь также достаточно извѣстенъ и издается давно съ постояннымъ успѣхомъ. Кромѣ этого отрывн. календаря, г. Эд. Гоппе издалъ нѣсколько: календарь для хозяекъ и 18 разныхъ стѣнныхъ календарей— назвать здѣсь ихъ всѣ не было бы мѣста; всѣ они очень изящны и красивы.

Смѣсь.

Свиноводство въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки ведется въ громадныхъ размѣрахъ. Здѣсь ежегодно разводятъ отъ 43.000,000 до 45.000,000 штукъ. Въ Германіи ежегодно разводятъ 9.205,790 штукъ, въ Ирландіи 1.306,195, въ Европейской Россіи 10.839,093, въ Испаніи 2.348,602, въ Австріи 2.721,541, въ Венгріи 4.160,127, во Франціи 5.565,620, въ Великобританіи 2.585,391, въ Италіи 1.162,916, въ Сербіи 1.067,940 штукъ. Въ прочихъ европейскихъ государствахъ свиноводство не достигаетъ милліона штукъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ на 100 человѣкъ приходится 80 свиней, а въ Европѣ на 100 человѣкъ—только 15 свиней. (м.)

О ростѣ раковъ. Каждый разъ когда заходитъ рѣчь о ростѣ раковъ, невольно возбуждается вопросъ, какимъ образомъ это можетъ происходить, такъ какъ скорлупа этихъ животныхъ не растягивается и не можетъ увеличиваться приращеніемъ матеріи. Очевидно, что ракъ растетъ лишь въ то время, когда онъ мѣняетъ скорлупу, т. е. линяетъ. Линяніе это однако далеко не такая простая вещь и стоитъ животному большихъ трудовъ и физическихъ усилій. Когда ракъ чувствуетъ, что настало время перемѣнить скорлупу, онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ приготовляется къ этому событію. Такъ, онъ начинаетъ тереть свои ноги одну объ другую, шевелить въ отдѣльности каждой ногой, ложится на спину, сгибаетъ и разгибаетъ хвостъ (шейку) и производитъ разнаго рода гимнастическія упражненія съ цѣлью отдѣлить свое тѣло отъ известковыхъ покрововъ. Наконецъ съ помощью сильнаго физическаго напряженія раку удается приподнять свое туловище вверхъ и затѣмъ уже скорлупа начинаетъ легко сходить, причемъ процессъ этотъ продолжается иногда нѣсколько часовъ. Сброшенная скорлупа ничемъ не отличается, кромѣ цвѣта, отъ самого рака, покрытаго уже новой, но еще совершенно мягкой скорлупой, которая твердѣетъ лишь черезъ нѣсколько дней. Вотъ въ это именно время и происходитъ ростъ рака. Такимъ образомъ животное это растетъ лишь по временамъ, какъ бы толчками, причемъ, пока ракъ молодъ, то линяніе и связанный съ нимъ ростъ происходятъ по нѣскольку разъ въ годъ, а затѣмъ всего одинъ разъ въ году и обыкновенно посреди лѣта. При этомъ мѣняются не только одна известковая скорлупа, но и раковые покровы желудка, вмѣстѣ съ зубами, образующими родъ желудочнаго жернова. Также мѣняются расположенные по сторонамъ желудка, въ видѣ отдѣльныхъ известковыхъ кружковъ, такъ называемые „рачьи глазки". Слѣдуетъ также упомянуть объ особомъ свойствѣ раковъ, вслѣдствіе котораго потерянные ими члены снова выростаютъ у нихъ. Такъ напримѣръ, если раку случится, вслѣдствіе укуса водяной крысы, потерять хотя бы одну клешню, то на мѣстѣ послѣдней образуется бугорокъ, изъ котораго начинаетъ расти новая клешня. Послѣ перваго линянія молодая клешня дѣлается совершенно похожей на старую, отличаясь отъ послѣдней только размѣрами. Этимъ объясняется часто встрѣчающееся явленіе, что одна изъ ногъ или клешней рака меньше остальныхъ. (м.)

Мѣры предосторожности противъ холеры. Во время свирѣпствовавшей въ Испаніи послѣдней холерной эвидеміи принимаемы были слѣдующія мѣры, въ сильной степени предотвратившія бѣдствіе: теплые фланелевые набрюшники; принимание внутрь ежедневно, утромъ и вечеромъ, по одной камфарной пилюлѣ, величиною съ горошину; во рту почти постоянно папироса, набитая листьями камфарнаго дерева, смѣшанными съ однимъ граномъ іодофора; въ карманѣ кусочки камфоры и десять гранъ іодофора, заключенныхъ въ маленькую подушечку; принимание по нѣскольку разъ въ день отъ трехъ до пяти капель соляной кислоты въ растворѣ сахарной воды. Употребленіе сырой воды было безусловно воспрещено. Даже мытое бѣлье полоскалось въ кипяченой водѣ. При появленіи малѣйшаго лихорадочнаго состоянія, принималась хина. Послѣ соприкосновенія съ холернымъ больнымъ или подозрительными вещами, производилась дезинфекція, причемъ на двѣ доли сублимата бралась тысяча долей чистой воды. (м.)

О количествѣ народонаселенія на земномъ шарѣ. Число жителей земного шара простирается, согласно послѣднимъ вычисленіямъ, до 1.450.000,000 человѣкъ, которые распредѣлены такимъ образомъ, что огромныя пространства земли остаются необитаемыми. Гуще всего населена Азія, число жителей которой простирается до 800 милліоновъ, что составляетъ 120 человѣкъ на одну англійскую квадратную милю. Затѣмъ слѣдуетъ Европа, имѣющая 320 милліоновъ жителей, или 100 человѣкъ на квадратную милю. Населеніе Африки равняется 210 милліонамъ, Америки 110 милліонамъ и нѣкоторыхъ большихъ и малыхъ острововъ земного шара 10 милліонамъ. Отношеніе бѣлыхъ къ чернокожимъ равняется 5 : 3. Остальные 700 милліоновъ варьируютъ въ цвѣтѣ кожи, начиная отъ темно-коричневаго до желтаго. Изъ всего народонаселенія земли 500 милліоновъ людей прилично одѣты, т. е. носятъ для прикрытія своей наготы надлежащія одежды всевозможныхъ видовъ: 700 милліоновъ ходятъ полуодѣтыми, прикрывая только нѣкоторыя части своего тѣла; 250 милліоновъ остаются почти совершенно нагими. Кромѣ того, 500 милліоновъ изъ числа населенія живутъ въ домахъ, снабженныхъ надлежащими удобствами; 700 милл. въ хижинахъ и пещерахъ, не носящихъ въ своемъ устройствѣ никакихъ признаковъ цивилизаціи, а 250 милл. не имѣютъ вовсе жилищъ и пребываютъ въ совершенно дикомъ состояніи. Три пятыхъ или 900 милл. населенія нашей планеты стоятъ ниже уровня, при которомъ, по нашимъ понятіямъ, начинается существованіе достойное человѣка. (м.)

Примѣненіе жидкой угольной кислоты сильно увеличилось въ послѣднее время. Газъ, извѣстный подъ названіемъ угольной кислоты, въ которомъ гаснетъ пламя и вдыханіе котораго въ извѣстномъ количествѣ причиняетъ смерть, напротивъ, введенный въ желудокъ производитъ освѣжающее и успокоивающее дѣйствіе; газъ этотъ извѣстенъ всѣмъ, онъ находится въ шампанскомъ, пивѣ, винѣ, зельтерской водѣ и пр., и даже въ хлѣбѣ. Угольная кислота употребляется не только въ техникѣ и ремеслахъ, но также при изготовленіи предметовъ потребленія и въ медицинѣ. При продолжительномъ давленіи или пониженіи температуры до—32° Ц., можно до такой степени сгустить углекислый газъ, что онъ изъ газообразнаго превратится въ жидкое состояніе и образуетъ тогда маслоподобную, плавающую на водѣ и не смѣшивающуюся съ нею жидкость, которая при выходѣ изъ закрытаго сосуда испаряется такъ скоро, что часть этой жидкости отвердѣваетъ, т. е. замерзаетъ и тогда получается нѣжное, состоящее изъ кристалловъ, снѣгоподобное вещество. Послѣднее можно безъ вреда трогать руками подъ условіемъ не давить его. Въ послѣднемъ случаѣ отъ дѣйствія сильнаго холода получаются такіе же пузыри какъ отъ обжога, которые трудно заживаютъ. Свойствами ея начинаютъ пользоваться въ промышленности, такъ напримѣръ: при изготовленіи искусственныхъ напитковъ и ваннъ, на фабрикахъ льда и для подъема затонувшихъ предметовъ (кораблей, частей ихъ и проч.). Въ послѣднемъ случаѣ къ затонувшимъ предметамъ прикрѣпляютъ непромокаемые ящики, содержащіе въ себѣ сосуды съ жидкою углекислотою, которая, превращаясь въ газъ, раздуваетъ шары и такимъ образомъ поднимаетъ предметы на поверхность. Точно также это газовое давленіе употребляютъ для приведенія въ дѣйствіе небольшихъ газовыхъ машинъ. Недавно инженеръ Фишеръ, въ Берлинѣ, изготовилъ воздушный шаръ, который поднимается отъ развитія газа изъ жидкой углекислоты и опускается отъ сгущенія того же газа. Для тушенія огня угольная кислота употребляется не непосредственно; она то гонитъ воду по рукаву и смѣшивается съ нею, или же впускается въ котелъ парового насоса и превращается тамъ въ газъ. Въ послѣднемъ случаѣ она дѣйствуетъ водянымъ насосомъ до тѣхъ поръ, пока образуется достаточно паровъ. Недавно изобрѣтенъ способъ употреблять жидкую углекислоту непосредственно для тушенія огня; на способъ этотъ полученъ уже патентъ. (р.)

Вновь открытый кладъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ въ Константинополѣ распространился слухъ, что въ округѣ Сивасъ, въ Малой Азіи, открытъ очень цѣнный кладъ. По полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ, оказывается, что нѣкій армянинъ, по имени Купельянъ, замѣтилъ у нѣкоторыхъ обитателей Сиваса какія-то невиданныя до тѣхъ поръ, совершенно своеобразныя, монеты. Когда онъ началъ узнавать о ихъ происхожденіи, то ему указали на страну, обитаемую бѣдными пастухами, гдѣ ему, послѣ многихъ затрудненій и хлопотъ, удалось наконецъ, по соглашенію съ турецкими властями, произвести надлежащія изслѣдованія и раскопки, результатомъ которыхъ была находка несмѣтныхъ сокровищъ. Такъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, быть открытъ засыпанный землею храмъ, въ которомъ обнаружено было большое количество львовъ, пѣтуховъ, козловъ, голубей и другихъ животныхъ, сдѣланныхъ изъ чистаго золота, причемъ вмѣсто глазъ у всѣхъ этихъ звѣрей вставлены огромные драгоцѣнные камни. Кромѣ того, въ храмѣ найдена была масса золотыхъ монетъ разныхъ величинъ. Цѣнность открытыхъ сокровищъ простирается, какъ говорятъ, до баснословной суммы. (м.)

Кофе какъ барометръ. Явленія, происходящія съ чашкой чернаго кофе при погруженіи въ нее сахара, всѣмъ хорошо извѣстны. Недавнія наблюденія однако по этому предмету привели къ заключенію, что на основаніи явленій этихъ можно съ успѣхомъ предсказывать погоду. Послѣ нѣсколькихъ сравнительныхъ опытовъ съ барометрами съ ртутной трубкой и Бурдона пришли къ слѣдующимъ выводамъ: если опустить въ черный кофе нѣсколько кусковъ сахару и не мѣшать жидкости, то заключающіяся въ сахарѣ частич-

Библиотека "Руниверс"

ки воздуха поднимаются при его таяніи и собираются на поверхности кофейной жидкости въ видѣ пузырьковъ, причемъ, если пузырьки эти собираются въ кружокъ посреди чашки, то это означаетъ хорошую погоду. Собраніе пузырьковъ по краямъ сосуда служитъ признакомъ дождя, а распространеніе ихъ по всей поверхности жидкости означаетъ перемѣнную погоду. Если же пузырьки собираются въ отдѣльный кружокъ около одного изъ краевъ чашки, то слѣдуетъ ожидать сильный, но скоро проходящій дождь. (м.)

Фабрика скелетовъ находится въ Парижѣ возлѣ Ст.-Дени и состоитъ изъ главнаго деревяннаго зданія и нѣсколькихъ флигелей. Въ большомъ зданіи помѣщаются два ряда котловъ, въ которыхъ кости вываривaются. Труднѣе всего разъединить кости черепа. Для этого въ черепъ дѣтей и молодыхъ людей кладутъ сухой горохъ и смачиваютъ его; онъ разбухаетъ и раздвигаетъ кости. Нѣсколько котловъ предназначены для костей животныхъ. Скелеты послѣднихъ дешевле человѣческихъ и составляютъ также важный предметъ вывозной торговли Парижа. Изъ котловъ кости поступаютъ на столы, гдѣ тщательно очищаются отъ всѣхъ тканей. Рабочіе, занимающіеся этимъ, и особенно рабочіе приготовляющіе маленькіе скелеты, напр. лягушекъ, ящерицъ и пр., получаютъ хорошую плату. Послѣ очистки кости бѣлятся хлоромъ, или же на солнцѣ. Затѣмъ поступаютъ въ особыя мастерскія, гдѣ сортируются и надѣваются на проволоку. Послѣдняя работа требуетъ основательнаго знанія остеологіи, а также нѣкотораго искусства. Нужно выбирать подходящія кости, чтобы скелетъ казался составленнымъ изъ костей одного человѣка. Вообще берутъ кости самыя красивыя и правильныя, остальныя продаются студентамъ, не желающимъ покупать цѣлые скелеты. Скелеты женщинъ продаются дороже мужскихъ, а дѣтскій дороже женскихъ. Въ окнахъ магазиновъ въ Парижѣ, выставлены дѣтскіе скелеты, величиною отъ 3—4 дюймовъ до аршина. Спросъ на скелеты вообще больше чѣмъ предложеніе. Кости для приготовленія скелетовъ поступаютъ изъ госпиталей, отдѣленій для вскрыванія труповъ и тюремъ. (р.)

На днѣ океана. Литодъ свирѣпый (Lithodes ferox), найденный на глубинѣ 1,000 фут., въ Атлантич. океанѣ. Рис. Ріу, грав. Шюблеръ.

Масперо читалъ недавно въ парижской академіи докладъ о послѣднихъ раскопкахъ въ Египтѣ. Благодаря его соглашенію съ рабочими, ему удалось осмотрѣть нетронутую гробницу. Этимъ преимуществомъ не пользовался еще ни одинъ изслѣдователь, такъ какъ туземцы допускаютъ только къ такимъ гробницамъ, изъ которыхъ они ранѣе выбрали все для нихъ цѣнное. Нетронутая гробница принадлежитъ сторожу королевскихъ гробницъ. Она относится ко времени двадцатой династіи и, противъ обыкновенія, предназначалась для всей семьи, хотя носитъ имя одного сторожа. Въ ней найдены различные строительные инструменты и спуски для вдвиганія покойниковъ въ гробы, и кромѣ того много домашней утвари, по которой можно составить важныя заключенія о жизни. Чтобы вполнѣ откопать Люксорскій храмъ, придется скупить дома многихъ консульствъ и срыть мечеть. Въ Алькминѣ, Масперо нашелъ охотничій домъ, въ которомъ всѣ народы, перебывавшіе въ Египтѣ со времени шестнадцатой династіи, оставили свои надписи на различныхъ языкахъ. Въ Мемфисѣ найденъ сфинксъ, считавшійся древнимъ еще при четвертой династіи и вѣроятно принадлежащій доисторическому времени. Въ заключеніе Масперо прочиталъ докладъ о находкѣ мумій Рамзеса II и Рамзеса III. При нихъ найдена еще третья мумія безъ надписи, что указываетъ, что смерть послѣдовала отъ удушенія. Въ лицѣ сохранилось страдальческое выраженіе. (г).

Новое магазинное ружье. Недавно въ Вѣнѣ изобрѣтено новое магазинное ружье, представляющее по своей конструкціи верхъ совершенства. Изобрѣтатель ружья, извѣстный вѣнскій стрѣлокъ Іосифъ Шулгофъ, котораго князь Бисмаркъ, въ бытность свою въ августѣ текущаго года въ Гаштейнѣ, удостоилъ продолжительнымъ посѣщеніемъ. Испытаніе этого новаго оружія происходило нѣсколько дней тому назадъ на военномъ стрѣльбищѣ въ Вѣнѣ, въ присутствіи ста пятидесяти лучшихъ австрійскихъ стрѣлковъ и иностранныхъ военныхъ, причемъ изобрѣтатель выпустилъ, по разсчету, изъ своего ружья въ теченіе одной минуты 52 пули. Всего въ ружьѣ помѣщается за разъ 10 патроновъ, выпустить которые требуется 5 секундъ, и на заряжаніе каждый разъ по шести секундъ. Присутствовавшія военныя власти убѣдились, что ружье это, по скорости выпускаемыхъ зарядовъ, представляетъ верхъ совершенства. (м).

Красная книга. Къ числу злоупотребленій, уничтоженныхъ во Франціи въ послѣднее время, можно, между прочимъ, причислить отмѣну многихъ излишнихъ пенсій и содержаній. Вотъ какъ называемой „красной книгѣ", изданной депутатомъ національнаго собранія Ле-Камю, встрѣчаются многія, невольно вызывающія усмѣшку, доказательства страсти хищенія, поражающія въ то-же время наивностью сужденій, лежащихъ въ основѣ назначенія помянутыхъ денежныхъ субсидій. Такъ напр. графъ Верженъ получилъ пятьдесятъ тысячъ ливровъ „за свое возвращеніе изъ Швеціи". Столько же было дано нѣкоему де Круамару на покупку имѣнья. Генералъ адвокатъ Жоли де Флёри получалъ семнадцать тысячъ франковъ въ годъ за уступку своего мѣста сыну. Дегалуа де-ла-Туръ получалъ ежегодно по двадцать двѣ тысячи семьсотъ двадцать франковъ и три пенсіи: одну какъ первый президентъ и интендантъ; другую какъ интендантъ и первый президентъ, и третью по тѣмъ-же причинамъ. Маркизъ д'Антишо получалъ четыре пенсіи: первую за заслуги умершаго отца, вторую во вниманіе къ заслугамъ отца, а третью и четвертую по той-же причинѣ. (м.)

Средство противъ крысъ. Отверстія, чрезъ которыя крысы проникаютъ въ жилыя помѣщенія, слѣдуетъ обложить перечной мятой, запахъ которой эти животныя не переносятъ. Въ случаѣ неимѣнія упомянутаго вещества, можно ограничиться кусочками шерстяной матеріи, пропитанной масломъ перечной мяты. При принятіи подобнаго рода мѣръ, крысы окончательно исчезаютъ. (м.)

Страною изобрѣтеній можно считать Америку, судя по выданнымъ патентамъ. Въ прошломъ году Вашингтонское патентное бюро выдало ихъ 25691, при чемъ на одинъ Нью-Іоркъ приходится 4532 патента. Такимъ образомъ на каждые 1120 жителей этого промышленнаго города приходится одно изобрѣтеніе. По Коннектикутъ получилъ еще болѣе, именно по патенту на каждые 613 жителей. Однако, нужно замѣтить, что большинство этихъ изобрѣтеній мало пригодно для практической жизни и только немногія даютъ изобрѣтателямъ средства и славу. (м).

Взрослый человѣкъ бываетъ вечеромъ меньше чѣмъ утромъ, и это доказано путемъ научнымъ. На послѣднемъ конгрессѣ хирурговъ въ Германіи докторъ Меркель, изъ Ростока, докладывалъ о своихъ наблюденіяхъ при измѣреніи роста. Измѣряя себя, докладчикъ нашелъ, что по утрамъ, въ постели, онъ на пять сантиметровъ больше, нежели вечеромъ въ стоячемъ положеніи. Часть этой разницы зависитъ отъ сокращеній, которыя испытываютъ суставы въ то время, когда человѣкъ встаетъ и тяжесть верхнихъ частей тѣла нажимаетъ на нижнія. Въ колѣнныхъ суставахъ д-ръ Меркель замѣтилъ сокращеніе на одинъ миллиметръ; въ суставахъ ноги и бедра сокращеніе это доходило даже до сантиметра. (м.)

Эксплоатація золотыхъ залежей Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи дала съ 1851 по 1883 г. $2^1/_2$ милліона рублей.

Самая маленькая монета въ мірѣ это китайскія мѣдныя деньги: ихъ идетъ болѣе 13 штукъ на копѣйку.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1886 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ „НИВЫ" со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVIII г. „НИВА“ 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ показана на I-й страницѣ.

„НИВА“, вступая нынѣ въ восемнадцатый годъ изданія, въ теченіе всего этого ряда годовъ неизмѣнно сохраняла характеръ истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія. Такое собраніе томовъ представляетъ цѣлую библіотеку интереснѣйшаго и полезнаго чтенія. У насъ помѣщались произведенія самыхъ выдающихся и крупныхъ талантовъ русской литературы (**ТУРГЕНЕВА**, гр. **Л. Н. ТОЛСТАГО, Д. В. ГРИГОРОВИЧА. Я. П. ПОЛОНСКАГО**, гр. **Е. А. САЛІАСА, Н. Д. АХШАРУМОВА** и мн. друг.).

Этому долголѣтнему традиціонному направленію „НИВА“ останется вѣрною и на будущее время, постоянно при этомъ улучшая внѣшній видъ и внутреннее содержаніе журнала. Нашимъ постояннымъ читателямъ извѣстно, что „НИВА“ не только дастъ все что обѣщаетъ, но всегда гораздо болѣе.

Стремясь выполнить трудную и высокую задачу—дать наилучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы озабочивались всегда, чтобы литературный матеріалъ, помѣщаемый у насъ, отличался свѣжестью и интересомъ, пробуждая притомъ въ читателѣ чувства ко всему доброму и благородному. Оставаясь вѣрны этой задачѣ въ теченіе 17-ти лѣтъ, постоянно улучшая дѣло, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ, по возможности, для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной умственной и художественной жизни, притомъ обзоръ, полный живого, многосторонняго содержанія—словомъ журналъ настоящей русской семьи, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Въ постоянной рубрикѣ „Разныхъ Извѣстій“ въ „НИВѢ“ представляются еженедѣльно сжатыя но полныя сообщенія о современной жизни страны, обо всѣхъ важныхъ интересахъ дня. **сообщенія правительственныя. художест. извѣстія, о школѣ, гигіенѣ, литературѣ, наукѣ, археологіи, техникѣ и открытіяхъ, военномъ и морскомъ дѣлѣ** и проч.:—и кромѣ того **еженедѣльное политическое обозрѣніе.**

Въ будущемъ году остается тотъ же неизмѣнный характеръ, та же программа и направленіе.

При журналѣ „НИВА“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, для дома, бальные, выѣздные, бѣлье, **дѣтскія платья**) и кромѣ того, въ особомъ приложеніи при „ПАРИЖСКИХЪ МОДАХЪ“, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и масса разнообразныхъ рисунковъ **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки**—словомъ полный модный журналъ.

☛ Считаемъ нужнымъ при этомъ указать, что цѣна „НИВЫ“ на 1887 годъ остается та же, хотя почтовая такса на 1887 г. значительно возвышена и составитъ намъ лишній расходъ болѣе 8,000 р., между тѣмъ какъ нѣкоторыя другія иллюстр. еженед. изданія уже увеличили цѣну на 1887 годъ. ☚

Что же касается литературнаго и художественнаго матеріала, находящагося уже въ распоряженіи редакціи, для помѣщенія въ „НИВѢ“ **1887** года, то онъ такъ обиленъ, что переименовать все нѣтъ возможности, и мы ограничимся тѣмъ, что назовемъ здѣсь лишь нѣкоторыя изъ имѣющихся произведеній:

„СКОВОРОНСКІЕ“, истор. пов. изъ врем. Екатерины I (1725 г.), въ 2 част., графа **Е. А. САЛІАСА.**

„ВАНЗАМІЯ“, святочн. разсказъ **Н. Д. АХШАРУМОВА.**

„МОЙ СОБРАТЪ“, разсказъ **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.**

„ЗВѢЗДА ПАДУЧАЯ“, романъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.**

„КАВКАЗСКІЙ ЛЕГІОНЪ“, истор. повѣсть изъ событій 1812 года, **В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.**

„МОНИЧКА“ и „ВЪ ПАНСІОНѢ“, повѣсть и разсказъ **Н. К. МОРСКАГО (Лебедева).**

„СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА“, повѣсть **Н. В. УСПЕНСКАГО.**

„НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ“ и „ЗА ДУПЕЛЯМИ“, два разск. **К. ТХОРЖЕВСКАГО.**

„СТРАННЫЯ ПИСЬМА“, разсказъ **К. БОРОЗДИНА.**

„СКИТАЛЕЦЪ“, очеркъ изъ сибирск. воспоминаній, **А. Я. МАКСИМОВА.**

Кромѣ разныхъ **☛ безплатныхъ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, ☚** выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, и печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1887** г., какъ главную **ПРЕМІЮ** на будущій **1887** г. мы дадимъ большую олеографическую картину:

„Бабушкина сказка“

нашего знаменитаго художника, профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**, автора картинъ: „Гусляръ“, „Гаданье“, „Пиръ“.

Содержаніе картины слѣдующее: яснымъ, тихимъ лѣтнимъ днемъ, когда всѣ ушли на работу, бабушка собрала своихъ внучатъ, сѣла съ ними на зеленой травкѣ и разсказываетъ имъ сказку. Какое напряженное вниманіе кругомъ! Бабушка очевидно дошла до самаго драматическаго момента сказки. Она сама оживилась. Старческое, доброе лицо ея дышетъ одушевленіемъ, передъ нею проносятся образы народнаго сказанія. Про дѣтокъ говорить нечего: они застыли въ своихъ позахъ, задумчиво и жадно слушая разсказчицу и ожидая чѣмъ кончится сказка. Разнообразные типы малютокъ прелестны. Исполненіе картины до мельчайшихъ подробностей художественно и превосходно.

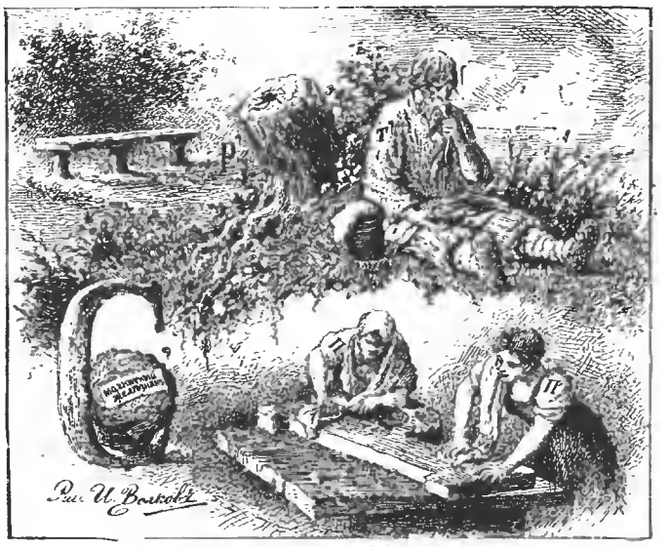
Картина уже выставлена, **рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика могла сама судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ достоинствѣ преміи.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ **Главную Контору редакціи „НИВЫ“ А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 6.**

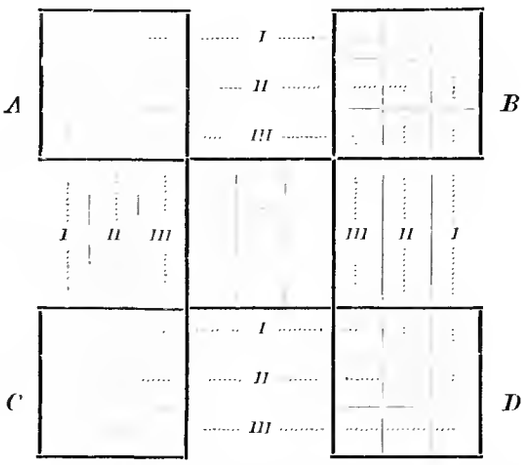
Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 71.



Задача магическихъ квадратовъ № 74.



Числа 1—45 такъ разставить въ квадратикахъ данной фиг., чтобы:

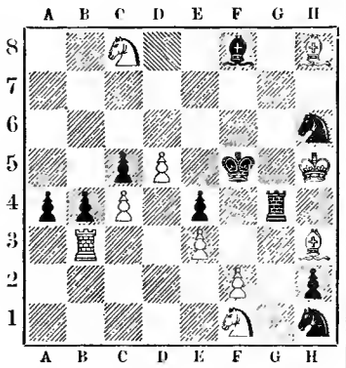
1) Числа квадрата *A*, сложенныя въ горизонтальномъ, вертикальномъ и діагональномъ направленіяхъ, дали сумму 60, числа квадрата *B*, при тѣхъ же условіяхъ = 51, квадрата *C* = 87, квадрата *D* = 78 и средняго квадрата = 69.

2) Сумма чиселъ каждой большой діагонали равнялась 207.

3) Сумма чиселъ *I-го* изъ трехъ, обозначенныхъ пунктиромъ, квадратовъ равнялась 460, *II-го* = 276 и *III-го* = 92.

Шахматная задача № 72.

Черные.



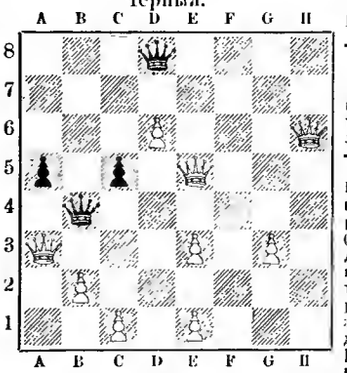
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Шашечная задача № 73.

К. Цѣхановича.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ въ 7 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.** Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Казанскій соборъ въ СПб.** (съ портр. и 2 рис.). — **Кудесинъ.** Историческій романъ **графа Е. А. Саліаса.** Часть II. (Продолженіе). — **Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе). — **Моя бабушка въ гостяхъ у Императора.** Разсказъ **Ар. Эвальда.** — Къ рисункамъ: **Алушта на южн. берегу Крыма** (съ рис.). — **Цыганка-гадальщица** (съ рис.). — **Дѣтскія шалости** (съ рис.). — **Образъ для сельской церкви** (съ рис.). — **Изъ-подъ земли на воздухъ** (съ рис.). — **Народный праздникъ въ средніе вѣка** (съ рис.). — **Поѣздъ въ облакахъ** (съ рис.). — **Гекторъ Берліозъ** (съ портр.). — **Н. Е. Мановскій** (съ портр.). — **Литодъ свирѣпый** (съ рис.). — **Картина П. Тумана.** (Отдѣльное приложеніе къ № 44). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву" 1887 г. — Ребусъ и задачи. — О перемѣнѣ адреса. — О рамахъ для преміи „Нивы" 1886 г. — Объявленія. —

При этомъ № ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, картина художн. Тумана „КРАСАВИЦА", печат. цвѣтнымъ тономъ на велен. бумагѣ, и „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Ноябрь 1886 г. съ 30 модн. гравюрами и отдѣльный листъ съ 31 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 15 рис. рукодѣльн. работъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1886 года,

большой олеографической картины **проф. К. Е. МАКОВСКАГО:**

„ГАДАНЬЕ".

Гг. городскіе подписчики получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ**, при чемъ картины, при требованіи рамы, подписчиками возвращаются обратно.

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровская линія)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованной въ прочный ящикъ—**ЗА 4 РУБЛЯ—безъ пересылки.** Стоимость же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ, при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ — по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высланы вмѣстѣ съ деньгами за самую раму. Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 фунт.).

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать рамы со вставленною картиною.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Московскихъ) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива", СПБ., Невскій просп., № 6.

Изданіе **А. Ф. МАРКСА**, въ СПБ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника XVIII вѣка.

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 коп.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

„АНТИПИРЪ"

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору **Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.** Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ".

№ 2116 10—4

ДЕПО ЧАСОВЪ

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 18. № 2137 10—2

Рекомендуетъ никелевые часы отъ 8—12 р. Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Билліярды и къ билліардной игрѣ принадлежности.

Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—9

Илюстрир. прейсъ-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

Маша

Брошь съ именемъ, серебряная, высылаются по почтѣ за два рубля. Магазинъ „Нюрнбергъ" въ Старомъ Газетномъ пер., д. Шаховскаго, въ Москвѣ. П. № 2158

ПОДГОТОВЛЕНІЕ НА МѢСТА

счетоводовъ (бухгалтеровъ), конторщиковъ, агентовъ, подотчетныхъ приказчиковъ, путемъ практическихъ упражненій, въ конторѣ фирмы „Счетоводъ". Подробности сообщаются въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 66; въ Москвѣ, Тверская улица, у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, домъ Грачева. № 2160

КАЛЕНДАРИ 1887 г., КРЕСТНЫЙ (15 к.) и КРЕСТОВЫЙ (10 к.)

можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ.—Складъ у **А. Д. Ступина** въ Москвѣ, Никольск. ул. Р. № 2125 3—2

Библиотека "Руниверс"

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,
ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,

С.-Петерб., Невск. пр., д. 32.
Только что полученъ изъ Парижа большой выборъ бронзовыхъ и бронзированныхъ столовыхъ часовъ по умѣреннымъ цѣнамъ. № 1943 3—1
По требованію высылаются прейсъ-куранты.

Только что вышелъ изъ печати
исполненный съ большимъ успѣхомъ въ Зоологическомъ Саду въ С.-Петербургѣ:
КАМЕРУНСКІЙ ДОЗОРЪ для фортепіано въ 2 руки, соч. **И. Вилль** (въ родѣ извѣстнаго **Турецкаго дозора**) цѣна . . . . . 60 к.
ВЫШЛИ ВЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ:
КАМЕРУНЪ-ПОЛЬКА, въ 2 руки, по желанію и для пѣнія съ новыми русскими и нѣмецкими куплетами соч. **Д. Николаева** (5 изд.). . . . 60 к.
КАМЕРУНЪ-КАДРИЛЬ на мотивъ куплета **„Нахъ Африка, нахъ Камерунъ"** и друг., соч. **Б. Кейль.** (3 изд). 75 к.
ПРОДАЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
Юлій Генрихъ Циммерманъ,
С.-Петербургъ, В. Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій м., д. Торлецкаго, и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.
Р. № 2168

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.**
СПБ., Невскій, № 49.
Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.
Полная кухня отъ . . . . 50 р.
Полное хозяйство отъ . . . 150 „
Упаковка и доставка въ чертѣ города.
Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.
Р. № 2141 10—2 **Н. Ф. Петровъ.**

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 375. на сумму 18,750 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000** р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—13

ЕДИНСТВЕННАЯ на югѣ Россіи спеціальная мастерская прачешныхъ машинъ **лучшей системы**; усовершенствованы многолѣтней практикой. Мастерская сущест. съ 1875 г. Употребленіе ихъ самое упрощенное. Приспособлены для семействъ и большихъ прачешныхъ заведеній. Можно мыть все: кружева, тюль, газъ и грубые пеньковые половики. Цѣна и вѣсъ съ упаковкой: катки 20 р. 2 п.; мойки 15 р. 2 п. 20 ф.; выжималки 10 р. 20 ф.; также имѣю всегда готовыми токарные станки въ 35, 45, 60 и 75 р. Иногородные могутъ выписывать съ наложеннымъ платежомъ, высылая задатка 20%. Харьковъ, Екатер., № 13, Николай Ивашевъ. № 1698 10—9

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Чтобы обезпечить публику противъ многочисленныхъ **ПОДДѢЛОКЪ** нашего **ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА**, всякій флаконъ снабженъ:

1) Нашей подписью поперекъ этикета.
2) Маленькимъ этикетомъ вокругъ горлышка флакона со слѣдующей надписью:

Breveté à Paris
S. G. D. G.

Находимъ не лишнимъ присовокупить, что образцы и этикеты нашего **цвѣточнаго о-де-колона** находятся въ С.-Петербургѣ, въ **департаментѣ мануфактуръ и торговли.** Подражатели преслѣдуются закономъ.

М. № 2129 2—2 **Брокаръ и К°.**

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, **цѣна 30 рублей.**
Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ колонковымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. **Объективъ къ нему 5 рублей.** Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. **Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи.** 6 № 1972
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 8

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ,
вполнѣ **замѣняющее** устное преподаваніе; съ успѣхомъ практикуемое **по всей Россіи** въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усваиваемое **лицами обоего пола. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ.** Окончившимъ курсъ выдаются **свидѣтельства.** Вознагражденіе **весьма умѣренное.** Программы и пробныя письма высылаются **безплатно.** Р. № 2164
Преподаватель бухгалтеріи **А. Н. Яиковскій**, бывш. **Р. Б. Гроссъ, въ Ригѣ.**

НОВОЕ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ—ГѢ.
ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ,
романъ изъ жизни Туркестанскаго края **И. И. КАРАЗИНА.** Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**; въ роскошн. коленк. пер. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива"** (СПБ., Невскій, д. 6).

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ **агентовъ** въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокка**, Невскій 86. № 2138 7—3

Только подлинно съ этою фабрич. маркою
Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**
Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—7
Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у К. Аурихъ, Стремянная, **№ 4.**
Можно получить въ **С.-Петербургѣ:** въ Русск. Общест. Торг. аптек. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рульковіусъ и Гольмъ; Г. Клосъ и К°, В. Линде и А. Энзлундъ; **въ Харьковѣ:** въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскими товарами; **въ Таганрогѣ:** въ аптек. маг. Штриммера и П. Поллакъ; **въ Баку:** въ Кавказск. Общ. Торг. апт. тов.; **въ Казани:** въ аптекѣ Ф. Граже; **въ Николаевѣ:** въ апт. маг. Б. Вимутъ, Д. Лоенскаго и К°, и Зеленгеръ и К°.

АРТИСТЪ въ 5 минутъ!
Любителямъ музыки рекомендуется прекрасный музыкальный инструментъ
КОНЦЕРСІОНЪ!
Большая красивая гармонія, весьма мелодичнаго тона, играющая вставляемыми валами всевозм. любим. пьесы. Дѣйствительно самое пріятное развлеченіе на многія лѣта! — **Токъ превосходный!** — Цѣна конц. съ 5-ю валами, (играющ. 20 пьесъ) 36 руб., на перес. пр. прилож. за 25 фунт.
„Того же фабриканта" рекомендую музыкальные ящики **„ОРКЕСТРІОНЫ"**, красивой отдѣлки, пріятно мелодичный тонъ и тоже весьма прочной конструкціи, играющіе 6, 10, 12 и 18 пьесъ, цѣной въ 25, 30 до 50 руб. сер. Всѣ заказы исполн. скоро и добросов. Упаковка тщательная! № 2166
Контора практическихъ изобрѣтеній **Д. ГРАГЕ**, СПБ., Больш. Морская, домъ № 20. Иллюстр. описаніе выс.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою, для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ. 1 р. 50 коп. ио безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинуиена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ. гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но ие менѣе двухъ флакоиовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинуиена.

Библиотека "Руниверс"

МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ.

Инструментъ, на которомъ посредствомъ верченія ручкой можно играть весьма много русскихъ пѣсенъ, любимыхъ вальсовъ, полекъ, мазурокъ, полекъ-мазурокъ, полныхъ кадрилей, галоповъ, маршей, арій и пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ.

Цѣна аристонъ-органу съ 10 пьесами по выбору **26 руб.**, отдѣльныя добавочныя пьесы по 60 к.

Аристонъ-органъ отличается отъ прежнихъ аристоновъ мелодичнымъ тономъ (строй его ниже) и красивой отдѣлкой.

Пьесы для аристона-органа употребляются тѣ же, которыя и для прежнихъ аристоновъ.

Каталогъ нотъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ — **безплатно. Заказы изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. На пересылку аристона-органа прошу прилагать за 45 фунтовъ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ. Р. № 2170

2—1

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36—42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (2)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

безъ стрѣлокъ, у которыхъ минуты и часы нерескакиваютъ, завод. безъ ключа, глух. и откр. серебр. отъ 40 руб., золотые отъ 100 руб. Р. № 2110 3—3

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій К. Лоевскаго въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка во всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы.

13—13 № 1930

СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ НА 1887 ГОДЪ.

С.-Петербургъ, Благовѣщенская площадь, № 3.

I. „ПРАКТИЧЕСКІЙ ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ" съ календаремъ. Цѣна въ каленк. пер. 1 руб. 50 коп., въ кожан. перепл. 3 руб., съ пересылкою 50 коп. дороже.

II. „ДНЕВНИКЪ". Справочно-настольный календарь, съ пропускною бумагою. Цѣна брошюрою. 1 руб. 25 коп., въ каленк. перепл. 1 р. 75 к., съ пересылкою 25 коп. дороже.

III. „НАСТОЛЬНЫЙ ЗАПИСНОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ" Цѣна 1 руб., съ пересылкою 25 коп. дороже.

При покупкѣ всѣхъ трехъ изданій 10% скидки. № 2161

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ,

изданный обществомъ „Понедѣльниковъ" для вспомоществованія сиротамъ и семействамъ художниковъ, требующихъ призрѣнія. Альбомъ изданъ весьма изящно; на лучшей слоновой бумагѣ, въ форматѣ 13½ верш. вышины и 9¾ верш. ширины, съ художественно выполненнымъ заглавнымъ листомъ. Картины воспроизведены посредствомъ фотогалотипіи и отпечатаны въ Экспедиціи Заготовл. Госуд. бумагъ.

СОДЕРЖАНІЕ:
1) Видъ Баязета. . . . . Карг. проф. Лагоріо.
2) Воинъ XV столѣтія. . . „ „ Кошелева.
3) Сосны . . . . . „ Мещерскаго.
4) Адъютантъ . . . . . „ Дмитр.-Оренбургскаго.
5) Конвойный. . . . . „ А. Вильдерштеда.
6) Бѣгство. . . . . „ проф. Ковалевскаго.
7) Видъ въ Павловск. паркѣ „ Акад. Боброва.
8) Конный стражникъ XIV в. „ П. Кіразина.
9) Спасительный богъ . . „ А. Бегрова.
10) Тройка . . . . . „ проф. Сверчкова.
11) Охота въ 60-хъ годахъ . „ Сломкина.
12) Испанка . . . . . „ Богданова.

Цѣна альбому 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала **„Нива", СПБ-ргъ, Невскій просп., д. № 6.** № 2171

УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.

Прейсъ-курантъ на нѣмецк. яз. съ 400 илл. въ натур. величину **безплатно и франко.**

Августъ Гольдшмидъ и сынъ

поставщики кор. имп. двора. Р. № 2162

Прага (Богеміи), Цельтнергассе, № 15.

РЕМЕСЛЕННАЯ „ГАЗЕТА"

еженедѣльно даетъ цѣлый рядъ рисунковъ (съ объясненіями) по **различнымъ** ремесламъ. Послѣднія новости, множество полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ. Интересный матеріалъ для чтенія.—Болѣе **ста** (альбомъ) отдѣльныхъ (преимущественно въ краскахъ) листовъ рисунковъ. Въ вышедшихъ №№ помѣщено 800 рис. и 700 статей по различн. ремесламъ. Это изданіе необходимо **во всякомъ семействѣ** и въ **мастерской**, весьма доступно по цѣнѣ. Подписка продолжается: новые подписчики получаютъ **всѣ №№**, начиная съ № 1-го, со всѣми къ нимъ прилож. За годъ **5** р. (съ пер. и съ дост.), за ½ года **3** р. Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣева. № 2167

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—6

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., В. Морская, 21.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Подписавшіеся до 1-го декабря получаютъ декабрьскіе №№ сего года безплатно.

Открыта подписка на 1887 г. на политическую и литературную газету

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Редакція „Еженед. Обозрѣнія" задалась цѣлію доставить читающей публикѣ за **недорогую** цѣну такое еженедѣльное изданіе, въ которомъ были бы сосредоточены въ **систематическомъ** порядкѣ **всѣ** огласившіяся за недѣлю, наиболѣе интересныя и выдающіяся новости изъ области **политики, общественной жизни, литературы, науки** и **искусства** и кромѣ того давалось достаточно матеріала для **легкаго чтенія.**

Программа газеты всесторонняя. Въ каждомъ № находятся слѣдующіе отдѣлы: руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ; обзоръ мнѣній и отзывъ печати за недѣлю; журнальное обозрѣніе; библіографія и свѣдѣнія о всѣхъ лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ; письма и сообщенія изъ провинціи; внутренняя хроника; политика и жизнь на Западѣ; научное обозрѣніе, хроника открытій и изобрѣтеній; театръ и музыка; справочныя свѣдѣнія — биржевыя, торговыя и метеорологическія, тиражи и таблицы выигрышей и пр.

При сообщеніи и группировкѣ различныхъ извѣстій редакція стремится къ тому, чтобы читатель, по прочтеніи № газеты, могъ быть увѣренъ, что не опустилъ изъ виду **ни одного** существенно важнаго или любопытнаго явленія въ политической и общественной жизни Россіи и Европы за недѣлю.

Въ качествѣ приложенія издается особый:

„ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ",

(50 №№ въ годъ), въ составъ коего входятъ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика, романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія; статьи научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ знаній; литературно-критическія изслѣдованія и проч.

Изданіе обезпечено солидными литературными силами. Достаточно упомянуть, что въ немъ участвуютъ между прочимъ — **М. И. Альбовъ, А. В. Кругловъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ** (А. К. Шеллеръ), **С. Я. Надсонъ, А. Н. Плещеевъ, Л. Х. Симонова** и пр. За минувш. годъ были между прочимъ помѣщены большіе романы А. Михайлова и Л. Х. Симоновой и цѣлый рядъ разсказовъ, повѣстей и стихотвореній различныхъ авторовъ.

ЦѢНА за годъ: „Еженедѣльн. Обозрѣніе" безъ приложенія—4 руб., съ приложеніемъ „Литературно-научнаго журнала"—8 руб. Разсрочка при подпискѣ на оба изданія: при подпискѣ 3 руб., къ 1 марта и 1 іюня по 2 руб. и къ 1 сентября 1 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская ул. д. 4, кв. 15, редактору-издателю „Еженедѣльнаго Обозрѣнія" И. В. Скворцову. По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги: „Записки по педагогикѣ" П. В. Скворцова, цѣна съ перес. 1 руб. и изслѣдованіи того же автора: „Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси" и „Міръ человѣка и міръ животныхъ". № 2165

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

ВЫДАЕТЪ ПОДЪ ВСѢ ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ ССУДЫ. № 2159

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ торговаго дома Ф. и Н. Аплаксины въ Москвѣ

Дозвол. цензур., СПБ. 29 октября 1886 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

Красавица.

Рис. П. Туманъ, грав. М. Веберъ

Безплатное приложеніе къ журналу „Нива“ 1886 г № 44.

Дозволено цензурою, Спб., 6 Октября. 1886 г.

Спб. Т-во „НИВА“ Невскій пр., Троицкая, д. № 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 45 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 8 ноября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку конпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 25 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

К. М. Веберъ.

Торжественно повсюду въ Германіи будетъ праздноваться вскорѣ 100-лѣтній юбилей со дня рожденія Карла-Маріи Вебера, одного изъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ композиторовъ, сочиненія котораго отличаются такою своеобразностью, глубокимъ чувствомъ и фантазіею. Оперы его извѣстны у насъ и любимы русской публикой и ставятся уже давно. Онъ родился 6 (18) декабря 1786 г. въ Кутинѣ, гдѣ отецъ его былъ капельмейстеромъ хора князя-епископа. Музыкальный талантъ Вебера, одареннаго всесторонними способностями, сначала проявился мало. Въ 1797 г., послѣ переѣзда отца Вебера въ Зальцбургъ, Гайднъ училъ Карла композиціи и уже въ 1798 г. появилось въ печати шесть небольшихъ фугъ, сочиненныхъ мальчикомъ. Вскорѣ появилось достаточное число его сочиненій: месса, тріо, сонаты, варіаціи, пѣсни, каноны и пр. Въ 1800 г. въ Фрейбергѣ онъ написалъ свою оперу „Лѣсная дѣвушка“, съ успѣхомъ исполненную прежде тамъ, а впослѣдствіи въ Вѣнѣ, Прагѣ и въ Петербургѣ. Въ 1801 году Веберъ, пятнадцатилѣтній мальчикъ, написалъ оперу „Петръ Шмоль“, не имѣвшую особаго успѣха на сценѣ. По приглашенію принца Евгенія Виртембергскаго, осенью 1806 года, въ Карлсруэ занялъ онъ мѣсто директора капеллы. Тутъ появились многія его симфоніи и увертюры, концерты для различныхъ инструментовъ и то именно сочиненіе для фортепьяно, которое пріобрѣло ему имя въ музыкальномъ мірѣ, его „Варіаціи“. Вслѣдствіе войны распущена была капелла въ Карлсруэ; послѣ этого Веберъ отправился въ артистическое путешествіе по Саксоніи и затѣмъ сталъ личнымъ секретаремъ герцога Виртембергскаго. Къ этому времени относится первый его концертъ для фортепіано и небольшая опера „Абу-Гассанъ“. Въ 1816 г. онъ женился на піанисткѣ Каролинѣ Брандтъ. Въ 1817 г., кромѣ нѣсколькихъ музыкальныхъ драмъ, пѣсенъ и проч., Веберъ

По поводу 100-лѣтняго юбилея. Карлъ-Марія Веберъ. По современн. портр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

началъ своего знаменитаго „Фрейшюца“, лучшее его созданіе, поставив нее его на высотѣ славы. Поэтъ Кинцъ писалъ текстъ и все окончено было лишь въ маѣ 1820 г. Кромѣ того композиторъ написалъ еще много произведеній и въ этомъ же году совершилъ художественное путешествіе по средней и сѣверной Германіи и въ Копенгагенъ. Первое представленіе „Фрейшюца“ было въ іюнѣ 1821 года въ Берлинѣ и прошло съ безпримѣрнымъ успѣхомъ. Веберъ самъ руководилъ постановкой оперы и въ первый разъ игралъ здѣсь публично свой замѣчательнѣйшій F-moll концертъ для фортепіано. Въ ноябрѣ 1821 года ему было поручено изъ Вѣны, гдѣ „Фрейшюцъ“ также возбудилъ общее вниманіе, написать оперу. Онъ избралъ „Эвріанту“, которую, вслѣдствіе своихъ занятій и хлопотъ, отрывавшихъ его отъ работы, могъ окончить только въ 1823 году. Но „Эвріанта“ не имѣла уже такого успѣха на сценѣ какъ „Фрейшюцъ“. Послѣ этой оперы, Веберъ почувствовалъ упадокъ силъ и съ трудомъ могъ исполнять свои служебныя обязанности и почти ничего не писалъ. Только въ началѣ 1825 года онъ могъ приступить къ оперѣ „Оберонъ“. Не смотря на постоянно усиливающіяся страданія отъ чахотки, опера успѣшно подвигалась. Въ февралѣ 1826 года композиторъ могъ увезти съ собой въ Лондонъ новую партитуру съ увертюрой и еще нѣсколько отдѣльныхъ нумеровъ. Онъ прибылъ сюда въ мартѣ и по пути ему устроили въ Парижѣ сочувственную и почетную встрѣчу. Въ Лондонѣ онъ окончилъ „Оберона“; руководилъ репетиціями этой оперы, съ большимъ успѣхомъ игралъ свои сочиненія въ филармоническихъ концертахъ, дирижировалъ и игралъ въ своихъ и чужихъ концертахъ и присутствовалъ при блестящей постановкѣ „Оберона“ 12-го апрѣля. Но смерть ждала его. Веберъ умеръ внезапно, въ ночь съ 4-го на 5-е іюня 1826 года. Торжественное его погребеніе происходило по католическому обряду, въ Морфильдской капеллѣ, откуда тѣло было перевезено въ Дрезденъ только въ 1844 году. Произведенія Вебера отличаются богатствомъ мелодій и гармоніи, свѣжестью ритма, выразительностью и прекрасной инструментовкой. Областью его замѣчательнаго дарованія была опера, затѣмъ фортепіанная музыка и пѣсни. Своими тремя главными сочиненіями, „Фрейшюцомъ“, „Эвріантой“ и „Обероном“ онъ сталъ создателемъ романтической оперы, вслѣдствіе чего музыкальная драма вступила въ новый и полный значенія фазисъ развитія. Вліяніе этихъ трехъ оперъ ощущается и понынѣ; вообще Вебера можно назвать однимъ изъ самобытнѣйшихъ композиторовъ: его музыкальныя произведенія носятъ на себѣ всегда печать его духа. Въ октябрѣ 1860 года Веберу поставленъ въ Дрезденѣ памятникъ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XII.

Алексѣй быстро оправился отъ болѣзни, благодаря искусству такого медика какимъ былъ Каліостро, но въ особенности и не менѣе лекарства подѣйствовало на него другое обстоятельство. Бѣгство изъ дому и присутствіе дорогой, имъ обожаемой дѣвушки, казалось, подѣйствовало на него еще сильнѣе, чѣмъ лекарства доктора. Эли возвратила его къ жизни, очутившись у его изголовья.

Алексѣй не разъ мысленно благословлялъ судьбу и благодарилъ того человѣка, злодѣйская рука котораго поднялась на него въ темномъ переулкѣ. Не будь этого случая съ нимъ, Эли быть можетъ долго еще боролась бы съ собой. Да и чѣмъ еще окончилась бы эта борьба. Для прихотливой натуры, какова была ея—нуженъ былъ сильный толчекъ. При извѣстіи объ опасности, въ которой былъ Алексѣй, она, какъ ей показалось, вдвое сильнѣе полюбила его, потому что повидимому теряла его навсегда. Къ тому же и самъ Алексѣй, исполнившій угрозу покуситься на свою жизнь, которой она не вѣрила — доказалъ ей свою любовь. Письмо же, которое опекунша написала Алексѣю безъ вѣдома питомицы, имѣло обратное дѣйствіе, также какъ и ударъ Канара. Оно только ускорило развязку.

Но почему же Алексѣй вдругъ прибѣгнулъ къ своему яду? Онъ сдѣлалъ это въ порывѣ отчаянія.

Убивъ на дуэли Уазмона, онъ собирался покончить съ собой тотчасъ же... но колебался. Злодѣйскій ударъ ножа, полученный на улицѣ—какъ онъ думалъ—отъ грабителя, подѣйствовалъ на него особенно. Принесенный домой, онъ лишился чувствъ отъ потери крови и, прійдя въ себя, вообразилъ, что онъ медленно умираетъ отъ раны, что прошло уже нѣсколько дней послѣ нападенія разбойника...

„А „она“ даже не присылаетъ справиться объ моемъ положеніи!“ съ ужасомъ и отчаяніемъ подумалъ онъ.

Перстень былъ на рукѣ. Алексѣй вскрылъ его зубами и проглотилъ кислую жидкость, которая оказалась подъ запайкой. Это было за два часа до появленія Эли и Каліостро въ его квартирѣ...

Когда Алексѣй совершенно оправился, то первый его выходъ изъ дому былъ конечно визитомъ къ магу. Первый же вопросъ Каліостро былъ конечно объ его письмахъ къ нему.

— Но какую же помощь вы хотите отъ меня? Что я собственно могу сдѣлать для васъ?

— Я самъ не знаю, графъ. Когда я вамъ разскажу все—вы должны сами рѣшить вопросъ: какъ помочь мнѣ. Вы вѣдь все можете...

Они условились, что Алексѣй въ тотъ же вечеръ будетъ у кудесника и искренно повѣдаетъ все о себѣ...

— Ну-съ, мой юный другъ, встрѣтилъ его Каліостро вечеромъ и оставаясь съ нимъ глазъ на глазъ. Исповѣдуются всѣ передъ смертью, а вы, наоборотъ, извольте исповѣдаться, такъ сказать, передъ выходомъ изъ гроба въ міръ, чтобы жить. Объясните мнѣ загадку. Я слушаю.

— Что именно? Что называете вы загадкой? отвѣчалъ молодой человѣкъ вопросомъ. Мое обращеніе къ вамъ, мое покушеніе на самоубійство, или исторію моей судьбы?

— Первое требующее объясненія—это ваше имя и фамилія. Какъ васъ зовутъ?

— Алексѣй... А затѣмъ, по нашему... то есть, по обычаю моей родины послѣ этого имени надо прибавить имя отца моего: Григорій. И сказать надо, слѣдовательно: Алексѣй Григорьевичъ. Фамилія моя—графъ Зарубонскій, но обязанъ я обстоятельствами или, лучше выразиться, насиліемъ, самымъ возмутительнымъ, называться просто господиномъ Норичемъ, именемъ чуждаго мнѣ человѣка, дворянина какой то славянской національности. Этотъ Норичъ происхожденіемъ полякъ или сербъ.

— Объясните мнѣ почему все это такъ?

— Это значитъ разсказать вамъ всю мою жизнь. Я это и хотѣлъ сдѣлать. Но я могу это только въ томъ случаѣ, если вы обѣщаете мнѣ помощь... Иначе не стоитъ разсказывать и даже не слѣдуетъ. Долгъ мой запрещаетъ мнѣ это. Я далъ клятву молчать объ обстоятельствахъ своей горькой доли.

— Кому? Вашимъ гонителямъ?.. Эта клятва не дѣйствительна, и вы можете нарушить ее съ чистой совѣстью.

— Нѣтъ. Такъ я не могу. Обѣщайте мнѣ помощь и тогда...

— Я готовъ вполнѣ помочь вамъ всячески. Заранѣе обѣщаю.

— И я вѣрю вамъ, но когда я вамъ скажу какимъ именно образомъ вы можете оказать мнѣ помощь, то вы отступите предъ трудностью исполненія задачи.

— Для графа Каліостро трудностей нѣтъ, мой юный другъ! нѣсколько хвастливо вымолвилъ знаменитый магъ.

Библиотека "Руниверс"

— Есть! Извините. Проѣхать черезъ всю Европу, очутиться на дальнемъ и холодномъ Сѣверѣ, во льдахъ и снѣгахъ мало извѣстной страны—не легко.

— Я васъ не понимаю.

— Чтобы помочь мнѣ, графъ, надо вамъ со мной ѣхать туда, гдѣ теперь поселился мой дѣдъ. Въ Петербургъ.

— Что-о? воскликнулъ Каліостро

— Да. Вотъ видите. Вы поражены.

— Въ Петербургъ! Въ Россію. На берега Невы, въ резиденцію знаменитаго Монарха-женщины, философа и энциклопедиста?

Каліостро началъ смѣяться простодушно и весело.

— Вамъ даже смѣшно! грустно произнесъ молодой человѣкъ.

— Да. Признаюсь... Это... Да это не легко. Даже и для Каліостро. Но прежде всего это... Извините... Это было бы съ моей стороны глупо. Просто глупо.

— Почему?

— Терять время и деньги на такое дальнее путешествіе. Изъ-за чего? Изъ-за молодого малаго, который мнѣ нравится, котораго я спасъ отъ смерти, но который мнѣ все-таки чужой человѣкъ. Изъ-за чего я поѣду? Изъ человѣколюбія?..

— Нѣтъ. Не изъ-за одного человѣколюбія. А изъ-за полумилліоннаго состоянія, которое мы раздѣлимъ! рѣшительнымъ голосомъ вымолвилъ Алексѣй.

— Да этотъ милліонъ—сказка... Вѣдь я не ребенокъ, чтобы вѣрить въ существованіе испанскихъ замковъ да еще на берегахъ ледяной Невы. Вы шутите, г. Норичъ.

Молодой человѣкъ вздохнулъ и понурился.

Наступило молчаніе.

— Еслибъ я зналъ навѣрное... началъ Каліостро подумавъ и испытующе смѣривая Норича съ головы до пятъ... Если бы вы дали мнѣ какія нибудь доказательства...

— Увы, разсказать я могу многое, но доказать... Какъ доказать?! Я имѣю право и возможность легко получить полъ-милліона въ Россіи и по возвращеніи еще болѣе милліона здѣсь. Но какъ я это докажу вамъ? Если я буду графъ Зарубовскій—я наслѣдую состояніе дѣда и женюсь на маркизѣ д'Оливасъ.

— Разскажите мнѣ подробно и правдиво все. Я кое-что уже знаю, но хочу все слышать отъ васъ, серьезно проговорилъ Каліостро. Если я повѣрю—я... Да, если я повѣрю вамъ, то...

Онъ запнулся.

— Вы поѣдете въ Петербургъ?

— Поѣду. Да поѣду. Что жъ? Былъ же я въ Аравіи, въ Египтѣ и Палестинѣ. Петербургъ отсюда не дальше. Вдобавокъ, я могу принести пользу нашему обществу Египетскихъ масоновъ. Я могу учредить на берегахъ Невы масонскую ложу, пользуясь покровительствомъ такого монарха какъ Екатерина Великая.

Алексѣй, уже отчасти съ надеждой въ сердцѣ, началъ свою исповѣдь и разсказалъ загадочному и всесильному магу—всю свою жизнь, всю горькую судьбу.

XIII.

Между тѣмъ хлопоты графини Ламотъ не увѣнчались успѣхомъ. Чрезъ три дня послѣ своего исчезновенія изъ дому, Эли получила длинное письмо отъ опекунши, которая требовала ея немедленнаго возвращенія, покуда побѣгъ еще не огласился на весь городъ. Она говорила, что никогда до совершеннолѣтія питомицы не согласится на неравный бракъ ея съ чужеземцемъ, который можетъ быть и простой авантюристъ темнаго происхожденія и сомнительныхъ достоинствъ. Опекунша грозилась, что, въ случаѣ упорства Эли вернуться, она уѣдетъ тотчасъ въ Испанію одна.

Тоже самое подробнѣе передала ей и графиня Ламотъ, по мнѣнію которой Эли слѣдовало побывать у тетки и объясниться съ ней лично, упросить, смягчить ее.

— Никогда! Я отсюда не выйду никуда! отозвалась Эли. Меня схватятъ и силой запрутъ, а потомъ увезутъ въ Испанію.

Іоанна помолчала, борясь сама съ собой, и наконецъ заговорила:

— Рѣшаете-ли вы это безповоротно, — оставаться и не мириться съ теткой, не уступать ей? спросила она.

— Да.

— Вы ни за что не согласитесь порвать съ г. Норичемъ и забыть его?

— Ни за что... Это нелѣпый... извините, вопросъ.

— Никогда?

— Никогда на свѣтѣ! Я люблю его. Только послѣ этого несчастнаго случая, благодаря моей нерѣшительности и этому злодѣянію — я узнала и поняла какъ я люблю его. Еслибъ онъ умеръ—я думаю, что я или пошла бы въ монастырь, или отравилась, здѣсь же, не выходя отсюда.

— Это рѣшено? Это кончено? приставала Іоанна. Безповоротно рѣшено?

Эли пожала плечами, отвернулась отъ нея и отошла.

— Въ такомъ случаѣ, я, какъ другъ, предупреждаю васъ, что чрезъ два часа здѣсь будутъ сбиры королевскіе подъ командой полицейскаго агента и при участіи секретаря испанскаго посольства...

— Зачѣмъ? воскликнула дѣвушка вспыхнувъ.

— Взять васъ силой и увозить домой.

— Вѣрно-ли это? рѣзко произнесла Эли.

— Мнѣ это сказала сама маркиза. Секретарь же былъ у нея при мнѣ и получилъ отъ нея письменное разрѣшеніе на это насиліе.

Эли вынула изъ кармана маленькій и тонкій стилетъ въ ножнахъ, нѣчто въ родѣ большой иглы, и произнесла дрогнувшимъ голосомъ:

— Вотъ!.. Только не для сбировъ, а для себя... Меня увезутъ мертвую.

— Это безуміе, мое дитя, сказала Іоанна. И если вы рѣшились окончательно не уступать, то не такъ надо дѣйствовать. Надо иное... Это ребячество.

— Что же?

— Я помогу вамъ. Убить себя немудрено. Надо скрыться. Бѣжать. И сейчасъ.

— Куда?! Меня всюду найдутъ по повелѣнію короля.

— Всюду... Кромѣ того мѣста, которое я вамъ дамъ убѣжищемъ.

— Кто? Вы?

— Да.

Эли приблизилась, собиралась уже поцѣловать графиню, но вдругъ отступила и пристально поглядѣла ей въ глаза.

— А если... Я боюсь...

— Что?

— Если вы сами...

Наступило молчаніе. Іоанна улыбнулась.

— Если я васъ сама выдамъ полиціи. Это вы хотите сказать? вымолвила Іоанна смѣясь.

— Да. Я васъ мало знаю.

— Тогда вы и зарѣжьтесь при измѣнѣ моей этимъ стилетомъ. Все равно, здѣсь, сейчасъ, при появленіи сбировъ, или черезъ часъ, черезъ день, у меня.

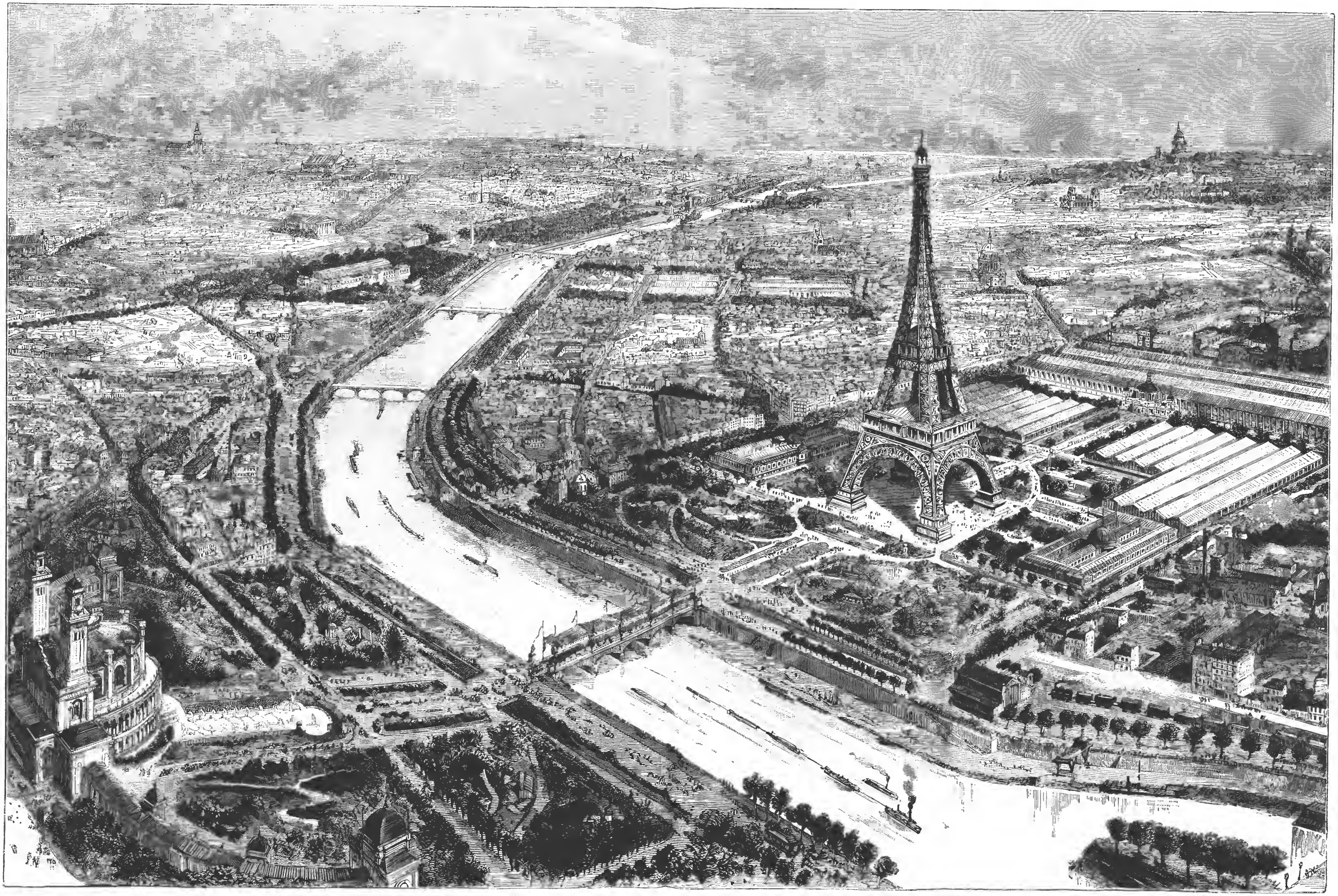
Не слова эти, а тонъ голоса графини подѣйствовалъ на Эли.

— Я вамъ даю слово испанской грандессы—что я воткну этотъ стилетъ прямо себѣ въ сердце, если вы меня выдадите! пылко и грозно промолвила Эли.

— А я вамъ даю честное слово французской аристократки, отозвалась Іоанна, что я васъ укрою отъ опекунши, отъ сбировъ, отъ короля и его повелѣній, отъ всего міра.

Эли протянула руку графинѣ и довѣрчиво улыбнулась.

Библиотека "Руниверс"



Парижская всемірная выставка 1889—90 гг. Видъ съ птичьяго полета, по утвержденному правительств. коммисіею проекту. Рис. Фишо, грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"

— Тогда нечего терять время. Прощайтесь и ѣдемте ко мнѣ! сказала Іоанна.

Эли быстро направилась къ Алексѣю въ горницу и чрезъ нѣсколько мгновеній снова появилась со слезами на глазахъ, но съ воодушевленнымъ румянымъ лицомъ.

— Ѣдемте, графиня. Я сказала сейчасъ Алеку, что никогда не забуду вашего дѣла—этой помощи. Вѣдь буду же я когда нибудь его женой и свободна, чтобы распоряжаться моимъ состояніемъ. Тогда мы сочтемся.

Чрезъ нѣсколько минутъ карета графини Ламотъ отъѣзжала, увозя обѣихъ женщинъ.

Іоанна конечно не играла и не обманывала Эли.

Чрезъ часъ послѣ ихъ отъѣзда въ квартирѣ капрала Норича была полиція, сбиры, а при нихъ чиновникъ, отряженный депутатомъ отъ испанскаго посольства.

Они обыскали домъ. Алексѣй спокойно ихъ встрѣтилъ и еще спокойнѣе отвѣчалъ на допросъ.

„Маркиза Эли Кампо д'Оливасъ была въ его квартирѣ. Она его невѣста. Теперь, узнавъ объ готовящемся насиліи ея опекунши—она скрылась. Куда? Онъ не знаетъ. А если бы и зналъ, то не сказалъ бы. Когда онъ вполнѣ устроитъ свои дѣла, то они обвѣнчаются по обрядамъ двухъ религій".

Все это Алексѣй просилъ передать отъ его имени самой маркизѣ Ангустіасъ.

Полиція удалилась, но молодой и добродушный секретарь посольства остался и весело, любезно сталъ бесѣдовать съ Алексѣемъ.

Они оба понравились другъ другу.

Секретарь конечно зналъ Эли довольно хорошо и былъ ея поклонникомъ въ числѣ многихъ другихъ. Онъ прямо, простодушно заявилъ Алексѣю, что завидуетъ его счастью—быть любимымъ такой красавицей и богачкой.

На прощаніе молодой человѣкъ сказалъ однако новому другу:

— Вотъ мой совѣтъ вамъ. Я, замѣтьте, кой-что знаю объ намѣреніяхъ старой опекунши... Esta maldecida duena tia, эта проклятая дуэнья тетка васъ погубитъ, если вы обвѣнчаетесь тотчасъ. Состояніе все будетъ ей принадлежать, а жена ваша—нищая. Обождите годъ или полтора совершеннолѣтія юной маркизы и тогда вѣнчайтесь. Тогда по закону она получитъ изъ рукъ дуэньи все состояніе.

— Какая же разница? Таковъ развѣ законъ? спросилъ Алексѣй.

— Я вамъ повторяю слова нашего посланника.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора Алексѣй и Эли, скрытая въ притонѣ Іоанны, узнали, что маркиза Ангустіасъ выѣхала изъ Парижа въ Испанію, а на имя госпожи д'Оливасъ была доставлена на квартиру Норича бумага изъ посольства, въ которой было сказано, что г-жа маркиза Ангустіасъ Кампо д'Оливасъ уѣхала въ Мадритъ просить короля Карла III, дозволить ей принять законныя мѣры, чтобы остановить отъ безумныхъ поступковъ представительницу одной изъ знатнѣйшихъ фамилій Испаніи.

Чрезъ двѣ недѣли все повидимому было благополучно. Эли снова была давно у Алексѣя и жила съ Лизой и всѣ были счастливы, но чуялось что-то недоброе въ ближайшемъ будущемъ.

Гроза эта явилась. Прискакалъ въ Парижъ курьеръ изъ Мадрита и привезъ депешу въ посольство для передачи г-жѣ Эли д'Оливасъ, въ которой объявлялось ей, что она королевскимъ декретомъ отдана подъ опеку и лишена права распоряжаться самостоятельно своимъ имуществомъ въ виду странности ея поступковъ для особы такой знатной фамиліи.

XIV.

Это извѣстіе было ударомъ для всѣхъ, но подѣйствовало на всѣхъ различно. Эли упала духомъ, сдѣлавшись нищей. Алексѣй упрекалъ себя въ опрометчивомъ поведеніи и боялся за чувство къ нему юной невѣсты, всего лишившейся изъ-за него. За то Іоанна воспрянула духомъ и даже повліяла на кудесника и мага. Каліостро послѣ объясненія съ Алексѣемъ, колебался и не рѣшался на его просьбу ѣхать въ Россію. Онъ даже не зналъ что именно ему дѣлать, чтобы помочь новому другу, будучи въ Россіи.

Энергическая Іоанна разсѣяла сомнѣнія мага, все придумала, за все бралась и даже сама вызвалась ѣхать въ Россію вмѣстѣ съ ними. Но ѣхать не иначе какъ подъ „эгидой" самой королевы.

Вопросъ о путешествіи былъ рѣшенъ вдругъ на квартирѣ Алексѣя, благодаря вліянію Іоанны.

— Я думалъ что графъ Каліостро одинъ въ такомъ мудреномъ дѣлѣ всесиленъ, сказалъ Алексѣй. Оказывается, что и вы, графиня, такой же магъ, такая же волшебница, какъ и онъ.

Планъ дѣйствій въ Россіи, который Іоанна передала наединѣ кудеснику, повліялъ на него рѣшительно. Но ни онъ, ни графиня ни слова не объяснили самому Алексѣю.

Однажды, чрезъ недѣлю послѣ извѣстія объ декретѣ испанскаго короля, все, казалось, разстроившаго, графиня и Каліостро окончательно условились ѣхать въ Россію.

— Ну, Іоанна! сказала она сама себѣ, уѣзжая отъ кудесника. Я тобою довольна! На этотъ разъ, кажется, не оборвется... Не сорвется съ удочки золотая рыбка!

Въ тотъ же вечеръ Іоанна вызвала къ себѣ единственнаго наперстника, который оставался у нея теперь со смертью Канара.

Вильетъ явился тотчасъ же. Іоанна впустила его и, ни слова не говоря, стала смотрѣть ему въ лицо. Она улыбалась, глаза ея блестѣли ярко, лицо было красивѣе чѣмъ когда либо: по всей фигурѣ ея Вильетъ увидѣлъ, что Іоанна подъ впечатлѣніемъ какого-то радостнаго событія.

— Признаюсь, не ожидалъ! выговорилъ Вильетъ. Все шло такъ скверно, и этотъ несчастный Канаръ, и этотъ глупый Уазмонъ... Неужели ваша интрига такъ сложна, что и они погибли по вашей волѣ и именно черезъ ихъ погибель ваше дѣло устроивается? Неужели вы ими пожертвовали обоими для успѣха? Вѣдь это страшно! Этакъ, пожалуй, для успѣха вашего дѣла понадобится и моя смерть.

Іоанна разсмѣялась громко.

— Ну, нѣтъ, мой милый Вильетъ, это уже вы перехитрили! Такихъ нѣтъ у меня дѣлъ, для успѣха которыхъ я должна жертвовать моимъ главнымъ помощникомъ. Напротивъ, то дѣло рухнуло вмѣстѣ съ гибелью Уазмона и Канара. Но я скажу, какъ часто говорила: сметена одна паутина, начинай другую. La trame est dejouée—vive la trame!

— Какъ? Неужели за нѣсколько дней вы уже успѣли состряпать новый планъ и начать новое дѣло?!

— Да. И такое, которое кончится успѣхомъ непремѣнно. Но я должна искренно сознаться, что теперь стала помогать мнѣ фортуна. Слушайте!

И Іоанна подробно передала пріятелю все, что порѣшила дѣлать вмѣстѣ съ Каліостро, что узнала объ положеніи и обстоятельствахъ Норича—графа Зарубовскаго.

— Ну-съ, теперь понимаете, мой милый Вильетъ, что еще послѣ побѣга испанки противодѣйствовать всему этому стало безсмысленно. Я поскорѣе перебѣжала въ непріятельскій лагерь. Такъ бываетъ всегда на войнѣ. Когда ряды сражающихся съ врагомъ рѣдѣютъ, то многіе падаютъ, но остающіеся въ живыхъ или бѣгутъ отъ врага, или отдаются въ плѣнъ. Во второмъ, конечно, есть не малая доля риска; но вы знаете, что я не изъ тѣхъ борцовъ, которые бѣгутъ съ поля сраженія. Такъ какъ я не была убита и не хотѣла бѣжать, что же мнѣ оставалось дѣлать? От-

Библиотека "Руниверс"

даться въ плѣнъ непріятелю. И вотъ я отдалась. Меня плѣнили, но и я плѣнила. Да еще какъ плѣнила!

— Этому я не удивляюсь и не сомнѣваюсь! разсмѣялся Вильетъ.

— Да, мой любезный! Еслибы вы знали, что это за дѣти! что это за ребята! Одинъ наивнѣе другого. Подобрать трехъ молодыхъ существъ, такого мальчишку и такихъ двухъ дѣвочекъ, право можно было только нарочно, ради шутки. И вотъ, если вы мнѣ поможете, то мы, хоть и не скоро, хоть и послѣ очень трудныхъ предпріятій, все-таки добьемся цѣли и успокоимся на лаврахъ... А лавры наши будутъ золотые и бриллiантовые! Но теперь вся сила въ васъ.

— Что же прикажете?

— Мнѣ нужно, любезный Вильетъ, двѣ записки. Или, лучше сказать, одну записку и одно письмо отъ королевы.

— Опять отъ королевы? разсмѣялся Вильетъ.

— Да.

— Почему же не отъ короля?

— Нѣтъ, покуда съ насъ довольно и королевы.

И красавица, и ея пріятель звонко разсмѣялись.

— Какого же содержанія должны быть записка и письмо?

— Въ запискѣ на мое имя пускай королева напишетъ, что готова все для меня сдѣлать, и что это, собственно говоря, пустое дѣло. Въ письмѣ на имя русской императрицы...

— О-го! воскликнулъ Вильетъ. Это уже серьезнѣе...

— Да, письмо должно быть къ Екатеринѣ...

— И дойдетъ до нея... Или только пролежитъ у васъ въ карманѣ?..

— Конечно передастся императрицѣ. Но это не ваше дѣло... Ну-съ? Какое содержаніе записки? Ее нужно имѣть тотчасъ же для этихъ дѣтей.

— Позвольте прочитать, чтобы не ошибиться.

И Вильетъ другимъ голосомъ, какъ бы читая, произнесъ:

— Дорогая графиня! Съ удовольствіемъ готова служить вамъ. Вѣдь вы знаете какъ я люблю васъ. Просьба ваша легко исполнима и я съ удовольствіемъ... Вильетъ остановился и прибавилъ: сдѣлаю это, или попрошу короля сдѣлать.

(До слѣд. №).

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

И такъ, Нина Павловна покорилась необходимости и продолжала выѣзжать и веселиться одна, довольствуясь тѣмъ, что на рѣдкіе вопросы о мужѣ дѣлала, соотвѣтствующее обстоятельствамъ, постное лицо и отвѣчала, что ему „Слава Богу", но только выходить изъ дому не позволяютъ...

— Вы понимаете, милый князь, объясняла она наединѣ Щербанову, что въ виду нашихъ плановъ, мнѣ не приходится тоже разрывать общественныя связи... Выборы не за горами! А вѣдь если еще и я стану невидимкой, такъ о насъ совсѣмъ могутъ забыть добрые люди.

— Ну, это—сказки! отвѣчалъ ей старикъ. Васъ-то, красавица моя, мудрено позабыть!.. Ахъ! Старость моя, обездоленная!.. Дайте, съ горя, хоть лобикъ поцѣловать.

И она склонялась къ нему смѣясь и кокетничая, увѣряя, что доброта къ ней „дорогого князя" трогаетъ ее до глубины души.

— Mais c'est à désirer des cheveux blancs! воскликнулъ разъ, увидавъ такую сцену баронъ фонъ-Гревицъ. Радъ бы состариться, хоть сейчасъ, на такихъ условіяхъ!

— Стыдись, молокососъ! Ужъ если не умѣешь пользоваться своимъ временемъ—лучше молчи! осадилъ его дядюшка. То-ли было-бы, если-бъ мнѣ съ тобой годами помѣняться!..

И даже подобнымъ рѣчамъ графиня не находила отвѣта, кромѣ добродушнаго смѣха.

Сосѣди все громче поговаривали о томъ, что баронъ фонъ-Гревицъ влюбленъ въ нее безъ памяти. „А она?.. Да Богъ ее знаетъ!.. Развѣ ее разберешь?.. Она какая-то странная!" разсуждали сосѣди или вѣрнѣе сосѣдки. А иныя заступались: „Помилуйте! При такомъ красавцѣ-мужѣ, который ее безъ памяти любитъ, станетъ она объ этомъ бѣлобрысомъ нѣмцѣ думать!.."

Онѣ не ошибались: фонъ Гревицъ дѣйствительно для Нины Павловны былъ только „бѣлобрысый нѣмецъ" и больше ничего!.. Аристократъ, блестящій богачъ, завидный женихъ—для другихъ: ей—пріятный для ея самолюбія поклонникъ, но все же *только* „бѣлобрысый нѣмецъ!.." Но заступницы, это вѣрно опредѣлившія, не догадывались, что вѣдь и графъ Корзакъ тоже былъ для Нины Павловны *только* титулованный, богатый мужъ — и больше ничего! Наперекоръ общему правилу о невѣдѣніи мужей, Арсеній Сергѣичъ начиналъ объ этомъ догадываться ранѣе другихъ. Эта догадка именно и становилась причиной его болѣзненнаго состоянія, его глубокаго душевнаго разстройства. Для него домашнее счастіе, при такихъ условіяхъ, было немыслимо; а безъ него самая жизнь становилась ему въ тягость. Дни его теперь шли спокойнѣй, онъ имѣлъ болѣе времени для своихъ любимыхъ занятій, но сами-то они его болѣе не занимали такъ, какъ въ былое время. Ни живопись, ни чтеніе не сосредоточивали его вниманія, развлеченнаго печальными размышленіями. Только музыка еще иногда его развлекала, да и то лишь потому, что онъ чувствовалъ, что ею доставляетъ удовольствіе и пользу другому, Лизѣ, которая все съ большимъ увлеченіемъ занималась подъ его руководствомъ. Она и прежде ее любила и недурно играла; но въ послѣднее время музыка стала единственнымъ развлеченіемъ и утѣшеніемъ молодой дѣвушки, начинавшей познавать горечь жизненныхъ невзгодъ. Для нея Арсеній Сергѣичъ охотно проводилъ каждый день часа два-три за роялемъ, играя съ нею, уча ее и своимъ артистическимъ исполненіемъ развивая вкусъ ея и музыкальныя понятія.

А Лиза Добричева, эта прежняя веселая, какъ Божья птичка, дѣвочка, теперь много училась вообще и въ особенности старалась развить свой музыкальный талантъ не для одного удовольствія, а ради насущнаго хлѣба. Ея гощеніе у кузины обратилось въ житье на неопредѣленный срокъ, вслѣдствіе печальной перемѣны въ жизни ея старшей сестры. Николай Дмитричъ Маховнинъ все еще болѣлъ и положеніе его становилось часъ отъ часу серьознѣй. Непріятности по службѣ, начеты и долги, грозившіе разореніемъ, ухудшали его болѣзненное состояніе, которое, въ свою очередь, не позволяло ему заняться дѣлами и привести ихъ въ порядокъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ сестрѣ жены его нечего было думать о возвращеніи подъ ихъ кровъ, а приходилось позаботиться о дальнѣйшемъ обезпеченіи своего существованія. Вотъ потому-то Лиза и посвящала все свое время, свободное отъ заботъ о дѣтяхъ Нины Павловны, серьознымъ занятіямъ: она разсчитывала жить уроками или поступить на мѣсто наставницы, въ какую нибудь семью, и не скрывала своихъ намѣреній. Она теперь отказывалась упорно отъ выѣздовъ и вся-

Библиотека "Руниверс"

кихъ развлеченій. Графиня сначала уговаривала ее. Ужаснулась даже ея „глупости“, когда Лиза, сконфуженная ея недогадливостью, ей объяснила, что не имѣетъ средствъ на туалеты и не желаетъ постоянно пользоваться ея подарками и добротой; Нина Павловна искренно готова была тратиться на кузину, лишь бы имѣть предлогъ самой выѣзжать не стѣсняясь и у себя устроивать вечера. Не объясняя ей, разумѣется, этой послѣдней причины, она усердно уговаривала вначалѣ Лизу не стѣсняться; потомъ разсердилась и бросила свои старанія. И такъ „лунный свѣтъ“ совершенно исчезъ съ горизонта вѣчно веселившагося Щербаевскаго округа. Раза два князь еще освѣдомился о ней; но получивъ въ отвѣтъ, что „бѣдный лунный свѣтъ скрылся за черными тучами семейнаго горя“, и узнавъ въ чемъ дѣло, пожалѣлъ и тутъ же забылъ.

Дни въ барскомъ домѣ графа Корзака, когда жены его не бывало дома, шли тихо и однообразно. Арсеній Сергѣичъ по большей части проводилъ ихъ въ своемъ кабинетѣ, въ одинокихъ занятіяхъ; Лизавета Петровна училась въ своей комнатѣ, возлѣ дѣтской, или читала въ саду, пока позволяла погода, а потомъ въ небольшой оранжереѣ, устроенной рядомъ съ гостиной, отдѣленной отъ нея стеклянной стѣною. Къ обѣду они встрѣчались въ столовой и вечеръ проводили занимаясь музыкой или чтеніемъ англійскихъ классиковъ, еще не совсѣмъ понятныхъ одной Лизѣ. Графъ любилъ часто бывать со своими дѣтьми. Онъ и по утрамъ заходилъ къ нимъ, въ дѣтскую, и любилъ, чтобъ во время завтраковъ его и обѣдовъ они бывали тутъ же. Маленькаго Полю онъ бралъ иногда къ себѣ въ кабинетъ, окружалъ его книгами съ картинками, бездѣлушками со своего стола; смотрѣлъ на него, любуясь, какъ онъ барахтался по ковру, какъ садился верхомъ на шею медвѣдя-чучелы, выставлявшаго голову изъ-подъ письменнаго стола, и погонялъ, покрикивая „но-но!“ и колотилъ его рученками по шерсти. Онъ самъ смѣялся и тѣшился искренно, когда его сынишка заливался визгливымъ смѣхомъ. Онъ умѣлъ понимать дѣтское веселье, сливаться съ ихъ радостями, до забвенія своихъ печалей.

Лизу Добричеву графъ Корзакъ полюбилъ за ея любовь къ его дѣтямъ,—„бѣднымъ, покинутымъ дѣтямъ“, какъ часто онъ называлъ ихъ про себя. Этимъ чувствомъ благодарности, сожалѣніемъ къ ея сиротливому, неопредѣленному положенію и уваженіемъ къ ея благоразумной стойкости, къ терпѣнію и кротости обнаруживаемыми ею во всемъ, и ограничивались всѣ чувства его къ ней. О ея же чувствахъ къ своему симпатичному, красивому, образованному — до утонченности, доброму—до самоотверженія родственнику, мы пока умолчимъ. Она и сама не умѣла опредѣлить ихъ и не догадывалась о ихъ значеніи, искренно думая, что ей только жаль его, только обидно за его несчастіе, за безсердечіе и непониманіе его жены!..

Разъ, въ зимній снѣжный вечеръ, въ самый разгаръ приготовленій графини къ живымъ картинамъ въ Щербаевкѣ; картинамъ, грозившимъ принять размѣры колоссальнаго увеселенія, графъ съ Лизой такъ увлеклись игрой въ четыре руки, что и не слышали, какъ къ крыльцу дома подъѣхали сани, тихо позвякивая бубенчиками, заметенными снѣжной пылью.

Не слышали они и маленькой суеты въ передней, поднявшейся пока пріѣзжій освѣдомлялся дома-ли хозяева, сымалъ шубу, вытиралъ заиндевѣлое лицо; такъ что когда онъ вошелъ въ ярко-освѣщенную залу и предсталъ имъ изъ-за пюпитра, оба поднялись въ изумленіи.

— Василій Дмитричъ! Дорогой!.. Откуда Богъ послалъ?

— Братецъ Basil!.. Господи помилуй!.. Вы-ли?

— Какъ видите, самъ своей особой. Не пугайтесь! Не принимайте за привидѣніе, а угостите-ко чайкомъ, а то я было замерзъ.

Маховнину обрадовались чрезвычайно. Лиза побѣжала хлопотать объ ужинѣ, о чаѣ. Корзакъ повелъ товарища въ свой кабинетъ.

— Такъ вотъ вы какъ! говорилъ на ходу Маховнинъ, въ одиночествѣ!.. Супруга въ бѣгахъ?.. А я было думалъ, это она такъ музицируетъ—и удивился... Потому вѣдь она никогда не бывала музыкантшей... А это наша Лизочка!

— Да! У нея прекрасное дарованіе... А моя жена не любитъ музыки... Ну, что-жъ?.. Откуда ты? Разскажи о себѣ, о своихъ!.. Лизавета Петровна безпокоится: давно нѣтъ писемъ. Благополучно-ль?..

Василій Дмитричъ вздохнулъ.

— Какое ужъ тамъ благополучіе, братецъ!.. Плохо! Я и самъ давно не видалъ брата, и рѣдко пишетъ онъ, да я и безъ писемъ знаю, что плохія дѣла!.. Наколобродилъ! Зарвался на этихъ подрядахъ. Не по одёжкѣ протягивалъ ножки — и лопнуло все!.. Еще хорошо если-бъ здоровье, а то врядъ ли и самъ-то вывернется.

— Ахъ, Боже мой!.. Это ужасно. Бѣдная Александра Петровна!

— Ну! Ты эту даму оставь! Она то, со своими великосвѣтничаньями, и всему злу причина... Охъ! Женщины, женщины!.. Сколько отъ нихъ зла!..

— Да... неопредѣленно согласился графъ. Бываетъ... Но, я думаю, въ большинствѣ случаевъ онѣ сами не знаютъ, что творятъ... А есть между ними славныя созданія! Какъ напримѣръ твоя belle soeur. Хорошая, дѣльная дѣвушка!.. Вотъ тоже, кого ужасно жаль!.. Ей-то ужъ совершенно неповинно придется пострадать.

— Это правда!.. Этой бѣдняжкѣ на чужомъ пиру—похмѣлье!.. Да и то впрочемъ, Богъ знаетъ!.. Она столько выносила отъ вздорнаго, требовательнаго характера сестры!.. Пожалуй такъ для нея лучше.

— Неужели?.. Я думалъ она добрая женщина!

— Добрая. Кто говоритъ?.. Онѣ, женщины эти со сквознымъ вѣтромъ въ головѣ какъ-то умудряются и при добротѣ зло творить. Еще надо удивляться, какъ твердо Лиза умѣла себя отстаивать отъ страсти сестры непремѣнно ее выдать замужъ. Да не иначе, какъ за богача,—что называется *сдѣлать партію*. Сначала она о тебѣ возмечтала...

— Обо мнѣ?!. Кто?.. Александра Петровна?..

— Разумѣется!.. Ты женился и уѣхалъ; а она послѣ того цѣлый годъ бѣдную дѣвочку пилила тѣмъ, что она не съумѣла за тебя выйти.

— Ахъ! Боже мой! совсѣмъ растерялся графъ. Какая же она... странная женщина, эта Александра Петровна!

— Не странная,—а глупая и взбалмочная! безцеремонно рѣшилъ Маховнинъ. Ты впрочемъ не казнись: не изъ-за тебя одного Лизѣ приходилось терпѣть... Эхма! Кабы не противузаконно, да самъ я былъ... другой человѣкъ,—право, кажется, женился бы, чтобъ изъ бѣды вывести эту дѣвочку. Славная она!.. Можетъ еще, впрочемъ, и лучше для нея, что вырвется изъ-подъ ферулы сумасшедшей сестрицы... Конечно трудно, но она не пропадетъ!.. Она выберется и станетъ на ноги.

— О, безъ сомнѣнія!.. Я искренно надѣюсь. Она имѣетъ много данныхъ къ успѣху... А главное качество ея неоцѣненно: она серьезно относится къ своимъ обязанностямъ и не торгуется въ ихъ исполненіи...

Корзакъ вдругъ умолкъ, словно запнулся и задумался. Вошла Лиза.

— Сюда подать вамъ чаю или придете въ столовую? спросила она.

— Пойдемъ! Пойдемъ къ вамъ, belle petite soeur! весело отвѣчалъ подымаясь съ дивана Маховнинъ. Ага!.. Вы думали, что я забылъ ваше названіе?..

— Совсѣмъ не думала!.. Развѣ отъ васъ можно ожидать благоразумія?

Библиотека "Руниверс"

Дѣвочка въ раздумьи. Съ карт. К. Е. Маковскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Какъ?.. Сейчасъ ужъ и браниться, неугомонная барышня?.. А вѣдь я и не спросилъ: гдѣ же Нина Павловна? Въ гостяхъ?

— Въ гостяхъ, здѣсь... Недалеко, у сосѣдей. Я думаю, она скоро...

— Нѣтъ, Арсеній Сергѣичъ! перебила Лиза. Ниночка говорила, что врядъ ли сегодня вернется. Она вѣдь поѣхала съ Нарзаевыми, со всѣми барышнями, и хотѣла у нихъ переночевать, потому что завтра надо имъ опять, съ утра, къ князю, на репетицію...

— А!.. Домашній спектакль?.. Веселое дѣло.

— Нѣтъ, только картины и маскарадъ. Спектакли, говорятъ, ужъ наскучили въ Щербаевкѣ...

— Вы вѣрно знаете, что Нина не пріѣдетъ? перебилъ Корзакъ.

— Она сама сказала. Да ужъ теперь скоро полночь. Когда же ее такъ поздно отпускали?.. отвѣтила Лиза.

— Да, да!.. Я слышалъ. Это все Щербановъ?.. Въ городѣ слышно, что у него балы, да праздники не переводятся. Да, кажется, и у васъ самихъ?.. Корабль свой успащаешь, а?.. Корзакъ!.. Задумалъ дворянскую лямку вздѣть и поработать во славу отечества?.. Дѣло!

— То есть... какъ это?.. Я не понимаю.

Маховнинъ остановился на пути къ столу и посмотрѣлъ пріятелю прямо въ глаза.

— Да ты это что же? слегка смущенно вопросилъ онъ. Неужели ужъ въ такіе извороты и политиканціи вдался, что ужъ и отъ меня свои намѣренія скрываешь?

— Какія намѣренія?.. Христосъ съ тобой, милый другъ. О чемъ ты говоришь?..

— Какъ о чемъ?! Чортъ побирай, что за комедія?.. Или... неужели это могли сочинить?.. Помилуй, Арсеній, неужели-жъ ты одинъ во всей губерніи не знаешь, что все дворянство тебя прочитъ въ свои предводители?

— Меня?! Въ предводители?.. Да Боже сохрани!.. Кто тебѣ сказалъ такую глупость?..

Василій Дмитричъ началъ вдругъ неудержимо хохотать.

— Да можетъ ли быть? повторялъ онъ сквозь смѣхъ. Можетъ ли быть, чтобъ ты не зналъ?.. Когда всѣ, всѣ поголовно увѣрены въ твоемъ желаніи баллотироваться и въ желаніи большинства, по крайней мѣрѣ всѣхъ сторонниковъ князя Щербанова, „имя же имъ легіонъ", тебя выбрать.

— Да я ни за что баллотироваться не стану!.. Я даже на выборы не поѣду!.. Я заявлю, что мой голосъ принадлежитъ нынѣшнему предводителю,—а самъ не поѣду. Онъ прекрасный человѣкъ!.. Честный! Дѣятельный!.. Чего имъ еще нужно?..

— Ну! Чего нужно!.. Извѣстно чего: чтобъ нашему феодальному барону, Большовскому удѣльному князю не перечилъ! смѣялся Маховнинъ, садясь и принимая стаканъ чаю изъ рукъ Лизы. Положимъ, я и кое-кто еще со мною, раздѣляемъ твое мнѣніе о Николаѣ Степанычѣ Гурьевѣ... Но какъ это странно!.. А я воображалъ...

— Какъ могъ ты воображать?.. И съ чего взялись эти нелѣпыя басни?.. Что я за проныра, за выскочка такой?.. Это просто обидно! вдругъ, вспыливъ, накинулся хозяинъ дома на своего гостя. Не знаешь ты меня развѣ, Василій Дмитричъ, чтобы причислить къ интриганамъ, наводняющимъ залы избирательныхъ собраній?.. Это недостойно!

Онъ большими шагами ходилъ по комнатѣ.

— Другъ ты мой сердечный! уговаривалъ его пріятель, между глотками чаю. Успокойся!.. Съ чего ты такъ взбѣленился?.. Ничего нѣтъ оскорбительнаго въ этихъ слухахъ... Чтожъ! Еслибъ ты и желалъ баллотироваться и былъ избранъ...

— Избранъ,—вмѣсто человѣка несравненно болѣе способнаго и достойнаго занимать это званіе чѣмъ я! перебилъ Корзакъ.

— Дѣло не въ томъ: онъ все равно не будетъ выбранъ вновь.

— Почему? У Гурьева тоже много сторонниковъ! Я—первый. Вотъ и ты... Найдутся! Если нужно, я готовъ самъ ѣхать на выборы, дѣйствовать въ его пользу.

— Эхъ! Арсеній Сергѣичъ! Прости, милѣйшій, но ты, право, что малый ребенокъ. Ну куда же намъ съ тобой пересилить партію Щербанова?.. Онъ его ненавидитъ и никогда не допуститъ...

— Прекрасно! вскричалъ графъ и, подойдя рѣшительно къ гостю, сталъ и, глядя ему прямо въ глаза, спросилъ: а какъ ты думаешь, за что Щербановъ ненавидитъ Николая Степаныча Гурьева?..

— За что!.. Ужъ кажется это-то ясно. Они въ постоянныхъ контрахъ, а князь привыкъ, чтобъ предводители наши предводительствовали de nomine, а онъ самъ властвовалъ de facto.

Корзакъ вспыхнулъ.

— Ага! Такъ меня прочатъ въ почетные исполнители приказаній князя Щербанова?.. Лестно!.. Весьма благодаренъ!

— Какой ты сталъ сердитый! засмѣялся Маховнинъ. Belle petite soeur! Онъ у васъ всегда такой неукротимый?..

— Но согласитесь, что странно, въ самомъ дѣлѣ, что именемъ графа такъ распоряжаются, безъ вѣдома его! тихо сказала Лиза, все время сидѣвшая опустивъ задумчиво голову на руку.

— Вотъ именно!.. Благодарю васъ, Лизавета Петровна. Вы поняли меня. Мнѣ очень оскорбительно дурное мнѣніе обо мнѣ моихъ согражданъ. Никто кромѣ враговъ не могъ пустить обо мнѣ такого нелѣпаго слуха.

— Ошибаешься! Первые мнѣ говорили объ этомъ Саломбальскіе, которымъ жена твоя писала, что ты желаешь и вѣроятно будешь предводителемъ! необдуманно возразилъ Василій Дмитричъ.

И тутъ же спохватился.

Корзакъ опустился на стулъ съ чѣмъ-то болѣе похожимъ на стонъ, чѣмъ на вздохъ, и молча прикрылъ глаза рукою. А Лиза привстала, поблѣднѣвъ, и устремила испуганный взглядъ, полный укора, на своего опрометчиваго родственника.

Маховнинъ совсѣмъ растерялся и въ неудомѣніи переводилъ глаза съ нея на графа, пока не уяснилъ самъ себѣ сути дѣла.

„Начинаетъ прозрѣвать, а я подлилъ въ огонь масла! Бѣдняга!.." подумалъ онъ. И озабоченно крякнувъ, началъ доказывать пріятелю, что весьма-де понятно, что жена заботится о его преуспѣяніи; что женщины смотрятъ не такъ,—имѣютъ свои соображенія... Да, наконецъ, не всѣ же такъ щепетильны, какъ онъ: множество честныхъ, прекрасныхъ людей, на мѣстѣ его, Корзака, не обратили бы никакого вниманія, желая служить и быть полезными...

Арсеній Сергѣичъ все сидѣлъ неподвижно и молча озирался, не подавая виду что принимаетъ къ свѣдѣнію эти рѣчи или даже слышитъ ихъ. Исчерпавъ всѣ доводы, смолкъ и Василій Дмитричъ, замѣтивъ безплодность своихъ добросовѣстныхъ стараній исправить сотворенную имъ бѣду. Нѣсколько мгновеній прошло въ неловкомъ молчаніи. Наконецъ графъ, будто бы опомнившись, обвелъ присутствующихъ болѣе сознательнымъ взглядомъ и, вздохнувъ, промолвилъ съ весьма странной улыбкой на невеселомъ лицѣ:

— Да!.. Такъ какъ называется эта арія, въ *Аскольдовой могилѣ*?.. Которую вы сегодня играли... „Спустя лѣто по малину въ лѣсъ не ходятъ никогда!.." Да, да!.. Вотъ именно!.. А все же надо будетъ...

Онъ не договорилъ, что будетъ надо; а сѣлъ къ роялю и стремительно заигралъ какую-то фугу, полуобернувшись сначала и крикнувъ въ ихъ сторону, громче, чѣмъ было необходимо:

Библиотека "Руниверс"

— Я собесѣдникъ плохой! Лучше сыграю вамъ, вмѣсто оркестра... А вы бесѣдуйте! Не обращайте на меня вниманія.

И онъ долго и шумно игралъ, хотя „бесѣда“ Лизы съ Маховнинымъ не клеилась. Они больше молчали; онъ—въ недоумѣніи, она—глубоко опечаленная.

Наконецъ, онъ тихо спросилъ ее:

— А что, онъ всегда такой... странный?

Лиза не сразу отвѣчала, будто соображая.

— Чѣмъ же? съ усиліемъ прошептала она. Онъ огорченъ!

— Положимъ... А что они, какъ?.. Съ вашей кузиной ладятъ?.. Мирно живутъ?..

— Да... Конечно да!

— Она вѣдь матеріалистка: а онъ—вѣчно въ эмпиреяхъ!.. Я всегда боялся...

— Напрасно! рѣзко перебила Лиза. Они любятъ другъ друга. Чего-жъ бояться?..

— Такъ вы думаете, что она его любитъ?

— Не знаю!.. Мудрено ей не любить его... Только...

— Что-жъ: только?

— Быть можетъ... она не совсѣмъ его цѣнитъ.

— Да?.. Вотъ видите!

Маховнинъ пристально посмотрѣлъ въ кроткое лицо Лизы. Она сидѣла опустивъ глаза и не замѣчая его взгляда; а онъ мысленно покачалъ головой и, со страхомъ за нее, подумалъ:

„Ужъ какъ бы ты его, бѣдняжка, не слишкомъ оцѣнила!.. Нехорошо!.. Какъ бы не нажить ей новыя, горшія бѣды?..“

Онъ заговорилъ объ Александрѣ Петровнѣ, объ отчаянномъ положеніи своего брата; спросилъ ее о личныхъ ея намѣреніяхъ и планахъ. Лиза отвѣчала неопредѣленно, одно только заявила рѣшительно: что къ сестрѣ не вернется,—ни въ какомъ случаѣ.

— Вѣроятно пріищу мѣсто.. Послѣ... Пока я здѣсь не лишняя: я люблю Нининыхъ дѣтей и думаю, что имъ я еще не въ тягость...

Вообще она говорила неохотно.

Часы пробили часъ. Маховнинъ поднялся.

— Ого! Пора и на боковую... Особенно съ дороги!

Корзакъ всталъ, закрылъ рояль и быстро подошелъ.

— Въ самомъ дѣлѣ! Вѣдь ты усталъ!.. Извини, другъ, мой эгоизмъ... Я вотъ игралъ и глядѣлъ на тебя... Вспоминалъ кое-что... Прежніе планы, юношескія мечты!.. Прошло!

— Все, братъ, проходитъ! философски отвѣтилъ Василій Дмитричъ, хлопнувъ пріятеля по плечу. И такъ то скоро проходитъ, что право и унывать ни о чемъ не стоитъ.

— Унывать?.. Богъ съ тобой!.. Развѣ я унываю?.. Не терплю этого унизительнаго чувства. Уныніе! Хандра! Это свойства слабыхъ духомъ... А я не спросилъ, милый другъ: на долго-ли ты къ намъ?

— Денька три погостить могу, если не прогоните.

— Очень радъ!.. Сестрица! Вы конечно позаботились о его комнатѣ.

Онъ иногда называлъ ее такъ, въ веселыя минуты.

— Разумѣется! Все готово въ персидской комнатѣ, возлѣ вашего кабинета.

— Прекрасно! Спасибо, сестричка!.. Пойдемъ, Василій.

„Онъ-то—нѣтъ!.. Онъ весь въ женѣ: всѣми помыслами и чувствами. Въ любви къ ней или въ своемъ въ ней разочарованіи... Но она, бѣдненькая!.. Вѣдь вотъ безвыходное положеніе!“

Такъ думалъ наблюдательный Маховнинъ, распрощавшись со свояченицей и своимъ пріятелемъ.

Безпокойныя мысли долго всѣмъ троимъ не позволяли заснуть; а Корзакъ даже очень долго не ложился. Онъ ходилъ по своей комнатѣ въ лихорадочномъ состояніи, то ускоряя шаги, то вдругъ останавливаясь, и не разъ громко шепталъ самому себѣ:

— Нѣтъ! Такъ нельзя!.. Надо съ ней поговорить!.. Надо разъяснить и прекратить это!

VIII.

Но ни прекратить чего либо, ни разъяснить, ни даже поговорить съ женой о чемъ бы то ни было, Корзаку долго не удавалось, по весьма простой причинѣ: она два дня не возвращалась домой, а на третій пріѣхала съ большимъ обществомъ, тройками въ нѣсколькихъ саняхъ, заранѣе предупредивъ Лизу, чтобъ все было готово: ужинъ и комнаты для гостей.

Въ теченіе этого времени мужъ каждый день, каждый часъ безпокойно поджидалъ ея возвращенія; писалъ ей два раза, что у нихъ гость, ея родственникъ, который не можетъ оставаться долго, и что, наконецъ, есть дѣло, о которомъ имъ надо переговорить серьозно... На первое посланіе графиня отвѣтила устно, что будетъ къ вечеру. Но не пріѣхала... А на второе не отвѣчала ничего. Василій Дмитричъ соображалъ à part soi, недоумѣвалъ и разъ даже замѣтилъ, посмѣиваясь, Лизѣ:

— Однако, чтожъ это ваша кузина?... Вѣдь такъ впору вести себя дѣвчонкѣ-пансіонеркѣ!

Лиза только раздражительно пожала плечами и ушла, ни словомъ не отвѣтивъ.

Въ тотъ же день было получено приказаніе ея сіятельства ждать себя и гостей къ вечеру, и дѣйствительно, вечеромъ пріѣхало не столько избранное, сколько веселое общество, остававшееся до вечера слѣдующаго дня. Тутъ было не до супружескихъ объясненій: а день послѣ разъѣзда оказался именно днемъ, назначеннымъ для празднества съ живыми картинами у князя Щербанова. Съ утра Нина Павловна заперлась въ своихъ комнатахъ, въ совѣщаніяхъ со своей камеристкой, въ укладкѣ аксессуаровъ необходимыхъ къ вечеру. Она даже не вышла къ завтраку, такъ была занята; а послѣ обѣда тотчасъ уѣхала.

Прощаясь, она изъявила сожалѣніе Лизѣ, что не могла ее переупрямить,—уговорить съ нею поѣхать. А къ Маховнину обратилась съ просьбой уговорить ея мужа, „этого несноснаго буку“, пріѣзжать вмѣстѣ съ нимъ.

— Этотъ милый старикъ, князь Данила Михайловичъ, такъ велѣлъ васъ просить, обоихъ!.. Послѣ репетиціи, когда мы уѣзжали, онъ самъ еще разъ вышелъ ко мнѣ въ переднюю, чтобъ повторить свою просьбу.

— Я буду, Нина Павловна! Я далъ слово его племяннику, барону этому, какъ его?.. И буду, часа черезъ два.

— Вы-то порядочный человѣкъ...

— А я—не порядочный? Спасибо! прервалъ ея рѣчи Арсеній Сергѣичъ.

— Нѣтъ! Я не говорю, но ты во многомъ человѣкъ невозможный! поправилась графиня и начала горячо расписывать гостю всѣ общественныя прегрѣшенія своего мужа, закончивъ рѣчь снова просьбой уговорить его хоть сегодня быть любезнымъ, пріѣхать.

— Погода теплая, онъ совершенно здоровъ... Почему же не пріѣхать? заключила она.

— Ты этого непремѣнно желаешь? спросилъ, неожиданно повернувшись къ ней, графъ.

— Конечно желаю! съ маленькой запинкой отвѣчала жена.

— Хорошо. Я пріѣду! коротко отвѣчалъ онъ.

„Вздоръ! думала она садясь въ возокъ. Не пріѣдетъ!.. Да, я напрасно такъ настаивала именно сегодня. Лучше было бы обойтись безъ его присутствія... Онъ такой пуританинъ! Еще разозлится. А впрочемъ вздоръ! Не пріѣдетъ онъ, куда ему выбраться!..“

Но она ошиблась. Мужу ея не удалось поговорить съ ней о дѣлѣ, которое ужъ нѣсколько сутокъ не давало ему покою, и онъ порѣшилъ, помимо нея, *на людяхъ* принять нѣкоторыя мѣры. Не можетъ быть, чтобъ въ теченіе вечера, въ такомъ многолюдномъ обществѣ, онъ не нашелъ случая выразить свои симпатіи предво-

Библиотека "Руниверс"

Въ кабинетѣ его высочества. Съ карт. М. Фолькгардта, грав. Кремеръ.

Библиотека "Руниверс"

Въ осадномъ положеніи. Съ карт. Г. Эпгля, грав. Валла.

Библиотека "Руниверс"

дителю Большовскаго дворянства и заявить намѣреніе самому не баллотироваться ни во что и ни въ какомъ случаѣ, но ѣхать на выборы съ единственнымъ намѣреніемъ поддержать „этого честнаго и полезнаго дѣятеля...“

Когда онъ, оставшись наединѣ съ Маховнинымъ, заявилъ ему о своихъ намѣреніяхъ, тотъ пришелъ въ ужасъ и сталъ усиленно отговаривать его, боясь скандала и большихъ непріятностей.

— За кого ты меня принимаешь? Неужели я не съумѣю выразить свои намѣренія въ предѣлахъ учтивости и благоприличія? замѣтилъ ему графъ.

Маховнинъ началъ было доказывать, что вѣдь онъ можетъ отвѣчать только за себя, да и то до извѣстной степени: но Корзакъ такъ раздражительно принималъ его замѣчанія, что онъ предпочелъ замолчать.

Они возвратились къ недопитому кофе и графъ предложилъ Лизѣ, разливавшей его, ѣхать съ ними въ Щербаевку.

— Съ Ниной ѣхать было слишкомъ рано: вамъ нечего было бы дѣлать тамъ. Но взглянуть на картины— почему-же? Маленькое развлеченье не мѣшаетъ!

Но Лиза поблагодарила и снова отказалась. Ее очень удивило намѣреніе графа ѣхать: но она, разумѣется, воздержалась обнаруживать свои мысли.

Когда пріятели уѣхали, ею еще сильнѣе овладѣли сомнѣнія и тревога. Въ послѣдніе дни *онъ* такой раздражительный, такой печальный! Не вышло бы чего'. Не заболѣлъ бы онъ... Какъ-то взглянетъ онъ на *ея* затѣи?.. На эти... костюмы?.. Лиза не договаривала самой себѣ: *безстыдные* костюмы, какими ей дѣйствительно казались одежды кузины, ею заготовленныя для живыхъ картинъ. Она сѣла къ роялю съ намѣреніемъ долго, серьозно играть, но ей не игралось въ этотъ вечеръ. Руки сами собою опускались на колѣна и невеселыя мысли смущали бѣдняжку.

Между тѣмъ, въ нѣсколькихъ верстахъ, въ Щербаевкѣ, каменный двухъ-этажный домъ, отъ подваловъ до вычурной вышки съ балкономъ и флюгеромъ, сіялъ, весь въ огняхъ и движеніи. На празднество съѣхались сосѣди изъ-за ста верстъ въ окружности и многіе почетные гости изъ губернскаго города, не говоря ужъ про уѣздный. Главнымъ представителемъ перваго былъ маленькій, юркій вице-губернаторъ, никто иной, какъ бывшій чиновникъ по особымъ порученіямъ фонъ-Гренъ, котораго мы мелькомъ видѣли въ Большовѣ, на обѣдѣ у Маховниныхъ. Было также очень много военныхъ: въ окрестностяхъ были расположены кавалерійскій полкъ и артиллерія. Дамы и дѣвицы превзошли себя въ вычурности туалетовъ и прическъ.. Одни ихъ отцы и мужья знали цѣны этихъ нарядовъ и мысленно прикидывали въ умѣ сколько копенъ сѣна, сноповъ ржи или четвериковъ картофеля въ сущности несутъ на плечахъ и головахъ своихъ ихъ жены и дочери.

Корзакъ и Маховнинъ немножко запоздали; многочисленные гости ужъ нѣсколько времени перешли вслѣдъ за радушнымъ хозяиномъ въ „театральную галлерею“, гдѣ находилась постоянная сцена къ услугамъ любителей. Ужъ были двѣ-три картины, заслужившія шумные аплодисменты; первое отдѣленіе близилось къ концу, когда они вошли въ залу и остановились скромно у стѣны, чтобъ никого не потревожить.

Яркій свѣтъ пройденныхъ ими комнатъ, ослѣпившій ихъ послѣ темноты зимней ночи, смѣнился полусвѣтомъ длинной залы, въ концѣ которой сіяла, какъ экранъ, пестрая занавѣсь, скрывавшая сильно освѣщенную сцену. Корзакъ никого не признавалъ въ многолюдномъ обществѣ, наполнявшемъ ее. Но его узнали, благодаря тому, что въ антрактѣ многіе оставили свои мѣста и разговаривали, стоя лицомъ къ дверямъ. Корзака прежде всѣхъ замѣтили дамы,—жена бригаднаго генерала и хорошенькая полковая командирша, участвовавшая въ первой и послѣдней картинахъ, а теперь сошедшая съ подмостокъ къ зрителямъ. Съ ними любезничалъ хозяинъ дома и ихъ окружала цѣлая свита избранныхъ, когда молодая женщина прищурилась, вглядываясь вдаль, и сказала:

— Dieu me pardonne! Да это кажется графъ Корзакъ?.. Вонъ тамъ, въ дверяхъ... Съ кѣмъ-то незнакомымъ...

— Корзакъ! Это было бы почти тоже, что явленіе съ того свѣта! отвѣчали ей. Гдѣ вы видите?

— Да, это онъ! Удивительно, какъ онъ рѣшился оставить свою берлогу?..

— Это любезно! Пойду къ нему, рѣшилъ князь Щербановъ и направился къ вновь пріѣхавшимъ.

— Le prince est charmant! заявила генеральша, лорнируя удалявшагося хозяина дома. Какая привѣтливость! Въ его годы идти навстрѣчу молодому человѣку!

— Oh! C'est pour les beaux yeux de madame la comtesse! созлобствовала полковница. Развѣ вы не видите, какъ жарко согрѣваетъ этотъ „лучъ востока“ закатъ его потухающей жизни?

— Méchante! ударила ее генеральша вѣеромъ по рукѣ. Нѣтъ! Онъ и за мужемъ ухаживаетъ въ виду его будущаго избранія вмѣсто Гурьева. C'est le candidat de son choix.

— Ну, значитъ оба они: и мужъ, и жена—его избранные!.. Но кто это съ ними идетъ?.. Красивая наружность.

— Это дальній родственникъ графини, кажется, вмѣшался одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ.

— М-сье Грепъ!

Дамы остановили на ходу вице-губернатора, стремившагося вслѣдъ за Щербановымъ, къ Корзаку и Маховнину, и едва успѣли удовлетворить свое любопытство касательно послѣдняго, какъ князь уже подошелъ съ ними къ своему кружку.

— Очень радъ! Очень радъ васъ видѣть! все еще повторялъ онъ, радушно усаживая ихъ. Садитесь! Садитесь съ нами, дорогіе гости, и полюбуйтесь вашей женою, Арсеній Сергѣичъ! Мы ее приберегли pour la bonne bouche... Ужъ какъ хороша эта картина и въ особенности Нина Павловна,—словъ нѣтъ!.. Чудо, что такое!

Поднялся хоръ похвалъ со стороны видѣвшихъ репетиціи картинъ и возгласовъ нетерпѣливыхъ одобреній со стороны невидавшихъ. Самъ не зная чѣмъ раздраженный, графъ Корзакъ принималъ и тѣ и другіе далеко не дружелюбно и вообще чувствовалъ, что ему не по себѣ въ этомъ многолюдствѣ и шумѣ, отъ которыхъ онъ отвыкъ, которые всегда не могъ терпѣть.

Но вотъ звонокъ и все зашумѣло, разсаживаясь по мѣстамъ. Со вторымъ почти все смолкло.

Корзакъ сидѣлъ рядомъ съ княземъ, заранѣе приготовившимъ свой лорнетъ; возлѣ него хорошенькая полковая командирша еще перешептывалась, посмѣиваясь, съ фонъ-Греномъ и генеральшей. Маховнинъ отошелъ со знакомыми къ стѣнѣ, у самой рампы. Сзади всѣ понемногу успокоивались, но все еще стоялъ гулъ и шопотъ. Корзакъ сидѣлъ опустивъ глаза и неожиданно такъ глубоко задумался, что и не слышалъ третьяго звонка.

Вдругъ его привелъ въ себя восторженный ропотъ публики и сдержанное восклицаніе вице-губернатора:

— Oh! La sublime créature!

Онъ поднялъ глаза и окаменѣлъ отъ изумленія и негодованія.

Предъ нимъ была ярко-освѣщенная, дѣйствительно прекрасная картина: Геркулесъ у ногъ Омфалы. Обстановка золотого вѣка,—нимфы, цвѣты, звѣри: лозы винограда и корзины фруктовъ, сатиры и вакханки,— все это по сторонамъ, на заднемъ планѣ, какъ декорація. На аванъ-сценѣ дерновое возвышеніе, усыпан-

Библиотека "Руниверс"

ное розами; на немъ львиная шкура, а на ней прекрасная женщина въ довольно легкомъ нарядѣ и позѣ, скорѣе напоминающей Афродиту на волнахъ морскихъ, нежели скромную пряху, у ногъ которой полубогъ древней Греціи любилъ складывать оружіе и замѣнять смертоносную палицу скромнымъ веретеномъ... Впрочемъ, всѣ эти атрибуты здѣсь: палица, стрѣлы омоченныя въ крови Лернской гидры, отброшены въ сторону. Самъ геркулесъ—фонъ-Гревицъ, стоя на одномъ колѣнѣ, какъ древне-германскій рыцарь, послушно держитъ предъ своей повелительницей мотокъ пряжи; а она, Омфала—графиня Корзакъ, лѣниво опершись бѣло-снѣжной рукою на гриву Немейскаго льва, въ другой, обнаженной до плеча, десницѣ держитъ веретено, застывшее на ниткѣ...

(До слѣд. №).

Князь Гульбатъ Чавчавадзе.

Разсказъ **К. Бороздина**.

I.

На первыхъ же порахъ, по пріѣздѣ моемъ въ 1861 году, въ Кахетію, на должность уѣзднаго начальника, въ числѣ мѣстныхъ помѣщиковъ, пріѣзжавшихъ со мною знакомиться, не мало заинтересовалъ меня, съ перваго же разу, оригинальностью своею, князь Гульбатъ Ивановичъ Чавчавадзе.

Росту вершковъ двѣнадцати, плотный, плечистый, бодрый старикъ, лѣтъ семидесяти слишкомъ, онъ имѣлъ еще совсѣмъ молодцоватую осанку; старость сказывалась въ немъ лишь бѣлою какъ лунь, густою и коротко стриженною шевелюрою, длинными сѣдыми усами, и глубокими симметрическими морщинами лица, на которомъ красовался большой грузинскій носъ; изъ-подъ нависшихъ, не совсѣмъ еще посѣдѣвшихъ бровей, глядѣли два умныхъ сѣрыхъ глаза.

Костюмъ Гульбата состоялъ изъ ситцеваго пестраго архалука, перехваченнаго поясомъ въ черкесской оправѣ, и чохи изъ бѣлаго, осетинскаго сукна; оружія онъ не носилъ, а держалъ въ рукахъ длинношерстую бѣлую папаху. Въ цѣломъ фигура его представляла что-то чрезвычайно типичное, и будь я живописцемъ, лучшей бы модели для портрета какого нибудь малороссійскаго гетмана или польскаго магната не сталъ бы искать.

Войдя въ мой кабинетъ, онъ кивнулъ мнѣ головой и, когда я протянулъ ему руку, заложилъ свою за спину.

— Руки я никому не даю, сказалъ онъ мнѣ по-грузински (по-русски не говорилъ), и для васъ не сдѣлаю исключенія. При этомъ, улыбнувшись, показалъ мнѣ рядъ прекрасныхъ еще бѣлыхъ зубовъ.

— Прежде, въ молодости, всѣмъ давалъ ее, но убѣдившись подъ старость, что на свѣтѣ больше плутовъ, чѣмъ честныхъ людей, совсѣмъ пересталъ давать, чтобы не ошибаться въ людяхъ.

Такое странное вступленіе меня заинтересовало и я просилъ старика садиться.

Онъ усѣлся и продолжалъ:

„Какъ вы видите, я уже очень давно живу на свѣтѣ; мальчикомъ былъ, когда пришли къ намъ русскіе, и все это хорошо помню; всю жизнь прожилъ у себя въ Кахетіи, кромѣ Тифлиса никуда не выѣзжалъ, да вотъ три года тому назадъ побывалъ и въ Петербургѣ. Нельзя было не ѣхать туда, далъ слово самому Царю и сдержалъ его. Стало быть кое-что видѣлъ, а на глазахъ моихъ перемѣнилось здѣсь столько начальниковъ, что и счетъ я имъ потерялъ. Были всякіе: русскіе, нѣмцы, наши братья грузины—честные и мошенники; больше перебывало послѣднихъ. Со всѣми былъ знакомъ, ѣздилъ въ гости, какъ и теперь пріѣхалъ къ вамъ.

„Дѣлъ у меня ни съ начальствомъ, ни въ судахъ, никогда никакихъ не бывало; писать, слава Богу, не умѣю, безграмотный, оттого никогда ни на кого не жаловался, да и на меня никто не строчилъ жалобъ. Въ чужія дѣла не вмѣшиваюсь, и въ свои никого не прошу соваться.

„Къ порядочнымъ русскимъ людямъ охотно всегда ѣздилъ и хлѣбъ-соль съ ними водилъ. Пріѣзжайте и вы ко мнѣ, милости просимъ, очень буду радъ, угощу, чѣмъ Богъ послалъ“.

Все это Гульбатъ говорилъ съ разстановкой, не торопясь и, покончивъ свой монологъ, поднялся съ кресла.

— Ну, такъ вотъ вамъ и весь мой сказъ, присовокупилъ онъ. На первый разъ побесѣдовали довольно; у васъ дѣла много, отрывать васъ отъ него не хочу. Пріѣзжайте же ко мнѣ въ Цинандалъ, буду очень радъ.

Затѣмъ онъ кивнулъ головой и направился къ выходу.

На дворѣ подали ему къ крыльцу бѣлаго коня. Грузно усѣлся онъ въ сѣдло, приподнялъ свою косматую папаху, снова кивнулъ мнѣ головой и тронулся. Конь его шелъ не то рысью, не то шагомъ, скорѣе крупной иноходью. Провожатыхъ за нимъ никого не было.

— Вотъ, оригиналъ-то! сорвалось у меня невольно, когда онъ скрылся изъ глазъ.

Много слышалъ я о немъ разсказовъ до пріѣзда еще своего въ Кахетію, но всѣ они не обѣщали мнѣ того впечатлѣнія, которое произвелъ онъ на меня собственною своею персоною. Старикъ очень меня заинтересовалъ и въ первый праздничный, свободный для меня день, я поѣхалъ къ нему въ Цинандалъ, за семь верстъ отъ г. Телава, моей резиденціи.

II.

Домъ Гульбата, одноэтажный, длинный, съ верандою, помѣщался на широкой площадкѣ въ полугорѣ, и видъ съ нея на долину былъ чудный; посреди долины блестѣла стальною полосою, причудливо извиваясь, рѣка Алазань, а по ту сторону ея возвышался величественный Дагестанскій хребетъ съ вершинами, вѣчно укутанными снѣгомъ.

Убранъ внутри былъ домъ, какъ всѣ грузинскіе дома. Кирпичный полъ большой комнаты, пріемной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и столовой, устланъ пардагами (ковры мѣстнаго издѣлія), возлѣ стѣнъ тянулись широкія и низкія тахты (диваны), покрытыя персидскими коврами, а на нихъ лежали мутаки (круглыя подушки).

Хозяинъ встрѣтилъ меня на крыльцѣ.

— Ну, вотъ и отлично, сказалъ онъ мнѣ съ привѣтливой улыбкой, что выбралъ праздничный день, а то бы не засталъ меня дома: я вѣдь работникъ и цѣлый день вожусь, если не въ саду, то въ полѣ.

Онъ говорилъ мнѣ уже „ты“, что выражало особое его стариковское радушіе.

Въ комнатахъ онъ познакомилъ меня со своими домашними. Онъ давно уже вдовѣлъ, а потому хозяйкою у него была старушка-сестра Мака (Марія), а помощницей ея—дочь его Мануца (тоже Марія), семнадцатилѣтняя красавица, высокая и стройная, какъ тополь, блондинка, годъ тому назадъ кончившая курсъ въ тифлисскомъ заведеніи Св. Нины, и прекрасно говорящая по-русски.

Послѣ представленія меня женскому персоналу, Гульбатъ подвелъ ко мнѣ своего сына, поручика одного изъ кавказскихъ полковъ, совсѣмъ молодца.

Эти двое его дѣтей были младшими, а изъ старшихъ—сынъ уже командовалъ драгунскимъ полкомъ, а дочь была замужемъ тоже за полковымъ командиромъ, княземъ Шаликовымъ.

Со старушкой Макой, усадившей меня возлѣ себя, пришлось повести мнѣ довольно церемонную бесѣду, состоявшую изъ стереотипныхъ при такихъ случаяхъ вопросовъ и отвѣтовъ, о томъ, какъ мнѣ нравится Кахетія, давно ли служу я на Кавказѣ, женатъ ли, есть ли дѣти, жена русская или грузинка и т. д.

Хорошенькая Мануца служила намъ переводчицею, а тѣмъ временемъ, какъ мнѣ производился экзаменъ, Гульбатъ съ сыномъ вышли на террасу. По отсутствіе старика продолжалось не долго; онъ ввалился опять въ комнату, въ папахѣ, тутъ онъ ее уже не снималъ, и грузно опустился на тахту.

— Люблю за то, что пріѣхалъ во время, обѣдъ какъ разъ поспѣлъ... Бичебо! (люди) подавайте его скорѣе, обратился онъ къ прислугѣ.

И черезъ нѣсколько минутъ мы всѣ уже сидѣли, поджавши ноги, на тахтахъ по-грузински; передъ нами на полу постлали скатерть, поставили приборы и подали кушанья.

Вино Гульбата славилось, а самъ онъ извѣстенъ былъ, какъ первый тулумбашъ (распорядитель пира) въ Кахетіи. Онъ могъ выпить за одинъ присѣстъ—невѣроятно сказать—двадцать пять бутылокъ; равнаго себѣ онъ не имѣлъ и всѣхъ своихъ застольниковъ перепивалъ и спаивалъ.

Когда онъ увидѣлъ, что я хлебнулъ изъ своего стакана и поставилъ его на скатерть, грозно взглянулъ на меня и вдругъ напустился:

— Русо! что это ты дѣлаешь? какъ ты пьешь? думаешь, можетъ быть, что это чай и прихлебываешь его? Нѣтъ! у Гульбата такъ вино не пьютъ, изволь-ка осушать весь свой стаканъ.

На первый разъ пришлось покориться, и какъ только стаканъ опорожнился, хозяинъ опять его налилъ. Такъ дошло до третьяго стакана; но послѣ него я рѣшительно протестовалъ.

Гульбатъ страшно кричалъ, укорялъ меня въ трусости, называлъ бабой, и наконецъ, убѣдившись, что все это напрасно, махнулъ рукой съ видомъ пренебреженія; но я все-таки выдержалъ. Послѣ чего онъ самъ очень расхохотался.

— А вѣдь, признайся, что таки напугалъ тебя... прибавилъ онъ. Я всегда такъ пугаю новичковъ, да вижу, что ты уже обстрѣлянъ.

Обѣдъ состоялъ изъ бузбана, чихертмы, плова, шашлыка и фруктовъ, тянулся довольно долго и заключился тостомъ за процвѣтаніе Кахетіи.

Нагрузившіеся и порядочно выпившіе, помѣстились мы съ Гульбатомъ на террасѣ, и тутъ вскорѣ пошла у насъ бесѣда.

Библиотека "Руниверс"

III.

„Очень радъ, говорилъ старикъ, что ты видѣлъ теперь мой уголъ. Провелъ я въ немъ всю свою жизнь, и эти горы были свидѣтелями моихъ радостей и печалей.

„Отецъ мой скончался, когда мнѣ было всего шестнадцать лѣтъ; матушки давно уже не было на свѣтѣ, и остался я главою дома съ тремя малолѣтками—двумя братьями и сестрой, самъ-то еще мальчишка.

„Но при Божьей помощи все устроилось. Братьевъ отдалъ въ ученье, зналъ по себѣ, что безъ грамоты жить не легко. Научились они по-русски, поступили на службу, а я сидѣлъ здѣсь, хозяйничалъ, работалъ за всѣхъ, и мало-ли, много-ли, все же высылалъ братьямъ и вывелъ ихъ въ люди.

„Объ Язонѣ ты конечно слышалъ?“ *)

— Не только слышалъ, но былъ даже лично съ нимъ знакомъ и какъ-то разъ прогостилъ у него въ Гори два дня, отвѣтилъ я Гульбату.

„Ну, вотъ и прекрасно, стало быть мнѣ нечего говорить тебѣ, что былъ за человѣкъ, покойникъ. Гульбатъ снялъ папаху, осѣнилъ себя крестомъ; царствіе ему небесное!.. нережилъ я его, добавилъ онъ съ грустью.

„Но и другой братъ, Спиридонъ, тоже молодцомъ служилъ, хорошимъ былъ офицеромъ. Теперь живетъ тутъ, въ отставкѣ—генералъ.

„Да, такъ я началъ говорить объ Язонѣ. Штабъ-квартира драгунскаго полка была у насъ въ Кахетіи, на Карагачахъ, и часто я туда ѣздилъ. Со всѣмъ полкомъ дружилъ, всѣхъ напаивалъ своимъ виномъ, по-русски все-таки не научился, а всѣ русскіе меня понимали.

„Хорошее было время, хорошіе люди. Командиры полка—Добровъ, Безобразовъ... ба! ба! ба! какіе начальники и люди,—въ особенности послѣдній.

„Такъ вотъ и вывелъ я своихъ братьевъ въ люди, а какъ пошли у меня самого дѣти,—тѣхъ сталъ выводить и всѣхъ вывелъ. Неграмотный, а всѣхъ сдѣлалъ грамотными. Секретъ же мой былъ въ томъ, что рылся, да рылся въ землѣ въ своемъ Цинандалѣ не покладая рукъ: то пшеницу сѣялъ и собиралъ, то разводилъ сады и дѣлалъ вино, и при сбытѣ ихъ никогда не давалъ себя опутывать армянамъ.

„Тоже дѣлаю и теперь, только не изъ нужды, а по привычкѣ. Ближайшій садъ мой версты три отъ дому и каждый день одна заря меня туда выгоняетъ, а другая оттуда вгоняетъ. Когда станетъ смеркаться, работа кончена, сажусь на вѣрнаго своего коня, дорогой на немъ засыпаю, и сонпаго подвозитъ онъ меня къ крыльцу; тутъ меня будятъ, подаютъ ужинъ, а послѣ него сплю, какъ убитый.

„А погулять и выпить съ сосѣдями на досугѣ всегда любилъ и люблю; безъ меня ни одного большого пира, по случаю какого нибудь семейнаго торжества, не обходится въ Кахетіи. Только теперь уже не прежнія силы: сталъ слабѣть, въ прошломъ году начала что-то болѣть правая ступня ноги. Ломитъ и пухнетъ. Докторъ смотрѣлъ и говоритъ, что какая-то подагра; запретилъ даже много пить. Да всѣ они только врутъ... Сестра моя имъ вѣрить и мѣшаетъ мнѣ... тоже все упрашиваетъ не пить... И все это пустяки. Можетъ ли отъ моего чистаго, цинандальскаго, неподдѣльнаго вина дѣлаться какая-то заморская, неслыханная болѣзнь?“

— Скажите, князь, спросилъ я хозяина, видя, что онъ разговорился, что же было поводомъ къ поѣздкѣ вашей въ Петербургъ, и понравился ли онъ вамъ?

„Да меня самъ государь туда пригласилъ и взялъ слово, что непремѣнно пріѣду, а слово свое я всегда держалъ.

*) Князь Язонъ былъ командиромъ знаменитаго Нижегородскаго драгунскаго полка и героемъ Башкадыкъ-ларскаго сраженія въ 1853 году съ турками.

Графъ Гербертъ Бисмаркъ. По фотогр. грав. Шюблеръ.

„Въ пятидесятомъ году, когда въ первый разъ пріѣхалъ онъ въ Грузію, еще цесаревичемъ—большимъ было то для насъ праздникомъ. За тринадцать лѣтъ передъ тѣмъ видѣли мы и самого императора Николая; но съ пребываніемъ его въ Тифлисѣ много вспоминалось грознаго. Царь всѣмъ былъ недоволенъ: Дадіана разжаловалъ на площади, передъ народомъ, изъ флигель-адъютанта и полковника въ рядовые; погода стояла отвратительная, дороги испортились отъ проливныхъ дождей, коляску царскую опрокинули на косогорѣ въ предмѣстьѣ самаго города; бѣда за бѣдой, и царь все время былъ мрачный, грозный. Тяжела намъ была память этого пріѣзда.

„И вотъ мы видимъ сына его, цесаревича. Совсѣмъ еще молодой, милостивый, привѣтливый, съ такими добрыми глазами, что на кого ни посмотритъ, такъ и даритъ своимъ взглядомъ.

„Старикъ Воронцовъ и Барятинскій были съ нимъ всюду неотлучно и умѣли показать ему Кавказъ, да и намъ дали возможность близкаго къ нему доступа.

„За ними такъ и бѣгали толпы, куда они ни показывались.

„Губернскій предводитель нашъ, Орбеліани, ходатайствовалъ передъ намѣстникомъ о докладѣ цесаревичу горячаго желанія тифлисскаго дворянства предложить ему своего хлѣба-соли. Намѣстникъ доложилъ, цесаревичъ соизволилъ принять приглашеніе наше на обѣдъ.

„Обѣдъ задали мы на славу. Тутъ былъ весь цвѣтъ нашихъ заслуженныхъ стариковъ и нашей молодежи. Угощали по своему, по-грузински, и меня выбрали тулумбашемъ.

„Ну, ты понимаешь, что другого такого пира и такой чести у меня въ жизни не бывало, и я старался превзойти себя. Тосты начались съ перваго кушанья. Пили изъ роговъ всѣхъ размѣровъ, стопъ, азарпешей, бадей, пили до-чиста и все время то зурна, то сатаръ, то хоръ молодежи играли туши.

„Вышло дѣло на славу.

„Цесаревичъ видимо былъ доволенъ пиромъ, и всѣхъ сидящихъ за столомъ удостоилъ своимъ привѣтливымъ разговоромъ. Моя работа была ему видна и онъ очень смѣялся, когда я немилосердно штрафовалъ неисправно допивающихъ вино; а когда пиръ покончился, подозвалъ меня, обнялъ и тутъ же изволилъ сказать мнѣ:

— Ну, Гульбатъ, спасибо тебѣ, потѣшилъ ты меня, а еще больше потѣшишь, если пріѣдешь ко мнѣ въ гости, въ Петербургъ.

„Низко я ему поклонился за такую честь.

— Пріѣдешь ли? спросилъ онъ меня.

— Пріѣду, ваше императорское высочество.

— Смотри же, я беру съ тебя слово... даешь ли ты мнѣ это слово?

— Даю, ваше высочество.

„Такъ вотъ ты теперь и поймешь, могъ ли послѣ того не ѣхать я въ Петербургъ. Слово мое было у цесаревича.

„Но какъ мнѣ ни хотѣлось сдержать это слово, разнаго рода дѣла домашнія, потомъ крымская война, снаряженіе братьевъ, то, другое, третье—мѣшали!.. и только три года тому назадъ собрался и поѣхалъ уже не къ цесаревичу, а къ самому государю.

„Да и собираться то въ мои годы было не легко. Даль-то страшная; но какъ бы то ни было, собрался, взялъ съ собою туземнаго, грузинскаго своего гекима (доктора)... ни одному я изъ нихъ не вѣрю, но все-таки туземный-то нашъ меньше, кажется, вретъ,—и поѣхалъ“.

(Оконч. въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Нью-Іоркъ. Статуя „Свободы", подарокъ французской республики Сѣверо-Американской республикѣ. Во время постановки. По америк. рис. въ H W., грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Выставка 1889—90 года въ Парижѣ.

(Рис. на стр. 1120 и 1121).

Въ настоящее время сдѣланы уже окончательныя распоряженія относительно парижской выставки и выработанъ планъ, и по плану этому видъ выставки помѣщенъ въ этомъ нумерѣ. Можно сказать теперь, что въ немъ не произойдетъ уже никакихъ существенныхъ измѣненій. Притягательнымъ пунктомъ выставки будетъ конечно гигантская башня Эйфеля, которую уже начали строить и рисунокъ которой уже былъ помѣщенъ съ описаніемъ въ № 5 „Нивы" 1885 года, и которую видно справа на рисункѣ.

Вычисленія, представленныя Эйфелемъ при помощи графическаго метода, основываются на вычисленіяхъ относительно силы вѣтра. Принимается здѣсь двѣ послѣдовательныя силы: башня будетъ испытывать сверху внизъ горизонтальное давленіе воздуха въ 300 килограммовъ на квадратный метръ поверхности, въ другомъ—давленіе вѣтра будетъ правильно измѣняться, въ незамѣтной степени, начиная отъ 200 килограммовъ у основанія и доходя до 400 килограммовъ у вершины. Предѣлы эти превосходятъ высшія давленія вѣтра. Употребленіе желѣза для постройки предпочтительно предъ сталью, которая требовала бы меньшихъ сѣченій и болѣе слабой тяжести, но не представляла бы гарантій однородности и не могла бы быть обработываема при тѣхъ условіяхъ какъ желѣзо. Башня состоитъ главнымъ образомъ изъ четырехъ колоннъ, образующихъ углы зданія и вмѣстѣ съ тѣмъ служащихъ связью частей строенія. О смѣлости всего предпріятія можно получить понятіе, если вспомнить, что вышина ея почти вдвое выше Кельнскаго собора. Стоимость башни, 4½ мил. франк., контрольной комиссіи показалась слишкомъ высока и городъ согласился дать на это съ своей стороны 1½ мил. фр. только въ виду того, что объ этой башнѣ было много шуму и было бы неловко отказаться теперь отъ ея постройки. Перейдемъ теперь къ общей организаціи выставки: при министрѣ торговли и промышленности, главномъ комиссарѣ выставки, учреждена совѣщательная комиссія изъ 300 членовъ, „Главный совѣтъ всемірной выставки 1889 г." Главный совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра и подраздѣляется на 22 совѣщательныя комиссіи. Комиссія контроля и финансовъ, назначенная декретомъ президента республики, состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра и въ его отсутствіе подъ предсѣдательствомъ одного изъ трехъ вице-президентовъ. Дабы могли участвовать и другія монархическія государства въ этой выставкѣ, мысль приноровить открытіе къ юбилею событія 1789 года, оставлена и выставка состоится, вѣроятно, въ 1890 г., Главные директоры, назначенные декретомъ 28 іюля 1886 г., обязаны представлять министру, какъ главному комиссару, проекты, относящіеся до постройки, отчужденія земли и эксплоатаціи выставки.

На нашемъ рисункѣ изображена выставка съ птичьяго полета, въ такомъ видѣ, въ какомъ она будетъ по исполненіи уже утвержденнаго правительственною комиссіею проекта, и измѣненій, какъ мы говорили выше, уже не послѣдуетъ. Какъ видно на нашемъ рисункѣ, выставка будетъ имѣть видъ весьма грандіозный.

Дѣвочка въ раздумьи. (Рис. на стр. 1125).

Прелестная головка дѣвочки, рисованная К. Е. Маковскимъ и принадлежащая къ коллекціи картинъ, появившихся на выставкѣ этого художника, здѣсь весьма удачно выполнена граверомъ и прекрасно передаетъ нѣжное, задумчивое выраженіе молодого лица.

Въ кабинетѣ его высочества. (Рис. на стр. 1128).

Рисунокъ талантливаго Фолькгардта полонъ силы и значительности. Великолѣпные костюмы и обстановка покоя переносятъ насъ въ XVII столѣтіе. Пышные парики, роскошно шитые изящные кафтаны рисуютъ тотъ вѣкъ, когда изысканность одежды все больше входила въ свои права. Отличается только большею суровостью и воинственною простотой костюмъ принца, принимающаго у себя въ кабинетѣ важныхъ сановниковъ государства. Одинъ изъ стоящихъ передъ принцемъ придворныхъ, старикъ съ умнымъ лицомъ, отличающимся нѣсколько усталымъ и задумчивымъ выраженіемъ, слушаетъ довольно небрежно дипломатическія соображенія своего товарища, которыя его высочеству повидимому не нравятся, судя по недовольству, выражающемуся на его гнѣвномъ лицѣ, и нетерпѣливому жесту привычнаго къ власти и повиновенію энергическаго принца. Отъ движенія руки падаетъ со стола его шляпа. Выполненіе отдѣльныхъ фигуръ и выраженія ихъ лицъ и аксессуары—все выражено очень тонко и правдиво.

Въ осадномъ положеніи. (Рис. на стр. 1129).

Дѣти обступили со всѣхъ сторонъ молодую женщину, обнимаютъ ей плечи, дергаютъ за платье, и она по истинѣ находится въ осадномъ положеніи. Но такое осадное положеніе доставляетъ ей только удовольствіе—такъ пріятно ей видѣть эту любовь къ ней своихъ дѣтокъ, такою живописною группой столпившихся кругомъ. Старшая, умная дѣвочка, улыбаясь поглядываетъ на своихъ маленькихъ братьевъ, занимаясь своей работой.

Графъ Герберть Бисмаркъ. (Портр. на стр. 1132).

Съ весны текущаго года, управленіе внѣшними дѣлами Германской имперіи, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, которыя оставилъ за собой государственный канцлеръ, лежитъ на обязанности статсъ-секретаря, графа Герберта Бисмарка. Въ нихъ сосредоточиваются, такъ сказать, всѣ нити, образующія переплетшуюся сѣть международныхъ сношеній; отъ него же исходятъ дѣйствія, необходимыя въ сношеніяхъ одного правительства съ другимъ. Въ свою, относительно недавнюю, дѣятельность, уже было имъ исполнено нѣсколько возложенныхъ на него дипломатическихъ порученій особой важности, подъ непосредственнымъ руководствомъ многоопытнаго въ политикѣ, его геніальнаго отца. Графъ Герберть родился въ 1849 году и, получивъ самое тщательное воспитаніе и образованіе, постепенно подготавливался своимъ отцомъ къ той высокой чредѣ, на которую онъ возведенъ въ настоящее время. Направленіе и цѣль его дѣятельности нынѣ резюмируются въ весьма немногихъ словахъ: сохраненіе европейскаго мира. Австро-германскій союзъ и его дружелюбное отношеніе къ Россіи являются однимъ изъ факторовъ мирной политики. Много способствуетъ также мирной политикѣ разрѣшеніе международныхъ вопросовъ согласно интересамъ и стремленіямъ отдѣльныхъ государствъ и прекращеніе возникающихъ недоразумѣній. Такимъ же направленіемъ отличается и восточная политика Германіи, которая, со времени назначенія графа Герберта Бисмарка на должность статсъ-секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ, обращаетъ на себя особое вниманіе германской дипломатіи.

Съ начала текущаго года, благодаря соглашеніямъ послѣдняго времени, между Германіей и Россіей установились дружественныя отношенія. Ни одинъ германскій государственный человѣкъ не нашелъ бы возможнымъ, повидимому, потерять теперь расположеніе Россіи и перенести его на Англію.

Въ этихъ чертахъ ясно обозначены тѣ вопросы германской политики настоящаго, разрѣшеніе которыхъ возложено на новаго государственнаго секретаря, графа Герберта Бисмарка.

Открытіе статуи „Свободы". (Рис. на стр. 1133).

Въ Нью-Іоркѣ 28-го (16-го) октября происходило торжество открытія статуи „Свободы". Церемонія имѣла величественный видъ. Зданія и памятники, а также портовыя суда были задрапированы знаменами. Гражданская процессія дефилировала передъ президентомъ Клевелэндомъ и министрами. Въ этой группѣ почетныхъ лицъ находились также Бартольди, исполнявшій статую, Лессепсъ, адмиралъ Жоресъ и друг. Въ составъ процессіи входили многія французскія общества, войска изъ ветерановъ, пожарные Нью-Іорка и другихъ американскихъ городовъ, моряки, воспитанники общественныхъ школъ, члены городскихъ совѣтовъ изъ разныхъ городовъ. Передъ островомъ Бедлое, на которомъ поставлена статуя, находилось до 200 судовъ всякаго рода. Церемонія началась молитвою, а затѣмъ Лессепсъ произнесъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ американскій союзъ отъ Франціи. Когда пало покрывало съ колоссальной статуи, въ толпѣ раздались восторженные возгласы и звуки, сопровождавшіеся вдали пушечными выстрѣлами. Клевелэндъ заявилъ, что онъ принимаетъ въ даръ статую, и затѣмъ было приступлено къ освященію статуи. По окончаніи оффиціальной церемоніи, празднество длилось весь день.

Постановка такого колоссальнаго сооруженія составляетъ гигантскую работу. Въ послѣднее время работа эта велась съ удвоенною дѣятельностью, такъ какъ время открытія статуи приближалось и было разослано болѣе 10,000 приглашеній. На нашемъ рисункѣ видна статуя еще до ея открытія. Рабочіе на висячихъ подмосткахъ заняты соединеніемъ основной части фигуры съ ея 350 отдѣльными составными частями. Какъ прилежные муравьи, работники копошатся въ классическихъ складкахъ статуи. Большіе трехъ и четырехъ-этажные дома вокругъ статуи кажутся игрушечными домиками. Мачты самыхъ большихъ кораблей, проходя возлѣ статуи, не достигаютъ даже до ногъ статуи „Свободы," факелъ которой, поставленный на высотѣ 350 футовъ надъ уровнемъ моря, будетъ виденъ мореходамъ очень далеко. На постаментѣ будутъ также находиться четыре электрическія лампы и въ діадемѣ статуи будетъ поставлена лампа съ накаливаніемъ. Произведеніе величественно и грандіозно, и до нѣкоторой степени напоминаетъ колосса Родосскаго, гигантскую статую бога солнца, поставленную въ Родосской гавани и причислявшуюся въ древности къ семи чудесамъ міра. Статуя эта, отлитая изъ 700 центнеровъ (1 цент.= 3 пудамъ) руды и наполненная внутри камнями, была поставлена въ 280 г. до Рождества Христова и равнялась 138 фут. вышины.

Въ „Нивѣ" уже было помѣщено описаніе колоссальной ста-

Библиотека "Руниверс"

туи „Свободы“ *), припомнимъ только главнѣйшіе ея размѣры. Вышина статуи необычайна, она стоитъ на постаментѣ въ 25 метровъ (75 ф.) вышины, сама же отъ головы до ногъ имѣетъ 34 мет. (102 фут.), если прибавить вытянутую руку и факелъ, то всего 138 ф. (46 м.). Однимъ словомъ, размѣры статуи Бартольди таковы, что громадная Баварія работы скульптора Шванталера, рядомъ съ нею кажется статуэткой. Статуя сдѣлана изъ бронзы и желѣза; отдѣльныя ея части вкладываются одна въ другую. Внутри статуи устроена лѣстница до головы и вершины руки. Перила окружаютъ факелъ и посѣтитель можетъ любоваться оттуда красивѣйшимъ видомъ въ мірѣ.

Колоссы Баміана. (Рис. на стр. 1136).

О существованіи баміанскихъ колоссовъ-статуй было издавна извѣстно археологамъ Индіи, но статуи эти не были ни измѣрены, ни нарисованы. Въ настоящее же время сдѣланы ихъ точные снимки и измѣренія и это оказалось однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ афганской пограничной комиссіи. При работахъ комиссіи были офицеры межевого департамента. Офицеры эти начали изслѣдованіе по разнымъ направленіямъ; капитанъ Тальботъ вмѣстѣ съ капитаномъ Мейтлэндомъ направились по дорогѣ чрезъ Паранамизскія горы. Они шли на западъ вдоль герирудской долины, пока не достигли баміанской долины. По этому пути не проходилъ еще ни одинъ европейскій путешественникъ. Снимокъ съ найденныхъ здѣсь гигантскихъ изваяній сдѣланъ капитаномъ Мейтлэндомъ.

Баміанская долина находится на пути между Кабуломъ и Балкою, гдѣ пересѣкаетъ Паранамизскія горы. Долина возвышается иногда на 8500 футовъ надъ уровнемъ моря. Высокая скала состоитъ изъ нѣсколькихъ утесовъ, одинъ изъ которыхъ выходитъ на долину. Тутъ въ прежнее время, быть можетъ даже въ первыя столѣтія христіанской эры, буддисты-монахи вырыли пещеры. Такихъ пещеръ очень много на протяженіи нѣсколькихъ миль. Судя по развалинамъ въ Джелалабадской долинѣ, монастыри буддистовъ состояли не только изъ этихъ пещеръ, но и другихъ строеній. Когда китайскій путешественникъ Хвенъ-Тсэнгъ посѣтилъ Баміанъ въ 630 году до Р. Х., онъ нашелъ тамъ до 1000 монаховъ въ десяти монастыряхъ. Онъ писалъ, что Баміанъ было цѣлое царство. Теперь же мы знаемъ только пещеры и гигантскія изваянія, оставшіяся отъ буддистовъ, но въ развалинахъ не видно ни подобія города или осѣдлой жизни.

Близь этой мѣстности находятся развалины стараго города, извѣстнаго подъ именемъ Гулгулы, который былъ разрушенъ Чингисъ-Ханомъ въ XIII в. Онъ повелѣлъ, чтобы въ живыхъ не оставлять здѣсь ни одной души. Ужасное повелѣніе было исполнено: всѣ были перебиты и городъ превращенъ въ груду развалинъ. Быть можетъ, Гулгула была главнымъ городомъ, а Баміанъ предмѣстьемъ. Это потверждается китайскимъ путешественникомъ, который пишетъ, что изваянія были *на сѣверозападѣ царскаго города*. Александръ, проходя изъ Бактріи въ Индію, перешелъ Паранамизъ возлѣ Баміана, или вблизи его, но историки, описывающіе его дѣянія, не упоминаютъ ни объ какихъ изваяніяхъ. Очевидно ихъ еще тогда не существовало. Въ то время буддизмъ, быть можетъ, не проникъ еще такъ далеко на сѣверъ. Хвенъ-Тсэнгъ первый изъ писателей упоминаетъ объ этихъ изваяніяхъ. Въ позднѣйшее время онѣ описывались путешественниками, не придававшими имъ большого значенія. Изъ числа этихъ путешественниковъ слѣдуетъ упомянуть Бэрнса, Могунъ-Лэля, сопровождавшаго Бэрнса, Мэсона и Винцента Эйра, попавшаго въ плѣнъ во время первой афганской войны. Послѣднія свѣдѣнія объ этихъ изваяніяхъ сообщены докторомъ Яворскимъ, сопутствовавшимъ генералу Столѣтову во время его миссіи въ Кабулъ въ 1878 году. Но всѣ почти ограничивались сообщеніемъ только преданій объ этомъ мѣстѣ, преимущественно магометанскаго происхожденія. Въ настоящее время изваянія извѣстны подъ именами Сангъ-Каль, Ша-Мамэ и Бэки. У индійцевъ, которыхъ не много въ Афганистанѣ, сложилось объ изваяніяхъ особое сказаніе. Все сверхъестественное въ природѣ они приписываютъ Панчъ-Панду-Ке-Баи, или пяти братьямъ Панду и такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, гигантскія изваянія Баміана дѣло рукъ этихъ героевъ Магабараты.

Въ Баміанѣ пять изваяній; три стоятъ въ нишахъ скалъ и сдѣланы изъ камня. Капитанъ Тальботъ измѣрилъ самое большое изваяніе и нашелъ, что высота его равняется 173 футамъ. Такимъ образомъ статуя эта только на 29 футовъ ниже Лондонскаго монумента, высота котораго равняется 202 футамъ. Колонна Нельсона въ Трафальгарскомъ скверѣ на три фута выше Баміанской статуи. Еслибы поставить въ рядъ всѣ громадныя статуи міра, какъ статую Мемнона (вышина которой 51 футъ въ сидячемъ положеніи), Четырехъ Храпителей фасада храма въ Инсамбулѣ (также сидячія фигуры въ 50 фут. вышины) и воспроизвести статую Аѳины въ 39 ф. вышины, сдѣланную Фидіемъ для Парѳенона, или Олимпійскаго Юпитера въ 60 футовъ вышины, работы того же художника, или даже громаднаго колосса Родосскаго, считавшагося однимъ изъ семи чудесъ свѣта и вышина котораго опредѣлялась въ 135 футовъ, то всѣ эти статуи были бы ниже рядомъ съ Баміанской статуей. Новая статуя „Свободы“ въ Нью-Іоркѣ имѣетъ 102 фута; она стоитъ на пьедесталѣ въ 75 фут. и съ поднятою рукою вышина ея доходитъ до 138 ф.

Китайскій путешественникъ опредѣлилъ величину самой большой статуи въ 140 или 150 фут. Въ своемъ описаніи статуи онъ говоритъ: „драгоцѣнныя украшенія ея блескомъ своимъ ослѣпляли глаза“. Капитанъ Тальботъ сообщаетъ, что складки одѣянія лѣпной работы. Мѣстныя преданія утверждаютъ, что солдаты Тимура, магометане, проходя здѣсь предъ вторженіемъ въ Индію, стрѣляли въ идола, войска персидскаго шаха Надиръ-шаха также (1732). Это подтверждается видомъ разрушенія нижней части статуи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ разломанной части находятся небольшія отверстія, которыя, какъ предполагаютъ, были сдѣланы для деревянныхъ подставокъ, на которыхъ укрѣплялся цементъ лѣпной работы, для задѣлки поврежденій. Въ ногахъ статуи продѣланы входы, сообщающіеся съ лѣстницами и галлереями доходящими до верху статуи.

Хвенъ-Тсенгъ утверждаетъ, что это статуя Будды. Это важно въ томъ отношеніи, что фигура эта, какъ предполагали, принадлежитъ до-буддистскому періоду. Рисунокъ капитана Мейтлэнда такъ точенъ, что даетъ возможность вывести настоящее заключеніе, и по всей вѣроятности вопросъ о буддистскомъ характерѣ фигуры вскорѣ будетъ рѣшенъ. Вліяніе, оставленное греками въ Бактріи, обнаруживающееся во всѣхъ буддистскихъ памятникахъ въ Пешаверѣ и въ Джелалабадской долинѣ, не замѣтно въ Баміанѣ, или же проявляется очень незначительно. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что слѣдовало ожидать, что крайній сѣверъ Индіи долженъ былъ бы сохранить самые большіе признаки греческаго вліянія.

Рабочій поѣздъ закаспійской ж. д., между Мервомъ и Самаркандомъ. (Рис. на стр. 1137).

Въ текущемъ году будетъ окончена русская желѣзная дорога, проложенная чрезъ степи центральной Азіи. Она достигнетъ береговъ Аму-Дарьи, древняго Оксуса. Коммерческое значеніе новой линіи весьма важно.

Прокладкою новой дороги занятъ генералъ Анненковъ, строившій нѣсколько лѣтъ тому назадъ Жабинско-Пинскую желѣзную дорогу. Для помѣщенія рабочихъ и служащихъ построены спеціальные вагоны, подвигающіеся впередъ по мѣрѣ проложенія рельсовъ и образующіе настоящій подвижной лагерь. Вагоны эти двухэтажные, какъ видно на нашемъ рисункѣ; отапливаются печами и соединяются между собою крытыми переходами. Есть вагоны спальни, канцеляріи, кухни, столовыя для офицеровъ и рабочихъ. На нѣкоторыхъ разстояніяхъ устраиваютъ сторожевыя станціи въ кибиткахъ, въ которыхъ ставятъ телеграфный аппаратъ, кровати и запасаются необходимымъ оружіемъ для защиты отъ разбойниковъ и тигровъ.

Политическое обозрѣніе.

31 окт.

Положеніе дѣлъ въ Болгаріи за послѣднее время.—Возстаніе въ Бургасѣ.—Тронная рѣчь императора Франца Іосифа.—Лондонскія торжества и контръ-манифестація соціалистовъ.—Примиреніе Германіи съ Ватиканомъ.

Въ Болгаріи дѣла приняли новый оборотъ. Великое народное собраніе 28 окт. единогласно избрало въ болгарскіе князья датскаго принца Вольдемара. Собраніе выбрало также депутацію, которая отправится къ новому князю для принесенія поздравленій и врученія ему акта объ избраніи.

Каравеловъ прислалъ свою отставку, о чемъ и было заявлено президентомъ при возобновленіи засѣданія народнаго собранія.

Депутація, выбранная для врученія принцу Вольдемару акта объ его избраніи на болгарскій престолъ, состоитъ изъ Ивкова (президентъ), Грекова, Михайлова и Байкушева. Депутація выѣхала въ Каннъ. Послала принцу Вольдемару телеграмму, составленную въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ и телеграмма болгарскаго правительства. Телеграмма, отправленная болгарскимъ правительствомъ принцу Вольдемару въ Каннъ, составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

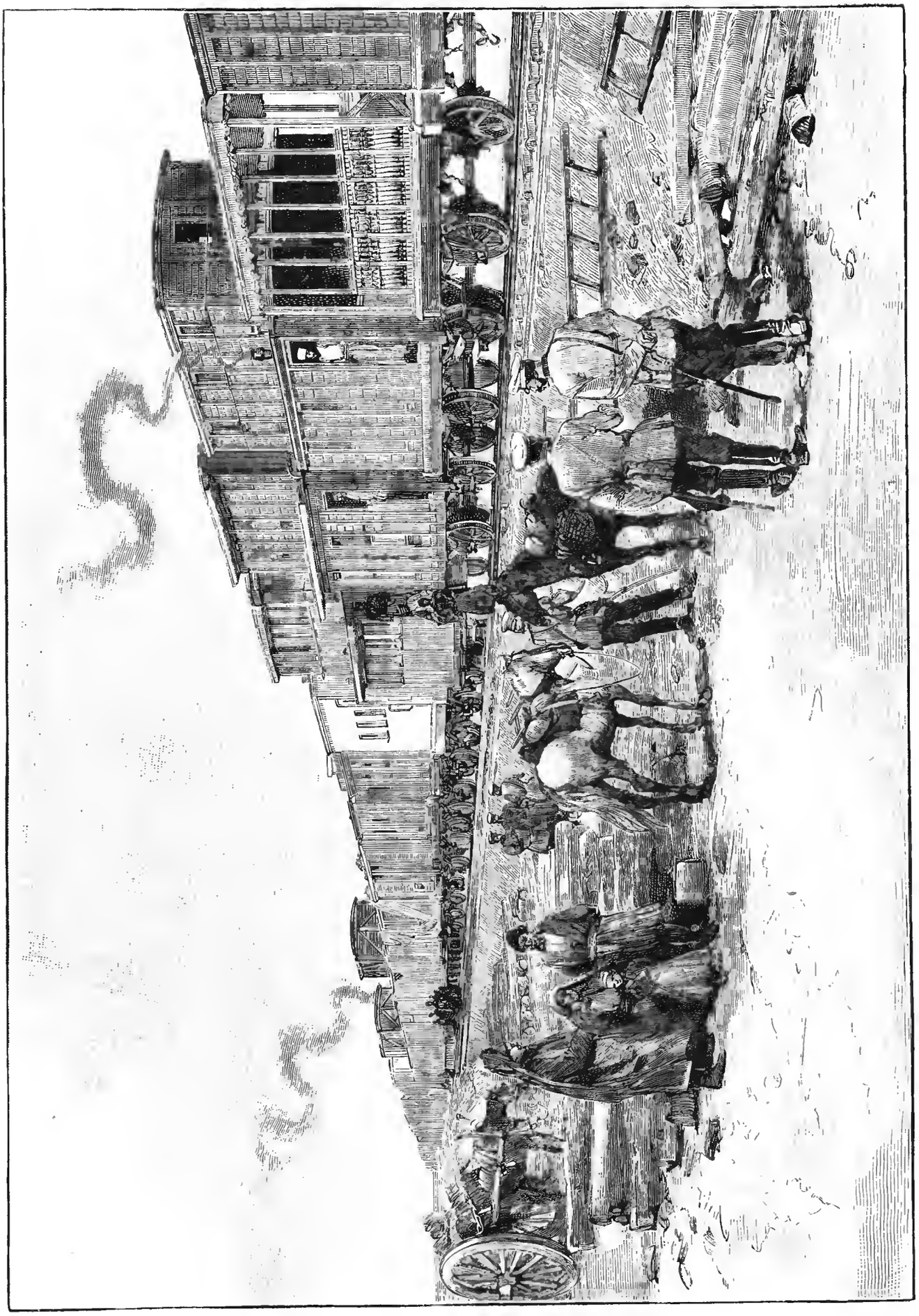
„Его Высочеству принцу Вольдемару Датскому.—Мы, нижеподписавшіеся, регенты и члены правительства, имѣемъ честь довести до свѣдѣнія вашего высочества, что сегодня, въ 10½ часовъ, великое народное собраніе, созванное въ древней болгарской столицѣ, единогласно избрало васъ болгарскимъ княземъ. Актъ объ избраніи будетъ представленъ вашему высочеству депутаціей, спеціально избранной для этого тѣмъ-же собраніемъ. Въ увѣренности, что ваше высочество примете на себя благородную задачу посвятить вашу драгоцѣнную жизнь счастію и благополучію народа, явившаго столько доказательствъ живучести и способности къ прогрессу и цивилизаціи, а также, что вы поспѣшите принять въ свои руки бразды правленія, имѣемъ честь быть вашего высочества покорнѣйшими и преданнѣйшими слугами. — *Стамбуловъ, Моткуровъ, Радославовъ, Начевичъ, Стоиловъ, Гешовъ, Николаевъ, Ивачевъ*“.

*) См. „Нива“ 1885 г. № 34.

Библиотека "Руниверс"

Колоссы Баміанской долины, въ Афганистанѣ. Колоссъ Сангъ-Каль. По рис. въ J. L. N, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"



Вагоны-казармы Закаспійской ж. д. По рис Ш. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Принцъ Вольдемаръ, въ отвѣтъ регентамъ, благодарилъ за честь, оказанную ему собраніемъ, и присовокупилъ, что рѣшеніе зависитъ отъ его отца, но что онъ думаетъ, что связанъ другими обязанностями. Отвѣтъ этотъ считается предвѣстникомъ отказа.

Въ Буда-Пештѣ 25-го октября (6-го ноября) въ тронной залѣ Офенскаго дворца былъ торжественный пріемъ делегаціи, при чемъ президентами делегацій: докторомъ Смолкою и Тиссою, были высказаны императору Францу-Іосифу привѣтственныя рѣчи, на которыя послѣдовала тронная рѣчь императора австрійскаго. Не смотря на заносчивую и излишне воинственную рѣчь доктора Смолки, тронная рѣчь Франца-Іосифа отличалась спокойствіемъ и миролюбіемъ. „Достойныя сожалѣнія осложненія въ Болгаріи, сказалъ между прочимъ императоръ австрійскій, начавшіяся въ прошломъ году низверженіемъ правительства въ Филиппополѣ, даютъ въ настоящее время поводъ къ серьезнымъ опасеніямъ. Хотя совокупнымъ усиліямъ державъ удалось локализировать движеніе и подготовить путь для возстановленія законнаго положенія дѣлъ, но все-таки послѣднія событія въ Софіи вызвали новый опасный кризисъ, развитіе котораго, а равно и мирное, какъ я надѣюсь, разрѣшеніе требуютъ именно теперь полнаго вниманія со стороны моего правительства. Усилія послѣдняго направлены къ тому, чтобы при окончательномъ разрѣшеніи болгарскаго вопроса, которое должно послѣдовать при содѣйствіи державъ, въ автономномъ княжествѣ создался бы легальный порядокъ вещей, который, удовлетворяя неполнимымъ желаніямъ болгаръ, соотвѣтствовалъ бы также какъ существующимъ договорамъ, такъ и европейскимъ интересамъ."

Успокоительная рѣчь императора Франца-Іосифа произвела замѣтное впечатлѣніе на всѣ политическіе кружки не только въ Австро-Венгріи, но и повсюду въ Европѣ. Успокоительныя завѣренія, произнесенныя съ высоты трона, необходимы были для того, чтобы унять страстное возбужденіе, грозившее выступить въ совѣщаніяхъ полномочныхъ представителей делегацій имперіи.

28-го октября (9-го ноября), по случаю вступленія въ должность новаго лондонскаго лордъ-мэра, въ Гильдъ-Голлѣ состоялся банкетъ, на которомъ произнесено было множество рѣчей политическаго характера. Всѣ эти рѣчи говорятъ за то, что политика покойнаго Биконсфильда достойна подражанія и что на послѣднемъ дипломатическомъ турнирѣ по поводу египетскаго вопроса Англія скорѣе выиграла, чѣмъ проиграла. Что касается Россіи, то не смотря на появившіяся завѣренія старика Браита о необходимости тѣснаго союза Россіи съ Англіей, современные консерваторы остаются вѣрными традиціямъ лорда Биконсфильда и слѣдовать политикѣ Австріи въ болгарскомъ вопросѣ.

Въ день торжества вступленія въ должность лордъ-мэра, какъ извѣстно, готовилась въ Лондонѣ громадная контръ-манифестація со стороны соціалистовъ, причемъ предполагалось устроить процессію голодающихъ рабочихъ. Противъ этой манифестаціи были приняты чрезвычайныя мѣры предосторожности, такъ что все дѣло ограничилось тѣмъ, что въ пять часовъ вечера, по окончаніи процессіи лорда-мэра, нѣсколько сотъ человѣкъ, принадлежащихъ къ низшему слою населенія, вторгнулись въ Трафальгаръ-скверъ, помѣстились у подножія статуи Нельсона и развѣсили красные флаги. Полиція разогнала соціалистовъ, а собравшаяся толпа сама собой разсѣялась, вслѣдствіе того, что по площади начала разъѣзжать рысью кавалерія.

Въ заключеніе сообщимъ, что длившаяся нѣсколько лѣтъ культурная борьба въ Германіи наконецъ приходитъ къ концу, такъ какъ переговоры между берлинскимъ кабинетомъ и римскою куріею относительно прекращенія ея быстро подвигаются впередъ. На-дняхъ представитель Германіи при Ватиканѣ вручилъ его святѣйшеству меморію, въ которой предлагается органическій пересмотръ майскихъ законовъ освобожденія лицъ духовнаго званія отъ военной повинности и устанавливается возможность возвращенія въ Германію нѣкоторыхъ религіозныхъ орденовъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 25-го октября Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна прибыли въ Веймаръ, гдѣ состоялось бракосочетаніе принца Іоганна Менлеибургъ-Шверинскаго съ принцессою Саксенъ-Веймарскою, племянницею императора Вильгельма.

Правительственныя извѣстія.

— Составъ членовъ государственнаго совѣта въ нынѣшнемъ году увеличился. Всѣхъ членовъ государственнаго совѣта 76, изъ нихъ 26 занимаютъ въ то же время должности по разнымъ вѣдомствамъ.

— Въ мин. народн. просв. разработываются подробныя правила содержанія частныхъ пансіоновъ и учебныхъ заведеній. Установлены точныя условія помѣщенія частныхъ школъ и программъ учебныхъ занятій. Обращено вниманіе на личный персоналъ содержателей такихъ учебныхъ заведеній.

— Въ Западн. краѣ объявлено полицейской властью, что евреи обязаны носить одежду, употребляемую обыкновеннымъ населеніемъ, и не выдѣляться особенностями костюма: пейсами, ермолками, паринами и т. п.

— Объявлено содержателямъ фабрикъ и заводовъ, что малолѣтніе рабочіе не должны работать въ воскресные и праздничные дни.

Военное и морское дѣло.

— Во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, при торжественной обстановкѣ, былъ прочитанъ Высочайшій приказъ по случаю открытія памятника „Славы".

— Министерствомъ путей сообщенія изданы особыя правила для судовъ, слѣдующихъ по Морскому каналу въ СПБ. Установлена особая сигнализація.

— Изъ Японіи въ Европу, путемъ черезъ Америку, ѣдетъ принцъ Акихито Коматсу, съ цѣлью ознакомиться, по повелѣнію японскаго императора, съ положеніемъ военнаго дѣла въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ и въ Россіи.

— Въ настоящее время идетъ разработка матеріала для исторіи минувшей русско-турецкой войны.

— Въ помѣщеніи штаба СПб. военнаго округа начались чтенія офицерами ген. штаба: обзоры минувшихъ войнъ и разборъ новѣйшихъ усовершенствованій и примѣненій въ военномъ дѣлѣ.

— Въ Николаевѣ, 20-го окт., послѣ молебствія, начаты работы по сооруженію коммерческаго порта.

Торговля и промышленность.

— Быстрые успѣхи солянаго промысла въ Славянскѣ и Бахмутѣ заслуживаютъ вниманія. Въ 1882 году, въ Славянскѣ было только 10 солеварницъ, вываривших за годъ 1.091,500 пудовъ соли, а въ Бахмутѣ—1 заводъ добывающій 1.330,000 пудовъ; въ прошломъ году въ Славянскѣ было уже 22 завода, приготовившихъ 6 милліоновъ пудовъ, а въ Бахмутѣ 2 завода, съ производительностію въ $2^1/_2$ милліона пуд.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ уполномоченный отъ уральскихъ горнопромышленниковъ для устройства правильнаго сбыта добываемой въ тагильскомъ и другихъ округахъ платины. Вслѣдствіе сильной конкуренціи платины американской, цѣны на платину упали съ 5,000 руб. за пудъ до 3,600 р., и обѣщаютъ дальнѣйшее пониженіе, при которомъ добыча платины дѣлается невыгодною. Русская платина въ Россіи не имѣетъ сбыта, и вся до сихъ поръ идетъ за границу.

— Въ гор. Керенскѣ, Пензенской губ., существуетъ первая земская кузница, открытая съ цѣлью обученія мальчиковъ кузнечному ремеслу. Уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 1885 года на содержаніе кузницы была ассигнована сумма.

— Нынѣшній годъ былъ весьма неблагопріятенъ для виноградарнаго хозяйства въ Кахетіи. Градъ побилъ много виноградныхъ садовъ, холода долгое время препятствовали достаточному созрѣванію.

Литература и наука.

— Императорская Академія Наукъ устраиваетъ выставку коллекцій знаменитаго путешественника Пржевальскаго.

— Графъ Д. А. Толстой напечаталъ свое новое изслѣдованіе: „Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II".

— Изданіе варшавскаго журнала „Хвиля" переходитъ въ г. Спасовичу.

— Въ продажу поступилъ новый третій томъ сочиненій П. С. Аксакова.

— Генералъ-адъютантъ Д. С. Мордвиновъ принесъ въ даръ педагогическому музею энциклопедію Дидро, состоящую изъ 35 томовъ, первый томъ которой вышелъ въ 1763 году.

— Въ будущемъ, 1887 году, Общество Древней Письменности будетъ праздновать десятилѣтіе своего существованія.

Астрономія.

— Въ теченіе четырехъ дней, съ 19-го по 22 октября, были открыты три малыя планеты. Одна изъ нихъ 19-го октября была открыта Петерсомъ въ Клинтонѣ, въ Сѣверо-Америк. Соед. Штатахъ, а двѣ другія были открыты г. Пализа въ Вѣнѣ и притомъ въ одинъ и тотъ же вечеръ, 3-го ноября по новому стилю (22 октября). Промежутокъ времени, отдѣляющій оба открытія, всего четверть часа. Гг. Петерсу и Пализѣ уже обязана наука открытіемъ большого числа малыхъ планетъ.

Театръ и музыка.

— По поводу пятидесятилѣтія (27 ноября) со дня перваго представленія оперы М. И. Глинки „Жизнь за Царя", дума посвятитъ имени М. И. Глинки два изъ городскихъ училищъ и назначитъ безплатной музыкальной школѣ ежегодную субсидію по 2000 р. въ честь Глинки.

— Трицатитысячная субсидія, назначенная варшавскимъ театрамъ, будетъ обращена въ помощь устраивающемуся тамъ русскому постоянному драматическому театру.

— Христина Нильсонъ, приглашенная въ московскую частную оперу, проѣздомъ дастъ въ Петербургѣ нѣсколько концертовъ.

— Извѣстные піанисты д'Альберъ и г-жа Есипова даютъ въ Петербургѣ концерты.

Живопись и скульптура.

— Портретистъ-художникъ г. Александровскій пишетъ въ настоящее время цѣлую серію портретовъ съ представителей войскъ, прибывшихъ въ столицу по случаю открытія памятника „Славы". Здѣсь наиболѣе типичные изъ нижнихъ чиновъ и главнымъ образомъ представители Кавказа, Закавказья и Закаспійской области.

— Имп. Акад. Худож. приступаетъ къ работамъ по составленію карты Россійской Имперіи, съ нанесеніемъ на нее памятниковъ древне-русскаго искусства по отдѣльнымъ эпохамъ.

— Мы уже говорили о будущей выставкѣ Айвазовскаго въ СПб. Нынѣ маститый художникъ уже прибылъ въ нашу столицу.

Техника.

— Въ текущемъ году, въ Горійскомъ уѣздѣ,

Библиотека "Руниверс"

Тифл. губ., устроенъ заводъ для пропитыванія желѣзно-дорожныхъ шпалъ растворомъ хлористаго цинка, для предохраненія ихъ отъ гніенія. Въ главномъ корпусѣ зданія помѣщаются два большихъ котла, каждый длиною въ 52½ фута и діаметромъ въ 6½ футовъ. Эти котлы спереди открываются и туда вкатываются нагруженныя шпалами вагонетки. Въ каждый котелъ помѣщается по шести вагонетокъ. Въ котлы кладутся шпалы и запираются, впускается паръ, подъ давленіемъ 22 фунтовъ. Изъ шпалъ высасывается весь воздухъ, находящійся въ нихъ, и жидкіе соки. Подъ котлами находится громадный резервуаръ, наполненный растворомъ хлористаго цинка. Особыми трубками котлы сообщаются съ резервуаромъ, и когда открываютъ краны, хлористый цинкъ съ силой устремляется вверхъ и наполняетъ котлы. Въ день могутъ пропитать болѣе 1000 шпалъ сосноваго и еловаго дерева.

Изъ губерній и областей.

— Изъ Астрахани получено извѣстіе о найденной Пугачевской казнѣ. Ее нашли на границѣ, въ Ставропольской губерніи, въ калмыцкой степи. Послѣ разбитія Пугачева, въ 1774 г., не далеко отъ Чернаго-Яра, казна его съ деньгами и награбленными драгоцѣнностями не взята и спрятана пугачевцами.

— 26 октября исполнилось триста лѣтъ съ того времени, когда въ 1586 году вступили въ предѣлы Сибири, посланные царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, русскіе воеводы Василій Сукинъ, Иванъ Мясновъ и письменный воевода Чулковъ и основали тамъ первый русскій городъ Тюмень.

— 4 октября въ станицѣ Курской, Кубанской области, послѣ подземнаго гула, было сильное землетрясеніе, отъ котораго трещали всѣ зданія. Въ воздухѣ еще съ вечера наканунѣ чувствовался сѣрный удушливый запахъ. Землетрясеніе произвело сильную панику среди жителей станицы.

Некрологъ.

— 25-го октября скончался ген.-лейт. Александръ Константиновичъ Абрамовъ. Покойный началъ службу въ 1854 году. Большая часть его дѣятельности принадлежала Туркестанскому краю. За выдающіеся боевые подвиги награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й и 3-й степени и всѣми орденами съ мечами, начиная со св. Анны 4-й степени до ордена св. Владиміра 2-й степени. Въ 1868 произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1879 году — въ генералъ-лейтенанты. Въ послѣднее время генералъ Абрамовъ командовалъ 13-ю пѣхотною дивизіею.

Смѣсь.

Примѣненіе электричества какъ двигательной силы. 13-го сентября по нов. ст. былъ первый разъ произведенъ вполнѣ удачный опытъ передвиженія судовъ съ помощью электричества. Катеръ „Вольта“, имѣющій 37 футъ длины, совершилъ благополучно переѣздъ изъ Дувра въ Кале въ теченіе четырехъ часовъ. Обратное путешествіе было совершено съ тѣмъ же успѣхомъ и въ теченіе столькихъ же часовъ. Двигательная сила получается отъ извѣстнаго числа аккумуляторовъ, расположенныхъ въ нижней части лодки. Примѣненіе такого способа передвиженія должно быть особенно удобно для миноносокъ, такъ какъ лодка разрѣзаетъ воду безъ всякаго шума.

Подводная миноносска. Крайне интересныя испытанія произведены были недавно въ Сѣверной рѣкѣ, противъ River-Side парка, въ Нью-Іоркѣ, надъ вновь изобрѣтенной инженеромъ Тукъ миноноской. Судно это, имѣющее форму черепахи, сдѣлано изъ желѣза и имѣетъ 30 футъ длины. Ширина его равняется въ серединѣ 8½ футамъ, а высота 7½ фут. Въ центрѣ возвышается небольшой куполъ, вышиною въ двѣнадцать дюймовъ и въ которомъ какъ разъ достаточно мѣста для головы лица, управляющаго миноноской. Въ стѣнкѣ купола устроены маленькія круглыя окошечки. Проникаютъ внутрь этого судна чрезъ круглое, герметически закрывающееся отверстіе, устроенное возлѣ возвышающагося купола. Къ кормѣ придѣланъ гребной винтъ (винтовой двигатель и два руля, одинъ вертикальный, а другой горизонтальный, съ помощью котораго миноноску погружаютъ въ воду и заставляютъ тамъ оставаться на извѣстной глубинѣ. Особый снарядъ указываетъ глубину, на которой находится судно, снабженное особой электрической лампой. Мистеръ Тукъ получилъ привиллегію на свое изобрѣтеніе, причемъ самый способъ передвиженія своей миноноски сохраняетъ въ строжайшей тайнѣ. Первыя же испытанія дали весьма удовлетворительные результаты. Миноноска свободно погружалась въ воду на глубину сорока футъ и черезъ нѣсколько минутъ снова появлялась на поверхность, успѣвъ пройти разстояніе въ четверть мили. При вторичномъ „ныряніи“ лодка свободно прошла подъ шедшимъ ей на встрѣчу пароходомъ. Г. Тукъ полагаетъ, что миноноска его въ состояніи двигаться со скоростью двѣнадцати миль въ часъ и оставаться въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подъ водою. На ней помѣщаются двѣ торпеды, соединенныя между собой цѣпью и окруженныя пробкой. Когда нужно произвести взрывъ, то миноноска незамѣтно подплываетъ къ подводной части судна, и положивъ подъ него торпеды, быстро удаляется на извѣстное разстояніе. Затѣмъ производится взрывъ съ помощью электрической баттареи, такъ чтобы экипажъ непріятельскаго судна не могъ чего либо замѣтить. Для управленія и дѣйствія миноноски необходимо всего два человѣка. (Р.)

Человѣкъ-Протей. Извѣстный французскій натуралистъ Катрфажъ произвелъ недавно изслѣдованіе надъ нѣкіимъ Симеономъ Эгюэ, уроженцемъ Прованса, 30 лѣтъ, представляющимъ изъ себя невиданнаго до сихъ поръ, крайне любопытнаго феномена. Человѣкъ этотъ, назвавшій себя самъ Протеемъ, обладаетъ, благодаря особеннымъ свойствамъ мускулатуры и нервной системы, необычайной способностью превращенья. Такъ, онъ дѣлаетъ произвольно свое тѣло тверже камня, такъ что если ударять его по желудку, то послѣдній издаетъ глухіе звуки подобно твердому тѣлу, произвольно сокращаетъ свои внутренности, которыя свертываются въ довольно большой клубокъ, и заставляетъ ихъ затѣмъ перекатываться по всѣмъ направленіямъ въ брюшной полости, причемъ можетъ ихъ также выдвигать впередъ, отчего кажется довольно тучнымъ; или совершенно вбираетъ ихъ въ себя, дѣлаясь при этомъ похожимъ на скелетъ. Кромѣ того С. Эгюэ обладаетъ способностью сильно растягивать свое тѣло, изображая человѣка, котораго четвертуютъ или вѣшаютъ, причемъ лицо его дѣлается также блѣднымъ, какъ у трупа. Но самое замѣчательное то, что субъектъ этотъ, съ помощью сильнаго сокращенья мускуловъ, произвольно останавливаетъ кровообращеніе то въ правой, то въ лѣвой части тѣла. Причину подобнаго рода феноменальныхъ явленій г. Катрфажъ объясняетъ анормальнымъ и гипертрофическимъ развитіемъ мускульной системы, полученнымъ отъ постоянныхъ усиленныхъ упражненій. (Р.)

Объ уходѣ за черепахами. Сохраненіе черепахъ въ акваріумѣ во время зимы далеко не такъ легко, какъ это кажется на первый взглядъ, а поэтому считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько практическихъ совѣтовъ по сему предмету:

Во-первыхъ зиму переживаютъ только здоровыя черепахи. Поэтому, покупая черепаху, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы оба глаза у ней оставались открытыми, такъ какъ усталое закрываніе глазъ есть признакъ болѣзни. Когда черепаху кладутъ на спину, то она должна шевелить передними и задними ногами. Чѣмъ здоровѣе животное, тѣмъ движенья эти будутъ быстрѣе. Черепахи переносятъ самыя сильныя жары и засухи, могутъ подолгу голодать и оставаться безъ питья. Равнымъ образомъ на нихъ не дѣйствуютъ сильные яды. Существуетъ только одинъ способъ быстро умертвить черепаху—это выставить ее на холодъ. Ни одна порода названныхъ животныхъ не переноситъ температуры, начиная отъ точки замерзанія и ниже. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что зимою черепахъ въ террариумахъ и акваріумахъ слѣдуетъ сберегать больше всего отъ холода. Лучше всего держать ихъ въ деревянномъ ящикѣ, окруженномъ проволочной сѣткой, и внутри котораго положенъ сырой мохъ. Подобный ящикъ предпочтительнѣе ставить подъ диванъ, такъ какъ черепахи не любятъ особенно большого свѣта и высокой комнатной температуры. Съ октября по мартъ животнымъ этимъ не слѣдуетъ давать пищи и лишь съ апрѣля имъ нужно приносить дождевыхъ червей и въ теплые дни выставлять ящикъ на воздухъ. Капусту и салатъ слѣдуетъ давать черепахамъ въ очень небольшомъ количествѣ, такъ какъ водяныя черепахи питаются главнымъ образомъ животными, которыя имъ гораздо полезнѣе растительной пищи. При соблюденіи указанныхъ правилъ, черепахи свободно сберегаются въ теченіе зимы. (Р.)

Сила людей сравнительно съ силою животныхъ при переноскѣ тяжестей по ровной плоскости выразится слѣдующими цифрами:

Сила человѣка	1
„ оленя	3
„ осла	4
„ лошади	8
„ дромадера	25
„ верблюда	31
„ слона	147

Стекловидная бумага изобрѣтена японцемъ, по имени Сагаргильта. Она изготовляется изъ волоконъ японскаго растенія и такъ прозрачна, что можетъ замѣнять въ окнахъ стекла. Бумага эта пріобрѣтетъ большое значеніе въ промышленности, въ особенности если замѣнитъ стеклянныя пластинки для фотографовъ, перенеска которыхъ во время путешествій очень затруднительна. Производимые въ Европѣ опыты сдѣлать бумагу прозрачною какъ стекло, не привели пока ни къ какимъ результатамъ. (Р.)

Отъискиваніе мѣстности почтовыми голубями. До сихъ поръ не знаютъ чѣмъ объяснить удивительную способность почтовыхъ голубей находить мѣстность. Слово „инстинктъ“, или естественное влеченіе, не объясняетъ ничего, а новѣйшее мнѣніе, что птицы эти слѣдуютъ магнитнымъ токамъ, кажется немного рискованнымъ. Вообще полагаютъ, что большіе лѣса и высокія горы сбиваютъ птицъ. Для убѣжденія въ этомъ, предсѣдатель тулузскаго общества разведенія голубей, д-ръ Эдвардъ Одижье произвелъ недавно любопытные опыты. Для этого 85 почтовыхъ голубей были отвезены, въ закрытыхъ ящикахъ, изъ Тулузы въ дикую часть Пиринейскихъ горъ, за испанскую границу, и для выпуска ихъ было избрано возвышающееся на 2390 метровъ надъ уровнемъ моря предгорье Пенна-Бланки, которое, круто понижаясь, отдѣляется отъ горы Малядега въ 500 метровъ глубокою долиною. Горы здѣсь пустынны и непривѣтливы, кругомъ поднимаются вершины въ 3000 и болѣе метровъ вышины. Голуби были выпущены въ 8 ч. 30 м. утра. Вначалѣ они полетали немного надъ землею, затѣмъ также низко полетѣли, почти подъ прямымъ угломъ, къ назначенному имъ направленію, къ востоко-юго-востоку, сдѣлавъ около 150 метровъ, послѣ чего вдругъ спустились въ долину на 150—200 метровъ. Пролетѣвъ небольшое пространство, они замедлили полетъ и вотъ вся стая

Библиотека "Руниверс"

поднялась вверхъ, все болѣе съуживая кругъ, причемъ, точно принявъ извѣстное рѣшеніе, голуби полетѣли къ востоко-сѣверо-востоку, по направленію къ Тулузѣ, по склонамъ горъ, и пролетѣвъ высокій, въ 3000 метровъ гребень, скрылись изъ глазъ наблюдателя. По оффиціальнымъ удостовѣреніямъ, первый голубь прибылъ въ Тулузу въ 10 ч. 41 м., спустя нѣсколько секундъ, прилетѣли второй и третій. Въ одиннадцать часовъ прилетѣлъ сорокъ третій, а спустя полчаса восемьдесятъ пятый. До полудня всѣ 85 штукъ были въ своихъ гнѣздахъ. Пройденное пространство равняется по прямой линіи 160 километрамъ, принимая же во вниманіе дугу надъ гребнемъ, можно допустить, что длина пути была 200 километровъ. Поэтому первые прибывшіе голуби дѣлали въ минуту 1,8 километра и средняя скорость полета этихъ голубей была въ минуту 1,33 километра или 80 километровъ въ часъ. Но какъ животныя эти узнали направленіе? Это пока составляетъ тайну животной умственной жизни. (Р.)

Китайцы отъ своихъ женъ требуютъ не только любви и преданности, но также молчанія. Существуетъ законъ, дающій мужу право на разводъ въ томъ случаѣ, если жена его много болтаетъ. (Р.)

Судъ Соломоновъ. Во время пребыванія Карла V въ Брюсселѣ, двѣ знатныя и высокопоставленныя дамы поспорили изъ-за первенства и споръ этотъ принялъ такіе размѣры, что стали опасаться ссоръ знатныхъ семействъ цѣлой страны. Старались примирить дамъ, но напрасно: каждая изъ нихъ хотѣла быть первой при дворѣ. Наконецъ дѣло зашло такъ далеко, что родственники обѣихъ красавицъ обратились къ императору съ просьбою рѣшить этотъ споръ. Король согласился и назначилъ день для публичнаго рѣшенія дѣла. Ни одинъ политическій вопросъ не занималъ столько умы, сколько это дамское препирательство, и залъ былъ переполненъ. Вотъ явился императоръ. Всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ ждали его приговора. „Мы взвѣсили споръ этихъ дамъ, началъ онъ серьезно и съ достоинствомъ,—и императорская наша воля заключается въ томъ, чтобы некрасивая шла впередъ, а за нею слѣдовала красивая.“ Мудрый этотъ приговоръ произвелъ должное дѣйствіе. Ни та, ни другая дама не хотѣла идти первою и только съ большимъ трудомъ ихъ удалось увести изъ залы, не иначе какъ послѣ придуманной кѣмъ то хитрости: одну изъ дамъ увели въ одну дверь, и одновременно противницу ея—въ другую. (Р.)

О преміи „НИВЫ“ на 1887 годъ.

Получивъ изъ хромо-артист. заведенія первые экземпляры главной преміи для Гг. годовыхъ подписчиковъ **„Нивы“ на 1887 годъ,—большой олеографической картины,** печатанной масляными красками, въ 26 тоновъ, профессора Императорской Академіи Художествъ **К. Е. МАКОВСКАГО:**

„Бабушкина сказка“,

Контора разослала ихъ для выставки въ нижепоименованные книжные магазины и библіотеки для чтенія, гдѣ желающіе и могутъ видѣть эту—**превосходную во всѣхъ отношеніяхъ—картину.**

Въ помѣщеніи Главной Конторы Редакціи **„Нивы“** (СПб. Невскій, д. 6), въ настоящее время выставленъ оригиналъ картины проф. **К. Е. Маковскаго „Бабушкина сказка“, рядомъ** съ олеографической копіей ея, дабы дать возможность судить каждому о прекрасномъ и точномъ исполненіи олеографіи, которая, по обыкновенію, разошлется Гг. подписчикамъ **„Нивы“ въ Октябрѣ 1887 года—совершенно безплатно.**

Копіи картины **„Бабушкина сказка“** можно видѣть:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ „Нивы“ и у книгопродавцевъ: **И. П. Анисимова, Ф. А. Битепажа, М. О. Вольфа, Глазунова, Дейбнера, Н. П. Карбасникова, Бр. Курбатовыхъ, П. В. Луковникова** (бывш. Цвылева), **Н Г. Мартынова, А. Я. Панафидина, М. В. Попова Карла Риннера, М. М. Стасюлевича, Тузова, Н. О. Фену, Цинзерлинга, Эггерса и К°., Зринсона** и въ кн. маг. **„Новаго Времени“**, въ конт. объяв. **Матисенъ, въ Центральн. конторѣ объявленій Петрина.**

„ **Москвѣ: въ отд. конторы „Нивы“** у **Н. Н. Печковской** (въ Петровскихъ линіяхъ), и у книгопродавцевъ **А. Ланга, Васильева, Поста, Н. И. Мамонтова, Шапошникова, Девятнина, Глазунова, Анисимова, Вольфа, Ферапонтова, Леухина, Земскаго,** въ кн. маг. наел. бр. **Салаевыхъ** и **„Новаго Времени“.**

„ **Астрахани:** въ **„Прикаспійск. нижн. магаз.“**

„ **Бердянскѣ:** въ кн. маг. **Гаврилицы и К°.**

„ **Брестъ-Литовскѣ:** въ кн. маг. **Варгафтига.**

„ **Варшавѣ:** у книгопр. **В. М. Истомина** и кн. маг. **Карбасникова.**

„ **Вильно:** въ кн. маг. **Сырнина** и **Стракуна.**

„ **Воронежѣ:** въ кн. маг. **М. П. Савостьянова** и **М. С. Селингъ.**

„ **Вятнѣ:** въ кн. маг. **А. И. Залѣсской.**

„ **Гродно:** въ кн. маг. **„Народная Польза“.**

„ **Дерптѣ:** въ Русской Библіотекѣ.

„ **Екатеринбургѣ:** въ кн. маг. **Пономарева** и **Н. В. Пироговскаго.**

„ **Екатеринославѣ:** у кн. **Шаффермана** и въ кн. маг. **Ульмана и К°.**

„ **Житомірѣ:** у книгопр. **Савчука.**

„ **Иркутскѣ:** у книгопродавца **Синицына.**

Въ Казани: у кн. **А. А. Дубровина, З. П. Рязанова, К. П. Алексѣева** и въ муз. маг. **„Восточная лира.“**

„ **Калугѣ:** въ кн. маг. **А. А. Мантейфеля.**

„ **Кам.-Подольскѣ:** въ кн. маг. **Симоновскаго.**

„ **Кишиневѣ:** въ кн. маг. **М. О. Шаха** и **Лихтанскаго.**

„ **Кіевѣ:** въ кн. маг. **Н. Я. Оглоблина, Норейво, гг. Гинтера** и **Малецкаго, Іогансона** и въ **„Южно-Русскомъ книжн. магаз.“**

„ **Керчи:** въ кн. маг. **А. Г. Дервисье.**

„ **Ковно:** въ кн. маг. **„Общ. любит. чтенія“.**

„ **Костромѣ:** въ кн. маг. **Бененева.**

„ **Кременчугѣ:** въ библ. **Тартановскаго.**

„ **Кронштадтѣ:** въ кн. маг. **„Кронш. Вѣстн.“** и въ магаз. **Бр. Ченуновыхъ.**

„ **Курскѣ:** въ кн. маг. **Нашкина и Переплетенко.**

„ **Нухаисѣ:** въ кн. маг. **І. М. Мурадова.**

„ **Либавѣ:** въ кн. маг. **Р. Пуце.**

„ **Минскѣ:** въ кн. маг. **А. Городенскаго** и въ библ. **С. Ф. Савицкой.**

„ **Митавѣ:** у книгопр. **Бестгорна.**

„ **Могилевѣ:** въ кн. маг. **Сырнина.**

„ **Моршанскѣ:** въ кн. маг. **М. Пронофьева.**

„ **Нижн. Новгородѣ:** въ кн. маг. **„Первая Нижегор. артель“** и библ. **Лебедева.**

„ **Николаевѣ** (Херс.) у **М. О. Шаха.**

„ **Новочеркасскѣ:** въ кн. маг. **П. В. Ананьевой.**

„ **Одессѣ:** у кн. **Е. П. Распопова,** въ кн. маг. **„Новаго Времени“, Аксюна** и въ газетн. бюро **В. Ф. Зама.**

„ **Омскѣ:** въ кн. маг. **В. М. Орлова.**

„ **Орлѣ:** въ кн. маг. **В. Д. Нашина.**

„ **Оренбургѣ:** въ кн. маг. **Н. П. Нудрина.**

„ **Пензѣ:** въ кн. маг. **Н. А. Магницкаго.**

„ **Перми:** въ кн. маг. **О. П. Петровской.**

Въ Петрозаводскѣ: въ **„Алексѣевск. Общ. Библ.“**

„ **Полтавѣ:** въ кн. маг. **Бойно-Родзевича** и **Е. Ф. Богоявленскаго и К°.**

„ **Псковѣ:** въ кн. маг. **Ю. Вольфрама.**

„ **Ревелѣ:** въ кн. маг. **Гг. Клуге и Штремъ.**

„ **Ригѣ:** въ кн. маг. **А. В. Витлина** и **Н. Кнмеля.**

„ **Ростовѣ-на-Дону:** въ кн. маг. **Теръ-Абраміана и Прѣснова.**

„ **Рязани:** въ кн. маг. **С. С. Шемаева.**

„ **Самарѣ:** въ кн. маг. **Плотникова и Грау.**

„ **Саратовѣ:** въ кн. магаз. **„Приволжская книжн. торг.“**

„ **Севастополѣ:** въ кн. маг. **О. А. Протопоповой.**

„ **Симбирскѣ:** въ кн. маг. **Н. И. Юргенса.**

„ **Симферополѣ:** въ кн. маг. **Н. Туманова.**

„ **Смоленскѣ:** въ кн. маг. **В. Ѳ. Лаврова.**

„ **Ставрополѣ:** въ кн. маг. **М. Т. Тимофѣева.**

„ **Таганрогѣ:** въ книжномъ маг. **Покровскаго и Линицкаго.**

„ **Тамбовѣ:** въ кн. маг. **Зотова.**

„ **Ташкентѣ:** въ кн. маг. **Шварца.**

„ **Твери:** въ кн. маг. **Ахматова** (быв. Кашкина).

„ **Тифлисѣ:** въ кн. маг. **„Центральная кн. торг.“,** и **Беренштама и Шавердова.**

„ **Томскѣ:** въ кн. маг. **Манушина и Михайлова.**

„ **Тулѣ:** въ кн. маг. **Л. И. Пузыревскаго.**

„ **Уфѣ:** въ кн. маг. **Блохина.**

„ **Харьковѣ:** въ книжн. маг. **„Новаго Времени“,** и **Полуэктова,** въ магаз. **Н. П. Овсянникова,** въ библ. **Бирюкова** и въ конт. **Ф. Н. Константинова.**

„ **Херсонѣ:** въ кн. маг. **М. О. Шаха.**

„ **Черниговѣ:** въ кн. маг. **Данюшевскаго.**

„ **Ярославлѣ:** въ кн. маг. **Конуева.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ показана на I-й страницѣ.

Подробности въ предъидущемъ № 44.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе ребуса № 69 (съ преміями).

Вамъ съ почтеньемъ преподносится
Новый ребусъ, господа!
На рѣшенье такъ и просится,—
Вы рѣшите безъ труда.
Вамъ вѣдь путаницы разныя
Разбирать не въ первый разъ,
Коль найдется время праздное,
Коли есть досугъ у васъ.

Вотъ журналъ съ задачей новою!
Вся фигурами полна,
Пестротою безтолковою
Поражаетъ васъ она.
Хоть рѣшить сначала кажется
Затруднительно, хоть брось, —
Почему же не отважиться?
Ну-съ, попробуйте,—авось!

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса получены отъ 306 лицъ: именно **131** отъ гг. городскихъ С.-Петербургскихъ и **175** отъ гг. иногородныхъ подписчиковъ. Изъ гг. С.-Петербургскихъ подписчиковъ, приславшихъ **первыми** рѣшеніе, присуждены преміи слѣдующимъ лицамъ:

1) **Сергѣю Николаевичу Николаеву**, Кузнечный пер., д. № 6, кв. 6.
2) **Петру Онуфріевичу Домогатскому**, Технологическій Институтъ.
3) **В. Н. Соколову**, Кабинетская, д. № 6.
4) **А. А. Лошкареву**, Торговая ул., д. № 2—5.
5) **Александру Петровичу Шеблкину**, Николаевская ул., д. № 42, кв. 18.

При провѣркѣ рѣшеній гг. иногородныхъ подписчиковъ мы обратили вниманіе на время полученіе ими номера „Нивы" съ премированнымъ ребусомъ и отсылки ими рѣшеній (послѣд. по штемпелямъ на конвертахъ), такъ что разстояніе тутъ не играло никакой роли и преміи присуждены первымъ рѣшившимъ ребусъ, слѣдующимъ 10-ти лицамъ:

1) Николаю Петровичу **Игнатьеву**, Палиха, д. Спекторскаго, въ г. **Москвѣ**.
2) Роману Петровичу **Николаеву**, Правленіе Московско-Курской ж. д. въ г. **Москвѣ**.
3) Анастасіи Павловнѣ **Бирюковой**, Срѣтенская ул., д. № 17, въ г. **Кіевѣ**.
4) Ивану Алексѣевичу **Дородницкому**, Вяхиревская ул., собств. домъ, въ г. **Воронежѣ**.
5) Секретарю Областнаго Донскаго Статистическаго Комитета **И. Попову**, въ г. **Новочеркасскѣ**.
6) Мировому Судьѣ Виктору Константиновичу **Терскому**, въ с. Большое Коровино, чр. г. **Зарайскъ**, Рязанс. губ.
7) Вѣрѣ Гавриловнѣ **Потаниной**, въ женское двухклассное училище, въ г. **Пятигорскѣ**.
8) Его Превосходительству Доктору **Штейнбергу**, въ г. **Саратовѣ**.
9) Александру Петровичу **Еракову**, Гожая ул., д. № 32, кв. 2, въ г. **Варшавѣ**.
10) Г. И. **Нортацци**, въ Обсерваторіи, въ г. **Николаевѣ**, Херс. губ.

Всѣмъ вышеупомянутымъ 15 лицамъ, каждому по 1 экз., „Нива" записана на будущій 1887 годъ.

Затѣмъ остальныя вѣрныя рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: **СПб.**—А. Никольскаго, Н. П. Рублевскаго, Александрова, М. Карнѣева, Н. М. Сытенскаго, К. Селезнева, И. Качалкина, Д. Горшечникова, Д. А. Андреева, Ляхова, И. Г. Демидова, П. Семенова, В. Леонтьева, В. Галуаѣва, А. Дмитренко, П. Колесова, А. Троицкаго, Н. Андреянова, Г. А. Иванова, А. Серебрякова, С. Лукина, А. Я. Эдвардсъ, В. А. Котенева, Н. К. Кельбереръ, Н. Каскевичъ, Пясецкой, И. Н. Осипова, Л. И. Шестакова, И. Н. Дѣдова, Е. Рюльманъ, П. А. Поповой, М. Мирмановой, Н. Ч., Ѳ. Скрябина, В. Ф. Романовой, А. М. Фирсова, В. Н. Морозова, Кнорринга, В. С. Хомутовой, Рингенбергъ, А. Семеновой, Н. Воне, Ватаци, В. Варботъ де Морни, Ларинской гимназіи, **К. Штеллеръ**, **В. А. Софронова**, Назаревскаго, И. С. Голикова, **Н. А. Кричагина**, С. Солицева, Шевлягина, Флоридова-Яровицкаго, К. Соловьева, подписчика № 84976, **А.** Керскаго, М. Рахманова, Н. М. Молчанова, Гиршъ Дзука, **А.** Смирнова, **Л.** Струтинскаго, **А.** Дмитревской, І. С. **Савина**, В. П. Коршенкова, И. Г. Королева, В. Садикова, В. Кузьминской, П. Козлова, Леонидова, А. П. Полякова, Б. Кемницъ, В. Горохова, Р. Валлотъ, В. В. Бѣляева, С. Волкова, Каткова, А. Г. Ботоногова, Ѳ. Волоцкаго, Ж. Спицына, А. Антоновича, Афонасьева, В. Долгополова, Ф. Терниловскаго, Е. Снѣшкова, И. Богданова, Ягнъ, Ю. Бесекерскаго, Г. Савицкаго, С. Браиденбургъ, Ходневой, Антоновой, Л. Ѳедорова, К. Величко, І. А. Козлова, Ермолиныхъ, В. Шепырева, Л. Потѣхина, П. И. Чумакова, А. А. Николаева, В. Афонасьева, Зонтабеидвурстъ, П. Сильверсванъ, подпор. Донченко 2-го, В. К. Жандра, И. Алексѣева, М. А. Мюльбергъ, В. Гильшеръ, А. В. Калашникова, Холмовскаго, Саакова, К. К. Демидова, Пономарепой, Ядрова, **А.** Г. Смольвинова, К. Н. Арнольди, Е. Г. Мижантъ, Ѳ. Ю. Ворожейкина, Л. П. Радина, З. Ф. Лопатина, В. П. П., О. С. Рудакова, М. М. Иициксонъ, Н. И. Богданова, А. И. Прусакова, П. Незаровіусъ, Ю. В. фонъ-Рамбахъ; **Москва**—И. С. Андреева, Н. Ф. Абдулова, П. Баранова, Г. Эзеръ, В. Коростовцева, В. Я. Цингера, П. Н. Алексѣева, Яковлева, В. М. Нефедьева, М. В. Двинининовой, Дѣева, Н. Бѣлвикина, С. Л. Сырейщикова, М. И. Хайловой, И. М. Балахнина, В. А. Алексѣевой, А. П. Попова, М. П. Бовршинова. П. А. Попова, З. Н. Есиновой, Н. Ушакова, Г. Т. Меньшова, В. И., П. Пыркова, И. В. Некрасова, Иванова съ Остоженки, Д. Сумарокова, Д. Есипова, В. Иванова, Н. Вильшау, Даньшина, Е. И. Иванова, А. Рубинскаго, Е. Артемьевой, П. Симонова, К. Я. Оральниковой, В. Н. Рудакова, Мессингъ, А. М. Семенова, Самбекъ, В. А. Викторова, Д. Ѳ. Ненарокова, Н. А. Менде, Архангельскаго, П. А. Чеблокова, А. Д. Швецова, П. Симонова, А. П. Хоіостъ, А. Зобова, Я. П. Иванова, Б. Н. Волчанецкаго, А. Бочарова, В. А. Полякова; **Або**—А. Молчанова; **Авдѣевна**—Г. И. Плаксина; **Ананьевъ**—К. Охременко; **Березна**—М. М. Бурый; **Брестъ-Литовскъ**—А. Н. Таунлей, В. Н. Лаврова; **Бѣлгородъ**—М. А. Максима, **Варшава**—В. Пузино, А. Несторовскаго, Л. А. Россинскаго; **Вильно**—Н. Н. Грузевичъ-Печай; **Воронежъ**—И. А. Шингарева, А. А. Кюн, Е. Ф. Бутовича; **Воскресенскъ**—Р. А. Киселева; **Вязьма**—П. К. Нечаева; **Гатчино**—П. П. Бѣлостоцкаго, С. Е. Рѣшникова, Г. П Скромнова; **Гельсингфорсъ**—Люба; **Гомель**—А. И. Шумскаго; **Гродно**—В. П. Прохоровича; **Девятины**—А. Бирилова; **Дивенская**—А. И. Поленова; **Долинская**—Е. И. Калагеоргій-Алкалаевой; **Елатьма**—А. А. Муратова; **Елисаветградъ**—П. П. Хорошхиной; **Житомиръ**—Н. П. Тришольскаго, Э. А. Піотровской; **Иваново-Вознесенскъ**—О. И. Сухаревой, **Ильинская**—И. Ф. Косинскаго; **Калуга**—Соколова; **Кашинъ**—Н. Ѳ. Черенина; **Кишиневъ**—Е, А. Сахарова; **Кіевъ**—М. А. Толпыгиной, Н. Н. Герасименко, М. Кравченко, Ѳ. Добровольскаго, Д. Павловича, П. Алексѣева, О. Гассельблатъ; **Ковно**—В. Муромцева; **Козловъ**—Арнольди; **Коломна**—Е. Т. Шевлягиной, Никольскаго, С. А. Соловцовой; **Котлы**—барона Притвицъ; **Кронштадтъ**—Е. С. Егорова, Е. Бекъ, А. Ф. Шебунина. А. М. Сокольникова, Е. Кр-к-вской; **Кубанская**—С. И. Щукина; **Маслово**—И. Токаревскаго; **Минскъ**—Медемъ; **Муромъ**—Д. П. Исакова; **Мценскъ**—изъ магазина Барыкова; **Нижній-Новгородъ**—П. В. Будилова; **Николаевъ**—Р. Петрова, Ланге; **Новая-Александрія**—Гуленко; **Новгородъ**—Королькова; **Новгородъ-Сѣверскъ**—А. М. Юзефовича; **Новозыбковъ**—А. М. Топчіева; **Новорадомскъ**—Р. Я. Симонса; **Новочеркасскъ**—С. И. Черникова, Н. Пимонова, **А.** Корсунова; **Острогъ**—Е. П. Дивильковской; **Петроновъ**—А. М. Киселевской; **Подольскъ**—З. А. Савенинской; **Полтава**—А. Башинской; **Порховъ**—М. Н. Нагель, Ѳ. П. Магинтскаго; **Псковъ**—Н. Смирнова, **Пятигорскъ**—Н. А. Ярцевой; **Раменская**—Н. М. Трофимова, **Ржевъ**—Д. И. Ждановой, А. Крамаревой; **Рыбинскъ**—Б. В. Иванова; **Рязань**—В. Д. Голыкова; **Саратовъ**—Л. О. Косинскаго, И. М. Лубочникова, И. А. Дроздова; **Свеаборгъ**—Б. А. Миллеръ, Николаева, В. И. Афонасьева, Сапмугова, Никифорова; **Свенціяны**—В. Весниной; **Себряноаов**—В. М. Себрякова; **Сергіевъ-Посадъ**—Н. Михайловскаго; **Серпуховъ**—В. И. Иванова, Башкудскаго; **Смоленскъ**—В. А. Розинской; **Спасская-Полисть**—Н. А. Дмитріева; **Старожилово**—О. К. фонъ-Бергхольцъ; **Старая Русса**—Генни; **Суздаль**—Н. И. Добросотова, **Сумы**—И. А. Зайцева; **Тверь**—Каменскаго; **Тула**—И. Р. Пятницкаго, А. М. Тепловой; **Угличъ**—А. И. Милюковой; **Усть-Медвѣдица**—Р. П. Буханцовой; **Харьковъ**—Н. П. Косарева; **Царицыно**—Н. Г. Мальцева; **Царское Село**—А. К. Васильева, Карцова; **Черниговъ**—В. З.; **Черный Островъ**—Е. Я. Хейфицъ; **Шестихино**—Е. М. Куракиной; **Яновъ**—А. М. Тейсъ.

Невѣрныхъ рѣшеній получено 739.

Вѣрныхъ рѣшеній этого ребуса получено въ 20 разъ болѣе количества назначенныхъ нами премій за рѣшеніе. Чтобъ не ждали долго результата, мы помѣщаемъ рѣшеніе не въ 47, а въ настоящемъ 45 №. Вышепомѣщенный списокъ законченъ и сдвинъ въ типографію 29 октября.

ОТКРЫТА ВЫСТАВКА

ПРЕМІИ **„НИВЫ"** НА **1887** ГОДЪ.

Въ Редакціи **„Нивы"** только что получены **первые оттиски** копіи превосходной картины профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**

„БАБУШКИНА СКАЗКА".

Копія выставлена **рядомъ съ оригиналомъ** въ помѣщеніи конторы „НИВЫ" (Невскій, д. 6), дабы при сравненіи каждый могъ судить о прекрасномъ исполненіи копій.

Гг. подписчики и публика приглашаются въ помѣщеніе Конторы (Невскій, 6), гдѣ и могутъ видѣть это блестящее произведеніе нашего талантливаго художника и копію съ него.

Каждый годовой подписчикъ на **„НИВУ" 1887** г. получитъ эту олеографію, печатанную масляными красками, **совершенно безплатно.**

СОДЕРЖАНІЕ: **К. М. Веберъ** (съ портретомъ). — **Кудесникъ.** Историческій романъ **графа Е. А. Салиаса. Часть II.** (Продолженіе).—**Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Князь Гульбатъ Чавчавадзе.** Разсказъ **К. Бороздина.** — Къ рисункамъ: **Выставка 1880-90 года въ Парижѣ** (съ рис.).—**Дѣвочка въ раздумьи** (съ рис.).— **Въ кабинетѣ его высочества** (съ рис.).—**Въ осадномъ положеніи** (съ рис.). — **Графъ Гербертъ Бисмаркъ** (съ портр.).—**Открытіе статуи „Свободы"** (съ рис.).— **Колоссы Баміана** (съ рис.).—**Вагоны Закаспійской ж. д.** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія. Смѣсь.—О преміи „Нивы" на 1887 г.— О подпискѣ на „Ниву" 1887 года. — Рѣшеніе ребуса съ преміями.—О выставкѣ преміи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

АВГУСТЪ НАУМАНЪ
С.-Петербургъ, Казанская улица, № 42.
СКЛАДЪ ПИСЧЕЙ БУМАГИ и т. п.
Изданіе газеты **„ПИСЧАЯ БУМАГА И ЕЯ ПОТРЕБЛЕНІЕ".** Р. № 2182

СКЛАДНЫЕ КАРМАННЫЕ НОТНЫЕ ПЮПИТРЫ изъ Парижа.

Ясеневый	4	вершка . .	1 р.	— к.
Палисандровый	5	вершковъ. .	2 „	— „
„	5¼	„ . .	2 „	50 „
Чернаго дерева	5	„ . .	3 „	— „
Ясеневый	5¼	„ . .	1 „	75 „

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА, Неглинный пр., 10. П. № 2172

ПРОДАЕТСЯ партія персидскихъ черныхъ овчинъ для шапокъ, воротниковъ и муфтъ по оптовой цѣнѣ 1 р. 40 к. за штуку съ пересылкой. Покупающимъ не менѣе 50-ти штукъ дѣлается скидка 10% съ рубля. Заказы исполняются немедленно и добросовѣстно. Контора А. Э. Антонова, Москва, Мясницкая, д. кн. Чернышева. П. № 2187

„САПОНАТЪ-ТУАЛЕТЪ". Превосходное туалетное мыло, кусокъ **15 к.**, продается въ главномъ складѣ „Сапонатъ", Коломенская ул., 31, въ Рус. Общ. и др.; тамъ же и у Штоль и Шмита мыло „Сапонатъ" для стирки бѣлья холодною (комнатною) водою; стирка на половину дешевле. Мт. № 2113 8—2

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. **Вс. Соловьева.** Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

И. В. ЧЕРНЦОВЪ въ Вязьмѣ. Типографія и агентура. Принимаются заказы и порученія.

„БАБОЧКА" папиросы крученыя 1 сорта, фабрики **СААТЧИ И МАНГУБИ,** цѣна за **10** шт. **6** коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка" замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2179 2—1 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

Вышла новая книга: **„О поднятіи народнаго благосостоянія".** Соч. Я. Янкевича. 1886 Цѣна 1 р. съ пер. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ и у автора. Адр.: Поч. ст. Комышна, Миргородскаго уѣзда. № 2169

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.** СПБ., Невскій, № 49.
Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустал., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.
Полная кухня отъ . . . . . 50 р.
Полное хозяйство отъ . . . 150 „
Упаковка и доставка въ чертѣ города.
Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.
Р. № 2141 10—3 **Н. Ф. Петровъ.**

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

„Народная Цитра"

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (3)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

Натуральная углекислая минеральная вода

МАТТОНИ

ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый щелочнокислый источникъ

весьма освѣжительный и здоровый

СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

испытанный для горловыхъ и брюшныхъ болѣзней.

6,000000 (милліонъ) бутыл. годовой вывозъ.

10—1 **СКРИПКИ** Р. № 2163

получившія шесть разъ первыя награды, а также и всѣ струнные инструменты, беззвучная скрипка для ученія (патент.).

ЦИТРЫ всѣхъ сортовъ. **ГИТАРЫ**

и духовые инструменты. Школы для всѣхъ инструментовъ. Мастерская починокъ. Дешевыя цѣны. Рекомекд. Вильгельмъ, Саравате, Туа и др. Подробные прейсъ-куранты высыл. безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

фабрика инструментовъ въ Крейцвахѣ.

УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.

Прейсъ-курантъ на нѣмецк. яз. съ 400 илл. въ натур. величину безплатно и франко.

Августъ Гольдшмидъ и сынъ

поставщики кор. имп. двора. В. № 2162

Прага (Богемія), Цельтнертассе, № 15.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. Geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ простаго катарра до чахотки и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—8

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пбургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурнха, Стремянная, № 4.

Можно получить въ Нарвѣ: въ аптек. маг. Эд. Отто; въ Лодзи: въ аптек. мат. А Липинскаго и М. Лизіека; въ Ельцѣ: въ аптекѣ А. де-Низо; въ Твери: въ аптекарскомъ маг. С. П. Фальковскаго; въ Везенбергѣ: у Квисбергъ; въ Кишиневѣ: въ апт. мат. Бр. Каушанскихъ и Ѳ. Б. Лвзинскаго; въ Орлѣ: въ аптек. матаз. Эд. К. Гермута; въ аптекахъ Б. Гана и Д. Гордона.

Какъ не содержащая въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшена С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутств. на общихъ основан. торговли.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 2176

ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ. Флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парфюмахерская Ивановой.

ИЗВѢСТНЫЙ

ХОЛСТЪ ГЕРТХЕНА

продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю, двойной силы по 2 рубля; на почтовые расходы прилагается 50 к. Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ главномъ складѣ, магазинъ аптекарскихъ товаровъ Оскара Гертхенъ, Казанская ул., противъ Столярнаго пер., д. № 37; въ Москвѣ у Р. Кёлера и К°; въ Астрахани, у А. Н. Керна. № 2183

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—7

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Ликде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федингъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузиноза, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушанова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторіи, Гост. Дворъ; В. П. Сердюкова, Пассажъ; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А ла Реноме, Невскій, № 8; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

ПРИДВОРНЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Г. ШМИЦДОРФЪ,

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 4,

рекомендуетъ свой богатый складъ нѣмецкихъ книгъ. Принимается подписка на журналы всѣхъ языковъ, при аккуратной доставкѣ. Подробный каталогъ книгамъ, а также журналамъ, по желанію высылается безплатно. № 2177

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина „Ночь на Ивана Купала" (акварель Н. А. Богатова). 2) Стѣнной календарь. 3) Карманный календарь.

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными рисунками и богатствомъ свѣдѣній. Желѣзно-дорожная карта. Разсказы, анекдоты, портреты, карикатуры и проч. Новость: солнечные часы.

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ Бр. Салаевыхъ. П. № 2004 10—7

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. А. № 2150 16—2

2 золотыя медали:

Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.

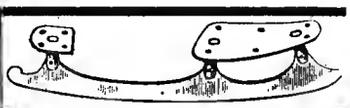
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**

Домъ основанный въ 1807 г. Сегенъ, въ Бордо, ул. Гюгери, 3.

Генеральн. агентъ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Находится во всѣхъ хорошихъ парфюмерныхъ магазинахъ, аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россіи.



20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару.

Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—7

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., Б. Морская, 21.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

РОЯЛИ И ПІАНИНО, НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,

АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и прочіе инструменты.

Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большемъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2100 (4)

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

„АНТИПИРЪ"

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору

Товарищ. **БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.**

Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ".

№ 2116 10—5

Л. ПЕРКОВСКІЙ

въ г. Вильнѣ,

Большая улица, при костелѣ св. Іоанна.

ФАБРИКА СЕРЕБРЯНЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И БРИЛЛІАНТОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

84-й пробы, подносы, сахарницы, молочники, чашки, ложки, вилки и пр. Мельхіоровыя издѣлія. Ф. № 2180 2—1

Нынѣ магазинъ снабженъ въ бижутерію золотую, серебряную и бриллiантную, а равно дамскіе и мужскіе карманные часы.

Принимаются починки и заказы.

Знатныя дамы, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія COLD-CREAM, который горькнетъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ замѣняютъ его CRÈME SIMON (кремомъ Симонъ), произведеніемъ прелестнаго запаха, никогда непортящимся и соединяющимъ съ тоническими и мягчительными свойствами, драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣту лица прелесть и свѣжесть молодости.

La POUDRE SIMON и МЫЛО à LA CRÈME SIMON имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія,

J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Въ розницу у всѣхъ парфюмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 2152 4—1

На годъ 6 р. съ перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженед. иллюстрированный журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ"

К. И. МАСЛЯННИКОВА

(СПБ., Знаменская ул., д. 43, кв. 4)

въ 1887 (II-мъ) году (съ 1 ноября 1886 г.)

Разнообразн. содержаніе. Масса отвѣтовъ на вопросы. Множество рисунковъ. Прилагаются: сѣмяна, портреты лошадей, коровъ, быковъ.

Больш. хромолитогр. (акварель)

ГЛАВН. ПОРОДЫ КУРЪ И ГУСЕЙ.

Проектъ станціонн. элеватора, съ планами, разрѣзами, фасадами. № 2185

Программы и пробн. № безплатно.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

XX г. ИЗДАНІЯ. **И МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ,** XX г. ИЗДАНІЯ.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ,

будетъ выходить въ 1887 году также въ трехъ изданіяхъ, въ количествѣ 48-ми №№ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, въ значительно увеличенномъ объемѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА и МОДНАГО МАГАЗИНА“ на 1887 г.:

I ИЗДАНІЯ (48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 большихъ листовъ съ напечатанными на нихъ выкройками и проч.):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки. . . **4** р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Росс. имперіи. . . . . **6** р.

II ИЗДАНІЯ (48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 большихъ листовъ съ напечатанными на нихъ выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . **6** р.

Съ доставкою и пересылкою въ друг. гор. Россійской имперіи. . . . . **8** р.

III ИЗДАНІЯ (48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 12 большихъ листовъ съ напечатанными выкройками и проч., 36 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 12 №№ „**Дѣтскаго отдѣла**“):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . **9** р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Росс. имперіи. . . . . **11** р.

При подпискѣ безъ доставки въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. магаз. г. **А. Ланга**, Кузнецкій мостъ, № 15, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію—5 руб., 2-му изданію—7 руб., 3-му изданію—10 руб.

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка **съ разсрочкою непосредственно въ редакціи**, за поручительствомъ гг. казначеевъ. Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается **разсрочка платы**, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на 1-е изданіе **4** руб., на II-е изданіе **5** руб., на III-е изданіе **6** руб. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на 1-е изд. **2** руб., на II-е изд. **3** руб., на III-е изд. **5** руб.

Подробное объявленіе высылается безплатно. На высылку пробныхъ нумеровъ просимъ прилагать 14 к. марками.

Главная контора „МОДНАГО СВѢТА и МОДНАГО МАГАЗИНА“ въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, 16.

ПОДПИСКА НА 1887 г. ОТКРЫТА.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

РОСКОШНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Старѣйшій и самый большой изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, „**Всемірная Иллюстрація**“ съ 1-го января 1887 года вступаетъ въ 19-й годъ своего существованія и будетъ выходить такъ-же точно и своевременно, какъ и въ прежніе годы, **еженедѣльно, т. е. 52 нумера въ годъ**, въ форматѣ двойнаго большаго листа спеціально изготовленной для „Всемірной Иллюстраціи“ бумаги.

Полный годъ журнала „Всемірная Иллюстрація“ представляетъ два художественно-исполненные альбома (болѣе 1000 печатн. стран. и болѣе 1500 рис.) съ разными

БЕЗПЛАТНЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ,

въ числѣ которыхъ подписчики на 1887 годъ получатъ

факсимиле ДВУХЪ АКВАРЕЛЕЙ (жанръ) Н. Г. Богданова,

исполненныя въ 15-ти краскахъ на толстой эстампной бумагѣ.

Цѣна годовому изданію „**Всемірной Иллюстраціи**“ на 1887 годъ:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ (**Безъ доставки**): . . . . . **12** руб.
При подпискѣ въ главной конторѣ, Б. Садовая, № 16.
ВЪ МОСКВѢ (**безъ доставки**) . . . . . **14** „
Въ отдѣленіяхъ конторы:
1) Въ книжномъ магаз. **А. Ланга**, на Кузнецкомъ Мосту, № 15. || 2) Въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи.

Съ доставкой:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ . . . . . **14** руб.

Съ пересылкой:
ВО ВСѢ ГОРОДА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ . . . . . **15** „

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ принимается подписка **съ разсрочкою (непосредственно въ редакціи)**, съ ручательствомъ гг. казначеевъ. Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается **разсрочка платы**, именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести **6** руб., къ 1-му мая **5** руб. и къ 1-му сентября остальные **4** руб. Подписка **безъ доставки** и **съ разсрочкою** принимается **исключительно** въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, № 16, или въ Москвѣ, въ вышеозначенныхъ отдѣленіяхъ конторы редакціи.

Подробные проспекты-объявленія высылаются по требованію безплатно. На высылку пробныхъ нумеровъ къ требованіямъ слѣдуетъ прилагать 14 коп. марками.

Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“: въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, № 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

XXI Г. ИЗДАНІЯ. **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.** XXI Г. ИЗДАНІЯ.

Журналъ „**НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ**“ въ 1887 году будетъ выходить также **въ трехъ изданіяхъ, въ значительно увеличенномъ объемѣ, четыре раза въ мѣсяцъ.**

Годовая цѣна „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“ на 1887 г.:

I ИЗДАНІЯ (48 №№ въ годъ съ 24-мя экстрени. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ **и 24** большихъ листа съ напечатанными на нихъ **1800 выкройками**) — безъ доставки въ С.-Петербургѣ. . . . . **5** р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россійской имперіи . . . . **7** р.

II ИЗДАНІЯ (48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, **24** большихъ листа съ напечатанными на нихъ **1800 выкр.**, вырѣзн. выкр. и **12** раскрашенн. картинокъ) — безъ доставки въ С.-Петерб. **7** р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россійской имперіи . . . . . **9** р.

III ИЗДАНІЯ (48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложен. новѣйшихъ парижскихъ модъ, **24** большихъ листа съ напечатанн. на нихъ **1800 выкройками**, вырѣзныя выкройки и 48 раскрашенн. картинокъ)—безъ доставки въ С.-Петерб. **10** р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россійской имперіи . . . . **12** р.

При подпискѣ безъ доставки въ **МОСКВѢ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга**, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію—**6** р., 2-му изданію—**8** р., 3-му изданію—**11** р.

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка съ разсрочкою непосредственно въ редакціи, за поручительствомъ гг. казначеевъ.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на 1-е изд. **4** р., на II-е изд. **5** р., на III-е изд. **7** р. и къ **1-му мая** остальную сумму, т. е. на 1-е изд. **3** р., на II-е изд. **4** р., на III-е изд. **5** р.

Подробное объявленіе высылается безплатно. На высылку пробныхъ нумеровъ просимъ прилагать 14 коп. марками. № 2174.

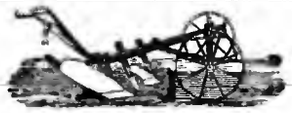
Главная контора редакціи журнала „Новый Русскій Базаръ“ въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, № 16.

Библиотека "Руниверс"

№ 2001 20—8

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Будильники и пр.
Прейсъ-куранты по востреб.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . 10.000 р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.
На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.
Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 2026 22—14



ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,
СТРОИТЕЛИ
извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приеодовъ, еѣялокъ, сортироеокъ, плуговъ, боронъ, сѣлокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ, предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта—паровыя молотилки съ локомобилями. Мак-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и сноповязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандаля в конныя грабли Тигеръ, и запасныя части ко всѣмъ машинамъ.
Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноиъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830 14
Иллюстрированные каталоги безплатно.

№ 4711
О-де-Колонь
зеленый съ золотомъ ярлыкъ, самое лучшее произеодство этого рода.
№ 4711
ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
преосходное средство для очищенія комнатнаго воздуха; необходимо для комнатъ больныхъ.
№ 4711
ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО
съ запахомъ: розы, ландыша, резеды в О-де-колони, съ ручательствомъ за богатое содержаніе глицерина; превосходитъ всѣ товары конкурренціи. Постоянно возрастающій спросъ на эти издѣлія служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ превосходнаго качества.
Продажа въ большинствѣ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазиновъ въ Россіи. Р. № 2148 5—2

ИЗВѢСТНЫЙ ПРОФЕССОРЪ Л. КЕЛЕРЪ пишетъ:
„Для домашней музыки лучше всего можно рекомендовать фисгармонію. Было бы желательно, чтобъ въ каждомъ семействѣ, въ которомъ любятъ музыку и средства позволяютъ пріобрѣсть фвсгармонію, былъ такой инструментъ. Кто играетъ на фортепіаво хотя народныя пѣсни и простыя пьесы, тотъ, играя на фисгармоніи, можетъ доставить большое удовольствіе въ своемъ семейномъ кружкѣ“. Р. № 2178
БЕРЛІОЗЪ говоритъ въ своемъ обученіи внструментаціи: „фисгармонія—инструментъ подходящій для церкви, для театра, для ковцертной залы и для дома“.

(Американская фисгармонія въ 275 р.).

АМЕРИКАНСКІЯ
ФИСГАРМОНІИ
весьма пріятнаго, пѣвучаго тона, прочной работы и роскошной отдѣлки
въ 110, 175, 225, 275, 300, 450, 500, 700, 900, 1,400 руб.
ФРАНЦУЗСКІЯ
фисгармоніи
въ 95, 105, 125, 150, 185, 260, 425 руб.
Ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ; спеціальный каталогъ имъ стоитъ 20 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ инструментовъ безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

НОВЫЕ РОМАНСЫ
В. ДАНИЛЕВСКОЙ *)
съ русскими и нѣмецкими словами.
Полюбила я тебя! Слова М. Шнее. 75 к.
Лѣсъ. Слова Б. Мейеръ . . . . . 60 „
Изъ моей великой скорби. Слева Гейве. . . . . 40 „
Въ тростникахъ, № 1. Я люблю зарей. Ленау . . . . . 40 „
Въ тростникахъ, № 2. Солнца всѣ лучи ужъ скрылись. Ленау. . . 40 „
Слезы. Слова Н. Мейеръ . . . . 40 „
Желаніе. Слова Ф. Шиллеръ . . . 75 „
имѣются у издателя
Юлія Генриха Циммерманъ.
С.-Петербургъ, № 36 и 42. Б. Морская. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго, и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.
*) Извѣстный критикъ М. Ивановъ пишетъ въ газетѣ „Новое Время“: „Изъ „числа изданныхъ вещей слѣдуетъ обратить вниманіе на романсы г-жи Данилевской, въ послѣднее время занявшей „первое мѣсто между нашими романистами-композиторами, какъ по степени „популярности, которою пользуются ея „вещи у дилетантовъ, такъ и по ихъ „дѣйствительно музыкальнымъ достоинствамъ“ и т. д. Р. № 2186

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
УДЕШЕВЛЕННЫЯ ССУДЫ.
№ 2173

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Н. И. ПОГРЕБОВА“
М. № 2175
(С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 133—4),
доводитъ до свѣдѣнія многоуважаемой публики, что, оканчивая свои торговыя дѣла, онъ приступаетъ съ 28-го октября сего года
КЪ ПОЛНОЙ ЛИКВИДАЦІИ
всего товара, находящагося въ магазинахъ и состоящаго изъ мебельныхъ: шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, а равно и всего платянаго отдѣла, при чемъ весь товаръ вновь разцѣненъ и цѣны на всѣ матеріи, назначенныя въ продажу, крайне понижены.
Независимо этого заявленія, Торговый Домъ покорнѣйше проситъ всѣхъ имѣющихъ дѣла и разсчеты, относящіяся до фирмы, поспѣшить покончить, такъ какъ ликвидація должна быть окончена въ самое короткое время.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжн. торговли Е. В. Манухиной въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 5 ноября 1886 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подьяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 46 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 15 ноября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Профессоръ А. Н. Бекетовъ.

Мы уже говорили о томъ, что въ ноябрѣ будетъ праздноваться 25-лѣтній юбилей профессуры въ СПБ. университетѣ одного изъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ, профессора А. Н. Бекетова. Андрей Николаевичъ Бекетовъ родился въ 1825 году и принадлежитъ къ старому дворянскому роду. Одиннадцати лѣтъ онъ поступилъ въ 1-ую петербургскую гимназію, а по окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ петербургскій университетъ, на восточный факультетъ. Черезъ годъ А. Н. перешелъ, по желанію отца, въ военную службу, въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Не чувствуя влеченія къ военной карьерѣ, онъ продолжалъ изрѣдка посѣщать университетскія лекціи, преимущественно по естественному разряду. Прослуживши два года юнкеромъ, А. Н. вышелъ въ отставку и вскорѣ затѣмъ поступилъ въ казанскій университетъ на естественный факультетъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1849 г. со степенью кандидата.

По поводу 25-лѣтняго юбилея. Профессоръ А. Н. Бекетовъ.
По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Осенью того же года А. Н. переѣхалъ въ Тифлисъ и тамъ поступилъ въ гимназію учителемъ естествознанія. Это мѣсто онъ занималъ болѣе года, а во время лѣтнихъ вакацій предпринималъ путешествія, стараясь ознакомиться съ богатою природой Закавказья. Результатомъ этихъ экскурсій была первая ученая работа А. Н. „О тифлисской флорѣ", послужившая ему диссертаціей на степень магистра, полученную имъ въ петербургскомъ университетѣ. Затѣмъ А. Н. оставилъ службу въ Тифлисѣ, женился и поселился въ Москвѣ, гдѣ занимался литературной работой; одна изъ первыхъ его популярныхъ статей была напечатана въ только-что основанномъ тогда журналѣ „Русскій Вѣстникъ". Тогда же А. Н. получилъ ученую степень доктора въ московскомъ университетѣ, и въ 1859 г. перешелъ экстраординарнымъ профессоромъ въ петербургскій университетъ, гдѣ уже почти 25 лѣтъ занимаетъ каѳедру бота-

Библиотека "Руниверс"

ники. На три трехлѣтія А. Н. былъ избираемъ деканомъ физико-математическаго факультета, семь лѣтъ былъ ректоромъ, отказавшись отъ этой должности при послѣднемъ избраніи. Въ теченіе этого времени проф. Бекетовъ былъ однимъ изъ главныхъ основателей тѣхъ публичныхъ лекцій, которыя потомъ преобразовались въ высшіе женскіе курсы, въ учрежденіи которыхъ онъ также принималъ дѣятельное участіе. Въ настоящее время онъ завѣдуетъ этими курсами. По оставленіи должности ректора, А. Н. былъ избранъ секретаремъ вольно-экономическаго общества и состоитъ въ этомъ званіи до сихъ поръ.

Ученая и педагогическая дѣятельность проф. Бекетова выразилась изданіемъ многочисленныхъ ученыхъ и популярныхъ сочиненій, учебниковъ и переводовъ. Ученики его многочисленны и многіе изъ нихъ занимаютъ университетскія каѳедры.

А. Н. Бекетовъ принималъ также дѣятельное участіе въ учрежденіи съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей и былъ дѣлопроизводителемъ перваго изъ этихъ съѣздовъ. Результатомъ перваго съѣзда было основаніе общества естествоиспытателей при петербургскомъ университетѣ, и А. Н. нѣсколько разъ уже избирался президентомъ этого общества.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Іоанна подумала и вымолвила:

— Нѣтъ, ужъ лучше сошлемся на короля. И она прибавила другимъ голосомъ: и я попрошу короля.

Затѣмъ Іоанна сдѣлала своей ручкой крючекъ и зигзагъ по воздуху.

— Marie Antoinette de France! произнесъ Вильетъ. Точка!.. А внизу: скрѣпилъ тайный и невѣдомый ни ей, ни кому-либо другому, кромѣ графини Ламотъ, секретарь королевскій: баронъ Рето де-ла-Вильетъ.

— Нѣтъ, ужъ скрѣпы этого секретаря ненужно,— разсмѣялась Іоанна. Ну-съ! А затѣмъ, письмо королевы къ русской императрицѣ понадобится позднѣе. Теперь же слушайте главное. Тотчасъ займитесь другимъ, болѣе важнымъ дѣломъ. Это будетъ нѣсколько мудренѣе: но для васъ все-таки не трудно. Нуженъ патентъ на званіе лейтенанта мушкатеровъ королевы.

— Тому же Поричу?

— Разумѣется.

— Да, это будетъ потруднѣе. Нужна печать, нуженъ бланкъ со всякими глупыми формальностями и арабесками. За этимъ, пожалуй, провозишься двѣ недѣли... Позвольте!—вдругъ воскликнулъ Вильетъ,— вѣдь патентъ этотъ понадобится, быть можетъ, не въ Парижѣ. Не во Франціи долженъ онъ предъявляться?

— Конечно нѣтъ. Вотъ наивный человѣкъ! воскликнула Іоанна, пожимая плечами. Да вы глупѣете, мой другъ! Какимъ же образомъ можетъ кто бы то ни было, въ самомъ Парижѣ показывать подложный патентъ на званіе лейтенанта мушкатеровъ королевы, когда весь ея конвой, а не только офицеры—всѣ на перечетъ, и всѣмъ извѣстны въ лицо. Вы глупѣете, мой другъ.

— Правда ваша: глупѣю. Но если патентъ нуженъ для иныхъ чужеземныхъ странъ, то я полагаю, графиня, что намъ нечего заниматься и хлопотать объ мелочахъ. Всякая бумажонка въ другой странѣ прослыветъ за мушкатерскій патентъ.

— Однако, все-таки нужно соблюденіе почти всего что полагается. Вы забываете, что во всякой странѣ есть представители Франціи—посланники и ихъ канцеляріи. Что если нашъ патентъ попадетъ въ руки нашего посланника, такого же француза какъ мы?

— Но въ такомъ случаѣ дѣлать нечего... Будемъ дѣлать такой документъ, около котораго и настоящій покажется подложнымъ. Я всегда вспоминаю при этомъ случай со мною въ Амстердамѣ. Однажды я отправился съ пріятелемъ въ Голландію...

— Нечего разсказывать. Догадываюсь и такъ! разсмѣялась Іоанна. У пріятеля былъ настоящій паспортъ, а у васъ подложный. Его засадили въ тюрьму, заподозрѣвъ фальшивый видъ, а васъ съ подложнымъ не тронули?

— Почти что такъ, графиня.

— Тѣмъ лучше для насъ, Вильетъ, если подобные случаи возможны. Ну, до свиданія. Отправляйтесь и за работу. Съ завтрашняго утра я начинаю свое, вы начинайте свое. Мнѣ нужна крупная сумма для моего путешествія въ Россію. А моего банкира уже нѣтъ болѣе въ живыхъ, поэтому мое дѣло будетъ мудренѣе. Но вы свое ведите шибче, безъ проволочекъ.

Вильетъ стоялъ, не двигаясь, и какъ-то переминался на мѣстѣ. Іоанна пристально взглянула ему въ лицо и послѣ короткой паузы выговорила:

— Денегъ?.. Вижу!..

— Да, милая графиня. Если есть, пожалуйста... Вы не подумайте, что я...

— Нечего мнѣ думать. А если я что объ васъ и подумаю, то не вамъ двумя словами меня разубѣдить! рѣзко произнесла Іоанна.

— Нѣтъ, право, я не потому прошу, что нужно начинать дѣло, я и безъ того попросилъ бы: я окончательно безъ гроша...

— Хорошо... хорошо! За этимъ дѣло не станетъ. Но вспомните, что тотъ, кто пополнялъ мою кассу—недавно пополнилъ ее въ послѣдній разъ. Кто теперь будетъ пополнять ее? почти грустно выговорила Іоанна.

— Бѣдный Капаръ! произнесъ Вильетъ.

— Конечно, бѣдный... Но я еще бѣднѣе! пошутила Іоанна и, отворивъ столъ, достала нѣсколько червонцевъ и выкинула ихъ на столъ.

— Еще пять, произнесъ Вильетъ, сосчитавъ червонцы—если возможно, ради Бога. Ну хоть три...

— Это невозможно, твердо выговорила Іоанна. Иначе у меня мало останется. Ну, вотъ одинъ еще, такъ и быть. И опустивъ руку въ шкатулку, она снова выкинула на столъ червонецъ.

Вильетъ взялъ его со стола, но тотчасъ же приблизилъ къ глазамъ и качнулъ головою:

— Что вы смотрите? На немъ кровь?

— Кажется...

— И безъ васъ знаю. Что же прикажете? Обмывать самой золото, которое мнѣ приносятъ? Какой вы стали нѣженка! Вы можетъ быть не желаете взять? презрительно усмѣхнулась Іоанна.

— Ахъ, нѣтъ! Почему же? расхохотался весело Вильетъ.

XV.

Въ началѣ марта мѣсяца, изъ Парижа, по дорогѣ на Сенъ-Дени, выѣзжало пять экипажей сановныхъ и богатыхъ, повидимому, путешественниковъ.

Въ трехъ экипажахъ сидѣли сами путники, а въ двухъ остальныхъ, простыхъ фургонахъ, шла ихъ кладь— десятки сундуковъ и ящиковъ.

Начатый путь долженъ былъ длиться по крайней мѣрѣ три недѣли, съ остановками и отдыхами въ большихъ городахъ Франціи и безчисленныхъ нѣмецкихъ государствахъ—королевствахъ, герцогствахъ и княжествахъ.

Въ одномъ экипажѣ ѣхалъ Каліостро съ женой и любимымъ камердинеромъ Джеральди, въ другомъ—капралъ Норичъ съ сестрой и невѣстой, въ третьемъ—графиня Ламотъ съ пріятелемъ, барономъ Вильетомъ, и съ пожилой наперсницей Розой. Путники конечно часто пересаживались другъ къ другу въ гости и путь коро-

Библиотека "Руниверс"

тался веселой болтовней, иногда игрою въ карты, въ домино и въ бирюльки...

Алексѣй не захотѣлъ оставить въ Парижѣ своей невѣсты и сестры. Первой оставаться одной было опасно. Ее могли всегда, насильно захвативъ, препроводить въ Испанію. Вторая поклялась когда-то, при первой несчастной поѣздкѣ брата въ Москву—не разставаться съ нимъ никогда.

Алексѣй надѣялся, что на этотъ разъ его путешествіе будетъ счастливѣе и удачнѣе. Да и можно было надѣяться, благодаря всему, что устроила для него эта волшебница, графиня Ламотъ.

Она передала „господину Норичу отъ королевы французской" ни болѣе, ни менѣе какъ рекомендательное письмо къ всероссійской монархинѣ, въ которомъ просила ее обратить свое милостивое вниманіе на господина Норича. Королева просила царицу войти въ роковое положеніе молодого человѣка и помочь ей облегчить его участь. Если царица согласится дать ему, какъ своему подданному и уроженцу Россіи, какой либо чинъ придворный, то она, королева, будетъ имѣть возможность выхлопотать ему еще большее у короля-супруга.

Этимъ былъ обязанъ Алексѣй чародѣйкѣ Іоаннѣ!

На пути ихъ, въ Ганноверѣ, гдѣ они остановились на три дня—явилось новое чудо и тоже благодаря той же графинѣ. Ихъ догналъ курьеръ изъ Версаля и передалъ капралу Норичу патентъ на чинъ лейтенанта мушкатеровъ королевы. Алексѣй былъ пораженъ, но и тронутъ до глубины души. Іоанна объяснила ему, что патентъ долженъ былъ быть ему переданъ еще при отъѣздѣ изъ Парижа, но что Людовикъ XVI, вслѣдствіе какого то непонятнаго упрямства, долго противился принятію чужеземца въ конвой королевы.

— Ну, теперь нѣтъ сомнѣнія, воскликнулъ Каліостро, что monsieur le mousquetaire de la reine отвоюетъ въ Россіи всѣ свои права и вернется въ Парижъ mousquetaire comte Zaroubowsky!..

XVI.

Весеннее солнце ярко сіяло, озаряя теплыми лучами большой городъ, покрытый слоемъ желто-сѣраго тающаго снѣга; только посрединѣ этого города разстилалась равнина, ярко-бѣлая, серебристая, кое-гдѣ отливавшая алмазами въ солнечныхъ лучахъ. Эта равнина ожидала со дня на день момента, чтобы всколыхнуться, ожить, какъ бы вздохнуть и двинуться, зашумѣть и забушевать, поднимая хрустальныя глыбы льда и неудержимымъ потокомъ унося ихъ въ море. И тогда эта бѣлая равнина превратится въ широкую какъ озеро рѣку, омывающую берега сѣверной столицы.

Этотъ городъ, созданный на болотахъ, которому нѣтъ еще покуда и одного столѣтія, уже отражается въ волнахъ широкой рѣки красивыми и затѣйливыми зданіями, дворцами, башнями. Въ немъ, среди густого разнохарактернаго населенія изъ туземцевъ, чужеземцевъ и инородцевъ, уже пестрѣютъ и блестятъ мундиры многочисленнаго придворнаго круга и многихъ гвардейскихъ полковъ. Городъ этотъ меньше Парижа, но чище. Здѣсь раздольнѣе, здѣсь больше простора! На солнечной сторонѣ пологаго берега рѣки, еще не закованной въ гранитъ, кое-гдѣ пробивается весенняя зелень подъ стекающей ручейками водой.

У одного изъ домовъ на этой набережной, принадлежащаго не сановнику, а голландцу-банкиру, особенное движеніе. Домъ этотъ былъ всю зиму пустъ и отдавался въ наймы. И вотъ теперь въ него переѣзжаетъ изъ гостинницы и устраивается именитый иностранецъ. Передъ домомъ стоятъ телѣги съ имуществомъ, которое перевозится на устраиваемую квартиру.

Иностранца, который нанялъ этотъ домъ, никто во всей столицѣ не знаетъ. Онъ пріѣхалъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ.

Въ сумерки сани и дровни опустѣли; имущество было внесено въ домъ. Пожилой иностранецъ, нѣчто въ родѣ главнаго камердинера или дворецкаго, распоряжался въ домѣ съ нѣсколькими мужиками и солдатами. Распредѣляя венци по горницамъ, переставляя разную мебель, или таская огромные сундуки, иностранецъ объяснялся съ этимъ народомъ не столько словесно, сколько мимикой, и постоянно на итальянскомъ языкѣ посылалъ къ чорту и ихъ, и ихъ страну, и ихъ дурацкій языкъ, въ которомъ онъ не могъ понять ни единаго слова.

— Синьоръ конте и синьора контесса къ вечеру переѣдутъ изъ гостинницы! восклицалъ онъ на своемъ языкѣ. А здѣсь еще ничего не готово!

Слова эти относились къ молоденькому, шестнадцатилѣтнему юношѣ, который шустро говорилъ по-итальянски и довольно изрядно по-русски.

Не смотря на его юность и его очень замѣтную глуповатость, онъ все-таки былъ здѣсь важнымъ лицомъ. Безъ него ничего бы не устроилось. Понимая что говоритъ пожилой дворецкій, онъ могъ все-таки распорядиться рабочими на понятномъ для нихъ русскомъ языкѣ. Онъ и былъ нанятъ какъ переводчикъ.

— Успокойтесь, синьоръ Джеральди! постоянно восклицалъ онъ. Все успѣемъ сдѣлать!

Но Джеральди видѣлъ ясно, что до вечера они не успѣютъ устроить, хотя бы одну комнату для синьоры контессы. Иногда Джеральди, вспомнивъ что нибудь, бросался къ кому либо изъ бородатыхъ помощниковъ, къ костромичу или тверитянину и вдругъ, сыпля словами, начиналъ умолять что нибудь скорѣе сдѣлать. Но костромичъ глядѣлъ на дворецкаго разинувъ ротъ и прислушиваясь къ его словамъ какъ къ какому нибудь чириканью диковинной лѣсной птахи. Джеральди тащилъ, толкалъ, науськивалъ костромича, очень толково объясняя что-то, но тотъ, не двигаясь, какъ истуканъ, много, много если произносилъ:

— Ты, баринъ, то-исть, на счетъ чего же?

Джеральди хлопалъ себя ладонью по головѣ, иногда брался за волосы и восклицалъ отчаянно:

— Oh, que bestia!

Это слово на языкѣ его не было обиднымъ, но костромичъ понималъ его по-русски, и завѣрялъ жалобно, что онъ ничего худого не сказалъ.

Разумѣется въ этотъ вечеръ переѣзжать въ холодный, промерзшій за зиму домъ оказалось невозможнымъ. И только на утро явились новые хозяева—графъ Фениксъ съ супругою.

Войдя въ новую квартиру, графъ прежде всего освѣдомился о пяти большихъ ящикахъ одинаковаго формата, которые ѣхали съ нимъ черезъ всю Европу. Въ этихъ ящикахъ было не платье и не вещи путешественника, а пучки засушенныхъ травъ, банки съ жидкостями и порошки въ коробочкахъ. Джеральди, конечно, зналъ, что для барина, медика и мага, этотъ ящикъ дороже всего въ мірѣ, и потому осторожно, при помощи „бестій", поставилъ ихъ въ угольной комнатѣ и заперъ ее на ключъ.

Цѣлый день осматривался въ домѣ графъ Фениксъ и соображалъ какъ устроиться здѣсь, какую комнату взять для своего кабинета. Графиня, напротивъ, не ходила по дому, а сидѣла больше около окна и грустнымъ взоромъ смотрѣла на широкую равнину. Лицо ея было тоскливо. Она думала о томъ какъ далеко занесла, наконецъ, ее судьба—въ страну, гдѣ всякія чудеса бываютъ. Вотъ говорятъ, напримѣръ, что эта равнина передъ домомъ не поляна и не земля. Говорятъ, что будто бы это толстый слой льда, и будто бы черезъ какихъ нибудь двѣ, три недѣли, вся эта равнина, по которой идутъ и ѣдутъ, на которой казалось бы можно построить нѣсколько сотенъ домовъ и провести нѣсколько улицъ,—что все это широкая, величавая рѣка, по которой чрезъ три недѣли поплывутъ корабли.

Графиня, оглядывая всю эту равнину, отчасти со-

Библиотека "Руниверс"

Бедуины на рекогносцировкѣ. Съ карт. А. Шреѳера, грав. Швейгель.

Библиотека "Руниверс"

мнѣвалась. Можетъ быть вонъ тамъ есть рѣчка посередкѣ, гдѣ желтая полоска, гдѣ теперь ѣдутъ вереницы какихъ-то низенькихъ, сѣренькихъ санокъ на маленькихъ лошадяхъ. Можетъ быть тамъ будетъ течь рѣчка. Но чтобы все это пространство всколыхнулось и стало большимъ озеромъ или широкой, бушующей рѣкой—этому графиня не вѣрила.

Въ первый же день, приведя немножко въ порядокъ нѣкоторыя горницы, распаковавъ два ящика, гдѣ оказались разныя связки травъ, банки съ жидкостями, безконечное число баночекъ и пузырьковъ, графъ Фениксъ, заперевъ угловую комнату на ключъ, приказалъ женѣ присматривать, чтобы кто нибудь не проникъ въ эту горницу, при помощи другого ключа. Затѣмъ онъ велѣлъ закладывать свой наемный экипажъ и выѣхалъ изъ дому.

— Луиджи! крикнулъ онъ юному итальянцу, хоть я васъ не нанималъ для лакейскихъ должностей, но на этотъ разъ прошу васъ стать на запятки, чтобы доставить меня къ графинѣ Валуа.

Юноша съ удовольствіемъ одѣлся и, когда графъ помѣстился въ небольшую каретку, запряженную однако цугомъ, четверкою, какъ подобало всякому дворянину, Луиджи сталъ сзади, рядомъ съ другимъ гайдукомъ, изъ русскихъ, вновь нанятыхъ.

Миновавъ весь Невскій проспектъ, съ оголенными еще по обѣимъ сторонамъ высокими деревьями, карета завернула на менѣе широкую улицу. Здѣсь сѣть стволовъ и голыхъ вѣтвей была еще гуще, за ними направо и налѣво виднѣлись заборы; за заборами—сѣрая паутина кустовъ, а за ними небольшіе домики.

Карета завернула во дворъ одного изъ такихъ домиковъ, который былъ не великъ, но красивой постройки и свѣже-выкрашенъ ярко-голубой краской. На фронтонѣ его, около четырехъ колоннъ, двухъ балкончиковъ, верхняго этажа и нижней террасы, спускавшейся въ садикъ—повсюду виднѣлись бѣлые деревянные медальоны, изображавшіе разныя миѳологическія фигуры.

Когда карета графа Феникса остановилась у подъѣзда, въ домѣ началось движеніе. Графъ вошелъ въ прихожую и на встрѣчу къ нему высыпало веселое общество, состоящее изъ пяти человѣкъ. Тутъ были: графиня Имеръ де-Валуа, баронъ Рето, графиня д'Авила, Алексѣй Норичъ и сестра его. Послѣдніе были здѣсь тоже въ гостяхъ.

— Ну-съ, переѣхали? Устроились? Расположились? раздались голоса молодежи.

— Да, переѣхалъ... началъ графъ Фениксъ, или Каліостро. Какъ здоровье моей прелестной маркизы?.. Прошла ли лихорадка?

— Опять маркиза,—выговорила хозяйка дома и ея красивые синіе глаза подъ черными бровями блеснули ярче. Она не шутила, а сердилась.

— Виноватъ... все забываю... отозвался Каліостро.

— Однако, надо привыкать скорѣе къ этому маскараду именъ, вымолвилъ Норичъ. Спасибо, что мы съ сестрой сохранили наши имена, а то, даю честное слово, я за цѣлый годъ не привыкъ бы отвѣчать на другое имя.

Онъ проговорилъ это весело, но вдругъ сталъ сумраченъ и вздохнулъ. Всѣ оглянулись на него и всѣ поняли въ чемъ дѣло. Онъ будто забылъ, что тоже, хотя невольно, носитъ не свою фамилію, и уже привыкъ называться Норичемъ.

Іоанна прервала неловкую паузу и выговорила:

— Ну, Богъ дастъ, скоро прекратится этотъ маскарадъ для всѣхъ. Мы снова примемъ наши настоящія имена, а вы—свое настоящее. И тогда мы, вмѣстѣ съ графомъ Алексѣемъ Зарубовскимъ, двинемся изъ этой дикой земли въ нашу милую Францію.

— Ну, а покуда, отозвался смѣясь Каліостро, двинемтесь въ гостиную.

Все общество перешло въ большую, довольно изящную комнату и усѣлось вокругъ гостя.

— Ну-съ, кстати, что же графъ Зарубовскій и его супруга? Какія новости дня? произнесъ Каліостро.

— Новости дня? отозвалась графиня д'Имеръ, т. е. Іоанна, вывернувшая свое имя Реми на изнанку Новость та, что Роза моя съ сегодняшняго утра уже пользуется полнымъ довѣріемъ графини и именуется главной попечительницей надъ всѣми няньками и горничными ея младенца.

— Браво!.. Браависсимо! воскликнулъ Каліостро. Ну-съ, а моя новость не менѣе важна. Мнѣ назначена уже аудіенція у князя Потемкина и я затрудняюсь только въ одномъ: какимъ образомъ представиться—одному или съ Лоренцой?.. Ну, а вы, мой юный другъ? обратился Каліостро къ Норичу.

— Я былъ вчера опять у графа, отозвался Алексѣй. На этотъ разъ онъ отговорился болѣзнью. Меня приняла графиня и заявила, что дѣдушка, то есть графъ, проситъ меня черезъ нее передать письма королевы.

— А я говорю, воскликнула Іоанна, что это вздоръ! И этого дѣлать не надо. Пускай Норичъ самъ покажетъ письмо графу Зарубовскому, спроситъ у него какъ быть, попроситъ покровительства, чтобы доставить это письмо лично и вручить его самой императрицѣ, но никакъ не отдавать его въ руки графини и даже не оставлять у графа... А если они разорвутъ письмо королевы изъ злобы, изъ мести? Что тогда дѣлать? Скакать за другимъ во Францію? Тогда мы погибли.

— Но все-таки, заговорилъ Каліостро, обращаясь къ Алексѣю, разскажите мнѣ подробно опять о вашемъ первомъ свиданіи съ графиней и съ графомъ Зарубовскими. Меня нѣсколько смущаетъ одна подробность вашего свиданія. Пожалуйста разскажите вновь, въ мельчайшихъ подробностяхъ, вспомните даже, если возможно, выраженіе лицъ вашихъ враговъ-родственниковъ. Все это мнѣ нужно для моихъ соображеній.

Алексѣй началъ разсказъ о томъ, какъ первый разъ по пріѣздѣ въ Петербургъ снова посѣтилъ своего старика-дѣда. Всѣ слушали молча и внимательно. Лиза, пересѣвъ поближе къ брату, обняла его и тоскливо глядѣла на него, слушая его разсказъ.

Красивая, юная дѣвушка, называвшаяся теперь д'Авила, то есть Эли д'Олнвасъ, сначала слушала своего возлюбленнаго, но зная все, что онъ скажетъ, наизусть, глубоко задумалась и унеслась мечтами далеко отъ Петербурга, въ тѣ предѣлы земли, гдѣ въ эти дни уже давно зацвѣли апельсинныя и лавровыя деревья, наполняя благоуханіемъ чудно зеленѣющія равнины подъ палящими лучами яркаго южнаго солнца...

XVII.

Вся эта разнохарактерная компанія, явившаяся теперь на берега Невы и принадлежащая къ разнымъ національностямъ, даже не имѣющая ничего общаго между собою, была лишь связана искусно и умно придуманнымъ общимъ дѣломъ. И характеромъ, и нравственнымъ кругозоромъ, всѣ они рѣзко отличались другъ отъ друга. И здѣсь, на берегахъ Невы, гдѣ ихъ поневолѣ сплотила вмѣстѣ, ближе и тѣснѣе, одна общая цѣль, различіе характеровъ сказалось еще ярче.

Такъ, Іоанна и Алексѣй, какъ оказалось, были двумя крайностями. Насколько энергическая, но порочная, безсердечная женщина, была способна на все, не исключая самаго гнуснаго злодѣйства, настолько Алексѣй былъ добръ, честенъ, правдивъ и неспособенъ даже на самый мелкій, предосудительный поступокъ.

Двѣ юныя дѣвушки, почти еще дѣвочки, одна кровная испанка, другая почти нѣмка, были чисты сердцемъ, наивны, и не только не запятнаны жизнью, но даже еще и не тронуты ею, какъ новорожденные младенцы... А рядомъ съ ними появился, и теперь посто-

Библиотека "Руниверс"

янно былъ, отъ зари до зари, и дѣйствовалъ—мелкій негодяй послѣдняго разбора, Вильетъ, рыцарь подонковъ парижскаго народонаселенія, если не по происхожденію, то по своей дѣятельности. Наконецъ, глава и начальникъ всей этой разноплеменной, чуждой другъ другу компаніи, знаменитый кудесникъ, тоже ничего не имѣлъ общаго со всѣми своими случайными друзьями.

Къ его чести надо сказать, что онъ не былъ все-таки способенъ, по природной добротѣ сердца, на все то, что твердою рукою могла совершить Іоанна. Но къ стыду его надо прибавить, что онъ былъ все-таки способенъ, съ дѣтства пріученъ обстоятельствами, къ такимъ дѣяніямъ, которыя привели бы въ ужасъ Алексѣя, еслибы онъ зналъ хотя сотую долю похожденій и приключеній графа Каліостро, нынѣ Феникса—для Россіи.

Все это общество, однако, переброшенное съ береговъ Сены на берега Невы, показалось бы постороннему наблюдателю веселой, безпечной, дружной кучкой людей. Могло показаться, что жизнь улыбалась имъ, что длинное путешествіе черезъ всю Европу и прибытіе въ Петербургъ было для нихъ веселой прогулкой, ради веселой цѣли... просто позабавиться. Но въ дѣйствительности всѣ члены этой компаніи были теперь смущены; у всякаго изъ нихъ сердце было не на мѣстѣ и всякій скрывалъ это отъ другого. Быть можетъ, лишь по вечерамъ, отходя ко сну или въ минуту полнаго уединенія, каждый и каждая изъ нихъ, вдумываясь въ свое новое положеніе, въ свою странную судьбу, невольно ощущали на сердцѣ тревогу. Настоящее было сомнительно, черезчуръ неопредѣленно и незаурядно—будущее было темно. Что сулилъ завтрашній день—никто изъ нихъ не зналъ. Обстоятельства жизни каждаго были запутаны въ хитрый узелъ, который приходилось развязывать общими силами, а взаимнаго согласія на это и единодушія могло вдругъ не оказаться.

(До слѣд. №).

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Кровь бросилась въ голову Арсенія Сергѣича! Пока яростные аплодисменты и крики восторга заставляли пріятно биться сердце его жены, его сердце тоже усиленно билось отъ чувства негодованія, стыда, оскорбленной гордости. Біенье крови, стучавшей въ голову его, какъ молотомъ, къ счастію мѣшало ему слышать, что говорилось кругомъ, подъ шумокъ похвалъ и хлопанья.

— Elle est sublime! Charmante! продолжали кричать фонъ-Гренъ, князь Щербановъ, генералъ и большинство мужчинъ. Она великолѣпна!.. Какая красота!.. Какая обстановка!.. Прелестно! Восхитительно!..

— Un peu trop franc, n'est-ce pas? саркастически улыбаясь, шепнула полковница генеральшѣ.

— Ah!.. Mais jusqu'à l'indiscrétion!.. Я ужъ и не рада, что взяла своихъ дѣвочекъ!.. Elle est d'une indécence...

— Да, да!.. Пересолила. Можно бы и поскромнѣй.

— Прекрасно!.. Будто въ циркѣ, право... Даже немножко... того...

— Un peu cru! Mais fort joli! раздавалось среди зрителей.

А въ заднихъ рядахъ одна старосвѣтская мамаша чуть не громко скандализировалась: что, де, все хорошо, но еще бы лучше было, еслибъ графиня „не сымала бальнаго платья...“

— А то, хоть она положимъ и чудо какъ изъ себя хороша, а все же, въ такомъ неглиже предъ публикой какъ будто зазорно!..

— Ахъ! Мамаша!.. Ну что вы понимаете? шептала ей ея дочка. Ну кто теперь обращаетъ вниманіе?.. Надо умѣть стать выше предразсудковъ.

— Картина!.. Какъ есть картина! шептали одобрительно юные воины еще далѣе отъ сцены.

— Рука-то! Рука!.. Мраморъ каррарскій!

— А волосищи, братъ!..

— Ну, женщина!

Занавѣсъ на минуту опустился, чтобъ дать вздохнуть и снова подняться при оглушительномъ хлопаньи и крикахъ.

— Elle est divine, la comtesse! склонился князь къ Арсенію Сергѣичу. О! Вы должны гордиться такой женой, счастливецъ!

Графъ молчалъ. Хозяинъ дома искоса на него поглядѣлъ, отклонился и замолкъ. Въ первую секунду графу трудно было опомниться, воздержаться въ границахъ приличія. Но мгновенно его ноги и руки словно налились свинцомъ и, къ своему счастью, онъ невольно приросъ къ мѣсту, а голосъ и дыханіе его замерли. И теперь все еще онъ не въ состояніи былъ ни двинуться, ни пошевелить языкомъ. Онъ былъ такъ неподвиженъ и блѣденъ, что Маховнинъ, смотрѣвшій на него со страхомъ, съ первой минуты открытія занавѣса, теперь не чувствовалъ себя отъ испуга. Ну какъ онъ не выдержитъ, не сладитъ съ собою и произойдетъ какой нибудь скандалъ?.. Что тутъ дѣлать? Подойти?.. Но вѣдь это тоже рискованно: и обратитъ вниманіе, и Богъ знаетъ, какъ онъ приметъ? Пожалуй выйдетъ хуже! Онъ не спускалъ глазъ съ пріятеля. Когда занавѣсъ поднялся снова, Маховнинъ видѣлъ какъ онъ весь вздрогнулъ, будто отъ электрическаго удара. Невольно Василій Дмитричъ подался въ его сторону и тотчасъ остановился... Никто не замѣтилъ его движенія, кромѣ хозяина дома. Пользуясь общимъ движеніемъ и шумомъ, онъ самъ привсталъ и подошелъ къ Маховнину, будто съ намѣреніемъ подѣлиться съ нимъ своимъ восторгомъ, не переставая аплодировать, а въ сущности просто чтобъ передать опасенія, посовѣтоваться.

— Замѣчаете вы что дѣлается съ графомъ? шепнулъ онъ. Я въ отчаяніи!.. Онъ кажется скандализированъ?..

— Да... Ему какъ видно такая выставка не совсѣмъ нравится! натянуто отвѣтилъ Маховнинъ, покосившись на сцену.

— Но помилуйте! Что-жъ тутъ такого?.. Я видывалъ такого рода зрѣлища въ высшемъ свѣтѣ, заграницей, въ Парижѣ... Я помню разъ въ Сенъ-Клу... Эта картина даже и взята мною оттуда, но только тамъ поза, драпировка, все это было гораздо... гораздо сильнѣе!

— Да! Но, вотъ видите-ли, князь, Корзакъ вѣроятно не бывалъ при парижскомъ императорскомъ дворѣ, рѣзко перебилъ Василій Дмитричъ. Ну, а мы грѣшные, россійскіе дворяне, будто и несовсѣмъ привыкли къ такого рода увеселительнымъ лицедѣйствамъ. Особливо въ своемъ же кругу...

— Но согласитесь, что...

Князь не докончилъ. Занавѣсъ опустился окончательно, все зашевелилось и къ нимъ подходилъ Корзакъ.

Щербановъ немедленно обратился къ нему съ самой любезной улыбкой:

— Ну, что, дорогой графъ?.. Не правда-ли прелестно?.. Мы всѣ въ восторгѣ и я не знаю какъ благодарить графиню... Не хотите ли пройти къ ней, за кулисы?.. Намъ съ вами, вамъ—какъ мужу, мнѣ—какъ хозяину, такая вольность позволяется... Allons!

— Весьма благодаренъ! Только зачѣмъ же?

Библиотека "Руниверс"

— Какъ зачѣмъ? Чтобъ поблагодарить Нину Павловну...

— Да?.. Вы находите, что это нужно?.. Что-жъ? Благодарите... А ужъ я... Отложу благодарность.

Онъ говорилъ отрывисто, нервно передергиваясь. Князь обрадовался, когда къ нимъ подошли другіе, дамы съ изъявленіями восторга. Онъ незамѣтно устранился. Маховнинъ съ своей стороны подался въ сторону... Они очутились вдвоемъ, съ Корзакомъ, у дверей въ боковую комнату, гдѣ никого не было, и перешагнули порогъ.

Тогда только Арсеній Сергѣичъ порывисто взялъ его подъ руку и, приблизивъ къ нему свое искаженное печалью лицо, сказалъ:

— Зазвала меня! Просила... Сама просила пріѣхать полюбоваться ея позоромъ!

И отчаяннымъ движеніемъ отвернувъ голову, онъ закрылъ рукой глаза и упалъ на диванъ.

— Что ты, Арсеній? Богъ съ тобой!.. Такая щепетильность... Что ты выдумываешь? началъ было, съ притворнымъ удивленіемъ, Маховнинъ.

Но Корзакъ понялъ его неудачную попытку.

— Перестань! гнѣвно махнулъ онъ рукой. Она... Жена моя,—графиня Корзакъ!.. Позоръ!.. Такая мелочность! Ничтожество!.. Изъ-за поблажки этому... грязному старику, приковать себя и меня къ позорному столбу!

— Перестань и ты преувеличивать, Арсеній! заговорилъ, на этотъ разъ ужъ совершенно другимъ голосомъ, Василій Дмитричъ. Безъ сомнѣнія это непріятно, но далеко не такъ ужасно, какъ тебѣ кажется... Знаешь что? Улизнемъ-ка, по-добру, по-здорову, домой.

— О, нѣтъ! Зачѣмъ малодушничать?.. Вѣдь при мнѣ ли, безъ меня—дѣло останется то же. Не вычеркнешь этого изъ жизни, изъ памяти!.. Даже теперь, еслибъ ее самое увезти,—все равно! Она *хотѣла* того, пойми! Она—не чувствуетъ всего безобразія своихъ поступковъ,—значитъ все равно, свершаются ли они или не свершаются—они есть!.. Что-жъ! Выпьемъ до дна!.. Перенесемъ!

Онъ говорилъ такъ лихорадочно отрывисто и быстро, глаза его съ расширенными зрачками такъ горѣли, а руки были такъ холодны, что Маховнинъ смотрѣлъ на него съ глубокимъ страхомъ. Онъ снова принялся было уговаривать его ѣхать домой; но Корзакъ, казалось, даже не слушалъ его, а думалъ совсѣмъ о другомъ

— Да, да, да!.. Правда глаголетъ устами младенцевъ, милый другъ! прервалъ онъ пріятеля, въ самый разгаръ его рѣчи. Не такъ ли?.. Слово нашей сестрицы Лизы, тогда, на вечерѣ у нихъ,—вѣдь оказалось пророческимъ словомъ. *первое апрѣля*!.. Все, все о чемъ тогда я думалъ, о чемъ мечталъ, на что надѣялся,—все то обманъ и ложь!.. Звонокъ?.. Пойдемъ смотрѣть!.. Пойдемъ! Доведи меня до моего лобнаго мѣста!

Онъ всталъ и пошелъ въ театральную залу. Маховнинъ не смѣлъ ему перечить. Онъ только со страхомъ и горестью смотрѣлъ на своего друга и соображалъ послѣдствія.

IX.

За сценой между тѣмъ, какъ только опустился занавѣсъ и заигралъ оркестръ, Нина Павловна удалилась отъ шумныхъ столько же, сколько лицемѣрныхъ поздравленій и комплиментовъ своего *кордебалета*, отдохнуть въ отдѣльную уборную. Переодѣваться она не спѣшила, потому что ей приходилось опять фигурировать только въ предпослѣдней картинѣ. Она прилегла на софу, въ ожиданіи мороженаго, и думала о томъ, какъ она была хороша Омфалой и какъ жаль, что глупое человѣчество перестало носить классическіе костюмы, при которыхъ не пропадала бы ни малѣйшая красота созданія... При настоящихъ глупыхъ обычаяхъ искажать тѣлосложеніе, навьючивая на себя тысячи лишнихъ вещей, остается лишь пользоваться красотой лица... Зачѣмъ же остальной-то красѣ пропадать даромъ?..

Три удара въ дверь, по иностранному обычаю.

— Peut on entrer, madame?

Она узнала голосъ, но притворилась что не узнаетъ.

— Войдите!

Она привстала, отбросивъ свои распущенные бронзовые волосы на спину, приподнявъ ихъ на бѣлоснѣжную руку, открытую до плеча, на которомъ ея бѣлая кашмировая туника придерживалась лишь брильянтовой брошью.

Вошелъ баронъ фонъ-Гревицъ.

— Ah! Pardon... Я думала, что это m-me Нарзаевъ.

— Нѣтъ, это я.

Онъ театрально сложилъ руки какъ на молитву и подходилъ медленно, пожирая ее глазами.

— Comtesse!.. Vous êtes adorable!.. Adorable et adorée comme une vraie déesse!.. Никогда богиня красоты не могла быть достойнѣе поклоненія бѣдныхъ смертныхъ, чѣмъ вы... Еслибъ вы знали, что перенесъ я сейчасъ, тамъ, на сценѣ, стоя передъ вами на колѣняхъ и не смѣя прикоснуться до руки вашей, припасть устами къ ея алебастровой бѣлизнѣ, въ нѣмомъ обожаніи!..

Баронъ говорилъ всегда самыми вычурными оборотами и разумѣется не по-русски.

Нина Павловна тихо разсмѣялась и свертывая волосы à la grecque, едва проговорила:

— Перестаньте играть комедію, м-сье фонъ-Гревицъ... Мы вѣдь ужъ больше не на сценѣ.

— Не на сценѣ, говорите вы?.. Боги Олимпа видятъ какъ бы хотѣлъ я быть съ вами въ пустынѣ, въ американскихъ лѣсахъ! Далеко отъ цивилизаціи, опошлившей людскія отношенія, отъ безсердечныхъ людей—замѣнившихъ вычурными законами единые всесильные законы природы! Людей не признающихъ ни силы страсти, ни правъ любви,—властительницы міра!

Она снова беззвучно разсмѣялась, сверкнувъ бѣлизной мелкихъ, кошачьихъ зубовъ въ коралловой рамкѣ, и лѣниво промолвила:

— Вы владѣете слогомъ!.. Но, что-жъ это мнѣ не даютъ мороженаго?.. Моя горничная пропала, а мнѣ пора бы одѣваться.

— Безжалостная!.. Развѣ нѣтъ у васъ совсѣмъ сердца?.. Чѣмъ мнѣ васъ тронуть?

— Порціей мороженаго!.. Право. Принесите и мнѣ, и себѣ... Это вамъ успокоитъ нервы.

— Вы и безъ того ледяное созданіе!.. Не оживленная мраморная Галатея.

— Vrai?.. Вы тоже такъ думаете? Я ужъ это не въ первый разъ слышу.

— Вамъ говорили это?.. Какой нибудь несчастный, котораго вы довели до самоубійства?

— О, нѣтъ! простодушно разсмѣялась Нина. Мой мужъ!.. Вы болѣе смѣлы, чѣмъ догадливы...

— Вашъ мужъ?.. Не ему оживить васъ. Онъ самъ слишкомъ холоденъ и равнодушенъ.

— Почемъ вы знаете?..

— О! Боже!.. Какъ не знать?.. Или онъ безкровенъ, какъ устрица, или не любитъ васъ, къ вамъ лично охладѣлъ. Будь я на его мѣстѣ, да развѣ разстался бы я съ вами на часъ, на единую секунду?..

— О! Какъ это было бы скучно! прервала графиня.

— Развѣ отпустилъ бы я васъ отъ себя, на цѣлые дни, на недѣли? Запираясь дома, увлекаясь не вами одной, а всѣмъ на свѣтѣ,—какой-то заоблачной поэзіей! Музыкой! Живописью, que sais-je?.. Развѣ для меня могла бы быть поэзія, красота, гармонія—внѣ васъ?.. Oh! le malheureux!.. Не достаетъ еще, чтобъ онъ окончательно измѣнилъ вамъ!

Библиотека "Руниверс"

Портретъ мальчика. Съ карт. Ф. Дефрегера, грав. Кезебергъ и Эртель.

Библиотека "Руниверс"

Тутъ Нина громко, искренно расхохоталась.

— Онъ?.. Je voudrais le voir! вскричала она. Онъ пропитанъ добродѣтелью до мозга костей. Это строжайшій пуританинъ.

— Вы такъ думаете?.! Il ne faut jamais jurer de rien!.. Какъ знать?.. Эта барышня, эта блондинка такая свѣженькая... Cette petite cousine à vous me semble prendre trop de part à l'éxistence de m-r le comte...

— Лиза?!.. Ахъ! Какой вы злой!.. Какой вы клеветникъ, баронъ!.. Она образецъ невинности и только и помышляетъ о своихъ урокахъ. Мой мужъ ее учитъ иногда музыкѣ, помогаетъ въ изученіи языковъ. вотъ и все!

— Вотъ и все?.. Comptez y!.. Cela prouve qu'il sont plus fins, que vous ne le pensez!.. Слыхано ли чтобъ такіе уроки между мужчиной и хорошенькой дѣвочкой проходили даромъ?

— Замолчите!.. Вы меня возмущаете своей злобой!

— А вы меня—своей жестокостью!.. Развѣ вы не видите что я изнемогаю?.. Что я теряю разсудокъ отъ любви и вашего жестокосердія?.. Сжальтесь же!.. Протяните мнѣ вашу ручку, какъ милостыню нищему!

— Вы бы не стоили, но по моему великодушію... Станьте на колѣни.

Онъ послушно сталъ въ позу давишняго Геркулеса и прильнулъ къ милостиво протянутой ему ручкѣ.

Въ эту минуту дверь слегка пріотворилась и въ ней показалось одутловатое, старческое лицо князя.

— Comment mes enfants!.. Вы послѣ спектакля снова репетируете?.. вскричалъ онъ.

— Ахъ, князь! Разбойникъ!.. Кто такъ входитъ, не предупредивъ? смѣясь вскричала Нина Павловна, вскочивъ и подбѣгая къ старику. Идите къ намъ, садитесь!.. Я видите ли, прошу, молю вашего неуслужливаго племянника, чтобъ онъ принесъ мнѣ мороженаго. Умираю отъ жару и жажды!.. А онъ потребовалъ награды... Говоритъ, что вы его научили такъ: ничего не дѣлать безъ награды! Ну, я, какъ послушная во всемъ совѣтамъ старшихъ... И къ тому же, слишкомъ искренно войдя въ роль Омфалы...

Она ребячилась съ Щербановымъ, какъ дѣвочка. Тянула его за руки къ креслу, усаживала.

Старикъ добродушно посмѣивался, на лету цѣловалъ ея руки, но наконецъ сказалъ болѣе серьезнымъ тономъ:

— J'ai à vous parler, mon enfant!

— О! Дядюшка! воскликнулъ баронъ. Неужели вы не могли отложить вашего разговора?

— Décampe, chenapan! смѣясь прогналъ его князь. Прикажи подать наконецъ мороженаго графинѣ, пока мы серьезно съ ней побесѣдуемъ... Можешь потомъ продолжать разыгрывать порабощеннаго рыцаря, если прелестная Омфала захочетъ быть твоей дамой... Va-t-en, pour le moment.

Гревицъ ушелъ, разыгрывая комическое отчаяніе, а Щербановъ сказалъ, понизивъ голосъ, графинѣ:

— Вашъ мужъ здѣсь и кажется что-то не ладенъ!.. Боленъ онъ у васъ никакъ серьознѣй, чѣмъ мы думали. Il faut le ménager... Да! Надо поберечь его.

— Онъ здѣсь? изумилась Нина. И... Что же?.. Онъ что нибудь сказалъ?.. Сдѣлалъ?..

— Нѣтъ. Успокойтесь!.. До сихъ поръ онъ благоразуменъ. Но видимо сильно раздраженъ и въ возбужденномъ состояніи... Боюсь, не ревнуетъ ли онъ васъ?.. Не непріятно ли ему что вы сегодня... такъ хороши?..

— Вотъ еще! капризнымъ голосомъ вскричала Нина Павловна. Стану я обращать вниманіе!

— Нѣтъ, видите ли, надо его менажировать. Собственно теперь, въ виду приближенья времени дворянскихъ выборовъ... Вѣдь очень было бы непріятно, еслибъ онъ заболѣлъ, уговаривалъ князь. Чтобъ его не разсердить и не раздражать еще сильнѣе, я бы совѣтовалъ вамъ, ma chère enfant, нѣсколько измѣнить... въ слѣдующей картинѣ... De modifier un peu votre costume... Знаете, немного иначе расположить драпировку...

— Ну и выйдетъ безобразіе! Хороша Юдиѳь, закутанная въ шали!.. Не сами ли вы говорили, что искусство должно стоять выше вздорныхъ предразсудковъ.

— Я и теперь это говорю, ma petite! Да вѣдь человѣкъ человѣку—рознь! Есть люди, которые, мня себя артистами, до артистической высоты не досягаютъ... Вотъ и вашъ мужъ: il est un peu arriéré!.. Поотсталъ!.. Воспитаніе получилъ при бабушкѣ и тетушкѣ Маріаннѣ, что съ ума-то спятила,—я вѣдь всѣхъ ихъ хорошо знавалъ,—совершенно женское, и все такое... Ну, да и самъ идеалистъ... Легко шокируется!.. Въ васъ же онъ, знаете, души не чаетъ. Взираетъ, какъ на святыню... Такъ ужъ надо ему поблажечку сдѣлать, Богъ съ нимъ! А ему спасибо что онъ пріѣхалъ. Я вамъ вотъ что скажу: я давно случая поджидалъ, чтобы этакъ, на людяхъ его вывести. Сегодня у меня всѣ въ сборѣ, какъ видите, и земство, и чиновничество, власти разныя,—вотъ я его и отрекомендую ужо, кандидатомъ на наше предводительство...

— Какъ бы онъ... Вы знаете, вѣдь онъ увѣряетъ, что ни за что не согласится?.. Не лучше ли приготовить его?.. Переговорить, прежде? нерѣшительно замѣтила Нина.

— Тс-съ! Успокойтесь, красавица моя! Я лучше вашего людей знаю!.. Не даромъ эти сѣдины, que le diable les emporte, между прочимъ! пошутилъ князь. Такихъ нерѣшительныхъ людей, какъ нашъ милый Арсеній Сергѣичъ, надо брать приступомъ, врасплохъ.

— Однако! слабо протестовала графиня. Развѣ вы не помните. какъ онъ осенью разсердился на княгиню Леневу, когда она при васъ начала уговаривать его служить по выборамъ.

— Ну!.. Это другое дѣло. Тогда онъ еще былъ здѣсь впервѣ, не могъ быть увѣренъ въ успѣхѣ... Теперь же, когда я прямо заявлю ему, что уполномоченъ всѣмъ дворянствомъ просить его баллотироваться въ наши предводители,—это совсѣмъ иное кушанье... Не можетъ быть, чтобъ онъ не нашелъ въ немъ смаку... Не безъ самолюбія же онъ совсѣмъ. Enfin! Предоставьте это мнѣ, ma chère enfant. А сами постарайтесь только возстановить его хорошее расположеніе духа. Пожертвуйте одной-двумя кадрилями, чтобъ съ нимъ побесѣдовать... Обрадуйтесь по-эффектнѣе, увидавъ его, будто не знали... Ну! Не мнѣ васъ учить! Устройте, словомъ, такъ, чтобъ онъ къ ужину у насъ былъ кротокъ, милъ и довѣрчивъ... Ну, а теперь я пойду... Вотъ вамъ мороженое, кушайте и одѣвайтесь. Faites vous bien belle—mais metez y un grain de pruderie!..

И поднявшись съ нѣкоторымъ усиліемъ съ кресла, старый вельможа галантно приложился къ ручкѣ графини; что не помѣшало ему тутъ же, проходя мимо ея камеристки, державшей подносъ съ десертомъ въ рукахъ, ущипнуть ее за румяную щеку... Старѣясь, избалованный селадонъ забывалъ порою законы приличія ради поблажки собственнымъ фантазіямъ.

Послѣдняя серія живыхъ картинъ прошла благополучно. Графъ Корзакъ, сидя рядомъ со своимъ пріятелемъ, смотрѣлъ какъ автоматъ на всѣхъ красавицъ-цыганокъ, гадающихъ невѣстъ, Рахилей у колодцевъ и маркизъ за туалетами. Онъ ждалъ послѣдней картины. Юдиѳи съ Олоферномъ, и каждый разъ какъ вспоминалъ о ней, кровь горячей струей била ему въ голову и тотчасъ отливала къ сердцу, оставляя на лицѣ его зеленоватую блѣдность.

Полусвѣтъ залы и общее оживленіе мѣшали большинству замѣтить его тяжелое состояніе, но нѣкоторые все же замѣтили и перешептывались, коментируя. Мало кто симпатизировалъ ему, разумѣется; больше зло-

Библиотека "Руниверс"

радствовали надъ положеніемъ „бѣднаго мужа“, который, очевидно, „сидитъ какъ на иголкахъ“,—и съ большимъ любопытствомъ ожидали развязки,—появленія Юдиѳи... „Поглядимъ-де, какъ она еще явится, чтобъ Олоферна зарѣзать...“

— Не знаю, какъ она зарѣжетъ Олоферна, замѣтилъ услыхавъ такіе переговоры уѣздный предводитель Жерновъ, благообразный старикъ, своему сосѣду: а что она нынче мужа своего безъ ножа зарѣзала,—такъ это вѣрно.

— Да, онъ смотритъ не весело. Еще того гляди свихнется, съ такой бабенкой бѣдовой.

— У нихъ вѣдь это, кстати, въ роду. Всѣ Корзаки—сумасшедшіе!

— Вотъ потому-то и страшно. Давеча я съ нимъ лицомъ къ лицу встрѣтился, такъ испугался! Такіе у него безумные глаза.

— Это воображеніе! опять вступился Жерновъ. Корзакъ очень разумный и прекраснѣйшій человѣкъ. Слишкомъ только покладливъ... Не такого бы мужа этой вертушкѣ-графинѣ нужно.

Вотъ наступила и рѣшительная минута: сейчасъ взовьется занавѣсъ надъ библейской героиней-убійцей, а затѣмъ—апоѳеозъ: картина-monstre, въ которой примутъ участіе всѣ дѣйствующія лица, послѣ чего всѣ перейдутъ въ танцовальную залу и начнется полу-маскарадный балъ.

Вотъ они! Опять вмѣстѣ,—баронъ и графиня Корзакъ... Но, на сей разъ общее ожиданіе обмануто: картина эффектна, но въ высшей степени прилична. Фонъ-Гревицъ немного смѣшонъ въ своемъ черномъ парикѣ и подвязной бородѣ, съ обнаженной шеей, готовой безропотно принять ударъ жестяного меча, на который оперлась его будущая убійца, его возлюбленная еврейка. Но голова его откинута эффектно, онъ прекрасно освѣщенъ и драпированъ красными покровами. Превосходно драпирована и Юдиѳь: надъ нею не мало потрудился самъ князь, еще не совсѣмъ справившійся и теперь съ жестокой одышкой. Онъ сдѣлалъ добросовѣстно, все что могъ, чтобъ статная фигура Нины Павловны эффектно олицетворяла свой античный прототипъ. Одному не могъ онъ научить ее: красивое лицо ея не умѣло передать тѣхъ ощущеній, о которыхъ князь прочелъ ей цѣлую лекцію, думая выкупить строгость цѣлаго, тонкостью выраженія разнообразныхъ чувствъ героини. Нѣтъ! Не было на лицѣ ея ни суровой рѣшимости сознаннаго долга, ни страха преступленія, ни сердечной боли... Все это было слишкомъ неуловимо для нея...

„Она была бы лучше Иродіадой! размышлялъ князь глядя на нее. Духовныхъ силъ въ ней маловато... Но за то оболочка—прекрасна!“

— Ну посмотри, какъ хороша твоя жена, Корзакъ, шепталъ ему успокоенный нѣсколько Василій Дмитричъ. Ужъ кажется въ этой картинѣ ты осудить ничего не можешь? Такая строгая, классическая обстановка. Прекрасно!

— Очень хорошо! Parfait! Charmant! довольно холодно вторили ему зрители, поближе къ хозяину дома.

Въ заднихъ рядахъ почти не аплодировали. Публику, ожидавшую другого, эта мало говорившая картинка расхолодила... Второго поднятія занавѣси не было. Едва она закрылась, Нина бросила мечъ и сказала:

— Довольно!.. Надоѣло. Кончайте, господа, скорѣе, и пойдемъ танцовать!

„Апоѳеозъ“ вышелъ весьма безалаберный: какая-то сутолока изъ лицъ, яркихъ платьевъ, цвѣтовъ. Но въ общемъ довольно красиво...

Нетерпѣливо поднявшаяся съ мѣстъ публика поаплодировала, уже на ходу въ залу, а звуки вальса покрыли ея умѣренный восторгъ.

Графиня переодѣлась въ бальный туалетъ довольно скоро. Ей очень хотѣлось танцовать... Прикалывая послѣднюю булавку, она вдругъ вспомнила:

„Ахъ! Тоска какая!.. Теперь еще надо съ нимъ возиться, умасливать его!.. Наказаніе Божеское быть женой такого человѣка!“

На порогѣ первой комнаты ее ожидалъ баронъ фонъ-Гревицъ.

— Наконецъ!.. Я ждалъ! Ждалъ!.. Пойдемте!

И онъ заранѣе охватилъ ея талію.

Въ дверяхъ залы ее поджидалъ также мужъ, но она его не замѣтила, начавъ вальсировать еще въ смежной гостиной. Только бархатный шлейфъ ея платья тяжело хлестнулъ его по ногамъ и она исчезла между кружившимися парами.

Онъ отошелъ отъ дверей и пошелъ безцѣльно бродить по комнатамъ. Къ нему подходили разныя лица, съ нимъ разговаривали; онъ отвѣчалъ, вѣроятно, впопадъ, потому что никто не удивлялся его отвѣтамъ; но самому ему казалось, что все вокругъ и самъ онъ движется въ какомъ-то туманѣ, по временамъ онъ даже переставалъ ясно сознавать окружающее. Порою онъ чувствовалъ сильную боль въ вискахъ, въ затылкѣ, будто ему обручемъ стягивали голову; потомъ будто бы отлегало, но туманъ все чаще разстилался передъ его глазами.

Маховнинъ подходилъ нѣсколько разъ, предлагалъ ѣхать домой, увѣряя что ему скука смертная. Онъ отказывался... Вспоминая впослѣдствіи этотъ вечеръ, это начало тяжкой болѣзни, графъ ясно помнилъ, что онъ отказывался уѣхать потому, что въ мозгу его, уже затуманивавшемся болѣзненнымъ бредомъ, упрямо засѣло убѣжденіе, что вѣдь онъ пріѣхалъ съ опредѣленной цѣлью,—что ему необходимо что-то совершить здѣсь очень важное... Только онъ совсѣмъ не помнилъ, что именно?...

Раза два жена, по внушеніямъ и напоминанію хозяина дома, его разыскивала; ласково заговаривала, смѣялась; разспрашивала о здоровьи, боясь не повредилъ ли ему непривычный вечерній выѣздъ, и очень благодарила его за то, что онъ пріѣхалъ.

Все это ему представлялось, какъ бы въ полуснѣ, но никто, кромѣ, быть можетъ, Маховнина, не замѣчалъ ничего особаго. Къ его молчаливости и маленькимъ „странностямъ“ привыкли; да и мало было знавшихъ его близко въ этомъ многолюдномъ обществѣ. Жена же его такъ была разсѣянна и поглощена желаніемъ скорѣй вернуться въ большую залу, что ровно ничего не видѣла. Василій Дмитричъ попробовалъ было обратить ея вниманіе на странное состояніе ея мужа, посовѣтовать ей не задерживать его долго.

— Я боюсь, что онъ боленъ, говорилъ онъ. Безъ васъ онъ не хочетъ уѣзжать; но вѣрно уѣдетъ съ радостью, если вы ему предложите...

— Вотъ вздоръ!.. Зачѣмъ это?.. Когда я дождусь такого бала?.. А онъ совершенно здоровъ, пустяки! отвѣчала графиня. Вы отъ него отвыкли, а онъ всегда такой!

И она уходила, со всюду находившими ее танцорами, и черезъ минуту забывала о существованіи мужа. Да чтожъ и говорить о мужѣ, когда Нина Павловна до того любила балы и танцы, что среди ихъ могла забыть предметы гораздо болѣе дорогіе ей! Въ блескѣ бальной залы она способна была забыть временно свое тщеславіе, свое честолюбіе, и вотъ доказательство: она совершенно упустила изъ виду проекты свои съ княземъ.

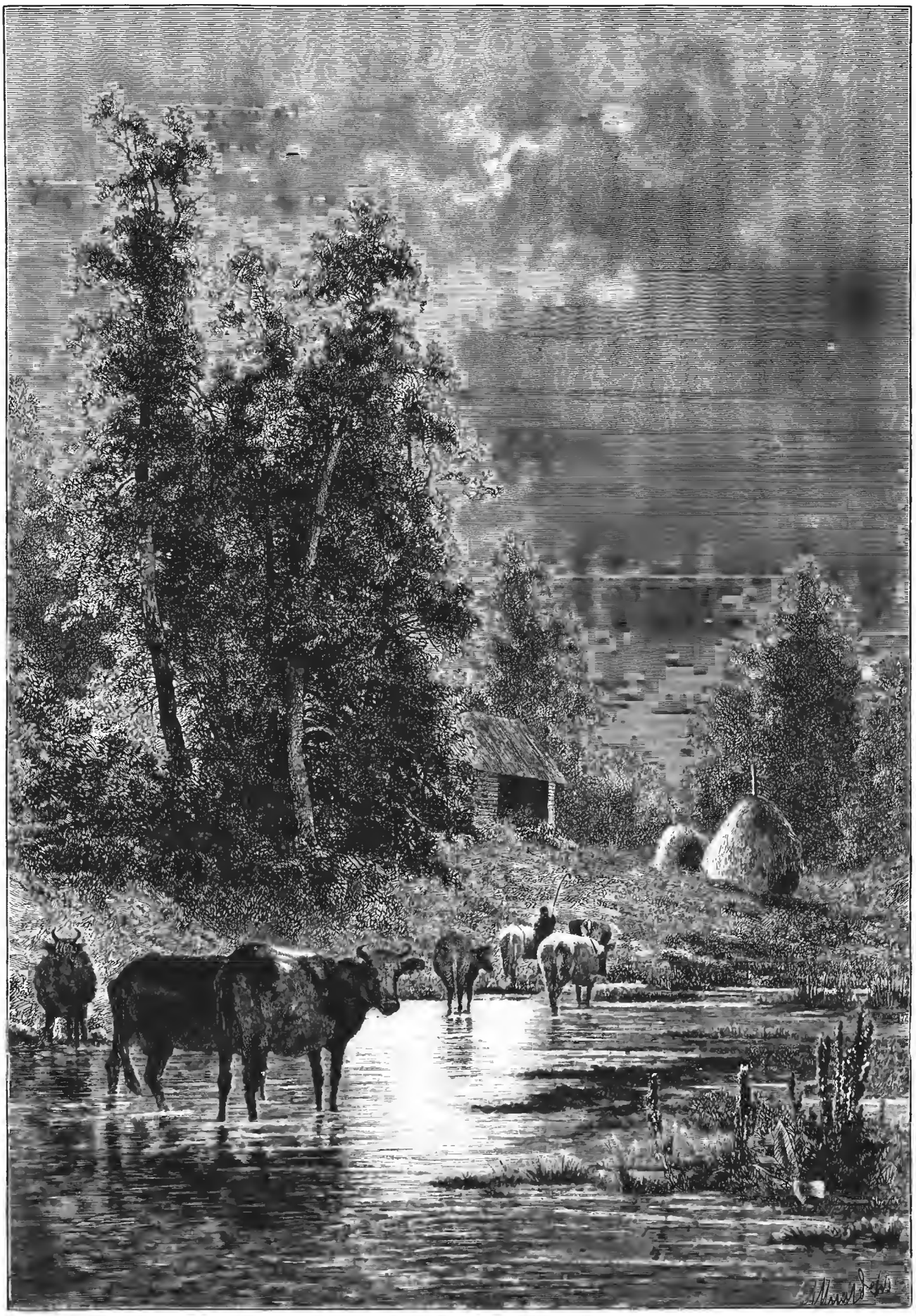
Фигуры котильона, изобрѣтаемыя ловкимъ адъютантомъ, въ данную минуту занимали ее несравненно больше, чѣмъ ея желанное предводительство.

Наконецъ, вотъ и вождѣленные многими два часа ночи. Котильонъ въ самомъ разгарѣ, но солидные гости покончили пульки и выходятъ изъ-за ломберныхъ

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Капитанская дочка“. Повѣсть А. С. Пушкина (гл. XI).

Библиотека "Руниверс"



Глухой уголокъ. Ориг. рис. А. Шильдера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

столовъ въ чаяніи скоро сѣсть за ужинъ. Хозяинъ любезно предупреждаетъ о необходимомъ перерывѣ, и вотъ, пара за парой, танцующіе гости стремятся, подъ звуки музыки, въ столовую, гдѣ нетанцующіе уже выстроились кругомъ почетнаго стола.

— Милости просимъ, графъ! Сюда!.. И вы, графиня, почтите насъ своимъ обществомъ! раздался голосъ хозяина дома. Сюда, милости просимъ, ваше превосходительство!.. Прошу!.. А ты, баронъ, къ тому столу... Изволь тамъ замѣнять хозяина, распоряжаться за дядю. Фонъ-Гренъ!.. Господинъ Маховнинъ! Вы пожалуйста къ намъ... Извольте возлѣ меня посидѣть, Нина Павловна, будетъ вамъ съ молодежью порхать, порадуйте и стариковъ... Вотъ такъ, противъ супруга...

И такимъ образомъ, шутя и любезничая, князь устроилъ всѣхъ и вся по своему усмотрѣнію. Графъ Корзакъ очутился противъ него, между Маховнинымъ и благообразнымъ старичкомъ, ихъ уѣзднымъ предводителемъ. Вообще за этимъ хозяйскимъ столомъ сидѣли всѣ мѣстныя власти, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дамъ и почетныхъ, не служащихъ гостей.

Теперь уже всѣмъ, кто-бъ ни взглянулъ на графа Арсенія Сергѣича, было ясно, что онъ или страшно усталъ, или боленъ. Его необыкновенно горѣвшіе глаза безпокойно блуждали: на блѣдныхъ щекахъ то и дѣло вспыхивалъ яркій румянецъ, а дышалъ онъ такъ прерывисто и тяжело, что сосѣдямъ его положительно становилось жутко.

— Арсеній Сергѣичъ! Вѣдь ты, братъ, совсѣмъ боленъ!.. Ну право же! еще до ужина убѣждалъ его Маховнинъ.

Но онъ озабоченно отвѣчалъ:

— Ахъ, нѣтъ!.. Совсѣмъ нѣтъ! Я вотъ все вспоминаю...

И онъ дѣйствительно *вспоминалъ* весь вечеръ, тогда и теперь, усиленно, мучительно вспоминалъ: что же надо? Что онъ *обязанъ* сдѣлать?..

Врядъ ли бы только вспомнилъ, еслибъ не несчастная мысль князя.

Когда подали шампанское, начались шумные, нескончаемые тосты. Хозяинъ пилъ здоровье дамъ и почетныхъ гостей; гости—здоровье радушнаго, гостепріимнаго хозяина. За каждымъ тостомъ гремѣли туши, раздавались дружные „ура". Пили здоровье администраціи, войска и наличныхъ его представителей. Бригадный генералъ провозгласилъ тостъ за земство; вице-губернаторъ по этому случаю сказалъ похвальное слово „его лучшимъ просвѣщеннѣйшимъ представителямъ",—съ низкимъ поклономъ князю. Князь отвѣчалъ, что годы, старческіе недуги, къ несчастью, мѣшаютъ ему принимать въ дѣлахъ земства и „высокоуважаемаго имъ большовскаго дворянства", такое дѣятельное участіе, какое онъ желалъ бы на себя взять; но что онъ всегда горячо сочувствовалъ ихъ преуспѣянію, всегда стремился споспѣшествовать ихъ достойнымъ представителямъ.

— Къ крайнему прискорбію моему, господа, заключилъ онъ свою рѣчь, въ послѣднее трехлѣтіе я былъ лишенъ возможности принимать участіе въ дѣлахъ уважаемаго сословія, къ которому имѣю честь принадлежать... Я не буду останавливаться на причинахъ моего вынужденнаго отдаленія отъ приведенія къ желанному исполненію общихъ нашихъ сословныхъ интересовъ... Я только заявлю, что надѣюсь и заранѣе радуюсь тому, что предстоящіе выборы, по всей вѣроятности, прекратятъ это печальное, для меня, положеніе дѣлъ... Любя глубоко Россію,—я не могу не любить своей родной губерніи!.. Не могу не желать дворянству ея, какъ кореннымъ и первымъ представителямъ ея интересовъ, всякаго преуспѣянія. Потому самому смѣю надѣяться, господа, что никто не усумнится въ безкорыстномъ желаніи моемъ способствовать господамъ дворянамъ и опытомъ моимъ и совѣтами, въ избраніи достойныхъ, полезныхъ и дѣятельныхъ представителей...

Здѣсь плавная рѣчь князя Щербанова была на секунду прервана маленькимъ движеніемъ въ противуположномъ концѣ стола, гдѣ сидѣлъ Корзакъ. Съ самаго начала ея онъ усиленно, сосредоточенно въ нее вслушивался и вдругъ обратилъ на себя вниманіе сосѣдей радостнымъ жестомъ и восклицаніемъ: онъ хлопнулъ себя по лбу и вскричалъ явственнымъ шепотомъ:

— Вспомнилъ!.. Вотъ оно!

И мгновенно замолкъ, весь—вниманіе.

— Съ великой радостью узналъ я, господа, продолжалъ князь Щербановъ, что въ этотъ разъ дворянству нашему посчастливилось: въ рядахъ его появился новый членъ, желающій выступить кандидатомъ на званіе предводителя. Человѣкъ молодой, съ развитымъ умомъ и широкими, гуманными понятіями! Человѣкъ достойный вполнѣ, и по роду своему, и по состоянію, и по личнымъ достоинствамъ, стать во главѣ нашего сословія! Человѣкъ, однимъ словомъ, которому я не задумался бы ни минуты передать полностью всѣ бѣлые шары нашей губерніи, еслибы дворянство вздумало, какъ въ былые годы, мнѣ предложить ихъ... Господа! Позвольте мнѣ представить вамъ этого кандидата, котораго, надѣюсь, губернія наша выберетъ единодушно!

И взявъ бокалъ, старый князь самъ двинулся съ мѣста и черезъ всю столовую направился къ графу Корзаку.

Всѣ любопытно приподнялись со своихъ мѣстъ, сотни глазъ устремились на нихъ. Хозяинъ дома шелъ увѣренно, сіяя благодушной, широкой улыбкой, готовясь обнять своего избранника, при громкихъ кликахъ общаго одобренія. Но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него онъ остановился въ недоумѣніи.

Корзакъ, блѣдный, съ горящими глазами, всталъ и не шелъ къ нему, какъ всѣ ожидали, съ отверстыми объятіями, а словно окаменѣлъ, вытянувъ впередъ отстраняющую руку...

Въ огромной залѣ все смолкло, все приросло къ мѣстамъ отъ изумленія и любопытства. Голосъ графа раздался громко, явственно, хотя лихорадочно прерывистый и быстрый.

— Князь! сказалъ онъ,—не подходите!.. Когда человѣка хотятъ оскорбить кровно,—ему не связываютъ рукъ и ногъ: его не призываютъ на пиръ, въ свой домъ!.. Я не давалъ вамъ права обращать на меня презрѣніе честныхъ людей: всѣ знаютъ, что я одинъ изъ многихъ, глубоко цѣнящихъ заслуги и независимый образъ дѣйствій настоящаго предводителя нашего дворянства. Пусть всѣ знаютъ тоже, что я никогда не помышлялъ выступать его соперникомъ! Напротивъ, мой искренній совѣтъ господамъ дворянамъ, еслибы меня спросили, былъ бы избрать его на новое трехлѣтіе. Я же никогда, не только въ предводители, но ни на какую должность, не хотѣлъ и не буду баллотироваться. Заявивъ объ этомъ безъ моего вѣдома и согласія, вы, князь, поступили безправно и недостойно!

Онъ склонилъ голову, какъ бы прощаясь со всѣми общимъ поклономъ, и пошелъ къ дверямъ довольно увѣреннымъ шагомъ: но на порогѣ, словно вспомнивъ что-то, остановился, обернулся и сказалъ очень тихимъ голосомъ, наклонившись къ Маховнину:

— Маховнинъ, голубчикъ! Сдѣлай милость! Проводи Нину Павловну, когда ей угодно будетъ уѣхать изъ этого дома, гдѣ я болѣе не могу оставаться.

Въ общемъ, все еще длившемся безмолвіи, слова его раздались явственно.

Въ эту минуту князь Щербановъ, весь багровый, дрожа отъ ярости, довольно громко сказалъ:

— Графиня! Какъ жаль! Вашъ мужъ не миновалъ судьбы своихъ предковъ: онъ сошелъ съ ума!

Разсказать сумятицу и столпотвореніе, вслѣдъ за

Библиотека "Руниверс"

этимъ поднявшіяся въ столовой и во всемъ домѣ,— истерику Нины Павловны, возгласы ужаса и соболѣзнованія, поспѣшный разъѣздъ гостей,—довольно трудно. Ихъ легче представить, чѣмъ описать.

Маховпинъ не сталъ ждать Нины Павловны. Онъ зналъ, что у нея найдутся провожатые, и поспѣшилъ вслѣдъ за своимъ пріятелемъ. И въ пору онъ подоспѣлъ: онъ нашелъ его на креслѣ въ передней, окруженнаго перепуганными лакеями, безъ чувствъ. Услыхалъ-ли графъ страшныя слова князя Щербанова, или просто его возбужденныя силы сразу ему измѣнили, но онъ тутъ же впалъ въ безпамятство. Василій Дмитричъ, съ подвернувшимся кстати въ числѣ гостей докторомъ, надѣли на него шубу, уложили въ возокъ и привезли его домой безъ сознанія, въ горячечномъ бреду.

У него оказалась нервная горячка.

(До слѣд. №).

Князь Гульбатъ Чавчавадзе.

Разсказъ **К. Бороздина.**

(Окончаніе).

IV.

„Государь былъ въ Царскомъ Селѣ, когда мы добрались благополучно до Петербурга. Пошелъ я прежде всего къ земляку нашему, князю Петру Багратіону *), свитскому генералу, а тотъ доложилъ министру двора графу Адлербергу о моемъ пріѣздѣ и желаніи представиться; черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ вызовъ меня въ Царское Село въ назначенный день къ 12 часамъ утра. Багратіону, какъ говорящему на грузинскомъ языкѣ, было поручено прибыть туда же со мною.

„Ровно въ 12 часовъ вошли мы въ кабинетъ государя. Его величество, увидавъ меня, всталъ изъ-за письменнаго стола и съ милостивой улыбкой подошелъ ко мнѣ.

— Здравствуй, Гульбатъ, вотъ такъ молодецъ, сдержалъ слово.

„Государь изволилъ протянуть мнѣ руку, которую я бросился цѣловать, но онъ меня не допустилъ и обнялъ.

— Спасибо, спасибо тебѣ, старикъ, душевно радъ тебя видѣть.

„Тутъ только разглядѣлъ я государя. Съ тѣхъ поръ, какъ я его не видѣлъ, въ немъ совершилась большая перемѣна: онъ очень похудѣлъ и на лицѣ его были слѣды большихъ заботъ, въ особѣ его уже чувствовалось величіе царя, а глаза все были тѣже добрые, благостные.

— Милостивыхъ словъ, сказанныхъ мнѣ вашимъ величествомъ въ Тифлисѣ, я никогда не могъ позабыть, они священнымъ залогомъ хранились въ моемъ сердцѣ.

— Да я никогда бы тебѣ не простилъ, если бы ты не сдержалъ взятаго мною съ тебя слова. Ну, теперь скажи, все ли у васъ въ Грузіи благополучно.

— Все, государь, благополучно.

— А ты однако-же побѣлѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ я тебя видѣлъ. Правда, много въ это время у всѣхъ было тревогъ и горя... А семейство твое здорово ли?

— Всѣ здоровы, ваше величество.

„Государь затѣмъ сталъ спрашивать меня о Давидѣ **) и Аннѣ Ильинишнѣ. Строютъ ли они новый домъ въ Цинандалѣ вмѣсто разрушеннаго Шамилемъ, все ли семейство ихъ здорово? Когда на все это далъ я отвѣтъ, государь весело заключилъ:

— Я у тебя въ долгу за тифлисское угощеніе, и потому самъ буду теперь угощать тебя. Веди его, Багратіонъ, и хорошенько угости, а послѣ завтрака опять приведи ко мнѣ.

„Съ низкимъ поклономъ вышелъ я изъ кабинета государя съ Петромъ Багратіономъ и меня привели въ комнату, убранную по-персидски, гдѣ возлѣ широкой тахты стоялъ столъ, накрытый на нѣсколько кувертовъ. Багратіонъ познакомилъ меня съ тремя, или четырьмя генералъ-адъютантами и флигель-адъютантами и мы сѣли за столъ. Я, по обыкновенію, поджавши ноги, помѣстился на тахтѣ, а мои застольники кругомъ стола на стульяхъ.

„Завтракъ начался пловомъ и передо мною поставлена была бутылка вина; но когда я замѣтилъ, что мнѣ предстоитъ пить изъ маленькаго стаканчика, то объяснилъ Багратіону, что я очень этимъ недоволенъ.

— Помилуй, братецъ, сказалъ я ему сердито, что это ты чаемъ что ли будешь меня угощать. Я его отродясь не пилъ. Неужто у царя не найдется какой нибудь стклянки побольше? Могу ли я пить за его здоровье изъ наперстка?

„Присутствующіе, видя, что я очень сержусь, и не понимая языка, спрашивали Багратіона о причинѣ моего гнѣва, а когда тотъ объяснилъ въ чемъ дѣло, залились хохотомъ.

„Камеръ-лакей тотчасъ же вмѣсто стакана поставилъ передо мною серебряную стопу, я налилъ ее виномъ и въ нее какъ разъ помѣстилась вся бутылка.

— Ну, господа, обратился я къ присутствующимъ, чуръ! не отставать, я своею стопою, а вы наперстками,— пить только дочиста, а то оштрафую.

— За здоровье государя императора! Ура!

„Всѣ мнѣ вторили и взялись за свои стаканы.

„Но ты представь мое изумленіе. Какъ только я пригубилъ стопу, оказалось, что въ ней я пью свое собственное, т. е. понимаешь, собственное цинандальское вино. Ну, ужъ признаться, такого сюрприза я и во снѣ не видалъ. Мое вино на царскомъ столѣ.

„Хватилъ я стопу духомъ, прежде чѣмъ другіе успѣли справиться со своими наперстками.

„Очень стало мнѣ послѣ того весело, развеселились и придворные. А я имъ пустился говорить разныя шутки.

„Но время тратить по пустому не слѣдовало и я налилъ себѣ вторую стопу, а другихъ заставилъ налить по второму стакану.

— За здравіе ея императорскаго величества государыни императрицы! Ура!

„Осушили опять все какъ слѣдуетъ.

„За пловомъ подали шашлыкъ, прекрасно приготовленный, совсѣмъ какъ готовитъ мой поваръ Датико.

„Я опять зашумѣлъ:

— Наливайте, господа, наливайте!

— За здоровье наслѣдника цесаревича! Ура!

„Исправно и это осушили, а четвертый и послѣдній тостъ провозгласилъ я:

— За здоровье всего царствующаго дома! Ура!

„Завтракъ окончился. У меня, какъ водится, отъ четырехъ бутылокъ не было, что называется, ни въ одномъ глазу, а мои собутыльники и отъ своей наперсточной дозы очень развеселились и послѣ кофе, повели меня опять къ императору, который былъ въ это время въ саду, окруженный свитою.

„Императрица съ цесаревичемъ и другими своими дѣтьми находилась уже въ Ливадіи.

— Хорошо-ли позавтракалъ, старикъ? спросилъ меня государь.

— Во всю жизнь не позабуду этого завтрака, ваше величество, мнѣ и во снѣ не снилось, что мое вино будетъ когда нибудь у моего государя на столѣ.

— Ну, вотъ, я и радъ, что ты доволенъ. Ты мой теперь гость, поручаю тебѣ, Багратіонъ, не оставлять его и позаботиться о томъ, чтобы онъ у меня не соскучился.

— Слушаю, ваше императорское величество!

— Вози его, показывай ему все и хорошенько угощай. А теперь до свиданія, старикъ.

„Но я показалъ видъ, что желаю еще что-то сказать государю; онъ это замѣтилъ и спросилъ Багратіона: спроси его, что онъ хочетъ?

— Скажи государю, обратился я къ Багратіону, что имѣю одно дѣло.

„Когда тотъ перевелъ мои слова, я замѣтилъ, что лицо государя вдругъ сдѣлалось серьезнымъ и какъ бы недовольнымъ.

— Какое дѣло? спросилъ онъ.

— Да вотъ, ваше императорское величество, когда я собирался ѣхать изъ дому, земляки мои, узнавшіе о томъ, пріѣхали ко мнѣ и дали мнѣ къ вамъ порученіе; приказали мнѣ сказать вамъ, что всѣ они низко кланяются и приносятъ вѣрноподданическую благодарность свою вашему величеству за назначеніе къ намъ намѣстникомъ князя Александра Ивановича Барятинскаго. Этотъ человѣкъ намъ по душѣ, мы его всѣ давно знаемъ, съ маленькихъ еще чиновъ, и лучшаго за себя ходатая передъ государемъ имѣть не желаемъ. Онъ знаетъ всѣ наши нужды и доведетъ о нихъ, также какъ и о нашей беззавѣтной преданности, до вашего величества, лучше всякаго другого.

— Вотъ объ этомъ и просили меня земляки мои доложить вамъ, государь. Простите, что осмѣлился исполнить ихъ просьбу.

„По мѣрѣ того, какъ Багратіонъ переводилъ, лицо государя прояснялось, и когда тотъ кончилъ, его величество, улыбаясь, сказалъ мнѣ:

— Порученіе свое ты исполнилъ хорошо, землякамъ же своимъ передай, что мнѣ было пріятно слышать о чувствахъ ихъ къ лицу, облеченному моимъ полнымъ довѣріемъ. Въ этомъ лучшій залогъ ихъ собственнаго благополучія.

„Государь опять осчастливилъ меня, протянувъ мнѣ свою руку, и на этотъ разъ мнѣ удалось ее поцѣловать.

— Такъ ступай же, Гульбатъ, и осматривай мою столицу. До свиданія!

„Двѣ недѣли прожилъ я въ Петербургѣ и мнѣ все, все показали. Дворцы, соборы, картинныя галлереи, возили въ Петергофъ, въ Кронштадтъ, въ лагерь, на острова, въ лѣтніе театры и не помню уже куда еще, и возлѣ меня вертѣлось пѣ-

*) Впослѣдствіи остзейскій генералъ-губернаторъ.

**) Князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе, свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ, владѣлецъ большого имѣнія въ Кахетіи, между прочимъ и въ Цинандалѣ; супруга его Анна Ильинишна была въ плѣну у Шамиля.

Библиотека "Руниверс"

сколько нашихъ ребятъ грузинъ, изъ конвоя. Багратіона не могъ же я безпрестанно тревожить, а мальчики были очень рады за мной ухаживать. Жилъ я въ гостиннинѣ Демута и счетовъ приказано было мнѣ не подавать, экипажъ также былъ готовый—все оплачивалось придворной конторой.

„Наконецъ сказалъ я Багратіону, что пора и честь знать, выше головы доволенъ и счастливъ угощеніемъ государя и просилъ бы теперь отпустить меня, а передъ отъѣздомъ очень желалъ бы еще разъ поклониться его величеству.

„Это устроилось скоро и опять повезли меня въ Царское село.

„Государь былъ чрезвычайно милостивъ и поручилъ мнѣ передать поклоны князю Барятинскому, Давыду и Аннѣ Ильинишнѣ и сказать всѣмъ моимъ землякамъ, что онъ самъ скоро посѣтитъ Кавказъ.

„На память пожаловалъ мнѣ, какъ своему тулумбашу, ту самую стопу, изъ которой я пилъ въ прошлый разъ за его здоровье.

„Вотъ тебѣ и вся исторія о моей поѣздкѣ въ Петербургъ. Она принадлежитъ къ самымъ пріятнымъ моимъ воспоминаніямъ. Теперь жду опять пріѣзда сюда государя".

Когда Гульбатъ кончилъ свой разсказъ, стало уже смеркаться и, поблагодаривъ его за радушный пріемъ и угощеніе, я вернулся въ Телавъ.

V.

Нерѣдко послѣ того, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, встрѣчался я съ Гульбатомъ, то у Давида Александровича, у котораго бывалъ чуть не каждую недѣлю; то самъ заѣзжалъ онъ ко мнѣ и оставался у меня обѣдать.

Бесѣда его всегда была веселаго и остроумнаго характера, и часто отъ него приходилось пользоваться полезными, практическими совѣтами, какъ знатока своей родины и своихъ земляковъ.

Выдалъ онъ вскорѣ дочь свою Мануцу замужъ за уѣзднаго предводителя дворянства, князя Гиго Макаева; задавалъ у себя пиръ, на которомъ всѣхъ споилъ и мнѣ большого труда и хитрости стоило чтобы избавиться отъ того же; затѣмъ также разбойничалъ и на пиру у своего зятя; но подагра все болѣе и болѣе сказывалась и послѣ всякаго такого пира, приходилось поневолѣ лежать цѣлыя недѣли въ постели съ больною ногою. А все-таки не хотѣлъ онъ признавать ни медицины, ни лекарей и, позволяя себя лечить доктору Хоенацкому, дѣлалъ тѣмъ уступку лишь своимъ домашнимъ.

Въ 1862 году посѣтилъ Кахетію его высочество прусскій принцъ Альбертъ, родной братъ императора Вильгельма; онъ пріѣхалъ на Алавердинскій праздникъ 14-го сентября, а на этотъ праздникъ, какъ самый важный изъ народныхъ праздниковъ, собирается чуть не вся Грузія. Въ числѣ князей находился и Гульбатъ. Его конечно представилъ я принцу, а генералъ Бартоломей, состоявшій при высокомъ гостѣ, объяснилъ ему, что Гульбатъ никому не подаетъ руки, и почему именно.

Принцу это очень понравилось, а также и самая фигура старика и онъ, при знакомствѣ съ нимъ, просилъ передать ему, что, уважая его принципъ, онъ не хочетъ его нарушать, не протягиваетъ ему руки и можетъ только позавидовать ему, что его положеніе настолько независимо, что онъ ничѣмъ не стѣсненъ при строгомъ соблюденіи своего принципа.

— На меня вамъ насплетничали, отвѣчалъ, смѣясь, Гульбатъ, но для удовольствія такого высокаго и пріятнаго гостя какъ ваше высочество, я готовъ не опровергать этой сплетни.

При этомъ Гульбатъ очень комично, какъ бы съ какимъ-то опасеніемъ, заложилъ свою правую руку за спину.

Этотъ маневръ вызвалъ общій смѣхъ, и больше всѣхъ смѣялся принцъ.

На Алавердинскомъ праздникѣ старикъ не могъ выдержать наложенной на него діэты и послѣ праздника довольно долго лежалъ въ постели; но и на этотъ еще разъ желѣзная его натура вынесла и черезъ мѣсяцъ онъ уже работалъ въ своемъ саду.

Въ это время начался сборъ винограда.

Пора эта миновала, Гульбатъ ничего не пилъ и смотрѣлъ молодцомъ; сдѣлали новое вино, а отъ соблазна его попробовать, ничто не могло его удержать.

Въ марани (т. е. погребѣ) у себя онъ и сдѣлалъ пиръ, а вечеромъ привезли его совсѣмъ больного. На другой день стало хуже, послали за священникомъ, исповѣдали, причастили и на слѣдующій день старика не стало.

На похороны его собралась масса народу всѣхъ классовъ; между крестьянами, которые не были еще тогда освобождены, онъ былъ очень популяренъ, какъ простой и справедливый баринъ.

Въ ту пору, какъ мнѣ пришлось познакомиться съ Кахетіей, Гульбатъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей поколѣнія, совершенно уже исчезавшаго, и представителемъ чрезвычайно типичнымъ. Эти люди свѣжо помнили печальное прошлое своей родины, цѣлителями которому явились къ нимъ единовѣрные имъ братья русскіе. Они не умѣли философствовать и были исключительно людьми не слова, а дѣла. Одни изъ нихъ сражались въ русскихъ рядахъ и были всегда впереди, а другіе работали у себя дома, какъ чернорабочіе, для того, чтобы снаряжать своихъ братьевъ на войну. Къ послѣдней категоріи принадлежалъ и Гульбатъ. Онъ былъ цѣлый вѣкъ работникомъ и честно выполнилъ свою роль, а самая профессія его наложила и особый складъ на всю его личность. Развитіе громадной физической силы соединялось въ немъ съ замѣчательнымъ развитіемъ здраваго смысла и при совокупности этихъ качествъ выработался чрезвычайно прямодушный и независимый его характеръ, не лишенный юмора.

Подъ старость, когда трудовое дѣло его было уже вполнѣ окончено, всѣхъ поставилъ онъ ноги, по привычкѣ уже тянулъ онъ свою трудовую лямку и, слишкомъ разсчитывая на свои силы, часто искалъ отрады въ удовольствіяхъ, завѣщанныхъ ему его молодыми годами. Удовольствія же эти тогда состояли по преимуществу въ пирахъ, тѣсно связанныхъ съ боевою практикою.

Это пристрастіе къ пирамъ отнюдь не слѣдуетъ называть пьянствомъ, нѣтъ: пиры нужны были для удовлетворенія преизбытка боевой удали, безъ которой нельзя было привести край къ полному его умиротворенію.

Такіе люди, какъ Гульбатъ, были необходимы, и онъ до конца остался вѣренъ типу, теперь уже совершенно исчезнувшему.

Эдуардъ Флегель. † 8 сентября. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Алкоголь и вегетаріанизмъ.

Очеркъ.

Своими успѣхами, которыхъ нельзя отрицать, вегетаріанцы обязаны полному отреченію отъ спиртныхъ напитковъ. Ихъ стремленія въ этомъ направленіи заслуживаютъ полнаго вниманія. „Алкоголь — бѣдствіе человѣческаго общества; кто бы сталъ оспаривать, тому это можно доказать цифрами". Такое убѣжденіе высказываетъ молодой ученый, докторъ Бунге, въ своемъ сочиненіи о сущности вегетаріанизма.

Авторъ отдаетъ справедливость вегетаріанцамъ, насколько

Библиотека "Руниверс"

500-лѣтіе Рождественскаго монастыря въ Москвѣ. Видъ внутри монастыря По фотогр. Шерера, грав. М. Рашевскій.

500-лѣтіе Рождественскаго монастыря въ Москвѣ Наружный видъ. По фотогр. Шерера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

они этого заслуживаютъ, однако всю пользу ихъ направленія видитъ въ томъ, что они избѣгаютъ спирта, табаку и другихъ наркотическихъ веществъ.

Въ народѣ укоренился предразсудокъ относительно пользы спирта принимаемаго въ умѣренномъ количествѣ и въ его подкрѣпляющемъ, возбуждающемъ, освѣжающемъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ. Въ доказательство противнаго стоитъ только привести множество опытовъ, сдѣланныхъ военными властями Англіи, Сѣверной Америки и Германіи и убѣдившихъ, что солдаты въ военное и мирное время, во всѣхъ климатахъ, при жарѣ, холодѣ и непогодѣ лучше выносятъ всѣ напряженія похода, не употребляя совсѣмъ спиртныхъ напитковъ.

Опыты эти подтвердились и во время экспедиціи къ Сѣверному полюсу: матросы не получали ни капли спирта. Умственныя напряженія переносятся лучше безъ употребленія алкоголя. Наука о дѣйствіи спирта можетъ сказать только то, что онъ разслабляетъ головной и спинной мозгъ, уменьшаетъ температуру тѣла и задерживаетъ пищевареніе. Всѣ усилія доказать возбуждающее дѣйствіе спирта на какіе бы ни было органы оказались тщетными.

Существующій предразсудокъ объ укрѣпляющемъ дѣйствіи алкоголя на человѣка, объясняется упомянутымъ разслабленіемъ мозга. Алкоголь никого не укрѣпляетъ; онъ только заглушаетъ чувство усталости. Но чувство усталости—это обезпечивающій клапанъ нашей машины. Кто заглушаетъ чувство усталости алкоголемъ съ цѣлью продолжать работу, уподобляется тому, кто открываетъ клапанъ въ машинѣ съ цѣлью нагрѣть котелъ сверхъ мѣры. Многіе говорятъ, что пьютъ алкоголь не ради его дѣйствія, а ради пріятнаго вкуса, доставляемаго виноградным сокомъ. Удовольствіе это покупается слишкомъ дорогою цѣною. Пьющій преимущественно ѣстъ мясное, и вегетаріанцы правы, что употребленіе спирта и чрезмѣрное употребленіе мяса находится въ зависимости одно отъ другого. Слѣдуетъ только отказаться отъ спирта и чрезмѣрный аппетитъ къ мясу исчезнетъ самъ собою.

Однако докторъ Бунге критически относится къ пристрастію вегетаріанцевъ къ пищѣ растительной. Стремленія ихъ, говоритъ онъ, подвергались многократнымъ нападкамъ. Они подвергались насмѣшкамъ, но до сихъ поръ ихъ мало опровергали научнымъ путемъ, такъ какъ они основывались на наукѣ же. Вегетаріанцы основываютъ свое ученіе на результатахъ сравнительной анатоміи. Анатомы же высказались, что человѣкъ, по своему строенію и особенно по строенію зубовъ и другихъ пищеварительныхъ органовъ, имѣетъ большое сходство съ плодоядными обезьянами. Сравнивая строеніе зубовъ у человѣка и у обезьянъ, нужно сознаться, что разница между ними не такого рода, чтобы можно было заключать о различномъ образѣ ихъ питанія. Что же касается прочихъ пищеварительныхъ органовъ, то изслѣдованія надъ ними съ точностью еще не произведены. Но даже при полномъ сходствѣ строенія пищеварительныхъ органовъ человѣка и обезьянъ, долженъ возникнуть вопросъ: чѣмъ вообще питаются такъ называемыя обезьяны плодоядныя.

Многочисленныя свидѣтельства путешественниковъ подтверждаютъ, что всѣ породы обезьянъ, жизнь которыхъ наблюдалась въ свободномъ состояніи, оказываются вполнѣ всеядными. Онѣ ѣдятъ не только растенія, но и насѣкомыхъ, пауковъ, черепокожихъ, червей, гадовъ, и съ особымъ удовольствіемъ птичьи яйца и молодыхъ птенцовъ. Нѣкоторыя обезьяны преслѣдуютъ взрослыхъ птицъ, такъ напр. южно-американскія породы ловятъ птицъ, какъ кошки, и преимущественно питаются мясомъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши объ образѣ жизни человѣкоподобныхъ обезьянъ, гиббона, орангутанга, шимпанзе и гориллы очень недостаточны. Еслибы подтвердилось, что большія обезьяны, живущія на свободѣ, ѣдятъ растительную пищу, то изъ этого слѣдовало бы только, что по строенію зубовъ у обезьянъ нельзя вывести заключенія объ образѣ ихъ питанія; и все же, не смотря на сходство строенія зубовъ, оказалось бы, что изъ обезьянъ нѣкоторыя плодоядны, другія же всеядны. Въ научныхъ видахъ было бы чрезвычайно важно установить фактъ, что есть исключительно плодоядныя обезьяны, и во вторыхъ если такія есть, сравнить анатомическое строеніе и физіологическія отправленія ихъ со строеніемъ и отправленіями обезьянъ всеядныхъ съ одной стороны и человѣка съ другой.

Докторъ Бунге приводитъ какъ научное основаніе вегетаріанизма одинъ, довольно значительный фактъ: полное сходство состава человѣческаго молока съ молокомъ животныхъ, исключительно потребляющихъ растительную пищу, хотя человѣкъ въ теченіе уже столѣтій ѣстъ пищу смѣшанную.

Вегетаріанизмъ имѣетъ еще нравственную сторону. Многіе слѣдуютъ ему не въ видахъ діэтетическихъ; они избѣгаютъ употребленія мяса, находя грѣховнымъ убивать животныхъ. Въ этихъ мотивахъ докторъ Бунге видитъ нѣчто болѣзненное. И не безъ основанія. „Въ людяхъ естественно состраданіе къ животнымъ, говоритъ онъ, и общества покровительства животнымъ теперь очень распространились, но гдѣ состраданіе къ животнымъ заходитъ такъ далеко, что въ жертву имъ приносятся люди, тамъ чувство это переходитъ въ нелѣпую болѣзненную сантиментальность. Поэтому, говоритъ онъ, я противъ вегетаріанизма до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что мясо не приноситъ человѣку пользы“. Есть еще другое болѣзненное направленіе, которое противится вивисекціямъ. Многіе вегетаріанцы въ то же время и противники вивисекціи. Они разсуждаютъ такъ: имѣемъ ли мы право мучить животныхъ? Но вопросъ этотъ поставленъ уже давно и въ иной формѣ, а именно: должны ли мы мучить, или сами быть мучимы?

Мы живемъ среди ожесточенной борьбы за существованіе и окружены многочисленными животными, поѣдающими насъ. Желаніе видѣть всѣхъ существъ мирно живущими вмѣстѣ—идея совершенно праздная. Въ дѣйствительности одни существа живутъ на счетъ другихъ, и питающіяся растеніями живутъ на счетъ другихъ животныхъ, которымъ потребна эта пища.

Вегетаріанцы предполагаютъ, что могутъ избѣжать умерщвленія животныхъ питаясь молокомъ. Но кто питается молокомъ, тотъ отнимаетъ его у теленка, а корова его поѣдаетъ траву другихъ животныхъ. Кто ѣстъ яйца, куры того питаются живыми червяками, и самъ онъ въ яйцѣ поѣдаетъ быть можетъ чувствующее существо. Предположеніе, что удовольствіе и боль возможны при существованіи явной нервной системы—предположеніе произвольное, и ничто не противорѣчитъ тому, что каждая растительная клѣточка составляетъ также существо чувствующее. Вегетаріанецъ, избѣгающій убивать большихъ животныхъ, принужденъ убивать тысячи маленькихъ, низшихъ животныхъ, мучить ихъ и подвергать голодной смерти.

Къ рисункамъ.

Бедуины въ степи. (Рис. на стр. 1148 и 1149).

Бедуины или по-арабски бедави—слово это означаетъ обитателей степи. Они живутъ въ Аравійской пустынѣ, между Ниломъ и Краснымъ моремъ до пустынныхъ береговъ Атлантическаго океана, къ сѣверу отъ Сенегала. Это племя воинственное, большая часть его сохранила чисто арабскую кровь и благородство происхожденія ими нигдѣ не охраняется такъ, какъ въ Средней Аравіи. Кони, ими разводимые, славятся издревле по всему міру. На этихъ великолѣпныхъ коняхъ, въ своихъ живописныхъ костюмахъ, носятся они по степи летучими отрядами. Иныя изъ племенъ живутъ грабежемъ каравановъ, и характеръ этихъ грабителей получилъ весьма дурныя стороны. Но кровный бедуинъ—истинный рыцарь пустыни. Въ немъ сохранились древнія доблести мужества, гостепріимства, вѣрности данному слову. Они по большей части мусульмане. Они занимаются скотоводствомъ и образъ жизни ихъ чрезвычайно простъ и умѣренъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ отрядъ бедуиновъ съ шейхомъ во главѣ, выслѣживающій въ пустынѣ непріятеля, ибо у шейха въ рукахъ развѣвается небольшое знамя. Картина полна жизни и движенія.

Портретъ мальчика. (Рис. на стр. 1153).

Удачный этотъ портретъ снятъ Дефрегеромъ со своего сына и отличается тѣми же достоинствами, какъ и вообще всѣ произведенія этого талантливаго художника; извѣстно, что вначалѣ онъ сталъ заниматься скульптурою и только впослѣдствіи обратился къ живописи, которую изучалъ у Пилоти въ Мюнхенской академіи и затѣмъ въ Парижѣ. Портретъ Дефрегера и жизнеописаніе его помѣщены въ „Нивѣ“ 1885 г. № 15.

„Капитанская дочка“, А. С. Пушкина. (Рис. на стр. 1156).

Рисунокъ нашъ относится къ эпизоду изъ знаменитой повѣсти А. С. Пушкина „Капитанская дочка“, именно къ XI главѣ—появленію передъ Пугачевымъ героя повѣсти Гринева. Разсказъ объ этомъ посѣщеніи дышетъ жизнью и отличается рельефностью и живописностью, при чрезвычайной простотѣ и спокойствіи изложенія. Образъ самозванца и его обстановки вырисовывается ярко и сильно.

„Я вошелъ въ избу или во „дворецъ“, какъ называли ее мужики, разсказываетъ Гриневъ. Она была освѣщена двумя сальными свѣчами, а стѣны оклеены были золотою бумагою; впрочемъ лавки, столъ, рукомойникъ на веревочкѣ, полотенце на гвоздѣ, ухватъ въ углу и широкій шестокъ, уставленный горшками, — все было какъ въ обыкновенной избѣ. Пугачевъ сидѣлъ подъ образами, въ красномъ кафтанѣ, въ высокой шапкѣ и важно подбочась. Около него стояло нѣсколько изъ главныхъ товарищей, съ видомъ притворнаго подобострастія. Видно было, что вѣсть о прибытіи офицера изъ Оренбурга пробудила въ бунтовщикахъ сильное любопытство и что они приготовились встрѣтить меня съ торжествомъ. Пугачевъ узналъ меня съ перваго взгляда. Поддѣльная важность его вдругъ исчезла. „А, ваше благородіе!“ сказалъ онъ мнѣ съ живостью. „Какъ поживаешь? Зачѣмъ тебя Богъ принесъ?“ Я отвѣчалъ, что ѣхалъ по своему дѣлу и что люди его меня остановили. „А по какому дѣлу?“ спросилъ онъ меня. Я не зналъ, что отвѣчать. Пугачевъ, полагая, что я не хочу объясниться при свидѣтеляхъ, обратился къ своимъ товарищамъ и велѣлъ имъ выйти. Всѣ послушались, кромѣ

Библиотека "Руниверс"

двухъ, которые не тронулись съ мѣста. „Говори смѣло при нихъ“, сказалъ мнѣ Пугачевъ: „отъ нихъ я ничего не таю“. Я взглянулъ наискось на наперсниковъ самозванца. Одинъ изъ нихъ тщедушный и сгорбленный старичекъ, съ сѣдою бородкою, не имѣлъ въ себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ голубой ленты, надѣтой черезъ плечо по сѣрому армяку. Но вѣкъ не забуду его товарища. Онъ былъ высокаго роста, дороденъ и широкоплечъ и показался мнѣ лѣтъ сорока пяти. Густая рыжая борода, сѣрые сверкающіе глаза, носъ безъ ноздрей и красноватыя пятна на лбу и на щекахъ, придавали его рябому, широкому лицу выраженіе неизъяснимое. Онъ былъ въ красной рубахѣ, въ киргизскомъ халатѣ и въ казацкихъ шароварахъ. Первый (какъ я узналъ послѣ) былъ бѣглый капралъ Бѣлобородовъ; второй Афонасій Соколовъ (прозванный Хлопушей), ссыльный преступникъ, три раза бѣжавшій изъ сибирскихъ рудниковъ. Не смотря на чувства, исключительно меня волновавшія, общество, въ которомъ я такъ нечаянно очутился, сильно развлекало мое воображеніе“ (Гл. XI).

Извѣстно, что Пугачевъ, въ благодарность за то что Гриневъ ссудилъ ему когда-то заячій полушубокъ, не только щадитъ его, но вызывается быть его сватомъ и женить его на Марьѣ Ивановнѣ, чему сперва препятствуютъ дальнѣйшія событія и арестъ Гринева. Свадьба состоится лишь послѣ прошенія, поданнаго Марьей Ивановной Императрицѣ о невиновности ея жениха.

Слѣва на нашемъ рисункѣ видна эффектная фигура Пугачева. За киргизомъ, приведшимъ Гринева въ избу, видны двое злодѣевъ-сообщниковъ самозванца, описанныхъ въ сценѣ, изъ коихъ особенно удачна фигура извѣстнаго Хлопуши, съ его окладистой бородой, въ киргизскомъ халатѣ.

Глухой уголокъ. (Рис. на стр. 1157).

Въ затишьи, за высокими деревьями рощицы пріютился одинокій хуторъ. Здѣсь мирно и глухо, сюда не доходитъ въ затишье и уединеніе шумъ и гулъ жизни, мирно занимаются обитатели хутора своими деревенскими работами, мирно пасется стадо на берегу свѣтлой и быстрой рѣчки, на зеленомъ лугу.

Эдуардъ Флегель. (Портр. на стр. 1160).

Смерть извѣстнаго путешественника Эдуарда Флегеля, занимавшагося изслѣдованіями странъ внутренней Африки и скончавшагося 8-го сентября, составляетъ серьезную утрату для науки. Много важныхъ открытій, сдѣланныхъ покойнымъ въ относительно короткое время, давало право ожидать отъ него еще болѣе цѣнныхъ вкладовъ въ науку, еслибы не внезапная смерть, сведшая неутомимаго ученаго въ преждевременную могилу. Эдуардъ Флегель родился въ 1855 г. въ г. Вильнѣ и первоначально занимался торговыми дѣлами. Постоянно возроставшее у покойнаго желаніе видѣть чужія, неизслѣдованныя страны, побудило его поступить въ 1875 г. въ факторію одного гамбургскаго торговаго дома въ Лагосѣ, въ западной Африкѣ. Три года прожилъ онъ на берегу Гвинейскаго залива, послѣ чего предпринялъ въ 1879 году путешествіе въ Камерунскія горы. Подвигаемый успѣхомъ экскурсій, Флегель первый указалъ на благопріятныя условія, которыя Камерунъ представлялъ для германскаго поселенія. Путешествіе возбудило въ немъ также желаніе изслѣдовать бассейнъ р. Бенуэ. Вернувшись въ 1880 году въ Африку, Флегель приступилъ тотчасъ же къ работѣ, при чемъ поставилъ себѣ задачей отыскать истоки рѣки. Для исполненія этого потребовалось содѣйствіе и помощь нѣкоторыхъ предводителей мѣстныхъ племенъ, обитающихъ къ сѣверу и къ югу отъ р. Бенуэ. Затрудненіе это не устрашило однако неутомимаго изслѣдователя. Расположивъ въ свою пользу главнаго повелителя всей области вышеупомянутой рѣки, султана Сокото, онъ добылъ отъ него рекомендацію къ живущему въ г. Іола грозному повелителю государства Адамауа, благодаря чему получилъ возможность проникнуть вверхъ по р. Бенуэ отъ мѣста сліянія ея съ рѣкою Нигеромъ. Въ 1882 г. Флегель снарядилъ экспедицію и отыскалъ истоки р. Бенуэ.

Важность открытія, благодаря которому представились наукѣ неизвѣданныя еще страны, подала мысль обставить изслѣдованія въ этой части Африки болѣе благопріятными условіями и средствами. Изслѣдованіе области р. Бенуэ вошло въ составъ программы, намѣченной африканскимъ обществомъ въ Берлинѣ. Согласно программѣ, Флегель долженъ былъ отправиться къ югу отъ р. Бенуэ и достигнуть земель, лежащихъ въ бассейнѣ рѣки Конго, или сѣверныхъ ея притоковъ. Въ кругъ изслѣдованій входила цѣлая новая область и именно тамъ, гдѣ сильнѣе всего ощущался недостатокъ этапныхъ пунктовъ для производства дальнѣйшихъ изслѣдованій. Междоусобія отдѣльныхъ повелителей области Бенуэ въ 1883 г. не дозволяли пробраться до р. Конго, и Флегель рѣшилъ провести это время на берегу. Сюда прибылъ онъ лѣтомъ 1884 г., какъ разъ въ то время, когда только-что водруженный во вновь завоеванныхъ владѣніяхъ германскій флагъ доставилъ Германіи прочное положеніе въ западной Африкѣ. Флегель вернулся въ концѣ 1884 года въ Европу и занимался научной обработкой своихъ записокъ и сталъ дѣятельно хлопотать объ основаніи торговой компаніи для эксплоатаціи области р. Бенуэ. Не смотря на свою болѣзненность и неудачи, которыя потерпѣла вновь основанная торговая компанія, Флегель предпринялъ въ 1885 г., по порученію африканскаго общества, новое научное путешествіе въ область Бенуэ и въ то же время отвезъ подарки, посланные императоромъ Вильгельмомъ султану Сокото. Во время этого послѣдняго путешествія Флегель, которому приходилось бороться со всякаго рода трудностями, палъ жертвою своего призванія.

500-лѣтіе Рождественскаго монастыря въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 1161).

Недавно въ Москвѣ праздновалось торжественно 500-лѣтіе Рождественскаго женскаго монастыря (въ Бѣломъ городѣ, на бульв. и Рождеств. ул., близь Срѣт. воротъ). Обитель эта въ древности называлась „Рождественскій Богородицы, дѣвичь монастырь, что за пушечнымъ дворомъ“. Монастырь основанъ въ 1386 г. супругою князя Андрея Іоанновича Серпуховскаго, сына Калиты, княгинею Марьею, матерью знаменитаго героя Донского, князя Владиміра Андреевича, во время побѣды надъ Мамаемъ въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ знакъ торжества вѣры въ этой обители кресты поставлены надъ луною. Эта обитель вторая изъ числа трехъ первыхъ женскихъ обителей въ Россіи, въ которыхъ было строгое общежитіе. (Первая Алексѣевская, третья Вознесенская). Княгиня Марія, въ схимѣ подъ именемъ Мароы, скончалась въ 1389 году и погребена въ этомъ-же монастырѣ въ соборной церкви, на лѣвой рукѣ у столба, противъ иконы Смоленской Божіей Матери. Невѣстка ея, княгиня Елена, въ иночествѣ Евпраксія, дочь Ольгерда кн. литовскаго, завѣщала въ 1452 году похоронить себя здѣсь же и подарила монастырю вотчины свои, въ томъ числѣ извѣстное село Мѣдново, Касино и др. въ 12 верстахъ отъ Москвы. Въ 1525 году въ ноябрѣ, въ здѣшнемъ монастырѣ пострижена неволею въ иночество Соломія Юрьевна (Сабурова), первая супруга вел. кн. Василія IV, и чрезъ нѣсколько времени отвезена въ Покровскій Суздальскій монастырь. Рождественская обитель два раза была истребляема пожаромъ, въ 1500 г. 30 августа и въ іюнѣ 1547 г., но была возобновлена царемъ Іоанномъ IV, Грознымъ.

Завтракъ въ полѣ. (Рис. на стр. 1164).

Охота окончена, настрѣляно довольно дичи на болотѣ. День клонится къ вечеру и охотники торопятся, усталые, голодные, оживленные, къ сборному пункту, гдѣ уже приготовленъ завтракъ. Собаки ждутъ, когда ихъ накормятъ; между охотниками идутъ оживленные толки объ эпизодахъ охоты, сыплются разсказы, припоминаются бывшія охоты—картина эта, веселая и оживленная, принадлежитъ талантливому художнику г. Петру Соколову.

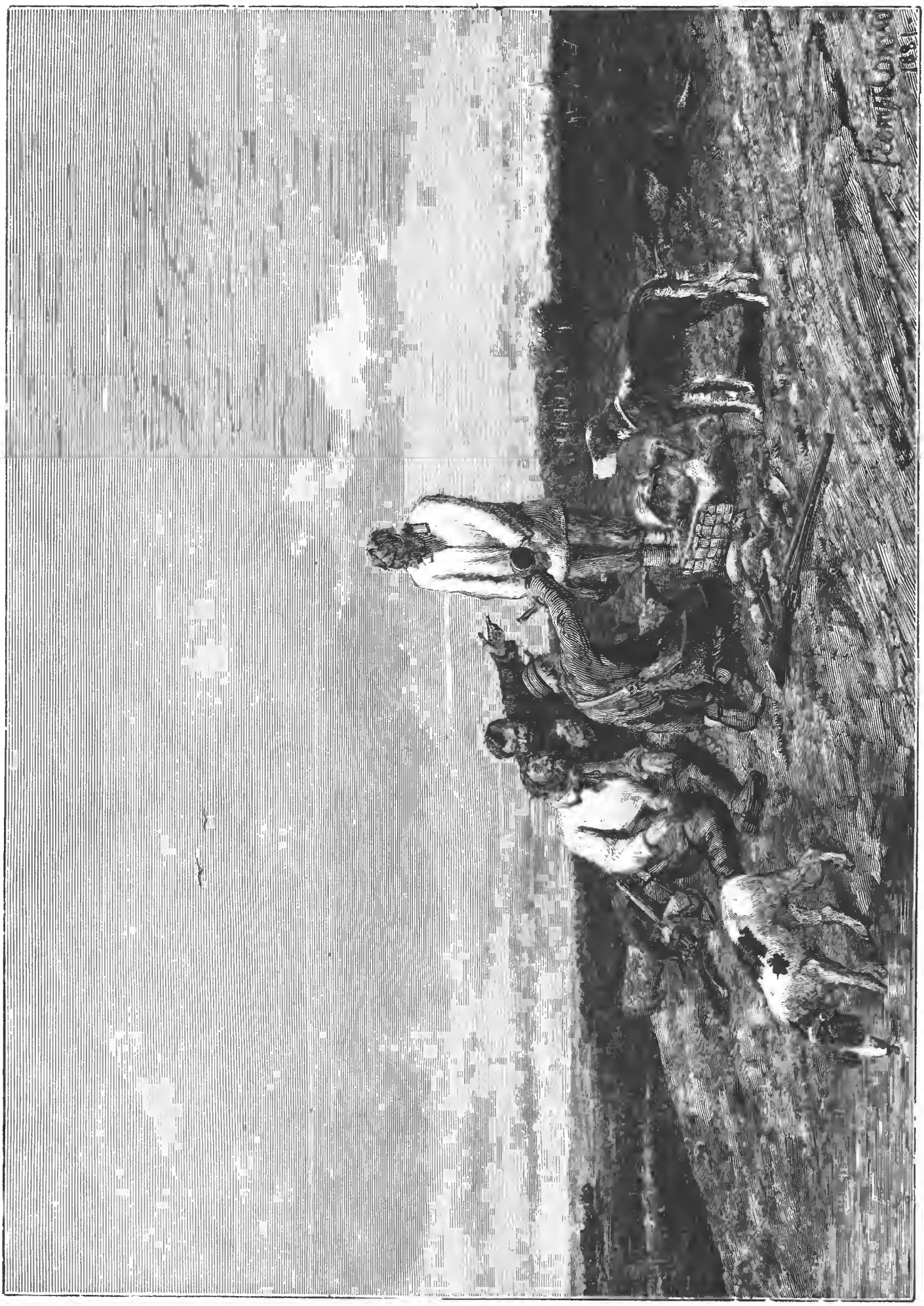
Памятникъ П. К. Пахтусову. (Рис. на стр. 1165).

19-го октября состоялось въ Кронштадтѣ торжественное открытіе и освященіе памятника, поставленнаго мужественному и неутомимому изслѣдователю Новой Земли, подпоручику корпуса флотскихъ штурмановъ Петру Кузьмичу Пахтусову. Славный русскій мореходъ ознакомилъ насъ съ суровыми берегами Новой Земли и заплатилъ жизнью за свои смѣлыя изслѣдованія.

П. К. Пахтусовъ, сынъ шкипера, родился въ Кронштадтѣ, въ 1800 году. Рано потерявъ отца, онъ поселился съ матерью въ Архангельскѣ. Оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію, мать Пахтусова отдала восьми-лѣтняго сына въ военное сиротское отдѣленіе. Пахтусовъ принялся за науку съ усердіемъ, выказывая при этомъ изумительную для его возраста настойчивость и энергію.

Пахтусовъ прожилъ въ Архангельскѣ до 16-ти лѣтъ. Жизнь на сѣверной окраинѣ, среди суроваго населенія, закаленнаго въ постоянной борьбѣ съ грозной стихіей, благодѣтельно отразилась на характерѣ Пахтусова, одареннаго природой рѣдкими и прекрасными качествами. Мальчикъ рано свыкся съ моремъ. Страстный охотникъ и рыболовъ, онъ часто выѣзжалъ одинъ на лодкѣ въ море, верстъ за 50 отъ Архангельска. Морс и непогоды закалили отважнаго мальчика, онъ былъ преисполненъ смѣлости и рѣшительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Пахтусовѣ развились любовь и привычка къ морю, а также ненасытная потребность неустанной дѣятельности. Способности 16-тилѣтняго Пахтусова обратили наконецъ вниманіе начальства, и онъ былъ посланъ въ Кронштадтъ, въ Штурманское училище. Въ 1820 году, Пахтусовъ получилъ званіе штурманскаго помощника и отправился на службу опять же въ Архангельскъ. Здѣсь, онъ занимался, до 1824 года, описью рѣки Печоры и берега Ледовитаго океана до Вайгача. Въ это время у него зародилась смѣлая мысль изслѣдовать Новую Землю, остававшуюся, несмотря на неоднократныя попытки разныхъ болѣе или менѣе отважныхъ людей, совершенно неизвѣстною для науки и промышленности. Стремясь осуществить свою завѣтную мечту, Пахтусовъ подалъ въ 1829 году проектъ экспедиціи на восточный берегъ Новой Земли. Не смотря на практичность проекта, его простоту и баснословную дешевизну, дѣло затянулось. Случай помогъ Пахтусову. Во время службы въ Архангельскѣ, онъ сблизился съ казеннымъ лѣсничимъ Клоковымъ, также сильно интересовавшимся нашими сѣверными

Библиотека "Руниверс"



Завтракъ охотниковъ въ полѣ. Съ карт. Петра Соколова, грав. М. Рашевскій.

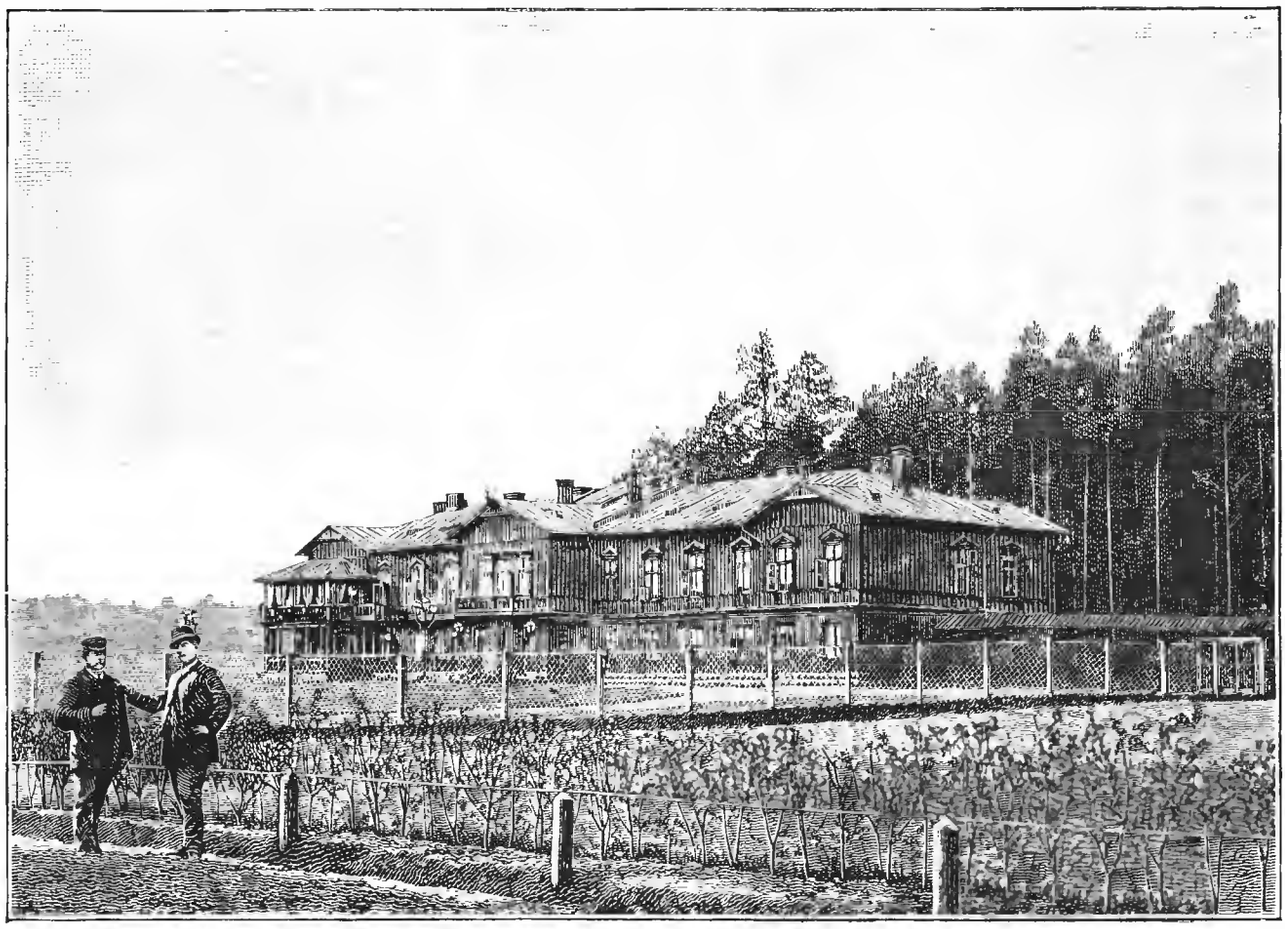
Библиотека "Руниверс"

окраинами. Для Клокова Пахтусовъ былъ находкой, и вотъ, войдя въ соглашеніе съ коммерціи совѣтникомъ Брантомъ, они составили частную экспедицію изъ двухъ небольшихъ судовъ. Одно судно, шхуна „Енисей", было поручено лейтенанту Клокову (брату лѣсничаго); другое—ботъ „Новая Земля", принялъ въ свое командованіе отважный Пахтусовъ. Экипажъ бота состоялъ изъ кондуктора Цивольно, боцмана и семи поморовъ. 1 августа 1832 года, оба судна отправились въ тяжелое плаваніе, изъ котораго шхуна „Енисей" уже не вернулась: она погибла, неизвѣстно гдѣ, со всѣмъ экипажемъ.

Между тѣмъ Пахтусовъ благополучно достигъ, на девятый день, Новой Земли. Здѣсь началась жизнь, описанная въ дневникѣ Пахтусова, жизнь посреди лютыхъ морозовъ и льдовъ, полная опасности, лишеній, труда и тревоги. Тутъ-то, въ теченіе 16-мѣсячнаго пребыванія на Новой Землѣ, Пахтусовъ выказалъ, во всемъ своемъ величіи, выдающуюся твердость характера, неутомимость, бодрость духа и отвагу. Неустанно занимаясь описью и метеорологическими наблюденіями, Пахтусовъ прожилъ съ командой длинную, суровую полярную зиму въ крохотной избушкѣ, кое-какъ сколоченной изъ сырого, выкидного лѣса. Антигигіеническія условія жизни и усиленныя работы надорвали желѣзное здоровье Пахтусова, и онъ былъ принужденъ возвратиться въ Архангельскъ. Морское начальство обратило наконецъ вниманіе на отважнаго изслѣдователя, наградило его орденомъ св. Анны 3-й степени и вмѣстѣ съ тѣмъ предложило ему продолжать дальнѣйшія изслѣдованія Новой Земли на казенный счетъ. Это предложеніе ободрило неутомимаго работника, и онъ, не успѣвъ хорошенько поправиться, снова пустился, въ 1834 году, въ свое послѣднее полярное плаваніе, преисполненное тѣхъ-же лишеній и трудовъ. Въ распоряженіе Пахтусова даны были два карбаса, такія плохія судна, на которыхъ теперь не рискнули-бы совершить переходъ, въ свѣжую погоду, изъ Кронштадта въ Петербургъ. Не смотря на это, Пахтусовъ съ честью возвратился изъ своего тяжелаго плаванія, пробывъ опять на Новой Землѣ 440 дней. Но здоровье отважнаго изслѣдователя и мореходa было окончательно надорвано. Вернувшись въ Соломбалу, Пахтусовъ заболѣлъ и скончался 7 ноября 1835 года, на 35 году жизни.

Такъ угасъ этотъ замѣчательный человѣкъ, имя котораго не забудутъ жители Бѣлаго моря. Для нихъ труды Пахтусова не оцѣнимы. По слѣдамъ Пахтусова, сотни поморцевъ смѣло ходятъ каждый годъ къ берегамъ Новой Земли, вполнѣ довѣряя составленнымъ имъ картамъ. Воздвигнутый въ Кронштадтѣ памятникъ—справедливая дань уваженія къ личности Пахтусова, преждевременно погибшаго въ борьбѣ съ полярными невзгодами.

Открытіе памятника П. К. Пахтусову, въ Кронштадтѣ, 19 октября. По фотогр. грав. Шюблеръ.



Новый императорскій охотничій замокъ Спала въ Любэхенахъ. По фотогр. Бранделя, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Императ. охотничій замокъ Спала. (Рис. на стр. 1165).

Два года тому назадъ Ихъ Величества, послѣ Скерневицкаго свиданія, осчастливили своими посѣщеніемъ скромный домикъ Любохенскаго лѣсничаго. Въ виду того, что въ недалекомъ будущемъ предвидѣлось повтореніе этого посѣщенія, возникла мысль построить зданіе, достойное принять высокихъ гостей. Его Величество выразилъ желаніе, чтобы охотничій замокъ былъ построенъ на живописномъ берегу рѣчки Пилицы. Въ замкѣ этомъ, названномъ Спала, гостилъ недавно Государь Императоръ съ августѣйшею семьею, а потому интересно ознакомиться съ его устройствомъ и наружнымъ видомъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно бродили въ лѣсу звѣри, какъ по мановенію волшебнаго жезла, возникъ замокъ, на главномъ фасадѣ котораго виднѣются оленьи рога, отличительный признакъ его назначенія. Съ террасы главнаго входа открывается чудный видъ на прудъ, окаймленный темною зеленью, надъ водой котораго наклоняются вѣтви деревьевъ. Не менѣе романтиченъ видъ съ противоположной стороны, гдѣ Пилица протекаетъ чрезъ красиво разбитый садъ. Фундаментъ сдѣланъ изъ гранита. За главнымъ входомъ находятся большія сѣни, изъ которыхъ широкая каменная лѣстница, покрытая краснымъ сукномъ, ведетъ въ верхніе этажи. На первой площадкѣ лѣстницы двери направо и налѣво ведутъ въ коридоры, въ которыхъ находится 28 комнатъ для свиты. Но большая часть этого этажа отведена подъ столовую. Большая люстра сдѣлана изъ оленьихъ роговъ. Средина и лѣвая сторона перваго этажа заняты покоями Государя, на лѣвой же сторонѣ находится половина Государыни. Въ этомъ этажѣ находится также коридоръ, въ который выходитъ много комнатъ. Восемь изъ нихъ предназначены для Наслѣдника Цесаревича и его свиты. Кабинетъ Его Величества отличается изяществомъ и простотою. Портьеры сдѣланы изъ темно-коричневой тяжелой матеріи, которою обитъ и полъ: мебель же обита шагренемъ того же цвѣта. Громадный рѣзной дубовый письменный столъ, сдѣланный въ Петербургѣ, занимаетъ почти все пространство между окнами. Напротивъ стоитъ мраморный столъ съ пишечницею, сдѣланный изъ мрамора кѣлецкихъ каменоломенъ. Возлѣ уборной помѣщается ванная, съ фаянсовою ванною, обложенною дубомъ; умывальникъ сдѣланъ изъ мрамора. Стѣны выложены майоликою съ изображеніями охотничьихъ сценъ. Въ пріемной и будуарѣ Императрицы мебель темная бархатная; пестрые вытканные въ матеріи узоры прекрасно выдѣляются на темномъ фонѣ. Изъ этой же матеріи сдѣланы рамы картинъ и зеркалъ. На полу постланъ мягкій смирнскій коверъ. Спальня и ванная Императрицы устроены также, какъ и Императора. Крытая галлерея идетъ съ южной стороны замка. Стѣны украшены картинами, изображающими сцены изъ охотничьей жизни; кромѣ того нѣсколько акварелей художника Зичи. Подъ крышею замка устроены большіе резервуары, доставляющіе, смотря по надобности, горячую и холодную воду. Длинная крытая галлерея соединяетъ кухню съ главнымъ зданіемъ. Возлѣ находится конюшня на 50 лошадей и сараи. Длинный, въ 60 футовъ, каменный мостъ, построенный въ теченіе шести недѣль, ведетъ въ звѣринецъ, который занимаетъ 180 десятинъ и обнесенъ проволочной оградой на 1500 желѣзныхъ столбахъ. Лѣсныя дорожки возлѣ Спалы обложены мхомъ. Около 60 лѣсниковъ и сторожей охраняютъ лѣсъ. Какъ быстро подвигалось сооруженіе замка, показываетъ тотъ фактъ, что, спустя полгода послѣ закладки фундамента, въ апрѣлѣ прошлаго года, въ замкѣ уже могъ остановиться Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Постройкою и внутреннимъ убранствомъ завѣдывалъ маркизъ Велепольскій.

Лордъ Рандольфъ Черчиль. (Портр. на стр. 1168).

Имя англійскаго канцлера казначейства, лорда Рандольфа Черчиля обратило на себя общее вниманіе въ ряду современныхъ государственныхъ дѣятелей Англіи. Дѣятельность его теперь несомнѣнно враждебна Россіи. Въ рѣчи своей, произнесенной 2-го октября текущаго года въ Дартфордѣ, онъ ясно изобразилъ происшедшую за послѣднее время перемѣну въ направленіи внѣшней политики Англіи, отказавшейся отъ своихъ завоевательныхъ стремленій.

Черезъ нѣсколько дней послѣ произнесенія упомянутой рѣчи, лордъ Черчиль отправился инкогнито на материкъ, подъ предлогомъ отдыха отъ многосложныхъ обязанностей, въ сущности же для ознакомленія съ настроеніемъ политическихъ кружковъ Европы. Путешествіе это возбудило, какъ мы говорили въ „Полит. Обозрѣніи", много толковъ въ европейской печати.

Лордъ Черчиль родился въ 1849 году и, несмотря на свой 37-мілѣтній возрастъ, успѣлъ пройти уже довольно обширную карьеру. Онъ уже во второй разъ занимаетъ министерскій постъ и кромѣ того состоитъ спикеромъ въ Нижней палатѣ. Между прочимъ, лордъ Черчиль явился однимъ изъ главнѣйшихъ противниковъ Гладстона, и только благодаря краснорѣчію Черчиля произошелъ такой рѣзкій поворотъ въ отношеніяхъ партій во время послѣднихъ выборовъ. Молодой министръ и выдающійся парламентскій дѣятель является въ настоящее время душою англійскаго консервативаго министерства.

Политическое обозрѣніе.

8 ноября.

Положеніе дѣлъ въ Болгаріи и отбытіе нашихъ представителей. — Кандидатура князя Николая Мингрельскаго.—Рѣчи маркиза Салисбюри и графа Кальнокн.— Положеніе Германіи въ болгарскомъ вопросѣ.

Въ Болгаріи вновь и рѣзко измѣнилось положеніе дѣлъ. Долготерпѣніе относительно болгарскихъ лжеправителей истощилось. Въ виду упорнаго невыполненія требованій относительно русскихъ подданныхъ, генералъ Каульбарсъ 8-го (20-го) ноября выѣхалъ изъ Софіи и всѣмъ нашимъ консуламъ, какъ въ Болгаріи, такъ и въ Восточной Румеліи, приказано оставить свои посты въ трехдневный срокъ. Регенты выпустили на свободу всѣхъ арестованныхъ черногорцевъ и русскихъ подданныхъ. Съ другой стороны есть извѣстіе, что въ Константинополѣ Али-Риза Паша, на парадѣ, прочелъ войскамъ рѣчь султана, въ которой выражается надежда на храбрость войскъ и молитъ Бога о побѣдѣ. Такимъ образомъ событія дѣлаются все серьезнѣе.

Въ настоящее время самымъ серьезнымъ кандидатомъ на болгарскій престолъ является князь Николай Давыдовичъ Мингрельскій, флигель-адъютантъ, сынъ послѣдняго владѣтельнаго князя Мингреліи Давида Дадіана. Князь Николай чрезвычайно дѣятеленъ и не смотря на массу лежащихъ на немъ обязанностей, посвящаетъ много времени изученію исторіи. Въ высшемъ петербургскомъ свѣтѣ князь и его супруга, дочь графа Александра Владиміровича Адлерберга, пользуются общими симпатіями. Само собою разумѣется, что поставленный во главѣ болгарскаго народа преданный Россіи князь Николай Мингрельскій во многомъ можетъ содѣйствовать возстановленію въ Болгаріи того порядка, при которомъ интересы Россіи и славянства были бы обезпечены.

Недавно въ Англіи, маркизъ Салисбюри, на банкетѣ у лорда-мэра, не стѣснился прямо высказать, что удаленіе Александра Батенберга изъ Болгаріи является дѣломъ русскаго подкупа. Это заставило нашего лондонскаго посла барона Стааль высказаться министру иностр. дѣлъ лорду Идеслею о неумѣстности подобнаго заявленія. Лордъ Идеслей принялъ заявленіе нашего посла съ такою рѣзкостью, что между нашимъ посломъ и англійскимъ министромъ произошелъ разговоръ, чуть было не повлекшій за собою серьезныя послѣдствія. Нынѣ лордъ Идеслей написалъ извинительное письмо нашему послу и сношенія снова приняли обычное теченіе. Графъ Кальноки съ странною откровенностью пояснилъ членамъ венгерскихъ делегацій, что дѣйствія генерала Каульбарса имѣли послѣдствіемъ только то, что болгары на опытѣ теперь знаютъ, какъ тягостно для нихъ вліяніе Россіи, и что такое положеніе страны невольно возбудило къ болгарамъ симпатіи всей Европы. Мало того, графъ Кальноки, принявъ угрожающій видъ, завѣрилъ делегатовъ, что если Россія пошлетъ своего комиссара въ Болгарію, или займетъ какой либо пунктъ или всю страну, то Австрія приметъ тогда рѣшительное положеніе. Перебирая статьи Берлинскаго трактата, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отвѣтъ на запросы графа Андраши, самымъ рѣшительнымъ образомъ доказываетъ, что Россія не имѣетъ въ Болгаріи никакого преимущественнаго значенія и что поэтому Австрія будетъ стоять на-сторожѣ, чтобы Россія не получила ничего, на что она не имѣетъ права по существующимъ трактатамъ.

Вызывающій тонъ австрійскаго и англійскаго министровъ тѣмъ не менѣе не произвели должнаго впечатлѣнія ни на Россію, ни на Европу. Русская политика остается тою-же самою и при тѣхъ-же средствахъ, какія русское правительство находитъ необходимымъ для водворенія порядка въ Болгаріи, а иностранная печать почти единогласно высказалась, что подобная откровенность, хотя и излишне рѣзкая, служитъ лучшимъ обезпеченіемъ мирнаго окончанія спорныхъ вопросовъ, такъ какъ неминуемо повлечетъ за собою рядъ компромиссовъ, быть можетъ компенсацій и во всякомъ случаѣ дѣятельное участіе посредничества. Какъ-бы то ни было, но преимущество настоящаго положенія заключается въ томъ, что русской дипломатіи извѣстны теперь виды и цѣли ея антагонистовъ, и потому дальнѣйшая дипломатическая борьба можетъ идти при открытыхъ картахъ.

Что касается положенія Германіи, то она конечно будетъ сохранять строжайшій нейтралитетъ и всѣ разсчеты на поддержку или содѣйствіе ея являются разсчетами эфемерными какъ для Австріи, такъ и для всякой другой державы. Нейтралитетъ свой Германія доказала тѣмъ, что прямо заявила, что болгарскій вопросъ не затрогиваетъ прямыхъ интересовъ Германіи, а еще болѣе тѣмъ, что, какъ извѣстно, князь Бисмаркъ прямо заявилъ, что въ интересахъ Германской имперіи не желательно было бы, чтобы на германскихъ рынкахъ увеличивалось обращеніе русскихъ и австрійскихъ бумагъ, другими словами, что на германское золото ни Россія, ни Австрія не должны разсчитывать въ случаѣ разрыва.

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Къ чтеніямъ въ помѣщеніи штаба петерб. военн. округа будутъ привлечены военные врачи. Въ программу сообщеній войдетъ и обзоръ санитарнаго состоянія арміи во время войны.

— Въ государственный совѣтъ внесено представленіе минист. внутр. дѣлъ объ отпускѣ на 1887 г. 10,000 руб. на выдачу ссудъ ссыльно-поселенцамъ острова Сахалина для обсѣмененія полей.

— Послѣдовало распоряженіе г. мин. внутр. дѣлъ, воспрещающее штундистамъ занимать выборныя сельскія должности.

— Почтовое вѣдомство вводитъ въ числѣ почтовыхъ знаковъ готовыя бандероли съ марками для пересылки по почтѣ произведеній печати.

— Мин. государст. имущ. присудило графинѣ О. А. Толстой за разведеніе лѣса въ Тамбовской губерніи высшую премію.

Военное и морское дѣло.

— Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ, въ высочайшемъ присутствіи, въ парадѣ 12 октября, по случаю открытія памятника „Славы", выданы свѣтло-бронзовые жетоны, съ надписью на одной сторонѣ: „Памятникъ изъ турецкихъ орудій, взятыхъ въ войну 1877—1878 г. Открытъ въ С.-Петербургѣ 12 октября 1886 г.". На другой сторонѣ значится: „Сооруженъ по повелѣнію императора Александра III.

— Государь Императоръ повелѣлъ: въ каждой отдѣльной части войскъ пѣхоты и кавалеріи образовать, изъ отборныхъ людей, охотничьи команды, для пріученія ихъ къ выполненію особенно опасныхъ и трудныхъ порученій въ военное время.

— Военное министерство вошло съ представленіемъ объ отпускѣ на будущій годъ на награды и пособія лицамъ военнаго вѣдомства, и на воспитаніе дѣтей—450 тысячъ рублей и на пособіе офицерамъ войскъ гвардіи—350 тысячъ рублей.

— Отставные генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, при увольненіи съ мундиромъ, получаютъ право ношенія погонъ съ нашивкою. Состоящіе-же въ запасѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры имѣющіе мундиръ будутъ носить погоны и эполеты безъ нашивокъ.

— Въ СПб. городской думѣ, городское по воинской повинности присутствіе открыло свои дѣйствія по XIII призыву новобранцевъ. Ихъ причитается въ нынѣшнемъ году со столицы всего 496 человѣкъ. Призвано же всего будетъ около 1800 человѣкъ.

Пути сообщенія.

— Высшая администраціи юго-зап. ж. д. возбудила весьма существенный вопросъ о соединеніи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ съ пристанью Днѣпра въ Кіевѣ и объ учрежденіи общей для желѣзныхъ дорогъ и для пароходства центральной городской станціи.

— Все чаще получаются неутѣшительныя извѣстія объ Обь-енисейскомъ каналѣ. Онъ проведенъ въ болотистой мѣстности и постоянно засасывается болотомъ; на укрѣпленіе его нужны огромныя средства.

— Военнымъ министерствомъ возбужденъ вопросъ о соединеніи города Варшавы съ городомъ Радомомъ, чрезъ устройство новой желѣзной дороги около 110 верстъ.

Судебныя извѣстія.

— Минист. юстиціи предполагаетъ ограниченіе публичности судебныхъ засѣданій, т. е. увеличеніе числа случаевъ, при которыхъ судъ обязанъ имѣть засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ.

Наука и литература.

— Женскіе врачебные курсы при николаевскомъ военномъ госпиталѣ въ Петербургѣ закрыты, но экзамены для послѣдняго выпуска будутъ происходить весною 1887 года.

— Полное собр. соч. Пушкина на средства литерат. фонда, будетъ заключать въ себѣ тщательно провѣренный текстъ сочиненій Пушкина. Каждое произведеніе будетъ снабжено объяснительными примѣчаніями, библіографическими и историко-литературными.

— Въ СПб. университетѣ состоялось освященіе новыхъ, вновь устроенныхъ аудиторій. Мысль о необходимости устройства новыхъ аудиторій возникла въ 1884 году. Число студентовъ и профессоровъ сильно увеличилось.

— Съ будущаго года учреждается въ Петербургѣ женское бухгалтерское училище.

— Одна изъ самыхъ извѣстныхъ чешскихъ писательницъ, Подлипская, написала интересную монографію объ Обломовѣ и Донъ-Кихотѣ Сервантеса, проводя параллель между характерами этихъ героевъ.

— 31-го октября, СПб. училищная комиссія праздновала 100-лѣтній юбилей перваго Нарвскаго начальнаго училища (въ 6-й ротѣ Изм. полка). Училище это основано въ царствованіе Екатерины II-й, и носило прежде названіе Воздвиж. приходск. училища.

Живопись и скульптура.

— 4-го ноября было общее годичное собраніе императорской академіи художествъ, въ которомъ розданы за успѣхи въ художествахъ серебряныя и золотыя медали и провозглашены имена лицъ, удостоенныхъ званій и наградъ за труды на художественномъ поприщѣ.

— Въ Варшавѣ выставлена карт. Матейки „Іоанна д'Аркъ", которую также выставятъ и въ Петербургѣ въ концѣ декабря.

— Въ Варшавѣ послѣдуетъ открытіе спеціальной школы живописи для дѣвицъ.

— Первая академическая и XIV передвижная выставка картинъ были въ Одессѣ. Первую посѣтило до 10,000, вторую же до 7,000 посѣтителей. Академическая выставка уже отправилась въ Харьковъ, гдѣ будетъ открыта очень недолгое время, такъ какъ къ концу ноября должно послѣдовать ея открытіе въ Кіевѣ.

— Тифлисскій Александровскій учительскій институтъ ходатайствуетъ ввести у себя обученіе иконописанію.

Городскія извѣстія.

— СПб. Городская Дума отвергла электрическое освѣщеніе и улицы по прежнему освѣщены газомъ.

Театръ и музыка.

— Среди будущихъ новинокъ на Александринской сценѣ СПб. пойдетъ „Маскарадъ" М. Ю. Лермонтова. Это весьма трудная для исполненія пьеса.

— Недавно на сценѣ Алекс. театра въ Спб. шла съ большимъ успѣхомъ комедія Александрова „Семья". Затѣмъ новая комедія П. П. Гнѣдича „Старая сказка" и комедія кн. Мещерскаго „Милліонъ", съ Савиной въ главной роли.

Изъ губерній и областей.

— Въ Сенакскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи, недавно открыты залежи марганца, находящіяся въ близь лежащей горѣ, въ полуверстѣ отъ станціи желѣзной дороги.

— Изъ Аренсбурга пишутъ, что гавань каждый годъ тамъ все болѣе мелѣетъ. Аренсбургское городское управленіе обратилось въ министерству путей сообщенія съ ходатайствомъ объ оказаніи городу субсидіи на очистку гавани.

— Съ послѣднимъ рейсомъ въ Новую Землю парохода „В. Кн. Владиміръ", на немъ были доставлены въ Архангельскъ двѣ самоѣдскія семьи изъ числа поселенныхъ въ бухтѣ Малыя Кармакулы. Положеніе новоземельскихъ самоѣдовъ было въ высшей степени дурно, что и заставило ихъ покинуть Новую Землю. Въ Малыхъ Кармакулахъ осталось всего лишь семь самоѣдскихъ семействъ; остальныя уѣхали съ Новой Земли.

— Передаютъ интересный фактъ эмиграціи русскихъ крестьянъ за границу, а именно въ Добруджу. Всѣ они крестьяне Таврической губ., Мелитопольскаго уѣзда. Они говорятъ, что въ Таврідѣ стало очень уже тѣсно. Прежде приходилось по 9 десят. земли на человѣка, а теперь только по 3. Земля очень неурожайная, воду можно добыть только на 25-ти-сажеиной глубинѣ. Въ Добруджѣ переселенцы закупили у турокъ землю по 4 р. десят.

Некрологъ.

— 3-го ноября скончался членъ госуд. совѣта, статсъ-секретарь, дѣйств. тайн. совѣтн. А. В. Головинъ. Головинъ былъ мин. нар. просв., творцомъ университетскаго устава 1863 года, онъ же въ небывалыхъ дотолѣ размѣрахъ организовалъ отправку заграницу молодыхъ ученыхъ, поставивъ главою надъ ними Н. И. Пирогова.

Смѣсь.

Необычайно дешевое изд. соч. А. С. Пушкина. Еще прежде чѣмъ выйдутъ разныя объявленныя изданія соч. Пушкина, любители литературы могутъ сдѣлать уже теперь превосходное пріобрѣтеніе для своихъ библіотекъ. Именно, извѣстный книжный маг. Салаевыхъ въ Москвѣ, понизилъ цѣну своего изданія соч. А. С. Пушкина въ 7 томахъ съ 10 на 5 руб., а веленевые экз. съ 20 на 10 руб. Это прекрасное изданіе съ портретомъ и факсимиле, подъ ред. Ефремова, будетъ конечно несравненно выше, чѣмъ торопливыя изданія, заявленныя разными спекуляторами. Мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на заявленіе Салаевыхъ. (в.)

Тяжеловѣсное чествованіе выпало на долю Гладстона. Вначалѣ октября ему торжественно поднесли документы на званіе почетнаго гражданина ирландскихъ городовъ Корка, Ватерфорда, Инмерика и Клонмеля и въ тоже время передали благодарственный адресъ, подписанный 500,000 дамъ. Послѣдній вѣситъ 15 пудовъ. По случаю неблагопріятной погоды, пріемъ, какъ было предположено, не могъ состояться на открытомъ воздухѣ, а происходилъ въ библіотекѣ квартиры Гладстона. Супруга дублинскаго лордъ-мэра передала прежде всего адресъ ирландскихъ дамъ; затѣмъ маститому государственному человѣку вручались при краткихъ рѣчахъ грамоты почетнаго члена. Въ своей рѣчи, продолжавшейся полтора часа, Гладстонъ замѣтилъ, что врядъ ли онъ можетъ опредѣленно обѣщать посѣтить Ирландію. Далѣе онъ сказалъ, что ирландскій народъ можетъ быть увѣренъ въ его расположеніи и что только надежда содѣйствовать разрѣшенію великаго вопроса удерживаетъ его отъ удаленія отъ дѣлъ. (р.)

Толщина человѣческой кожи бываетъ отъ $^1/_3$ до 4 и $4^1/_2$ миллиметровъ. Кожа толще на спинѣ, чѣмъ на груди и толще на наружной сторонѣ членовъ, нежели на внутренней. Она особенно толста на сгибахъ и необыкновенно нѣжна на вѣкахъ. На мѣстахъ, подверженныхъ внѣшнему давленію, какъ на подошвахъ, она соединена толстою пластинкою съ подкожными волокнами, между тѣмъ какъ свободныя мѣста между ними заполнены жировою тканью, образующею эластическую подушку и такимъ образомъ защищающею нѣжныя части. (р.)

Высота тучъ. Предполагаютъ, что самыя густыя облака носятся на высотѣ 3,150 метровъ (1 метръ = $1^1/_2$ арш.) надъ уровнемъ морь, но легкія облачка, такъ называемые барашки, носятся надъ снѣговою чертою. А фонъ-Гумбольдтъ говоритъ, что это должны быть очень легкіе, мелкіе атомы пара, если они могутъ носиться

Библиотека "Руниверс"

въ такой разжиженной атмосферѣ. Книзу облака не падаютъ болѣе чѣмъ на 1,100 метровъ, однако грозовыя тучи поднимаются иногда на значительную вышину. Такъ, оба Сосюра были застигнуты грозою 5-го іюля 1788 г. на Коль-де-Жеанъ, на высотѣ 3462 метровъ; Бугье разсказываетъ, что его застигла буря при измѣреніи Перуанскаго меридіана на вершинѣ Пинчинчи въ 4700 метровъ надъ уровнемъ моря. Далѣе Жюль Реми и англичанинъ Бремклей принуждены были вслѣдствіе грозы вернуться въ 1856 г. съ Чимборазо съ высоты 6,280 метровъ, а де Лиль наблюдалъ 2 іюля 1761 г. въ Парижѣ грозу, во время которой тучи поднимались до высоты 7,850 метровъ. (р.)

Разстояніе красивѣйшей и величайшей неподвижной звѣзды, Сиріуса, отъ земли составляетъ 21,6 милліоновъ миль. Свѣтъ солнца, доходящій до насъ въ 8 минутъ 15 секундъ, потребовалъ бы на этотъ путь 16,9 года. Земля движется вокругъ солнца со скоростью 29.600 километровъ въ секунду и проходитъ въ годъ круглымъ числомъ 124.262.080 миль. Для достиженія съ такою же скоростью Сиріуса, ей пришлось бы сдѣлать 20 билліоновъ 124.462.080 миль, на что потребовалось бы свыше 160,691 года. (р.)

Прежнія наказанія людей за дурное обращеніе съ животными. Въ хроникѣ города Сагана значится, что 8 августа 1684 г. человѣкъ по имени Шольцъ за жестокое обращеніе съ лошадью, былъ выставленъ къ позорному столбу и присужденъ къ 25 талерамъ штрафа. (р.)

Сигнальный шаръ. Въ Англіи производятся теперь опыты съ изобрѣтеннымъ г. Эрикомъ Брюсомъ сигнальнымъ шаромъ. Онъ сдѣланъ изъ прозрачнаго батиста и вмѣщаетъ 4000 кубическихъ футовъ газа. Въ шарѣ содержится шесть электрическихъ лампъ, вполнѣ изолированныхъ отъ окружающаго ихъ газа и соединенныхъ при помощи проволокъ съ батареею на землѣ. Когда шаръ поднимется на 500 футовъ, то свѣтъ виденъ съ него невооруженному глазу на 16 англійскихъ миль и сигналы могутъ быть посылаемы войскамъ въ этихъ предѣлахъ по системѣ Морзе. (р.)

Въ Нью-Іоркѣ выставлены часы, которые можно причислить къ чудесамъ механики. Громадные по размѣру часы сдѣланы Мартиномъ; они занимаютъ 5,50 кубическихъ метровъ, вѣсятъ 700 килограммовъ (1 кил.=2½ ф.) и содержатъ 265 колесъ. Маятникъ часовъ приводится въ движеніе двѣнадцатью гирями. Часы обозначаютъ секунды, минуты, часы, дни, недѣли, мѣсяцы и обыкновенные и високосные годы. Они приводятъ въ движеніе 128 аллегорическихъ фигуръ, въ 50 сантиметровъ вышины, изображающихъ апостоловъ, Христа благословляющаго апостоловъ, звонаря, секты идолопоклонниковъ, четыре времени года, знаки зодіака и пр. Фазы луны и движеніе земли и планетъ также переданы при помощи системы маленькихъ колесъ. Пѣтухъ поетъ каждый часъ и четыре раза въ день автоматическій органъ играетъ двѣнадцать пьесъ. (р.)

Лордъ Р. Черчиль. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Старый проектъ о превращеніи Парижа въ морскую гавань начинаетъ принимать осязательную форму. Вицеадмиралъ Томассе вошелъ къ французскому министерству общественныхъ работъ, отъ имени „Акціонернаго общества для изученія обращенія Парижа въ морскую гавань“ съ ходатайствомъ о дозволеніи построить въ руслѣ Сены, между Парижомъ и Руаномъ, судоходный каналъ. По каналу этому къ Парижу будутъ подходить корабли, сидящіе въ водѣ 6 метровъ. Общество не требуетъ у правительства никакого вспомоществованія, но выговариваетъ себѣ право эксплоатировать каналъ въ теченіе 99 лѣтъ и брать за каждую перевозимую по каналу, изъ Парижа въ Руанъ и обратно, тонну по 3 франка. Если же корабль будетъ проходить не весь путь, то плата будетъ разсчитана сообразно пройденному разстоянію. Проектъ на сооруженіе сдѣланъ г. де-ля-Грів и расходы будутъ простираться до 110 милліоновъ франковъ. Во время постройки канала, судоходство по Сенѣ не будетъ прекращено. Всѣ мосты Парижа должны быть передѣланы въ разводные. Въ каналѣ будетъ устроено четыре шлюза, однако предполагаютъ, что достаточно будетъ и трехъ. Работы будутъ окончены въ теченіе трехъ лѣтъ и каналъ въ полтора раза будетъ превосходить шириною Суэцкій. Общество настаиваетъ, что каналъ будетъ имѣть важное значеніе при защитѣ Парижа, такъ какъ будетъ поддерживать постоянное сообщеніе между флотомъ и Парижемъ и обезпечитъ подвозъ къ городу съѣстныхъ припасовъ. (р.)

Лучшее дезинфецирующее и чистящее средство. Извѣстно, что вода состоитъ изъ смѣси двухъ газовъ, водорода и кислорода, которые при зажиганіи электрическою искрою воспламеняются, причемъ соединяются такимъ образомъ, что изъ смѣси двухъ литровъ водорода съ однимъ литромъ кислорода получается маленькій наперстокъ воды. И такъ, при образованіи воды двѣ части водорода соединяются съ одною частью кислорода. Однако извѣстнымъ пріемомъ можно достигнуть, что одна часть кислорода поглотится одной же частью водорода и тогда вмѣсто водородной окиси или воды, получится такъ называемая высшая окись, супероксидъ, открытый французскимъ химикомъ Тенаромъ въ 1818 г. Водородный этотъ супероксидъ образуетъ прозрачную, сиропообразную массу, обладающую невыносимо острымъ, напоминающимъ луковичный, запахомъ, но въ тоже время и полезными свойствами. Вещество это употребляется для чистки масляныхъ картинъ и рисунковъ, также какъ дезинфецирующее средство и наконецъ для чистки зубовъ и какъ туалетная вода. (р.)

Пиво и холера. Какъ извѣстно, профессоръ Кохъ нашелъ, что причиной азіатской холеры служитъ бактерія, имѣющая форму „запятой“. При изслѣдованіи условій жизни этой маленькой но страшной бактеріи, оказалось, что она въ короткое время умираетъ въ пивѣ. Прежде считали пиво вреднымъ во время холерной эпидеміи, теперь же, напротивъ, оно оказывается полезнымъ, такъ какъ убиваетъ бацциллы уже попавшія въ организмъ. Справедливость этого подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что во время сильной холеры въ Вѣнѣ въ 1873 году не было ни одного случая заболѣванія на пивныхъ заводахъ. (г.)

Высочайшая обсерваторія открыта 2 сентября въ Альпахъ, на высотѣ 9,800 футовъ. На открытіе собрались представители альпійскаго общества, метеорологической центральной станціи, метеорологическаго общества и много туристовъ. Открытіе произошло въ присутствіи вицепрезидента, нѣмецкаго и австрійскаго альпійскаго общества, совѣтника правленія Пфаффа. Проведенный съ обсерваторіи, чрезъ Глетчеры, на 6,780 футовъ внизъ къ Раурису телефонъ, далъ возможность немедленно сообщить объ открытіи. Башня и зданіе обсерваторіи очень красивы; отсюда открывается величественный видъ на Гохкаръ и Гросглокнеръ. (р.)

Профессоръ Эйтингъ изъ Страсбурга, съ опасностью жизни и большими лишеніями побывавшій внутри Аравіи, съ цѣлью изслѣдовать ее по старымъ письменамъ, сообщаетъ, что условія, въ какія поставлена эта страна относительно воды, самыя безотрадныя. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ, за исключеніемъ одной бури съ дождемъ, онъ не видѣлъ ни капли воды, и только въ концѣ путешествія встрѣтилъ въ Эль-Оля живой источникъ, вода котораго текла только на протяженіи 300 метровъ. Вода, падающая сверху, тотчасъ впитывается землею. Для добыванія воды, за незнаніемъ употребленія насосовъ, приходится копать рвы и набирать воду въ кожаные мѣха. Всѣ мѣста, которыя, по опыту, даютъ воду въ теченіе цѣлаго года изъ искусственныхъ колодцевъ, заняты городами и деревнями. Такъ напр. въ столицѣ государства Шама, Гаелѣ, насчитывающей 13.000 жителей, имѣется около 70 колодцевъ, каждый среднею глубиною въ 30 метровъ. Вода добывается верблюдами, которые, идя впередъ, вытаскиваютъ кожаные чаны за веревки, идущія по деревянному блоку. Вода въ большинствѣ этихъ случаевъ имѣетъ температуру отъ +20 до 30 градусовъ Цельсія. Ранѣе употребленія, ее наливаютъ въ кожаные мѣха и охлаждаютъ испареніемъ. Самый громадный источникъ Аравіи это Тейма въ Геджѣ, гдѣ цѣлый день работаютъ 60 верблюдовъ. Источникъ этотъ зналъ еще Исаія (21, 14) воскликнувшій: „Навстрѣчу жаждущимъ вынесите воду, вы жители Тема!“ Бедуины спрашивали профессора Эйтинга, есть ли въ Аллеманіи, какъ они называютъ Германію, подобныя чудесныя мѣста, и когда профессоръ разсказалъ, что въ странѣ его болѣе 4,000 рѣкъ текутъ въ моря, что страна эта обработана какъ садъ, то бедуины усумнились въ этомъ и спросили, почему онъ ушелъ оттуда, если въ его странѣ дѣйствительно все такъ хорошо, какъ онъ разсказываетъ. (р.)

Высочайшая башня. Въ Филадельфіи строится теперь ратуша, башня которой будетъ превосходить по вышинѣ всѣ сооруженія въ мірѣ. Вышина ея предположена въ 537 футовъ; такимъ образомъ она на 27 футовъ выше Кельнскаго собора и до постройки Парижской башни въ 1000 футовъ будетъ высочайшею въ мірѣ. Наверху башни будетъ поставлена, въ 36 футовъ вышины, статуя Вильяма Пенна, основателя города. Новая ратуша, фундаментъ которой заложенъ въ 1872 г., будетъ вскорѣ окончена; расходы по сооруженію ея простираются до 20 милліоновъ долларовъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что городъ имѣетъ долга болѣе 70 милліоновъ долларовъ. (р.)

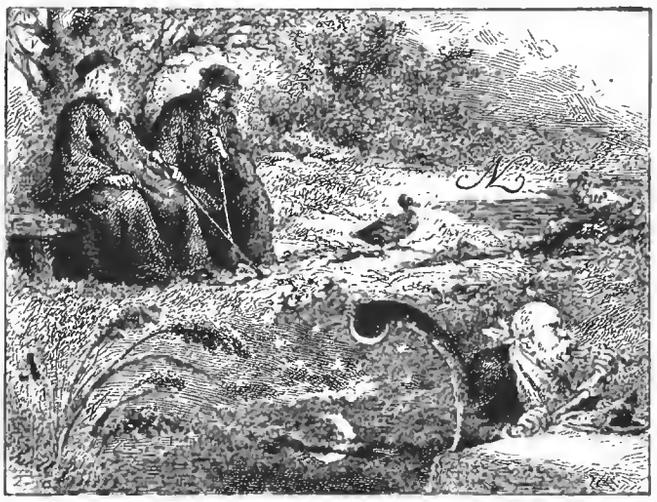
Изъ Готы пишутъ, что со времени введенія въ дѣйствіе аппарата для сожиганія мертвыхъ, т. е. съ декабря 1878 г. по настоящее время, сожжено 358 труповъ. Въ Колумбаріумѣ стоитъ 97 урнъ съ пепломъ усопшихъ. Въ прошломъ году было сожжено 76 покойниковъ, изъ которыхъ 26 городскихъ и 50 привезенныхъ изъ другихъ мѣстъ государства. (р.)

Средняя высота и глубина земли. Материки земли, занимающіе третью ея часть, имѣютъ среднюю вышину надъ уровнемъ моря въ 300 метровъ (1 метръ=1½ аршина); остальная поверхность нашей планеты лежитъ ниже уровня моря и имѣетъ среднюю глубину почти въ 5 километровъ (1 килом. около версты) подъ водою, и такимъ образомъ въ 16 разъ лежитъ глубже, нежели материкъ возвышается надъ водою. (р.)

Папа Левъ XIII послалъ князю черногорскому Николаю большой крестъ ордена Пія и министру иностранныхъ дѣлъ, Станко Радоничу, большой крестъ ордена Григорія. (р.)

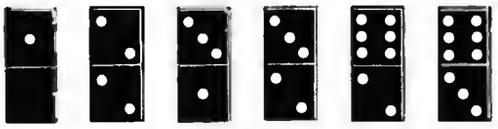
Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 75.



Задача домино № 76.

Играютъ партію четверо, безъ прикупа. Каждый изъ играющихъ получаетъ 6 камней. Въ прикупѣ остаются 4 камня. Одинъ имѣетъ слѣдующіе камни:

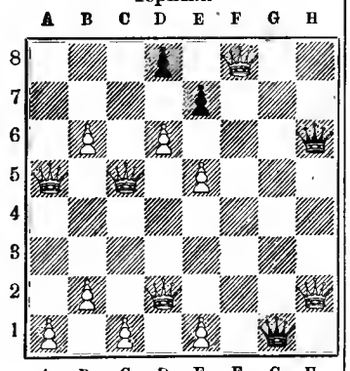


которые у него и остаются, такъ что онъ проигрываетъ 31 очко, тогда какъ у другого остаются 2, у третьяго 5 очковъ.

Въ какой онъ рукѣ сидитъ, какъ расположены камни, и какой ходъ игры?

Шашечная задача № 77.
Н. Ржепишевской.

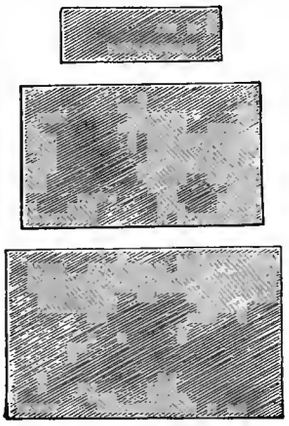
Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ шашки и дамку черныхъ въ 12 ходовъ.

Геометрическая задача № 78.



Разрѣзать каждый изъ данныхъ трехъ прямоугольниковъ прямыми линіями на двѣ равныя части и изъ нихъ сложить квадратъ.

Вионь получены вѣрныя рѣшенія премированнаго ребуса № 69 отъ гг: **СПб.**—Подановской; **Москва**—П. А. Берендѣева, Э. Э. фонъ-Ольшевскаго, Г. Г. Суботина, А. С. Павлова; **Арзамасъ**—И. А. Колесова, Н. Николаева; **Астрахань**—П. А. Муликовскаго, **Ахтырка**—М. Н. фонъ-Гейзеръ; **Богородицкъ**—Л. И. Вврапова, **Бѣлгородъ**—А. П. Бочаровой, І. Щеблікова, В. Шантырь; **Варшава**—А. П. Першина, Васильева; **Вильно**—З. А. Сытиной; **Вороненкъ**—И. Александровича, **Гельсингфорсъ**—А. Любарскаго; **Грозный**—Д. М. Сѣхина; **Гуляй-поле**—П. Казовскаго; **ст. Ефремовъ**—В. В. Тренецова; **Иваново-Вознесенскъ**—В. Мыльникова. С. П. Борисова, **Казань**—Нагула, В. Атрыганьева, Микулина, С. П. Ниаонова, В. А. Доброва, К. Троицкаго, Кудрявцова; **Калуга**—Н. И. Агурова, Е. М. Соколова, Е. Н. Липкиной, Биб. 2-й Гр. Ар. Бриг., А. П. Голубева, С. Н. Аксакова, А. Голубева; **Кіевъ**—Клобуаовой; **Клинцы**—М. Н. Лобанонской; **ст. Конотопъ**—Бр. Кректашевыхъ; **Кострома**—К. Книжвикова, П. Пермякона, В. П. Анагорскаго, П. Н. Сулханова, **Крестцы**—К. Н. Аниенковой. **Кронштадтъ**—Ю. Ф. Адлеръ, В. С. Самсыгина; **Курскъ**—І. Чистяаова, А. А. Каракулина; **Ливны**—А. И. Сергѣева; **Нахичевань на Дону**—С. С. Абрамова; **Нерехта**—А. Минорской; **Нижн.-Новгородъ**—В. И. Знаменскаго, А. В. Олигера; **Новочеркутино**—Ф. П. Корнѣева; **Новочеркаснъ**—А. И. Никитиной, Е. Е. Афонасьевой, учит. Наумоаа, **Одесса**—О. О. Штехеръ, Букиныхъ, И. И. Зенченко, Чудновскаго, **Опочка**—А. И. Петровой, **Орелъ**—Л. А. Померанцева, Н. К. Бахтина; **Павлоградъ**—Короначинскаго; **Парфентьевъ**—В. А. Дюзинга; **Плоцкъ**—А. Золотова; **Порховъ**—Е. И. Соногодскаго; **Пятигорскъ**—М. М. Аинчкова; **Ревель**—Л. Н. Рулевой, Е. М. Дмитріевой; **Рига**—М. Иславиной; **Ростовъ на Дону**—А. П. Тарутина; **Самара**—Е. Ф. Кони, Г. А. Клеменцъ; **Симбирскъ**—А. В. Пожарскаго, **Славянскъ**—А. В. Мандрикина; **Соноловъ**—Ф. Утѣхина; **Ставрополь губ.**—Е. П. Успенской; **Старая Русса**—И. Ф. Гостковa; **Сызрань**—Л. Сиеранской, Городск. 3-хъ классн. учил.; **Таганрогъ**—С. Блонской; **ст. Троицкая**—В. Я. Ашвортъ; **ст. Уметъ**—В. Н. Чичерина, **Харьковъ**—А. И. Вдовина; И. О. Риторецкаго; А. И. Заховаева, П. И. Клименко, В. Ѳ. Домбровскаго, Б. Булгакова, М. И. Магнусъ, А. Д. Мирошниченко, Н. Н. Лавровской, **Яранскъ**—свящ. Н. Курбановскаго; **Ярославль**—А. Б. Потѣхина, А. П. Лопатина.

Затѣмъ печатаніе рѣшеній этого ребуса прекращается.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ

XVIII г. „НИВА“ 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ показана на 1-ой страницѣ.

„НИВА“, вступая нынѣ въ восемнадцатый годъ изданія, въ теченіе всего этого ряда годовъ неизмѣнно сохраняла характеръ истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія. Такое собраніе томовъ представляетъ цѣлую библіотеку интереснѣйшаго и полезнаго чтенія. У насъ помѣщались произведенія самыхъ выдающихся и крупныхъ талантовъ русской литературы (**ТУРГЕНЕВА, гр. Л. Н. ТОЛСТАГО, Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Я. П. ПОЛОНСКАГО, гр. Е. А. САЛІАСА, Н. Д. АХШАРУМОВА** и мн. друг.).

Стремясь выполнить трудную и высокую задачу—дать наилучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы озабочивались всегда, чтобы литературный матеріалъ, помѣщаемый у насъ, отличался свѣжестью и интересомъ, пробуждая при томъ въ читателѣ чувства ко всему доброму и благородному. Оставаясь вѣрны этой задачѣ въ теченіе 17-ти лѣтъ, постоянно улучшая дѣло, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ, по возможности, для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной умственной и художественной жизни,—словомъ журналъ настоящей русской семьи, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Въ постоянной рубрикѣ „Разныхъ Извѣстій“ въ „НИВѢ“ представляются еженедѣльно сжатыя, но полныя сообщенія о современной жизни страны, обо всѣхъ важныхъ интересахъ дня, **сообщенія правительственныя, художеств. извѣстія, о школѣ, гигіенѣ, литературѣ, наукѣ, археологіи, техникѣ и открытіяхъ, военномъ и морскомъ дѣлѣ** и проч.;—и кромѣ того **еженедѣльное политическое обозрѣніе.**

При журналѣ „НИВА“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, для дома, бальные, выѣздные, бѣлье, **дѣтскія платья**) и кромѣ того, въ особомъ приложеніи при „ПАРИЖСКИХЪ МОДАХЪ“, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и масса разнообразныхъ рисунковъ **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Считаемъ нужнымъ при этомъ указать, что цѣна „НИВЫ“ на 1887 годъ остается та же, хотя почтовая такса на 1887 годъ значительно возвышена и составитъ намъ лишній расходъ болѣе 8,000 р., между тѣмъ какъ нѣкоторыя другія иллюстр. еженед. изданія уже увеличили цѣну на 1887 годъ.

Что же касается литературнаго и художественнаго матеріала, находящагося уже въ распоряженіи редакціи, для помѣщенія въ „НИВѢ“ **1887** года, то онъ такъ обиленъ, что перечисленовать все нѣтъ возможности и мы ограничимся тѣмъ, что назовемъ здѣсь лишь нѣкоторыя изъ имѣющихся произведеній:

„СКОВОРОНСКІЕ“, истор. ром. изъ врем. Екатерины I (1725 г.) въ 2 част., графа **Е. А. САЛІАСА.**

„ВАНЗАМІЯ“, святочный разсказъ **Н. Д. АХШАРУМОВА.**

„МОЙ СОБРАТЪ“, разск. **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.**

„ЗВѢЗДА ПАДУЧАЯ“, романъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.**

„КАВКАЗСКІЙ ЛЕГІОНЪ“, историческая повѣсть изъ событій 1812 года, **В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.**

„МОНИЧКА“ и „ВЪ ПАНСІОНѢ“, повѣсть и разсказъ **Н. К. МОРСКАГО (Лебедева).**

„СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА“, повѣсть **Н. В. УСПЕНСКАГО.**

„НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ“ и „ЗА ДУПЕЛЯМИ“, два разсказа **К. ТХОРЖЕВСКАГО.**

„СТРАННЫЯ ПИСЬМА“, разсказъ **К. БОРОЗДИНА.**

„СКИТАЛЕЦЪ“, очеркъ изъ сибирск. воспоминаній **А. Я. МАКСИМОВА.**

Кромѣ разныхъ **безплатныхъ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, и печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1887** г., какъ главную **ПРЕМІЮ** на будущій **1887 г.** мы дадимъ большую олеографическую картину:

„Бабушкина сказка“

нашего знаменитаго художника, профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**, автора картинъ: „Гусляръ“, „Гаданье“, „Пиръ“.

Содержаніе картины слѣдующее: яснымъ, тихимъ лѣтнимъ днемъ, когда всѣ ушли на работу, бабушка собрала своихъ внучатъ, сѣла съ ними на зеленой травкѣ и разсказываетъ имъ сказку. Какое напряженное вниманіе кругомъ! Бабушка очевидно дошла до самаго драматическаго момента сказки. Она сама оживилась. Старческое, доброе лицо ея дышетъ одушевленіемъ, передъ нею проносятся образы народнаго сказанія. Про дѣтокъ говорить нечего: они застыли въ своихъ позахъ, вадумчиво и жадно слушая разсказчицу и ожидая чѣмъ кончится сказка. Разнообразные типы малютокъ прелестны. Исполненіе картины до мельчайшихъ подробностей художественно и превосходно.

Картина уже выставлена, **рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика могла сама судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Мы выставили такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ достоинствѣ преміи.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ **Главную Контору редакціи „НИВЫ“, А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 6.**

Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Подписчику въ СПБ. Таможню. Большое спасибо за извѣщеніе. М.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Профессоръ А. Н. Бекетовъ** (съ портр.).— **Кудесникъ.** Историческій романъ **графа Е. А. Салиаса.** Часть II. (Продолженіе). — **Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе). — **Князь Гульбатъ Чавчавадзе.** Разсказъ **К. Бороздина.** (Окончаніе).— **Алкоголь и вегетаріанизмъ.** Очеркъ. — Къ рисункамъ: **Бедуины въ степи** (съ рис.). — **Портретъ мальчика** (съ рис.). — **„Капитанская дочка“, А. С. Пушкина** (съ рис.). — **Глухой уголокъ** (съ рис.). — **Эдуардъ Флегель** (съ портр.).— **500-лѣтіе Рождественскаго монастыря въ Москвѣ** (съ 2 рис.).—**Завтракъ въ полѣ** (съ рис.). — **Памятникъ П. К. Пахтусову** (съ рис.). — **Императорскій охотничій замокъ Спала** (съ рис.). — **Лордъ Рандольфъ Черчиль** (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. Смѣсь. — Задачи. — О подпискѣ на „Ниву“ 1887 года. — Почтовый ящикъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Маркс.

Троицкое заведеніе искусств. мин. водъ Г. А. Этингера.
Троицкій переулокъ, д. 38.

Доставка на домъ съ присылкою откр. письма для возобновл. заказа.

Сифоны 25 полубут. 25 „	сельтерск. или содовой воды	— р. 10 к. 1 „ 13 „	25 бут. фрукт. лимонаду . .	2 р. 25 к.
	лимон. шипучаго	1 „ 75 „	25 полубут. вини.	2 „ 50 „
			25¼ бут. пироф. жел. воды.	1 „ 25 „

Залогъ за сифонъ по 1 руб., за бут. по 2 коп. По этимъ цѣнамъ доставка изъ магазина: Вас. остр., Средній пр., между 5 и 6 лин., № 27. Р. № 2203

Поступили въ продажу ДВА НОВЫХЪ изданія Ф. ПАВЛЕНКОВА:

1) **СБОРНИКЪ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ ПО АРИѲМЕТИКѢ** (задачникъ для учениковъ). **С. Житкова,** преподавателя учительской семинаріи. Спб. 1886 г. Задачъ и численныхъ примѣровъ болѣе 1,400. **Ц. 25 к.**

2) **МЕТОДИКА АРИѲМЕТИКИ** съ приложеніемъ „Сборника ариѳметич. упражненій учениковъ съ учителемъ“. Руководство для народныхъ учителей, учительскихъ институтовъ и педагогич. классовъ женскихъ гимназій. **С. Житкова,** преподавателя учит. семинаріи. **Ц. 1 р. 50 к.** Мѣ. № 2208

МОРСЪ
КЛЮКВЕННЫЙ И ЛИМОННЫЙ
для баловъ и вечеровъ и вообще для питья рекомендуетъ Троицкое заведеніе искусственныхъ минер. водъ **Г. А. Этингера,** Троицкій пер., № 38. Цѣна съ доставкою 1 ведро 1 р. 50 к., ½ в. 80 к., ¼ в. 45 к. Р. № 2190

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ
отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—8
Ж. БЛОКЪ,
СПБ., Б. Морская, 21.
Москва, гг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

НОВОИЗОБРѢТЕННЫЕ
МЕХАНИЧЕСКІЕ МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ
П. № 2200 **КОЛКИ**
для **скрипки и віолончели.**
Знаменитый скрипачъ Іоахимъ находитъ эти колки чрезвычайно полезными.
Цѣна 4 колковъ для скрипки . . 4 руб.
Цѣна 4 колковъ для віолончели . 12 руб.
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,
10, Неглинный пр., уг. Кузнецкаго моста.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и изложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНЫХЪ
а также живущихъ въ Москвѣ, посредствомъ **ленцій и переписки,** замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство за успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаются безплатно. **Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яновлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ.** Адресъ: Москва, Арбатъ, Спасо-Песковская площадь, д. № 5, бывшій фонъ-Бооль.

Примѣчанія: 1) Мои условія преподаванія для всѣхъ одинаковы и измѣнены быть не могутъ. 2) Предостерегаю отъ подражателей моей методѣ которые преслѣдуются по закону. № 2193

ДОМА съ вѣрнымъ въ 10% дох. и пустоп. мѣст. на В. О., близь Невы, прод. съ допл. 28 т. р. или мѣняются. Узн. Екат. проси., д. 69, кв. 5. № 2209

ИСКУССТВЕННЫЕ БРИЛЛІАНТЫ П. № 2202
ВЪ ЗОЛОТОЙ ОПРАВѢ.
Кольца—6 р., брошь—12 р., серьги—6 р. булавки для галстуковъ—4 р. Съ накладнымъ золотомъ: грудныя запонки 5 р., звѣзды къ волосамъ 10 р., кольца съ камнемъ—3 р., колье 20 и 30 р. Всѣ цѣны назначены съ пересылкой по почтѣ. Москва, въ магазинѣ „Нюрнбергъ“, въ Старомъ Газетномъ пер., д. Шаховскаго.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.
Историческій романъ
Вс. Соловьева,
въ 3-хъ частяхъ.
Изданіе II. С.-Петербургъ.
Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.
Историч. повѣсть
Вс. Соловьева.
Изданіе III.
Въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю прекрасно выполненными рисунками художника **И. С. Панова** и множествомъ виньетокъ. Изданіе III-е. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 коп.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ
Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

МЕДЪ
лучшій, собранный съ липовыхъ и садовыхъ цвѣтовъ, по новѣйшему способу очищенный посредствомъ метательной машины; несравненно вкусѣе обыкновеннаго лѣснаго меда, находящагося въ продажѣ; совершенно химически чистый дессертный медъ рекомендуетъ какъ рѣдкость, по 70 коп. за фунтъ, Аптекарскій магазинъ **Оснара Гертхенъ,** Казанская, № 37, противъ Столярнаго переулка. Р. № 2195

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,
ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,

С.-Петерб., Невск. пр., д. 32.
Только что полученъ изъ Парижа большой выборъ бронзовыхъ и бронзированныхъ столовыхъ часовъ по умѣреннымъ цѣнамъ. № 1943 3—2
По требованію высылаются прейсъ-куранты.

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ
разнообразныя вещи, которые вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій **И. Лоевскаго** въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ Бостанджогло, пересылка по всѣ мѣста Россіи; Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. № 1930

ДЕПО ЧАСОВЪ
Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 2187 № 18. 10—2
Рекомендуетъ не черпѣющія цѣпочки изъ нов. зол. отъ 1½—6 р. Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

Самые модные, превосходные препараты
САФО
Мыло 50 к. Духи 1 р. 25 к. Кремъ 1 р. 25 к. Туалетная вода 1 р. 30 к. Пудра 1 р.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2121
(3) Гостинный дворъ, по Б. Садовой 45.

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА
безспорно самый лучшій препаратъ изъ всѣхъ косметич. средствъ для оживленія роста и корней волосъ, пользующійся дѣйствительно вездѣ заслуженною славою. для рощенія волосъ и превосходное средство противъ перхоти на головѣ, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ Кинунена находится къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ. гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
УДЕШЕВЛЕННЫЯ ССУДЫ.
№ 2199

Библиотека "Руниверс"

Въ Московскомъ Книжномъ Магазинѣ
ІОГАНСОНА въ КІЕВѣ,
поступили въ продажу новыя книги:

Спенсеръ, Герберть. Основныя начала. Познаваемое. а) Данныя. б) Анализъ. в) Синтезъ. Перевелъ Л. Алексѣевъ, К. 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

Переводъ сатиръ Горація съ подстрочнымъ словаремъ и примѣчаніями. Составилъ Ф. Блонскій (20 сатиръ). К. 1886. Ц. 75 к.

Ключъ къ греческой грамматикѣ Григоревскаго. К. 1884. Ц. 20 к.

Ключъ къ учебнику нѣмецкаго языка. Морица Эртеля. К. 1884. Ц. 30 к.

Ключъ къ упражненіямъ, помѣщеннымъ въ руководствѣ къ изученію латинскаго языка Кюнера, перевелъ К. Отто. К. 1886. Ц. 50 к.

Ключъ къ учебнику французскаго языка, Д. Марго, изд. 4-е. К. 1887. Ц. 40 к.

Ключъ къ учебнику нѣмецкаго языка Массона. СПБ. 1887. Ц. 60 к.

Ключъ къ учебнику французскаго языка Игнатовича, ч. 1 и 2. СПБ. 1886. Ц. 40 к.

Кратній русско-греческій словарь, съ обозначеніемъ этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей каждаго слова. Изд. 2-е. К. 1887. Ц. 35 к.

Краткій русско-латинскій словарь, съ обозначеніемъ этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей каждаго слова, съ приложеніемъ конспекта Латинской грамматики. К. 1886. Ц. 60 к.

Словари русско-греческій и русско-латинскій, изданіе въ самомъ миніатюрномъ видѣ.

Меморабиліи Ксенофонта переводъ, со словаремъ и примѣчаніями, переводъ К. Гальберштадта, ч. 1 и 2. К. 1886. Ц. 50 к. Тоже ч. 3 и 4. Ц. 50 к.

Пособіе къ чтенію и изученію К. Саллюстія Криспа. Слова, комментаріи и переводъ Заговоръ Катилины, съ приложеніемъ біографіи автора, составилъ **Е. Логвиновъ.** К. 1886. Ц. 60 к.

Лелій и діалогъ о дружбѣ. Рѣчь Марка Тулія Цицерона. Русскій переводъ со словами и примѣчаніями И. Окрасинскаго. К. 1886. Ц. 40 к.

Энеида Виргилія, въ русскомъ переводѣ всѣ пѣсни. Горацій—Оды, Овидій—Метаморфозы, Демосѳенъ, Платонъ, Софоклъ, Цицеронъ, Цезарь, Анабазисъ Ксенофонта и вообще всѣ подстрочники, какіе только существуютъ, всегда имѣются въ магазинѣ. Выписывающіе на 4 р. за пересылку не платятъ. Каталогъ учебныхъ книгъ и книгъ назначенныхъ въ продажу по уменьшенной цѣнѣ высылается **безплатно** по первому требованію. № 2188

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легчайшей, цифровой системѣ, по которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, научиться легко играть. Для всѣхъ системъ гармоній сост. **Кулиновъ.**

Народная школа для 7 клас. гар. — р. 75 к.
Продолженіе къ ней. . . . . — „ 50 „
Самоучитель для 10 клас. гар. . . 1 „ — „
7 продолженій къ нему по . . . — „ 50 „
2 кадриля по . . . . . — „ 20 „
Школа для 2-хъ ряд. гар. . . . 1 „ — „
2 продолженія къ ней по. . . . — „ 50 „
2 кадриля по . . . . . — „ 30 „
Школа для 3-хъ ряд. гарм. . . — „ 75 „
„ для хроматической со всѣми полутонами. . . . . — „ 75 „

Для гитары: Любавинъ ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрип.: ц. 1 р. 50 к. Прейскурантъ безплатно. Танцы и русск. пѣсн. д. скрипки по 20 к. и 60 к. за тетрадь, у 5—4 № 1764

КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

БАНДАНІОНЫ призн. лучш. муз. инстр. **Гармоніи, аккордіоны** лучш. фабрик. Подроби. прейсъ-курантъ франко. Каталогъ въ 500 муз. композ. для Банданіона. Р. № 2207 5—1

ФАБРИКА ИНСТРУМЕНТОВЪ
братьевъ ВОЛЬФЪ, Висбаденъ.

Знатныя дамы, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **COLD-CREAM,** который горькнетъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ замѣняютъ его **CRÈME SIMON (кремомъ Симонъ),** произведеніемъ прелестнаго запаха, никогда испортящимся и соединяющимъ съ тоническими и мягчительными свойствами, драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣту лица прелесть и свѣжесть молодости.

La POUDRE SIMON и **МЫЛО à LA CRÈME SIMON** имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія,

J. Simon, 36, rue de Provence 36, Paris.

Въ розницу у всѣхъ парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. А. № 2152 4—2

Въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 40, рядомъ съ Пассажемъ, поступилъ въ продажу:

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВИНИГРЕТЪ.
3-е изданіе.

Большое попурри для фортепіано въ 2 руки, соч. П. Решъ. Цѣна 1 р. 50 к.

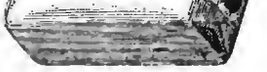
Въ попурри помѣщены слѣдующія любимыя мелодіи: Новый маршъ добровольцевъ. А изъ рощи. Габанера и пѣсня тореадора изъ Карменъ. Цыганскія пѣсни: Не говори, что молодость сгубила; Ты еще не умѣешь любить; Тигренокъ; Мы случайно съ тобой повстрѣчались; Чудный уголокъ; Весна любви. Любимыя мелодіи изъ оперъ и оперетокъ: Корневильскіе колокола; Маскотъ; Пановъ; Нищій студентъ; Джіоконда. Украинская думка; Пищикати изъ Сильвіа; Вальсъ изъ Коппеліа. Любимые вальсы: Моя царица; Лаура; Цукки; Sentiments; Kuss-Walzer (Strauss). Черногорскій маршъ изъ Роксаны. Болгарскій маршъ „Шумиа Марица". Турецкій дозоръ. Русская эрда.

Аррангировка попурри доступна всѣмъ дилетантамъ. Гг. иногородные за пересылку не платятъ. Магазинъ Н. Г. Мартынова снабженъ какъ новѣйшими и классическими произведеніями музыкальной литературы, такъ и всѣми школами, этюдами и пьесами, употребляемыми въ консерваторіи. Магазинъ принимаетъ всякаго рода порученія, относящіеся до музыкальныхъ произведеній и инструментовъ. Заказы гг. иногородныхъ исполняются аккуратно и немедленно. № 2198

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,
въ Москвѣ.
ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО 

ВОЕ МЫЛО.

М. № 2191 **Прейсъ-куранты высылаются безплатно.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

IV годъ. **„КОЛОСЬЯ".** Цѣна 8 р.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

За три года достаточно выяснились характеръ и значеніе журнала **„Колосья".**

Для всякой библіотеки, для семьи и вообще для всѣхъ лицъ, интересующихся литературою, **„Колосья"** — незамѣнимый журналъ по богатству и разнообразію научно-литературнаго матеріала, которымъ изобилуетъ каждая книжка. Достаточно сказать, что въ году печатается не менѣе 5 большихъ русскихъ романовъ, по 12 повѣстей, разсказовъ, драматическихъ произведеній; масса стихотвореній и статей разнообразнаго содержанія. Въ приложеніяхъ даются лучшіе переводные романы.

Объемъ каждой книжки журнала (около 25 печ. листовъ), не смотря на дешевую цѣну, сравняется со всѣми другими большими журналами. Внѣшнее изящество стоитъ даже выше. Подписная цѣна остается прежняя: на годъ **8** р., на полгода **5** р.

Примѣч. для новыхъ подписчиковъ. Гг. новые подписчики на будущій 1887 г. имѣютъ право пріобрѣсти журналъ **„Колосья"** за истекающій 1886 годъ по **льготной цѣнѣ,** а именно за **пять руб.** По полученіи денегъ (за оба года 13 р.)—всѣ вышедшія и дальнѣйшія книги отправляются немедленно. Льготою этою могутъ воспользоваться только подписавшіеся до 29-го декабря, такъ какъ пересылка **прошлогоднихъ** изданій принимается уже по вѣсу.

Подписка принимается **въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала „Колосья", Пушкинская ул., д. 11.** № 2205 Редакторъ-издатель **И. А. Баталинъ.**

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ
„АНТИПИРЪ"
АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору
Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ". № 2110 10—6

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** попечительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000** р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—15

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травлной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. **ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, начиная съ **простаго катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—9

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку **1** руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Ауриха, Стремянная, № 4.

Можно получить въ **Кіевѣ:** въ Южно-Русск. Общ. Торг. Акт. Тов.; въ апт. маг. П. Неезе, Б. Трицинскаго и въ аптекѣ Г. Зейделя; **въ Тифлисѣ:** въ Кавк. Общ. Торг. Акт. Тов.; **въ Перми:** въ аптекѣ Кестера; **въ Новгородѣ:** въ акт. маг. Домашевича; **въ Екатеринославѣ:** въ апт. Сартиссона; **въ Рязани:** въ акт. маг. Вагнера; Шемаева и Девятова; П. В. Кузнецова; **въ Витебскѣ:** въ аптекѣ Яскольда; **въ Дерптѣ:** въ маг. Н. Р. Шрамма; **въ Курскѣ:** въ акт. маг. Свирчевскаго; **въ Псковѣ:** въ акт. маг. П. де-Барани.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ
на еженедѣльный юмористическій журналъ, съ раскрашенными рисунками и карринатурами

„СВЕРЧОКЪ"
(годъ изданія второй).

„Сверчокъ" выходитъ каждую недѣлю (50 №№ въ годъ) и вмѣщаетъ въ каждомъ № отъ 10 до 15 раскрашенныхъ рисунковъ и около 10 колоннъ веселаго текста, состоящаго изъ юмористической хроники событій и общественной жизни, очерковъ, разсказовъ, сценокъ, монологовъ, анекдотовъ, шутокъ, стихотвореній, пародій, эпиграммъ, мелочей и т. п.

Всѣ лучшіе юмористическіе писатели принимаютъ участіе въ „Сверчкѣ". Изъ художниковъ „Сверчокъ" пользуется постояннымъ сотрудничествомъ П. Богданова, Винта, Н. Ворошилова, Левитана, Р. Люка, В. Порфирьева, Н. Чехова, К. Чичагова, Ф. Шехтель и мног. др.

Въ 1887 г. „Сверчокъ" выдастъ своимъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ, состоящую изъ олеографической картины „Амазонка" худ. Бейшлага, исполненной по заказу редакціи въ артистическомъ заведеніи Отто-Тронъ въ Берлинѣ. На пересылку преміи иногородные подписчики прилагаютъ 5 семи-копѣечныхъ марокъ или 40 коп. деньгами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой, доставной и безплатной преміей: П. № 2196 3—1
3 р. въ годъ. | **2** р. въ 1/2 года. | **1** р. за три мѣсяца.

Иногородные подписчики адресуютъ: въ редакцію „СВЕРЧКА", МОСКВА, Арбатъ, д. Каринской, и въ Контору Н. Печковской (Петровскія линіи). Для Петербурга подписка принимается также въ книжныхъ магазинахъ: М. О. Вольфъ и А. Суворина.

Открыта подписка на 1887 годъ на политическую и литературную газету

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Цѣна на годъ съ пер. 4 руб., съ приложеніемъ особаго **„Литературно-научнаго журнала"** (50 №№ въ годъ)—8 руб. **Адресъ:** С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. № 4, кв. 15. Подробное объявленіе см. № 44 „Нивы". № 2197 3—1

Библиотека "Руниверс"

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperie, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour Fillettes et Garçonnets, Japons, Peignoirs, Trousseaux, Layettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

Vient de Paraître

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant **560 gravures**, modèles inédits pour la **Saison d'Hiver**, qui est envoyé **gratis** et **franco** sur demande affranchie adressée à

MM. Jules JALUZOT & Cie.

à PARIS

Sont également envoyée franco les échantillons de tous lee tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix). Л. 2192

Expéditions dans tous les pays du monde.

ТОРГОВЫЙ ДОМ

бывш. ФРЕЙБЕРГЪ.

СПБ., Невскій, № 49.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хруст., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная кухня отъ . . . . 50 р.

Полное хозяйство отъ . . 150 „

Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

Р. № 2141 10—4 **Н. Ф. Петровъ.**

УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.

Прейсъ-курантъ на нѣмецк. яз. съ 400 илл въ натур. величину безплатно и франко.

Августъ Гольдшмидъ и сынъ

поставщики кор. имп. двора. Р. № 2162

Прага (Богемія), Цельтнергассе, № 15.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

НАСЛѢДНИКОВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ,

Москва, Мясницкая улица, домъ Обидиной,

доводитъ до свѣдѣнія публики, что съ 1-го ноября сего года **СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА, въ семь томовъ**, съ приложеніемъ его портрета и факсимиле, изданіе восьмое, исправленное и дополненное подъ редакціей **П. А. Ефремова**, будутъ продаваться по уцѣненной цѣнѣ: вмѣсто 10 руб. по 5 руб., а веленевые экземпляры, стоющіе 20 руб., по 10 руб. за экземпляръ. Пересылку книгъ магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Казеннымъ заведеніямъ, за поручительствомъ казначеевъ, дѣлается разсрочка на три мѣсяца слѣдующимъ образомъ: при выпискѣ книгъ уплачивается два 2 руб. за экземпляръ, затѣмъ по 1 рублю по прошествіи каждаго мѣсяца. Книгопродавцамъ обычная уступка. № 2204

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА,

увеличивающій въ 2,500 разъ въ квадратъ.

Одобренъ лучшими журналами (см. „Нива" 1885—№ 46, 1886—№ 18).

Цѣна въ изящн. футлярѣ съ хорошею лупою, 3-мя различными препаратами, 3-мя предметными стеклышками, для наблюденія какъ жидкихъ, такъ и плотныхъ тѣлъ, и съ наставленіемъ, **3 р. 75 к**, съ перес. во всѣ мѣста Россіи **4** руб.

Трихины въ свиномъ мясѣ—препаратъ для карманнаго микроскопа (если припакованъ при посылкѣ) **25** коп.

2 гарпунообразныя иглы для вырыванія изъ внутри куска мяса (ветчины) пробы для микроскопическаго изслѣдованія **1 р. 20 к.**, съ перес. **1 р. 50 к.**

1 коллекція 50 микроскопическихъ препаратовъ изъ животнаго и растительнаго царства, въ изящн. ящикѣ, съ пояснительнымъ текстомъ и 14 предметными стеклышками **7 р. 50 к.**, съ пересылкою **8** руб. № 2206

Получить можно чрезъ представителя фирмы **Вехтера**

Ф. Шеерь—Москва, Больш. Никитская, д. Батюшкова.

НОВАЯ КНИГА: НА РУБЕЖѢ СТОЛѢТІЙ.

Историческій романъ **А. Шарднна (П. П. Сухонина)**, автора романовъ: „Родъ князей Зацѣпиныхъ", „Княжны Владимірской" и др. **Цѣна 2 рубля**. ВЫПИСЫВАЮЩІЕ означенную книгу изъ книжныхъ магазиновъ **Н. П. Карбасникова** (С.-Петербургъ, Литейный, № 48; Москва, Моховая, противъ Университета, д. Кохъ, и Варшава, Новый Свѣтъ, 65), за пересылку не платятъ. № 2194

Изданія А. Ф. МАРКСА. СПб.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

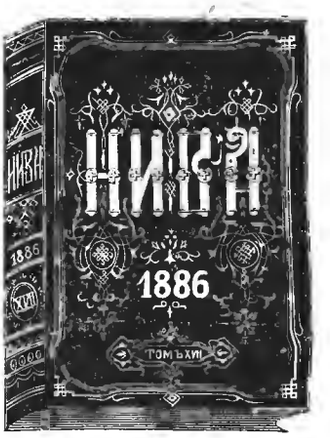
Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ част., 693 стран. СПБ. 1884 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ каленкор. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Для подписчиковъ „Нивы" брошюров. за 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

ИЗГНАННИКЪ.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ част. СПб. 1885 г. Цѣна 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 коп.; въ красивомъ каленкоровомъ перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Для подписчиковъ „НИВЫ" брошюров. за 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ вол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, **дешевыя** отъ 2 р. 50 к., до 5 р. **и лучшія** по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р. 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 руб.

Школы для скрипки по 1 р., 2., 2 р. 50 к., 3 р., 4 руб.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р, 25 руб., 50 р. и дороже.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ **съ винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

Хорошія итальянскія и нѣмецкія струны, каинфоль, каммертоны, метрономы и другія принадлежности, а также ноты для всѣхъ инструментовъ, оркестровъ, и пѣнія по дешевымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.

СПБургъ, Больш. Морская ул., № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ **провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно.

Мастерская для изготовленія и починки инструментовъ. Р. № 2201

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 2138 7—4

„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ѳ. МЮЛЛЕРЪ, (4)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПб.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 47 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 23 ноября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

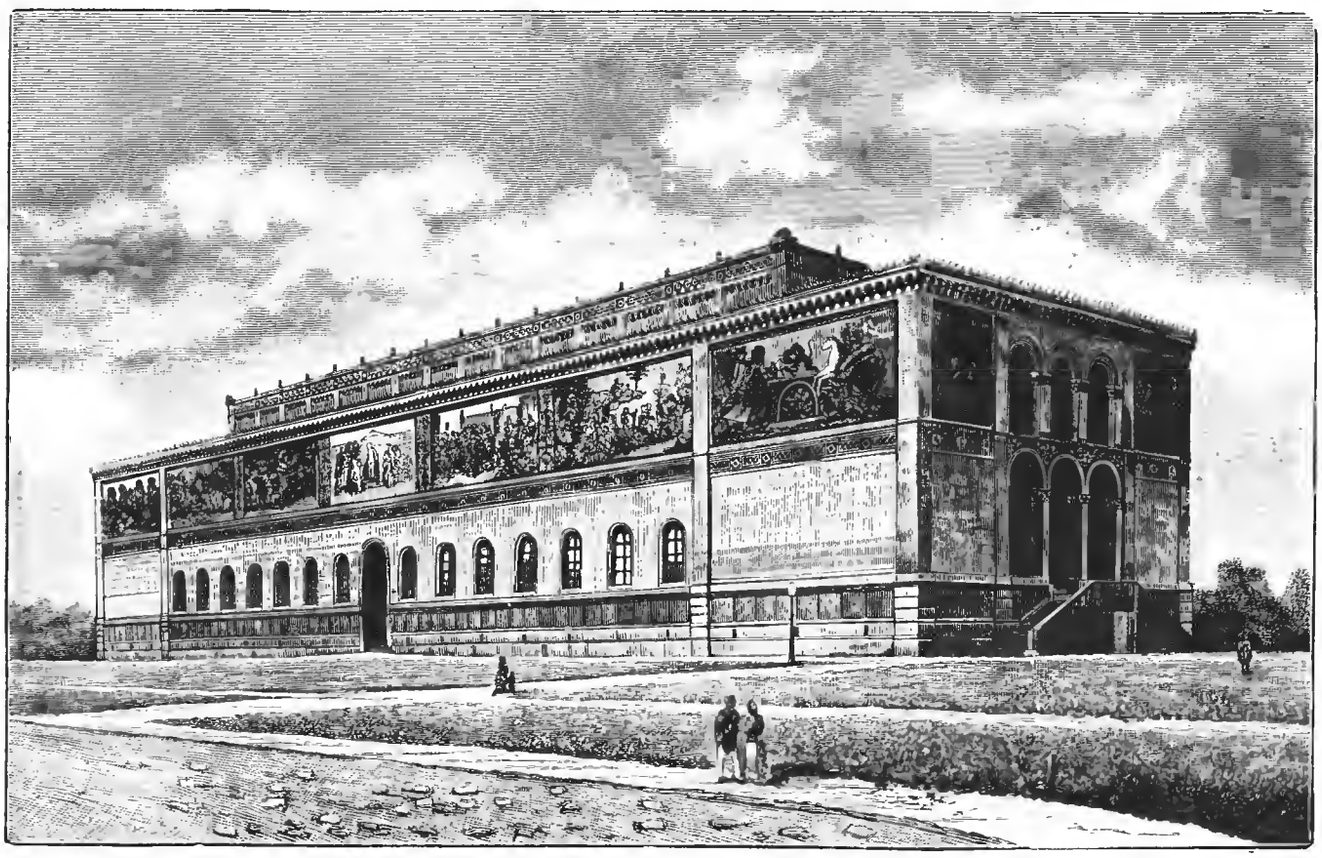
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.



Зданіе Новой Пинакотеки (картинной галлереи) въ Мюнхенѣ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Мюнхенскія Пинакотеки.

(Рис. на стр. 1173 и 1188).

25 августа настоящаго года минуло сто лѣтъ со дня рожденія нѣмецкаго принца, который долженъ быть причисленъ къ самымъ выдающимся монархамъ XIX столѣтія. Это король Людвигъ I, въ лицѣ котораго баварскій народъ чтитъ своего величайшаго короля, и весь образованный міръ—самаго дѣятельнаго двигателя и покровителя образовательныхъ искусствъ. Въ настоящее время Баварія готовится къ торжественному празднованію въ будущемъ году въ Мюнхенѣ столѣтней годовщины рожденія Людвига I, задержанной въ этомъ году печальными событіями.

Городъ вообще сильно поднялся при Вительсбахахъ. Сюда Оттонъ, умершій въ 1253 г., перенесъ свою столицу, а сынъ его, Людвигъ Строгій, построилъ первое мѣстопребываніе герцоговъ—Старый Дворецъ. Всѣ послѣдующіе государи заботились объ украшеніи города. Императоръ Людвигъ Баварскій почти заново отстроилъ Мюнхенъ послѣ пожара 1327 г., герцогъ Альбрехтъ I основалъ библіотеку и кунсткамеру, отъ которой остались еще и теперь антикварій, монетный кабинетъ и части національнаго музея. Собственно создателемъ новаго Мюнхена считается король Людвигъ I (р. 1786). Еще будучи кронпринцемъ, онъ скупалъ художественныя произведенія и въ теченіе 23-хъ-лѣтняго правленія сдѣлалъ Мюнхенъ передовымъ городомъ въ отношеніи искусствъ. Кленце выполнялъ его архитектурные планы, неутомимый Шванталеръ производилъ пластическія украшенія, Корнеліусъ и его ученики оживляли стѣны монументальными изображеніями. Людвигу I Мюнхенъ обязанъ многими прекрасными сооруженіями, такъ, между прочимъ, Пропилеями, построенными по образцу аѳинскаго Акрополя съ дорическими колоннами съ наружной и іоническими съ внутренней стороны; базиликою св. Бонифація, выстроенною въ древнеитальянскомъ стилѣ; громадной статуей Баваріи; зданіемъ выставки; глиптотекою, содержащею античныя скульптуры, собранныя королемъ Людвигомъ I въ 1805—1816 г., въ бытность его еще кронпринцемъ; наконецъ, Старою и Новою Пинакотеками, рисунки которыхъ помѣщены въ этомъ нумерѣ.

Старая Пинакотека (собраніе картинъ) выстроена Кленцомъ въ 1826—36 г. Въ 11-ти ея залахъ и 24 кабинетахъ имѣется 1400 картинъ, размѣщенныхъ по школамъ и годамъ. Это собраніе начало составляться уже князьями XVI и XVII столѣтій, особенно курфюрстомъ Максимиліаномъ I, любившимъ картины Дюрера и пріобрѣвшимъ много его выдающихся произведеній въ Нюрнбергѣ. Затѣмъ собраніе обогатилось перенесеніемъ въ 1805 г. въ Мюнхенъ знаменитой дюссельдорфской галлереи, учрежденія пфальцскихъ курфюрстовъ, съ цѣлью сберечь ее отъ увоза въ Парижъ. Галлерея эта впослѣдствіи была вполнѣ присоединена къ Пинакотекѣ. Благодаря этому обстоятельству, имѣются прекрасныя картины нидерландской школы XVII столѣтія и особенно много картинъ Рубенса. Затѣмъ, въ 1827 году была присоединена еще галлерея Буазере. При королѣ Людвигѣ I Пинакотека постоянно увеличивалась; въ 1828 году было пріобрѣтено собраніе Валенштейна, и кромѣ того въ Италіи куплено много драгоцѣнныхъ картинъ. На ряду съ Антверпеномъ и Вѣною, Мюнхенъ лучшее мѣсто для изученія Рубенса. Изъ числа имѣющихся здѣсь 89 его картинъ многія посредственны или писаны еще ученическою рукою, но есть не мало и выдающихся произведеній этого художника.

Новая Пинакотека, построенная по плану Фойта въ 1846—53 гг., содержитъ въ себѣ картины новѣйшихъ художниковъ, преимущественно мюнхенской школы первой половины этого столѣтія. Громадныя фрески главнаго фасада принадлежатъ Каульбаху. Во входномъ залѣ стоитъ великолѣпное изваяніе: „Львы“ Вагнера. Налѣво отъ входа идутъ залы живописи по фарфору и копій съ лучшихъ картинъ Старой Пинакотеки. Въ нижнемъ этажѣ пять залъ антикварія съ его саркофагами, муміями, гробницами, пантеономъ и храмами Вести, античными терракотами, новыми бронзовыми статуями античнымъ и средневѣковымъ оружіемъ и пр. Обѣ эти Пинакотеки—изъ драгоцѣннѣйшихъ художественныхъ собраній въ Европѣ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Іоанна, не смотря на свою предпріимчивость и рѣшительность, иногда смущалась, чувствуя себя въ Петербургѣ стѣсненной въ своихъ дѣйствіяхъ. Тамъ, среди своихъ соотечественниковъ, она привыкла всякаго видѣть насквозь, какъ бы читать въ сердцахъ людей, и ея прозорливость, дальновидность, или какое-то чутье, позволяли ей быстро познавать людей, хорошо подмѣчать ихъ слабыя стороны и играть ими какъ маріонетками.

Здѣсь, въ этой чужой странѣ, Іоанна присматривалась и видѣла кругомъ себя простодушныхъ, добрыхъ людей, ласковыхъ, гостепріимныхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Іоанна чувствовала, что эти простодушные люди не поддаются ей, какъ-то сторонятся отъ нея сердцемъ и мыслью, какъ бы чутьемъ остерегаются ея.

У нея быстро завелось много знакомыхъ въ Петербургѣ, и мужчинъ, и женщинъ, и сановниковъ, и придворныхъ, и не служащихъ дворянъ, и изъ высшаго круга, и изъ средняго сословія. Всѣ принимали французскую графиню, родственную по крови когда-то царствовавшей во Франціи династіи, но далѣе любезныхъ пріемовъ дѣло не шло. Ни съ кѣмъ еще Іоанна не могла сблизиться, ни кѣмъ еще не могла руководить и вертѣть на свой ладъ, ради достиженія своихъ цѣлей.

Единственное, что утѣшало ее, была удача относительно главной цѣли ея путешествія. На ея счастье, графиня Зарубовская, съ первой же встрѣчи, поддалась ея вліянію и поддавалась все болѣе. Что касается до старика-графа, Алексѣя Григорьевича, то онъ долженствовалъ, по убѣжденію Іоанны, скоро начать ее обожать.

„Да... Но когда? Скоро ли? Когда все это устроится и удастся! думала Іоанна. Мы не можемъ время терять... Мы должны спѣшить.“

Самъ глава компаніи этихъ чужеземцевъ, послѣ нѣкотораго времени пребыванія въ Петербургѣ, тоже смутился духомъ. Онъ ожидалъ лучшаго пріема въ сѣверной столицѣ; онъ думалъ, что слава его, мага и кудесника, давно достигла сюда, и что на берегахъ Невы онъ будетъ имѣть тотъ же блестящій успѣхъ, что и на берегахъ Сены.

Мечтая во время длиннаго пути, Каліостро часто въ своихъ грезахъ видѣлъ себя окруженнымъ дворомъ русской императрицы и всѣ раболѣпно преклоняются передъ нимъ, магомъ, знаменитымъ на всю Европу... А золото русскихъ бояръ, простодушныхъ и полудикихъ, сыплется въ его карманы!.. Мало того! Императрица знакомится съ нимъ и, околдованная имъ, совѣщается съ нимъ по самымъ важнымъ государственнымъ вопросамъ, разрѣшаетъ ему учредить нѣсколько масонскихъ ложъ въ главныхъ городахъ Россіи; жалуетъ ему знаки отличія, придворное званіе, кресты и цѣнные подарки. И скоро онъ, кудесникъ, держитъ въ рукахъ судьбы громадной, полудикой, снѣжной страны! Онъ не первый министръ въ этой Россійской имперіи по званію de jure, но могущество его на дѣлѣ равняется могуществу славнаго по всей Европѣ, знаменитаго князя Потемкина. Это были грёзы Каліостро во время пути и онъ имѣлъ отчасти право мечтать подобнымъ образомъ.

Всюду до сихъ поръ—въ Мадритѣ, Лондонѣ и Парижѣ, онъ имѣлъ огромный успѣхъ. Къ нему все шло и бѣжало—и высшіе слои общества, и простонародье. Если подобное совершалось въ просвѣщенныхъ странахъ, то что же должно быть въ дикой и варварской странѣ? Въ ней все будетъ у его ногъ.

Каліостро назвался графомъ Фениксомъ не ради того, чтобы скрыть свое имя, а ради соблюденія этикета

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ путешествующихъ важныхъ сановниковъ. Подобная замѣна имени всѣмъ извѣстнымъ „инкогнито“ была въ модѣ.

Умный и хитрый сицильянецъ сразу увидѣлъ и понялъ, что ошибся совершенно, или слава объ его дѣяніяхъ еще не достигла до Петербурга, или обитатели этой страны были еще слишкомъ мало испорчены нравственно, еще чисты сердцемъ. Или, быть можетъ, они настолько привержены къ своей религіи, что слава духовидца, массона, вызывателя мертвецовъ и заправителя всякой чертовщиной—этимъ людямъ не по плечу.

Всѣ относились къ магу и волшебнику какъ дѣти къ интересной, но страшной картинѣ. И хочется поглядѣть, и сердце дрожитъ. Главное же о чемъ мечталъ Каліостро и что было ему нужно, русскіе червонцы,—не сыпались изъ рукъ боярскихъ въ сицильянскіе карманы. А это всего болѣе смущало кудесника. Объ этомъ все чаще началъ онъ совѣщаться съ Іоанной и было наконецъ рѣшено, что надо спѣшить въ главномъ дѣлѣ на всѣ лады, чтобы какъ можно скорѣе добиться цѣли. Или побѣдить, или быть побѣжденными, но не затягивать дѣла въ долгій ящикъ. А покуда надо было подумать какъ нибудь пополнить кассу путешественниковъ.

— Озаботьтесь, графиня, насчетъ нашей кассы, засмѣялся весело Каліостро. Что касается до меня, или, вѣрнѣе сказать, до Лоренцы, то у нея есть новый знакомый, которому нѣтъ подобнаго во всей этой имперіи. Онъ человѣкъ страшно богатый и человѣкъ съ добрымъ сердцемъ. Лоренца съумѣетъ выманить у него денегъ, яко бы въ долгъ.

— Браво! воскликнула Іоанна. Неужели самъ князь познакомился съ Лоренцой?

— Скажите лучше: Лоренца съумѣла познакомиться съ нимъ!

— Самъ знаменитый царедворецъ Потемкинъ?!..

Но Каліостро ни слова не отвѣтилъ и только многозначительно и самодовольно улыбался.

— И хорошее дѣло, загадочно произнесла Іоанна. Въ случаѣ чего онъ за насъ заступится. Вѣдь здѣсь не Франція. Разсердится вашъ энциклопедистъ и философъ на тропѣ и сошлетъ насъ на границы свои, но не западныя, а восточныя... А вы знаете какія онѣ и гдѣ? Родина эскимосовъ и камчадаловъ.

Каліостро началъ весело хохотать, но вдругъ остановился и выговорилъ:

— А вотъ что, графиня де Сентъ-Имеръ. Я хочу сообщить весь нашъ планъ нашему мушкатеру Норичу. Я боюсь его ребяческихъ понятій. Надо чтобы онъ заранѣе зналъ что мы хотимъ именно произвести съ юнымъ графомъ, его соперникомъ.

— Избави Богъ! воскликнула Іоанна. Онъ никогда не согласится. Все пропало тогда. Нѣтъ, надо ему тогда открыть все, когда будетъ поздно... поздно не соглашаться.

— Вы стоите на этомъ? серьезно спросилъ Каліостро.

— Да. Сто разъ да!.. Я ужъ хорошо изучила теперь этого чудака! Доброе сердце и его всегдашній сателлитъ — малый разумъ! иронически произнесла Іоанна.

— Ну, такъ пусть по вашему. Помолчимъ до поры до времени.

XVIII.

Изъ всего общества, явившагося въ Петербургъ, честный и прямодушный Алексѣй былъ смущенъ болѣе всѣхъ. Съ одной стороны, дѣло его не ладилось. Цѣли своего прибытія сюда юноша отчаявался достигнуть. Съ другой стороны онъ начиналъ все болѣе подозрѣвать своихъ новыхъ друзей. Природный разумъ и чуткое, благородное сердце говорили ему, что онъ сошелся съ людьми по меньше мѣрѣ странными, съ личностями темными и загадочными.

И вотъ здѣсь, въ Петербургѣ, они-то именно и совершаютъ что-то такое, что тщательно скрываютъ отъ него и отъ его сестры и невѣсты.

Въ первый разъ, когда Алексѣй отправился съ замираніемъ сердца въ домъ своего дѣда, когда доложили объ немъ, то уже въ прихожей Алексѣй увидѣлъ какое впечатлѣніе произвело его посѣщеніе. Даже дворня вся смутилась, поднялась на ноги и заметалась. Весь домъ вдругъ заходилъ ходуномъ.

Графиня приняла его встревоженная, даже блѣдная, даже отчасти оробѣвшая. Но чрезъ нѣсколько мгновеній, послѣ нѣсколькихъ словъ бесѣды, ея смущеніе перешло въ нескрываемый и страшный гнѣвъ.

— Какъ вы смѣли опять пріѣхать въ Россію! сказала она и побѣлѣвшія губы ея дрожали. Вы желаете опять попасть въ крѣпость?.. Такъ я скажу вамъ, что этого не будетъ!.. Будетъ хуже и уже безъ пощады! На всю вашу жизнь. Вы будете въ кандалахъ и въ Камчаткѣ!

Алексѣй и не ожидалъ лучшаго пріема отъ этой женщины, которая, конечно, должна была ненавидѣть его. Онъ сталъ объяснять ей подробно и хладнокровно цѣль своего прибытія въ Россію.

— Поймите, графиня, сказалъ онъ, что я прошу немногаго. Пусть дѣдъ мой поможетъ мнѣ только получить аудіенцію у императрицы и вручить ей письмо французской королевы. И затѣмъ, если государыня согласится на просьбу женщины, стоящей такъ же высоко, какъ она сама, тогда вы можете согласиться и на то, что я попрошу у васъ.

— Вы сумасшедшій!.. Безумецъ!.. Къ тому же и дерзкій безумецъ! отвѣчала графиня. Вамъ было сказано и доказано, что никакихъ вы правъ не имѣете, что вы подкидышъ. Вы упрямо противодѣйствовали, сопротивлялись, были за это жестоко наказаны и все-таки не исправились. И вотъ, теперь, вы снова, съ тою же дерзостью, нагло появляетесь опять здѣсь и опять предъявляете какія-то права... Скажите: вы глупецъ, безумецъ, или просто наглый, неисправимый человѣкъ?

На всѣ эти выходки графини Алексѣй не отвѣчалъ ничего и только просилъ объ одномъ: допустить его повидаться со старикомъ-графомъ.

— Запретить вамъ видѣться съ моимъ супругомъ я не могу и не стану стараться. Вы повидаетесь съ нимъ, но, повторяю вамъ, что я не могу допустить, чтобы графъ дозволилъ вамъ, хотя временно, именоваться его именемъ. Коль скоро вы ему совершенно чужой человѣкъ, то это немыслимо даже и на одну недѣлю. Наконецъ, ходатайствовать за васъ предъ ея величествомъ я не желаю. Если государыня въ своемъ отвѣтѣ французской королевѣ хотя разъ упомянетъ о васъ, именуя васъ графомъ Зарубовскимъ, то это одно какъ бы узакониваетъ ваши права на имя.

Бесѣда эта закончилась тѣмъ, что графиня обѣщала сказать мужу о пріѣздѣ въ Петербургъ Алексѣя и допустить его видѣться съ нимъ. Прощаясь съ Алексѣемъ, она вдругъ прибавила съ какимъ-то страннымъ оттѣнкомъ въ голосѣ:

— Вы очень заблуждаетесь, если думаете, что ваша бесѣда съ моимъ супругомъ приведетъ къ чему нибудь. Вспомните, что съ тѣхъ поръ какъ вы видѣлись съ нимъ въ Москвѣ, уже прошло не мало времени, а въ его преклонныя лѣта люди быстро старѣются. Вы очень удивитесь, когда увидите моего супруга. Онъ очень, даже очень... Чрезвычайно постарѣлъ.

Послѣднія слова графиня проговорила какъ-то запинаясь, какъ будто это признаніе было для нея непріятно. Эти послѣднія слова произвели на Алексѣя такое впечатлѣніе, что онъ невольно, выходя изъ палатъ графа, подумалъ про себя:

„Неужели онъ такъ постарѣлъ, что впалъ въ дѣт-

Библиотека "Руниверс"

Деревенскій часовщикъ. Съ карт. Г. Мозлера, грав. Геперь и Кирмзе.

Библиотека "Руниверс"

ство? Быть можетъ онъ будетъ неспособенъ не только дѣйствовать, защитить меня, поддержать, вопреки этой злой женщинѣ, но даже, можетъ быть, не будетъ въ состояніи понять всего того, что я скажу ему!"

И вдругъ Алексѣю пришла мысль спросить у людей объ томъ дворецкомъ, который когда-то, въ Москвѣ, одинъ изъ всей дворни графа, отнесся къ нему сердечно. Едва собрался онъ спросить живъ ли и гдѣ находится дворецкій, какъ самъ Макаръ Ильичъ шибко, почти на рысяхъ, появился въ швейцарской и бросился къ Алексѣю.

— Здравствуйте, мой соколикъ!.. Узналъ я сейчасъ, что вы пожаловали, такъ съ маху со стула и свалился... Ей Богу! И дворецкій, обхвативъ Алексѣя, сталъ цѣловать его плечи. Какъ вы живете-можете, родимый мой? Родной вы нашъ, настоящій нашъ...

И Макаръ Ильичъ вдругъ заплакалъ, не договоривъ.

— Ничего... Понемногу... Скорѣе дурно, чѣмъ хорошо, отозвался Алексѣй, тронутый до глубины души привѣтствіемъ и слезами чужого ему человѣка, единственнаго во всемъ Петербургѣ, да и во всей Россіѣ, который привѣтливо встрѣтилъ его.

— Скажите мнѣ: какъ графъ? На-дняхъ мнѣ надо съ нимъ повидаться... Какъ онъ?.. Какъ здоровье его?

Дворецкій махнулъ рукою, вздохнулъ и выговорилъ, утирая слезы кулаками:

— Что нашъ графъ!.. Живой покойникъ!..

— Что?!.. воскликнулъ Алексѣй.

— Да, соколикъ мой... Онъ живъ, кушаетъ, молится; отъ постели до кресла, отъ кресла къ постели самъ переходитъ. А то, бываетъ, кушаетъ, или и на молитвѣ уже засыпаетъ отъ слабости. Станешь говорить ему что—плохо понимаетъ. Самъ заговоритъ—инъ бываетъ, и не поймешь чего онъ изволитъ... Да... плохъ, плохъ сталъ! Старому отъ молодой жены—дни въ годы клади.

Алексѣй опустилъ голову, понурился и стоялъ недвижимо. Всѣ надежды рухнули разомъ... „Живой мертвецъ"... Какая же польза отъ него можетъ быть?

Дворецкій что-то продолжалъ говорить, но пораженный Алексѣй не слыхалъ и медленными шагами спустившись по широкой лѣстницѣ, сѣлъ въ свой экипажъ и двинулся съ большого двора...

XIX.

Съ этого дня Алексѣй долго ждалъ разрѣшенія видѣться со старикомъ-дѣдомъ. Онъ началъ пытаться достигнуть своей цѣли иначе, т. е. самому добиться аудіенціи у императрицы. Простодушный малый конечно не подозрѣвалъ, что его патентъ и его письмо—подложные...

Но дѣло не клеилось и онъ началъ отчаяваться и тосковать. Глупенькая, но безконечно добрая Лиза тоже смущалась и тосковала отчасти изъ-за брата, котораго обожала, отчасти отъ новой обстановки, новаго, чуждаго города. Съ одной стороны печальный видъ брата смущалъ ее. Она привыкла радоваться его радостью и печалиться его печалью, не доискиваясь причины ихъ, какъ бы не разсуждая. Когда братъ доволенъ—и она счастлива, когда братъ угрюмъ, молчаливъ—и она притихнетъ. Такъ бывало всегда.

Впрочемъ, за время путешествія и пребыванія въ Петербургѣ, у Лизы было свое горе, которое она таила отъ брата и воображала простодушно, что онъ ничего не знаетъ и ничего не видитъ. Молодая дѣвушка разсталась въ Парижѣ съ товарищемъ брата, Турнефоромъ, и только въ минуту разлуки и въ первые дни долгаго пути поняла своимъ вдругъ встрепенувшимся сердцемъ, что она любитъ этого товарища и пріятеля брата.

Наивная дѣвушка не знала даже, что Турнефоръ любитъ ее взаимно и что еслибы братъ не оправился отъ болѣзни, то теперь она была бы уже его подругой жизни.

Лиза, въ долгіе дни, проводимые за двойными рамами, тоскливо оглядывала снѣжныя глыбы, тающія на солнцѣ. Удручающимъ образомъ дѣйствовало на нее это веселое для снѣжной страны время, время пробужденія къ новой жизни, къ разцвѣту и ликованію всего окружающаго. Для Лизы, никогда не видавшей глубокихъ зимъ, видавшей только снѣжинки, мелькающія въ воздухѣ и покрывающія тонкой пеленою землю на одну ночь—все окружающее не пахло весной, а гнетомъ отзывалось на сердцѣ.

Но около наивной и тихой отъ природы дѣвушки томилась еще сильнѣе, мучительнѣе и болѣзненнѣе другая дѣвушка, по характеру полная ей противоположность.

Эли д'Оливасъ, почти волшебствомъ очутившаяся такъ далеко отъ своей родины, брошенная судьбой съ береговъ Гвадалквивира на берега Невы—отъ лимонныхъ и лавровыхъ садовъ и пальмовыхъ рощъ подъ оголенные сѣрые стволы осинъ и березъ, убитыхъ морозомъ, томилась какъ пойманная и запертая въ клѣтку, птичка.

Пылкость ея нрава какъ бы остыла. Эли притихла. Порывы гнѣва, причудъ, капризовъ, даже порывы простой веселости, ребяческой шаловливости—все это исчезло.

Она любила Алексѣя болѣе чѣмъ когда-либо—пылко, страстно, беззавѣтно; чувствовала, что готова съ нимъ идти хоть на край свѣта. Эти сугробы снѣга и льда, этотъ воздухъ, которымъ она въ дорогѣ, казалось ей, дышала съ трудомъ; даже эти странные люди, которыхъ она видѣла кругомъ себя, одѣтыхъ въ какую то сизую кожу, съ лохмами шерсти, эти дикообразные люди,—все это пугало ее, не только изумляло. Но не смотря на это, она чувствовала въ себѣ силы и даже желаніе идти за милымъ еще дальше, въ такіе предѣлы, гдѣ солнца совсѣмъ не будетъ, гдѣ все будетъ ледяное, даже дома, даже предметы, гдѣ воздухъ будетъ рѣзокъ и морозенъ, гдѣ даже и этихъ звѣроподобныхъ людей не будетъ.

Но это чувство являлось въ Эли порывомъ, когда сказывалась въ ней страсть. Въ другія минуты какое то ей самой ненавистное чувство прокрадывалось въ сердце. Она гнала его, отбивалась отъ него какъ отъ отвратительнаго насѣкомаго, которое ползло къ ней, но побѣдить это чувство не могла. Прокравшись въ сердце, оно оставалось иногда по долгу. А какое это было чувство? Эли боялась и понять его, не только назвать по имени. Это было не что иное, какъ раскаяніе въ роковомъ, необдуманномъ шагѣ. Ей чудилось вдругъ, что любовь Алексѣя не можетъ вознаградить ее за все то, что она потеряла.

Эли надѣялась на полный успѣхъ ихъ дѣла въ этой сѣверной столицѣ. Она мечтала, что когда нибудь они все-таки поѣдутъ въ обратный путь и въ Парижѣ мушкатеръ короля станетъ ея мужемъ. Тогда двинутся они на противоположный отсюда край свѣта, въ Андалузію, и будутъ наконецъ вполнѣ счастливы. Тамъ законная супруга графа Зарубовскаго, мушкатера французскаго короля, могла бы, конечно, невозбранно вступить во всѣ свои права испанской грандессы.

Не смотря однако на твердую вѣру въ успѣхъ дѣла своего жениха, Эли сознавалась сама себѣ, что ея судьба странна, что путь, по которому она пошла,—скользкій путь. Наконецъ, она говорила себѣ самой, что было бы гораздо благоразумнѣе остаться съ теткой въ Парижѣ и ожидать возвращенія жениха изъ Россіи. Въ этой разлукѣ съ нимъ ей было бы конечно тяжелѣе, но въ иномъ смыслѣ, ей было бы, пожалуй, легче.

Она относилась къ Каліостро и къ Іоаннѣ такъ же сдержанно и съ такою же робостью, какъ еслибы они были не названными друзьями, а ея тайными врагами. Что касается до Вильета, который былъ съ ней чрезвычайно любезенъ, чрезъ мѣру услужливъ, Эли гадливо

Библиотека "Руниверс"

относилась къ нему—онъ былъ ей противенъ. Еще недавно она и не предполагала возможности входить въ сношенія съ такой личностью. Она не вѣрила, чтобы Вильетъ былъ баронъ и аристократъ. Онъ казался ей въ родѣ тѣхъ неприличныхъ фигуръ, которыя она видала за всю свою жизнь только издали, на улицѣ, изъ окна своей кареты. А теперь приходилось съ такой личностью проводить иногда цѣлые вечера.

Еслибы Алексѣй, которому она вѣритъ и котораго обожаетъ, относился къ нему сердечно, то это бы подѣйствовало и на нее, но ея возлюбленный точно также сторонился отъ этого Вильета.

Въ ихъ бесѣдахъ наединѣ, объ Каліостро и объ графинѣ Ламотъ, Алексѣй признавался невѣстѣ, что великій кудесникъ начинаетъ все менѣе внушать ему довѣрія. Многое въ графѣ для него загадочно. А что касается до графини Ламотъ,—то эта женщина ему самому положительно стала противна и даже ненавистна. А если ужъ Алексѣй мечталъ когда нибудь на-вѣки избавиться и не встрѣчаться болѣе ни съ Каліостро, ни съ Іоанной, то, конечно, Эли, какъ женщина, могла еще менѣе побороть въ себѣ чувство отвращенія къ одной и чувство боязни и опасенія къ другому.

Такимъ образомъ, компанія разноплеменная и разнохарактерная, появившаяся на берегахъ Невы, скоро раскололась на-двое. Отношенія были дружелюбны, но нѣсколько натянуты. Было два лагеря и каждый чувствовалъ, что другой относится къ нему не съ полнымъ довѣріемъ и не съ искренними чувствами.

Каліостро, графиня Ламотъ и Вильетъ постоянно совѣщались вмѣстѣ. Въ свою очередь, Алексѣй, Эли и Лиза любили оставаться втроемъ.

— Я не понимаю и никогда не пойму, часто говорилъ Алексѣй сестрѣ и невѣсткѣ, какимъ образомъ Марія Антуанета можетъ допускать къ себѣ эту графиню, не только любить ее. Она умна, граціозна, красива, остроумна, но все-таки въ ней есть что-то особенное, ненавистное...

— Что-то злое! подсказывала Лиза.

— Что-то странное, загадочное! подсказывала Эли.

Тѣмъ не менѣе молодежь кончала тѣмъ что сознавалась:

— А все-таки мы ей многимъ обязаны. Очень многимъ.

— Мы неблагодарные! говорила Лиза.

— Мы причудники! говорила Эли.

(До слѣд. №).

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

X.

По всѣмъ окрестностямъ прошла сенсаціонная новость: „графъ Корзакъ сошелъ съ ума. Его отвезли домой, съ бала Щербанова, въ припадкѣ бѣшенства, чуть-ли не связаннымъ. Несчастная графиня! Она въ ужасномъ состояніи: боится его смертельно!.. Это вполнѣ естественно. Надо надѣяться, что его освидѣтельствуютъ, и бракъ ихъ будетъ расторгнутъ...“ Къ этимъ баснямъ прибавлялось, разумѣется, множество комментаріевъ, въ которые входили имена князя, барона Гревица, бѣдной, ни въ чемъ неповинной и мало кому извѣстной, Лизы Добричевой; однимъ словомъ сплетни вышли колоссальныя и надолго заняли всю губернію. Почти никто не зналъ истинной правды, какъ и всегда, въ подобныхъ случаяхъ, предпочитая путаницу простотѣ дѣйствительныхъ событій.

Нина Павловна вернулась домой лишь на слѣдующее утро, вдоволь наломавшись и накричавшись при всей Щербаевской публикѣ о своемъ несчастіи, о своемъ отчаяніи, объ ужасѣ, который внушала ей необходимость вернуться „къ этому несчастному“. Все что она, среди истерическихъ рыданій, разсказывала о предшествовавшемъ поведеніи мужа, о его нелюдимости, хандрѣ, безпричинной раздражительности, еще болѣе подтверждало убѣжденіе въ его помѣшательствѣ. Князь, великодушно забывъ личную обиду, утѣшалъ ее и отечески успокоивалъ. Онъ ее порицалъ лишь въ томъ, что она это скрывала... Положимъ, онъ понималъ ея щекотливое положеніе, но все-жъ таки ему можно было довѣрить. Это оградило бы его отъ страшно непріятнаго, ложнаго положенія, въ которое онъ себя поставилъ предъ всѣмъ дворянствомъ, а ее спасло бы отъ такого скандала и огласки!.. Впрочемъ, онъ прощалъ свое оскорбленіе охотно и душевно соболѣзновалъ ея горю... Князь даже совѣщался съ вице-губернаторомъ по поводу его личнаго *свидѣтельства*, въ случаѣ если возникнетъ дѣло и Корзака будутъ свидѣтельствовать въ палатѣ. Нечего и говорить, что фонъ-Гренъ громко заявлялъ полное убѣжденіе въ помѣшательствѣ графа; а „бѣдную графиню“ однимъ изъ первыхъ утѣшалъ мыслью о возможности и законности развода...

Зато, когда на другой день послѣ завтрака, юркій маленькій администраторъ очутился въ дорожной кибиткѣ рядомъ съ мѣстнымъ исправникомъ. они вдоволь похохотали надъ всѣмъ происшествіемъ, и послѣдній вполнѣ согласился съ вице-губернаторомъ, когда онъ воскликнулъ:

— И съ чего они взяли, что этотъ взбалмочный Корзакъ сошелъ съ ума? Просто высказалъ прямикомъ, что на душѣ было. Ему вѣдь нечего терять!.. А его-то сіятельству, съ непривычки выслушивать правду, ужъ представилось, что онъ съ ума спятилъ. Вотъ потѣха!..

Тяжелые дни наступили для Лизы Добричевой. Она разрывалась въ негласно принятыхъ, но тѣмъ не менѣе не легкихъ, разнообразныхъ обязанностяхъ, и помимо заботъ и личнаго, тяжкаго горя, которое она тщательно таила даже отъ себя самой,—у нея была тьма непріятностей и печалей. Она не знала покою ни днемъ, ни ночью, разрываясь между приговореннымъ къ смерти человѣкомъ, которому беззавѣтно отдала сердце свое, и капризами его взбалмочной, безсердечной жены, считавшей ее, да и всѣхъ окружавшихъ, какъ бы собственностью, созданной для спеціальнаго угожденія ея особѣ. Еще пока былъ у нихъ Маховнинъ, на котораго она могла вполнѣ надѣяться, Лизѣ легче было; но когда онъ долженъ былъ уѣхать и все въ этомъ безалаберномъ хозяйствѣ и печальномъ домѣ легло на одну ее, бѣдной дѣвушкѣ, подъ часъ, не въ моготу становилось.

Три недѣли Корзакъ боролся со смертью и пожалѣлъ искренно, когда сознаніе къ нему вернулось, что одолѣлъ ее. Но это случилось не такъ скоро. Долго, мѣсяца два спустя, онъ былъ все еще такъ слабъ тѣломъ и духомъ, что не могъ ни вполнѣ уяснить себѣ, что было съ нимъ, ни вспомнить прошлаго, ни заботиться о будущемъ. Онъ не жилъ, а прозябалъ эту зиму, какъ полузамерзшее растеніе, чающее свѣта и тепла, чтобъ новыхъ силъ набраться. Но откуда взяться было этому желанному теплу и свѣту въ его одинокой жизни?.. Единственный человѣкъ, который радъ былъ бы отогрѣть, освѣтить существованіе его хотя бы цѣною собственной жизни, занималъ такъ мало мѣста въ его существованіи, казался ему такимъ незначительнымъ и блѣднымъ въ ней лучемъ, что онъ почти не замѣчалъ его благотворнаго вліянія. Онъ впрочемъ ко всему былъ равнодушенъ и до того апатиченъ, что долгое время даже безучастно смотрѣлъ на своихъ дѣтей, а отсутствія жены по цѣлымъ днямъ не замѣчалъ. Жестокая

Библиотека "Руниверс"

болѣзнь слишкомъ сильно потрясла его организмъ, чтобъ онъ могъ скоро оправиться.

Первые дни опасности едва прошли, какъ ужъ графиня Корзакъ начала гораздо болѣе тяготиться одиночествомъ и однообразіемъ жизни своей, чѣмъ недугомъ мужа. Когда же доктора объявили жизнь его окончательно внѣ опасности, она понемногу начала выѣзжать, объясняя Лизѣ и домашнимъ, что ей необходимъ и свѣжій воздухъ, и маленькое развлеченіе, чтобъ не заболѣть; а постороннимъ, повѣряя, что она „*сама* боится сойти съ ума, постоянно глядя на своего несчастнаго мужа"; что же до него касается, то „врядъ ли онъ когда либо *совершенно* поправится?!."

Понятно, что убѣжденіе общества въ сумасшествіи графа такими жалобами только подтверждалось. Но зачѣмъ распространяла жена его такое убѣжденіе?.. Прямой причины на то не было; но она имѣла много косвенныхъ побужденій. Прежде всего ей нравилось когда ее жалѣли; потомъ такое безсознательное положеніе мужа вполнѣ объясняло и оправдывало ея желаніе „чаще освѣжаться общеніемъ съ другими людьми", то есть, попросту, уѣзжать изъ дому, бросая его на чужое попеченіе... „Ему вѣдь это *все равно*, объясняла она: онъ не замѣчаетъ даже кто возлѣ него..." Она по истинѣ еще могла бы прибавить, что мужъ ея „все равно" почти никогда ее возлѣ себя не видитъ, даже когда она и дома...

Вначалѣ болѣзни графа Корзака Сладовольскіе не могли пріѣхать, потому что Павелъ Ѳомичъ самъ захворалъ серьозно; но къ святкамъ Марья Семеновна пріѣхала. Присутствіе матери отнюдь не принесло ни утѣшенія, ни развлеченія графинѣ. Напротивъ! Она только мѣшала ей своимъ соболѣзнованіемъ и своимъ присутствіемъ, потому что и надоѣдала, и главное—задерживала дома. Она была очень довольна, когда мать ея уѣхала. Съ гораздо большимъ удовольствіемъ поджидала графиня посѣщенія своей крестной матери. Княгиню Леневу она сама звала и ждала нетерпѣливо, не потому чтобы особенно ее любила, а оттого лишь, что онѣ съ нею гораздо больше сходились характерами и другъ друга умѣли понимать и цѣнить. Ленева обѣщалась ей навѣстить ее по дорогѣ, возвращаясь изъ Кіева въ Москву; но поразмысливъ какая „тоска" должна теперь быть въ деревнѣ графини Корзакъ, порѣшила что подождетъ... „Одно изъ трехъ, размышляла эта практическая старушка: или мужъ ея умретъ, или выздоровѣетъ, или окончательно съ ума сойдетъ. Дождусь чего нибудь опредѣленнаго!" Она разсчитывала довольно вѣрно, что съ выздоровленіемъ графа, все опять войдетъ въ ту колею разнообразнаго препровожденія времени, которую она застала въ деревнѣ крестницы осенью, когда заѣзжала къ ней на нѣсколько дней, и которая ей довольно нравилась... Если же нѣтъ, — ну тогда опять другой интересъ: хлопоты о разводѣ, о расторженіи брака по случаю безумія графа; а не то трауръ... „Ну, тогда Ниночка сама ко мнѣ пріѣдетъ... Что ей, одной, сидѣть въ деревнѣ!"

Такъ рѣшила въ заключеніе Ленева. Ей хорошо было извѣстно, что ея дорогая воспитанница была щедро обезпечена предусмотрительнымъ, любящимъ мужемъ. Сама же она, княгиня Ленева, по ея просьбѣ, и внушила Арсенію Сергѣичу прекрасную мысль, „на всякій случай", обезпечить будущность молодой жены, еще въ то время, когда они пріѣхали къ ней со свадебнымъ визитомъ, передъ отъѣздомъ за границу. Зная это, она нисколько не безпокоилась за участь своей „Ниночки, которую любила, какъ родную дочь..." Велика ли была эта любовь, можно было судить по неособенно нѣжнымъ отношеніямъ княгини къ собственнымъ дѣтямъ. Она часто видалась и съ сыномъ, и съ дочерью, когда они навѣщали Москву, не останавливаясь, однако, въ огромномъ домѣ матери; и когда сама пріѣзжала навѣщать ихъ: сына въ той губерніи, гдѣ онъ губернаторствовалъ,—дочь по большей части за границей, въ Италіи, гдѣ она постоянно почти проживала. Такими мимолетными свиданіями, объяснявшимися не столько любовью, сколько страстью къ путешествіямъ, къ вѣчнымъ перемѣнамъ, и ограничивались доказательства ея материнской нѣжности.

Нина Павловна звала усердно крестную мать, но не ждала ее, когда она вдругъ пріѣхала на третьей недѣлѣ великаго поста. Дѣло въ томъ, что у дѣтей ея сына открылся дифтеритъ и какая-то злокачественная горячка...

— Tu conçois, chère amie, объясняла она графинѣ,— ты понимаешь каково мнѣ было видѣть отчаяніе сына, его бѣдненькой жены! Смотришь на страданія этихъ крошекъ, не будучи въ силахъ ни помочь имъ, ни быть полезной!.. Tu connais mes nerfs!.. Мои мигрени, мои бѣдные нервы такъ расходились, что я испугалась, чтобъ не надѣлать имъ своей болѣзнью еще большихъ хлопотъ... Не смотря на ужасную погоду, на эту распутицу, я ужъ поскорѣе собралась—et me voilà!.. Отдохну у тебя, да и въ Москву... Пора! Надо отговѣться... Меня ждетъ мой отецъ Іосафъ. Le saint homme!.. Онъ въ вѣчномъ страхѣ за мою душу и ужъ никакъ не позволитъ мнѣ пропустить ежегодное покаяніе. Ну, а ты, дружочекъ? Какъ у васъ, разскажи мнѣ. Я послѣ *съ нимъ* повидаюсь... Вѣдь его можно же видѣть? Онъ не опасенъ?.. Ну да! Ну да!.. Но не теперь, попозже, когда я соберусь съ силами.

Все это высказывалось между поцѣлуями и рукопожатіями, на ходу въ собственные покои графини, гдѣ хозяйка и пріѣзжая немедленно уединились и имѣли долгое, интимное совѣщаніе.

Потомъ княгиня заперлась со своей горничной въ наскоро приготовленной для нея комнатѣ, а графъ и Лиза увидали ее только за обѣдомъ, въ туалетѣ, при всѣхъ доспѣхахъ.

Лизѣ эта высокая grande dame, очевидно бившая на моложавость и благодушное величіе, сразу очень не понравилась. Когда же она услышала ея удивленное замѣчаніе Нинѣ, когда Арсеній Сергѣичъ попросилъ ея позволенія удалиться въ кабинетъ послѣ обѣда, чтобъ покурить, она окончательно ее возненавидѣла.

— Mais il a fort bonne mine, ton mari! сказала Ленева. Я думала, что онъ совсѣмъ плохъ, а онъ съ виду совершенно въ здравомъ разсудкѣ.

— Ахъ! Къ несчастью, это только *съ виду*! со вздохомъ отвѣчала графиня.

Словъ ея Лиза не слыхала; но выраженіе лица доказывало ясно, что она ни мало не оскорбилась и даже не удивилась такому замѣчанію. Лиза вспыхнула и поспѣшила выйти изъ комнаты.

При первой возможности, въ тотъ же вечеръ, молодая дѣвушка, оставшись одна съ двоюродной сестрой, сказала ей:

— Твоя княгиня сумасшедшая! Съ чего она взяла такъ говорить о графѣ?.. И какъ ты ее не осадила, я изумляюсь!

Нина покраснѣла и рѣзко возразила:

— Это мило! Княгиня мнѣ что мать родная. Что-жь я стану съ ней ссориться?.. Весь свѣтъ убѣжденъ, что Арсеній Сергѣичъ нездоровъ, что-жь съ этимъ дѣлать?

— Какъ?!.. Но вѣдь развѣ ты не слышала, что она удивлялась тому, что съ виду онъ не сумасшедшій?.. Это ужъ не нездоровье! И тебѣ ли не оскорбиться и не протестовать противъ такой клеветы?

— Сдѣлай одолженіе, нельзя ли избавить меня отъ замѣчаній? высокомѣрно отвѣчала Нина, стараясь прикрыть свое замѣшательство напускной обидчивостью.

Но съ искренностью Лизы это былъ плохой аргументъ. Она не обратила никакого вниманія на ея вы-

Библиотека "Руниверс"

Дочь египетскаго царя Съ карт. Н. Зихеля, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

сокомѣрный тонъ и горячо, чуть не со слезами, высказала кузинѣ все свое негодованіе на поступки ея съ мужемъ: на ея равнодушіе, безсердечіе, даже безжалостность къ нему и непростительную холодность къ роднымъ дѣтямъ. Долго всѣ эти пени копились на сердцѣ ея и теперь, заговоривъ, она ужъ не могла сдержаться и кончила тѣмъ, что, вскричавъ:

— Ты не умѣешь цѣнить даннаго тебѣ Богомъ счастія, смотри, чтобъ оно не отнялось у тебя! выбѣжала изъ комнаты, заперлась у себя и тамъ разлилась давно сдерживаемыми слезами.

На другой день княгиня Ленева, слышавшая необыкновенно горячій разговоръ между сестрами, допрашивала Нину Павловну и, приблизительно узнавъ въ чемъ дѣло, посовѣтовала ей не позволять „этой дѣвчонкѣ" обращаться съ нею такъ безцеремонно.

— Положимъ, она горячится изъ любви ко мнѣ и возмущается общимъ мнѣніемъ о... о не совсѣмъ нормальномъ состояніи графа, боясь за наше семейное счастіе! слегка вступилась графиня.

— Я это прекрасно понимаю, дитя мое, но все же надо поставить ее такъ, чтобъ она знала свое мѣсто... Тебѣ совершенно неприлично выслушивать ея упреки и назиданія...

— Тѣмъ болѣе, что она и знать-то ничего не можетъ о состояніи бѣднаго Арсенія! горячо прибавила Нина. Гдѣ же ей такъ понимать и судить какъ мнѣ, женѣ его?..

— Ну, понятно!.. Во всякомъ случаѣ не унывай, моя милая. Такъ долго продолжаться не можетъ: будетъ лучше или хуже. Въ послѣднемъ случаѣ можно будетъ подумать объ освобожденіи... Что-жь дѣлать? Бываютъ несчастія!.. Но ты мужественна, я знаю, у тебя сильная душа!.. Предаваться отчаянію безполезно, и тебѣ разумѣется придется думать лишь объ огражденіи себя и дѣтей... Будемъ уповать на милость Всевышняго!

Всѣ, болѣе или менѣе назидательныя, рѣчи княгини обыкновенно кончались ссылками на Провидѣніе.

Нечего и говорить, что „ради развлеченія дорогой гостьи", графинѣ Корзакъ пришлось чаще выѣзжать, не смотря на распутицу. Скучавшій вслѣдствіе временного затишья князь Щербановъ гостепріимно открылъ имъ и всѣмъ, чаявшимъ продолженія масляничныхъ удовольствій, свои широкія двери: а баронъ, собиравшійся было ужъ уѣхать, — „en désespoir de cause", какъ говорилъ онъ графинѣ, — отложилъ свой отъѣздъ.

Двухъ-трехъ орлиныхъ взглядовъ было достаточно опытной свѣтской старухѣ, чтобъ понять чѣмъ пахнетъ въ воздухѣ и возгорѣться желаніемъ „устроить судьбу бѣдной Ниночки..." Она всю жизнь жаждала интригъ—для себя смолоду, для другихъ въ старости. Это была ея сфера! Она называла такого рода занятіе „полезной дѣятельностью, заботой о счастіи ближнихъ..." Въ сущности это была только забота о наполненіи собственной жизни безтолковой суетней. Увидавъ, что фонъ-Гревицъ не шутя пораженъ красотой ея крестницы, она, разумѣется, не потрудилась задуматься, какого рода это чувство, стоитъ ли оно названія любви, а прямо рѣшила „qu'il est amoureux fou!" Что онъ тотчасъ бы на ней женился, еслибъ она была свободна, и что грѣшно губить жизнь такой прелестной женщины, не попытавшись „освободить ее отъ сумасшедшаго мужа!.." Всѣми этими соображеніями она немедленно подѣлилась со своимъ старымъ пріятелемъ, княземъ Щербановымъ. На счетъ чувствъ и намѣреній своего племянника, князь воздержался разсуждать, не говоря ни да, ни нѣтъ; что же касается до мнѣнія Леневой, что Нину необходимо развести,—съ нимъ онъ вполнѣ согласился и выразилъ увѣренность полнѣйшую въ томъ, что Корзака „не могутъ не признать сумасшедшимъ"; а потому лишь бы его освидѣтельствовали, а затѣмъ ея освобожденіе отъ брачныхъ съ нимъ узъ не подлежитъ сомнѣнію.

Князя грызла досада за неудавшійся планъ и злоба его на Корзака далеко не была удовлетворена. Мысль о мести надъ сумасшедшимъ или здравомыслящимъ врагомъ,—это было ему почти безразлично,—ему чрезвычайно улыбалась. Если онъ здоровъ, то тѣмъ хуже для него: крѣпокъ былъ бы мозгъ его, еслибъ не поддался подъ такимъ ударомъ, какъ медицинское изслѣдованіе по требованію его жены!.. Щербановъ принялся всѣми силами своихъ доводовъ поддерживать и развивать намѣренія княгини.

Когда крестная мать, мнѣнія и совѣты которой Нина Павловна искренно уважала, заговорила съ ней впервые о возможности развода, она приняла это безъ особаго восторга: такую возможность ей не разъ представляли другіе и сама она о ней думала, но особаго соблазна она ей не представляла. Мужъ пока не мѣшалъ ей... Но когда княгиня спросила: неужели она готова загубить всю жизнь свою съ какимъ-то маньякомъ, тогда какъ предъ нею возможность вполнѣ насладиться всѣми благами жизни, въ средѣ по истинѣ достойной ея красоты, гдѣ и ее съумѣли бы оцѣнить и воздать ей по заслугамъ,—графиня открыла широко свои глаза, темнаго бархата, и насторожила уши.

— Comment, ma chère enfant! воззвала къ ней Ленева: вы не видите, что Гревицъ съ ума сходитъ по васъ?

— Вы думаете? отвѣтила она вопросомъ, вся зардѣвшись отъ самолюбиваго удовольствія.

— А ça! Не слѣпы ли вы, ma toute belle?.. Надо не имѣть глазъ чтобы не видѣть, какъ страдаетъ этотъ бѣдный тевтонъ. Да освободись ты сегодня—завтра онъ сложитъ къ ногамъ твоимъ и свой рыцарскій щитъ, и баронскую корону, и доходы со всѣхъ замковъ своихъ предковъ...

— Вы думаете? снова повторила графиня, еще ярче расцвѣтая. Кто знаетъ?.. Можетъ быть онъ ухаживаетъ... отъ нечего дѣлать?...

— Allons donc! вскричала княгиня. Человѣкъ богатый милліонами, одинъ изъ лучшихъ жениховъ соединенной Австрійской монархіи и Россійской имперіи вмѣстѣ; живетъ полгода въ глуши, зимой, въ русской деревнѣ, отказался отъ удовольствій, отъ свѣта, tout cela pour les beaux yeux de madame,—а она находитъ, что это отъ нечего дѣлать?.. Какая, подумаешь, скромность!.. Подумайте лучше, сударыня: что такое ваши 40—50 тысячъ дохода, въ сравненіи съ двумя-тремя стами тысячами флориновъ дохода барона Гревицъ?.. Подумайте: какая жизнь предстоитъ вамъ здѣсь, съ больнымъ, нелюбимымъ,—pardon! Mais je tranche le mot,—любя тебя я не могу торговаться въ словахъ, и повторяю: съ больнымъ и нелюбимымъ мужемъ, въ этой медвѣжьей берлогѣ, гдѣ пропадетъ твоя молодость и даромъ увянетъ красота и—жизнью, которая можетъ, которая должна быть твоей!.. О, Нина! Подумай: весь міръ предъ тобою и весь свѣтъ можетъ быть у ногъ твоихъ. Разъ ты жена барона фонъ Гревицъ,—всѣ дворы, высшія сферы всѣхъ обществъ въ Европѣ тебѣ открыты!.. Какое—открыты?.. Съ твоей блистательной красотой,—потому что ты развилась и похорошѣла на-диво,—ты будешь царить въ высшихъ кругахъ!.. О тебѣ будутъ говорить, писать... Vous serez fêtée, adulée!.. О, Боже мой! Неужели ты можешь колебаться?..

Колебаться? Нѣтъ!.. Нина была совершенно готова не колебаться нисколько; но только ее смущали двѣ вещи: можетъ ли она быть увѣрена, что Гревицъ женится на ней и—какъ приступить къ дѣлу, чѣмъ начать вопросъ о разводѣ?..

На то и другое княгиня взялась ей дать отвѣтъ.

— Я прямо спрошу барона, сказала она. Мои нравственныя обязанности къ тебѣ уполномочиваютъ меня переговорить съ нимъ. Что же касается до процедуры

Библиотека "Руниверс"

развода, — о ней и рѣчи быть не можетъ! Недугъ твоего мужа составляетъ главнѣйшій безапелляціонный казусъ,—предвидѣнный закономъ. Надо только чтобъ его сумасшествіе было формально доказано, чтобъ его освидѣтельствовали врачи и эксперты...

— Ахъ! Боже мой!.. Но какъ же это сдѣлать?

— Ты должна этого требовать...

— А если онъ не захочетъ?.. Если воспротивится?

— Когда же такого рода больные соглашаются? Но дѣло въ томъ, что съ ихъ нежеланіемъ никто не соображается... Предоставь это мнѣ... Слушайся меня— и все будетъ хорошо, ты увидишь!.. Только пожалуйста, милое дитя, укрѣпи свои нервы: point de fausses sentimentalités... Нечего свою здоровую, цвѣтущую жизнь губить изъ-за его отцѣтой и, вѣроятно, непродолжительной жизни... Онъ въ такомъ состояніи, какъ я теперь вижу, что не только не огорчится, но врядъ ли даже пойметъ въ чемъ дѣло.

И послѣ этого рѣшительнаго разговора, немедленно было приступлено и къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

XI.

Было солнечное утро начала марта. Снѣжные покровы рвались и разлѣзались надъ оттаявшей землей, какъ отслужившія вѣкъ свой, обветшавшія, потерявшія первоначальную бѣлизну свою одежды на недавнемъ больномъ, набравшемся достаточно силъ, чтобъ воспрянуть къ новой жизни.

Эту новую жизнь, едва проявлявшуюся мелкой травкой на проталинахъ, размякшими, вспухшими красной влагой вѣтвями, качавшимися на вешнемъ вѣтеркѣ, громко воспѣвали сотни воробьевъ, хлопотливо перелетая съ земли на деревья, да голуби на карнизахъ, подъ крышами, жеманно поводя головками и красными глазами и уже заводя свое нѣжное весеннее воркованіе, свои призывные стоны.

Весны еще не было осязательно ни видно, ни слышно, но приближеніе ея уже чувствовалось всѣмъ живымъ и всѣмъ готовымъ ожить.

Графини Корзакъ и гостьи ея не было дома; онѣ уѣхали еще наканунѣ обѣдать въ Щербаевку и прислали сказать вечеромъ, что не могутъ вернуться по случаю распутицы; но Арсеній Сергѣичъ не узналъ правды: отъ него посѣщенія Щербаевки теперь тщательно скрывались. Онъ думалъ, что жена его у сосѣдей, жившихъ гораздо далѣе, чѣмъ князь. Врядъ ли впрочемъ заботился онъ объ отсутствіи ея и поступкахъ: любовь его къ ней разомъ разсѣялась вмѣстѣ съ его иллюзіями, и самая мысль о Нинѣ возбуждала въ немъ теперь какое-то неопредѣленное, болѣзненно-тоскливое чувство, какое бываетъ у человѣка начавшаго сживаться съ невозвратно утраченнымъ. Съ нимъ дѣйствительно осуществлялась легенда древнихъ германцевъ и ихъ сказочныхъ Эльфовъ: онъ любилъ Нину горячо, пока не убѣдился, что *нечего* въ ней любить, кромѣ красивой оболочки. Онъ не былъ изъ тѣхъ невзыскательныхъ людей, которые въ женщинѣ, въ особенности въ своей женѣ, способны любить куклу, хорошо раскрашенный футляръ, прикрывающій совершенную пустоту,—отсутствіе души, сердца. Переломъ былъ тяжелъ, графъ едва не поплатился за него жизнью, но разъ вырванное изъ души его чувство ужъ не могло ни вернуться, ни отогрѣться вновь. Оставалось сознаніе долга; сознаніе, что онъ одинъ виноватъ въ своей ошибкѣ, что онъ обязанъ попрежнему беречь жену, заботиться о ней... На это въ немъ была полная, сознательная рѣшимость. Затѣмъ, съ возвращеніемъ силъ и возможности ясно сознать свое положеніе, вернулась къ нему и надежда на личное счастіе: на счастіе въ любви своихъ дѣтей, въ заботахъ о нихъ, въ привязанности къ нимъ.

Въ это утро онъ всталъ бодрѣе, чувствуя себя такъ хорошо, какъ давно не чувствовалъ, и первой мыслью его было взглянуть на дѣтей. Давно, со времени своей болѣзни, графъ не бывалъ въ дѣтской. Въ первое время его выздоровленія онъ съ трудомъ переносилъ присутствіе дѣтей: ихъ видъ раздражалъ его до слезъ, такъ точно, какъ впечатлительнаго человѣка разстроиваетъ видъ сиротъ, только что лишившихся матери. Но въ послѣдніе дни онъ укрѣпился тѣломъ и духомъ, и мысль увидѣть ихъ, услышать лепетъ и смѣхъ Павлуши улыбалась ему издали, когда онъ переходилъ комнаты, коридоры и лѣстницы, направляясь въ другой конецъ дома, въ дѣтскую.

И въ самомъ дѣлѣ, Павлушинъ веселый голосокъ встрѣтилъ его изъ-за двухъ дверей, а представившаяся ему картинка заставила съ улыбкой остановиться на порогѣ.

Лиза Добричева сидѣла спиной къ дверямъ, на разостланномъ коврѣ, окруженная мячиками, игрушками. На колѣняхъ ея лежала полуторогодовая толстушка Нина, перебирая рученками въ воздухѣ, ловя кукольную головку, погремушку, которой Лиза потрясала надъ головой ея, разражаясь отрывистымъ хохотомъ каждый разъ, какъ погремушка взлетала изъ ея пухлыхъ рученокъ на воздухъ. Четырехлѣтній Павлуша, между тѣмъ, сдвинувъ дѣловито брови, усиленно хлопоталъ за спиной „тети Лили“, стараясь утвердить на ея головѣ свой бубенъ и тоже заливаясь смѣхомъ, каждый разъ, что она, тряхнувъ головой, сбрасывала его обратно на коверъ. Бубенъ со звономъ откатывался и падалъ. Нава, переваливаясь, бѣжалъ поднять его и снова возвращался къ своему дѣлу, убѣдительно уговаривая Лизу:

— Да ты постой, ахъ! Какая ты, тетя!.. Сиди тихонько!.. Да сиди же!.. Ахъ! Гадкая тетя!.. Опять бросила!.. Нѣтъ! Ага!.. Вотъ и не можешь! Не можешь бросить! Я прицѣпилъ!

И мальчикъ прыгалъ вокругъ, хлопалъ въ ладоши и захлебывался отъ радости, что ему удалось запутать колокольчики бубна въ густыхъ волосахъ Лизы.

Она тоже смѣялась; одной рукой продолжала забавлять Нину, а другой напрасно стараясь выпутать бубенъ: Нава мѣшалъ ей, цѣпляясь за руку ея, вѣшаясь ей на шею, и неистово визжалъ и хохоталъ.

— Вотъ негодный мальчишка! Шалунъ!.. говорила Лиза, напрасно стараясь одной рукой отстранить сильнаго мальчишку. Обижаетъ бѣдную Лилю! Лилѣ больно! Лиля плакать будетъ!..

Вдругъ кто-то вступился за нее: кто-то неожиданно придержалъ Наву, отцѣпилъ бубенъ и захвативъ на лету ея руку крѣпко поцѣловалъ. Лиза ахнула и, вскочивъ съ ковра, чуть не уронила дѣвочки.

— Арсеній Сергѣичъ! Что вы, Богъ съ вами?.. Такъ пугать! сказала она, вспыхнувъ отъ такой невиданной ласки.

— Простите, сестрица! Я не могъ не поцѣловать вашей ручки за вашу доброту къ моимъ дѣтямъ. Что бы сталось съ бѣдняжками, еслибъ не вы?..

— Какой вздоръ!.. Я для себя... Мнѣ весело съ ними! какъ виноватая, смущенно оправдывалась Лиза.

— Для себя, конечно! Ужъ вы такая эгоистка! улыбаясь согласился Арсеній Сергѣичъ. А у меня давно лежало на сердцѣ высказать вамъ, поблагодарить васъ за все, чѣмъ дѣти мои и самъ я во время моей болѣзни вамъ обязаны... Не краснорѣчивъ я, не умѣю цвѣтисто выражаться, но не думайте чтобъ я не видѣлъ, не цѣнилъ!.. Спасибо вамъ! Надѣюсь, что Богъ воздастъ вамъ собственнымъ счастьемъ, за ту отраду, которую вы вносите въ нашу печальную семью.

Лиза совсѣмъ растерялась.

— Богъ съ вами! Что вы говорите! могла она только повторять, стараясь сдержать радостныя біенія сердца и слезы, невольно проступавшія на рѣсницы.

Она сѣла на диванъ, разсѣянно улыбаясь и продолжая забавлять погремушкой ребенка.

Библиотека "Руниверс"

У постели больного дитяти. Съ карт. Л. Гельдера, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Барышня-крестьянка“. Пов. А. С. Пушкина. Свиданіе. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Пава присмирѣлъ, схватившись за руку отца, играя его обручальнымъ кольцомъ, которое свободно падало съ исхудавшаго пальца. Онъ тоже сѣлъ, опустивъ глаза на сынишку, прыгавшаго у него между ногъ, безсознательно отвѣчая на болтовню его и ласки, а самъ былъ занятъ вдругъ осѣнившими его соображеніями.

Онъ впервые замѣтилъ какъ плохо одѣта Лиза. Ему вдругъ метнулось въ глаза ея свѣтлое, вылинявшее, лѣтнее платье и, вспоминая, ему казалось, что онъ ее и не видалъ лучше одѣтой, болѣе сообразно со временемъ года... Это была правда; Лиза донашивала послѣднее, что привезла съ собою прошлымъ лѣтомъ. Графиня сшила ей въ то время, когда она еще выѣзжала съ ней, два-три нарядныхъ туалета, но о домашнихъ и не подумала; а самой ей не на что было одѣться къ зимѣ. Сестра не могла, да и не думала тоже, надѣясь на родственныя отношенія Нины Павловны, присылать ей денегъ; а Лиза скорѣй бы умерла, чѣмъ заикнулась кому нибудь о своихъ нуждахъ.

„Какъ не видитъ Нина? Какъ она не подумала ее обезпечить, позаботиться?.. возмущался внутренно графъ, впервые догадываясь о лишеніяхъ, которыя должна была испытывать, среди роскошной ихъ обстановки, эта кроткая, бѣдная дѣвушка. Это даже недобросовѣстно, нечестно! Мы ее эксплуатируемъ!.. Мы даромъ пользуемся ея услугами, и какими услугами! Она у насъ все: и сидѣлка, и нянька, и хозяйка; а намъ даже въ голову не приходитъ, что она человѣкъ, что и ей нужно одѣться, прикрыться отъ холоду!..“

Онъ едва владѣлъ собою, такъ поразило его это открытіе, такъ стыдно ему было за себя и за свою жену. Ему принять на себя иниціативу въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ, разумѣется, было немыслимо; но онъ рѣшился сегодня же переговорить съ женою, „открыть ей глаза“ и какъ можно скорѣе исправить ихъ общую оплошность.

Лиза между тѣмъ оправилась и что-то говорила ему, чего онъ, за собственными размышленіями, не разслышалъ. Ниночка начинала дремать на рукахъ ея и она приказала вошедшей нянѣ приготовить ей колыбель.

— Я думаю, всѣ дни ваши проходятъ въ этой дѣтской? неожиданно возвысилъ голосъ графъ.

Пока она собиралась отвѣтить, нянюшка за нее отвѣчала:

— Не то что дни, ваше сіятельство, а частенько и ночи. Намедни у Павлушеньки жаръ открылся, такъ барышня всю-то ночку, не раздѣваясь, вотъ на этомъ диванѣ пролежали.

— Нянюшка! Что вы?.. Я только съ вечера, немножко...

— Что бы мы и дѣлали безъ барышни, няня? съ силой прервалъ графъ.

— Да-съ! Что же говорить! согласилась няня. Другая мать родная не такъ печалится о своихъ дѣтяхъ, какъ Лизавета Петровна о племянникахъ.

Графъ всталъ, глубоко уколотый. Нянька сболтнула это по простотѣ, безъ всякой задней мысли; но ему эти слова показались намекомъ и больно кольнули его наболѣвшее сердце. Что было ему отвѣтить?.. Возможно ли протестовать противъ вопіющаго упрека?.. Нѣтъ! Она права, эта простая, добрая женщина, и ему остается только склонить голову предъ ея правдой...

Такъ размышлялъ онъ, когда очутился одинъ, у себя. Предъ выходомъ изъ дѣтской, давеча, онъ сказалъ:

— Мнѣ сегодня, слава Богу, совсѣмъ хорошо. Если хотите, сестричка, займемся послѣ завтрака музыкой.

Теперь онъ поджидалъ ее къ завтраку, а самъ все продолжалъ думать о ней и о своей женѣ, безсознательно проводя параллель. Позавтракать Лиза не пришла, приславъ извиниться головною болью. Голова у нея точно разболѣлась отъ давешняго волненія; но дѣйствительной причиной, помѣшавшей ей воспользоваться предложеніемъ графа возобновить уроки музыки, была не собственная ея болѣзнь, а тревога, овладѣвшая ею въ ожиданіи ихъ возобновленія и отчасти также безпокойство за маленькую Нину, начавшую кашлять и хрипѣть. Она не хотѣла, безъ крайности, безпокоить этимъ извѣстіемъ графа и рѣшилась ждать, принявъ нѣкоторыя домашнія мѣры.

Въ раннія сумерки Корзакъ вышелъ изъ своего кабинета въ столовую. Противъ обыкновенія, ему стало жутко одному среди этихъ большихъ, пустынныхъ покоевъ, въ мертвенной тишинѣ дома. Въ столовой столъ былъ накрытъ на четверыхъ, въ ожиданіи хозяйки и княгини; каминъ топился, потрескивая еловыми шишками, и яркій, красноватый свѣтъ его боролся съ янтарнымъ отблескомъ заката, ударявшимъ прямо въ окна.

„Пріѣдетъ ли она хоть сегодня?“ подумалъ онъ, проходя мимо прибора жены, съ намѣреніемъ посмотрѣть на дорогу, видную издалека изъ смежной гостиной. Въ самомъ дѣлѣ: съ пригорка въ березовую аллею, ведущую до воротъ ихъ двора, спускался большой экипажъ. Корзакъ узналъ карету жены. Въ ту же минуту его поразилъ встревоженный голосъ Лизы, громко говорившей, какъ слышно было, съ лѣстницы верхняго этажа, въ переднюю, лакеямъ:

— Григорій! Прикажите Петрушѣ сейчасъ же осѣдлать лошадь и ѣхать въ Щербаевку, къ барынѣ, съ этой запиской... Да узнайте уѣхалъ ли Никита въ городъ за докторомъ?.. Я давно, еще до завтрака, велѣла ему заложить маленькія сани и ѣхать, а между тѣмъ его до сихъ поръ нѣтъ.

Встревоженный, Корзакъ подошелъ къ дверямъ въ коридоръ, гдѣ была лѣстница, и спросилъ:

— Въ чемъ дѣло, Лизавета Петровна?.. Боленъ кто нибудь изъ дѣтей?.. За Ниной Павловной не надо ѣхать никуда: я видѣлъ ея карету на горѣ, онѣ сейчасъ пріѣдутъ... Но развѣ онѣ были въ Щербаевкѣ?

— Она ужъ ѣдетъ? вскричала Лиза, сбѣгая къ нему. Я очень рада!.. Не безпокойтесь пожалуйста, Арсеній Сергѣичъ... У Ниночки кашель и будто бы жаръ. Можетъ быть и пустяки, но вы знаете, какая я трусиха... Я послала за Липпе.

Она говорила быстро, смущенная тѣмъ, что помянула мѣстопребываніе Нины.

— И прекрасно сдѣлали! Благодарю васъ. Зачѣмъ запускать?.. А вотъ, кажется, и онѣ... изъ Щербаевки. Это обстоятельство очевидно непріятно его поразило.

Дверь изъ сѣней отворилась и въ ней показались пріѣзжіе: хозяйка дома, Леневa и за ними высокій, худой человѣкъ, въ енотовой шубѣ и съ золотымъ пенсне на длинномъ, горбатомъ носу.

Лиза бросилась къ Нинѣ Павловнѣ, удивленной присутствіемъ ея и графа въ передней; лакеи устремились сымать шубы; хозяинъ дома низко поклонился княгинѣ, замѣтно растерявшейся, и учтиво ждалъ ее въ дверяхъ, пріотворивъ ее для гостей.

Графиня, тоже весьма взволнованная, вполголоса поспѣшно обратилась къ Леневой:

— Entrez, chère princesse! Входите!.. Познакомьте ихъ... Я за вами!

Она нетерпѣливо обернулась къ Лизѣ:

— Такъ что-жъ? Ты говоришь у нея жаръ? Кашель?.. Вѣроятно легкая простуда...

Ленева, въ сопровожденіи высокаго гостя, вошла въ первую комнату и сказала:

— Позвольте мнѣ представить вамъ, cher comte, моего стараго друга, доктора Релинга... Вы не сочтете съ моей стороны самонадѣянностью, что, встрѣтивъ его... у сосѣдей, я безъ церемоніи привезла его къ вамъ?.. Зная вашу доброту и гостепріимство... Вы знаете мои бѣдные нервы?.. Я такъ обрадовалась встрѣчѣ...

Библиотека "Руниверс"

— Я очень радъ! поклонился графъ Корзакъ, подавая руку пріѣзжему. Извѣстность профессора такова, что каждому лестно имѣть его своимъ гостемъ. Мнѣ же тѣмъ болѣе...

— Неправда-ли?.. Послѣ такой страшной болѣзни, какую вы перенесли, я подумала, что и вамъ не излишне воспользоваться временнымъ пребываніемъ у васъ м-сье Релинга?.. Посовѣтоваться съ нимъ о разстроенномъ здоровьи...

— Я, лично, благодаря Бога, здоровъ... Но еслибы докторъ былъ такъ добръ, взглянулъ на мою дочь?.. Его пріѣздъ не могъ быть болѣе кстати...

— А-а!.. наконецъ подалъ голосъ самъ докторъ. Ваша дочь, господинъ графъ?.. У васъ есть больная дочь... А вы, благодаря Бога, здоровы?.. Очень радъ!

Онъ говорилъ сильно растягивая рѣчь, закинувъ назадъ голову и глядя на графа свысока, изъ-подъ очковъ.

— Да... Она сегодня утромъ занемогла.

— Какъ? Ниночка? вскричала княгиня. Что съ нею?

— Ваша дочь?.. повторилъ Релингъ, словно разжевывая, и повернувшись къ княгинѣ, особенно значительно переспросилъ: A-a!.. La fille de monsieur?

— Да! отвѣчала поспѣшно Ленева. Ребенокъ двухъ лѣтъ.

— Полутора года, поправилъ графъ.

Релингъ медленно повернулъ къ нему голову и, снова устремивъ на него внимательно вопросительный взглядъ, процѣдилъ:

— Ваша дочь больна?.. Я очень радъ!.. То есть я желаю сказать, — я очень радъ, что могу помочь ей. Могу я видѣть ее?

— Безъ сомнѣнія! Я очень буду благодаренъ... Прошу васъ за мною, наверхъ, докторъ.

— Идите... Я пока приведу себя немножко въ порядокъ, сказала княгиня, въ тоже время подумавъ: „Еще пожалуй тоже дифтеритъ или оспа... О! тогда меня вечеромъ ужъ здѣсь не будетъ!.. Merci bien. Пусть устроиваетъ сама свои дѣла, какъ знаетъ!“

(До слѣд. №).

Дѣтскій праздникъ у царя.

Изъ воспоминаній **Ар. Эвальда.**

Въ характерѣ императора Николая Павловича выдѣлялись двѣ черты, рѣзко противуположныя, но которыя уживались какъ-то вмѣстѣ и образовали изъ его исторической фигуры нѣчто цѣльное, вмѣстѣ и привлекательное, и грозное.

Онъ искренно любилъ народъ, не для показу только, не по обязанностямъ своего высокаго положенія, а душевно и сердечно, и самъ, въ полнѣйшемъ смыслѣ, былъ настоящій русскій человѣкъ, русскій богатырь, какими рисуютъ ихъ наши сказки: нѣжный и мягкій въ минуты мирнаго настроенія духа и грозный, неумолимый—въ минуты гнѣва, въ особенности когда онъ видѣлъ хотя бы тѣнь посягательства на нарушеніе дисциплины, въ какомъ бы видѣ это нарушеніе ни произошло. Преимущественно онъ любилъ дѣтей и пользовался всякимъ случаемъ забавляться ими въ минуты отдыха, призывая ихъ къ себѣ или посѣщая институты и кадетскіе корпуса. Въ играхъ съ дѣтьми онъ дозволялъ или прощалъ имъ иногда выходки даже выходившія изъ рамокъ приличія, довольствуясь только тѣмъ что погрозитъ пальцемъ, или скажетъ: „Ну-ну! довольно, кто тамъ шалитъ, смотрите у меня!“ Не мудрено послѣ этого, что дѣти его боготворили и относились къ нему дѣйствительно какъ къ отцу, забывая безконечное разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ него, какъ отъ императора.

Вспоминаю случай изъ самаго ранняго періода своей жизни.

При гатчинскомъ институтѣ (гдѣ служилъ мой отецъ) существовала такъ называемая „Школа малолѣтнихъ“. Дѣти-сироты, до восьмилѣтняго возраста, помѣщались не въ институтѣ, а у частныхъ лицъ, преимущественно у служащихъ въ институтѣ, человѣкъ по шести въ одномъ семействѣ, и только приходили въ школу, часа на два или на три, гдѣ для нихъ были устроены разныя игры и въ то же время ихъ слегка подготавливали къ занятіямъ. Однимъ словомъ эта „школа малолѣтнихъ“ была чѣмъ-то въ родѣ „Дѣтскихъ садовъ“ Фребеля, которые не такъ давно развились въ Петербургѣ. Когда мнѣ минуло лѣтъ шесть, отецъ сталъ посылать меня въ эту школу, что было очень удобно, такъ какъ она помѣщалась въ томъ же зданіи института, въ которомъ мы жили.

Каждый годъ, живя въ Гатчинѣ, императоръ приказывалъ привозить эту школу малолѣтнихъ (въ числѣ 60 до 70 мальчиковъ) во дворецъ. Тоже случилось и въ тотъ годъ, когда я былъ въ этой школѣ.

За нами присланы были придворные экипажи, въ которыхъ мы и отправились во дворецъ, одѣтые въ форменныя красныя кумачевыя рубашки и въ сопровожденіи начальницы школы г-жи Малицыной и двухъ классныхъ дамъ.

Во дворецъ насъ ввели въ такъ называемый „Арсенальный залъ“, въ которомъ императоръ проводилъ почти каждый вечеръ, съ членами своего семейства и приближенными лицами. Въ этомъ залѣ были устроены деревянная горка для катанья и качель, въ формѣ раковины. Государь предоставилъ намъ пользоваться горкой и качелями, и, конечно, мальчуганы не заставили себя лишній разъ просить. Скатываться съ горки надо было на суконкахъ. Во время самаго разгара этой дѣтской потѣхи, государь сталъ внизу горки, разставивъ свои ноги такъ, что мы должны были проѣзжать между ними, какъ въ ворота. Нѣкоторые кувыркались, задѣвая за ноги государя, и такихъ онъ самъ поднималъ и ставилъ на ноги; другихъ подгонялъ, чтобъ они прокатывались дальше.

Случилось, что въ то время какъ я одинъ разъ, только что прицѣлился на верху горки сѣсть на свое сукно, какъ меня кто-то изъ товарищей нечаянно толкнулъ, и я, вмѣсто того чтобы скатиться сидя на суконкѣ, покатился внизъ просто кубаремъ. Государь подхватилъ меня прямо на руки и понесъ показывать императрицѣ и сидѣвшему съ нею обществу. Что они тамъ про меня говорили, я не могъ тогда понять, потому что говорили по-французски; но послѣ этого государь донесъ меня до одного изъ приготовленныхъ для насъ чайныхъ столовъ и поставилъ около него на полъ, приказавъ и другимъ дѣтямъ идти чай пить.

Помню, что всѣ столы были круглые, приборовъ на десять каждый. Чашки съ крендельками, сухарями и булками были уже разставлены и налиты, а посреди каждаго стола возвышались хрустальныя или серебряныя вазы съ конфектами и фруктами.

Поставивъ меня на полъ, государь взялъ изъ вазы двѣ конфекты въ бумажкахъ и засунувъ ихъ за воротъ моей рубашки, у затылка, отошелъ немного отъ стола, начавъ разговаривать съ какими-то генералами. Въ это время одинъ изъ мальчиковъ, какъ теперь помню—Богдановъ, отличавшійся необыкновенно большими и торчащими ушами, стоявшій за столомъ какъ разъ противъ меня, увлеченный, вѣроятно, дѣтскою жадностью къ сладостямъ, обошелъ столъ и, подойдя ко мнѣ, вытащилъ изъ-за ворота мои двѣ конфекты.

Государь увидалъ это и должно быть разсердился, такъ какъ этого несчастнаго Богданова тотчасъ-же увели и отправили восвояси раньше времени.

Когда мы отпили чай, государь велѣлъ намъ развернуть наши платки, держать ихъ за кончики въ видѣ мѣшковъ, и собственноручно накладывалъ каждому конфекты и фрукты. По окончаніи этой раздачи, намъ опять позволили кататься съ горы и качаться на качеляхъ. Однимъ словомъ, мы пропировали у царя очень весело, и съ полными узлами всякихъ сладостей воротились по домамъ въ тѣхъ-же придворныхъ экипажахъ.

Воспоминаніе объ этомъ вечерѣ до сихъ поръ живо въ моей памяти съ такою ясностью и точностью, что я могъ бы во всѣхъ подробностяхъ возстановить картину этого зала, съ его горкой и качелями, съ его круглыми столами и съ группой императрицы и ея приближенныхъ, сидѣвшихъ нѣсколько поодаль. Жалѣю только, что моя дѣтская память не сохранила хотя-бы нѣкоторые разговоры или даже отдѣльныя фразы, которыя велъ государь какъ съ дѣтьми, такъ и со своими приближенными.

И на этомъ вечерѣ, во всей яркости, выказались тѣ двѣ черты императора Николая, о которыхъ я говорилъ вначалѣ: онъ игралъ съ дѣтьми у горки, какъ только можетъ играть родной и любящій отецъ. Но какъ только одинъ изъ мальчиковъ нарушилъ дисциплину и самовольно вытащилъ у меня конфекты—тотчасъ-же былъ за это наказанъ и очень сурово, такъ какъ для шести или семилѣтняго ребенка, какимъ былъ тогда Богдановъ, изгнаніе изъ дворца, вмѣстѣ съ лишеніемъ надежды получить конфекты, такъ заманчиво высившіяся на вазахъ—было наказаніемъ, конечно, очень тяжкимъ и онъ вѣроятно долго и отчаянно проплакалъ, въ этотъ грустный для него вечеръ.

Для меня-же этотъ вечеръ остался памятнымъ, представляется въ самомъ розовомъ свѣтѣ и теперь, на склонѣ своей жизни, я могу сказать (пародируя одинъ изъ стиховъ Пушкина):

Меня замѣтилъ императоръ,
И на рукахъ своихъ носилъ.

Библиотека "Руниверс"

Предчувствіе смерти у животныхъ.

Очеркъ психической жизни животныхъ. Л. Гаршерта.

Мы, люди, убѣждены достаточно, что конечнымъ исходомъ всякаго земного существованія является смерть, съ окончательнымъ прекращеніемъ видоизмѣненія и возобновленія матеріи и дѣйствія отдѣльныхъ органовъ нашего тѣла.

Въ противоположность этому, неоднократно возбуждался спорный вопросъ о томъ, имѣютъ ли животныя какое-либо представленіе о предстоящей имъ кончинѣ, и въ то время какъ одни считаютъ понятіе о смерти присущимъ исключительно лишь роду человѣческому, и утверждаютъ, что какъ бы понятливо и разумно ни было животное, оно не имѣетъ никакого представленія о смерти, другіе изслѣдователи полагаютъ, что нѣкоторыя, высшія породы животныхъ, а именно собаки, обезьяны и слоны, и въ особенности тѣ изъ послѣднихъ, которыя жили долго въ сообществѣ людей, обладаютъ, по крайней мѣрѣ, предчувствіемъ смерти.

Вообще можно безошибочно сказать, что животныя, лишенныя абстрактнаго мышленія и живущія настоящимъ, могутъ лишь созерцать и постигать окружающіе ихъ предметы, но отнюдь не въ состояніи составлять себѣ понятіе и дѣлать какія либо представленія о будущемъ, а слѣдовательно ничего не знаютъ о предстоящемъ въ будущемъ разрушеніи.

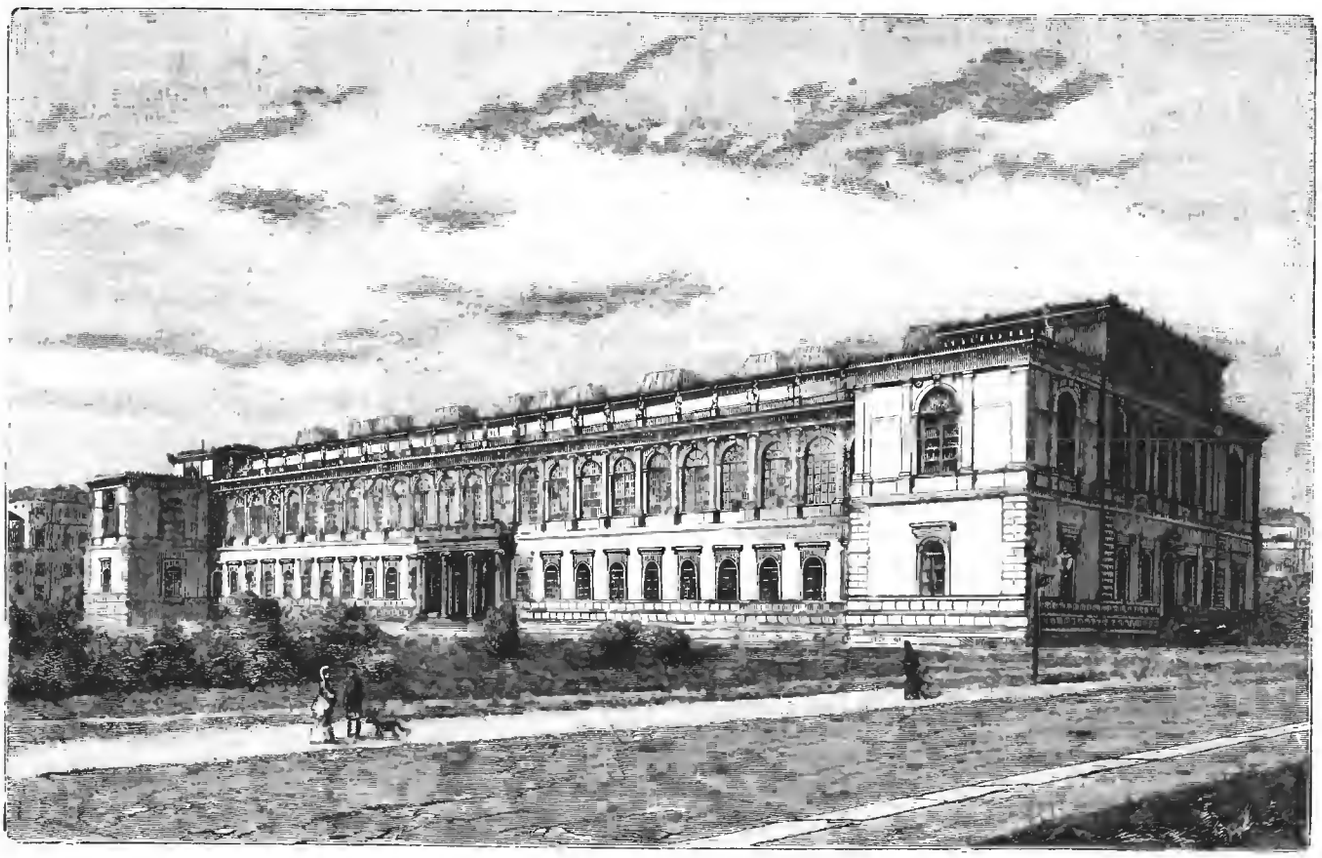
Такъ напр., птицы, не смотря даже на сильно развитый у нихъ инстинктъ защиты собственныхъ дѣтенышей, не имѣютъ понятія ни о смерти, ни о ея послѣдствіяхъ. Когда одинъ изъ птенцовъ голубя околѣваетъ въ гнѣздѣ, то отецъ и мать нисколько не стараются избавить остальныхъ остающихся въ гнѣздѣ птенцовъ отъ сосѣдства разлагающагося мертваго тѣла. Тоже самое явленіе наблюдали и у птицъ, живущихъ на свободѣ.

„Проходя случайно, разсказываетъ маркизъ де-Шервиль, мимо пихты, на вѣтвяхъ которой было устроено гнѣздо зябликовъ, замѣтилъ я, что голова одного изъ пяти птенчиковъ оставалась неподвижной, свѣсившись наружу изъ гнѣзда. Оказалось, что птичка незадолго передъ тѣмъ околѣла. Черезъ три дня послѣ сего маленькій трупъ успѣлъ упасть уже на дно гнѣзда и остававшіяся въ живыхъ птички пользовались имъ вмѣсто подушки, не смотря на начавшееся довольно сильное разложеніе. На шестой день околѣлъ еще одинъ птенчикъ, или вслѣдствіе зараженнаго міазмами гнѣзда, или по какой либо другой причинѣ, причемъ тѣльце его также оставалось въ гнѣздѣ, которое родители вовсе не старались освободить отъ труповъ, что было имъ конечно вполнѣ по силамъ".

Совершенно иначе бываетъ однако, какъ уже было сказано выше, у нѣкоторыхъ болѣе высокихъ породъ животныхъ и мы знаемъ нѣсколько вполнѣ достовѣрныхъ случаевъ, изъ которыхъ слѣдуетъ заключить, что у отдѣльныхъ индивидуумовъ встрѣчается порой какъ-бы предчувствіе или нѣкоторое сознаніе смерти и ея мрачнаго значенія.

Извѣстно, какая великая скорбь овладѣваетъ собакой по смерти ея товарища по играмъ или благодѣтеля, въ подтвержденіе чего можно привести многочисленные примѣры.

Двѣ собаки, англійскій догъ и ньюфаундлендъ, жили въ большой дружбѣ, въ замкѣ, въ окрестностяхъ Женевы. Во время одной изъ экскурсій по горамъ, съ догомъ случилось какое-то несчастіе и онъ внезапно околѣлъ. Нужно было видѣть съ какой заботливостью ньюфаундлендъ принесъ своего мертваго друга въ замокъ и положилъ его посреди двора, выказывая при этомъ знаки необычайнаго горя и отчаянія.



Зданіе Старой Пинакотеки (картинной галлереи) въ Мюнхенѣ. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Еще другой подобнаго же рода случай, бывшій съ Наполеономъ I и произведшій столь сильное, неизгладимое впечатлѣніе на далеко не впечатлительнаго императора, что онъ неоднократно вспоминалъ этотъ эпизодъ, находясь даже на о. Елены, свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ пониманіи смерти собаками.

„Кругомъ царила тихая ночь—такъ разсказываетъ Наполеонъ.—При свѣтломъ сіяніи луны замѣтили мы, проѣзжая по обширному полю битвы близь Кастильона, собаку, которая, завидѣвъ насъ, начала прыгать около одного изъ труповъ, затѣмъ съ визгомъ подскочила къ намъ и снова побѣжала назадъ и, жалобно завывая, начала лизать лицо и руки своего убитаго хозяина. Бѣдное животное требовало, казалось, одновременно помощи и мести. Если даже и приписать произведенное на меня этимъ обстоятельствомъ впечатлѣніе минутному настроенію, мѣсту и ночному времени, то все-таки я долженъ сознаться, говорилъ императоръ, что ни одно поле битвы не производило на меня столь сильнаго впечатлѣнія. Этотъ человѣкъ, подумалъ я про себя, имѣетъ быть можетъ многихъ друзей, но лежитъ здѣсь покинутый всѣми, за исключеніемъ вѣрной собаки! Какой урокъ даетъ намъ природа въ образѣ этого животнаго! И какъ глубоко лежитъ тайна человѣческихъ ощущеній! Я спокойно руководилъ битвами, которыя должны были рѣшать судьбы нѣсколькихъ армій, не проливалъ ни слезинки ведя войска въ атаку, въ которой многіе изъ насъ находили вѣрную смерть, и вдругъ я былъ тронутъ, потрясенъ жалобнымъ воемъ собаки!"

Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ собака могла чувствовать большую перемѣну, происшедшую—въ первомъ случаѣ съ ея другомъ, а во второмъ—съ ея господиномъ и благодѣтелемъ. Можетъ быть, сознавала она въ тоже время всю горечь предстоявшей разлуки, вслѣдствіе чего и выражала такъ энергично

Библиотека "Руниверс"

Охота за рѣчною выдрою. Рис. Л. Бекмана, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

свою печаль. И насколько сильно можетъ овладѣть подобнымъ животнымъ скорбь о потерѣ любимаго существа, служитъ, между прочимъ, доказательствомъ еще слѣдующій случай изъ позднѣйшаго времени.

Въ началѣ 1879 года въ городкѣ Ниддѣ, въ Обергессенѣ, вскорѣ послѣ похоронъ скончавшагося тамъ бургомистра Кирхофа, замѣчено было, что на возвышавшемся надъ могилою покойнаго холмѣ сдѣлано было кѣмъ-то значительное углубленіе. Причину подобнаго явленія сперва никто не могъ объяснить. Послѣ нѣкотораго наблюденія удалось однако обнаружить, что принадлежавшая покойному охотничья собака перепрыгивала каждый вечеръ чрезъ кладбищенскій заборъ и проводила ночь на могилѣ умершаго хозяина. Бѣдное животное отказывалось кромѣ того отъ всякой пищи, вслѣдствіе чего вскорѣ настолько ослабло, что не въ состояніи было перескакивать черезъ рѣшетку кладбища и проводило ночи у кладбищенскихъ воротъ, съ грустью возвращаясь по утрамъ въ свое жилище. Наконецъ, бѣдную собаку, исхудавшую какъ скелетъ, нашли мертвой въ углу хлѣбнаго амбара. Еще одна жертва вѣрности и привязанности къ своему господину.

Какъ ни трогателенъ этотъ случай, все-таки онъ еще не доказываетъ, что вѣрная собака дошла до сознанія смерти. Очевидно, она понимала, что съ ея хозяиномъ случилось что-то неладное, вслѣдствіе чего ей придется разстаться съ нимъ; самое же происшествіе оставалось для нея загадкой, и мы не должны забывать, что боль подобной разлуки бываетъ очень часто скоропроходящей даже у весьма привязанныхъ собакъ, при чемъ прежніе друзья быстро ими забываются.

Что касается слоновъ, то это одно изъ самыхъ понятливыхъ животныхъ. Достигая глубокой старости, слонъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ опытъ и полезныя знанія, на что неспособны другія животныя. При всемъ этомъ однако весьма сомнительно, чтобы слонъ имѣлъ представленіе о смерти. Извѣстенъ случай, бывшій въ сороковыхъ годахъ съ взбѣсившимся слономъ лондонскаго Регентсъ-парка. Животное попробовали было сперва отравить съ помощью напитаннаго ядомъ апельсина. Съѣвъ фруктъ, слонъ заболѣлъ, но вскорѣ поправился, такъ какъ доза яда оказалась недостаточной для его организма. Когда ему однако поднесли второй апельсинъ, пропитанный большимъ количествомъ яда, то онъ началъ отказываться отъ него и вообще сталъ остерегаться апельсиновъ и съѣдалъ ихъ лишь предварительно обнюхавши и покатавши по землѣ. Если, испытывая сильнѣйшія боли отравленія, ему и пришлось, такъ сказать, взглянуть въ лицо смерти, то, во всякомъ случаѣ, видъ слѣдующихъ апельсиновъ будилъ въ немъ воспоминанія лишь объ испытанной боли, но никакъ не о смерти.

Такимъ образомъ мы видимъ, что даже у самыхъ умныхъ и понятливыхъ животныхъ не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ сознаніи смерти, и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ только является предчувствіе послѣдней. Явленіе это объясняется, какъ уже сказано выше, отсутствіемъ способности у животныхъ составлять себѣ понятіе объ отвлеченныхъ предметахъ.

Мы, люди, хорошо знаемъ, что никто изъ насъ не избѣжитъ судьбы, вслѣдствіе чего мы можемъ заблаговременно приготовиться къ смерти. Мы знаемъ, что окружающія насъ животныя перестанутъ со временемъ совсѣмъ существовать и будутъ замѣнены другими, что одѣвающій землю зеленый покровъ, со всѣми его разнообразнѣйшими цвѣтами, въ концѣ концовъ завянетъ и начнетъ разлагаться, что даже камни и скалы, величественно возвышающіяся до облаковъ, мало-по-малу вывѣтрятся и искрошатся, пока наконецъ, съ теченіемъ времени, не исчезнутъ окончательно и не сравняются съ остальной почвой. Все это намъ такъ же ясно и понятно, какъ то, что настанетъ время, когда и наше безпокойное сердце, которое бьется и трепещетъ въ нашей груди, остановится на-вѣки и разложится въ концѣ концовъ на свои неорганическія части. Все это знаемъ мы, люди, очень хорошо и поэтому имѣемъ ясное понятіе о смерти. И это, пожалуй, можно считать самымъ существеннымъ различіемъ, которое существуетъ между нами и животными.

Сколько однако нужно лѣтъ человѣку, пока онъ не разовьется настолько, чтобы ясно понимать что такое смерть. Четырехлѣтній ребенокъ не имѣетъ еще никакого понятія о послѣдней. Сильно ошибается также тотъ, кто полагаетъ, что 6—7-ми-лѣтній ребенокъ, обладающій уже нѣкоторымъ опытомъ и успѣвшій уже кое-чему выучиться, имѣетъ ясное представленіе о смерти, когда онъ подзываетъ къ себѣ своего товарища по играмъ и разсказываетъ ему съ таинственнымъ видомъ, какое чудное платьице надѣли умершему братцу и какими прелестными цвѣтами украсили его. Только заколачиваніе и опусканіе гроба въ могилу, а также бросаніе земли на крышку послѣдняго, производятъ болѣе или менѣе неизгладимое впечатлѣніе на нѣжный организмъ и внушаютъ нѣкоторое понятіе о разставаніи на-вѣки съ возлюбленнымъ и объ ужасѣ смерти.

Въ виду всего приведеннаго надо сознаться, что даже самыя развитыя животныя не имѣютъ надлежащаго понятія о смерти, но мы все-таки не можемъ отрицать, что многіе изъ звѣрей имѣютъ вполнѣ ясное предчувствіе о ней и даже ощущаютъ смерть незадолго до кончины или въ мментъ ея.

Кто не замѣчалъ какъ быки и коровы, приведенные на бойню, начинаютъ дрожать всѣмъ тѣломъ, не смотря на то что передъ тѣмъ они совершенно терпѣливо повиновались лицу гнавшему ихъ на вѣрную смерть, какъ боязливо дрожитъ пойманная кошкой мышь или какъ трепещетъ сердце маленькой, бѣдной птички, спасенной изъ когтей непріятеля?

Два молодыхъ голубя прилетали ежедневно чрезъ открытое окно на кухню и клевали разбросанные имъ заботливой хозяйкой крошки хлѣба. Отъ подобной пищи птицы эти скоро развились физически, выросли и сдѣлались жирными. Однажды хозяйка вздумала зарѣзать одного изъ голубей на жаркое. Только что успѣла она совершить это, какъ влетѣлъ другой голубь. Увидавъ печальную судьбу своего товарища, онъ быстро вылетѣлъ изъ кухни и уже больше не появлялся даже на кухонномъ окнѣ. Животное это, очевидно, не могло имѣть понятія о смерти ни изъ собственнаго опыта, ни посредствомъ ученія, но одинъ видъ убитаго, истекавшаго кровью сотоварища внушилъ ему такой ужасъ, что оно разъ навсегда отказалось отъ предлагавшейся ему на кухнѣ обильной пищи.

Резюмируя такимъ образомъ всѣ полученные изъ вышеприведенныхъ наблюденій доводы, приходимъ мы къ заключенію, что у животныхъ, какъ бы они ни были умны, не хватаетъ яснаго сознанія смерти, но что, наоборотъ, они обладаютъ предчувствіемъ послѣдней.

Къ рисункамъ.

Деревенскій часовщикъ. (Рис. на стр. 1176 и 1177).

Прекрасная картина Мозлера съ чрезвычайною художественностью представляетъ обстановку скромнаго деревенскаго часовщика въ Нормандіи, имѣющаго дѣло съ самыми простыми механизмами деревенскихъ часовъ. Вотъ молодая красивая женщина-хозяйка, съ ребенкомъ на рукахъ, приноситъ ему свои испортившіеся часы. Пожалуй не испортила ли ихъ, какъ нибудь потянувъ за цѣпочку, эта хорошенькая шалунья, которая тянется къ столу поглядѣть что будетъ дѣлать дѣдушка съ часами, чтобы они опять начали тикать и чтобы стрѣлки опять начали двигаться. Старушка, жена часовщика, прислушивается какъ торгуется ея мужъ и сколько онъ возьметъ за поправку, а онъ въ свои очки внимательно смотритъ, что въ механизмѣ неладно.

Дочь египетскаго царя. (Рис. на стр. 1181).

Безъ сомнѣнія талантливый Зихель вдохновился знаменитымъ романомъ Эберса и нарисовалъ свою „Дочь египетскаго царя“, въ чертахъ которой замѣтны особенности характера очаровательной царевны Нитетисъ, такъ мастерски созданной Эберсомъ—мечтательность, страстность и отпечатокъ предчувствія грядущаго горя. Древнеегипетская лира напоминаетъ о любви ея къ музыкѣ. Женскія фигуры Зихеля производятъ всегда впечатлѣніе. Онѣ дѣйствуютъ особою выразительностью и оттѣнками, которые такъ хорошо умѣетъ передать художникъ.

У постели больного дитяти. (Рис. на стр. 1184).

Дитя при смерти. День и ночь мать не отходитъ отъ постели, страдая неизъяснимо, прислушиваясь къ дыханію ребенка. Глаза ея безпомощно блуждаютъ по комнатѣ и останавливаются на Распятіи, которое еще недавно бѣдный ребенокъ убралъ душистыми цвѣтами. Моментъ этотъ здѣсь переданъ художникомъ.

„Барышня-крестьянка“, А. С. Пушкина. (Рис. на стр. 1185).

Рисунокъ нашъ относится къ одной изъ граціознѣйшихъ повѣстей нашего поэта, озаглавленныхъ имъ общимъ названіемъ „Повѣсти Бѣлкина“. Извѣстно ея содержаніе. Деревенская хорошенькая барышня прослышала о пріѣздѣ молодого сосѣда изъ Петербурга, очень интереснаго, но встрѣтиться и видѣться съ нимъ нигдѣ не можетъ, такъ какъ отцы молодыхъ людей въ ссорѣ. Она рѣшается переодѣться крестьянкой и идти въ лѣсъ по грибы, чтобы встрѣтить молодого сосѣда. Встрѣтясь съ нимъ, она притворяется простой неграмотной дѣвушкой и начинаетъ у него учиться грамотѣ. Молодой человѣкъ не на шутку увлекается такой необыкновенной крестьянкой. Одну изъ встрѣчъ ихъ здѣсь изобразилъ нашъ художникъ. „Дай мнѣ слово, говоритъ барышня, что ты никогда не будешь искать меня въ деревнѣ или разспрашивать обо мнѣ!“ Молодой человѣкъ клянется.

Между тѣмъ, встрѣтившись гдѣ-то на охотѣ, старики-отцы ихъ разговорились, сошлись и помирились и молодой человѣкъ пріѣзжаетъ съ отцомъ обѣдать къ сосѣду. Какъ быть? Шалунья-барышня тотчасъ находится: она надѣваетъ парикъ, бѣлится, румянится, подводитъ брови, и говоря съ гостями, жеманится, картавитъ, такъ что ее узнать нельзя. Отцы рѣшили ихъ женить, но молодой человѣкъ не хочетъ и слышать о женитьбѣ на такой непріятной дѣвушкѣ; но вдругъ встрѣчаетъ свою крестьянку нечаянно въ модномъ платьѣ, и дѣло кончается къ общему удовольствію свадьбой. Нече-

Библиотека "Руниверс"

го прибавлять какъ прелестно и вмѣстѣ просто все это разсказано—повѣсть слишкомъ извѣстна каждому читающему русскому.

Охота за рѣчной выдрой. (Рис. на стр. 1189).

Выдры водятся во всей Европѣ и въ большей части сѣверной и средней Азіи, до самаго устья Амура. Въ полярныхъ странахъ выдра не заходитъ далеко на сѣверъ, хотя встрѣчается въ Лапландіи; въ Сибири она не поднимается выше полярнаго круга. Животное это, питающееся почти исключительно рыбами и уничтожающее ихъ во множествѣ, имѣетъ продолговатую голову, закругленную мордочку, почти совершенно спрятанныя въ шерсти ушки, маленькіе глазки и снабженныя плавательными перепонками ноги. Шерсть темнокоричневая, гладкая, болѣе свѣтлаго цвѣта на брюшкѣ. Выдра преимущественно любитъ рѣки, берега которыхъ поросли лѣсомъ. Обыкновенно она устраиваетъ себѣ на берегу, на глубинѣ трехъ четвертей аршина, длинный, въ три аршина, ходъ подъ водою, ведущій въ гнѣздо, выстланное травою и находящееся надъ уровнемъ воды, всегда сухое. Второй, узкій ходъ ведетъ на поверхность земли и способствуетъ доступу воздуха. Насколько выдра причиняетъ вреда рыбоводству, настолько она любопытна для изслѣдователя. Ея своеобразная жизнь въ водѣ, ея движенія, способъ добыванія пищи, умственныя способности—все въ ней необыкновенно. Она, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ животнымъ. Двигаясь довольно быстро по землѣ, она выказываетъ всю свою ловкость только въ водѣ. Движенія ея здѣсь такъ быстры и гибки, что напоминаютъ движенія змѣи. Зимою она отыскиваетъ во льду отверстія, входитъ чрезъ нихъ въ воду и всегда умѣетъ найти ихъ снова, возвращается наружу, подышать воздухомъ. На свободѣ трудно слышать голосъ выдры, но въ неволѣ, когда она довольна, она издаетъ родъ хихиканья; раздраженная же, оглушительно кричитъ. Выдра легко приручается и привыкаетъ къ хозяину какъ собака. Ее можно пріучить ловить рыбу: поймавъ молодую выдру, кормятъ ее только молокомъ и хлѣбомъ, и вовсе не даютъ рыбы. Затѣмъ заставляютъ ее приносить кожаную рыбу, послѣ чего переходятъ къ настоящимъ мертвымъ рыбамъ и наконецъ къ живымъ. Мать относится къ дѣтямъ съ любовью; она выводитъ ихъ на рыбную ловлю по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, но они остаются подъ ея надзоромъ цѣлые полгода. Въ виду вреда, который наносятъ выдры рыбоводству, а также вслѣдствіе ихъ прекраснаго дорогого мѣха, на нихъ постоянно охотятся. Охота происходитъ двоякимъ образомъ: или разставляютъ западни, или же ихъ травятъ собаками. Послѣдній родъ охоты показанъ на рисункѣ. Для этого держатъ особый родъ собакъ, отличающихся прекраснымъ чутьемъ и умѣющихъ хорошо плавать. Открывъ присутствіе выдры, съ собаками идутъ вверхъ по рѣкѣ. Какъ только собаки нападутъ на свѣжій слѣдъ, онѣ преслѣдуютъ животное, хватаютъ и не выпускаютъ, не смотря на самую отчаянную защиту выдры, пока не придетъ охотникъ, который убиваетъ животное ударомъ палки по головѣ.

Упражненія пожарныхъ въ Нью-Іоркѣ.

(Рис. на стр. 1192).

Пожарная команда города Нью-Іорка пріобрѣла громкую извѣстность своими качествами не только у себя въ отечествѣ, но и во всемъ свѣтѣ. Ея устройство, дѣятельность, пожарные аппараты и сигналы, постоянныя усовершенствованія, вводимыя въ дѣло, могутъ служить образцомъ подобныхъ учрежденій. Между прочимъ каждый пожарный долженъ быть ловкимъ гимнастомъ и знать всѣ пріемы въ совершенствѣ. На помѣщаемомъ рисункѣ представлены моменты нѣкоторыхъ изъ упражненій, обязательныхъ для каждаго изъ нихъ. Въ этихъ упражненіяхъ подвергаются испытанію, прежде пріема, всѣ желающіе поступить въ команду. Заставляютъ подниматься по гладкому шесту съ помощью лишь рукъ и ногъ, затѣмъ ходить по ребру доски, поставленной на нѣкоторой высотѣ, цѣпляться руками за подвѣшенную лѣстницу и подвигаться такимъ образомъ впередъ. Далѣе, одинъ ложится на полъ и лежитъ неподвижно, какъ мертвый или лишившійся чувствъ; каждый долженъ умѣть поднять его, какъ показано на рисункѣ вверху, и пронести нѣкоторое пространство. Очень интересный опытъ выстрѣла тяжестью съ шнуромъ на концѣ, если шнура нельзя подать иначе вверхъ. Также интересенъ опытъ закидыванія желѣзнаго рычага лѣстницы за окна. Все это показано на рисункахъ. Желающій поступить въ команду долженъ умѣть поднять въ опредѣленномъ положеніи тяжесть отъ 50 до 250 фунтовъ. Очевидно, что такія требованія даютъ возможность выбрать самыхъ способныхъ для занятій пожарныхъ, которымъ за то, конечно, идетъ усиленное содержаніе.

Ловля тупиковъ. (Рис. на стр. 1193 и 1196).

На западѣ Ирландіи, въ десяти миляхъ на сѣверо-западъ отъ острова Клэръ, высится въ Атлантическомъ океанѣ группа отвѣсныхъ скалъ, вышиною отъ 400 до 500 футовъ. Тутъ водятся миріады морскихъ птицъ разныхъ породъ, среди которыхъ самыя лучшія мѣста заняли тупики или морскіе попугаи и этимъ преимуществомъ они безъ сомнѣнія обязаны своему сварливому характеру и страшному клюву. На эти пустынныя скалы пріѣзжаютъ исключительно охотники для ловли тупиковъ. Какъ показано на рисункѣ, ловля производится помощью сѣти, причемъ два человѣка служатъ загонщиками, спугивая птицъ и направляя ихъ въ разставленныя сѣти. Предпочтительнѣе однако способъ вытаскиванія тупиковъ изъ ихъ гнѣздъ, причемъ торчащій наружу клювъ служитъ явнымъ признакомъ ихъ присутствія. Тупики, или морскіе попугаи, странныя по натурѣ птицы. Онѣ кладутъ только одно яйцо; разсказываютъ, что онѣ предпочитаютъ класть его на самой вершинѣ скалъ, чтобы оно не попало въ чьи либо руки.

Птицы эти имѣютъ короткую шею, довольно большую голову и крѣпкій, сильный клювъ; ноги, снабженныя плавательными перепонками, короткія крылья съ жесткими перьями, состоящій изъ шестнадцати до двадцати перьевъ хвостъ и очень густое оперенье, цвѣтъ котораго мѣняется, смотря по возрасту и времени года. Что касается внутренняго строенія тупиковъ, то мускульныя кости черепа сильно развиты, на лбу находятся большія впадины для помѣщенія носовыхъ железъ. Позвоночный столбъ состоитъ изъ тринадцати шейныхъ, десяти спинныхъ и семи хвостовыхъ позвонковъ. Грудная кость широка и длинна, но гребень ея мало развитъ. Языкъ длинный, шилообразный, снабженъ у основанія двумя рядами лежащихъ одна за другою железъ.

Князь Н. Д. Мингрельскій. (Портр. на стр. 1196).

Новый кандидатъ на Болгарскій престолъ флигель-адъютантъ Государя Императора князь Николай Давыдовичъ Мингрельскій, сынъ послѣдняго владѣтельнаго князя Мингрельскаго Давида, который воспитывалъ своихъ дѣтей въ духѣ строгаго православія.

Кн. Давидъ, отецъ кн. Николая, вступилъ на престолъ въ 1846 г. и ясно понималъ, что Мингрелія не можетъ оставаться долго самостоятельной, въ виду укрѣпленія Россіи на Кавказѣ. Извѣстно, что Мингрелія подчинилась Россіи выговоривъ себѣ лишь самостоятельность въ гражданскихъ дѣлахъ. Противъ самовластія князя Давида возникло недовольство, онъ сталъ мраченъ, недовѣрчивъ и умеръ въ 1853 г., когда началась Крымская кампанія, первыя сцены которой разыгрались въ Мингреліи и турки впервые высадились въ Гуріи близъ укрѣпленія св. Николая. Вдова покойнаго, кн. Екатерина (урожд. Чавчавадзе) приняла бремя правленія. На конѣ, окруженная свитой, она иногда лично предводительствовала мингрельскими партизанами противъ турокъ.

Княгинѣ Россія обязана главнымъ образомъ тѣмъ, что турки очистили Мингрелію—она энергически управляла страною до марта 1856 г., когда императорскимъ указомъ была учреждена въ Мингреліи русская администрація до совершеннолѣтія князя Николая, и независимость Мингреліи окончилась. Послѣ этого княгиня жила въ Петербургѣ съ сыномъ, который здѣсь и получилъ воспитаніе. Князь Н. Д. владѣетъ громаднымъ и замѣчательнымъ имѣніемъ, гдѣ до 1864 года у него было болѣе 12,000 душъ крестьянъ. Въ Зугдидахъ, Кутаисской губ., садъ его замѣчательнѣйшій изъ мѣстныхъ садовъ Закавказскаго края; здѣсь большой фруктовый питомникъ и паркъ, въ которомъ много экзотическихъ растеній, гигантскіе платаны, азаліи и проч. Князь женатъ на дочери графа А. В. Адлерберга. Въ послѣднее время князь былъ членомъ депутаціи закавказскаго дворянства, ходатайствующаго передъ правительствомъ о возвращеніи отъ грековъ аѳонскаго Иверскаго грузинскаго монастыря. Князь Мингрельскій находится въ родствѣ съ домомъ Бонапарта, такъ какъ родная сестра его замужемъ за принцемъ Мюратомъ, который годъ назадъ уѣхалъ изъ Франціи и поселился въ Зугдидахъ, въ имѣніи жены. Въ Мингреліи же живетъ и братъ князя, Андрей Давыдовичъ.

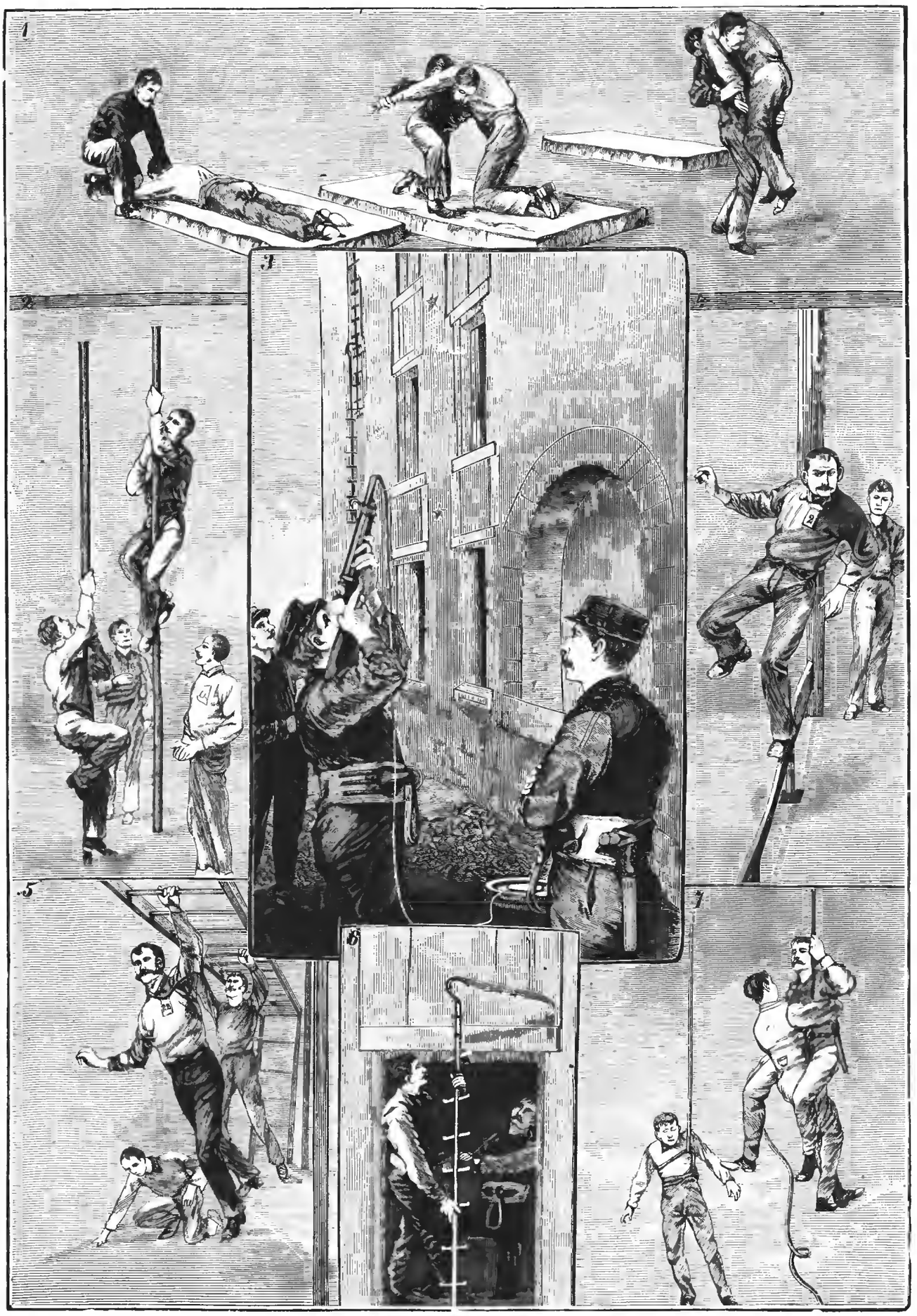
БИБЛІОГРАФІЯ.

Сожженная Москва. Г. П. Данилевскаго. СПб. 1886. Изд. Суворина. Напечатанное нынѣ отдѣльно, это произведеніе нашего извѣстнаго романиста, изъ эпохи 1812 г. отличается обычными достоинствами, присущими его таланту—разсказъ по обыкновенію очень живъ и интересенъ.

Драмы Д. В. Аверкіева. СПб. 1886. Здѣсь собраны драмы этого писателя, изъ которыхъ „Фролъ Скабѣевъ“ и „Каширская старина“ имѣли такой повсемѣстный и большой успѣхъ, что конечно навсегда останутся цѣннымъ пріобрѣтеніемъ нашей сцены. Здѣсь еще помѣщены драмы: „Слобода Неволя“ и „Темный и Шемяка“. Въ слѣдующихъ, имѣющихъ выйти 2 томахъ, будутъ помѣщены остальныя драматическія произведенія этого автора.

Календари К. Риккера на 1887 г. Фирма К. Риккера уже цѣлый рядъ годовъ издаетъ ежегодно „Записныя книжки“, весьма распространенныя, вслѣдствіе ихъ практичности. На 1887 г. издано имъ также пять различнаго рода „записныхъ книгъ“, всѣ онѣ удобнаго карманнаго формата, убористо-отпечатанный текстъ содержитъ въ себѣ всѣ необходимыя каждому свѣдѣнія. Эти изданія, цѣною отъ 60 к. до 1½ руб., отличаются одно отъ другого тѣмъ, что въ однихъ больше чистой бумаги для записей, въ другихъ нѣсколько меньше. Въ дешевыхъ изданіяхъ текстъ нѣсколько сокращенъ. Каждая „записная книга“ снабжена двумя картами Европейской и Азіатской Россіи. Всѣ книги въ очень изящныхъ переплетахъ—на нынѣшній годъ въ кожаныхъ.

Библиотека "Руниверс"



Упражненія нью-іоркскихъ пожарныхъ. По рис. H. W., грав. Флюгель.

1) Способъ подниманія лишившихся чувствъ. 2) Лазанье по шесту. 3) Передача шнура выстрѣломъ въ окно. 4) Ходьба по ребру доски. 5) Лѣстница.

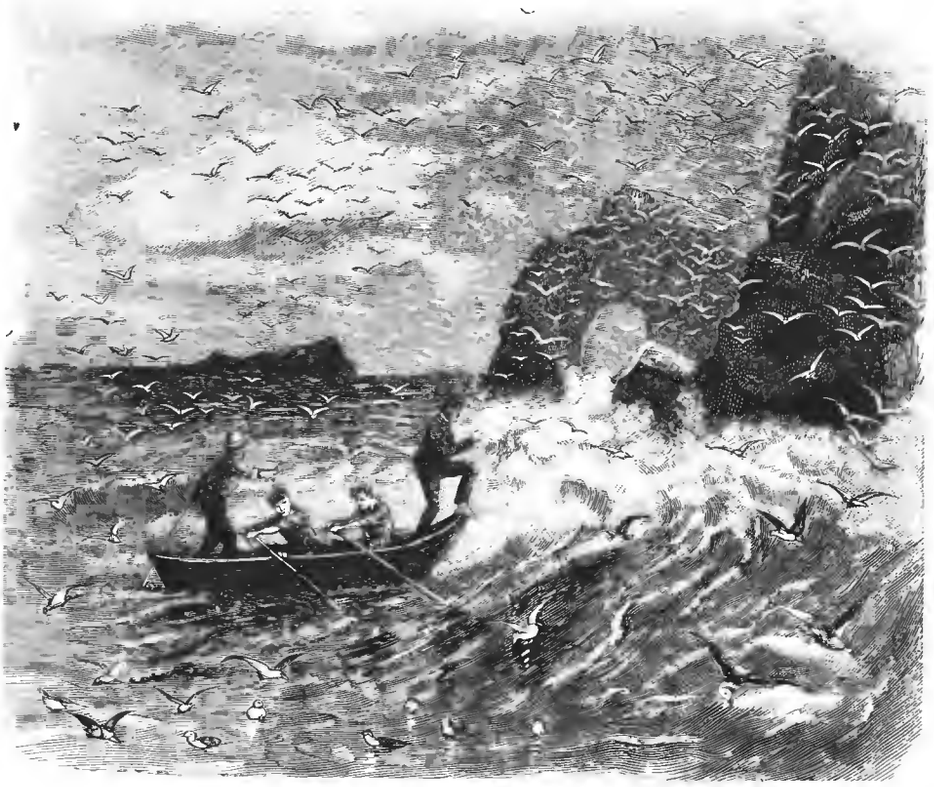
Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

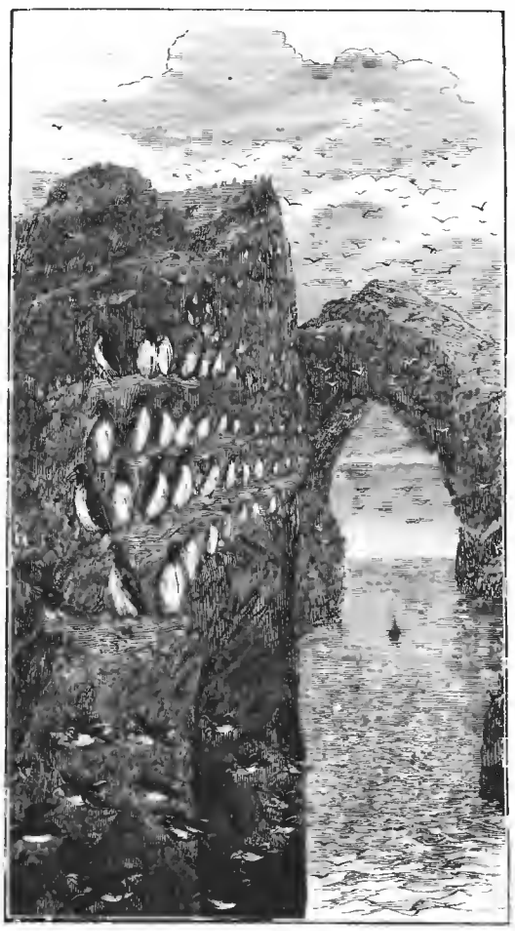
14 ноября. Отъѣздъ генерала Каульбарса и его значеніе.—Быстрая перемѣна политики иностранныхъ державъ по болгарскому вопросу. — Обстоятельства, способствовавшія этой перемѣнѣ.—Возстаніе гильзаевъ въ Афганистанѣ.

Мы уже говорили объ отъѣздѣ генерала Каульбарса изъ Болгаріи въ Константинополь и о наступившемъ затѣмъ полномъ дипломатическомъ разрывѣ съ болгарскими регентами. Это оказалось однимъ изъ наиболѣе послѣдовательныхъ шаговъ, сдѣланныхъ русскою дипломатіею за послѣднее время. Еще и раньше было видно, что софійскіе дѣятели не были дѣятелями самостоятельными, а являлись только послушнымъ орудіемъ чужеземныхъ внушеній. Вести при такихъ условіяхъ переговоры, значило вести ихъ изъ-за ширмъ, а оставаться русскому уполномоченному пассивнымъ свидѣтелемъ мальчишескаго задора болгарскихъ регентовъ и министровъ было вовсе не свойственно высокому представительству могущественной Имперіи. Вотъ почему отъѣздъ изъ Болгаріи генерала Каульбарса вмѣстѣ съ консулами поставилъ насъ въ непосредственныя отношенія съ иностранными кабинетами и тѣмъ, разумѣется, во многомъ облегчилъ веденіе переговоровъ объ устройствѣ дѣлъ въ Болгаріи.

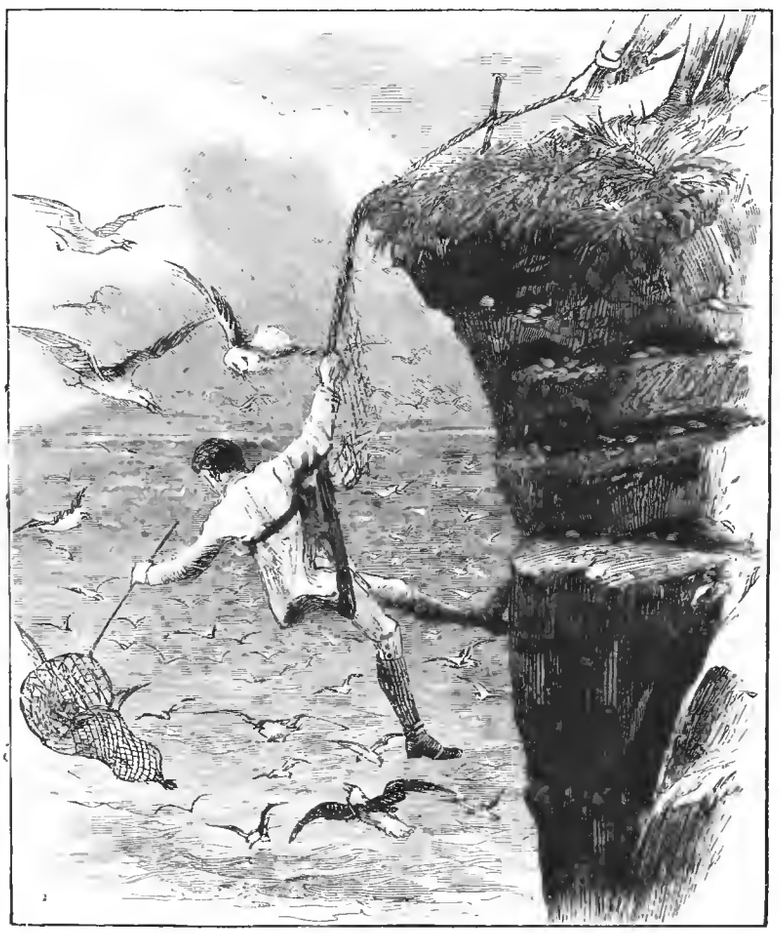
Болгарія не есть страна самостоятельная и представительство Россіи въ ней не имѣло и не могло имѣть значенія посольства; послѣдовавшій дипломатическій разрывъ не могъ быть признаваемъ за угрожающій ультиматумъ. Это была не болѣе какъ одна изъ международныхъ мѣръ, практикуемыхъ въ томъ случаѣ, когда страну охватитъ анархія, или когда правительство страны является самопроизвольнымъ нарушителемъ такихъ трактатовъ и обязательствъ, которые она была обязана выполнять въ силу охраненія международныхъ интересовъ. Оба эти обстоятельства имѣли мѣсто въ Болгаріи и оба



Ловля тупиковъ на островахъ близь Ирландіи. Загонщики.



Стаи тупиковъ на прибрежныхъ скалахъ близь Ирландіи.



Ловля тупиковъ на островахъ близь Ирландіи сѣтками.

Библиотека "Руниверс"

они довели русскаго уполномоченнаго до такой рѣшительной мѣры.

Такое простое и естественное толкованіе окончившейся миссіи генерала Каульбарса въ глазахъ иностранной дипломатіи было понято совсѣмъ иначе и истолковано въ томъ смыслѣ, что Россія будто-бы была поколеблена въ своемъ упрямствѣ грозными рѣчами графа Кальноки и маркиза Салисбюри и что будто-бы отъѣздъ изъ Болгаріи генерала Каульбарса есть шагъ назадъ въ русской политикѣ. Однако, какъ оказалось, такое предположеніе было слишкомъ преждевременнымъ. Твердое слово русской дипломатіи, съ которымъ обратилась она непосредственно къ иностраннымъ кабинетамъ, при наличности нѣкоторыхъ обстоятельствъ, сложившихся въ нашу пользу, тотчасъ же перемѣнили и тонъ, и направленіе политики иностранныхъ державъ. Тотъ-же графъ Кальноки, вмѣсто прежнихъ громовъ въ рѣчи, сказанной въ венгерской делегаціи 6 (18) ноября, опуская вопросъ о новыхъ выборахъ, заговорилъ о возможности „посадить" князя на болгарскій престолъ непосредственно, по одному изволенію Европы; изъ Берлина послѣдовали косвенные совѣты Портѣ вступить въ свои сюзеренныя права, свергнуть настоящее болгарское правительство и установить порядокъ для производства новыхъ выборовъ и созыва новаго народнаго собранія; сама Порта адресуется къ иностраннымъ державамъ съ циркуляромъ, прося ихъ принять кандидатуру на болгарскій престолъ русскаго кандидата, князя Николая Мингрельскаго, а въ Болгаріи, при отъѣздѣ изъ Рущука русскаго консула, глава оппозиціи Россіи Захарій Стояновъ чуть не указываетъ о необходимости покровительства Болгаріи со стороны Россіи; наконецъ сами правители, на запросы префектовъ и депутатовъ касательно разрыва съ Россіей, должны были ссылаться на то, что-де сами они здѣсь не при чемъ, а что-де они слушались нѣкоторыхъ державъ, которыя совѣтовали имъ противиться требованіямъ Россіи.

При отъѣздѣ генерала Каульбарса покровительство русскихъ подданныхъ въ Болгаріи передано германскому консулу, а такъ какъ въ Восточной Румеліи нѣтъ германскаго консула, то тамъ такое покровительство передано консульству французскому.

Объ афганскомъ возстаніи имѣются свѣдѣнія около двухъ недѣль—не болѣе. Еще на прошлой недѣлѣ было сообщено изъ англійскихъ источниковъ, что главнокомандующій афганскаго эмира, Галамъ-Гайдеръ-Ханъ, разбилъ у города Газни инсургентовъ и послалъ въ качествѣ трофеевъ въ афганскую столицу на десяти возахъ отрѣзанныя головы побѣжденныхъ. Сообщеніе это не было принято у насъ серіозно и дѣло объяснялось частнымъ возмущеніемъ, которое тотчасъ же было подавлено съ азіатскою жестокостью. Однако на дѣлѣ оказалось совсѣмъ иное. Нынѣ сообщаютъ, что торговцы, прибывшіе изъ Газни въ Лагоръ, привезли извѣстіе, что возмутившееся племя гильзаевъ не только не потерпѣло пораженія, а напротивъ одержало верхъ надъ афганскими войсками. Торговцы, кромѣ того, сообщаютъ, что возстаніе быстро разрастается и что даже части войскъ эмира перешли съ артиллеріею на сторону гильзаевъ. Причина же возстанія заключается въ томъ, что подданные эмира сильно опасаются англійской оккупаціи, т. е. окончательнаго лишенія Афганистана независимости.

Быть можетъ и это второе извѣстіе страдаетъ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, но безспорно одно, что въ Афганистанѣ безпрестанно появляются волненія и что волненія эти идутъ по преимуществу отъ племенъ, живущихъ на границѣ съ Индіею и хорошо знающихъ цѣну англійскому покровительству. Возстаніе гильзаевъ по всей вѣроятности приняло болѣе широкіе размѣры, и при всеобщей ненависти къ англичанамъ и недовольствѣ на эмира за его симпатіи къ англичанамъ, оно можетъ имѣть для Англіи весьма и весьма серьезныя послѣдствія. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Афганистана, эмиръ постепенно подавляетъ возстаніе.

При открытіи рейхстага 13 (25) ноября въ Берлинѣ, императоръ Вильгельмъ въ тронной рѣчи высказался вполнѣ въ миролюбивомъ смыслѣ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Правленіе государственнаго банка заявило о своемъ намѣреніи продажи въ однѣ руки на 50 милл. руб. 5 проц. закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка для ихъ распространенія въ средѣ частныхъ капиталистовъ.

— Смѣта расходовъ и доходовъ министерства юстиціи на будущій годъ 20 милліоновъ 65 тысячъ рублей. Будутъ преобразованы въ будущемъ году судебныя учрежденія въ областяхъ Забайкальской, Якутской, Амурской и Приамурской.

— Въ іюнѣ нынѣшняго года произведено судебное преобразованіе въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ. Въ другихъ губерніяхъ Сибири реформа послѣдуетъ черезъ годъ.

Судебныя извѣстія.

— Каждое прошеніе, подаваемое крестьянами въ судебныя учрежденія, должно быть подписано лицомъ, составлявшимъ его и переписывавшимъ, съ указаніемъ имени, званія и мѣстожительства. Безъ этого прошенія будутъ возвращаться обратно. За ложное показаніе имени и мѣстожительства, виновные будутъ подвергаться отвѣтственности.

Статистика.

— Профессоръ Янсонъ въ своемъ „Статистическомъ Ежегодникѣ Петербурга" отмѣчаетъ, что число заключенныхъ въ прошломъ году законныхъ браковъ сравнительно съ 1884 годомъ понизилось весьма значительно. Желающихъ жениться оказывается все меньше: въ 1884 году было 6,234, а въ 1885 году только 5,978. Громадное большинство сочетавшихся (4,768) были холостые съ дѣвицами. Холостыхъ женившихся на вдовахъ было 452 и 20 женщинъ изъ этихъ паръ были предварительно разведены съ прежними мужьями. Вдовцовъ, женившихся на дѣвицахъ, было 506, а вдовцовъ на вдовахъ женилось 192. Разведенныхъ мужей, вторично женившихся на дѣвицахъ, было 25.

Дѣла церкви.

— Въ Тифлисъ прибыли повѣренные константинопольскаго патріарха, которые уполномочены окончить всѣ дѣла по продажѣ монастырскихъ земель. Іерусалимской патріархіи принадлежали въ Закавказскомъ краѣ 4,162 человѣка крестьянъ, 3,940 десятинъ пахотной и луговой земли, и 1,087 десятинъ лѣсовъ и садовъ. Всѣ эти имѣнія приписаны къ шести монастырямъ, находящимся въ Іерусалимѣ, и когда то принадлежавшимъ грузинамъ. Іерусалимская патріархія владѣетъ громадными имѣніями въ Бессарабіи, за которыя министерство государственныхъ имуществъ ежегодно выплачиваетъ патріархіи до 200,000 р.

— Въ Россіи нынѣ соборовъ 665, церквей: приходскихъ 32,882, единовѣрческихъ 244, при казенныхъ заведеніяхъ 770, домовыхъ 420, кладбищенскихъ 1,778, приписныхъ 5,137, часовень и молитвенныхъ домовъ 13,591. Монастырскихъ церквей 1,141. Заграничныхъ церквей нашихъ 25.

— Работы по сооруженію православнаго храма на Шипкѣ идутъ безостановочно, и мѣстные жители всячески содѣйствуютъ строителямъ храма. Въ настоящее время уже возведенъ обширный домъ для церковнаго причта.

— Среди почитателей протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, возникла мысль объ обезпеченіи его въ старости. Предполагается постройка на берегу близъ Ораніенбаума церкви во имя преп. Іоанна Рыльскаго съ маленькимъ при ней домомъ, назначаемымъ въ собственность о. Іоанну.

Наука и литература.

— Нѣкоторыми изъ врачей задумано ознаменовать десятилѣтіе женскихъ медицинскихъ курсовъ учрежденіемъ фонда для отправленія женщинъ-врачей съ цѣлью усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ за границу.

— Въ Имп. Публ. Библіотекѣ съ 1 января по 5 ноября посѣтителей было 10,269 чел., на 4000 менѣе, чѣмъ въ то же время бывало въ прежніе годы. Это произошло вслѣдствіе 2-хъ-мѣсячнаго перерыва для ремонтныхъ работъ въ зданіи библіотеки.

Театръ и музыка.

— Взиманіе залоговъ съ антрепренеровъ, въ обезпеченіе артистовъ, начинаетъ осуществляться. Въ Варшавѣ, напр., потребовали со всѣхъ антрепренеровъ, изъявившихъ желаніе получить разрѣшеніе на постановку театральныхъ представленій, залогъ по двѣ тысячи рублей.

Торговля и промышленность.

— Сообщаютъ о громадныхъ закупкахъ хлѣбнаго зерна въ губерніяхъ Елисаветпольской и Эриванской агентами заграничныхъ фирмъ.

Городскія извѣстія.

— Пятидесятилѣтній юбилей службы министра путей сообщенія, генералъ-адъютанта Посьета, состоится 23-го декабря. Въ чествованіи юбиляра, кромѣ частей подвѣдомственнаго ему министерства, примутъ участіе и другія вѣдомства и учрежденія.

— Предполагается въ СПб. во многихъ мѣстахъ прорытіе артезіанскихъ колодцевъ, для снабженія жителей столицы водою.

— Въ СПб. 12 ноября лишилъ себя жизни проф. Мед. Хир. Академіи С. П. Коломинъ, вслѣдствіе сдѣланной имъ неудачной операціи, послѣдствіемъ которой была смерть оперированной женщины. Это такъ поразило покойнаго, что онъ рѣшилъ лишить себя жизни.

Живопись и скульптура.

— Въ Дерптѣ, 16 нояб., въ день смерти академика Бера, послѣдовало открытіе ему памятника. Памятникъ этотъ сооруженъ на соборной горѣ, въ мѣстности, возвышающейся надъ городомъ. Статуя для памятника отлита въ Петербургѣ, по проекту Опекушина и служитъ лучшимъ образцомъ работъ художника. Средства на этотъ памятникъ были собраны по подпискѣ, въ средѣ ученыхъ корпорацій Россіи, Франціи, Англіи и Германіи.

Изъ губерній и областей.

— Памятникъ Ермаку, находящійся на горномъ мысѣ Чукмакѣ въ г. Тобольскѣ, годъ отъ году все болѣе и болѣе приходитъ въ разрушеніе. На самомъ обелискѣ его показались трещины и гранитныя плиты основанія начали обваливаться. Кирпичная ограда вокругъ памятника, не будучи оштукатуренной, также приходитъ въ разрушеніе. Приняты мѣры къ исправленію его.

— Портовыя сооруженія въ Ревелѣ покончены. Бассейнъ, представляющій удобную и безопасную пристань, обошелся всего въ 807,380 руб.

— Москов. казенн. палата объявила, что 9 декабря будутъ торги на продажу зданій бывшей въ Москвѣ всероссійской промышленно-художественной выставки. Всѣ зданія выставки оцѣнены въ 154,658 руб.; съ этой суммы и начнутся торги. Желающіе могутъ получить всѣ свѣдѣнія въ моск. каз. палатѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Сенатъ въ Финляндіи поручилъ археологической комиссіи составить рисунки и смѣту для возобновленія памятниковъ древней архитектуры страны и особенно Выборга.

— Перевозка почты по Ленѣ совершалась до настоящаго времени на лодкахъ, которыя вверхъ по теченію тянулись бечевою. Теперь заводятъ четыре парохода для перевозки почты лѣтомъ.

— Населеніе Олонецкой губерніи терпитъ ежегодно большіе убытки отъ медвѣдей. Особенно большія опустошенія были причинены прошлымъ лѣтомъ. Въ іюлѣ нѣсколько медвѣдей проникло даже въ городъ Пудожъ, вблизи Каргополя, и уничтожило много скота. Земство постановило выдавать крестьянамъ по 5 р. за убитаго медвѣдя.

— Небывалый случай совершился въ Бѣлгородѣ. На послѣднемъ собраніи земства большинствомъ голосовъ постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ о закрытіи мѣстной классической мужской гимназіи. Число учениковъ постоянно уменьшается и въ послѣдніе годы колебалось между 5 и 12. Содержаніе гимназіи обходится ежегодно около 25,000 р., изъ которыхъ 5000 р. падаютъ на долю городского управленія и столько же на земство.

Смѣсь.

На островѣ Мадагаскарѣ растетъ удивительное дерево, названное деревомъ путешественниковъ. Оно достигаетъ болѣе 30 футовъ вышины, и имѣетъ листья отъ 6—7 футовъ длины. Плодъ его пріятенъ на вкусъ, но главное достоинство дерева, это постоянное присутствіе въ немъ свѣжей воды, такъ что оно замѣняетъ для путешественниковъ колодезь. Одинъ миссіонеръ разсказываетъ, что, выразивъ сомнѣніе въ справедливости разсказовъ объ этомъ деревѣ, онъ увидѣлъ какъ одинъ изъ его провожатыхъ воткнулъ копье въ листъ, въ мѣстѣ соединенія его со стволомъ, послѣ чего показалась вода, которую собрали въ ведро и выпили. Вода была совершенно холодна, прозрачна и прѣсна. Стволъ дерева выпускаетъ листья по обѣ стороны и видомъ своимъ напоминаетъ раскрытый вѣеръ. По мѣрѣ роста нижніе листья отпадаютъ и на старыхъ стволахъ они растутъ на высотѣ 30 футовъ отъ земли. Иногда на стволѣ, вышиною въ 8 футовъ, растетъ до 20—24 листьевъ, длиною отъ 4—6 футовъ. Плодъ не сочень, но наполненъ нѣжною, шелковистою массою, блестящаго голубого и краснаго цвѣта, въ которой содержится отъ 30 до 40 сѣмянъ. (р.)

О чувствѣ. Профессоръ Гельмгольцъ сообщаетъ, что чувства передаются нервами мозгу чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Такъ въ секунду чувство проходитъ 195 футовъ. Если мы ударимся большимъ пальцемъ ноги, то мы ощущаемъ дѣйствительно боль только послѣ истеченія сороковой части секунды. Однако если боль причиняется уху, то мозгъ быстрѣе узнаетъ это. Точно также приказаніе мозга скорѣе сообщается языку, нежели рукѣ или ногѣ, такъ что мы естественнымъ образомъ научаемся скорѣе говорить, нежели бить. Большія животныя, какъ напр. киты, чувствуютъ боль отъ раны на хвостѣ только по истеченіи секунды и столько же времени требуется, чтобы сообщить хвосту приказаніе относящееся до цѣлей защиты. (р.)

Необыкновенный пропускъ. При завоеваніи французами испанской крѣпости Таррагона, 28 августа 1811 г., побѣдители вели себя очень жестоко и уничтожали все попадавшееся подъ руку. Французскій инженеръ поручикъ Жюльенъ Шюльонъ Плезенъ съ опасностью жизни спасъ отъ разъяренныхъ солдатъ непріятельскаго коменданта города. Контрерасъ, такъ звался испанецъ, отблагодарилъ французскаго офицера необыкновеннымъ образомъ. Оправившись отъ ранъ, онъ далъ офицеру бумагу слѣдующаго содержанія: „Свидѣтельствую, что донъ Жюльенъ Шюльонъ Плезенъ, поручикъ императорскаго корпуса инженеровъ, членъ почетнаго легіона, при вторженіи французовъ въ Таррагону 28 августа, былъ однимъ изъ немногихъ офицеровъ человѣчно относившихся къ испанцамъ; онъ съ опасностью своей жизни защитилъ меня и примкнувшихъ ко мнѣ испанцевъ, отъ нападокъ французскихъ солдатъ. Онъ призвалъ французскаго хирурга, чтобы тотъ перевязалъ мою рану, полученную въ схваткѣ. Въ виду того, чтобы всѣ соотечественники мои, какъ военные, такъ и штатскіе, помогали моему спасителю во всѣхъ случайностяхъ, въ какія можетъ поставить его война, я счелъ обязанностью дать ему это свидѣтельство, которое должно служить ему вѣрительною грамотою, какъ у частныхъ лицъ, такъ и у правительства.“ Слѣдовала затѣмъ подпись, званіе и титулы. Плезенъ, получивъ бумагу, никогда не думалъ ею воспользоваться и спряталъ какъ интересный документъ. Случайно онъ показалъ ее испанцу, у котораго квартировалъ. Тотъ серьезно сталъ увѣрять, что съ этою бумагою Плезенъ можетъ спокойно пройти всю Испанію, и что генералъ Контрерасъ не могъ лучше отблагодарить за оказанную услугу.

Извѣстно, какъ скоро счастье отвернулось отъ французовъ, и Плезену дѣйствительно пришлось испытать силу своего талисмана. Письмо Контрераса повсюду уважалось и каждаго непріятеля превращало въ защитника французскаго офицера. Крестьяне охотно соглашались на всякія услуги и если нужно было провести чрезъ опасное мѣсто, они оставляли его не ранѣе, какъ по миновании опасности. Только такимъ образомъ Плезену удалось пройти невредимо много миль по мѣстности, гдѣ курьеры ѣздили подъ прикрытіемъ сильныхъ отрядовъ. Когда онъ былъ раненъ подъ Валенсіей и рана не заживала въ жаркомъ климатѣ, онъ, по совѣту докторовъ, взялъ отпускъ съ цѣлью ѣхать на югъ Франціи. Всякому другому немыслимо бы было воспользоваться отпускомъ, Плезенъ же, вѣря въ свой документъ, спокойно отправился. Къ нему присоединилось еще нѣсколько раненыхъ и всѣ благополучно прибыли на границу, чаще сопровождаемые испанскими герилласами, нежели французскими войсками. Неизвѣстно, чему слѣдуетъ болѣе удивляться: увѣренности ли испанскаго генерала въ свой народъ, или же уваженію этимъ народомъ письма генерала, даннаго даже ненавистному врагу. (р.)

Число судовъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ издающемся во Франціи сборникѣ свѣдѣній о состояніи купеческихъ флотовъ всѣхъ странъ есть слѣдующія статистическія данныя. Въ 1886 г. число паровыхъ судовъ, принадлежащихъ различнымъ націямъ, доходило до 8,547, вмѣстимостью въ 10.403,958 тоннъ (тонна=61 пуд.) Въ этой цифрѣ первенствующее мѣсто занимаетъ англійскій торговый флотъ, имѣющій 4,906 судовъ, вмѣстимостью въ 6.543,615 тоннъ; второе мѣсто по числу кораблей принадлежитъ германскому флоту, располагающему 529 судами, вмѣстимостью въ 607,973 тонны; затѣмъ слѣдуетъ французскій, число судовъ котораго доходитъ до 468, имѣющихъ въ сложности 743,660 тоннъ. Въ текущемъ году парусныхъ судовъ всѣхъ націй насчитывается до 42,542, вмѣстимостью въ 12.571,384 тонны. Въ томъ числѣ Англіи принадлежитъ 14,584, Америкѣ—6,102, Норвегіи—3,813, Германіи—5,813, Италіи—2,276, Россіи—2,157, Швеціи—1,960, Франціи—2,136, Голландіи—904, Испаніи—1,450, Греціи—1,348, Австріи—464. (и.)

Винодѣліе во Франціи и Африкѣ. Виноградное производство существовало въ сѣверной Африкѣ, по свидѣтельству Плинія, со временъ финикіянъ. Въ царствованіе римскихъ императоровъ, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., особенно славилось приготовлявшееся въ Африкѣ вино изъ припеченныхъ солнцемъ гроздъ. Въ средніе вѣка португальцы вели обширную торговлю африканскимъ изюмомъ, которую продолжали послѣ нихъ крупные коммерсанты Марселя и Ливорно. Первые французскіе поселенцы нашли въ Алжиріи неизвѣстныя имъ породы туземнаго винограда, отличавшіяся сочностью и сладостью гроздъ. Впослѣдствіи они стали разводить тамъ вывезенныя изъ Франціи лозы, и въ 1844 году собственники виноградниковъ въ Алжиріи, Мирбель, Рашаръ и Пайенъ, представили французской академіи наукъ обстоятельный отчетъ объ успѣхахъ винодѣлія въ алжирскомъ краѣ. Со времени появленія филоксеры во Франціи, виноградныя плантаціи въ Алжиріи стали быстро размножаться. Въ 1866 году онѣ занимали въ сложности до 11,500 гектаровъ земли (около 11,300 десятинъ), въ 1878 году—20,000, въ 1882 году—40,000, а въ 1883 году виноградники уже успѣли раскинуться на пространствѣ 60,000 гектаровъ (около 55,000 десятинъ), и французскіе колонисты продолжаютъ разводить ихъ въ новыхъ мѣстахъ. (и.)

Премированныя кометы. Въ городѣ Рочестерѣ, находящемся въ нью-іоркскомъ штатѣ, близь озера Онтаріо, существуетъ уже много лѣтъ обсерваторія, носящая названіе ея учредителя Вагнера, завѣщавшаго ей капиталъ, изъ процентовъ съ котораго вознаграждаются астрономы, открывающіе новыя кометы. 5-го минувшаго октября, директоръ вагнеровской обсерваторіи въ Рочестерѣ, профессоръ Свифтъ, завѣдывающій вмѣстѣ съ тѣмъ раздачею премій, получилъ телеграмму отъ директора вандербильдской обсерваторіи въ Тенессе, Бернарда, извѣстившаго его о сдѣланномъ имъ открытіи новой блестящей кометы въ созвѣздіи Льва и требовавшаго выдачи ему преміи. Не успѣлъ Свифтъ провѣрить заявленія Бернарда, какъ получилъ другую телеграмму отъ завѣдывающаго страсбургскою обсерваторіею Гартвига, увѣдомлявшаго его, что имъ была изслѣдована новая комета, координаты которой совершенно совпадали съ координатами кометы профессора Бернарда; но такъ какъ послѣдній опередилъ своимъ заявленіемъ директора страсбургской обсерваторіи, то премія и была присуждена ему, а не профессору Гартвигу. (н.)

Вулканизированныя волокна. До сихъ поръ въ техникѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо предметъ требуетъ защиты изъ прочнаго слоя, непропускающаго воды и непроводящаго электричества,—употребляется по преимуществу каучукъ. Для исправленія нѣкоторыхъ природныхъ, неблагопріятныхъ свойствъ сырого каучука, его сплавляютъ съ сѣрою, примѣсь которой придаетъ ему гибкость, прочность, растяжимость и другія цѣнныя техническія свойства; такой пріемъ обработки каучука сѣрою извѣстенъ подъ названіемъ вулканизаціи, а подвергнутый ему каучукъ—вулканизированнымъ. Но употребленіе каучука въ техникѣ представляетъ то важное неудобство, что это вещество, добываемое изъ сока нѣкоторыхъ американскихъ и остъ-индскихъ растеній, не состоитъ изъ волокнистой ткани, не представляетъ достаточнаго сопротивленія дѣйствію сильныхъ механическихъ давленій, при высокой температурѣ утрачиваетъ свою форму и упругость, превращаясь въ клейкую массу, и вообще разрушается отъ дѣйствія на него нѣкоторыхъ химическихъ соединеній. Вмѣсто каучука, въ Англіи употребляютъ съ нѣкотораго времени въ разныхъ техническихъ производствахъ такъ называемыя „вулканизированныя волокна“, получаемыя переработкою предварительно измельченныхъ растительныхъ волоконъ сильными кислотами. Этимъ способомъ получаются „вулканизированныя волокна“ двухъ родовъ—твердыя и гибкія, имѣющія многообразныя приложенія въ техникѣ. Для полученія вулканизи-

Библиотека "Руниверс"

рованной растительной ткани обработываютъ подъ прессомъ писчую бумагу, папку, хлопокъ и другія волокнистыя вещества различными химическими соединеніями. Вулканизированная волокнистая ткань представляетъ сильное сопротивленіе тренію, не трескается и не измѣняетъ формы. Ни холодная, ни горячая вода не имѣютъ на нее вліянія; масла и жиры, даже кипящія, не превращаютъ ее въ тягучую и клейкую массу, какъ это бываетъ съ каучукомъ, дѣлающимся вслѣдствіе того негоднымъ къ употребленію. Она не растворяется ни въ нефти, ни въ спиртѣ; въ твердомъ видѣ представляетъ совершенно однородную массу, близко похожую на роговое вещество и не трескающуюся при сверленіи. (н.)

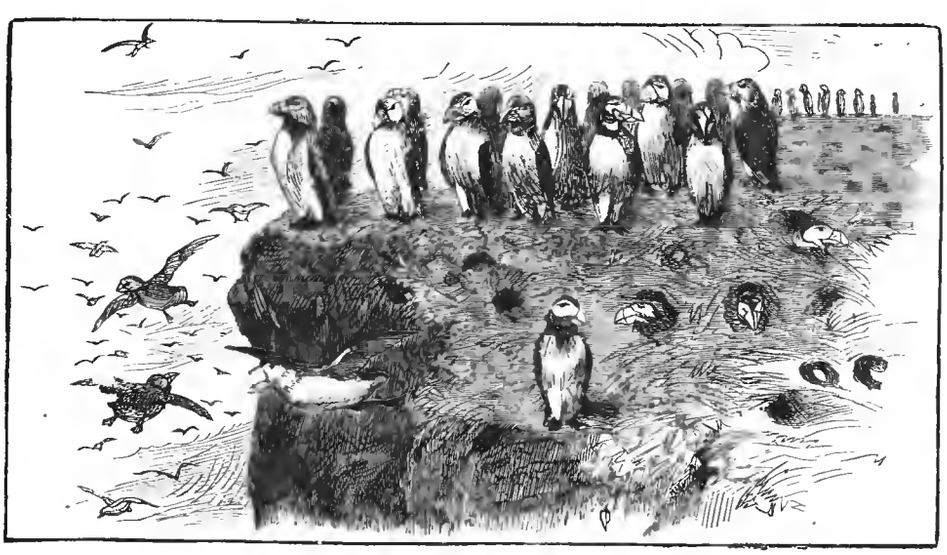
Карманные часы вблизи динамо-электрической машины мгновенно портятся и останавливаются. Это, вѣроятно, испытали на своихъ часахъ многіе посѣтители бывшей въ Петербургѣ выставки. Исправленіе же часовъ испорченныхъ магнитомъ представляетъ процедуру сложную и довольно хлопотливую. Надо разрушить, уничтожить магнитную силу въ часахъ. Самое вѣрное средство, употребляемое часовщиками, заключается въ томъ, что каждую мелкую часть изъ стали сильнымъ нагрѣваніемъ превращаютъ въ мягкое желѣзо и потомъ снова закаливаютъ въ сталь. (н.)

Князь Н. Д. Мингрельскій. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Музей допотопныхъ животныхъ въ Парижѣ. Для ознакомленія публики съ животными, существовавшими въ доисторическія времена, при зоологическомъ музеѣ парижскаго „Jardin des plantes“ устроена въ нынѣшнемъ году новая галлерея, вмѣщающая въ себѣ единственную въ своемъ родѣ коллекцію остововъ крупнѣйшихъ допотопныхъ животныхъ, собранныхъ по указаніямъ извѣстнаго естествоиспытателя и палеонтолога Кювье. Въ новооткрытой галлереѣ выставлены настоящіе остовы, только мѣстами восполненные по имѣющимся точнымъ научнымъ указаніямъ, и дающіе публикѣ вѣрныя понятія о дѣйствительныхъ размѣрахъ и строеніи наиболѣе крупныхъ экземпляровъ допотопнаго животнаго царства, между которыми наиболѣе выдаются: найденный въ Бразиліи скелетъ животнаго, подходящаго по типу къ мамонту, исполинскій щитоносецъ съ острова Мадагаскара, тихоходъ громадной величины, кости котораго были отрыты въ Южной Америкѣ, исполинскій олень и скелетъ гигантской амфибіи изъ породы морскихъ ящерицъ. (и.)

Снабженіе Парижа сжатымъ воздухомъ. Въ настоящее время, въ Парижѣ приступлено къ устройству приспособленій для снабженія фабрикъ, заводовъ и другихъ общественныхъ и частныхъ зданій сжатымъ воздухомъ, какъ двигательною силою. Дана концессія на 40 лѣтъ инженеру Попну. Работы будутъ заключаться въ прокладкѣ чугунныхъ проводниковъ большого діаметра вдоль подземныхъ сточныхъ трубъ, на протяженіи 30,000 метровъ (около 14,000 саж.), по которымъ будетъ доставляться сжатый воздухъ для вентиляціи, электрическаго освѣщенія и дѣйствія машинъ. Машины нагнетательной станціи, въ три тысячи лошадиныхъ силъ, будутъ доставлять ежедневно до 70,000 куб. метр. (около 2.471,000 куб. фут.) сжатаго воздуха. Это единственное въ цѣломъ мірѣ предпріятіе откроетъ свои дѣйствія въ концѣ марта будущаго года. (и.)

Спасительный голодъ. Послѣ полудня 5 января 1791 г., пять офицеровъ гарнизона катались на конькахъ у крѣпостнаго рва укрѣпленнаго города Оксоина на Саонѣ. Вдругъ одинъ сказалъ: „Я иду домой, желудокъ даетъ себя чувствовать“. — „Останься еще полчасика, и мы пойдемъ съ тобою, отозвались товарищи“. — „Нѣтъ, нѣтъ, страшно хочется ѣсть“. Онъ отвязалъ коньки и ушелъ. Остальные продолжали кататься, но вотъ подломился ледъ и ранѣе чѣмъ подоспѣла помощь, всѣ четверо пошли ко дну. Пятый же, котораго голодъ погналъ домой, былъ Наполеонъ Бонапартъ, впослѣдствіи императоръ французовъ. (р.)



Гнѣзда тупиковъ въ землѣ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ показана на I-й страницѣ.

Подробности въ предъидущемъ № 46.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи „ходъ коня“ № 62 (помѣщенной въ № 37).

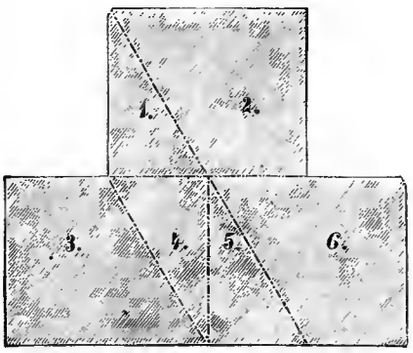
		104	11	94		102	75	96		
	86	93	88	103	84	95	4	101	82	
92	105	12	85	10	5	76	83	74	97	100
13	8	87	106	89	16	3	98	81	78	73
	91	14	9	6	1	80	77	72	99	
		7	90	15	20	17	2	79		
		22	19	30	25	32	71	28		
	42	59	24	21	18	29	26	33	50	
58	23	62	41	60	31	70	51	68	27	34
13	40	57	64	55	46	37	66	35	52	49
	63	44	61	38	65	54	69	48	67	
		39	56	45		47	36	53		

Бѣлѣетъ парусъ одинокій
Въ туманѣ моря голубомъ.
Что ищетъ онъ въ странѣ далекой?
Что кинулъ онъ въ краю родномъ?

Играютъ волны, вѣтеръ свищетъ,
И мачта гнется и скрипитъ.
Увы! Онъ счастія не ищетъ
И не отъ счастія бѣжитъ.

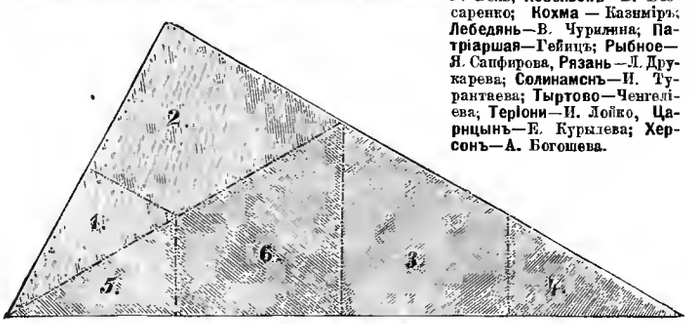
Подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури,
Надъ нимъ лучъ солнца золотой,—
А онъ, мятежный, проситъ бури,
Какъ будто въ бурѣ есть покой.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислины отъ гг.: **СПб.**—Эйнаровича, Ледерле, Озерова, Карамышева, Калинина, Антонио, А. Доронина, Ловатникова, В. Лукьянскаго, А. Трудова, М. Будагова, В. Быкова, К. Шемберга, Н. Стронскаго, Шубина, Итцигсона, Е. Семеновской, И. Сизова, Д. Олиной, Бобина, П. Лурья, Д. Маргиноскаго, А. А. Дмитренко, Петн и Сони, К. Грасманъ, А. Кирѣева, Петерсонъ, К. Чижика, Привалова, Дяди Володи, К. Шмидтъ, А. Янова, Д. Батистова, В. Барвинскаго, М. Зиновьевскаго, П. Бѣлянинова; **Москва**—А. Карликова, Д. Померанцева, Зарембо-Рацевичъ, Бруцкусъ, П. Я. Романова, Д. П. Розанова, П. Еремина, Ивана А., Н. Масленникова; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Барвенково**—Гагалева, Ященко, А. Сергѣевой; **Бахчисарай**—М. Дремджи, **Бердянскъ**—А. Пергаментъ; **Бологое**—Шантерова, С. Малинникова; **Борисоглѣбскъ**—А. Г. Тумалевскаго, Зуева; **Бѣлгородъ**—Д. Бочарова, Мазуръ; **Варшава**—М. Пибергъ, **Ветлуга**—М. Я. Бобровой; **Вильно**—Э. Б. Гольмблатъ; **Винницы**—С. Рабиновичъ; **Вязнини**—М. В. Сафонова; **Гжатскъ**—К. Глаголевой; **Гродно**—М. М. Левензанъ; **Даниловка**—Е. Я. Попова; **Дмитріевъ**—С. Мордашева; **Елисаветградъ**—Л. Гомбергъ; **Ерыклинская**—N... **Ереминская**—З. А. Жуковской, **Ессентуки**—А. Винковскаго, С. Скороходова; **Ефремовъ**—В. Дьяконова; **Зарайскъ**—Лопухина; **Искровка**—В. Кулярскаго; **Калуга**—Л. Перекалиной; **Камышинъ**—Л. Сергѣева; **Кельма**—Д. П. Обн.; **Керчь**—А. Баграшъ; **Кіевъ**—П. Галецкаго, Г. М. Коль, Шилохвастова; **Ковно**—И. М. Пуряеръ; **Козельскъ**—В. В. Бесарепко; **Козловъ**—М. Иванова; **Колодези**—И. Вошфатова; **Кострома**—В. В. Мясниковой, Реброва, А. Мисюреной, Колодкина; **Кронштадтъ**—Шніемскаго; **Кунгуръ**—П. Зырянова; **Кѣльцы**—П. Д. Гуглинскаго; **Кыштымъ**—М. М. Чистякова; **Лебедянь**—В. П. Чурилина; **Ливны**—В. Ф. Богомолова; **Миноскъ**—К. Петрева; **Миргородъ**—А. Хаблокова; **Моршанскъ**—А. Скосырева; **Мышца**—В. Данькова, **Новгородъ**—А. Можайской, С. Валдайскаго; **Патріаршая**—Ф. Генцъ, **Переславль**—Сурокъ; **Полтава**—В. П. Евтушевской; **Понемунонъ**—С. Петрулисъ; **Псковъ**—П. П. Королева; **Рославль**—Е. и А. В**; **Рязань**—Дворжакъ, **Самара**—М. А. Ставцева, П. Вахромова; **Саратовъ**—А. Кибардиной, Ю. В. Якубовичъ; **Серпуховъ**—Кузнецова; **Симбирскъ**—В. А. Козлова, Н. Н. Блудорова; **Торжокъ**—М. Бакунова; **Тула**—Михалыча; **Уфа**—А. В. Покровской; **Харьковъ**—А. Субботина, А. Иванова, Т. Сова, Г. П. Калинкова, **Царское Село**—А. Кавелина; **Ярославль**—Л. Лоханиной.



Рѣшеніе геометрической задачи № 63 (помѣщенной въ № 37).

Вѣрныя рѣшенія присланы отъ гг.: **СПб.**—Эйнаровичъ, М. Овсянникова, Ф. Михель; **Москва**—А. Зарубина; П. Десницкаго, **Баку**—А. Егорова; Б. **Коровино**—В. К. Терскаго; **Вязнини**—М. Софонова; **Гатчино**—В. Веревкина, **Динабургъ**—А. Домбровскаго; **Искровка**—В. Кизерскаго; **Кологривъ**—Н. Бушуева; **Коаровъ**—Л. Александрова; **Кострома**—М. Кудрявцева; **Ковно**—№ 47,875, Зильнисъ; **Колѣно**—В. Яновскаго; **Кіевъ**—Г. Воль; **Козельскъ**—В. Безсаренко; **Кохма**—Казимиръ; **Лебедянь**—В. Чурилина; **Патріаршая**—Гейницъ; **Рыбное**—Я. Сапфирова, **Рязань**—Л. Друкарева; **Солинамскъ**—И. Турантаева; **Тыртово**—Ченгеліева; **Теріони**—И. Лойко; **Царицынъ**—Е. Курылева; **Херсонъ**—А. Богошева.



Рѣшеніе ребуса № 65 (помѣщеннаго въ № 39).
„Золото не говоритъ, да много творитъ“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Мюнхенскія Пинакотеки** (съ 2 рис.).—**Кудесникъ.** Историческій романъ графа **Е. А. Салиаса.** Часть II. (Продолженіе). — **Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе). — **Дѣтскій праздникъ у царя.** Изъ воспоминаній **Ар. Звальда.**— **Предчувствіе смерти у животныхъ.** Очеркъ психической жизни животныхъ **Л. Гаршерта.**—Къ рисункамъ: **Деревенскій часовщикъ** (съ рис.). —**Дочь египетскаго царя** (съ рис.). — **У постели больного дитяти** (съ рис.).— **„Барышня-крестьянка“, А. С. Пушкина** (съ рис.). — **Охота за рѣчной выдрой** (съ рис.). — **Упражненія пожарныхъ въ Нью-Іоркѣ** (съ рис.). — **Ловля тупиновъ** (съ 4 рис.). — **Князь Н. Д. Мингрельскій** (съ портр.).—Библіографія.—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія. Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“ 1887 года.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЯ
БЕНЕДИКТИНОВЪ
Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).
НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.
С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. А. № 2150 16—3
2 золотыя медали:
Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.
Изобрѣтеніе въ **1373** г. настоятелемъ ПЬЕРРЪ БУРСО
Домъ основанный въ 1807 г. **Сегень,** въ Бордо, ул. Гюгери, 3.
Генеральн. агентъ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.
Находится во всѣхъ хорошихъ парфюмерныхъ магазинахъ, аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россіи.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ШУТЪ большой еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ карикатуръ, печатаемыхъ красками (хромолитографія). Годовая цѣна съ достав. и перес. 7 руб., на полгода съ пер. 4 р. — Въ годъ 52 №№ въ формѣ большихъ иллюстрацій. По обилію рисунковъ самый полный юмор. журн. Не менѣе 325 рис. и каррик. въ нѣсколько красокъ и болѣе 300 въ одну краску и множество силуэтовъ—шутокъ, загадокъ, ребусовъ и пр. ТЕКСТЪ: злобы дня—обозрѣніе текущей и бывующей жизни столицы и провинціи, стихотворенія, юмористич. новости, очерки, разсказы, сцены, анекдоты, бубенчики, попурри и проч. Годовые подписчики получаютъ съ первымъ № БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ
„СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ“, № 2226
роскошный альбомъ работы нашего извѣстнаго художника **Н. А. Богданова.** Альбомъ отпечатанъ на превосходной эстампной бумагѣ и можетъ служить украшеніемъ самой изящной гостиной. Гг. иногородные подписчики благоволятъ приложить къ подписной цѣнѣ 60 коп. для пересылки премій страховою посылкою.—Для гг. служащихъ допускается разсрочка чрезъ ихъ казначеевъ.—**Адресъ редакціи:** С.-Петербургъ, Невскій пр. № 116.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ
НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.
(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Съ достав. въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	Заграницу:
На годъ . . 9 р. — к.	На годъ . . 10 р. — к.	На годъ . . 20 р. — к.
„ 6 мѣс. . 5 р. — к.	„ 6 мѣс. . 6 р. — к.	„ 6 мѣс. . 12 р. — к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.
№ 2230 8—1 Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
УДЕШЕВЛЕННЫЯ ССУДЫ. № 2225

Библиотека "Руниверс"

Изданія книжнаго склада „ПОСРЕДНИКЪ“,

С.-Петербургъ, Петербургская сторона, В. Невка, № 14.

1) Чѣмъ люди живы. Л. Толстаго мелк. печ. . 1½ к.
Тоже крупн. печ. 3 „
2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же . . . . 1½ „
3) Кавказскій плѣнникъ. Его-же . 1½ „
4) Два старика. Его же. мелк.печ. 1½ „
Тоже крупн. печ. 3 „
5) Упустишь огонь, не потушишь. Его-же . . . . . 1½ „
6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Его-же — „
7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова . . . . . — „
8) Галя. О. И. Шмидтъ . . . . — „
9) Странникъ . . . . . — „
10) Житіе Св. Филарета Милостиваго — „
11) Францискъ Ассизскій. Е. П. Свѣшниковой . . . . . — „
12) Кривая доля. В. И. Савихина . — „
13) Сократъ. . . . . 3 „
14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Савихина. 1½ „
15) Житіе св. Петра Мытаря. . . — „
16) Житіе св. Павлина Поланскаго — „
17) Свѣчка. Льва Толстаго . . . 1½ к.
18) Фабіола, или древніе христіане. 3 „
19) Братъ на брата . . . . . 1½ „
20) Іоаннъ Воинъ. . . . . — „
21) Царь Крезъ и др. разсказы. . — „
22) Четыре дня на полѣ сраженія. В. М. Гаршина . . . . . — „
23) Жадный мужикъ. А. П. Эртель. 3 „
24) Три сказки. Льва Толстаго. . 1½ „
25) Первый винокуръ. Его же. . . 3 „
26) Сказка объ Иванѣ дуракѣ. Его-же 1½ „
27) Марья Кружевница. О. И. Хмѣлевой. . . . . — „
28) Махмудкины дѣти. В. И. Немировича-Данченко. . . . . — „
29) Боръ. Л. Е. Голоубова . . . 3 „
30) Бабья доля. . . . . 3 „
31) Осада Севастополя (Изъ разсказовъ о Севастопольской оборонѣ). Льва Толстаго. . . . 3 „
32) Иванъ Гусъ. Эрленвейна. . . 1½ „
33) Рождественская сказка. . . . 1½ „
34) Цвѣтникъ. Сборникъ разсказовъ 7 „

КАРТИНЫ.

Духовнаго содержанія:
1) Искушеніе Господа Нашего Іисуса Христа . . . . . 5 к.
2) Страданіе Господа нашего Іисуса Христа . . . . . 5 „

Свѣтскаго содержанія:
3) Вражье лѣпко, а Божье крѣпко. . 5 к.
4) Два брата и золото . . . . . 5 „
5) Дѣвченки умнѣе стариковъ . . . 5 „
6) Слѣпь. . . . . 5 „

Печатаются: 1) „Ильякъ“—картина А. Д. Кившенко къ разсказу Льва Толстого. 2) „Смиреніе св. Ѳеодосія“—картина Н. Богатова.

Только что вышелъ изъ печати Альбомъ: „Чѣмъ люди живы“, Л. Толстого, въ рисункахъ художника Н. Н. Ге.

Альбомъ состоитъ изъ 12 рисунковъ, исполненныхъ фототипіей М. М. Пановымъ.
Цѣна альбома . . . . . 2 р. 50 к.
„ „ на лучшей бумагѣ и въ папкѣ . . . . . 5 р. — „
Уступка книгопродавцамъ 30%. На пересылку прилагается за 2 фунта.

Пересылка на счетъ покупателей.

Просятъ обращаться съ заказами и перепиской по поводу этихъ изданій въ книжный складъ „Посредникъ“ (СПБ., Б. Невка, д. № 14).

Заказы исполняются только на наличныя деньги. № 2211

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
КОНЬКОВЪ
отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. №2103 10—9
Ж. БЛОКЪ.
СПБ., Б. Морская, 21.
Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

НОВОИЗОБРѢТЕННЫЯ
МЕХАНИЧЕСКІЯ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ
СУРДИНЫ
для скрипокъ и віолончелей.
Прикрѣпляются навсегда къ подставкѣ, причемъ приводятся въ дѣйствіе во время игры не отымая смычка. П. № 2210
Цѣна для скрипки 3 р., съ перес. 4 р.; для віолончелв 4 р., съ перес. 5 руб.
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,
10, Неглинный пр., уголъ Кузнецкаго моста.

РОЯЛИ И ПІАНИНО,
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,
АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и прочіе инструменты.
Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большомъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волнова.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2100 (5)

УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.
Прейсъ-курантъ на нѣмецк. яз. съ 400 изл. въ натур. величину безплатно и франко.
Августъ Гольдшмидтъ и сынъ
поставщики кор. имп. двора. Р. № 2162
Прага (Богемія). Цельтнергассе. № 15.

№ 2001 20—9

СПБургъ, Невскій пр. № 52.
противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Кабинетн. регулятор и пр.
Прейсъ-куранты по востреб.

Въ книжныхъ магазинахъ: въ Петербургѣ у Попова на Невскомъ, въ Москвѣ у Вольфа, Салаева **продается вновь вышедшая книга:**
РАДЪ БЫ ВЪ РАЙ,
да грѣхи не пускаютъ.
(Похожденіе идеалиста.)
Юмористическій романъ Пальмина, по рис. извѣстнаго Бупа. 107 рисун. Изящное изданіе. Содержаніе кн.: Искры поэзіи подъ золой семейнаго очага. Порывъ на лоно природы и желѣзно-дорожное бѣдствіе. Прелести сельскаго уединенія. Коварное дитя. Уединенная прогулка и жестокая красавица. Страшное приключеніе съ козой и невольное купаніе. Зубныя мученія. Таинственный ребенокъ, посланный судьбою. Неожиданный гостинецъ. Возвращеніе и заключеніе. Выпуская въ свѣтъ вышеозначенную книгу я задался цѣлью развеселить читателя, ибо рисунки Бупа до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. Цѣна 1 руб. Складъ и продажа въ Москвѣ, у Ю. Конденъ, Малая Бронная, домъ Румянцева. Выписывая изъ склада, за пересылку не платитъ. Р. № 2222 2—1

ПРИГЛАШАЮТЪ
для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ**, Невскій 86. № 2138 7—5

„АНТИПИРЪ“.
ПРИГЛАШАЮТЪ
ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ
„АНТИПИРЪ“
АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору
Говарвиц. БУРКГАРДТЪ и УГ. ГАУБЪ.
Вас. Остр. 1 линія. 20.
„АНТИПИРЪ“.
№ 2116 10—7

1887 ГОДЪ. ## „ОСКОЛКИ“ **ГОДЪ VII.**
подъ редакціей и при постояномъ участіи Н. А. ЛЕЙКИНА.
„Осколки“, еженедѣльный (52 №№ въ годъ), **иллюстрированный юмористическій журналъ съ карикатурами**, будетъ издаваться въ 1887 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1886 г.
Всѣ **годовые** подписчики получатъ № 2215 3—1
безплатную премію,
состоящую изъ **ДВУХЪ** худ жественно-выполненныхъ, по заказу, въ Цюрихѣ, олеографическихъ картинъ, подъ названіемъ
„ГОРЕ-РЫБОЛОВЪ“.
ПЕРЕСЫЛКА ПРЕМІИ для иногородныхъ подписчиковъ **НА СЧЕТЪ РЕДАКЦІИ.**
Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая въ теченіе года до 800 юмористическихъ и каррикатурныхъ рисунковъ, какъ въ краскахъ, такъ и черныхъ, и до 1300 юмористическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ.
Цѣна за журналъ: на годъ безъ пересылки (съ безплатной преміей) . . . **6** руб.
„ „ на годъ съ пересылкой и доставкой (съ безплатн. преміей) **7** „
„ „ на полгода съ пересылкой и доставкой (безъ преміи) . **4** „
Премія выдается городскимъ подписчикамъ въ теченіе января мѣсяца 1887 года, а гг. иногороднымъ подписчикамъ будетъ выслана въ мартѣ мѣсяцѣ.
Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ пер., д. № 18—20. Редакторы-издатели: **Н Лейкинъ и Р. Голике.**

1887. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1887.**
„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
ОРГАНЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
1) Передовыя статьи; 2) Правительственныя распоряженія, относящіяся до спеціальности журнала (Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства, вновь разрѣшаемыя повременныя изданія, перемѣны въ изданіяхъ существующихъ, о книгахъ одобренныхъ для учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ и пр.); 3) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 4) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и пр.); 5) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ, нотъ, гравюръ, эстампиовъ, картинъ; указатель содержанія русскихъ журналовъ; указатель помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывовъ о книгахъ; рефераты и рецензіи); 6) Предложеніе и спросъ; 7) Объявленія.
Сроки выхода два раза въ мѣсяцъ. Форматъ in 8°.
Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8°	5 р. — к.
½ страницы	3 „ — „
¼ „	2 „ — „
Строка петита въ ширину страницы	— „ 15 „
Строка петита въ ширину столбца	— „ 10 „

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ **Правленіи Общества (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 8, кв. 59)**, отъ 11 час. утра до 4 пополудни. № 2213 3—1
Для личныхъ объясненій и справокъ Правленіе и Редакція открыты ежедневно отъ 12 до 1 часа пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.
Въ Правленіи Общества можно получать полные комплекты **„Книжнаго Вѣстника“** *за 1884, 1885 и 1886 годы.* **Цѣна по 3 руб.** *за годъ, съ доставкой и пересылкой.*

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“
СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
провизора **Н. СИНИЦЫНА.**
Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—8
Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегдингъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул № 20; у **А. М. Рузанова**, Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушанова**, Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи**, Гост. Дворъ; **В. И. Сердюкова**, Пассажъ; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо**, Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме**, Невскій, № 3; **В. Березовскаго**, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

Какъ не содержащ. въ сост. своемъ вредн. здоровью веществъ, разрѣш. С.-Петербургск. Стол. Врач. Прис. на общ. основ. торговли.
ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флакона съ перес. 3 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать: подпись **А. Энглундъ**, красными чернилами и марку СПБ. Косметическ. Лабораторіи.
Получать можно: въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскими товарами, у А. Рузанова. Въ Москвѣ: у К. Ферейнъ, В. Безбрднсъ, Р. Келлеръ и К°, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торгов. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, С.-Петербургская Косметическая Лабораторія А. Энглундъ, Литейная, № 38.

КАЛЕНДАРИ 1887 г., КРЕСТНЫЙ (15 к.) и КРЕСТОВЫЙ (10 к.)
можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ.—Складъ у **А. Д. Ступина** въ Москвѣ, Никольск. ул. Р. №2125 3—3

Библиотека "Руниверс"

Только что вышелъ изъ печати III значительно дополненнымъ и исправленнымъ изданіемъ

„Нѣмецко-русскій словарь Павловскаго“.

Изданіе книжнаго магазина **Н. КИММЕЛЯ въ РИГѢ.**

Лекс. 8°, стр. 1527. Цѣна въ бумажкѣ 8 руб. въ кожаномъ переплетѣ 9 руб. Вѣсъ 7 и 8 фунтовъ.

Поступила въ продажу **новая книга:**

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Популярный естественно-историческій очеркъ проф. *А. Ѳ. Бринкна.*

Цѣна 50 к., съ перес. девять 7 коп. марокъ.

Требованія адресовать: Харьковъ, книжному магазину **Д. Н. Полуехтова.** № 2216

„СПУТНИКЪ РЕМЕСЛЕННИКА“.

Опытъ практическаго изложенія основныхъ пріемовъ ремеслъ: **токарнаго, столярнаго, плотничьяго, кузнечнаго, слесарнаго** и **паяльнаго** съ атласомъ, содержащимъ болѣе 1000 художественно сдѣланныхъ чертежей за **4 рубля** высылаетъ во всѣ города Россійск. Имперіи Торговый Домъ **Гронмейеръ и Траутшольдъ**, СПб. Гороховая, 20. Р. № 2229 2—1

№ 4711 О-де-Колонь

зелевый съ золотомъ ярлыкъ, самое лучшее производство этого рода.

№ 4711 ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

превосходное средство для очищенія комнатнаго воздуха; необходимо для комнатъ больныхъ.

№ 4711 ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

съ запахомъ: розы, ландыша, резеды и О-де-колони, съ ручательствомъ за богатое содержаніе глицерина; превосходитъ всѣ товары конкуррентовъ. Постоянно возрастающій спросъ на эти издѣлія служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ превосходнаго качества.

Продажа въ большинствѣ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазиновъ въ Россіи. Р. № 2148 5—

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt.

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди, **начиная съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—10

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для испомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурнха, Стремянная, № 4.

Можно получить въ **Москвѣ:** у Карла Ив. Феррейнъ; Роб. Кёлеръ и К°.; П. Маттейсенъ; Эмиль Керстанъ; А. Брунсъ; Л. Борхардтъ; Штокманъ и Леманъ; Оскаръ Гетлингъ; Лютеръ и Гинфельдъ; В. К. Бесбардисъ, Петръ Р. Эмаль и К°; въ **Новочеркаскѣ:** въ аптек. маг. Ф. Фертига и А. Часовникова; въ **Вильнѣ:** въ аптек. маг. П. В. Сегаль; Ц. Хрощицкаго; П. Гружевскаго и Андржейковича; въ **Воронежѣ:** въ аптек. маг. Л. Мюфке; въ **Астрахани:** въ аптек. маг. А. Керна и въ апт. Пясецкаго; въ **Керчѣ:** въ аптек. маг. К. Гана.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1887** годъ

на ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

„Вѣстникъ Тиражей“ въ прошломъ году вышелъ въ 24 №№ съ 3-мя приложеніями, далъ около 300 таблицъ, вмѣстившихъ въ себѣ приблизительно полмилліона цифръ.

Программа „Вѣстника“, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для наступающаго года расширена въ томъ, что кромѣ тиражныхъ таблицъ **всѣхъ безъ исключеній** банковыхъ билетовъ, внѣшнихъ государственныхъ займовъ, выигрышныхъ, консолидированныхъ, городскихъ, земельныхъ закладныхъ листовъ, акцій и облигацій промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ, обращающихся на русскихъ биржахъ, въ немъ будутъ помѣщены еще свѣдѣнія о дивидендахъ и платежахъ по всѣмъ цѣнностямъ государственнымъ и частнымъ, отчеты о состояніи дѣлъ всѣхъ банковъ, промышленныхъ предпріятій и желѣзныхъ дорогъ и краткая хроника биржи. Кромѣ того „Вѣстникъ Тиражей“ будетъ выпускаться по мѣрѣ надобности и болѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. № 2218 2—1

Тиражныя таблицы „Вѣстника“ **безусловно** вѣрны. Сличеніе ихъ съ оригиналами такъ обставлено, что Банкирскій Домъ **принимаетъ на себя** отвѣтственность за тотъ убытокъ, который произойдетъ отъ ошибки въ тиражной таблицѣ „Вѣстника“.

Пробный нумеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку.

ЦѢНА на годъ безъ доставки . . . . . **4** р.
„ „ съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . **5** „
„ „ съ перес. и дост. во всѣ г. Имперіи **6** „

Подписка принимается

въ С.-Петербургѣ, въ банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, Невскій, 86.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„НЕДѢЛЯ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ

„КНИЖЕКЪ НЕДѢЛИ“.

Благодаря своимъ особенностямъ, „НЕДѢЛЯ“ можетъ интересовать читателей изъ различныхъ отношеніяхъ, какъ это засвидѣтельствовалъ **девятнадцати-лѣтній** опытъ ея изданія.

Для многихъ „НЕДѢЛЯ“ представляетъ то удобство, что она выходитъ **еженедѣльно** и сообщая въ связномъ и обработанномъ видѣ всѣ политическія, общественныя и литературно-научныя новости, избавляетъ читателей отъ необходимости слѣдить за ежедневными газетами.

Другіе интересуются „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ“, представляющими какъ бы особый самостоятельный беллетристическій журналъ, въ которомъ появились произведенія такихъ писателей, какъ графъ Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), Гл. И. Успенскій, Д. Л. Мордовцевъ, Евг. Л. Марковъ, Я. И. Полонскій, Д. Д. Минаевъ, С. Я. Надсонъ и др.

Третій разрядъ читателей цѣнитъ въ „НЕДѢЛѢ“ то, что она несравненно больше, чѣмъ всѣ остальныя столичныя изданія, занимается **провинціальной жизнью**, ея интересами, радостями и скорбями, ея общественными дѣятелями,—какъ большими, такъ и самыми маленькими—и вообще всѣми вопросами и явленіями, близкими живущимъ въ провинціи.

Многіе дорожатъ въ „НЕДѢЛѢ“ оригинальностью и самостоятельностью ея взглядовъ, и тѣмъ, что она каждый годъ выдвигаетъ нѣсколько такихъ вопросовъ, которыхъ нигдѣ, кромѣ „НЕДѢЛИ“, читатель не найдетъ. (Въ текущемъ году, напримѣръ: о значеніи графа Л. Н. Толстого какъ художника и моралиста; объ увлеченіи общества и печати иностраннымъ вздоромъ; объ устройствѣ нашихъ спеціалистовъ-техниковъ; объ эксплуатаціи провинціи столичными аферистами и т. д.).

Очень многіе читатели дорого цѣнятъ дѣловитость и талантливость статей „НЕДѢЛИ“—качества, которыми „НЕДѢЛЯ“ обязана отчасти самой своей формѣ, а главнымъ образомъ — выбору талантливыхъ, научно и литературно образованныхъ сотрудниковъ.

Наконецъ, многіе всего болѣе дорожатъ **правственнымъ значеніемъ** для нихъ „НЕДѢЛИ“, — ея руководящимъ вліяніемъ, освѣжающимъ дѣйствіемъ и постоянною бодростью духа.

Очевидно, только благодаря этой **разносторонности** своего значенія и интереса, „НЕДѢЛЯ“ могла преодолѣть—хотя и послѣ долгой борьбы — неприязнь русской публики къ еженедѣльной газетѣ и пріобрѣсть многочисленныхъ читателей

ПОДПИСКА НА „НЕДѢЛЮ“ ВЪ 1887 ГОДУ ОТКРЫТА.

ЦѢНА „НЕДѢЛИ“ съ ежемѣсячными книжками ДЕВЯТЬ руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. № 2217

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи **„НЕДѢЛИ“**, у Владимірской церкви, Ямская, 6. Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1887 ГОДУ

„РУССКОЙ ГАЗЕТЫ“.

Серьезная политическая печать сдѣлалась потребностью всей огромной массы русской читающей публики, но высокая цѣна большихъ политическихъ газетъ неизбѣжно ограничиваетъ кругъ ихъ читателей. Уступая получаемымъ нами многочисленнымъ заявленіямъ, мы рѣшились выпускать второе, дешевое изданіе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ шести-столбцовомъ форматѣ, которое, заключая въ себѣ все существенное, составляющее необходимую принадлежность большой политической газеты, по цѣнѣ своей было бы доступно средствамъ самыхъ небогатыхъ людей. Это второе изданіе, носящее особое названіе **„РУССКАЯ ГАЗЕТА“**, выходитъ въ тѣ же утренніе часы, и заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя статьи и извѣстія, какія одновременно появляются и въ первомъ, большомъ изданіи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, но съ исключеніемъ нѣкоторой части матеріала, не имѣющей интереса минуты.

Годовое изданіе „Русской Газеты“ состоитъ изъ 360 полныхъ нумеровъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ доставк. и перес. Руб.	Коп.	Заграницею. Руб.	Коп.
На годъ	8	—	14	—
„ 11 мѣсяцевъ	7	30	12	60
„ 10 „	6	60	11	70
„ 9 „	6	—	10	50
„ 8 „	5	40	9	40
„ 7 „	4	70	8	20
На полгода	4	—	7	—
„ 5 мѣсяцевъ	3	30	5	90
„ 4 мѣсяца	2	70	4	70
„ 3 „	2	—	3	50
„ 2 „	1	40		40
„ 1 мѣсяцъ	—	70	1	20

Казенныя приложенія при „Русской Газетѣ“ не прилагаются

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ, при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46. Въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, д. № 61.

Иногородные адресуютъ: Въ редакцію **„С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“**, въ С.-Петербургѣ. За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

№ 2228 3—1 Редакторъ-издатель **В. Авсѣенко.**

„МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(второй годъ изданія).

Второе ноябрьское нотное приложеніе содержитъ: для пѣнія — „Привѣтъ“, А. Аренскаго, „Я васъ люблю“, Ц. Кюи, для фортепіано, въ 2 руки — Баркаролла Э. Гольдштейна, Скерцино, Э. Грига, Миніатюръ, Ц. Кюи, Мазурка—Лядова; для фортепіано, въ 4 руки, Consolation (Des dur) Фр. Листа.—Всѣ пьесы (кромѣ скерцино Грига) **въ печати не появлялись.** Подписка продолжается въ **Музыкальной Торговлѣ В. Бессель и К°, Невскій, № 54.** № 2212

10—2 **СКРИПКИ** К. № 2163

получившія шесть разъ первыя награды, а также и всѣ струнные инструменты, **беззвучная скрипка** для учебія (патент.).

ЦИТРЫ всѣхъ сортовъ. **ГИТАРЫ**

и духовые инструменты. Школы для всѣхъ инструментовъ. Мастерская починокъ. Дешевыя цѣны. Рекоменд. Вильгельми, Саразате, Туа и др. Подробные прейсъ-куранты высыл. безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ 1887 г.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„РУССКАЯ СТАРИНА“ будетъ выходить въ **1887** году въ прежнемъ объемѣ, съ гравированными на деревѣ и мѣди портретами замѣчательныхъ русскихъ людей.

„РУССКАЯ СТАРИНА“ попрежнему будетъ помѣщать въ **1887 г.** на своихъ страницахъ между прочими интересными статьями и матеріалами, много данныхъ для исторіи минувшаго царствованія императора Александра II Освободителя.

12 книгъ, цѣна ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою. Подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ **1887 г.** принимается **для иногородныхъ** въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Городскіе подписчики въ Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ **Цинзерлинга** (Невскій пр., д. № 46), а въ Москвѣ—въ магазинѣ **Мамонтова.**

Подписчики: „Русской Старины“ на **1887 г.** могутъ получить за **одинъ** руб. — **Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей** *(второе собраніе)*, **сорокъ** *гравюръ, исполненныхъ лучшими русск. художниками. (Осталось не много экземпляровъ).*

Напечатана и разсылается новая книга: **Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей въ 50 гравюрахъ академика Л. А. Сѣрянова** (второе изданіе), цѣна **шесть** руб. Подписчики „Русской Старины“ на **1887** г. могутъ получить эту книгу (до 1-го янв. **1887 г.**) за **ДВА** руб. съ перес. № 2214 1—1

РОМЪ СЕНЪ-ДЖЕМСЪ

съ плантацій Сенъ-Джемсъ (Антильск. Остр.). Ежегодно привозится для Палаты Лордовъ и для королевскаго двора въ Испаніи. Распространенъ по всему свѣту, ежегодная продажа превосходитъ 6 милл. бут. Продается у значит. виноторговцевъ. Р. № 2220 12—1

Въ книжныхъ магазинахъ Петербурга: у Попова Въ Москвѣ: у Салаева, Прѣснова Вольфа, Ступина, Земскаго, Глазунова. Въ Одессѣ: у Бѣлова. Въ Кіевѣ: у Оглоблина, Въ Казани: у Дубровина, и въ Саратовѣ и Тифлисѣ, продаются новыя книги:

Кунареку. Веселые и забавные разсказы, повѣсти, шутки, анекдоты о самыхъ щекотливыхъ сторонахъ нашего современнаго общества. 224 стр **Цѣна 1 р.**

Похожденія холостяка. Юмористическій романъ, съ 156 рис. Буша. **Ц. 1 р. 20 к.**

Супружеская тайны Юмористическій романъ, сценки изъ супружеской жизни, съ 110 рисун. Буша. **Ц. 1 р.**

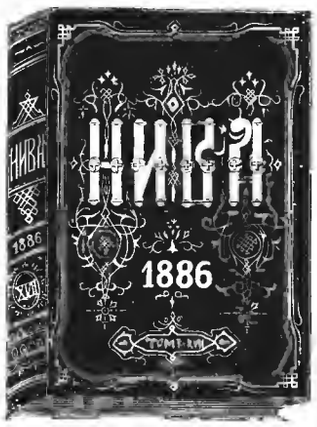
Катенька или любовныя похожденія дѣвушки. Сценки, шалости и проказы изъ дѣвичьей жизни, съ 117 рисунками Буша. **Цѣна 1 р.** Р. № 2221 2—1

РАДЪ БЫ ВЪ РАЙ, да грѣхи не пускаютъ. Похожденія идеалиста.

Съ 110 рисунк. Буша. Текстъ Пальмина. **Рисунки извѣстнаго Буша, съ текстомъ поэта Пальмина, до того смѣшны, что неабсолютно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. Цѣна книги 1 р.**

Складъ и продажа: въ Москвѣ **М. Бронная, д. Румянцева, у Ю. Кондеиъ.**; выписывая изъ склада за пересылку не платятъ.

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

„БАБОЧКА“

ПАПИРОСЫ КРУЧЕНЫЯ 1 СОРТА, ФАБРИКИ

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за **10** шт. **6** коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы **„Бабочка“** замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2179 2—2 Таб. фабр. **Саатчи и Мангуби**

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000** р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18 750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—16

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (5)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ

ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый щелочнокислый **ИСТОЧНИКЪ**

ВЕСЬМА ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ

СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

ИСПЫТАННЫЙ ДЛЯ ГОРЛОВЫХЪ и БРЮШНЫХЪ — болѣзней.

6,000,000 (МИЛЛІОН) БУТЫЛ. ГОДОВОЙ ВЫВОЗЪ.

(Механическій таперъ).

ПІАНИНО СЪ ОРГАНОМЪ

на которомъ можно играть какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ ручки, какъ на органѣ; цѣна ему съ однимъ валомъ, играющимъ 8 пьесъ—**800 р.** отдѣльные валы, играющіе по 8 пьесъ каждый, по **50 р.**

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

машина, посредствомъ которой всякій неумѣющій играть на рояли или піанино можетъ отлично выполнять на этихъ инструментахъ всевозможныя пьесы, вертя только ручку этой машины. Механическій таперъ можно приставлять къ любому роялю или піанино. Стоимость механическаго тапера безъ піанино и безъ нотъ **400 р.** Ноты за каждый метръ: изъ толстаго картона по 1 р. 50 к., изъ тонкаго картона по 1 р.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ

Можно на ней играть какъ на обыкновенной фисгармоніи, а также посредствомъ ручки какъ на органѣ. Стоитъ съ 1 валомъ, играющимъ 7 пьесъ—**300 руб.** Добавочные валы по **35 р.** за каждый.

МЕЛОДИСТА—

салонный органъ съ голосами гармоникфлюта, съ однимъ валомъ, играющимъ 6 пьесъ, **125 р.** Добавочные валы по **25 р.** за каждый. Р. № 22 9

Репертуары пьесъ, играемыхъ этими органами, сообщаются немедленно. Иллюстрированный прейсъ-курантъ музыкальныхъ инструментовъ высылается **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ,

С.-Петербургъ. В. Морская, № 36 и 42. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1887 г. (VI годъ изданія) 1887 г.

Журналъ **„Кіевская Старина“**, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1887-мъ году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками **12—15 листовъ**, подъ тою-же редакціею и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Годовое изданіе журнала составитъ три большихъ тома, каждый по **4 книжки**, и около 800 страницъ, съ общимъ для всѣхъ указателемъ въ концѣ года.

Условія подписки прежнія: подписная цѣна годовому изданію **въ 12 книжекъ 10 р.**; съ перес. и дост., на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за границу **11 р.** Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ, или по предварительному соглашенію съ редакціею.

При выпискѣ журнала за прежнія пять лѣтъ уступается 25% съ общей подписной цѣны, за 4 года 20%, за три 15% и за два 10%.

Адресъ: Въ редакцію „Кіевской Старины“, Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8.

№ 2223 2—1 Редакторъ-издатель **Ѳ. Лебединцевъ.**

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ

ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ

СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА,

можно получить въ г. **ЛОДЗИ**, Петрок. губ.

у ЮЛІЯ ПАНЦЕРА,

единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ

Д-ромъ **ЕГЕРОМЪ.**

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится клеймо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также подпись проф. **д-ра ЕГЕРА.**

Предметы безъ вышеупомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными.

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшая награда, на всемірной гигіенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшая награда, на выставкѣ въ Будвейсѣ въ 1884 г.; на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (1 высшая награда); награждены медалями и почетнымъ дипломомъ 1883 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имѣются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и чулочныхъ магазинахъ. Каталоги и прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 2157 10—1

Извлеченіе изъ „Glasgow Herald“ отъ 15 ноября 1886 г.

ШОТЛАНДСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

въ Глазговѣ 1888 г.

Нижеслѣдующія фирмы гарантируютъ фондъ въ 200,000 ф. стерл. взносами отъ каждой по 300 ф. стерл.

William Pearce, M. P., 10 Park Terrace.
Peter Denny, Shipbuilder, Dumbarton.
R. & J. Dick, Manufacturers, Greenhead.
J. & P. Coats, Thread Manufacturers, Paisley
J. & R. Tennant, Wellpark Brewery.
James Finlay & Co., 22 West Nile Street.
The Hon. James King, Lord Provost.
Sir Archibald Orr Ewing, Bart., M. P.
Sir Archibald Campbell, Bart., M. P.
John Burns, Cunard Company.
Bell Brothers & M'Lelland, 6 Union Street.
Russel & Co., Shipbuilders, Port-Glasgow.
Cayzer, Irvine & Co., Clan Line.
Thomas Law & Co., Shire Line.
Stevenson, Carlile & Co., 23 West Nile Street
Walter Neilson, Mossend Iron Works.
Walter Wilson, Warehouseman, Jamaica Street
P. & W. M'Lellan, 127 Trongate.
Robert Napier & Son, Shipbuilders, Govan.
Arthur & Co., (Limited), Queen Street.
Stewart & M'Donald, Buchanan Street.
William Baird & Co., 168 West George Street
John Tullis & Son, John Street, Bridgeton.
Archibald Arrol, 18 Blythewood Square.
G. Outram & Co., Proprietore *Glasgow Herald*
P. Henderson & Co., 15 St. Vincent Place.
Henderson Brothere, Anchor Line.
J. Moscript, Fye & Co., 154 West Regent Street
Proprietors *Dayli* and *Wekly Mail*.
Wm. Corry & Co., Belfast.
James Watson & Co., 26 Renfield Street.
James Templeton & Co., William Street, Greenhead.
Aitken, Lilburn & Co., 80 Buchanan Street.
Alex. Stephen, Shiphuilder, Linthouee, Govan
D. M'Intyre & Sons, 43 Candleriggs.
Alex. Smith, 57 Cook Street.
Wylie & Lochnehe, 45 Buchanan Street.
Steel Company of Scotland, Hope Street.
Merry & Cuninghame, 127 St. Vincent Street
Samuel Allsopp & Sons, Brewers.
R. M'Laren & Co., Ironfounders, West Street
Broxburn Oil Co., 23 Royal Exchange Square
D. & W. Henderson & Co., Partick.
J. & A. Allan, Allan Line.
J. B. Stevenson, Glasgow & London.
Dubs & Co., Locomotive Engineers, Polmadie
G. & J. M'Lachlan, 39 Renfield Street.
Alley & M'Lellan, Engineers, Polmadie.
Ferguson & Forrester, Buchanan Street.
Finlayson, Bousfield & Co., Johnstone.
F. Steiner & Co., Church.
Clark & Co., Thread Manufacturers, Paisley
J. & G. Thompson, Shiphuilders, Clydebank
Mirrleee, Watson & Co., Scotland Street.
Morrison & Mason, 21 Clyde Place.
John Mann Thomson (Wm. Dixon, Limited 1 Dixon St.
Bailie Neil. Whitehill House, Greenock.
Councillor H. S. Macpherson, 6 Lynedoch Place
Councillor Stevenson, Househill, Nitshill.
Councillor M'Leunan, Dalcairnie, 2 Leslie Road
James Clark, National Bank of Scotland.
Charles Brand, & Son, 172 Buchanan Street
Clyde Shipping Co., 21 Carlton Place.
Blackie & Son, Publishers, 17 Stanhope Street
Watt & Wilson, 93 Hope Street.
Grant & Sons, Broad Street, Mile-End.
Andrew Reid, 22 North Albion Street.
Thom & Cameron, 93 Cheapside Street.
Proprietore of *Evening Citizen*.
Arrol Brothers, Germiston Ironworks.
Wilson, Matheson & Co., Glaseford Street.
John Gray & Co., Commercial Road.
Sir Willam Collins, Park Terrace.
Costigane Brothers, 184 Trongate.
R. W. Forsyth, 13 Renfield Street.
A. & J. Stewart, 41 Oewald Street.
Robert Thomson & Son, Crossmyloof Loa Factory.
A. Marshall & Sons, Havelock Street.
M. D. Dawson & Co., Brewere, Victoria Road
J. & J. M'William, 38 Queen Street.
Thomson, Dickie & Co., Royal Exchange.
Wm. M'Laren, Sons & Co., South Hanover Street
J. & P. Hutchison, Broomielaw.
M. Corquodale & Co., Printers, 96 Maxwell Street
Alexander, Ferguseon & Co., 48 M'Alpine Street
Blair, Campbell & M'Lean, Scotland Street.
Bilsland Brothers, 29 Elderelie Street.
Edmiston & Mitchelle, 33 Renfield Street.
Ogg & Hodge, Warehousemen, Main Street.
James Black & Co., 23 Royal Exchange Square
Campbell, Achnach & Co., 33 Jamaica Street
Buchanan, Wilson & Co., 40 St. Vincent Street
John Bilsland, Elliot Street.
James Wilson & Son, 21 Cochrane Street.
Fredrick Wicks, *Scottish News*. № 222

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

бывш. ФРЕЙБЕРГЪ.

СПБ., Невскій, № 49.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустфарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещ въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ

Полная кухня отъ . . . . 50 р.

Полное хозяйство отъ. . . 150 „

Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

Р. № 2141 10—5 **Н. Ф. Петровъ.**

При этомъ № врил. для гг. иног. подп. 1) объявленіе отъ книгопр. А. М. Земскаго въ Москвѣ; 2) объявл. отъ книгопр. В. И. Губинскаго въ СПБ.; 3) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина М. П. Башкина въ Москвѣ (послѣдн. два за исключеніемъ московскихъ подписчиковъ).

Дозвол. цензур., СПБ. 19 ноября 1886 г. **Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6.** Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 48 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 29 ноября 1886 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. во 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА

В. В. Юнкеръ.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, вѣроятно, возвратится въ Петербургъ нашъ соотечественникъ, Василій Васильевичъ Юнкеръ, одинъ изъ отважныхъ современныхъ изслѣдователей центральной Африки.

Изслѣдованія Африки, имѣя чисто лишь научное для насъ значеніе, не встрѣчались въ нашемъ обществѣ съ такимъ же интересомъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, заинтересованныхъ въ этихъ изслѣдованіяхъ жизненно и практически; тѣмъ не менѣе, на этомъ поприщѣ можно насчитать за послѣднія пятнадцать лѣтъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ путешественниковъ. Доселѣ у насъ дѣлали изслѣдованія въ Тихомъ океанѣ, въ плоскогорьяхъ средней Азіи, въ Тибетѣ, на заливахъ и островахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, но въ болѣе отдаленныхъ отъ насъ странахъ, какъ напр. внутренняя Африка, наши путешественники еще мало бывали. Изслѣдованіе центральной Африки, столь таинственной и мало еще извѣстной, только за послѣднее время заняло нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ. Среди нихъ особенно выдаются своими трудами Швейнфуртъ, уроженецъ Риги, Флегель, уроженецъ Вильны, и В. В. Юнкеръ, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ.

Д-ръ В. В. Юнкеръ, путешественникъ по Африкѣ.
По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

В. В. Юнкеръ родился въ 1839 г., въ Москвѣ. Онъ второй сынъ основателя всѣмъ извѣстной въ Россіи банкирской фирмы Юнкеръ и К°. Окончивъ курсъ въ гимназіи при Петербургской Петропавловской церкви, В. В. посѣщалъ медицинскіе курсы военно-медицинской академіи и былъ въ Дерптскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ Геттингенскомъ университетѣ, гдѣ получилъ званіе доктора медицины, онъ рѣшилъ исключительно заняться предметами, къ которымъ чувствовалъ влеченіе еще въ юности, а именно: географіей, этнографіей и естествознаніемъ. Онъ посѣщалъ въ Берлинѣ лекціи извѣстнаго ученаго профессора Киперта. Для испытанія себя В. В.

Библиотека "Руниверс"

предпринялъ два небольшихъ путешествія: сначала въ 1869 г. въ Исландію, а затѣмъ, въ 1872—73 годахъ, въ пустыни Туниса.

Только черезъ годъ послѣ послѣдней поѣздки, получивъ основательную какъ теоретическую, такъ и практическую подготовку, рѣшился онъ предпринять свою первую экспедицію въ Суданъ. Три года продолжались его изслѣдованія въ странѣ Макрака и въ другихъ земляхъ, лежащихъ между рѣками Бахръ-эль-Ґазалъ и Уэлле; онъ проникъ до горъ, окаймляющихъ сѣверо-западные берега озера Альбертъ-Ніанза. Результатомъ этого путешествія были многія, весьма важныя дополненія въ картографіи этого мало извѣстнаго края. По возвращеніи въ Петербургъ, В. В. сдѣлалъ о своемъ путешествіи любопытный докладъ въ Имп. Русскомъ Географическомъ обществѣ.

Но жизнь въ городѣ уже не удовлетворяла нашего путешественника. Едва поправивъ свое надорванное африканскими лихорадками здоровье, онъ уже снова, въ 1879 году, направился въ Суданъ. На этотъ разъ его занимало рѣшеніе спорнаго вопроса о раздѣленіи рѣчныхъ системъ Нила и Конго и направленіи теченія большой рѣки Уэлле. Спустя однако три года, въ то время какъ онъ находился среди племенъ Нямъ-Нямъ и Монбутту, на сѣверѣ вспыхнулъ мятежъ подъ знаменемъ знаменитаго Махди, который положилъ конецъ владычеству Египта надъ этой страной. Послѣднее письмо В. В. Юнкера, дошедшее въ Европу, было въ октябрѣ 1882 года. Съ тѣхъ поръ, отрѣзанный отъ всего европейскаго міра, онъ былъ лишенъ какой бы то ни было помощи; одиноко странствовалъ онъ среди дикихъ народовъ, безъ тѣни надежды на возвращеніе, такъ что единственной поддержкой ему служилъ лишь его отважный духъ и мужество. Его почти считали уже погибшимъ. Семейство Юнкера, полагая что онъ не имѣлъ возможности возвратиться по сѣверному пути и повернулъ на югъ, отправило въ 1885 году экспедицію, съ докторомъ Фишеромъ во главѣ, чтобы отыскать В. В. и снабдить средствами для пути. Но экспедиція эта вернулась послѣ десятимѣсячныхъ безуспѣшныхъ попытокъ проникнуть далѣе озера Викторія-Ніанза. Путь оказался непроходимымъ, вслѣдствіе непріязненнаго настроенія короля Уганды, Мванга, который передъ тѣмъ только что казнилъ англійскаго епископа Ганнингтона, со всѣми его товарищами-миссіонерами. Не смотря однако на неудачу поисковъ смѣлаго путешественника, о немъ лишь мѣсяцъ тому назадъ были получены телеграфныя извѣстія изъ Занзибара. Оказалось, что В. В. живъ, уже достигъ южнаго берега озера Викторія-Ніанза и успѣлъ высвободиться изъ плѣна. Такимъ образомъ, не имѣя возможности идти на сѣверъ, онъ дѣйствительно взялъ направленіе къ югу. Недавно получено было отъ нашего путешественника письмо, гдѣ онъ говоритъ, что живъ, здоровъ, но усталъ, очень усталъ... Весьма понятно, что собранныя имъ богатыя коллекціи пропали, но онъ спасъ свой дневникъ, изъ котораго мы вскорѣ, конечно, узнаемъ любопытныя подробности какъ о постигшихъ его бѣдствіяхъ, такъ и о сдѣланныхъ имъ изслѣдованіяхъ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XX.

Прошелъ мѣсяцъ и не принесъ никакихъ особенныхъ перемѣнъ въ дѣлахъ компаніи чужеземцевъ, жившихъ на трехъ отдѣльныхъ квартирахъ и видавшихся не явно, а тайкомъ, при соблюденіи всевозможныхъ предосторожностей.

Каліостро въ своемъ домѣ принималъ, также какъ и въ Парижѣ, довольно много гостей или просто любопытныхъ изъ высшаго круга и изъ простого народа.

Іоанна, или по новому названію баронесса д'Имеръ, тоже уже имѣла очень обширный кругъ знакомыхъ и бывала постоянно въ гостяхъ. У себя же она не принимала никого, извиняясь недостаточно просторнымъ помѣщеніемъ. Бывавшій теперь у нея постоянно въ качествѣ близкаго друга молодой и богатый гвардеецъ князь Самойловъ предлагалъ ей переѣхать на дворцовую набережную, въ великолѣпный домъ, но Іоанна не согласилась и прямо отказала наотрѣзъ, якобы не желая вводить его въ расходъ, но въ сущности боясь огласки. Единственное на что она согласилась—была извѣстнаго рода помощь князя. У нея теперь появилось безчисленное количество великолѣпныхъ нарядовъ, которыми она прельщала петербургское общество, увѣряя что все это привезено изъ Парижа. Благодаря скромности Самойлова, а отчасти манерѣ Іоанны держать себя въ обществѣ гордо и надменно, никому конечно и въ умъ не приходило, что всѣ эти туалеты дѣлаются на счетъ князя Самойлова. Іоанна пригрозила своему новому другу, что при первомъ слухѣ, невыгодномъ для ея репутаціи, не ожидая огласки, она немедленно выѣдетъ изъ Петербурга въ Парижъ.

Князь Самойловъ былъ настолько влюбленъ въ красавицу, что искренно сожалѣлъ о томъ, что она замужемъ, что мужъ ея здоровехонекъ, не на томъ свѣтѣ, а гдѣ то шатается на этомъ свѣтѣ. Онъ уже подумывалъ и намекалъ Іоаннѣ о возможности хлопотать о разводѣ. Могъ ли подумать блестящій молодой человѣкъ, что имѣетъ дѣло съ парижской содержательницей притона мошенниковъ.

Каліостро конечно зналъ объ отношеніяхъ Іоанны съ Самойловымъ, но, помимо его, никто во всемъ городѣ ни на мгновеніе не усумнился въ простой дружбѣ. Только Алексѣй вскорѣ заподозрѣлъ постоянное появленіе Самойлова въ домѣ графини и вслѣдствіе этого пересталъ пускать къ ней въ гости невѣсту и сестру. Онъ оправдывалъ это рѣшеніе тѣмъ, что постоянно пребывающій у Іоанны русскій князь можетъ нечаянно встрѣтить Эли и Лизу и разболтать, что онѣ знакомы съ Іоанной. А свое знакомство, не только сообщничество, они тщательно скрывали.

Дѣла руководителя всей компаніи, самого Каліостро, шли нѣсколько лучше, но далеко были не такъ блестящи, какъ грезилось ему въ дорогѣ. Волшебникъ уже окончательно убѣдился теперь, что здѣсь, въ Петербургѣ, нельзя разыграть роль духовидца, алхимика и астролога. Его власть надъ сатаною и адомъ, и надъ всякою чертовщиной, здѣсь не увлекала никого. Петербуржцы относились къ этого рода способностямъ кудесника какъ то хладнокровно. Одни не вѣрили, считая его простымъ шарлатаномъ, и смѣялись надъ нимъ, руководимые здравымъ русскимъ разсудкомъ. Другіе, попроще, вѣрили, что итальянскій графъ состоитъ въ дружбѣ съ самимъ Вельзевуломъ, но относились къ этому какъ-то простодушно и спокойно, не любопытствуя познакомиться черезъ него съ господиномъ сатаною и его адъютантами.

Каліостро вскорѣ увидѣлъ, что здѣсь надо дѣйствовать иначе и сказаться только искуснымъ медикомъ и искуснымъ масономъ, отрицая даже свою славу мага и кудесника. Какъ масонъ, верховный мастеръ и предсѣдатель измышленнаго египетскаго масонства, сицильянецъ тоже не имѣлъ успѣха. Въ Россіи было уже тогда двѣ-три ложи масоновъ. Одновременно съ пріѣздомъ его открылась вновь ложа въ Ярославлѣ. Знаменитый Новиковъ, Мельгуновъ, Лопухинъ, Трубецкой и другіе видные представители русскаго масонства, тщательно скрываясь отъ зоркаго глаза Екатерины, конечно не были способны войти въ сношенія съ учредителемъ новаго масонства. Къ Египетской ложѣ въ Парижѣ, о которой они не имѣли ни малѣйшаго понятія, они конечно отнеслись бы съ той же сдержанностью и съ той же подозрительностью, какъ отнеслись уже другіе масоны Швейцаріи и Англіи.

Желаніе графа быть представленнымъ монархинѣ русской проистекало изъ его наивныхъ надеждъ, что государыня разрѣшитъ ему основать нѣсколько масонскихъ ложъ въ ея обширной имперіи.

За то какъ медикъ, Каліостро имѣлъ громадный

Библиотека "Руниверс"

успѣхъ во всемъ городѣ, даже такой успѣхъ, какимъ онъ никогда не пользовался нигдѣ. И дѣйствительно, вслѣдствіе ли отсутствія хорошихъ врачей въ Петербургѣ и преобладанія еще знахарей и знахарокъ, съ знаменитымъ Ерофеичемъ во главѣ—всякому хорошему доктору было не трудно отличиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря счастливой случайности, первые опыты практики Каліостро въ столицѣ были поразительно удачны, и объ нихъ поневолѣ заговорилъ весь городъ.

Послѣ излѣченія или, вѣрнѣе, изумительнаго исцѣленія умиравшей отъ непонятной болѣзни придворной дамы, княгини Голицыной, послѣ такого же невѣроятно искуснаго исцѣленія молодого кавалергарда Толстого, упавшаго съ лошади и разбившагося во время парада, слава медика-графа распространилась по городу какъ наводненіе, какъ вода, проникающая не только во всѣ отверстія, но даже и во всякую щель.

Съ утра передъ домомъ Каліостро стояли десятки, иногда и сотни простонародья, приводившіе своихъ больныхъ и увѣчныхъ. Одновременно съ ними стояли ряды экипажей людей богатыхъ и зажиточныхъ, являвшихся тоже за совѣтомъ или за помощью, или съ благодарностью за излѣченіе. При этомъ главное, что поражало петербуржцевъ и заставляло славить итальянскаго доктора-графа, было то удивительное обстоятельство, что за свои излѣченія онъ ни съ кого не бралъ ни гроша. Такъ думалъ и говорилъ весь городъ. Но въ дѣйствительности графъ Фениксъ бралъ деньги, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда очень богатые сановники и бояре привозили ему не менѣе двухъ, трехъ и пяти сотенъ червонцевъ. Суммы меньшія онъ не бралъ, объясняя, что онъ вообще денегъ за лѣченье не беретъ.

— Да и зачѣмъ мнѣ брать деньги,—все таки прибавлялъ Каліостро, когда я, при помощи огня, углей и воды, при нѣсколькихъ сакраментальныхъ словахъ, могу сдѣлать столько слитковъ золота, сколько захочу.

Но если весь городъ вѣрилъ въ чудодѣйственнаго врача, то въ алхимика повѣрилъ только одинъ человѣкъ· извѣстный и всѣми почитаемый статсъ-секретарь государыни Елагинъ. Любя всякую таинственность и чертовщину, а съ другой стороны любя и презрѣнный металлъ, онъ увѣровалъ въ алхимика Феникса всѣмъ сердцемъ.

Елагинъ, человѣкъ добрый, простодушный, недалекій, сталъ сразу обожать Каліостро, и не зря, не даромъ. Однажды магъ привезъ къ нему въ домъ большую склянку розоватой воды, небольшую шкатулку съ углемъ и у него же въ кабинетѣ, въ его печкѣ, при какомъ то синеватомъ освѣщеніи во всей комнатѣ, приступилъ къ священнодѣйствію. При громкомъ произнесеніи заклятій, отъ которыхъ у добродушнаго Елагина душа въ пятки ушла, таинственный человѣкъ этотъ обратилъ эти угли въ два большихъ слитка чистѣйшаго червоннаго золота и подарилъ ихъ Елагину.

Сановникъ, любимецъ императрицы, стѣснялся принять такого рода подарокъ, но Каліостро смѣялся въ отвѣтъ, увѣряя своего русскаго друга, что для него золото тоже, что простой мусоръ, валяющійся по улицамъ.

— Я даю вамъ то, что для меня не имѣетъ никакой цѣны, сказалъ графъ Фениксъ. А если вы хотите отблагодарить меня, то вы имѣете на это всѣ данныя. Выхлопочите мнѣ аудіенцію у русской монархини.

Разумѣется, Елагинъ, объѣхавъ весь Петербургъ съ своими слитками золота, добытыми въ его же печкѣ, многихъ изъ знакомыхъ изумилъ своимъ разсказомъ, но многихъ и вдоволь потѣшилъ.

Явившись со шкатулкой и съ такимъ же разсказомъ къ государынѣ, Елагинъ доставилъ императрицѣ цѣлый часъ такого удовольствія, такого веселаго смѣха, послѣ котораго трудно было уже и заикнуться о просьбѣ итальянскаго графа быть представленнымъ царицѣ.

Государыня, разглядывая слитки золота, разспрашивая какъ волшебникъ лазалъ въ печку, какъ вызывалъ нечистую силу, освѣщенный какъ бы сѣвернымъ сіяніемъ, и хохотала до слезъ.

Елагинъ вышелъ изъ кабинета царицы чуть не позабывъ шкатулку со слитками итальянскаго друга.

Графъ сильно пріунылъ. Тайно, въ глубинѣ души, онъ оправдывалъ императрицу и теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, повѣрилъ, что репутація на всю Европу ея высокаго ума не подлежитъ сомнѣнію. Однако, настойчивый сицильянецъ все-таки не отчаявался. Была въ Петербургѣ еще одна личность могущественнѣе Елагина, на которую графъ могъ разсчитывать.

Вскорѣ послѣ своего пріѣзда, Каліостро далъ приказаніе Лоренцѣ пустить въ ходъ все свое женское искусство красавицы и кокетки, по отношенію къ властному русскому боярину Потемкину. И теперь Лоренца, если и видалась съ Потемкинымъ гораздо рѣже чѣмъ Іоанна съ Самойловымъ, тѣмъ не менѣе была съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ.

Потемкинъ заплатилъ дань красавицѣ. Онъ тѣмъ легче былъ очарованъ Лоренцею, что она, по примѣру своего мужа и даже по его строжайшему приказанію, ни разу не взяла отъ Потемкина не только денегъ, но не приняла даже ни единаго подарка. Даже простой браслетъ, въ сотню червонцевъ цѣною, и тотъ Лоренца отказалась взять. А вмѣстѣ съ тѣмъ она удивляла Потемкина тѣми золотыми украшеніями и бриллiантами, которыя носила. Она не привезла Потемкину въ подарокъ слитковъ золота, подобно своему мужу, но потребовала, чтобы онъ принялъ отъ нея въ подарокъ великолѣпный перстень съ замѣчательнымъ, многоцѣннымъ сафиромъ. Передавая этотъ перстень женѣ, Каліостро шутя прибавилъ:

— А уплату за него, милая Лоренца, мы все-таки послѣ получимъ... Да и за все заставимъ заплатить. Но уже послѣ, при отъѣздѣ...

XXI.

Дѣла Алексѣя вдругъ пошли на ладъ, но только совсѣмъ не такъ, какъ онъ думалъ и ожидалъ. Ладилось то именно, на что наименѣе было надежды, и не клеилось то, что было заранѣе поставлено главной цѣлью его прибытія въ Россію.

Побывавъ, наконецъ, съ разрѣшенія графини Зарубовской, у старика-дѣда—Алексѣй былъ пораженъ тѣмъ что увидѣлъ. Онъ нашелъ, дѣйствительно, не хвораго и дряхлаго человѣка преклонныхъ лѣтъ, но просто едва живую развалину. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что совершенно одряхлѣвшій и выжившій изъ ума старикъ, даже отчасти измѣнившійся нравомъ, робкій и боязливый, трепещущій передъ своей молодой женой какъ малый ребенокъ — теперь уже неспособенъ дѣйствовать въ какомъ либо дѣлѣ, соглашаться или противиться. Онъ былъ именно, по мѣткому русскому выраженію дворецкаго,—живой мертвецъ.

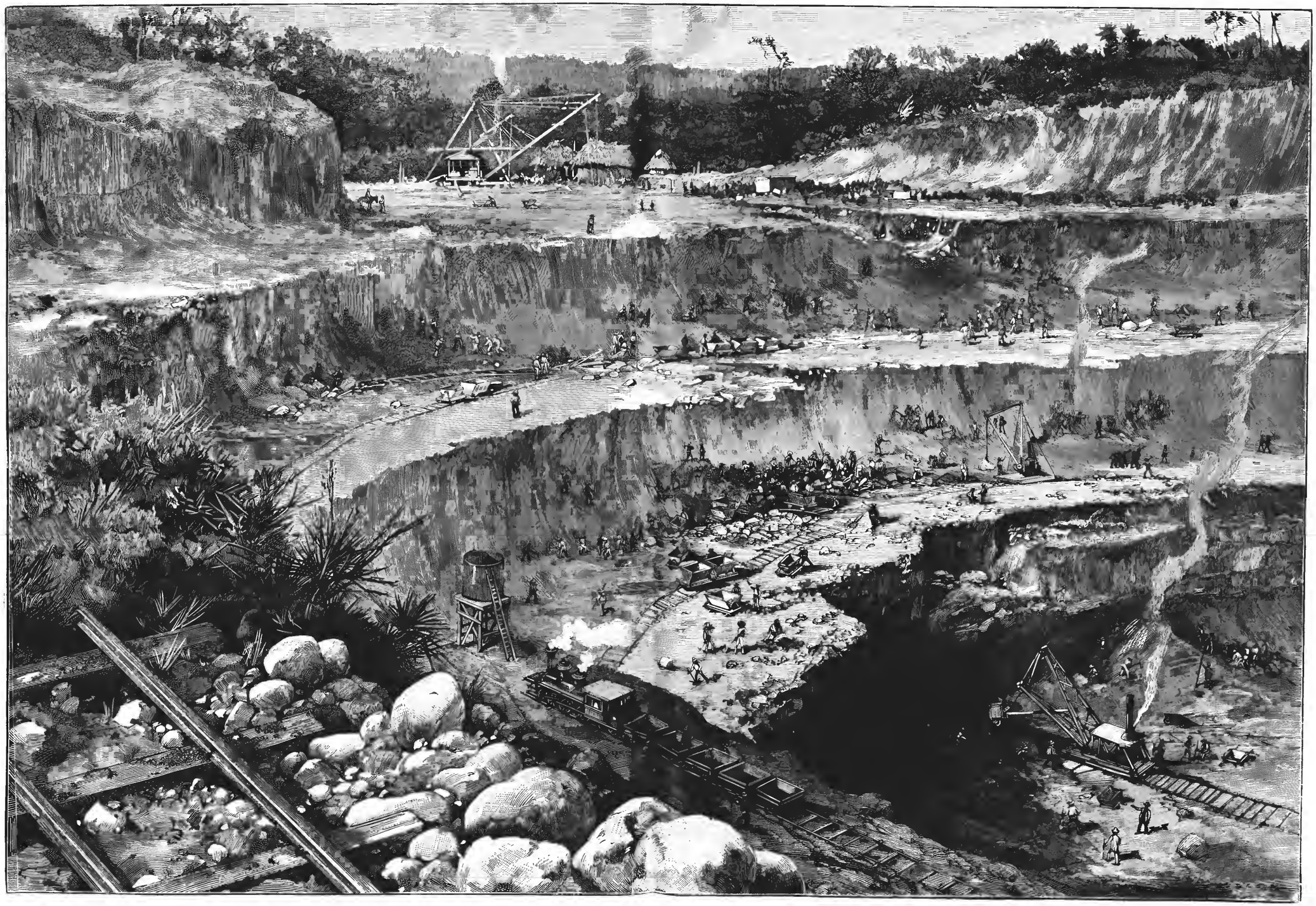
Разсчитывать на перемѣну образа мыслей, на согласіе и помощь самой Софьи Осиповны, было конечно безсмысленно.

Послѣ новой продолжительной бесѣды съ графиней, Алексѣй убѣдился, что еслибъ не полное дѣтство, въ которое впалъ старикъ-дѣдъ, то молодая жестокосердая женщина снова бы заставила Зарубовскаго, воспользовавшись своимъ значеніемъ и связями, опять засадить этого врага ихъ сына въ крѣпость. Но теперь графа нельзя было заставить дѣйствовать.

Много наслушавшись въ Петербургѣ всякихъ разсказовъ объ русской монархинѣ, Алексѣй додумался до рѣшенія попытать счастія, дѣйствовать лично самому, на свой страхъ.

Алексѣй отправился въ Царское Село и храбро сталъ на томъ мѣстѣ парка, гдѣ прогуливалась по утрамъ императрица. При ея приближеніи, онъ опустился на колѣни и подалъ просьбу, въ которой подробно описы-

Библиотека "Руниверс"



Работы на Панамскомъ каналѣ, въ Америкѣ. Большая выемка въ Кулебрскихъ горахъ.
По рис. Грегама, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

валъ всю свою злосчастную судьбу, а къ просьбѣ было приложено и письмо Маріи Антуанеты. Красивое лицо Алексѣя, изящная фигура, французскій языкъ его, затѣмъ правильное произношеніе нѣмецкой рѣчи, не только произвели пріятное впечатлѣніе на государыню, но даже особенно подѣйствовали на нее.

Остановившись среди прерванной прогулки, приказавъ молодому человѣку подняться, государыня обѣщала въ тотъ же день познакомиться съ дѣломъ и стала бесѣдовать съ Алексѣемъ, поочередно мѣняя всѣ три языка.

Алексѣй на словахъ и, конечно, какъ можно болѣе кратко, сказалъ въ чемъ дѣло, кто онъ, откуда, о чемъ проситъ, и государыня милостиво вымолвила:

— Съ дѣломъ познакомлюсь. Что-то, помнится, слышала о васъ. Если правъ, то заступлюсь. Сдѣлаю что можно.

Черезъ три дня Алексѣй былъ вызванъ къ князю Потемкину и тотъ, не смотря на свою гордость, принялъ Алексѣя вѣжливо, хотя немножко холодно.

Во время бесѣды Потемкинъ вглядывался въ Алексѣя такимъ проницательнымъ, пронизывающимъ насквозь взглядомъ своего единственнаго глаза, что Алексѣю становилось какъ-то жутко. Но черезъ нѣсколько мгновеній вѣжливая но сухая рѣчь Потемкина оборвалась, измѣнилась и сразу перешла въ добродушную, ласковую бесѣду.

Алексѣй не могъ понять причины этой мгновенной перемѣны, но она была очевидна.

Потемкинъ передалъ молодому человѣку, что государыня ознакомилась съ его просьбою и съ письмомъ королевы. Относительно перваго она не можетъ дать никакого удовлетворенія. Коль скоро самъ графъ Зарубовскій, по свидѣтельству своихъ приближенныхъ и прислуги, считаетъ господина Норича подкинутымъ младенцемъ, то государыня не можетъ заставить его перемѣнить мнѣніе, заставить его назвать господина Норича графомъ Зарубовскимъ. А разслѣдовать дѣло, назначить судейскую комиссію не изъ подьячихъ, а изъ сановниковъ, для разбирательства того, что якобы произошло слишкомъ двадцать лѣтъ назадъ, было, по мнѣнію монархини, совершенно немыслимымъ и безполезнымъ. Что касается до письма королевы, то государыня милостиво пожалуетъ господина Норича въ званіе поручика лейбъ-гусарскаго эскадрона, недавно сформированнаго. Но съ тѣмъ условіемъ однако, чтобы господинъ Норичъ не оставался въ Петербургѣ и не пользовался этимъ чиномъ въ предѣлахъ Россіи. Такими чинами гвардіи пользуются заслуженные и пожилые генералы...

— Если вы желаете имѣть патентъ на этотъ чинъ, прибавилъ Потемкинъ, то вы должны обязаться не жить въ Россіи.

— Я согласенъ, отозвался Алексѣй. и благодарю... Но. насколько мнѣ помнится, королева пишетъ государынѣ—оказать мнѣ милость, дать придворное званіе.

— Да... сухо отозвался Потемкинъ. И это возможно. Если даже государыня не согласится съ перваго раза, то я, лично,—и на слово „я“ Потемкинъ налегъ,—я лично обѣщаю вамъ устроить это дѣло... Но, опять-таки, если вы мнѣ дадите ваше слово тотчасъ покинуть Россію.

— Я уѣду тотчасъ же и никогда не вернусь! поспѣшилъ отвѣтить Алексѣй.

Въ голосѣ его было столько правды, искренности, столько радости прозвучало въ его словахъ, что Потемкинъ снова, пронизывая его взглядомъ, немножко какъ бы удивился.

— Такъ вы и не предполагали, не желали оставаться въ Россіи?

— Никогда! воскликнулъ Алексѣй. Я не могу, я не хочу оставаться здѣсь!.. Даже во Франціи я не остановусь на жительство. Я женюсь на испанкѣ и по всей вѣроятности проживу свой вѣкъ на югѣ Андалузіи.

— О!.. воскликнулъ Потемкинъ, весело расхохотавшись. Все будетъ устроено, мой милый другъ!.. ласково выговорилъ онъ, протянулъ руку Алексѣю и, крѣпко пожавъ своей мощной и богатырской дланью руку молодого человѣка, прибавилъ:

— Если вы собираетесь сдѣлаться гишпанцемъ, то я вамъ все устрою... А я думалъ, вы хотите дерзкимъ образомъ, попадѣясь на себя, пролѣзть у насъ въ русскіе сановники. Обида мнѣ, молодой человѣкъ, что не могу я и титулъ графа Зарубовскаго вамъ устроить!.. А все таки, я можетъ быть съѣзжу къ графинѣ Софьѣ Осиповнѣ... Скажу вамъ откровенно, что дѣло это, то есть ваше заключеніе, много говору и шуму когда-то надѣлало между нами. Сама государыня была тогда возмущена поступкомъ вашего дѣда, но дѣлать было нечего. Тайна была соблюдена. Въ обществѣ никто не зналъ что вы сидите въ крѣпости. Но мы, по примѣру нашей мудрой монархини, вѣрили, да и теперь вѣримъ, что вы жертва корысти и характера вашей бабушки-мачихи... Софья Осиповна кремень-баба!..

Алексѣй вышелъ отъ Потемкина почти довольный. Негромкое имя Норича, соединенное съ придворнымъ званіемъ двора великой императрицы россійской и съ патентомъ на званіе офицера гвардіи, должно было удовлетворить честолюбію старой маркизы Ангустіасъ.

Черезъ нѣсколько дней Алексѣй узналъ, черезъ Лоренцу, что Потемкинъ побывалъ у графини Зарубовской по какому-то дѣлу и потомъ бранилъ ее, по словамъ Лоренцы.

Послѣ относительной удачи въ своемъ дѣлѣ, отъ которой стали гораздо веселѣе и Лиза, и Эли, Алексѣй; однажды вечеромъ, будучи у Каліостро, объявилъ, въ присутствіи графини Ламотъ, что готовъ даже удовольствоваться тѣмъ, что выхлопоталъ себѣ, и ѣхать изъ Россіи. Каліостро и графиня Ламотъ были равно поражены этимъ объясненіемъ и объявили молодому человѣку, что если онъ пригласилъ ихъ сюда, въ Россію, для помощи въ своемъ дѣлѣ, то не имѣетъ права теперь бросать предпріятіе и бѣжать, не дождавшись никакого результата.

— Не забудьте, мой юный другъ, вымолвилъ Каліостро, что вы мнѣ обѣщали, то есть предлагали, въ случаѣ успѣха въ Россіи, часть состоянія, которое можете получить.

— Что-жь вамъ деньги, когда вы можете изъ угля и воды... началъ было Алексѣй совершенно серьезно.

— Оставьте шутки! строго прервалъ его Каліостро.

— Да вообще это нелѣпость, ѣхать чрезъ всю Европу, чтобы получить чинъ поручика и этимъ удовольствоваться! заговорила Іоанна.

И графиня, особенно взволнованная, объявила Алексѣю, что не далѣе какъ черезъ недѣли двѣ старый графъ съ женою подадутъ просьбу императрицѣ, въ которой скажутъ, что признаютъ Алексѣя снова своимъ внукомъ. Они будутъ просить прощенья государыни и у него самого за сдѣланную несправедливость, такъ какъ показаніе супруговъ Норичей оказалось злодѣйской клеветой, голой ложью, выдумкой, несправедливой относительно Алексѣя и позорной для нихъ самихъ.

— Достаточно ли этого съ васъ? Или вы мнѣ не вѣрите? воскликнула Іоанна.

— Не знаю... отозвался растерявшійся и пораженный Алексѣй. Но какъ?.. Почему?.. Какимъ образомъ?..

— Все это не ваше дѣло! сухо выговорила Іоанна. Вы въ этихъ дѣлахъ сущій ребенокъ, съ вами я не стану входить въ откровенности. Вы судите о многихъ вещахъ какъ-то по-своему, по-ребячьи... Повторяю вамъ—я ничего не объясняю и говорю вамъ только одно: черезъ какой нибудь мѣсяцъ вы будете снова по

Библиотека "Руниверс"

закону графъ Зарубовскій и собственникъ половины всего состоянія. Сама Софья Осиповна будетъ изъ силъ выбиваться и хлопотать, чтобы это совершилось законнымъ порядкомъ... Поняли?

Алексѣй молчалъ. Онъ стоялъ пораженный. Не смотря на свою непріязнь къ этой женщинѣ, онъ все-таки вѣрилъ теперь всему, что она сказала.

XXII.

Покуда Алексѣй удачно устраивалъ свои дѣла чрезъ Потемкина, бросивъ мысль о помощи со стороны молодой графини Зарубовской, въ домѣ стараго графа было много новаго.

Дальній родственникъ Софьи Осиповны, никогда у нихъ не бывавшій прежде, явился однажды вновь и сталъ особенно любезничать и ухаживать за молодой графиней, въ шутку величая ее „тетушкой".

Графиня поддалась на это ухаживанье молодого и красиваго гвардейца, который былъ никто иной какъ князь Самойловъ.

Чрезъ нѣсколько времени новый ухаживатель сталъ просить „тетушку" принять у себя чужеземку, пріѣхавшую въ Петербургъ, которая очень скучаетъ, а съ другой стороны—стремится познакомиться съ графиней, объ умѣ которой много слышала.

— Я ей такъ васъ превозношу всегда, что она теперь спитъ и видитъ сблизиться съ вами! объяснилъ Самойловъ.

Графиня, конечно польщенная, согласилась съ удовольствіемъ. Баронесса д'Имеръ де-Валуа появилась въ домѣ, а чрезъ три дня начала уже бывать у графини за-просто. Чрезъ недѣлю она была знакома и со старымъ, еле живымъ, нелюдимымъ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ. Вскорѣ, по ея рекомендаціи, графиня взяла въ домъ, къ своему обожаемому младенцу-сыну, французскую бонну, которая сдѣлалась главной начальницей надъ всѣми мамушками и нянюшками.

Графиня не могла нахвалиться ухаживаньемъ за ребенкомъ, кротостью и внимательностью бонны, мадамъ Розы. Бонна отдалила всѣхъ отъ младенца-„графчика"—и няпекъ, и дѣвушекъ. Все она дѣлала сама, спала около кроватки своего „cher Gricha", и когда этотъ Гриша заплачетъ, кидалась къ нему со всѣхъ ногъ, какъ угорѣлая. Много разъ графиня благодарила баронессу за такую няню.

Знакомство Іоанны съ Софьей Осиповной перешло въ тѣсную дружбу. Нельзя было не прельститься этой красивой, элегантной, остроумной и чувствительной парижанкой. Да и ея общественное положеніе тамъ, въ Парижѣ, было конечно выше положенія графини Зарубовской въ Петербургѣ. Баронесса д'Имеръ была, по ея словамъ, другомъ королевы Маріи Антуанеты и даже теперь съ нею была въ перепискѣ. Софья Осиповна была польщена.

Но вдругъ появилась тревожная забота у графини. Ребенокъ заболѣлъ... Призванные два доктора объяснили, что болѣзни, собственно говоря, нѣтъ.

— Это пустяки. У дѣтей мало ли что бываетъ. Вѣрно зубки рѣжутся!

Графиня безпокоилась и заявляла, что у Гриши давно весь ротъ полонъ зубовъ.

— Ну, умный зубъ рѣжется! заявлялъ домашній докторъ.

Ребенку стало было лучше, потомъ опять много хуже. и наконецъ онъ совсѣмъ слегъ. Доктора только разводили руками и объясняли зубками. Жаръ, метаніе, высокій пульсъ, или спячка, вялость и упадокъ силъ—все это чередовалось, а доктора все пичкали Гришу всякими снадобьями и говорили, что можетъ быть вотъ:

— Прорѣжется умный или глазной зубъ, и все пройдетъ.

Роза окончательно измучилась съ больнымъ.

Однажды новый другъ дома, баронесса, явилась и, узнавъ что le cher petit Gricha опять очень плохъ, замѣтила графинѣ, почему она не хочетъ обратиться за совѣтомъ къ медику, который своими чудодѣйственными исцѣленіями привелъ въ восторгъ весь городъ,—пріѣзжему иностранцу, къ графу Фениксу.

— Конечно, я бы очень рада, но я его не знаю, сказала графиня. Какъ его звать изъ-за пустяковъ, когда онъ не медикъ за деньги, а изъ любезности и человѣколюбія.

— Я вамъ это устрою! вызвалась баронесса д'Имеръ. Я съ нимъ не знакома, но встрѣчала его жену. Я поѣду къ ней, а чрезъ нее устрою все. Графъ Фениксъ самъ явится къ вамъ, если онъ такъ любезенъ, какъ говорятъ.

Чрезъ два дня графъ Фениксъ былъ въ домѣ графа Зарубовскаго и внимательно осматривалъ больного ребенка. Затѣмъ онъ заявилъ графинѣ, что болѣзнь очень опасная, почти неизлѣчимая въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ находится дитя.

— Нуженъ правильный уходъ и правильное лѣченье. Надо бы ему быть въ больницѣ, а не дома.

Графъ Фениксъ сталъ просить графиню отдать ему на излѣченіе ребенка къ нему на домъ. Разумѣется, Софья Осиповна была поражена этимъ неожиданнымъ предложеніемъ и отказалась наотрѣзъ. Разстаться съ Гришей и отпустить его, больного, къ неизвѣстному ей иностранцу, казалось ей безуміемъ. Тогда графъ Фениксъ отказался лѣчить, говоря, что не хочетъ портить своей репутаціи медика. Баронесса д'Имеръ стала за графиню умолять знаменитаго медика и просить объясненія его отказа.

— Я увѣренъ что здѣсь, въ домѣ графини, сказалъ Фениксъ,—ея русскія нянюшки и русскіе доктора будутъ мѣшать лѣченію, противодѣйствовать моимъ указаніямъ и наставленіямъ. И я не въ силахъ буду помочь, а только себя скомпрометирую.

Въ виду положительнаго отказа помочь, хотя бы совѣтомъ, графиня рѣшилась и предложила медику-графу, что она удалитъ и нянекъ, и докторовъ. Графиня давала честное слово.

— Ни одна русская нянька и ни одинъ изъ вашихъ медиковъ не перейдетъ даже порога горницы больного? спросилъ графъ Фениксъ строго.

— Да. Я обѣщаю! отозвалась Софья Осиповна.

— И вы тоже, баронесса? обратился онъ къ Іоаннѣ.

— Я не живу въ домѣ графини, объяснила баронесса.

— Нѣтъ? удивился Фениксъ. Но вы другъ графини, часто бываете въ домѣ. Обѣщайте и вы мнѣ, что будете строго наблюдать за исполненіемъ моихъ предписаній. Тогда я соглашусь лѣчить!

Баронесса поклялась наблюдать.

Съ этого дня докторъ-графъ сталъ появляться въ домѣ графа Зарубовскаго и началъ лѣчить маленькаго Гришу, заставляя его принимать снадобья, которыя онъ привозилъ. Ребенокъ началъ поправляться, но медленно. Графиня удалила и нянекъ, и докторовъ, и сидѣла почти безотлучно около сына. Случалось, что ее замѣняла изрѣдка пріятельница-баронесса, когда старику-графу бывало хуже и женѣ приходилось сидѣть у него въ опочивальнѣ. Однажды Гришѣ вдругъ сдѣлалось сразу гораздо хуже. Казалось, что онъ умираетъ.

Графиня, перепуганная на смерть, потерялась. Графъ Фениксъ только-что былъ передъ этимъ припадкомъ и далъ ребенку, на ея глазахъ, какое-то новое лекарство... Баронессы д'Имеръ не было на этотъ разъ и посовѣтоваться было не съ кѣмъ перепугавшейся матери.

Разумѣется, отъ смущенія и боязни, графиня не выдержала и послала къ своему доктору.

Библиотека "Руниверс"

— Да, плохо, плохо... сказалъ этотъ, оглядѣвъ ребенка. Но отчего же судороги?. Отчего же?.. Болѣзнь не такая была...

И докторъ стоялъ, озираясь въ недоумѣніи... Вдругъ онъ увидѣлъ на столѣ что-то, едва замѣтное, и нагнулся близко къ столу

— Что это просыпано? спросилъ онъ графиню.

— Это лѣкарство изъ его коробочки... Онъ сыпалъ здѣсь изъ коробочки на бумажку...

— А-а! Хорошее дѣло! обрадовался докторъ и въ одинъ мигъ онъ собралъ на бумажку все что нашлось, а затѣмъ тутъ же проглотилъ...

Не прошло четверти часа, какъ докторъ, потребовавъ своего помощника-фельдшера, уже давалъ свою микстуру ребенку и самъ выпилъ...

— Что же? Что? приставала мать.

— Странно! Мое лекарство помогло уже ребенку, да и мнѣ тоже. Это странно! Такое средство! Это злодѣйство!

Графиня была поражена...

— Что же мнѣ дѣлать? воскликнула она наконецъ. Вѣдь это невѣроятно. Это безсмысленно съ его стороны. И вдругъ Софьѣ Осиповнѣ показалось, что она какъ малый ребенокъ слушаетъ и волнуется отъ пустяковъ и вранья ея доктора. Онъ просто изъ зависти лжетъ.

Графиня, видя что Гришѣ немного лучше, отпустила доктора, прося всѣхъ не говорить Фениксу, что она не сдержала своего обѣщанія и честнаго слова.

Докторъ-кудесникъ продолжалъ лѣчить. Снова ребенку стало лучше и однажды вдругъ повторилось буквально то же самое. Послѣ одного изъ визитовъ Феникса, Гришѣ сразу стало такъ дурно, что мать уже приняла его за мертваго... Ея отчаянный стонъ огласилъ горницы.

Весь домъ поднялся на ноги и заходилъ ходуномъ.

XXIII.

Дѣла Алексѣя увѣнчались если не полнымъ, то большимъ и неожиданнымъ успѣхомъ. Любимецъ королевы Маріи Антуанеты и мушкатеръ ея конвоя—сталъ поручикомъ русской гвардіи.

Князь Потемкинъ поздравилъ молодого человѣка, но совѣтовалъ тотчасъ выѣзжать изъ Россіи, чтобы не навлечь на себя непріятностей отъ завидующихъ ему лицъ.

— А таковые есть, мой другъ, сказалъ загадочно Потемкинъ. Собирайтесь по-добру по-здорову, безъ проволочекъ. Что вамъ тутъ у насъ дѣлать?

— Я выѣду немедленно! отозвался Алексѣй.

Откланявшись князю, Алексѣй отправился къ Каліостро и объявилъ какъ объ своемъ успѣхѣ, такъ и объ предполагаемомъ отъѣздѣ.

— Нѣтъ, любезнѣйшій Норичъ, воскликнулъ кудесникъ. Это немыслимо. Вамъ надо немного обождать.

— Зачѣмъ? Какая цѣль? У меня теперь все, что я могъ и могу получить. Остальное невозможно...

— Пріѣзжайте ввечеру ко мнѣ, сказалъ Каліостро, помолчавъ. Будетъ графиня Ламотъ и мы вмѣстѣ все дѣло обсудимъ. Она больше меня знаетъ въ какомъ положеніи все дѣло, такъ какъ она часто видитъ вашихъ враговъ.

— Графиня? удивился Алексѣй. Она часто видаетъ... Кого?

— Графа Зарубовскаго и графиню, его супругу. Онѣ давно знакомы.

Алексѣй, не бывавшій ни разу за все послѣднее время въ домѣ дѣда, не могъ этого знать и былъ теперь чрезвычайно удивленъ. Вечеромъ онъ конечно пріѣхалъ къ Каліостро и нашелъ у него Іоанну.

Графиня была нѣсколько взволнована, стала говорить горячо и убѣждать Алексѣя не портить своихъ дѣлъ и не слушаться Потемкина.

— Все идетъ на ладъ и мы достигнемъ цѣли нашего путешествія! начала она свою рѣчь.

Іоанна говорила довольно долго, при этомъ быстро, раздражительно, даже отчасти гнѣвно... но однако говорила неясно, избѣгая подробностей и объясняясь общими мѣстами, ограничиваясь разсужденіями и обѣщаніями.

— Но какъ все это устроится? Вы мнѣ этого не говорите? замѣтилъ Алексѣй.

— Я вамъ отвѣчаю головой за успѣхъ и съ васъ этого достаточно! вымолвила Іоанна уклончиво.

Наступило молчаніе и длилось довольно долго.

— И такъ, я надѣюсь, что вы подождете какой нибудь мѣсяцъ, произнесъ наконецъ послѣ долгой паузы и нѣсколько угрюмо Каліостро, подождете—чтобы выѣхать изъ Россіи богачемъ и графомъ Зарубовскимъ.

— Конечно... пролепеталъ Алексѣй какъ провинившійся школьникъ. Но какъ?.. Какимъ образомъ? произнесъ онъ снова, какъ бы уже самъ себѣ.

— Этого ни я, ни графиня вамъ не скажемъ, холодно проговорилъ Каліостро. Это до васъ не касается. Мы ваши ходатаи и ведемъ дѣла за васъ, а плоды нашихъ усилій и трудовъ мы вамъ представимъ.

— Когда вы узнаете въ чемъ дѣло, заговорила Іоанна, то вы будете, конечно, настолько благоразумны, что не сдѣлаете какой нибудь... я не знаю... какой нибудь умышленной неосторожности и не испортите того дѣла, за которое мы взялись по вашей же просьбѣ... Да наконецъ, прибавила графиня помолчавъ, если вы тогда станете вести себя такъ нелѣпо, то тѣмъ хуже для васъ. Имя графа Зарубовскаго останется брошенное какъ бы среди дороги, а состояніе, то есть часть денегъ, получимъ мы себѣ, графъ и я, прямо изъ рукъ стараго графа.

— Я ничего не понимаю, отозвался Алексѣй. Какимъ образомъ вы можете вступить въ права наслѣдства помимо меня?.. Я боюсь, что вы дѣлаете что-то, чего мнѣ не сообщаете, и что я не могъ бы на это дать своего согласія... Я давно подозрѣвалъ это, а теперь убѣждаюсь... Вы что-то творите...

— Да... Разумѣется!.. рѣзко произнесла Іоанна, вспыхнувъ и даже вскочивъ съ кресла. Разумѣется!.. Что-жь вы воображали?.. Вы думали, что мы въ этомъ глупомъ и скучномъ городѣ наслаждаемся, веселимся въ обществѣ и теряемъ время какъ вы—въ нерѣшительности или праздности? Конечно, мы добивались цѣли... И если ужъ пошло на правду и на объясненіе, то скажу вамъ прямо, что когда наступитъ минута получить обратно, законнымъ порядкомъ, отъ стараго графа и титулъ, и имя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и состояніе, я приду къ вамъ и спрошу у васъ: согласны ли вы? да, или нѣтъ? Если вы мнѣ отвѣтите „нѣтъ", вы должны будете немедленно выѣхать изъ Петербурга, при соблюденіи полнаго молчанія насчетъ всего, что вы знаете. Если вы отвѣтите „нѣтъ" и вздумаете дѣлать исторію, чтобы сильно повредить намъ, то знайте: вы въ моихъ рукахъ, въ полной моей власти. Я скажу слово, и здѣшнее же правительство васъ арестуетъ...

Іоанна хотѣла продолжать, но увидѣла, что Каліостро дѣлаетъ ей знаки.

— Полноте!.. Полноте!.. воскликнулъ Каліостро. Намъ не надо, нельзя ссориться... Перестаньте! Вы, Норичъ, должны быть благодарны графинѣ. Она изъ-за васъ безвыходно сидитъ вотъ уже двѣ недѣли со старымъ глупцомъ Зарубовскимъ, запахиваетъ на немъ халатъ, подаетъ ему какую-то кашицу и какое-то пойло здѣшнихъ докторовъ. И графъ ее обожаетъ. Все это для васъ... Вмѣстѣ съ этимъ, баронесса д'Имеръ, первый другъ графини Зарубовской, нянчается постоянно съ ея младенцемъ, тупоумнымъ отъ природы и отъ болѣзни. И все это для васъ... А вы ничего этого не цѣните!..

(Оконч. въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Римлянка. Съ карт. Ф. Ленбаха, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Между тѣмъ, пока шли эти переговоры, къ дому подъѣхали еще сани: это привезли давно жданнаго доктора изъ уѣзднаго города. Онъ попросилъ человѣка тотчасъ же проводить его „къ больной“ и, едва снявъ военную шинель, прямо изъ передней пошелъ наверхъ.

Нина Павловна и Лиза, стоявшія надъ кроваткой Ниночки, удивились появленію незнакомаго доктора, коренастаго, широколицаго молодого человѣка, вмѣсто ожиданнаго пожилого уѣзднаго врача; но вглядѣвшись, обѣ узнали его.

— Аполлонъ Григорьичъ, кажется? прошептала Лиза подавая ему руку.

— Къ вашимъ услугамъ, Лизавета Петровна.

Онъ отвѣсилъ низкій поклонъ дамамъ, жестоко нахмуривъ брови, и развязно обратился къ хозяйкѣ дома:

— Честь имѣю кланяться Нинѣ Павловнѣ!.. Меня прислалъ мой набольшій, Карлъ Ѳедорычъ Липпе, такъ какъ самъ онъ долженъ свой госпиталь въ праздничное положеніе приводить по случаю посѣщенія какой-то ученой нѣмцы, изъ Москвы наѣхавшей... Чѣмъ могу быть полезенъ?

— Вотъ дочь моя заболѣла... Я, кажется, имѣю удовольствіе говорить съ господиномъ Армидовомъ?..

— Точно такъ-съ. Съ малолѣтства имѣли счастіе и честь быть знакомы съ вашимъ сіятельствомъ!

И не разставаясь съ обычной его некрасивому лицу саркастической улыбкой, бывшій гимназистъ „батюшкинъ сынъ“, какъ называли его въ домѣ Сладовольскихъ, подошелъ къ кроваткѣ больной дѣвочки. Въ эту минуту по лѣстницѣ и первой комнатѣ раздались шаги и въ дѣтскую вошли Релингъ и хозяинъ дома. Оба остановились на порогѣ при видѣ доктора, склонившагося надъ ребенкомъ. Армидовъ даже и глазъ не поднялъ при ихъ приближеніи; но когда до него долетѣлъ не совсѣмъ пріятный, носовой голосъ доктора, высокомѣрно заявившаго:

— А-а!.. Здѣсь есть уже врачъ, вижу я. Я полагаю мои услуги излишни?..

Армидовъ выпрямился, обвелъ всѣхъ взглядомъ и, поклонившись графу, холодно сказалъ:

— Я могу охотно уступить свое мѣсто... За мной присылали. Честь имѣю представиться: Армидовъ, вновь назначенный ординаторъ Н—скаго госпиталя.

Графъ протянулъ было руку съ поклономъ, но не успѣлъ высказать привѣтствія, какъ докторъ Релингъ, принявъ представленіе на свой счетъ, снова загнусилъ, протягивая два пальца:

— А-а!.. Очень радъ. Вы осмотрѣли дитя? Ваше мнѣніе?

Пожавъ руку графа Корзака, молодой врачъ вопросительно повернулся къ неизвѣстному господину и, точно также закинувъ голову назадъ, какъ онъ, и въ совершенствѣ подражая его тону, вопросилъ, не замѣчая протянутыхъ къ нему пальцевъ:

— А-а!.. Очень радъ. Позвольте узнать съ кѣмъ имѣю честь?..

Минута вышла критическая и до того комичная, что присутствовавшіе, даже Лиза Добричева, несмотря на свое безпокойство, едва сдержали улыбки.

„Медицинская знаменитость“, какъ многіе именовали Релинга, вспыхнулъ, отдернулъ пальцы и высокомѣрно назвалъ свою должность или вѣрнѣе многія оффиціальныя должности и званія, и закончилъ:

— Тайный совѣтникъ Эдуардъ Францовичъ Релингъ.

Тогда Армидовъ оглядѣлъ его внимательнѣе, узнавъ что онъ-то именно и есть тотъ именитый эскулапъ, котораго принципалъ его готовится принимать съ такимъ почетомъ, но ни мало не сконфузился, а съ большимъ апломбомъ объявилъ свое званіе и чинъ, закончивъ точно также:

— Коллежскій секретарь Аполлонъ Григорьевичъ Армидовъ! И указывая рукою на колыбель Нины, прибавилъ: честь и мѣсто!

Релингъ величаво подошелъ и приступилъ къ осмотру „субъекта“. Армидовъ сложилъ на груди руки и отступилъ. Все смолкло... Графъ и Лиза тотчасъ забыли только что происшедшую сцену, охваченные приливомъ безпокойства и ожиданія. Одна Нина Павловна еще внутренно потѣшалась ею, мысленно называя „батюшкина сына“ молодцомъ.

„Знаменитость“ пощупалъ голову ребенка, подержалъ пульсъ, соображаясь съ массивнымъ хронометромъ; послушалъ дыханіе, осмотрѣлъ красныя пятна на тѣлѣ, разспросилъ о предшествовавшемъ состояніи дѣвочки, называя при томъ Лизу „нянюшкой“, что заставило всѣхъ, кромѣ иронически ухмылявшагося Армидова, жестоко вспыхнуть, и наконецъ заявилъ, что состояніе ребенка пока ничего серьознаго не представляетъ и что всѣ мѣры, предварительно принятыя, вполнѣ удовлетворительны.

— Ваше мнѣніе, коллега? снисходительно обратился онъ къ молодому врачу.

— Согласно съ вашимъ, ваше превосходительство! учтиво отозвался Армидовъ: состояніе ребенка ничего серьознаго не представляетъ, потому что, пока, невозможно рѣшить родъ болѣзни и какъ она разовьется. Что же касается послѣдствій... онѣ въ рукахъ Божьихъ!

— Безъ сомнѣнія, а-а!.. Но, отчасти и въ нашихъ! отвѣчалъ сановникъ отъ медицины.

— Вы не допустите болѣзнь развиться, докторъ? обратилась графиня къ Релингу. Не правда-ли?.. Puisque vous nous restez... Вы вѣдь погостите у насъ дня два?.. О! какъ я благодарна княгинѣ, что она упросила васъ пріѣхать.

— Дня два? приподнялъ Релингъ вверхъ свои навислыя брови. Не знаю! Нѣтъ!.. Я положительно полагаю, что нѣтъ. Княгиня выписала меня на сутки... Долѣе пробыть я не имѣю возможности.

„Княгиня выписала?..“ Что за странность?!. Развѣ она больна? На что понадобился имъ докторъ, визиты котораго оплачиваются сотнями и тысячами рублей?.. Лиза взглянула на Релинга, на Нину... Графиня вспыхнула и отвернулась.

Что-то кольнуло Лизу въ самое сердце.

XII.

Наканунѣ этого дня, Жерновъ, предводитель ихъ уѣзда, былъ несказанно удивленъ конфиденціальнымъ письмомъ Николая Степановича Гурьева, въ которомъ тотъ просилъ его освободить отъ тяжелой, крайне непріятной, для него, Гурьева, необходимости ѣхать въ деревню графа Корзака, по просьбѣ его жены... „Ужъ не знаю, въ самомъ-ли дѣлѣ бѣдняга сошелъ съ ума, какъ жена его утверждаетъ; но вы понимаете, что лично для меня крайне тяжело произносить надъ нимъ приговоръ и вообще вмѣшиваться въ это печальное дѣло...“ писалъ губернскій предводитель. Жерновъ удивился крайне... Неужели дошло дѣло до освидѣтельствованія?.. Но дѣлать нечего; отказаться невозможно. Онъ отправился переговорить съ уѣзднымъ докторомъ, которому тоже слѣдовало ѣхать съ нимъ; но тотъ сталъ отговариваться множествомъ занятій.

— Вѣдь не оффиціальное же это дѣло пока! говорилъ врачъ. И на что вамъ меня, когда туда нынче Релинга изъ Москвы выписали?.. Да и Липпе, чай, поѣдетъ?.. Онъ вѣдь его лечилъ въ послѣднюю болѣзнь... Ну, а чуть что, если уже онъ и впрямь рехнулся по всѣмъ правиламъ и я понадоблюсь ради законнаго протокола, тогда пришлите сказать,—явлюсь подписать! Здѣсь недалеко!

Старикъ предводитель согласился. „Оно пожалуй и ловче на первый разъ безъ лишней оффиціальности! рѣ-

Библиотека "Руниверс"

шилъ онъ. Вѣдь можетъ еще и пустяками все окажется?.. Однако не даромъ же Релинга-то выписали!..“ размышлялъ Жерновъ, отъ души сожалѣя о графѣ. Онъ рѣшился ѣхать немедленно.

Всѣ узнавшіе, что слухи о сумасшествіи Корзака подтверждаются оффиціально, искренно жалѣли его и въ особенности бѣдную графиню!.. Щербановъ и княгиня Ленева такъ усердно дѣйствовали, что эти слухи росли не по днямъ, а по часамъ; такъ что, когда изъ деревни Корзака пріѣхали за докторомъ для заболѣвшей Ниночки, всѣ были увѣрены, что это хитрость, что докторъ нуженъ графу, а совсѣмъ не его дочери... Военный врачъ, лечившій Корзака, добродушный толстякъ-нѣмецъ, почему-то очень не взлюбившій графини и не вѣрившій въ умственное разстройство ея мужа, тоже не захотѣлъ ѣхать и даже разсорился по этому поводу со своими домашними.

— Это все глупство! сердито рѣшилъ онъ на своемъ характерномъ ломаномъ языкѣ: бабскій сказка! Не хочу мой рука марай въ это грязный дѣло.

Такимъ образомъ и попалъ Армидовъ въ сообщество ученаго мужа, выписаннаго княгиней для его измышленной, неоффиціальной экспертизы надъ бѣднымъ, ничего не подозрѣвавшимъ Арсеніемъ Сергѣичемъ. Армидову заранѣе было разрѣшено, буде понадобится, оставаться и день, и два въ деревнѣ. Добродушный начальникъ даже по своему далъ ему инструкцію.

— Ви пожальстъ смотрить въ оба глазъ и не позволяйтъ себѣ очки натирайть! сказалъ ему докторъ Липпе, воображая что такое предупрежденіе сразу объяснитъ все дѣло его новому молодому помощнику.

Но Армидовъ, недавно назначенный сюда, еще ничего почти не зналъ; но уразумѣлъ однако очень скоро.

Тотчасъ по выходѣ докторовъ изъ дѣтской, его призвали въ кабинетъ Нины Павловны, гдѣ она съ княгиней Леневой, объяснили ему, что его прислалъ не докторъ Липпе, а „само Провидѣніе“,—какъ человѣка близкаго, съ дѣтства расположеннаго къ „бѣдной Ниночкѣ“, теперь болѣе чѣмъ когда либо нуждавшейся „въ помощи и опорѣ добрыхъ друзей...“

Тутъ Армидовъ безъ церемоніи вопросилъ, „что сей сонъ значитъ?..“ И получилъ въ отвѣтъ подробное объясненіе „семейнаго несчастія“ и того, что отъ него ожидали содѣйствія къ освобожденію Нины Павловны отъ брачныхъ узъ съ сумасшедшимъ... Армидовъ очень удивился!.. Онъ совершенно ничего не замѣтилъ... Неужели?..

Графиня заплакала. Ленева разлилась въ убѣжденіяхъ... Молодой врачъ слушалъ, соображалъ и невольно вспомнилъ:

„Смотрить въ оба глазъ и не позволяйтъ себѣ очки натирайть...“

„Такъ вотъ оно, въ чемъ дѣло!.. Эге!..“ Онъ внимательно поглядѣлъ на молодую женщину, очевидно бившую на эффектъ; ей обѣщалъ „готовность и содѣйствіе“, а самому себѣ далъ слово быть наблюдательнымъ и осторожнымъ.

Между тѣмъ хозяинъ дома, сидя въ гостиной съ докторомъ Релингомъ, добросовѣстно стараясь занимать его, неудомѣвалъ, куда дѣвались всѣ и почему не подаютъ обѣдать? Онъ не замѣчалъ совершенно страннаго обращенія съ нимъ гостя его. Тотъ то и дѣло мѣнялъ темы разговоровъ, выискивалъ въ рѣчахъ его противурѣчій, старался сбивать его, словно играя мыслями и словами, какъ жонглеръ, довольно впрочемъ не ловкій, мячиками. Всѣ эти словесныя эволюціи не приводили однако къ желаннымъ результатамъ. эскулапу-эксперту не удавалось поймать въ бесѣдѣ графа, хотя отрывочной и замѣтно разсѣянной, ни малѣйшей несообразности...

„О!.. Вѣдь *они* бываютъ часто очень хитрые!“ глубокомысленно размышлялъ ученый докторъ. Онъ до того успѣлъ проникнуться убѣжденіями княгини Леневой, что они съ него не хотѣли *соскочить*, несмотря на явную неудачу первыхъ приступовъ экспертизы.

Въ гостиную вошла Лиза и молча сѣла въ кресло поодаль. Релингъ на нее слегка покосился, и въ ту же секунду графъ вспомнилъ его недавнюю ошибку и поспѣшилъ ихъ познакомить:

— Профессоръ Релингъ, — моя кузина, m-lle Dobritcheff.

Оба, Корзакъ и Лиза, разомъ вспыхнули, изъ-за воспоминанія; а докторъ посмотрѣлъ и поклонился такъ недоумѣло, будто задавалъ самъ себѣ вопросъ: „А-а!.. Не это-ли *пунктъ?*..“

Наконецъ вошли и дамы, а вскорѣ за ними и Армидовъ, котораго препроводили передъ этимъ, для виду, въ предназначавшуюся ему комнату. Тамъ онъ постоялъ, покосился на изящный умывальникъ и туалетъ, посвисталъ глядя въ окно, выкурилъ папироску и растоптавъ окурокъ на паркетѣ, направился въ гостиную.

— Мы немного оправились, объясняла тамъ княгиня. Извините, графъ!.. Вы вѣдь не любите ждать!.. Вы не сердитесь, не правда-ли?..

— Я?.. Помилуйте! искренно изумился Корзакъ.

— О!.. Не притворяйтесь!.. Съ нами вы можете позволять себѣ маленькія причуды! продолжала изощряться сановитая гостья, говоря съ графомъ будто съ больнымъ ребенкомъ, требующимъ поблажки. Вы окружены друзьями... Ne vous violentez pas... Всѣ мы снисходительны!.. Мы—какъ женщины и притомъ близкія вамъ: эти господа—какъ доктора, знакомые съ немощами человѣческими!..

Графъ смотрѣлъ на нее въ недоумѣніи, ничего не понимая. Остальные, кромѣ Лизы и графини, глаза которой безпокойно бѣгали, смотрѣли на него, ожидая... Лиза сидѣла какъ на иголкахъ, пылая негодованіемъ.

— Не правда-ли, господа, вы не требуете, чтобъ графъ стѣснялся? продолжала княгиня. Вы бы не хотѣли, конечно, чтобъ онъ продолжалъ сдерживаться, рискуя поплатиться впослѣдствіи здоровьемъ?..

Оба доктора молча поклонились, не безъ непріятнаго чувства неловкости.

„Эта добрая княгиня слишкомъ форсируетъ положеніе!“ думалъ Релингъ.

„Эта старая баба, кажется, сама сумасшедшая!“ рѣшительнѣе размышлялъ Армидовъ и переглянулся съ Лизой, очевидно убѣжденной въ томъ же.

„Она старается его раздражить! Вызвать вспышку!.. Только, кажется, это напрасно!..“ мысленно объясняла себѣ Нина Павловна, окончательно теряясь.

Одинъ Арсеній Сергѣичъ еще ничего не думалъ опредѣленно, но обводилъ всѣхъ глазами и соображалъ...

Въ эту минуту изъ передней вошелъ степенно человѣкъ, старый лакей графа, и подалъ графинѣ карточку, съ вопросомъ:

— Изволятъ спрашивать принимаете-ли ихъ? *Нужны*-ли они?..

Онъ явно произнесъ послѣднія слова съ преднамѣреннымъ удареніемъ.

Для Нины, чувствовавшей давно себя и глупой, и виноватой, это было послѣдней каплей испытанія. Она растерянно обвела всѣхъ глазами и, сама не помня, что дѣлаетъ, что говоритъ, прочла имя на карточкѣ и испуганнымъ, отрывистымъ голосомъ проговорила:

— Петръ Матвѣичъ Жерновъ? Предводитель?.. Нѣтъ! Зачѣмъ онъ?.. Ненадо!.. Я не знаю...

Она вдругъ упала въ кресло и закрыла глаза рукою...

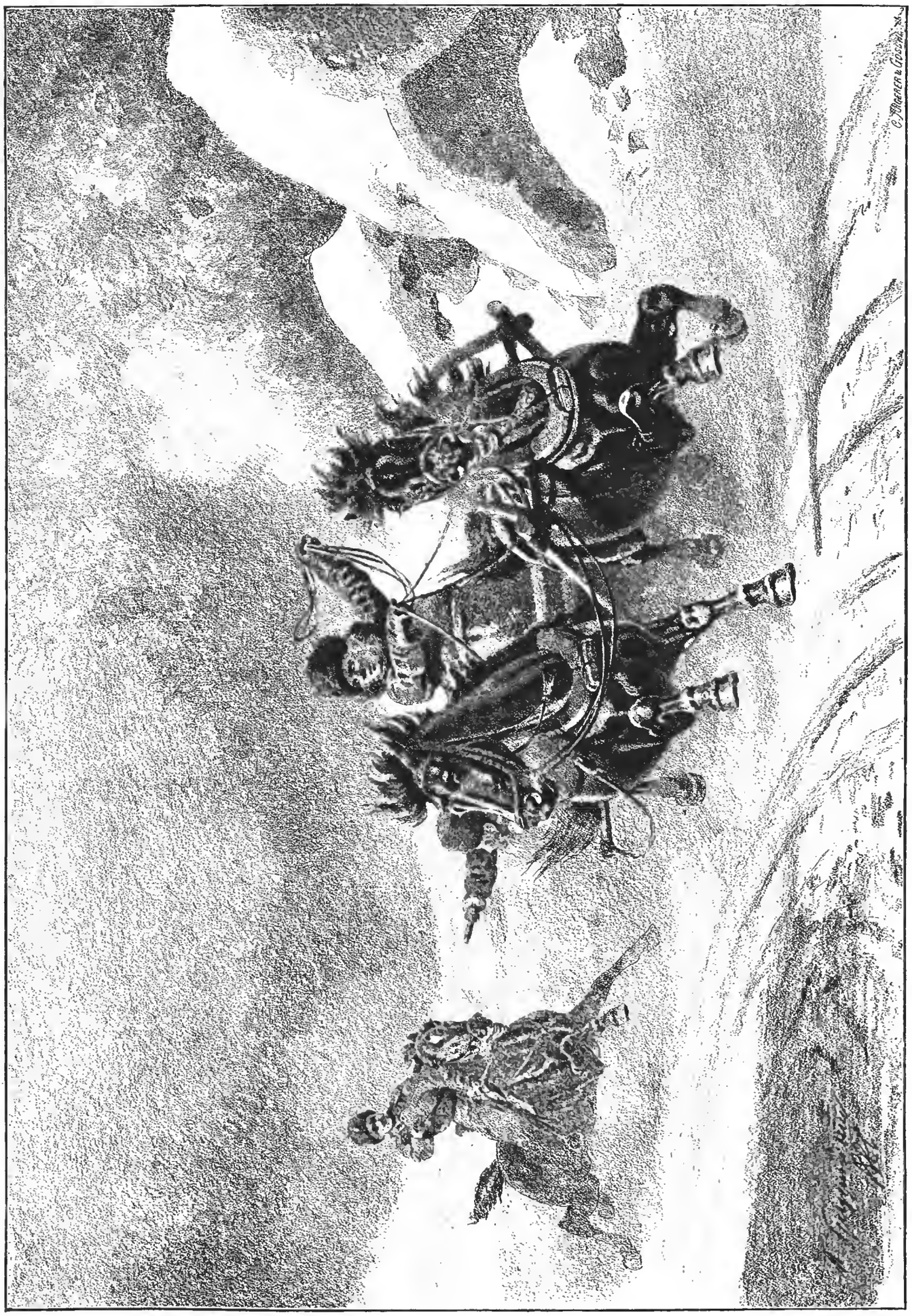
Не догадка, а достовѣрность осѣнила графа. Онъ поблѣднѣлъ, какъ мертвецъ, и только произнесъ едва слышно:

— О! Нина!..

И на секунду отвернулся.

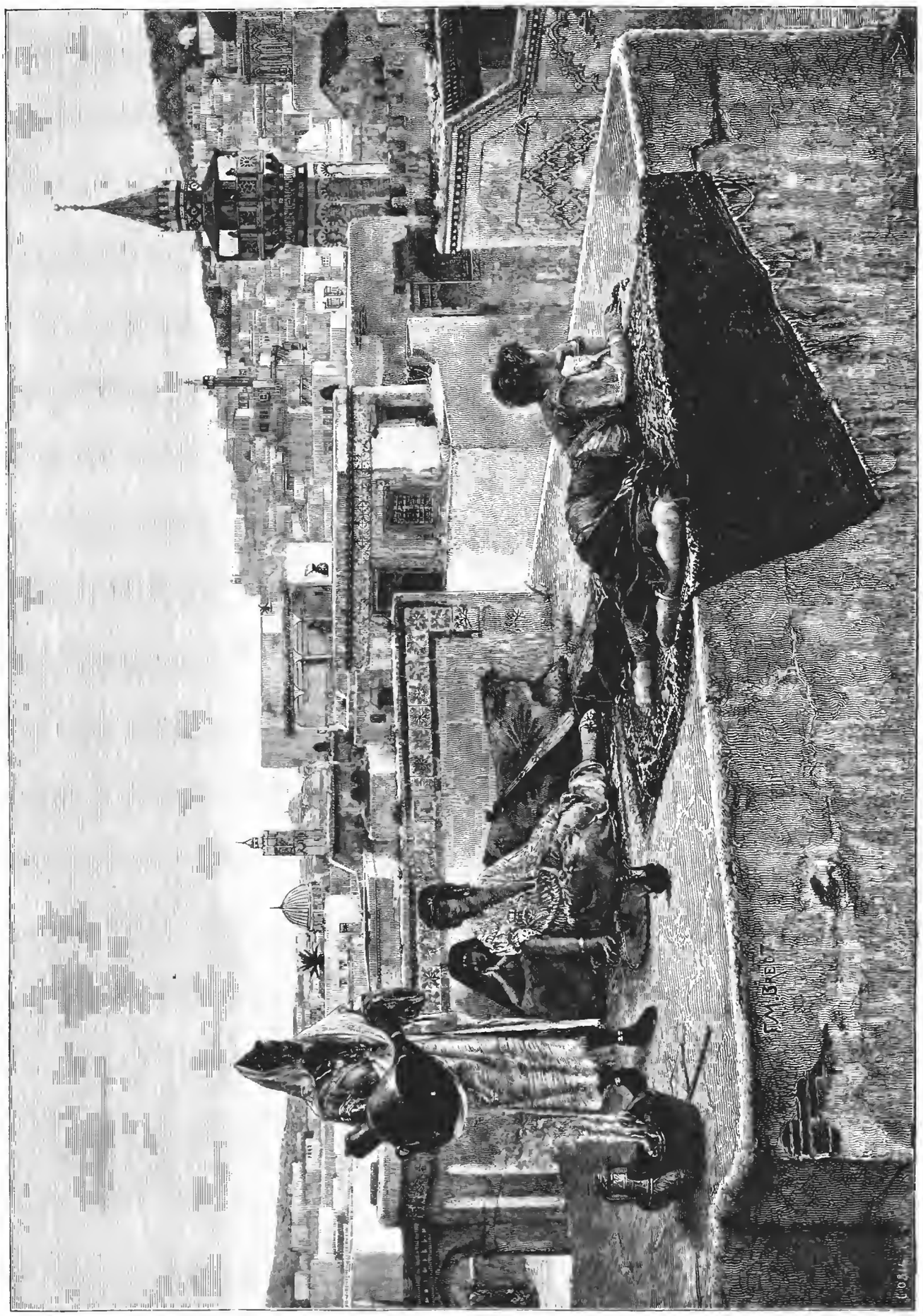
Но Лиза, одна изъ всѣхъ понявшая, какой ужасный смыслъ былъ въ этомъ возгласѣ, какая кровавая слеза

Библиотека "Руниверс"



Контрабандисты на финляндской границѣ. Ориг. рис. П. Грузинскаго, грав. факсимиле Апереръ и Гёшель.

Библиотека "Руниверс"



Вечеръ въ Тунисѣ. На кровляхъ домовъ. Рис. Ф. Бредта, грав. Шульце.

Библиотека "Руниверс"

пала на сердце этого несчастнаго человѣка вмѣстѣ со сдержаннымъ рыданіемъ, побѣлѣла какъ и онъ самъ и едва не упала, отшатнувшись къ стѣнѣ.

— Боже мой! Что такое?.. Chère enfant! Не бойся!.. Мы всѣ здѣсь, съ тобою! бросилась къ Нинѣ княгиня Ленева.

Доктора стояли какъ на раскаленныхъ доскахъ. Глаза Армидова блистали негодованіемъ, онъ едва сдерживалъ крикъ, готовый вырваться изъ груди его. „Какъ это гнусно! Какъ это подло!!. Какъ это глупо!..“

Даже околдованный княгиней Релингъ начиналъ понимать въ какую глупую комедію онъ ввязался.

Среди всего этого смятенія прежде всѣхъ опомнился и нашелся Арсеній Сергѣичъ. Онъ совладалъ съ адомъ бушевавшимъ въ душѣ его и заставилъ себя сказать спокойно лакею:

— Просите господина Жернова и подавайте кушать.

Но „кушать“ еще пришлось не скоро: сначала докторамъ, или вѣрнѣе профессору Релингу, вмѣстѣ съ княгиней, пришлось приводить въ чувства, метавшуюся въ истерикѣ графиню Нину Павловну, которая такъ и не вышла къ столу: она *заболѣла*...

Хозяинъ дома нѣкоторое время „занималъ“ новаго гостя одинъ въ опустѣвшей гостиной; Лиза убѣжала въ столовую, за ней вышелъ и Армидовъ. Но ихъ негодующій, отрывистый разговоръ не долго продолжался: Лиза вспомнила, что надо же облегчить графу его нелегкую задачу, и сказала:

— Послѣ! Послѣ, Аполлонъ Григорьичъ!.. Пойдемте теперь. Поможемъ бѣдному Арсенію Сергѣичу.

И оба вошли въ гостиную снова и никто не догадался бы, не зная, какая траги-комедія сейчасъ произошла въ этой комнатѣ, гдѣ шла теперь повидимому спокойная бесѣда, и какая смертельная тоска лежитъ на сердцѣ одного изъ четверыхъ собесѣдниковъ.

Немногимъ веселѣе было и на душѣ Лизы, пока она хозяйничала въ этотъ день за столомъ отсутствовавшей сестры. Релингъ глубокомысленно молчалъ; княгиня Ленева тоже мало говорила, безпрерывно мѣняясь въ лицѣ, хмурила брови и обмахивалась платкомъ, увѣряя что столовая страшно натоплена. Поддерживали разговоръ ровнѣе другихъ хозяинъ дома, предводитель, хотя ощущавшій неопредѣленное состояніе человѣка попавшаго въ жерло вулкана, но ничего не знавшій о происшедшемъ, и Армидовъ, на котораго вдругъ снизошло краснорѣчіе. Но краснорѣчіе его было весьма односторонне и оригинально! Онъ разсказывалъ какъ русскій народъ ненавидитъ старыхъ бабъ-знахарокъ. Какъ эти „старыя колдуньи“ любятъ вмѣшиваться въ чужія дѣла, въ чужія семьи, баломутить и ссорить мужей съ жонами и какъ имъ за это „подѣломъ здорово достается!..“ Смыслъ и соль его разсказовъ къ сожалѣнію даромъ пропадали; почти никто ихъ не слышалъ, а главное—виновница его краснорѣчія и совсѣмъ его не разумѣла, вся преданная досадѣ, кипѣвшей въ ней на все и всѣхъ, по поводу капитальной неудачи.

Тотчасъ послѣ обѣда Жерновъ, Релингъ и Армидовъ уѣхали. Послѣдній обѣщался по первому зову Лизы или графа явиться, если присутствіе его понадобится, хотя, побывавъ еще разъ у Ниночки, онъ увѣрялъ, что она черезъ два дня совершенно будетъ здорова.

— Ну, дай вамъ Богъ силъ и здоровья справляться съ обитателями дома сего! сказалъ онъ Лизѣ, крѣпко пожимая ей на прощаніе руку. Задача не легкая!.. Удивляюсь терпѣнію вашему и умѣнію!..

— Эхъ! Аполлонъ Григорьичъ! Чему жизнь не научитъ? отвѣчала ему Лиза и тотчасъ же убѣжала наверхъ и заперлась въ своей комнатѣ. Выплакавшись въ волю, она взяла свою подушку и одѣяло и ушла ночевать въ дѣтскую, на диванъ, гдѣ часто проходили ея безсонныя ночи, у изголовья дѣтей, брошенныхъ матерью на чужія попеченія.

Графъ не ложился совсѣмъ въ эту ужасную для него ночь. Онъ ходилъ безъ устали, какъ раненый звѣрь въ клѣткѣ, по своему кабинету, не находя покоя. Не разъ онъ останавливался въ раздумьи, заносилъ руку на стѣну, гдѣ по персидскому ковру было развѣшано оружіе; не разъ касался уже револьвера и съ ужасомъ бросался въ сторону, мысленно восклицая:

„А дѣти?!. Дѣти!..“

Тогда онъ падалъ въ кресло и сжималъ голову руками. Онъ не плакалъ,—нѣтъ! Всѣ слезы его камнемъ улеглись ему на сердце и не хотѣли подняться къ глазамъ.

За эту ночь онъ снова похудѣлъ и страшно измѣнился, а въ волосахъ его засеребрилась не одна бѣлая нить...

Зато Нина, наплакавшись вдосталь надъ своимъ „несчастьемъ“, къ утру уснула какъ убитая и сладко проспала до поздняго дня.

XIII.

— Когда графиня встанетъ, скажите ей, что я прошу ее придти ко мнѣ въ кабинетъ.

Такими словами встрѣтилъ на другой день Корзакъ горничную своей жены, за которой посылалъ нарочно. Онъ сидѣлъ въ глубокомъ креслѣ, понуро опустивъ голову на грудь, и показался горничной состарившимся на десять лѣтъ, о чемъ она и поспѣшила заявить въ передней и дѣвичьей.

— Состарѣешься съ вами, отъ такихъ удовольствіевъ! угрюмо возразилъ ей Порфирій, камердинеръ графа, подававшій наканунѣ графинѣ карточку Жернова. Всю ночь пробѣгалъ по комнатѣ и постель-то не смята.

— А моя съ вечера-то ревѣла, ревѣла!.. Все княгинѣ жаловалась, да что-то выкрикивала, по-французскому. А послѣ обѣ шептались и княгиня на нее чего-то сердилась. Сама я слышала какъ она прикрикнула: „Ты что ребенокъ! Чего расплакалась?.. Все дѣло испортила. Было, говоритъ, не браться, если тебѣ его жалко!..“ А барыня ей: „Совсѣмъ мнѣ не жалко, я его терпѣть не могу! А испугалась, говоритъ, я, что вы такъ сразу и чтобъ онъ не догадался... И вотъ, говоритъ, такъ оно и вышло...“ „Вышло, кричитъ та-то, потому что ты не съумѣла быть спокойной и все выдала!“—„Нѣтъ, графиня говоритъ: не я выдала, а вы поспѣшили и все испортили!..“ И такъ-то онѣ чуть не до зари перебранивались... И что это онѣ только затѣяли, Порфирій Петровичъ?

Порфирій сердито сплюнулъ и съ достоинствомъ произнесъ:

— Развѣ вашъ братъ, баба, затѣетъ что нибудь подходящее?.. Пакость затѣяли, да сами же и порѣзались.

Всѣ смолкли. Лакеи привстали. Горничная юркнула въ дверь: въ передней показался графъ... Онъ только прошелъ въ глубинѣ, направляясь къ лѣстницѣ въ верхній этажъ. Когда онъ взошелъ и скрылся, Порфирій злобно прошепталъ:

— Краше въ гробъ кладутъ!

Двадцать лѣтъ, отъ ранней юности человѣкъ этотъ служилъ Арсенію Сергѣичу и любилъ его преданно.

Графъ прошелъ въ дѣтскія. Пава бросился къ нему съ криками радости, жалуясь что ему скучно, что Лиля положила его спать въ другой комнатѣ и не пускаетъ его къ Ниночкѣ. Онъ приласкалъ мальчика; сказалъ чтобъ онъ одѣвался скорѣе и шелъ внизъ, въ папины комнаты; погладилъ его курчавые, темно бронзовые съ горячимъ отливомъ волосы, такіе же какъ у его матери. Но все это дѣлалъ онъ и говорилъ какъ автоматъ, безъ обычнаго удовольствія глядя на дѣтей.

— Тетя встала? спросилъ онъ мальчика.

О! Давно!.. Тетя приходила къ нему когда онъ еще былъ въ постели... Она щупала ему голову, спрашивала не болитъ-ли у него что нибудь и смотрѣла его

Библиотека "Руниверс"

ручки и ножки, искала красныхъ пятнышекъ, какъ у Ниночки вчера были.

„О, Господи! подумалъ графъ: чѣмъ я воздамъ этой дѣвушкѣ?..“

Когда онъ вошелъ къ дочери, Лизы тамъ не было; она ушла къ себѣ. Нянька сказала ему, что Ниночка спала хорошо: что барышня думаютъ, что это былъ жаръ просто „къ зубамъ“, а пятна тоже отъ жару, а можетъ и крапивная лихорадка была... Теперь прошло и ребенокъ веселый.

— Ну и слава Богу! сказалъ Арсеній Сергѣичъ. Скажите барышнѣ, что я ихъ прошу сойти ко мнѣ, внизъ, въ чайную... А погодя, пусть приведутъ въ кабинетъ Павлушу... Давно онъ не игралъ у меня. Я обѣщалъ ему.

И графъ ушелъ.

Онъ въ это утро не находилъ себѣ мѣста отъ тоски. Въ чайной еще не было самовара, но у стола хлопотала пожилая женщина, экономка.

— Скажите барышнѣ, Лизаветѣ Петровнѣ, что я прошу ихъ придти, сдѣлать чай, мимоходомъ повторилъ онъ и прошелъ въ оранжерею.

Тонкій запахъ гіацинтовъ, наполнявшій гостиную, смѣнился запахомъ сырой, прѣлой земли и сильнымъ ароматомъ лимонныхъ деревьевъ въ цвѣту.

Графъ обошелъ оранжерею, посмотрѣлъ на узорчатую зелень рѣдкихъ растеній, сплавшихся по стеклу крыши: на обнаженный еще садъ за ея стеклянной стѣной; подумалъ,—какой славный, солнечный день занимается надъ міромъ! Отворилъ форточку и сталъ прислушиваться къ птичьему гаму въ саду.

Его охватило не раздумье, а какое-то забытье. Какая-то притупѣлость и внутренняя пустота овладѣла всѣмъ существомъ его до такой степени, что все внѣшнее вдругъ исчезло и одну секунду онъ пересталъ сознавать себя...

Онъ съ трудомъ очнулся, понявъ, что кто-то зоветъ его; онъ поднялъ руки къ головѣ и подумалъ: „Ужъ не схожу ли я, въ самомъ дѣлѣ, съ ума?.. Нѣтъ! Это невозможно!..“

Онъ обернулся, будто ища помощи, опоры, спасенія, и руки его упали на плеча Лизы, давно его звавшей по имени.

— О! Господи!.. Что съ вами, Арсеній Сергѣичъ? Уйдите отсюда, Бога ради! Скорѣе уйдите!.. Это запахъ цвѣтовъ васъ одурманилъ. Развѣ можно, послѣ такой болѣзни, едва оправившись!..

Она вывела его изъ оранжереи и крѣпко заперла въ нее дверь.

Графъ провелъ нѣсколько разъ руками по лицу, съ трудомъ переводя духъ. Слабость, страданія нравственныя и безсонная, страшно проведенная имъ ночь сказывались на немъ.

— Я принесу вамъ спирту? Одеколони? предлагала Лиза, усадивъ его въ кресло.

— Нѣтъ! Нѣтъ!.. Бога ради! остановилъ онъ ее, слабо улыбаясь. Точно я первная женщина!.. Нѣтъ. Это пройдетъ!..

— Но что съ вами было?

— Такъ! Минутное головокруженіе... Я плохо спалъ послѣ вчерашней, милой сцены... Къ несчастію, такія удовольствія даромъ не переживаются... Быть можетъ и запахъ этихъ цвѣтовъ также.

— Да. Отъ нихъ всегда болитъ голова!.. Вы не кушали еще чаю? Хотите я принесу вамъ сюда?..

— Нѣтъ!.. Теперь прошло. Пойдемте въ чайную... Тамъ какъ-то уютнѣе!.. Мнѣ надо серьезно поговорить съ вами, сестричка.

Онъ улыбался на нее глядя, стараясь говорить шутливымъ тономъ; но шутка не давалась, и Лизѣ, не смотря на то, что и она ему улыбалась въ отвѣтъ, гораздо болѣе хотѣлось плакать, чѣмъ смѣяться, глядя въ его лихорадочно блестѣвшіе глаза, въ мертвенно-блѣдное лицо, исхудавшее за ночь эту, точно будто онъ снова проболѣлъ два мѣсяца.

— Пойдемте!

Онъ всталъ, окинулъ ее взглядомъ и вдругъ, стремительно схвативъ ее за руки, прижалъ ихъ къ губамъ и сказалъ:

— Лиза! Научите меня, какъ отблагодарить мнѣ васъ за дѣтей моихъ, за себя?.. И вмѣстѣ... какъ мнѣ умолить васъ не дать имъ погибнуть? Не оставлять ихъ безъ призора, безъ любви!

У Лизы подкосились ноги...

Второй разъ въ эти два дня онъ заставлялъ ее переживать такія минуты, въ которыхъ духъ захватывающее счастіе сливалось съ безвыходнымъ отчаяніемъ, съ сознаніемъ собственной преступности, глубокаго уничиженія.

(До слѣд. №).

Послѣдній урокъ фехтованія.

Разсказъ **Захеръ Мазоха.**

Въ одномъ изъ славящихся своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ городовъ Австріи жилъ десять лѣтъ тому назадъ учитель фехтованія, по имени Даніели. Ломбардецъ по происхожденію, онъ прежде служилъ въ императорской арміи и при измѣнившихся обстоятельствахъ не рѣшался вернуться на родину. Веселый, привѣтливый итальянецъ былъ любимцемъ всѣхъ молодыхъ людей, которые занимались рыцарскими упражненіями, и особенно кавалеріи — офицеровъ и студентовъ. Считалось даже хорошимъ тономъ участвовать въ общемъ фехтованіи, происходившемъ всегда по субботамъ. Смѣльчакъ, рѣшавшійся въ этотъ вечеръ стать противъ него самого, возбуждалъ всякій разъ зависть въ остальныхъ.

Въ кругъ этотъ вступилъ молодой графъ Вартенштейнъ, служившій одно время въ кавалеріи; затѣмъ вышедшій въ отставку и послѣ разныхъ путешествій и приключеній поселившійся у дяди.

Онъ захотѣлъ попрактиковать у Даніели одинъ. Ученіе шло уже нѣкоторое время, но вотъ въ одну изъ субботъ сломалась рапира при нападеніи, и Даніели былъ раненъ въ правый глазъ, почему не могъ учить слѣдующую недѣлю. Когда два дня спустя молодой графъ пришелъ освѣдомиться о здоровьи старика, открылась дверь и вмѣсто Даніели вошла его дочь Анджела.

Графъ, видѣвшій ее въ первый разъ, былъ положительно ослѣпленъ. Двадцатилѣтняя дѣвушка дѣйствительно была феноменомъ. Имя Анджела было тутъ повидимому насмѣшкою; было бы справедливѣе сказать, что при крещеніи ея участвовалъ адъ. Высокая, эластическая ея фигура съ маленькими аристократическими руками и ногами напоминала пантеру, благородная голова, похожая на головы правительницъ древняго Рима, имѣла какую то демоническую черту вокругъ полныхъ губъ. Голубые глаза не уподоблялись небу, но—то спокойному, неизмѣримому морю, то блестящему стальному клинку, и волосы того цвѣта, какой, повидимому, занесенъ германскими варварами во время переселенія народовъ, волновались точно пламя вокругъ низкаго, точно выточеннаго изъ слоновой кости лба.

На Анджелѣ была надѣта короткая, черная шелковая юбка и красные полусапожки; верхнюю часть тѣла облегалъ сверкающій панцырь, подававшійся при малѣйшемъ движеніи и открывавшій чудныя руки. Въ бѣлой рукѣ, одѣтой въ перчатку съ отворотами, она держала рапиру. Красивая дѣвушка надѣла теперь маленькій шлемъ съ забраломъ и вѣжливо, но холодно, предложила замѣнить отца.

Графъ принялъ предложеніе съ благодарностью и вскорѣ они скрестили клинки. Чрезъ нѣкоторое время Вартенштейнъ получилъ первый ударъ; онъ принужденно улыбнулся, но Анджела не сморгнула глазомъ. Вскорѣ она задѣла его вторично и когда графъ разгорячился и перешелъ къ нападенію, она хладнокровно парировала его удары, чтобы затѣмъ внезапно кинуться на него съ яростью молодой амазонки. Она загнала его до стѣны и тутъ ударила въ третій разъ. Отсалютовавъ затѣмъ противнику и опустивъ рапиру, она дважды побѣдила графа. Онъ дрожалъ отъ волненія и восторга. Такой женщины онъ еще не встрѣчалъ въ жизни. Всѣ парижскія, вѣнскія и будапештскія красавицы, вилетавшія земныя розы въ его полную волненій жизнь, казались простыми мѣщанками по сравненію съ этой сатанинской, смѣлой дѣвушкой съ мраморнымъ лицомъ и стальными нервами. Графъ сказалъ Анджелѣ нѣсколько любезностей, которыя она выслушала очень спокойно, и они снова стали фехтовать. Она все оставалась побѣдительницею, онъ же побѣжденнымъ.

Библиотека "Руниверс"

На второмъ урокѣ Вартенштейнъ до того лишился увѣренности и самообладанія, что Анджела обезоружила его при первомъ нападеніи.

— Такимъ образомъ мы не двинемся впередъ, сказала красавица съ серьезной миной строгой учительницы. Вы слишкомъ отстали, чтобы нападать съ успѣхомъ и пользою. Начнемъ лучше сначала.

— Вы ошибаетесь, фрейлейнъ, отвѣтилъ графъ, въ моемъ пораженіи виновато не мое незнаніе, но ваша красота...

— Прошу васъ, графъ...

— Ваши глаза, продолжалъ воодушевляясь Вартенштейнъ, которые околдовываютъ меня, порабощаютъ, дѣлаютъ безумнымъ.

— Еще слово, графъ, и я уйду, отвѣтила Анджела.

— Зачѣмъ? проговорилъ Вартенштейнъ, хватая ее за руку, развѣ любовь можетъ разсердить и поклоненіе обидѣть? Развѣ вы считаете меня безчестнымъ, недостойнымъ вашего довѣрія?

— Нѣтъ, отвѣтила Анджела, окидывая горячимъ взглядомъ высокую фигуру графа и его мужественное лицо съ черною бородою,—но я боюсь...

— Чего боитесь вы, прекрасный демонъ?

— Что я также полюблю васъ и тогда горе вамъ, если вы не всецѣло будете принадлежать мнѣ, если вы будете играть мною. Я не изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя довольствуются частью сердца.

— Анджела, вы дѣлаете меня счастливѣйшимъ человѣкомъ, воскликнулъ графъ,—если вы захотите, я буду принадлежать вамъ, и только вамъ.

Онъ обнялъ дрожавшую дѣвушку, уста ихъ слились въ долгомъ, горячемъ поцѣлуѣ, затѣмъ Анджела вырвалась и убѣжала.

На слѣдующій день Вартенштейнъ просилъ свиданія и получилъ его. Влюбленные встрѣтились вечеромъ на гуляньѣ. Анджела надѣла на себя плащъ и густой вуаль. На скамейкѣ подъ цвѣтущими кустарниками, при благоуханіи розъ и пѣніи соловья, они обмѣнялись новыми клятвами, новыми поцѣлуями.

Генералъ А. К. Абрамовъ. † 25 окт. Рис. Ронжа, грав. Гильдебрандтъ.

Уроки фехтованія шли своимъ чередомъ и способъ обращенія строгой учительницы съ ученикомъ былъ для него новою прелестью, новыми оковами.

Когда Даніели былъ снова въ состояніи учить, графъ остался вѣренъ своей учительницѣ. Во время урока они оставались всегда вдвоемъ и если иногда входилъ старикъ, то дѣлалъ это не изъ недовѣрія, но дѣйствительно ему нужно было войти за чѣмъ нибудь въ залъ.

Однажды графъ засталъ блѣднаго молодого человѣка, съ черными волосами и такою же бородою, встрѣтившаго его далеко не дружелюбнымъ взоромъ. Анджела также была блѣдна. Но все же она оставалась хладнокровной по обыкновенію. Она представила обоихъ другъ другу.

— Господинъ Лазарфи, графъ Вартенштейнъ.

Затѣмъ стала фехтовать съ графомъ.

Но вотъ ихъ прервалъ Лазарфи:

— На пару словъ, графъ. Я люблю эту дѣвушку и надѣялся на ея взаимность до того дня, пока вы не ослѣпили ее ложными надеждами.

— Господинъ Лазарфи! закричалъ угрожающе графъ.

— Я знаю васъ, графъ Вартенштейнъ, отвѣчалъ венгерецъ,—и потому не уступлю вамъ Анджелы безъ борьбы. Вотъ рапиры, выбирайте: одинъ изъ насъ долженъ остаться на мѣстѣ.

— Я не желаю рѣшать оружіемъ тамъ, сказалъ Вартенштейнъ, гдѣ долгъ мой и вашъ подчиниться волѣ дѣвушки.

— Защищайтесь, вскричалъ Лазарфи, бросая рапиру къ ногамъ графа и приготовляясь напасть на него. Но въ слѣдующую минуту между спорящими очутилась Анджела и вырвала оружіе изъ рукъ венгерца. Одного ея взгляда было довольно, чтобы укротить его. Онъ бросился предъ нею на колѣни, прижалъ въ слезахъ къ губамъ край ея платья и выбѣжалъ точно помѣшанный.

На слѣдующій день его нашли мертвымъ въ окрестности; правая рука его судорожно сжимала пистолетъ.

Анджела не пролила ни одной слезы по несчастномъ, но посмотрѣла на графа, принесшаго ей эту страшную вѣсть такимъ взглядомъ, точно хотѣла проникнуть до глубины его души и проговорила:

— Горе тебѣ, если ты мнѣ измѣнишь. Кровь эта падетъ на тебя.

Вартенштейнъ молча и нѣжно заключилъ ее въ объятія.

Наступила осень, вечера стали холоднѣе и длиннѣе, и театры посѣщались охотно. Анджела, увидѣвъ на афишѣ Россиніевскаго Телля, запаслась билетомъ на галлерею, такъ какъ не любила показываться въ публикѣ, и закутавшись въ плащъ и венеціанскую вуаль, отправилась на представленіе одна. Она хотѣла насладиться только музыкою. Но взглянувъ случайно въ ложу перваго этажа, она вздрогнула, точно наступила на змѣю.

Тамъ сидѣли двѣ дамы, мать и дочь, послѣдняя—нѣжная, красивая блондинка, за которою находился графъ Вартенштейнъ, пожиралъ ее глазами и постоянно что-то нашептывалъ. Анджела охотно всадила бы ему кинжалъ въ сердце, но она овладѣла собою, досидѣла до конца и даже не шелохнулась, стоя за колонною внизу и видя какъ графъ проходилъ съ красивою блондинкою и подсаживалъ ее въ карету.

На слѣдующій день, во время урока фехтованья, Анджела спросила, повидимому равнодушно:

— Кто была красивая блондинка вчера въ оперѣ?

Графъ покраснѣлъ.

— Родственница моя, графиня Зеебергъ. Вы находите ее красивой? Она мнѣ не нравится.

Анджела успокоилась. Прошло нѣсколько недѣль, наступила зима, одѣвъ бѣлымъ саваномъ холодную землю. Однажды послѣ обѣда Анджела возвращалась съ покупками домой, и вотъ на встрѣчу ей попались фантастическія золоченыя сани, запряженныя лошадьми въ бубенчикахъ. Четырьмя вороными лошадьми правилъ графъ Вартенштейнъ, рядомъ съ нимъ, сіяя счастіемъ, сидѣла графиня Зеебергъ.

Анджела прислонилась къ стѣнѣ: она была близка къ обмороку. Когда изящный экипажъ умчался, она сжала свои маленькіе кулаки, затѣмъ поспѣшно направилась въ церковь и долго со слезами молилась Скорбящей Божіей Матери.

Въ тотъ же вечеръ графъ пришелъ къ ней.

— Что съ тобою? началъ онъ,—ты плакала?

— Къ чему играете вы со мною эту печальную комедію, отвѣтила Анджела,—лучше скажите мнѣ откровенно, что болѣе не любите меня.

— Я люблю только тебя

— Поклянись!

— Клянусь!

— А графиня Зеебергъ?

— Моя родственница, какъ я уже сказалъ тебѣ. Мой долгъ быть съ нею любезнымъ и больше ничего.

Анджела грустно покачала головою.

— Я не знаю, но чувствую, что ты обманываешь насъ обѣихъ: и это невинное, прекрасное дитя, и меня.

— Воображеніе, Анджела. Я люблю тебя, и только тебя. Перестань мучить себя и меня.

Снова она успокоилась дня на два. Но вотъ ей нужно было зайти къ ювелиру дать починить браслетъ. На выставкѣ въ окнѣ лежала прекрасная парюра.

— Для кого это? спросила Анджела.

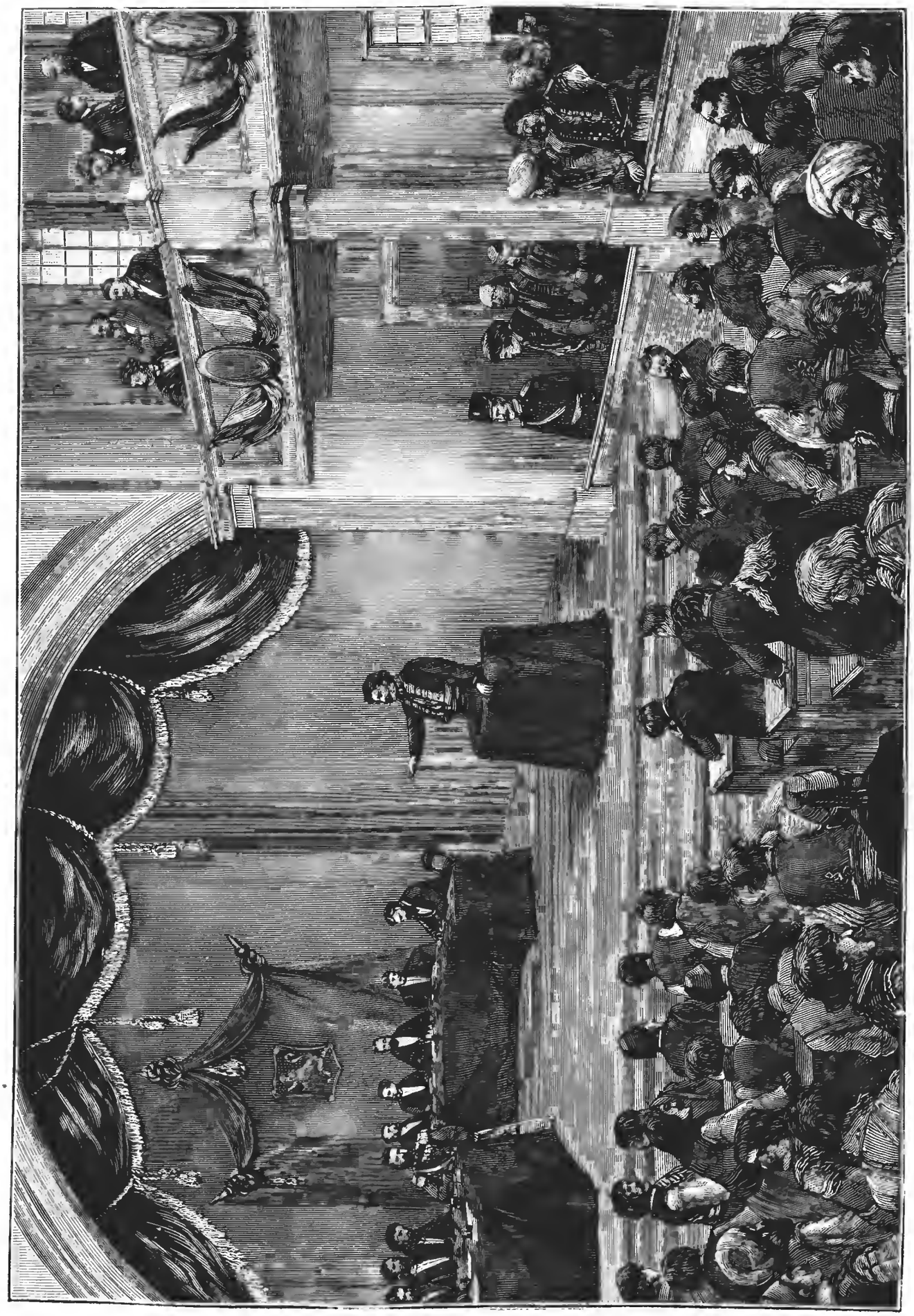
— Графъ Вартенштейнъ заказалъ это для своей невѣсты.

— Да, проговорила убитая горемъ Анджела, онъ обрученъ съ графинею Зеебергъ?

— Да, чрезъ недѣлю назначена свадьба.

Анджела вышла шатаясь. На улицѣ ей стало лучше, морозъ подѣйствовалъ на нее хорошо. Медленно она вернулась домой, сняла шляпу и плащъ и долго сидѣла у окна. Затѣмъ одѣлась, причесалась и вышла въ фехтовальный залъ. Онъ былъ ярко освѣщенъ, хотя тутъ никого не было кромѣ старой собаки Даніели, но и ту Анджела выгнала. Она взяла со стѣны рапиры и осмотрѣла ихъ. Стрѣлки на часахъ, казалось ей, не двигались. Но вотъ наступилъ желанный часъ.

Библиотека "Руниверс"



Большое народное собраніе въ Тырновѣ. По эскизу С. М., грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Анджела прислушалась, она ошиблась. Это не были его шаги. У нея оставалось еще время услать подъ какимъ нибудь предлогомъ старую служанку. Даніели же въ эту пору сидѣлъ въ итальянской кофейнѣ.

Анджела была совершенно одна ко времени прихода графа Вартенштейна. Въ то время какъ онъ снималъ плащъ и поправлялъ волосы, она заперла дверь и спрятала ключъ.

— Что ты дѣлаешь? спросилъ графъ.

— Хочу свести съ тобою счеты, а для этого не нужно свидѣтелей, отвѣтила она.

— Что съ тобою, Анджела, сказалъ Вартенштейнъ, ты такая странная!

Она смѣрила его съ головы до ногъ и скрестивъ руки на груди подошла съ холоднымъ угрожающимъ взглядомъ.

— Ты безпощадно игралъ со мною.

— Снова эти фантазіи!

— И ты будешь отрицать, что не женишься на графинѣ Зеебергъ?

— Пустые толки.

— А подарокъ, который ты заказалъ ей какъ невѣстѣ.

Графъ поблѣднѣлъ.

— Прости Анджела, не осуждай меня, семейныя обстоятельства принуждаютъ меня къ тому.

— Довольно, прервала его итальянка, я не прощу никогда, что ты отравилъ мое сердце, разрушилъ жизнь. Быть можетъ тебѣ проститъ Богъ, но не я. Я отомщу,—я не голубь, это тебѣ должно быть извѣстно.

— Въ умѣ-ли ты?

— Вполнѣ, отвѣтила она,—ты былъ сумасшедшимъ, говоря мнѣ про любовь и думая что мною можно играть безнаказанно. Вотъ защищайся,—она подала ему рапиру,—я умру, или убью тебя.

— Ты съ ума сошла!

— Въ этомъ не было бы ничего удивительнаго, отвѣтила Анджела.—Ты помнишь Лазарфи? Его кровь взываетъ о мщеніи: бѣднякъ умеръ изъ-за тебя. Имъ я пожертвовала тебѣ, теперь же пожертвую тобою его тѣни и тогда счеты будутъ сведены. Защищайся!

Какъ пантера, со сверкавшими глазами, осторожно и яростно, молодая амазонка, какъ богиня мщенія, напала на возлюбленнаго. Онъ почти механически сталъ защищаться. Вскорѣ она ранила его въ правую руку.

— А! Кровь, закричала она въ восторгѣ,—пріятно ее видѣть! и ранила его вторично. Графъ закусилъ губы и облокотился о стѣну.

— Я побѣжденъ, проговорилъ онъ, довольно.

— Довольно! вскричала Анджела, нѣтъ,—мнѣ нужна твоя жизнь.

Еще ударъ. Графъ упалъ на колѣни.

— Пощади! сказалъ онъ. Анджела начала истерически хохотать.

— Сжалься.

— Ты жалѣлъ меня? спросила она съ сатанинской насмѣшкой.—Нѣтъ, я тебя убью и тогда быть можетъ прощу.

Вартенштейнъ пробовалъ подняться. Анджела выбила у него изъ рукъ рапиру и всадила ему клинокъ въ грудь. Графъ упалъ на лицо. Хладнокровно она дождалась послѣдняго его вздоха, бросила затѣмъ оружіе и стала громко рыдать.

Когда Даніели вернулся, онъ засталъ графа мертвымъ; Анджела же исчезла.

Спустя много лѣтъ, въ госпиталѣ во Флоренціи, я встрѣтилъ сестру милосердія. Нельзя было ошибиться: это была Анджела.

Къ рисункамъ.

Работы на Панамскомъ каналѣ.

(Рис. на стр. 1204 и 1205).

Завоеватель Васко Нуніесъ де Бальбоа, бывшій въ 1513 году на берегу Дарійскаго залива, въ сопровожденіи отряда предпріимчивыхъ людей собрался проникнуть внутрь страны на поиски золота и разысканіе моря, которое, по увѣренію Кацика, должно было находиться за горами. Приходилось вынести тяжелую работу и многія опасности, чтобы побѣдить препятствія, какія представляетъ тропическая природа пришельцу. И вотъ одинъ день, именно 25 сентября, вознаградилъ всѣ его труды: была достигнута вершина горы и по ту сторону оказалось море. Море это было Тихій Океанъ, выпуклость же, на которой стоялъ Бальбоа, составляла часть горы Кулебра, гдѣ нынѣ работаютъ тысячи рукъ, при помощи машинъ, съ цѣлью продѣлать въ 350 футовъ огромную выемку, долженствующую открыть новый путь для кораблей. Вслѣдъ за убѣжденіемъ, что въ этомъ мѣстѣ только узкая полоса земли раздѣляетъ два океана, явилось желаніе соединить ихъ проходомъ. Вначалѣ стали искать естественнаго пути, но убѣдившись въ несуществованіи его, испанскій морякъ, по имени Сааверда, предложилъ въ 1528 г. прорыть каналъ, и король Испаніи, Филиппъ II, поручилъ изслѣдовать почву двумъ голландскимъ инженерамъ. Изслѣдованіе это было безуспѣшно, точно также какъ и второе, предпринятое двадцать лѣтъ спустя; устроили только плохую дорогу и по ней, а также по нижнему теченію рѣки Шагръ, доставляли грузы.

На долю нашего столѣтія выпало серьезно заняться вопросомъ о прорытіи канала и при содѣйствіи географическаго конгресса въ 1875 г. было образовано, подъ предсѣдательствомъ генерала Тюрра, общество для подробнаго изслѣдованія условій почвы. Общество это окончило свою дѣятельность выработкою нѣсколькихъ плановъ междуокеанскихъ каналовъ; планы эти были разсмотрѣны на международномъ конгрессѣ, созванномъ для этой цѣли.

Предпочтеніе было отдано Панамскому каналу именно въ виду того, что по немъ проѣздъ будетъ совершаться безъ шлюзовъ. Такъ какъ перешеекъ дѣлаетъ изгибъ между Колономъ и Панамою, обоими конечными пунктами канала, то послѣдній, по странной этой случайности, будетъ выходить въ Атлантическій на сѣверо-западѣ и въ Тихій океанъ на юго-востокѣ. Линія канала идетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ и соединяетъ Панамскій заливъ съ восточнымъ краемъ Лимонской бухты, или также города Панаму и Колонъ (Аспинваль). Кордильеры, образующія водораздѣльную линію, почти въ три раза отстоятъ далѣе отъ Атлантическаго, чѣмъ отъ Тихаго океана, такъ что со стороны Атлантическаго океана образуется покатый склонъ, съ богатою рѣчною системою. Линія канала, поднимаясь со стороны Панамы, по долинѣ Ріо-Грандо, достигаетъ на возвышенности Кулебра самаго глубокаго пункта водораздѣльной линіи, лежащаго почти на высотѣ 900 футовъ надъ уровнемъ моря, затѣмъ по другую сторону идетъ по долинѣ Ріо д'Обиспо, притока Ріо-де-Шагръ, а изъ Матачина до Гатуна—по долинѣ Шагра, извивающееся ложе котораго прорѣзается во многихъ мѣстахъ. Отъ Гатуна линія канала поворачиваетъ на сѣверъ, проходитъ чрезъ болотистыя низменности вблизи холмовъ Минди и Обезьяньяго и оканчивается въ морскомъ рукавѣ, отдѣляющемъ острова Манзанило отъ материка перешейка. Длина канала, со включеніемъ подводныхъ продолженій при впаденіи въ моря, составляетъ 73 километра (1 килом.=468 саж.), почти половину длины Суэцкаго канала. Какъ и этотъ послѣдній, Панамскій каналъ предполагаютъ провести также горизонтально, безъ всякихъ задержекъ, хотя сильные приливы и отливы Тихаго океана потребуютъ, по всей вѣроятности, устройства шлюза у Панамы. Линія Панамскаго канала идетъ почти по тому же направленію какъ старая испанская дорога, по которой съ большими трудностями поддерживалось сообщеніе по перешейку до половины нашего столѣтія; линія эта очень близко примыкаетъ къ Панамской желѣзной дорогѣ, выстроенной сѣвероамериканскимъ обществомъ въ пятидесятыхъ годахъ, когда золотая горячка гнала тысячи поселенцевъ къ западному берегу Америки, и нынѣ поддерживающей все сообщеніе на перешейкѣ.

Экономическое значеніе канала заключается въ большомъ сокращеніи морскаго пути между важнѣйшими пунктами. Сбереженіе времени среднимъ числомъ составляетъ 38 и въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ даже до 60 процентовъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько данныхъ:

ДОРОГА.	Въ настоящее время.		Чрезъ Панамскій каналъ.		Разница разстоянія и сбереженіе времени.	
	Англ. мили.	Дни	Англ. мили.	Дни		
	Чрезъ мысъ Доброй Надежды.					
Нью-Іоркъ-Гонконгъ . . .	14,930	110	12,480	83	2,450	27
„ Іокагама. . . .	15,750	119	11,550	79	4,200	40
„ Сидней	13,220	105	10,480	75	2,740	30
	Чрезъ мысъ Горнъ:					
Нью-Іоркъ-Вальпарайзо . .	9,760	90	6,510	52	3,250	38
„ Санъ-Франциско .	14,840	130	7,470	58	7,370	72

Но еще болѣе сократится путь между восточными и западными берегами Америки, въ чемъ убѣждаетъ одинъ взглядъ на карту.

Что касается работъ при постройкѣ канала, то предпріятію придется побѣдить три затрудненія. Первое—это прорытіе возвышенности Кулебра. Вначалѣ предполагали устроить туннель, но вскорѣ оставили эту мысль и порѣшили сдѣлать открытую выемку. Выемка будетъ проведена до подошвы канала; наибольшая глубина ея будетъ около 300 футовъ, причемъ потребуется извлечь около 15 милліоновъ кубическихъ саженей земли. На помѣщенномъ рисункѣ изображена эта гигантская работа. Здѣсь пущены въ ходъ самыя сильныя землеконныя машины и работа должна идти быстро, чтобы быть оконченной въ 1889 году, какъ обѣщаетъ Лессепсъ. Вторая трудность, и быть можетъ даже большая, такъ какъ нельзя опредѣлить ея размѣра, заключается въ удержаніи бурныхъ водъ рѣки Шагра. Во время тропическихъ дождей масса воды попадаетъ въ ея русло, что угрожаетъ опасностью сооруженіямъ канала. Дознано, что стокъ воды, составляющій въ сухіе года 50 и даже 35 кубическихъ футовъ въ секунду, при обыкновенномъ поло-

Библиотека "Руниверс"

водіи доходитъ до 2400 и при чрезвычайномъ до 4200 кубическихъ футовъ. Былъ даже случай, когда стокъ воды дошелъ до 5600 кубическихъ футовъ въ секунду. Кажется до сихъ поръ не уяснено еще какимъ образомъ придется сдержать и отвести воды Шагра. Но чтобы дать понятіе о колоссальности работы, скажемъ, что предположено сдѣлать въ долинѣ высокую въ 30 или 33 сажени плотину, которая, удерживая избытокъ воды во время половодія, можетъ образовать искусственное озеро, въ три раза превосходящее величиною Женевское. Третья трудность—это убійственный климатъ. Европейскіе рабочіе не могутъ противостоять ему и для тяжелыхъ работъ берутся большею частью негры съ острова Ямайки, среди которыхъ смертность также велика. Климатъ неблагопріятно отражается даже на инженерахъ, руководящихъ работами, и было уже нѣсколько смертныхъ случаевъ. Поэтому гигіеническія приспособленія, которыя должны быть образцовыми, поглощаютъ большія суммы.

При первоначальномъ вычисленіи расходовъ, повидимому предполагали ихъ меньшими. На общіе расходы по сооруженію канала положили 600 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ 512 милліоновъ собственно на постройку и остальное на уплату процентовъ и другіе расходы. Опытъ показалъ однако, что капиталъ этотъ, находящійся частью въ акціяхъ и частью въ облигаціяхъ, далеко недостаточенъ, и въ началѣ этого года г. Лессепсъ счелъ необходимымъ испросить разрѣшеніе на заемъ еще въ 600 милліоновъ франковъ. Дѣйствительно, ему удалось склонить французское правительство къ изданію проекта постановленія, касающагося этого предмета, но встрѣтивъ затрудненія въ парламентской комиссіи, онъ отказался отъ своего плана и по его просьбѣ правительство не дало хода своему проекту. Онъ выпустилъ новыя облигаціи на 225 милліоновъ франковъ, появившіяся въ продажѣ въ началѣ августа. Какъ устроятся финансовыя дѣла предпріятія въ будущемъ, теперь еще предвидѣть невозможно; нѣкоторые высчитываютъ, что каналъ не можетъ быть однако готовъ для движенія ранѣе 1891 или 1892 г. и что расходы до того времени, считая уплату процентовъ на капиталъ, составятъ не менѣе двухъ милліардовъ. Въ виду такихъ громадныхъ затратъ возможно, что каналъ не оправдаетъ возлагаемыя на него надежды относительно доходности. Если даже, какъ предположено, ежегодно по каналу пройдетъ 6 милліоновъ тоннъ груза съ уплатою слишкомъ высоко назначенной таксы въ 15 франковъ, то это дастъ валового дохода 90 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ слѣдуетъ еще отчислить на содержаніе и эксплоатацію канала. Но каково бы ни было финансовое положеніе предпріятія, вѣрно то, что открытіе Панамскаго канала, безъ сомнѣнія, составляетъ движеніе въ культурѣ.

Римлянка. (Рис. на стр. 1209).

Слѣды древняго, классическаго Рима сохранились еще во всемъ, отъ построекъ и до красиваго типа жителей. Старый римскій типъ, который мы видимъ еще въ статуяхъ и медальонахъ, сохранили въ чистотѣ трастеверинцы, т. е. римляне праваго берега Тибра. Женщины въ Римѣ сохранили замѣчательно-благородную правильность линій. Черные волосы, правильное лицо, нѣжная кожа и страстные, выразительные глаза невольно приковываютъ васъ. Ни въ какой странѣ не умѣютъ женщины изъ народа съ такой благородной простотой убирать свои волосы, какъ въ Италіи. Здѣсь на рисункѣ художникъ прелестно изобразилъ одинъ изъ римскихъ типовъ.

Контрабандисты въ Финляндіи. (Рис. на стр. 1212).

Коренное населеніе Финляндіи составляютъ финны. Въ основѣ ихъ характера лежитъ замѣчательная честность, вошедшая, такъ сказать, въ ихъ плоть и кровь. Это простирается до мелочей. Финнъ ни за что не обсчитаетъ и не рѣшится присвоить себѣ чужой собственности. Благодаря умѣренности и бережливости, они умѣютъ жить въ сравнительномъ довольствѣ. Финнъ щепетильно относится къ нарушеніямъ закона, и контрабанда не можетъ тамъ имѣть широкихъ размѣровъ. Контрабанда въ Финляндіи гнѣздится главнымъ образомъ около двухъ пунктовъ: Гельсингфорса и Выборга, занимаются ею больше евреи, также русскіе, финны же участвуютъ въ ней немного. Положеніе контрабандиста въ Финляндіи гораздо тяжелѣе чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, такъ какъ во первыхъ законъ весьма сурово караетъ провинившихся, да и населеніе относится къ нимъ недоброжелательно и они не находятъ такого широкаго пристанодержательства, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напримѣръ на австрійской и прусской границѣ, гдѣ контрабанда приняла болѣе широкіе размѣры. Но за то для контрабанды подспорьемъ является длинная береговая линія, шхеры и сравнительная рѣдкость населенія суроваго побережья Финскаго залива. На прекрасномъ рисункѣ Грузинскаго изображена бѣшеная скачка контрабандиста на мѣстныхъ чухонскихъ горячихъ лошадкахъ, преслѣдуемаго конникомъ пограничной стражи.

Вечеръ въ Тунисѣ. На кровляхъ домовъ. (Рис. на стр. 1213).

На сѣверѣ Африки, неподалеку отъ развалинъ древняго властителя морей, Карфагена, лежитъ Тунисъ, средоточіе торговли съ Марселью, Генуей и Левантомъ. Главная масса населенія—гадары, или городскіе арабы, относящіеся почти враждебно къ арабамъ кочующимъ, бедуинамъ, затѣмъ евреи и, наконецъ, европейцы, большинство итальянцы. Оживленныя съ ранняго утра улицы, почти всѣ, безъ исключенія, узки, кривы и извилисты. Онѣ не освѣщаются по вечерамъ, но безопасны, ибо населеніе мирное и честное. Женщины Туниса не выходятъ вечерами на прогулку и пользуются прохладою послѣ захожденія солнца на кровляхъ своихъ домовъ. Такую сцену вечерняго отдыха художникъ Бредтъ выбралъ сюжетомъ для своей картины „Вечеръ въ Тунисѣ". На переднемъ планѣ, на коврахъ и подушкахъ, видны три женскія фигуры. Одна изъ нихъ всматривается въ даль, около другой съ одной стороны лютня, а съ другой—красивый кофейникъ и двѣ чашки, сама же она повидимому даетъ прислужницѣ какое-то приказаніе, а та приготовилась поставить на угольи металлическій котелокъ.

А. К. Абрамовъ. (Портр. на стр. 1216).

Въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ громкаго имени М. Г. Черняева, пользуется почетною и обширною извѣстностью имя скончавшагося 25-го октября генералъ-лейтенанта Александра Константиновича Абрамова. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ водвореніи русскаго владычества въ Средней Азіи. Покойный началъ службу въ 1854 году. Въ 1862 году, при осадѣ коканской крѣпости Пишпекъ, отъ выстрѣла пишпекской мортиры взорвало нашъ пороховой погребъ и въ числѣ контуженныхъ былъ и А. К., который съ тѣхъ поръ всю жизнь оберегалъ черною шапочкою свою голову отъ сырости, вѣтра и угара. Уже въ 1865 году, въ чинѣ штабсъ-капитана артиллеріи, онъ получалъ отдѣльныя порученія, которыя исполнялъ съ блестящимъ успѣхомъ. Во главѣ маленькаго отряда онъ взялъ крѣпость Чиназъ. Командуя штурмовой колонною, А. К. оказалъ Черняеву важное содѣйствіе при взятіи Ташкента. Въ 1866 г. А. К. отличился блестяще въ дѣлѣ при Ирджарѣ, затѣмъ командовалъ джизакскимъ отрядомъ и обратилъ въ бѣгство во много разъ сильнѣйшую непріятельскую конницу, также много способствовалъ успѣшному окончанію боя подъ Самаркандомъ въ 1868 г. По заключеніи мира съ Бухарою, А. К. въ чинѣ генералъ-маіора назначенъ начальникомъ Зарявшанскаго округа и показалъ себя какъ превосходный администраторъ, скоро заслужившій общее уваженіе и искреннюю любовь населенія. Туземцы стекались къ нему, постоянно довѣряя ему рѣшеніе своихъ спорныхъ дѣлъ. Съ неменьшимъ успѣхомъ дѣйствовалъ А. К. какъ политикъ. Хорошо изучивъ характеръ средне-азіатцевъ, онъ главнымъ образомъ устроилъ и укрѣпилъ наши отношенія къ эмиру Бухары. За выдающіеся боевые подвиги А. К. награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 и 3 ст. и всѣми орденами съ мечами, начиная съ св. Анны 4-й ст. до ордена св. Владиміра 2-й ст. Въ генералъ-маіоры онъ произведенъ былъ въ 1868 г., а въ 1879 г. въ генералъ-лейтенанты.

Тырновское народное собраніе. (Рис. на стр. 1217).

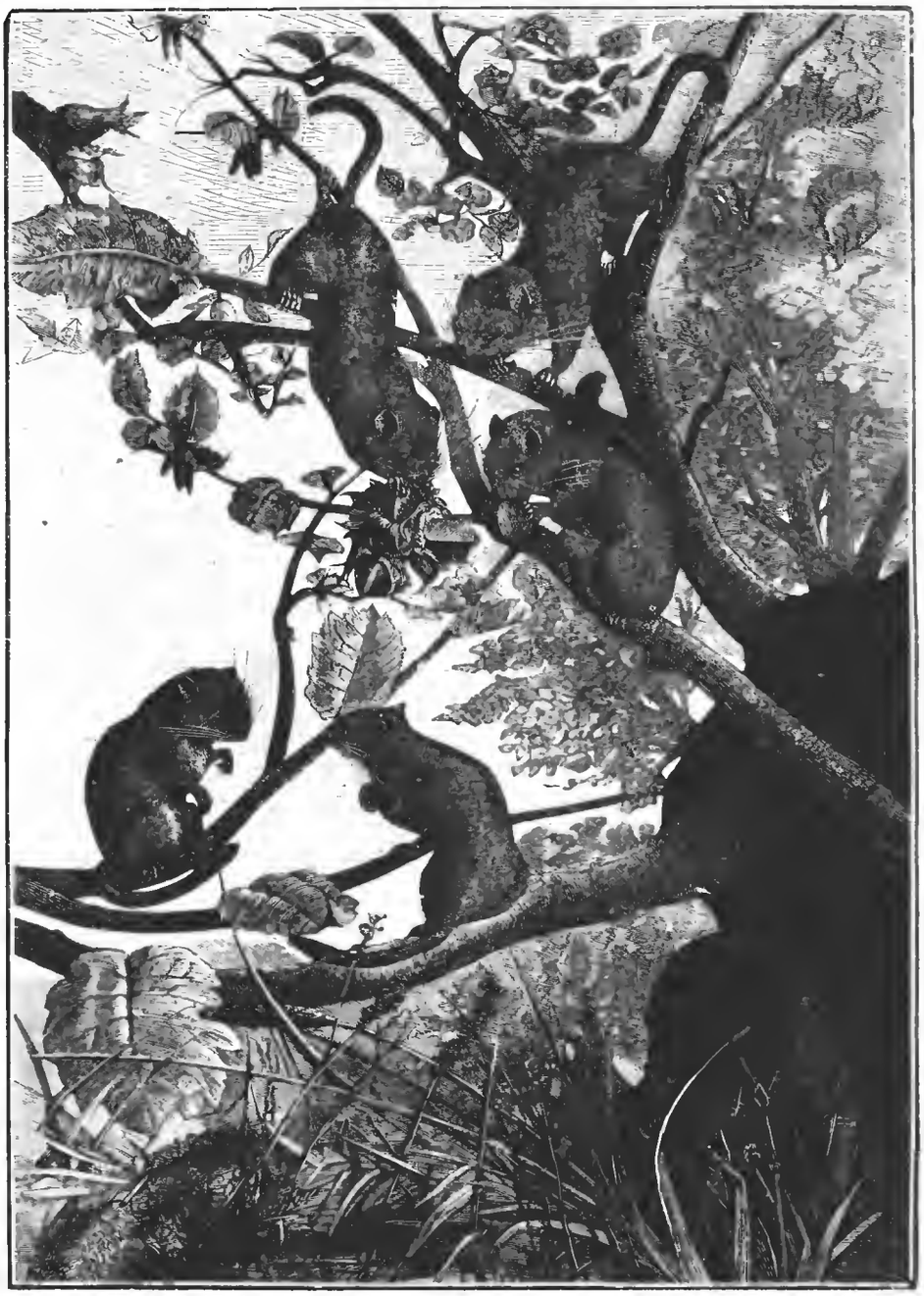
Здѣсь мы представляемъ общій видъ народнаго собранія въ Тырновѣ, засѣдающаго въ залѣ мѣстнаго театра, что ясно видно и на рисункѣ. Представители нынѣшней Болгаріи и ея регенты засѣдаютъ въ углубленіи сцены, члены собранія въ партерѣ, а въ ложахъ представители иностранныхъ дворовъ и корреспонденты. Кое-гдѣ виднѣются депутаты мусульмане въ ихъ чалмахъ. Обо всѣхъ событіяхъ, связанныхъ съ состоявшимся, вопреки совѣтамъ русскаго уполномоченнаго, народнымъ собраніемъ, съ достаточною подробностью сообщалось въ нашихъ „Политическихъ обозрѣніяхъ". Избраніе принца Вольдемара Датскаго, выраженіе довѣрія регентству и прочія дѣйствія этого сборища уже выяснились теперь въ полномъ значеніи.

Лещинная мышь. (Рис. на стр. 1220).

Въ средней Европѣ живетъ самое красивое и веселое маленькое животное изъ числа европейскихъ грызуновъ, это лещинная мышь, причисляемая къ породѣ бѣлокъ. Лещинная мышь отличается чистоплотностью и кротостью. Животное это, равняющееся по величинѣ съ домашнею мышью, имѣетъ мягкую, нѣжную, темную шерсть. Родиной этого животнаго считается средняя Европа; оно чаще всего встрѣчается въ Тиролѣ, Каринтіи, Штиріи, Богеміи, Силезіи, Славоніи и сѣверной Италіи, какъ въ равнинахъ, такъ и въ горахъ покрытыхъ лиственными лѣсами, но не выше 2000 метровъ надъ уровнемъ моря. Любимымъ мѣстопребываніемъ лещинной мыши служитъ низкій кустарникъ и особенно заросли орѣшины. Лещинная мышь выходитъ на поиски пищи только ночью; питается она желудями, твердыми сѣменами, сочными плодами, ягодами и древесными почками, но всему этому предпочитаетъ лѣсные орѣхи, которые вскрываетъ особенно искусно, не срывая съ куста. Она ѣстъ также рябину и нерѣдко попадается въ силки. Лещинная мышь живетъ небольшими обществами. Она строитъ себѣ въ густомъ кустарникѣ мягкое гнѣздышко изъ травы, мха, листьевъ, корней и волосъ. Лещинная мышь прекрасно лазитъ по деревьямъ, но не на подобіе бѣлокъ, а на подобіе обезьянъ. Нерѣдко она зацѣпляется за вѣтвь задними ногами съ цѣлью до-

Библиотека "Руниверс"

стать далеко висящій орѣхъ. Обыкновенно въ августѣ самка рожаетъ трехъ, четырехъ слѣпыхъ, голенькихъ дѣтенышей, растущихъ очень быстро. Въ срединѣ октября мыши уходятъ обыкновенно въ свои зимнія норки, гдѣ припасенъ запасъ пищи, и погружаются здѣсь въ спячку, въ которой находятся, смотря по суровости зимы, отъ шести до семи мѣсяцевъ. Лещинныя мыши спятъ такъ крѣпко, что ихъ можно брать въ руки, поворачивать, и онѣ не обнаруживаютъ признаковъ жизни. Животное это очень трудно поймать, но разъ въ неволѣ, оно скоро приручается, хотя не отрѣшается отъ своей природной робости. Его кормятъ орѣхами, плодами, хлѣбомъ и пшеницею. Вначалѣ оно ѣстъ мало и только по ночамъ. Миловидность и чистоплотность этихъ животныхъ, красивыя ихъ движенія и веселые прыжки дѣлаютъ изъ нихъ прелестныхъ комнатныхъ животныхъ. Въ Англіи ихъ держатъ въ обыкновенныхъ клѣткахъ для птицъ. Ихъ можно держать въ самыхъ лучшихъ комнатахъ, такъ какъ они не распространяютъ никакого запаха. Лещинная мышь засыпаетъ на зиму и въ неволѣ, въ тѣхъ случаяхъ если въ комнатѣ недостаточно тепло. Тогда она устраиваетъ себѣ гнѣздышко, или же засыпаетъ въ углу клѣтки.



Лещинныя мыши. По рис. І. М., грав. Флюгель.

Рейкъявикъ въ Исландіи.

(Рис. на стр. 1221).

Рейкъявикъ (Дымная бухта), гл. городъ острова Исландіи, резиденція генералъ-губернатора, епископа и здѣсь же судебная палата. Это административный, коммерческій и интелектуальный центръ Исландіи. Альтингъ, народное собраніе, собирался въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, до 1800 г., довольно далеко отъ города. Въ Рейкъявикѣ есть коллегія, больница, публ. библіотека (25,000 т.), двѣ типографіи и издаются три газеты. Кромѣ того онъ единственный пунктъ на островѣ, имѣющій правильное сообщеніе съ остальнымъ міромъ; каждый мѣсяцъ сюда приходитъ пароходъ изъ Копенгагена, но пакетботъ этотъ ходитъ только отъ марта до октября. Съ октября мѣсяца плаваніе около береговъ Исландіи очень опасно вслѣдствіе наплыва ледяныхъ горъ съ сѣвера, и столица Исландіи въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ прерываетъ всѣ сношенія съ другими странами. Лѣтомъ же, многочисленные коммерческіе корабли привозятъ сюда различные товары, которые датскіе купцы вымѣниваютъ на разныя произведенія острова.

Въ Исландіи отъ мая до сентября ночей почти не бываетъ, именно на сѣверѣ острова длиннѣйшій день 23½ часа. Зимою здѣсь солнце рѣдко видно; но за то множество великолѣпныхъ сѣверныхъ сіяній. Рейкъявикское населеніе, численность котораго едва достигаетъ 3000, дѣлится на два совершенно различные элемента, живущіе, каждый, совершенно особою жизнью. Оно состоитъ изъ датчанъ,—чиновниковъ и купцовъ, изъ коихъ нѣкоторые совсѣмъ поселились здѣсь, другіе же только на время (Исландія въ зависимости отъ Даніи, хотя въ 1886 г. альтингъ принялъ рѣшеніе объявить себя независимыми), и исландцевъ,—рыбаковъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Датчане строятъ дома изъ дерева и заняли три улицы, параллельныя съ берегомъ; къ нимъ примыкаютъ справа и слѣва жилища исландцевъ. Посреди города, на площади, возвышается бронзовая статуя знаменитаго скульптора Торвальдсена, который здѣсь родился. Изъ каменныхъ зданій, въ Рейкъявикѣ, находятся: церковь, губернаторскій домъ и небольшая, четыреугольная башня на холмѣ, возвышающаяся надъ городомъ.

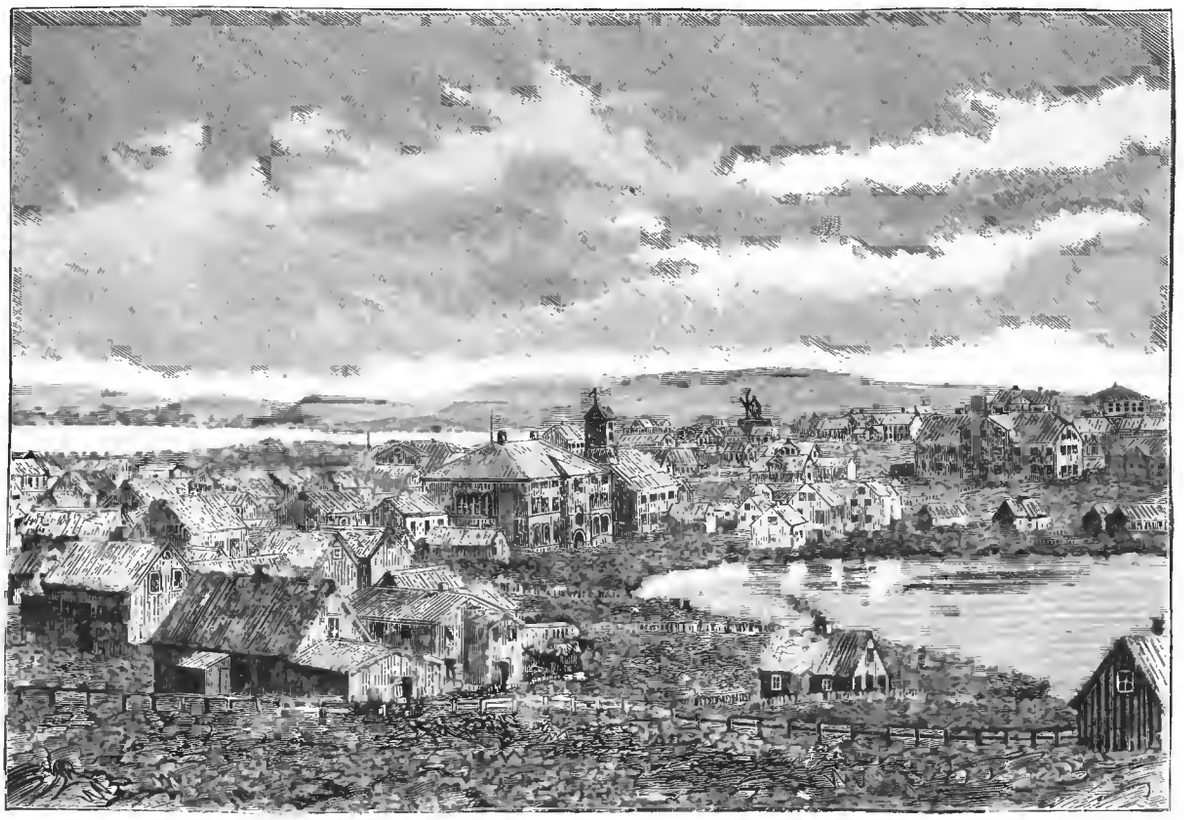
Формы снѣжинокъ.

(Рис. на стр. 1224).

Зимній ландшафтъ представляетъ волшебную картину, когда луна освѣщаетъ лѣсъ и поля и этимъ вызываетъ великолѣпный контрастъ свѣта и тѣни. Когда же солнце золотитъ снѣжную даль, то сверкающія поля и вершины горъ положительно ослѣпляютъ и восхищаютъ зрителя. Но какъ образуется это зимнее украшеніе — снѣгъ? При температурѣ выше нуля сгущенные водяные пары въ атмосферѣ падаютъ въ видѣ дождя, но при увеличивающемся холодѣ эти пары кристаллизуются, такимъ образомъ получается снѣгъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, отдѣльныя снѣжныя хлопья состоятъ изъ множества маленькихъ, звѣздообразныхъ кристалловъ, съ самыми разнообразными развѣтвленіями, о трехъ или шести вѣтвяхъ и отличающихся крайней правильностью. Когда они лежатъ вмѣстѣ большою массою, то имѣютъ чистую, прозрачную бѣлизну; но на дѣлѣ они столь же прозрачны, какъ вода, и только потому, что они особеннымъ образомъ разсѣиваютъ свѣтъ отъ своихъ многихъ блестящихъ поверхностей, они представляются бѣлыми. Разсматриваемыя въ лупу, снѣжинки имѣютъ весьма правильныя, геометрическія фигуры; однѣ представляютъ цвѣтокъ о шести лепесткахъ, другія шестиугольную звѣзду, вырѣзанную самымъ тщательнымъ образомъ. Между тѣмъ онѣ всѣ начертаны по одному образцу. Отъ центра идутъ шесть лучей, отъ этихъ иглъ развѣтвляются другія, меньшія, которыя въ свою очередь испускаютъ тысячи мельчайшихъ. Соединеніе снѣжинокъ представляетъ самые разнообразные и весьма искусные рисунки, здѣсь прекрасное соединяется съ прекраснымъ, какъ будто бы природа, создавая ихъ, хотѣла выказать всю силу своего искусства. Обыкновенно, при выпаденіи снѣга, замѣчается только одна форма, другія же рѣдко. Разница эта конечно зависитъ отъ температу-

Библиотека "Руниверс"

ры, степени влажности и воздушнаго движенія, при которомъ падаетъ снѣгъ, потому что нѣсколько разъ уже было замѣчено, что измѣненіе температуры влечетъ за собою измѣненіе формы снѣжныхъ хлопьевъ. Хлопья снѣга вообще имѣютъ значительный объемъ, они падаютъ только кружась; ихъ паденіе какъ бы приспособлено къ очищенію атмосферы отъ пыли, которая тамъ находится, и для удержанія въ своей пористой массѣ всякаго рода частицъ, изобиліе коихъ чрезвычайно въ слояхъ воздуха, прилегающихъ къ земной поверхности большихъ городовъ. Если поймать на стеклянную пластинку снѣжинку прежде ея паденія и, давъ ей растаять, разсмотрѣть въ микроскопъ, увеличивающій въ 500 разъ, каплю полученной воды, то ясно будетъ видно, что она наполнена мельчайшими остатками всякаго рода, кусочками угля, лоскуточками ткани, зернами крахмала, кремнистыми веществами и безчисленными частицами, еще ществъ, очень богатыхъ углеродомъ и горящихъ съ блескомъ. Частицы, извлеченныя изъ снѣга, упавшаго на поверхность почвы большихъ городовъ, на вершину башни или на открытое поле, заключаютъ въ себѣ замѣтное количество хлористыхъ металловъ и сѣрнокислыхъ солей, углекислую известь, глиноземъ; онѣ содержатъ, кромѣ того, нѣкоторое количество желѣза. Если налить на стеклянную пластинку каплю снѣговой воды и дать ей произвольно испариться, помѣстивъ ее въ сухомъ воздухѣ; если смотрѣть чрезъ микроскопъ на полученный сухой осадокъ, то въ немъ замѣчается значительное количество кристалловъ самаго разнообразнаго вида. То это большія иглы, очень тонкія и продолговатыя, пересѣкающіяся въ разныхъ направленіяхъ; то это прямыя призмы, съ ясно различимымъ шестиугольнымъ основаніемъ, то призматическія звѣздочки съ шестью вѣточками. Когда нижній воздушный слой слишкомъ



Главный городъ Исландіи Рейкъявикъ. Рис. Майеръ, грав. М. Рашевскій.

болѣе мелкими, имѣющими въ длину часто сотую, даже тысячную часть миллиметра. Такой же опытъ сдѣланъ былъ съ каплей воды, полученной изъ снѣга, взятаго въ полѣ, далеко отъ заводовъ и жилыхъ мѣстъ; частицы оказались хотя и въ меньшемъ, но все-таки въ довольно значительномъ количествѣ.

Полученный осадокъ изъ снѣговой воды есть мельчайшая, порошковидная пыль сѣраго цвѣта; она состоитъ круглымъ числомъ изъ 70% минеральныхъ и изъ 30% органическихъ ве-

нагрѣтъ, то снѣжныя хлопья растаиваютъ, прежде нежели достигнутъ земли, вслѣдствіе чего иногда въ долинѣ идетъ дождь, а горы покрыты бѣлымъ покровомъ. Снѣгъ часто производитъ страшныя бѣдствія, но за то имѣетъ и благодѣтельныя стороны. Содержащаяся въ немъ азотнокислая соль амміака, способствуетъ утучненію почвы и произрастанію растеній. Будучи также дурнымъ проводникомъ тепла, снѣгъ сохраняетъ на сѣверѣ растительность отъ самой суровой стужи.

Политическое обозрѣніе.

21 ноября.

Тронная рѣчь императора Вильгельма и ея миролюбивое значеніе. — Усиленіе Германіей армін.—Рѣчь итальянскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Робилана и рѣчь графа Андраши.

Мы уже говорили въ прошломъ „Политическомъ обозрѣніи", что въ Берлинѣ 13-го (25-го) ноября, въ бѣлой залѣ королевскаго дворца, государственнымъ министромъ Беттихеромъ была открыта сессія германскаго рейхстага прочтеніемъ тронной рѣчи императора Вильгельма, въ которой, между прочимъ, по вопросу внѣшней политики, было высказано, что отношенія Германской имперіи ко всѣмъ иностраннымъ державамъ дружественныя и удовлетворительныя. Политика его величества императора непремѣнно стремится не только къ тому, чтобы сохранить германскому народу блага мира, но также, чтобы воспользоваться, для сохраненія единодушія между всѣми державами, вліяніемъ въ совѣтѣ Европы, которое проистекаетъ для германской политики изъ доказаннаго сю миролюбія, изъ пріобрѣтеннаго этимъ миролюбіемъ довѣрія другихъ правительствъ, отсутствія германскихъ интересовъ въ текущихъ вопросахъ, а въ особенности изъ тѣсной дружбы, связующей его величество императора съ обоими сосѣдними императорскими дворами.

Послѣ вызывающихъ и угрожающихъ Россіи рѣчей, произнесенныхъ въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ, высказанныя слова маститаго монарха были приняты повсемѣстно въ Европѣ въ самомъ лучшемъ смыслѣ. Европейскій миръ охраняется спокойною и стойкою политикою Германской имперіи и всѣ видятъ, что разсчитывать на поддержку съ этой стороны нечего, ибо императоръ прямо указалъ на непрерываемость тѣсной дружбы, связующей Германію съ сосѣдними имперіями. Въ Вѣнѣ тотчасъ-же поняли все великое значеніе дружбы между Германіею и Россіею и заявили, что нельзя достаточно высоко оцѣнить значеніе дружественныхъ отношеній между Германіей и Россіею, въ интересахъ мира, если принять во вниманіе, насколько эти отношенія способны предотвратить другія опасныя для мира группировки державъ. Вѣнскій оффиціозъ такимъ образомъ переноситъ центръ тяжести охраненія европейскаго мира на дружелюбныя отношенія Россіи и Германіи, и понятно, что въ этихъ отношеніяхъ, скрѣпленныхъ словами германскаго императора, менѣе всего находитъ оправданіе для вызывающихъ рѣчей, сыпавшихся противъ Россіи въ Буда-Пештѣ и въ Лондонѣ.

На истекшей недѣлѣ были высказаны еще двѣ парламентскія рѣчи, направленныя противъ Россіи—это итальянскаго мини-

Библиотека "Руниверс"

стра иностранныхъ дѣлъ графа Робилана и рѣчь графа Андраши. Графъ Робиланъ, какъ оказывается, глубоко сочувствуетъ прежнему болгарскому князю и увѣряетъ, что Италія готова энергически содѣйствовать всякой державѣ, которая стремится къ соблюденію договоровъ, причисляя къ такого рода державамъ прежде всего Англію и Австрію. Дружественность Италіи къ Австріи, въ словахъ графа Робилана, должна принять еще болѣе тѣсный характеръ, соотвѣтствуя ихъ взаимнымъ интересамъ, а настоящія отношенія этихъ державъ отличаются полною сердечностью и взаимнымъ довѣріемъ.

Слушая подобныя парламентскія заявленія, можно одно только сказать, что еслибы союзы и отношенія между государствами создавались и поддерживались такъ легко, какъ они говорятся съ парламентской трибуны, то между Италіею и Австріей уже нынѣ и не можетъ быть никакихъ недоразумѣній, что эти страны въ общей политикѣ вѣчно должны идти рука объ руку. Однако на самомъ дѣлѣ все это выходитъ не такъ. Напомнимъ хоть то, что до сей поры итальянскія провинціи находятся въ рукахъ Габсбурговъ, этихъ искреннихъ притѣснителей и враговъ итальянскаго народа, что не тождественности интересовъ слѣдуетъ ожидать между Италіею и Австріею, а естественнаго соперничества въ Средиземномъ морѣ и на Балканскомъ полуостровѣ и, наконецъ, что вся эта „сердечность отношеній“ между государствами сказывается хотя бы въ томъ обстоятельствѣ, что австрійскій императоръ даже не считалъ нужнымъ отвѣтить на визитъ короля Гумберта. Выходитъ такъ, что и рѣчь итальянскаго министра является не болѣе какъ угрожающею манифестаціею, направленною противъ Россіи, но, разумѣется, манифестаціею безцѣльною и даже мало толковою.

Что касается рѣчи графа Андраши, то это не устрашающій вызовъ, не подогрѣтый воинственнымъ пыломъ задоръ, какъ мы встрѣчали въ рѣчи графа Кальноки, а болѣе платоническое осужденіе интересовъ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, причемъ венгерскій графъ самымъ серьезнымъ образомъ силится доказать, что въ силу политическихъ и стратегическихъ соображеній, намъ лучше всего вовсе убраться со своими интересами съ полуострова и предоставить все это дѣло Австріи, которая во всякомъ случаѣ лучше насъ распорядится этимъ дѣломъ. Все содержаніе рѣчи въ этомъ и заключается. Слѣдуетъ только отмѣтить, что послѣ миролюбивой тронной рѣчи императора Вильгельма, венгерскій шовинизмъ сразу охладѣлъ и на сцену выступаютъ теперь кабинетныя обсужденія о настоящихъ интересахъ Россіи, разумѣется, какъ мало основательныхъ, такъ еще менѣе безвредныхъ.

Генералъ Каульбарсъ прибылъ изъ Болгаріи 18-го ноября въ С.-Петербургъ. Ему были сдѣланы въ Одессѣ и въ Москвѣ весьма сочувственныя встрѣчи. Въ первый же день по пріѣздѣ, генералъ Каульбарсъ представлялся Государю Императору въ Гатчинѣ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 14-го ноября въ СПБ. состоялась торжественная аудіенція новому представителю французской республики, г. Лабулэ. Посольскій кортежъ тронулся отъ отеля, занимаемаго французскимъ посольствомъ на Гагаринской набережной. Особенное вниманіе возбуждала большая парадная четырехмѣстная карета, запряженная шестеркою лошадей цугомъ, извѣстная подъ наименованіемъ кареты Морни. Г-жа де-Лабулэ, съ дочерью, имѣла честь быть принятою Государынею. Государь Императоръ изволилъ принять г. де-Лабулэ въ кабинетѣ и удостоить его бесѣдою по принятіи представленныхъ имъ вѣрительныхъ грамотъ.

Правительственныя извѣстія.

— Новое уголовное уложеніе воспрещаетъ, подъ угрозой штрафа и ареста, умышленную передачу акцій на время общаго собранія и участіе въ общемъ собраніи при помощи фиктивныхъ акцій.

— Паспортная комиссія окончила свои занятія, выработавъ обширный проектъ правилъ о паспортахъ русскихъ подданныхъ внутри имперіи.

— Инвалидный капиталъ Александровскаго комитета о раненыхъ достигъ 23.920,202 р.

Военное и морское дѣло.

— Владивостокъ посѣтила китайская эскадра—два броненосныхъ фрегата, два стальныхъ монитора и два полуброненосныхъ корвета; суда всѣ хорошо вооружены и громадныхъ размѣровъ; на мониторахъ и фрегатахъ устроены стальныя вращательныя башни, въ которыхъ стоятъ громадныя орудія; на судахъ есть мины и электрическое освѣщеніе; команда вся состоитъ изъ молодыхъ китайцевъ, отъ 15 до 24 лѣтъ; командирами на судахъ англичане, но адмиралъ—китаецъ. На судахъ чистота и порядокъ.

— Военнымъ министерствомъ внесено объ отпускѣ на 1887 годъ кредита въ 298,313 руб. на окончаніе работъ по казанскому пороховому заводу.

Литература и наука.

— Въ Митавѣ готовится изданіе коллекціи нѣмецкихъ переводовъ мелкихъ беллетристическихъ произведеній русскихъ писателей, подъ заглавіемъ „Russisches Novellenbuch“. Первый томъ этой коллекціи будетъ заключать въ себѣ разсказы гр. А. К. Толстого, Ѳ. М. Достоевскаго и А. А. Потѣхина.

— Въ Парижѣ проф. Бюльбо открылъ публичную читальню и библіотеку для слѣпыхъ, въ которой собраны книги и журналы спеціально предназначенные для слѣпыхъ, т. е., отпечатанные выпуклыми буквами.

— Послѣднія произведенія М. Е. Салтыкова вышли въ свѣтъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ „Пестрыя письма“.

— Въ Варшавѣ окончено недавно изданіемъ собраніе романовъ І. И. Крашевскаго, состоящее изъ 80-ти томовъ, причемъ цѣна каждаго тома—33 коп. При такой дешевизнѣ, сочиненія польскихъ беллетристовъ расходятся весьма быстро.

Живопись и скульптура.

— Пріобрѣтенный Государемъ Императоромъ Голицынскій музей въ Москвѣ перевезенъ въ Петербургъ и въ настоящее время приступлено къ распаковкѣ ящиковъ въ залахъ Эрмитажа и послѣдній закрытъ для публики до размѣщенія всѣхъ предметовъ.

— На постоянной художественной выставкѣ, въ отдѣлѣ издѣлій изъ обожженной глины, выставленъ, на отдѣльномъ пюпитрѣ, букетъ полевыхъ цвѣтовъ, вышитый шелками на атласѣ. Работа эта превосходна: цвѣты и травы кажутся живыми. Исполнена она М. Н. Филиповой, супругой товарища государственнаго контролера. Работы г-жи Филиповой уже были въ прошломъ году на выставкѣ.

— Дамскій художественный кружокъ въ СПБ. устроитъ выставку художественныхъ работъ своихъ членовъ. Этотъ же кружокъ въ настоящее время занимается составленіемъ эскизовъ-иллюстрацій къ произведеніямъ извѣстныхъ русскихъ писателей и поэтовъ. Исполнено нѣсколько рисунковъ къ стихотвореніямъ Некрасова и роману Гончарова „Обломовъ“. Ихъ предположено издать въ свѣтъ въ видѣ особаго альбома.

— Въ Харьковъ изъ Одессы прибыла передвижная академическая выставка картинъ и пополнилась 30-ю картинами, которыя высланы изъ Петербурга. Часть этихъ картинъ будетъ оставлена въ собственность харьковскаго городского художественно-промышленнаго музея.

— За октябрь мѣсяцъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ было посѣтителей 5,289 человѣкъ, а копирующихъ 122.

Театръ и музыка.

— 10 ноября начались гастроли Е. Лавровской, выступившей въ партіи Ратмира въ „Русланѣ и Людмилѣ“. Г-жа Лавровская будетъ пѣть въ этотъ разъ въ 4 или 5 своихъ, знакомыхъ Петербургу, партіяхъ и, между прочимъ, въ партіи Вани въ день 50-лѣтія „Жизни за Царя“.

— Опера Соловьева „Корделія“ имѣла большой успѣхъ въ Москвѣ. Исполненіе было блестящее. „Гарольдъ“, оп. Направника, также имѣла успѣхъ въ СПБ.

Почтовыя извѣстія.

— Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ изданъ обзоръ почтово-телеграфной дѣятельности за 1884 годъ. Служащихъ по почтовой части было: чиновниковъ 6,402, станціонныхъ смотрителей 2,152; нижнихъ служителей 8,326. Въ общемъ около 17,000. По телеграфу оживленнѣе всего сносились съ Германіей: передано 226,690 телеграммъ, получено 246,199. Далѣе идетъ Англія (85,557+87,194), Франція (56,469+52,136) и др. европейскія государства. Въ Австралію была подана 1 телеграмма и получено 7. Въ Петербургѣ было 823,404 телефонныхъ разговора; всего болѣе за май: 78,864 и притомъ много ночью (отъ 10—8 час. утра): 11,829.

— Съ нынѣшняго года главное управленіе почтъ и телеграфовъ установило для бумаги съ выпуклыми знаками для слѣпыхъ уменьшенную таксу, наряду съ печатными произведеніями.

Медицина и гигіена.

— Въ Твери на двѣ недѣли закрыты учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, а ученики распущены къ роднымъ и знакомымъ, вслѣдствіе сильнаго развитія между ними скарлатины и дифтерита и большой смертности.

Торговля и промышленность.

— Въ нынѣшнемъ году сборъ свекловицы въ сравненіи съ прошлымъ годомъ уменьшился на 6.100,660 берк. Свекловица отличается большимъ процентнымъ содержаніемъ сахара и большею доброкачественностью, чѣмъ свекловица прошлаго года.

— Компанія итальянскихъ капиталистовъ обратилась съ предложеніемъ взять въ аренду на 75 лѣтъ соляные источники въ Цѣхоцинкѣ.

Техника.

— Въ виду распоряженія о снятіи военныхъ карауловъ, тифлисское отд. госуд. банка устроиваетъ электрическую охрану своей денежной кладовой. Кладовая будетъ соединена телефонами и сигнальными звонками съ управленіемъ полиціймейстера и пожарной команды. Распредѣленіе соединительныхъ проволокъ съ гальваническими батареями будетъ приспособлено къ дѣйствію сигнальныхъ звонковъ автоматически, т. е. безъ посредства дежурныхъ, въ случаѣ пожара или какой либо опасности.

Городскія извѣстія.

— Электрическое освѣщеніе завоевало себѣ мѣсто въ СПБ. Имъ освѣщенъ весь Невскій проспектъ отъ Николаевскаго вокзала желѣзной дороги, дворцовая набережная и пр. всего протяженія верстъ на восемь.

— Деревянныя крашеныя ворота, ведущія съ площади во внутренніе дворы Зимняго дворца въ СПБ., сняты и въ настоящее время замѣнены очень красивыми чугунными сквозными воротами.

Изъ губерній и областей.

— Властями сдѣлано распоряженіе объ оказаніи необходимой помощи русскимъ и

Библиотека "Руниверс"

болгарскимъ бѣглецамъ, которые прибыли въ большомъ числѣ въ Одессу на военныхъ судахъ „Забіяка“ и „Память Меркурія“.

— 17-го ноября, въ 9 час. утра, въ Ташкентѣ произошло сильное землетрясеніе. Почти во всѣхъ домахъ русскаго города образовались трещины.

— Русскія поселенія начинаютъ устраиваться по Сыръ-Дарьѣ. Въ настоящее время русское поселеніе устраивается также и въ Перовскомъ уѣздѣ.

— Въ первыхъ числахъ декабря въ Москвѣ Кузнецкій мостъ будетъ освѣщенъ 15-тью электрическими фонарями, которые безплатно ставятся компаніей Сименсъ и Гальске.

— Волга противъ Саратова обмелѣла до того, что прибрежнымъ жителямъ, чтобы почерпнуть ведро воды, надо идти по пескамъ версты $1^1/_2$. Все пространство, гдѣ осенью была глубина воды двѣ-три сажени, теперь покрыто песками и маленькими лужами воды. Весь рыбный караванъ (баржи), пароходныя конторки и прочія суда очутились на мели.

Некрологъ.

— Въ ночь на 13 ноября скончался членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Ричардъ Карловичъ Маакъ, сотрудничавшій и въ нашемъ журналѣ. Большую часть своей службы покойный провелъ въ Сибири. Результаты его ученыхъ трудовъ изданы были имъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ двухъ томахъ.

— Въ Цюрихѣ скончался на-дняхъ очень популярный и въ Россіи нѣмецкій историкъ и публицистъ Іоаннъ Шерръ. Русская публика знакома съ превосходными произведеніями покойнаго. Всѣмъ знакомо его извѣстное капитальное сочиненіе „Всеобщая исторія литературы“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Грозная туча. Сост. С. Макарова. Изд. Девріена. СПБ. 1887. Это роскошное и изящное изданіе, снабженное прекрасными рисунками талантливаго Н. Н. Каразина, историч. повѣсть для юношества изъ событій 1812 года. Разсказъ очень живъ и интересенъ и изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Афрайя. Повѣсть для юношества. Изд. Девріена. Этотъ разсказъ изъ жизни на крайнемъ сѣверѣ обрисовываетъ малоизвѣстные нравы и жизнь лапландцевъ и снабженъ очень хорошими рисунками, печатанными красками. Изданіе также очень изящно.

Тысяча и одна ночь. Изъ. Девріена. СПБ. Знаменитыя арабскія сказки переработаны для дѣтскаго чтенія г-жей Энгельгардтъ весьма удачно. Хромолитографированные рисунки въ обиліи украшаютъ книгу. Въ предисловіи разсказано какъ произошли эти сказки, извѣстныя всему читающему міру.

Большакъ. Повѣсть для дѣтей А. Круглова. СПБ. Изд. Девріена. Разсказъ г. Круглова, такъ много пишущаго для дѣтей, отличается интересомъ и знаніемъ народной жизни. Приключенія маленькаго сироты, оставшагося хозяиномъ въ домѣ, имѣютъ поучительное и нравственное значеніе. Рисунки и изданіе весьма тщательны.

Смѣсь.

Премія за знаніе русскаго языка. Одинъ изъ нашихъ англійскихъ подписчиковъ сдѣлалъ намъ интересное сообщеніе, что въ Англіи въ настоящее время выдается военнымъ министерствомъ премія въ сто фунт. стерлинговъ (1000 р.) каждому офицеру арміи, изучившему русскій или арабскій языки. (б.)

Первый дамскій художественный кружокъ. Мы не однажды говорили уже о дѣятельности этого полезнаго кружка, выставка произведеній котораго состоялась, какъ извѣстно, въ СПБ. въ залахъ дворца Его Высочества в. к. Николая Николаевича. Выставка эта вмѣстѣ съ лотереею и распродажею дала сборъ въ 3519 р. Кружокъ за это время помогалъ бѣднымъ и больнымъ художникамъ и ихъ семьямъ въ размѣрѣ 4838 руб. Такая благотворная дѣятельность кружка, идущая объ руку съ тщательнымъ занятіемъ художественною стороною дѣла, давно обратили на это прекрасное учрежденіе вниманіе и общественное сочувствіе. (б.)

Труппа г. Шумана, дающая представленія въ циркѣ Чинизелли, получаетъ въ нашей столицѣ все болѣе популярности. Въ извѣстные дни циркъ Чинизелли сдѣлался очень посѣщаемымъ. Труппа Шумана составлена полно: кромѣ самого Шумана, съ его дрессированными лошадьми, его сыновей и дочерей, отмѣтимъ прекраснаго жонглера Годжини, миловидную, искусную наѣздницу Клементину Агимову, забавнаго клоуна Танти, наѣздниковъ братьевъ Бедини и др. Программа представленій ежедневно перемѣняется. (н.)

„Сростаніе деревъ“. Въ № 39 „Нивы“ описано весьма интересное съ физіологической точки зрѣнія явленіе сростанія деревъ. Этого рода явленія уже извѣстны въ лѣсоводствѣ, а въ петербургскомъ лѣсномъ институтѣ въ лѣсоводственномъ и лѣсотехническомъ кабинетахъ хранятся части древесныхъ корней и стволовъ, какъ примѣры сростанія между собою отдѣльно стоящихъ деревъ и частей одного и того-же дерева. Въ лѣсотехническомъ, напримѣръ, кабинетѣ есть отрубокъ черной ольхи, у которой отходящая отъ ствола вѣтвь, поднявшись аршина на два вверхъ, встрѣтилась своимъ развѣтвленіемъ съ тѣмъ же стволомъ и срослась съ нимъ такъ совершенно, что трудно указать, гдѣ основаніе вѣтви. Внѣшній видъ и строеніе коры совершенно одинаковы: на обоихъ, приросшихъ къ стволу, концахъ вѣтви кора ея представляетъ непосредственное продолженіе коры ствола, а это можетъ быть только при условіи сліянія ихъ слоевъ. На другомъ, имѣющемся въ томъ же кабинетѣ, отрубкѣ березы (съ такою-же, сначала отошедшею отъ ствола и затѣмъ приросшею къ нему вѣтвью) можно ясно видѣть (кора съ отрубка снята), что сростаніе въ подобныхъ случаяхъ происходитъ полное, такъ какъ годичные слои древесины на вѣтви, въ мѣстѣ сростанія ея со стволомъ, и на стволѣ представляютъ одно неразрывное цѣлое.

Вообще сросшіяся деревья встрѣчаются въ лѣсу весьма не рѣдко; причемъ сростаніе можетъ случиться не только въ надземной части деревъ, посредствомъ вѣтвей, но также часто сростаются и корни одного дерева между собою или же двухъ рядомъ стоящихъ деревъ. Этимъ объясняется, на первый взглядъ, очень странное и загадочное явленіе: многократно находили въ лѣсахъ пни срубленныхъ хвойныхъ деревъ, которые, не смотря на то, что лишены были зеленыхъ органовъ-листьевъ (пни хвойныхъ вообще поросли не даютъ), безъ которыхъ питательныя вещества почвы и воздуха не могутъ быть усвоены и переработаны въ продукты древесной массы, заплыли въ мѣстѣ сруба древесиной, покрылись корою и продолжали свой ростъ въ высоту и толщину. Въ Архангельской губ. найдено было два экземпляра подобныхъ растущихъ пней. (т.)

Новая отрасль промышленности. Каперцы доставляются всему міру побережьемъ Средиземнаго моря и островами по немъ раскинутыми. Каперцы суть не что иное, какъ цвѣточныя почки (бутоны), нераспустившіяся еще, небольшого кустарника, растущаго въ дикомъ состояніи въ сѣверной Африкѣ и южной Европѣ и избирающаго самыя безплодныя и сухія мѣстности. Какъ только цвѣточки каперцоваго куста достигли величины перечнаго зерна, женщины и дѣти собираютъ ихъ и сносятъ въ склады. Здѣсь ихъ оставляютъ сохнуть въ теченіе 4—5 часовъ на солнцѣ, чтобы они повяли, и затѣмъ помѣщаютъ въ бочки, наполненныя уксусомъ съ солью. Кому приходилось проѣзжать по безплоднымъ и сухимъ мѣстностямъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и Тифлисской губерній, нельзя было не обратить вниманія на полукустарное растеніе, которое попадается тамъ на глаза всюду. Оно стелется по землѣ, нѣсколько колюче, имѣетъ сѣровато-зеленую листву и рѣзко выдѣляется ото всѣхъ остальныхъ растеній степи своими крупными, бѣлыми, причудливыми цвѣтами, напоминенными ярко-малиновыми тычинками и своими фіолетовыми, а при растрескиваніи ярко-красными плодами, наполненными сѣменами. Растеніе это можетъ доставлять каперцы, нисколько не уступающіе по качествамъ лучшимъ сортамъ европейскимъ. (н.)

Въ республикѣ Перу находится самый возвышенный городъ надъ уровнемъ моря на всемъ земномъ шарѣ, Сьерро ди Паско, расположенный на высотѣ 5000 ф. надъ уровнемъ моря и достигшій значительнаго благосостоянія, благодаря своимъ серебряным розсыпямъ, однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ. Здѣсь, на одной изъ высшихъ точекъ плоскогорія Паско, находится озеро Лаврикоха, изъ котораго вытекаетъ знаменитая рѣка Амазонка. Въ первой половинѣ XVII вѣка здѣсь жилъ богатый испанецъ донъ Хозе Угарто, его громадныя стада ламъ и овецъ охраняли многочисленные рабы-индійцы. Однажды, одинъ изъ нихъ, въ поискахъ за пропавшей овцой, вошелъ въ одну изъ горныхъ пещеръ, развелъ огонь и заснулъ; когда онъ пробудился, то, увидѣвъ, что близлежащій камень отъ вліянія жара расплавился, и оказался большой слитокъ серебра. Вѣсть объ этомъ разнеслась съ быстротой молніи, и вотъ въ безлюдной дотолѣ пустынѣ выросъ городъ Сьерро ди Паско, одинъ изъ наибольшихъ во всей Перувіанской республикѣ.

Окрестности города заключаютъ всего нѣсколько десятковъ бѣдныхъ хижинъ, кое-какъ слѣпленныхъ изъ глины и камыша; хозяева ихъ—осѣдлые индійцы. Такихъ-же хижинъ не мало и въ самомъ городѣ, наряду со снабженными всѣми аттрибутами испанской роскоши богатыми палаццо мѣстныхъ золотопромышленниковъ и негоціантовъ. Часть рудниковъ находится тутъ-же, въ самомъ городѣ, такъ что иной владѣлецъ можетъ прямо изъ своей гостиной спуститься въ шахтовые шурфы, ведущіе къ его скрытымъ сокровищамъ.

На улицахъ тоже нерѣдко сіяютъ ямы рудниковъ и почва настолько изрыта по всѣмъ направленіямъ, что Сьерро ди Паско пожалуй рискуетъ въ одинъ прекрасный день провалиться въ глубь своихъ сокровищницъ.

Промывка руды производится первобытнымъ, ручнымъ способомъ. О машинахъ, а тѣмъ болѣе о новыхъ усовершенствованіяхъ по этой части нѣтъ и помина. Но, по послѣднимъ извѣстіямъ, образуется новая англійская компанія капиталистовъ, которая хочетъ поставить дѣло на болѣе раціональную почву, и желѣзная дорога скоро пойдетъ черезъ мрачныя пропасти и скалистыя ущелья плоскогорья Паско. (к.)

Мѣха въ западную Европу идутъ по преимуществу изъ Америки, въ Лондонъ. Вотъ интересныя цифры о прибывшихъ туда мѣхахъ за періодъ съ 1 октября 1885 г. по 1 октября 1886 г. Прибыло шкуръ бобра 72,897, выдры 14,838, куницы 151,177, песца 176,371, рыси 6,232, серебристой лисицы 237, краснобурой лисицы 46,110, бѣлой лисицы 1864, сѣрой лисицы 15,742, соболя 2,329, медвѣдя чернаго 10,608, медвѣдя бураго 1,255, медвѣдей сѣраго и бѣлаго 956, волчьихъ 15,422, россомахи 1,978. (к.)

Библиотека "Руниверс"

Желѣзная дорога между Швеціей и Даніей. Шведское правительство предложило датскому обсудить чрезъ уполномоченныхъ обоихъ государствъ вопросъ о проложеніи туннеля чрезъ Эрезундъ, на что датское правительство изъявило согласіе. (р.)

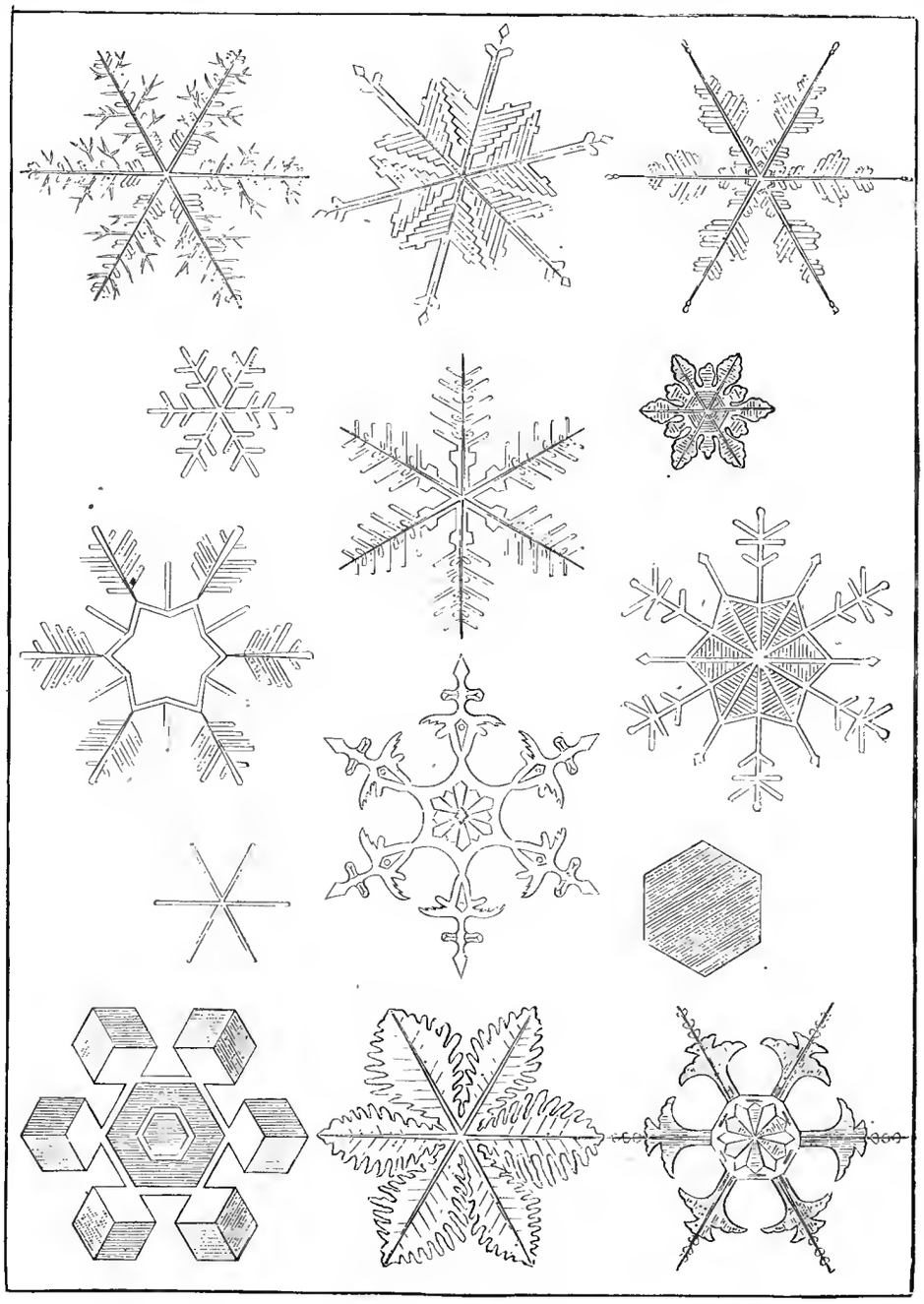
Противъ домовой грибницы хорошимъ средствомъ служитъ салициловая кислота. Пять граммъ ея распускаютъ въ литрѣ спирта, который затѣмъ разбавляютъ немного водою. Растворомъ этимъ смачиваютъ мѣста пораженныя грибницею; онъ засушиваетъ ее и она болѣе не появляется. (р.)

Сколько лошадиныхъ силъ заключается въ карманныхъ часахъ? Одинъ американецъ высчиталъ, что сила карманныхъ часовъ равна 0,000,000,047 лошадиной силы, или иными словами, что паровая машина въ одну лошадиную силу, можетъ поддерживать ходъ 270 милліоновъ часовъ. (р.)

Содержаніе серебра въ морской водѣ. Морская вода, кромѣ существенныхъ своихъ составныхъ частей, содержитъ еще много примѣсей въ жидкомъ видѣ. Къ нимъ принадлежатъ поваренная и горькая соли, именно 3,43 процента. Первой морская вода обязана своимъ соленымъ и второй — своимъ противнымъ горькимъ вкусомъ. Въ послѣднее время, кромѣ упомянутыхъ составныхъ частей, нашли еще въ морской водѣ присутствіе многихъ минераловъ, какъ іодъ, кремнеземъ, гипсъ, мѣлъ, хлоръ, фосфорная и угольная кислоты, аммоніакъ, баритъ, желѣзо, марганецъ, кобальтъ, никель, цинкъ, олово, мѣдь и мышьякъ, и даже серебро и золото. Французскіе химики Дероше и Малигути, занимавшіеся этими изслѣдованіями, нашли въ морской водѣ, подвергнутой ими испаренію, явные слѣды серебра. Оба ученые высчитали, что въ моряхъ имѣется около 200 тоннъ серебра, цѣнность котораго равняется почти 2 милліонамъ рублей. (р.)

Пирамида изъ змѣй. Гумбольдтъ описываетъ зрѣлище, котораго онъ былъ свидѣтелемъ въ саванахъ Ипакубо, въ Гвіанѣ, и которое онъ называетъ ужаснѣйшимъ и поразительнѣйшимъ. „Насъ было десять всадниковъ, говоритъ онъ, изъ которыхъ двое ѣхали впереди для ознакомленія съ дорогою; я же предпочелъ подвигаться по опушкѣ лѣса. Одинъ изъ негровъ, бывшихъ въ авангардѣ, прискакалъ въ галопъ и закричалъ: „Идите сюда и посмотрите на столбъ изъ змѣй". Онъ указалъ мнѣ на возвышеніе посреди саванны, казавшееся издали кучею оружія. Одинъ изъ спутниковъ замѣтилъ: „По всей вѣроятности это куча змѣй, собравшихся послѣ бурь. Я слышалъ объ этомъ, но никогда не видалъ. Не нужно очень приближаться. Подъѣхавъ на 20 шаговъ, мы остановились, такъ какъ лошади не хотѣли идти дальше. Но вотъ пирамидоподобная масса задвигалась, послышалось ужасное шипѣніе, тысячи змѣй свернутыхъ спиралью подняли головы съ высунутыми жалами. Признаюсь, я первый подался назадъ. Увидѣвъ же, что страшная груда болѣе расположена къ защитѣ чѣмъ къ нападенію, я сталъ объѣзжать эту кучу, чтобы увидѣть боевой порядокъ непріятеля. Я все придумывалъ причину этого громаднаго скопленія и пришелъ къ заключенію, что родъ этихъ змѣй боится вѣроятно какого нибудь большого врага, быть можетъ другой змѣи или крокодила, и что онѣ соединились, чтобы вмѣстѣ отразить непріятеля или напасть на него". (р.)

Новый Карѳагенъ. Кардиналъ Лавижери представилъ на усмотрѣніе Папы и французскаго правительства составленный имъ проектъ возстановленія древняго Карѳагена, находившагося, какъ извѣстно, на сѣверномъ берегу Африки, въ нынѣшнемъ Тунисѣ. Новѣйшій Карѳагенъ, по мысли кардинала, долженъ быть исключительно христіанскимъ городомъ и центромъ католической миссіонерской дѣятельности въ Африкѣ. (н.)



Формы снѣжинокъ. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Парижскій городской листокъ „Petit Journal". Изъ всѣхъ существующихъ нынѣ въ Европѣ газетъ въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ (до 900,000 ежедневно) расходится парижскій городской листокъ „Petit Journal". Въ настоящее время въ его типографіи работаютъ десять скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ до 40,000 экземпляровъ этого изданія въ часъ. Основной капиталъ газеты простирается до 75.000,000 фр. (около 19 мил. руб. мет.), раздѣленный на 50.000 акцій, котирующихся на биржѣ по 1.510 фр. (около 380 руб. мет.). На печатаніе 900,000 экземпляровъ ежедневно потребляется до 14,000 килограммовъ (875 пудовъ) бумаги, составляющихъ ежегодный расходъ въ три милліона франковъ (около 750 тысячъ руб.). (н.)

Въ Казани недавно лодочники замѣтили на плывущей по Волгѣ льдинѣ какое-то живое существо. Лодочники подплыли ко льдинѣ; оказалось, что на льдинѣ сидитъ медвѣженокъ. Не долго думая, они накинули на медвѣдя веревку и приняли къ себѣ въ лодку. Медвѣдь былъ даже радъ этому и спокойно послѣдовалъ за лодочниками. (н.)

Средство отъ насморка. Американскій докторъ Добсонъ совѣтуетъ во время насморка вдыхать пары воды, напитанные камфорою, и утверждаетъ, что средство это всегда оказывалось дѣйствительнымъ. Кофейная ложка камфорнаго порошка сыплется въ чашку и обдается кипяткомъ, затѣмъ паръ вдыхается въ теченіе 10—20 минутъ, послѣ чего немедленно чувствуется облегченіе. Послѣ двукратнаго и трехкратнаго вдыханія насморкъ прекращается. (р.)

Въ Бразиліи близь Вилла-Бланка, на берегу р. Токантина, была лѣтомъ настоящаго года сильная гроза, во время которой пошелъ дождь изъ живыхъ насѣкомыхъ, похожихъ на маленькихъ черныхъ бабочекъ, и такъ многочисленныхъ, что онѣ образовали на поверхности земли слой, толщиной въ 15 сантиметровъ. (к.)

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVIII г. „НИВА“ 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ показана на I-й страницѣ.

„НИВА“ вступая нынѣ въ восемнадцатый годъ изданія, въ теченіе всего этого ряда годовъ неизмѣнно сохраняла характеръ истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія. Такое собраніе томовъ представляетъ цѣлую библіотеку интереснѣйшаго и полезнаго чтенія. У насъ помѣщались произведенія самыхъ выдающихся и крупныхъ талантовъ русской литературы (**ТУРГЕНЕВА**, гр. **Л. Н. ТОЛСТАГО, Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Я. П. ПОЛОНСКАГО**, гр. **Е. А. САЛІАСА, Н. Д. АХШАРУМОВА** и мн. друг.).

Этому долголѣтнему традиціонному направленію „НИВА“ останется вѣрною и на будущее время, постоянно при этомъ улучшая внѣшній видъ и внутреннее содержаніе журнала. Нашимъ постояннымъ читателямъ извѣстно, что „НИВА“ не только даетъ все что обѣщаетъ, но всегда гораздо болѣе.

Стремясь выполнить трудную и высокую задачу—дать наилучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы озабочивались всегда, чтобы литературный матеріалъ, помѣщаемый у насъ, отличался свѣжестью и интересомъ, пробуждая притомъ въ читателѣ чувства ко всему доброму и благородному. Оставаясь вѣрны этой задачѣ въ теченіе 17-ти лѣтъ, постоянно улучшая дѣло, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ, по возможности, для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной умственной и художественной жизни, притомъ обзоръ, полный живого, многосторонняго содержанія—словомъ журналъ настоящей русской семьи, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Въ постоянной рубрикѣ „Разныхъ Извѣстій“ въ „НИВѢ“ представляются еженедѣльно сжатыя по полныя сообщенія о современной жизни страны, обо всѣхъ важныхъ интересахъ дня, **сообщенія правительственныя, художест. извѣстія, о школѣ, гигіенѣ, литературѣ, наукѣ, археологіи, техникѣ и открытіяхъ, военномъ и морскомъ дѣлѣ** и проч.;—и кромѣ того **еженедѣльное политическое обозрѣніе.**

Въ будущемъ году остается тотъ же неизмѣнный характеръ, та же программа и направленіе.

При журналѣ „НИВА“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, для дома, бальные, выѣздные, бѣлье, **дѣтскія платья**) и кромѣ того, въ особомъ приложеніи при „ПАРИЖСКИХЪ МОДАХЪ“, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ** въ натуральную величину и масса разнообразныхъ рисунковъ **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки**—словомъ полный модный журналъ.

☛ Считаемъ нужнымъ при этомъ указать, что цѣна „НИВЫ“ на 1887 годъ остается та же, хотя почтовая такса на 1887 г. значительно возвышена и составитъ намъ лишній расходъ болѣе 8,000 р., между тѣмъ какъ нѣкоторыя другія иллюстр. еженед. изданія уже увеличили цѣну на 1887 годъ. ☚

Что же касается литературнаго и художественнаго матеріала, находящагося уже въ распоряженіи редакціи, для помѣщенія въ „НИВѢ“ **1887** года, то онъ такъ обиленъ, что переименовать все нѣтъ возможности, и мы ограничимся тѣмъ, что назовемъ здѣсь лишь нѣкоторыя изъ имѣющихся произведеній:

„СКОВОРОНСКІЕ“, истор. пов. изъ врем. Екатерины I (1725 г.), въ 2 част., графа **Е. А. САЛІАСА.**

„ВАНЗАМІЯ“, святочн. разсказъ **Н. Д. АХШАРУМОВА.**

„МОЙ СОБРАТЪ“, разсказъ **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.**

„ЗВѢЗДА ПАДУЧАЯ“, романъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.**

„КАВКАЗСКІЙ ЛЕГІОНЪ“, истор. повѣсть изъ событій 1812 года, **В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.**

„МОНИЧКА“ и „ВЪ ПАНСІОНѢ“, повѣсть и разсказъ **Н. К. МОРСКАГО (Лебедева).**

„СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА“, повѣсть **Н. В. УСПЕНСКАГО.**

„НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ“ и „ЗА ДУПЕЛЯМИ“, два разск. **К. ТХОРЖЕВСКАГО.**

„СТРАННЫЯ ПИСЬМА“, разсказъ **К. БОРОЗДИНА.**

„СКИТАЛЕЦЪ“, очеркъ изъ сибирск. воспоминаній, **А. Я. МАКСИМОВА**

Кромѣ разныхъ **☛ безплатныхъ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, ☚** выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, и печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1887** г., какъ главную **ПРЕМІЮ** на будущій **1887** г. мы дадимъ большую олеграфическую картину:

„Бабушкина сказка“

нашего знаменитаго художника, профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**, автора картинъ: „Гусляръ“, „Гаданье“, „Пиръ“.

Содержаніе картины слѣдующее: яснымъ, тихимъ лѣтнимъ днемъ, когда всѣ ушли на работу, бабушка собрала своихъ внучатъ, сѣла съ ними на зеленой травкѣ и разсказываетъ имъ сказку. Какое напряженное вниманіе кругомъ! Бабушка очевидно дошла до самаго драматическаго момента сказки. Она сама оживилась. Старческое, доброе лицо ея дышетъ одушевленіемъ, передъ нею проносятся образы народнаго сказанія. Про дѣтокъ говорить нечего: они застыли въ своихъ позахъ, задумчиво и жадно слушая разсказчицу и ожидая чѣмъ кончится сказка. Разнообразные типы малютокъ прелестны. Исполненіе картины до мельчайшихъ подробностей художественно и превос-

Картина уже выставлена, **рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ“, чтобы публика могла сама судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Мы выставили такія же копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ достоинствѣ преміи.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ **Главную Контору редакціи „НИВЫ“ А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д № 6.**

Редакція и издатель „НИВЫ“.

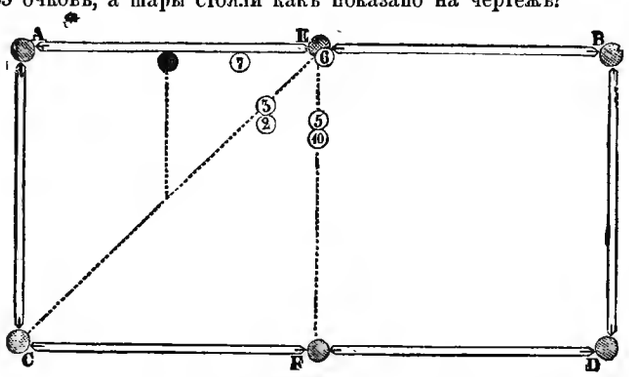
Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 79.

Билліардная задача № 80.

Въ одинъ ударъ.

Игроки *кончали* партію въ пирамидку (70 очковъ). Начинающій сдѣлалъ ударъ и выигралъ партію. Какой ударъ онъ сдѣлалъ и какого, и куда положилъ шара, если у него уже было 65 очковъ, а шары стояли какъ показано на чертежѣ?



Алгебраическая задача № 81.

Найти 26 буквъ. Если буквы эти замѣнить числами обозначающими мѣста этихъ буквъ въ русской азбукѣ, то между числами получатся слѣдующія соотношенія:

1) Разность между вторымъ и третьимъ числами равна ушестеренному первому числу.

2) Отношеніе второго числа къ 3 равно отношенію шестого числа къ 6.

3) Разноеть между четвертымъ и шестымъ числами равна 3.

4) Сумма шестого и перваго чиселъ на 2 меньше четвертаго числа.

5) Разность между восьмымъ и седьмымъ числами равна четверти девятаго числа.

6) Разность между двадцать третьимъ и девятнадцатымъ числами втрое больше двадцать пятаго числа.

7) Сумма третьяго и пятаго чиселъ равна второму числу.

8) Разность между восемнадцатымъ и шестнадцатымъ числами вдвое меньше седьмого числа.

9) Разность между двадцать вторымъ и девятнадцатымъ равна суммѣ двадцатаго, двадцать перваго и двадцать четвертаго чиселъ.

10) Разность между третьимъ и первымъ числами на 2 больше пятаго числа.

11) Разность между десятымъ и седьмымъ числами равна четверти восьмого числа.

12) Сумма пятнадцатаго и шестнадцатаго чиселъ равна разности между девятымъ и удвоеннымъ двадцать четвертымъ числомъ.

13) Удвоенное двадцать четвертое число равно разности между двадцать шестымъ и двадцатымъ числами.

14) Разность между одиннадцатымъ и седьмымъ числами втрое больше двадцатаго числа.

15) Двадцатое число равно разности между четырнадцатымъ и пятнадцатымъ числами.

16) Сумма двадцать второго и двадцать четвертаго чиселъ равна суммѣ двадцатаго и двадцать третьяго чиселъ.

17) Сумма тринадцатаго и восемнадцатаго чиселъ на 2 меньше суммы четырнадцатаго и семнадцатаго чиселъ.

18) Разность между одиннадцатымъ и двѣнадцатымъ числами равна $\sqrt{5832}$.

19) Двадцать первое число равно разности между восемнадцатымъ и тринадцатымъ числами.

20) Отношеніе девятаго числа къ 8 равно отношенію седьмого числа къ двадцать четвертому.

21) Разность между десятымъ и двѣнадцатымъ числами равна суммѣ девятнадцатаго и двадцать пятаго чиселъ.

22) Удвоенное двадцатое число равно суммѣ двадцать перваго и двадцать пятаго чиселъ.

23) Отношеніе девятнадцатаго числа къ двадцать пятому равно отношенію двадцатаго числа къ 1.

24) Разность между семнадцатымъ и шестнадцатымъ числами равна разности между тринадцатымъ и двадцать четвертымъ числами.

25) Сумма двадцать шестого и двадцатаго чиселъ $= \sqrt{4096}$.

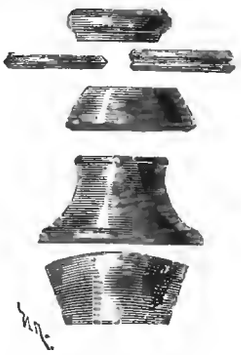
26) Двадцать первое число равно разности между двадцать третьимъ и двадцать вторымъ числами.

Всѣ найденныя буквы размѣстить по квадратамъ на мѣстахъ соотвѣтствующихъ цифръ такъ, чтобы въ цѣломъ получился отрывокъ изъ произведенія извѣстнаго русскаго писателя.

				12	1	12	2			
			3	13	2	14	4	24		
		2	12	10	15	3	16	1	17	
	6	3	15	2	5	18	19	3	2	15
10	20	10	14	7	12	1	22	10	21	5	16
18	2	20	6	18	17	15	8	22	10	19	9
24	5	3	2	15	3	20	18	5	25	24	1
15	1	3	24	7	17	10	7	19	2	20	12
7	23	17	2	21	10	18	24	6	19	1	17
	11	17	1	26	10	25	24	6	3	26	
		10	16	1	22	2	23	5	17		
			18	4	18	15	1	14			
				2	20	12	7				

Задача № 82.

Къ токарю принесли шесть точеныхъ изъ кости бездѣлушекъ, показанныхъ на рисункѣ, и просили сдѣлать изъ нихъ набалдашникъ для трости. Искусный токарь соединилъ ихъ такъ, что получился профиль Наполеона I. Какимъ образомъ онъ составилъ фигуры?



Рѣшеніе алгебраической задачи № 64

(помѣщенной въ № 39).

1) — a	$a + 2b = z$	$a = 12 + 2 = 14 =$	**Н**
2) — b	$b = x = y$	$b = 8 - 2 = 6 =$	**Е**
3) — c	$a + c + e = x + z$	$c = 1 + 2 = 3 =$	**В**
4) — d	$x + z = d$	$d = 29 - 2 = 27 =$	**Ъ**
5) — e	$f - g = x$	$e = 16 + 2 = 18 =$	**С**
6) — f	$h = 2e$	$f = 11 - 2 = 9 =$	**И**
7) — g	$i = c - x$	$g = 10 + 2 = 12 =$	**Л**
8) — h	$m + n = z$	$h = 32 - 2 = 30 =$	**Ѣ**
9) — i	$k - l = r$	$i = 0 + 2 = 2 =$	**Б**
10) — k	$o = \sqrt{p}$	$k = 17 - 2 = 15 =$	**О**
11) — l	$z - y = f + g$	$l = 2 + 2 = 4 =$	**Г**
12) — m	$m = k + 12$	$m = 29 - 2 = 27 =$	**Ъ**
13) — n	$c + i + n + x = l$	$n = -1 + 2 = 1 =$	**А**
14) — o	$o - l = 14 - 11$	$o = 5 - 2 = 3 =$	**В**
15) — p	$p - o = 15 + o$	$p = 25 + 2 = 27 =$	**Ъ**
16) — q	$q = r + s$	$q = 18 - 2 = 16 =$	**П**
17) — r	$r - \frac{1}{2}g = g$	$r = 15 + 2 = 17 =$	**Р**
18) — s	$s = r - l$	$s = 3 - 2 = 1 =$	**А**
19) — x	$a + b + c = z - y$	$x = 1 + 2 = 3 =$	**В**
20) — y	$3y - x = 20$	$y = 7 - 2 = 5 =$	**Д**
21) — z	$z - y = 21$	$z = 28 + 2 = 30 =$	**Ѣ**

„Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** — Аристова, К. Грасмана, А. Юргенсъ, М. О., **Москва**—Н. Морель, **Бѣлгородъ**—Ѳ. Мазуръ, **Баку**—А. Егорова, **Богоявленье** — Гефельдингеръ, **Голдино** — Н. Круглова, **Кіевъ**—Л. Шилохвастова, **Кронштадтъ**—Ишіемскаго, **Курскъ** Л. Шеншиной, **Лебедянь**—В. Чурилина, **Темниковъ** В. Томилина, **Тамбовъ**—З. Селивановой.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Подписчику. Буквы, поставленныя послѣ каждаго отдѣльнаго извѣстія,—просто начальныя буквы фамиліи лица, переведшаго или сообщившаго извѣстіе.

СОДЕРЖАНІЕ: **В. В. Юнкеръ** (съ портр.).—**Кудесникъ.** Историческій ром. графа **Е. А. Саліаса.** Часть II. (Продолженіе).—**Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Послѣдній урокъ фехтованія.** Разсказъ **Захеръ Мазоха.**—Къ рисункамъ: **Работы на Панамскомъ каналѣ** (съ рис.).—**Римлянка** (съ рис.).—**Контрабандисты въ Финляндіи** (съ рис.).—**Вечеръ въ Тукисѣ. На кровляхъ домовъ** (съ рис.).—**А. К. Абрамовъ** (съ портр.).—**Собраніе въ Тырновѣ** (съ рис.).—**Лещинная мышь** (съ рис.).—**Рейкъявикъ въ Исландіи** (съ рис.).—**Формы снѣжинокъ** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія. Библіографія.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву" 1887 года.—Ребусъ.—Задачи и рѣшенія задачъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Изданіе А. Ф. МАРКСА.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.
3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ. о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.**

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала **„Нива"** (Невскій просп., № 6); **въ Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА, ВЪ СПБ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

РОМАНЪ

Н. Н. Каразина.

Изданіе II.

Дополнено 8-ю новыми оригинальными рисунками автора и многими виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. Весьма красивый томъ in 8°, на лучшей веленевой бумагѣ. **Цѣна 2 р.**, съ пересылкою **2 р. 50 к.**, въ роскошн. коленкоров. перепл. **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Историч. романъ **Вс. С. Соловьева.**

(Изданіе третье).

Красивый томъ in 8°, на велен. бумагѣ, съ виньетк. въ текстѣ. СПБ. 1886 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. ГНѢДИЧА.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Кузина Бетси.
Изъ случайныхъ встрѣчъ.
Дуся.
По домашнимъ обстоятельствамъ.
На морскомъ берегу.
Въ южной глуши.
Сельская школа.
Академическія студіи:
I. Лемтюжниковъ.
II. Пейзажистъ съ лодочной.
III. Силоамская купель.
Подъ снѣгомъ.
Передъ баломъ.
Музыкальный вечеръ.
Литературное чтеніе.
Наши педагоги.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массой виньетокъ. Всѣ повѣсти и разсказы написаны живымъ, легкимъ языкомъ и читаются съ большимъ интересомъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журнала „Нива" (**СПб.**, Невскій, № 6). **Въ Москвѣ**—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы" къ Н. П. Печковской (домъ Петровскихъ линій). Книгу эту можно имѣть также у всѣхъ книгопродавцевъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ НАСЛѢДНИКОВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ,

Москва, Мясницкая улица, домъ Обидиной,

доводитъ до свѣдѣнія публики, что съ 1-го ноября сего года **СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА, въ семь томовъ,** съ приложеніемъ его портрета и факсимиле, изданіе восьмое, исправленное и дополненное подъ редакціей **П. А. Ефремова**, будутъ продаваться по удешевленной цѣнѣ: вмѣсто 10 руб. по 5 руб., а веленевые экземпляры, стоющіе 20 руб., по 10 руб. за экземпляръ. Пересылку книгъ магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Казеннымъ учрежденіямъ, за поручительствомъ казначеевъ, дѣлается разсрочка на три мѣсяца слѣдующимъ образомъ: при выпискѣ книгъ уплачивается 2 рубля. за экземпляръ, затѣмъ по 1 рублю по прошествіи каждаго мѣсяца. Книгопродавцамъ обычная уступка. № 2204

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Съ доставк. въ Москвѣ:		Съ перес. во всѣ города:		Заграницу:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к.	На годъ	20 р. — к.
„ 6 мѣс.	5 р. — к.	„ 6 мѣс.	6 р. — к.	„ 6 мѣс.	12 р. — к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

№ 2230 8—2 Редакторъ-Издатель **Н. П. Ланинъ.**

„СПУТНИКЪ РЕМЕСЛЕННИКА".

Опытъ практическаго изложенія основныхъ пріемовъ ремеслъ: **токарнаго, столярнаго, плотничьяго, кузнечнаго, слесарнаго и паяльнаго** съ атласомъ, содержащимъ болѣе 1000 художественно сдѣланныхъ чертежей за **4 рубля** высылаетъ во всѣ города Россійск. Имперіи Торговый Домъ **Гронмейеръ и Траутшольдъ**, СПб. Гороховая, 20. Р. № 2229 2—2

№ 2001 20—10

СПБургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки **ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ**

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. **Золот. мужск. часы и пр. Прейсъ-куранты по востребованіи.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1887 ГОДУ

„РУССКОЙ ГАЗЕТЫ".

Серьезная политическая печать сдѣлалась потребностью всей огромной массы русской читающей публики, но высокая цѣна большихъ политическихъ газетъ неизбѣжно ограничиваетъ кругъ ихъ читателей. Уступая получаемымъ нами многочисленнымъ заявленіямъ, мы рѣшились выпускать второе, дешевое изданіе **„С.-Петербургскихъ Вѣдомостей"**, въ шести-столбцовомъ форматѣ, которое, заключая въ себѣ все существенное, составляющее необходимую принадлежность большой политической газеты, по цѣнѣ своей было бы доступно средствамъ самыхъ небогатыхъ людей. Это второе изданіе, носящее особое названіе **„РУССКАЯ ГАЗЕТА"**, выходитъ въ тѣ же утренніе часы, и заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя статьи и извѣстія, какія одновременно появляются и въ первомъ, большомъ изданіи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", но съ исключеніемъ нѣкоторой части матеріала, не имѣющей интереса минуты.

Годовое изданіе „Русской Газеты" состоитъ изъ 360 полныхъ нумеровъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

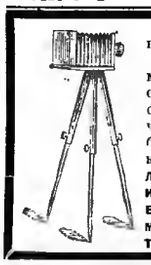
	Съ доставк. и перес. Руб.	Коп.	Заграницею. Руб.	Коп.
На годъ	8	—	14	—
„ 11 мѣсяцевъ	7	30	12	60
„ 10 „	6	60	11	70
„ 9 „	6	—	10	50
„ 8 „	5	40	9	40
„ 7 „	4	70	8	20
На полгода	4	—	7	—
„ 5 мѣсяцевъ	3	30	5	90
„ 4 мѣсяца	2	70	4	70
„ 3 „	2	—	3	50
„ 2 „	1	40	2	40
„ 1 мѣсяцъ	—	70	1	20

Казенныя прибавленія при „Русской Газетѣ" не прилагаются.

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ, при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46. Въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, д. № 61.

Иногородные адресуютъ: Въ редакцію **„С.-Петербургскихъ Вѣдомостей"**, въ С.-Петербургъ. За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

№ 2228 3—2 Редакторъ-издатель **В. Авсѣенко.**



ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ, весьма прочный и легкій, для портретовъ, группъ и видовъ, въ кабинетную величину, цѣна **30 рублей.** Этотъ аппаратъ состоитъ изъ складной камеры съ коленкоровымъ мѣхомъ, одной двойной кассеты для двухъ свѣточувствительныхъ пластинокъ и треножника. **Объективъ къ нему 5 рублей.** Можно съ нимъ скоро изучить фотографированіе, безъ предварительнаго познанія. Печатныя наставленія на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ высылаются безплатно. Вѣсъ полнаго аппарата съ ящикомъ 16 фунтовъ. За упаковку взимается 1 р. 50 к. **Богатѣйшій выборъ самыхъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ камеръ и всѣхъ новѣйшихъ предметовъ, касающихся фотографіи.** 7 № 1972

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.-ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

КЛИМАТИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕБНОЕ МѢСТО

ЮЖНЫЙ ТИРОЛЬ,

Станція Мори.

ARCO

Гостиница и Пансіонъ КУРГАУЗЪ

І. НЕЛБЭКЪ.

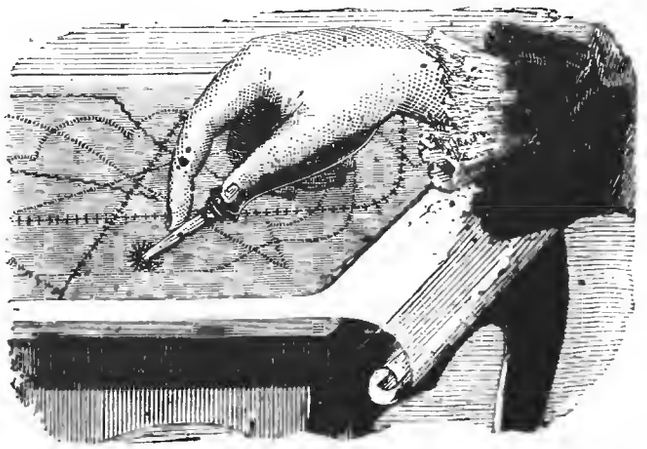
Содержитъ 75 роскошныхъ и удобныхъ салоновъ и спаленъ, большія залы для чтенія и вечеровъ, курительныя и билліардныя, обширное зало для обѣдовъ и концертовъ.

Лучшее, здоровѣйшее мѣстоположеніе, близь бульвара, такъ что всѣ больные, даже зимой, могутъ ежедневно пребывать шесть часовъ на свѣжемъ воздухѣ. Тщательный уходъ и прислуживаніе. Р. № 2245 2—1

Полное содержаніе отъ 3 флориновъ въ день и дороже.

Арко есть самое теплое мѣсто Южн. Тироля, вовсе нѣтъ вѣтровъ, отличается умѣреннымъ, равномѣрнымъ южнымъ, безснѣжнымъ климатомъ, совершенно безпыльная, роскошная южная растительность, великолѣпные виды и окрестности (озеро Гарда). Адресъ для телеграммъ: Нелбэкъ-Арко. За подробностями и прейсъ-курантомъ обратиться только туда.

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ.



Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ; цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Можно получить въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ" въ СПБургѣ, Невскій просп., № 6.

ВЪ КАМЫШАХЪ, пов. **Н. Каразина.** *Второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р., съ пер. 2 р. 30 к.**

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ.

АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА, ЖИВОПИСЬ, МОЗАИКА, ОРУЖІЕ, ЦЕРКОВНАЯ И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ, ОДЕЖДА, УКРАШЕНІЯ И ПР., И ПР.
СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ, ВЪ ПОПУЛЯРНОМЪ ОБЩЕПОНЯТНОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ

П. П. ГНѢДИЧА.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

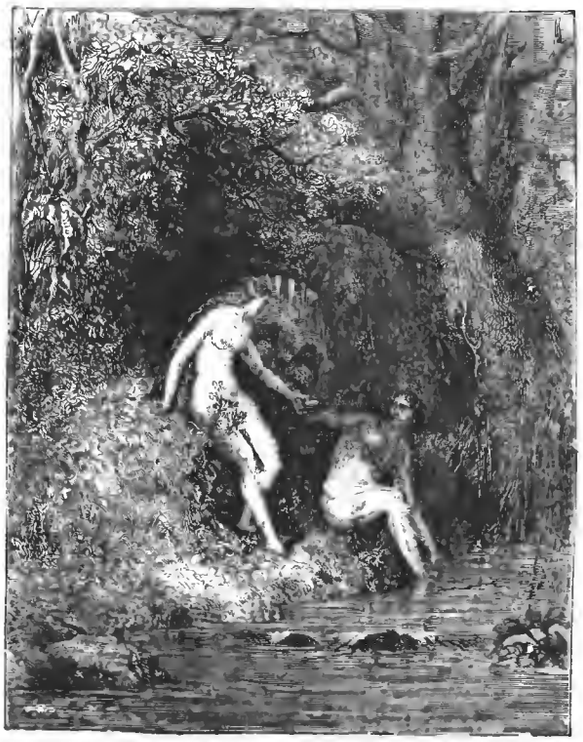
Большой красивый томъ, in quarto, болѣе 500 страницъ убористаго шрифта, въ 2 столбца, съ 430-ю превосходно исполненными гравюрами и рисунками въ текстѣ.

ЦѢНА: брошюрованный **6** руб., съ перес. **7** руб.; въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ и 3-мя красками **7** руб., съ пересылкою **8** руб. **50** коп.

Помѣщаемый здѣсь рисунокъ изъ названной книги показываетъ тщательность и изящество исполненія массы рисунковъ, въ ней помѣщенныхъ. На русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще не появлялось сочиненія, которое такъ блистательно выполнило бы задачу—въ живомъ и сжатомъ изложеніи представить картину общаго развитія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Спеціальное и точное знаніе дѣла, при полной общедоступности и литературности изложенія, дѣлаетъ книгу удобочитаемою и интересною для всякаго даже не спеціально занимающагося искусствомъ, и читается съ такою же пользою, какъ и съ удовольствіемъ.

Образецъ гравюръ: Аттила подъ стѣнами Рима. Карт. Рафаэля.

Появленіе книги было встрѣчено столичной и провинціальной прессой болѣе чѣмъ сочувственно. Напомнить о такой книгѣ теперь какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ трудно найти наиболѣе приличный, полезный и изящный подарокъ юношеству къ предстоящимъ праздникамъ.



Душистые плоды служили имъ пищей, воду черпали они изъ свѣтлаго ручья. (Потерянный Рай, IV п., стр. 75).
Гравюра эта уменьшена въ 8 разъ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio, съ 50 большими превосходными картинами Густава Доре.

Перев. съ англ. А. Шульговской, съ полнымъ подстрочн. англійск. текст.

Цѣна въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30** руб., съ перес. **35** руб.

Предпринимая это изданіе, издатель не жалѣлъ труда. По выходѣ этого изданія, оно было встрѣчено прессой съ живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Въ одномъ изъ самыхъ выдающихся изданій было въ свое время напечатано:

„Наша переводная литература обогатилась новымъ изданіемъ, въ которомъ „несомнѣнное литературное достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью „типографскаго искусства. Изданіе это—знаменитая поэма Мильтона „Потерянный „рай", переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику „съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ „англійскаго текста.

„Что же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая „составляетъ отличительное свойство французскихъ изданій подобнаго рода. Оно „представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными „гравюрами съ рисунковъ Густава Доре. Книга напечатана на толстой веленевой „бумагѣ, спеціально приготовленной на таммерфорской бумажной фабрикѣ гг. Френкеля и сына. Русскій переводъ, напечатанный крупнымъ шрифтомъ, составляющимъ точное подражаніе шрифтамъ знаменитой венеціанской типографіи Альда „Мануччи, занимаетъ верхнюю половину каждой страницы, а подъ нимъ помѣщенъ въ два столбца англійскій текстъ поэмы. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю „г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая „можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. „Лучшаго и изящнѣйшаго подарка къ предстоящимъ праздникамъ нельзя пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библіотеки или столы въ гостиныхъ, ищутъ не одной только „внѣшней изящности, но и внутренняго достоинства".

Библиотека "Руниверс"

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕВЪ

Сибирскаго Торговаго Дома

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“.

МОСКВА.

Контора и Главный Складъ: Малая Дмитровка, домъ Алексѣева.

			Рубли.	Коп.
Чаи черные, разныхъ фамилій, сухопутной доставки чрезъ Кяхту.	. . . . .	за фунтъ	2	80
	. . . . .	„	2	50
	. . . . .	„	2	20
	. . . . .	„	2	—
	. . . . .	„	1	80
	. . . . .	„	1	60
	. . . . .	„	1	40

Развѣска чая производится безъ всякой сортировки, прямо изъ китайскихъ цибиковъ: на фунты, полуфунты, четверти и осьмушки (послѣднія имѣются только на цѣны въ 1 р. 60 к. и 2 р. за фунтъ). При заверткѣ чая, для сохраненія его отъ выдыханія, употребляется растительный пергаментъ, который по опыту признанъ удобнѣе свинца и совершенно безвреденъ для чая. Каждая пачка нашего чая имѣетъ печатный этикетъ и свинцовую пломбу.

УСЛОВІЯ ПРОДАЖИ:

Пересылка чая чрезъ почту по означеннымъ выше цѣнамъ (не менѣе 5 фун.) по всей Европейской Россіи, принимается Торговымъ Домомъ на свой счетъ.

При оптовой продажѣ на мѣстѣ или отправкѣ транспортомъ, дѣлается значительная уступка.

При выпискѣ чая съ наложеннымъ платежемъ, долженъ быть высланъ задатокъ не менѣе 10% суммы заказа, остальные же уплачиваются на мѣстѣ полученія товара.

Требованія какъ мѣстныхъ покупателей, такъ и иногородныхъ исполняются немедленно.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Примѣчаніе: Занимаясь много лѣтъ исключительно исполненіемъ разнаго рода торговыхъ коммисій для Сибири, въ томъ числѣ и продажей **Кяхтинскихъ Чаевъ**, какъ въ Москвѣ, такъ и въ ярмаркахъ Нижегородской и Ирбитской, мы открыли въ Москвѣ собственную торговлю Чаемъ, какъ оптовую, такъ и розничную, чтобъ доставить возможность потребителямъ имѣть **Настоящій, не мѣшанный Кяхтинскій Чай**, безъ примѣси всякихъ другихъ, какъ напримѣръ Ханькоускихъ, Контонскихъ и т. п., и въ то же время за возможно умѣренную цѣну, достиженіе чего, при прямыхъ и постоянныхъ нашихъ сношеніяхъ съ Кяхтой и ея торговцами, вполнѣ для насъ возможно и удобно.

П. № 2232 Торговый Домъ въ Москвѣ, **БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ.**

Библиотека "Руниверс"

ДЕПО ЧАСОВЪ

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 18. № 2197 10—4

Рекомендуетъ **серебр. анкерк. часы отъ 14 р. для призовъ.**

Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

Признанъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты, охрипло**сти**, страданій горла и груди, **начиная съ простаго катарра до чахотки** в противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 2088 36—II

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Пбургѣ.**

*) Цѣна: **за бутылку 1 руб. 25 коп.** и **2 руб. 40 коп.**, конфекты **30** и **50 коп.** Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурика, Стремянная, **№ 4.**

Можно получить **въ Ригѣ:** у Адольфа Веттерника; Альфреда Бувиъ; А. и В. Веттерника; **въ Нижнемъ - Новгородѣ:** въ антек. магаз. Ив. Ремлера, Г. Зуль, **въ Херсонѣ:** въ аптек. магаз. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Баумгольца; **въ Пензѣ:** въ магаз. К. Е. Бартмера и въ аптекѣ Гольца; **въ Варшавѣ:** въ аптек. магаз. Люд. Списа и Сына; **въ Вяткѣ:** въ аптекѣ А. Майка; **въ Самарѣ:** въ сарепт. магаз. Христензена; **въ Елизаветградѣ:** въ апт. Гольденберга и въ маг. наслѣдн. Трестера.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** попокровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000 р.**

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . **8.750 р.**

Итого. . . 18.750 р

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—17

ЧУДО-портмоне, чудо-портфель, магич. зеркало, волшебн. фотографія и еще 6 забавнѣйшихъ фокусовъ для дѣтей и взрослыхъ. За всѣ 10 фок. 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб. [redacted] За 20 фок. 3 р. 50 к. [redacted] За 30 фок. 5 р. [redacted] За 40 фок. 7 р. съ перес.

ФОКУСЫ для представленія на сценѣ: 1) Ясновидѣніе. 2) Исчезновеніе клѣтки съ птичкою. 3) Превращеніе крупы въ пушиъ. 4) Телефонъ, по которому карта гуляетъ невидимо изъ ящика въ рамку, разстояніе 10 арш. 5) Мѣшокъ съ 12 яйцами. 6) Ящикъ съ шарами. 7) Прозрачный человѣкъ. 8) Исчезновеніе ящика съ 20 фокусами и проч. Цѣна съ наставл. по 3 руб. съ пересылкою. Въ числѣ 40 фокус. есть много также годн. для сцены. № 2238

Адресъ: **Складъ новыхъ изобрѣтеній І. ЗЕГИМЕЛЬ,** Невскій пр., д. № 4, СПБ.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **7 руб.**, ½ года **4 руб.** Для год. подписчиковъ **безплатная премія, „Семь смертныхъ грѣховъ“,** альбомъ работы **Н. А. Богданова.** Гг. иногород. под. прилаг. **60 коп.** для перес. премія страхов. посыл. Подробн. объявленіе см. **„Нива“ № 47. Адр. редакціи:** СПБ., Невскій пр., № 110. № 2235 4—1

Подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1887 г. (VI годъ изданія) **1887 г.**

Журналъ **„Кіевская Старина“,** посвященный исторіи южной Россіи, будетъ выходить и въ 1887-мъ году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками **12—15 листовъ.**

Подписная цѣна годовому изданію **въ 12 книжекъ 10 р.**; съ перес. и дост., за границу **11 р.** Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ.

При выпискѣ журнала за прежнія пять лѣтъ уступается 25% съ общей подписной цѣны, за 4 года 20%, за три 15% и за два 10%.

Адресъ: Въ редакцію „Кіевской Старины“, Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8

Подписка принимается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Кіева. № 2223 2—2

1887 — ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ — 1887

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

ПРИ НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ

Газета, не измѣняя своего направленія, вновь реформирована, увеличена въ форматѣ, и по своей обширной программѣ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, можетъ вполнѣ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

При воскресныхъ нумерахъ выходитъ безплатное приложеніе въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

въ который входятъ: **повѣсти, романы, разсказы** (оригинал. и переводн.), **портреты** современныхъ и историческихъ дѣятелей, **рисунки** бытовые, историческіе и современные, преимущественно изъ русской жизни и **каринатуры.**

Ежемѣсячно при одномъ изъ воскресныхъ нумеровъ прилагаются приспособленныя къ домашнему производству МОДЫ и РУКОДѢЛЬЯ.

Годовые подписч., **выславшіе сполна подписн. сумму (8 р.)** до 1 января—получатъ въ видѣ особ. прилож. артистически-исполнен. въ нѣсколько крас. картину **А. Земцова,** напоминающ. высоко-патріотическ. подвигъ одного изъ сыновъ отечества, а именно:

„СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА“.

Цѣна карт. въ отдѣл. продажѣ **5 р.** Желающіе получить карт. **Смерть Ивана Сусанина,** ради ея сохраненія, **особою посылкою,** благоволятъ выслать **60 к.** почтов. марками.

№ 2248 **Подписная цѣна газеты:** 5—1

Безъ дост.: На годъ **7 р.** На 6 мѣс. **3 р. 60 к.** Съ доставк.: На годъ **8 р.** На 6 мѣс. **4 р.**

Адресъ конторы: СПБ., Невскій пр., у Аничова моста, домъ № 68—40.

Издатель **С. ДОБРОДѢЕВЪ.** Редакторъ **И. УСПЕНСКІЙ.**

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ

для пѣнія съ акомпаниментомъ фортепіано, № 2241

изданныя книжными и музыкальными магазинами

БОЛЕСЛАВА КОРЕЙВО ВЪ КІЕВѢ И ОДЕССѢ

(Спеціальный издатель малороссійской музыки).

Бонковскій, Д. Де шляхъ чорный. Думка зъ Украіны, 45 к.

Бонковскій, Д. Кари Очи, думка Т. Шевченка, 30 к.

Бонковскій, Д. Тамъ де Горынь розлився, 30 к.

Лисенко М. Збирникъ украинскихъ пісень. Перший выпускъ. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Лисенко, М. Збирникъ украинскихъ пісень. Другый выпускъ. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Лисенко, М. Збирникъ украинскихъ пісень. Третій выпускъ. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Лисенко, М. Різдвяна ничъ. Комико-лирична опера въ 4 дівхъ, тема по Гоголю, М. Старицького. Ц. 10 р.

Лисенко. М. Музыка до кобзаря Т. Шевченка. Спиви про жиночи та чоловичи голоси. Якъ поодиноки такъ и гуртови (Дуети, Тріо, Квартети, Хори). Серія перша.

1. Ой, одна я, якъ былыночка въ поли (про сопрана), 30 к.
2. Туманъ, туманъ долиною (про сопрана), 30 к.
3. На городи коло броду (про сопрана), 30 коп.
4. Садокъ вышновый коло хаты (про сопрана або тенора), 30 к.
5. Ой, чого ты почорнило, зеленее поле (про баритона), 30 к.
6. Пащо мини чорни бровы (про сопрана або тенора), 40 к.
7. Ой, люли, люли (про сопрана), 30 к.
8. Якъ бы мыни, мамо, намысто (про сопрана), 30 к.
9. Надъ Днипровою сагою (про контральто), 50 к.
10. Солнце заходитъ (Тріо, про 2 сопрана та тенора), 80 к.
11. Полюбылася я (про меццо-сопрано або альта), 40 к.
12. Закувала зозуленька, 40 к.
13. Утоптала стежечку, 75 к.

(№ 1—13 въ одному зшитку 2 р.)

Лисенко, М. Музыка до кобзаря Т. Шевченна. Спиви про жиночи та чолоячи голоси. Якъ поодиноки такъ и гуртови (Дуети, Тріо, Квартети, Хори). Серія друга.

14. И богата я, и вродлыва я (про контръ-альто), 30 к.
15. Мынають дни (про баритона), 40 к.
16. Огни горятъ (про тенора), 20 к.
17. Тежъ (про барытона), 20 к.
18. „Ой Днипре мий, Днипре“. Спивъ Яремы зъ Гайдамакивъ (про баритона), 30 к.
19. „Гетьманы, гетьманы“... Свято вы Чыгрыни зъ Гайдамакивъ (про баритона), 30 коп.
20. Не женися на богатий. Думка (про баритона), 20 к.
21. Зацвила въ долини червона калына. Дуетъ про сопр. та Тен. 75 к.
22. Не тополю высокую витеръ нагинае (сопр.), 20 к.
23. За Сонцемъ хмаронька плыве. Квартетъ. (Сопр., Альтъ, Тен., Басъ), 60 к.
24. Ой по гори роменъ цвите. (Теноръ), 30 к.
25. Якъ бы мени черевыки, 30 к.
26. Бьютъ пороги... Кантата про поодиноки голоси чоловичи, мишаный гуртъ зъ проводомъ оркестра. Фортепьян. укладъ (Klavierauszug) авт. 1 р. 30 к.

Лисенко, М. Плачъ Ярославны, частына зъ поемы Слово о полку Игоревѣ по перекладу М. А. Максимовича, 50 к.

Марневичъ, М. А. Сирота. „Пащо мыни чорни бровы“. Слова Тараса Шевченка. 45 к.

Модзелевскій, Мих. Бурлака. Спивъ зъ Украины. Слова Д. Боиковського, ц. 90 к.

Нищинскій, П. Вечерныци (Пазарь Стодоля). № 1. Письня хозяйки (Слова Шевченка), № 2. А мы колиды не дамо и № 3. Гадання. Слова П. И. Нищинскаго, ц. 1 р. 50 к.

Обинскій, Ст. Op. 27. Тяжко сходыть день по ночи, думка.

Фениxъ, Р. Скажи-жъ мени праиду мій добрый козаче. Романсъ, ц. 50 к.

Магазины обладаютъ громаднымъ выборомъ котъ, нанъ для фортепіано, танъ для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. Имѣетъ постоянныя сношенія со всѣми лучшими издателями, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, поэтому всѣ требованія могутъ исполнить немедленно **и по тѣмъ же цѣнамъ канъ объявлено.** Обращается особенное вниманіе на точное и аккуратное исполненіе требованій.

Гг. иногородные при требованіяхъ **на 5 руб. и болѣе за пересылку не платятъ.** Полные каталоги нотъ и книгъ высылаются при каждомъ требованіи.

Адресъ: КНИГОПРОДАВЦУ БОЛЕСЛАВУ КОРЕЙВО, въ Кіевъ или Одессу.

ГЕОРГЪ ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ,

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ,

С.-Петерб., Невск. пр., д. 32.

Только что полученъ изъ Парижа большой выборъ бронзовыхъ и бронзированныхъ столовыхъ часовъ по умѣреннымъ цѣнамъ. № 1943 3—3

По требованію высылаются прейсъ-куранты.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и сноповязки, **Стодардта**—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ **Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, быш. Бр. Бутенонъ. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 15

Иллюстрированные каталоги безплатно.

РОМЪ СЕНЪ-ДЖЕМСЪ

съ плантацій Сенъ-Джемсъ (Антильск. Остр.). Ежегодно привозится для Палаты Лордовъ и для королевскаго двора въ Испаніи. Распространенъ по всему свѣту, ежегодная продажа превосходитъ 6 милл. бут. Продается у значит. виноторговцевъ. Р. № 2220 12—2

20 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару.

Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2103 10—10

Ж. БЛОКЪ.

СПБ., В. Морская, 21.

Москва, уг. Б. Луб. и Кузнецкаго моста.

НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ

только что вышли изъ печати:

Кутъ. К. Моя любовь. (Новѣйшій, очень красивый вальсъ автора вальса „Моя царица“) 50 к.

Герхенъ, Ю Невозвратное время. Армянскій вальсъ. (Самая лучшая арранжировка любим. вальса) 50 к.

Оппель, А. А. Гламма-Мещерская. Вальсъ. 75 коп.

Виртембергъ. Графъ. Свободныя мысли. Любим. вальсъ піаниста Шмидта. 50 к. Вышелъ въ новомъ изданіи:

Герхенъ, Ю. Дорогой секретъ (Süsses Geheimnis). 1 р.

Продаются у издателя

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.

Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго,

и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

При заказѣ нотъ у меня не менѣе какъ на три рубля, пересылку принимаю на свой счетъ. Р. № 2249

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Открыта подписка на 1887 годъ на политическую и литературную газету

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Цѣна на годъ съ пер. 4 руб., съ приложеніемъ особаго **„Литературно-научнаго журнала“ (50 №№ въ годъ)—8 руб. Адресъ: С.-Петербургъ,** Преображенская ул., **д. № 4,** кв. 15. Подробное объявленіе см. **№ 44 „Нивы“.** № 2197 3—2

Библиотека "Руниверс"

ТОРГОВЫЙ ДОМ
бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.**
СПБ., Невскій, № 49.
Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи нь громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.
Полная кухня отъ . . . . 50 р.
Полное хозяйство отъ. . . 150 „
Упаковка и доставка въ чертѣ города.
Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.
Р. № 2141 10—6 **Н. Ф. Петровъ.**

ГАРНИТУРА.—БРАСЛЕТЪ.

Цѣна 10 руб.
Въ одинъ рядъ 6½ р.
Круглая брошка 8 р.
Серьги пара 2, 3 и 4 р.
Брошка-медальонъ 12—20 руб.
Запонки д. манжетъ 8 р.
На пересылку пр. приложить за 1 фун.
Цѣна 15 р. с.
Дамскія украшенія изъ НАСТОЯЩИХЪ Богемскихъ гранатовъ, № 2247 очень изящной работы и необыкновенной красоты кристалловъ. Оправа золот. лег. выс. дост. Заказы исполн. доброс. и немедленно. **Контора А. Граге, С.-Петерб., Б. Морская, № 20.**—Дамамъ, **любительницамъ рукодѣлій,** контора высылаетъ подр. описаніе **ткацкаго** аппарата) „ВИКТОРІЯ", **новой прекрасной конструкціи!** ц. 20 руб.

ПОДАРКИ
ПОЛЕЗНЫЕ И ЗАБАВНЫЕ
для дѣтей и взрослыхъ.
ПО 50 КОП. 1) **Рисованіе** по шаблонамъ. 2) Двѣ обществ. игры: казаки и разбойники и военная игра. 3) Вышиваніе по канвѣ и серебряной бумагѣ. 4) **Смѣхалка** для изученія языковъ и ариометики. 5) Складныя картины. 6) 5 игръ. 7) **Самомножитель** со стрѣлкою, показывающей произведеніе. 8) Чтеніе мыслей, чрезвыч. интересн. игра. 9) Живопись брызгами. 10) Работа изъ стружекъ. 11) Пара телефоновъ. 12) Микроскопъ. 13) Лупа.
ПО 1 РУБ. 14) Приборъ для дѣланія цвѣтовъ. 15) Дѣтскій строитель: 80 разн. куск. дерева, инструм., рисунки и проч. 16) Пеналь-книгоносъ. 17) Дѣтскій несесеръ: сумка, прописи, атласъ и пр. 18) Разныя обществени. игры отъ 1 руб. и дор. 19) Рисованіе по стеклу. 20) Американскій переплетчикъ. 21) Бюваръ съ изящн. бум. и конверт.
ПО 1 РУБ. 50 К. 22) **Лото.** изящн. для изученія языковъ. 23) Приборъ для золоченія и серебренія дерев. и металл. вещей. 24) **Саморисователь,** конмъ даже ребенокъ можетъ забавляясь выучиться скоро рисовать, съ прилож. „Новаго способа умноженія посредствомъ сложенія". 25) **Калиграфъ,** которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать. 26) Пантографъ, для копир. рис., картъ и пр. въ увеличит. и уменьш. видѣ, безъ умѣнія рисовать. 27) Птицеловъ.
ПО 2 РУБ. 28) **Домашній фотографъ,** конмъ каждый, даже ребенокъ, можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ карточки, рисунки и пр. Съ прилож. приспособленія для копир. портрет., плановъ и пр., любой величины, 3 р. 29) Блокъ-нотъ-самосвѣтъ или стѣнная доска, на которой можно писать въ совери. темнотѣ. 30) Самоучитель живописи на стеклѣ: руководство, отличн. краски и пр. 31) Живопись на деревѣ, художеств. отдѣлка безъ умѣнія. 32) Машинка для дѣланія рамъ изъ багета. Перес. за 10 фунтовъ.
ПО 3 РУБ. 32) **Ножной станокъ** для выпиливанія изъ дерева и изъ металла. Пересылка за 10 ф. Таковые американскіе стоятъ 15 р., перес. за 2 пуда; пилки къ онымъ 15 к. за дюж. 33) **Фотоскопъ,** превосходящій наилучш. камеръ-обскуры для рисованія съ натуры. 34) Приборъ для обращ. фотографич. картъ въ самосвѣтящіяся ночью.
ПО 5 РУБ. 35) Ящикъ съ столярными инструм. и руководство, перес. за 20 ф. 36) Руководство и ящикъ съ картонажн. инструментами. 37) **Литохромія,** коей каждый, даже не умѣющ. рисовать, можетъ превратить гравюры и иллюстраціи въ изящн. масляныя картины. 38) **Геліоминіатюра,** коей каждый можетъ раскрашивать фотографич. карточки. 39) Литохромія и Геліоминіатюра вмѣстѣ 7 руб. 40) **Волшебный фонарь** съ 12 картин. и руководство для приготовленія безъ умѣнія картинъ для волшебнаго фонаря. 41) **Гальванопластика.** Руководство и всѣ матеріалы.
Всѣ цѣны съ пересылкою куда угодно, кромѣ №№ 32 и 35. **Продажа** оптомъ и въ розницу.
Каталогъ высылаю безплатно.
Менѣе чѣмъ на 2 руб. товару не высылаю. Оптомъ—уступка.
Адресъ: **Складъ новыхъ изобрѣтеній І. ЗЕГИМЕЛЬ,** Невскій пр., № 4, СПБ.

Издана Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ и поступила въ продажу новая книга:
ВЪ ПОИСКАХЪ ЗА ИСТИНОЙ
Макса Нордау.
Перев. съ 4-го нѣм. изданія **Эл. Зауэръ. Ц. 2 р. Содержаніе:** Оптимизмъ или пессимизмъ? Геній и толпа. Взглядъ на прогрессъ. Успѣхъ въ жизни. Психофизіологія генія и таланта. Внушеніе. Благодарное человѣчество. Беллетристика. Единственная исторія любви. Эволюціонная эстетика. Симметрія. Обобщеніе. Гдѣ истина? Національность. Будущее человѣчество. Мг. № 2237

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1887 годъ
(отъ сотворенія міра 7395, отъ основанія „Стрекозы" 12-й)
НА
„СТРЕКОЗУ"
ЖУРНАЛЪ
НЕОПРОВЕРЖИМЫХЪ ИСТИНЪ, КАЛАМБУРОВЪ И ВЕСЕЛЫХЪ ФАКТОВЪ.
ЖУРНАЛЪ еженедѣльный, но архидѣльный.
НАПРАВЛЕНІЕ „по барометру", но однако же воздаятельное.
ТЕКСТЪ—богатый, черными буквами на бѣлой бумагѣ и со всѣми знаками препинанія. Бываютъ и стихи съ удивительными рисунками.
РИСУНКИ—замѣчательные рисунки. Сплошь масляныя картины, отпечатанныя иллюстраціонною масляною краскою № 1-й—англійская сажа, très haute съ медалію изъ Филадельфіи.
СОТРУДНИКИ самые достопримѣчательные: мадамъ **Эдмонъ Адамъ,** патентованный нѣмцефобъ французъ **Сэнъ-Сэръ,** д-ца **Бернаръ** Сарра, Колдунъ-исцѣлитель **Вревскій, Зукки** итальянскій голодальщикъ, мадамъ **Каравелоаа,** философъ Артуръ **Шопенгауеръ,** тѣнь **Ювенала** и очень многіе другіе, но подъ самыми строгими псевдонимами.
ЦѢНА—невозможно дешевая, почти филантропическая.
Приложеніемъ къ „Стрекозѣ" для годовыхъ подписчиковъ 1887 года будетъ
„СЮРПРИЗЪ"
(ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОРТФЕЛЬ „СТРЕКОЗЫ").
Пятнадцать картинокъ разн. форматовъ, отпечатанныхъ на слоновой бумагѣ, въ изящно хромолитографированной обложкѣ. Это будетъ великолѣпное украшеніе не только для салонныхъ столовъ, но даже и для дамскихъ колѣнъ.
Хотя заглавіе приложенія весьма скромно, но вещь будетъ вполнѣ достойна именоваться преміею „Стрекозы", которою ежегодно журналъ отличается.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На годъ съ пересылкою и доставкою преміи.
Во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . **10** р.
Въ Петербургѣ . . . . . **9** „
тоже безъ доставки . . . . . **8** „
№ 2242 Адресъ конторы редакціи: **С.-Петербургъ, Николаевская, 16.** 3—1

1887. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1887.**
„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ"
ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
ОРГАНЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
1) Передовыя статьи; 2) Правительственныя распоряженія, относящіяся до спеціальности журнала (Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства, вновь разрѣшаемыя повременныя изданія, перемѣны въ изданіяхъ существующихъ, о книгахъ одобренныхъ для учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ и пр.); 3) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 4) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и пр.); 5) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ, нотъ, гравюръ, эстамповъ, картинъ; указатель содержанія русскихъ журналовъ; указатель помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывовъ о книгахъ; рефераты и рецензіи); 6) Предложеніе и спросъ; 7) Объявленія.
Сроки выхода два раза въ мѣсяцъ. Форматъ in 8°.
Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8°	5 р. — к.
½ страницы	3 „ — „
¼ „	2 „ — „
Строка петита въ ширину страницы	— „ 15 „
Строка петита въ ширину столбца	— „ 10 „

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ **Правленіи Общества (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 82, кв. 59),** отъ 11 час. утра до 4 пополудни. № 2213 3—2
Для личныхъ объясненій и справокъ Правленіе и Редакція открыты ежедневно отъ 12 до 1 часа пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.
Въ Правленіи Общества можно получать полные комплекты **„Книжнаго Вѣстника"** *за 1884, 1885 и 1886 годы.* **Цѣна по 3 руб.** *за годъ, съ доставкой и пересылкой.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1887** годъ
на ВѢСТНИКЪ
ТИРАЖЕЙ
„Вѣстникъ Тиражей" въ прошломъ году вышелъ въ 24 №№ съ 3-мя приложеніями, далъ около 300 таблицъ, вмѣстившихъ въ себѣ приблизительно полмилліона цифръ.
Программа **„Вѣстника"**, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для наступающаго года расширена въ томъ, что кромѣ тиражныхъ таблицъ **всѣхъ безъ исключеній** банковыхъ билетовъ, внѣшнихъ государственныхъ займовъ, выигрышныхъ, консолидированныхъ, городскихъ, земельныхъ закладныхъ листовъ, акцій и облигацій промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ, обращающихся на русскихъ биржахъ, въ немъ будутъ помѣщены еще свѣдѣнія о дивидендахъ и платежахъ по всѣмъ цѣнностямъ государственнымъ и частнымъ, отчеты о состояніи дѣлъ всѣхъ банковъ, промышленныхъ предпріятій и желѣзныхъ дорогъ и краткая хроника биржи. Кромѣ того „Вѣстникъ Тиражей" будетъ выпускаться по мѣрѣ надобности и болѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. № 2218 2—2
Тиражныя таблицы „Вѣстника" **безусловно** вѣрны. Сличеніе ихъ съ оригиналами такъ обставлено, что Банкирскій Домъ **принимаетъ на себя** отвѣтственность за тотъ убытокъ, который произойдетъ отъ ошибки въ тиражной таблицѣ „Вѣстника".
Пробный нумеръ высылается по первому требованію за одну почтовую марку.
ЦѢНА на годъ безъ доставки . . . . . **4** р.
„ „ съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . **5** „
„ „ съ перес. и дост. во всѣ г. Имперіи **6** „
Подписка принимается
въ С.-Петербургѣ, въ банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, Невскій, 86.

Въ книжн. маг. „Новаго Времени" прод.
„СИМПАТИЧ. ЛѢЧЕБНИКЪ".
Излѣченіе болѣзней безъ помощи лѣкарствъ симпатическими средствами. Ц. 40 коп., съ перес. 60 к. Складъ изданія въ Москвѣ, Брюсовъ пер., д. Ермакова, кв. № 2. П. № 2246

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.
Только что вышли изъ печати
ВОСКРЕСНЫЯ СЛУЖБЫ
ВОСЬМИ ГЛАСОВЪ
положены для **хора, фисгармоніи** или **фортепіано** П. № 2231
С. ЗАЙЦЕВЫМЪ
для классного и домашняго употребленія.
Томъ І. **Цѣна 1 р. 50 коп.**
Печатаются: томы II-й и III-й, Праздничныя службы.
Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,
10, Неглинный пр. (уг. Кузнецк. моста).

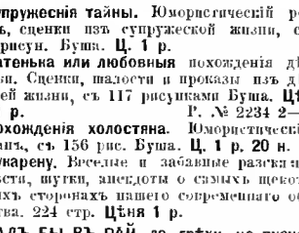
ДОМА ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ГОТОВИТЬ
вина, водки и ликеры имѣя книгу:
РЕЦЕПТЫ № 2239 4—1
винъ, водокъ и ликеровъ **холоднымъ путемъ** помощью эссенцій, соч. А. Визенталь; цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., которая продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
ЭССЕНЦІЙ
технолога А. К. Визенталь, С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9. Въ лабораторіи продаются **эссенціи:** водочныя, винныя, ликерныя и фруктовыя.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ІОСИФА
Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. Ф. № 2236 3—1

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.
Вс. Соловьева.
Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колонк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ИЗД. А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.
НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ **ВС. СОЛОВЬЕВА.**
Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ: Москвы, Петербурга, Одессы, Кіева и Казани, продается вновь вышедшая книга:
СУПРУЖЕСКІЯ ТАЙНЫ.



Супружескія тайны. Юмористическій романъ, сценки изъ супружеской жизни, съ 160 рисун. Буша. **Ц. 1 р.**
Катенька или любовныя похожденія дѣвушки. Сценки, шалости и проказы изъ дѣвичьей жизни, съ 117 рисунками Буша. **Цѣна 1 р.** Р. № 2234 2—1
Похожденія холостяка. Юмористическій романъ, съ 156 рис. Буша. **Ц. 1 р. 20 к.**
Кукарену. Веселые и забавные разсказы, повѣсти, шутки, анекдоты о смѣшныхъ щекотливыхъ сторонахъ нашего современнаго общества. 224 стр. **Цѣна 1 р.**
РАДЪ БЫ ВЪ РАЙ, да грѣхи не пускаютъ. Похожденія идеалиста.
Съ 110 рисунк. Буша. Текстъ Пальмина. **Рисунки извѣстнаго Буша, съ текстомъ поэта Пальмина, до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. Цѣна книги 1 р.**
Складъ и продажа: въ Москвѣ, М. Бронная, д. Румянцева, у **Ю. Конденъ.**: выписы-

Библиотека "Руниверс"

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

Какъ не содержащіе въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ, разрѣшены С.-Петербургскимъ Столичнымъ Врачебнымъ Присутств. на общихъ основаніяхъ торговли.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою и нѣжною. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено пылнію пыли и вѣтра; зимою они удобны противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ и пр. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к., съ перес. не менѣе 2-хъ пач. 2 р., 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись А. Энглундъ, красными чернилами, и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ СПБ. Химической Лабораторіи; въ Русск. Общ. торг. аптек. товар., у А. Рузанова. Въ Москвѣ у К. Феррейнъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и К°, О. Ретлингъ, и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торговл. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, С.-Петербургская косметическая лабораторія А. Энглундъ, Литейная, № 38.

МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

ПАТЕНТОВАННЫЙ

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ.

Инструментъ, на которомъ посредствомъ верченія ручкой можно играть болѣе 1000 разныхъ пьесъ, именно: русскихъ пѣсенъ, любимыхъ вальсовъ, польекъ, мазурокъ, полекъ-мазурокъ, полныхъ кадрилей, гадоповъ, маршей, арій, пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ.

Цѣна аристонъ-органу съ 10' пьесами по выбору **26 руб.**, отдѣльныя добавочныя пьесы по 60 к.

Аристонъ-органъ отличается отъ прежнихъ аристоновъ мелодичнымъ тономъ (строй его нѣжнѣе) и красивой отдѣлкой.

Пьесы для аристона-органа употребляются тѣ же, которыя и для прежнихъ аристоновъ.

Каталогъ нотъ для аристона, а также прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ — **безплатно. Заказы изъ провинціи** исполняются немедленно и аккуратно. На упаковку и пересылку аристона-органа прошу приложить за 45 фунтовъ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ. Р. № 2170

2—1

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Soieries, Lainages, Draperie, Indiennes, Modes, Robes, Confections, Vêtements pour Fillettes et Garçonnets, Japons, Peignoirs, Trousseaux, Lanettes, Lingerie, Corsets, Dentelles, Toiles, Mouchoirs, Blanc de coton, Rideaux, Etoffes pour Ameublements, Tapisserie, Meubles, Literie, Chemises, Bonneterie, Vêtements pour Hommes, Chaussures, Parapluies, Ganterie, Châles, Cravates, Fleurs, Plumes, Passementerie, Rubans, Mercerie, Articles de Paris, Argenterie, Maroquinerie, Parfumerie, etc.

Vient de Paraître

le MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ renfermant **560 gravures**, modèles inédits pour la **Saison d'Hiver**, qui est envoyé **gratis** et **franco** sur demande affranchie adressée à

MM. Jules JALUZOT & Cie.

à PARIS

Sont également envoyés franco les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix). A. 2192

Expéditions dans tous les pays du monde.

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ

ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ

СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА,

можно получить въ г. **ЛОДЗИ**, Петрок. губ.

у ЮЛІЯ ПАЩЕРА,

единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ Д-ромъ ЕГЕРОМЪ.

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится клеймо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также **подпись проф д-ра ЕГЕРА.**

Предметы безъ вышеупомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными.

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшая награда, на всемірной гигіенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшая награда, на выставкѣ въ Будвейсѣ въ 1884 г.; на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (I высшая награда); награждены медалями и почетнымъ дипломомъ 1883 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имѣются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и чулочныхъ магазинахъ. Каталоги и прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 2157 10—2

АНТИПИРЪ

новый химическій огнегасительный патронъ.

Лучшее и быстродѣйствующее противо-пожарное средство для тушенія пожаровъ внутри зданій. Квартира, снабженная 1 дюж. этихъ патроновъ, обезпечена отъ пожаровъ. Цѣна въ С.-Петербургѣ за 1/2 дюж. 6 р. 50 к., за 1 дюж. 12 р. 50 к.; въ Москвѣ за 1/2 дюж. 7 р., за 1 дюж. 13 р. 50 к.

Иногородные высылаютъ за 1 дюж. 15 руб., включая провозъ, въ Петербургскую контору.

Главное депо при складѣ машинъ № 2244 3—1

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДЪ И УРЛАУБЪ

С.-Петерб., Вас. остр. 1 линія, 10.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Ищутъ въ провинціи повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блокъ**, Невскій 86. № 2138 7—6

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ѳ. МЮЛЛЕРЪ, (6)

Москва. Петровка, д. Волкова. Р. №2145.

ДУХИ, МЫЛА и КОСМЕТИКИ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ и К°.

поставщики Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. М. № 2233

Продаются въ С.-Петербургѣ

ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ ТОРГОВЛЯХЪ.

СОБСТВЕННЫЕ РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ:

1) Кузнецкій мостъ, д. Михайлова; 2) Никольская. д. Востанджогло; 3) Тверская, д. Малкіэля.

Оптовая продажа—на Ильинкѣ, д. бывш. Варгина.

При этомъ № прилагаются: 1) для гг. городск. и иногор. подписчиковъ объявленіе отъ Баккирской Конторы Ф. А. Климв въ СПБ.; 2) для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключеніемъ заграничныхъ) объявленіе отъ книгопродавца С. И. Духина въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 49 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 6 декабря 1886 г. — Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стрвн.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . **5 р. 50 к.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8** руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Декабрь 1886 г. съ 34 рис. и отд. лист. съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 20 рис. мордовскихъ и черемисскихъ костюмовъ, печат. двумя красками.

Л. А. Мей.

Въ 1853 году, переѣхалъ въ Петербургъ изъ Москвы и большою извѣстностью сталъ пользоваться одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ поэтовъ, Левъ Александровичъ Мей, до сихъ поръ критикой еще не оцѣненный вполнѣ по достоинству. Время это было время наиболѣе оживленной его дѣятельности и появленія многочисленныхъ прекрасныхъ его произведеній. Блестящій, гармоническій, звучный стихъ, прелесть формы и поэтическаго содержанія его стихотвореній выдѣлили его замѣтно и быстро. Проживъ въ Петербургѣ около 10 лѣтъ, онъ все время посвящалъ литературѣ. Личная его симпатичность и привѣтливость были причиною, что у него собирались иногда лица самыхъ различныхъ литературныхъ партій; ихъ примиряло его добродушіе, широта воззрѣній, его страсть къ искусству и тонкое его пониманіе. Его поэма „Цвѣты“, „Царская невѣста“, „Псковитянка“ и друг. останутся всегда въ литературѣ какъ ея лучшія достоянія.

Л. А. Мей. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Л. А. Мей родился въ Москвѣ въ 1822 г. Получивъ первоначальное воспитаніе въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ, онъ былъ переведенъ оттуда за отличные успѣхи въ Царскосельскій лицей, гдѣ окончилъ курсъ и поступилъ на службу, перешелъ съ 1850 г. по Мин. Нар. Просвѣщенія и былъ инспекторомъ 2 Моск. гимназіи. Затѣмъ, какъ мы сказали выше, переѣхавъ въ Петербургъ, вполнѣ предался литературѣ. Первымъ напечатаннымъ стихотвореніемъ Мея былъ отрывокъ изъ поэмы „Колумбъ“ въ „Маякѣ“. Затѣмъ постоянно стали въ журналахъ того времени появляться его оригинальныя и переводныя произведенія изъ Шиллера, Мицкевича и полный переводъ „Слова о полку Игоря“. Вскорѣ появились упрочившія его извѣстность превосходныя вещи „Псковитянка“, „Цвѣты“ и др. Изъ оригинальныхъ произведеній Мея болѣе всего замѣчательны его драмы, поэмы и мелкія стихотворенія: „Царская невѣста“, Псковитянка“, „Хозяинъ“, „Русалка“, „Запѣвка“. За-

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ слѣдуютъ поэмы изъ библейскаго и древняго міра „Юдиѳь“, „Сатана“ -нѣкоторыя его баллады и всѣ библейскія переложенія—превосходны. Л. А. Мей скончался 16 мая 1862 г., послѣ непродолжительной болѣзни. Тѣло покойнаго погребено на Митрофаніевскомъ кладбищѣ, близь самой церкви.

Какъ человѣкъ, Мей былъ чрезвычайно симпатиченъ. Замѣчательная мягкость характера, добродушіе, соединялись въ немъ съ беззаботностью и снисходительностью и горячимъ отношеніемъ ко всякому проявленію таланта въ его окружающихъ. И теперь въ живыхъ находится довольно его пріятелей, дѣйствующихъ и нынѣ на литературномъ поприщѣ, которые, конечно, по поводу исполняющагося 25-ти-лѣтія со дня его смерти, не преминутъ сообщить черты изъ жизни покойнаго и воспоминанія объ немъ; воспоминанія эти, конечно, будутъ проникнуты чувствомъ любви и уваженіи, которыя при жизни внушалъ къ себѣ талантливый поэтъ нашъ.

Кудесникъ.

Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ,

Графа **Е. А. Саліаса.**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

Алексѣй снова былъ пораженъ. Онъ никогда и не предполагалъ возможности ничего подобнаго. Онъ едва вѣрилъ своимъ ушамъ, слыша теперь, что Іоанна сдѣлалась лучшимъ другомъ его стараго дѣда, выжившаго изъ ума, и близкимъ другомъ неприступной и себялюбивой женщины. Онъ молчалъ и соображалъ, вспоминая все, что сейчасъ слышалъ отъ Іоанны, и старался разгадать то, чего она не хотѣла досказать.

Эта подозрительная и странная женщина обворожила Зарубовскихъ и теперь твердо и самоувѣренно обѣщаетъ все устроить... Но какъ? Не изъ любви же къ ней молодая графиня согласится на то, въ чемъ не взялась уговорить ее сама государыня.

— Странно! прошепталъ Алексѣй вслухъ. Я увѣренъ, что тутъ кроется что-то особенное и даже быть можетъ что нибудь ужасное!.. Наконецъ, можетъ быть что нибудь относительно ребенка, съ которымъ вы...

Онъ не договорилъ и всталъ.

Видя что онъ сбирается уходить, Каліостро сдѣлалъ незамѣтный знакъ Іоаннѣ. Молодая женщина, снова сильно взволнованная, съ дрожащими руками, встала предъ Алексѣемъ и, загораживая ему выходную дверь, произнесла сверкая глазами:

— Господинъ Норичъ! Помните одно... Хорошо помните: со мной шутить никто не можетъ, тѣмъ болѣе такой юноша какъ вы. Я вмѣстѣ съ графомъ Каліостро взялась за ваше дѣло, проѣхала всю Европу, теперь неусыпно дѣйствую. Я уже приближаюсь къ цѣли, ожидая успѣха. Я выбиваюсь изъ силъ исключительно потому—говорю вамъ это прямо—что надѣюсь получить отъ васъ большую сумму изъ того полумиліона, который получите вы. Такую же сумму или бо́льшую вы предложите конечно графу. Если же вы не согласитесь воспользоваться плодами нашихъ трудовъ, то уѣзжайте, не дѣлайте огласки, а мы вмѣсто васъ получимъ это состояніе... Тѣмъ лучше для насъ. Если же... и вотъ это послѣднее я прошу васъ помнить... вы надѣлаете шуму, захотите губить обоихъ насъ на чужбинѣ, то даю вамъ честное слово графини Ламотъ, которому она никогда за всю свою жизнь не измѣняла, что вы будете жестоко наказаны. Вы будете преданы въ руки здѣшняго правительства, на его расправу.

— Угрозъ, графиня, да еще такихъ, я не боюсь— спокойно отозвался Алексѣй,—и впередъ говорю вамъ, что если вы добудете мнѣ то, о чемъ я давно мечтаю, честнымъ образомъ, то я поблагодарю васъ. Если нечестно — я откажусь ото всего. Стану-ли я дѣйствовать противъ васъ—я не знаю, обѣщать не могу ничего. Я не знаю, что вы дѣлаете! Когда узнаю, тогда и буду знать, что мнѣ дѣлать.

Алексѣй быстро вышелъ и, вернувшись домой, передалъ конечно все подробно невѣстѣ и сестрѣ. Дѣвушки были въ восторгѣ и стали обо всемъ разспрашивать молодого человѣка, а затѣмъ стали, какъ часто бывало, краснорѣчиво доказывать ему, что графиня Ламотъ вовсе не такая ужасная женщина, какъ онъ думаетъ, и нечего подозрѣвать ее въ совершенно гадкихъ поступкахъ.

XXIV.

Сомнѣнья и колебанья графини Софьи Осиповны на счетъ знаменитаго медика разрѣшились наконецъ тѣмъ, что она однажды отправила, разсчитавъ, няню Розу, а затѣмъ приказала не принимать и графа Феникса. Баронесса д'Имеръ сочувствовала этому рѣшенію. Она призналась, что и ей давно этотъ итальянецъ подозрителенъ.

Прошло нѣсколько дней, что Гриша былъ на попеченіи своихъ нянюшекъ и своихъ докторовъ, а между тѣмъ все не поправлялся то, казалось, силы возвращаются къ нему, то снова болѣзнь брала свое и ребенокъ опять былъ какъ бы при смерти... Однажды графинѣ Софьѣ Осиповнѣ, сидѣвшей около сына, подали письмо. Она прочла его и поднялась съ кресла съ измѣнившимся лицомъ.

Въ письмѣ, не подписанномъ никѣмъ, объяснялось, что жизнь ребенка ея хотя и въ опасности, но что онъ можетъ быть еще спасенъ. Ребенка не лѣчилъ, а систематически отравлялъ графъ Фениксъ, будучи въ тайномъ уговорѣ съ Норичемъ. Они сговорились и съ этой цѣлью пріѣхали вмѣстѣ въ Россію. Такъ какъ замыселъ не удался и ребенка не удалось уморить, то Норичъ готовъ идти на соглашеніе... Графъ Фениксъ дастъ противоядіе и ребенокъ будетъ здоровъ въ нѣсколько дней. Но за это графиня должна уговорить мужа выдать Норичу двѣсти тысячъ. Въ противномъ случаѣ, безъ помощи Феникса, ребенокъ неминуемо постепенно зачахнетъ, такъ какъ данное ему средство дѣйствуетъ медленно, но разрушительно.

Графиня нѣсколько разъ прочла письмо... Затѣмъ она дала его прочесть и пріѣхавшимъ къ ней знакомымъ.

— Этого скрывать нечего... Это ужасное дѣло, восклицала графиня.. И я вѣрю... Это правда. Весь домъ уже давно убѣжденъ, что Фениксъ не лѣчилъ, а отравлялъ...

Чрезъ два дня уже весь Петербургъ зналъ содержаніе анонимнаго письма — повсюду было общее искреннее негодованіе. Графинѣ всѣ совѣтовали жаловаться государынѣ. Но сердце матери подсказывало иное...

Что проку жаловаться! Ребенокъ умретъ. Лучше пойти на эту сдѣлку, отдать деньги Норичу, частицу того состоянія, котораго она же его лишила... и спасти сына...

То же, что говорило сердце, совѣтовала Софьѣ Осиповнѣ и ея пріятельница, баронесса д'Имеръ, но уже письменно, такъ какъ по болѣзни перестала бывать у графини.

Между тѣмъ главный виновникъ ужаснаго дѣянія — какъ думали всѣ—т. е. Алексѣй, не бывалъ нигдѣ и собирался во Францію. И онъ, конечно, не могъ знать того, что уже зналъ весь городъ.

Однажды, когда онъ зашелъ по своему дѣлу въ канцелярію военной коллегіи—ему почудилось что на него всѣ смотрятъ какъ то особенно. Въ числѣ публики

Библиотека "Руниверс"

былъ одинъ старикъ капитанъ съ маленькимъ сынишкой. Алексѣю пришлось, поджидая, сѣсть около нихъ, и когда одинъ изъ военныхъ чиновниковъ прошелъ мимо, то поздоровался съ капитаномъ, искоса взглянулъ на Алексѣя и, на его поклонъ, сухо кивнулъ головой.

— Вы осторожнѣе, капитанъ, сказалъ онъ вдругъ странно ухмыляясь... На счетъ, т. е., парнишки своего. Одного не оставляйте. У насъ, слышали, что завелось въ Питерѣ. Дѣтей морятъ у родителей и выкупа требуютъ.

Капитанъ не понялъ намека, не слыхавъ ничего объ томъ, что знали всѣ въ городѣ. Алексѣй тоже не понялъ брошенной въ него насмѣшки, такъ какъ тотъ не зналъ, что творили двѣ низкія личности почти его именемъ. Въ столицѣ ходила уже молва, что ребенокъ графа Зарубовскаго пострадалъ ради тайнаго соглашенія графа Феникса съ полу-русскимъ мушкатеромъ французской королевы.

— Хорошъ у Марии Антуанеты конвой! сказалъ кто-то. Изъ какихъ молодцовъ состоитъ! Дѣтей морятъ...

Однажды вечеромъ явился на квартиру Алексѣя дворецкій Макаръ Ильичъ и передалъ ему радостно приглашеніе быть на утро у Софьи Осиповны ради объясненія по дѣлу.

— Что такое? Зачѣмъ? удивился Алексѣй.

— Должно быть изъ-за нашего графчика... Вы, родной мой, славно ее приперли къ стѣнкѣ. Подѣломъ. Хорошо надумано... Грѣхъ за грѣхъ—да что-жъ дѣлать. И она съ вами не грѣши...

И Макаръ Ильичъ невольно изумился смущенію и недоумѣнію, написанному на лицѣ Алексѣя.

— Да нешто вы не знаете ничего объ графчикѣ, что уходилъ у насъ тальянецъ. А какъ же всѣ болтаютъ, что вы его подкупили и теперь калымъ за него съ графини требуете.

— Говори! Говори! Все разсказывай! Все! вдругъ закричалъ Алексѣй хватаясь за дворецкаго, чтобъ удержаться на ногахъ. Онъ опустился на стулъ и, догадываясь уже впередъ о томъ, что услышитъ, вымолвилъ.

— Осрамили, опозорили...

Макаръ Ильичъ повторилъ все тоже, нѣсколько подробнѣе...

Алексѣй, взволнованный, бросился къ столу и, схвативъ перо и бумагу, написалъ дрожащей рукой нѣсколько строкъ. Онъ писалъ Софьѣ Осиповнѣ слѣдующее.

„Клянуся вамъ памятью моей матери — что я тутъ не при чемъ, ничего не зналъ. Завтра я самъ силой заставлю Каліостро спасти вашего ребенка. Я привезу его къ вамъ. Иначе я вызову на поединокъ этого негодяя, самовольно позорящаго меня. Это вамъ обѣщаетъ вами загубленный, но все таки не потерявшій честь— Алексѣй Норичъ“.

Затѣмъ, отпустивъ дворецкаго, Алексѣй передалъ все невѣстѣ и сестрѣ. Дѣвушки пришли въ страшное волненіе. Эли даже заплакала.

— Это все она—эта ужасная женщина! воскликнулъ Алексѣй. Она это надумала. Теперь я все понимаю. Ея намеки, ея обѣщанія, ея слова, что, въ случаѣ моего отказа дѣйствовать за одно съ ними, они сами получатъ съ Софьи Осиповны цѣлое состояніе. Все понимаю теперь.

— Такъ вотъ зачѣмъ она подружилась съ графиней Зарубовской? воскликнула Лиза. Господи, какой ужасъ! Какой грѣхъ!

— Но вѣдь этотъ дворецкій тебѣ сказалъ, замѣтила Эли, что графъ Каліостро явился и взялся ребенка лѣчить потому, что онъ заболѣлъ. Вѣдь онъ могъ и не болѣть. Вѣдь это случайность, которую графиня Ламотъ и Каліостро не могли предвидѣть...

— Правда, замѣтила Лиза. Вотъ мы опять на нихъ клевещемъ. Она, напротивъ, рекомендовала Софьѣ Осиповнѣ отличную няню, свою Розу, для маленькаго...

— О! Все понялъ! вдругъ закричалъ Алексѣй при этомъ имени и вскрикнулъ такимъ отчаяннымъ голосомъ, что обѣ дѣвушки вздрогнули.

— Господь съ тобой, укоризненно вымолвила Эли. Даже перепугалъ насъ.

Алексѣй ни словомъ не обмолвился дѣвушкамъ на счетъ своего подозрѣнія, но вымолвилъ нѣсколько разъ:

— Я этого такъ не оставлю!

— Теперь ночь. Поздно... сказала Лиза.

— Завтра рано... Мы посчитаемся. И вотъ какой женщинѣ я обязанъ почти всѣмъ, благодаря ея общественному положенію и близости къ королевѣ! Но какъ могла королева приближать къ себѣ подобныхъ женщинъ?!

Всю ночь волновался Алексѣй и не могъ глазъ сомкнуть. Рано утромъ онъ былъ уже готовъ выходить и прощался съ дѣвушками, когда у подъѣзда ихъ появился экипажъ и въ домъ вошла графиня Ламотъ.

Лицо Іоанны удивило Эли своимъ необычнымъ выраженіемъ. Даже Лиза замѣтила, что графиня какъ-то преобразилась и смотритъ, не то торжественно, не то черезчуръ тревожно. Одинъ Алексѣй ничего не замѣчалъ, такъ какъ, при видѣ этой женщины, злоба забушевала въ немъ и румянецъ выступилъ на его лицѣ отъ волненія.

— Уйдите отсюда! Сестра, Эли... Уйдите. Оставьте насъ съ графиней! вымолвилъ онъ глухо.

Дѣвушки вышли, робко озираясь на Алексѣя, такъ какъ онъ тоже будто преобразился подобно графинѣ Ламотъ, и взглядъ его горѣлъ.

XXV.

— Ну-съ, графиня. Мнѣ надо съ вами объясниться, выговорилъ Алексѣй сухо, когда они остались наединѣ. Вы кстати пожаловали. Я сейчасъ собирался къ вамъ. Прошу садиться.

— Я тоже, Норичъ, явилась объясниться, или лучше сказать, привезти вамъ хорошую вѣсть...

— Хорошую?.. выговорилъ Алексѣй, тоже садясь, и такимъ голосомъ, что лицо красавицы чуть-чуть подернулось, а умные и красивые, синіе глаза сверкнули ярко изъ-подъ черныхъ бровей.

— Графиня Софья Осиповна на все согласна... Вы получили отъ нея приглашеніе быть сегодня. Я предупреждаю васъ, что она желаетъ съ вами свидѣться, чтобы согласиться на все то, что было всегда вашей дорогой мечтой.

— Очень вѣрю. Еще бы не согласиться. На ея мѣстѣ, всякая женщина, кромѣ развѣ одной графини Ламотъ, согласится на все, на позоръ, на ограбленіе, на всякое оскорбленіе, лишь бы ей возвратили то, что для матери всего дороже. Скажите какъ могли вы... Какъ посмѣли вы! Да, какъ вы посмѣли, счесть меня способнымъ пріобрѣсти все, что у меня несправедливо отнято графиней и дѣдомъ,—вернуть себѣ такимъ путемъ! Путемъ подлаго насилія, гадкой хитростью, почти цѣлымъ рядомъ преступленій... Отравленіе, вымогательство, угрозы, терзаніе сердца матери... Алексѣй задохнулся и поневолѣ смолкъ...

— Вы уже знаете все то, что я хотѣла вамъ разсказать. Тѣмъ лучше. Всѣхъ этихъ разсужденій я отъ васъ ждала, холодно выговорила Іоанна. Но дѣло не въ разсужденіяхъ теперь и нечего изощряться въ чтеніи морали. Какъ намѣрены вы теперь дѣйствовать и что требовать отъ графини Зарубовской. Конечно,—имя, отъ васъ отнятое... Но затѣмъ, какую сумму?..

— Вы съ ума сошли!.. вскрикнулъ Алексѣй.

— Нѣтъ, не я очевидно... Но прошу васъ успокоиться волей или неволей и отвѣчать мнѣ на мои вопросы... Что вы потребуете?..

— Я потребую прежде всего... и не у графини Зарубовской, а у графини Ламотъ и ея пріятеля, ей вполнѣ подчиненнаго, чтобы они немедленно, если могутъ, спасли ребенка... Послѣ этого, если Софья Осиповна захочетъ раскаяться и возвратить мнѣ мое имя...

Библиотека "Руниверс"

Выходъ его высочества наслѣднаго принца. Съ карт. П. Мантегацца, грав. Тревесъ.

Библиотека "Руниверс"

— Она не дура... Она изъ тѣхъ женщинъ, которыя пользуются глупостью другихъ. Разъ ребенокъ спасенъ— она попроситъ васъ вѣжливо и даже, вѣроятнѣе, не вѣжливо, удалиться изъ дому.

— Тѣмъ хуже для нея и разумѣется для меня. Но за то я выѣду изъ Россіи какъ пріѣхалъ—честнымъ человѣкомъ. И такъ извольте сейчасъ ѣхать къ Каліостро и убѣдите его, графиня, что другого исхода нѣтъ. Если онъ откажется загладить проступокъ, сдѣланный моимъ именемъ, то я явлюсь самъ требовать его у графа. Если онъ и мнѣ лично откажетъ и будетъ сочинять всякія басни—то я его убью.

— Вы кончили?.. тихо и небрежно спросила графиня.

— Кончилъ.

— Слава Богу. Теперь слушайте меня. Все что вы говорили—вздоръ! Все что вы желаете и при томъ воображаете еще, что можете у насъ требовать—только глупо и глупо. Но главное не въ этомъ, а главное въ самообольщеніи, въ самообманѣ. Вы должны дѣлать, что я вамъ прикажу, а не мы будемъ вамъ повиноваться. Вы у меня въ рукахъ, а не я въ вашихъ. И вотъ поэтому я вамъ приказываю теперь собираться и выѣзжать изъ Петербурга господиномъ Норичемъ и безъ состоянія. Коль скоро вы не желаете его получить и дѣлиться съ нами, а желаете надѣлать рядъ глупостей, то уѣзжайте. Если вы не поѣдете къ графинѣ требовать имя и состояніе, то собирайтесь немедленно и выѣзжайте изъ Петербурга. Я вамъ это приказываю!

И синій взглядъ красавицы какъ зарница вспыхнулъ изъ-подъ темныхъ бровей и озарилъ блѣдное лицо. Никогда Іоанна не была такъ эффектно хороша собой, какъ въ эти мгновенья пылкаго гнѣва, едва сдерживаемаго самолюбивой и самовластной женщиной.

— Вы приказываете? произнесъ Алексѣй почти недоумѣвая и относительно спокойнымъ голосомъ.

— Да.

— Вы? Мнѣ?..

— Да!! рѣзко вскрикнула Іоанна на всю горницу.

— Бросимте шутки!.. Ну-съ... Скорѣе, ступайте къ Каліостро! Скорѣе...

Алексѣй всталъ и произнесъ все это быстро, рѣшительно, но безъ гнѣва, а просто какъ человѣкъ, которому надоѣла пустая болтовня Графиня почти истерически расхохоталась и, поднявшись также со своего мѣста, скрестила руки на груди и приблизилась къ Алексѣю вплоть...

Іоанна стала предъ нимъ, грудь съ грудью, на полшага разстоянія и, улыбаясь страшной улыбкой, смотрѣла своимъ сверкающимъ взглядомъ прямо ему въ глаза...

Такъ подходятъ къ человѣку, чтобы поразить его, ударить, смять, раздавить, убить какимъ нибудь однимъ словомъ...

— Поѣзжайте требовать все, или выѣзжайте тотчасъ изъ Петербурга! произнесла она отчетливо но едва-едва шевеля хорошенькими, тонкими губками, какъ дѣлывала только въ минуты кокетничанья на балѣ съ поклонниками или на свиданіи съ возлюбленными. Если вы сейчасъ не исполните того или другого моего приказанія, то вечеромъ вы будете въ крѣпости, въ казематѣ... Вы русскій подданный и васъ не вышлютъ за границы государства... Вы не вѣрите мнѣ, малоумный рыцарь, ратующій во имя безсмысленныхъ какихъ-то правилъ нравственности и чести? Вы не вѣрите что я васъ посажу въ крѣпость? Однимъ моимъ словомъ...

Алексѣй былъ пораженъ не столько словами этой женщины и угрозой, сколько той увѣренностью, которой дышалъ тонъ ея голоса и всякая черта красиваго и блѣднаго, зловѣщаго лица.

— Не понимаю... проговорилъ онъ тихо, но съ тревогой на сердцѣ. „Вѣдь это не женщина, будто шепталъ ему голосъ — это дьяволъ во образѣ женщины стоитъ предъ нимъ. А онъ все можетъ!“

— Наказуется ли русскій да и всякій подданный, отчетливо произнесла Іоанна, за обманъ, за мошенничество и за поднятіе на смѣхъ своего монарха. Полагаю, что наказуется, г. Норичъ. Зачѣмъ же вы, по малоумію и дѣтской опрометчивости, подняли на смѣхъ русскую императрицу, васъ обласкавшую, обманули ее самымъ низкимъ образомъ.

— Я... пролепеталъ Алексѣй, слабѣя и задыхаясь, подъ змѣинымъ, будто сковывающимъ его члены, взглядомъ Іоанны.

— Письмо королевы Маріи Антуанеты и патентъ на званіе мушкатера—подложные, Вильетомъ писанные и поддѣланные...

— Что-о?! закричалъ Алексѣй пошатнувшись.

— Подложные! Одно слово французскому посланнику и конечно насъ съ Вильетомъ вышлютъ изъ Петербурга, а васъ немедленно арестуютъ и...

Іоанна не договорила, двѣ руки схватили ее за воротъ платья и душили... Она рванулась, отскочила на шагъ, но обезумѣвшій человѣкъ повисъ на ней, оборвалъ ей воротъ, обнаживъ до плеча, и душилъ... Іоанна чрезъ силу, отчаянно закричала на весь домъ...

Эли, а за ней Лиза опрометью вбѣжали въ комнату на этотъ дикій и пронзительный крикъ и бросились къ Алексѣю...

Обѣ дѣвушки, не понимая еще что дѣлаютъ, инстинктивно схватили Алексѣя за руки, защищая отъ него эту женщину.

— Алексѣй... братъ... кричали онѣ.

Голоса сестры и невѣсты словно привели Алексѣя въ чувство и заставили опомниться. Онъ выпустилъ Іоанну изъ рукъ и выговорилъ сдавленнымъ голосомъ:

— Это не женщина... это...

И вдругъ молодой человѣкъ упалъ на кресло и зарыдалъ какъ ребенокъ.

— Опозоренъ... Ахъ, зачѣмъ ты не мужчина!.. Вонъ отсюда, преступница!.. Вонъ... Не подходите къ ней! Она прокаженная. Она заразитъ васъ. Эли!.. Лиза!.. Не подходите! Дальше!

Алексѣй кричалъ какъ безумный, но вдругъ закрылъ лицо руками и покачиваясь на креслѣ—стихъ... Обѣ дѣвушки бросились къ нему. Это наступившее вдругъ безмолвіе было страшнѣе крика.

Іоанна быстро вышла. Слезы были на ея мертво блѣдныхъ щекахъ. Но какія это было слезы? Слезы ли бѣшенства, или физической боли, или отъ перепуга? Или же все-таки попранное женское чувство, оскорбленная женственность сказались и заговорили въ этомъ существѣ—которое казалось Алексѣю дьяволомъ за минуту предъ его вспышкой и насиліемъ...

XXVI.

Алексѣй, прійдя въ себя отъ всего слышаннаго изъ устъ этого дьявола во образѣ женщины, рѣшился, не колеблясь ни минуты, тотчасъ идти и выдать себя головой кому либо изъ властей.

Онъ считалъ теперь своимъ долгомъ сознаться въ невольномъ дерзкомъ обманѣ царицы, разсказать все подробно и просить о своемъ арестѣ, даже о строгомъ наказаніи по законамъ.

— Именно скорѣе самъ себя выдамъ головою и наказанія просить буду! Легче на душѣ станетъ! бормоталъ онъ.

Не сказавъ ни слова обѣимъ дѣвушкамъ за что онъ оскорбилъ графиню Ламотъ, онъ только простился съ ними и быстро, безъ оглядки, все еще блѣдный, выбѣжалъ изъ дому. Дѣвушки кричали ему вслѣдъ, усиленно звали его, но онъ даже не обернулся.

„Куда? Къ кому? мелькало у него въ головѣ какъ сквозь туманъ. Къ Рылѣеву! рѣшилъ онъ уже на полдорогѣ. Онъ начальникъ полиціи! Ему себя и выдамъ.“

Между тѣмъ онъ шелъ быстро, бормоталъ махая руками и не замѣчалъ того, что на него оглядываются

Библиотека "Руниверс"

всѣ прохожіе... Такъ достигъ онъ Царицына луга и пошелъ чрезъ него, очевидно не понимая и не зная куда онъ идетъ... Шагая безсознательно предъ собой, онъ вдругъ долженъ былъ остановиться предъ оградой. Это былъ Лѣтній садъ.

Алексѣй оглянулся, отчасти пришелъ въ себя и выговорилъ вслухъ:

— Что же я дѣлаю? Гдѣ Рылѣевъ? Гдѣ онъ живетъ... Что это за садъ...

Онъ сталъ озираться кругомъ себя и вдругъ увидѣлъ у воротъ ограды изящную позолоченную карету съ цугомъ бѣлыхъ коней, а около нихъ придворныхъ лакеевъ, скороходовъ и двухъ кавалергардовъ верхомъ. Вокругъ кареты была толпа зѣвакъ.

Сразу понялъ все Алексѣй и бросился къ этой каретѣ, огибая ограду.

— Сама судьба сюда привела... Это она! Она! почти закричалъ онъ на бѣгу...

Дѣйствительно, изъ сада выходила государыня и послѣ прогулки приближалась тихо къ поданной у воротъ каретѣ, въ сопровожденіи одной фрейлины.

Въ ту минуту когда императрица явилась въ воротахъ, къ ней, растолкавъ толпу, бросился молодой человѣкъ въ дворянской домашней одеждѣ, но безъ парика, безъ шляпы и безъ шпаги... Онъ упалъ на колѣни предъ ней, зарыдалъ, силился что-то сказать и не могъ... И только схвативъ край ея платья, цѣловалъ его и закрывалъ имъ себѣ лицо. Государыня сначала невольно вздрогнула, лакеи бросились было оттащить отъ нея безумца, за ними и вся толпа колыхнулась...

— Постойте... оставьте... вымолвила Екатерина... и своимъ опытнымъ и зоркимъ глазомъ сейчасъ увидѣла что имѣетъ дѣло не съ сумасшедшимъ, а съ человѣкомъ, сейчасъ только пораженнымъ горемъ или бѣдой..

— Что вамъ, говорите! Кто вы?.. милостиво вымолвила она, нагибаясь, чтобы видѣть того, который лежитъ у ея ногъ.

— Простите.. Простите...

Только эти два слова и могъ произнести Алексѣй и, лишившись чувствъ, повалился на землю... Но государыня, вдругъ, пристальнѣе приглядѣвшись къ безжизненному и блѣдному лицу лежащаго, сразу узнала того несчастнаго молодого человѣка, о которомъ просила даже Потемкина похлопотать. Она прошла, и сѣвъ въ карету, приказала позаботиться о лежащемъ въ обморокѣ.

— C'est le mousquetaire de la reine de France! обратилась она къ своей спутницѣ. Какая такая бѣда съ нимъ приключилась? И такъ уже судьба его была горестная.

— Онъ сказалъ: „Простите!“ замѣтила фрейлина. Онъ прощенія просилъ.

— Прощеніе? Да. Правда! Конечно... Странно!..

Императрица задумалась.

— Я объ немъ позабочусь! промолвила она.

XXVII.

Въ три дня все разъяснилось... Алексѣй все подробно передалъ князю, а князь государынѣ.

На третій же день, утромъ, въ домѣ, занимаемомъ графомъ Фениксомъ, было мертво тихо... А между тѣмъ онъ былъ не пустъ. Въ гостиной сидѣли вмѣстѣ и молчали какъ убитые—Каліостро, Лоренца, графиня Ламотъ и Вильетъ...

Они все переговорили и не имѣя ничего прибавить—сидѣли молча... Но сидѣли какъ пришибленные...

На столѣ лежала развернутая бумага съ казеннымъ орломъ и съ восковой печатью...

Это былъ приказъ о немедленномъ выѣздѣ изъ столицы. Сроку было дано 24 часа... Въ противномъ случаѣ графа Каліостро съ компаніей грозили доставить всѣхъ до границы съ конвоемъ солдатъ и въ телѣгахъ.

А между тѣмъ денегъ они не достали и были въ затрудненіи.

Въ сумерки Каліостро написалъ письмо и отправилъ жену къ князю Потемкину.

Лоренца вернулась съ деньгами, и послѣ всѣхъ мечтаній и предпріятій графа Феникса и баронессы д'Имеръ—они теперь были счастливы, что получили хоть что нибудь и выѣхали не въ телѣгахъ и не съ солдатами...

Между тѣмъ маленькій Гриша былъ все въ томъ же неопредѣленномъ положеніи. То бывалъ онъ очень плохъ, то вдругъ снова какъ будто поправлялся и позволялъ имѣть надежду, что совершенно оправится отъ болѣзни. Всякій день около полудня ребенка носили въ горницу графа...

Старикъ требовалъ видѣть сына ежедневно и требовалъ съ упорствомъ и неразуміемъ ребенка. Приходилось повиноваться, хотя это для больного дитяти было вредно, тревожило его.

Измѣнчивое, колеблющееся состояніе здоровья ребенка измучило графиню.

Однажды, около полудня, Софья Осиповна собралась нести ребенка къ мужу и замѣтила, что онъ какъ-то спокойнѣе и тише.. Ей казалось, что Гриша смотритъ лучше... Такъ умно, серіозно... только чуть-чуть будто тоскливо... Кондратьевна, напротивъ, предпочитала его „воевательства“ этому спокойствію и этимъ „нехорошимъ“ глазамъ

Когда ребенка принесли къ графу, онъ протянулъ къ нему ручки, а графъ прослезился... Тотчасъ устроили двѣ подушки на креслѣ, придвинутомъ поближе къ графу, и усадили Гришу какъ въ футляръ...

Ребенокъ тяжело дышалъ и странно глядѣлъ куда то въ пространство, будто не видя никого и ничего...

— Мамушка... Да ему будто хуже? вымолвила графиня стоящей на колѣняхъ у кресла Кондратьевнѣ...

— Гри-ша! А Гри-ша! ласковымъ но дряблымъ голосомъ восклицалъ старый графъ, усмѣхаясь и заигрывая съ сынишкой. Чего букой на меня глядишь! Будто не признаешь. Забылъ что-ли отца, разбойникъ...

— Графинюшка. Графинюшка... вдругъ забормотала Кондратьевна нагибаясь и приглядываясь ближе къ ребенку.

— Что ты?! вскрикнула графиня отъ страннаго голоса мамки. Что съ тобой...

— Графинюшка... Графинюшка... чуть слышно повторяла Кондратьевна, будто не сознавая даже какое слово произнести... Матерь Божья заступи! вдругъ всхлипнула она...

— Да что же? Что? дрогнувшимъ голосомъ отозвалась Софья Осиповна и тоже опустилась на колѣни около кресла, гдѣ сидѣлъ ребенокъ, полулежа въ двухъ подушкахъ, блѣдный, съ осунувшимся лицомъ и съ повиснувшей на бокъ головкой...

Вдругъ Гриша вздохнулъ глубоко, больше раскрылъ глаза и тихо пискнулъ. И онъ сталъ сразу смотрѣть совсѣмъ иначе, онъ будто приглядывался внимательно къ чему то...

Графъ глядѣлъ тревожно на сына, жену и мамку, онъ начиналъ понимать или чуять, что тутъ творится нѣчто необычное.

Но вдругъ страшный, дикій и пронзительный крикъ жены потрясъ все дряхлое существо 70-ти-лѣтняго старца: жена повалилась безъ чувствъ на полъ, между нимъ и кресломъ, гдѣ попрежнему сидѣлъ недвижно ребенокъ и будто глядѣлъ на него.

Прибѣжавшіе люди вынесли графиню въ другую горницу и положили на диванъ... Затѣмъ Кондратьевна, тихо и молча, но опустивъ глаза въ землю, понесла въ дѣтскую тѣло непримѣтно скончавшагося младенца.

Старый графъ остался одинъ въ своемъ креслѣ, съ искривленнымъ и обезсмысленнымъ лицомъ, руки и ноги его подергивало судорогой... Онъ хотѣлъ крикнуть, позвать, и языкъ не повиновался ему... Горницу застилало

Библиотека "Руниверс"

туманомъ... Туманъ сгущался, становился розовый, красный, багровый...

XXVIII.

Въ квартирѣ Алексѣя было особенно тихо. Молодой человѣкъ не выходилъ изъ своей горницы и почти не говорилъ ни слова. Невѣста и сестра ухаживали за нимъ, появляясь съ заплаканными глазами и тоскливымъ лицомъ. Алексѣй былъ не боленъ, а сраженъ всѣмъ, что пережилъ за одинъ день... Результата его приключенія въ Лѣтнемъ саду и его свиданія съ Потемкинымъ еще не было никакого. Онъ ничего не зналъ о своей судьбѣ, какъ рѣшитъ ее царица, которую онъ обманулъ по милости этой проклятой женщины.

Онъ зналъ только одно, что Каліостро съ женой, графиню Ламотъ и Вильета—всѣхъ выслали уже вонъ изъ столицы. Въ 24 часа времени они собрались и выѣхали.

Однажды, чрезъ недѣлю послѣ его приключенія, середи дня, Эли быстро вошла къ нему, въ сопровожденіи встревоженной Лизы, и передала ему письмо.

— Курьеръ изъ дворца! выговорила Эли дрожащимъ голосомъ, и чувствуя что не устоитъ на ногахъ, опустилась на диванъ около жениха. Лиза стала на колѣни около брата...

На письмѣ былъ адресъ:

„Поручику лейбъ-гвардіи ея величества графу Алексѣю Григорьевичу Зарубовскому".

Молодой человѣкъ вздрогнулъ, двинулся и опять опустился на диванъ, замирая всѣмъ существомъ. Дрожащими руками развернулъ онъ письмо и прочелъ:

„Любезнѣйшій и благороднѣйшій государь мой! Симъ сообщаю тебѣ, что царица повелѣваетъ въ наказаніе за всѣ преступленія твои служить тебѣ въ рядахъ ея гвардіи впредь до особаго разрѣшенія ѣхать въ Гишпанское королевство. Я же, съ своей стороны, предлагаю тебѣ не медля ни часу отправиться въ твой домъ, чтобы благочинно, по долгу христіанскому и какъ родственнику обычай повелѣваетъ, приступить къ похоронамъ двухъ скончавшихся графовъ Зарубовскихъ, малолѣтняго дядюшки и дѣда. А за симъ, войдя во владѣніе всѣмъ имуществомъ, представиться ко двору ея величества купно съ сестрою и Гишпанскою невѣстой.

Твой къ тебѣ сердцемъ расположенный Григорій Потемкинъ".

— Эли! Лиза! едва слышно произнесъ Алексѣй, но не могъ говорить...

Дѣвушки увидѣли, догадались, что еще бѣды нѣтъ! Когда же Алексѣй перевелъ имъ письмо Потемкина, онѣ обѣ бросились на молодого человѣка и какъ безумныя душили его въ объятіяхъ, цѣловали его и цѣловались между собой...

Чрезъ недѣлю послѣ этого памятнаго въ жизни дня Алексѣй, похоронивъ двухъ графовъ Зарубовскихъ, старика и младенца, проводилъ въ путь и вдову-графиню, почти обезумѣвшую отъ постигшаго ее удара. Графиня поѣхала въ дальнюю вотчину, по закону ей переходящую, какъ седьмая часть имущества покойнаго мужа.

Въ то же время сестра и невѣста Алексѣя переѣхали на жительство въ большія палаты, гдѣ все готовилось къ празднеству. Весь Петербургъ ждалъ поплясать на „полу-гишпанской полу-нѣмецкой свадьбѣ", какъ шутили остряки.

На второй день Пасхи, молодой гвардеецъ графъ Зарубовскій представился монархинѣ и вмѣстѣ представилъ сестру и невѣсту.

Онъ съ волненіемъ и слезами восторга благодарилъ царицу за милостивый судъ и прощеніе невольнаго преступленія...

— Нѣтъ, графъ... задумчиво произнесла государыня. Это былъ судъ Божій!...

КОНЕЦЪ.

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Лиза не могла долѣе лицемѣрить съ собою: она сознавала, что любитъ графа любовью, которая могла бы дать и ему и ей полное счастіе, еслибъ онъ раздѣлялъ ее и еслибъ она не была преступленіемъ... Глубже и больнѣе сознавать преступность своихъ чувствъ, чѣмъ Лиза, никто не могъ. И вотъ этотъ человѣкъ, которому она охотно пожертвовала бы счастьемъ, жизнью своей,—онъ со слезами благодарилъ ее и умолялъ не оставлять его дѣтей, любить ихъ!.. Словно могла она покинуть, разлюбить *его* дѣтей!.. Словно еслибы ее гнали отъ нихъ, она сама не была бы готова молить его позволить ей любить ихъ, имъ посвятить свою жизнь!..

Ей трудно было преодолѣть такія потрясенія, особенно послѣ всего пережитаго въ послѣднее время. Но она осилила себя и отвѣчала по возможности спокойно:

— Меня совсѣмъ не надо умолять дѣлать то, чего не дѣлать я не могла бы, еслибъ и хотѣла. Развѣ могу я разлюбить ихъ?.. Развѣ могла бы быть счастлива, еслибъ Павлуша и Ниночка что нибудь терпѣли?.. Кого я люблю,—люблю на всю жизнь!

— Спасибо вамъ!.. Но... Лизочка! Другъ мой!.. Единственный мой другъ! Говорите осмотрительно. Знайте заранѣе, что то, что вы сегодня мнѣ обѣщаете—сочтется мною за святое обѣщаніе! За обѣтъ, какъ бы данный человѣку на смертномъ одрѣ...

Она едва сдержала отчаянный крикъ и, схвативъ его за руки, съ ужасомъ смотрѣла на него, шепотомъ повторяя:

— Что вы сказали?.. Арсеній Сергѣичъ! Нѣтъ, нѣтъ! Вы этого не сдѣлаете!

— Успокойтесь, милая, дорогая моя! Простите мнѣ что я необдуманнымъ словомъ напугалъ васъ. Нѣтъ! Я не убью себя... Я могу вамъ дать въ томъ слово. Но... Я человѣкъ и здоровье мое, вы знаете, сильно пошатнулось... Въ животѣ и смерти воленъ Богъ... Я только говорилъ въ предположеніи такой возможности и... потому... Потому, что я хочу уѣхать.

— Уѣхать?.. Куда? Зачѣмъ?.. Навѣрное *только* ѣхать?

— Да, Лизочка! Даю вамъ честное слово: только уѣхать... Но, вѣроятно, на долго. Вы понимаете, что... что жить долѣе съ ней, съ Ниною Павловной, убѣдившись что она несчастлива, что она не любитъ меня,—я не могу!.. Мое сумасшествіе ей было нужно, какъ предлогъ къ разводу, къ желанной свободѣ. Это ясно!.. Я предложу ей свободу. Зачѣмъ же мнѣ ее кабалить?.. Она никогда меня не любила; я—не могу долѣе ее любить!.. Между нами все кончено!.. Только дѣтей я ей не отдамъ!.. Да они ей и не нужны. Она и ихъ не любитъ!

Онъ замолчалъ, закрывъ лицо рукой, съ трудомъ переводя духъ и стараясь собраться съ силами.

Лиза молчала, съ виду спокойная, не сводя съ него глазъ.

— Вотъ почему мнѣ нуженъ человѣкъ, хорошій человѣкъ,—умный, добрый, честный, какъ вы, Лизочка! И любящій, какъ вы, кому бы я могъ довѣрить моихъ бѣдныхъ дѣтокъ!.. У нихъ матери нѣтъ,—никогда не бывало! Не будетъ съ ними и отца, который могъ бы поберечь ихъ...

— Но почему же?.. Зачѣмъ вамъ разставаться съ ними? съ усиліемъ прошептала Лиза.

— Затѣмъ, мой другъ,—чтобъ въ будущемъ сохра-

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Оригинальный рисунокъ Б. Томашевича, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

нить имъ покровителя. Я долженъ жить—чтобы спасти ихъ! Законъ не отыметъ ихъ у матери, если я умру или... дѣйствительно сойду съ ума; а она ихъ погубитъ!.. Я долженъ беречь себя для нихъ,—а здѣсь я врядъ ли могу оправиться послѣ всего, что я выстрадалъ, что еще предстоитъ мнѣ испытать. Одно средство, одна надежда: отсутствіе!.. Перемѣна мѣстъ, чужіе люди, разнообразіе, всегда спасительно на меня дѣйствовали. Дастъ Богъ, при твердой волѣ поправиться и силъ набраться,—помогутъ и теперь.

— А ихъ развѣ вы не могли бы взять съ собою?.. И я бы поѣхала съ ними...

— Вы?.. Чистая вы голубка, Лиза!.. Свѣтъ золъ! Такой жертвы даже мой эгоизмъ отъ васъ не потребуетъ!

— Вашъ эгоизмъ! вскричала Лиза и вдругъ вся вспыхнула, понявъ смыслъ словъ его. О!.. Что мнѣ за дѣло до свѣта и его мнѣнія? И кому до меня дѣло?.. У меня никого нѣтъ! Сестра?.. Но сестра не особенно меня любитъ... А я никого въ мірѣ не люблю, кромѣ вашихъ дѣтей!

— Вотъ и замѣните имъ ихъ несостоятельныхъ родителей! печально улыбнулся графъ. Поберегите ихъ, пока я вернусь... Съ собою взять ихъ я не могу. Я уѣду... далеко! Въ Америку, въ Азію. Самъ не знаю куда!.. Размыкаю горе по бѣлому свѣту и съ Божіей помощью вернусь къ вамъ, закаленнымъ противъ личныхъ несчастій, истиннымъ отцомъ своимъ дѣтямъ. Но... на это потребуется долгое время. Лиза... Быть можетъ нѣсколько лѣтъ. Вы въ это время можете полюбить, выйти замужъ...

— Я?.. Никогда!

— Отчего же?.. Я былъ бы счастливъ вашимъ счастіемъ; но вы должны обѣщать мнѣ, что и въ немъ вы не оставите дѣтей моихъ, а будете воспитывать ихъ въ своей семьѣ, не довѣряя никому, пока я самъ ихъ не потребую... Если же я умру, то, когда наступитъ время, вы отдадите ихъ въ учебныя заведенія... Но помните, Лиза, что вы обѣщаете мнѣ всю жизнь о нихъ заботиться, какъ о родныхъ дѣтяхъ.

— Но какъ же Нина?.. Она не согласится!

— Она согласится на тѣ условія, которыя я предложу ей. Она не любитъ своихъ дѣтей! Ей нужна свобода,—и я дамъ ей свободу и обезпеченіе, съ тѣмъ только, чтобъ она не касалась дѣтей.

Онъ перевелъ духъ, стараясь пересилить чувство горькаго негодованія, возникавшее въ немъ каждый разъ, что онъ вспоминалъ объ отношеніяхъ своей жены къ дѣтямъ. Собравшись съ мыслями, онъ продолжалъ:

— Сегодня въ ночь я много пережилъ, Лизочка. Благодарю Бога, что Онъ помогъ мнѣ отвратить отъ себя искушеніе: сойти съ ума по желанію Нины—я не могъ! Но я могъ бы и... Ахъ! Какъ бы я былъ первый счастливъ исполнить эту возможность, еслибы имѣлъ на это право,—иначе ее освободить отъ себя... Навсегда! Навѣки!.. Но дѣти — не позволили мнѣ этого сдѣлать!.. Давъ имъ *такую* мать, имѣлъ ли я право предать ихъ окончательно на произволъ ея?.. Нѣтъ. Я не поддался искушенію и теперь я увѣренъ въ себѣ... Отъ васъ зависитъ обезпечить мнѣ спокойствіе, облегчить мою нелегкую задачу, обѣщавъ сохранить Паву и Нину... Я все обдумалъ. У васъ будетъ помощникъ: Василій Дмитричъ Маховнинъ. Онъ и вы будете мною законно уполномочены заботиться о моихъ дѣтяхъ и беречь ихъ интересы: а въ случаѣ смерти моей—останетесь ихъ опекунами...

Графъ долго передавалъ молодой дѣвушкѣ намѣренія свои и планы. Онъ не коснулся лишь того, какъ щедро думалъ вознаградить ея попеченія о дѣтяхъ его; онъ зналъ, что рѣчь объ этомъ оскорбитъ ее, и рѣшилъ, что она узнаетъ это только законнымъ путемъ, когда все будетъ сдѣлано.

— Вы видите, закончилъ графъ эту рѣшительную бесѣду, что я прошу у васъ не шуточной услуги. Не хочу пользоваться вашей добротой: обдумайте просьбу мою на досугѣ и тогда отвѣчайте.

И несмотря на увѣренія ея, что ей нечего ни думать, ни ждать, что она обѣщаетъ ему тутъ же и разъ навсегда, онъ, хоть горячо благодарилъ ее, но сказалъ, что не считаетъ ее еще связанной обѣщаніемъ.

— Теперь я пойду къ себѣ... Постараюсь отдохнуть. Вѣдь мнѣ предстоитъ еще тяжелое объясненіе съ Ниной Павловной! съ глубокимъ вздохомъ заключилъ онъ. До свиданія, мой добрый, дорогой другъ!..

Лиза не смѣло напомнила о чаѣ... Она съ ужасомъ видѣла, что онъ съ трудомъ держится на ногахъ.

— Чаю?.. Да, да!.. Налейте, пришлите мнѣ въ кабинетъ. Пересохло въ горлѣ отъ болтовни! засмѣялся онъ. А я, пока встанетъ графиня,—прилягу. Видите, какъ я о себѣ забочусь!..

Въ какомъ то странномъ забытьи, какъ автоматъ довела его Лиза до дверей кабинета; позвала къ нему Порфирія, тутъ же налила стаканъ чаю и отослала ему, и тогда только, словно опомнившись, задумалась о всемъ, что графъ ей говорилъ...

„Какъ?.. Онъ уѣдетъ?.. Надолго... Можетъ быть навсегда?!.“

Она отчаянно заломила руки надъ головою и вдругъ, заслышавъ шаги, вскочила и, ничего передъ собой не видя, бросилась бѣжать. Она остановилась только передъ стеклянной стѣной, окутанной зеленью... Она снова была въ оранжереѣ, одна, слава Богу!.. Лиза обхватила обѣими, высоко взброшенными руками, деревцо жасмина... Оно осыпало ее бѣлыми лепестками, не болѣе чистыми, чѣмъ слезы, градомъ залившія ея лицо.

Во второмъ часу графиня позвонила.

XIV.

Услышавъ отъ горничной, что мужъ просилъ ее придти къ нему, Нина наскоро одѣлась и прошла къ княгинѣ. Ленева была занята сборами въ путь... Пребываніе въ этой „скучной деревенской глуши“ теперь не представляло ей больше никакого интереса; да и непріятно было ей встрѣчаться съ графомъ.

— Онъ зоветъ меня! начала Нина Павловна безъ предисловій, по-французски, ради присутствія горничной княгини. Я не знаю, что дѣлать?

— Пойти на зовъ законнаго супруга, какъ и слѣдуетъ покорной женѣ! кисло отвѣтила Ленева, не подымая головы отъ дорожной корзинки, въ которую складывала работу.

— Нѣтъ! Я не пойду!.. Съ какой стати?.. Пусть самъ придетъ, если ему что нужно... Вотъ еще!

— Ну, предложи ему у себя аудіенцію...

— Что это, княгиня! Хорошо вамъ смѣяться!.. Вы сегодня здѣсь, а завтра за тысячу верстъ!.. А каково мнѣ съ этимъ полоумнымъ...

— Помилуй!.. Да онъ умнѣй всѣхъ насъ!.. Вчера всѣхъ провелъ и надъ всѣми насмѣялся... Наконецъ, чего же ты отъ меня хочешь?.. Я теперь ничего не могу. И то съиграла, на старости лѣтъ, роль какой-то идіотки...

— Все потому, что вы ужъ очень быстро хотѣли повести дѣло! Онъ сумасшедшій,—но не дуракъ!

— Все потому, что я тебѣ вѣрила! разгорячилась старуха. Ты же мнѣ напѣла, что онъ совсѣмъ сошелъ съ ума, что онъ ничего не смыслитъ и чуть ли не кусается... Я за тебя вступилась! Хотѣла тебя выручить и попала въ глупѣйшее положеніе, потому что онъ столько же сумасшедшій какъ ты и я!.. Что-жъ толковать? Иди къ нему: авось не укуситъ!

— Да я это прекрасно знаю...

— Такъ чего-жъ бояться?

— Я и не думаю бояться! Вотъ еще! закричала Нина. Чего мнѣ бояться этого агнца Божьяго? Онъ

Библиотека "Руниверс"

мнѣ и опротивѣлъ-то своей кротостью, да сантиментальностями на розовой водицѣ. Не въ томъ дѣло, а... нечего мнѣ съ нимъ объясняться!.. Вѣдь ужъ теперь о разводѣ и думать нечего: не отвяжешься отъ него ничѣмъ,—такъ о чемъ же и толковать?.. Я уѣду просто, вотъ и все!.. По крайней мѣрѣ не будетъ этой смертной тоски и вѣчнаго стѣсненія. Что, въ самомъ дѣлѣ, не закабалиться же мнѣ на-вѣки въ этой норѣ?.. Я и ѣхала-то сюда, разсчитывая... совсѣмъ на другое!.. А теперь, чего ради я буду сидѣть здѣсь?

— Я же предлагаю ѣхать со мной заграницу. Баронъ фонъ-Гревицъ зоветъ меня къ себѣ, въ Галицію, погостить въ его замкѣ... Можетъ быть князь Щербановъ пріѣдетъ...

— И я поѣду съ вами! Непремѣнно поѣду!.. Пусть дѣлаетъ, что хочетъ, а я уѣду!.. Я жить хочу, а не зарываться съ нимъ въ могилу!.. Что право?.. Сидѣлка я ему, къ немощамъ его нашлась? Или нянька его дѣтямъ?.. кричала Нина Павловна, на подобіе избалованнаго и весьма дурно воспитаннаго ребенка. Если ему нравится нянчиться съ дѣтьми и любоваться стадами коровъ и барановъ,—можетъ заниматься этимъ съ Лизаветой Петровной! закончила она.

— Oh! Quant à celle-ci! глубокомысленно прервала княгиня: я тебѣ скажу, что по праву или безъ права, но эта барышня позволяетъ себѣ такія выходки, что каждая жена сочла бы себя въ правѣ ее выкинуть за порогъ.

— O! Je m'en moque bien!.. Мнѣ что за дѣло?.. Я не ревнива, особливо къ людямъ, которыхъ не люблю и никогда не любила! объявила графиня.

— Ну развѣ что... Dans ce cas ils ont beau jeu!.. А что не спроста она слѣдитъ за каждымъ его движеніемъ и на всѣхъ за него готова бросаться, какъ ястребъ,—это ясно какъ день!

— Сударыня! появилась въ дверяхъ горничная. Графъ прислали узнать, угодно вамъ сойти въ кабинетъ, или они къ вамъ придутъ?

— Fais le venir ici! сказала Ленева, у которой любопытство превозмогло дурное расположеніе духа.

— Скажи, Глафира, что мнѣ нездоровится и я прошу графа къ себѣ, сказала Нина Павловна. Пойдемте въ мой будуаръ! поспѣшно предложила она крестной матери.

И обѣ направились въ маленькую гостиную, или кабинетъ графини, рядомъ со спальней.

Когда Корзакъ, очень блѣдный, но совершенно спокойный, вошелъ въ эту роскошно отдѣланную комнатку-бомбоньерку, обѣ женщины сидѣли на низенькомъ диванѣ. Нина Павловна пила кофе; княгиня вязала полосы,—будущія шерстяныя одѣяла для какого-то пріюта или больницы, состоявшихъ подъ ея покровительствомъ.

Арсеній Павловичъ, увидавъ, что Нина не одна, остановился въ недоумѣніи; поклонился молча съ порога, но не садился и не входилъ.

— Вы хотѣли меня видѣть? спросила его жена, по-французски. Извините, что я не пришла... Я не совсѣмъ здорова.

— Я точно желалъ переговорить съ вами, Нина Павловна, отвѣчалъ Корзакъ по-русски, но не мѣняя церемоннаго мѣстоименія, принятаго ею. Но я желалъ бы остаться съ вами наединѣ.

Ленева церемонно приподнялась.

— Нѣтъ! Нѣтъ! вскричала Нина, словно испугавшись: останьтесь!.. У меня нѣтъ тайнъ отъ моей второй матери!

— Между мужемъ и женой могутъ быть тайны и отъ родныхъ матерей! возразилъ графъ. Но... мнѣ собственно все равно... Я ради васъ хотѣлъ говорить съ вами одной...

— Ce n'est pas ma présence que crains cette chere enfant! нѣжно заявила старуха.

— Оставьте эти лишнія фразы, княгиня, спокойно сказалъ Корзакъ. Къ чему продолжать играть комедію? Графиня не боится васъ, но не боится и меня!.. Довольно играть въ недоразумѣнія и намеки!

— Помилуйте! Вольно вамъ принимать на свой счетъ! покраснѣвъ отъ досады, отвѣчала Ленева.

— Итакъ, если позволите, я скажу въ двухъ словахъ свое дѣло, помолчавъ началъ Арсеній Сергѣичъ.

— Сдѣлайте милость!

Онъ подошелъ и опустился въ кресло, противъ жены. Она сидѣла какъ на иголкахъ, кусая губы, краснѣя и злясь, сама не зная на что, уже готовая каждую минуту разразиться не то слезами, не то бранью, не то истерикой, по своему обычаю.

— Напрасно, Нина Павловна, началъ говорить графъ ровнымъ, тихимъ голосомъ, не подымая на нее глазъ,—вы такъ жестоко и безцѣльно себя компрометировали вчера, не объяснившись прежде со мною. Человѣка не трудно ославить полоумнымъ и даже совсѣмъ сумасшедшимъ; но весьма не легко заставить его признать оффиціально таковымъ...

— Кто тебѣ говоритъ, что я хотѣла этого? вскрикнула Нина, разомъ мѣняя и тонъ, и образъ рѣчи. Я и не думала!.. Вольно тебѣ воображать...

Болѣзненное выраженіе мелькнуло на лицѣ Арсенія Сергѣича.

— Не унижайтесь лицемѣріемъ! Зачѣмъ?... Оно истины не измѣнитъ. По своей ли иниціативѣ, или по чужой,—мнѣ это безразлично,—ваша вчерашняя комедія клонилась къ тому, чтобъ я былъ признанъ помѣшаннымъ... Зачѣмъ вамъ это?.. На что?.. Погодите! Не спѣшите оправдываться крикомъ, слезами!.. И то, и другое мнѣ слишкомъ знакомо!.. Я и не тронусь и не повѣрю!.. Я теперь васъ слишкомъ хорошо знаю... Въ нашихъ отношеніяхъ не можетъ больше быть ни обмановъ, ни сюрпризовъ. Покончимъ ихъ прямо и разъ навсегда: вы желали сдѣлать меня сумасшедшимъ, чтобъ быть свободной, не такъ ли?

Онъ поднялъ на нее глаза,—честные, чистые и кроткіе глаза, какъ у ребенка, и прямо смотрѣлъ въ ея пылавшее лицо, искаженное въ настоящую минуту до безобразія, безобразными чувствами и помыслами, бушевавшими въ душѣ ея.

Она молчала не находя словъ.

Ленева прилежно шила, не подымая головы, и къ собственному удивленію чувствуя, въ глубинѣ сердца, что въ немъ что-то ее скребетъ,—весьма непріятно скребетъ!..

— Я облегчу вамъ признаніе: вы можете молчать, потому что я не спрашиваю, а утверждаю ясный фактъ! тѣмъ же ровнымъ, печальнымъ голосомъ продолжалъ, черезъ минуту, графъ. Итакъ, вамъ нужна свобода? Полная независимость, не такъ ли?.. Извольте! я даю ихъ вамъ. Вы достаточно обезпечены собственнымъ вашимъ состояніемъ... Я же даю вамъ слово,—надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ послѣдней справедливости,—что слову моему вы повѣрите, какъ самому законному и священному обязательству?.. Я даю вамъ слово никогда не стѣснять васъ, никогда не освѣдомляться ни о мѣстопребываніи вашемъ, ни о поступкахъ, и самъ никогда не подавать вамъ признака жизни... Предложу вамъ еще больше: я готовъ назначить вамъ отъ себя содержаніе, равное доходу съ капитала вашего, и на случай смерти моей, сдѣлаю распоряженіе въ своемъ духовномъ завѣщаніи о выдачѣ вамъ его пожизненно, но только все это съ однимъ условіемъ...

— Съ какимъ? быстро освѣдомилась графиня и въ избыткѣ любопытства даже не затруднилась поднять глаза на мужа.

— Съ условіемъ, чтобъ вы не только никогда не вмѣшивались въ воспитаніе нашихъ дѣтей, но чтобы даже, по возможности, постарались забыть о ихъ существованіи...

Библиотека "Руниверс"

Катанье на салазкахъ. Съ карт. К. Е. Маковскаго, грав. К. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

У заставы въ XVIII вѣкѣ. Съ карт. И. Геннингса, грав. А. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ умолкъ, самъ ужаснувшись своего предложенія, волнуясь внутренно и, вопреки собственныхъ желаній, надѣясь, что она возмутится, отвергнетъ его чудовищныя требованія...

И она точно, въ первую минуту, ихъ отвергла, хотя далеко не такъ рѣшительно и горячо, какъ имѣла право.

— Съ какой же стати требовать, чтобъ я отреклась отъ своихъ дѣтей? сказала она. Еще пока они маленькія... Но потомъ, чтожъ?.. Я бы хотѣла ихъ видѣть...

— Объ этомъ можно будетъ подумать! болѣзненно усмѣхнулся Арсеній Сергѣичъ такому слабому протесту: у васъ не отымется право видаться съ ними... иногда...

— Что же вы скажете? послѣ минутнаго молчанія спросилъ Корзакъ.

— Мать можетъ однако, думается мнѣ, знать, кому вы желаете ввѣрить воспитаніе дѣтей? не подымая глазъ, вставила Ленева.

— Да, да! Безъ сомнѣнія! спохватилась графиня.

— Прежде всего—самому себѣ, отвѣчалъ графъ; а въ случаѣ смерти моей,—разумнымъ, честнымъ людямъ, которые съумѣютъ сдѣлать изъ нихъ порядочныхъ людей.

— Чтожъ! помолчавъ, рѣшилась заявить Нина Павловна. Я должна сознаться, что не считаю себя способной заниматься воспитаніемъ дѣтей... Я подумаю.

— Думать некогда! рѣзко замѣтилъ графъ. Онъ самъ не ожидалъ, что способенъ къ такому глубокому негодованію, почти къ чувству ненависти противъ этой женщины, такъ жестоко обманувшей любовь его. Онъ ввѣрилъ ей, этой безсердечной женщинѣ, лишенной даже чувствъ присущихъ дикимъ звѣрямъ къ своимъ дѣтенышамъ,—онъ ввѣрилъ ей свое счастіе, свою честь, участь дѣтей своихъ!.. Пять лѣтъ онъ заблуждался; жилъ ею, любилъ ее довѣрчиво, свято, считая ее достойной этой любви, и что же?.. Онъ потратилъ лучшія чувства свои на каменнаго кумира! На существо бездушное, неспособное не только отвѣчать ему, оцѣнить его любовь, но даже постигнуть самыя первобытныя чувства,—чувства матери къ рожденнымъ ею созданіямъ!

Онъ ожидалъ и даже желалъ ея отреченія отъ дѣтей; но, помимо разума, глубокая человѣчность, присущая ему, заставляла его втайнѣ надѣяться, что до такого безобразія не дойдетъ ея безчувственность и нравственная пустота. Теперь онъ безповоротно убѣдился, что потратилъ лучшія чувства свои, святая-святыхъ души своей,—на истукана!

Онъ всталъ и отошелъ къ окну съ такимъ тяжелымъ ощущеніемъ горечи и мрака на сердцѣ, какого никогда еще не испытывалъ. Видѣть ее долѣе равнодушно онъ ужъ не могъ:

„Скорѣе бы, скорѣе все покончить,—и съ нею, и со всѣмъ, и вырваться отсюда!.. Куда нибудь спрятаться отъ прошлаго! Замереть... хоть на время!.. Вздохнуть воздухомъ, незараженнымъ ея присутствіемъ, воспоминаніемъ о ней!..“ возникали въ немъ обрывки мыслей, едва сознанныхъ, и тотчасъ же сливавшихся въ хаосѣ, переполнявшемъ его голову.

Женщины чуть слышно перешепнулись... Онѣ могли говорить и громко, въ эту горькую для него минуту: онъ не услышалъ бы ихъ.

— Теперь не время! совѣтовала княгиня. Ne tendez pas les cordes... Успѣете поговорить о томъ послѣ, когда наступитъ необходимость... Онъ очень великодушенъ!.. Совѣтую пользоваться тѣмъ, что самъ онъ предлагаетъ.

„До идіотства великодушенъ! Ну, чтожъ! Развѣ не правы мы, считая его помѣшаннымъ? въ то же время размышляла втайнѣ Ленева. Ну кто-жъ, кромѣ сумасшедшаго, такъ поступитъ?..“

— Все-жъ это—ни то, ни сё! шептала Нина... Настоящій разводъ лучше бы!.. Ему все равно!.. Сразу лучше сказать!

Ужъ слишкомъ соблазнительно грезились ей милліоны фонъ-Гревица и придворныя увеселенія Вѣны и другихъ столицъ. Но благоразуміе княгини превозмогло.

— Не натягивай струнъ, говорю я тебѣ! Можешь все потерять... Нуженъ будетъ разводъ—онъ и на него согласится. А теперь—бери что даетъ.

Онѣ умолкли, ожидая, поглядывая на Арсенія Сергѣича; но прошла еще добрая минута молчанія, пока онъ опомнился, медленно оторвался отъ окна и, не глядя на нихъ, спросилъ:

— Итакъ—вы согласны, Нина Павловна?

— Хорошо... Чтожъ? Если вы желаете разойтись...

— Мы теперь оба этого желаемъ! холодно замѣтилъ графъ. Завтра же я поѣду въ городъ, чтобы все это оформить законнымъ порядкомъ; а сегодня пришлю вамъ формальное разрѣшеніе ѣхать и проживать, гдѣ вамъ будетъ угодно.

— Хорошо... опять повторила графиня и вдругъ оживилась: вы прикажете выдать мнѣ изъ конторы денегъ?.. Съ моихъ еще не время получать проценты!

— О, безъ сомнѣнія! Тотчасъ же!.. съ омерзѣніемъ въ душѣ отвѣчалъ ей мужъ.

— Я уѣду вмѣстѣ съ княгиней!.. прибавила она.

— Съ кѣмъ, когда и куда вамъ угодно! согласился графъ, съ глубокимъ поклономъ, и направился къ дверямъ.

— Мы больше не увидимся? спросила она капризнымъ голосомъ, будто ее обидѣли.

Ей въ самомъ дѣлѣ показалась обидной такая холодность мужа... Они могли разойтись,—она этому очень рада,—но неужели онъ нисколько о ней не будетъ горевать?.. Этого она никакъ не ожидала и серьозно была оскорблена.

— Я поѣду въ городъ по дѣламъ сегодня же, а васъ и княгиню не позволяю себѣ задерживать, холодно объяснилъ онъ.

— Да?.. И долго вы останетесь въ городѣ?

— Сколько потребуютъ дѣла. А потомъ я думаю уѣхать изъ Россіи и даже изъ Европы надолго...

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Опять въ Тибетъ или Китай?

— Не знаю... И думаю, что для васъ это все равно...

— О, разумѣется!.. Счастливаго пути!

Корзакъ стоялъ, не подымая глазъ, но тутъ княгиня Ленева посмотрѣла на него черезъ очки и спросила пытливо:

— Если вы собираетесь въ такой долгій путь, то съ кѣмъ же останутся дѣти?.. Неужели вы ихъ возьмете съ собой на Гималаи?

Онъ обернулся къ ней, какъ ужаленный, и съ необычной для него злобой проговорилъ:

— Позвольте замѣтить вамъ, княгиня, что если родная мать ихъ не интересуется этимъ вопросомъ, то постороннимъ нѣтъ до этого никакого дѣла!

Онъ вышелъ, не давъ имъ время ни отвѣчать, ни опомниться отъ рѣзкаго отвѣта.

На другой день графъ выѣхалъ полубольной, разстроенный до глубины души, но твердый въ своихъ намѣреніяхъ и рѣшеніи. А къ вечеру собрались и княгиня съ Ниной Павловной, въ Москву сначала, а съ первымъ весеннимъ путемъ предполагали ѣхать за границу. Не обошлось, разумѣется, безъ нѣкотораго ломанья и дешевыхъ слезъ со стороны графини при прощаніи съ дѣтьми. Они послужили въ назиданіе горничнымъ и нянькамъ, потому что Лиза заперлась въ своей комнатѣ... Она вышла однако, когда сестра прислала за нею проститься; но стояла, какъ статуя, пока Нина заявляла ей свои пожеланія счастія, благодарности, очень впрочемъ умѣренныя, и просьбы не оставлять дѣтей ея, пока графъ не вернется и не привезетъ имъ хорошей бонны... Врядъ ли бѣдная дѣвушка слышала и понимала что нибудь изъ словъ ея. Она со вчерашняго дня была въ состояніи близкомъ къ горячечному бреду и плохо сознавала, что дѣлается кругомъ.

Библиотека "Руниверс"

Злыя замѣчанія старой княгини о томъ, что „врядъ ли графу нужна лучшая бонна, чѣмъ прелестная мадемуазель Lise“ — пропали даромъ, не оскорбивъ ни самолюбія, ни слуха ея. Но тѣмъ не менѣе, какъ только карета Нины Павловны съѣхала со двора, Лиза поднялась наверхъ, въ свою комнату и, заломивъ руки, отчаянно повторяла:

— Что-жь это будетъ?.. Боже мой, за что это?... За что?..

XV.

„За что это?“ Мудръ былъ бы тотъ человѣкъ, который могъ бы отвѣчать на этотъ отчаянный вопросъ!.. Какъ часто онъ бросается року безумной требовательностью немощнаго человѣчества,—а гдѣ его разрѣшеніе?.. *За что!* Если есть ключъ къ этой вѣчной загадкѣ,—онъ не въ нашихъ рукахъ и пытаться найти его безполезно!

Но для того, чтобы познать эту непреложную истину, надо дольше прожить, настрадаться болѣе, чѣмъ успѣла еще выстрадать Лиза Добричева. Ея искусъ только что начинался, но она не знала, какъ часто людямъ, не болѣе ея грѣшнымъ, приходится терпѣть напасти несравненно тягчайшія, и думала искренно, что жизнь ея на-вѣки разбита съ того весенняго, яркаго дня, когда графъ Корзакъ окончательно простился съ дѣтьми и съ нею. Это случилось въ началѣ апрѣля. За недѣлю до этого, онъ, покончивъ всѣ дѣла свои, все по возможности законно устроивъ, возвратился на нѣсколько дней въ свое разрушенное гнѣздо. Съ нимъ пріѣхалъ и другъ его, Василій Дмитричъ, взглянуть на житье-бытье своихъ будущихъ питомцевъ; переговорить съ Лизой о будущемъ „раздѣленіи трудовъ“ ихъ, какъ онъ шутя называлъ нешуточную задачу, которую оставлялъ имъ ихъ „неисправимый чудакъ“—и вообще для того, чтобъ „опредѣленнѣе вникнуть въ его чудодѣйную затѣю“.

Собственно говоря, ничего не было особенно страшнаго въ обязанностяхъ Маховнина, который могъ, по дружбѣ, взять на себя присмотръ за дѣлами графа, за интересами его и дѣтей, по отвѣтственности, въ сущности, пока графъ былъ живъ, никакой не несъ. Лизавета Петровна, принимая непосредственный надзоръ за дѣтьми, брала на себя гораздо бо́льшую отвѣтственность.

Но она ея не боялась. Съ дѣтьми, конечно, все могло случиться, но она была увѣрена, что никакая бѣда не коснется ихъ по ея винѣ или недосмотру. Она ручалась за это и осталась при своемъ рѣшеніи, не смотря на опасенія за нее сестры ея и предупрежденія Александры Петровны, которыя Маховнинъ добросовѣстно передалъ ей. Сестра положительно совѣтовала ей искать другого мѣста... Къ себѣ же не звала. Да и некуда было звать: они сами доживали изъ милости, до извѣстнаго срока, въ своемъ большомъ, нынѣ описанномъ за долги, домѣ. Николай Дмитричъ тянулъ послѣдніе дни, окончательно подкошенный неизлечимымъ недугомъ.

И вотъ потянулись для бѣдной, одинокой дѣвушки печальные, однообразные дни и мѣсяцы, въ которыхъ единственной отрадой ей была привязанность къ ней осиротѣлыхъ дѣтей, единственнымъ занятіемъ—заботы о нихъ, единственными проблесками счастія—письма Арсенія Сергѣича. Сначала онъ писалъ очень рѣдко и очень коротко: но постепенно его письма становились длиннѣе и учащались, воодушевляемыя тѣми посланіями-дневниками, которые Лиза аккуратно отсылала ему каждую недѣлю. Она подробно описывала все, что касалось Павла и Нины: читая ихъ, въ своихъ далекихъ странствіяхъ, графъ мыслями переносился къ нимъ: видѣлъ забавы ихъ, слышалъ смѣхъ и голоса, воображеніемъ слѣдилъ за развитіемъ ихъ силъ, роста, способностей. Лиза живо описывала маленькія сцены изъ ихъ жизни, прогулки, занятія, которыя она систематически вела съ Павлушей, его острыя выходки и „умныя словца“.

Графъ писалъ ей, что письма ея не только радуютъ и развлекаютъ его въ изгнаніи, но облегчаютъ ему жизнь, придаютъ бодрость духа и воскрешаютъ надежду на лучшее въ будущемъ...

И это была сущая правда: переписка эта вскорѣ сдѣлалась единственнымъ счастіемъ графа, какимъ были и его письма для Лизы. Хотя вся переписка ихъ держалась на дѣтяхъ, но въ ней невольно проявлялись ихъ собственныя чувства, мысли и свойства... Они узнавали другъ друга все лучше и ближе, все болѣе цѣнили одинъ другого и все сознательнѣе и лучше сближались...

(До слѣд. №).

Вождь гверильясовъ.

Разсказъ.

Въ 1809 г. генералъ Валли, одинъ изъ малоизвѣстныхъ офицеровъ первой французской имперіи, получилъ приказаніе расположиться въ окрестности Санъ-Гаэль, въ Наваррѣ, съ отрядомъ кавалеріи и нѣсколькими пушками. Случилось это по слѣдующей причинѣ:

Вождь гверильясовъ (вооруженныхъ бандъ) сдѣлалъ опасной эту мѣстность, опустошенную уже войною. Бандитъ этотъ, не желавшій, какъ и многіе другіе, признавать власть Іосифа, брата Наполеона, назывался Корхуэло. Съ помощью двухсотъ молодцовъ, рѣшительныхъ и отчаянныхъ, онъ собралъ вокругъ себя всѣхъ голодавшихъ и безпріютныхъ Наварры. Отрядъ его постоянно увеличивался и становился все опаснѣе для сѣверной части провинціи. Въ виду того, что на югѣ хозяйничалъ другой бандитъ, Эмпецинадо, слѣдовало принять всѣ мѣры, чтобы помѣшать обѣимъ бандамъ соединиться. Генералъ Гуго былъ посланъ на югъ, а генералъ Валли получилъ приказаніе уничтожить отрядъ Корхуэло.

И это удалось. Въ сумерки напали врасплохъ на банду въ ту минуту, когда она живописно расположилась на краю пропасти. Бандиты отдыхали послѣ трудового дня и варили себѣ пищу, въ то время какъ жены ихъ, сидя у огня, укачивали бѣдныхъ дѣтей, не имѣвшихъ ни малѣйшаго понятія о странной обстановкѣ, окружавшей ихъ. За нападеніемъ послѣдовала страшная схватка. Цѣлыхъ два часа крики ярости раздавались эхомъ въ горахъ, цѣлыхъ два часа выстрѣлы пугали жителей Санъ-Гаэля и въ борьбѣ французы и испанцы уничтожали все, что попадалось имъ подъ руку. Раненые падали въ пропасть и находили тамъ смерть; женщины, дѣти, бандиты—все было разсѣяно и уничтожено. Французскій генералъ сказалъ своимъ людямъ: „я доволенъ вами!“ И дѣйствительно, не смотря на потерю двухъ пушекъ, свалившихся въ пропасть, можно было остаться довольнымъ.

Корхуэло одинъ не подвергся общей участи. Капралъ видѣлъ какъ онъ бѣжалъ въ горы, старался настигнуть его, но вскорѣ потерялъ изъ виду. Поэтому радость солдатъ омрачалась нѣсколько тѣнью бандита. Но, по мнѣнію капрала, онъ не могъ уйти далеко, такъ какъ былъ тяжело раненъ и самъ онъ послалъ ему еще въ догонку пулю. Не оставалось ничего болѣе какъ вернуться въ Санъ-Гаэль, и генералъ сдѣлалъ оповѣщеніе, что за голову Корхуэло выдастъ тысячу франковъ.

Прошелъ мѣсяцъ; въ горахъ все было спокойно и пастухи могли снова выгонять своихъ тощихъ козъ на пастбище.

Одинъ изъ этихъ пастуховъ, прозванный маленькій Жуанилло, красивый юноша съ розовыми щеками и блестящими глазами, продававшій каждый вечеръ козье молоко въ Санъ-Гаэлѣ, возвращался домой и по временамъ задумчиво оглядывался на лежавшій у подножія горы городокъ. Жуанилло жилъ въ пещерѣ въ скалѣ, вокругъ которой было небольшое пастбище. Мѣсто было живописно, но печально и доступъ къ нему былъ бы затруднителенъ для другого человѣка, но не для пастуха. Жуанилло поднимался увѣренно, искусно миновалъ обрывы и меланхолически насвистывалъ. Подойдя къ своей скалѣ, онъ засвисталъ три раза чрезъ нѣкоторые промежутки, затѣмъ перескочилъ чрезъ выступъ и очутился у себя.

— Добрый вечеръ! сказалъ онъ.

Человѣкъ, лежавшій на травѣ у стѣны, поднялся медленно и отвѣтилъ глухимъ голосомъ:

— Добрый вечеръ!

Судя по изношенной одеждѣ, это былъ крестьянинъ; порванный платокъ былъ повязанъ вокругъ его головы. На видъ ему

Библиотека "Руниверс"

казалось лѣтъ тридцать; лицо у него было худое и печальное.

— Ничего новаго? спросилъ онъ.

— Ничего, сказалъ Жуанилло. Французы все еще тамъ. Они ищутъ Корхуэло и генералъ обѣщаетъ много денегъ тому, кто его выдастъ. Но гора вѣрное убѣжище и друзья преданны, и если Корхуэло еще живъ, ни та, ни другіе его не выдадутъ. Если же онъ умеръ, пусть Богъ успокоитъ его душу...

Жуанилло обнажилъ голову и прибавилъ:

— Смерть—вѣрное пристанище.

— Да, отвѣтилъ человѣкъ. Я самъ такъ думаю.

— Почему? спросилъ пастухъ. Развѣ тебѣ здѣсь не хорошо? Будь спокоенъ, я молодъ, но не болтливъ. Я принялъ тебя раненаго, почти мертваго, вылечилъ твои раны, нанесенныя тебѣ ножомъ врага, но не спрашивалъ о твоемъ имени. Оставайся здѣсь сколько хочешь, у насъ всегда будетъ хлѣбъ, молоко и плоды. А жилье даю тебѣ не я, а Тотъ, Кто сотворилъ горы.

— Ты честный малый, сказалъ тотъ.—Послушай: Корхуэло и его товарищи имѣли женъ и дѣтей. Неужели и они убиты также проклятыми французами? Не знаешь ли, не спасся ли кто изъ нихъ?

— Ни одного человѣка. Всѣ погибли; вечеромъ солдаты генерала пѣли въ Санъ-Гаэлѣ страшныя пѣсни. Говорятъ, что у Корхуэло была жена и ребенокъ; если онъ живъ, мнѣ жалко его.

— Да, сказалъ въ раздумьи таинственный человѣкъ, теперь ему незачѣмъ болѣе жить.

— Если любишь жену и она умираетъ, то это все равно, какъ еслибы у тебя вырвали сердце изъ груди.

— Ты такъ думаешь? Откуда ты знаешь это?

— Я смертельно влюбленъ въ одну дѣвушку въ Санъ-Гаэлѣ?

— А хороша она?

— О, святая Богородица! Хороша ли моя Долоресъ! Когда я вижу ее, у меня подкашиваются ноги и я не въ силахъ устоять даже противъ ребенка.

— Любитъ она тебя?

— Да.

— Почему же ты не женишься?

— Знаешь, она дочь старика Феррагуцы, того, который торгуетъ старымъ желѣзомъ на Цадорскомъ мосту. Старикъ любитъ только деньги и сказалъ мнѣ, что я получу его дочь въ тотъ день, когда отсчитаю ему двадцать золотыхъ монетъ, которыя французы называютъ наполеонами.

— Онъ продаетъ тебѣ ее?

— Онъ говоритъ, что это будетъ ей приданое, и что деньги эти онъ вложитъ въ дѣло для меня.

Человѣкъ всталъ и задумчиво устремилъ взглядъ на клочокъ неба, виднѣвшійся сквозь отверстіе въ скалѣ, затѣмъ проговорилъ:

— Да, такъ будетъ хорошо. Однимъ несчастнымъ будетъ меньше и двумя счастливыми больше.

Затѣмъ прибавилъ громко:

— Ну, ты получишь свою Долоресъ. Я схожу въ Санъ-Гаэль, какъ только наступитъ ночь.

— Ради всѣхъ святыхъ, что тебѣ тамъ нужно! Твои ноги слишкомъ слабы для такой дороги.

— Ноги мои сильны, при томъ я не иду къ своей Долоресъ.. Онъ глубоко вздохнулъ и прибавилъ про себя:

— Быть можетъ я не увижу ее и тамъ высоко. Потомъ весело закричалъ: Будемъ обѣдать!

Спустя часъ, когда ночь одѣла покровомъ землю и только луна освѣщала тихую долину, человѣкъ медленно спустился въ городъ. Онъ достигъ лагеря французовъ.

— Кто идетъ? закричалъ часовой.

Пришедшій отвѣтилъ:—Я долженъ видѣть генерала по важному дѣлу.

У слѣдующаго поста началось движеніе и вскорѣ человѣкъ этотъ былъ приведенъ къ генералу Валли сержантомъ и двумя солдатами. Генералъ со сна думалъ, что Корхуэло составилъ новую банду и напалъ на Санъ-Гаэль.

— Кто ты и чѣмъ занимаешься? спросилъ онъ.

Человѣкъ сдѣлалъ неопредѣленное движеніе.

— Вѣроятно бродяга, проговорилъ генералъ про себя. Что тебѣ надо?

— Я хочу разсказать вамъ о Корхуэло.

— О Корхуэло?.. Вотъ уже десятый обѣщаетъ выдать его, и никто не знаетъ гдѣ онъ находится.

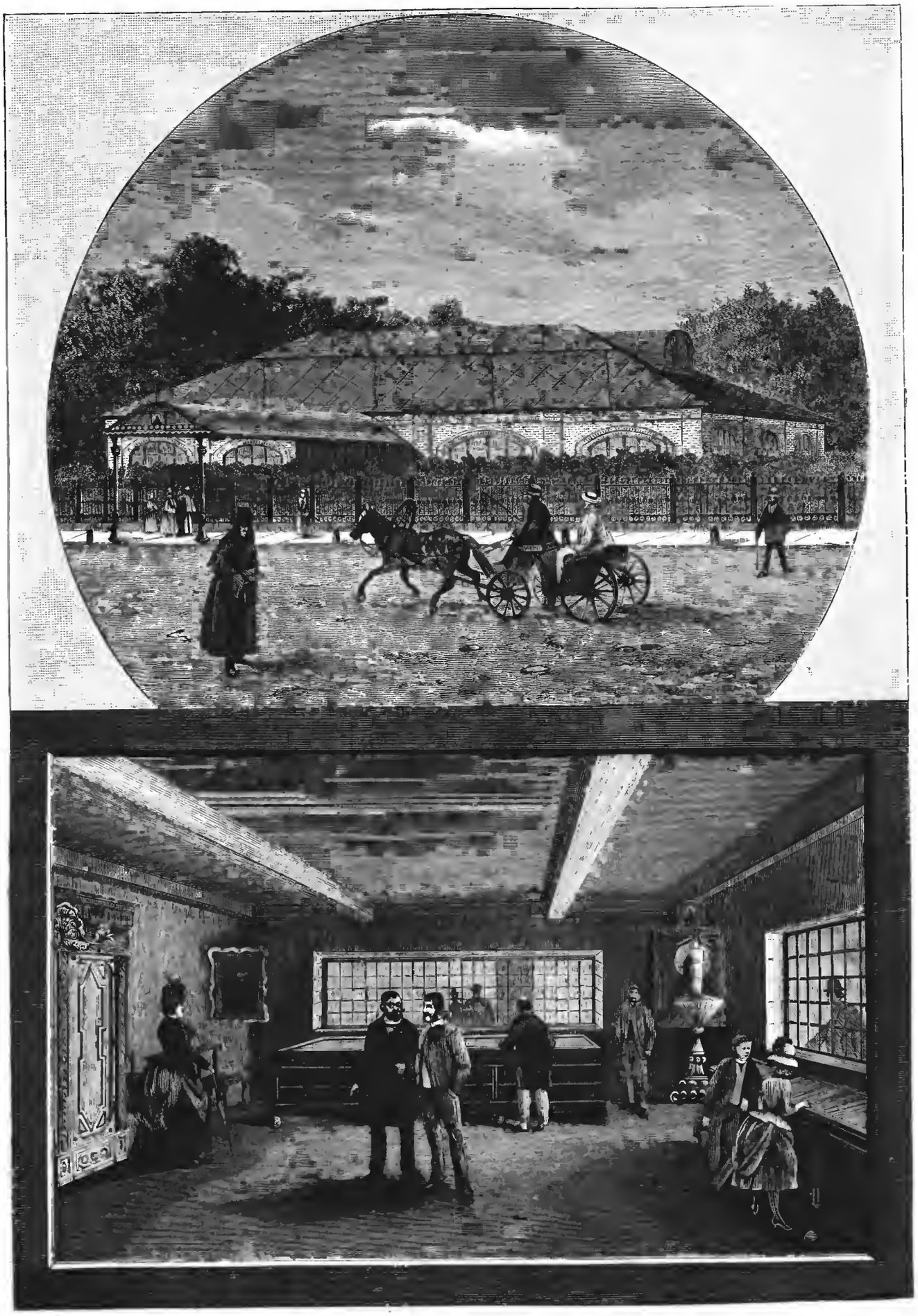
— Я знаю это.

— Это говорятъ всѣ, вскричалъ генералъ. Уйди прочь! Сержантъ, отведите этого человѣка въ караульню, пусть онъ тамъ переночуетъ.

— Я знаю, гдѣ находится Корхуэло, настаивалъ испанецъ, и если вы дадите мнѣ двадцать наполеоновъ, я укажу вамъ гдѣ онъ.

Веселое пробужденіе. Съ карт. А. Мюнье, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"



Домикъ Петра Великаго въ СПБ., на Петербургской сторонѣ. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.
Наружный видъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ты получишь даже пятьдесятъ, если только говоришь правду. Но пораздумай. Если ты меня обманешь и не выдашь бандита, то будешь наказанъ: я засажу тебя въ тюрьму.

— Хорошо, отвѣтилъ тотъ, улыбаясь и презрительно.

— И такъ, гдѣ же онъ?

Испанецъ протянулъ руку. Онъ хотѣлъ прежде получить деньги и спрятать ихъ въ надежное мѣсто; его могутъ сопровождать нѣсколько солдатъ, а затѣмъ онъ выдастъ Корхуэло. Генералъ кричалъ, угрожалъ, проклиналъ, но наконецъ согласился на предложеніе. Онъ далъ обѣщанную сумму и отрядилъ съ нимъ нѣсколькихъ солдатъ, ожидая съ нетерпѣніемъ его возвращенія.

— Негодяи эти испанцы! срывалось съ устъ генерала въ то время какъ онъ усиленно курилъ свою трубку.—За тысячу франковъ! А все же Корхуэло ловкій парень. Негодяи!

По прошествіи часа отрядъ вернулся съ испанцемъ.

— Хорошо ли ты спряталъ золото? спросилъ Валли съ насмѣшкою. Ты, Іуда, должно быть боялся, что у тебя его отнимутъ? Ну, гдѣ же Корхуэло?

Человѣкъ механически заложилъ руки въ карманы, посмотрѣлъ растерянно вокругъ себя, затѣмъ сказалъ:

— Это я!

Удивленный генералъ невольно воскликнулъ: А! Затѣмъ сказалъ со смѣхомъ:

— Да ты шутишь надо мною, глупый человѣкъ?

Человѣкъ, назвавшій себя Корхуэло, прервалъ его:

— Вы знаете мое клеймо. Вотъ тутъ, на рукѣ остались еще слѣды свѣжей раны, а тутъ, на груди, выжжено мое имя санъ-газльскимъ кузнецомъ. Впрочемъ, вы можете разспросить у людей.

Онъ открылъ свою грудь, на которой ясно виднѣлось: „Корхуэло.“

Генералъ уже не смѣялся, но онъ все еще ничего не понималъ. Наконецъ онъ спросилъ болѣе ласково:

— Зачѣмъ выдаешь ты себя?

— Мои друзья умерли, моя жена умерла, ребенокъ мой умеръ—вы убили всѣхъ. У меня нѣтъ даже моего ружья, которое я такъ любилъ. Вотъ я и задалъ себѣ вопросъ: къ чему жить? А тутъ бѣдному пастушку, принявшему меня и ухаживавшему за мною, понадобилось двадцать золотыхъ монетъ, чтобы жениться на своей Долореесъ, на дочери стараго Феррагуца. Бѣдный Жуанилло! Нужно было видѣть его когда онъ получилъ деньги. Онъ плакалъ отъ счастья и цѣловалъ мои руки. По крайней мѣрѣ онъ будетъ счастливъ, онъ любитъ, а я... Когда я уходилъ, онъ спросилъ меня, иду ли я къ своей Долореесъ. Я отвѣтилъ: да!

Корхуэло замолчалъ. На слѣдующій день его узнали люди изъ Санъ-Газля. Генералъ былъ тронутъ гордостью и героическимъ поведеніемъ этого человѣка. Онъ позвалъ его и сказалъ:

— Послушай, я обязанъ тебя казнить. Если бы я имѣлъ право, я отпустилъ бы тебя въ горы. Ты смѣлъ и великодушенъ. Но я долженъ повиноваться. Ты самъ солдатъ и можешь понять, что ты долженъ умереть.

Корхуэло склонилъ голову и сказалъ:

— Я затѣмъ пришелъ.

— Что я могу сдѣлать для тебя? Чего ты желаешь?

Бандитъ задумался на минуту, затѣмъ отвѣтилъ:

— Дайте мнѣ заряженный пистолетъ, позвольте мнѣ помолиться и когда вы скомандуете „пали“, Корхуэло не станетъ.

Генералъ посмотрѣлъ на этого человѣка и сказалъ:

— Хорошо!

Вмигъ было собрано войско и выстроено въ боевомъ порядкѣ, предъ возвышеніемъ, посреди лагеря. Было шесть часовъ вечера и солнце клонилось къ горизонту. На возвышеніи стояли генералъ и Корхуэло. Странныя обстоятельства и характеръ испанца, ожидавшаго смерти, сообщали этой минутѣ необыкновенную торжественность. Ни одинъ изъ солдатъ не двигался; надъ этими, точно застывшими, людьми сверкала сталь штыковъ, въ которыхъ краснымъ блескомъ отражалось заходящее солнце.

Корхуэло смотрѣлъ на то мѣсто горы, гдѣ, быть можетъ, въ эту минуту Жуанилло сжималъ въ объятіяхъ прекрасную Долореесъ. Генералъ Валли держалъ въ рукѣ заряженный имъ пистолетъ и, казалось, ждалъ минуты, когда великодушный бандитъ пожелаетъ умереть.

Вдругъ Корхуэло упалъ на колѣни, поднялъ глаза къ небу и громко сталъ молиться: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...“

Линія штыковъ задрожала, генералъ обнажилъ голову. Все замерло, раздавался только голосъ молящагося.

Поднявшись, Корхуэло взялъ изъ рукъ генерала пистолетъ, вложилъ дуло въ ротъ и сталъ ждать въ свою очередь. Генералъ кашлянулъ, выпрямился, желая придать себѣ бодрости, и кратко скомандовалъ:

— Пали!

Послѣдніе лучи солнца скрылись за горою...

Къ рисункамъ.

Выходъ наслѣднаго принца. (Рис. на стр. 1236 и 1237).

Въ великолѣпныхъ мраморныхъ залахъ пріемной итальянскаго дворца временъ Возрожденія происходитъ оригинальная и милая сцена, съ замѣчательнымъ мастерствомъ изображенная миланскимъ художникомъ Мантегацца. Изъ внутреннихъ покоевъ дворца, еще неувѣренно переступая своими полными ножками, въ сопровожденіи красивой няньки-итальянки, выходитъ на прогулку прелестный крошка, будущій могущественный повелитель и замѣститель отца своего—герцога. Всѣ ожидающіе въ пріемной придворные кавалеры, дамы и просители приближаются, почтительно привѣтствуя своего будущаго государя и любуясь съ улыбкою малюткой, который, повидимому, озабоченъ больше своей золотою гремушкой и твердостью своей походки, чѣмъ почтительными привѣтствіями придворныхъ и ихъ льстивыми поклонами. Вдали, у входа, алебардистъ отдаетъ честь его высочеству, патеръ также съ легкой улыбкой на важномъ, полномъ лицѣ, слѣдуетъ за принцемъ, дамы дѣлаютъ почтительный реверансъ, кавалеры снимаютъ шляпы, наклоняясь къ малюткѣ, и изъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ только одинъ кажется недостаточно проникнутъ важностью выхода его высочества—это мальчикъ, очевидно знатной семьи, стоящій сравнительно съ другими довольно небрежно и поглядывающій на царственнаго малютку.

Этюдъ. (Рис. на стр. 1241).

Прекрасный этюдъ Томашевича, сдѣланный имъ для нашего журнала, не менѣе удачно выполненъ талантливымъ граверомъ Голевинскимъ, причемъ сохранена вся нѣжность и мягкость очертаній милаго лица молодой дѣвушки. Гравюра Голевинскаго удостоена первой преміи на послѣднемъ художественномъ конкурсѣ въ Варшавѣ.

Катанье на салазкахъ. (Рис. на стр. 1244).

Изящный портретистъ и историческій жанристъ, нашъ извѣстный художникъ профессоръ К. Е. Маковскій не менѣе успѣшенъ и въ чисто русскомъ жанрѣ. Послѣднія двѣ преміи его, „Гаданье“ и „Бабушкина сказка“, блистательно подтверждаютъ это мнѣніе. На прилагаемой здѣсь картинкѣ его веселая толпа дѣтокъ, видимо съ шумнымъ крикомъ и смѣхомъ высыпавшая съ салазками покататься, по первому снѣгу, изображена очень мило и правдиво, впрочемъ, изображеніе дѣтей—спеціальность нашего талантливаго художника. Въ настоящее время профессоръ отдыхаетъ отъ своихъ многочисленныхъ работъ въ Ниццѣ со своимъ семействомъ, а затѣмъ будетъ въ Парижѣ писать плафоны для концертной залы дома г. Дервиза въ СПб.

У заставы въ XVIII в. (Рис. на стр. 1245).

Въ прежнее время, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, заставы, т. е. заграды на дорогахъ и на выѣздахъ изъ городовъ—обыкновенно шлагбаумъ—для временной задержки, опроса, осмотра проѣзжающихъ и для взысканія пошлинъ—были повсемѣстны. Заставы бывали городскія, таможенныя, пограничныя, карантинныя. У городскихъ заставъ въ прошломъ вѣкѣ, въ виду того, что здѣсь происходила задержка и что проѣзжимъ часто требовалось подкрѣпиться на дорогу, постоянно бывали гостиницы, гдѣ путники могли достать себѣ кофе, купанье и кружку пива или хорошаго вина. На рисункѣ нашемъ сцена очень оживленная. Дамы и кавалеры расположились въ ясный лѣтній день пить кофе, который имъ несетъ молодая служанка. Кругомъ клохчутъ куры и собака ждетъ подачки. Вдали слѣва видны кавалеры верхомъ на коняхъ, освѣжающіе себя кружкой пива, а толстый хозяинъ справа, держа за спиною кувшинъ, толкуетъ мирно съ своими посѣтителями. Особенно хорошо выражена въ этомъ тонкомъ, прекрасномъ рисункѣ даль—эта аллея, уходящая въ глубину картины.

Веселое пробужденіе. (Рис. на стр. 1248).

На личикѣ этой хорошенькой дѣвочки видно, что сонъ ея прервали самыя пріятныя впечатлѣнія. Не пришла-ли ее будить мама, которую она такъ любитъ, и не принесла-ли ей показать новое прелестное платье, давно ей обѣщанное, что на личикѣ проснувшейся расцвѣтаетъ такая радостная, лучезарная улыбка.

Домикъ Петра I въ СПб. на Петерб. сторонѣ. (Рис. на стр. 1249).

Между петербургскими достопримѣчательностями одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Домикъ Петра Великаго, основателя Петербурга. Воздвигнутый Петромъ на набережной Невы, на Петербургской сторонѣ, близъ Троицкой площади, домикъ представляетъ одну изъ первыхъ построекъ Петербурга; вскорѣ послѣ заложенія крѣпости и основанія первыхъ зданій на Петербургской сторонѣ, Петръ Великій велѣлъ выстроить для себя на берегу Невы деревянный домикъ, длиною около 9-ти, шириною въ 3 сажени, съ двумя небольшими комнатами, раздѣленными узкими сѣнями и кухнею. Снаружи домикъ выкра-

Библиотека "Руниверс"

шенъ подъ кирпичъ, въ голландскомъ вкусѣ, на крышѣ укрѣплены: по срединѣ мортира, а по обоимъ угламъ двѣ пылающія бомбы, всѣ деревянныя. Внутреннія стѣны комнатъ были обиты выбѣленною холстиною; двери, косяки всѣхъ семнадцати оконъ и ставни расписаны букетами разныхъ цвѣтовъ. Въ одной комнатѣ, при входѣ съ правой стороны, Петръ обыкновенно занимался дѣлами и принималъ своихъ сановниковъ, а другая служила столовою и спальнею. Въ этотъ небольшой домикъ Преобразователя Россіи могли смѣло приходить челобитчики, увѣренные въ правотѣ своего дѣла. Въ стѣнахъ домика являлись и дипломаты иностранные, по приглашенію, для объясненій конфиденціальныхъ. Не мало дѣлъ творилось въ этой рабочей комнаткѣ царя; здѣсь каялся и заслужилъ прощеніе Меньшиковъ, приговоренный сенатомъ къ смерти. Домикъ сохранился до сихъ поръ въ первоначальномъ видѣ, въ архитектурѣ его не сдѣлано никакихъ измѣненій, исключая только, что Екатерина II велѣла все зданіе покрыть каменнымъ футляромъ, для сбереженія этой драгоцѣнности. Наводненіе 1824 г. нанесло домику нѣкоторыя поврежденія, затѣмъ исправленныя. Вокругъ домика разведенъ палисадникъ, также по повелѣнію Екатерины II. Въ недавнее время палисадникъ окаймленъ весьма красивой и прочной рѣшеткой. Въ кабинетѣ и теперь еще хранятся: оконная рама съ свинцовымъ переплетомъ, деревянный стулъ, съ кожаною подушкою, яликъ съ остатками паруса, въ особомъ ящикѣ, и скамейка въ футлярѣ, сдѣланная самимъ императоромъ, какъ и всѣ другія вещи, на которой онъ, лѣтомъ, въ ясную погоду, часто сиживалъ у дверей своего домика и любовался кейзеръ-флагомъ, развѣвавшимся на *Государевомъ бастіонѣ*. Впослѣдствіи одну изъ комнатъ обратили въ часовню, куда и стекаются многочисленные богомольцы служить молебны *Нерукотворенному образу Спасителя*, который находился съ Петромъ Великимъ въ походахъ и въ сраженіи подъ Полтавой, и предъ которымъ онъ въ тяжелыя минуты своей жизни, или утомленный постоянными трудами и заботами, повергался съ горячею мольбой. Жители Петербурга чтутъ эту святыню и тамъ ежедневно можно видѣть массу народа, служащихъ молебны передъ образомъ Спасителя.

Зяблики. (Рис. на стр. 1252).

Зябликъ одна изъ самыхъ распространенныхъ повсюду, красивыхъ и рѣзвыхъ птичекъ. Онъ во множествѣ водится во всѣхъ странахъ. Пестрое красивое оперенiе, живость движеній и звонкое пѣніе дѣлаютъ зяблика любимою комнатною птичкою. Зябликъ прилетаетъ къ намъ тотчасъ послѣ наступленія холодовъ на югѣ, именно въ мартѣ, и немедленно приступаетъ къ устройству гнѣзда. Самцы и самки изслѣдуютъ верхушки деревьевъ, пока не найдутъ подходящаго мѣста. Затѣмъ приступаютъ къ работѣ. Шаровидное гнѣздо дѣлается изъ зеленаго мха, травокъ и нѣжныхъ корешковъ и выстилается внутри шерстью животныхъ, пухомъ растеній, перьями и пр. Пока строится гнѣздо и пока длится высиживаніе, самецъ поетъ цѣлые дни; ему постоянно отвѣчаетъ сосѣдній зябликъ, при чемъ они повидимому стараются превзойти другъ друга. Соперники разгорячаются все болѣе и наконецъ начинаютъ бѣшено гоняться одинъ за другимъ, схватываются и зачастую въ такомъ положеніи сваливаются на землю. При такихъ ожесточенныхъ схваткахъ зябликовъ-самцовъ (стр. 1252), они иногда забываютъ всякую осторожность и ихъ почти можно поймать руками. По окончаніи битвы, пѣніе возобновляется, птицы увлекаются все болѣе и снова начинаютъ драться. Такимъ образомъ время вывода малютокъ происходитъ въ постоянныхъ дракахъ. Самка кладетъ шесть маленькихъ, зеленовато-голубыхъ, покрытыхъ точками яичекъ, изъ которыхъ послѣ двухъ недѣль выходятъ птенцы, которыхъ выкармливаютъ насѣкомыми. Взрослые зяблики также питаются насѣкомыми, хотя иногда клюютъ въ огородахъ сѣмена, не вполнѣ прикрытыя землею. Зяблики принадлежатъ къ полезнымъ птицамъ, такъ какъ уничтожаютъ червей и насѣкомыхъ на растеніяхъ, и ихъ всюду берегутъ.

Открытіе памятника К. Э. Бэру. (Рис. на стр. 1253).

16 ноября въ Дерптѣ происходило торжественное открытіе памятника знаменитому ученому Карлу Эрнсту Бэру. День этотъ былъ памятнымъ днемъ для страны и для города, особенно для университета, и останется памятнымъ для всѣхъ участниковъ торжества, какъ остается для потомства монументъ, которымъ почтили покойнаго. Празднество открылось торжественнымъ актомъ въ университетѣ. Въ актовую залу, во главѣ съ ректоромъ, профессоромъ Шмидтомъ, вошелъ ученый персоналъ и почетные гости, между которыми находились представители семейства Бэра и представители иностранныхъ ученыхъ обществъ; вслѣдъ за ними появился только что прибывшій почетный предсѣдатель строительнаго комитета, бывшій министръ нар. просв. статсъ-секретарь Сабуровъ. Послѣ кантаты, пропѣтой академическимъ обществомъ пѣвцовъ, д-ръ Розенбергъ, профессоръ мѣстнаго университета по сравнительной анатоміи, эмбріологіи и гистологіи, произнесъ торжественную рѣчь. Онъ говорилъ объ высокой ученой дѣятельности знаменитаго естествоиспытателя, о его громадномъ значеніи для естественныхъ наукъ и очертилъ характеръ изслѣдованій Бэра, указавъ главнымъ образомъ на три области біологіи (науки объ одушевленныхъ тѣлахъ)—въ которыхъ Карлъ Эрнстъ Бэръ былъ реформаторомъ. Именно, онъ опредѣлилъ типы строеній животныхъ, былъ ученымъ, поставившимъ антропологію (науку о человѣкѣ) на вѣрный путь. По и другія отрасли многосторонней дѣятельности Бэра были упомянуты ораторомъ. Карлъ Эрнстъ Бэръ считается не только однимъ изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ всѣхъ временъ, но и глубокимъ мыслителемъ. Отъ имени Императ. акад. наукъ, которой покойный былъ почетнымъ членомъ, академикъ Овсянниковъ принесъ поздравленія; за нимъ приносили поздравленія профессоръ Вагнеръ отъ имени Императорск. СПБ. университета и отъ имени Имп. русск. геогр. общества, вице-президентъ этого общества, П. П. Семеновъ. Ректоръ Шмидтъ прочелъ присланныя отъ разныхъ университетовъ телеграммы и выразилъ благодарность всѣмъ принявшимъ участіе въ торжествѣ и особенно иностраннымъ депутатамъ. Актъ закончился пѣніемъ, послѣ чего всѣ направились къ закрытому еще памятнику. Тутъ, послѣ пѣнія квартета, профессоръ Драгендорфъ, обратившись къ ректору съ рѣчью, передалъ памятникъ въ собственность Дерптскаго университета, и памятникъ былъ открытъ.

Въ рѣчи своей Шмидтъ упомянулъ, что постройка памятника Бэру, умершему 16 ноября 1876 г. въ Дерптѣ, была рѣшена совѣтомъ университета десять лѣтъ назадъ. Послѣ Высочайшаго разрѣшенія въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II, въ 1877 г., открыть подписку на сооруженіе памятника, на призывъ откликнулись не только всѣ государства Европы, но и Америка. Спустя полтора года, весною 1881 г. уже былъ назначенъ конкурсъ на модель памятника. Послѣ разсмотрѣнія плановъ осенью 1881 г., назначенный для этой цѣли комитетъ поручилъ сооруженіе памятника академику Александру Михайловичу Опекушину, по его плану. Памятникъ этотъ открытъ нынѣ въ годовщину смерти Бэра.

Улица въ Филадельфіи. (Рис. на стр. 1256).

Филадельфія—прекрасный, богатый городъ Сѣверо-Америк. Соед. Штатовъ, главный городъ Штата Пенсильваніи, развился чрезвычайно быстро и широко. Въ 1790 году имѣлъ онъ до 40,000 ж., а въ 1876 г., во время Филадельфійской выставки, городъ уже насчитывалъ болѣе 800,000 жителей. Онъ расположенъ на косѣ, образуемой рѣками Делаваромъ и Чуилькиль; обширная гавань. Въ городѣ до 170,000 зданій. По рѣкѣ Делавару могутъ доходить до самаго города корабли и суда, которые доставляютъ каменный уголь и другіе продукты и изъ-за границы, и торговля ведется чрезвычайно дѣятельная. Со всѣми главнѣйшими пунктами Штатовъ Сѣв. Америки Филадельфія соединена желѣзными дорогами и со всѣми главными портами страны пароходнымъ сообщеніемъ. Изъ зданій замѣчательны: историческая старая ратуша, гдѣ въ 1776 г. провозглашена была независимость Штатовъ, новая Ратуша, великолѣпное зданіе изъ гранита и мрамора, зданіе Университета, нѣсколько коллегій, Академія Естествознанія, съ библіотекою въ 45,000 томовъ, Коллегія Жирарда, съ 1000 чел. учащихся, 40 національныхъ и 8 городскихъ банковъ, вмѣстѣ представляющихъ громадный капиталъ, до 600 церквей и часовень разныхъ исповѣданій. Черезъ рѣку Чуилькиль перекинуто 14 мостовъ, изъ которыхъ самый красивый—мостъ Чеснутской улицы. Нѣсколько парковъ, изъ которыхъ Фирмонтскій паркъ одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ. Многочисленныя общества, союзы, религіозныя конгрегаціи—все это ведетъ жизнь полную лихорадочной дѣятельности богатаго, громаднаго города.

Понятно, что телеграфныя и телефонныя сообщенія, при такой огромной жизни и дѣятельности, должны играть очень большую роль, и дѣйствительно, вновь пріѣхавшаго въ Филадельфію поражаетъ множество телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ, положительно затѣняющихъ иногда улицы своею паутиною. Столбы, точно аллеи деревьевъ, покрытыя вмѣсто листьевъ стеклянными и фарфоровыми изоляторами, которые поддерживаютъ гигантскую паутину безчисленныхъ проводовъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ уголъ богатыхъ, оживленныхъ улицъ Чеснутъ и Тердъ, съ перекрещивающеюся сѣтью безчисленныхъ проволокъ.

Политическое обозрѣніе.

28 ноября.

Путешествіе болгарской депутаціи.—Мнѣніе генерала Каульбарса.—Рѣчь Мольтке.—Министерскій кризисъ во Франціи и его несвоевременность.—Въ Кореѣ.

Въ болгарскихъ дѣлахъ на истекшей недѣлѣ замѣтныхъ перемѣнъ не происходило. Отправленная отъ народнаго собранія депутація къ кабинетамъ европейскихъ державъ, пока посѣтила Бѣлградъ, Пештъ и Вѣну. Въ Бѣлградѣ король Миланъ принялъ весьма любезно депутатовъ, и забывъ прошлогоднюю бра-

Библиотека "Руниверс"

Драка зябликовъ. Ориг. рис. Ф. Шпехта, грав. К. Шпехта.

Библиотека "Руниверс"

тоубійственную войну, напомнилъ, что интересы Сербіи и Болгаріи одинаковы, какъ одного братскаго славянскаго народа. Взаимныя любезности депутатовъ и короля Сербіи вытекаютъ изъ весьма понятнаго вѣнскаго происхожденія проекта: тамъ выработали проектъ объ образованіи за Дунаемъ славянской конфедераціи съ королемъ Миланомъ во главѣ. Не менѣе любезно, даже съ нѣкотораго рода манифестаціею, встрѣчена была депутація въ Пештѣ, гдѣ толпа пештскихъ студентовъ выразила свои чувства расположенія къ болгарскому правительству. Въ столицѣ габсбурговъ, Вѣнѣ, депутацію приняли графъ Кальноки, русскій посолъ кн. Лобановъ и турецкій посолъ.

Въ „Правит. Вѣстн.“ 28 ноября, появилось обширное правит. сообщеніе, гдѣ излагается ходъ послѣднихъ событій въ Болгаріи и заявляется, что наше правительство попрежнему будетъ принимать мѣры къ возстановленію въ Болгаріи законнаго порядка. Въ печати пока извѣстенъ взглядъ, сложившійся у генерала Каульбарса, что у болгарскаго народа сохраняется самое высокое представленіе о Русскомъ Царѣ, есть сердечное расположеніе къ русскому народу; но затѣмъ народъ этотъ, по незнакомству съ политическими интригами и нѣкоторой апатичности, можетъ быть легко эксплуатируемъ такими авантюристами какъ нынѣшніе правители. Гадбанъ-эффенди заявилъ болгарскому правительству, что Портѣ удалось достигнуть признанія рѣшеній болгарскаго великаго собранія дѣйствительными, подъ условіемъ, чтобы въ Болгаріи было сформировано смѣшанное министерство и чтобы въ болгарскіе князья былъ назначенъ князь Мингрельскій. Болгарское правительство отвѣтило, что оно готово пожертвовать всякими личностями, но проситъ, чтобы въ князья было предложено такое лицо, избраніе котораго народнымъ собраніемъ было бы обезпечено.

Памятникъ К. Э. Бэру, открытый 16 ноября въ Дерптѣ. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Не мало заняли европейскую печать рѣчи германскаго военнаго министра и графа Мольтке, сказанныя ими въ германскомъ рейхстагѣ. Они заявили, что во Франціи и въ Россіи такъ сильно вооружены, что европейскій миръ не достаточно гарантированъ современными осложненіями и что поэтому усиленіе наличнаго состава арміи является необходимымъ дѣломъ, выполненіе котораго не можетъ быть замедлено. Оппозиція вызывала, чтобы указали на ближайшія причины, заставляющія опасаться за европейскій миръ. Графъ Мольтке сказалъ, что необузданное стремленіе къ огласкѣ того, что будетъ высказано въ коммисіи, невольно заставитъ правительство быть болѣе сдержаннымъ. Оппозиція въ рейхстагѣ противъ этого проекта значительна, но оффиціальные органы увѣрены, что проектъ пройдетъ.

Франція, только-что было начинавшая занимать опредѣленное мѣсто въ европейскомъ концертѣ, нынѣ снова отходитъ на второй планъ, благодаря неустойчивости республиканскаго парламентаризма. Министерство Фрейсинэ пало, и пало не отъ излишней щепетильности премьера, а потому что группы лѣвой стороны соединились съ монархистами на общей почвѣ — ослабить правительственную власть въ странѣ. Палата депутатовъ вотировала уничтоженіе должности подпрефектовъ. Это значитъ, что множество мелкихъ городовъ Франціи должны остаться безъ всякаго правительственнаго вліянія и въ нихъ могли бы дѣйствовать всевозможныя партіи при выборахъ. Монархисты сошлись на этомъ пунктѣ съ членами лѣвой, для своихъ партійныхъ цѣлей, забывъ о главномъ,—что они оставляютъ страну безъ правительственной власти. Министерство Фрейсинэ не захотѣло остаться игрушкою въ рукахъ бушующихъ политическихъ группъ и весьма основательно подало въ отставку.

Въ настоящее время во Франціи, въ полномъ смыслѣ, министерскій кризисъ. Греви не знаетъ на комъ остановиться, чтобы образовать новое министерство. Онъ совѣщается съ такими личностями, какъ Гобле, Клемансо, Бриссонъ, онъ предлагаетъ сформировать кабинетъ Флоке, тому самому Флоке, который кричалъ „Да здравствуетъ Польша“, при въѣздѣ въ Парижъ императора Александра II— словомъ онъ растерялся. Предлагаютъ пересмотръ конституціи, но палата отвергаетъ это предложеніе значительнымъ большинствомъ. Многіе энергически возстаютъ противъ мысли о сформированіи кабинета Флоке, указывая, что это въ разрѣзъ идетъ съ насущными потребностями внѣшней политики Франціи, а рядомъ съ этими голосами благоразумія издается цѣлый рядъ всевозможныхъ политическихъ памфлетовъ, трактующихъ о торжествѣ крайнихъ мнѣній. И все это происходитъ въ то время, когда почти вся Европа вооружается съ ногъ до головы.

Послѣднія извѣстія изъ Кореи крайне неутѣшительны. Эта сосѣдняя съ нами страна, самостоятельное существованіе которой важно для политическаго равновѣсія на далекомъ Востокѣ, приходитъ въ экономическій упадокъ. Къ невзгодамъ

Библиотека "Руниверс"

Кореи прибавились еще систематическіе неурожаи послѣднихъ трехъ лѣтъ и падежи скота. Значительная часть корейскаго народонаселенія, какъ извѣстно, существовала исключительно торговлею скота съ русскими и маньчжурами. Теперь эта торговля окончательно упала. Въ виду обѣднѣнія, корейцы бросаютъ свои жилища и уходятъ изъ отечества, вслѣдствіе чего можно ожидать усиленнаго движенія корейскихъ эмигрантовъ въ наши восточно-азіатскія владѣнія и южныя провинціи Китая. Корейцы въ нашихъ восточно-азіатскихъ владѣніяхъ находили себѣ всегда хорошій заработокъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Король нидерландскій Вильгельмъ III поднесъ нашему Государю, въ видѣ дара, домикъ Петра Великаго, въ Голландіи, въ Саардамѣ. Домикъ, въ которомъ жилъ, въ бытность свою въ Голландіи, великій преобразователь Россіи, тщательно сохраняется въ своемъ первобытномъ видѣ. Состоялось распоряженіе: представитель Россіи уполномоченъ оффиціально удостовѣрить признаніе правъ собственности на домикъ Петра Великаго въ Саардамѣ, на основаніи особой дарственной записи.

Правительственныя извѣстія.

— Съ 1-го іюля будущаго года возвысится акцизъ на виноградный и фруктовый спиртъ черноморскаго округа, ставропольской губерніи, терской и кубанской областей и закавказскаго края.

— Установятъ новыя правила для охоты, для пріобрѣтенія охотничьяго оружія законодательнымъ порядкомъ въ видѣ особаго „Охотничьяго устава“.

— Обращено особенное вниманіе учебнаго начальства, чтобы препятствовать учащимся заниматься спиритизмомъ, какъ безусловно вреднымъ для здоровья.

— Членомъ комитета финансовъ назначенъ П. А. Вышнеградскій, не такъ давно назначенный членомъ Государственнаго Совѣта.

Военное и морское дѣло.

— 26 ноября въ СПБ. былъ обычный георгіевскій праздникъ. Во дворцѣ сошлись всѣ находящіеся на лицо въ столицѣ кавалеры военнаго ордена. Оставшіеся въ живыхъ ветераны крымской и кавказской войны, и болѣе раннихъ кампаній, и участники послѣдней турецкой войны 1877 г.

— Будущій годъ будутъ праздноваться 75-лѣтній юбилей съ начала отечественной войны и 10-лѣтній русско-турецкой.

Пути сообщенія.

— Работы по постройкѣ желѣзной дороги отъ Мерва къ Аму-Дарьѣ, по сообщенію „Прав. Вѣстн.“, быстро приближаются къ концу. Туземное населеніе относилось къ дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ. Въ особенности содѣйствовалъ успѣху дѣла нарджуйскій бекъ Астанакулъ-Датха. Онъ выяснилъ туземному населенію пользу для края отъ желѣзной дороги. Наемъ рабочихъ производился черезъ бска. За послѣднее время бухарцевъ было собрано на линіи до 7,000 человѣкъ, распредѣленныхъ на протяженіи болѣе 120 верстъ. Рабочіе охотно шли наниматься для работъ на ж. д. и относились къ русскимъ съ довѣріемъ.

— На закавказской ж. д. весьма мало вагоновъ. Въ послѣднее время, многіе товары изъ Баку стали привозить въ фургонахъ, отъ Баку до Елисаветпольской губерніи ихъ везутъ на верблюдахъ, а затѣмъ на лошадяхъ и волахъ. Опыты запряжки верблюдовъ въ фургоны оказались весьма удачными.

— Прибыли въ Повѣнецъ инженеры, назначенные для изысканій водного пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ.

Судебныя извѣстія.

— Въ Варшавѣ судъ постановилъ, чтобы присяжные повѣренные завели у себя особыя шнуровыя книги для вписыванія получаемаго гонорара, въ полученіи котораго выдавали бы квитанціи.

— Всѣ вообще убійства предполагается судить безъ разрѣшенія печатанія подробностей самаго убійства и рѣшать при закрытыхъ дверяхъ. Каторжныя работы для убійцъ будутъ замѣнены одиночнымъ заключеніемъ.

Дѣла церкви.

— Австрійскій императоръ пожаловалъ раскольничьему Бѣлокриницкому митрополиту орденъ св. Стефана 1-й степени и въ пользу тамошняго раскольничьяго монастыря пожертвовалъ двѣ тысячи гульденовъ.

— 20 ноября, въ СПБ. духовной академіи, было совершено постриженіе въ монашество Турбина. Турбинъ—свѣтскаго званія, окончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія.

Торговля и промышленность.

— Изъ Одессы отправили на пароходѣ въ Портъ Саидъ бессарабское вино. Это первый грузъ русскаго вина въ эту мѣстность. При дешевизнѣ нашего бессарабскаго вина, оно найдетъ для себя большой сбытъ въ Портъ Саидѣ и Аденѣ.

— Экспортные дома въ Одессѣ получили изъ Англіи копію протеста бристольскихъ купцовъ. Ячмень, экспортируемый изъ Одессы въ Лондонъ и другіе города Англіи, оказывается плохимъ и несоотвѣтствующимъ образцамъ, и англійскіе торговые дома несутъ крупные убытки. Въ протестѣ указывается, что ячмень не только отличается недоброкачественностью, но къ нему примѣшивается мусоръ.

Литература и наука.

— Членъ сотрудникъ Имп. русск. геогр. общ. докторъ Елисѣевъ прислалъ свѣдѣнія о ходѣ своей экспедиціи въ Малую Азію. Пробраться въ Курдистанъ и Арменію черезъ Кавказъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе возстанія курдовъ. Изъ Константинополя г. Елисѣевъ сдѣлалъ поѣздку на Майносское озеро и посѣтилъ мѣстную казачью колонію; эта колонія выслала поселокъ на берега Ефрата или Тигра. Въ Майносѣ русская церковь и при ней постоянный священникъ изъ единовѣрческихъ. Майносцы многіе говорятъ по-турецки лучше, нежели по-русски.

— Стихотворенія Некрасова переводятся Седерстремомъ на шведскій и финскій языкъ. Появился въ свѣтъ переводъ на польскій языкъ романа Ѳ. М. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе.“

Живопись и скульптура.

— Общество польскихъ скульпторовъ открываетъ школу ваянія для женщинъ въ Варшавѣ.

— Картина профессора Семирадскаго „Спаситель въ домѣ Маріи и Марѳы“, привезена въ Варшаву, гдѣ выставлена въ залѣ ратуши.

— Общ. поощр. худож. въ Петербургѣ пріобрѣло у г. Абенгеймера большую коллекцію художественныхъ предметовъ готическаго стиля, эпохи возрожденія и другихъ эпохъ, а также вещей изъ драгоцѣнныхъ металловъ, эмали, фарфора и хрусталя, образчиковъ рѣзьбы на деревѣ и разныхъ тканей.

Археологія и древности.

— Въ Якутскѣ на базарѣ и въ мелочныхъ лавочкахъ въ большомъ количествѣ нашли архивныя дѣла прошлаго столѣтія. Путевой журналъ экспедиціи изъ Якутска до Удскаго острога, богатый научными замѣтками; промеморій Беринга; дѣло о камчатскомъ бунтѣ и др.

— Таврическій губернаторъ ходатайствовалъ объ ассигнованіи суммы на поддержаніе храма св. Ѳеодора въ Ѳеодосіи, построеннаго еще во времена владычества генуезцевъ.

Театръ и музыка.

— Въ Четвергъ, 27-го ноября состоялось празднованіе 50-лѣтія оп. „Жизнь за Царя“, данной въ 577 разъ. Блестящая зала вмѣщала въ себѣ блестящую публику и весьма многочисленную; въ ложахъ были: Л. И. Шестакова, сестра Глинки, и г-жа Степанова, первая исполнительница роли Антониды, и артисты, исполнившіе прежде оперу. Опера вновь обставлена. Роль Вани пѣла г-жа Лавровская. На бюстѣ Глинки въ фойе красовались вѣнки отъ артистовъ русской оперы и отъ хоровыхъ обществъ.

— Нашъ извѣстный композиторъ П. И. Чайковскій въ Москвѣ присутствовалъ на репетиціяхъ своей оперы „Черевички“, которая пойдетъ въ Большомъ театрѣ. Композиторъ будетъ самъ дирижировать оркестромъ въ день перваго представленія оперы.

— Въ министерствѣ императорскаго двора разрабатывается проектъ реформы управленія императорскихъ театровъ. Предполагается составить новые бюджеты для русской и французской драматическихъ труппъ. Съ обновленіемъ Большаго театра имѣется въ виду перевести туда русскую оперу и балетъ; въ Маріинскій театръ будетъ перенесена русская драматическая труппа, а Александринскій театръ предполагается сдать въ аренду.

— Въ СПБ. пріѣхалъ А. Г. Рубинштейнъ, подъ управленіемъ котораго состоятся симфоническіе концерты русск. музык. общ.

— Дирекція концертовъ Лондонскаго хрустальнаго дворца издала каталогъ произведеній, исполненныхъ здѣсь за послѣднія 30 лѣтъ. Онъ поражаетъ своею колоссальностью: было исполнено болѣе 1300 пьесъ. Исполненныя сочиненія принадлежатъ 236-ти композиторамъ.

— Парижская большая опера дала дефициту за два послѣднихъ года 648 тысячъ франковъ. Комическая опера понесла около 110 тысячъ франковъ убытку за 1885 годъ.

— Изъ произведеній русскихъ композиторовъ заграницей были исполнены: увертюра „Ромео и Джульета“ Чайковскаго, и „Русалка“ для хора и соло Рубинштейна.

— 25 ноября въ СПБ. въ Маріинскомъ театрѣ публика прощалась съ извѣстной балериной Е. П. Соколовой, прослужившей свои 20 лѣтъ. Прощаніе было очень торжественно; кромѣ публики принимали участіе и артисты. При выходѣ артистка была встрѣчена долго неумолкавшими аплодисментами. Въ балетѣ „Трильби“, въ антрактѣ, госпожа Соколова предстала, окруженная всею балетной труппой; отъ артистовъ былъ серебряный вѣнокъ. Отъ всѣхъ труппъ были поданы вѣнки. Подарокъ публики: бриллiантовая діадема, серебряный самоваръ, и пр. Г-жѣ Соколовой назначена пенсія въ 1,800 руб.

Изъ губерній и областей.

— Открытъ близь Керчи нефтяной источникъ: нефть начала бить фонтаномъ, выброшено до 100 бочекъ.

— Больше двадцати лѣтъ тому назадъ одесское городское самоуправленіе возбудило ходатайство объ уплатѣ ему денегъ, затраченныхъ городомъ. на военныя потребности во время крымской кампаніи. Нынѣ именнымъ высочайшимъ указомъ разрѣшено выдать городу Одессѣ 136,000 рублей.

— Въ Тифлисъ присланы куски серебряной руды, вновь открытой въ имѣніи князя Баратова, недалеко отъ Алгетскаго ущелья.

— Фирма Ротшильда сдѣлала предложеніе керосиновымъ заводчикамъ заключить съ нею договоръ, по которому они обязались бы все приготовленное ими количество керосина сдавать ей въ теченіе всего будущаго года, причемъ она назначила цѣну по 18 к. за пудъ; но многіе изъ заводчиковъ не рѣшаются на подобную сдѣлку изъ опасенія, что они поставлены будутъ въ необходимость работать исключительно на означенную фирму по цѣнѣ, которую она имъ будетъ назначать.

— Въ Асхабадъ пріѣхали двѣ американскихъ компаніи, пріобрѣсти земли для разведенія хлопковыхъ и табачныхъ плантацій. Имъ было отказано въ отводѣ земли какъ въ собственность, такъ и на аренду.

— Въ ознаменованіе въ будущемъ 1887 г. 300-лѣтней годовщины города Тобольска, приступятъ къ устройству въ этомъ городѣ особаго музея.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Снарядъ, предохраняющій желѣзно-дорожные поѣзда отъ несчастій. Въ Берлинѣ выставленъ нѣсколько времени тому назадъ новый снарядъ, съ помощью котораго, если только по испытаніи его получатся удовлетворительные результаты, можно будетъ окончательно предупреждать столкновеніе желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ матовой стеклянной доски, на которой рельсы пути обозначены горизонтальными линіями, а станціи вертикальными съ нумерами. Движущіяся по горизонтальнымъ линіямъ маленькія стрѣлки должны обозначать поѣзда. Онѣ приводятся въ движеніе съ помощью электрической силы, получаемой отъ соприкосновенія придѣланныхъ къ локомотиву металлическихъ щетокъ съ положенными вдоль рельсовъ цинковыми пластинками. Подобными снарядами должны быть снабжены начальники отдѣльныхъ участковъ, которые такимъ образомъ могутъ наглядно наблюдать за движеніемъ поѣздовъ въ пространствѣ ввѣреннаго имъ раіона и во-время предупреждать несчастія, происходящія отъ столкновеній. (м.)

Примѣненіе телефона въ военное время. Усовершенствованіе телефона за послѣднее время подало мысль о примѣненіи означеннаго аппарата для военныхъ цѣлей, и произведенные недавно по этой части опыты въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ арміяхъ дали весьма удовлетворительные результаты. Въ особенности заслуживаетъ вниманія аппаратъ, изобрѣтенный маіоромъ швейцарской арміи Раушенбахомъ, помѣщающійся въ ранцѣ солдата. Съ помощью соединенныхъ между собой четырехъ такихъ аппаратовъ, во время происходившихъ въ августѣ текущаго года въ окрестностяхъ Берна маневровъ, устанавливалось въ теченіе десяти минутъ сообщеніе на разстояніи одного километра. Аппаратъ системы Раушенбаха можетъ быть съ большимъ успѣхомъ примѣненъ для цѣлей аванпостной службы. (м.)

Производство благовонныхъ эссенцій. Въ Пухинскомъ уѣздѣ на Кавказѣ наиболѣе распространено производство розовой эссенціи и розовой воды. Для ея приготовленія разводятся два сорта розъ: садовый шиповникъ. Эссенція приготовляется слѣдующимъ образомъ: распустившіеся бутоны розъ или уже разцвѣтшіе цвѣты срываются, ощипываются, очищаются отъ зеленыхъ частей, раскладываются на листъ бумаги или на холстину и затѣмъ сушатся на солнцѣ или въ жилѣ. Когда лепестки достаточно высохнутъ, ихъ переносятъ для перегонки. Передъ закладкою въ перегонный кубъ, лепестки смѣшиваются съ водою. Смѣсь помѣщается въ кубъ и перегоняется. Розовая вода, получаемая жителями Пухинскаго уѣзда, отличается весьма хорошими свойствами и могла бы съ успѣхомъ употребляться въ аптекахъ. Другая эссенція, приготовляемая довольно часто—это эссенція изъ травы деревея: она употребляется съ лекарственною цѣлью противъ тошноты. (н.)

Полотно изъ хмѣля. Въ настоящее время въ Варшавѣ, одинъ изъ мѣстныхъ торговыхъ домовъ производитъ опыты надъ выдѣлкой полотна изъ волоконъ хмѣля. Если опыты увѣнчаются успѣхомъ, то предполагается приступить въ широкихъ размѣрахъ къ изготовленію полотна изъ волоконъ хмѣля. (н.)

Горный ленъ, добываемый главнымъ образомъ у насъ въ Россіи, начинаетъ получать примѣненіе за границею. Одинъ одесскій торговый домъ получилъ на дняхъ изъ-за границы заказъ на значительное количество горнаго льна. Эта горная порода, представляющая собою шелковистаго цвѣта камень, даетъ тончайшія волокна, изъ которыхъ можно выдѣлывать ткани очень мягкія и красивыя, имѣющія свойство не горѣть въ огнѣ. (н.)

Металлизированныя растенія. Прелестную новинку, которая кромѣ эстетическаго достоинства, интересна еще потому, что даетъ возможность сохранять на память цвѣты и листья растеній, представляютъ металлизированныя растенія, придуманныя Траутманомъ въ Мюнхенѣ. Самыя нѣжныя формы растительности покрываются тончайшимъ металлическимъ золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ и т. д. слоемъ, получаемымъ холоднымъ путемъ, блестящимъ или нѣжнымъ матовымъ, который навсегда предохраняетъ ихъ отъ порчи. Приготовленныя такимъ образомъ растенія могутъ служить очень изящными брошками или булавками. (н.)

Въ наступающемъ году Англія готовится праздновать пятидесятилѣтній юбилей королевы Викторіи. Память этого рѣшили увѣковѣчить возведеніемъ башни, которая будетъ носить имя вдовствующей королевы. Монументъ предполагается поставить въ Лондонѣ, у зданія Національной Галлереи. Высота башни, по плану, достигаетъ 420 футовъ, окружность, у основанія, 60 футовъ. Сумма ассигнованная уже на эту постройку, простирается до 350,000 руб. (н.)

Замѣчательный гербаріумъ будетъ въ скоромъ времени отправленъ изъ Берлина въ Парижъ. Это собраніе растеній Ламарка, извѣстнаго предшественника Дарвина. Оно досталось ростокскому профессору Ренеру, а по его смерти пріобрѣтено французскимъ правительствомъ для парижскаго ботаническаго сада. (н.)

Отплата. Лондонскій банкиръ баронъ Діонель Ротшильдъ послалъ однажды въ Лондонскій банкъ свой вексель съ просьбою дисконтировать его. Банкъ однако отвѣтилъ, что онъ дисконтируетъ векселя свои, но не частныхъ лицъ. „Хорошо, сказалъ Ротшильдъ. мы покажемъ банку какія мы частныя лица". На другой день онъ отправился въ банкъ въ сопровожденіи слуги, несшаго ящикъ. Тутъ онъ вынулъ изъ портфеля пятисотфунтовый билетъ и просилъ размѣнять его на золото. Затѣмъ подалъ второй, третій и т. д., пока портфель не опустѣлъ. Служащіе банка были поражены этимъ страннымъ пріемомъ, но удивленіе ихъ еще возрасло, когда Ротшильдъ сталъ вынимать билеты изъ принесеннаго ящика. Промѣнъ длился цѣлыхъ семь часовъ. „До завтра!" сказалъ Крезъ уходя. На слѣдующій день Ротшильдъ снова мѣнялъ семь часовъ бумаги на золото. Уходя онъ замѣтилъ: „Къ сожалѣнію, я принужденъ продолжать этотъ промѣнъ около двухъ мѣсяцевъ." Пораженное правленіе банка, видя себя не въ состояніи выплатить такое количество золота, выказало готовность на будущее время дисконтировать векселя Ротшильда. (г.)

Президенту французской республики посольство абиссинскаго короля привезло въ даръ двухъ большихъ львовъ и трехъ пантеръ. Абиссинцы хотѣли доставить звѣрей непосредственно въ Елисейскій дворецъ и стоило не малаго труда убѣдить ихъ, что въ домѣ главы государства не могутъ быть помѣщены дикіе звѣри. Живые подарки препровождены поэтому въ Ботаническій садъ, гдѣ въ присутствіи посольства посажены въ клѣтки. Само же посольство, состоящее изъ шести негровъ, остановилось въ гостиницѣ вблизи сада. (р.)

Открыты документы, свидѣтельствующіе, что Болонскій университетъ основанъ въ 1188 году. На основаніи этихъ документовъ академическій сенатъ Болонскаго университета рѣшилъ праздновать семисотлѣтнюю годовщину въ 1888 году; на празднество намѣреваются пригласить всѣ иностранные университеты. Предполагали, что Болонскій университетъ гораздо старше и что онъ возникъ въ 1119 г., въ то время, когда основанная императоромъ Ѳеодосіемъ II въ 425 году послѣ Р. Х. школа правовѣдѣнія была соединена съ другими факультетами. (р.)

Самое маленькое королевство было королевство Ивето во Франціи. Оно было самымъ крошечнымъ на всемъ земномъ шарѣ, такъ какъ даже во время наибольшаго своего процвѣтанія состояло изъ одной деревни Ивето съ нѣсколькими сотнями жителей. Но короли Ивето пользовались всѣми правами другихъ правителей. У нихъ былъ свой судъ, они не обязаны были, какъ прочее дворянство Франціи, поступать въ гвардію короля и присягать въ вѣрности какъ вассалы. Древній французскій историкъ пишетъ слѣдующее о возникновеніи этого королевства. Нѣкто Вальтеръ Ивето возбудилъ гнѣвъ короля Лотара I. Поэтому онъ бѣжалъ за границу и участвовалъ въ походѣ противъ невѣрныхъ. Онъ оказался такихъ храбрымъ, что папа особенно его отличилъ. Послѣ десятилѣтняго добровольнаго изгнанія, полагая, что неудовольствіе короля улеглось, онъ рѣшилъ вернуться на родину, для чего папа снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ. Въ страстной четвергъ Ивето прибылъ въ Суасонъ и узнавъ, что Лотаръ находится въ церкви, вошелъ туда и бросился ему въ ноги. Разсерженный Лотаръ не хотѣлъ слышать о прощеніи и пронзилъ Ивето мечемъ. Подобный поступокъ не могъ остаться ненаказаннымъ. Папа былъ страшно разгнѣванъ и грозилъ королю отлученіемъ, если онъ не искупитъ своего грѣха. Лотаръ поневолѣ долженъ былъ подчиниться требованіямъ папы, которыя были строги. Между прочимъ папа потребовалъ превращенія деревни Ивето въ королевство, въ которомъ потомки убитаго должны быть настоящими монархами. Это произошло въ 534 году. Много столѣтій существовало маленькое королевство, пока не отняли у него всѣ права. Однако дарованныхъ титуловъ никто не могъ отнять, и король Ивето, Мартинъ II, присутствовалъ на бракосочетаніи Генриха IV съ Маріею Медичи. Послѣдній потомокъ династіи Ивето умеръ въ 1789 г. Онъ былъ другомъ Вольтера и поддерживалъ съ нимъ переписку. На свое званіе онъ мало обращалъ вниманія, но былъ однимъ изъ честнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей того времени. Нынѣ Ивето прекратилось опять въ деревню. Мимо нея идетъ желѣзная дорога изъ Гавра въ Парижъ. (р.)

Ловля коралловъ въ Сициліи была вслѣдствіе холеры воспрещена въ сентябрѣ прошлаго года. Запрещеніе послѣдовало потому, что барки съ кораллами постоянно нарушали карантинъ. Въ Счіакѣ насчитываютъ до 100 барокъ и до 1000 людей, занимающихся лѣтомъ ловлею коралловъ. Ежегодно въ водахъ Сициліи вылавливается около 80,000 килограммъ (1 кил. = $2^1/_2$ фунт.) коралловъ, стоимостью около 6 милліоновъ франковъ. Лучшіе кораллы ловятся у Счіаки. Богатый прежде кораллами Мессинскій проливъ теперь все болѣе оскудѣваетъ. Большинство коралловыхъ барокъ прибываетъ изъ окрестностей Неаполя, особенно изъ Торре-дель-Греко, гдѣ находятся большія коралловыя мастерскія. (р.)

Англійскій поселенецъ Потсъ въ Новой Зеландіи сообщаетъ о замѣчательномъ примѣрѣ перемѣны образа жизни попугая. Послѣдній, называемый Кіа или Несторъ, жилъ исключительно растительною пищею и небольшими насѣкомыми. Съ поселеніемъ на островѣ бѣлыхъ и съ разведеніемъ ими овецъ, образъ жизни попугая измѣнился. Поселенцы, убивая овецъ, сушили шкуры и мясо на воздухѣ. Попугаи прилетали и клевали мясо, которое настолько понравилось имъ, что они превратились въ настоящихъ хищныхъ птицъ и стали охотиться на живыхъ овецъ. Въ провинціи Отаго фермеры замѣтили, что овцы ихъ страдаютъ особенною болѣзнью. На спинѣ у нихъ оказывалась вырванная шерсть и глубокія раны, отъ которыхъ онѣ очень страдали и многія даже околѣвали. Предполагали различныя причины болѣзни, пока случайно не замѣтили, какъ попугаи устремились на овцу, вырвали ей шерсть

Библиотека "Руниверс"

и острыми клювами изранили. Съ тѣхъ поръ хищниковъ стали дѣятельно преслѣдовать. (р.)

Въ Парижѣ, въ квартирѣ слѣпого профессора Гэльбо, помѣщается читальня для слѣпыхъ. Тутъ находятся всѣ журналы приготовленные для слѣпыхъ, книги и письменныя принадлежности, а также музыкальный журналъ. (р.)

Кладбища въ Сѣверной Америкѣ. Въ южныхъ штатахъ республики не прекратилась еще рассовая ненависть, и для негровъ устроены отдѣльныя кладбища. У негровъ въ обыкновеніи класть на могилу усопшаго предметы, которые онъ болѣе всего любилъ при жизни. Такимъ образомъ, нерѣдко на могилахъ можно видѣть чашку, трубку, палку, картину и пр. Такія вещи считаются священными и неприкосновенными. Какъ извѣстно, у грековъ было также въ обычаѣ класть въ гробъ усопшаго вазы, какія по множествѣ находятъ въ южной Италіи. Вообще о кладбищахъ Сѣверной Америки можно сказать, что это лучшіе въ мірѣ. Они уподобляются садамъ и служатъ мѣстомъ прогулокъ. (р.)

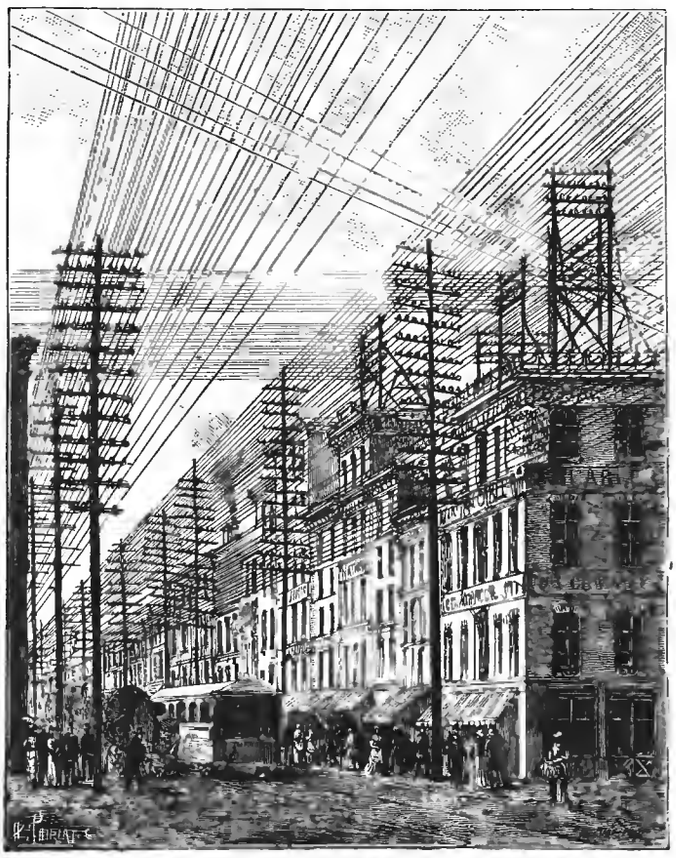
Французская армія къ 1 января 1887 г. будетъ состоять изъ 491,203 человѣкъ, изъ которыхъ 12,500 человѣкъ будутъ находится въ Тонкинѣ и Анамѣ. На содержаніе арміи потребуется 559.336,000 франковъ. Содержаніе одного солдата, включая пропитаніе, обмундированіе и вооруженіе, высчитано въ 440 франковъ ежегодно. (р.)

Овцеводы сѣверной части Аргентинской республики потерпѣли въ этомъ году отъ засухи большіе убытки. Они потеряли 20.000,000 овецъ, стоимость которыхъ опредѣляется въ 50 милліоновъ рублей. (р.)

Древности Сузы, привезенныя въ Парижъ, портятся отъ тамошняго климата, почему пришлось закрыть для публики залъ наполненный ими. Прекрасныя скульптуры изъ обожженной глины, со временъ Дарія и Артаксеркса, распадаются въ сыромъ воздухѣ. Чудная глазурь крошится. Поэтому хотятъ примѣнить испытанное въ такихъ случаяхъ средство. Портящіяся скульптуры будутъ смазаны спермацетомъ и нагрѣты до 200 градусовъ. Въ такихъ случаяхъ спермацетъ соединяется съ глазурью и образуетъ на немъ прозрачную кору, не поддающуюся дѣйствію воздуха. (р.)

Приводятъ въ прусской военной газетѣ интересный отзывъ одного изъ нѣмецкихъ инструкторовъ китайской арміи. Оказывается, что боевыя силы Небесной имперіи страшны только при оборонительной войнѣ. Для наступленія же онѣ мало годны. Европейскимъ инструкторамъ до такой степени мѣшаетъ оппозиціонный духъ китайскихъ офицеровъ и консерватизмъ китайскаго характера, что имъ вообще малаго удается достигнуть. Высокомѣрно отворачивается китаецъ отъ европейской цивилизаціи и до сихъ поръ считаетъ европейца варваромъ. Особенно консервативны тѣ, кто побывалъ въ Европѣ и могъ изучить и культуру, и языки европейскіе. Военнаго духа не существуетъ ни въ народѣ, ни въ войскахъ. Солдатское сословіе пользуется меньшимъ уваженіемъ, нежели другія. Никакого образованія не требуется для офицерскаго поприща; высшія должности достаются по протекціи и раздаются между родственниками и друзьями. Самые высокіе военные посты заняты людьми, которые совершенно ничего не понимаютъ въ военныхъ дѣлахъ. (н.)

Ботаническія находки въ египетскихъ гробахъ. Арабы, занимавшіеся раскопками гробовъ Шейхъ-Абд-эль-Курна, принесли г. Масперо вполнѣ сохранившуюся мумію съ гробомъ. Мумія эта относится ко времени 20 династіи и принадлежитъ частному человѣку, по имени Кенту, какъ гласитъ надпись на крышкѣ гроба. Мумія украшена множествомъ растеній. Пространство между нею и стѣнками гроба было наполнено вѣтвями сикомора. Вокругъ шеи былъ родъ вѣнка изъ проросшихъ зеренъ ячменя. Это настоящій солодовый ячмень съ корешками въ 5—7 сантиметровъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ употребляется для приготовленія пива. Фактъ этотъ чрезвычайно важенъ для исторіи нравовъ и обычаевъ. Почти всѣ народы центральной Африки и Абиссиніи употребляютъ напитки подобные пиву, которые приготовляются изъ зерновыхъ сѣмянъ; между тѣмъ въ области Нила только абиссинцы, какъ Ніамъ-Ніамцы и Монбуту берутъ для этой цѣли зерна, обратившіяся въ солодъ; другіе же народы оставляютъ бродить молотыя зерна. Замѣчательнымъ украшеніемъ муміи былъ вѣнокъ, положенный полукругомъ на груди, состоявшій частью изъ листьевъ и цвѣтовъ дикаго сельдерея, частью изъ лепестковъ и цвѣтовъ голубого лотуса и скрѣпленный волокнами папируса. Сельдерей одно изъ старѣйшихъ растеній; онъ упоминается уже въ Одиссеѣ, а также описывается Теофрастомъ, Плиніемъ и Діоскоридомъ. Дикій сельдерей встрѣчается въ Египтѣ на сырыхъ мѣстахъ, на берегахъ каналовъ и въ садахъ. Гирлянда муміи состоитъ изъ прекрасныхъ экземпляровъ, которые вполнѣ годятся для Булакскаго музея, такъ какъ листья могли быть легко размягчены и расправлены. Тщательное изслѣдованіе показало, что 3000-лѣтній сельдерей вполнѣ схожъ съ настоящимъ. Что касается древняго культа погребенія, то находка сельдерея служитъ явнымъ доказательствомъ сходства египетскихъ обычаевъ съ обычаями римлянъ и грековъ. (р.)



Въ Филадельфіи. Уголъ улицъ Чеснутъ и Тердъ, съ сѣтью электрическихъ проволокъ.

Летающій голландецъ. „Путешествіе Баканты, 1879—1882 года“ такъ озаглавлено сочиненіе изданное внуками, королевы Викторіи, принцами Альбертомъ, Викторомъ и Георгомъ, объ ихъ путешествіи вокругъ свѣта. Въ книгѣ необыкновенно любопытно мѣсто, касающееся встрѣчи съ „Летающимъ голландцемъ“, котораго принцы видѣли вблизи Сиднея. Въ сочиненіи говорится слѣдующее: „Іюля 11-го 1881 г. Въ 4 часа пополудни „Летающій голландецъ“ пронесся мимо насъ. Мы видѣли странный красный свѣтъ, освѣщавшій корабль какъ привидѣніе. Посреди этого свѣта высились мачты, реи и паруса судна, отстоящаго отъ насъ на 200 метровъ. При приближеніи корабля вахтенный закричалъ „корабль“. Послѣдній былъ замѣченъ также офицеромъ съ вахтеннаго мостика и кадетомъ съ задней части корабля. Кадетъ тотчасъ былъ посланъ на носъ, чтобы убѣдиться; но прійдя сюда, онъ не увидѣлъ и слѣда судна ни справа, ни слѣва, ни впереди. Ночь была свѣтла и море спокойно; корабль видѣли тринадцать лицъ, но никто не могъ сказать былъ ли это „Ванъ-Дименъ“ или „Летающій голландецъ“. Оба корабля, „Турмалинъ“ и „Клеопатра“, слѣдовавшіе за нами, спрашивали насъ на слѣдующее утро знаками, видѣли ли мы корабль.

„Человѣкъ, доложившій первый вчера вечеромъ о появленіи „Летающаго голландца“, упалъ сегодня съ большой мачты и ушибся до смерти. Въ четыре съ четвертью часа пополудни мы похоронили его. Это былъ здоровый и многообѣщавшій молодой человѣкъ, такъ что всѣ его сильно сожалѣли. Въ первомъ портѣ, куда мы прибыли, свалился также адмиралъ.“ (р.)

Недавно истекъ 25-ти-лѣтній срокъ со дня ввоза въ Германію распространеннаго теперь на всемъ земномъ шарѣ керосина. Въ 1861 году въ Европѣ произведены были первые опыты освѣщенія этимъ матеріаломъ. Тогда въ Гамбургѣ керосинъ, котораго привезено было всего 50,000 центнеровъ, продавался по 25 марокъ за центнеръ, въ прошедшемъ же году ввозъ его увеличился до 1.876,000 центнеровъ, а цѣна упала до 7½ марокъ за центнеръ. Въ настоящее время Гамбургъ давно опередилъ Лондонъ въ торговлѣ керосиномъ. (н.)

Американскій дроздъ Пересмѣшникъ (Mimus polyglottus) принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ птицъ. Голосъ его чрезвычайно гибокъ и онъ обладаетъ способностью подражать голосу другихъ птицъ, начиная отъ самыхъ маленькихъ и кончая орломъ, даже крику обезьянъ и звукамъ человѣка. Любопытно, что дроздъ этотъ, подражая голосу другихъ птицъ, призываетъ ихъ къ себѣ, и когда тѣ прилетятъ, онъ начинаетъ кричать какъ орелъ, чѣмъ нагоняетъ страхъ. Жители Мексики зовутъ эту птицу Ценконтятолли, что обозначаетъ птица съ „четырьмя стами языковъ“. (р.)

Бумажныя бочки. Бумажному производству суждено повидимому дѣлать все большіе и большіе успѣхи. Такъ, за послѣднее время, какъ извѣстно, стали выдѣлывать бумажные рельсы, кирпичи, лодки, дымовыя трубы и даже цѣлые дома. Башня новаго зданія суда въ Брюсселѣ сооружена изъ бумажной массы. Въ Соединенныхъ же Штатахъ Сѣверной Америки начали недавно выдѣлывать бумажныя бочки для муки. Послѣднія отличаются необыкновенной дешевизной, такъ какъ изъ пяти тоннъ бумажной массы приготовляется въ день 1600 бочекъ. (м.)

Библиотека "Руниверс"

Помѣстья королевы Викторіи. „Синяя книга", изданная недавно въ Лондонѣ управителями помѣстій королевы Викторіи, даетъ понятіе о громадной недвижимой собственности, которой владѣетъ королевское семейство въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, княжествѣ Валлійскомъ и на островахъ Мэнъ и Альдерней. Доходы, вслѣдствіе земледѣльческаго и промышленнаго кризиса, немного уменьшились въ послѣднее время. Въ Шотландіи королевскіе доходы простираются до 25,219 фунт. ст., въ Ирландіи—37,640 ф. ст. Въ этихъ двухъ странахъ пришлось сдѣлать значительныя сокращенія фермерамъ въ платѣ за ихъ аренду. Кромѣ того весьма значительны недоимки за этими фермерами. Въ княжествѣ Валлійскомъ ежегодные доходы королевы простираются до 12,599 ф. ст. Королевскія помѣстья въ Англіи управляются полковникомъ Кингскотомъ. Виндзорское имѣніе, плантаціи и земли въ Аскотѣ, Бейшотѣ и Вирджинія-Ватеръ имѣютъ протяженіе болѣе 14,000 акровъ. Кромѣ того коронѣ принадлежитъ огромное число замковъ, домовъ и земель въ разныхъ графствахъ Англіи; обработываемыя земли составляютъ площадь болѣе чѣмъ въ 70,000 акровъ. Что касается до домовъ, то 440 отдаются виаймы и за 5,185 домовъ, выстроенныхъ на королевской землѣ, наниматели платятъ ренту. Лѣса и руды, составляющіе собственность королевской фамиліи, приносятъ также довольно изрядный доходъ. За одни помѣстья и лѣса, состоящіе подъ управленіемъ полковника Кингскота, выручается въ годъ 383,073 фунт. ст. (н.)

Скелеты третичной формаціи. Въ Креси-Анъ-Бри, въ департаментѣ Сены и Марны, было сдѣлано недавно весьма интересное археологическое открытіе. Французскій ученый Тельянъ нашелъ гробницу каменнаго вѣка, состоящую изъ двухъ обширныхъ подземныхъ камеръ, въ которыхъ лежали рядомъ тридцать скелетовъ, мужскихъ и женскихъ, принадлежавшихъ, очевидно, лицамъ разныхъ возрастовъ. Остеологическое строеніе свидѣтельствуетъ о ихъ принадлежности къ человѣческой расѣ, давно уже исчезнувшей съ лица земли. Особенно поражаютъ черепа этихъ первобытныхъ обитателей Европы, отличающіеся своими сильными челюстями, съ крѣпко сидящими въ нихъ зубами, покрытыми сплошь толстымъ слоемъ превосходно уцѣлѣвшей бѣлоснѣжной эмали. Рѣзцы нѣкоторыхъ челюстей, принадлежавшихъ, по всѣмъ признакамъ, людямъ, умершимъ въ старческіе годы, были стерты почти до самой десны и, несмотря на то, на нихъ не видно ни малѣйшаго слѣда внутренней порчи и эмаль нигдѣ не сошла. Тельянъ полагаетъ, что найденные имъ скелеты троглодитовъ принадлежатъ людямъ двухъ различныхъ расъ. Одинъ изъ череповъ былъ просверленъ; сверленіе же лобныхъ и темянныхъ костей, какъ извѣстно, производилось у доисторическихъ людей въ силу господствовавшаго повѣрья, что, съ наступленіемъ трупнаго окоченѣнія, душа томится безъ прямого выхода наружу. Возлѣ скелетовъ лежали: разное оружіе, домашняя утварь, кремневые топоры, стрѣлы и ножи, вдѣланные въ рукоятки изъ лобнаго рога, нѣсколько выточенныхъ изъ камня рыбъ, бляхи и фигурки изъ кремня и пр. (н.)

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XVIII г. „НИВА" 1887 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ" показана на I-й страницѣ.

„НИВА", вступая нынѣ въ восемнадцатый годъ изданія, въ теченіе всего этого ряда годовъ неизмѣнно сохраняла характеръ истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія. Такое собраніе томовъ представляетъ цѣлую библіотеку интереснѣйшаго и полезнаго чтенія. У насъ помѣщались произведенія самыхъ выдающихся и крупныхъ талантовъ русской литературы (**ТУРГЕНЕВА**, гр. **Л. Н. ТОЛСТАГО, Д. В. ГРИГОРОВИЧА, Я. П. ПОЛОНСКАГО**, гр. **Е. А. САЛІАСА, Н. Д. АХШАРУМОВА** и мн. друг.).

Этому долголѣтнему традиціонному направленію „НИВА" останется вѣрною и на будущее время, постоянно при этомъ улучшая внѣшній видъ и внутреннее содержаніе журнала. Нашимъ постояннымъ читателямъ извѣстно, что „НИВА" не только даетъ все что обѣщаетъ, но всегда гораздо болѣе.

Стремясь выполнить трудную и высокую задачу—дать наилучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы озабочивались всегда, чтобы литературный матеріалъ, помѣщаемый у насъ, отличался свѣжестью и интересомъ, пробуждая притомъ въ читателѣ чувства ко всему доброму и благородному. Оставаясь вѣрны этой задачѣ въ теченіе 17-ти лѣтъ, постоянно улучшая дѣло, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ, по возможности, для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной умственной и художественной жизни, притомъ обзоръ, полный живого, многосторонняго содержанія—словомъ журналъ настоящей русской семьи, въ лучшемъ значеніи этого слова.

Въ постоянной рубрикѣ „Разныхъ Извѣстій" въ „НИВѢ" представляются еженедѣльно сжатыя но полныя сообщенія о современной жизни страны, обо всѣхъ важныхъ интересахъ дня, **сообщенія правительственныя, художест. извѣстія, о школѣ, гигіенѣ, литературѣ, наукѣ, археологіи, техникѣ и открытіяхъ, военномъ и морскомъ дѣлѣ** и проч.;—и кромѣ того **еженедѣльное политическое обозрѣніе.**

Въ будущемъ году остается тотъ же неизмѣнный характеръ, та же программа и направленіе.

При журналѣ „НИВА" выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ"**—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, для дома, бальные, выѣздные, бѣлье, дѣтскія платья) и кромѣ того, въ особомъ приложеніи при „ПАРИЖСКИХЪ МОДАХЪ" до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и масса разнообразныхъ рисунковъ **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Считаемъ нужнымъ при этомъ указать, что цѣна „НИВЫ" на 1887 годъ остается та же, хотя почтовая такса на 1887 г. значительно возвышена и составитъ намъ лишній расходъ болѣе 8,000 р., между тѣмъ какъ нѣкоторыя другія иллюстр. еженед. изданія уже увеличили цѣну на 1887 годъ.

Что же касается литературнаго и художественнаго матеріала, находящагося уже въ распоряженіи редакціи, для помѣщенія въ „НИВѢ" **1887** года, то онъ такъ обиленъ, что переименовать все нѣтъ возможности, и мы ограничимся тѣмъ, что назовемъ здѣсь лишь нѣкоторыя изъ имѣющихся произведеній:

„СКОВОРОНСКІЕ", истор. романъ изъ временъ Екатерины II (1725 г.), въ 2 частяхъ, графа **Е. А. САЛІАСА.**

„ВАНЗАМІЯ", святочн. разсказъ **Н. Д. АХШАРУМОВА.**

„МОЙ СОБРАТЪ", разсказъ **ВСЕВОЛОДА КРЕСТОВСКАГО.**

„ЗВѢЗДА ПАДУЧАЯ", романъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.**

„КАВКАЗСКІЙ ЛЕГІОНЪ", истор. повѣсть изъ событій 1812 года, **В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ.**

„СОПИЧКА" и „ВЪ ПАНСІОНѢ", повѣсть и разсказъ **Н. К. МОРСКАГО** (Лебедева).

„СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА", повѣсть **Н. В. УСПЕНСКАГО.**

„НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ" и „ЗА ДУШЕЛЯМИ", два разсказа **К. ТХОРЖЕВСКАГО.**

„СТРАШНЫЯ ПИСЬМА", разсказъ **К. БОРОЗДИНА.**

„СКИТАЛЕЦЪ", очеркъ изъ сибирскихъ воспоминаній, **А. Я. МАКСИМОВА.**

Кромѣ разныхъ **безплатныхъ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, и печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ"** на 1887 годъ, какъ главную **ПРЕМІЮ** на будущій **1887 г.** мы дадимъ большую олеографическую картину:

„БАБУШКИНА СКАЗКА"

нашего знаменитаго художника, профессора **К. Е. МАКОВСКАГО**, автора картинъ: „Гусляръ", „Гаданье", „Пиръ".

Содержаніе картины слѣдующее: яснымъ, тихимъ лѣтнимъ днемъ, когда всѣ ушли на работу, бабушка собрала своихъ внучатъ, сѣла съ ними на зеленой травкѣ и разсказываетъ имъ сказку. Какое напряженное вниманіе кругомъ! Бабушка очевидно дошла до самаго драматическаго момента сказки. Она сама оживилась. Старческое, доброе лицо ея дышетъ одушевленіемъ, передъ нею проносятся образы народнаго сказанія. Про дѣтокъ говорить нечего: они застыли въ своихъ позахъ, задумчиво и жадно слушая разсказчицу и ожидая чѣмъ кончится сказка. Разнообразные типы малютокъ прелестны. Исполненіе картины до мельчайшихъ подробностей художественно и превосходно.

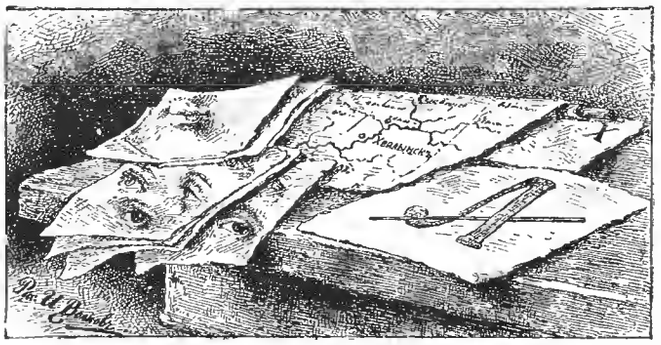
Картина уже выставлена, **рядомъ съ оригиналомъ**, въ Главной конторѣ редакціи „НИВЫ", чтобы публика могла сама судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной, картины. Мы выставили такія же копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, въ Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ достоинствѣ преміи.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ **Главную Контору редакціи „НИВЫ" А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 6.**

Редакція и издатель „НИВЫ".

Библиотека "Руниверс"

Ребусъ. Задача № 83.



Рѣшеніе ребуса № 66 (помѣщ. въ № 41).

„Пугапая ворона и куста боится“.

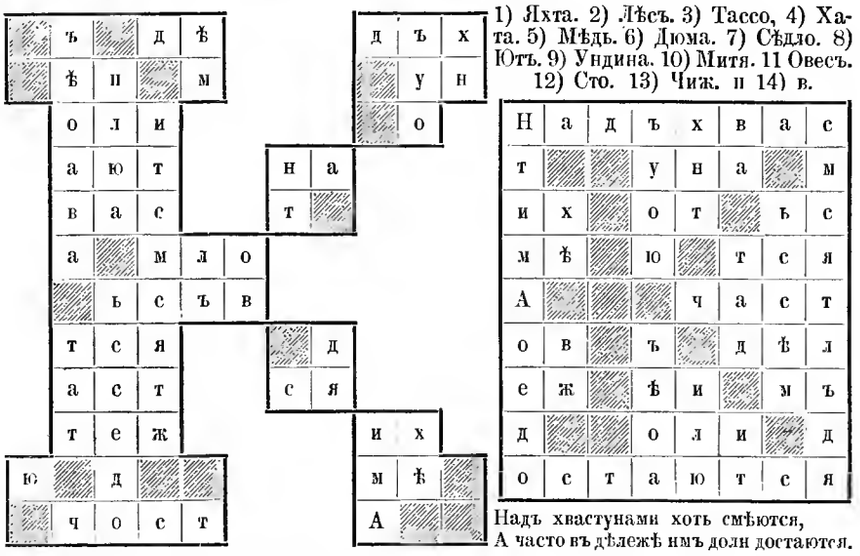
Рѣшеніе задачи игры въ винтъ № 67 (помѣщ. въ № 41).

А и В остались *безъ одной*.

X, не желая трогать своихъ тузовъ, вышекъ съ 10 бубенъ; Y взялъ тузомъ и пошелъ съ дамы трефъ, А положилъ короля, X взялъ тузомъ и отвѣтилъ въ двойку трефъ; Y заручился и вышелъ въ пику, выпалъ король, а X, взявъ на туза пикъ, вышелъ опять въ пику; В взялъ дамой, на которую А свесъ черву, и козырнулъ. А заручился и долженъ былъ отдать противникамъ еще три взятки на черви, отходивъ лишь своихъ козырей.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Сибиряка; **Н. Новгородъ**—П. Иванова; **Тула**—Н. Щелиной.

Рѣшеніе задачи буквъ № 68 (помѣщенной въ № 41).



1) Яхта. 2) Лѣсъ. 3) Тассо, 4) Хата. 5) Мѣдь. 6) Дюма. 7) Сѣдло. 8) Ютъ. 9) Ундина. 10) Митя. 11 Овесъ. 12) Сто. 13) Чиж. и 14) в.

Надъ хвастунами хоть смѣются,
А часто въ дѣлежѣ имъ долги достаются.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Н. Богданова, В. Долгополова; **Москва**—Н. Морель, С. Д. Тихановыхъ, С. Солодовникова; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣлгородъ**—Ѳ. Мазуръ; **Бану**—А. Егорова; **Кіевъ**—Шилохвастова; **Кронштадтъ**—К. Пшіемскаго; **Калуга**—С. П. Соколова; **Лебедянь**—В. И. Чурилина; **Носовка**—Н. З. Шаула; **Ростовъ на Д.**—Эрбергъ.

Рѣшеніе магическаго креста № 70 (помѣщ. въ № 43).

СОДЕРЖАНІЕ: **Л. А. Мей** (съ портр.), — **Кудеснинъ.** Историческій романъ **графа Е. А. Салиаса.** Часть II. (Окончаніе). — **Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Вождь гверильясовъ.** Разсказъ.—Къ рисункамъ: **Выходъ наслѣдкаго принца** (съ рис.).—**Этюдъ** (съ рис.).—**Катанье на салазнахъ** (съ рис.).—**У заставы въ XVIII в.** (съ рис.).—**Веселое пробужденіе** (съ рис.).—**Доминъ Петра I въ Спб., на Петерб. сторонѣ** (съ рис.).—**Зяблики** (съ рис.).—**Памятникъ К. Э. Бэру** (съ рис.).—**Улица въ Филадельфіи** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. Смѣсь. — О подпискѣ на „Ниву“ 1887 г. — Задачи и рѣшенія задачъ. — Объявленія. — **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Декабрь 1886 г., съ 34 рис. и отдѣльн. лист. съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 20 рис. мордовскихъ и черемисскихъ костюмовъ, печат. двумя красками.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. и І. МАНДЛЬ
МОСКВА Софейка, д. Прибылова ‖ С.-ПЕТЕРБУРГЪ Невскій пр., № 16
получилъ для **зимняго сезона** огромный выборъ
ГОТОВЫХЪ
ДАМСКИХЪ, МУЖСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ
HAUTES NOUVEAUTES.
Prix fixe. Р. № 2054 6—5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 г. НА ЛИТЕР.-ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ
(ГОДЪ VI). **„НАБЛЮДАТЕЛЬ“.** (ГОДЪ VI).
Выгодный въ объемѣ и форматѣ самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, безъ предварительной цензуры. № 2255 4—1
ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЮ: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ доставкою въ СПБ.; 14 р. съ перес.; 16 р. съ границу. За полгода 8 р. съ перес. Разсрочка платы для иногородныхъ: 6 р. при подпискѣ, 5 р. къ 1 мая и 3 р. къ 1 сентября.
Подписка принимается: въ СПБ., въ главной конторѣ редакціи (Поварской, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журн. „НАРОДНАЯ ШКОЛА“. Годовая цѣна 4 р. 50 к.
Въ первыхъ книгахъ **„Наблюдателя“** на 1887 годъ будутъ напечатаны: **„Семья богатырей“**, большой романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко*; **„Лилія“**, поэма въ прозѣ, *І. Ясинскаго* (*Максима Бѣлинскаго*); **„Невольные и вольные слуги московскихъ государей“**, историко-юридическое изслѣдованіе профессора *В. И. Сергѣевича*; **„На смѣну прошлаго“**, повѣсть *П. Литвева* и пр. Редакторъ-издатель **А. П. Пятковскій.**

Открыта подписка на иллюстрированный охотничій журналъ
„ПРИРОДА и ОХОТА“
на 1887 годъ (14-й годъ изданія).
Въ журналѣ **„Природа и Охота“** помѣщаются статьи о ружейной и псовой охотѣ, объ уженьи рыбы, о ружьяхъ и всѣхъ охотничьихъ и рыболовныхъ принадлежностяхъ, статьи о собакахъ, охотничьи разсказы и очерки, путешествія, корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами до 250 страницъ большого формата (8°), съ политипажами въ текстѣ и 2-мя отдѣльными, превосходно выполненными картинками.—Взамѣнъ преміи будетъ печататься, въ приложеніи къ журналу, переводъ сочиненія Гринера **„Ружье“**, съ новаго англійскаго изданія. Для русскаго перевода авторомъ сдѣланы многія дополненія. Книга эта составляетъ самый полный трактатъ объ охотничьемъ оружіи и заключаетъ въ себѣ нѣсколько сотъ объяснительныхъ чертежей и рисунковъ.
Подписная цѣна на годъ 14 р., на полгода 8 р. (съ пересыл.).
Адресъ редакціи: **Москва**, Мясницкая, домъ Гуськова.
П. № 2256 2—1 Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ.**

О ПОДПИСКѢ
НА
„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“
НА 1887 ГОДЪ. № 2250 3—1

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 мѣс. 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.
Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: *Н. М. Астыревъ, В. Н. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. Ѳ. Василевскій (Буква), А. И. Введенскій, А. Н. Веселовскій, В. А. Гольцевъ, Н. Н. Зиновьевъ, Н. Д. Кашкинъ, В. Г. Короленко, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. И. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Маикъ-Гоханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, М. К. Цебрикова, А. П. Эртель* и другіе.
Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Чернышевскій пер., близъ Никитской, д. № 7.

„SŁOWO“
DZIENNIK POLITYCZNY, SPOŁECZNY I LITERACKI
wras z bezpłatnym co tydzień dodatkiem powieściowym
Wychodzi codziennie, prócz świąt w Warszawie pod redakcya Henryka Sienkiewicza i polityczną dyrekcyą Dr. W. M. Olendzkiego.
Zamieszcza telegramy własnych korespondentów i depesze różnych publicznych agencyi, Przeglądy polityczne, korespondencye oryginalne: z Petersburga, Berlina, Wiednia, Pragi, Pesztu, Wrocławia, Rzymu, Londynu, Paryża, Krakowa, Poznania, Torunia i Gdańska—artykuły wstępne o wydatniejszych kwestyach politycznych, społecznych i ekonomicznych, kronikę miejscową i prowincyonalną, wiadomości literackie naukowe i artystyczne, wiadomości z gazet rosyjskich, oraz bogaty dział wiadomości z różnych części świata—sprawozdania giełdowe i targowe zamieszczają się codziennie.
Feljeton «Słowa» zajęty jest zawsze pierwszorzędnemi utworami literackiemi polskich autorów. W ciągu ostatnich lat dwóch drukowało «Słowo» słynne powieści historyczne *Henryka Sienkiewicza* «Ogniem i Mieczem» oraz „Potop“, w końcu zaś b. r. lub na początku przyszłego rozpocznie się druk nowej powieści p. t. № 2263
„Pan Wołodyjowski“
Oprócz podwójnego feljetonu w każdym numerze «Słowa» dodaje się do każdego sobotniego numeru arkusz powieści, tak że prenumeratorzy otrzymują w ciągu roku 52 arkuszy powieści bezpłatnie.
Prenumeratorzy nadsyłający całoroczną z góry przedpłatę otrymają tytułem premium Kalendarz ilustrowany Józefa Ungra franko i bezpłatnie.
WARUNKI PRENUMERATY: w Warszawie rocznie rs. 9 — półrocznie rs. 4 kop. 50, — kwartalnie rs. 2 kop. 25, miesięcznie kop. 75. — Na prowincyi i Cesarstwie rocznie rs. 12. — półrocznie rs. 6. — kwartalnie rs. 3.
Adres: Warszawa Administracya Słowa.

Библиотека "Руниверс"

Подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1887 г. (VI годъ изданія) 1837 г.

Журналъ „Кіевская Старина“, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ выходить и въ 1887-мъ году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками **12—15 листовъ.**

Подписная цѣна годовому изданію **въ 12 книжекъ 10 р.**; съ перес. и дост., за границу **11 р.** Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ.

При выпискѣ журнала за прежнія пять лѣтъ уступается 25% съ общей подписной цѣны, за 4 года 20%, за три 15% и за два 10%.

Адресъ: Въ редакцію „Кіевской Старины“, Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8. Подписка принимается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Кіева. № 2223 2—2

ФАБРИКА О-ДЕ-КОЛОНА И БЛАГОВОННЫХЪ ТОВАРОВЪ,

ГЛОКЕНГАССЕ № 4711.

Ферд. Мюльгенсъ, въ Кельнѣ на Рейнѣ

рекомендуетъ свои знаменитыя издѣлія, удостоенныя всегда первыхъ наградъ на всѣхъ выставкахъ:

№ 4711 О-де-колонъ, признанный самыми извѣстными спеціалистами какъ самый лучшій.
„ 4711 Вода флоринда для ваннъ.
„ 4711 Eau de Quinine } для очищенія кожи на головѣ
„ 4711 Lotion végétale } и противъ паденія волосъ.
„ 4711 Туалетный уксусъ.
„ 4711 Хвойная эссенція необходимая въ комнатахъ больныхъ.
„ 4711 Quadruples Extraits } тончайшіе духи изъ цвѣтовъ разныхъ въ большомъ выборѣ.
„ 4711 Triples Extraits
„ 4711 Духи цвѣтовъ Германіи
„ 4711 Рейкскій букетъ
„ 4711 Цвѣточныя масла } (съ чист. зап.
„ 4711 Цвѣточныя помады. } (разн. цвѣт.
„ 4711 Жирная пудра.
„ 4711 Рисовая пудра.
„ 4711 Зубная вода.
„ 4711 Зубная паста.
„ 4711 Зубной порошокъ.
„ 4711 Туалетныя мыла высокаго качества, въ изящной оболочкѣ, не уступающія въ достоинствѣ лучшимъ мыламъ Франціи и Англіи.
„ 4711 Хрустальныя мыла съ запахомъ розы, резеды, ландыша, О-де-колона съ ручательствомъ богатаго содержанія глицерина.
„ 4711 Медицинскія глицериновыя мыла.
„ 4711 Глицериновое мыло Ихтіоль, новѣйшее средство при прыщахъ, красноті лица и пр.
„ 4711 Мыльная пудра для бритья.
„ 4711 Брильянтинъ.
„ 4711 Венгерская вакса для усовъ.
„ 4711 Помада въ плитн. (фиксатуаръ).
„ 4711 Кольдъ-Кремъ.
„ 4711 Препараты изъ вазелина какъ-то:
Вазелиновое мыло.
Вазелиновая помада.
Вазелиновый Кольдъ Кремъ.
Вазелиновый кремъ.
Вазелиновая губная помада.

Цѣна дешевле какой либо другой иностранной конкурренціи. Каждое издѣліе носитъ знакъ неподдѣльности: № 4711. Продажа въ большинствѣ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазиновъ Россіи. Главное депо: у Алекс. Тисъ и К°, Пушкинская, 4. Р. № 2189

1887. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ. XXIX.

На 1887 годъ открыта подписка на

ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ РАСКРАШ. КАРРИКАТ. ЖУРНАЛЪ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“

50 ЕЖЕНЕД. НУМЕРОВЪ БОЛЬШАГО ФОРМАТА. 50

25 ДВУХНЕД. ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ. 25

Исполненныхъ красками, какъ-то: народные типы, иллюстраціи къ произведеніямъ знаменитыхъ русскихъ авторовъ и т. п.

12 ЕЖЕМѢС. ОРИГИН. МУЗЫКАЛЬН. ПРИЛОЖЕНІЙ. 12

соч. С. А. Германъ, А. А. Оппель, Я. Ѳ. Пригожаго и друг.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ

„НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛА“

(Папоротникъ цвѣтетъ!)

Оригиналъ этой эффектной картины исполненъ по заказу редакціи извѣстнымъ художникомъ К. В. Лебедевымъ. Длина 19 вершк., высота 13 вершк. Несмотря на значительное возвышеніе почтовой таксы, цѣна „РАЗВЛЕЧЕНІЯ“ на 1887 годъ остается та же, т. е. съ пересылкой и доставкой: НА ГОДЪ ШЕСТЬ р., ПОЛГОДА ЧЕТЫРЕ р. и на ТРИ МѢСЯЦА ДВА р.

ГОДОВЫЕ и ВСѢ ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики журн. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ на 1887 г. получаютъ БЕЗПЛАТНО кромѣ вышепоименованныхъ приложеній и премію „НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛА“, на укупорку и пересылку которой просятъ прилагать четыре иногородныхъ марки или 30 коп. деньгами. П. № 2264 3—1

Адресъ Конторы журн. „Развлеченіе“: Москва, Чистые пруды, д. Эппле.

Редакторъ-издатель И. ЩЕРБОВЪ.

ПОДПИСКА НА **1887** ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Съ доставк. въ Москвѣ:		Съ перес. во всѣ города:		Заграницу:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к.	На годъ	20 р. — к.
„ 6 мѣс.	5 р. — к.	„ 6 мѣс.	6 р. — к.	„ 6 мѣс.	12 р. — к.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1-е. Въ „Русскомъ Курьерѣ“ помѣщаются ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ и табельныхъ: „политическое обозрѣніе“, фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и по славянскому.

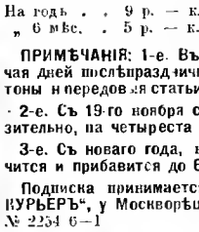
2-е. Съ 19-го ноября с. г., количество матеріала въ газетѣ увеличено, приблизительно, на четыреста строкъ.

3-е. Съ новаго года, кромѣ того, самый размѣръ газеты значительно увеличится и прибавится до 600 строкъ.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

№ 2254 6—1 Редакторъ Издатель Н. П. Ланинъ.

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ



ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ

СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА,

можно получить въ г. ЛОДЗИ, Петрок. губ.

у ЮЛІЯ НАЩЕРА,

единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ Д-ромъ **ЕГЕРОМЪ.**

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится клеймо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также подпись проф. д-ра ЕГЕРА.

Предметы безъ вышепомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшая награда, на всемірной гигіенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшая награда, на выставкѣ въ Будвейсѣ въ 1884 г.; на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (I высшая награда); награждены медалями и почетнымъ дипломомъ 1883 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имѣются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и чулочныхъ магазинахъ. Каталоги и прейсъ-курантъ высылаются безплатно. № 2157 10—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

1887 годъ.

„НОВОСТИ“ въ 1887 году будутъ выходить, какъ и нынѣ, въ двухъ изданіяхъ.

Первое изданіе

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. Р. К.	Въ др. города. Р. К.
На годъ	16 —	17 —
„ 6 мѣсяцевъ	9 50	11 —
„ 3 „	5 50	7 —
„ 1 „	2 —	2 50

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На годъ Р.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р. К.
Въ страны, вошедш. въ почтовый союзъ	26	20	14	8 3 50
Въ страны, не вошедш. въ почтовый союзъ	47 —	28	15	6 —

Второе изданіе

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. Р. К.	Въ др. города. Р. К.
На годъ	9 —	10 —
„ 6 мѣсяцевъ	6 —	6 —
„ 3 „	3 —	3 —
„ 1 „	1 —	1 —

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На годъ Р.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р.
Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ	18	10	6	2
Въ страны, не вошедш. въ почтовый союзъ	39	20	11	4

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: 1-го изданія при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими—того же изданія: при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р.; гг. иногородными подписчиками 2-го изданія при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ началѣ іюля—3 р.; городскими—того же изданія: при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ. „Новости“. № 2266 2—1

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА**

для укрѣпленія корней волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптекарскихъ и Косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону въ С.-Петербургѣ, содержащему 120 граммовъ. 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ

№ 1916

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптекарск. или Косметическій магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—провизора Кинунена.

Библиотека "Руниверс"

Подарки къ Праздникамъ!

Изданія А. Ф. Маркса. СПБ. Невскій, № 6.

ПРОШЛЫЕ ГОДЫ „НИВЫ“ съ 1870 по 1886 годъ.

Каждый годъ „НИВЫ“ заключаетъ въ себѣ 20—30 повѣстей, нѣсколько большихъ романовъ, до 200 статей по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ, современной жизни и пр. и отъ **300** до **900** рисунковъ. Помѣщенныя въ каждомъ томѣ повѣсти въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе **20 р.** Каждый покупатель тома „НИВЫ“ за прошлые годы имѣетъ право на полученіе всѣхъ слѣдуемыхъ къ нему безплатныхъ премій.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА „НИВЫ“.

Годъ.	Брошюрован.	Въ коленк. переп. съ золот. тиснен.	За пересылку.
1870	6 руб.	7 р. 50 к.	1 руб.
1871	4 руб.	5 р. 50 к.	1 руб.
1872	4 руб.	5 р. 50 к.	1 руб.
1873	5 руб.	6 р. 50 к.	1 руб.
1874	6 руб.	7 р. 50 к.	1 руб.
1875	5 руб.	6 р. 50 к.	1 р. 50 к.
1876	4 руб.	5 р. 50 к.	1 р. 50 к.
1877	6 руб.	7 р. 50 к.	1 р. 50 к.
1878	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.
1879	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.
1880	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.
1881	5 руб.	6 р. 50 к.	2 руб.
1882	5 руб.	6 р. 50 к.	2 руб.
1883	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.
1884	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.
1885	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.
1886	4 руб.	5 р. 50 к.	2 руб.

при „НИВѢ“	НАЗВАНІЕ ПРЕМІЙ:	
1875	**Смерть Юлія Цезаря,** картина профессора **Пилоти.**	
1876	**Спящая красавица,** картина **Е. Велэ.**	
1877	**Семья рыбака и Тарантелла,** акварели **Ф. Келлера.**	
1878	**Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники,**	акварели **А. Кившенко.**
	Царь Борисъ и его дѣти, Ѳеодоръ и Ксенія	
1879	**Воскресный день въ Малоросс. деревнѣ**	акварели **К. Е. Маковскаго.**
	Мининъ на Кремлевской площади въ Нижнемъ	
1880	**Пляска Тамары,**	акварели **М. Зичи.**
	Тамара, оплакиваемая родными,	
1881	**Свиданіе въ осажденномъ городѣ,**	акварели **М. Зичи.**
	Тарасъ Бульба и Андрій на полѣ битвы,	
1882	**Дорогой гость,** картина проф. **В. И. Якобія.** Олеографія.	
1883	**Король-женихъ,** картина проф. **В. И. Якобія.** Олеографія.	
1884	**Гусляръ,** картина проф. **К. Е Маковскаго.** Олеографія.	
1885	**Вѣнки,** картина профессора **В. И. Якобія.** Олеографія.	
1886	**Гаданье,** картина проф. **К. Е. Маковскаго.** Олеографія.	

Покупатель „НИВЫ“ **за послѣднія девять лѣтъ,** т. е. за **1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885** и **1886** гг. (которые отличаются особымъ богатствомъ матеріала), получаетъ **значительную уступку,** а именно: сброшюров. безъ перес. 29 р. (вмѣсто 38 р.), съ перес. 40 р. (вмѣсто 56 р.), въ коленк. переплетахъ безъ перес. 42 р. 50 к. (вмѣсто 51 р. 50 к.), съ перес. въ ящикѣ 53 р. 50 к. (вмѣсто 69 р. 50 к.).

Цѣны отдѣльныхъ томовъ „НИВЫ“ назначены въ помѣщенной выше таблицѣ.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ Вс. С. Соловьева. Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы.

Оглавленіе:

Нежданное богатство.
Монахъ по неволѣ.
Двѣ жертвы.
Приключеніе моего доктора.
Двойное привидѣніе.
Во снѣ и на яву.
Пересъ изъ Индіи.
Откуда?
Старый Гудъ.
Страшный долгъ.
Бессо Безумный.
Картина вѣнской жизни. (Изъ писемъ о западной Европѣ).
Большой человѣкъ (Изъ моихъ воспоминаній).

Большой томъ, 473 стр. СПБ. 1884 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ Н. Морскаго (Лебедева), съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина. Заглавіе разсказовъ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ. Графа Е. А. Саліаса. Историческая повѣсть временъ восшествія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Въ 2-хъ ч. СПБ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленк. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII вѣка. Время паденія Бирона и воцаренія Елисаветы. 3-е изданіе. СПБ. 1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Вс. С. Соловьева Романъ изъ современной жизни. Напечатанъ на хорошей веленевой бумагѣ. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СТАРЫЙ ДОМЪ. Вс. С. Соловьева. Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ част., 693 стр. СПБ. 1884 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; **для гг. подписчиковъ „НИВЫ“ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.**; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ИЗГНАННИКЪ. Вс. С. Соловьева. Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ частяхъ. СПБ. 1885 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; **для гг. подписчиковъ „НИВЫ“ 2 р. 50 к, съ перес. 3 р.**; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ П. П. Гнѣдича. Оглавленіе: 1) Кузина Бетси. 2) Изъ случайныхъ встрѣчъ. 3) Дуся. 4) По домашнимъ обстоятельствамъ. 5) На морскомъ берегу. 6) Въ южной глуши. 7) Сельская школа. 8) Академическія студіи: I. Лемтюжниковъ. II. Пейзажистъ съ лодочкой. III. Силоамская купель. 9) Подъ снѣгомъ. 10) Передъ баломъ. 11) Музыкальный вечеръ. 12) Литературное чтеніе. 13) Наши педагоги. Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стран., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный массою виньетокъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в., въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Вс. С. Соловьева. Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русск. исторіи XVI в. Томъ этомъ украшенъ 20 рис. художника П. С. Панова. Изд. III. СПБ. 1885 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова“ рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“ 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 руб., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА“** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“.

Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.**

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Нива“ (Невскій пр., № 6); **въ Москвѣ у Н. Н. Печновской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 2001 20—11

СПБургъ, Невскій пр. № 62, противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золот. мужск часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.

РОЯЛИ И ПІАНИНО,

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,

АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и прочіе инструменты.

Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большомъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2400 (6)

ТОРГОВЫЙ ДОМ

бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.**

СПБ., Невскій, № 49.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная кухня отъ . . . . 50 р.

Полное хозяйство отъ . . . 150 „

Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

Р. № 2141 10-7 **Н. Ф. Петровъ.**

БАНДАНІОНЫ призн. лучш. муз. инстр. **Гармоніи, аккордіоны** лучш. фабрик. Подробн. прейсъ-курантъ франко. Каталогъ въ 500 муз. композ. для Банданіона. Р. № 2207 5—2

ФАБРИКА ИНСТРУМЕНТОВЪ **братьевъ ВОЛЬФЪ, Висбаденъ.**

Поступили въ продажу новыя книги **Проф. Казанск. Универс. И. М. Догеля**

„УМЪ и СЕРДЦЕ“.

Съ рис. Казань, 1887 г. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

„ЖИЗНЬ, ВИНО и СМЕРТЬ“.

Изд. 2-е. Казань. 1887. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

„Табакъ, нанъ прихоть и несчастіе человѣка“. № 2259 2—1

Изд. 3-е. Казань. 1886. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

Складъ изданій: въ Казани, книжный магазинъ **А. А. Дубровина, Гостин. дв.**

Находится въ печати и скоро поступитъ въ продажу:

Публичн. лекція д-ра **Дохмана**

О причинахъ развитія нервныхъ болѣзней.

К. 1887 г. Ц. 30 к., съ перес. 40 коп.

РУКОВОДСТВО

для изученія игры ВИСТЪ-ВИНТЪ. Состав. Алавнчъ. Цѣна 1 руб., съ пересылк. 1 руб. 20 коп. Продается въ книжномъ магазинѣ **Попова,** Невскій просп., зданіе Пассажа, въ С.-Петербургѣ. № 2271

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1887 годъ

(отъ сотворенія міра 7395, отъ основанія „Стрекозы“ 12-й)

НА

„СТРЕКОЗУ“

ЖУРНАЛЪ

НЕОПРОВЕРЖИМЫХЪ ИСТИНЪ, КАЛАМБУРОВЪ И ВЕСЕЛЫХЪ ФАКТОВЪ.

ЖУРНАЛЪ еженедѣльный, но архидѣльный.

НАПРАВЛЕНІЕ—„по барометру“, но однако же воздаятельное.

ТЕКСТЪ—богатый, черными буквами на бѣлой бумагѣ и со всѣми знаками препинанія. Бываютъ и стихи съ удивительными рисунками.

РИСУНКИ—замѣчательные рисунки. Сплошь масляныя картины, отпечатанныя иллюстраціонною масляною краскою № 1-й—англійская сажа, Ires haule съ медалію изъ Филадельфіи.

СОТРУДНИКИ самые достопримѣчательные: мадамъ **Эдмонъ Адамъ,** патентованный нѣмцефобъ французъ **Сэнъ-Сэръ,** д-ца **Бернаръ** Сарра, Колдунъ-исцѣлитель **Вревскій, Зунки** итальянскій голодальщикъ, мадамъ **Каравелова,** философъ Артуръ **Шопенгауеръ,** тѣнь **Ювенала** и очень многіе другіе, но подъ самыми строгими псевдонимами.

ЦѢНА—невозможно дешевая, почти филантропическая.

Приложеніемъ къ „Стрекозѣ“ для годовыхъ подписчиковъ 1887 года будетъ

„СЮРПРИЗЪ“

(ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОРТФЕЛЬ „СТРЕКОЗЫ“).

Пятнадцать картинокъ разн. форматовъ, отпечатанныхъ на слоновой бумагѣ, въ изящно хромолитографированной обложкѣ. Это будетъ великолѣпное украшеніе не только для салонныхъ столовъ, но даже и для дамскихъ колѣнъ.

Хотя заглавіе приложенія весьма скромно, но вещь будетъ вполнѣ достойна именоваться преміею „Стрекозы“, которою ежегодно журналъ отличается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ съ пересылкою и доставкою преміи.

Во всѣ города Россійской Имперіи . . . . . **10** р.

Въ Петербургѣ . . . . . **9** „

тоже безъ доставки . . . . . **8** „

№ 2212 Адресъ конторы редакціи: **С.-Петербургъ, Николаевская, 16.** 3—2

1887. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1887.**

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ОРГАНЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Передовыя статьи; 2) Правительственныя распоряженія, относящіяся до спеціальности журнала (Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства, вновь разрѣшаемыя попеременныя изданія, перемѣны въ изданіяхъ существующихъ, о книгахъ одобренныхъ для учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ и пр.); 3) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 4) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и пр.); 5) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ, нотъ, гравюръ, эстамповъ, картинъ; указатель содержанія русскихъ журналовъ; указатель помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывовъ о книгахъ; рефераты и рецензіи); 6) Предложеніе и спросъ; 7) Объявленія.

Сроки выхода два раза въ мѣсяцъ. Форматъ in 8°.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8° . . . . . **5 р. — к.**

1/2 страницы . . . . . **3 „ — „**

1/4 „ . . . . . **2 „ — „**

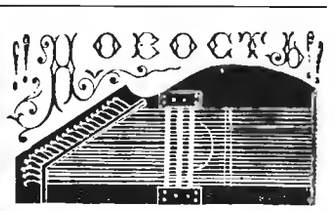
Строка петита въ ширину страницы. . . . . **— „ 15 „**

Строка петита въ ширину столбца . . . . . **— „ 10 „**

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ **Правленіи Общества (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 82, кв. 59),** отъ 11 час. утра до 4 пополудни. № 2213 3—3

Для личныхъ объясненій и справокъ Правленіе и Редакція открыты ежедневно отъ 12 до 1 часа пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.

Въ Правленіи Общества можно получать полные комплекты **„Книжнаго Вѣстника“** *за 1884, 1885 и 1886 годы.* **Цѣна по 3 руб.** *за годъ, съ доставкой и пересылкой.*



„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (7)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt.

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурихъ, Стремянная, № 4.

Можно получить **въ Ригѣ:** у Адольфа Веттериха; Альфреда Бунтъ; А. и В. Веттериха; **въ Нижнемъ - Новгородѣ:** въ аптек. магаз. Пв. Ремлера, Г. Зуль, **въ Херсонѣ:** въ аптек. магаз. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Баумгольцъ; **въ Пензѣ:** въ магаз. К. Е. Бартмера и въ аптекѣ Гольцъ; **въ Варшавѣ:** въ аптек. магаз. Люд. Синсъ и Сына; **въ Вятнѣ:** въ аптекѣ А. Майка; **въ Самарѣ:** въ сарепт. магаз Христензена; **въ Елизаветградѣ:** въ апт. Гольденберга и въ маг. наслѣдн. Тростера. № 2088 56—12

ПРИГЛАШАЮТЪ

для распространенія банковыхъ дѣлъ агентовъ въ провинціи на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, Банкирскій Домъ **Генриха Блоккъ,** Невскій 86. № 2138 7—7

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТУ

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ.	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города.	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ И. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Mt. № 2272 3—1

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Программа: *Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.*

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. п. *Сообщенія изъ волостей.—Отвѣты Редакціи* съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к.) № 2251

„Сельскій Вѣстникъ“ разсылается **безплатно во всѣ волостныя правленія.**

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1887 годъ:

Для **городскихъ** въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль.

Для **иногородныхъ** 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ **чрезъ волостныя правленія,** платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правит. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу **II-е изданіе романа**

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ

Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива“,** а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. А. № 2150 16—4

2 золотыя медали:

Брюссель 1880—Лондонъ 1884 гг.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ,** въ Бордо, ул. Рюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ **SEGUIN** RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Находится во всѣхъ хорошихъ парфюмерныхъ магазинахъ, аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

ФОТОГР. АППАРАТЪ 30 Р. полн. приборъ къ нему, т. е. объективъ, пласт., чашки, альб. бум. хим. продук. и пр. **20 Р.** Этимъ аппар. можно скоро изучить фотографированіе. Вѣсъ аппарата съ прил. 20 фунт. Мг № 2269 4—1

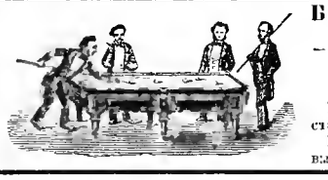
КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ФОТОГРАФІИ ДЛЯ Г.Г. ЛЮБИТЕЛЕЙ

СТЕФФЕНЪ и ФРЕЛАНДТЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 16. у Калаинск. моста

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЬ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

10—3 **СКРИПКИ** К. № 2163 получившія шесть разъ первыя награды, а также и всѣ струнные инструменты, **беззвучная скрипка** для ученія (патент.). **ЦИТРЫ** всѣхъ сортовъ. **ГИТАРЫ** и духовые инструменты. Школы для всѣхъ инструментовъ. Мастерская починокъ. Дешевыя цѣны. Рекомендуем. Бильгельмъ, Саразате, Туа и др. Подробные прейсь-куранты высыл. безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ.



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **Билліарды и къ билліардной игрѣ принадлежности.** Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 1770 10—10 Иллюстрир. прейсь-куранты по востреб. высыл. безвозмездно.

1887—ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ 1887

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

ПРИ НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ

Газета, не измѣняя своего направленія, вновь реформирована, увеличена въ форматѣ, и по своей обширной программѣ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, можетъ вполнѣ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

При воскресныхъ нумерахъ выходитъ безплатное приложеніе въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

въ который входятъ: **повѣсти, романы, разсказы** (оригинал. и переводн.), **портреты** современныхъ и историческихъ дѣятелей, **рисунки** бытовые, историческіе и современные, преимущественно изъ русской жизни и **наринатуры.**

Ежемѣсячно при одномъ изъ воскресныхъ нумеровъ прилагаются приспособленныя къ домашнему производству МОДЫ и РУКОДѢЛЬЯ.

Годовые подписч., **выславшіе сполна подписн. сумму (8 р.)** до 1 января—получатъ въ видѣ особ. прилож. артистически-исполнен. въ нѣсколько крас. картинъ **А. Земцова**, напоминающ. высоко-патріотическ. подвигъ одного изъ сыновъ отечества а именно:

„СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА“.

Цѣна карт. въ отдѣл. продажѣ 5 р. Желающіе получать карт. **Смерть Ивана Сусанина**, ради ея сохраненія, **особою посылкою**, благоволятъ выслать **60** к. почтов. марками. № 2248

Подписная цѣна газеты: 5—2

Безъ дост.: На годъ **7** р. На 6 мѣс. **3** р. **60** к. Съ доставк.: На годъ **8** р. На 6 мѣс. **4** р.

Адресъ конторы: СПБ., Невскій пр., у Аничкова моста, домъ № 68—40.

Издатель **С. ДОБРОДѢЕВЪ.** Редакторъ **И. УСПЕНСКІЙ.**

„БИБЛІОГРАФЪ“

1887 Г. (ТРЕТІЙ).

Годов. цѣна съ перес. 5 р.

Выходитъ ежемѣсячно.

Подписка прин. въ книжн. магаз.: „Новаго Времени“, „Посредникъ“ (СПБ, Невскій, 34); Гаршина (СПБ., Греческій, 14); Шибанова (Москва, Старая пл.) и др.; по почтѣ — въ редакціи (СПБ., Измайловскій полкъ, 1-я рота, д. 22, кв. 5). № 2265 2—1

Въ журналѣ помѣщаются: сообщенія и замѣтки историко-литературныя, библіографическія и библіофильскія; отзывы о новыхъ книгахъ; разныя мелкія замѣтки; каталоги новыхъ книгъ; указатели статей въ періодич. изданіяхъ; Rossica; правительств. распоряж. касающіяся литературы и т. п.

Редакторъ **Н. М. Лисовскій.**

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ—ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ТОЛЬКО-ЧТО ПОЛУЧЕННЫЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ

(ВСѢ ВЕЩИ ПАТЕНТОВАННЫЯ И ПРИГОТОВЛЕНЫ НА ЛУЧШИХЪ АМЕРИКАНСК., АНГЛІЙСК. и ФРАНЦУЗСК. ФАБРИКАХЪ)

ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ.

Всѣ цѣны съ пересылкой, но за пересылку въ Азіатскую Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

АМЕРИКАНСКІЙ ФИЛЬТРЪ для очищенія воды, предупрежд. заразныя болѣзни—3 р., 4 р., 5 р. и 6 р.

АППАРАТЪ для приготовл. шипучихъ водъ: сельтерск., лимон., фрукт. и др., со всѣми принадл. и руководств.—10 р., 12 р. и 15 р.

МИКРОСКОПЪ, увеличивающ. 1000—1500 разъ—5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 20 р.

ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА, приближающ. 5—10 верстъ—5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р.

ПОЛЕВОЙ БИНОКЛЬ—10 р., 12 р., 15 р. и 20 р.

ОЧКИ и ПЕНСНЕ для близорук. и дальнозорк.—2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; консервы синіе и дымчатые—3 р., 4 р. и 5 р.

БАРОМЕТРЪ металлическій, усовершенств. конструкц., предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, снѣгъ, бурю и пр., съ книгою о примѣн. къ сельск. хозяйству—7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р. и 25 р.

КАМЕРЪ-ОБСКУРА, съ помощью которой можно снимать портреты, виды и пр.—6 р., 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р.

АМЕРИКАНСКІЙ РЕВОЛЬВЕРЪ, центральн. боя, съ 100 патрон.—10 р., 12 р., 14 р., 15 р., 18 р. и 20 р.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ съ картинами, всѣми принадлеж. и печатн. руковод. 3 р., 4 р., 5 р., 6 р. и 8 р.

БОЛЬШ. ВОЛШЕБН. ФОНАРЬ съ сильн. освѣщ., всѣми принадл., картинами механич., движущимися, хромотропами (игра цвѣт.) и печатн. руководств.—10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и 40 р.

БОЛЬШ. ВОЛШЕБН. ФОНАРЬ ДЛЯ ЧТЕНІЯ съ научными и механическими картин., хромотр., всѣми принадл. и печатн. руковод.—50 р., 60 р. и 80 р.

ЧАСЫ КАРМАННЫЕ американскіе, весьма изящные, съ вѣрн. ходомъ: **ОТКРЫТЫЕ** 8 р., 10 р. и 12 р.; **ГЛУХІЕ**—13 р., 15 р. и 18 р.; **СЪ СВѢТЯЩИМСЯ ЦИФЕРБЛАТОМЪ** 20 р.; изъ аллюминія (не уступ. золот.)—20 р. и 25 р.; **ДАМСКІЕ**: 13 р., 15 р., 18 р. и 20 р.; **ЧЕРНЫЕ** изъ оксидиров. стали—18 р., 20 р., 25 р. и 30 р.; **ЗОЛОТЫЕ**—40 р., 50 р. и 60 р.

ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ столовые, весьма красивые и вѣрные—4 р., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.; **ДАМСКІЕ** роскошн. париж. отд.—20 р. и 25 р.

ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ СЪ БУДИЛЬНИКОМЪ, столовые—7 р. и 10 р.; роскош. отд.—15 р., 20 р. и 25 р.

ЧАСЫ КАРМАН. солнечн., съ компас.—5 р., 6 р. и 8 р.

ЦѢПОЧКИ американск., не уступающія золотымъ, не чернѣющія—4 р., 5 р., 6 р., 7 р. и 8 р.; серебряныя—5 р., 6 р., 8 р., 10 р. и 12 р.

ПОРТСИГАРЪ изъ никкеля, съ изящн. рѣзьбой—5 р. и 6 р.; черепахов. роскошн. отд.—12 р. и 15 р.; серебр.—12 р., 15 р., 18 р. и 20 р.

СНАРЯДЪ РУМКОРФА, съ батареей, гейслер. трубк. и всѣми принадл. для электрич. освѣщ.—30 р. и 40 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ДВИГАТЕЛЬ съ батареей и всѣми принадл.—12 р., 15 р., 20 р. и 25 р.

ПАРА ТЕЛЕФОНОВЪ съ принадлежн.—12 р. и 15 р.

ФОТОГРАФІЯ. Полн. приборъ, всѣ принадлежн. и реактивы для моментальн. снимковъ, съ руковод.—35 р., 45 р., 60 р. и 75 р.

ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА. Полн. приборъ, съ батареей и всѣми принадл.—12 р., 15 р. и 20 р.

ШВЕЙНАЯ МАШИНА лучшей усовершенствов. системы со всѣми принадлежн. и руковод.: въ одну нитку—12 р. и 15 р.; **8 ДВѢ НИТКИ**: 25 р. и 30 р.; роскошн. отдѣлки: 35 р. и 40 р.; **НОЖНАЯ**: 50 р., 60 р. и 75 р.

ГАЗОВАЯ СВѢЧА (горитъ ярк. пламен. въ 6 рожковъ), заправляется очень просто—4 р. и 5 р.

ГАЗОВАЯ ЛАМПА кабинет., съ абажур.—6 р. и 8 р.

СТЕРЕОСКОПЪ съ преноскодн. художеств. картинами—6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 20 р.

ПАРОВАЯ МАШИНА, дѣйствующая паромъ, безопасн. для комнатъ—7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р. и 25 р.

ЛОКОМОТИВЪ, дѣйствующій паромъ, вполнѣ безопасн.—12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и 40 р.

ПАРОХОДЪ, дѣйствующій паромъ—6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 20 р.

ГОТОВАЛЬНЯ. Полный приборъ для черченія—3 р., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р. и 15 р.

САМОУЧИТ. РИСОВАНІЯ. Большой ящикъ красокъ, со всѣми принадл. и печатн. руковод.—3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р.

ПРИБОРЪ ДЛЯ ЦВѢТНОЙ ВЫПИЛОВКИ изъ дерева, со всѣми принадлежн. и узорами—4 р., 5 р. и 6 р.

СТОЛЯРНЫЙ ПРИБОРЪ. Инструменты и всѣ принадлежности—5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.

ИСКУССТВО ВЫШИВАНІЯ. Складн. пяльцы, матеріалы и узоры—4 р., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.

ИСКУССТВО ДѢЛАТЬ ЦВѢТЫ.—Полный приборъ, матеріалы и руководство—4 р., 5 р., 6 р. и 8 р.

РОСКОШНЫЙ ПОРТФЕЛЬ съ письм. принадл.—4 р., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.

ДОРОЖНАЯ СУМКА изъ американской кожи, съ замкомъ—4 р., 5 р., 6 р. и 8 р.

ТЕАТРАЛЬН. БИНОКЛЬ—6 р., 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р.

РОСКОШН. ВѢЕРЪ—4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р. и 12 р.

ДАМСКІЙ НЕССЕСЕРЪ роскошн. отд.—4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 20 р.

МЕДАЛЬОНЪ накл. золота (не чернѣющ.) съ роскошн. рѣзьбой и эмалью—4 р., 5 р., 6 р. и 7 р.

КОПИРОВАЛЬНЫЙ ПРЕССЪ складн., весьма удобн., со всѣми принадл.—4 р. и 5 р.

МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА (завод. механизм.)—10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и 50 р.

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ для фотографій—4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 20 р.

ЯШИКЪ ФОКУСОВЪ. Аппараты и руководство—4 р., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.

ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ. Сцена, декорац., дѣйствующія лица и книжка—4 р., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.

МРАМОРН. ПИСЬМЕН. ПРИБОРЪ—10 р., 15 р. и 20 р.

БРОШКИ серебр. вызолоч. превосх. раб.—3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р. и 10 р.; золотыя отъ 12 до 40 р.; **КОЛЬЦА** золотыя — отъ 5 р. до 25 р.; **БРАСЛЕТЫ** серебр. вызолоч.—5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р. и 15 р.; **СЕРЬГИ** золотыя—5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р. и 25 р. № 2253

Всѣ цѣны съ пересылкой, но за пересылку въ Азіатскую Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

Всѣ требованія адресуются: въ Москву, въ конт. „ДѢТСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества).

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ.

Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи Березовой Эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну и нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона **1** р. **25** к., съ перес. **2** р., 2 флак. съ перес. **3** р. Для предупрежденія подлѣлокъ, прошу требовать: **подпись А. Энглундъ**, красными чернилами, и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получать можно: въ Русск. Общ. торговли аптек. товар., у А. Рузанова. Въ Москвѣ: у К. Ферреймъ, В. Безбардисъ, Р. Келлеръ и К°, О. Гетлингъ и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюм. торговл. Россійской имперіи,—Главный складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ, С.-Петербургская Косметическая Лабораторія **А Энглундъ**, Литейная, № 38.

МОРСЫ Р. № 2267 **малиновый, вишневый, черносмородинный и клубничный** ведро 2 р. 50 к., 1/2 в. 1 р. 30 к., 1/4 в. 70 к.; морсы **клюквенный и лимонный** ведро 1 р. 50 к., 1/2 в. 80 к., 1/4 в. 45 к. съ доставкою, въ Троицкомъ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ **Г. А. Эттингера**, Троицкій пер., № 38.

Морсы эти рекомендуются какъ пріятный напитокъ вообще и для **баловъ, вечеровъ**, а также для больныхъ въ особенности.

ГАРМОНИКИ.

Русскія отъ 20 к. до 6 р.
Нѣмецкія отъ 3 р. до 25 р.
„ 2-хъ рядныя отъ 12 до 50 р.
Вѣнскія 3-хъ „ „ 30 до 100 р.
Малютки карманныя стальныя голоса отъ 7 руб.
Хроматическіе, со всѣми полутонами, отъ 10 р. до 55 р.
Школы и ноты по цифрамъ сост. Куликовъ.

СКРИПКИ.

Для учениковъ отъ 2 руб. Всѣхъ размѣровъ.
Для оркестра отъ 7 руб.
Для любителей отъ 10 р. до 100 р.
Смычки отъ 30 к. до 15 р. Футляры отъ 50 к. до 30 р.
Народный общедоступный самоучитель 1 р. 50 к.
Альты, віолончели, цитры, мандолины.

ГИТАРЫ.

Наилучшихъ мастеровъ, съ сильнымъ тономъ, 6-ти, 7-ми и 10-ти струнныя, съ 1-ой и 2-мъ деками. Русскія отъ 2 р.; Вѣнскія, съ винтовыми колками, отъ 8 до 100 р. Самоучитель по цифрамъ с. Любавинъ въ 6 частяхъ. № 1765 5—3

У КУЛИКОВА.

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

на еженедѣльный юмористическій журналъ, съ раскрашенными рисунками и наринатурами

„СВЕРЧОКЪ“

(годъ изданія второй).

„Сверчокъ“ выходитъ каждую недѣлю (50 №№ въ годъ) и вмѣщаетъ въ каждомъ № отъ 10 до 15 раскрашенныхъ рисунковъ и около 10 колоннъ веселаго текста, состоящаго изъ юмористической хроники событій и общественной жизни, очерковъ, разсказовъ, сценокъ, монологовъ, анекдотовъ, шутокъ, стихотвореній, пародій, эпиграммъ, мелочей и т. п.

Всѣ лучшіе юмористическіе писатели принимаютъ участіе въ „Сверчкѣ“. Изъ художниковъ „Сверчокъ“ пользуется постояннымъ сотрудничествомъ П. Богданова, Винта, Н. Ворошилова, Левитана, Р. Люка, В. Порфирьева, Н. Чехова, К. Чичагова, Ф. Шехтель и мног. др.

Въ 1887 г. „Сверчокъ“ выдастъ своимъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ, состоящую изъ олеографической картины „Амазонка“ худ. Бейшлага, исполненной по заказу редакціи въ артистическомъ заведеніи Отто-Трончъ въ Берлинѣ. На пересылку преміи иногородные подписчики прилагаютъ 5 семи-копѣечныхъ марокъ или 40 коп. деньгами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой, доставной и безплатной преміей: П. № 2196 3—2

3 р. въ годъ. | **2** р. въ 1/2 года. | **1** р. за три мѣсяца.

Иногородные подписчики адресуютъ въ редакцію „СВЕРЧКА“, Москва, Арбатъ, д. Каринской, и въ контору Н. Печковской (Петровскія линіи). Для Петербурга подписка принимается также въ книжныхъ магазинахъ: М. О. Вольфъ и А. Суворина.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПБ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ

Ром.-хроника XVIII в.

(съ портр. Императора Петра II)

Вс. Соловьева.

Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только 3 г. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, перев. на многіе иностр. языки. СПб. Изд 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. пер. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на 1887 г.

на ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Банкирскомъ домѣ Генрихъ Блокъ, Невскій, 86.

На годъ, безъ доставки . . . . 4 р.
съ дост. въ С.-Петербургѣ. . . 5 р.
съ перес. во всѣ г. Имперіи . . 6 р.

„Вѣстникъ помѣщаетъ **тиражи** всѣхъ безъ исключенія процентныхъ бумагъ, доходы по всѣмъ цѣнностямъ, отчеты всякихъ банковыхъ, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій и пр. Пробный нумеръ высылается за одну № 2252 почтовую марку. 10—1

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

съ пересылкою и доставкою:

СВѢТЪ ЕЖЕДНЕВНАЯ И САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ГАЗЕТА ВЪ РОССІИ.

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.
На 3 мѣсяца. 1 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1 января, на полгода съ 1 января и 1 іюля, на четверть года съ 1 января, 1 апрѣля и 1 октября. Другіе сроки не допускаются.

СВѢТЪ и РОМАНЫ

ежемѣсячно при „СВѢТѢ“ выходитъ собраніе

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ РОМАНОВЪ

лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

На годъ . . 8 р.
газета и 12 романовъ).
На ½ года . 4 р.
(газета и 6 романовъ).
На 3 мѣсяца. 2 р.
(газета и 3 романа).

ЗВѢЗДА

Еженедѣльная русская иллюстрація съ приложеніемъ нодъ и болѣе 60 музыкальныхъ пьесъ для фортепіано и пѣнія.

Въ „Звѣздѣ“ принимаютъ непосредственное участіе выдающіяся русскія литературныя и художественныя силы: **Я. П. Полонскій, Г. П. Данилевскій, В. В. Крестовскій, Г. А. Хрущовъ-Сонькиновъ, П. Д. Шумахеръ, М. П. Розенгеймъ**, профессоръ живописи **Н. А. Кошелевъ**, академикъ **М. О. Микѣшинъ, М. М. Филипповъ** и мн. др. „Звѣзда“ отличается разнообразіемъ и достоинствомъ матеріала. № 2273 4—1

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1-го января, на полгода съ 1-го іюля. Иные сроки подписки не допускаются.

Письма и деньги адресовать: Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“, Фонтанка, 74.

Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ.**

ДОМА ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ГОТОВИТЬ

вина, водки и ликеры имѣя книгу:

РЕЦЕПТЫ

№ 2239 4—2

винъ, водокъ и ликеровъ **холоднымъ путемъ** помощью эссенцій, соч. А. Винсенталь; цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., которая продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ЭССЕНЦІЙ

технолога А. К. Визенталь, С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9. Въ лабораторіи продаются **эссенціи**: водочныя, винныя, ликерныя и фруктовыя.

Въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ у книгопродавца Земскаго, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ Славянскомъ базарѣ, поступилъ въ продажу 4-мъ изданіемъ:

НОВЫЙ

ВСЕНАРОДНЫЙ ДРАГОЦѢННЫЙ

российскій домашній сельскій

ЛѢЧЕБНИКЪ.

Книга — полное СОКРОВИЩЕ ВЕЛИКИХЪ ТАЙНЪ къ возстановленію потерянаго здоровья и къ сохраненію жизни до глубокой старости, или книга полная ШКОЛА домашняго самолѣченія безъ помощи врача, съ приложеніемъ домашней аптеки, съ разъясненіемъ о томъ, какъ составлять домашнимъ образомъ всякія лекарства безъ указанія доктора отъ разныхъ болѣзней, и лѣченіе ихъ народными средствами и съ указаніемъ совѣтовъ и способовъ, какъ можно всегда сохранить и предохранить себя отъ всякихъ болѣзней, съ описаніемъ **1000** рѣдкихъ случайныхъ открытій къ исцѣленію всякихъ упорныхъ, до сихъ поръ считавшихся неизлѣчимыми, какъ хроническихъ, такъ и другихъ извѣстныхъ болѣзней. — Составленъ практикующими врачами фармацевтами **Славянскимъ и Лопатинымъ**, дополнилъ своими новыми статьями **Ильинскій**, по методамъ лѣченія **Флориснаго** (удостоенъ отъ учебнаго комитета министерства Народнаго Просвѣщенія полной преміи Императора **Петра Великаго**).

А также по методамъ знаменитыхъ докторовъ: **Гекера, Тиссо, Трапа, Бока** и д. мед. **Боткина**, доктора медицины **Захарьина**, старшаго шт.-лѣк. Гольцинской больницы, члена разныхъ ученыхъ обществъ **Иноевса**, съ нѣкоторыми дополненіями методовъ по лѣчебникамъ князя Енгалычева и Залуговскаго. Съ приложеніемъ **домашней аптеки**, въ которой указываются средства; какъ приготовить и составлять у себя дома тѣ же самыя лекарства, которыя покупаются въ аптекахъ, для многихъ такъ дорого стоящія, прописываемыя докторами въ рецептахъ. Лекарства эти составляются изъ тѣхъ домашнихъ предметовъ, которые у всякаго подъ рукой, у себя дома, всегда могутъ найтись, какъ напримѣръ: изъ овощей, масла деревяннаго, молока, огородныхъ и садовыхъ плодовъ, ягодъ, лѣсныхъ и другихъ предметовъ, которые имѣются даже у каждаго сельскаго жителя, каковые предметы и указаны здѣсь; вѣсъ и мѣра медицинская, которая рѣшительно для насъ непонятна, какъ неносященныхъ въ медицинскія науки; они переложены на нашъ русскій вѣсъ и мѣру, напримѣръ: чему равняется фунтъ нашъ русско-торговый? Онъ равняется 12 унціямъ. Медицинскій фунтъ равняется 84 золотникамъ. Чему равняется драхма, скрупулъ, гранъ? Все это переложено на фунты, золотники, лоты и т. д. и съ простой ясностью, до мельчайшихъ подробностей, изложено въ одномъ лѣчебникѣ.

Нѣсколько словъ о лѣчебникѣ. Книга эта имѣетъ важное значеніе для всякаго, а именно въ томъ отношеніи: въ ней описаны тысячи самыхъ разнообразныхъ простыхъ и домашнихъ средствъ, завсегда подъ рукой находящихся, которыя могутъ излѣчивать самыя важныя и упорныя болѣзни, не поддающіяся даже самымъ извѣстнымъ врачамъ, напримѣръ—кто же не знаетъ въ простомъ народѣ лекарей и лекарокъ самоучекъ? Правда, изъ нихъ есть и шарлатаны, но мы говоримъ объ истинно-преданныхъ изученію цѣлебныхъ силъ природы, которые съ удивительною и невѣроятно упорною настойчивостію ищутъ тайной и цѣлительной силы, какъ-то: въ полевыхъ цвѣтахъ, огородныхъ травахъ, водяныхъ растеніяхъ и даже не исключая огородныхъ плодовъ и овощей, а также и ихъ разсоловъ, что и производитъ не въ рѣдкихъ случаяхъ чудеса совершенно полнаго исцѣленія таковыхъ важныхъ болѣзней, въ которыхъ сами свѣтила науки цѣлительныхъ силъ становились въ тупикъ недоумѣнія. — Въ лѣчебникѣ собраны всѣ таковыя открытія исцѣленія, а поэтому онъ и названъ по справедливости **истинно полною, настольною для всѣхъ** № 2261

ЛѢЧЕБНОЮ КНИГОЮ.

(Смотри объ этой книгѣ краткое извлеченіе о болѣзняхъ).

Описаніе какъ хроническихъ, такъ и другихъ болѣзней; болѣзней кожи: лишаи и сыпи на лицѣ, лѣченіе ихъ; золотуха, лѣченіе ея; болѣзни печени и желчи; ипохондрія, истерика; боль селезенки; желтуха; застой въ животѣ, трудное испражненіе; недостаточное пищевареніе; отсутствіе аппетита; судороги желудка; вѣтры; лѣченіе этихъ болѣзней, геморрой, лѣченіе его во всѣхъ его видахъ; головокруженіе, головная боль, лѣченіе этой болѣзни; нервныя болѣзни, лѣченіе ихъ; упорный кашель, одышка, кровохарканіе, отъ которыхъ бываетъ быстрый переходъ къ чахоткѣ, истощеніе всего тѣла; предохранительныя средства къ излѣченію этой болѣзни; венерическая болѣзнь; лѣченіе ея; сортировка болѣзней и какія болѣзни лѣчить травами; появленія припадка подагры; золотуха; лѣченіе ея; о познаніи сокровенной золотушной болѣзни; о надежнѣйшихъ средствахъ противъ золотушной болѣзни и объ употребленіи каждаго изъ нихъ въ особенности. — Здѣсь помѣщаемъ краткое извлеченіе изъ книги.

ВРАЧЕБНЫЯ ПОЛЬЗОВАНІЯ.

Рвотныя, слабительныя, разбивательныя, свѣжіе соки изъ травъ, горькіе экстракты и сгущенные соки травъ, воды—внутреннія, промывательныя, искусственныя, гнойныя раны, ванны, геммороей, распознаваніе этой болѣзни, предсказаніе объ окончаніи этой болѣзни и лѣченіе ея; тучность, лѣченіе ея новымъ способомъ; средства успокоительныя, наружное лѣченіе, внутреннее лѣченіе: о худобѣ; лѣченіе стущающейся крови, слабость желудка, испорченное пищевареніе, желчные камни и боли, происходящія отъ нихъ; накожныя болѣзни, сыпи. — Полный сборникъ всѣхъ лѣчебныхъ средствъ: о баняхъ и вообще ваннахъ; вообще лѣченіе минеральными водами; хроническія болѣзни: лѣченіе холодомъ и тепломъ, лѣченіе холодной водой; врачебное средство отъ холеры; цынга и средства къ исцѣленію ея, кровотеченіе, зобъ и ракъ, средства и лекарства отъ нихъ, ревматизмъ и ломота; лѣченіе этихъ болѣзней новыми средствами; лѣченіе отъ укушенія бѣшеными собаками и другими животными: сибирская язвы, злокачественный прыщъ; лѣченіе молокомъ, кумысомъ; лѣченіе всѣхъ секретныхъ болѣзней новооткрытыми средствами; описаніе множества разныхъ хроническихъ и другихъ болѣзней и лѣченіе ихъ. — Москва. Цѣна 3 р., въ роскошномъ французскомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1887 ГОДУ

„РУССКОЙ ГАЗЕТЫ“.

Серьезная политическая печать сдѣлалась русской читающей публики, но высокая цѣна ограничиваетъ кругъ ихъ читателей. Устраняя потребностью всей огромной массы большихъ политическихъ газетъ неизбѣжно получаемымъ нами многочисленнымъ заявленіямъ, мы рѣшились выпускать второе, дешевое изданіе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ шести-столбцовомъ форматѣ, которое, заключая въ себѣ все существенное, составляющее необходимую принадлежность большой политической газеты, по цѣнѣ своей было бы доступно средствамъ самыхъ небогатыхъ людей. Это второе изданіе, носящее особое названіе **„РУССКАЯ ГАЗЕТА“**, выходитъ въ тѣ же утренніе часы, и заключаетъ въ себѣ тѣ же самыя статьи и извѣстія, какія одновременно появляются и въ первомъ, большомъ изданіи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, но съ исключеніемъ нѣкоторой части матеріала, не имѣющей интереса минуты.

Годовое изданіе „Русской Газеты“ состоитъ изъ 360 полныхъ нумеровъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ доставк. и перес.		Заграницею.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На годъ	8	—	14	—
„ 11 мѣсяцевъ	7	30	12	60
„ 10 „	6	60	11	70
„ 9 „	6	—	10	50
„ 8 „	5	40	9	60
„ 7 „	4	70	8	20
На полгода	4	—	7	—
„ 5 мѣсяцевъ	3	30	5	90
„ 4 мѣсяца	2	70	4	70
„ 3 „	2	—	3	50
„ 2 „	1	40	2	40
„ 1 мѣсяцъ	—	70	1	20

Казенныя прибавленія при „Русской Газетѣ“ не прилагаются.

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ, при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46. Въ Москвѣ—въ конторѣ П. Печковской, Петровскія линіи, д. № 61.

Иногородные адресуютъ: Въ редакцію **„С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“**, въ С.-Петербургъ. За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

№ 2228 3—3 Редакторъ-издатель **В. Авсѣенко.**

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

„РЕБУСЪ“

Годъ VII. еженедѣльный журналъ. Годъ VI

Въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ статьи, которыхъ онъ не встрѣтитъ ни в одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій,—статьи, посвященныя обозрѣнію мал извѣстныхъ явленій природы, какъ-то: м **діумизма** (спиритизма), животнаго магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія, чтенія мыслей и пр. Явленія эти ра стутъ съ каждымъ днемъ и наука уже н чинаетъ заниматься ими. Статьи по этим вопросамъ помѣщаются какъ оригинальны такъ и переводныя, изъ иностранныхъ спе ціальныхъ журналовъ.

Отдѣлъ ребусовъ заключаетъ въ себѣ пр мированные ребусы, за рѣшеніе которых **всѣ** получаютъ преміи въ видѣ книгъ, ка типъ и проч. **Беллетристическій отдѣл** романы, повѣсти, разсказы. **Смѣсь**: нов открытія и изобрѣтенія. Съ января начне ся печатаніе статьи покойнаго академи А. М. Бутлерова „Медіумическія явленія

Цѣна на годъ 5 р., полг. 3 р. съ дост а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допуск. ра срочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, іюля и 1 октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книж. маг. Вольф Мелье, Мартынова, „Новаго Времени“ и д **Чрезъ почту** въ редакціи (Троицкій пер., 10 Въ Москвѣ, въ книжн. маг. Мамонтова.

Можно получить журналъ за 1883, 188 года по 3 р., за 1885 годъ—4 р., а 1886 г. за 5 р. Для характеристики журнала прис дамъ нѣсколько статей, помѣщенныхъ в этихъ годахъ: „Медіумическія фотограф матеріализованныхъ фигуръ“. „Зрѣніе без органовъ зрѣнія“, - **А. Н. Ансакова.** „Об изученіи медіумическихъ явленій“. „Кое-чт о медіумизмѣ“, - профес. **А. М. Бутлеров** „Спиритизмъ“ — фонъ-Гартмана. „Гипнотизм и медицина“. „Фотографія невидимой руки проф. **Н. П. Вагнера.** „Противорѣчатъ-л медіумическія явленія наукѣ“ — **Уаллас.** „Проникновеніе матеріи сквозь матерію „Выдающіеся медіумическіе сеансы въ Ро сіи и заграницей“. „Леченіе магнетизмомъ „Опыты ясновидѣнія“. „Медіумическій с ансъ въ присутствіи врачей“. „Дѣйствіе во на разстояніи“. „Излеченіе гипнотизмомъ „Правда о **Е. П. Блаватской** (Радда-Бай) „Излеченіе крупа“. „О графологіи“. „О х романтіи“.

Р. № 2270 Редакт.-издат. **В. Прибытнов**

РОМЪ С^ТЪ—ДЖЕМСЪ

привозится прямо съ плантацій С.-Джемс (Мартиникъ, Антильск. остр.), въ оригинал ныхъ четыреугольныхъ бутылкахъ, въ 1, 3/ 1/2 и 1/4 литра. Распространенъ по всему м ру. Ежегодный вывозъ болѣе 6,000,000 бутыл

Можно получить у значительныхъ вино торговцевъ. Р. № 2220 12—

Въ книжныхъ магазинахъ Петербурга: Попова. Въ Москвѣ: у Салаева, Прѣсня Вольфа, Ступина, Земскаго, Глазунова. В Одессѣ: у Бѣлова. Въ Кіевѣ: у Оглоблин Въ Казани: у Дубровина, и въ Саратовѣ

Тифлисѣ, продаются новыя книги:

Кунарену. Веселые и забавные разсказы повѣсти, шутки, анекдоты о самыхъ щекотливыхъ сторонахъ нашего современнаго общества. 224 стр. **Цѣна 1 р.**

Похожденія холостяка. Юмористическій романъ, съ 156 рис. Буша. **Ц. 1 р. 20 к.**

Супружескія тайны. Юмористическій р манъ, сценки изъ супружеской жизни, с 160 рисун. Буша. **Ц. 1 р.**

Катеньки или любовныя похожденія д вушки. Сценки, шалости и проказы изъ д вичьей жизни, съ 117 рисунками Буша. **Ц иа 1 р.** Р. № 2221 2—

РАДЪ БЫ ВЪ РАЙ, да грѣхи не пус ютъ. Похожденія идеалиста.

Съ 110 рисунк. Буша. Текстъ Пальмин **Рисунки извѣстнаго Буша, съ текстом поэта Пальмина, до того смѣшны, что и вольно возбуждаютъ въ нѣмъ неуде жимый смѣхъ. Цѣна книги 1 р.**

Складъ и продажа: въ Москвѣ, М. Бро ная, д. Румянцева, у **Ю. Кондеиъ.**; выпис вая изъ склада, за пересылку не платитъ.

Библиотека "Руниверс"

НОВѢЙШІЕ РОМАНСЫ
ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

Пригожій, А. Потонъ взоръ твой упоенья (исполненный московскими цыганами). 60 к.

Доппель, А. А. Я-бъ васъ любить. 40 к.

„ „ „ Повѣрьте. 40 к.

Вальтеръ, Г. Чудный уголокъ, съ русскими и нѣмецкими слонами, на мотивы „Стефани-Гавотъ". 50 к.

Вальтеръ, Г. Комаровъ-маршъ, на мотивы любим. марша Г. Гоше. 60 к.

Вальтеръ, Г. Съ тобою рай (на мотивы вальса „Моя Царица"). 60 к.

Вальтеръ, Г. Жить, любить и веселиться, вальсъ. Исполненный съ большимъ успѣхомъ г-жею Вейеръ въ С.-Петербургѣ и Одессѣ. 60 к.

Николаевъ, Д. Меня ты вовсе не любила (посвящ. Н. Шишкину). 60 к.

Трауготъ, Ф. Забытая любовь (La Paloma), мексиканская пѣсня. (Исполн. съ большимъ успѣхомъ гг. Ризарелли, Вейеръ и Чаровой, въ С.-Петербургѣ, Одессѣ и Варшавѣ). 60 к. Р. № 2268

ПРОДАЮТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

При заказѣ нотъ у меня не менѣе какъ на три рубля, пересылку принимаю на свой счетъ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ земли 200—500 дес. съ хор. домомъ, садомъ, рѣкою, лугами и лѣсомъ, хотя бы дровянымъ, не далѣе 20 в. отъ ж. д.: Николаевской, Морш.-Сызр., Оренбург. или Тамб.-Сар. Адресовать: **Сызрань, В. М. Щитаеву.** № 2260 2—1

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.
ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЕ
ФИЛЬТРЫ МЕНЬЯНА.

Фильтрующій матеріалъ: аміантъ (асбестъ) и уголь.

Очищаютъ воду механически и химически.

Отдѣляютъ отъ воды зародыши инфекціонныхъ болѣзней. № 2258 3—1

Освобождаютъ воду отъ гнилостныхъ жидкостей и вредныхъ минеральныхъ солей.

Весьма легко и просто очищаются.

Для семейнаго употребленія, для водопроводовъ, госпиталей, казармъ, школъ. Походные, карманные и проч.

Фильтры Меньяна приняты для армій, англійскимъ и французскимъ правительствами. Подробности сообщаетъ и каталогъ безплатно высылаетъ:

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЛЯ РОССІИ:
„АГЕНТСТВО ФИЛЬТРОВЪ МЕНЬЯНА"
С.-Петербургъ, Кирпичный пер., № 7, кв. 21.

Тамъ-же продается за 1 р. 30 к. съ пересылкою брошюра Меньяна: **„Вода, болѣзни, которыя можно предотвратить"**, со многими рисунками и добавленіями.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **П. СИПИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—9

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ ковторѣ **Ив. Фегдингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул № 20; у **А. М. Рузанова,** Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушакова,** Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи,** Гост. Дворъ; **В. П. Сердюнова,** Пассажъ; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо,** Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме,** Невскій, № 3; **В. Березовскаго,** Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.
ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ" 1886 г.

заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ графа **Е. А. Саліаса**—„Кудееникъ", большой романъ **Вс. Соловьева**—„Послѣдніе Горбатовы", романъ **Н. К. Лебедева (Морскаго)**—„Сандрильона", разсказъ **И. С. Тургенева**—„Конецъ", разсказъ графа **Л. Н. Толстаго**—„Три старца", поэму **А. Н. Майкова**—„Маріетта", разсказы **К. Тхоржевскаго**—„Женихъ" и „Неудачная облава", комедію **П. П. Гнѣдича**—„Горящія письма" и его-же разсказъ: „Ночныя тѣни", разсказъ **А. Я. Максимова**—„Унесенные въ море", разсказъ **Я. П. Полонскаго**—„Сказки жизни", разсказъ **П. Петрова**—„Изъ-за могилы", повѣсти **В. П. Желиховской**—„На весенней зарѣ" и „Предсказаніе", разсказы **Н. В. Успенскаго, Захеръ-Мазоха, К. Бороздина, Е. Кириллова** и друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ".

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ коленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Гаданье" наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногородныя эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ, за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

Во всѣхъ музык. магазинахъ продается НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ:

„РУКОВОДСТВО КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ ФОРТЕПІАННОЙ ПЕДАЛИ"

съ примѣрами, взятыми изъ историческихъ концертовъ

А. РУБИНШТЕЙНА.

Составилъ **А. Буховцевъ**
подъ редакціей
С. И. ТАНѢЕВА.

Цѣна 75 копѣекъ. П. № 2257

Торговля парчевыми, пс ментными и золотонружевными товарами моск. фабриканта
М. Б. НАЗАРОВА,
въ **Казани,** пассажъ Александрова, магазинъ № 5.

Прейсъ-курانты высылаются по востребованію—безплатно. № 2262

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА
XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

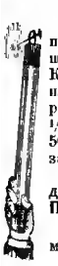
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . . **10.000** р.
Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.
Итого. . . 18.750 р

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.
Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигравшая вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—18

АНТИПИРЪ
новый химическій огнегасительный патронъ.



Лучшее и быстродѣйствующее противо-пожарное средство для тушенія пожаровъ внутри зданій. Квартира, снабженная 1 дюж. этихъ патроновъ, обезпечена отъ пожаровъ. Цѣна въ С.-Петербургѣ за 1/2 дюж. 6 р. 50 к., за 1 дюж. 12 р. 50 к.; въ Москвѣ за 1/2 дюж. 7 р., за 1 дюж. 13 р. 50 к.

Иногородные высылаютъ за 1 дюж. 15 руб., включая провозъ, въ Петербургскую контору.

Главное депо при складѣ машинъ № 2244 3—2

ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДЪ И УРЛАУБЪ
С.-Петерб., Вас. остр. 1 линія, 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
Ищутъ въ провинціи повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ.

При этомъ № прил. для гг. иногор. подп. (за искл. московск.): 1) Каталогъ сѣмянъ В. Е. Грачева въ СПб., 2) Прейсъ-курантъ отъ чайной торг. К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 3 декабря 1886 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. № 50 — г. XVII 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 12 декабря 1886 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 25 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

Викторъ Эмануилъ, итальянскій наслѣдный принцъ.

Единственный сынъ короля Гумберта и королевы Маргариты, принцъ Викторъ Эмануилъ родился въ Неаполѣ 11-го ноября 1869 года. Какъ извѣстно, король Гумбертъ очень серьезенъ, молчаливъ, и несообщителенъ въ обращеніи; это болѣе сосредоточенная натура, въ то время какъ его супруга королева Маргарита, дочь покойнаго принца Фердинанда Савойскаго и принцессы Елизаветы Саксонской, имѣетъ живой характеръ и обаятельна въ обращеніи. Не смотря на это различіе характеровъ, или быть можетъ именно вслѣдствіе его, бракъ этотъ очень счастливъ и рожденіе принца Неаполитанскаго—титулъ, который носилъ Викторъ Эмануилъ до вступленія своего отца на престолъ—внесло необычайную радость въ королевскую семью. Королева почти ежедневно выѣзжала съ принцемъ-малюткою на прогулку и по цѣлымъ часамъ проводила въ его комнатѣ, откуда нерѣдко ее должны были вызывать для какой либо аудіенціи. Воспитаніе мальчика было поведено съ тою простотою и серьезностью, какими вообще отличается характеръ короля Гумберта, почему вышло очень основательнымъ и цѣлесообразнымъ. Семнадцатилѣтній теперь принцъ, призванный быть подъ именемъ Виктора Эмануила III королемъ соединенной Савойскою династіею Италіи, для расширенія своего кругозора, объѣздилъ въ іюлѣ этого года, по назначенному росписанію, подъ строгимъ инкогнито, Германію, гдѣ посѣтилъ, кромѣ различныхъ промышленныхъ заведеній, военныя школы и институты. На обратномъ пути онъ останавливался въ Интерлакенѣ, а затѣмъ отправился въ Курмайэ, въ Аостскую долину, гдѣ королева мать была на водахъ. Въ дополненіе

Викторъ Эмануилъ. итальянск. наслѣд. принцъ. По фотогр. грав. К. Кольбъ.

Библиотека "Руниверс"

характеристики молодого принца, напомнимъ нашимъ читателямъ разсказъ объ ожерельи его матери, королевы Маргариты, который мы въ свое время (№ 41) помѣстили въ „Смѣси“.

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Едва Корзакъ пріѣзжалъ куда нибудь, онъ прежде всего отправлялся на почту, освѣдомиться нѣтъ ли письма, и всегда находилъ уже тамъ тяжеловѣсный пакетъ. Если же письмо еще не успѣвало предупредить его пріѣздъ, графъ нетерпѣливо выжидалъ и не двигался никуда, кто бы и что бы его ни торопило, пока не получалъ завѣтнаго пакета, надписаннаго хорошо знакомой рукою. Тогда онъ спѣшилъ къ себѣ, въ свое временное пристанище, или въ какой нибудь паркъ, садъ, какой нибудь укромный уголокъ по сосѣдству и принимался за чтеніе новыхъ извѣстій... И часто чужіе люди, проходя мимо, посматривая искоса на него, углубленнаго въ интересныя извѣстія, „то улыбающагося имъ, то задумчиво перечитывающаго по нѣскольку разъ одно мѣсто, думали про себя:

„Вѣрно человѣкъ этотъ получилъ вѣсти отъ близкаго, горячо имъ любимаго друга!“

И люди эти были правы! Съ каждымъ письмомъ этой дѣвушки, мимо которой онъ прошелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ равнодушно, ослѣпленный красотою другой,—Корзакъ все сильнѣе и преданнѣе любилъ ее, ближе и лучше ее узнавая... Не разъ случалось ему, перечитывая и вдумываясь въ жизнь, въ чистые помыслы и силы душевныя этой, незамѣченной имъ, дѣвушки, уноситься въ прошлое, безвозвратно утраченное и ловить себя на размышленіяхъ на старую тему:

„А счастіе было такъ возможно, такъ близко!..“

Это старый припѣвъ ко множеству житейскихъ пѣсенъ! Припѣвъ, о которомъ, къ несчастію, люди вспоминаютъ тогда, когда ихъ пѣсенька невозвратно пропѣта!..

Годъ прошелъ въ безконечныхъ странствіяхъ для графа Корзака; въ вѣчныхъ плаваніяхъ, переѣздахъ въ экипажахъ, верхомъ на лошадяхъ, на верблюдахъ, и чуть ли не на слонахъ,—въ глубинахъ Азіи, куда онъ было сгоряча забрался, гонимый словно Каинъ или Агасферъ, безъ отдыха и срока. Но чѣмъ болѣе онъ „заинтересовывался“ письмами Лизы, тѣмъ больше тосковалъ „по дому, по своимъ дѣтямъ...“ Онъ не сознался бы, да едва ли и самъ сознавалъ, что Лиза играетъ не малую роль въ этой тоскѣ по отчизнѣ. Чѣмъ болѣе онъ скучалъ, тѣмъ ближе подвигался къ болѣе доступнымъ цивилизаціи и благамъ почтовыхъ учрежденій мѣстамъ. Изъ Южной Америки онъ перелетѣлъ въ Сѣверную, а тамъ, къ веснѣ, очутился на берегахъ Соединеннаго Королевства, гдѣ у него были знакомые по путешествіямъ, и гдѣ онъ надѣялся не рисковать встрѣчей съ женой, которая хоть и летала по Европѣ, но болѣе держалась ея центра.

Въ Англіи онъ нашелъ много удобствъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ было то, что письма доходили до него на пятый день...

Что же подѣлывала въ это время Нина Павловна? За ея странствіями, хотя она не выѣзжала изъ предѣловъ Франціи и Австріи, еще труднѣе услѣдить, чѣмъ за путешествіями графа, до того они безтолково совершались и были переполнены мелочными интересами и безсодержательнымъ разнообразіемъ. Благодаря щедрости мужа, она могла удовлетворять своимъ прихотямъ и не стѣсняться разсчетами. Сначала она поѣхала съ княгиней Леневой прямо въ Вѣну, гдѣ ожидалъ ихъ баронъ Гревицъ, чтобъ провожать обѣихъ дамъ въ свое феодальное имѣніе, гдѣ проживала вдовствующая баронесса. Но, паче чаянія, графиня Корзакъ тамъ весьма скоро соскучилась. Въ замкѣ вели жизнь уединенную, строго раздѣленную на часы методичной баронессой, въ послѣдніе годы перешедшей въ католичество и гораздо строже повиновавшейся своему патеру-іезуиту, чѣмъ пріятельница ея молодости княгиня Ленева повиновалась своему духовному наставнику, отцу Іосифу. Тридцатилѣтній сынъ въ присутствіи матери благоговѣлъ и былъ совсѣмъ не тотъ, чѣмъ бывалъ вдали отъ нея... Не только Нина, но и ея крестная мать едва не вывихнули себѣ челюстей отъ зѣвоты въ нѣсколько дней, проведенныхъ въ замкѣ барона или, правильнѣе, въ замкѣ баронессы, каковымъ онъ оказался, и съ удовольствіемъ изъ него вырвались.

„Вотъ тоска! размышляла Нина Павловна. Да здѣсь сто разъ хуже, чѣмъ у насъ въ деревнѣ!.. И на что этимъ людямъ милліоны, когда они жить не умѣютъ и не хотятъ?.. Эта старая ханжа въ гробъ вогнать можетъ своими нравоученіями!.. Забыла, видно, свою молодость!...“

Въ самомъ дѣлѣ, Нинѣ Павловнѣ приходилось не мало терпѣть отъ прямыхъ и иносказательныхъ нравоученій баронессы, безъ церемоніи уговаривавшей ее вернуться на стезю добродѣтели, не покидать больного мужа, а тѣмъ болѣе не ввѣрять дѣтей своихъ „продажнымъ заботамъ гувернантокъ и нянекъ“, не лишать ихъ долго материнскаго призора...

Далеко не того ожидала графиня отъ своего посѣщенія замка барона фонъ-Гревицъ. Она такъ разсердилась, увѣренная, что онъ пригласилъ ихъ „на смѣхъ“, что чуть не поссорилась съ нимъ...

Впрочемъ не надолго; въ Парижѣ, куда баронъ скоро послѣдовалъ за ними, они примирились. Зато графиня вскорѣ разсорилась съ своей крестной матерью и онѣ разстались...

Ленева далеко не была строгой блюстительницей нравовъ; она любила, когда молодость жила въ свое удовольствіе и во многомъ готова была способствовать ея удобствамъ... Но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ были соблюдены „les dehors“... Чтобъ все было прилично.

Способствуя своей воспитанницѣ въ предполагавшейся возможности развода, княгиня была дѣйствительно увѣрена, что помогаетъ ей блистательно устроить судьбу свою, то есть выйти замужъ за Гревица. Другихъ отношеній между ними она не хотѣла предполагать... По крайней мѣрѣ не допускала ихъ открыто и явно. Графиня же увлекалась!.. Не любовью! Гдѣ-жъ влюбиться въ этого „отчаяннаго нѣмчуру“? Нѣтъ, но она увлекалась развлеченіями, удовольствіями, дорогими нарядами, неразсчетливымъ образомъ жизни не по средствамъ... Она, веселясь, не особенно заботилась о мнѣніи свѣта; о пресловутомъ „qu'en dira-t-on“,—кумирѣ княгини Леневой. Однимъ словомъ, она видимо не могла удержаться на скользкомъ пути и быстро попадала въ торную колею хорошенькихъ, вполнѣ свободныхъ женщинъ, имѣющихъ единственной заботой жизни и единственной цѣлью—весело жить... Эта *колея* ужъ выходила съ широкаго пути, который Ленева считала въ предѣлахъ *возможнаго*...

Онѣ разъѣхались, послѣ переселенія Нины Павловны во вновь пріобрѣтенный ею отель, на покупку котораго очевидно не стало бы собственнаго ея двухгодового дохода. Она увѣряла, что по случаю пріобрѣла его „за безцѣнокъ...“

— Не раскайся, Нина! сказала ей на прощаніе крестная мать. Ты вступаешь на путь, съ котораго нѣтъ

Библиотека "Руниверс"

возврата... Свѣтъ скорѣе проститъ увлеченіе страсти, чѣмъ постыдное паденіе изъ-за мелкихъ страстишекъ, которымъ ты поддаешься!

Княгиня была вполнѣ права и обнаруживала и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, большое знаніе человѣчества вообще; но слишкомъ много чести дѣлала свѣту, гдѣ „удача и блескъ все оправдываютъ!“ Что ей и заявила графиня Корзакъ.

— Я жить хочу! объяснила она. Молодость одинъ разъ бываетъ, а я все равно разорвала съ прошлымъ. Что-жъ мнѣ дѣлать? Съ мужемъ я не сойдусь ни за что; а выйти за другого тоже не могу, потому что онъ,— вы слышали?—развода не хочетъ, изъ боязни, чтобъ я у него не отобрала дѣтей... Чего-жъ мнѣ ждать? Поживу, по крайней мѣрѣ! Повеселюсь!

Это послѣднее, многозначущее слово охарактеризовало всѣ послѣдующія стремленія Нины и жизнь ея отнынѣ слилась въ общій строй существованій многаго множества красивыхъ женщинъ, которыя, по выраженію французовъ, „сожгли свои корабли...“ Размахъ ея веселья былъ такъ неудержимъ, что его не придержало даже извѣстіе о смерти отца. Она было совсѣмъ забыла о существованіи на свѣтѣ Павла Ѳомича и Марьи Семеновны Сладовольскихъ: не писала имъ мѣсяцевъ восемь, такъ что въ Большовѣ никто не зналъ, куда адресовать ей письма, и вѣсть о кончинѣ отца случайно достигла ее слѣдующей весной, въ Ниццѣ, гдѣ она проводила сезонъ. Одну минуту она подумала, что трауръ ей присталъ бы чрезвычайно!.. Ей даже пришло въ голову, что это было бы пикантнымъ разнообразіемъ въ ея обстановкѣ и она чуть было не облеклась въ черные креповые вуали. Но тутъ общество,— *ея* общество, затѣвало экскурсію въ Италію, какъ разъ на время карнавала... Понятно, что карнавалъ съ пестрой цѣпью его невиданныхъ увеселеній перетянулъ на свою сторону вѣсы и Нина Корзакъ отложила трауръ и самое воспоминаніе объ отцѣ.

Мѣсяца за два до этого, когда графъ Корзакъ былъ еще въ Вашингтонѣ, онъ получилъ письмо отъ единственнаго своего корреспондента изъ Россіи, если не считать рѣдкихъ дѣловыхъ писемъ Маховнина, противъ обыкновенія наполненное не однѣми подробностями о дѣтяхъ. Лиза писала, извѣщая его, что Марья Семеновна выражаетъ желаніе пріѣхать пожить съ ними въ деревнѣ.

„Бѣдная тетушка такъ убита всѣми своими несчастіями, писала Лиза, и въ особенности потерей мужа, что сердце разрывается, читая ея письма!.. Уходъ и заботы о дядюшкѣ наполняли и осмысливали жизнь ея донынѣ; а теперь она, бѣдная, выброшена изъ колеи и совершенно не знаетъ, что ей съ собой дѣлать? Убивается цѣлые дни, плачетъ и, говорятъ, извелась совсѣмъ. Жизнь съ внуками ей была бы отрадой и можетъ быть спасеніемъ... Я писала ей,—простите, что взяла на себя,—но почта идетъ такъ долго! Я писала ей, звала къ намъ, ручалась, что вы не разсердитесь; но она стѣсняется... Безъ вашего вѣдома не можетъ рѣшиться. Извѣстите пожалуйста немедленно, чтобъ я могла ей передать. Я знаю, что ей легче станетъ здѣсь... Мнѣ такъ ее жаль, что и сказать не могу!.. Ужъ на что я горюю о положеніи бѣдной сестры моей, оставшейся по смерти Николая Дмитрича почти безъ всякихъ средствъ; но тетушку мнѣ, кажется, еще болѣе жаль... Она всегда была такая добрая, прекрасная женщина! Обидно, что ей на старости приходится столько терпѣть!..“

Въ отвѣтъ на это письмо сама Сладовольская получила отъ зятя своего не письмо, а телеграмму, въ которой онъ просилъ ее не медлить переѣздомъ въ его деревню, къ внукамъ, которые, Богъ дастъ, облегчатъ ея великое горе...

Сколько радостныхъ и вмѣстѣ горькихъ слезъ пролила старушка надъ этой телеграммой, еще разъ краснорѣчиво подтверждавшей ей, вмѣстѣ съ великодушной добротою графа, неблагодарность, пустоту и глубокую безнравственность ея дочери!.. Нина ничѣмъ не отозвалась на скорбь своей матери. Марья Семеновна даже не была увѣрена, что письма, которыя она, не смотря ни на что, писала ей то въ Вѣну, то въ Парижъ, то въ Ниццу, до нея доходятъ. Она начинала ужъ и ее оплакивать, какъ умершую... Да по правдѣ сказать, едва-ли не легче ей было бы знать, что дочь ея въ гробу, чѣмъ слышать тѣ вѣсти, которыя по временамъ косвенно достигали Большова...

И такъ, ровно черезъ годъ по отъѣздѣ Арсенія Сергѣича изъ Россіи, тенца его переселилась къ нему въ деревню; а самъ онъ, совершенно неожиданно для самого себя, чрезъ нѣкоторое время очутился снова въ Европѣ, на юго-западномъ берегу Англіи.

Тутъ впервые ожидало его огорченіе и недоумѣніе по поводу необычайно долгаго молчанія Лизы.

Гостя въ замкѣ своего заморскаго пріятеля лорда, Корзакъ въ продолженіе трехъ недѣль напрасно ждалъ извѣстій о дѣтяхъ, напрасно писалъ и телеграфировалъ. Онъ истомился и ужъ самъ не зналъ, что ему дѣлать,—не ѣхать-ли самому,—когда наконецъ пришло разрѣшеніе его недоумѣнію, тоже въ телеграммѣ.

„Ожидала исхода болѣзни Павлуши. Опасность совершенно миновала. Поправляется. Подробности пишу“.—телеграфировала Лизавета Петровна.

Такъ вотъ что! Не напрасны были его безпокойства! Его Павлуша, его единственный сынъ, болѣлъ... Быть можетъ и теперь еще боленъ! Кто знаетъ?.. Статься можетъ, Лиза скрываетъ, жалѣя его?..

Снова горячее желаніе свиданія съ дѣтьми охватило его!

„Что же? подумалъ онъ: почему нѣтъ?.. Что мнѣ мѣшаетъ? Теперь даже мелочныя опасенія Александры Петровны не имѣютъ мѣста: добрая слава Лизы ограждена присутствіемъ Сладовольской, тетки ея... Никто не могъ бы сказать ни слова...“

Да! Но опять попасть въ эти мѣста! Въ эту обстановку, въ это общество!... О! Нѣтъ. Онъ чувствовалъ, что искусъ былъ бы опасенъ... Что раны его слишкомъ свѣжи...

Вдругъ его осѣнило соображеніе. Что же держитъ ихъ тамъ?.. Зачѣмъ же дѣтямъ его продолжать жить въ ненавистномъ ему отнынѣ уголкѣ Россіи, когда вся она имъ открыта и вездѣ ему будетъ привольнѣй и легче дышаться!.. Въ тотъ же день онъ написалъ длинное письмо Лизѣ и Марьѣ Семеновнѣ вмѣстѣ и, не дожидаясь ихъ отвѣта, написалъ также и управляющему своего другого имѣнія, въ Малороссіи, его родимаго Наташина, гдѣ прошло все его дѣтство, о которомъ у него было столько пріятныхъ общихъ воспоминаній со старушкой Сладовольской.

Распорядившись такимъ образомъ, онъ сталъ нетерпѣливо ждать отвѣтовъ, въ ожиданіи утѣшаясь перечитываніемъ старыхъ Лизиныхъ писемъ, подшитыхъ имъ въ величайшемъ порядкѣ. Вскорѣ было получено ея новое письмо, цѣлый дневникъ, въ который въ теченіе двадцати дней она постоянно вносила подробности о ходѣ болѣзни его сына. У Павы была скарлатина, обратившаяся въ дифтеритъ, который едва не унесъ бѣднаго ребенка!.. Скарлатина была и у Ниночки, но не такая сильная и безъ такихъ страшныхъ послѣдствій. Разумѣется, Лиза не передавала въ подробности своихъ опасеній, своихъ страданій и наконецъ совершеннаго отчаянія, въ которое она было впала въ теченіе однѣхъ страшныхъ сутокъ; но они сквозили въ каждомъ словѣ этого скорбнаго листа, также какъ и непосильные труды, безсонныя ночи и муки, принятые ею на себя въ эти тяжкіе дни. О себѣ она не разсказывала, но удивлялась мужеству и искусству Марьи

Библиотека "Руниверс"

Норвежская пастушка. Ориг. рис. Г. Даля, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

Лѣтомъ. Въ древней Греціи. Рис. П. Туманъ, грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Семеновны, не отходившей отъ внуковъ, разрывавшейся между ихъ изголовьями. Что бы дѣлала она безъ нея?.. Какъ она была благодарна судьбѣ, пославшей ей такую помощницу! Сама она никогда бы не съумѣла и не смогла такъ присмотрѣть, такъ уберечь дѣтей, какъ обожавшая ихъ бабушка...

„А о себѣ—ни слова! подумалъ графъ. Будто бы она не при чемъ и даромъ ей обошелся этотъ страшный переполохъ!.. О! милая, дорогая дѣвушка!..“

Что графъ былъ правъ въ своихъ предположеніяхъ касательно того, что Лизѣ не даромъ обошлась болѣзнь его дѣтей, вскорѣ подтвердило письмо Марьи Семеновны, писавшей, что племянница ея сама слегла, заразившись дифтеритомъ и что состояніе ея въ особенности внушаетъ опасенія потому, что она очень слаба... „Утомилась бѣдняжка! Чуть не мѣсяцъ не ѣла, не пила и не спала надъ бѣднымъ Павлушенькой!“ писала Сладовольская. Впрочемъ она не теряла надежды, потому что ее успокоили въ послѣдніе дни доктора,—Липне, бывавшій ежедневно, и Аполлонъ Григорьевичъ Армидовъ, и вовсе переселившійся, съ разрѣшенія своего начальства, къ нимъ въ деревню.

Баронетъ, у котораго гостилъ Корзакъ, пришелъ въ искреннее смятеніе отъ унынія и тревоги, въ которыя снова впалъ его гость послѣ этого извѣстія. Къ счастію, отвѣтъ, полученный на другой же день на посланную имъ вопросительную телеграмму, нѣсколько успокоилъ его: больной было гораздо лучше, она внѣ опасности.

XVI.

Былъ всего май, но въ южныхъ губерніяхъ уже стоялъ полный лѣтній разцвѣтъ. Уже хлѣба теряли свою весеннюю зелень, а въ садахъ, въ изобиліи окружавшихъ каждую хату, уже краснѣли вишни, золотились подсолнухи; розовыя, палевыя и малиновыя рожи ужъ поднялись высокими тычинами, а крупные цвѣты ихъ пестрѣли на каждой смуглой головкѣ, выглядывавшей изъ-за цвѣтущихъ плетней.

Небольшіе хутора, разбросанные по равнинѣ, привлекали невольно взгляды проѣзжихъ своей свѣжей миловидностью, бѣлизной мазанокъ, крытыхъ соломой; блескомъ прудовъ, пестрѣвшихъ гусями и утками, темной зеленью палисадниковъ. По равнинѣ, заканчивавшейся пригоркомъ съ барскимъ садомъ и домомъ, извивалась рѣчка, съ безчисленными рукавами, заводьями и плотинами. Темныя дубовыя рощи перемежались богатыми нивами и покосами, на которыхъ уже работали косари, звеня и поблескивая стальными косами.

Стояло яркое утро. На террасѣ барскаго дома на горѣ, и въ обширномъ дворѣ его кипѣла давно невиданная дѣятельность: это и было Наташино, много лѣтъ пустовавшее село графовъ Корзакъ, которое теперь усиленно поправляли и отдѣлывали къ пріему господъ. Арсеній Сергѣичъ пріѣхалъ ранѣе семьи: не выдержалъ онъ долѣе добровольнаго изгнанія и вотъ, стоялъ теперь на балконѣ, видавшемъ дѣтскія игры его, смотрѣлъ вдаль, прикрывши глаза рукою, чрезъ старый садъ, сбѣгавшій къ рѣчкѣ по склону пригорка, и караулилъ появленіе коляски, посланной на станцію желѣзной дороги. Онъ не захотѣлъ ѣхать навстрѣчу; его смущала мысль впервые увидѣть дѣтей и... *всѣхъ*, среди толпы равнодушныхъ и любопытныхъ.

Гораздо пріятнѣй было ему встрѣтить ихъ у себя, приготовить имъ встрѣчу самому, чтобъ и полный комфортъ ожидалъ ихъ въ совершенно готовомъ для жизни домѣ, и хорошій завтракъ былъ накрытъ на балконѣ, въ саду.

Давно не испытывалъ Арсеній Сергѣичъ такого отрадно-спокойнаго чувства, какъ въ эти послѣдніе дни, посвященные заботамъ о близкихъ ему, полные радостнаго ожиданія. Онъ самъ былъ изумленъ, что образъ жены, воспоминаніе о прошломъ, почти не возвращались къ нему и не могли смутить его свѣтлаго настроенія.

По зеленой долинѣ далеко извивались и рѣка, и накатанная грунтовая дорога, исчезавшая вдали, въ синевѣ горизонта, между множествомъ хуторовъ, изъ которыхъ дымъ поднимался темно-сѣрыми столбами и расходился, исчезая на темно-голубомъ куполѣ неба. Картиной, разстилавшейся предъ Корзакомъ, можно было заинтересоваться; но онъ не любовался ею и едва ли видѣлъ. Онъ ничего не замѣчалъ въ отдѣльности въ это чудное майское утро, но былъ безотчетно счастливъ всѣми его красотами и всѣми надеждами, которыя оно пробуждало, не въ воскресавшемъ еще, но какъ бы въ *„отходившемъ“* сердцѣ его. Его ощущенія только и можно было сравнить съ чувствомъ полузамерзшаго организма, „отходившаго“ въ теплѣ и неожиданномъ свѣтѣ солнца.

Вотъ, наконецъ, зашевелилось что-то на поворотѣ дороги... Кажется экипажи?.. Да, это коляска и шарабанъ, посланные за ними.

Крѣпко забилось сердце графа!.. Онъ было рванулся съ мѣста, навстрѣчу, но передумалъ. Куда бѣжать и зачѣмъ ихъ останавливать на пути, когда они сейчасъ здѣсь будутъ?.. Онъ вышелъ на подъѣздъ и ждалъ чтобъ они подъѣхали, только блѣдностью лица выдавая свое глубокое волненіе. Вотъ экипажи скрылись подъ горкой; уже ихъ гулъ долетаетъ до него явственно... Вотъ коляска въѣхала въ длинную аллею пирамидальныхъ тополей и быстро, быстро несется во дворъ... Ужъ можно различить въ ней лица... Вотъ изъ-за ковелъ поднялась соломенная шляпа, маленькая ручонка изъ всѣхъ силъ помахиваетъ ею и до графа долетаетъ хорошо знакомый, давно неслыханный, дѣтскій голосъ:

— Папа! Папа!.. Здравствуй!..

Не выдержалъ дольше отецъ. Сбѣжалъ онъ съ крыльца, себя не помня, и на лету принялъ въ свои объятія Павлушу.

Экипажи остановились у крыльца. Изъ нихъ выходили пріѣзжіе: Марья Семеновна, улыбаясь и плача, въ одно и то же время; няня съ маленькой Ниной на рукахъ и Лиза, чего-то замѣшкавшаяся въ колясцѣ. Цѣлуя руку обнявшей голову его и какъ бы застывшей въ этомъ нѣмомъ объятіи бѣдной старухи; придерживая другой рукою сынишку, повисшаго на его шеѣ, графъ искалъ кого-то глазами... Но Лиза уже успѣла проскользнуть на задній планъ и усердно старалась отцѣпить вуаль, запутавшійся въ волосахъ... Она отвернулась для этого, но руки ея почему-то дрожали, пальцы не слушались и вуаль не хотѣлъ открыть ея блѣднаго, сильно измѣнившагося лица.

Въ эту минуту кто-то выпрыгнувшій изъ шарабана подошелъ къ графу сзади и обнялъ его въ сильныхъ рукахъ...

— Василій Дмитричъ! И ты?.. Спасибо, другъ дорогой! Вотъ обрадовалъ! вскричалъ обернувшись Корзакъ.

— А еще бы! Пріѣхалъ сдать съ рукъ на руки своихъ опекаемыхъ, которыхъ и опекать-то, ей Богу, ни разу не пришлось! смѣялся Маховпинъ. Вотъ ужъ могу, уподобясь крыловской мухѣ, воскликнуть: „мы пахали!..“ И о болѣзни-то дѣтей узналъ я, братъ, когда Лизочка съ бабушкой ужъ ихъ давно выходили.

— Да! Не говори ужъ! махнулъ рукою графъ. Но... Лизавета Петровна! Мы съ вами и не поздоровались... Гдѣ вы?

— Я здѣсь, Арсеній Сергѣичъ! Вы не видали меня. А я тутъ...

Она не договорила... Кровь, отхлынувшая было къ сердцу, разомъ ударила ей въ голову и яркій румянецъ разлился по исхудавшему лицу.

Богъ знаетъ у кого изъ двухъ сильнѣе билось сердце, когда онъ склонился и, цѣлуя ей руку, шепталъ:

— Благодарю васъ! Благодарю!..

Мирно потекла жизнь въ ожившемъ на новый ладъ,

Библиотека "Руниверс"

разукрашенномъ Наташинѣ. Если не особенно радостны и далеко не вполнѣ счастливы были его обитатели, то каждый старался скрывать „свое привидѣніе“,—воспоминаніе ли то было прошлаго, или боязнь за будущее,—внутри себя и не смущать имъ своихъ ближнихъ. Въ первые дни, пока еще не установилась жизнь и не успѣли опомниться свидѣвшіеся послѣ долгой разлуки друзья, всѣ были счастливы свиданьемъ и всѣхъ глубоко охватило радостное настроеніе. Кромѣ старушки Сладовольской, которой сердце безъ отдыха грызло горе, всѣ, временно, свободно вздохнули; да и она не смущала никого своими пенями, всегда спокойная наружно... Маховнинъ оживлялъ общество своимъ, вѣчно хорошимъ, расположеніемъ духа, своими разсказами. Дѣти почти никогда не удалялись отъ взрослыхъ, особенно сильно выросшій и развивавшійся необыкновенно быстро послѣ болѣзни Павлуша. Почти трехлѣтняя Нина сначала дичилась отца, пряталась отъ него на груди бабушки или Лизы; но потомъ свыклась и полюбила ютиться къ нему. Сидя смирно на колѣняхъ отца, она всѣхъ обводила своими ясными, голубыми глазками, удивительно серьезно всматриваясь во всѣхъ и все... Глядя въ ея осмысленный не по возрасту взглядъ, Корзакъ сказалъ разъ своей тещѣ:

— Не правда ли, Марья Семеновна, что глаза Ниночки точь-въ-точь какіе были у покойной бабушки моей, Натальи Валерьяновны Корзакъ?.. Вы помните ея портретъ въ подвѣнечномъ платьѣ?.. Онъ до старости остался на нее похожимъ, въ особенности глаза ея не измѣнились нисколько.

— О, да!.. Я ужъ это говорила не разъ Лизанькѣ, отозвалась Сладовольская. Вообще глаза дѣтей пошли въ вашу семью, Арсеній Сергѣичъ!.. Вотъ и у Павлушеньки совершенно вашъ взглядъ, хотя самъ онъ похожъ на Ни... на свою мать.

Марья Семеновна запнулась и смутилась до слезъ. Она никогда еще не поминала дочери въ присутствіи своего зятя и съ испугомъ на него взглянула. Графъ склонилъ голову къ лицу дочери, забавляя ее брелоками отъ часовъ, и ничего не отвѣчалъ ей. Марья Семеновна поднялась и тихонько вышла изъ комнаты.

Тогда только графъ поднялъ голову и, взглянувъ на смущенную Лизу, склонившуюся надъ своимъ шитьемъ, сказалъ:

— Мнѣ глубоко жаль эту бѣдную женщину!.. Скажите, она получаетъ извѣстія отъ... отъ своей дочери?

— Никакихъ! прошептала Лиза, какъ виноватая. И видя по лицу и голосу его, что воспоминаніе о женѣ не нарушило его спокойствія, рѣшилась прибавить:

— А вы?..

— Я?.. изумился онъ. Я совершенно ничего не знаю и не слыхалъ о ней, съ минуты нашей разлуки.

Онъ посадилъ дѣвочку на диванъ, рядомъ съ нею, и пройдясь по комнатѣ, прибавилъ съ глубокимъ, но спокойнымъ вздохомъ:

— Нѣтъ, Лизочка! Ужъ такъ я созданъ: нѣтъ у меня половинныхъ чувствъ! Вырванная съ корнемъ любовь слѣдовъ во мнѣ не оставляетъ!.. Я не думалъ... тогда, выжить. Но выжилъ и даже ожилъ,—только не къ воспоминаніямъ прошлаго, а къ... безотчетной надеждѣ!

„И слава Богу!.. Счастливъ тотъ, кого надежда не оставляетъ!“ подумала Лиза; но вслухъ ничего не сказала.

Это было съ недѣлю послѣ ихъ пріѣзда, а недѣли черезъ три привезли имъ цѣлый транспортъ старинныхъ семейныхъ портретовъ, масляными красками, которые графъ отсылалъ реставрировать. Онъ самъ, съ Василіемъ Дмитричемъ, принялись развѣшивать ихъ на старыя мѣста; а Лизу и Марью Семеновну позвали посмотрѣть, и графъ опять сказалъ, приподнявъ свою дочку на рукѣ, въ уровень съ портретомъ нарядной красавицы въ фижмахъ:

— Ну посмотрите: развѣ это не одно и тоже личико?.. Не тѣ же глубокіе синіе глаза, что были у ея прабабушки?.. Какъ мнѣ жаль, что ее не зовутъ Наталіей!.. Будь ты такой же умной, честной, сердечной, какъ была Наталья Валерьяновна, крошка моя дорогая! обратился онъ къ дѣвочкѣ, цѣлуя ее: и Богъ тебѣ пошлетъ счастіе!..

Маховнинъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ Малороссіи, въ гостяхъ у пріятеля. За нѣсколько дней до отъѣзда ему привезли съ почты нѣсколько писемъ, изъ которыхъ одно, очень тяжеловѣсное, онъ распечаталъ послѣ всѣхъ, заранѣе сдѣлавъ гримасу, потому что узналъ руку своей невѣстки. Но едва онъ началъ читать, какъ на лицѣ его изобразилось недоумѣніе; онъ дочелъ его съ интересомъ и углубился въ размышленія.

Арсеній Сергѣичъ былъ въ кабинетѣ, чѣмъ-то занятъ; Маховнинъ взглянулъ мимоходомъ въ его полуоткрытую дверь и прошелъ въ садъ, откуда слышались голоса дѣтей.

Въ густой тѣни вѣкового дуба, за цвѣтникомъ сидѣла Лиза на скамьѣ, по обычаю что-то работая; на пескѣ у ногъ ея лежалъ Пава и составлялъ изъ разбросанныхъ вокругъ него большихъ раскрашенныхъ буквъ слова, подъ диктовку ея. Любимое имъ вообще занятіе, шло на сей разъ плохо, потому что мальчикъ засматривался на новую повозочку, въ которой катали его сестру, и ему хотѣлось самому въ нее запречься. Онъ взметалъ ногами песокъ, ржалъ и увѣрялъ, что не можетъ учиться, потому что онъ лошадь и долженъ возить Нинечку.

Василій Дмитричъ присоединился къ его мнѣнію, несмотря на полусерьезные протесты Лизы, и сильный его содѣйствіемъ, Павлуша мигомъ вскочилъ и убѣжалъ.

Тогда Маховнинъ присѣлъ возлѣ своей „сестрички“ и, перемѣнивъ тонъ, сказалъ:

— А теперь мы съ вами поговоримъ о дѣлѣ, Лизочекъ. Вы ужъ меня извините, что я вторгаюсь въ ваши дѣла; но вѣдь вы знаете какой неугомонный человѣкъ ваша сестрица. Вотъ, я получилъ отъ нея предлинное посланіе, которое гораздо болѣе касается васъ, чѣмъ меня. Но она увѣряетъ, что вы не отвѣчаете на ея вопросы по этому предмету; что теперь, когда вы такъ далеко заѣхали, она окончательно теряетъ всякую возможность на васъ вліять, и грозитъ, если я не помогу ей, обратиться къ Арсенію Сергѣичу...

— Да погодите! тихо протестовала Лиза, съ самаго начала его рѣчи ужъ начавшая краснѣть: что она воображаетъ?.. Долго-ль я буду подъ ея контролемъ?... Мнѣ, слава Богу, двадцать-четвертый годъ!

— Видно, она не принимаетъ этого въ разсчетъ, а руководствуется лишь своими материнскими къ вамъ чувствами, сестричка! пожавъ плечами возразилъ Василій Дмитричъ. Дѣло въ томъ, что она сокрушается за будущность вашу...

— Ахъ! Знаю!.. Знаю!.. Еслибъ она оставила меня въ покоѣ и забыла о моей будущности,—какъ бы я была ей благодарна!

— Въ этомъ вы несправедливы, сестрица! Все же она васъ любитъ, если явно противъ выгодъ своихъ желаетъ васъ устроить.

— Ахъ, оставьте, Василій Дмитричъ! Мучаетъ она меня, а не любитъ!.. Что, въ самомъ дѣлѣ, покою не давать мнѣ?.. Не ребенокъ я, слава Богу, и двадцать разъ говорила ей, чтобъ она оставила свои наставленія, которыхъ я и смолоду не слушалась; а теперь, когда сама на ноги стала, тѣмъ болѣе...

— Такъ вы знаете въ чемъ дѣло? Повторять не требуется?

— Знаю! Знаю!.. Все старая пѣсня о выходѣ замужъ...

— Да, но только теперь она, кажется, разсуждаетъ основательнѣе...

Библиотека "Руниверс"

— Основательнѣе? вскричала сердито Лиза. Кто можетъ объ этомъ судить, кромѣ меня?..

— Человѣкъ, этотъ юноша, кажется недурной... Любитъ васъ страстно!..

— Да не говорите же безъ всякаго основанія! Точно сама Александра Петровна! съ досадой прервала Лиза. Откуда вамъ знать это?.. И наконецъ, довольно ли, что *онъ* любитъ, страстно или не страстно! А я что же такое—истуканъ?.. Я думаю, что имѣю право и себя брать въ разсчетъ!.. Хорошій юноша? Вотъ въ томъ-то и сила, что юноша: его любовь пройдетъ безслѣдно,—двадцать разъ еще влюбится! А я хороша бы была еслибъ вышла за мальчишку моложе меня...

— Ай, ай, ай! перебилъ Маховнинъ. Армидову 26 лѣтъ.

— Да хоть бы и тридцать-шесть! Дѣло не въ лѣтахъ, а въ характерѣ и въ понятіяхъ... Да, наконецъ, не хочу я выходить замужъ ни за Армидова и ни за кого!.. Мнѣ и такъ хорошо! Вижу я вокругъ себя, много ли на свѣтѣ счастливыхъ супружествъ?.. Благодарю! Проживу жизнь и одна!

Она замолчала, сильно взволнованная.

Помолчалъ и Маховнинъ.

— Такъ, такъ и сказать ей,—чтобъ оставила и думать? спросилъ онъ.

— Такъ и сказать. Удивляюсь, какъ она не поняла этого давно, по моему упорному молчанію на все, что она пишетъ объ Армидовѣ... И Боже мой! разсмѣялась вдругъ Лиза: вотъ, подумаешь, какъ жизнь измѣнила бѣдную Сашу! Армидовъ,—„батюшкинъ, отца Григорья, сынокъ".—съ которымъ она прежде и говорить мнѣ не позволяла, теперь ей представляется „хорошей партіей" для меня!.. Пожалуй еслибы Роничъ, котораго она четыре года тому назадъ чуть съ подъѣзда не прогнала, когда онъ вздумалъ сдѣлать ей визитъ, боясь что я въ него влюблюсь, теперь вздумалъ за меня посвататься, такъ Сашенька нашла бы его *„прекрасной"* партіей!..

— Да, Роничъ теперь тузъ, что вы думаете? засмѣялся Маховнинъ. Выигралъ 75 тысячъ, мѣтитъ въ вице-губернаторы.

— Ну вотъ, то-то же я и думаю, что Саша теперь волосы на себѣ рветъ, что онъ на мнѣ не женился.

— Да онъ, говорятъ, на дочери купца Терехина женится. Милліонъ приданаго беретъ...

— Слышала. Сашенька же писала... Дай ему Богъ!.. Онъ хорошій человѣкъ. Вотъ пусть и Армидовъ на младшей Терехиной женится: я всей душой порадуюсь!.. А ужъ меня пускай всѣ женихи въ покоѣ оставятъ... Я мѣчу въ старыя дѣвы! Въ Христовы невѣсты!..

Она засмѣялась не совсѣмъ натурально и встала было чтобъ уйти, но вдругъ остановилась, потому что за деревомъ стоялъ только что подошедшій Корзакъ.

— Извините! сказалъ онъ. Невольно подслушалъ ваши послѣднія слова,—съ которыми не совсѣмъ согласенъ.

Маховнинъ быстро взглянулъ на него.

„Кой чортъ! подумалъ онъ: что за фальшивая нотка нынче и въ твоемъ тонѣ, братъ?.. Эге!.. Дѣла наши усложняются!.."

— Очень жаль! возразила Лиза графу. Значитъ это будетъ пунктъ, на которомъ наши мнѣнія разойдутся...

Она засмѣялась, какъ то неестественно громко и пошла разыскивать по саду дѣтей.

— Въ чемъ дѣло? спросилъ Корзакъ, глядя въ сторону. Сватовство?

— Да! небрежно отвѣчалъ Василій Дмитричъ. За Лизавету Петровну сватается Армидовъ... Помнишь, этотъ молодой докторъ, что лечилъ у васъ въ Большовской деревнѣ. Сестра пишетъ, что онъ влюбленъ безъ памяти и въ другой разъ уже дѣлаетъ предложеніе...

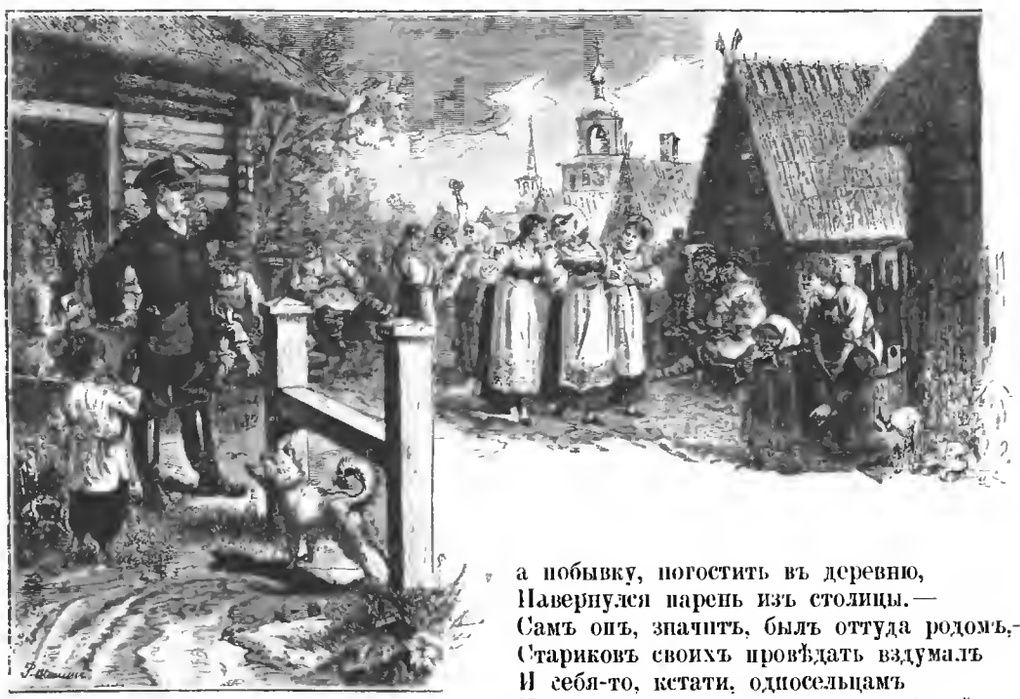
— Во второй разъ?.. Значитъ она ужъ знала? оживившись спросилъ графъ.

— Знала, конечно, подтвердилъ его собесѣдникъ, опять подумавъ: „никакъ у тебя отъ сердца отлегло, другъ любезный?.."

— Что-жъ! Значитъ не по нраву человѣкъ пришелся, если отказала, между тѣмъ говорилъ графъ. Молода еще, дождется суженаго.

— То-то врядъ-ли! Ужъ которому жениху отказываетъ... А тебѣ это съ руки? неожиданно задалъ онъ коварный вопросъ и глянулъ прямо въ лицо пріятеля.

(Оконч. въ слѣд. №).



Бычекъ.

Народная сказка. *)

Стихотвореніе

Всеволода Крестовскаго.

а побывку, погостить въ деревню,
Навернулся парень изъ столицы.—
Самъ онъ, значитъ, былъ оттуда родомъ,—
Стариковъ своихъ провѣдать вздумалъ
И себя-то, кстати, односельцамъ
Показать во всемъ московскомъ форсѣ,—

*) Мотивъ сказки заимствованъ изъ устнаго народнаго разсказа, слышаннаго авторомъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Первая сигара. Съ карт. Э. Бласа, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ, молъ, нынѣ каковы мы стали!
А деревня та была глухая,
Изъ такихъ заброшенныхъ и дальнихъ,
Что зовутъ „Медвѣжьими Углами“.

Вотъ въ воскресный день и ходитъ парень,
Вдоль села съ гармоникой гуляетъ,
Папироски межъ зубами палитъ,
Въ хороводъ гостинцами пускаетъ;
Самъ въ „спинжакѣ“, въ плисовомъ жилетѣ,
При цѣпочкѣ и часахъ въ карманѣ,
Сапоги высокіе, личные,
А поверхъ сапогъ еще калоши,
Да и зонтикъ дождевой подъ-мышкой.—
Просто, парнямъ молодымъ на зависть,
А невѣстамъ всѣмъ на заглядѣнье!
Мужики, и тѣ-то диву дались:
— „Ахъ ты, шутъ Исайка!.. Кто бы думалъ!
Вишь, какимъ вдругъ фертомъ объявился!
При цѣпочкѣ, шельма, щеголяетъ,
Да еще, гляди, при капиталѣ.
Ну, старикъ Вавилычъ, раскошелься,
Ставь ведро на міръ да угости-ка,
Поднеси за то что Богъ те сына,
Вишь, какого далъ, семьѣ на радость!
Онъ у васъ и щеголь, и разумникъ,
Да гляди, и на деньгу добычникъ,
И тебѣ деньгой-то помогаетъ;
Ну, а ты за то поставь ведерко,
Угости на радостяхъ сосѣдей!“

Собрались у кабака міряне
Распивать отцово угощенье,
А межъ ними и сынокъ московскій
Похваляясь, держитъ рѣчь такую:

— „Что вы, други, на меня дивитесь,
Аль и впрямь людей-то не видали?
Эхъ, такіе-ль есть еще въ Москвѣ-то!—
Тамъ иной и барамъ не уступитъ,
Нужды нѣтъ что самъ въ лаптяхъ родился!
Я-то что!.. Положимъ, кой что значимъ.
Потому въ артельщикахъ при банкѣ
У купца-голландца проживаемъ,—
Триста въ годъ, на всемъ, вишь, на готовомъ,
А какіе сверхъ того доходы,
То идетъ на подражанье моды.
Да одно мое пока вотъ горе:
Образованности настоящей
Не хватаетъ... А кабы не это.
Самъ бы сталъ теперь я воротилой.
Былъ бы ухъ какою въ банкѣ силой!
И не то что батьку съ маткой только,
А и васъ-то всѣхъ озолотилъ бы!..
Есть у насъ такія заведенья,
Просто, людямъ всѣмъ на удивленье,—
Прозываютъ ихъ „университетомъ“,
Да еще „гимназіями“ тоже;
Такъ вотъ тамъ-то, братцы,—просто чудо!—
Приведи ты имъ, кажись, хоть звѣря,
Хоть какую ни-на-есть скотину,
И изъ той они тебѣ съумѣютъ
Въ два-три года человѣка сдѣлать,
Настоящаго, какъ надо, человѣка,
И наукамъ всѣмъ его обучатъ,
И на мѣсто даже опредѣлятъ.
Такъ кабы вотъ въ этой-то наукѣ
Побывать мнѣ съ-измалу досталось,
Эхъ, не то-бъ и было!.. Не такимъ бы
Къ вамъ теперь явился на побывку,
А быть можетъ важнымъ господиномъ,
И тогда не то что волостные,—
Самъ исправникъ былъ бы здѣсь съ поклономъ.“

Межъ другими слушалъ краснобая
Захудалый старый мужиченко
Кирикъ, по прозванью Оголтѣлый.
Слушалъ онъ, не проронивъ словечка,
Намоталъ себѣ тѣ рѣчи на усъ
И тихонько поплелся до дому;
Легъ соснуть,—не спится на полатяхъ..
Ужь и такъ, и этакъ онъ мостится,
То на тотъ бокъ, то на этотъ ляжетъ,
Покряхтитъ, вздохнетъ, зѣвнетъ съ молитвой,—
Все нѣтъ сна... Съ чего бы такъ?—Поди-жь ты!—
А съ того все, что въ башку засѣла
Словно гвоздь одна и та же дума,—
Такъ и сякъ умомъ онъ пораскинулъ,
Такъ и этакъ снова передумалъ
И рѣшилъ что надо тихимъ ладомъ
Обо всемъ поговорить съ хозяйкой.

—„Слышь, Маланья... Только, чуръ, ни слова,
Ни гу-гу!.. Сосѣдкамъ не обмолвься,
Не проврись, гляди, болтливымъ часомъ,—
Дѣло важное... Узналъ я даве,
Будто, слышь, въ Москвѣ есть заведенья,—
Какъ лишь звать-то ихъ теперь не вспомню,
Мудрено ужь больно, не по-русски,
А доточно есть,—такія школы,
Что какую имъ ни дай скотину,—
Вотъ хоть черный нашъ бычекъ, примѣрно,—
Изъ него они те сдѣлать могутъ
Въ два-три года прямо человѣка,
Настоящаго, какъ надо, человѣка,
И наукамъ всѣмъ его обучатъ,
И на мѣсто даже опредѣлятъ.
Вотъ я, семъ-ка, это и мекаю:
Богъ-то намъ съ тобой, вишь, дѣтокъ не далъ,
Да къ тому же не далъ и достатку,
А вѣдь старость, глядь, не за горами...
Ужь и нынѣ я не тотъ что прежде,
Плохо что-то сталъ съ сохой справляться,
Нѣтъ уже въ рукахъ-то прежней силы;
Да и ты-то по хозяйству тоже
Всякъ-ли день прибраться поспѣваешь...
Что̀ ужь, мать!—подслѣповата стала...
А что далѣй, то все будетъ хуже,—
Тяжело безъ дѣтокъ-то въ крестьянствѣ!..
Вотъ, мекаючи про все про это,
И надумалъ я такое дѣло:
Отведемъ-ка мы бычка въ Москву-то
Да сдадимъ его тамъ въ эту школу.
Вѣдь сама подумай,—шутка-ль молвить!—
Въ два-три года станетъ человѣкомъ;
Къ намъ потомъ же съ выучки вернется,
Будетъ мнѣ съ тобой замѣсто сына
Нашу старость холить да покоить,
Помогать въ мужичьей мнѣ работѣ.
А потомъ, дастъ Богъ, и женимъ „Выньку“,
Какъ невѣстку приглядимъ по нраву,
И пойдутъ у насъ бычковы дѣтки,
Намъ съ тобою малые внучата,—
То-то жизнь настанетъ золотая!..
Только чуръ, старуха, не проврися!—
Все тишкòмъ-молчкòмъ обдѣлать надо,
А то вдругъ провѣдаютъ сосѣдки,
Много ихъ, охотницъ-то, найдется,—
Всѣхъ бычковъ, гляди, въ Москву потащатъ,
Перебьютъ дорогу, и въ-послѣдяхъ
Намъ съ тобой оставятъ шишъ еловый.
А ужь я, куда ни шло, поставлю,
Такъ и быть, полштофъ, другой Исайкѣ.
Лишь бы онъ списалъ мнѣ на записку
Какъ назвать-то это заведенье;
А съ названьемъ, тамъ уже, въ Москвѣ-то,
Какъ придемъ, и сами все разыщемъ“.

Библиотека "Руниверс"

облюла зарокъ старуха
свято,—
Ни одной кумѣ не
проболталась,
Словно въ ротъ воды
себѣ набрала.
А тѣмъ часомъ Ки-
рикъ Оголтѣлый
Выправилъ билетъ у
волостного.
Раздобылъ записку отъ
Исайки
И затѣмъ, ранёхонько,
до свѣта,
Собрался съ женою въ
путь дорогу:

Запязалъ въ тряпицу всѣ деньжонки,
Да поглубже въ пазуху засунулъ
И готовъ,—лишь хлѣба двѣ котомки
Да лаптей по парѣ захватили,
На собакъ по доброй палкѣ взяли,
А бычку надежную веревку
Навязали на обои рожки
И, на церковь покрестяся чинно,
Повели бычка вдоль по дорожкѣ.

Головой мотаетъ глупый „Быпька",
Упирается, идти не хочетъ,
Словно сердцемъ худо себѣ чуетъ.
—„Ну, иди, иди, братъ, не бодайся!
Не на бойню тащатъ, а въ науку,
Человѣкомъ изъ науки выйдешь.
Самъ же намъ потомъ „спасибо" скажешь."
Видитъ Быпька, сколько ни брыкайся,
Ничего тутъ больше не подѣлать.
И смирился предъ телячьей долей:
Будь что̀ будетъ,—студень иль жаркое!

Такъ то шли, да шли они дорогой,
Много-ль, мало-ль, долго—коротки-ли,
Но приходятъ, наконецъ, въ столицу.
Вотъ теперь мудреная задача,—
Отыщи, поди-ка, то что̀ нужно!
Какъ ни какъ, однако-жь отыскали,
Хоть и много улицъ исходили.
И прохожихъ сколько разъ пытали—
Какъ найти, молъ, это заведенье
Что̀ Исайка прописалъ въ запискѣ?
Наконецъ, нашли, добились толку,
Во свое какъ разъ попали мѣсто:
Видятъ—домъ большой стоитъ на горкѣ,
Впереди чугунная рѣшетка.
У рѣшетки при воротахъ будка.
А при будкѣ ундеръ,—значитъ, сторожъ.
Кирикъ снялъ шапченку, поклонился:
— „Такъ и такъ, почтенный, точно-ль это
Будетъ здѣсь то само заведенье,
Гдѣ какую ни давай скотину,
Изо всякой могутъ въ два-три года
Человѣка и взаправду сдѣлать,
Да еще наукамъ всѣмъ обучатъ
И на мѣсто даже опредѣлятъ?"

Посмотрѣлъ на Кирика служивый
Таково-то строго, и на бабу,
И на Быньку тоже, да и молвитъ:

—„А на что̀ бы знать вамъ это надо?"

—„Какъ на что̀, родимый!.. Самъ вотъ видишь,
Привели бычка мы изъ деревни,—
Онъ у насъ, какъ есть, одинъ, сердечный,—
Такъ желали-бъ сдать его въ ученье,
Чтобъ изъ Быньки человѣка сдѣлать.
Потому какъ, значитъ, намъ сказали,
Что въ Москвѣ на то есть заведенье
И что тамъ все это, точно, могутъ...
А на горе, дѣтокъ Богъ намъ не далъ,—
Ну, авось, хоть онъ подъ старость будетъ
Намъ замѣсто сына на подспорье.
Не оставь ужь милостью, служивый!
Укажи каки пути къ начальству,
Ка̀къ бы сдѣлать, упросить кого-бы,
Чтобы Быньку приняли въ науку?—
Мы те во̀ какъ будемъ благодарны!"

Пораздумалъ сторожъ, ухмыльнулся
И отвѣтилъ Кирику не сразу.

—„Дѣло это трудное, сказалъ онъ:—
Всѣ мѣста ужь заняты другими,
Надо ждать и, можетъ быть, не мало
Ждать пока откроется мѣстечко.
Ну, да ладно, какъ-нибудь сварганимъ,—
Человѣкъ-то, вижу, ты хорошій,—
Отчего и не помочь простягѣ!..
Оставляй бычка-то здѣсь, пожалуй;
Я ужь, какъ ни какъ, его пристрою.
На прокормъ оставь ему что̀ можешь,
А не можешь, и потомъ сочтемся".

—„А когда-жь намъ за бычкомъ являться?"

—„А тогда какъ кончитъ всю науку,
Чрезъ четыре года приходите,
И сдадимъ его вамъ человѣкомъ;
А теперь, братъ, недосугъ... Прощайте!"

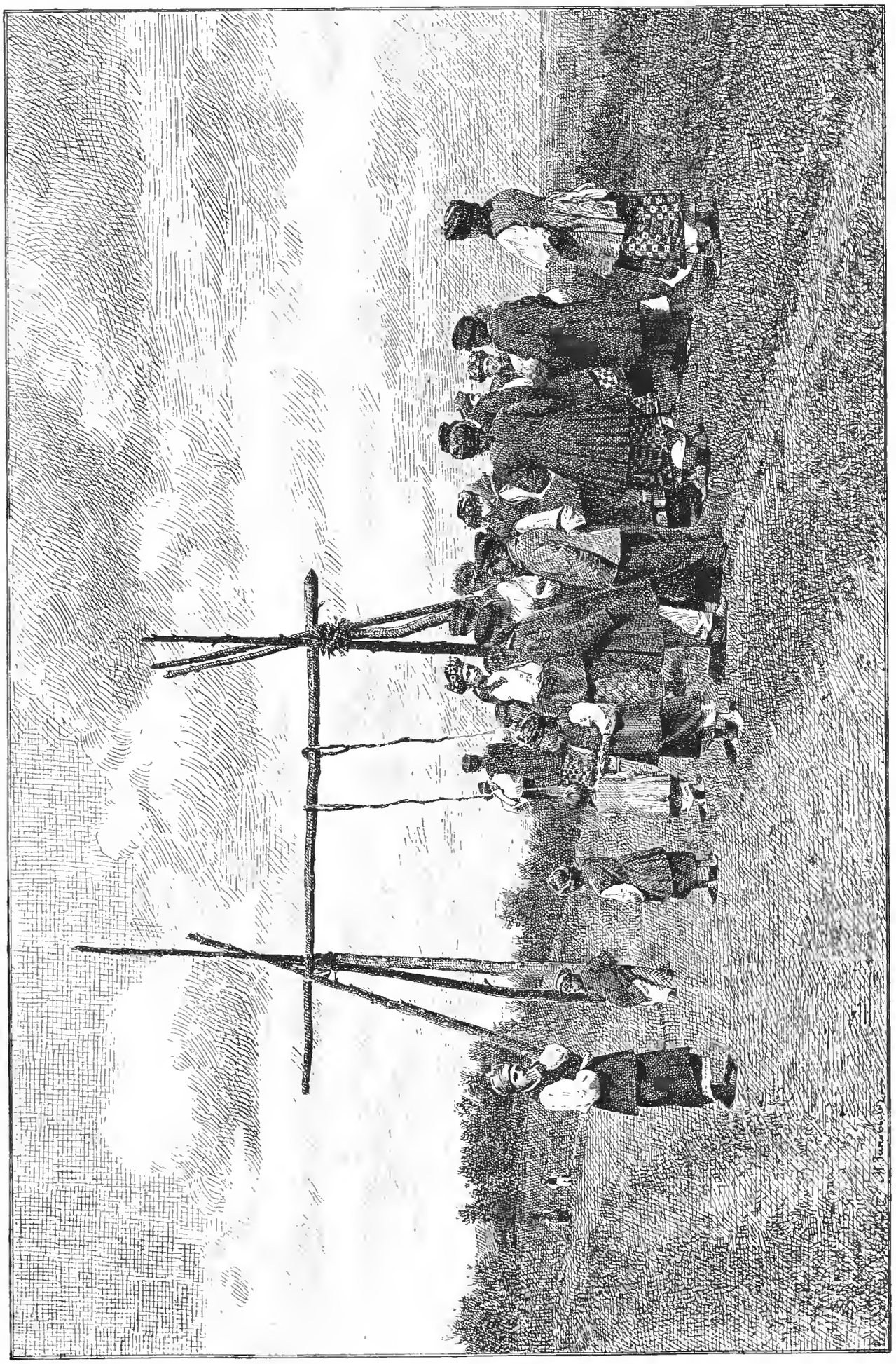
—„Вотъ спасибо!.. Экій благодѣтель!..
Какъ легко, подумаешь, устроилъ!
Вотъ ужь истинно послалъ Богъ счастье!"

И бычка ему оставилъ Кирикъ
И пошелъ, довольный и счастливый,
Со своей старухой во-свояси.

отъ проходятъ всѣ
четыре года
И въ Москву опять
явился Кирикъ
Со своей старухою Ма-
ланьей.
Видятъ—тотъ-же домъ
стоитъ на горкѣ,
Впереди чугунная рѣ-
шетка.
У рѣшетки въ воро-
тахъ при будкѣ,
Какъ на счастье, тотъ-
же самый сторожъ.
—„А, здорово, кава-
леръ почтенный!
Что̀ такъ смотришь? Не призналъ насъ, что-ли?
А бычка-то чернаго припомни,
Что̀ тебѣ оставилъ я въ науку.—
Самъ тогда сказалъ намъ: „приходите
Чрезъ четыре года, человѣкомъ будетъ."—
Ну, какъ видишь, мы вотъ и явились...
Что̀-жь бычекъ?.. Каковъ теперь и гдѣ онъ?"

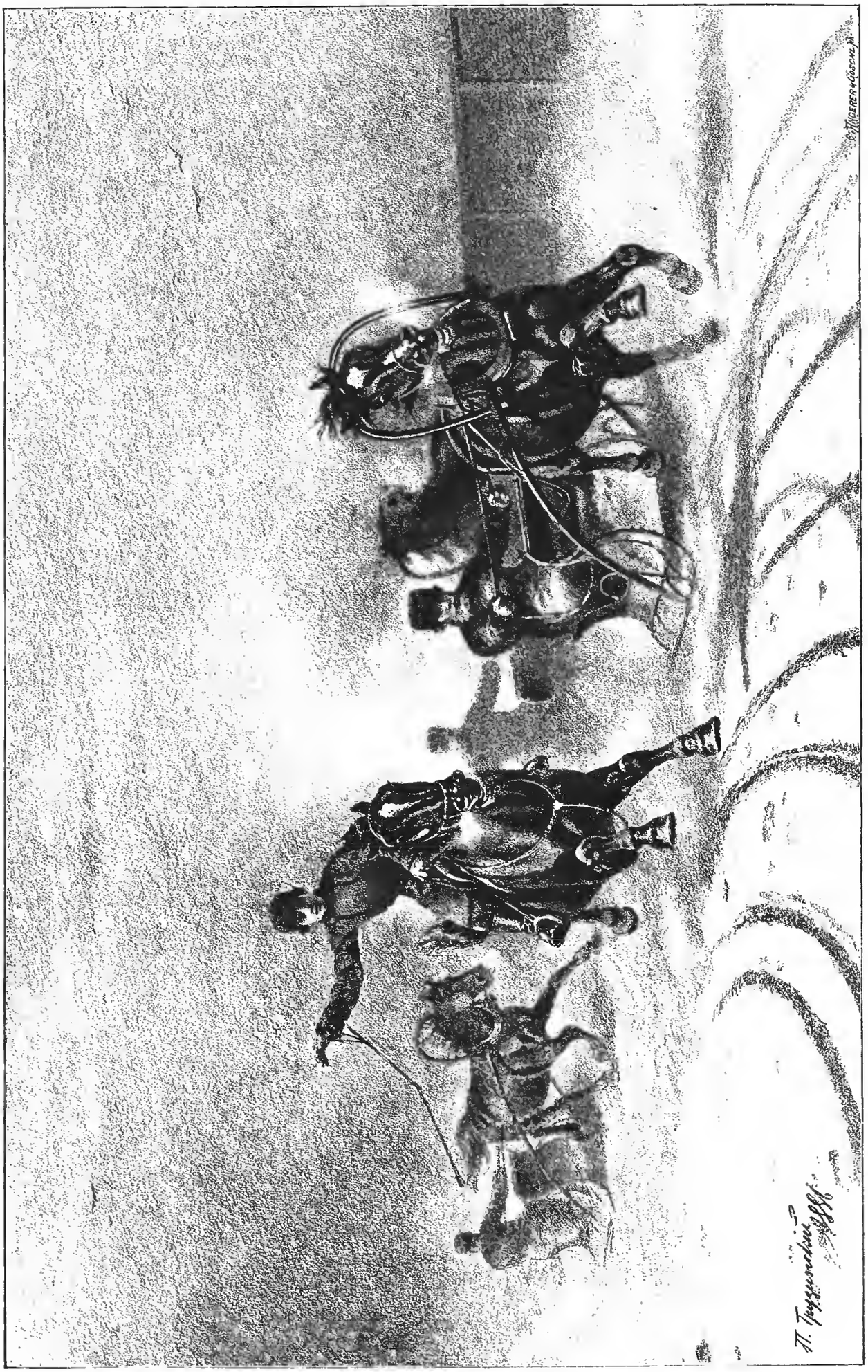
—„А, бычекъ-то?!.. Какъ-же, какъ-же, помню!"
Спохватился сторожъ и смѣется:
— „Какъ бычка не помнить!.. Очень помню!..
Что-жь, вѣдь мы сдержали, братецъ, слово:
Онъ уже давно науку кончилъ
И теперь гремитъ на всю столицу
Что̀ ни есть первѣйшимъ адвокатомъ;
Денегъ, просто, уйму загребаетъ.

Библиотека "Руниверс"



Въ Малороссіи. У качелей. Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Апгереръ.

Библиотека "Руниверс"



Зимой, на рысистомъ бѣгу. Ориг. рис. проф. П. Грузинскаго, грав. Антереръ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ воровъ за деньги обѣляетъ;
Знаменитымъ сталъ, братъ, человѣкомъ
И публичнымъ въ городѣ мужчиной,
А вѣдь былъ, подумаешь, давно-ли
Самой что ни есть простой скотиной.—
Вотъ оно что значитъ, братъ, наука!
Суньсь-ко теперь къ нему ты, ну-ка!..
Впрочемъ, что-жь, зачѣмъ не попытаться,—
Можетъ, вспомнитъ васъ и обласкаетъ,
Можетъ, даже денегъ обѣщаетъ".

—„Ахъ, да гдѣ-жь найти его, родимый?
Да и какъ-же знать его-то нынче?"

—„Ну, найти довольно будетъ просто:
Тутъ шаговъ едва-ль придется со сто.
Вонъ, гляди-ко, наискось домина
Пузомъ вышелъ, ровно что купчина,—
Тамъ доска такая, золотая,
У подъѣзда самаго прибита,
А на ней прописана фамилья:
„*Адвокатъ Бычекъ*",—да ты лишь спросишь,
Тамъ тебѣ его сейчасъ укажутъ
И проводятъ... Помогай-те Боже!"

Все, какъ есть, по слову кавалера,
Отыскали Кирикъ со старухой.
У Бычка въ прихожей очутились,
Доложить о нихъ лакея просятъ:
—„Ты скажи, молъ,
Кирикъ Оголтѣлый
Изъ Медвѣжьяго Угла пріѣхалъ
Со старухой со своей Маланьей...
Ты скажи лишь,—онъ уже тамъ знаетъ
И навѣрно вспомнитъ старикопъ-то;
Мы ему вѣдь люди не чужіе.
Не чужіе люди, а родные,
И вспоили сами, и вскормили,
И въ Москву-то даже въ обученье
На веревкѣ сами притащили".

Вотъ пошелъ лакей къ нему съ докладомъ,
У Бычка же, какъ нарочно, гости.
Доложилъ слуга Бычку тихонько:
—„Васъ-де, сударь, спрашивать изволятъ
Старичекъ какой-то да старушка".

—„Отказать! Скажи, не принимаю.
Коль по дѣлу, пусть приходятъ завтра".

Тотъ пошелъ, съ минуту тамъ въ прихожей
Пошушукалъ что-то съ стариками
И опять идетъ къ Бычку съ докладомъ:
—„Заявлялъ, молъ, только не уходятъ,
Слезно молятъ хоть глазкомъ взглянуть-бы...
Не по дѣлу, а по сердцу, просто.
Не чужіе, молъ, свои родные,
Оголтѣлый Кирикъ со старухой".

—„Что за Кирикъ?! Что за чушь такая?!
Никакихъ я Кириковъ не знаю,
Отродясь такой родни не видѣлъ
И не слышалъ,—гнать ихъ, просто, въ шею!"

Но не тутъ-то было. Не успѣлъ онъ
И послѣднихъ этихъ словъ промолвить,
Какъ уже въ столовой, на порогѣ,
Предо всей его честной компаньей
Появился Кирикъ вдругъ съ Маланьей.
Вотъ такъ штука!.. Самъ Бычекъ опѣшилъ
И въ досадѣ кинулся къ обоимъ:

—„Что вамъ надо?.. Кто вы?.. Что за люди?"

Не успѣлъ промолвить Кирикъ слово,
Какъ Маланья сразу, какъ стояла,—
Руки врозь и—бацъ Бычку на шею!
Обняла да такъ-то и повисла:

—„Ахъ ты, милый мой, родной, желанный,
Мой Бычекъ, сынокъ мой богоданный!
Погляди-ка, Кирикъ, погляди-ка,
Черненькій вѣдь! Черненькій-то Бынька
И на чёлкѣ клокъ курчавой шерстки.—
Все какъ есть, примѣты всѣ остались,
И такой-же плотненькій какъ прежде...
Ахъ ты, Бынька, дорогой мой Бынька!
Что-жь глядишь на насъ-то больно строго?
Аль забылъ? Аль не признаешь сразу?
Да вѣдь ты же намъ родной выходишь,
Вѣдь у насъ въ хлѣву-то и родился,
Языкомъ коровка тя лизала,
Опричь насъ, чужихъ не подпускала,—
Кто-жь за Бынькой, какъ не я, ходила,
Кто-жь тя пойломъ, какъ не я, поила,
Берегла и холила, и мыла,
И потомъ-то, какъ вели въ ученье,
Я-жь тебя и на смычкѣ тащила!"

Смотрятъ гости,—больно имъ занятно,
Только видятъ—дѣло что-то странно:
Мать съ отцомъ Бычекъ признать стыдится.—
И Бычекъ все это сразу понялъ..
Чуетъ онъ всѣ эти ихъ улыбки,
Всѣ кивки, миганья, умолчанья,
По угламъ злорадное шептанье,
И навѣрно къ вечеру весь городъ
Будетъ знать и въ тысячѣ разсказовъ
Повторять всю эту небылицу...
О, сквозь землю лучше провалиться!..

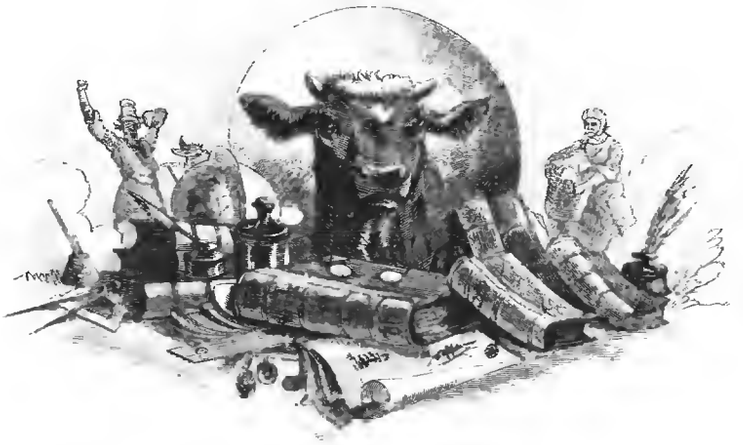
А старуха, между тѣмъ, на шеѣ
У него все виснетъ да ласкаетъ,
Да умильно, громко причитаетъ...
Тфу ты, дьяволъ!.. Вотъ такъ положенье!
Что тутъ дѣлать?! Какъ тутъ извернуться?
Объяснить-то какъ и чѣмъ все людямъ?
Какъ скандалъ-то притушить скорѣе?..
Но въ Бычкѣ ужь лопнуло терпѣнье:
Отъ стыда, отчаянья и гнѣва
Потерявъ способность размышленья,
„Вонъ отсюда!" закричалъ онъ люто—
И затѣмъ, обоихъ сдавъ лакею,
Кулакомъ ихъ съ лѣстницы да въ шею!

акъ ошпаренный, не взвидя свѣту,
Очутился Кирикъ со старухой
Середь улицы большой и шумной
Да давай Богъ ноги,—безъ оглядки,
Такъ, что только засверкали пятки!..
Долго такъ-то шли они куда-то,
Не промолвя межъ собою слова,

Библиотека "Руниверс"

Долго мимо ихъ дома мелькали,
Фонари, прохожіе, кареты,—
Ничего-то оба не видали,
Ничего вокругъ не замѣчали,
Шли да шли, пока не очутились
И совсѣмъ ужь за городомъ гдѣ-то.
Глядь—анъ тутъ какъ разъ дорога,
Что̀ ведетъ домой въ Медвѣжій Уголъ.

—„Ну, и что̀-жь, старуха, слава Богу,
На прямую вышли на дорогу,
Побредемъ-ка съ Богомъ во-свояси,
Да не зарься на Бычково счастье:
Хоть и сталъ онъ знатнымъ господиномъ,
Денегъ уйма, слышь, ему досталась,—
А душа-то все же въ немъ скотская,
Какъ была, такою и осталась“.



Изъ историческихъ разсказовъ

Ар. Эвальда.

I.

Царская семья—по домашнему.

Верстахъ въ десяти отъ Гатчины, въ лѣсистой мѣстности, существуетъ водяная мельница, бывшая всегда извѣстной подъ именемъ „Гатчинской мельницы“, хотя многіе называли ее мельницей Штакеншнейдера. Еще при Петрѣ I переселились въ Россію семейство Штакеншнейдера *). Въ Гатчинѣ жила въ то время цѣлая семья этой фамиліи.

Я слыхалъ слѣдующій разсказъ:

Проживая осенью въ Гатчинскомъ дворцѣ, императрица часто ѣздила запросто на мельницу Штакеншнейдера и проводила тамъ часа по два, по три, въ бесѣдахъ съ г-жей Штакеншнейдеръ, причемъ, вѣроятно, не малую роль играли обоюдныя воспоминанія о прежней жизни въ Пруссіи. Этой г-жѣ Штакеншнейдеръ случилось однажды оказать императрицѣ большую услугу.

Дѣло въ томъ, что императрица одно время начала страдать ногами, не могу сказать навѣрное—ревматизмомъ или чѣмъ другимъ, но только этой болѣзни не помогали никакія средства придворныхъ докторовъ. Всѣ мѣры, употреблявшіяся для леченія, повели только къ тому, что на ногахъ стали появляться язвы, вѣроятно вызванныя не болѣзнью, а всякими мазями и пластырями.

Въ такомъ положеніи, съ больными ногами, императрица поѣхала однажды навѣстить свою любимицу-мельничиху и разсказала ей о своемъ горѣ. Выслушавъ внимательно императрицу, мельничиха попросила позволенія осмотрѣть ноги.

— Знаете что, государыня, сказала она; бросьте лечиться у вашихъ докторовъ и пріѣзжайте почаще ко мнѣ. Я васъ вылечу отъ этой болѣзни безъ всякихъ лекарствъ.

— Чѣмъ это? спросила императрица.

— У насъ тутъ, въ запрудѣ, растетъ водяная трава. Одна чухонка научила меня употреблять ее въ разныхъ болѣзняхъ. Я пробовала на себѣ и на многихъ другихъ и всегда очень помогало. Ревматизмъ — какъ рукой снимаетъ; всякія раны и язвы скоро заживаютъ. Во всякомъ случаѣ она не повредитъ.

Наскучивши, вѣроятно, долго лечиться, императрица рѣшилась попробовать это средство, и согласилась. Г-жа Штакеншнейдеръ обложила ея ноги свѣже собранной травой и просила снять ее только вечеромъ, ложась спать, а завтра пріѣхать снова, чтобы наложить свѣжій травяной компрессъ.

Императрица дала слово никому не говорить объ этомъ и тщательно скрывала свое леченіе, не только отъ придворныхъ докторовъ, но и отъ государя, и аккуратно каждый день заѣзжала на мельницу.

*) Предки извѣстнаго архитектора Штакеншнейдера.

Случилось такъ, что съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, ноги императрицы зажили совершенно, всякія боли прекратились и государь не могъ довольно нарадоваться успѣху выздоровленія и похвалиться искусствомъ докторовъ.

Тогда императрица открыла секретъ, къ великому ужасу докторовъ и удивленію всего двора. Съ той поры многіе изъ жителей города стали обращаться къ г-жѣ Штакеншнейдеръ и она никому не отказывала въ своей медицинской помощи.

Императорская семья проживала въ Гатчинѣ совершенно патріархальнымъ образомъ. Государь Николай Павловичъ, по возможности, никого не стѣснялъ и любилъ даже когда жители относились къ нему съ тою довѣрчивостью и любовью, которыя характеризуютъ отношенія дѣтей къ своему отцу. Простота отношеній простиралась до такой степени, что жителямъ не запрещалось смотрѣть въ окна дворца, когда императорская фамилія сидѣла за обѣденнымъ или чайнымъ столомъ, или проводила вечеръ въ разговорахъ или увеселеніяхъ.

Залъ, въ которомъ императорская семья собиралась по вечерамъ, помѣщался въ нижнемъ этажѣ и выходилъ окнами на обширный внутренній дворъ. Хотя у воротъ стоялъ часовой, но только не для караула, такъ какъ доступъ на этотъ дворъ былъ совершенно свободенъ для всѣхъ. Будучи мальчикомъ 10—12 лѣтъ, я очень часто ходилъ съ товарищами на этотъ дворъ и влѣзши на приступокъ стѣны, смотрѣлъ какъ царская семья проводитъ время въ своемъ домашнемъ кругу. Государь не приказывалъ даже спускать сторъ и иногда подойдетъ къ окну, поглядитъ въ темноту на освѣщенныя изъ оконъ лица любопытныхъ, улыбнется, поклонится и отойдетъ. Придворные слуги даже наживались немного, принося стулья или скамейки для дамъ, чтобъ имъ удобнѣе было смотрѣть въ окна.

Помню, что обѣдали всегда за длиннымъ столомъ. Государь садился по срединѣ, государыня напротивъ него. Направо и налѣво отъ нихъ садились великіе князья и приглашенныя лица. Во время обѣда игралъ на роялѣ музыкантъ.

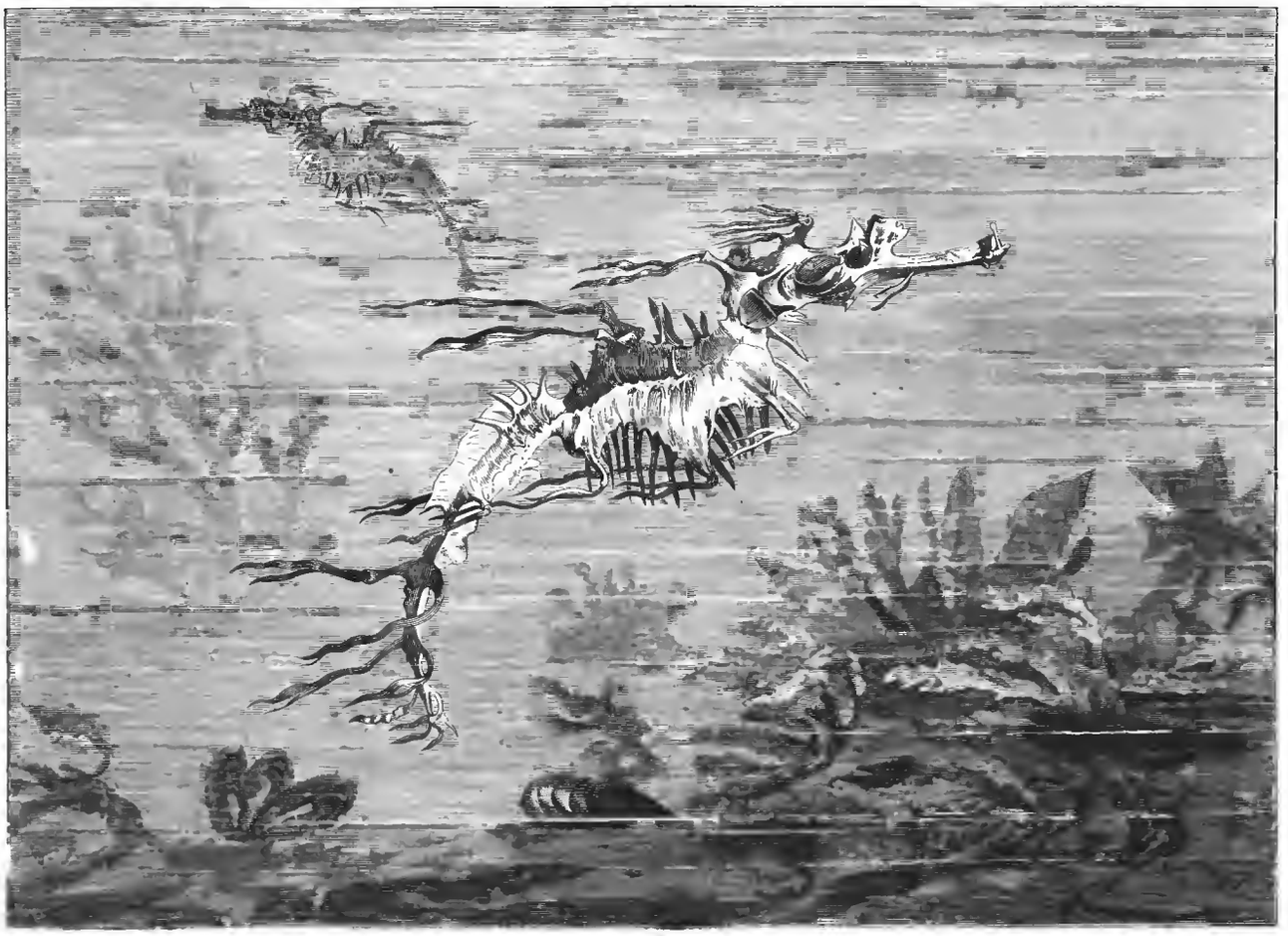
Перемѣнъ блюдъ бывало немного, три или четыре, не больше. Иногда государю отдѣльно подавали небольшой горшочекъ съ гречневой кашей, которую онъ очень любилъ. Такъ какъ государь самъ не курилъ и терпѣть не могъ табачнаго дыма, то, конечно, и при дворѣ это удовольствіе не имѣло мѣста.

Послѣ обѣда, въ томъ-же залѣ, ставилось два или три ломберныхъ стола, для желающихъ играть, а не играющіе садились группами бесѣдовать. Самого государя мнѣ ни разу не привелось видѣть играющимъ въ карты. Онъ большею частью ходилъ послѣ обѣда по залу, разговаривая то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ приглашенныхъ лицъ. Иногда садился къ дамскому кружку императрицы и весело разговаривалъ.

Недалеко отъ дворца есть большой прудъ, высокіе берега котораго правильно отдѣланы террасами въ три яруса. Когда

Библиотека "Руниверс"

снѣгъ покрывалъ землю и вода замерзала, эти террасы обливались въ одномъ мѣстѣ водой, такъ что образовывалась ледяная гора въ три уступа. Съ этой горы катались великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Такъ какъ смотрѣть на ихъ катанье также не запрещалось, то понятно, что очень часто и тутъ собиралась толпа любопытныхъ, въ особенности мальчиковъ. Великіе князья приглашали иногда мальчиковъ участвовать въ этомъ катаньи и играли съ ними безъ всякаго стѣсненія. Мнѣ также случалось раза два участвовать въ этой дѣтской потѣхѣ, что было особенно забавно потому, что всякія шалости на этой горѣ, благодаря двумъ уступамъ, были совершенно безопасны. Кто катился на санкахъ, кто на дощечкѣ, кто просто безъ всего, иногда кубаремъ, такъ что это катанье было гораздо веселѣе катанья съ горъ, обыкновенно устраиваемыхъ для этого. Великіе князья приходили на гору въ шинелькахъ офицерскаго покроя, но укороченныхъ по колѣна.



Тряпка-рыба (Phillopterix eques). Рис. А. Земновъ, грав. М. Рашевскій.

Пробовали дѣлать иногда такія штуки: человѣка по три или по четыре станутъ въ рядъ, держась за руки. За ними еще два или три такихъ ряда. Затѣмъ всѣ должны сбѣгать съ горы, по скользкому льду, рядъ за рядомъ. Понятно, что нѣкоторые изъ перваго же ряда падаютъ, на упавшихъ набѣжитъ слѣдующій рядъ, а тамъ и третій, и четвертый, такъ что навалится цѣлая куча мальчугановъ, въ которой посторонпее лицо никакъ бы не разобрало какія ноги и руки кому принадлежатъ. Хохота, крика, визга—не оберешься!

Великіе князья обращались со всѣми мальчиками совершенно по-товарищески, не выговаривая, или не требуя, такъ сказать, въ играхъ себѣ никакихъ льготъ. За то и мальчики, иногда даже изъ простого званія (одѣтые болѣе прилично) никогда не забывались и не позволяли себѣ излишнихъ вольностей. По крайней мѣрѣ я не помню чтобы кто нибудь на это жаловался, что непремѣнно случилось бы, такъ какъ великихъ князей всегда сопровождалъ ихъ воспитатель, наблюдавшій за играми. Отношенія устанавливались какъ то сами собой, если можно сказать—инстинктивно.

Государь никогда не приходилъ на эти игры, потому ли что не хотѣлъ своимъ присутствіемъ стѣснять дѣтей, или потому что занятъ былъ въ это время—не знаю.

II.

Императоръ въ училищѣ.

Въ Главномъ инженерномъ училищѣ, гдѣ я воспитывался, существовалъ обычай—не давать вновь поступившимъ погоны до тѣхъ поръ, пока они не выучатся немного фронтовой службѣ, то есть настолько, чтобы умѣть правильно (по военному) стоять, ходить, поворачиваться и пр. На эту выучку уходило около мѣсяца или двухъ времени. Желаніе скорѣе получить погоны, разумѣется, заставляло дѣтей стараться и каждый изъ насъ, какъ говорится, изъ кожи лѣзъ, чтобы скорѣе сдѣлаться хорошимъ фронтовикомъ.

Когда я поступилъ въ училище, то императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ его ранѣе, чѣмъ дѣлалъ это обыкновенно, и засталъ всѣхъ насъ, новичковъ, еще безъ погонъ. Мы были тогда въ столовой.

Поздоровавшись съ дѣтьми, государь началъ обходить столы и каждаго новичка спрашивалъ фамилію и откуда онъ родомъ. Дошла очередь и до меня.

— Фамилія твоя? спросилъ государь.

— Эвальдъ, ваше величество.

— Изъ Гатчины?

— Точно такъ, ваше величество.

— Это твой отецъ тамъ служитъ?

— Точно такъ, ваше величество.

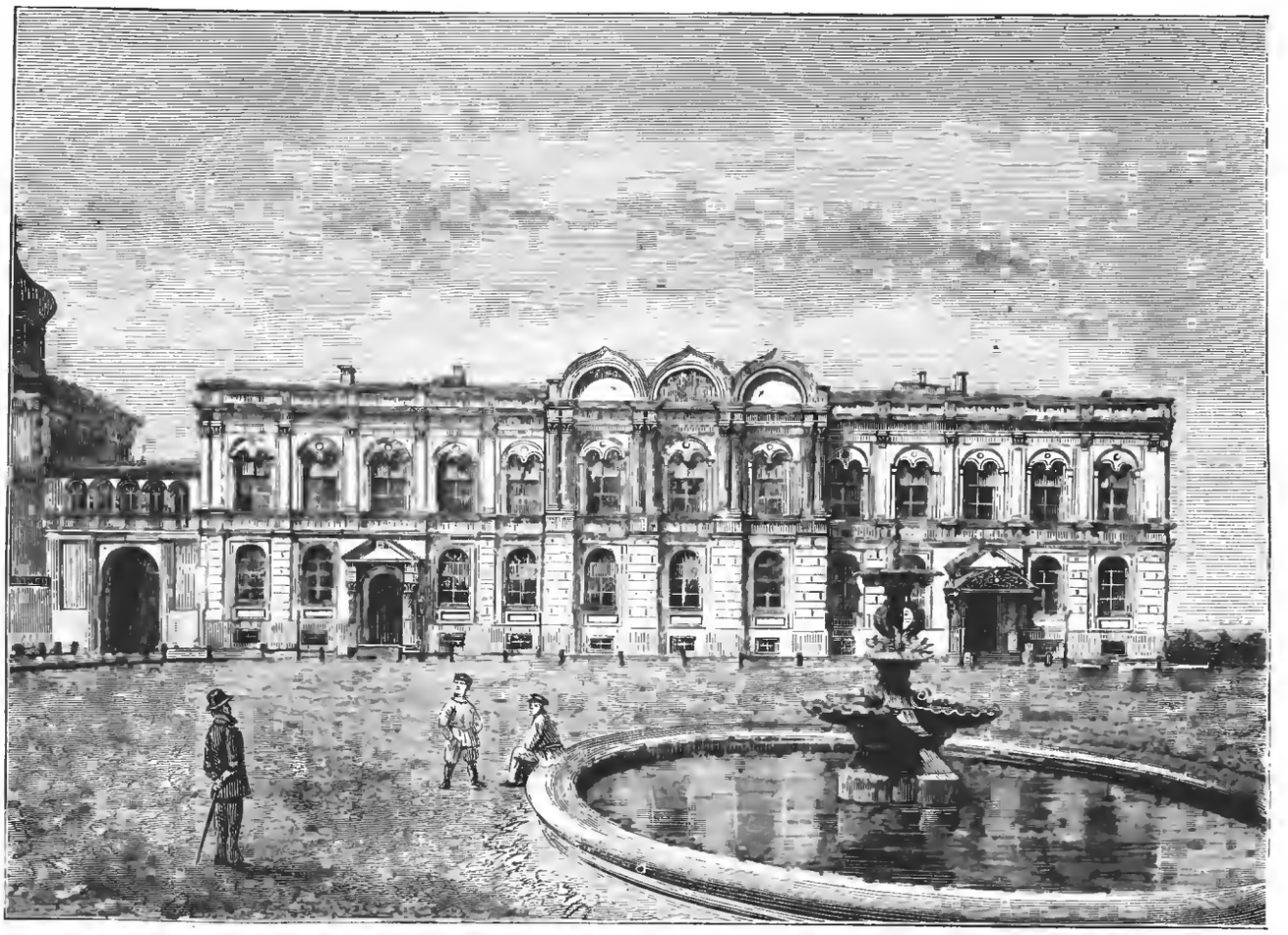
Государь кивнулъ головой и прошелъ далѣе. Въ случаѣ этомъ не было ничего особенно замѣчательнаго: императоръ Николай Павловичъ славился своею памятью на лица и имена, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ вспомнилъ моего отца и сдѣлалъ мнѣ эти вопросы. Но директоромъ училища былъ генералъ Ламновскій, человѣкъ чрезвычайно мелочной, во всякомъ простомъ дѣйствіи всегда искавшій что нибудь особенное. Тотчасъ послѣ отъѣзда государя, онъ прислалъ за мною и, заперевъ дверь своего кабинета, началъ дѣлать мнѣ настоящій инквизиторскій допросъ о нашей семьѣ вообще и о моемъ отцѣ въ особенности. Какія такія тайны или особенности онъ хотѣлъ вывѣдать отъ меня, я до сего времени понять не могу. Не помню что и какъ я ему отвѣчалъ, но только, вѣроятно, мои отвѣты ему очень не понравились, потому что съ той поры онъ меня постоянно преслѣдовалъ и придирался ко мнѣ на каждомъ шагу, во все время пребыванія моего въ училищѣ.

На слѣдующій годъ случился эпизодъ еще болѣе поразительный для Ламновскаго. Когда государь, по обычаю, осенью, заѣхалъ къ намъ и осмотрѣвъ училище проходилъ къ выходу, а мы, юнкера, провожали его толпой, онъ вдругъ остановился и спросилъ:

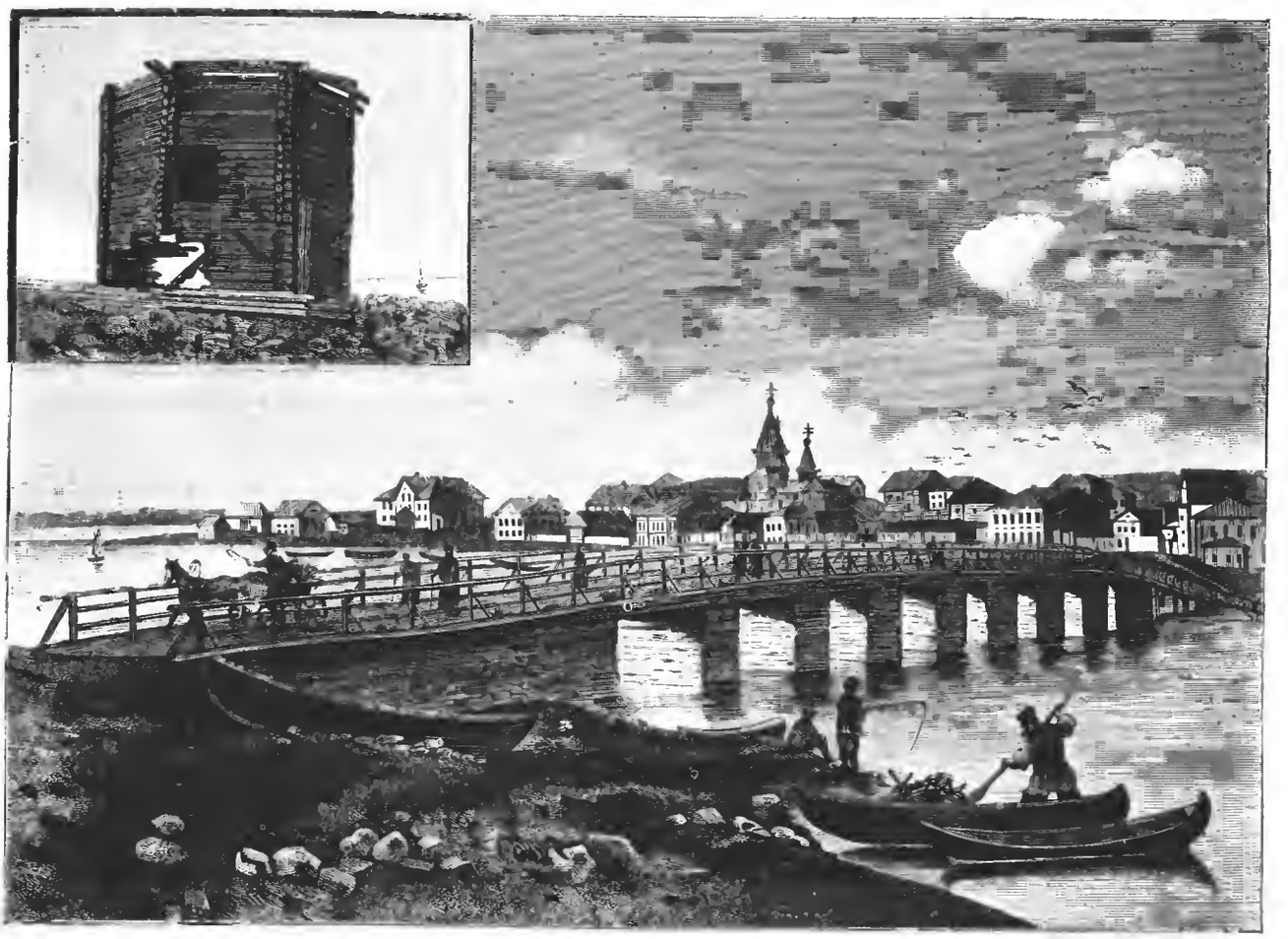
— А гдѣ Эвальдъ?

Я выступилъ впередъ и назвался.

Библиотека "Руниверс"



Казань. Видъ дворца въ Кремлѣ. По фотогр. Бебина, грав М. Рашевскій



Видъ города Кеми, отъ моста на р. Кемь. Рис. И. Сусловъ, грав М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Я видѣлъ надписи твоего отца, сказалъ государь; онъ велѣлъ тебѣ кланяться. У тебя есть сестра въ Смольномъ?

— Есть, ваше величество.

— Какъ ее зовутъ?

— Клеопатрой, ваше величество.

Государь кивнулъ головой и пошелъ далѣе.

Въ воскресенье я поѣхалъ въ Смольный, навѣстить сестру, и та мнѣ съ удивленіемъ разсказывала, что государь былъ у нихъ и передалъ ей поклоны, какъ отъ отца, такъ и отъ меня...

— Развѣ ты просилъ государя кланяться мнѣ? спросила она, наивно...

— Нѣтъ.

Я разсказалъ ей какъ было дѣло.

— А онъ, сообщала мнѣ сестра, ходилъ по институту и мы, конечно, бѣжали за нимъ, какъ вдругъ онъ спросилъ: „а которая изъ васъ Клеопатра Эвальдъ?“ Меня пропустили впередъ. Государь взялъ меня за подбородокъ и говоритъ: „Вчера я былъ въ инженерномъ училищѣ и видѣлъ твоего брата. Онъ посылаетъ тебѣ поклонъ.“

Черезъ нѣсколько дней и я, и сестра, получили изъ дому письма, въ которыхъ отецъ сообщалъ намъ, что государь посѣтилъ гатчинскій институтъ и сказалъ ему, что видѣлъ обоихъ дѣтей и передалъ ему отъ насъ поклоны...

Такая внимательность государя не была обусловлена рѣшительно ничѣмъ, кромѣ его замѣчательной памяти, которую онъ любилъ выказывать, а также его чисто отеческимъ отношеніемъ ко всѣмъ вообще дѣтямъ; мой отецъ занималъ въ служебной іерархіи очень скромный постъ и потому государь не имѣлъ никакой причины оказывать ему особенное вниманіе. Если онъ дѣлалъ это, то только потому, что умѣлъ пользоваться памятью при всякомъ случаѣ, когда желалъ показать свое вниманіе вообще, кому бы то ни было. Никто изъ насъ въ семействѣ, а также мои училищные товарищи и ближайшіе начальники и не смотрѣли на это иначе.

Но генералъ Ламновскій никогда не могъ мнѣ простить такого вниманія государя и преслѣдовалъ меня на каждомъ шагу, что ему было особенно легко дѣлать, такъ какъ я безпрестанно давалъ ему для того поводы. Я этого не могу объяснить иначе, какъ простою родительскою завистью, такъ какъ одновременно со мною въ училищѣ воспитывался сынъ Ламновскаго, о которомъ государь не имѣлъ никакого понятія.

Вотъ небольшой анекдотъ, могущій охарактеризовать этого Ламновскаго.

Однажды императоръ Николай Павловичъ, не знаю по какому случаю, разослалъ по кадетскимъ корпусамъ нѣсколько картинъ изъ Зимняго дворца. Двѣ изъ этихъ картинъ, изображавшія какіе-то виды, назначены были въ наше инженерное училище. Сортируя картины по заведеніямъ, государь собственноручно сдѣлалъ мѣломъ на каждой надпись: куда ее отправить. Такъ, на картинахъ, присланныхъ къ намъ, на самыхъ облакахъ были начертаны мѣломъ двѣ буквы: И. З., то есть: „инженерный замокъ“.

Когда эти двѣ картины доставлены были въ училище, то въ средѣ начальства возникъ вопросъ: куда ихъ повѣсить? Послѣ долгаго совѣщанія, рѣшено было помѣстить ихъ въ модельномъ залѣ, какъ наиболѣе проходномъ, и гдѣ, слѣдовательно, онѣ скорѣе могутъ быть замѣчены. Но, по рѣшеніи этого вопроса, возникъ другой: что дѣлать съ буквами, начертанными собственноручно императоромъ? Чтобы понять важность этого вопроса, надо знать, что всякая рукопись императора, обыкновенно тщательно хранится, и если сдѣлана карандашемъ, то покрывается лакомъ, чтобы не стерлась. Хотя большинство доказывало, что такое правило относительно императорской рукописи не можетъ имѣть приложенія въ настоящемъ случаѣ и что эти буквы надо стереть, но Ламновскій не рискнулъ и велѣлъ только слегка стереть ихъ, но такъ, чтобъ онѣ были все-таки видны, чтобъ угодить, какъ говорится: „и нашимъ, и вашимъ“. Если государь спроситъ: зачѣмъ не стерли?—можно будетъ сказать, что ихъ стирали; если же спроситъ: зачѣмъ стирали?—можно будетъ сказать, что онѣ видны...

Пріѣхавъ въ училище, черезъ нѣсколько времени послѣ того, государь вспомнилъ о присланныхъ картинахъ и спросилъ: гдѣ онѣ повѣшены? Его проводили въ модельный залъ. Осмотрѣвъ картины и, найдя что онѣ повѣшены удачно, государь обратился вдругъ къ Ламновскому и недовольнымъ тономъ спросилъ:

— Что же надписи не стерты? Тряпки, что ли, не нашлось?

Не слышалъ я что пробормоталъ въ свое оправданіе Ламновскій, но только очевидно было что его хитрость не удалась, такъ какъ государь довольно сердито прибавилъ:

— Сейчасъ же стереть!

Такимъ образомъ такая двуличность Ламновскаго на этотъ разъ не вывезла.

Когда государь пріѣзжалъ въ училище и, окончивъ его осмотръ, направлялся къ выходу, то мы, слѣдовавшіе до того все время на почтительномъ разстояніи за своимъ начальствомъ, въ этотъ моментъ теряли всякую дисциплину и бросались къ государю, чтобы подать ему шинель и вынести его на рукахъ къ экипажу. Это было, такъ сказать, уже наше неотъемлемое право, противъ котораго не возставало начальство и которое государь всегда снисходительно допускалъ. Мы подымали его при этомъ буквально на воздухъ и, чуть не бѣгомъ, выносили по лѣстницѣ къ экипажу. Понятно, что государю такое воздушное путешествіе было вовсе неудобно, но онъ терпѣлъ его, чтобы доставить юношамъ счастье чѣмъ нибудь выразить ихъ любовь и преданность ему. Однажды, я помню, въ толкотнѣ, при общей торопливости занять мѣсто, случилось, что кто-то, нечаянно, щипнулъ государя, желая, конечно, въ излишнемъ усердіи, хоть за что нибудь прицѣпиться. Государь и на это не разсердился.

— Кто тамъ щиплется? Шалуны! сказалъ онъ, лежа на нашихъ рукахъ, при спускѣ съ лѣстницы.

Къ рисункамъ.

Норвежская пастушка. (Рис. на стр. 1268).

Въ живописной гористой Норвегіи, среди ея суровыхъ скалъ и утесовъ, и многочисленныхъ озеръ, бухтъ и заливовъ, земледѣліе едва можетъ удовлетворить продовольствію мѣстныхъ жителей, которые поэтому обращаются къ другимъ занятіямъ. Главное изъ такихъ занятій—скотоводство—важнѣйшій источникъ народнаго богатства. Въ горныхъ долинахъ, на сочной горной травѣ, пасутся, позвякивая бубенчиками, стада горныхъ деревень, и пастухи на лѣто иногда совсѣмъ переселяются въ горы, чтобы ихъ стеречь. На нашей картинкѣ молодая красивая пастушка идетъ по тропинкѣ, съ ведеркомъ для вечерняго доенія своихъ коровъ. Молодая женщина полна прирожденной граціи, какую даетъ здоровье, молодость, смѣлость и ловкость, пріобрѣтаемая горными жителями въ ихъ опасныхъ переходахъ по скаламъ.

Лѣтомъ. (Рис. на стр. 1269).

Уже по костюму этой молодой женщины видно, что художникъ переноситъ насъ въ древнюю Элладу. Бѣлый цвѣтъ греки носили предпочтительно, разцвѣчая по подолу каймами изящнаго орнамента. Одежда женщинъ—хитонъ—доходила обыкновенно до полу. Умѣнье изящно надѣвать его, собирая матерію правильными складками, было не послѣднимъ дѣломъ. Изученіе складокъ вносилось въ программу обученія. Дѣвушки носили болѣе короткіе хитоны, чѣмъ тотъ, что изображенъ на рисункѣ, очевидно изображающемъ молодую женщину. Она наслаждается лѣтнимъ чуднымъ днемъ въ тѣни рощи, срывая спѣлые плоды.

Первая сигара. (Рис. на стр. 1273).

Шалунъ Бенно наслаждается своей первой сигарой. Онъ куритъ съ толкомъ и ему кажется, что онъ умѣетъ отличать хорошіе сорта. Онъ знаетъ въ какихъ ресторанахъ бываютъ настоящіе господа и гдѣ передъ дверьми можно всегда найти порядочно-большіе окурки. Сегодня ему особенно посчастливилось и, судя по тому съ какимъ удовольствіемъ онъ слѣдитъ за облачками дыма, кажется онъ вполнѣ доволенъ своей находкой. Хорошенькая картинка эта принадлежитъ кисти извѣстнаго Бласа.

У качелей. Въ Малороссіи. (Рис. на стр. 1276).

Обыкновенно на выѣздѣ, на холмикѣ, на зеленомъ лугу, ставятся неподалеку отъ деревни качели, любимое праздничное удовольствіе сельской молодежи. Сколько здѣсь шуму, молодого смѣху и говору! Въ прекрасный лѣтній день дѣти, паробки и дивчины собрались у качелей и двое уже качаются, другіе сговариваются начать ли игры въ горѣлки, или хороводъ. Художникъ г. Зиновьевъ, долго живя на Украйнѣ, мѣтко схватываетъ малорусскіе типы.

Зимой на бѣгу. (Рис. на стр. 1277).

Съ наступленіемъ зимы начинается у насъ любимый видъ русскаго спорта—рысистые бѣга, для чего зима и ровная, гладкая снѣжная дорога представляютъ особенныя удобства. Въ Петербургѣ такіе бѣга устроиваются на льду рѣки Невы или на Семеновскомъ плацу, въ Москвѣ за Тверской заставой, въ Казани, Ельцѣ, Саратовѣ и всѣхъ большихъ нашихъ городахъ. Существуетъ у насъ цѣлое общество охотниковъ рысистыхъ состязаній, имѣющее свой журналъ и печатающее свои отчеты. Газеты во время бѣговъ также пристально слѣдятъ за ними. На нашемъ рисункѣ профессоръ Грузинскій изобразилъ эффектный поворотъ на бѣшеномъ ходу быстраго рысака въ легкихъ бѣговыхъ санкахъ. Поддужный летитъ рядомъ въ карьеръ, едва поспѣвая за разгорячившимся бѣгуномъ, и хлещетъ своего запыхавшагося коня.

Рыба-тряпка. (Рис. на стр. 1280).

Къ удивительнѣйшимъ обитателямъ водъ принадлежатъ морскіе коньки и родственныя имъ рыбы-тряпки. И тѣ и другія

Библиотека "Руниверс"

водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ, Нѣмецкомъ морѣ, а также въ Австраліи. Рыбы-тряпки соединяютъ въ себѣ всѣ особенности этой семьи, т. е. имѣютъ голову, напоминающую формою лошадиную, длинный хвостъ и обладаютъ множествомъ колючихъ прибавленій, лентовидныхъ отростковъ и т. п., которые, какъ лохмотья платья, довольно живописно развѣваются со всѣхъ сторонъ тѣла. Отъ этихъ прибавленій рыба и получила свое названіе. Спинной плавникъ помѣщается собственно на хвостѣ. Короткіе отростки крѣпки и остры, лентовидныя прибавленія не сгибаются, остальные же отростки тонки и гибки. За исключеніемъ спинного и маленькаго грудного плавниковъ, остальные отсутствуютъ и замѣнены привѣсками, которыми рыба цѣпляется за морскія растенія. Показанная на рисункѣ, въ натуральную величину, рыба-тряпка бываетъ краснаго цвѣта. Рыба эта, какъ и морскіе коньки, держится больше тѣхъ мѣстъ, гдѣ дно покрыто богатою растительностью, среди которой она находитъ себѣ пищу. Пища ея состоитъ преимущественно изъ маленькихъ, почти незамѣтныхъ для простого глаза раковидныхъ животныхъ и слизняковъ.

Дворецъ въ Казанскомъ Кремлѣ. (Рис. на стр. 1281).

Рѣка Казанка обмываетъ сѣверо-западную часть города, на которой стоитъ Крѣпость или Кремль, на высокомъ холмѣ, обведенномъ бульваромъ. Основаніе Кремля приписываютъ Улу-Махмету, въ XV вѣкѣ. Кремль былъ обнесенъ двойною деревянною стѣною изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ; снаружи стѣны былъ глубокій ровъ. Время и пожары уничтожили прежнія постройки совершенно. Въ 1556 г. вмѣсто деревянной стѣны началась постройка каменнаго Кремля. Нынѣ между примѣчательнѣйшими зданіями, какъ башня Сумбеки и друг., слѣдуетъ указать находящійся около этой башни дворецъ (губернаторскій домъ), который изображенъ на нашемъ рисункѣ. Онъ начатъ постройкою въ 1847 г., по повелѣнію императора Николая Павловича. При немъ есть домовая церковь, которая называется „дворцовою". Послѣ завоеванія Казани, на этомъ мѣстѣ стоялъ такъ называемый „Государевъ Дворъ" и при немъ церковь Воскресенія Христова, сгорѣвшая въ 1815 году и возобновленная при постройкѣ дворца, въ 1847 году, въ томъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время.

Городъ Кемь (Арханг. губ.). (Рис. на стр. 1281).

Первыя извѣстія о Кеми встрѣчаются въ лѣтописяхъ Соловецкаго монастыря. Въ XV вѣкѣ Кемь была волостью, принадлежавшей новгородской посадницѣ Марфѣ Борецкой, которая въ 1450 г. подарила ее Соловецкому монастырю. Въ 1579 году вторглись въ Кемскую волость „Каянскіе нѣмцы", т. е. финляндцы изъ города Каяны, причинившіе, по еловамъ лѣтописца, въ этой волости великое опустошеніе. Защищавшій ее соловецкій воевода Михаилъ Озеровъ и многіе стрѣльцы были побиты. На мѣсто его присланъ былъ въ Кемскую волость со стрѣльцами воевода Кипріанъ Оничковъ, который совершенно прогналъ Каянцевъ и построилъ здѣсь временный острогъ. Въ 1590 году шведы снова разорили Ковду, Умбу, Кереть и Кемскую волость. Первая половина XVII вѣка прошла для Поморскаго края спокойно. Но въ 1657 году, вслѣдствіе тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, монастырь выстроилъ здѣсь, на Лепъ-островѣ, лежащемъ на срединѣ рѣки Кеми, двухъэтажный острогъ и вооружилъ его пушками и пищалями. Во время войны съ Швеціею, въ 1701 году, Кемскій и Сумскій острогъ были укрѣплены и заняты войскомъ, а въ 1704 году оба эти острога были отписаны подъ Олонецкій Алексѣевскій желѣзный заводъ. Въ 1785 году, при открытіи Олонецкаго намѣстничества, Кемь назначенъ уѣзднымъ его городомъ, при чемъ городъ былъ открытъ въ присутствіи тогдашняго губернатора, нашего извѣстнаго поэта Гавр. Ром. Державина, едва не утонувшаго при переѣздѣ по морю. Въ настоящее время Кемь уѣздный городъ Архангельской губерніи. Городъ расположенъ на неровномъ мѣстѣ, отовсюду окруженъ холмами и при въѣздѣ съ почтовой дороги представляется лежащимъ какъ бы въ ямѣ; лучшій видъ его со стороны моря. Рѣка Кемь, раздѣляясь выше города на два рукава, протекаетъ въ этомъ видѣ отъ запада къ востоку около одной версты, и дальше, опять соединясь въ одно русло, впадаетъ въ Бѣлое море. Большая часть домовъ построена на лѣвой сторонѣ рѣки; но соборъ, казенныя и присутственныя мѣста находятся на островѣ между рукавами Кеми. Пожаръ 1825 г. истребилъ большую часть города и гостиный дворъ. Отъ острога уцѣлѣла только одна ветхая башня, изображенная на нашемъ рисункѣ. Торговая дѣятельность города довольно ограничена. Главнымъ промысломъ и предметомъ торговли служитъ рыба, затѣмъ шкуры, жиръ и пр. При развитіи жизни на сѣверѣ Россіи, Кемь можетъ имѣть будущность, какъ приморскій городъ.

Русскіе типы. Старикъ. (Рис. на стр. 1284).

Мы не однажды помѣщали этюды талантливаго художника П. Шаховского, картины котораго публика встрѣчаетъ обыкновенно радушно на академическихъ выставкахъ; Рисунокъ, сдѣланный имъ нынѣ для нашего изданія, изображаетъ весьма характерно выразительное, твердое лицо старика-крестьянина, съ серьезнымъ, внимательнымъ взглядомъ проницательныхъ глазъ изъ-подъ густыхъ бровей. Этюдъ выполненъ тщательно и красиво.

И. С. Богомоловъ. (Портр. на стр. 1285).

Русское искусство понесло новую утрату. 24-го ноября скончался Иванъ Семеновичъ Богомоловъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ архитекторовъ. Онъ умеръ въ полномъ развитіи своихъ силъ и таланта. Богомоловъ родился въ 1842 году, въ Москвѣ. Отецъ его былъ торговый человѣкъ, изъ крестьянъ ярославской губерніи. Маленькій Богомоловъ учился въ уѣздномъ училищѣ, потомъ торговалъ въ лавкѣ. Но его влекло съ дѣтскихъ годовъ къ искусству; онъ поставилъ на своемъ и поступилъ въ Строгановскую школу, въ Москвѣ, въ 1861 г., скоро послѣ ея открытія. Онъ избралъ себѣ карьеру архитектора. Онъ пробылъ тамъ года два, а потомъ перешелъ въ Петербургъ, въ академію художествъ. Въ первый же годъ поступленія въ академію, Богомоловъ сталъ обращать на себя вниманіе товарищей и профессоровъ. Въ 1866 году онъ получилъ 2-ю серебряную медаль, въ 1867 году—1-ю. Въ 1869 году ему дали 2-ю золотую медаль за прекрасный проектъ „Вокзалъ"; на 1-ю золотую медаль онъ самъ не захотѣлъ конкурировать, и въ 1871 году получилъ званіе классного художника 1-й степени за „Церковь", въ русскомъ стилѣ; въ 1879 году—званіе академика за проектъ „Вокзалъ".

Съ этихъ поръ, говоритъ его біографъ г. Стасовъ, началась самостоятельная дѣятельность Богомолова. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся и самостоятельныхъ представителей новой русской архитектурной школы, въ національномъ стилѣ, той школы, которою мы можемъ гордиться и у себя дома, и въ Европѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ, вмѣстѣ съ архитекторомъ Харламовымъ, построилъ весьма оригинальную деревянную церковь съ колокольней, въ селѣ Знаменкѣ, принадлежащемъ великому князю Николаю Николаевичу. Въ 1876 году онъ построилъ огромный домъ Зайцева, въ Петербургѣ, на Фурштадтской, въ русскомъ стилѣ—одинъ изъ капитальнѣйшихъ образцовъ въ этомъ родѣ; въ 1882 году—изящную и своеобразную деревянную церковь въ Райволѣ (по финляндской желѣзной дорогѣ): послѣ того, въ 1885—86 гг., православный соборъ въ столицѣ Болгаріи. Имъ представлены на конкурсъ очень замѣчательные проекты: собора на мѣстѣ убіенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II и памятника ему-же, въ Москвѣ. Прекратившееся теперь изданіе Рейнбота: „Мотивы русской архитектуры" заключаетъ въ разныхъ томахъ своихъ множество проектовъ и исполненныхъ построекъ Богомолова, въ самыхъ разнообразныхъ родахъ. Всѣ они отличаются крупными и выходящими изъ ряда качествами. Наконецъ, въ прошломъ году воздвигнутъ, по его проекту, оригинальный памятникъ надъ прахомъ Мусоргскаго, на кладбищѣ Александро-Невской лавры, а въ нынѣшнемъ году сооружена, по его проекту, великолѣпная „музыкальная" рѣшетка вокругъ памятника Глинкѣ, въ Смоленскѣ. Богомоловъ похороненъ въ Москвѣ, рядомъ съ отцомъ и матерью.

Микрофотографія. (Рис. на стр. 1285).

Успѣхи фотографіи достигли изумительныхъ результатовъ. Микроскопическія изслѣдованія тончайшихъ строеній матеріи, недоступныя невооруженному зрѣнію, воспроизводятся фотографическимъ способомъ совершенно отчетливо и ясно при самомъ сильномъ увеличеніи.

Микрофотографическіе снимки могутъ принести большую пользу въ аудиторіяхъ университетовъ, на естественныхъ факультетахъ, гдѣ вмѣсто утомительнаго для зрѣнія, разсматриванія различныхъ препаратовъ подъ микроскопомъ, можно тѣ же предметы, при помощи фотографіи, показывать на экранѣ волшебнаго фонаря. Въ нашихъ учебникахъ естественныхъ наукъ микроскопическіе снимки рисованы отъ руки и далеко не передаютъ той отчетливости въ деталяхъ, которую можетъ дать фотографическій снимокъ. Рисунокъ представляетъ только схематическое эскизное изображеніе, въ которомъ очень опытный только можетъ распознать натуру, или, наоборотъ, по данному рисунку узнать натуру. Далѣе, наши уголовныя слѣдствія, когда микроскопъ является чрезвычайно важнымъ орудіемъ экспертовъ при изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ и др., значительно пополнились бы, еслибы дѣлались очевидными суду и публикѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ фотографія можетъ оказать очень важную услугу наукѣ. Вотъ объясненіе помѣщенныхъ у насъ снимковъ. 1) *8-ми-дневный зародышъ въ куриномъ яицѣ.* Въ центрѣ куринаго яица, послѣ того какъ оно подвергалось 8-ми-дневному насиживанію, образуется едва замѣтная точка, которая въ поперечномъ разрѣзѣ и увеличеніи подъ микроскопомъ болѣе чѣмъ въ триста разъ, снята фотографическимъ аппаратомъ и представлена на нашемъ рисункѣ. Въ этихъ, хотя неясныхъ, очертаніяхъ уже намѣчены будущія формы. 2 и 3) *Діатомовыя водоросли (Triceratium favus).* Есть растенія, представляющія такіе мелкіе организмы, что ихъ называютъ микроскопическими растеніями. Между этими растеніями такъ называемыя *діатомовыя водоросли* заслуживаютъ особеннаго вниманія, по богатству формъ и въ геологическомъ отношеніи. Онѣ имѣютъ много общихъ признаковъ животныхъ и растеній. 4) *Крайняя конечность ноги паука-комнатника (Tegenaria domestica).*

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь изображена конечность ноги общеизвѣстной породы паука, водящагося въ домахъ. Снимокъ сдѣланъ при сильномъ увеличеніи подъ микроскопомъ. Невооруженнымъ глазомъ совершенно невозможно разсмотрѣть этихъ трехъ коготковъ. 5) *Чесоточный клещъ (Acarus scabiei)*, производитъ тягостную накожную болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ чесотки и происходитъ отъ маленькихъ слитнотѣлыхъ пауковъ, пробуравливающихъ кожицу человѣка и животныхъ. Невооруженному глазу онъ представляется въ видѣ едва замѣтной бѣловатой точки.

Русскіе типы. Старикъ. Ориг. рис. Н. Шаховскаго, грав. Ангереръ.

Укрѣпитель рукъ и груди. (Рис. на стр. 1288).

Гимнастическій аппаратъ этотъ, изобрѣтенный Ларгіадеромъ, инспекторомъ школъ въ Базелѣ, оказываетъ чрезвычайно благотворное дѣйствіе на здоровье. Какъ показано на рисункѣ, аппаратъ состоитъ изъ деревянныхъ рукоятокъ, сквозь которыя протянуты двѣ веревки, на концахъ которыхъ находятся гири. Каждая изъ веревокъ соединена съ противоположною рукояткою, такъ что, раздвигая руки, приподнимаются гири, причемъ отъ усилія укрѣпляются мускулы рукъ и груди. Поэтому аппаратъ названъ изобрѣтателемъ „укрѣпитель рукъ и груди"; но также можетъ быть названъ „укрѣпителемъ легкихъ", и доктора придаютъ ему въ этомъ отношеніи большое значеніе. Единственный складъ этого аппарата у К. Мальма, въ СПб. (Больш. Морск., № 36). Гири имѣются различныхъ величинъ. Упражненія бываютъ нѣсколькихъ видовъ: упражненія исключительно только рукъ, упражненія обѣихъ рукъ въ связи съ упражненіями ногъ и наконецъ тѣ же упражненія въ связи съ упражненіемъ туловища. Главное условіе, чтобы принесла пользу такая гимнастика, состоитъ въ томъ, чтобы возможно спокойно и тихо выполнять эти упражненія и не открывая рта.

Звуковыя фигуры. (Рис. на стр. 1288).

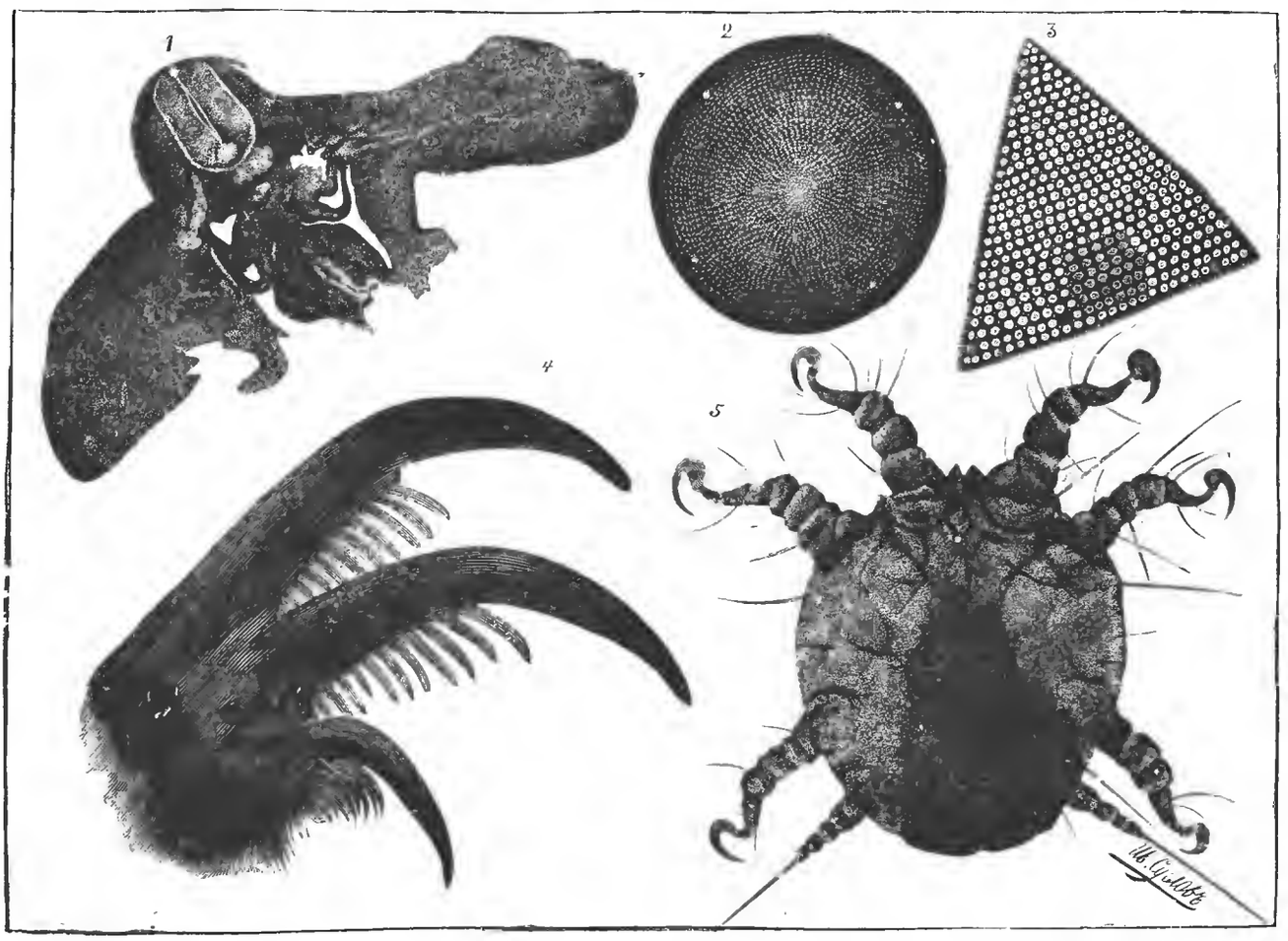
Извѣстно, что всѣ звучащія тѣла находятся въ сотрясеніи. Это даетъ поводъ къ различнымъ любопытнымъ опытамъ. Если погрузить въ воду концы камертона, приведеннаго въ сотрясеніе, то мы замѣтимъ особое направленіе сотрясеній жидкости, и если будемъ держать концы у щеки, то ощутимъ легкое щекотаніе. На рисункѣ показанъ опытъ съ колеблющимися пластинками, причемъ получаются фигуры въ видѣ узловъ и петель. Берется стеклянная пластинка правильной формы. Изъ обыкновеннаго оконнаго стекла вырѣзается квадратъ въ 6—8 дюймовъ и края его сглаживаются напильникомъ. Для опы-

Библиотека "Руниверс"

та берется немного сухого песку, веретено, скрипичный смычокъ и плауновый порошокъ. Стеклянная пластинка ставится на веретено и на нее сыплется немного песку. Большимъ пальцемъ лѣвой руки пластинка крѣпко прижимается и смычкомъ, который держать вертикально, проводятъ по одной сторонѣ пластинки, въ срединѣ ея. Вскорѣ песокъ начинаетъ прыгать на пластинкѣ; онъ разбрасывается колеблющимися частями и собирается на мѣстахъ остающихся въ покоѣ. Наконецъ образуется полная фигура, въ видѣ креста, острія котораго идутъ по направленію четырехъ угловъ пластинки. При помощи сургуча можно пластинку припечатать къ веретену. Но и тогда слѣдуетъ нажимать средину пластинки большимъ пальцемъ. На рисункѣ показанъ еще другой способъ, при которомъ поверхность стекла остается совершенно свободною. Если держать пальцемъ пластинку по срединѣ одной ея стороны и водить смычкомъ у самаго угла, образованнаго двумя другими сторонами пластинки, то снова получится крестъ, но концы его будутъ идти не къ угламъ, а къ срединамъ сторонъ. Имѣя хорошія пластинки, можно получать различныя фигуры, трогая пластинку однимъ или нѣсколькими пальцами и проводя смычкомъ въ разныхъ мѣстахъ.

И. С. Богомоловъ. † 24-го ноября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Приведенная въ колебаніе пластинка вызываетъ теченіе воздуха, что узнается слѣдующимъ образомъ. Если на пластинкѣ находится плауновый порошокъ, то онъ, вслѣдствіе своей легкости, уносится теченіемъ воздуха въ то мѣсто, гдѣ происходитъ наибольшее сотрясеніе, и образуетъ фигуры совершенно противуположныя фигурамъ изъ песку. Если посыпать пластинку пескомъ и плауновымъ порошкомъ вмѣстѣ, то вскорѣ оба вещества отдѣляются и даютъ чрезвычайно характеристическое изображеніе сотрясеній пластинки. Для этихъ опытовъ лучше всего брать металлическую пластинку вышеуказанной величины. При нѣкоторой ловкости, пластинку можно покрыть такимъ образомъ самыми разнообразными правильными фигурами. На рисункѣ изображена фигура, составленная изъ



Микрофотографическіе снимки. 1) Зародышъ 8 дневн. куринаго яйца. 2 и 3) Діатомеи (водоросли) подъ микроскопомъ. 4) Лапа паука. 5) Чесоточный клещъ.

Библиотека "Руниверс"

неску и плауноваго порошка. Въ пластинкѣ толщиною въ 1/16—1/8 дюйма сотрясеніе продолжается еще нѣсколько секундъ послѣ отнятія смычка; песокъ сотрясается весьма оригинально, между тѣмъ какъ плауновый порошокъ собирается легкими кучками въ мѣстахъ наиболѣе сильнаго сотрясенія.

Политическое обозрѣніе.

5 декабря.

Отношенія между Россіею и Германіею.—Правительственное на этотъ счетъ сообщеніе.—Отсутствіе цѣли въ дальнѣйшемъ путешествіи болгарской депутаціи.—Новое министерство во Франціи.

Отношенія Германіи къ Россіи за послѣднюю недѣлю подвергались всестороннимъ обсужденіямъ какъ со стороны русской, такъ и иностранной печати. Во всѣхъ этихъ обсужденіяхъ много было дано мѣста всякаго рода догадкамъ и предположеніямъ, почему всѣ они не только что уклонялись отъ безпристрастія, но въ большинствѣ случаевъ становились въ явное противорѣчіе съ дѣйствительностью. Несправедливая и не рѣдко жесткая критика дѣйствій генерала Каульбарса въ Болгаріи, затѣмъ черезчуръ откровенное заявленіе германскихъ стратеговъ въ рейхстагѣ о возможности и даже чуть ли неминуемости войны на два фланга,—заявленіе поднятое германскою печатью какъ призывъ къ бою, само собою разумѣется, повліяло на настроеніе русской печати и вызвало со стороны ея не менѣе лестные отзывы о самой Германіи, что, однако, съ нѣкоторой стороны, оправдалось значительнымъ пониженіемъ цѣнности русскаго рубля, вызваннымъ бывшимъ настроеніемъ германскихъ печатныхъ органовъ.

Понятно, что подобная опрометчивость и заносчивость въ сужденіяхъ, при настоящихъ сложныхъ и прихотливыхъ обстоятельствахъ, весьма вредно отражалась на международныхъ отношеніяхъ. Утвержденіе со стороны нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, что будто бы Германія препятствуетъ удовлетворительному разрѣшенію болгарскаго вопроса черезъ негласное воздѣйствіе на софійскихъ правителей и Австро-Венгрію, а также, что будто бы Германія является опаснымъ врагомъ Россіи, злоумышляющимъ противъ ея достоинства и безопасности—есть сущій вымыселъ и неправда. Въ правительственномъ сообщеніи нынѣ объявлено всенародно, что „съ Германіею, какъ съ своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ, Россія связана многочисленными жизненными интересами, благодаря которымъ отношенія между обѣими державами издавна упрочились и уже неоднократно выдерживали испытанія. Такія отношенія одинаково важны для благосостоянія обоихъ государствъ, что одинаково сознается ихъ правительствами, и нельзя не пожелать продленія этихъ отношеній на долгіе годы. Будучи твердо намѣрено попрежнему относиться съ должнымъ вниманіемъ къ собственно германскимъ интересамъ, Императорское Правительство имѣетъ полное основаніе быть увѣреннымъ, что и Германія, съ своей стороны, будетъ продолжать воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ затронуть какъ достоинство Россіи, такъ интересы, создавшіеся вслѣдствіе историческихъ отношеній нашихъ къ нашимъ восточнымъ единовѣрцамъ, и что вліяніе ея будетъ направлено лишь къ поддержанію всеобщаго мира, въ которомъ нуждается Европа и который составляетъ, равнымъ образомъ, предметъ живѣйшихъ желаній Русскаго Царя и Его народа“.

Слова, какъ видятъ читатели, вполнѣ ясныя и опредѣленныя. Это не языкъ дипломатовъ, которымъ стараются скрывать свои мысли, а есть твердое и отчетливое опредѣленіе тѣхъ отношеній къ своему могущественному и ближайшему сосѣду, въ которыя желаетъ стать Россія. Въ прошломъ мы имѣемъ удостовѣреніе германскаго канцлера, что въ болгарскомъ вопросѣ Германія не имѣетъ своихъ интересовъ и что изъ-за болгаръ Германія воевать не станетъ, а потому въ будущемъ мы въ правѣ ожидать, что германское правительство не только будетъ продолжать держаться такой политики, но и станетъ на сторону не претендательныхъ требованій Россіи, которыя извѣстны въ настоящее время всѣмъ кабинетамъ иностранныхъ державъ. Еще недавно въ циркулярѣ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, опубликованнаго на этой недѣлѣ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, было высказано прямо, что „Россія не намѣрена изъявлять согласія ни на какую комбинацію, которая, подъ личиною законности, служила бы лишь къ упроченію нынѣ существующихъ въ Болгаріи ненормальныхъ условій“. Пусть графъ Кальноки утѣшаетъ и поддерживаетъ бодрость духа у болгарскихъ паломниковъ, нынѣ путешествующихъ по столицамъ Европы, но германское правительство не можетъ подать имъ искры надежды, что оно и сдѣлало, давши знать болгарской депутаціи, что въ Берлинѣ ничего болѣе имъ не могутъ посовѣтовать, какъ только покориться требованіямъ Россіи. Князь Бисмаркъ заявилъ имъ, что онъ ихъ приметъ не иначе, какъ если ихъ представитъ турецкій посолъ. Представленіе болгарской депутаціи нашему вѣнскому послу, князю Лобанову-Ростовскому, было поднято вѣнскою печатью на ходули и объяснено въ томъ смыслѣ, что будто бы Россія сама идетъ навстрѣчу всякаго рода уступокъ. На такую политическую ложь журналъ de „St.-Petersbourg“ поспѣшилъ кратко, но внушительно отвѣтить, что нашъ вѣнскій посолъ рѣшительно заявилъ болгарской депутаціи, что ей не зачѣмъ ѣздить въ Россію по той простой причинѣ, что съ нею никто разговаривать не станетъ и даже не пропустятъ черезъ русскую границу. Изъ этого ближайшаго примѣра можно видѣть всякому, что дружественная намъ Германія идетъ съ нами по болгарскому вопросу рука объ руку, а что Австро-Венгрія дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ противъ насъ за свой счетъ и за свой страхъ.

Во Франціи сформировалось министерство Гобле, въ которомъ остается изъ настоящаго состава министровъ наиболѣе выдающимся генералъ Буланже. Постъ министра иностранныхъ дѣлъ занялъ господинъ Флюрансъ, человѣкъ мало извѣстный со стороны его дипломатическихъ способностей, а потому, надо полагать, что на своемъ важномъ и отвѣтственномъ посту онъ будетъ руководиться совѣтами и указаніями господина Фрейсинэ, т. е. будетъ продолжать дружественную намъ политику. Нужно замѣтить, что Гобле храбро выступилъ передъ палатою съ заявленіемъ, что онъ будетъ опираться на группы республиканскихъ депутатовъ и смѣло будетъ идти противъ происковъ монархическихъ группъ. Въ послѣднемъ засѣданіи палаты депутатовъ были утверждены значительнымъ большинствомъ временные бюджеты, а потому новый кабинетъ имѣетъ теперь возможность свободно и спокойно высказать свой взглядъ на текущія политическія событія.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на историческое значеніе села Домнина, упоминаемаго въ оперѣ „Жизнь за Царя“, и д. Деревенекъ, которая была родиною Ивана Сусанина. Одобривъ въ настоящемъ году предположенія костромскаго александровскаго братства, состоящаго подъ покровительствомъ Его Величества, объ устройствѣ въ этихъ мѣстахъ двухъ сельскихъ училищъ, съ ремесленными школами и пріютами для помѣщенія учениковъ изъ отдаленныхъ деревень—Его Величество обезпечилъ учебную и воспитательную части въ этихъ заведеніяхъ.

— Государь Императоръ пожаловалъ свой портретъ, украшенный брилліантами, православному австрійскому епископу Антонію Харіатису въ Галичинѣ. Портретъ нерасланъ епископу черезъ русскаго посла въ Вѣнѣ, при весьма лестномъ письмѣ.

— Въ Вильманстрандѣ для пріѣзда Ихъ Величествъ построенъ небольшой дворецъ, весьма изящное зданіе, украшающее городъ.

Правительственныя извѣстія.

— Составленъ проектъ обложенія гербовымъ сборомъ кредитныхъ и банковскихъ операцій, до сихъ поръ не облагавшихся никакими сборами.

— Министры внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, управляющій министерствомъ юстиціи и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода (Верховн. комис. о печати) постановили: прекратить вовсе изданіе выходящей въ Кіевѣ еврейской газеты „Заря“.

— На будущій годъ на содержаніе генералъ-губернаторовъ ассигнованы слѣдующія суммы: московскаго—58,800 руб.; кіевскаго, подольскаго и волынскаго—23,520 руб.; варшавскаго—37,240 руб.; одесскаго—23,520 р.; виленскаго, ковенскаго и гродненскаго—23,520 руб.; степнаго 17,640 руб.; при-амурскаго — 24,400 руб.; Восточной Сибири—18,620 рублей. На содержаніе главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ ассигнуется 41,000 руб.

Военное и морское дѣло.

— 28-го ноября, въ девятую годовщину паденія Плевны, были почтены вниманіемъ боевыя заслуги бывшаго въ прошлую русско-турецкую войну командиромъ гренадерскаго корпуса, нынѣ коменданта С.-Петербургской крѣпости, генералъ-адъютанта И. С. Ганецкаго, на долю котораго выпало плѣненіе 40-катысячной турецкой арміи Османъ-паши. Привѣтствовали его выдающіеся представители нашего военнаго міра и многочисленные знакомые.

— Кавасу русскаго консульства въ Филиппополѣ, подвергнувшемуся насилію, въ награду за мужество, съ которымъ онъ защищался, Высочайше пожалованъ орденъ св. Георгія и назначена пенсія въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ.

— 22-го ноября, въ гор. Севастополѣ происходило открытіе новаго дока. Освященіе дока, какъ извѣстно, происходило въ маѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ.

— Начинается проведеніе телеграфной линіи отъ Пекина чрезъ Ханькоу до Айгуна; дѣлаются уже изысканія. Англичане принимаются за дѣло. Въ Санъ-сиигъ-сенгѣ строятся два коммерческихъ парохода, для плаванія по Сунгари, и по Амуру. Пароходы эти для военныхъ цѣлей, на случай войны съ Россіей. Въ Айгунѣ сосредоточено до 5,000 китайскихъ войскъ.

— 23-го ноября, 2-й кадетскій корпусъ

Библиотека "Руниверс"

праздновалъ 124 годовщину своего существованія; прежде онъ назывался „Инженерною и артиллерійскою школою“, затѣмъ „Шляхетнымъ корпусомъ“, и только съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ сталъ называться кадетскимъ корпусомъ. Много славныхъ именъ насчитываетъ корпусъ среди своихъ бывшихъ учениковъ.

Пути сообщенія.

— Съ января будущаго 1887 г. все потребное количество паровозовъ будетъ отпускаться $^1/_3$ изъ правительственнаго запаса, $^2/_3$ будетъ заказываться заводамъ.

— Министерство путей сообщенія предписало, чтобы всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ, по которымъ совершается движеніе поѣздовъ со скоростью 50 верстъ въ часъ, были снабжены электрическими колоколами по всему протяженію рельсовыхъ путей.

— Желѣзнодорожныя работы по самарауфимской линіи быстро подвигаются впередъ. Земляныя работы окончены на линіи отъ Самары до Уфы.

— Начальникъ Закаспійской области, ген.-лейт. А. В. Комаровъ, телеграммою военному министру сообщаетъ: „Сегодня. 30 ноября, пять поѣздовъ, вышедшихъ вчера изъ Мерва, пришли въ Чарджуй. Со стороны бухарскихъ властей—самая радушная встрѣча; для пріѣзжихъ гостей—балъ, танцы въ загородномъ домѣ эмира“.

Торговля и промышленность.

— Въ коммерческомъ портѣ гор. Николаева (Херс. губ.) идетъ весьма оживленная отправка зерноваго хлѣба. Отправлено изъ Николаева различнаго зерноваго хлѣба 273,336 четвертей; кромѣ того отправлено шерсти 2,578 пудовъ и лѣсу 2500 досокъ.

— Правленіе черноморско-дунайскаго пароходства открываетъ въ нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ Болгаріи и Руминіи постоянныя выставки произведеній русской промышленности.

— Разрабатываются дополненія и измѣненія торговаго устава, яснѣе опредѣляются случаи, когда законъ допускаетъ учрежденіе администраціи по дѣламъ о торговой несостоятельности.

— Въ Царицынскихъ складахъ скопилось керосина пять съ половиной милліоновъ пудовъ.

— Одна изъ большихъ паровыхъ мельницъ въ окрестностяхъ Варшавы отправила большой транспортъ муки въ Парижъ. Расходы по доставкѣ муки вполнѣ окупаются барышемъ, который получается по сбыту муки во Франціи.

— Въ Петербургъ доставлена одною кавказскою фирмою большая партія кавказскаго чая.

Техника.

— Мы говорили о пропитываніи шпалъ желѣзныхъ дорогъ, для предохраненія отъ гніенія. Въ Россіи всѣхъ рельсовыхъ путей до 25,500 верстъ, съ прибавленіемъ же станціонныхъ и подъѣздныхъ путей—вся длина рельсовыхъ путей доходитъ до 36,000 вер. Общее число шпалъ въ Россіи, считая на каждую версту по 1,400 шпалъ, достигаетъ почти 50 милліоновъ. Такъ какъ служба шпалъ продолжается не болѣе пяти лѣтъ, то ежегодно приходится мѣнять до 10 милл. шпалъ, на что, по приблизительному вычисленію, ежегодно вырубается до 13,000 дес. лѣса. При пропитываніи шпалъ, онѣ могутъ служить вдвое большее число лѣтъ, то есть вмѣсто 5—10 лѣтъ, и, такимъ образомъ, ежегодно можетъ быть сохранено до 7,000 дес. лѣса. Пропитываются шпалы различными составами, какъ-то: хлористымъ цинкомъ, газовымъ дегтемъ, воднымъ растворомъ сулемы и др.

Медицина.

— При петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ открыто дѣтское отдѣленіе, въ которое принимаются дѣти отъ 5 до 14 лѣтъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, священнослужителей военнаго вѣдомства; имѣется помѣщеніе для больныхъ дѣтей унтеръ-офицеровъ сверхъсрочной службы.

Дѣла церкви.

— Въ синодѣ разсматривается вопросъ о мѣрахъ противъ распространенія штундизма. Къ преосв. Платону кіевскому, наканунѣ его отъѣзда въ Петербургъ, явилась депутація, заявила, что народъ тяготится штундистами и просила о ихъ выселеніи изъ мѣстности.

— Мѣсяца два тому назадъ выѣхалъ изъ Одессы въ Яффу князь Голицынъ, отправлявшійся на богомолье въ Палестину. Князь везъ съ собой нѣсколько крестьянъ на свой счетъ. Съ недѣлю тому назадъ онъ со своими спутниками вернулся обратно въ Одессу, привезя съ собой цѣлое семейство арабовъ, состоящее изъ мужа, жены и ребенка, принявшихъ православіе. Всѣхъ спутниковъ своихъ князь везъ въ первомъ классѣ. Онъ привезъ также 39 ящиковъ съ иконами и фонарь съ огнемъ отъ гроба Господня, который (т. е. огонь), онъ бережно поддерживалъ въ теченіе всего путешествія. Мѣстный одесскій архіерей зажегъ отъ этого огня лампады и свѣчи въ своей архіерейской церкви.

Изъ губерній и областей.

— Эмиграція евреевъ продолжается безостановочно. Агенты обществъ для переѣзда въ Новый Свѣтъ не могутъ доставить необходимое число мѣстъ на корабляхъ. Плата за проѣздъ изъ Гамбурга въ Америку понизилась до 20 руб. Весной эмиграція происходитъ въ наибольшихъ размѣрахъ, въ маѣ изъ Россіи выѣхало 28,215 евреевъ. Въ западныхъ губерніяхъ эмиграція усиливается въ концу октября, въ виду предстоящаго рекрутскаго набора, изъ страха передъ которымъ молодые евреи ѣдутъ за океанъ.

— Въ ночь на 24-е ноября Новгородъ постигло несчастіе. Выгорѣлъ лучшій кварталъ города, густо заселенный и сплошь застроенный.

— Въ ночь на 24-е ноября, въ 1 ч. 20 м. послѣ полуночи, пролетѣлъ по кіевскому небосклону красивый болидъ. Болидъ оставилъ впечатлѣніе яркости, цвѣтъ же его измѣнялся отъ желтаго чрезъ зеленый и голубой до фіолетоваго. Движеніе его было медленно, самый болидъ былъ видѣнъ въ теченіе 4 секундъ, оставленная же имъ свѣтлая полоса постепенно угасала въ продолженіе 10—12 секундъ.

— Необычайно теплая погода чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на озимую рожь, всходы которой высоко поднялись; для сохраненія посѣвовъ многіе распорядились подъ Москвою косить зелень, и это дѣлали уже два раза; въ деревняхъ же на озимыя поля стали выпускать домашній скотъ.

— Въ будущемъ году исполнится 500 лѣтъ со времени постройки въ Порховѣ (Псковск. губ.) каменныхъ стѣнъ. Въ XV и XVI вѣкѣ Порховъ игралъ въ исторіи нашего отечества немаловажную роль. Предполагается отпраздновать 500-лѣтній юбилей крѣпости. Празднество откроется крестнымъ ходомъ вокругъ города.

Смѣсь.

Насколько могутъ увлекаться спортсмены, доказываетъ слѣдующій случай въ Лондонѣ. Одна изъ лучшихъ лошадей лорда Сеймура родила жеребенка, котораго, какъ можно судить по сложенію, ожидаетъ блестящая будущность призового скакуна. Обрадованный лордъ велѣлъ изготовить матери жеребенка попону изъ голубого плюша, подбитую горностаемъ и отороченную серебристою лисицею. Посреднѣ попоны вышита серебромъ большая монограмма лорда, а посреди эмблемъ спорта красуется имя лошади. По четыремъ угламъ вышиты имена лошадей, родившихся отъ этой лошади и пріобрѣвшихъ извѣстность. Попона завязывается лентами, также расшитыми серебромъ. (Р.)

Самая маленькая газета выходитъ въ Мексикѣ въ городѣ Гвадалаярѣ и называется „El Telegramma“. Длина ея 5 и ширина 3 дюйма, въ ней четыре страницы, заполненныя важнѣйшими новостями со всего міра. Цѣна ея за три мѣсяца 75 центезими; девизомъ служитъ: „больше жаркого и меньше дыма“, что означаетъ: „больше дѣла и меньше шуму“. (Р.)

Любопытное явленіе природы. Въ берлинскій аквариумъ одинъ бактеріологъ привезъ изъ своего путешествія въ Индію свѣтящіяся бациллы (Bacillus phosphorescens), открытыя имъ на морѣ. Бацилла эта обладаетъ большою силою свѣта и въ темномъ мѣстѣ издаетъ матовое сіяніе, похожее на электрическое. Свѣтеніе моря слѣдуетъ приписать этимъ бациллямъ. Показывали бациллъ въ комнатномъ аквариѣ и въ маленькихъ сосудахъ. Онѣ свѣтились долго и когда блескъ ослабѣвалъ, въ сосудъ накачивали воздухъ и бациллы тотчасъ начинали сверкать голубоватымъ блескомъ. Сила свѣта по временамъ была такъ сильна, что, приблизивъ часы къ стеклу, можно было различать цифры. Если сосудъ сильно потрясали, свѣтъ становился болѣе яркимъ. Свѣтящіяся бациллы размножаются такъ же быстро, какъ и червеобразныя. Очень возможно, что свѣтеніе наваги и другихъ морскихъ рыбъ зависитъ отъ присутствія въ нихъ этихъ бациллъ. (Р.)

Трудная задача съ шахматною доскою исполнена. Если положить на первый квадратикъ одно зерно пшеницы, на второй—два, на третій — четыре и такъ далѣе, удваивая постоянно цифры, то по заполненіи всѣхъ квадратовъ получится сумма 9.223.372.036.854.775.808 пшеничныхъ зеренъ, а именно: 9 квинтилліоновъ, 223 квадриліона, 372 трилліона, 036 билліоновъ, 854 милліона, 775 тысячъ, 808. Двадцать тысячъ пшеничныхъ зеренъ вѣсятъ два фунта, слѣдовательно двадцать милліоновъ—одну тонну (въ 1000 килограммъ). Поэтому вышеупомянутое количество зеренъ составляетъ 461 билліонъ, 168 милліоновъ, 601 тысяча и 843 тонны хлѣба. Въ виду того что корабль средняго числомъ можетъ нагрузить 1000 тоннъ, для доставленія этой массы требуется 461 милліонъ, 168 тысячъ и 602 корабля, т. е. въ нѣсколько тысячъ разъ больше того количества, какое имѣется во всемъ мірѣ. Грузъ въ 1000 тоннъ достаточенъ для прокормленія 5000 человѣкъ въ теченіе цѣлаго года. Упомянутый грузъ 461.168.602 кораблей составляетъ пропитаніе 2 трилліоновъ, 305 билліоновъ, 843 человѣкъ, т. е. большаго числа людей, чѣмъ жило до сихъ поръ на землѣ. Ежегодно на земномъ шарѣ умираетъ около 50 милліоновъ людей, въ 3000 лѣтъ это составитъ 150 билліоновъ. По для прежнихъ столѣтій средняя цифра должна быть принята меньшая. Поэтому трудно предположить, чтобы число превысило 200 или 250 билліоновъ. Изобрѣтатель шахматной игры, который, какъ гласитъ преданіе, потребовалъ себѣ вознагражденія пшеничными зернами, поистинѣ предъявилъ чудовищное требованіе. (Р.)

Торопятся окончить приготовленія къ художественной выставкѣ въ Венеціи, которую король и королева итальянскіе предполагаютъ открыть 25 апрѣля 1887 г. Площадь для зданія выставки, занимающая 6,000 метровъ, находится въ Народномъ саду. Кромѣ помѣщеній для художественныхъ предметовъ, въ зданіи будутъ устроены залы концертныя, и читальни, а также пристани для международныхъ гонокъ. Выставка продлится до конца октября. (Р.)

Патти отправилась уже въ Америку. За шесть мѣсяцевъ она получитъ 30,000 фунтовъ стерлинговъ, не включая путевыя издержки. Она побываетъ въ Цинциннати, Мексикѣ, Санъ-Франциско, Клевелендѣ, Монреалѣ, Бостонѣ, Вашингтонѣ. Для нея устроенъ особый

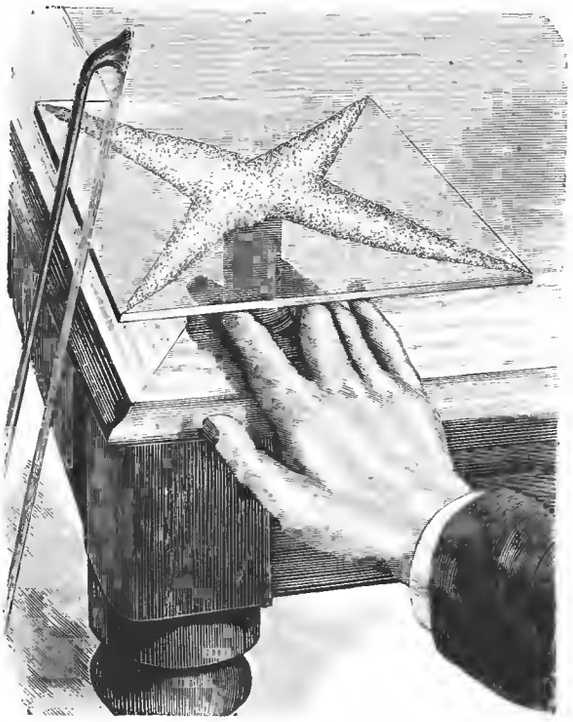
Библиотека "Руниверс"

поѣздъ, изъ нѣсколькихъ вагоновъ. Вагонъ самой Патти похожъ на цѣлый домъ на колесахъ. Въ немъ имѣется музыкальная комната, столовая, ванная, спальня, кухня и комната для прислуги, которую она везетъ изъ Европы. Изъ артистовъ съ Патти ѣдутъ Николини, г-жа Скальки, супруги Новара, молодой французскій теноръ Гилье, открытый Патти, Ардити и оркестръ изъ двадцати пяти лицъ. (р.)

Климатъ Тонкина, жертвою котораго сдѣлался министръ-резидентъ этой колоніи, извѣстный Поль-Беръ, описывается во французскихъ газетахъ самыми мрачными красками. Французы, начиная колонизацію въ Тонкинѣ, надѣялись, что ихъ алжирскіе подданные выдержатъ жаркій климатъ Тонкина. Оказалось однако, что привыкшіе къ жаркому климату африканцы еще скорѣе становились жертвою его, нежели европейцы. Въ теченіе одного года отъ горячаго и влажнаго климата Тонкина погибло пять шестыхъ войска, привезеннаго изъ Алжира. Двѣ особенности характеризуютъ климатъ Тонкина: онъ лежитъ подъ тѣми же географическими градусами широты какъ Сенегалъ и Нубія, и въ то же время почва его почти на половину изрѣзана рѣками, ручьями и болотами. Собственно въ этой провинціи существуетъ только два времени года: жаркое и холодное. Первое тянется отъ марта до ноября, и въ эти восемь мѣсяцевъ солнце палитъ такъ, что приходится прекращать всякую усиленную работу. Во все это время жара не уменьшается ни днемъ, ни ночью. Остальные мѣсяцы, отъ ноября до февраля—зимніе; изъ нихъ январь и февраль болѣе прохладны, термометръ хотя рѣдко, но опускается до 4 и 2 градусовъ выше нуля. Изъ болѣзней въ Тонкинѣ болѣе всего свирѣпствуютъ солнечные удары, болотныя лихорадки, желудочныя болѣзни и холера. Европейцы умираютъ болѣе всего отъ солнечныхъ ударовъ. Отъ марта до ноября не проходитъ ни одного дня, чтобы не было нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ въ войскахъ отъ солнечнаго удара. Во время похода солдаты падаютъ внезапно и не приходятъ уже болѣе въ сознаніе. (р.)

Новый гимнаст. аппаратъ для укрѣпленія груди.

Новый гимнаст. аппаратъ для укрѣпленія груди.



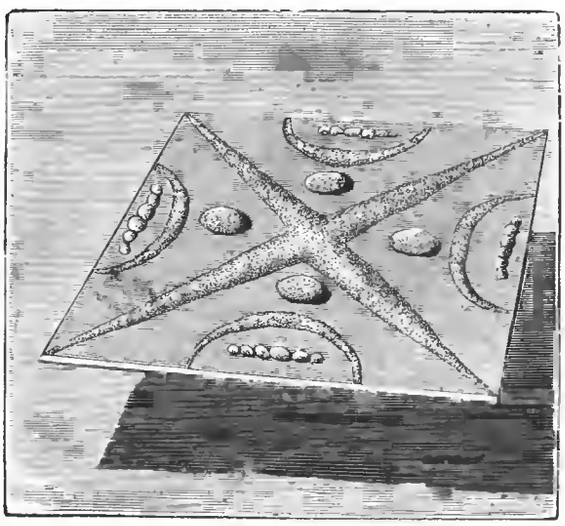
Фигуры, образующіяся изъ песку при сотрясеніи пластинки.

въ другихъ мѣстахъ показались маленькіе огни. Замѣчательно, что засыпанное ложе южнаго озера постепенно поднимается необычайною подземною силою. Повидимому, вскорѣ послѣдуетъ большое изверженіе. (р.)

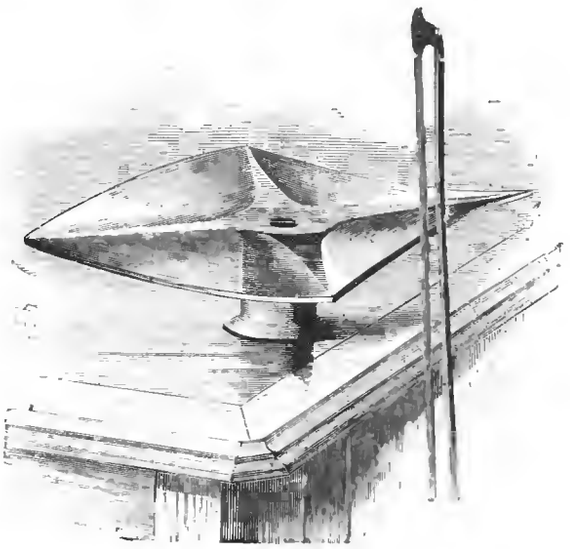
Новая торпедная лодка, въ формѣ подводной торпедной лодки, сдѣланная по совершенно новому принципу, испытывалась недавно въ западно-индійскомъ докѣ въ Лондонѣ. Лодка, въ формѣ сигары, сдѣлана изъ трехдюймовыхъ стальныхъ пластинъ, имѣетъ въ длину 60 футовъ и 8 дюймовъ глубины. Во время испытанія она легко поднималась и опускалась. Приводится въ дѣйствіе электричествомъ. Изобрѣтеніе это считаютъ очень важнымъ; оно примѣнимо для большихъ кораблей. Вскорѣ будутъ произведены дальнѣйшіе опыты съ лодкой. (р.)

Стефано Мерлати началъ въ Парижѣ свой пятидесятидневный постъ. Мерлати разсказываетъ, что онъ привыкъ къ голоданію уже съ 11 лѣтъ. Убѣжавъ изъ школы, онъ, изъ боязни наказанія, не вернулся домой. Оставаясь въ лѣсу безъ всякой пищи, кромѣ воды, одиннадцать дней, онъ наконецъ вернулся домой немного исхудавшимъ, но не ослабѣвшимъ. Съ тѣхъ поръ ему нерѣдко приходилось оставаться безъ пищи по восьми, десяти и болѣе дней. Съ поступленіемъ ученикомъ въ художественную школу въ Туринѣ, онъ началъ правильно пріучать себя къ посту. Мерлати говоритъ, что оставался уже 36 дней безъ пищи въ Лондонѣ. Въ это время онъ потерялъ 25 фунтовъ вѣса, но вполнѣ сохранилъ физическія и умственныя силы. Обыкновенно же Мерлати ѣстъ очень много. Въ послѣдній разъ, предъ 50-ти-дневнымъ постомъ, онъ съѣлъ цѣлаго гуся, затѣмъ $2^1/_2$ фунта ростбифа и столько овощей, что это могло бы насытить двухъ человѣкъ. Орѣхи онъ ѣстъ со скорлупой, увѣряя, что такъ вкуснѣе. Мускулатура его желудка повидимому феноменальна. (р.)

Въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ самый долгій день продолжается $16^1/_2$ часовъ, а самый короткій $7^1/_2$; въ Стокгольмѣ и Упсалѣ самый долгій день—$19^1/_2$ ч., самый короткій $5^1/_2$ ч.; въ Гамбургѣ и Данцигѣ—17 и 7 ч., въ С.-Петербургѣ и Тобольскѣ $21^1/_2$ и 5 ч., въ Архангельскѣ $22^1/_2$ и $2^1/_4$ ч., въ Торнео 23 и $1^1/_2$ ч., въ Вардгузѣ въ Норвегіи и на Нордъ-Капѣ день продолжается съ 21 мая по 21 іюля безпрерывно. (к.)



Фигуры, образующіяся изъ песку и плауноваго порошка при сотрясеніи пластинки.



Узлы и петли, образующіеся изъ песку при сотрясеніи пластинки.

На островѣ Гавайи снова начинаетъ дѣйствовать кратеръ Калауэа со своимъ знаменитымъ огненнымъ озеромъ Галемаумау. Въ одной части кратера вытекла рѣка лавы въ 30 футовъ ширины;

Библиотека "Руниверс"

Легкій кирпичъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ появились въ продажѣ новоизобрѣтенные особаго рода кирпичи, отличающіеся своею легкостью и огнеупорностью. Они приготовляются изъ смѣси глины съ деревянными опилками, присутствіе которыхъ въ двойной противъ глины порціи—придаетъ имъ легкость. Перемѣшанной съ опилками глинѣ даютъ форму кубиковъ и подвергаютъ послѣдніе просушкѣ въ особоустроенныхъ печахъ ,съ сильною тягою, доставляющей обильный притокъ кислорода. Отъ дѣйствія жара опилки сгораютъ, оставляя послѣ себя небольшой минеральный остатокъ, превращающійся съ глиною въ однородную легкую массу. Приготовляемый такимъ способомъ кирпичъ обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что не осыпается, и въ него можно вбивать гвозди и винты, какъ въ дерево. (п.)

Изъ Гаванны въ теченіе 1885 г. было вывезено 178.396,750 сигаръ и 4.812,254 фунта листового табаку. (к.)

По мнѣнію Гедеке, автора лучшаго сочиненія о Маріи Стюартъ, первое мѣсто между портретами этой несчастной королевы занимаетъ тотъ, который находится нынѣ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ. Онъ былъ сдѣланъ Пьеромъ Порбусомъ, еще въ очень молодые годы королевы, когда она была супругой Франциска II. Во время французской революціи 1789 г. портретъ этотъ пропалъ, затѣмъ былъ случайно отысканъ и пріобрѣтенъ лицомъ состоявшимъ при русскомъ посольствѣ, которое доставило его затѣмъ въ Петербургъ. (к.)

Историческіе карманные часы. Однимъ любителемъ древностей въ Санъ-Франциско пріобрѣтены недавно часы, принадлежавшіе послѣдовательно двумъ великимъ историческимъ дѣятелямъ и двумъ королямъ Франціи—Людовику XVI и Людовику XVIII. Историческіе часы эти были заказаны Франклиномъ для французскаго генерала Лафайэта, который потомъ подарилъ ихъ Людовику XVI. У послѣдняго они были отобраны передъ казнью извѣстнымъ палачемъ Самсономъ, наслѣдники котораго поднесли ихъ королю Людовику XVIII. Часы эти глухіе, серебряные, сверху вызолоченные. На одной изъ крышекъ изображенъ вензель изъ двухъ переплетающихся „Л." Людовикомъ XVIII они были въ свою очередь отданы одному изъ приближенныхъ и затѣмъ переходили изъ рукъ въ руки, пока наконецъ случай не занесъ ихъ въ С.-Франциско. (м.)

Новыя археологическія раскопки въ Греціи. Въ Акрополѣ отрыта недавно голова изъ античнаго мрамора превосходной работы и отлично сохранившаяся, а также обломки статуй, цвѣтныхъ вазъ и нѣсколько бронзовыхъ статуэтокъ. Эти произведенія искусства, судя по ихъ отличительнымъ признакамъ, должны относиться къ періоду времени, предшествовавшему мидійскимъ войнамъ. Кромѣ того, въ г. Мисенахъ удалось найти часть роскошнаго памятника, составлявшаго, по предположеніямъ ученыхъ, дворецъ Атридовъ. (м).

Желѣзнодорожные велосипеды. За послѣднее время почти на всѣхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ сдѣлано весьма практичное нововведеніе. Всѣ желѣзнодорожные сторожа, для большаго удобства при обозрѣніи пути, снабжены трехколесными велосипедами, которые движутся по рельсамъ. Велосипеды эти отличаются необыкновенною легкостью, такъ что на нихъ можно дѣлать до 32 километровъ въ часъ. При этомъ каждый изъ нихъ снабженъ сильнымъ тормазомъ, останавливающимъ велосипедъ на пространствѣ семи метровъ. (м.)

Головастикъ какъ компасъ. Извѣстный германскій профессоръ и ученый Л. Германъ произвелъ недавно очень любопытныя изслѣдованія надъ лягушечьими головастиками, доказавшія, что животныя эти обладаютъ необыкновенной полярностью (свойство магнитной стрѣлки) и могутъ, съ помощью электрическаго тока, служить указателями странъ свѣта. Названный ученый помѣщалъ нѣсколько такихъ животныхъ въ плоскій сосудъ, наполненный водой, чрезъ которую пропускалъ, съ помощью двухъ цинковыхъ проводниковъ, электрическій токъ батареи въ двадцать элементовъ. При прохожденіи чрезъ воду электричества, головастики, послѣ нѣсколькихъ секундъ усиленныхъ движеній, совершенно вытягивались и какъ бы цѣпенѣли, причемъ поворачивались головой къ положительному полюсу, а хвостомъ къ отрицательному. Какъ только останавливали токъ, животныя эти снова приходили въ движеніе. (м.)

Свадьба-реклама. Трудно представить себѣ тотъ предѣлъ, на которомъ остановилась бы наконецъ реклама. Особенною изобрѣтательностью отличаются по этой части, какъ извѣстно, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Нѣсколько недѣль тому назадъ, какъ сообщаютъ иностранные журналы, одинъ торговый домъ въ Индранополисъ Индіана напечаталъ объявленіе въ газетахъ, что первая пара молодыхъ, которая согласится отпраздновать свою свадьбу въ витринѣ его магазина, получитъ за это роскошную мебель для будуара и спальни. Объявленіе это не замедлило произвести свое дѣйствіе. Вскорѣ явилась парочка — мистеръ Отто Мейеръ и миссъ Ева Джонсонъ, оба изъ графства Морганъ, и предложили свои услуги. Во время празднованія свадьбы, при полномъ освѣщеніи магазина, передъ витриной собралось около трехъ тысячъ человѣкъ любопытныхъ. Появленіе въ витринѣ жениха и невѣсты было встрѣчено громкими криками и рукоплесканіями, продолжавшимися во все время обряда вѣнчанія. Говорятъ, что супруги эти по своему происхожденію принадлежатъ къ хорошимъ фамиліямъ. (м.)

Употребленіе вареной ржаной крупы въ пищу лошадямъ. Лошади, эти достойные сотрудники человѣка во многихъ отрасляхъ промышленности, воспользовались уже въ достаточно широкой мѣрѣ изысканіями и успѣхами современной науки.

Такъ, согласно произведеннымъ изслѣдованіямъ, три литра сырой ржи, составляющіе въ сваренномъ видѣ уже девять литровъ, равняются по своей питательности пяти съ половиною килограммамъ сѣна, отличаясь конечно отъ послѣдняго въ объемѣ. Ржаную крупу можно варить въ простомъ котлѣ, разбавляя ее во время варки водою, объемъ которой будетъ въ два съ половиною раза больше объема крупы. Въ отношеніи питательности гораздо выгоднѣе давать лошадямъ ржаную крупу въ сваренномъ видѣ, такъ какъ въ ней почти не содержится волокнины, между тѣмъ какъ количество ея въ овсѣ равняется 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ во время варки увеличивается и самая масса ржи, а также раскрываются крахмалистыя поры, вслѣдствіе чего пища эта замѣчательно легко переваривается лошадьми. (м.)

Знакъ отличія безпорочной супружеской жизни. Императоръ и императрица германскіе учредили новую медаль, которая будетъ присуждаться супругамъ, отпраздновавшимъ свою золотую или бриліантовую (шестьдесятъ лѣтъ) свадьбу и проведшимъ въ полномъ мирѣ и согласіи столь долгіе годы брачнаго сожитія. Медаль эта серебряная и украшена портретами императора и императрицы германскихъ. Кромѣ того, на одной изъ сторонъ ея вырѣзанъ 12 стихъ XII гл. посланія апостола Павла къ Римлянамъ. (м.)

Оригинальныя статистическія вычисленія. Одинъ англичанинъ, мистеръ Б., высчиталъ, что за послѣднія тридцать лѣтъ въ Англіи и Франціи добыто было столько каменнаго угля, что его хватило бы построить вокругъ всей земли стѣну въ одинъ метръ восемьдесятъ сантиметровъ вышиною и столько же толщиною. (м.)

Новый органъ для церкви Garden City въ Нью-Іоркѣ. Въ городѣ Нью-Іоркѣ только что устроенъ гигантскихъ размѣровъ органъ, который приводится въ движеніе вмѣсто пневматическихъ аппаратовъ—электричествомъ. Доказательствомъ неимовѣрной быстроты, съ которой будетъ дѣйствовать механизмъ этого новаго музыкальнаго инструмента, можетъ служить, между прочимъ, то, что

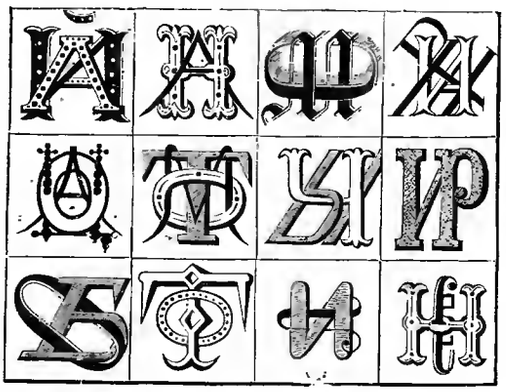
☛ Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №.№., просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ" 1887 года. ☛

☛ Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени. ☛

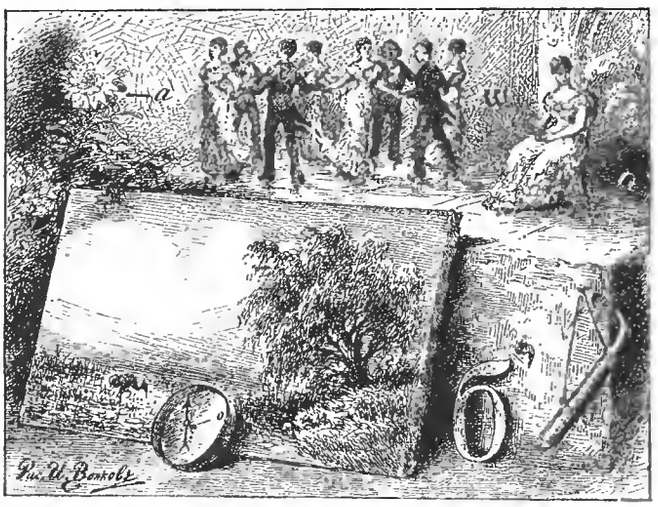
Библиотека "Руниверс"

каждая трубка въ состояніи колебаться (вибрировать) около шестисотъ разъ въ теченіе одной минуты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ электрическая сила можетъ быть передаваема на извѣстномъ разстояніи, то органъ этотъ можно будетъ раздѣлить на нѣсколько частей по числу регистровъ и, помѣстивъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ церкви, приводить въ дѣйствіе порознь или одновременно. Органъ этотъ предназначается для церкви Garden-City въ Нью-Іоркѣ. Клавіатура его состоитъ изъ десяти октавъ и двухсотъ сорока клавишей, а педаль изъ тридцати клавишей. Кромѣ того, въ немъ сто пятнадцать регистровъ. (м.)

Задача монограмма № 84 (ходъ коня).



Ребусъ. Задача № 85.



Рѣшеніе задачи домино № 76 (помѣщ. въ № 46 „Нивы").

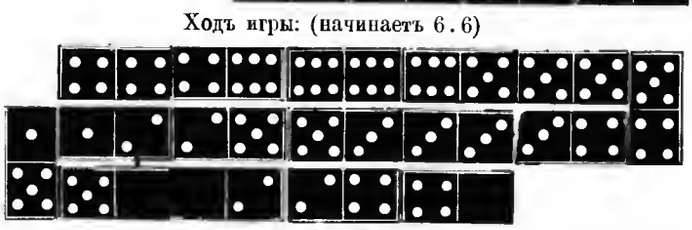
1) *D* сидитъ въ 4-й рукѣ.
2) Камни расположены слѣдующимъ образомъ:
A (въ первой рукѣ) имѣетъ

B (во второй рукѣ) имѣетъ

C (въ третьей рукѣ) имѣетъ

Въ талонѣ лежатъ

Ходъ игры: (начинаетъ 6 . 6)



A ставитъ послѣдн. камень у *B* остается

у *C* у *D* остались всѣ камни.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **Спб.** Ф. Данилова, А. Лисицова, С. Грибова, Дядя-Володи, **Москва**—С. Бахвалова, Гошата, **Жуковка**—А. Замлеръ, **Казань**—А. Ч., **Козловъ**—Мызникова, **Екатеринославъ**—С. Максимадзи, **Н. Новгородъ**—Подшивалова, **Харьковъ**—С. Быстрицкаго.

Рѣшеніе задачи магическихъ квадратовъ № 74 (помѣщенной въ № 44).

	21	4	35	I				16	33	2		
	34	20	6	II				3	17	31		
A	5	36	19	III				32	1	18		B
I	II	III		8	37	24	III	II	I			
				39	23	7						
				22	9	38						
	28	45	14	I				27	10	41		
	15	29	43	II				40	26	12		
C	44	13	30	III				11	42	25		D

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **СПБ.**—К. Бокильона, К. Поддымникова, К. Браунсъ, В. Микенцъ, Е. Иванова, Вака, Ф. Воронина, R. Z., **Москва**—М. Ошуркова, П. Еремина, А. Кузнеева, А. Семенова, И. Рубакина, **Аккекская**—И. Рывкина, **Бѣшенковичи**—Зеленина, **Богоявленское**—Гефельфингеръ, **Б. Коровико**—В. К. Терскаго, **Влоцлавскъ**—Э. Липдеманъ, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Кисели**—Кудревича, **Казень**—В. Кельтау, **Каменка**—В. Кузнецова, **Калуга**—С. Соколова, **Н.-Новгородъ**—И. Весницкаго, **Новочеркасскъ**—И. Савича, **Севастополь**—Рябошапко, **Таруса**—П. Мокаренко, **Херсонъ**—Е. Мольской.

Рѣшеніе шашечн. задачи № 73 (помѣщенной въ № 44).

Бѣлыя.	Черныя.
1) D 6 — C 7	1) D 8 — B 6
2) E 5 — D 6	2) C 5 — E 7
3) A 3 — F 8	3) B 6 — H 4
4) H 6 — G 5	4) H 4 — A 1
5) F 8 — B 4	5) A 5 — C 3
6) C 1 — B 2	6) E 3 — D 2
7) E 1 — C 3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **СПб.**—С. Грибова, **Москва**—Ѳ. Масленникова, С. Романычева, **Балта**—Бонташъ, **Гельсингфорсъ**—И. Фалина, **Дмитровъ**—Г. Макарова, **Елизаветградъ**—Д. Лагунова, **Константиноградъ**—А. Слуцкаго, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Калуга**—С. Соколова, **Липки**—И. Курицына, **Н. Новгородъ**—А. Рыбина, Баранщикова, **Обухово**—Анапьева и др.

Рѣшеніе шахмат. задачи № 72 (помѣщенной въ № 44).

Бѣлые.	Черные.
1) H 8 — A 1	1) A 4 — A 3
2) A 1 — H 8	2) A 3 — A 2 (A)
3) H 8 — A 1 и даютъ слѣдующ. ходомъ мать.	
2)	A F 8 — G 7
3) H 8 беретъ G 7 и даютъ мать слѣдующимъ ходомъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: **Влоцлавскъ**—Э. Липдеманъ, **Дикабургъ**—Е. Арзубовой, **Калуга**—С. П. Соколова, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Смоленскъ**—В. Андреева, **Тверь**—А. Бетулина, Кошеръ П.

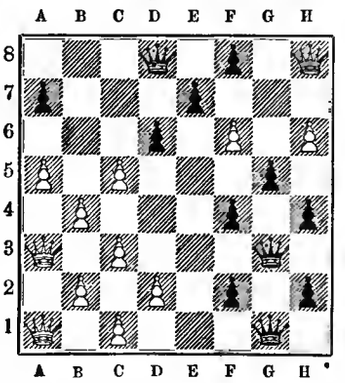
Рѣшеніе ребуса № 71 (помѣщеннаго въ № 44).

„Терпѣнье да трудъ—все перетрутъ".

Шашечная задача № 86.

П. Ржепишевскаго.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ въ 12 ходовъ.

Рѣшеніе ребуса № 75 (помѣщеннаго въ № 46).

„Попытка не шутка, а спросъ не бѣда".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

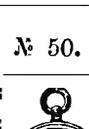
Въ Харьковъ, кашимъ подписчикамъ. Гг. Ч. Т. П. С. М. и друг. Редакціи „Нивы", помѣщаетъ въ году массу произведеній и рисунковъ не обѣщанныхъ въ объявленіи, а нѣкоторыя произведенія, по независящимъ отъ редакціи причинамъ, иногда не могутъ войти. Романъ гг. Саліаса „Сковоронскіе" начнется печатаніемъ въ скоромъ времени; годъ же начинается прекраснымъ разсказомъ Н. Д. Ахшарумова „Вазамія" (Темная карта). „Ночныя тѣни" П. Гнѣдича будутъ помѣщены въ № 52 сего года, а „Патмосъ" появится также въ теченіе будущаго года.

СОДЕРЖАНІЕ: **Викторъ Эмакуилъ, итальянскій наслѣдный принцъ** (съ портр.).—**Предсказаніе.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Бычекъ.** Народная сказка. Стих. **Вс. Крестовскаго** (съ 6 виньет.). — Изъ историческихъ разсказовъ **Ар. Эвальда.** — Къ рисункамъ: **Норвежская пастушка** (съ рис.). — **Лѣтомъ** (съ рис.). — **Первая сигара** (съ рис.).— **У качелей. Въ Малороссіи** (съ рис.).— **Зимой, на бѣгу** (съ рис.).—**Рыба-трепка** (съ рис.).— **Дворецъ въ Казанскомъ Кремлѣ** (съ рис.). — **Городъ Кемь (Арханг. губ.)** (съ рис.).— **Русскіе типы. Старикъ.** (съ рис.). —**И. С. Богомоловъ** (съ портр.).— **Микрофотографія** (съ рис.).— **Укрѣпитель рукъ и груди** (съ 2 рис.).—**Звуковыя фигуры** (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Заявленіе.—Задачи и рѣшенія задачъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

№ 2001 20—15



Спбургъ, Невскій пр. № 62, противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Г. ВАЛЬТЕРЪ, спеціалистъ хронометроръ и сложн. час. механизмовъ. Золот. мужск. часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

„САПОНАТЪ".

Мыло въ кускахъ и порошкѣ для мытья бѣлья и цвѣтныхъ матерій безъ кипяченія. Стирка на полоскину дешевле. Продается въ главномъ складѣ „Сапонатъ", Коломенская ул., д. 31, въ Русск. Общ., у Штель и Шмитъ и друг. Тамъ же „Сапонатъ-Туалетъ", превосходное туалетное мыло, кусокъ 15 коп. № 2113 3—3

УКРѢПИТЕЛЬ РУКЪ И ГРУДИ.

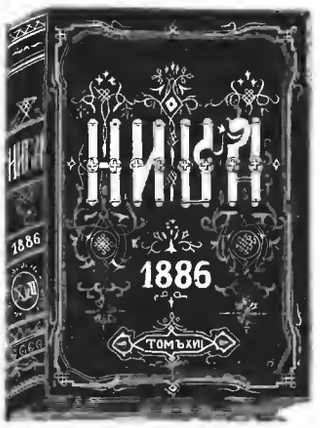
Вновь усовершенствованный гимнастическій аппаратъ Ларгіадера, съ помощью котораго укрѣпляются мускулы рукъ и ногъ, въ связи съ укрѣпленіемъ туловища и легкихъ. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ гирь и веревки, прикрѣпленной къ дерев. рукояткамъ. ЦѢНА: съ 8-ми-фунтовыми гирями 5 руб. Отдѣльно полуфунтовыя гири по 25 коп.

Настаяленіе объ употребленіи (съ пояснительными рисунками) высылается безплатно.

Складъ резиновыхъ, хирургическихъ и перевязочныхъ предметовъ

КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ,

С.-Петербургъ, Бол. Морская, д. № 36. № 2290



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

ulius Wolff's Freiluft-Athmer für's Haus

Этотъ аппаратъ доставляетъ, посредствомъ весьма легкаго, передвижн., прочнаго проводника изъ пергаментной бумаги, при чтеніи, письменныхъ занятіяхъ и пр. и ночью во снѣ свѣжій, безпыльный воздухъ въ закрытыя помѣщенія для постояннаго вдыханія носомъ, по желанію и со вдыханіемъ лечебныхъ средствъ. Испускаемый воздухъ выходитъ автоматически изъ конца проводника подъ носомъ. Подробности сообщаетъ Wolff's Gesundheits-Schutzgeräthe - Fabrik Gross-Gerau, Grossh. Hessen. Р. № 2243 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ НА

„РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ".

Въ 1886 году, въ „Рем. Газ." было помѣщено около 1000 статей по всѣмъ ремесламъ и болѣе 200 рисунковъ въ текстѣ; кромѣ того дано на 115 отдѣльныхъ листахъ, на хорошей бумагѣ, около 800 рисунковъ и чертежей (въ одну и нѣсколько красокъ) различныхъ образцовыхъ издѣлій.—Много новостей.—Интересное и полезное чтеніе.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и перес. 5 руб.; на полгода 3 руб. Контора изданія: Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣева.

„Рем. Газета" одобрена Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. № 2284

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Маргиттаи* Пер. съ нѣм. II. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА".

1887 г. (VI годъ изданія) 1887 г.

Журналъ „Кіевская Старина", посвященный исторіи южной Россіи, будетъ выходить и въ 1887-мъ году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками 12—15 листовъ.

Подписная цѣна годовому изданію въ 12 книжекъ 10 р.; съ перес. и дост., за границу 11 р. Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ.

При выпискѣ журнала за прежнія пять лѣтъ уступается 25% съ общей подписной цѣны, за 4 года 20%, за три 15% и за два 10%.

Адресъ: Въ редакцію „Кіевской Старины", Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8. Подписка принимается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Кіева. № 2223

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій просп., № 21.

ДЛЯ ЕЛКИ

Парафиновыя свѣчи, за пачку 25 коп.
Бенгальскіе огни, безъ дыма и запаха, 25 и 40 к. коробка.
Свѣтъ Магнезіумъ, для яркаго освѣщенія, 20 к. за коробку.
Зажигательная нитка, 20 и 40 коп. за коробку.

Приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ

ящички съ духами, куклы и проч. и проч., по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій просп., домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій просп., у Аничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, домъ Шредера, № 18—54.

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названіе фирмъ близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

Рг. № 2292 2—1

ВСЕНАУЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

со всѣми послѣдними дополненіями, въ 3-хъ томахъ большаго формата, составленный подъ редакціею В. П. Клюшникова, заключающій въ себѣ подробныя объясненія и разъясненія около

73,000 СЛОВЪ, ИМЕНЪ, СОБЫТІЙ и пр.

Словарь этотъ, составляя необходимую принадлежность каждаго образованнаго дома, рекомендуется какъ лучшій въ этомъ родѣ.

Цѣна за брошюрованный экземпляръ этого обширнаго изданія, за всѣ 3 тома, вмѣсто 12 руб. безъ пересылки НАЗНАЧАЕТСЯ за брошюров. экз. 3 руб., въ коленкоровыхъ переплетахъ 5 руб.; за пересылку прилагается за 8 фунтовъ.

Съ требованіями обращаться исключительно къ издателю К. и Х. НЕБЕ, СПБ., внутри Гостинаго двора, № 139.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1887 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АЛЬБОМА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Подписная цѣна: на годъ безъ пер. преміи 8 руб., съ перес. и дост. преміи 9 руб., въ изящн. портфелѣ, съ богатымъ золотымъ тисненіемъ, на 1 р. 75 к. дороже. На полгода безъ перес. и доставки 4 р. 50 коп., съ перес. и доставкою 5 руб. Подписка принимается: въ книжн. магазинѣ И. Фону и К°, или Главной Конторой (Невскій, 82); въ Москвѣ книжнымъ магазиномъ Мамонтова. Учащимся, учителямъ, учительницамъ городскихъ школъ журналъ высылается вмѣсто 8—6 руб. и вмѣсто 9—7 руб. Разсрочка допускается служащимъ за поручительствомъ начальства (обращаться въ вышеозначенныя мѣста для подписки).

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, съ приложеніями фотеграюръ, фототипій и фотоцинкографій (отъ 30 до 40) и съ преміями — отъ 10 до 12 листовъ большого формата. Приложенія составляютъ: Портретная галлерея. 2) Картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ всѣхъ современныхъ выставокъ. 3) Снимки съ натуры знаменитыхъ актеровъ въ ихъ выдающихся роляхъ, драматическихъ сценъ, группъ балета и пр. 4) Рисунки художниковъ. Премія выдается только годовымъ подписчикамъ. Программа журнала заключается въ отдѣлахъ художественномъ, театральномъ и музыкальномъ. Романы, повѣсти, стихотворенія, критика и фельетонъ. № 2291

Премія на 1887 г. выдается впередъ, въ началѣ года, вмѣстѣ съ Январскимъ № АЛЬБОМЪ ИЗЪ 12 КАРТИНЪ большого формата извѣстной московской галлереи К. Т. Солдатенкова, отпечатанныхъ извѣстн. заведеніемъ Брукмана въ Мюнхенѣ.

Издатель А. БРЮКНЕРЪ. Редакторъ Н. АЛЕКСАНДРОВЪ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

УДЕШЕВЛЕННЫЯ ССУДЫ. № 2274

Библиотека "Руниверс"

Подарки къ Праздникамъ!

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА. СПБ. НЕВСКІЙ, №. 6.

ВЪ КАМЫШАХЪ,

повѣсть **Н. Н. Каразина,** **съ 39 рисунками автора. Изданіе 2-е.** Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1886. Изд. 2-о. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коловкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ИЗГНАННИКЪ.

Вс. С. Соловьева.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ частяхъ. СПБ. 1885 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; **для гг. подписчиковъ „НИВЫ" 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.**; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 12 разсказовъ, на 486 стран., напечат. на хорош. велен. бум. и украшенный массою виньетокъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII в., въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

22-го декабря выходитъ и будетъ продаваться въ **Конторѣ Редакціи „Нивы"**, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1886 г.

заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разсказъ **И. С. Тургенева—„Конецъ"**, разсказъ графа **Л. Н. Толстаго—„Три старца"**, большой романъ графа **Е. А. Саліаса—„Кудесникъ"**, большой романъ **Вс. Соловьева—„Послѣдніе Горбатовы"**, романъ **Н. К. Лебедева (Морскаго)—„Сандрильона"**, поэму **А. Н. Майкова—„Маріэтта"**, разсказъ въ стихахъ **Всев. В. Крестовскаго—„Бычокъ"**, разсказы **К. Тхоржевскаго—„Женихъ"** и **„Неудачная облава"**, комедію **П. П. Гнѣдича—„Горящія письма"** и его-же разсказъ: „Ночныя тѣни", разсказъ **А. Я. Максимова — „Унесенные въ море"**, разсказъ **Я. П. Полонскаго—„Сказки жизни"**, разсказъ **П. Петрова—„Изъ-за могилы"**, повѣсти **В. П. Желиховской—„На весенней зарѣ"** и **„Предсказаніе"**, разсказы **Н. В. Успенскаго, Захеръ-Мазоха, К. Бороздина, Ар. Эвальда, Е. Кириллова** и разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ".

(**Парижскія Моды** со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы" „Моды" прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Гаданье" наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ— могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ, за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ,
Н. Н. КАРАЗИНА,

съ 20 рис. автора. Изд. 2-е. Печатанъ на лучшой веленевой бумагѣ. Романъ этотъ представляетъ продолженіе романа „Въ Камышахъ". Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., въ каленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

Вс. Соловьева.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ част., 693 стр. СПБ. 1884 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; **для гг. подписчиковъ „НИВЫ" 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.**; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Графа Е. А. Саліаса.

Историческій романъ временъ восшествія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Въ 2-хъ ч. СПБ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленк. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Вс. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Время паденія Бирона и воцаренія Елисаветы. 3-е изданіе. СПБ. 1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ изъ современной жизни. Напечатанъ на хорошей веленевой бумагѣ. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 прекрасно исполн. гравюрами—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.

3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое, единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова.**

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. Морскаго (Лебедева)
съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплотѣ, съ волотымъ тисненіемъ, 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

Вс. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческ. романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣка. Въ 2-хъ частяхъ. 711 стр. СПБ. 1883. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. пер. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Для подписчиковъ „НИВЫ" брошюров за 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника VIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это разсказъ изъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только 3 года. СПБ. 1885 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Вс. С. Соловьева.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русск. исторіи XVI в. Томъ этотъ украшенъ 20 рис. художника П. С. Панова. Изданіе III. СПБ. 1885 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получить въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала «НИВА», Невскій просп., № 6; въ Москвѣ, у П. П. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

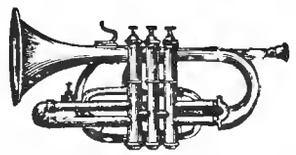
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Рекомендуетъ всѣмъ любителямъ музыки инструменты и ноты въ большомъ выборѣ, по крайне умѣреннымъ цѣнамъ и очень хорошаго достоинства:]

СКРИПКИ по 2 р. 50 к., 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 100, 150 р.
Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
Футляры для скрипки по 4, 5, 7, 10, 15 и 25 р.
Альты по 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
Віолончели по 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100, 150, 200 руб. и дороже.
Смычки для віолончели по 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Футляры для віолончели по 15, 20 и 30 р.
Контрабасы по 40, 50, 65, 75, 100, 120 и 150 р.
Смычки для контрабаса по 2, 3, 5, 7 и 10 р.
ГИТАРЫ по 3 р. 50 к., 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 100 и 125 р.
Мандолины по 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р.
Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 100 р.
Струны жильныя для скрипки и гитары по 5, 10 и 20 к. Лучшія Итальянскія по 25 к.
Баски для скрипки по 10, 20, 25 и 50 к.
„ „ гитары по 10 и 20 к.
Струны для альта A D G C по 20 к.
Струны для віолончели A—30 к., D—40 к., G—50 к., C—60 к.
Струны для контрабаса G—75 к., D—1 р. A—1 р. 50 к., E—2 р.
Полный аккордъ струнъ для цитры 3 р.
Канифоль по 5, 10, 20, 30, 40 и 50 к.
Колки для скрипокъ по 5, 10 и 15 к.
Подставки для скрипокъ по 5, 10, 20 и 30 к.
Подгрифки „ „ „ 30, 40 к. и 1 р.
Сурдинки по 20, 30, 60 к. и 1 р.
Каммертоны по 30, 40, 75 к. и 1 р. 25 к.
Желѣзн. склад. пюпитры по 2, 5, 8, 12 и 18 р.



КОРНЕТЫ à ПИСТОНЪ по 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 и 225 р.
Трубы по 30, 35, 40 и 50 р.
Альтгорны по 35, 40, 50 и 60 р.
Теноргорны по 40, 50 и 60 р.
Баритоны по 50, 60 и 70 р.
Тромбоны по 30, 40, 50, 60 и 70 р.
Вальторны по 50, 60 и 75 р.
Басы по 50, 60, 70, 80 и 100 р.
Геликоны по 100, 125 и 150 р.
Охотничьи рожки по 3, 4, 6, 8, 10 и 15 р.
Сигнальные рожки для пѣхоты по 5 р.
Кавалерійскія трубы по 7 р.

Флейты по 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 р. Школы по 1 р. 50 к. и 3 р.
Пиколо-флейты по 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты по 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50, 60 р.
Трости по 10 и 15 к. Подушки по 2 к.
Флажолеты по 2, 4, 6, 8 и 12 р.
Чаканы по 5, 8, 12 и 15 р.
Мюзеты по 3, 8 и 10 р.
Барабаны малые по 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе по 35, 50, 60 и 75 р.
Кожи малыя по 1 р. 50 к., большія 6 р.
Литавры по 125, 150, 175 и 300 р.
Тамъ-Тамъ по 15, 25, 40 р. и дороже.
Тарелки по 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 р
Бубны по 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 1, 2 и 3 р.
Бунчуки по 35, 50 р. Ложки по 3 и 4 р.
Кастаньеты по 50 и 75 к., 1, 2 и 3 р.
Металлофоны для оркестра по 40 р.
Окарины по 75 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 5 и 6 р.

Французскія фисгармоніи:

4-хъ окт.	1 игра		изъ дубов. дер.	95 р.
4-хъ „	1 „		„ полис.	105 р.
5-ти „	1 „	1 рег.	„ дубов.	125 р.
5-ти „	1 „	3 „ „	полис.	150 р.
5-ти „	1½ „	7 „ „	„	185 р.
5-ти „	2½ „	11 „ „	„	260 р.
5-ти „	4½ „	18 „ „	„	425 р.

Школы для фисгармоніи по 1 р. и 3 р.

Гармоинфлюты:

3 окт. съ регистромъ. . . . . 45 р.
3½ „ „ „ . . . . . 60 р.
3½ „ „ „ трелью и сурдинк. 75 р.
4 „ „ „ „ „ „ 90 р.
Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 р.
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью и регистрами, 150 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.

Піанино съ органомъ.

7-ми октавъ, весьма хорошей работы и очень пріятнаго тона, съ однимъ валомъ 800 р.
Отдѣльные валы играющіе по 8 пьесъ по 50 р.
На инструментѣ можно играть при помощи ручки и какъ на обыкновенномъ піанино.

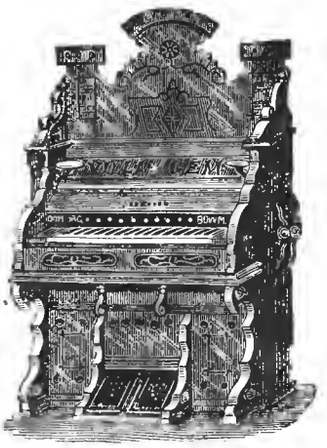
Гармонифлютъ съ органомъ.

4-хъ октавъ, съ регистромъ, сурдинкою и однимъ валомъ, играющ. 6 пьесъ, 250 р.
Отдѣльные валы по 6 пьесъ по 30 р.

Фисгармоніи съ органомъ:

4-хъ октавъ, 4 регистра съ 1 валомъ 300 р.
Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ по 35 р.

Механическій таперъ (піаниста).
Машина, которую можно приставить къ роялю или піанино, и посредствомъ нерченія ручкою артистически выполнять всевозможныя пьесы. Цѣна 400 р.
Ноты изъ картона за метръ 1 р. и 1 р. 50 к.



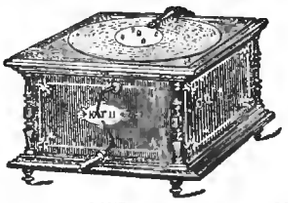
Американскія фисгармоніи

Весьма пріятнаго мягкаго тона, простой прочной конструкціи и изящной отдѣлки. На этихъ инструментахъ можно легко научиться играть и посредствомъ разныхъ регистровъ производить прекраснѣйшіе музыкальные эффекты.

4 октавы	1 регистр.	49	голосовъ	. .	110 р.
5 октавъ	7 „	61	„	. .	225 „
5 „	12 „	122	„	. .	275 „
5 „	13 „	163	„	. .	450 „
5 „	18 „	295	„	. .	700 „
5 „	19 „	съ 2-мя клавіат.			900 „

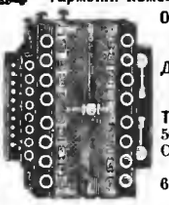
Музыкальные ящики:

Ручные игр. 1 пьесу по 1½, 1¾ и 2 р.
„ „ 2 „ „ 3 р. 50 к.
„ „ 4 „ „ 8 р.
Мал. заводн. играющ. 2 пьес. по 5 и 6 р.
„ „ „ 4 „ по 9 и 10 р.
„ „ „ 6 „ по 14 и 16 р.
Больш. „ „ 4 „ по 20, 25, 30 р.
„ „ „ 6 „ по 28, 35, 40 р
„ „ „ 8 „ по 40, 50, 55 р.
„ „ „ 8 „ съ цитрой по 60, 65 до 150 р.
„ „ „ 12 „ по 60 р.
„ „ „ 12 „ съ цитрой по 75 и 120 р.
„ „ „ 8 „ съ колокольчиками и барабаномъ по 100, 135 и 150 р.
„ „ „ 12 „ съ колокольчиками, барабан., кастаньет. и цитрой 250 р.



АРИСТОНЫ-ОРГАНЪ съ 10 пьесами по 26 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 вальсовъ, 10 галоповъ, 25 полекъ, 10 мазурокъ, 10 полекъ-мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, 30 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ, 12 русскихъ духовыхъ пѣсенъ, 50 русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ и много другихъ. Каталогъ безплатно. За пересылку аристона прошу приложить за 45 фунт.
Герофоны съ 10-ю пьесами по 30 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой, именно: 35 русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ и романсовъ, 30 вальсовъ, 10 галоповъ, 20 полекъ, 10 полекъ мазурокъ и мазурокъ, 20 маршей, 10 кадрилей, 30 пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ. Каталогъ безплатно. За пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт.

Гармоніи нѣмецкія и вѣнскія.



Однорядныя: 2¾, 3½, 4½, 5½, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18 и 24 руб.
Двухрядныя: въ 9, 14, 15, 16, 18, 20, 22, 30 и 35 руб.
Трехрядныя: въ 30, 40, 50, 60 и 75 р.
Самоучитель для гармоніи Соколова по 1 р. 6 тетрадей нотъ Соколова по 75 к. за тетр.
Губныя гармоніи по 50 к., 1, 2, 3, 4 и 6 р.
Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р.
Нѣмецкіи концертино по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р. Самоучит. къ нимъ по 75 к.
Ноты 3 тетради по 1 р., 1 тетрадь 40 к.
Англійскія концертино по 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р. Школы по 2 р.
Концертино Баритоны по 100, 160 и 250 р.
Рояли фабрики К. М. Шредера цѣною въ 550, 650, 750, 900, 1100 и 1460 р.
Піанино той же фабрики въ 425, 500 и 550 р.
Заказы изъ провинціи выполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Новѣйшій **иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.**
При моихъ магазинахъ имѣются также спеціальныя мастерскія для приготовленія и починки музыкальныхъ инструментовъ.
Всѣ эти инструменты могутъ служить какъ самые пріятные, доставляющіе много удовольствія подарки для предстоящихъ праздниковъ. № 2286

Также могутъ служить прекрасными ПОДАРКАМИ къ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ

только-что вышедшія изъ печати:

МАЛЕНЬКІЙ РУБИНШТЕЙНЪ.

Сборникъ **63** новыхъ и любимѣйшихъ салонныхъ пьесъ, пьесъ изъ оперъ и оперетокъ, русскихъ народныхъ и цыганскихъ пѣсенъ, танцевъ, маршей въ **легкой аррангировкѣ**, для фортепіано въ **двѣ руки**, пьесъ въ **4 руки**, съ прибавленіемъ первоначальныхъ этюдовъ, этюдовъ для лѣвой руки (Л. Кёлера) и **пьесъ для Рождества.** Сост. **Л. Петровъ.** Въ весьма красивой обложкѣ, цѣна **1 р. 50 к.**

САШЕНЬКИ и МАШЕНЬКИ

ПЕРВЫЙ КОСТЮМИРОВАННЫЙ БАЛЪ.

Альбомъ легкихъ танцевъ для дѣтей, въ изящной обложкѣ. Соч. **Г. Рейнбольдъ.**

Содержаніе:

№ 1. Садовникъ и Садовница. Вальсъ. 50 к.
№ 2. Пастухъ и Пастушка. Кадриль. 60 „
№ 3. Аркадскій принцъ. Полька-маз. 30 „
№ 4. Арлекинъ-полька. . . . . 30 „
№ 5. Полякъ и Полячка. Мазурка . 30 „
№ 6. Пора домой! Галопъ . . . . 30 „

Всѣ въ одной тетради **1 р. 50 к.**

СИЛУЭТЫ.

9 музыкальныхъ миніатюрныхъ портретовъ для фортепіано въ 2 руки. Соч. **А. Шеферъ.** Ор. 18, съ соотвѣтственными рисунками (силуэтами).

Тетр. I. № 1.—Аспазія (Гречанка). № 2.—Офелія (Датчанка). № 3.—Іоанна (Француженка). № 4.—Вѣра (Русская).

Тетр. II. № 5 —Маргарита (Нѣмка). № 6.—Юлія (Итальянка). № 7.—Ядвига (Полька). № 8.—Пепита (Испанка). № 9.—Ксантиппа.

Цѣна каждой тетради по 1 р. 50 к.

Извѣстный критикъ **К. Галлеръ** писалъ въ **„Русск. Вѣдом.“:** „Всѣ эти пьесы не трудны для исполненія и могутъ быть причислены къ интереснымъ новинкамъ салоннаго репертуара“.

ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА.

Альбомъ любимѣйшихъ и новыхъ танцевъ, собр. **Г. Вальтеръ.** Съ очень красивой, въ русскомъ стилѣ, виньеткой на обложкѣ, содерж. **25** танцевъ: **Штрауса, Миллёкера, Зуппе, Жене, Флнге, Кейль, Бальтвра** и др., на мотивы нов. оперетокъ. 4 тетради, по **1 р. 25 к. за тетрадь.** Всѣ **четыре** тетради вмѣстѣ съ перес. **5 руб.**

ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ ДѢТСТВА.

10 характерныхъ пьесъ средней трудности, для фортепіано въ двѣ руки, на дѣтскія стихотворенія изъ „Задушевнаго Слова“, басенъ Крылова и др., съ приложеніемъ соотвѣтственныхъ рисунковъ.

Тетр. I. № 1.—Соня убаюкиваетъ куклу. 2.—Кукушка. 3. Почтальонъ. 4.—На качеляхъ. 5.—Сонинъ любимый вальсъ.

Тетр. II. № 6.—Прогулка въ мельницѣ. 7.—Игра въ солдатики. 8.—Весна. 9.—Дѣтскій маскарадъ. 10.—Игра въ горѣлки. Соч. **В. Лаубъ.** Въ весьма красивой обложкѣ, **цѣна по 1 р. 25 к. за каждую тетрадь.**

Очень красивыя пьесы въ стилѣ Шумана и Куллакъ.

РАЙ ДѢТЕЙ.

Новый сборникъ **50** народныхъ русскихъ пѣсенъ и пѣсенъ для дѣтей. Собр. **К. Галлеръ.** Въ весьма красивой обложкѣ, цѣна 1 руб.

Дешевыя изданія Циммерманъ.

ШКОЛЫ-САМОУЧИТЕЛИ,

составленныя по весьма понятнымъ, новымъ и легкимъ для изученія методамъ:

АЛАРЪ, для **скрипки** . . . . 3 р. — к.
БАГАНЦЪ, для **скрипки** ч. I . 1 „ — „
ч. II и III по 1 „ 50 „
„ „ Ежедневн. упражн. д. **скрипки** ч. I и II по — „ 75 „
БАГАНЦЪ, для **корнета-а-пистонъ** ч. I и II по 1 „ 50 „
БЕРІО, для **скрипки** ч. 1 . . 2 „ — „
ч. II и III по 3 „ — „
БЛЯТЪ, для **кларнета** ч. I и II по 4 „ — „
ДАММЪ, для **фортепіано** . . 2 „ — „
ГЮНТЕНЪ, для **фортепіано** . 2 „ — „
КАЙЗЕРЪ, ор. 20, 36 этюдовъ для одной **скрипки**, тетр. I, II и III по — „ 70 „
КЁЛЕРЪ, для **флейты** ч. I и II по 1 „ 50 „
„ „ **мандолины** . . 2 „ — „
ЛАБЛАШЪ, для **пѣнія** . . . 4 „ — „
ЛИ, для **віолончели** . . . . 3 „ — „
ЛЕЙБАХЪ, для **фисгармоніи** . 3 „ — „
МАЙЕРЪ, для **цитры** ч. I и II по 2 „ — „
ПРУССАНЪ, д. англ. **концертино** 2 „ — „
СОКОЛОВЪ, для **гитары**, ч. I, II и III по . . . 1 „ 50 „
СОКОЛОВЪ, для **гармоніи** . . 1 „ — „
„ „ д. двухряд. гарм. 1 „ 50 „
Школа для нѣм. **концертино** — „ 75 „

Кромѣ того, въ самомъ большомъ выборѣ ноты для фортепіано въ 2 руки, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. Классическія сочиненія Бетховена, Шопена, Мендельсона, Гайдна, Моцарта и др., **въ дешевыхъ изданіяхъ** и въ **роскошныхъ переплетахъ, съ золотыми тисненіями. Полныя коллекціи дешевыхъ изданій Литольфа и Петерса**

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

НОТНЫЯ ТОРГОВЛИ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. При иногородныхъ заказахъ изъ моихъ магазиновъ нотъ не менѣе какъ на три рубли, пересылку принимаю на мой счетъ. **Юлій Генрихъ Циммерманъ.**

Библиотека "Руниверс"

ПОКУПАЮ

старыя картины, фарфоръ и другія старинныя вещи. Письменно: Усову, Васильев. остр., 7-я линія, д. 16, кв. 8. № 2283

10—4 **СКРИПКИ** К. № 2163

получившія шесть разъ первыя награды, а также и всѣ струнные инструменты, **беззвучная скрипка** для ученій (патент.).

ЦИТРЫ всѣхъ сортовъ. **ГИТАРЫ**

и духовые инструменты. Школы для всѣхъ инструментовъ. Мастерская починокъ. Дешевыя цѣны. Рекоменд. Вильгельми, Саразате, Туа и др. Подробные прейс-куранты высыл. безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ.

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легчайшей, цифровой системѣ, по которой только и можно въ самое короткое время, безъ помощи учителя, выучиться легко играть. Для всѣхъ системъ гармоній сост. **Кулиновъ.**

Народная школа для 7 клас. гар.	— р. 75 к.
Продолженіе къ ней.	— „ 50 „
Самоучитель для 10 клас. гар. . .	1 „ — „
7 продолженій къ нему по . . .	— „ 50 „
2 кадрили по	— „ 20 „
Школа для 2-хъ ряд. гар. . . .	1 „ — „
2 продолженія къ ней по. . . .	— „ 50 „
2 кадрили по	— „ 30 „
Школа для 3-хъ ряд. гарм. . .	— „ 75 „
„ для хроматической со всѣми полутонами.	— „ 75 „

Для гитары: Любавинъ ч. I 1 р., ч. II 1 р. 50 к., ч. III 1 р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI 1 р. Общедоступный народный самоучитель д. скрип.: ц. 1 р. 50 к. Прейскурантъ безплатно. Танцы и русск. пѣсн. д. скрипки по 20 к. и 60 к. за тетрадь, у 5—5 № 1764

КУЛИКОВА

Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

„БАБОЧКА“

папиросы крученыя I сорта, фабрики

СААТЧИ и МАНГУБИ,

цѣна за **10** шт. **6** коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2277 2—1 Таб. фабр. Саатчи и Мангуби

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . 10.000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебрныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ,** находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 2026 22—19

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ

ФИЛЬТРЫ МЕНЬЯНА.

Фильтрующій матеріалъ: амiантъ (асбестъ) и уголь.

Очищаютъ воду механически и химически.

Отдѣляютъ отъ воды зародыши инфекціонныхъ болѣзней. № 2258 3—2

Освобождаютъ воду отъ гнилостныхъ жидкостей и вредныхъ минеральныхъ солей.

Весьма легко и просто очищаются.

Для семейнаго употребленія, для водопроводовъ, госпиталей, казармъ, школъ. Походные, карманные и проч.

Фильтры Меньяна приняты для армій, англійскимъ и французскимъ правительствами.

Подробности сообщаетъ и каталоги безплатно высылаетъ:

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЛЯ РОССІИ:

„АГЕНТСТВО ФИЛЬТРОВЪ МЕНЬЯНА“

С.-Петербургъ, Кирпичный пер., № 7, кв. 21.

Тамъ-же продается за 1 р. 30 к. съ пересылкою брошюра Меньяна: **„Вода, болѣзни, которыя можно предотвратить“,** со многими рисунками и добавленіями.

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1) Картина **„Ночь на Ивана Купала“** (акварель Н. А. Богатова). 2) **Стѣнной календарь.** 3) **Карманный календарь.**

РЕБУСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

Вышелъ въ свѣтъ и продается **во всѣхъ** извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Изящное изданіе. Отличается своими художественно-исполненными **рисунками и богатствомъ свѣдѣній, Желѣзно-дорожная карта. Разсказы, анекдоты, портреты, карикатуры и проч. Новость: солнечные часы.**

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желающіе благоволятъ прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ **Москвѣ,** при книжномъ магазинѣ **Бр. Салаевыхъ.** П. № 2004 10—8

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТУ

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ.	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города.	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Н. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Мѣ № 2272 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 Г. НА ЛИТЕР.-ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ

(ГОДЪ VI). **„НАБЛЮДАТЕЛЬ“.** (ГОДЪ VI).

Выходитъ въ объемѣ и формѣ самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, безъ предварительной цензуры. № 2255 4—2

ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЮ: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ доставкою въ СПБ.; 14 р. съ перес.; 16 р. съ перес. за границу. За полгода 8 р. съ перес. Разсрочка платы для иногородныхъ: 6 р. при подпискѣ, 5 р. къ 1 мая и 3 р. къ 1 сентября.

Подписка принимается: въ СПБ., въ главной конторѣ редакціи (Новарской, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журн. „НАРОДНАЯ ШКОЛА“. Годовая цѣна 4 р. 50 к.

Въ первыхъ книгахъ **„Наблюдателя“** на 1887 годъ будутъ напечатаны: **„Семья богатырей“,** большой романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко;* **„Лилія“,** поэма въ прозѣ, *І. Ясинскаго (Максима Билинскаго);* **„Невольные и вольные слуги монаршихъ государей“,** историко-юридическое изслѣдованіе профессора *В. И. Сергѣевича;* **„На смѣну прошлаго“,** повѣсть *П. Лѣтнева* и пр. Редакторъ-издатель **А. П. Пятновскій.**

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1887 ГОДЪ. № 2250 3—2

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой:	НА ГОРОДА съ пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 мѣс. 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: *Н. М. Астыревъ, В. П. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. Ѳ. Василевскій (Буква), А. И. Введенскій, А. Н. Веселовскій, В. А. Гольцевъ, Н. Н. Златовратскій, Н. Д. Кашкинъ, В. Г. Короленко, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. Н. Максъ-Гаханъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, М. К. Цебриковa, А. П. Эртель* и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“,** Чернышевскій пер., близъ Никитской, д. № 7.

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ

ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ

СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА,

можно получить въ г. **ЛОДЗИ,** Петрок. губ.

у ЮЛІЯ ПАНЦЕРА,

единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ

Д-ромъ **ЕГЕРОМЪ.**

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится клеймо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также **подпись проф. д-ра ЕГЕРА.**

Предметы безъ вышеупомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными.

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшая награда, на всемірной гигіенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшая награда, на выставкѣ въ Будвейсѣ въ 1884 г.; на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (I высшая награда); награждены медалями и почетнымъ дипломомъ 1883 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имѣются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и чулочныхъ магазинахъ. Каталоги и прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 2157 10—4

!! НОВОСТЬ !!

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.

Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ѳ. МЮЛЛЕРЪ, (8)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

№ 4711

О-де-Колонь

зеленый съ золотомъ ярлыкъ, самое лучшее производство этого рода.

№ 4711

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

преносходное средство для очищенія комнатнаго воздуха; необходимо для комнатъ больныхъ.

№ 4711

ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

съ запахомъ: розы, ландыша, резеды и О-де-колоня, съ ручательствомъ за богатое содержаніе глицерина; превосходитъ всѣ товары конкурренціи. Постоянно возрастающій спросъ на эти издѣлія служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ превосходнаго качества.

Продажа въ большинствѣ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазиновъ въ Россіи. Р. № 2148 5—4

„БАЯНЪ“

150 ПѢСЕНЪ

одноголосныхъ и двуголосныхъ для дѣтей младшаго и средняго возрастовъ, составили

Г. Дольдъ и А. Фаминцынъ.

Изданіе второе.

Часть I. 80 пѣсенъ для одного голоса. Ц. 60 к.
„ II. 70 пѣсенъ для 2-хъ голосовъ. „ 80 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,

Неглинный пр., № 10. № 2281

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ земли 200—500 дес. съ хор. домомъ, садомъ, рѣкою, лугами и лѣсомъ, хотя бы дровянымъ, не далѣе 20 в. отъ ж. д.: Николаевской, Морш.-Сызр., Оренбург. или Тамб.-Сар. Адресовать: **Сызрань, В. М. Щитаеву.** № 2260 2—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.**

СПБ., Невскій, № 49.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная кухня отъ . . . . 50 р.
Полное хозяйство отъ. . . 150 „

Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., но полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

Р. № 2141 10—8 **Н. Ф. Петровъ.**

САРПИНКА

РУЧНАГО ТКАЧЕСТВА,

выработанная по заказу кустарными промышленниками Саратовской губерніи. Рисунки послѣдняго сезона.

Поступитъ въ продажу съ 15-го января.

Продажа цѣлыми штуками и аршинами.

Перес. во всѣ города Россійской Имперіи.

Полная коллекція образцовъ, съ цѣнами и условіями по пересылкѣ, высылается въ двухъ видахъ: № 2275 5—1

№ 1. Въ книжкѣ иллюстрированной образцами, 42 коп. } почтовыми марками.
№ 2. Въ конвертѣ, съ переплетенн. образц. въ пачкахъ, 21 к. }

Торговый домъ „ИВАНЪ КУЗНЕЦОВЪ и Сынъ“ въ Саратовѣ.

Открыта подписка на 1887 годъ на политическую и литературную газету

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Цѣна на годъ съ пер. 4 руб., съ приложеніемъ особаго „Литературно-научнаго журнала“ (50 №№ въ годъ)—8 руб. Адресъ: С.-Петербургъ. Преображенская ул., д. № 4, кв. 15. Подробное объявленіе см. № 44 „Нивы“. № 2197 3—3

Библиотека "Руниверс"

ИЗДАНІЯ 21 ГОДЪ.

ПОДПИСКА — 1887 — НА ЖУРНАЛЪ

ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ

Журналъ будетъ выходить, при совершенно преобразованномъ управленіи редакціею, ежемѣсячно, книжками отъ 20 до 30 листовъ, обращая преимущественное вниманіе на произведенія серьезныхъ и извѣстныхъ писателей, а не на бульварную литературу.

Подписная цѣна: безъ доставки 8 р., съ перес. 9 р.

Допускается разсрочка. Обращаться въ С.-Петербургѣ, въ редакцію „ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ"—Знаменская, 22.

№ 2288

НА ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ — 1887.

ДЛЯ СЕМЬИ И ВСЯКАГО.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Съ доставк. въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	Заграницу:
На годъ . . 9 р. — к.	На годъ . . 10 р. — к.	На годъ . . 20 р. — к.
„ 6 мѣс. . 5 р. — к.	„ 6 мѣс. . 6 р. — к.	„ 6 мѣс. . 12 р. — к.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1-е. Въ „Русскомъ Курьерѣ" помѣщаются ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ и табельныхъ: „политическое обозрѣніе", фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и по славянскому.

2-е. Съ 19-го ноября с. г., количество матеріала въ газетѣ увеличено, приблизительно, на четыреста строкъ.

3-е. Съ новаго года, кромѣ того, самый размѣръ газеты значительно увеличится и прибавится до 600 строкъ.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

№ 2254 6—2 Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 7 руб., ½ года 4 руб. Для год. подписчиковъ безплатная премія, „Семь смертныхъ грѣховъ", альбомъ работы Н. А. Богданова. Гг. иногород. под. прилаг. 60 коп. для перес. преміи страхов. посыл. Подробн. объявленіе см. „Нива" № 47. Адр. редакціи: СПБ., Невскій пр., № 110. № 2235 4—2

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

съ пересылкою и доставкою:

СВѢТЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ И САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ГАЗЕТА ВЪ РОССІИ.

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.
На 3 мѣсяца. 1 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1 января, на полгода съ 1 января и 1 іюля, на четверть года съ 1 января, 1 апрѣля и 1 октября. Другіе сроки не допускаются.

СВѢТЪ и РОМАНЫ

ежемѣсячно при „СВѢТѢ" выходитъ собраніе ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ РОМАНОВЪ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

На годъ . . 8 р.
газета и 12 романовъ).
На ½ года . 4 р.
(газета и 6 романовъ).
На 3 мѣсяца. 2 р.
(газета и 3 романа).

ЗВѢЗДА

Еженедѣльная русская иллюстрація съ приложеніемъ нотъ и болѣе 60 музыкальныхъ пьесъ для фортепіано и пѣнія.

Въ „Звѣздѣ" принимаютъ непосредственное участіе выдающіяся русскія литературныя и художественныя силы: Я. П. Полонскій, Г. П. Данилевскій, В. В. Крестовскій, Г. А. Хрущовъ-Сонольниковъ, П. Д. Шумахеръ, М. П. Розенгеймъ, профессоръ живописи Н. А. Кошелевъ, академикъ М. О. Микѣшинъ, М. М. Филипповъ и мн. др. „Звѣзда" отличается разнообразіемъ и достоинствомъ матеріала. № 2273 4—2

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1-го января, на полгода съ 1-го іюля. Иные сроки подписки не допускаются.

Письма и деньги адресовать: Петербургъ, редакція „СВѢТЪ", Фонтанка, 74.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ"

единственный въ Россіи
популярно-спеціальный журналъ по всѣмъ отраслямъ страхованія.
Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1887 ГОДЪ:
безъ доставки за годъ 5 руб., съ доставкой и пересылкой 6 руб.

„Русскій Вѣстникъ Страхованія", въ своихъ руководящихъ статьяхъ, обсуждая техническіе и строго-научные вопросы по страхованію, во всѣхъ остальныхъ XV ОТДѢЛАХЪ своихъ даетъ общеинтересныя свѣдѣнія, знакомящія читателей какъ со всѣми родами страхованія, въ примѣненіи ихъ къ практической жизни, такъ равно и другими вопросами, имѣющими непосредственный интересъ для каждаго.

Редакторъ-издатель В. Лаврентьевъ.

Подписка принимается въ редакціи, уг. Владимірскаго и Графскаго пер., д. № 11—13, кв. 14 и въ конторахъ, въ СПБ., при книжн. магаз. **Мартынова**, Невскій пр., № 46, въ Москвѣ, въ конт. **Печковской**, Петровскія линіи.

Тамъ же поступила въ продажу брошюра:

„ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ СВОИХЪ".

Изящно изданная брошюрка, знакомящая со всѣми комбинаціями страхованія и значеніемъ его въ нравственномъ отношеніи. Цѣна 15 к. за экземпляръ, за 25 экз.—3 р., 50 экземпл.—5 р., 100 экз.—8 руб. съ пересылкою. № 2285

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1887 годъ
(отъ сотворенія міра 7395, отъ основанія „Стрекозы" 12-й)
НА

„СТРЕКОЗУ"

ЖУРНАЛЪ
НЕОПРОВЕРЖИМЫХЪ ИСТИНЪ, КАЛАМБУРОВЪ И ВЕСЕЛЫХЪ ФАКТОВЪ.

ЖУРНАЛЪ еженедѣльный, но архидѣльный.
НАПРАВЛЕНІЕ—„по барометру", но однако же воздаятельное.
ТЕКСТЪ—богатый, черными буквами на бѣлой бумагѣ и со всѣми знаками препинанія. Бываютъ и стихи съ удивительными рисунками.
РИСУНКИ—замѣчательные рисунки. Сплошь масляныя картины, отпечатанныя иллюстраціонною масляною краскою № 1-й—англійская сажа, très haute съ медалію изъ Филадельфіи.
СОТРУДНИКИ самые достопримѣчательные: мадамъ **Эдмонъ Адамъ**, патентованный нѣмцефобъ французъ **Сэнъ-Сэръ**, д-ца **Бернаръ** Сарра, Колдунъ-исцѣлитель **Вревскій**, **Зукки** итальянскій голодальщикъ, мадамъ **Каравелова**, философъ Артуръ **Шопенгауеръ**, тѣнь **Ювенала** и очень многіе другіе, но подъ самыми строгими псевдонимами.
ЦѢНА—невозможно дешевая, почти филантропическая.

Приложеніемъ къ „Стрекозѣ" для годовыхъ подписчиковъ 1887 года будетъ

„СЮРПРИЗЪ"
(художественный портфель „Стрекозы").

Пятнадцать картинокъ разн. форматовъ, отпечатанныхъ на слоновой бумагѣ, въ изящно хромолитографированной обложкѣ. Это будетъ великолѣпное украшеніе не только для свѣтлыхъ столовъ, но даже и для дамскихъ колѣнъ.

Хотя заглавіе приложенія весьма скромно, но вещь будетъ вполнѣ достойна именоваться преміею „Стрекозы", которою ежегодно журналъ отличается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На годъ съ пересылкою и доставкою преміи.

Во всѣ города Россійской Имперіи	**10 р.**
Въ Петербургѣ	**9 „**
тоже безъ доставки	**8 „**

№ 2242 Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская, 16. 3—3

Продолжается подписка на 1887 г.

на ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, Невскій, 86.

На годъ, безъ доставки	4 р.
съ дост. въ С.-Петербургѣ. . .	5 р.
съ перес. во всѣ г. Имперіи . .	6 р.

„Вѣстникъ помѣщаетъ **тиражи** всѣхъ безъ исключенія процентныхъ бумагъ, доходы по всѣмъ цѣнностямъ, отчеты всякихъ банковыхъ, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій и пр. Пробный нумеръ высылается за одну почтовую марку. № 2252 10—2

РОМЪ С-ГО ДЖЕМСЪ

привозится прямо съ плантацій С.-Джемсъ (Мартиникъ, Антильск. остр.), въ оригинальныхъ четыреугольныхъ бутылкахъ, въ 1, ¾, ½ и ¼ литра. Распространенъ по всему міру. Ежегодный вывозъ болѣе 6,000,000 бутыл.

Можно получить у значительныхъ виноторговцевъ. Р. № 2220 12—4

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

„Gesetzl. 7. geschützt"

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Траяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфеты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*). № 2088 36—13

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурихa, Стремянная, № 4.

Можно получить въ С.-Петербургѣ: въ Русск. Общест. Торг. аптек. тов.; въ аптекарск. складахъ: 1) Невскій 27; 2) Невскій 47; 3) уголъ Литейн. и Мал. Итальянской; Рульковіусъ и Гольмъ; Р. Клосъ и К°, В. Лишо и А. Энглундъ; въ Харьковѣ: въ Русскомъ Общ. Торг. аптекарскими товарами; въ Таганрогѣ: въ аптек. маг. Штриммера и П. Поллакъ; въ Баку: въ Кавказск. Общ. Торг. апт. тов.; въ Казани: въ аптекѣ Ф. Грахе; въ Николаевѣ: въ апт. маг. Б. Вимутъ, Д. Лоевскаго и К°, и Зеленгеръ и К°.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

1887 годъ.

„НОВОСТИ" въ 1887 году будутъ выходить, какъ и нынѣ, въ двухъ изданіяхъ.

Первое изданіе

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. Р. К.	Въ др. города. Р. К.
На годъ	16 —	17 —
„ 6 мѣсяцевъ	9 50	11 —
„ 3 „	5 50	7 —
„ 1 „	2 —	2 50

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На годъ. Р. К.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р. К.
Въ страны, вошедш. въ почтовый союзъ . .	26 20	14	8	3 50
Въ страны, не вошедш. въ почтовый союзъ.	47 —	28	15	6 —

Второе изданіе

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. Р. К.	Въ др. города. Р. К.
На годъ	9 —	10 —
„ 6 мѣсяцевъ	6 —	6 —
„ 3 „	3 —	3 —
„ 1 „	1 —	1 —

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На годъ. Р.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р.
Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ . .	18	10	6	2
Въ страны, не вошедш. въ почтовый союзъ .	39	20	11	4

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: 1-го изданія при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими—того же изданія: при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р.; гг. иногородными подписчиками 2-го изданія при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ началѣ іюля—3 р.; городскими—того же изданія: при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости". Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости". № 2266 2—2

Въ книжныхъ магазинахъ: въ Петербургѣ у Попова на Невскомъ, въ Москвѣ у Вольфа, Салаева продается вновь вышедшая книга:

РАДЪ БЫ ВЪ РАЙ, да грѣхи не пускаютъ.

(Похожденіе идеалиста.)

Юмористическій романъ Пальмина, по рис. извѣстнаго Буша. 107 рисун. Изящное изданіе. Содержаніе кн.: Искры поэзіи подъ золой семейнаго очага. Порывъ на лоно природы и желѣзно-дорожное бѣдствіе. Прелести сельскаго уединенія. Коварное дитя. Уединенная прогулка и жестокая красавица. Страшное приключеніе съ козой и невольное купанье. Зубныя мученія. Таинственный ребенокъ, посланный судьбою. Неожиданный гостинецъ. Возвращеніе и заключеніе. Выпуская въ свѣтъ вышеозначенную книгу я вадался цѣлью развеселить читателя, ибо рисунки Буша до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. Цѣна 1 руб. Складъ и продажа въ Москвѣ, у Ю. Конденъ, Малая Бронная, домъ Румянцева. Выписывая изъ склада, за пересылку не платятъ. Р. № 2222 2—2

Библиотека "Руниверс"

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНЫХЪ

а также живущихъ въ Москвѣ, посредствомъ лекцій и переписки, замѣняющей устное преподаваніе во всѣхъ отношеніяхъ. Полное ручательство ва успѣхъ. Плата умѣренная. Подробныя условія преподаванія и пробныя письма высылаютсв безплатно. **Преподаватель коммерческихъ наукъ Степанъ Яковлевичъ ЛИЛІЭНТАЛЬ.** Адресъ: Москва, Арбатъ, Спасо-Песковская площадь, д. № 5, бывшій фонъ-Бооль.

Примѣчанія: 1) Мои условія преподаванія для всѣхъ одинаковы и измѣнены быть не могутъ. 2) Предостерегаю отъ подражателей моей методѣ, которые преслѣдуются по закону. № 2278

ФОТОГР. АППАРАТЪ 30 Р.

полн. првборъ къ нему, т. е. объективъ, пласт., чашки, альб. бум. хим. продук. и пр. **20 Р.** Этимъ аппар. можно скоро изучить фотографированіе. Вѣсъ аппарата съ прпб. 20 фунт. Мт. № 2269 4—2

Поступилв въ продажу новыя книги **Проф. Казанск. Универс. И. М. Догеля**

„УМЪ и СЕРДЦЕ“.

Съ рис. Казань, 1887 г. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

„ЖИЗНЬ, ВИНО и СМЕРТЬ“.

Изд. 2-е. Казань. 1887. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

„Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка“. № 2259 2—2

Изд. 3-е. Казань. 1886. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

Складъ изданій: въ Казани, книжный магазинъ **А. А. Дубровина**, Гостин. дв.

Находится въ печати и скоро поступитъ въ продажу:

Публичн. лекція д-ра **Дохмана О причинахъ развитія нервныхъ болѣзней.** К. 1887 г. Ц. 30 к., съ перес. 40 коп.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

комнатное и садовое освѣщеніе безъ примѣненія машинъ, съ новыми весьма сильными батареями. Электрическія новости съ сухими элементами: электрическій удобоносимый фонарь, ц. 15 руб. съ перес. Электрическія булавки съ лампою Эдисона (замѣняющею карманный фонарь). Электрическіе огневицы съ лампою. Электрич. **карманное** огниво съ лампою, ц. 7 р., съ доставк. во всѣ мѣста Россіи.

ДИНАМО-ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ

машины для школьныхъ надобностей, для гальванизацій и устройства освѣщенія посредствомъ ручнаго и машиннаго производства (начиная отъ 50 руб. съ перес., для поддержанія 2 или 3 электрическихъ лампъ). Электрическіе „Simplex“-звонки, телефоны, электромоторы (динамомаш.) для швейныхъ машинъ и пр. отъ 15 руб. съ перес. Электрвческіе газо-зажигатели, индукціонные аппараты. Далѣе модельныя паровыя машины, зрительныя трубы. **Фотографическіе аппараты** для диллетантовъ и пр.

ФАБРИКА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ АППАРАТОВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Иллюстрвров. прейсъ-курантъ и описаніе всѣхъ влектрическихъ новостей посылается по полученіи 2-хъ почт. марокъ по 7 коп.

Просятъ адресовать къ представителю для Россіи Р. № 2287

М. Кутнеръ, въ г. Варшавѣ, Школьна, 13.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ НАСЛѢДНИКОВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ,

Москва, Мясницкая улица, домъ Обидиной,

доводитъ до свѣдѣнія публики, что съ 1-го ноября сего года **СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА, въ семь томовъ,** съ приложеніемъ его портрета и факсимиле, изданіе восьмое, исправленное и дополненное подъ редакціей **П. А. Ефремова,** будутъ продаваться по удешевленной цѣнѣ: вмѣсто 10 руб. по 5 руб., а велененые экземпляры, стоющіе 20 руб., по 10 руб. за экземпляръ. Пересылку книгъ магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Казеннымъ учрежденіямъ, за поручительствомъ казначеевъ, дѣлается разсрочка на три мѣсяца слѣдующимъ образомъ: при выпискѣ книгъ уплачивается 2 рубл. за экземпляръ, затѣмъ по 1 рублю по прошествіи каждаго мѣсяца. Книгопродавцамъ обычная уступка. № 2204

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптенарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна ва коробку, содержащую трв предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2035 12—10

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у **А. М. Рузакова,** Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушанова,** Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи,** Гост. Дворъ; **В. П. Сердюнова,** Пассажъ; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо,** Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме,** Невскій, № 3; **В. Березовскаго,** Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Чтобы обезпечить публику противъ многочисленныхъ **ПОДДѢЛОКЪ** нашего **ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА,** всякій флаконъ снабженъ:

1) Нашей подписью поперекъ этикета.

2) Маленькимъ этикетомъ вокругъ горлышка флакона со слѣдующей надписью:

Breveté à Paris

S. G. D. G.

Находимъ не лишнимъ присовокупить, что образцы и этикеты нашего **цвѣточнаго о-де-колона** находятся въ С.-Петербургѣ, въ **департаментѣ мануфактуръ и торговли.** Подражатели преслѣдуются закономъ.

Брокаръ и К°.

М. № 2282

ИЗДАНІЕ А. ГУТХЕЙЛЬ.

НОВОЕ

СОБРАНІЕ ЛЮБИМЫХЪ ТАНЦЕВЪ

ВЪ ЛЕГКОМЪ ПЕРЕЛОЖЕНІИ,

составилъ *Н. Артемьевъ.*

Содержаніе: 1) Маршъ, на мотивы изъ опер. **„Фатиница“** и болгарской пѣсни **„Стонетъ Марица“.** 2) Кадриль попурри изъ оперетокъ: **„Гасконецъ“, „Нищій Студентъ“, „Фатиница“, „Боккачіо“, „Гаспаронъ“** и **„Жуанита“.** 3) Такомыя кусочки, кадриль. 4) Золотой вальсъ, изъ оперетокъ: **„Апаюнъ“, „Нищій Студентъ“, „Нанонъ“** и **„Гаспаронъ“.** 5) Моя царица, вальсъ, на мотивы П. Букалосси. 6) Соблазнительная полька. 7) Канада-Камерунъ, полька. 8) До поры до времени, полька-мазурка. 9) На всѣхъ парахъ, галопъ. 10) Раздолье, мазурка.

Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. ГУТХЕЙЛЬ,

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества. П. № 2280

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Юнкера.

ДЕПО ЧАСОВЪ Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 2187 № 18. 10—5

Рекомендуетъ **серебр. анкерн. часы отъ 14 р. для призовъ.**

Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

ДОМА ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ГОТОВИТЬ

вина, водки и ликеры имѣв книгу:

РЕЦЕПТЫ № 2239 4—3

винъ, водокъ и ликеровъ **холоднымъ путемъ** помощью эссенцій, соч. А. Визенталь; цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., которая продается во всѣхъ книжныхъ магазвнахъ и въ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ЭССЕНЦІЙ

технолога А. К. Визенталь, С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9. Въ лабораторіи продаются **эссенціи:** водочныя, винныя, ликерныя и фруктовыя.

АНТИПИРЪ

новый химическій огнегасительный патронъ.

Лучшее и быстродѣйствующее противо-пожарное средство для тушенія пожаровъ внутри зданій. Квартира, снабженная 1 дюж. этихъ патроновъ, обезпечена отъ пожаровъ. Цѣна въ С.-Петербургѣ за 1/2 дюж. 6 р. 50 к., за 1 дюж. 12 р. 50 к.; въ Москвѣ за 1/2 дюж. 7 р., за 1 дюж. 13 р. 50 к.

Иногородные высылаютъ за 1 дюж. 15 руб., включая провозъ, въ Петербургскую контору.

Главное депо при складѣ машинъ № 2244 3—3

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДЪ И УРЛАУБЪ

С.-Петерб., Вас. остр. 1 линія, 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Ищутъ въ провинціи повсемѣстно агентовъ на выгодныхъ условіяхъ.

При этомъ № прил. для гг. иногор. подп.: 1) объявл. отъ Банк. Конт. Ф. А. Клима въ СПб., 2) объявл. отъ книжн. маг. И. Л. Тузова въ СПБ. (посл. за искл. моск. подп.).

Дозвол. цензуръ. СПБ. 10 декабря 1886 г. Изданіе А. Ф. Маркса. СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 51 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 18 декабря 1886 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

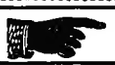
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи. для городскихъ 4 р.



КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

К. Н. Посьетъ.

Вскорѣ будетъ праздноваться 50-ти-лѣтній юбилей служебной дѣятельности одного изъ высшихъ сановниковъ нашихъ, стоящаго во главѣ вѣдомства Путей Сообщенія. Министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ адмиралъ Константинъ Николаевичъ Посьетъ происходитъ изъ дворянъ великаго княжества Финляндскаго. Родился 1819 г. и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Семнадцатилѣтнимъ юношей К. Н. произведенъ въ мичманы, съ оставленіемъ въ офицерскомъ классѣ, и по экзамену,—въ лейтенанты. Въ 1852 г. назначенъ на фрегатъ „Паллада", который обезсмертилъ нашъ знаменитый писатель И. А. Гончаровъ, бывшій въ этой экспедиціи, въ своей превосходной книгѣ. К. Н. состоялъ при начальникѣ экспедиціи, генералъ-адъютантѣ Путятинѣ, побывалъ въ Японскомъ морѣ и поднимался по рѣкамъ Амуру и Шилкѣ. Съ этой экспедиціи начинается извѣстность К. Н. и быстрое повышеніе его служебной карьеры. 10-го мая 1856 г. К. Н. былъ Высочайше командированъ въ Японію для размѣна ратификацій трактата, заключеннаго между Россіею и Японіею въ 1855 г.; по исполненіи порученія онъ возвратился въ С.-Петербургъ чрезъ Индію, Египетъ, Францію и Германію. Въ 1858 г. К. Н. получилъ важное и высокое назначеніе. Онъ назначенъ былъ состоять при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Алексіѣ Александровичѣ, съ зачисленіемъ по флоту. Съ этого года до 1873 г., К. Н. постоянно сопровождалъ во всѣхъ плаваніяхъ В. К. Алексія Александровича, а также потомъ великаго князя Николая Константиновича. Въ 1864 г. онъ сопровождалъ Алексія Александровича въ поѣздку его высочества за границу и затѣмъ въ извѣстной поѣздкѣ его высочества на сѣверъ Россіи, на Мурманъ, въ Бѣлое море и на Соловки. Во время пребыванія за границею, К. Н. былъ пожалованъ многими иностранными орденами отъ королей прусскаго и виртембергскаго,

Министръ Путей Сообщенія генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ.
По фот. Левицкаго. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

великаго герцога гессенскаго и друг. Переведенный затѣмъ въ гвардейскій экипажъ, съ оставленіемъ при его высочествѣ, назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества и вскорѣ произведенъ въ контръ-адмиралы; въ 1866 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ, черезъ два года произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ попечителемъ при великомъ князѣ Алексіѣ Александровичѣ. Министромъ путей сообщенія, съ оставленіемъ въ прежнихъ двухъ званіяхъ, Константинъ Николаевичъ назначенъ въ 1874 году и пожалованъ чиномъ адмирала.

К. Н. состоитъ членомъ Комитета морскихъ учебныхъ заведеній и почетнымъ членомъ Импер. Московскаго Университета, Общества русскаго торговаго мореходства, Николаевской морской академіи, Императ. Академіи Наукъ и пр. Книга, имъ изданная, по предмету вооруженія судовъ, до сихъ поръ считается лучшимъ по этому дѣлу сочиненіемъ, пользующимся между моряками большою извѣстностью.

Предсказаніе.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Окончаніе).

Корзакъ даже вздрогнулъ и не сразу отвѣчалъ, сначала поднявъ изумленный взоръ на Василія Дмитрича, а потомъ совершенно потерявшись.

— Какъ—съ руки?.. Богъ съ тобой! прошепталъ онъ.

— Да такъ, по просту! разсмѣялся тотъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Но всѣмъ намъ свойственному эгоизму, дружище! Она такъ полезна твоимъ дѣтямъ.

— Безъ сомнѣнія... Но съ моей стороны было бы недостойно желать закабалить ее. Неужели ты считаешь меня способнымъ, Василій Дмитричъ?

— Ну! Вотъ ужъ и расходился!.. Задѣли за живую струнку. Не въ томъ дѣло, мой милый; но я понимаю, что сестра боится, что въ деревенской глуши ей не найти себѣ партіи... А жаль! Хорошенькая и прекрасная дѣвушка!

Они шли нѣкоторое время молча вдоль аллеи.

— А вѣдь ты правъ, Маховнинъ! вдругъ воскликнулъ Арсеній Сергѣичъ. Это съ моей стороны вопіющій эгоизмъ!.. Это безсовѣстно!

— Что такое, другъ любезный?

— Что я, изъ-за своихъ разсчетовъ, изъ-за эгоистическихъ цѣлей, держу взаперти эту дѣвушку!

— Ну! Пошелъ фантазировать!.. Когда ты отучишься преувеличивать?.. Какъ будто твоя вина, что бѣднымъ дѣвушкамъ приходится хлѣбъ зарабатывать!.. Отпустишь ты ее сегодня,—завтра она попадетъ еще въ гораздо худшую неволю. У тебя ей какъ у Христа за пазухой! Живетъ она—госпожей! Оплачиваешь ты ея услуги такъ, что она чуть не содержитъ и сестру свою...

— Неужели?.. Она дѣлится съ сестрой?

— Не дѣлится, а двѣ трети ей отсылаетъ! Я еще нахожу со стороны Александры Петровны очень безкорыстнымъ и великодушнымъ, что она хлопочетъ ее выдать замужъ. Она въ моихъ глазахъ выросла!

— Еще бы... Вѣдь этотъ женихъ не богатъ?

— Какое богатъ! Пролетарій.

— И какъ ты думаешь: она точно его не любитъ?

— Думаю что нѣтъ.

— Если, такъ,—то слава Богу!

— А разумѣется слава Богу, что она нашла у тебя пріютъ по сердцу!.. Она твоихъ дѣтей обожаетъ...

— Понятно! Она такъ любитъ сестру... Эту несчастную! вздохнулъ графъ.

„Ну ужъ сестру или брата,—про то бабушка на-двое сказала!“ подумалъ Маховнинъ, и громко сказалъ:

— Ну да!.. Нигдѣ ей не можетъ быть лучше какъ здѣсь; особенно вдвоемъ, съ теткой... А ты смотри въ оба!

— То есть какъ же это?..

— А такъ, что если она полюбитъ хорошаго человѣка, сейчасъ въ посаженые отцы напрашивайся и меня на свадьбу зови.

— О! Разумѣется! такъ искренно воскликнулъ графъ, что обманулъ, совершенно ненамѣренно, даже наблюдательнаго пріятеля.

„Я ошибался! подумалъ тотъ: большой опасности съ его стороны нѣтъ... Тѣмъ лучше! Обоихъ было бы жаль!“

Маховнинъ точно напророчилъ бѣду или, вѣрнѣе, открывъ глаза Арсенію Сергѣичу, отнялъ у него сразу спокойствіе, которымъ онъ могъ бы еще долго пользоваться, еслибъ продолжалъ относиться довѣрчиво къ своимъ чувствамъ. Черезъ нѣсколько дней онъ уѣхалъ и жизнь на новосельи графа Корзака потекла повидимому невозмутима... Но какіе водовороты и омуты смущали, въ глубинѣ, ея наружно-спокойное теченіе, про то знали только сердца, да порой изголовья двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ тайной драмы, разыгрывавшейся въ Наташинскомъ старомъ домѣ, среди зеленыхъ дубравъ, успѣвшихъ забыть житейскія бѣды и невзгоды...

Объ этихъ прошлыхъ треволненіяхъ и давно схороненныхъ печаляхъ иногда задумывалась старушка Марья Семеновна, поглядывая на памятныя ей смолоду окрестности: на темный прудъ, въ которомъ когда-то погибла красавица Маріанна; на портретъ ея, смотрѣвшій такъ привѣтливо со стѣны галлереи, рядомъ съ портретомъ ея матери, умершей съ горя, убѣдившись, что ея единственная дочь лишилась разсудка, какъ и отецъ ея и дѣдъ... Смотрѣла она и думала про себя:

„Бѣдняжка! И нынѣ могла бы ты жить и быть счастливой, еслибъ не вздумалось тебѣ полюбить человѣка не подходящаго, съ которымъ нельзя тебѣ повѣнчаться было!..“

Какъ мало думала Сладовольская, что почти одинаковая драма снова повторяется на глазахъ ея, невидная и незамѣтная ни для кого.

XVII.

Сначала Лиза все ждала возобновленія ихъ занятій; она страстно желала ихъ и вмѣстѣ боялась. Корзакъ первый заговорилъ о томъ, достаточно-ли она практиковалась въ музыкѣ за его отсутствіе, и пошутилъ, что ужъ теперь не позволитъ ей лѣниться. Она нѣсколько разъ играла по выбору его и онъ радовался, что его ученица не только не забыла его уроковъ, а, напротивъ, пріобрѣла силу и выраженіе, которыхъ прежде ей недоставало.

Все это было еще при Василіи Дмитричѣ. По отъѣздѣ его, Лиза трепетно ожидала, что графъ заговоритъ о ихъ урокахъ, объ игрѣ въ четыре руки, о чтеніяхъ... Но время шло, а графъ молчалъ, и ей даже стало казаться, что онъ ее сторонится.

Тогда и она ушла въ себя, не оскорбленная, но испуганная, напрасно ища разрѣшенія своихъ недоумѣній. Она, въ свою очередь, замѣтно, усиленно начала избѣгать его общества, часто встрѣчаясь съ нимъ только во время обѣдовъ и завтраковъ, а иногда отказываясь и отъ нихъ, подъ предлогами занятій или нездоровья... Разумѣется, графъ замѣчалъ это. Замѣчалъ и мучился боязнью, предположеніями, не выдалъ ли онъ себя? Не оскорбилъ ли ее?.. Живя подъ однимъ кровомъ, день и ночь думая другъ о другѣ, они повидимому были чужды одинъ другому, гораздо чуждѣй чѣмъ многіе посторонніе.

Цѣлые дни Лиза была занята дѣтьми, а графъ проводилъ въ своемъ кабинетѣ. Онъ гулялъ почти всегда внѣ садовъ и парка; она рѣдко выходила за черту цвѣтника. Иногда лишь, вечерами, уложивъ дѣтей, она ускользала въ дальнюю часть стараго парка и тамъ, въ темной глуши деревьевъ, садилась на берегу запущеннаго озера и подолгу сидѣла недвижимо, глядя на игру послѣднихъ проблесковъ свѣта въ чащѣ или на отраженіе мѣсяца въ водѣ.

Это былъ прудъ, въ которомъ погибла безумная Ма-

Библиотека "Руниверс"

ріанна Корзакъ. Лиза долго не знала о его существованіи, но разъ о немъ заговорила Марья Семеновна, разсказала ей романическую повѣсть и сама указала роковое мѣсто гибели бѣдной красавицы.

— Прежде все здѣсь было въ порядкѣ, расчищено, красиво, разсказывала Сладовольская; а теперь все заброшено! Вѣрно и графъ съ умысломъ не велѣлъ расчищать дороги къ пруду Маріанны Александровны,— при жизни его онъ такъ и назывался: она очень любила это мѣсто!.. Оттого вѣрно и забрела сюда, въ безуміи, и утонула.

— Она нарочно утопилась? спросила заинтересованная Лизавета Петровна.

— Никто не знаетъ... Она пропадала два дня и наконецъ ея шарфъ всплылъ на водѣ... Ее и вытащили, бѣдняжку!.. Графъ сюда никогда не ходитъ и не поминаетъ объ этомъ мѣстѣ... Понятно! Ему тяжело вспоминать свою бѣдную, молоденькую тетку!

„Никогда не ходитъ?“ мысленно повторила Лиза: и прекрасно!.. Зато она стала часто навѣщать Маріаннинъ прудъ,—не для мечтаній, а чтобъ выплакаться или просто посидѣть спокойно, подъ гнетомъ оцѣпенѣнія, близкаго къ безчувствію... Глубокій покой, таинственная тишь этого мѣста успокоительно дѣйствовали на ея измученную душу.

Пронеслось лѣто. Осень наступила благодатная: тихая, ясная, вся въ пестрыхъ краскахъ и золотыхъ лучахъ.

Разъ вся семья сидѣла за обѣдомъ, когда принесли почту, почему-то запоздавшую въ этотъ день. Писемъ не много получали въ Наташинѣ, но очень много журналовъ, книгъ и газетъ.

Все полученное положили тутъ же, на особый столъ, гдѣ обыкновенно пили кофе. Послѣ обѣда графъ подошелъ посмотрѣть; дѣти подбѣжали за нимъ,—Павлуша требовалъ „картинокъ...“ Подошла и Марья Семеновна заваривать кофе. Только Лиза, постоявъ у окна, хотѣла было уйти, когда графъ остановилъ ее, сказавъ:

— Вамъ письмо, Лизавета Петровна.

Она подошла довольно равнодушно и распечатала со словами:

— Вѣрно отъ Сашеньки.

Но взглянувъ на адресъ, она увидала незнакомую руку... На большомъ листѣ было всего нѣсколько словъ, писанныхъ крупнымъ, мужскимъ почеркомъ.

Лиза, едва взглянувъ, прочла ихъ:

„Сестрица ваша, графиня Корзакъ, спрашиваетъ меня, въ какихъ отношеніяхъ состоите вы къ ея супругу?.. А я почему знаю!.. Что прикажете ей отвѣчать?

Армидовъ.“

Въ глазахъ бѣдной дѣвушки потемнѣло, она похолодѣла и, выпустивъ изъ рукъ письмо, съ тихимъ стономъ упала на коверъ.

Марья Семеновна бросилась къ ней на помощь, перепуганныя дѣти тоже. Павлуша такъ и упалъ на нее съ плачемъ; маленькая Нина раскричалась отчаянно... А письмо лежало возлѣ безчувственной дѣвушки, широко развернутое, сіяя крупными черными буквами, невольно привлекая взгляды... Арсеній Сергѣичъ, поблѣднѣвъ не менѣе самой Лизы, приподнялъ и положилъ ее въ кресло, а глаза его, одновременно съ взглядомъ Марьи Семеновны, остановились на роковыхъ строкахъ. Несчастная старуха опустилась на колѣни возлѣ племянницы: у нея подкосились ноги. Она могла только отчаянно прошептать:

— О, Нина! Несчастная!.. Погибшая грѣшница!..

И она упала головой на колѣна Лизы, неутѣшно рыдая.

Графъ шатаясь вышелъ изъ комнаты, заперся у себя и, закрывъ лицо руками, задалъ себѣ вопросъ: что-жъ теперь дѣлать?..

Вопросъ былъ не легкій. Вступиться за несчастную, оскорбленную дѣвушку? Убить этого негодяя?.. Это было легко! Это казалось естественно!.. Но не значило ли это окончательно сгубить репутацію Лизы, отдать ея честное имя на поруганіе,—на-вѣки запятнать ее, чистую, непорочную, въ безумномъ, злобномъ, но всесильномъ мнѣніи людей?..

Онъ былъ связанъ по рукамъ! Онъ былъ безсиленъ!.. Онъ съ яростью сознавалъ, что ради ея онъ долженъ бездѣйствовать, что лучшее, что могъ онъ сдѣлать ей въ услугу—это притвориться, что ничего не знаетъ, что не читалъ письма Армидова, что не обратилъ вниманія на обморокъ ея.

„Чего ей надо, этой безсердечной, ядовитой змѣѣ?.. вопрошалъ онъ самъ себя. Чего еще она хочетъ?..“

Чего она хотѣла,—онъ вскорѣ узналъ.

Не долѣе какъ черезъ нѣсколько дней онъ прочелъ ея письмо,—первое письмо своей, когда-то обожаемой, жены! Оно тоже было не длинно, но краснорѣчиво:

„Я въ ужасномъ положеніи, благодаря вашему дикому упрямству. Или дайте мнѣ разводъ, чтобъ я могла выйти за другого,—или увеличьте мое содержаніе. Мнѣ не на что жить! Я въ долгу... Пришлите немедленно двадцать тысячъ“.

Слѣдовали имя,—*его* имя!—и подробный адресъ.

„Вотъ въ чемъ дѣло! подумалъ Корзакъ. Хорошо... Я дамъ тебѣ разводъ, но только я буду правой стороной,—а не ты!..“

Но, пораздумавъ, онъ ужаснулся глубокой грязи такого дѣла... Онъ бросилъ письмо ея въ огонь и рѣшилъ не отвѣчать. Онъ только приказалъ съ этой поры приносить всю корреспонденцію прямо въ кабинетъ его. Туда никто не входилъ безъ спросу... Онъ боялся *ея* писемъ къ Лизѣ.

Но пока получалъ ихъ онъ одинъ и получалъ довольно часто. Письма становились все рѣшительнѣе и дерзче, по мѣрѣ того, какъ обстоятельства ея становились хуже. Въ сущности, Нина Павловна нисколько не нуждалась въ разводѣ. Она и безъ него пользовалась неограниченной свободой,—а выходить замужъ теперь ужъ ей положительно было не за кого!.. Но она пользовалась этимъ орудіемъ, въ чаяніи добыть отъ мужа денегъ... Деньги ей были до зарѣзу нужны.

Второе письмо ея лаконически гласило:

„Пришлите тотчасъ тридцать или *хоть* двадцать тысячъ,—не то не вамъ одному плохо придется!..“

А третье выражало яснѣе:

„Ты не имѣешь уликъ противъ меня. Мало ли женъ живутъ въ разлукѣ съ мужьями?.. У меня же противъ тебя—живая улика: весь міръ знаетъ кто утѣшаетъ тебя въ моемъ отсутствіи. Мнѣ писалъ объ этомъ Армидовъ и десятки другихъ. Мнѣ еще недавно разсказывали, что весь Большовъ удивляется, какъ ловко вы устроились... И мамашу, бѣдную, выписали!.. Она и внучковъ нянчитъ и кое-какія дѣлишки ваши прикрываетъ?.. Ловко!.. Тѣмъ хуже для тебя и для нея, если ты не отвѣчаешь на мои письма и вынуждаешь меня *дѣйствовать*... Смотри! Не раскайся!.. Если ты еще ее любишь, то пожалѣй Лизавету Петровну. А можетъ быть вы уже бросили ее, какъ бросили и меня?.. Тѣмъ лучше! J'aurai plus de cordes à mon arc...“

Это посланіе, болѣе длинное чѣмъ другія, Корзакъ разорвалъ съ омерзеніемъ.

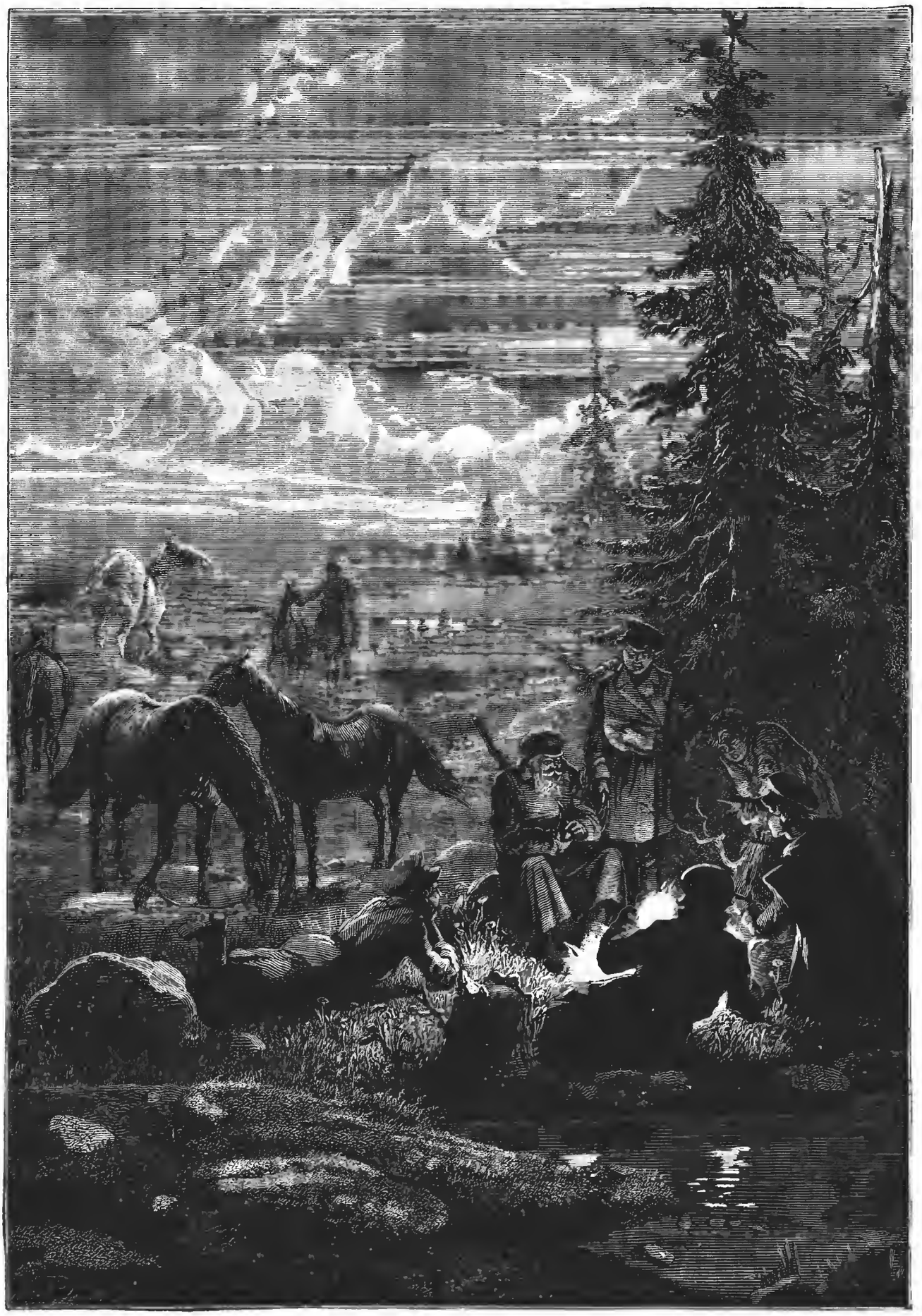
Эти истязанія продолжались всю осень и всю зиму. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ Арсеній Сергѣичъ не имѣлъ ни минуты покоя, терзаясь безпокойствомъ за Лизу, теряясь въ исходѣ этого дѣла, безпрерывно оскорбляемый безсовѣстной и бездушной женщиной, окончательно утратившей всякое нравственное чувство и мѣру.

Послать ей требуемыя деньги?.. Онъ понималъ прекрасно, что это значило подлить масла въ огонь, что, разъ добившись желаемаго, она пойметъ свою силу и

Библиотека "Руниверс"

Въѣздъ Іоанна IV Грознаго въ Новгородъ (8 января 1570 г.). Съ карт Савича, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



У костра. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

ужъ тогда отъ нея ничѣмъ не откупишься... Но изнучась, желая хоть временно успокоиться, отдохнуть отъ нравственной пытки, онъ, съ отвращеніемъ въ душѣ, послалъ ей требуемыя двадцать тысячъ. Онъ заложилъ для этого свое Большовское имѣніе и съ ужасомъ ждалъ новыхъ требованій, новыхъ посягательствъ на благосостояніе его дѣтей, этой „отвратительной женщины", которая и безъ того, въ ущербъ ихъ состоянію, была такъ щедро имъ обезпечена.

Онъ не зналъ, что собственный капиталъ графини ужъ не существовалъ. Тѣмъ меньшей кавлей оказался новый подарокъ его въ бездонномъ морѣ ея требованій...

Нина Павловна впрочемъ временно на нихъ „обернулась" и даже заказала себѣ восхитительный костюмъ для предстоявшаго вскорѣ оригинальнаго увеселенія, въ окрестностяхъ Вѣны: для маскараднаго бала *на льду*.— на одномъ живописномъ озерѣ, среди лѣса. Обезпечивъ себя въ этомъ отношеніи, она все же призадумалась о будущемъ и рѣшила дѣйствовать иначе, не чрезъ мужа,—а чрезъ *нее*...

„Авось Лизавета Петровна на него подѣйствуетъ,— пожелаетъ отъ меня выкупиться, не жалѣя чужихъ денегъ. Что, въ самомъ дѣлѣ! Должна же она быть мнѣ благодарной за то, что я ей свое мѣсто уступила!" размышляла Нина Павловна и вдругъ осѣнилась блистательной мыслью.

„Продамъ-ка я ей тысячъ за триста, ну... хоть за двѣсти,—чортъ съ ней!—возможность сдѣлаться графиней,—за него выйти замужъ: предложу ему разводъ, съ тѣмъ что я возьму вину на себя... Мнѣ что? Развѣ я не могу сама обвѣнчаться, если придется, не стѣсняясь законами Россійской имперіи? Вотъ глупости!.. Да чуть что, я и вѣру перемѣню и къ мормонамъ уѣду!"

И Нина Павловна искренно расхохоталась своей остроумной выдумкѣ.

Плодомъ ея было письмо къ двоюродной сестрѣ лично; письмо, которое она искренно сочла верхомъ добродушія, едва ли не деликатности...

Но Лиза его не получила: графъ, узнавъ почеркъ своей жены, содрогнулся и, не распечатывая, бросилъ письмо въ каминъ. Онъ сдѣлался еще вдвое внимательнѣе и, забывъ осторожность, слишкомъ совѣстливый чтобъ прочитывать чужія письма, сжигалъ ихъ, одно за другимъ, выжидая, что она потеряетъ наконецъ терпѣніе и снова обратится къ нему прямо. Онъ подозрѣвалъ, что въ нихъ дѣло идетъ снова о деньгахъ; но не могъ заподозрить новой выдумки ея.

Но какъ ни оберегалъ онъ спокойствіе любимой имъ дѣвушки, трудно было ему уберечь ее отъ случайностей,—этого обычнаго бича всѣхъ, самыхъ тщательно обдуманныхъ, комбинацій.

Нечего и говорить, что никто понятія не имѣлъ о причинѣ вѣчнаго безпокойства и раздражительнаго состоянія хозяина дома. Всѣмъ было очевидно, что онъ огорченъ, что онъ вѣчно чего-то боится, чего-то со страхомъ ожидаетъ: что состояніе его до того тяжело, что даже присутствіе, забавы дѣтей его, ихъ ласки не въ состояніи снять съ него невѣдомаго гнета.

Но некому было спросить его въ чемъ дѣло. Не Сладовольской, несчастной матери, едва осмѣливавшейся смотрѣть въ глаза своему зятю, и тѣмъ болѣе не Лизѣ было на то рѣшиться. Обѣ рады были бы жизнь свою отдать за его спокойствіе, но ни одной и на умъ не вспадало подозрѣнія, въ какой онъ живетъ вѣчной мукѣ.

Послѣ того, роковаго, письма обѣ долго не могли оправиться. Обѣ не знали, что графъ прочелъ его содержаніе, но другъ съ другомъ онѣ не лицемѣрили: много горькихъ слезъ стоила обѣимъ дерзкая, безжалостная выходка мстительнаго Армидова. Марья Семеновна умоляла племянницу успокоиться; отвѣчать презрѣніемъ на пошлую дерзость, увѣряя ее, что онъ самъ выдумалъ это „со зла", что Ниночка „какъ бы ни была она грѣшна противъ мужа и дѣтей," но ее любитъ, знаетъ какая она добрая и честная дѣвушка, не можетъ не цѣнить любви ея къ дѣтямъ и никогда бы не стала „спрашивать объ этомъ мальчишку-кутейшика, котораго она всегда терпѣть не могла!"

Лиза вполовину вѣрила теткѣ: она имѣла случай узнать лучше Нину Павловну, чѣмъ знала ее родная мать. Она рѣшилась „перенесть", осилить возмущавшуюся гордость... Втайнѣ она рѣшила, что это законная ей кара за то чувство, „безправное и непозволительное", которое все же существовало въ ней!.. Часто она заставляла себя вдумываться въ свое положеніе; рѣшала что теперь ея присутствіе не нужно дѣтямъ,— при нихъ бабушка, имъ необходима хорошая гувернантка, иностранка, о которой ужъ не разъ поговаривали они съ Арсеніемъ Сергѣичемъ. На что же ей при нихъ оставаться?.. Совсѣмъ не надо!.. Ей необходимо позаботиться о другомъ мѣстѣ, оставить ихъ... Тогда и эти ужасныя клеветы сами собою замолкнутъ...

Да! Она переговоритъ съ графомъ. Не къ чему малодушничать: ей тяжело будетъ оставить Павла и Нину, но что же дѣлать?.. Для ихъ блага она разумѣется пренебрегла бы всѣмъ, но себѣ поблажать незачѣмъ. Рѣшено! Она воспользуется первымъ случаемъ.

Случай не замедлилъ представиться: сосѣдній, очень богатый, помѣщикъ вскалъ наставницу къ меньшимъ дѣтямъ и спрашивалъ ее не знаетъ ли она какой нибудь подруги?.. „Такой же разумницы, доброй, терпѣливой и знающей, какъ вы сами, Лизавета Петровна!" объяснилъ онъ ей, разъ пріѣхавъ навѣстить ихъ на рождественскіе праздники. Она тогда же хотѣла было предложить ему свои услуги, но вдругъ сердце ея защемило при мысли о разлукѣ и она смолчала, сказавъ только, что напишетъ, постарается узнать...

„Ужъ доживу съ ними до весны! съ тоской подумала она. Весной пріѣдетъ *гувернантка*. Я скажу графу... А такъ бросать нельзя же ихъ!"

И успокоивъ свою совѣсть, Лиза стала выжидать случая, предупредить Арсенія Сергѣича о желаніи своемъ „оставить его домъ и о необходимости выписать, подроставшимъ дѣтямъ, гувернантку болѣе компетентную", чѣмъ она... Такую фразу она давно составила въ своемъ умѣ, но все какъ то случая не находила ему ее высказать.

Прошли зимніе праздники и новый годъ тихонько подкрался. Въ Наташинѣ онъ въ особенности подошелъ и прошелъ тихо, никѣмъ не замѣченный. Его никто не поджидалъ, съ бокалами въ рукахъ прислушиваясь къ бою роковыхъ двѣнадцати часовъ; никто не ждалъ отъ него себѣ и громко не желалъ другимъ, никакихъ особыхъ благъ,—ни *новаго* счастія, ни *новаго* веселья. Наканунѣ перваго января никто о немъ и не помянулъ бы, еслибъ не праздникъ въ людской, гдѣ его весело справляли. Въ домѣ же о немъ было забыли. Въ обычное время выпили вечерній чай и въ обычный же часъ разошлись. Если же не всѣмъ жителямъ Наташинскаго барскаго дома особенно хорошо спалось въ ту ночь, то это не случилось вслѣдствіе какихъ либо особыхъ грезъ или видѣній, а просто заурядъ, потому что тяжелыхъ кошмаровъ здѣсь и по всякъ день было довольно...

Ни графу Корзаку, ни Лизѣ Добричевой ни разу даже „не икнулось",—по народному повѣрью, изъ-за того, что ихъ усердно поминали въ эту ночь за тридевять земель...

Въ одномъ изъ лучшихъ отелей Вѣны собралось общество русскихъ встрѣчать свой новый годъ. Ужинъ былъ заказанъ, разумѣется, съ шампанскимъ, и веселая компанія созвана проѣзжимъ *богачомъ*, котораго кель-

Библиотека "Руниверс"

неры славили милліонеромъ, судя по щедро разбрасываемымъ имъ крейцерамъ. Это былъ Роничъ, тотъ самый Роничъ, что въ началѣ нашего разсказа одушевлялъ провинціальное общество на именинахъ Марьи Семеновны, перваго Апрѣля. Нынѣ онъ возмужалъ и смотрѣлъ сановникомъ, благодаря милліонамъ своей жены. Пріѣхавъ въ Вѣну, Роничъ встрѣтилъ свою старую знакомую, Нину Павловну, которая на сей разъ имъ не побрезгала и широко пользовалась его добродушнымъ хлѣбосольствомъ. Какъ ни измѣнилось общественное положеніе Нины, для Ронича она все же была графиня, и къ тому же „извѣстная красавица", которую лорнировали, за которой ухаживали „всѣ эти князья, тамъ, герцоги и лорды!.." И онъ, и его дебелая супруга обществомъ ея гордились; а она ихъ покровительствовала, милостиво катаясь съ ними въ ихъ экипажахъ, знакомя ихъ съ театрами,—въ ихъ ложахъ, и вообще съ диковинками и удовольствіями Вѣны, кстати и сама пользуясь ими на ихъ счетъ.

Вотъ такъ-то и случилось, что Лизу и графа Корзака, смирно и безобидно спавшихъ въ малороссійской глуши, въ эту ночь усиленно и далеко не безобидно „поминали" на берегахъ Дуная. Говорили о нихъ больше дамы, Роничъ только посмѣивался и добродушно поддакивалъ, отнюдь не желая злобствовать, а просто относясь равнодушно, не споря ради того, чтобы не портить себѣ пищеваренія.

Это было шумное и хлопотливое время для графини Корзакъ. Самый разгаръ зимняго сезона! Положимъ, она теперь ужъ не мечтала объ удовольствіяхъ придворныхъ; но вѣдь увеселеній, очень веселыхъ и очень дорогихъ, множество въ столицѣ Австріи и не причастныхъ частичкѣ „Hof". Хорошо, что она попала на добродушныхъ соотечественниковъ и жизнь и разъѣзды ей теперь почти ничего не стоили. Запасъ туалетовъ еще не изсякъ... Были и знакомства!.. Она была все еще *въ модѣ*... Вотъ тутъ то и предстоялъ тотъ „шикозный" праздникъ, какъ называлъ его Роничъ, о которомъ Нина Павловна такъ заботилась, что заранѣе заготовила себѣ для него костюмъ: балъ-маскарадъ на каткѣ озера. Она для него всю зиму усердно брала уроки катанья на конькахъ и заранѣе разсчитывала на многое послѣ этого праздника.

Еще бы! Вѣдь увидавъ ее въ костюмѣ гитаны, въ которомъ она готовилась *скользить*, не одинъ Роничъ воскликнулъ или былъ, какъ онъ, готовъ воскликнуть:

„Ахъ! Чортъ побирай!.. Ну и красавица же ты, Нина Павловна!.. Отдай все—да и мало!"

XVIII.

На Крещеніе былъ прекрасный, морозный и солнечный день. Съ утра Павлуша не давалъ домашнимъ покою, просясь покататься въ санкахъ. Отецъ давно обѣщалъ его покатать въ хорошую погоду и мальчикъ требовалъ исполненія даннаго обѣщанія. Приказали заложить розвальни и всѣ поѣхали, большіе и малые, кромѣ отказавшейся отъ прогулки, подъ предлогомъ головной боли, Лизаветы Петровны. Она, болѣе чѣмъ когда нибудь, избѣгала общества графа и къ тому же ей хотѣлось остаться совсѣмъ одной въ домѣ, походить на свободѣ по большимъ комнатамъ, побродить по галлереѣ портретовъ, гдѣ ей давно не приходилось быть, чувствовать себя одной, на просторѣ, свободной. Это было такой для нея рѣдкостью! Вѣдь ей всегда почти приходилось сдерживаться, неустанно наблюдать за собой. Зимою жизнь всегда сплочивается. Лѣтомъ можно было чаще прибѣгать къ прогулкамъ, уносить свои недоумѣнія и горести въ зеленыя затишья, подальше отъ пытливыхъ глазъ. Въ замкнутомъ домѣ жилось труднѣе... Ужъ одинъ Павлуша со своими допросами чего ей стоилъ!

Она и теперь довольно часто уходила въ паркъ и даже дорожку по снѣгу проторила къ Маріаниному пруду; но зима была тѣмъ неудобна, что не во всякое время можно было такъ легко уединяться. Приходилось запираться у себя, привлекать участіе и вниманіе, а Лиза такъ не терпѣла всего, что сколько нибудь смахивало на рисовку! Она предпочитала безъ устали наблюдать за собой, пряча въ себя всѣ чувства свои, при приближеніи людей,—какъ втягиваетъ въ себя нѣжно раскрашенные лепестки сенситива, чуя опасное прикосновеніе... А такая операція подъ-часъ обходилась не легко!..

Оставшись одна, Лиза вздохнула свободно. Она обошла всѣ пріемные покои стариннаго дома; потомъ присѣла было къ роялю,—она рѣдко играла теперь, не желая привлекать вниманія графа,—но и въ этотъ разъ, несмотря на одиночество, она не долго проиграла: звуки старыхъ, милыхъ по воспоминаніямъ мотивовъ больно отдавались въ сердцѣ ея, раздражали ея горе. Новаго разбирать не хотѣлось... Она оставила рояль и прошла въ портретную. Эта длинная комната въ два свѣта, примыкала къ кабинету графа, а потому Лиза, безъ нужды, никогда въ нее не входила, а ей давно хотѣлось осмотрѣть на досугѣ портреты, въ особенности портретъ Маріанны. Онъ висѣлъ въ глубинѣ галлереи, примыкавшей къ оранжереѣ, плохо содержавшейся, въ много лѣтъ покинутомъ помѣстьи; но все же по обѣимъ сторонамъ сгруппированныхъ портретовъ бабушки, тетки и отца настоящаго владѣльца, возвышались кущи темной зелени, скрывавшей стеклянныя двери въ теплицу.

Это была низкая и довольно сумрачная, въ этотъ сѣренькій день, комната; тѣмъ болѣе, что по главному фасаду оконъ разросся плющъ. Пробѣгая подъ карнизомъ и сползая фестонами между портретовъ, онъ еще прибавлялъ къ траурному характеру галлереи, съ ея сумрачными лицами давно отшедшихъ предковъ, глядѣвшихъ со стѣнъ... Не всѣ они, однако, были сумрачны и неподвижны. Нѣкоторыя изъ нихъ были такъ искусно написаны, что, казалось, слѣдили взглядомъ за проходившими; а другія, къ тому же, особенно женскія лица, привѣтливо улыбались на смотрѣвшихъ. Въ особенности миловидны были оживленныя лица Маріанны, восемнадцатилѣтней красавицы, и матери ея, писанный съ нея въ тѣ же годы. Онѣ были мало сходны. Бабушка Арсенія Сергѣича была миніатюрнѣй, съ большими, почти синими, какъ и у внука ея, глазами и темно-русыми волосами; тогда какъ дочь ея, стройная, темноволосая, съ глубокими черными глазами и задумчиво-строгимъ выраженіемъ правильнаго лица, поражала, даже на портретѣ, какой-то неопредѣленной загадочностью, какимъ-то затаеннымъ, пытливымъ вопросомъ въ улыбкѣ и взорѣ...

Портреты ея матери, всѣ, снятые и въ молодости и въ старости, привлекали лаской, доброй улыбкой и привѣтливостью взгляда; портретъ же Маріанны сосредоточенно смотрѣлъ въ одно и то же время и вамъ въ глаза, и куда-то выше и дальше, на что-то будто вамъ невидимое...

Лиза долго стояла, сравнивая и думая объ этой разницѣ: откуда она?.. Свойство ли это кисти художника сказалось въ недомолвленной странности взора бѣдной красавицы, лишившейся чрезъ нѣсколько лѣтъ разсудка, или дѣйствительное выраженіе ея глазъ?.. Она такъ долго стояла передъ нею, что самой ей стало жутко. Она закрыла глаза, чтобъ дать отдохнуть зрѣнію; но и предъ закрытыми ея глазами плавалъ, во мракѣ, свѣтлый образъ Маріанны, и загадочный взоръ ея, выдѣляясь особенно ярко изъ мглы, смотрѣлъ въ ея лицо, задавая свой нѣмой вопросъ... Не подымая на нее больше глазъ, Лиза повернулась и стала тихо ходить вдоль галлереи.

Сказать поистинѣ, ей захотѣлось уйти отсюда, но ребяческое чувство удерживало ее: ей было стыдно со-

Библиотека "Руниверс"

знаться самой себѣ, что ей, въ виду этихъ, отовсюду на нее смотрящихъ лицъ умершихъ, и среди бѣла дня стало неловко. Она *нарочно* оставалась и ходила изъ конца въ конецъ портретной, негодуя противъ себя и своихъ „распущенныхъ“ нервовъ. Тревоги, среди которыхъ такъ давно жила бѣдная дѣвушка, вѣчная необходимость борьбы, нравственнаго насилія, лицемѣрія, вѣчная боязнь необходимой разлуки и вѣчный страхъ себѣ измѣнить, не могли не расшатать нервной системы каждаго, гораздо болѣе грубаго организма; но она не хотѣла признать законности этого проявленія и серьозно негодовала на себя. Негодовала, но въ то же время старалась не смотрѣть на смущавшій ее портретъ... По чѣмъ болѣе она старалась о томъ, тѣмъ неотразимѣе дѣйствовало на нее воспоминаніе объ этомъ многозначащемъ, таинственномъ взглядѣ помѣшанной отъ любви утопленницы, безмолвно, со дна могилы, изъ вѣчности на нее устремленномъ!.. И каждый разъ, приближаясь къ нему, она не выдерживала искуса,—еще издали подымала рѣсницы и смотрѣла прямо въ эти черные, глубокіе глаза, словно притягивавшіе, манившіе ее къ себѣ.

Она, наконецъ, опять остановилась, съ досадой сознавая, что сердце ея бьется сильнѣй и какъ то болѣзненно замираетъ. Она стала прямо противъ портрета и устремила на него сама требовательный взглядъ, будто вызывая его на отвѣтъ:

„Что ты смотришь?.. Чего тебѣ нужно?.. Что ты хочешь сказать мнѣ?..“

Зимнее солнце, спускавшееся за сизо-алыя облака, вдругъ прорвалось сквозь нихъ. Алый лучъ скользнулъ по лицу Маріанны, оживилъ его поразительно... Зажглися черные глаза и Лизѣ представилось, что губы красавицы шевельнулись...

Въ ужасѣ, она отступила, но не могла отвести отъ нея очарованнаго взгляда... Нѣтъ! Это *только* движеніе свѣта. Вмѣстѣ съ яркимъ лучемъ померкло и лицо Маріанны, а Лиза все стояла и смотрѣла, думая про себя:

„Ужъ не пророчитъ ли она мнѣ бѣды?.. Не схожу ли и я съ ума?.. Нѣтъ, бѣдная Маріанна! Никакая любовь и никакое солнце не оживятъ тебя для земли!..“

За спиной ея раздался шорохъ и Лиза отпрянула, обернувшись назадъ и вся дрожа отъ испуга... Это было совсѣмъ не страшное явленіе. Только приказчикъ, вернувшійся изъ города. Лиза зардѣлась какъ маковъ цвѣтъ, устыдившись своего движенія, и пошла къ нему.

Управляющій, старый хохолъ въ праздничной свиткѣ и смазныхъ сапогахъ, отвѣсилъ поклонъ, освѣдомился,—„чи пана графа нѣту у домѣ?“ Заявилъ, что ни единаго хлопца нима въ передней, а онъ привезъ кое что съ почты и не знаетъ кому отдать. У него въ рукахъ было нѣсколько пакетовъ съ книгами и газетами.

— Положите здѣсь, сказала Лиза, указывая въ сторону кабинета, гдѣ стояли билліардъ и шахматный столъ у окна, съ скамьями и стульями для игроковъ. Игроковъ этихъ, къ слову сказать, теперь никогда не бывало, но графъ не любилъ разрушать старины и многое въ домѣ оставилъ попрежнему.

Управляющій положилъ, прося „доложить пану графу“ какъ придетъ онъ, и вышелъ.

Все снова затихло вокругъ Лизы. Она подошла и стала разбирать журналы.

„За свою глупость, пусть хоть стемнѣетъ, а я отсюда не уйду, пока они не вернутся“.

И она, присѣвъ къ столу у оконка, начала просматривать содержаніе журналовъ, а попавъ на продолженіе какой-то статьи, заинтересовавшей ее еще въ предъидущихъ номерахъ, зачиталась до сумерекъ и подняла голову отъ книги только заслышавъ бубенчики подъѣзжавшихъ саней.

Тогда она встала, чтобъ идти навстрѣчу дѣтей. Въ эту секунду что-то скользнуло изъ кипы лежавшихъ у нея на колѣняхъ газетъ и упало на полъ. Лиза наклонилась, чтобъ поднять, и при свѣтѣ потухающей зари прочла на небольшомъ квадратѣ свое имя...

Это было открытое письмо.

У нея заранѣе забилось предчувствіемъ сердце!

Подойдя ближе къ свѣту, она разобрала его съ большимъ трудомъ, потому что зрѣніе ея помутилось, какъ только она признала почеркъ Нины, а руки тряслись и сама она дрожала какъ въ лихорадкѣ, по мѣрѣ того какъ ей уяснялся смыслъ этого, для всѣхъ *открытаго* письма:

„На всѣ мои мольбы ты не отвѣчаешь. Теперь буду писать открыто: авось вы, съ графомъ, людей постыдитесь! Ты безжалостна ко мнѣ, потому что не можешь обвѣнчаться съ мужемъ моимъ, пока я жива: но не воображай! Ужъ если графъ Корзакъ меня, жену свою, выгналъ изъ дому, влюбившись въ тебя, то скоро измѣнитъ и тебѣ, для какой нибудь женщины покрасивѣй. Тогда ты раскаешься въ своей жадности! Въ томъ, что все отнявъ у меня,—дѣтей моихъ, любовь мужа, мое мѣсто въ его домѣ, у семейнаго очага,—ты не хочешь даже подѣлиться со мною необходимымъ... Стыдитесь и будьте оба прокляты!

Графиня Нина Корзакъ.“

Такъ заканчивалось это ужасное письмо,—не выдержанное до конца изолгавшейся, злобной женщиной. Какъ ни силилась она выдержать его въ духѣ обиженнаго достоинства, въ концѣ прорвалось ея озлобленіе, въ проклятіи ею же оскорбленнымъ.

Но Лиза была не въ состояніи оцѣнить по достоинству поступокъ Нины Павловны: не низость и дерзость его ее поразили, а ея обвиненія и проклятіе. Они пали на нее гнетомъ, который ея ослабѣвшія силы не могли снести.

Она стояла, прикованная къ мѣсту, какъ къ смерти приговоренная, и только чувствовала смертельный холодъ леденившій мозгъ ея до корней волосъ, а въ сердцѣ тупую, тоскливую боль, когда дверь изъ кабинета отворилась и вошелъ Арсеній Сергѣичъ.

Увидавъ ее въ какомъ то оцѣпенѣніи, блѣдную словно статуя, а вокругъ нея разбросанныя газеты и книги еще въ почтовыхъ бандероляхъ, онъ сразу понялъ въ чемъ дѣло и въ ужасѣ подошелъ къ ней.

— Лиза!.. Лизавета Петровна! Что съ вами?.. Что случилось?

Узнавъ его голосъ, она хотѣла бѣжать, но ноги не слушались ее; она шатаясь схватилась за спинку кресла и сѣла, ничего еще не соображая... Тогда графъ вынулъ изъ холодной руки ея почтовую карточку и, пригнувшись къ окну, скорѣе духомъ, чѣмъ глазами осилилъ смыслъ ея...

Онъ упалъ къ ногамъ Лизы и могъ только повторять:

— Простите меня!.. Простите!.. Это я,—я одинъ навлекъ на васъ свое несчастіе! Свой позоръ!..

Его слезы, падавшія на руки ея, скорѣе чѣмъ слова привели Лизу въ сознаніе. Она собрала всѣ силы свои и встала, сказавъ:

— Позвольте мнѣ уйти, Арсеній Сергѣичъ. Помогите мнѣ оставить васъ... Я должна уйти!.. Уѣхать...

— Да, Лиза! Знаю!.. Вы уѣдете... Но молчать долѣе я не могу. Простите меня!.. Дайте мнѣ выразить вамъ, какъ я глубоко несчастенъ и вмѣстѣ, какъ я счастливъ... тѣмъ, что люблю васъ!

Онъ не выпускалъ рукъ ея и не переставалъ покрывать ихъ поцѣлуями и слезами. У нея подкашивались ноги; она снова опустилась на стулъ и сидѣла неподвижно, какъ окаменѣлая... Но только по мѣрѣ того какъ ей уяснялся смыслъ его рѣчей, сердце ея словно отогрѣвалось, жизнь возвращалась къ ней, а съ нею и способность сознательнѣе чувствовать, глубже страдать.

Неудержимо лились рѣчи графа, несвязныя, страстныя. Онъ говорилъ ей о любви своей, о злой насмѣш-

Библиотека "Руниверс"

Молодая дѣвушка. Съ карт. Е. Блааса, грав. Пейнъ.

Библиотека "Руниверс"

кѣ судьбы, которая позволила ему пройти *„тогда,— перваго апрѣля“*—мимо нея, къ Нинѣ! Къ Нинѣ,—бездушной, грубой эгоисткѣ, которая не могла ни понять его чувствъ, ни отвѣчать его любви, не зная, что такое любовь!.. Понявъ ея нравственное ничтожество, онъ разлюбилъ эту женщину; а узнавъ Лизу—полюбилъ ее горячо, страстно, на жизнь и смерть!.. Но любовь эта—одно мученіе!..

— Въ ней, говорилъ онъ, моя кара за мелочность, за первую, роковую ошибку!.. Я связанъ съ этой несчастной навѣки!.. Она отняла у меня возможность счастія!.. Изъ-за нея я не могу, не смѣю даже высказать вамъ, какъ я люблю васъ, что вы для меня!.. Вы хотите уѣхать, оставить меня?.. Я не смѣю удерживать васъ. Я долженъ сказать вамъ, что вы правы! Всегда правы, и чисты, и святы во всемъ!.. Хотя вашъ отъѣздъ, Лиза, долженъ быть и будетъ мнѣ смертнымъ приговоромъ и... погибелью дѣтей моихъ!.. Вотъ, что надѣлала моя слѣпота, моя ошибка, мое собственное ничтожество,—мое ослѣпленіе въ роковой день перваго апрѣля. О! Я никогда не забуду этого числа!.. Вмѣсто брачнаго алтаря, я самъ привелъ себя къ позорному эшафоту...

Онъ всталъ, какъ одурманенный, едва держась на ногахъ, выпустилъ ея руку и снова прошепталъ:

— Простите меня!.. Я и теперь сознаю, что поступаю нечестно... Но вы, я знаю, не возненавидите меня, а поймете и... простите!

Непонятная сила подняла Лизу и заставила ее твердо выговорить побѣлѣвшими губами:

— Мнѣ нечего прощать васъ, Арсеній Сергѣичъ, я и сама такая же грѣшная, такая же несчастная, какъ вы: я сама люблю васъ! И люблю давно,—гораздо раньше, чѣмъ вы меня замѣтили... Нина права! Передъ нею я грѣшна,—если только любовь, невольная, честная любовь есть прегрѣшеніе?.. Я не лицемѣрю, зачѣмъ? Вѣдь ужъ теперь не поможешь!.. А вамъ, можетъ быть, будетъ легче знать, что вы не одни несчастны... Теперь я уйду!.. Мнѣ нездоровится... Но завтра же мы поговоримъ... Чѣмъ скорѣе я уѣду,—тѣмъ лучше... для васъ обоихъ.

Мгновенная радость, охватившая было графа при ея невольномъ признаніи, тотчасъ же смѣнилась испугомъ. Онъ видѣлъ, что она едва стоитъ, едва шевелитъ пересохшими губами, и машинально спросилъ:

— Вы уѣдете?.. Но куда же?

— Сама не знаю—но уѣду!.. И въ этомъ, какъ и во всемъ, надѣюсь, вы мнѣ поможете?.. Я здорова... Что вы такъ смотрите?.. Это такъ, пройдетъ!..

Она поняла испугъ въ глазахъ его, на нее устремленныхъ, и нашла въ себѣ довольно силъ, чтобъ ему улыбнуться, на прощаніе...

Но, странное дѣло! Нервы ея точно ждали, чтобъ дверь заперлась между ею и графомъ, чтобъ сразу ей измѣнить. Какъ только заперлась эта дверь, его глаза вдругъ исчезли и замѣнились въ сумракѣ еще неосвѣщенныхъ комнатъ *другими* глазами,—глазами безумной Маріанны. И эти темные, пытливые глаза влавали передъ нею въ пространствѣ и словно заглядывали ей въ самую душу, манили ее куда-то вдаль, за собою... У нея начинался жаръ; ей бы слѣдовало лечь въ постель, а ее тянуло на воздухъ. Ей вдругъ захотѣлось ужасно вдохнуть въ себя холодную струю морознаго воздуха.

Она была увѣрена, что сказала сущую правду,—что она „здорова“ физически. Въ головѣ былъ правда стукъ и шумъ, и она не могла опредѣлить: счастлива она или несчастлива совершившимся?.. Ей надо было обдумать... Куда нибудь уйти, запрятаться, чтобъ хорошенько „обдумать...“ Вѣдь онъ ей сказалъ, что любитъ ее... Отчего же она *не*счастлива?..

Она начинала терять ясное представленіе, но жаръ, начинавшій томить ее, придавалъ ей временно ложныя силы.

Проходя мимо буфета, она увидала воду и съ жадностью выпила два стакана. Тутъ же, къ счастью ея, лежали платки и пледы, изъ которыхъ только-что раскутали дѣтей, и забыли прибрать. Это было счастливо, потому что сама она не вздумала бы этимъ остановиться; но когда она увидала тевлое платье, въ ней пробудилось еще сознаніе о зимѣ и холодѣ. Она взяла одинъ изъ пледовъ, завернулась въ него и, никѣмъ не замѣченная, проскользнула въ сѣни и, боковымъ ходомъ, въ садъ.

Погода была тевлая, южная зима суровыми морозами не богата; но все же ее охватило сырымъ, промерзлымъ воздухомъ, который она вдыхала съ наслажденіемъ. Онъ утолялъ ея внутренній жаръ. Она пошла довольно бодро, сначала по расчищеннымъ дорожкамъ, потомъ углубилась въ паркъ и скоро очутилась, сама не замѣтивъ какимъ образомъ, на узкой тропѣ, спускавшейся въ оврагъ. Мѣсяцъ, окруженный сіяющимъ кольцомъ, обливалъ все яркимъ свѣтомъ, проникалъ въ безлиственную, заиндѣвѣлую чащу вѣтвей, зажигалъ на нихъ алмазы, игралъ въ молочномъ туманѣ, охватывавшемъ даль, разстилалъ бриллiантовые вокровы надъ гладью замерзшаго озера. У своего завѣтнаго дуба она, во привычкѣ, остановилась и оглядѣлась...

„А!.. Это *ея* прудъ! мелькнуло въ ней сознаніе. Зачѣмъ я пришла сюда?.. Да! Мнѣ надо быть одной!.. Мнѣ надо думать... Это *она* меня привела сюда, ея глаза... Вѣрно сама она здѣсь... Но гдѣ?.. Вѣдь она хотѣла... Она должна сказать мнѣ что-то!..“

Бредъ начиналъ осиливать и вамять, и сознаніе. Яркое видѣніе портрета воплощалось въ ея воображеніи: она искала Маріанну въ хаосѣ свѣта и прозрачныхъ тѣней, она звала ее и видѣла въ блестящемъ туманѣ, витавшемъ надъ прудомъ.

Въ изнеможеніи опустилась Лиза на камень, подъ дубомъ. Зубы ея стучали, она дрожала, но ей было тепло. Она чувствовала, какъ кровь горячо струится по ея тѣлу... Она силилась о чемъ-то думать, но ужъ не могла связать двухъ мыслей... Она только прислушивалась къ какому-то сладкому пѣнію; къ тихому, ласковому шопоту, все ближе звучавшему надъ нею, словно вѣковой дубъ звенѣлъ каждой вѣткой, каждой серебряной блесткой своего убора и убаюкивалъ ее...

Она вонала, что возлѣ нея Маріанна! Что ей тепло потому, что она окутываетъ ее своими бѣлыми, пушистыми покровами! Что ей легко и сладко дремлется, въ небывалой истомѣ,—потому что она ей напѣваетъ неслыханныя пѣсни о счастіи, о любви...

„Спи, милая дѣвушка! Здѣсь тебѣ лучше будетъ, чѣмъ съ людьми. Я это знаю!.. И я, когда-то, здѣсь заснула... Заснула—на мгновеніе, чтобы проснуться къ вѣчному счастію! Чтобъ улетѣть въ сіяющую высь, къ вѣчному источнику свѣта и благъ!.. Отдохни отъ бурь житейскихъ, отъ искушеній... Засни!.. Во снѣ—успокоеніе, а въ смерти—жизнь!“

И Лиза послушалась видѣнія: она отклонилась къ стволу стараго дуба; голова ея увала на плечо... Она заснула.

А кругомъ стояла блестящая, очарованная тишь. Все сіяло, искрилось, переливалось въ лучахъ полнаго мѣсяца...

И тотъ же мѣсяцъ, этотъ блестящій, вездѣсущій чародѣй, обливалъ своимъ волшебнымъ свѣтомъ полъміра, въ эту зимнюю ночь. За тысячи верстъ кругомъ онъ безстрастно смотрѣлъ на разукрашенную имъ землю,—на радости ея и горе, на роскошь и нищету, на красоту и безобразіе... Съ отъ вѣка застывшей на ликѣ его страдальческой улыбкой, заглянулъ онъ въ лицо одинокой, обреченной на погибель дѣвушки, подъ дубомъ, на берегу пустыннаго озера въ лѣсу; а нѣсколько часовъ спустя, сіяя надъ другимъ озеромъ, за тысячи верстъ оттуда, переливался въ блестящихъ уборахъ множества красавицъ, отражался въ черныхъ глазахъ, освѣщалъ торжествующую улыбку бездушной женщины-клеветницы, которая привела ее на край бездны.

Библиотека "Руниверс"

Для Нины Павловны это была давно ожиданная ночь безумнаго веселья, торжества ея красоты,—ночь маскараднаго празднества на конькахъ. Обширная скатерть льда, съ вереницами фантастическихъ созданій, во всевозможныхъ костюмахъ, то парами, то безконечными цѣпями вертѣвшихся и скользившихъ по ней, тонула въ лучахъ разноцвѣтнаго электричества, во вспышкахъ бенгальскихъ огней, въ пламени газа и гигантскихъ костровъ, охватившихъ все озеро, по опушкѣ темнаго бора. Въ срединѣ сіялъ, весь въ гирляндахъ изъ пестрыхъ фонарей, павильонъ для императорской семьи, для избраннаго общества, не рисковавшаго простудой на ледяномъ паркетѣ и столкновеніями съ простыми смертными. Тамъ игралъ оркестръ Штрауса; лились звуки, очаровательные не для однѣхъ Вѣнокъ, а для всѣхъ любительницъ его чарующихъ вальсовъ. Толпа зрителей окружала павильонъ и толпы же, только не гостей, а зѣвакъ, окружали все озеро; а вокругъ него медленно двигались вереницы экипажей, тоже наполненныхъ зрителями, не желавшими рисковать схватить горячку или тифъ, въ этомъ безумномъ удовольствіи.

Оно воистину было безумно! Болѣе ста человѣкъ, въ особенности женщинъ, танцовавшихъ въ морозномъ воздухѣ на льду въ эту памятную ночь, чрезъ шесть недѣль, а многіе и гораздо скорѣе, покоились на кладбищахъ въ окрестностяхъ Вѣны, если еще не томились въ ожиданіи медленнаго конца отъ захваченной чахотки.

Зато, хотя для многихъ это былъ пиръ наканунѣ смерти, безумное веселье царило на этомъ оригинальномъ балѣ. Нина Корзакъ упилась имъ и гордымъ сознаніемъ своей красоты, какъ прежде никогда ей не случалось. Ее окружали мужчины, повидимому готовые сложить у ногъ ея всѣ свои доспѣхи! Ею любовались, ей выражали открыто свой восторгъ мужья и братья женщинъ, которыя отъ нея отворачивались со злобой и завистью, худо прикрытой презрѣніемъ. Не знавшіе ее, добивались знакомства, разспрашивали, чуть не громко, кто эта чудная женщина въ костюмѣ гитаны, съ коралловыми губами и движеніями сирены, поджидающей жертвы?.. Она торжествовала и послѣдняя оставила ледяной турниръ, когда мѣсяцъ ужъ достигалъ верхушекъ сосенъ на западѣ, а на востокѣ заалѣлъ багрянецъ, предъ которымъ скоро должны были потухнуть электрическія солнца.

Ее проводила до кареты толпа поклонниковъ, гдѣ, обезсиленная усталостью, съ разгорѣвшимися щеками и мокрыми волосами, развившимися по плечамъ, Нина нетерпѣливо сбросила шубу и высунулась въ окно... Ей было жарко! Не смотря на то, что, ужиная, она ѣла мороженое и стаканъ за стаканомъ пила ледяные напитки, ей казалось, что внутри ея кровь горѣла огнемъ... Ее мучила неутомимая жажда и что-то жгло подъ сердцемъ, какъ раскаленнымъ желѣзомъ.

Ее жгла смерть! Смерть—захваченная ею на морозѣ, среди упоительнаго веселья, среди смѣха и танцевъ, разгорячившихъ ея кровь.

Черезъ десять дней Вѣнская полиція опечатала вещи умершей отъ воспаленія легкихъ графини Корзакъ, а соотечественникъ ея,—Роничъ, похоронилъ ее на свой счетъ и написалъ знакомымъ, въ Большовъ, чтобъ извѣстили мужа и мать.

Не долго пролежала Лиза въ своемъ очарованномъ снѣ; не прошло и десяти минутъ, какъ графъ попросилъ Марью Семеновну навѣдаться къ больной племянницѣ, а она, не находя ее нигдѣ, весь домъ подняла на ноги.

Арсеній Сергѣичъ, слышавшій, что Лиза любитъ уходить на прудъ, первый нашелъ ее и принесъ въ домъ безъ всякаго сознанія.

Но самой Лизѣ сонъ ея впослѣдствіи припоминался продолжительной, счастливой грёзой, потому что длился болѣе трехъ недѣль. У нея была тифозная горячка, перешедшая въ воспаленіе мозга.

Въ короткіе перерывы бреда, она не могла отличить отъ него дѣйствительности: сонъ продолжался на яву! За нею днемъ и ночью ухаживалъ любимый ею человѣкъ... Ласковый голосъ красавицы-Маріанны, призывавшій на нее успокоеніе, смѣнился его умоляющимъ голосомъ, призывавшимъ ее къ жизни. А когда сознаніе, мучительное сознаніе дѣйствительности мелькало въ ея памяти, Лиза страстно призывала къ себѣ снова спасительный сонъ и, среди палившаго ее жара, подъ знойнымъ полуденнымъ небомъ, казалось ей, смѣнившимъ ея свѣтлую, морозную ночь, она съ тихой отрадой вслушивалась въ голосъ его, въ его мольбы:

„Оживи, моя радость! Оживи для любви моей!.. Для моей жизни, для нашего счастія!..“

И когда, наконецъ, она окончательно, несомнѣнно проснулась, счастливый сонъ все же не разсѣялся,—ему суждено было отнынѣ продолжаться во всю жизнь графа Корзака и Лизы...

Пришла весна, зазеленѣли рощи; въ саду расцвѣла благоуханная сирень и наступилъ вновь день перваго апрѣля. Но впервые, послѣ шести печальныхъ лѣтъ, графъ Арсеній Сергѣичъ его не замѣтилъ. Некогда было ему разбирать счастливыя и несчастныя числа; *обманныхъ* дней для него болѣе не существовало!.. Лиза видимо здоровѣла и расцвѣтала, вмѣстѣ съ цвѣтами въ саду, къ свѣтлому празднику вновь наступавшаго лѣта, къ новой жизни, къ невѣдомому ей счастью, которое и не снилось ей донынѣ.

Въ ясное сентябрское утро они повѣнчались въ своей церкви и тотчасъ уѣхали, но не одни: они не захотѣли оставить *своихъ* дѣтей, безъ которыхъ для обоихъ полное счастіе было немыслимо. Они ѣхали сами не зная куда: въ Италію, на островъ Мадейру, въ Сицилію или даже въ Каиръ,—лишь-бы провести, согласно совѣту докторовъ, зимнее время на югѣ, ради здоровья Лизы... Но счастіе—лучшій докторъ. Они проѣхались по Европѣ, зиму прожили на югѣ Франціи, въ нелюдныхъ, хорошенькихъ деревушкахъ на берегу Средиземнаго моря; а къ ранней веснѣ соскучились по Россіи и возвратились надолго въ свое, обоимъ милое Наташино, находя, что въ мірѣ нѣтъ климата здоровѣе и пріятнѣй, чѣмъ въ ихъ родовомъ помѣстьи.

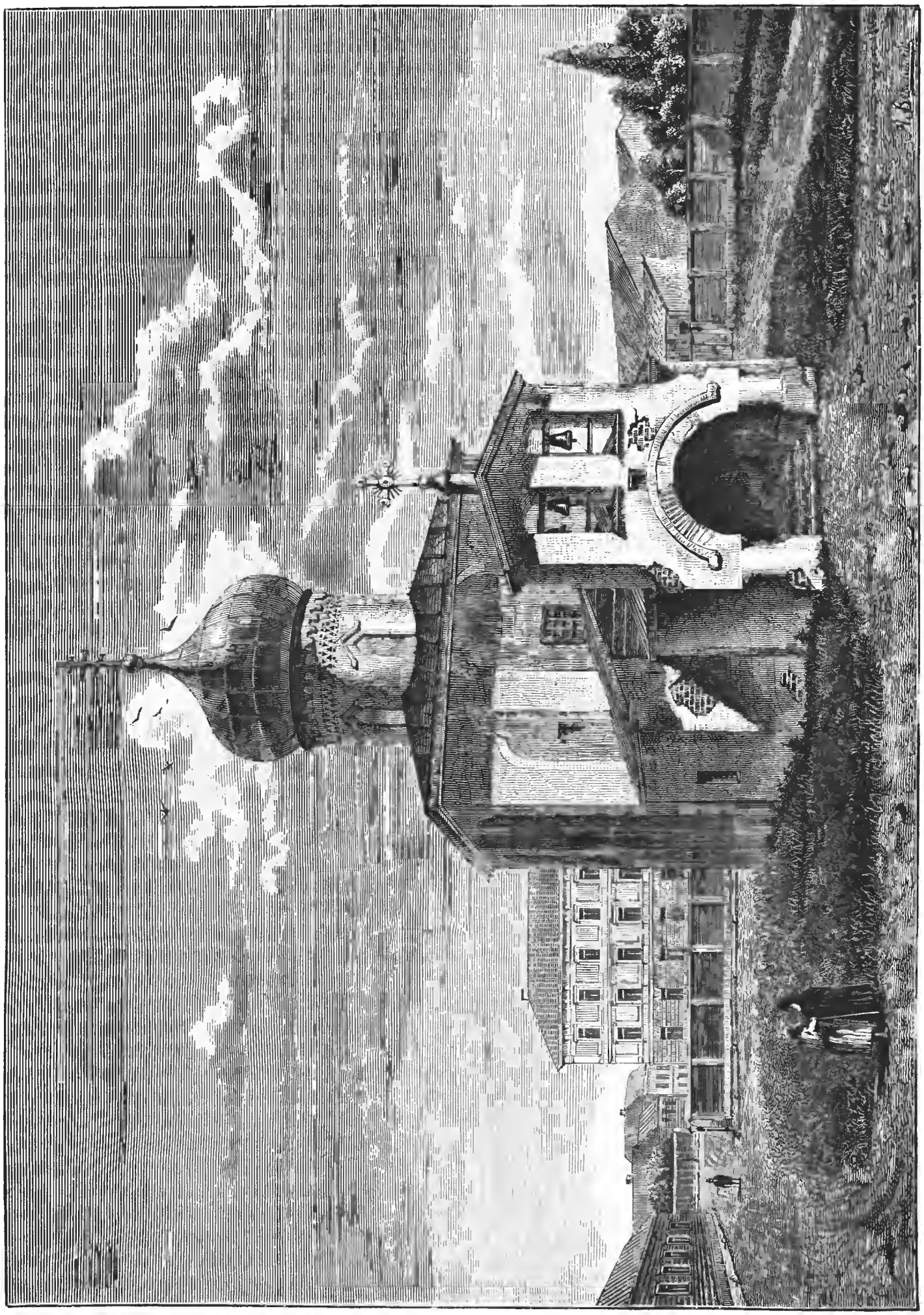
КОНЕЦЪ.

Стихотвореніе Я. П. Полонскаго.

Въ альбомѣ Андо.
(Секретаря японскаго посольства въ СПБ.).

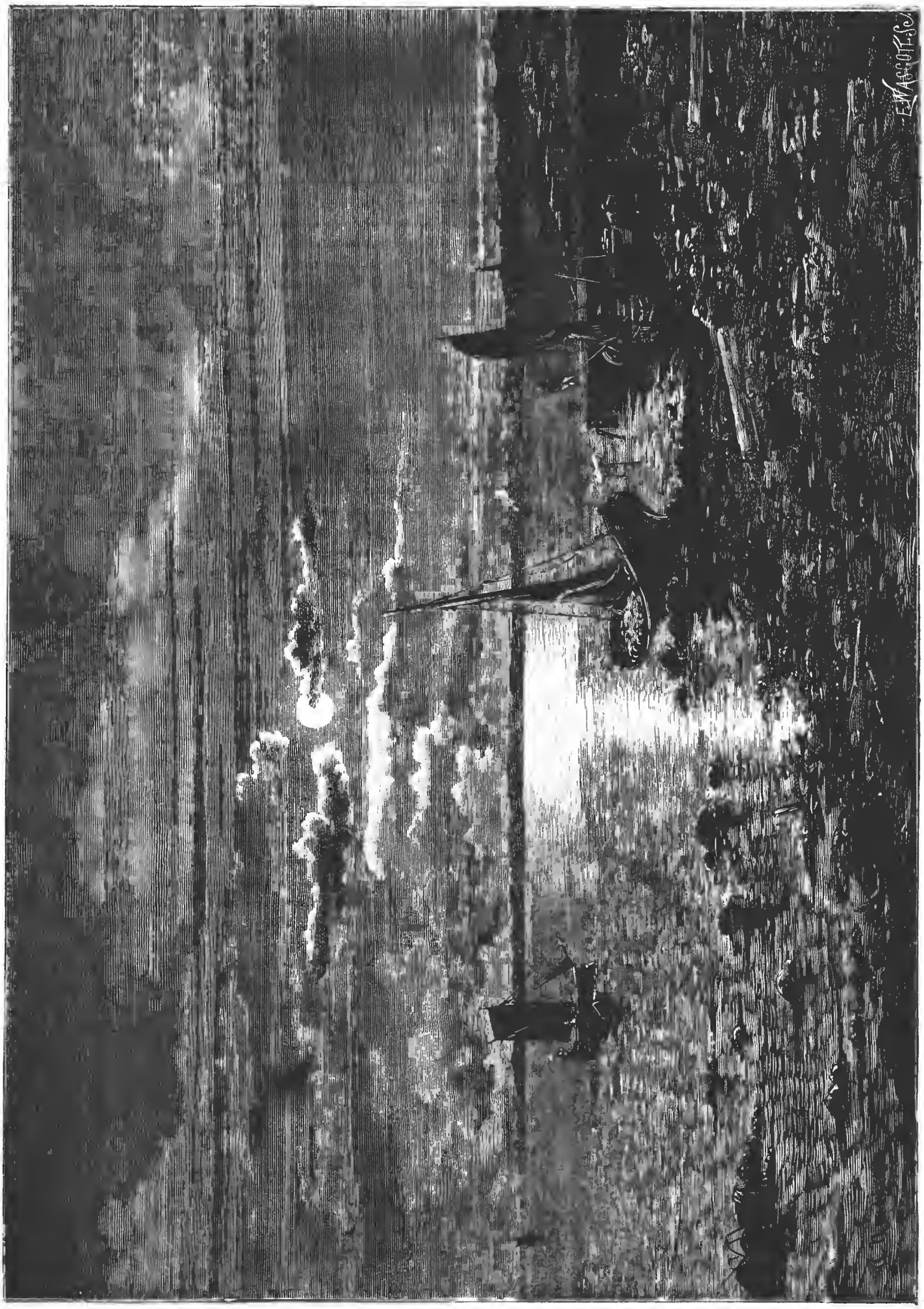
Европа старая, что потрясла Китай,
Сама пугливо ждетъ внезапныхъ потрясеній.—
И ты—Японія, ты ей не подражай!
Учись у ней,—уча. Твой самобытный геній
Пусть будетъ вѣчно чуждъ заёмныхъ вдохновеній,
И да цвѣтетъ твой ярко-пестрый рай
Безъ нашихъ гордыхъ грёзъ и позднихъ сожалѣній...
Пускай твоя толпа, одѣтая въ родной,
Цвѣтной, просторный шелкъ, безъ ссоры, съ трудовой
Тысячелѣтней стариной,
Идетъ впередъ безъ пресыщенья,
Безъ наглой нищеты, безъ рабскаго смиренья,
И силой мѣрнаго теченья своего
Ни разу не смутитъ покоя твоего.
Люблю я островъ твой, зеленый... отдаленный...
Богатый самъ собой, безъ нашихъ торгашей,
Трудолюбивою рукой твоихъ дѣтей
Воздѣланный, какъ камень драгоцѣнный
Въ жемчужномъ поясѣ морей....

Библиотека "Руниверс"



Псковъ. Храмъ св. Георгія (постр. 1494 г.). Ориг. рис. А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Лунная ночь на морскомъ берегу. Съ карт. Нордгрена, грав. Васготъ.

Библиотека "Руниверс"

Призракъ на кораблѣ.

Разсказъ (съ французск.) **Г. Ла-Люберна.**

Первый мой боцманъ и я, мы только что начали измѣреніе узловъ и спустились внизъ заняться пунктировкой.

Быть можетъ иные не знаютъ что такое пунктировка. Она заключается въ измѣреніи особымъ инструментомъ морской карты по длинѣ и ширинѣ, чтобы точно опредѣлить мѣсто нахожденія корабля въ открытомъ морѣ.

Такимъ образомъ каждый день около 12 час. опредѣляютъ пунктъ нахожденія и, сравнивая съ пунктомъ отправленія, высчитываютъ пройденное пространство.

Брюсъ—такъ звали моего перваго боцмана—усѣлся по обыкновенію въ своей каютѣ и углубился въ свои вычисленія. Брюсъ обладалъ особеннымъ способомъ рѣшать эти задачи. То былъ совершенно своеобразный, свойственный ему, фантастическій и удивительный способъ, но онъ съ нимъ отлично справлялся. Въ большинствѣ случаевъ я предоставлялъ ему эту работу.

Ожидая когда онъ кончитъ, я прохаживался по каютѣ.

Въ этотъ день дулъ свѣжій и попутный вѣтеръ, была настоящая погода морсходовъ, но барометръ упалъ. Обезпокоенный я поднялся на палубу.

Занятый своими цифрами, Брюсъ не замѣтилъ моихъ движеній. Онъ вѣроятно думалъ, что я по обыкновенію сижу за конторкою, ведалеко отъ его стола, такъ какъ, окончивъ вычисленіе, крикнулъ, не поворачивая головы:

— Капитанъ, мы находимся подъ 45° 8′ 10″ сѣверной широты и 42° 7′ 6″ западной долготы; мы прошли 96 узловъ.

Не получая отвѣта и все еще погруженный въ работу, боцманъ продолжалъ:

— Именно такъ. Вотъ посмотрите! Скорость хода 4000 метровъ въ секунду. Мы сдѣлали со вчерашняго дня 96 километровъ. Не мало, не правда ли, капитанъ?

И наконецъ въ первый разъ за всю четверть часа, боцманъ поднялъ голову и обратился въ ту сторону, гдѣ, по его убѣжденію, я долженъ былъ сидѣть за конторкою.

Таже тишина.

Заинтересованный, и на этотъ разъ съ широко открытыми глазами, Брюсъ поднялся со своего мѣста и тою, свойственною морякамъ, раскачивающеюся походкою сдѣлалъ нѣсколько шаговъ; вдругъ онъ остановился въ ужасѣ и удивленіи.

Тотъ кто писалъ на моемъ мѣстѣ повернулся и въ полумракѣ каюты блѣдно выяснились черты совершенно незнакомаго ему человѣка.

Не смотря на свою медвѣжью силу и отвагу, Брюсъ чуть не лишился сознанія подъ взглядомъ этихъ глубоко впалыхъ глазъ съ расширенными зрачками, глядѣвшими съ какою то сверхчеловѣческою силою и устремленными на него.

Онъ отступилъ къ лѣстницѣ и въ одинъ прыжокъ очутился на палубѣ.

Совершенно разстроенный, подошелъ онъ ко мнѣ.

— Что съ вами, Брюсъ?

— Право, капитанъ, тамъ внизу какой то человѣкъ, лицо его я въ первый разъ вижу.

— Это вѣрно второй боцманъ или провіантмейстеръ.

— О нѣтъ, капитанъ, это незнакомый, совсѣмъ посторонній... онъ сидитъ за вашей конторкой... и глаза у него!.. о, эти глаза!

— Посторонній. Что за вздоръ! Мы цѣлый мѣсяцъ на морѣ. Вы съ ума сошли.

— Очень возможно, капитанъ... но я его видѣлъ! Я видѣлъ его такъ, какъ вижу васъ!

— Кромѣ того, продолжалъ я, если, какъ вы утверждаете, на кораблѣ чужой человѣкъ, т. е. незаконный пассажиръ, то ваша первая обязанность была схватить его за воротъ и привести сюда. Гдѣ же онъ? Приведите его!

Послѣ этихъ словъ Брюсъ, казалось, сильно разсердился.

— Капитанъ, я никогда не вѣрилъ въ привидѣнія, духовъ и тому подобное, но если бы я рѣшился сказать что я думаю, я предпочелъ бы—я предпочитаю не оставаться вторично наединѣ съ этимъ лицомъ.

— Брюсъ, поведеніе ваше просто смѣшно. Приведите сейчасъ же сюда этого человѣка, понимаете? Сейчасъ!

Первый боцманъ поблѣднѣлъ и умоляющимъ голосомъ сказалъ:

— Капитанъ, сойдемте внизъ вмѣстѣ.

— Хорошо!

Мы спустились по лѣстницѣ. Но въ каютѣ не было никого.

— Ну, Брюсъ, не правъ ли я, что вы грезите на яву,

— Капитанъ, сказалъ серьезно мой первый боцманъ, показывая на конторку, будь я проклятъ, если не видалъ тутъ совершенно незнакомаго мнѣ человѣка, пишущаго на вашей грифельной доскѣ.

Взглянувъ механически на конторку, я дѣйствительно увидѣлъ на доскѣ надпись, и подойдя ближе, прочелъ написанныя твердымъ почеркомъ слова:

— Правь на С. З. ¼ З.

„Это что такое? Какимъ образомъ получилъ я письменное указаніе измѣнить направленіе корабля при попутномъ вѣтрѣ и безъ всякой уважительной причины? Это плохая шутка“, подумалъ я и пристально поглядѣлъ на Брюса.

Въ прекрасномъ почеркѣ на доскѣ не было ничего похожаго на каракули моего перваго боцмана. Признаюсь, я былъ въ затрудненіи. Я повернулъ доску и велѣлъ Брюсу написать тѣ же слова. Уже по направленію его буквъ,—не говоря о правописаніи—я тотчасъ увидѣлъ, что оба почерка не имѣютъ между собою ничего общаго. Ту же пробу я продѣлалъ со вторымъ боцманомъ, съ провіантмейстеромъ и съ рулевымъ, т. е. единственными лицами изъ восемнадцати моихъ моряковъ, умѣющими писать. Ни чей почеркъ не былъ похожъ на буквы таинственной надписи.

Что было дѣлать? Дѣйствительно ли на кораблѣ былъ посторонній человѣкъ? Я приказалъ собраться всѣмъ и обратился къ экипажу:

— Первый боцманъ утверждаетъ, что на корабль при отъѣздѣ забрался человѣкъ, который отъ насъ скрывается. Тотъ кто доставитъ мнѣ этого человѣка живымъ или мертвымъ, получитъ сегодня двойные раціоны. Ступайте!

Каждый уголокъ, каждая щель корабля стали предметомъ самыхъ тщательныхъ поисковъ. Любопытство было сильно возбуждено. Каждый хотѣлъ знать какимъ образомъ могъ забраться сюда посторонній.

Нѣсколько взволнованный необыкновеннымъ движеніемъ и вообще удивительнымъ происшествіемъ, я поднялся къ рулевому.

Ярко-красныя облака покрывали небо.

Носомъ противъ теченія, корабль нашъ шелъ вѣроятно узловъ десять въ часъ, посреди шумящихъ и пѣнящихся вокругъ него волнъ. Киль его оставлялъ позади себя длинную полосу пѣны.

Спустя минутъ десять первый боцманъ доложилъ мнѣ, что поиски не привели ни къ чему. Я облокотился на перила.

— Итакъ, Брюсъ, вы теперь довольны?

— Нѣтъ, капитанъ.

— Почему же?

— Я видѣлъ человѣка, а вы видѣли его почеркъ.

— И что же?

— И вотъ, капитанъ, болѣе даже чѣмъ его лицо меня страшитъ надпись этого человѣка.

— Вы можетъ быть думаете, Брюсъ, что надо исполнить то, что написано?

— Да, капитанъ, мы направимся къ сѣверо-западу. Мы можемъ ѣхать и противъ вѣтра.

— Но мы потеряемъ много времени.

— Но зато, мы можетъ быть избѣжимъ большого несчастія, отвѣтилъ Брюсъ.

Такая необыкновенная настойчивость перваго боцмана удивила меня не мало. На кораблѣ послышался подозрительный шумъ; я былъ разсерженъ.

Я сталъ вглядываться въ море. Чѣмъ далѣе подвигался день, тѣмъ горизонтъ, казалось, становился шире. Тучи, гонимыя съ юга, затемняли солнце, прорѣзавшее своими лучами западныя облака и окрашивавшее въ красный цвѣтъ вздымавшіяся волны.

Я оставилъ рулевого и сошелъ на палубу.

— Слушайте, Брюсъ, я исполню ваше желаніе, но, поймите, ваши привидѣнія и духи тутъ не причемъ. Я вижу менѣе загадочную грозную надпись. Посмотрите туда. Видите тамъ водяной столбъ, дождевыя облака гонимыя вѣтромъ? Это вихрь. Прикажите держаться на С. З. ¼ З. и пошлите на мачту лучшаго матроса.

Часовъ около трехъ часовой на мачтѣ доложилъ, что на горизонтѣ показалась ледяная гора. Издали она вначалѣ казалась небольшою глыбою льда. По мѣрѣ приближенія яснѣе обрисовывались ея края—она была почти хрустальной прозрачности. Ея бѣлизна ярко выдѣлялась на зеленыхъ волнахъ, ее омывавшихъ. Спустя часъ, величественная гора виднѣлась на морѣ во всемъ ея объемѣ. Это была масса высокихъ, отвѣсныхъ, острыхъ горъ съ глубокими пещерами, о которыя съ шумомъ разбивались волны; цѣлая масса безформенныхъ глыбъ съ острыми краями, покрывавшихъ море пѣною. Вся гора имѣла видъ гигантской раковины, на половину выдававшейся надъ моремъ. Внутри этой раковины, безъ сомнѣнія, находились громадныя колонны, но издали она казалась совершенно легкой. Я направилъ на эту громаду подзорную трубу и у подножія этого плавающаго острова увидѣлъ два предмета, быть можетъ двѣ морскія птицы. Вскорѣ однако оказалось, что это не морскія птицы, а люди: мужчина и ребенокъ.

Я приказалъ тотчасъ спустить лодку. Второй боцманъ и четверо гребцовъ сѣли въ нее и вскорѣ достигли несчастныхъ, которыхъ приняли на лодку, и направились обратно.

Въ эту минуту въ воздухѣ произошла рѣзкая перемѣна. Ледяная гора, медленно плывшая къ югу, оставляла позади себя ледяную температуру. Вѣтеръ затихъ. Солнце казалось кровавымъ, кругъ его сильно расширился. Задолго до обычнаго времени своего появленія заблистали звѣзды, но слабымъ, матовымъ свѣтомъ. Я разсматривалъ съ минуты на минуту темнѣвшій горизонтъ, обложенный пурпуровыми и мѣдно-красными облаками. Порывы вѣтра рвали наши снасти.

— Убирать паруса! закричалъ я.

Библиотека "Руниверс"

Рулевой повторилъ это и звукъ его трубы, покрывшій шумъ вѣтра, вызвалъ матросовъ.

Между тѣмъ лодка со спасенными приближалась.

Въ ту минуту какъ спущенъ былъ канатъ и лодка достигла корабля, первый боцманъ, исполнявшій должность матроса, вскрикнулъ и въ сильномъ волненіи прибѣжалъ ко мнѣ.

— Что случилось, Брюсъ?

Указывая рукою на блѣднаго, лишившагося чувствъ человѣка, котораго съ ребенкомъ несли матросы, первый боцманъ проговорилъ въ ужасѣ:

— Вотъ онъ!

— Кто?

— Человѣкъ... человѣкъ... котораго я видѣлъ внизу.

Я собирался отвѣтить, какъ вдругъ замѣтилъ огненный шаръ, который принялъ за падучую звѣзду. Шаръ отвѣсно поднялся надъ нами и упалъ въ воду, недалеко отъ корабля, съ шипѣніемъ раскаленнаго ядра. Въ ту же минуту небо, казалось, разверзлось съ ужаснѣйшимъ трескомъ. Корабль нашъ дрогнулъ до киля, точно ударился о скалу. Дождь, градъ, громъ и молнія—все обрушилось сразу, и черныя пѣнящіяся волны океана начали вздыматься къ небу. Буря разразилась надъ заднею частью корабля, носъ корабля, не смотря на сопротивленіе волнъ, шелъ къ С. З. 1/4 З. Это насъ спасло. Насъ словно подхватила какая то непреодолимая сила.

Послѣ перваго толчка, люди немного оправились отъ страха. Насъ гнало вихремъ. Когда вѣтеръ улегся, мы поставили паруса, чтобы управлять ходомъ нашего корабля. Старикъ рулевой, стоя у руля и вытирая мозолистой рукою соленую воду, капавшую съ его бороды, сказалъ:

— Если бы вѣтеръ вмѣсто того чтобы дуть спереди, подулъ сбоку, будь я проклятъ, если бы мы не очутились уже на днѣ.

Укрѣпивъ все и натянувъ паруса, мы пустили корабль, послѣ чего я отправился къ спасеннымъ нами.

Мужчина былъ вполнѣ обезсиленъ. У него было мертвенное лицо и безжизненные глаза. Зубы его стучали. Къ общему отощанію присоединились подозрительные признаки цынги. На деснахъ показывалась кровь при малѣйшемъ прикосновеніи и ноги опухли. Какъ видно, не малыя лишенія вынесъ этотъ разслабленный теперь организмъ. Корабельный поваръ давалъ ему маленькими глотками укрѣпляющій напитокъ.

Приходя въ сознаніе, человѣкъ этотъ спрашивалъ: „Ребенокъ, гдѣ ребенокъ?“

Ребенокъ, которому было около двѣнадцати лѣтъ, сидѣлъ на скамьѣ и жадно пилъ чай съ ромомъ. Онъ выказывалъ необыкновенную радость и постоянно вскрикивалъ: „Корабль, корабль!“

* * *

Остается сообщить еще самое странное во всей этой исторіи.

Спустя нѣсколько дней, когда потерпѣвшіе крушеніе нѣсколько возстановили силы, произошло нѣчто, подтвердившее появленіе загадочной надписи.

Желая записать имя спасенныхъ нами, я спросилъ у мужчины его фамилію. Это было шведское имя съ горловыми звуками и составными гласными, почему я просилъ его самого вписать фамилію свою и ребенка.

Онъ быстро написалъ слѣдующее: Юлій Фенингеръ, директоръ китоловнаго общества Финскаго залива и Алаидскихъ островов, и Карлъ Шнорръ, сынъ Вильгельма Шнорра въ Гельсингфорсѣ.

Неслыханная вещь! Почеркъ этого человѣка поразительно напоминалъ надпись на грифельной доскѣ. Изъ любопытства я просилъ Юлія Фенингера написать карандашемъ знаменательную фразу, надѣлавшую столько волненія на кораблѣ. Съ необыкновенною точностью черты его надписи согласовались съ чертами фразы, написанной на доскѣ.

Я уничтожилъ обѣ надписи и предпочелъ не говорить ничего ни Брюсу, ни Фенингеру.

Больные скоро поправились.

Спустя двѣ недѣли мы простились съ ними въ Сенъ-Жанѣ, куда мы пристали послѣ шестинедѣльнаго опаснаго плаванія.

Описанное мною дѣйствительно было. Но кто объяснитъ это происшествіе?

Величайшая обсерваторія въ мірѣ.

Обсерваторія Лика въ Калифорніи, величайшая въ мірѣ, настолько уже устроена, что ее предполагаютъ открыть въ теченіе будущаго года. Основатель ея, Джемсъ Ликъ, уроженецъ Пенсильваніи, умирая, завѣщалъ 700,000 долларовъ (1.400,000 р.) подъ условіемъ, чтобы телескопъ обсерваторіи по величинѣ превосходилъ всѣ существующіе. Мѣстомъ устройства обсерваторіи была выбрана гора Гамильтонъ и вершина ея названа Пикомъ Обсерваторіи. Гора лежитъ на высотѣ 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря; въ виду того, что вышина не составляетъ еще преимущества, Г. Бурнгамъ въ Чикаго, извѣстный своими открытіями двойныхъ звѣздъ, отправился на нѣсколько мѣсяцевъ на гору, съ цѣлью изслѣдовать ея положеніе въ астрономическомъ отношеніи. Г. Бурнгамъ пришелъ къ заключенію, что гора Гамильтонъ не только лучшее мѣсто для обсерваторіи въ Соединенныхъ Штатахъ, но лучшее во всемъ мірѣ.

Изготовленіе громаднаго телескопа дѣло очень трудное, и лучшая въ Германіи фирма Мерца, въ Мюнхенѣ, отклонила заказъ. Послѣ долгихъ переговоровъ, изготовленіе принялъ на себя Говардъ въ Дублинѣ, поставившій большіе рефлекторы для Мельбурна въ Австраліи и для вѣнскаго телескопа. Говарду было поручено изготовленіе рефрактора. Поставку стеколъ, на изготовленіе которыхъ потребовалось нѣсколько лѣтъ, принялъ на себя Фейль въ Парижѣ и составленіе объектива—Альванъ Кляркъ и сыновья въ Кембриджъ-Портѣ, въ Массачузетѣ, складывавшіе уже слѣдующіе телескопы: въ Чикаго (18 дюймовъ), въ Принстонѣ (23 дюйма), въ Вашингтонѣ (26 д.) и въ Петербургѣ (30 д.). Такимъ образомъ телескопъ Лика, въ 36 дюймовъ, будетъ, согласно желанію завѣщателя, величайшимъ въ мірѣ. Новый объективъ имѣетъ еще то преимущество, что обладаетъ третьей линзой и можетъ поэтому быть превращенъ въ большую камеру, которая, въ многихъ случаяхъ, замѣнитъ фотографіею трудныя микрометрическія измѣренія.

Громадныя и чувствительныя машины, которыми будетъ направляться на любое мѣсто неба длинная, въ шестьдесятъ футовъ труба и приводиться въ дѣйствіе помощью часового механизма, будутъ изготовлены по контракту фирмою Варнера и Свезея въ Клевелэндѣ, въ Огіо. Большія металлическія массы, образующія оси и подставки инструмента, должны приводиться въ движеніе механизмомъ, части котораго такъ нѣжны, какъ части часовъ. Къ этому присоединяются приспособленія для управленія и направленія аппарата, для освѣщенія различныхъ частей его и для доставленія наблюдателю возможности различать тонкія линіи, показывающія каждую минуту на какую звѣзду направленъ его инструментъ.

Совсѣмъ ново изобрѣтенное Груббомъ въ Дублинѣ, лицомъ отвѣтственнымъ за поставку телескопа, приспособленіе для приведенія наблюдателя въ правильное положеніе. Стулъ его долженъ быть такъ устроенъ, чтобы, въ случаѣ надобности, поднимался на тридцать пять футовъ вверхъ. Это достигается при помощи четырехъ гидравлическихъ приборовъ, поднимающихъ весь каменный полъ купола на 16 1/2 футовъ вверхъ.

Бросимъ теперь взглядъ на уединенную обсерваторію, вѣнчающую пикъ на Тихоокеанскомъ склонѣ горы. На одной сторонѣ высится куполъ надъ большимъ телескопомъ, на другой находится меньшій куполъ, съ меньшимъ телескопомъ, и между обоими тянется коридоръ, съ жилыми и рабочими комнатами по сторонамъ. На ровной мѣстности, полученной отъ взорванія 3.750,000 пудовой скалы, стоитъ большой меридіальный кругъ, вращающійся телескопъ и фотогеліографъ, и каждый аппаратъ имѣетъ отдѣльное помѣщеніе. Предъ площадью открывается чудный видъ къ западу, виднѣется городъ С. Жозе, бѣлые дома котораго оживляютъ прекрасную долину, на которой онъ стоитъ. Со стороны Тихаго океана тянется цѣпь горъ, а къ сѣверу—горы перемежаются съ плоскостями. При очень ясной погодѣ, въ разстояніи 250 англійскихъ миль, виднѣется пикъ горы Шаста, а при захожденіи солнца, на западѣ обрисовывается Сіерра-Невада, отстоящая на 130 миль. На югѣ виднѣется такая же высокая гора, какъ Гамильтонъ, отдѣленная глубокой, въ 1000 футовъ, пропастью. Западная гора, названная: гора Коперника, отстоитъ отъ С. Жозе на одну милю далѣе, нежели пикъ обсерваторіи; гора Кеплера (4318 фут.) возвышается между обѣими; другія вершины названы также именами другихъ корифеевъ астрономіи, такъ напр.: пикъ Птолемиса, Галилея, Гиппара, Тихо-де-Браге и Гюйгенса.

По окончаніи обсерваторіи, она немедленно будетъ передана управленію университета въ Калифорніи, который назначитъ астрономовъ. Предполагаютъ пригласить кромѣ того выдающихся астрономовъ со всего міра и предоставлять имъ пользованіе снарядами въ опредѣленные часы.

Къ рисункамъ.

Въѣздъ Іоанна Грознаго въ Новгородъ.

(Рис. на стр. 1300).

Нѣкогда „вольные города“ Псковъ и Новгородъ, лишенные своихъ правъ въ царствованіе Іоанна IV—долго еще сохраняли прежнія преданія и воспоминанія. Новгородъ назывался Великимъ и заключалъ, бывало, договоры съ королями... Среди буйной молодежи новгородской было глухое недовольство и нерасположеніе къ Москвѣ. Это выражалось разными вспышками и мѣшало осуществленію твердой идеи единодержавія, пре-

Библиотека "Руниверс"

слѣдуемой царемъ, который, по своему обыкновенію, рѣзко, грозно и кроваво громилъ остатки буйной вольницы Новгорода. Онъ вывелъ изъ Пскова 500 семействъ, а изъ Новгорода 150 въ Москву. Лишаемые родины плакали, оставшіеся дома дрожали за свое достояніе, за свою голову. Въ это время наивысшаго раздраженія царя противъ Новгорода, нѣкто Петръ, родомъ волынецъ, лѣтомъ 1569 года, бѣжалъ къ царю и донесъ, что новгородцы готовятъ заговоръ, возстаніе. Іоаннъ отправилъ въ Новгородъ разслѣдовать дѣло и рѣшился окончательно разгромить непокорный Новгородъ. Въ декабрѣ 1569 года онъ съ царевичемъ Іоанномъ, со всѣмъ дворомъ, съ опричниками, двинулся изъ Александровской слободы и началъ разгромъ съ границъ тверскихъ владѣній. Съ Клина до самой Твери все было разорено; особенно пострадала Тверь. 2 января 1570 года передовой отрядъ царской дружины вошелъ въ Новгородъ, ему было велѣно устроить крѣпкія заставы вокругъ всего города, чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ спастись бѣгствомъ. Бояре и начальники отрядовъ передового войска бросились на подгородные монастыри, запечатали монастырскія казны, вязали игуменовъ и монаховъ, взыскивали съ каждаго изъ нихъ по 20 рублей, а кто не могъ заплатить этого налога, того *ставили на правежъ* до государева пріѣзда. Другіе собрали отъ всѣхъ новгородскихъ церквей священниковъ и дьяконовъ и отдали ихъ приставамъ. Ихъ держали въ желѣзныхъ оковахъ и каждый день били на правежѣ. Опечатаны были дворы всѣхъ богатыхъ жителей, гостей, купцовъ; женъ и дѣтей держали подъ стражею. 6 января пріѣхалъ Іоаннъ и со всѣмъ войскомъ сталъ на торговой сторонѣ, на Городищѣ. На другой день вышло первое повелѣніе: игуменовъ и монаховъ, которые стояли на правежѣ, бить до смерти и трупы развозить по монастырямъ для погребенія. Въ воскресенье 8-го января Іоаннъ въѣхалъ въ Кремль къ св. Софіи къ обѣднѣ, на Волховскомъ мосту встрѣтилъ его архіепископъ Пименъ съ чудотворными иконами и хотѣлъ осѣнить крестомъ, но Іоаннъ не принялъ благословенія и сказалъ Пимену: „Ты, злочестивый, держишь въ рукѣ не крестъ животворящій, а оружіе, и этимъ оружіемъ хочешь уязвить наше сердце: со своими единомышленниками здѣшними горожанами, хочешь нашу отчизну, великій, богоспасаемый Новгородъ предать иноплеменникамъ, литовскому королю Сигизмунду-Августу; ты не пастырь и не учитель, но волкъ, хищникъ, измѣнникъ нашей царской багряницѣ и вѣнцу“. Сказавъ это, Іоаннъ велѣлъ Пимену идти съ крестами въ Софійскій соборъ и служить обѣдню. Царь молился усердно, послѣ обѣдни пошелъ къ архіепископу въ столовую палату, къ трапезѣ, сѣлъ за столъ со всѣми боярами, но въ началѣ трапезы вдругъ далъ знакъ своимъ, по обычаю, рѣзкимъ крикомъ. По этому знаку начали отбирать казну архіепископа и весь его дворъ, самого владыку отдали подъ стражу. Послѣ этого немедленно открылся судъ надъ измѣнниками на Городищѣ. Судилъ самъ Іоаннъ и сынъ его. Ежедневно представляли имъ отъ пятисотъ до тысячи и болѣе новгородцевъ, ихъ били, пытали, жгли какою-то „составною мудростію огненною“, которую лѣтописецъ называетъ *поджаромъ*; обвиненныхъ привязывали головою или ногами къ санямъ, волокли къ Волховскому мосту и оттуда, со связанными руками и ногами, бросали въ рѣку, цѣлыми семействами: женъ съ мужьями, матерей съ дѣтьми. Чтобы никто не могъ спастись, ратники московскіе ѣздили на лодкахъ по Волхову съ кольями, баграми и сѣкирами, и кто всплывалъ на верхъ, того прихватывали баграми и погружали въ глубину; такъ шло каждый день въ продолженіе почти пяти недѣль. Затѣмъ Іоаннъ объѣздилъ всѣ обители вокругъ Новгорода и тамъ приказывалъ отбирать все и опустошать дворы и келіи, жечь въ житницахъ хлѣбъ, бить скотъ. Весь Новгородъ былъ преданъ грабежу; царь ѣздилъ изъ улицы въ улицу и наблюдалъ за разрушеніемъ; разсыпавшаяся по городу дружина разгромила палаты и кладовыя, воины отбивали ворота, дѣлили между собою шелковыя ткани, мѣха, жгли пеньку, кожи; что не могли забрать—бросали въ воду. Въ то же время вооруженныя толпы были отправлены во всѣ четыре стороны, въ пятины; по станамъ и волостямъ, верстъ за 200 все было разрушено. Наконецъ, 12 февраля, Іоаннъ призвалъ къ себѣ остальныхъ именитыхъ новгородцевъ, изъ каждой улицы по одному человѣку, и велѣлъ поставить ихъ передъ собой. Они стали передъ нимъ блѣдные, изможденные, ожидая смерти, но царь взглянулъ на нихъ кроткимъ и милостивымъ окомъ и велѣлъ оставшимся въ живыхъ молить Бога за Царя и его воинство и объявилъ, что оставляетъ вмѣсто себя воеводу князя Петра Даниловича Пронскаго. Архіепископа Пимена посадили на бѣлую лошадь, въ худой одеждѣ, съ волынкою, съ бубномъ въ рукахъ, и какъ скомороха возили по улицамъ, затѣмъ его съ приставами отправили въ Александровскую слободу. Нашъ рисунокъ изображаетъ эпизодъ изъ этой мрачной эпохи—встрѣ-

Изобрѣтатель. Съ карт. Р. Кнайта, грав. Ричардъ.

Библиотека "Руниверс"

чу Грознаго съ юродивымъ во время въѣзда въ Новгородъ. Юродивые пользовались большимъ уваженіемъ среди народа, ихъ чтили какъ святыхъ; они смѣло выступали неоднократно съ обличеніями звѣрствъ Іоанна. Преданія о такихъ юродивыхъ сохранились въ нѣсколькихъ городахъ. Царь, разсерженный Бориса, который, проходя мимо, только проситъ его молиться за него. Лѣтописецъ разсказываетъ, что и Псковъ былъ спасенъ главнымъ образомъ благодаря старцу Салосу Николѣ, который, подъ защитою своего юродства, не побоялся обличать звѣрства. Разсказываютъ, что онъ предложилъ Іоанну въ даръ

Длинноклювые колибри въ своемъ гнѣздѣ. Рис. Джіакомелли, грав. Тилли.

словами юродиваго, поднимаетъ копье и хочетъ имъ пронзить обличителя, но народъ кругомъ возопилъ: „Не тронь его! не тронь блаженнаго! Въ нашихъ головахъ ты воленъ, а блаженнаго не тронь!“ Не смотря на свою грозную и невоздержную натуру, царь удержался и не убилъ юродиваго. Пушкинъ въ „Борисѣ Годуновѣ“ также выводитъ блаженнаго, обличающаго кусокъ сырого мяса, на что царь сказалъ: „Я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ Великій постъ“, но Никола отвѣчалъ: „Ты дѣлаешь хуже—питаешься человѣческою плотію и кровію, забывая не только постъ, но и Бога“. Грозилъ ему и предсказывалъ несчастія и такъ устрашилъ Іоанна, что тотъ выѣхалъ изъ города, пощадивъ жителей.

Библиотека "Руниверс"

У костра. (Рис. на стр. 1301).

Къ мальчикамъ-табунщикамъ, которые грѣются у костра ночью и стерегутъ пасущихся лошадей, подсѣли два охотника. Одинъ изъ нихъ, съ ружьемъ за плечами, набиваетъ себѣ трубочку и о чемъ-то толкуетъ съ ребятками. Мальчики собрались кругомъ, прислушиваясь къ разговорамъ, одинъ изъ нихъ показываетъ что-то рукою, а вдали и за ними видны лошади табуна, пасущіяся на озаренной луною лѣсной лощинѣ.

Молодая дѣвушка. (Рис. на стр. 1305).

Этюды талантливаго художника Блааса не разъ помѣщались въ „Нивѣ" и обращали на себя вниманіе своими достоинствами. На этотъ разъ художникъ изобразилъ прелестное личико молодой дѣвушки, обрамленное волною черныхъ волосъ и складками темнаго платка, отчего очень эффектно выдѣляется самое лицо, съ весьма милымъ выраженіемъ.

Церковь св. Георгія во Псковѣ. (Рис. на стр. 1308).

Церковь св. Георгія находится въ той части Пскова, которая извѣстна подъ именемъ „Полонища" и которая въ 1580 году болѣе всего пострадала отъ нашествія полчищъ Стефана Баторія. Построена она каменною въ 1494 году, до этого же времени была деревянная и затѣмъ сгорѣла, такъ какъ съ 1450 года начались во Псковѣ страшные пожары, по нѣскольку разъ истреблявшіе цѣлый городъ. Названіе свое „со взвоза" получила отъ того, что находится почти на самомъ берегу рѣки Великой, гдѣ сдѣлана къ рѣкѣ покатость для въѣзда или „взвоза" и гдѣ издревле находился перевозъ. Церковь эта своей архитектурой можетъ служить типичной представительницей Псковскихъ и Новгородскихъ церквей. Покрыта была церковь восьмискатной крышей. При входѣ въ самую церковь, зритель пораженъ множествомъ кругообразныхъ темныхъ дырочекъ въ стѣнахъ, барабанѣ и куполѣ. Это такъ называемые голосники, — кувшины или горшки, вдѣланные въ стѣну и обращенные отверстіями во внутренность церкви и служащіе для усиленія звука. Расположены они безъ всякой правильности и нерѣдко разныхъ величинъ. Большинство этихъ голосниковъ въ настоящее время замазаны штукатуркой. Внутренность церкви была расписана когда-то фресками, теперь заштукатуренными и закрашенными. Подъ церковью находится такъ называемая „подклѣть" или высокій подвалъ, сообщающійся съ подземнымъ ходомъ, который обходитъ весь городъ и даже далеко идетъ за площадь его. Подземные ходы служили прежде, при нападеніи на городъ непріятеля, мѣстомъ, гдѣ граждане скрывали свое имущество, женъ и дѣтей. Церковь св. Георгія съиграла свою роль въ исторической судьбѣ Пскова.

Лунная ночь на берегу моря. (Рис. на стр. 1309).

Полная луна всходитъ и обливаетъ все своимъ фосфорическимъ свѣтомъ. Края облаковъ ярко засеребрились, серебряный мостъ лучей засіялъ черезъ весь заливъ. Какъ темныя видѣнія высятся среди озаренныхъ волнъ паруса рыбачьихъ судовъ, скользящихъ по заливу, а вдали бѣжитъ и пышетъ дымкомъ трубы своей пароходъ. И тихо все кругомъ на морѣ, въ эту лунную ночь.

Изобрѣтатель. (Рис. на стр. 1312).

Цѣлая нѣмая драма въ этой, полной выразительности, картинѣ англійскаго художника Кнайта. Почтенный старикъ, весь углубленный въ свои вычисленія и изысканія, живущій мечтою будущаго своего великаго изобрѣтенія, которое, онъ знаетъ, должно будетъ поразить ученый міръ и доставить ему и почетъ, и славу, и богатство. Но пока еще это будетъ, а теперь онъ бѣдствуетъ съ семьею, которая быть можетъ и не въ состояніи оцѣнить его работы, его думъ и мечтаній. Грѣясь около печки, его старуха-жена и дочь повидимому съ грустью и недовольствомъ смотрятъ на эти, по ихъ мнѣнію, пустыя, безплодныя занятія.

Длинноклювые колибри. (Рис. на стр. 1313).

Длинноклювые колибри или жужжащія птички отличаются прекраснымъ опереніемъ. Ихъ называютъ жужжащими птичками отъ своеобразнаго шума, какой они производятъ при летаніи крыльями. Названіе колибри медовыми птицами дано имъ неосновательно, точно также какъ невѣрно предположеніе, что они живутъ нектаромъ цвѣтовъ. Всѣ колибри, которыхъ пытались кормить медомъ, сиропомъ или сахарною водою—умирали отъ голода; напротивъ, въ желудкахъ мертвыхъ птичекъ находили жуковъ и насѣкомыхъ. Колибри эти отличаются особенностями: полетъ птичекъ похожъ отчасти на полетъ бабочекъ, отчасти на полетъ пчелъ, шмелей и жуковъ. Нѣкоторые виды, какъ напр. живущіе на о. Кубѣ, держатся нѣкоторое время, шурша крыльями, надъ цвѣткомъ, просовываютъ въ этомъ положеніи язычекъ въ чашечку и вытаскиваютъ его оттуда внезапнымъ движеніемъ, вылавливая насѣкомыхъ. Они летаютъ толчками, то распуская хвостъ вѣеромъ, то складывая его. Иногда цвѣтущія деревья, какъ тюльпановыя, бываютъ сплошь покрыты колибри, точно пчелами, причемъ ихъ пестрая окраска сверкаетъ на солнцѣ. Движеніе крыльевъ такъ быстро, что зачастую они кажутся тонкимъ покрываломъ. Форма крыльевъ серпообразная. Колибри съ быстротою мысли пролетаютъ большія пространства, то поднимаясь вверхъ, то опускаясь отвѣсно, то уносясь въ сторону, то кружась. Ихъ иногда можно принять за летающихъ мотыльковъ, которыхъ они напоминаютъ также своимъ способомъ припадать къ цвѣтку. Благодаря ловкости и быстротѣ движеній, колибри обладаетъ увѣренностью и беззаботностью. Они прямо смотрятъ въ глаза наблюдающаго за ними, но при малѣйшемъ его движеніи вспархиваютъ. Точно также колибри умѣетъ избѣгать своихъ враговъ — хищныхъ птицъ. Колибри издаютъ легкое щебетаніе, причемъ обыкновенно высовываютъ далеко изъ клюва свой разсѣченный, волокнистый язычекъ. Ноги колибри непригодны для хожденія, почему птичка, даже легко раненая въ крылышко, безпомощно лежитъ на землѣ. Пища колибри, какъ мы говорили, состоитъ изъ маленькихъ насѣкомыхъ и жучковъ, которыхъ они ловятъ на лету и добываютъ изъ цвѣтовъ. При этомъ языкъ оказываетъ ту же услугу, что у дятла, именно: онъ выискиваетъ добычу и вытаскиваетъ ее. Колибри любятъ медъ, но лишь лакомятся имъ, а исключительно живутъ насѣкомыми, почему преимущественно летаютъ возлѣ чашечкообразныхъ цвѣтовъ, гдѣ въ изобиліи находятъ ихъ. Всѣ колибри большіе драчуны и постоянно схватываются другъ съ другомъ. Эти птички строятъ продолговатыя гнѣзда и кладутъ по два узкихъ, бѣлыхъ, сравнительно съ ихъ ростомъ очень большихъ, яица. Обыкновенно подстилка въ гнѣздахъ состоитъ изъ мягкаго вещества, похожаго на хлопчатую бумагу, перемѣшаннаго съ частями растеній и темною корою папоротниковъ. Каждый изъ видовъ колибри обладаетъ своеобразнымъ способомъ вить гнѣзда.

Больной и докторъ. (Рис. на стр. 1316 и 1317).

Изображеніе животныхъ, придавая ихъ позамъ и виду ихъ физіономій выраженіе человѣческихъ страстей и чувствъ, требуетъ совершенно исключительнаго пастроенія таланта, которымъ отличались многіе извѣстные художники. Геніальныя иллюстраціи къ „Рейнеке-Лису" Гете знаменитаго Вильгельма Каульбаха могутъ служить превосходными образцами въ этомъ родѣ, которымъ едва ли есть что либо подобное.

Прекрасные рисунки англійскаго художника Моора изображаютъ юмористическую сценку, разыгрывающуюся между больной собачкой и ея докторомъ. На первомъ рисункѣ бѣднята томно заявляетъ: „Ахъ, докторъ, какъ я боленъ". Докторъ соглашается, что больной такъ опасенъ, что ему нельзя ѣсть бульонъ, и протягиваетъ лапу къ бульону и проситъ показать языкъ. Но больной за свой бульонъ вдругъ вскидывается на доктора: „Показать языкъ? А не хочешь ли зубы?" Рисунки исполнены очень юмористично и выразительно

Кассовые шары для уплатъ. (Рис. на стр. 1319).

Во многихъ большихъ магазинахъ Франціи и Германіи, ведущихъ обширную торговлю и посѣщаемыхъ массою покупателей, для удобства сношеній съ кассой магазиновъ заведены такъ называемые кассовые рельсы или платящіе шары. Эти приспособленія устроены такимъ образомъ, что покупателямъ не нужно ходить для расплаты въ кассу, они платятъ прямо приказчику, у котораго покупали. Послѣдній кладетъ деньги вмѣстѣ со счетомъ въ деревянный шаръ В, изображенный на рисункѣ, поднимаетъ его до катка СС, который тотчасъ опускается до наклонной желѣзной дороги, деревянные рельсы которой обшиты кожею для избѣжанія шума. Такимъ образомъ шаръ попадаетъ въ кассовыя конторы. Цѣлая сѣть рельсовъ, по которымъ катятся шары, идетъ въ различныя отдѣленія. Послѣднихъ очень много; каждое изъ нихъ имѣетъ особой величины шары съ нумерами. Различный діаметръ шаровъ даетъ возможность направлять ихъ только по извѣстнымъ рельсамъ, соотвѣтствующимъ величинѣ шара, а нумера служатъ указаніемъ для приказчиковъ. Главный кассиръ, получивъ деньги, даетъ сдачу и вмѣстѣ съ талономъ кладетъ ихъ обратно въ шаръ, пускаетъ его по наклонной плоскости и онъ приходитъ по назначенію. Приказчику остается только притянуть къ себѣ сѣтку Е (отд. видъ № 2), открыть шаръ и вручить содержимое покупателю. Вся эта операція совершается менѣе чѣмъ въ двѣ минуты.

Новая молотилка. (Рис. на стр. 1320).

На сельскохозяйственной выставкѣ 1885 г. въ Парижѣ было нѣсколько образцовъ наклонной молотилки такого типа, какой показанъ на рисункѣ. Наклонъ устроенъ такимъ образомъ, чтобы одновременно воспользоваться тяжестью лошади, приводящею его въ движеніе, а также и подъемною ея силою.

Лошадь, приводящая въ движеніе механизмъ, дѣйствуетъ главнымъ образомъ своею тяжестью; она дѣлаетъ тѣ же движенія какъ при подъемѣ на ступеньки, которыя постоянно ускользаютъ изъ-подъ нея. Ступеньки поддерживаются составными педалями, которымъ такимъ образомъ сообщается движеніе круговое. Работа, развиваемая при этихъ условіяхъ, гораздо больше работы при употребленіи исключительно мускульной силы на рукоятку.

Вмѣсто того, чтобы заставлять лошадь идти, постоянно кружась, по горизонтальному пути, пользуются усиліемъ подъема и

Библиотека "Руниверс"

заставляютъ ее работать поднимаясь по наклону. Доски наклона должны уходить изъ-подъ ногъ; наклонъ получаетъ такимъ образомъ видъ безконечнаго полотна, состоящаго изъ составныхъ досокъ, катящихся на параллельныхъ колескахъ, какъ показано на рисункѣ. Движеніе принимается крайними колесками, снабженными блоками, соединенными между собою ремнемъ, и передается, при помощи соотвѣтствующихъ колесъ, пріемочной оси. Весь путь дѣлается соотвѣтствующимъ длинѣ и ширинѣ лошади, которая помѣщается въ приспособленіи какъ въ коробкѣ. Въ этомъ положеніи лошадь дѣйствуетъ, постоянно поднимаясь и толкая доски полотна подъема. При этихъ условіяхъ лошадь своею тяжестью представляетъ параллельный придатокъ подъемной силѣ. Средній вѣсъ лошади составляетъ отъ 20 до 30 пудовъ и этотъ придатокъ можетъ достигнуть значительной силы, даже при слабомъ наклонѣ, ибо подъемная сила лошади, поставленной на наклонъ и идущей шагомъ, не превышаетъ 3 пудовъ. На молотилкѣ, показанной на рисункѣ, одна лошадь вымолачиваетъ столько зерна, сколько при обыкновенномъ горизонтальномъ способѣ едва могутъ вымолотить двѣ и даже три лошади.

Политическое обозрѣніе.

12 декабря.

Дружественный отвѣтъ Германіи.—Вліяніе его на европейскую дипломатію.—Послѣдующая политика Германіи въ отношеніи болгарскаго вопроса.—Испугъ Англіи и угрозы, направленныя противъ Турціи.

Въ отвѣтъ на „правительственное сообщеніе“, о которомъ мы упоминали въ предыдущемъ обозрѣніи, послѣдовало дружественное завѣреніе со стороны германской дипломатіи, высказанное въ органѣ князя Бисмарка „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“. „Сѣверо-германская всеобщая газета“ признаетъ прежде всего крайне утѣшительнымъ фактомъ, что русскій кабинетъ призналъ „инсинуаціей“ завѣреніе газетъ, что будто-бы причиною болгарскихъ затрудненій является воздѣйствіе со стороны Германіи; затѣмъ она категорически указываетъ на тѣ элементы, которые всѣми силами стараются подорвать существующія между Германіею и Россіею дружественныя отношенія: это, во-первыхъ,—„французскіе политики реванша“, во-вторыхъ—„англичане“, въ третьихъ—„польская интрига“ и наконецъ въ четвертыхъ—„большинство германскаго рейхстага, питающее по отношенію къ польскимъ и болгарскимъ интересамъ болѣе теплыя чувства, чѣмъ по отношенію къ интересамъ германскимъ“. Перечисливъ всѣ эти враждебные русско-германской дружбѣ элементы, органъ князя Бисмарка удостовѣряетъ въ концѣ-концовъ о полномъ довѣріи Германіи къ Россіи и выставляетъ это довѣріе основнымъ стремленіемъ германскаго правительства къ сохраненію всеобщаго мира.

Понятно, что такой обмѣнъ дружественныхъ завѣреній между двумя могущественными Имперіями континентальной Европы произвелъ громадное впечатлѣніе во всѣхъ кабинетахъ европейскихъ державъ. Что касается наконецъ путешествующей по Европѣ болгарской депутаціи, то она рѣшительно растерялась и безцѣльно металась въ Берлинѣ съ одного параднаго подъѣзда къ другому, не зная кому пристойнѣе излить всѣ скорби и печали софійскихъ правителей.

Между тѣмъ германское правительство успѣло доказать дружбу къ Россіи не одними только словами. „Norddeutsche Allgem. Zeit.“, но и весьма существеннымъ дѣломъ. Оно, напримѣръ, по адресу Австро-Венгріи имѣло возможность напомнить, что апостолическому величеству давно пора-бы оставить свою колеблющуюся политику въ отношеніи болгарскаго вопроса, такъ какъ съ этимъ вопросомъ связаны болѣе серіозныя европейскія осложненія и при этомъ изъ Берлина весьма недвусмысленно было замѣчено, что если Австро-Венгрія будетъ тормозить улаженіе болгарскихъ дѣлъ, то пусть она отвѣчаетъ сама за послѣдствія этого, не разсчитывая на Германію. Словомъ, болгарскіе депутаты, начавъ такъ счастливо свое паломничество у короля Милана, въ Пештѣ, и въ Вѣнѣ, будучи полны розовыхъ надеждъ и упованій, выѣхали изъ Берлина съ кислыми минами и сконфуженнымъ лицомъ, и направились въ Парижъ. Но французскій совѣтъ министровъ рѣшилъ принять болгарскихъ депутатовъ только какъ частныхъ лицъ. Затѣмъ депутаты конечно направятся въ Лондонъ, найти тамъ утѣшеніе отъ своихъ старинныхъ друзей и подстрекателей.

Болѣе всѣхъ берлинское откровеніе, разумѣется, пришлось не по душѣ Англіи. Въ Лондонѣ хорошо поняли, что при такомъ направленіи берлинской политики Англія весьма легко можетъ остаться въ одиночествѣ, съ полною потерею своего престижа и съ ущербомъ своихъ интересовъ. Дѣло приняло такой оборотъ, что тамъ рѣшили предпринять что-либо особенное и даже выдающееся изъ общей нормы дипломатическихъ отношеній между государствами. Именно этимъ и можно объяснить крайне рѣзкую и даже непримиримую статью лондонской министерской газеты „Morning Post“, направленную противъ оттоманской Порты. Прежде всего министерская газета начинаетъ съ инсинуаціи и объясняетъ единомысліе Россіи и Турціи угрозами со стороны Россіи, и послѣ того она ставитъ на видъ оттоманскому правительству, что Англія во всякомъ случаѣ будетъ противодѣйствовать Россіи и прибѣгнетъ немедленно къ энергическимъ мѣрамъ, болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ русскія угрозы. Англія, говоритъ „Morning Post“, не отступаетъ отъ своей традиціи—сохранять цѣлость Турецкой имперіи, но въ виду серіознаго положенія на Востокѣ, она не допуститъ, чтобы султанъ и его совѣтники продолжали настоящую политику...

Нечего и говорить, что разсчетъ маркиза Салисбюри является крайне невѣрнымъ. Султанъ и его совѣтники уже достаточно оцѣнили стоимость англійской опеки, а относительно охраненія цѣлости Турецкой имперіи они имѣютъ живой примѣръ въ англійскихъ захватахъ острова Кипра и Египта. При томъ министры не разсчитали еще того, что континентальнымъ государствамъ до крайности надоѣлъ болгарскій вопросъ, способный вызвать болѣе серіозныя замѣшательства, а потому они едва ли дадутъ ходъ новымъ англійскимъ интригамъ. Что же касается угрозъ, направленныхъ противъ Порты, то въ Лондонѣ вѣроятно забыли, что охраненіе неприкосновенности Турецкой имперіи лежитъ не на одной Англіи, а на обязанности всѣхъ великихъ державъ; поэтому будетъ вполнѣ послѣдовательно, при открытіи непріязненныхъ дѣйствій Англіи противъ Порты, если русскій флотъ явится для защиты Дарданеллъ и французскій для защиты береговъ Египта...

Между тѣмъ, 10 декабря, лордъ Черчиль сложилъ съ себя должность канцлера казначейства. Объясняютъ его отставку нежеланіемъ отягощать государственный бюджетъ чрезвычайными кредитами, которые военный и морской министры признаютъ необходимыми для арміи и флота. Въ виду финансовыхъ затрудненій, лордъ Черчиль считаетъ размѣры требуемыхъ кредитовъ слишкомъ значительными и полагаетъ, что внѣшнія политическія обстоятельства не обусловливаютъ необходимости такихъ расходовъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— На организацію переселеній въ Южно-Уссурійскій край, и въ Черноморскомъ округѣ, ассигновано на будущій годъ 137,000 руб.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ идетъ пересмотръ смѣтъ доходовъ и расходовъ на будущій 1887 годъ. Въ нынѣшнемъ году проекты смѣтъ были заготовлены всѣми министрами значительно раньше предшествовавшихъ лѣтъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ ожидаетъ въ 1887 г. доходовъ казны отъ страхованія суммъ и капиталовъ, пересылаемыхъ по почтѣ, около $3^1/_2$ милліоновъ рублей.

— Рѣшено выдать въ будущемъ году въ пособіе ученымъ обществамъ: имп. московск. испытателей природы—4,850 руб., московскому же исторіи и древностей—5,000 руб., петербургскому минералогич.—2,850 руб., императ. русск. археологич.—5,000 руб., императ. русск. историч. 8,000 руб., всего разнымъ обществамъ до 60,000 р.

Военное и морское дѣло.

— Крѣпость Александрополь переименована по высочайшему повелѣнію въ крѣпость-складъ.

— Вольноопредѣляющіеся, если не состоятъ въ учебныхъ заведеніяхъ, съ правомъ на отсрочку, должны зачисляться въ ряды до начала призыва новобранцевъ.

— Начальникъ 3-й гвард. пѣхотн. дивизіи сдѣлалъ распоряженіе, чтобы полки его дивизіи замѣняли всѣхъ подрядчиковъ-поставщиковъ евреевъ христіанами.

— Персидское военное министерство проявляетъ усиленную дѣятельность. Численность общаго состава персидской арміи достигаетъ въ настоящее время 150,000 человѣкъ. Изъ нихъ 80,000—регулярное постоянное войско (низамъ), 70,000—„черикъ“, т. е. иррегулярное—кавалерія и ополченіе. Регулярное войско въ послѣднія 15 лѣтъ обучается по европейскимъ образцамъ, подъ руководствомъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ офицеровъ, и экипировано по-европейски.

Торговля и промышленность.

— Въ послѣднее время цѣны на платину понизились на 800 р. съ пуда, вслѣдствіе открытія новыхъ рудъ платины въ Америкѣ; еще въ началѣ ноября продававшаяся по 4,700 р. сибирская платина не находитъ теперь покупателей по 3,900 р. съ пуда.

— Обиліе овечьей шерсти на Кавказѣ привлекаетъ покупателей изъ-за границы; недавно туда прибыли агенты одной изъ бельгійскихъ фирмъ. Между прочимъ, этою фирмою была куплена громадная партія шерсти (болѣе 10,000 пуд.) въ Персіи; шерсть эта отправлена въ Батумъ.

— Въ Бухарѣ возникаетъ нѣсколько торговыхъ товариществъ для оптовой торговли бухарскимъ шелкомъ съ русскими и заграничными рынками.

Наука и литература.

— Въ Петербургѣ возникаетъ шведско-русское литературное общество, для ознакомленія, посредствомъ переводовъ, русской публи-

Библиотека "Руниверс"

ки съ шведскою литературою и шведской публики—съ русскою.

— Министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ израсходовать въ 1887 году на содержаніе всѣхъ русскихъ университетовъ болѣе 3.000.000 рублей.

— Парижская издательская фирма Гетцеля выпустила, во французскомъ переводѣ, прекрасно иллюстрированныя „Дѣтство и отрочество Толстого". Книга издана роскошно. Переводчикъ готовитъ книгу о Толстомъ подъ заглавіемъ: „Графъ Л. Толстой прежде и теперь". „Семейное счастіе" вышло въ Парижѣ 5-мъ изданіемъ.

— Молодой натуралистъ Н. Я. Котловъ предпринялъ, на собственныя средства, путешествіе въ центральную Африку.

— Постройка новаго зданія при Императорской академіи наукъ почти закончена и въ январѣ переведутъ въ верхній этажъ зоологическій музей; будетъ здѣсь же выставка многочисленныхъ коллекцій извѣстнаго путешественника Н. М. Пржевальскаго.

— Въ февралѣ будущаго 1887 г. минетъ 75 лѣтъ со дня учрежденія императорской публичной библіотеки.

— Путешественникъ по Малой Азіи А. В. Елисѣевъ заканчиваетъ свое путешествіе на берегахъ Евфрата и въ началѣ января будетъ въ Петербургѣ. Большой интересъ представляютъ его указанія на существованіе русскихъ поселеній въ центрѣ Малой Азіи.

— Гр. Л. Н. Толстой занятъ составленіемъ особаго календаря для народа, который долженъ вскорѣ появиться въ свѣтъ. Болѣзнь, которою страдалъ въ теченіе лѣта беллетристъ, совершенно прошла.

— Утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ всеобщей литературы въ СПБ. университетѣ П. И. Вейнбергъ.

— 7-го декабря, въ присутствіи военнаго министра и мин. народн. просвѣщ., происходилъ годичный торжественный актъ Императорской Военно-Медицинской Академіи. Конференцъ-залъ Академіи былъ переполненъ публикою. Первымъ окончилъ Академію С. Боткинъ, сынъ знаменитаго профессора; его имя будетъ внесено на мраморную доску. Актъ начался рѣчью профессора С. П. Боткина.

Живопись и скульптура.

— Въ административномъ управленіи академіи художествъ произойдутъ важныя перемѣны. Рѣшено предпринять пересмотръ статутовъ академіи и поставить ихъ на уровень современныхъ требованій искусства.

— Передвижная выставка Имп. Акад. Худ. въ 1887 г. направляется въ Екатеринбургъ, ее значительно пополнятъ и она можетъ занять видное мѣсто на сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ.

— Въ слободѣ Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., проживаетъ мѣстный крестьянинъ А. С. Корнюшенко, замѣчательный художникъ-рѣзчикъ. Въ музей Воронежск. губ. статист. комитета была принесена въ даръ ваза съ цвѣтами, работы этого рѣзчика. Онъ преимущественно занимается исполненіемъ заказовъ на рѣзные церковные предметы.

— Въ Парижѣ скончался извѣстный художникъ Жозефъ Меленъ, ученикъ Делароша и д'Анжера, который занимался историческою живописью.

Театръ и музыка.

— Постройка народнаго театра для фабричныхъ рабочихъ на Васильевскомъ островѣ въ СПБ. подвигается весьма быстро и скоро явится возможность приступить къ внутренней отдѣлкѣ. Сумма поступившихъ отъ фабрикантовъ пожертвованій оказывается значительною и театръ возможно будетъ обставить прекрасно. Рѣшено завести электрическое освѣщеніе, подъемныя декораціи и т. д.

— Въ Константинополѣ 27-го ноября (9-го декабря), при присутствіи султана, въ его дворцѣ, играли двѣ русскія артистки: г-жа Волховская (віолончелистка, ученица Петербургской консерваторіи, класса проф. Давыдова) и Мусина-Пушкина (піанистка той же консерваторіи, класса Зиновьева). Концертъ продолжался два часа, причемъ султану особенно понравился турецкій маршъ Штрауса. Г-жи Волховская и Мусина-Пушкина получили за этотъ концертъ каждая по серебряной медали „за искусство" и по 100 лиръ (1100 р.) Затѣмъ онѣ играли въ султанскомъ гаремѣ.

— Успѣхъ въ Петербургѣ малороссійской труппы постояненъ. Малороссы сыграли пока 18 спектаклей, давшихъ до 40.000 р. сбора. Ихъ приглашаютъ на 2 спектакля въ Александринскій театръ.

Дѣла церкви.

— Открыта учрежденная палестинскимъ обществомъ русская школа въ Назаретѣ въ Палестинѣ, для обученія туземныхъ дѣвочекъ изъ бѣднаго арабскаго населенія молитвамъ и полезному труду. Школа нынѣ посѣщается болѣе нежели 200 воспитанницами. Маленькій городокъ Галилея, гдѣ провелъ свое дѣтство Спаситель, живописно раскинутъ на южномъ склонѣ невысокой горы надъ зеленѣющею равниной, тянущеюся до Геннисаретскаго озера. Въ русскомъ домѣ помѣщается школа, гдѣ для всѣхъ желающихъ совершается чтеніе и объясненіе Евангелія на арабскомъ языкѣ, причемъ охотно приходятъ родственники, главнымъ образомъ матери воспитанницъ, иногда въ числѣ отъ ста до полутораста.

Медицина.

— Профессоръ военно-медицинской академіи Груберъ рѣшилъ покинуть каѳедру тотчасъ послѣ сорока-лѣтняго юбилея его профессорской дѣятельности.

Техника.

— Телеграфное сообщеніе Петербурга съ

„Ахъ, докторъ, я такъ боленъ!"

Библиотека "Руниверс"

Берлиномъ, вслѣдствіе накопленія депешъ, устроятъ посредствомъ аппаратовъ Витстона, передающихъ болѣе 200 телеграммъ въ часъ. До сихъ поръ передача производилась по аппарату Юза, не болѣе 75 телеграммъ въ часъ.

Городскія извѣстія.

— 13-го декабря, въ залѣ городской думы назначено общее собраніе членовъ общества покровительства животнымъ, въ которомъ будетъ сдѣлано сообщеніе о необходимости принятія мѣръ противъ истязанія животныхъ, ради кулинарныхъ цѣлей.

— Въ Петербургѣ устраивается еще одинъ артезіанскій колодецъ, по Обводному каналу, близъ Лиговки, на заводѣ г-жи Струбинской. Выбуравленная глубина этого колодца составляетъ теперь 500 футовъ. Надѣются получить бьющую фонтаномъ хорошую воду изъ глубины въ 570 футовъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Симферополѣ (Таврич. губ.) злоумышленники разрыли могилу недавно похороненнаго генерала Абрамова, сняли съ него одежду, вынули изъ черепа золотую пластинку, которая была вставлена послѣ того, какъ генералъ былъ контуженъ въ голову, и бросили трупъ въ 20 шагахъ отъ могилы.

— Бывшій казначей московскаго воспитательнаго дома, Мельницкій, сосланный въ Томскую губ. на житье, по приговору суда, заявилъ о своемъ желаніи постричься въ монашество и уже помѣщенъ въ Алексѣевскій монастырь.

— Въ поселеніе Токмакъ, близъ Вѣрнаго, Семирѣченской области, ворвалась громадная тигрица и переранила человѣкъ 14, изъ которыхъ человѣкъ 5 находятся уже при смерти; солдаты мѣстной команды убили ее.

„Показать языкъ? А не хочешь ли зубы!"

Смѣсь.

Оцѣнка русскихъ музыкальныхъ инструментовъ заграницею. Нельзя не обратить вниманія на значительные успѣхи въ дѣлѣ фортепіаннаго производства въ Россіи. Уже на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1878 году было констатировано, что фортепіанное производство въ Америкѣ, Англіи, Германіи и Россіи оставило далеко за собою Францію, которая въ свое время по этой отрасли занимала первое мѣсто. Съ 1878 года донынѣ, въ такой, сравнительно короткій промежутокъ, въ Россіи достигнуто вновь значительнаго успѣха, признаннаго на послѣднихъ всемірныхъ выставкахъ въ Антверпенѣ и Лондонѣ. На послѣдней выставкѣ въ Лондонѣ, *устроенной спеціально для музыкальныхъ издѣлій и изобрѣтеній*, было выставлено болѣе тысячи предметовъ. Рѣшенія жюри были обставлены весьма строго. Надо было получить высшій отзывъ отъ *трехъ* коммисій (спеціальныхъ по столярному дѣлу, механическому — и артистически-звуковому испытанію), независимыхъ одна отъ другой, чтобы имѣть право на полученіе высшей награды—золотой медали. И на всю массу заграничныхъ экспонентовъ выданы за фортепіанное производство *только 3 золотыя медали*, а именно: Штейнвейю въ Нью-Іоркѣ, К. М. Шредеру въ СПбургѣ и Шидмайеру въ Штутгардтѣ. Извѣстныя германскія и другія фирмы, узнавъ о результатѣ жюри, поспѣшили отказаться отъ состязанія и вывѣсили на своихъ издѣліяхъ „Hors concours" (внѣ конкурса).

Приготовленіе жиднаго мясного экстракта. Многія хозяйки питаютъ какое-то особенное, вполнѣ незаслуженное недовѣріе къ мяснымъ экстрактамъ, въ особенности къ экстракту Либиха, вошедшему за послѣднее время съ большимъ успѣхомъ въ составъ питательныхъ веществъ. Въ случаѣ надобности экстрактъ этотъ можетъ быть приготовленъ и дома, причемъ будетъ представлять крайне питательную пищу, вполнѣ пригодную даже для выздоравливающихъ больныхъ. Для этого слѣдуетъ разрѣзать (но отнюдь не разрубить) на мелкіе части кусокъ хорошаго свѣжаго мяса и затѣмъ, опустивъ эти части въ воду, вѣсъ которой долженъ быть въ восемь разъ больше вѣса мяса, начать постепенно нагрѣвать ее до кипяченія. Послѣ 10—15 минутъ подобнаго состоянія, полученную жидкость процѣживаютъ черезъ чистую полотняную тряпку и затѣмъ, погружая сосудъ въ холодную воду, остужаютъ жидкость до тѣхъ поръ, пока она не начнетъ сгущаться. Послѣ этого отдѣляютъ жиръ и получаютъ прекрасный, питательный экстрактъ. Изъ двухъ фунтовъ мяса можно получить около пятидесяти граммовъ подобнаго экстракта, который съ успѣхомъ сохраняется въ теченіе шести мѣсяцевъ, не подвергаясь никакой порчѣ. (м.)

Чистка матерій. Жидкости, употребляемыя для выводки пятенъ и чистки матерій, должны быть сколь возможно горячія. При этомъ, чтобы выводить жирныя пятна, растворъ одной буры, не смотря на установившееся мнѣніе, не достаточно хорошъ. Лучше всего употреблять мыльную пѣну, съ нѣкоторой примѣсью амоніака для цвѣтныхъ матерій, и буры для бѣлыхъ, въ особенности для шерстяныхъ тканей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы матеріи не садились и не дѣлались жесткими, никогда не слѣдуетъ сушить ихъ на солнцѣ; самымъ же лучшимъ средствомъ для этого является постоянно возобновляемое теченіе воздуха, нѣсколько согрѣтаго зимою. (м.)

Замокъ бывшаго князя Болгарскаго. Князь Александръ Баттенбергскій пріобрѣлъ недавно, за триста тысячъ франковъ, въ Швейцаріи замокъ Шарлоттенфельсъ, лежащій на пути изъ Шафгаузена въ Цюрихъ, гдѣ онъ и разсчитываетъ окончательно поселить-

Библиотека "Руниверс"

ся съ весны будущаго 1887 года. Текущій зимній сезонъ князь Александръ намѣренъ провести въ Вѣнѣ и Парижѣ. (м.)

Мелодипедъ. Въ городѣ Балтиморѣ изобрѣтенъ недавно особой конструкціи музыкальный велосипедъ, называемый мелодипедомъ. Какъ только экипажъ этотъ приводится въ движеніе, то помѣщенный внутри его музыкальный ящикъ начинаетъ исполнять всевозможнаго рода пьесы. Вотъ уже по истинѣ экипажъ для меломановъ, на которомъ можно будетъ совершать музыкальныя прогулки. (м.)

О вредѣ употребленія покрытой трещинами фаянсовой посуды. Много разъ уже было говорено о вредѣ, который можетъ произойти отъ употребленія въ больницахъ надтреснутыхъ фаянсовыхъ блюдъ и тарелокъ и глиняныхъ горшковъ. Не говоря уже о случаяхъ отравленія свинцомъ, заключающимся въ большомъ количествѣ въ глазури простой фаянсовой посуды, употребленіе покрытыхъ мелкими трещинами тарелокъ можетъ представлять и другія, весьма серьезныя опасности. Такъ, при пользованіи подобной посудой больными, страждущими заразительными болѣзнями, въ трещинахъ ея могутъ оставаться заразительныя частицы, не уничтоженныя даже при самомъ тщательномъ мытьѣ посуды. Твердый фарфоръ не представляетъ подобнаго рода неудобствъ и остается пожалѣть только, что пользованіе имъ, въ виду довольно высокой цѣны, далеко не доступно всякому хозяйству. Что же касается надтреснутыхъ глиняныхъ горшковъ, то въ нихъ наблюдаются крайне оригинальныя явленія броженія жидкостей. Такъ, если въ такомъ горшкѣ случалось уже окисать молоку или бульону, то налитыя въ него свѣжія, тѣ же жидкости быстро начинаютъ бродить. Въ виду всего сказаннаго, слѣдовало бы окончательно изгнать изъ употребленія покрытую трещинами дешевую посуду, тѣмъ болѣе что соблюдаемая этимъ экономія можетъ имѣть печальныя послѣдствія. (м.)

Вновь изобрѣтенный снарядъ для одновременнаго соблюденія такта оркестромъ и хорами, во время оперныхъ представленій. Покойный композиторъ Берліозъ, въ своемъ сочиненіи „Traité d'instrumentation", утверждалъ, что вполнѣ удовлетворительное исполненіе музыкальныхъ произведеній можетъ быть достигнуто лишь по изобрѣтеніи прибора, который бы одновременно показывалъ тактъ дирижерамъ оркестра и хоровъ. Задача эта въ настоящее время разрѣшена въ Парижѣ инженеромъ Карпантье и изобрѣтенный имъ снарядъ дѣйствуетъ уже въ теченіе нѣсколькихъ дней съ большимъ успѣхомъ въ парижской Grand Opera. Приборъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: дирижеръ оркестра, размахивая своей палочкой, ударяетъ одновременно ногой въ находящуюся у его ногъ квадратную пластинку и затѣмъ, съ помощью особаго приспособленія, приводимаго въ дѣйствіе электричествомъ, удары эти передаются за кулисы, гдѣ находится обыкновенно дирижеръ хоровъ и гдѣ придѣланная къ прибору палочка воспроизводитъ совершенно одинаковыя движенія съ магическимъ жезломъ капельмейстера. Такимъ образомъ мечта Берліоза осуществилась и употреблявшійся до сихъ поръ, крайне непрактичный, простой механизмъ замѣненъ метрономомъ инженера Карпантье. (м.)

Новое примѣненіе велосипеда. Почтовое управленіе г. Вѣны рѣшило ввести въ употребленіе, для доставки писемъ по городу и окрестностямъ, велосипеды, и въ настоящее время, нѣсколько человѣкъ почтальоновъ упражняются въ ѣздѣ на трехколесныхъ велосипедахъ по отдаленнымъ, дурно вымощеннымъ улицамъ австрійской столицы, для испытанія насколько нововведеніе это окажется удобнымъ и практичнымъ. (м.)

Любовь къ музыкѣ у рыбъ. Американецъ полковникъ Бартлетъ произвелъ недавно крайне любопытныя наблюденія надъ рыбами, убѣдившія его, что животныя эти являются до извѣстной степени меломанами или, вѣрнѣе сказать, умѣютъ отличить звукъ отъ простого шума. Каждому хорошо извѣстно, что почти у всѣхъ морскихъ животныхъ отлично развито чувство слуха; что же касается рыбъ, то даже малѣйшій шумъ заставляетъ ихъ спасаться; звукъ же, въ особенности произведенный человѣческимъ голосомъ, привлекаетъ ихъ; услыша послѣдній, онѣ немедленно останавливаются. Для большаго подтвержденія своихъ изслѣдованій, мистеръ Бартлетъ выѣзжалъ рано утромъ, когда еще господствовала полнѣйшая тишина, въ лодкѣ на озеро, въ сопровожденіи одного изъ своихъ друзей, обладавшаго прекраснымъ басомъ, причемъ могъ отлично наблюдать вышеописанное явленіе. (м.)

Оригинальное коммерческое предпріятіе. Въ г. Чикаго образовалось недавно крайне оригинальное общество, имѣющее цѣлью производить, за весьма незначительную абонементную плату, а именно три доллара въ мѣсяцъ, мелкій ремонтъ домовъ и квартиръ, какъ-то: вставку, вмѣсто разбитыхъ, новыхъ оконныхъ стеколъ, починку замковъ, звонковъ, газовыхъ и водопроводныхъ трубъ, повѣрку часовъ и т. п. Агенты названнаго общества посѣщаютъ разъ въ недѣлю абонентовъ, чтобы убѣдиться—все ли въ исправности, и въ случаѣ надобности посылаются всевозможнаго рода спеціальностей рабочіе, имѣющіеся въ распоряженіи общества. (м.)

Послѣдствія землетрясеній въ Чарльстоунѣ. Издающаяся въ Чарльстоунѣ нѣмецкая газета сообщаетъ по этому предмету слѣдующія интересныя свѣдѣнія: „Вслѣдствіе чрезвычайныхъ явленій природы, умами овладѣла у насъ сильная тревога и нервное возбужденіе, приводящее нерѣдко къ болѣзнямъ. До землетрясенія тревога эта замѣчалась у животныхъ: особенно кошки и собаки выказывали сильное безпокойство. Нѣкоторыя собаки выли по цѣлымъ ночамъ передъ землетрясеніемъ. Теперь домашнія животныя успокоились: только птицы, повидимому, продолжаютъ чувствовать, что токъ воздуха все еще ненормаленъ, и потому вечеромъ тревожно летаютъ по всѣмъ направленіямъ, и частью даже совсѣмъ улетѣли изъ города. Какъ видно, выдѣленіе изъ земли газовъ измѣнило въ извѣстной мѣрѣ атмосферу, и люди должны перемѣнить образъ жизни, чтобы освоиться съ новыми химическими соединеніями въ воздухѣ. Какъ бы то ни было, тревога существуетъ, и обывателями овладѣла такая страсть къ выселенію, что городъ рискуетъ лишиться половины жителей. Негры также выселяются въ весьма значительныхъ размѣрахъ черезъ Нью-Іоркъ въ Либерію. (н.)

Въ Нью-Іоркскомъ портѣ погасъ электрическій свѣтъ на знаменитой статуѣ „Свободы", поднесенной французами Соединеннымъ Штатамъ. Оказалось, что нью-іоркцы, принявъ подарокъ отъ Франціи, не позаботились совсѣмъ о томъ, кто долженъ доставлять электрическое освѣщеніе для нея. Первые дни статуя освѣщалась за счетъ комитета, принявшаго на себя устройство празднества, по случаю открытія статуи, но для поддержанія освѣщенія у коммиссіи не хватило средствъ. Авторъ статуи, скульпторъ Бертольдъ, пригрозилъ, что въ случаѣ если нью-іоркское городское правленіе не ассигнуетъ извѣстнаго капитала на освѣщеніе электричествомъ статуи, то онъ постарается собрать нужныя средства среди французовъ, проживающихъ въ Америкѣ. (н.)

Долговѣчныя птицы. Извѣстно, что птицы иногда достигаютъ глубокой старости. Увѣряютъ, что лебеди могутъ прожить до 300 лѣтъ. За лебедемъ слѣдуетъ соколъ, о которомъ говорятъ ученые, что знали птицъ этой породы, прожившихъ 162 года. Такой же или еще болѣе глубокой старости достигаютъ орлы и коршуны. Такъ, въ 1799 году, умеръ орелъ-карагушъ, пойманный 104 года назадъ, и до того вѣроятно прожившій не мало лѣтъ. Бѣлоголовый коршунъ, пойманный въ 1706 году, умеръ въ сенбургскомъ звѣринцѣ, въ окрестностяхъ Вѣны, въ 1824 году, пробывъ такимъ образомъ въ неволѣ 118 лѣтъ. Попугаи даже въ клѣткѣ живутъ до 100 лѣтъ и болѣе. Еще Александръ Гумбольдтъ разсказывалъ объ одномъ попугаѣ, видѣнномъ имъ во время путешествія по Америкѣ: „Индійцы не понимали языка попугая, такъ какъ онъ говорилъ нарѣчіемъ давно вымершихъ ашуровъ". Какъ хищныя птицы и попугаи, такъ равно морскія и болотныя птицы переживаютъ цѣлыя поколѣнія людей. Кукушка также живетъ очень долго. По словамъ Наумана, воронъ можетъ прожить до 200 лѣтъ; сороки даже въ неволѣ живутъ отъ 20—25 лѣтъ, а на свободѣ, конечно, онѣ живутъ гораздо дольше. Бывали случаи, что куры жили по 15 и 20 лѣтъ. Филинъ живетъ до 15 лѣтъ; индѣйскій пѣтухъ до 10 лѣтъ. Мелкія пѣвчія птички живутъ отъ 8 до 18 лѣтъ. Соловей можетъ прожить 10 лѣтъ. Канарейка въ клѣткѣ живетъ до 15 лѣтъ, а на своей родинѣ, на Канарскихъ островахъ, живетъ гораздо дольше. (н.)

Австрійская императрица въ послѣднее время стала весьма усердно заниматься стрѣльбою въ цѣль и предпочитаетъ это удовольствіе всѣмъ другимъ. Понятно, что примѣру императрицы послѣдовали многія придворныя дамы и стрѣльба въ цѣль сдѣлалась модною игрушкою австрійскихъ аристократокъ. По приказанію императрицы во дворцахъ, гдѣ она проводитъ время, въ Лайнцѣ, Геделе и Ишлѣ устроены особые домики для стрѣльбы въ цѣль. (н.)

Новыя раскопки. Произведены недавно около г. Ранзина раскопки. Отрыты остатки цѣлаго вендскаго (славянскаго) поселенія; подробно изслѣдована уже часть обнаруженной доисторической почвы. Мѣстности всего найденнаго поселенія не удалось еще опредѣлить въ точности. Найдена масса глиняныхъ сосудовъ и коней всевозможныхъ домашнихъ животныхъ. Всѣ осколки украшены орнаментами въ видѣ параллельныхъ горизонтальныхъ или волнообразныхъ линій, а на днѣ сосудовъ изображены кресты. Кромѣ того найдена масса четыреугольныхъ, правильно отшлифованныхъ гранитныхъ плитъ въ нѣсколько дюймовъ длины и ширины и одинъ дюймъ толщины, также нѣсколько желѣзныхъ ножей. Изъ украшеній удалось найти маленькое колечко изъ бронзовой проволоки, одинъ конецъ котораго оканчивается въ видѣ банта. Подобныя кольца находятся обыкновенно около череповъ откапываемыхъ скелетовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ прежде обитали славянскія племена, и составляютъ очевидно употреблявшееся у славянъ украшеніе. Кольца эти, а равно волнообразныя украшенія и кресты на днѣ сосудовъ служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что обитатели отрытаго селенія принадлежали къ вендскому племени. (м).

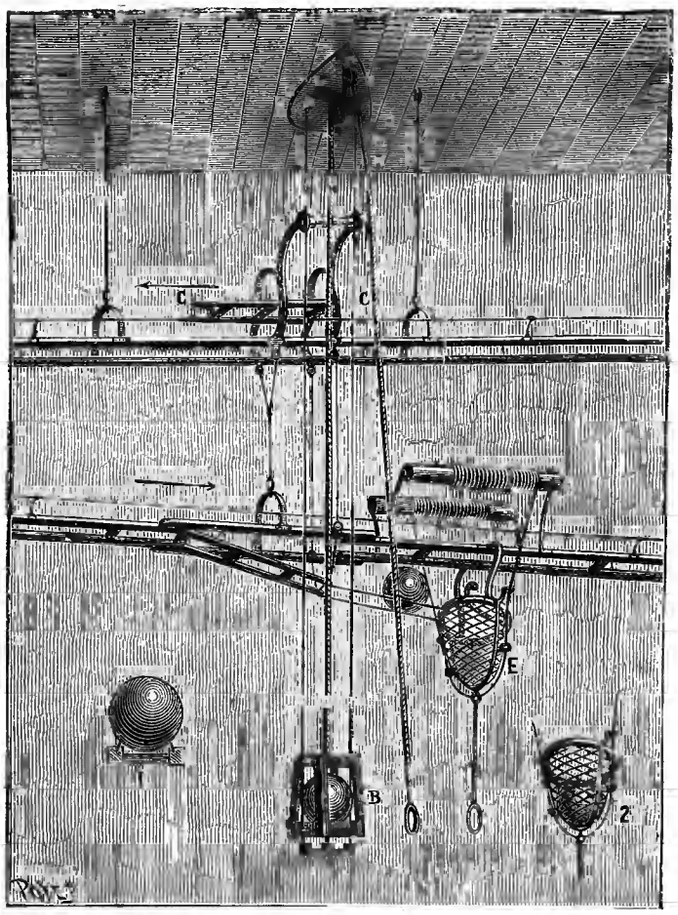
Европейскіе костюмы въ Японіи. Японскій дворъ желаетъ окончательно пріобрѣсти европейскій характеръ. Императрица японская дала недавно приказъ, чтобы всѣ дамы, приглашаемыя на придворные балы и празднества, были непремѣнно одѣты въ европейскіе костюмы. Равнымъ образомъ японскимъ дамамъ воспрещается носить ихъ національныя прически, замѣнивъ ихъ европейскими. (м.)

Къ числу грандіозныхъ сооруженій нашего времени можно отнести громаднѣйшіе часы, надъ устройствомъ механизма для которыхъ трудится въ настоящее время одна фирма въ Нью-Іоркѣ. Это по истинѣ грандіознѣйшее сооруженіе, которое когда-либо выходило изъ часовой мастерской. Циферблатъ этихъ часовъ имѣетъ въ діаметрѣ 25 фут., т. е. болѣе $3^1/_2$ сажень. Часы будутъ установлены на углу двухъ улицъ и сдѣлаются, конечно, одной изъ самыхъ интересныхъ достопримѣчательностей Нью-Іорка. Едва-ли надо говорить, что механизмъ этихъ колоссальныхъ часовъ будетъ двигаться при посредствѣ электричества, во-первыхъ, потому, что эту силу удобнѣе, чѣмъ какую-либо другую, примѣнить ко всякой работѣ, а во-вторыхъ, потому еще, что обыкновеннымъ заводнымъ механизмомъ едва-ли можно было и воспользоваться для такого колосса. (и.)

Библиотека "Руниверс"

Крайній предѣлъ быстроты желѣзно-дорожнаго поѣзда. Американскія газеты сообщаютъ фактъ необычайно-быстраго пробѣга желѣзно-дорожнаго поѣзда между городами Сиракузы и Буффало, на разстояніи 240 верстъ. Такъ называемый „Газетный поѣздъ", спеціально доставляющій по утрамъ изъ Сиракузъ въ Буффало журналы и газеты и состоящій изъ локомотива, тендера, одного пассажирскаго и одного багажнаго вагоновъ, совершилъ, 8-го минувшаго августа, этотъ двухсотсорокаверстный переѣздъ въ 144 минуты, со включеніемъ шестиминутной остановки, т.-е. со скоростью 99,6 верстъ въ часъ. До такой быстроты не доходилъ еще въ Америкѣ ни одинъ желѣзно-дорожный поѣздъ. (п.)

Число студентовъ Берлинскаго университета. Берлинскій университетъ занимаетъ въ настоящее время первое мѣсто въ Германіи по числу студентовъ, равняющемуся 5357 человѣкамъ. Изъ нихъ 794 студента состоятъ на богословскомъ факультетѣ, 1282 на юридическомъ, 1297 на медицинскомъ и 1984 человѣка на философскомъ факультетѣ. 4092 студента берлинскаго университета принадлежатъ къ уроженцамъ Пруссіи, а 740 человѣкъ подданные остальныхъ германскихъ государствъ. Изъ другихъ европейскихъ государствъ въ университетѣ состоятъ: 98 русскихъ, 97 австрійцевъ и 80 швейцарцевъ, 174 студента уроженцы прочихъ частей свѣта и въ томъ числѣ: 148 американцевъ, 22 японца, 2 абиссинца и 2 австралійца. (м.)



Передвижные шары для уплаты, въ большихъ магазинахъ за-границей.

Переѣздъ черезъ Ніагарскій водопадъ за пять долларовъ. Въ Сѣверной Америкѣ все больше и больше входитъ въ моду переплывать пороги Ніагарскаго водопада. Подобно магометанину, считающему своей священной обязанностью хоть разъ въ жизни побывать въ Меккѣ, каждый янки стремится непремѣнно переправиться чрезъ Ніагарскіе пороги. Недавно молодая дѣвушка, лѣтъ 18, m-lle Алленъ благополучно совершила этотъ подвигъ въ бочкѣ въ обществѣ нѣкоего Вильяма Потса, причемъ отдѣлалась лишь нѣсколькими ушибами. Дѣвица эта держала пари на пять долларовъ, что она переправится чрезъ Ніагарскую пучину безъ страха и крика. Слѣдствіемъ совершеннаго ею опаснаго путешествія было то, что миссъ Сади-Алленъ вышла замужъ за своего спутника, мистера Потса. (м.)

Въ Филадельфіи строятъ въ настоящее время домъ изъ соломы. Домъ этотъ предполагается послать на американскую выставку въ Лондонъ. Весь домъ будетъ трехъ-этажный и весь матеріалъ для постройки, какъ-то: стропила, своды, фундаментъ, крыша и т. п. будутъ изъ соломы и изъ соломенной массы, точно также, какъ и вся мебель внутри дома, украшенія и пр. (н.)

Рѣшеніе алгебраической задачи № 81 (помѣщ. въ № 48).

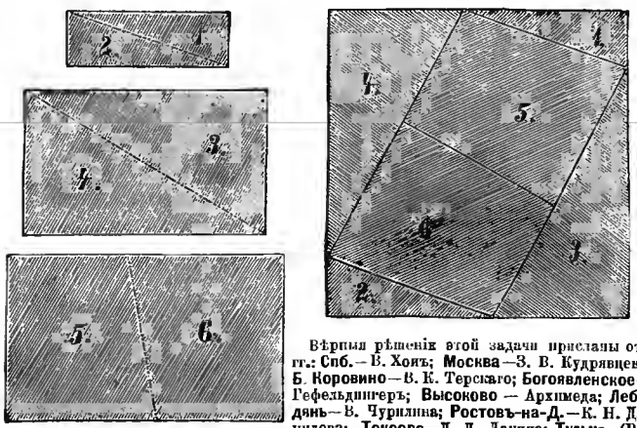
1) a b − c = 6 a	a = 1 = **А**	14) n k − g = 3t	n = 17 = **Р**
2) b b:3 = f:6	b = 15 = **О**	15) o t = n − o	o = 14 = **Н**
3) c d − f = 3	c = 9 = **И**	16) p v + x = t + w	p = 8 = **З**
4) d f + a + 2 = d	d = 33 = **Я**	17) q m + r + 2 = n + q	q = 19 = **Т**
5) e h − g = ¼ i	e = 6 = **Е**	18) r k − l = 18	r = 18 = **С**
6) f w − s = 3 y	f = 30 = **Ъ**	19) s r − m = u	s = 12 = **Л**
7) g c + e = b	g = 20 = **У**	20) t i:8 = g:x	t = 3 = **В**
8) h 2 (r − p) = g	h = 28 = **Ы**	21) u j − l = s + y	u = 2 = **Б**
9) i v − s = t + u + x	i = 32 = **Ю**	22) v 2t = u + y	v = 22 = **Х**
10) j c − a − 2 = e	j = 27 = **Ъ**	23) w s:y = t:1	w = 24 = **У**
11) k j − g = ¼ h	k = 29 = **Ь**	24) x q − p = m − x	x = 5 = **Д**
12) l o + p = i − 2x	l = 11 = **К**	25) y z + t = 16	y = 4 = **Г**
13) m 2 x = z − t	m = 16 = **П**	26) z w − v = u	z = 13 = **М**

				к	а	к	о		
			й	п	о	р	я	д	
		о	к	ъ	н	и	з	а	т
	ѣ	й	н	о	е	с	л	и	о	н
ъ	в	ъ	р	у	к	а	х	ъ	б	е	з
с	о	в	ѣ	с	т	н	ы	х	ъ	л	ю
д	е	й	о	н	и	в	с	е	г	д	а
н	а	й	д	у	т	ъ	у	л	о	в	к
у	ч	т	о	б	ъ	с	д	ѣ	л	а	т
	ь	т	а	м	ъ	г	д	ѣ	и	м	
		ъ	з	а	х	о	ч	е	т		
			є	я	с	н	а	р			
				о	в	к	у				

„Какой порядокъ ни затѣй, но если онъ въ рукахъ безсовѣстныхъ людей — они всегда найдутъ уловку, чтобъ сдѣлать тамъ, гдѣ имъ захочется, снаровку".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—Ф. А. Воропина, В. Миквицъ, А. М. Юргемсъ, Г. Плинкъ, И. Петрова, Монахова, А. Петерсонъ, **Москва**—Малашкина, А. Паулюма, **Кронштадтъ**—К. Пшіемскаго.

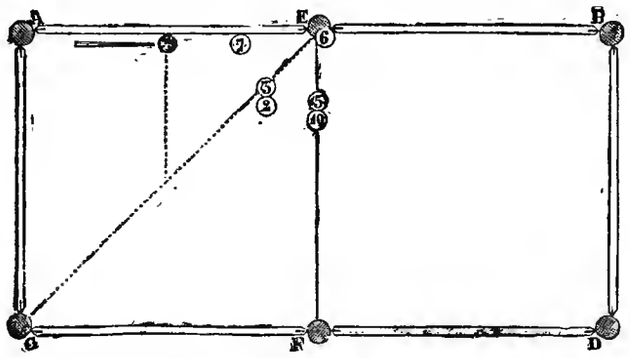
Рѣшеніе геометрической задачи № 78 (помѣщ. въ № 46).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—В. Хонъ; **Москва**—З. В. Кудрявцева; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Богоявленское**—Гефельдингеръ; **Высоково** — Архимеда; **Лебедянь**—В. Чурилина; **Ростовъ-на-Д.**—К. Н. Данилова; **Токсово**—Д. Д. Лапина; **Тульча** (Румынія)—И. Васильева.

Рѣшеніе билліардной задачи № 80 (помѣщ. въ № 48).

Ударяютъ спокойно и сильно въ шаръ 7, онъ въ свою очередь сталкивается съ шаромъ 6 и, отразившись по перпендикулярному направленію къ длинному борту AB, ударяетъ по 5, послѣ чего 10 падаетъ въ лузу 5, и партія кончается.



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—О. Ф. Поляковой, Е. Коксъ; **Москва**—А. А. Семенова; **Владиславово**—Ф. Ужуписъ; **Козловъ**—Крестова.

Библиотека "Руниверс"

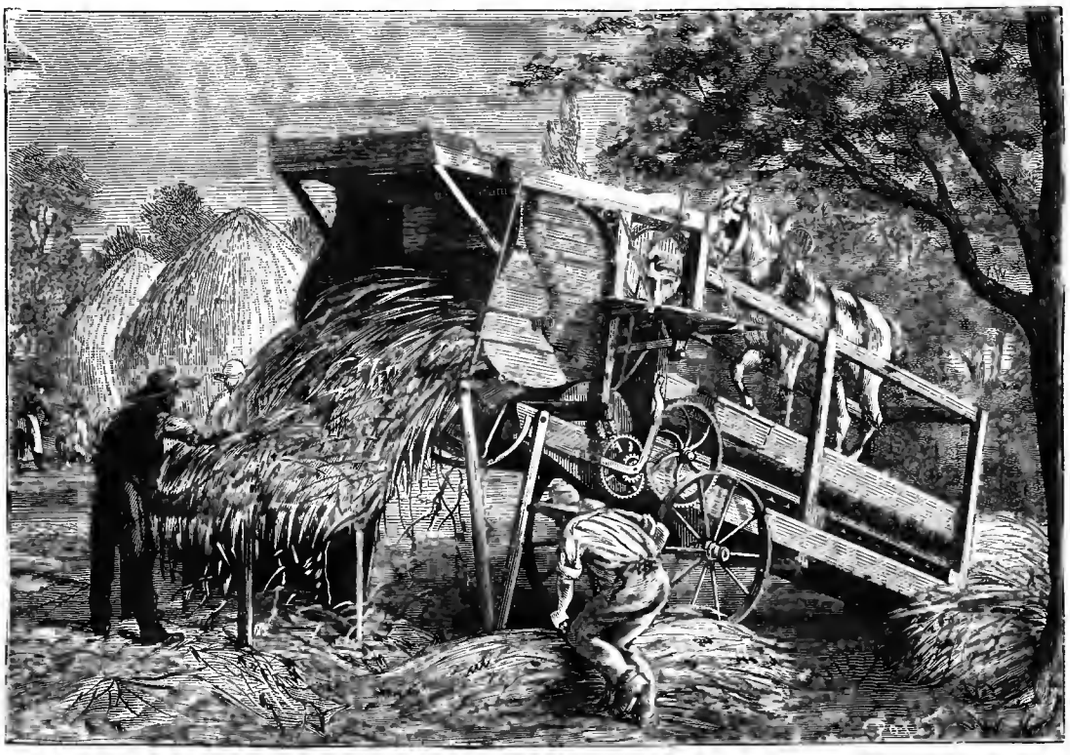
ЗАЯВЛЕНІЕ.

При слѣдующемъ Рождественскомъ № 52-мъ будутъ приложены для всѣхъ нашихъ гг. подписчиковъ два прекрасно исполненныхъ пейзажа-акварели: профессора О. С. Премацци и художника Н. Н. Каразина. Номеръ этотъ, для сохраненія акварелей, будетъ высылаться не согнутымъ и задѣланнымъ въ папку.

Въ виду нѣкоторыхъ запросовъ со стороны нашихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые затрудняются прислать всю подписную сумму (6 р.) разомъ, мы согласны удовлетворить ихъ желаніямъ и сдѣлать слѣдующую разсрочку:

Въ два срока: слѣдуетъ прислать при подпискѣ **3** р. и къ 1-му іюня 1887 г. **3** р.

или **въ три срока:** при подпискѣ **2** р., къ 1-му марта **2** р. и къ 1-му іюля остальные **2** р.; причемъ подписавшіеся не теряютъ права на полученіе всѣхъ безплатныхъ приложеній и премій.



Молотилка, приводимая въ движеніе вѣсомъ и ходомъ лошади.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№., просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ“ 1887 года.

Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНІЕ: К. Н. Посьетъ (съ портр.). — Предсказаніе. Повѣсть В. Желиховской. (Окончаніе). — Стихотвореніе Я. П. Полонскаго — Призракъ на кораблѣ. Разсказъ Г. Ла-Люберна. — Величайшая обсерваторія въ мірѣ. — Къ рисункамъ: Въѣздъ Іоанна Грознаго въ Новгородъ (съ рис.). — У ностра (съ рис.). — Молодая дѣвушка (съ рис.). — Церковь св. Георгія во Псковѣ (съ рис.). — Лунная ночь на морскомъ берегу (съ рис.). — Изобрѣтатель (съ рис.). — Длинноклювые колибри (съ рис.). — Больной и докторъ (съ 2 рис.). — Кассовые шары для уплатъ (съ рис.). — Новая молотилка (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Рѣшенія задачъ. — Заявленія. — Страничка изъ „Нувеллиста“. — Объявленія.

Издатель А. Марксъ. Редакторъ Ф. Бергъ.

Библиотека "Руниверс"

СТРАНИЧКА ИЗЪ НУВЕЛЛИСТА.

НЕОТСТУПНАЯ МЫСЛЬ

Allegretto cantabile.

соч. А. Бернардъ.

PIANO.

p

mf

un poco agitato

riten.

Tempo I.

Библиотека "Руниверс"

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,
СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ премированныхъ конныхъ молотилокъ, приводовъ, вѣялокъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ сѣнныхъ прессовъ, механическихъ зерносушилокъ предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: Клейтона и Шутлеворта—паровыя молотилки съ локомобилями, Маи-Кормика, сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, Стодардта—тарелочныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и записныя части ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора въ Москвѣ, Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеновъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ, Рыбная улица. № 1830 16

Иллюстрированные каталоги безплатно.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
ЧИСТЫЙ ЩЕЛОЧНОКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ
ВЕСЬМА ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
ИСПЫТАННЫЙ ДЛЯ ГОРЛОВЫХЪ и БРЮШНЫХЪ — болѣзней.
6,000,000 (милліон) БУТЫЛ. ГОДОВОЙ ВЫВОЗЪ.

Самые модные, преосходные препараты
САФО
Мыло 50 к. Духи 1 р. 25 к. Кремъ 1 р. 25 к.
Туалетная вода 1 р. 30 к. Пудра 1 р.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2121
(4) СПБ. Гостинн. дворъ, по Б. Садовой 45. Москва, Никольск., д. Шереметьев. подв.

!ИГРЫ!
А. МЕЛАМЕДА.

Лучшее занятіе въ часы досуга. Игры, фокусы и шутки, изящныя изданія по небывало дешевымъ цѣнамъ. Прод. у А. Меламеда, СПБ. Обух. пр., д. № 7, кв. 145 и въ лучшихъ игрушечныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ СПБ. и Москвы. Прейскурантъ высылается безплатно. № 2313

Торговля парчевыми, позументными и золотошвейными товарами мосп. фабриканта
М. Б. НАЗАРОВА,
въ Казани, пассажъ Александрова, магазинъ № 5.
Прейсъ-куранты высылаются по востребованію—безплатно. 4—2 № 2262

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.
ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЕ
ФИЛЬТРЫ МЕНЬЯНА.
Фильтрующій матеріалъ: аміантъ (асбестъ) и уголь.
Очищаютъ воду механически и химически.
Отдѣляютъ отъ воды зародыши инфекціонныхъ болѣзней. № 2258 3—3
Освобождаютъ воду отъ гнилостныхъ жидкостей и вредныхъ минеральныхъ солей.
Весьма легко и просто очищаются.
Для семейнаго употребленія, для водопроводовъ, госпиталей, казармъ, школъ. Походные, карманные и проч.
Фильтры Меньяна приняты для армій, англійскимъ и французскимъ правительствами.
Подробности сообщаетъ и каталоги безплатно высылаетъ:
ЕДИНСТВЕННОЕ ДЛЯ РОССІИ:
„АГЕНТСТВО ФИЛЬТРОВЪ МЕНЬЯНА"
С.-Петербургъ, Карпичный пер., № 7, кв. 21.
Тамъ-же продается за 1 р. 30 к. съ пересылкою брошюра Меньяна: „Вода, болѣзни, которыя можно предотвратить", со многими рисунками и добавленіями.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ П. ФЕНУ и К°
(СПБ., Невскій пр., д. Армянской церкви).
КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ
въ магазинѣ заготовленъ хорошій выборъ книгъ въ изящныхъ папкахъ и переплетахъ и дешевыхъ изданій для подарковъ въ школахъ и пріютахъ; образовательныхъ игръ и занятій; письменныхъ чертежныхъ и рисовальныхъ принадлежностей; альбомовъ, записныхъ книжекъ и портфелей; волшебныхъ фонарей съ картинами; элементарныхъ кабинетовъ по физикѣ и химіи, микроскоповъ и проч.; учебныхъ подъемныхъ и раздвижныхъ столиковъ.
Съ 15-го декабря выставка и магазинъ открыты до 10 час. вечера.
ТЕЛЕФОНЪ № 1117. Mt. 2309

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. **КИНУНЕНЪ**
для укрѣпленія корней волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.
Пров. КИНУНЕНЪ.
Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.
Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ.

И. Г. КАРЛСОНЪ
въ Воронежѣ
(САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ)
извѣщаетъ, что новый полный иллюстрированный прейсъ-курантъ всякаго рода сѣменамъ на 1887 годъ вышелъ изъ печати и высылается по требованію безплатно.
Постояннымъ покупателямъ этой фирмы онъ уже разосланъ. № 2305

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій просп., № 21.
ДЛЯ ЕЛКИ
Парафиновыя свѣчи, за пачку 25 коп.
Бенгальскіе огни, безъ дыма и запаха, 25 и 40 к. коробка.
Свѣтъ Магнезіумъ, для яркаго освѣщенія, 20 к. за коробку.
Зажигательная нитка, 20 и 40 коп. за коробку.
Приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ
ящики съ духами, куклы и проч. и проч., по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій просп., домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій просп., у Аничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, домъ Шредера, № 18—54.
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.
Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ
въ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названіе фирмъ близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".
Pt. № 2292

КОМИТЕТЪ ПО СООРУЖЕНІЮ ПАМЯТНИКА ГРАФУ МУРАВЬЕВУ-АМУРСКОМУ

въ Хабаровкѣ (Приморской области) приглашаетъ гг. скульпторовъ принять участіе въ конкурсѣ, назначаемомъ съ этою цѣлью на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Срокъ представленія моделей—31 Марта 1887 года.

2) Модели должны быть доставлены по адресу: Князю Михаилу Сергѣевичу Волконскому, С.-Петербургъ, Гагаринская набережная, собственный домъ, подъ извѣстными девизами и съ приложеніемъ запечатанныхъ конвертовъ, на которыхъ должны быть повторены тѣ же девизы и гдѣ должны заключаться имена и адресы гг. исполнителей.

3) Модели требуются не менѣе 1-го аршина вышиною.

4) За лучшія изъ нихъ будутъ выданы преміи: первая въ 1,600, вторая въ 600 и третья въ 400 руб.

5) Модель, одобренная къ исполненію, становится собственностію Комитета.

6) Памятникъ долженъ состоять изъ стоячей фигуры Графа въ Генералъ-Адъютантской формѣ и напоминать собою дѣятельность Графа въ Сибири по званію Генералъ-Губернатора.

7) При исполненіи въ послѣдствіи модели въ натуральную величину, статуя должна быть не менѣе 5 арш. вышиною и отлита изъ бронзы въ Петербургѣ, а пьедесталъ къ ней долженъ представлять искусственную скалу и быть пріобрѣтенъ въ Хабаровкѣ.

8) Стоимость исполненія модели въ натуральную величину, отливки ея изъ бронзы и постановки на мѣсто не должна превышать суммы въ 25,000 руб., расходы же по доставкѣ статуи въ Хабаровку и по поѣздкѣ художника на мѣсто будутъ уплочены отдѣльно.

9) Для разсмотрѣнія имѣющихъ быть представленными моделей, для опредѣленія ихъ относительнаго достоинства и цѣлесообразности и присужденія премій, въ помощь Комитету, будутъ приглашены спеціалисты-художники по различнымъ отраслямъ искусства.

10) Памятникъ предполагается къ постановкѣ на скалѣ, возвышающейся надъ уровнемъ рѣки Амура на 15-ть саж., а надъ ближайшей мѣстностью на 1 саж.

11) Описаніе мѣстности, портретъ и біографическія свѣдѣнія о Графѣ можно получить отъ Князя Михаила Сергѣевича Волконскаго, жительствующаго въ С.-Петербургѣ, на Гагаринской набережной, въ собственномъ домѣ.

Баронъ А. Н. Корфъ.
П. В. Козакевичъ.
Князь М. С. Волконскій.
М. Н. Галкинъ-Враской.
Ф. А. Анненковъ.

№ 2315

Библиотека "Руниверс"

1887 годъ. НУВЕЛЛИСТЪ 48-й годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО и „МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Съ 1-го Января 1887 года „Нувеллистъ“ вступаетъ въ 48-й годъ своего существованія.

Цѣль изданія „Нувеллиста“—доставить каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ значительный выборъ новѣйшихъ, лучшихъ и любимѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ для фортепіано, романсовъ и танцевъ. Чтобы удовлетворить такому назначенію, редакція находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими композиторами и музыкальными издателями въ Европѣ и помѣщаетъ пріобрѣтаемыя отъ нихъ наиболѣе избранныя новости, достойныя вниманія общества, и по степени трудности доступныя для большинства публики.

Въ будущемъ году подписчики найдутъ на страницахъ „Нувеллиста“ сочиненія между прочимъ слѣдующихъ авторовъ:

Глинки, Сѣрова, Рубинштейна, Чайковскаго, Гензельта, Листа, Вагнера, Волкова, Мошковскаго, Шарвенка, Рейнеке, Направника, Раффа, Иванова, Соловьева, Главача, Макарова, Шеля, Лишина, Бериарда, Равина, Лисберга, Капри, Нагеля, Тивольскаго, Львова, Лихнера, Воллеингаупта, Юнгмана, Кафка, Штрауса, Суппе, Миллекера, Жене, Вилламова, Лобри, Флиге, Реша, Артемьева, Гиммельмана и мн. др.

Въ 1887 г. „НУВЕЛЛИСТЪ“ будетъ выходить какъ и прежде, перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадями отъ 30 до 35 страницъ музыки, большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ болѣе чѣмъ въ 400 стр. и будетъ содержать до СТА избранныхъ салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

КАЖДАЯ ТЕТРАДЬ МУЗЫКАЛЬНАГО НОМЕРА БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

1) Четыре или пять салонныхъ пьесъ. 2) Одинъ или два танца. 3) Русскій романсъ.—Сверхъ того въ теченіе года въ „Нувеллистѣ“ будутъ помѣщены двѣ пьесы въ четыре руки.

и „МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ и „Музыкально-Театральной Газеты“, подписчики получатъ въ декабрѣ мѣсяцѣ

ПРЕМІЮ:

ПОЛНУЮ ОПЕРУ для фортепіано въ 2 руки или другія музыкальныя сочиненія, по ихъ выбору, **изъ 70 нумеровъ, и** въ теченіе года **ДВА** художественно исполненныхъ **ПОРТРЕТА** знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей.

СОЧИНЕНІЯ НАЗНАЧЕННЫЯ ДЛЯ ПРЕМІИ.

Безплатныя преміи.

Оперы въ 2 руки.

Оберъ: Фенелла.—**Бетховенъ:** Фиделіо. Эгмонтъ.—**Беллини:** Норма. Невѣста-Лунатикъ. Пуритане. Ромео и Юлія.—**Боальдіе:** Бѣлая дама.—**Доницетти:** Фаворитка. Любовный напитокъ. Лючія. Лукреція.—Лилда ди-Шамуни. Дочь полка.—**Глюкъ:** Орфей.—**Герольдъ:** Цампа.—**Крейцеръ:** Ночь въ Гренадѣ.—**Мендельсонъ:** Сонъ въ лѣтнюю ночь.—**Моцартъ:** Донъ-Жуанъ. Свадьба Фигаро. Волшебная флейта. Requiem.—**Николаи:** Виндзорскія кумушки.—**Россини:** Севильскій цирюльникъ. Отелло.—**Верди:** Риголетто. Травіата. Трубадуръ.—**Веберъ:** Волшебный стрѣлокъ. Оберонъ. Эвріанта.

Разныя сочиненія для фортепьяно въ 2 руки.

Шопенъ. Всѣ вальсы.—**Шопенъ.** Всѣ мазурки.—**Шопенъ.** Всѣ польскіе.—**Шопенъ.** Всѣ ноктюрны.—**Фильдъ.** 17 ноктюрновъ.—**Гайднъ.** 10 знаменитыхъ сонатъ.—**Калькбреннеръ.** Альбомъ любимыхъ пьесъ („Le Fou“ и проч.).—**Ланнеръ.** 10 любимыхъ вальсовъ.—**Мендельсонъ.** Всѣ 48 пѣсенъ безъ словъ.—**Мендельсонъ.** Альбомъ любимыхъ его пьесъ.—**Моцартъ.** Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій.—**Огинскій.** Полное собраніе его польскихъ.—**Шубертъ.** 50 его пѣсенъ, перелож. для фортепіано.—**Веберъ.** Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій.—**Реббелингъ.** 50 оперныхъ мелодій.—**Альбомъ для фортепіано:** Собраніе любимыхъ классическихъ сочиненій разныхъ композиторовъ.—**Бетховенъ.** 11 увертюръ.—**Беллини.** 7 увертюръ.—**Доницетти.** 7 увертюръ.—**Мендельсонъ.** Всѣ увертюры.—**Моцартъ.** Всѣ увертюры.—**Веберъ.** Всѣ увертюры.—**В. Шубертъ.** Букетъ изъ русскихъ пѣсенъ. Попурри.—**В. Шуберть.** Русскіе цвѣточки. Попурри.—**Альбомъ** 22 народныхъ гимновъ.

Разныя сочиненія для фортепіано въ 4 руки.

Шопенъ. Избранные вальсы.—**Шопенъ.** Избранныя мазурки.—**Шопенъ.** Избранные полонезы.—**Шопенъ.** Избранные ноктюрны.—**Ланнеръ.** 6 любимыхъ вальсовъ.—**Мендельсонъ.** Оригинальныя сочиненія.—**Мендельсонъ.** 5 маршей.—**Штраусъ.** Собраніе любимыхъ танцевъ.—**Беръ.** Альбомъ чардашовъ.—**Бетховенъ.** 7 избранныхъ увертюръ.—**Беллини.** 6 увертюръ.—**Доницетти.** 7 увертюръ.—**Моцартъ.** 8 увертюръ.—**Россини.** 6 увертюръ.—**Веберъ.** 10 увертюръ.

Безплатныя преміи.

ГГ. подписчики, желающіе получить въ премію одну изъ нижеупомянутыхъ оперъ, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ **2** рубля.

ГЛИНКА—„Живнь за Царя“. „Русланъ и Людмила“. **ДАРГОМЫЖСКІЙ**—„Русалка. **СѢРОВЪ**—„Рогнѣда“, Бражьв сила“. **ВЕРСТОВСКІЙ**—„Аскольдова могила“. **ЧАЙКОВСКІЙ**—„Евгеній Онѣгинъ“, „Мазепа“. **РУБИНШТЕЙНЪ**—„Купецъ Калашниковъ“, „Фераморсъ“. **ГУНО**—„Фаустъ“. **„ВЕРДИ“**—„Аида“. **МЕЙЕРБЕРЪ**—„Гугеноты“, „Пророкъ“, „Робертъ“. **ОБЕРЪ**—„Фра-Дьяволо“. **ВАГНЕРЪ**—„Тангейзеръ“. **СУППЕ**—„Боккачіо“. **НАПРАВНИКЪ**—„Нижегородцы“. **РОССИНИ**—„Карлъ Смѣлый“. № 2306

Подписная цѣна **5** руб. Съ доставкою и пересылкою **6** руб.

Для Гг. служащихъ допускается РАЗСРОЧКА черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе—при подпискѣ 2 руб., къ 1-му іюля 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб.; иногородные—при подпискѣ 2 руб., къ 1-му іюля 2 руб. и къ 1-му сентября 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ **„Нувеллиста“** при музыкальномъ магазинѣ **М. БЕРНАРДА, Невскій пр., № 64, уг. Караванной** улицы; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. ЮРГЕНСОНА, Пеглинный проѣздъ, № 10. Издатель **Н. Бериардъ.**

№ 2001 20—13

СПБургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ **Г. ВАЛЬТЕРЪ,** спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золот. мужск. часы и пр. Прейсъ-куранты по востребованіи.

ФОТОГР. АППАРАТЪ 30 Р. полн. приборъ къ нему, т. е. объективъ, пласт., чашки, вльб. бум. хим. продук. и пр. **20 Р.** Этимъ аппар. можно скоро изучить фотографированіе. Вѣсъ аппарата съ приб. 20 фунт. Mt. № 2269 4—3

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ФОТОГРАФІИ ДЛЯ Г.Г. ЛЮБИТЕЛЕЙ

СТЕФФЕНЪ и ФРЕЛАНДЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. № 16. у Казанск. мост.а

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ **ПЕРВАЯ книжка за 1887 г. общедоступнаго учено-литературнаго журнала „СОТРУДНИКЪ НАРОДА“.** Подписка продолжается. Годовое изданіе 12 книгъ **4** руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ г. Москвѣ, Воздвиженка, д. Армандъ. Въ г. Петербургѣ, Николаевская, д. № 18, кварт. № 20. № 2316 3—1

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА, можно получить въ г. **ЛОДЗИ, Петрок. губ. у ЮЛІЯ НАНЦЕРА,** единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ Д-ромъ **ЕГЕРОМЪ.**

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится клеймо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также подпись проф. д-ра ЕГЕРА.

Предметы безъ вышеупомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными.

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшая награда, на всемірной гигіенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшая награда, на выставкѣ въ Будвейсѣ въ 1884 г.; на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (I высшая награда); награждены медалями и почетнымъ дипломомъ 1883 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имѣются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и чулочныхъ магазинахъ. Каталоги и прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 2157 10—5

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ **„СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ“ на 1887 годъ** (ДВАДЦАТЫЙ СУЩЕСТВОВАНІЯ).

ВЪ МОСКВѢ:		НА ГОРОДА:	
На 12 мѣс.	9 р. — к.	На 12 мѣс.	10 р. — к.
„ 11 „	8 „ 40 „	„ 11 „	9 „ 40 „
„ 10 „	7 „ 80 „	„ 10 „	8 „ 70 „
„ 9 „	7 „ 20 „	„ 9 „	8 „ — „
„ 8 „	6 „ 60 „	„ 8 „	7 „ 30 „
„ 7 „	6 „ — „	„ 7 „	6 „ 50 „
„ 6 „	5 „ 40 „	„ 6 „	5 „ 70 „
„ 5 „	4 „ 60 „	„ 5 „	4 „ 80 „
„ 4 „	3 „ 70 „	„ 4 „	3 „ 90 „
„ 3 „	2 „ 80 „	„ 3 „	3 „ — „
„ 2 „	1 „ 90 „	„ 2 „	2 „ — „
„ 1 „	1 „ — „	„ 1 „	1 „ „

Пріемъ подписки въ *Москвѣ:* **Въ Конторѣ Современныхъ Извѣстій, Знаменка, д. Напродскаго,** противъ Румянцевскаго музея. П. № 2295 2—1

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht Gerichtl. geschützt.

„НЕ КАШЛЯЙ“. Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. **ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).** № 2088 36—14

*) Цѣна: на бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аурика, Стремянная, № 4.

Можно получить въ **Нарвѣ:** въ аптек. маг. Эд. Отто; въ **Лодзи:** въ аптек. маг. А. Линнинскаго и М. Лизіека; въ **Ельцѣ:** въ аптекѣ А. де-Низо; въ **Твери:** въ аптекарскомъ маг. С. П. Фальковскаго; въ **Везенбергѣ:** у Квисбергъ; въ **Кишиневѣ:** въ апт. маг. Бр. Каушанскихъ и Ѳ. Б. Лизинскаго; въ **Орлѣ:** въ аптек. магаз. Эд. К. Гермута; въ аптекахъ Б. Гана и Д. Гордона.

ИЗДАНІЯ ЮРГЕНСОНА.

ХОРОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ П. на **2, 3, 4 и 6 голосовъ.** № 2293

I. Для дѣтскаго и школьнаго пѣнія. II. Для женскихъ голосовъ. III. Для мужскихъ голосовъ. IV. Для однородныхъ голосовъ. V. Для смѣшаннаго хора.

Каталогъ безплатно.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА, С.-Петербургъ, у І. ЮРГЕНСОНА.

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ К. М. ШРЕДЕРА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 52, собственный домъ.

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО И КОРОЛЯ БАВАРСКАГО.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ 1885 года, ЕДИНСТВЕННЫЯ ВЪ РОССІИ ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛУ:

ЛОНДОНЪ—золотая медаль, АНТВЕРПЕНЪ—почетный дипломъ и орденъ Леопольда.

Піанино 425, 500 и 550 руб. Кабинетные рояли 550, 650 и 750 руб. Салонные рояли 900 руб. Концертные рояли 1,100, 1,400 до 2,000 рублей.

№ 2312 9—1

PARFUMERIE DU GRAND-MONDE.

GRAND SUCCÈS.

PARFUMS:

RYNDA 2—1

TSAREWNA

Boïarine

MUGUET DES BOIS DE VIOLET

Essence Inimitable de Roume

OCCASION

POUR QUELQUES JOURS.

SAVON THRIDACE DE VIOLET

Mt. № 2322

55 cop. le morceau

16 Больш. Морская ROUMÉ. **16**

PARFUMERIE DU GRAND-MONDE.

Докторомъ ВРЕДЕНЪ

НОВОИЗОБРѢТЕННЫЙ ПАТЕНТОВАННЫЙ

СЛУХОВОЙ-АППАРАТЪ

„ОТОФОНЪ"

для театровъ и концертовъ.

Цѣна 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ товаровъ.

Большая Морская № 36. № 2314 5—1

ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.

СПБ. Гороховая, 32, продаетъ линов. школьн. тетрад. 4 л. за 10 шт. отъ 36 коп., 100 шт. 3. 50 и 2. 60, за 1000 шт. 34 руб. и 25 руб. Для подарк. 100 л. почтбум. 100 конв. въ короб. съ бѣл. монограм. 1 руб.; линов. маш. съ паров. аппар. собств. изобр. отъ 250 до 1200 руб. Конт. и копир. книг. и пр. Mt. № 2317

10—5 **СКРИПКИ** R. №2163

получившія шесть разъ первыя награды, а также и всѣ струнные инструменты, беззвучная скрипка для ученія (патент.).

ЦИТРЫ всѣхъ сортовъ. **ГИТАРЫ**

в духовые инструменты. Школы для всѣхъ инструментовъ. Мастерская починокъ. Дешевыя цѣны. Рекоменд. Вильгельми, Сарасате, Туа и др. Подробные прейсъ-куранты высыл. безплатно и франко.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

фабрика инструментовъ въ Крейцнахѣ.

РОЯЛИ И ПІАНИНО,

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ,

АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ в прочіе инструменты.

Итальянскія и нѣмецкія струны, фортепіанныя принадлежности и т. д. имѣются въ большомъ выборѣ и по сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. Р. № 2100 (7)

St. Petersburger Zeitung.

161. Jahrgang. 1887.

Red. u. Herausg. P. v. KÜGELGEN.

Erscheint täglich, auch nach Feiertagen, ohne Präventiv-Censur.

Die **Politik** des In- und Auslandes wird in der Rundschau, in Leitartikeln und Correspondenzen objectiv, vom bisherigen Standpunkte aus behandelt. Das **Feuilleton** wird in grosser Mannigfaltigkeit Novellen, Romane, Humoresken, Theater-, Kunst-, Musik- und russische und deutsche Literaturberichte bringen. Am Sonntag erscheint eine besondere **Feuilleton-Beilage.**

Auf den Wunsch zahlreicher Leser erscheinen die Beilagen für **Landwirtschaft** und **Industrie** wie im Vorjahr allwöchentlich als besondere Beilage auf je ca. 200 gespaltenen Quartseiten, so dass sie in **Buchform gebunden** werden können.

Handel und Wandel findet eingehendste Berücksichtigung in sämmtlichen Publicationen der **Reichsbank, in täglichen B sen- und Marktberichten, Coursparitätenberechnungen, Fondskalender,** vollständige Nachrichten über Insolvenzen, Konkurse, Patentlisten etc.

Inserate finden nutzbringendste Verbreitung, da die **„St. Petersburger Zeitung"** in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft gelesen wird.

Jahresabonnenten erhalten die **„Amtlichen Bekanntmachungen"** für 2 Rbl.

Das bisherige Abonnement auf die **„Gerichtlichen Bekanntmachungen"** (судебныя объявленія) ist laut Uebereinkunft mit den zuständigen hohen Behörden sistirt und werden dieselben vom 1. Januar 1887 an allen Lesern der Zeitung **gratis** zugänglich gemacht.

Abonnement in St. Petersburg 13 Rbl., im übrigen Reiche 14 Rbl., im Auslande 18 Rbl., für 3 Monate 3 Rbl. 75 Kop., resp. 4 und 5 Rbl.

Inserate kosten 10 Kop. pro Petitzeile, im Reklamentheil 20 Kop., an der Spitze des Blattes und in den Beilagen für Industrie und Landwirthschaft 40 Kop.

Bestellungen sind zu richten an die **Administration der „St. Petersburger Zeitung", Newski-Prospekt 20.** Mt. № 2310

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 г. НА ЛИТЕР.-ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ

(ГОДЪ VI). **„НАБЛЮДАТЕЛЬ".** (ГОДЪ VI).

Выходитъ въ объемѣ и форматѣ самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, безъ предварительной цензуры. № 2255 4—3

ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЮ: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ доставкою въ СПБ.; 14 р. съ перес.; 16 р. съ перес. за границу. За полгода 8 р. съ перес. Разсрочка платы для иногородныхъ: 6 р. при подпискѣ, 5 р. къ 1 мая и 3 р. къ 1 сентября. Подписка принимается: въ СПБ., въ главной конторѣ редакціи (Поварской, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журн. „НАРОДНАЯ ШКОЛА". Годовая цѣна 4 р. 50 к.

Въ первыхъ книгахъ **„Наблюдателя" на 1887 годъ** будутъ напечатаны: **„Семья богатырей"**, большой романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко*; **„Лилія"**, поэма въ прозѣ, *І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго)*; **„Невольные и вольные слуги московскихъ государей"**, историко-юридическое изслѣдованіе профессора *В. И. Сергѣевича*; **„На смѣну прошлаго"**, повѣсть *П. Лаврова* и пр. Редакторъ-издатель **А. П. Пятковскій.**

БЮСТЫ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВЪ

изъ бронзы, по снимку художника-скульптора Р. Р. Бха, поступили въ продажу:

Пушкинъ, Гоголь, Жуковскій, Достоевскій, Тургеневъ, Островскій и Крыловъ.

Въ работѣ находятся:

Лермонтовъ, Глинка, Шевченко, Сѣровъ, Некрасовъ, Грибоѣдовъ, Мицкевичъ, Моцартъ, Бетговенъ и Листъ.

Отлиты на фабрикѣ Mt. № 2318

К. Ф. ВЕРФЕЛЬ.

Караванная, № 9, С.-Петербургъ.

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

ГЕРОФОНЫ

новѣйшей конструкціи, ручной органъ съ сильными и пріятными звуками и съ 12 нотами 30 р. Большой выборъ нотъ по 60 к.

АРИСТОНЫ

АНТИКЪ, ручной органъ съ 12-ю нотами 24 р. Ноты отдѣльно по 60 коп. въ огромномъ выборѣ. № 1763 5—5

ПОЧИНКА

аристоновъ, герофоновъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній всѣхъ системъ, исполняется подъ личнымъ наблюденіемъ за самую умѣренную плату. Прейсъ-куранты на инструменты высылается безплатно у

КУЛИКОВА

Москва, Мясницкая, д. Еремѣевыхъ.

РОМЪ С^ТЪ ДЖЕМСЪ

привозится прямо съ плантацій С.-Джемсъ (Мартиника, Антильск. остр.), въ оригинальныхъ четыреугольныхъ бутылкахъ, въ 1, 3/4, 1/2 и 1/4 литра. Распространенъ по всему міру. Ежегодный вывозъ болѣе 6,000,000 бутылъ. Можно получить у значительныхъ винторговцевъ. Р. № 2220 12—5

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

УДЕШЕВЛЕННЫЯ ССУДЫ. № 2304

Библиотека "Руниверс"

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ГЛАВНАГО ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

СКРИПКИ по 2 р. 50 к., 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 100, 150 р.
Смычки для скрипки по 50 к., 75 к., 1 р., 1½ р. 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
Футляры для скрипки по 4, 5, 7, 10, 15 и 25 р.
Малыя ¾, ½ и ¼ скрипки и смычки для дѣтей по тѣмъ же цѣнамъ какъ и большія.
Школы для скрипки по 1, 2, 3 и 4 р.
Альты по 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
ВІОЛОНЧЕЛИ по 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100, 150, 200 руб. и дороже.
Смычки для віолончели по 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р. и дороже.
Футляры для віолончели по 15, 20 и 30 р.
Школы для віолончели по 2 и 4 р.
Контрабасы по 40, 50, 65, 75, 100, 120 и 150 р.
Смычки для контрабаса по 2, 3, 5, 7 и 10 р.
ГИТАРЫ по 3 р. 50 к., 5, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 100 и 125 р.
Школы для гитары 1 р. 50 к., 2 и 3 р.
Мандолины по 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р.
Школы для мандолины по 2 р.
Цитры по 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 100 р.
Струны жильныя, для скрипки и гитары по 5, 10 и 20 к. Лучшія Итальянскія по 25 к.
Басы для скрипки по 10, 20, 25 и 50 к.
„ „ гитары по 10 и 20 к.
Струны для віолончели А—30 к., D—40 к., G—50 к., C—60 к.
Струны для контрабаса G—75 к., D—1 р. A—1 р. 50 к., E—2 р.
Полный аккордъ струнъ для цитры 3 р.
Канифоль по 5, 10, 20, 30, 40 и 50 к.
Каммертоны по 30, 40, 75 к. и 1 р. 25 к.
Колки для скрипокъ по 5, 10 и 15 к.
Подставки для скрипокъ по 5, 10, 20 и 30 к.
Подгрифки „ „ „ 30, 40 к. и 1 р.
Сурдинки по 20, 30, 60 к. и 1 р.
Желѣзн. склади. нюпитры по 2, 5, 8, 12 и 18 р.
КОРНЕТЫ à ПИСТОНЪ по 18, 25, 30, 35, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 135 и 225 р.
Школы къ нимъ по 1 р. 50 к., 3, 4 и 5 р.
Трубы по 30, 35, 40 и 50 р.
Альтторны по 35, 40, 50 и 60 р.
Теноргорны по 40, 50 и 60 р.
Баритоны по 50, 60 и 70 р.
Тромбоны по 30, 40, 50, 60 и 70 р.
Вальторны по 50, 60 и 75 р.
Басы по 50, 60, 70, 80 и 100 р.
Геликоны по 100, 125 и 150 р.
Полная школа для всѣхъ мѣдныхъ инструментовъ 5 р.
Охотничьи рожки по 3, 4, 6, 8, 10 и 15 р
Сигнальные рожки для пѣхоты по 5 р.
Кавалерійскія трубы по 7 р.
Флейты по 3, 5, 8, 10, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и 150 р. Школы по 1 р. 50 к. и 3 р.
Пикколо-флейты по 2, 4, 6, 8, 15 и 20 р.
Кларнеты по 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 40, 50, 60 р.
Трости по 10 и 15 к. Подушки по 2 к.
Флажолеты по 2, 4, 6, 8 и 12 р.
Чанаиы по 5, 8, 12 и 15 р.
Мюзеты по 3, 8 и 10 р.
Барабаны малые по 6, 10, 15, 25, 40 и 50 р.
Барабаны большіе по 35, 50, 60 и 75 р.
Кожи малыя по 1 р. 50 к., большія 5 и 6 р.
Литавры по 125, 150, 175 и 300 р. за пару.
Тамъ-Тамъ по 12, 15, 25, 40 р. и дороже.
Тарелки по 4, 5, 10, 15, 20, 35, 50 и 60 р.
Бубны по 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 1, 2 и 3 р.
Бунчуки по 35, 50 р. Ложки по 3 и 4 р.
Кастаньеты по 50 и 75 к., 1, 2 и 3 р.
Металлофоны для оркестра по 40 р.
Губныя гармоніи по 30 к., 50 к., 1, 2, 3, 4 и 6 р.

Онарины по 75 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 6 и 8 р.
Бандоніоны по 25, 35, 40 и 50 р. Школа 1 р.
Нѣмецкія концертино по 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р. Самоучит. къ нимъ по 75 к.
Ноты 3 тетради по 1 р., 1 тетрадь 40 к.
Англійскія концертино по 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160 и 200 р. Школы по 2 р.
Концертино Баритоны по 100, 160 и 250 р.
АРИСТОНЫ-ОРГАНЪ съ 10 пьесами по 26 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой. Каталогъ безплатно. За пересылку аристона прошу приложить за 45 фунт.
Уличные органы, играющіе 8 піесъ, по 100, 125, 150, 200, 250 р. и дороже.
Органчики для птицъ по 10 и 15 р.
ГЕРОФОНЫ съ 10-ю пьесами по 30 р.
Отдѣльныя пьесы по 60 коп. за каждую.
Выборъ пьесъ очень большой. Каталогъ безплатно. За пересылку герофона прошу приложить за 50 фунт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ:
Ручные игр. 1 пьесу по 1½, 1¾ и 2 р.
„ „ 2 „ „ 3 р. 50 к.
„ „ 4 „ „ 8 р.
Мал. заводн. играющ. 2 пьес. по 5 и 6 р.
„ „ „ 4 „ по 9 и 10 р.
„ „ „ 6 „ по 14 и 16 р.
Больш. „ „ 4 „ по 20, 25, 30 р.
„ „ „ 6 „ по 28, 35, 40 р
„ „ „ 8 „ по 40, 50, 55 р.
„ „ „ 8 „ съ цитрой по 60, 65 до 150 р.
„ „ „ 12 „ по 60 р.
„ „ „ 12 „ съ цитрой по 75 и 120 р.
„ „ „ 8 „ съ колокольчиками и барабаномъ по 100, 135 и 150 р.
„ „ „ 12 „ съ колокольчиками, барабан., кастаньет. и цитрой 250 р.

ГАРМОНІИ НѢМЕЦК. И ВѢНСКІЯ.
Однорядныя: 2¾, 3½, 4½, 5½, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18 и 24 руб.
Двухрядныя: въ 9, 14, 15, 16, 18, 20, 22, 30 и 35 руб.
Трехрядныя: въ 30, 40, 50, 60 и 75 р.
Самоучители для гармоніи Соколова 1 и 1½ р.
6 тетрадей нотъ Соколова по 75 к. ea тетр.

Гармонифлюты:
3 окт. съ регистромъ. . . . . 45 р.
3½ „ „ „ . . . . . 60 р.
3½ „ „ „ трелью и сурдинк. 75 р.
4 „ „ „ „ „ „ 90 р.
Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 р.
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью и регистрами, 150 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.

Гармонифлютъ съ органомъ.
4-хъ октавъ, съ регистромъ, сурдинкою и однимъ валомъ, играющ. 6 пьесъ, 250 р.
Отдѣльные валы по 6 пьесъ по 30 р.

Французскія фисгармоніи:
4-хъ окт. 1 игра изъ дубов. дер. 95 р.
4-хъ „ 1 „ „ полис. „ 105 р.
5-ти „ 1 „ 1 рег. „ дубов. „ 125 р.
5-ти „ 1 „ 3 „ „ полис. „ 150 р.
5-ти „ 1½ „ 7 „ „ „ „ 185 р.
5-ти „ 2½ „ 11 „ „ „ „ 260 р.
5-ти „ 4½ „ 18 „ „ „ „ 425 р.
Школы для фисгармоній по 1 р. и 3 р.

Американскія фисгармоніи
превосходнаго тона и изящной работы въ 110, 150, 175, 225, 250, 275, 300, 400, 450, 550, 700 и 900 р.

Фисгармоніи съ органомъ:
4-хъ октавъ, 4 регистра съ 1 валомъ 300 р.
Отдѣльные валы, играющіе по 7 пьесъ по 35 р.

Піанино съ органомъ.
7-ми октавъ, весьма хорошей работы и очень пріятнаго тона, съ однимъ валомъ 800 р.
Отдѣльные валы играющіе по 8 пьесъ по 50 р.
На инструментѣ можно играть при помощи ручки и какъ на обыкновенномъ піанино.

Механическій таперъ (піаниста).
Машина, которую можно приставить къ роялю или піанино, и посредствомъ верченія ручкою артистически выполнять всевозможныя пьесы. Цѣна безъ рояля или піанино и безъ нотъ 400 р.
Ноты изъ картона ea метръ 1 р. и 1 р. 50 к.
Рояля фабрики К. М. Шредера цѣною въ 550, 650, 750, 900, 1100 и 1400 р.
Піанино той же фабрики въ 425, 500 и 550 р.

Заказы изъ провинціи выполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Новѣйшій **иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.**
При моихъ магазинахъ имѣются также спеціальныя мастерскія для приготовленія и починки музыкальныхъ инструментовъ.
Въ моихъ нотныхъ магазинахъ имѣется постоянно **громадный выборъ нотъ** для фортепіано, пѣнія, скрипки, віолончели, гитары, цитры, флейты, корнета, фисгармоніи и оркестра **дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ изданій.**

Дешевыя изданія Циммерманъ.
ШКОЛЫ-САМОУЧИТЕЛИ,
составленн. по весьма понятнымъ, новымъ и легкимъ для изученія методамъ:

АЛАРЪ, для скрипки . .	3 р.	— к.
БАГАНЦЪ, для скрипки ч. I	1 „	— „
ч. II и III по . . .	1 „	50 „
БАГАНЦЪ, Ежедн. упражн. д. скрипки ч. I и II по	— „	75 „
БАГАНЦЪ, для корнета-пистонъ ч. I и II по	1 „	50 „
БЕРІО, для скрипки ч. I.	2 „	— „
ч. II и III по . . .	3 „	— „
БЛЯТЪ, для кларнета ч. I и II по.	4 „	— „
ДАММЪ, для фортепіано	2 „	— „
ГЮНТЕНЪ, для фортепіано	2 „	— „
КАЙЗЕРЪ, ор. 20, 36 этюдовъ для одной скрипки, тетр. I, II и III по	— „	70 „
КЕЛЕРЪ, для флейты ч. I и II по.	1 „	50 „
КЕЛЕРЪ, для мандолины.	2 „	— „
ЛАБЛАШЪ, для пѣнія . .	4 „	— „
ЛИ, для віолончели. . .	3 „	— „
ЛЕЙБАХЪ, для фисгармоніи	3 „	— „
МАЙЕРЪ, для цитры ч. I и II по.	2 „	— „
ПРУССАКЪ, д. англ. концертино	2 „	— „
СОКОЛОВЪ, для гитары, ч. I, II и III по . .	1 „	50 „
СОКОЛОВЪ, для гармоніи.	1 „	— „
„ „ д. двухрядн. гармоніи	1 „	50 „
Школа для нѣмецк. концертино	— „	75 „

Изъ вышеобозначеннаго можно выбрать пріятные, доставляющіе много удовольствія, подарки къ предстоящимъ праздникамъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской,

БРОКАРЪ и К°.,

въ Москвѣ.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА.

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ПУБЛИКОЮ

ГЛИЦЕРИНО ВОЕ МЫЛО.

М. № 2302 Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Съ доставк. въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	Заграницу:
На годъ . . 9 р. — к.	На годъ . . 10 р. — к.	На годъ . . 20 р. — к.
„ 6 мѣс. . 5 р. — к.	„ 6 мѣс. . 6 р. — к.	„ 6 мѣс. . 12 р. — к.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1-е. Въ „Руссномъ Курьерѣ“ помѣщаются ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ и табельныхъ: „политическое обозрѣніе“, фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и по славянскому.

2-е. Съ 19-го ноября с. г., количество матеріала въ газетѣ увеличено, приблизительно, на четыреста строкъ.

3-е. Съ новаго года, кромѣ того, самый размѣръ газеты значительно увеличится и прибавится до 600 строкъ.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“, у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.

№ 2254 6—3 Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ.

1887 ГОДЪ. „ОСКОЛКИ“ ГОДЪ VII.

подъ редакціей и при постоянномъ участіи Н. А. ЛЕЙКИНА.

„Осколки“, еженедѣльный (52 №№ въ годъ), иллюстрированный юмористическій журналъ съ карикатурами, будетъ издаваться въ 1887 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1886 г.

Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получатъ № 2215 3—2

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ,

состоящую изъ ДВУХЪ худ жественно-выполненныхъ, по заказу, въ Цюрихѣ, олеографическихъ картинъ, подъ названіемъ

„ГОРЕ-РЫБОЛОВЪ“.

ПЕРЕСЫЛКА ПРЕМІИ для иногородныхъ подписчиковъ НА СЧЕТЪ РЕДАКЦІИ.

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая въ теченіе года до 800 юмористическихъ и каррикатурныхъ рисунковъ, какъ въ краскахъ, такъ и черныхъ, и до 1300 юмористическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ.

Цѣна за журналъ: на годъ безъ пересылки (съ безплатной преміей) . . . . 6 руб.
„ „ на годъ съ пересылкой и доставкой (съ безплатн. преміей) 7 „
„ „ на полгода съ пересылкой и доставкой (безъ преміи). . 4 „

Премія выдается городскимъ подписчикамъ въ теченіе января мѣсяца 1887 года, а гг. иногороднымъ подписчикамъ будетъ выслана въ мартѣ мѣсяцѣ.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ пер., д. № 18—20. Редакторы-издатели: Н. Лейкинъ и Р. Голике.

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГІИ И ТЕРАПІИ.

Будетъ издаваться въ 1887 году при участіи С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ, а равно иногородныхъ и заграничныхъ гомеопатовъ, подъ редакціею Доктора Медицины Л. Бразоль.

Цѣль Журнала:

1) Распространеніе въ Обществѣ вѣрныхъ понятій о Гомеопатіи, какъ наукѣ, въ смыслѣ *прикладной физіологіи* и сравнительной патологіи и терапіи, и предъявленіе фактическихъ правъ этой терапевтической системы на вниманіе и поддержку со стороны правительства, земства и врачей.

2) Содѣйствіе развитію гомеопатическаго лѣченія, какъ въ средѣ врачей, такъ и въ публикѣ.

3) Отраженіе нападокъ и опроверженіе возраженій на теоретическія и практическія основанія гомеопатіи, а также охраненіе и защита интересовъ, связанныхъ съ развитіемъ и процвѣтаніемъ этой системы лѣченія.

4) Ознакомленіе читателей съ современнымъ положеніемъ гомеопатіи по всѣхъ государствахъ Европы и Америки.

Журналъ будетъ выходить безъ предварительной цензуры въ послѣднихъ числахъ каждаго мѣсяца въ объемѣ 4—5 листовъ въ каждомъ номерѣ.

Подписная цѣна за годъ—пять руб. сер. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ у издателя Ф. К. ФЛЕММИНГА, Гороховая ул., д. № 15. № 2289

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

(Годъ 21-й).

Въ 1887 году будетъ выходить по той же программѣ,

СЕМЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ	На полгода	На 3 мѣс.	На мѣс.
Безъ доставки на домъ	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	— р. 90 к.
Съ доставкою на домъ въ Спб. .	9 „ — „	5 „ — „	2 „ 75 „	1 „ 15 „
Съ пересылкою по всѣ города Россійской Имперіи	10 „ — „	5 „ 50 „	3 „ — „	1 „ 15 „
За границу	16 „ — „	9 „ — „	5 „ — „	2 „ — „

Подписка открыта въ главной конторѣ „ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ“, въ С.-Петербургѣ, въ Симеоновскомъ пер., № 5.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ чрезъ ихъ казначеевъ. № 2303

Подписка принимается только съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Редакторъ-издатель С. Н. ХУДЕКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій просп., № 21.

Туалетная вода, превосходная для туалета и куренія.

Вода Шипръ, 1 руб.

ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ по 80 к. и 1 р. 60 к.

Букетъ Императрисъ	Кадзура
Жокей Клубъ	Опопонаксъ
Иксора Бреони	Шампана.

ДУХИ 1 руб.

Бѣлый Геліотропъ. — Ляндышъ. — Бѣлая Сирень. — Эссъ Букетъ.— Эссъ Віолетъ.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ЗУБНАЯ ПАСТА

средство для очищенія зубовъ, 75 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій просп., домъ Католической церкви № 32.
2) Невскій просп., у Аничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, домъ Шредера, № 18—54.

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякоповъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

Рѣ. № 2300 2—1

КАЛЕНДАРИ (съ отрывающимися на каждый день листками) на 1887 г., на русск., нѣмецк. и французск. языкахъ, съ праздниками новаго стиля,

(Годъ XVI). ЭДУАРДА ГОППЕ. (Годъ XVI).

I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

съ 2-мя безплатными приложеніями:

I. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. II. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

II. КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ (годъ V)

съ 2-мя безплатными приложеніями:

1. ДОМОСТРОЙ. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день. Цѣна безъ перес. 1 руб.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

Кромѣ вышепоименованныхъ 2-хъ календарей на 1887 годъ мною изданы

ЕЩЕ 18 ОТРЫВНЫХЪ КАЛЕНДАРЕЙ,

приклеенныхъ къ изящнымъ литографированнымъ папкамъ, отпечатанымъ 12-ю и болѣе красками, а именно:

1) Церковный Календарь (съ изображеніемъ СПАСИТЕЛЯ).
2) Церковный Календарь (въ видѣ складня, съ изображеніемъ св. ДѢВЫ МАРІИ).
3) Календарь-Ваза.
4) Календарь-Глобусъ.
5) Календарь-Четыре Времени Года.
6) Календарь-Попугай.
7) Календарь-Раковина.
8) Календарь-Подкова.
9) Календарь-Маіоликъ.
10) Календарь-Спящая Красавица.
11) Календарь-Улитка.
12) Календарь-Вэбэ.
13) Календарь-Меркурій.
14) Календарь-Лоэнгринъ.
15) Календарь-Бабочка.
16) Календарь-Испанка.
17) Календарь-Морякъ.
18) Календарь-Лѣто.

Для кабинета и будуара, съ приложеніемъ „Табель-Календаря“ на 1887 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Календари, отпечатанные на пеленевой бумагѣ, стоятъ 25-ю коп. дороже.

Книгопродавецъ-Издатель и содержатель типографіи

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 53. Эдуардъ Гоппе.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Въ послѣднее время явились въ продажѣ отрывочные стѣнные календари на папкахъ съ рисунками, представляющіе плохое и жалкое подражаніе моимъ календарямъ и выдаваемые за такоые публикѣ, а потому считаю долгомъ предостеречь гг. покупателей отъ этого обмана и прошу ихъ обращать вниманіе на вышеприведенныя названія календарей и мою фамилію, отпечатанныя на блокахъ и папкахъ моихъ календарей. № 2299

Библиотека "Руниверс"

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на. . . . **10.000** р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . . 8.750 р.

Итого. . . 18.750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигравшая вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—20

Julius Wolff's Freiluft-Athmer für's Haus

Этотъ аппаратъ доставляетъ, посредствомъ весьма **легкаго**, передвижн., прочнаго проводника изъ пергаментной бумаги, при чтеніи, письменныхъ занятіяхъ и пр. и ночью **во снѣ свѣжій**, безпыльный воздухъ въ закрытыя помѣщенія для постояннаго вдыханія **носомъ**, по желанію и со вдыханіемъ лечебныхъ средствъ. Испускаемый воздухъ выходитъ автоматически изъ конца проводника подъ носомъ. Подробности сообщаетъ **Wolff's Gesundheits - Schutzgeräthe - Fabrik Gross-Gerau**, Grossh. Hessen. Р. № 2243 2—2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
бывш. **ФРЕЙБЕРГЪ.**
СПБ., Невскій, № 49.

Предлагаетъ люстры, лампы, бронзу, хрустъ., фарф., сервизы, пухов. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная кухня отъ . . . . 50 р.
Полное хозяйство отъ. . . 150 „

Упаковка и доставка въ чертѣ города.

Заказы гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняются точно и аккуратно.

Р. № 2141 10—9 **Н. Ф. Петровъ.**

Продолжается подписка на 1887 г.

НА **ВѢСТНИКЪ**

ТИРАЖЕЙ

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, Невскій, 86.

На годъ, безъ доставки . . . . **4** р.
съ дост. въ С.-Петербургѣ. . . **5** р.
съ перес. во всѣ г. Имперіи . . **6** р.

„Вѣстникъ помѣщаетъ **тиражи** всѣхъ безъ исключенія процентныхъ бумагъ, доходы по всѣмъ цѣнностямъ, отчеты всѣхъ банковыхъ, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій и пр. Пробный нумеръ высылается за одну № 2252 почтовую марку. 10—3

№ 4711
О-де-Колонь

зеленый съ золотомъ ярлыкъ, самое лучшее производство этого рода.

№ 4711
ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

превосходное средство для очищенія комнатнаго воздуха; необходимо для комнатъ больныхъ.

№ 4711
ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

съ запахомъ: розы, ландыша, резеды и О-де-колони, съ ручательствомъ на богатое содержаніе глицерина; превосходитъ всѣ товары конкурренціи. Постоянно возрастающій спросъ на эти издѣлія служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ превосходнаго качества.

Продажа въ большинствѣ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазиновъ въ Россіи. Р. № 2148 5—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТУ

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ.	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города.	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Н. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Мт. № 2272 3—3

О ПОДПИСКѢ
НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1887 ГОДЪ. № 2250 8—3

ВЪ МОСКВѢ	НА ГОРОДА	ЗА ГРАНИЦУ:
съ доставкой:	съ пересылкой:	
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 мѣс. 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: *Н. М. Астыревъ, В. П. Безобразовъ, П. Д. Боборыкинъ, И. Ѳ. Василевскій (Буква), А. И. Введенскій, А. Н. Всеволовскій, В. А. Гольцевъ, Н. Н. Златовратскій, П. Д. Кончкинъ, В. Г. Короленко, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. П. Лукинъ (Скромный Наблюдатель), В. П. Мизъ-Гаванъ, Л. Н. Мечниковъ, Н. К. Михайловскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. С. Пругавинъ, В. С. Пругавинъ, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедринъ), А. М. Скабичевскій, Г. И. Успенскій, М. К. Цебрикова, А. П. Эртель* и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Чернышевскій пер., близъ Никитской, д. № 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ.

Въ 1887 году **ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ** будетъ выходить по той жв программѣ и при тѣхъ же сотрудникахъ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города Имперіи за годъ **6 р.**, за полугодіе **3 р. 50 к.** Съ доставкою за границу за годъ **8 руб.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 15 числа въ объемѣ отъ 7-ми до 9-ти листовъ печатнаго текста.

За шесть лѣтъ существованія **ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ** главнымъ образомъ имѣлъ въ виду дать своимъ читателямъ отъ **9-ти** до 14-ти-лѣтняго возраста чтеніе вполнѣ достойное цѣли, то есть не только нравственное но и художественно-литературно изложенное; достаточно сказать, что за это время въ **ДѢТСКОМЪ ОТДЫХѢ** были напечатаны разсказы: **Д. И. Иловайскаго, И. С. Забѣлина, С. П. Преображенской, А. Г. Коваленской, С. В. Флерова, Н. П. Боголюбова, Гр. Л. Н. Толстаго („Чѣмъ люди живы.“), Т. Толычевой, Евг. Туръ** и мн. др. Съ наступающаго года, отдавая попрежнему предпочтеніе внутреннему содержанію журнала, редакція приметъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ улучшенію его и съ внѣшней стороны.

Подписка принимается **въ МОСКВѢ:** въ редакціи журнала (**Тверская, Дегтярный переулокъ, домъ Быкова**) въ конторѣ Университетской типографіи; въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи), въ конторѣ редакціи журнала **„Малютка“** (Тверская, домъ Андреева) и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ **Петербургѣ** въ книжныхъ магазинахъ **„Новаго Времени“** и **Фену.**

Въ редакціи можно получить оставшіеся экземпляры **ДѢТСКАГО ОТДЫХА** за 1881 г. по **3 р. 50 к.**; 1882, 1883, 1884 и 1885 гг. по **4 р. 50 к.** (Мелочь можно пересылать марками). **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1886 годъ**, въ десяти первыхъ книжкахъ котораго напечатана большая повѣсть въ 3-хъ частяхъ **КНЯЖНА ДУБРОВИНА**, соч. **Евг. Туръ**, составляющая одно изъ лучшихъ произведеній нашей даровитой писательницы. П. № 2294

Издательница **Н. А. Истомина.** Редакторъ **В. К. Истоминъ.**

Объявленіе объ изданіи сборника

„Забава и дѣло на круглый годъ“.

Вышеозначенный сборникъ будетъ выходить выпусками (всѣхъ выпусковъ будетъ 12), въ нѣсколько печатныхъ листовъ каждый, и разсылаться подписчикамъ тотчасъ по отпечатаніи каждаго выпуска. Каждый выпускъ, смотря по тому, въ какое время года онъ выйдетъ, будетъ заключать въ себѣ описаніе тѣхъ занятій и развлеченій, которыя болѣе подходящи къ этому времени года.

Программа Сборника: I. Любитель-столяръ, токарь, переплетчикъ, футлярщикъ и т. п.—II. Выпиливаніе изъ дерева.—III. Искусство вышиванія.—IV. Школа шитья и кройки дамскихъ и дѣтскихъ постиковъ и бѣлья.—V. Домашняя кухня.—VI. Искусство дѣлать цвѣты изъ бумаги, шерсти и т. п.—VII. Рисованіе по бумагѣ, стеклу, фарфору.—VIII. Устройство домашней сцены.—IX. Туманныя, живыя и тѣневыя картины.—X. Фокусы.—XI. Игры для дѣтей и для взрослыхъ.—XII. Гимнастика.—XIII. Охота. Дрессировка и лѣченіе собакъ.—XIV. Ловля птицъ и уходъ за ними.—XV. Катанье на коньяхъ.—XVI. Уженье рыбы.—XVII. Устройство гербаріумовъ, анваріумовъ, собираніе коллекцій.—XVIII. Садъ, огородъ и цвѣтникъ. Комнатное цвѣтоводство. Парники и маленькая оранжерейка.—XIX. Фейерверкъ и бенгальскіе огни.—XX. Смѣсь: всевозможные мелкія подѣлки, совѣты, рецепты и проч., и проч. Все это будетъ изложено такъ, чтобы каждый подписчикъ легко, безъ всякаго затрудненія, могъ исполнить всѣ вышеозначенныя работы, для чего большая часть отдѣловъ программы будетъ снабжена необходимыми пояснительными рисунками и чертежами. Подписная цѣна за всѣ 12 выпусковъ сборника назначается самая умѣренная, в именно: съ доставкою въ Москвѣ и съ пересылкой во всѣ мѣста Европейской Россіи—4 рубли. Цѣна каждаго выпуска въ отдѣльной продажѣ 1 рубль. Издатель сборника отвѣчаетъ за точную высылку изданія только тѣмъ изъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые вышлютъ подписныя деньги по слѣдующему адресу: Москва, Большая Спасская, д. Слизовой. Издателю сборника „Забава и дѣло на круглый годъ“. Для московскихъ подписчиковъ подписка принимается также въ конторѣ объявленій Печковской. П. № 2320

ДОМА ВСЯКІЙ МОЖЕТЪ ГОТОВИТЬ

вина, водки и ликеры имѣя книгу:

РЕЦЕПТЫ

№ 2239 4—4

винъ, водокъ и ликеровъ **холоднымъ путемъ** помощью эссенцій, соч. А. Визенталь; цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., которая продается во всѣхъ винныхъ магазинахъ и въ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ЭССЕНЦІЙ

технолога **А. К. Визенталь**, С.-Петербургъ, 5-я рота Измайловскаго полка, д. № 9. Въ лабораторіи продаются **эссенціи**: водочныя, винныя, ликерныя и фруктовыя.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

съ пересылкою и доставкою:

СВѢТЪ ЕЖЕДНЕВНАЯ И САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ГАЗЕТА ВЪ РОССІИ.

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.
На 3 мѣсяца. 1 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1 января, на полгода съ 1 января и 1 іюля, на четверть года съ 1 января, 1 апрѣля и 1 октября. Другіе сроки не допускаются.

СВѢТЪ и РОМАНЫ

ежемѣсячно при „СВѢТѢ“ выходитъ собраніе

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ РОМАНОВЪ

лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

На годъ . . 8 р.
(газета и 12 романовъ).
На ½ года . 4 р.
(газета и 6 романовъ).
На 3 мѣсяца. 2 р.
(газета и 3 романа).

ЗВѢЗДА

Еженедѣльная русская иллюстрація съ приложеніемъ нотъ и болѣе 60 музыкальныхъ пьесъ для фортепіано и пѣнія.

Въ „Звѣздѣ“ принимаютъ непосредственное **участіе** выдающіяся русскіе литературныя и художественныя силы: **Я. П. Полонскій, Г. П. Данилевскій, В. В. Крестовскій, Г. А. Хрущовъ-Сонольниновъ, П. Д. Шумахеръ, М. П. Розенгеймъ**, профессоръ живописи **Н. А. Кошелевъ**, академикъ **М. О. Минѣшинъ, М. М. Филипповъ** и мн. др. „Звѣзда“ отличается разнообразіемъ и достоинствомъ матеріала. № 2273 4—3

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1-го января, на полгода съ 1-го іюля. Иные сроки подписки не допускаются.

Письма и деньги адресовать: Петербургъ. редакціи „СВѢТЪ“, Фонтанка, 74.

Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ**

=!НОВОСТЬ!=

НУЖДАЮЩИХСЯ ВЪ ТЕПЛОМЪ КЛОЗЕТѢ. ДЛЯ НЕИМѢЮЩИХЪ ВОДОПРОВОДА И

Комнатные общедоступные выносные фильтръ-клозеты безъ всякаго запаха, не требующіе воды и замѣняющіе вполнѣ ватерклозеты. Цѣна отъ 15 до 40 руб. Выноска его производится на одного человѣка черезъ 100 дней.

Производитель асфальтовыхъ работъ

С. РЕЙХЕЛЬГИГМАНЪ

СПБ., Лиговка, д. 273, близ. Разстанной ул.

Также принимаютъ заказы:
въ Одессѣ—Г. Пахудвій, Дерибасовская ул., д. № 18, кв. 4;
въ Ковнѣ—Г. Шаковъ, д. Рейхелигманъ;
въ Финляндіи, въ Гвинге—Г. Вертцель.

Заявлено о привиллегіи.

Требуются агенты. Мт. № 2311

Библиотека "Руниверс"

Вышло изъ печати
ПРИБАВЛЕНІЕ къ спеціальному иллюстрированному каталогу № 5

ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ
И КАРТИНЪ КЪ НИМЪ

С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ.

Основана въ 1873 году. № 2298

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ на выставкахъ.
Поставщиковъ учрежденной по Высочайшему повелѣнію мин. народ. просв. Постоянной Комиссіи по устройству народныхъ чтеній.

1) **Новые фонари** (съ рисунками)
2) Коллекціи картинъ **къ новымъ чтеніямъ**, произнесеннымъ въ читальняхъ комиссіи въ 1885 и 1886 гг. Высылается за почтовыя марки на 14 коп., вмѣстѣ съ каталогомъ № 5 (всего болѣе 4,000 карт.) за 28 к.

Троицкій переулокъ, 11.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПЕРЧАТОЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
CHARLES WEIDLE.

Имѣю честь извѣстить многоуважаемыхъ покупателей и высокопочтенную публику, что магазинъ мой, существующій 30 лѣтъ въ С.-Петербургѣ, **ПЕРЕВЕДЕНЪ** изъ дома № 20, въ домъ **№ 26, по Большой Морской** улицѣ. При этомъ покорнѣйше прошу обратить вниманіе на нижеслѣдующій прейсъ-курантъ, который существуетъ 12 лѣтъ, безъ всякихъ повышеній цѣнъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

ПЕРЧАТКИ	Лайновыя Р.	Лайновыя К.	Шведскія Р.	Шведскія К.
въ 2 пуговицы дамскія. . .	1	25	1	10
„ 3 „ „ . .	1	50	1	30
„ 4 „ „ . .	1	80	1	50
„ 6 „ „ . .	2	30	2	—
„ 8 „ „ . .	2	90	2	50
„ 10 „ „ . .	3	50	3	—
„ 12 „ „ . .	4	10	3	50
„ 15 „ „ . .	5	—	4	50
Мужскія въ 1 пуговицу. . .	1	20	1	20
„ „ 2 „ . .	1	35	1	35
„ ника англэ	1	60	—	—
Дерби	1	50	1	35
Дѣтскія отъ.	—	60	и дор.	
Военныя бѣлыя	1	60	—	—
Замшевыя цвѣтныя	1	80	—	—

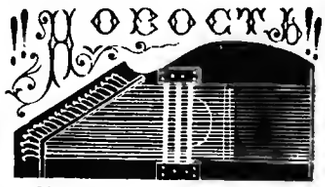
Шелковыя всевозможныхъ сортовъ.
Теплыя мужскія и дамскія на подкладнѣ и мѣху.

Большой выборъ мужск. галстуховъ по послѣднимъ фасонамъ.

ПОМОЧИ, ПОДВЯЗКИ и проч.

ЧИСТКА ПЕРЧАТОКЪ.

Заказы гг. иногородныхъ исполняю добросовѣстно. **Пересылку** во всѣ города Россіи принимаю на **свой счетъ**, при суммѣ не менѣе **10 руб.**
№ 2319 **К. Вейдле.**



„Народная Цитра"

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп.
Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.
МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (9)
Москва, Петровка, д. Волкова. Р. №2145

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

22-го декабря выходитъ и будетъ продаваться въ **Конторѣ Редакціи „Нивы"**, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ" 1886 года.

заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разсказъ **И. С. Тургенева—„Конецъ"**, разсказъ графа **Л. Н. Толстаго—„Три старца"**, большой романъ графа **Е. А. Саліаса,—„Кудесникъ"**, большой романъ **Вс. Соловьева—„Послѣдніе Горбатовы"**, романъ **Н. К. Лебедева (Морскаго)—„Сандрильона"**, поэму **А. Н. Майкова—„Маріэтта"**, разсказъ въ стихахъ **Всев. В. Крестовскаго—„Бычокъ"**, разсказы **К. Тхоржевскаго—„Женихъ"** и **„Неудачная облава"**, комедію **П. П. Гнѣдича—„Горящія письма"** и его-же разсказъ **„Ночныя тѣни"**, разсказъ **А. Я. Максимова,—„Унесенные въ море"**, разсказъ **Я. П. Полонскаго—„Сказки жизни"**, разсказъ **П. Петрова, „Изъ-за могилы"**, повѣсти **В. П. Желиховской,—На весенней зарѣ"** и **„Предсказаніе"**, разсказы **Н. В. Успенскаго, Захеръ-Мазоха, К. Бороздина, Ар. Эвальда, Е. Кириллова** и разн. др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч. кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ".

(**Парижскія Моды** со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы" „Моды" прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Гаданье" наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ, за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. и І. МАНДЛЬ

МОСКВА Софейка, д. Прибылова ‖ С.-ПЕТЕРБУРГЪ Невскій пр., № 16

получилъ для **зимняго сезона** огромный выборъ

ГОТОВЫХЪ
ДАМСКИХЪ, МУЖСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕЩЕЙ

HAUTES NOUVEAUTES.
Prix fixe. Р. № 2054 6—6

ПОДАРКИ
ДѢТЯМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ

основана въ 1873 году.

Десять медалей на выставкахъ въ Брюсселѣ, Филадельфіи, Парижѣ, Москвѣ и др.

Предлагаетъ большой выборъ:

учебныхъ пособій,
гигіеническ. учебн. столовъ,
дѣтскихъ книгъ,
образовательныхъ игръ и занятій (до 100 собственныхъ изданій),
игрушекъ и забавъ,
волшебныхъ фонарей и картинъ.

Списокъ изданій высыл. за почт. марки на 3 к. № 2297

Троицкій пер., № 11.

Только что вышло во 2-мъ изданіи, съ новымъ изящнымъ титуломъ: № 2307

БОЛЬШОЕ ПОПУРРИ
ДОМАШН. КОНЦЕРТЪ,

соч. П. Эйтнера, состоящее изъ самыхъ модныхъ мотивовъ, какъ-то: пѣсня Тореадора и Габаніера изъ Карменъ, Евгеній Онѣгинъ, кунл. Трике; Анда мартъ; танцы изъ Джіоконды; лучшія части изъ Тангейзера, Лоэнгрина, Фауста, Теля; Варяжская пѣсня изъ Рогнѣды; менуэтъ Глинки; Цыг. пѣсни: Ночи безумныя; Не говори, что молодость сгубила; Моя царица, вальсъ; Kuss Walzer Штрауса, Нанонъ и Гаспаронъ, вальсы; Кавалерійская рысь, Рубинштейна; гавоты: Чудный уголокъ, Baisers d'amour; Пиццикатк изъ балета Сильвія и вальсъ изъ бал. Кеншелія Делиба; серенада Мошковскаго; Трепакъ и разные куплеты, мазурки, марши и польки. Всего 33 самые любимые мотива въ нетрудномъ переложеніи. Ц. 1 руб. 50 коп.

Изданіе музыкальн. магазина
К. ЛЕОПАСА
Невскій пр., № 80 (2-й домъ отъ Литейнаго пр.).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ФАБРИКИ
Правительствомъ утвержденной фирмы
С. и Ю. бр. ШАПШАЛЪ.

Табакъ 1-го сорта.

Флеръ Дюбекъ-Букетъ . .	12 р.	— к.	за фунт
„ „ Роза	8 „	— „	„ „
„ „ Кремъ . . .	6 „	— „	„ „
„ „ Ароматикъ .	5 „	— „	„ „
„ „ Отборный .	4 „	— „	„ „
„ „ Ениджe. . .	3 „	— „	„ „
„ „ Киръ-Басма	2 „	60 „	„ „
„ „ Самсонъ . .	2 „	40 „	„ „
„ „ Смирна. . .	2 „	20 „	„ „
„ „ Дегестанъ .	2 „	— „	„ „

Табакъ 2-го сорта.
Любительскій 1 р., 1.20 к. и 1.44 к. за фунт.
Македонскій 1 р., 1.20 к. и 1.44 к. за фунт.

Папиросы 1-го сорта.

Кремъ	1 р.	— к.	за 100	штукъ.
Парадныя	1 „	— „	„ 100	„
Дамскія.	1 „	— „	„ 100	„
Охота.	1 „	— „	„ 100	„
Флеръ.	— „	60 „	„ 100	„
Фотографъ	— „	60 „	„ 100	„
Тотъ-Ѳедотъ. . .	— „	60 „	„ 100	„
Заря.	— „	60 „	„ 100	„
Карликъ	— „	50 „	„ 100	„
Роза.	— „	50 „	„ 100	„

Фабрика въ СПБургѣ, Пески, Госпитальная ул., д. № 23. № 2296

Гг. иногороднымъ покупателямъ, выписывающимъ на сумму не менѣе 25 р., пересылку фабрика принимаетъ на свой счетъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА ФРАНЦА ІОСИФА

Слабительная минеральная вода. Имѣется вездѣ. Дирекція въ Будапештѣ. Ф. № 2236 3—2

При этомъ № прилаг. для гг. город. подп.: 1) объявл. отъ нижнег. маг. И. Л. Тузова въ СПБ.; 2) объявл. отъ Банк. Конт. [illegible] А. Клима въ СПБ.; для гг. городск. и [illegible]

Дозвол. цензур., СПБ. 16 декабря 1886 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVII г. | № 52 | г. XVII | 1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 декабря 1886 г. Цѣна этого № 50 к., съ перес. 60 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При семъ № прилагаются двѣ акварели: проф. ПРЕМАЦЦИ и П. П. КАРАЗИНА, печатанныя красками—рождественское приложеніе къ „Нивѣ".

Рождество. Возвращеніе домой съ елкой. Ориг. рис. Шамоты, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Ночныя тѣни.

Разсказъ

П. П. Гнѣдича.

Посѣтитель, котораго канельдинеръ ввелъ въ „контору“, былъ гладко выбритый, нѣсколько подслѣповатый старикъ, съ какой-то растерянностью на морщинистомъ лицѣ и суетливой предупредительностью движеній.

Иванъ Ѳедоровичъ Колокольцевъ, антрепренеръ театра, высокій, неуклюжій господинъ съ растрепанной шевелюрой и длинной дряблой шеей, посмотрѣлъ на него нѣсколько подозрительно.

— Трижды былъ у васъ, Иванъ Ѳедоровичъ,—заговорилъ старикъ, и не могъ добиться у васъ аудіенціи. Между тѣмъ, имѣю до васъ дѣло безотлагательной надобности.

Ивана Ѳедоровича эта „безотлагательная надобность“ повидимому интересовала очень мало. Онъ небрежнымъ жестомъ предложилъ гостю сѣсть на старый клеенчатый стулъ, и самъ сѣлъ тутъ-же, у чернаго обтертаго стола, замѣнявшаго въ конторѣ бюро.

— Я вѣдь очень занятъ, возразилъ онъ, выдвигая изъ стола ящикъ съ бумагами, и шаря что-то по угламъ. Вы господинъ Курепинъ, если не ошибаюсь?

— Да-съ.

— Вы не родственникъ актрисы Курепиной, что два года тому назадъ сгорѣла на сценѣ Бобыльскаго театра?

— Я отецъ...

Иванъ Ѳедоровичъ поднялъ на него глаза; руки его перестали шарить. Что-то похожее на сочувствіе загорѣлось въ этомъ взглядѣ. Но тотчасъ-же это что-то смѣнилось прежнимъ холоднымъ блескомъ. — „Чортъ возьми, не на бѣдность-ли пришелъ просить“, невольно мелькнуло у него въ головѣ.

— Я зналъ вашу дочь, заговорилъ онъ, отгоняя отъ себя непріятную мысль о вспомоществованіи. Прекрасная была актриса, да и женщина прекрасная...

— Ахъ, что это было за существо! невольно вырвалось у старика. Нѣту, Иванъ Ѳедоровичъ, нѣту теперь такихъ...

— Она служила у меня, продолжалъ Колокольцевъ, все шаря въ ящикѣ, полтора сезона служила. Хорошая была актриса, чудесная... Не случись съ ней этого несчастья, я всегда съ удовольствіемъ-бы заключилъ съ ней условіе.

Онъ нашелъ то̀, что повидимому искалъ, какую-то бумажку, и помакнувъ ржавое перо въ банку, замѣнявшую чернильницу, сталъ что-то царапать.

— Да, говорилъ онъ, не отрывая глазъ отъ пера,— да, мы съ нею друзья были, большіе друзья. — У нея дѣвочка была крохотная,—гдѣ-же она теперь?

— Внучка со мною.

— А!... И что же, скажите, оставила ваша дочь послѣ себя что нибудь?

— Пустяки-съ. Деньгами рублей двѣсти. — да вещами. Деньги ушли на внучку, а вещи я припряталъ въ надежныя руки:—далъ слово не трогать: выростетъ внучка—тогда и получитъ.

— А-а, похвально, похвально...

Иванъ Ѳедоровичъ хвалилъ своего гостя полу-машинально, потому что глаза все-таки не отрывались отъ клочка бумаги.

— Но вообще мы въ ужасномъ положеніи,—продолжалъ Курепинъ. И если вы дѣйствительно, какъ говорите, были другомъ покойной Нади...

„Такъ и есть, такъ и есть“, подумалъ Колокольцевъ, и брови его сморщились, а ржавое перо еще скорѣе запрыгало по бумагѣ.

— Помогите, Иванъ Ѳедоровичъ,—Господь васъ не оставитъ. На картофель и яица денегъ нѣтъ. Дѣвочка только и питается что чаемъ. Вѣдь растетъ она, ей пища нужна питательная... Я вѣдь не денегъ у васъ прошу,—быстро прибавилъ онъ,—а мѣстечко хоть какое нибудь, хоть плохенькое...

— Вы актеръ развѣ? удивился Колокольцевъ, и даже глаза на этотъ разъ поднялъ.

— Какъ-же-съ, игрывать доводилось, и много игрывать. Теперь ужъ я лѣтъ десять не выходилъ на сцену... А прежде я далеко не безъизвѣстенъ былъ.

— Вы что-же играли-то?

— Игралъ-то любовниковъ, потомъ комиковъ... А теперь—что прикажете.

— Мѣстъ у меня въ труппѣ нѣтъ.

Иванъ Ѳедоровичъ вынулъ конвертъ, вложилъ въ него записку, и началъ надписывать.

— Хоть какое нибудь, повторилъ Курепинъ.

— На какое нибудь вы не пойдете. Вонъ мнѣ плотникъ нуженъ: вѣдь вы этого дѣла дѣлать не станете? Ну то-то вотъ и есть.—Василій! громко крикнулъ онъ не вставая и не поворачивая головы.

На зовъ его вошелъ тотъ самый канельдинеръ, что ввелъ Курепина въ контору, черноглазый мальчикъ лѣтъ четырнадцати.

— Эту записку снесешь по адресу,—сказалъ Колокольцевъ, да позови ко мнѣ Евстафія Игнатьича, живо!

Мальчикъ хлопнулъ дверью, и за нею послышались его быстро-удалявшіеся шаги.

— Такъ какъ-же-съ, Иванъ Ѳедоровичъ?

— Да такъ-же-съ. Что-же я вамъ могу сдѣлать, коли мѣстъ нѣтъ? Пришли-бы мѣсяцемъ раньше, когда я труппу набиралъ, ну, другое дѣло. А теперь у меня все полно-съ.

Курепинъ вздохнулъ, съежился, и голова его такъ и ушла въ вытертый воротникъ стараго сюртука.

* * *

Пискливая дверь конторы опять отворилась и черезъ порогъ перекатился кругленькій Евстафій Игнатьевичъ— режиссеръ господина Колокольцева.

— Ну, что? спросилъ его Колокольцевъ.

— Да что-же,—отрезвится къ вечеру. До спектакля-то еще четыре часа—очувствуется до тѣхъ поръ.

— Я его штрафовать буду, — рѣшительно заявилъ Иванъ Ѳедоровичъ.—Что̀ это въ самомъ дѣлѣ,—ни одного дня покойнаго нѣтъ. — нельзя ни за одинъ спектакль поручиться. Вы знаете Сморчкова? обратился онъ къ Курепину.

Тотъ встрепенулся, и сразу даже не понялъ, что̀ его спрашиваютъ.

— Какъ-же, какъ-же,—служили вмѣстѣ. Онъ тоже вторымъ комикомъ былъ-съ; не знаю какъ теперь, а прежде очень былъ не прытокъ.

— Теперь хуже: пьянъ ежедневно.

— Да и тогда было тоже-съ... Мы съ нимъ на однѣхъ роляхъ были.

Вдругъ Колокольцевъ поднялся съ мѣста: очевидно, его осѣнила какая-то мысль. Онъ взялъ Евстафія Игнатьевича за пуговицу, и повелъ его въ уголъ.

— Слушайте, сказалъ онъ,—вотъ этотъ (онъ кивнулъ на сидѣвшаго у окна Курепина) просится на сцену. Сморчковъ человѣкъ нужный, но запиваетъ. Если взять этого для острастки, можетъ и Сморчковъ остепенится.

— Что-жъ, можетъ быть, — согласился Евстафій Игнатьичъ.

— Вѣдь это пріемъ извѣстный. Не ѣстъ собака молока,—стоитъ подозвать кошку,—такъ она сейчасъ изъ жадности все сожретъ, чтобъ другимъ не досталось. Если на этотъ случай сего кавалера взять?

Библиотека "Руниверс"

— Для устрашенія?

— Именно для устрашенія. Вы какъ на этотъ счетъ?

— Можно. Пріемъ достаточно хитрый.

— А вы сколько-бы желали жалованья? спросилъ Иванъ Ѳедоровичъ, подходя къ посѣтителю.

Тотъ всталъ, сгорбленный такой, жалкій.

— Да что положите, Иванъ Ѳедоровичъ.

Колокольцевъ еще разъ на него посмотрѣлъ. Въ глазахъ старика было что-то знакомое ему,—то самое, что нѣкогда свѣтилось въ чудесныхъ глазахъ дочери. Антрепренеру какъ-то жутко стало: „сгорѣла, сгорѣла на сценѣ, совсѣмъ,—брр...“ Онъ повелъ плечами.

— Мнѣ некогда, проговорилъ онъ, взявъ съ окна цилиндръ, и придавая лицу ту значительность, которую онъ никогда не могъ себѣ придать.—Вотъ Евстафій Игнатьичъ переговоритъ съ вами. Если ваши требованіи благоразумны, то вы придете къ соглашенію. А теперь мнѣ надо къ полиціймейстеру на обѣдъ...

— Богъ, Богъ васъ вознаградитъ,—захлебывался старикъ, потрясая его руку...

Колокольцевъ не любилъ ничего такого чувствительнаго. Всю жизнь вращаясь въ театрѣ, онъ такъ разувѣрился во всѣхъ проявленіяхъ аффектовъ, что когда кто предъ нимъ плакалъ, онъ говорилъ.

— А нѣтъ—вы посмотрите, какъ моя примадонна плачетъ,—роскошь, удивленіе!

Но тутъ, сегодня, ему показалось, что можетъ быть и искренно всхлипнулъ этотъ старикъ.

„Впрочемъ коли жрать нечего, поневолѣ будешь всхлипывать—рѣшилъ онъ: всегда натурально выйдетъ“.

Даже сознаніе какого-то исполненнаго долга, чувство какого-то удовлетворенія наполнило его, когда онъ, сходя съ крыльца театра, сталъ натягивать перчатки.

— Да и этого скота, Сморчкова, надо проучить, бормоталъ онъ, шагая по тротуару.—Онъ знаетъ, что нуженъ—и потому неглижируетъ обязанностями. Посмотрю какъ онъ запоетъ, когда увидитъ дублера.—Двухъ зайцевъ значитъ разомъ: съ одной стороны—скота подтянешь, съ другой — христіанскую добродѣтель совершишь... Мило!

* * *

Евстафій Игнатьичъ предложилъ старику зайти въ портерную и выпить пива—тамъ и сговориться.

— Влюбленъ, влюбленъ въ вашу дочку былъ,—говорилъ онъ послѣ третьяго стакана. Я тогда еще суфлеромъ былъ. Всѣхъ она своимъ вниманьемъ дарила, о всѣхъ помнила. Бывало все жалованье раздастъ. У меня до сихъ поръ ея подарочекъ—портсигаръ серебряный—послѣ своего бенефиса она подарила. Доброты была несказанной.

Куренинъ отлично зналъ, что его Надя была несказанной доброты, и ему рѣшительно не надо было этого напоминать и разсказывать. Но приходилось изъ вѣжливости слушать.

— А ужъ талантъ-то былъ, талантъ! Ей.—кабы въ Петербургъ или Москву во-время она попала—ужъ какая бы ея судьба была!.. Скажите—ну, а какъ-же несчастье то съ нею произошло?

Онъ не любилъ вспоминать про это. Ну что вспоминать? Охота переживать старое горе, старыя затянутыя раны ворошить. Но тутъ неловко было отказать.

— Да какъ произошло? Подошла на репетиціи слишкомъ близко къ рампѣ, платье легкое—вспыхнуло; бросилась бѣжать—насилу поймали. Закидали ее коврами, потушили,—да поздно ужъ было—грудь обгорѣла, и бока тоже. Черезъ трое сутокъ умерла.

— Ай-яй-яй! Ай-яй-яй! покачалъ головою режиссеръ.

— И какъ она умирала.—ахъ какъ она умирала, кабы вы знали! Пѣла она. Понимаете: обожженная-то вся.—въ пузыряхъ и въ ранахъ. Лежитъ подъ голубымъ своимъ пологомъ и тонко-тонко, словно ребенокъ, выводитъ нотки. Вотъ Офелію-бы такъ играть.—А потомъ съ дѣвочкой, съ дочкой прощалась.—Ухожу, говоритъ, отъ тебя; свидимся-ли—не знаю, да теперь-то мы разстаемся... Ну, и ушла. Ушла совсѣмъ. Все была, все была съ нами—и смѣялась, и веселилась, и вдругъ нѣтъ.

Старикъ широко раскрылъ свои вѣчно прищуренные глаза.

— И куда она, и гдѣ она—никому невѣдомо. Положимъ, ее зарыли въ землю, это всѣ видѣли. Но развѣ это та была? Это было ужъ совсѣмъ другое,—это остатокъ того живого, а не живое. И вотъ теперь, до сихъ поръ я съ этимъ такъ и не примирился, такъ и не понялъ...

— А какъ она „Василису“ играла! Боже мой какъ играла,—вдругъ почему-то сообразилъ режиссеръ.

— Вотъ Лизута, внучка моя теперь — портретъ ея живой, продолжалъ Куренинъ.—Божество! Красота! Ею дышу, живу для нея. Чего бы мнѣ, старому псу, на сцену-то поступать? Чтобы ей тепло было. Все прожили, что прожить было можно. Ну и работать буду и работать.

— Вы въ деньгахъ не нуждаетесь-ли? осторожно предложилъ Евстафій Игнатьевичъ.

— Натурально,—какъ-же иначе и быть-то можетъ, чтобы я не нуждался... Ни гроша въ карманѣ.

Режиссеръ порылся въ портъ-монэ, и вытащилъ сложенную въ восемь разъ трехрублевую бумажку.

— У меня больше съ собой нѣтъ. Вотъ пожалуйста.

Въ лицо Куренина кинулась краска; но это не было ни негодованіе, ни стыдъ, — это была неожиданность. У него даже въ горлѣ спазмъ сдѣлался.

— Да, да,—заговорилъ онъ, для чего-то развернувъ ее, словно хотѣлъ удостовѣриться — точно-ли это бумажка. — Вѣдь вы, вѣдь вы знаете, что вы сдѣлали этимъ... вѣдь внученька... внученька сегодня горячаго супца поѣстъ. Вѣдь она двѣ недѣли ничего такого...

И старикъ уже не слушалъ Евстафія Игнатьевича. Онъ уже не могъ сидѣть на мѣстѣ: онъ вертѣлся и оглядывался по сторонамъ.

— Горяченькаго, горяченькаго,—твердилъ онъ, и его безкровныя губы улыбались такою блаженною улыбкой...

— Такъ насчетъ условій сговориться-бы? началъ было Евстафій Игнатьевичъ.

— Условій? Что хотите, то и положите. По совѣсти, по сердцу. Ну какія условія. Увидите—чего достоинъ—то и положите. Не обидите несчастныхъ, а? Вѣдь грѣхъ обижать...

* * *

Куренинъ поднялся по скрипучей лѣстницѣ во второй этажъ сѣренькаго покосившагося дома. Онъ несъ подъ мышкой нѣсколько сверточковъ, изъ кармановъ рыжаго пальто тоже глядѣли какія-то бумажки.

— Ну, какъ дѣла? встрѣтила его хозяйка возившаяся у печки. Иначе какъ черезъ хозяйскую кухню ему нельзя было попасть къ себѣ.

— Хорошо, хорошо, клюетъ, Матрена Васильевна!

— Ой-ли? значитъ и за квартиру скоро?

— Скоро, скоро! на службу поступаю.

Онъ радостно отворилъ дверь въ свою голубенькую комнатку. И какъ все тамъ ясно и весело было! И кривые стулья, и диванъ подпертый полѣномъ и занавѣсочка у Лизиной кроватки: все это смѣялось, ликовало. А сама Лиза сидѣла на полу и ковыряла иголкой какую-то тряпочку. Она весело посмотрѣла на него своими черными, глубокими глазками.

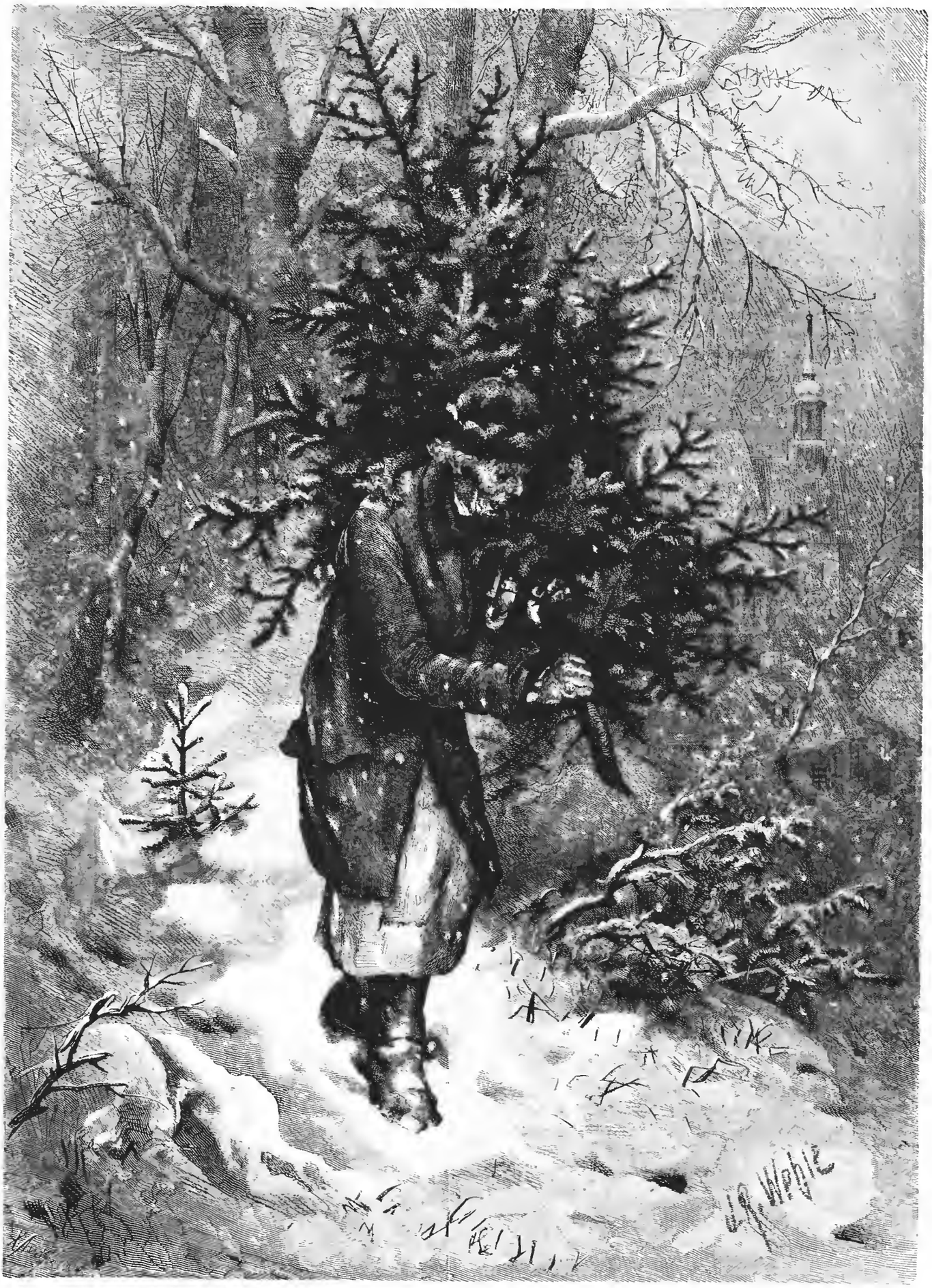
— Ну, дѣда, что? крикнула она.

— Закутимъ, дѣточка, закутимъ съ тобою. Смотрика что я принесъ.

Дѣвочка бросила и тряпку, и иголку, и такъ быстро вскочила на ноженки, что, потерявъ равновѣсіе, чуть не шлепнулась на полъ.

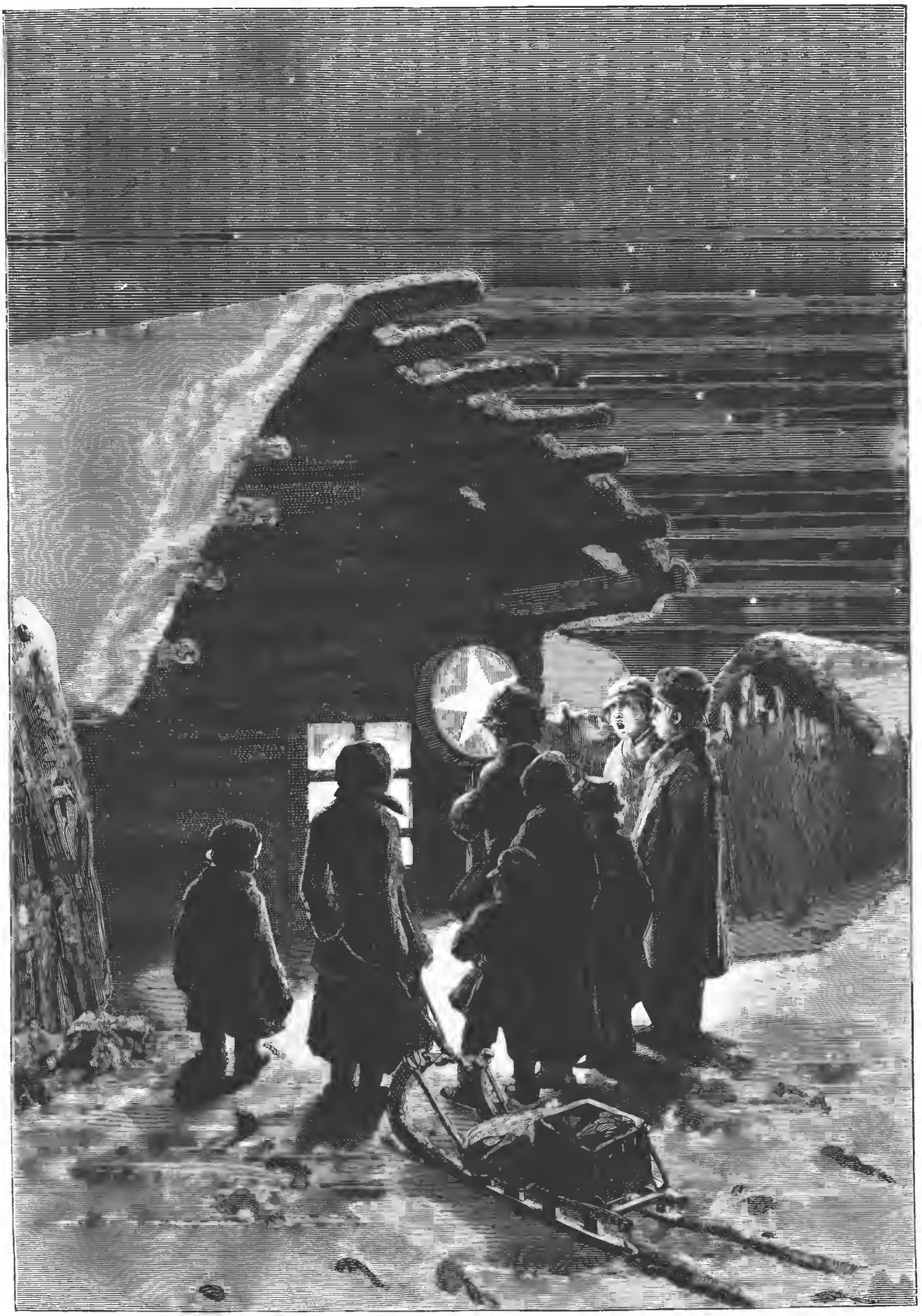
— Яичекъ, дѣда?

Библиотека "Руниверс"



Рождество. Елка для внучатъ. Рис. И. Веле, грав. Апландъ.

Библиотека "Руниверс"



Рождественская ночь. Маленькіе христославцы. Ориг. рис. Аѳанасьева, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— И яичекъ, и говядинки, и хлѣба. Такихъ котлетокъ сдѣлаемъ, что и царь такихъ не кушаетъ.

Онъ положилъ свертокъ на столъ, и какъ былъ, въ пальто, подхватилъ съ пола внучку.

— Красавица ты моя, прелесть моя, божество ты мое! Покушаешь ты сегодня въ волю, милушка.—Давно ты не кушала, какъ надо...

— Я хочу, дѣда, кушать, очень хочу...

— Знаю, знаю, внученька. Виноватъ я передъ тобою, старый, виноватъ. Не умѣю работать,—не наученъ ничему такому. И радъ бы вотъ все для тебя сдѣлать,—вотъ, коли хочешь, сердце готовъ вынуть, отдать тебѣ, только бы тебѣ хорошо было.

— Такъ котлетки будутъ, дѣда?..

— Котлетки, да еще съ картофелемъ. А картофель-то крупный такой, да разсыпчатый, да вкусный.

— Что-же у тебя денежки есть?

— Денежки, голубчикъ мой, денежки. Служить буду, хорошо буду, усердно служить,—и все для внученьки, для милой, для красавицы моей. Насколько силъ будетъ—настолько буду стараться.—И получимъ мы денежекъ много-много, и закутимъ мы съ тобой,—ой какъ закутимъ! Каждый день у насъ супецъ будетъ: горячій, наварный, вкусный.

Дѣвочка недовѣрчиво на него посмотрѣла.

— Каждый день? усумнилась она.

— Каждый день. И платьице я сошью тебѣ новое, да не одно, а цѣлыхъ пять платьевъ—и ситцевыхъ, и шерстяныхъ, и всякихъ.

— Ты вотъ такое сдѣлай, какъ у мамы, вотъ такое.

Она показывала пальчикомъ на портретъ, что висѣлъ на стѣнѣ—и такъ не шелъ ко всему остальному убранству. Въ дорогой рѣзной черной рамѣ рисовалась прелестная головка. Губки улыбались такой свѣтлой, сіяющей улыбкой. Въ глазкахъ было столько блеска, доброты, ласки. Платье на ней было открытое кружевное, съ большимъ букетомъ цвѣтовъ на плечѣ. И до чего она была похожа на дочь!

— Дѣда, такое, такое платье, лепетала внучка, проводя ладонью по стеклу. Пожалуйста, чтобы было совсѣмъ этакое же.

— И такое сдѣлаемъ,—согласился дѣдъ.—Эхъ, Лизуточка, хоть бы немножко, хоть вотъ капельку, самую каплюшечку улыбнулось бы намъ счастье. Многимъ оно дается,—а насъ то вотъ съ тобой и обошло...

— Развѣ мы такіе гадкіе, дѣда?..

— Ты-то хорошая,—вотъ я, должно быть, гадкій.

— Нѣтъ, дѣда, ты хорошій, ты чудесный, лучше тебя никого нѣтъ.

Дѣвочка обвила его шею своею пухленькой рученкой.

— Ну о чемъ же ты плачешь, дѣда? не надо плакать, не смѣй! Если будешь плакать, и я заплачу.

Онъ спустилъ внучку съ рукъ, и смахнулъ наскоро слезы.

— И не плачу я, совсѣмъ не плачу, весело заговорилъ онъ, и не о чемъ мнѣ плакать, когда у насъ есть картофель и яица, и все что угодно. Чего-чего я дѣлать не умѣю, а поваръ я всамомдѣлишный. Смотрико, какъ я тебѣ все приготовлю,—пальчики оближешь...

Онъ сбросилъ пальто и быстро сталъ перебирать пакетики.

— А что тутъ есть! лукаво заговорилъ онъ, развертывая пакетикъ, на которомъ была бумага потоньше,—только это надо послѣ котлетокъ.

— А что, что тамъ?

— Тамъ? Однимъ глазкомъ только позволю взглянуть,—однимъ глазкомъ только.

— Ну!

Она защурила одинъ глазъ, и отъ этого бровь такъ смѣшно у нея наморщилась.

— Мармеладъ! крикнула она, и захлопала въ ладоши.—Дѣда,—одну теперь,—всего только одну мармеладинку.

— А потомъ котлетку будешь кушать?

— Буду.

— Ну такъ вотъ тебѣ двѣ. А что за это надо сдѣлать?

— Дѣда! милый!

И дѣвочка, подпрыгнувъ, повисла на шеѣ стараго дѣда.

* * *

Всю ночь не спалъ старикъ. Не могъ—сна не было. А давно онъ не проводилъ такой чудесной ночи. Ночныя тѣни пугали его. Все эти стоны мерещились, и весь этотъ ужасъ. И потомъ мучила его мысль—ну что-же съ дѣвочкой-то будетъ?—Ну какъ онъ воспитаетъ ее—да и будетъ-ли онъ въ силахъ? Старый такой онъ сталъ, и ноги и руки плохо что-то слушаются,—и ревматизмъ проклятый, и все. Ну, да и жизнь-то впроголодь даетъ себя знать. Да что онъ! Все это вздоръ! Пожилъ на своемъ вѣку много, много видѣлъ. Жена была,—молодою еще совсѣмъ потерялъ ее. Потомъ дочку выростилъ—красавицу, умницу, талантливую. Замужъ выдалъ—зять умеръ. Думалъ все-же старость провести на покоѣ: денегъ у дочери много, хозяйствомъ заниматься времени ей нѣтъ,—а онъ это хорошо умѣетъ. И такъ бы онъ вѣкъ-то свой прожилъ чудесно,—и вдругъ на-ко...

Онъ сидитъ теперь у кроватки Лизутки. Спитъ она, щечки розовыя пышутъ. Пухленькая бѣлая грудка открыта—и колышется на ней отъ дыханія рубашенка.

— Эхъ, внученка, Лизуточка,—кабы мать была жива, не въ этой бы толстой рубашенкѣ ты ходила, а въ батистѣ, да въ шелку. Нигдѣ-бы твое нѣжное тѣльце не терла эта дерюга. Привыкла ты, ничего иного и не знаешь. А все я, старый, виноватъ, ну не умѣю ничего дѣлать, не умѣю...

Не по силамъ на него свалилась задача, совсѣмъ не по силамъ. Былъ бы молодъ—кажется въ крючники бы на барку пошелъ, только бы каждый день копейки въ домъ приносить. А что же дѣлать, какъ вся сила ушла на кутежи, да всякую гадость. Вѣдь кабы знать, да вѣдать для чего силы-то хранить надо...

Вотъ спитъ Лизуточка. Счастлива, что мармеладу поѣла. Много-ли для счастья-то ей надо! Ахъ, хоть бы такъ-то какъ теперь жизнь пошла, здоровья бы побольше, здоровья! А ну какъ онъ теперь заболѣетъ, да умретъ,—что тогда! На кого тогда эта розовенькая дѣвочка останется, да что съ ней будетъ!.. Ахъ, и думать-то не надо... Отъ одной думы голова расколоться хочетъ...

Ну, да вотъ теперь поддержка: жалованье будетъ. Ну не большое: ну сорокъ—даже тридцать рублей,—и то хлѣбъ, да еще какой хлѣбъ-то! Много-ли имъ нужно, много-ли?..

И ночь сѣрѣть начинаетъ, и сквозь коленкоровую шторку яснѣе и яснѣе проступаетъ переплетъ окна. Голубые волнующіеся лучи тихо вползаютъ въ комнату, смутно играя то тамъ, то тутъ на неясно проступающихъ сквозь полумракъ предметахъ. И гонятъ эти лучи ночныя тѣни, и какъ-то свѣтлѣе становится не только въ комнатѣ, но и на душѣ, и не текутъ такъ обильно слезы по морщинистымъ щекамъ.

— Надя, Надя! шепчетъ онъ передъ портретомъ,—не могу я ничего больше сдѣлать,—не въ силахъ,—ужъ ты прости, прости меня...

* * *

Въ десятомъ часу утра пришелъ вчерашній мальчикъ изъ театра, и сказалъ, что Иванъ Ѳедоровичъ приказали безпремѣнно явиться въ одиннадцать часовъ на репетицію: вечеромъ играть надо.

— Видите, видите! говорилъ Петръ Кирилловичъ хозяйкѣ: вотъ вамъ и служба моя началась,—вотъ ужъ и по начальству меня требуютъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ кутилъ во всю. Утромъ у нихъ былъ кофе со сливками и масломъ. Отъ трехъ рублей осталось только семьдесятъ двѣ копейки. Да вѣдь надо же разговѣться внучкѣ.

— Ты, дѣда, что-же.—скоро придешь? говорила она подставляя свои щечки для поцѣлуевъ.

— Скоро, милая, какъ удосужусь—такъ сейчасъ.

— Смотри съ мармеладомъ!

Онъ чуть не въ припрыжку побѣжалъ по улицѣ. Морозецъ пощипывалъ, рыжее пальтишко грѣло скверно. Истопить потомъ надо дома, а то Лизутка зазябнетъ.

Иванъ Ѳедоровичъ встрѣтилъ его даже ласково. Руки обѣ пожалъ.

— Ну, вотъ, родной мой, спасибо за аккуратность,—спасибо. что во-время пожаловали. Вотъ что, батенька, сыграйте-ко вы статую командора сегодня. У насъ „Каменный гость",—и командора нѣтъ. Вы мужчина видный: хорошо у васъ выйдетъ.

Куренинъ смутился немного.

— Старъ я сталъ, Иванъ Ѳедоровичъ.

— Да вѣдь и командоръ не молоденькій, родной мой.

— Такъ-то-такъ—да пожалуй не выстою—шелохнусь, плохо дѣло будетъ!

— Ничего, потерпите: долго-ли стоять-то. И голосъ у васъ глухой, старческій: самое настоящее дѣло. Не упрямьтесь для перваго знакомства...

Если бы не это первое знакомство—онъ навѣрное отказался бы. Но теперь невозможно, неловко. Вдругъ разсердится Иванъ Ѳедоровичъ, и отъ мѣста откажетъ. Да и три рубля впередъ взято.

— Хорошо. Иванъ Ѳедоровичъ,—что же дѣлать—сыграю.

— Ну, и спасибо,—премного обязанъ,—сейчасъ мы и репетицію начнемъ.

Вокругъ старика все были незнакомыя лица. Изъ прежнихъ его сослуживцевъ никого не было: либо перемерли, либо разъѣхались по столицамъ. Только одинъ и былъ старый знакомецъ Сморчковъ, вынырнувшій въ концѣ репетиціи изъ-за кулисы.

— Эгэ. братецъ. и ты сюда примазался,—заговорилъ онъ, пожимая ему руку и склабясь такъ, что весь до половины беззубый ротъ былъ виденъ. Те-те-те,—ты не въ мои-ли соперники...

— Ну, милый, не великая честь твоимъ соперникомъ-то быть,—отвѣтилъ Куренинъ, ощущая невообразимый запахъ водки, которой насквозь былъ пропитанъ его собесѣдникъ.—Я тебѣ въ конкуренты нейду.

— Ну, это вы—ахъ оставьте: нутромъ чувствую, что здѣсь не безъ подвоха. Свинью мнѣ подложить собрались...

Куренинъ покачалъ головою.

— И совсѣмъ-то ты такимъ-же остался. какимъ былъ прежде: невозможнымъ человѣкомъ,—всюду тебѣ козни мерещатся...

— Ты зубы-то не заговаривай,—меня, братъ, не проведешь—воробей стрѣляный. А ты лучше. по добру по здорову проваливай отсюда. Въ одной берлогѣ намъ не ужиться. Чего глаза-то выпучилъ? Слово тебѣ даю, что не жить тебѣ здѣсь.

— Ну, что мнѣ съ тобой разговаривать...

Куренинъ поворотился и хотѣлъ пойти, но Сморчковъ загородилъ дорогу.

— Ты думаешь я забылъ, какъ ты спустилъ меня со второго этажа изъ окна? Ты полагаешь, я забылъ это? Нѣтъ, душенька. я все это помню, отлично помню. И если прежде боялся твоихъ кулаковъ, такъ теперь тебя, старой рухляди, не боюсь. Теперь мой праздникъ!

Этотъ лысый, ехидно разинувшій ротъ человѣчекъ былъ теперь чудесной моделью для дьявола, самаго подлаго дьявола, готоваго на всякую пакость.

— Пусти, глухо заговорилъ Куренинъ.—Дѣлай, что хочешь, я отсюда не уйду. Пусти, мнѣ на сцену надо.

— А! ты не уйдешь, ты не уйдешь! Ну, хорошо: иди на сцену, только долго-ли ты пробудешь—посмотримъ. Статуя командора! Скажите, какая честь!.. Ну, посмотримъ. посмотримъ...

* * *

Вражда между ними была давнишняя. Началась она съ того, что жена Сморчкова, когда ее билъ мужъ, убѣгала къ Куренинымъ; въ концѣ концовъ онъ довелъ ее до сумасшедшаго дома. Куренинъ былъ старше его гораздо, и сильнѣе и крупнѣе. Ненавидѣлъ его Сморчковъ всѣми силами души. Разъ, выпивши, Куренинъ его предупредилъ:

— Слушай, Дмитрій,—ты мнѣ на глаза не попадайся, когда я не въ своемъ видѣ. Я тебя побью вѣдь, ей Богу побью. Ты самъ знаешь за что: за всѣ твои подлости и мерзости. Вѣдь стóитъ тебя побить, право стóитъ. Я по-дружески тебя предупреждаю: ой, избѣгай меня.

Сморчковъ не остерегся.—Пили какъ-то послѣ спектакля, и много пили. Сморчковъ сталъ подсмѣиваться надъ Куренинымъ: „поборникъ, молъ, правды". Куренинъ взялъ его въ охапку и выбросилъ изъ окна. Комикъ пролетѣлъ полторы сажени и сѣлъ прямо въ бурьянъ, что росъ возлѣ дома. Дня четыре рука у него не поднималась, да нога все забирала въ сторону,—а потомъ прошло. Но въ головѣ его засѣла ненависть, самая черная ненависть къ Куренину. Онъ иногда ночью спрыгивалъ съ постели, когда слишкомъ ясно передъ нимъ возставала знакомая сцена: свѣчи, бутылки, прокуренный воздухъ, полупьяныя лица; и вдругъ все это колесомъ вертится, мигъ одинъ—и онъ въ бурьянѣ, на него смотритъ желтая луна, въ кустахъ трещатъ стрекозы, а наверху изъ окна слышится смѣхъ, и шумъ, и говоръ...

Порою онъ представлялъ себя жестокимъ мстителемъ: кинжалъ, плащъ, широкая шляпа и узкій переулокъ. Лужа крови и адскій хохотъ,—непремѣнно адскій хохотъ. Были минуты, когда онъ дѣйствительно былъ бы не прочь на преступленіе. Зарѣзать, разорвать, задушить...

А теперь—теперь этого не надо. „Онъ" безсильный, дряхлѣющій старикъ. Гдѣ ему бороться! Теперь-то его и давить, и давить. Чувство мести съ годами-то хоть и поуспокоилось, и никакихъ убійствъ уже и въ голову-то ему не приходило, но прежнее ощущеніе, давнишнее желаніе удовлетворить обиду все-таки осталось...

Это отлично понялъ Куренинъ. Онъ шелъ домой обезпокоенный. Его не радовали семьдесятъ копѣекъ, что бренчали на днѣ его широкаго кармана. Онъ машинально купилъ орѣховъ и изюму для внучки и пришелъ къ ней не такой, какъ вчера.

— Ну, что ты! Что съ тобой! лепетала она, теребя его ручонками за щеки. Отчего ты вчера другой былъ?

Онъ смотрѣлъ прямо ей въ глазки, въ эти чудесные, чистые, милые глазки и такія смутныя мысли волновали его.

„На кого ты, дьяволъ, покушаешься, на кого,—думалъ онъ. На этого ангела. ребенка милаго, чудеснаго.—Да нѣтъ же, не дамся я, не дамся, нѣтъ, я буду, я буду стоять на своемъ, ну что же, чтò онъ мнѣ можетъ сдѣлать? Ничего! Вѣдь не отравитъ же онъ меня, а ко всѣмъ его подлостямъ я совсѣмъ равнодушно относиться буду."

И онъ старался успокоиться, онъ силился себѣ представить, что все хорошо и благополучно. А между тѣмъ его руки дрожали, въ головѣ путалось. Вмѣсто радужныхъ цвѣтовъ все стало сѣренькимъ, аппетита не было никакого. Роль,—тѣ нѣсколько словъ, что говоритъ командоръ — заучивалась такъ туго. Его безпокоило именно, что это была статуя, что тутъ гораздо больше можно подвести актеру каверзъ, чѣмъ въ любой жи-

Библиотека "Руниверс"

вой роли. И сердце такъ сжималось, зубы стискивались, и даже на ласки Лизуты онъ не могъ отвѣчать какъ всегда...

* * *

Весь вымазанный мѣломъ, въ картонномъ плащѣ, стоялъ онъ передъ ржавымъ зеркаломъ и вглядывался въ глупую фигуру. Бѣлки глазъ стали совсѣмъ красные, отъ контраста съ бѣлой штукатуркой щекъ. Силы его окончательно оставляли. Колѣни тряслись, мечъ въ рукѣ ходуномъ ходилъ. И на сценѣ-то онъ давно не былъ, да и этотъ Сморчковъ...

А народу тьма-тьмущая—бенефисъ чей-то. За кулисами особенное бенефисное оживленіе. Плотники, и тѣ словно попригладились. Въ уборныхъ на столахъ водка и закуска. Сорокапятилѣтній Донъ-Жуанъ, изрядно подвыпившій, мрачно смотритъ въ пространство, покручивая наклейные усы. Пахнетъ жирными красками, лакомъ, пивомъ и табакомъ. Старый, давно ему знакомый запахъ...

У лѣсенки уборной встрѣтился ему Сморчковъ.

— Хи-хи! засмѣялся онъ.—Позвольте поздравить съ первымъ дебютомъ. Какъ-то васъ публика вызывать будетъ...

Онъ ничего не отвѣтилъ, а осторожно переступая, чтобы не продавить плаща, пошелъ на сцену.

Его уставили на прочной тумбѣ. Онъ укрѣпился потверже и началъ креститься.

— За Бога взялся,—слышится сзади ироническій возгласъ комика.

Но онъ ничего не слышитъ. Онъ сознаетъ одно, что тамъ, въ сѣренькомъ домѣ, сидитъ у столика съ орѣхами и изюмомъ черноглазая дѣвочка и разсказываетъ хозяйкѣ: „Теперь дѣда въ театрѣ стоитъ и представляетъ статую...“ У него теперь ужъ нѣтъ того клокотанья въ груди, онъ словно и вправду окаменѣлъ.

„Скрѣплюсь, скрѣплюсь,—думаетъ онъ. Нельзя такъ жить. Я старый огарокъ,—нельзя же такъ догорать, горѣть во всю, и день, и ночь, постоянно. На кого моя былиночка останется?..“

Суетня у его ногъ затихаетъ, плотники разбѣгаются по мѣстамъ. Авансцена пустѣетъ. Вотъ занавѣсъ поднимается, вздрагивая и неловко подбираясь.

Онъ чувствуетъ свое глупое положеніе. Стоять всю картину для того, чтобы два раза кивнуть головой... Какъ будто нельзя было поставить куклу...

Но дѣлать нечего, приходится стоять и слушать жаркое объясненіе Донъ-Жуана:

...Мнѣ? мнѣ молиться съ вами, донна Анна...“

„Эхъ, посмотрѣла бы теперь на меня Лизута. Выдержу, выдержу, не шелохнусь, небось...“

* * *

И чувствуетъ онъ передъ глазами какую-то сѣтку—не то пыль идетъ сверху, не то другое что сыплется. Такъ, немножко, струйкой такой, и разобрать нельзя что такое...

А наверху, сидя на корточкахъ, на колосникахъ, старается Сморчковъ. У него въ рукѣ табакерка. Онъ тихонько выпимаетъ щепотку за щепоткой, и „солитъ“ сверху своего врага, стараясь сыпать ему передъ самымъ носомъ. Мальчишка-плотникъ тутъ же улыбается во весь ротъ, съ восторгомъ предвкушая результатъ такого маневра.

— Шалишь, не выдержишь! радостно бормочетъ Сморчковъ. Табакъ особенный, для тебя спеціально на Дворянской улицѣ покупалъ.

И онъ все подбавляетъ щепотки. Теперь онъ ловко намѣтился, прямо въ цѣль попадаетъ.

Щекочетъ въ переносьи у старика. Чихнуть хочется, онъ сдерживается по мѣрѣ силъ, старается ртомъ дышать, но и въ ротъ лѣзетъ этотъ проклятый табакъ, першитъ его, давитъ. Хорошо, что подъ толстымъ слоемъ мѣла не видно тѣхъ гримасъ, что творитъ онъ. „Лиза, Лизуточка,—да что же со мной дѣлаютъ, ну помоги, помоги мнѣ старому,—вѣдь нельзя же такъ...“

Слава Богу—сцена подходитъ къ концу,—вотъ Лепорелло стоитъ передъ нимъ.

...Мой баринъ, Донъ-Жуанъ, васъ проситъ завтра
Придти попозже въ домъ супруги вашей
И стать у двери...

Курепинъ качнулъ головой. Отъ этого движенія все погибло—удержаться нельзя было—и онъ чихнулъ.

Вся зала покатилась со смѣху. Нельзя не смѣяться,—вѣдь смѣшно: статуя чихаетъ...

А сверху его кто-то поздравилъ:

— Брысь!

„Лизута, Лизута,—ну что же, все погибло и выгонятъ меня, и выбросятъ отсюда... Все-таки ты изюмцу поѣла...“

Но вотъ второй разъ надо кивнуть. Уже не все ли равно! И онъ началъ чихать, чихать и чихать...

Подъ этотъ адскій хохотъ опустили занавѣсъ. Донъ-Жуанъ съ перекошеннымъ лицомъ кинулся на него.

— Вы что, вы это что! захрипѣлъ онъ, хватая его за грудь.

— Пусти! прочь! крикнулъ Курепинъ и вся прежняя сила снова проснулась въ немъ. Онъ отшвырнулъ трагика на сажень отъ себя и шатаясь пошелъ къ кулисамъ.

— Брысь, брысь! захохоталъ на него изъ кустовъ Митька.

— А, ты здѣсь!

Онъ схватилъ его за горло, повалилъ, и самъ всею тяжестью навалился сверху, какъ былъ въ картонномъ плащѣ и шлемѣ. Этотъ шлемъ скатился съ его головы и обнаружилъ рѣдкіе, сѣдые, крутившіеся колечками волоса.

Къ нимъ кинулись, ихъ стали растаскивать. А за занавѣсомъ шелъ тотъ же гамъ хохота и рукоплесканій. Кого-то вызывали, что-то кричали;—и было такъ смѣшно, и такъ безконечно весело.

* * *

Опять тѣ же ночныя сумрачныя тѣни, и опять возлѣ убогой дѣтской кроватки сидитъ старикъ. Онъ смотритъ на разметавшуюся, сбросившую одѣяло дѣвочку, съ розовыми губками, и слезы текутъ по щекамъ, горькія, отчаянныя слезы.

„Опять нищенствовать, опять голодать? Впереди ничего, ничего! Блеснула надежда, блеснула на минуту—и опять безпросвѣтная тьма. Принести развѣ углей, да на французскій манеръ и покончить? И Лизутѣ... Ну зачѣмъ жить ей? Вѣдь завтра опять не будетъ ни орѣшковъ, ни изюмцу...“

А дѣвочка словно чуетъ, что недоброе что-то творится,—такъ и мечется по постели...

Къ утру онъ словно забылся. Онъ очнулся на стукъ въ дверь. Онъ отодвинулъ задвижку. Передъ нимъ стоялъ театральный мальчикъ.

— Иванъ Ѳедоровичъ на репетицію приказали къ часу,—и вотъ велѣли передать.

Онъ подалъ нѣсколько тетрадокъ.

— Потому господина Сморчкова выгнали, — это его роли...

— Мнѣ?

Мальчикъ повернулся и ушелъ. Старикъ долго стоялъ недвижно посреди комнаты,—потомъ опомнился и оглядѣлся вокругъ.

Было уже совсѣмъ свѣтло. Ночныя тѣни исчезли. Дѣвочка спала попрежнему сладко и безмятежно...

Библиотека "Руниверс"

Рождество. За покупкой подарковъ. Рис. Е. Валькера, грав. Фроменъ.

Библиотека "Руниверс"

Тиціанова Мадонна.

Разсказъ **Елены Нибломъ**.
(Переводъ съ датскаго).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось совершить поѣздку въ Лондонъ. Это было въ половинѣ іюля, т. е. какъ разъ въ самый разгаръ лѣтняго сезона англійской столицы. Въ городскихъ паркахъ то и дѣло разъѣзжали экипажи и сновали пѣшеходы. Несмотря на палящіе лучи знойнаго солнца, чопорные сыны туманнаго Альбіона, изнывавшіе отъ жары, считали однако нужнымъ слѣдовать издавна установившемуся странному обычаю проводить самое жаркое время года въ переполненной населеніемъ столицѣ, въ то время какъ близь лежавшія окрестности, съ ихъ зеленѣющими лѣсами и полями, дышали прохладой и манили, казалось, къ себѣ усталыхъ горожанъ.

Въ одинъ изъ такихъ жаркихъ дней я прогуливался въ Гайдъ-паркѣ въ сопровожденіи пріятеля моего, живописца Франка Джонсона. Дороги парка были буквально запружены экипажами и пѣшеходами и мы съ трудомъ могли пробираться среди разгуливавшей пестрой толпы. Конечно можно было найти и болѣе уединенное и тѣнистое мѣсто для прогулки, но я былъ здѣсь, чтобы видѣть и наблюдать все. Я и выбиралъ самыя людныя мѣста и старался держаться какъ можно ближе къ этой нарядной, разгуливавшей толпѣ.

Вдругъ спутникъ мой пожалъ слегка руку и шепнулъ: „Обратите вниманіе на пересѣкающій намъ путь экипажъ, украшенный гербами и запряженный парою сѣрыхъ лошадей". Взглянувъ по указанному направленію, я увидѣлъ богатое ландо, въ которомъ сидѣли господинъ и молодая дама, очень красивая. Мы могли наблюдать ея профиль, отличавшійся замѣчательной правильностью. Съ особенной граціей она развалилась въ коляскѣ, закутанная въ облако какой то бѣлой, легкой ткани и въ черныя кружева. Въ ту минуту, когда экипажъ поровнялся съ нами, красавица взглянула въ нашу сторону и, замѣтивъ моего друга, слегка поклонилась ему, при этомъ очаровательно улыбнувшись, что придало еще болѣе блеска ея роскошнымъ чернымъ глазамъ. Минуту спустя экипажъ скрылся изъ виду.

— Ну что? Какова? обратился ко мнѣ мистеръ Джонсонъ, самодовольно покручивая усы.

— Да вѣдь это что-то изъ ряда вонъ выходящее! воскликнулъ я. Что за очаровательный маленькій лобъ, что за блестящіе черные волосы, какіе глаза и зубы, что за фигура!

Придя въ такой восторгъ, я долженъ былъ имѣть въ ту минуту довольно глупый видъ, такъ какъ спутникъ мой расхохотался и сказалъ:

— Вы однако, я вижу, человѣкъ, которому стоитъ показать что нибудь прекрасное! Мы всѣ успѣли здѣсь окончательно пресытиться, такъ какъ видимъ столько красавицъ—но я съ вами вполнѣ согласенъ, что леди Вангамъ является чѣмъ-то необыкновеннымъ.

— Бываете вы у нея въ домѣ?

— Да, и вотъ теперь уже два года, какъ я началъ бывать у нихъ: въ первый разъ я былъ приглашенъ на консультацію.

— Какъ, художникъ? И на консультацію?

— Ну-да. У лорда Вильяма есть необыкновенная по своей рѣдкости картина—маленькая „Мадонна" Тиціана. Вѣдь вы знаете, что мы, англичане, въ особенности кто познатнѣе и побогаче, стараемся имѣть видъ людей интересующихся рѣшительно всѣмъ. Мы покупаемъ какую нибудь маленькую картинку сколько нибудь извѣстнаго художника только, чтобы сказать потомъ: моя „Головка" Ванъ-Дика, мой „Мальчикъ" Мурильо и т. д. Мы платимъ огромныя деньги за билетъ на концертъ въ Хрустальномъ дворцѣ, слушаемъ ораторіи Генделя и музыку Глюка, аплодируемъ, смотримъ на сосѣдей, говоримъ: „безподобно, восхитительно!" и въ то же время съ трудомъ удерживаемся отъ зѣвоты и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ окончанія концерта. Но съ волками жить, по волчьи выть! Лордъ Вильямъ составляетъ однако довольно рѣдкое исключеніе въ этомъ отношеніи. Я не хочу сказать, чтобы онъ былъ большой знатокъ искусства,—нѣтъ; но онъ интересуется и съ удовольствіемъ поучается, а миледи—восторженная поклонница великихъ мастеровъ.

— И вотъ милордъ, какъ я уже сказалъ, купилъ нѣсколько времени тому назадъ картину кисти Тиціана, и онъ, и его супруга очень гордились этимъ пріобрѣтеніемъ. Вдругъ является въ одинъ прекрасный день одинъ изъ пріятелей милорда и начинаетъ разглядывать картину. Сперва онъ нагнулъ голову на лѣвую сторону, потомъ на правую, затѣмъ приблизился къ картинѣ, отошелъ назадъ, и въ концѣ концовъ объявилъ съ видомъ знатока, что это не произведеніе великаго художника, а лишь довольно удачная копія. Милордъ страшно встревожился, а миледи бросила презрительный взглядъ на дерзкаго критика и сказала ему, что онъ вѣроятно ничего не понимаетъ въ живописи, что впрочемъ и было правда. Видя какое неудовольствіе возбудили его слова, смѣлый гость поспѣшилъ раскланяться съ хозяевами и удалиться, послѣ чего миледи уже никогда его больше не приглашала. На слѣдующій же день лордъ Вильямъ зашелъ ко мнѣ съ просьбой придти посмотрѣть и оцѣнить его пріобрѣтеніе. Я конечно поспѣшилъ отвѣтить, что это мнѣ доставитъ большое удовольствіе, и черезъ нѣсколько дней отправился по приглашенію. Милордъ представилъ меня своей супругѣ, которая, кстати сказать, еще красивѣе дома, чѣмъ въ туалетѣ для гулянья, и въ сопровожденіи обоихъ супруговъ я отправился въ спальню, гдѣ висѣла картина. Боже, если-бъ вы видѣли эту комнату! Стѣны оклеены матовыми золотистыми обоями, на окнахъ, выходящихъ въ садъ, зеленыя шелковыя занавѣси, рѣзная мебель съ мозаичными украшеніями и т. д. Противъ большой кровати съ балдахиномъ, на особо устроенномъ мѣстѣ, висѣла Тиціанова „Мадонна",—правда небольшихъ размѣровъ,—но за то что за картина! Миледи стояла позади своего мужа, положивъ ему руку на плечо, а глаза ея были устремлены на меня, ожидая отвѣта, и когда я сказалъ: „могу васъ вполнѣ поздравить съ пріобрѣтеніемъ такой рѣдкой картины!"—очаровательная улыбка просіяла на ея лицѣ и она протянула мнѣ руку. Съ тѣхъ поръ они стали меня часто приглашать... Милордъ прекрасный человѣкъ и любезный хозяинъ, ну а миледи... вы ее видѣли сами!

Въ продолженіе этого разговора достигли мы одной изъ боковыхъ аллей и, несмотря на то, что было уже около шести часовъ вечера и паркъ начиналъ понемногу пустѣть, мистеръ Франкъ продолжалъ идти впередъ, покручивая усы и улыбаясь.

— О чемъ это вы все размышляете? спросилъ я его.

— Это я могу вамъ разсказать. Я вспомнилъ исторію упомянутой картины, до покупки ея лордомъ Вильямомъ, которая, кстати, крайне оригинальна.

— Въ чѣмъ же дѣло?

— О, это довольно длинная исторія, которую я самъ узналъ только нынѣшнею весною, проболтавъ цѣлый вечеръ съ милордомъ. Разговоръ шелъ объ Италіи, картинныхъ галлереяхъ, и т. д., причемъ лордъ Вильямъ дѣлалъ разные намеки, а миледи смѣялась, и наконецъ они разсказали мнѣ, дополняя другъ друга, чудесную и любопытную исторію.

— Крайне интересно, я полагаю, было бы услышать ее.

— Да если вы желаете, то я могу вамъ разсказать ее, только съ нѣкоторыми собственными передѣлками. Пройдемте до конца парка, а затѣмъ отправимся вмѣстѣ обѣдать въ клубъ.

Я взялъ м-ра Джонсона подъ руку и онъ началъ разсказывать:

Отецъ лорда Вильяма былъ женатъ на очень красивой женщинѣ, сдѣлавшей его впрочемъ очень несчастнымъ. Она проводила большую часть года въ Парижѣ и на морскихъ купаньяхъ, между тѣмъ какъ супругъ ея предпочиталъ проводить время въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ, пріѣзжая лишь на рождество въ Лондонъ, т. е. какъ разъ въ то время, когда столица пустѣла. У нихъ былъ всего одинъ сынъ, именно лордъ Вильямъ. Юноша оставался постоянно въ обществѣ наставниковъ и учителей, пока не былъ отправленъ, для окончанія образованія, въ Оксфордскій университетъ. Мать о немъ нисколько не заботилась, всецѣло поглощенная удовольствіями свѣтской жизни, а отецъ, дѣлавшійся годъ отъ году все задумчивѣе, также забывалъ о своемъ сынѣ. Такимъ образомъ молодому лорду пришлось еще съ дѣтства испытывать на себѣ семейныя неудовольствія и, будучи вообще отъ природы довольно сдержанъ и сосредоточенъ, онъ съ годами дѣлался все угрюмѣе и угрюмѣе и даже начиналъ бояться людей. Онъ не имѣлъ друзей, не зналъ никакихъ удовольствій—его единственную страсть составляли занятія. Онъ переставалъ заниматься только разъ въ году, именно осенью, уѣзжая на нѣсколько недѣль въ деревню для охоты и рыбной ловли.

Когда лорду минуло двадцать пять лѣтъ, родители его уже умерли, сперва мать, заграницей, а вслѣдъ затѣмъ и отецъ, въ одномъ изъ своихъ имѣній. Такимъ образомъ сынъ разомъ очутился владѣльцемъ огромнаго состоянія, которымъ могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Всѣ ожидали, что остававшіяся въ теченіе многихъ лѣтъ запертыми двери его родового дома наконецъ откроются для гостей и что милордъ начнетъ появляться въ свѣтѣ. Заботливыя маменьки уже собирались было везти на показъ своихъ дочерей, въ надеждѣ, что онѣ найдутъ благосклонный пріемъ у богатаго наслѣдника—но надежды и ожиданія оказались тщетными: въ жизни милорда не произошло никакой перемѣны. Съ тѣмъ же рвеніемъ продолжалъ онъ предаваться занятіямъ и смотрѣлъ на остальной міръ совершенно равнодушно.

Лордъ Вильямъ не былъ преданъ изученію какой-либо спеціальности. Подъ его спокойной, почтенной наружностью скрывалась неутолимая жажда знаній, съ которой онъ набрасывался то на одну, то на другую отрасль науки. Довольно долгое время онъ занимался историческими изслѣдованіями, рылся въ архивахъ, началъ писать историческій очеркъ, въ которомъ онъ старался оправдать неправильно оклеветанную Марію Стюартъ. Вдругъ ему все это надоѣло и онъ предался изученію естественныхъ наукъ. Кабинетъ его наполнился коллекціями засушенныхъ растеній и насѣкомыхъ, и онъ началъ заниматься химическими опытами, вслѣдствіе чего пальцы его

Библиотека "Руниверс"

были постоянно запачканы, какъ у фотографа. Страсть къ естественнымъ наукамъ продолжалась у него довольно долго, пока наконецъ ему не попались подъ руку произведенія Байрона. Цѣлую ночь провелъ онъ за чтеніемъ произведеній великаго поэта, собранныя-же лордомъ коллекціи и спаряды—все это было на слѣдующее утро вынесено изъ кабинета и спрятано по кладовымъ. Литература всецѣло поглотила лорда Вильяма, и онъ началъ даже заниматься изученіемъ иностранныхъ языковъ, для ознакомленія съ французской и итальянской литературами.

Когда умеръ отецъ лорда и онъ принялъ наслѣдство, то въ числѣ находившихся въ замкѣ сокровищъ онъ нашелъ, между прочимъ, обширную коллекцію картинъ, заключавшую въ себѣ нѣсколько весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ произведеній. Лордъ Вильямъ началъ интересоваться искусствомъ и получилъ вскорѣ къ нему страсть. Онъ сталъ посѣщать картинныя галлереи и музеи, дѣлалъ замѣтки, бывалъ въ мастерскихъ художниковъ и рѣшилъ наконецъ побывать въ Италіи.

Ему приходила по временамъ мысль устроить свой домашній очагъ и пріобрѣсти хозяйку для всѣхъ его сокровищъ, но воспоминаніе о несчастномъ бракѣ его отца постоянно устрашало и удерживало его отъ этого. Кромѣ того, барышни и дамы чрезчуръ уже видимо старались очаровать его, чѣмъ достигали конечно совершенно противоположныхъ результатовъ.

— Ну, а дальше что-же?

— А затѣмъ прибылъ онъ въ августѣ 186... года въ Римъ. Въ это время въ городѣ было весьма мало иностранцевъ. Зимніе гости еще не съѣхались, а художники разбрелись по горамъ. Никогда еще лордъ Вильямъ, имѣвшій тогда двадцать семь лѣтъ отъ роду, не чувствовалъ себя такъ хорошо. Римъ, погруженный въ полнѣйшую тишину, имѣлъ видъ большого монастырскаго двора и особенно располагалъ къ молчаливому созерцанію и мечтательности. Мѣрными шагами разгуливалъ лордъ Вильямъ по Колизею, по цѣлымъ часамъ просиживалъ онъ на развалинахъ императорскихъ дворцовъ, размышляя о бренности всего земного и воображая себя единственнымъ владѣтелемъ всѣхъ этихъ историческихъ сокровищъ. Усиленно посѣщая все это время картинныя галлереи, онъ желалъ только одного—это отдалить по возможности наступленіе рождественскихъ праздниковъ,—время, въ которое городъ наводняется иностранцами.

Нѣсколько дней спустя послѣ своего прибытія въ Римъ, узналъ онъ о предстоявшей продажѣ съ молотка имущества, оставшагося послѣ смерти одного итальянскаго графа, разстроенныя дѣла котораго заставили дѣтей покойнаго продать все, что было только можно обратить въ наличныя деньги.

Лордъ Вильямъ отправился въ принадлежавшій покойному палаццо, въ нѣкоторыхъ комнатахъ котораго выставлены были назначенныя для аукціонной продажи картины. Среди массы посредственныхъ произведеній, было также довольно много картинъ кисти лучшихъ мастеровъ: „Магдалина“ Карла Дольче, которая впрочемъ не особенно понравилась лорду, портретъ Рафаэля и наконецъ перлъ коллекціи—маленькая „Мадонна“ Тиціана. Лордъ замѣтилъ ее и полюбилъ. Онъ отмѣтилъ у себя въ записной книжкѣ номеръ картины и явился на другой день, въ назначенное время, въ аукціонный залъ, съ твердой рѣшимостью пріобрѣсти „Мадонну“ за какую бы то ни было цѣну.

Большая часть присутствовавшихъ были родственники покойнаго; было и нѣсколько иностранцевъ, среди которыхъ лордъ Вильямъ замѣтилъ и своихъ соотечественниковъ. Спокойно ждалъ онъ, стоя въ отдаленіи, пока наконецъ не дошла очередь до „Мадонны“. Тогда онъ подошелъ и началъ торговать картину.

Вдругъ съ другого конца залы раздался голосъ неизвѣстнаго ему лица, сдѣлавшаго надбавку въ сто франковъ. Обернувшись къ своему сопернику, онъ увидалъ что это былъ также англичанинъ, съ краснымъ лицомъ, рыжими бакенбардами и свѣтлоголубыми проницательными глазами. Сѣрый мохнатый костюмъ, слегка помятая шляпа и угловатыя манеры изобличали въ немъ не джентльмена. Милордъ сразу увидалъ, что противникъ его нѣчто среднее между лакеемъ, гидомъ или курьеромъ, сопровождающимъ богатыхъ и знатныхъ людей во время ихъ путешествій. Лица эти обыкновенно заранѣе посылаются въ города, для пріисканія удобнаго помѣщенія къ пріѣзду своихъ господъ, хлопочутъ о перевозкѣ багажа, вообще исполняютъ всевозможнаго рода порученія. Иногда какой нибудь туристъ посылаетъ ихъ даже для осмотра замѣчательныхъ чѣмъ либо мѣстностей, памятниковъ и на основаніи ихъ сообщеній дѣлаетъ замѣтки въ своей записной книжкѣ, чтобы потомъ имѣть возможность сказать, что былъ тамъ-то и видѣлъ то-то.

Вмѣстѣ съ тѣмъ лордъ Вильямъ сообразилъ, что, дѣйствуя по порученію своихъ принципаловъ, онъ будетъ стараться во что бы то ни стало пріобрѣсти картину. „Не бывать однако этому“, подумалъ про себя милордъ и началъ усиленно надбавлять цѣну. Краснолицый англичанинъ не дремалъ, въ свою очередь надбавляя постепенно по нѣскольку десятковъ франковъ. Наконецъ разсерженный лордъ поднялъ цѣну до восьмидесяти тысячъ франковъ и картина осталась за нимъ. Краснолицый, пыхтя отъ досады, отошелъ въ сторону, вытирая выступившій у него на лбу потъ желтымъ шелковымъ платкомъ, бросая свирѣпые взгляды на счастливаго соперника. Послѣдній, сообщивъ свое имя и адресъ, отправился домой, чтобы прислать за пріобрѣтеннымъ сокровищемъ.

Остальную часть дня лордъ Вильямъ употребилъ на разглядываніе картины, соображалъ куда бы ее лучше повѣсить, но не придя ни къ какому рѣшенію, поставилъ ее пока на диванъ.

На другой день утромъ, милордъ, принявъ ванну, спокойно возсѣдалъ, въ халатѣ и туфляхъ, передъ кипящими чайниками, и изящно сервированнымъ обильнымъ англійскимъ завтракомъ. Просмотрѣвъ только-что полученныя газеты, онъ положилъ ихъ въ сторону и началъ любоваться своей „Мадонной“, особенно удачно освѣщенной въ эту минуту солнечными лучами. Если бы онъ только предчувствовалъ какая роковая минута предстояла ему и какая великая опасность висѣла надъ его головой, онъ бы навѣрное лишился своего хорошаго настроенія. Во всякомъ случаѣ, онъ замѣнилъ бы халатъ и туфли изящнымъ выѣзднымъ костюмомъ и лакированными башмаками, чтобы встрѣтить врага въ полномъ вооруженіи. Но обстоятельства такъ сложились, что онъ былъ застигнутъ врасплохъ. Раздался звонокъ и человѣкъ пришелъ доложить, что лорда желаетъ видѣть какая-то дама. Еслибы въ комнату откуда нибудь влетѣло пушечное ядро, то лордъ Вильямъ, кажется, не менѣе бы удивился.

— Дама! воскликнулъ онъ, бросивъ въ сторону газету и вскочивъ со стула. Я не знаю здѣсь никакой дамы! Кто это можетъ быть?

— Ахъ, милордъ! очень приличная...

Не успѣлъ гарсонъ произнести эти слова, какъ дверь отворилась и миледи вошла въ комнату. Она была тогда также хороша, какъ и теперь. Одѣта миледи была въ черное платье и черную шляпку, съ длиннымъ вуалемъ. Привѣтствовавъ хозяина легкимъ поклономъ головы, она сказала:

— Лордъ Вильямъ Вангамъ, если я не ошибаюсь?

Милордъ, стоявшій въ глубинѣ комнаты, низко поклонился вошедшей, причемъ сильно покраснѣлъ. По крайней мѣрѣ миледи увѣряла, что это было въ первую минуту ихъ знакомства.

— Мое имя леди Марія Кларендонъ, продолжала гостья, глядя на милорда. Прошу извинить, что я безпокою васъ въ такіе ранніе часы, но я непремѣнно хотѣла застать васъ дома, такъ какъ я являюсь къ вамъ по очень важному дѣлу.

Милордъ снова молча поклонился. Видя однако, что несообразительный хозяинъ не предлагаетъ ей даже присѣсть, леди Кларендонъ спокойно и граціозно отодвинула кресло отъ стола и сѣла. Затѣмъ она приподняла вуаль и, сложивъ на колѣняхъ свои прелестныя маленькія ручки, стянутыя свѣтлыми перчатками, начала слѣдующее:

— Вы купили вчера на Тремонтскомъ аукціонѣ маленькую картину Тиціана?

Лордъ Вильямъ слегка поклонился утвердительно.

— Еще недѣлю тому назадъ, то есть въ первый разъ, когда была выставлена картина, продолжала гостья, я твердо рѣшила купить ее. Къ сожалѣнію, я не могла быть вчера на аукціонѣ и послала вмѣсто себя довѣренное лицо.

При этихъ словахъ милордъ вспомнилъ о своемъ противникѣ на аукціонѣ.

— Всѣ думали, что картина пойдетъ самое большее за шестьдесятъ тысячъ франковъ, но я поручила своему комиссіонеру идти до семидесяти тысячъ, сказавъ ему, что я непремѣнно должна имѣть картину. Человѣкъ этотъ былъ настолько нерѣшителенъ, что побоялся идти дальше. Разъ я ему сказала, что хочу, во что бы то ни стало, обладать картиною, онъ долженъ былъ не останавливаться ни предъ какою цѣною!

Сказавъ это, миледи вспыхнула и посмотрѣла на милорда своими большими, черными глазами.

— Но вѣдь вы позволили, миледи, идти вашему комиссіонеру только до семидесяти тысячъ франковъ! возразилъ лордъ.

— Господи Боже мой! вѣдь это только потому, что всѣ говорили, что цѣна не дойдетъ и до этой цифры, и наконецъ если ему сказано было, что я хочу имѣть картину, онъ долженъ былъ понять это. Теперь, впрочемъ, уже поздно: глупость сдѣлана; но такъ какъ я принимаю это дѣло близко къ сердцу, то рѣшила обратиться, милордъ, къ вашей любезности: уступите мнѣ картину за вашу цѣну.

— О, ни за что; я слишкомъ высоко цѣню покупку и никогда не разстанусь съ ней.

Миледи, видимо взволнованная, приподняла брови и начала скороговоркой:

— Милордъ, а если я вамъ предложу еще болѣе высокую цѣну?

— Картина эта дорога мнѣ не ради ея матеріальной стоимости.

— Но, милордъ, если я вамъ скажу, что эта картина съ перваго раза, какъ только я ее увидѣла, такъ понравилась мнѣ, что я готова была отдать все, лишь бы обладать ею, и что это не вышло только по глупости этого неловкаго человѣка. Вы признаете, что я имѣла гораздо больше правъ на нее, чѣмъ вы. Наконецъ, если вы не хотите признать и этого, то я все-таки умоляю васъ уступить мнѣ картину.

Миледи встала и подошла близко къ милорду; руки ея безпа-

Библиотека "Руниверс"

Гаданье наканунѣ Новаго года (въ Тверск. губ.). Ориг. рис. С. Шамоты, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Наканунѣ Новаго года. Гаданье съ пѣтухомъ и воскомъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Бараповскій.

Библиотека "Руниверс"

дежно опустились, а чудные черные глаза имѣли такой несчастный, умоляющій видъ, что только такой воплощенный врагъ женщинъ, какъ милордъ, могъ устоять и спокойно отвѣтилъ:

— Нѣтъ, миледи, это совершенно невозможно!

Повернувшись въ другую сторону, миледи увидала вдругъ приклоненную къ стулу дорогую ей картину.

— Вотъ она! воскликнула восторженная англичанка и съ этими словами упала на колѣни передъ желаннымъ сокровищемъ и пробыла нѣсколько минутъ въ такомъ положеніи.

— Развѣ это не прелесть, развѣ можетъ быть что нибудь болѣе совершенное? Взгляните на группу деревьевъ, подъ которой сидитъ Мадонна, что за восторгъ! Какое прелестное сочетаніе! Мадонна съ Младенцемъ на рукахъ, которому стоящая на колѣняхъ Магдалина предлагаетъ вишни. И посмотрите на маленькаго Іоанна, стоящаго около нея. Какъ онъ радуется, глядя на Младенца Іисуса. Онъ, какъ старшій, какъ всегда, любитъ своего младшаго! И самый ландшафтъ, какой свѣтлый, не смотря на то, что вся картина написана темными красками.

Снявъ затѣмъ перчатку и указывая на Мадонну, она продолжала:

— Посмотрите какая ослѣпительная бѣлизна кожи, и хотя она все-таки нѣсколько темнѣе, чѣмъ бываетъ въ дѣйствительности, но кажется, что ничего на свѣтѣ бѣлѣе быть не можетъ. Нѣтъ, это нѣчто необычайное! Не правда ли, милордъ, вы уступаете мнѣ ее?

Хотя милордъ утверждаетъ вполнѣ искренно, что онъ ни одну минуту не колебался не уступать просьбамъ миледи, но я все-таки хочу заступиться за него и думаю, что это было нѣсколько иначе. Я допущу, что ему стоило нечеловѣческихъ усилій отвѣтить ей:

— Нѣтъ, миледи, я безконечно сожалѣю, но я не могу разстаться съ картиной.

— И это ваше послѣднее слово?

Милордъ снова молча поклонился.

Тогда миледи встала и закусивъ губы и наморщивъ брови, сухо поклонилась милорду и съ достоинствомъ пошла къ выходу. Дойдя до дверей, она еще разъ обернулась, бросила послѣдній взглядъ на картину и скрылась.

Радовался-ли милордъ и гордился-ли, оставшись побѣдителемъ? Нѣтъ! Въ душѣ милорда происходило нѣчто совершенно иное. Въ первый моментъ онъ сѣлъ снова за завтракъ, но черезъ нѣсколько минутъ вскочилъ и, бросивъ въ сторону салфетку, подошелъ къ окну, побарабанилъ по стекламъ, снова сѣлъ и попробовалъ читать, но опять вскочилъ,—словомъ, онъ находился въ особенно возбужденномъ состояніи.

„Кажется однако я поступилъ совершенно правильно, говорилъ онъ про себя. Неужели-же всякому взбалмошному человѣку, который захочетъ отнять у васъ что нибудь, слѣдуетъ говорить: пожалуйста будьте столь добры, не откажите принять это!.. Положимъ, на этотъ разъ я имѣлъ дѣло съ дамой, и очень красивой дамой. А что она хороша, это не подлежитъ сомнѣнію. Въ особенности лобъ и глаза; впрочемъ и ротъ, пока она привѣтливо смотрѣла на меня. Носъ также очень недурепъ, въ особенности же хорошъ профиль! Но, все-таки, неужели я не могу быть хозяиномъ у себя въ домѣ и распоряжаться принадлежащимъ мнѣ имуществомъ по своему усмотрѣнію?“

„Но вѣдь это была дама“ шепталъ ему какой-то внутренній голосъ.

„Дама, отвѣчалъ онъ самъ себѣ. Но развѣ дама имѣетъ въ этомъ случаѣ бо̀льшія права. Вообще, я нахожу не приличнымъ для благовоспитанной женщины врываться раннимъ утромъ къ холостому человѣку, пока онъ еще въ халатѣ, и докучать ему своими просьбами. Вѣроятно родные ея объ этомъ ничего не знаютъ. Нѣтъ, это просто неприлично!“

Заложивъ руки за спину, милордъ простоялъ нѣсколько минутъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Затѣмъ, топнувъ ногой, онъ взялъ картину, отнесъ ее въ сосѣднюю комнату и, наскоро одѣвшись, вышелъ погулять.

Лордъ Вильямъ направился за городъ. Погода стояла чудесная, хотя и очень жаркая; фіолетовыя вершины горъ рельефно выдѣлялись на темно-голубомъ небѣ. Повсюду царствовала тишина. Нигдѣ не видно было ни одной живой души. Только проѣхалъ пастухъ на маленькой лошаденкѣ, да въ ближайшей долинѣ паслось стадо быковъ.

Словомъ, это былъ день, располагавшій къ мирной тишинѣ и созерцанію; но милордъ былъ далеко не въ мечтательномъ настроеніи. Онъ довольно долго шелъ скорыми шагами впередъ, заложивъ руки за спину. Почувствовавъ, наконецъ, усталость, онъ присѣлъ на камень, чтобы отдохнуть. Противъ обыкновенія, окружающая тишина тяготила его въ этотъ день. Пройдя нѣсколько верстъ, онъ пошелъ тѣми же быстрыми шагами обратно. Когда онъ достигнулъ города, то было уже около шести часовъ вечера и экипажи начинали возвращаться съ Монте Пинчіо. Остановившись передъ зданіемъ французской академіи, онъ наблюдалъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ за проѣзжавшими мимо изящными экипажами и нарядными дамами. Вдругъ онъ обратилъ вниманіе на экипажъ, кучеръ и лакей котораго были одѣты въ голубыя ливреи. На заднемъ мѣстѣ сидѣли двѣ дамы, горячо разсуждавшія о чемъ-то съ находившимся противъ нихъ господиномъ. Младшая изъ нихъ, на которой была бѣлая шляпка и шаль,—леди Мари. Когда экипажъ проѣзжалъ мимо милорда, глаза ихъ встрѣтились, причемъ взглядъ миледи выражалъ такое равнодушіе, точно она никогда въ жизни не встрѣчала милорда. Онъ собирался даже поклониться, но взглядъ этотъ такъ смутилъ его, что онъ буквально остолбенѣлъ и машинально провожалъ экипажъ глазами. Миледи между тѣмъ весело и оживленно разговаривала со своимъ спутникомъ и кивнула въ знакъ утвержденія головой на какое-то сдѣланное послѣднимъ замѣчаніе.

Милордъ утверждаетъ, что онъ еще и теперь увѣренъ, что леди Мари не узнала его тогда, такъ какъ онъ не можетъ допустить, чтобъ такая молодая дама въ состояніи была такъ притворяться. Миледи же говоритъ, что она еще издали узнала его, причемъ мысленно желала, чтобъ онъ провалился сквозь землю, лишь бы ей не видѣть его.

У милорда защемило сердце и закружилась голова. „Я вѣроятно слишкомъ скоро шелъ по жарѣ, и проголодался“, подумалъ онъ и отправился обѣдать. Когда однако подали обѣдъ, то милордъ увидѣлъ, что у него нѣтъ никакого аппетита. Нѣтъ, положительно въ Римѣ дѣлается слишкомъ жарко и завтра я отправлюсь на недѣлю въ горы, а оттуда въ Неаполь.

Онъ велѣлъ уложить свои чемоданы и сказалъ привратнику отеля, на случай, еслибы кто пожелалъ видѣть его, что онъ уѣзжаетъ на недѣлю, а затѣмъ вернется. Кромѣ того онъ далъ понять прислугѣ гостиницы, что желаетъ, чтобы во время его отсутствія, въ его комнатахъ ничего не убирали и не трогали. Во время путешествія онъ накупилъ массу рѣдкостей и драгоцѣнностей, лежавшихъ повсюду разложенными въ его комнатахъ и до которыхъ онъ не хотѣлъ, чтобы прикасалась чья либо чужая рука. Всѣ шторы и занавѣси были спущены, двери заперты и ключъ отданъ привратнику. На слѣдующее утро милордъ выѣхалъ уже въ Тиволи.

Ровно черезъ недѣлю онъ былъ уже въ Римѣ. Занавѣси были снова подняты и пока лакей его занятъ былъ приведеніемъ въ порядокъ квартиры, лордъ Вильямъ прошелъ въ свой кабинетъ, чтобы взглянуть поскорѣе на „Мадонну“. Но каково было его удивленіе, когда ея тамъ не оказалось.

Милордъ послалъ за привратникомъ.

— Не трогали-ли вы тутъ что нибудь въ мое отсутствіе? Я сказалъ, чтобы никто не смѣлъ входить въ мои комнаты!

— Увѣряю васъ, синьоръ, что ноги моей тамъ не было, послѣдовалъ отвѣтъ.

Милордъ потеръ себѣ лобъ рукою и началъ снимать папки и портфели, лежавшіе на томъ-же диванѣ, гдѣ была оставлена имъ картина; причемъ вдругъ поблѣднѣлъ какъ смерть. Дѣло въ томъ, что за подушкою, которою прикрыта была „Мадонна“, лежалъ зеленый кошелекъ, туго набитый золотомъ и цѣнными бумагами, и на пришпиленной къ послѣднему маленькой бумажкѣ было написано тонкимъ женскимъ почеркомъ: восемьдесятъ тысячъ франковъ.

— Кто смѣлъ входить сюда? закричалъ милордъ на привратника.

Послѣдній отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ, пораженный свирѣпымъ видомъ лорда.

— Никто, эччеленца, ей Богу никто. Впрочемъ—да, въ тотъже день, какъ милордъ изволили уѣхать, пріѣзжала какая-то знатная дама въ сопровожденіи лакея. Прошу вѣрить, эччеленцу, что я умѣю различать господъ, и это была очень важная дама, въ великолѣпномъ туалетѣ и съ аристократическими манерами.

— Ну, хорошо, что-же дальше?

— Она спросила о милордѣ, на что я отвѣтилъ ей, что эччеленца изволили уѣхать. „Когда же вернется онъ?“ продолжала настойчиво незнакомка.—Не ранѣе какъ черезъ недѣлю, отвѣчалъ я. „Въ такомъ случаѣ дайте мнѣ ключъ отъ комнатъ милорда“.

— И на это вы ничего ей не отвѣтили?

— Нѣтъ, я сказалъ, т. е. я хотѣлъ сказать, что вѣдь это кажется неудобно, такъ какъ милорда нѣтъ дома. Но если-бъ вы видѣли взглядъ, которымъ она меня окинула! Почти такой-же, какъ эччеленца изволили сейчасъ на меня бросить. Затѣмъ она продолжала: „Ну что-же, вы скоро рѣшитесь дать мнѣ ключъ? Мнѣ непремѣнно нужно взять одну вещь изъ комнаты милорда.“ И въ сопровожденіи слуги своего, направилась она наверхъ и оставалась тамъ нѣсколько минутъ.

— А когда она вышла?

— Этого я не видѣлъ милордъ. Я какъ разъ собирался вздремнуть когда пріѣхала дама, и когда она пошла въ комнаты, то я и прикурнулъ на минутку; жара была въ тотъ день невыносимая, эччеленца. Я приказалъ моей маленькой Маріэттѣ смотрѣть когда выйдетъ дама и она мнѣ разсказывала потомъ, что незнакомка имѣла такой веселый видъ, когда уѣзжала.

— Ну, а дальше?

— А затѣмъ дама скрылась и дочь моя ничего уже больше не видала. Она разсказывала мнѣ только, что на барынѣ было фіолетовое шелковое платье и лиловое...

— Да вѣдь это къ дѣлу не относится!

Милордъ прикусилъ губы и имѣлъ страшно разстроенный видъ.

Библиотека "Руниверс"

— Подозрѣваетъ что нибудь милордъ? Я право не могу допустить, такая важная дама...

— Я ничего не подозрѣваю! Милордъ сдѣлалъ рѣшительный жестъ рукою. Можете идти!

Привратникъ робко оглянулся и вышелъ. Вслѣдъ за нимъ отправился и милордъ.

Онъ справился гдѣ жила семья Кларендонъ, состоявшая всего изъ двухъ лицъ, молодой дамы и ея тетки, и подойдя къ воротамъ, вызвалъ дворника.

— Дома-ли барыня?

— Которая барыня? спросилъ сердитый голосъ.

— Леди Кларендонъ.

— Обѣ госпожи уѣхали.

— Когда онѣ возвращаются?

— Онѣ уѣхали въ Неаполь и больше не вернутся, отвѣчалъ сердито дворникъ.

Съ первымъ же отходившимъ поѣздомъ выѣхалъ милордъ въ Неаполь и въ тотъ же вечеръ ему удалось напасть на слѣдъ обѣихъ барынь, причемъ онъ узналъ только, что онѣ наканунѣ выѣхали на пароходѣ въ Геную. Милордъ полетѣлъ вслѣдъ за ними. Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ тщетныхъ поискахъ, онъ узналъ наконецъ гостиницу, въ которой онѣ останавливались, но тамъ ему сказали, что онѣ, вѣроятно, уже въ Вѣнѣ.

Если въ наши времена обратиться къ содѣйствію полиціи, то можно отыскать кого угодно съ неимовѣрной быстротой; если же полагаться въ этомъ только на самого себя, то можно потерять всякій слѣдъ. Молодая дама и тетка, благодаря обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, быстро терялись изъ виду, и пока ихъ искали въ одномъ концѣ Парижа или Вѣны, онѣ могли преспокойно пребывать въ другомъ концѣ города.

Такъ случилось и съ милордомъ. Не зная усталости, какъ вѣчный жидъ, катался онъ по всей Европѣ. Наконецъ это ему надоѣло и онъ отправился на нѣсколько дней въ Парижъ, съ намѣреніемъ вернуться оттуда въ родную свою столицу.

Въ послѣдній день своего пребыванія въ Парижѣ милордъ получилъ приглашеніе на большой балъ въ англійскомъ посольствѣ. Будучи все время не въ духѣ, лордъ Вильямъ не хотѣлъ ѣхать на балъ. Проездѣвъ дома до одиннадцати часовъ за чтеніемъ, онъ подошелъ къ окну, посмотрѣть что дѣлается на улицѣ. Чудная, ясная погода, ярко-сіявшій на звѣздномъ небѣ мѣсяцъ и стукъ проѣзжавшихъ экипажей благотворно подѣйствовали на его настроеніе. Онъ вдругъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе, одѣлся и ровно въ полночь подымался уже по роскошной лѣстницѣ англійскаго посольскаго дома.

Балъ былъ въ полномъ разгарѣ. Милордъ съ трудомъ могъ подвигаться по переполненнымъ нарядной толпой заламъ. Кавалеры во фракахъ и блестящихъ мундирахъ, дамы въ роскошныхъ туалетахъ съ длинными шлейфами, лакеи въ расшитыхъ ливреяхъ—все сновало передъ глазами лорда Вильяма. Тщетно проискавъ хозяйку дома и пройдя рядъ гостиныхъ и пріемныхъ, милордъ остановился наконецъ въ углу танцовальной залы и началъ разглядывать мелькавшія мимо пары. Танцовали кадриль и пары съ трудомъ могли пробивать себѣ дорогу къ своимъ визави и возвращаться на мѣста. Милордъ полюбовался на танцовавшихъ дамъ, глаза которыхъ блестѣли отъ удовольствія, не смотря на неимовѣрную давку и духоту. Самъ онъ изнывалъ отъ скуки. И вдругъ, о удивленіе! Подъ большой люстрой залы стояла она, миледи, вся залитая брилліантами и сіявшая, какъ майское солнце. Она спокойно обмахивалась вѣеромъ, разговаривая съ цѣлой толпой кавалеровъ, черные глаза ея могли соперничать своимъ блескомъ съ сіявшими на ней брилліантами. При видѣ ея милордъ остолбенѣлъ, какъ при появленіи какого-то видѣнія, что не могло ускользнуть отъ вниманія миледи, такъ какъ, не смотря на раздѣлявшую ихъ толпу танцующихъ, она взглянула милорду прямо въ лицо, причемъ покраснѣла до корней волосъ. Затѣмъ, сложивъ вѣеръ, миледи быстро подошла къ лорду Вильяму.

— Помните-ли вы меня? спросила она не совсѣмъ увѣреннымъ голосомъ.

— Какъ-же, сказалъ милордъ и низко поклонился. При этомъ сердце его такъ сильно забилось, что ему казалось, что даже миледи должна была замѣтить это.

— Я только хотѣла сказать вамъ, милордъ, что картина, которую я въ тотъ разъ купила у васъ, находится у меня въ квартирѣ. Тетушка моя не одобрила мой поступокъ и я обѣщала ей возвратить картину обратно, какъ только васъ встрѣчу. Адресъ мой: 11, rue du Bac, и завтра я дома до двухъ часовъ дня.

Послѣднія слова миледи произнесла съ особенной ясностью и, поклонившись съ достоинствомъ милорду, подала руку знакомому, проходившему мимо генералу, и исчезла въ толпѣ. Лордъ Вильямъ, сильно взволнованный, уѣхалъ съ бала. Выйдя на улицу, онъ сталъ жадно вдыхать въ себя свѣжій ночной воздухъ.

„Ну какъ тутъ не сердиться? думалъ онъ. Она нанесла мнѣ такую обиду и вела себя такъ возмутительно и осмѣливается еще говорить со мною, какъ будто съ высоты величія. Завтра, надѣюсь, настанетъ часъ возмездія, завтра я возстановлю свое оскорбленное достоинство и миледи придется смириться предо мною“ думалъ лордъ Вильямъ.

На слѣдующій день онъ тщательно занялся своимъ туалетомъ, посвятивъ не менѣе получаса на прическу и завязываніе галстуха: все это, чтобы сильнѣе поразить врага.

Наконецъ онъ стоялъ передъ указаннымъ ему номеромъ дома. Человѣкъ открылъ дверь и повелъ его наверхъ по устланной ковромъ лѣстницѣ, черезъ роскошную гостиную, и дойдя до будуара, приподнялъ портьеру и доложилъ о лордѣ Вильямѣ.

На низкомъ стулѣ, одѣтая въ бѣлый утренній туалетъ, сидѣла леди Мари и держала въ рукахъ книгу.

— Я, кажется, потревожилъ васъ? Миледи такъ усердно погружена была въ чтеніе.

— О, нисколько! Я перечитывала давно знакомую книгу, которую знаю почти наизусть. Это „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

— Миледи любитъ Шекспира?

— Я англичанка, возразила она и гордо выпрямилась. Впрочемъ, обыкновенно мнѣ нравится та вещь, которую я читала послѣдней и поэтому я теперь такъ и восторгаюсь „Сномъ въ лѣтнюю ночь“.

— Миледи слѣдитъ за характерами и направленіями нашихъ писателей?

— Я не забочусь объ этомъ, возразила она, и думаю, что, наоборотъ, эта поэма мнѣ такъ сильно нравится именно потому, что въ ней такъ мало смысла.

— Какъ такъ? спросилъ милордъ съ удивленіемъ.

— Совершенно то же самое, что солнечный или вѣрнѣе лунный свѣтъ въ лѣсу. Съ какимъ нескончаемымъ разнообразіемъ падаютъ лучи то черезъ колеблющіеся листья, то черезъ покачивающіеся стволы деревьевъ. И все это оттого, что тутъ есть жизнь и движеніе—и больше ничего.

— Положимъ, такъ, миледи, но вы знаете, что есть законы, по которымъ астрономъ или естествоиспытатель могутъ опредѣлить движеніе луны и листьевъ.

— Вдумываться въ это положительно нѣтъ времени. При этихъ словахъ она взяла маленькую книгу, которую только что читала и, бросивъ на нее какой то особенно нѣжный взглядъ, продолжала: Чѣмъ я больше всего восхищаюсь у нашего Шекспира—это неожиданное, невиданное, совершенно какъ въ природѣ. Онъ плѣняетъ и восхищаетъ меня, но я не достаточно образована, чтобы философствовать объ этомъ. Однако, я задерживаю васъ, милордъ; не угодно ли вамъ въ ту комнату—тамъ моя, т. е. нѣтъ, ваша картина!

Она пошла впередъ, въ маленькій кабинетъ, и открыла крышку красиваго ящика, въ которомъ лежала картина. Вся перемѣна, которая произошла съ картиной съ того времени, какъ лордъ Вильямъ видѣлъ ее, заключалась въ томъ, что тяжелая позолоченная рама была замѣнена болѣе простой и изящной, отчего картина только выиграла.

Миледи стояла съ опущенными руками и, наклонивъ немного на сторону голову, съ грустью смотрѣла на милую ей картину.

Милордъ вытащилъ изъ кармана извѣстный уже намъ зеленый кошелекъ и положилъ его осторожно на столъ.

— Я пришлю за картиной, сказалъ онъ.

Въ комнатѣ царствовала особенная тишина, какъ будто передъ какимъ нибудь священнодѣйствіемъ.

Наконецъ лордъ Вильямъ первый нарушилъ молчаніе:

— Извините меня, миледи, сказалъ онъ, если я, для васъ совершенно чужой человѣкъ, позволю себѣ дать вамъ совѣтъ: когда у васъ снова явится какое либо желаніе, которое вы не въ состояніи будете удовлетворить, то постарайтесь побороть подобное желаніе. Вѣдь вы могли попасть на человѣка, который взглянулъ бы на дѣло серьезнѣе, чѣмъ я, и очутиться такимъ образомъ въ очень непріятномъ положеніи.

Онъ нагнулся и поцѣловалъ ручку миледи, причемъ въ глазахъ его было столько доброты и благородства, что губы миледи невольно задрожали и она прошептала:

— Простите, милордъ!

Въ эту минуту вошелъ человѣкъ и доложилъ: „Леди Эссексъ съ дочерью“. Миледи еще разъ дружелюбно кивнула головой и поспѣшила въ гостиную. Милордъ же взялъ шляпу и, раскланявшись съ обществомъ, вышелъ.

Со слѣдующаго же дня милордъ, посѣщавшій до тѣхъ поръ только парижскіе музеи и библіотеки, сталъ показываться всюду. Онъ началъ ѣздить въ Булонскій лѣсъ, посѣщать оперу, театры, однимъ словомъ сталъ бывать вездѣ, гдѣ можно было только встрѣтить фешенебельное общество, причемъ не разставался съ своимъ биноклемъ, имѣя его постоянно при себѣ. Конечно, это была, повидимому, только временная причуда; но странно, что проѣзжая черезъ нѣсколько недѣль мимо дома, въ которомъ жила миледи, и узнавъ отъ привратника, что она наканунѣ выѣхала въ Лондонъ, онъ вдругъ велѣлъ уложить свои чемоданы и на слѣдующій же день разгуливалъ уже по лондонскимъ улицамъ.

Съ началомъ сезона милордъ сталъ показываться въ обществѣ, и всѣ этимъ конечно были довольны. Отличаясь отъ природы изящными манерами, милордъ, несмотря на свой небольшой ростъ и нѣкоторую худощавость, имѣлъ что-то рыцарское въ осанкѣ и пользовался большимъ успѣхомъ у дамъ. Не слѣдуетъ однако думать, что онъ краснѣлъ и терялся въ присутствіи хорошенькихъ женщинъ, какъ въ то достопамятное утро, когда

Библиотека "Руниверс"

ему пришлось познакомиться съ леди Мари. Онъ уже успѣлъ, такъ сказать, пройти черезъ чистилище и закалиться противъ всякаго рода встрѣчавшихся ему на пути искушеній. Милордъ наконецъ понялъ, что въ цѣломъ обществѣ искалъ онъ только одну леди Мари. Несмотря на начавшійся уже сезонъ, она оставалась еще въ деревнѣ, отдыхая отъ продолжительнаго путешествія. Говорили, что въ скоромъ времени вѣроятно она вернется въ столицу, чтобы блистать въ средѣ общества.

Всѣ однако ошиблись: миледи осталась въ своемъ замкѣ въ Герфордширѣ.

Нехотя сталъ послѣ этого милордъ показываться въ обществѣ, хотя и продолжалъ аккуратно посѣщать балы и театры, все еще не теряя надежды встрѣтить наконецъ желанную особу. Вскорѣ однако это ему страшно надоѣло и въ августѣ онъ рѣшился на довольно смѣлый шагъ.

Одинъ изъ пріятелей милорда, капитанъ Вилькинсъ, зайдя однажды утромъ къ нему, засталъ его усердно занятаго укладкой книгъ. Слуга же его хлопоталъ надъ чемоданами.

— Ты уѣзжаешь, Вильямъ, вѣроятно въ Шотландію?

— Нѣтъ.

— А я думалъ, ты хочешь заняться тамъ рыбной ловлей. Въ такомъ случаѣ уѣзжаешь въ Валлисъ, въ свое имѣніе?

— Нѣтъ.

— Или на материкъ, можетъ быть на морскія купанья?

— Нѣтъ.

— Однако, я вижу, поѣздка твоя какая-то государственная тайна,—я не буду больше разспрашивать.

— Нисколько, отвѣчалъ милордъ спокойно, я ѣду въ Герфордширъ.

— Развѣ у тебя есть тамъ знакомые?

— Нѣтъ, я хочу поудить тамъ рыбу.

— Въ Герфордширѣ? Да гдѣ же ты тамъ будешь жить?

— Вѣроятно около Вудъ-Кэстля, сказалъ милордъ, стараясь не смотрѣть на собесѣдника.

— А ты знакомъ съ семействомъ Кларендонъ?

— Нѣтъ, съ чего ты это взялъ; я никогда не бывалъ въ этихъ мѣстахъ: ѣду туда только для рыбной ловли.

— Извини, но гдѣ же ты тамъ хочешь удить? Я тамъ былъ, и не видалъ ни озера, ни рѣки.

— Такъ ты знакомъ съ этой семьей?

— Я служилъ въ одномъ полку съ двоюроднымъ братомъ леди Мари, лейтенантомъ Артуромъ, который теперь въ Индіи.

— У ней есть двоюродный братъ?

— Да вѣдь ты ее кажется совсѣмъ не знаешь?

— Нѣтъ, незнакомъ, но встрѣчалъ.

— И теперь ты вдругъ собираешься туда ловить рыбу? сказалъ капитанъ съ многозначительнымъ смѣхомъ.

— Да знаешь, продолжалъ, все болѣе и болѣе конфузясь, милордъ, я ѣду туда не только ради одной рыбной ловли, нѣтъ— я хочу еще осмотрѣть тамъ мѣстныя церкви: въ нихъ, говорятъ, много замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи...

— Въ самомъ дѣлѣ? Но тамошнія церкви всѣ недавно выстроены... При мнѣ, по крайней мѣрѣ, тамъ была всего одна маленькая часовня!

Въ это время милордъ усиленно возился съ укладкою.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ дали ложныя свѣдѣнія и я ограничусь осмотромъ красотъ мѣстной природы, возразилъ онъ.

— Окрестности дѣйствительно тамъ великолѣпныя: одинъ паркъ Вудъ-Кэстля—это рай. Если ты увидишь миледи, поклонись ей отъ меня: я одинъ изъ самыхъ ревностныхъ ея поклонниковъ.

Милордъ обернулся и смѣрилъ капитана Вилькинса такимъ взглядомъ, какъ будто хотѣлъ проглотить его.

— Ты, Джемсъ, ея поклонникъ? Что же ты на ней не женишься?

— Да вѣдь ты знаешь, возразилъ капитанъ, покручивая усы, средства мои очень ограничены; строго говоря, кромѣ долговъ, я не много имѣю. Да и я хочу еще вообще немного подумать и подождать съ женитьбой.

Послѣ Рождества. Въ альбомъ маленькой сестрѣ. Съ карт. Ф. Геннингсена, грав. Бонгъ и Генеманъ.

Библиотека "Руниверс"

Рождественская ночь. Рис. Александра Цика, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Конечно, я не сомнѣваюсь, что леди Мари относится ко мнѣ симпатично, прибавилъ капитанъ съ лукавой улыбкой, но я уже сказалъ, что хочу еще объ этихъ вещахъ нѣсколько подумать. Однако не буду тебѣ мѣшать, ты занятъ укладкой. До свиданія, Вильямъ, желаю тебѣ успѣшной рыбной ловли.

Съ этими словами капитанъ вышелъ, оставивъ милорда въ самомъ дурномъ расположеніи духа. Послѣдній недоволенъ былъ что ему пришлось такъ замѣтно лгать, и чувствовалъ, что выставилъ себя въ смѣшномъ видѣ. Не теряя ни одной минуты, выѣхалъ онъ изъ Лондона и при сильномъ дождѣ подъѣзжалъ онъ къ маленькой гостиницѣ близь Вудъ-Кэстля.

Въ мѣстечкѣ этомъ всего только и было три большихъ зданія: церковь, домъ пастора и гостиница. Гостиница помѣщалась въ веселомъ бѣломъ домикѣ, украшенномъ вьющимися растеніями и окруженномъ палисадникомъ. Въ дверяхъ гостиницы стоялъ толстякъ-хозяинъ, радушно встрѣтившій милорда и предложившій ему двѣ комнаты, выходившія окнами въ садъ и въ которыхъ слышался почему-то сильный запахъ мытаго бѣлья и щелока. Человѣкъ милорда былъ помѣщенъ въ маленькой комнатѣ, подъ самой крышей.

На дворѣ шелъ такой сильный дождь, какъ будто бы открылись небесные шлюзы, и милордъ былъ доволенъ, что захватилъ съ собой по крайней мѣрѣ нѣсколько книгъ и картъ, чтобы заняться въ дорогѣ.

Во сколько разъ удобнѣе и пріятнѣе могъ бы онъ расположиться въ своей городской квартирѣ или въ имѣніи въ Валлисѣ, но вѣдь этого онъ не желалъ, и если теперь день ему казался длиннымъ, а комната слишкомъ тѣсной, то ему оставалось винить только себя.

Несчастный камердинеръ милорда, не привыкшій, подобно своему господину, къ столь неудобнымъ помѣщеніямъ, изнывалъ въ своей коморкѣ подъ крышей. Дождь лилъ какъ изъ ведра, о прогулкахъ не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ единственное его занятіе состояло въ чисткѣ платья своего господина, тѣмъ болѣе что ему даже не съ кѣмъ было перемолвиться словечкомъ. Хозяинъ гостиницы смотрѣлъ на него свысока, а прислуга, состоявшая изъ одной старой, сердитой горничной, представляла весьма мало интереса.

Несчастный Лепорелло, посвистывая и зѣвая, лежалъ цѣлый день на окнѣ, подперши голову руками; время отъ времени онъ вскакивалъ, подходилъ къ зеркалу, взъерошивалъ себѣ волосы, снова подходилъ къ окну и т. д., пока не наступалъ наконецъ спасительный часъ обѣда и онъ всю свою грусть вымѣщалъ на ѣдѣ. Затѣмъ онъ бросался на кровать и засыпалъ.

Къ вечеру немного прояснило и милордъ вышелъ подышать свѣжимъ воздухомъ, причемъ ему сразу бросились въ глаза видиѣвшіяся сквозь листву деревьевъ, бѣлыя стѣны замка. Все было тамъ тихо и спокойно; дороги превратились отъ дождя въ цѣлыя озера;—никто не показывался. Милордъ встрѣтилъ всего одну маленькую босоногую дѣвочку, сдѣлавшую реверансъ при встрѣчѣ съ бариномъ. Все это доставляло конечно пока довольно посредственное удовольствіе.

Къ довершенію несчастія, небо и на другой день было покрыто темными тучами, послѣ завтрака снова полилъ дождь—казалось, земля потонетъ въ этихъ потокахъ воды.

Такъ продолжалось цѣлую недѣлю и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если склонность милорда превратилась наконецъ въ несчастную любовь. Выйдя наконецъ во время перерыва дождя погулять въ паркъ, онъ увидѣлъ что-то бѣлое на балконѣ. Можно представить себѣ волненіе милорда. Въ восторгѣ вернулся онъ въ гостиницу. Это могло быть платье леди Мари.

Во времяпрепровожденіи слуги милорда произошла также пріятная перемѣна. Въ гостиницѣ остановилась проѣздомъ какая-то знатная дама, и съ горничной ея, брюнеткой, онъ успѣлъ уже познакомиться.

Между тѣмъ дождь не переставалъ лить какъ изъ ведра буквально каждый день. Милордъ проводилъ цѣлые дни въ уединеніи, не видя ни одной человѣческой души. Наконецъ одиночество стало для него уже положительно невыносимо и онъ приказалъ своему камердинеру справиться кто мѣстный священникъ, и узналъ, что это былъ еще совершенно молодой человѣкъ, Стевенсъ.

Однажды, подъ вечеръ, когда небо, казалось, осушило свои слезы, милордъ отправился навѣстить священника.

Почтенный мистеръ Стевенсъ стоялъ у окна и смотрѣлъ въ поле. Когда ему доложили о приходѣ лорда Вильяма, то онъ встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями.

— Милости просимъ, очень радъ, сказалъ онъ, причемъ все лицо его просіяло. Вы являетесь какъ посланникъ рая. При такой погодѣ просто беретъ отчаяніе!

Милордъ вошелъ въ уютную рабочую комнату, за которой слѣдовали веселая гостиная и большая, уставленная растеніями, стеклянная галлерея.

— Вы видите, началъ м-ръ Стевенсъ, я въ качествѣ холостяка проживаю здѣсь совершенно одинъ и вотъ мои единственные товарищи, сказалъ онъ, указывая на книги. Но сегодня, ради дорогого гостя и сырой и холодной погоды, можно будетъ выпить по стаканчику грога! Китти, приготовь кипятку и принеси бутылку остъ-индскаго рома! закричалъ онъ своей прислугѣ.

Такимъ образомъ, пока наступали сумерки, милордъ сидѣлъ передъ стаканомъ грога и весело болталъ съ проповѣдникомъ, который оказался очень начитаннымъ и свѣдущимъ человѣкомъ, а главное—онъ хорошо зналъ леди Мари.

— Знаете, продолжалъ пасторъ, холостое положеніе имѣетъ свои преимущества. По крайней мѣрѣ всѣ молоденькія барыни очень любезны съ нами. Вотъ и теперь я думаю о моей большой пріятельницѣ, леди Мари, которая дѣлитъ со мной постоянно свои радости и печали. Она знаетъ, что у меня нѣтъ жены и дѣтей, которыя отнимали бы у меня время и поглощали мои мысли, и что я всегда радъ поболтать съ нею. Когда дѣло касается нашихъ бѣдныхъ, то она даетъ деньги и помогаетъ мнѣ и словомъ, и дѣломъ. Такъ у насъ съ ней бываютъ часто продолжительныя совѣщанія въ родѣ того, не слѣдуетъ ли отнять мѣсячное пособіе у жены Джона Герклея, такъ какъ ея мужъ все равно все пропиваетъ, и воспитывать лучше на эти деньги маленькую Жанну Орней. Леди Мари сама имѣетъ много друзей среди окрестныхъ бѣдныхъ и по воскресеньямъ вы можете часто видѣть ее окруженною цѣлой толпой ребятишекъ, къ которымъ она питаетъ особенную любовь.

— Вѣроятно она занимается также и обученіемъ дѣтей? спросилъ лордъ Вильямъ.

— Да ужъ Богъ вѣдаетъ чего она съ ними только ни дѣлаетъ. Строго говоря, они дѣйствительно должны приходить учиться къ ней, но вотъ на-дняхъ я случайно засталъ ихъ врасплохъ, занятыхъ совершенно другимъ: она спряталась за портьеру, а Вилли, маленькій пятилѣтній мальчуганъ, розыскивалъ ее. На стулѣ лежала раскрытая учебная книга, а на столѣ корзина съ виноградомъ и яблоками, къ которой все подбѣгали ученикъ и учительница.

— А у васъ часто бываетъ миледи?

— О да, очень часто, но еще чаще я бываю у нея, и посѣщенія эти составляютъ для меня большое удовольствіе, разнообразя мою холостую жизнь. Кромѣ того, въ замкѣ прелестно, и миледи разрѣшила мнѣ приходить въ ея покои. Вотъ, кстати, позвольте вамъ показать чудный подарокъ, который она мнѣ сдѣлала недавно, и съ этими словами пасторъ началъ вынимать съ большой осторожностью какую-то книгу изъ обложки. Это „Донъ-Кихотъ“ Сервантеса, съ иллюстраціями. Изданіе это теперь очень рѣдко. Не угодно ли вамъ взглянуть на него?

— Миледи повидимому очень образована?

— Нѣтъ, наоборотъ! Миледи восторгается великими поэтами и среди нихъ есть у нея любимцы, которыхъ она знаетъ почти наизусть; надъ тѣмъ же, что требуетъ болѣе серьезнаго изученія, она никогда не останавливается: она терпѣть не можетъ долго заниматься однимъ и тѣмъ же.

Милордъ слушалъ это съ напряженнымъ вниманіемъ, чтобы не потерять ни одного слова изъ рѣчи собесѣдника. Онъ однако испугался, когда м-ръ Стевенсъ вдругъ сказалъ ему:

— А знаете что, отправимтесь-ка какъ нибудь вмѣстѣ въ замокъ. Хотя мнѣ извѣстна цѣль вашего пріѣзда сюда, но вы не должны оставлять нашихъ мѣстъ не побывавъ въ Вудъ-Кэстлѣ; могу васъ увѣрить, что хозяйки примутъ насъ очень любезно.

Нѣсколько секундъ милордъ колебался что отвѣтить на приглашеніе, но затѣмъ тотчасъ же нашелся и сказалъ:

— Очень вамъ благодаренъ, м-ръ Стевенсъ, но я не расположенъ дѣлать новыя знакомства, да кромѣ того, черезъ нѣсколько дней я уѣзжаю отсюда.

— Ну, какъ вамъ угодно, только еще разъ повторяю, что стоитъ посмотрѣть замокъ. Завтра надо мнѣ будетъ побывать тамъ, дать отвѣтъ миледи на счетъ одной книги, которую я не могъ достать для нея.

— Что же это за книга?

— Ахъ, это маленькое изданіе стихотвореній лорда Суррея, которое миледи видѣла гдѣ-то въ Лондонѣ, и въ которомъ заключаются, между прочимъ, нѣсколько мелкихъ стихотвореній, не вошедшихъ въ другія изданія.

Услышавъ это, лордъ Вильямъ попросилъ разрѣшенія позаботиться о книгѣ и въ тотъ же вечеръ написалъ своему книгопродавцу въ Лондонъ, чтобы онъ, за какую бы то ни было цѣну, добылъ книгу и немедленно прислалъ ее сюда.

Слѣдующіе затѣмъ дни снова лилъ дождь и лордъ Вильямъ оставался дома. Онъ рѣшилъ не посѣщать своего новаго друга до тѣхъ поръ, пока не получитъ ожидаемой книги.

Наконецъ, какъ-то въ полдень, облака начали расходиться, мѣстами стало показываться синее небо, а къ пяти часамъ дня на горизонтѣ блистало уже совершенно яркое солнце, заливавшее своими лучами влажную землю.

Милордъ отправился гулять по лужамъ дорогъ. Остановившись у опушки лѣса, на небольшомъ пригоркѣ, чтобы полюбоваться живописною мѣстностью, онъ увидѣлъ ѣдущій ему навстрѣчу шарабанъ въ одну лошадь, которою правила дама: на заднемъ сидѣньи находилась другая, пожилая дама. Едва только экипажъ подъѣхалъ къ лѣсу, какъ дождь полилъ снова. Внезапно набѣжавшія, свинцовыя облака совершенно заволокли небо. Леди Мари остановила лошадь и воскликнула:

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, тетя, опять этотъ противный дождь. а я увѣрила васъ что мы успѣемъ покататься. Одѣньте пожалуйста мой пледъ, а то вы можете простудиться.

Тетка, и безъ того закутанная, начала было отказываться, но племянница заявила ей, что когда она правитъ, то ей пледъ совершенно не нуженъ, и взявъ возжи въ одну руку, начала другой закутывать свою пожилую родственницу. Поцѣловавъ ее затѣмъ со словами: „вы самая чудная тетя въ мірѣ, сидите только смирно и надвиньте пледъ на глаза", она щелкнула бичемъ и поѣхала скорой рысью домой.

Милордъ былъ наверху блаженства и поднялъ свой сіяющій взглядъ къ небу, какъ будто ожидалъ прилива какого-то особеннаго счастія.

Еще другая радость присоединилась къ первой: въ тотъ же вечеръ прислали изъ Лондона ожидаемую книгу. На слѣдующее утро онъ уже снесъ ее къ священнику, прося не говорить какимъ образомъ онъ ее досталъ,—вообще не упоминать его имени въ замкѣ.

— Видите ли, увѣрялъ лордъ, если вы заикнетесь обо мнѣ, то меня пригласятъ въ замокъ, я же не люблю знакомиться съ дамами и кромѣ того чрезъ нѣсколько дней мнѣ надо уѣзжать отсюда.

Книга была аккуратно завернута и между страницами ея лордъ Вильямъ положилъ написанный на листочкѣ почтовой бумаги какой-то сонетъ. Съ содержаніемъ сонета я незнакомъ, но миледи утверждаетъ, что стихотвореніе было безподобно. Безъ подписи, безъ посвященія, попало оно ей въ руки въ тотъ же вечеръ, когда она перелистывала книгу.

Почеркъ этотъ, какъ ей казалось, она уже гдѣ-то видѣла. Дѣйствительно, въ Парижѣ она получила отъ лорда маленькую записку, когда онъ присылалъ къ ней за картиной, и сходство почерковъ показалось ей такъ разительно, что она долго ломала себѣ голову—кто это. Кромѣ того до ея свѣдѣнія успѣло уже дойти черезъ прислугу, что какой-то знатный господинъ остановился у нихъ въ гостиницѣ и, не смотря на дождь, бродитъ каждый день по окрестностямъ.

Ложась спать, леди Мари прочла еще разъ стихотвореніе и, встрѣтивъ на другой день мистера Стевенса, спросила его: какимъ образомъ удалось ему достать эту книгу?

Видя, что священникъ замялся, она прибавила:

— Впрочемъ, я не хочу быть нескромной, благодарю васъ отъ всей души за удовольствіе, которое вы мнѣ доставили.

Въ тотъ же день милорду представился случай послать миледи еще одну книгу. Это былъ итальянскій романъ, который онъ взялъ съ собой на дорогу. Услыхавъ отъ пастора, что миледи выразила желаніе прочесть что нибудь по-итальянски, онъ поспѣшилъ удовлетворить ея желанію, причемъ снова вложилъ въ книгу листокъ со стихотвореніемъ. Прочитавъ послѣдній, миледи не могла уже оставаться въ сомнѣніи, тѣмъ болѣе что въ стихотвореніи этомъ дѣлались намеки на „Мадонну", которую авторъ упрекалъ въ томъ, что будучи такой доброй и милосердной ко всему человѣчеству, она причинила ему столько горя и заботъ, и лишила его возлюбленной только ради одной ревности, такъ какъ онъ больше смотрѣлъ на послѣднюю, чѣмъ на небесную владычицу. Далѣе онъ обвинялъ ее въ томъ, что она поселила раздоръ между любящими, и обѣщалъ ей воздвигнуть алтарь и принести благодарственныя жертвы, если только она снова осѣнитъ его своими милостями и доставитъ ему расположеніе возлюбленной. Благодарилъ ли онъ ее затѣмъ—мнѣ неизвѣстно; но я знаю лишь одно, что теперь „Мадонна" занимаетъ самое почетное мѣсто въ домѣ лорда Вильяма.

Миледи была въ какомъ-то особенномъ настроеніи и нашла стихотвореніе прекраснымъ. Еще недавно, когда я тамъ былъ, обняла она милорда и сказала:

— Да, Вильямъ, если ты издашь когда нибудь твои стихотворенія, то никто уже не станетъ читать Байрона.

Все это, въ связи съ продолжительнымъ пребываніемъ милорда въ ихъ мѣстахъ, невольно возбудило подозрѣніе въ душѣ мистера Стевенса. Самъ же милордъ дѣлался съ каждымъ днемъ все безпокойнѣе.

За послѣдніе дни дождь окончательно пересталъ и ярко сіявшее солнце успѣло въ самый короткій срокъ натворить положительно чудеса: земля просохла, помятые дождемъ кустарники и растенія снова поднялись и зацвѣли; казалось, настала вторая весна.

Въ одинъ изъ такихъ прекрасныхъ осеннихъ дней милордъ отправился до обѣда немного погулять: перейдя черезъ ручеекъ, весело журчавшій и переливавшійся на солнцѣ, онъ снова поднялся на возвышавшійся у опушки лѣса пригорокъ, съ котораго виднѣлись стѣны замка. Вдругъ онъ какъ-то незамѣтно очутился около воротъ принадлежащаго къ замку парка. Простоявъ въ нерѣшительности нѣсколько минутъ передъ воротами, онъ пошелъ дальше, вдоль забора, причемъ вдругъ увидалъ маленькую калитку. Сердце его сильно забилось, но онъ рѣшился на смѣлый поступокъ: открылъ дверцу и вошелъ въ паркъ.

Зачѣмъ онъ все это дѣлалъ—въ этомъ онъ не отдавалъ себѣ пока отчета. Ему хотѣлось только проникнуть въ святилище. Въ паркѣ царствовала глубокая тишина и повидимому не было ни одной души. Неподвижно протягивали свои вѣтви роскошныя буковыя и каштановыя деревья, вдали виднѣлись зеленыя лужайки и клумбы съ цвѣтами. Лишь изрѣдка пиликаніе какой-нибудь птички, трескъ сучьевъ, или падающее яблоко нарушали мертвенную тишину.

Наконецъ милордъ подошелъ къ оранжереѣ, около стѣнъ которой росли лавровыя деревья. Дойдя до угла, онъ увидѣлъ даму, рвавшую цвѣты и тихо напѣвавшую какую-то мелодію—это была леди Мари. Остановившись на минуту, чтобы взглянуть достаточно ли хорошъ ея букетъ, она снова нагнулась, сорвала великолѣпную темную розу и затѣмъ, поднявъ глаза, взглянула прямо предъ собой. Каково было однако ея удивленіе, когда она увидѣла стоявшаго въ двухъ шагахъ милорда. Миледи слегка вскрикнула и страшно покраснѣла, но тотчасъ же оправилась, пошла милорду навстрѣчу и протянула ему руку.

— Какими судьбами вы здѣсь, лордъ Вангамъ? спросила она, снова краснѣя отъ удовольствія.

— Это должно васъ очень удивлять, миледи, возразилъ покраснѣвшій въ свою очередь милордъ, но у меня есть до васъ серьезное дѣло.

— Въ самомъ дѣлѣ? Вы вѣроятно хотите мнѣ снова продать „Мадонну", продолжала съ лукавой улыбкой леди Мари.

— Нѣтъ, миледи, совсѣмъ не то; я знаю насколько вамъ дорога эта картина, то... я, миледи, ни разу на нее не взглянулъ съ тѣхъ поръ какъ вы мнѣ ее вернули!

— И все-таки вы не хотите ее продать?

— Нѣтъ, я не могу съ ней разстаться, но я хотѣлъ вамъ предложить... хотѣлъ спросить васъ, миледи, не можемъ ли мы какъ нибудь подѣлиться?

— Раздѣлить ее? Да вѣдь это было бы варварство, милордъ!

— Нѣтъ, вы меня не понимаете миледи, но если вы... если я... еслибы мы оба жили подъ одной кровлей, то мы бы могли ею любоваться вдвоемъ.

Говоря это, милордъ снялъ шляпу и взялъ миледи за руку. Что было дальше—ужъ я не знаю, только могу сказать, что попавшійся имъ навстрѣчу садовникъ съ лейкой остолбенѣлъ на мѣстѣ, увидавъ свою молодую госпожу въ объятіяхъ неизвѣстнаго человѣка.

Миледи конечно не задумалась принять предложеніе милорда, тѣмъ болѣе, что, по ея словамъ, сердце ея принадлежало послѣднему еще съ той минуты, когда она просила у него прощенія въ Парижѣ.

Не станемъ здѣсь описывать, распространяться объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ сообщеніе о случившемся теткѣ, объ удивленіи мистера Стевенса и остального человѣчества.

Положенія и имущества жениха и невѣсты вполнѣ соотвѣтствовали другъ другу и не могло возникнуть какихъ либо препятствій къ ихъ браку. Свадьба была отпразднована въ концѣ того же года—и изъ бывшихъ враговъ вышла очень счастливая парочка...

Къ рисункамъ.

Веселое Рождество.

(Рис. на стр. 1329, 1332, 1333, 1337, 1344, 1345, 1348, 1349).

Опять наступилъ онъ, этотъ веселый, радостный праздникъ, полный такихъ надеждъ и ожиданій для дѣтей, такихъ нетерпѣливыхъ сновъ и грёзъ о будущихъ подаркахъ и горящихъ огнями елкахъ. Теплѣе тихіе домашніе очаги, тѣснѣе и дружнѣе семьи въ эти мирные, свѣтлые праздничные вечера, когда такъ тепло и ярко въ комнатѣ и когда зимняя хмурая ночь глядится въ темныя окна, разрисованныя морозомъ такими чудными узорами. Одна изъ важныхъ передрождественскихъ заботъ—выборъ хорошенькой елки—центра и средоточія дѣтскаго рождественскаго веселья, вносящей въ жилище человѣка свой чудный, смолистый запахъ свѣжести и лѣса. Вотъ на первой картинкѣ (стр. 1329), мать съ дочкой вмѣстѣ уже выбрали густую, пышную, красивую елку, купили ее, поставили въ извощичьи санки и торжественно везутъ къ себѣ, на удивленіе и радость домашнихъ. А здѣсь почтенный дѣдушка-лѣсникъ (стр. 1332), пошелъ въ лѣсъ срубить для своихъ маленькихъ внучатъ красивую елку, которая вечеромъ заблеститъ огнями въ его лѣсномъ, уединенномъ домикѣ. И маленькіе христославцы знаютъ свое дѣло (стр. 1333). Въ темный, морозный рождественскій вечеръ идутъ они съ большою, ярко свѣтящеюся бумажною звѣздою и звонкимъ пѣніемъ чистыхъ дѣтскихъ голосовъ привѣтствуютъ и прославляютъ Рождество Божественнаго Младенца. И изъ каждаго освѣщеннаго окна деревенскихъ избъ непремѣнно перепадетъ что-нибудь мальчуганамъ, и обходятъ они съ пѣніемъ всю деревню; встрѣчныя дѣти останавливаются и прислушиваются къ пѣнію.

Съ корзинкой въ рукахъ (стр. 1337) идетъ молодая женщина, осыпаемая хлопьями снѣга, на рынокъ, для покупки подарковъ своимъ дѣткамъ. Надо торопиться: елку пора убирать

Библиотека "Руниверс"

и украшать и надо придумать такія украшенія, которыя вышли бы при огняхъ повеселѣе и поблестящѣе. А вотъ, уже наигравшись и натѣшившись игрушками, въ восторгѣ отъ ящика красокъ и карандашей, который ему подарила мама, мальчуганъ очень хочетъ гдѣ нибудь показать свое искусство рисованія и предлагаетъ маленькой своей сестрѣ Лизѣ, нарисовать

Волшебная сказка. Съ карт. А. Гакера, грав. Джонсъ.

ей въ альбомъ картинку (стр. 1344). И вотъ всѣ красные, желтые и голубые цвѣта въ ходу. Кисточка бойко бѣгаетъ по бумагѣ, раскрашивая изображенныхъ мальчуганомъ диковинныхъ человѣчковъ, лошадокъ и ярко-зеленыя деревья. Маленькая Лиза, опершись на ящикъ, внимательно слѣдитъ за работой брата.

И всѣмъ дорога и свѣтла она, эта великая Ночь Христіанства, аллегорически изображенная художникомъ (стр. 1345). Всѣ народы христіанскіе молятся и радуются въ эту ночь и словно ангелы въ небѣ, поютъ также славу Божію, и преклоняются народы передъ Божественнымъ Искупителемъ, какъ преклонились древле цари-волхвы, которыхъ звѣзда привела въ пещеру, гдѣ совершилось великое событіе появленія Богочеловѣка... Объ этомъ событіи вѣроятно съ изумленіемъ читаетъ прелестная дѣвочка своему слѣпому дѣдушкѣ (стр. 1348), и обративъ къ нему свѣтлые глазки, спрашиваетъ, что это чудное, точно волшебная сказка. И дѣдушка ласково объясняетъ ей, что это великое чудо не волшебство, не сказка, а великое дивное событіе для искупленія рода человѣческаго. Объ этомъ событіи, передъ картиной, его изображающей, разсказываетъ

Библиотека "Руниверс"

Разсказъ старшей сестры о Рождествѣ Христа Спасителя. Рис. Е. Мерте, грав. Трамбауэръ.

Библиотека "Руниверс"

маленькому брату старшая сестренка (стр. 1349), и онъ набожно, въ чистомъ младенческомъ благоговѣніи, молитвенно сложилъ маленькія ручки. Другія дѣти прислушиваются къ разсказу сестры; лишь одной, самой маленькой крошкѣ не понять еще значенія разсказа и она сидитъ на скамеечкѣ, занятая больше своими игрушками. Такъ празднично идетъ дѣтская жизнь въ эти свѣтлые дни...

Гаданье. (Рис. на стр. 1340 и 1341).

Наши гаданья съ древности во многомъ сохранились и доселѣ въ народѣ такими, о какихъ говоритъ намъ преданіе. Гаданья весьма разнообразны. Изстари гадали на водѣ, по грому, по дыму, по жеребью, въ зеркала, растопленнымъ оловомъ, воскомъ—льютъ воскъ и олово растопленные въ воду и смотрятъ какія вышли фигуры. Пѣтухъ и курица играютъ важную роль для суженыхъ. Кромѣ того травогаданіе, личнымъ бѣлкомъ въ водѣ: выливаютъ бѣлокъ яйца въ воду и смотрятъ въ стаканѣ какія вышли фигуры.

На первомъ изъ нашихъ рисунковъ представлено оригинальное гаданье надъ прорубью, видѣнное художникомъ г. Шамота въ Тверской губ. Молодыя дѣвушки прибѣгаютъ на рѣчку къ проруби съ зажженными лучинками, стараются донести огонь до проруби, куда и опускаютъ лучинку. Если лучинка гаснетъ съ трескомъ—жить богато, если же тихо шипитъ—жить бѣдно. Такъ онѣ гадаютъ о своей судьбѣ и о своемъ суженомъ. На другомъ рисункѣ, дѣвушки, уже собравшись спать, въ поздній вечеръ, не могутъ утерпѣть чтобы не погадать. Одна сидитъ и топитъ воскъ въ ложкѣ надъ свѣчой, другая смотритъ какія вышли фигуры. Старуха-няня принесла пѣтуха и кормятъ его счетнымъ зерномъ — сколько зеренъ онъ клюнетъ. Такъ и припоминаются стихи нашего поэта Жуковскаго, какъ

Дѣвушки гадали:
За ворота башмачекъ,
Снявъ съ ноги, кидали;
Снѣгъ пололи; подъ окномъ
Слушали, кормили
Счетнымъ курицу зерномъ,
Ярый воскъ топили...

Сколько веселья, шуму и смѣху, сколько трепетныхъ ожиданій и догадокъ—что изображаетъ та или эта фигура! И няня всею душою принимаетъ самое близкое участіе въ судьбѣ этихъ дѣвочекъ, возлелѣянныхъ ею съ дѣтскихъ лѣтъ и любимыхъ отъ всего сердца добродушною старушкою.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Спутникъ гимназиста. На 1886—87 учебн. годъ. Сост. Я. Фрейфельдъ. Харьковъ. Этотъ прекрасный маленькій карманный календарь нельзя не рекомендовать какъ вещь чрезвычайно полезную и удобную для воспитанниковъ гимназій. Существенная часть книги, кромѣ календаря—конспекты гимназическихъ предметовъ: алгебры, геометріи, физики, географіи, латинск., греч., нѣмецк. и франц. языковъ и проч.; здѣсь ученикъ можетъ найти для справки все необходимое для его обыденныхъ занятій. Изящно отпечатанная книжка эта и стоитъ недорого: въ прекрасномъ переплетѣ всего 1 р. 50 к.

Кн. М. Волконскій. „Отчего?" Романъ. Можно рекомендовать родителямъ эту книгу. Здѣсь вопросъ о педагогически-раціональномъ воспитаніи дѣтей построенъ не на отвлеченной теоріи, а на основаніи строгаго изученія авторомъ переходнаго возраста, одинаково способнаго воспринимать и хорошее, и дурное. Романъ этотъ, напечатанный въ „Русскомъ Вѣстникѣ", въ свое время остановилъ на себѣ вниманіе критики, и теперь, когда состоялось его отдѣльное изданіе, мы съ особеннымъ удовольствіемъ упоминаемъ о немъ.

П. П. Веймарнъ. Очеркъ исторіи оперы М. И. Глинки „Жизнь за царя". Книга эта вышла къ юбилею безсмертной оперы Глинки, который праздновался въ Маріинскомъ театрѣ 27-го ноября. Книга составлена прекрасно: видно, что авторъ хорошо знакомъ съ своимъ предметомъ. Всякій, кому дорого развитіе музыки въ нашемъ отечествѣ, съ удовольствіемъ остановится на трудѣ почтеннаго автора.

Политическое обозрѣніе.

Обзоръ политическихъ событій истекшаго 1886 года.

Оглядываясь назадъ на ходъ политическихъ событій истекшаго 1886 года, мы прежде всего должны замѣтить, что начало года было встрѣчено Европою при всѣхъ данныхъ, способствующихъ увѣренности въ ненарушимости мира и въ стойкости установившихся между государствами дружественныхъ отношеній. Во Франціи послѣдовало вторичное на семь лѣтъ избраніе главы государства Жюля Греви, который за семь лѣтъ передъ тѣмъ, будучи скромнымъ президентомъ палаты, занялъ постъ президента республики, послѣ блестящаго маршала Макъ-Магона, хранившаго и по формѣ и по существу традиціи королевской Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по почину Россіи, всѣ державы пригласили Балканскія государства и Грецію демобилизировать свои арміи, о чемъ послѣдовало тогда-же коллективное воздѣйствіе въ Аѳинахъ, Бѣлградѣ и Софіи, а въ самомъ Константинополѣ явилось согласіе на личную унію Восточной Румеліи съ Болгаріей подъ управленіемъ князя Александра Баттенбергскаго. Казалось, тревожныя событія предыдущаго 1885 года должны были бы разрѣшиться съ перваго наступленія истекшаго 1886 г., но, какъ оказалось, восточныя дѣла затянулись на цѣлый годъ и служили не разъ причиною весьма тревожнаго настроенія, всевозможныхъ неожиданностей и наконецъ чуть было не привели къ весьма серіознымъ европейскимъ осложненіямъ.

Въ Англіи былъ поднятъ Гладстономъ колоссальный вопросъ объ учрежденіи ирландскаго парламента; въ Германіи, послѣ блестящей рѣчи знаменитаго юриста Гнейста, одобренъ былъ обѣими палатами церковно-политическій законопроектъ съ отмѣною майскихъ законовъ, чѣмъ и закончилась культурная борьба; во Франціи политическія партіи заняты были вопросомъ объ изгнаніи орлеанскихъ принцевъ: въ Австро-Венгріи поднялись препирательства между Вѣною и Пештомъ по поводу поминовенія генераломъ Янскимъ офицеровъ, павшихъ при укрощеніи мятежа въ 1849 г., и затѣмъ, кромѣ того, во Франціи, въ Бельгіи и въ Лондонѣ происходили значительные безпорядки, возбуждаемые бездомнымъ пролетаріатомъ, и напомнившіе собою о рабочемъ вопросѣ весьма внушительно. Всѣ эти заботы о внутреннихъ интересахъ въ государствахъ Европы отвлекли ихъ вниманіе отъ неустановившагося объединенія Болгаріи, въ то время какъ тамъ шла, подъ руководствомъ тайныхъ дипломатическихъ интригъ, подпольная работа, разразившаяся впослѣдствіи такими неожиданностями, которыя чуть было не привели къ разрыву между европейскими державами.

Въ это же время, т. е. въ концѣ мая, послѣдовала несчастная кончина баварскаго короля, которой клерикальные депутаты первой палаты въ Баваріи хотѣли придать характеръ политической махинаціи, такъ что самому императору Вильгельму пришлось удостовѣрить фактъ продолжительной болѣзненности покойнаго короля. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Англіи все это время шли нескончаемыя манифестаціи для предстоящей выборной борьбы, а потому неудивительно, что лондонскій кабинетъ уступилъ позицію, занятую имъ въ отношеніи Греціи и, прекративъ придирчивость къ Греціи, согласился съ настояніемъ Россіи относительно снятія блокады греческихъ береговъ. Въ то же время Александръ Баттенбергскій, воспользовавшись тѣмъ, что европейскія державы заняты были своими внутренними дѣлами, и подъ тайнымъ внушеніемъ Австріи, собралъ народное собраніе и поставилъ дѣло объединенія Болгаріи на такую ногу, какъ будто бы на этотъ счетъ не было никакихъ постановленій въ берлинскомъ трактатѣ. Враждебная политика Баттенберга противъ Россіи опредѣлилась вполнѣ и русской дипломатіи пришлось тогда усмотрѣть настоящее положеніе болгарскихъ дѣлъ, послѣдствіемъ чего было болѣе категорическое опредѣленіе русской политики и затѣмъ начавшееся пониженіе цѣнности русскаго рубля на европейскихъ биржахъ.

Вторая половина года началась гаштейнскимъ свиданіемъ германскаго и австрійскаго императоровъ, а затѣмъ переговорами между графомъ Кальноки и княземъ Бисмаркомъ, значеніе которыхъ слѣдовало понять въ томъ смыслѣ, что, для успокоенія европейскаго Востока, необходимо полное устраненіе Россіи отъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Для успокоенія Россіи, сообщеніе о закрытіи батумскаго порто-франко Австрія и Германія прошли молчаніемъ, а Англія ограничилась легкаго свойства протестомъ. Въ это же время министерство Гладстона, по поводу билля объ ирландскомъ парламентѣ, пало и на политическую сцену Англіи выступилъ снова творецъ болгарскихъ замѣшательствъ маркизъ Салисбюри. Политическое положеніе для Россіи становилось затруднительнымъ. Съ этого момента начинаются болгарскія неожиданности и цѣлая подпольная война, предпринятая англійскими и австрійскими дипломатами для вытѣсненія Россіи съ Балканскаго полуострова. 9-го августа Александръ Баттенбергскій былъ свергнутъ съ престола, затѣмъ произошла контръ-революція и изгнанный князь вернулся въ Софію и тотчасъ же телеграфировалъ объ этомъ Государю Императору съ выраженіемъ преданности Его Величеству. Но въ Россіи уже хорошо оцѣнили эту преданность, а потому Верховный Вождь русскаго народа выразилъ непреклонную волю, чтобы принцъ Александръ немедленно оставилъ Болгарію. Воля русскаго монарха тотчасъ же была исполнена: принцъ Александръ добровольно отрекся отъ престола и выѣхалъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ назначивъ изъ своихъ сторонниковъ регентство, тотчасъ же попавшее въ руки англійскихъ и австрійскихъ дипломатическихъ агентовъ. Началось гоненіе на всѣхъ сторонниковъ Россіи, водворились въ странѣ безначаліе и произволъ, появился въ полномъ смыслѣ террорь. Въ народномъ собраніи 4-го сентября уже послышались заявленія въ анти-русскомъ смыслѣ.

Библиотека "Руниверс"

Понятно, что Россія не могла оставаться равнодушною къ подобнымъ демонстраціямъ, направленнымъ противъ ея интересовъ. Чтобы установить какой либо порядокъ въ странѣ, былъ посланъ чрезвычайный уполномоченный, генералъ Каульбарсъ, съ цѣлью отложить выборы въ великое народное собраніе для избранія князя и также для того, чтобы изслѣдовать истинное настроеніе болгарскаго народа, придавленнаго гнетомъ произвола софійскихъ правителей. Вопреки приказанію генерала Каульбарса, произведены были выборы и были собраны депутаціи въ великое народное собраніе, на которомъ избранъ былъ княземъ принцъ Вольдемаръ Датскій, который, по указанію отца, въ то же время отказался отъ предложенной ему чести. Великое народное собраніе продлило полномочіе для управленія страною враждебному Россіи регентству, а потому генералъ Каульбарсъ вмѣстѣ со всѣми консулами оставилъ Болгарію.

Вмѣстѣ съ осложненіемъ дѣлъ въ Болгаріи поднялась дипломатическая война на всемъ пространствѣ Европы. Враждебныя Россіи силы нагло выступили впередъ и смѣло скинули дипломатическія маски. Салисбюри въ Лондонѣ, графъ Кальноки и графъ Андраши въ Пештѣ говорятъ вызывающія рѣчи, прямо указывая, что Россіи нѣтъ мѣста въ дѣлахъ европейскаго Востока. Положеніе дѣлъ становилось все натянутѣе и натянутѣе. Россія выставила своего кандидата на Болгарскій престолъ, князя Мингрельскаго, котораго тотчасъ-же поддержала Порта и Франція, а регентство, отстраняя эту кандидатуру, послало во всѣ кабинеты иностранныхъ державъ особую депутацію для выясненія настоящаго положенія дѣлъ въ Болгаріи. Германское правительство не слѣдовало за германскою печатью и только заявило, что оно не имѣетъ прямыхъ интересовъ въ Болгаріи и изъ-за Болгаріи вести войну не желаетъ. Между тѣмъ слово Германіи для Россіи было чрезвычайно важно. Вотъ почему въ Правительственномъ сообщеніи отъ 3-го декабря, указывалось на дружбу, скрѣпляющую двѣ сосѣднія могущественныя имперіи, и что поэтому поднятыя печатью взаимныя недоразумѣнія не имѣютъ реальнаго основанія. На это заявленіе послѣдовалъ дружественный со стороны Германіи отвѣтъ, который тотчасъ-же имѣлъ послѣдствіемъ охлажденіе въ анти-русскихъ стремленіяхъ какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Вѣнѣ.

Заканчивая настоящій обзоръ, мы должны сказать, что 1886 годъ оставляетъ въ наслѣдство новому году неопредѣленность и тревожное настроеніе въ политическомъ положеніи Европы. Болгарскія дѣла не окончены и кандидатъ на болгарскій престолъ до настоящаго времени не намѣченъ общимъ согласіемъ Европы; всѣ государства продолжаютъ вооружаться; между Франціей, Англіей и Портой стоитъ египетскій вопросъ, между Германіей и Франціей вопросъ о реваншѣ, стремятся вытѣснить Россію изъ Балканскаго полуострова, но Россія не можетъ поступиться такимъ жизненнымъ ея интересомъ.

Что откроетъ намъ на политическомъ горизонтѣ новый 1887 годъ—покажетъ недалекое будущее.

Смѣсь.

Пожарные опыты надъ „Суператоромъ“. Асбестъ или горный лепъ представляетъ собою одинъ изъ извѣстныхъ матеріаловъ, встрѣчающійся въ изобиліи и въ Россіи: въ сѣверныхъ губерніяхъ, на Уралѣ, Приволжьѣ и Кавказѣ. Недавно изобрѣтенъ способъ переработки его въ минеральный войлокъ-картонъ, названный „суператоромъ“. Этотъ картонъ несгораемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непромокаемъ; послѣдняго свойства асбестовыхъ тканей добились очень недавно. Асбестовому производству предстоитъ широкое поле примѣненія. На плацу офицерской кавалерійской школы, у аракчеевскихъ казармъ, производились 14 дек. опыты надъ „Суператоромъ“. Плацъ былъ полонъ публики. Были поставлены, на близкомъ разстояніи, три легкихъ деревянныхъ строенія, первое—частью обшитое „суператоромъ“ (войлокъ изъ горнаго льна), второе—обшитое имъ кругомъ, и третье изъ голыхъ досокъ. Въ первомъ, на кострѣ изъ дровъ и стружекъ, пропитанныхъ нефтью и смолою, былъ поставленъ, обтянутый „суператоромъ“, двойной деревянный ящикъ, въ который были вложены: бумага, свѣчи, гильзы начиненныя порохомъ, кредитные билеты, сырыя яйца, сургучъ, спички обыкновенныя и шведскія, и карманные часы. Костеръ былъ подожженъ. Второе строеніе было также подожжено. Въ третьемъ домикѣ былъ поставленъ на кострѣ деревянный ящикъ, обтянутый „суператоромъ“, въ который была положена газетная бумага и портфель изъ „суператора“, съ конторской шнуровой книгой. Сгорѣли дрова и незащищенныя „суператоромъ“ деревянныя части. Ящики и портфель были вскрыты. Огонь сжегъ первыя доски ящика, вторыя-же доски остались нетронутыми и находившіяся въ нихъ вещи только отсырѣли, концы нѣкоторыхъ свѣчей обтаяли, но ничего не испортилось; часы были вынуты неиспорченными. Книга въ портфелѣ по краямъ обгорѣла. Вообще опыты можно назвать удачными. (и.)

Докторъ Кадеръ въ Генуѣ. Общее вниманіе въ Генуѣ сосредоточено на арабскомъ окулистѣ Кадерѣ, совершающемъ дѣйствительныя чудеса. Онъ возвратилъ зрѣніе тремъ слѣпцамъ, находившимся въ домѣ слѣпыхъ, которыхъ лучшіе представители медицинской науки въ Италіи признали неизлѣчимыми. Число лицъ, объявленныхъ медиками безнадежными и обращающихся къ арабскому врачу, возростаетъ съ каждымъ днемъ. Къ нему спѣшатъ со всѣхъ концовъ Италіи. Одинъ богатый венеціанецъ обѣщалъ Кадеру 20,000 фр., если онъ возвратитъ ему зрѣніе, и послѣдній поручился, что онъ его исцѣлитъ. Извѣстный въ Генуѣ антрепренеръ Зане, потерявшій зрѣніе и признанный врачами неисцѣлимымъ, благодаря лѣченію арабскаго окулиста находится на пути къ выздоровленію отъ своего недуга. Въ послѣднее время городскія власти предложили Кадеру предъявить въ восьмидневный срокъ дипломъ на право лѣченія отъ глазныхъ болѣзней. Арабскій врачъ заявилъ, что у него нѣтъ при себѣ диплома, но что онъ его выпишетъ изъ Дели, города Лагорскаго королевства, гдѣ онъ получилъ свое медицинское образованіе. Завѣдывающій домомъ призрѣнія слѣпыхъ, встревоженный предъявленнымъ Кадеру требованіемъ со стороны властей, отправился къ префекту и исходатайствовалъ дозволеніе арабскому окулисту продолжать практику впредь до полученія диплома. Впрочемъ, докторъ Кадеръ изъявилъ полную готовность подвергнуться экзамену въ присутствіи врачей, а тѣмъ временемъ продолжаетъ съ прежнимъ успѣхомъ исцѣлять слѣпыхъ. (и.)

Королева Итальянская Маргарита бываетъ болѣе всего занята предъ праздниками Рождества. Королева лично выбираетъ подарки для своихъ близкихъ и для придворныхъ. Для этого королева вноситъ въ свою памятную книжку имена лицъ всего штата, до помощницы прачки. Кромѣ того она выбираетъ подарки для воспитанницъ заведеній, состоящихъ подъ ея покровительствомъ. Выбравъ подарокъ для одного лица, она переходитъ къ другому и дѣлаетъ это съ такимъ вниманіемъ, что даже выбираетъ особые цвѣта для дѣвочекъ, блондинокъ и брюнетокъ; она опредѣляетъ также покрой платья, сообразуясь съ возрастомъ. Придворныхъ дамъ государыня поражаетъ своимъ вниманіемъ: выраженное ими нѣсколько мѣсяцевъ назадъ желаніе всегда исполняется къ празднику Рождества. (р.)

Ко дню своего юбилея королева Англіи получитъ своеобразный подарокъ, именно платье, вѣеръ и зонтикъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Подарокъ этотъ задумали поднести ей владѣльцы страусовыхъ фермъ Капской земли. Каждый фермеръ отбираетъ для этой цѣли по нѣсколько наилучшихъ перьевъ; однако пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока перья будутъ собраны и пока различныя части костюма будутъ изготовлены лучшими портнихами въ Каштадтѣ. (р.)

Иностранныя газеты сообщаютъ, что Прусская кронпринцесса и принцъ Уэльскій, считавшіе, какъ извѣстно, бракъ принцессы Беатрисы съ принцемъ Баттенбергскимъ неудобнымъ, отказались принять участіе въ крещеніи сына принцессы. Королева англійская оскорбилась, что старшіе братъ и сестра не поздравляли принцессу съ рожденіемъ сына и распорядилась, чтобы крещеніе младшаго внука было отпраздновано съ такимъ же блескомъ, съ какимъ происходило только крещеніе принца Уэльскаго. (р.)

Старшій сынъ наслѣдника Датскаго престола, принцъ Христіанъ упалъ въ гимнастической залѣ морскаго училища, съ высоты семи аршинъ, причемъ сломалъ себѣ ребро и сильно ушибъ колѣно. Здоровье принца находится однако въ удовлетворительномъ состояніи. (р.)

Новая мода. Въ Америкѣ все болѣе входитъ въ моду потребленіе засахаренныхъ фіялокъ, фунтъ которыхъ стоитъ 6 долларовъ (12 руб.); засахаренные лепестки розъ также считаются лакомствомъ. Засахаренные цвѣты привозятся пока изъ Франціи, но нѣтъ сомнѣнія, что, при сильномъ спросѣ, они станутъ приготовляться также и въ Америкѣ. Собственно, засахаренные цвѣты—восточное изобрѣтеніе, достигшее большого совершенства въ Турціи, гдѣ практикуется и нынѣ. Въ Германіи также ѣли въ прежнее время цвѣты, которые запекали въ тѣстѣ. Для этой цѣли на югѣ Германіи и въ Австріи употребляли цвѣты бузины или вѣтки акаціи. Въ Италіи точно также запекаютъ мясистые желтые цвѣты тыквенныхъ растеній. (р.)

Образцовый холерный госпиталь въ Римѣ. Построенъ въ Римѣ, на средства Папы Льва XIII, холерный госпиталь. Госпиталь, спеціально приспособленный на случай эпидемическихъ болѣзней, совершенно изолированъ. Ключевая вода доставляется въ него изъ особыхъ водоемовъ, посредствомъ отдѣльныхъ отъ городской сѣти желѣзныхъ водопроводныхъ трубъ, въ шестнадцать вершковъ въ діаметрѣ; для полнаго же оздоровленія воды устроенъ перегонный кубъ. Для умершихъ отведена особая наблюдательная камера, нагрѣваемая паровымъ отопленіемъ и соединенная лѣстницею съ кабинетомъ и канцеляріею завѣдывающаго госпиталемъ. Въ виду того, что между холерными больными нерѣдко бываютъ случаи мнимой смерти, тѣла умершихъ переносятся на время въ это помѣщеніе и кладутся на постель, причемъ ихъ руки вкладываются въ небольшіе мѣдные цилиндры, въ которыхъ помѣщенъ электрическій аппаратъ такой чувствительности, что при малѣйшемъ движеніи рукъ или другихъ частей тѣла, тотчасъ въ комнатѣ директора раздается звонокъ. (н.)

Еще одинъ музей открывается въ Германіи, а именно, музей Ротшильда, въ которомъ будутъ собраны всѣ оставшіяся послѣ умершаго недавно барона Мейера-Карла Ротшильда драгоцѣнности, картины, старыя книги и т. п., а также всякаго рода предметы, относящіеся къ исторіи рода Ротшильдовъ. Музей будетъ помѣщаться во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ особомъ роскошномъ зданіи. (и.)

Библиотека "Руниверс"

Два пейзажа-акварели Н. Н. Каразина и проф. О. С. Премацци.

Нашимъ подписчикамъ на Рождество.

(Приложенія къ № 52).

Въ числѣ другихъ безплатныхъ приложеній, въ видѣ сюрпризовъ для нашихъ читателей, къ настоящему Рождественскому № мы прилагаемъ прелестные акварели-пейзажи двухъ изъ нашихъ лучшихъ акварелистовъ: Н. Н. Каразина и проф. О. С. Премацци, печатанныя новымъ способомъ въ нашемъ артистическомъ заведеніи. Воспроизведеніе этихъ акварелей представляло значительныя трудности: такъ какъ каждая картина печаталась семью красками, т. е. каждый экземпляръ семь разъ долженъ былъ пройти черезъ машину, то число оттисковъ, сообразно количеству нашихъ подписчиковъ, составляло до полутора милліона на обѣ картины. Надъ воспроизведеніемъ ихъ въ нашей мастерской работали около 5 мѣсяцевъ.

Умѣнье схватывать эффекты зимнихъ и лѣтнихъ заревыхъ освѣщеній, передать самые тонкіе, нѣжные оттѣнки снѣжныхъ покрововъ и передать ихъ вѣрно въ акварели, это умѣнье Н. Н. Каразина настолько уже извѣстно, что говорить объ этомъ здѣсь было бы лишнее, тѣмъ болѣе, что передъ читателями находится одно изъ блестящихъ доказательствъ такого умѣнья. Чрезвычайно мѣтко схвачено освѣщеніе и зимній характеръ лѣсной лощинки, на которую выѣзжаютъ сани гуськомъ, по узкой проселочной дорогѣ, среди глубокихъ сугробовъ снѣга. Заря, потухая, чуть-чуть окрашиваетъ кое-гдѣ заиндѣвѣлыя, осыпанныя снѣгомъ деревья, и такъ и чувствуешь, кажется, по тонамъ лиловатыхъ красокъ, какая, должно быть, здѣсь морозная стужа, пронизанная лѣсною свѣжестью и сыростью. Все это выполнено съ такою вѣрностью русской природѣ, какою отличается все, что изъ русской жизни воспроизводитъ нашъ даровитый художникъ.

Мастерская акварель профессора Премацци переноситъ насъ совсѣмъ въ другой міръ — подъ ясное южное небо и горячее южное солнце, въ сады роскошнаго царскаго жилища въ Крыму—Ливадіи. Это одинъ изъ старинныхъ, такъ называемыхъ „фонтановъ" крымскихъ, устроенный еще татарами, мало напоминающій своими формами наше представленіе о фонтанѣ. Въ той жаркой сторонѣ устройство фонтана является истиннымъ благодѣяніемъ для путника, для прохожаго. Чистая, свѣжая вода фонтановъ отрадно утоляетъ жажду истомленнаго зноемъ человѣка. Ливадія находится въ 4 верстахъ отъ Ялты. Какъ извѣстно, имѣніе это принадлежало прежде Потоцкимъ и пріобрѣтено, по смерти Потоцкаго, въ 1861 г., для покойной Государыни Императрицы. Царскій паркъ поражаетъ своею красотою, роскошью растительности и необыкновенною прелестью мѣстоположенія. Это масса зелени—кипарисовъ, миртъ, лавровъ, рядомъ съ коими ростетъ и наша сѣверная сосна. На рисункѣ мастерски схвачены тоны темныхъ кипарисовъ надъ ярко озареннымъ солнцемъ строеніемъ фонтана: по песчаной дорожкѣ прихотливо ложатся легкія полуденныя тѣни отъ деревьевъ, и надъ всѣмъ этимъ ласково, ясно разстилается чудно-бирюзовое небо юга и вѣетъ кругомъ чуднымъ воздухомъ садовъ и свѣжестью. Удивительно выполнена художникомъ эта картинка, которою могутъ любоваться нынѣ наши читатели.

Чтобы подписчики наши могли получить обѣ эти акварели не смятыми, мы разсылаемъ ихъ при этомъ № не сложенными, упакованными въ папкѣ, не останавливаясь передъ значительнымъ расходомъ, какой вызываетъ такой способъ пересылки.

Къ нашимъ читателямъ.

Семнадцать лѣтъ продолжаются наши неустанныя заботы о всестороннемъ расширеніи и улучшеніи дѣла, причемъ, не смотря на разныя необѣщанныя приложенія къ журналу (какъ напр. разсылаемыя при этомъ № двѣ акварели) и другія улучшенія его, заставлявшія насъ увеличивать расходы—цѣна журнала неизмѣнно оставалась та же. При этой, сравнительно ничтожной цѣнѣ, въ „Нивѣ" постоянно помѣщаются самыя лучшія литературныя и художественныя произведенія. Справедливость сказаннаго нами легко провѣрить, пересмотрѣвъ „Ниву" за минувшіе годы, гдѣ появлялись имена лучшихъ представителей русской литературы, какъ: **И. С. ТУРГЕНЕВЪ, Гр. Л. Н. ТОЛСТОЙ, Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ, А. Н. МАЙКОВЪ, ВС. В. КРЕСТОВСКІЙ, Гр. Е. А. САЛІАСЪ, Я. П. ПОЛОНСКІЙ** и мног. друг.

Съ перваго № „Нивы" будущаго года начнется печатаніе прекраснаго разсказа нашего талантливаго писателя **Н. Д. АХШАРУМОВА—„ВАНЗАМІЯ"** и разсказъ изъ малоизвѣстной и оригинальной жизни нашего крайняго востока—**„СКИТАЛЕЦЪ", А. Я. МАКСИМОВА.** Затѣмъ вскорѣ будетъ помѣщенъ большой историческій романъ графа **Е. А. САЛІАСА**, исполненный живѣйшаго интереса—**„ЯУНЪ-КУНДЗЕ" (СКОВРОНСКІЕ)**, изъ времени послѣднихъ годовъ царствованія Петра I и первыхъ годовъ Екатерины I. Эпоха эта почти совсѣмъ еще не разработывалась въ нашей исторической беллетристикѣ. Эти вещи однѣ должны обратить на себя вниманіе, не говоря о массѣ объявленнаго, кромѣ того, литературнаго матеріала,—въ добавленіе къ которому мы, въ послѣднее время, послѣ составленія нашего большого объявленія, пріобрѣли еще рядъ весьма крупныхъ беллетристическихъ произведеній.

Что касается главной преміи на будущій 1887 годъ, **„БАБУШКИНА СКАЗКА"**, картины нашего знаменитаго художника **К. Е. МАКОВСКАГО**, то она отличается всѣми достоинствами, присущими таланту художника и по прелести и задушевности композиціи представляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ русскаго искусства. Выдавая такую премію, мы вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяемъ желаніе многихъ нашихъ подписчиковъ—дать имъ пейзажъ, такъ какъ въ этой прекрасной картинѣ соединены жанръ и пейзажъ, и трудно рѣшить, той или другой сторонѣ отдать преимущество.

Копія-гравюра этой картины, въ уменьшенномъ видѣ, будетъ помѣщена въ слѣдующемъ 1 № 1887 г., въ художественномъ выполненіи сотрудника нашего Ю. Барановскаго. Но при самомъ лучшемъ исполненіи, гравюра, обладающая только одной черной краской,—какъ бы хороша она ни была, далеко не можетъ передать всего блеска красокъ оригинала.

Заявленія со стороны нѣкоторыхъ подписчиковъ, желающихъ имѣть въ премію **собственно пейзажъ**, мы предупредили тѣмъ, что уже при этомъ № приложили небольшіе, прекрасные пейзажи-акварели профессора О. С. Премацци и Н. Н. Каразина, двухъ изъ нашихъ лучшихъ акварелистовъ. Эти картины, вставленныя въ рамки, могутъ служить изящнымъ украшеніемъ въ комнатѣ.

Затѣмъ, желая нашимъ читателямъ весело провести праздники и счастливо встрѣтить Новый Годъ, надѣемся видѣть ихъ подписчиками и въ наступающемъ году, сохранившими къ намъ тѣ же добрыя чувства, какія они всегда выказывали по отношенію къ нашему журналу.

Библиотека "Руниверс"

Въ виду нѣкоторыхъ запросовъ со стороны нашихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, которые затрудняются прислать всю подписную сумму (6 руб.) разомъ, мы согласны удовлетворить ихъ желаніямъ и сдѣлать слѣдующую разсрочку:

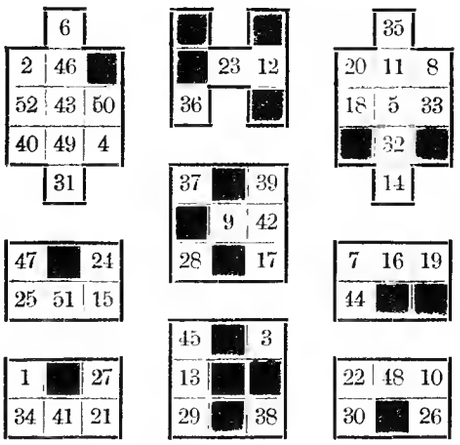
ВЪ ДВА СРОКА: слѣдуетъ прислать при подпискѣ 3 р. и къ 1-му іюня 1887 г. 3 р.

или ВЪ ТРИ СРОКА: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р. и къ 1-му іюля остальные 2 р.;

причемъ подписавшіеся не теряютъ права на полученіе всѣхъ безплатныхъ приложеній и премій.

Ребусъ. Задача № 87.

Рождественская задача № 88.



Найти 11 словъ, буквы которыхъ размѣстить на мѣстахъ соотвѣтствующихъ чиселъ. Затѣмъ сложить данныя части фигуры въ одно цѣлое такъ, чтобы можно было прочитать фразу.

1) Музыкальный инструментъ 1, 2, 3, 4, 5.
2) Богъ 6, 7, 8, 9, 10.
3) Дерево 11, 12, 13, 14, 15.
4) Хирургическій инструментъ 16, 17, 18, 19, 20.
5) Морскія животныя 21, 22, 23, 24, 25.
6) Нота 26, 27.
7) Острыя орудія 28, 29, 30, 31.
8) Рѣка въ Россіи 32, 33, 34.
9) Мужское имя 35, 36, 37, 38, 39.
10) Дичь 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47.
11) Фантазіи 48, 49, 50, 51, 52.

Рождественская задача № 89.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31	32	33	34	35	36
37	38	39	40	41	42	43	44	45
46	47	48	49	50	51	52	53	54
55	56	57	58	59	60	61	62	63
64	65	66	67	68	69	70	71	72
73	74	75	76	77	78	79	80	81

А (28,48,59,70,71,72),
В (18,25,30,61,78),
Г (26,45), **Д** (14, 36),
Е (3,12,13,31,47,73),
Ж (52), **И** (2,60,62,69),
І (43), **Й** (33),
Л (21,42), **М** (16,19,24,35,81),
Н (7,15,23,51,63),
О (11,54,55,56,67,75)
П (34,68) **Р** (9),
С (1,5,8,17,79,80),
Т (4,10.20,22,32,40,58),
У (27,77), **Ч** (44,53)
Ш (74), **Щ** (6),
Ъ (38,41,46,49,57,65,76), **Ы** (66),
Ь (29), **Ѣ** (50,64), **Ю** (37), **Я** (39).

Въ данномъ квадратѣ перемѣстить числа такъ, чтобы сумма чиселъ въ каждомъ горизонтальномъ и вертикальномъ столбцахъ, а равно въ діагоналяхъ была одна и та же, и равнялась **369**. Затѣмъ размѣстить данныя буквы на мѣстахъ соотвѣтствующихъ чиселъ квадрата, причемъ должна получиться одна фраза.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

Желающіе имѣть къ прилагаемымъ въ этомъ нумерѣ двумъ акварелямъ **РАМКИ**, могутъ получить таковыя въ Конторѣ журнала „Нива“ **по 1 рублю** за каждую. Рамки сдѣланы изъ хорошаго чернаго узорчатаго багета, съ золоченою полоскою и со стекломъ. **Гг. иногороднымъ** высылаются обѣ рамы упакованными въ одномъ ящикѣ, **за 3 руб. 50 к.** съ почтовой пересылкою.

Для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№., просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ“ 1887 года.

Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени.

Библиотека "Руниверс"

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ виду массы требованій, поступающихъ отъ гг. подписчиковъ на рисунки **ажурныхъ работъ**, Контора журнала „**Нива**“ рѣшила издать

„АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ“,

который въ настоящее время уже печатается и поступитъ въ продажу въ концѣ января или въ половинѣ февраля 1887 года. Цѣну „Альбома“ предполагается назначить **самую умѣренную**. Подробности будутъ своевременно объявлены въ „Нивѣ“.

СОДЕРЖАНІЕ: **Ночныя тѣни.** Разсказъ **П. П. Гнѣдича.** — **Тиціанова Мадонна.** Разсказъ **Елены Нибломъ.** — Къ рисункамъ: **Веселое Рождество** (съ 8 рис.). — **Гаданье** (съ 2 рис.). — Библіографія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — **Два пейзажа - акварели Н. Н. Каразина и профессора О. С. Премацци.** — **Къ нашимъ читателямъ.** — Заявленія редакціи. — Ребусъ и задачи. — Объявленія. — **При семъ № прилагаются двѣ акварели: ПРОФ. ПРЕМАЦЦИ и Н. Н. КАРАЗИНА, печатанныя красками — рождественское приложеніе къ „Нивѣ“.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1886 г.

заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и 700 художественно - выполненныхъ гравюръ, разсказъ **П. С. Тургенева**, разсказъ графа **Л. Н. Толстаго**, романы графа **Е. А. Саліаса, Вс. Соловьева** и **П. К. Лебедева (Морскаго)**, поэму **А. Н. Майкова**, разсказы и повѣсти **Всев. В. Крестовскаго, Я. П. Полонскаго, К. Тхоржевскаго, П. П. Гнѣдича, А. Я. Максимова, П. Петрова, В. П. Желиховской, Н. В. Успенскаго, Захеръ-Мазоха, К. Бороздина, Ар. Эвальда, Е. Кириллова** и разн. др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч. кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ“.

(**Парижскія Моды** со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы“ „Моды“ прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Гаданье“ наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ — могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ, за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ

ПЕРВАЯ книжка за 1887 г. общедоступнаго учено-литературнаго журнала

„СОТРУДНИКЪ НАРОДА“.

Подписка продолжается. Годовое изданіе 12 книгъ **4** руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ г. Москвѣ, Воздвиженка, д. Армандъ. Въ г. Петербургѣ, Николаевская, д. № 18, кварт. № 20. № 2316 8—2

Для подарковъ дѣтямъ къ Празднику:

„Жизнь Спасителя Міра“.

Роскошн. издан. съ 82-мя художеств картин. и 112-ю мелк. рисунк. Сост. Ѳ. Пушкиновъ. Изд. 2-е. Ц. 90 к., въ коленкор. перепл. 1 р. 35 к., тоже съ золотомъ 1 р. 65 к.

Складъ въ кн. маг. **П. Луковникова:** СПБ., Лештуковъ пер., 2. За перес. взыш. по разстоянію. **Каталогъ** магаз. высыл. безплатно. № 2327

III г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА г. III

НА

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ЧТЕНІЯ, ПРИГОДНЫЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ ДЛЯ СЕМЕЙСТВЪ, ШКОЛЪ И ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ 1887 г. редакціею будетъ произведенъ рядъ существенныхъ улучшеній по всѣмъ отдѣламъ журнала.

Въ литературномъ отдѣлѣ въ 1887 г. будутъ помѣщены:

ДВА БОЛЬШИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗА

изъ жизни древнихъ христіанъ, большая историческая повѣсть, рядъ разсказовъ изъ библейскаго и евангельскаго быта, разсказы изъ религіозной жизни русскаго народа и духовенства, полные интереса очерки изъ путешествій по Святой Землѣ, „Дневникъ Аѳонскаго паломника“, „Св. Земля“ (очерки), „Исповѣдь Пилата“, „Приключенія миссіонера въ странѣ Чукчей“, „Наша Китайская миссія“, „У Троицы-Сергія“, „Русскіе въ Палестинѣ“, „Праотецъ Авраамъ и его время“, „Св. Іоаннъ Златоустъ“, житія святыхъ, біографіи дѣятелей церкви и множество другихъ въ высшей степени интересныхъ статей религіозно-нравственнаго характера. **Въ каждомъ № газетный отдѣлъ.**

Въ **художественномъ отдѣлѣ** множество разнообразныхъ рисунковъ: виды св. мѣстъ, св. обителей, храмовъ, прочихъ святынь, снимки съ святыхъ иконъ, копіи съ картинъ великихъ мастеровъ, портреты и пр. **Годовымъ подписчикамъ съ первымъ-же № будетъ разослана великолѣпная**

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ,

большая художественная картина, представляющая превосходный снимокъ съ знаменитой святыни, Холмской иконы Богоматери. № 2328

ЦѢНА съ перес. и дост. на годъ **5** руб. Иногородные на укупорку и пересылку преміи прилагаютъ 28 к. Адресъ редакціи: СПБ. Владимірскій пр., д. № 13.

Редакторъ-Издатель **А. Поповицкій.**

ДЕПО ЧАСОВЪ

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 2183 № 18. 10—6

Рекомендуетъ **серебр. анкерн. часы отъ 14 р. для призовъ.**

Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

РОМЪ С^ТЪ-ДЖЕМСЪ

привозится прямо съ плантацій С.-Джемсъ (Мартиникъ, Антильск. остр.), въ оригинальныхъ четыреугольныхъ бутылкахъ, въ 1, 3/4, 1/2 и 1/4 литра. Распространенъ по всему міру. Ежегодный вывозъ болѣе 6,000,000 бутыл.

Можно получить у значительныхъ виноторговцевъ. Р. № 2220 12—6

САРПИНКА

РУЧНАГО ТКАЧЕСТВА,

выработанная по заказу кустарными промышленниками Саратовской губерніи.

Рисунки послѣдняго сезона.

Поступитъ въ продажу съ 15-го января.

Продажа цѣлыми штуками и аршинами.

Перес. во всѣ города Россійской Имперіи.

Полная коллекція образцовъ, съ цѣнами и условіями по пересылкѣ, высылается въ двухъ видахъ: № 2275 5—2

Въ книжкѣ иллюстрированной образцами, 42 коп. } почтовыми марками.
Въ конвертѣ, тѣ же образцы переплетен. въ пачкахъ, 21 к. }

Разсылка образцовъ начнется съ 15 января.

Торговый домъ „ИВАНЪ КУЗНЕЦОВЪ и Сынъ“ въ Саратовѣ.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **7 руб.**, ½ года **4** руб. Для год. подписчиковъ **безплатная премія, „Семь смертныхъ грѣховъ“**, альбомъ работы **Н. А. Богданова.** Гг. иногород. под. прилаг. **60** коп. для перес. преміи страхов. посыл. Подробн. объявленіе см. „Нива“ № 47. Адр. редакціи: СПБ., Невскій пр., № 110. № 2235 4—3

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

БЕНЕДИКТИНОВЪ

Аббатства Суллакъ (деп. Жиронды).

НАСТОЯТЕЛЬ ДОМЪ МАГЕЛОННЪ.

С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ присутствіемъ разрѣшенъ ввозъ изъ-за границы, какъ не содержащаго въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ. А. № 2150 16—5

2 золотыя медали:
Брюссель 1880 - Лондонъ 1884 гг.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

Изобрѣтеніе въ **1373 г.** настоятелемъ **ПЬЕРРЪ БУРСО**

Домъ основанный въ 1807 г. **Сегенъ**, въ Борло, ул. Гюгери, 3.

ГЕНЕРАЛЬН. АГЕНТЪ SEGUIN RUE HUGUERIE 3 BORDEAUX.

Находится во всѣхъ хорошихъ парфюмерныхъ магазинахъ, аптекахъ и москательныхъ торговляхъ Россіи.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кол. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается подписка на 1887 г.

на ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Банкирскомъ домѣ Генрихъ Блокъ, Невскій. 86.

На годъ, безъ доставки . . . . **4** р.
съ дост. въ С.-Петербургѣ. . . **5** р.
съ перес. во всѣ г. Имперіи . . **6** р.

„Вѣстникъ помѣщаетъ **тиражи** всѣхъ безъ исключенія процентныхъ бумагъ, доходы по всѣмъ цѣнностямъ, отчеты всякихъ банковыхъ, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій и пр. Пробный нумеръ высылается за одну № 2252 почтовую марку. 10—4

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ

съ пересылкою и доставкою:

СВѢТЪ ЕЖЕДНЕВНАЯ И САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ГАЗЕТА ВЪ РОССІИ.

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.
На 3 мѣсяца. 1 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1 января, на полгода съ 1 января и 1 іюля, на четверть года съ 1 января, 1 апрѣля и 1 октября. Другіе сроки не допускаются.

СВѢТЪ и РОМАНЫ

ежемѣсячно при „СВѢТѢ" выходитъ собраніе

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ РОМАНОВЪ
лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

На годъ . . 8 р.
(газета и 12 романовъ).
На ½ года . 4 р.
(газета и 6 романовъ).
На 3 мѣсяца. 2 р.
(газета и 3 романа).

ЗВѢЗДА

Еженедѣльная русская иллюстрація съ приложеніемъ нотъ и болѣе 60 музыкальныхъ пьесъ для фортепіано и пѣнія.

Въ „Звѣздѣ" принимаютъ непосредственное участіе выдающіяся русскія литературныя и художественныя силы: **Я. П. Полонскій, Г. П. Данилевскій, В. В. Крестовскій, Г. А. Хрущовъ-Сокольниковъ, П. Д. Шумахеръ, М. П. Розенгеймъ**, профессоръ живописи **Н. А. Кошелевъ**, академикъ **М. О. Микѣшинъ, М. М. Филипповъ** и мн. др. „Звѣзда" отличается разнообразіемъ и достоинствомъ матеріала. № 2273 4—4

На годъ . . 4 р.
На ½ года . 2 р.

Срокъ подписки считается: на годъ съ 1-го января, на полгода съ 1-го іюля. Иные сроки подписки не допускаются.

Письма и деньги адресовать: Петербургъ, редакція „СВѢТЪ", Фонтанка, 74.
Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ**

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ НОСКИ
ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ
СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА,
можно получить въ г. ЛОДЗИ, Петрок. губ.
у ЮЛІЯ НАЦЦЕРА,
единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ
Д-ромъ **ЕГЕРОМЪ.**

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится клеймо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также **подпись проф. д-ра ЕГЕРА.**

Предметы безъ вышеупомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными.

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшая награда, на всемірной гигіенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшая награда, на выставкѣ въ Будвейсѣ въ 1884 г.; на всемірной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (I высшая награда); награждены медалями и почетнымъ дипломомъ 1883 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имѣются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и чулочныхъ магазинахъ. Каталоги и прейсъ-курранты высылаются безплатно. № 2157 10—6

ПОДПИСКА НА **1887** ГОДЪ

НА „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Съ доставк. въ Москвѣ:	Съ перес. во всѣ города:	Заграницу:
На годъ . . 9 р. — к.	На годъ . . 10 р. — к.	На годъ . . 20 р. — к.
„ 6 мѣс. . 5 р. — к.	„ 6 мѣс. . 6 р. — к.	„ 6 мѣс. . 12 р. — к.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1-е. Въ „Русскомъ Курьерѣ" помѣщаются ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ и табельныхъ: „политическое обозрѣніе", фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и по славянскому.

2-е. Съ 19-го ноября с. г., количество матеріала въ газетѣ увеличено, приблизительно, на четыреста строкъ.

3-е. Съ новаго года, кромѣ того, самый размѣръ газеты значительно увеличится и прибавится до 600 строкъ.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ изданія газеты „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ", у Москворѣцкаго моста, домъ Н. П. Ланина.
№ 2254 6—4 Редакторъ-Издатель **Н. П. Ланинъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій просп., № 21.

Туалетная вода, превосходная для туалета и куренія.
Вода Шипръ, 1 руб.
ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ по 80 к. и 1 р. 60 к.

Букетъ Императрисъ	Кадзура
Жокей Клубъ	Опопонансъ
Иксора Бреони	Шампана.

ДУХИ 1 руб.

Бѣлый Гелiотропъ. — Ландышъ. — Бѣлая Сирень. — Эссъ Букетъ. — Эссъ Віолетъ.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ЗУБНАЯ ПАСТА
средство для очищенія зубовъ. 75 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій просп., домъ Католической церкви **№ 32.**
2) Невскій просп., у Аничкова моста, **№ 66.**
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, **домъ** Шредера, **№** 18—54.

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".
Рг. № 2300 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1887** ГОДЪ
на еженедѣльный юмористическій журналъ, съ раскрашенными рисунками и каррикатурами

„СВЕРЧОКЪ"

(годъ изданія второй).

„Сверчокъ" выходитъ каждую недѣлю (50 №№ въ годъ) и вмѣщаетъ въ каждомъ № отъ 10 до 15 раскрашенныхъ рисунковъ и около 10 колоннъ веселаго текста, состоящаго изъ юмористической хроники событій и общественной жизни, очерковъ, разсказовъ, сценокъ, монологовъ, анекдотовъ, шутокъ, стихотвореній, пародій, эпиграммъ, мелочей и т. п.

Всѣ лучшіе юмористическіе писатели принимаютъ участіе въ „Сверчкѣ". Изъ художниковъ „Сверчокъ" пользуется постояннымъ сотрудничествомъ Н. Богданова, Винта, Н. Ворошилова, Левитана, Р. Люка, В. Порфирьева, Н. Чехова, К. Чичагова, Ф. Швхтель и мног. др.

Въ 1887 г. „Сверчокъ" выдастъ своимъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ, состоящую изъ олеографической картины „Амазонка" худ. Бейшлага, исполненной по заказу редакціи въ артистическомъ заведеніи Отто-Троичъ въ Берлинѣ. На пересылку преміи иногородные подписчики прилагаютъ 5 семи-копѣечныхъ марокъ или 40 коп. деньгами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой доставкой и безплатной премій: П. № 2166 2—3
3 р. въ годъ. | **2** р. въ ½ года. | **1** р. за три мѣсяца.

Иногородные подписчики адресуютъ: въ редакцію „СВЕРЧКА", МОСКВА, Арбатъ, д. Карнинской, и въ Контору Н. Печковской (Петровскія линіи). Для Петербурга подписка принимается также въ книжныхъ магазинахъ: М. О. Вольфъ и А. Суворина.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу во всѣхъ литерб. и москов. книж. маг сборникъ стихотвореній соврем. русск поэтовъ (1 выпускъ):
„МЫСЛИ и ЧУВСТВУ".
Изящное изданіе на лучшей бумагѣ, съ виньетками и рисунками извѣстнаго художника Н. Чехова; 15 печ. лист. Цѣна книги 1 р. 75 к. (съ пересылкой 2 р.), въ переплетѣ 2 р. 50 к. Изданіе Вал. Ал. Поливановой. П. № 2321

ГАРМОНИКИ.

Русскія отъ 20 к. до 6 р.
Нѣмецкія отъ 8 р. до 25 р.
„ 2-хъ рядныя отъ 12 до 50 р
Вѣнскія 3-хъ „ „ 30 до 100 р.
Малютки карманныя стальныя голоса отъ 7 руб.
Хроматическія, со всѣми полугонами, отъ 10 р. до 55 р.
Школы и ноты по цифрамъ сост. Кутиковъ.

СКРИПКИ.

Для учениковъ отъ 2 руб. Всѣхъ размѣровъ.
Для оркестра отъ 7 руб.
Для любителей отъ 10 р. до 100 р.
Смычки отъ 30 к. до 15 р. Футляры отъ 50 к. до 30 р.
Народный общедоступный самоучитель 1 р. 50 к.
Альты, віолончели, цитры, мандолины.

ГИТАРЫ.

Наилучшихъ мастеровъ, съ сильнымъ тономъ, 6-ти, 7-ми и 10-ти струнныя, съ 1-ой и 2-мя деками. Русскія отъ 2 р; Вѣнскія, съ нижними колками, отъ 8 до 100 р. Самоучитель по цифрамъ с. Любавинъ въ 6 частяхъ. № 1765 5—4

У КУЛИКОВА.
Москва, Маросѣйка, д. Еремѣевыхъ.

Въ книжныхъ магазинахъ: Москвы, Петербурга, Одессы, Кіева и Казани, продается вновь вышедшая книга:

СУПРУЖЕСКІЯ ТАЙНЫ.

Супружескія тайны. Юмористическій романъ, сценки изъ супружеской жизни, съ 160 рисун. Буша. **Ц. 1 р.**

Катенька или любовныя похожденія дѣвушки. Сценки, шалости и проказы изъ дѣвичьей жизни, съ 117 рисунками Буша. **Цѣна 1 р.** Р. № 2234 2—2

Похожденія холостяка. Юмористическій романъ, съ 156 рис. Буша. **Ц. 1 р. 20 к.**

Кукарекуу. Веселые и забавные разсказы, повѣсти, шутки, анекдоты о самыхъ щекотливыхъ сторонахъ нашего современнаго общества. 224 стр. **Цѣна 1 р.**

РАДЪ БЫ ВЪ РАЙ, да грѣхи не пускаютъ. Похожденія идеалиста.

Съ 110 рисунк. Буша. Текстъ Пальмина. **Рисунки извѣстнаго Буша, съ текстомъ поэта Пальмина, до того смѣшны, что невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. Цѣна книги 1 р.**

Складъ и продажа: въ Москвѣ, М. Бронпля, д. Румянцева, у Ю. Конденъ.; выписывая изъ склада, за пересылку не платить.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gesetzlich geschützt.

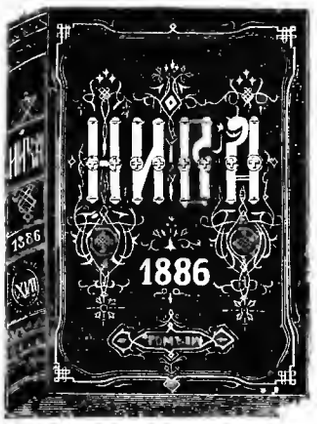
„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*). № 2028 26—15

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Аураха, Стремянная, **№ 4.**

Можно получить **въ Ригѣ:** у Адольфа Ветгериха; Альфреда Буша; А. и В. Ветгериха; **въ Нижнемъ - Новгородѣ:** въ аптек. магаз. Ив. Ремлера. Г. Зуль, **въ Херсонѣ:** въ аптек. магаз. А. Ф. Миллера и Гехтъ и Баумгольца; **въ Пензѣ:** въ магаз. К. Е. Бартмера и въ аптекѣ Гольца. **въ Варшавѣ:** въ аптек. магаз. Люд. Спиръ и Сына; **въ Вяткѣ:** въ аптекѣ А. Майеръ; **въ Самарѣ:** въ аптекѣ магаз. Христензена; **въ Елизаветградѣ:** въ апт. Гольденберга и въ маг. каспѣдн. Тресіера.

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1886 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1885 г. по той же цѣнѣ.

ФОТОГР. АППАРАТЪ 30 Р.

полн. приборъ въ нему, т. е. объективъ, пласт., чашки, эльб. бум. хим продук. и пр. **20 Р.** Этимъ аппар. можно скоро изучить фотографированіе. Вѣсъ аппарата съ прий. 20 фунт. М. № 2269 4—4

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

PARFUMERIE DU GRAND-MONDE

GRAND SUCCÈS.

PARFUMS:

RYNDA 2—2

TSAREWNA

Boïarine

MUGUET DES BOIS DE VIOLET

Essence Inimitable de Roume

OCCASION

POUR QUELQUES JOURS.

SAVON THRIDACE

Mt. № 2322 **DE VIOLET**

55 cop. le morceau

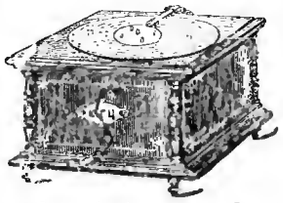
16 Больш. Морская ROUME. 16

PARFUMERIE DU GRAND-MONDE

САМОЕ ПРІЯТНОЕ И ОБЩЕДОСТУПНОЕ УДОВОЛЬСТВІЕ

НА НАСТУПИВШИХЪ ПРАЗДНИКАХЪ ДОСТАВЛЯЮТЪ:

ПАТЕНТОВАННЫЙ АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ.



Инструментъ, на которомъ посредствомъ вращенія ручкой можно играть болѣе 100 разныхъ пьесъ, именно: русскихъ пѣсенъ, любимыхъ вальсовъ, полекъ, мазурокъ, полекъ-мазурокъ, польныхъ кадрилей, галоповъ, маршей, арій, пьесъ изъ оперъ и оперетокъ и много другихъ.

Цѣна аристонъ-органу съ 100 пьесами по выбору **26 руб.**, отдѣльныя добавочныя пьесы по 60 к.

Аристонъ-органъ отличается отъ прежнихъ аристоновъ мелодичнымъ тономъ (строй его нѣжнѣе) и красивой отдѣлкой. Пьесы для аристона-органа употребляются тѣ же, которыя и для прежнихъ аристоновъ.

А ТАКЖЕ И ВСѢ ДРУГІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ пьесъ для аристона высылаю **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42 **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. На упаковку и пересылку аристона органа прошу приложить за 45 фунтовъ. № 2326

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1887** Г. НА ЛИТЕР.-ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ

(ГОДЪ VI). **„НАБЛЮДАТЕЛЬ".** (ГОДЪ VI).

Выходитъ въ объемѣ и формѣ самыхъ большихъ семейныхъ журналовъ, безъ предварительной цензуры. № 2255 4—4

ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЮ: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ доставкою въ СПБ.; 14 р. съ перес.; 16 р. съ перес. за границу. За полгода 8 р. съ перес. Разсрочка платы для иногородныхъ: **6 р.** при подпискѣ, **5 р.** къ 1 мая и **3 р.** къ 1 сентября.

Подписка принимается: въ СПБ., въ главной конторѣ редакціи (Поварской, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журн. „НАРОДНАЯ ШКОЛА". Годовая цѣна 4 р. 50 к.

Въ первыхъ книжкахъ **„Наблюдателя"** на 1887 годъ будутъ напечатаны: **„Семья богатырей"**, большой романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко*; **„Лилія"**, поэма въ прозѣ, *І. Ясинскаго (Максима Белинскаго)*; **„Невольные и вольные слуги московскихъ государей"**, историко-юридическое изслѣдованіе профессора *Б. Н. Чичерина*; **„На смѣну прошлаго"**, повѣсть *П. Лепнева* и пр. Редакторъ-издатель **А. П. Пятковскій.**

ДУХИ, МЫЛА и КОСМЕТИКИ

ФАБРИКИ

БРОКАРЪ и К°.

поставщики Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. М. № 2323

Продаются въ С.-Петербургѣ

ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ ТОРГОВЛЯХЪ.

СОБСТВЕННЫЕ РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ:

1) Кузнецкій мостъ, д. Михайлова; 2) Никольская, д. Востанджогло; 3) Тверская, д. Малкіэля.

Оптовая продажа—на Ильинкѣ, д. бывш. Варгина.

№ 1062

противъ Публич. Библіотеки ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ **Г. ВАЛЬТЕРЪ,** спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золот. мужск. часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.

УРОКИ „МУЗЫКИ"

взрослымъ и молодымъ особамъ на выгодныхъ условіяхъ. За musique d'ensemble въ 4 руки отдѣльной платы не взимается. Измайловскій полкъ, 1-я рота, домъ Тарасова, кв. 158. Р. № 2301

Докторомъ ВРЕДЕНЪ

НОВОИЗОБРѢТЕННЫЙ ПАТЕНТОВАННЫЙ СЛУХОВОЙ-АППАРАТЪ „ОТОФОНЪ" для театровъ и концертовъ.

Цѣна **8** руб., съ пересылкою **9** руб.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ товаровъ.

Большая Морская № 36. № 2314 5—2

Л. ПЕРКОВСКІЙ

въ г. Вильнѣ,

Большая улица, при костелѣ св. Іоанна

ФАБРИКА СЕРЕБРЯНЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И БРИЛЛІАНТОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

84-й пробы, подносы, сахарницы, молочники, чашки, ложки, вилки и пр. Мельхіоръ № 2180 ровня издѣлія. 2—

Нынѣ магазинъ снабженъ въ бижутерію золотую, серебряную и бриллиантную и равно дамскіе и мужскіе карманные часы **Принимаются починки и заказы.**

„БАБОЧКА"

папиросы крученыя 1 сорта, фабрики

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за **10** шт. **6** коп.

Любителямъ хорошаго табаку слѣдуетъ курить исключительно папиросы **„Бабочка"** замѣчательно высокаго достоинства, приготовленныя изъ чистаго турецкаго табаку. Получать можно во всѣхъ гор. Рос. Имп. № 2277 2—2 Таб. фабр. **Саатчи и Мангуби**

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ УЧРЕЖДЕНА

XXXVI-я ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** попечительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей на . . . . . **10.000** р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на. . . . 8.750 р.

Итого. . . 18 750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕР.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицы выигрышей и каталога вещей послѣ розыгрыша, желающіе благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣечныя марки. Выигранная вещь, по уплатѣ стоимости—упаковки и отправки, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетовъ, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ **Канцелярію Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ**, находящуюся въ **Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова.** № 2026 22—21

„НАРОДНАЯ ЦИТРА"

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Упаковка и пересылка 1 р. 50 коп. Только что вышелъ изъ печати новый, второй альбомъ пьесъ, цѣна 50 коп.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (10)

Москва Петровка, д. Волкова Р. № 2145

Библиотека "Руниверс"